

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОРА

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

X

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

***Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии***

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2001–2005 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2005**

Рождество Христово.
Икона. 60-е гг. XVII в. (ЦМиАР)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Том X
ВТОРОЗАКОННИЕ –
ГЕОРГИЙ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

*Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета
Патриарх Московский и всея Руси Алексий II*

Члены Наблюдательного совета

Владимир,
Митрополит Киевский
и всея Украины
Б. В. Грызлов,
Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
А. Д. Жуков,
Заместитель Председателя
Правительства РФ
Климент,
митрополит Калужский и Боровский,
Управляющий делами МП РПЦ

С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
Ю. М. Лужков,
Мэр Москвы, Председатель
Попечительского совета
Д. А. Медведев,
Руководитель Администрации
Президента РФ
Ю. С. Осипов,
Президент Российской Академии наук
А. С. Соколов,
Министр культуры и массовых
коммуникаций РФ

Филарет,
Митрополит Минский
и Слуцкий, Патриарший Экзарх
всея Беларуси
А. А. Фурсенко,
Министр образования
и науки РФ
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий
и Коломенский
С. Л. Кравец,
Ответственный секретарь

*Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета
Юрий Михайлович Лужков, Мэр Москвы*

Члены Попечительского совета

А. И. Акимов,
Председатель Правления
АБ «Газпромбанк»
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
А. Ф. Бородин,
Президент
АК «Банк Москвы»
Б. В. Громов,
Губернатор
Московской области
Ю. А. Евдокимов,
Губернатор
Мурманской области

О. В. Дерипаска,
Председатель Совета директоров
Компании «Базовый Элемент»
В. Б. Желонкин,
Член Совета директоров
Международного Промышленного
Банка
В. И. Ишаев,
Губернатор
Хабаровского края
А. И. Казьмин,
Президент Сбербанка РФ
В. Е. Позгалёв,
Губернатор
Вологодской области

В. И. Тарасов,
Председатель Совета директоров
АКБ «Интрастбанк»
А. К. Титов,
Председатель Совета директоров
КБ «Солидарность»
К. А. Титов,
Губернатор Самарской области
М. Е. Швыдкой,
Руководитель Федерального агентства
по культуре и кинематографии
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ЗАО «Эко-Тепло»
Н. В. Меркулов,
Ответственный секретарь

*Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета
Борис Вячеславович Грызлов, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ*

В. А. Алексеев,
Президент Международного Фонда
единства православных народов
В. А. Васильев,
Председатель Комитета ГД РФ
по безопасности
В. А. Грачев,
Председатель Комитета ГД РФ
по экологии
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
И. О. Елеференко,
Главный редактор
Главной редакции общественно-
политических программ
ОАО «ТВ Центр»
В. Н. Игнатенко,
Генеральный директор ИТАР-ТАСС

Е. Г. Катаева,
советник Руководителя
Администрации
Президента РФ
В. И. Кожин,
Управляющий делами
Президента РФ
А. В. Логинов,
Полномочный представитель
Правительства РФ
в ГД РФ
Л. Н. Надиров,
Первый заместитель
Министра культуры
и массовых коммуникаций РФ
В. М. Платонов,
Председатель
Московской городской Думы

Г. С. Полтавченко,
Полномочный представитель
Президента РФ
в Центральном федеральном округе
С. А. Попов,
Председатель Комитета ГД РФ
по делам общественных объединений
и религиозных организаций
А. С. Потапов,
главный редактор газеты «Труд»
Е. М. Примаков,
Президент Торгово-промышленной
палаты РФ
Л. К. Слиска,
Первый заместитель Председателя ГД РФ
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
академического Малого театра

Ассоциация благотворителей
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Д. А. Барченков,
Председатель совета директоров
ОАО «Щелковский районный рынок»

В. И. Бочков,
Директор
ЗАО «СИТИ-ЦЕМЕНТ»

Б. М. Волков,
Генеральный директор
ООО «Обшаровская птицефабрика»

А. К. Галенко,
Генеральный директор
ООО «Стрибог»

В. В. Жидков,
Генеральный директор
ОАО «Газсбытсервис»

В. Н. Коромысличенко,
Генеральный директор
ЗАО «Евразия Телеком»

А. Е. Либерман,
Президент группы компаний
«Объединенные заводы Саратова»,
Председатель совета директоров
по стратегическому развитию
ОАО «Саратовстройстекло»

С. М. Линович,
Генеральный директор
ОАО «Московские учебники
и Картолитография»

И. И. Мавров,
Председатель правления
ОАО «Пульс Столицы»

А. Н. Палазник,
ЗАО «Сартанкер»

В. Г. Самоделов,
Глава Балашихинского района
Московской области

И. А. Семин,
Генеральный директор
ООО «Рес-Сервис»
В. Н. Токарев,
заместитель Генерального директора
по производству ЗАО Фирма «ЭПО»

В. И. Тюхтин,
Президент группы компаний «Вита»
А. И. Хромотов,
Генеральный директор ООО «ДИТАРС»

А. В. Шестун,
Глава Серпуховского района
Московской области

И. С. Юров,
Председатель совета директоров
инвестиционного банка «ТРАСТ»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор ООО «К. Л. Т. и К^о»

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали:

Московская Духовная Академия, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Институт отечественной истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт славяноведения РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербургское отделение Института отечественной истории РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Православный Свято-Тихоновский богословский институт, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Издательство Московской Патриархии, Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Церковно-археологический кабинет МДА, Свято-Троицкая Джорданвилльская духовная семинария Русской Православной Церкви за границей, Министерство культуры РФ, Министерство по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Российский государственный архив древних актов, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы, Синодальная библиотека Московского Патриархата, Библиотека МДА, Государственный исторический музей, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный Русский музей, Центральный музей древнерусского искусства им. прп. Андрея Рублёва, Музей священника Павла Флоренского, Редакция «Московского журнала», Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати, ОАО «Московские учебники и Картолитография».

При подготовке тома использованы фотографии Е. А. Агеевой, С. Н. Власова, В. С. Зенкина, М. В. Золотарёва, свящ. Игоря Палкина, О. В. Крупиной, А. В. Маштафарова, Н. Н. Некрасовой, П. С. Павлинова, А. Я. Савинкиной, игум. Серафима (Питерского), В. В. Чистякова.

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель Совета
Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Александр, архиеп.
Костромской и Галичский,
председатель Всецерковного
православного молодежного движения,
глава Костромского
представительства
«Православной энциклопедии»;
Алексий, архиеп. Орехово-Зуевский,
председатель Синодальной комиссии
по делам монастырей, Богослужебной
комиссии и Комиссии по экономическим
и гуманитарным вопросам;
Анастасий, архиеп.
Казанский и Татарстанский,
глава Казанского
представительства
«Православной энциклопедии»;
Арсений, архиеп. Истринский,
Председатель Научно-
редакционного совета
«Православной энциклопедии»;
Афанасий, еп. Киринский,
Александрийская и Кипрская
Православные Церкви;
Л. А. Вербицкая, ректор
Санкт-Петербургского
государственного университета;
Владимир Воробьев, прот., ректор
Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
«Православной энциклопедии»;
В. К. Волков, директор
Института славяноведения РАН;
Е. Ю. Гагарина, директор
Государственного историко-
культурного музея-заповедника
«Московский Кремль»;
Георгий, еп. Нижегородский и
Арзамасский, глава Нижегородского
представительства
«Православной энциклопедии»;
Герман, митр. Волгоградский
и Камышинский, глава Волгоградского
представительства
«Православной энциклопедии»;

В. А. Гусев, директор
Государственного Русского музея;
Евгений, архиеп. Верейский,
ректор Московской
Духовной Академии,
Председатель Учебного комитета
Московского Патриархата;
В. К. Егоров, Президент-ректор
Академии государственной службы
при Президенте РФ;
В. Н. Зайцев, директор
Российской национальной библиотеки;
Иоанн, архиеп. Белгородский и
Старооскольский, Председатель
Миссионерского отдела
Московского Патриархата;
С. П. Карпов, декан исторического
факультета Московского
государственного университета;
Кирилл, митр. Смоленский и
Калининградский, Председатель
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата;
В. П. Козлов, директор
Федерального архивного агентства;
Константин, архиеп. Тихвинский,
ректор Санкт-Петербургской
Духовной Академии, глава Санкт-
Петербургского представительства
«Православной энциклопедии»;
С. Л. Кравец, руководитель
ЦНЦ «Православная энциклопедия»,
ответственный секретарь;
С. А. Кучинский, директор
Музея истории религии;
А. П. Либеровский, директор
Исторического архивного бюро,
Православная Церковь в Америке;
Макарий, митр. Кенийский,
Александрийский Патриархат;
Мелитон, митр. Филадельфийский,
архиграмматевс Священного Синода
Константинопольского Патриархата;
Д. Ф. Мамлеев;
Р. В. Метревели, академик,
глава представительства
«Православной энциклопедии» в Грузии;

С. В. Мироненко, директор
Государственного архива РФ;
Михаил Наджим, прот.,
Антиохийский Патриархат;
А. В. Назаренко, председатель
Научного совета РАН
«Роль религий в истории»;
Николай Забуга, прот.,
ректор Киевской Духовной Академии
Глава Украинского представительства
«Православной энциклопедии»;
Пантелеимон, еп. Йоенсу,
Православная автономная Церковь
в Финляндии;
М. Б. Пиотровский, директор
Государственного музея «Эрмитаж»;
Г. В. Попов, директор Центрального
музея древнерусского искусства
им. прп. Андрея Рублёва;
В. А. Родионов, директор
Государственной
Третьяковской галереи;
В. А. Садовничий, ректор
Московского государственного
университета;
А. Н. Сахаров, директор Института
русской истории РАН;
Владимир Силовьев, прот.,
Председатель Издательского совета
Московской Патриархии;
А. Р. Соколов, директор
Российского государственного
исторического архива;
Тихон, архиеп.
Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирского
представительства
«Православной энциклопедии»;
Тихон, архим., Ректор Сретенской
духовной семинарии;
В. В. Фёдоров, Генеральный
директор Российской государственной
библиотеки;
А. О. Чубарьян, директор
Института всеобщей истории РАН;
А. И. Шкурко, директор
Государственного исторического музея

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Белорусское (Г. Н. Шейкин), Болгарское (прот. Александр Корягин), Волгоградское (А. В. Дубаков, канд. ист. наук),
Грузинское (Э. Жордания, канд. ист. наук), Казанское (Е. В. Липаков, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук),
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия),
ПСТБИ (свят. Константин Польсков), РГБ (Л. И. Илларионова), Римское (иером. Филипп (Васильцев)),
Санкт-Петербургское (архим. Никон (Лысенко), канд. богословия, А. И. Алексеев, канд. ист. наук), Украинское (И. В. Жиленко, канд. богословия)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, архиепископ Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. **Андроник (Трубачёв)**, канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
прот. **Валентин Асмус** (редакция Восточных христианских Церквей);
Л. А. Беляев, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии);
А. С. Буевский, канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
прот. **Владимир Воробьёв** (редакция Русской Православной Церкви);
свящ. **Олег Давыденков**, канд. богословия (редакция Восточных христианских Церквей);
игум. **Дамаскин (Орловский)** (редакция Русской Православной Церкви);
О. В. Дмитриева, канд. ист. наук (редакция Протестантизма);

М. С. Иванов, проф. МДА (редакция Богословия);
А. Т. Казарян (редакция Богословия);
Н. В. Каливидзе, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии);
прот. **Максим Козлов**, канд. богословия (редакция Русской Православной Церкви);
Ю. А. Лабынцев, д-р филол. наук (редакция Поместных Православных Церквей);
И. Е. Лозовая, канд. искусствоведения (редакция Церковной музыки);
архим. **Макарий (Веретенников)**, магистр богословия (редакция Русской Православной Церкви);
А. В. Назаренко, д-р ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
архим. **Платон (Игуменов)**, магистр богословия (редакция Богословия);

прот. **Сергий Правдолюбов**, магистр богословия (редакция Богослужения и литургики);
Н. В. Сеницына, д-р ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
К. Е. Скурат, проф., д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей);
А. А. Турилов, канд. ист. наук (редакция Русской Православной Церкви);
Б. Н. Флоря, проф., чл.-кор. РАН (редакция Русской Православной Церкви);
прот. **Владислав Цыпин**, проф., д-р церковной истории (редакция Русской Православной Церкви и редакция Церковного права);
И. С. Чичуров, проф., д-р ист. наук (редакция Восточных христианских Церквей);
свящ. **Владимир Шмалый**, канд. богословия (редакция Богословия);
Я. Н. Шапов, проф., чл.-кор. РАН (редакция Русской Православной Церкви);
Д. А. Яламас, проф., д-р филол. наук (редакция Восточных христианских Церквей)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:
Богословия и церковного права

Л. В. Литвинова, А. И. Макаров,
М. В. Никифоров, А. В. Пономарёв,
Н. В. Пономарёва

Священного Писания

К. В. Неклюдов, А. Е. Петров

Богослужения и литургики

М. С. Желтов, А. А. Ткаченко

Церковной музыки

С. И. Никитин, И. В. Старикова

Церковного искусства и археологии

Э. В. Шевченко, Е. Э. Костина,
М. А. Маханько, Я. Э. Зеленина

Русской Православной Церкви

Е. В. Кравец, А. В. Кузьмин,
М. В. Печников, Г. М. Запальский,
Д. Б. Кочетов, Е. А. Воронцова,
Д. Н. Никитин, В. В. Тюшагин,
А. М. Феофанов

Восточных христианских Церквей

П. В. Кузенков, О. Н. Афиногенова,
А. А. Войтенко, О. В. Лосева,
Н. Е. Новиков, И. Н. Попов

Поместных Православных Церквей

К. Гадилля, В. С. Мухин,
М. М. Розинская

Католицизма

Н. И. Алтухова, С. Ю. Агшиев,
О. И. Фельдштейн

Протестантизма, религиоведения и страноведения

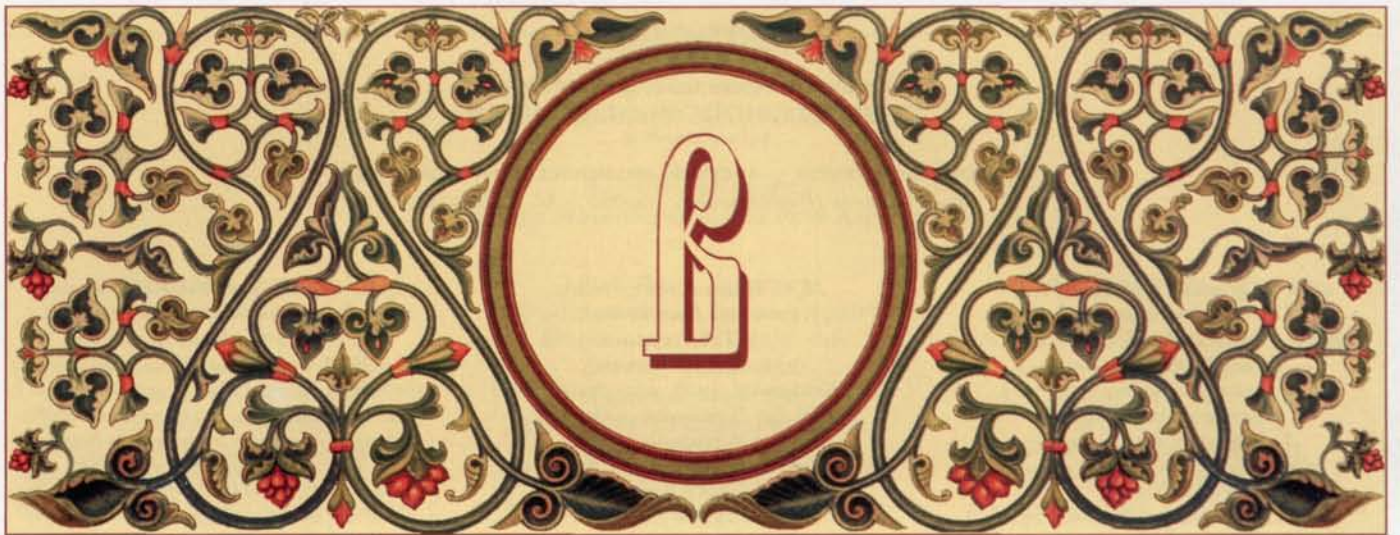
И. Р. Леоненкова, А. А. Сорокина,
Э. Небольсин

Выпускающая редакция:

Л. В. Барбашова (ответственный секретарь),
А. Н. Агеенкова, Е. Д. Лемехова,
И. В. Кузнецова (верстка),
Ю. М. Кирюхин, Т. М. Чернышёва
(компьютерная версия карт),
Т. А. Колесникова (набор),
Л. М. Бахарева, Т. В. Евстигнеева, Е. К. Солоухина
(корректур),
монахиня Елена (Хиловская), О. С. Гринченко,
Е. В. Гуцина, И. П. Кашишкова, Е. Г. Кудрявцева,
А. Л. Мелешко, О. В. Мелихова, М. М. Мискарян,
И. П. Оловянный, О. В. Руколь, Е. Г. Сапирова
(справочно-библиографическая группа
и транскрипция),
В. Н. Шишкова, Ю. В. Ермилова, Ф. И. Кирилина,
Н. Н. Ларина, Б. А. Ларин (библиотечно-архивная
группа),
М. И. Ачкасова, К. Б. Горельченкова, А. Ю. Горчакова,
В. С. Зенкин, свящ. Игорь Палкин, А. М. Кузьмин,
Л. Б. Максимова, Ю. А. Романова, И. Е. Салтыкова
(группа подбора иллюстраций и фотолаборатория),
свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов
(компьютерное обеспечение),
Н. В. Колобина (полиграфия)

Административная группа: В. А. Бабаев, Е. Б. Братухина, С. В. Завадская, С. Н. Кузина, Е. Б. Колюбин, М. А. Нестерова, М. В. Новожилова,
Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко
Пресс-группа: Ю. В. Клиценко, В. И. Петрушко

ВТОРОЗАКОНІЕ, последняя книга *Пятикнижия* Моисея, содержащая новую (по сравнению с кн. *Исход*) редакцию текста Синайского завета и дополненное изложение заповедей Господа для нового поколения Израиля перед началом завоевания Ханаана.

Наименование и место в каноне. Наименование «Второзаконие» восходит к *Септуагинте*, где эта книга названа *Δευτερονόμιον*, что в свою очередь является переводом евр. *מִשְׁנֵה תּוֹרָה* (Мишне Тора) — изъяснение, повторение закона (ср.: Втор 1. 5: «за Иорданом, в земле Моавитской, начал Моисей изъяснять закон сей»). Этим греч. названием книги пользовался уже *Филон Александрийский* (*Legum Allegoriae* III 174; *Quod Deus sit Immutabilis* 50); оно постоянно встречается с IV в. по Р. Х. в христ. рукописях Септуагинты. Евр. название книги — Элле хад-Деварим (Вот слова) или просто Деварим (Слова) — дано по ее начальным словам (ср. в Вульгате: *Liber Helleaddabarim id est Deuteronomium*).

В. — единственная книга Пятикнижия, к-рая названа законом Моисея (ср.: «вот закон» — Втор 4. 44; «закон» — Втор 1. 5; 4. 8; 27. 3, 8, 26; 28. 58, 61; 29. 27; 31. 9, 11, 12, 24; 32. 46; «сия книга закона» — Втор 29. 20; 30. 10; 31. 26). Этот богодухновенный закон для жизни в новой земле дан самим Моисеем, к-рый не смог перевести Израиль через Иордан, и закон, т. о., фактически является заместителем Моисея, провозглашающего слова Божии (ср.: Втор 5. 4–5, 23–31).

В рамках евр. канона В. не просто является дополнением к повествованию Пятикнижия о ранней истории Израиля, рассказывающим

о становлении религии под водительством Моисея, но как закон Моисея служит герменевтическим ключом ко всему Пятикнижию, ибо содержит откровение о воле Бога всем последующим поколениям Израиля. В. важно для понимания канонического единства исторических и пророческих книг евр. Библии, указания на закон Моисея обрамляют книги пророков (Нав 1. 7–8; Мал 4. 4). Составители книг пророков, несомненно, считали последователями Моисея всех судей, царей, пророков, к-рые со времен Иисуса Навина до восстановления храма свидетельствовали о власти Бога над Израилем, согласно закону Моисея (ср.: Втор 18. 15–18 и Нав 23. 6; Суд 2. 16–22; 1 Цар 12. 13–15; 3 Цар 2. 2–4; 4 Цар 17. 13; 23. 24–25; Ис 2. 3; 51. 7; Иер 6. 19; 31. 33; Зах 7. 12; Сир 46. 1–49. 10).

Время составления книги. Согласно библейской традиции (ср.: Нав 8. 30–35; Втор 8. 1 слл.; 23. 4–5; Неем 13. 1–2), кн. В., как и вся Тора, написана прор. Моисеем. Но уже в раввинистической лит-ре выражались сомнения относительно авторства последних стихов В. (34. 5–12), сообщающих о смерти Моисея и его погребении (Минха 30а, Бава Батра 15а): их приписывали Иисусу Навину. Слова: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей» (Втор 34. 10) — также понимались как указание на то, что с момента смерти Моисея до того, как были написаны эти слова, прошло значительное время. В евр. источниках можно найти и др. примеры, указывающие на предположения авторов о том, что между событиями, описываемыми во В., и написанием книги должно пройти достаточно долгое время. Напр., наличие во В. слов «за

Иорданом» (Втор 1. 1 и др.), к-рые предполагают нахождение (автора) на вост. берегу Иордана, тогда как Моисей, согласно традиции, не удостоился перейти Иордан; «в то время» и «дольше» (Втор 2. 34; 3. 4 и др.; 3. 14; слова самого Моисея) и «как поступил Израиль с землею наследия своего» (Втор 2. 12) также легче понять как написанные уже после захвата Ханаана. Более того, выражения: «И написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным» (Втор 31. 9) и «Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел левитам» (Втор 31. 24–25) — относятся, по всей вероятности, только к определенным отрывкам, а не ко всей книге. Подобные трудные места побудили *Ибн Эзру* (XII в.) в начале комментария на В. предположить, что кроме последних стихов во В. также и в др. книгах Торы были добавлены нек-рые стихи уже после смерти Моисея (*Cassuto*. 1958. Sp. 610).

Блж. Иероним относительно слов «и никто не знает (места) погребения его даже до сего дня» (Втор 34. 6) писал: «Конечно, сегодняшним днем должно считать день того времени, в которое написана самая история; Моисея ли захочешь назвать автором Пятикнижия, или Ездру, восстановителя этого произведения, не противоречу» (*De perpetua virginitate* I 7 // PL. 23. Col. 190).

Созданию распространенной в научной лит-ре теории возникновения В. и традиций этой книги положила начало работа М. Л. *De Verme* (1805), в к-рой автор сделал 3 вывода: В. является самостоятельным лит. произведением, к-рое нельзя рассматривать только как один из источников Пятикнижия; хотя

в книге и обнаруживается влияние повествовательных и юридических традиций первых 4 книг Пятикнижия (Бытие — Числа), стилистически и тематически В. более связано с редакциями следующих за ней исторических книг; наконец, характерные для В. части законодательства, особенно те, в к-рых указывается на необходимость централизации культа, вполне соответствуют реформам, приписываемым жившему в кон. VII в. до Р. Х. иудейскому царю Иосии (4 Цар 22. 1 — 23. 25), и по крайней мере нек-рые части В. можно отождествить с Книгой завета, найденной в иерусалимском храме в 18-й год правления Иосии (622 г. до Р. Х.).

Основываясь на выводах Де Ветте, Ю. Вельгаузен пришел к заключению, что появление В. отметило решающий момент в истории религии Др. Израиля, когда были окончательно оформлены богословие и социальное учение, отраженные еще в проповеди пророков, и тем самым был обозначен переход от различных религ. позиций и обычаев ранней религии Яхве к четко регламентированной религ. системе после пленного периода. Согласно документальной гипотезе Вельгаузена (см. ст. *Пятикнижие*), в период между кон. VII — 1-й пол. V в. до Р. Х. В. (документ D) было присоединено к документу Яхвист—Элохист (JE; эпические источники Яхвист и Элохист были объединены в документ JE вскоре после падения Самарии в 722 г. до Р. Х., т. е. в кон. VIII — нач. VII в. до Р. Х.). При этом документ JE, возможно, подвергся частичному девтеронормическому (от лат. *Deuteronomium* — Второзаконие) редактированию (включая гипотетические интерполяции в отдельных пассажах). Т. о., в распоряжении после пленного священнического редактора (источник P) был комплекс JE+D (в наст. время предлагается и др. вариант последовательности присоединения источников: JEP+D; ср., напр.: *Rendtorff*. 1977. S. 158—173).

В рамках «классической» документальной гипотезы было принято говорить о Шестикнижии, т. е. рассматривать Книгу Иисуса Навина как произведение, тесно примыкающее в лит., историческом и религ. отношениях к Пятикнижию. Однако с сер. XX в. ряд исследователей склоняются к т. зр., что В. имеет

больше общего с историческими книгами Библии, а не с первыми 4 книгами Пятикнижия. При этом предполагается, что первые 3 главы В. следует рассматривать не как введение к законам В., а как начало грандиозного сочинения по истории Израиля, т. н. девтеронормической истории, включающей помимо В. также книги Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств (*Noth*. *Überlieferungsgesch. Studien*. 1943, 1967³; *idem*. *Überlieferungsgeschichte des Pentateuch*; *Weinfeld*. *Deuteronomy*. 1967; *Cross*. 1973; *Mayes*. 1983; *Kaiser*. 1992 и др.).

Первоначальная версия девтеронормической истории, согласно этой гипотезе, завершалась описанием религ. реформы царя Иосии (4 Цар 22. 1 — 23. 25) и была создана в допленную эпоху, но позднее В.; совр. вид данный исторический цикл приобрел уже в эпоху Вавилонского плена (VI в. до Р. Х.). На определенном этапе В. после соответствующей переработки было включено в качестве предисловия в девтеронормический исторический цикл. Т. о., мн. библеисты стали говорить не о Шестикнижии, а о Четверокнижии (Бытие — Числа) и девтеронормической истории (Втор — 4 Цар). В качестве принципов описания истории Израиля древними авторами были приняты следующие: верность Господу и послушание Его повелениям вознаграждаются благословениями; служение чужим богам и пренебрежение Господними установлениями навлекают проклятие; общеизраильское богослужение может происходить только в одном священном месте — Иерусалиме; деятельность священников, пророков и царей регулируется законом Господа, дарованным через Моисея. Нек-рые исследователи полагают, что девтеронормический историк осуществлял окончательное редактирование Пятикнижия (P. Рендторф), а документ JE создавался представителем девтеронормической школы с учетом девтеронормической истории (*Schmid*. 1976; *Rose*. 1981; *Van Seters*. 1992. P. 328 ff.; *idem*. 1994. P. 457 ff.; *Blenkinsopp*. 1992).

Др. исследователи предлагают и более поздние, чем классическая теория Де Ветте, датировки В., полагая, что В. явилось не причиной, а результатом религ. реформ царя Иосии (639–608 гг. до Р. Х.), и относят появление этой книги ко времени пророков *Аггея* и *Захарии* (посл.

четв. VI в. до Р. Х.) или даже позднее (*Holscher*. 1922. P. 161–256).

Существуют, однако, и др. т. зр. относительно обстоятельств, времени и места возникновения В. Так, Й. Кауфман, хотя и принимает в общем мнение Де Ветте, считает повествовательный и назидательный материал во вступлении достаточно древним. Соглашаясь с существованием различных источников Пятикнижия, он объясняет встречающиеся повторения поэтически-толковательным характером книги: составитель В. пытается довести слова своих наставлений до слушателей, повторяя их и усиливая различными вариантами. Законы В., за исключением требований централизации культа, также достаточно древние. Дать точную датировку книги Кауфман затрудняется, но ее влияние отмечается со времени иудейского царя Езекии и прор. *Исаии* (2 пол. VIII в. до Р. Х.).

Ряд исследователей относят создание В. (или его прототипа) ко времени иудейских царей Езекии (729/715–686 гг. до Р. Х.), проводившего религ. реформу по централизации культа в Иерусалиме, или *Манассии* (696/686–641 гг. до Р. Х.), при к-ром свиток закона мог быть спрятан в храме (*König*. 1917).

Нек-рые исследователи усматривают ряд аспектов, общих для В. и книги израильского прор. *Осии* (1-я пол. VIII в. до Р. Х.), и полагают, что В. было создано не в Иудейском, а в Израильском царстве (*Alt A. Kleine Schriften*. 1959. Bd. 2. S. 250–275). Оттуда книга была доставлена в иерусалимский храм и хранилась там.

И. Ш. Шифман датирует В. временем правления иудейского царя *Иосафата*, а именно 870 г. до Р. Х. (Пятикнижие. С. 43), подчеркивая близость описания его судебной реформы (2 Пар 19. 4–11) к указаниям о судьях (Втор 16. 18–20 и 17. 8–12), а также предписаний о порядке ведения войны (Втор 20. 1–4) к рассказам о событиях войны между Иосафатом и аммонитско-моавитской коалицией.

Согласно Ш. Иейвину, В. в том виде, в каком книга дошла до нас, включает нек-рые поздние дополнения, напр. в главах 1–3, но в основе является очень древним и содержит материал, записанный и отредактированный в кругах, оппозиционных царю *Соломону* (X в. до Р. Х.), к-рый был израильянином только по отцу.

Иейвин считает, что о древности текста В. можно судить по тому, что автор книги уделяет особое внимание земледелию (Соломон стремился развивать прежде всего скотоводство), проблемам, связанным с централизацией культа и строительством храма в Иерусалиме, обязанностям царя (Втор 17. 14–18).

Против отнесения идеи В. о едином культе к реформе царя Иосии выступили Т. Эстрайхер и А. Уэлш. Как заметил Эстрайхер, главной задачей кн. В. является не установление единого места культа в иерусалимском храме, а освобождение веры Израиля от языческого влияния и утверждение чистоты богослужения (Oestreicher. 1923). Согласно Уэлшу, выражение «место, которое Он изберет» не является запрещением отправлять культ везде, за исключением одного места, но касается только влияния языческого культа. Единственное место в тексте, где Уэлш видит требование централизации культа (Втор 12. 1–7), является поздним дополнением. Он полагает, что законы, в к-рых нашли отражение традиции движения против культа ханаанских святилищ, инициированного еще прор. Самуилом, могли быть приняты уже в X в. коленом Ефрема, а само В., т. о., было составлено в дни судей или в начале царского времени. После падения Северного царства книга была доставлена в Иерусалим, в правление царя Иосии была расширена до того объема, к-рый имеет в наст. время. Э. Робертсон полагает, что книга была составлена при участии прор. Самуила (2-я пол. XI в. до Р. Х.) (Robertson. 1950. P. 138).

У. Кассуто также относит возникновение В. к раннему периоду. Т. к. во В. нет даже намек на Иерусалим как богослужебный центр, то те места в тексте, где говорится о богослужении, нужно считать возникшими еще до построения иерусалимского храма и даже до возникновения плана царя Давида построить его. Защита от опасности ханаанского влияния с помощью внедрения идеи единства места совершения богослужения является основной темой В. Такое место может быть избрано только Самим Богом, Который укажет на него через Своих пророков и священников.

Анализ жанровых форм В. также позволяет ряду исследователей сделать вывод, что в основе этой книги

(за исключением более поздних вставок и, возможно, нек-рых текстов в последних главах) лежит традиция, во многом восходящая к Моисею (Wright. 1952. P. 326; LaSor, Hubbard, Bush. 1996². P. 179–180). Нек-рые библеисты полагают, что В. не следует рассматривать как продукт идей пророческого движения допленного периода (сер. IX — нач. VI в. до Р. Х.); наоборот, книга оказала влияние на пророков. В частности, отмечается отсутствие в тексте таких характерных для пророков тем, как обличение служения на «высотах» и конкретных видов идолопоклонства. Т. о., именно «Моисей, а не пророки после него установил великие принципы израильской религии» (LaSor, Hubbard, Bush. P. 180).

К выводу о достаточной древности текста В. приходят ученые, проводившие сравнительное исследование лит. форм, риторики и богословия книги в свете древности источников, особенно международных договоров, клятв верности и юридических текстов. Так, композиционно В. напоминает договор между сюзереном и вассалом, причем его структура лучше коррелируется с соответствующими хеттскими и аккад. документами XV–XIII вв. до Р. Х. (Дж. Менденхолл; М. Клайн, К. А. Китчен, П. Крейги на этом основании относят все В. ко времени Моисея), чем с арам. и ассир. договорами VIII–VII вв. до Р. Х. (см.: М. Вейнфельд).

Структура и содержание. В. представляет собой 3 прощальные речи Моисея, обращенные к израильтянам, находящимся еще в Заиорданье, на равнинах Моава, накануне перехода р. Иордан. Основные части вводят 4 надписания, в к-рых о Моисее говорится в 3-м лице и формулируется основное содержание последующего отрывка (Втор 1. 1–5; 4. 44–49; 29. 1; 33. 1; в LXX еще в 6. 3). Во введении (Втор 1. 1–5) сообщается о месте произнесения закона Моисеем.

1-е обращение Моисея к Израилю (Втор 1. 6 – 4. 40) посвящено постановлениям и деяниям Бога и описанию странствований евреев от Хорива (Синая) до земли Моавитской. В 1-й части (Втор 1. 6 – 3. 29) дается исторический обзор речений Господа и этапов продвижения израильтян от Хорива (Синая) до равнин Моава. Воспоминания начинаются с ухода Израиля с горы Хорив, не-

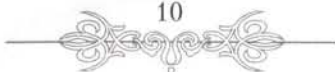

Прор. Моисей получает скрижали Закона. Миниатюра из Псалтинской Псалтири. Кон. XIII в. (Vat. Pal. gr. 381B. Fol. 171v)

удачной попытки овладеть землей, к-рую Бог обещал их отцам, и пребывания в пустыне (Втор 1. 6 – 2. 1). После повторного повеления Бога войти в землю обетованную описывается победа над аморрейскими царями Сигоном и Огом в Заиорданье, разделение их земель между коленами Израиля, затем следуют молитва Моисея Господу и предсказание скорой смерти Моисея, а также того, что он не перейдет Иордан (Втор 2. 2 – 3. 29).

Во 2-й части говорится об обязательстве Израиля по отношению к Господу (верность избранного народа Господу и запрещение идолослужения) (Втор 4. 1–40). Словами: «Итак, Израиль» (Втор 4. 1) — вводится отрывок, в к-ром Моисей предстает как вождь, наставляющий свой народ. Он подчеркивает прежде всего особенность Израиля, к-рому Бог дал уникальное знание («мудрость... и разум перед глазами народов») для свидетельства др. народам о величии, могуществе и промысле Единого Бога. 2-я часть является переходом от собственно воспоминаний Моисея к оглашению им самого закона. Обращение завершается выделением Моисеем 3 городов-убежищ в Заиорданье, где могли бы укрыться совершившие непредумышленное убийство, дабы спастись от мести кровных родственников убитого (Втор 4. 41–43).

2-е обращение Моисея вводится надписанием: «Вот закон, который предложил Моисей сынам Израиле-

вым» (Втор 4. 44–49; 4. 44 – 28. 68), в к-ром также можно выделить 2 основные части: требования, предъявляемые к израильтянам, вошедшим в завет с Богом (Втор 4. 44 – 11. 32), и собственно закон Господа (Втор 12. 1 – 26. 19). Во Втор 4. 45 содержание закона определяется как «повеления», «постановления и уставы», что вообще характерно для В. (Втор 4. 14; 5. 31; 6. 1; 12. 1).

В 1-й части (Втор 4. 44 – 11. 30) приводятся наставления и повеления, к-рые развивают заповедь, данную на Хориве, о том, чтобы Израиль сохранял верность Богу. Повторение вводной формулы «Слушай, Израиль!» позволяет выделить в этой части 3 раздела (5. 1; 6. 4; 9. 1).

Накануне завоевания земли обетованной новому поколению евреев повторяются *Десять заповедей*, или Декалог (Втор 5. 6–21). Моисей опять напоминает о встрече народа с Господом и заключении завета на Хориве и о том, что евреям дано было увидеть Славу и Величие Бога и услышать Его глас (Втор 5. 22–32). Моисей провозглашает законы от имени Бога, что подтверждается и Богом, и народом, поэтому они должны считаться обязательными (Втор 5. 32 – 6. 3) для всех.

Следующий раздел (Втор 6. 4 – 8. 20) начинается с заповеди, ставшей основополагающим принципом веры Израиля: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём (и в душе твоей); и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась, и вставая...» (Втор 6. 4–7). Далее в наставлениях говорится о результате требуемой от Израиля верности завету: за исполнение предписаний избранному народу Господом обещано процветание в земле обетованной (Втор 6. 10–15; ср.: 7. 1–5, 17–26; 8. 7–20).

Тема верности Израиля Богу остается центральной и в последнем разделе (Втор 9. 1 – 11. 30), где законодатель напоминает о неповиновении Израиля (поклонение золотому тельцу и др. – Втор 9. 6–29), говорит о благословении Господом в случае исполнения Его заповедей и о проклятии в случае их нарушения (Втор 11. 8–28).

2-я основная часть этого повторного обращения Моисея (Втор 11. 31 – 26. 19) содержит собственно закон, данный Господом. После краткого введения (Втор 11. 31 – 12. 1) Моисей провозглашает «постановления и законы». Их текст, составляющий главы 12–26, получил название Девтеронимический кодекс и содержит законы, касающиеся *богослужения*, культовые установления, религ. обряды, гражданские и уголовные законы, а также ряд моральных норм. Согласно договору, заключенному на Хориве (Втор 5. 27–31), на этих предписаниях основывается завет, поэтому Израиль в земле обетованной должен их выполнять неукоснительно. Эти постановления и законы являются своего рода объяснениями и дополнениями заповедей Декалога. Части этого раздела вводятся формулами: «Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы» (Втор 12. 29; 19. 1), «Когда ты придешь в землю» (Втор 17. 14; 26. 1). 3 первых отрывка (Втор 12. 2–28; 12. 29 – 17. 13; 17. 14 – 18. 22) посвящены 1-й части Декалога (5. 7–15), 4-й (Втор 19. 1 – 25. 17) – соблюдению заповедей, касающихся отношений между людьми (ср.: Втор 5. 16–21).

Во Втор 12. 2–28 звучат требования отказаться от каких бы то ни было языческих культов, уничтожить жертвенники идолам (ср.: Втор 7. 5) и установить единое централизованное богослужение (Втор

Низвержение ханаанских идолов.
Миниатюра из Восьмикнижия. XIII в.
(Vatop. 602. Fol. 246v)

12. 2–7) в месте, «какое изберет Господь, Бог ваш» (Втор 12. 5, 11, 14, 18, 21, 26). За этим следуют 3 положения о применении закона (Втор 12. 8–12, 13 – 19. 20–28), в к-рых ого-

вариваются особые условия богослужения.

Основной темой 2-й группы заповедей (Втор 12. 29 – 17. 13) является прославление власти Бога над израильским народом; во Втор 12. 30–31 подчеркивается необходимость сохранения религ. обособления Израиля перед лицом опасности окружающих его идолопоклонников (Втор 12. 30–31), говорится о судебном преследовании и предании смерти израильтян, отступивших от истинной веры (Втор 13. 2–18; 16. 21 – 17. 7), о дозволенной и недозволенной пище (Втор 14. 3–21), о богослужебных налогах и праздниках (Субботный год, принесение в жертву первенцев от скота – Втор 14. 22–29; 15. 19–23) и об ограничениях на рабство за долги (Втор 15. 1–18). Большая часть гл. 16 посвящена празднованию *Пасхи, седмиц* и *кущей* на месте, к-рое укажет Господь. Согласно Втор 16. 18 (ср.: 1. 9–17), судьи избираются самими израильтянами на местах. Спорные случаи должны рассматриваться в центральном суде, в «месте, которое изберет Господь, Бог твой...» (Втор 17. 9–13).

В 3-й группе заповедей (Втор 17. 14 – 18. 22) подтверждаются и ограничиваются привилегии израильтян, избранных Богом и людьми на ответственные служения в общине Израиля. Втор 17. 14–20 посвящено обязанностям царя, к-рый должен происходить только из среды евреев. Его действия также ограничиваются законом: он не должен умножать «себе жен, дабы не развратилось сердце его» (Ст. 17). Когда он сядет «на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, [находящейся] у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии» (Втор 17. 18–19).

С одной стороны, израильским священникам не разрешалось умножать свое имущество; с др. стороны, закон защищал доходы и права левитов (Втор 18. 1–8). В Израиле не было места человеческим жертвоприношениям, *гаданиям*, волшебству, вызываниям духов предков, т. е. всему тому, чем занимались соседние языческие народы и что несовместимо с *монотеизмом* (Втор 18. 9–14).

В этой же главе говорится об обетовании Господа воздвигнуть из среды Израиля пророка, подобного Моисею (Втор 18. 15–19), а также о лжепророчестве (Втор 18. 20–22). В дальнейшем такого пророка видели в *Илии* (ср., напр., о пребывании Илии у Хорива — 3 Цар 19. 7–18). В эпоху Второго храма пророк, подобный Моисею, рассматривался как предтеча *Мессии* (наряду с прор. Илией; ср.: Мал 4. 5–6) или даже отождествлялся с Мессией (напр., лидер Кумранской общины, названный в рукописях Мёртвого м. «Учителем праведности» (II в. до Р. Х.), вероятно, рассматривался как второй Моисей и как Мессия-спращенник). В Деян 3. 22–23 с этим пророком отождествляется Иисус Христос.

4-я и самая большая группа заповедей (Втор 19. 1 – 25. 17) посвящена правам и обязанностям людей в обществе. В основном речь идет о нек-рых аспектах гражданского, военного, религ. и уголовного права, к-рые рассматриваются как важные условия для пребывания в завете.

В гл. 19 приведены законоуложения, касающиеся городов-убежищ для совершивших непредумышленное убийство, предписание не нарушать межи, установления о необходимости рассмотрения показаний по крайней мере 2 свидетелей во время судебного разбирательства и о наказании лжесвидетеля.

В следующей главе даны установления о порядке ведения священной войны. От участия в военных действиях освобождаются: построивший новый дом и не обновивший его, насадивший виноградник и не пользовавшийся им, обручившийся с женой, но не взявший ее, а также боязливые и малодушные. В случае войны предписывалось сначала предложить врагу сдаться мирно, но если он не согласится, то Моисей повелевает: «...осади его, и (когда) Господь, Бог твой, предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей, и скот, и все, что в городе, всю добычу его возьми себе» (Втор 20. 10–14).

Главы 21–25 содержат различные предписания, касающиеся повседневной жизни, в т. ч. о трупе человека, убийца к-рого неизвестен (Втор 21. 1–9), о браке с пленницей (Втор 21. 10–14), о праве первородства детей от двух жен и о двойной доле наследства для первенца (Втор

21. 15–17), о наказании непокорных детей (Втор 21. 18–21), о казненном, а затем повешенном на дереве (Втор 21. 22–23), о сбережении чужой собственности (Втор 22. 1–4), о публичном оклеветании мужем своей жены (Втор 22. 13–19); специальный закон о побииении камнями жены, у к-рой муж не нашел девства (Втор 22. 20–21), законы о *прелюбодеянии* и об изнасиловании (Втор 22. 22–30), о принятии в общину Израиля (Втор 23. 1–8), о чистоте стана (Втор 23. 10–14), о невыдаче беглого раба господину его (Втор 23. 15–16), о запрете жен. и муж. культовой проституции (Втор 23. 17–18), о запрете отдавать ч.-л. в рост брату (Втор 23. 19–20), о необходимости соблюдать *обеты* (Втор 23. 21–23), о пользовании чужим садом и жатвой (Втор 23. 24–25), о *разводе* и разводном письме (Втор 24. 1–4), о годичной отсрочке от военной службы для новобрачного (Втор 24. 5), о залогах (Втор 24. 6), о предании смерти того, кто похитит и продаст соплеменника (Втор 24. 7), о соблюдении мер предосторожности в отношении проказы (Втор 24. 8–9), о возвращении залога (Втор 24. 10–13), о своевременной оплате труда наемных работников (Втор 24. 14–15), об индивидуальной ответственности каждого за свой грех (Втор 24. 16), о правосудии (Втор 24. 17–18), о социальной благотворительности (Втор 24. 19–22), о справедливости в суде (Втор 25. 1), о телесном наказании виновных (Втор 25. 2–3), о гуманном отношении к рабочему скоту (Втор 25. 4), о левиратном браке (Втор 25. 5–10) (см. *Левират*) и др.

Короткая заключительная часть 2-й речи Моисея (Втор 26. 1–15) содержит предписания принести к месту, к-рое Господь изберет на земле обетованной, начатки всех плодов произведенного землей в 3-й год («год десятин») и отдавать их левиту, пришельцу, сироте и вдове. Здесь же приводятся тексты литургических исповеданий, сопровождающих эти приношения. Стихи Втор 26. 5–9 названы Г. фон *Радом* «древнеизраильским символом веры»: «Ты же отвечай и скажи пред Господом, Богом твоим: «отец мой был странствующий Арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный; но Египтяне худо по-

ступали с нами, и притесняли нас, и налагали на нас тяжкие работы; и возопили мы к Господу Богу отцов наших, и услышал Господь вопль наш и увидел бедствие наше, труды наши и угнетение наше; и вывел нас Господь из Египта (Сам крепостию Своею великою и) рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами, и привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед»».

2-е обращение Моисея к Израилю завершается повелением написать по переходу через Иордан на больших камнях «все слова закона сего» и поставить эти камни на горе *Гевал*. Там же предписывается установить жертвенник Богу. 6 колен — *Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф* и *Вениамин* — должны стать на горе *Гаризим* и благословлять народ, а 6 др. колен — *Рувим, Га́д, Асир, Завулон, Дан* и *Неффалим* — «должны стать на горе Гевал, чтобы произносить проклятие» нарушителям заповедей (Втор 27. 1–13). Согласно Нав 8. 30–35, данные предписания были осуществлены израильтянами под водительством Иисуса Навина по их приходе в землю обетованную.

Во 2-й части гл. 27 приводятся 12 *проклятий*, к-рые должны будут возгласить левиты по отношению к преступившим закон (стихи 14–26); первые 2 проклятия направлены против тайных идолопоклонников и тех, кто злословит отца своего и мать свою. Дополнительные проклятия нечестивцев приводятся в гл. 28 (стихи 15–68). Вначале следуют 12 благословений (соответственно числу проклятий в тексте Втор 27. 14–26), адресуемых тем, кто слушает глас Господа, блюдет Его заповеди и не впадает в язычество (стихи 1–14).

3-е прощальное обращение Моисея к Израилю. 3-е надписание (Втор 29. 1) вводит не только последнюю часть прощальной речи Моисея (Втор 29. 1 – 30. 20), но и др. его заключительные наставления. Втор 29. 1 – 30. 20 содержит «слова завета, который Господь повелел Моисею поставить с сынами Израилевыми в земле Моавитской, кроме завета, который Господь поставил с ними на Хориве». Заключение завета на моавитских равнинах может рассматриваться и как торжественное возобновление завета, заключенного на Синае Господом с пред-

шествующим поколением израильтян, и как дополнение к первому завету. Это обращение Моисея к Израилю можно разделить на 3 части.

Во Втор 29. 1–29 законодатель говорит о завете Бога с евреями, заключаемом в земле Моавитской: «Не с вами только одними я поставлю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа, Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня» (стихи 14–15). Соблюдение завета ведет к общенародному и личному успеху и благоденствию, нарушение — к бедствиям страны, народа и отдельных лиц. В заключение высказывается мысль о бесполезности эзотерических изысканий и практики: «Сокрытое [принадлежит] Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Втор 29. 29).

Во Втор 30. 1–14 изложено обетование, согласно к-рому рассеянный среди народов за непослушание Израиль, покаявшись и обратившись к Господу, будет помилован и возвращен в землю отцов; здесь же высказывается идея о близости заповеди Господней к человеку: она не на небе и не за морем, но в устах и в сердце человека, дабы он мог исполнять ее.

Далее Господь через Моисея предлагает Израилю «жизнь и добро, смерть и зло», «благословение и проклятие»; исполнение закона ведет к благословию и благоденствию, отклонение от него — к проклятию и гибели (Втор 30. 15–20).

По завершении Моисеем написания закона он отдал его левитам, носящим ковчег завета, и повелел положить его одесную ковчега и читать народу каждые 7 лет (Втор 31). Иисус Навин назначается преемником Моисея; он «исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои» (Втор 34. 9).

В песни Моисея (Втор 32. 1–43), записанной им по повелению Господа (Втор 31. 19, 22), законодатель укоряет ту часть Израиля, к-рая впала (и впадет в будущем, когда придет в землю обетованную) в идолопоклонство и стала (станет) приносить жертвы языческим богам. Однако «близок день гибели» (Втор 32. 35) для идолопоклонников «и мчится предназначенное им». Есть только один Бог — Господь, из-

рился над народами, Бог воссел на святом престо-

*Прор. Моисей
наставляет Израиль
и поставляет во главе его
Иисуса Навина.
Миниатюра
из Восьмикнижия. XIII в.
(Vatop. 602. Fol. 469)*

бравший Израиля. Он умерщвляет и оживляет, ранит и исцеляет; и никто не избавит от руки Его.

Благословение Моисея (Втор 33. 1 — 34. 12). Последнее надписание вводит «благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых перед смертью своею». После вступительных стихов 2–5 приводятся благословения каждого из колен Израильских, за исключением Симеона (Втор 33. 6–25; в LXX Симеон упомянут), в стихах 26–29 — общее благословение всему народу.

Традиционно этот текст рассматривается как пророчество Моисея о будущем, но звучит как утверждения о настоящем и воспоминания о прошлом. Сам законодатель упоминается в 3-м лице (стихи 4, 21), и сообщается о месте его захоронения. Точное время возникновения этого текста остается предметом споров. Мн. исследователи считают благословение древним поэтическим произведением, однако в совр. виде его относят к X в. до Р. Х. (времени израильского царя *Иеровоама I*), соглашаясь, что оно может содержать и более древние части (ср.: Ф. М. Кросс, Д. Н. Фридман). Лишь немногие датируют эти части более ранним временем царя Давида и судей.

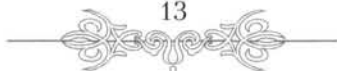
Относительно вступительных стихов и заключительных слов общего благословения существует мнение, что изначально они составляли самостоятельную песнь.

С т. зр. Кассуто и др., ситуацию, когда произносятся благословения, можно представить в контексте праздника *новолетия* или интронизации Яхве (см. ст. *Праздники ветхозаветные*). Содержание ст. 5 (где Господь признается Царем над Своим народом, собравшимся на праздник) во многом совпадает с содержанием строк Пс 46, к-рый, вероятно, также имел отношение к празднику новолетия (Пс 46. 9–10: «Бог воца-

ле Своим; князья народов собрались к народу Бога Авраамова...»). Вступительная часть благословения Моисея отражает богословие и ситуацию этого праздника: Бог пришел из Своего святого селения на горе Синай к сынам Своего народа, чтобы принять свидетельство их веры, когда они собрались поклониться Ему и услышать провозглашение Его закона (стихи 3, 4); после этого Моисей благословил глав народа (ст. 5), принимавших участие в праздничном собрании. Сторонники такой интерпретации благословения предполагают, что в последний день празднования главы колен по очереди подходили поклониться и в этот момент певцы произносили стихи благословения соответствующему колену Израиля.

Основная идея этих благословений — в призывании помощи от Господа на колена Израиля и их предводителей во время борьбы с врагами. Слова благословения, считает Кассуто, отредактированы в соответствии с нуждами того или иного колена и особенностями условий их жизни. В благословениях есть также нек-рая традиционность, и, т. о., объясняются параллели между благословением Иакова (Быт 49) и Моисея. Общее благословение в заключительной части обращено ко всему Израилю и возвращается к теме заступничества Господа за Свой народ перед лицом врагов. Яхве описан как Царь над Израилем, Который установит мир в земле, завоеванной Им для Своего народа.

Описанная ситуация скорее соответствует домонархической эпохе: почти все колена Израилевы показаны в состоянии войны, и, по всей вероятности, каждое ведет войну самостоятельно; нет намека на объединение их усилий в этой борьбе; единение кажется возможным в сфере религии и богослужения. Такое состояние народа соответствует эпохе захвата Ханаана и правления судей.

Погребение прор. Моисея.
Клеймо иконы «Св. Троица в бытии».
XVI в. (СИХМ)

Отсутствие упоминания о колене Симеона объясняется тем, что оно в эту эпоху соединилось с коленом Иуды (Нав 19. 1). Ст. 7, в к-ром звучит обращенная к Господу просьба отвести Иуду к его народу и помочь ему в борьбе с врагами (т. е. высказывается позиция северных колен), свидетельствует, по мнению ряда исследователей, о том, что, с одной стороны, рассматриваемый текст был составлен в эпоху существования царств Иудеи и Израиля. С др. стороны, особо благоприятный отзыв о колене Иосифа, к-рому по сути отдается первенство среди других, позволяет предположить домонархическое происхождение текста благословения. О том же можно судить и по позитивной характеристике сынов Левия, к-рая нетипична для Северного царства (ср.: 3 Цар 12. 31). В основе эти благословения традиционны и, возможно, восходят ко временам Моисея (по мнению Кассуто, Моисей не мог покинуть этот мир, не благословив Израиль) (Cassuto. 1958. Sp. 618).

Последняя глава рассказывает о том, как Моисей перед смертью взошел с равнин моавитских на гору *Нево* и обозрел землю, о к-рой клялся Господь Аврааму, Исааку и Иакову (Втор 34. 1–4). «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает (места) погребения его даже до сего дня» (Втор 34. 5–6). В Израиле наступил траур (Втор 34. 8), и народ признал Иисуса Навина преемником Моисея (Втор 34. 9). Книга за-

канчивается словами: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля» (Втор 34. 10–12). Эта эпиграфия подчеркивает значение деяний Моисея и, возможно, является колофоном для всего Пятикнижия (ср. Втор 18. 5–18 с Мал 4. 5–6).

Богословие В. оказало значительное влияние на пророческую лит-ру в Израиле и на последующую религ. мысль и жизнь евреев и христиан. К фундаментальным концепциям В. относятся идея чистого *монотеизма*, учение об *избранности* Израиля и о завете между Яхве и Его народом.

Яхве является Единственным Богом, Которого Израиль должен любить и Которому он должен служить. Единственность Яхве, Бога Израиля, утверждается в величайшей заповеди ВЗ (Втор 6. 4–9): «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем [и в душе твоей]; и внушай их детям твоим... и навязи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (ср.: Мф 22. 37).

Имя Яхве используется во В. 221 раз. Под этим именем Бог открывается Моисею на Синае и дает повеления избранному народу соблюдать установленный там завет. Редкое использование имени Элохим (23 раза), а также др. имен и эпитетов Божиих (18 раз) подчеркивает почти исключительную сосредоточенность В. на судьбе народа Израиля. В отличие от имени Яхве эти имена, в особенности имя Элохим и близкие к нему формы, наиболее часто встречаются при описании универсального и вселенского участия Бога в творении и в истории.

Раскрытие учения о Боге во В. построено по характерным для библейского повествования образцам. Он одновременно близок (Втор 4. 7, 39; 31. 8) и недоступен (Втор 4. 12, 35–36; 5. 4, 22–26), Он единствен-

ный (Втор 3. 24; 5. 7; 6. 4, 15) и невидимый (Втор 4. 12, 15). И в то же время в антропоморфных выражениях говорится о руке Божией (Втор 2. 15; 3. 24; 4. 34), о Его устах (Втор 8. 3), лице (Втор 5. 4; 31. 18; 34. 10), персте (Втор 9. 10) и очах (Втор 11. 12; 12. 28). Он ходит (Втор 23. 14), пишет (Втор 10. 4) и приходит на помощь (Втор 33. 26). Раскрываются качества Яхве: Он милостивый (Втор 5. 10; 7. 9, 12), любящий (Втор 1. 31; 7. 7–8, 13), справедливый (Втор 4. 8; 10. 17–18), милосердный (Втор 4. 31; 13. 17), всемогущий (Втор 4. 34, 37; 6. 21–22), верный (Втор 7. 9, 12) и истинный Бог (Втор 32. 4). Но Он также Бог, Который может гневаться (Втор 1. 37; 3. 26; 9. 18–20) и ревновать ради Своей славы (Втор 4. 24; 13. 2–10; 29. 20).

Др. темой в богословии В. является избранный народ. Израиль предстает в заповедях В. как слуга Яхве, чья задача — осуществление на земле Царства Божия и провозвестие о нем др. народам. О мировой истории как о развитии богочеловеческих отношений говорится уже в кн. *Бытие*, в рассказах о сотворении мира, о потопе и, конечно, о призвании и завете с Авраамом (Быт 1–2; 11; 12. 1–3; 15. 1–6), где Божественное обетование распространяется на его потомков. Эта идея подчеркивается в момент призвания Моисея (Исх 3. 6), в рассказе об исходе евреев из Египта (Исх 4; 15); она содержится в Синайском откровении (Исх 20. 2–20) и в системе жертвоприношений, описанной в кн. Левит (Лев 18. 1–5, 24–30). Упоминание об этом обетовании встречается в рассказе об отправлении соглядатаев в Ханаан (Числ 13. 2). Но ярче всего эта идея выражена во В., где участие Яхве в истории Его народа становится ведущей темой. «Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего,— говорит Моисей,— тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор 7. 6; ср.: 14. 2; 26. 18). Этот выбор был сделан «потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим» (Втор 7. 8).

Традиц. для договоров идея верности вассала своему Господину выражается в требовании воздержания Израиля от общения с языческими народами Ханаана: «семь народов,

которые многочисленнее и сильнее тебя» должны быть изгнаны (Втор 7. 1); Израиль не должен был вступать с ними ни в какие соглашения или проявлять пощаду; между Израилем и народами этой земли не должно быть брачного родства, т. к. это могло отклонить израильтян от Яхве к служению др. богам (Втор 7. 3–4). Однако автор В. не теряет из виду, что избрание Богом родоначальника израильского народа Авраама имело определенную цель — «и благословятся в тебе все племена земные» (Быт 12. 3). Ревность Божия об Израиле основана на заботе о том, чтобы Израиль передал истину др. народам, что возможно только, если Израиль будет заботиться о том, чтобы сохранить истину, к-рую открыл народу Яхве. Поэтому во В. подчеркивается, что израильтяне в Ханаане должны строго соблюдать указания Божии и преодолевать влияние религии языческих народов. Это является причиной закона о «едином жертвеннике» (Втор 12. 1–14). Это место, где бы оно ни было — у горы Гевал, в Сихеме или в Иерусалиме, — должно быть единственным местом служения тех, кого Яхве избрал Своим народом.

С идеей богоизбранного народа связана 3-я тема в богословии В.: завет между Богом и Израилем (и В. как документ этого завета). В основе библейского завета лежит любовь Бога к Своему народу (Втор 7. 8), поэтому, хотя народ и не выполнил своих обязательств — что произошло в период странствования по пустыне, — Бог не разрывает завета (Втор 4. 31).

Сохраняя верность завету, Яхве не отменяет Своих обетований, данных Израилю. Он может покарать Израиль за неповиновение, однако Его завет остается в силе благодаря самой его природе. Израиль обязан придерживаться требований, потому что он является Его народом и должен жить соответствующим образом. Моисей обращается к основополагающему принципу, изложенному в кн. Левит: «...святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш» (Лев 19. 2), когда он повторяет закон: «Все заповеди, которые я заповедую вам сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли, и завладели (доброю) землею, которую с клятвою обещал Господь (Бог) отцам ва-

шим. И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне вот уже сорок лет... И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего. Итак, храни заповеди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его» (Втор 8. 1–6).

В структуре завета 10 заповедей В. (Втор 5. 6–21) образуют фундамент тех принципов, на к-рых основываются остальные положения договора, являющиеся их детальной разработкой и истолкованием (Втор 5. 22 — 11. 32). Суть заповедей изложена в «Шема» (Втор 6. 4–5) — в стержне ветхозаветной веры, где Яхве определен как единый Бог, а обязанности Израиля по отношению к Нему сводятся к безраздельной любви, т. е. к послушанию. Согласно Евангелиям от Матфея (Мф 22. 36–40) и Марка (Мк 12. 28–31) (см. также Лк 10. 25–28), «первой и наибольшей заповедью» в Пятикнижии Моисея Иисус Христос назвал заповедь любви к Богу из В. (Втор 6. 5). Условия договора (Втор 12. 1 — 26. 15) в точности повторяют условия завета в области культовых, этических, социальных, межличностных, межэтнических взаимоотношений.

Экзегеза В. в Новом Завете и в ранней Церкви. В. — одна из наиболее цитируемых книг в НЗ. Христос трижды обращается к словам из В. во время Своего противостояния искушениям сатаны (Мф 4. 1–11; ср.: Втор 8. 3; 6. 13, 16). Предсказание о великом пророке, к-рый явится после Моисея (Втор 18. 15–16), и слова из песни Моисея о поклонении всей твари Богу (Втор 32. 43 (LXX)) приводятся как исполнившиеся в Иисусе Христе в Деяниях святых Апостолов (3. 22) и в Послании к Евреям (1. 6). Возможно, что они входили в собрания библейских текстов, пророчески возвещавших о грядущем Мессии и нашедших исполнение в служении Иисуса Христа (подобные собрания, включающие, в частности, отрывки из В., известны из Кумрана, где, судя по количеству найденных рукописей, эта книга была одной из наиболее используемых).

Частое обращение к В. при толковании НЗ согласуется с принятой у иудеев практикой. Буквальное понимание текста этой книги представлено в Евангелии от Матфея (4. 4; 22. 37 и др.); мидрашистское использование Втор 32. 21 встреча-

ется в Послании к Римлянам (10. 18–21); аллегорическое толкование Втор 25. 4 — в Первом послании к Коринфянам (9. 9–10).

По сравнению с др. книгами Пятикнижия, где рассматривались наиболее важные для святоотеческого богословия сюжеты и образы, В. значительно представлено в творениях отцов древней Церкви, в основном к этой книге обращаются при толковании др. книг Пятикнижия. Это связано с законодательным характером содержания В. и теми сюжетами, к-рые совпадают с сюжетами кн. Исход. Наиболее подробно В. разбирается в комментариях на Пятикнижие блж. *Августина* «Вопросы на Пятикнижие» (*Aug. Quaest. in Deut.* // PL. 34. Col. 747–775), свт. *Кирилла* Александрийского «Глафира, или Искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия» (*Glaphyra in Deut.* // PG. 69. Col. 643–678) и в вопросах и ответах блж. *Феодорита* Кирского (*Quaest. in Deut.* // PG. 80. Col. 401–456).

Стих о выборе пути следования добру: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» (Втор 30. 15) — сопоставляется в творениях отцов Церкви со схожим по смыслу сюжетом о древе познания добра и зла в раю (Быт 2. 9 и сл.) (*Clem. Alex. Strom.* V 11. 72; *Tertull. De exhort. castit.* 2. 3). Др. стихи из В. нашли отражение в христологической полемике. Слова заповеди «Слушай, Израиль» (Втор 6. 4) использовались арианами, чтобы подчеркнуть божественность Бога Отца по сравнению с подчиненным положением Сына. Это провозвестие единственности Божества ариане считали доказательством своей позиции (*Athanas. Alex. Or. contr. arian.* III 7). Истолковывая тот же стих, свт. Афанасий опровергает их учение: «...это говорится не в отрицании Сына. Да не будет сего! Ибо Он и в едином, и первом, и единственном, как единственное Слово единого и первого и единственного, Его Премудрость и сияние» (*Ibid.* III 6–7). В дальнейшем триадологическое понимание этого стиха в святоотеческих комментариях получило подробное раскрытие. Так, согласно блж. *Феодориту* Кирскому, это провозглашение единства Божия имело промыслительное значение для иудеев, поскольку знание о тайне Св. Троицы прежде времени

могло способствовать их уклонению в многобожие. Троекратное же призывание в этой молитве Господа таинственным образом указывает на троичность Божества (*Theodoret. Quaest. in Deut. 2*).

Этот стих использовался и в творениях отцов-каппадокийцев, к-рые цитировали его, чтобы подчеркнуть одновременно единство сущности Бога и различия лиц Св. Троицы. Свт. Григорий Нисский приводит этот стих в защиту единой природы Св. Троицы в соч. «О том, что не три Бога. К Авлалию» (*Greg. Nyss. Quod non sint tres dii // PG. 45. Col. 116 sq.*).

Христологическое понимание В. не ограничивалось для св. отцов только догматическими вопросами, связанными с триадологией. Можно отметить ряд важных тем для прообразовательного мессианского толкования. Свт. *Иринея* Лионского, истолковывая Втор 16. 5–6, писал: «Даже невозможно перечислить случаи, в которых Моисей изображает Сына Божия» (*Iren. Adv. haer. IV 10. 1*), *Евсевий* Кесарийский приводит не меньше 16 прообразовательных параллелей к событиям из жизни Моисея и Иисуса Христа (*Euseb. Demonstr. I 6–7*).

Уже Климент Александрийский видит в словах Моисея о пришествии пророка после него (Втор 18. 15, 19) «пришествие совершеннейшего Педагога, Логоса» (*Clem. Alex. Paed. I 7*); и в дальнейшем эти стихи христ. толкователи в противовес иудейским комментаторам относили не к Иисусу Навину (что противоречит Втор 34. 9–11 и Числ 12. 6–8), а к Иисусу Христу (*Cypr. Carth. Test. adv. Jud. I 1*; ср.: *Cyr. Hieros. Catech. XII 17*). Описание ритуального заклания жертвенной телицы за убийство человека старейшинами и священниками (Втор 21. 1–7), по мнению Кирилла Александрийского, прообразует осуждение на смерть Иисуса Христа за грехи людские (*PG. 69. Col. 645–649b*). Среди установлений о праздновании Пасхи есть повеление Господа о заклании Пасхи «из мелкого и крупного скота» (Втор 16. 2); блж. Августин соотносит эти строки с праведными и грешными, под к-рыми он понимает человеческую природу Христа, искупившего и тех и других (*Aug. Quaest. in Deut. 24*). Согласно Феодориту Кирскому, стих: «Веселитесь, язычники, с народом Его [и да укрепятся все сыны Божии]» (Втор

32. 43) — прикровенно указывает на служение ангелов во время земной жизни Спасителя: при Его рождении (Лк 2. 13–14), во время искушения в пустыне (Мф 4. 11), после Воскресения (Лк 24. 4–5) и Вознесения (Деян 1. 10–11) (*Quaest. 42*). Для свт. Иринея Лионского слова «жизнь твоя будет висеть пред тобою» (Втор 28. 66) напоминают о крестных страданиях Иисуса Христа (*Adv. haer. I 81*).

Среди святоотеческих толкований можно выделить места, прообразовательно изображающие Церковь Христову, подчеркивающие значение избранного народа в истории спасения и преходящую силу законодательства Моисея.

Участь пленной жены и правила обращения с ней (Втор 21. 10–14), согласно свт. Кириллу Александрийскому, символизируют историческую судьбу евр. народа и синагоги (*PG. 69. Col. 649c – 651b*), жертвенные камни, воздвигнутые израильтянами у горы Гевал, при переходе через Иордан, на к-рых были написаны слова закона (Втор 27. 1–8), символизируют апостолов и святых Церкви (*PG. 69. Col. 664d – 669b*). Прощение долгов в 7-й, юбилейный год (Втор 15. 1) указывает на дарование прощения и оставление грехов всем грешникам в конце времен во Христе (*PG. 69. Col. 676b*). Повеление Моисея положить книгу закона «одесную ковчега завета Господа, Бога вашего» (Втор 31. 26) подтверждает преходящий характер закона и ожидание откровения нового, совершенного закона заповедей Христовых (*PG. 69. Col. 676c*; ср.: *Iren. Adv. haer. IV 16. 2*). Слова прор. Моисея: «Истинно Он любит народ [Свой]; все святые его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим» (Втор 33. 3), согласно блж. Августину, могут быть обращены исключительно к «новому народу, который Господь Христос основывает» (*Quaest. 56*). Слова из песни Моисея о «народе бессмысленном» (Втор 32. 21), по Оригену, пророчески указывают на буд. призвание др. народов к общению во Христе (*Princ IV 1. 3*; ср.: *Iren. Adv. haer. I 97*; *Theodoret. Quaest. in Deut. 41*).

Начальным словам из Втор 15. 9 посвящена гомилия свт. Василия Великого «Внемли себе» (*Attende tibi ipsi // PG. 31. Col. 197–217*), к-рый рассматривает эти слова (*Прόσεχε*

σευτῶ по LXX) в качестве заповеди, определяющей путь христ. самопознания в Боге.

В. в православном богослужении. Паремии из В. В древней (до X в.) литургической традиции Иерусалима В. последовательно читалось на вечерне по пятницам *Великого поста* (*Repoux. Lectionnaire arménien. P. 101–115*). В соборном богослужении К-поля IX–XII вв. 2 *паремии* из В. (Втор 1. 8–11, 15–17 и 10. 14–21; перед ними — еще одна паремия (Быт 14. 14–20)) полагались на памяти *Вселенских Соборов* — в *Типиконе Великой ц.* они указаны в неделю 7-ю по Пасхе и 16 июля (*Mateos. Turpicon. Vol. 1. P. 341; Vol. 2. P. 131*). Лекционная система Великой ц. перешла в монастырские Студийский и Иерусалимский уставы и используется в правосл. Церкви до наст. времени; в частности, указанные паремии по-прежнему читаются в неделю 7-ю по Пасхе и 16 июля, а также 30 янв., 11 окт., в Неделю св. отцов перед Рождеством Христовым и входят в состав общей службы св. отцам. В др. общей службе (см. ст. *Общая Миняя*) Господских праздников также используются паремии из В. (Втор 4. 1, 6–7, 9–15; 5. 1–7, 9–10, 23–26, 28; 6. 1–5, 13, 18; перед ними — еще одна паремия (Исх 24. 12–18)). Цитаты и аллюзии на В. встречаются также во мн. молитвах в Службенике и Требнике (напр., в священнических молитвах вечерни, литургии, в молитвах хиротоний, предкрещальных экзорцизмах и проч.).

Песнь Моисея из В. (Втор 32. 1–43) используется за богослужением особым образом и часто помещается отдельно — среди *библейских песней* в приложении к Псалтири. Из-за ее размера и для того, чтобы отличать ее от песни Моисея из кн. Исход, она часто называется «великой песнью» (μεγάλη ᾠδή). Такое наименование встречается в творениях Филона Александрийского (*Philo. Quod deter. pot. 30* (Втор 114); *Leg. all. 3. 34*; ср.: *De plantat. 14; De poster. Cain. 35* (Втор 167)), а затем приводится христ. авторами (*Hippolytus. In canticum Mosis. Fr. 1–3 // GCS. Bd. 1. 2. S. 83–84; Athanas. Alex. Ep. ad. Marcel. 32; Ps.-Athanas. Synopsis // PG. 28. Col. 309*). Однако в восточнохрист. литургических традициях песнь Моисея из В. поделена на 2 части (32. 1–21 и 32. 22–43) (см., напр., Псалтири вост. сирийцев

(Lond. Brit. Lib. Add. 17 219, XIII в.), сирийцев-яковитов (Lond. Brit. Lib. Add. 14 436, VIII–IX вв.), армян (Lond. Brit. Lib. Add. 11857, 1305 г.), коптов и эфиопов (*Habtemichael*. 1998. P. 184)). Такое деление упоминается и в «Правилах» прп. Венедикта (Древние иноческие уставы. С. 613).

Песнь Моисея из В. всегда включается в перечни библейских песней, появившиеся в III–VI вв.: напр., у Оригена (Томилии на Песнь Песней. 1. 1 // Патристика: Новые переводы, статьи. Н. Новг., 2001. С. 50–51), у Филона Карпафийского (Ennarratio in Canticum Cantorum // PG. 40. Col. 29), у свт. Амвросия Медиоланского (Expl. Ps. 1. 4–6; In Luc. 6. 7), у Верекунда, еп. североафрикан. г. Юнка († 552) (Comment. super cantica ecclesiastica. 1. 1 // CCSL. 93. P. 3 ff.). Древнейший перечень библейских песней, употреблявшихся в службах суточного круга, принадлежит Никите, еп. Ремесианскому (340–414), к-рый упоминает среди них и песнь Моисея из В. (De utilitate hymnorum. 1. 9. 11 // JThSt. 1923. Vol. 23. P. 225–252), причисляя ее к песнопениям на заре (Laudes) (De psalmodiae bono. 3 // PL. 68. Col. 373).

В *Александрийском кодексе* Библии (V в.) эта песнь выписана после псалмов, 2-й по счету, наряду с 14 библейскими песнями. В копт. кодексе Brit. Lib. Or. 7594 ее текст имеет экфонетическую разметку, что явно указывает на богослужебное использование.

Хотя в ряде памятников песнь Моисея встречается на пасхальном бдении (напр., Sacramentarium Gelasianum Vetus. 1. 43), ее обычное местоположение — на утрене. При этом начиная с V–VI вв. существуют 2 практики: ежедневное ее исполнение и пение только в один из дней недели (*Schneider*. 1949). По «Правилам» прп. Венедикта, песнь Моисея из В. пелась на *Laudes* по субботам, а также, вероятно, в 3-й части (ноктурне) воскресного бдения в числе 3 библейских песней, к-рые выбирал авва, с припевом «аллилуя» (Гл. 11, 13 // Древние иноческие уставы. С. 611, 613).

В соборном *песенном последовании* К-поля песнь из В. являлась 4-м антифоном субботней утрени и исполнялась с припевами: к стихам 1–14 — «Слава Тебе, Боже»; к стихам 15–21 — «Сохрани мя, Господи»; к стихам 22–38 — «Праведен

еси, Господи»; к стихам 39–43 — «Слава Тебе, слава Тебе» (Athen. Bibl. Nat. gr. 2061, XIII в.; *Sym. Thessal.* De sacr. predicat. 349).

В палестинском Часослове песнь Моисея из В. также стихословилась после псалмов начальной части утрени. Согласно Студийско-Алексиевскому Типикону 1034 г., к ней полагалось припевать следующие стихи: к стихам 1–14 — «Вонми небо»; к стихам 15–21 — «Сохрани мя, Господи»; к стихам 22–38 — «Праведен еси, Господи»; к стихам 39–43 — «Слава Тебе» (*Пентковский*. Типикон. С. 406–407; ср.: *Arranz*. Турисон. P. 295–296). С появлением жанра гимнографического канона она стала основой 2-й песни канона и цитируется в соответствующих ирмосах (напр., в каноне в субботу сырную: **ВІДИТЕ, ВІДИТЕ, ІАКЪ АЗЪ ЁСМЬ БІЪ;** ср.: Втор 32. 39). Однако после X в. по неясной до сих пор причине 2-я песнь выпала из большей части канонов (см.: *Рыбаков*. 2002; *Bernhard*. 1969) и сохранилась за богослужением лишь нек-рых дней года; но даже в те дни, когда каноны поются со 2-й песнью, песнь Моисея из В. может не стихословиться. В совр. литургических книгах ее стихословие сохранено лишь для вторников Великого поста (Ирмологий. Т. 1. С. 147–149).

Лит.: *комментарии*: *König E.* Das Deuteronomium. Lpz., 1917. (Kommentar z. AT; Bd. 3); *Junker H.* Das Buch Deuteronomium. Bonn, 1933. (Die Heilige Schrift des AT; Bd. 2. Abt. 2); *Buis P., Leclercq J.* Le Deutéronome. P., 1963. (Sources Bibliques); *Rad G. von.* Das fünfte Buch Mose: Deuteronomium. Gött., 1964, 1984⁴. (ATD); *Buis P.* Le Deutéronome. P., 1969. (Verbum Salutis: AT; 4); *Wijngaards J.* Deuteronomium. Roermond, 1971. (De Boeken van het Oude Testament); *Phillips A.* Deuteronomy. Camb., 1973. (CBC); *Craigie P. C.* The Book of Deuteronomy. Grand Rapids, 1976. (NICOT); *Mayes A. D. H.* Deuteronomy. L., 1979. (New Century Bible); *Hoppe L. J.* Deuteronomy. Collegeville (Minn.), 1985. (Collegeville Bible comment.: Old Testament; 6); *Braulik G.* Deuteronomium. Würzburg, 1986. Bd. 1; 1992. Bd. 2. (Die Neue Echter Bibel; 15, 28); *Perlitt L.* Deuteronomium. 1990. (BKAT; 5); *Weinfeld M.* Deuteronomy 1–11: A New Transl. with Introd. and Comment. // Anchor Bible. N. Y., 1991. Vol. 5; *Cairns I.* Word and Presence: A Comment. on the Book of Deuteronomy. Grand Rapids (Mich.); Edinb., 1992. (Intern. Theol. Comment.); *Bovati P.* Il libro del Deuteronomio (Втор 1–11). R., 1994. (Guide spirituali all'AT); *Merrill E. H.* Deuteronomy. Nashville (Tenn.), 1994. (The New American Comment.; 4); *Tigay J. H.* Deuteronomy: The Traditional Hebrew Text with the New JPS transl. Phil., 1996. (JPSTC); *Christensen D. L.* Deuteronomy 1–11. Dallas (Tex.), 1991. (Word Bibl. Comment.; 6A); *idem.* Deuteronomy 21:10–34:12. Nashville, 2002. (Ibid.; 6B); *Wright Ch. J. H.* Deuteronomy. Peabody (Mass.), 1996. (NIBC.

OT; 4); *Brueggemann W.* Deuteronomy. Nashville, 2001. (Abingdon OT Comment.); *Nelson R. D.* Deuteronomy: A Comment. Louisville (Ky.), 2002. (OTL); *Biddle M. E.* Deuteronomy. Macon (Ga.), 2003. (Smyth & Helwys Bible Comment.); *Krochmalnik D.* Schriftauslegung — Die Bücher Leviticus, Numeri, Deuteronomium im Judentum. Stuttgart., 2003. (NSK. AT; 33/5); *исследования*: *Лебедев А. С.* О нравственном достоинстве законов Моисеевых. М., 1858; *Еленский Ф. Г.* Постановления Второзакония о царской власти и пророчестве и время их происхождения // ХЧ. 1875. № 9/10. С. 409–429; *он же.* Теократическое и экономическое состояние ветхозаветного левитства и священства по законодательству Пятикнижия // Там же. № 8. С. 186–227; *он же.* Судебное устройство по законам Пятикнижия // Там же. № 11. С. 591; *Нечаев В., прот.* Паремии из кн. Второзакония // ДЧ. 1876. Т. 1. Кн. 1. С. 84–92; Кн. 2. С. 260–269; Кн. 4. С. 527–538; Т. 2. Кн. 8. С. 475–484; *Филарет (Дроздов), митр.* О Второзаконии // ЧОИДР. 1879. Кн. 1. Июнь. С. 627–628; *Лопухин А. П.* Законодательство Моисея. СПб., 1882; *Царевский А. С.* Пятикнижие Моисея // ТКДА. 1889. № 2. С. 282–332; № 5. С. 48–102; № 6. С. 171–222; № 8. С. 566–616; № 10. С. 181–229; № 12. С. 456–479; *Юнгеров П. А.* Положительные доказательства подлинности Второзакония // ПС. 1904. Т. 1. С. 645–654; *он же.* Частное ист.-крит. введ. в священные ветхозаветные книги: Вып. 1. Каз., 1907; *Г. Х. М.* Толкование на кн. Второзакония. СПб., 1911–1912. Т. 1–2; *Бирюков Н. А.* Руководство к изучению Законоположительных кн. ВЗ: (семинарский курс). СПб., 1912; *Богоявленский Н. Я., свящ.* Закон о месте и времени богослужения в ВЗ // ХЧ. 1912. № 9. С. 1024–1044; № 10. С. 1110–1138; *Зверинский С. В.* Новейшие данные вост. археологии относительно времени написания кн. Второзакония // Странник. 1913. № 5. С. 797–799; *Holscher G.* Komposition und Ursprung des Deuteronomiums // ZAW. 1922. Bd. 40. S. 161–256; *Oestreicher T.* Das deuteronomische Grundgesetz. Gütersloh, 1923; *Welch A. C.* The Code of Deuteronomy: A New Theory of its Origin. L., 1924; *idem.* When Was the Worship of Israel Centralized in the Temple? // ZAW. 1925. Bd. 43. S. 250–255; *idem.* The Problem of Deuteronomy // JBL. 1929. Vol. 48. P. 291–306; *idem.* Deuteronomy: The Framework to the Code. L., 1932; *Noth M.* Überlieferungsgesch. Studien. Halle, 1943. Tüb., 1967³; *idem.* Überlieferungsgeschichte des Pentateuch. Stuttg., 1948, 1966⁶; *Cross F. M., Freedman D. N.* The Blessing of Moses // JBL. 1948. Vol. 67. P. 191–210; *Robertson E.* The OT Problem: A Re-investigation. Manchester, 1950; *Князев А., прот.* Ист. книги ВЗ. П., 1952; *Cassuto U.* דְּבָרֵי מֹשֶׁה // Encyclopaedia biblica: Thesaurus rerum biblicarum / Ed. Inst. Bialik procurat. Iudaicae. Hierosolymis, 1958 [на иврите]. Т. 2. Sp. 607–619; *Wright G.* Introd. and Exegesis of Deuteronomy // The Interpreter's Bible / G. A. Buttrick. N. Y., 1952–1957. Vol. 2. P. 326; *Yeivin S.* Social, Religious and Cultural Trends in Jerusalem under the Davidic Dynasty // VT. 1953. Vol. 3. P. 149–166; *idem.* The Israelite Conquest of Canaan. Istanbul, 1971; *Alt A.* Kleine Schriften z. Geschichte d. Volkes Israel. Münch., 1959. 3 Bde; *Kline M. G.* Treaty of the Great King. Grand Rapids, 1963; *Weinfeld M.* Traces of Assyrian Treaty Formulae in Deuteronomy // Biblica. 1965. Vol. 46. P. 417–427; *idem.* Deuteronomy — The Present Stage of Inquiry // JBL. 1967. Vol. 86. P. 249–262; *idem.* Deuteronomy and Deuteronomistic

School. Oxf., 1972; *Loersch S.* Das Deuteronomium und seine Deutungen. Stuttg., 1967; *Kaufmann Y.* History of the Religion of Israel. N. Y., 1970; *Kitchen K. A.* Ancient Orient «Deuteronomism» and the OT: New Perspectives on the OT // Evangelical théol. soc. Symposia ser. Grand Rapids, 1970. Vol. 3. P. 1–24; *Mendenhall G. E.* Ancient Oriental and Biblical Law-Covenant Forms in Israelite Tradition. Garden City, 1970. P. 3–53; *Labuschagne C. J. I.* The Song of Moses: Its Framework and Structure // De Fructu Oris Sui: FS A. Van Selms. Leiden, 1971. S. 85–98. (Pretoria Orient; Ser. 9); *idem.* The Tribes in the Blessing of Moses: Language and Meaning // OTS. 1974. Vol. 19. P. 97–112; *Seitz G.* Redaktionsgesch. Studien z. Deuteronomium. Stuttg., 1971; *Cross F. M.* The Themes of the Book of Kings and the Structure of the Deuteronomistic History // *Idem.* Canaanite Myth and Hebrew Epic. Camb. (Mass.), 1973. P. 274–290; *Schmid H.* Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen z. Pentateuchforschung. Zürich, 1976; *Rendtorff R.* Das Überlieferungsgesch. Problem des Pentateuch. B., 1977; *Schneider B. N.* Deuteronomy: A Favored Book of Jesus. Winona Lake (Ind.), 1983; *Mayes A. D.* The Story of Israel Between Settlement and Exile: A Redactional Study of the Deuteronomistic History. L., 1983; *McConville J. G.* Law and Theology in Deuteronomy. Sheffield, 1984; *Rose M.* Deuteronomist and Jahwist: Untersuch. zu d. Berührungspunkten bei d. Literaturwerken. Zürich, 1981. (ATANT; 67); *Carmichael C. M.* Law and Narrative in the Bible: The Evidence of the Deuteronomic Laws and the Decalogue. Ithaca (N. Y.), 1985; Das Deuteronomium: Entstehung, Gestalt u. Botschaft / Hrsg. Lohfink N. Leuven, 1985; *Buchholz J.* Die Ältesten Israels im Deuteronomium. Gött., 1988; *Lohfink N.* Studien z. Deuteronomium u. z. deuteronomistischen Literatur. Stuttg., 1990, 1991, 1995. 3 Tl.; *idem.* Die Väter Israels im Deuteronomium. Freiburg (Schweiz), 1991; *Kaiser O.* Grundriss d. Einleitung in d. kanonischen und deuterokanonischen Schriften d. AT. Gütersloh, 1992. Bd. 1: Die erzählenden Werke; *Zobel K.* Prophetie und Deuteronomium: Die Rezeption prophetischer Theologie durch das Deuteronomium. B., 1992; *Van Seters J.* Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis. Louisville, 1992; *idem.* The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers. Louisville, 1994; *Blenkinsopp J.* The Pentateuch: An Intro. to the First Five Books of the Bible. N. Y., 1992; *Шуфман И. Ш.* Учение: Пятикнижие Моисеево. М., 1993. С. 230–269, 322–334. (От Бытия до Откровения); *Christensen D. L.* A Song of Power and the Power of Song: Essays on the Book of Deuteronomy. Winona Lake (Ind.), 1993; *Gertz J. C.* Die Gerichtsorganisation Israels im deuteronomistischen Gesetz. Gött., 1994; *McConville J. G., Millar J. G.* Time and Place in Deuteronomy. Sheffield, 1994; *Studies in Deuteronomy: In honour of C. J. Labuschagne / Ed. F. Garcia Martinez [et al.].* Leiden; N. Y.; Köln, 1994; *LaSor W. S., Hubbard D. A., Bush F.* Old Testament Survey: The Message, Form, and Background of the OT. Grand Rapids, 1996; Deuteronomy and Deuteronomic Literature: FS C. H. W. Brekelmans / Ed. M. Vervenne, J. Lust. Leuven, 1997; *Braulik G.* Studien z. Buch Deuteronomium. Stuttg., 1997; *idem.* Das Deuteronomium. Fr./M., 2003; *Millar J. G.* Now Choose Life: Theology and Ethics in Deuteronomy. Leicester, 1998; *Cortese E.* Deuteronomistic Work. Jerusalem, 1999; *Щедровицкий Д. В.* Введ. в ВЗ. М., 2000. Т. 3: Книги Левит, Чи-

сел и Второзакония. С. 295–452; *Тантлевский И. П.* Введ. в Пятикнижие. М., 2000. С. 321–354; *Rofé A.* Deuteronomy: Issues and Interpretations. L., 2002; *MacDonald N.* Deuteronomy and the Meaning of «Monotheism». Tüb., 2003; *в святоотеческой экзегезе: Augustine.* Locutionum in Heptateuchum. CPL, N 269; *Ioannes Diaconus.* Expositum in Heptateuchum. CPL, N 951; *Cyprianus Gallus.* Heptateuchos. CPL, N 1423; *Origenes.* Homiliae in Deuteronomium. CPG, N 1419; *Hippolytus Romanus.* Benedictiones Moysis. CPG, N 1875; *idem.* Fragmenta in Deuteronomium. CPG, N 1880.6; *Eusebius Emesenus.* Fragmenta in Octateuchum et Reges. CPG, N 3532; *idem.* De Moysse CPG, N 3525.12; *Apollinaris Laodiceus.* Fragmenta in Octateuchum et Reges. CPG, N 3680; *Theodorus Mopsuestenus.* Fragmenta in Numeros et Deuteronomium. CPG, N 3829; *Victor Antiochenus.* Fragmenta in Deuteronomium, Iudices et Reges. CPG, N 6529; *Severus Antiochenus.* Fragmenta in catenis in Octateuchum et Reges. CPG, N 7000.1; *Procopius Gazaesus.* Catena in Octateuchum. CPG, N 7430; *Ephraem Graecus.* In illud: Attende tibi ipsi (Deut. 15. 9). CPG, N 3932; *Gregorius Nyssenus.* De vita Moysis. CPG, N 3159; *Basilius Seleuciensis.* In Moysen. CPG, N 6656.9; *в богослужении: Cabrol F.* Cantiques // DACL. T. 2. Pt. 2. Col. 1975–1994; *Schneider H.* Die altlateinischen biblischen Cantica. Beuron, 1938. (Texte und Arbeiten; 29–30); *idem.* Die biblischen Oden in christl. Altertum // Biblica. 1949. Vol. 30. Fasc. 1–4. P. 28–65, 239–272, 433–452, 479–500; *Eissfeldt O.* Das Lied Moses (Deut. 32. 1–43) und Lehrgedicht Asaphs (Ps. 78). B., 1958; *Bernhard L.* Der Ausfall der 2. Ode im byzant. Neunodenkanon // Heuresis: FS für A. Rohrer. Salzburg, 1969. S. 91–101; *Bogaert P.-M.* Les trois rédactions conservées et la forme originale de l'envoi du Cantique de Moïse (Dt 32, 43) // Deuteronomium: Entstehung, Gestalt u. Botschaft / Hrsg. N. Lohfink. Louvain, 1985. S. 329–340; A Song of Power and the Power of Song: Essays on the Book of Deuteronomy / Ed. D. L. Christensen. Winona Lake (Ind.), 1991; *Harl M.* Le Grand Cantique de Moïse en Deutéronome 32: Quelques traits originaux de la version grecque des Septante // Rashi, 1040–1990: Hommage à E. Urbach. P., 1993. P. 183–201; *Habtemichael K.* L'Ufficio divino della chiesa etiopica: Stud. storico-critico con particolare riferimento alle ore cattedrali. R., 1998. (OCA; 257); *Рыбаков В., прот.* Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С. 496–571.

**А. Е. Петров, И. С. Никитина,
А. А. Ткаченко, ЭПС**

ВТОРОИСАИЯ — см. *Исаия*, книга.

ВТОРОЙ ХРАМ — см. *Израиль*, история.

ВТОРОКАНОНИЧЕСКИЕ КНИГИ — см. ст. *Канон библейский*.

ВУДУ [воду, водун, худу и др. на языке африкан. народа фон (Дагомея, нынешние Бенин и Нигерия) — дух, божество], в узком значении — народная религия жителей о. Гаити; в более широком — общее условное

название ряда синкретических культов, распространенных в странах Вест-Индии, США и др. регионах. На Кубе эти культы более известны под названиями «сантерия» и «лукуми», в Юж. Америке аналогом В. являются макумба, умбанда и др. Гаитянцы называют свою веру «служение лоя» (духам). С нач. XVI в. на Гаити и др. территории Вест-Индии стали привозить рабов из разных регионов Африки. Смешение различных африкан. племенных культов с насаждаемым колонизаторами католичеством стало основой, из к-рой зародилась религия В. Исследователь гаитянской культуры Дж. Лейбёрн считает, что В. сформировалось к кон. XVIII в.

Вудуисты верят в существование единого высшего божества (его называют Гран Ме), имеющего черты христ. или мусульм. Бога, и множества разнообразных духов (лоа букв. — тайна), являющихся посредниками между Богом и людьми. Наиболее древние представители пантеона, как правило «благие» по характеру, почитавшиеся еще африкан. предками гаитянцев, выделены в класс Рада; др. класс — Петра — составляют божества, часто недоброжелательные, вошедшие в пантеон позднее, и обожествленные исторические личности. Мн. духи одного класса имеют двойников-антиподов в др. классе. В отдельные классы можно выделить духов предков и лоя Геде — духов смерти и порока.

Среди наиболее почитаемых доброжелательных лоя — призываемый в начале каждого богослужения Папа Легба — солнечный бог, соединяющий мир людей и духов, покровитель дорог, перекрестков и дверей (не случайно в процессе синкретизации он идентифицировался с ап. Петром). В одной из ипостасей его супругой считается амбивалентная Эрзули (Эзили) — богиня любви, красоты, богатства и одновременно ревности, мести, олицетворяющая луну (отождествляемая с Девой Марией). Также почитаются благой змей, первопредок Данбала-Ведо, имеющий африкан. корни, и его супруга Айда-Ведо, персонификация радуги. Из дагомейской религии в В. сохранился Огун (Огорин, Огубадагри) — воинственный огненный дух, изначально связанный с кузнечным ремеслом; считается, что именно он вдохновил гаитянских рабов на восстание в 1804 г.

Двойник Легбы в классе Петра — Кальфу, или Лорд Каррефур (Господин Перекрестков), — темный злой дух, имеющий черты трикстера, покровитель колдовства и черной магии. Над загробным миром властвует Папа Геде (его ипостаси — Барон Субботы, Геде Нимбо, Геде Мазака) — бог смерти и черной магии, изображаемый как белобородый старик в черном. Его атрибуты — череп, гроб, крест и костыль (фаллический символ); в жертву ему приносят черных козлов и кур. Образ Геде имеет эротические коннотации: он высмеивает пуританские нравы белых, отпускает непристойности, исполняет неприличные песни и танцы и т. д. При этом Геде также почитается как защитник детей.

Жрецами В. могут быть как мужчины (хунганы), так и женщины (мамбо). Их основные функции — целительство, проведение религ. церемоний, направленных на призывание или усмирение лоя, совершение обрядов инициации, предсказание будущего и толкование снов, составление магических заклинаний, заговоров и приготовление снадобий. Жречество В. не имеет четко выраженной иерархии; верующие объединены в общины, или «общества» (сосвете). Практически независимо от них существует класс особых жрецов, занимающихся черной магией, — бокоры. Благодаря распространению слухов о совершаемых ими практиках по превращению людей в зомби религия В. получила скандальную известность во всем мире.

Религ. церемонии В., как и божеества, подразделяются на 2 основных класса. Ритуалы Рада восходят к первоначальному африкан. традициям, направлены к миролюбивым духам, преследуют благие цели. Появившиеся позднее под влиянием местных индейских культов, ритуалы Петра связаны с вредоносной магией, пресловутыми зомби и сексуальными оргиями. По мнению ученых, более 95% религ. практик В. относятся к типу Рада.

Ритуалы происходят в специальном помещении (унфор, или умфо) со столбом в центре (пото митан), символизирующим центр мироздания, сопровождаются песнопениями и экстатическими плясками под бой барабанов. Почти на каждой службе тот или иной лоя вселяется в одного из прихожан и через него

сообщает людям свою волю, предсказывает будущее, исцеляет и т. д.

Жрецы при этом призывают духа, занимаются толкованием и затем помогают ему уйти. Чтобы порадовать лоя, вудуисты приносят им в жертву животных — петухов, козлов, быков.

После длившейся неск. веков безрезультатной борьбы Римско-католической Церкви с В. на Гаити начиная с 50-х гг. XX в. Ватикан вынужден был примириться с существованием этой религии и попытаться инкорпорировать вудуистские традиции в католицизм. В кон. XX в. официально 98% гаитян исповедовали христианство, продолжая фактически придерживаться традиций В. С 70-х гг. по наст. время активно проповедь и борьбу против В. ведут протестанты.

ВУКАН [Волкан; старосерб. Влькан, Вльк] (ок. сер. XII в. — ок. 1209), старший сын серб. вел. жупана Стефана Немани (см. *Симеон Мироточивый*), правитель Зеты (Дукли) (ок. 1189–1202, в 1203–1208), вел. жупан Сербии (1202–1203).

Как наследник престола и правитель приморской обл. Зета (совр. Черногория, прилегающие районы Юж. Далмации и Сев. Албании), бывшей в кон. X — нач. XI в. самостоятельным гос-вом, упоминается в договоре Немани со Сплитом ок. 1190 г. (см.: *Lesny*. S. 206) и в сообщении о строительстве в 1195 г. ц. св. ап. Луки в Которе (*Джурич*. С. 82). Ок. 1195 г. получил в управление области Топлица и Хвосно в материковой Сербии (Рашке). В 1196 г. Неманя отрекся от власти и под влиянием внешнеполитических обстоятельств провозгласил своим преемником 2-го сына Стефана, женатого на дочери визант. имп. *Алексея III Ангела*. В. не захотел стать вассалом младшего брата и стремился, во всяком случае после смерти отца в 1199 г., вести самостоятельную политику, опираясь на католич. патрициат приморских городов, поддержку Венеции, Венгрии и папского престола (в 1199–1203 В. состоял в переписке с папой *Иннокентием III*, с к-рым обсуждал возможность церковного подчинения Риму — см.: *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae* / Ed. T. Smičiklas. Zagabriae, 1904. Vol. 2. № 310) и опыт управления

Зетой. О соперничестве между братьями косвенно свидетельствует отсутствие сведений о разделе владений Немани в грамоте, выданной Стефаном Первовенчанным в 1200–1202 гг. мон-рю Хиландар, и в древнейших житиях св. Симеона Сербского, написанных его сыновьями Саввой и Стефаном. Конфликт перерос в военное противостояние, на раннем этапе к-рого вел. жупану Стефану удалось, вероятно, занять большую часть владений старшего брата — это подтверждают земельные пожалования Стефана Хиландарскому мон-рю в Зете, упоминаемые в грамоте 1200–1202 гг. К лету 1202 г. при помощи венг. кор. Имре В. захватил большую часть Рашки, в выходящей записи *Вуканова Евангелия* В. назван вел. жупаном, властвующим «Срьбьсковь землею и Зетсковь страновь и поморьскими грады и Нышевьскими предели», при этом В. признавал себя вассалом Венгрии. Но он, видимо, не смог найти поддержку у рашских вельмож, к-рым не нравилась его провенг. и униатская политика, поэтому его верховное правление продолжалось не более года и он был вынужден вернуться в Зету. Война между братьями длилась с переменным успехом еще неск. лет, нанося большой ущерб стране. Только к нач. 1208 г. св. Савве удалось на время примирить противников, когда по их просьбе он перенес из Хиландара в Сербию мощи св. Симеона. В. встречал процессию с Афона со священной династической реликвией в своих владениях в Хвосно и сопровождал до мон-ря *Студеница*. 19 февр. 1208 г. В. принял участие в торжественной церемонии положения мощей в монастырском соборе. В память об этом событии в Студенице над ракой с мощами св. Симеона появилась фресковая ктиторская композиция с портретами всех сыновей Немани; изображение В. сохранилось.

Дальнейшая судьба В. и его статус неясны. Вероятно, он добровольно или вынужденно оставил престол в Зете и жил в одном из своих уделов в материковой Сербии. 3 июня 1208 г. клятву на верность венецианскому дожу Пьетро Зиани принес в качестве короля Зеты сын В. Георгий, хотя он сам еще именовался вел. князем в надписи 1209 г., обнаруженной в нач. 50-х гг. XX в. в Богородичной церкви в Студенице

(Мандић С. Откривање и конзервација фресака у Студеници // Конзерваторски и испитивачки радови. Београд, 1956. С. 38–40). В связи с тем что после смерти В. верховная власть в Сербии окончательно утвердилась за св. Стефаном Первовенчанным и его потомками, в родословах, созданных в посл. четв. XIV в., В. вопреки исторической истине иногда называют 2-м сыном Немани. Из Жития деспота св. Стефана Лазаревича, содержащего один из таких родословов (см.: *Кув К., Петков Г.* Сбр. съч. на Константин Костенечки. София, 1986. С. 354, 357, 372), эта версия попала в Русский Хронограф (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 395–396. Гл. 194) и Никонскую летопись (ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 42, 48).

Двое из прямых потомков В., его младший сын жупан Дмитрий (мон. Давид, основатель мон-ря Давидовица) и правнучка последнего, жена кн. мч. Лазаря Милица (мон. Евгения, великосхимница Евфросиния), — местночтимые святые Сербской Церкви (см.: *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. справа. Смедерево, 1965. С. 188, 202).

Изображения В., отличающиеся устойчивостью иконографии, восходящей к прижизненному портрету в Студенице, известны в составе композиции «Лоза Неманина», в частности во фресках в Пече (1330) и в Дечанах (1350).

Лит.: *Руварац И.* Вукан најстарији син Стефана Немање и Вукановићи // *Годишњица Николе Чулића.* Београд, 1888. Књ. 10. С. 9–11; *Божич И.* О положају Зете у држави Немањића // *Историјски гласник.* 1950. № 1–2. С. 111–112; *Трифуновић Б.* Глагола «работати» у студеничком натпису из 1209 г. // *Зограф.* 1967. № 2; *Историја Црне Горе.* Титоград, 1970. Књ. 2. Т. 1. С. 5–8; *Наумов Е. П.* Господствующий класс и гос. власть в Сербии XIII–XV вв. М., 1975. С. 187–194, 196–199, 203–208; *Lešny R.* Studia nad počátkami serbskéj monarchii Nemanicůw: polowa XI — koniec XII w. Wrocław etc., 1989. S. 180, 197, 205–207, 213, 214, 225, 232; *Джурич В.* Византийские фрески. М., 2000. С. 86, 90, 106, 128, 357; *Трифуновић Б.* Запис старца Симеона у Вукановом Јеванђељу // *ПКЈИФ.* 2002. Књ. 67. Св. 1–4. С. 64, 69, 71–73, 76; *Флоря Б. Н.* У истоков религ. раскола слав. мира: XIII в. СПб., 2004. С. 44–49.

А. А. Турилов

ВУКАНОВО ЕВАНГЕЛИЕ [Вуканово, Симеоново] (РНБ. Ф. п. I. 82; 1 л. — БАН. 24.4.2), апракос полный мстиславовского типа, один из древнейших памятников серб. извода церковнослав. языка, книгописания

и книжной иллюминации. Датируется ок. 1202 г., по др. данным, 1196–1202 гг., ок. 1200 г., 1200–1202 гг.

Основное название рукописи дано по имени вел. жупана Сербии *Вукана*, упоминаемому в послесловии, Симеоновым называется по имени писца, сохранившемся в послесловии. Рукопись состоит из 189 листов пергамента, размером 253×197 мм, неоднородного по качеству, текст написан в 2 столбца, утрачена большая часть месяцеслова. В написании В. е. участвовало, по мнению исследователей, от 5 до 8 писцов, принадлежавших к разным правописным школам и обладавших различными каллиграфическими навыками; почерк на л. 10 отличается особой архаичностью. В почерке «старца» мон. Симеона отмечено влияние графики рус. рукописей XII в.

Пространная выходная запись Симеона с евангельским началом «Понеже убо мнози начаша книги и повести деяти, яже о известних вещех» занимает 2 столбца на л. 189 об. и представляет собой небольшое самостоятельное лит. произведение. Начальная часть — это поучение о христ. жизни и рассказ о странствиях монаха-книгописца, завершающийся известием о том, что он поселился в Печи («Пеки») у града Раса, где и написал эту книгу. 2-я часть представляет собой похвалу заказчику книги, вел. жупану Сербии Вукану. То обстоятельство, что имя жупана в каждом случае написано писцом по выскобленному тексту, а в середине правого столбца выскоблено почти 12 строк, свидетельствует о том, что рукопись первоначально предназначалась др. заказчику с тем же титулом и замена была произведена на последнем этапе составления В. Е. Таким заказчиком мог быть только младший брат Вукана, буд. кор. Стефан Первовенчанный. Запись Симеона является единственным свидетельством того, что Вукану, правившему в приморской Зете, на короткое время удалось, победив Стефана, стать верховным правителем Сербии. Это позволяет датировать окончание работы над рукописью весной — летом 1202 г.

В. Е. украшено 2 миниатюрами (возможно, утрачена миниатюра с евангелистом Матфеем, находившаяся между листами 28 и 29) с изображениями евангелиста Иоанна в позе писца (Л. 1 об.) и Христа-Еммануила на троне (Л. 76), а также

заставками и инициалами старовизант. и тератологического стиля. Миниатюры выполнены в позднекомниновской манере непосредственно на пергамене, без грунтовок, тонировки и использования золота, замененного желтой краской. Изображение Христа-Еммануила — сокращенный вариант (только центральная фигура) композиции «Беседа отрока Иисуса с книжниками в Иерусалимском храме». Обе миниатюры В. Е. чрезвычайно близки, вплоть до деталей орнаментики, к изображениям евангелистов Матфея и Иоанна в греч. рукописи (Parisin. gr. 49. Fol. 1 и 2r), а также к миниатюре «Евангелист Матфей» в греч. рукописи южноитал. происхождения (Athen. Bibl. Nat. At. gr. 74. Fol. 4r) (*Максимовић.* 1983. С. 90).

Вскоре после создания В. Е. попало на Афон, где хранилось в келлии св. Саввы Сербского в Карее. Обнаружено там в 1859 г. архим. *Леонидом (Кавелиным)*, в том же году куплено еп. *Порфирием (Успенским) (Богдановић Д.* Каталог хирилских рукописи манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 10, 19–20, 39), поступило в имп. Публичную б-ку (СПб.) в составе его собрания в 1883 г. Рукопись расплетена и отреставрирована в 1966 г. в ГПБ (ныне РНБ), в наст. время хранится в виде нешитых тетрадей.

Изд.: *Врана Ј.* Вуканово Јеванђеље. Београд, 1967.

Лит.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизв. и неизв. памятниках. СПб., 1867. С. 20–36; *Леонид (Кавелин), архим.* Славяно-сербские книгохранилища на св. Афонской Горе, в мон-рях Хиландаре и Св. Павле // *ЧОИДР.* 1875. Кн. 1. С. 28–30; *Стасов В. В.* Славянский и вост. орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884. Вып. 1. Табл. 16, 1–16; *Кульбакин С. М.* Заметки о языке и правописании Волканова Евангелия // *ИОРЯС.* 1898. Т. 3. Кн. 4. С. 1140–1172; *Mosin V.* Ornament južnoslovenskih rukopisa XI–XIII v. // *Radovi Nauchnog društva Bosne i Hercegovine.* Br. 7. Odeljenje istoriko-filoloskih nauka. Sarajevo, 1957. Knj. 3. S. 53–55. Sl. 53; *Nedeljkovic O.* Vukanovo Jevandeliје i problem punog aprakosa // *Slovo.* Zagreb, 1969. Br. 18–19. S. 41–90; *Богдановић Д.* Вуканово јеванђеље // *Историја Црне Горе.* Титоград, 1970. Књ. 1–2. С. 102–107; *Врана Ј.* Истина о подријетлу Вуканова јеванђеља // *Јужнословенски филолог.* Београд, 1970. Књ. 28. С. 453–473; *Мијовић П.* «Приморски елементи» у орнаменту и минијатури XIII в. // *Историја Црне Горе.* Титоград, 1970. Књ. 1–2. С. 123–129; *Пешикан М.* Колико је писара писало Вуканово јеванђеље? // *Јужнословенски филолог.* 1979. Књ. 35. С. 147–158; *Максимовић Ј.* Српске средњовеков. минијатюре. Београд, 1983. С. 25–32, 34, 88–90; Ил. 8–10; *СКСРК, XI–XIII, № 57, 58; Марјановић-*

Душанић С. Запис старца Симеона на Вукановом Јеванђељу // *Старинар*. Београд, 1994. Бр. 43–44. С. 201–210; *Трифуновић Ђ.* Ка почецима српске писмености. Београд, 2001. С. 50–52, 79–82; *он же.* Запис старца Симеона у Вукановом Јеванђељу // *ПКЈИФ*. 2002. Књ. 67. Св. 1–4. С. 63–85.

А. А. Турилов

ВУКАШИН (Мандрап; кон. XIX в., с. Клепац, Герцеговина — янв. 1943 г., Ясеновац), серб. нмч. (16 мая). Детство провел в с. Клепац, затем жил в Сараеве. В 1941 г., когда усташское Независимое гос-во Хорватия во главе с А. Павеличем стало проводить политику геноцида правосл. сербов, В. вернулся в родное село. Хорват. усташа убили всех членов семьи В., а его вместе с др. сербами отправили в концлагерь Ясеновац. Перед расправой палачи заключили между собой пари, кто больше убьет за ночь сербов. Усташ, загубивший ок. тысячи человек, увидев спокойный взгляд старца, поставил В. перед свежеврытой ямой, в к-рую сбрасывали еще живых людей, и приказал выкрикнуть: «Да здравствует Павелич!» В. не сделал этого и после того, как ему отрезали уши и нос. На угрозу выколоть глаза и вырезать сердце В. спокойно ответил: «Дитя, делай свое дело!» Тогда убийца расправился с ним и тело спихнул в яму. Впосл. палач сошел с ума, в больнице его рассказ записал доктор Н. Зец.

Архиерейский Собор СПЦ 22 мая 1998 г. принял решение о канонизации В., к-рая состоялась 22 мая 2000 г. в храме-памятнике св. Саввы на Врачаре в Белграде. Определением Свяц. Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г. В. внесен в диптихи Русской Церкви.

В. изображен на фресках мон-ря арх. Гавриила в Белграде, в Иоанновском ските мон-ря *Острог*, на иконе святых Захумско-Герцеговинской епархии СПЦ, написанной к празднованию ее 780-летия.

Лит.: Новопросиявши светители у земли српској // *Православье*. 1998. № 751. С. 1–3; Нови свештеночученици и мученици Православне Цркве просиявши у правосл. српском народу. Цетинье, 2000. С. 35–43, 59–63; Слава и боль Сербии: О сербских новомучениках. М., 2002. С. 39–45.

Мон. Игнатий (Шестаков)

ВУКАШИН, серб. король — см. *Мрнячевичи*.

ВУК БРАНКОВИЧ — см. *Бранковичи*.

ВУКОВИЧИ, серб. книгоиздатель, книготорговцы и меценаты 1–3-й четв. XVI в., владельцы кириллической типографии в Венеции.

Божидар В. (посл. четв. XV в. (?), Старчева Горица (в текстах писал Гюричи) или Подгорица, Зета (совр. Черногория) — кон. 1539 или нач. 1540, Венеция). Происхождение неясно, сведения о его появлении в Венеции и о раннем, до начала книгоиздательства, венецианском периоде жизни практически отсут-

*Божидар Вукович.
Бюст. XX в. Подгорица
(Черногория)*

ствуют. Архим. Иларион (Руварац) предположительно отождествлял Божидара с Божидаром Греком — логофетом (главой канцелярии) правителя Зеты Ивана-бега Црноевича, упоминаемым в записи 1486 г. (*Руварац И.* *Montenegrina*. Земун, 1899. С. 263; *Стојановић*. Записи. Књ. 1. С. 112, № 355). Эта гипотеза получила почти общее признание в научной лит-ре и стала основанием для датирования рождения Божидара В. временем ок. 1460–1465 гг., но то обстоятельство, что его брат Гаспар жил и активно действовал еще в 1563 г., не позволяет согласиться с этим. Указания на греч. происхождение Божидара в источниках отсутствуют: его принадлежность к греч. общине в Венеции (при отсутствии в городе серб.) говорит только о его Православии, а во всех словах, предпосланных им к изданиям, подчеркивается его принадлежность к серб. народу. Вероятно, во время захвата Зеты турками (1496) он был еще молод, не старше 20, и покинул родину вместе с родителями. Его семья не отличалась

знатностью происхождения. Существующая генеалогическая легенда В. оформилась в 1520–1546 гг. Ок. 1520 г., возможно в связи с коронацией имп. Карла V (1519), Божидару либо его отцу или деду («преждем моим и мне»), по словам из предисловия к Октоиху 1536–1537 гг., был дарован герб В. (возведены в дворянское достоинство или получили подтверждение в нем). Не исключено, что уже тогда В. на основании фамильного прозвища связали свое происхождение с потомками (деспотами) Вука Бранковича, муж. линия к-рых пресеклась в 1516 г. (см. ст. *Бранковичи*). Впервые западно-европ. по характеру герб В. изображен в 1520 г. на поле иконы «Спас Нерукотворный», снабженной по поручению Божидара его напарником иером. Пахомием соответствующей подписью (*Мирковић Л.* Икона са записом Божидара Вуковића // *Старинар*. Београд, 1932. Бр. 7. С. 127). С 1536 г. Божидар называет себя воеводой.

Согласно предисловиям к изданиям, с типографским делом Божидар познакомился в Венеции. При его жизни типография выпустила не менее 7 изданий: Служебник (1519), Псалтирь с воследованием (1519–1520), Сборник (ок. 1536), Молитвенник (1536), Октоих, гласы 5–8-й (1537), Минея праздничная (1538), Требник (ок. 1540). Оценить личный вклад Божидара в издательское дело сложно, т. к. в его типографии работали профессиональные печатники: в 1519–1520 гг. — иером. Пахомий, обучавшийся типографскому делу еще в зетской печатне Черноевичей, в 30-х гг. дечанский иеродиак. Моисей из Будимли, иеромонахи Феодосий и Геннадий из Милешевы. Репертуар и содержание изданий Божидара тесно связаны с совр. им серб. рукописной традицией. В художественном отношении эти издания представляют достаточно сложную картину. Сюжетные и «портретные» гравюры, к-рыми особенно богато украшены Сборник 1536 г. и Минея праздничная (для последней ряд изображений резался специально), выполнены в традициях итало-критской иконописи, одним из крупных центров к-рой в XVI в. была Венеция. Орнаментика изданий, в первую очередь заставки, характеризует сочетание образцов традиц. для серб. рукописной книги балканского плетеного

ния (вместе с оформлением, предисловиями и послесловиями) (Псалтирь с воследованием

*Заставка с гербом
из Минеи праздничной.
Венеция: Тип. Б. Вуковича,
19 янв. 1538 (РГБ)*

1546 г., Молитвенники 1547 и 1560 гг., Служебник 1554 г.) являются перепечаткой книг его отца. Исключение со-

ставляет Триодь постная, изданная совместно со Стефаном Мариновичем из Скадара в 1561 г. Графическим новшеством изданий Виченцо, придающим им отличный от традиц. кириллической рукописной книги облик и появившимся уже в Псалтири 1546 г., является обрамление полосы набора рамкой из клише с богатым ренессансным орнаментом, включающей портретное или сюжетное изображение в нижней части страницы, заимствованное, вероятно, из оформления венецианских католич. изданий. В Молитвеннике 1560 г. есть гравюра с изображением Распятия несомненно зап. иконографии. Вслед за отцом Виченцо продолжил практику роскошных изданий части тиража на пергамене. Свои издания он сопровождал гербом в стиле ренессанс, представляющим усложненный вариант отцовского.

Лит. произведением Виченцо, являющимся памятником серб. языка сер. XVI в. с элементами чаковского диалекта, стала «Епистола» — предисловие к его 1-му изданию — Псалтири с воследованием 1546 г. В ней он в развернутом виде излагает фамильную генеалогическую легенду («владавичь Сербске земле от Белого Константина Прьвога и благочьснаго и прьваго христианскаго цара... и до времена славнаго Вука деспота и Бранка Вуковика и Стефана деспота»), сообщает о смерти отца, его захоронении на родине и возносит хвалу его деятельности.

После 1561 г. Виченцо продает или сдает типографию внаем др. издателям: в 1566 г. Якову «от Каменной реки», в 1569–1570 гг. Иероним («Иеролим») Загурович использует материалы Виченцо, в 1572 г. — Яков Крайков из Софии, в 1597 г. — Джованни Антонио Рампацетто.

Гаспар В. (кон. XV в. — после 1563), младший брат Божидара, купец, книготорговец. Подобно племяннику, именовал себя «делла Векиа». Упоминается в судебном деле 1563 г., обнаруженном в 1950-х гг. в архиве Дубровника. Судя по имени, был католиком. Организовал, возможно еще при жизни Божидара, торговлю изданиями типографии в широких масштабах (сотни экземпляров) на южнослав. землях (в частности, в Дубровнике и в принадлежавших Османской империи Белграде, Видине и Никополе). В 1563 г. имел свою долю вместе с сиракузцем Амброджо Корсо в издательско-типографском деле племянника (*Медаковић*. С. 34–35).

В отношении состава и текстологии издания В. изучены недостаточно. Так, заслуживает внимания факт включения в Триодь постную 1561 г. гомилиярия, состоящего преимущественно из поучений Феодора Студита. Шрифты, оформление, издательская техника и репертуар типографии В., существовавшей в отличие от др. продолжительное время, заметно повлияли на южнослав. и румын. книгоиздательство 2-й пол. XVI в. Заметно влияние оформления изданий В. на греч. печатную книгу XVI — 1-й пол. XVII в. (*Медаковић*. С. 179–181). Продукция В. оказала воздействие и на деятельность первых московских типографий в сер. XVI в., в частности на Ивана *Фёдорова*: в послесловии к Апостолу 1564 г. использована часть послесловия Молитвенника, изданного Божидаром в 1520 г. (*Медаковић*. С. 179; *Немировский* 1964. С. 98). Служебник, вышедший в 1583 г. в виленской типографии Мамоничей и предназначавшийся, вероятно, для продажи на Балканах, сопровождается перегравировка заставки Служебника 1519 г. с «типографским знаком» Божидара (*Зернова А. С.* Типография Мамоничей в Вильне: XVII в. // Книга: Исследования и материалы. М., 1959. Сб. 1. С. 178). Сюжетные гравюры и заставки изданий В. воспроизводились частично через посредство позднейших венецианских изданий, в продукции укр. и белорус. типографий посл. четв. XVI — 1-й пол. XVII в. (*Степовик Д.* Венецианский Часословец и киевский Анфологион // *Studia slavico-byzantina et mediaevalia europensia* = Исследования по славяно-визант. и западноевроп. сред-

стиля с ренессансными. Своеобразной издательской маркой Божидара, появившейся раньше его герба, является сокращенное написание его имени БО(ж) на стилизованном щите в заставках. Его новшеством в кириллическом книгопечатании является издание роскошных экземпляров на хорошо выделанном пергамене, напр. прекрасно сохранившийся экземпляр Октоиха 1537 г. из мон-ря *Крка* в Далмации (ныне в НБС).

Лит. деятельность Божидара ограничивается пространными предисловиями и послесловиями к изданиям. В них он следует традициям средневеков. серб. книгописцев (так, об изданных книгах часто говорится «писана», «написана»). Постоянно в текстах упоминается о духовном просвещении серб. народа. Подчеркнутая лояльность формулировок в отношении османских правителей указывает на то, что предполагалось широкое распространение изданных книг среди славян, находящихся под властью султана.

Виченцо В. (в текстах писал: «делла Векиа» или «дела Веча» — италянизированное прозвище по Старцевой Горице, родине отца, — «Виченце де господин Божидара Вукове от Старца») (1-я пол. XVI в. — после 1563, Венеция), сын Божидара В. В начале своей деятельности он предлагал свои услуги папскому окружению, намереваясь издавать книги для славян-католиков (в частности, для дубровникских францисканцев), но его инициатива не получила поддержки, но, возможно, он принимал участие в изданиях, предназначенных для православных. При Виченцо деятельность типографии приобретает коммерческий характер, хотя в предисловиях и послесловиях сохраняются, как и в изданиях Божидара, слова о духовном просвещении сербов. Мн. его изда-

невековью: Посвящ. памяти И. Дуйчева. София, 1988. Vol. 1. P. 171–192; *Кенанов Д.* За три вильнюски преписа на Евтимиевото житие на св. Петка Търновска // *Krakówsko-wilenskie studia slavistyczne*. Kraków, 1997. T. 2. С. 230–233) и оказывали заметное воздействие на оформление южнослав. кириллической рукописной книги до XVIII в. (*Петковић С.* Илустрације из штампаних књига као предлощи српским и бугарским минијатурима XVI–XVII в. // *Словенско средњовеков. наслеђе*: Зб. посвящ. проф. Ђ. Трифуновићу. Београд, 2002. С. 401–424). Герб В. на рубеже XVII–XVIII вв. был использован Дж. Бранковичем для создания собственного с целью доказать древность и благородство происхождения отца (*Руварац И.* Одломци о грофу Ђорђу Бранковићу // Зб. Илариона Рувараца: Одабрани историски радови. Београд, 1934. Св. 2. С. 12, 13, 15; *Медаковић С.* 49).

Изд. предисловий и послесловий: *Стојановић*. Записи. Књ. 1. С. 133–147 (№ 439, 443–445), 152–153 (№ 481), 155–157 (№ 485, 486), 159–163 (№ 493), 171–173 (№ 534, 535), 184 (№ 581), 193 (№ 617).

Лит.: *Новаковић С. Б.* Вуковића зборници за путнике // *Гласник српског ученог друштва*. Београд, 1877. Књ. 45. С. 129–167; *он же*. Псалтир и епистола В. Вуковића од 1546 г.: Прил. к библиогр. старих штампаних књига // *Годишњица Н. Чушића*. Београд, 1887. Књ. 9. С. 200–213; *Медаковић Д.* Графика српских штампаних књига XV–XVII в. Београд, 1958. С. 32–39, 46–51, 57, 68, 72–77, 80, 104, 107, 116–151, 199–214; *Medaković D.* Die italo-kretische Malerei und serbische Graphik des 16. Jh. // *Actes du XIe Congr. intern. d'études byzantines*. Београд, 1961. Vol. 3. P. 261–265; *Немировскиј Е. Л.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 98–100; *Немировскиј Е. Л.* Издана Божидара и Вићенца Вуковића, Стефана Маркиновића, Јакова од Камене Реке, Јеролима Загровића, Јакова Крајкова, Ђваниа Антониа Рампацет, Марка и Бартоломеја Ђинамиа: 1519–1668 // *Приногорска библиографија*. Цетиње, 1993. Т. 1. Књ. 2. № 7, 11; *Петковић С.* Порекло илустрација у штампаним књигама Б. Вуковића // *ЗЛУ*. 1976. Књ. 12. С. 121–135; *Schmitz W.* Sudslavischer Buchdruck in Venedig 16–18 Jh: Untersuch. u. Bibliogr. Gies-sen, 1977; *Јусева А. А.* Издания кирилловского шрифта 2-й пол. XVI в.: Свод. кат. М., 2003. Кн. 1. С. 40–41 (№ 4), 50–52 (№ 11).

А. А. Турилов

ВУКОЛ [греч. Βουκόλος] († ок. 100/105), свт. (пам. 6 февр.). В анонимном Житии сщмч. *Поликарпа*, еп. Смирнского, приписываемом Псевдо-Пионию (IV в.) (ВНГ, N 1561), упоминается о том, что В. был рукоположен во епископа г. Смирна (М. Азия) ап. Павлом (в житии из собрания свт. Димитрия Ростов-

Свт. Вукол Смирнский.
Святцы на февраль.
Гравюра Г. П. Тепегорского.
1714 г. (ГЛМ)

ского — ап. Иоанном). С юности В. отличался благочестием, на епископской кафедре проявил себя ревностным защитником паствы от гонителей христианства. После мирной кончины и погребения В. на кладбище у царских ворот г. Эфеса на его могиле выросло миртовое дерево, от к-рого происходили исцеления. Преемником В. на кафедре стал сщмч. Поликарп.

Однако, по сведениям *Евсевия* Кесарийского (Hist. eccl. IV 14, 3), основателем Смирнской кафедры был ап. Иоанн Богослов, к-рый поставил первым епископом этого города сщмч. Поликарпа. Т. о., согласно «Церковной истории», если В. и был Смирнским архиереем, то не до Поликарпа, а после него.

Ист.: Vita Polycarpi episcopi Smyrnae / Ed. L. Duchesne. P., 1881. P. 19–21, 24, 26–27; ActaSS. Febr. T. 1. P. 766–768; SynCP. Col. 445, 485; ЖСв. Февр. С. 119–120.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 59; *Lambert A.* Boucolos // DHGE. T. 9. Col. 1488–1489; *Burchi P.* Bucolo // BiblSS. Vol. 3. P. 586.

Гимнография. Память В. с богослужбным последованием встречается в нек-рых рукописях Типикона Великой ц. X–XI вв., где приводится и тропарь 4-го гласа Καὶ τρόπων μέτοχος (**И правымъ причастиникъ**) (*Mateos*. Турисон. Т. 1. P. 226).

Последование В. 6 февр. регулярно указывается студийскими памятниками. Согласно слав. студийским Минеем (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 3.

Ч. 2. С. 51), последование В. включает стихиры, канон и седален; предполагается совершение будничной службы с пением на утрени «Аллилуия» (по Студийско-Алексиевскому Типикону, праздник Сретения отдается 4 февр.— *Пентковский*. Типикон. С. 328). Согласно *Евергетидскому Типикону* кон. XI в., последование В. поется 5-го числа, т. к. 6 февр. отдавание праздника Сретения Господня. 5 февр. последование В. соединяется с последованиями мц. Агафии и попраздства Сретения (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 410). В афно-италийских редакциях Студийского устава, а также в Иерусалимском уставе отдавание праздника Сретения Господня переносится на 8 или 9 февр., а последование В. поется 6 февр. вместе с последованием попраздства Сретения (*Airanz*. Турисон. P. 120; *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 253). В слав. богослужебных книгах в последовании В. появляется тропарь (см., напр., Типикон. М., 1610. Л. 474). Согласно Типикону, используемому ныне в РПЦ, память В. 6 февр. не имеет праздничного знака (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*). В связи с тем что попраздство Сретения может сокращаться из-за близости Великого поста, последование В. 6 февр. может совершаться без соединения со службой попраздства.

Последование В., помещаемое в совр. богослужебных книгах, практически не изменилось со времени введения Студийского устава. В него входят: тропарь 4-го гласа **Правно въкры и ѿбразъ кротости** (отсутствует в греч. богослужебных книгах), канон 2-го плагального, т. е. 6-го, гласа, с акростихом **Τὸ Βουκόλου μέγιστον ὑμνήσω κλέος. Ἰωσήφ** («Вукола великую славу да пою. Иосиф»; в совр. Рус. Минеех перевод акростиха неточен), ирмос: **Ὡς ἐν ἡλείρω πεζεύσας ὁ Ἰσραήλ (ІѲкω по сѣхѣ пешенѣствовавъ иѲаь)**, нач.: **Ταῖς θεϊκαῖς ἀγαλαῖαις καὶ ἱεραῖς καὶ φωσφόροις λάμπουσι (Бѣжтвенными свѣтло-стѣми, и свѣщенными и свѣтоносными сѣань-ми)**, цикл из 3 стихир-подобнов и седален. Греч. Минее содержит светилен В., отсутствующий в рус. книгах.

Иконография. В «Ерминии» *Дионисия Фурноаграфиота* (нач. XVIII в.) об облике В. сказано: «Старец с бородою, разделенной на три пряди» (Ч. 3. § 8. № 56). В иконописном подлиннике сводной редакции (Большаковский подлинник, XVIII в.; назван Вукулой): «Рус, власы боле Дмитриевых Селунски, лоб мал, брада Козмина или подоле, риза лазорь, испод вохра с белилом, во амфоре (омофоре) и Евангелие».

Сохранившиеся изображения представляют В. в святительском облачении, как правило, единолично в рост: миниатюры из Минологии Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 378, 976–1025 гг.) и в греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 117,

XV в.); фрески настенных минологиев (под 6 февр.) в церквях Св. Троицы мон-ря Козия в Валахии (Румыния), ок. 1386 г., Вознесения мон-ря Дечаны (Сербия, Косово и Метохия), 1348–1350 гг. (свт. Власий Севастийский?), свт. Николая в Пелинове (Черногория), 1717–1718 гг., — по поясу; на минейных иконах на февраль, напр. из вологодской ц. при Димитрия Прилуцкого на Наволоке (кон. XVI в., ВГИАХМЗ; под 7 февр.) и на иконе нач. XIX в. (УКМ). Лит.: Ерминия ДФ. С. 162; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 71; *Мижовић*. Менолог. С. 333, 356, 384; Возрожденные шедевры рус. Севера. М., 1998. С. 36, 63. Кат. 56, 140; *Евсеева*. Афонская книга. С. 275.

Э. В. Ш.

ВУЛЕВТИРИИ — см. в ст. *Великая Лавра*.

ВУЛКА́НУ [греч. Βουλκάνου], мон-рь в честь Успения Пресв. Богородицы, муж., действующий, принадлежит Мессинийской митрополии Элладской Православной Церкви. Расположен на п-ове Пелопоннес, в 25 км к северо-западу от г. Каламата. Находится на вершине горы вулканического происхождения

*Вулкану.
Комплекс старого мон-ря
на вершине горы*

Итоми на месте святилища Зевса.

Предание относит основание мон-ря ко времени правления визант. имп. Льва III Исавра (ок. 726), когда монахи, гонимые иконоборцами, укрылись в горах. Здесь чудесным образом на дереве была обретена икона Божией Матери, названная Вулканиотиссой, по преданию написанная ап. Лукой. Наиболее вероятное время возникновения обители — кон. XIII — нач. XIV в., в 1573 г. В. был причислен к ставропигиальным мон-рям (сигиллий К-польского Патриарха Иеремии II).

Храм был воздвигнут в визант. период, представляет собой одноконечную базилику с нартексом и сложен из камней языческого святилища. Эта церковь называется также Панагия тис Корифис (Богоматерь вершины) или Эпанокастритисса. В кон. XV — нач. XVI в. и в 1625 г.

к кафедральному были пристроены 2 парекклисиона, один — к юго-зап. углу нартекса, второй, во имя св. Иоанна Предтечи, — к сев.-зап. стене церкви. Храм был распisan в 1608 г. братьями Димитрием и Георгием Мосху из Нафплио.

В 1625 г. иноки оставили В. из-за его труднодоступного местоположения и нехватки воды и основали новый мон-рь ниже по склону (между селами Валира и Мавромати). Сюда была перенесена чудотворная икона Божией Матери Вулканиотиссы. В 1639 г. К-польский Патриарх Кирилл II Контарис подтвердил статус ставропигиального мон-ря. Построенный в 1701 г. собор (крестово-купольный храм визант. стиля) был освящен в честь Рождества Пресв. Богородицы, однако престольным праздником остается день Успения Пресв. Богородицы (15 авг.). Собор был распisan в 1732 г., но фрески были сильно повреждены турками, захватившими мон-рь по приказу Ибрагим-паши (1825). Монахи В. участвовали в национально-освободительном движении. В 1822 г. они пожертвовали повстанцам 8 тыс. грассов, во время восстания в Эпире

и Фессалии (1854) они послали туда вооруженный отряд из 40 чел. во главе с монахами Софронием, Германом и Филофеем. Во время антиосманского Критского восстания 1866–1869 гг. иноки В. приняли беженцев с Крита. В 1898 г. В. пострадал от пожара, в 1846, 1886, 1965 и 1986 гг. — от землетрясений, в годы второй мировой войны — от германо-итал. оккупации. В 1973 г. храм был заново распisan худож. Д. Яннакопулосом.

В б-ке хранятся рукописи и старопечатные книги, 4 патриарших сигиллия и др. документы, в ризнице — древние церковные облачения и утварь.

Из многочисленных монастырских владений в наст. время В. принадлежат подворья Андромонастиро (с храмом в честь Преображения Господня XII в.), Живоносного Источника (в г. Месини и старый мон-рь на вершине горы, отреставрированный в 1972 г. по инициативе Мессинийского митр. Хризостома (Фемелиса).

Святые: частицы мощей свт. Иоанна Златоуста, прмц. Евдокии, свт. Модеста, вмч. Пантелеимона, мч. Трифона, священномучеников Ипатия, Харалампия, Дионисия Ареопажита, великомучеников Евстафия, Димитрия, мч. Евстратия, нмч. Иоанна Монемамвасийского. В особом мощевике хранится глава нмч. Илии Ардуниса из Каламаты.

В наст. время в обители 10 монахов, игумен — архим. Панарет (Георгопулос).

Лит.: *Γριτσόπουλος* Τ. Α. Βουλκάνου, Μονή // *ΘΗΕ*. Τ. 3. Σ. 1020–1022; *Λέκκος* Ε. Π. Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 2. Σ. 163–167; *Κόκορης* Δ. Θ. Ὁρθόδοξα Ἑλληνικά Μοναστήρια. Ἀθήνα, 1997. Σ. 243–244; *Κοκκίνης* Σ. Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήνα, 1999. Σ. 120–121; *Δίπτυχα*, 2005. Σ. 685.

Э. П. А.

ВУЛЛИ [англ. Woolley], Чарлз Леонард (17.04.1880, Лондон — 20.02.1960, там же), англ. археолог, работавший на Ближ. Востоке и одним из первых доказавший, что ветхозаветные повествования об эпохе патриархов содержат определенную исторически достоверную информацию.

Учился в школе св. Иоанна (Леттерхед) и Новом колледже (Оксфорд), с 1905 г. ассистент Департамента древностей музея Ашмола (Оксфорд). Круг его интересов окончательно определился после участия в экспедициях в Нубии: в Караног (эпоха эллинизма) и в Бухене (крепости II тыс. до Р. Х.). В 1912 г. В. присоединился к Нубийской экспедиции Оксфордского ун-та. Вскоре он был избран, как преемник Д. Дж. Хогарта, на пост руководителя экспедиции Британского музея в Кархемеше — важном памятнике на севере Сирии, где и работал до 1914 г., попутно осуществив краткую экспедицию на Синайский п-ов. Во время первой мировой войны служил офицером разведки на Ближ. Востоке. В 1921–1922 гг. работал в Эль-Амарне (экспедиция Об-ва исследований Египта), после чего был приглашен возглавить объединенную экспедицию Британского музея и ун-та Пенсильвании (1922–1934), к-рая закончила работы Британского музея на Телль-эль-Обейде (Талль-эль-Убайде), памятнике шумер. эпохи, начатые Г. Р. Х. Холлом, и приступила к исследованиям Талль-эль-

Ч. Л. Вулли.
Фотография. 30-е гг. XX в.

Мукайяра в Юж. Месопотамии (на месте древнего г. Ура, упомянутого в истории об Аврааме).

Исследовав гробницы правителей Шумера раннединастического периода на т. н. царском кладбище (всего было открыто ок. 2500 погребений), В. подготовил 10 томов отчета о работах в Уре, но в 1927 г. были опубликованы 4 тома (т. 1 — о Телль-эль-Обейде; т. 2 — о царском кладбище; т. 3 — о печатях; т. 5 — о зиккурате), остальные были изданы в 50–70-х гг. В. предложил новое видение шумер. цивилизации, концепцию ее развития в Уре на протяжении более 5 тыс. лет — от доисторических времен до оставления города жителями на рубеже эр.

Возведенный в рыцарское достоинство за успехи в области библейской археологии (1935), В. начал исследования (1937) на Телль-Ачане в Сев. Сирии, на древнем Алалахе, к-рые прервала вторая мировая война (1939). В. вновь поступил на службу как советник по археологии Директората гражданского управления (1943–1946), в этот период был издан приказ об охране исторических памятников на освобождаемых территориях.

В 1946–1949 гг. В. исследовал в Алалахе дворцы и архивы клинописных табличек II тыс. до Р. X. и издал полный отчет о работе и популярную книгу (A Forgotten Kingdom. L., 1953, 1968³ (рус. пер.: Забытое царство. М., 1986)). Последняя книга В., подводившая итоги его многолетним исследованиям, вышла после его смерти (Mesopotamia and the Middle East. L., 1961).

В. был одним из лучших полевых исследователей XX в. Открыв царские гробницы в 1922 г., он на практике осуществил идею изучения стратиграфии и стремился опубли-

ковать как можно скорее и полнее материалы раскопок, включая сведения о керамических находках, что позволяло создавать хронологические шкалы для всего региона.

В своих исследованиях В. с т. зр. археолога пытался обосновать историчность всемирного потопа, предлагал сопоставлять зиккураты (см. ст. *Вавилонская башня*) с видением лестницы Иаковом (Быт 22) и т. п. Обнаружив в Уре следы наводнения, имевшего место в древности, В. пришел к убеждению, что оно охватило всю Месопотамию и могло стать основанием для рассказов о потопе.

Соч.: *Dead Towns and Living Men*. L., 1920, 1954²; *Carchemish: Rep. on the Excavations at Djerabis on Behalf of the British Museum*. Vol. 2: *The Town Defences*. L., 1921; *Ur Excavations: Publ. of the Joint Expedition of the British Museum and of the Museum Univ. of Pennsylvania to Mesopotamia*. L., 1927–1976. Vol. 1–10; *The Sumerians*. Oxf., 1928; *Ur «of the Chaldees»*. L., 1929, 1982¹ (рус. пер.: Ур халдеев. М., 1961); *Abraham: Recent Discoveries and Hebrew Origins*. L., 1936; *Allalakh: An Account of the Excavations at Tell Atchana in the Hatay, 1937–1949*. Oxf., 1955; *Spade-work: Adventures in Archaeology*. L., 1953, 1975².

Лит.: *Winstone H. V. F. Woolley of Ur: The Life of Sir L. Woolley*. L., 1990.

Л. А. Беляев

ВУЛЬГАТА [лат. *Vulgata*], название лат. перевода Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета, выполненного в кон. IV — нач. V в. блж. Иеронимом Стридонским. Перевод использовался в Зап. Европе в ср. века

Блж. Иероним.
Миниатюра из Библии. XIII в.
(Auxerre. Bibl. man. 1. Fol. 1)

и в XVI в. был принят католич. Церковью на *Триденском Соборе* в качестве единственного текста Свящ. Писания, обладающего нормативным авторитетом. Термин «В.» (от

versio vulgata — общепринятый перевод) первоначально обозначал греч. текст Септуагинты и ее старолат. переводов. В раннее средневековье это название закрепилось за переводом блж. Иеронима, вытеснившим прежние варианты. Триденский Собор признал В. офиц. текстом Библии (*pro authentica habeatur*), обладавшим статусом древнего, единственно достоверного и авторитетного текста Писания (*textus auctoritate plenus*), общепринятого в католич. Церкви (*vetus et vulgata editio*) (см.: *Sutcliffe*. P. 345–352).

По времени возникновения выделяются неск. типов лат. переводов (см. ст. *Библия*, разд. «Латинские переводы»). 1-й, т. н. старолат., перевод (*Vetus Latina*) — это тексты, предшествовавшие переводу блж. Иеронима и, т. о., независимые от традиции В. К этой же группе относятся тексты Евангелий и псалмов в В., исправленные блж. Иеронимом по греч. образцам. 2-й тип, собственно В., представлен переводом блж. Иеронима. 3-й — группа лат. переводов эпохи Возрождения, выполненных с греч. текста LXX и с евр. масоретского текста.

Цитаты из первых лат. переводов встречаются уже в творениях *Тертуллиана* (ок. 160–220), длинные библейские тексты на латыни, свидетельствующие о существовании письменного перевода, приводит в сочинениях *Киприан*, еп. Карфагенский (сер. III в.). На рубеже IV–V вв. блж. *Августин Аврелий* упоминал о том, что из-за существования множества переводов возникла настоящая сумятица (*Aug. De doct. christ. II 11*). В такой ситуации папа *Дамас I* (366–384) поручил блж. Иерониму провести проверку переводов, чтобы Римская Церковь, к тому времени перешедшая на латынь, могла пользоваться единым авторитетным и непротиворечивым текстом Библии.

Завершив еще в Риме просмотр Четвероевангелия (383) на основании греч. текста, блж. Иероним отправился в Вифлеем, где приступил к переводу ВЗ с евр. на латынь. Перевод всего ВЗ длился 15 лет (ок. 390–405). На основании греч. текста блж. Иероним отредактировал старолат. переводы Книг Иова (393), Притчей, Песни Песней, Екклесиаста (398), Паралипоменон (к 396). В 393 г. он завершил перевод с евр. Книг пророков, Царств, Псалмы

(Epist. 49. 4), в 394–396 гг.— Книг Ездры, Неемии, в 398–405 гг.— Пятикнижия, Книг Иисуса Навина, Судей, Руфь и Есфири. Непереведенными остались Книги премудрости Соломона, Иисуса, сына Сирахова, 1–2-я Маккавейские, Варуха и Послание Иеремии, к-рые впосл. вошли в состав В. в старолат. переводе; поверхностно были отредактированы Книги Товита и Иудифи. Блж. Иероним, стремясь к точной передаче смысла евр. текста, обращался к древним переводам евр. Писания на греч. язык (Акилы и Симмаха), к араб. *таргумам*, а в тех местах, где не считал необходимым создание нового перевода, копировал старолат. текст.

Выбор блж. Иеронимом евр. текста в качестве оригинала остается для этого времени в значительной степени нетрадиционным. Чтобы не нарушать сложившуюся структуру литургических чтений, Римско-католическая Церковь не сразу заменила старолат. перевод псалмов пе-

даний, в большинстве случаев без к.-л. критического аппарата. Необходимость подготовки критического издания была подтверждена на Тридентском Соборе. В 1590 г. в результате работы библейской комиссии, созданной папой Сикстом V (1586), вышла в свет т. н. Сикстинская Библия, к-рая содержала не учитывавшиеся прежде варианты текста. Это издание В. было переработано при папе Клименте VIII и опубликовано в 1604 г. в Лионе — т. н. Сикстино-Клементинская Библия (*Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V iussu recognita et Clementis VIII auctoritate edita*). Долгое время оно оставалось единственным офици. текстом Свящ. Писания в католич. Церкви, достоверно признанным, в последующих его изданиях исправлялись только ранее допущенные типографские ошибки.

В 1907 г. папа Пий X поручил Папской Библейской комиссии подготовить и осуществить новое критическое издание В. (Рим, 1926; Editio Minor — Штутгарт, 1969), к-рое и в наст. время остается лучшим изданием прямой текстовой традиции (хотя не содержит

Аллегорическое изображение ветхозаветной и новозаветной Церквей. Гравюра худож. Г. Андрана из Вульгаты Сикстино-Клементийского издания. Лейден, 1692 (РГБ)

Вульгата. Сикстино-Клементийское издание. Титул. Лейден, 1692 (РГБ)

реводом с еврейского. Однако с V в., когда был составлен полный кодекс нового лат. перевода, и до эпохи Карла Великого (VIII–IX вв.) В. постепенно заняла приоритетное положение, утвержденное впосл. Тридентским Собором.

В тексте В., дошедшей до наст. времени в неск. тыс. рукописей, выделяются ряд редакций, основными считаются итальянская, испанская и англосакская. Помимо этого в комментариях к библейским текстам сохранились варианты Иеронимова перевода, к-рые отличаются от этой прямой текстовой традиции В. Сохранились и варианты текстов В. в творениях св. отцов и учителей Церкви.

С изобретением книгопечатания в сер. XV в. В. выдержала ок. 100 из-

варианты, предложенные блж. Иеронимом в библейских комментариях). В результате этой работы со всей ясностью стали видны отличия В. от евр. текста ВЗ, поэтому в 1965–1978 гг. комиссия, созданная папой Павлом VI, подготовила редакцию В., учитывавшую расхождения с текстом евр. оригинала и последние достижения библеистики. «Новая Вульгата» (1979) содержит лат. перевод, более соответствующий оригинальному языку, сохранив характерный для Иеронимова перевода стиль и лексику. Апостольской конституцией папы Иоанна Павла II «Scripturarum Thesaurus» (25 апр. 1979) «Новая Вульгата» была принята в качестве офици. библейского текста в католич. Церкви (*Editionem typicam*; переизд. в 1998), прежде всего в случае использования лат. текста в литургических чтениях. В 26-м издании «*Nouvm Testamentum Graece et La-*

time», опубликованном Куртом и Барбарой Аланд (Штутгарт, 1983), Сикстино-Клементинский текст был заменен текстом «Новой Вульгаты».

Авторитет В. в католической Церкви. В истории обсуждения католич. Церковью вопроса об авторитете В. блж. Иеронима выделяются 3 этапа, связанные с решениями Тридентского Собора (1545–1563), с энцикликами от «*Providentissimus Deus*» (1893) до «*Divino Afflante Spiritu*» (1943) и с решениями Ватиканского II Собора (1962–1965).

8 апр. 1546 г. на 4-й сессии Тридентский Собор утвердил решение, принятое на Ферраро-Флорентийском Соборе (1438–1445): книги НЗ и ВЗ, как прото-, так и второканонические (т. е. вошедшие в В., но не принятые в евр. каноне), образуют канон Свящ. Писания и должны считаться имеющими равный авторитет, подтвержденный многовековым существованием В. в Церкви; только ее достоверный текст может использоваться для богослужебных чтений, во время диспутов, проповеди и для толкований. Тем же декретом запрещалось изменять текст В., если обнаруживались расхождения с др. вариантами, а суждение об истинном смысле и толковании Свящ. Писания признавалось прерогативой Церкви. Были даны инструкции по подготовке новой редакции В., текст к-рой должен быть выверен

более тщательно. Без существенных изменений это решение об авторитете В. было подтверждено *Ватиканским I Собором* (1869–1870).

Развитие библеистики в XVIII–XIX вв. стало причиной изменений отношения католич. Церкви к тексту Свящ. Писания, и прежде всего к В. Согласно энциклике папы *Льва XIII* «*Providentissimus Deus*» (1893), библейским текстом для церковного употребления оставался перевод В. блж. Иеронима, однако допускалось использование и др. переводов, а также древних рукописей. Энциклика побуждала католич. богословов к изучению вост. языков и результатов исследования Библии методами историко-критической науки (*Enchiridion Biblicum*. 118, 119). При этом в согласии с принципом аналогии веры энциклика подчеркивала, что истолкование Свящ. Писания не может вступить в противоречие с церковным вероучением и «согласием отцов Церкви» (*Ibid.* 89, 108–109).

Во время модернистского кризиса декрет «*Lamentabili*» от 3 июля 1907 г. и энциклика «*Pascendi Dominici Gregis*» от 8 сент. 1907 г. папы Пия X подвергли критике и осудили увлечение нек-рых католич. экзегетов методами либеральной экзегезы. В энциклике «*Spiritus Paraclitus*» от 15 сент. 1920 г., изданной по случаю 1500-летия со смерти блж. Иеронима, папа *Бенедикт XV* предостерегал ученых от злоупотребления совр. критическими методами науки.

Новый поворот в дискуссии об авторитете В. наметился с изданием папой *Пием XII* энциклики «*Divino Afflante Spiritu*» 30 сент. 1943 г. по случаю 50-летия опубликования «*Providentissimus Deus*». Учитывая развитие библеистики, папа призывал обращаться к оригинальным текстам Библии как к материалам, с к-рых должны быть сделаны новые переводы, и не акцентировал особого внимания на переводе блж. Иеронима. В то же время он подчеркнул значение текстологической критики, обосновывавшей достоверность В. в вопросах вероучения.

На 8-й сессии II Ватиканского Собора (18 нояб. 1965) в 5-й редакции была принята конституция о Божественном Откровении «*Dei Verbum*», в статьях к-рой, в частности, отмечено положительное отношение католич. Церкви к совр. иссле-

дованиям Библии. Так, статья 6 подтверждает энциклику «*Divino Afflante Spiritu*», согласно к-рой Библия должна быть переведена с оригинальных языков, но добавляет, что это должно происходить в сотрудничестве с христианами-некатоликами.

Документ Папской Библейской комиссии, опубликованный в 1993 г. в связи со 100-летием энциклики «*Providentissimus Deus*» и 50-летием энциклики «*Divino Afflante Spiritu*», содержит в качестве предисловия речь папы Иоанна Павла II «О толковании Библии в Церкви» (25 апр. 1993), где признается важность существующих в наст. время подходов к толкованию Библии, основанных на Свящ. Предании, гуманитарных науках, а также предполагаемом контекстуальном богословием (феминистское, богословие освобождения). О роли блж. Иеронима упоминается в связи с характеристикой патристической экзегезы как примера типично католич. толкования Библии. Если в В. обнаруживаются мессианские варианты переводов тех мест, к-рые не поддерживаются текстом оригинала, то считается, что они отражают церковную реальность эпохи блж. Иеронима, служат утверждению христ. благочестия и имеют ограниченное апологетическое значение. Позиция блж. Иеронима, восхваляющего «еврейскую истину», остается маргинальной в традиции отцов Церкви. Католич. толкователи должны учитывать это при изучении В. как примера патристической экзегезы Свящ. Писания, к-рая является важным фактором в богословском толковании Библии, согласном с Преданием.

Т. о., в наст. время Иеронимов В. в католич. экзегезе сохраняет свое значение как перевод, достаточно близкий к масоретскому тексту, как авторитетный перевод для использования в Церкви с учетом совр. знаний и как пример патристической экзегезы, основанной на принципе *analogia fidei*. В то же время необходимым экзегетическим основанием богословия признаются библейские тексты на оригинальных языках, а также древние переводы, к-рые рассматриваются как свидетельства веры иных христ. традиций.

Изд.: *Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae seu Vetus Italica* / Ed. P. Sabatier. P.

1751; *Biblia Sacra Vulgatae Editionis, Sixti V Pontificis maximi iussu recognita et Clementis VIII auctoritate edita*. Ratisbonae, 1929; *Novum Testamentum Graece* / Ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger, A. Wikgren. Stuttg., 1979–1980; *Biblia sacra iuxta vulgatam versionem* / Ed. B. Fischer, I. Gribomont, H. F. D. Sparks, W. Thiele. Stuttg., 1984; *Nova Vulgata: Bibliorum Sacrorum editio*. Vat., 1979, 1998².

Лит.: *Kaulen F.* Geschichte der Vulgata. Mainz, 1868; *Виноградов Н.* Лаг. перевод Библии, известный под именем Вульгаты, и его значение по учению римско-католич. церкви // ХЧ. 1882. Т. 7/8. С. 17–73; *Berger S.* Histoire de la Vulgate pendant les premiers siècles du moyen âge. P., 1893. Hildesheim, 1976; *Stummer F.* Einf. in die lateinische Bibel. Paderborn, 1928; *Sutcliffe E. F.* The Name «Vulgata» // *Biblica*. 1948. Vol. 29. P. 345–352; *La Bibbia «Vulgata»: dalle origini ai nostri giorni*. Atti d. Simp. Intern. in onore di Sisto V (Grottamare, 29–31 agosto 1985). / Ed. T. Stramare. Vat., 1987; *L'interpretazione d. Bibbia nella Chiesa: Collana Documenti Vaticani / Pontificia Commissione Biblica*. Vat., 1993; *Маннуччи В.* Библия – Слово Божие. М., 1996; *Clifford R. J.* The Authority of the Nova Vulgata: A Note on a Recent Roman Document // *CBQ*. 2001. Vol. 63/2. P. 197–202.

Свящ. Дж. Рицци

ВУЛЬМАР [лат. *Vulmarus*; франц. *Vulmar, Vulmair*] (ок. 620 — ок. 697), прп. (пам. зап. 20 июля), основатель мон-ря Самер. Между 840 и 858 гг. были созданы анонимное житие В. и описание посмертных чудес святого. Др. житие, написанное в XII в., в основном содержит сведения легендарного характера.

Согласно первому житию, В. происходил из окрестностей г. Бонония на севере Галлии (совр. Булонь-сюр-Мер, Франция). В молодости был женат на знатной даме по имени Остерхильда, к-рая ранее была замужем за неким Вуильмаром. Последний через суд добился возвращения жены, и она была вынуждена покинуть В. В 642 г. В. поступил в мон-рь Омон. Видя смирение В. и прилежание, с к-рым тот нес свое послушание и пас скот, настоятель позволил ему получить образование. Впосл. В. был рукоположен во пресвитера. В 658 г. он покинул Омон и жил отшельником в одном из лесов. Ок. 677 г. переселился в мест. Самер, где между 680 и 688 гг. основал муж. мон-рь, затем жен. Вьер-о-Буа. В 688 г. кор. зап. саксов Кадвалла, направлявшийся в Рим, посетил В. и беседовал с ним.

В. погребен в мон-ре Самер, где был настоятелем, там же хранились его мощи, от к-рых происходило множество чудес. Впосл. мощи были перенесены в мон-рь *Баво Гентского*

в Генте. В XVI в. во время Нидерландской буржуазной революции мощи были уничтожены кальвинистами.

Ист.: ActaSS. Iul. T. 5. P. 81–89; Vita Sancti Vulmari // AnBoll. N 3 (1884). P. 449–454.
Лит.: Holweck. P. 1043; Brouette E. Vulmaro // BiblSS. Vol. 12. Col. 1370–1371.

Д. В. Зайцев

ВУЛЬФИЛА [Ульффила; лат. Wulfila, Ulfila, уменьшит. от герм. Wulf — волк; греч. Οὐλφίλας] (ок. 311 — ок. 383), гот. епископ-арианин, миссионер, «апостол готов». Потомок христиан из Каппадокии, захваченных в III в. и отведенных в плен на земли *готов* (территория совр. Румынии, Молдавии и Украины). Биографические сведения о нем скудны и противоречивы. В юности В. был чтецом; в возрасте 30 лет, находясь в Римской империи, он был рукоположен во епископа *Евсевием*, еп. Никомидийским. О дате и месте этого события ведутся споры. *Филосторгий* относит его ко времени незадолго до или вскоре после кончины имп. Константина (22 мая 337) (*Philost. Hist. eccl. II 5*), однако свидетельство из послания *Авксентия*, еп. Дуросторского, подводит к 341 г. Совр. исследователи (*Ebbinghaus*) склоняются к тому, что В. был хиротонисан в Никомидии в 337 г.

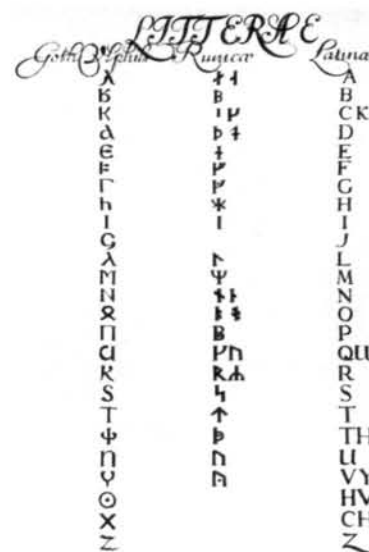
Возможно, В. какое-то время оставался в окружении еп. Евсевия, перешедшего на кафедру К-поля, может быть даже вплоть до смерти последнего в 341 г. Весьма вероятно его участие в переговорах по возобновлению договора 332 г. между римлянами и задунайскими готами после начала правления *Констанция II*. Существует гипотеза, что решение о епископской хиротонии В. было принято императором, чтобы обеспечить успех переговоров с готами. Неясно, в чем заключалась главная задача В. как епископа: по видимому, не столько в проповеди христианства среди язычников, сколько в пастырском попечении

о христианах среди готов и др. народов, проживавших к северу от Дуная. Вероятно, В. должен был распространять среди них арианское учение, приверженцем к-рого был рукоположивший его еп. Евсевий. Однако в кон. 40-х гг. IV в. язычники-готы начали преследовать христиан. Нельзя исключить, что это явилось результатом активной деятельности В., перешедшего от пастырства к обращению в новую веру. Готы-язычники могли воспринимать распространение христианства как политические притязания империи на левобережье Дуная.

В., вынужденный удалиться в изгнание, был принят имп. Константином, к-рый выделил ему и последовавшим за ним беженцам-христианам (позднее их назвали «малые готы») земли в Н. Мёзии, в окрестностях г. Никополя. Об этом периоде жизни В. известно мало. Достоверны сведения только о его участии в К-польском Соборе 360 г., где он подписал полуарианское вероисповедание.

В. сыграл важную роль в принятии под покровительство империи в 376 г. имп. *Валентом* части готов, оказавшихся беженцами после новой волны гонений против христиан на территории к северу от Дуная в нач. 70-х гг. и нашествия гуннов на земли готов в 376 г. Массовое обращение готов к арианскому учению (к-рое пользовалось в то время покровительством императора) имело место при посредстве готов-христиан, живших в империи уже на протяжении 30 лет. Впрочем, В. не часто упоминается в известной исторической традиции готов (*Iord. Get. 51*). Сохранились сведения о пребывании гот. епископа в К-поле ок. 381–383 гг. по приглашению имп. *Феодосия I Великого* с целью решить спорные религ. вопросы, хотя наиболее вероятно, что в это время В. уже умер.

В отличие от арианских источников, к-рые говорят о В. как об арианине даже в начале его жизненного пути, сохра-

Образцы готского, рунического и латинского алфавитов
(Franciscus J. Biblia. N. T. Evangelium. Stockholmiae, 1671)

(сторонников Никейского догмата), к-рые утверждают, что В. стал арианом вслед. политической необходимости только после 360 г., когда подписал полуарианский Символ веры на Соборе в К-поле (*Sozom. Hist. eccl. IV 37. 8; Theodoret. Hist. eccl. IV 33*). До этого он якобы был верен правосл. вероисповеданию, следуя своему предшественнику *Феофилу*, епископу «страны готов», к-рый подписал определения I Вселенского Собора в Никее (*Socr. Schol. Hist. eccl. II 41; Vita S. Nicetae*). Однако в этом случае трудно объяснить, почему имп. *Констанций* пригласил В. на К-польский Собор. Как бы то ни было, именно правосл. историографы, делая акцент на 2-м периоде деятельности гот. епископа, превратили В. в «отца арианства» у готов.

Основной лит. и миссионерский труд В., в к-ром он проявил себя как выдающийся знаток греч., лат. и гот. языков, — перевод Библии с греч. на гот. язык, при этом он использовал, возможно, им самим изобретенный гот. алфавит. По всей видимости, этот перевод был сделан во время пребывания В. в Н. Мёзии. Сохранилось свидетельство, что он намеренно не стал переводить Книги Царств, чтобы не подогревать присутствующим стремления к войнам (*Philost. Hist. eccl. II 5*); проверить это невозможно, т. к. перевод ВЗ не сохранился; есть даже сомнение, что он вообще существовал. В наст. время известен гот. перевод НЗ, почти

ORATIO DOMINICA

Matth. 6, 9 ad 14
 ATTA PINSAK ƿI IN HIMINAM ƿEIHNAI
 alla ƿuar þu in himinam ƿeihna
 name þein quanta þuudangar þeons ƿarþas ƿilc
 CA ƿEINS SƿE IN HIMINA CAHANA AIRAI: HALI PINSAK
 ja þeins Sƿe in himina jah ana airai: hali ƿinsak
 NA ƿANA SINTEIAN ƿI PINS HIMPAAGA CAH AƿET PINS
 na þeana sinteian ƿi ƿins himpaaga jah aƿet ƿins
 ƿATEI SKIƿANS SIGAI ƿA SƿE CAH ƿEIS AƿETAI ƿAIM
 þatei skiƿans sigai ƿa sƿe jah ƿeis aƿetai ƿaim
 SKIƿARI PINSAKAI CAH NI BRIGƿAIS PINS IN ƿRAISTEIN
 skiƿari ƿinsakai jah ni brigƿais ƿins in ƿraistein
 CAI AK AƿISEI PINS Aƿ ƿAƿIƿA ƿIƿAIN PINTE ƿEINA IST
 cai ak aƿisei ƿins aƿ ƿaƿiƿa ƿiƿain pinte ƿeina ist
 ƿI ƿANGARAI CAH ƿAIHTS CAH ƿIƿAIS IN AƿINS AIEN
 ƿi ƿangarai jah ƿaihts jah ƿiƿais in aƿins amen.

Молитва Господня
на готском языке
(Franciscus J. Biblia.
N. T. Evangelium.
Stockholmiae, 1671)

няются свидетельства нек-рых правосл. авторов

полный, в единственной рукописи, датируемой приблизительно сер. VI в., – роскошный Серебряный кодекс (Codex Argenteus), к-рый хранится в б-ке Уппсальского ун-та в Швеции (Ms. DG. 1). Перевод кодекса не избежал влияния различных культурных контекстов, более всего он пострадал от латинизации. Значение этого перевода велико в первую очередь для варварских племен, к-рые видели в нем воплощение христ. традиции готов, связывавшей их с дунайскими корнями. Гот. перевод читали ариане, владевшие лат. и греч. языками, и даже правосл. христиане на Западе; в то время не существовало единого, широко распространенного и принятого перевода, но имели хождение различные варианты библейских текстов (подробнее о гот. переводе В. см.: Библия. Переводы // ПЭ. Т. 5. С. 135–136).

Представители академической науки разошлись во взглядах на вопрос, каковы были конфессиональные взгляды В. С одной стороны, известны его церковно-политические связи с партией полуариан, возглавлявшейся еп. Евсевием Никомидийским и поддержанной имп. Констанцием II, В. был среди тех, кто подписал Символ веры К-польского Собора 380 г. Все это давало основания утверждать, что В. был умеренным арианином. С др. стороны, опираясь на сведения из биографии В., сообщаемые еп. Авксентием Дуросторским (в дошедшей до нас редакции арианского еп. Максимиана), нек-рые исследователи считают В. (по крайней мере в конце его жизненного пути) приверженцем радикального арианства, практиковавшегося *аномеями*. Существует также т. зр., что доктрина В. отличается от всех известных течений в арианстве: он различал лиц Св. Троицы, среди к-рых единственный истинный Бог – это Отец, «бессмертный, единый, бесплотный, неизменный, совершенный в своей единой сущности» (*Auxentii* Ep. 24). Эти положения свидетельствуют об учении В., близком к богословским взглядам самого Ария. Еп. Авксентий приводит краткое исповедание веры, составленное В. на склоне лет:

«Я, Вульфिला, епископ и исповедник (confessor), всегда веровал так и в такой единственной и истинной вере отхожу к Господу моему: верую во единого Бога Отца, единствен-

ного нерожденного и невидимого (solum ingenitum et invisibilem), и в едиnorodного Сына Его, Господа и Бога нашего, устроителя и создателя всего творения, не имеющего подобного Себе, ибо един для всех Бог Отец, Который и Бога нашего Бог (ideo unus est omnium Deus Pater, qui et Dei nostri est Deus), и во единого Духа Святого, силу просвещающую и освящающую (virtutem inluminantem et sanctificantem), ибо говорит Христос после Воскресения апостолам Своим: «И я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (quoadusque induamini virtutem ab alto)» (Лк 24. 49), и далее: «Примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1. 8). Верую, что не Бог и не Господь, но верный служитель Христов, не равный, но подчиненный и повинующийся во всем Сыну, а Сын подчинен и повинуется во всем Своему Отцу» (*Auxentii* Ep. 24).

Мнение о том, что арианство В. было тем самым учением, к-рое приняли и исповедовали «варварские» народы, изменившие историю Средиземноморья в IV–VII вв. по Р. Х., не имеет надежных оснований, поскольку сохранилось недостаточно свидетельств о вероисповедании этих народов. Существование богословской школы В. труднодоказуемо. Нет согласия между совр. исследователями и в вопросе о связи В. с поздним лат. арианством, еп. Максимином и еп. Палладием из Ратии. В наст. время основные исследования направлены на выявление единства итало-балканского арианства (региональной, иллирийской традиции), развивавшегося как геополитический феномен со времени В. до эпохи господства лангобардов в Италии. Согласно этой концепции, ариане, проживавшие на территории региона, независимо от этнической принадлежности и разговорного языка придерживались вульфилианского арианства (названного поэтому «готским») и стали частью т. н. Церкви закона готского (Ecclesia legis Gothorum) – хранительницы иллирийской традиции и наследия В.

Ист.: *Auxentii* Epistula de fide, vita et obitu Wulfilae, apud: Diss. Maximini [contra Ambrosium] // Scripta arriana Latina. Pars 1 / Ed. R. Gryson. Turnhout, 1982. P. 160–166. (CCSL; 87); *Philost.* Hist. eccl. II 5; *Socr. Schol.* Hist.

eccl. II 41; IV 33; *Sozom.* Hist. eccl. IV 24; VI 37; *Theodoret.* Hist. eccl. IV 37; *Iord.* Get. 51. Лит.: *Zeiller J.* Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire romain. P., 1918. P. 440–464; *Die gotische Bibel.* Tl. 1: Der gotische Text und seine griechische Vorlage / Hrsg. v. W. Streitberg. Hdlb., 1919², 2000²; *Friedrichsen G.* The Gothic Version of the Gospels: a Study of its Style and Textual History. Oxf., 1926; *Lippold A.* Ulfila // *Pauly, Wissowa.* Bd. 9A/1. 1961². Sp. 512–531; *Леонтьев А. А.* К проблеме авторства «вульфилианского» перевода // Проблемы сравн. филологии: Сб. ст. к 70-летию В. М. Жирмунского. М.; Л., 1964. С. 271–276; *Thompson E. A.* The Visigoths in the Time of Ulfila. Oxf., 1966. P. XIII–XXIII; *Simonetti M.* L'arianesimo di Ulfila // *Romano-Barbarica.* R., 1976. T. 1. P. 297–323; *Schäferdiek K.* Wulfila: Vom Bischof von Gotien zum Gotenbischof // ZKG. 1979. Bd. 90. S. 253–292; *Gryson R.* Scolies ariennes sur le concile d'Aquilée. P., 1980. P. 143–172. (SC; 267); *Wolfram H.* History of the Goths. Berkeley, 1988. P. 75–85; *The Goths in the 4th Cent.* / Comp. P. Heather, J. Matthews. Liverpool, 1991. P. 133–173; *Ebbinghaus E. A.* The Date of Wulfila's Episcopal Ordination // *Neophilologus.* Dordrecht, 1991. Vol. 75. P. 311–313; *Sivan H.* The Making of an Arian Goth: Ulfila Reconsidered // *RBen.* 1995. Vol. 105. P. 280–292; *idem.* Ulfila's Own Conversion // *HarvTR.* 1996. P. 373–386; *Лауров В. В.* Готское общество в IV в. н. э. // *Античный мир.* СПб., 1998. С. 399–413.

Д. Г. Мыршану

ВУЛЬФЛАИК [Вульфлагий; лат. Vulflaicus, Vulflagius; франц. Wulphy] (кон. VI в.), прп. (пам. зап. 21 окт.). Свт. Григорий Турский в «Истории франков» упоминает о своей встрече с диак. В. в крепости Эпозий (лат. Eposium Castrum; средневек. Ивуа; совр. Кариньян, деп. Арденны, Франция). Григорий сообщает, что В., по происхождению лангобард, жил в церкви при мон-ре, расположенном на горе недалеко от крепости. В. принял Григория Турского в келлии и по просьбе последнего рассказал историю своей жизни. С юных лет В. почитал свт. *Мартина Милостивого*, был учеником св. *Аредия* и вместе с ним посетил мощи св. Мартина. Позднее вступил в Аттанский мон-рь, основанный св. Аредием, близ г. Лемовики (ныне Лимож, Франция). Впосл. В. ушел из Аттанского мон-ря, поселился недалеко от Эпозия и построил келлию и башню, на к-рой подвизался, подобно вост. подвижникам-столпникам. Позднее воздвиг на этом месте большую ц. во имя свт. Мартина. В. проповедовал Евангелие среди местного населения, почитавшего рим. богиню Диану, и мн. язычники принимали крещение. Гигантская статуя Дианы, к-рую никто не мог сдвинуть с места, по молитвам святого упала и разрушилась.

Вокруг В. собрались ученики, и возник небольшой мон-рь. Местные епископы, недовольные образом жизни святого, приказали ему сойти со столпа и жить, как все монахи, в келлии. В. покинул башню, и вскоре башня была уничтожена. Григорий Турский сообщает также о происходивших в мон-ре при жизни В. чудесах. Святой был погребен в этой обители, к-рая была разрушена в ср. века.

Ок. 980 г. Эгберт, архиеп. Треверский (Трирский), перенес мощи В. в Эпозий, где они находились до кон. XI в. В 1086 г., во время феодальной междоусобицы между Теодорихом, еп. Вердена, и Готфридом Бульонским, мощи В. на время исчезли и впосл. появились в г. Рю, в графстве Понтё (на северо-западе Франции). Вероятно, мощи были похищены сыновьями гр. Булони Евстахия, сражавшимися на стороне Готфрида под замком Стене. С нач. XII в. В. стал почитаться в Рю под франц. именем Вюльфи. В 1435 г. его мощи были перенесены в бенедиктинское аббатство Сен-Сов в Монтрёе. В 1634 г. одна частица мощей была возвращена в Рю, другая передана кафедральному собору в Амьене. Несмотря на то что В. считается покровителем городов Рю и Монтрёй, в наст. время в этих городах не существует ни одной церкви, посвященной ему (в Монтрёе разрушена в XVII в., в Рю просуществовала до 1826).

В позднем средневековье в районе Рю возник ряд легенд о св. Вюльфи как местном уроженце, не имеющем ничего общего с историческим В. Эти легенды были обработаны, сведены в отдельное житие и изданы в XVI в. А. дю Соссе.

Ист.: *Greg. Turon. Hist. Franc.* 8, 15–16 // PL. 71. Col. 457–460; *ActaSS. Iun.* T. 6. P. 189–190 [воспр. рассказа Григория Турского]; *Ibid.* Iun. T. 2. P. 30–35 [легенд. житие, ред. du Saussey]; *Ibid.* Oct. T. 13. P. 4–5 [документация освидетельствования мощей В. в Монтрёй].

Лит.: BHL, N 5149; *Morin G. Saint-Walfroy et St-Wulphy: Note sur l'identité possible des deux personnages* // *AnBoll.* 1898. Vol. 17. P. 307–313; *Van Doren R. Vulfrago* // *BiblSS.* Vol. 12. Col. 1361–1363.

Д. В. Зайцев

ВУЛЬФРА́М [лат. *Wulframus*; франц. *Vulfran, Wulfran*] († до 704), свт. (пам. зап. 15 окт., в рим. мартирологе Цезаря Барония 20 марта), архиеп. г. Сеноны (совр. Санс,

Франция). Происходил из знатной семьи, с ранних лет родители готовили его к священству. Церковное служение начал в придворном клире франк. королей Нейстрии Хлотаря III (657–673) и Теодориха III (675–691), к-рый назначил В. архиепископом Сенон после 683 г. В 690–691 гг. В. оставил кафедру и после неск. месяцев пребывания в мон-ре Фонтенель (совр. Сен-Вандрий-де-Фонтенель) отправился миссионером к фризам. Миссионерская деятельность В. продолжалась 5 лет, однако не увенчалась крупным успехом. В 696–697 гг. он вернулся в Фонтенель, отказался от епископского сана и вел жизнь простого монаха. 31 марта 704 г., вскоре после кончины В., состоялось открытие и перенесение его мощей.

Сохранилось 2 жития В. Краткое (*Vita prima, brevior*) было написано по просьбе аббата Фонтенеля Байна монахом этого мон-ря Ионой после перенесения мощей В. Это произведение содержит немного исторических сведений о святом. Ок. 752–756 гг. неизвестным автором было составлено пространное житие (*Vita largior*), позднее оно было переработано и расширено, в частности, сведениями о миссионерской деятельности В. среди фризов. Проповедь В. сравнивается по успехам с миссией св. *Виллиброрда*. В тексте заметно влияние Жития Виллиброрда, написанного Алкуином, к-рым автор, по-видимому, пользовался при описании миссии В., в XI в. были созданы «Чудеса св. Вульфрама».

Мощи В. хранились в аббатстве Фонтенель до 1058 г., когда Гюльельмо ди Тальвас, граф Понтё, перенес частицу мощей святого в Абвиль (принадлежал в то время диоцезу Аррас, ныне диоцез Амьен), где они были помещены в специальной часовне. В 1639 г. по просьбе кор. Франции Людовика XIII частицы мощей В. из Абвиля были переданы церкви мон-ря Валь-де-Грас в Париже и в кафедральный собор Санса. Память В. особо отмечается в диоцезах Аррас, Амьен и Санс (Франция), Гент (Бельгия), Утрехт (Нидерланды). В Абвиле есть ц. св. Вульфрама.

Ист.: *ActaSS. Mart.* T. 3. P. 143–165.

Лит.: *Legris A. Les Vies interpolées des saints de Fontenelle* // *AnBoll.* 1898. Vol. 17. P. 287–295; *Brouette É. Vulfranno di Sens* // *BiblSS.* Vol. 12. Col. 1363–1365.

Д. В. Зайцев

ВУЛЬФСТАН [латиниз. *Wulstanus*; Вульфстан, Вулстан, Ульфстан; англ. *Wulfstan, Wulstan, Ulfstan*] (ок. 1008, Итчингтон (ныне Лонг-Итчингтон), графство Уорикшир, Англия — 19.01.1095, Вустер, Англия), зап. св. (пам. 19 янв.), еп. Вустера. Род. в англосакс. семье, образование получил в аббатствах Ившем и Питтерборо. В 1033 г. переехал в г. Вустер, где находился в окружении еп. Брихтиха, к-рый рукоположил его во пресвитера (ок. 1034). Ок. 1050 г. стал приором кафедрального собора в Вустере, проявил себя как талантливый проповедник. После назначения еп. Вустерского Альдред (Олдреда) архиепископом Йоркским В. был возведен на Вустерскую кафедру (1062), но продолжал вести монашеский образ жизни по уставу прп. *Венедикта Нурсийского*. Он был одним из немногих англ. прелатов, систематически объезжавших свое еп-ство, заботился о поддержании монашеской жизни, об устройении новых церквей, был ревностным поборником celibата. Во время епископата В. Вустер стал одним из духовных центров Англии. Епископ своим авторитетом способствовал распространению почитания древних англ. святых *Беды Достопочтенного*, *Дунстана*, *Освальда* Вустерского. В. одним из первых выступил против древней традиции в Англии сооружать алтари из дерева и настаивал на употреблении каменных алтарей по рим. образцу.

В 1066 г. В. от имени англосакс. кор. Гарольда III посетил Нортумбрию, чтобы удостовериться в верности этого региона королевской власти. После поражения Гарольда в битве при Гастингсе (14 окт. 1066) В. стал одним из первых англ. епископов, признавших королем герц. Нормандии Вильгельма I Завоевателя (1066–1087). В. оказал поддержку ему и кор. Вильгельму II Рыжему (1087–1100) во время восстания баронов (1075, 1088). В 1072 г. В. вместе с др. англ. епископами подписал определение о примате архиепископа Кентерберийского во всей Церкви Англии. Но на поставлении архиеп. Кентерберийским св. *Ансельма* (дек. 1093) В. не присутствовал из-за болезни. Погребен в кафедральном соборе Вустера. Почитание святого началось сразу после смерти. Канонизирован папой *Иннокентием III* в 1203 г. Мощи обреты 7 июня 1218 г.

Первое житие В. было написано его капелланом Колманом на англосакс. языке. Это сочинение использовал Уильям из Малмсбери при составлении краткого лат. жития святого для соч. «О деяниях епископов англов» (*Willielmus Malemsburgensis. De gestis pontificum Anglorum. 4 // PL. 179. Col. 1587–1596*). Упоминания о В. находятся также в соч. Уильяма «О деяниях королей англов» (*De gestis regum Anglorum // PL. 149. Col. 1249*). Краткое лат. жизнеописание В. приписывается вустерскому мон. Хеммингу, современнику святого. По инициативе В. Хемминг написал также соч. «О дарах, привилегиях и владениях Вустерской церкви», к-рое содержится в ряде рукописей жития В. Имя В. упоминается также в привилегиях англ. кор. Эдуарда Исповедника (1041–1066) *Вестминстерскому аббату* (*Edwardus Confessor. Diplomata 1 // PL. 151. Col. 1199*).

Ист.: *Hemmingus Wigornensis. Vita S. Wulstani // PL. 150. Col. 1489–1491; The Vita Wulfstani of William of Malmesbury / Ed. R. R. Darlington. L., 1928.*

Лит.: *Lamb J.-W. St. Wulstan, Prelate and Patriot: A Study of his Life and Times. L., 1933; Famer H. Wulstano di Worcester // BiblSS. T. 12. Col. 1372–1373; Mason E. St. Wulfstan of Worcester, 1008–1095. Oxf.; Camb. (Mass.), 1990.*

Д. В. Зайцев

ВУЛЬФТРУДА [лат. *Wulftrudis, Wulfetrudis*; франц. *Vulfétrude*; нем. *Wulftrud*] (639–669), прп. (пам. зап. 23 нояб.), настоятельница мон-ря Нивелла (Невигелла, совр. Нивель, Бельгия). Принадлежала к роду Пипинидов, дочь майордома Гримоальда, племянница св. *Гертруды* Нивельской и св. *Бегги* Анденской, дочерей Пипина I Старшего. Сведения о жизни В. содержатся в Житии св. Гертруды, первой аббатисы мон-ря Нивелла, куда в юности вступила В. и где подвизалась под рук. св. Гертруды. Незадолго до своей смерти в 659 г. св. Гертруда передала управление мон-рем племяннице. В житии описывается, как строгая настоятельница «крепкой рукой» держала мон-рь. После падения в Австразии власти Гримоальда и его убийства В. пришлось защищать земельные угодья и имущество мон-ря от врагов рода Пипинидов. В. выдержала борьбу с сильными мира сего, не только не уступив монастырские владения, но и увеличив их. Она мирно скончалась после 10 лет управления мон-рем.

Ист.: *Vita Gertrudis, 6 // MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 459–461.*

Лит.: *Holweck. P. 1003; Moreau É., de. Histoire de l'Église en Belgique. Brux., 1945². T. 1. P. 367; Geenen G. Vulfrude // BiblSS. Vol. 12. Col. 1365–1366.*

Д. В. Зайцев

ВУНИБАЛЬД — см. *Виннебальд*.

ВУРГАРОВ [Бургаров, Бургоров, Самсонов] Николай Соломонов (упом. в 1685–1720), кормовой иконописец Оружейной палаты Московского Кремля. Подробности биографии, изложенные самим В., известны из дела Холопьяго приказа за 1695 г. (1-я публ. в кн.: *Бросова В. Г. Рус. живопись XVII в. М., 1984. С. 314–315*). В. по происхождению из «горских черкес»; отец Аслагаут Клюбшаги был служилым человеком. В. ребенком попал в плен «под Терками» (рус. г. Терки на р. Терек) и затем был привезен в Москву, где его выкупил «Иверского монастыря Синайских гор архимандрит Соломон». При Крещении по правосл. обряду в Никольском московском греч. мон-ре В. был наречен Николаем («по иноземския ево звали Сарцаханском»), фамилию (Соломонов) получил по имени крестного отца — архим. Соломона, к-рый «окрестя, держал у себя и выучил грамоте по-гречески». Покидая в 1675 г. Москву, архим. Соломон поручил «беречь» мальчика Мануилу Левендатову (возможно, преподаватель уч-ща при типографии в Москве, грек; † 1694) и обучить иконописному мастерству. До 1693 г. В. был учеником у иконописца Оружейной палаты Георгия *Зиновьева*, в своих работах сохранил образный строй этого мастера. Начав самостоятельно работать, построил дом за Ильинскими воротами на земле Зиновьева, женился.

В 1692 г. Левендатов заявил в челобитной царям Иоанну и Петру Алексеевичам о правах на В., считая его своим крепостным человеком, к-рого он купил, обучил иконожному мастерству и теперь требует вернуть. Из «роспроса» известно, что В. опроверг свою принадлежность Левендатову, к-рому было предложено предъявить купчую на В.

9 нояб. 1692 г. Тихон Иванов, Кирилл Иванов, Зиновьев, осмотрев икону Господа Вседержителя, исполненную В. для Андроникова мон-ря, заключили, что «в кормовые иконописцы годится он в первую

Спас Нерукотворный.
Икона из ц. Нерукотворного образа
Спасителя на Божедомке.
Н. Вургаров. 1693 г. (ГИМ)

статью». 18 нояб. того же года он был определен в кормовые иконописцы Оружейной палаты с поручительством за него иконописцев Зиновьева, Петра *Билиндина*, Кирилла *Уланова* и др. В одном из пунктов поручительства между прочим говорилось, что если В. «у иконописных дел всегда готов не будет... или какую хитрость почнет... или без указу великих государей с Москвы куды станет съезжать, и на нас на порутчиках... пеня, а пени — что великие государи укажут». 3 дек. того же года дело «на кормового иконописца» с изложением жалобы Левендатова было передано из Холопьяго приказа в Оружейную палату (на хранение. — *Ред.*).

До поступления в Оружейную палату работы В. были связаны с патриаршими заказами. Так, в июне 1685 г. им было написано для домовою казны патриарха Иоакима 11 икон Божией Матери (9 Владимирских, 2 «Знамение») (МАМЮ. Дела Патриаршего Казенного приказа. Кн. № 115. Л. 203 об.— 204), кроме того, для патриарха были написаны в 1686 г. 3 иконы Спасителя (поясные), Владимирская икона Божией Матери и Успение Пресв. Богородицы, в 1689 г. 8 Владимирских икон Божией Матери (Там же. Кн. № 118. Л. 205 об.— 206; Кн. № 134. Л. 189).

Впервые подпись «зограф Николай Соломонов сын Вурьгаров», содержащая родовую фамилию иконописца, встречается на иконе

1689/90 г. «Спас Вседержитель» из ц. Воскресения Христова в Кадашах (в наст. время в ГТГ). Из иконостаса этой церкви, где В. работал в 1689–1693 гг. вместе с Билиндиным, Петром Коробовым, Максимом Ивановым, сохранились еще 2 иконы (в наст. время в ГТГ и в ц. Св. Троицы в Останкине); им приписывают (атрибуция Е. И. Силаевой) также 5 икон страстного и праздничного рядов (все в Московском музее-усадьбе «Останкино») и образ Богоматери и «Гора Нерукотворная» (Молченская?) из местного ряда (ГИМ; атрибуция Л. А. Корнюковой).

С 90-х гг. XVII в. упоминание В. неоднократно встречается в документах Оружейной палаты, где говорится, что его содержание за 1698 г. составило 36 р. 30 алтын, в т. ч. кормовых 21 р. 30 алтын. В 1698–1700 гг. В. торговал на Ивановской пл. «печатной» (гербовой) бумагой.

1692 г. датирована икона «Спас Вседержитель» из ц. Сошествия Св. Духа в Толмачах (ныне в ГТГ), 1693 г.— «Спас Нерукотворный», храмовой образ ц. Нерукотворного образа Спасителя на Божедомке (ныне в ГИМ),— заказ Марфы Матвеевны Апраксиной, 2-й жены царя Феодора Алексеевича. В 1695 г. В. писал иконы в приделе св. Иоанна Предтечи ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в усадьбе боярина Т. Н. Стрешнева «Узкое», в 1698 г.— в ц. Спаса Преображения в Вязёмах (иконы апостолов Иоанна, Петра, икона «Апостолы Фома, Матфей, Иуда, Иаков»); в 1701 г.— в новый Успенский собор Переяславля Рязанского (1693–1699; совр. Рязань); в 1702 г.— в ц. апостолов Петра и Павла в Лефортове (в местном ряду сохр. иконы «Спас Нерукотворный», «Воскресение — Сошествие во ад») и ц. Вознесения Господня в с. Чепугове Вяземского у.; в 1720 г. заключил договор на иконописные работы в Троице-Битюцком мон-ре (Преображенская пуст.).

Творчество В. отражает основные тенденции развития иконописи царских мастеров посл. трети XVII в., следующих стилистической манере Симона Ушакова.

Арх.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 54. Д. 52195 (за 1695). Стб. 1–5; Д. 52197. Стб. 1–3.

Лит.: *Страхов С. В.* Моск. Воскресенская, что в Кадашеве, церковь в ее настоящем виде. М., 1895. С. 10–11; *Скворцов Н. А.* Церковь во имя Нерукотворного Спаса на Божедомке

в Пречистенском сороке, более известная по приделу св. вмц. Параскевы-Пятницы. М., 1904; *Успенский А. И.* Влияние иностр. художников на рус. искусство во 2-й пол. XVII в. // Золотое руно. 1906. № 7–9; *он же.* Царские иконописцы. Т. 2. С. 260; *он же.* Словарь патриарших иконописцев. М., 1917. С. 83–85; *Озеров С. А.* Ист. сведения о Лефортове и описание Петропавловского храма. М., 1911; *Антонова, Миева.* Каталог. Т. 2. С. 398–400. Кат. № 899, 900, 901; *Силаева Е. И.* Произведения иконописцев Оружейной палаты Моск. Кремля из собр. Останкинского дворца-музея: Кат. М., 1992. С. 8–11. Кат. № 5; *Агроскина Е. А.* Неизв. художник XVII в. Николай Соломонов // ПКНО, 1994. М., 1996. С. 210–221; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 131–134.

Э. В. Шевченко

ВУСИРИС [греч. Βούσιρς], мч. (пам. греч. 31 дек.). Время и место мученической кончины неизвестны. Язычники забили его насмерть челоками от ткацких станков. Память В. отмечена в греч. стихных синаксарях (напр., ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г. — *Владимир (Филантропов)*). Описание. С. 532, но отсутствует в слав. стихных Прологах.

Ист.: SynCP. Col. 362; *Νικόδημος Συναξαριστής.* Т. 2. Σ. 451.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 398; *Өне.* Т. 3. Σ. 1030; *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 84.

ВУСИРИС († кон. IV в.), св., исп. (пам. визант. 21 янв.), претерпел мучения в гонение имп. *Юлиана Отступника* в Анкире Галатийской (совр. Анкара, Турция). В., принадлежавший к ереси *Экратитов*, пылко обличал язычников, за что был схвачен местным правителем. Его подвергли различным пыткам, к-рые он мужественно перенес, а затем бросили в тюрьму. В. был отпущен после известия о смерти имп. Юлиана, он возвратился в лоно Церкви и дожил до правления Феодосия I Великого.

Ист.: *Sozom.* Hist. eccl. V 11, 5; ActaSS. Ian. T. 2. P. 728.

Лит.: *Tillemont.* Mémoires. Т. 7. P. 364, 373; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 1. С. 643; Т. 2. С. 398; *Bardy G.* Busiris // DHGE. Т. 10. Col. 1420; *Eldarov G.* Busuride // BiblSS. Vol. 3. Col. 614–616.

ВУТИВАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 2 мая), чудотворная; сведений о месте и времени ее явления не сохранилось. Изображение в основном известно по гравюрам и иконам XVIII–XIX вв.: Богоматерь сидит на троне, Младенец в короне с левой стороны; 2 ангела (иногда без крыльев), указываю-

Вутиванская икона Божией Матери. Фрагмент иконы «Распятие и Страсти Господни с изображением 142 образов Богородицы». Кон. XVIII — нач. XIX в. (Богоявленский собор в Елохове, Москва)

щие на Них, предстоят по сторонам престола. Существуют варианты изображения Младенца: с прижатой к груди ладонью правой руки и благословляющей именовсловно правой рукой или со свитком в левой руке.

В. и. восходит к иконографическому типу сидящей Одигитрии с Младенцем на левом колене, выделившемуся из сцены «Поклонение волхвов» и первоначально распространенному в Египте и Сирии (напр., изображения Богоматери на копт. тканях V–VI вв.). Близкими к В. и. являются чудотворные иконы Божией Матери «Испанская», «Кипяжская», «Свенская-Печерская», «Псково-Печерская» и др.

До наст. времени изображения В. и. сохранились на иконах «Распятие и Страсти Господни» со 142 чудотворными образами Пресв. Богородицы (кон. XVIII — нач. XIX в.; 164×134) из Богоявленского придела Богоявленского собора в Москве и «Божия Матерь «Неопалимая Купина», двенадцатые праздники и чудотворные иконы Богородицы» (XIX в., ЦАК МДА); на гравюре В. Т. Георгиевского «Изображение двенадцатых праздников и 132 явленных чудотворных икон Богородицы с Неопалимой Купиной в центре», пожертвованной в древлехранилище братства блгв. кн. Александра Невского во Владимире (воспроизведение в кн.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Рус. лит. об иконах Пресв.

Богородицы в XIX в. СПб., 1900. С. 51, 53), и др.

Лит.: Описание явлений чудотворных икон Пресв. Богородицы, с показанием времени, когда оныя случились, и мест, где сии Св. иконы находятся, в какие числа бывають празднества им, и по какому случаю оныя установлены, собр. из разных ист. книг. М., 1846. № 32; Изображение икон Пресв. Богородицы, в Правосл. Церкви прославляемых, с краткими о них сказаниями. М., 1848 (ил. на с. 9), 1853; *Поселыши*. Богоматерь. С. 261; *Кондаков*. Иконография Богоматери. Т. 1. С. 212, 213.

Д. А. Зайцева

ВУЯН [серб. Вујан], мон-рь — см. ст. *Жичская епархия* Сербской Православной Церкви.

ВХОД [греч. εἴσοδος], в правосл. богослужении торжественная процессия священнослужителей, центральным моментом к-рой является вход через св. врата в *алтарь*. Во время Божественной *литургии* совершаются 2 В. — малый и великий; В. может также происходить во время *вечерни* и *утрени*.

Малый В. — это заключительный момент *энарксиса* (начальной части) литургии, непосредственно примыкающий к последнему из 3 литургийных антифонов. Первоначально малый В. представлял собой торжественное вхождение в храм священнослужителей и народа, открывавшее к-польский чин литургии. По крайней мере еще в VII в. прп. *Максим Исповедник* называет малый В. «входом в церковь» архиерея вместе с народом (*Maximus Conf. Mystagogia*. 8–9). После VIII в., с появлением 3 антифонов в начале литургии до В., малый В. принял вид символического шествия, исходящего из алтаря через сев. двери (поэтом малый, как и великий, В. иногда называют не «входом», а «выходом») и вновь входящего в него через св. врата, и остается таким до наст. времени. Первоначальное значение малый В. отчасти сохранил только при служении литургии архиереем, поскольку в практике до XI–XII вв. архиерей или вовсе не участвовал в службе 3 антифонов, или находился в это время в притворе, входя в храм и в алтарь во время малого В.; затем обычным при архиерейской службе стал такой порядок, что архиерей слушает 3 антифона, стоя в середине храма, и входит в алтарь во время малого В. (подробнее см. ст. *Архиерейское богослужение*).

Малый В. также называется «вход с Евангелием», т. к. во время него обязательно износится на престольное Евангелие. Изнесение Евангелия имеет символическое значение; в древности это могло иметь и практическое значение, поскольку ценные служебные Евангелия часто хранились в ризницах или сосудохранилищах и их могли приносить в храм специально для службы во время малого В.

Процессия малого В. начинается у св. престола: с пением 3-го антифона один из служащих священников, поцеловав вместе с диаконом св. трапезу, подает диакону Евангелие и все священнослужители (епископ, если совершается литургия архиерейским чином, находится в середине храма), обойдя св. престол,

Малый вход

исходят из алтаря через сев. двери. Процессию, состоящую из диакона с Евангелием, сослужащих и старшего священника, предваряют свещеносцы и диаконы с кадилами. Во время процессии диакон негромко возглашает: *Гдѣ помѡлимса*, и предстоятель читает молитву В.

В рукописях и печатных изданиях визант. литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста обычной молитвой В. является молитва *δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ καταστήσας ἐν οὐρανοῖς τάγματα καὶ στρατιάς ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων* (Влѡ гдѣ вѣже нѡшѣ, вѣстѡвнѣи на на нѣсѣхѣ чины ѣ вѣннства аггѣлѣ ѣ архггѣлѣ); в к-рой земная служба сравнивается с небесным ангельским служением и испрашивается сослужение ангелов людям за наступающей литургией. Однако в формулярах литургий свт. Иоанна Златоуста и ап. Петра периферийных греч. Евхологиев (где к к-польской основе прибавлены нек-польские элементы) встречается еще одна молитва

малого В.: *Εὐεργέτα καὶ τῆς κτίσεως πάσης δημιουργέ, πρόσδεξαι προσιοῦσαν τὴν ἐκκλησίαν* (Благодетель и Создатель всякого творения, прими входящую Церковь...), являющаяся молением о верных, предстающих перед Богом для совершения службы. Эта молитва встречается и в древнерус. Служебниках XIII–XIV вв., но не в качестве молитвы малого В., а как молитва «за входящая в церковь» (см. ст. *Входные молитвы*) или в составе молитвословий великого В.; известна она и в груз. рукописях (*Jacob*. P. 85–93, 202–203).

Доидя до св. врат или до архиерейского амвона, процессия останавливается, и диакон с Евангелием, указывая орарем в сторону алтаря, говорит предстоятелю: *Εὐλόγησον, δέσποτα, τὴν ἁγίαν εἴσοδον*

(Благослови, владыко, сѣиѣ входѣ). Тот, благословляя в сторону алтаря, произносит: *Εὐλογημένη ἡ εἴσοδος τῶν ἁγίων σου πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς*

τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (Благословенѣн входѣ сѣиѣхѣ твоиѣхѣ, всегда, нынѣ ѣ прѣснѡ ѣ во вѣки вѣкѡвѣ; мн. ч. сѣиѣхѣ здесь может быть как ср., так и муж. рода, т. е. может быть понято

или как указание на храм («благословен вход Твоего святилища»), или как указание на входящих в храм людей). Затем, когда хор закончит пение 3-го антифона, диакон возвышает Евангелие (обычно творя им знак креста) и возглашает: *Σοφία Ὁρθοῖ* (Премѣдрость, прѣсти). Поется (диаконом и хором или только хором; при архиерейской службе — попеременно священнослужителями и хором) *входный стих*, и священнослужители входят через св. врата в алтарь; диакон полагает Евангелие на св. престол, и все священнослужители прикладываются ко св. престолу. Последним входит предстоятель, приложившись сначала к обоим образам у столпцов св. врат (к одной из этих икон во время В. попарно каждый со своей стороны прикладываются и сослужащие священники) и благословив свещеносцев. При архиерейском богослужении после малого В. архиерей совершает каждение, что является следом древней практики — это

каждение некогда было начальным каждением храма при входе в него.

В тех случаях когда литургия совершается на вечерне (в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в праздник Благовещения, если те приходится не на субботу или воскресенье; в Великие четверг и субботу; за литургией Преждеосвященных Даров), роль малого В. выполняет В. вечерни.

Лучшим исследованием об истории развития визант. чина малого В. до наст. времени остается монография Х. Матеоса (*Mateos*. P. 71–90), основные выводы к-рого повторены в работах Н. Д. Успенского (Визант. литургия: Ист.-литург. исслед. Гл. 2 // БТ. Сб. 22. С. 68–115) и Х. Уайбру (*Уайбру*. 2000).

Как и др. моменты литургии, малый В. получил символические интерпретации в классических визант. литургических комментариях. При Максим Исповедник усматривает в нем указание на Боговоплощение и шире на все домостроительство совершенного Христом спасения, а также на обращение людей от греха к праведности (PG. 91. Col. 688–689, 705). В «Церковной истории» Псевдо-Германа (VIII в.) малый В. объясняется как знак пришествия в мир Сына Божия в Боговоплощении (JThSt. 1908. Vol. 9. P. 265). Николай и Феодор Андидские видят в малом В. символ Крещения Господня (PG. 140. Col. 436–437); св. Николай Кавасила — указание на явление Христа (SC. N 4bis. P. 46–48); блж. Симеон Солунский понимает малый В. как знак участия ангелов в служении Христа и в совершении литургии, а также видит в этом символ Воскресения Господа (PG. 155. Col. 720).

Великий В. совершается в начальной части литургии верных — сразу после отпуста оглашенных и возглашения ектений *верных*. С раннехрист. времен начальная часть литургии верных включала принесение евхаристических Даров на св. трапезу и подготовку предстоятеля и сослужащих к совершению таинства (см. *Accessus ad altare*). В визант. чине литургии оба этих действия соединились в моменте великого В. (в отличие, напр., от древнего иерусалимского чина литургии ап. Иакова, где умовение рук (т. е. подготовка к совершению таинства) и принесение Даров — это разные моменты литургии, сопровождаемые каждый

своим песнопением), к-рый поэтому приобрел сложный порядок.

Действие принесения Даров упоминается в наиболее ранних описаниях литургийного чина (напр.: *Iust. Martyr*. I Apol. 65), но в виде торжественной процессии оно описано в памятниках не ранее кон. IV в. Древнейший известный рассказ о такой процессии содержится в 15-й гомилии еп. *Феодора Мопсуестийского* (ок. 392). Феодор дает и символическое толкование этой процессии: по его мнению, она указыва-

Великий вход.
Роспись собора мон-ря
Дионисиат на Афоне.
Сер. XVI в.

ет на погребальное шествие с Телом Христа ко Гробу.

Определяющим для формирования к-польского порядка великого В. было то, что начиная с IV–VI вв. и до распространения в послеиконоборческое время богослужения монастырского типа обычным местом приготовления Даров в к-польской практике был не тот или иной компартимент храма, а отдельное от храма здание — скевофилактей (*σκευοφυλάκιον* — сосудохранилище) (*Mathews*. P. 155–162). Великий В. начинался с того, что по окончании литургии оглашенных часть священнослужителей, выйдя из храма через боковые двери, отправлялись в скевофилактей за Дарами; оставшиеся в храме предстоятель с частью сослужащих читали молитвы *accessus ad altare* (приступания к св. престолу) и омыли руки. Взяв Дары и необходимые для службы сосуды и покровы (в т. ч. *воздух*), священнослужители возвращались из скевофилактей через боковые двери в храм, где их встречали священосцы (если на службе присутствовал император, он мог участвовать в процессии, держа свечу и кадило). Пройдя по *сале*, клирики с Дарами и прочим приближались к св. вратам, где их встречал предстоятель, принимавший у них Дары и постав-

лявший их на св. престол; все завершалось молитвословиями. Хор во все время шествия с Дарами по храму первоначально пел, вероятно, соответствующие псалмы, уже с VI–VII вв. вытесненные херувимскими песнями (к-рые, видимо, возникли как припевы к псалмам, но достаточно скоро начали употребляться самостоятельно).

В послеиконоборческое время обычным местом приготовления Даров стала приалтарная апсида или просто алтарь, поэтому великий В. из обряда принесения Даров в храм извне превратился в символическое шествие с приготовлен-

ными Дарами от *жертвенника* в приалтарной апсиде или в алтаре через сев. двери и обратно в алтарь через св. врата

для поставления Даров на св. престол. Такие архаичные элементы великого В., как *умовение рук* предстоятелем и неучастие его в шествии (предстоятель встречает Дары в св. вратах), сохранились в последующие века только в чине архиерейской литургии.

Согласно установленному ныне порядку, приготовление св. престола к принятию Даров начинается еще до великого В. с того, что пред-

Великий вход.
Роспись собора мон-ря Дионисиат
на Афоне. Сер. XVI в.

стоятель разворачивает *антиминс* во время ектений сугубой и об оглашенных (до XVII в. разворачивали только *илитон* (антиминс находился под облачениями св. престола) во

священникам и возвращается к св. престолу. Процессия, предваряемая священосцами и диаконами с кадилами (при участии в службе только одного диакона он несет и кадило, и дискос; при

Великий вход

службе без диакона дискос несет священник, кадило — священосец), при архиерейской службе также диаконом с митрой и омофором и иподиаконами с посохом, дикирием, трикирием и рипидами,

время ектений верных). По окончании ектений верных (во время к-рых при архиерейском служении обычно происходит умовение рук епископом) отверзаются, если они были затворены, св. врата и хор начинает пение херувимской песни.

Диакон (в греч. практике — предстоятель) с чтением про себя Пс 50 кадит св. престол, алтарь, иконостас, священнослужителей и народ, а предстоятель читает молитву «Никтоже достоин». Затем предстоятель, воздев руки, трижды читает вместе с диаконом херувимскую песнь; сослужащие целуют св. престол и кланяются друг другу и (священники) народу, испрашивая прощение, и отходят к жертвеннику. Предстоятель кадит Дары, берет с них воздух (диакон: Ἐπαρον, δέσποτα (Возми, влко)) и возлагает его на плечо диакону, произнося: Ἐν εἰρήνῃ ἐπάρατε τὰς χεῖρας ὑμῶν εἰς τὰ ἅγια καὶ εὐλογεῖτε τὸν Κύριον (Возміте рѣки ваши во сѣаа и благословіте гдѣ). За архиерейской службой принято, чтобы в этот момент архиерей изъясил неск. частиц из просфор (в совр. греч. практике архиерей полностью заканчивает чин проскомидии) и поместил их на дискос; до XVII в. такой традиции не было (см.: Тафт. Р. 265–270; Желтов. 2003). После этого предстоятель передает дискос в руки стоящему на одном колене диакону (в греч. практике предстоятель произносит при этом слова Пс 46. 6) и сам берет в руки потир; при участии в службе мн. священников потир несет старший священник, остальные держат в руках кресты, копия и лжицы, евхаристические тарели; при архиерейском служении епископ подает потир и др. предметы

исходит через сев. двери на солею; при появлении процессии хор прерывает пение херувимской песни.

На солее диакон с дискосом и священники становятся лицом к народу (при архиерейском служении священники становятся по сторонам от св. врат лицом друг к другу,

Архиерейский великий вход.
Литургию совершает
Патриарх Московский и всея Руси
Алексий II

а протодиакон становится в св. вратах) и произносят поминовения патриарха и епархиального архиерея, духовенства и народа (сначала диакон, затем священники по старшинству, начиная со 2-го, но заканчивая 1-м; при архиерейской службе поминовения произносит архиерей). Вероятно, поминовения на великом В. были первоначально молитвенными пожеланиями, произносившимися клириками во время их

шествия по храму из скевофилакия в алтарь; текст поминовений долгое время оставался нестабильным и в наст. время различается в слав. и греч. Церквях (Тафт. Great Entrance. Р. 227–234). По окончании поминовений священнослужители осеняют народ священными сосудами и крестами, к-рые держат в руках, и входят в алтарь, негромко поминая друг друга, напр.: Μνησθεῖν Κυρίου ὁ Θεός τῆς ἱερωσύνης σου ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς αἰῶνος τῶν αἰῶνων (Да поманѣтъ гдѣ вѣъ священство твоѣ во царствѣи своѣмъ всегдѣ, нынѣ и прѣснѣ и во вѣки вѣкѣвъ); хор продолжает пение херувимской песни. При служении литургии священническим чином диакон с дискосом останавливается у угла престола, став на одно колено и держа дискос возле головы; старший священник, войдя в алтарь, поставляет на св. престол сначала потир, затем дискос, взяв тот у диакона. За архиерейской литургией дискос и потир по очереди поставляет на св. престол сам архиерей, покадив каждый из них, произнеся поминовение и приняв в св. вратах сначала дискос у протодиакона, затем потир у старшего иерея.

По вхождении процессии в алтарь диакон кадит священосцев, делая им знак войти в алтарь через боковые двери, и (при обычном священническом служении) затворяет св. врата и завесу алтаря. Предстоятель, поставив дискос и потир на св. престол, снимает с них покровцы, берет воздух с плеча диакона и, покадив его, покрывает им дискос и потир вместе, читая тропари Ὁ εὐσχήμων Ἰωσήφ· (Благовѣрѣзныи ѳвснфъ:), Ἐν τάφῳ σωματικῶς· (Во гробѣ плѣтски:), Ὡς ζωφόρος· (ѳвк живонѣсецъ:) и стихи Пс 50. 20–21. Затем совершается диалог между предстоятелем и сослужащими, во время к-рого сослужащие словами Лк 1. 35b (Дхъ сѣый найдетъ на тѣ, и сила вышнего всѣнитъ тѣ) желают предстоятелю благодатной помощи при совершении таинства Евхаристии, а тот поминает сослужащих (см. статьи *Accessus ad altare*, *Диалоги литургические*).

К этому времени хор заканчивает херувимскую песнь и диакон возглашает просительную ектению (при архиерейском служении ее предваряют осенение дикирием и трикирием и, если есть, священническая хиротония), а предстоятель читает молитву приношения (εὐχή

τῆς προσκομιδῆς; начало этой молитвы в литургии свт. Василия Великого: Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσας ἡμᾶς (Гди бже нашъ, создавый насъ); в литургии свт. Иоанна Златоуста: Κύριε, ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ, ὁ μόνος ἄγιος, ὁ δεχόμενος θυσίαν αἰνέσεως (Гди бже вседержителю, едине свѣте, прѣмлаи же. ргвѣ хвалѣнїа)). Слово «приношение» в заглавии молитвы является древним наименованием *анафоры* (*Matteos. Célébration. P. 174–179*), т. е. заглавие относится не только к этой молитве, но и ко всей последующей литургии верных. По содержанию молитва приношения является молением Бога о принятии принесенных хлеба и вина, так и молитвой священнослужителей о себе перед началом совершения таинства; тем самым эта молитва соединяет в себе оба смысла великого В.—чина принесения Даров и одновременно чина *accessus ad altare* (к элементам чина *accessus ad altare* в составе великого В. кроме этой молитвы относятся умовение рук, молитва «Никтоже достоин» и диалог предстоятеля и сослужащих).

При совершении литургии без диакона великий В. проходит по тому же чину, но без диалогов между предстоятелем и диаконом. В чине литургии Преждеосвященных Даров великий В. имеет более простой порядок: не произносятся поминовения, отсутствует диалог предстоятеля и сослужащих и т. д. (см. ст. *Литургия Преждеосвященных Даров*).

Лучшее историческое исследование о великом В. в визант. литургии — монография Р. Тафта (*Taft. Great Entrance*); основные выводы из нее повторены в работах Успенского (Визант. литургия: Историко-литургическое исследование. Гл. 3 // БТ. Сб. 23. С. 5–58) и Уайбру (*Уайбру. 2000*).

В традиции символических толкований литургии великий В. начиная с Феодора Мопсуестийского связывается со Страстями или погребением Спасителя. Именно такое толкование великого В. дает, напр., Псевдо-Герман (*JThSt. 1908. Vol. 9. P. 390–391*); этим же определяется выбор тропарей для чтения при поставлении Даров на св. престол. Однако существуют и др. интерпретации великого В.: прп. Максим Исповедник видел в нем символ откровения людям Божественной тайны домостроительства спасения (PG. 91. Col. 693); Николай и Фео-

дор Андидские и св. Николай Кавасила сравнивали его со Входом Господним в Иерусалим (PG. 140. Col. 441; SC. N 4bis. P. 162–164); блж. Симеон Солунский объяснял его как символическое указание на Второе пришествие (PG. 155. Col. 728–729).

Вечерний В., по принятому ныне в правосл. Церкви Иерусалимскому уставу, является главным отличительным признаком великой, т. е. праздничной, вечерни (как в составе всеобщего бдения, так и отдельно). Вечерний В. обычно совершается с кадиллом, но если на вечерне (или следующей за ней литургии) читается Евангелие, то с Евангелием.

Вечерний В., как и малый В. литургии, возник как чин вхождения в храм для совершения службы. Так, в 25-й гл. «*Апостольского предания*» (III в.) описана имеющая литургический характер *вечеря* общины, прибытие на к-рую епископа связано, в частности, с особым торжественным внесением светильников. На возможную связь вечернего В. с чином благословения вечернего света указывает гимн «*Свете тихий*», иногда в рукописях называемый «*светильничным благодарением*» и исполняемый во время В.

Обычай ожидать прихода предстоятеля в храм для совершения вечерни сохранялся в IV–VI вв., напр. в богослужении Иерусалима. По свидетельству зап. паломницы *Эгерии* (кон. IV в.) в храме Воскресения Христова вечером еще до прихода епископа некое время пели «*светильничные*» псалмы и антифоны, а затем в храм с торжественной процессией вечернего В. входили епископ и пресвитеры и сядились на свои места (*Eger. Itiner. 24*). Согласно груз. переводу иерусалимского Лекционария, отражающему практику V–VII вв., вечерний В. совершался после псалмов и стихир на «*Господи, воззвах*» и пения гимна «*Свете тихий*» (*Tarchnišvili. Grand Lectionnaire. Vol. 1. № 699–703, Vol. 2. № 158–167*); похожий порядок встречается в *Святогробском Типиконе*, сохранившемся в рукописи 1122 г. (*Παλαδίου-Κεραμειῦς. Ἀνάλεκτα. Т. 2. Σ. 1–254*).

В соборном к-польском *песенном последовании* IX–XII вв. вечерня начиналась с неск. изменяемых антифонов, заключавшихся антифоном из Пс 140 («*Господи, воззвах*»; к нему припевали небольшой тро-

парь, называвшийся «*кекрагарион*», от греч. ἐκέκραξα — воззвах), во время к-рого совершался торжественный вечерний В. в храм, возглавлявшийся клириками со светильниками (что могло быть как отражением древнехрист. традиции вечернего возжжения светильников, так и элементом дворцового церемониала) и кадиллом (*Арранц. С. 42, 257–303*). Далее следовала 2-я ч. вечерни. Гимн «*Свете тихий*» в памятниках соборного к-польского богослужения не упоминается.

В послеиконоборческом визант. монастырском богослужении, к-рое в поздневизант. период стало использоваться повсюду в правосл. Церкви, порядок суточных служб, в т. ч. вечерни, основывался на палестинском Часослове. Однако вечерний В. стал совершаться не после «*Господи, воззвах*» и «*Свете тихий*», как описано в древних иерусалимских памятниках, а между 2 этими элементами палестинской вечерни. Окончательную кодификацию порядок вечернего В. в послеиконоборческой визант. традиции получил в «*Диатакисе священнослужения*» патриарха Филофея Коккина (см.: *Goar. Euchologion. P. 3–4*).

Согласно совр. практике, при совершении В. на вечерне во время пения «*Господи, воззвах*» священники облачаются в фелони; при пении стихир на «*И ныне*:» отверзаются св. врата и из сев. дверей на солею выходит процессия. Впереди идут священосцы, затем диакон с кадильницей и священники. Предстоятель становится напротив св. врат, а диакон — справа от него. Священник про себя читает молитву вечернего В.: Ἐσπέρας καὶ πρωτὶ καὶ μεσημβρίας (Вечеръ, и зѣтра, и полднѣ; диакон предваряет чтение молитвы негромким призывом: Γδδ помόλιμσα), диакон, покадив иконы у св. врат и предстоятеля, указывая орарем к св. вратам, произносит: Εὐλόγησον, δέσποτα, τὴν ἁγίαν εἴσοδον (Благослови, владыко, стѣи вхѣдъ). Священник крестообразно благословляет рукой к востоку, говоря: Εὐλογημένη ἡ εἴσοδος τῶν ἁγίων σου πάντοτε, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν (Благословѣнъ вхѣдъ стѣихъ твоихъ, всегда, нынѣ и прѣснѣ и во вѣки вѣкѣвъ). По окончании пения стихир диакон, начертав кадильницей крест посредине св. врат, возглашает: Σοφία: Ὁρθοί (Премѣдрость, прѣсти), входит в алтарь и кадит св. престол и

входящих. За ним следом входит священник, приложившись к образам на столбах св. врат (при сослужении нескольких иереев сначала попарно входят сослужащие иереи, каждый со своей стороны, в конце — предстоятель) и благословив священосцев рукой, что также подчеркивает связь вечернего В. с древним чином благословения вечернего света. В это время хор поет «Свете тихий». Приложившись к престолу, священник и диакон идут к горнему месту и, поклонившись, встают лицом к западу; следуют преподание мира и прокимен. При участии в службе архиерея на В. он обычно не выходит, но благословляет священнослужителей из алтаря рукой; при совершении литургии Преждеосвященных Даров вечерний В. происходит по чину малого В. литургии (но без Евангелия, если оно не чи-

нек-рых др. соборах в вечернем В. по воскресеньям и праздникам должны были участвовать все городские священники и диаконы (*Голубцов*. С. 127–130). В старой рус. практике «Свете тихий» запевал диакон (*Скабалланович*. Вып. 2. С. 122–136).

Согласно блж. Симеону Солунскому, вечерний В. символизирует пришествие в мир, сошествие во ад и Вознесение Сына Божия (PG. 155. Col. 605–608).

Утренний В. В кафедральном к-польском богослужении IX–XII вв. на утрене в праздничные и воскресные дни после 3-го из 3 неизменяемых антифонов, к-рым было *великое славословие*, совершался В. духовенства в алтарь, сопровождавшийся традиц. визант. входным песнопением — Трисвятым (в IV–VI вв. оно использовалось и при В. в начале литургии). После В. читалось

Евангелие, произносились ектения и отпуст (*Арранц*. С. 65–132); блж. Симеон Солунский считал, что этот В. символизирует Воскресение Христова (PG. 155. Col. 608).

Вечерний вход

В послеиконоборческом визант. монастырском богослужении утреня в отличие от праздничной вечерни не получила чина В.; однако уже в самых ранних редакциях *Студийского устава* ука-

зано совершение утреннего В. на службе *Великой субботы*; со временем утренний В. также вошел в состав служб *Крестопоклонной недели* и праздников *Происхождения Честных Древ* (1 авг.) и *Воздвижения Креста Господня* (14 сент.).

Тем не менее в древнерус. практике, несмотря на то что та основывалась на Студийском уставе, утренние В. совершались во весь год по воскресеньям (*Слива*. 1999). В XVI — сер. XVII в. на такие В. собиралось почти все духовенство города. В отличие от вечернего на утреннем В. процессия совершалась с запрестольным крестом и Евангелием. Епископ стоял в храме на архиерейском амвоне, куда он переходил после пения канона со своего обычного места у правого клироса. Прото-диакон подавал ему для целования Евангелие, к-рое затем относил в

алтарь. Священники совершали В. в алтарь; завершалось пение Трисвятого и (с повторами) исполнялся воскресный тропарь по Трисвятому. Затем диакон произносил утренний воскресный прокимен (не возглашая «Всякое дыхание»), после чего старший священник выносил Евангелие на амвон, читал его, подносил для целования епископу и снова возвращал в алтарь. Т. о., на воскресной утрене были 2 евангельских чтения, перед каноном и после великого славословия: 1-е чтение — рядового святого (если же святой не имел своего евангельского чтения, то читалось общее Богородичное Евангелие), 2-е — воскресное. Как видно из Новгородского и Холмогорского Чиновников, соборные утренние В. не совершались лишь в период Пятидесятницы; в Москве утренние В. не совершались также в период пения Постной Триоди (*Успенский*. С. 46). Однако в 1653 г. патриарх Никон, борющийся за унификацию греч. и рус. практик, распорядился об отмене воскресных утренних В. (*Голубцов*. С. 145).

В совр. практике утренний В. сохранился в чинах утрени в Великую субботу, на Крестопоклонную неделю, на праздники Происхождения Честных Древ и Воздвижения Креста Господня (во все эти дни он связан с выносом святыни — плащаницы или креста); древнерус. традиция воскресных утренних В., являющаяся следом соборного богослужения Византии, известна только у старообрядцев и единоверцев (где воскресный утренний В. и 2 евангельских чтения бывают при совпадении Богородичных и храмовых праздников с воскресным днем).

Свои чины В., как в составе литургии, так и в составе нек-рых служб суточного круга, имеются и в не-визант. литургических традициях.

Лит.: *Дмитревский И.* Изъяснение литургии; *Красносельцев Н. Ф.* Мат-лы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста. Каз., 1889; *Муретов С. Д.* К мат-лам для истории чинопоследования литургии. Серг. П., 1895; *Голубцов А. П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; *ΧΡΥΣΟΣΤΟΜΙΚΑ: Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo / a cura del Comitato per il XV° centenario d. sua morte, 407–1907. R., 1908; Скабалланович*. Типикон; *Hanssens J. M.* Institutiones liturgicae de ritibus orientabilibus. R., 1930–1932. Vol. 2–3; *Курпачев (Керт)*, архим. Евхаристия. П., 1947; *Engberding H.* Die EΥΧΗ ΤΗΣ ΠΡΟΣΚΟΜΙΑΣ der byzant. Basiliosliturgie und ihre Geschichte // *Le Muséon*. 1966. Vol. 79. P. 287–313; *Lanne E.* La prière de la Grande Entrée // *Miscellanea*

тается; роль входного стиха выполняет «Свете тихий»).

В греч. практике для совершения вечернего В. клирики выходят не к св. вратам, а на середину храма; В. происходит не во время пения «Свете тихий», а по окончании этого гимна (к-рый обычно поют священнослужители).

Молитва вечернего В. происходит из к-польского песенного последования, где она была молитвой антифона из Пс 140. В нек-рых рукописях встречается альтернативная молитва: *Τὴν εἰσόδον ἡμῶν, Χριστὲ ὁ Θεός*: (Входу нашему, Христе Боже...— ркп. Ath. Pantokr. 149, XV в., см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 486).

С большой торжественностью вечерний В. совершался на Руси до XVII в. Так, в московском Успенском, новгородском Софийском и

Liturgica in onore di S. E. il Card. G. Lercaro. R., 1967. Vol. 2. P. 303–312; *Jacob*. Formulaire; *Mateos*. Célébration; *Mathews Th. F.* The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Univ. Park (Pen.), 1971; *Taft*. Great Entrance; *Аппанц М.* Как молились Богу древние византийцы. Л., 1978; *Успенский Н. Д.* Чин всенощного бдения (ἡ ἑσπερινία) на Православном Востоке и в Русской Церкви. Гл. 6 // БТ. 1978. Сб. 19. С. 3–69; НКС. Т. 1. С. 130–132, 223–224, 236–241, 278, 284–285, 296–302; *Уайбру Х.* Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения визант. обряда / Пер. с англ. М., 2000; *Слива Е. Э.* «Услышим св. Евангелия...»: Нек-рые особенности утренней службы по двум пергаменным рукописям // Опыты по источниковедению: Древнерус. книжность: Археография. Палеография. Кодикология. СПб., 1999. С. 136–147; *Желтов М. С.* Архиерейский чин Божественной литургии: история, особенности, соотношение с ordinaryным («иерейским») чином // БСб. 2003. № 11. С. 207–240.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ, описанное 4 евангелистами (Мф 21. 1–11; Мк 11. 1–11; Лк 19. 28–40; Ин 12. 12–19) одно из главных событий последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа — Его торжественное прибытие в Иерусалим накануне праздника *Пасхи*, к-рое хронологически и со-

Вид на Иерусалим

держательно предшествовало Его Страстям и было осуществлением ветхозаветных пророчеств (в первую очередь Быт 49. 10–11; Пс 8. 2–3; Зах 9. 9). Воспоминанию этого события посвящен один из главных церковных праздников, в правосл. Церкви входящий в число двенадцатых. Он празднуется в воскресенье, непосредственно предшествующее пасхальному и открывающее собой *Страстную седмицу*. Поскольку в символике и события В. Г. в И., и его литургического празднования важное место занимают пальмовые ветви (греч. βῆτα; слав. вѣта), праздник В. Г. в И. обычно называют Неделей вай (Κυριακὴ τῶν βῆτων; ср. лат. названия Domīnica in palmis (Пальмовое воскресенье), Dominica или Dies palmarum

(Воскресенье или День пальм), к-рым восходят названия праздника в совр. европ. языках — напр., англ. Palm Sunday); в слав. традиции известно его обозначение еще и как Недели цветоносной или цветной. На Руси в богослужебной практике пальмовые ветви традиционно заменяют ветвями вербы, отчего Неделя вай носит также название Вербного воскресенья (ср. диалектное Вербница).

Событие. За 5 дней до иудейского праздника Пасхи (ср.: Ин 12. 1, 12) Господь подошел к селениям *Виффагия* и *Вифания* у Елеонской горы вместе со Своими учениками и поручил 2 из них привести Ему молодого осла, на к-рого никто никогда не садился (евангелист Иоанн не указывает, как именно было найдено животное, и описывает событие проще: «Иисус же, найдя молодого осла, сел на него» — Ин 12. 14). Когда ученики исполнили повеление, Христос сел верхом и стал спускаться с горы к Иерусалиму под приветственные возгласы учеников и народа, к-рые встречали Христа, постилая свои одежды и срезанные с деревьев ветви на Его пути, восклицая: «...осанна Сыну Давидову! благословен

Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф 21. 9; ср.: Мк 11. 9; Лк 19. 38; Ин 12. 13); последний возглас является парафразом Пс

117. 25–26, к-рый пелся по большому праздникам. Все евангелисты, кроме Марка, отмечают недовольство иудейских учителей обстоятельствами события, в первую очередь тем, что Иисус Христос не запретил встречать Его этими словами, понимавшимися в т. ч. как мессианское приветствие. Евангелист Матфей пишет, что В. Г. в И. заставил весь город прийти в движение (Мф 21. 10); Иоанн подчеркивает, что торжественная встреча Христа была вызвана тем, что народ был потрясен чудом воскрешения из мертвых прав. Лазаря (Ин 12. 17–18); Матфей и Лука непосредственно связывают событие В. Г. в И. с последовавшим за ним изгнанием Христом торгующих из иерусалимского храма (Мф 21. 12–13; Лк 19. 45–46).

Наиболее близки между собой рассказы синоптиков — Матфея, Марка и Луки. Они уделяют пристальное внимание отсутствующей у Иоанна истории с обретением осла для поездки, к-рая имеет много общего с повествованием о подготовке Тайной вечери (Мф 26. 17–19; Мк 14. 13–16; Лк 22. 8–13). Обстоятельства нахождения осла являются исполнением пророчества Быт 49. 10–11, а благополучное исполнение поручения учениками предстает как результат Божественного всеведения Иисуса Христа. Слова, к-рыми ученики объяснили, по заповеди Христа, заимствование животного у хозяев (Ὁ κύριος αὐτοῦ χρεῖαν ἔχει — Господь имеет в нем нужду), могут толковаться по-разному: осла могли дать займы для служения Богу, что не противоречило ветхозаветным законам о займах; либо «Господом» здесь именуется Сам Иисус как Бог (в этом случае эпизод является исповеданием веры и отдававшие знали Христа) и как истинный Хозяин и Творец всего сущего; либо слово κύριος употреблено в широком смысле — «господин, хозяин». Нек-рые исследователи (напр., *Derret*. 1971) рассматривают этот эпизод как реализацию Христом общепризнанного в Древнем мире права царя на безвозмездную реквизицию того, что необходимо ему для передвижения или пропитания.

Сама поездка на осле, согласно евангелистам, была осуществлением пророчества Захарии (Зах 9. 9), к-рое цитируется у евангелистов Матфея и Иоанна, а у Марка подразумевается. У евангелиста Матфея пророчество Захарии описано как осуществленное вплоть до мельчайших подробностей, т. к. говорится не об 1, а о 2 животных — ослице и осленке. При этом из текста Евангелия можно понять, что Господь воссел на 2 животных сразу (Мф 21. 2–3, 5, 7). Было предложено неск. вариантов решения вопроса о смысле Мф 21. 7, из к-рых наиболее вероятны 2: текст этого стиха мог быть испорчен (в рукописях действительно есть расхождения) и Господь сел только на осленка; либо слова «поверх их» в этом стихе относятся только к постеленным одеждам, поскольку др. евангелисты однозначно говорят о поездке на молодом осле. Возможно, 2-е животное было необходимо, чтобы молодой, необъезженный осел шел через толпу спо-

Вход Господень в Иерусалим.
Фрагмент барельефа саркофага
Юния Басса. 359 г.
(Музеи Ватикана)

койно. Евангелисты подчеркивают, что на осле до Христа никто никогда не садился — это указывает на ритуальную чистоту животного и возможность принесения его в жертву Богу (Числ 19. 2 сл.; Втор 21. 3; 1 Цар 6. 7; *Ovid. Met.* 3. 11).

Вероятнее всего, прибытие верхом на осле указывало на обстоятельства помазания Соломона на царство (3 Цар 1. 32–40), т. е. событие В. Г. в И. понималось всеми как вход истинного Царя Израиля в Иерусалим, что подтверждается и тем, что они подстелили Ему под ноги свою одежду (Мф 21. 8; Мк 11. 8; Лк 19. 36; ср.: 4 Цар 9. 13; *Ios. Flav. Antiq.* 9. 111; *Plut. Vitae. Cato Min.* 12; *Acta Pilat.* 2). Впрочем, передвижение на осле было характерным для евр. учителей. Однако традиционно все без исключения паломники входили в Иерусалим пешими (м.Наг. 1. 1), в знак смирения и почитания Св. града и храма; следует отметить, что и евангелисты говорят лишь о том, что Христос приблизился к Иерусалиму, сидя на осле, и не уточняют, как именно — верхом или пешим — Он вошел в сам город. В целом выбор ослика должен был подчеркнуть мирный характер вступления Мессии-Царя в Его город (Мф 21. 5), контрастирующий с обычными для торжественного входа царей и полководцев боевыми скакунами, слонами и колесницами. Подтверждением этого служит и тот факт, что въезд Христа в Иерусалим как Царя не привел к восстанию или серьезным волнениям и Он не был арестован немедленно, а лишь спустя ка-

кое-то время, хотя событие В. Г. в И. и вызвало подозрения и опасения у иудейской верхушки.

Для соотнесения В. Г. в И. с последующими событиями седмицы Страстей важно понять, кто именно встречал Христа. На основании повествований синоптиков можно сделать вывод о том, что Господа приветствовали в основном Его ученики (не только из числа 12) и др. паломники, к-рые пришли в Иерусалим вместе с Ним (ср.: Мк 10. 46; 15. 40–41) и к-рые знали о Его мессианском достоинстве, тогда как жители Иерусалима не знали Его (Мф 21. 10–11) и были настроены враждебно (ср. плач об Иерусалиме в Лк 19. 41–44). Именно поэтому в Иерусалиме, где никто не имеет веры во Христа, не происходит исцелений. У евангелиста Иоанна события представлены иначе. Согласно Ин 12. 12–13, народ (пришедший на праздник, т. е. и в этом случае не обязательно коренные жители), потрясенный чудом воскрешения прав. Лазаря, выходит навстречу Христу из Иерусалима, а противниками Господа предстают прежде всего фарисеи (Ин 12. 18–19).

Особое значение имеют указания на использование народом ветвей во время встречи Христа, к-рые не упоминаются только в рассказе евангелиста Луки. Евангелисты Матфей и Марк говорят о том, что народ устлал перед Христом путь срезанными с деревьев ветвями (στοιβάδας — Мк 11. 8) или побегами (κλάδους — Мф 21. 8). Евангелист Иоанн называет эти ветви листьями финиковой пальмы (βαῖτα τῶν φοινίκων), и из его слов нельзя понять, как именно использовал эти ветви народ — устилал ими путь или держал их в руках. Если предположить второе, то рас-

Вход Господень в Иерусалим.
Миниатюра
из Россапского кодекса. VI в.
(Россано, кафедральный собор.
Fol. 1v)

сказ Иоанна о встрече Христа предстает описанием религ. процессии в прямом смысле слова. Ритуальные пальмовые ветви (т. н. дулав) использовались на осеннем празднике

Кушей, поэтому, возможно, в сообщении Иоанна содержится скрытое указание на то, что В. Г. в И. был подобен процессии на празднике Кушей (см.: *Farmer.* 1952). Событие воскрешения Лазаря (Ин 11. 1–44), связь к-рого с В. Г. в И. подчеркивает Иоанн, согласно учению Церкви, предвещало Воскресение Христова и всеобщее воскресение мертвых, но воскресение мертвых и начало Суда — это одна из тем праздника трубного звука, праздновавшегося в 1-й день 7-го месяца перед праздником Кушей (Лев 23. 24; Числ 29. 1). Для праздника Кушей были характерны и ликование и радостные восклицания (Ис 12. 6; 42. 1–2; 44. 23; Иер 31. 7; Зах 9. 9), также указывавшие на буд. воскресение мертвых (Ис 26. 19). В Евангелии от Иоанна событие В. Г. в И. не связывается с очищением храма (ср.: Ин 2. 13–17), но у евангелистов Матфея и Луки второе представлено прямым продолжением первого, поэтому религ. процессия могла напоминать один из моментов маккавейских войн, когда Симон Маккавей шел очищать храм в сопровождении музыки, пения и пальмовых ветвей (1 Макк 13. 51; ср.: 2 Макк 10. 7).

Возгласы «осанна» не были исключительной принадлежностью праздника Кушей, хотя в послебиблейской лит-ре связывались именно с ним (м. *Sukkah.* 4. 5; 3. 9). Евр. выражение «осанна» (букв. — спаси же) — это мольба о помощи, обращенная к Богу, к-рая часто встречается вне богослужебного контекста (Пс 11. 1; 19. 10; 27. 9; 59. 3; 107. 6). На осеннем празднике Кушей восклицание «осанна» было связано с молением о дожде (см.: *Petuchowski.* 1955; отметим, что в посл., в пророческой лит-ре, дождь стал одним из символов Мессии, ср.: Ос 6. 3; Иоиль 2. 23; ср.:

Иак 5. 7). «Осанна» как моление о спасении может сочетаться со званием падежом — именно так выражение «осанна в вышних» истолковано, напр., в одном из торжественных слов на праздник В. Г. в И., приписываемом свт. Иоанну

Златоусту: «Осанна в вышних, то есть «спаси Ты, Который в вышних». Так объясняется на евр. языке «осанна в вышних»: «вверху спасение, а внизу человеколюбие» (*Ioannes Chrysostomus*. In ramos Palmae // PG. 61. Col. 715). Возглас «осанна», а также сходные с ним глагольные формы могли также понимать как моление о царе или просто как царскую аккламацию (ср. выражения «помоги, царь» в евр. тексте 2 Цар 14. 4 (ср.: 4 Цар 6. 26); «Господи! спаси царя» в Пс 19. 10). Видимо, уже в межзаветную эпоху произошла десемантизация этого возгласа и он стал употребляться подобно словам «салют» или «ура» в рус. языке (ср. выражение блж. Августина, что «осанна» означает «не мысль, а эмоции» (*Aug. De doctr. christ.* 2. 11)) — этим можно объяснить употребление «осанна» с дательным падежом («осанна Сыну Давидову») в Мф 21. 9, а также в ряде раннехрист. текстов (часто в форме литургической аккламации; см., напр.: *Didache*. 10. 6; *Clem. Alex. Paed.* 1. 5. 1; Егезипп в *Euseb. Hist. eccl.* 2. 28; *Const. Ar.* VII. 26). В евангельских повествованиях о В. Г. в И. возгласы «осанна», возможно, следует связывать с «мессиянским» Пс 117, стихи 25–26 к-рого, звучащие во время В. Г. в И., должны пониматься как приветствие Мессии-Царю (см. ст. «Осанна»).

Все евангелисты подчеркивают в событии В. Г. в И. царственное достоинство Иисуса, Сына Давидова. Непосредственно перед В. Г. в И. Христа в Иерихоне исповедует Сыном Давидовым слепой (Лк 18. 35–43), к-рого евангелист Марк называет по имени: *Вартимей* (Мк 10. 46–52), по версии евангелиста Матфея — двое слепых (Мф 20. 29–34). Очищение Иерусалима от власти язычников царем, «сыном Давида», — распространенный мотив в лит-ре межзаветного периода (ср.: Пс. Solom. 17. 21–46). В Лк 19. 11 упоминается ожидание учениками скорого наступления Царства Божия. Никифор Каллист Ксанфопул (XIV в.) обращает в триодном синаксаре внимание на то, что обстоятельство В. Г. в И. напоминали широко известный в Древнем мире обычай триумфального вступления в город полководца после достигнутой победы (Триодь постная. [Т. 2.] Л. 108 об.). Идею понимать событие В. Г. в И. только в этом смысле раз-

вил Д. Р. Кэтчполл (*Catchpole*. 1984), обративший внимание на то, что такое вступление победителя в город (напр., лат. *triumphus, ovatio*) обычно сопровождалось приветствиями народа и завершалось входом в храм для совершения жертвоприношений, что описано и у иудейских историков (*Ios. Flav. Antiq.* 11. 4–5; 12. 8. 5; 13. 11. 1; 16. 2. 1; 17. 8. 2–9. 5; 17. 12. 1; *De bell.* 1. 3. 2; 2. 7. 1–2; 1 Макк 4. 19–25; 5. 45–54; 10. 86; 13. 43–51; 2 Макк 4. 21–22). Если бы евангелисты вкладывали именно такой смысл в событие В. Г. в И., это означало бы, что Христос уже одержал победу над врагом. Однако такая т. зр. противоречит основной линии повествования евангелистов, для к-рых В. Г. в И. был одним из этапов на пути ко Кресту, пришествию на Страсти. В частности, у евангелиста Марка В. Г. в И. предшествует указание об испуге учеников и предсказание Спасителя о Страстях и Воскресении (Мк 10. 32–34). По евангелисту Иоанну, накануне В. Г. в И. в Вифании совершилось помазание Христа перед Его погребением (Ин 12. 1–8; ср.: Мф 26. 6–13; Мк 14. 3–9).

Лит.: *Инокентий (Борисов), еп. Херсонский*. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Од., 1857. Ч. 1; *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христ. поколение. П., 1950. М., 2001⁴; *Farmer W. R.* The Palm Branches in John 12. 13 // *JThSt.* 1952. Vol. 3. P. 62–66; *Bauer W.* The Colt of Palm Sunday // *JBL.* 1953. Vol. 72. P. 220–229; *Petuchoeski J. J.* Hoshi'ana in Ps 117. 25: A Prayer for Rain // *VT.* 1955. Bd. 5. S. 266–271; *Maxtin B. A.* The Date of the Triumphal Entry // *NTS.* 1970. Vol. 16. P. 76–82; *Derrett J. D. M.* Law in the NT: The Palm Sunday Colt // *NTIQ.* 1971. Bd. 13. S. 241–258; *Jacob R.* Les péripécopes de l'Entrée à Jérusalem et de la Préparation de la Cène: Contribution à l'étude du problème synoptique. P., 1973; *Barnicki R.* Das Zitat von Zach 9. 9–10 und die Tiere im Bericht von Matthäus über den Einzugs Jesu in Jerusalem (Mt 21. 1–11) // *NTIQ.* 1976. Bd. 18. S. 161–166; *Mariadasan V.* Le triomphe messianique de Jésus et son entrée à Jérusalem: Étude crit.-littéraire des traditions évangéliques (Mc 11. 1–11; Mt 21. 1–11; Lc 19. 28–38; Jn 12. 12–16). Tindivanam, 1978; *März C.-P.* «Siehe, dein König kommt zu dir...»: Eine traditions-geschichtliche Untersuchung zur Einzugsperikope. Lpz., 1980; *Catchpole D. R.* The «Triumphal» Entry // *Jesus and the Politics of His Days* / Ed. E. Bammel, C. F. D. Moule. Camb., 1984. P. 319–334; *Pope M. H.* Hosanna: What It Really Means // *Bible Review.* Wash., 1988. Vol. 4. P. 16–25; *Duff P. B.* The March of the Divine Warrior and the Advent of the Greco-Roman King: Mark's Account of Jesus' Entry into Jerusalem // *JBL.* 1992. Vol. 111. P. 53–71; Неделя Ваий (Вербное воскресенье): Вход Господень в Иерусалим: Слова. Поучения. Проповеди. М., 1999; *Losie L. A.* Вход в Иерусалим // *Иисус и Евангелия: Словарь: Пер. с англ. М., 2003. С. 118–123.*

А. А. Ткаченко

В святоотеческой экзегезе В. Г. в И. истолковывается как важное событие евангельской истории; его значимость подчеркивают мч. Иустин Философ (II в.) (*Iust. Martyr.* I Apol. 35. 11; Dial. 53; 88. 6) и мн. др. отцы Церкви. Св. отцы неизменно объясняют В. Г. в И. как торжественное прибытие Царя-Христа в тот город, где Ему предстояло принять добровольные Страсти и Крестную смерть. Связь со Страстями усматривается в событии В. Г. в И. мно-

Вход Господень в Иерусалим.
Рельеф кафедры архиеп. Максимиана.
546–556 гг. (Архиепископский музей,
Равенна)

гообразно — так, свт. *Амеросий Медиоланский* († 397) видит эту связь, в частности, в том, что Христос вступил в Иерусалим в день избрания агнца, к-рого, согласно иудейской традиции, надлежало заколоть на Пасху (*Serm.* 31: *De sancta Quadragesima XV* // *PL.* 17. Col. 667–668).

Прп. *Ефрем Сирин* († ок. 373) подчеркивает, что В. Г. в И. соотносится также и с Рождеством Христовым, обращая внимание на то, что Христос был положен Марией в ясли, так и В. Г. в И. происходит с участием осленка; как тогда имело особое значение свидетельство младенцев (Иоанна Предтечи во чреве матери и вифлеемских мучеников), так и при В. Г. в И. Христа приветствовали дети (*Ephraem Syr.* In Diatess. 18).

Свт. *Иоанн Златоуст* († 407) в беседах на Евангелие от Иоанна отмечает связь В. Г. в И. с чудом воскрешения прав. Лазаря из мертвых и с *Воскресением Иисуса Христа* и обращает внимание на Царское достоинство Иисуса, явленное в событии В. Г. в И. (*Ioan. Chrysost. In Ioan. 66 // PG. 59. Col. 365–367*). В беседах на Евангелие от Матфея Златоуст подчеркивает торжественность В. Г. в И., к-рая резко отличала это событие от др. случаев прибытия Христа в Иерусалим во время Его земной жизни, подробно рассматривает внутреннее содержание рассказа об обстоятельствах получения ослас учениками Господа и сам факт использования этого животного для прибытия в Иерусалим и дает всему событию обширное нравственное толкование, особо отмечая необходимость для христиан творить милостьню (*Ioan. Chrysost. In Matth. (cont.) 66 // PG. 58. Col. 625–632*). Особое внимание различным нравственным аспектам богословского осмысления В. Г. в И. уделяет и свт. *Григорий Палама*, он подчеркивает

ответственных криков, обращенных ко Христу («благословен Грядущий во имя Господне»), свт. Кирилл говорит, что Сын благословен не потому, что получил благословение от Отца, а потому, что от нас Ему приносится благословение, подобающее только Богу (*Cyr. Alex. In Ioan. 12. 12–16*).

В визант. Торжественниках и др. четьих сборниках для праздника В. Г. в И. чаще всего указывается 1 из 3 слов, приписываемых свт. Иоанну Златоусту (CPG, № 4602; 4643; 4684. 33), или слово прп. Андрея Критского († 740) (CPG, № 8178). В 1-м из приписываемых свт. Иоанну Златоусту слов, также известном под именем сщмч. Мефодия Патарского (CPG, № 1828 = № 4602), подчеркивается радостный и вселенский характер события В. Г. в И., отмечается необычность того, что Христа воспевают дети, содержится обличение неуверовавших иудеев, прославляется Бог и проповедуется Троица. Во 2-м содержится исповедание Царского достоинства Христа; рассматривается вопрос о вос-

клицаниях народа, к-рые получены через Божественное откровение; указывается, что в событии В. Г. в И. исполнились

Вход Господень в Иерусалим.
Роспись собора мон-ря
Осиос Лукас в Фокиде.
30-е гг. XI в.

ветхозаветные пророчества; обличаются заблуждения фарисеев и иудейских первосвященников; подробно объясняется связь В. Г. в И. с воскрешением прав. Лазаря и само событие воскрешения прав. Лазаря (CPG, № 4643). 3-е слово представляет собой сокращенную версию уже упоминавшейся 66-й беседы свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна (CPG, № 4684. 33). Эти слова были хорошо известны и в слав. переводах (см.: Иоанн Златоуст в древнерус. и южнослав. письменности... № 276, 325 и 372 (= № 621) соответственно).

Праздничные проповеди на В. Г. в И. создавались и на слав. почве — известны слова свт. *Климента Охридского* († 916) (слово также может быть написано именем свт. Иоанна Златоуста — см.: Иоанн Златоуст

в древнерус. и южнослав. письменности... № 115); свт. *Кирилл Туровского* († ок. 1182) (см., напр., в сборниках кон. XIV в.: РГБ. Ф. 304. № 9. Л. 32 об.— 36; № 11. Л. 119 об.— 122; рус. пер.: ЖМП. 1987. № 3. С. 39–40); неизвестного автора, вероятно древнерус. (слово может быть написано именем свт. Иоанна Златоуста — см.: Иоанн Златоуст в древнерус. и южнослав. письменности... № 461 (= № 652)), и др.

Также известны проповеди на праздник В. Г. в И. следующих церковных писателей: святителей *Мелетия Антиохийского* († 381) (CPG, № 3425–3429), *Тита Бострийского* († 70-е гг. IV в.) (CPG, № 3580 (= № 6594)), *Епифания Кипрского* († 403) (CPG, № 3767, 3772), прп. *Ефрема Сирина* (CPG, № 4162. 1; также: *Ephraem Syrus. Das heiligen Ephraem des Syrer Sermones: In 4 vol. / Hrsg. E. Beck. Louvain, 1970. Vol. 2. S. 55–77/72–97. (CSCO; 311–312. Syr.; 134–135)*), *Севериана Габальского* († между 408 и 431) (CPG, № 4246, 4287), *Феофила Александрийского* († 412) (CPG, № 2657), свт. *Прокла К-польского* († 447) (CPG, № 5808), *Феогния, пресв. Иерусалимского* (V в.) (CPG, № 7378), *Феодосия Александрийского* († 566) (CPG, № 7157), свт. *Софрония Иерусалимского* († 644) (CPG, № 7657), *Псевдо-Анастасия Синаита* (CPG, № 7780), прп. *Иоанна Дамаскина* († ок. 754) (CPG, № 8086) и др. Сомнительными остаются атрибуции ряда проповедей святителям *Афанасию Великому* (CPG, № 2236, 2246, 2273–2274) и *Иоанну Златоусту* (CPG, № 4748; 4973; 5180. 6–7; 5190. 9).

Праздник В. Г. в И. в православном богослужении является, с одной стороны, началом Страстной седмицы, с другой — наступает после *Лазаревой субботы*, с к-рой имеет неск. общих песнопений. Тем самым литургическая традиция следует святоотеческой экзегезе, подчеркивающей неразрывную связь между чудом воскрешения прав. Лазаря, В. Г. в И. и Страстями Господа.

В древней (до X в.) иерусалимской богослужебной традиции в праздник В. Г. в И. вечером происходило торжественное шествие с пальмовыми ветвями. Согласно «Паломничеству» *Эгерии* (*Eger. Itiner. 31*), вечером накануне праздника и утром в сам его день службы совершались по обычному воскресному

сверхъестественный характер события В. Г. в И., поскольку было явлено чудо — Сам Св. Дух устами детей и народа засвидетельствовал Христа (*Greg. Pal. Hom. 15: In Dominica Palmarum: // PG. 151. Col. 177–188*).

На связь В. Г. в И. с предшествовавшим ему воскрешением прав. Лазаря указывает и *Кирилл*, архиеп. Александрийский († 444), отмечая исполнение содержащихся в ВЗ мессианских пророчеств. Свт. Кирилл указывает на величайшее смирение Сына Божия, с к-рым Он вступил в Иерусалим. Однако при этом подчеркивается Его Божественное достоинство и равночестность с Отцом — напр., объясняя смысл при-

чину и архидиакон делал объявление о службах на предстоящей Страстной седмице. В 7-м часу дня (т. е. вскоре после полудня) народ во главе с епископом собирался на Елеонской горе в церкви, устроенной в пещере, где, по преданию, Господь учил Своих учеников накануне Своих Страстей; там пели праздничные гимны и антифоны и читали отрывки из Свящ. Писания. В 9-м часу дня все с пением гимнов переходили в др. церковь на Елеонской горе, построенную на месте, откуда Господь вознесся на небо, и служба продолжалась по тому же чину. Наконец в 11-м часу дня читалось Евангелие о В. Г. в И. и все спускались к подножию Елеонской горы, пели гимны и антифоны, заканчивавшиеся рефреном: «Благословен Грядущий во имя Господне», и народ, имея в руках пальмовые и масличные ветви, «очень медленно» направлялся в город в торжественной процессии вместе с епископом, к-рый шествовал «тем же образом (in eo turо)», как и Господь, — вероятно, верхом на осле. Войдя в город, они направлялись к храму Воскресения; празднование заканчивалось вечерней в храме (Красносельцев. С. 26–27).

В арм. переводе иерусалимского Лекционария, отражающем практику V в., для литургии утром на праздник В. Г. в И. указаны чтения: прокимен из Пс 97; Еф 1. 3–10; аллилуиарий из Пс 96; Мф 20. 29–21. 17. Собрание на Елеонской горе, согласно этому памятнику, начиналось в 9-м часу дня; там же совершалась служба, во время к-рой люди стояли с пальмовыми ветвями в руках; после псалмопения, в 10-м или 11-м часу дня, они возвращались в храм Воскресения с пением Пс 117 с припевом: «Благословен Грядущий во имя Господне!» (Пс 117. 26) (Renoux. Lictionnaire arménien. P. 256–259).

В груз. переводе иерусалимского Лекционария, отражающем практику V–VII вв., служба на Елеонской горе описана подробно. Она начиналась в 3-м часу дня и включала 3 остановки: на Елеонской горе, в Гефсиманском саду и около Овчей купели. Во время шествия на каждую из остановок пели тропари («Радуйся, дщи» и «Бог во образе раба» при подходе к Елеонской горе; «Сядящий на престоле славы одесную Отца» и «Днесь исполнися», при-

тропарь на перенесение Даров (аналог визант. херувимской песни) «Днесь грядет в Сион». В Лекционарии также указаны

Вход Господень в Иерусалим. Фрагмент иконы «Деисус с 12 праздниками» XI в. (мон-рь в мц. Екатерины на Синае)

ближаясь к Гефсимании; «Сядящий одесную» и «Днесь прииде Спас», направляясь к Овчей купели), а на остановках совершали последование, каждый раз состоявшее из: а) ектении и молитвы; б) «великого ипакои из «Радуются горы великие»» — вероятно, имеется в виду многострофный гимн, к-рый исполняли по частям на каждой остановке; в) молитвы; г) прокимна из Пс 97; д) Евангелия; е) ектении и молитвы. Евангелие на 1-й остановке — Ин 12. 12–22; на 2-й — Лк 19. 29–38; на 3-й — Мк 11. 1–10. На 1-й остановке перед чтением Евангелия совершалось благословение пальмовых ветвей, к-рые заранее, с вечера, возлагались на св. престол; т. о., во время шествия на 2-ю и 3-ю остановки и в течение служб люди держали в руках пальмовые ветви. После Евангелия на 3-й остановке читалась молитва (ектения не указана) и все с пением Пс 117 с припевом: «Благословен Царь славы, восседающий на жребяти, осанна Сыну Давидову» — отправлялись в главный храм города, где совершалась Божественная литургия (т. о., согласно груз. переводу Лекционария, шествие происходило не после, как в более ранних памятниках, а до литургии). На литургии в Лекционарии указаны: тропарь 1-го гласа «Общее воскресение прежде Твоея Страсти» (этот тропарь доньше используется в правосл. Церкви за богослужением праздника В. Г. в И.); целый ряд чтений (прокимен из Пс 97; Еккл 24. 17–30; Соф 3. 14–17; Ис 52. 1–6; Иер 4. 36–5. 9; Ис 62. 10–12; Иез 31. 3–13; Еф 1. 3–14; аллилуиарий из Пс 8; Мф 21. 1–17); 2 тропаря на умовение рук (особое песнопение иерусалимской литургии ап. Иакова) «Чудесное и славное...» и «Сядящий на престоле...» и

тропари («Вновь благодать» и «Таинство Страсти Твоея») и прокимен из Пс 71 на вечерне в день В. Г. в И. вечером (Tarchnishvili. Grand Lictionnaire. N 576–597; Кекелидзе. Канонарь. С. 68–71). Данным Лекционария соответствуют данные Иадгари — груз. перевода древнего иерусалимского Тропология, отражающего практику VII–IX вв. (Chourgaia. P. 150–157).

В соборном богослужении К-поля IX–XII вв., отраженном в Типиконе Великой церкви, особенность праздника В. Г. в И. также составляла процессия. На вечерне накануне праздника читались 3 паремии (Быт 49. 1–12; Соф 3. 14–19; Зах 9. 9–15), предварявшиеся каждая своим прокимном (из Пс 8; 96; 147), и пелся тропарь 4-го плагального (в позднейших источниках — 4-го) гласа $\Sigma\upsilon\nu\tau\alpha\phi\acute{\epsilon}\nu\tau\omicron\varsigma\ \sigma\omicron\iota\ \delta\iota\acute{\alpha}\ \tau\omicron\upsilon\ \beta\alpha\lambda\tau\iota\sigma\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$: (Спогрѣшеся твѣ крещеніемъ; выбор этого тропаря был обусловлен тем, что утром в Лазареву субботу в храме Св. Софии совершалось таинство Крещения); после вечерни совершалась паннихис. На Пс 50 утрени исполнялся тот же тропарь, что и на вечерне. Божественная литургия начиналась не в Св. Софии, а в др. к-польском храме, посвященном 40 мученикам Севастийским, куда все отправлялись после окончания утрени в храме Св. Софии, причем патриарх в отличие от проч. участников шествия отправлялся туда верхом на жеребце. В храме 40 мучеников патриарх раздавал духовенству и народу пальмовые ветви, возглашалась мирная ектения литургии, и торжественная процессия, включая патриарха, направлялась в Св. Софию. Все шло пешком с ветвями финиковой пальмы и масличного дерева и множеством металлических крестов в руках; во время шествия пели тропари 1-го гласа $\tau\eta\nu\ \kappa\omicron\upsilon\nu\eta\nu\ \text{'}\text{Ανάστασιν}$ (Общее воскресіе: — этот же тропарь пели и на-

кануне, в Лазареву субботу) и Συνταφέντες σοι διὰ τοῦ βολττίσματος: (Спогрѣвѣша тебѣ крещеніемъ:). По пути делали остановку на Форуме, где возглашалась сугубая ектения; шествие продолжалось с пением кондака 2-го плагального гласа Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ: (На прѣстолѣ на нбси:). По прибытии в храм Св. Софии литургия начиналась с *Трисвятого*; чтения литургии: прокимен из Пс 117; Флп 4. 4–9; аллилуарий из Пс 97; Ин 12. 1–18; причастны: Пс 8. 3; Пс 117. 26; Пс 115. 4 (*Дмитриевский*). Древнейшие Патриаршие Типиконы. С. 119–120, 339; *Mateos*. Турісop. Vol. 2. P. 64–67). Особенности шествия в Неделю ваній с участием императора подробно описаны в соч. «О церемониях византийского двора» имп. *Константина VII Багрянородного* (*Const. Porphyg.* De cerem. P. 160–163).

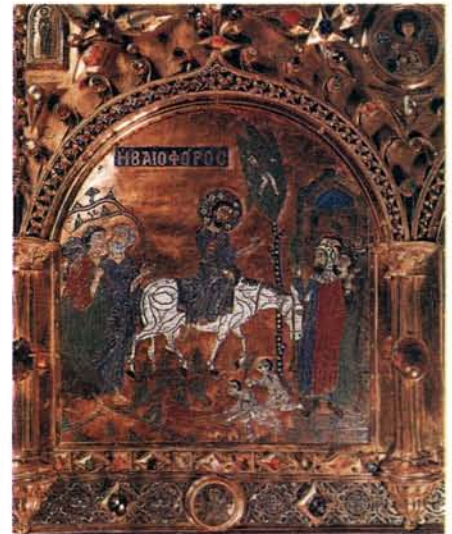
В послеиконоборческих византийских монастырских уставах — Студийском (различные редакции к-рого имели в IX–XII вв. широкое распространение в правосл. мире) и Иерусалимском (к-рый, имея в основе Студийский устав, с XII–XIV вв. стал общепринятым в правосл. Церкви) — богослужение праздника В. Г. в И., как и *византийское богослужение* в целом, приняло в общем тот вид, какой сохраняет и в наст. время. Праздник В. Г. в И. включен в цикл *Триоди*; в отличие от др. двенадцатых праздников он не имеет *предпразднства* и *отдания*, но в широком смысле слова его предпразднством является 6-я седмица Великого поста, во время к-рой ежедневно поются песнопения предпраздничного содержания, и особенно Лазарева суббота, непосредственно связанная с В. Г. в И.; аналогом отдания можно считать вечерню вечером в сам день праздника, за к-рой, согласно Типиконам 2-й пол. XI в. и позднейшим, повторяются нек-рые песнопения праздничной службы.

Согласно визант. монастырским Типиконам, за богослужением праздника В. Г. в И., всегда приходящегося на *воскресенье*, отменяются все воскресные тексты (при этом нек-рые из них — напр., тропарь «*Воскресение Христова видеши*» — поются на утрени Лазаревой субботы, т. е. как бы переносятся на предыдущий день), исполняются песнопения только праздника (однако на вечерне поются обычные для вечера субботы кафизма «*Блажен муж*» и прокимен *Гдѣ воцрѣса*); основу гим-

нографического формуляра праздника составляют те же тропари 1-го гласа Τὴν κοινὴν Ἀνάστασιν: (Същєе воскреснїе:) и 4-го гласа Συνταφέντες σοι διὰ τοῦ βολττίσματος: (Спогрѣвѣша тебѣ крещеніемъ:), что упоминаются в Типиконе Великой ц., а также кондак 2-го плагального (т. е. 6-го) гласа Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ: (На прѣстолѣ на нбси:) и канон утрени 4-го гласа, написанный прп. Космой Маюмским; все памятники указывают паремии на вечерне — те же, что в Типиконе Великой ц.; на утрени читается Евангелие (различные Типиконы указывают разные зачала), к-рые предваряют прокимен из Пс 8 и «*Всякое дыхание*»; после утрени положено совершение крестного хода в память о событии В. Г. в И.; литургия имеет входный стих (Пс 117. 26 или 26–27а; указания о литургийных антифонах различны в разных Типиконах); чтения литургии совпадают с указанными в Типиконе Великой ц.

I. В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., близком к несохранившемуся первоначальному студийскому Синаксарию и употреблявшемуся на Руси до кон. XIV в., на праздничной вечерне В. Г. в И. на «*Господи, воззвах*» указано петь 3 стихиры праздника 6-го гласа на 9 (по трижды; 1-я стихира: *Днѣсь влѣтъ*); на *Слава*: *И нынѣ* — снова 1-я стихира (*Днѣсь влѣтъ*); паремии праздника; на вечерней стиховне 3 стихиры праздника 4-го гласа, на *Слава*: *И нынѣ* — стихира 6-го гласа *Прѣже шести днѣ пасхы*; отпустительный тропарь в конце вечерни — *Съпогрѣвѣши ти са хрещениемъ*. На утрени на «*Бог Господь*» предписано петь тропарь *Общєкъ воскрѣше[ник]*; трижды; по каждой из 2 кафизм указаны ипакои или седален и праздничное слово прп. Андрея Критского; зачалю утреннего Евангелия в Типиконе не обозначено, но в древнерус. богослужбных рукописных Евангелиях студийской эпохи указано чтение Мф 21. 1–11, 15–17; после Евангелия сразу следуют Пс 50 и праздничный канон прп. Космы, на 10 с ирмосами, с *катавасией* по каждой песни (составитель Типикона упоминает о др. каноне В. Г. в И., прп. Андрея Критского, к-рый уже к XI в. на практике исполнялся редко и впосл. не вошел в стандартный состав Триоди: *еще ли ветъхынъ обычан държа, да и ка[нонъ] андрѣовъ поеть [са]*); по 3-й песни канона указаны ипакои праздника и чтение из бесед

свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна; по 6-й — кондак праздника (*На прѣстолѣ на нбси*); по 9-й — светилен праздника: *Словъмъ твоимъ*; на хвалитех 3 стихиры праздника 8-го гласа на 6 (по дважды), *Слава*: *И нынѣ* — стихира того же гласа *На хъровимъ сѣдѣи*; на утренней стиховне 3 стихиры праздника 6-го гласа, *Слава*: *И нынѣ* — стихира того же гласа *Чьстьнокъ воскрѣник*; отпустительный тропарь в конце утрени — *Общєкъ воскрѣше[ник]*. После отпуста утрени, во 2-й час дня, Типикон указывает совершение шествия вокруг мон-ря с несением крестов и пением тропаря: *Общєкъ воскрѣше[ник]*. На литургии поются *изобразительны* (*зуставныа п[са]лмы*); на *блаженнах* — тро-

Вход Господень в Иерусалим. Фрагмент Pala d'Oro. XII в. (собор Сан-Марко в Венеции)

пари 4-й и 5-й песен канона с их ирмосом; входный стих (несмотря на пение *изобразительных*): Пс 117. 26 (он же поется и в качестве *причастия*); по входе тропарь праздника *Общєкъ воскрѣше[ник]*; *Слава*: *И нынѣ*; и кондак *На прѣстолѣ на нбси*; среди указаний о празднике В. Г. в И. упоминается практика возглашения мирной ектении непосредственно перед Трисвятым, что в XI в. было обычным порядком визант. чина литургии (*Пентковский*. Типикон. С. 246–247).

II. В литургических памятниках афоно-италийской ветви студийской традиции утрени В. Г. в И. имеет праздничное окончание с пением *великого славословия* в кафедральной редакции, а на вечерне вечером в день праздника помимо песнопений Великого понедельника поются

стихиры и тропарь В. Г. в И.— тем самым отдание праздника происходит на вечерне вечером в этот день. Так, согласно *Мессинскому Типикону* 1131 г., на вечерне В. Г. в И. пелись 3 стихиры праздника 2-го плагального гласа на 8 (1-я стихира: Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος; (Днесь благодать ст҃аго д҃ха:)), **Слава: И нынѣ:** — стихира того же гласа Ὁ ἔχων θρόνον; (Имѣѡи прѣтолѣ:); паремии праздника; на стиховне — 3 стихиры праздника, **Слава: И нынѣ:** — стихира 2-го плагального гласа Прὸ ἐξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα; (Прѣжде шестѣ днѣи пасхи:); отпустительный тропарь в конце вечерни — Τὴν κοινὴν ἀνάστασιν; (Общце воскреснѣ:). На утрени на «Бог Господь» пелись 2 тропаря: Τὴν κοινὴν ἀνάστασιν; (Общце воскреснѣ:)) (дважды) и Συναφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος; (Спогрѣшесѡ тевѣ крещенѣмъ:)) (на **Слава: И нынѣ:**); по единственной кафизме пели ипакои праздника и читали праздничное слово прп. Андрея Критского (составитель Типикона отмечает, что также могут читаться слова свт. Иоанна Златоуста или Льва Деспота); затем степенны (1 антифон), прокимен, «Всякое дыхание», Евангелие праздника (из 21-й гл. Мф), Пс 50 и праздничный канон прп. Космы на 12 с ирмосами, с катавасией по каждой песни; по 3-й песни — седален праздника, по 6-й — кондак Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ; (На прѣтолѣ на нѣси:)), по 9-й — эксапостилярій праздника; на хвалитех указаны 3 стихиры праздника на 6 (по дважды), на **Слава: И нынѣ:** пели стихиру 2-го плагального гласа Прὸ ἐξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα; (Прѣжде шестѣ днѣи пасхи:); тропарь после великого славословия — Τὴν κοινὴν ἀνάστασιν; (Общце воскреснѣ:). Вскоре после утрени совершали 1-й час; игумен раздавал братии ваия, и все с литией и с пением тропаря Συναφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος; (Спогрѣшесѡ тевѣ крещенѣмъ:)) исходили из главного храма мон-ря в иной храм; там читали Апостол и Евангелие, произносили ектению и возвращались; затем пели тропарь Χαῖρε ἡ πύλη τοῦ Θεοῦ; (Радѣисѡ двере вѣжѣ:)), снова читали Евангелие и возглашали ектению — вероятно, всего во время шествия прочитывались 2 или 3 (в Типиконе упоминается чтение Евангелия еще в одном храме) из 4 евангельских рассказов о В. Г. в И., видимо, из Евангелий от Марка и от Луки, не читаемых за утреней и литургией. На литургии указаны *вседневные*

д҃ха:); в Типиконе содержится примечание, что первоначально эти стихиры пелись на 2-й сред-

Вход Господень в Иерусалим. Фрагмент эпистилия из ц. Богородицы Феоскепасты. Кон. XIV — нач. XV в. (музей мон-ря Иоанна Лампадиста, Кипр)

антифоны (припев ко 2-му — Σῶσον ἡμᾶς, Υἱὲ Θεοῦ; (Всӣи ны, сӣе вѣжѣ:)); к 3-му — тропарь праздника Τὴν κοινὴν ἀνάστασιν; (Общце воскреснѣ:)), а также 6-я песнь утреннего канона на блаженных (вероятно, блаженны пропевались до литургийных антифонов); входный стих — Пс 117. 26–27а; по входе — тропарь Συναφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος; (Спогрѣшесѡ тевѣ крещенѣмъ:)), **Слава: И нынѣ:** и кондак Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ; (На прѣтолѣ на нѣси:)); причастен — Пс 8. 3 (*Arranz*, Турисон. Р. 227–229). Сходные указания содержатся и в *Георгия Мтацминдели Типиконе*, отражающем афонскую практику XI в. (однако, согласно этому Типикону, ваия раздавались не после 1-го часа, а после 6-й песни канона утрени; в этом Типиконе, как и в Студийско-Алексиевском, упоминается практика возгласения мирной ектении литургии перед Трисвятым — см.: *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 281–282).

III. В памятниках малоазийской ветви студийской традиции (напр., в *Евергетидском Типиконе* кон. XI в.) в ночь на В. Г. в И. указано совершение вечерни, а затем — *всенощного бдения* (ἀγρυπνία), состоявшего из паннихис (в данном случае служба, аналогичная повечерию или молебну), *великого чтения*, утрени (с пением великого славословия в кафедральной редакции), шествия с ваиями и свечами и 1-го часа. На литургии пелись изобразительны; песнопения В. Г. в И. звучали и вечером в этот день, но в меньшем объеме, чем указано в афоно-италийских студийских памятниках. На вечерне на «Господи, воззвах» 3 стихиры праздника 2-го плагального гласа (1-я стихира — Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος; (Днесь благодать ст҃аго

д҃ха:)); паремии праздника; на стиховне 5 стихир праздника, причем последние 3 из них пелись подряд, как одна стихира, на **Слава: И нынѣ:** пели стихиру 2-го плагального гласа Ὁ ἔχων θρόνον; (Имѣѡи прѣтолѣ:); отпустительный тропарь вечерни — Συναφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος; (Спогрѣшесѡ тевѣ крещенѣмъ:)). На паннихис звучал канон 4-го гласа Гавриила монаха, по 3-й песни к-рого пели один из седальнов праздника, а по 6-й — кондак Божией Матери Προστασία τῶν χριστιανῶν с икосом (обычный элемент паннихис по Евергетидскому Типикону). После паннихис в качестве великого чтения звучало праздничное слово свт. Иоанна Златоуста. На утрени на «Бог Господь» пели тропари: Τὴν κοινὴν ἀνάστασιν; (Общце воскреснѣ:)) (дважды) и Συναφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος; (Спогрѣшесѡ тевѣ крещенѣмъ:)) (на **Слава: И нынѣ:**); по каждой из 2 кафизм пели седален праздника; по 1-й кафизме читали иное праздничное слово свт. Иоанна Златоуста; по 2-й — часть праздничного слова прп. Андрея Критского; пелся *полиелей*, за к-рым следовали седален праздника и оставшаяся часть слова прп. Андрея; далее прокимен, «Всякое дыхание», утреннее Евангелие (из Мк), Пс 50 и праздничный канон прп. Космы на 14 с ирмосами, с катавасией по каждой песни; по 3-й песни канона — седален праздника и чтение 65-й беседы свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна; по 6-й — кондак праздника Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ; (На прѣтолѣ на нѣси:)) и чтение 66-й беседы свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, «если позволяет время»; во время 9-й песни канона экклисиарх раздавал братии ваия и свечи; по 9-й песни канона —

«Свят Господь Бог наш» на текущий глас; на хвалитех 3 стихиры праздника на 6 (по дважды), на **ГЛАВА:** **И нынѣ:** пели стихирю 2-го плагального гласа *Πρὸ ἕξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα* (**Прежде шести дней пасхи**); тропарь в конце утрени после великого славословия — *Τὴν κοινὴν Ἀνάστασιν* (**Общее воскресие**); после тропаря сразу начиналось шествие из главного храма мон-ря в иной храм, во время к-рого пели по трижды тропари *Τὴν κοινὴν Ἀνάστασιν* (**Общее воскресие**) и *Συνταφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος* (**Спогребшеся тебе крещением**); а также (единожды) кондак *Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ* (**На престоле на небси**); в том храме возглашалась ектения, и все с пением тех же песнопений возвращались в храм, где возглашалась сугубая ектения и читался 1-й час, во время к-рого экклесиарх забирал у братии свечи (для дальнейшего использования их во время чина умовления ног в *Великий четверг* и во время чтения 12 Евангелий *Великой пятницы*). На литургии пели изобразительны с праздничными тропарями 4-го гласа на блаженнах; входный стих: Пс 117. 26; по входе звучали тропарь *Τὴν κοινὴν Ἀνάστασιν* (**Общее воскресие**) и на **ГЛАВА:** **И нынѣ:** кондак праздника *Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ* (**На престоле на небси**). Причастны литургии: Пс 148. 1 и Пс 117. 26 (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 541–543).

IV. В *Иерусалимском уставе*, входящем к студийскому Синаксарю малоазийской редакции и не связанном непосредственно с древней иерусалимской богослужебной традицией, праздник В. Г. в И. окончательно утверждается как 1 из 12 главных праздников года (см. *Двенадцатые праздники*). В этот день совершается всенощное бдение, состоящее из великой вечерни, великого чтения, утрени и 1-го часа (паннихис малоазийских Типиконов отсутствует — Иерусалимский устав сохранил такую паннихис лишь за богослужением вечером в *Великую субботу*). Бдение предваряется малой вечерней и трапезой. Исхождение из мон-ря, символизирующее шествие во время В. Г. в И., совершается после часов. На литургии положены *праздничные антифоны* (см.: Там же. Т. 3. С. 73) из Пс 114, 115 и 117; в остальном уставные указания о службе близки к указаниям Евергетидского Типикона. Иерусалимский устав, более стро-

гий в отношении поста, чем Студийский, запрещая Великим постом вкушение рыбы, позволяет его на праздник В. Г. в И. (хотя в нек-рых рукописях устава это дозволение подвергается критике, см.: Там же. С. 202, 209, 233). После XIII–XIV вв. Иерусалимский устав был принят повсюду в правосл. Церкви.

Святогробский Типикон, сохранившийся в рукописи Hieros. Crucis. 43, 1122 г., выделяется из общевизант. послеиконоборческой традиции, поскольку здесь элементы этой традиции соединены с элементами древней иерусалимской. Вопросы о том, насколько Святогробский Типикон отражает реальную практику, а насколько — взгляды его составителя и каким временем должна датироваться эта практика, полностью не решен. Содержание Типикона можно приблизительно датировать X в., поскольку, с одной стороны, древняя иерусалимская богослужебная традиция прервалась в XI в., сменившись даже в Иерусалиме богослужением общевизант. послеиконоборческого типа, с другой — Святогробский Типикон, несомненно, ориентируется на богослужение указанного типа, сделавшееся очень распространенным в правосл. мире в IX–X вв.

Описание богослужения на праздник В. Г. в И. начинается с вечерних стиховных стихир (начальная часть текста утрачена), на **ГЛАВА:** **И нынѣ:** к-рых пели славник 2-го плагального (т. е. 6-го) гласа *Ὁ ἔχων θρόνον* (**Имѣай престолъ**); далее следовали прокимен из Пс 97 и евангельское чтение Иц 11. 45 — 12. 11, после чего на **ГЛАВА:** **И нынѣ:** пели стихирю 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа *Ὁ σεραφῖμ τοῖς ἄνω* (**Иже серафимомъ горѣ**); после «*Ныне отпущаеши*» вечерни — тропарь *Συνταφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτίσματος* (**Спогребшеся тебе крещением**); тот же тропарь — на утрени на «Бог Господь» (утреню служили в свое время, не присоединяя к вечерне). После каждой из 2 кафизм утрени — седальны и чтение праздничного слова; затем полиелей и опять седальны и чтение; затем *непорочны* с тропарями по непорочнах (их текст основан на тексте обычных воскресных тропарей, но изменен по содержанию праздника) в конце и седальны; далее — праздничный канон прп. Космы. По 3-й песни канона пели праздничный ипакон, по 6-й — праздничный кон-

дак с икосом (*Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ* — **На престоле на небси**); после к-рых следовал чин чтения утреннего воскресного Евангелия. Составитель Типикона отмечает, что в храме Гроба Господня воскресное Евангелие не отменяется даже в этот праздник, однако утреннее Евангелие предварялось и заключалось не обычными текстами, а соответствующими празднику: после икоса произносился стих Пс 117. 26 и повторялся кондак; затем пели Пс 117. Патриарх входил в кувуклию, и архидиакон произносил ектению; пелись 2 антифона 3-го гласа (нач. 1-го: *Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος διὰ σταυροῦ λύσαι* (**Благословенъ грядый крѣтомъ разрѣшити**)), 2-й является парафразом Пс 85. 8–9) с 2 стихами; вместо «*Всякое дыхание*» пели «*Бог Господь*» с 1 стихом; читалось 11-е воскресное утреннее Евангелие; вместо «*Воскресение Христово видевше*» стихословили парафраз этого тропаря (нач.: *Τὴν τῶν βατῶν ἀγίων ἑορτὴν θεασάμενοι* (**Ваий святой праздник видевше**)); на **ГЛАВА:** пели тропарь *Φανερώσας ἑαυτὸν τοῖς μαθηταῖς ὁ Σωτῆρ* (**Явив Себя ученикам, Спаситель...**). После этого совершалась лития на Голгофу с пением стихиры *Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος* (**Днесь благодать стѣгнѣ дѣха**). Патриарх кадил Голгофу, а клирики пели Пс 133. 2–3. Следовал Пс 50, и все возвращались в храм Воскресения, где заканчивали петь праздничный канон. По 9-й песни канона пели светилен: *Ἐπὶ πτερύγων Κύριος τῶν ἀνέμων* (**На крыльях Господь ветров**). Утрени завершалась пением хвалитных стихир 4-го плагального гласа (на **ГЛАВА:** — стихира 2-го плагального гласа *Πρὸ ἕξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα* (**Прежде шести дней пасхи**); на **И нынѣ:** — стихира 2-го гласа *Σήμερον ταπεινώσεως ἡμῶν* (**Днесь смиренѣа нашегв**)) и великого славословия.

Сразу после великого славословия была лития в Вифанию, где патриарх читал молитву над ваиями и ветвями (нач.: *Συνάναρχε Λόγε τοῦ ἀκατάληπτου σου Πατρὸς* (**Совезначальне слове непостижимагв твоегв Оца**))) и раздавал их вместе со свечами всем молящимся. После этого начиналось шествие, символически изображавшее В. Г. в И. и совершавшееся по чину, схожему с описанным в памятниках иерусалимского богослужения кон. IV — VII в.: процессия, выходя из Вифании, делала 3 остановки (в храме Вознесения на

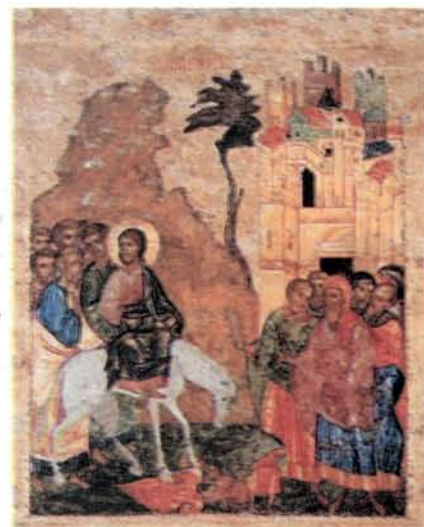
Елеонской горе, в Гефсимании, возле Овчей купели (составитель Типикона отмечает, что вместо Овчей купели шествие могло направляться в ц. Святое Святых на месте ветхозаветного храма)) и завершалась в храме Гроба Господня. Во время шествия пели 1 или 2 тропаря (из Вифании на Елеонскую гору — Ὁσαννὰ ἐν τοῖς ὑψιστοῖς; (Осанна в вышних...)); в Гефсиманию — Χαῖρε καὶ εὐφραίνον πόλις Σιών; (Радуйся и веселись, граде Сион...) и Ὁ ἄναρχος Υἱός; (Безначальный Сын...); на Овчую купель или в ц. Святое святых — Ὁ τοῖς χερουβὶμ ἐποχοῦμενος; (На херувимах носимый...); во время шествия в храм Гроба Господня — Ὁ τοῖς χερουβὶμ ἐποχοῦμενος; (На херувимах носимый...)). На остановках после прокимна читалось Евангелие (Евангелия, к-рые читались на каждой из 3 остановок и в конце шествия в храме Гроба Господня: Мк 11. 1–11 (предваряется прокимном из Пс 97); Лк 19. 29–38 (предваряется прокимном из Пс 95); Ин 12. 12–18 (предваряется прокимном из Пс 8); Мф 21. 1–17 (предваряется прокимном из Пс 117, а также сугубой ектенией с особыми прошениями и паремией Зах 9. 9–15)) и возглашалась ектения, за к-рой следовала молитва (на 1-й остановке — Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ; (Гдн хртѣ бже нашъ, сѣдѣи на херувимѣхъ:); на 2-й — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τῆς κίβωτου; (Гдн бже нашъ, иже кѣвѣтомъ:); на 3-й — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐπὶ θρόνου χερουβὶμ; (Гдн бже нашъ, иже на прѣтолѣ херувимскомъ:); молитва по окончании шествия в храме Гроба Господня (по прочтении паремии, Евангелия и ектении) — Δέσποτα Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὑμνοῦμεν καὶ δοξολογοῦμεν; (Владыко гдн хртѣ бже нашъ, поѣмъ и славословимъ:)).

Перед литургией в скевофилакки совершалась служба «третьшестого» часа с пением блаженн 4-го псалмального гласа (нач.: Χαίρετε λαοί; (Радѣйтесь, людѣ:)). На литургии ап. Иакова при входе пели стихирю Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος; (Днесь бжегодать стѣгну дха:); затем праздничные антифоны (из Пс 114, 115, 117); входный стих — Пс 117. 26; чтения, как в Типиконе Великой ц. (но аллилуиарий из Пс 8); тропарь на умовение рук — Прὸ ἐξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα; (Прѣжде шестѣ днѣи пасхи:); тропарь на перенесение Даров — Ὁ τοῖς χερουβὶμ ἐποχοῦμενος; (На херувимах носимый...); причастны — Пс 148. 1,

Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος μετὰ τῆς δόξης; (Бжегословенъ гднъ со славою:)) и Пс 8. 2; в диаконский диптих во время анафоры литургии делались особые вставки. В конце литургии все с пением стихирю Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος; (Днесь бжегодать стѣгну дха:)) отправлялись к кувуклии и прикладывались к св. Гробу, пока хор пел кондак. Патриарх читал молитву Δέσποτα Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἡμετέραν φυσικῶς τε καὶ ὑπερφυσικῶς; (Владыко гдн хртѣ бже нашъ, поѣмъ и славословимъ:), и служба завершалась. На вечерне в день праздника часть песнопений была посвящена В. Г. в И. (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα. Τ. 2. Σ. 1–31; Дмитриевский. Богослужение страстной... С. 2–35).

Праздник В. Г. в И. в русском богослужении XVI–XVII вв. Рус. старопечатные Уставы 1610, 1633 и 1641 гг. при описании службы праздника в целом следуют греч. редакциям Иерусалимского устава XV–XVI вв., что в наибольшей степени заметно в издании 1633 г. Указания Уставов 1610 и 1641 гг. относительно особенностей праздничной службы практически идентичны; указания Устава 1633 г. отличаются от них незначительно (в Уставе 1633 г. нет стихир на **Слава**: на малой вечерне (есть только стихирь на **И нынѣ**:); не удваивается славник стиховных стихир на великой вечерне; не выписаны молитва на благословение ваий и праздничные отпусты; указано пение обоих праздничных тропарей по великом славословии, а не только **Общее воскреснѣ**:; на крестном ходу предписано петь только стихирь, а не стихирь и канон). В сравнении с послениконовскими рус. изданиями Типикона, в т. ч. с принятым ныне в РПЦ, старопечатные Уставы в описании службы праздника имеют неск. незначительных отличий: не совпадают стихирь на малой вечерне и молитвы на благословение ваий; в послениконовских изданиях не указаны праздничные отпусты и не описаны особенности крестного хода.

Большое значение в старой рус. практике придавалось чину шествия на осли в Неделю ваий, известному на Руси не позднее чем с XVI в. (Никольский. Древние службы РЦ. С. 45–97). Во время этого чина, представлявшего собой усложнение предписанного уставом праздничного крестного хода, патриарх

Вход Господень в Иерусалим.
Икона из иконостаса собора Св. Софии
в Новгороде. Ок. 1341 г.
(НГОМЗ)

или архиерей с крестом и Евангелием в руках ехал по городу верхом на осле (обычно осла заменяла наряженная лошадь), к-рого вел под уздцы царь или один из знатных горожан; перед ослом везли украшенное и обвешанное сладостями вербное дерево, ветки коего раздавались по окончании чина; на повозке с вербой и вокруг нее находились певцы; во время шествия на одной из остановок прочитывалось Евангелие о В. Г. в И. В кон. XVII в. чин был сохранен только за патриаршим богослужением, со времен Петра I перестал совершаться (см. *Шествие на осли*).

Согласно современному русскому Типикону, представляющему собой одну из редакций Иерусалимского устава, на праздник В. Г. в И. совершается всенощное бдение (перед к-рым должна быть малая вечерня, на практике чаще всего отсутствующая), к-рое заканчивается, как обычно, 1-м часом. До 3-го и 6-го часов (Типикон не уточняет, когда именно; впрочем, в соответствующей благовещенской главе время шествия указано: ок. 2-го часа дня, т. е. ок. 8.00, до 3-го и 6-го часов) должно совершаться шествие вне монастыря, напоминающее о событии В. Г. в И. Служится Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста; на трапезе положено «утешение» братии — допускается вкушение рыбы. Вечером в день праздника совершается вечерня (в целом по обычному чину для вечера недель Великого поста), к-рая относится уже к Вели-

кому понедельнику (см. статьи *Великие понедельник, вторник, среда*), но за к-рой поется ряд стихир праздника В. Г. в И.

Песнопения малой вечерни: на «Господи, воззвах» стихиры праздника 6-го гласа, подобен «Тридневен»; на стиховне стихиры праздника 2-го гласа, подобен «Доме Евфрафов», со стихами из Пс 8; в конце оба отпустительных тропаря праздника (*Общее воскреснїе: и Спогрѣшеся твѣѣ крещенїемъ*). Изменяемые части великой вечерни в составе бдения: на «Господи, воззвах» 5 самогласных стихир праздника на 10 (6-го гласа, нач. 1-й: *Днесь блгодать ст҃агѡ д҃ха*); как на *Слава*; так и на *И нынѣ*: вновь повторяется 1-я стихира (*Днесь блгодать ст҃агѡ д҃ха*); прокимен дня; паремии, как в Типиконе Великой ц.; на литии самогласные стихиры праздника, на *Слава: И нынѣ*: — стихира 3-го гласа *Прѣжде шести днѣй выгѣа пасхи*; на стиховне самогласные стихиры праздника 8-го гласа с теми же стихами, что и на малой вечерне, на *Слава: И нынѣ*: — стихира *Днесь блгодать ст҃агѡ д҃ха*; на благословении хлебов оба тропаря праздника (1-й дважды, 2-й единожды); *великое чтение* — «слово торжественное праздника». На утрени — на «Бог Господь» оба тропаря праздника (1-й дважды, *Слава: И нынѣ*: — 2-й); после каждой из 2 кафизм седалны праздника и чтение толкований свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна; после полиелея (Пс 134; 135 и *избранный псалом* праздника с *величанием*: *Величѣемъ тѣ, живодавче хр҃тѣ, ѡсѡнна въ вышнихъ, и мы твѣѣ вопїемъ: блгословенъ грядый во имя гд҃не*) седален праздника и чтение праздничного слова прп. Андрея Критского; поется 1-й степенный антифон 4-го гласа, затем прокимен из Пс 8, «*Всякое дыхание*» и читается Евангелие (Мф 21. 1–11, 15–17); затем стихословится Пс 50, и предстоятель читает молитву на *благословение ваий* (нач.: *Гд҃и бже нашъ, съдѡи на хервѣмѣхъ*) и начинает раздавать ваия, а хор исполняет припевы по Пс 50: на *Слава*: — *Днесь хр҃тосъ*; на *И нынѣ*: — тот же припев, *Помилѡи ма, бже*: — стихира *Днесь блгодать ст҃агѡ д҃ха*. Праздничный канон прп. Космы поется на 14 (ирмос дважды, тропари на 12), с катавасией по каждой песни; по 3-й песни ипакои и чтение праздника; по 6-й — кондак праздника (*На прѣтолѣ на нѣси*); 6-го гласа, с икосом и чтение триодного синаксаря Никифора

Каллиста Ксанфопула; «*Величит душа моя Господа*» не поется; по 9-й песни — «*Свят Господь*» на 4-й глас (светильна нет); на хвалитех 4 самогласные стихиры праздника 4-го гласа на 6, на *Слава: И нынѣ*: — стихира 6-го гласа *Прѣжде шести днѣй пасхи*; после великого славословия — тропарь: *Общее воскреснїе*. На литургии свт. Иоанна Златоуста поются антифоны праздника (из Пс 114; 115; 117); входный стих: Пс 117. 26–27а; по входе поются оба тропаря и кондак праздника; чтения литургии, как

Вход Господень в Иерусалим.
Икона. 2-я четв. XV в.
(СПГИАХМЗ)

в Типиконе Великой ц.; задостойник — ирмос 9-й песни праздничного канона (*Бг҃ъ гд҃ь, и ѡвисѡ намъ*); причастен: Пс 117. 26а, 27а (Типикон. [Т. 2]. С. 892–896). Праздничный *отпуст*: *Иже на жреватн ѡсли събсти изволивый, нашегѡ ради спсѣнїа, хр҃тосъ истинный бг҃ъ нашъ*: (Служебник (МП). [Ч. 2] С. 475–476).

При совпадении праздника В. Г. в И. с Благовещением Пресв. Богородицы совр. рус. Типикон указывает следующий порядок соединения праздничных последований. На малой вечерне: на «Господи, воззвах» стихиры В. Г. в И. на *Слава: И нынѣ*: — стихиры Благовещения; на стиховне самогласные Благовещения с великой вечерни со своими припевами, *Слава: И нынѣ*: — В. Г. в И.; тропарь Благовещения, *Слава: И нынѣ*: — В. Г. в И. На великой вечерне: на «Господи, воззвах» 3 стихиры Благовещения на 6 и 4 стихиры В. Г. в И., *Слава*: — В. Г. в И., *И нынѣ*: — Благовещения; паремии — 5 Благо-

вещения и 3 В. Г. в И.; на литии 3 стихиры Благовещения и 3 В. Г. в И., *Слава*: — В. Г. в И., *И нынѣ*: — Благовещения; на стиховне стихиры В. Г. в И., *Слава*: — В. Г. в И., *И нынѣ*: — Благовещения; на благословении хлебов тропарь Благовещения дважды и тропарь В. Г. в И. единожды. На утрени: на «Бог Господь» тропарь Благовещения дважды, *Слава: И нынѣ*: — В. Г. в И.; по обеих кафизмах седалны В. Г. в И., *Слава: И нынѣ*: — Благовещения; полиелей с избранным псалмом и величанием и седален по полиелею — Благовещения; прокимен и утреннее Евангелие — В. Г. в И.; благословение ваий, припевы по Пс 50 — В. Г. в И.; каноны Благовещения с ирмосом на 8 и В. Г. в И. с ирмосом на 8, катавасия обоих канонов по единожды; по 3-й песни — кондак, икос и седален В. Г. в И., на *Слава: И нынѣ*: — седален Благовещения; по 6-й песни — кондак и икос Благовещения; «*Величит душа Моя Господа*» не поется, к тропарям 9-й песни канона Благовещения припеваются праздничные припевы; по 9-й песни — «*Свят Господь*» на 1-й глас и светилен Благовещения дважды; на хвалитех 3 стихиры Благовещения и 3 В. Г. в И., *Слава*: — Благовещения, на *И нынѣ*: — В. Г. в И.; после великого славословия тропарь В. Г. в И., на *Слава: И нынѣ*: — Благовещения. Около 2-го часа дня (считая от восхода солнца) должен совершаться праздничный крестный ход. На литургии изобразительные антифоны с пением тропарей на блаженнах на 8 (из 3-й песни канона Благовещения и из 6-й песни канона В. Г. в И.); входный стих — Благовещения; прокимны В. Г. в И. и Благовещения; Апостол, аллилуиарий, Евангелие и причастен Благовещения и В. Г. в И.; задостойник — В. Г. в И., но в благовещенских храмах задостойник Благовещения (см.: Типикон. [Т. 1]. С. 557–560).

В современном греческом приходском Типиконе устав службы В. Г. в И. изложен сходно с греч. и рус. изданиями Иерусалимского устава, но всеобщее бдение не совершается, стихиры поются без повторений, канон поется на 6, ваия благословляются перед началом пения хвалитных псалмов и стихир (*Βυλάκης. Τυπικόν. Σ. 352–353*).

Молитвы на освящение ваий. Всего по рукописям известно 4 молитвы на благословение или освящение ваий в праздник В. Г. в И.

3 из них содержатся в Святогробском Типиконе, это молитвы: *Συνάναρχε Λόγε τοῦ ἀκαταλήπτου σου Πατρός*: (Совезначальне сло́ве непостижи́. магу твоегѡ Оца́:), *Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χειρουβίμ*: (Гдѣ хрѣтѣ вѣже на́шъ, сѣдѣи на херѡвѣ. вѣмѣхъ:) и *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τῆς κιβωτοῦ*: (Гдѣ вѣже на́шъ, ѡже кѣвѡ. томъ:). Согласно Святогробскому Типикону, молитвой на благословение ваий является 1-я из указанных, а 2-я и 3-я читаются в конце 1-й и 2-й остановок во время праздничного шествия с Елеонской горы в Иерусалим. Однако в рукописях и изданиях Евхология и Требника в качестве молитв на благословение ваий приводятся именно 2 последние: а) только молитва *Κύριε Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χειρουβίμ*: (Гдѣ хрѣтѣ вѣже на́шъ, сѣдѣи на херѡвѣ. вѣмѣхъ:) содержится в нек-рых древних рукописях (напр., в Евхологии *Sinait. gr. 966*, XIII в. — *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 219), а также в принятых ныне в правосл. Церкви богослужебных книгах; б) только молитва *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τῆς κιβωτοῦ*: (Гдѣ вѣже на́шъ, ѡже кѣвѡ. томъ:) помещена в старопечатных рус. изданиях богослужебных книг (напр., в московском издании Устава 1610 г.); в) обе эти молитвы вместе, как молитва и главопреклонная молитва, присутствуют в нек-рых древних рукописях (напр., в Евхологии *Sinait. gr. 982*, XIII в. — *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 242; см. также: *Goar. Euchologion*. P. 589–590). Еще одна молитва, ныне неиспользуемая, встречается в нек-рых рукописях Евхология XV–XVI вв. (напр., *Sinait. gr. 984*, XV в.; *Ath. Vator. 134* (745), 1538 г.): *Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατήρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ κτίστης καὶ δημιουργὸς τῶν ἀπάντων, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, ὁ φιλόανθρωπος Πατήρ, ὁ τῶν χειρουβίμ Κύριος*: (Владыко Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, Творец и Создатель всех, сотворивший небо и землю, человеколюбивый Отец, Господь херувимов...) (*Дмитриевский*. Описание. С. 601, 784). Чтение молитвы на благословение ваий предваряется тем, что предстоятель кадит ветви; в совр. рус. практике принято также по прочтении молитвы окроплять ветви св. водой.

Гимнография. Последование праздника включает: 2 отпустительных тро-

Вход Господень в Иерусалим. Икона. Кон. XVI — нач. XVII в. Мастер Михаил (ГРМ)

паря, 1-го гласа *Τὴν κοινὴν Ἀνάστασιν*: (Обще воскреснѣ:) и 4-го *Συνταφέντες σοι διὰ τοῦ βαπτισματος*: (Спогребшеса твѣк крещенѣмъ:); кондак 2-го гласа *Τῷ θρόνῳ ἐν οὐρανῷ*: (На прѡтѡлѣ на нѣбѣ:), представляющей собой проимий кондака прп. Романа Сладкопевца (16 икосов, из к-рых в совр. книгах печатается только 1-й (нач.: *Ἐλεϊδὴ Ἄιδην ἔδησας* — Понѣже ада свазѡлз еси), с рефреном в конце каждого икоса: *Εὐλόγημένος εἶ ὁ ἐρχόμενος, τὸν Ἄδᾶν ἀνακαλέσασθαι* — Блгословѣнъ грядый адѡма воззвѡти; в рукописях выписывается также 2-й проимий, нач.: *Μετὰ κλάδων ὑμνήσαντες* — Съ вѣтвѣми воспѣ. шѣ; см.: *SC. 128*. P. 13–53); канон 4-го гласа, творение прп. Космы (акrostих: Ὁσαννὰ Χριστός, εὐλόγημένος Θεός (Осанна, Христос благословенный Бор!); ирмос: Ὁρθῆσαν, αἱ πηγαὶ τῆς ἀβύσσου (Ивнѣнаса истѡчницы кѣзды:); нач. 1-го тропаря: *Στόματος, ἐκ νηπίων ἀκάκων* (Из ѡстѣ младаѣнца незѡбвѣхъ); см. составленное прп. Никодимом Святогорцем толкование канона: *Νικόδημος Ἀγιορείτης*. Σ. 9–61); 2 группы подобных и 19 самогласнов, среди них особо выделяется стихира *Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος*: (Днѣсь вѡгодѡтъ сѣгѡм дѣхѡ:), повторяемая в службе многократно; 5 седальнов и ипаком.

По рукописям также известны песнопения, не вошедшие в совр. богослужебный канон: канон 4-го гласа прп. Андрея Критского без акrostиха (ирмос: Ἄισωμεν ὄδην ἐπιπνικίον — Воспоим песнь победную; нач. 1-го тропаря: Ἄπαντες φαειρῶς ἐορτάσωμεν — Воспразднуем все светло), в составе к-рого есть 2-я песнь (см.: *Quinlan*. P. 207–210; *Chourgaia*. P. 258–286, 301–305), иной кондак 2-го плагального гласа (проимий: Ἦ πάντων χαρά, Χριστός, ἡ ἀλήθεια: (Всех радость, Христос, истина...), икос: *Τοῖς μαθηταῖς,*

ὁ κτίστης τῶν ὄλων προγόρευσε λέγων: (Творец всего ученикам предсказал, глаголя), см.: *Chourgaia*. P. 303–304); ряд стихир, седальнов и светильнов (*Καράβιον*. С. 272–274; *Quinlan*. P. 204–206; *Chourgaia*. P. 232–235). Известны праздничные тропари на блаженных 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа (нач.: *Χαίρετε λαοί*: (Рѡдѡитѣса, лѡдѣ:)), упоминаемые в Святогробском Типиконе и в нек-рых рукописях Триоди (напр., *Sinait. gr. 734–735*, X в.; см.: *Quinlan*. P. 206). Среди не вошедших в совр. Триодь стихир выделяются 2 акrostических произведения: алфавитный гимн, разделенный в рукописи на 6 стихир, но написанный, видимо, как цельное развернутое произведение (нач.: Ἄισμα κοινὸν ἄσωμεν, λαοί (Песнь новую воспоим, людие); см.: *Chourgaia*. P. 243–245); небольшой текст из 6 строк с акrostихом ΩΣΑΝΝΑ (нач.: Ὁρθῆς ἐκ παρθένου: (Видим быв от Девы...); см.: *Quinlan*. P. 205).

Предпраздничных песнопений в строгом смысле этого слова у праздника В. Г. в И. нет, однако триспесны, седальны и стихирь-подобны всей 6-й седмицы Великого поста имеют ярко выраженный предпраздничный характер (напр.: *Шествѡ седмицѣ поста ѡмѣше, предпразднственное пѣнѣе, вѡта принесѣмъ хрѣтѣ, грядѣмѣмъ насъ ради всѣсти на жревлѣти Ὁсли*: (понедельник, седален по 3-й кафизме); *Съ довторенѣи вѣтвѣми, и чисготы носѡще вѡта, ѡгѡтѡнѣса всѣ хрѣта срѣсти, ко ѣдрѣмъ грядѣцаго ѡкѡ вѣа на́шего* (понедельник, заключительный тропарь триспеснца); *Ἔ φηίкъ вѡта спѣтѣше мысленнѡ, и чѣственнѡ срѣтѣнѣе вѡцѣ сотворѣмъ, грядѣмѣмъ къ намъ*: (среда, заключительный тропарь триспеснца); *Прѣмѣ, сѣнѣ, цѡлѣ, сѣ тѣвѣ кротчайшѣи волею предѣстанѣтъ, воскресѣио лѡзарѣ и разрѣшииъи смѣрти гѡрькое царство: множество вѣгѡсѡврѣнное сѣтѣнѣмъ монахѡвѣ, съ простѡю чѡдѣю соверѣтѣса, ѡсрѣсти съ вѡѣмъ хрѣта, зѡвѡще: блгословѣнъ грядый сѣсти рѡдъ чѡлѡвѣчъ*: (четверг, подобен на «Господи, воззвах»)).

Лит.: *Νικόδημος Ἀγιορείτης*. Ἐορτοδρόμιον Θεοσαλονίκη, 1987. Т. 1; *Дебольский Г. С.*, прот. Дни богослужения правосл. Церкви. СПб., 1840, 1901, М., 1996; *Красносельцев Н. Ф.* Богослужение Иерусалимской Церкви в кон. IV в. Каз., 1888; *Дмитриевский А. А.* Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X вв. Каз., 1894; *он же*. Древнейшие патриаршие Типиконы святогробский, Иерусалимский и Великой К-польской ц. К., 1907; *Καράβιον И. А.* Постная Триодь: Ист. обзор ее плана, состава, редакций и слав. переводов. СПб., 1910, М., 2004; *Quinlan A.* Triodion Sinait. Gr. 734–735: Diss. R., 1991; *Chourgaia G.* La Tradizione liturgica del sabato di Lazaro e della domenica delle palme nei manoscritti bizanti, dei sec. XI–XII: Diss. R., 1996; Иоанн Златоуст в древнерус. и южнослав. письменности XI–XVI вв.: Каталог гомили / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус. СПб., 1998; *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники / Пер. с новогреч. Д. Гюлалюка. Симферополь, 2001. С. 321–355.

Диак. Михаил Желтов

Праздник В. Г. в И. в богослужении нехалкидонитов. В армянском богослужении, к-рое во многом восходит к древней иерусалимской традиции (см. ст. *Армянский обряд*), праздник В. Г. в И. носит название Воскресенья «цветов» (*całkazard*) или Благословенного воскресенья (*ołogomen*, от греч. *εὐλογημένος* — Благословен [Грядый]). В чин утрени входят праздничные чтения: Песн 2. 8–16; 6. 2, 9б–10; Ис 62. 11–12; Еф 1. 3–10 и Мк 10. 46–11. 11. На литургии читаются Песн 1. 1–2. 3; Зах 9. 9–15; Флп 4. 4–7 и Мф 20. 29–21. 7. Вечером совершается вечерня по особому чину, восходящему к древней иерусалимской процессии с пальмовыми ветвями: все собираются перед закрытыми дверями храма; после праздничных чтений (Вар 4. 36–5. 4; 1 Петр 3. 9; Мф 24. 27–35) совершается вечерня по обычному чину вплоть до псалмов «Господи, воззвах»; далее поется Пс 117. 1–18 и между 2 священниками, один из к-рых находится внутри храма, а др. снаружи, происходит диалог, заимствованный из канона Великого вторника и парафразирующий евангельскую притчу о 10 мудрых девах; наконец, стоящий снаружи священник возглашает стих Пс 117. 19, все входят в храм и читается Евангелие о В. Г. в И. (Ин 12. 12–23) (*Hebdomadae Sanctae celebratio*. P. 54–57).

В сиро-яковитской традиции, также во многом основанной на древней иерусалимской, Евангелие Ин 12. 12–19 читается на литургии в этот день.

В коптском богослужении главные особенности праздника В. Г. в И. составили процессия с пальмовыми ветвями, в память о событии совершаемая перед литургией, а также чин поминовения усопших после литургии. На вечерне накануне читается Евангелие о воскрешении Лазаря (Ин 12. 1–11); Евангелие утрени — Лк 19. 1–10; во время процессии или литургии прочитываются все 4 евангельских рассказа о В. Г. в И. (Ин 12. 12–19; Мф 21. 1–17; Мк 11. 1–11; Лк 19. 29–48); литургийные чтения из Апостола Евр 9. 12–28; 1 Петр 4. 1–11; Деян 28. 11–31 (*Lanne*. 1961).

В эфиопском богослужении главные особенности празднования В. Г. в И., называемого Воскресеньем осанн, также состоят в совершении праздничного шествия и чина

поминовения усопших, имеющего покаянный характер. Шествие совершается до или после литургии и начинается с раздачи пальмовых ветвей и чтений (Евр 9. 11–28; 1 Петр 4. 1–11; Мф 15. 29–39); затем поются гимны и совершается процессия вокруг храма с 4 остановками на пути (с зап. стороны читается Мф 21. 1–19; с юж. — Мк 11. 1–12; с вост. — Лк 19. 28–48; с сев. — Ин 12. 12–19). Когда процессия возвращается к вратам храма, священник входит в храм и между ним и стоящим снаружи диаконом происходит диалог, основанный на стихах Пс 23; при последних словах диалога врата отворяются и все входят в храм. Совершается праздничная литургия с анафорой «осанн» (одна из 14 употребляемых в Эфиопской Церкви анафор), специально посвященной В. Г. в И. (*Hebdomadae Sanctae celebratio*. P. 103–107).

В восточно-сирийском богослужении, как и в эфиоп., праздник В. Г. в И. называется Воскресеньем осанн (*'oššā 'nē*), что относится как к приветственным возгласам «осанна», так и к пальмовым ветвям. Богослужение соединяет особенности воскресной великопостной службы и службы господского праздника (см. ст. *Восточно-сирийский обряд*). Вечерня накануне заканчивается пением запричастных антифонов (*'ōnyātā da-qdām* и *ōnyātā d-bātar*) и благодарственного гимна (*tešbohta*), что является следом литургии Преждесвященных Даров. Бдение состоит, как обычно, из полуночной службы (*lelyā*), серии антифонов (*mawtībā*), неск. псалмов (*suyyākē*), «песен бдения» (*qālē d-šahrā*) и утрени (*šaprā*). Псалмы полуночной службы включают Пс 78–92; *suyyākē* — Пс 131–140; на *qālē d-šahrā* место псалмов занимают библейские песни Исх 15. 1–21; Ис 42. 10–13; 45. 8; Втор 32. 1–43. Особенность службы составляет замена обычных псаломских стихов, используемых на «песнях бдения» в качестве припевов к тропарям, евангельскими. Евангельские стихи заимствованы из повествований о В. Г. в И. и традиционно должны исполняться детьми. Благословение пальмовых ветвей совершается на литургии оглашенных после вступительных антифонов, хотя рубрики в богослужебных книгах предписывают делать это вне храма. Чтения литургии: Быт 49. 1–13, 22–27; Зах 4.

8–14; 7. 9–11; 8. 4–6, 12–20; 9. 9–13; Рим 11. 13–25; Мф 20. 29–21. 23 (*Hebdomadae Sanctae celebratio*. P. 138–142; *Kollamparampil*. 1997).

Праздник В. Г. в И. на латинском Западе. В лат. источниках IV–VIII вв. предпасхальное воскресенье не всегда связывается с В. Г. в И., в то время как для нерим. лат. традиций празднование В. Г. в И. в этот день характерно уже с IV–V вв. (самые ранние упоминания о праздновании В. Г. в И. в этот день в лат. лит-ре встречаются у свт. Амвросия Медиоланского († 386) — *Ambros. Mediol. Contr. Auctent.* 8, 19), в рим. традиции вплоть до VIII в. содержанием предпасхального воскресенья считалось воспоминание Страстей Христовых: этот день назывался 2-м воскресеньем Страстей (1-м считалось воскресенье за неделю до него), об этом упоминается в проповедях свт. Льва Великого (см., напр.: *Leo Magn. Serm.* 3 // *CCSL*. 138A. P. 322).

Римский обряд. С кон. VII — нач. VIII в. в богослужебных книгах рим. обряда появляется заглавие «Die dominica in palmas» (Воскресный день пальм) (*Le Sacramentaire Grégorien* / Ed. J. Deshusses. Fribourg, 1971. Vol. 1. N 312), а к X в. окончательно утверждается традиция совершать в этот день торжественную процессию в память о В. Г. в И. В Риме процессия двигалась от ц. Санта-Мария Маджоре к стациональной ц. Сан-Джованни ин Латерано. Христа представляло Евангелие, к-рое было обернуто в пурпур (*Ibid.* XII 18; впервые встречается в X в. — см.: *Pseudo-Alcuin. De divinis officiis.* 14 // *PL*. 101. Col. 1201). Согласно Романо-германскому Понтификалу X в., благословение пальмовых ветвей происходило перед мессой и включало чтения из ВЗ и НЗ и ряд молитв благословения (*Vogel C., Elze R. Le Pontifical Romano-Germanique du dixième siècle.* Vat., 1963. Vol. 2. P. 49–54). До кон. XIII в. пальмовые ветви благословлял кардинал, а не папа (*Andrieu. Ordines.* XI 38).

Традиц. римско-католич. чин процессии на праздник В. Г. в И. утвердился к XII в. (*Andrieu M. Le Pontifical Romain au Moyen-Age.* Vat., 1938. Vol. 1: *Le Pontifical Romain du XIIe s.* (ST; 86). P. 213) и сохранялся в практике католич. Церкви вплоть до реформы 1955 г. В начале чина читались молитвы на благословение

пальмовых ветвей (в Миссале папы Пия V (1570) — 5 молитв: *Petimus Domine sancte* (Просим, Господи святой); *Deus, qui dispersa congregas* (Боже, собирающий рассеянное); *Deus, qui miro dispositionis ordine* (Боже, Кто чудным расположения чином); *Deus, qui per olivae ramum* (Боже, Кто повелел масличной ветвью); *Benedic, caesumus, Domine* (Благослови, молим, Господи); в рукописях встречается всего более 20 различных молитв — см.: *Franz. S. 478–498*); ветви раздавались клирикам и народу, и процессия выходила из храма. Вернувшись, шествие останавливалось перед закрытыми воротами храма. Пелся *versus*, написанный Теодульфом Орлеанским, и субдиаконы стучали крестом во врата (аналогичный обряд существовал и в визант. традиции и доныне присутствует в практике нехалкидонитов). После антифона *Pueri Nebgaeorum* (Отроки еврейские) врата отверзались и процессия входила в храм с пением респонсория *Ingrédiente Domino* (Когда Господь входил). Далее совершалась месса (чтения: Исх 15. 27–16. 1–7; Мф 21. 1–9).

Вследствие реформ, начатых *Ватиканским II Собором* и отраженных в реформированном Миссале папы Павла VI 1969 г. и последующих изданиях, предпасхальное воскресенье получило 2 темы — воспоминания В. Г. в И. и Страстей Христовых. Совр. римско-католич. книги предлагают на выбор 3 варианта празднования: процессия с последующим совершением мессы; месса, предваряемая торжественным входом в храм, без совершения процессии; месса без торжественного входа. Процессия начинается с пения: «Осанна Сыну Давидову, благословен грядущий»; затем предстоятель читает 1 из 2 молитв на благословение пальмовых ветвей и окропляет их св. водой. Далее читается то Евангелие о В. Г. в И., к-рое соответствует принятому ныне в Римско-католич. Церкви 3-годнему циклу чтений (год А, В или С). Во время процессии поются псалмы и антифоны. Обряд перед закрытыми воротами сохраняется лишь в нек-рых храмах в качестве местного обычая. После входа предстоятеля в храм совершается месса по чину. Если у прихода нет возможности организовать и провести процессию, совершается торжественный вход в храм верных с пальмовыми ветвями

в руках. Предстоятель входит при пении «осанна» и, не заходя в алтарную часть, благословляет пальмовые ветви. Затем читается Евангелие о В. Г. в И. и организуется небольшая процессия клириков к алтарю при пении «*Ingrédiente Domino*». Чин без процессии и входа может быть совершен только в исключительных случаях. На мессе читаются Ис 50. 4–7, Флп 2. 6–11 и Евангелие о Страстях, соответствующее циклу.

В амвросианском обряде одной из главных составляющих праздника В. Г. в И. был первоначально обряд передачи Символа веры, позже перенесенный на день раньше (*Ambros. Mediol. Ep. 76. 4 // CSEL. 82. P. 109–110*). Шествие с пальмовыми ветвями появилось позже и было, вероятно, заимствовано из галликанской традиции.

В XI–XII вв. утром в день В. Г. в И. совершалась месса в базилике Сан-Лоренцо Маджоре. После входа архиепископа и его проповеди священник совершал мессу (Евангелие: Ин 12. 12–13), в конце ее архиепископ благословлял ветви, к-рые раздавались при пении антифонов. Затем он выходил из храма, садился верхом на белую лошадь, держа в руках украшенный пальмовыми листьями крест, и управлялся с процессией в ц. Сант-Амброджо, а часть клира — в собор Санта-Мария, и в этих храмах совершались праздничные мессы (чтения: Ис 53. 1–12, 2 Фес 2. 15–3. 5, Ин 11. 57–12. 11).

После реформ II Ватиканского Собора амвросианский обряд был максимально приближен к рим. реформированному чину: совр. амвросианский Миссал, как и рим., предлагает 3 варианта службы на В. Г. в И. — с процессией, с торжественным входом без процессии, по сокращенному чину. Во 2-м и 3-м случаях апостольское чтение заменено на 1 Петр 2. 21b — 25, а евангельское — на Евангелие о Страстях, что не характерно для миланской традиции. В случае совершения чина с процессией чтения мессы: Зах 9. 9–10, Рим 15. 7–13 и Ин 12. 12–16.

Галликанский обряд. Первые свидетельства о праздновании В. Г. в И. в Галлии относятся к кон. VII в. Хотя о процессиях сообщений нет, в Сакраментариях встречаются молитвы благословения пальмовых ветвей (*Missale Gothicum / Ed. L. C. Mohlberg. R., 1961. N 70*). В IX в. Тео-

дульф Орлеанский составил *versus* «*Gloria, laus et honor*» (Слава, хвала и честь) на этот праздник, что, вероятно, указывает на существование в то время процессии. Амалар Мецкий уже говорит об этой процессии как о традиц. (*Amalarius. Lib. offic. 1. 10 // Amalarii Episcopi Opera Liturgica Omnia / Ed. J. M. Hanssens. Vat., 1948. Vol. 2. P. 58*).

Испано-мосарабский обряд. Праздник *Dominica palmarum* (Воскресенье пальм) упоминается в сочинении Исидора Севильского († 636) (*Isid. Hisp. De eccl. offic. 1. 27 // PL. 83. Col. 763 ff.*). В Испании, как и в Милане, в этот день совершались предкрещальные чины, поэтому праздник назывался также «Малой Пасхой». За утренней службой после ряда экзорцизмов, включая помазание, молитв и песнопений над катехуменами совершался обряд «Еффафа» (*epphetatio*; ср.: Мк 7. 34), а на мессе после чтений (Ис 49. 22–26; 1 Петр 1. 25–2. 10; Мк 7. 31–34) происходила передача Символа веры.

Хотя Исидор упоминает только процессию с Евангелием, согласно *Liber Ordinum* (нач. VII в.), в этот день полагалось совершение мессы с чтением Мф 21. 1–9 и процессии с пальмовыми ветвями, освященными на св. престоле, а также особое благословение священником народа (*Le Liber Ordinum / Publ. M. Férotin. P., 1904. Col. 178–187*). Во время процессии пелись антифоны, часть к-рых является переводом визант. песнопений.

Согласно совр. испано-мосарабскому Миссалу 1991 г., пальмовые ветви благословляются перед мессой. Священник читает молитву и краткое благословение, после чего ветви раздаются народу. Далее при пении антифонов совершается шествие в тот храм, где будет месса. Вход в храм и приближение к алтарю происходят при пении *Gloria*. Когда священник прочитает 2 молитвы, посвященные теме праздника, совершается месса, в состав к-рой входит молитва-увещание *Catholicam fidem* (Католическую веру), напоминающая о предкрещальных чинах. Чтения мессы: Еккл 3. 2–17; Втор 11. 18–32; Гал 1. 3–12; Ин 11. 55–12. 13. Лит.: *Franz A. Die kirchlichen Benediktionen im Mittelalter. Freiburg i. Br., 1909. Bd. 1. S. 470–507; Baumstark A. La solemnité des Palmes dans l'ancienne et la nouvelle Rome // Irenikon. 1936. Vol. 13. P. 3–24; Gräf H. Palmenweihe und Palmenprozession in der lateinische Litur-*

gie. Steyl, 1959; *Journel P. Le dimanche des rameaux: La trad. de l'Église // LMD. 1961. Vol. 68. P. 45–63; Lanne E. Textes et rites de la liturgie pascale dans l'ancienne église copte // L'Orient syrien. P. 1961. P. 81–94; Hebdomadae Sanctae celebratio: Conspectus Historicus Comparativus / Ed. A. G. Kollamparampil. R., 1997. (BELS; 93); Kollamparampil A. G. To sing Osanna to Christ the King, the Redeemer of Mankind: The Palm Sunday Liturgy in the East Syrian Tradition // BEL. R., 1997. Vol. 111. P. 307–342.*

А. А. Ткаченко

Иконография. Изображения В. Г. в И. известны с IV в. В рельефах саркофагов, согласно Н. В. Покровскому, встречаются 2 варианта: Спаситель изображен восседающим на осле (саркофаг Юния Басса, 359 г., Музеи Ватикана) и в малораспространенном, основанном на тексте ап. Матфея (Мф 21. 1–9), — рядом с ослицей, на к-рой едет Христос, идет жеребенок (саркофаг, IV в., Латеранский музей, Рим).

Сцены В. Г. в И. встречаются: в миниатюрах Евангелий, напр., Россанского кодекса (Россано, кафедральный собор. Fol. 11, VI в.), где Спаситель сидит на осле боком, глядя вперед, на Иерусалим, Раввулы (Laurent. Plut. I 56. Fol. 279, 586 г.), из Кембриджа (Corpus Christi coll. 286, 600 г.), на окладах Евангелий (2 диптиха VI в. — сокровищница собора в Милане, BNF); на резной пластине слоновой кости трона (кафедры) архиеп. Максимиана (546–556, Архиепископский музей, Равенна); в миниатюрах из Слов свт. Григория Богослова (Parisin. gr. 510. Fol. 196, 880–883 гг.), из лицевых Псалтирей, напр. из Штутгартской Псалтири к Пс 8: «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Stuttg. 23, 1-я пол. IX в.), из Псалтири Барберини (Vat. gr. 372. Fol. 5r, кон. XI в.), из Киевской Псалтири (РНБ. ОЛДП. Е. 6, 1397 г.); в числе 12 праздников на иконах («Деисус. 12 праздников», XI в., мон-рь в мц. Екатерины на Синае), в праздничном ряду иконостасов, в храмовых росписях.

За Христом обычно изображаются апостолы, впереди — дети, к-рые кладут под ноги осла одежды и взбираются на деревья, срывая ветви. Жители Иерусалима, выходящие из ворот города, встречают Христа с ветвями в руках, среди них часто присутствуют женщины с детьми на руках. За стенами Иерусалима, в центре города, изображается купольное здание, иногда увенчанное крестом. Наряду с композициями, в к-рых апостолы следуют за Христом, встречаются сцены, где представлены 2 апостола (Петр и Иоани) по сторонам от Христа, напр. на миниатюре из Евангелия XI в. (Vindob. gr. 154), на мозаике ц. Успения Пресв. Богородицы в Дафнии (ок. 1100).

В палеологовскую эпоху появилась новая иконография В.: Спаситель сидит на осле, обернувшись назад, к апостолам

Вход Господень в Иерусалим.
Икона. 1-я пол. XVIII в.
(МПИ)

(фреска капеллы св. Бессребренников, мон-рь Ватопед на Афоне, 1371). Этот извод получил распространение в рус. искусстве XV в. (иконы из праздничных рядов иконостаса Софийского собора в Новгороде, ок. 1341; из Благовещенского собора Московского Кремля, нач. XV в.; из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, 1425–1427; из Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря, 1497). Часто в центре Иерусалима изображается ротонда.

Лит.: Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 348–352; Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982. С. 313; LCI. Bd. 1. Sp. 593–597; RBK. Bd. 2. S. 22–30.

Н. В. Квлибидзе

ВХОДНОЕ — см. статьи *Встреча архиерея, Входные молитвы, Входный стих.*

ВХОДНЫЕ МОЛИТВЫ [церковнослав. *входныя молитвы*], молитвы священнослужителей при входе в алтарь перед началом литургии. По значению и содержанию они сближаются с келейным правилом перед Св. Причащением, но в отличие от него совершаются в храме всеми священнослужителями вместе и поэтому считаются уже частью службы.

XII–XVI вв. В древнейших греч. рукописях Евхология В. м. не выписываются; в *уставах литургии* XII–XV вв. в качестве входной обычно приводится молитва *Κύριε, ἐξαπόστειλον τὴν χεῖρά σου ἐξ ὕψους κατοικητηρίου σου, καὶ ἐνίσχυσόν με εἰς τὴν προκειμένην διακονίαν σου* (Гди, низпосли

низпосли рѣкъ твою съ высоты сѣгѣгъ жилица твоегѣ, и оукрѣпи ма въз предлежащю службу твою:) (Красносельцев. Уставы литургии; ср.: *Goar. Euchologion. P. 47–48*).

В слав. же рукописных Служебниках XIII–XIV вв. часто выписываются молитва «за входящая в церковь»: *Благтею всехъ и твари всакоа сздѣтелю; а также 2 молитвы иерея о себе перед службой: Владко гди еже нашъ [вседержителю], нынѣ хотащю [ми] пристѣпнги и Владко гди вседержителю, не хотан смѣрти грѣшникомъ.* Молитва «за входящая в церковь» встречается в нек-рых греч. рукописях Евхология т. н. периферийной редакции (где к к-польской основе прибавлены нек-польские элементы) как альтернативная молитва малого входа в чине литургии свт. Иоанна Златоуста (*Jacob. Formulaire. P. 85–93, 202–203*). В слав. рукописях она никогда не используется как молитва малого входа, но иногда — напр., в т. н. *Антония Римлянина Служебнике* XIV в. (ГИМ. Син. 605) — приводится как молитва перед службой, хотя чаще она

Входные молитвы

включается в состав молитв, сопровождающих великий вход. Греч. оригиналы 2 молитв иерея о себе перед службой до сих пор не выявлены.

В рус. практике XV–XVI вв., не смотря на переход на т. н. евфимиевскую редакцию чина литургии, основанную на «Уставе Божественной литургии» К-польского патриарха Филофея Коккина с уже упоминавшейся молитвой *Κύριε, ἐξαπόστειλον τὴν χεῖρά σου* (Гди, низпосли

рѣкъ твою:), В. м., известные по дофилофеевским рус. Службникам, продолжили существование и были дополнены целым рядом др.: Пс 14 и 22, краткими молитвами «егда звонят» (Гласъ радости:), по пути в храм (Проїашася стопы моѧ:), при входе в храм (Радѣиса двѣре вѣїа:), и др. Это привело к большому разнообразию в изложении чина В. м. в рукописях (Дмитриевский. С. 57–74), а также к тому, что чин В. м. постепенно превратился в 2 самостоятельных — чин входа в храм и чин входа в алтарь.

Русский чин сер. XVI — сер. XVII в. Вопрос о разнообразии в последовании В. м. в рукописях был поставлен Стоглавым Собором (1551), к-рый принял решение об унификации В. м. Утвержденное на Стоглавом Соборе последование (гл. 9) вошло в первопечатные рус. Службники и использовалось до реформ сер. XVII в. Оно состоит из 2 частей, до входа в храм и в храме, и имеет сложный порядок. 1-я часть включает молитвы Гласъ радости: и Проїашася стопы моѧ:, а также Пс 14 и 22, «Достойно есть» и отпуст. Ко 2-й части иерей облачается в епитрахиль и становится с диаконом перед иконостасом; за обычным началом следуют тропари Радѣиса двѣре вѣїа:, Подъ твою мѣть:, Гди, ѡнми ѡ менѣ беззаконїа моѧ:, Непроходимаа двѣре, тайно знаменана: и совершаются поклоны к правой и левой сторонам св. врат, во время к-рых читаются молитвословия Гласъ: Входай в домъ твой: И ныне: Бга из тебе воплощшагоса: (при поклонении к правой стороне) и Гди, ѡстиѣ мой ѡвѣрзи на мольбу: (при поклонении к левой стороне); затем — тропари Пречѣтѡму ти образѣ покланѣмса: и Ѡ тебѣ радѣетса, вбрадованнаа, вса тварь:. Далее читаются тропари дню или празднику, храму, творцу литургии, после чего совершается целование образов на правом и левом столбцах св. врат, на св. вратах, др. икон в иконостасе и в храме, с чтением соответствующего тропаря при целовании каждого образа. Наконец, священнослужители входят в алтарь с чтением молитвы Гди, низпослѣ рѣкъ твою:, поклоняются св. престолу и начинают облачаться в священные одежды (см., напр.: Службник. М., 1646. Л. 69 об.— 77). При архиерейском богослужении чин В. м. еще более усложнялся (Дмитриевский. С. 69–71).

Современная практика. В ходе литургических реформ сер. XVII в.

рус. чин В. м. был приведен в полное соответствие с изложенным в греч. старопечатных изданиях и остается таким до наст. времени в слав. и в греч. Церквях. Он состоит из одной части, к-рая совершается диаконом и священником (в епитрахили) перед св. вратами и включает обычное начало, покаянные тропари Помилѣи насъ, гди, помилѣи насъ:, тропари Пречѣтѡму ѡбразѣ твоему покланѣмса, блгїи: и Млрдїа сѣщи истѡчникъ, мѣти сподѡвн насъ, вѣе: (во время к-рых священнослужители прикладываются к иконам Спасителя и Божией Матери в местном ряду), молитву Гди, низпослѣ рѣкъ твою: (ее читает не диакон, а священник), поклоны (к-рыми священнослужители испрашивают прощение у Бога, друг у друга и у народа), Пс 5. 8b — 13 (в это время священнослужители входят в алтарь, поклоняются св. престолу и прикладываются к нему). Вслед за В. м. совершается облачение.

В особых случаях чин В. м. несколько меняется: при совершении литургии Преждеосвященных Даров опускается молитва Гди, низпослѣ рѣкъ твою:, а на Светлой седмице принято сразу после священнического возгласа вместо обычного начала и покаянных тропарей и перед тропарями на целование местных образов читать трижды тропарь Пасхи, а затем те пасхальные ипакои, кондак и 3 тропаря, к-рые входят в состав часов Пасхи.

Дониконовский рус. чин В. м. ныне используется только в единоверческой и старообрядческой практике, но отчасти он сохранился в чине В. м. при архиерейском служении: в совр. рус. практике торжественная встреча архиерея начинается с «Достойно есть» или задостойника и отпуста (след от 1-й части В. м. в дониконовской практике), а помимо икон Спасителя и Божией Матери в местном ряду архиерей обычно прикладывается и к иконе храмового святого или праздника, с чтением соответствующего тропаря (целование храмовой иконы встречается как местный обычай и в приходской практике).

Лит.: Службник (МП). С. 73–77; Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Каз., 1884.

Диак. Михаил Желтов

ВХОДНЫЙ СТИХ [греч. εἰσοδικόν; церковнослав. вхѡдноє, вхѡдный стѣхъ], в правосл. богослужении биб-

лейский стих, исполняемый с тропарем-припевом во время малого входа на Божественной литургии.

В. с. вошел в к-польский чин литургии вместе с *вседневными антифонами* в VII–VIII вв. (ранее входным песнопением могло быть Трисвятое); в обычные дни года он представлял собой стих Пс 94. 6a (из того же псалма, какой составляет 3-й вседневный антифон), припевом к нему служил тропарь «Единородный Сыне» (так же, как и к 3-му антифону). Ок. XI в. текст стиха был изменен (вместо Деуте проскувѣшомеи каѣ проспѣшомеи аутѡ: (Прїидїте, поклонїмса ѣ припадѣмъ ѣмѡ:), как в Библии, стали петь: Деуте проскувѣшомеи каѣ проспѣшомеи Христѡ: (Прїидїте, поклонїмса ѣ припадѣмъ ко хртѣ:)), а припевом к нему стал служить не тропарь «Единородный Сыне» (к-рый был перемещен в конец 2-го антифона), а краткий тропарь Σῶσον ἡμᾶς, Υἱὲ Θεοῦ, ψάλλοντάς σου Ἀλληλοῦῖα (Спасї ны, сїе вѣїї, поющыа ти: аллилуїа) (первоначально этот тропарь был расширением припева «Аллилуия» ко 2-му антифону, но к XI в. он стал припевом к 3-му антифону, 2-й получил др. припев). 5 раз в году (на Рождество Христово, на Богоявление, на Пасху, на Вознесение и на Пятидесятницу) на литургии вместо вседневных пелись *праздничные антифоны* с припеванием тропаря праздника к стихам 3-го; В. с. в эти дни также пелся с тропарем праздника и представлял собой стих псалма 3-го антифона. Т. о., по происхождению В. с. тесно связан с антифонами литургии, будучи последним стихом 3-го из них.

В послеиконоборческом монастырском богослужении Византии, представленном в рукописях *Студийского* и *Иерусалимского устава*, 1-й из к-рых получил в IX–XII вв. большое распространение в правосл. мире, а 2-й был в XII–XIV вв. принят в правосл. Церкви повсюду, *изобразительны* в значительной степени вытеснили вседневные антифоны, при этом число дней, имеющих праздничные антифоны, увеличилось. С новыми праздничными антифонами стали петь новые В. с., но с изобразительными антифонами продолжилось пение В. с. вседневных антифонов (Прїидїте, поклонїмса ѣ припадѣмъ ко хртѣ:), с его припевом (Спасї ны, сїе вѣїї, поющыа ти: аллилуїа; в припеве после слов сїе вѣїї делаются вставки, зависящие от

праздника: **Воскресѣи ѿ мѣртвыхъ, во стѣхъ дивенъ сый, рождѣса ѿ дѣвы и др.**).

По принятому ныне в РПЦ Типикону, во весь год, кроме дней с праздничными антифонами, на литургии поется В. с. всенедельных антифонов (как с всенедельными, так и с изобразительными антифонами): **Прѣидите, поклонимса и припадѣмъ ко хрѣсту, с припевом: Спаси ны, сие бжѣи, поюща ти: алалиа.** После слов **сие бжѣи**, согласно служебному Апостолу, в воскресные дни следует петь: **воскресѣи ѿ мѣртвыхъ**; в остальные: **во стѣхъ дивенъ сый**; 1-я из указанных вставок в припев используется также в период от Антипасхи до отдания Пасхи. Также существует ряд др. вставок, исполняемых в дни поспразднств и отданий *Господских праздников*. Совр. рус. практика знает и вставку **молитвами бжѣи** для исполнения В. с. в дни Богородичных праздников; эта вставка не встречается в богослужбных книгах и не согласуется грамматически с остальными словами припева, поэтому нек-рые авторитетные литургисты (напр., сщисп. Афанасий (Сахаров)) указывали, что в дни Богородичных праздников следует петь обычное **во стѣхъ дивенъ сый**. В Господские двенадцатые праздники, а также на Пасху (включая всю Светлую седмицу) поются праздничные антифоны и соответственно праздничные входные стихи (на Рождество Христово Пс 109. 3б – 4; на Крещение Господне Пс 117. 26–27а; на Вход Господень в Иерусалим Пс 117. 26–27а; на Пасху Пс 67. 27; на Вознесение Господне Пс 46. 6; на Пятидесятницу Пс 20. 14; на Преображение Господне Пс 42. 3; на Воздвижение Честного Креста Пс 98. 5), к к-рым припеваются тропарь праздника. Особый устав имеют праздник Сретения Господня и День Св. Духа (в понедельник по Пятидесятнице), когда поются изобразительные антифоны, но праздничные В. с. (Пс 97. 2 и 20. 14 соответственно). При совпадении праздника Благовещения Пресв. Богородицы с Неделей ваий исполняется благовещенский В. с. (Пс 95. 2б), в др. случаях не звучащий. Исполнению В. с. предшествует возглас диакона: **Премѣдрость. Прѣсти.** Всенедельный В. с. исполняется хором, праздничные В. с. обычно возглашает диакон, а хор поет лишь припев – тропарь праздника. Во время исполнения В. с. происходит вход священнослужителей в алтарь.

В совр. греч. практике В. с. употребляются сходно с практикой РПЦ, однако к праздничным В. с. припеваются не тропарь праздника, а тот же краткий припев, что и к всенедельному В. с. (**Σῶσον ἡμᾶς, Υἱὲ Θεοῦ**, с праздничной вставкой); тропарь поется лишь после этого. Праздник Благовещения всегда имеет праздничные антифоны со своим В. с.

При *архиерейском богослужении* В. с. поется трижды (часто с разными вставками в припеве), поочередно священнослужителями, хором, снова священнослужителями; по праздникам первым возглашается праздничный В. с., затем поочередно поется всенедельный В. с.

Аналогом В. с. в лат. богослужении является *интроит*; в той или иной форме В. с. присутствует и в богослужении нехалкидонитов.

Лит.: *Никольский*. Устав. Т. 2. С. 358–362; *Mateos*. Célébration. P. 46–48.

Диак. Михаил Желтов

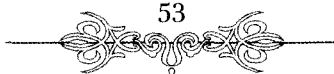
ВЩИЖ, древнерус. город XI–XIII вв., к-рый был расположен в зап. части совр. с. В. Жуковского р-на Брянской обл., на правом берегу р. Десны, в устье ручья Суток. 1-е сохранившееся летописное свидетельство о В. относится к 1142 г., когда киевский кн. Всеволод Ольгович передат город в удельное княжение Владимиру Давыдовичу. В 1160 г., в княжение Святослава Владимировича (1156–1167), В. выдержал 5-недельную осаду дружин 8 князей под предводительством кн. Святослава Ольговича. Последним, упоминаемым в документах князем В. был сын киевского кн. Святослава Всеволодовича (после 1167).

Археологическое изучение домонг. В. началось после публикации «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, отметившего в своем повествовании, что «сей город теперь неизвестен» (1816. Т. 2. С. 502). Владельцем села М. Н. Зиновьевым было составлено описание городища В. (земляных валов, «гранитных» крестов и «кургана с кирпичами»), напечатанное в следующем издании «Истории» (1842. С. 159. Примеч. 397). В 1819 и 1840 гг. помещики Зиновьевы предприняли раскопки «кургана», обнаружили остатки церкви домонг. периода, стены к-рой с хорошо сохранившимися фресками еще в 60-х гг. XIX в. стояли до уровня окон. Составленное участником этих работ С. В. По-

ляновским описание (упавшие внутрь своды, прокаленный кирпич, масса угля и оплавленного металла, множество человеческих скелетов у дверей здания) свидетельствовало о гибели города во время нашествия (вероятно, монголо-татар). Эти раскопки дали целую серию уникальных предметов церковной утвари: 2 литые бронзовые арки (функция неясна) с ажурным орнаментом из переплетающихся жгутов с медальонами, на к-рых изображены птицы (мастер Константин, сер. XII в.), хоросы, остатки паникадила, мраморные плиты (все предметы в ГИМе). Руины привлекли внимание жившего неподалеку (в имении Овстуг) Ф. И. Тютчева, посвятившего им одно из лучших стихотворений («От жизни той, что бушевала здесь...», 1871) позднего периода.

Совр. научные представления о городе основаны на данных раскопок 40-х гг. (АН СССР, рук. Б. А. Рыбаков) и 90-х гг. XX в. Наиболее древний археологический уровень – следы селища IX–X вв. В XI–XII вв. В. – небольшая крепость, ограниченная стеной по периметру, с садом; в сер. XII в., вероятно в связи с превращением в удельный город, В. был перестроен и достиг в 1-й пол. XIII в. размера 3,8 кв. га. Археологические слои 1142–1160 гг. (в этом году развитие города было прервано осадой и пожаром) и 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. содержали большое количество дорогих предметов (в т. ч. западноевроп., лиможской и лотарингской, работы) и остатки основательно построенных домов. 2-частное городище включало детинец на западе и посад на востоке, окруженные системой рвов и засыпных стен; за их пределами располагалась пригородная застройка. Стену детинца замыкала 6-угольная башня, установленная на оконечности мыса; в детинце была сооружена многоугольная и многоярусная деревянная башня, вокруг располагалась площадь с коновязями (место сбора княжеской дружины?), стояли дом князя или боярина (2-этажный, сложного плана, крытый медью), и срубы княжеской челяди. На посаде обнаружены 2 богатые усадьбы, на территории к-рых жили ремесленники (найжены гончарная мастерская, кузница, инструменты ювелира).

Центром посада являлся храм (кон. XII – 1-я треть XIII в.), построенный

черниговскими зодчими, 4-столпный, с 3 апсидами. В интерьере столбам храма (квадратным восточным и круглым западным) отвечали плоские лопатки стен. Снаружи стены храма делились на 3 прясла сложнопрофилированными пилястрами; в центральных пряслах с 3 сторон имелись перспективные порталы. В храме было не менее 2 престолов: их следы открыты в центральной и сев. апсидах (в центральной найдены также остатки горнего места). Собственно церковь была окружена с 3 сторон арочной галереей. К северо-востоку от церкви находилось кладбище, возникшее в XII в. Данные археологии позволяют предположить, что храм и укрывшиеся в нем горожане погибли во время разгрома В. татарами в 1238 г., после чего город не возродился.

Вблизи В. расположены стоянки эпохи неолита, поселения эпохи бронзы. По мнению Рыбакова, на городище Благовещенская гора в раннем железном веке (юхновская археологическая культура) существовало балто-слав. святилище, а позднее церковь с погостом (обнаружены многочисленные погребения XV–XVII вв.).

Лит.: Поляновский С. В. Село Вщиж // СПб. вед. 1844. № 93–94; Уваров С. А. Др. храм во Вщижском городище // Сб. мелких трудов. М., 1910. Т. 1. С. 386–388; Евсеев И. Е. Исслед. городищ и курганов в бассейне верхнего (орловского) течения р. Оки // Тр. Предв. комитета по устройству XIV археол. съезда. М., 1908. Вып. 2. С. 46–52; Рыбаков Б. А. Вщиж – удельный город XII в. // КСИИМК. 1951. Вып. 41. С. 58–60; он же. Раскопки во Вщиже в 1948–1949 гг. // Там же. 1951. Вып. 38. С. 34–40; Афанасьев К. Н. Построение архитектурной формы древнерус. зодчими. М., 1961. С. 119–120; СПАМИР: Брянская область. М., 1998. С. 9, 230–232.

Л. А. Беллев, Е. Э. Спрингис

«ВЫБОР», литературно-филологический христ. журнал. Издавался в 1987–1992 гг. в Москве и в Париже (до 1991 в самиздате), вышло 9 номеров. Инициаторами создания журнала были В. В. Аксютин (издатель-учредитель) и Г. А. Анищенко (главный редактор).

На страницах «В.» публиковались работы мн. правосл. писателей и общественных деятелей, а также католич. и протестант. авторов. В разд. «Благая весть в современном мире» печатались проповеди Сурожского митр. *Антония (Блума)*, архим. *Иоанна (Крестьянкина)*, свящ. *Димитрия Дудко* и др. Замечательной публикацией стали главы из

книги правосл. франц. богослова *О. Клемана* «Беседы с Патриархом Афинагором», переведенные на русский язык автором журнала В. К. Зелинским (1987. № 1–2; 1988. № 4).

В разд. «Второе тысячелетие» печатались статьи по проблемам совр. церковной жизни протопр. *Иоанна Мейендорфа* (Об изменяемости и неизменности правосл. богослужения // 1988. № 4; Святейший Патриарх Тихон, служитель единства Церкви // 1992. № 9), прот. *Александра Меня*, диак. *Олега Стеняева* и др. Ряд публикаций в № 3 за 1988 г. был посвящен 1000-летию Крещения Руси (материалы *Поместного юбилейного Собора 1988 г.*, интервью с Патриархом Московским и всея Руси *Пименом*). В богословско-философском разд. печатались творения св. отцов Церкви, а также работы совр. авторов. Рус. подвижникам XIX–XX вв. была посвящена рубрика «Жизнь во Христе».

В разд. «Россия и время» публиковались работы на исторические, историософские и политические темы (*Иоанн (Экономцев)*, иером. Национально-религ. идеал и идея империи в Петровскую эпоху // 1992. № 9; *Назаров М. В.* Задача для сталкера: «Перестройка» // 1989. № 8; и др.). Художественная лит-ра и лит. критика были представлены именами Л. И. Бордина, А. И. Зорина, З. А. Крахмальниковой, В. Б. Кривулина, Ю. М. Кублановского, В. А. Никитина, О. А. Седаковой и др. В журнале были опубликованы стихотворения В. Ф. Ходасевича (1988. № 3), А. Белого и С. М. Соловьёва (1992. № 9), статьи И. А. Ильина «О чувстве ответственности» (1988. № 5), «О возрождении России» (1988. № 6). Особое внимание редакция уделила 70-летию А. И. Солженицына в 1988 г. «В.» участвовал в издании его книги «Архипелаг ГУЛАГ» (М., 1990).

При участии «В.» в 1988 г. была открыта ц. во имя арх. Михаила в Тропарёве, созданы Независимый фонд возрождения церковного искусства, Московское об-во христ. культуры, правосл. б-ки, театр-студия. Объединившаяся вокруг издания общественность способствовала формированию *Российского христианского демократического движения*.

Г. А. Анищенко

ВЫБОРГСКОЕ ВИКАРИАТСТВО С.-Петербургской (5.09.1859 – 24.10.1892), Ленинградской

(1962, 1976–1984) епархии, титулярное; Выборгский епископ являлся первоначально 2-м, в 1888–1892 гг. – 1-м викарием правящего архиерея. Создание В. в. позволило ввести ректоров СПбДА в епископском сане в состав клира С.-Петербургской епархии (в 1842–1857 ректоры столичной ДА имели титул епископов Винницких, викариев Подольской епархии). Первые Выборгские епископы являлись ректорами СПбДА, их местопребыванием была Александро-Невская лавра.

5 сент. 1859 г. имп. Александр II Николаевич утвердил доклад Синода о необходимости учреждения В. в. Хиротония архим. *Нектария (Надеждина)* во епископа Выборгского состоялась 13 сент. 1859 г., 22 сент. следующего года он получил назначение на Нижегородскую и Арзамасскую кафедру. В 1859–1892 гг. сменилось 13 Выборгских епископов, из них первые 3 возглавляли СПбДА: епископы *Нектарий, Иоанникий (Руднев)*; 12 июня 1861 – 13 янв. 1864), *Иоанн (Соколов)*; 17 янв. 1865 – 9 нояб. 1866). В 1867–1887 гг. Выборгские архиереи не являлись ректорами СПбДА (в продолжение почти всего этого времени ее возглавлял прот. *Иоанн Янышев*) и выполняли определенные функции управления С.-Петербургской епархией. В этот период В. в. возглавляли Григорий (Медиоланский; 2 февр. 1867 – 21 авг. 1868), *Павел (Лебедев)*; 8 сент. 1868 – 29 авг. 1869), *Тихон (Покровский)*; 14 сент. 1869 – 16 авг. 1871), *Палладий (Ганкевич)*; 22 авг. 1871 – 28 сент. 1873), *Ермоген (Добронравин)*; 21 окт. 1873 – 9 сент. 1876), в течение долгого времени руководивший Исидоровским епархиальным жен. уч-щем в С.-Петербурге, *Варлаам (Чернявский)*; 9 сент. 1876 – 26 июля 1880), *Нестор (Метаниев)*; 8 сент. 1880 – 31 окт. 1881), 8 мая 1882 г. на В. в. был назначен *Арсений (Брянцев)*, 17 мая того же года назначенный на *Ладожское викариатство*. С 6 июня по 28 сент. 1882 г. В. в. управлял *Анастасий (Добрадин)*. Его преемник еп. *Сергий (Серафимов)*; 13 нояб. 1882 – 24 апр. 1887) стал 1-м председателем епархиального братства Пресв. Богородицы (создано в 1884), целью к-рого было развитие в епархии церковно-школьного образования, являлся председателем совета церковноприходских школ. В 1885 г. было основано братство преподобных *Сергия*

и Германа Валаамских, распространившее книги духовно-нравственного содержания на фин. языке; главный комитет братства находился в Выборге.

24 апр. 1887 г. Выборгским епископом был назначен ректор СПбДА архим. *Антоний (Вадковский)*, хиротония состоялась 3 мая 1887 г., 16 янв. следующего года он был переименован в 1-го викария С.-Петербургской епархии с сохранением титула. Еп. Антоний, много времени уделявший СПбДА, трудился над укреплением Православия в Финляндии. В июле 1888 г. он предпринял длительную поездку по Финляндии для обозрения правосл. мон-рей и приходов, 15 окт. 1889 г. освятил после перестройки Преображенский собор в Выборге. 24 окт. 1892 г. В. в. было преобразовано в *Финляндскую и Выборгскую епархию*, кафедральным городом к-рой стал Выборг.

В 1935–1944 гг. существовала Выборгская епархия *Финляндской автономной православной Церкви*, образовавшейся в 1923 г. с центром в г. Сортавала. Епархию возглавил еп. *Александр (Карпин)*, избранный на епархиальном Соборе и хиротонисанный 22 сент. 1935 г. 18 окт. 1936 г. еп. Александр освятил новопостроенную каменную ц. во имя Всех святых на выборгском правосл. кладбище в Ристимяки. Во время советско-фин. войны 1939/40 г. Выборг (Виипури) был взят Красной Армией, население Карельского перешейка и Сев. Приладожья эвакуировалось в глубь Финляндии. В 1941–1944 гг. Выборг принадлежал Финляндии, 20 июня 1944 г. был занят советскими войсками. В 1945 г. еп. Александру, покинувшему к тому времени Выборг, был усвоен титул «Гельсингфорский» (в Т. 1. С. 495, в статье о еп. Александре неточно указан 1940 г.), он взял на себя устройство церковной жизни беженцев из Выборгской епархии на новых местах поселения.

К кон. 1940 г. были закрыты все храмы на землях, перешедших по мирному договору 1940 г. из Финляндии в состав СССР (Виипурский (Выборгский) и Кякисальмский (Приозёрский) р-ны), большая часть церквей была разрушена в ходе последовавших военных действий. После заселения региона выходцами из СССР удалось открыть только Преображенский собор в Выборге (освящен 18 марта

1948, накануне подписания Договора о дружбе между СССР и Финляндией).

19 июля 1962 г. Свящ. Синод РПЦ определил быть викарием Ленинградской епархии с титулом епископа Выборгского прот. Николаю Фомичёву по пострижении в монашество. Хиротония была совершена 25 авг. 1962 г., 27 авг. еп. Никону (Фомичёву) было поручено временное управление Рижской епархией, 16 нояб. того же года он был перемещен на *Лужское викариатство*. Затем в продолжение 14 лет В. в. не замещалось. 3 марта 1976 г. Выборгским епископом был назначен ректор ЛДАиС архим. *Кирилл (Гундяев)*, хиротония к-рого совершилась 14 марта 1976 г., 2 сент. 1977 г. он был возведен в сан архиепископа. Архиеп. Кирилл оставался на Выборгской кафедре до 26 дек. 1984 г., когда был назначен архиепископом Смоленским и Вяземским. Новых назначений на В. в. не последовало. В наст. время в С.-Петербургской епархии имеется Выборгское благочиние, насчитывающее 15 храмов, 2 часовни.

Ист.: Об учреждении сана еп. Выборгского, 2-го викария С.-Петербургской епархии // 2ПСЗ. Т. 34. Отд. 2. 1861. № 34874. С. 41–42; Из Выборга // Церк. летопись. 1874. № 36. С. 154–160; О пребывании преосв. Антония в Выборге: Письмо в редакцию // ЦВ. 1887. № 31. С. 512–513; Летопись церк. жизни в России и заграничии // Там же. № 32. С. 523; Об учреждении взамен существующего ныне в С.-Петербургской епархии первого викариата самостоятельной архиерейской кафедры в Финляндии // 3 ПСЗ. Т. 12. 1895. № 8976. С. 596; Хиротония во епископа Выборгского // Журнал Содружества. [Выборг], 1935. № 10. С. 38; Определ. Свящ. Синода // ЖМП. 1962. № 8. С. 13; Наречение и хиротония архим. Никона (Фомичёва) во еп. Выборгского // Там же. 1962. № 10. С. 3–8; Наречение и хиротония архим. Кирилла (Гундяева) во еп. Выборгского // Там же. 1976. № 6. С. 6–13.

Лит.: *Червинский О., свящ.* Ленинградская епархия // ЖМП. 1984. № 1. С. 34; *Бовкало А. А., Галкин А. К.* Религ. жизнь в Карелии в первое десятилетие после «большого террора» // Финно-угры и соседи: Проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах: Сб. науч. тр. СПб., 2002. С. 273.

А. К. Галкин

ВЫГОВОР, наказание, суть к-рого заключается в порицании виновного лица. Применяется и в церковно-адм. практике. В канонических правилах оно не упоминается, но в РПЦ вошло в употребление начиная с синодального периода. *Устав духовных консисторий 1841 г.* предусмат-

ривал наложение таких взысканий, как замечание, В., строгий В., в качестве наименее тяжелых; более тяжелым наказанием, чем строгий В., предусмотренным для сильнее провинившихся, являлось в соответствии с Уставом духовных консисторий совершение земных поклонов в храме (ст. 176, п. 4–12). Ныне действующий *Устав Русской Православной Церкви* представляет правящему архиерею «право отеческого воздействия и взыскания по отношению к клирикам, включая наказания выговором, отстранением от занимаемой должности и временным запрещением в священнослужении» (Устав РПЦ, 2000. X 1. 19а). Поскольку объявление В. предусмотрено за нарушения и проступки, не имеющие характера церковного преступления, это наказание налагается в адм. порядке, без церковно-судебного рассмотрения дела, уместного при обвинении в совершении церковных преступлений, за к-рые клирики подлежат каноническим наказаниям в виде извержения из сана или пожизненного запрещения в служении (ср.: Трул. 21; Антиох. 3, 5), миряне — временному отлучению от церковного общения либо те и другие — *анафеме*.

Прот. Владислав Цыпин

«ВЫГОЛЕКСИНСКИЙ СБОРНИК» (РГБ. Музейное собр. (Ф. 178). № 1832), галицко-волынская рукопись кон. XII в., содержащая древнейшие слав. списки житий свт. *Нифонта*, еп. Кипрского, краткой редакции (Л. 1–33), и прп. *Феодора Студита* (Л. 33 об.— 171). Кодекс назван по месту хранения между кон. XVII и сер. XIX в.— старообрядческому *Выголексинскому обществу*. Рукопись состоит из 171 л. пергамента размером 19,1×14,3 см, за исключением 2 страниц, написана одним анонимным писцом. Помимо названных житий в рукописи на л. 33 содержится начало апокрифического поучения, приписанное в XIII или XIV в. Житие прп. *Феодора Студита* в составе «В. с.» принадлежит, по всей видимости, к числу текстов, переведенных в Болгарии в X в. и позднее отредактированных рус. книжниками (в нем достаточно широко представлена восточнослав. лексика); менее вероятно, что перевод был сразу выполнен на Руси (оба этих мнения были высказаны

А. И. *Соболевским*). Рукопись украшена 2 заставками с зооморфными изображениями (на л. 1 – старовизант. стиля, на л. 33 об. – плетеная, с элементами старовизант.), выполненными чернилами без подкраски.

В XIII в. (судя по записи на л. 171) «В. с.» принадлежал иноку Феофилу, к-рый завещал его мон-рю во имя вмч. Георгия («святому Георгию благословение и братии утеху») – по всей вероятности (учитывая позднейшую историю рукописи), *Юрьеву новгородскому мон-рю*. Сходство судьбы «В. с.» с *Варлаама Хутынского Служебником*, также галицко-волинской рукописью, датируемой тем же временем и оказавшейся в 1-й пол. XIII в. в Новгороде, делает вполне вероятным предположение, что оба кодекса могли попасть на север Руси вместе со свт. *Антонием*, в 1219–1225 гг. управлявшим Перемышльской епархией и зимой 1225/26 г. вернувшимся на Новгородскую кафедру, либо с кем-то из его окружения. Согласно подстрочной записи на л. 1, «В. с.» в XVII в. по-прежнему хранился в Юрьевом мон-ре. Затем кодекс попал в собрание Выголексинского общежительства (точнее, в б-ку Крестовоздвиженской соборной часовни на Лексе), где находился до 1862 г.

В 1862 г. «В. с.» был выдан под расписку олонецкому губ. А. А. Философову, к-рый приезжал на Лексу, и передан им сопровождавшему его в этой поездке секретарю Российского имп. археологического об-ва Д. В. Поленову «для рассмотрения». От Поленова, оперативно сообщившего о «В. с.» первую научную информацию, рукопись поступила в 1878 г. в б-ку Московского публичного и Румянцевского музеев. В 1977 г. памятник был полностью издан наборным способом с греч. параллелями.

Изд.: Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1880. Вып. 2 (7). С. 33–51 [житие свт. Нифонта]; Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко / Под ред. С. И. Коткова. М., 1977.

Лит.: *Поленов Д. В.* Житие св. Нифонта Константинопольского по рукописи XII–XIII вв. // ИОРЯС. СПб., 1861–1863. Т. 10: В 4 вып. Стб. 374–378; *Барсов Е. В.* Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской б-ке. СПб., 1874. С. 16–17; *Соболевский А. И.* Особенности рус. переводов домонг. периода // Тр. IX Археол. съезда в Вильне в 1893 г. М., 1897. Т. 2. С. 59–69; *он же.* Мат-лы и исследования в области слав. филологии и археологии. СПб., 1910. (Сб. ИОРЯС; Т. 88, № 3). С. 166, 172–173; *Судник Т. М.* Палеогр.

и фонетический анализ Выголексинского сб. XII–XIII вв. // Уч. зап. Ин-та славяноведения. М., 1963. Т. 27. С. 173–205; *Тихомиров Н. Б.* Каталог рус. и слав. пергаменных рукописей XI–XIII вв., хранящихся в ОР ГБЛ. Ч. 2 // Записки Отдела рукописей. М., 1965. Вып. 27. С. 103, 105, 136–142; Ч. 3 // Там же. М., 1968. Вып. 30. С. 111–112; Ч. 4 // Там же. М., 1972. Вып. 33. С. 214 (с предшествующей библиогр.); СКСРК, XI–XIII вв. С. 146–147, № 119 [с библиогр.]; *Запаско Я. П.* Украинська рукописна книга. Львів, 1995. С. 38–39, 203–206. Кат. 23. (Пам'ятки книжкового мистецтва) [с библиогр.]; *Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Др. Руси: Избр. работы. М.; СПб., 2001. С. 62–68, 70; *Юхименко Е. М.* Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 450, 485.

А. А. *Турилов*

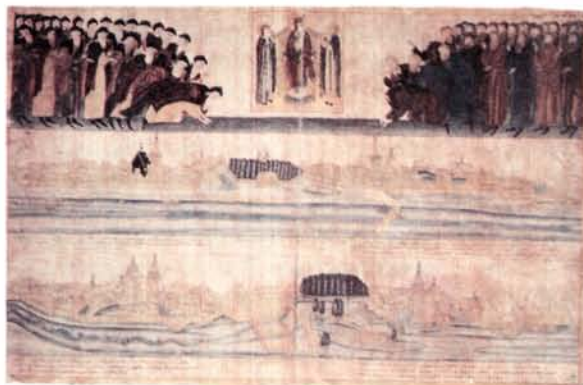
ВЫГОЛЕКСИНСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО

(Выговская пуст.), крупнейший центр старообрядцев-беспоповцев, положивший начало *поморскому согласию*; состояло из Выговского (муж.) и Лексинского (жен.) общежительств под единым управлением. В. о. было основано в окт. 1694 г. церковным дьячком из с. Шуныга Д. *Викулиным* и посадским человеком из Повенецкого рядка (ныне пос. Повенец, Карелия) А. Денисовым (см. *Денисовы*). Названо по местоположению – Выговской «пустыни» (Выговскому суземку), находившейся на сев.-вост. берегу Онежского оз. по верхнему и среднему течению р. Выг. В посл. четв. XVII в. этот труднодоступный и незаселенный район стал местом прибежища для недовольных церковной реформой Патриарха *Никона*. С кон. 70-х гг. XVII в. здесь появились отдельные скиты и поселения. Большая роль в организации старообрядческого общежительства в этом регионе принадлежала монахам *Соловецкого в честь Преображения Господня мон-ря*, покинувшим обитель во время *Соловецкого восстания 1668–1676 гг.* и

активно проповедовавшим «древнее благочестие» в Поморье: в частности, черному диак. *Игнатию*, соборным старцам Герману (Коровке) и Геннадью (Качалову), иеродиак. Пимину, иером. Пафнутию. В Выговской «пустыни» жили также выходцы из др. мон-рей: постриженник Корнилиева Комельского мон-ря Корнилий, исполнявший различные службы при Патриархах *Иоасафе* и *Иосифе*, Кирилл *Сунарецкий*, постриженник Юрьегорского мон-ря близ Олонца Питирим, Виталий, принявший постриг в одном из московских мон-рей, Прокопий Нижегородский.

Увлеченные проповедью монахов, призывавших к бегству из «мира антихриста», в этот регион стекались окрестные крестьяне. На протяжении 80-х гг. XVII в. миграционный поток нарастал, что беспокоило церковные и светские власти. Узнав о посылке воинской команды и желая уберечь свои жилища от разорения, часть выговских жителей под рук. Игнатия и Германа Соловецких и Емельяна Повенецкого вышла в Палеостровский мон-рь и заняла здесь оборону, затем устроила самосожжение (Палеостровская «гарь» 4 марта 1687, события повторились 23 нояб. 1688). Поток крестьянских переселенцев значительно возрос в 1691 г. – тогда на Выг пришли повенчане П. Прокопьев, А. Денисов и И. Белоутов, толвуянин З. С. Дровнин с семьей и др.

Первоначально в Выговском старообрядческом суземке (заселенной старообрядцами территории на Выге) существовало 2 типа поселений: мирские (напр., «становища» Емельяна Повенецкого и Викулина) и скитские (основанные иноками, в т. ч. Корнилием), в последних не допускалось совместное проживание мужчин и женщин. После пожара, случившегося осенью 1694 г. и уничтожившего все строения и запасы в поселении Викулина и А. Дени-

Поклонение икопе Пресв. Богородицы и панорама Выговского и Лексинского общежительств. Худож. В. Тарасов. Настенный лист. 1838 г. (ГИМ)

сова, его руководители вместе с жителями соединились с поселением

Дровнина, на этом месте на берегу Выга возникло старообрядческое муж. общежитие (ныне дер. Данилово), вскоре была построена часовня в честь Богоявления — первое молитвенное здание в этих местах.

Новое собрание принципиально отличалось от всех предыдущих: состоя преимущественно из мирян (даже первые наставники общежития (Викулин, братья Денисовы, Прокопьев) монашеский постриг не принимали; по 1-й переписи (1723), во всем старообрядческом суземке числилось 11 монахов), оно было устроено по типу общежития монастыря. Идея подобной организации принадлежала иноку Корнилию (поэтому он особо почитался на Выге), именно в беседах с ним Викулина, А. Денисова и Дровнина определился выговский путь спасения «старой веры». В новом поселении действовали принципы монастырской кинонии: общая молитва, общая трапеза, общее имущество. Проводя в жизнь принцип раздельного проживания мужчин и женщин, основатели пустыни выстроили обитель для женщин: сначала неподалеку от Выговской (т. н. Коровий двор), в 1706 г. — на новом месте, в 20 верстах на р. Лексе с часовней в честь Воздвижения Креста Господня (Лексинское Крестовоздвиженское общежитие, его первой настоятельницей стала сестра А. и С. Денисовых Соломония).

Для организации внутренней жизни В. о. основатели воспользовались уставами Соловецкого, *Кириллова Белозерского*, *Троице-Сергиева* и *Иосифова Волоколамского* монастырей, выписки из уставов этих обителей встречаются уже в ранних выговских сборниках. Традиции древнерус. монастырской жизни Выг влиял не только через книги, но и благодаря монахам, покинувшим свои обители в результате неприятия богослужебных реформ и переселившимся на Выг. Выговские источники свидетельствуют о том, что общежитие и церковная служба на Выге были установлены иноком Пафнутием по чину и уставу Соловецкого монастыря. А. Денисов писал о том, что Выговская пуст. является непосредственной преемницей Соловецкого монастыря «яко благословением, тако чином и уставом» (*Денисов А. Слово надгробное Петру Прокопьеву // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории*

России. СПб., 2003. С. 269). Постепенно выговцы выработали свой богослужебный устав, учитывающий отсутствие священства (изд.: Устав: Круг вселенного богослужения поморского Выгорецкого монастыря. Саратов, 1913).

Дисциплинарная часть выговского устава, сложившаяся в первые годы существования общежития, получила письменную фиксацию в 20–30-х гг. XVIII в. Согласно статьям, составленным братьями Денисовыми, в общежитии были обязательны неукоснительное соблюдение принципа раздельного проживания мужчин и женщин, присутствие на церковной службе, исполнение келейного правила, повинение настоятелю, отказ от личного имущества; осуждались излишества в одежде, пище, украшении икон. Руководство повседневной жизнью осуществляли келарь, казначей, нарядник, городничий; круг их обязанностей также был закреплен уставом (см.: ИРЛИ. Собр. Заволоко. № 3. Л. 146–175 об.; *Барсов Е. В. Уложение братьев Денисовых // Памятная кн. Олонецкой губ. за 1868–1869 г. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 85–116*). В 1702 г. соборным постановлением было проведено разграничение организационных и духовных дел в руководстве общиной: киновиархом пустыни выбрали А. Денисова, духовные дела остались в ведении Викулина. Вопросами церковной службы ведал уставщик (первым эту должность занимал Прокопьев).

В. о. стало одним из главных идейных центров беспоповства. Здесь разрабатывались основные идеи этого направления в старообрядчестве: теория духовного *антихриста*, идея вынужденного отсутствия священства, определение «нужно-потребных» таинств (Крещение и Покаяние) и обоснование возможности их совершения «простецами», образование института духовного наставничества. Источники кон. XVII в. свидетельствуют о сложившемся к этому времени на Выге почитании старообрядческих мучеников и их мощей, об отсутствии моления за царя, о существовании обряда причащения Богородичным хлебом, об особенном совершении таинства Крещения и обряда погребения. Выговские наставники и жившие в поселении иеромонахи отправляли требы для местных жи-

телей — крестили, исповедовали, причащали. В дискуссиях с *федосеевцами*, к-рые вели в первые годы XVIII в. А. Денисов, Л. Федосеев и др. выговцы, получили обоснование главные пункты разделения этих 2 крупнейших направлений беспоповства: вопросы о браке, о «торжищном брашне» (продуктах, покупаемых на рынке) и о титуле на Кресте Христовом.

Первый период истории В. о., до нач. 10-х гг. XVIII в., был для выговцев одним из самых трудных. В 1698 г. выговцы обсуждали проекты перехода из гос. крестьян в помещичьи и переселения в нижегородские земли. Затяжные неурожаи и голод в 1705–1712 гг. заставили искать более подходящие места хотя бы в Поморье. В 1713 г. была предпринята последняя попытка переселения — в более плодородные каргопольские земли. Укреплению общежития способствовали значительный рост численности жителей суземки (в 1698 — ок. 2 тыс., помимо коренных жителей это были выходцы из Москвы, Поволжья, Новгорода, Архангельска, Вел. Устюга) и поддержка со стороны местных крестьян. К кон. XVII в. В. о. располагало обширным хозяйством: были распаханы пашни по обоим берегам Выга, имелись 2 мельницы, большое поголовье скота, были организованы различные ремесла, рыбные и звериные морские промыслы на Кольском п-ове и в Поморье, торговля в Архангельске, Москве, др. городах, закупки хлеба в Поволжье и доставка его в сев. районы, позже в С.-Петербург. В дальнейшем хозяйство Выга расширялось.

Быстрому развитию В. о. способствовало изменение отношения гос-ва к старообрядчеству. Хотя провозглашенная Петром I в 1702 г. веротерпимость в отношении последователей «старой веры» имела существенные ограничения, тем не менее она дала возможность легализовать существование поморского центра. Указом за подписью губернатора Ингерманландии А. Д. Меншикова, данным в сент. 1704 г., признавалось право общины жить «по книгам московской печати давних лет выходов» и в то же время предписывалось быть «во всяком послушании, как и прочих погостов жители».

В ходе проводившейся в 1704–1705 гг. приписки крестьян Олонецкого у. к Олонецким горным заводам

выговцы были приписаны к Повенецкому заводу (в 1727 передан в частное владение); выговцев, учитывая их опыт рудознатцев, обязали к изысканию и подъему руды. Указом 7 сент. 1705 г. В. о. было признано самостоятельной хозяйственной единицей, имеющей выборного старосту и его помощника; была обещана защита от всякого «утеснения», что нашло подтверждение в указах Меншикова и Петра I 21 июля 1710 г., 12 мая 1711 г. и 5 марта 1714 г., ограждавших выговцев от притеснений со стороны светских и духовных властей. Выговцы проявили себя квалифицированными работниками, чем снижали уважение администрации Олонечких заводов: начальника заводов А. С. Чоглокова, приказчика Повенецкого завода Г. Традела, коменданта В. И. Геннина. К ним выговские киновиархи, в частности А. Денисов, не раз обращались с просьбами о поддержке, в т. ч. при притеснениях со стороны синодальных властей.

Переломным моментом в истории В. о. явились 1713–1717 годы, когда в Новгороде под арестом находился С. Денисов. Активное противодействие попыткам Новгородского митр. Иова присоединить его к правосл. Церкви могло стать причиной преследования и закрытия общежительства. Многочисленные выговские лит. памятники, относящиеся к данным событиям, раскрывают духовный переворот, к-рый пережила в этот короткий отрезок времени Выговская пуст. Выговцы осознали свою преемственность по отношению к раннему старообрядчеству и значение общежительства как оплота «древлего благочестия». Отказавшись от планов переселения в др. места, поморские старообрядцы окончательно связали свою судьбу с Выгом.

После возвращения С. Денисова на Выг (1717) общежительство пережило период расцвета, связанный в первую очередь с деятельностью киновиархов Андрея (1702–1730) и Семена (1730–1740) Денисовых. В 1717–1718 гг. развернулось большое строительство в муж. общежительстве: были выстроены настоятельская и братские кельи, более просторная часовня с трапезной, большая столовая, больница, гостиница, многочисленные хозяйственные сооружения (келарская, хлеб-

ная, нарядническая, «возачья», кожевенная, портная, чеботная, медница, кузница, плотничья, конный двор, амбары). Архитектурно Выговское и Лексинское общежительства были организованы как мон-ри: в центре стояла соборная часовня, соединенная с трапезной, из к-рой крытые переходы вели в столовую; по периметру располагались жилые кельи, больницы, хозяйственные по-

Выговское общежительство.
1-я пол. XIX в.
Поморский центр.
Фрагмент лубка (ГИМ)

стройки; все строения были обнесены высокой деревянной оградой, главные ворота к-рой именовались святыми. Трудями первых киновиархов на Выге был создан старообрядческий центр с прочным экономическим и общественным устройством, со мн. институтами духовной культуры: системой образования, книжным делом, певческой школой.

В структуру старообрядческого суземка входили 2 общежительства: муж. Выговское Богоявленское и жен. Лексинское Крестовоздвиженское, с подворьями (женским на Выге, носившим название Коровий двор, и мужским на Лексе), и окружавшие их «скиты», где допускалось проживание семьями. По ревизии 1723 г., в общежительствах было записано 213 душ муж. пола (в Выговском значилось 25 дворов и 1 скотный двор, в Лексинском —

15 дворов) и 322 души в «скитах»: Шелтопорожском (11 дворов), Верхнем (13 дворов), Тихвиноборском (15 дворов), Волозерском (15 дворов и 4 двора «нищенских»), Тагозерском (13 дворов и 2 двора «нищенских») и скитах Выгорецкого верховья (13 дворов) (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2373). Сохранилась рукописная карта-схема Выговского суземка сер. XVIII в. с указанием 20 скитов: Шелтопорог, Берёзовский, Огорелыши, Солотозерский, Тагозерский, Белое, Волозерский, Лонский, Тих-

винский Бор, Пельяки, Сергиев, Надеждин, Корельский Бор, Егозерский, Тервозерский, Куносозерский, Тамбичозерский, Кодозерский, Ладожский, Челозерский. По материалам 2-й ревизии видно, что в Выгорецком верховье были еще отдельные поселения у Перозера, Венихозера, Икшозера, Гавшезера, Немозера, Укшезера, Пилмасозера, «на Пялемской верхотины о Калью реку» (РГАДА. Ф. 288. Оп. 1. Д. 964. Л. 179–198). Руководящим органом всего суземка являлся собор, состоявший из киновиарха, должностных лиц общежительства и выборных от «скитов». Соборными постановлениями оформлялось решение духовных и светских дел.

Развивая древнерус. традиции, Выг наполнял их собственным содержанием. В 10–30-х гг. XVIII в. прочно укоренилась традиция почитания настоятелей (духовных наставников), сохранявшаяся на протяжении всего существования

Выговской пуст. и вызвавшая к жизни большое количество лит. произведений, к к-рым относятся поздравительные

Лексинское общежительство.
1-я пол. XIX в.
Поморский центр.
Фрагмент лубка (ГИМ)

слова на дни тезоименитства наставников, слова надгробные и воспоминательные. На Выге бережно сохранялись ав-

тографы духовных наставников и списки их сочинений. Одним из главных направлений деятельности настоятелей общежитий было устройство богослужбной жизни — строительство храмов, обучение певцов и чтецов, развитие иконописания и литья медных икон. Сложилась традиция посещения наставниками «скитов» в дни престольных праздников.

В. о. было тесным образом связано со всей предшествующей историей старообрядчества — благодаря восходящему к старообрядческим первоучителям благословению, отношениям духовного и кровного родства с известными деятелями старообрядчества. Стремясь сохранить память о своих первых учителях, выговцы разыскивали почти все их сочинения, настойчиво собирали и записывали устные предания о них. Этот материал лег в основу многочисленных исторических и агиографических сочинений выговских авторов. В 10–30-х гг. XVIII в. на Выге был создан исторический цикл о старообрядческом движении в России со 2-й пол. XVII в., к-рый включил «Виноград Российский» и «Историю об отцах и страдальцах соловецких» С. Денисова и «Историю Выговской пустыни» И. Филиппова.

Трудами братьев Денисовых и их учеников на Выге была собрана богатая б-ка (согласно описям сер. XIX в., данное собрание, к этому времени уже сильно поредевшее, насчитывало 194 рукописи и 212 печатных книг). Книжное собрание В. о. состояло не только из рукописных и старопечатных богослужбных книг, но также из учебной и полемической лит-ры. Наряду с собиранием древних книг и икон выговцы занимались подбором др. церковно-археологических свидетельств в защиту старой веры. Этот материал был использован при написании «Дьяконовых ответов» (1719) и «Поморских ответов» (1723). Лишенные типографских возможностей, выговцы были вынуждены возродить, и в весьма значительных масштабах, книгописное дело: в их скриптории переписывались как древнерус. произведения (преимущественно в выговских списках сохр. мн. редкие памятники рус. агиографии), так и сочинения писателей-старообрядцев, в т. ч. выговских.

В В. о. была создана единственная в старообрядчестве лит. школа, явившаяся вариантом московского барокко 2-й пол. XVII в. Особая стилистика, восходящая к древнерус. стилю «плетения словес», многообразии риторических приемов, сложный и порой архаизированный язык этих произведений предполагали высокий уровень грамотности читателей. Основатели школы, сами талантливые и плодотворные писатели, братья Денисовы воспитали плеяду учеников, к числу к-рых относятся Т. Петров, Д. Матвеев, Г. и Н. Семёновы, М. Петров, Филиппов, В. Д. Шапошников, А. Иродионов и др. В выговской лит. школе получили продолжение практически все жанры, существовавшие в Др. Руси: агиографические, историческое повествование, летописание, сказания, различные виды слов (торжественные, воспоминательные, надгробные и др.), проповеди, послания, поучения, полемические сочинения, службы, силлабическая поэзия.

Художественное наследие Выга исключительно обширно и многообразно: живописные произведения (иконы, лубки, книжные миниатюры, картины маслом), предметы мелкой пластики (резные деревянные и литые металлические иконы и кресты, предметы церковного и домашнего обихода) и прикладного искусства (лицевое и орнаментальное шитье, роспись и резьба на мебели и предметах домашней утвари из дерева, плетение из бересты). Творческое развитие древнерус. традиций, приведшее к выработке собственного стиля, получившего название «поморский», во всех видах искусства и высочайший профессионализм позволяют говорить о выговском наследии как об уникальном явлении в рус. культуре XVIII–XIX вв.

К 10–30-м гг. XVIII в. относятся также многочисленные хозяйственные достижения: полное обустройство муж. и жен. общежитий (последнее было заново отстроено после пожара 1727), организация обширной хлебной торговли, постройка пристани на берегу Онежского оз. в Пигматке (1731). Благодаря умелой политике руководителей В. о. сумело упрочить свое положение и, найдя сочувствующих в высших сферах власти, обезопасить себя от негативных послед-

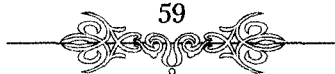
ствий общегос. политики по отношению к старообрядчеству.

Подъем хозяйственной деятельности В. о. продолжался и в последующие годы. В 40–70-х гг. XVIII в. на Пигматской пристани было завезено «судовое строение» (1749), построены 2 пильные мельницы (1759, 1767), жен. и муж. больницы на Выге (1762, 1766), столовая (1768), 2 новые часовни на Выге и на Лексе (1769, 1776). По ревизии 1763 г., в Выговском старообрядческом сужемке было записано 1036 душ обоего пола в общежитиях и 1640 в «скитах».

Однако данный период, связанный с деятельностью наставников Филиппова (1740–1744), М. Петрова (1744–1759), Н. Семёнова (1759–1775), А. Т. Киселёва (1775–1780), характеризуется нек-рым расстройством внутренней жизни общежитий. Несколько ранее, в 1737 г., под угрозой закрытия пустыни выговцы были вынуждены принять моление за царя. Это действие стало решающим в конфликте между иноком *Филиппом* и С. Денисовым, в результате к-рого в том же году образовалось *филипповское согласие*. Крайне негативное влияние на жизнь В. о. оказала работа следственной комиссии по доносу И. Круглого (1739–1744), в ходе к-рой должностные лица и насельники общежитий вызывались на допрос, из В. о. были взяты заложники, заключенные в Шунье (1739).

В 80-х гг. XVIII в. начался период возрождения Выга, обновления традиций и расцвета выговских художеств. Главная заслуга в этом принадлежала А. Борисову, образованному выходцу из московской купеческой семьи, в 1780–1791 гг. являвшемуся киновиархом пустыни. В этот период возродилась традиция торжественного поминовения первых киновиархов и почитания здравствующих наставников, получили развитие различные формы почитания благодетелей. Были созданы агиографические циклы, посвященные первооснователям пустыни, к-рые включали жития, службы, воспоминательные слова, были написаны иконы соименным святым и изображения старообрядческих учителей иконного типа.

Изменилась структура хозяйства В. о.: уменьшилась доля морских промыслов, значительную роль начали играть пожертвования. Несмотря на

то что продолжали развиваться земледелие (в 80-х гг. было 4 отдельных пашенных двора) и скотоводство, получаемых продуктов было недостаточно для пропитания всей братии. Изменились демографические показатели: среди жителей старообрядческого суземка стали преобладать престарелые и женщины. В кон. 80-х гг. в В. о. жили 400 мужчин, более 1200 женщин и почти 600 чел. в 5 богадельнях.

Одним из самых крупных благотворителей В. о. являлось семейство с.-петербургского купца Ф. К. Долгого. Благодаря его пожертвованиям за 2 года были заново отстроены Выговское и Лексинское общежительства и Коровий двор, сгоревшие почти дотла летом 1787 г. На средства семьи были сооружены жен. больница на каменном фундаменте на Лексе, носившая имя Феоктистовых (1780, перестроена в 1804), поморская моленная в С.-Петербурге в доме И. Ф. Долгого, на Моховой ул., к-рая являлась столичным подворьем В. о., жен. больница на Выге (1805), соборная часовня на Коровьем дворе (1810).

Усилия Борисова по возрождению жизни Выга были продолжены его преемниками: А. Деметьевым (1791–1809), К. Михайловым (1809–1825) и П. Ивановым (1825–1830). На 80-е гг. XVIII – 20-е гг. XIX в. приходится подъем выговского искусства; к этому времени относится большая часть культурного наследия В. о. — богато оформленные с обилием золота рукописи, лубки и иконы разных сюжетов. Их анализ свидетельствует о влиянии на старообрядческих мастеров городской и даже столичной культуры.

Наставники Выговской пуст. заботились о распространении своего учения и об основании поморских общин в различных районах России, в частности на Севере, в Сибири, Пермском крае, С.-Петербурге, Москве. Принимая участие в развитии горнозаводской промышленности Сибири (посланные с Выга рудознатцы вели разведку месторождений, ими, в частности, в 1723 было открыто Колывано-Воскресенское меднорудное месторождение), выговцы поддерживали возникавшие там поморские общины. Посланцами В. о. были братья Семёновы, служившие приказчиками у А. Н. Демидова, в лице к-рого пустынножители обрели заступника перед

властями и щедрого благотворителя: Демидов жертвовал на Выг колокола (в 1733 и 1738) и медные слитки. Поморцы мн. регионов России на Выге заказывали задравные молебны и заупокойные службы по своим родственникам. В «Росписи панихидам», совершавшимся в выговских часовнях в кон. XVIII — нач. XIX в., записаны семьи старообрядцев из С.-Петербурга, Москвы, Ярославля, Рыбинска, Петрозаводска.

Период с 30-х гг. XIX в. по 1857 г. — заключительный в истории В. о. Хотя в это время пустыню руководил известный деятель Ф. П. Бабушкин (1830–1842), жесткие меры правительства имп. *Николая I Павловича*, направленные на «искоренение раскола», резко ухудшили положение общежительства. В 1828 г. было запрещено пополнение старообрядческих мон-рей и селений путем приписки к ним людей в ревизию. В 1836 г. выговцы утратили право именоваться отдельным обществом и приобретать на свое имя недвижимость, в 1837 г. — принимать беспаспортных и приходивших из др. губерний, проводить богослужения в «ветхих часовнях» (к-рые не дозволялось ремонтировать), не разрешался колокольный звон, в 1838 г. вышло запрещение переписывать и распространять книги.

Статистические данные показывают резкое сокращение в этот период числа насельников В. о. и их

составляли до 200 тыс. р. в год. По 8-й ревизии 1834 г., записных старожилов в Данилове и Лексе числилось 70 душ муж. пола и 520 жен., по 9-й ревизии 1850 г. — соответственно 20 и 252. В 1839 г. были ликвидированы пашенные дворы, числившиеся в них 16 чел. приписаны к Данилову и Лексе.

В 1854 г. началось выселение жителей В. о., не приписанных сюда по ревизии. Уехали 192 чел., еще 150 чел. вывезли с большим трудом по причине их старости и болезни. В апр. 1856 г. были закрыты и запечатаны столовые-моленные на жен. улице на Выге (бывш. Коровий двор) и на муж. улице на Лексе, 7 мая 1856 г. — выговская Богоявленская соборная часовня, 3 июня 1857 г. — лексинская Крестовоздвиженская соборная часовня. Имущество часовен было описано, частично утрачено, частично стало передаваться в единоверческие церкви Петрозаводского у., в 1862 г. оставшееся вывезено в Петрозаводск, размещено в подвалах архиерейского дома. Отдельные иконы из выговского собрания в наст. время хранятся в Карельском музее изобразительных искусств (о судьбе выговской б-ки см.: *Юхименко*. Выговская старообрядческая пустынь. Т. 2. С. 7–197).

Выговская пуст. являлась единственным крупным организационно оформленным центром старообрядцев-беспоповцев, сохранявшимся на протяжении более полутора столетий. На исключительное значение Выга в истории старообрядчества указывает то, что с посл. четв. XVIII в.,

«Выговский староверский монастырь». Гравюра. 1881 г. (РГБ)

после изменения содержания внутрискладообрядческой полемики, мн. беспоповские согласия, в частности федосеевское, начинают включать Выговскую пуст. времен братьев Денисовых в родословия своих согласий.

В 1912 г. на проходившем в Москве 2-м Всероссийском соборе христиан поморского церковного об-ва был поставлен вопрос об увековечении памяти поморских отцов, основателей В. о. и поморского согласия.

имущества. По данным Н. Я. Озерцовского, в 1785 г. в В. о. числилось 1115 насельников и 700 работников. В 1828 г. в Выговском суземке проживало свыше 2,8 тыс. чел. В пользовании общежительства находилось свыше 800 десятин пахотной земли, доходы В. о. в это время

Собор единогласно признал, что «сохранение от расхищения и разрушения остатков Выголексинского общежительства... есть непрременная обязанность церкви», и поручил советам 2-й Московской и С.-Петербургской общин обратиться к министру внутренних дел с ходатайством «о передаче Выголексинского общежительства (богадельни или больницы) вместе с кладбищами в ведение советов Второй Московской и С.-Петербургской общин» (Второй Всероссийский собор христианского поморского церковного общества. Деяния. М., 1913. С. X). Первая мировая война помешала осуществлению этих планов.

В наст. время на месте В. о. и «скиотов» располагаются поселки лесорубов и небольшие поселения дачного типа, в 90-х гг. XX в. в Данилове в руинированном виде сохранялись неск. деревянных построек ок. сер. XIX в. О существовавшем здесь прежде обширном общежительстве (или деревянном городке, каким его видел в 1866 фольклорист П. Н. Рыбников) напоминает только рельеф местности.

Арх.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2327 (мат-лы 1-й ревизии 1722–1727 гг.); Ф. 288. Оп. 1. Д. 964; Ф. 350. Оп. 2. Д. 2379 (мат-лы 2-й ревизии 1748 г.); Д. 2422 (мат-лы 3-й ревизии 1763 г.); РГБ. Ф. 15. № 5 (мат-лы 2-й ревизии, 1744–1748 гг.).

Ист.: *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII ст.: Извлеч. из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. Т. 1. С. 269–553; *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862; *Майнов В. Н.* Мертвый городок: (Из путевых заметок) // ИВ. 1880. Т. 3. № 11. С. 525–546; Выго-Лексинский летописец // Братское слово. 1888. № 10. С. 795–815; Лексинский летописец / Публ. В. И. Срезневского // МИИРСР. Вып. 1. С. 275–291; *Гурьянова Н. С.* Дополнение к «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова // Публицистика и ист. соч. периода феодализма. Новосибир., 1989. С. 221–245; она же. «Описание о нелепых случаях и необычных пустынному житию действиях, вносящих от своевольников» // Рус. об-во и лит-ра позднего феодализма. Новосибир., 1996. С. 225–246; *Ромм Ж. В.* Выговском мон-ре / Подгот. текста и примеч. М. В. Пулькина // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 152–159; *Демкова Н. С.* Вновь найденный подлинник «Дела об олонцеком раскольнике Терешке Артемьеве» 1695 г. // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. [Вып. 1]. С. 176–189; *Юхименко Е. М.* Первые офиц. известия о поселении старообрядцев в Выговской пустыни // Там же. С. 163–175; она же. Известные челобитные на выговских старообрядцев 1699 г. // Там же. С. 190–206; Выго-Лексинский летописец / Подгот. текста и прим. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пуст. и ее значение в истории Рос-

сии. СПб., 2003. С. 309–322; Описание Выго-Лексинского общежительства // Там же. С. 328–331; *Маркелов Г. В.* Писания выговцев: Каталог-инципитарий. Тексты: По мат-лам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2004.

Лит.: *Барсов Е. В.* Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской б-ке. СПб., 1874; *Смирнов П. С.* Выговская беспоповщинская пуст. в первое время ее существования: (Особенности учения и важнейшие события) // ХЧ. 1910. Май/Июнь. С. 638–674; Июль/Авг. С. 910–934; она же. Лексинская беспоповщинская пуст. в первое время ее существования // ХЧ. 1910. Февр. С. 145–172; Март. С. 310–333; *Дружинин В. Г.* Словесные пауки в Выговской поморской пуст. СПб., 1911; она же. Поморские палеографы нач. XVIII ст. // ЛЗАК за 1918 г. Пг., 1923. Вып. 31. С. 1–66; *Островский Д.* Выговская пуст. и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914; *Любомиров П. Г.* Выговское общежительство. М.; Саратов. 1924; *Crummey R.* The Old Believers and the World of Antichrist: The Vyg Community and the Russian State, 1694–1855. Madison (Milwaukee); L., 1970; *Поньрко Н. В.* Выговская лит. школа в 1-й пол. XVIII ст.: АКД. Л., 1979; *Поньрко Н. В., Бударалин В. П.* Автографы выговских писателей // Древнерус. книжность: По мат-лам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 174–200; *Гурьянова Н. С.* Духовные завещания выговских большаков // Традиц. духовная и материальная культура старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибир., 1992. С. 96–102; *Соколовская М. Л.* Складывание института «учительства» в Выго-Лексинском общежительстве: («Об исполнении келейного правила» скитскими старостами) // Мир старообрядчества. М.; СПб., 1992. Вып. 1: Личность. Книга. Традиция. С. 28–45; она же. Крестьянский мир как основа формирования Выговского общежительства // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. [Вып. 2]. С. 269–279; *Куандыков Л. К.* Развитие общежительного устава в Выговской старообрядческой общине в 1-й трети XVIII в. // Исслед. по истории обществ. сознания эпохи феодализма в России. Новосибир., 1984. С. 51–63; она же. Выговские соч. уставного характера 2-й пол. XVIII в. // Источники по истории рус. обществ. сознания периода феодализма. Новосибир., 1986. С. 120–130; *Винокурова Э. П.* О худож. наследии Выголексинской старообрядческой пустыни (состояние вопроса) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. [Вып. 1]. С. 139–162; Культура староверов Выга: Кат. выст. Петрозаводск, 1994; Неизвестная Россия: к 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Кат. выст. М., 1994; *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О гимнографическом творчестве на Выгу // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 417–426; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и лит-ра. М., 2002. 2 т.; Выговская поморская пуст. и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и мат-лов / Сост. А. М. Пашков. СПб., 2003; *Расков Д. Е.* Принципы ведения торговли у старообрядцев: На мат-лах Выговской пуст. // Старообрядчество как ист.-культурный феномен. Гомель, 2003. С. 239–247.

Библиогр.: *Дружинин В. Г.* Писания рус. старообрядцев: Перечень списков, сост. по печ. описаниям рукоп. собраний. СПб., 1912; Сочинения писателей-старообрядцев 1-й пол.

XVIII в. / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. (Описание РО БАН; Т. 7. Вып. 2); *Юхименко Е. М.* Новонайденные соч. выговских писателей // Она же. Выговская старообрядческая пустынь. М., 2002. Т. 2. С. 7–197.

Е. М. Юхименко

Певческое искусство в В. о. Становление местной традиции. Певч. дело в Выговской киновии являлось одним из важнейших составляющих местной духовной культуры. Богослужение в общежительстве предполагало ежедневную службу в часовнях, совершение панихид, молебнов и др. чинов. Для этого требовались опытные певчие, знающие устав, налаженная система обучения знаменному пению, а также певч. книги, обеспечивающие годовой круг церковного пения. Формирование необходимых условий и установление единой певч. традиции на Выге длились более четверти века. Сведения о начальном периоде содержатся в сочинениях Ивана Филиппова, Григория Яковлева, «Допросных речах» Ивана Круглого (Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1861), «Словаре» и «Каталоге» Павла Любопытного (Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви. М., 1866; Каталог или библиотека староверческой церкви, собранный тщанием П. О. Любопытного // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 1. Отд. 2. С. 1–66), в нек-рых выговских документах и сочинениях.

В первые годы существования В. о. с благословения соловецкого священноинока Пафнутия на Выге практиковались традиции Соловецкого мон-ря, был сформирован клир, избраны певчие, псаломщики, «конархисты» (т. е. канонархи). Уставщиком был поставлен П. Прокопьев. Однако мастеров знаменного пения, таких как Д. Викулин, Прокопьев, Л. Федосеев, Т. Петров, в этот период на Выге было мало, и на клиросах местных часовен часто пели «наслышкою». Поэтому для формирования богослужебно-певч. практики стал важным приход на Выг москвичей П. Макариева и Василия (Варлаама) (до 1700); при них совершение всенощного бдения в воскресные и праздничные дни приобрело регулярный характер.

Особое место в становлении единой певч. традиции принадлежит И. Москвитину (1680–1755), сыну

священника кремлевского Успенского собора, к-рый пришел на Выг в 1719 г. уже опытным певцом. По решению отцов киновии в его обязанности вошло не только пение на клиросе в часовне и в скитах на престольных праздниках, но и обучение братии знаменному пению. Среди его учеников был и Андрей Денисов, к-рый в посл. обучал жителейниц Лексинского общежительства.

В первые десятилетия XVIII в. в киновии возникла проблема выбора между наречным (см. *Истинноречие*) и хомовым (см. *Раздельноречие*) пением. Первое проповедовал протопоп Аввакум, второе было освящено авторитетом иноков Соловецкого мон-ря, к-рые не приняли новоисправленных богослужебных книг и отвергали насаждаемое повсеместно наречное пение. Первоначальная позиция в этом вопросе братьев Денисовых засвидетельствована в попытке перевести до-никоновские раздельноречные певч. книги в истинноречные. Сохранилась одна наречная певч. книга, принадлежавшая Андрею Денисову (РГБ. Ф. 379. № 55: Ирмологий и Октоих). В дарственной записи киновиярх назвал ее «книгой богодухновенного ангелоподобного пения». Эта дефиниция позволила беспоповцам, сторонникам наречного пения, утверждать еще в нач. XIX в., что Андрей Денисов был адептом наречного пения. Подобная точка зрения закрепилась и в исследовательской лит-ре (*Разумовский Д. В. Церковное пение в России. М., 1867. Вып. 1. С. 80; Муз. эстетика России XI–XVIII вв. / Сост. А. И. Рогов. М., 1973. С. 92–93*). Между тем свой выбор выговцы сделали в пользу древнего раздельноречного пения, традиции к-рого господствовали в то время на Русском Севере. Вероятно, под рук. Москвитина выговцы проставили в имеющихся у них певч. книгах XVI – 1-й пол. XVII в. «мезенцевские» киноарные пометы, что позволило подготовить певч. материал для дальнейшего переписывания. Система киноарных помет, изложенная в трактате *Александра Мезенца*, на Выге была полностью усвоена, однако при этом выговцы не пользовались системой *признаков*, в отличие от старообрядцев поповских согласий, принявших в нотной записи и пометы, и признаки.

Богослужебная певч. практика в общежительстве изначально была

ориентирована на монодическое (одноголосное) пение. Однако в соч. «Надписание о отцах выгорецкаго общежительства, которые преставились и сколки поживе лет», в статье, посвященной Москвитину, прямо говорится, что он был «славный и искусный певец старогреческаго и нотнаго треголоснаго пения» (БАН. Дружин. № 787. Л. 276). Сохранились также местные списки нек-рых богослужебных песнопений в стиле *строчного* и *партесного пения*, свидетельствующие о попытках выговцев расширить репертуар многоголосными муз. интерпретациями. Отдельным певцам на Выге была известна также и нотопевиная система записи, образцы к-рой встречаются в местных певч. рукописях и учебных материалах (*Панченко. Премудрости выговских мастеров-певцев*).

На Выге был составлен особый поморский тип певч. азбуки, в к-рой важными разделами являлись «проучки» (упражнения), *фитник* и певч. строки из разных книг.

Выговские мастера пения стремились сохранить в собственной практике основные напевы и способы исполнения молитвословий. В частности, они записали образцы чтений нараспев книг Свящ. Писания. Уникальный пример письменной фиксации одной из древнейших устных форм церковно-певч. искусства представляет собой «Поморская прогласица» (БАН. Собр. Каликина. № 3).

На протяжении 1-й пол. XVIII в. выговцы осуществили по всей России целенаправленный поиск, собиранье древнерус. крюковых рукописей, их копирование и составление сборников песнопений на основе разновременных списков. В разных книгах можно встретить такие надписи: «Сей канон выписан ис книги певчей Обиходника писаннаго при царе Феодоре Иоанновиче, сыне Грознаго царя Ивана Васильевича», «Задостойник на Стретение Господне, глас 3, знаменной, из книги древней, полученной из Тихвина монастыря болшаго» и др. Один из певч. сборников Трифона Петрова изобилует вариантами муз. текстов, к-рые отразили процесс формирования устойчивого корпуса праздничных тропарей и кондаков и позднее вошли в «типовой» поморский Обиход: на полях рукописи встречаются примечания «сие писать», «не писать», «сие пи-

Поморский Обиход. XVIII в. (БАН. Дружин. № 836. Л. 2)

сать прежде сих тропарей» и т. п. (БАН. Дружин. № 836). В ранних выговских певч. сборниках можно встретить списки праздничных богослужебных циклов, к-рые позднее были включены в типовые поморские Стихирари. Среди них типовые нотированные стихиры служб Зосиме и Савватию Соловецким, Тихвинской иконе Божией Матери, служба новым российским чудотворцам, составленная в XVI в. иноком *Григорием* Суздальским и сохранившаяся в этом виде только в практике старообрядцев, и нек-рые др. службы, составляющие своеобразие поморского богослужения.

Из всего многообразия бытовавших в 1-й пол. XVII в. певч. стилей выговцы выбрали *знаменный, большой, малый, демественный и путевой* распевы. Репертуар демества и пути был ограничен записями распевов в знаменной нотации. Поморский библиограф Любопытный отмечал, что Москвитин «образовал в разных родах путевое и демественное пение, до того времени бывшие во многих частях и дроби недостаточные» (Каталог или библиотека староверческой церкви, собранный тщанием П. О. Любопытного // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 1. Отд. 2. С. 33). Выговцами были усвоены *соловецкий, кирилловский, тихвинский, новгородский и псковский* распевы. В выговский певч. репертуар были включены и авторские распевы свящ. *Феодора Христианина* и его сына Феодора, архим. *Исаии (Лукошко)*, Кирилла Гомулина. В поморских рукописях варианты распевов имеют более 400 песнопений, причем в одной рукописи может по-

мещаться до 8 вариантов распевов на один текст. Так, песнопение, исполняемое на отпуске Пасхи «И нам дарова», известно в распевах: «малое», «путь», «демество», «столповое большое знамя» (с аненайками), «8-го гласа», «царь стих» (большой распев с хабувой), «ин розвод» (с хабувой), «путевой большей» (БАН. Чув. № 26; Дружин. № 656 и др.).

Поморские певческие книги. К последнему десятилетию XVIII в. на Выге окончательно сложились все типы книг, отвечавшие требованиям беспоповского богослужения. Основой для типовых поморских Ирмосов, Октаей, Триоди постной и Триоди цветной, Праздников, Стихираря и Обихода служили древнерус. певч. книги, оформившиеся к сер. XVII в. Однако на протяжении XVIII в. в поморские певч. книги включались новые песнопения, нек-рые сборники разделялись на самостоятельные кодексы, краткие редакции заменялись полными составами книг.

Специфика местной богослужбной практики в большей степени отразилась на составе Обихода и Стихираря. В выговском Обиходе раздел литургии сокращен до одного песнопения — «Единородный Сын». Подборки подобнов и самогласнов, величаний, задостойников, светильнов, тропарей и кондаков, цикл певч. кафизм, служба Пасхе и чин панихиды приобрели в поморском Обиходе стабильный характер. Большинство песнопений Обихода фиксировались с устойчивыми вариантами распевов. Так, задостойники представлены путевым и большим («царь стих») распевами, величания — знаменным и путевым.

В содержании Стихираря запечатлелась выговская традиция месяцесловных памятей, поскольку в свой месяцеслов выговцы включили лишь те памяти, к-рые отмечались

до сер. XVII в. Среди 209 праздничных циклов, составляющих Стихирарь поморцев, 73 посвящены памятям рус. святых, из числа к-рых выделяются памяти 28 севернорус. преподобных, особо почитаемых в киновии.

Муз. культура Выга носила в полной мере письменный характер. В период расцвета книгописания (посл. четв. XVIII — 1-я четв. XIX в.) в «скрипториях» В. о. были созданы тысячи почти идентичных певч. рукописей, в к-рых отразились главные черты выговской книжности. Они послужили образцами для

списков, сделанных в др. старообрядческих рукописно-книжных центрах, а мн. поморские книги и в наст. время используются в беспоповских общинах России и за ее пределами.

Указания устава о пении. Сведения о выговской певч. практике, сложившейся к нач. XIX в., содержатся в местном уставе, близком по типу к монастырским Обиходникам и соборным Чиновникам. Устав включает чинопоследования будничного и воскресного циклов и круг вселетного пения. В уставе указывается на то, каким составом песнопения пелись или читались, какие распевы звучали в обычные и праздничные дни. В нем регламентируются действия канонарха и головщиков. Имеются указания на способ произнесения тек-

Поморский Обиход.
Коп. XVIII — нач. XIX в.
(БАН. Чув. № 51. Л. 99 об. — 100)

стов: «конархать», «говорить говором», «честь», «сказывать», «петь на глас», «петь по знамени», «петь пением» и др. Под-

робно описаны службы храмовых праздников главных часовен общезжительства: Богоявления, Успения, Введения, Воздвижения, Преображения, Рождества Богородицы и Рождества Христова. В дни особо почитаемых на Выге святых «соборно», «почести ради» на молебнах пелись каноны: «на Рождество и Усекновение главы Иоанна Предтечи, на Петров день, на две памяти Николы Чудотворца, на три памяти Соловецких чудотворцев, на две памяти Иоанна Богослова». На дневных молебнах кроме обычных памятей пелись каноны соловецким святым.

В книге четко распределены по чинам и праздникам те варианты распевов, к-рые в певч. рукописях не имеют точных

Праздники. 1815 г.
(БАН. Чув. № 35. Л. 5 об. — 6)

указаний. Так, ремарки к распевам дневных прокимнов встречаются в 3 вариантах: на праздник Рождества Богородицы — «дваще обычное, третье демество», на храмовые праздники Богоявления и Успения — «дваще обычное, а в третье большим распевом», в обычные дни — «поют на крылосех пять раз: первый и последний на правом, четырежды малой распев, а пятый всегда путевой». В подборках дневных прокимнов в певч. Обиходах помещаются все указанные в уставе варианты: «ин», «малый», «большой», «демество» и «путь». Т. о., в уставе давался «ключ» к исполнению разных версий песнопений, содержащихся в певч. книгах.

Гимнографическое творчество выговцев. В период расцвета муз. культура Выга включала разные виды деятельности: богослужбное и внебогослужбное пение, переписывание и составление книг, обучение певч. грамоте и сочинение новых произведений. В Выговской пуст. сочинялись стихи, молитвы, каноны и церковные службы старообрядческим подвижникам и мученикам. Поморскими гимнографами был написан «Канон благодарственный... о православней вере Господу Иисусу Христу» (А. Борисова и Г. Скачкова), «Канон за упокой различными образы за отеческия в вере Христове бывшия древле обычаи и

законы усердно умерших. Глас 8» (неизвестного автора). Поморец Г. Карнаев (Романовский) написал 29 тропарей и кондаков разным святым, а также канон преподобным Зосиме, Савватию и Герману Соло-

лись в певч. сборниках смешанного состава. В них средневек. «покаянные и умиленные» стихи соседствовали с польско-укр. кантами, псалмами иером. *Симеона Полоцкого*, виршами свт. *Димитрия (Туптало)*, митр. Ростовского, *Стефана (Яворского)*, митр. Рязанского, стихотворениями А. П. *Сумарокова*,

Сборник духовных стихов.
XIX в. (БАН. Собр. Каликина.
№ 20. Л. 27 об.—28)

М. В. *Ломоносова*, Г. С. *Сковороды* и др. Богатство образцов повлияло на поэтическое творчество выговцев, создававших

ских отцах расположены по иерархии: основателям обители Д. Викулину и А. Денисову, первому уставщику Прокопьеву, последнему наставнику кинонии С. Денисову. В завершающий раздел сборника вошли такие популярные у поморцев стихи, как молебный Богородице «Мати милосердо, Ты еси отрада» (свт. Димитрия Ростовского), «Плач трех отроков, распетый рифмосложне» (переложение 136 Пс из «Псалтыри рифмотворной» Симеона Полоцкого), «Кому повем печаль мою...», «Восточная держава славного Киева града...» и нек-рые др. Заключает сборник Иисусова молитва, распетая на крюках.

Формы поэтических текстов выговцы черпали не только из традиц. гимнографии, но и из виршевой поэзии «Грамматики» иером. *Мелетия (Смотрицкого)*. Сохранились образцы выговских «поэтических студий» с просодиями Смотрицкого, представляющие собой подборки кратких молитвословных текстов по отдельным родам стихосложения: «иройском»,

Певческий синодик.
XVIII в. (БАН. Дружин.
№ 725. Л. 8 об.—9)

«елегийском», «ироелегийском», «иамвийском» (*Панченко*. Премудрости выговских мастеровпевцев. С. 214–216, 222–

224). Стихотворные образцы посвящены Кресту Христову, Богородице, прп. Сергию Радонежскому, прп. Савватию, вмц. Варваре и др. и написаны по типу тропарей канона, причем часть стихов распета на крюках.

Как и мн. лит. произведения выговской школы, стихи с распевками сочинялись как отклик на конкретные события: более 20 выговских стихов с распевками, посвященных памяти А. Денисова, стихи С. Денисову, Викулину, Прокопьеву, стихи на дни тезоименитств киновиархов А. Борисова, К. Михайлова, Т. Андреева, поздравительные стихи благодетелям Выгореции Андрону Васильеву и Наталии Козминичне Галашевской, стих, сочиненный по случаю составления «Поморских ответов» («Си глаголют пустынножителю Неофиту»). Стих «Псалма лексинских девиц» описывает

вечким. Выговцами было создано 9 церковных служб. Авторы 4 известны: Семен Денисов, Карнаев (Романовский) и Иван Антонов. Из выговских служб 2 посвящены старообрядческому страдальцам и исповедникам, в т. ч. протопопу Аввакуму, Феодосии Морозовой, Е. Урусовой, Павлу Коломенскому и др.; 6 — выгорецким отцам Корнилию Выговскому, Даниилу Викулину, Геннадию Боровскому, Петру Прокопьеву, Андрею Денисову и Семену Денисову. «Служба святым исповедникам, новым российским страдальцам», вероятно, была составлена и распета на крюках С. Денисовым. Все упомянутые службы написаны согласно правосл. уставной традиции и относятся к типу средних праздников, с праздничными вечерней и утреней (см. *Знаки праздников месяцеслова*). Текстам песнопений свойственны витиеватое многословие, сложность риторических конструкций, характерных для выговской лит. традиции. В текстах служб применены акrostих, лексическая и звуковая анафоры, организующие песнопения внутри групп. Особенностью выговских служб являются предваряющие канон особые четверостишия. Напр., в службе Андрею Денисову: «Колена сердца моего преклоняю / Ко Владыце моему Создателю / Пение песенно отцу начинаю / Воспети церковному учителю».

Духовные стихи. На Выге укоренилась древнерус. монастырская традиция пения духовных стихов. В поэтический репертуар выговцев входило более 250 стихов с распевками. Первоначально стихи помеща-

свои стихи по канонам гимнографических жанров, ранней рус. силлабики и даже равномерно акцентированной силлабо-тоники. Стилистически разнородным текстам

соответствовали и разнородные напевы — от древних знаменных распевов до романсовых мелодий, к-рые независимо от стилистики записывались крюковой нотацией.

Во 2-й пол. XVIII в. стихи с распевками выговцы объединяли в тематические подборки (подобные сти-хипсалмы на церковные праздни-ки известны по укр. *Богогласникам*), к-рые с кон. XVIII в. получили широкое распространение в виде самостоятельных книг — «Стиховников». В этот же период формировался выговский сборник духовных стихов постоянного состава, в к-ром доминирует принцип тематических подборок. В типовом сборнике содержатся группы стихов о пустыне, о выговских отцах, блок покаянных стихов на 8 гласов. Обрамляют подборку стихов о пустыне «Символ веры» в форме *осмогласника* и «Отче наш» 6-го гласа. Стихи о выгов-

жизнь и быт Лексинской обители в 1-й четв. XIX в. А. Денисову приписывается нравоучение в стихах «Увеселение есть юноши премудрость», среди др. авторов стихов известны С. Денисов, старица Марина, Москвитин, выговцы Косма и Трофим.

Часть литургических текстов использовалась на Выге во внебогослужбной практике — с сохранением традиц. распевов или с новыми напевами. Жанровое переосмысление литургических текстов очевидно на примере рукописного «певческого синодика» сер. XVIII в., составленного выговцами из заупокойных песнопений: стихир прп. *Иоанна Дамаскина*, исп. *Феофана Начертанного*, тропарей канонов прп. *Андрея Критского* и *Иоанна Мавропода*, митр. Евхаитского. «Певческий синодик» представляет собой оригинальную композицию из 16 стихов, оформленную заголовками, виршами и укращенную миниатюрами; все песнопения имеют здесь новые самостоятельные распевы (БАН. Дружин. № 725). По содержанию и по сюжетам миниатюр подборка тяготеет к широко распространенным в кон. XVII–XVIII в. лицевым синодикам.

Выговские стихи опираются на конкретные литургические образцы (этот же принцип распространялся и на песнопения служб почитаемых старообрядцам). Виршевые стихи созданы по типовым для того времени силлабическим и силлабо-тоническим формам и отмечены оригинальностью лит. текста. Однако их напевы в большинстве своем не самостоятельны: в их основе лежат интонации рус. духовных кантов XVII в., причем нек-рые из выговских стихов имеют общие напевы не только с рус. духовными и панегирическими кантами, но и с польско-укр. псалмами, к-рые на Выге исполнялись и записывались в одних и тех же сборниках с выговскими стихами. Так, для поздравительных виршей в дни тезоименитств выговских наставников был избран широко распространенный напев рождественской псалмы, принадлежавший к числу «странствующих» мелодий XVIII в.

Выговские мастеровпевцы творили в условиях господствовавшей тогда в России ориентации на западно-европ. культуру, но им удалось сохранить и продолжить рус. средне-

века традиции и творчески развить их в рамках певч. канона.

Лит.: *Барсов Е. В.* Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской б-ке. СПб., 1874; *Сорокин А.* О русском безлинейном, в частности хомовом пении // ТКДА. 1876. № 1. С. 162–199; *Владышевская Т. Ф.* О старообрядческих певцах Поморья // Семиотика культуры. Архангельск, 1988. С. 93–96; *Петрова Л. А.* Стихотворство позднего Выга // Традиционная духовная и материальная культура рус. старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: Сб. науч. тр. Новосибир., 1992. С. 113–120; *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. 1996. Т. 50. С. 220–228; *они же.* О гимнографическом творчестве на Выгу // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 417–426; *Казанцева М. Г., Филофова Т. В.* Музыкально-поэтическое наследие Поморского Севера в вятской старообрядческой традиции // Уральский сб.: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 81–111; *Панченко Ф. В.* Рукописные памятники старообрядческой певч. культуры в собрании М. И. Чуванова // Петербургский муз. архив: Сб. ст. и мат-лов. СПб., 1998. Вып. 2. С. 43–55; *она же.* Средневеков. авторские распевы в поморских певч. рукописях XVIII – 1-й пол. XIX в. // Петербургский муз. архив: Сб. ст. и мат-лов. СПб., 1999. Вып. 3. С. 126–140; *она же.* Премудрости выговских мастеровпевцев: (Ркп. из собр. Ф. А. Каликина) // Монастырская традиция в древнерус. певч. искусстве: К 600-летию основания Кирилло-Белозерского мон-ря. СПб., 2000. С. 205–224; *она же.* Становление Выговской певч. традиции: Мат-лы к изучению // Певч. наследие Древней Руси: (История, теория, эстетика). СПб., 2002. С. 325–340; *Быкова О. П.* Песнопения чинопоследования Пятидесятницы в поморских старообрядческих нотированных рукописях // Культурное наследие средневеков. Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества. Новосибир., 1999. С. 295–309; *Плетнева Е. В.* Седмичные песнопения выговских Октаев // Там же. С. 283–294; Описание рукописного отдела Б-ки РАН. СПб., 2001. Т. 9. Вып. 1: Певч. рукописи выголексинского письма. XVIII – 1-я пол. XIX в. / Сост. Ф. В. Панченко; Пособие по изучению церк. пения и чтения / Сост. Е. Григорьев. Рига, 2002; Выговский сб. духовных стихов на крюках из кол. Перетца, № 513: Описание // *Маркелов Г. В.* Писания выговцев: Каталог-инципитарий. Тексты. СПб., 2004. С. 281–349.

Ф. В. Панченко

ВЫГОЛОВ Всеволод Петрович (24.01.1929, Москва — 7.06.1995, там же), историк искусства, д-р искусствознания, специалист по истории архитектуры Др. Руси. Окончил отделение искусствознания исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (1947–1952), аспирантуру в Ин-те истории искусств АН СССР (1953–1956). Работал редактором в Госстройиздате (1956–1958), в отделе научных изданий Академии строительства и архитектуры СССР (1958–1959). С 1959 г. сотрудник сектора изобразительных искусств и архитектуры Ин-та исто-

рии искусств (ныне Гос. ин-т искусствознания Мин-ва культуры РФ), с 1968 г. работал в секторе Свода памятников художественной культуры народов СССР в том же ин-те.

На выбор научного направления В. повлияло обучение у историка искусства и архитектуры М. А. Ильина. В канд. диссертации («Творчество зодчего О. Д. Старцева», 1955) В. использовал новые подходы к изучению рус. архитектуры XVII в.: отказался от применения к средневеков. зодчеству характеристик, свойственных для работы архитекторов Нового времени; признал особое значение заказа при создании произведения, а также существование образца. Монография В. «Архитектура Московской Руси сер. XV в.» (М., 1988, защищена как докторская диссертация в 1991) стала одной из основополагающих в изучении истории «темных десятилетий» раннемосковского зодчества. В научных трудах В. скрупулезность архивиста и внимательность исследователя архитектуры сочетались с широтой взгляда на художественный процесс, благодаря чему удалось дать новую оценку мн. явлениям рус. церковной архитектуры (напр., надвратным храмам мон-рей).

Делом жизни В. стала работа над многотомным научно-справочным изданием «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России» (выходит в виде отдельных выпусков по областям). Для его создания был подобран коллектив исследователей и проведены многочисленные экспедиции для сбора архивных материалов, фотофиксации и архитектурных обмеров памятников. В. осуществлял общее руководство изданием, редактировал, писал обобщающие статьи, организовал выпуск специальных сборников «Памятники рус. архитектуры и монументального искусства» (М., 1980–1995 [5 вып.]).

В. писал также, ставшие популярными, книги об архитектурных и художественных памятниках Русского Севера (Белозерск, Вологда, Вел. Устюг, Кириллов, Сольвычегодск, Тотьма, Ферапонтово) и Александровской слободы (в соавторстве с Г. Н. Бочаровым), статьи об усадьбах и памятниках архитектуры Подмосковья, участвовал в работе об-ва изучения рус. усадьбы, возрожденного в 1992 г., вел активную педагогическую деятельность.

Соч.: О развитии ярусных форм в зодчестве кон. XVII в. // ДРИ. М., 1964. [Вып.] XVII в. С. 236–252; Монументально-декоративная керамика Новгорода кон. XVII в.: Изразцы Вяжицкого мон-ря // ДРИ. М., 1968. [Вып.] Худож. культура Новгорода. С. 237–266; Рус. архитектурная керамика кон. XV – нач. XVI в. (о первых рус. изразцах) // ДРИ. М., 1975. [Вып.] Зарубежные связи. С. 282–317; Скульптура Георгия на башне Моск. Кремля // ПРАМИ. М., 1985. [Вып.] Города, ансамбли, зодчие. С. 5–38; Никольский собор Антониева Краснохолмского мон-ря (посл. четв. XV в.) // ПРАМИ. М., 1991. [Вып.] Пространство и пластика. С. 3–27; Надвратные храмы Др. Руси: (Проблемы эволюции и происхождения) // ПРАМИ. М., 1994. [Вып.] Столица и провинция. С. 3–36; Памятники архитектуры Костромской обл.: Кат. Кострома, 1996; К вопросу о постройках и личности Алевиза Фрязина // ДРИ. СПб., 1997. [Вып.] Исслед. и атрибуции. С. 234–245. Лит.: *Комеч А. И., Баталов А. Л.* Памяти В. П. Выгорова // ДРИ. СПб., 1997. [Вып.] Русь. Византия. Балканы: XIII в. С. 442–444; *Бочаров Г. Н.* Памяти друга // ПРАМИ. М., 2000. [Вып.] XIII–XIX вв. С. 175–183.

ВЫДРОПУССКАЯ «ОДИГИТРИЯ», ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(празд. 28 июля), чудотворная. Обстоятельства прославления иконы изложены в «Повести душеполезной о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы, иже в новгородской области в веси нарицаемой Выдропуске...», известной по списку из Сборника XVII в. (РГБ. Отд. I. Q. № 239; Толст. II 277). Время создания «Повести», автором к-рой назван «князь Егорий Звенигородский, иже именуется Токматон» (Юрий Иванович Токмаков, кн. Звенигородский, воевода в царствование Иоанна Грозного), можно отнести ко 2-й пол. XVI в. (возможно, 70-е гг. XVI в.). Источником повествования, как указал автор, стал рассказ Феодора корчемника, в монашестве Феодосия («в добродетели навык от соловяцкого игумена Филиппа, именованном Кольчева»), жившего в с. Выдропуск (ныне Выдропужск Спировского р-на Тверской обл.) близ храма вмч. Георгия, где находилась В. и. Повесть относит время прославления В. и. к событиям, связанным с покорением Новгорода вел. кн. Иоанном III (1478). Некий воин родом из «области града Мурома», из дружины вел. князя, проходя со своим отрядом мимо Выдропужска, на правах победителя забрал из ц. вмч. Георгия В. и., стоявшую у царских врат, и поставил икону в своем селе, в ц. свт. Николая. Перед Неделей св. жемироносиц, после утрени и чтения Акафиста Пресв. Богородице, воин

велел иерею отслужить молебен и перед В. и., назвав икону «полонянкой». По прочтении Евангелия «внезапу трус бысть», церковь поколебалась, сорвало крышу, вихрем подняло икону и унесло прочь. Пораженные страхом люди упали на землю без чувств.

Чудесный вихрь явился и около Выдропужска, вблизи ц. вмч. Георгия. Его свидетелем стал местный крестьянин Флор. Пономарь же храма Феодор, имевший обыкновение каждый день совершать каждение в опустевшем храме («после

Выдропусская икона Божией Матери (ц. Смоленской иконы Божией Матери в с. Выдропужск Тверской обл.)

воинства того иерею не сущу ту у църкви»), обнаружил В. и. лежащей в алтаре на престоле. Пономарь известил жителей села о совершившемся чуде перенесения иконы и напомнил предание о том, как эта икона уцелела после пожара, полностью уничтожившего храм во имя вмч. Георгия. Образ был найден под слоем пепла на месте алтаря лежащим ликом вниз, следы огня остались на незначительной части тыльной стороны иконы.

Похититель иконы после ее чудесного исчезновения осознал дерзость своего поступка и принял решение, сложив с себя воинский чин, совершить пешее паломничество в Выдропужск. Там он, увидев «полонянку» на прежнем месте, всенародно покаялся.

В канву повести включено сообщение об иконе Божией Матери «Умиление», «мерюю яко локтя единого», к-рая также была перенесена

вихрем вместе с В. и. из муромских пределов в выдропужскую ц. вмч. Георгия. На новом месте икона «Умиление» пребывала недолго, сопроводив «полонянку», она вернулась в свой храм свт. Николая. Священник тотчас сообщил об обретении на прежнем месте иконы воину, к-рый, не ведая, где она пребывала, вопрошал: «Где бы и како ем семо возвратися?» Это сообщение опосредованно отражает связь с находившейся в XIX в. в Сретенской ц. (1767) г. Торжка иконы Божией Матери «Умиление», почитавшейся чудотворной, день памяти к-рой в 1-е воскресенье после праздника апостолам Петру и Павлу. Этот образ имеет прямое отношение к Выдропужску, о чем гласит надпись на полях: «Принесен из Двинской земли в Черную гору в царствование Феодора Иоанновича (1584–1598.— *Ред.*), а в Торжок принесен из Выдропужска» (Ист.-стат. описание г. Торжка. С. 129–130). Вероятно, эта икона была списком с *Владимирской иконы Божией Матери*, местнотимой в Богородицком мон-ре на Чёрной (Красной) горе Пинежского у. Архангельской губ.

В 1565 г. В. и. стараниями Феодора корчемника была поновлена и богато украшена («обложил серебром и златом»).

Время установления крестного хода с В. и. из Выдропужска в соборную ц. Преображения в Торжке неизвестно. В описании г. Торжка, составленном в 1860 г., сказано, что «большой крестный ход 18 числа июня (так! — *Авт.*) установлен с незапамятных времен» и чудотворный образ «в XVI столетии, 18 числа июня, каждый год носим был в город Торжок с крестным ходом и обратно через несколько дней был относим». В этом тексте чтимая икона названа «Выдропусской, или Муромской» (Там же. С. 103–104).

Жители Торжка хотели оставить икону в городе как можно дольше, возле нее непрестанно совершалась служба, ее носили по домам горожан, и даже возник спор о ее постоянном местопребывании. В 1630 г. в Москве с нее выполнили список и отправили в Выдропужск. Чудотворная икона была перенесена в Торжок, в ц. Преображения. Был установлен новый крестный ход, совершавшийся 18 июля — в день прибытия В. и. из Москвы. Приходы всех церквей Торжка собирались в

Борисоглебском мон-ре и крестным ходом двигались к Преображенскому собору, где по окончании литургии служили молебен перед В. и. Судьба иконы после 1917 г. неизвестна.

Список с В. и. находился в Георгиевской ц. Выдропужска до сер. XVIII в., затем был перенесен в новопостроенную ц. в честь Смоленской иконы Божией Матери (1784). Храм закрыли в 1931 г. В конце Великой Отечественной войны в нем разместили нем. военнопленных. Стояли суровые морозы, и командование приказало отапливать храм иконами. Среди расквартированных в Выдропужске солдат, охранявших немцев, был юноша, Кронид Поспелов (буд. архимандрит Псково-Печерского мон-ря Нафанаил, сын замученного большевиками муромского священника), к-рому удалось спасти В. и. с помощью хозяина снимаемой им квартиры Степана Юрзова, выменявшего у командира конвоя образ Божией Матери на дрова. Ок. 50 лет икона пребывала в семье Юрзовых и после возвращения в лоно РПЦ ц. Смоленской иконы Божией Матери (1991, богослужения с 1995) была передана в храм, где ныне и находится в приделе свт. Николая Мирликийского.

Иконографический тип Богоматери — *Смоленская «Одигитрия»*. Размер В. и., находящейся в наст. время в Выдропужске, — 66,2×90 см. Изображение выполнено на розовом фоне. По нижнему полю справа идет надпись: *истенное изображение съдотворнаго шераза мира иподовина пресв. твля богородицы вытрупский*. В 2000 г. икона была реставрирована.

Об особых чинопоследованиях В. и. не известно. В 2000 г. были составлены тропарь 4-го гласа, кондак 6-го гласа и акафист В. и. (в наст. время на рассмотрении Богословской комиссии). В тропаре воспроизведена версия об обретении В. и. иноками Валдайского мон-ря. Тексты кондака и тропаря были отредактированы архим. Нафанаилом.

В наст. время в день празднования В. и. ежегодно по окончании литургии совершается крестный ход от ц. Смоленской иконы Божией Матери к 2 источникам — Георгиевскому (на месте прежней ц. во имя вмч. Георгия) и Покрова Пресв. Богородицы (часовня над источником). 14–22 февр. 2003 г. В. и. пребывала в московском Сретенском мон-ре,

весной 2004 г. — во Всехсвятском кафедральном соборе Тулы.

Лит.: *Илиодор, иером.* Ист.-стат. описание г. Торжка. Тверь, 1860. С. 103–104; *Лавровский Н. Л.* Повесть о чудотворном образе Богородицы, находившемся в Выдропужске // *Летописи рус. лит-ры и древности*. М., 1862. Ч. 3. С. 19–28; *Повесть душеполезна о чудотворном образе Пречистой Богородицы честного и славного ея Одигитрия, яже в Новгородской обл. в нарицаемой всеи в Выдропужске в храме св. страстотерпца Георгия* / Описана блгв. кн. Георгием Звенигородским, еже именуется Токмо... СПб., 1880; *Поселянин*. Богоматерь. С. 479–483; *Bentchev I.* Handbuch der Muttergottesikonen Russlands. Bonn, 1985. S. 95; *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Wiesbaden, 1990. S. 168–173; *Чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия Выдропужская»* // *Тверской собор*. 2003. № 2 (7), март. С. 8; http://www.spas.tvcom.ru/v_akaf.html [Электр. ресурс] (акафист В. и.).

Э. В. Шевченко, Д. А. Зайцева

ВЫДУБИЦКИЙ ВСЕВОЛОЖ ВО ИМЯ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Киевский Выдубицкий Всеволож во имя арх. Михаила муж. мон-рь*.

ВЫЗОВ НА ЦЕРКОВНЫЙ СУД, акт церковного судопроизводства, заключающийся в законном требовании со стороны органа полномочной судебной власти, обращенном к обвиняемому или свидетелю, явиться в указанное место для участия в судебном разбирательстве дела. Этот вызов, как правило, формулируется в письменном виде и вручается вызываемому лицу.

В. ц. с. упоминается в Ап. 74, где устанавливается особый порядок вызова на суд епископа: «Епископ... аще же зван быв, не послушает: да позовется вторично чрез посылаемых к нему двух епископов. Аще же и тако не послушает: да позовется и в третий раз чрез двух посылаемых к нему епископов. Аще же и сего не уважая, не предстанет: Собор, по благоусмотрению своему, да произнесет о нем решение, да не мнится выгоду имети, бегая от суда». В соответствии с этим правилом соборный суд может рассматривать дело по обвинению епископа заочно, в случае если тот не явится на суд после 3 вызовов. В Антиох. 20 и Лаодик. 40 предусматривался однократный вызов обвиняемого епископа на суд грамотой митрополита.

«Временное положение о церковном судопроизводстве для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов», принятое Ар-

хиерейским Собором РПЦ 2004 г., предусматривает следующий порядок вызова на суд (Ст. 18–19): «18.1. Вызов в епархиальный суд может быть направлен по почте заказным письмом с уведомлением о вручении, телеграммой, по факсимильной связи либо иным способом при условии фиксации вызова. 18.2. Вызов в епархиальный суд направляется с таким расчетом, чтобы их адресат имел достаточный срок для своевременной явки в епархиальный суд. 18.3. Вызов в епархиальный суд направляется по месту жительства или служения (работы) адресата в каноническом подразделении Русской Православной Церкви. 19. Вызов в епархиальный суд составляется в письменной форме и содержит: наименование и адрес епархиального суда, указание времени и места явки в епархиальный суд, наименование адресата, вызываемого в епархиальный суд, указание, в качестве кого вызывается адресат, необходимые сведения о деле, по которому вызывается адресат».

Прот. Владислав Цыпин

ВЫКЛИЧКА, разговорное рус. наименование диптихов о живых, к-рые возглашают протодиакон во время *анафоры* за Божественной литургией архиерейским чином: *Господи́на на́шего... и ѿ всѣхъ и за всѣ* (см. статьи *Архиерейское богослужение*, *Диптихи*).

ВЫКСУНСКИЙ В ЧЕСТЬ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Нижегородская и Арзамасская епархия), на вост. окраине г. Выкса Нижегородской обл. Основан в 1864 г. как богадельня послушником Гефсиманского скита В. И. Меркуловым (см. *Варнава (Меркулов)*, прп.), жителями с. Выкса юрод. Димитрием Пивоваровым († 5 апр. 1868), супругами Е. В. и Н. Я. Кокиными, А. Я. и Е. П. Бородачевыми. В 1860–1862 гг. Пивоваров под влиянием бесед с Меркуловым обратился от старообрядчества в Православие и поселился в хижине на кладбище, в 4 верстах от Выксы. В нач. 60-х гг. XIX в. Кокины и Бородачевы решили основать близ Выксы обитель для бедных девиц и вдовиц и в 1863 г. по рекомендации блж. Димитрия посетили *Гефсиманский скит* Троице-Сергиевой лавры. По преданию, свт. *Филарет*

лось, богадельня существовала исключительно на средства привлеченных прп. Варнавой купцов-

Церковь в честь Иверской иконы Божией Матери и св. врата мон-ря. Фотография. 2004 г.

благодетелей, в т. ч. Рыбакова и Яковлевой (в 1873 капитал общины составлял ок. 15 тыс. р., в 1886 — 31 950 р., в 1916 —

738 211 р.). Сестры называли преподобного «Кормильчик». Прп. Варнава регулярно переписывался и с начальницей, и с каждой сестрой, 6–7 раз в год посещал обитель.

18 мая 1874 г., когда число сестер превысило 100 чел. (среди них была схим. Дария, мать прп. Варнавы), богадельня была переименована в выксунскую Иверскую жен. общину, начальницей к-рой стала Мария, дочь Д. Пивоварова. Ок. 1878 г. между прп. Варнавой и Пивоваровой, к-рая проявила своеволие и непослушание старцу, возник конфликт, приведший к раздорам. По благословению еп. Нижегородского *Макария (Миролюбова)* Пивоварова изгнала из обители 150 сестер, преданных прп. Варнаве. Управляющий Выксунскими заводами Мешков и выксунский мировой судья приютили изгнанниц. В общине осталось 50 чел. В кон. янв. 1880 г. посетив-

часть сестер. После ревизии, проведенной комиссией Св. Синода, в нач. 1882 г. Пивоварова была отстранена от настоятельства, общину возглавила опытная мон. Митрофания (Крюкова Мария Михайловна), переведенная из рыбинского Софийского мон-ря. После кончины в 1892 г. игум. Митрофании (похоронена за алтарем Успенской ц.) настоятельницей была избрана бывш. казначея игум. Павла (Кокушкина Прасковья Ивановна).

На пожертвования гл. обр. московских и петербургских купцов и дворян Г. Ф. Шустова, Н. А. Журавлёва и А. И. Решетникова, В. Н. Муравьёва (см. ст. *Серафим Вырицкий*, прп.) в В. м. были построены каменные 5-главый Иверский собор с пещерной церковью (1872–1877), колокольня со св. вратами (1874–1876, 1894), 2-этажный больничный корпус с богадельней и домовою 5-главою Успенской ц. (1884–1887). Благодаря арочному проему, соединявшему больницу с храмом, тяжелобольные могли слушать службу, не вставая с постели. Больница и богадельня были построены во исполнение просьбы схим. Дарии (Меркуловой), скончавшейся в В. м.

8 июля 1886 г. община получила статус 3-классного мон-ря, где проживала 151 сестра. Средства В. м. составляли 31 950 р., усадебной земли было 19 десятин. В мон-ре построили каменный 2-этажный трапезный (1886–1889, 1894), игуменский (1890) и певч. (1897) корпуса. Под трапезной располагались 2 пневма-

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы (справа) и больничный корпус мон-ря. Фотография. 2004 г.

(*Дроздов*) благословил создание обители, а руководство сестрами поручил Меркулову. (Скончавшийся в 1862 г. духовный наставник Меркулова схим. Григорий завещал ему основать жен. обитель.)

В окт. 1863 г. Меркулов приехал в Выксу. На арендованных у гр. Шереметева 5 десятинах земли в версте от села Меркулов отслужил молебен, установив крест в знак буд. обители. Посвящение В. м. связано с принесением крестным ходом в Выксу в кон. нояб. 1863 г. чудотворной *Владимирской (Оранской) иконы Божией Матери*. Согласно записям иером. Иова, он благословил чудотворным образом предполагаемое место строительства обители, а в ночь на 29 нояб. увидел в тонком сне возведение монастырского храма В. м., к-рое сопровождалось пением тропаря Иверской иконе Божией Матери. По благословению Нижегородского еп. *Нектария (Надеждина)* на пожертвования жителей Выксы с 1864 г. были построены 3 келейных корпуса, шатровая звонница, трапезная, деревянная ограда, хозяйственные постройки. Трапезная одного из корпусов служила молельной комнатой, 23 июня 1868 г. была освящена домовая Иверская ц., в к-рой находился список с московской Иверской иконы Божией Матери. В 1864 г. в богадельне проживало 12 сестер во главе с начальницей Неониллой Честновой, к 1868 г. — ок. 50 сестер.

Прп. Варнава составил для В. м. общежительные правила. Сестры проживали в кельях по одной, не имели никакой собственности, запрещалось держать домашних животных, певчих птиц. Строгость питания была исключительная, молочное и елей дозволялись лишь в субботу и воскресенье. Сбирать пожертвования в городах запрещал-

ший В. м. прп. Варнава ненадолго примирил начальницу с сестрами. Вскоре, нарушив заповеди преподобного не отправлять сестер на сборы денег, начальница отправила 2 насельниц собирать пожертвования, но они потеряли сборные книги. По возвращении сестры были немедленно изгнаны из обители. 28 июня 1881 г. в общину приехал еп. Макарий и по настоянию начальницы удалил из обители еще

титические печи, отоплявшие здание. В 1897–1902 гг. к востоку от Иверского храма по проекту архит. П. А. Виноградова возведен 4-столпный 5-главый Троицкий собор, главный престол к-рого освящен в 1909 г., Вознесенский и Всехсвятский приделы — в 1912 г. В 1913 г. был поставлен металлический позолоченный иконостас, все живописные работы выполнены папалехской артелью Н. М. Сафонова. Собор, площадью ок. 1600 кв. м., вмещал 4 тыс. чел. После смерти в 1906 г. прп. Варнавы пожертвова-

ния резко сократились, строительство не велось.

В В. м. почитались икона прип. Сергия Радонежского с частицей древа от его гроба и икона Божией Матери «Скоропослушница», привезенная с Афона.

К нач. XX в. на территории мон-ря (20 га) имелись паровая машина, водопровод, баня, 2 пруда, неск. колодцев, скотный двор (60 голов крупного рогатого скота), конный двор (20 лошадей), фруктовый сад и цветники, огороды с парниками. Для прип. Варнавы в сосновом бору был построен 2-этажный деревянный дом, для паломников – гостиница на 400 чел. В 10 км от В. м. находился участок земли в 150 десятин с лесом, пасекой на 150 ульев и 4 деревянными флигелями для сестер. Рядом с обителью был построен завод, на к-ром изготавливался

Трапезная мон-ря
(бывш. дворянский корпус).
Фотография. 2004 г.

обожженный кирпич. Мон-рю принадлежали 2 жилых доходных дома в Москве, часовня в С.-Петербурге. На средства мон-ря были построены церковноприходские школы в Выксе (на 60 учеников) и в дер. Мотмос. В В. м. занимались иконописанием, переплетным и башмачным ремеслом, было освоено златошвейное дело, имелись книжная лавка, б-ка, фотомастерская, аптека. В 1915 г. В. м. принял из Курляндской губ. эвакуированное Иллуэстское правосл. уч-ще.

9 мая 1919 г. посетивший В. м. архиеп. Нижегородский Евдоким (Мещерский) поставил в настоятельницы мон. Маргариту, 10 мая 1919 г. совершил иноческий постриг 56 сестер. В 1920 г. в мон-ре проживало 424 чел. В 1921 г. часть зданий занял уездный исполком, в келейные корпуса поселили красноармейцев, штрафников, заводских специалистов. Решением президиума Нижегородского губисполкома от 30 мая 1924 г. В. м. был закрыт, часть насельниц переехала в *Дивеевский Серафимов мон-рь*, в кельях размес-

тились магазин, аптека, поселили людей. В 1923–1927 гг. были частично разрушены Троицкий и Успенский храмы, полностью Иверская ц., ограда, 3 верхних яруса колокольни, к-рую приспособили под водонапорную башню. Др. постройки были отданы Выксунскому металлургическому техникуму, школе-интернату и др. орг-циям. В 1937–1938 гг. по обвинению в антисоветской деятельности были осуждены и сосланы в ИТЛ бывш. насельницы Е. И. Малютина, А. И. Шевелкина, О. И. Костина, Х. В. Булаева, А. К. Морозова, М. В. Дубовицкая, Л. К. Константинова, Маркеллина и Мария Буткины.

14 окт. 1992 г. по инициативе свящ. Александра Куликова была зарегистрирована Иверская община, первое богослужение состоялось 25 февр. 1993 г. в бывш. привратном корпусе. В 1995 г. часть зданий В. м. была передана РПЦ. Указом митр. Нижегородского *Николая*

(*Кутепова*) от 25 окт. 1996 г. первыми насельницами возрождающейся обители стали 3 ино-

кини Дивеевского мон-ря, старшей сестрой — мон. Феофилакта (Левинкова) из *Толгского мон-ря*. 17 февр. 1997 г. В. м. был официально открыт. В наст. время восстанавливается Троицкий собор, в одном из его приделов совершаются регулярные богослужения, отремонтирован домик прип. Варнавы, 2-этажный корпус. Среди святынь В. м. — частица мощей прип. Варнавы и сохранившаяся Иверская икона Божией Матери. К марту 2005 г. в В. м. проживало 15 сестер и настоятельница мон. Антония (Миронова).

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Ед. хр. 1006. Л. 32–42, 43 об., 51; ГА Нижегородской обл. Ф. 583 [Иверский Выксунский жен. мон-рь]; Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 575, 612; Ф. 5. Оп. 49. Ед. хр. 1119; Ф. 2209, следств. дела № 10768, 15058, 16567; ЦА Нижегородской обл. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 9.

Лит.: *Миловидов И.* Краткое сказание об основании и устройении Иверской жен. общины, находящейся в Ардатском у. Нижегородской губ.: С прил. писем основателя общины священноиннока о. Варнавы к сестрам оной. М., 1879; *Кельцев С. А.* Иверская Выксунская жен. община и основатель ее иером. Варнава. М., 1884, 2001; Описание Иверско-Выксунского жен. мон-ря, Нижегородской

губ. Ардатского у., за 30-летнее его существование. М., 1895; *Кудринский Ф.* Речь произнесенная при закладке нового соборного храма в Иверском Выксунском мон-ре (17 авг. 1897 г.) // Нижегородские Ев. 1897. № 17 (отд. изд.: Н. Новг., 1897); *Дмитриев Д. С.* В обитель старца Варнавы: Путевой очерк. М., 1898; Иверско-Выксунский жен. мон-рь. Серг. П., 1900; *Виноградов В. И.* Обзорение преосв. Назарием, еп. Нижегородским и Арзамасским, Выксунского Иверского жен. мон-ря и церкви с. Выксы, Ардатского у. Н. Новг., 1901; *Ефрем, иером.* На Выксу: Из моих воспоминаний // ДЧ. 1911. Ч. 2. № 7/8. С. 259–264; *он же.* Иверский, что на Выксе, жен. мон-рь и ее основатель иером. Варнава. Серг. П., 1912; *Троицкий А.* Духовное торжество в Иверском Выксунском жен. мон-ре 17-го авг. Н. Новг., [1913]; Старец-учитель: Иером. Варнава — основатель Иверской обители. М., 1914; *Агафонова И. С., Эллинский О. Г.* Ансамбль Выксунского Иверского мон-ря — памятник архитектуры периода эклектики // Верхнее Поволжье: Памятники истории, архитектуры, градостроительства: Мат-лы и исслед. к СПИК. Горький, 1990; Обитель на Выксе и ее устроитель прип. Варнава. М., 2001; *Букова О. В.* Иверский жен. мон-рь г. Выкса // Рус. монри. Новомосковск; М., 2003. С. 433–447; *Коротков А. В.* Закрытие Выксунского Иверского мон-ря как выражение политики гос-ва по отношению к Церкви в 20-е и 30-е годы: Дипл. работа / Нижегородская ДС. Н. Новг., 2003. Ркп.; *Раков А., Старшинов С.* Иверский мон-рь в Выксе // Культурно-просветительная работа: (Встреча). 2003. № 1. С. 24–31, № 2. С. 30–34.

О. В. Букова, П. С. Павлинов

ВЫНОСНОЙ КРЕСТ — см. *Запрестольный крест*.

ВЫНОСНОЙ ОБРАЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ — см. *Запрестольный образ Божией Матери*.

ВЫНОС ПЛАЩАНИЦЫ — см. статьи *Великая пятница, Великая суббота, Плащаница*.

ВЫСОКАЯ КОМИССИЯ [англ. High Commission], орган по осуществлению контроля королевской власти за деятельностью Церкви Англии и по поддержанию единообразия вероучения, богослужебной практики и церковной дисциплины в XVI–XVII вв.

Деятельность В. к. явилась продолжением деятельности средневеков. трибуналов по борьбе с ересями, однако в отличие от последних в рамках В. к. функции духовных и светских лиц были практически не разграничены. После осуществления в Англии в 1-й пол. 30-х гг. XVI в. т. н. королевской Реформации связи с Римом были разорваны и Церковь Англии перешла под контроль монарха. Непоследовательность англ.

Реформации, колебания между протестантизмом и католицизмом привели к тому, что в последние годы правления Генриха VIII (до 1547), при Эдуарде VI (1547–1553) и Марии Тюдор (1553–1558) трибуналы, подчиненные Тайному совету и укомплектованные в основном юристами и гос. чиновниками, помимо контроля за лояльностью духовенства боролись с тем, что при данном монархе считалось ересью.

Офиц. датой образования В. к. считается 1549 год, когда такого рода трибунал стал именоваться комиссией, хотя полное название было утверждено в 1611 г. По принятому в начале правления Елизаветы I новому, *Акту о супрематии* (1559) церковная юрисдикция подпадала под контроль королевской власти, в т. ч. и право назначения специальных уполномоченных для исправления всех «заблуждений, ересей и схизм». С этого момента и до конца существования В. к. являлась органом, с помощью к-рого монарх участвовал в церковных делах. В составе В. к. увеличилось количество духовных лиц, знатоков канонического права. Число членов комиссии варьировалось от 24 чел. в 1549 г. до 108 чел. в 1633 г. С 1565 г. В. к. действовала на постоянной основе и ее функции из инспекционных постепенно превратились в судебные. Комиссия не возбуждала дела самостоятельно, рассматривала только обращения, поступающие в ее адрес. В отличие от церковных судов, к-рые имели право выносить лишь духовные наказания (вплоть до отлучения от Церкви), она была наделена принудительной властью. В 1549–1611 и 1625–1641 гг. решения В. к. были окончательными и обжалованию не подлежали, в др. периоды сохранялась возможность апелляции к королю. В нек-рых диоцезах действовали свои комиссии, аналогичные по функциям центральной, проводившей заседания в Лондоне.

Поскольку в кон. XVI – нач. XVII в. в Церкви Англии все больший вес набирали пуритане – сторонники радикальной Реформации, ратовавшие за «очищение» от сохранившихся католич. элементов в учении, адм. устройстве и богослужении (епископат, каменные престолы, облачения духовенства, иконы и скульптуры в храмах и т. д.), В. к. превратилась в орган по борьбе не только с радикалами, но и с попытками вос-

становления римско-католич. практики в англ. Церкви. Представившие перед судом В. к. должны были приносить присягу в том, что признают авторитет короны в церковных делах (oath ex officio). Отказывавшиеся это сделать отправлялись на суд «Звездной палаты», учрежденный в 1484 г. высшим административно-судебным трибуналом и выносивший в отличие от В. к., приговаривавшей осужденных только к тюремным заключениям и штрафам, и смертные приговоры. Попытки в В. к. не применялись.

В 20–30-х гг. XVII в. в связи с нарастанием конфликта между монархией и парламентом, в нижней палате к-рого преобладало влияние пуритан, В. к. наряду со «Звездной палатой» стала орудием королевского абсолютизма. Юристы, близкие к парламентской оппозиции, считали, что юрисдикция монарха в церковных делах не является его незыблемой прерогативой и может быть аннулирована. После начала Английской революции в 1641 г. те положения Акта о супрематии, где оговаривались права короны на осуществление юрисдикции в церковных делах через уполномоченных, были отменены парламентом, что означало конец существования В. к. Во время революции документы, связанные с деятельностью В. к., были уничтожены. После реставрации монархии при кор. Якове II В. к. была восстановлена, но в ходе «Славной революции» 1688–1689 гг. вновь ликвидирована как «незаконная и вредоносная». Деятельность В. к., с одной стороны, способствовала в определенной степени становлению *Англиканской Церкви* как срединного пути между римо-католицизмом и протестантизмом, но с другой – показала неэффективность и бесплодность мер светского принуждения в религ. вопросах.

Лит.: Usher R. G. The Rise and Fall of High Commission. L., 1913; Dictionary of English Church History / Ed. S. Ollard. L., 1948. P. 275–278.

М. С. Стецкевич

ВЫСОКАЯ ЦЕРКОВЬ [англ. High Church], течение внутри Церкви Англии, особо подчеркивающее ее кафоличность, историческую связь с древней неразделенной Церковью, а также отстаивающее необходимость института епископата и отправления таинств как источника передачи Божественной благодати. В церквях *англиканского содруже-*

ства традиция В. Ц. выражена слабо.

Появление В. Ц. наряду с последовательно протестант. Низкой Церковью было обусловлено компромиссным характером англ. Реформации. В кон. XVI в. ряд епископов (Р. Бэнкрофт и др.) выступили против пуританской тенденции в Церкви Англии. В 1-й пол. XVII в. богословы т. н. каролингской школы Л. Эндрюс, У. Герберт, У. Лод, ведя полемику с теологами кальвинист. ориентации, отвергали протестант. принцип исповедовать только Писание (лат. sola Scriptura) и продолжали опираться на авторитет отцов Церкви при его толковании. Они акцентировали внимание на значении добрых дел для спасения, отстаивали тезис об истинном присутствии Христа в Евхаристии, стремились к сохранению и восстановлению дореформационных церковных обрядов. Уильям Лод, став Архиепископом Кентерберийским, активно использовал *Высокую комиссию* для утверждения литургического единообразия, стремился восстановить значение престола как доминанты храма в противовес проповеднической кафедре. Архиепископ Уильям Лод, как и др. богословы каролингской школы, был приверженцем учения о «божественном праве короля»: монарх, унаследовавший престол на законных основаниях, обладает божественным правом на него и любая попытка низвергнуть его является величайшим грехом и преступлением.

После прихода к власти пуритан, придавших Церкви Англии пресвитерианское устройство, идеи каролингской школы публично не отстаивались. В период Реставрации монархии (1660–1688) произошло возрождение каролингской школы. Смещение с престола в ходе Славной революции (1688–1689) Якова II вызвало резкую оппозицию в Церкви Англии. 7 епископов и ок. 400 священников, следуя учению о «божественном праве короля», отказались принести присягу новому монарху Вильгельму III, были лишены должностей и стали именоваться неприсягнувшими (non-jurors). Именно для характеристики сторонников «божественного права короля», а затем и неприсягнувших в памфлетах кон. XVII – нач. XVIII в. было использовано понятие «В. Ц.». В 1-й пол. XVIII в. это понятие имело больше политическое, чем религ., содержа-

ние и использовалось для обозначения якобитов — сторонников восстановления на престоле потомков Якова II, группировавшихся в Англии вокруг партии тори. Во 2-й пол. XVIII — нач. XIX в. в связи с утратой неприсягнувшими и приверженцами «божественного права короля» религ., а якобитами — политического влияния понятие «В. Ц.» (иногда «Высокая и сухая Церковь») стало применяться для характеристики преимущественно епископов и священников Церкви Англии, ратовавших за сохранение епископального устройства и статуса гос. Церкви. Оформление идейной платформы В. Ц. в таком значении относится к 30-м гг. XIX в.

В 1833 г. возникло *Оксфордское движение*, у истоков которого стояли священники — теологи Дж. Г. Ньюмен, Дж. Кибл, Р. Фруд, Э. Б. Пьюзи, утверждавшие, что институт епископства имеет божественное происхождение и авторитет священников базируется на апостольском преемстве, а не на светских установлениях и личной популярности. В отличие от высокоцерковников XVIII — нач. XIX в. оксфордские теологи отстаивали идею духовной независимости Церкви Англии, считая ее ветвью Вселенской Церкви (см. *Теория ветвей*), и не ставили вопрос о сохранении статуса гос. Церкви. По их инициативе в 1841 г. было начато издание многотомной «Библиотеки англо-католической теологии», что способствовало введению в употребление термина «англо-католицизм», первоначально использовавшегося как синоним понятия «В. Ц.». В 40-х гг. мн. деятели В. Ц. (У. Палмер, Дж. М. Нил и др.) стали проявлять интерес к Православии, что привело к развитию англикано-правосл. диалога (см. ст. *Англикано-православные связи*).

В поисках «истинной Церкви Христовой» лидер Оксфордского движения Ньюмен пытался доказать, что учение Церкви Англии не противоречит учению Римско-католической Церкви, его обвинили в «папизме», в 1845 г. он стал католиком. За ним в католичество перешли 300 священников (1845–1860), но большинство оксфордцев остались в Церкви Англии, разделяя идеи В. Ц.

В 40-х гг. XIX в. в Англии появились первые монашеские общины, стало развиваться движение ритуалистов, стремившихся воплотить на практике идеалы оксфордцев: воз-

родить дореформационное богослужение (священническое облачение, ладан, свечи), молитвы за умерших и индивидуальные исповеди (возможно, в специальных исповедальнях). Между Высокой и Низкой Церквами началось острое противоборство. Пьюзи, отстаивавший учение об истинном присутствии Христа в Евхаристии, был в 1843 г. решением руководства Оксфордского ун-та лишен на 2 года права проповедовать. Несмотря на наказания штрафами и заключение в тюрьму нек-рых ритуалистов, не согласных с принятием в 1874 г. закона «Об общественном богослужении», позиции В. Ц. в кон. XIX — нач. XX в. продолжали усиливаться. Главный идеолог образовавшегося либерального крыла В. Ц. Чарлз Гор (1853–1932) был последовательно епископом Ворчестерским, Бирмингемским, а затем Оксфордским (1902–1919). В вышедшем под его редакцией сб. «*Lux Mundi*» (1889) говорилось о необходимости привести англо-католицизм в соответствие с совр. интеллектуальными требованиями, признав, в частности, возможность исторического изучения библейского текста. Гор считал, что католицизм и протестантизм дополняют друг друга.

В 20-х гг. XX в. по инициативе англо-католиков была подготовлена новая *Книга общих молитв*, куда включили дополнительные службы и молитвы с элементами из ритуалистской практики. Несмотря на то что Парламент в 1927–1928 гг. не дал офиц. одобрения ее использования, новая Книга общих молитв стала применяться достаточно широко, что свидетельствовало о распространении англо-католицизма среди верующих. С 1923 г. периодически проводились англо-католич. конгрессы. Споры между Высокой и Низкой Церквами постепенно утратили прежнюю остроту, англо-католицизм стал восприниматься как неотъемлемая часть англикан. традиции.

К сер. XX в. В. Ц. постепенно превратилась в англикан. «центр»: подавляющее большинство англикан рассматривают преемственность по отношению к древней неразделенной Церкви и кафоличность как существенные черты своей Церкви. Евхаристические облачения духовенства, благоговейное отношение к Св. Дарам, ношение митры архи-

епископами, невозможные в сер. XIX в., стали обычной практикой. Мн. англо-католики стремились к налаживанию отношений с Римско-католической Церковью особенно после того, как в 1982 г. Англикано-Римско-католическая комиссия пришла к выводу о том, что папа Римский может считаться «выразителем воли Божией в Церкви». Однако прогресс в этом направлении замедлился с принятием в 1992 г. *Генеральным Синодом Церкви Англии* решения о возможности *ординации* женщин. Это осложнило диалог с правосл. Церквами и привело к новому обострению отношений между «высоким» и «низким» (позиционирующим себя теперь в большей степени как либеральное) течением в Церкви Англии, к возобновлению масштабных (4 епископа и более 300 священников) переходов в Римско-католическую Церковь.

Лит.: Manning-Foster A. E. *Anglo-Catholicism*. L., 1913; Оллард С. Л. Англо-католичество // Путь: Орган рус. религ. мысли. П., 1926. № 3. С. 120–124 (перезд.: М., 1992. С. 357–360); Addleshaw G. W. O. *The High Church Tradition*. L., 1941.

М. С. Стецкевич

ВЫСОКОПЕТРОВСКИЙ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО, МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Патриаршее подворье), в Москве на ул. Петровке. Впервые упоминается в Рогожском летописце XV в.: архим. В. м. Иоанн назван первым среди лиц, сопровождавших архим. Митяя летом 1379 г. в К-поль для утверждения на кафедре митрополита всея Руси. После внезапной смерти Митяя, случившейся в дороге, нек-рые участники посольства выдвинули архим. Иоанна новым кандидатом на митрополичий престол, но окончательный выбор пал на архим. Переяславского Пимена. В летописи архим. Иоанн назван «первым общему житию началником на Москве», т. о., к 70-м гг. XIV в. В. м. имел общежительный устав, архимандритию, играл важную роль в церковно-политической жизни.

По монастырскому преданию, В. м. основан кн. Иоанном I Даниловичем Калитой. Предание опирается на рассказ из «*Книги степенной царского родословия*» XVI в. Проезжавший в 1326 г. по берегу р. Неглинной кн. Иоанн увидел некую высокую гору, покрытую снегом, к-рый растаял у него на глазах. За неск.

дней до кончины свт. Петр растолковал князю видение: «Гора высокая — это ты, князь, а снег — я, смиренный. Мне прежде тебя должно отойти из сей жизни». После кончины святителя кн. Иоанн построил храм на месте видения, «близ реки Неглинны, идеже ныне есть монастырь именуемый Высокий». По мнению Л. А. Беляева, запись в Степенной книге отразила устное предание, достоверность к-рого проверить невозможно.

В. м. именовался «Петропавловским», «Петровским», «Петра митрополита», «Петровским Высоким»,

Высокопетровский мон-рь.
Литография К. Эргота.
1-я пол. XIX в.
(РГБ)

с нач. XVIII в.— «Высоко-Петровским». Именование «Петропавловский», возможно, объясняется типичным для средневековья смешением престолов соименных святых, к-рое усилилось в кон. XVII в. с воцарением *Петра I*. Топоним «Высокий» связан с местоположением мон-ря на возвышенности либо с преданием о видении Иоанну Калите «высокой горы». Именование В. м. повлияло на топонимику окрестностей, дав название ул. Петровке, воротам Белого города, бульвару, переулку и др.

Деревянные постройки В. м. (храм, кельи, хозяйственный двор) сгорели при пожаре в 1493 г. По указу вел. кн. *Василия III Иоанновича* итал. зодчим *Алевизом Новым* в 1514–1517 гг. был построен и 23 авг. 1517 г. освящен каменный храм во имя свт. Петра.

К сер. XVII в. В. м. занимал сев. часть совр. территории. Помимо собора в 1634 г. упоминалась деревянная Покровская ц. При архим. Моисее (1676–1682) В. м. владел 519, в 1700 г.— 612 крестьянскими дворами. Насельники и клирики В. м. получали годовую ругу: архимандрит 9 р. 15 алтын, 4 священника по 3 р., 2 диакона по 2,5 р., дьячок и пономарь 1 р., 6 старцев 4 р. 26 алтын 4 деньги.

В 80–90-х гг. XVII в. В. м. пользовался покровительством семьи На-

рышкиных. Здесь были захоронены убитые во время *стрелецкого восстания 1682 г.* Иван и Афанасий Нарышкины, а также их сестра Евдокия; В. м. стал родовой усыпальницей Нарышкиных. Территория мон-ря была расширена вдвое за счет участка, на к-ром ранее располагалась городская усадьба Нарышкиных, а также за счет переданных в ведение обители патриарших домовых богаделен. Планировочная структура мон-ря возникла в этот период по единому замыслу и включала сев. (парадный) и юж. (хозяйственный) дворы. Центр парадного двора занял собор свт. Петра, с юга и севера

от него были расположены симметрично храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери (1684–1687) и ц. прп. Сергия Радонежского (1690–1694). 5-главия этих храмов и колокольня (1690–1694), расположенная на одной оси с Богоявленской ц., создавали доминан-

Высокопетровский мон-рь.
Фотография. 2004 г.

ты по углам квадратного парадного двора.

В. м. иногда именовался «царским» или «государевой моленной» (В. м. неоднократно посещали царь Петр I с царицей Н. К. Нарышкиной). Настоятель В. м. архим. Моисей участвовал в церемонии при венчании на царство *Федора Алексеевича* (1676), *Иоанна* и Петра Алексеевичей (1682) (нес Мономахову шапку). Над центральной главой Сергиевского храма была изображена царская корона, а юж. стена

мон-ря увенчана зубцами, подобно Кремлевской стене. Благодаря пожалованным в 90-х гг. XVII в. царской семьей землям с крестьянами, в т. ч. имуществом политических противников семьи Нарышкиных, в Москве, Звенигородском, Боровском, Нижегородском, Орловском и др. уездах в нач. XVIII в. В. м. занимал 5-е место среди московских мон-рей по количеству дворов. К В. м. были приписаны саратовский в честь Казанской иконы Божией Матери, саранский Богородицкий мон-ри, Льговская близ г. Рыльска и Раева Никандрова пустыни.

В 1735 г. в В. м. проживал 71 насельник, к мон-рю были приписаны ок. 6 тыс. крестьян. В 1743–1745 гг. вместе с т. н. комнатными московскими мон-рями В. м. находился в ведении митр. Московского *Иосифа (Волчанского)*, с 1745 г.— в ведении Святейшего Синода. После секуляризации монастырских земель в 1764 г. В. м. отнесен ко 2-му классу, в 1764–1775 гг. являлся ставропигиальным, с 1775 г. входил в Московскую епархию с правом служения архимандрита со скрижалями. С 28 марта 1722 г. настоятель В. м. архим. Сергей (Белоградский) одновременно являлся ассессором Московской синодальной консистории. При архим. Пахомии (1735–1757) в В. м. были построены ц. в честь Толгской иконы Божией Матери (1744–1750) — посвящение пре-

стола связано с воспоминанием о спасении Петра I от взбунтовавшихся стрельцов в Троице-Сергиевом мон-ре в день праздника Толгской иконы (8 авг. 1689) — и ц. во имя Пахомия Великого (1753–1755). Во 2-й пол. XVIII в. в В. м. размещались духовный цензурный комитет, различные лечебницы, б-ки.

С 5 сент. 1812 г. в В. м. квартировалось ок. 1 тыс. франц. конников, к-рые в поисках драгоценностей вскрыли 5 надгробий Нарышкиных, расхитили церковную утварь. Ризницу и особо ценные реликвии архим. Иоанникий перевез в Ярославль. В Боголюбской ц. маршал Мортье, назначенный Наполеоном

Церковь во имя прп. Пахомия Великого.
1753–1755 гг. Фотография. 2004 г.

военным губернатором Москвы, приговаривал к смертной казни москвичей, обвиненных в поджогах. Расстрелянных перед монастырской стеной горожан хоронили у колокольни В. м. После разорения 1812 г. были упразднены Пахомиевская (возобновлена в 1914 с переосвящением престола во имя апостолов Петра и Павла) и Покровская (возобновлена в 1864) церкви.

В 1822 г. из *Законоспасского московского мон-ря* в В. м. было переведено духовное уч-ще, с 60-х гг. XIX в. благодаря деятельности митр. *Филарета (Дроздова)* мон-рь стал крупным центром духовного просвещения, в нем размещалось организованное святителем *Общество любителей духовного просвещения*, богатейшая б-ка. Настоятелями В. м. были духовные писатели архим. *Григорий (Воинов)*, архим. *Никифор (Бажанов)*, а также буд. архиереи еп. *Иосиф (Римский-Корсаков)*, архиеп. Серский *Леонид*, еп. Устюжский *Сергий (Белоградский)*, еп. *Иоасаф (Хотуницевский)*, еп. Вологодский *Иосиф (Золотой)*, архиеп. *Лаврентий (Бакиевский)*, митр. *Никанор (Клементьевский)*, архиеп. *Смарагд (Крыжановский)*, архиеп. *Евсевий (Орлинский)*, митр. свт. *Филофей (Успенский)*, еп. *Евгений (Сахаров-Платонов)*, митр. *Сергий (Ляпидевский)*. С 1862 г. В. м. управлял еп. Можайский *Савва (Тихомиров)*, с 1866 г. еп. Можайский *Игнатий (Рождественский)*. В 1875 г. в В. м. принял постриг схиархим. *Гавриил (Зырянов)*. В одном из храмов В. м.

М. В. *Нестеров* написал портрет архиеп. *Антония (Храповицкого)* (ГТГ).

В ризнице В. м. хранились 3 Евангелия XVII в., богатейшие вклады Нарышкиных (церковная утварь, облачения), имущество их политических противников, в т. ч. принадлежавший ранее кн. В. В. Голицыну портрет патриарха *Никона*, выполненный мастером Оружейной палаты (ГИМ). Среди святынь В. м. были серебряные кресты с частицами Креста Господня, камня от Гроба Господня, мощей великомучеников *Феодора Стратилата*, *Пантелеимона*, *Иоанна Воина*, свт. *Алексия*, митр. Московского, преподобных *Анастасия Синаита*, *Григория Декаполита*, почитаемые списки с Боголюбской, Владимирской, Толгской икон Божией Матери, кония 1701 г. с Влахернской иконы, образ свт. Петра с частицей мощей. В 1849 г. митр. *Филарет (Дроздов)* передал в В. м. чудотворный список с Казанской иконы Божией Матери, к-рый зимой хранился в Сергиевской ц., летом в Боголюбском храме. В 1905 г. в св. воротах была устроена часовня в честь Казанской иконы Божией Матери, в к-рой постоянно читался акафист Божией Матери.

В нач. XX в. в В. м. проживало 15 насельников. В 1910 г. В. м. получал казенную субсидию 1249 р. в год, в 1916 г. капитал мон-ря составлял 116 194 р. В. м. построил 3-этажный доходный дом на углу ул. Петровки и Петровского бульвара. В 1919 г. В. м. был закрыт, его территория передана ГИМу, помещения сдавались в пользование различным учреждениям, братские корпуса и надвратная ц. во имя прп. Пахомия Великого были заняты под жилье.

Несмотря на офици. закрытие в 20-х гг. XX в., В. м. стал одним из центров церковной жизни Москвы. К осени 1923 г. по инициативе еп. Сергиевского *Варфоломея (Ремова)* в В. м. сложилась община, ядро к-рой составили старцы *Зосимовой в честь Смоленской иконы Божией Матери пуст.*: игум. *Митрофан (Тихонов)*, архимандриты *Никита (Курочкин)*, *Зосима (Нилов)*, *Исидор (Скачков)*. Впосл. к ним присоединились преподобномученики *Герман (Полянский)*, *Феодор (Богоявленский)*, иеродиакон *Косма (Магда)*, *Николай (Ширинский-Шихматов)*, клирики и прихожане московских храмов. Наместником общины еп.

Варфоломей назначил архим. *Агафона* (см. *Игнатий (Лебедев)*, смзмч.). В богослужебной практике Петровская община ориентировалась на устав *Зосимовой пуст.* Службы совершались в Сергиевском и Боголюбском храмах, после закрытия к-рых в 1923–1924 гг. община, именовавшая себя «Петровским монастырем», перешла в ц. прп. *Сергия Радонежского* на ул. Б. Дмитровка, затем в Богородице-Рождественский храм в Путинках. К кон. 20-х гг. XX в. в храмах В. м. были устроены склады и мастерские *Зернотреста*.

В 20-х гг. XX в. по благословению еп. *Варфоломея* и духовников Петровской общины в Москве сложились «монастыри в миру», к-рые в условиях гонений на Церковь старались сохранить аскетическую традицию. Свою светскую работу тайно постриженные иноки воспринимали как монастырское послушание, часть заработка отдавали на общие нужды. Большинство постри-

Иконостас собора
во имя свт. Петра, митр. Московского.
Фотография. 2004 г.

гов, нек-рые требы, иногда литургии совершались на квартирах, в т. ч. в доме мон. *Евпраксии (Печатников пер., д. 3, кв. 26; к 2005 нежилое чердачное помещение)*. По инициативе еп. *Варфоломея* в В. м. полностью возобновились занятия с преподавателями МДА, изгнанными из Троице-Сергиевой лавры при ее закрытии.

К сер. XX в. большинство зданий В. м. находились в аварийном состоянии. В 1959 г. решением Моссовета все учреждения и жильцы были выселены с территории мон-ря,

комплекс построек передан Мин-ву культуры, разместившему там танцевальный ансамбль «Березка», филиал ГЛМ и Росизопробанду.

Указом Президиума Московского городского Совета от 3 июля 1992 г. и распоряжением Президента РФ от 14 дек. 1994 г. комплекс В. м. передавался РПЦ (к 2005 часть помещений мон-ря занимают светские учреждения). В 1991 г. в настоятельском корпусе разместился *Отдел религиозного образования и катехизации*, с 1994 г. в кельях находился Российский Православный ин-т ап. Иоанна Богослова, ректор к-рого архим. *Иоанн (Экономцев)* одновременно является настоятелем В. м. и председателем отдела. В 1993 г. мон-рю был присвоен статус Патриаршего подворья. С 7 окт. 1992 г. в восстановленном Сергиевском храме В. м. совершаются регулярные богослужения. Первым ключарем и одним из клириков храма в 1992–1994 гг. был прот. *Глеб Каледа*. 14 окт. 1996 г. был освящен Покровский храм (все убранство выполнил из керамики худож. Г. В. Куприянов), 10 окт. 1999 г. — Толгский храм, в к-ром располагается баптистерий, 6 сент. 2003 г. — собор свт. Петра. В 2001 г. в св. воротах была устроена ц. в честь Казанской иконы Божией Матери. Среди святынь В. м. — ковчежцы с частицами мощей прип. *Серафима Саровского*, прип. *Сергия Радонежского*, сщмч. *Фаддея (Успенского)*, икона апостолов Петра и

Собор во имя свт. Петра, митр. Московского. 1514–1517 гг. Архит. Алевиз Новый. Фотография. 2004 г.

тырского некрополя XV в., — первый образец нового для рус. зодчества столпообразного храма, центрическая композиция к-рого развивалась в московской архитектуре кон. XVII — нач. XVIII в., определив характерные черты мн. памятников нарышкинского барокко. 8-лестковый нижний ярус увенчан световым восьмериком с граненым шлемовидным куполом, плановые «лепестки» перекрыты конхами; с сев., юж. и зап. сторон размещены входы в собор.

Интерьер ц. в честь Толгской иконы Божией Матери. Фотография. 2004 г.

Восьмерик декорирован пилястрами и аркатурным пояском под карнизом. В XVI в. с 3 сторон собора располагались невысокие открытые крыльца;

Павла с частицами мощей. К июлю 2005 г. в В. м. проживали 3 насельника.

В. В. Аксютин-Лаушкина

Архитектурный комплекс В. м. Собор во имя свт. Петра, митр. Московского (1514–1517, зодчий Алевиз Новый), построенный на месте деревянного храма и монас-

в посл. трети XVII в. к зап. portalу взамен прежнего было пристроено крыльцо со сводом на 4 столпах. В процессе ремонта 90-х гг. XVII в. вокруг храма была сооружена открытая галерея, узкие окна заменены широкими прямоугольными (в наст. время собору возвращен первоначальный вид).

Трапезная ц. в честь Боголюбской иконы Божией Матери (1684–1687) над могилами Нарышкиных была выстроена в традициях рус. архитектуры 2-й пол. XVII в.: на низком подклете установлен 5-главый бесстолпный 2-светный четверик с 3 апсидами с примыкающей к нему с запада трапезной, перекрытой коробовым сводом. Церковь окружала обходная галерея, разобранная в 1805 г. Храм декорирован килевидными кокошниками в верхней части четверика, спаренными колонками на фасадах и пучками колонок по углам здания, сложным раскрепованным фризом, фигурными колон-

Церковь в честь Боголюбской иконы Божией Матери. 1684–1687 гг. Фотография. 2004 г.

ками и кокошниками в обрамлении окон, наборными перспективными порталами, сдвоенными аркатурными поясками на барабанах.

Трапезная Сергиевская ц. (1690–1694, первоначально одноглавая; в 1704–1706 над четвериком надстроены еще 4 главы) близка к Боголюбской ц. В. м.: 2-светный 3-апсидный четверик с примыкающей с запада трапезной и парадным крыльцом, на подклете, с гульбищем на аркадах. Церковь украшена в нарышкинском стиле: раковинами в тимпанах, завершающих четверик, строенными колонками по углам здания, наличниками со сложнопрофилированными («петушьи гребни») и разорванными фронтонами, пышными карнизами, декоративными филеками. Кокошники постаментов и аркатурные пояски на барабанах также аналогичны декору Боголюбской ц.

В 80-х гг. XVII в. были сооружены св. ворота с 3-арочным проездом и гульбищем над ним, украшенные

спаренными колоннами, установленными на пьедесталы, и поясом из квадратных филенок и декоративных миниатюрных пилястр. По документам 1-й пол. XVIII в., ворота были «расписаны живописным

усадебь Нарышкиных, была сооружена кирпичная барочная ц. во имя прп. Пахомия Великого (архит. школы Д. В. Ухтомского), представляющая собой восьмерик на четверике, перекрытый сомкнутым 8-лотковым сводом и увенчанный декоративной главкой, с сильно выступающей 5-гранной апсидой. Цер-

Церковь во имя
прп. Сергия Радонежского.
1690–1694 гг., 1704–1706 гг.
Фотография. 2004 г.

ковь поставлена на открытом гульбище, объединяющем храм с кельями, и украшена усложненными пилястрами,

письмом». По указу имп. Петра I в память И. и А. Нарышкиных над воротами была построена небольшая ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы и над ней 2-ярусная колокольня (1690–1694). Квадратная в плане, перекрытая сомкнутым сводом церковь украшена по углам тройными колоннами, окна обрамлены наличниками в виде колонок, с разорванными фронтонами. Колокольня, состоящая из 2 восьмериков с арочными проемами, декорирована пилястрами, завершающимися фиалами на кровле, филенками, увенчана небольшой главкой. В 80–90-х гг. XVII в. были построены корпуса настоятельских и братских келий, включившие нижнюю часть палаты городской усадьбы Нарышкиных; мон-рь был огорожен крепостной стеной из кирпича. Для работ, к-рые финансировались из гос. казны, привлекались наиболее квалифицированные мастера Оружейной палаты. Интерьеры храмов отличались богатством и пышностью, значительная часть иконописных работ выполнялась учениками Симона Ушакова.

Ц. в честь Толгской иконы Божией Матери (1744–1750, archit. И. Ф. Мичурин?) в стиле барокко — прямоугольная в плане, бесстолпная, с 5-гранной апсидой. Зап. фасад храма выходит на улицу, вход расположен с сев. стороны. Стены снаружи декорированы сдвоенными пилястрами; единственная главка, смещенная в сторону апсиды, прорезана узкими окнами и украшена волютами. В 1753–1755 гг. на хозяйственном дворе, на основании ворот

треугольными фронтонами над входами, тонко прорисованными наличниками окон с лучковыми фронтонами, декоративными глухими нишами и окнами с барочным обрамлением на гранях восьмерика.

Перестройки нач. XIX в. нарушили единство архитектурного комплекса мон-ря: к Боголюбской ц. был пристроен притвор, разобраны паперти-галереи Сергиевской и Боголюбской церквей, засыпана круглая паперть собора свт. Петра (к 2005 восстановлена). В 1952–1961, 1979–1986 гг. под рук. Б. П. Дедушенко и Беляева в В. м. проводились масштабные реставрационно-археологические работы и натурные исследования, результатом к-рых явилось восстановление большинства памятников в их первоначальном виде.

Е. Э. Спрингус

Арх.: РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. Д. 296, 301, 319; Ф. 197. Оп. 1. Ед. хр. 27, 29; Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 11, 49; Ф. 248. Оп. 13. Кн. 712. Д. 1; Ф. 280. Оп. 3. Д. 426; Оп. 6. Д. 1963; Оп. 7. Д. 272; Оп. 9. Д. 418а; Оп. 12. Д. 416; Оп. 14. Д. 317; Оп. 20. Д. 1236, 1479, 2173; Ф. 390. Оп. 1. Д. 1444, 2781, 3923, 8917, 9951, 15034; Ф. 396. Оп. 1. Ч. 15. Д. 23759, 24073, 24097, 24189, 24501, 24682; Ч. 16. Д. 25958, 25961, 26022, 26048, 26183; Ч. 17. Д. 26959, 27337, 27462, 27491, 27492, 27514, 27629, 27745, 27820, 27931, 27935, 27947, 28741, 28882; Ч. 18. Д. 28999, 29328; Ч. 19. Д. 31124; Ч. 20. Д. 32898; Оп. 2. Ч. 2. Д. 1035, 1043, 1175; Оп. 2. Ч. 5. Д. 3574, 3605; Ф. 1183. Оп. 1. Т. 4. Д. 149; Т. 8. Д. 261; Т. 21. Д. 309; Ф. 1186 (Высоко-Петровского мон-ря); Дедушенко Б. П. Высоко-Петровский мон-рь в Москве: Ист. справки // Архив ин-та Спецреставрации. Шифр 36. № 3792, 4257, 5468, 5469, 5470. Ист.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 398–399; Т. 15. Стб. 129–130; 1908. Т. 21. Ч. 1; Книга Степенная царского родословия. С. 317; 1965. Т. 30. С. 138, 143; ДДГ. 1950. С. 371; Роспись жалования 1677 г. // ДАИ. Т. 9. № 107; АЮБДР.

1864. Т. 2. С. 338; Забелин И. Е. Мат-лы для истории, археологии и статистики Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 540–552; 1891. Ч. 2. С. 314, 332, 373, 409, 422, 423, 468, 544–545; Игнатий (Лебедев), схимарх. Письма из заключения // Игнатия (Петровская), мон. Старчество на Руси. М., 1999. С. 214–315; он же. Письма мон. Кесний // Игнатия (Петровская), мон. Старчество в годы гонений: Прмч. Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. М., 2001. С. 290–314.

Лит.: Крылов И. З. Достопамятные могилы в моск. Высокопетровском мон-ре. М., 1841; [Высокопетровский мон-рь в 1812 г.] // ЧОИДР. 1858. Т. 4. Отд. 2. С. 41–42; Григорий (Воинов-Борзецовский), архим. Высокопетровский мон-рь. М., 1873; он же. Списки настоятелей Моск. Высокопетровского мон-ря и его же надгробные памятники. М., 1874; он же. Древние и др. замечательные предметы в моск. Высокопетровском мон-ре. М., 1875; Высокопетровский мон-рь в Москве // Рус. достопамятности. М., 1880. Т. 3; Высоко-Петровский муж. 2-кл. мон-рь в Москве. М., 1899; Потапов А. А. Очерк др. рус. гражданской архитектуры // Древности: Тр. МАО. 1904. Т. 20. Гл. XXXVIII; Дедушенко Б. П. К истории ансамбля моск. Высоко-Петровского мон-ря // ДРИ. М., 1964: XVII в.; он же. Собор Петра митр. Высоко-Петровского мон-ря в Москве // Вопр. охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1976. Вып. 4; Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 180–188; Датюк Т. Московский Высоко-Петровский мон-рь: Ист.-археол. справка // ППр. 1993. № 1. С. 12–18; Беляев Л. А. Древние мон-ри Москвы по данным археологии. М., 1994. С. 152–176; Гарькавый И. Страница жизни Церкви // АиО. 1995. № 1(4). С. 114–125; Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский мон-рь в 20–30 гг. // Там же. 1996. № 1(8). С. 114–135; она же. Патриарх Сергий и Высоко-Петровский мон-рь // Там же. 1999. № 3(21). С. 181–185; Беглов А. Архиеп. Варфоломей (Ремов): Argumentum advocati Dei: Настоятель Высоко-Петровского мон-ря по мат-лам архивов его прихода // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 222–240; Высоко-Петровский мон-рь: Патриаршее подворье. М., 2004.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, общий титул, к-рым начиная с синодального периода пользуются митрополиты и архиепископы. По преимуществу этот титул употребляется в случае офиц. обращения, в т. ч. в офиц. документах. Саны духовных лиц не были включены в петровскую Табель о рангах, но в отношении наград, привилегий и прав в Российской империи они до известной степени приравнивались к чином по Табели о рангах. Особы, титулованные Высокопреосвященными, в отношении протокола стояли на той же ступени, что и чиновники или военачальники, а также придворные первых 2 классов (высшие придворные чины обер-гофмаршала, обер-камергера и др. относились ко 2-му классу),

имевшие право на титул Высокопревосходительство. В Российской империи военные и статские, имевшие родовые или пожалованные титулы светлейших князей, князей и графов, независимо от чина титуловались Светлостью или Сиятельством. Духовные лица, к-рым по происхождению принадлежал родовой титул, титуловались одинаково с иными священнослужителями в соответствии с саном. При переводе титула В. на европ. языки употребляется лат. слово «*eminentia*» (так в католич. Церкви титулуются кардиналы).

Прот. Владислав Цыпин

ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ, общий титул, к-рым начиная с синодального периода пользуются архимандриты, игумены, протопресвитеры и протоиереи. В основном этот титул употребляется в случае офиц. обращения, в т. ч. в офиц. документах. В синодальный период по отношению к протопресвитерам и протоиереям употреблялся также титул Высокоблагословение. В наст. время архидиаконы и протодиаконы также титулуются В. — в синодальный период обычным их титулом было Высокоблаговестие. В Российской империи титул В. в известном отношении приравнивался к титулу Высокоблагородие, право на к-рый принадлежало чиновникам и офицерам 6, 7 и 8-х классов, а также к титулу Высокородие, право на к-рый имели военные и статские чины 5-го класса по Табели о рангах.

Прот. Владислав Цыпин

ВЫСОТЫ, термин, использованный в рус. Синодальном переводе ВЗ для передачи смысла евр. слова *בָּמָה*, обозначающего преимущественно место для отправления культа. Слово досемитского происхождения, возможно от формы *bahmat(u)*; с незначительными вариациями корень найден во всех семитских языках (*Schunk*. Р. 139, 140). Соответствующие слова др. семит. языков имеют первоначальный смысл «спина», «туловище животного» (в аккад. и угаритском), а также «высокое место» (в аккад.). В ВЗ также встречается *bāmā* — спина, выя (Втор 33. 29; обратная сторона облака — Ис 14. 14; Иов 9. 8 (в нек-рых евр. ркп.)). Др. значения: «хребет», «возвышенность» (Втор 32. 13; 2 Цар 1. 19, 25; Ам 4. 13 и др.); «возвышенность для

богослужения», «святилище», «жертвенник» (1 Цар 9. 12; 3 Цар 14. 23; Иер 48. 35 и др., в этом смысле ок. 80 раз в ВЗ); *bāmā* как характеристика местности (возвышенность) становится термином, обозначающим место для отправления культа (ср. объяснение имени *bāmā* в Иез 20. 28, 29); и, наконец, «стела» (камень Меши (КАИ 181. 3); в LXX Лев 26. 30; Числ 21. 28; 33. 52).

Естественная возвышенность как место расположения *bāmā* предпочиталась еще в доизраильский период (Числ 21. 28) у ханаанеев, а также у др. народов, живших рядом с Израилем (Иер 48. 35; Ис 15. 2). В. необязательно нужно представлять как холмы или горы (хотя на них восходили и с них спускались — 1 Цар 9. 13, 14, 19 и 9. 25; 1 Цар 10. 5), они встречались и в долинах (Иер 7. 31); согласно Иез 6. 3, Господь обещает лощинам и долинам, так же как горам и холмам, что Он разрушит В. на них. Кроме В., расположенных в окрестностях поселений, существовали В. и в самих поселениях (3 Цар 13. 32; 4 Цар 17. 9, 29 и др.). Суммируя возможные этимологические значения, Р. де Во вывел формулу: «Идея чего-то выступающего на определенном фоне, выдающегося над плоскостью» (*Vaux*. Р. 284). Однако этимология слова по-прежнему остается неясной.

Кроме того, ветхозаветные В. были рукотворными: их строили (3 Цар 11. 7: «...построил Соломон капище... на горе»; 14. 23: «...устроили... высоты и капища»; 4 Цар 21. 3: «...и снова устроил высоты, которые уничтожил отец его»; 2 Цар 21. 11: «...высоты устроил он на горах Иудейских»), уничтожали (4 Цар 23. 8: «...и осквернил высоты», «...и разрушил высоты»; 2 Цар 31. 1: «...и разрушили высоты и жертвенники во всей Иудее») или даже сжигали (4 Цар 23. 15: «...и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту»).

Обычно В. тракуются как языческие алтари и святилища под открытым небом, в сельской местности или в городах Иудеи и Израила (3 Цар 13. 32, 4 Цар 17. 9; 23. 8). Кроме того, существуют представления о них как о достаточно развитых храмовых структурах (напр., согласно 1 Цар 9. 22, В. ассоциируются со зданием или помещением для совместных трапез). У Ф. Олбрайт со-здал особую гипотезу, рассматривая

В. как в первую очередь погребальные сооружения или храмы и предлагая переводить это слово в ряде случаев как стелы или гробницы, но попытка подкрепить эту трактовку археологически была раскритикована У. Барриком (*Barrick. The Funerary Character*). Отчетливого понимания того, что такое ветхозаветные В., археология до сих пор не предложила, возможно, это слово имело собирательное значение при описании святилищ разного рода (Дж. Эмертон).

В ханаанской религии В. вместе с храмовым зданием понимаются как место для отправления культа (Числ 33. 52). После захвата Ханаана израильяне использовали уже существовавшие В. ханаанеев как места богослужений Яхве. Так, царь Соломон принес великую жертву Яхве и получил откровение от Него на Гаваоне после восхождения на трон (3 Цар 3. 4, 5). Таким же образом прор. Самуил участвовал в священной трапезе на В. в своем доме (1 Цар 9. 16–24).

Даже после строительства храма в Иерусалиме и устройства центрального святилища для Северного царства Израила в Самарии В. продолжали использоваться как места для культа (в Израиле даже после потери независимости — 4 Цар 17. 32), но были отвергнуты в Иудейском царстве при царе Иосии (4 Цар 23. 8, 9).

Повсеместное отвержение В. происходило в результате проповеди ветхозаветных пророков, критиковавших культ на В., а также благодаря вызванному этой проповедью движению по централизации культа в Иерусалиме (см. ст. *Второзаконие*). Пророки признали большую опасность синкретической религии и культа; элементом их, возможно, был установленный за жертвенником Яхве священный столб или обелиск (*maššēbā*), к-рый мог быть воспринят как идол ханаанского божества. Для пророков В. стали символом мест для отправления культа, оскверняющего чистую веру в Яхве и Его почитание, и, т. о., они должны быть уничтожены (Ам 7. 9; Ос 10. 8; Иер 19. 3–5).

В LXX *bāmā* в значении места для отправления культа в большинстве случаев переводится на греч. как ὕψος, ὑψηλόν (высота, возвышенность), в Вулгате на лат. — как *excelsum, monte*. Идея особой сакральности возвышенного места отраже-

на и в наименовании наиболее важной в богослужбном отношении части храма — *вима* (греч. βῆμα), омонимичном евр. слову *במה*.

Лит.: Albright W. F. The High Places in Ancient Palestine // Volume du Congrès: Strasbourg 1956. Leiden, 1957. P. 242–258. (VTS: 4); Vaux R., de. Ancient Israel: Its Life and Institutions. L., 1961; Barrick W. B. The Funerary Character of «High-places» in Ancient Palestine: A Reassessment // VT. 1975. Vol. 25. P. 565–595; idem. High Places // ABD. 1992. Vol. 3. P. 196–200; Emerton J. A. The Biblical High Place in the Light of Recent Study // PEQ. 1997. Vol. 129. P. 116–132; Schunck K.-D. *במה* // TDOT. 1977. Vol. 2. P. 139–145; Vaughan P. H. The Meaning of «bāmâ» in the OT. Camb., 1974; Whitney J. T. Bamouth in the OT // Tyndale Bull. Camb., 1979. Vol. 30. P. 125–147.

ВЫСОЦКИЙ СЕРПУХОВСКОЙ В ЧЕСТЬ ЗАЧАТИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Московской епархии), находится в г. Серпухове Московской обл. на

левом берегу р. Нары. Основан кн. Владимиром Андреевичем Храбрым по благословию прп. *Сергия Радонежского* (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. С. 107–108; Т. 18. С. 114). Строительство В. м. было частью программы кн. Владимира по укреплению своей резиденции на Оке (возведение дубовой крепости на месте с. Серпуховского, жители к-рой получили статус горожан). По просьбе князя прп. *Сергий Радонежский* с учеником прп. *Афанасием Высоцким Старшим* пришел в Серпухов, избрал на берегу р. Нары, «близ града на Высоком», место для буд. обители и 9 дек. 1374 г. совершил молитву на основание ц. в честь Зачатия Пресв. Богородицы прав. Анной; вскоре были построены деревянные кельи и ограда. Прп. *Сергий* поставил игуменом В. м. прп. *Афанасия*, дав мон-рю общежительный устав. Одним из первых постриженников прп. *Афанасия* был прп. *Никон Радонежский*. Согласно «Слову о житии преподобного отца нашего *Афанасия Высоцкого*» 1697 г. (РГБ. Унд. № 288), кн. Владимир часто посещал В. м., снабдил его утварью, ико-

нами и книгами. Павшие во время *Куликовской битвы* воины серпуховского ополчения были погребены в В. м., в братской могиле, над к-рой по инициативе кн. Владимира был построен и весной 1381 г. освящен каменный Зачатиевский храм. Одновременно была сооружена каменная трапезная Покровская ц.

Ок. 1380 г. некий «игумен *Афанасий*», к-рого большинство исследователей отождествляют с прп. *Афанасием Старшим*, обратился к митр. Киевскому свт. *Киприану* с вопросом о возможности принятия мон-рем села от жертвователя. В ответном послании (РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 243–270) свт. *Киприан* осудил приобретение мон-рями вотчин, а также изложил фундаментальные правила общежития. При участии прп. *Афанасия* в авг. 1381 г. в мон-ре были переписаны Пандекты мон. *Никона Черно-*

горца (*Столярова*. Свод. С. 345–346), содержавшие также выписки из творений св. отцов о правилах общежития.

Высоцкий мон-рь и г. Серпухов.

Рисунок из сборника, содержащего житие прп. Афанасия Младшего и службу ему. Нач. XIX в. (СГИХМ. КП 1691/СТ. № 7408. Л. 54 об.)

Осенью 1382 г. *Афанасий Старший* вместе с митр. *Киприаном* ушел в Киев, а затем в Студийский мон-рь, поставив настоятелем В. м. прп. *Афанасия Младшего*. В 1392 г. из К-поля в В. м. были посланы переписанные по благословию *Афа-*

насия Старшего сборник поучений и житий (списки: РГБ. Рогож. № 562, 1518 г.; РГБ. Рум. № 360, XVI в.), а также иконы Спасителя, Божией Матери, св. *Иоанна Предтечи* и др. святых (см. *Высоцкий чин*). До

Прп. Сергей благословляет строительство ц. в честь Зачатия Пресв. Богородицы Высоцкого мон-ря. Миниатюра из Лицевого жития прп. Сергия Радонежского. XVI в. (РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 254)

1920 г. 7 икон находились над царскими воротами Зачатиевского собора (РГБ. Унд. № 288. Л. 127 об.—128), в наст. время 6 икон хранятся в ГТГ, 1 — в ГРМ. В 1401 г. прп. *Афанасий* прислал в В. м. переписанную им в к-польском Богородицком мон-ре версию Иерусалимского устава под названием «*Око церковное*». После кончины прп. *Афанасия Младшего* в 1395 г. настоятелем в сане архимандрита стал прп. *Никита Костромской*.

Являясь форпостом юж. границ Московского гос-ва, В. м. пользовался поддержкой вел. князей, царей, воевод. В 1408–1409 гг. мон-рь разорился войсками хана *Едигея* и вел. кн. литовского *Свидригайло*. В 1472 г. духовной грамотой *дмитровский кн. Юрий Васильевич* дал архим. *Игнатию «на Высокое»* 12 р. серебром, а также с. *Ивановское* (ДДГ. № 68). К сер. XVI в. к В. м. были приписаны 4 погоста, 89 деревень, *Высоцкий бор*.

Высоцкий мон-рь. Фотография. Нач. XX в. (РГБ)

10 марта 1542 г. вел. кн. *Иоанн IV Васильевич Грозный* дал архим. *Киприану* грамоту о том, что за мон-рем утвердились

права суда над крестьянами своих вотчин, на добывание железной руды на монастырской земле, на охрану монастырских лесов от произвольной порубки. Грамотой 1570 г. царя *Иоанна IV* на имя архим.

Агапита с лавок монастырских крестьян не взимались пищальные деньги. В XVI в. под Серпуховом часто устраивались сборы войск, на к-рых присутствовали вел. князья, бояре и воеводы. Посещения В. м. (в 1556, 1570 и 1574) Иоанном Грозным и позднее *Борисом Годуновым* сопровождалась вкладами и льготами. Весной 1571 г. В. м. сожгли войска хана Девлет-Гирея, судьба архим. Агапита неизвестна. Льготной грамотой 1572 г. разоренный мон-рь освобождался от уплаты дани на 5 лет. В февр. 1610 г. В. м. был, вероятно, сожжен войсками польск. полковника А. Млоцкого, затем восстановлен. Царскими грамотами 29 дек.

Высоцкий мон-рь.
Фотография. 2004 г.

1614 г. и 22 марта 1621 г. подтверждались прежние льготы. В 1647 г. для обеспечения обороны от крымских татар царь *Алексей Михайлович* повелел архим. Пафнутию поставить каменную ограду, дав на ее сооружение 1 тыс. р.

В В. м. делались богатые вклады. В 1627 и 1628 гг. патриарх Московский *Филарет* пожертвовал книги, деревянный резной крест и деньги, в 1637 г. царь *Михаил Феодорович* дал 100 р. на помин отца, патриарха Филарета. Вкладчиками В. м. были землевладельцы Серпуховского и соседних уездов — князья и бояре Воротыньские, Ахамашуковы-Черкасские, Засекины, Лобановы-Ростовские, Лыковы, Сонцевы, Патрикеевы, Тутолмины, Бутурлины, Воейковы; в 60-х гг. — царский тесть И. Д. Милославский, боярин Б. И. Морозов. В 70-х гг. особо богатые вклады поступили от Нарышкиных, вотчина к-рых находилась на Серпуховской земле. В 1675 г. царица Н. К. Нарышкина пожертвовала «по родителям своим» 52 пуда меди для работы мастера. В 1697 г. брат царицы Л. К. Нарышкин пожертвовал 580 р. на возобновление соборного иконостаса. Боярыня М. Т. Нарышкина украсила окладом Тихвинскую икону

Божией Матери, пожертвовала шитую золотом, серебром, шелком и жемчугом плащаницу, а также дала 450 р. на строительство ц. во имя прп. Афанасия Афонского. Согласно вкладной книге мон-ря, в 1655 г. во время морового поветрия умерли неск. старцев. Часть оставшихся после них денег была положена в монастырскую казну на помин, др. часть роздана с той же целью по церквам.

В 1678 г. к В. м. было приписано 400 дворов, доход составлял 90 р. 35 к., в 1700 г. — 379 дворов, в 1744 г. — 2963 крестьянина; в кон. XVII — нач. XVIII в. к В. м. был приписан *серпуховской Владычный мон-рь*, 2 часовни на р. Наре и на Тульском тракте. В Москве, на Пятницкой ул., В. м. имел деревянное по-

дворье, на к-ром в 20-х гг. XVIII в. проживали «на постое» военные. Мон-рь владел обширной вотчиной, в т. ч. селами и деревнями Заборье, Игумново, Борисово, Бутурлино, Гольцы, Нефёдова, Собакино, Стромиллово, Новинки, Ивановское, Паниково, Дракино, Мартьянова, Арнеева и Княгинина, Навсходы и др., мельницей на р. Наре. В 1760 г. на монастырской земле купец Кисельников построил суконную фабрику, за к-рую обязался вносить в обитель арендную плату 60 р. в год. В 1764 г. В. м. был отнесен к 3-му классу, лишился вотчин, существовал на штатное содержание и по-

Собор в честь
Зачатия Пресв. Богородицы.
Сер. XVI в., кон. XVII —
нач. XVIII в.
Фотография. 2004 г.

жертвования; к кон. XIX в. владел 166 дес. земли. Ежегодно мон-рь получал из казны 711 р. 72 к.

В 1763 г. в В. м. проживали архим. Иннокентий, ок. 70 насельников,

57 чел. приказных и разных служителей, 22 инвалида, в т. ч. штаб-, обер- и унтер-офицеры. С 1764 г. В. м. управляли игумены, с 1799 г. — архимандриты, среди к-рых — буд. еп. *Феофан (Чарнуцкий)*, Архангельский еп. Неофит (Докучаев-Платонов), Олонецкий архиеп. Дамаскин (Россов). В 1738 г. в В. м. был сослан лишенный сана архим. тульского Предтеченского мон-ря Дионисий, в окт. 1823 г. мон. *Авель Прорицатель*. В нач. XX в. в В. м. проживали архимандрит, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 3 монаха и 12 послушников. В В. м. существовала б-ка, ризница, в к-рой хранились 2 ризы, по преданию принадлежавшие прп. Сергию, покровцы и пелена XVII в., более 20 напрестольных серебряных и кипарисовых крестов, церковная утварь, митры. В мон-ре имелась школа для мальчиков, при Покровской ц. — больница.

Постройки В. м. К нач. XX в. в мон-ре было 7 каменных храмов. Зачатьевский собор XIV в. пострадал при нашествии Девлет-Гирея и, как подтвердили раскопки 1974, 1976–1978 гг., был разобран. К сер. XVI в. на его месте возвели кирпичный собор. 2-светный четверик 5-главого крестово-купольного 4-столпного храма поставлен на высокий подклет, в кладку к-рого вошло основание прежнего храма. С 3 сторон собор окружен крытой 2-ярусной обходной галереей, на к-рую первоначально вели 3 лестницы. Разновеликие арки галереи опираются на квадратные столбы, украшенные филенками. Уникальной особенностью является 3-частная граненая апсида с узкими щелевидными окнами. Фасады расчленены лопатками на 3 прясла и завершены рядом закомар, отрезанных

карнизом от поля стены. В кон. XVII — нач. XVIII в. на средства Нарышкиных была пере-

строена верхняя часть собора: переложены своды и барабаны с главами, позакомарное покрытие заменено 4-скатной кровлей, переделаны окна. В откосе окна центральной ап-

сиды сохранились фрагменты росписи 1-й пол. XVIII в. В 1880 г. собор вновь был расписан, в 1899 г. росписи были поновлены.

В 1-й пол. XVII в. с северо- и юго-востока к собору были пристроены приделы в честь Рождества Пресв. Богородицы и во имя свт. Николая Чудотворца. В 1697 г. на средства Л. К. Нарышкина на месте Никольского придела было построено 3-этажное здание, на 1-м этаже к-рого была освящена ц. во имя свт. Николая Чудотворца, на 2-м находилась ризница, над ней — одноглавая ц. во имя прп. Сергия Радонежского (в XVI — 1-й пол. XVII в. в мон-ре, вероятно, существовала Сергиевская ц., престол к-рой был перенесен в новый храм). По челобитной гр. М. Г. Головина имп. Анне Иоанновне 1740 г. Никольская ц. была перестроена, появилась граненая алтарная апсида. В XVIII в. фасады здания были завершены фронтонами. В описи мон-ря 1833 г. упоминаются росписи Сергиевской ц.

Интерьер ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. Фотография. 2004 г.

Отреставрированный в 1873 г. на средства гр. Шибаевых Никольский храм был также украшен масляной живописью.

Внешний вид трапезной Покровской ц. 1381 г. неизвестен. После ее разрушения в 1571 г. была построена новая кирпичная Покровская ц. на высоком подклете, в к-ром располагались теплый погреб, хлебня, кузница, угольная. Здание представляло собой большую одностолпную палату, соединенную галереей с Зачатиевским собором. В 1697 г. на средства Нарышкиных Покровская ц. была перестроена в стиле московского барокко. Высокий четверик увенчали декоративные кокошники и глава на граненом барабане; окна были обрамлены наличниками с килевидными завершениями. Барабан главы и фасады церкви украшали полихромные изразцы, на нек-рых находились изображения россий-

ского гос. герба — двуглавого орла. В нач. XIX в. храм был перестроен в стиле классицизма: четверик увенчали треугольные фронтоны и купол с главкой на барабане. В 1872 г. храм расширили за счет пристройки с сев.-вост. стороны придела в честь Похвалы Пресв. Богородицы (одноименный престол существовал ранее при монастырской больнице, здание к-рой разобрали). В 1902 г. храм был отреставрирован на средства казначея Троице-Сергиевой лавры архим. *Никона (Рождественского)*. Иконостас был устроен в 1697 г. на средства царского спальника кн. О. В. Засекина (в 1855 и 1884 обновлен).

В 1624 г. в мон-ре были построены каменные ворота с надвратной ц. во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Церковь была увенчана 3 шатрами, отделенными от нижних ярусов 2 рядами кокошников. По инициативе архим. Герасима в 1727 г. на месте обветшавшей церкви была построена одноименная 3-ярусная надвратная церковь, завершавшаяся звонницей. В 1840 г. на

ее месте сооружена надвратная церковь-колокольня, освященная в 1843 г. митр. Московским св. *Филаретом (Дроздовым)*.

Классицистическая церковь стоит на бровке высокого прибрежного холма, объединяя ансамбль мон-ря. Квадратный в плане 1-й ярус имеет 3 арочных проезда, центральный из к-рых — св. ворота. 2-й ярус — ц. во имя Трех святителей, крестообразная в плане, выступающие объемы оформлены пилястровыми портиками с аттиками и фронтонами, как и арки проездов 1-го яруса. 3-й ярус — 8-гранная башня колокольни с арочными проемами звонов и декоративными глухими нишами, с пилястрами на ребрах граней. Башня увенчана куполом с окнами-люкарнами. До 1931 г. на 3-м ярусе колокольни было 14 колоколов.

Между Зачатиевским и Покровским храмами, на месте часовни с могилой прп. Афанасия Младшего, в 1697 г. на средства Нарышкиных была построена деревянная ц. во имя

Колокольня ц. во имя Трех святителей. 1840 г. Фотография. 2004 г.

прп. Афанасия Афонского. В 1878 г., в память 500-летия основания обители, вместо нее была выстроена каменная ц. во имя преподобных Афанасия Афонского и Сергия Радонежского. Внутренние переходы соединяли ее с Зачатиевским и Покровским храмами. В Афанасиевской ц. над местом захоронения прп. Афанасия Младшего стояла резная деревянная сень, резной иконостас был выполнен в русско-визант. стиле. Храм разобран в 1967 г., на его месте построено крытое, в рус. стиле, крыльцо Зачатиевского собора. В XVII в. недалеко от юго-вост. башни ограды существовала ц. во имя мч. Димитрия, что подтверждается археологическими исследованиями 1985–1986 гг. В 1728 г. храм был отремонтирован и освящен архим. Герасимом, но, вероятно, в сер. XVIII в. упразднен.

В 1896 г. по проекту архит. Р. И. Клейна на средства фабриканта Н. Н. Коншина за вост. стеной В. м. на монастырском кладбище была построена ц. во имя Всех святых, к-рая представляет собой яркий пример стилизации с применением элементов визант. и романской архитектуры. Квадратный в плане храм на подклете увенчан декоративным шатром, с 3 сторон окружен открытой галереей. Сложенный из кирпича, храм был облицован розовым и серым гранитом. Под церковью была устроена семейная усыпальница Коншиных.

Кирпичная на белокаменном цоколе ограда, возведенная в XVII в., имела оборонительное значение. 4 многогранные угловые башни заканчивались зубцами и, судя по изображению на иконе XVIII в., шатровым покрытием, в XIX в. замененным гранеными куполами со шпилями. В 1-й пол. XVIII в. параллельно вост. пряслу стены был построен одноэтажный кирпичный настоятельский корпус с крыльцом и светелкой, над к-рой во время ремонта 1835 г. был надстроен 3-угольный фронтон. В 1834 г. возвели новый 2-этажный келейный корпус, примыкающий к жилым палатам XVIII в.

В. м. в 1918–2005 гг. В нояб. 1918 г. в мон-ре разместилась 4-я рота 5-го Земгальского латыш. стрелкового полка, за оградой производились расстрелы. В кон. 1919 г. латыш. стрелки ушли из В. м., но часть его территории была передана концлагерю. Когда в 20-х гг. в соседнем Владычном жен. мон-ре разместилось военное уч-ще, ок. 95 монахинь поселились в настоятельском корпусе и подсобных помещениях В. м., настоятель архим. Пантелеимон (Орлов) занял верхние кельи Покровской ц. Летом 1924 г. мон-рь посетил Патриарх Московский свт. *Тихон*. В 1928 г. В. м. был закрыт, Покровский храм обращен в приходский, но на территории обители проживали архим. Пантелеимон (Орлов), игум. Никон (Хрулькевич), иеромонахи Кронид (Дубровный Кирилл Иродионович), Кир (Севастианюк), Серапион (Кушин), иеродиакон Терентий (Чернявский Терентий Иларионович), Иринарх (Белявский). Вскоре архим. Пантелеимон был арестован и сослан в Печору, а игум. Никон — в Архангельск. Братия и прихожане регулярно переписывались с сосланными. Так, в 30-х гг. к архим. Пантелеимону и игум. Никону ездили монахини Маврикия

(Сереженькина) и Еликонида (Волкова) и Д. А. Крылова. С сент. 1930 г. в Покровской ц. служили иером. Кронид и иеродиак. Терентий, в обители проживал келейник арестованного еп. *Максима (Жижиленко)* иером. Косма (Трусов). В нояб. 1930 г. были арестованы иеромонахи Кронид и Косма, 4 дек. 1930 г. — иеродиак. Терентий.

С 30-х гг. в помещениях В. м. располагались казармы, склады, гаражи, коммунальные квартиры и др. В 30–60-х гг. были разрушены 3 башни и большая часть стен. В результате археологических раскопок летом 1985 г. было обнаружено древнее погребение — мощи прп. Афанасия Младшего, обретенные 24 сент. 1994 г.

Решением Свящ. Синода 25 марта 1991 г. В. м. возрожден, 10 апр. 1991 г. торжественно открыт, митр. Крутицкий *Ювеналий (Поярко)* постриг 3 первых насельников. 8 сент. 1994 г. был освящен восстановленный Покровский храм, в к-ром совершаются богослужения. 6 сент. 1996 г. была освящена Сергиевская ц., 18 июня 1997 г. — Никольская ц., 25 сент. 2001 г. — Зачатиевский собор. В 1994–1998 гг. восстановили Трехсвятительский храм, колокольню, настоятельский и братский корпус, ограду; устроены муж. и жен. гостиницы. В В. м. более 20 насельников, с 25 марта 1991 г. настоятель — архим. *Иосиф (Балабанов)*, с 16 февр. 1999 г. — игум. Кирилл (Костиков).

Святые В. м.: чудотворный образ Божией Матери «*Неупиваемая Чаша*», прославившийся исцелениями от пьянства, икона свт. Николая (Можайского) (XIV в.), икона вмч. Георгия Победоносца новгородского письма (XV в.), к-рую брали в походы воины серпуховского войска, образ прп. Серафима Саровского с частицей от его рубашки, епитрахиль и личные вещи св. прав. Иоанна Кронштадтского. В Покровском приделе находится рака с мощами прп. Афанасия

Вещи, к-рыми пользовался прав. Иоанн Кронштадтский. Фотография. 2004 г.

Младшего. В обители хранятся ок. 300 частиц мощей святых. У иконы «*Неупиваемая Чаша*»

Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». XIV в.

ежедневно совершаются молебны с водоосвящением, у мощей прп. Афанасия по пятницам — братский молебен с акафистом.

Ист.: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 122; Т. 8. С. 20–21; 1897. Т. 11. С. 20–21, 81; 1913. Т. 18. С. 114; СГД. Т. 1. № 96, 203; *Иванов П. И.* Описание гос. архива старых дел. М., 1850. С. 345; Извлеч. из отчета по Ведомству духовных дел правосл. исповедания за 1858 г. СПб., 1860. С. 11; *Горчаков М., свящ.* Монастырский приказ (1649–1725). СПб., 1868. С. 43, 71; ОДДС. 1868. Т. 1. С. 40; 1879. Т. 2. Ч. 1. С. 85; 1878. Т. 2. Ч. 2. С. 86–87; 1878. Т. 3. С. ХСVII (прил.); 1880. Т. 4. С. 509–510; ОДБМЮ. Кн. 1. № 2470, 2478, 2479, 2487; 1872. Кн. 2. № 1, 109, 110, 183; *Леонид (Кавелин), архим.* Слово о житии прп. отца нашего Афанасия Высоцкого // ДЧ. 1892. № 1. С. 70–77; № 7. С. 412–417; № 8. С. 569–572; № 9. С. 3–7; *Воропцова Л. Д.* Вкладная кн. Серпуховского Высоцкого мон-ря // Древности: Тр. Археогр. Комис. МАО. 1899. Т. 1. Вып. 2. Стб. 321–346 (отд. отт.: М., 1898); *Опись Высоцкого мон-ря, сост. М. Темяшевым в 1763 г.* // *Трелев Д. К.* Серпуховской Высоцкий мон-рь: его иконы и достопамятности. М., 1902. С. 125–138; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950; Вкладная кн. Серпуховского Высоцкого мон-ря / Сост. С. С. Ермолаев, Е. Е. Лыкова, В. М. Шилов. М., 1993; *Клосс Б. М.* Избр. труды. М., 1998. Т. 1; *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 345–346. Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 632–634; *Симсон П.* История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством. М., 1880. 2 ч.; *Трелев Д. К.* Серпуховской Высоцкий мон-рь: его иконы и достопамятности. М., 1902; *Некрасов А. И.* Худож. памятники Москвы и городов Моск. губ. М., 1928. С. 249, 258–260; *Лазарев В. Н.* Новые памятники визант. живописи XIV в. I: Высоцкий чин // ВВ. 1951. Т. 4. С. 122–131; *Воропцов Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси. М., 1962. Т. 2. С. 206–207; Памятники архитектуры Моск. обл. М., 1975. Т. 2. С. 220–224; *Дубинская Л. С.* Подмоск. Музеи, мемориалы, памятники. М., 1985. С. 248–251; *Молчанов А. А.* Новые архит.-археол. исслед. в серпуховском Высоцком мон-ре (1985–

1986) // Серпухову — 650 лет: Мат-лы науч. конф. по ист. и культуре рус. города. Серпухов, 1989. С. 12–15; *Гавва О. В.* К вопросу о датировке Зачатиевского собора // Реставрация и архит. археология. М., 1991. С. 179–193; Древние святыни Серпуховской земли // ЖМП. 1995. № 9–10. С. 15–21; *Иосиф (Балабанов), архим.* Серпуховской Высоцкий муж. мон-рь // Моск. Евр. 1998. № 4–5. С. 20–29.

Ю. Букатина

ВЫСОЦКИЙ ЧИН, 7 икон из деисусного ряда иконостаса соборной ц. в честь Зачатия Пресв. Богородицы *Высоцкого серпуховского мон-ря*.

Пресв. Богородица

Господь Вседержитель

Иконы из Высоцкого чина. 80–90-е гг. XIV в. (ГТГ, ГРМ)

Св. Иоанн Предтеча

Написан по заказу прп. *Афанасия Высоцкого Старшего* в К-поле в 80–90-х гг. XIV в. для белокаменного храма, строившегося в мон-ре с 1381 г. по инициативе кн. *Владимира Андреевича Храброго*, прислан еще при жизни прп. *Афанасия Высоцкого Младшего* († 12 сент. 1395) вместе с др. иконами и благословенной грамотой. Ныне 6 икон В. ч. находятся в ГТГ, икона «св. Иоанн Предтеча» в ГРМ (с 1934).

В 20–30-х гг. XX в. В. ч. был реставрирован в ЦГРМ («Апостол Павел», 1920, реставраторы Е. И. Брягин, И. И. Суслов, В. К. Тарыгин, П. И. Цепков; «Апостол Петр», 1926; икона Божией Матери, 1929, реставратор Суслов), затем иконы В. ч. были переданы в ГТГ (повторно реставрированы И. А. Барановым «Апостол Петр» (1931), «Христос Вседержитель» (1936), «Арх. Гавриил» (1937), Сусловым «Арх. Михаил» (1937)). В ГРМ в 1935–1938 гг. реставраторы И. Я. Челно-

ков и Л. В. Сосин реставрировали икону «Св. Иоанн Предтеча».

Иконы В. ч. написаны на досках большого, почти одинакового размера, каждая состоит из 3 частей, с широкими полями на лицевой стороне и паволокой крупного плетения. На фоне и полях икон сохранились многочисленные следы гвоздей, к-рыми крепились пластины басменных окладов, а также фрагменты надписей (возможно, греческие), как на иконе с образом ап. Петра. На раскрытом кодексе в руках

изображено в композициях «Распятие Господне» и «Не рыдай Мене, Мати» (визант. икона посл. трети XIII в., ГТГ). И третья — в руках ап. Петра полуоткрытый свиток с надписью: «Ты еси х[ристос]ъ с[ы]нъ б[ог]а живаго».

Красочная поверхность икон В. ч. очень потерта, почти везде утрачены верхние моделирующие слои, прежде всего высветления, пробела и света на лицах и одеждах, поэтому живопись кажется блеклой. Первоначальная ее палитра была разнооб-

Спасителя помещена рус. надпись, относящаяся, видимо, к XVI в.

В. ч. принадлежит к «недельным» (7-фигурным) деисусам с поясными изображениями святых, обращенных в молитве к центральному образу Вседержителя, в XVI в. чин был дополнен иконами с образами ап. Андрея и ап. Иоанна Богослова (ныне в ГТГ). Одна из иконографических особенностей В. ч. — именословное благословение Христа. Пальцы правой руки Иисуса Христа, покрытой гиматием (ср. с изображением Спасителя на визант. камее кон. XIV в., СПГИАХМЗ — см.: *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собр. Загорского музея: Кат. Загорск, 1960. № 4), сложенные для благословения, почти касаются страницы Евангелия. Др. особенность — жест, усиливающий связь иконографической программы В. ч. с таинством Евхаристии: левая рука Богородицы поднята и прижата к груди, как это

разнее, гармонично сочетались многочисленные полутона, о чем свидетельствует изображение рук Богородицы — уцелевший фрагмент авторского слоя. Большая часть контуров и ликов на иконах В. ч. прописаны, видимо, неоднократно, с заменой утраченных слоев левкаса и живописи.

В. Н. Лазарев, впервые опубликовавший иконы В. ч., нашел большое число аналогий среди произведений визант. искусства позднепалеологовского периода, и большинство исследователей (напр., О. С. Попова) согласились с принадлежностью В. ч. к кругу традиц. к-польских произведений посл. трети XIV в. (см.: *Византия, Балканы, Русь. 1991. С. 29–30*). Но Л. И. Лифшиц считает, что состояние красочного слоя не позволяет точно определить те черты стиля В. ч., к-рые могли бы точно указать на место его создания (см.: ГТГ: Кат. собр. С. 161). К особенностям художественного исполнения В. ч.

можно отнести сложность и тонкость иконописной техники, с нек-рыми изменениями воспроизводящей классические принципы, структурность письма, подчеркивающую пластику и объем. Крупные, соотносимые с размерами доски фигуры с широкими плечами и утяжеленные силуэты с четкими движениями изящных рук усиливают монументальность образов В. ч. – свойство, к-рое в сочетании с психологической выразительностью ликов на иконах является новаторством в к-польской традиции. В образах В. ч. подчеркивается физическая красота, преображенная внутренним просветлением. Так, в образе св. Иоанна Предтечи сочетаются духовная сила и торжественное, радостное молитвенное предстояние, преобладает светлая печаль общего настроения; аскетические черты, свойственные др. образам пророка, отошли на 2-й план. Наиболее близким по стилистике к В. ч. Лифшиц считает тетраптих кон. XIV в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае (*Sotiriou G. et M. Icones de Mont Sinai. Athenes, 1956–1958. Т. 1. Fig. 217.*)

Иконы В. ч. оказали влияние на рус. искусство и, возможно, на распространение поясных деисусных чинов большого размера.

Лит.: *Лазарев В. Н.* Новые памятники визант. живописи XIV в. I. Высоцкий чин // ВВ. 1951. Т. 4. С. 122–131; *Антонова, Миева.* Каталог. № 329. С. 375–376. Табл. 243–247; *Лелекова О. В.* Высоцкий чин в рус. иконогр. традиции XV–XVI вв. // Древнерус. искусство XV–XVII вв. / Музей древнерус. искусства им. Андрея Рублёва. М., 1981. С. 143–144; Византия, Балканы, Русь: Иконы кон. XIII – 1-й пол. XV в.: Кат. М., 1991. № 51/1–7. С. 230–231; ГТГ: Кат. собр. М., 1995. Т. 1. № 72–77. С. 161–169.

М. А. М.

ВЫСОЧИНОВСКАЯ КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ – см. *Казанская икона Божией Матери.*

ВЫСШАЯ ЦЕРКОВНАЯ ВЛАСТЬ, высшая власть во Вселенской или автокефальной Поместной Церкви.

Согласно правосл. вероучению, Главой Церкви является Господь Иисус Христос (Еф 5. 23; Кол 1. 18). Однако в земном, историческом бытии Церковь как христ. община или совокупность общин имеет власть в себе самой, подлежащую каноническим характеристикам и осуществляемую человеческой инстанцией.

Правосл. экклезиология и история Церкви свидетельствуют, что постоянно пребывающим носителем В. ц. в. является Богоучрежденный вселенский епископат (см. *Епископ*) – преемник Собора апостолов. Возглавляя церковные общины и объединяясь вокруг первоиерархов автокефальных Церквей, епископы находятся в постоянном молитвенно-каноническом общении между собой, осуществляя тем самым общение между Поместными Православными Церквами; одновременно они решают возникающие во взаимоотношениях Поместных Церквей спорные вопросы и иные проблемы, употребляя принадлежащую им В. ц. в. Формы этого общения и координации могут быть разными: помимо молитвенного общения, к-рое никогда не прерывается, в эпоху гонений общение осуществлялось через посещения епископами Церквей своих собратий, через обмен посланиями, через Соборы архиереев отдельных провинций Римской империи (см. ст. *Поместные Соборы*); после *Миланского эдикта* (313) Соборы стали созываться регулярно.

Наиболее совершенным способом осуществления полномочий вселенского епископата являются Вселенские Соборы (см. *Вселенский Собор*), к-рых в истории Церкви было 7. Каждый созывался для авторитетного изложения догматов и опровержения еретических лжеучений. Пробразом Вселенских Соборов стал *Иерусалимский Собор апостолов* (Деян 15. 1–29). Помимо Вселенских и поместных Соборов в собственном смысле слова в истории Церкви были и такие Соборы, к-рые хотя по традиции и причисляются к поместным, но либо по важности постановлений, либо по составу имели большее значение, чем обычные поместные. К ним относятся Поместные Соборы, правила к-рых вошли в канонический свод, а также К-польские Соборы 879, 1156, 1157 гг., исихастские Соборы в К-поле 1341, 1347 и 1351 гг. и др., определения к-рых имеют догматический характер. Примером Собора, имевшего по своему составу общеправосл. значение, может служить *Большой Московский Собор 1666–1667 гг.* Хотя более 12 веков правосл. Церковь живет без Вселенских Соборов и вопрос о созыве нового Вселенского Собора продолжает оставаться открытым, это не значит,

что она в наст. время не имеет высшей власти.

Католич. экклезиология исходит из иных представлений о В. ц. в.: авторитет Церкви, ее непогрешимость персонифицируются в лице Римского епископа, папы, именуемого верховным первосвященником и наместником, викарием Христа на земле. В католич. Кодексе канонического права сказано: «Епископ Римской Церкви, в коем пребывает служение, особым образом вверенное Господом Петру, первому из апостолов, и подлежащее передаче его преемникам, является главой Коллегии епископов, Наместником Христа и Пастырем всей Церкви на сей земле. Поэтому в силу своей должности он пользуется в Церкви верховной, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью, которую он всегда может свободно осуществлять» (С1С can. 331). Место Вселенского Собора в структуре католич. В. ц. в. вполне подчиненное: «Только Римскому Понтифику принадлежит право созывать Вселенский Собор и председательствовать на нем лично или через своих представителей, равно как и переносить, приостанавливать или распустить Собор, а также утверждать его постановления» (can. 338); «постановления Вселенского Собора имеют обязательную силу лишь в том случае, если они были одобрены Римским Понтификом вместе с Отцами Собора, утверждены им и обнародованы по его указанию» (can. 341).

Аргументом католич. полемистов в защиту притязаний Римских епископов на высшую судебную власть (о разделении властей см. в ст. *Власть*, разд. «Власть церковная правительственная») в Церкви являются ссылки на близкие по содержанию 4-е и 5-е правила *Сардинского Собора* 343 г. «Аще который епископ, судом епископов в соседстве находящихся, извержен будет от сана, и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания, то не прежде поставляти другаго на его место, разве когда епископ Римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному» (Сардик. 4). Согласно правосл. каноническому правосознанию, поскольку Иллирийский диоцез, где расположен г. Сардика (ныне София), был в ту эпоху областью, входящей в состав Римского Патриархата, и Сардинский Собор был поместным

Собором зап. епископов, действие этого правила распространяется лишь на области Римского Патриархата, подчиненные папе. Об этом ясно пишет в толкованиях на эти правила *Иоанн Зонара*. Применение этих канонов в др. Патриархатах возможно лишь по аналогии, а не по букве. Правосл. Церковь никогда не признавала за епископами Рима права принимать *апелляции* на судебные постановления, к-рые выносились в Вост. Патриархатах. В то же время даже на Западе права Римских епископов принимать апелляцию были не безграничны. Так, отцы Карфагенского Собора (419) в послании к папе св. *Келестину I* увещевали его не принимать в общение отлученных Собором. Ссылаясь на 6-е и 7-е правила I Вселенского Собора, они подвели глубокое экклезиологическое основание для непризнания за Римскими епископами права на юрисдикцию в иных Поместных Церквах: «Ибо отцы судили, что ни для единых областей не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми, и зрится разумно, и содержится твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоит сомнение о справедливости решения ближайших судей, позволено приступати к Соборам своей области, и даже ко вселенскому Собору. Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на Собор, откажет в оном? ...О том, чтобы некие, аки бы от ребра твоея святыни, были посылаемы, мы не обретаем определения ни единого Собора отцев». В заключении послания содержится пророческое предостережение африкан. отцов, к-рые пренебрегли в Риме: «Итак не соизволяйте, по просьбе некоторых, посылати сюда ваших клириков исследователями, и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в церковь Христову, которая, желающим зрети Бога, приносит свет простоты и день смиренномудрия» (Послание Африканского Собора к Келестину, папе Римскому // *Никодим [Милаш], еп. Правила*. Т. 2. С. 283–284).

С т. зр. правосл. экклезиологии и права первенство чести Римской кафедры, признаваемое в эпоху церковного единства Запада и Востока, есть исторический факт, лишенный

какого бы то ни было догматического значения; каноническое его значение ограничивается именно первенством в *диптихе*, не влекущим за собой права вселенской юрисдикции. Известные в истории случаи высказываний епископов Рима по поводу положения дел в Восточных Церквах и просьб епископов Востока о вмешательстве Римского епископа объясняются не мнимой вселенской юрисдикцией пап, а кафоличным (соборным) характером Церкви Христовой (см. ст. *Соборность*): нестроения в одной из Поместных Церквей наносят раны вселенскому телу Церкви, поэтому меры к их уврачеванию принимаются не только Предстоятелями тех Церквей, к-рые непосредственно поражены нестроениями, но по возможности всеми иными Предстоятелями и Церквами (в особенности, когда возникает опасность распространения еретических лжеучений), при этом их права на участие в преодолении нестроений совершенно одинаковы.

Правосл. экклезиология не оставляет места не только римско-католич. доктрине о наместничестве Христа и непогрешимости Римского епископа, но и притязаниям К-польских патриархов на особые права во Вселенской Церкви.

Притязания отдельных визант. и российских императоров на В. ц. в., давшие основания зап. полемистам обвинять правосл. Церковь в *цезарепапизме*, не имели под собой почвы ни в экклезиологии, ни в церковном правосознании, ни в букве канонов и остались всего лишь притязаниями или самое большее послужили причиной частичных деформаций церковного строя, подобных тем, к-рые претерпела Русская Православная Церковь в синодальный период. Вместе с тем нек-рые правосл. канонисты суждениями о месте императора в структуре Церкви словно бы подтверждали обоснованность упреков в цезарепапизме. Так, проф. Н. С. Суворов писал: «Ни высшие епископы Христовой Церкви, ни Вселенские Соборы не могли быть олицетворением одной общецерковной, общепризнанной и постоянной власти, пекущейся о делах Церкви, издающей законы и распоряжения для устройства церковного порядка в целом христианстве и восстанавливающей нарушенный порядок. Для Церкви, как

Церкви католической, всеобщей, обнимающей всю совокупность христианских общин и совпадающей, хотя и не буквально, с пределами Римской империи, точно так же должен был существовать известный видимый центр единства, *centrum unitatis*, к которому бы направлялись важнейшие церковные распоряжения, как не могла обойтись без центральной власти сама Римская империя. Этим центром стала императорская власть» (*Суворов Н. Учебник церковного права*. М., 1913. С. 39). Данное воззрение, безусловно, не отражает правосл. каноническое правосознание, но является лишь несостоятельной попыткой перенести на визант. почву расширительно толкуемое положение Основных законов Российской империи (1906) о главенстве императора в Церкви. Это положение, во-первых, касалось только Поместной Российской Церкви, во-вторых, применительно к Поместной Церкви в канонической и юридической лит-ре XIX в. оно интерпретировалось лишь в том смысле, что император возглавляет и представляет в Церкви сословие мирян, но не епископата. История Церкви Христовой показывает, что имп. власть, имеющая преходящий характер, не является той инстанцией, без к-рой Церковь не может существовать.

В отношении Поместной Церкви понятие «В. ц. в.» употребляется часто в том же значении, что и понятие «высшее церковное управление» (см. ст. *Высшее управление Поместной Церкви*). Каноническая основа структуры высшей власти во всякой автокефальной Поместной Церкви определена в Ап. 34. В Антиох. 9 «первый епископ» именуется в соответствии со сложившейся в IV в. терминологией *митрополитом*. Впосл. Предстоятели нек-рых Поместных Церквей стали носить титул *патриархов*. В каномах этот титул появляется впервые в 7-м прав. Трулльского Собора (см. ст. *Вселенский VI Собор*). Права патриархов, согласно канонам, в главном аналогичны правам автокефальных митрополитов, но круг их более широкий. Патриархам принадлежало право утверждать митрополитов, избранных провинциальными Соборами, и рукополагать их. В отличие от митрополитов патриархи имеют право *ставропигии*, т. е., посылая свой патриарший крест при

основании храма или мон-ря, они могут изъять этот храм или мон-рь из юрисдикции местного епископа.

Подобно В. ц. в. в древних автокефальных митрополиях, в Патриархатах церковная власть осуществляется в единении первоиерарха Предстоятеля с собором епископов. Но, поскольку регулярные собрания епископов таких обширных областей, какими являются Патриархаты, были связаны с большими неудобствами, уже в эпоху Вселенских Соборов при патриарших кафедрах образовались постоянно действующие соборы, или *синоды*, епископов. В К-польском Патриархате это был *σύνδος ἐνδοχούσα* (местный собор), он собирався из митрополитов и епископов, приезжавших в столицу по делам своих Церквей и порой проживавших в ней по неск. лет. Благодаря этому патриарх во всякое время имел возможность собрать достаточное число архиереев для принятия соборного решения. После падения Византии, когда к патриарху с синодом перешла и гражданская власть над правосл. подданными Османской империи, в синод были включены и представители мирян — *фанариоты*.

В отдельных случаях применительно к Поместным Церквам понятия «высшая власть» и «высшее управление» различаются. Так, ныне действующий «Устав Русской Православной Церкви» содержит следующие положения: «В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения и канонического устройства принадлежит Поместному Собору» (Устав РПЦ, 2000. II 1), а «Архиерейский Собор является высшим органом иерархического управления Русской Православной Церкви» (III 1). При этом Архиерейский Собор наделен не только исполнительной и судебной, но также и законодательной властью в РПЦ (III 4).

Лит.: *Заозерский Н.* О церковной власти. Серг. Посад, 1894; *Павлов А. С.* Курс церковного права. Серг. П., 1902. С. 234–236, 239–241, 242–243, 253–264, 279–282, 288; *Аксаков Н.* Патриаршество и каноны. СПб., 1906; *Гидулянов П. В.* Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль, 1908; *Мышцын В.* Устройство христианской Церкви в первые два века. Серг. П., 1909; *Суворов Н.* Учебник церковного права. М., 1913. С. 18–23, 29–39, 44–51, 197–217; *Joanpou P.-P.* Pape, concile et patriarches dans la tradition canonique juisqu' au IXme siècle. R., 1962; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви // БТ. 1968. Сб. 4. С. 5–36; *Maxime*

des Sardes, metr. Le Patriarchat oecuménique dans l'Église Orthodoxe. P., 1975; *Афанасьев Н., протопресв.* Церковь Духа Святого. Рига, 1994. С. 143–168, 295–296; *Либеро Джероза.* Каноническое право в Католической Церкви. М., 1996. С. 339–347; *Цытин В., прот.* Курс церковного права. М., 2002. С. 261–288.

Прот. Владислав Цытин

ВЫСШЕЕ ВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ — см. *Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России.*

ВЫСШЕЕ ВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИБИРИ (ВВЦУ Сибири), было сформировано на сибир. Соборном Церковном совещании 14 нояб.— 3 дек. 1918 г. Открытие первого в истории РПЦ провинциального Соборного совещания состоялось в томском кафедральном Троицком соборе, работа проходила в Покровском домовом храме (в актовом зале) нового Томского жен. епархиального уч-ща. На совещании присутствовали 39 делегатов, представлявших епархии Сибири, Урала и Поволжья, территории к-рых находились под властью правительства адмирала А. В. Колчака, провозглашенного Верховным Правителем России. Из архиереев в совещании участвовали: митр. Казанский и Свияжский *Иаков (Пятницкий)*, избранный почетным председателем совещания; архиепископы Симбирский и Сызранский *Вениамин (Муратовский)*, Омский и Павлодарский *Сильвестр (Ольшевский)*, Иркутский и Верхотурский *Иоанн (Смирнов)*, Оренбургский и Тургайский *Мифодий (Герасимов)*, епископы Томский и Алтайский *Анатолий (Каменский)*, Уфимский и Мензелинский *Андрей (Ухтомский)*, Екатеринбургский и Ирбитский *Григорий (Яцковский)*, Енисейский и Красноярский *Назарий (Андреев)*, Чебоксарский *вик. Казанской и Свияжской епархии Борис (Шипулин)*, Берёзовский *вик. и управляющий Тобольской и Сибирской епархией Иринарх (Синюков-Андреевский)*, викарии Томской и Алтайской епархии Бийский *Иннокентий (Соколов)* и Барнаульский *Гавриил (Воеводин)*. Среди делегатов совещания были представители духовенства и мирян, участники Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., в частности прот. *Иаков Галахов*, главноуправляющий правительства

адмирала Колчака по делам вероисповеданий, проф. П. А. Прокошев, а также бывш. ректор Томского ун-та, министр народного просвещения Сибирского временного правительства В. В. Сапожников.

Ввиду невозможности связаться с Патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном* делегатами совещания было принято решение об образовании ВВЦУ Сибири, полномочия к-рого признавались до восстановления прерванной гражданской войны связи с патриархом. В управление вошли архиеп. Симбирский и Сызранский *Вениамин (Муратовский)*, еп. Уфимский и Мензелинский *Андрей (Ухтомский)*, протоиереи И. Галахов и В. Садовский, профессора Прокошев и Л. И. Писарев, главой управления был избран архиеп. Омский и Павлодарский *Сильвестр (Ольшевский)*.

В соответствии с постановлением правительства адмирала Колчака от 28 марта 1919 г. ВВЦУ Сибири было признано временным высшим представительным органом правосл. Церкви. Сношения управления с органами правительственной власти совершались при посредстве Главного управления по делам вероисповеданий. В случае необходимости представитель высшей церковной власти имел право непосредственно обращаться к Верховному Правителю. По настоянию адмирала Колчака местонахождение ВВЦУ Сибири было определено в Омске. 29 янв. 1919 г. глава ВВЦУ Сибири архиеп. *Сильвестр* принял присягу от Верховного Правителя и министров его правительства.

Адмирал Колчак, разделявший идею устройства в России гос-ва на теократических началах, рассчитывал, что правосл. Церковь, соединенная с авторитарной системой власти, близкой настроениям рус. крестьянства, поможет ему стабилизировать и контролировать политическую ситуацию в Сибири. Он полагал, что идея защиты Православия и исконных духовных национально-патриотических традиций может привлечь на его сторону не только крестьянство, но и всю нацию. На территориях, контролируемых адмиралом Колчаком, Церкви были возвращены земли и собственность, в школах было восстановлено преподавание Закона Божия, возобновлена учебная деятельность в

5 духовных семинариях и в 5 духовных уч-щах Сибири.

В февр. 1919 г. ВВЦУ Сибири принимало участие в разработке условий конкурса по созданию нового Всероссийского гимна, к-рый «должен быть составлен с оттенком религиозности», и в рассмотрении проектов орденов-крестов «Освобождение Сибири» и «Освобождение России» 4 степеней.

С 1 марта 1919 г. в Омске издавался ж. ВВЦУ Сибири «Сибирский благовестник». В мае–июне 1919 г. под началом ВВЦУ Сибири в Томске, Красноярске и Иркутске прошли епархиальные съезды и было основано Томское епархиальное благовестничество, призванное защитить Сибирь от «разрушительного влияния атеистической идеологии, провозглашенной исходным пунктом в коммунистическом учении Маркса».

В апр. 1919 г. в Омске состоялся организованный ВВЦУ Сибири Собор правосл. духовенства Сибири, предавший анафеме руководителей большевистской партии и установивший молитвенное поминовение адмирала Колчака на великом *входе*, великой и сугубой *ектениях* и в *многолетиях* как Верховного Правителя России. В благословение адмиралу от Собора была передана икона Христа Спасителя. Собор также направил духовенству Сибири обращение с призывом участвовать в движении за освобождение России от большевистского ига. В обращении, в частности, утверждалось, что священство имеет нравственное право на борьбу с большевизмом и никто не должен рассматривать эту борьбу как неподобающую Церкви, как вмешательство Церкви в политические и общественные дела гос-ва.

В Сибирской Белой Армии в 1919 г. находилось свыше 2 тыс. подчиненных ВВЦУ Сибири священнослужителей. В окт. того же года главный священник армии и флота правительстве адмирала Колчака прот. А. Касаткин подал Верховному Правителю доклад о необходимости возглавления военного духовенства епископом. В ответ на этот доклад на должность Главы военного духовенства Сибирской Белой Армии и Флота был назначен Чебоксарский еп. Борис (Шипулин).

С июля 1919 г. по указанию адмирала Колчака ВВЦУ Сибири участвовало в организации в различных

городах Сибири проповеднических отрядов для всех фронтов Белого движения в России по образцу Первого проповеднического отряда, созданного в янв. 1919 г. для Сибирского фронта. В числе омских сотрудников ВВЦУ Сибири в 1918–1919 гг. были еп. *Нестор (Анисимов)* и рус. религ. философ кн. Е. Н. *Трубецкой*, опубликовавший для воинов Сибирской Белой Армии и Флота очерк «Великая революция и кризис патриотизма» (Омск, 1919), к-рый вместе с др. духовно-нравственными и патриотическими изданиями распространяли проповедники.

В 1919 г. ВВЦУ Сибири участвовало в организации сибир. военных дружин Св. Креста, возглавляемых ген. кн. В. В. Голицыным. Эти отряды были сформированы по предложению проф. философии Пермского ун-та Д. В. Болдырева, эвакуированного в Томск. В 1917 г. он вместе с Н. О. Лосским и А. В. Карташёвым участвовал в создании петроградского *Софий Святой братства* для объединения культурных сил нации вокруг правосл. Церкви. Его же трудами в Омске в 1919 г. было организовано братство св. Ермогена, митр. Московского, при братстве действовал штаб боевых дружин, состоявший из представителей различных вероисповеданий, объединенных идеей освобождения России. В 1918–1919 гг. в Сибири под рук. ВВЦУ Сибири было сформировано братство св. Александра Невского. В атеистической лит-ре сложилось искаженное представление о т. н. полках Иисуса и Богородицы, организация к-рых приписывалась ВВЦУ Сибири, и в частности Уфимскому еп. Андрею. Церковная печать этого периода содержит сведения лишь о проповеднических отрядах, руководимых главой ВВЦУ Сибири Омским и Павлодарским архиеп. Сильвестром, но не приводит фактов участия священнослужителей в боевых действиях. Миф о боевых частях монахов и священников был создан уже после окончания гражданской войны.

В 1918–1919 гг. ВВЦУ Сибири совместно с правительством провело в Сибири обновление органов местной власти на основе церковного прихода, руководимого советом из духовенства и мирян во главе с избранным председателем.

В мае 1919 г. по примеру сибир. ВВЦУ в Ставрополе на Юго-Вос-

точном Русском Церковном Соборе было сформировано *Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России*.

В кон. 1919 г., со вступлением в Омск частей Красной Армии, ВВЦУ переместилось в Иркутск и действовало здесь до 20 янв. 1920 г. После разгрома войск Колчака нек-рым членам ВВЦУ Сибири удалось эмигрировать в Шанхай и Харбин (впосл. они вошли в *Русскую Православную Церковь за рубежом*). Архиепископы Симбирский и Сызранский Вениамин (Муратовский), Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский), еп. Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский) были арестованы в февр. 1920 г. в Новониколаевске (ныне Новосибирск) «за соучастие в преступлениях белогвардейцев» и приговорены к расстрелу. 26 февр. архиеп. Сильвестр был убит, а архиеп. Вениамин и еп. Андрей выступили с заявлением о лояльности к советской власти. Еп. Андрей был освобожден из-под стражи и направлен в Уфу, архиеп. Вениамин вернулся в Симбирск. К этому времени была восстановлена связь сибир. епархий с Патриархом свт. Тихоном, что по Уставу ВВЦУ Сибири означало прекращение его деятельности.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р–140. Оп. 1. Д. 1–20.

Ист.: Сибирская жизнь. 1918. Ноябрь–дек.; ЖМП, 1931–1935. С. 21.

Лит.: *Эйнгорн И. Д.* Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). Томск, 1982; *Иванов В. Н.* Огни в тумане. М., 1991; *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1993^р. Ч. 2; Томская старина. 1995. № 9; *Исаков С. А., Дмитриенко Н. М.* Томские архиереи: Биограф. словарь, 1834–2002. Томск, 1996; Профессора Томского ун-та: Биограф. словарь. Вып. 1. 1888–1917. Томск, 1996; *Цыпин В., прот.* Рус. Церковь (1917–1925). М., 1996. С. 115–157; *Кашеваров А. Н.* Церковь и власть: РПЦ в первые годы Советской власти. СПб., 1999. С. 105–134; *он же.* Временные церк. управления на территориях, занятых белыми // Русская Церковь, XX в.: Мат-лы конф. «История РПЦ в XX в. (1917–1933) в г. Сенцендре (Венгрия) 13–16 нояб. 2001 г. Мюнхен, 2002. Кн. 1. С. 70–92.

Г. В. Сворцов

ВЫ́СШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ. Канонические принципы устройства В. у. определены 34-м Апостольским правилом: «Епископам всякого народа подобает знати перваго в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения: творити же

каждому только то, что касается до его епархии и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух». По толкованию *Иоанна Зонары*, «правило повелевает, чтобы первенствующих епископов в каждой епархии почитали главою и без них не делали ничего такого, что имеет отношение к общему состоянию Церкви, каковы, например, догматические исследования, мероприятия по поводу общих заблуждений, поставления архиереев и тому подобное... Впрочем, и первенствующему епископу правило не позволяет, по злоупотреблению честию, превращать оную в преобладание, действовать самовластно и без общего согласия своих сослужителей делать что-либо указанное выше, или подобное тому». Ап. 34 устанавливает, т. о., в устройстве управления Поместной Церкви 2 взаимосвязанных основания: соборность и иерархичность.

Большая часть правил, конкретизирующих права и обязанности первоиерарха — главы Поместной Церкви и Собора епископов, — относится к IV — 1-й пол. V в. В 9-м прав. Антиохийского Собора первый епископ именуется митрополитом в соответствии с ситуацией, сложившейся в IV в. Антиох. 16 и 20 и IV Всел. 19 возлагают на митрополита обязанность созывать поместные Соборы и предоставляют ему право председательствовать на них. I Всел. 4 и 6 возлагают на первоиерархов попечение о вдовствующих кафедрах и осуществление руководства при избрании епископов, а также утверждение избранных. Согласно IV Всел. 9, главе Поместной Церкви (митрополиту и экзарху) принадлежит право принимать жалобы на епископов и назначать соответствующие расследования. Карф. 63 предусматривает посещение первоиерархом подчиненных епископов, т. е. предоставляет ему право *визитации*. В соответствии с Двукр. 14 подчиненные первоиерарху епископы обязаны, под угрозой низложения, возносить его имя за богослужением.

В правилах определены и границы власти первоиерарха. В делах, касающихся всей Поместной Церкви, он не может решать ничего важного без согласия Собора епископов (Ап. 34,

74; Антиох. 9, 19). Первоиерарх избирается и поставляется Собором зависящих от него епископов и в случае необходимости подлежит их суду (III Всел. 1). Первоиерарх в епархии подчиненного ему епископа может действовать лишь как адм. власть, но не как архиерей: он не вправе здесь ни рукополагать, ни учить народ, ни совершать к.-л. архиерейских действий без согласия местного епископа (Кормчая. 58). При решении церковных дел первоиерарх действует не единолично, а от лица всей поместной иерархии, к-рая представлена на Соборе. Через Собор проявляется эклезиологический принцип равенства духовной власти, равенства служения всех епископов независимо от их титулов и принадлежащей им адм. власти.

Согласно Ап. 37, созыв Собора происходит дважды в году: в 4-ю неделю Пятидесятницы и в 20-й день окт. Впосл. Трульский Собор издал новое правило: созывать Собор не реже 1 раза в год: «Но как, по причине набегов варваров, и по иным случайным препятствиям, предстоятели церквей не имеют возможности составлять соборы дважды в году, то разсуждено: для могущих, как вероятно, возникати церковных дел, в каждой области, всемерно быти Собору вышереченных епископов единожды в лето... в том месте, к-рое, как выше речено, избереет епископ митрополии» (Трул. 8). По приглашению первоиерарха все епископы обязаны являться на указанное им место (IV Всел. 19; Карф. 87; Трул. 8). Чтобы постановления Собора имели законную силу, он должен состоять не менее чем из 3 иерархов: митрополита и 2 епископов (Антиох. 16, 20). К компетенции Собора относятся все дела, касающиеся церковной области, решаться они должны в соответствии с догматами и канонами; в противном случае Поместная Церковь рискует отпасть от католического единства.

По определению *Вселенского VII Собора*, вопросы, относящиеся к ведению Соборов, разделяют на «канонические» и «евангельские». Согласно толкованию *Феодора IV Вальсамона*, «канонические предания суть: законные и незаконные отлучения, определения клириков, управление епископским имуществом и таковое, то есть все, относящееся к области церковного управления

и суда, а евангельские предания и Божии заповеди суть: крестить во Имя Отца и Сына и Святаго Духа; не прелюбы сотвори, не любодействуй, не лжесвидетельствуй и подобное» — иными словами, литургическая жизнь Церкви, христ. нравственность и вероучение. В соответствии с Ап. 37 и Антиох. 20 к компетенции Собора относятся и «рассуждения о догматах благочестия».

Поместный Собор епископов является также судебным учреждением. Он представляет собой 1-ю инстанцию при рассмотрении споров между епископами о границах их областей (IV Всел. 17; Трул. 25), по жалобам клириков на чужого архиерея (IV Всел. 9) и по жалобам на епископов с обвинением их в действиях, несовместимых с достоинством архиерейского сана (Антиох. 12). Для всех мирян и клириков, в отношении к-рых епископ изрек приговор об их отлучении, Поместный Собор является 2-й апелляционной инстанцией (I Всел. 5; Антиох. 6, 14, 15). Карфагенский Собор в 12-м прав. предусматривает присутствие 12 епископов для суда над епископом, 6 — для суда над пресвитером, 3 — для суда над диаконом. Но в судебной практике древней Церкви это правило не считалось обязательным: пресвитеры и диаконы обыкновенно подлежали суду одного своего епископа.

В. у. Церкви в византийскую эпоху. Происходивший при св. равноап. имп. *Константине I Великом* процесс церковной централизации был направлен на то, чтобы привести церковную организацию в соответствие с адм. делением империи (см. ст. *Византия*). В кон. IV в. митрополии были объединены в более крупные церковные области, первых епископов к-рых стали называть экзархами, но чаще архиепископами, поместные Церкви, возглавляемые ими, — экзархатами или «великими областями». Процесс укрупнения поместных Церквей на этой стадии не закончился, экзархаты оказались неустойчивыми образованиями. Исключительное положение К-поля привело к его церковному возвышению (см. ст. *Административное устройство православной Церкви*).

Во времени IV Вселенского Собора окончательно сложился *диптих* (список) Церквей, включавший Римскую, К-польскую, Александ-

рийскую, Антиохийскую, Иерусалимскую Церкви. В таком порядке 5 первых престолов перечислены в 36-м прав. Трулльского Собора. Предстоятели этих Церквей со временем стали титуловаться патриархами (см. в ст. *Вселенский VI Собор*, разд. «Трулльский Собор»).

Права патриархов, согласно канонам, в главном аналогичны правам автокефальных митрополитов, но круг их более широкий. В визант. эпоху и потом, пока существовали внутри Патриархатов области, возглавляемые митрополитами, в юрисдикции к-рых находились правящие епископы, — а такие митрополиты сохранились в наст. время только в *Румынской Православной Церкви*, где они возглавляют *митрополичьи округа*, — патриархам принадлежало право утверждать митрополитов, избранных провинциальными Соборами, и рукополагать их. В отличие от митрополитов патриархи имеют право *ставропигии*, т. е., посылая свой патриарший крест при основании храма или мон-ря, они могут изъять этот храм или мон-рь из юрисдикции местного епископа. По толкованию Феодора Вальсамона на Ап. 31, право ставропигии, не упомянутое в канонах, покоится на «долговременном церковном неписаном обычае, который с незапамятных времен и поныне имеет в Церкви силу правил». На избрание патриархов распространились канонические постановления об избрании митрополитов.

Как и в древних автокефальных митрополиях, в Патриархатах высшая церковная власть осуществляется в единении первоиерарха-Предстоятеля с собором епископов. Однако регулярные собрания епископов таких обширных областей, какими являются Патриархаты, связаны были с большими затруднениями и неудобствами, поэтому уже в период Вселенских Соборов при патриарших кафедрах образовались постоянные соборы, или *синоды*, епископов. Особую значимость имел т. н. К-польский синод (греч. *σύνδος ἐνθρηθόσα*). Он собирался из митрополитов и епископов, приехавших в столицу по делам своих Церквей, нередко проживавших в ней по неск. лет. Т. о. патриарх во всякое время имел возможность собрать достаточное число архиереев для принятия соборного решения. После падения Византии, когда к патри-

арху с синодом перешла и гражданская власть над правосл. подданными Османской империи, в К-польский синод были включены и представители мирян — *фанариоты*, избираемые народным собранием.

В. у. РПЦ. До учреждения автокефалии (сер. XV в.) Русская Церковь, получившая начало от Греческой, находилась в юрисдикции К-польского Патриархата. К-польскому патриарху вместе с синодом и в согласии с императором принадлежали следующие права по отношению к Русской Церкви: посвящение рус. митрополитов, к-рое при расширительном толковании этого права соединялось обычно и с назначением их, чаще всего из греков, право регулирования рус. церковного устройства — в К-поле издавали грамоты об учреждении новых митрополичьих кафедр на Руси, о перенесении кафедры митрополита из одного города в др., К-польские патриархи требовали от рус. митрополитов представления сведений о положении церковных дел на Руси и осуществляли высший надзор за их деятельностью, в К-поле окончательно разрешались споры, возникавшие в Русской Церкви; К-польской Патриархий принадлежало и право суда над рус. митрополитами по жалобам на них со стороны епископов или князей, право получения денежной дани от митрополии, право ставропигии. Из К-поля присылалось на Русь *миро*.

Высшая власть над епархиями принадлежала митрополиту с Собором епископов. Митрополит с Собором открывал новые епископские кафедры, но в этом деле часто решающее значение имела воля вел. или удельного князя; в отдельных случаях на это требовалось согласие патриарха. Митрополиту принадлежало право поставления епископов. Вопрос о замещении вдовствующих кафедр митрополит согласовывал с князем. В Новгороде владыки избирались народом и клиром и только посвящались митрополитом и епископами. Митрополит созывал епископов на Собор и председательствовал на нем. Как общие пастыри всей Русской земли митрополиты имели также право адм. надзора за всеми епархиями Русской Церкви; вместе с Собором они вершили суд над епископами (в отдельных случаях митрополит производил суд едино-

лично). Все епархии Русской Церкви вносили средства на содержание митрополичьей кафедр.

От начала автокефалии до учреждения Патриаршества. Собретением Русской Церковью автокефалии в 1448 г. рус. митрополиты посвящались Собором рус. епископов. Свт. Иона, первый автокефальный рус. первоиерарх, имея резиденцию в Москве, носил еще титул митрополита Киевского и всея Руси. Преемник его Феодосий был титулован уже как митрополит Московский. После установления в Москве автокефалии зап. рус. епархии образовали отдельную митрополию, вначале называвшуюся по-старому — Киевской и всея Руси, а потом — Киевской и Галицкой. До воссоединения с Московской Патриархией в кон. XVII в. она оставалась зависимой от К-польского патриарха.

Права автокефальных Московских митрополитов относительно подчиненных им епархий соответствовали канонам Ап. 34, 16, 20; 1 Всел. 4, 6; Антиох. 9; IV Всел. 9, 19. Митрополиты созывали епископов на т. н. Освященные Соборы и председательствовали на них. Принято было за правило, чтобы архиереи собирались в Москву для совещаний не реже 1 раза в год. По необходимости епископы собирались чаще. Иногда прибывшие на Собор архиереи надолго задерживались в столице, составляя с малыми промежутками времени целый ряд Соборов. В случае необходимости созывался Собор из находившихся в Москве епископов, подобный К-польскому «синоду эндимуса». Для этого почти все архиереи имели в Москве постоянные подворья. Характерно и то, что в Соборах принимали участие не только архиереи, но и архимандриты, игумены, пресвитеры, носители светской власти: вел. князь, вполн. цари, бояре.

От учреждения до упразднения Патриаршества. В 1589 г., при царе *Феодоре Иоанновиче*, по хлопотам боярина Бориса Годунова на Руси было учреждено Патриаршество. Первый Московский патриарх свт. *Иов* был поставлен при участии К-польского патриарха Иеремии II, к-рый находился тогда в России для сбора милостыни. В мае 1590 г. патриарх Иеремия созвал в К-поле Собор, к-рый утвердил учреждение

Патриаршества в Москве и указал Московскому патриарху 5-е место в диптихе после вост. патриархов.

От вост. патриархов рус. перво-святытель отличался прежде всего тем, что при нем не было постоянного собора — синода, какой в то время уже состоял при патриархах на Востоке, а также тем, что он не являлся 3-й инстанцией, возвышающейся над епархиальными епископами и митрополитами. Сан митрополита, присвоенный после поставления патриарха архиереям Новгородскому, Ростовскому, Казанскому и Крутицкому, являлся с этих пор простым титулом; по властным полномочиям эти архиереи оставались теми же епископами, какими были и др. архипастыри.

При Патриаршей кафедре были открыты приказы, к-рые первоначально заведовали делами Патриаршей области, но в посл. их полномочия распространились на всю территорию Русской Церкви. В Приказе духовных дел, или Патриаршем разряде, готовились настоящие грамоты духовным лицам, получавшим рукоположение от патриарха, благословенные грамоты на сооружение церквей, а также вершился суд над клириками и мирянами. Казенный приказ распоряжался сборами, поступавшими в патриаршую казну. Дворцовый приказ ведал хозяйством патриаршего дома; в его подчинении находились все светские чиновники патриарха. Персонал приказов составляли духовные и светские лица.

Освященные Соборы при патриархах созывались реже, чем при автокефальных Московских митрополитах, но они оставались высшей инстанцией власти в Русской Церкви.

В 1700 г., после кончины патриарха Адриана, во главе Русской Церкви по указанию царя *Петра I Алексеевича* был поставлен митр. Рязанский *Стефан (Яворский)* со званием «экзарх, блюститель и администратор Патриаршего Стола» или «Местоблюститель Патриаршего престола». Период межпатриаршества, или местоблюстительства, продолжался 20 лет.

Синодальная эпоха. В условиях затянувшегося межпатриаршества имп. Петр обдумывал проблему коренной реформы высшего церковного управления. По его указанию Псковский архиеп. *Феофан (Проко-*

пович) составил проект создания Духовной коллегии. Этот проект под названием «Духовный регламент» был написан к февр. 1720 г. После утверждения его сенатом и Освященным Собором 14 февр. 1721 г. состоялось открытие новой коллегии. В нее вошли митр. Стефан в должности президента, 2 вице-президента в архиерейском сане, 4 советника из архимандритов, 4 асессора из пресвитеров и 1 из монашествующих священников-греков (по примеру др. коллегий, куда назначались иностранные члены). Коллегия получила название «Святейший Правительствующий Синод».

Основания для замены патриаршего управления синодальным подробно изложены в предисловии к «Духовному регламенту»: 1) Собор скорее может найти истину, чем одно лицо; 2) определения, исходящие от Собора, авторитетнее, чем единоличные указы (в доказательство этого утверждения делается ссылка на то, что и монарх в важнейших делах советуется с высшими гос. сановниками); 3) при единоличном правлении дела часто приостанавливаются из-за личных обстоятельств правителя, а в случае его смерти течение дел и вовсе прекращается на нек-рое время; 4) в коллегии нет места пристрастию, от к-рого может быть несвободно одно лицо; 5) коллегия имеет больше свободы в делах правления, ибо ей нет нужды опасаться гнева и мщениа недовольных судом, а одно лицо может оказаться подверженным такому страху; 6) от соборного правительства гос-ву нечего опасаться мятежей и смут, какие могут произойти от одного духовного правителя; 7) все члены коллегии имеют равные голоса, и все, не исключая и ее президента, подлежат суду коллегии, в то время как патриарх мог бы не захотеть судиться у подчиненных ему епископов и самый этот суд в глазах простого народа показался бы подозрительным и некрепким; так что для суда над патриархом понадобилось бы созывать Вселенский Собор, что ввиду отношений России с Османской империей весьма затруднительно; и, наконец, 8) соборное правительство должно стать школой духовного управления.

В 1723 г. К-польский патриарх Иеремия прислал утвердительную грамоту, в к-рой извещал о признании Святейшего Синода своим «во

Христе братом», имеющим власть «творити и совершати елико четыре Апостольские Святейшие Патриаршие Престола» (Царская и патриаршие грамоты об учреждении Святейшего Синода. М., 1899. С. 3). Аналогичные грамоты были получены и от др. вост. патриархов. Т. о., Святейший Правительствующий Синод был признан в качестве постоянного Собора, равного по власти патриархам и потому носящего титул Святейшего.

В отличие от синода при вост. патриархах Святейший Правительствующий Синод не восполнял патриаршую власть, а заменял ее, являясь как бы коллегиальным патриархом. Равным образом он заменял и Поместный Собор как высший орган церковной власти. Первенствующий член Синода (в первые годы — президент), ничем не отличаясь по правам от др. его членов, лишь символически представлял первого епископа. Не был Синод, состоявший из неск. архиереев и пресвитеров, и полноценной заменой Поместного Собора.

Святейший Правительствующий Синод, как и Сенат, действовал от имени государя, получал от него к исполнению указы и повеления по церковным делам. Все постановления Святейшего Синода вплоть до 1917 г. выходили со штемпелем: «По указу Его Императорского Величества». В гос. бумагах церковная власть стала именоваться «Ведомство православного исповедания» наряду с др. ведомствами: военным, финансовым, судебным, внутренних дел.

Синод представлял собой высшую адм. и судебную инстанцию Русской Церкви. С согласия императора ему принадлежало право открытия новых кафедр, избрания архиереев и поставления их на вдовствующие кафедры. Он осуществлял верховное наблюдение за исполнением церковных законов всеми членами Церкви и за духовным просвещением народа. Синоду принадлежало право устанавливать новые праздники и обряды, канонизировать святых. Он издавал Свящ. Писание и богослужебные книги, а также подвергал верховной цензуре сочинения богословского, церковно-исторического и канонического содержания. Он имел право ходатайствовать перед высочайшей властью о нуждах Русской Церкви. Как высшая церков-

ная судебная власть Синод являлся судом 1-й инстанции по обвинению епископов в антиканонических деяниях; представлял и апелляционную инстанцию по делам, решавшимся в епархиальных судах. Синоду принадлежало право выносить окончательные решения по большей части бракоразводных дел, а также по делам о снятии сана с духовных лиц и об анафематствовании мирян. Наконец, Синод служил органом канонического общения Русской Церкви с автокефальными правосл. Церквями, со Вселенским Православием. В домово́й церкви первенствующего члена Синода за богослужением возносились имена вост. патриархов.

Состав Святейшего Синода со времени его учреждения неоднократно подвергался основательным переменам. Уже при имп. *Екатерине I* он был разделен на 2 апартамента: духовный и экономический. 1-й апартамент, в ведении которого оставлены были исключительно духовные дела, состоял из первоприсутствующего (после кончины митр. Стефана в 1722 новый президент Синода уже не назначался) и 6 членов. Экономический апартамент ведал земельными владениями мон-рей и епархиальных домов и состоял из чиновников. Что касается экономического апартамента Синода, то он под различными названиями — «камер-контора», «коллегия экономии» — не один раз передавался из ведения Синода в ведение Сената и обратно, пока наконец в результате секуляризации населенных церковных земель от управления ими не была окончательно устранена церковная власть.

По штатам, утвержденным в 1818 г., в Синоде присутствовали 7 лиц, одно из которых именовалось первенствующим. При имп. *Николае I Павловиче* места архимандритов в Синоде заняли главный священник гвардии и гренадерских корпусов (он же духовник императора) и главный священник армии и флота. Впосл. состав Синода стал исключительно архиерейским, что больше соответствовало церковным канонам. В него входили как постоянные члены митрополиты С.-Петербургский (обычно, но не всегда первенствующий), Киевский и Московский, нередко и экзарх Грузии. Др. архиереи, которые вызывались в Синод (по его представлению) указами импера-

тора на неопределенный срок, именовались «присутствующие в Синоде». В XX в. в Синод помимо архиереев стали вызывать также 2 про-топресвитеров.

В 1722 г. указом имп. Петра Великого была учреждена должность Синодального обер-прокурора. Инструкция обер-прокурора была буквально списана с Инструкции генерал-прокурора при Сенате. Обер-прокурор, по мысли Петра I, должен был назначаться из офицеров. Ему вменялось в обязанность быть «оком государя» и стряпчим по гос. делам. Со временем, особенно в XIX в., права обер-прокурора были расширены настолько, что из чиновника, контролирующего ведение синодальных дел с т. зр. соблюдения законности и гос. интересов, как это было предусмотрено в инструкции, он стал полномочным министром, ответственным перед императором не только за соблюдение юридической формы в деятельности Синода, но и по существу. В круг обязанностей обер-прокурора входило: 1) наблюдение за исполнением гос. законов по Духовному ведомству и контроль за своевременным исполнением дел; 2) просмотр протоколов Святейшего Синода, прежде чем они будут приведены в исполнение; 3) представление докладов Святейшего Синода императору и объявление Синоду Высочайших повелений; 4) присутствие на заседаниях Государственного совета и Комитета министров по делам Православной Церкви; 5) через обер-прокурора осуществлялись сношения Синода с министрами и др. высшими светскими начальниками; 6) к нему на предварительные заключения поступали все рассматриваемые в Сенате дела, к-рые касались церковной недвижимости; 7) обер-прокурор являлся главным начальником для светских чиновников, состоявших на службе в Духовном ведомстве.

Как гос. сановник, равный по правам министру, обер-прокурор имел при себе заместителя — товарища обер-прокурора и канцелярию, подобную департаментам при министерствах. Канцелярия была учреждена в 1839 г. Кроме канцелярии обер-прокурора существовала еще канцелярия Святейшего Синода, но и она подчинялась обер-прокурору. В ней рассматривались и подготавливались дела, к-рые утверж-

дались Синодом. (См. также: ПЭ. Т. РПЦ. С. 109–112.)

Новейший период. Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. упразднил канонически ущербную и окончательно изжившую себя синодальную систему церковного управления и восстановил Патриаршество. Главной целью Собора было устройство церковной жизни на началах полнокровной соборности, причем в совершенно новых условиях, когда вслед за падением самодержавия распался прежний тесный союз Церкви и гос.-ва. Тематика соборных деяний носила поэтому по преимуществу церковно-устроительный, канонический характер.

4 нояб. 1917 г. Поместный Собор вынес историческое постановление: «1. В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. 3. Патриарх является первым между равными ему епископами. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору» (Собор, 1918. Определения. Вып. 1. С. 3).

С восстановлением Патриаршества преобразование всей системы церковного управления не было завершено. Краткое Определение от 4 нояб. 1917 г. впосл. было дополнено рядом развернутых определений об органах высшей церковной власти: «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России», «О Священном Синоде и Высшем Церковном совете», «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления», «О порядке избрания Святейшего Патриарха», «О Местоблюстителе Патриаршего Престола».

Патриарха Собор наделил правами, соответствующими каноническим нормам (Ап. 34; Антиох. 9): нести попечение о благополучии Русской Церкви и представлять ее перед гос. властью, сноситься с автокефальными Церквями, обращаться к всероссийской пастве с учительными посланиями, заботиться о своевременном замещении архиерейских кафедр. Патриарх

получил право визитации всех епархий Русской Церкви и право принимать жалобы на архиереев. Согласно определению Собора, Патриарх является епархиальным архиереем Патриаршей области, к-рую составляют Московская епархия и ставропигиальные мон-ри. Управление Патриаршей областью под общим рук. первоиерарха возлагалось на архиепископа Коломенского и Можайского.

Определением «О порядке избрания Святейшего Патриарха» от 31 июля (13 авг.) 1918 г. устанавливался порядок, в основном аналогичный тому, на основании к-рого был избран Патриарх на Соборе. Однако вводилось более широкое представительство на избирательном Соборе клириков и мирян Московской епархии, для к-рой Патриарх является епархиальным архиереем.

В случае освобождения Патриаршего престола предусматривалось незамедлительное избрание Местоблюстителя из числа присутствующих членов Синода и Высшего Церковного совета. 24 янв. 1918 г. на закрытом заседании Собор предложил Патриарху на случай экстремальных обстоятельств, если коллегиальный порядок избрания Местоблюстителя окажется неосуществимым, избрать неск. кандидатов в блюстители Патриаршего престола. Это постановление было исполнено Патриархом свт. Тихоном в канун его кончины, послужив спасительным средством для сохранения канонического преемства первосвященнического служения.

Поместный Собор 1917–1918 гг. образовал 2 органа коллегиального управления Русской Церковью в период между Соборами: Свящ. Синод и Высший Церковный совет. К компетенции Синода были отнесены дела иерархически-пастырского, вероучительного, канонического и литургического характера, а в ведение Высшего Церковного совета — дела церковно-общественного порядка: адм., хозяйственные, школьно-просветительные. Особо важные вопросы, связанные с защитой прав Церкви, подготовкой к предстоящему Собору, открытием новых епархий, подлежали решению совместного присутствия Синода и Высшего Церковного совета (Определение от 8 дек. 1917 г.).

В состав Синода входили помимо его председателя — Патриарха — еще

12 членов: митрополит Киевский по должности, 6 архиереев по избранию Собором на 3 года и 5 епископов, призываемых по очереди сроком на 1 год. Из 15 членов Высшего Церковного совета, возглавляемого, как и Синод, Патриархом, 3 архиерея делегировались Синодом, а 1 монах, 5 клириков из белого духовенства и 6 мирян избирались Собором (Определение от 7 дек. 1917 г.).

Высший Церковный совет просуществовал в Русской Церкви совсем недолго. Уже в 1921 г. в связи с истечением 3-летнего межсоборного срока прекратились полномочия избранных Собором членов Синода и Высшего Церковного совета, а новый состав этих органов был определен единоличным Указом Патриарха в 1923 г. Указом свт. Тихона от 18 июля 1924 г. Синод и Высший Церковный совет были распущены.

Поместный Собор 1945 г. принял «Положение об управлении Русской Православной Церкви». В отличие от документов Собора 1917–1918 гг. в «Положении» Церковь называется не Российской, а, как и в древности, Русской. В начале «Положения» повторена статья Определения от 4 нояб. 1917 г. о том, что высшая власть в Церкви (законодательная, адм. и судебная) принадлежит Поместному Собору, при этом опущено слово «контролирующая». Не говорится также о том, что Собор создывается «в определенные сроки», как это предусматривалось в Определении 1917 г. В «Положении» сказано: «Патриарх для решения назревших важных вопросов созывает с разрешения Правительства Собор Преосвященных Архиереев» и председательствует на Соборе, а о Соборе с участием клириков и мирян говорится, что он созывается только тогда, «когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность» к его созыву (I 7).

Со ссылкой на Ап. 34 «Положение» указывает, что РПЦ возглавляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси и управляется им совместно с Синодом (I 1). В отличие от Определения от 7 дек. 1917 г. в нем нет упоминания о Высшем Церковном совете. «Положение» предоставляет Патриарху право обращаться с пастырскими посланиями по церковным вопросам ко всей РПЦ (I 3). Ему «принадлежит право награждать Преосвящен-

ных Архиереев установленными титулами и высшими церковными отличиями» (I 6).

«Положение» дает патриаршему наместнику более широкие права (I 9, 13 г), чем соответствующее Определение Собора 1917–1918 гг. Он носит др. титул — митрополит Крутицкий — и является одним из постоянных членов Синода (II 19).

В «Положении» ничего не сказано о мн. др. правах Патриарха (в частности, о праве надзора за всеми учреждениями высшего церковного управления, о праве визитации епархий, о праве принимать жалобы на архиереев, о праве освящения св. мира). Умалчивает «Положение» и о подсудности Патриарха. А это значит, что как права Патриарха, так и его подсудность после Собора 1945 г. устанавливались на основании канонов, а также в соответствии с Определениями Поместного Собора 1917–1918 гг., к-рые сохраняли силу в части, не отмененной или не измененной позднейшими законодательными актами и не утратившей значения в связи с новыми обстоятельствами, напр. исчезновением самих институтов, о к-рых говорится в этих определениях.

Для избрания Патриарха созывается Собор. Вопрос о созыве Собора ставит Свящ. Синод под председательством Местоблюстителя и определяет время созыва не позднее 6 месяцев по освобождении Патриаршего престола (I 14, 15). В «Положении» ничего не говорится о составе Собора. На Соборе 1945 г., принявшем «Положение», и на Соборе 1971 г. в избрании участвовали лишь епископы, к-рые, однако, голосовали не только от своего имени, но и от имени клира и мирян своих епархий.

Местоблюститель, согласно «Положению» Собора 1945 г., не избирается: в эту должность должен вступать старейший по хиротонии постоянный член Свящ. Синода (I 12).

Свящ. Синод, согласно «Положению» 1945 г., отличался от Синода, образованного в 1918 г., тем, что он не делил власть с Высшим Церковным советом и имел иной состав (II 17–19). Он состоял из председателя — Патриарха, — постоянных членов — митрополитов Киевского, Ленинградского и Крутицкого (Архирейский Собор 1961 г. расширил состав Свящ. Синода, включив в него в качестве постоянных членов

управляющего делами Московской Патриархии и председателя Отдела внешних церковных сношений). 3 временных члена Синода вызывались поочередно на полугодовую сессию, согласно списку архиереев, по старшинству хиротонии (II 20).

В год 1000-летнего юбилея Крещения Руси, когда в условиях кризиса советского режима во взаимоотношениях Церкви и гос-ва, а также Церкви и официально признанных общественных структур обозначились существенные перемены, с 6 по 9 июля 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялся Поместный Собор, к-рый принял «Устав об управлении Русской Православной Церкви».

Высшими органами церковной власти в соответствии с этим Уставом являются Поместный Собор, Архиерейский Собор и Свящ. Синод во главе с Патриархом.

Устав ввел периодичность в созыв Поместных Соборов, к-рые должны были впредь созываться Патриархом (или в его отсутствие Местоблюстителем) и Свящ. Синодом по мере необходимости, но не реже 1 раза в 5 лет. В его состав вошли правящие и викарные архиереи, клирики, монашествующие и миряне (II 2, 3). В соответствии с Уставом Собора 1917–1918 гг. викарные архиереи по статусу не являлись его членами. Процедура избрания на Собор представителей от клира и мирян и их квота устанавливались, согласно Уставу 1988 г., Свящ. Синодом (II 4).

Поместному Собору предоставлялась высшая власть в Церкви (II 1), и в частности право (II 5) истолковывать учение Церкви, сохраняя вероучительное и каноническое единство с др. правосл. Церквями, решать канонические, богослужебные, пастырские вопросы, утверждать, изменять, отменять и разъяснять свои постановления, канонизировать святых, избирать Святейшего Патриарха, утверждать постановления Архиерейского Собора, — тем самым Архиерейский Собор ставился в подчиненное положение по отношению к Поместному Собору. Поместный Собор являлся последней инстанцией, к-рой подсуден Патриарх (II 6), а также по всем делам, предварительно рассмотренным Архиерейским Собором и переданным ему (II 7). Поместный Собор возглавляется председателем — Патриархом — или в его отсутствие Местоблюстителем Патриаршего

престола. Президиум Собора состоит из председателя и его заместителей в составе 8 лиц в архиерейском сане (II 11). Секретариат Собора возглавляется архиереем (II 12). Собор избирает председателей (в архиерейском сане), членов и секретарей рабочих органов (II 13). Президиум, секретарь и председатели рабочих органов составляют Соборный совет, к-рый является руководящим органом Собора (II 14).

Все архиереи, члены Собора, составляют Архиерейское совещание (см. в ст. *Архиерейский Собор*), к-рое созывается председателем Собора, советом Собора или по предложению $\frac{1}{3}$ архиереев. В его задачу входит обсуждение тех постановлений, к-рые особенно важны и вызывают сомнение с догматической и канонической т. зр. Если решение Собора отвергается $\frac{2}{3}$ присутствующих архиереев, оно повторно выносится на соборное рассмотрение. После повторного отвержения $\frac{2}{3}$ архиереев оно теряет силу (II 15).

На период между Поместными Соборами полнота высшей церковной власти предоставлена *Архиерейскому Собору* в составе епархиальных архиереев и епископов, возглавляющих синодальные учреждения и духовные школы (III 1). В Уставе 1988 г. определена периодичность созывов Архиерейского Собора: не реже 1 раза в 2 года. Соборы должны были также созываться по мере необходимости (III 3).

В преддверии Поместного Собора Архиерейский Собор должен вносить предложения, касающиеся повестки дня, программы и регламента заседаний Поместного Собора, а также процедуры избрания Патриарха. Устав включил в обязанности Архиерейского Собора, в частности, хранение чистоты правосл. вероучения и норм христ. нравственности, решение принципиально важных богословских, канонических, богослужебных и пастырских вопросов, канонизацию святых, создание и упразднение епархий, синодальных учреждений, а также духовных школ общецерковного значения (III 5). Свящ. Синод подотчетен Архиерейскому Собору. Архиерейский Собор является судом 2-й инстанции по спорам между архиереями, по делам, связанным с каноническими проступками архиереев, а также по всем делам, пе-

реданным ему Свящ. Синодом для принятия окончательного решения (III 7 а, б).

Председателем Архиерейского Собора является Святейший Патриарх или Местоблюститель Патриаршего престола (III 8). Президиум Архиерейского Собора составляет Свящ. Синод (III 9); секретарь Собора избирается из числа членов Синода (III 10). Как и постановления Поместного Собора, решения Архиерейского Собора вступают в силу сразу после их принятия, но право окончательного их утверждения принадлежит Поместному Собору (III 17).

Предстоятель РПЦ — Святейший Патриарх Московский и всея Руси управляет Церковью вместе со Свящ. Синодом (IV 1, 4), при этом в Уставе 1988 г. сделана ссылка на Ап. 34 и Антиох. 9.

Кандидат в Патриарха должен быть архиереем РПЦ, иметь богословское образование, достаточный опыт в области церковного управления, отличаться приверженностью к каноническому правопорядку, пользоваться доброй репутацией и доверием со стороны епископата, духовенства и мирян, «иметь доброе свидетельство от внешних» (1 Тим 3. 7), быть не моложе 40 лет (IV 17). В Уставе 1988 г. содержится также положение о том, что кандидат в Патриарха должен являться гражданином СССР, к-рое утратило значение после распада Советского Союза.

В межсоборный период высшую законодательную, исполнительную и судебную власть осуществляет Свящ. Синод во главе с Патриархом (V 1). Синод ответственен перед Поместным и Архиерейским Соборами (V 2). Он состоит из председателя — Патриарха или Местоблюстителя, — а также из 5 постоянных и 5 временных членов — епархиальных архиереев. Постоянные члены Синода по кафедре — митрополиты Киевский и Галицкий, Патриарший экзарх всея Украины, Ленинградский и Новгородский, Крутицкий и Коломенский; по должности — управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных сношений. Временные члены вызываются для присутствия в Синоде на 1 сессию по старшинству архиерейской хиротонии, но не ранее 2-летнего срока пребывания на кафедре, к-рую они занимают на время вызова в Синод (V 3–5).

Свящ. Синод избирает и назначает архиереев, перемещает их в исключительных случаях и увольняет на покой; вызывает архиереев на синодальные сессии, рассматривает отчеты правящих епископов; назначает руководителей синодальных учреждений и их заместителей, ректоров духовных школ (V 26–27).

Свящ. Синод руководит деятельностью синодальных учреждений, рассматривает и одобряет центральный церковный бюджет, сметы синодальных учреждений, духовных школ и соответствующие отчеты (V 29, 30). Синод вносит изменения в наименование епархий, одобряет создание епархиальных учреждений, уставы мон-рей, по представлению Учебного комитета утверждает учреждение новых кафедр в Духовных академиях, уставы и учебные планы духовных школ, программы семинарий (V 31 а–в, е).

Устав предоставил Синоду права суда 1-й инстанции по делам архиереев, суда 1-й и последней инстанции по делам сотрудников синодальных учреждений, а также суда 2-й инстанции по делам остальных клириков и мирян (V 32).

Синодальные учреждения создаются и упраздняются Поместными и Архиерейскими Соборами или Свящ. Синодом и подотчетны им (VI 2). Во главе синодальных учреждений должны стоять лица в архиерейском сане, назначаемые Синодом (VI 3). Устав 1988 г. предусматривал существование следующих синодальных учреждений: Управления делами Московской Патриархии с канцеляриями Патриарха и Синода, синодальной б-кой и архивом, Отдела внешних церковных сношений, Издательского отдела, Хозяйственного управления, Учебного комитета, Пенсионного комитета (VI 5).

В. у. РПЦ по действующему Уставу, принятому Архиерейским Собором 2000 г. «Устав Русской Православной Церкви» провозглашает органом высшей церковной власти Поместный Собор (II 1) в составе епископов, клириков и мирян, а органом высшего церковного управления — Архиерейский Собор (III 1).

Устав признает за Поместным Собором высшую власть в области вероучения и канонического устройства РПЦ. В отличие от положения Устава 1988 г. сроки созыва Поместного Собора не регламентируются

самим Уставом — принимать соответствующее решение предоставляется Архиерейскому Собору (II 2). В исключительных случаях Поместный Собор может быть созван Патриархом Московским и всея Руси или Местоблюстителем и Свящ. Синодом (Там же).

Поместный Собор состоит из архиереев, представителей клира, монашествующих и мирян, избираемых в количестве и порядке, определяемых Архиерейским Собором. Ответственность за подготовку Поместного Собора устав возлагает на Архиерейский Собор. В случае если Поместный Собор созывается Патриархом или Местоблюстителем и Свящ. Синодом, предложения о программе, повестке дня, регламенте заседаний и структуре Поместного Собора утверждаются Архиерейским Собором (Там же).

Членами Собора являются епархиальные и vicарные архиереи Русской Церкви по своему положению. Процедура избрания на Собор представителей от клира, монашествующих и мирян и их квота устанавливаются Архиерейским Собором, а в исключительных случаях Свящ. Синодом с последующим утверждением Архиерейским Собором (II 3, 4).

Полномочия власти Поместного Собора (II 5) в основном повторяют полномочия, изложенные в Уставе 1988 г. (II 5).

Председателем Собора является Святейший Патриарх Московский и всея Руси, а в отсутствие Патриарха — Местоблюститель Патриаршего престола. Кворум Собора составляют $\frac{2}{3}$ его членов, включая $\frac{2}{3}$ архиереев от общего числа иерархов — членов Собора. Поместный Собор избирает соборный президиум, секретариат и формирует рабочие органы. Президиум Собора состоит из председателя (Патриарха или Местоблюстителя) и 12 членов в архиерейском сане (в Уставе 1988 г. — 8). Президиум руководит заседаниями Собора. Секретариат Собора состоит из секретаря в архиерейском сане и 2 помощников — клирика и мирянина. Секретариат несет ответственность за обеспечение членов Собора рабочими материалами и за ведение протоколов заседаний. Президиум, секретарь и председатели рабочих органов составляют Соборный совет, к-рый является руководящим органом Собора. В его компетенцию входит рассмотрение возникающих

вопросов по повестке дня и внесение предложений о порядке их изучения Собором, координация всей деятельности Собора, рассмотрение процедурных и протокольных вопросов, административно-техническое обеспечение нормальной деятельности Собора.

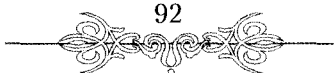
Архиереи — члены Собора составляют Архиерейское совещание. Положение об Архиерейском совещании повторяет соответствующий раздел Устава 1988 г. (II 13).

Архиерейский Собор является высшим органом иерархического управления РПЦ и состоит из епархиальных архиереев, а также из vicарных епископов, возглавляющих синодальные учреждения и Духовные академии или имеющих каноническую юрисдикцию над подведомственными им приходами. Все остальные vicарные епископы могут участвовать в заседаниях Архиерейского Собора без права решающего голоса (III 1).

Архиерейский Собор созывается Патриархом Московским и всея Руси или Местоблюстителем и Свящ. Синодом не реже 1 раза в 4 года, а также в преддверии Поместного Собора и в исключительных случаях (III 2). По предложению патриарха и Свящ. Синода или $\frac{1}{3}$ членов Собора — епархиальных архиереев может быть созван внеочередной Архиерейский Собор. Ответственность за подготовку Архиерейского Собора несет Свящ. Синод.

Решения на Архиерейском Соборе принимаются большинством голосов, за исключением особых случаев, оговоренных регламентом. Если имеет место равенство голосов при открытом голосовании, перевес дает голос председателя. При равенстве голосов в случае тайного голосования проводится повторное голосование. Все офиц. документы Собора подписываются Патриархом или Местоблюстителем, а также членами президиума и секретарем. Постановления Собора входят в силу сразу после их принятия (II 17–19).

На Архиерейский Собор Устав возлагает следующие обязанности: хранение чистоты правосл. вероучения и норм христ. нравственности; принятие Устава РПЦ и внесение в него изменений и дополнений; хранение догматического и канонического единства РПЦ; решение принципиально важных богословских,

канонических, богослужбных и пастырских вопросов, канонизацию святых и утверждение богослужбных чинопоследований; компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений; выражение пастырской озабоченности проблемами современности; определение характера отношений с гос. органами; поддержание отношений с Поместными Православными Церквами; создание, реорганизацию и ликвидацию самоуправляемых Церквей, Экзархатов и епархий, а также определение их границ и наименований; создание, реорганизацию и ликвидацию синодальных учреждений; утверждение порядка владения, пользования и распоряжения имуществом РПЦ (III 4).

В преддверии Поместного Собора Архиерейский Собор вносит предложения по повестке дня, программе, регламенту заседаний и структуре Собора, а также по процедуре избрания Патриарха Московского и всея Руси, если таковое избрание предполагается. На Архиерейский Собор возлагается наблюдение за претворением в жизнь решений Поместного Собора; суждение о деятельности Свящ. Синода и синодальных учреждений; утверждение, отмена и внесение изменений в законодательные деяния Свящ. Синода; создание и упразднение органов церковного управления; установление процедуры для всех церковных судов; рассмотрение финансовых отчетов, представляемых Свящ. Синодом, и одобрение принципов планирования предстоящих общецерковных доходов и расходов; утверждение новых общецерковных наград. В соответствии с ныне действующим Уставом Архиерейский Собор является церковным судом высшей инстанции (III 5).

Председателем Архиерейского Собора является Патриарх или Местоблюститель (III 6). Президиум Архиерейского Собора не избирается, его составляет Свящ. Синод. Президиум несет ответственность за руководство Собором, он предлагает повестку дня, программу и регламент Собора, вносит предложения о порядке изучения Собором возникающих проблем, рассматривает процедурные и протокольные вопросы. Секретарь Архиерейского Собора избирается из числа членов Синода и несет ответственность за обеспечение Собора необходимыми рабо-

чими материалами и за ведение протоколов (III 7).

Заседания Собора возглавляет председатель или по его предложению один из членов Свящ. Синода. На отдельные заседания Собора могут приглашаться без права решающего голоса богословы, специалисты, наблюдатели и гости. Степень их участия в работе Собора определяется регламентом. Решения на Соборе принимаются простым большинством голосов открытым или тайным голосованием, за исключением случаев, специально оговоренных регламентом. Как и на Поместном Соборе, когда при открытом голосовании голоса разделяются поровну, решающим является голос председателя, а в случае равенства голосов при тайном голосовании проводится повторное голосование. Кворум Собора составляют $\frac{2}{3}$ иерархов — его членов. Постановления Архиерейского Собора входят в силу сразу после их принятия (III 10–15; эта часть действующего Устава в основном повторяет Устав 1988 г.).

Главная новация положений Устава 2000 г. относительно Поместных и Архиерейских Соборов заключается в таком перераспределении их полномочий, когда Архиерейский Собор, оставаясь нижней инстанцией по отношению к Поместному Собору, тем не менее перестает быть во всем подчиненным ему органом, как это было ранее (Устав, 1988. III 4). Он становится высшей судебной властью РПЦ (III 5; 4 б, с), он один и окончательно принимает Устав, и вносит в него изменения, только он полномочен принимать окончательно решения по делам церковного управления, за исключением избрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и лишь те решения Архиерейского Собора подлежат утверждению со стороны Поместного Собора, к-рые несут вероучительный или канонический характер (II 5 г). Т. о. в действующем Уставе решена проблема канонически правомерного уточнения компетенции Архиерейских и Поместных Соборов. В Уставе 1988 г. Архиерейский Собор был поставлен в подчиненное положение по отношению к Поместному Собору, несмотря на то что канонически Архиерейскому Собору принадлежит ничем не умаленная полнота власти в Поместной Церкви.

Для такого перераспределения функций Поместного и Архиерейского Соборов существуют бесспорные канонические основания. Каноны по сути дела знают исключительно собор епископов области, т. е. Поместной Церкви. Так, 19-е прав. *Вселенского IV Собора* гласит: «Посему определил святой собор, согласно с правилами святых отец, чтобы в каждой области епископы дважды в году собирались во едино, где назначит епископ митрополии, и исправляли все, что откроется». 8-е прав. Трулльского Собора изменило периодичность в созыве Соборов, но не коснулось их состава: «Но как по причине набегов варваров, и по иным случайным препятствиям, предстоятели Церквей не имеют возможности составлять соборы дважды в году, то разсуждено: для могущих, как вероятно, возникати церковных дел, в каждой области, всемерно быти собору выше-реченных епископов единожды в лето». Тот же исключительно архиерейский состав Собора предусмотрен VII Всел. 6 и Карф. 14.

В Карф. 18 (27) речь идет о том, чтобы на Соборах Африканской Церкви, епископат к-рой был особенно многочисленным (мн. сотни архиереев), каждая митрополия была представлена не всеми епископами, но особыми представителями, при этом непременно в епископском сане: «Подтвердiti подобает на сем святом соборе, чтобы по правилам Никейского собора ради церковных дел, которыя не редко отлагаются со вредом для народа, каждогодно был созываем собор, на который бы все, занимающие первья в областях кафедры, присылали от своих соборов двух, или сколько изберут, епископов, в местоблюстители, дабы составившееся таким образом собрание могло имети совершенное полномочие». Об исключительно епископском составе Соборов говорят также правила Карф. 76 (87), 127 (141, 142).

40-е прав. Лаодикийского Собора гласит: «Епископам, на собор призываемым, не подобает небрежи, но ити и вразумляти, или вразумлятися ко благоустроению церкви, и прочаго. Аще же пренебрежет таковой, то сам себе обвинит: разве аще по болезни останется». Т. о., всюду, где в канолах идет речь о Соборе, подразумевается Архиерейский Собор. Каноны не предусматривают

Соборов, в к-рых бы участвовали пресвитеры, диаконы и миряне.

Поскольку правомочность решений Поместного Собора обусловлена санкцией на них со стороны участвующего в Соборе епископата Поместной Церкви, в действующем Уставе Архиерейское совещание может отменить решение, принятое полным составом Поместного Собора не голосами $\frac{2}{3}$ присутствующих архиереев, как это было предусмотрено Уставом 1988 г. (II 15), а простым большинством (II 13). Прежнее положение не давало епископату полноты контроля за ходом соборных деяний. Ведь отменить решение, принятое Собором в полном составе, в соответствии с ним не могли $\frac{2}{3}$ епископов, даже если принятое решение на заседании Поместного Собора прошло простым большинством хотя бы и в 1 голос. Благодаря внесенному исправлению епископат вернул себе канонически обоснованный контроль за исходом деяний Поместного Собора (см. также в ст. *Архиерейский Собор*).

Глава РПЦ носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси». Патриарх имеет первенство чести среди епископата РПЦ и подотчетен Поместному и Архиерейскому Соборам. Имя Патриарха Московского и всея Руси возносится за богослужениями во всех храмах РПЦ.

Патриарх имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии РПЦ и управляет ею совместно со Свящ. Синодом, являясь его председателем. Отношения между Святейшим Патриархом и Свящ. Синодом «определяются 34-м правилом свв. Апостолов и 9-м правилом Антиохийского Собора» (IV 5; Устав, 1988. IV 5). Патриарх вместе с Синодом созывает Архиерейские Соборы, в исключительных случаях — Поместные Соборы, а также заседания Свящ. Синода и председательствует на них (IV 6).

Перечисляя единоличные обязанности Святейшего Патриарха, действующий Устав подчеркивает, что он исполняет их, «осуществляя свою каноническую власть» (IV 7; ср.: Устав, 1988. IV 7). Они включают следующее: Патриарх несет ответственность за исполнение постановлений Соборов и Свящ. Синода; представляет Соборам отчеты о состоянии Русской Церкви за межсо-

борный период; поддерживает единство иерархии РПЦ; осуществляет начальственное наблюдение за всеми синодальными учреждениями; обращается с пастырскими посланиями ко всей Полноте Русской Церкви; подписывает общецерковные документы после их одобрения Синодом; осуществляет исполнительно-распорядительные полномочия по управлению Московской Патриархией; сносится с Предстоятелями правосл. Церквей во исполнение постановлений Соборов или Синода, а также и от своего имени; представляет РПЦ в отношениях с высшими органами гос. власти и управления (эти обязанности в основном содержит Устав 1988 г.); «имеет долг ходатайства и «печалования» перед органами государственной власти как на канонической территории, так и за ее пределами» (IV 7 к), утверждает уставы самоуправляемых Церквей, Экзархатов и епархий; принимает апелляции от епархиальных архиереев самоуправляемых Церквей (IV 7 л, м).

Патриарх также издает указы об избрании и назначении епархиальных архиереев, руководителей синодальных учреждений, викарных архиереев, ректоров духовных школ и иных должностных лиц, назначаемых Синодом.

Он имеет попечение о своевременном замещении архиерейских кафедр; поручает архиереям временное управление епархиями в случае длительной болезни, кончины или нахождения под церковным судом епархиальных архиереев; наблюдает за выполнением архиереями их архипастырского долга по окормлению епархий; имеет право визитации — посещения в необходимых случаях всех епархий РПЦ; преподает архиереям братские советы как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга. Святейший Патриарх принимает жалобы на архиереев и дает им ход; награждает архиереев установленными титулами и высшими церковными отличиями; награждает клириков и мирян церковными наградами; утверждает присуждение ученых степеней и званий; имеет попечение о своевременном изготовлении и освящении св. мира для общецерковных потребностей.

Патриарх Московский и всея Руси является епархиальным архиереем

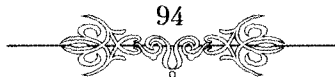
Московской епархии, состоящей из г. Москвы и Московской обл. Патриарху в управлении Московской епархией помогает патриарший наместник на правах епархиального архиерея с титулом «митрополит Крутицкий и Коломенский» (IV 9; Устав, 1988. IV 9).

Патриарх Московский и всея Руси является священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ряда др. мон-рей и управляет всеми церковными ставропигиями (IV 10; Устав, 1988. IV 10). Образование ставропигиальных мон-рей и подворий в Московской епархии осуществляется по указам Патриарха Московского и всея Руси. Образование ставропигий в пределах иных епархий осуществляется с согласия епархиального архиерея по решению Патриарха Московского и всея Руси и Свящ. Синода (IV 10).

Сан Патриарха пожизненный. Право суда над Патриархом, равно как и решение вопроса о его уходе на покой, принадлежит Архиерейскому Собору (IV 12; в Уставе 1988 г. (IV 12) — Поместному Собору).

На случай кончины Патриарха, его ухода на покой или иной причины, делающей невозможным исполнение им патриаршей должности, Устав предусматривает институт Местоблюстителя. Порядок избрания Местоблюстителя в основном повторяет порядок, указанный в Уставе 1988 г.: Свящ. Синод под председательством старейшего по хиротонии постоянного члена немедленно избирает Местоблюстителя Патриаршего престола из числа постоянных членов (IV 13). В период междупатриаршества РПЦ управляет Синод под председательством Местоблюстителя; имя Местоблюстителя возносится за богослужениями во всех храмах РПЦ. Местоблюститель исполняет обязанности Патриарха Московского и всея Руси в полном объеме, за исключением права награждать архиереев титулами и высшими церковными отличиями. Митрополит Крутицкий и Коломенский при этом вступает в самостоятельное управление Московской епархией (IV 15). Не позднее 6 месяцев по освобождении Патриаршего престола Местоблюститель и Синод обязаны созвать Поместный Собор для избрания нового Патриарха (IV 16).

Раздел о качествах, к-рыми должен обладать кандидат в Патриархи,

перечисленных в действующем Уставе, повторяет соответствующий раздел Устава 1988 г. (IV 17).

Свящ. Синод, возглавляемый Патриархом или Местоблюстителем, является органом управления РПЦ в период между Архиерейскими Соборами. Синод ответственен перед Архиерейским Собором и через Патриарха представляет ему отчет о деятельности за межсоборный период (V 1).

Свящ. Синод состоит из председателя — Патриарха или Местоблюстителя, 7 постоянных (в Уставе 1988 г. — 5) и 5 временных членов — епархиальных архиереев. Постоянными членами являются: по кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; С.-Петербургский и Ладужский; Крутицкий и Коломенский; Минский и Слуцкий (Патриарший экзарх всея Белоруссии); Кишиневский и всея Молдовы; по должности — председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии. Временные члены вызываются для присутствия на одной сессии, по старшинству архиерейской хиротонии, по 1 из каждой группы, на к-рые разделяются епархии. Вызов епископа в Синод не может последовать до истечения 2-летнего срока его управления данной епархией. Синодальный год распределяется на 2 сессии: летнюю (март—авг.) и зимнюю (сент.—февр.).

Правящие архиереи, руководители синодальных учреждений и ректоры Духовных академий могут присутствовать на заседаниях Синода с правом совещательного голоса при рассмотрении дел, касающихся управляемых ими епархий, учреждений, школ или несения ими общецерковного послушания.

Кворум Синода составляют $\frac{2}{3}$ его членов. Заседания Синода созываются Патриархом (Местоблюстителем). Как правило, заседания Синода являются закрытыми. В случае если Патриарх по к.-л. причине временно не может осуществлять председательские обязанности в Синоде, обязанности председателя исполняет старейший по хиротонии постоянный член Синода. При этом временный председатель Синода не становится каноническим Местоблюстителем (V 14). Секретарем Синода является управляющий делами Московской Патриархии.

Дела в Синоде решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или большинством голосов. При равенстве голосов голос председателя является решающим. Никто из присутствующих на заседании членов Синода не может воздерживаться от участия в голосовании. В случае несогласия с принятым решением член Синода может подать отдельное мнение, к-рое должен заявить на том же заседании с изложением оснований и представить затем в письменной форме не позднее 3 дней со дня заседания. Отдельные мнения не останавливают исполнения принятого решения.

Председатель не вправе снимать с обсуждения предложенные в повестке дня дела, препятствовать их решению или приостанавливать претворение их в жизнь. Однако в случаях, когда Патриарх признает, что принятое решение не принесет пользы и блага Церкви, он заявляет протест, к-рый должен быть сделан на том же заседании и в 7-дневный срок изложен в письменном виде. По истечении этого срока дело вновь рассматривается Свящ. Синодом. Если Патриарх не согласится и с новым решением дела, то оно приостанавливается и передается на рассмотрение Архиерейского Собора. Если отложить дело невозможно и решение должно быть принято незамедлительно, Патриарх действует по своему усмотрению. Принятое т. о. решение выносится на рассмотрение чрезвычайного Архиерейского Собора, от к-рого и зависит окончательное разрешение вопроса (V 20; повторяет соответствующее положение Устава 1988 г.). Такое право предоставляется только Патриарху, но не Местоблюстителю.

Определения Свящ. Синода входят в силу после их подписания и не подлежат пересмотру, за исключением тех случаев, когда новые данные меняют существо дела. Председатель Синода осуществляет высшее наблюдение за исполнением принятых постановлений (V 23, 24).

В обязанности Свящ. Синода (V 25; в основном повторяют Устав 1988 г.) включаются: попечение о неповрежденном хранении и истолковании правосл. веры, норм христ. нравственности и благочестия; служение внутреннему единству РПЦ; поддержание единства с др. правосл. Церквями; организация внутренней и внешней деятельности Церкви и

решение возникающих в связи с этим вопросов общецерковного значения; толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением; регулирование богослужебных вопросов; издание дисциплинарных постановлений; оценка важнейших событий в области межцерковных, межконфессиональных и межрелиг. отношений; поддержание межконфессиональных и межрелиг. связей как на канонической территории Московского Патриархата, так и за его пределами; координация действий Полноты Русской Церкви в ее усилиях по достижению мира и справедливости; выражение пастырской озабоченности общественными проблемами; обращение с посланиями ко всем чадам РПЦ; поддержание должных отношений между Церковью и гос-вом в соответствии с действующим Уставом и гос. законодательством.

На Синод возложено также одобрение уставов самоуправляемых Церквей (VIII 13) и Экзархатов (IX 6); принятие гражданских уставов РПЦ и ее канонических подразделений, а также внесение в них изменений и дополнений; утверждение журналов Синода Экзархата; решение вопросов, связанных с учреждением или упразднением подотчетных Синоду канонических подразделений РПЦ, с последующим утверждением на Архиерейском Соборе; установление порядка владения, пользования и распоряжения зданиями и иным церковным имуществом. В судебную компетенцию Синода входит в связи с предусмотренным новым Уставом образованием общецерковного суда утверждение его постановлений (VII 23).

Положения Устава о руководстве Свящ. Синодом архиереями (V) и синодальными учреждениями (V 27) повторяют соответствующие положения Устава 1988 г. Свящ. Синод может образовывать комиссии или иные рабочие органы для попечения о решении важных церковных проблем (V 28). Он образует и упраздняет епархии, изменяет их границы и наименования с последующим утверждением Архиерейским Собором (V 31 а; в Уставе 1988 г. (31 а, б) — «вносит изменения в наименование епархий; одобряет создание церковных учреждений на уровне епархий»). Свящ. Синод принимает типовые положения о

епархиальных учреждениях; одобряет уставы мон-рей и осуществляет общее наблюдение за монашеской жизнью; учреждает ставропигии; по представлению Учебного комитета утверждает уставы и учебные планы духовных учебных заведений; следит, чтобы действия всех органов церковной власти в епархиях, благочиниях и приходах соответствовали законным постановлениям; в случае необходимости проводит ревизии (V 31 б–ж; повторяет соответствующий разд. Устава 1988 г.).

Органами исполнительной власти Патриарха Московского и всея Руси и Свящ. Синода являются Московская Патриархия и синодальные учреждения. Синодальные учреждения в соответствии с действующим Уставом создаются или упраздняются по решению Архиерейского Собора или Синода и подотчетны им (VI 4; в Уставе 1988 г.: по решению Поместного Собора, Архиерейского Собора или Синода — VI 2). Синодальные учреждения возглавляют лица, назначаемые Синодом (VI 5). Действующий Устав в отличие от Устава 1988 г. (VI 3) не предусматривает обязанности архиерейского сана для председателя синодального учреждения.

В Московскую Патриархию на правах синодального учреждения входит Управление делами (VI 6). В наст. время синодальными учреждениями являются также Отдел внешних церковных связей, Издательский совет, Учебный комитет, Отдел катехизации и религиозного образования, Отдел благотворительности и социального служения, Миссионерский отдел, Отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, Отдел по делам молодежи (VI 7). Устав предусматривает возможность создания иных синодальных учреждений. Деятельность синодальных учреждений регулируется «Положениями» (уставами), утвержденными Патриархом с одобрения Синода (VI 10).

Общецерковный суд, образование к-рого предусматривает действующий Устав как суда 2-й инстанции (VII 18), должен состоять из председателя и не менее 4 членов в архиерейском сане, избираемых Архиерейским Собором сроком на 4 года (VII 19). Досрочный отзыв председателя или члена Общецерковного суда осуществляется решением Пат-

риарха и Синода с последующим утверждением Архиерейским Собором. Право назначать временно исполняющего обязанности председателя или члена Общецерковного суда в случае образовавшейся вакансии Устав предоставляет Патриарху и Свящ. Синоду (VII 20, 21).

Постановления Общецерковного суда подлежат исполнению после их утверждения Патриархом и Синодом. В случае несогласия Патриарха и Синода с решением Общецерковного суда в силу вступает решение по данному делу Патриарха и Синода. В таком случае для окончательного решения дело может быть передано на суд Архиерейского Собора (VII 23), являющегося высшей судебной инстанцией Русской Церкви (VII 26). Общецерковный суд осуществляет судебный надзор за деятельностью епархиальных судов (VII 24).

Архиерейский Собор 2000 г. отложил образование Общецерковного суда до очередного Архиерейского Собора, тем самым сохранив его уставные полномочия до тех пор за судом Свящ. Синода.

В. у. К-польской Церкви. К-польский Патриархат занимает со времени отпадения Рима от Вселенской Православной Церкви 1-е место в диптихе Поместных Православных Церквей. Особенность устройства Патриархата заключается в том, что лишь часть его духовенства и паствы находится на его канонической территории: в Турции, на Крите, на неск. островах Эгейского м. и на севере Греции, епархии к-рой, однако, административно зависят не от К-польской Патриархии, но от высшей власти Элладской Церкви, остальная паства Патриархата представляет собой диаспору, рассеянную в Зап. Европе, в Сев. и Юж. Америке, в Австралии и на Дальн. Востоке. Полный титул Предстоятеля К-польской Церкви — Святейший Архиепископ К-поля — Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Порядок избрания Патриарха до сих пор в основных чертах соответствует тем правилам, к-рые были составлены в 1860 г. при султанах Абдул-Азизе. В Избирательное собрание входят 12 митрополитов, образующих Св. и Свящ. Синод, а также 70 клириков и мирян. Членами Синода и представителями клириков и мирян могут быть исключительно граждане Турции, т. о.,

они представляют лишь незначительную часть духовенства и паствы К-польского Патриархата. Избрание Патриарха начинается с того, что все члены Синода в запечатанных пакетах предлагают своих кандидатов на Патриарший престол. Составленный т. о. список представляется на усмотрение правительства Турции, к-рое исключает из него неприемлемых кандидатов. Затем из оставшихся кандидатов участники Избирательного собрания тайной подачей голосов избирают троих. Окончательный выбор Патриарха из этих 3 лиц принадлежит митрополитам — членам Синода, к-рые также проводят тайное голосование.

Власть Патриарха вне пределов его епархии, в к-рую входит К-поль (совр. Стамбул) и его ближайшие окрестности, ограничивается председательством в Синоде и представительством Патриархата в отношениях с др. правосл. и инославными Церквями, с правительствами Турции, Греции и властями тех гос-в, на территории к-рых находятся епархии Патриархата. Вместе с тем К-польский Патриарх до известной степени усваивает себе небесспорное право представлять не только свою Поместную Церковь, но и Вселенское Православие в отношениях с инославным миром.

Синод, действующий под председательством Патриарха, является высшим органом церковной власти. Он действует на постоянной основе, без ротации, членство в нем вытекает из занятия кафедр, находящихся на территории Турции, причем не все члены Синода являются правящими архиереями, каковых в Турции помимо Патриарха только 4: митрополиты Халкидонский, Имбросско-Тенедосский, Принкипский, Деркийский. В полномочия Синода входит избрание архиереев на кафедры, общий надзор за жизнью мон-рей, включая Св. Афонскую Гору, попечение о подготовке кандидатов в священство, о церковной печати. Синоду принадлежит и высшая судебная власть в Патриархате. Синод заседает в Фанаре 3 раза в неделю. При Синоде действует синодальная канцелярия во главе с митрополитом. Сан митрополита имеет также великий *протосинкелл*, являющийся одним из помощников Патриарха.

За пределами Турции в состав К-польского Патриархата номи-

нально входят 36 епархий на севере Греции (в Македонии и во Фракии) — на т. н. новых территориях, к-рые перешли к Греции в результате Балканских войн нач. XX в. Их статус определяется синодальным томосом К-польского Патриархата от 4 сент. 1928 г., согласно к-рому «все входящие в Греческое гос-во епархии Святейшего Апостольского и Патриаршего престола, за исключением Святой Церкви Критской, которая является автономной, подчиняются впредь непосредственному управлению Святой православной Автокефальной Элладской Церкви, которая распространяет на эти епархии все законы и порядок управления, существующие в ее собственных епархиях» (цит. по: *Скрат.* Т. 2. С. 97).

В состав К-польского Патриархата входят также 4 епархии Додеканесского архипелага, к-рый отошел Греции после второй мировой войны. Критская архиепископия с полуавтономным статусом в составе К-польского Патриархата включает 8 епархий, во главе одной из них стоит архиепископ — Предстоятель Кипрской Церкви, др. 7 возглавляются митрополитами. Критская архиепископия имеет Синод в составе всех архиереев. В юрисдикцию К-польского Патриархата входят также Св. Афон, управляемый автономно Свящ. Кинотом из представителей 20 святогорских мон-рей (Патриарха на Афоне представляет его викарный епископ), и Патмосский Экзархат во главе с игуменом мон-ря св. Иоанна Богослова, к-рый и является экзархом.

В диаспоре в юрисдикцию К-польского Патриархата входит Американская архиепископия, состоящая из 8 епархий, одну из к-рых возглавляет архиепископ, а др. — митрополиты и епископы. Архиепископ председательствует в Синоде, состоящем из всех архиереев архиепископии. Это по числу паствы самая многочисленная часть К-польского Патриархата в диаспоре. Кроме того, в составе Патриархата находятся также Австралийская архиепископия, Фиатирская архиепископия (на территории Великобритани, Ирландии и Мальты), митрополия Франции, в к-рую помимо Франции входят также Испания и Португалия, митрополии Германии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Италии, Швеции и всей Скандинавии, Торонто

(Канада), Буэнос-Айреса, включающая всю Юж. Америку, Панамы (Центр. Америка), Нов. Зеландии, в к-рую включена также Юж. Корея, Гонконга.

В юрисдикции Патриархата находится также Экзархат приходов рус. традиции во главе с архиепископом Евкарпийским, имеющим резиденцию в Париже, преемственно связанный с Экзархатом, к-рый в 30–40-х гг. XX в. возглавлял митр. *Евлогий (Георгиевский)*, отчего его называют «евлогианским». В Канаде, США и Бразилии есть также укр. приходы, имеющие собственных епископов, каноничность к-рых сомнительна. Они не обладают статусом епархиальных архиереев и подчиняются вышестоящим инстанциям местной церковной власти К-польского Патриархата.

В. у. Александрийской Церкви. Полный титул Предстоятеля *Александрийской Православной Церкви* отличается особенной пышностью: Блаженнейший, Божественнейший и Святейший Отец и Пастыреначальник, Папа и Патриарх Велико-го Града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки, Отец Отцов, Пастырь Пастырей, Архиерей Архиереев, Тринадцатый Апостол и Судия Вселенной. Епархия, возглавляемая Патриархом, резиденции к-рого находятся в Александрии и Каире, именуется Александрийской архиепископией. В состав Патриархата входят 14 митрополий в Египте и др. африкан. странах и 4 епископии. Помимо епархиальных архиереев имеются также титулярные митрополиты и епископы.

Высшая власть в Александрийской Православной Церкви принадлежит Свящ. Синоду, в состав к-рого входят как епархиальные, так и титулярные митрополиты. Председателем Синода является Патриарх. Свящ. Синод избирает Предстоятеля Александрийской Церкви — Патриарха. Органами адм. управления Патриархата являются находящиеся в подчинении Патриарха и Синода синодальные комиссии, в т. ч. каноническая, юридическая, финансовая, ревизионная, по миссионерской деятельности, по межправосл. и межхрист. вопросам, по общественным связям Патриархии, по печати.

В. у. Антиохийской Церкви. Юрисдикция *Антиохийской Право-*

славной Церкви распространяется на страны Ближ. и Ср. Востока: Сирию, Ливан, юго-вост. часть Турции, где и находятся возле совр. г. Антакья развалины древней Антиохии, Ирак, эмираты Персидского зал., Иран, Аравийский п-ов. Существуют также епархии в диаспоре — в Америке, Европе и Австралии. Главой Антиохийской Православной Церкви является Патриарх, полный титул к-рого — Блаженнейший Патриарх Великого Града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии и Месопотамии и всего Востока, Отец Отцов, Пастырь Пастырей. Резиденция Патриарха — в Дамаске.

Высшая церковная власть принадлежит Свящ. Синоду, состоящему из председателя — Патриарха и 20 митрополитов, возглавляющих епархии (архидиоцезы). Синоду принадлежит право избрания Патриарха на вдовствующую Первосвятительскую кафедру.

В. у. Иерусалимской Церкви. *Иерусалимскую Православную Церковь* возглавляет Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины. Юрисдикция Патриархата распространяется на территорию Израиля, оккупированной Палестины и Иордании. В состав Иерусалимского Патриархата входит также Синайская автономная Церковь, возглавляемая архиепископом Синайским, Фаранским и Раифским. Ее юрисдикция распространяется на часть территории Египта — Синайский п-ов.

Высшая власть в Церкви принадлежит Свящ. Синоду, возглавляемому Патриархом, в состав Синода входят митрополиты и епископы. Синоду вместе с насельниками *Святогробского братства* принадлежит и право избрания Патриарха. Епископы Иерусалимского Патриархата избираются, как правило, из монахов Святогробского братства, состоящего почти исключительно из греков, что позволяет удерживать греч. язык в качестве богослужебного и делового языка Патриархата, несмотря на то что значительное большинство паствы составляют арабоязычные палестинцы.

В. у. Грузинской Церкви. Титул Предстоятеля *Грузинской Православной Церкви* — Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский. Католикос

избирается Церковным Собором, состоящим из всех епископов, а также из представителей клириков и мирян. Избранный может и не иметь монашеского сана, причем постриг для него становится в этом случае обязательным условием для восшествия на Первосвятительский престол. Католикосу-Патриарху принадлежит в Церкви каноническая власть первого епископа. Он возглавляет Церковный Собор, сроки созыва которого не регламентируются, но к которому принадлежит высшая законодательная и судебная власть в Церкви, а также регулярно созываемый Свящ. Синод, состоящий из правящих архиереев.

Постоянно действующим органом управления Грузинской Церкви является Патриархия, в состав которой входит *хорепископ* Католикоса, а также секретарь Католикоса, канцелярия и архив. При Патриархии также состоят Отдел иностранных дел, Отдел информации, Финансово-экономический отдел, Отдел миссии и евангелизации, Отдел взаимодействия с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, Отдел взаимодействия с заключенными, Отдел поиска и охраны святынь, Отдел народных промыслов, Центр архитектуры, искусства и реставрации, Департаменты сельского хозяйства, социальной защиты и здравоохранения, Издательский отдел, Учебный комитет, Паломническая служба, Библиотека, Молодежный центр «Дзлеваи» (Преодоление), Радио Грузинской Патриархии «Иверия». Отделы и службы Патриархии возглавляют как епископы, так и пресвитеры и миряне.

В. у. Сербской Церкви. Глава *Сербской Православной Церкви* имеет титул Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого, Святейшего Патриарха Сербского. Избирается он из числа серб. архиереев, не менее 5 лет управлявших епархией (Устав СПЦ, Белград, 1957. П 1. Чл. 42). Патриархом становится 1 из 3 кандидатов, предложенных Св. Архиерейским Собором (Чл. 43). Избрание Патриарха происходит на Избирательном Соборе. Св. Архиерейский Собор для избрания кандидатов на Патриарший престол заседает под председательством старейшего члена Собора — митрополита или епископа, причем на заседании должны присутство-

вать не менее $\frac{2}{3}$ епархиальных архиереев (Чл. 43).

Избирательный Собор составляют все правящие и викарные епископы, декан Православного богословского факультета (Белград) и ректоры семинарий; председатель Главного союза епархиальных братств, архиерейские наместники городов Белград, Скопье, Цетине, Загреб, Сараево, Печ и Сремски-Карловци, настоятели важнейших монастырей, в т. ч. *Жижи, Студеницы, Дечан* и др., члены Патриаршего адм. комитета, зам. председателей Епархиальных советов (Чл. 45). Для правомочности выборов необходимо присутствие $\frac{2}{3}$ членов Избирательного Собора. Если ни один из кандидатов не получает абсолютного большинства голосов, то происходит повторное голосование за 1 из 2 кандидатов, получивших больше голосов (Чл. 47). При равенстве голосов в 1-м туре предпочтение отдается старейшему по хиротонии кандидату. Если и при повторном голосовании оба кандидата получают одинаковое число голосов, избрание совершается жребием.

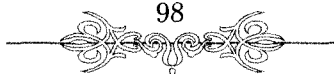
Патриарх как верховный глава Сербской Православной Церкви обладает теми правами, которые усваиваются ему церковными канонами (Чл. 55). Он представляет Сербскую Церковь перед др. автокефальными Церквями и перед гос. властью, лично или через своих представителей возглавляет хиротонии епископов, освящает св. миро, награждает архиереев титулами и отличиями, управляет зарубежными общинами и миссиями там, где нет серб. епархий.

Высшим иерархическим органом, обладающим законодательной властью в вопросах веры, богослужения, церковной дисциплины, а также верховной судебной властью, является Св. Архиерейский Собор, в состав которого входят все епархиальные архиереи (Чл. 56). При отсутствии Патриарха Собор возглавляет старейший по хиротонии митрополит или епископ. Св. Собору принадлежит право толкования правосл. учения на основании Свящ. Писания и Свящ. Предания. Он руководит миссионерской деятельностью, ему принадлежит право открывать новые духовные школы. Собор осуществляет надзор за изданием богословских книг, изготовлением икон и церковной утвари (Чл. 69). Ему принадлежит право канонизации святых. Собор осуще-

ствляет контроль за деятельностью Св. Архиерейского Синода (Чл. 69, 21). Как носитель высшей судебной власти Св. Собор рассматривает дела, связанные с тяжбами между архиереями и Синодом, между архиереями и Патриархом, а также с совершением канонических преступлений Патриарха; в качестве апелляционной инстанции Собор пересматривает дела, решенные в 1-й инстанции Синодом.

Архиерейский Синод составляют председатель — Патриарх — и 4 епархиальных архиерея, избираемые Св. Архиерейским Собором на 2 года. Каждый год переизбираются 2 члена Синода. Синод является высшим адм., контролирующим и судебным органом церковной власти. Он принимает решения о созыве Св. Архиерейского Собора на очередные и внеочередные сессии. Синод хранит догматическое и каноническое единство Сербской Церкви с Вселенским Православием, осуществляет надзор за деятельностью архиереев, руководит деятельностью своих издательств, духовных школ, др. церковных учреждений, выносит постановления об основании новых монастырей, а в периоды между сессиями Св. Архиерейского Собора принимает решения по вопросам, касающимся церковного управления. Как судебный орган он в качестве суда 1-й инстанции разрешает дела, связанные с тяжбами между архиереями, каноническими преступлениями архиереев, а также должностными преступлениями сотрудников своих учреждений. Синод является судом 2-й инстанции по делам о дисциплинарных преступлениях со стороны преподавательского персонала духовных школ (Чл. 70).

Высшим распорядительным и представительным органом Сербской Церкви по хозяйственным и финансовым делам является Патриарший совет. Он ведает снабжением приходов, монастырей, духовных школ, пенсионным обеспечением, осуществляет контроль за распоряжением церковным имуществом, в пределах своей компетенции контролирует деятельность светских служащих церковных учреждений и вместе со Св. Архиерейским Собором вносит изменения и дополнения в Устав Сербской Православной Церкви (Чл. 90). В состав Патриаршего совета входят: председатель — Патриарх или его заместитель, — а также

по назначению Св. Архиерейского Собора 4 члена Синода или их заместители, декан богословского фак-та, один из ректоров семинарий, 2 представителя монашествующих (из числа настоятелей мон-рей), по 1 священнослужителю из белого духовенства от каждой епархии, зам. председателей Епархиальных советов и 10 мирян. Причем кандидатуры 2 представителей мон-рей, декана фак-та и ректора семинарии на должности членов Патриаршего совета Св. Архиерейский Собор утверждает по предложению Синода, а кандидатуры священнослужителей из епархий — по предложению епархиального архиерея. Светских лиц на должности членов Патриаршего совета предлагает Патриарх и Св. Архиерейский Синод (Чл. 82).

Патриарший совет созывается Патриархом 1 раз в 2 года, а на чрезвычайные сессии — по мере необходимости. Мандаты членов совета сохраняются в течение 6 лет. Совет вправе выносить постановления, если на заседании присутствуют более половины его членов (Чл. 84). Исполнительным органом Патриаршего совета является Патриарший адм. комитет, в состав к-рого входят Патриарх в качестве его председателя, а также избранные Патриаршим советом 2 члена Синода, 1 монастырский настоятель, 3 священника и 7 мирян (Чл. 92).

Высшая церковная судебная власть по делам священников, монахов и мирян, в частности по брачно-семейным делам, принадлежит Высшему церковному суду (Чл. 71–80). Это суд 2-й инстанции по делам клириков и мирян, к-рый утверждает, изменяет или отменяет решения епархиальных судов при подаче апелляций, а также в иных случаях. В его состав входят 3 архиерея, делегированные Св. Архиерейским Синодом из числа своих членов: один из них является председателем суда. 2 члена суда назначаются Синодом из белого духовенства, это должны быть лица с высшим богословским образованием, предпочтительно имеющие юридическое образование, к-рые не менее 10 лет служили по церковно-адм. или церковно-судебной части или не менее 15 лет исполняли церковноприходское или церковно-просветительское служение. Синод назначает также сроком на 4 года зам. членов суда из числа священнослужителей.

В состав суда входит также референт из числа священнослужителей. Высший церковный суд действует на постоянной основе.

Юрисдикция Сербской Православной Церкви распространяется помимо Сербии и Черногории на все гос-ва, на к-рые распалась бывш. Югославия. При этом, власти Македонии препятствуют легальному действию канонической юрисдикции Сербского Патриархата на территории своей страны, оказывая тем самым покровительство неканонично усвоившей себе автокефальный статус Македонской Церкви. Ни одна из канонических Поместных Православных Церквей не признает «македонской автокефалии».

В. у. Румынской Церкви. *Румынскую Православную Церковь* возглавляет Блаженнейший Патриарх, Архиепископ Бухарестский и Митрополит Мунтенский и Добруджский, Наместник Кесарии Каппадокийской. Патриарх созывает центральные органы власти Румынской Церкви на заседания и председательствует на них. Он приводит в исполнение решения этих высших органов власти, представляет Румынскую Церковь перед гос. властью, поддерживает отношения с др. правосл. Церквями; вместе со Свящ. или с Постоянным Синодом Патриарх издает послания к полноте Румынской Церкви, дает братские советы епископам, заботится о своевременном замещении вакантных кафедр, имеет право визитации епархий, является председателем избирательной коллегии по выборам митрополитов: Румынская Церковь разделена на митрополичьи округа, к-рые состоят из неск. епархий. Патриарх совершает хиротонию митрополитов и подписывает указы об их назначении, назначает и увольняет служащих патриаршей администрации, а также профессоров и преподавателей духовных школ.

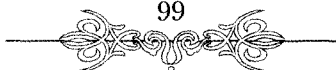
В Румынской Православной Церкви высшая власть по всем духовным и каноническим вопросам принадлежит Свящ. Синоду, к-рый состоит из председателя, к-рым является Патриарх, и всех митрополитов и епископов. В отсутствие Патриарха в Синоде председательствует митрополит Молдовы и Буковины, а при его отсутствии председательствуют (последовательно) митрополит Трансильвании, митро-

полит Олтении, митрополит Баната; в случае же отсутствия Патриарха и этих митрополитов функции председателя осуществляет старейший по хиротонии епископ. Свящ. Синод собирается на очередную сессию 1 раз в год, а на чрезвычайную — когда это окажется необходимым. Сессия Синода считается правомочной, если на ней присутствует не менее 12 архиереев. Решения принимаются большинством голосов присутствующих членов Синода.

Свящ. Синод обязан: хранить догматическое и каноническое единство Румынской Церкви с Вселенской Церковью; обсуждать любой догматический и канонический вопрос; визировать все законы и уставы, касающиеся Румынской Церкви; осуществлять контроль за выборами Патриарха, митрополитов и епископов и проверять соответствие кандидатов каноническим требованиям. Свящ. Синод избирает румын. правосл. епископов на кафедры, находящиеся за границей, а также патриарших викариев. Синод имеет право вершить суд над своими членами; он принимает апелляции клириков; руководит деятельностью исполнительных органов епархий, митрополий и Патриархии; следит за изданием Свящ. Писания, богослужебных книг и всей религ. лит-ры, за изготовлением икон и богослужебной утвари. Свящ. Синод ратифицирует решения, принятые Постоянным Синодом. Свои же решения он принимает путем открытого или тайного голосования. При равенстве голосов перевес дает голос председателя. Если при тайном голосовании обнаруживается равное количество голосов, то процедура голосования повторяется, а если результат оказывается тем же, то бросают жребий.

Сессии Свящ. Синода начинаются с того, что образуются 4 комиссии в составе 3 членов каждая: митрополита в качестве председателя и 2 епископов, один из к-рых — докладчик. Комиссии эти следующие: 1) по внешним связям; 2) по вопросам доктринальным и духовной жизни мон-рей; 3) по дисциплинарным, каноническим и юридическим вопросам; 4) по духовному образованию.

В периоды между сессиями Свящ. Синода действует Постоянный Синод, к-рый состоит из Патриарха — председателя — и митрополитов.

В случае отсутствия Патриарха председательствуют митрополиты, согласно диптиху их кафедр. Патриарх может вызвать на заседание Постоянного Синода представителей клира, монахов и духовных школ. Компетенция Постоянного Синода аналогична компетенции Свящ. Синода, однако его решения подлежат ратификации Свящ. Синодом.

Центральным представительным органом Румынской Православной Церкви по всем административно-хозяйственным вопросам, не входящим в компетенцию Синода, является Национальное Церковное собрание. Оно состоит из представителей от каждой епархии: по 1 клирику и по 2 мирянина, избираемых Епархиальными собраниями на 4 года, и из членов Свящ. Синода. Председателем собрания является Патриарх, а в случае его отсутствия — один из митрополитов. Национальное Церковное собрание заседает 1 раз в год, а также по мере необходимости. Оно поддерживает права и интересы Румынской Православной Церкви, руководит ее культурными, благотворительными и хозяйственными учреждениями, принимает решения относительно изменений границ епархий и митрополичьих округов и открытия новых кафедр, распоряжается церковным имуществом, ревизует и утверждает общий бюджет и текущий счет Патриархии. Национальное Церковное собрание образует бюро, состоящее из 3 секретарей (1 клирика и 2 мирян). Один из секретарей объявляется Патриархом генеральным секретарем. Кроме того, собрание образует постоянные комиссии из 6 членов каждая (2 клириков и 4 мирян): 1) организационную; 2) церковную; 3) культурную; 4) финансово-экономическую; 5) мандатную; 6) бюджетную.

Решения собрания принимаются путем голосования (аплодисментами или поднятием руки). В случае необходимости проводится поименное или тайное голосование.

Высший адм. орган по делам всей Румынской Церкви — Национальный Церковный совет, являющийся одновременно исполнительным органом Свящ. Синода и Национального Церковного собрания. Он состоит из председателя — Патриарха (в случае отсутствия Патриарха его замещают митрополиты) — и 9 членов: 3 клириков и 6 мирян, избран-

ных Национальным Церковным собранием на 4 года, а также из патриарших адм. советников, к-рые участвуют в заседаниях с правом совещательного голоса. В работе Национального Церковного совета могут также участвовать епископы — члены Свящ. Синода — с правом совещательного голоса. Заседания Национального Церковного совета созываются председателем — Патриархом, — когда это необходимо. Компетенция Национального Церковного совета соответствует компетенции Национального Церковного собрания, но его решения подлежат утверждению собранием.

Патриаршую администрацию составляют: 2 викарных архиерея, приравненные в правах к епархиальным епископам, 6 патриарших адм. советников — членов Национального Церковного совета, Патриаршая канцелярия и Отдел инспекции и контроля. Патриаршие адм. советники избираются путем открытого голосования Национальным Церковным собранием из числа священников 1-го разряда — докторов и лиценциатов богословия. Патриаршую канцелярию возглавляют директор и патриаршие адм. советники.

При патриархе состоит также кабинет, к-рым управляют директор и секретарь, назначенные Патриархом.

В. у. Болгарской Церкви. Главой *Болгарской Православной Церкви* является Святейший Патриарх, к-рый носит также титул митрополита Софийского. Патриарх, согласно Уставу Болгарской Православной Церкви 2001 г., должен быть не моложе 50 лет (Ч. I. Гл. 2. Чл. 15. 2); он избирается из числа митрополитов, не менее 5 лет управлявших епархией (Ч. I. Гл. 2. Чл. 15. 3). Избрание Патриарха совершается на Избирательном Церковно-Народном Соборе, в состав к-рого входят все епархиальные архиереи и по 7 представителей от каждой епархии: 3 клирика и 4 мирянина (от Софийской епархии — 6 клириков и 8 мирян), 1 представитель от ставропигиальных монахов из числа их игуменов — настоятелей, в состав Избирательного Собора входят также представители духовных школ, братств и др. учреждений (Ч. I. Гл. 2. Чл. 16).

По освобождении Патриаршего престола председателем Святейшего Синода становится старейший

по продолжительности управления епархией митрополит, входящий в малый состав Синода. Он возглавляет Церковь в течение 7 дней до избрания заместителя — председателя Святейшего Синода. Избрание Патриарха должно состояться не позже чем через 4 месяца после освобождения Патриаршего престола (Ч. I. Гл. 2. Чл. 17).

Патриарх Болгарский председательствует на заседаниях Святейшего Синода в полном и малом составе, а также на заседаниях Архиерейского Собора и Церковно-Народного Собора. Он следит за точным исполнением постановлений высших органов церковной власти. Патриарх представляет Болгарскую Церковь в сношениях с гос. властью и др. правосл. Церквями. Он пользуется преимуществом чести перед всеми болгарскими архиереями и носит титул «Святейшества». Вместе со Святейшим Синодом патриарх рукополагает епископов на кафедры Болгарской Церкви. Он освящает св. миро; управляет церковными общинами, находящимися за пределами Болгарии (Ч. II. Гл. 4. Чл. 111). Патриарх не решает ни одного вопроса без ведома Синода, но и Синод не может решить ни одного вопроса без ведома Патриарха или его заместителя, к-рым принадлежит высшая исполнительная власть в Церкви (Чл. 112). Как и всякий архиерей, Патриарх подлежит суду Святейшего Синода в полном составе (Чл. 113).

Святейший Синод в полном составе включает всех епархиальных архиереев Болгарской Церкви. Епархиальные архиереи имеют сан митрополитов. Синод собирается ежегодно, а в случае необходимости может быть созван на чрезвычайную сессию в любое время. Святейшему Синоду принадлежит высшая церковная власть. Он несет попечение о единении Болгарской Церкви с Вселенским Православием, следит за чистотой проповедуемого в Церкви правосл. учения, за правильным совершением таинств и богослужений. Синод обладает правом рукоположения епископов и избрания митрополитов, приготовления св. мира, канонизации святых. Святейший Синод заслушивает доклады епархиальных архиереев, рассматривает жалобы на архиереев и должностных лиц по делам, подведомственным Синоду.

Синод назначает высших должностных лиц, присуждает церковные отличия, открывает новые мон-ри и духовные школы, утверждает церковный бюджет. Вместе с Патриархом Святейший Синод поминается за богослужением во всех храмах Болгарской Православной Церкви.

Святейший Синод в малом составе включает Патриарха и 4 епархиальных митрополитов, избираемых полным составом Синода сроком на 4 года из числа архиереев, не менее 2 лет управлявших своими епархиями (Ч. I. Гл. 3. Чл. 25). Святейший Синод в малом составе заседает постоянно и сам устанавливает для себя каникулярное время (Ч. II. Гл. 5. Чл. 116). В периоды между сессиями Синода в полном составе он осуществляет его функции по управлению Церковью. Синод в малом составе подотчетен Синоду в полном составе. Решения на заседаниях Синода как в полном, так и в малом составе принимаются большинством голосов. При равенстве голосов перевес дает голос председателя.

Церковно-Народный Собор состоит из всех архиереев, находящихся на кафедрах, и из представителей епархий: от каждой по 3 приходских священника и по 4 мирянина; в него входят также представитель от ставропигиальных мон-рей из числа их настоятелей, по 1 преподавателю от высших и средних духовных школ, избранных преподавательскими корпорациями; 5 духовных лиц с высшим образованием и 5 мирян из числа церковно-общественных деятелей, кооптируемых Церковно-Народным Собором путем тайного голосования; главный секретарь Святейшего Синода по должности (Ч. I. Гл. 4. Чл. 29). Председателем Церковно-Народного Собора является Патриарх или его заместитель (Ч. I. Гл. 4. Чл. 30). Церковно-Народный Собор должен заседать 1 раз в 4 года, а при необходимости собираться на чрезвычайные заседания в любое время (Ч. I. Гл. 4. Чл. 39).

К компетенции Собора относится внесение изменений и дополнений в Устав Болгарской Православной Церкви по предложению Святейшего Синода или половины членов Собора. Собор принимает, изменяет и дополняет церковно-законодательные акты, заслушивает и утверждает отчеты Верховного Церковного совета по хозяйственной, финансовой и благотворительной

деятельности Церкви. Решения Церковно-Народного Собора по вопросам вероучительным (догматическим), каноническим и богослужебным вступают в силу, если в течение 15 дней не поступило протеста на них со стороны Синода. В случае такого протеста эти решения поступают на обсуждение очередной или чрезвычайной сессии Церковно-Народного Собора (Ч. I. Гл. 4. Чл. 35).

Верховный Церковный совет при Святейшем Синоде возглавляет Патриарх или его заместитель. В него входят: 1 член Святейшего Синода в малом составе, 2 клирика и 2 мирянина в качестве постоянных членов совета и столько же дополнительных членов совета, избранных Церковно-Народным Собором сроком на 4 года (Ч. I. Гл. 5. Чл. 40–41). Верховный Церковный совет распоряжается общецерковным и синодальным имуществом и денежными средствами, управляет церковным хозяйством. Он предоставляет на утверждение Синода в полном составе проект церковного бюджета. Все решения Верховного Церковного совета вступают в силу после их одобрения Святейшим Синодом в малом составе. Если Синод в малом составе отклоняет решение Верховного Церковного совета, то оно рассматривается Синодом в полном составе, вывод к-рого является окончательным. Верховный Церковный совет отчитывается за свою деятельность перед Церковно-Народным Собором.

В. у. Кипрской Церкви. Официальное наименование Церкви — Греческая Православная Кипрская Церковь (см. *Кипрская Православная Церковь*). Ее главой является Архиепископ Нов. Юстинианы и всего Кипра, резиденция к-рого находится в Никосии. Высшая власть в Кипрской Церкви принадлежит Свящ. Синоду, состоящему из 10 архиереев: председателя — архиепископа, 5 митрополитов, 3 хореепископов и епископа. Устав Кипрской Церкви предусматривает возможность созыва чрезвычайного Синода для рассмотрения судебного дела, связанного с извержением из сана епископа, в том случае когда осужденный Синодом (а для этого требуется единогласное решение, при этом, конечно, подсудимый, даже если он член Синода, права голоса не имеет) не согласен с вынесенным пригово-

ром. Для участия в чрезвычайном заседании Синода приглашаются представители 4 вост. Патриархов и Синода Элладской Церкви. Если одна из Церквей, к к-рым обращаются в таком случае, по тем или иным причинам отказывается прислать представителя, то кипрский Синод обращается с аналогичной просьбой к к.-л. иной автокефальной Церкви. Судебное решение, принятое чрезвычайным Синодом с участием кипрских митрополитов и представителей др. Церквей, носит окончательный и беспелляционный характер.

В. у. Элладской Церкви. Элладская Церковь имеет статус государственной. 3-я ст. Конституции Греческой Республики провозглашает: «Господствующей Церковью является религия Восточно-Православной Церкви Христовой. Православная Греческая Церковь, признающая своей Главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с великой Константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдающей, как и она, святые апостольские и соборные каноны и священные Предания. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом, включающим всех епископов по должности, и образуемым им Святым Синодом, как это указано в уставе Церкви и в соответствии с положением Патриаршей книги от 29 июня 1850 г. и акта Синода от 4 сентября 1928 г.»

Часть территории Греции не находится в каноническом ведении Элладской Церкви, входя в состав К-польского Патриархата, но в адм. порядке большая часть епархий на этой территории подведомственна высшей власти Элладской Церкви.

В Элладской Церкви высшая власть принадлежит Свящ. Архидиакону Синоду, Постоянному Синоду и Генеральной церковной ассамблее (ныне не созывается). Высшими исполнительными органами являются Центральный Церковный совет и синодальная администрация. Возглавляет эти органы их председатель Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады, власть к-рого вне пределов его епархии не выходит за границы председательства в высших органах церковной власти, его статус в известной мере аналогичен статусу

первенствующего члена Святейшего Синода РПЦ в синодальную эпоху.

Архиепископа Афинского избирает из числа 3 кандидатов, предложенных Свящ. Архиерейским Синодом, глава гос-ва по представлению Совета министров.

Свящ. Архиерейский Синод состоит из председателя — архиепископа Афинского и всех епархиальных епископов. В Элладской Церкви епархиальные архиереи носят титул митрополитов. Свящ. Архиерейский Синод обязан хранить единство веры и поддерживать церковное общение с К-польским Патриархатом, др. Патриархатами и всеми автокефальными правосл. Церквями. Свящ. Архиерейский Синод решает вопросы, касающиеся догматов, христ. нравственности, св. канонов и богослужения; следит за соблюдением церковной дисциплины; осуществляет высший надзор за деятельностью органов церковного управления. Он контролирует деятельность всех епископов и епархиальных учреждений. При избрании архиепископа Афинского Архиерейский Синод предлагает 3 кандидатов на эту должность. Синод рассматривает жалобы епископов, являясь апелляционным судом по этой категории дел. По предложению Постоянного Свящ. Синода он назначает председателей и членов Постоянных синодальных комитетов. При обсуждении особенно важных церковных дел в заседаниях Синода могут участвовать викарные, титулярные архиереи и епископы, находящиеся на покое, но без права решающего голоса.

Свящ. Архиерейский Синод открывает заседания 15 нояб. каждого года. В случае когда на сессии не удастся принять окончательное решение, то голосами $\frac{2}{3}$ членов Синода принимается постановление о созыве сессии Синода 16 февр. Свящ. Архиерейский Синод собирается на сессию, если решение об этом будет принято Постоянным Свящ. Синодом или если этого пожелает половина от общего числа епископов, находящихся на кафедрах. Сессия Синода продолжается не более 15 дней. Для продления сессии еще на 10 дней требуется согласие $\frac{2}{3}$ членов Синода.

Постоянный Свящ. Синод состоит из председателя — архиепископа Афинского и 12 митрополитов, избираемых на 1 год Свящ. Архиерейским Синодом, при этом половина

его членов — представители епархий на канонической территории Элладской Церкви (т. н. старых территорий), а др. половина — представители епархий, канонически составляющих часть К-польского Патриархата (т. н. новых территорий). Вице-председателем Постоянного Синода Архиерейский Синод может назначить старейшего по хиротонии епископа.

В период между сессиями Постоянный Синод является высшим органом церковной власти и имеет всю полноту власти Архиерейского Синода, за исключением права предлагать 3 кандидатов для избрания архиепископа. Судебная власть Постоянного Синода ограничена тем, что Архиерейский Синод рассматривает апелляционные жалобы на приговоры Постоянного Синода и выносит по ним окончательные решения. Постоянный Синод координирует также деятельность Постоянных синодальных комитетов, руководит деятельностью духовных школ и богословских фактов, утверждает церковный бюджет, издает офиц. бюллетени.

Генеральная церковная ассамблея состояла из неперменных и избираемых членов. Ее неперменными членами являлись архиепископ Афинский (председатель), все епископы, находящиеся на кафедрах, секретари Постоянного Синода, генеральные директора церковных учреждений и секретари — директора Постоянных синодальных комитетов. Избираемыми членами ассамблеи являлись представители от епархий: по 1 члену и по 1 заместителю из мрян. Генеральная церковная ассамблея созывалась на 1 сессию в году. Чрезвычайная сессия созывалась по решению Постоянного синодального комитета или по письменному заявлению $\frac{1}{3}$ избираемых членов ассамблеи. Генеральная церковная ассамблея решала финансовые и хозяйственные вопросы церковной жизни, обсуждала церковный бюджет, защищала материальные интересы Элладской Церкви; выносила на рассмотрение Архиерейского Синода предложения об изменении границ и названий епархий; обсуждала канонические способности кандидатов на архиерейские кафедры. В период между сессиями Генеральной церковной ассамблеи ее полномочия принадлежали ответственному перед ней Центральному Церков-

ному совету, к-рый состоял из председателя — архиепископа — и вице-председателя Постоянного Синода, а также генеральных директоров церковных учреждений в качестве его неперменных членов. Избираемыми членами совета являлись 2 пресвитера и 4 мирянина вместе с заместителями, избираемыми на 3 года Генеральной церковной ассамблеей.

Синодальная администрация включает синодальные службы: главный секретариат, исторический архив, библиотеку и др.; синодальные комитеты: Комитет по догматическим и каноническим вопросам, Комитет по христианской этике и делам молодежи, Комитет по межправославным и межхристианским связям, Комитет церковного образования и подготовки клира, Комитет по связям со средствами массовой информации и общественностью и др.; специальные синодальные комитеты: Комитет по литургическому возрождению, Комитет по правам человека, Комитет по делам Академии церковного искусства и др. В каждый комитет входят по 3 неперменных члена в епископском сане, избираемые Архиерейским Синодом по предложению Постоянного Синода сроком на 3 года. Избираемые члены назначаются Архиерейским Синодом по предложению неперменных членов. Неперменными членами комитетов могут быть епископы, находящиеся на покое.

Центральным адм. органом церковной власти, исполняющим становления всех высших органов церковной власти, является Архиепископ Афинский и всей Эллады.

В. у. Албанской Церкви. Вслед пережитых ею кровавых гонений во времена диктатуры Энвера Ходжи, когда любое проявление религ. жизни в Албании каралось в уголовном порядке, высшее управление *Албанской Православной Церкви* не существовало с 60-х до нач. 90-х гг. XX в. и восстановлено было в экстраординарном порядке. В 1992 г. Свящ. Синод К-польской Патриархии избрал главу Албанской автокефальной Церкви с титулом «Архиепископ всей Албании» — ранее, с 1991 г., он был Патриаршим экзархом Албании. Одновременно были избраны еще 3 кандидата в епископы на вдовствовавшие в течение долгих лет албан. кафедры. Их хиротонии в связи с препятствиями со стороны

албан. правительства, не желавшего, чтобы епископами в Албании были греки, не могли состояться вплоть до 1996 г. Учредительное заседание Свящ. Синода, являющегося высшим органом власти в Албанской Церкви, состоялось только в 1998 г. В наст. время в состав Синода входят председатель — Архиепископ Тиранский, Диррахийский и всей Албании, 2 архиерея и секретарь — протопресвитер.

В. у. Польской Церкви. *Польскую Православную Церковь* возглавляет Митрополит Варшавский и всея Польши. Высшим органом церковной власти является Синод епископов, к-рый состоит из всех епископов Польской Православной Церкви. Председателем Синода является митрополит. Синод созывается не реже 2 раз в год. Синод избирает также на 7-летний срок заместителя митрополита, к-рый помогает председателю в исполнении адм. обязанностей, а также возглавляет Церковь по освобождению Первосвятительской кафедры вплоть до избрания нового Предстоятеля, причем период вдовства Первосвятительского престола не может продолжаться более 1 года. При митрополите и Синоде действуют Митрополичий совет, Церковный суд, Митрополичий миссионерский комитет, а также ряд комиссий, в т. ч. издательская, по образованию и подготовке кадров, ревизионная.

В. у. Церкви Чешских земель и Словакии. Глава Церкви носит титул Митрополита Пражского, Чешских земель и Словакии. Высшим органом законодательной и адм. власти Церкви является Поместный Собор, в состав к-рого входят все епископы, а также представители клириков и мирян, избираемые Епархиальными собраниями. Поместному Собору принадлежит и право избрания Предстоятеля — митрополита. Постоянно действующим исполнительным органом Собора является Митрополичий совет, половину членов к-рого составляют миряне. Свящ. Синоду, в состав к-рого входят все епископы под председательством митрополита, принадлежит право принимать решения по вопросам веры и нравственности, а также высшая судебная власть в Церкви. Секретарь Синода именуется канцлером и состоит в сане протоиерея.

В. у. Церкви в Америке. Ее юрисдикция распространяется на терри-

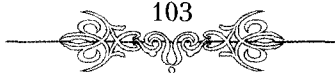
торию США и Канады. *Православную Церковь в Америке* возглавляет Архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады. Он является председателем всех коллегиальных органов высшего церковного управления: Всеамериканского Собора, Свящ. Синода, Постоянного малого Синода и Митрополичьего совета. Митрополит избирается Всеамериканским Собором, к-рому принадлежит высшая адм. и законодательная власть в Церкви, и утверждается Синодом. Собор созывается не реже 1 раза в 2 года и состоит из всех епископов, а также представителей от приходов — клириков и мирян, членов Митрополичьего совета, членов Ревизионной комиссии Церкви, представителей духовных школ и иных церковных учреждений.

Свящ. Синод состоит из всех правящих епископов, является органом высшей канонической и судебной власти в Церкви, заседает не реже 2 раз в год. Постоянно действующим органом Синода является Постоянный малый Синод, в к-рый входит не менее 3 епископов, избираемых Свящ. Синодом. Постоянным исполнительным органом Всеамериканского Собора является Митрополичий совет, в к-рый помимо председателя — митрополита — входят: 1 епископ по назначению Свящ. Синода, канцлер, секретарь, казначей, по 1 клирику и 1 мирянину от каждой епархии, избираемых Епархиальными ассамблеями, и 3 священника и 3 мирянина, избираемые Всеамериканским Собором.

Сравнительная характеристика В. у. автокефальных православных Церквей. Устройство высшей власти Сербской, Румынской, Болгарской и Элладской Церквей обнаруживает большое сходство. Связано оно с рядом обстоятельств: во-первых, эти Церкви в отличие от древних Восточных Церквей или Американской, Польской и Чешских земель и Словакии являются национальными Церквями, объединяющими подавляющее большинство верующих своих народов; во-вторых, Матерью всех их является К-польская Церковь; в-третьих, автокефалию они либо впервые обрели (Румынская и Элладская Церкви), либо восстановили (Сербская Церковь), либо получили фактически, хотя и без согласия *кириархальной Церкви* (Болгарская Церковь) в одну эпоху — в XIX в.

Сходство в устройстве их управления заключается в том, что органы высшей церковной власти во всех этих Церквях, несмотря на то что называются они по-разному, в сущности одни и те же: глава и первый епископ Церкви — Патриарх — в Сербской, Румынской и Болгарской; Архиепископ — в Элладской; высший коллегиальный орган церковной власти, в компетенцию к-рого входит решение вопросов вероучительного, канонического и литургического характера, — Архиерейский Собор, включающий весь поместный епископат (Св. Архиерейский Собор — в Сербской Церкви, Свящ. Синод — в Румынской Церкви, Святейший Синод в полном составе — в Болгарской Церкви, Свящ. Архиерейский Синод — в Элладской Церкви); постоянно действующий орган Архиерейского Собора, состоящий из неск. архиереев, — это Свящ. Архиерейский Синод — в Сербской Церкви; Постоянный Синод — в Румынской и Элладской Церквях; Святейший Синод в малом составе — в Болгарской Церкви.

Адм., хозяйственные и финансовые вопросы решаются в этих Церквях Соборами, включающими представителей всех сословий: архиереев, клириков и мирян. Патриарший совет — в Сербской Церкви, Национальное Церковное собрание — в Румынской Церкви, Церковно-Народный Собор — в Болгарской Церкви, Генеральная церковная ассамблея — в Элладской Церкви. Исполнительными органами являются: Патриарший адм. комитет — в Сербской Церкви, Национальный Церковный совет — в Румынской Церкви, Верховный Церковный совет — в Болгарской Церкви, Центральный Церковный совет — в Элладской Церкви. Особенностью устройства В. у. Элладской Церкви является ограниченность полномочий ее Предстоятеля, для Болгарской Церкви характерно наделение широкими полномочиями представительного органа — Церковно-Народного Собора, место к-рого в структуре органов церковной власти до известной степени аналогично статусу Поместного Собора РПЦ. В Сербской Церкви судебная власть помимо Архиерейского Собора и Синода осуществляется также постоянно действующим судебным учреждением — Высшим церковным

судом. До известной степени подобную структуру имеет и устройство управления Православной Церкви в Америке, а также Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Общие черты имеет и устройство В. у. вост. Патриархатов — Александрийского, Антиохийского, а также Кипрской, Польской и Албанской Церквей: в них высшая власть принадлежит Архиерейскому Собору, к-рый именуется Свящ. Синодом.

Устройство высшей власти РПЦ, К-польского, Иерусалимского и Грузинского Патриархатов имеет существенные особенности, вытекающие из особенностей их истории и совр. статуса и положения.

Лит.: *Заозерский Н. А.* О церковной власти. Серг. П., 1894; *Никодим [Милаш], еп. Далматинский.* Православное церковное право. СПб., 1897. С. 234–240, 285–288, 290–292, 302–314, 326–339, 441–457; *Павлов А. С.* Курс церковного права. Серг. П., 1902. С. 253–264, 266–279; *Сергий (Страгородский), митр.* О составе ожидаемого чрезвычайного Поместного Собора Российской Церкви. СПб., 1905; *он же.* О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя // ЖМП, 1931–1935. С. 18–22; *Аксаков Н. П.* Патриаршество и каноны. СПб., 1906; *Гидулянов П. В.* Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль, 1908; *Мышцын В. Н.* Устройство Христианской Церкви в первые два века. Серг. П., 1909; *Своров Н. С.* Учебник церковного права. М., 1913. С. 197–233, 251–260; *Симеон, архиеп. Фессалоникийский.* Труды. М., 1916. С. 159–162; *Ioannou P.-P.* Pape, concile et patriarches dans la tradition canonique jusqu' au IXme siècle. R., 1962; *Maxime des Sardes, metr.* Le Patriarcat oecuménique dans l' Église Orthodoxe. P. 1975; Акты Св. Тихона; *Скурлат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. М., 1994. 2 т.; *Перич Д.* Црквено право. Београд. 1999. С. 229–261, 269–272; *Цыпин В., прот.* Курс церковного права. М., 2002. С. 303–394.

Прот. Владислав Цыпин

ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (ВЦУ), высший орган управления в обновленческом расколе. Создан реформаторской группой духовенства, сторонниками обновленчества, при поддержке ГПУ во время кампании по *изъятию церковных ценностей*, к-рая сопровождалась массовыми репрессиями священнослужителей. 12 и 18 мая 1922 г. на встречах с Патриархом свт. *Тихоном*, находившимся под домашним арестом, священники *А. И. Введенский*, *Е. Х. Белков*, *А. И. Боярский* и *С. В. Калиновский* убеждали Патриарха передать им высшую церковную власть, обвиняя святителя в том, что его линия управления Цер-

ковью стала причиной вынесения смертных приговоров на *московском процессе 1922 г.* Они добились от свт. Тихона согласия на передачу дел патриаршей канцелярии митр. *Агафангелу (Преображенскому)*, назначенному Патриархом руководителем церковного управления. Решение о передаче канцелярии обновленцев истолковали как передачу им церковной власти и объявили о создании ВЦУ, что явилось самовольным захватническим актом, противоречащим церковному праву. Программным документом обновленцев стало воззвание «Верующим сынам православной Церкви Российской», составленное «инициативной группой прогрессивного духовенства» «*Живая церковь*».

Первоначально в ВЦУ вошли: председатель еп. Верненский *Леонид (Скобеев)*, зам. председателя — прот. Введенский и прот. *В. Д. Красницкий*, члены — священники *Калиновский* и *Белков*. 19 мая во главе ВЦУ стал заштатный еп. *Антоний (Грановский)*. Состав ВЦУ часто изменялся, и к июню 1922 г. были введены протоиереи *Иоанн Альбинский*, рукоположенный 11 июня 1922 г. живоцерковниками во епископа без пострижения в монашество, *Николай Поликарпов* и *Константин Мещерский*. Руководящие органы ВЦУ находились на самовольно занятом Троицком подворье в Москве, распоряжения и указы печатались в ж. «*Живая церковь*».

Деятельность ВЦУ проходила под контролем ГПУ и была в основном направлена против Патриарха. В провинции был создан институт уполномоченных ВЦУ, сотрудничавших с ГПУ и применявших насилие в большинстве случаев под прямым руководством ГПУ. По представлению ГПУ органы советской власти выделяли средства для финансовой поддержки ВЦУ. В кон. мая 1922 г. зам. Председателя ГПУ обратился в ЦК РКП(б) с секретным письмом, испрашивая средства для «колоссальной исторической работы по созданию раскола среди духовенства в Республике». Деньги требовались на финансирование уполномоченных ВЦУ («на передвижение по Республике», «на содержание целого штата приезжающих церковников»), на издание обновленческих печатных органов, на пропаганду «и другие работы, требующие немедленного исполнения».

Весной—летом 1922 г. изданы постановления ВЦУ об увольнении на покой ряда иерархов, не признавших законности ВЦУ. Несогласные с этим постановлением иерархи были сразу же арестованы. 16 июня 1922 г. в ж. «*Живая церковь*» появилось воззвание, в к-ром митр. *Владимирский* и *Суздальский Сергей (Страгородский)*, архиеп. *Нижегородский Евдоким Мещерский* и архиеп. *Костромской* и *Галичский Серафим (Мещеряков)* признали каноничность обновленческого ВЦУ и призвали верующих подчиниться ему, что послужило соблазном для мн. членов Церкви, вполн. митр. *Сергий* разорвал отношения с обновленчеством и принес покаяние Патриарху Тихону. К авг. 1922 г. из 97 правящих епископов 37 признали платформу «*Живой церкви*» и ВЦУ, 36 высказались против нее, 24 архиерея не выявили своего отношения.

В июне 1922 г. было опубликовано циркулярное уведомление о создании ВЦУ, разосланное епархиальным преосвященным. Циркуляр предписывал немедленное создание в епархиях новых епархиальных управлений, признавших власть ВЦУ, во главе с местным архиереем из лиц, «принадлежащих к прогрессивному белому духовенству, коим и надлежит принять все меры к освобождению приходского белого духовенства от зависимости его от контррев. элементов общества». Об исполнении указанных мероприятий предлагалось срочно сообщить в ВЦУ.

6 июля 1922 г., в связи с тем что еп. *Леонид (Скобеев)* был переведен на Пензенскую кафедру, председательство в ВЦУ предложили митр. *Сергию (Страгородскому)*, но он отказался, не желая работать вместе с еп. *Антонином (Грановским)*.

23 авг. 1922 г. ВЦУ разослало по епархиям циркуляр № 36 с предписанием прекратить поминовение Патриарха свт. Тихона за богослужением и возносить молитвы за святейших правосл. патриархов, ВЦУ и местного епископа.

Из-за разногласий, возникших среди раскольников, образовались новые группировки — *Союз общин древлеапостольской церкви (СОДАЦ)* и *Союз церковного возрождения*. Под влиянием решений Всероссийского съезда группы «*Живая церковь*», принявшего в авг. 1922 г. ряд анти-

канонических постановлений, а также из-за крайней амбициозности обновленческих руководителей во 2-й пол. сент. 1922 г. в ВЦУ произошел раскол. Поводом послужила попытка «Живой церкви» ввести в состав ВЦУ викар Харьковского епархии еп. Сумского *Корнилия (Попова)*, объявившего о сложении монашеских обетов. Еп. Антонин категорически заявил, что Корнилия (Попова) епископом не признает и считает его мирянином; он высказался также против своего викария-«живоцерковника» еп. Николая Федотова, к-рый не поддержал епархиального архиерея. Подписание Николаем резолюций августовского съезда «Живой церкви» еп. Антонин расценил как разрыв канонического общения и заявил, что служение Николая в пределах Московской епархии невозможно по нравственным соображениям. Еп. Антонин назвал совершенные ВЦУ без его согласия хиротонии незаконными и отказал в церковном общении поставленным т. о. епископам. Требование еп. Антонина о передаче ему печати ВЦУ, чтобы прот. Красницкий не имел возможности самовольно рассылать бумаги, с к-рыми еп. Антонин не согласен, не было выполнено. 22 сент. 1922 г. в Заиконоспасском мон-ре еп. Антонин офиц. объявил о выходе из состава ВЦУ и прекращении евхаристического общения с группой «Живая церковь». В заявлении для печати еп. Антонин указал, что выходит из состава ВЦУ, потому что «уполномоченные группы «Живая церковь» на местах совершают целый ряд насилий над невинными людьми только за то, что они не принимают программы группы «Живая церковь»».

23 сент. ВЦУ исключило еп. Антонина из своих рядов и предложило ему покинуть пределы Московской епархии. Он не подчинился. 28 сент. прот. В. Красницкий отправил в ОГПУ донесение, заканчивавшееся просьбой выслать еп. Антонина из Москвы, т. к. он становится знаменем контрреволюции. Просьба была оставлена без последствий.

В кон. сент. 1922 г. под влиянием властей Красницкий пошел на примирение, послав еп. Антонину письмо, в к-ром выражал готовность идти на уступки ради сохранения единства обновленческого движения. А. Введенский предложил еп.

Антонину вновь возглавить ВЦУ, где на равных правах должны были быть представлены все обновленческие группировки. Еп. Антонин дал согласие при условии, что «Живая церковь» не должна иметь в ВЦУ никаких привилегий и касса ВЦУ будет самостоятельной. Эти условия Красницким были приняты.

29 окт. 1922 г. ВЦУ провело пленум в обновленном «коалиционном» составе. Во главе ВЦУ стоял председатель — «митрополит Московский» Антонин (Грановский), его заместителями являлись протоиереи А. Введенский и В. Красницкий, митрополиты Сергей (Страгородский), Евдоким Мещерский, «архиепископ Краснодарский» *Иоанн Левицкий*. Членами ВЦУ состояли протоиереи Николай Боголюбовский, Фёдоровский (от Союза церковного возрождения), Вдовин, свящ. Александр Эндека (от СОДАЦ), еп. Николай Федотов, протоиереи Алексей Ниженский, Павел Красотин и Покровский (от «Живой церкви»). Управляющим делами ВЦУ являлся А. И. Новиков.

25 дек. 1922 г. на Троицком подворье в Москве состоялся Всероссийский съезд ВЦУ и членов Московского епархиального управления, на к-ром было решено созвать Собор на Фоминой неделе 1923 г.

1 февр. 1923 г. члены обновленческого ВЦУ подписали положение о созыве Поместного Собора Православной Российской Церкви в 1923 г., к-рый должен был обсудить проблему преобразования Церкви «соответственно новым условиям жизни в России». «Поместному собору 1923 г., — было записано в положении, — предстоит освободить Православную Русскую Церковь от материальной и идейной зависимости от объединения мирового капитала и его представителей в России и обеспечить ей действительную возможность служить нравственному пробуждению Русского общества». Для этого Собор должен был провести коренную реформу церковного управления и обеспечить руководящее положение людям, к-рые живут «от своего производительного труда». Предполагалось пересмотреть все стороны церковной жизни (вероучение, богослужение, церковно-приходское управление) с целью устранения тех наслоений, к-рые возникли под влиянием союза Церкви с капиталистическим гос-вом,

и выявления сокровищ Апостольского предания.

Положение о созыве собора 1923 г. было подписано расширенным составом ВЦУ под председательством «митрополита» Антонина, при заместителях протоиереях Введенском и Красницком, членах «митрополите Киевском» *Тихоне Василевском*, архиеп. Нижегородском Евдокиме Мещерском, еп. Курском Никоне (Пурлевском), протоиереях Борисе Дикарёве, Дмитрие Адамове, Николае Боголюбском, Николае Попове, Дмитрие Соловьёве, Георгии Добронравове, Григории Колоколове, Александре Эндеке и управляющим делами Новикове.

Большинство решений Собора 1923 г. было принято по согласованию с органами гос. власти. Не был исключением и вопрос о судьбе обновленческого ВЦУ. Так, на заседании Антирелигиозной комиссии 27 февр. постановлено, чтобы собор принял решение о ликвидации ВЦУ и всех местных епархиальных управлений и тем «провел в жизнь» декрет 1918 г. «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*». Узнав об этом предписании Антирелигиозной комиссии, члены обновленческого ВЦУ высказали свое несогласие. «Они, — писал 1 марта 1923 г. Е. М. Ярославскому начальник VI отдела ОГПУ Е. А. Тучков, — на это идут крайне неохотно, им желательно, чтобы ВЦУ существовало и после собора». Тучков сообщал, что на местах сильную оппозицию обновленцам составляют гл. обр. миряне, и обоснованно опасался, что ликвидация ВЦУ не способствует сохранению раскола в Церкви. Поэтому власти решили сохранить ВЦУ.

Обновленческий собор в мае 1923 г. принял решение о переименовании ВЦУ в Высший Церковный Совет (ВЦС), образованный из обновленческих группировок на паритетных началах в составе 18 членов во главе с «митрополитом» Антоном. Заменивший Антонина митр. Евдоким Мещерский в авг. 1923 г. переименовал ВЦС в Священный Синод (см. ст. *Обновленчество*).

Ист.: Живая церковь: Журн. М., 1922–1923. № 1–11; Акты свт. Тихона. С. 212–219, 288–292; РПЦ и коммунистическое гос-во: 1917–1941: Док-ты и фотомат-лы. М., 1996; Политбюро и Церковь; Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000.

Лит.: Титлинов Б. В. Новая Церковь. М.; Пг., 1923; Шишкин А. А. Сущность и крит. оценка

«обновленческого» раскола РПЦ. Каз., 1970; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. П., 1977. М., 1996; *Левитин, Шавров.* Очерки смуты; *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. М., 1997; *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в РПЦ XX в. СПб., 1999; «Обновленческий» раскол; *Петров С. Г.* Док-ты делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Рус. Церкви (1921–1925). М., 2004.

Диак. Илия Соловьёв

ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

(ВЦУЗ), высший орган исполнительной и судебной власти Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), действовавший с кон. 1920 по 2 сент. 1922 г. В нояб. 1920 г., после наступления Красной Армии, из Крыма в К-поль эмигрировала часть правосл. духовенства, в т. ч. неск. иерархов, входивших в состав *Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России* (ВВЦУ ЮВР). Вначале председатель ВВЦУ ЮВР Киевский митр. *Антоний (Храповицкий)* полагал, что за границей деятельность высшей рус. церковной власти следует прекратить, а попечение о духовных нуждах эмиграции должны взять на себя Поместные Православные Церкви, но, получив сведения о намерении ген. П. Н. Врангеля сохранить военную организацию для борьбы с большевиками и следуя совету Севастопольского еп. *Вениамина (Федченкова)*, он пришел к иному решению. 19 нояб. 1920 г. в к-польском порту на борту парохода «Великий кн. Александр Михайлович» состоялось 1-е заграничное заседание ВВЦУ ЮВР с участием митр. Антония, Херсонского и Одесского митр. *Платона (Рождественского)*, Полтавского и Переяславского архиеп. *Феофана (Быстрова)* и еп. *Вениамина (Федченкова)*, к-рое приняло постановление о продлении полномочий ВВЦУ ЮВР «с обслуживанием всех сторон церковной жизни беженцев и армии во всех государствах». 22 нояб. в число членов ВВЦУ ЮВР в эмиграции был включен проживавший в К-поле Кишинёвский и Хотинский архиеп. *Анастасий (Грибановский)*. 29 нояб. ВВЦУ ЮВР в эмиграции поручило митр. Антонию и еп. Вениамину провести переговоры с Местоблюстителем К-польского Патриаршего престола митр. Прусийским *Дорофеем* о церковно-правовом статусе рус. архиереев и беженцев на кано-

Митр. Антоний (Храповицкий).
Фотография. 20-е гг. XX в.

нической территории К-польского Патриархата.

2 дек. Синод К-польского Патриархата направил митр. Антонию грамоту, разрешавшую образовать из иерархов—членов ВВЦУ ЮВР временную комиссию (эпитропию) под высшим упр. К-польской Патриархии «для надзора и руководства общецерковной жизнью русских колоний в пределах православных стран, равно как русских солдат и беженцев, помещающихся несмешанными с прочими православными по городам и деревням в лагерях и особых помещениях» (К делу о Всеаграничном высшем русском церковном управлении. К-поль, 1924. С. 6–7). Комиссия получила название Временного высшего церковного управления за границей (ВВЦУЗ), в его ведение передавались следующие функции: освящение антиминсов, рукоположение и назначение клириков для храмов и общин в рус. колониях и общее пастырское окормление рус. беженцев; бракоразводные дела поручалось направлять в церковный суд К-польского Патриархата и в церковные суды тех правосл. стран, в к-рых пребывали беженцы. ВВЦУЗ объявлялось учреждением, подведомственным К-польскому Патриархату, хотя его члены считали свою орг-цию преемницей ВВЦУ ЮВР, подчиняющейся Патриарху Московскому, и сохранили рассмотрение бракоразводных дел рус. эмигрантов за собой, что вскоре стало одной из причин осложнения во взаимоотношениях между рус. архиереями в эмиграции и К-польской Патриархией. Несмотря на установленное грамотой наименование комиссии — ВВЦУЗ, с кон. янв. 1921 г.

в офиц. документах она приняла самоназвание Высшего русского церковного управления за границей или ВЦУЗ.

24 янв. 1921 г. митр. Антоний направил настоятелям рус. церквей в Зап. Европе указ об учреждении под покровительством К-польского Патриарха ВЦУЗ как высшей церковной власти «для русских зарубежных приходов, причтов и мирян, впредь до установления правильных и свободных почтовых сношений со Святейшим Патриархом Всероссийским» (Следственное дело. С. 674–675). Указом подтверждалось принятое в Севастополе 15 окт. 1920 г. ВВЦУ ЮВР решение о назначении управляющим рус. приходами в Зап. Европе на правах епархиального архиерея архиеп. *Евлогия (Георгиевского)*. 24 февр. настоятель посольской церкви в Париже прот. *Иаков Смирнов* подал митр. Петроградскому еп. *Вениамину (Казанскому)*, в ведении к-рого находились западноевроп. приходы, рапорт с просьбой подтвердить совершенное ВЦУЗ назначение архиеп. *Евлогия*. 5 марта Финляндский архиеп. *Серафим (Лукьянов)* представил соответствующий рапорт на рассмотрение Патриарху свт. *Тихону*. 8 апр. Патриарх Тихон и Свящ. Синод подтвердили указ ВЦУЗ от 24 янв., что впосл. зарубежными архиереями стало рассматриваться как признание ВЦУЗ Его Святейшеством. В мае 1921 г. митр. Антоний направил Патриарху Тихону письмо об учреждении ВЦУЗ по благословению К-польского Патриархата, в к-ром отметил: члены ВЦУЗ «мыслили и мыслят себя в подчинении Вашему Святейшеству и считают за Вами полное право отменять или утверждать его решения» (Там же. С. 681). Согласно протоколу допроса Патриарха свт. Тихона, он получил письмо в нач. июня 1921 г. и дал благословение на деятельность ВЦУЗ (Там же. С. 200).

В кон. 1920 г. из К-поля в Сербию был направлен секретарь ВЦУЗ *Е. И. Махароблидзе* для переговоров о переезде рус. иерархов и перенесении ВЦУЗ в Сербию, где формировался основной центр рус. эмиграции. Он встретился с проживавшим в г. Бела-Црква архиеп. *Евлогием (Георгиевским)*, в янв. 1921 г. они были приняты Сербским Патриархом *Димитрием (Павловичем)* и доложили ему об учреждении

и о составе ВЦУЗ. Патриарх Димитрий предоставил возможность митр. Антонию жить в патриаршем дворце в г. Сремски-Карловци, а др. рус. архиереям — в серб. мон-рях. 16 февр. 1921 г. ВЦУЗ постановило командировать митр. Антония в Сербию; временным председателем ВЦУЗ был назначен архиеп. Анастасий. На заседании 19–21 апр. 1921 г. ВЦУЗ приняло окончательное решение о переезде в Сербию. По прошению митр. Антония Синод Сербской Церкви согласился на перевод ВЦУЗ в г. Сремски-Карловци. 15 мая 1921 г. на последнем заседании в К-поле ВЦУЗ поручило архиеп. Феофану подготовить переезд канцелярии, а еп. Вениамину — оставаться в К-поле для подготовки и проведения рус. церковного собрания. 1-е заседание ВЦУЗ в г. Сремски-Карловци в составе митр. Антония, архиеп. Феофана и еп. Вениамина состоялось 23 июля 1921 г. В отличие от К-польского Патриархата, считавшего ВЦУЗ подведомственным ему учреждением, Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви 31 авг. постановил принять ВЦУЗ под свое покровительство с предоставлением ему на своей канонической территории права особой юрисдикции над рус. духовенством и беженцами. В состав ВЦУЗ были включены архиеп. Евлогий и проживавшие в Сербии рус. епископы *Гавриил (Ченур)* и *Михаил (Космодемьянский)*.

Деятельность ВЦУЗ заключалась в организации церковной жизни рус. эмиграции и управлении зарубежными рус. духовными миссиями и приходами. Уже 29 нояб. 1920 г. на заседании ВВЦУ ЮВР в эмиграции рассматривался вопрос об упорядочении пришедших в упадок дел *Русской духовной миссии в Иерусалиме*, временным начальником к-рой был назначен иером. Мелетий. 13 апр. 1921 г. для управления делами миссии ВЦУЗ направило в Иерусалим архиеп. Анастасия (Грибановского). После переезда в февр. 1921 г. в Сербию митр. Антония ВЦУЗ передало ему управление рус. церквами в Сербии. В нач. апр. 1921 г. оно поручило митр. Платону (Рождественскому) упорядочить церковную жизнь в США и принять Североамериканскую епархию от архиеп. *Александра (Немоловского)*, 15 апр. 1921 г. направило архиеп. Евлогию указ, подтверждавший его статус

управляющего рус. церквами в Зап. Европе, включая Болгарию и Румынию. В том же месяце по согласованию с архиеп. Евлогием ВЦУЗ назначило Лубенского еп. *Серафима (Соболева)* настоятелем рус. храма в Софии с последующим поручением ему управления рус. приходами в Болгарии. Окормление рус. приходов в Греции и на Кипре по решению ВЦУЗ передавалось еп. *Ермогену (Максимову)*.

23 июля 1921 г. митр. Антоний, архиеп. Феофан (Быстров) и еп. Вениамин (Федченков) составили прошение Патриарху свт. Тихону о предоставлении ВЦУЗ полномочий высшего органа церковного управления над всеми рус. церквами за границей, в т. ч. в Сев. Америке, Японии, Китае, Финляндии, Прибалтике и Польше, и о назначении председателя ВЦУЗ Наместником Всероссийского Патриарха за границей. 13 окт. Синод РПЦ под председательством Патриарха свт. Тихона рассмотрел полученное 25 сент. прошение членов ВЦУЗ и постановил: «Ввиду нецелесообразности подчинения существующему за границей Высшему Церковному Управлению Русской Церкви всех православных церквей и общин Московского Патриархата за пределами Сов. России, оставить это Управление с прежними его полномочиями, без распространения сферы его действий на православные церкви в Польше, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве, каковые сохраняют существующий у них ныне образ церковного управления» (Там же. С. 695). Патриарх и Синод отклонили также ходатайство об учреждении должности Наместника Всероссийского Патриарха за границей. Следуя постановлению Патриарха, ВЦУЗ не распространяло сферу своего управления на Польшу, Финляндию и Прибалтику, но продолжало управлять епархиями вне Зап. Европы. 29 марта 1922 г. для окормления рус. эмигрантов в Маньчжурii оно учредило епархию с кафедрой в г. Харбине и назначило на нее архиеп. *Методия (Герасимова)*. Полномочия ВЦУЗ признавались Патриархом свт. Тихоном, подтвердившим весной 1922 г., что Харбинская и Североамериканская епархии подлежат его юрисдикции.

В числе основных дел ВЦУЗ была подготовка *Карловацкого Собора 1921 г.* 21 апр. 1921 г. ВЦУЗ одобри-

ло предложение еп. Вениамина (Федченкова) созвать из епископов, клириков и мирян рус. церковные собрания в К-польском, Сербском, Болгарском и Западноевропейском округах РПЦЗ «для объединения, урегулирования и оживления церковной деятельности» и подготовки всезаграничного рус. церковного собрания. 25 июля ВЦУЗ утвердило «Положение о созыве заграничного собрания Российских Церквей» и решения К-польского церковного собрания, выработавшего «Положение об управлении Российской Церковью за границей», «Временное положение об управлении заграничными церковными округами и общинами» и ряд др. документов. 4 окт. 1921 г. Сербским церковным собранием приняты проекты документов по организации ВЦУЗ. 9 нояб. ВЦУЗ утвердило устав («Наказ») проведения рус. заграничного церковного собрания, проходившего 21 нояб.— 3 дек. 1921 г. в г. Сремски-Карловци и переименованного 1 дек. по предложению митр. Антония в «Русский Всезаграничный церковный Собор». 26 нояб. собрание приняло «Положение о ВЦУЗ» и утвердило его структуру: назначаемый Всероссийским Патриархом Наместник, Архиерейский Синод и Церковный Совет. Звание Наместника Собор закрепил за митр. Антонием (решение Патриарха Тихона и Свящ. Синода от 13 окт., отклонявшее предложение ВЦУЗ об учреждении этой должности, еще не было получено). По «Положению» состав Архиерейского Синода утверждал Патриарх, но в его работе могли участвовать все рус. архиереи, «приезжающие в место заседаний Заграничного Русского Синода» (Деяния Всезаграничного Собора. С. 39). Церковный Совет образовывался из председателя-Наместника и 5 членов — 1 иерарха из Синода, 2 клириков и 2 мирян по избранию Всезаграничного Собора (протоиереи В. *Востоков*, П. Крахмалёв, гр. П. Н. Апраксин, ген. Н. С. Батюшин).

Карловацкий Собор принял обращение «К чадам РПЦ, в рассеянии и изгнании сущим» о необходимости восстановления в России монархии и царствующего Дома Романовых и послание к конференции 28 европ. стран и России в Генуе (10 апр.— 19 мая 1922), призывавшее не признавать правительство

большевиков и оказать помощь, в т. ч. вооруженную, рус. эмиграции и Белому движению. Эти документы вызвали крайне негативную реакцию советских властей, усмотревших в них «поддержку контрреволюции» со стороны Русской Церкви и попытку сорвать переговоры Советской России со странами Зап. Европы. 28 марта 1922 г. ГПУ предъявило Патриарху свт. Тихону «ультимативные требования», в т. ч. о публичном определении своего отношения к «контрреволюционному заговору» зарубежных архиереев (Следственное дело. С. 118–119). 5 апр. св. Тихон направил в ГПУ заявление, осуждавшее послание Карловацкого Собора о восстановлении династии Романовых «как акт политического выступления духовенства» (Там же. С. 122). ГПУ настаивало на открытом церковном суде над зарубежными иерархами. На допросах, проходивших в ходе следствия по делу об *изъятии церковных ценностей*, свт. Тихону неоднократно задавали вопросы о наличии у ВЦУЗ Патриаршего благословения на деятельность, его иерархической подчиненности Московскому Патриарху и др. В утвержденном 17 апр. 1923 г. обвинительном заключении Верховного суда РСФСР Патриарху свт. Тихону вменялась в вину «организационная связь в сношениях с иностранными контрреволюционными группировками, действующими подотчетно Московскому Патриарху», т. о., на него непосредственно возлагалась ответственность за деятельность ВЦУЗ (Там же. С. 290–291).

По причине открытого давления со стороны гос. власти и собственно негативного отношения к политической деятельности членов ВЦУЗ 5 мая 1922 г. Патриарх свт. Тихон, Свящ. Синод и *Высший Церковный Совет* приняли постановление, признавшее послание Карловацкого Собора к Генуэзской конференции и обращение о восстановлении династии Романовых «актами, не выражающими официального голоса РПЦ и ввиду их чисто политического характера не имеющими церковно-канонического значения». Из-за политических выступлений ВЦУЗ объявлялось упраздненным с сохранением временного управления рус. заграничными приходами за митр. Евлогием (Георгиевским), к-рому поручалось представить «со-

ображения о порядке управления названными церквами» (ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 4. Л. 4).

16 июня митр. Евлогий переправил копию указа митр. Антонию, отметив в сопроводительном письме, что он «несомненно дан под давлением большевиков» (Там же. Л. 2–3). Митр. Антоний решил подчиниться — упразднить ВЦУЗ и удалиться на покой в один из мон-рей на Афоне и 22 июня направил митр. Евлогию телеграмму о необходимости исполнения воли Патриарха. Однако 30 июня на заседании ВЦУЗ было выражено суждение, что указ «носит на себе явные признаки того большевистского насилия, которое только и могло быть причиной его составления» и что ВЦУЗ готово «прекратить свою деятельность и ликвидировать себя» лишь после получения «дополнительных указаний» («о дальнейшем положении заграничных рус. епископов, находящихся, как и сам митр. Евлогий, в подчинении ВЦУЗ» и о необходимости получения разрешения на ликвидацию от К-польского и Сербского Патриархатов, благословивших его учреждение). ВЦУЗ подчеркнул: оно было организовано на Соборе в Ставрополе (как ВВЦУ ЮВР) и утверждено на Карловацком Соборе, поэтому его ликвидация должна получить соборное одобрение; вменяемые ему в вину послания приняты не им, а Карловацким Собором. В итоговом постановлении ВЦУЗ говорилось: по указу Патриарха Тихона митр. Евлогию поручается представить проект дальнейшего управления заграничными приходами, а этот проект может войти в силу только после его утверждения Патриархом и Синодом РПЦ, поэтому «до того времени ВЦУЗ... не имеет даже права и возможности прекратить свою деятельность и остается в своем прежнем виде» (Там же. Л. 8–10).

1 сент. на расширенном заседании ВЦУЗ, в к-ром приняли участие митрополиты Антоний и Евлогий, архиеп. Феофан (Быстров), епископы Гавриил (Чепур), Михаил (Космодемьянский), Вениамин (Федченков), Сергей (Петров), *Феофан (Гаврилов)*, Ермоген (Максимов), *Дамиан (Товоров)* и Серафим (Соболев), секретарь ВЦУЗ Махароблидзе и член Церковного Совета Батюшин сделали доклады об указе Патриарха, высказав сомнения в его

подлинности и приведя доводы против его выполнения. Большинство членов ВЦУЗ проголосовало за выполнение указа лишь после освобождения Патриарха Тихона из-под ареста и получения его разъяснений. Митр. Евлогий выступил за немедленное исполнение указа и организацию временной высшей церковной власти, а еп. Вениамин — за роспуск ВЦУЗ и передачу высшей церковной власти митр. Евлогию.

С прибытием в Сремски-Карловци архиеп. Анастасия (Грибановского) 2 сент. открылся Архиерейский Собор РПЦЗ, к-рый постановил упразднить ВЦУЗ, образовать временный Архиерейский Синод РПЦЗ и передать ему все права и полномочия ВЦУЗ. Для окончательной организации высшей церковной власти РПЦЗ было решено созвать Всезаграничный церковный Собор, подготовка к-рого поручалась временному Синоду. В тот же день членами Синода были выбраны: митр. Антоний (председатель), митр. Евлогий, архиеп. Феофан, епископы Гавриил и Михаил. 5 сент. еп. Вениамин подал рапорт о необходимости передачи председательства в Синоде митр. Евлогию, что следовало, как он считал, из указа Патриарха св. Тихона; его мнение не было учтено. 7 сент. временный Архиерейский Синод РПЦЗ уведомил о роспуске ВЦУЗ все зарубежные рус. ЕУ, миссии и приходы. После безрезультатных попыток организовать новый Всезаграничный Собор и проведения письменного опроса зарубежных архиереев 31 мая 1923 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ принято определение о сохранении временного Архиерейского Синода в качестве постоянного исполнительного органа высшей церковной власти за границей.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 1–5.

Ист.: Деяния Рус. Всезагран. Церк. Собора, состоявшегося 8–20 нояб. 1921 г. (21 нояб.—3 дек.) в Сремских Карловцах в кор. Сербов, Хорватов и Словенцев. Сремски Карловци, 1922; К делу о Всезагран. высш. рус. церк. управлении (следствие над архиеп. Анастасием, Александром и др.): Док-ты. К-поль, 1924; Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000.

Лит.: *Польский М., прот.* Каноническое положение высш. церк. власти в СССР и за границей. Джорд., 1948; *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого: В 10 т. Н.-Й., 1959. Т. 5. С. 5–25; 1960. Т. 6. С. 9–45; 1961. Т. 7. С. 7–40; *Троицкий С. В.* О неправде Карловацкого раскола. П., 1960. М., 1992; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни.

М., 1994. С. 343–371; *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 311–346; *Рар Г. А.* Временная «опека» для духовного окормления: 4 док-та к вопросу о зарождении «Зарубежной Церкви» // *НГ религии.* 2001. 6 апр. № 6 (159); *Васса (Ларина), мон.* «Русскость» Рус. Зарубежной Церкви в аспекте церк. икономии (1920–1945) // *Благодатный огонь.* М., 2004. № 12. С. 20–29.

Мон. Вениамин (Гомартели), В. В. Тошагин

ВЫСШИЕ БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ, учебное заведение, существовало в Ленинграде в 1925–1928 гг. Инициатором создания В. б. к. был прот. Николай Чуков (впосл. Ленинградский митр. *Григорий*), бывш. ректор *Петроградского Богословского института* (закрыт в мае 1923) и зав. Богословскими курсами Центрального р-на Ленинграда. 31 мая 1925 г. он представил в Совет курсов доклад о расширении программы курсов и об углублении преподавания для превращения их в вуз. Подготовительная комиссия 19 июня 1925 г. одобрила предложенный прот. Н. Чуковым проект «Положения о Высших богословских курсах». «Положение» с составом должностных лиц и преподавателей было утверждено Местоблюстителем Патриаршего престола Крутицким митр. сщмч. *Петром (Полянским)*. В сент. В. б. к. получили гос. регистрацию. Занятия начались 29 сент.

Ректором курсов стал прот. Н. Чуков (кроме того, преподавал церковное проповедничество), проректором – проф. прот. А. В. *Петровский* (преподавал Свящ. Писание ВЗ и древнеевр. язык). В число преподавателей также вошли протоиереи М. Митроцкий (догматическое богословие), В. Ф. Лебедев (нравственное богословие), П. Аникиев (пастырское богословие, история рус. религ. мысли), профессора И. Д. *Андреев* (апологетика), А. А. *Дмитриевский* (литургика и церковная археология), П. П. *Мироносицкий* (греч., церковнослав. языки и пение). Впосл. были приглашены прот. сщмч. *Михаил* Чельцов (НЗ), протоиереи В. Рыбаков (патрология), Г. Сербакинов (история и разбор зап. исповеданий), В. Прозоров (история и разбор сектантства и старообрядчества), проф. П. Г. Васенко (история Русской Церкви), А. П. Обновленский (каноническое право), Владимир Шкловский (лат. язык).

Руководящим органом являлся Совет В. б. к., получивший право принимать научные труды на соискание степени канд., магистра и д-ра богословия. На В. б. к. защитили магистерские диссертации 25 нояб. 1926 г. прот. Н. Чуков («Мессианские представления иудеи по Таргуму Ионафана, сына Узиелова»), 24 мая 1927 г. прот. В. Рыбаков («Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность»), 7 дек. 1927 г. прот. Н. Чепурин («Анимистическая теория о происхождении религии и ее доанимистические и тотемистические приатки (опыт философско-антропологического исследования в апологетическом освещении)»). Ученые степени получил и ряд бывш. студентов Петроградской ДА и Петроградского Богословского ин-та, в частности Н. Д. *Успенский*, к-рый был оставлен на В. б. к. (кафедра литургики).

На содержание курсов неск. раз в год проводился сбор денег в храмах. На эти средства и пожертвования от частных лиц была создана небольшая б-ка. К концу 1-го учебного года В. б. к. посещали 83 чел.: 37 мужчин и 46 женщин, мн. слушатели ранее обучались в *Пастырско-богословском училище* (закрыто в 1928).

В мае 1928 г. Совет В. б. к. переработал «Положение», открыв 2 отделения: основное богословское с 3-летним курсом и подготовительное пастырское (оно заменило Пастырско-богословское уч-ще) с 2-летним курсом. Предполагалось, что эти изменения повысят качество подготовки слушателей и дадут возможность выпускать кандидатов в священники, прошедших подготовительное отделение. Однако на практике преобразование В. б. к. не осуществилось. 2 февр. 1928 г. Совет В. б. к. предупредил студентов о недопустимости их участия в агитации в пользу иосифлянского движения (см. *Иосифлянство*). Неск. студентов все же поддержали иосифлян, за что подверглись репрессиям гражданских властей. Это и послужило поводом к закрытию В. б. к. советскими властями в авг. 1928 г.

После закрытия корпорация В. б. к. во главе с прот. Н. Чуковым выработала «Положение о Православном Богословском институте в Ленинграде». Проект получил одобрение Заместителя Патриаршего Местоблюстителе митр. *Сергия (Страго-*

родского), через него он был представлен на рассмотрение ВЦИК. Весной 1929 г. «Положение» было рассмотрено Административным отделом ВЦИК и одобрено, но ин-т так и не был открыт.

Лит.: *Успенский Н. Д.* К истории богосл. образования в Ленинграде // *ЖМП.* 1977. № 4. С. 6–13; *Бовкало А. А.* В. б. к. в Ленинграде // *ЕжБК.* 2001. С. 262–270.

А. А. Бовкало

ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ (ВЦС), наряду со *Свящ. Синодом* коллегиальный орган высшего управления РПЦ, учрежденный *Поместным Собором Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*

Определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» было вынесено Собором 7 дек. 1917 г. после дискуссии по докладу соборного Отдела высшего церковного управления, зачитанному на пленарном заседании проф. И. И. Соколовым. Согласно этому определению, «управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом». В соответствии с определением Собора «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» к компетенции Свящ. Синода были отнесены дела иерархически-пастырского, вероучительного, канонического и литургического характера, к ведению ВЦС – церковно-общественного (адм., хозяйственные, финансовые, школьно-просветительные). Члены Синода и ВЦС входили в состав действовавших при высшем церковном управлении административного и финансово-хозяйственного отделов, а также миссионерского совета.

В области церковной администрации на ВЦС было, в частности, возложено установление штатов центральных и епархиальных церковных учреждений, назначение на должности в подведомственных учреждениях мирян, командирование за границу лиц по церковным поручениям. По части церковного хозяйства ведению ВЦС подлежали дела, касающиеся управления общецерковным имуществом, постройка и ремонт храмов, пенсионное обеспечение духовенства и лиц, служащих в церковных учреждениях, церковная благотворительность. На ВЦС возлагалось также рассмотрение

административно-хозяйственных вопросов, связанных с деятельностью духовных академий, Учебного комитета, Училищного совета, Издательского совета, синодальных типографий и синодального архива. В компетенцию ВЦС входило рассмотрение епархиальных отчетов, проведение ревизий, составление заключений по вопросам юридического характера. Особо важные вопросы, такие как защита прав и привилегий Церкви, открытие новых епархий, духовных школ, подготовка к предстоящему Собору, а также утверждение сметы расходов и доходов церковных учреждений, решались «соединенным присутствием» Свящ. Синода и ВЦС.

В состав ВЦС, возглавляемого, как и Свящ. Синод, Святейшим Патриархом, входило в соответствии с определением Собора «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» 15 членов, в т. ч. 3 архиерея из состава Свящ. Синода, к-рые делегировались самим Синодом, а также по избранию Поместного Собора на 3-летний межсоборный срок 1 монах из монастырских иноков, 5 клириков из белого духовенства и 6 мирян. В ВЦС из числа клириков могли быть избраны пресвитеры, диаконы и псаломщики, а также лица, не участвовавшие в Соборе, в случае их согласия. Вместе с членами ВЦС избирались также в равном числе заместители, к-рые должны были в межсоборный период заменять не имеющих возможности участвовать в заседаниях или выбывших членов ВЦС в порядке очереди, определяющейся количеством голосов, поданных на Соборе при избрании заместителей членов ВЦС. При этом выбывшими признавались (помимо скончавшихся) также те члены ВЦС, к-рые больше месяца не посещали заседаний без уважительной причины.

Дела в ВЦС решались общим согласием или большинством голосов, при этом в случае равенства голосов голос председателя давал перевес. В соответствии с соборным определением никто из присутствовавших не мог отказаться от голосования. В определении Собора содержалось положение о том, что если Патриарх признает, что принятое решение не принесет пользы и блага Церкви, то он может заявить протест на том же заседании, затем его необходимо изложить в письменном

виде и передать в 3-дневный срок. По истечении 7 дней со времени подачи протеста дело вновь должно было рассматриваться ВЦС. Если Патриарх не найдет возможным согласиться и с новым решением дела, то оно приостанавливается и передается на рассмотрение ближайшего Поместного Собора либо Патриарх действует по своему усмотрению. Но принятое им т. о. решение выносится на рассмотрение очередного или чрезвычайного Поместного Собора, от к-рого и зависит окончательное разрешение вопроса. При этом такое право предоставлено было исключительно Патриарху, но не замещающим его по тем или иным обстоятельствам иерархам в качестве председательствующих на заседаниях ВЦС.

Избрание членов ВЦС состоялось 8 дек. 1917 г. Выдвинуто было 77 кандидатов из белого духовенства, 17 из числа монашествующих и 104 мирянина. Членами ВЦС Собор избрал от монашествующих архим. Виссариона, получившего 220 голосов; от клириков из белого духовенства — протопресвитеров Георгия *Шавельского* (204 голоса) и Николая Любимова (170 голосов), протоиереев Александра Санковского (216 голосов), Алексия *Станиславского* (199 голосов), псаломщика Александра Куляшева (170 голосов); от мирян — профессоров С. Н. *Булгакова* (210 голосов), И. М. Громогласова (169 голосов) и П. Д. Лапина (152 голоса), кн. Е. Н. *Трубецкого* (156 голосов), А. В. *Карташёва* (173 голоса) и С. М. Раевского (161 голос). Заместителями членов ВЦС были избраны архим. Алексей (Житецкий), протоиереи Петр *Миртов*, Павел *Ляхостский*, Павел Соколов, Константин Агеев и свящ. Сергей Верховский, профессора П. П. *Кудрявцев*, И. И. *Соколов*, Л. И. *Писарев*, кн. Г. Н. *Трубецкой*, П. И. Астров. В соответствии с соборным определением 3 члена ВЦС из числа архиереев не избирались Собором, а делегировались Свящ. Синодом из собственного состава.

В последние годы заседания ВЦС проводились нерегулярно и далеко не в полном составе ввиду обстоятельств, вызванных гражданской войной и гонениями на Церковь. Заседания Синода, а также «соединенные присутствия» органов Высшего церковного управления под

председательством Патриарха проходили в основном в патриаршей резиденции на Троицком подворье. ВЦС проводил заседания в епархиальном доме, где также размещалась канцелярия Высшего церковного управления. За годы гражданской войны большинство членов ВЦС выбыло по разным причинам. Так, на совместном заседании Свящ. Синода и ВЦС, состоявшемся 20 нояб. 1920 г. под председательством Святейшего Патриарха свт. *Тихона*, когда принято было исключительно важное постановление о самоуправлении епархий при невозможности поддерживать связь с каноническим центром или в случае прекращения деятельности Высшего церковного управления, ВЦС представлен был помимо председателя и делегированных Синодом епископов митр. Владимирского *Сергия (Страгородского)*, митр. Крутицкого *Евсевия (Никольского)* и архиеп. Гродненского *Михаила (Ермакова)* лишь 3 членами: протопресв. Н. Любимовым, прот. А. Станиславским и А. Куляшевым.

В 1921 г. в связи с истечением межсоборного срока утрачены были полномочия членов ВЦС, избранных на 3 года, равно как и членов Свящ. Синода, большинство к-рых выбыло уже ранее этого срока. Свт. Тихон, однако, и после этого созывал заседания Свящ. Синода и ВЦС, в к-рых участвовало лишь меньшинство членов этих органов Высшего церковного управления. После ареста свт. Тихона 9 мая 1922 г. ВЦС не созывался.

Попытка возобновить деятельность ВЦС была предпринята в 1924 г. в связи с переговорами с одним из обновленческих лидеров Владимиром *Красницким* о преодолении раскола. Красницкий приехал в Москву из Петрограда в марте 1924 г. и в течение 6 недель вел переговоры с Патриархом свт. Тихоном и его ближайшими помощниками. 19 мая по окончании переговоров он подал заявление на имя Патриарха с просьбой о принятии его вместе с «собратьями» в молитвенно-каноническое общение и о благословении «потрудиться на восстановление церковного мира и по подготовке очередного Поместного Собора» (цит. по: *Шшикин А. А. Сущность и крит. оценка «обновленческого» раскола РПЦ. Каз., 1970. С. 254.*)

21 мая Святейший Патриарх Тихон и Временный Патриарший Синод вынесли постановление об образовании на срок впредь до созыва очередного Поместного Собора нового, расширенного Синода и ВЦС, в к-рый наряду со священнослужителями и с мирянами, оставшимися верными Патриарху, вводятся и готовые принести покаяние деятели «Живой церкви» во главе с Красницким. Этим указом членами ВЦС были назначены митрополиты Уральский *Тихон (Оболенский)*, Тверской *Серафим (Александров)*, Крутицкий *Петр (Полянский)*, «протопресвитер» Владимир Красницкий, протоиереи Александр Смирнов, Иоанн Артоболовский, Василий Виноградов, Димитрий Боголюбов, Николай Братановский, Вячеслав Немов, Василий Архангельский, архим. Анемподист (Алексеев), миряне Александр Рахманов и Василий Белоликов. Достигнута была и договоренность о созыве Собора с участием обновленцев из числа сторонников Красницкого. 29 мая 1924 г. появилось воззвание о подготовке 2-го Поместного Собора и об организации епарциальных советов с участием раскаявшихся обновленцев.

Во время переговоров Красницкий требовал сохранить за ним звание «протопресвитера», полученное в расколе, и предоставить ему должность зам. председателя ВЦС. Поведение Красницкого вызвало возмущение у сотрудников Патриарха. Еп. *Венедикт (Плотников)*, управляющий Петроградской епархией, заявил, что он категорически отказывается принять в общение Красницкого. Митр. Казанский и Свяяжский сщмч. *Кирилл (Смирнов)*, вернувшийся в Москву из ссылки, в беседе с Патриархом не одобрил достигнутой договоренности. После этого позиция Патриаршего Синода на продолжавшихся переговорах с Красницким стала более жесткой: ему отказали в должности зам. председателя ВЦС и поставили главным условием воссоединения и созыва Собора публичное покаяние и пересвящение обновленческих храмов. Для Красницкого это требование оказалось неприемлемым, и переговоры прекратились. В интервью корреспонденту «Известий» Патриарх объяснил прекращение переговоров об образовании ВЦС отсутствием помещения для работы, а несколько ранее (1 июля) он рас-

порядился прекратить деятельность Синода расширенного состава ввиду отсутствия гражданской регистрации этого органа. Резолюцией, положенной 9 июля 1924 г. на адресе елисаветградского духовенства Патриарху, он объявил ранее изданный акт об образовании Синода и ВЦС недействительным. С тех пор ВЦС в РПЦ никогда более не образовывался. Ист.: Деяния Второго всезарубежного Собора. Белград, 1939; *Евлогий (Георгиевский)*, митр. *Путь моей жизни*. П., 1947. М., 1994^а; *Вениамин (Федченков)*, митр. *На рубеже двух эпох*. М., 1994; Акты свт. Тихона. С. 91–93, 101–102, 103, 109, 111, 115, 116, 118, 125, 127, 129, 158, 165, 169, 177, 192, 193, 215, 318, 325; Собор, 1918. Деяния. Т. 5. С. 3–5, 60–115, 117–124, 295–304, 325–334, 360–367, 370–374; Там же. Определения. С. 7–11, 13–16. Лит.: *Троицкий С. В.* О неправде карловацкого раскола. П., 1960; *Johannes Chrysostomus (Blaschkewitz)*, hierom. *Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit*. Münch., 1965–1968. 3 Bde; *Стратонов И. А.* Рус. церк. смута (1921–1931) // Из истории Христ. Церкви на родине и за рубежом в XX ст. М., 1995. С. 29–172. (МИЦ; 5); *Цыпин В., прот.* Рус. Церковь (1917–1925). М., 1996

Прот. Владислав Цыпин

ВЫТЕГО́РСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Олонецкой епархии, создано в кон. 1927 – нач. 1928 г., названо по г. Вытегра Ленинградской обл. (ныне в Вологодской обл.), входившему в Олонецкую и Петрозаводскую (см. *Петрозаводская и Карельская*) епархию. В связи с тем что занимавший с 1920 г. Олонецкую кафедру еп. *Евфимий (Лапин)* в 1923 г. был выслан из Петрозаводска, Патриарх свт. *Тихон* установил для Олонецкой епархии временное управление. К нач. 1928 г. епархией управлял Вытегорский еп. *Василий (Докторов)*, живший в Петрозаводске и имевший адм. регистрацию как «духовный руководитель петрозаводской православной общины». (По уточненным данным, ранее, в 1925 – нач. 1927, еп. Василий возглавлял *Каргопольское викариатство*, жил в Каргополе – Алфавитный список канонических епископов Российской православной Церкви, находящихся на территории СССР // ЦВед. 1927. № 3–4. С. 14.) 5 апр. 1928 г. еп. Василий утвердил прот. Николая Надёжина († 4 нояб. 1937) настоятелем петрозаводского Свято-Духовского кафедрального собора, «согласно всеобщему избранию» (ЦГА Респ. Карелии. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 3/50. Л. 13). В связи с назначением 16 апр. 1928 г. на Олонецкую кафедру еп. *Сергия (Гришина)* еп. Ва-

силией был переведен на *Пинежское викариатство*, назначение не принял, уехал из Петрозаводска, вероятно в Ленинград.

В кон. авг. 1928 г. по благословению митр. *Иосифа (Петровых)*, отделившегося от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*, во епископа Вытегорского был тайно хиротонисан постриженник *Воскресения Господня муж. мон-ря* (Макариевой пуст.) иером. Модест (Васильков). Хиротонию совершили епископы Василий (Докторов), *Стефан (Бех)* и схиеп. Макарий (Васильев), бывш. настоятель Макариевой пуст. В 1945 (или 1948) г. еп. Модест принял титул «епископ Маловишерский».

Существовала обновленческая Вытегорская кафедра, с янв. по 4 февр. 1924 г. на ней числился Николай Сахаров.

Арх.: ЦГА Респ. Карелии. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 3/50. Л. 13, 28.

Лит.: Акты свт. Тихона. С. 919; *Шкаровский М. В.* Иосифлянское движение в РПЦ. СПб., 1999. С. 292; Ленинградский мартиролог; 1937–1938. СПб., 2002. Т. 5: 1937 г. С. 285.

А. К. Галкин

ВЫШАТИН (Вишатин) Михаил Иванович (1667, Вязниковская слобода, ныне г. Вязники Владимирской обл.? – 1732), старообрядец *поморского согласия*, церковно-общественный деятель, писатель, иконописец. По нек-рым свидетельствам, В. служил подьячим. Длительное время жил в Берёзовском скиту в *Выголексинском общежительстве*, во время неурожайных 1707–1713 гг. покинул его, затем вернулся. Много странствовал по России. С благословения выговских наставников и совместно со стародубскими *поповцами* стал одним из руководителей поисков архиерея для старообрядцев, в связи с чем отправился в Палестину. По версии *Павла Любопытного*, к-рую разделяли П. С. *Смирнов* и Ф. Е. *Мельников*, В. скончался в пути. Согласно более раннему источнику, В. был послан в Грецию и немалое время прожил в Молдавии. П. И. *Мельников* писал о том, что В. умер в галицком г. Куты (ныне поселок в Ивано-Франковской обл., Украина), в небольшом старообрядческом мон-ре, поблизости от ставшего в посл. известным с. *Белая Криница*, в возрасте 65 лет.

В. – автор пространного полемиического соч. «Книга, глаголемая Бисер

драгоценный, о сотворении света, о падении Адамова и о царствовании греха и о упразднении его, о слугах антихристовых и о самом господине его, и о изряднейших правдоверных сложениях, о святей Церкви, о пришествии Христове и о Страшном Суде, о царствии же и о муках, от Божественнаго Писания вкратце избрана» (согласно приписке в одном из списков XVIII в., составление «Книги» было закончено 10 мая 1729; не опубл., списки: РНБ. О.І.257; ГИМ. Хлуд. № 285; РГБ. Унд. № 504 и др.). Сочинение написано в традициях выговской лит. школы, содержит 40 глав, 3 предисловия и пространные «Стихи, или Virши, к читателю». «Книга» отражает эсхатологические взгляды старообрядцев-беспоповцев. Автор излагает теорию «трех отступлений от истинной веры»: католиков, греков, заключивших унию с католиками, и русских, принявших в сер. XVII в. богослужебные реформы (см. Никон, Патриарх Московский и всея Руси). Описывая богослужебную реформу Русской Церкви, В. приходит к выводу о «духовном пришествии» антихриста как о результате реформы и о невозможности молитвенного и бытового общения «верных христиан» (старообрядцев) с православными. В «Книге» В. полемизирует с антистарообрядческими сочинениями — «Скрижалью» (сборник переводов с греч. языка, в составлении к-рого активное участие принимал *Арсений Грек*), «Уветом духовным» Холмогорского архиеп. *Афанасия (Любимова)*, «Розыском о раскольнической брынской вере» свт. *Димитрия* Ростовского.

Среди старообрядцев разных со­гласий В. слыл одним из влиятельнейших и образованнейших людей («муж ученый, знатных талантов, ведущий греческий и латинский языки», «искуснейший писатель святых икон и священных предметов нравственности»). Известны 2 сочинения А. Денисова (см. *Денисовы А., С.*), адресованные В.: «Благодарственное послание к Михаилу Ивановичу Вышатиному с прочими об общей пользе с нравоучениями» и «Нравственное и ободряющее послание путешествующему брату Вышатиному, ради церковной и благочестивой пользы о хиротонии».

Лит.: *Смирнов П. С.* История рус. раскола старообрядства. СПб., 1890, 1895². С. 103; *Дружшин В. Г.* Писания рус. старообрядцев.

СПб., 1912. С. 79; *Мельников П. И.* Очерки поповщины // Собр. соч.: В 8 т. М., 1976. Т. 7. С. 238–239; Исторический словарь и Каталог, или Б-ка Павла Онуфриева Любопытного. М., 1997. С. 14, 59–60; *Мельников Ф. Е.* Кр. история древлеправосл. (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 143; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и лит.-ра. М., 2002. Т. 1. С. 423, 454, 479; Т. 2. С. 467.

Е. А. Агеева, Е. М. Юхименко

ВЫШГОРОД [Вышегород, Вышьгород, «Верхний город»], древнерус. город в Киевской земле, на правом высоком берегу р. Днепр, примерно 15 км севернее и выше Киева. В X–XII вв. один из главных центров Ср. Поднепровья; крепость, контролировавшая водный путь с севера, по рекам Днепр, Ирпень и Десна, «ключ» к Киеву. Неоднократно подвергался осадам, разгромлен при нашествии монголо-татар в 1240 г. Как «Вусеград» назван имп. Константином Багрянородным среди главных городов Руси (*Const. Porphy. De adm. imp. IX 7*). В рус. летописи упоминается примерно с того же времени как город св. равноап. кнг. Ольги, один из центров полюжья (под 946 г.: «бе бо Вышегород град Вользин» — ПСРЛ. Т. 1. С. 60), куда поступала треть «древлянской» дани. Оставался резиденцией киевских князей вплоть до вел. кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого. В период усобицы нач. XI в. сильное местное боярство поддержало кн. Святополка Владимировича Окаянного; со 2-й пол. XI в. В. — удел, к-рым правили сыновья или младшие родственники вел. князей киевских.

С кон. XI в. В. приобрел значение духовного центра, средоточия святых: сюда были перенесены и канонизированы мощи св. князей *Бориса и Глеба*; был воздвигнут каменный храм в их честь (см. *Борисоглебская церковь в Вышгороде*). Из В. во Владимир-на-Клязьме кн. *Андреем Юрьевичем Боголюбским* была вывезена хранившаяся там *Владимирская икона Божией Матери*.

На городище В. сохранились валы и рвы детинца (площадь 350×250 м), окольного города, неукрепленных посадов. В. систематически исследуется археологами с 1934 г. (В. И. Довженок, В. Н. Зоценко, М. К. Каргер, Ф. М. Молчановский, П. А. Раппопорт, Б. А. Рыбаков и др.); с 90-х гг. работы ведет Ин-т археологии НАН Украины. находки (рус. и визант.

свинцовые печати, в т. ч. времени кн. Давида Ростиславича (1167–1180); поливная и стеклянная посуда X–XIII вв.) указывают на гос. деятельность и присутствие знати. В. был также центром производства: открыты кузнечные, ювелирные, косторезные и др. мастерские, горны для обжига посуды и керамических плиток для церковных полов. О распространении грамотности свидетельствуют владельческие надписи (напр., «Невесточ») на пряслицах из розового овручского сланца (на пряслице XI в., найденном в 1996, помещена надпись из 14 слов). Изучены отдельные усадьбы, столбовые и срубные жилища, протяженные улицы; среди погребений курганного могильника найдены захоронения представителей служилых кочевников («черных клобуков»).

Лит.: *Толочко П. П.* Киев и Киевская земля в период феод. раздробленности XII–XIII вв. К., 1980. С. 132–136; *Куза А. В.* Древнерус. города // Др. Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 68; *Довженок В. И., Зоценко В. Н.* Вышгород // Археология УССР. К., 1986. Т. 3. С. 303–310; *Дегтяр Т., Орлов Р.* Вышгород: Минувле і сучасне. К., 2005.

Л. А. Беляев

ВЫШГОРОДСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Киевской епархии (УПЦ), создано 19 апр. 1997 г., когда во епископа Вышгородского, викария Митрополита Киевского и всея Украины был хиротонисан архим. *Павел (Лебедь)*, наместник *Киево-Печерской в честь Успения Пресв. Богородицы лавры*, 9 июля 2003 г. он был возведен в сан архиепископа.

В кон. XX — нач. XXI в. на Украине существовали раскольнические Вышгородские викариата Киевской епархии: в юрисдикции Филарета (см. *Денисенко М. А.*) — во главе с «епископом» Даниилом (Чокалюком; 1994–2000); в составе Апостольской православной церкви (см. *Истинно-православные христиане*) — во главе с «епископом» Андреем (Трегубом; 7 янв.— 2 окт. 2002).

Лит.: *Цытин.* История РЦ. С. 712, 756; <http://www.lavra.kiev.ua/ru/priest/namest.php> [Электр. ресурс].

ВЫШЕГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, названа по Вышгороду (под Киевом). Титул архиепископа Вышегородского носил с 23 окт. 1934 по 5 февр. 1935 г. *Сергий (Гришин)*. После перемещения столицы УССР из Харькова в Киев в 1934 г. Киев стал местом пребывания экзарха

Украины митр. *Константина (Дьякова)*, ранее занимавшего Харьковскую кафедру. 26 июня 1934 г. состоялся перевод митр. Константина на Киевскую кафедру, этим же указом архиеп. Сергей, с 21 марта 1932 г. управлявший Киевской епархией, был переведен в Харьков. До нач. 1935 г. митр. Константин оставался в Харькове, архиеп. Сергей продолжал жить в Киеве, служил в ц. свт. Николая на Аскольдовой могиле, 23 окт. получил титул «архиепископ Вышгородский». После приезда митр. Константина в Киев в нач. 1935 г. архиеп. Сергей 5 февр. был переведен в *Владимирскую и Суздальскую епархию* и уехал во Владимир. Дальнейших назначений на В. е. не последовало. 19 апр. 1997 г. было создано *Вышгородское викариатство* Киевской епархии.

В нач. 90-х гг. на Украине существовала раскольническая Вышгородская епархия в юрисдикции Филарета (см. *Денисенко М. А.*), к-рой управлял «архиепископ Вышгородский и Переяславский» *Антоний (Масендик; 23 янв. 1992 – 26 февр. 1994)*. В составе Украинской истинно-православной церкви, отделившейся в 2002 г. от Апостольской православной церкви (см. *Истинно-православные христиане*), действует Вышгородская и Галицкая епархия во главе с «митрополитом» *Андреем (Трегубом; с 14 окт. 2002)*.

Ист.: Об окончании летней сессии Патриаршего Свящ. Синода от 25 окт. 1934 г. // ЖМП, 1931–1935. С. 237.

Лит.: *Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 7. С. 105–107; Акты свт. Тихона. С. 919.*

ВЫШЕНСКАЯ КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ – см. *Казанская икона Божией Матери.*

ВЫШЕНСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Рязанской и Касимовской епархии), находится в дер. Выша Шацкого р-на Рязанской обл. Первоначально муж. мон-рь, занимал территорию в 8 верстах от наст. местоположения, вверх по р. Выше (к XIX в. сохр. остатки фундаментов построек). Время основания неизвестно, в нач. XVII в. насельников притесняли местные жители. По челобитной строителя игум. Тихона (1625–1661) и по грамоте царицы-инокини *Марфы (Романовой)* в 1625 г. Успенская ц., кельи и «всякие хоромы» В. м. были перенесены на недо-

8 янв. 1818 г. освящена ц. во имя Св. Троицы. Иером. Тихон ввел в В. м.

Вышенский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь. Фотография. Нач. XXI в.

правила, близкие к уставу Саровской пуст. Монахи проживали в кельях по одному, занимались

ступный для мирян правый берег р. Выши, при ее впадении в р. Цну (по преданию, пущенная братией по течению реки икона Божией Матери пристала именно в том месте).

В кон. XVII в. В. м. пострадал от пожара, в 1724 г. был приписан к *Чернееву во имя свт. Николая Чудотворца мон-рю*. В 1739 г. в В. м. проживали иером. Иосиф и 4 насельника, в 1744 г. – 3 монаха и 1 псаломщик. Указом Рязанской духовной консистории 10 марта 1753 г. для служения в В. м. был переведен иером. Авраамий из Троицкого мон-ря «на устье реки Павловой» (см. ст. *Рязанский во имя Св. Троицы мон-рь*). К сер. XVIII в. в В. м. находились деревянные Успенский храм, ц. во имя прп. Сергия Радонежского, кельи. На месте сгоревшей Успенской ц. (ок. 1754) был построен и игум. Василием освящен каменный храм (1761–1762), в к-ром в 90-х гг. XVIII в. устроен левый придел во имя прп. Сергия Радонежского. Во 2-й пол. XVIII в. в В. м. находилась также дубовая колокольня, «рублена осьмериком, крыта тесом», с 4 колоколами. Мон-рь имел небольшие сенокосные угодья и пасеку, денежного жалования не полагалось. В 1764 г. В. м. стал самостоятельным, заштатным, к 1780 г. в его хозяйстве имелось 5 лошадей, рогатый скот, пасека (5 ульев), 389 четв. земли, сенные покосы (700 копен). Часть монастырских земель обрабатывали крестьяне с уплатой оброка в обитель (25 р. в год).

В 1799 г. В. м. был отнесен к Тамбовской епархии. Архиеп. Тамбовский *Феофил (Раев)* перевел из Саровской пуст. в В. м. строителя иером. Тихона, к-рый застал обветшавшие Никольскую ц. («пол сгнил и служение исправлять опасно»), колокольню, обвалившиеся кельи. Трудями иером. Тихона были возведены каменные 8 келий, ограда с башнями и кельями в них, 4-ярусная колокольня, на 2-м ярусе к-рой

рукоделием, изготовляли крестики из кипариса, шили, вязали рыболовные сети.

7 марта 1827 г. насельница *московского в честь Вознесения Господня мон-ря* мон. Миропия (Аденкова) передала в В. м. чудотворный список с Казанской иконы Божией Матери, ставший главной святыней обители, а также серебряный позолоченный крест с частицами мощей ап. Матфея, святителей Василия Великого, Спиридона Тримифунтского. Перед образом горела неугасимая лампада, мн. паломники получали исцеления, к 30-м гг. Успенская ц. не вмещала молящихся. В 1831–1843 гг. на средства прот. И. Наполинского был построен 5-главый собор, главный престол к-рого освящен еп. Тамбовским *Николаем (Доброхотовым)* 16 июня 1844 г. в честь Казанской иконы

Собор в честь Казанской иконы Божией Матери. 1831–1843 гг. Фотография. 2005 г.

Божией Матери, правый придел – 15 авг. 1845 г. в честь Владимирской иконы Божией Матери, левый придел – 16 авг. 1845 г. в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. Зимой Вышенская Казанская икона находилась за правым клиросом теплой

Успенской ц., летом — по левую сторону от царских врат Казанского собора.

30 марта 1862 г. еп. Тамбовский свт. *Феофан Затворник* назначил настоятелем В. м. эконома Тамбовского архиерейского дома игум. *Аркадия* (Честонова; в посл. архимандрит). Святейший Синод разрешил жителям Тамбова, Кирсанова, Моршанска переносить из мон-ря крестным ходом чудотворный образ Вышенской Казанской Божией Матери для служения молебнов с 19 апр. в течение всего лета. В 1891–1892 гг. архим. *Аркадий* устроил на могиле мон. *Миропии* (Аденковой) в *тамбовском в честь Вознесения Гос-*

Феодора Стратилата, Феодора Тирона, Евстафия Плакиды, прмч. *Андрея Критского*, вмч. *Варвары*, мч. *Феклы*, прп. *Пимена Великого*, блгв. кн. *Александра Невского*, блгв. кнг. *Февронии* Муромской и др.

С 17 июня 1866 г. в В. м. пребывал на покое (с 1872 в затворе) свт. *Феофан* (Говоров). С сент. 1867 г. он проживал в устроенных при просфорном корпусе покоех с домовым храмом в честь Богоявления. С 1872 г. святитель ежедневно служил литургию в домовый церкви, вел обширную переписку, написал неск. богословских и экзегетических трудов, собрал б-ку, изготовил престол, жертвенник и иконостас для Богоявленской ц., написал иконы для др. храмов В. м. Со свт. *Феофаном* и архим. *Аркадием* общались посетившие В. м. 12–15 сент. 1886 г. вел. кнг. св. *Елиса-*

*Успенская церковь. 1864 г.
Фотография. 2005 г.*

вета Феодоровна и вел. кн. *Сергей Александрович*. После кончины в 1894 г. свт. *Феофан* был похоронен во Владимирском приделе Казанского собора. На мраморной гробнице был начертан текст из послания ап. Павла, а также помещен вызолоченный резной киот с иконами Воскресения Христова и прп. *Феофана Исповедника*.

В. м. осуществлял широкую благотворительную деятельность. Во вре-

средства мон-ря были отремонтированы здания и выстроена церковь в Шацком ДУ, почетным блюстителем к-рого с 1877 г. был архим. *Аркадий*. В. м. учредил и содержал церковные школы в имении *Нарышкиных* *Быкова Гора*, в дер. *Купле* (в 2-этажном каменном доме с храмом, квартирами для учителей, общежитием), в селах *Золотая Поляна* и *Шаморга*. Ежегодно мон-рь жертвовал по 300 р. на церковные школы Шацкого у. и по 1000 р. на школы в Тамбовской епархии. При принесении Вышенской Казанской иконы в Тамбов $\frac{1}{3}$ пожертвований направлялась на духовно-учебные заведения епархии.

В 1865 г. В. м. владел 398 дес. земли, в нач. XX в. — 1348 дес. земли (в т. ч. 508 дес. пахотной и 300 дес. луговой земли на р. *Цне*), большая часть к-рой сдавалась в аренду. К 1905 г. у В. м. имелся неприкосновенный фонд в 265 030 р. На берегу р. *Цны* мон-рь построил деревянную часовню с домом для пономаря и сторожа лесных угодий. К 1905 г. в В. м. проживало ок. 70 чел., к 1917 г. — ок. 100 чел. После кончины в 1907 г. архим. *Аркадия* (похоронен у алтаря *Рождественской ц.*) настоятелем стал игум. *Ипатий*.

В 1919 г. В. м. был закрыт, часть братии изгнана, территория передана лесхозу, свиноводхозу, детскому городку им. III Интернационала (учителя жили в братском корпусе, дети — в трапезной). По благословению игум. *Августина* (*Щеглова*) монашескую общину в В. м. с 1923 г. возглавлял иером. *Дорофей* (*Аникин*), к-рый вместе с иеромонахами *Арсением* (*Егоровым*), *Иовом* (*Мироновым*), *Макарием* (*Шешляковым*), мон.

*Мощи свт. Феофана
в Успенской церкви.
Фотография. 2005 г.*

Пахомием жил в маленькой комнате на территории обители, совершал богослужения. Часть насельников жили в близлежащих селах, в т. ч.

игум. *Августин* (*Щеглов*), иеромонахи *Сергий* (*Васильев*), *Феофан* (*Яркин*), *Леонтий* (*Купряшкин*), мон. *Аркадий* (*Эктов*). Ок. 1930 г. большая часть братии была арестована. *Успенский* и *Рождественский*

подня мон-ре часовню с неугасимой лампадой.

При архим. *Аркадии* в В. м. были построены новый иконостас и престол в Успенской ц. (1864), деревянная гостиница (1865), каменные 2-этажный корпус и корпус для престарелых и больных монахов, 2 гостиницы, пекарня, квасоварня, конюшня, постоялый двор, открыты богадельня и аптека. С 1874 г. велось строительство каменного 5-главого собора в честь *Рождества Христова* (длина 66 аршин, ширина 48, высота 56 аршин). Главный престол освящен 30 сент. 1890 г., правый придел во имя мучеников *Адриана* и *Натальи* — 1 окт., в левом приделе располагалась ризница. В храме находились икона и ковчег с частицами мощей *Кизических мучеников*, а также 8 серебряных крестов с частицами камня *Гроба Господня*, *Креста Господня* и мощей св. *Иоанна Крестителя*, святителей *Иоанна Златоуста* и *Лазаря*, еп. *Кипрского*, священномучеников *Игнатия Богоносца*, *Ипатия*, еп. *Гангрского*, великомучеников *Иакова Персянина*,

в годы голода 1891–1892 гг. и в годы русско-япон. войны проходили бесplatные трапезы, открылись лазареты, делались значительные пожертвования в епархиальные комитеты *Красного Креста* и др. орг-ции. На

храмы, нек-рое время действовавшие как приходские, к 1938 г. были закрыты. С 1938 г. в В. м. находилась психиатрическая больница, в к-рой в 60-х гг. содержались более 900 чел. В Казанском и Рождественском соборах были размещены больничные склады. В 1973 г. усердием неск. священнослужителей, в т. ч. настоятеля Сергиевской ц. в с. Эммануиловка прот. Г. Глазунова, были обретенны и тайно перенесены в Троице-Сергиеву лавру мощи свт. Феофана. С 1988 г. мощи святителя находились в Сергиевском храме Эммануиловки. У алтаря храма были погребены и обретенные в В. м. нетленные останки архим. Аркадия (Честонова). С 1947 г. в том же храме находится сохраненная 2 монахинями Вышенская Казанская икона Божией Матери. Паломники со всей России и из-за рубежа приезжали в сельскую церковь для поклонения святыням.

В 1990 г. часть зданий В. м. была передана РПЦ, первыми насельницами стали прихожанки Скорбященской ц. г. Рязани. Указом Синода от 14 июня 1990 г. настоятельницей стала игум. Нонна (Знаменская). К нач. 2005 г. мон-рю переданы Успенский, Рождественский и Казанский храмы, др. постройки, но, ввиду того что на территории В. м. размещается психиатрическая лечебница (ок. 500 больных), сестры проживают на подворье В. м. в дер. Быкова Гора Шацкого р-на. В одном из помещений подворья освящена домовая ц. во имя свт. Феофана Вышенского. Насельницы ежедневно приезжают на богослужения в восстановленный Успенский храм В. м. 29 июня 2002 г. крестным ходом во главе с Патриархом Московским *Алексием II* из Сергиевского храма Эммануиловки в Успенскую ц. были перенесены мощи свт. Феофана. К апр. 2005 г. в В. м. реставрируются Казанский и Рождественский соборы, отремонтированы кельи для постоянного проживания в мон-ре игум. Нонны и священноначалия.

В. м. осуществляет издательскую деятельность, при мон-ре действует воскресная школа, ежемесячно проводятся беседы священнослужителей В. м. с учащимися и преподавателями техникума, профтехучилища, культпросветучилища, средней общеобразовательной школы, а также с работниками районной б-ки г. Шацка. Клирики мон-ря посе-

щают исправительные учреждения ЖХ–385/21, ЖХ–385/14, ЖХ–3385/04, воинские учреждения. Сестры вышивают плащаницы, воздухи, шьют подризники, выпекают просфоры.

Планируется перевод пациентов психиатрической лечебницы в строящуюся с 2003 г. в дер. Выше больницу на 400 мест.

Арх.: Архив Рязанского ЕУ. Д. Вышенский Успенский жен. мон-рь; ГАРО. Ф. 627. Оп. 178–232 (204). Д. 17. Св. 213; Ф. 974. Оп. 1. Д. 4. Св. 4; Д. 4; Оп. 2. Д. 15. Св. 2; Д. 18. Св. 2; Д. 22. Св. 2; Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 534. Л. 145, 148. № 78/1209; Л. 185, 187–188, 196, 353; Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 92. С. 97–98; Ф. Р–2971. Д. 8. Св. 1; Ф. Р–3789. Оп. 1. Д. 2, 3. С. 10; Д. 7, 9, 39, 40, 76, 86.

Ист.: *Богданов Д. Ф.* Описание док-тов Черниева мон-ря и Вышенской пуст. // Изв. Тамбовской учен. арх. комис. 1890. Вып. 26–30. С. 100–102; Книга окладная мон-рям и церквям и часовням Шацкого города и Кадома // Там же. 1895. Вып. 39–40. С. 146–224.

Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 634–635; Перенесение иконы из Вышенской пуст. в г. Моршанск // Тамбовские Ев. 1862. № 9. С. 357–358; Вышенская чудотворная икона Казанской Божией Матери // Там же. 1867. № 12. С. 544–546; Принесение чудотворной Вышенской иконы Матери Божией в г. Тамбов // Там же. 1872. № 8. С. 436–438; Общежительная Успенская Вышенская пуст. // Там же. 1881. № 7. С. 246–263; № 9. С. 303–308; № 10. С. 322–345; № 11. С. 367–381; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии. Зарайск, 1884. Т. 1; *Токмаков И. Ф.* Мат-лы для исторического и церк.-археол. описания Шацкого у. Тамбовской губ. // Изв. Тамбовской учен. арх. комис. 1886. Вып. 7–12. С. 58–71; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 45, 61–63, 72, 73, 126; *он же.* Доп. о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891. С. 1, 13, 14, 26; *Дьяконов П.* Земельная тяжба Вышенской пуст. и Кирилло-Белозерского мон-ря в кон. XVI в. // Изв. Тамбовской учен. арх. комис. 1893. Вып. 35–38. С. 31–43; *Кондратов А.* Игум. Тихон, подвижник Вышинский // ДЧ. 1899. № 12. С. 599–609; Вышинско-Кулинская 2-классная школа как тип школы монастырской // Тамбовские Ев. 1909. № 24. С. 1216–1220; Ист.-стат. описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. С. 819–823; *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преев. Феофана, Вышенского Затворника. [М.], 1997^н. С. 102–188; Архим. Аркадий — настоятель Вышинской пуст. // Вышенский паломник. Рязань, 1997. № 2. С. 64–66; № 3. С. 75–77; № 4. С. 98–100; *Варвара (Знаменская), мон.* Возобновление богослужений в Вышенской пуст. // Там же. 1998. № 3. С. 136–143; *Николаева С. Г.* Коллекция гравированных антиминсов в собр. ГМИР. СПб., 2003. С. 113; Повествование о чудотворной иконе Божией Матери «Казанская—Вышенская». Рязань, 2003; *Берлина Т. Г.* Судьба Шацкой Вышенской Успенской пуст. и ее насельников после закрытия // Рязанский церк. вестн. 2005. № 3–4.

Игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова), Ю. Е. Букатина

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Борис Петрович (3.10.1877, Москва — 5.10.1954, Женева), рус. философ. В 1899 г. окончил юридический фак-т Московского ун-та, занимался адвокатурой. В 1902 г. вошел в кружок

Б. П. Вышеславцев. Фотография

П. И. Новгородцева. После сдачи магистерских экзаменов был направлен на 2-годичную стажировку в Германию и продолжал образование в Марбурге у П. Наторпа и Г. Когена. С 1906 г. читал после Новгородцева курс истории политических учений, преподавал в московском Коммерческом ин-те и Народном ун-те им. А. Л. Шанявского; к этому же периоду относятся первые сочинения В., написанные без влияния учения об «общественном идеале» Новгородцева: «Несколько слов о миросозерцании Чичерина» (1906) и «Обоснование социализма у Фихте» (1908). Наиболее крупной работой В. до эмиграции является магист. дис. «Этика Фихте: Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии» (1914), вызвавшая интерес и отклики в печати. В янв. 1917 г. В. был избран экстраординарным профессором юридического фак-та Московского ун-та, но в должности не был утвержден из-за политических событий. В 1922 г. выслан за границу; в Берлине становится активным участником Русской религиозно-философской академии (РРФА). Темы прочитанных лекций и докладов — «Мировой кризис религии», «Русская стихия у Достоевского», «Христианство и социализм», «О консерватизме и радикализме истинном и ложном», «Религиозно-исторический путь

еврейства» — легли в основу ряда последующих публикаций В.

В сер. 1924 г. В. вошел в состав *Софии Святой братства*; в 1925–1926 гг. совмещал участие в парижских заседаниях братства с публичными выступлениями в Берлине (лекция «О Достоевском») и чтением курсов лекций на тему «Социальная философия христианства» в берлинской РРФА (весенний семестр 1926). Окончательно В. переехал в Париж летом — осенью 1926 г. и совместно с Н. А. Бердяевым читал в РРФА курс лекций «Христианство и социальный вопрос», а с 1927 по 1943 г. исполнял обязанности профессора нравственного богословия в *Православном Богословском институте прп. Сергия Радонежского в Париже*.

С 1925 по 1939 г. В. занимал пост зам. главного редактора ж. «Путь» (совместно с Г. Г. Кульманом). Именно в этом журнале были опубликованы важнейшие статьи В. периода эмиграции. Примерно к сер. 20-х гг. XX в. относится личное знакомство В. с К. Г. Юнгом и рецепция рус. философом юнгианской версии психоанализа. В 30-х гг. В. совместно с Э. К. Метнером, а после смерти Метнера в 1936 г. один осуществил 4-томное издание трудов Юнга на рус. языке. В. принимал участие в евразийских семинарах (1927, тема доклада — «Культура, политика и право»), в «новоградском» движении, сближаясь в ряде оценок с Г. П. Федотовым (Новый Град. 1932. № 2), в нек-рых «закрытых» кружках и семинарах, в частности прот. Сергия Булгакова об аскезе и культуре на квартире у Л. А. Зандера и В. А. Зандер 21 дек. 1933 г. (вместе с В. В. Вейдле, Федотовым, Б. И. Сове, мон. Марией (Скобцовою), Ю. Н. Рейтлингер, В. В. Зеньковским, В. Н. Ильным, Н. Н. Афанасьевым, мон. Евдокией (Мещеряковой), А. В. Оболенской). Тем более трагическим оказался разрыв В. с рус. интеллектуальной средой в кон. 1939 г. С т. зр. совр. франц. исследователя, «хотя журнал («Путь». — А. Р.) в целом выступил против немецких захватчиков, два автора «Пути» — Б. Вышеславцев и В. Ильин — решили сотрудничать с нацистским правительством, чтобы помочь ему в борьбе с Советским Союзом. ...Вышеславцев лишился — в ходе обновления состава

редакционного комитета журнала в октябре 1939 года — поста заместителя главного редактора. ...Как и Мережковские, Вышеславцев пришел в восторг 22 июня 1941 г., когда немецкие войска вошли на советскую территорию. Ни один источник не позволяет узнать, чем именно занимался Вышеславцев во время войны. В. Яновский просто пишет, что он разъезжал между Францией и Германией, где он сотрудничал с пропагандистскими органами Рейха. В 1943 г. он уехал из Франции в Швейцарию, будучи членом Международного психологического общества. После войны он остался в Швейцарии, чтобы избежать суда французских трибуналов» (Аржаковский. С. 560). Однако до 1943 г. В. оставался профессором Свято-Сергиевского православного богословского ин-та и пользовался его поддержкой; в кон. 30-х — нач. 40-х гг. пережил религ. кризис, связанный как с атмосферой своей изоляции и неприятия своих идей в эмигрантской среде, так и с резким ухудшением здоровья. Одна из лучших статей В. с характерным названием «Богооставленность» (Путь. 1939–1940. № 61) относится к этому периоду. В письме прот. Сергию Булгакову от 29 марта 1943 г., отправленном из Парижа, В. писал: «Опыт операции не может понять человек, его не испытывавший; Вы же испытали это в полной степени. И опыт этот имеет большое религиозное значение: обращение к Богу de profundis... переживание «не оживет, аще не умрет»... частичное умирание... Так я могу это передать. Но главное: я убедился: что в таких состояниях философия (и даже религиозная) не помогает, а спасает только сама религия, т. е. прямое обращение к Богу, молитва («из глубины воззвах к Тебе, Господи»). Меня даже по правде сказать изумляет милость Господня: за что она мне дарована? ...В Вашем лице благодарю Богосл. Академию нашу за оказанную мне помощь» (Архив прот. Сергия Булгакова в Свято-Сергиевском православном богословском ин-те. Кор. XIII. Папка 69. Л. 2). С 1943 г. (по др. источникам, с кон. 40-х гг.) В. поселяется в Женеве. Последний период жизни философа связан с его идейным сближением с Народно-трудовым союзом (НТС) и изд-вом «Посев», в это время выходят его книги: «Философская нищета марк-

сизма» (1952; под псевдонимом Б. Петров) и «Кризис индустриальной культуры» (1953). В. умер от туберкулеза; последнее его соч. «Вечное в русской философии» увидело свет после смерти философа, в 1955 г.

А. И. Резниченко

Общая характеристика философии. Учение В. принадлежит к направлению рус. религ. философии XIX–XX вв., основной задачей к-рой стало построение целостной религиозно-философской концепции, а центральными темами были разрабатываемые в русле этой традиции учения об Абсолюте, о богочеловечестве, всеединстве (Вл. С. Соловьёв), сердце (П. Д. Юркевич), личности (Бердяев) и др. Разделяя присущий философии нач. XX в. персонализм и разрабатывая собственную концепцию Абсолюта, В., хотя и относил свое учение к «христианскому платонизму», тем не менее сосредоточил внимание преимущественно на религиозно-философской антропологии, этической, социальной и правовой проблематике, в то время как онтологию и связанную с ней гносеологию наметил лишь в общих чертах. В отличие от Бердяева, с к-рым его связывали дружеские отношения и принадлежность к персонализму, В. не удалось создать цельную философскую систему; его философия складывалась в течение длительного времени, не испытывала недостатка в идеях, но при отсутствии логических связей между составляющими ее частями так и не обрела внутреннего единства. К тому же учение В. оказалось подверженным многочисленным влияниям: сначала нем. идеализм в лице И. Г. Фихте и И. Канта, затем Платон и совр. философия (А. Бергсон, Бердяев, М. Шелер, Н. Гартман, Э. Гуссерль) в существенном определили характер его философствования. Кроме собственно философских источников большое значение для формирования воззрений В. имели теории психоанализа З. Фрейда и Юнга, в меньшей степени — учение популяризатора инд. мистики в Европе Д. Кришнамурти, антропософия Р. Штайнера и др. Много общего обнаруживается у В. с автором «Мистической трилогии» М. В. Лодыженским, к-рый писал о сердце, любви и сверхсознании — «большом разуме» человека, возрастающем только под действием Божественной благодати (Свет Незримый. С. 17).

Разнородные по составу и характеру привязанности В. не могли не отразиться отрицательным образом на его учении, тем более что некоторые положения совр. ему философии и психологии принимались им без необходимой критической оценки. Специальную проблему представляет истолкование В. христианства, Свящ. Писания и христ. богословия, некорректное употребление богословской терминологии, подмена богословской проблематики философской, а в некоторых случаях и естественнонаучной.

Учение об Абсолюте. Начало пути В. связано с анализом нем. идеализма, к которому он специально не возвращался, хотя и сохранял верность поставленным в трансцендентальной философии проблемам этики и Абсолюта. В историко-философском исследовании «Этика Фихте», не потерявшем научного значения до наст. времени, В. рассматривал широкий круг вопросов, затрагивающих основные темы теоретической и практической философии от Канта до Г. В. Ф. Гегеля: учения о субъекте и объекте, свободе и необходимости, хозяйстве и гос-ве, праве и нравственности. Однако центральной темой исследования становится проблема соотношения рационального и иррационального в их отношении к Абсолюту. В «Этике Фихте» дано одно из лучших в рус. лит-ре обзорных исследований проблемы Абсолюта в философии Платона, Николая Кузанского, Фихте, Гегеля и Г. Кантора (С. 174–244). Вслед за П. А. Флоренским (О символах бесконечности, 1904) В. анализировал теорию трансфинитных множеств Кантора и пришел к выводу, что понятие Абсолюта должно быть связано с учением об актуальной бесконечности. В. писал: «...если Абсолютное есть все во всем, то оно то всеединство, которое объемлет и нас самих» (Этика Фихте. С. 184). Однако истолкование Абсолюта через учение об актуальной бесконечности, считал В., отнюдь не означает, что Абсолют познаваем (как это ошибочно полагал Гегель), познаваемы лишь «символы Абсолютного», но не сам Абсолют (С. 190). В понимании непознаваемости Абсолюта В. видел заслугу Фихте, к-рый в «Наукоучении» (1804) писал о единстве и противоположности в Абсолютном — субъекта и объекта, рационального и иррационального —

и разделял позицию Платона о Едином (С. 240–244). Общий итог кн. «Этика Фихте», как он виделся автору, совпадал с ее исходным тезисом: Абсолютное иррационально и непостижимо.

В работах 20-х гг. тема Абсолюта рассматривалась В. в связи с религией и атеизмом. В ст. «Религия и безрелигиозность» религия понимается как «признание Абсолютного» (С. 9), к-рое одновременно всему трансцендентно и имманентно. В «Этике преображенного эроса» (Т. 1. 1931; Т. 2 не был написан), посвященной гл. обр. разработке религиозно-философской антропологии, В. писал, что «соединяет христианский платонизм и открытия современного психоанализа» (М., 1994. С. 14). Незавершенный труд В. получил положительную оценку в кратких рецензиях Зеньковского и Н. О. Лосского; последний, однако, в ж. «Новый Град» начал рецензию с сомнительного комплимента, написав, что книга В. «может служить ценным дополнением к труду Бердяева «О назначении человека»» (Рец.: Б. Вышеславцев. Этика... С. 89).

Учение об Абсолюте в кн. «Этика преображенного эроса» рассматривается в историческом и теоретическом плане. В историческом — отмечается, что философия невозможна вне Абсолюта (отсутствие «подлинного» Абсолюта в философии означает, что его место отдано «заместителям», таковыми В. считает понимание абсолютного у Б. Спинозы, К. Маркса и Гуссерля). Особое место уделено Р. Декарту, философию к-рого В. толковал с позиций «феноменологической редукции» и утверждал, что в отличие от Гуссерля «Декарт доводит ее... до Абсолютного» (С. 123). Весьма произвольно В. утверждал, «что Декарт открыл очевидность иррационального эго, стоящего в иррациональной зависимости от очевидно-иррационального Абсолюта» (С. 117). В теоретическом плане В. определял Абсолютное как «трансцендентное, последнее и достаточное основание бытия», «первооснову и первоисточник» всего сущего (С. 127), единство сущности и существования, «идеи и реальности» (С. 137), «минимум познания и максимум бытия» (С. 133). В религ. смысле, к-рый для В. нераздельно связан с философским, непостижимое Абсолютное — это Бог. Философско-матема-

тические характеристики Абсолюта В. усваивались Богу, Он «есть актуальная бесконечность», сущность к-рой — во всеединстве (С. 140). Учение В. о всеединстве осталось неразработанным; отношение Бога к миру и человеку описывается им как отношение актуальной бесконечности к потенциальной бесконечности, при этом уровни мирового бытия, намеченные лишь схематически, рассматриваются с т. зр. человеческого познания. Согласно В., необходимо различать 3 формы бытия: пространственно-временной мир, в к-ром живет человек; идеальный мир, как мир идей или «умных» сущностей, и непостижимое Абсолютное само по себе (Единое). По учению В., 3 типам бытия соответствуют 2 формы трансцендирования: 1-й «трансцензус» (или феноменологическая редукция) имеет отношение к преодолению мира явлений и постижению бытия смыслов (трансцендентного), 2-й «трансцензус» преодолевает идеальный мир трансцендентного и в мистическом соединении с абсолютным созерцает Абсолютное, Бога. 2-й «трансцензус» В. считал путем, ведущим к «Бого-Человечеству» (С. 131). В ст. «Образ Божий в существе человека» (1935) В., развивая свои попытки толкования Абсолюта в связи с христ. учением о Св. Троице, писал, что «архетип Отца является адекватным символом Абсолютного» (С. 50). Это утверждение трудно считать корректным не только с богословской т. зр., но и в связи с учением самого В. о различиях между непостижимым Абсолютом и его символами. Попытки В. соединить апофатическое понимание Абсолюта с положительным учением христианства о Св. Троице были обречены на неудачу по причине искусственного и механического соединения философии и религии, философии и Божественного Откровения.

Религиозно-философская антропология В. имеет многослойный характер и включает учение о сердце, типологию уровней «я», учение о плоти и душе и о личности («самости»). В разработке этих учений В. исходил из христ. понимания человека как сотворенного по образу и подобию Божию. Рассматривая проблему человека как богочеловеческую проблему и в связи с учением об Абсолюте, он отмечал, что

человеческое бытие, «я» (ego), — «абсолютно подобно, но не абсолютно (богоподобно, но не есть Бог)» (С. 123). Иррационально-непостижимому Абсолюту, полагал В., соответствует иррациональная природа человека — «ego очевидно в своей бытийственной иррациональности» (С. 133).

Важнейшая тема в работах В. 20-х гг., тема «сердца», обсуждалась в рус. философии Юркевичем в кн. «Сердце и его значение в духовной жизни, по учению слова Божия», затем в посвященных его памяти работах Вл. Соловьёва и Г. Г. Шпета. Хотя В. утверждал, что Юркевич всего лишь поставил проблему, однако, за исключением темы «закона и благодати», он следовал Юркевичу и рассматривал сердце как основу человеческого бытия, «центр личности», орган любви, религ. переживаний и веры в Бога. Новым у В. было подчеркивание непостижимой глубины сердца, его иррациональности и мистической связи с бессознательным.

В «Этике преображенного эроса» В. дает первую в рус. философии христ. трактовку психоанализа. Воспринимая основное понятие психоанализа — «либидо» — как результат естественнонаучного исследования, В. считал, что оно может быть перенесено на почву религиозно-философской антропологии без ущерба для последней. Хотя толкование В. отличалось от теории Фрейда, он сохранил понимание «либидо» как бессознательной любовной энергии; без этого была бы невозможна сама концепция «преображения Эроса». При этом В. нигде подробно не обсуждает вопрос, создал ли Бог человека с этим «либидо», или оно есть следствие грехопадения.

Критикуя Фрейда, В. усматривал его ошибку в «игре на понижении», в редуцировании высших форм сознания к низшим — к бессознательному, а также в неправильном понимании сублимации как изменения направления энергии на др. объекты (безотносительно к их ценности). С формальной т. зр. понимание сублимации у В. представляет собой все то же изменение направления «либидо» (любви), только снизу вверх, и при неприменном действии на нас Божественной благодати. В. выделял следующие степени сублимации Эроса под действием благо-

дати: «1. Подсознательное «либидо», сексуальность... преобразуется в божественный Эрос. 2. Гордость сверхсознательного богоподобного «я» преобразуется и сублимируется в честь и славу Богосыновства, в Царство со Христом. 3. Свобода произвола сублимируется в свободу творчества...» (1994. С. 191).

Ссылаясь на «поток образов», истекающий из «космоса, от Бога и человека» (С. 71), В. особое место в процессе сублимации любви уделял воображению человека как силе «магической», «спасающей, преображающей и воскресающей» (Там же). Понимая опасность «преlestи», к-рая объяснялась им ложными образами и «неудачной сублимацией», В. пытался опереться на опыт правосл. аскетике, но по причине отсутствия в его учении темы Церкви аскетика превращалась в набор правил, а философского обоснования способности воображения он не разработал.

Собственно «оригинальным» в учении о «преображении Эроса» у В. оказалось христ. учение о благодати, использованное в отношении к «либидо» как к бессознательной энергии любви, и возможность «преображения» либидо под действием Божественной благодати. За исключением учения о благодати, эту концепцию в той или иной форме можно найти у Платона в диалоге «Пир», у Л. Фейербаха в учении о трансцендировании или переносе чувства «любви к другому я» на Бога, и даже у самого Фрейда, к-рый в толкованиях религии объяснял ее происхождение в т. ч. сублимацией «либидо».

Тема подсознательного получила развитие в поздней ст. «Бессмертие, перевоплощение и воскресение»; разделяя учение Юнга о «коллективном бессознательном», В. писал, что «потенциально все души живут во мне и действуют», они «соединены нераздельно и неслиянно» (С. 120), что в подсознательном как в «хранилище» памяти присутствуют «все времена» и оно дает «ключ к тайне предсказаний» (С. 116).

В ст. «Образ Божий в существе человека» окончательно складывается персоналистическая концепция В., к-рая предполагает преобразование традиц. разделения на тело — душу — дух в иерархическую структуру человека с выделением 7 «онтологических ступеней»: 1) физико-химической энергии; 2) биологической энергии;

3) психической энергии (как «коллективно-бессознательного»), «на которой вырастает и развивается индивидуальная душа»; 4) «личного бессознательного»; 5) недуховного сознания, «животной души»; 6) «духовного сознания, духа, духовной личности», мыслящего «я»; 7) непостижимой глубинной реальности — «я сам», или «самости» (С. 53–54). С последней «мистической» ступенью — «самостью» — В. связывал сердце, не обсуждая вопроса об их различиях, и полагал, что 7-ступенчатая иерархическая структура человеческого бытия, в к-рой присутствуют «все дни творения», свидетельствует о единстве человека и мира.

В отличие от предыдущих ступеней «самость» (сердце) у В. наделяется принципиально иным онтологическим статусом — образом и подобием Бога. Личность («самость») человека, считал В., как образ и подобие Бога, непостижима, не может быть сведена ни к одному из 6 уровней («ступеней») человеческого бытия, напротив, все они даже в сумме не образуют единства и не обладают целостным пониманием жизни, поскольку всеединство «я» обусловлено только личностью. О различиях в онтологическом статусе В. писал: «Животная душа творится Богом в природе, но духовная душа человека, делающая его личностью, собственно даже не творится, а даруется собственным дыханием Божества» (С. 65). Из этого положения следовали антиномия, к-рая формулировалась В. следующим образом: «Человек тварен и нетварен», и ошибочный с богословской т. зр. вывод: «Тварность антиномична, и только потому должна быть преодолена в обожении» (С. 68).

Кроме упомянутого онтологического аспекта богоподобия В. вслед за Бердяевым подчеркивал с особой настойчивостью, что богоподобие выражается в свободе человека и в творчестве, понимаемом в широком смысле как творчество жизни. Обсуждая тему образа и подобия Божия в претендующей на богословское значение ст. «Образ Божий в грехопадении», В. в качестве вывода формулировал еще одну ошибочную антиномию: «1. Тезис: образ и подобие Божие могут совершенно исчезать во грехе. 2. Антитезис: образ и подобие Божие никогда не могут исчезнуть даже в величайшем

грехе» (С. 32). В. полагал, что эта антиномия неразрешима, в одном отношении правилен тезис, в др. — антитезис.

Этика В. представляет собой сложное переплетение христ. учения о благодати с учением аналитической психологии о сублимации (Этика преображенного Эроса. 1994. С. 14) и теорией ценностей, к-рой В. был так увлечен, что и христианство рассматривал с позиции этой теории. Этика в качестве систематического учения не была им разработана. В «Этике преображенного Эроса» обсуждались лишь отдельные проблемы: свобода и свобода воли, отношение нравственности и закона, любовь и творчество; В. сам признавал, что тема Эроса стала главной в его этике и ее следует называть «эротикой».

Основная идея его учения выражена в следующих словах: «Христианская этика, или лучше — христианская аксиология, вырастает и раскрывается не иначе как в противопоставлении закона — и Царства Божия, закона — и благодати, закона — и Духа, закона — и веры, закона — и любви, закона — и свободного творчества» (Там же. С. 25). Построенная на этих противопоставлениях этика в основе имела тему «закона и благодати», обсуждавшуюся неоднократно в рус. богословии со времен *Илариона*, митр. Киевского. Однако подход и цели В. в существенном отличались от исследования этой темы в богословии. Преодоление ветхозаветного закона благодатью имело для В. др. значение, в нем он увидел доказательство ущербности закона вообще («дефект Закона»), и только на этом основании становилось возможным противопоставление «рабской», юридической морали закона этике любви, свободы и творчества, необходимое для построения философии Эроса и учения о человеке, экзистенциальная ситуация к-рого предполагает выбор между законом и благодатью.

Цитируя новозаветные тексты, В. не мог не понимать, что в словах Спасителя речь не идет о полном упразднении закона. Более того, он сам не раз отмечал, что христианство не отрицает, а ограничивает закон, тем не менее лафос первых 3 глав «Этики преображенного Эроса» сосредоточен на развенчании закона вообще. В. приводит многочис-

ленные положения из посланий ап. *Павла*, ссылается на статью Н. Н. *Глубоковского*, в к-рой ограниченность закона объяснялась тем, что он дан был людям через посредника (*Моисея*), а не непосредственно (Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству // *Путь*. 1928. № 10). При этом он оставлял в стороне стихи из посланий ап. *Павла* и др., в к-рых говорилось о существовании нового закона, отношение к-рого с благодатью не могло носить прежний характер («...вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их...» — Евр 8. 10), проходил мимо слов *Юркевича* о «благодатном законе» в его учении о сердце и не замечал, что *Глубоковский* писал о ветхозаветном законе.

Столь же общий и расплывчатый характер имело понимание В. благодати; с одной стороны, он связывал благодать с жизнью в Духе Св., в вере, свободе и любви, и с Царством Божиим, с др. стороны, существенный, но не единственный недостаток этого понимания заключался в отсутствии к.-л. связи благодати с Церковью, в ее индивидуалистическом и утилитаристском толковании, низводящем благодать на уровень личностной и социальной терапии, средства преодоления (или сублимации) подсознательных сил, разрушающих изнутри жизнь человека.

Социальная философия В. была тесно связана с политическими событиями его времени. Марксизм как выражение социализма и индустриальное общество — 2 проблемы, к-рые представлялись ему главными, и он пытался разрешить их. Критике марксизма и его теоретических основ — диалектического и исторического материализма — была посвящена кн. «Философская нищета марксизма»; в ней автор скрупулезно исследовал не только основные учения марксизма и признал их ошибочными, но и советскую апологетическую лит-ру того времени. В «Кризисе индустриальной культуры» В. критиковал сторонников как марксистского социализма, так и капитализма, объяснял совр. эпоху, в к-рой проявились «атавистические и варварские инстинкты», несоответствием между техническим разумом и коллективным бессознательным, выступал за установление «хозяйственной демократии», в к-рой при соблюдении демократи-

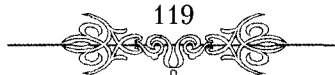
ческих свобод будут существовать гос. и частные предприятия.

Соч.: *Этика Фихте: Основы права и нравственности в трансцендентальной философии*. М., 1914; *Русская стихия у Достоевского*. В., 1923; *Религия и безрелигиозность // Проблемы рус. религ. сознания: Сб. ст.* Берлин, 1924. С. 7–52; *Значение сердца в религии // Путь*. 1925. № 1. С. 79–98; *Вера, неверие и фанатизм*. П.; Варшава, 1928; *Кришна-мурти (завершение теософии) // Путь*. 1928. № 14. С. 91–107; *Трагическая теодицея // Там же*. № 9. С. 14–32; *Сердце в христианской и индийской мистике*. П., 1929 (перевод. в: ВФ. 1990. № 4. С. 62–87, в сб.: *Христианство и индуизм*. М., 1994); *Христианство и социальный вопрос*. П.; Варшава, 1929, 1962; *Этика сублимации как преодоление морализма // Путь*. 1930. № 23. С. 3–24; *Этика преображенного Эроса*. П., 1931. Т. 1. М., 1994; *Миф о грехопадении // Путь*. 1932. № 34. С. 3–18; *Образ Божий в существе человека // Там же*. 1935. № 49. С. 48–71; *Образ Божий в грехопадении // Там же*. 1938. № 55. С. 24–40; *Богооставленность // Там же*. 1939–1940. № 61. С. 15–21; *Философская нищета марксизма*. Франкфурт на Майне, 1952, 1971³; *Кризис индустриальной культуры*. Н.-Й., 1953, 1982⁴; *Вечное в русской философии*. Н.-Й., 1955; *Сочинения*. М., 1995. Лит.: *Лодыженский М. В.* Свет незримый // *он же*. *Мистическая трилогия*. Пг., 1915. Т. 2; *Румер И.* Философия бесконечного и закон противоречия: (по поводу кн. г. Вышеславцева «Этика Фихте») // ВФП. 1915. Кн. 129. С. 530–544; *Зеньковский В. В.* О значении воображения в духовной жизни: (по поводу кн. Б. П. Вышеславцева «Этика преображенного Эроса») // *Путь*. 1932. № 32. С. 90–102; *он же*. Б. П. Вышеславцев как философ // *Новый журнал*. 1955. Кн. 40. С. 249–267; *Лосский Н. О.* Рец.: Б. Вышеславцев. Этика преображенного Эроса // *Новый Град*. П., 1932. № 3. С. 89–91; *Турич Г. Д.* Этика преображенного Эроса: Рец. // *Совр. записки*. П., 1932. № 50. С. 468–469; *Алексеев Н. Н.* Б. П. Вышеславцев: (Некролог) // ВРСХД. 1954. № 35. С. 42–45; *Архив Б. П. Вышеславцева // Новый журнал*. 1958. Кн. 54; *Зандер Л. А.* Памяти Б. П. Вышеславцева // ВРСХД. 1959. № 5–6. С. 45–47; *Гаврюшин Н. К.* Б. П. Вышеславцев и его «философия сердца» // ВФ. 1990. № 4. С. 55–62; *Стенун Ф. А.* Бывшее и несбывшееся. Лондон, 1990. Т. 1; *Аржаковский А. А.* Журнал «Путь» (1925–1940) // *Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции*. К., 2000.

А. Т. Казарян

«ВЫШЕНСКИЙ ПАЛОМНИК», правосл. журнал, выпускаемый братством во имя свт. *Феофана Затворника* совместно с МДА. Издается в Рязани с 18 июня 1996 г., в 1996–1997 гг. выходил 1 раз в квартал, в 1998 г. — 3 раза в год, в 1999–2001 гг. — 1 раз в год. В 2002–2003 гг. издание было временно прервано, с 2004 г. возобновлено. Тираж — 3 тыс. экз. Главный редактор — Е. И. Голикова.

«В. п.» знакомит читателей с житием и трудами свт. *Феофана Затворника*. В постоянной рубрике

«Духовное наследие свт. Феофана» печатаются его наставления об основах правосл. веры и духовной жизни, собранные архим. *Георгием (Тертышниковым)*. Выходят статьи с описанием жизненного пути свт. Феофана, напр. схиархим. *Иоанна (Маслова)* «Пастырство еп. Феофана Затворника» (1998. № 3. С. 2–10).

В рубрике «Православная педагогика» напечатан курс лекций канд. богословия А. Е. Лихачёва, учебные программы по церковному пению преподавателя регентской школы при МДАиС мон. Ольги (Володиной). В неск. номерах опубликованы беседы митр. Киевского сщмч. *Владимира (Богоявленского)* о проблемах духовного воспитания (см.: 2000. № 1. С. 92–102; № 2. С. 55–64). В рубрике «Богословие» вышли в свет работы архим. *Платона (Игумнова)*, в частности «Христианство на пороге XXI в.» (2001. № 1. С. 59–63). Рубрику «История Церкви» вел архим. *Макарий (Веретенников)*, «Православие и литература» — В. А. Воропаев. Постоянными разделами журнала являются «Проповедь», «Русский синодик», «Новомученики Российские», «Духовные школы», «Церковнославянский язык», «Возрождение» (о реставрации правосл. храмов в России).

В журнале была опубликована статья иером. Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха» по творениям и письмам свт. *Игнатия (Брянчанинова)* (1997. № 2–4; 1998. № 1–2), а также труды Ростовского митр. свт. *Димитрия (Путтало)*, прп. *Силуана Афонского*, Куйбышевского митр. *Мануила (Лемешевского)*, С.-Петербургского митр. *Палладия (Раева)*, Сан-Францисского архиеп. *Иоанна (Шаховского)*, Уфимского еп. *Иустина (Полянского)*, Таврического еп. *Михаила (Грибановского)*, прот. В. *Зеньковского*, прот. С. *Четверикова* и др. Среди авторов журнала — Рязанский митр. *Симон (Новиков)*, Крутицкий митр. *Ювеналий (Поярков)*, Одесский митр. *Агафангел (Саввин)*, игум. *Дамаскин (Орловский)*, священнослужители московских и рязанских храмов.

Игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)

ВЫШИНСКИЙ [польск. Wyszynski] Стефан (3.08.1901, с. Зузеля Островского у. Ломжинской губ.— 28.05.1981, Варшава), кард., архиеп.

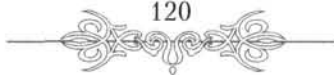

Кард. Стефан Вышинский.
Фотография

Гнезненский и Варшавский, примас Польши (1948–1981). Род. в семье приходского органиста. Учился в Зузельском (1908) и Анджеевском (1910) уч-щах, затем в частной муж. гимназии в Варшаве (1912–1915) и в частной муж. коммерческой гимназии в Ломже (1915–1917). В 1917–1920 гг. получил начальное духовное образование в лицее им. папы Пия X в г. Влоцлавеке, с 1920 по 1924 г. продолжал учебу во Влоцлавской высшей ДС. 3 авг. 1924 г. рукоположен во пресвитера. В 1924–1925 гг. служил в кафедральном соборе Влоцлавека, исполнял обязанности префекта вечерних курсов для рабочих, интеллигенции и молодежи. В 1925–1929 гг. учился в Люблинском католич. ун-те, по окончании к-рого получил степень д-ра канонического права за дис. «Права семьи, Церкви и гос-ва в отношении школы». В рамках исследования социальной деятельности Римско-католической Церкви в 1929–1930 гг. В. совершил поездку по странам Европы, по возвращении в Польшу был назначен викарием прихода Св. Семейства в Пшедече. С 1931 г. служил 1-м викарием кафедрального собора Влоцлавека, совмещая служение с преподавательской деятельностью во Влоцлавской высшей ДС и в лицее им. папы Пия X. В 30-х гг. занимал должности защитника таинства брака и судьи Влоцлавского епархиального суда, с 1933 г. являлся главным редактором ж. «Ateneum Kapłańskie». В рамках социальной деятельности Церкви В. руководил рабочим христ. ун-том, сотрудничал с католич. союзом рабочей молодежи и христ. профсоюзами, с 1938 г.

входил в состав социального совета при примасе Польши. В годы второй мировой войны и герм. оккупации Польши В. осуществлял подпольную пастырскую деятельность, с марта 1944 г. служил капелланом Армии Крайовой. С 1945 г. занимал должности зам. генерального викария Влоцлавского еп-ства и каноника Влоцлавского кафедрального капитула. После восстановления Влоцлавской высшей ДС стал ее ректором; организовал издание семейного ж. «Lad Boży», возобновил выпуск ж. «Ateneum Kapłańskie».

4 марта 1946 г. папой Римским *Пием XII* В. был назначен епископом Люблинским. Епископское рукоположение В., совершенное 12 мая 1946 г. в часовне Ченстоховского образа Божией Матери на Ясной горе, возглавил примас Польши кард. *Август Хлонд*. Стараниями В. была нормализована пострадавшая во время войны жизнь Люблинского еп-ства, возрожден Люблинский католич. ун-т, в к-ром по инициативе епископа был создан факт-христ. философии. После смерти кард. А. Хлонда 12 нояб. 1948 г. папа *Пий XII* назначил В. архиепископом-митрополитом Гнезненским и Варшавским, примасом Польши. Интронизация нового примаса состоялась 2 февр. 1949 г. в Гнезно и 6 февр. в Варшаве. Одной из основных задач В. являлась нормализация отношений между католич. Церковью и новым польск. правительством, принявшим в 1949 г. антирелиг. декрет «О защите свободы совести и вероисповеданий». 14 апр. 1950 г. было подписано соглашение между польск. епископалом и гос-вом, юридически оформившее положение католич. Церкви в Польше. Со стороны гос-ва предоставлялись гарантии свободной деятельности католич. орг-циям, беспрепятственное социальное служение в армии, больницах, местах заключения, религ. обучение в гос. школах; в ответ католич. иерархи объявляли о признании нового политического строя и призывали духовенство и верующих к участию в общественной жизни. Тем не менее политика властей, направленная на отделение Церкви от гос-ва, зачастую приводила к нарушению достигнутых соглашений и ограничению церковной деятельности, что вызывало неоднократные протесты со стороны В. и польск. епископата.

В 1951 г. В. совершил 1-е посещение Рима *ad limina apostolorum*, где 18 апр. получил от папы особые полномочия по управлению католич. Церковью в Польше. 12 янв. 1953 г. папа Пий XII возвел В. в сан кардинала, но из-за противодействия со стороны польск. властей он не смог выехать в Рим для получения знаков кардинальского достоинства. 9 февр. того же года правительство Польши приняло декрет о реорганизации церковного управления и установило гос. контроль за назначением епископов и священников на кафедры и приходы. 8 мая польск. епископат во главе с В. направил председателю Совета министров Польши Б. Беруту послание «*Non possumus*», в к-ром выражался протест против вмешательства властей во внутренние дела католич. Церкви и попыток гос. контроля за назначением на церковные должности. В ответ польск. правительство предприняло ряд репрессивных действий в отношении католич. духовенства и религ. изданий. 14–22 сент. был проведен показательный процесс над Келецким еп. Чеславом Качмарком, обвиненным в сотрудничестве с нацистами, шпионаже и антигос. деятельности и приговоренным к 12 годам заключения. 24 сент. В. направил правительству послание «В защиту папы и иерархии», в к-ром вступился за осужденного епископа. Поздним вечером 25 сент. примас был арестован и вывезен из Варшавы. С 26 сент. В. содержался под арестом в монахах в Рывалд-Крулевски, Сточке, Пруднике и Команьче. После возвращения к власти В. Гомулки (окт. 1956) 26 окт. В. был освобожден и через 2 дня вернулся к исполнению своих обязанностей. 8 дек. 1956 г. было заключено новое соглашение между польск. епископатом и правительством, отменявшее декрет от 9 февр. 1953 г. и ряд ограничений на религ. деятельность. В 1957 г. с разрешения властей примас посетил Ватикан, где 18 мая папа Пий XII вручил ему знаки кардинальского достоинства и присвоил титул кардинала-пресвитера рим. ц. св. Марии за Тибром (*S. Mariae trans Tiberim*).

В. участвовал в подготовке и проведении *Ватиканского II Собора*, являясь членом Центральной подготовительной комиссии (с февр. 1962), комиссии по апостольству мирян и адм. секретариата Собора

(с окт. 1962) и Совета президиума Собора (с 24 авг. 1963). На Соборе В. занимал позицию принятия большинства соборных реформ, но выступал против изменения *бревиария* и подчеркивал важность сохранения лат. языка в богослужении. Во многом благодаря инициативе В. во время закрытия 3-й сессии Собора 21 нояб. 1964 г. папа Римский *Павел VI* провозгласил Пресв. Деву Марию Матерью Церкви.

В 1966 г. В. возглавил торжества, посвященные 1000-летию крещения Польши, план проведения к-рых он разработал во время нахождения под домашним арестом в 1953–1956 гг. 3 мая 1957 г. примас объявил о начале «Великой Новены» — 9-летней программы подготовки к торжествам, важным моментом к-рых стало посвящение Польши Пресв. Деве Марии, совершенное В. 3 мая 1966 г. в Ченстохове. По инициативе В. 17 окт. 1971 г. в Риме состоялась беатификация погибшего в Освенциме польск. пресв. Максимилиана *Кольбе*. В 1975 г. В. подготовил программу празднеств, связанных с 600-летием явления чудотворной *Ченстоховской иконы Божией Матери*, «6 лет благодарности за 6 веков присутствия», к-рая осуществлялась с 1976 по 1982 г.

С нач. 60-х гг. вновь обострились отношения между польск. католич. Церковью и гос-вом. После отмены в июле 1961 г. преподавания религии в гос. школах В. организовал систему уроков катехизиса на приходах. Одной из наиболее важных проблем в государственно-церковных отношениях оставался вопрос о каноническом утверждении польск. церковной администрации в зап. землях, присоединенных к Польше после второй мировой войны. Негативную реакцию со стороны властей Польши вызвало направленное 18 нояб. 1965 г. польск. епископатом во главе с В. послание к нем. епископату, в к-ром содержалась фраза «прощаем и просим о прощении» и признавалось наличие для Германии проблемы зап. польск. границы. Польск. руководство обвинило В. в «недружественной и нелояльной позиции» по отношению к гос-ву и в 1967 г. отказало ему в возможности выезда в Ватикан на ассамблею Всемирного синода епископов.

В кон. 70-х гг. с развитием нового политического кризиса в Польше и приходом к власти Э. Герека стала

меняться политика правительства в отношении католич. Церкви. 3 марта 1971 г. состоялась встреча В. с председателем Совета министров Польши П. Ярошевичем, положившая начало процессу нормализации государственно-церковных отношений. В апр. того же года в Риме прошли первые офиц. переговоры между Ватиканом и представителями польск. властей, 23 июня сейм Польской Народной Республики принял закон о возвращении религ. организациям конфискованной гос-вом после второй мировой войны собственности на зап. и сев. польск. землях. В 1972 г. стараниями В. была окончательно решена проблема церковной юрисдикции в зап. землях, на территории к-рых буллой папы Павла VI «*Episcoporum Poloniae coetus*» (28 июня 1972) офиц. утверждалась польск. церковная администрация. С 1973 г. установились постоянные рабочие контакты руководства Польши с Ватиканом.

22 окт. 1978 г. В. принимал участие в интронизации новоизбранного папы *Иоанна Павла II*, к-рый в 1964 г. по непосредственному представлению В. был назначен архиепископом Краковским. Польск. власти были вынуждены прибегнуть к помощи В. при организации первого визита папы Иоанна Павла II в Польшу, состоявшегося 2–10 июня 1979 г. С развитием кризисной ситуации в стране на рубеже 70–80-х гг. руководители Польши неоднократно обращались к В. с просьбой содействовать нормализации общественной и политической жизни страны. Во время массовых забастовок в авг. 1980 г. через офиц. польск. СМИ В. обратился к рабочим с призывом вернуться на свои производственные места, прекратить конфронтацию в обществе и начать переговоры с гос. властью.

В. похоронен в кафедральном соборе св. Иоанна в Варшаве. В 1987 г. останки В. были перенесены в часовню, сооруженную в том же соборе. В 1989 г. начался процесс его беатификации. Имя В. присвоено учрежденному Польским сеймом в 1999 г. новому ун-ту в Варшаве.

Соч.: *Główne typy Akcji Katolickiej za granicą*. Lublin, 1931; *Katolicki program walki z komunizmem*. Włocławek, 1937; *Christus Spolecznik*. Poznań, 1947; *Listy Pastorskie Prymasa Polski: 1946–1974*. P., 1975; *Kościół w służbie narodu*. Warsz., 1981, 1983; *Zapiski więzienne*. P., 1982. Warsz., 1995; *Listy Pastorskie Prymasa Polski: 1975–1981*. P., 1988;

Dziela zebrane. Warsz., 1991–2002. Т. 1–4; Czas to miłość: Myśli kard. S. Wyszyńskiego. Gniezno, 2001. Т. 1–8.

Лит.: *Wojtyła K.* Znaczenie Stefana kard. Wyszyńskiego dla współczesnego Kościoła // *Zesz. nauk. Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego*. 1971. N 3. S. 19–31; *Mieczowski A.* Kard. Wyszyński, prymas i mąż stanu. P., 1982. Warsz., 1983. 2 т.; *Швецова Л. Ф.* Социализм и католицизм. М., 1982; *Мянович Т.* К истории вост. политики Ватикана: «польск. модель» // *Континент*. 1988. № 57. С. 271–304; *Życie, twórczość i posługa S. Wyszyńskiego, Prymasa Tysiąclecia*. Warsz., 1994–2002. Т. [1]–4; *Rajna P.* Kard. Wyszyński: Droga na Stolicę Prymasowską. Warsz., 1993–1995. Т. 1–6; *Пономарёв В. П.* Архиепископы и администраторы Варшавские // *Покров: Альм. рос. католиков*. 2000. № 8. С. 76–91; *Sluga Boży Stefan kard. Wyszyński: Praca zbiorowa*. Warsz., 2000; *Яжборовская И. С.* Польская католич. Церковь и гос-во в 40–90-е гг. XX в. // *Религии мира: История и современность*. М., 2003. С. 19–47.

В. П. Пономарёв

ВЫШНЕВОЛОЦКИЙ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Тверской и Кашинской епархии), в г. Вышний Волочёк Тверской обл. Основан при загородной часовне (1852), где хранился местнотимый список с Казанской иконы Божией Матери (кон. XVI в.). Устроительницей В. м. стала мон. рыбинского Софийского мон-ря Досифея (Салтыкова Александра Васильевна), духовная дочь старцев прп. *Адриана Югского* и Петра *Томанищкого*. В авг. 1866 г. послушница А. Салтыкова, приехав в Вышний Волочёк, молилась в Казанском соборе перед чудотворным образом, к-рый в это время был доставлен крестным ходом из часовни. По преданию, встретивший Салтыкову местный блж. Иванушка Саввинский предсказал основание обители: «Я бегу к Казанской иконе — монастырь строить». 18 авг. 1866 г. в *Гефсиманском скиту* Салтыкова получила благословение Московского свт. *Филарета (Дроздова)* на основании В. м. 19 нояб. того же года в Софийском мон-ре Салтыкова была пострижена в иночество с именем Досифея (14 июня 1868 — в монашество).

На средства благодетелей при содействии предводителя вышневолоцкого дворянства кн. А. С. Путятин инокиня Досифея приобрела землю (80×60 сажень) близ Казанской часовни для создания обители. Но причт Казанского собора и городское духовенство препятствовали основанию В. м., предполагая, что чудотворный Казанский образ отойдет обители. Путятин ходатай-

ствовал перед архиеп. Тверским свт. *Филофеем (Успенским)* (8 авг. 1870 и 11 февр. 1871) и имп. Марией Александровной об устройении жен. общины с бесплатной больницей под началом мон. Досифея. Указом Синода 20 окт. 1872 г. Казанская жен. община была открыта в подчинении благочинного мон-рей Антония, архим. *новоторжского во имя св. князей Бориса и Глеба мон-ря*. В общине проживало 24 сестры из С.-Петербурга, Владимирской, Тверской и Ярославской губерний. Исповедоваться насельницам полагалось в Столпенской Николаевской пуст. в 10 верстах от Вышнего Волочка.

По воспоминаниям игум. Тербенской пуст. Феодана, в нояб. 1868 г. на месте В. м. стоял деревянный крест, забор и небольшая изба, в к-рой жили первые насельницы. К 1872 г. на средства Путятин были построены 2 двухэтажных корпуса с 10 кельями, больница, трапезная, кухня, просфорня, 2 деревянных дома, баня, хозяйственные службы. 8 авг. 1873 г. архим. Антоний освятил в келейном корпусе домовую ц. в честь Казанской иконы Божией Матери. К нач. 1881 г. в общине были открыты больница, иконописная школа, ковровая и башмачная мастерские, в 10 корпусах проживало более 260 сестер. 14 нояб. 1881 г. Казанская община была преобразована в общежительный мон-рь с возведением мон. Досифея (1 янв. 1882) в сан игумении. 9 марта 1882 г. неск. сестер приняли монашеский постриг.

Основной благодетель В. м. Путятин после кончины в дек. 1882 г. был похоронен на монастырском кладбище. В списке попечителей обители, поданном 23 июня 1885 г. игум. Досифеей Тверскому архиеп. *Савве (Тихомирову)*, упомянуты купцы Н. В. Салтыков (пожертвовал 25 тыс. р.), М. И. Пожарский (10 тыс. р.), П. Н. Николаев (9 тыс. р.), А. Ф. Платонов (9 тыс. р.), В. И. Кожевников (5 тыс. р.), купчихи А. А. Попова (пожертвовала 25 тыс. р.), П. И. Андреева (12 тыс. р.), А. Е. Гагарина (4 тыс. р.), почетные граждане И. И. Стахийев (10 тыс. р.) и М. Д. Иванова (3 тыс. р.). В. м. посещали св. прав. *Иоанн Кронштадтский*, имп. Александр III, вел. кн. Константин Константинович, вел. кн. Владимир Александрович.

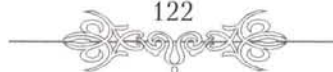
В кон. 70–80-х гг. в В. м. велось каменное строительство на средства

Собор в честь Казанской иконы Божией Матери. 1882 г. Архит. А. С. Каминский. Фотография. 90-е гг. XX в.

купцов Е. Н. Сивохина и Г. Г. Германова. По проекту архит. А. С. Каминского был построен холодный Казанский собор, освященный 8 авг. 1882 г. архиеп. Тверским Саввой (Тихомировым). С.-Петербургский митр. *Исидор (Никольский)* пожаловал облачения и книги. В соборе хранились икона Божией Матери «Скоропослушница», написанная на Афоне, образ прп. Серафима Саровского с частицей его мантии, частица камня от Гроба Господня, переданная в мае 1890 г. Иерусалимским Патриархом *Никодимом I*, ковчег с частицами мощей святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, вмч. Пантелеимона, мучеников Ермолая и Игнатия, мучениц Фотинии, Евфимии. На средства купца В. А. Китайцева Казанская часовня была перестроена в загородную церковь мон-ря и освящена в июне 1880 г. еп. Саввой (Тихомировым). Слева от царских врат в позолоченном киоте с сенью находилась чудотворная Казанская икона. В 1883–1887 гг. была построена колокольня, на 2-м этаже к-рой 28 янв. 1888 г. еп. Саввой освящена ц. во имя прп. Ефрема Сирина и мц. Неонилы. Впосл. Сивохины были похоронены в усыпальнице под храмом. В храме находились написанные на Афоне иконы «Отрада и Утешение», вмч. Георгия и вмч. Пантелеимона. В 2-этажном больничном корпусе 27 мая 1890 г. был освящен храм во имя прор. Или и вмч. Пантелеимона.

1 мая 1897 г. на месте разобранной домово́й церкви архиеп. Тверской *Димитрий (Самбикин)* в сослуже-

нии прав. Иоанна Кронштадтского заложил теплый 3-престольный храм, главный придел к-рого был освящен 15 сент. 1901 г. в честь Андрониковой иконы Божией Матери. 17 сент. были освящены левый придел во имя святителей Григория Армянского, Иннокентия Иркутского, прп. Иоанна Рильского и вмч. Димитрия Солунского и правый придел во имя Всех святых. 5-главый Андрониковский собор, построенный по проекту московского архит. Н. П. Маркова, примкнул к полуразвалившемуся больничному корпусу с воротами и звонницей. В соборе находилась святыня В. м. — *Андроникова икона Божией Матери*, приобретенная для мон-ря Сивохиным и перенесенная 1 мая 1885 г. из С.-Петербурга. Указом Синода с 1 мая 1887 г. в В. м. совершалось ежегодное празднование иконе.

К нач. XX в. в обители находились 2-этажный деревянный игуменский корпус, 3-этажный каменный корпус для именитых гостей, соединявшийся с колокольней, больничные корпус с богадельней, 18 двухэтажных корпусов, 2 гостиницы, школа, 11 деревянных домов. За оградой были расположены 4 дома для священников, 2-этажная гостиница, 2 странноприимных дома, хозяйственные дворы, сады и огороды. В. м. был самой крупной жен. обителью Тверской епархии, в нем про-

вышивальная, швейная, башмачная и переплетная мастерские, приют для девочек, школа грамоты, преобразованная в 1914 г. в церковно-приходскую. В годы первой мировой войны мон-рь продал пустошь Стойково и на вырученные деньги устроил лазарет для раненых. В 1914 г. послушницы В. м. трудились в Царскосельской общине сестер милосердия.

В. м. владел 505 дес. земли, в т. ч. пустошами Брилино, Дворищи, Зуево, Икатиха, Кадчицы, Климово, Кувшиниха, Котиха, Манушкино, Свинице и др. В год сестры собирали 100 четв. ржи на 600 р., 100 четв. овса на 300 р., 12 четв. ячменя на 60 р., 4 тыс. пудов сена на 800 р., овощей на 100 р. В хозяйстве имелось 25 коров и 15 лошадей. В 30 верстах от В. м. на пожалованных Путятиным 270 дес. земли была построена Спировская киновия с деревянными кельями, домовая Успенской ц., освященной 25 марта 1878 г. еп. Тверским *Евсеем (Ильинским)*, и Смоленским храмом, освященным 15 мая 1911 г. Старшей над сестрами была мон. Мария (Анисимова). В 5 верстах от В. м. на пожертвованных купцом Пожарским 36 дес. земли была устроена Кашаровская киновия с домовым Никольским храмом, освященным 17 февр. 1885 г. В 10 км от ст. Мста Рыбинско-Бологовской железной дороги в 1902 г.

была основана 3-я киновия с храмом во имя вмч. Параскевы Пятницы, преобразованная 7 июля

Вышневолоцкий в честь Казанской иконы Божией Матери мон-рь. Фотография. Нач. XX в.

1907 г. в самостоятельную жен. общину. 30 нояб. 1908 г. в С.-Петербурге открылось подворье с Ка-

занским храмом (освящен 30 нояб. 1912). В февр. 1907 г. к В. м. была приписана жен. община (см. *Волговерховский мон-рь*).

В 1918 г. приют В. м. был обращен в детский дом «Коммуна», где трудились инокини. В 1922–1925 гг. постройки В. м. были переданы Тверской стрелковой дивизии и др. воинским частям. Казанская церковь-часовня, деревянные корпуса и ограда были разрушены, главы соборов снесены, на месте кладбища

устроен воинский плац, вырублен сад. В Казанском соборе находился склад, колокольня переоборудована под водонапорную башню, С.-Петербургское подворье в кон. 20-х гг. перестроено под общежитие. Ок. 1925 г. часть изгнанных из В. м. сестер переселились в Спировскую и Кашаровскую киновии, объединившись в сельскохозяйственную ар-

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. 1910–1912 гг. Архит. А. П. Анлаксин. Подворье мон-ря в С.-Петербурге. Фотография. 1913 г.

тель, вполн. упраздненную. Насельница Спировской киновии мон. Евдокия (Ершова) была арестована и 18 июня 1931 г. приговорена к 3 годам ИТЛ, насельница С.-Петербургского подворья мон. Раиса (Васильева) арестована 17 апр. 1932 г. и приговорена к 3 годам ИТЛ.

Решением Свящ. Синода 29 янв. 1991 г. В. м. был возобновлен, и. о. настоятельницы назначена игум. Феодора (Пилипчук). Первоначально службы совершались в домовый ц. во имя прав. Иоанна Кронштадтского, освященной в одном из корпусов. К 2005 г. вновь построены и восстановлены Казанский, Андрониковский храмы, колокольня с Ефремовской ц., трапезный и больничный корпуса, 5 деревянных домов, дом причта за оградой. В часовне-усыпальнице во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии похоронены блж. Л. И. Лазарева († 11 сент. 1997) и схим. Мария (Магукасова; † 14 янв. 2000). Почитается список с Андрониковой иконы, выполненный в монастырской мастерской.

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 2041. Л. 126–137 об.; ГА Тверской обл. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 13, 18, 33, 41; Ф. 466. Оп. 1. Д. 82721, 84557.

живало до 700 сестер, служили 5 священников и диакон, в т. ч. иерей М. В. Беневоленский, отец сщмч. *Димитрия Беневоленского*. В 1906 г. настоятельницей стала игум. Досифея II, в 1914 г. — игум. Амвросия. Среди подвижниц В. м. известны схим. Пелагея († 1884), по молитвам к-рой совершались исцеления; ученицы старцев Адриана Югского и Петра Томаницкого монахини Макария (Короткова) и Мария (Анисимова). Действовали живописная,

Ист.: *Савва (Тихомиров), архиеп.* Слово, произнесенное при сретении в Вышневолоцком жен. мон-ре древней греч. иконы Божией Матери, именуемой «Андроникова» // Тверские Ев. 1885. № 11; То же. Тверь, 1885; Жизнеописание основательницы Вышневолоцкого мон-ря игум. Дороефи. Тверь, 1906. Лит.: Освящение храма в Казанском мон-ре близ г. Вышняго Волочка. Тверь, 1882; *Савва (Тихомиров), архиеп.* Торжество перенесения древней греч. иконы Божией Матери, именуемой «Андроникова», из С.-Петербурга в Казанский Вышневолоцкий мон-рь. СПб., 1885, 1904; *Покровский А. В.* Народная святыня в г. Вышнем Волочке Тверской губ. Серг. П., 1909; *Стрелков Ф. М.* Ист.-стат. очерк к 150-летию юбилею Вышнего Волочка и его уезда. Вышний Волочек, 1922. С. 27–28; *Кулик В. Н.* Благотворительная деятельность Тверских жен. мон-рей в кон. XIX – нач. XX в. // Тверская земля в прошлом и настоящем: Сб. науч. тр. Тверского ГУ. 1994; Сказание о Вышневолоцком Казанском жен. мон-ре. [СПб.] 1997; *Соловьёва Ф. Б.* Вышневолоцкий Казанский мон-рь // Вышневолоцкий ист.-краевед. альманах. 2001. № 4; Памятники архитектуры Тверской обл. Тверь, 2002. Кн. 2. С. 221–224; *Баскаков В., свящ.* Феномен жен. монашества в России во 2-й пол. XIX – нач. XX в. // Тверские Ев. 2004. Июнь. С. 38–42; Сент. С. 45–49.

Д. Б. Кочетов

ВЫЫБУС [Vööbus, Vёbus; эст. Võõbus; англ., нем. Vööbus] Артур (28.04.1909, Вара, Эстония – 25.09.1988, Ок-Парк, шт. Иллинойс, США), эст. востоковед, специалист по сир. христианству. Род. в семье учителя. По окончании классической гимназии в Тарту В. поступил в Тартуский ун-т, где изучал богословие. В 1932 г. В. стал лютеран. пастором и с 1933 по 1940 г. служил в ц. св. Павла в Тарту. В 1934 г. ему была присвоена степень магистра богословия. В 1940 г., незадолго до присоединения Эстонии к СССР, В. эмигрировал в Германию. В 1942 г. вернулся в Эстонию и через год защитил в Тартуском ун-те работу «Монашество в Сирии, Месопотамии и Персии до X в.», получив степень доктора теологии. Работал в этом ун-те как ассистент в области истории древней Церкви. В 1944 г. В. снова эмигрировал в Германию и до 1948 г. осуществлял пастырскую деятельность в лагерях для беженцев, одновременно преподавал историю древней Церкви в Балтийском ун-те в Гамбурге. В 1948–1977 гг. В. – профессор НЗ и истории древней Церкви в Лютеранской богословской школе в Чикаго.

Основной сферой научных интересов В. было изучение сир. лит-ры и церковной истории. С 1934 по 1940 г. он работал с сир. рукописями

в европ. собраниях (Рим, Париж, Лондон, Лейпциг) и предпринял ок. 30 поездок по Ближ. Востоку, разыскивая интересующие его сир. манускрипты, сделал фотокопии и издал мн. малоизвестные рукописи (коллекция сделанных им микрофильмов хранится в Ин-те исследований сир. рукописей в Чикаго). Его исследования сир. версии Библии нашли отражение гл. обр. в работах «Studies in the History of the Gospel Text in Syriac» (Louvain, 1951, 1987. 2 vol. (CSCO; 128, 496. Subs.; 3, 79)) и «Early Versions of the New Testament: Manuscript Studies» (Stockholm, 1954). Основными работами В. в области изучения сир. аскетической традиции можно считать 3-томную монографию «History of Asceticism in the Syrian Orient» (Louvain, 1958–1988. 3 vol. (CSCO; 184, 197, 500. Subs.; 14, 17, 81)), а также издание арабо-сир. текстов по аскетике (Syriac and Arabic Documents Regarding Legislation Relative to Syrian Asceticism. Stockholm, 1960). «History of Asceticism in the Syrian Orient» задумывалась в 5 томах, но В. удалось выпустить только 3. Этот фундаментальный труд оказал значительное влияние на последующие исследования и привлек внимание ученых к феномену аскетизма в поздней античности и раннем средневековье. Важным вкладом в изучение сир. культуры стала монография В. о нисибинской школе (History of the School of Nisibis. Louvain, 1965. (CSCO; 266. Subs.; 26)) и публикация ее устава (The Statutes of the School of Nisibis. Stockholm, 1962). Основные итоги исследований В. сир. рукописной традиции содержатся в изданиях: «Syrische Kanonensammlungen» (Louvain, 1970. 2 vol. (CSCO; 307, 317. Subs.; 35, 38)) и «Handschriftliche Überlieferung der Memre-Dichtung des Ja'qob von Serug» (Louvain, 1973, 1980. 4 Bd. (CSCO; 344–345, 421–422. Subs.; 39–40, 60–61)). Интерес ученого к истории канонического и светского права отражен прежде всего в следующих публикациях: «The Synodicon in the West Syrian Tradition» (Louvain, 1975–1976. 2 vol. (CSCO; 367–368, 375–376; Syr.; 161–162, 163–164)); «The Didascalia Apostolorum in Syriac» (Louvain, 1979. (CSCO; 401–402, 407–408. Syr.; 175–176, 179–180)); «The Canons Ascribed to Maruta of Mairpherqat» (Louvain, 1982. (CSCO;

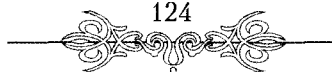
439–440. Syr.; 191–192)); «The Syro-Roman Lawbook» (Stockholm, 1982). Библиография трудов В. насчитывает свыше 300 монографий и статей, написанных гл. обр. на англ. и нем. языках. В выходящем в Стокгольме серийном издании «Papers of the Estonian Theological Society in Exile» с 1951 по 1983 г. большинство материалов написано В. Он также занимался историей Эстонии.

Публ.: The Pentateuch in the Version of the Syro-Hexapla: A Facsim. ed. of a Midyat Ms. discovered 1964. Louvain, 1975. (CSCO; 369. Subs.; 45); The Apocalypse in the Harklean Version: A Facsim. ed. of Ms. Mardin Orth. 35. Louvain, 1978. (CSCO; 400. Subs.; 56); The Book of Isaiah in the Version of Syro-Hexapla: A Facsim. ed. of Ms. St. Mark 1 in Jerusalem. Louvain, 1983. (CSCO; 449. Subs.; 68); The Lectionary of the Monastery of 'Aziza'el in Tur 'Abdin. Louvain, 1985. (CSCO; 466. Subs.; 73); A Syriac Lectionary from the Church of the Forty Martyrs in Mardin, Tur 'Abdin, Mesopotamia. Louvain, 1986. (CSCO; 485. Subs.; 76); Celibacy: A Requirement for Admission to Baptism in the Early Syrian Church. Stockholm, 1951. (Papers of the Estonian Theol. Society in Exile; 1); Literary, Critical and Historical Studies in Ephrem the Syrian. Stockholm, 1958. (Papers...; 10).

Лит.: A Tribute to Arthur Vööbus / Ed. by R. H. Fischer. Chicago, 1977 [Библиогр. работ В.]; The Professor A. Vööbus Collection of Syriac Manuscripts on Film and the Institute of Syriac Manuscript Studies. Chicago, 1982; *Hollerich M.* Arthur Vööbus Remembered // *Aram* Periodical. 1989. Vol. 1. N 2. P. 290–293; *Brock S.* Arthur Vööbus' Contribution to Syriac Studies // *Ibid.* P. 294–299.

Х. Кауфхольд

ВЬЕННСКИЙ СОБОР (16 окт. 1311 – 6 мая 1312), XV вселенский Собор католич. Церкви. Проходил в эпоху «Авиньонского пленения пап» под председательством папы Римского *Климента V* в г. Вьенне (совр. Вьен, близ Лиона, юго-вост. Франция). Собор был создан под давлением франц. кор. *Филиппа IV* Красивого в условиях конфликта между Францией и Папским престолом (см. ст. *Бонифаций VIII*). Буллой «Regnans in coelis» от 12 авг. 1308 г. папа Римский Климент V объявил о созыве Собора, к-рый должен был рассмотреть обвинения против ордена *тамплиеров*, вопрос о защите христ. святых в Св. земле и перспективе церковной реформы. Помимо 20 кардиналов в Соборе приняли участие 4 католич. патриарха (в т. ч. Александрийский и Антиохийский), 39 архиепископов, 79 епископов, 38 аббатов из Франции, Италии, Венгрии, Англии, Ирландии, Шотландии и др. стран – всего ок. 300 участников, среди

к-рых французы и итальянцы были в большинстве.

Преследование тамплиеров, обвиненных в ереси идолопоклонства, черной магии и содомском грехе, было инициировано королем Франции, арестовавшим всех членов ордена на территории королевства (1307), достояние ордена было конфисковано в пользу королевской казны. Папа Климент V, недовольный арестом членов ордена, хотел перенести рассмотрение дела в папскую курию, однако содержание и допрос 2 тыс. заключенных представляли определенную трудность, поэтому в своей компетенции папа оставил принятие решения о дальнейшем существовании ордена. Позиция папы по делу тамплиеров соответствовала задуманной им реформе рыцарских орденов, к-рая должна была покончить с их соперничеством и подготовить крестовый поход для защиты христ. святынь, необходимый в связи с утратой владений крестоносцев в М. Азии (в 1291 пал последний оплот крестоносцев — Акра). Предварительное расследование дела тамплиеров явилось поводом для отсрочки В. С. 12 авг. 1308 г. папа назначил комиссию по делу об ордене. В ходе расследования (папа ездил по еп-ствам, допрашивал заключенных) мн. члены ордена отказывались от данных под пытками прежних показаний.

На 1-й сессии, открывшейся 16 окт. 1311 г., участники Собора по требованию папы Климента V избрали комиссию из наиболее уважаемых прелатов от неск. стран, к-рая, выслушав доклады о проведенном следствии по делу тамплиеров, назначила подкомиссию под председательством патриарха *Аквилеи*. Несмотря на то что это сулило конфликт с франц. королем, большинством участников В. С. было принято решение о публичном характере суда над орденом.

Кор. Филипп IV Красивый, находившийся в тот момент в Лионе, начал тайные переговоры с папой Римским. Нередко высказывавшееся в историографии мнение о предварительном соглашении папы Римского с франц. королем об осуждении ордена скорее всего не соответствует действительности. Параллельно королем было созвано заседание Генеральных штатов в Лионе (30 дек. 1311), на к-ром депутаты одобрили решение короля добиваться осужде-

ния ордена на Соборе. В результате переговоров с папой, к-рые длились всю зиму 1311/12 г., была выработана компромиссная формула соглашения: орден будет распущен, но не осужден. Придя к соглашению, 20 марта 1312 г. кор. Филипп Красивый в сопровождении свиты и вооруженного отряда прибыл на В. С. 22 марта на тайной консистории, на к-рую помимо кардиналов были приглашены члены созданной В. С. комиссии, орден тамплиеров был «просто и безоговорочно» упразднен без обвинения, а устав ордена отменен. Это решение было утверждено буллой «*Vox in excelso*», обнародованной при открытии 2-й сессии В. С. (3 апр. 1312). Спор прелатов о судьбе имущества тамплиеров затянул заседания Собора до мая — по настоянию папы Климента V все владения тамплиеров передавались ордену госпитальеров (см. *Мальтийский орден*).

На 3-й сессии, открывшейся 6 мая 1312 г., была провозглашена булла от 2 мая 1312 г. «*Ad providam*», к-рая касалась практических вопросов, связанных с ликвидацией тамплиеров: имущество ордена (кроме находившегося в землях Кастилии, Арагона, Португалии и Майорки) навечно передавалось госпитальерам для защиты Св. земли и борьбы с неверными. Надзор за имуществом тамплиеров во Франции, к-рое еще в начале процесса было конфисковано королевским фиском, был передан кор. Филиппу Красивому. Не допустив суда над орденом, В. С. свел дело к процессам над его отдельными членами. Булла «*Considerantes dudum*» (от 6 мая 1312) разграничила компетенцию в решении дел тамплиеров: руководителям ордена приговор должен был вынести папа, рядовым рыцарям — провинциальные Соборы. Передача дела главного магистра ордена Жака де Моле на рассмотрение папе Римскому специально оговаривалась буллой «*Ad certitudinem*» (от 6 мая 1312).

В. С. принял ок. 30 декретов по др. вопросам. Эти документы касались прежде всего подготовки нового крестового похода для освобождения Св. земли. Собор призвал Филиппа IV и англ. кор. Эдуарда II возглавить поход. Для его финансирования, согласно решению от 6 мая 1312 г., в течение 6 лет должен был собираться специальный налог (де-

сятина с духовенства). Поход, однако, так и не состоялся — Филипп IV умер ранее истечения назначенного срока, а Эдуард II под влиянием окружения не сдержал данного им обещания.

Собором был принят проект Раймунда *Луллия* о создании при Римской курии и крупных европ. ун-тах (Париж, Оксфорд, Болонья, Авиньон и Саламанка) специальных кафедр, где изучались бы евр., араб. и сир. (халдейский) языки (канон 10 «О языках») и готовились квалифицированные миссионеры для обращения мусульман и иных иноверцев в христ. веру, что в свою очередь повлияло на развитие экзегетики и библеистики в Европе. Канон 11 предписывал светским государям запретить в своих владениях отправление мусульм. культа и паломничества мусульман.

Вопрос о церковной реформе касался выработки правовых норм, направленных на укрепление благочестия среди духовенства и защиту прав и свобод католич. Церкви от посягательств светских государей. В преддверии Собора было написано много трактатов и докладов, где высказывались жалобы на нарушения светскими властями (преимущественно кор. Филиппом IV) иммунитета церковных учреждений и на финансовые злоупотребления папского престола. В ряде трактатов (напр., Гийома Дюрана, еп. Мендского) осуждались злоупотребления папской курии и усиление власти папы и разрабатывался вопрос о праве Собора сместить папу и реформировать Церковь «во главе и членах». Однако В. С. не принял решений о реформировании католич. Церкви, и эта проблема решалась уже на Соборах эпохи *Соборного движения* (см. *Констанцкий Собор*, *Базельский Собор*).

На В. С. было принято окончательное решение по делу папы Бонифация VIII, подтвердив законность отречения папы *Целестина V* и, следов., легитимность выборов Бонифация VIII. Собор объявил, что Бонифаций VIII не совершил ничего вызывающего подозрения в ереси, а папа Климент V издал буллу «*Rex gloriae virtutem*», запретившую возвращаться к этому вопросу. Декрет папы Климента V и В. С. подтвердил и одобрил праздник Тела Господня, введенный папой *Урбаном IV*.

В. С. рассмотрел нек-рые догматические и дисциплинарные вопросы, касавшиеся прежде всего споров нищенствующих орденов между собой и с приходским духовенством по вопросу о бедности Церкви. Наиболее радикальных взглядов придерживались *спиритуалы*, к-рые, представляя собой течение внутри францисканского ордена, претендовали на роль реформаторов и пытались осуществить обновление католич. Церкви согласно идеям *Иоахима Флорского*, требуя возврата к абсолютной бедности и установления царства Св. Духа. Со смертью их покровителя папы Римского Целестина V и с восшествием на папский престол отрицательно относившегося к ним Климента V положение спиритуалов оказалось под угрозой. В этой ситуации именно спиритуалы подняли вопрос о праве папы Римского отречься от престола и о легитимности избранного при его жизни преемника, поддержав тем самым обвинения франц. короля, выдвинутые против папы Бонифация VIII. Соборная конституция «*Exiivi de paradiso*», регулировавшая права францисканцев на собственность и пользование имуществом, была призвана положить конец спору о бедности Церкви. Собор выступил против радикальных требований спиритуалов и предложил в вопросе о бедности избрать средний путь. Конституцией «*Ad nostrum qui*» (6 мая 1312) запрещались объединения бегардов, *бегинок* и бегинов и осуждались проникшие в их среду доктринальные заблуждения. Также на В. С. был осужден ряд приписываемых Петру *Оливви* христологических заблуждений и его учение о том, что разумная душа не является формой тела (конституция «*Fidei catholica*»).

Мнение о том, что решения В. С. составили свод декретального права, получивший название «Клементины» (*Clementinae*), не соответствует действительности. «Клементины» — это постановление консистории кардиналов, прошедшей в г. Монте под Карпантра в 1313 г., к-рые папа обнародовал, послав в Орлеанский ун-т вместе с постановлениями В. С. По приказу папы Климента V эти документы были еще раз переработаны в курии, но вступление их в действие по политическим причинам откладывалось (речь шла о смягчении радикальных формули-

ровок буллы «*Unam sanctam*» папы Бонифация VIII). После смерти Климента V постановления консистории были еще раз переработаны и обнародованы уже папой *Иоанном XXII* в 1317 г. Сборник состоял из 106 главок и представлял собой добавления к сводам декретального права «*Liber Extra*» *Григория IX* и «*Liber Sextus*» Бонифация VIII, получив поэтому название «*Liber septimus decretalium*». Др. название этого свода — «*Constitutiones Clementinae*», или «Клементины». В кон. XVI в. «Клементины» вошли в состав «*Corpus Juris Canonici*».

В. С., возглавляемый папой Римским и явившийся инструментом проведения реформ, стал отражением переходной эпохи и сложившегося по-новому равновесия сил. В ходе работы Собора наметились буд. линии церковной политики светской и папской властей. Безоговорочное выполнение программы В. С. привело бы к триумфу королевской власти над папством, но Собор сумел выстроить собственную линию поведения, не в последнюю очередь благодаря тонкой дипломатии папы Климента V, к-рый без сильной поддержки, без армии, без постоянной резиденции смог оказать сопротивление самому сильному королю той эпохи.

Ист.: *Baluze E. Vitae Papatum avinionensium*. P., 1693. 2 vol. (nouv. éd. d'après les manuscrits par G. Mollat. P., 1914–1922. 4 vol.); *Regestum Clementis Papae V. R., 1886–1892*. 10 vol.; *Ehrle P. Ein Bruchstück der Acten des Concils von Vienne // ALKGM. 1888. Bd. 4. S. 361–470; Mansi. Vol. 25. P. 367 sqq.*; *Le dossier de l'affaire des Templiers / Éd. par G. Lizerand. P., 1964; COD.*

Лит.: *Lizerand G. Clément V et Philippe le Bel. P., 1910; Hefele, Leclercq. Hist. des Conciles. T. 4; Müller E. Das Konzil von Vienne, 1311–1312, seine Quellen und seine Geschichte. Münster, 1934; Salles-Dabadie J. Les conciles œcuméniques dans l'histoire. P.; Genève, 1962; Mollat G. Les Papes en Avignon, 1305–1378. P., 1964; Favier J. Philippe le Bel. P., 1978; Wetzell L. Le concile de Vienne (1311–1312) et l'abolition de l'Ordre du Temple. P., 1993; *Барбер М. Процесс тамплиеров. М., 1998.**

С. К. Цатурова

ВЬЕТНАМ [Социалистическая Республика Вьетнам; *Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam*], гос-во в Юго-Вост. Азии. Территория: 332,6 тыс. кв. км. Столица: Ханой (ок. 2,5 млн чел.— 2000). Крупнейшие города: Хошимин (свыше 5 млн), Хайфон (1,5 млн). Официальный язык — вьетнамский.

География. На юге и востоке омывается Южно-Китайским м. Граничит: на севере с Китаем, на западе с Лаосом и Камбоджей. Большую часть территории занимают горы (Фаншипан, 3143 м). Климат тропический муссонный.

Население. По данным на 2003 г., в стране насчитывается ок. 81,6 млн жителей. Более 54% населения в возрасте от 15 до 64 лет, 40% — моложе 15 лет. Женщины составляют 51% населения. Средняя продолжительность жизни в стране 70,5 года (мужчины — 67,58, женщины — 72,7). Темпы роста населения в 2003 г. оценивались в 1,29%. 20% населения проживают в городах.

В. населяют 54 народности. В языковом отношении они принадлежат к 3 семьям: китайско-тибет., австроазиат. и австронезийской.

Наиболее многочисленная народность — кинь (самоназвание — вьеты) в 2003 г. составляла ок. 87,5% населения, китайцы, тайцы и проч. составляли 5–10%. Вьеты, говорящие на вьетнам. языке вьет-мьонгской группы австроазиат. языковой семьи, проживают на всей территории В., образуя в горных районах субэтнические группы с малыми народами. Китайцы численностью ок. 1 млн чел. сосредоточены в основном в Хошимине. Кхмеры (ок. 850 тыс. чел.) проживают гл. обр. в дельтовой области Меконга и в Хошимине.

Др. народы В. распределяются по следующим языковым семьям и группам: австроазиаты, говорящие на тайских языках, — тхай, нунг, тай, лао, зэй, сантяй (шантяй), лы, буи; на языках группы мео-зао — мео (хмонг), зао; на мон-кхмерских языках — бахнары, седанги, мнонги, ма, кохо, хре, стиенги, кхму, живущие в юго-зап. части страны. На плато Плейку и Даклак проживают народы, говорящие на малайско-полинезийских языках австронезийской семьи, — джарай, эде, раглай, тюрю, эде-бих. На языке малайско-полинезийской группы говорят также тьямы (тьямы). Китайско-тибет. языковая семья представлена тибето-бирм. ветвью, к к-рой принадлежат народности хани, фула, лаху, лоло.

Государственное устройство. В. — парламентская республика, состоящая из 61 провинции, особого округа и 4 городов центрального подчинения: Ханоя, Хайфона, Дананга и Хошимина (бывш. Сайгона, слившегося с Телоном (Шолоном)). В адм.

единицах действуют избираемые населением органы гос. власти — народные советы, срок их полномочий 4 года.

Согласно Конституции СРВ 1992 г., высшим органом гос. власти является однопалатное Национальное собрание, состоящее из 498 депутатов, к-рые избираются на 5-летний срок прямым всеобщим голосованием. Глава гос-ва — президент, избираемый из числа депутатов Национальным собранием. Срок полномочий президента — 5 лет. Президент является главнокомандующим вооруженными силами и руководит Советом национальной обороны и безопасности. Ему принадлежит право назначать с согласия Национального собрания чиновников на ряд ответственных постов, в т. ч. на посты председателя Верховного народного суда и генерального прокурора. Глава правительства — премьер-министр, отвечающий за текущую деятельность правительства. Он с одобрения Национального собрания назначает и смещает членов кабинета, может отменять или приостанавливать исполнение постановлений и решений, принятых на уровне министерств и ведомств, и подотчетен высшему законодательному органу страны.

В. А. Радаев

Религия. Из общего числа граждан В. количество верующих составляет ок. 20 млн чел.; из них 55% — буддисты, 27,5 — католики, 5% — протестанты (относящиеся как к зарегистрированным, так и к незарегистрированным орг-циям). Распространены такие новые религ. движения, как Каодай (10%), Хоахао (5%). В незначительной мере имеются последователи ислама, индуизма, бахаизма (вера Бахаи). В отдаленных горных районах В. до наст. времени встречаются немногочисленные последователи анимизма, не смешанного ни с одной др. религ. традицией. 70% населения практикуют культ почитания предков, при этом совмещают его с принадлежностью к к.-л. др. религии или не относят себя ни к одной из религ. конфессий. Мн. вьетнамцы строят в память о предках усыпальницы или устанавливают дома алтарь. В день памяти, в 3-й день 3-го месяца лунного года, последователи этой религии посещают могилы предков. Богатые люди перезахоранивают предков в надежде на

то, что это принесет семье благополучие.

Буддизм во В. исповедуют 10 млн верующих: буддисты Махаяны (9 млн чел.) проживают по всей стране, особенно в густонаселенных районах сев. и юж. дельт, меньшая часть — в высокогорных районах, хотя миграция в эти места меняет ситуацию. Буддизм Тхеравады (Хиньяны) практикует кхмерское меньшинство (1 млн чел.) на юге, в дельте Меконга.

Православие. Численность постоянно проживающих в стране православных, в основном иностранцев, незначительна — не более 1,5 тыс. верующих.

Католическая Церковь во В. имеет 3 митрополии: Ханой (во главе с архиеп. Жозефом Нго Куанг Кьетом), Хюэ (во главе с архиеп. Этьеном Нгуен Ню Тхе) и Хошимин (во главе с архиеп. Хошимина кард. Жаном Батистом Фам Минь Маном). Митрополии включают 25 епархий, 2559 приходов, к-рые насчитывают 44 епископа, 2004 епархиальных священника, 408 иеромонахов, 5 перманентных диаконов, 2315 монахов, 9548 монахинь. Общее количество католиков — ок. 5,5 млн чел.

Протестантские церкви, деноминации. По данным на 2004 г., во В. ок. 350 тыс. чел. являются членами единственной официально зарегистрированной протестант. орг-ции — Евангелической Церкви Вьетнама (Evangelical Church of Vietnam). Однако в 2 раза больше верующих являются членами многочисленных неофиц. малых церквей (т. н. Small Churches или House Churches), наиболее распространенных в сельских районах, где проживают этнические меньшинства. 200 тыс. протестантов принадлежат к мыонг, тай и др. этносам сев.-зап. провинций, где движение домовых церквей было инспирировано в нач. 80-х гг. XX в. радиостанциями с Филиппин на мыонгском языке, а в последующие годы различными миссиями, в основном мыонгскими. Ок. 350 тыс. протестантов из народностей еде, джарай, банхар, кохо проживают в высокогорьях Центр. В. Церковь *Меннонитов* имеет 26 общин с общим числом верующих 1100 чел. *Ассамблеи Бога* насчитывают 46 общин, объединяющих 3 тыс. чел. Неохаризматические орг-ции представляют собой наиболее быстро растущие религ. движения во В. по количеству верующих. Согласно

приблизительному подсчету, последователями неофиц. домовых церквей являются 175 тыс. чел. К *адвентистам* Седьмого дня во В. принадлежат 7625 чел., к-рые составляют 31 общину. *Мормоны* (Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней) имеют неск. сот последователей, рассеянных по всей стране, с наибольшим сосредоточением в крупных городах, таких как Хошимин и Ханой. Нек-рые стали членами данной орг-ции до 1975 г., другие вступили в нее, находясь в эмиграции в Камбодже.

Секты и новые религиозные движения. *Каодай* — секта синкретической направленности, создана в 1926 г. и состоит примерно из 13 различных автономных групп, подчиненных одному центру — «Святому Престолу». Каодай объединяет 2 млн верующих, в основном в пров. Тэйнинь, в Хошимине и в дельте Меконга. Религию *Хоахао* (квазибуддийская секта, возникшая в 1939) исповедует 1 млн чел. в зап. части Юж. В., в пров. Анзянг. «Кокосовая религия», возникшая в 50-х гг. XX в., имеет синкретический характер, насчитывает не более 5 тыс. последователей в дельте Меконга. Бахаизм (см. ст. *Бахаи религия*) представлен во В. немногочисленной группой верующих в юж. части страны. Первые бахаистские проповедники появились в Юж. В. в 1954 г., количество приверженцев этой веры стало быстро расти и к 1973 г. достигло 130 тыс. чел., сосредоточенных в 659 приходах. Согласно статистике, с 1975 г. число бахаистов сократилось, в наст. время оно не превышает 2 тыс. чел., многие из них иностранцы.

Ислам. Мусульмане проживают в зап. части пров. Анзянг, Хошимине, Ханое и в провинциях юж. побережья страны. В основном они принадлежат к национальному меньшинству тям, в Хошимине и пров. Анзянг встречаются мусульмане из коренных вьетнамцев и эмигрантов из Малайзии, Индонезии и Индии. Общая численность мусульман оценивается примерно в 65 тыс. чел. Более половины из них являются суннитами, остальные причисляют себя к последователям местной тямской разновидности ислама — Бани, особенность к-рой заключается в том, что *Коран* для них существует лишь в сокращенной форме на 20 страницах на языке тям, посты соблюдает лишь иерархия, для мирян

пост необязателен. Бани также участвуют в традиц. тямских народных праздниках-фестивалях, включающих молитвы индуистским богам и тямской «богине-матери».

Индуизм во В. исповедуют примерно 50 тыс. чел. В основном это представители этноса тям из юж. части Центр. В., сохранившие с древности консервативные формы индуизма и поклоняющиеся божествам Шиве и Парвати. Помимо этого 4 тыс. индуистов живут в Хошимине, нек-рые из них этнические тям, большинство — индусы, живущие во В., или потомки смешанных браков.

Анимизм, не смешанный ни с одной из традиц. религий, распространен в высокогорьях. Точное количество его последователей определить невозможно ввиду затрудненности контакта с ними.

История. Первое гос. образование на территории совр. В., Ванланг, возникло в IV—III вв. до Р. Х., оно управлялось династией Хунг. В 258 г. до Р. Х. на его месте было создано гос-во Аулак под упр. династии Тхук, к-рое в 207 г. соединилось с др. гос-вом — Намвьетом. Его правители сумели в 190–180-х гг. до Р. Х. объединить совр. территорию Сев. В. с южнокит. землями. В 111 г. армия кит. империи Зап. Хань свергла последнего монарха Намвьета из династии Чьеу. С этого времени территория гос-ва Намвьет была подчинена Китаю вплоть до восстания во главе с сестрами Чынг (40–43 гг. по Р. Х.), к-рое привело к кратковременной самостоятельности страны. 2-й этап кит. доминирования начался в 44 г. и был прерван только после мятежа видных представителей династии Ли (544–603). Гос. институты В. опирались на кит. образцы, материальная и духовная культура В. усвоила мн. достижения кит. культуры. Со II по XV в. на территории совр. Центр. и Юж. В. находилось гос-во Тьямпа. В это время на всей территории В. в рамках его совр. границ началось распространение буддизма непосредственно из Индии и опосредованно через Китай. Эти исторические обстоятельства обусловили в посл. нек-рые национальные особенности вьетнам. буддизма. Буддизм Махаяны существовал в сев. части страны начиная со II в., когда он был введен кит. правителями. Кхьонг Танг Хой (200–247) переводил махаянские сутры

на вэньянь. В период с III по VI в. в Юж. В. распространяется заимствованный из Индии буддизм Тхеравады (Хинаяны). Вначале буддизм не получал офиц. поддержки, но короткий период независимости В., с 544 по 603 г., способствовал его распространению. В 580 г. индеец Винитаручи основал школу тхиен (санскр. дхьяна; кит. чань), к-рая существовала во В. до 1213 г. Количество людей, исповедующих буддизм, продолжало расти и в период 3-го кит. доминирования с 603 по 939 г. В IX–XI вв. китайцами были созданы еще 2 подшколы юж. разновидности дзен-буддизма, к-рый стал основной религией независимого гос-ва вьетов Дайковьет после 939 г., когда Нго Кюйен, основатель династии Нго, захватил власть. Самостоятельность, обретенная В., сохранялась вплоть до периода франц. колониального господства, хотя и с нек-рыми элементами кит. сюзеренитета. Период наивысшего расцвета буддизма настал с приходом к правлению Нинь Боа Лоня (968) и продлился до 1054 г. (уже после окончания его правления). Широкое распространение получили буддийские мон-ри и буддийское церковное землевладение. В 1069 г. гос-во стало называться Дайвьет. Претенденты на престол часто обращались за помощью к кит. императорам, вторжения к-рых заканчивались, как правило, неудачами. Монг. армии Хубилая, предпринявшие походы в дельтовую область р. Хонгхи, были дважды (в 1284 и 1288) разбиты вьетнам. полководцем Чан Хынг Дао. В 1299 г. указом имп. Чан Нян Тонга утвердилась объединенная школа тхиен, к-рая перестала занимать ведущую позицию в кон. XIV в., после падения династии Чан. Вьетнам. буддизм постепенно переходит к *амидизму* и тантризму ваджраяны; их культовая практика обходилась без мон-рей и быстро распространилась в сельской местности.

Начиная с правления Ли Тхань Тонга (1054–1072) в интеллектуальную жизнь страны вошло *конфуцианство*. Он приказал выстроить в Ханое конфуцианский храм и поставить статуи Конфуция и 72 мудрецов. В XV в. конфуцианство становится офиц. идеологией. С течением времени в конфуцианскую систему формально вошли нек-рые древние народные верования, такие как культ предков, культ духов —

покровителей общины, культ правителя. Параллельно с этим др. виды местных культов и верований, связанные с почитанием духов, шаманизмом и магической практикой, постепенно включались в рамки кит. *даосизма*, представляющего более развитую, структурно и идеологически оформленную религ. систему. Как и в Китае, конфуцианство, даосизм и буддизм, слившись с местными культурами и верованиями, образовали чрезвычайно сложный в структурном отношении синкретический комплекс «трех религий» (кит. сань цзяо; вьетнам. tam giao), отличный от аналогичного кит. варианта бóльшим процентным содержанием буддизма, а также его связью с автохтонными культурами и верованиями.

В 1407 г. кит. вторжение на время обеспечило восстановление власти династии Чан, к-рая правила с 1225 по 1400 г. В результате освободительной войны кит. войска были в 1424 г. окончательно отозваны из Дайвьета, а в 1427 г. Ле Лои, основатель династии Ле, возглавивший борьбу, был признан королем. В 1471 г. к Дайвьету было присоединено гос-во Тьямпа, бóльшая часть населения к-рого исповедовала ислам, занесенный как переселенцами из Центр. Азии, так и торговцами из Индонезии, а меньшая часть — распространившийся с XI в. индуизм. Однако с XVI в. Ле царствовали номинально, уступив власть семейству Мак. С переездом в 1558 г. Нгуен Хоанга на юг формируется власть клана Нгуен, а в кон. XVI в. на севере страны происходит становление власти клана Чинь. Нгуены постепенно взяли верх, сумев к кон. XVII в. распространить свое влияние на долину Меконга, а затем в 1757 г. и на всю юж. часть страны. В религ. отношении важными факторами стали освоение вьетами центр. и юж. частей В. в XVI–XVII вв., основным населением к-рых до этого были австронезийские и мон-кхмерские народы, а также утверждение вьетнам. государственности в пределах границ, близких к современной. В результате этих процессов в юж. части совр. Центр. В. и на всей территории совр. Юж. В. сложилась разнообразная в этноконфессиональном плане ситуация, сохраняющаяся до наст. времени.

XVII век ознаменовался началом активной христ. проповеди, когда

вслед за европ. купцами в стране появились первые католич. миссионеры. При имп. Нгуен Фук Ане, правившем с именем Зя Лонг, в 1804 г. страна получила совр. название — В., его столицей стал г. Хюэ. В 1858 г. Франция начала фактическое завоевание В. и в 1862 г. подчинила 3 вост., а в 1867 г. 3 зап. провинции Юж. В., Кохинхины, к-рая с 1874 г. обрела статус колонии. Сев. (Тонкин) и центральная (Аннам) части страны были превращены в протектораты. 3 области вместе с Лаосом и Камбоджей образовали т. н. Индокитайский союз (Французский Индокитай), и к 1884 г. бóльшая часть страны стала франц. протекторатом, что способствовало распространению католицизма (миссии, школы, мон-ри).

Всплеск национального самосознания в 1-й пол. XX в. способствовал как оживлению традиц. для В. исповеданий, так и появлению новых религ. форм. В 20-х гг. по всей стране началось движение за возрождение буддизма. В 1931 г. были основаны об-ва по изучению буддизма, начали распространяться переводы текстов Махаяны и Тхеравады, был основан Буддийский ин-т по распространению веры. В это же время на основе традиц. религий создается ряд новых религ. движений: Каодай, Хоахао, позднее «Кокосовая религия».

Орг-ция Каодай (Верховный дворец) была создана в 1926 г. в Юж. В. Ле Ван Чунгом, сплотившим вокруг себя последователей Нгоа Ваэн Тъеу, известного проповедника-визионера. Учение каодаизма синкретично, содержит элементы буддизма Махаяны, конфуцианства, даосизма, христианства и иудаизма с акцентом на сверхъестественных откровениях, а также традиц. религий и культов с элементами спиритизма. Основной догмат Каодай — учение о 3-м откровении, согласно к-рому 1-е было дано Амибатхе (мифическому правителю Др. Китая) и Моисею, 2-е — Конфуцию, Лаоцзы и Иисусу Христу, провозвестником 3-го, последнего, является Каодай. Верховное божество Каодай названо Нефритовым императором, Верховным владыкой, Повелителем Вселенной, его символ — заключенное в треугольник «всевидящее око». Божество является персонификацией духа Каодай, с к-рым люди способны вступать в контакт во время спиритических сеансов.

Религ. течение Хоахао (дословно «мир и дружба», «гармония и благородство») было организовано в 1939 г. в дер. Хоахао пров. Тяудок (совр. пров. Анзянг) в Юж. В. «про-роком» Хюинь Фу Шо. Особенность этого течения состоит в проповеди «чистого буддизма Тхеравады», в силу чего адепты Хоахао называют себя «буддистами Хоахао» или «реформированными буддистами». Последователи Хоахао призывают к упрощению обрядов, отказу от строительства величественных храмов. Для Хоахао характерны акцент на личном религ. опыте и отрицание любого внешнего почитания, отсутствие клира и священства, изменение мн. церемониальных установок традиц. буддизма, достаточными считаются и внутренние обращения к Будде. Функции алтаря выполняет кусок красной материи с вышитыми сакральными слогами: «быу», «шон», «ки», «хьонг».

«Кокосовая религия» — это синкретический комплекс, созданный в 50-х гг. XX в. инженером Нгуен Тхань Намом как ответная реакция на процессы урбанизации. Богословское учение «Кокосовой религии» является смесью буддизма и христианства, оно основано на том, что Иисус Христос и Будда появились одновременно, так же как Дева Мария и Махамая. В своей практике движение использует как христ. (крест, распятие), так и различные буддийские символы. Число последователей данного движения весьма незначительно (ок. 5 тыс. чел.), в основном они проживают в дельте Меконга.

С 1940 по 1945 г. В. был оккупирован япон. войсками. После окончания второй мировой войны в авг. 1945 г. на всей территории страны была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Франция в кон. 1945 — нач. 1946 г. оккупировала Юж. В., а к 1947 г. заняла большую часть Сев. В. В результате партизанской войны, длившейся 9 лет, после поражения франц. армии в сражении при Дьенбьенфу в 1954 г. по Женевскому соглашению В. был разделен по 17-й параллели на 2 гос-ва, к-рые воссоединились только в 1976 г. Особенность религ. ситуации во В. в это время заключалась в том, что в ДРВ исповедание религий сталкивалось с серьезными трудностями

ми, в то время как в Юж. В. религ. жизнь была относительно свободной. Местные религии (буддизм, Каодай, Хоахао), сопротивляясь сначала франц. колонизации, впоследствии вместе с различными христ. конфессиями занимать активную антикоммунистическую позицию.

В 1964 г. началась крупномасштабная война США против ДРВ на стороне южновьетнам. сайгонского режима. В ходе военных действий нек-рые религ. конфессии создавали боевые отряды, к-рые оказывали активное сопротивление коммунистическим войскам вплоть до окончания вьетнам. войны. Так, вооруженные группы Хоахао насчитывали 15 тыс. солдат, воевавших на стороне амер. войск, особенно в дельте Меконга, так же как и представители секты Каодай. Падение сайгонского режима положило конец военным действиям, юж. и сев. части В. объединились, 2 июля 1976 г. была создана Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). С 1976 г. положение практически всех конфессий становится тяжелым: религ. орг-ции попали под жесткий контроль гос-ва, нек-рые были запрещены. Политика правительства была направлена на поиск лояльных групп во всех религ. конфессиях. Так, в 1976 г. был создан Комитет патриотического сотрудничества буддистов (КПСБ — Patriotic Buddhist Liaison Committee), его задача заключалась в уменьшении влияния Объединенной буддийской Церкви Вьетнама (ОБЦВ — Unified Buddhist Church of Vietnam), к-рая не шла на сотрудничество с компартией. Монахов призывали вступать в ряды КПСБ, в случае отказа они подвергались домашнему аресту, мон-ри передавали в гос. собственность, имущество конфисковывали. В апр. 1980 г. правительством был создан Национальный комитет буддийских групп (НКБГ — National Committee of Buddhist Groups), а в нояб. 1981 г. — Центральная буддийская Церковь Вьетнама (ЦБЦВ — Central Buddhist Church of Vietnam), к-рой и в наст. время принадлежит исключительное право представлять вьетнам. буддизм во В. и за рубежом. Отношение правительства к буддизму и др. религиям было терпимым в случае, если клирики и миряне следовали офиц. установкам. Проводился строгий кадровый отбор с целью

исключить из правящего состава ЦБЦВ людей, занимавших лидерские посты до 1975 г. Нек-рые лидеры и верующие не признают единой власти ЦБЦВ и отказываются подчиняться ей. Желая привлечь на свою сторону новое поколение буддистов, в дек. 1984 г. правительство разрешило создание 2 буддийских академий — в Ханое и в Хошимине. Власти направляют усилия на то, чтобы буддисты объединились под юрисдикцией ЦБЦВ и т. о. соединились ЦБЦВ и ОБЦВ.

После 1975 г. все представительства, культовые сооружения, социальные и культурные учреждения Хоахао были закрыты. Верующие продолжали собираться по домам, отдельные группы были изолированы друг от друга, что привело к дальнейшему дроблению орг-ции. После многолетнего запрета на деятельность орг-ция Хоахао получила легальный статус в 1999 г., когда был создан Административный комитет Хоахао. Мн. представители движения Хоахао, включая тех, кто руководили им до 1975 г., критиковали создание комитета. Религию Хоахао исповедует 1 млн чел. в зап. части Юж. В. в пров. Анзянг.

Каодай никогда офиц. не запрещалась, однако с 1977 г. находилась под строгим контролем. Мн. лидеры орг-ции подверглись серьезным гонениям в кон. 70-х гг. Нормализация отношений между правительством и Каодай наступила в сер. 90-х гг. В 1997 г. руководящий совет Каодай составил новый устав орг-ции, в к-ром зафиксирован отказ от отправления нек-рых запрещенных властями церемониалов, запрет на использование медиумов и призывание духов. В дек. 1999 г. было достигнуто соглашение представителей Каодай с правительством о новых обрядовых формах практики Каодай при сохранении традиц. богословского содержания. На общих съездах 1999 и 2002 гг. впервые с 1975 г. были инициированы неск. сот клириков. Однако нек-рое количество последователей этого учения не признали законность решений, принятых на съездах, считая их противоречащими традициям Каодай. Существует ок. 13 различных независимых групп Каодай, наиболее активные из них в пров. Тэйнинь, где находится организующий центр — «Святой Престол», в Хошимине и в дельте Ме-

конга. Каодай насчитывает 2 млн верующих, в основном в Юж. В., и неск. тыс. верующих в др. странах.

Единственной мусульм. орг-цией в стране является Ассоциация мусульман Вьетнама (АМВ — Muslim Association of Vietnam), созданная в 1975 г. и получившая подтверждение своего статуса в 1992 г. Несмотря на легальный статус, контакт с мусульманами соседних стран, таких как Малайзия, ограничен. В 2001 г. 55 мусульман совершили хадж в Мекку за счет мусульм. попечительских орг-ций.

Христианство. Первым христианином, оказавшимся во В., был в нач. XIV в. исследователь Востока, миссионер-францисканец прп. Одорик из Порденоне, остановившийся в Королевстве Тьямпа. В XVI в. иезуит-миссионер прп. Франциск Ксавьер высадился в Центр. В., ища прибежища от бури по пути в Кантон. В последующие 50 лет прибыли много католич. миссионеров из Франции, Испании и Португалии. Испан. миссионеру Педро Ордонесу де Кавальосу в 1591 г. удалось обратиться к сестру имп. Леа Тхеа Тоан и неск. др. членов королевской семьи. В 1615 г. группа иезуитов, включавшая 5 японцев, основала первую постоянную католич. миссию в Центр. В. В 1627 г. в Сев. В., в Тонкине, обосновалась др. миссия, достигшая большого успеха усилиями иезуитов Франческо Бузоми и Александра де Рода, к-рого часто называют «апостолом вьетнамцев». Именно он с помощью верующих создал вьетнам. письменность на основе лат. алфавита, а также составил вьетнамско-латинско-португ. словарь объемом 15 тыс. слов. К 1639 г. количество христиан достигло на севере 80 тыс., а на юге — 50 тыс. чел. В 1645 г. были предприняты гонения на христиан, мн. священники и верующие погибли из-за преследований.

По просьбе де Рода в 1659 г. папа Александр VII разделил миссию на 2 апостольских викариата и назначил на управление ими новых епископов: Франсуа Паллю, основателя Парижских миссий за рубежом (ПМЗ—Missions Étrangères de Paris), и Ламбера Деламота; первый поехал в сев. часть страны, второй — в юж. В 1666 г. была открыта католич. семинария. В 1668 г. в Аютии (Сиам) кард. Деламотом специально для южновьетнам. кафедр были рукопо-

ложены 4 священника-вьетнамца, в следующем году кард. Паллю рукоположил еще 7 для сев. кафедр. В 1678 г. кард. Паллю обратился в Ватикан с просьбой разрешить рукоположение 6 епископов-вьетнамцев, но эта инициатива была отклонена. В 1679 г. управление сев. областями страны было возложено на испан. монахов-доминиканцев из митрополии Манила, в то время как юж. областями по-прежнему управляли епископы, представлявшие ПМЗ. Общее число христиан к 1680 г. достигло 800 тыс. В 1750 г. правитель Воо Воонг выслал одновременно 26 иностранных миссионеров и в стране осталось только 3 местных священника, продолжавших миссионерскую работу. В 1789 г. кард. Пьер Жозеф Пиньо де Беэн, пытаясь смягчить гонения, попросил о вмешательстве франц. войск.

С приходом к власти Зя Лонга в 1802 г. наступил период относительного затишья. Однако в 1825 г. имп. Минь Манг запретил въезд иностранных миссионеров. Преследование католиков часто возобновлялось, особенно при монархе Ты Дыке (1848–1883), к-рый, будучи ревностным конфуцианцем, боялся, что новая религия разрушит традиц. общественный порядок. В 1851 г. было убито 115 священников и 90 тыс. верующих. Подобные действия местных властей стали поводом для подготовки франц. военной интервенции. После прихода к власти франц. колониальной администрации условия для распространения католицизма стали благоприятными. В 1882 г. был издан указ о свободе вероисповедания. Число новообращенных начало значительно расти: с 420 тыс. в 1840 до 1237 тыс. чел. в 1927 г.

Впервые епископ-вьетнамец — Нгуен Бау Тоонг — был рукоположен в 1933 г. С этого времени вьетнам. викариаты постепенно передаются в юрисдикцию местных епископов. После окончания второй мировой войны и провозглашения ДРВ на всей территории страны началась гражданская война. В ходе военных действий священники больших католич. диоцезов Фатзьем и Буйтю на юго-востоке от Ханоя создали политическую орг-цию со своей армией, к-рая воевала против партизан-коммунистов вплоть до 1954 г. Сотни тыс. католиков из сев. части страны бежали в Сайгон и ок-

ружающие области в преддверии разделения В. в 1954 г. на 2 гос-ва.

В ДРВ в 1955 г. был организован Национальный союз католиков (НСК — Liaison Committee of Patriotic and Peace-Loving Catholics) для борьбы с массовым перемещением католич. населения на юг В. и интеграции католиков в общественную жизнь. Коммунистическое правительство разрешило сохранять связи с Ватиканом, однако все клирики невьетнам. происхождения были высланы из страны.

К 1960 г. в ДРВ оставалось ок. 793 тыс. католиков-мирян и 321 священник. В Юж. В. в 1965 г. было 1 559 077 верующих католиков, 1771 священник, 4826 монашествующих.

После окончания вьетнам. войны в 1975 г. на юге В. был 1 млн 900 тыс. католиков, включая 15 епископов, 3 тыс. священников, 1200 монахов и 6 тыс. монахинь; к этому времени в 15 епархиях было 870 приходов, только в Сайгоне служили 600 священников, количество католиков приближалось к 500 тыс., насчитывалось 4 тыс. монашествующих. В это же время на севере В. располагалось 350 храмов, в к-рых служили 400 священников, 10 епископов и 2 архиепископа, при общем количестве верующих 1 млн чел. Ввиду ограничения свободы религ. исповедания после 1975 г. 400 священников и монахов, а также 56 тыс. мирян покинули страну.

После войны правительство не препятствовало возобновлению религ. активности католич. Церкви, однако деятельность всех структур строго контролировалась. В 1980 г. правительство создало Объединенный епископский собор Вьетнама (ОЕСВ — Unified Bishops Council of Vietnam), призванный найти среди католич. епископата силы, готовые к сотрудничеству с компартией. В нояб. 1983 г. вместо НСК был организован Комитет объединения вьетнамских католиков (КОВК — Committee for Solidarity of Patriotic Catholics) с целью «привлечь католиков к строительству социализма». В марте 1985 г. для более эффективного контроля за религ. орг-циями правительство создало Комитет по вопросам религий (КВР — Religious Affairs Committee), что повлекло за собой осложнение взаимоотношений с Ватиканом. Принятие новой конституции в 1992 г. способствова-

ло улучшению отношений католич. Церкви и гос-ва.

В наст. время во В. насчитывается до 5,5 млн католиков (5401 тыс. чел. в 2004). Наибольшее количество приходов в юж. провинциях, около Хошимина. В последние годы число католиков продолжает медленно расти и в сев. районах В.: общины в городах Ханой, Хайфон и близлежащих провинциях восстанавливали приходскую жизнь, возобновили богослужение и миссионерскую активность. Католич. Церковь получила возможность организовать обучение детей и благотворительную деятельность в нек-рых районах страны. 6 католич. семинарий насчитывают более 800 студентов. В июне 2001 г. состоялся визит делегации из Ватикана, во время к-рого была достигнута договоренность между правительством В. и представителями Ватикана о поставлении новых епископов. В 2003 и 2004 гг. состоялись рукоположения епископов в диоцезы Контум, Хьюнгхоа, Тханьхоа и Суанлок. В 2003 г. архиеп. Жан Батист Фам Минь Ман, получив кардинальский титул, был назначен на управление митрополией Хошимин. Последним событием в жизни католич. Церкви В. стала смена управляющего митрополией Ханой: 19 февр. 2005 г. вместо ушедшего на покой кард. Поля Жозефа Фам Динь Тунга был назначен архиеп. Жозеф Нго Куанг Кьет. Местная исполнительная власть оставляет за собой право налагать запрет на перемещение священников и контролировать их назначение.

Протестантизм во В. появился в 20-х гг. XIX в., когда представители Британского библейского общества (British Bible Society) в Шанхае попытались организовать филиалы в стране, однако из-за противодействия как местных властей, так и католиков осуществить этот замысел не удалось. В 1890 г. проф. Парижского ин-та вост. языков М. Бонне перевел Евангелие от Луки на один из языков Центр. В.—лао. Однако полномасштабная работа была развернута во В. лишь Христианским миссионерским альянсом (ХМА — Christian and Missionary Alliance). В 1895 г. 2 миссионера пытались организовать миссии во В., но не получили разрешения франц. властей. Тем не менее в 1911 г. канад. миссионер из ХМА Р. А. Джеф-

фри прибыл в Туран (Дананг), где к 1913 г. уже был выстроен молитвенный дом. В Ханое была организована типография, в Туране открылась первая школа изучения Библии, более половины книг НЗ были переведены. Во В. к этому времени действовали 22 миссионера ХМА, в основном в Сайгоне, Ханое и Туране. В 20-х и 30-х гг. шла работа по расширению евангелизации народностей юж. части центрального высокогорья (особенно радай и кохо). В Далате и Буонметхуоте действовали библейские ин-ты. В 1928 г. все протестант. общины объединились в Евангелическую Церковь Вьетнама (ЕЦВ — Evangelical Church of Vietnam), к-рая к 1940 г. имела во В. 123 прихода. В 1929 г. появились первые адвентисты Седьмого дня; в 1936 г. начали деятельность *Иеговы свидетели* (на сегодняшний день нет сведений об их присутствии во В.). Большие осложнения в работе миссий возникли в результате второй мировой войны и последовавших за ней событий. После разделения В. в 1954 г. в ДРВ работа миссий сталкивалась с многочисленными трудностями, активность проявляла лишь одна протестант. орг-ция — Евангелическая Церковь Северного Вьетнама (ЕЦСВ — Evangelical Church of North Vietnam), являвшаяся правопреемницей ЕЦВ.

В 50–60-х гг. в юж. части страны появились новые миссии. Орг-ция под названием Всемирный евангелизационный крестовый поход (ВЕКП — Worldwide Evangelization Crusade), начавшая деятельность в 1956 г., ставила целью распространение христианства в горных районах и сев. части Юж. В. Хотя проповедь в горных районах встретила со значительными затруднениями, в городах миссии достигли значительного успеха. В 1973 г. эта орг-ция имела 37 общин, в число к-рых входили 15 тыс. верующих.

Меннонитские миссии Восточного меннонитского совета (Eastern Mennonite Board) начали действовать в 1957 г., в основном сосредоточив внимание на социальной помощи и после начала военных действий США на борьбе за прекращение войны. В 1966 г. меннониты вместе с представителями Всемирного церковного служения (Church World Service) и Всемирного лютеранского общества призрения (Lutheran World Relief) объединились

в Организацию вьетнамского христианского служения (Vietnam Christian Service Organization), к деятельности к-рой позднее присоединились также *квакеры* и *Армия Спасения*.

В 1957 г. в стране начали работу представители Агентства библейских переводов Дж. Уиклифа (АБПУ — Wycliffe Bible Translators), к-рые переводили Свящ. Писание на различные языки В. Распространением переводов Библии занимались такие орг-ции, как ВЕКП, Лига карманного Писания (Pocket Testament League) и др. В 1973 г. работу по переводу Свящ. Писания на многочисленные языки В. продолжили лингвисты Международной организации живых Библий (Living Bible International) совместно с сотрудниками ХМА и АБПУ. При помощи Объединенных библейских обществ (ОБО — United Bible Societies) им удалось перевести НЗ на более чем 20 из 30 горных языков В. Первый полный перевод Библии на горный язык — это Библия на языке раде, изданная в 1974 г., в том же году на горный язык джарай был переведен НЗ и сборник протестант. гимнов. По данным на 2003 г., во В. полный перевод Библии есть на 4 языках (лао, кхмерский, юэ, раде), перевод НЗ — на 12 языках, на 20 языках есть переводы отдельных частей Свящ. Писания — Ветхого и Нового Заветов.

В 60-х гг. во В. было основано ок. 10 специфических вьетнам. протестант. орг-ций, наиболее крупные из них — Вьетнамская Церковь Христа, основанная выходцами из Филиппин, Церковь Бога и т. н. Христова Церковь.

В 1972 г. на встрече лидеров протестант. орг-ций В. с представителями *Национального Совета Церквей США* был заявлен протест против амер. оккупации. Подобные контакты были и с лидерами *Всемирного Совета Церквей* в 1973 г., когда на юге В. было 276 сотрудников из 23 иностранных миссий. После окончания вьетнам. войны в 1975 г. эти орг-ции были распущены, а их представители высланы из страны. В связи с объединением сев. и юж. частей В. и образованием СРВ в 1976 г. было принято решение воссоздать единую протестант. орг-цию — Евангелическую Церковь Вьетнама (ЕЦВ).

До 2001 г. на севере В. лишь 15 приходов, принадлежащих к ЕЦВ,

имели легальный статус. С 1988 г. по наст. время ЕЦВ не проводила ежегодных собраний и не избирала главу руководящего органа, т. к. ЕЦВ не удалось договориться с правительством о новом главе орг-ции.

В апр. 2001 г. гос-во присвоило легальный статус Южной Евангелической Церкви Вьетнама (ЮЕЦВ), являющейся отд-нием ЕЦВ на юге В. Однако местные власти признают лишь 20 из неск. сот общин, вошедших в состав ЮЕЦВ в центральных районах В., где большое количество легальных и малых домашних церквей влились в ЮЕЦВ еще до ее признания. С разрешения правительства ЮЕЦВ в февр. 2003 г. открыла в Хошимине богословскую школу, где обучаются 60 студентов.

В. А. Радаев, Э. Небольсин

Православие. В 30-х гг. XX в. архиеп. Шанхайский Иоанн (Максимович) провел длительное время в порту Сайгон, организовывая переправку рус. беженцев на Филиппины. В кон. 90-х гг. во время первой миссионерской поездки свящ. РПЦ Дионисий Поздняев отслужил молебны и совершил таинство Крещения в Ханое и в г. Вунгтау на юге В. В дек. 2000 г. с архипастырским визитом побывал в стране председатель ОВЦС МП митр. Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). По результатам его поездки Свящ. Синод РПЦ принял решение о целесообразности открытия прихода РПЦ в Вунгтау.

Первая правосл. литургия в Вунгтау была совершена весной 2001 г. в Великий четверг сотрудником ОВЦС МП свящ. Владимиром Александровым. В июле того же года Свящ. Синод РПЦ благословил открытие в Вунгтау храма в честь Казанской иконы Божией Матери, куда для проведения богослужений приезжают священники МП.

Религиозное законодательство. Ст. 70 Конституции СРВ 1992 г. закрепляет за гражданами В. свободу совести и вероисповедания, а также декларирует равенство всех религ. конфессий перед законом. Принципы и политику КПВ и вьетнам. гос-ва в отношении религии определяют также Директива № 37 ЦК КПВ от 2 июля 1998 г. «О работе с верующими в новых условиях» и постановление правительства СРВ № 26 от 19 апр. 1999 г. «О религиозной деятельности», к-рые конкретизируют конституционные поло-

жения и направлены на обеспечение беспрепятственной религ. деятельности при условии, что свобода совести и религии не будет осуществляться вразрез с законами и политикой гос-ва. Указ Постоянного комитета Национального собрания СРВ от 13 июля 2004 г. «О вероисповедании и религиозной деятельности» регламентирует деятельность религ. орг-ций, верующих и священнослужителей в соответствии с местным законодательством; документ предусматривает порядок регистрации религ. орг-ций во В. Ст. 1 гласит, что гос-во гарантирует верующим право на свободу совести и отправления религ. культов, исповедания или неискповедания к.-л. религии, а также равенство всех религий перед законом. Граждане должны проявлять веротерпимость. Ст. 4 гарантирует защиту законом пагод, церквей, мечетей, мон-рей, иных зданий религ. общин и религ. образовательных учреждений. Ст. 6 предусматривает, что отношения гос-ва и др. национальных или международных орг-ций, деятельность к-рых имеет отношение к религ. вопросам, будут строиться на принципах уважения независимости и суверенитета друг друга, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды в соответствии с их правилами и международными законодательством и практикой. Ст. 9 закрепляет за верующими право свободно исповедовать и выражать свои религ. взгляды, молиться, участвовать в религ. деятельности и религ. обрядах, изучать основы веры, к-рую они исповедуют. Ст. 12 устанавливает ответственность религ. орг-ций за регистрацию в местных народных комитетах своих ежегодных программ религ. деятельности и предусматривает, что религ. мероприятия, не указанные в зарегистрированной программе, проводятся с разрешения компетентных органов власти. Ст. 15 оговаривает возможность приостановления религ. или связанной с ней деятельности в случаях нарушения национальной безопасности, общественного порядка, национального единства и культурных традиций, посягательства на жизнь, здоровье, человеческое достоинство, право собственности и в др. случаях нарушения законодательства. Ст. 16 признает религ. статус за орг-циями в случае, если вероучительные осно-

вы религии, к-рую они исповедуют, не противоречат нравам и обычаям, а также интересам общества; если их уставные документы и установки тесно связаны с народом и не противоречат нормам закона; если их религ. деятельность зарегистрирована и осуществляется на постоянной основе; если они имеют легальный офис, структуру и представительство; если их название не повторяет наименование др. признанной компетентными органами власти орг-ции. Орг-цию, имеющую свои структуры с единым руководящим центром более чем в одной провинции или одном городе, регистрирует премьер-министр, а в рамках одной провинции или одного города это делает председатель Народного комитета. Ст. 19 уточняет, что деятельность религ. объединений в пределах одного сельского или городского района, провинциального центра или города провинциального подчинения подлежит регистрации в народных комитетах районов, где они действуют. Если эта деятельность охватывает более чем один сельский или городской район, провинциальный центр или город провинциального либо центрального подчинения, то религ. объединения регистрируют народные комитеты провинций. Религ. объединения, деятельность к-рых выходит за рамки одной провинции или города центрального подчинения, подлежат регистрации центральным правительственным органом, отвечающим за религ. деятельность. Ст. 20 определяет возможность функционирования мон-рей и иных мест совместного отправления культов после их регистрации компетентными гос. органами. Ст. 22 предполагает наличие вьетнам. гражданства у лиц, облеченных религ. властью и занимающих выборные должности в религ. объединениях, а также соблюдение ими норм закона, поведения, морали и общественной нравственности, присутствие у них чувства национальной солидарности, понимание ими необходимости национального возрождения. Религ. орг-ции обязаны регистрировать этих лиц в компетентных гос. органах, а также своевременно информировать гос. органы о лишении их сана или об освобождении их от занимаемых выборных должностей. Ст. 24 фиксирует норму, согласно к-рой для открытия духовных школ

по религ. профессиональному обучению требуется разрешение премьер-министра. Согласно ст. 25, религ. церемонии за пределами сакральных зданий дозволяются по разрешению народных комитетов тех сельских или городских районов, где они проводятся. В случае если они выходят за рамки одного сельского или городского района, провинциального центра или города провинциального подчинения, разрешение на их проведение дает народный комитет провинции. Ст. 37 обязывает приезжающих во В. иностранцев соблюдать вьетнам. законы, ввозить религ. лит-ру, статьи и публикации религ. характера только для собственных нужд. На них распространяются те же условия отправления культов в сакральных зданиях, что и в отношении вьетнам. верующих. Они обязаны уважать правила для религ. орг-ций. В соответствии со ст. 38, в случае если данный указ противоречит обязательствам страны, вытекающим из подписанного вьетнам. гос-вом международного договора, действует как имеющее приоритет положение международного договора.

В. А. Радаев

Лит.: Fall B. B. The Political-Religious Sects of Vietnam // Pacific Affairs. 1955. Vol. 28. N 3. P. 235–253; Vietnam: The Christian, the Gospel, the Church. Phil., 1967. P. 20–27; Missions and Organizations in South Vietnam // Ed. R. E. Reimer. Saigon, 1973. P. 50; Григорьева Н. В. К вопросу восприятия христианства в странах Дальнего Востока: ареал: Христианство и традиц. религ. синкретизм во Вьетнаме // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993. С. 147–151; Андреев В. П. Словарь индо-тибетского и рос. буддизма: Главные имена, осн. термины и понятия. М., 2000. С. 64; Атнашев В. Р. Распространение ислама в Тямпе — пример межцивилизационных контактов // Восточная Азия — Санкт-Петербург — Европа: Межцивилизационные контакты и перспективы эконо. сотрудничества: Тез. и докл. Междунар. науч. конф., 2–6 окт. 2000 г. СПб., 2000. С. 113–118; Колотов В. Н. Южный Вьетнам: новые технологии управления колонией // Там же. С. 169–182; Новакова О. В. Католич. Церковь в совр. Вьетнаме в свете контактов двух цивилизаций: Западноевроп. и Дальневост. // Там же. С. 245–248.

ВЭРАТЕК [румун. Văratec], жен. мон-рь с главным храмом в честь Успения Пресв. Богородицы в Ясской архиепископии (Митрополия Молдовы и Буковины) Румынской Православной Церкви. Расположен в холмистой местности вблизи с. Пояна-Вэратек, в 12 км к юго-западу от г. Тыргу-Нямц (жудец Нямц).

Церковь Успения Пресв. Богородицы мон-ря Вэратек. 1808–1812 гг.

Основан в кон. XVIII в. мон. Олимпиадой (мирское имя Бэлаша), дочерью приходского священника ц. свт. Николая в г. Яссы. Наставником Олимпиады, до принятия монашеской схимы подвизавшейся в скиту Тополица, был прп. Паисий (Величковский). Румын. историк Н. Йорга называет прп. Паисия ктитором мон-ря. Строительство деревянной ц. в честь Успения Пресв. Богородицы началось в июне 1785 г. Через 2 года В. объединили со скитом Тополица, в нач. XIX в. в него перешли монахини из скита Дурэу. По указу митр. Вениамина (Костаки) от 10 июля 1803 г., подписанному боярами господарского совета, В. объединили с мон-рем Агапия, открыли общеобразовательные школы и мастерские по пошиву церковных облачений. В 1811 г. там было 273 монахини. Каменная ц. Успения Богородицы, к-рую построили и освятили в 1812 г. при настоятельнице Назарии, двуглавая, с вытянутыми цилиндрическими барабанами куполов, прямоугольная в плане, с полукруглой апсидой; строгие, лишённые декора стены поддерживают 4 небольших контрфорса. Церковь расписали к 1841 г., вторично в 1882 г. В 1-й пол. XIX в. вокруг монастырских строений возвели мощные стены, над въездными воротами — двухъярусную башню-колокольню с часовней свт. Николая Чудотворца, построили трапезную и кельи, в 1817 г. на монастырском кладбище поставили деревянную

ц. св. Иоанна Предтечи (с 1877 каменная). В 1839 г. В. стал самостоятельным мон-рем, отделившись от Агапии. В 1845–1847 гг. на территории мон-ря возвели Преображенскую ц. Для музея церковного искусства, расположенного в мон-ре, в 60-х гг. XX в. построили отдельные помещения. Его собрание составляют коллекции икон XVI–XVII вв., монастырского шитья, богослужебных книг, крестов. В 1962–1971 гг. в В. были проведены капитальные реставрационные работы. В 2002 г. в мон-ре проживали 504 насельницы. Лит.: *Chiper-Dinograncea Gh. Mănăstirea Văratec // Mitropolia Moldovei și Sucevei*. 1958. № 7/8; *Monumente istorice bisericești din Mitropolia Moldovei și Sucevei*. Iași, 1974; *Ioanichie (Bălan), ierom. Vetre de sihăstrie românească*. București, 1982.

Свящ. **Ион Викован**

ВЭРЗЭРЕШТСКИЙ [Варзарештский] **ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ** (Кишинёвской епархии), расположен в с. Вэрзэрешть (Варзарешты), в 62 км к северо-западу от Кишинёва. Время основания неизвестно, первоначально был муж. (Республика Молдова, Ниспоренский р-н). Впервые упоминается как Кишно-Варзаревский 25 апр. 1420 г. в грамоте молдав. господаря *Александра Доброго* боярину Вене. В ней говорится о ктиторе мон-ря, некоем Вэрзэре. Согласно этой грамоте, Вене передавалась во владение земля, принадлежавшая ранее обители. В XVII в. неоднократно разорялся татарами и турками. В 1770 г. трудами свящ. Власия Мэкзреску (впосл. принял постриг с именем Варлаам) и его сына прот. Константина В. м. был возобновлен как скит, в 1796 г. построена деревянная на каменном фундаменте ц. во имя вмч. Димитрия Солунского. Насельники В. м. во главе с иером. Варлаамом (Мэкзреску) возобновили *Хынковский во имя вмч. Параскевы Пятницы мон-рь*. С момента основания до завоевания Бессарабии тур. войсками в нач. XVI в. В. м. находился в юрисдикции Молдавской митрополии, затем — в Проилавской митрополии К-польского Патриархата, с 1792 г. — в составе Молдо-Влахийской митрополии РПЦ, с 1813 г. относится к Кишинёвской епархии РПЦ.

К 10-м гг. XIX в. в В. м. жили архим. Виктор и 1 монах, в 1815 г.

скит был обращен в жен., в него переселились монахини Косоуцкого мон-ря, настоятельницей стала мон. Синклитикия. В 1840 г. из Рудянского жен. скита в В. м. была перенесена местночтимая чудотворная икона Божией Матері, впосл. названная «Варзарештская», в 1846 г. к В. м. был приписан Рудянский скит. В 1863 г. в В. м. построили каменный Димитриевский собор в стиле классицизма, в 1868 г. — теплую ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы, колокольню; имелись сестринский корпус с трапезной и флигель. В 1872 г. при В. м. открылись церковноприходская школа и больница для монашествующих. В 1908 г. в обители было 28 монахинь и 52 послушницы, в 1917 г. — 40 монахинь и 67 послушниц. В 1903 г. мон-рь владел 190 дес. земли, в 1908 г. — 206 дес. земли и 47 дес. леса.

В 1934 г. часть сестер В. м. во главе с инокиней Зинаидой (Терзиоло) была переведена в *одесский во имя арх. Михаила мон-рь*. Ок. 1959 г. В. м. был закрыт, насельницы выселены, в 1990 г. возобновлен, возведены 2-этажный келейный корпус, хозяйственные постройки. Летом богослужения совершаются в Димитриевском соборе, зимой — в Рождество-Богородицкой ц. Главная святыня, Варзарештская икона Божией Матері, находится в Димитриевском соборе. К апр. 2005 г. в В. м. проживают 28 сестер, настоятельница — игум. Георгия (Плэчинтэ).

Лит.: Бессарабия: Геогр., ист., стат., экон., этногр., лит. и справ. сб. М., 1903. С. 68, 151, 205; *Арсений (Стадницкий), митр.* Исслед. и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб., 1904; Бессарабский календарь-ежегодник. Кишинёв, 1910. С. 190; Зап. ООИД. 1848. Т. 2. С. 325, 813; Лит-ра ши арта Молдовей: Энциклопедие. Кишинэу, 1985. Вол. 1; Памятники архитектуры Молдавии: XIV–XX вв. Кишинёв, 1986; *Гоберман Д. Н.* По Молдавии. Л., 1975; *Grigoraș N., Caproșu I.* Biserici și mănăstiri verchi din Moldova. București, 1968.

Ю. Е. Букатина, В. Я. Гросул

ВЮСТИЗМ, течение в протестантизме, получившее название по имени его основателя лютеран. пастора Эдуарда Вюста (23 февр. 1818 — 13 июля 1859).

Выпускник богословского фак-та Тюбингенского ун-та (1840); в 1841–1844 гг. служил викарием в Бад-Ритенау под Баккнангом; в 1844 г. был дважды уволен из лютеран. приходов Вюртемберга за проповедь *пие-*

тизма. По совету своего учителя, основателя течения «Иерусалимские братья» (герм. темплеры) и издателя ж. «Deutsche Warte» К. Гофмана, в 1845 г. Вюст прибыл в Россию с целью служения среди нем. колонистов поселения Нойхоффунг (Новая надежда). В 1847 г. женился на Паулине Лишинг. В 1843–1859 гг. Вюст проповедовал среди колонистов проведение «часов благочестия», «вечерей любви», свободной молитвы, выступал за введение неформальной проповеди, всеобщего священства, равенства и братства, призывал к пению религ. гимнов, к самостоятельному чтению и толкованию Библии, к спасению верой, к покаянию в грехах, к ликвидации таинств и церковной иерархии.

Его многочисленные последователи появились не только в колонии сепаратистов Нойхоффунг, но и во мн. евангелическо-лютеран., меннонитских, гуттерских и римско-католич. нем. общинах от Бессарабии до Н. Поволжья. В Поволжье центральная община вюстистов существовала в католич. колонии Ной-Ямбург и насчитывала в 1858 г. 50 чел. Они вели активную миссионерскую деятельность в ряде нем. колоний, поддерживали контакты с Вюстом.

В 50-х гг. XIX в. под рук. Вюста в России на пожертвования существовало «Вюстово братство», ставившее целью распространение в стране идей «возрожденного пие-тизма». Члены братства официально не выходили из своих церквей. Особое внимание вюстисты, получившие название «благочестивые», уделяли воспитанию и обучению детей и организации детских библейских кружков. В. способствовал расколу среди *меннонитов* и зарождению движения братских меннонитов; возникновению секты «прыгунов» (*гюпферства*) в колониях Молочанского окр. Мелитопольского у. Таврической губ., появлению гуттерских коммун и даже возникновению южнорус. *штундизма*.

Лит.: *Велицын А.* Немцы в России: Очерки ист. развития и наст. положения нем. колоний на юге и востоке России. СПб., 1893; *Kröker A. Pfarrer E. Wüst: Der grosse Erweckungsprediger in den deutschen Kolonien Südrusslands*. Lpz., 1903; *Friesen P. M.* Der Altevangelischen Mennonitische Bruderschaft in Russland. Halberstadt, 1911. Duderstadt, 1991. S. 483–500; *idem.* The Mennonite Brotherhood in Russia (1789–1910). Fresno (Calif.), 1978; *Безюсова О. В.* Позднее протестантское сектанство Юга Украины (1850–1905). Канд.

дис. Днепропетровск, 1997; Лиценбергер О. А. Секты «танцующих братьев» и «гопферов» в нем. колониях Поволжья // Рос. немцы: Пробл. истории, языка и совр. положения. М., 1997. С. 347–356; она же. Протестантские секты в нем. колониях Поволжья // Немцы в России: Пробл. культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 245–253; Kahle W. Evangelische Christen in Russland und der Sowetunion. Wuppertal. Kassel, 1978. S. 155, 169.

О. А. Лиценбергер

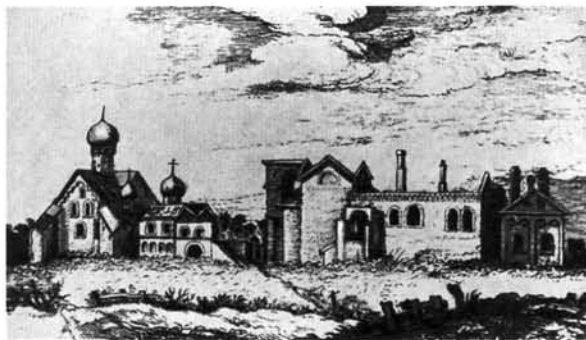
ВЯЖИЦКИЙ ВО ИМЯ СВАТІТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ЖЕНСКИЙ СТАВРОПИГАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

(Новгородской и Старорусской епархии), в дер. Вяжищи Новгородской обл. Основан как муж. при архиеп. Новгородском *Иоанне II* (1389–1415). Согласно Новгородской III летописи, в 1411 г. «стяжанием» игум. Пахомия и строителя Антония в В. м. был построен деревянный храм во имя свт. Николая Чудотворца, в 1419 г. — деревянная надвратная ц. во имя прп. Антония Великого. Монастырские хроники, на к-рые ссылаются архим. *Амвросий (Орнатский)* и архим. *Макарий (Миролобов)*, называют основателями В. м. и строителями Никольского храма монахов Евфросина, Игнатия и Галактиона, а первым настоятелем — пришедшего к ним иером. Пимена.

По инициативе постриженника В. м. Новгородского свт. *Евфимия II* в мон-ре велось каменное строительство. Заложенный им в 1436 г. Никольский храм рухнул, «на старой основе» возведен (1438) и расписан (1441) новый Никольский собор.

В 1439 г. была построена и расписана теплая ц. во имя ап. Иоанна Богослова с трапезной палатой, погребями, хлебной (Новгородские летописи. С. 270). «Летопись Авраамки» относит сооружение Иоанновской ц. к 1457 г. (ПСРЛ. Т. 16. 1889. С. 197). Последняя дата более до-

стоверна, т. к., согласно житию, незадолго до кончины свт. Евфимий († 1458) спешил завершить строительство и украшение Иоанновского храма. В 1463 г. над его захоронением у Никольского собора был устроен придел во имя прп. Евфимия Великого (расписан в 1466); в 60-х гг. построен надвратный каменный храм во имя прп. Антония Великого (расписан в 1466). Строительство трапезной свидетельствует об общежительном уставе мон-ря. Наиболее раннее изображение Никольского собора зафиксировано на иконе «Свт. Евфимий II» сер. XVI в., находившейся в В. м. и известной по фотографиям и прорисям. Согласно изображению, это был высокий (в 3 света) 1-главый кубический храм с апсидами, декорированными валиковыми разводами, к-рыми обычно украшались храмы XIV в.

К сер. XV в. В. м. был одним из самых богатых и влиятельных наряду с *Юрьевым*, *Антония Римлянина* и *Варлаамиевым Хутыньским* мон-рями. В нем существовала книгописная мастерская, устроенная, вероятно, свт. Евфимием. Сохранилась Триодь Постная (РГБ. Ф. 255. № 438), в к-рой имеется авторская

Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь. Гравюра. 1819 г. (ГИМ)

запись: «Боголюбивому архиепископу Евфимию Великому Новаграда, а писал поп Дионисие у свягаго Николы на Вяжищах» (Л. 305–305 об.). Сохранился также исполненный по заказу свт. Евфимия Служебник с миниатюрами (1438–1441) (*Смирнова Э. С. С. 76, 88*). В 1464 г. в В. м. свящ. Иона переписал для Юрьева мон-ря Евангелие учительное (собр. РНБ) (Там же. С. 93).

В. м. принадлежали обширные владения в Новгородской земле. Согласно

Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь. Гравюра по рис. Антониса Хутеериса. 1615 г.

но писцовым книгам 1582 г., крупнейшие вотчины находились в Водской пятине: Заверяжском, Лузском и Гдицком погостах. В Шелонской пятине В. м. принадлежала вотчина в Сутоцком погосте, в Деревской — в Понедельском и Кременицком погостах, в Обонежской — в Рождественском Вороновском погосте. Почти все деревни и вотчины, находившиеся в Водской и Шелонской пятинах, числились в 1582 г. пустошами (запустение связано прежде всего с Ливонской войной).

В. м. был razoren в 1580 г. войсками *Стефана Батория* и во время швед. оккупации нач. XVII в. О постройках В. м. в этот период дает представление рисунок 1615 г. участника голл. посольства Антониса Хутеериса (см.: *Малков. 1993*): здание Никольского собора имело 8-скатное пощипцовое покрытие, к-рое, вероятно, возникло в XVI в. (первоначально кровля была посводовой), стены разделены на 3 части плоскими пилястрами. На рисунке изображены пристроенные по углам собора контрфорсы, крест на главе снесен. С запада к собору примыкал скрытый сев.-зап. контрфорсом пониженный придел во имя прп. Евфимия (ок. 1463), увенчанный главкой (крест снесен). К западу же от собора располагалась 2-этажная трапезная ц. во имя ап. Иоанна Богослова (1439), крытая на 2 ската, увенчанная 1 главкой, с лестницей, ведущей на 2-й этаж. В нижнем ярусе — в зап. фасаде большая (въездная?) арка, ведущая в подцерковье, в сев. стене — 4 ниши. Справа от этих построек на рисунке изображена др. трапезная церковь (сер. XVI в., разобрана после пожара 1688) с отсутствующей после разорения военного времени кровлей. Небольшая в плане, но высокая постройка имела пощипцовое 8-скатное покрытие, 1 полукруглую апсиду. В верхней части сев. стены, под кровлей, показана декоративная полукруглая ниша. С запада к церкви пристроена 2-этажная трапезная с

его декоративное убранство — наличники окон в виде двойных кокошников, вертикальные и го-

Собор во имя свт. Николая Чудотворца с нижней ц. во имя свт. Евфимия. 1681–1685 гг. Фотография. 2004 г.

ризональные фризы из ширинок с изразцовыми заполнениями, аркатурные пояса барабанов —

крытым крыльцом у сев. фасада, расположенными попарно арочными окнами на сев. и зап. фасадах, декорированная пояском 5-гранных нишек под карнизом. К югу от апсиды церкви располагалась отдельно стоявшая 4-гранная 2-ярусная звонница (верхний 3-й ярус отсутствует). Показанная в зап. части мон-ря каменная поварня (упом. в монастырской описи 1698 г.— ГИА Новгородской обл. Ф. 513. Оп. 1. Д. 913; разобрана после пожара 1688) относится, вероятно, к XVI в. Стена поварни разделена лопатками, стянутыми в верхней части двойными висячими арками.

В возобновленном после *Смутного времени* В. м. в сент. 1651 г. при Новгородском митр. *Никоне (Минове)* учреждается архимандрития с правом служения настоятеля в шапке, с палицей и сулком. В. м. имел подворье в Новгородском кремле и в пожалованных митр. *Никон*ом дворах на Яковлеве ул. (Софийская сторона). К В. м. были приписаны Понедельский Николаевский мон-рь (1679) в Деревской пятине и Сяберский Спасский мон-рь (1684) в Шелонской пятине. В 1667 г. царь *Алексей Михайлович* пожаловал В. м. дворцовое с. Хольня с деревнями и пустошами в Деревской пятине.

В 1681 г. на месте обветшавшего Никольского храма заложили одноименный собор, освященный в 1685 г. митр. Новгородским *Корнилием*: 2-этажный, 4-столпный, 5-главый, окруженный папертью и галереями. С зап. стороны фасада в него ведет 2-входное крыльцо с 2 симметричными «полатками», увенчанными шатрами (восстановлены на основе описи 1698 г.). Площадка (рундук) крыльца имеет бочковый свод (следы утраченного бочечного покрытия обнаружены в процессе натуральных исследований). Тип храма,

обнаруживая стилистическое сходство с храмами в Поволжье. В 1691 г. в подцерковье собора, над могилой свт. Евфимия, был освящен придел в его честь. Здесь хранились вериги святителя и его мощи под спудом. После пожара 1688 г. была разобрана надвратная Антониевская ц. В 1694–1698 гг. взамен сгоревшей была построена 2-этажная трапез-

Церковь во имя ап. Иоанна Богослова. 1694–1698 гг. Фотография. 2004 г.

ная ц. во имя ап. Иоанна Богослова (освящена 8 дек. 1702) с приделом в честь Вознесения Господня (освящена 2 дек. 1708). Кубический объем храма должны были венчать 5 глав, но во время бури 1698 г. кровля была снесена и храм после восстановительных работ в 1702 г. получил 1-главое завершение, пятиглавие было восстановлено в 2005 г. при проведении реставрационных работ. Трапезная палата — здание на высоком подклете — соединяет церковь с Никольским собором. В зап. части трапезной, над настоятельскими покоями, в 1708 г. была сооружена 8-гранная 2-ярусная колокольня, увенчанная 5 главками. В нач. XVIII в. в сев. линии мон-ря были построены 2 каменных корпуса: 2-этажный с кельями и 1-этажный хозяйственный. Парадный монастырский ансамбль окружила деревянная (с нач. XIX в. каменная)

ограда, внутри которой была построена конная мельница. В результате ремонтных работ в 20–30-х гг. XIX в. изменились формы завершений на храмах, колокольне, крыльцах.

Уникальной особенностью архитектурного ансамбля является убранство фасадов и интерьеров полихромными (ценнинными) изразцами, выполненное в 1-й четв. XVIII в. Особенным богатством изразцового декора отличается ц. во имя ап. Иоанна Богослова. Широкие изразцовые фризы, опоясывающие фасады, фигурные оконные наличники и порталы составлены из «ценнинных образцов», имеющих разнообразную форму, рельефные рисунки (изображения львов, единорогов, коней, двуглавых орлов, а также крестов — редкое явление в архитектурном убранстве храмов XVII в.— и др.) отличаются укрупненными размерами. Встречающиеся в изразцовом убранстве буквенные изображения и прочтение отдельных слов свидетельствуют о существовании храмозданной надписи в карнизной части ц. во

имя ап. Иоанна Богослова, разрушенной во время бури 1698 г. Вопрос происхождения декора до конца не решен. По мнению М. И. Полянского, изразцы изготавливались в мастерской при *Валдайском мон-ре*. В. П. *Выголов* полагал, что изразцовые наборы привозились из Москвы и Ярославля, но не исключал и существования местного новгородского производства. Возможно, изразцы изготавливались в Вяжицах мастерами, прошедшими выучку в валдайской мастерской; известно, что местные мастера *Дмитрий*, *Тимофей Дмитриев*, *Артемий Митрофанов* занимались изготовлением изразцовых печей.

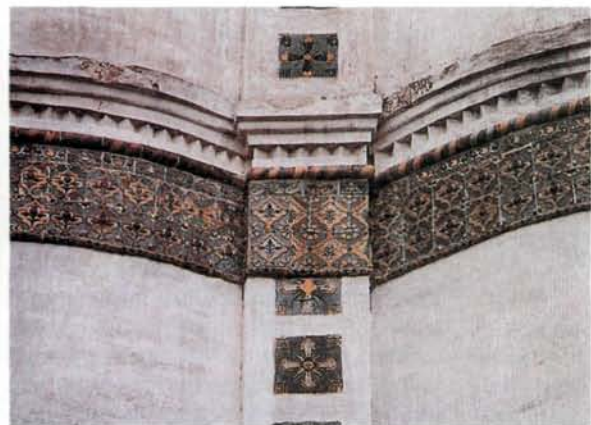
Иконы для иконостасов храмов написал в 1701 г. по подрядному договору кормовой иконописец *Иван Яковлев Бахматов*; был изготовлен резной иконостас мастерами *Василием Яковлевым*, *Ерофеем Герасимовым*, *Федором Никоновым*, *Ерофеем Савельевым*.

К сер. XVIII в. к В. м. было приписано 1697 крестьян, 1613 дес. зем-

ли, в 1764 г. мон-рь лишился вотчин, был отнесен ко 2-му классу. В сер. XVIII в. в мон-рь ссылали клириков и монахов «за непристойные духовному сану поступки», с 1745 по 1766 г. было ок. 40 ссыльных. В сер. XIX в. в В. м. проживало ок. 35, в нач. XX в. — 18 насельников.

Из архиереев XVIII–XIX вв. настоятелями В. м. были: Владимирский еп. Виктор (Онисимов), Астраханский архиеп. *Антоний (Румов-*

тин († ок. 1946). С 1929 г. храм во имя ап. Иоанна был передан окружному музею, трапезная — колхозу под склад. Иконы из трапезной, в т. ч. 8 праздничных икон XVI в. и образ Божией Матери «Знамение» 1691 г., поступили в музей. Часть икон и утвари оставались в пользовании коллектива верующих при Никольском соборе, приход которого к 1929 г. составлял более 400 чел. В 1931 г. собор был закрыт под предлогом отказа верующих платить налоги и невозможности произвести ремонтные работы. Некоторое время богослужения соверша-

Изразцовый декор церкви во имя ап. Иоанна Богослова. Фотография. 2001 г.

лись в Евфимиевском приделе собора. В янв. 1932 г. большая часть икон поступила в хозяйственный отдел ОГПУ, наиболее ценная утварь —

в музей, резные рамы иконостасов, киотов отданы колхозу, остальное имущество — инспектору Госфонда.

Постройки В. м. пострадали в 1941–1944 гг. В 1964 г. под рук. архит. Л. Е. Красноречева начались восстановительно-реставрационные работы. Проекты предусматривали возвращение монастырскому ансамблю первоначального архитектурного облика. Изразцы изготавливались в Ярославской реставрационной мастерской.

В 1988 г. В. м. был возвращен Новгородской епархии РПЦ, 5 июня 1989 г. открыт как жен., сестры переведены из *Пюхтицкого мон-ря*. Осенью 1989 г. в Никольском соборе состоялось первое богослужение, 31 марта 1990 г. митр. Ленинградский и Новгородский, буд. Патриарх *Алексий II*, освятил нижний храм Никольского собора во имя свт. Евфимия. 7 окт. 1995 г. В. м. получил статус ставропигиального. Мон-рь имеет подсобное хозяйство (скотный двор, теплицы), 40 га угодий (пашни, пастбища, сенокос). К 2005 г. в В. м. ок. 15 насельниц, настоятельница — игум. Антония (Корнеева).

В новгородском музее сохранились происходившие из В. м. шитый покров с изображением свт. Евфимия II (1549), икона-складень строгановского письма «Архиеп. Евфи-

мий с житием», исполненная по велению постриженника В. м. митр. Казанского *Лаврентия*, изделия прикладного искусства XVI–XIX вв. Вкладные надписи, в т. ч. митр. Лаврентия, сохранились на водосвятной чаше (1659), на серебряном кадиле (1663), на серебряном чеканном блюде (1659). В Успенском соборе Московского Кремля хранится чудотворная храмовая икона «Свт. Николай с житием» нач. XV в. из В. м. Арх.: РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 7870. Л. 2–5; ГИА Новгородской обл. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3707. Л. 98 об. — 101; Ф. 513. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–13; Д. 43. Л. 13; Д. 913. Л. 78 об. — 82 об., 120–131; Д. 1104. Л. 10–15, 19–24; Ф. 712. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–13; Оп. 2. Д. 1. Л. 24–35 об., 36, 40 об., 41, 41 об.; Д. 2. Л. 13, 28 об., 36 об. Ист.: ПСРЛ. Т. 16. 1889. С. 197; НПЛ. С. 418, 419, 421; НовгорЛет. С. 253, 258, 261, 270; *Востоков А. Х.* Описание рус. и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 707–708; Служба и житие иже во святых отца нашего Евфимия, архиеп. Новгородского чудотворца. СПб., 1907; Опись Новгорода 1617 года // Памятники отеч. истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. С. 93; *Малков Ю. Г.* Новгородская земля в рисунках Антониса Хутериса (1615 г.) // Древний Новгород: Искусство, история, археология. М., 1983. С. 346–350.

Лит.: ИРИ. Т. 3. С. 635–679; *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 595–604; *Полянский М. И.* Вяжищский мон-рь как памятник ценного дела на Руси // Волховский листок. 1903. № 108; *Слезкинский А. Г.* Вяжищский мон-рь: Из экскурсий в окрестности Новгорода // ИВ. 1905. Т. 101. Авг. С. 514–527; *Выголов В. П.* Монументально-декоративная керамика Новгорода кон. XVII в.: Изразцы Вяжищского мон-ря // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Художественная культура Новгорода. С. 251–260; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. М., 1982. С. 61–64; *Петров Д. А.* Памятники XV–XVI вв. в Николо-Вяжищском мон-ре // Архитектура и строительство России. 1992. № 3. С. 22–23; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода, XV в. М., 1994. С. 76, 88; *Жервэ Н. Н.* Николо-Вяжищский мон-рь // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 251–259; *Антипов И.* Никольская ц. Вяжищского мон-ря 1438 г. // Там же. 2003. № 1. С. 18–21.

Л. А. Секретарь

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич (12.07.1792, Москва — 10.11.1878, Баден-Баден), поэт, лит. критик, гос. деятель. Из древнего княжеского рода. Отец — А. И. Вяземский, сенатор при имп. *Павле I*, собрал обширную б-ку франц. авторов XVIII в. В 1805–1807 гг. В. обучался в иезуитском коллегии в С.-Петербурге и в пансионе при С.-Петербургском педагогическом ин-те, затем вернулся в Москву, получил домашнее образование под рук. профессоров

Кн. П. А. Вяземский.
Гравюра К. Афанасьева. XIX в.
(РГБ)

Московского ун-та. Вошел в круг литераторов, посещавших Н. М. Карамзина в Остафьево, подмосковной усадьбе Вяземских. (После смерти А. И. Вяземского Карамзин стал опекуном В., оказав на него огромное влияние; до конца дней для В. авторитет Карамзина как писателя и человека оставался непререкаем.)

В 1807 г. В. формально поступил на службу в Московскую межевую канцелярию, через год дебютировал в печати («Послание Жуковскому в деревню»), в 1811 г. женился на кнж. В. Ф. Гагариной. Во время *Отечественной войны 1812 г.* записался в ополчение, участвовал в Бородинской битве, награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В. стал одним из основателей лит. об-ва «Арзамас», в 1816 г. состоялось его знакомство с А. С. Пушкиным, вскоре переросшее в близкую дружбу. В. приобрел известность как ревнитель карамзинского «нового слога», одним из первых заговорил о «народности» в лит-ре, толкуя это понятие в духе политического либерализма (О жизни и сочинениях В. А. Озерова, 1817). В сер. 20-х гг. принял участие в организации ж. «Московский телеграф», публиковал там статьи с анализом совр. лит. явлений.

В 1818–1821 гг. служил в Варшаве чиновником для иностранной переписки при имп. комиссаре, был офиц. переводчиком речи имп. Александра I на открытии польск. сейма (1818), участвовал в разработке конституционных проектов для России. После критики правительства В. был отправлен в отставку, в 1821 г. поселился в Москве, где за ним был учрежден полицейский надзор. Политические стихотворения В., распространявшиеся в спис-

ках («Петербург», 1818–1819; «Негодование», 1820), звучали как противоправительственные инвективы, хотя либерализм В. был весьма умеренным. Он был связан со мн. декабристами, но в тайные об-ва не входил и деятельность их не одобрял. Убежденность В. в необходимости либеральных реформ «сверху» диктовалась неприятием «заговоров» и восстаний. Мятеж 14 дек. 1825 г. он в посл. называл «критикой вооруженною рукою» «Истории государства Российского» Карамзина, в к-рой В. видел «полное выражение» России, «каковою сделало ее Провидение, столетия, люди, события и система правления». Представив в 1829 г. имп. Николаю I записку с изложением своих взглядов («Моя исповедь»), В. был вскоре возвращен на службу (в 1830–1846 чиновник особых поручений при министре финансов, в 1846–1855 управляющий Гос. заемным банком, в 1855–1858 товарищ министра народного просвещения, с 1859 сенатор, член Гос. совета, обершенк двора).

В 30-х гг. В. был активным участником лит. жизни, сотрудничал в «Литературной газете» (1830–1831), выступая защитником пушкинского круга писателей от обвинений в «литературном аристократизме» (О духе партий; о литературной аристократии, 1830; и др.), в письме 1832 г. к А. Х. Бенкендорфу протестовал против закрытия журнала И. В. Киреевского «Европеец», в 1833 г. направил правительству меморандум «О безмолвии русской печати», предлагая организовать издание независимого, лояльного к власти журнала. В 1836 г. писал для пушкинского «Современника» (статья о «Ревизоре» Н. В. Гоголя и др.). В эти годы выходили фрагменты кн. «Биографические и литературные записки о Д. И. Фон-Визине», в к-рой В. воссоздал атмосферу лит. и общественной жизни эпохи имп. Екатерины II и дал очерк истории рус. драматургии от А. П. Сумарокова до Гоголя. В 1839 г. В. был избран действительным членом Российской академии (с 1841 ординарный академик ОРЯС АН).

К нач. 40-х гг., остро ощущая свою принадлежность к минувшей эпохе и уходящему поколению («Я пережил...», 1837; «Смерть жатву жизни косит, косит...», 1840; и мн. др.), В. все более скептически откликался на прогрессистские устремления

современников («Наш век нас освещает газом...», 1841), с раздражением наблюдал за новыми лит. веяниями (распространение социально-утопических идей, успех В. Г. Белинского и «натуральной школы» и др.). Ощущая себя одиноким хранителем традиций Карамзина и Пушкина, В. в ст. «Взгляд на литературу нашу в 10-летие после смерти Пушкина» (1847) язвительно писал, что ныне «литература переродилась в журналистику», «везде из-под литературной оболочки проглядывают политика, дух партий, задние мысли», что господствующее направление — «направление к расстройству, к беспорядку» и, наконец, что «наша эпоха отвечает исторической эпохе нашего междоусобия, смут и самозванцев». В ст. «Языков и Гоголь» (1847) выступил в защиту гоголевских «Выбранных мест из переписки с друзьями», проявляя сочувствие к христ. умонастроению автора и противопоставляя его книгу как «событие литературное и психологическое» мелким дрызгам отечественной «книгопрядильной промышленности». В «Воспоминаниях о 1812 годе» (1869) В. расценил роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир» как клеветническое сочинение, «протест против 1812 годе».

К 1840 г. относятся первые стихотворения собственно религ. содержания «Молись! (М. А. Бартеновой)» и «Молитва», заканчивающаяся строками: «Дай умиление мне молитвы и любви, / Дай память смертную, лампаду в вечер темный». В 40-х гг. свойственные молодому В. религ. индифферентизм и прозап. политические воззрения отступили перед лицом скорбных событий в семье (в 1835, 1840 и 1849 умерли 3 совершеннолетние дочери В.) и революционных потрясений в Европе. В 1849–1850 гг. В. с женой совершил путешествие в Палестину и К-поль, где в рус. посольстве служил их сын Павел. В Иерусалиме В. находился с 4 по 24 мая 1850 г., причащался в Гроба Господня храме, молился на панихиде об умерших родственниках и друзьях. Под впечатлением путешествия написал серию заметок (Путешествие на Восток. СПб., 1883), стихотворения «Палестина» (1850), «Иерусалим» (1850), «Одно сокровище» (1853), «Александру Андреевичу Иванову» (1858), «Памяти Авраама Сергеевича Норова» (1869). Революционное броже-

ние в Европе побудило В. искать опору в России, в ее вере, в обычаях, в ее самодержавии (Святая Русь, 1848), причем во мн. его стихах апология рус. жизни идет за счет развенчания европ. (Масленица на чужой стороне, 1851; Рябина, 1854; и др.). Находясь в 1851–1855 гг. по болезни за границей, В. опровергал тенденциозные обвинения, предъявляемые России в европ. печати во время Крымской войны 1853–1856 гг., напрямую обратился к зап. читателю с 30 письмами, объединенными в анонимно изданной брошюре «Lettres d'un vétéran Russe de l'année 1812 sur la question d'Orient» (Lozanne, 1855). Принципиальность для России восточного вопроса В. обосновал с конфессиональных позиций: «Россия есть то, что она есть, преимущественно потому, что она дочь Восточной Церкви, и потому что она всегда остается верна ей. В Православии заключается ее право на бытие; в нем развивалась протекшая ее жизнь, и в нем задатки ее будущности. [...] ...Наша особенность, наша сила, вся наша деятельность, все сосредоточивается в Православии. Остальные международные отношения наши второстепенны и условны». Из патриотических стихотворений В., написанных в то время, выразительно четверостишие «О Русский Бог! Как встарь, Ты нам Заступник буди! / И погибающей России внемля крик, / Яви Ты миру вновь: и как ничтожны люди, / И как Единый Ты велик!» (1855). К этому же году относится ст. «Освящение церкви во имя св. прав. Елисаветы в Висбадене».

В лирике 50-х гг. присутствуют стихотворения исповедального характера (Сознание, 1854) и стихотворные молитвы (Молитва Ангелу-Хранителю, 1850; «Чертог Твой вижу, Спасе мой...», 1858), стихи о Церкви (Церковная молитва, Сельская церковь, 1856). Стихотворение «На церковное строение» завершается строками: «...зачтется мне в замену добрых дел, / Что к Церкви Божией душой я не хладел». Видимо, в то же время написано программное стихотворение В. «Молитвенные думы», где с правосл. Церковью связывается и судьба рус. народа («И грешный наш народ, хоть в искушеньях слаб, / Но помнит, что он сын Креста и Божий раб, / Что Промысла к нему благоговеньем явным / В народах он слывет

народом православным»), и судьба каждого человека («Она встречает нас при входе нашем в мир [...] И, с нами радуясь и радостно и счастьем, / Благословляет их своей духовной властью. / Когда над нами час ударит роковой, / Она нас с берега проводит на другой, / И в этот темный путь, где все нас разом бросит, /

Кн. П. А. Вяземский.
Литография. 1864 г.
(РГБ)

Одна Ея звезда луч упования вносит; / За нас и молится и поминает нас, / Когда уж на земле давно наш след угас... / Нам Церковь, в жизнь и смерть, заботливая мать...»).

С 1863 г. В. почти безвыездно проживал на зарубежных курортах, писал воспоминания о дворянской культуре и быте кон. XVIII – нач. XIX в. (Допотопная или допожарная Москва, 1865; Московское семейство старого быта, 1877; и др.). Он пересмотрел и готовил к печати «Записные книжки», к-рые вел с 1813 г. на протяжении всей жизни. В 1878 г. В. принял участие в подготовке полного собрания своих сочинений, написал «Автобиографическое введение», но выхода 1-го тома не дождался. Последние годы жизни В. были омрачены тяжкими недугами (постоянные головные боли, бессонница, основным мотивом написанных тогда стихотворений стал ропот на Творца («Свой катехизис сплошь прилежно изуча...», 1872; «Все сверстники мои давно уж на покое...», 1872; «Куда девались вы с своим закатом ясным...», 1874; цикл «Хандра с проблесками», 1876; и др.). Похоронен в *Александровской лавре* в С.-Петербурге.

Арх.: РГАЛИ. Ф. 195; РГБ ОР. Ф. 63; РНБ. Ф. 167.

Соч.: ПСС. СПб., 1878–1896. 12 т.; Остафьевский архив кн. Вяземских. СПб., 1899–1913. М., 1994^р. 5 т.; Записные книжки (1813–

1848). М., 1963; Соч.: В 2 т. М., 1982; Эстетика и лит. критика. М., 1984; Стихотворения. Л., 1986; Записные книжки. М., 1992.

Лит.: Сухомлинов М. И. Кн. П. А. Вяземский. СПб., 1879. (Сб. ОРЯС; Т. 20); Wytrzens G. P. A. Vjazemskij. W., 1961; Kauchtshischwili N. L'Italia nella vita e nell' opera di P. A. Vjazemskij. Mil., 1964; Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969; Ивинский Д. П. Кн. П. А. Вяземский и А. С. Пушкин. М., 1994; Моторин А. В. Худож. вероисповедание кн. П. А. Вяземского // Христианство и рус. лит-ра. СПб., 2002. Сб. 4. С. 209–249.

В. Л. Коровин

ВЯЗЕМСКИЙ ВО ИМЯ СЯТОГО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(Смоленской и Калининградской епархии), в г. Вязьме Смоленской обл., основан как муж. прп. *Герасимом Болдинским*. С кон. 1535 г. прп. Герасим с учеником Симеоном подвизались в полутора верстах к западу от Вязьмы на правом берегу р. Бебры, в ольховом лесу. Близ келий подвижников селились ученики. В нач. 1542 г. в Москве прп. Герасим испросил у царя *Иоанна IV Васильевича Грозного* и свт. Московского *Макария* грамоты на постройку мон-ря и благословение на игуменство в нем Симеона. В том же году был возведен и освящен деревянный клетчатого типа храм во имя св. Иоанна Предтечи (Усекновения главы?) с трапезной и келарской. К 50-м гг. XVI в. трудами игум. Симеона была построена теплая деревянная Вознесенская ц., ограда; собрались более 30 насельников, нек-рые из них в посл. основали Баскаков мон-рь в Сычевском у., Вознесенский мон-рь в Юхновском у., Пустынно-Подлескую пуст. в Бельском у. В 1566 г. В. м. посетил царь Иоанн IV, в 1598 г. царь *Борис Феодорович Годунов*, пожаловавший мон-рю пахотные и сенокосные земли в городе (на Космодамиановской стороне, в Николаевском и Ямском приходах) и округе, а также рыбные ловли на р. Вязьме, 10 лавок в нижнем остроге и дом близ соборной церкви. Мон-рь получил «служек, крестьян и даточников». Во время голода 1602 г. В. м. открыл приют, раздавал запасы голодающим.

В *Смутное время* В. м. неоднократно разорялся, в 1610–1612 гг. был разграблен и сожжен отрядами гетманов С. Жолкевского и К. Хоткевича, насельники убиты. После заключения Деулинского перемирия с Польшей, в июне 1619 г., Вязьму посетил митр. *Филарет (Романов)*,

вскоре В. м. был возрожден. В 1620–1627 гг. в нем проживали игум. Даниил и ок. 15 насельников. Грамотой царя 1624 г. из казны в мон-рь ежегодно выдавалось 23 р., 103¹/₄ четв. хлеба и 103¹/₄ четв. овса, а также подтверждались прежние права на владения. Согласно Писцовым книгам кн. И. Ф. Волконского 1627 г., в В. м. находились деревянная шатровая ц. св. Иоанна Предтечи с приделами во имя ап. Андрея Первозванного и мч. архидиак. Стефана, обветшавшая Вознесенская ц., «колокольница на столбах», житница, колодец. Мон-рь владел 10 торговыми лавками в Вязме, монастырской

Церковь в честь
Смоленской иконы Божией Матери
«Одигитрия». 1635–1638 гг.
Фотография. 2005 г.

слободой у Смоленской дороги с конным двором и неск. домами.

На пожертвования царя *Михаила Феодоровича*, боярина И. Н. Романова и на др. средства при игум. Гурьи на месте сожженной Предтеченской ц. в 1635–1638 гг. был построен каменный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия»: бесстолпный 3-апсидный четверик, вытянутый с севера на юг, завершенный 3 рядами килевидных кокошников и увенчанный 3 шатрами. Барабан центрального шатра прорезан световыми проемами; в сомкнутом своде церкви сохраняются голосники. К храму примыкают 2 придела: во имя св. Иоанна Предтечи и св. Симеона Богоприимца (к 1887 переосвящен в честь Казанской иконы Божией Матери), апсиды к-рых составляют единую линию с апсидами четверика. Объемы приделов также завершены 3 рядами кокошников и главками (предполагается, что первонач-

ально приделы имели шатровые завершения). С юж. стороны храма — крыльцо с арочными входами и полуциркульным сводом с распалубками. Храм декорирован узорочьем, характерным для зодчества 2-й тре-

Надвратная церковь в честь
Вознесения Господня. 1650 г.
Фотография. 2005 г.

ти XVII в., с использованием белокаменных деталей и зеленых поливных изразцов. Основной объем украшают сдвоенные полуколонки, помещенные в ниши; юж. и зап. стены, а также все апсиды прорезаны окнами с килевидными кокошниками. Барабаны шатров украшены цепочками из дынек, шатры — мелкими кокошниками и белокаменными гуртами. В сер. 30-х гг. XIX в. к Смоленскому храму была пристроена квадратная, крытая крутой 4-скатной кровлей трапезная, под сев.-зап. частью к-рой устроен подвал из 5 камер. Храм также был перестроен: появились фронтоны в стиле ампир над приделами и апсидами. В 1912 г. изучением храма занимался П. Д. Барановский. В результате реставрационных работ (1962, 1976–1989, 1991–1994, 1999–2000) церкви был возвращен первоначальный облик. На стенах и сводах интерьера сохранились фрагменты масляной живописи XIX в.

В 1650 г. в В. м. была возведена теплая кирпичная надвратная ц. в честь Вознесения Господня с трапезной. В нижнем ярусе постройки, под храмом, расположены проезд и узкий проход, перекрытые цилиндрическими сводами, к западу и востоку от них находятся неск. палат. 2-й этаж занимает храм: 1-главный, бесстолпный, перекрытый лотковым сводом, вытянутый с севера на юг, с 3-частным алтарем. Храм соединен с обширной трапезной палатой, перекрытой полулотковым сводом, к западу от к-рой оборудованы небольшая комната, служившая казначейской, и сени. Высокий четве-

рик храма завершается рядом кокошников, утопленных в стену; карниз с поребриком разделяет ярусы здания. Наличники окон храма и трапезной состоят из полуколонок на консолях, несущих треугольные фронтоны. Основным объемам здания соответствуют пилястры на фасадах. В сер. XVIII в. к сев. стене трапезной

было пристроено крыльцо с лестницей на 2-й этаж, а над юго-зап. частью трапезной была поставлена колокольня,

состоящая из 2 восьмериков на невысоком постаменте. Грани ярусов звона прорезаны барочными арками. Одновременно или неск. ранее к алтарю Вознесенской ц. были пристроены 2 кирпичные палаты с проездом между ними (перестроены в XIX в.). В сер. XIX в. к трапезной с запада примкнул 2-этажный корпус келий (не сохр.).

В 30-х гг. XVII в. и в 1745 г. в В. м. были построены каменные 2-этажный братский и настоятельский корпуса. В 1750–1755 гг. на средства архим. Венедикта (Коптева) был возведен каменный храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» с приделом во имя свт. Николая Чудотворца (перестроен в нач. XIX в. в стиле классицизма).

В 1650 г. в В. м. была учреждена архимандрития. Посещения мон-ря царем *Алексеем Михайловичем* (окт. 1654 — февр. 1655, нояб. 1656 — янв. 1657) и патриархом *Никоном* (5 нояб. 1656) сопровождался жертвованиями. В В. м. принял постриг и в 1677 г. был избран архимандритом буд. свт. *Питирим*, еп. Тамбовский, при к-ром наступил духовный и материальный расцвет обители. В нояб. 1681 г. в связи с предполагавшимся открытием *Вяземского викариатства* для содержания епископа мон-рю передавалась «Малого-Тихонова пустынь Ярославского уезда с 90 дворами. С 1665 г. В. м. открыл подворье в Москве, в приходе ц. во имя святых Космы и Дамиана, на ул. Покровке (30 изб), к-рое впосл. сдавалось внаем. Во время крестного хода из Троицкого собора в В. м. в 1679 г. архим. Питирим изъязл

«для подлинного ведения» у протопопа неверно написанную и подписанную икону «Святый и преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский» (см. *Аркадий Вяземский*). В 1722 г. в В. м. принял постриг дворцовый дьяк, служивший «при комнатах» царя *Иоанна V Алексеевича*, С. А. Кривский.

Настоятельство архим. Ионы в 1-й пол. XVIII в. сопровождалось рядом конфликтов. В 1722 и 1724 гг. в Синоде рассматривались дела по обвинению «монашествующими архим. Ионы в удержании из жалования». В 1727 г. иером. Иоиль, иеродиак. Иоасаф и мон. Савва жаловались в Синод «в непристойных словах» на настоятеля. В результате расследования указом Синода 3 июля 1727 г. иером. Иоиль был переведен в *Герасимов Болдинский мон-рь*, иеродиак. Иоасаф — в Лютиков мон-рь, мон. Савва — в *Нилову Столобенскую пуст.* При архим. Макарии в В. м. размещались Крутицкая ДС (10 мая 1739 — 21 июня 1744), затем Вяземское ДУ (в 1744), выпускником к-рого был прп. *Макарий (Глухарёв)*.

В 1700 г. В. м. владел 116 крестьянскими дворами, в 30-х гг. XVIII в. к мон-рю были приписаны Подмонастырская слобода, села Фёдоровское, Воскресенское, Зилово и Андреевское в Вяземском у., с. Болдино в Звенигородском у., где проживало 2405 чел.; обители принадлежали 4 мельницы на реках Вязьма и Днепр. На средства мон-ря в 1735 г. в с. Фёдоровском был построен храм в честь Рождества Пресв. Богородицы с приделом во имя вмч. Феодора Стратилата. По ревизии 1744 г., В. м. владел 2398 крестьянами. В 1752 г. в мон-ре жили: архимандрит, 8 иеромонахов, 3 иеродиа-

кона и 11 монахов, в 1758 г. — архимандрит, 14 иеромонахов, 4 иеродиакона и 6 монахов.

В 1764 г. В. м. был отнесен к Смоленской епархии, причислен ко 2-му классу с определенным жалованьем. В описи мон-ря 1774 г. кроме Одигитриевского, Вознесенского и Знаменско-Никольского храмов указаны каменные настоятельские покои, братский корпус с 12 кельями, казначейская палата, конюшня, братская поварня, хлебная, иконописная мастерская, кузница, квасоварня, столярная мастерская, 2 каменных погреба-ледника.

Во время Отечественной войны 1812 г. Вязьма была оккупирована франц. войсками, В. м. разорен, неск. насельников убиты, остальная братия покинула обитель, к-рая осталась разрушенной до кон. 20-х гг. XIX в. В восстановленном мон-ре в 1830 г. был освящен Вознесенский храм, в 1837 г. — Смоленская ц., в 1849 г. — «переложенный с самого фундамента» Знаменско-Никольский храм, построены настоятельские и братские кельи (1848), 2-этажная гостиница (1869), каменная ограда, часовня, 2 торговые лавки на Духовской ул. Особо почиталась принесенная в 1881 г. с Афона икона Божией Матери «Достоинство есть». В 1866 г. в В. м. проживали архимандрит, 7 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 2 монаха, 16 послушников, в нач. XX в. — архимандрит, 5 иеромонахов, 2 иеродиакона и 1 монах. На территории В. м. были похоронены преподаватели Вяземского ДУ Трофимовский, Горбатовский, Якимович.

После 1917 г. проживавший в В. м. еп. сщмч. *Макарий (Гневушев)* создал при мон-ре братство в честь Рождества Христова, куда вошло более 1 тыс. чел. Решением Патриарха св. *Тихона* и Свящ. Синода от 30 июля 1918 г. еп. Макарий возглавил Вяземское вик-ство, но

Св. ворота вяземского во имя Иоанна Предтечи мон-ря. Фотография. Нач. XX в. (РГБ)

вскоре был арестован и расстрелян. В авг. 1918 г. в местной прессе развернулась клеветническая кампания в отношении насельниц В. м.

Чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия»

В авг. 1929 г. решением исполкома горсовета храмы В. м. были закрыты, договор-аренда с верующими расторгнут, имущество разграблено, колокола переплавлены, помещения отошли спичечной фабрике. После освобождения Вязьмы в июне 1943 г. уцелевшие от обстрелов здания были переданы пивоваренному заводу. В 1946 г. в Смоленском храме разместился Вяземский архив, Знаменский (Никольский) храм был разобран. В 1976–1989 гг. были реставрированы Вознесенский и Смоленский храмы, казначейские палаты с хозяйственными постройками, часть ограды, 1-й этаж гостиницы, проводились раскопки фундаментов настоятельского и поварского корпусов.

26 мая 1989 г. храмы В. м. были переданы Смоленской епархии РПЦ. 20 июня 1990 г. решением Свящ. Синода В. м. был открыт, настоятелем назначен игум. Аркадий (Недосеков). 7 апр. 1991 г. в восстановленном Вознесенском храме состоялось первое богослужение, 11 авг. — освящение. 10 авг. 1994 г. в Смоленском храме прошло первое богослужение, 12 авг. 2001 г. — освящение главного престола. По инициативе игум. Аркадия при мон-ре действовал Центр духовного просвещения. Летом 1991 г. мон-рь посетили представители К-польской

Церкви митрополиты Халкидонский *Варфоломей*, Пергский *Евангел*, Еленопольский *Афанасий*, Филладельфийский *Мелитон*, Пергамский *Иоанн*. 3 мая 1993 г. В. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. В авг. 1995 г. мон-рь был обращен в женский. К апр. 2005 г. в В. м. проживает ок. 15 насельниц, настоятельница — мон. *Лаврентия* (Павлюченкова). Отреставрированы Вознесенский храм, в к-ром совершаются регулярные богослужения, казначейские и братские кельи, построен 2-й этаж келейного корпуса, баня и жилой дом-просфорня, заведено подсобное хозяйство.

В Вознесенской ц. находятся частицы мощей и чтимый образ свт. Питирима Тамбовского и прп. Герасима, ковчег с частицами мощей старцев Оптинских, а также чудотворная Смоленская икона Божией Матери.

Арх.: РГБ. Ф. 236. № 94. Л. 165–220; № 301, 600. Л. 142–210 об.; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 2456. Л. 1–92; ИИМК РАН. Ф. № Р–III. Арх. № 5940. Л. 1–14; ГА Смоленской обл. г. Вязьмы. Ф. 596. Оп. 2. Д. 51. Л. 71 (1922); Управление КГБ Смоленской обл. № 26797-е. Л. 97.

Ист.: СГД. Т. 4. № 128; *Иванов П. И.* Описание гос. архива старых дел. М., 1850. С. 347; [Отчеты и описи] // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 142; 1862. Кн. 2. Отд. 1. С. 112; *Горчаков М., свящ.* Монастырский приказ (1649–1725). СПб., 1868. Прил. № 3; ОДДС. Т. 2. Ч. 1. С. 83, 715; Т. 4. С. 511; Т. 7. С. 219; Межевая кн. 1683 г. // ОДБМЮ. Т. 1. № 375; Изв. Исполкома Советов Зап. обл. и Смоленского... 1918. № 168. С. 3; № 169. С. 4; № 171. С. 3; № 172. С. 5; № 173. С. 3; *Андрей, архим.* Житие прп. Герасима, Болдинского чудотворца. М., 1893. С. 31–36.

Лит.: *Никифоров Ф., Неверович В.* Ист.-стат. описание г. Вязьмы и уезда его // Памятная кн. Смоленской губ. на 1856 г. Смоленск, 1856. С. 29–89; Краткое описание Вяземского Иоанновского Св.-Предтечева мон-ря // Смоленские Ев. 1896. № 10. С. 473–481; *Косточкин В. В.* Старым Смоленским трактом. М., 1972. С. 94–100; *Даниил (Сычев), иером.* Вязьма: Очерки истории. М., 1997. С. 41–62; СПАМИР: Смоленская обл. М., 2001. С. 331–336; *Ангелина (Нестерова), мон.* Вяземский Иоанно-Предтечев мон-рь // Макариевские чт. Можайск. 2002. Вып. 9: Соборы Рус. Церкви: Мат-лы IX Рос. науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария. С. 160–170.

*Иером. Даниил (Сычев),
Д. Б. Кочетов, Е. Э. Спрингис*

ВЯЗЕМСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Смоленской епархии, названо по г. Вязьма Смоленской обл. Проект создания В. в. был выдвинут царем *Феодором Алексеевичем* на Соборе в нояб. 1681 г. Царь предложил учредить в подчинении Смо-

*Собор во имя Св. Троицы в Вязьме.
Фотография. 2005 г.*

ленского митрополита (Смоленская кафедра была возведена на степень митрополии в 1679) 2 епископские кафедры — в Брянске и в Вязьме. Для содержания Вяземского архиерея царь предполагал назначить *вяземский во имя св. Иоанна Предтечи мон-рь* со 128 дворами, к к-рому в связи с этим должна быть приписана «Малого-Тихонова пустынь Ярославского уезда» с 90 дворами (СГД. Т. 4. № 128). По-видимому, этот проект не был реализован. Участники Собора 1681–1682 гг. отказались от учреждения подчиненных епископских кафедр, чтобы «в архиерейском чине не было какого церковного разгласия» (АИ. Т. 5. № 75; ср.: *Воробьев Г.* О Московском Соборе 1681–1682 гг. СПб., 1885. С. 50–53). Кроме того, по свидетельствам документов, к 1686 г. епископии в Вязьме не было. Во 2-й пол. XVIII в. город с уездом состоял в Вяземском округе Московской епархии под упр. епископов Сарских и Подонских (Крутицких). Из Крутицкой епархии в Смоленскую Вязьма была передана в 1764 г. (В XIX в. в лит-ре, посвященной истории Вязьмы, преобладало мнение о том, что В. в. было учреждено в кон. XVII в. Данная т. зр. отражена в рукописном «Историко-статистическом описании Смоленской епархии» (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1797. Л. 17, 17 об., сер. XIX в.), работах прот. А. Н. Макаревского (впосл. Феодосий, еп. Екатеринославский и Таганрогский) (Вяземская соборная Св.-Троицкая ц. Смоленск, 1861. С. 40–41), И. П. Виноградова (Ист. очерк г. Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включ.). М., 1890. С. 86), Е. Н. Клетновой (Хронограф Вяземского собора // Памятная кн. Смоленской губ. на 1914 г. Смоленск, 1914. Прил. С. 2) и др.)

Решение об учреждении В. в. было принято на внеочередном епархиальном съезде духовенства и мирян Смоленской губ. под председательством еп. *Феодосия (Феодосиева)*, состоявшемся 16 мая 1917 г. в Смоленске. Съезд постановил увеличить число епископских кафедр путем создания вик-ств в крупных центрах губернии (в Смоленской епархии, по данным, приведенным на съезде, в то время действовало 740 приходов). В. в. было открыто согласно постановлению Патриарха св. *Тихона* и Свящ. Синода 19 июня 1918 г. 12 авг. Вяземским архиереем был назначен бывш. Орловский еп. сщмч. *Макарий (Гневушев)*, с нач. 1918 г. являвшийся настоятелем вяземского Иоанно-Предтеченского мон-ря. 23 авг. того же года еп. Макарий был арестован, 4 сент. расстрелян. 17 сент. 1918 г., согласно постановлению Свящ. Синода, Вяземским епископом стал Павел (Ивановский), бывш. еп. Никольско-Уссурийский, вик. Владивостокской епархии. С кон. 1918 г., после эмиграции за границу еп. Феодосия (Феодосиева), еп. Павел временно управлял Смоленской кафедрой, в 1919 г. он скончался.

27 марта 1921 г. во епископа Вяземского был хиротонисан *Венедикт (Алентов)*, приехавший в Вязьму 19 янв. следующего года. В. в. в эти годы имело адм. регистрацию как «Вяземское уездное церковное управление», в вик-ство входили Вяземский и Сычевский уезды. Летом 1922 г. еп. Венедикт уклонился в обновленчество, после покаяния вернулся в лоно Церкви (по-видимому, в 1925), в марте 1927 г. был арестован, приговорен к 3 годам ссылки. С 1929 до авг. 1932 г. В. в. возглавлял еп. *Владимир (Горьковский)*, служивший в нижнем храме вяземской Введенской ц., в апр.—авг. 1933 г. Вяземским епископом был *Никон (Пурлевский)*, с 24 авг. 1933 по 29 окт. 1937 г. — *Модест (Никитин)*, 17 марта 1936 г. возведенный в сан архиепископа и с нояб. 1936 по окт. 1937 г. управлявший Смоленской епархией. С 1 февр. по 5 апр. 1955 г. управляющим Смоленской епархией с титулом «епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии» являлся *Михаил (Чуб)*. 20 апр. 2005 г. Свящ. Синод РПЦ постановил назначить епископом Вяземским, вик. Смоленской епархии, игум. Игнатия (Пунина).

В 1930–1937 гг. в верхнем храме вяземской Введенской ц. служил принадлежавший к *григорианско-му расколу* еп. Павел (Троицкий). В 1930–1933 гг. существовало обновленческое В. в., к-рым управляли «епископы» Сергей Андреев (1930–1931), Петр Горбатов (нояб. 1932 — май 1933).

Арх.: РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1797. Л. 17, 17 об. [Ист.-стат. описание Смоленской епархии. Ркп., сер. XIX в.]; Филиал ГА Смоленской обл. г. Вязьма. Ф. 596. Оп. 1. Д. 295. Л. 167 [Вяземский уездный исполком. Адм. отдел. 1922 г.]; УФСБ РФ по Смоленской обл. Справка № 10/8-С 6167 от 27.08.1997. Ист.: СГД. Т. 4. № 128; Епархиальный съезд духовенства и мирян Смоленской губ. // Смоленские Ев. 1917. № 10. С. 272. Лит.: Акты свт. Тихона. С. 919, 920, 946, 967, 986, 987, 991; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 236; Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших. Т. 2. СПб., 2001. С. 131–133; Из истории рос. иерархии: Ст. и док-ты / Сост. П. Н. Грюнберг. М., 2002. С. 88, 153–155, 178, 186, 200; <http://www.sedmitza.ru> [Электр. ресурс].

Иером. Даниил (Сычёв)

ВЯЗНИКОВСКАЯ КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 8/18 июля), чудотворный образ, получивший название по месту явления ок. 1623 г. в Вязниковской слободе Ярополчской вол. Владимирского у. (с 1778 г. Вязники) («Сказание о чудесах от чудотворного сего святого новоявленного образа Казанские Пресвятые Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии града Иерополча в Вязниковской слободе» — вязниковская редакция: Вязниковский ист.-худож. музей. Собр. ркп. № 988, 1025, 1026; ГА Владимирской обл. О. Ф. Р-357. Оп. 2. № 177). В списке XVII в. («Сказания о чудеси Пречистые Богородицы чудотворные иконы Казанские Михайлова моления Обросимова» — ОР РГБ. Ф. 173) указывается, что икона была написана старцем Иоакимом, к-рого авторы агиографических исследований отождествляют с прп. Иоакимом — местночтимым в Суздале и Шуе иноком Шартомского во имя свт. Николая Мирликийского мон-ря (ученик прп. Иринарха, затворника Борисоглебского († 13 янв. 1616); до нач. 20-х гг. XVII в. подвизался в Борисоглебском на Устье мон-ре Ростовского у.). Подвижник был известен современникам не только тем, что он был искусный изограф, но и тем, что от написан-

ных им икон исходила благодатная сила чудотворений.

«Сказание о чудесах» из вязниковского музея сообщает, что освидетельствование В. и. состоялось в Казанской ц. слободы (название храма в сказании не указано, наиболее раннее упоминание о деревянной Казанской ц. относится к 1630) по указу царя Михаила Феодоровича и по благословению патриарха Филарета в окт. 1623 г. архим. владимирского Рождественского мон-ря Порфирием, а также освященным Собором в лице игум. владимирского Золотоворотского Спасо-Преображенского мон-ря Варсонофия, протопопа Успенского собора со священниками и диако-

*Вязниковская
Казанская икона Божией Матери*

нами. По указанию архим. Порфирия и освященного Собора были переписаны чудеса от иконы и имена исцелившихся. Так, 13 окт. 1623 г. были зафиксированы 2 чуда: во время литургии получил исцеление дьячок Родион, страдавший душевными и телесными недугами, а во время молебна прозрела слепая на один глаз крестьянка Ксения Семёнова. Всего до июня 1703 г. было зафиксировано почти 270 исцелений (отражены в вязниковской ред. сказания).

Уже с 1-й пол. XVII в. В. и. приобрела общерус. известность. В 1640 г. паломническую поездку к ней совершил царь Михаил Феодорович (Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 646–647). Каменная соборная церковь, где вполсл. пребывала В. и., была построена в 1670–1674 гг. на средства дворцовой казны царя Алексея Михайловича, церковной

казны и мирского подаяния. После пожара в храме 1 июля 1703 г. чудотворная икона находилась в течение 5 лет в располагавшейся рядом теплой Никольской ц., у царских врат. В 1708 г. образ при большом стечении народа перенесли в приготовленный к освящению Казанский храм, откуда он на зимний период возвращался в Никольскую ц. (ежегодный крестный ход, приуроченный к этому событию, был установлен по распоряжению архиерея в 1875).

Вокруг г. Вязники крестный ход с В. и. был учрежден в 1892 г. в память избавления от эпидемии холеры в 1891 г.; проводился в последнее воскресенье перед храмовым праздником — 8 июля ст. стилия. В 10-ю субботу по Пасхе из вязниковского Казанского собора по окончании поздней литургии ежегодно совершался крестный ход в погост Никологорский, через деревни Лукново и Синяткино, установленный, по преданию, по случаю избавления жителей погоста и окружавших его 30 деревень от моровой язвы в 1771 г.

В. и. оставалась в Казанском соборе до 1929 г., когда Владимирский губисполком вынес решение о закрытии храма в Вязниках и об использовании его «для культурных целей». 1 марта 1929 г. началось разрушение церковных зданий, внутреннее убранство из металла пошло на лом, иконы продавались на дрова, нек-рые предметы попали в краеведческий музей. В. и. была сохранена одной из прихожанок храма. В годы Великой Отечественной войны икона была помещена в открывшемся в Вязниках Крестовоздвиженском храме, где находится и в наст. время.

Наиболее раннее описание В. и. относится к 1702 г. (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. № 18). Икона находилась в створчатом киоте, была украшена басменным окладом с изображением 4 евангелистов по углам, резными венцом, короной и цатой с драгоценными камнями и жемчугом. К образу на серебряных цепочках были подвешены 2 резные позолоченные Казанские иконы, приложен золотой крест с алмазом (вклад царя Феодора Алексеевича, сделанный в 1682 во время проезда через Вязники на богомолье во Флорищеву пуст.).

По указу Владимирской духовной консистории от 27 нояб. 1873 г.

усердием вязниковского 1-й гильдии купца Н. И. Никитина были заново выполнены украшения на В. и.: серебряный, чеканной работы позолоченный оклад с венцами, усыпанными драгоценными камнями (в венец Богоматери был вмонтирован золотой крест царя Феодора Алексеевича). Икона была помещена «под зеркальное стекло», вставлена в серебряную позолоченную раму, на широких полях к-рой в 11 клеймах были представлены св. Иоанн Предтеча, 2 архангела, святители, преподобные. Над иконой располагалась жемчужная корона, поддерживаемая 2 ангелами, выше — изображение Триипостасного Божества. Внизу в клейме помещены изображения исцелений, бывших от В. и.

При изъятии церковного имущества «в помощь голодающим Поволжья» в 1922 г. общине верующих и духовенству собора удалось сохранить драгоценный оклад. Вместо него было конфисковано: «серебряных монет на 2 пуда 7 фунтов, серебряного лома 28 фунтов 36 золотников, 30 золотых монет на 30 золотников и разных золотых изделий весом 1 фунт 72 золотника».

Последнее описание В. и. 1923 г. связано с заключением между верующими и органами советской власти соглашения о передаче общине Казанского собора в пользование всего церковного имущества. Икона находилась по левую сторону от царских врат; указан ее размер (10×12 вершков). В наст. время В. и. (51,5×40,8 см) помещена в раме и киоте справа перед алтарем в Крестовоздвиженской ц. Икона, датированная 1-й четв. XVII в., закрыта украшенной жемчугом шитой ризой и серебряным чеканным окладом 1875–1876 гг. работы московских серебряников (мастер И. В. Захаров, пробирный мастер Н. Свечин), выполненным для др. иконы.

Кроме главной храмовой святыни в Казанском соборе находилась ее копия 1-й пол. XVIII в. в виде складня с образами святых на створках; изображение было выполнено по зеленому полю (реставрирована, за исключением ликов, в 1904). Образ украшала серебряная, позолоченная чеканная риза, одеяние Богоматери и Младенца — жемчуг и драгоценные камни. Именно эта икона участвовала в крестных ходах по городу и окрестным селениям.

Др. чудотворный список с В. и., находившийся до революции в Казанской ц. г. Калуги, известен по рукописному «Сказанию о принесении чудотворных икон Казанския Пресвятыя Богородицы из града Вязники в богоспасаемый град Калугу во храм Преображения Господня, что под горою», хранящемуся в б-ке храма. Список был создан по заказу супруги московского купца Т. Н. Судовщикова (Смирнова) Евфимии. По дороге на богомолье в Казань, после молебна перед В. и., впавшая в «расслабление» Евфимия исцелилась. Образ в украшенном жемчугом и камнями серебряном окладе был поставлен в Калуге в ц. Преображения Господня. Летопись чудес, изложенных в сказании, начинается с XVII в. В XVIII в. чудеса были изображены на стенах храма и привлекли внимание посетившего Калугу позднее Н. В. Гоголя.

Из др. святынь следует отметить икону Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи, в к-рую был вставлен небольшой серебряный ковчежец с частицей ризы Господней. Этот ковчежец в 1-й пол. XVIII в. «привесил» к чудотворному образу «боярина Николая Григорьевича Строганова житель Семен Дмитриев, сын Истомин».

В XVIII в. над могилами Судовщиковых рядом с храмом была построена часовня, при входе в к-рую имелось изображение всей семьи, несущей чудотворную икону, с пояснительной надписью: «Здесь покоится прах Московского гостя Третьяка—Тимофея Никитича Смирнова и супруги его Евфимии Симеоновны, принесших чудотворную икону Казанския Богородицы из города Вязников в город Калугу, и брата его Константина, в монашестве схимника Кирила, и младенца Василия». Послереволуционная судьба чудотворного списка неизвестна.

Арх.: Вязниковский ист.-худож. музей. Собр. ркп. № 988, 1025, 1026; ГА Владимирской обл. Ф. Р-357. Оп. 2. № 177; ОР РГБ. Ф. 173; Собр. МДА. Оп. 1. № 201; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. № 18.

Ист.: Федоров А. Ист. собр. о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Т. 22. Отд. мат.-лы. С. 189–196; Орлов В. М., прот. Сказание о чудесах, бывших от Вязниковской-Казанской иконы Божией Матери, в точности списанное со старинной рукописи, хранящейся при церк. б-ке Вязниковского Казанского собора. Вязники, 1907; Сказание о чудотворных иконах Богоматери. Коломна, 1994. С. 440.

Лит.: Иоасаф (Гапонов), иером. О св. иконах особо чтимых, находящихся во Владимир-

ской епархии. Владимир, 1859. С. 28; Веселовский К. А. Перенесение иконы Казанския Божией Матери из холодного в теплый Никольский собор // Владимирские Ев. 1876. Ч. неофиц. № 7. С. 335–340; Миловский Н., свящ. Неканонизированные святые г. Шуи Владимирской губ. М., 1893. С. 1–17; Доброправов В., Березин В. Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1898. Вып. 5. С. 292–300; О Казанской чудотворной иконе // Калужские Ев. 1905. Ч. неофиц. № 19–21; Малинин Д. Калуга: Опыт ист. путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912. С. 84–88; Прп. Иринарх, затворник Борисоглебский // Ярославские угодники Божии / Сост. гр. М. В. Толстой. Ярославль, 1991р. С. 30–33; Вестник Вязниковско-Гороховецкого благочиния Владимир-Суздальской епархии. Вязники; Владимир, 1999. [Спец. вып.]: 1624–1999 гг. 21 июля. Казанской-Вязниковской иконы Божией Матери чудотворной 375 лет; Тельчаров А. Д. Вязниковская слобода. М., 1999. С. 10–12.

А. В. Маштафаров

ВЯЗНИКОВСКИЙ В ЧЕСТЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Владимирской и Суздальской епархии), находится в г. Вязники Владимирской обл. Первоначально муж., основан указом царя *Михаила Феодоровича* в 1640/41 г. на зап. окраине Вязниковской слободы. В 1764 г. В. м. был отнесен к сверхштатным, оставлен «на своем пропитании», 22 апр. 1916 г. обращен в женский.

Первоначально в В. м. находились деревянные 3-шатровый храм в честь Благовещения Пресв. Богородицы с приделами во имя прп. Михаила Малеина и св. Алексия, челоука Божия (40-е гг. XVII в.), ц. во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (ок. 1652–1657) и «колокольная» на столпах. Вместо пострадавшего от пожара (ок. 1656/57) храма был построен и в 1677 г. освящен новый деревянный Благовещенский собор. Обветшавшие к кон. XVII в. деревянные храмы были разобраны и в 1682–1688 гг. на их месте был построен и в 1689 г. освящен каменный собор с верхней ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы и нижней — во имя Трех святителей (1699): высокий 2-светный четверик, увенчанный 5-главием, на подклете, с сильно выступающими 3-частной апсидой верхней и алтарным помещением нижней церкви. Четверик завершается ярусом закомар (росписи к-рых, зафиксированные фотографией нач. XX в., утрачены), опирающихся на карниз.

Углы четверика отмечены пилястрами на уровне 1-го и сдвоенными колонками на уровне 2-го ярусов. Фасад храма и верхние части апсид украшены декоративными орнаментальными поясами, выложенными из кирпичей, барабаны глав — аркатурными поясами. Окна оформлены наличниками с килевидными кокошниками или углублены в небольшие арки. С зап. стороны храма расположена крытая паперть с шатровой колокольней (80-е гг. XVII в.) с севера и зданиями хлебной и келий (нач. XVIII в.) с юга. Под галерей-папертью находились 3 «палатки каменные порожние», в к-рых в кон. XVIII — нач. XIX в. располагалось Вязниковское духовное правление, а с 1892 г. церковноприходская школа, где обучались ок. 40 мальчиков. В подклете помещалась трапезная, а с 1773 г. — придел во имя св. мч. Антипы, еп. Пергамского.

Пострадавший от пожара в 1703 г. Благовещенский храм указом Местоблюстителя Патриаршего престола митр. *Стефана (Яворского)* был вновь освящен, агтиминс заменен новым. Стенопись расписанного в XVII в. храма неоднократно поновлялась, в т. ч. в 1860 г. артелью палехских иконописцев Н. М. *Сафонова*. В 1892 г. был поновлен и вызолочен иконостас.

В 1792–1793 гг. была построена и в 1794 г. освящена надвратная ц. во имя Всех святых, богослужения в к-рой совершались в день престольного праздника. 2-этажная, в стиле классицизма, вытянутая по продольной оси постройка с проходом в 1-м ярусе (заложен с юж. стороны), фланкированным колоннами, и собственно церковью во 2-м ярусе увенчана куполом с главкой на 3-ступенчатом барабане. Располагавшиеся к северо-западу от колокольни др. каменные кельи пострадали от пожара в 1750 г. и долгое время оставались недостроенными. Вероятно, именно в них, в 1791–1795 гг. находилось Вязниковское ДУ. В посл. четв. XIX в. кельи были расширены, в них проживали настоятель и часть братии, находились трапезная, кухня. В кон. XVIII — нач. XIX в. вместо деревянной была построена каменная ограда с 4 круглыми башнями. В связи со строительством шоссе Москва — Н. Новгород в 1839 г. юж. часть ограды была разобрана и построена параллельно шоссе дорожке. В 1883 г.

Собор в честь Благовещения Пресв. Богородицы. 1682–1689 гг. Фотография. Нач. XX в.

за оградой близ юж. ворот была поставлена каменная часовня в память кончины имп. *Александра II*. В XIX в. на месте ц. Трех святителей (XVII в.) стояла небольшая каменная часовня.

В Благовещенском соборе хранилось почитаемое распятие Господне (высота 3 аршина 11 вершков), по преданию приплывшее по р. Клязьме. С 1863 г. распятие износилось из В. м. по окрестным селениям (местонахождение после 1925 неизвест-

Вязниковский в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-рь. Фотография. Нач. XX в.

но). В соборе также хранились напрестольный крест и икона (после 1925 местонахождение неизвестно) с частицами от Креста Господня, камня от Гроба Господня, мощей апостолов Марка, Луки, Филиппа, Андрея Первозванного, великомучеников Пантелеимона, Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Феодора Тирона, святителей Иоан-

на Златоуста, Лазаря, еп. Кипрского, Фотия, Алексия и Филиппа Московских, преподобных Ефрема Сирина, Александра Свирского, Никола Печерского и др. По случаю избавления г. Вязники от холеры в 1831 г. в В. м. каждое воскресенье служили молебен с акафистом св. Животворящему Кресту. Ежегодно 25 марта и 30 янв. из Казанского собора Вязников в В. м. совершался крестный ход. В сент. 1812 г. по распоряжению Владимирского еп. *Ксенофонта (Тропольского)* в В. м. была привезена *Максимовская икона Божией Матери*. В нач. нояб. 1812 г. образ был возвращен в кафедральный собор Владимира. В мон-ре хранились синодики 1651 (вклад протопопа Стефана *Вонифатьева*), 1679 и 1686 гг.

В 1625 г. в В. м. проживали игумен, 2 священника, диакон, 20 монахов; в 1764 г. — игумен, иеромонах, иеродиакон, 2 монаха, вдовый священник, а также 2 отставных военных. В XVII — нач. XVIII в. настоятели В. м. выполняли различные церковно-адм. функции. Указом патриарха *Иосифа* от 20 марта 1650 г. строитель В. м. осуществлял надзор за совершением богослужений в храмах Ярополчской вол., в 1661/62 г. участвовал в сборе окладных и неокладных доходов с духовенства. В 1890 г. в В. м. была учреждена архимандрития, в 1906 г. в мон-ре проживали архимандрит, 4 иеромонаха, иеродиакон, священник, 12 послушников.

В XVII в. В. м. владел небольшими малодеход-

ными угодьями. В 1652 г. по просьбе игум. Моисея царь Алексей Михайлович повелел выдавать В. м. 13 р. 20 алтын 4 деньги на

свечи, воск, ладан, вино, а также денежную ругу игумену (3 р.), священникам, диакону, монахам (по 1 р.) и хлебную ругу. В XVII в. В. м. владел на р. Лух 2 мельницами, к-рые в нач. XVIII в. были отобраны у мон-ря, и назначена денежная (94 р.) и хлебная (по 81 четв. ржи и 50 четв. овса) руга, к-рая выдавалась нерегулярно. В 1730–1731 гг. мельницы

Благовещенский собор
и колокольня. 80-е гг. XVII в.
Фотография. 2002 г.

были возвращены мон-рю. В 1764 г. все угодья оставались во владениях мон-ря, а в XIX в. большая их часть сдавалась в аренду. Приписанная к В. м. с 1695 г. Моисеева пуст. к сер. XVIII в. пришла в упадок, в ней были разбиты яблоневый и вишневый сады. К нач. XX в. на ее месте находилось старообрядческое кладбище. В кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. В. м. получал из казны 300 р. ассигнациями. На 1 янв. 1916 г. капитал мон-ря составлял 30 875 р.

Среди вкладчиков В. м. были царь Алексей Михайлович, царица Мария Ильинична, сестры царя Ирина и Татьяна Михайловны, митр. Казанский и Свяжский *Корнилий*, протопоп Стефан Вонифатьев, келарь *Авраамий (Палицын)*, муромский храмоздатель Богдан Цветной. В кон. июля 1866 г. в В. м. останавливался свт. *Феофан Затворник*.

В 1922 г. в ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* из В. м. было вывезено 5 серебряных напрестольных крестов и 2 наперсных креста, потир, 2 оклада, кадило, 2 ковшика для теплоты, ризы с 10 икон. В апр.–мае 1923 г. В. м. был ликвидирован, Всехсвятский и Благовещенский храмы обращены в приходские (закрыты в 1928 и в 1-й пол. 30-х гг.), большая часть ограды и кладбище уничтожены. Во Всехсвятской ц. открыли мастерские, в Благовещенском соборе – склады, колокольню и др. помещения отдали под квартиры. В 1935 г. на территории мон-ря было построено здание техникума, затем общежитие. В 1967 г. комплекс Благовещенского собора был передан Вязниковскому филиалу ГВСМЗ (впосл. Вязниковский историко-краеведческий музей) и отреставрирован.

В 1993 г. Благовещенский храм был передан РПЦ, в нем возобновились богослужения.

Решением Синода РПЦ от 7 марта 2000 г. В. м. был возобновлен, настоятельница утверждена мон. Серафима (Старых). Регулярные богослужения совершаются в Благовещенском храме, ц. Трех святителей восстанавливается. Отремонтирована келейная пристройка, примыкающая к собору, построена деревянная ограда с воротами. Келейный корпус мон-рю не принадлежит. К кон. 2004 г. в В. м. проживало 7 сестер.

Святые: Смоленская Шуйская икона Божией Матери (XVIII в.), аналойная Смоленская икона (XVIII в.), переданная в В. м. из Серапионовой пуст., образ св. Матроны Московской с частицей мощей. По пятницам в В. м. служат молебен с акафистом Благовещению Пресв. Богородицы.

Арх.: РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. № 18; Ф. 280. Оп. 3. № 41; Ф. 281 (ГРЭ по Владимиру); ГА Владимирской обл. Ф. 40, 556, 690, Р-24, Р-357; ГВСМЗ. ОР. № 158.
Ист.: ЖМП. 2000. № 4. С. 21.

Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 681–682; *Веселовский К. А., свящ.* Вязниковский Благовещенский мон-рь. Владимир, 1867; *он же.* Вязниковский Благовещенский мон-рь // Тр. Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1868. Вып. 7. С. 1–16; *Гольшев И. А.* Рукописные синодики Вязниковского Благовещенского мон-ря // Владимирские ГВ. 1881. Ч. неофиц. № 39; *он же.* Синодики Вязниковского Благовещенского мон-ря 1651, 1679, 1686 гг. // Владимирские ГВ. 1885. Ч. неофиц. № 2. С. 32–46; *Богородицкий В., свящ.* Речь, произнесенная в Вязниковском Благовещенском мон-ре его преосвящ. еп. Феофаном // Там же. 1886. Ч. неофиц. № 16. С. 905–906; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Мат-лы для истории Владимирской епархии. Вып. 1: Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746 гг. Владимир, 1894. С. 12, 314; *Масанов И. Ф.* Библиография Владимирской губ. Владимир, 1905. Т. 1. С. 31–37, 40, 277, 278, 281, 283, 332–333; *Доброправов В. Г.* Благовещенский муж. мон-рь в г. Вязниках. Владимир, 1906; *Косаткин В. В.* Мон-ри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX ст. Владимир, 1906. Ч. 1. С. 101, 108; *Рождественский Н. П.* Славяно-рус. рукописи и старопеч. книги Вязниковского и Мстерского краеведческих музеев Владимирской обл. // ТОДРЛ. 1951. Т. 8. С. 392–402; *Столетов А. В.* Памятники архитектуры Владимирской обл. Владимир, 1958. С. 216–218; *Маштафаров В. И.* Вязниковский Благовещенский мон-рь. Вязники, 1969; *Тиц А.* По окраинным землям Владимирским. М., 1969. С. 28–34; *Тельчаров А. Д.* О времени постройки Вязниковского Благовещенского собора // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1988. Вып. 3. С. 83–87; *он же.* Вязниковская слобода. М., 1999. С. 14–22, 24–26, 53, 55–56; *Обидин Д. А.* История возрождения: К образованию в Вязниках нового жен. мон-ря // Маяк. 1999. № 56. 20 июля.

А. В. Маушафаров

ВЯЗНИКОВСКИЙ В ЧЕСТЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, основан, вероятно, в 1-й четв. XVII в. на посадской земле Вязниковской слободы Яропольской вол. Владимирского у. Впервые упомянут в писцовой книге А. Лодыгина и подьячего М. Клементьева 1627/28 г., где назван «новодевичьим» и находящимся в вотчине кнг. Ирины Мстиславской (вдовы кн. Федора Мстиславского).

С 1635 г. в патриарших окладных книгах упоминается холодная Введенская ц., к сер. XVII в. был построен теплый храм в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, к нач. XVIII в. возведен деревянный 2-этажный собор: верхний престол в честь Введения во храм Пресв. Богородицы, нижний во имя прор. Илии. В верхней церкви был расположен 5-ярусный иконостас. В 1702–1703 гг. вместо деревянного был построен каменный Введенский собор с приделами во имя прор. Илии и в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (антиминсы выданы 24 июня и 17 дек. 1703). К Иоанновскому приделу примыкала колокольня. Кельи и ограда были деревянными. К 1764 г. в обветшавшем соборе богослужения совершались только в Предтеченском приделе. Новый собор, грамоту на строительство к-рого дало 18 марта 1764 г. Яропольское духовное правление, возведен не был из-за упразднения В. м. в том же году.

В. м. не имел земельных владений, существовал за счет денежного и натурального ружного жалования и вкладов. После посещения Вязниковской слободы царь *Михаил Феодорович* грамотой 1640/41 г. освободил В. м. «от всяких мирских разметов» с 5 церковных тяглых дворов. По челобитной игум. Марфы с 1652 г. прекратилось взимание дани с Введенского храма В. м., «потому что у той церкви мирских приходских людей нет». По распоряжению царя *Алексея Михайловича* с 1652/53 г. Вязниковские таможенный и кружечный дворы выдавали В. м. на ладан и церковное вино по 160 р. 20 алтын 4 деньги в год. Грамотой от 26 февр. 1657 г. повелевалось ежегодно отпускать мон-рю хлебную ругу (по 530 четв. ржи и овса) из запасов дворцового с. Б. Всегодичи. До 1698/99 г. игуменни с се-

страми, клиру и причетникам полагалось в качестве ружного жалования по 186 пудов соли из Н. Новгорода. В нач. XVIII в. ружные деньги поступали из Вязниковского таможенного и кружечного дворов (300 р. 25 алтын 2 деньги), в 30-х гг. XVIII в. — из синодального экономического правления (267 р. 76 к.), в нач. 60-х гг. XVIII в. — из Владимирской провинциальной канцелярии (34 р. 53 к.). Из этих сумм в 1702 г. игуменья получала 5 р. 20 алтын 1 деньгу, в 1763 г. — 2 р. 80 к.; в 1702 г. монахини — по 1 р. 16 алтын 1½ деньги, в 1763 г. — по 80 к. Духовенство мон-ря также получало ругу: священники в 1702 г. — по 17 р. 30 алтын 2 деньги, в 1763 г. — по 2 р. 70 к.

В 1628 г. в В. м. проживали 44 старицы, 4 вдовы, 2 священника, в 1702 г. — игуменья, казначея, 149 старец, а также вкладчица, большая часть к-рых жила у старниц в кельях, в 1764 г. — игуменья, игуменья на покое, 15 монахинь, а также священник, дьячок, пономарь, просвирница.

В 1764 г. В. м. был упразднен, Введенская ц. обращена в приходскую. По описанию прот. М. К. Нарбекова, в 1-й пол. 90-х гг. XIX в. основной объем храма 1702–1703 гг. представлял собой сложенный на «уступчатом» цоколе сплошной кладкой из «толстого, тяжеловесного» кирпича четверик с примыкающими к вост. стороне 2 полукружиями главного и придельного алтарей. Во Введенской ц. было 3 придела: прор. Илии, Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и Владимирской иконы Божией Матери. Иконостас храма изготовил в 1765 г. первый приходский свящ. И. М. Левитский. В 1866 г. по инициативе еп. Владимирского свт. *Феофана Затворника* на средства купца И. И. Сенькова был выполнен новый иконостас для церкви и расписаны стены храма. На месте разобранной в 1884–1885 гг. колокольни была выстроена новая. С 1885 г. при Введенской ц. существовал странноприимный дом.

На месте обветшавшей и в 1899 г. разобранной церкви «по древнему византийскому стилю» был построен новый Введенский храм (освящен 19 сент. 1904) с приделами во имя прор. Илии (3 окт. 1904) и прп. Серафима Саровского (4 окт. 1904); в 1905 г. храм был расписан. За постройку церкви староста купец Е. И. Дёмин получил звание по-

томственного почетного гражданина. К нач. XX в. в храме хранились 2 чтимые иконы Введения во храм Пресв. Богородицы, древний запрестольный крест, в б-ке — старопечатные книги 1627–1795 гг. На Триоди цветной, Октоихе и Прологе имелись вкладные записи от имени царя *Феодора Алексеевича*. К нач. XX в. в храме служили священник, диакон и псаломщик, к-рые содержались на проценты, полученные с церковного капитала, вложенного в доходные билеты, а также на средства, получаемые за службы и требы (до 1400 р. в год). Священник и диакон проживали в церковных домах. Храму также принадлежали 1,5 дес. усадебной и 11,5 дес. сенокосной земли. В приходе числилось 474 мужчины, 537 женщин.

14 дек. 1928 г. по делу «о сопротивлении вязниковского духовенства закрытию Казанского собора» вместе с еп. Вязниковским сщмч. *Германом (Ряшенцевым)* был арестован свящ. Введенской ц. Пимен Сеноедов. Согласно доносу агентов ОГПУ, о. Пимен называл обновленцев «красными советскими еретиками». Он был обвинен в контрреволюционной деятельности и сослан в Нарымский край, по возвращении из ссылки служил в храме с. Булатникова Муромского р-на. Арестован 20 нояб. 1937 г., расстрелян. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. Введенская ц. была закрыта, имущество расхищено или уничтожено. К нач. 2005 г. сохранился обезглавленный четверик храма, трапезная, апсиды и нижний ярус колокольни, в к-ром устроен спортивный зал.

Арх.: РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. № 18; Ф. 280. Оп. 3. № 118; ГА Владимирской обл. Ф. 556. Р-357; Науч. архив Вязниковского ист.-худож. музея. III. № 165.

Лит.: ИРИ. Т. 3. С. 682; Старинное Евангелие во Введенской ц. г. Вязников // Москвитянин. 1854. № 22. С. 197; *Тихоново К. Н.* Надпись на Евангелии в Введенской ц. в г. Вязниках // Владимирские ГВ. 1854. Ч. неофиц. № 45; *Веселовский К. А., свящ.* Город Вязники: История его древности и статистика. Владимир, 1871. С. 21–23; *Сервицкий А. И.* Упраздненные мон-ри в Владимирской епархии // Владимирские Ев. 1873. Ч. неофиц. № 8; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Мат-лы для истории Владимирской епархии. Вып. 1: Владимирская десятина жилых данных церковей 1628–1746 гг. Владимир, 1894. С. 187–189, 314; Вып. 2: Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилых данных церковей 1628–1746 гг. Владимир, 1894. С. 128; *Доброурахов В., Березин В.* Ист.-стат. описание церковей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1898. Вып. 5. С. 301–305; Памятники истории и культуры

Владимирской обл. Владимир, 1996. С. 120; *Тельчаров А. Д.* Вязниковская слобода. М., 1999. С. 9–10.

А. В. Маишафаров

ВЯЗНИКОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Владимирской (см. *Владимирская и Суздальская епархия*) епархии, названо по г. Вязники Владимирской губ. Помимо управления храмами Вязников и уезда Вязниковские архиереи осуществляли временное руководство Владимирской епархией.

В 1921 г. В. в. возглавил еп. *Корнилий (Соболев)* с титулом «Вязниковский и Яропольский». Архиерей жил в Вязниках, совершал богослужения в храмах города и уезда (в частности, 23–24 сент. 1922 в с. Успенский Погост), в 1-й пол. 1921 г. временно управлял Владимирской епархией. Осенью 1922 г. еп. Корнилий был арестован, в 1923 г. сослан в Нарымский край. Сохранились сведения о церковной жизни в Вязниковском у. в 1-й пол. 20-х гг. В апр. 1920 г. рабочие и служащие железнодорожных станций Вязники, Мстера и Сарыево обратились в Наркомат юстиции с просьбой разрешить установление икон в зданиях станций, в следующем году в просьбе было отказано. 6 июля 1922 г. в Вязниковском у. завершилась кампания по изъятию церковных ценностей, в ходе к-рой было изъято 22 пуда 1 фунт 84 золотника 15 долей золота, серебра и драгоценных камней на сумму более 115 млн р. В приходах В. в. для голодающих Поволжья были собраны добровольные пожертвования на сумму 101 477 986 р. Осенью 1922 г. у дер. Селищи близ Вязников состоялся крестный ход с *Боголюбской иконой Божией Матери*. В янв.—сент. 1923 г. шла ликвидация мон-рей: был закрыт *вязниковский в честь Благовещения Пресв. Богородицы жен. мон-рь*, Серапионово-Алексиевская жен. община, существовавшая на месте Серапионовой муж. пуст., *Борковская во имя свт. Николая муж. пуст.* Не был санкционирован властями приговор крестьянского схода дер. Воробьевки 6 мая 1924 г. об учреждении крестного хода из Благовещенской ц. бывш. Благовещенского мон-ря в дер. Крутые. В дек. 1923 г. в В. в. было зарегистрировано 47 правосл. храмов: 8 — в Вязниках, 39 — в уезде.

В 1926 г. еп. Вязниковским был еп. *Василий (Преображенский)*, бывш. еп. Кинешемский. О своем пребывании в Вязниках он писал: «Чувствую себя здесь пока спокойно: духовных детей пока не завожу, так как не уверен в долговременности своего пребывания здесь. Административных хлопот также очень мало». В Вязниках святитель закончил работу над «Беседами на Евангелие от Марка» (М., 1996), весной 1927 г. он был выслан в Кинешму. В мае–сент. 1927 г. Вязниковскую кафедру занимал еп. *Нифонт (Фомин)*, с сент. 1927 по 5 апр. 1928 г. – еп. *Николай (Никольский)*.

26 июня 1928 г. В. в. возглавил еп. *Герман (Ряшенцев)*. Осенью этого года власти города развернули антицерковную кампанию, целью которой было закрытие городского со-

Разрушение собора в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Вязники. Фотография. 1929 г.

бора в честь Казанской иконы Божией Матери. Верующие пытались протестовать. 14 дек. были арестованы еп. Герман, настоятель Казанского собора прот. Александр Вознесенский, соборные клирики священники Иоанн Орфанов и еп. *Константин Твердислов*, соборный староста И. Е. Онахриенко, член церковного совета Ф. Г. Устинов, а также священник Введенской ц. Пимен Сеноедов. 8 февр. 1929 г. собор был закрыт. После осуждения 17 мая 1929 г. еп. Германа, приговоренного к 3 годам ИТЛ, В. в. прекратило существование.

Арх.: ГА Владимирской обл. Ф. Р–24, Р–357. Ист.: Иконы в общественных местах // РиЦ. 1922. № 1–3. С. 45; Постановление ВЦУ от 02.11.1922 // Церковь и жизнь. Владимир,

1922. № 2. С. 7; Вязниковцы – голодающим // Трудящаяся беднота. Ковров, 1922. № 50. С. 2; № 70. С. 3–4; № 82. С. 3; *Сергия (Ежикова)*, мон. Свт. Афанасий (Сахаров), исповедник и писатель. Серг. П., 2003. С. 72; Письма владыки Германа. Жизнеописание и духовное наследие еп. Германа, еп. Вязниковского. М., 2004. С. 52–56. (Мат-лы по новейшей истории РПЦ).

Лит.: За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 311–312, 619; *Васищев Ю.* Страницы горького века: Еп. Вязниковский Герман. Еп. Вязниковский Василий. Архиеп. Вязниковский Корнилий. Еп. Вязниковский Николай // Маяк. Вязники, 1999. № 26, 69, 85; 2000. № 11; *он же.* За Христа пострадавшие в земле Вязниковской: Синодик и биограф. справ. Вязники, 2001; *Мишин С., священник.* Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. Владимир, 2004. С. 137.

А. В. Маушафаров

ВЯТСКАЯ И СЛОБОДСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, учреждена в окт. 1657 г. с названием Вятская и Великопермская, с 16 окт. 1799 г. – Вятская и Слободская, с окт. 1918 г. – Вятская и Глазовская, с лета 1922 г. – Вятская и Слободская, с 27 дек. 1934 г. – Кировская и Слободская, с 21 апр. 1994 г. имеет совр. название. Территория епархии совпадает с границами Кировской обл. Кафедральный город – Киров (до 1781 Хлынов, в 1781–1934 Вятка), кафедральный собор – в честь Успения Пресв. Богородицы в Трифоновом Вятском в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре. Правящий архиерей – митр. Хрисанф (Чепиль; с 23 апр. 1978). Епархия разделена на 19 благочиний: 1-е и 2-е Вятские, Вятско-Полянское, Кикнурское, Кильмезское, Кирово-Чепецкое, Котельничское, Кстининское, Мурашинское, Нолинское, Омутнинское, Подосиновское, Санчурское, Слободское, Советское, Уржумское, Шабалинско-Свечинское, Унинское, Яранское.

В нач. 2005 г. в В. е. действовали 175 приходов, 9 мон-рей (3 муж., 6 жен.), в клире епархии состояли 192 священнослужителя (162 священника, 30 диаконов).

Трифонов в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь. Фотография. Нач. XX в. (РГБ)

реформы. С февр. 1666 г. архиерей находился в Москве, участвовал в работе *Большого Москов-*

1657–1917 гг. Решение об открытии В. е. было принято на Соборе в окт. 1657 г. 5 дек. того же года Вятским архиереем был назначен Коломенский еп. *Александр*, Коломенская епархия была упразднена и

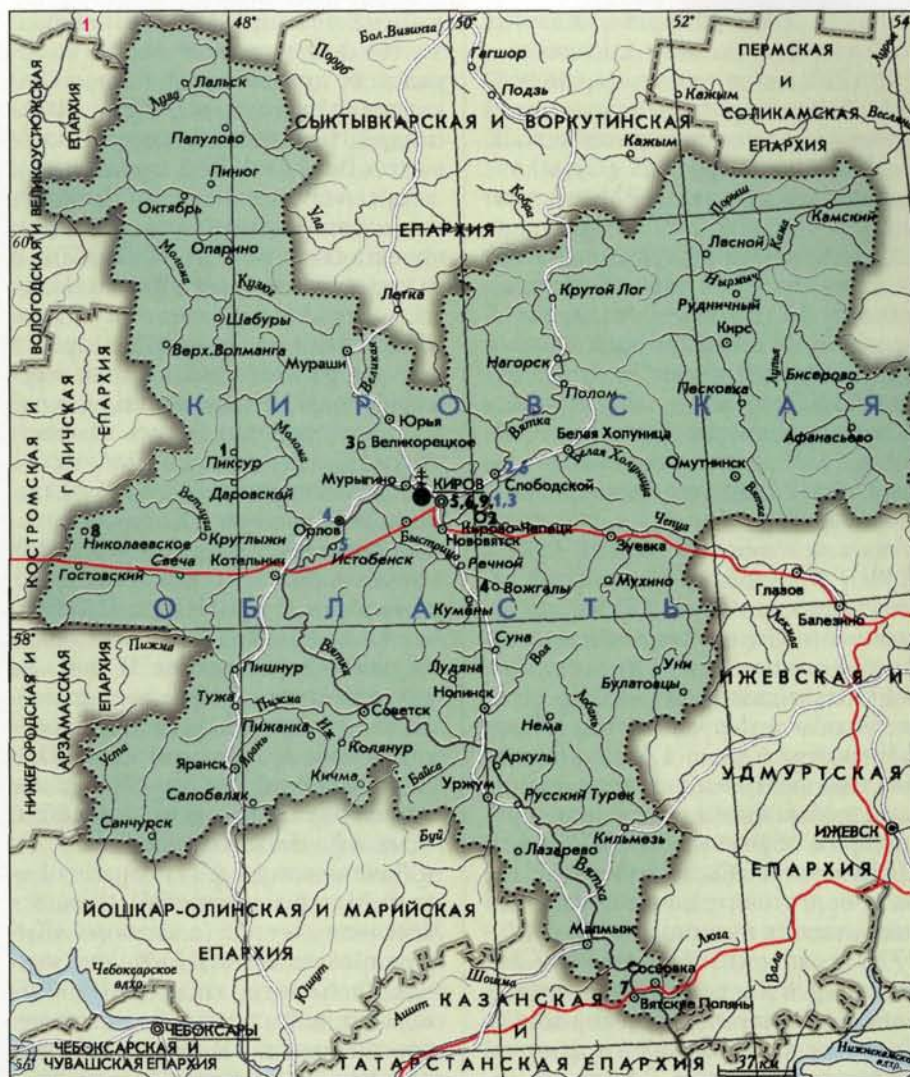
Архиеп. Иона (Баранов). Портрет. XVII в. (КОХМ)

присоединена к Патриаршей области, на вост. окраинных землях к-рой образовалась новая епархия. Еп. Александр приехал на Вятку в апр. 1658 г., местом его пребывания стал Трифонов Успенский мон-рь. Для содержания кафедры были определены Бобинский стан и Иоанно-Предтеченский мон-рь в Котельниче. Перемещение еп. Александра из Центр. России на Вятскую кафедру, по-видимому, было связано с его неприятием богослужебных реформ, начатых патриархом *Николом*. После оставления Никоном Патриаршего престола в 1658 г. еп. Александр уехал в Москву. В 1661 г. вернулся в В. е., принимал у себя старообрядцев, в частности *Феоктиста*, бывш. игум. *московского во имя Иоанна Златоуста мон-ря*, арестованного в 1666 г. в Хлынове, занимался ревизией богослужебной

ского Собора 1666–1667 гг. Вернулся на Вятку 27 нояб. 1669 г., получив пожалование вотчинами и деньгами на постройку архиерейского дома при Никольском соборе в Хлынове, но строительство не было начато. В 1669 г. еп. Александр установил под 24 мая празднование явлению Великорецкой иконы свт. Николая Чудотворца (событие произошло ок. 1383). 8 янв. 1674 г. еп. Александр оставил кафедру и удалился в *Коряжемский во имя свт. Николая мон-рь*.

Его преемником на Вятской кафедре стал еп. *Иона (Баранов)*, 12 марта 1682 г. возведенный в сан архиепископа. Трудями архиеп. Ионы на Вятке были построены первые каменные храмы. В 1676 г. в кремле Хлынова, близ вскоре сгоревшего деревянного собора во имя свт. Николая, началось возведение кафедрального собора во имя Св. Троицы, освящение храма с приделом во имя свт. Николая состоялось в 1683 г. В Хлынове были построены также каменный архиерейский дом с домовою церковью, Спасский (1693) и Воскресенский (1695) соборы, в Трифоновом мон-ре — Успенский собор (1689) и Никольская надвратная ц. (1692–1695), Преображенский храм в Преображенском жен. мон-ре (1696), Царево-Константиновская ц. (1696), Богоявленский собор (1698). Для нужд строительства в 1677 г. при архиерейском доме был устроен кирпичный завод, такой же завод существовал при Трифоновом мон-ре, в 60–80-х гг. XVII в. в Хлынове работал колоколотейный завод. В 1676 г. еп. Иона благословил создание Верхокуринского мон-ря во имя арх. Михаила, в к-ром хранился образ арх. Михаила на камне, обретенный близ с. Курина. В 1693 г. архиерей основал в Орлове мон-рь в честь Нерукотворного образа Спасителя, в к-ром находился явленный на Вятке Нерукотворный образ Спасителя. В 5-ю неделю по Пасхе и 16 авг. из мон-ря совершался крестный ход с чудотворной иконой в часовню на месте явления иконы.

В нояб. 1681 г. царь *Феодор Алексеевич* на Освященном Соборе предложил увеличить число архиерейских кафедр в России, в т. ч. учредить 2 кафедры в подчинении Вятского архиерея: в Соликамске (для ее обеспечения предлагались Преображенский и Вознесенский мон-ри)

Действующие		Монастыри	
1	Владими́ро-Бого́родицкий жен. мон-рь	1	Алекса́ндро-Невский Фи́лейский муж. мон-рь
2	Киро́во-Че́леуцкий во имя свт. Никола́я жен. мон-рь	2	Богоя́вленский муж. мон-рь
3	Преобра́жения Господня муж. мон-рь (с. Великорецкое)	3	Иоанно-Бого́словский муж. мон-рь
4	Преобра́жения Господня муж. мон-рь (с. Возгалы)	4	Спасский (во имя Спаса Неруко́творного) муж. мон-рь
5	Преобра́жения Господня жен. мон-рь (г. Киров)	5	Трои́цкий Исто́бенский муж. мон-рь
6	Св. Трои́цы жен. мон-рь	6	Христо́рожда́евский жен. мон-рь
7	Рождества Христо́ва и Иверской иконы Божией Ма́тери жен. мон-рь		
8	Свято-Никола́евский жен. мон-рь		
9	Трифо́нов в честь Успения Пресв. Бого́родицы муж. мон-рь		

Цифрой 1 на карте обозначена Архангельская и Холмогорская епархия

и на Кунгуре (для ее обеспечения предлагались «Тахтаровская» и Воздвиженская пустыни) (СГД. Т. 4. № 128. С. 393). Собор с предложениями царя не согласился. При архиеп. Ионе в 1690 г. были освидетельствованы мощи приг. *Трифона*. Почти сразу же после кончины архиеп. Ионы началось его почитание на Вятке. Вятский еп. *Алексий (Титов)* в 1720 г. просил Святейший Синод разрешить обращаться в христианство удмуртов (вотяков), ходатайствовал об освобождении новокрещенных от податей; в следующем году Синод прислал на Вятку инструкцию о порядке миссионерства среди удмур-

тов. Много сделал для обращения удмуртов в христианство Вятский еп. *Вениамин (Сахновский)*. В 1741 г. он заложил в с. Елове новокрещенскую Троицкую ц., в к-рой служил свящ. Феодор Ившин, знавший удмурт. язык и энергично занимавшийся крещением удмуртов (в 1741–1746 он обратил в христианство более 2 тыс. чел.). Последующие Вятские архиереи продолжали заботиться о новокрещенных удмуртах. Еп. *Варлаам (Скамницкий)* ходатайствовал перед Синодом о посылке в построенные для новокрещенных церкви книги и утвари, защищал удмуртов от произвола светских властей. К кон.

XVIII в. 98% удмуртов, живших в Вятской губ., были крещены.

В 1723 г. при вятском архиерейском доме открылась недолго существовавшая начальная школа. В 1735 г. еп. *Лаврентий (Горка)* учредил славяно-лат. школу, в к-рую были зачислены ок. 400 мальчиков из семей священнослужителей и посадских людей, в школе преподавали студенты Киево-Могилянской академии. Еп. Лаврентий способствовал просвещению вятского духовенства, не допускал неграмотных ставленников к рукоположению, в дек. 1735 г. издал указ, направленный против обычая нек-рых священников, приобщавших младенцев и иногда взрослых вместо Тела и Крови Христовой *агиасмой* (божьявленской водой). В 1744 г. школа переместилась в Трифонов мон-рь, стала 6-классной, в 1752 г. сгорела. В 1758 г. открылась Вятская ДС, размещавшаяся первоначально в Трифоновом мон-ре, с 1795 г. — в специально построенных корпусах на архиерейской даче, в это время в семинарии обучалось более 700 чел. На Кунгуре и в Соликамске действовали приготовительные школы для поступления в семинарию. В 1760–1772 гг., при еп. *Варфоломее (Любарском)*, в Хлынове были построены кафедральный собор во имя Св. Троицы с колокольной и трапезной и архиерейский дом. В ходе *секуляризации церковных имуществ* в 1764 г. В. е. была причислена к 3-му классу, в епархии закрыли 12 мон-рей.

По благословению еп. *Амвросия (Рождественского-Вещезерова)* открылись уездные и приходские духовные уч-ща в Вятке (1818), Сарапуле (1819) и Яранске (1822), был расписан кафедральный Свято-Троицкий собор, в к-ром установили новый иконостас. Имп. *Александр I Павлович* во время посещения Вятки в 1824 г. наградил еп. Павла драгоценной панагией. Еп. *Нил (Исакович)* много внимания уделял утверждению в епархии *единоверия*, освятил единоверческие церкви в Сарапуле, Омутнинском Заводе, с. Перевозном и починке Шаба.

При еп. Неофите (Соснине) в Глазове, Елабуге и Сарапуле в 1843–1850 гг. начали работу уездные и приходские духовные уч-ща. В 1849 г. были напечатаны и разосланы по храмам переводы на удмурт. язык Евангелий от Матфея и Марка, а также катехизиса (работа над перево-

дами началась в 1818). 30 авг. 1839 г. еп. Неофит в сослужении всего городского духовенства совершил закладку собора во имя блгв. кн. Александра Невского в память о посещении Вятки в 1837 г. наследником цесаревичем Александром Николаевичем (впосл. император); автором проекта был архит. А. Л. *Витберг*, в то время отбывавший в Вятке ссылку.

Еп. *Елпидифор (Бенедиктов)* способствовал учреждению мон-рей в юж. уездах В. е., населенных преимущественно марийцами, многие из к-рых придерживались язычества. В 1856 г. открылся *елабужский в честь Казанской иконы Божией Матери жен. мон-рь*. По благословению архиерея был разрушен жертвенник марийскому божеству Керемтю на берегу р. Немды. В 1863 г. вышел в свет № 1 «*Вятских епархиальных ведомостей*». В том же году открылось 3-классное епархиальное жен. уч-ще, в 1868 г. преобразованное в 6-классное, в 1885 г. при нем начала работу образцовая церковноприходская школа. В 1865 г. иером. афонского Андреевского скита Паисий привез в Вятку икону Божией Матери «*В скорбех и печалех Утешение*» и крест с частицей Животворящего Креста Господня, святыни побывали также в Слободском, от них совершилось множество исцелений. В память об этих событиях в вятском Преображенском жен. мон-ре был заложен храм в честь иконы Божией Матери «*В скорбех и печалех Утешение*», освящение к-рого состоялось 31 авг. 1882 г.

В 1868 г. по прошению Вятского еп. *Аполлоса (Беляева)* в епархии было учреждено *Сарапульское викариатство*, местом пребывания Сарапульского епископа являлся Успенский Трифонов мон-рь. Еп. Аполлос заботился о распространении Православия среди марийцев, внес на рассмотрение Святейшего Синода предложение о назначении на приходы священников-марийцев. В 1870 г. по благословению еп. Аполлоса был основан Вятский комитет Правосл. миссионерского об-ва, плативший жалованье «инородческому» епархиальному миссионеру и содержащий миссионерские школы, задачей к-рых было утверждение в Православии крещеных и обращение в христианство некрещеных марийцев, удмуртов и бесермян. В 1873 г. в 10 миссионерских школах обу-

Еп. Неофит (Соснин).
Фотография. Сер. XIX в.
(РГИА)

чалось 140 чел., в 1915 г. насчитывалось 58 миссионерских школ с общим числом учеников 1899. Еп. Аполлос заботился о христ. воспитании детей, его обращение к духовенству епархии на эту тему (Вятские ЕВ. 1883. № 22. Ч. неофиц.) было признано Синодом образцовым и разослано по всем епархиям РПЦ. После 1884 г. в В. е. начали активно открываться церковноприходские школы, действовали также школы грамоты.

В 1882 г. главный миссионер епархии прот. Стефан *Каишменский* основал братство во имя свт. Николая, целью к-рого было распространение среди крестьян Вятской губ. сведений об обрядах и о догматах правосл. Церкви для ведения диспутов со старообрядцами. Братство открывало школы для крестьян в возрасте от 25 до 40 лет, становившихся после окончания курса учителями в церковноприходских школах, распространяло миссионерские сочинения, содержало противораскольнического миссионера для руководства миссией Сарапульского викариатства. В нач. 1916 г. при братстве был создан кружок любителей церковной старины.

4 марта 1889 г. в В. е. было учреждено *Глазовское викариатство*, Глазовские епископы жили в Вятке. 21 нояб. 1892 г. в Сарапуле при Вознесенском соборе открылось Вознесенское братство. Деятельность братства заключалась в устройстве публичных чтений о предметах христ. веры и нравственности, в содержании в Сарапуле б-ки-читальни и поддержании существующих и открытии новых церковноприходских школ и школ грамоты. Отдел имп.

Палестинского Православного общества начал работу в епархии в 1894 г. Его целью было распространение сведений о Св. земле.

В 1889 г. открылась епархиальная взаимовспомогательная касса духовенства, в 1898 г. — епархиальное жен. уч-ще в Елабуге, в 1899 г. — фундаментальная епархиальная б-ка (при консистории). На средства попечительства о бедных духовного звания в 1901 г. была создана богадельня для призрения заштатного духовенства и сиротствующих духовного звания. Началось историко-статистическое описание всех церквей и приходов В. е. Еп. *Алексий (Опоцкий)* много внимания уделял религиозно-нравственному просвещению коренного населения Вятской губ., совершал поездки в марийские, удмурт. селения.

В 1901 г. еп. *Никон (Софийский)* освятил ц. в честь Казанской иконы Божией Матери при попечительстве о бедных духовного звания, на освящении присутствовал прав. *Иоанн Кронштадтский*, специально приехавший для этого в Вятку. При еп. Филарете (Никольском) в Вятке в 1907 г. была построена единоверческая Серафимовская ц., в 1913 г. началось возведение храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери. В 1909 г. была создана Глазовская переводческая комиссия, к 1916 г. издавшая 26 книг, брошюр и листовок на удмурт. языке. В 1910 г. открылось Вятское церковно-певч. об-во. 5 окт. 1912 г. в Трифоновом мон-ре состоялось открытие церковно-археологического музея.

В 1915 г. в В. е. действовали Вятская ДС, 6 ДУ (Вятское, Глазовское, Елабужское, Нолинское, Сарапульское, Яранское), 2 епархиальных жен. уч-ща (Вятское и Елабужское), 666 церковноприходских школ, 53 школы братства свт. Николая.

Свящ. Андрей Дудин

Территория В. е. сформировалась преимущественно из земель Патриаршей области: Вятской десятины, состоявшей из Хлынова, Слободского, Шестакова, Орлова и Котельнича с уездами, а также Кайгородской десятины, владений Строгановых и владений Пыскорского мон-ря. В В. е. перешла ранее подведомственная Вологодской кафедре (см. *Вологодская и Великоустюжская епархия*) Вел. Пермь — Чердынский и Соликамский уезды. В 1674 г. Собор передал Ростовской

митрополичьей кафедре из В. е. Вохомскую вол. Великоустюжского у. Соборным определением 30 июня 1676 г. к В. е. была присоединена Усть-Вымская десятина: Яренск, Усть-Вымь и Вожем «с уезды, идеже святой Стефан, епископ Пермский, Слово Божие проповеда». В 1676—1684 гг. к В. е. также относились Кунгур и Степаново Городище. В епархии насчитывалось 222 храма. После включения в 1685 г. Яренского у. с Усть-Вымью в состав Великоустюжской епархии территория В. е. сократилась до границ 1657 г., число храмов уменьшилось до 181. В 1703 г. по указу царя *Петра I Алексеевича* из В. е. Казанской кафедре отошла слобода Кукарка с уездом.

В 1-й пол. XVIII в. В. е. состояла из десятин Вятской (заказы Хлыновский, Слободской, Орловский, Котельнический, Кырчанский, Сезневский, Сырьянский, Вожгалский, Окатьевский (ранее Куринский)) и Пермской (заказы Кайгородский, Зюздинский, Косинский, Чердынский, Усольский, Пыскорский, Зырянский, Чусовский (Чудовский), Сылвенский, Кунгурский, Верхомулинский, Сергинский, Майкорский, Кудымкорский, Кривецкий, Обвейского поречья Рождественский). В 1744 г. в В. е. действовала 291 церковь, а также 17 муж. и 5 жен. мон-рей, в нач. 60-х гг. XVIII в. — 13 соборов и 307 церквей.

Указом от 14 июня 1764 г. к В. е. присоединилась Уфа с провинцией, число храмов в В. е. увеличилось до 395. В соответствии с указом 16 янв. 1772 г. г. Бирск с 2 церквами остался в Казанской епархии, 4 церкви Бирского заказа присоединились к В. е. В 1780 г. к В. е. из Казанской епархии присоединились храмы Яранского, Уржумского, Царёвосанчурского, Малмыжского уездов, вошедших в состав новообразованного Вятского наместничества. После 1789 г. Уфимский заказ был возвращен Казанской епархии, произошло перераспределение приходов между Вятской, Казанской, Костромской и Нижегородской епархиями. В 1798 г. в В. е., включавшей территории Вятской и Пермской губерний, действовало 529 церквей.

В 1799 г. из В. е. была выделена территория Вел. Перми, отошедшая к новообразованной Пермской епархии (см. *Пермская и Кунгурская епархия*), границы В. е. совпали с

границами Вятской губ. В 1843 г. в епархии действовала 441 церковь. В 1873 г. В. е. была разделена на 43 благочиннических округа. В 10-х гг. XX в. в В. е. существовало 866 церквей, из них 20 соборных, 28 монастырских, 659 приходских и ружных, 38 домовых и при казенных заведениях, 16 единоверческих, 52 кладбищенские, 53 приписные и упраздненные, а также 705 часовен и молитвенных домов. В епархии действовали 7 муж. и 7 жен. мон-рей. Клир епархии составляли 2769 священно- и церковнослужителей, из них 1256 священников, 597 диаконов, 916 псаломщиков.

А. В. Маштафаров

1917—1940 гг. Под влиянием революционных событий весной 1917 г. в «Вятских ЕВ» публиковались статьи, содержавшие критику синодального управления Церковью, а также резкие высказывания в адрес правящего Вятского еп. *Никандра (Феноменова)*, к-рый с 15 авг. 1917 г. присутствовал на заседаниях *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.* в Москве, был избран заместителем члена Синода.

23 янв. 1918 г. вышел в свет декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», накануне было обнародовано послание Патриарха Московского и всея России св. *Тихона* с анафематствованием богорцев, разоряющих Церковь. После прочтения в храмах В. е. послания Патриарха начались аресты духовенства. 15 февр. был арестован протоиерей Казанского собора в Орлове сщмч. *Михаил Тихоничский*, признанный виновным, он был расстрелян 20 сент. В Елабуге расстреляли сщмч. прот. *Павла Дернава* и 3 его сыновей. В сент.—дек. 1918 г. в Вятской губ. работала комиссия по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства», епархия лишилась имущества и зданий на сумму свыше 730 тыс. р. Еп. Никандр предложил духовенству применять по отношению к экспроприаторам «тягчайшие духовные кары, вплоть до отлучения от Церкви». В соответствии с положением ВЦИК «О единой трудовой школе в РСФСР», принятым 16 окт. 1918 г., все церковноприходские школы и второклассные уч-ща В. е. были преобразованы в школы 1-й ступени. По губернии прокатилась волна крестных

ходов, протестовавших против насилия над Церковью, в Вятке во время крестного хода произошли столкновения с солдатами.

Ок. 1918 г. Сарапульское и Елабужское виц-ства В. е. были объединены в самостоятельную *Сарапульскую и Елабужскую епархию*. К кон. этого года епархия разделилась на Вятско-Глазовскую и Слободскую епархии (ср. постановление Святейшего Патриарха и Свящ. Синода окт. 1918: «Вятскому Преосвященному впредь именоваться Вятским и Глазовским» — РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 44. Л. 2). В связи с назначением еп. Никандра в кон. 1918 г. на восстановленную Крутицкую кафедру (см. *Крутицкая и Коломенская епархия*) временное управление В. е. осуществлял Слободской еп. *Алексий (Кузнецов)*; 11 нояб. 1918 — 20 мая 1919). В кон. 1919 г. образовалось *Уржумское викарлатство* В. е., во епископа Уржумского был хиротонисан священноисп. *Виктор (Островидов)*, арестованный в нач. следующего года. С февр. по 13 мая 1921 г., после освобождения, еп. Виктор, нося титул епископа Слободского, управлял В. е. (Центр документации новейшей истории Кировской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 264 об.). 13 мая 1921 г. на Вятскую кафедру прибыл еп. *Павел (Борисовский)*, до авг. 1922 г. титуловавшийся епископом Вятским, позднее — Вятским и Слободским. 14 авг. 1921 г. Виктор (Островидов) был назначен епископом Глазовским, настоятелем Трифонова Успенского мон-ря.

В 1920 г. из Вятской губ. были выделены неск. волостей Малмыжского и Елабужского уездов, вошедших в состав новообразованной ТАССР, храмы на этих территориях перешли под упр. Казанских архиереев. Ряд волостей и селений Уржумского, Яранского, Глазовского, Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов образовали Марийскую (ныне Республика Марий Эл) и Вотскую (ныне Удмуртская Республика) автономные области. В 1926 г. в границах Вотской автономной обл. была создана Ижевская и Воткинская епархия (см. *Ижевская и Удмуртская епархия*), отделенная от В. е.

Вятская губ. пострадала от голода в 1921–1922 гг. Большинство вятского духовенства высказалось в поддержку частичного *изъятия церков-*

ных ценностей с целью закупки продовольствия для голодающих. Кампания по изъятию церковных ценностей прошла в Вятской губ. без значительных конфликтов, но они все же были. Против изъятия выступили крестьяне сел Сметанина и Кувшинского Яранского у., Поджорнова Слободского у., ряда селений Уржумского и Омутнинского уездов. В ходе кампании в печати регулярно помещались материалы, порочащие духовенство.

Одновременно в Вятской губ. распространялось поддержанное властями *обновленчество*. 15 апр. 1922 г. И. В. *Сталин* направил секретную телеграмму Вятскому губкому РКП(б), содержащую указания: «Выделены Вами ответственный работник по руководству работой, связанной с вопросами церкви и расколом внутри духовенства... Принять меры к тому, чтобы взять на учет лояльные элементы и побудить их выступить против нынешней церковной иерархии» (Государственный архив социально-политической истории Кировской обл. Ф. 1. Оп. 2. Д. 229. Л. 254). 23 авг. 1922 г. уполномоченный обновленческого *Высшего церковного управления* (ВЦУ) свящ. Утробин прибыл в Вятку и встретился с еп. Павлом. Еп. Павел и еп. Виктор отказались признать ВЦУ. На следующий день они составили послание к вятской пастве, в к-ром объявили ВЦУ «самозванным», а его распоряжения — «не имеющими канонической силы». В том же послании епископы объявили В. е. автокефальной (на основании послания Заместителя Патриарха митр. сщмч. *Агафангела (Преображенского)* от 18 июня 1922, в к-ром содержался призыв к епархиальным архиереям не подчиняться ВЦУ и управлять епархиями самостоятельно). 25 авг. 1922 г. еп. Павел назначил еп. Виктора временно управлять делами Орловского у. на правах самостоятельного епископа с пребыванием в вятском Трифоновом мон-ре с титулом «епископ Орловский».

26 авг. 1922 г. епископы Павел и Виктор, управляющий делами В. е. прот. А. А. Попов, прот. Н. А. Тихвинский, священники В. М. Тихоницкий (см. *Вениамин (Тихоницкий)*), В. А. Перебаскин были арестованы. 30 авг. еп. Павел передал прот. кафедрального собора В. Гагаринскому записку, в к-рой поручил временное управление В. е.

Яранскому еп. Сергию (Корнееву). 23 февр. 1923 г. епископы Павел и Виктор были приговорены к 3 годам ссылки в Нарымский край Томской губ. 31 марта в Вятку прибыл обновленческий «митрополит» *Евдоким Мещерский*, к-рый убедил еп. Сергия (Корнеева) признать ВЦУ. Правосл. жители Яранска, не желавшие присоединения к обновленцам, направили в Москву члена церковного совета Успенского собора Я. А. Чернышѐва с просьбой о присылке правосл. епископа.

На обновленческом «поместном соборе», открывшемся 29 апр. 1923 г., присутствовал «Вятский епископ» Афанасий (Вечерко) (являвшийся тогда архимандритом, «хиротонию» во «епископа Екатеринославского» он получил у обновленцев в сент. 1923). Решения этого «собора» обновленческое Вятское епархиальное управление пыталось провести в жизнь, в частности, циркуляр от 24 мая 1923 г. предписывал переход на григорианский календарь. После освобождения из-под ареста Патриарха Московского и всея России св. Тихона (25 июня 1923) в течение неск. последующих месяцев обновленцы потеряли в В. е. большую часть приходов (о чем свидетельствует, в частности, сводка ОГПУ 8–16 нояб. 1923). (На обновленческую Вятскую епархию в посл. назначались: Александр Анисимов (1925, от назначения отказался), «архиепископ» Иоасаф Рогозин (5 мая 1925 — 25 янв. 1927), «епископ» Константин Спасский (февр. — сент. 1927), «Челябинский епископ» Василий Некрасов (кон. 1927 — 1928, в. у.), «епископ» Иннокентий Копейкин (29 нояб. 1929 — 30 апр. 1930), «епископ» Сергей Андреев (1931–1932), Николай Чудновцев (3 июня 1931 — 1934, в 1934 возведен в сан «архиепископа»), «митрополит» Иоанн Миртов (дек. 1934 — июль 1942).)

Патриарх Тихон поручил временное управление В. е. еп. Флавиану (Сорокину), хиротонисанному 8 февр. 1924 г. во епископа Котельничского, викарция В. е. (см. *Котельничское викарлатство*) (ГА Кировской обл. Ф. 255. Оп. 1. Д. 3. Л. 51). Власти не разрешили еп. Флавиану прибыть на Вятку, он поселился в Ижевске, управлял также Ижевским виц-ством Сарапульской епархии. Временно управляющим В. е. был назначен Чебоксар-

ский еп. *Симеон (Михайлов)*, в янв. — мае 1926 г. уклонившийся в *григорианский раскол*, затем принесший покаяние Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергию (Страгородскому)* и восстановленный в управлении В. е. В кон. 1924 г. Патриарх Тихон назначил Яранским епископом, викарием В. е., *Нектария (Трезвинского)*. Еп. Нектарий прибыл в Яранск в дек. того же года, управлял правосл. приходами Яранска и уезда. В апр. 1925 г. в связи с планами обновленцев собрать «поместный собор» еп. Нектарий написал обращение к вятской пастве, в к-ром говорилось: «Богомерзкого обновленческого движения отрицаюсь и анафематствую оно. Богомерзкий разбойничий так называемый собор 1923 г. в Москве со всеми его постановлениями анафематствую; со всеми примкнувшими к нему обновленческому соблазну обещаюсь не иметь и церковного общения» (цит. по: *Левитин, Шавров*. Очерки смуты. С. 501). В мае 1925 г. еп. Нектарий был арестован.

Весной 1926 г. архиеп. Павел вернулся в Вятку (21 мая 1924, находясь в ссылке, он был введен в состав Свящ. Синода — Акты свт. Тихона. С. 318–319). 14 мая того же года архиерей был снова арестован. Одновременно арестовали еп. Виктора (Островидова). Он был лишен права проживания в крупных городах и в авг. 1926 г. поселился в Глазове. Заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола митр. Сергей (Страгородский) назначил Виктора епископом новоучрежденной Ижевской и Воткинской епархии. В 1926 г. в Котельниче в ссылке пребывал митр. Казанский и Свяжский сщмч. *Кирилл (Смирнов)*, в кон. года он был арестован и вскоре препровожден в Москву. С 20 дек. 1926 по 16 сент. 1927 г. в Малмыже находился еп. Малмыжский, вик. В. е., *Георгий (Анисимов)*, управлявший по резолюции митр. Сергия Малмыжским вик-ством и «Уржумской епископией» (ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 88. Л. 58).

Летом 1927 г. архиеп. Павел был освобожден из ссылки, к-рую отбывал во Владимире, прибыл в Москву, был утвержден митр. Сергием управляющим В. е., включен в состав *Временного Священного Синода*, управлял епархией из Москвы. Вместе с др. членами Синода 29 июля 1927 г. архиеп. Павел подписал

«Декларацию». Ее издание вызвало у части духовенства и церковного народа, в т. ч. в В. е., замешательство, во мн. приходах священники отказывались возглашать ее с амвона. В числе не принявших «Декларацию» был еп. Виктор (Островидов), выступивший с резкой критикой документа. Вскоре последовал указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Синода об упрзднении Воткинской епархии и распоряжение митр. Сергия о назначении Виктора (Островидова) епископом Шадринским, временно управляющим Свердловской епархией. Еп. Виктор назначения не принял, остался в Глазове. В дек. 1927 — янв. 1928 г. в Вятке находился приехавший из Москвы на открытие временного Вятского епархиального совета архиеп. Павел. Он попытался убедить еп. Виктора принять «Декларацию», однако не достиг цели. Еп. Виктор распространил по епархии послание, в к-ром призывал прекратить поминовение архиеп. Павла за богослужением. Вернувшись в Москву, архиеп. Павел обратился в Синод с жалобой на еп. Виктора. Синод, рассмотрев дело, назначил на Воткинскую кафедру еп. сщмч. *Онисима (Пылаева)*, арестованного вскоре после прибытия в епархию.

Оставаясь в Глазове, еп. Виктор продолжал управлять частью приходов В. е., отделившихся от митр. Сергия. В числе храмов, поминавших еп. Виктора, были Свято-Троицкий собор и ц. во имя свт. Николая в Котельниче, вятский Воскресенский собор. В окт. 1929 г. газ. «Вятская правда» опубликовала обширный материал «Поповская контрреволюция в Вятке». В нем объявлялось о раскрытии при Воскресенском соборе «антисоветской монархической организации», возглавляемой еп. Виктором (Остро-

видовым) и игум. Февронией (Юфревой), по этому делу были арестованы 23 чел. Ранее, 4 апр. 1928 г., был арестован еп. Виктор. К 1 окт. 1928 г. в Вятской губ. ок. 335 храмов состояли под упр. архиеп. Павла (Борисовского), ок. 135 церквей — под упр. еп. Виктора (Островидова), ок. 40 церквей принадлежали обновленцам («Список приходов Вятской епархии Патриарших, викторианских, обновленческих и других», составленный временным Вятским епархиальным советом — ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 76. Л. 1).

24 янв. 1929 г. архиеп. Павел (Борисовский) получил назначение на Ярославскую и Ростовскую кафедру. 24 апр. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный Синод постановили «пребывающему на покое преосвященному Стефану (Знамировскому), бывшему Калужскому, быть епископом Вятским» (Вятский епарх. архив. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4. Л. 2). 7 янв. 1930 г. в Вятке были запрещены крестные ходы и др. церковные обряды, «связанные с скоплением народа» (ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 19. Л. 21). В мае 1930 г. еп. Стефан был арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ. 22 февр. следующего года указом митр. Сергия управляющим В. е. был назначен Котельнический архиеп. Евгений (Зёрнов), в февр. 1933 г. утвержденный архиепископом Вятским и Слободским, 3 мая 1934 г. он был возведен в сан митрополита и переведен в Горьковскую епархию. 11 июня 1934 г. В. е. возглавил еп. *Киприан (Комаровский)*. В сент. того же года в Вятской губ. был запрещен колокольный звон. 5 авг. 1937 г. архиеп. Киприан был арестован, приговорен к расстрелу, расстрелян 9 дек. в подвале внутренней тюрьмы НКВД в Кирове. В кон. 1937 г. временное управление Кировской епархией осуществлял Сарапульский архиеп. Алексей (Кузнецов), живший в Сарапуле и официально (после гос. реги-

Воскресенский собор в Вятке.
1700 г. (не сохр.).
Фотография. Нач. XX в.
(РГБ)

страции) вступивший в управление В. е. 18 дек. В этот же день архиеп. Алексей был арестован.

Собор во имя
блгв. кн. Александра Невского в Вятке.
1839–1864 гг. Архит. А. Л. Витберг.
Фотография. Нач. XX в. (архив ЦНЦ
«Православная энциклопедия»)

До дек. 1942 г. назначения на Кировскую кафедру не производились.

К 1936 г. в 27 из 54 районов Кировского края действовали отделения Союза воинствующих безбожников, однако результаты их работы были скромными. В частности, в 1936 г. по сравнению с предшествующим годом число крещений в Кирове увеличилось на 11%, в пос. Ленинское (Шабалино) — на 24%. Жители колхоза «Безбожник» Оричевского р-на не захотели создать у себя первичную орг-цию союза, заявив, что в их колхозе «все верующие вместе с председателем, а такое название колхоза нам не мешает». В Чудиновском сельсовете Халтуринского р-на председателем колхоза был избран диакон.

К нач. 1936 г. в В. е. действовало ок. 154 храмов в юрисдикции митр. Сергия (Страгородского), в т. ч. в Кирове — Серафимовская и кладбищенская Иоанно-Богословская церкви (использовались Патриаршими приходами и обновленческими), ок. 50 приходов являлись последователями еп. Виктора (Островидова), ок. 20 церквей принадлежали обновленцам (ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 154. Л. 1, 2; Д. 193. Л. 1–28). В 1939–1941 гг. в области прошло массовое закрытие церквей, в результате к-рого к окт. 1941 г. оставались действующими 4 храма в юрисдикции митр. Сергия (в Оричевском, Кикнурском и Белохолуницком районах, состояли под непосредственным упр. Патриаршего Местоблюстителя до 1942), 2 викторианских храма (в Оричевском р-не) (ГА Кировской обл. Ф. 2169. Оп. 45. Д. 57. Л. 3). В 1931 г. был закрыт и

в 1933 г. разобран вятский Свято-Троицкий кафедральный собор, в 1937 г. — Александро-Невский собор, к 1941 г. в Кирове не было ни одного действующего храма.

Свящ. Андрей Дудин, С. А. Шихов

1941–1988 гг. В 1941 г. начальник УНКВД по Кировской обл. в секретном донесении писал: «Выпущенное главой русской церкви митрополитом Сергием патриотическое обращение с призывом встать на защиту Родины — при отсутствии церквей в г. Кирове и окружающих районах — не получает должного распространения. В целях более быстрого обеспечения широкого размаха патриотической работы... является целесообразным и необходимым открытие одной из церквей на территории г. Кирова» (Война в памяти народной: Кировская обл. в годы Великой Отечеств. войны (1941–1945): Мат-лы и док-ты. Киров, 1995. С. 123).

26 окт. 1942 г. в Кирове состоялось освящение бывш. единоверческой Серафимовской ц., настоятелем к-рой стал прот. Вениамин Тихоницкий. К кон. года в В. е. действовало 12 церквей (ГА Кировской обл. Ф. 2169. Оп. 45. Д. 39. Л. 1; Д. 57. Л. 3). 19 нояб. прот. Вениамину определено по пострижению в монашество быть епископом Кировским, хиротония состоялась 27 дек. в московском Богоявленском соборе, 22 февр. 1945 г. еп. Вениамин был возведен в сан архиепископа. Еп. Вениамину пришлось возрождать почти уничтоженную церковную жизнь в крае. Главной проблемой был недостаток духовенства. Кроме того, нек-рые священнослужители оставались последователями еп. Виктора (Островидова). Еп. Вениамин призывал их к «прекращению отделения от православной Патриаршей Церкви» (ср. письмо архиерея настоятелю Троицкой ц. в с. Истобенск Оричевского р-на прот. Сергию Сергееву 16 янв. 1943 — Вятский епарх. архив. Ф. 10. Оп. 1. Д. 104. Л. 4). Еп. Вениамин принял участие в *Архиерейском Соборе 1943 г.*

Патриотическое служение верующих и духовенства Кировской епархии в годы войны выразилось сбором средств в Фонд обороны (епархия собрала 1,2 млн р.), Фонд помощи раненым, Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Серафимовский кафедральный собор перечислил на содержа-

ние госпиталей 50 тыс. р., инвалидам войны — 20 тыс. р., семьям военнослужащих — 55 тыс. р., детским домам — 12 тыс. р. На строительство бронепоезда было собрано 355 тыс. р. В марте 1944 г. еп. Вениамин перевел 100 тыс. р. маршалу И. С. Коневу на подарки наиболее отличившимся героям руководимых им войск (*Козлов П. Е. Сотворение Победы*. Киров, 1995. С. 510. (Кн. памяти Кировской обл.; Т. 16). Еп. Вениамин был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»).

Церковная жизнь в епархии постепенно налаживалась. В 1944 г. было открыто 11 храмов. В 1946 г. в Кирове возобновились богослужения в ц. в честь Феодоровской иконы Божией Матери, были освящены храмы в Орлове, Уржуме, Слободском. К 1957 г. в Кировской епархии действовало 75 церквей и 5 молитвенных домов, число священнослужителей возросло до 123. В кон. 50-х гг. более половины новорожденных вятчан принимали крещение уже на 1-м году жизни, отпевание совершалось над 75% скончавшихся.

Во 2-й пол. 50-х гг. начался новый этап гонений на Церковь (см. *Хрущёв Н. С.*), затронувший В. е., как и все др. епархии РПЦ. Сокращалось число священнослужителей, не было притока молодых кадров. К 1959 г. из 115 клириков Кировской епархии 84 чел. были старше 55 лет, 80 чел. не имели духовного образования. 9 мая 1959 г. решением исполкома Кировского областного совета «О прекращении паломничества к святым местам» в целях выполнения постановления ЦК КПСС было запрещено паломничество в с. Великорецкое, к месту явления чудотворной иконы свт. Николая (Великорецкий крестный ход), поскольку оно «отвлекает трудящихся от летне-полевых работ». Летом 1960 г. по предложению уполномоченного Совета по делам религий по Кировской обл. П. Л. Смирнова в храмах епархии были запрещены дневные службы «в период проведения полевых работ».

В 1960–1964 гг. в епархии было закрыто 40 церквей (53% от общего числа), регистрации лишился 21 священник. К 1966 г. действовало 33 храма, в 70-х гг. — 35 храмов. В нояб. 1962 г., несмотря на несогласие Вятского еп. *Поликарпа (Приймака)* и

протесты верующих, был закрыт 1 из 2 храмов Кирова — Феодоровская ц. Позиция еп. Поликарпа в этом вопросе была расценена как противодействие власти, в 1962 г. архиерея отстранили от управления епархией. В 60-х гг. в СССР получили распространение письма и обращения в различные советские газеты и к Патриарху *Алексию I* преподавателя математики Кировских вузов *Б. В. Талаитова*. В них рассказывалось о закрытии храмов и репрессиях против верующих в Кировской епархии, содержалась резкая критика в адрес Кировского еп. Иоанна (Иванова), к-рого автор обвинял в предательском «приспособленчестве к атеистической власти». 12 июня 1969 г. Талантов был арестован, осужден на 2 года ИТЛ, скончался в тюрьме в Кирове 4 янв. 1971 г.

80-е годы стали временем упрочения и активизации епархиальной жизни. В нач. десятилетия благодаря усилиям еп. Хрисанфа (Чепиля) прошла реконструкция Серафимовского кафедрального собора, нижний (подземный) храм во имя прп. Трифона и блж. Прокопия, Вятских чудотворцев, был расширен, в нем был освящен придел во имя мучеников Хрисанфа и Дарии. Строилось новое здание Кировского епархиального управления. В 1987 г. епархии были возвращены неск. приходских храмов, первым — Троицкий храм в Слободе Макарье в Кирове, восстановленный усилиями прихожан.

1988–2005 гг. Важнейшим событием епархиальной жизни в 1988 г., когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси, стало возвращение Церкви Успенского собора Трифонова мон-ря; в том же году в В. е. было открыто 9 приходов. В 1989 г. был возрожден Великоорецкий крестный ход. В епархии восстанавливаются разрушенные храмы, возобновляется иноческая жизнь, из 9 действующих в наст. время в епархии мон-рей 8 были созданы в кон. XX — нач. XXI в. 1–3 окт. 1994 г. В. е. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II* — это был 1-й в истории Русской Церкви визит ее Предстоятеля на Вятскую землю. Святейший Патриарх побывал в храмах и мон-рях Кирова, в городах Слободском и Кирово-Чепецке, в новом микрорайоне Кирова освятил закладной камень храма во имя му-

чениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

В 1990 г. в Кирове начала работу псаломщическо-регентская школа. В следующем году на ее базе было создано Кировское ДУ (с 1997 Вятское). С 1990 г. в епархии открываются воскресные школы. В 1997 г. в Кирове был создан правосл. детский сад. 1 сент. следующего года администрация Кирова, В. е. и Кировское отд-ние Российского детского фонда учредили Вятскую правосл. гимназию им. прп. Трифона Вятского. С 1997 г. в Кирове ежегодно проходят Свято-Трифоновские образовательные чтения, задачей к-рых является объединение усилий гос. образовательных учреждений и В. е. в деле духовного возрождения Вятского края. В 1998 г. на базе городской б-ки открылась б-ка правосл. культуры «Благовест». При епархиальном управлении работают молодежный и миссионерско-образовательный отделы.

С 1990 г. издается «Вятский епархиальный вестник». С 3 нояб. 1995 г. трижды в месяц выходит в эфир радиопередача «Вятка православная». В 1998 г. возрожден Вятский епархиальный архив, к 2005 г. в 38 фондах архива хранятся более 15 тыс. дел. С 2001 г. действует епархиальная комиссия по канонизации святых. По подготовленным комиссией материалам были канонизированы прп. *Матфей* Яранский, священноисп. Виктор (Островидов), прп. *Стефан* Филейский, сщмч. Михаил Тихоницкий, определен состав Собора Вятских святых.

Святые и крестные ходы. До 1931 г. в вятском кафедральном Свято-Троицком соборе хранился чудотворный образ свт. Николая, явившийся, по преданию, в 1383 г. на берегу р. Великой, где впол. возникло с. Великоорецкое (Орловский у.).

После перенесения в кон. XIV — нач. XV в. образа в Хлынов 21–28 мая ежегодно совершался крестный ход к месту явления иконы. Первоначально паломники приплывали по рекам Вятке и Великой, в 1778 г. еп. *Лаврентий (Баранович)* издал указ о совершении сухопутного крестного хода, в к-ром могло принять участие большее число молящихся. Крестный ход не совершался в 1733–1737 гг. (по распоряжению Вятского еп. Лаврентия (Горки)), в 30-х — нач. 40-х гг. XX в., в 1959–1989 гг. В наст. время крестный ход протяженностью 150 км совершается 3–8 июня. В 1555–1556 гг. и 1614–1615 гг. явленная икона свт. Николая находилась в Москве, затем возвращалась в Хлынов. После закрытия в 1931 г. Свято-Троицкого собора, с 1922 г. принадлежавшего обновленцам, икона была перенесена в Иоанно-Предтеченскую ц., также находившуюся тогда у обновленцев, икона утрачена в 30-х гг. В наст. время в Серафимовской ц. в Кирове хранится чтимый список с Великоорецкой иконы свт. Николая, с к-рой совершается Великоорецкий крестный ход.

В вятском Троицком соборе хранился обретенный близ с. Курина образ арх. Михаила на камне, к-рый был перенесен в Хлынов в 1740 г. (не сохранился). Ежегодно в июне из собора совершался крестный ход к часовне, построенной на месте явления иконы. В Троицком соборе также находился список с Тихвинской иконы Божией Матери, в 1676 г. привезенный в Хлынов еп. Ионой (не сохранился).

Неоднократно в истории В. е. совершались чудотворения от широко почитавшихся в крае списков Нерукотворного образа Спасителя. В 1647 г. в Москву из хлыновского Спасского собора был увезен Нерукотворный образ Спасителя, по молитвам перед к-рым Вятка избавилась от эпидемии

Крестный ход у Никольской часовни, на месте явления Великоорецкой иконы свт. Николая. Фотография. Нач. XX в.

чумы. Список с иконы поместили над воротами Московского Кремля, получившими название

Спасские. Сама чудотворная икона была передана в *Новоспасский московский в честь преображения Господня мон-рь*. Взамен в хлыновский Спасский собор царь Алексей Михайлович прислал точный список с иконы (не сохранился). В орловском мон-ре в честь Нерукотворного образа Спасителя хранился явленный на Вятке Нерукотворный образ Спасителя (утрачен после закрытия мон-ря). В 5-ю неделю по Пасхе и 16 авг. из мон-ря совершался крестный ход с чудотворной иконой в часовню на месте явления иконы. Мн. храмы епархии имели списки Нерукотворного образа Спасителя, наиболее почитавшиеся, помимо перечисленных, находились в Спасском соборе в Елабуге, в Успенском соборе в Яранске, в Крестовоздвиженском муж. мон-ре в Слободском.

В храме в с. Верховине хранился чудотворный образ Преображения Господня — «Спас Колотый» (не сохранился). По преданию, в 1609 г. марийцы-язычники напали на Верховино и вместе с др. вещами захватили икону Преображения, к-рую, расколов на 3 части, использовали вместо лавок в лодках, за что немедленно были поражены слепотой. Испугавшись, разбойники выбросили расколотые части образа в реку, однако не получили исцеления и были схвачены рус. крестьянами. Найденные в реке св. доски чудотворной иконы чудесным образом сложились. Храм в Верховине был возобновлен по грамоте Сарского и Подонского митр. Ионы 22 сент. 1618 г.

В Преображенском жен. мон-ре в Вятке находилась копия иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», привезенный в Вятку в 1865 г. с Афона и прославившейся чудотворениями (не сохранилась). Др. список с данного образа почитался в Христорожественском мон-ре в Слободском, где ежегодно 11 мая совершался крестный ход с иконой. В Уржуме, в Спасском соборе, находилась икона Божией Матери «Животворный Источник», по преданию явившаяся близ города, на р. Белой (не сохранилась). В храме с. Пышак хранилась чудотворная Раифская икона Божией Матери, написанная на Афоне и пожертвованная на Вятку инокам новосозданной Раифской пуст. царем *Феодором Иоанновичем*. Икона почита-

Распятие Господне с предстоящими и Нерукотворным образом Спасителя. Из часовни во имя арх. Михаила. 1592 г. (КОХМ)

лась также жителями соседних губерний — Костромской и Вологодской (совр. местонахождение неизвестно).

В Николаевской ц. Елабуги находилась икона свт. Николая, явившаяся в 2 верстах от г. Мамадыша (Казанская губ.), в овраге над источником, именуемым Св. Чашей; время ее явления и перенесения в Елабугу, а также совр. местонахождение неизвестны. В с. Понине Глазовского у. хранились перенесенная с Афона икона Божией Матери «Достойно есть», а также образ свт. Николая, по преданию присланный имп. Елизаветой Петровной в дар удмуртам, когда они согласились принять христианство, ежегодно этот образ 9 мая с крестным ходом переносили в дер. Дондинскую, на место, где первоначально были крещены местные удмурты (не сохранился). В Троицком соборе, в Котельниче, пребывала икона прп. Алексия, человека Божия, пожертвованная царем Алексеем Михайловичем (утрачена).

В часовне в починке Липовском, в 10 верстах от с. Боровица, находилась икона Соловецких чудотворцев, по преданию оставленная там монахами *Соловецкого в честь Преображения Господня мон-ря*, потому что была буря и монахи не могли отплыть от этого места, пока не оставили икону. 27 сент. к часовне приходили многочисленные паломники (икона не сохранилась).

В 1865 г. в Вятке, над Раздерихинским оврагом, на месте деревянной часовни («Устюжской») была построена каменная часовня во имя арх. Михаила (разрушена в 1925, восстановлена в 1999). В 4-ю субботу по Пасхе в ней совершалось поминовение убитых в кон. XIV в. вятчанами устюжан (по преданию пришедших к ним на помощь против марийцев и удмуртов, но принятых за врагов). В часовне хранился покаянный крест, установленный в 1592 г. на месте битвы (в наст. время в Кировском обл. художественном музее). В 6 верстах от Орлова, на месте явления чудотворного образа Рождества Предтечи Христова Иоанна, была построена Монаховская часовня (ни икона, ни часовня не сохр.).

Свящ. Андрей Дудин

Архиереи: еп. Александр (5 дек. 1657 — 8 янв. 1674), Иона (Баранов; 23 авг. 1674 — 8 окт. 1699, с 12 марта 1682 архиеп.), архиеп. Дионисий (Ушаков; 4 авг. 1700 — 7 февр. 1718), Алексей (Титов; 25 янв. 1719 — 26 сент. 1733, с 19 февр. 1731 архиеп.), еп. Лаврентий (Горка; 26 сент. 1733 — 10 апр. 1737), еп. Кириан (Скрипицын; 31 дек. 1737 — 18 мая 1739), еп. Вениамин (Сахновский; 18 мая 1739 — 6 (?) дек. 1742), еп. Варлаам (Скамницкий; 27 февр. 1743–1748), еп. Антоний (Илляшевич; 25 мая 1748 — 16 нояб. 1755), еп. Варфоломей (Любарский; 19 июня 1758 — 5 июня 1774), еп. Лаврентий (Баранович; 6 авг. 1774 — 13 марта 1796), еп. Амвросий (Яковлев-Орлин; 1 июня 1796 — 29 янв. 1804), еп. Серафим (Глаголевский; 29 янв. 1804 — 7 июля 1805), еп. Геден (Ильин; 20 авг. 1805 — 3 мая 1817), еп. Амвросий (Рождественский-Вещезеров; 15 июля 1817 — 28 окт. 1822), еп. Павел (Морев; 27 мая 1823 — 19 марта 1827), еп. Кирилл (Богословский-Платонов; 26 марта 1827 — 3 янв. 1832), еп. Иоанникий (Образцов; 3 апр. 1832 — 1835), еп. Нил (Исакович; 8 дек. 1835 — 23 апр. 1838), еп. Неофит (Соснин; 23 апр. 1838 — 29 марта 1851), еп. Елпидифор (Бенедиктов; 29 марта 1851 — 7 янв. 1860), еп. Агафангел (Соловьёв; 6 февр. 1860 — 17 июня 1866), еп. Христофор (Еммаусский; 17 июня — 5 окт. 1866), Аполлос (Беляев; 12 дек. 1866 — 7 июня 1885, с 20 апр. 1880 архиеп.), еп. *Макарий (Миролобов)*; 7 июня 1885 — 5 дек. 1887), еп. Сергей (Серафимов; 5 дек. 1887 — 10 авг. 1896), еп. Алексей (Опоцкий; 10 дек. 1896 — 10 нояб. 1901), еп. *Никон (Софийский)*; 10 дек. 1901 — 27 нояб. 1904), еп. Филарет (Никольский; 27 нояб. 1904 — 20 марта 1914), еп. Никандр (Феноменов; 20 марта 1914 — нояб. 1918), Слободской еп. Алексей (Кузнецов; 11 нояб. 1918 — 20 мая 1919, в. у.), еп. *Николай (Покровский)*; май 1919 — 19 окт. 1920),

еп. Яранский, затем Уржумский смич. *Евсей (Рождественский)*; 19 окт. 1920 — янв. 1921, в. у.), Слободской еп. священноисп. Виктор (Островидов; февр. — 13 мая 1921, в. у.), Павел (Борисовский; 13 мая 1921 — авг. 1922, март—май 1926, 22 сент. 1927 — 24 янв. 1929, с 1924 архиеп.), еп. Яранский, вик. В. е., Сергей (Корнеев; сент. 1922 — нач. 1923, в. у.), еп. Уржумский, вик. В. е., *Авраамий (Дернов)*; с 16 сент. 1923, в. у.), Котельнический еп., вик. В. е., Флавиан (Сорокин; 8 февр. 1924 — 14 дек. 1927, в. у., управлял небольшой частью приходов епархии); Чебоксарский еп. *Симеон (Михайлов)*; 1924 — 8 июня 1927, в. у., в янв.—мае 1926 уклонялся в григорианский раскол), Котельнический еп., вик. В. е., Никифор (Ефимов; 24 янв. — 24 апр. 1929), еп. Стефан (Знамировский; 24 апр. 1929 — май 1930), Нолинский еп., вик. В. е., Георгий (Анисимов; 4 июня — авг. 1930, в. у.), еп. Старорусский, вик. Новгородской епархии, Иоанникий (Сперанский; в авг. 1930 назначен управляющим В. е., отказался от назначения), еп. Яранский, вик. В. е., Серафим (Коровин—Афанасьев—Трофимов; окт. 1930 — февр. 1931, в. у.), Евгений (Зёрнов; управлял В. е. с 22 февр. 1931 с титулом «архиепископ Котельнический», с 13 февр. 1933 по май 1934 архиепископ Вятский и Слободской), Макарий (Звездов; 3 мая 1934 назначен архиепископом Вятским, но в должность не вступил), Воткинский еп. Димитрий (Поспелов; май—июнь 1934, в. у.), архиеп. Киприан (Комаровский; 22 июля 1934 — 5 авг. 1937), Сарапульский архиеп. Алексей (Кузнецов; 20 авг.—дек. 1937, в. у.), с 1938 по кон. 1942 г. кафедра не замещалась, Вениамин (Тихоницкий; 27 дек. 1942 — 2 апр. 1957, с 22 февр. 1945 архиеп.), Вологодский и Череповецкий еп. *Ивриил (Огородников)*; май—сент. 1951, в. у.), еп. Поликарп (Приймак; 19 июля 1957 — 16 нояб. 1962), еп. Иоанн (Иванов; 22 нояб. 1962 — 17 нояб. 1966), еп. Владимир (Котляров; 19 нояб. 1966 — 7 окт. 1967), Мстислав (Волонсевич; 7 окт. 1967 — 2 апр. 1978), Хрисанф (Чепиль; с 23 апр. 1978, с 9 сент. 1988 архиеп., с 29 февр. 2004 митр.).

А. В. Маштафаров, С. А. Шихов

Монастыри. Действующие: Трифонов в честь Успения Пресв. Богородицы (в Кирове, муж., основан в 1580, закрыт в сер. 20-х гг. XX в., возрожден в 1991); *Троицы Св.* и св. кн. Александра Невского (в Кирове, жен., основан в 1992); *Владимирской иконы Божией Матери* (в с. Пиксур Даровского р-на, жен., основан в 1994); *Николая Чудотворца, свт.* (в с. Николаевском Шабалинского р-на, жен., основан в 1995); *Рождества Христова и Иверской иконы Божией Матери* (в г. Вятские Поля-

ны, жен., основан в 1996); *Преображения Господня* (в с. Вожгалы Кумёнского р-на, муж., основан в 2000); *Преображения Господня* (в Кирове, жен., основан в 2001); *кирово-чепецкий во имя свт. Николая Чудотворца* (в г. Кирово-Чепецке, жен., открыт 7 окт. 2004); *Преображения Господня и свт. Николая* (в с. Велюкорецком Юрьянского р-на, муж., основан 24 дек. 2004).

В кон. XVI — нач. XX в. на территории В. е. действовали следующие **мон-ри и пустыни, ныне не существующие:** во имя вмц. Екатерины и Преображения Господня пуст. (на левом берегу р. Вятки, близ г. Кирса, муж., основана в 1582, в 1725 приписана к Богоявленскому муж. мон-рю в Слободском, в 1764 упразднена); во имя Св. Троицы пуст. (около с. Холуницко-Ильинского Слободского у., на берегу р. Холуницы, муж., упоминается в 1590—1594, упразднена в 1764); во имя Св. Троицы мон-рь (в с. Истобенском, муж., основан между 1595 и 1629, в 1771 переведен в Соликамск); в честь Воздвижения Креста Господня (первоначально в честь Богоявления) мон-рь (в Слободском, муж., основан в 1599, с 1769 Крестовоздвиженский, закрыт в 20-х гг. XX в.); Верхочепецкий в честь Воздвижения Креста Господня мон-рь (на р. Чепце, муж., основан в 1608, в 1769 сгорел, братия переведена в Богоявленский мон-рь в Слободском); Жерновногорский во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна мон-рь (в Яранском у., муж., время

основания неизвестно, в 1609 разорен мариитами); во имя Св. Троицы (близ Елабуги, при впадении в Каму р. Тоймы, муж., основан, по преданию, в сер. XVI в., в 1616 приписан к Казанскому архиерейскому дому, в 1764 упразднен); во имя Предте-

чи и Крестителя Господня Иоанна мон-рь (в Котельниче, муж., основан в 1613—1614, в 1658 приписан к архиерейскому дому, в 1764 упразднен); Чепочкин (Цепочкинский) в честь Преображения Господня мон-рь (в Уржуме, муж., основан в 1622, упразднен после 1780); Новодевичий в честь Преображения Господня мон-рь (в Вятке, жен., основан в 1624, закрыт после 1917); во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна мон-рь (в Котельниче, муж., основан ранее 1638 (воз-

Собор в честь Преображения Господня в Преображенском мон-ре в Кирове. Фотография. 2003 г.

можно, ранее 1615), последнее упоминание в 1658); Спасский мон-рь (в с. Игумнове-Святицком Слободского у., муж., упоминался в 1648—1650); кукарский в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-рь (в Яранском у., муж., основан ранее 1658, упразднен в 1764); в честь Вознесения Господня мон-рь (в Яранске, муж., основан ранее 1659, упразднен в 1764);

Мон-рь в честь Рождества Христова в г. Слободском. Фотография. Кон. XIX в.

в честь Успения Пресв. Богородицы (Лихотнин в Арамаске) (в с. Яромаска Сарапульского у., муж., основан в сер. XVII в., упразднен в 1764); усть-сарапульский Спасский (в дер. Усть-Сарапулка Сарапульского у., муж., основан ок. сер. XVII в., упразднен в 1764); Мусерская в честь Тихвинской иконы Божией Матери пуст. (в Яранском у., муж., основана ранее

1661, в 1727 приписана к казанскому Спасо-Преображенскому мон-рю, затем в том же году к Казанскому архиерейскому дому); Кайгородский (Верхокуринский) в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь (на правом берегу р. Моломы в Кайгородской вол., муж., основан в 1676, в 1724 приписан к хлыновскому Иоанно-Богословскому мон-рю, упразднен в 1764), Новодевичий в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-рь (в Котельниче, жен., основан в 1676, упразднен не ранее 1745); Кобрский в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-рь (на левом берегу р. Кобры, муж., основан ранее 1678, упразднен в 1764), в честь Рождества Христова мон-рь (в Слободском, первоначально муж., основан ранее 1681, упразднен в 1764, в 1777 восстановлен как жен., закрыт в 1920); в честь Нерукотворного образа Спасителя мон-рь (в Орлове, муж., основан в 1693, закрыт в 1918), Раифская в честь Богоявления пуст. (при р. Пышак, муж., основана в кон. XVII в., в 1724 приписана к хлыновскому Иоанно-Богословскому мон-рю, в 1764 упразднена); Новодевичий владычный в честь Казанской иконы Пресв. Богородицы мон-рь (в Яранске, жен., упоминался в 1702); во имя ап. и евангелиста Иоанна Богослова мон-рь (близ Хлынова, муж., основан в 1723, упразднен в 1764); кукарский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь (в слободе Кукарке Яранского у., жен., дата основания неизвестна, упразднен в 1764); во имя Св. Троицы (в Царёвосанчурске, жен., существовал в XVIII в.); в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-рь (в Сарапуле, жен., открыт в 1853 как «община сестер трудолюбия», в 1881 преобразованная в мон-рь, закрыт в 1918); в честь Казанской иконы Божией Матери мон-рь (в Елабуге, жен., открыт в 1856, закрыт в 20-х гг. XX в.); в честь иконы Божией Матери «Знамение» и равноап. Марии Магдалины мон-рь (в Яранске, жен., основан в 1884 как община, в 1888 преобразованная в мон-рь, закрыт в 1918); *Филейский во имя блгв. кн. Александра Невского мон-рь* (близ с. Филейского, ныне в черте Кирова, основан в 1890, закрыт в 1918); Старцевогорский во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (в Сарапуле, муж., основан в 1900, закрыт в 1918); в честь Успения прав. Анны, матери

Пресв. Богородицы (Пророчинский) мон-рь (близ с. Цепечина Яранского у., муж., основан в 1898, закрыт в 1918); во имя блгв. кн. Александра Невского мон-рь (в с. Арбаж Котельничского у., жен., основан в 1901 как община, преобразованная в 1910 в мон-рь, закрыт в 1918); во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь (близ дер. Куженери Уржумского у., жен., основан в 1901 как община, преобразованная в 1910 в мон-рь, закрыт в 1918); в честь Покрова Пресв. Богородицы (в дер. Зубари Котельничского у., жен., основан как община в 1913, преобразован в мон-рь в 1917, закрыт в 1923).

Свящ. Андрей Дудин

Арх.: ГА Кировской обл. Ф. 237 [Вятский епарх. архив с кон. XVII в. по 1938 г.]; Ф. Р-2169. Оп. 45 [Фонд уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете министров РСФСР]; ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 229; Ф. 1290. Оп. 35. Д. 61. Л. 14 [запрещение Великоорецкого крестного хода]; Ф. 1. Оп. 2. Д. 469. Л. 90 [Вятский губком ВКП(б)]; Вятский епарх. архив. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 19; Д. 4. Л. 1 [Документы из следственных дел]; Ф. 10. Оп. 1. Д. 104. Л. 3. 3 об., 4 [Фонд Троицкой ц. с. Истобенск Оричевского р-на]; Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. Л. 17 [запрещение Великоорецкого крестного хода]; Центр документации новейшей истории Кировской обл. Ф. 1. Оп. 2. Д. 469. Л. 90 [Донесение ОГПУ о состоянии церк. дел в Вятской губ. 1923 г.]; *Странник*. Русская православная Церковь: История Вятской епархии в 20-х — 30-х гг. XX ст. Вятка, 2005. Ркп.

Ист.: Открытие Братства свт. Николая в г. Вятке // Вятские Евв. 1882. № 22. С. 563–576; *Н. Открытие духовного правления в г. Сарапуле* // Там же. 1889. № 16; Грамоты и акты Вятского архиерейского дома / Предисл. А. С. Верещагина // Тр. Вятской УАК. 1907. Вып. 2. Отд. 2. С. I–VI, 1–116; Вып. 3. Отд. 2. С. 117–212; Вып. 4. Отд. 2. С. 213–306; Акты по делу о присоединении к Вятской епархии Усть-Вымской десятины / Сообщ. А. С. Верещагин // Там же. 1908. Вып. 2. Отд. 2. С. 61–78; Доп. акты архиерейского дома // Там же. Вып. 1. Отд. 2. С. 307–324; Открытие в г. Вятке Братства во имя Божией Матери, Всех Скорбящих Радости, для пощения о слепых и освящение при нем храма // Вятские Евв. Ч. неофиц. 1908. № 43. С. 1151–1152; № 51/52. С. 1418–1426; Оглавление грамот и актов Вятского архиерейского дома // Тр. Вятской УАК. 1908. Вып. 1. Отд. 2. С. 1–20; Ведомость о Вятском архиерейском доме и о мон-рях Вятской епархии XVIII ст. // Там же. 1912. Вып. 1/2. Отд. 2. С. 111–203; Храмованные грамоты на построение церквей в Вятской епархии / Подгот. В. И. Шабалин // Там же. 1914. Вып. 2/3. Отд. 2. С. 1–508; Вятский архиерейский дом и архиерейские вотчины 1727 г. // Там же. 1916. Вып. 1. Отд. 2. С. 1–143; Вятский край на рубеже тысячелетий: Стат. сб. Киров, 2002. С. 462–463, 540–560.

Лит.: *Никитников Г. А., прот.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863; *Верещагин А. С.* История Вятской семинарии // Вятские Евв. 1868. Отд. дух.-литер. № 1. С. 4–19; № 2. С. 24–32; № 4. С. 58–68; № 12. С. 197–204; № 14. С. 241–251; № 15. С. 253–259; *он же.*

Первые проповедники в Вятке // Тр. Вятской УАК. 1905. Вып. 3. Отд. 3. С. 104–108; Учреждение проповеднической цензуры в Вятке при преосв. Лаврентии (Барановиче) в 1794 г. // Там же. С. 108–112; Из села Великоорецкого: [Офиц. донесение о неких древних порядках и обычаях при празднестве в честь чудотворной иконы свт. Николая] // Вятские Евв. Ч. неофиц. 1869. № 24. С. 493–504; *Суворов Н. И.* Мат-лы для истории Вятской епархии // Там же. 1878. № 17. С. 434–443; № 18. С. 460–472; *он же.* Каким путем была препровождена из Вятки в Москву Великоорецкая чудотворная икона свт. Николая при царе Иоанне Васильевиче Грозном // Там же. 1886. № 15. С. 396–401; А. О чудотворной иконе, изображающей лик Спасителя на убрусе, находящейся в вятском Спасском соборе // Там же. 1880. № 15. С. 361–376; № 16. С. 394–409; № 17. С. 415–430; № 18. С. 446–458; № 19. С. 463–479; № 21. С. 512–525; *Ознев В., прот.* Вятская епархия в XVIII в.: (Данные для истории) // Там же. 1881. № 17. С. 445–462; № 18. С. 476–483; № 19. С. 485–496; 1883. № 5. С. 119–127; № 6. С. 146–158; № 10. С. 269–281; № 14. С. 369–384; № 17. С. 455–465; № 19. С. 501–511; № 20. С. 525–545; № 21. С. 553–574; № 22. С. 601–609; № 23. С. 616–626; № 24. С. 647–658; 1884. № 8. С. 166–185; № 9. С. 201–213; № 10. С. 225–235; № 11. С. 252–261; № 12. С. 274–287; № 20–21; *Сумароков П. К.* К 50-летию Глазовского ДУ: Ист. очерк // Там же. 1893. № 17. С. 509–520; № 19. С. 570–578; 1894. № 4. С. 113–121; № 6. С. 179–190; № 8. С. 215–228; № 10. С. 285–297; № 11. С. 337–352; № 21. С. 682–691; № 23. С. 784–792; 1895. № 1. С. 27–32; № 3. С. 81–87; № 5. С. 151–157; № 12. С. 461–470; № 15. С. 606–621; № 18. С. 754–761; *Уханов В. К.* К 75-летию Яранского ДУ: Ист. очерк // Там же. 1896. № 2, 8, 13, 15, 17; *он же.* К 75-летию Яранского ДУ, 1822–1894 // Там же. 1897. № 3, 15; 1898. № 14, 20, 21; *Казанский К. И.* К вопросу об учреждении просветительских центров в Вятской епархии // Там же. 1897. № 8. С. 345–356; *Покровский И. М.* Рус. епархии в XVI–XIX вв. Каз., 1897. Т. 1. С. 61, 124–126, 133–139, 247–250, 301–306, 322, 368–369. Прил.: С. XLII–XLIII; 1913. Т. 2. С. 39–44, 211–216, 428, 443, 458–461, 590–596, 608, 842, 873, 880–881; *Лупнов П. Н.* Христианство среди вотяков со времени первых известий о них до XIX в. СПб., 1899; *он же.* О первых вотских переводах источников христ. просвещения. Каз., 1905; *он же.* Христианство у вотяков в 1-й пол. XIX в. // Тр. Вятской УАК. 1911. Вып. 1–2 (отд. изд.: Вятка, 1911); *он же.* Мат-лы для истории христианства у вотяков в 1-й пол. XIX в. Вятка, 1911. Пг., 1916; *Зеленин Д. К.* Кр. ист. очерк Сарапульского ДУ, 1820–1852 гг. // Вятские Евв. Ч. неофиц. 1899. № 14. С. 718–734; № 15. С. 772–787; № 16. С. 824–839; № 17. С. 880–894; *Тапаевский С., свящ.* Ист. зап. об открытии 2-го епарх. жен. училища в Елабуге // Там же. 1903. № 20. С. 864–890; *Чернышев А., свящ.* Крестные ходы в Вятской епархии // Там же. 1903. № 10. С. 434–443; № 11. С. 471–483; № 14. С. 629–637; № 15. С. 657–671; *Карасев А.* Сведения о церк. хорах в Вятской епархии // Там же. 1904. № 11; *Н. К., прот.* О чудотворной иконе Нерукотворенного образа Христа Спасителя, находящейся в вятском Спасском соборе // Там же. 1904. № 18; Когда Вятский архиерейский духовный приказ начал называться духовной консисторией // Тр. Вят-

ской УАК. 1906. Вып. 5/6. Отд. 3. С. 47–48; *Решетников М. [Н.]* Вятские епарх. съезды духовенства и их деятельность: (Кр. ист. очерк) // Вятские Ев. Ч. неофиц. 1907. № 26. С. 663–670; № 27. С. 689–697; № 28. С. 719–725; № 29. С. 757–766; № 30. С. 785–799; № 31. С. 817–826; № 32. С. 853–863; № 33. С. 886–894; № 34. С. 923–947; № 35. С. 969–990; *Н. Ист. справк. [о Вятском ДУ]* // Там же. 1908. № 47. С. 1260–1261; *Тихвинский Н., прот.* 25 лет Братства св. Николая, 1882–1907: Ист. очерк // Там же. 1908. № 11. С. 291–310; Данные о материальном положении бывш. Вятских архиереев // Тр. Вятской УАК. 1909. Вып. 2/3. Отд. 3. С. 66–96; Вятская епархия: Ист.-геогр. и стат. описание: (С карт. Вятской губ.). Вятка, 1912; *Осокин И., прот.* Об участии вятского духовенства в событиях Отечественной войны // Вятские Ев. Ч. неофиц. 1912. № 33; Альбом портретов Вятских и Великопермских епископов за время 1658–1914 гг. Вятка, 1914; *Глезенев Н., свящ.* Глазовская инородческая переводческая комиссия // Вятские Ев. Ч. неофиц. 1916. № 9/10. С. 228–229; *Игнатъев А., свящ.* Церк.-певч. дело в г. Вятке и Вятской епархии // Там же. 1916. № 5. С. 85–92; № 7. С. 150–157; № 8. С. 183–189; № 9/10. С. 223–227; № 11. С. 271–274; № 12. С. 285–290; № 13. С. 402–406; № 14. С. 430–438; № 16/17. С. 470–475; № 18/19. С. 503–508; № 20/21. С. 522–525; № 22/23. С. 565–574; № 24. С. 594–599; № 25. С. 612–618; № 26/27. С. 632–638; Кружок любителей церк. старины и церк.-археол. музей при нем // Там же. 1916. № 5. С. 101–109; *Левитин, Шауров.* Очерки смуты. С. 289–290, 293, 501; *Желнин В. А.* Национализация церк. имущества в Вятской губ. в 1918 г. // История и культура Волго-Вятского края. Киров, 1994. С. 229–231; *он же.* Особенности церк.-обновленческого движения в Вятской губ. (1905–1907 гг.) // Религия и Церковь в культ.-ист. развитии Рус. Севера: Мат-лы Междунар. науч. конф. Киров, 1996. Т. 1. С. 307–310; *Загвоздкин Г. Г.* Триумф и трагедия 30-х гг. // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 4. С. 379–393; *Зотова Л. М.* Основные типы церк. школ в Вятской губ. в кон. XIX в. // Религия и Церковь в культ.-ист. развитии Рус. Севера. Киров, 1996. Т. 2. С. 280–283; *Мельников Е. В.* Голод 1921–1922 гг. в Вятской губ. и Церковь // Там же. Т. 1. С. 352–356; *Осокин И. М.* Церковное строительство в Вятской епархии в XVII–XVIII вв. // Там же. С. 47–60; *Патрушев В. Н.* Устав Хлыновской славяно-латинской школы // Там же. Т. 2. С. 252–256; *Семибратов В.* Патриарх Тихон и Вятский край // Там же. Т. 1. С. 362–366; *Сухих А., прот.* К истории закрытия Феодоровского храма города Кирова // Там же. С. 390–393; *Царёва Е. В.* К вопросу о деятельности вятского Братства святителя и чудотворца Николая (1882–1916 гг.) // Там же. С. 277–280; *Чудиновских Е. Н.* Обновленческий раскол на Вятке в 20-х гг. XX в. // Там же. С. 356–361; *Балыбердин А. Г., свящ.* Кировская епархия в конце 1950-х гг. // Европейский Север в культ.-ист. процессе. Киров, 1999. С. 273–276; *он же.* Хроника закрытия паломничества на р. Великую в 1959 г. // Там же. С. 287–291; *он же.* Социально-психологические предпосылки антицерк. кампании 1958–1964 гг. // Православие на Вятской земле: Тез. конф. Киров, 2003. С. 61–63; *Живые иконы: Святые и праведники Вятской земли.* Киров, 1999; *Касимова Э. Г.* «Иногородские» миссионерские школы Вятской губ. //

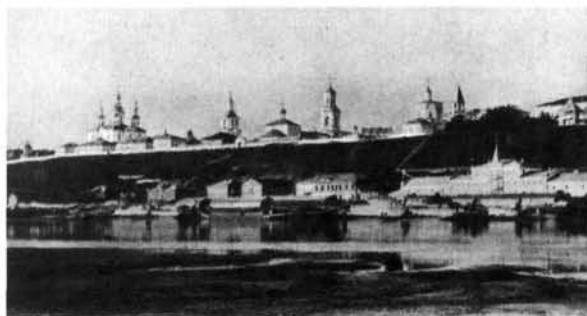
Европейский Север в культ.-ист. процессе. Киров, 1999. С. 403–409; *Маркелов А. В.* К вопросу о существовании самостоятельной Слободской епархии в 1917 г. // Там же. С. 263–265; *Сычёв В. И.* Вятские монахи в кон. XVI — нач. XX в.: Ист.-геогр. описание // Там же. С. 214–227; *Шабалин Н. В.* РПЦ в Кировской обл. в 1958–1964 г. // Там же. С. 277–286; *Шушкин М. С.* Вятские епарх. архиереи в 1920–1923 гг. // Там же. С. 265–271; Удмуртская энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 16, 24, 38, 227.

*Свящ. Андрей Дудин,
А. В. Маштафаров*

Памятники церковного искусства В. е. Архитектура. По одним летописным сведениям, новгородские ушкуйники основали Хлынов в 1374 г., по др. — новгородцы пришли на Вятку в 1181 г., основали Хлынов и еще неск. поселений: «Новгородцы же со дружиною своею моляся Господу Богу и Пресвятой Богородице о показании места к созданию града... И на том богоизбранном месте в начале поставиша церковь во имя Воздвижения Креста Господня и град устроиша и нарекоша его Хлынов речки ради Хлыноввицы» (*В-н А.* Повесть о стране Вятской). Первоначально город имел крепостные стены с башнями вокруг кремля, в 1662 г. городские укрепления были построены по новым границам посада, их ремонт и восстановление прекратили в кон. XVIII в. В наст. время осталось неск. фрагментов крепостного вала. Первоначальная застройка Хлынова имела радиальную планировку от стен кремля, после утверждения в посл. четв. XVIII в. первого

прп. Трифона Вятского, храм представлял собой центрическое здание, основной шатровый объем к-рого был окружен 5 шатровыми приделами, т. е. по композиции напоминал московский собор в честь Покрова Пресв. Богородицы на Рву (св. Василия Блаженного) и был единственным многопрестольным храмом на Руси в кон. XVI в.

Старейшая из деревянных церковных построек, сохранившихся до наст. времени, — надвратная Михаило-Архангельская часовня Верхочепецкого Богоявленского (Крестовоздвиженского) мон-ря (ныне г. Слободской), построенная прп. Трифоном (1610–1614). Она находится на 2-м этаже воротной сторожевой башни, форма и расположение окон в ней типичны для оборонительных сооружений; не смотря на многочисленные перестройки, сохранился первоначальный интерьер (иконостас и утварь переданы в КОХМ). 8-скатное покрытие с маленькой главкой и галерея восстановлены при реставрации в нач. 70-х гг. XX в. по проекту Б. В. Гнедовского. Др. памятник деревянного зодчества, Спасо-Никольская ц. (1667) Верхнемоломской пуст. (ныне в дер. Н. Починок Опаринского р-на), представляет собой бревенчатый четверик с повалом, на высоком подклете, увенчанный главой, с 3 сторон к нему прирублено крытое гульбище, на к-рое ведет высокое крыльцо с рундуком. 5-стенный алтарный прируб с востока покрыт «бочкой» с малень-

*Набережная в Вятке.
Фотография. 1902 г.
(РГБ)*

кой главкой. Многочисленные окна с решетками и резными наличниками, имитирующими формы

каменного узора, относятся ко времени перестройки (1716).

Первые каменные сооружения работы московских мастеров — Троицкий собор (1676–1683) и архиерейские палаты — появились в кон. XVII в. в Хлынове. Собор был типичным для кон. XVII в. столпным храмом, но его первоначальные формы неизвестны, поскольку он был разобран в 1759 г. Вторым был построен в камне собор Трифонова Успенского мон-ря в Хлынове (ок. 1595, сгорел в сер. XVII в.). Сооруженный по инициативе игум.

каменного узора, относятся ко времени перестройки (1716).

Первые каменные сооружения работы московских мастеров — Троицкий собор (1676–1683) и архиерейские палаты — появились в кон. XVII в. в Хлынове. Собор был типичным для кон. XVII в. столпным храмом, но его первоначальные формы неизвестны, поскольку он был разобран в 1759 г. Вторым был построен в камне собор Трифонова Успенского мон-ря (1684–1689) —

5-главый кубический объем, 3-апсидный, относящийся к типу 4-столпных храмов с иконостасом у вост. стены. Полуциркулярные апсиды декорированы наличниками «дивного узорочья» в стиле рус. архитектуры 40–70-х гг. XVII в. На строительстве соборов в Хлынове сформировалась местная артель каменщиков под началом Ивана Никонова. Их постройки представляют собой тип небольшого бесстолпного храма с разделенными на 3 прясла фасадами и обильным кирпичным декором. Несмотря на присутствие отдельных т. н. нарышкинских (близких к североевроп. маньеризму) форм —

*Спасский собор в Вятке.
Сер. 60-х гг. XVIII в. — 1818 г.
Фотография. 1917 г. (архив ЦНЦ
«Православная энциклопедия»)*

разорванных фронтончиков (на Вятке — с «кистями»), раковин, завитков (на Вятке — в форме рогов), — декор вятских построек до кон. 20-х гг. XVIII в. сохранял архаичный, ковровый характер. Архитектурный процесс на Вятке в основном был таким же, как в Каргополе и Соликамске, где сохраняли верность типологии и формам узорочья. В Вел. Устюге и Тобольске в это время использовались нарышкинские, укр. формы и даже петровское барокко. Храмы были как 5-, так и 1-главыми, многие были перекрыты очень высокими деревянными 4- или 8-скатными кровлями-курмами, известными только на Вятке по описаниям и по формам поздних железных кровель (подлинных не сохр.). К указанному типу относится ряд церквей в Хлынове, в Слободском и в окрестных селах, среди них выделяются Слободская Екатерининская (1699) и Знаменская в с. Пасегове Кирово-Чепецкого р-на (1726).

В кон. XVII — 1-й трети XVIII в. приходские храмы в Хлынове, Спасский собор (1-й — 1693, 2-й — сер. 60-х гг. XVIII в. — 1818) и ц. во имя равноапостольных Константина и Елены (позднее в честь иконы Божией Матери «Знамение», 1699), строятся из камня. Постройки типа восьмерик на четверике появились в нач. XVIII в. и не стали определяющими для вятской школы; их декор выдержан в нарышкинских формах: в Хлынове Пятницкая (или Сретенская) ц. (1705–1712, не сохр.), имевшая уникальную колокольню с повалом под ярусом звона, в Слободском Преображенская ц. (1699–1717, не сохр.) и Спасский монастырский собор (1740, не сохр.). В Хлынове были также построены храмы восьмериком от земли, редкие для рус. каменной архитектуры и известные лишь в Вел. Устюге (собор Иоанно-Предтеченского мон-ря, 1695–1740, не сохр.) и Иркутске (собор Вознесенского мон-ря, 1749–1767, не сохр.). Считается, что на композицию восьмериковых хлыновских церквей во имя Рождества св. Иоанна Предтечи (1714–1723) и Всехсвятской (1723, не сохр.) оказало влияние деревянное зодчество; формы их первоначального завершения неизвестны. К переходному типу принадлежала Тихвинская ц. в с. Красном (ныне в черте Кирова, 1715, не сохр.), четверик к-рой со стороны трапезной был 3-гранным при традиц. 3-апсидном алтаре с востока. Особняком в архитектуре Хлынова стоит Никольская надвратная церковь Трифонова мон-ря (ок. 1700) с ее сдержанным нарышкинским декором, построенная, очевидно, московскими мастерами наподобие храмов над св. воротами Троице-Сергиева и Новодевичьего мон-рей.

Указ имп. Петра I о прекращении каменного строительства везде, кро-

*Церковь во имя
амц. Параскевы Пятницы
(Сретенская) в Вятке.
1705–1712 гг. Фотография.
Нач. XX в. (РГБ)*

рик, трапезная и притвор с колокольней примерно одной ширины), Макарьевский — 1-этажный, оба

ме С.-Петербурга (1714), приостановил развитие каменного храмоздания на Вятке до 40-х гг. В это время появились храмы, построенные по образцу Преображенской ц. в с. Великорецком (1731–1749), где было явление чудотворного образа свт. Николая, — святыни Вятской земли. Это бесстолпные храмы, с 5-гранным алтарем и высоким четвериком, увенчанным курмой (позже все курмы были заменены кровлями сложных очертаний или композициями с малым восьмериком), колокольня, как правило, ставилась отдельно. Фасады храмов сохраняют 3-частную вертикальную разбивку и завершаются 3 кокошниками. В церкви с. Великорецкого и наиболее близких к ней, напр. Троицкой ц. в с. Чудинове Орловского р-на (1748–1765), Спасской ц. в с. Полом Белохолуницкого р-на (1751–1770), Троицкой ц. в с. Быстрица Оричевского р-на (1754–1773) и др., центральный кокошник не отделен от стены карнизом и оформлен как полуглавие с круглым окном — влияющие формы устюжской школы, к-рое также проявилось и в сдержанном, скупом декоре, состоящем из нарышкинских и петровских форм. Традиция местного узорочья; с одинаковыми кокошниками, более насыщенным декором, характерна для ц. Покрова Пресв. Богородицы в с. Филейском (ныне в черте Кирова, 1744–1754, не сохр.) и ц. Всех святых (1767–1777) в с. Всехсвятском Белохолуницкого р-на и др.

Последний этап развития региональной архитектурной школы начался с приезда на Вятку устюжской артели мастеров во главе с Никитой Максимовичем Горынцевым и его сыновьями. Ее лучшими произведениями стали Никольская ц. в с. Истобенское Оричевского р-на (1765–1768) и во имя Св. Троицы в Слободе Макарье в Кирове (1770–1775). Истобенский храм — 2-этажный, построен «кораблем» (алтарь, четве-

с полуглавиями и с 2 малыми восьмериками в завершении, с обильным, рационально распределенным декором (нарышкинские и барочные формы). От совр. им храмов Вел. Устюга и Тотьмы произведения Горынцевых отличаются обилием и рельефностью декора, а также реминисценциями композиций из 3 кокошников храмов «великоросецкого типа» — полуциркульными арочками над окнами верхнего света (Истобенск, Ильинская ц. в с. Юрьеве Котельничского р-на, 1767–1778, и др.) или аттиком с картушами по краям, между к-рыми «вписано» полуглавие, напр. в Спасской ц. в с. Спас-Талица Оричевского р-на (1765–1788). По образцу этих церквей до кон. 90-х гг. XVIII в. на Вятке было построено много сельских храмов (в основном 1-этажных), на нек-рых старых храмах поставлены малые восьмерики. Среди церквей этого периода выделялись: Вознесенская в с. Хмелёвка (ныне Зуевский р-н, 1776, не сохр.) — особой изощренностью декора, близкого к Крестовской ц. в Иркутске (1747–1760), Спасская в с. Вяз Кирово-Чепецкого р-на (1773–1783) — стройными пропорциями, рельефным декором и оригинальными полуглавиями («бровки» со сдвоенным окном).

Юж. районы В. е. в отличие от сев. поморских — всегда тяготели к Поволжью, к соседним Казани и Чебоксарам. Ранние бесстолпные каменные храмы, Благовещенский в Яранске (1699), Покровский в Кукарке (1700, ныне г. Советск), 2-этажный Спасский собор Цепочкина мон-ря близ Уржума (1700–1711, не сохр.) и Никольский в Нолях (1722–1724, ныне г. Нолинск), отличаются от собственно вятских церквей более сдержанным декором (вогнутые фронтоны в очельях и др.). Особое место занимала ц. во имя Рождества Пресв. Богородицы в Шошме (с. Рождественское Яранского р-на, по мнению А. Ю. Каптиева, построена в кон. 90-х гг. XVII в., обрушилась в 1996) — единственный памятник столичного нарышкинского стиля в архитектуре В. е.: храм типа восьмерик на четверике с колокольней, имевшей 3 яруса восьмериков. Восьмерик церкви, имевшей вытянутые пропорции, был увенчан кокошниками с заполненными тонкой белокаменной резьбой «лепестками», главы и ажурные

кресты были покрыты поливными изразцами. Тесная связь с Поволжьем продолжалась и в дальнейшем, хотя можно проследить и отдельные влияния вятской школы. В сер. XVIII в. на территориях между вятским севером и югом были построены церкви типа восьмерик на четверике с отдельными чертами декора храмов великоросецкого типа, напр. с позднелетровскими наличниками, кокошниками в завершениях граней восьмерика и в отдельных случаях с курмами: Спасская в с. Ошеть Сунского р-на (1747–1753), Петропавловская в с. Ишлык Советского р-на (после 1750), Троицкая в Кырчанах (ранее 1763–1770, не сохр.) с огромным восьмериком хороших пропорций и Вознесенская в Богородском (дер. Талый Ключ Нолинского р-на, 1776–1787, не сохр.) с 2 большими восьмериками в завершении. Выделяется группа более поздних церквей типа восьмерик на четверике в г. Царёвосанчурске (ныне Санчурск): Тихвинская (1761–1766), Владимирская (1784–1800) и По-

кровский собор (1770) с «пламенеющими» наличниками, напоминающими формы церкви в Шошме.

С 1656 по 1800 г. в состав В. е. входила земля Прикамья, где развивалась уральская архитектурная школа с центром в Соликамске. В Лальске и в его окрестностях (в составе В. е. с сер. XX в.) сохранился целый ряд построек устюжской школы (см. *Великоустюжская епархия*). В Шестакове близ Слободского архитектура Благовещенского храма (1777–1780, не сохр.) копировала формы Воскресенской (Захарии и Елисаветы) ц. в Тобольске (1759–1776).

Проникновение форм столичного зодчества на Вятку началось со строительства нового здания Троицкого кафедрального собора в Хлынове (1760–1772, разрушен в 1933) по проекту архит. И. Г. Кутукова,

Церковь во имя
свт. Николая Мирликийского.
1824–1839 гг. Архит. С. Е. Дудин.
С. Великоорецкое Кировской обл.

ученика архит. Д. В. Ухтомского (иногда приписывается Ухтомскому). Большой 5-главный храм был барочным по объемному построению, с рокайльным декором в интерьере и раннеклассическим снаружи. Отдельно была сооружена грандиозная колокольня (1769–1772, архит. А. А. Бекарюков, разрушена в

Свято-Троицкий собор
(1760–1772) и духовная
консистория в Вятке.
Фотография. Нач. XX в.
(архив ЦИЦ «Православная
энциклопедия»)

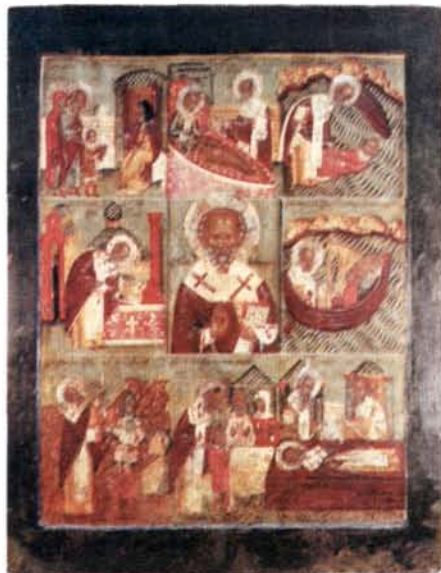
1933), также барочная по композиции. Промежуточное положение между

стилями барокко и классицизм занимает Троицкий храм в с. Сорвижи Арбажского р-на (1782–1808), построенный по проекту В. И. Кафтырева. Характерным произведением в духе барокко был комплекс с. Великоорецкого: к западу от храма находилась колокольня (1768), ансамбль окружала ограда, с каменными св. воротами с востока и меньшими входами посередине сев. и юж. стен — композиция, восходящая к Смольному мон-рю и *Александро-Невской в честь Св. Троицы лавре* в С.-Петербурге, в свою очередь отсылающая к образу небесного Иерусалима. Позже, кроме Преображенской ц., был перестроен весь ансамбль и возведен Никольский храм (1824–1839, архит. С. Е. Дудин и др.) в стилистике позднего классицизма.

13 авг. 1784 г. были утверждены планы 13 городов в Вятской губ., в 1785 г. ввели должность губ. архитектора, к-рую с 1786 г. занимал Ф. М. Росляков. Его церковные проекты (ок. 130) были традиц. для Вятки: храмы с малым или большим восьмериком и с невыразительным классицистическим декором; колокольни с острым силуэтом. Среди сельских церквей, построенных в стиле классицизма, выделяются Вознесенская в с. Каринка Кирово-Чепецкого р-на (1814), величественный образец ампира, а также оригинальная Крестовоздвиженская в с. Пустополье Уржумского р-на (1871–1872?): к ее рустованному кубическому объему, перекрытому полусферическим куполом на барабане-ротонде, с 4 сторон примыкают притворы, 3 увенчаны убывающими восьмериками с куполами. В целом на территории епархии, где никогда не были распространены дворянское землевладение и усадебная культура, выдающиеся произведения классицизма не сохранились, но целый ряд построек, в особенности колоколен, напр. Ильинской ц. в Юрьеве Котельничского р-на и Спасской ц. в Архангельском Немского р-на, отличаются высоким уровнем исполнения. В ссылке на Вятке жил А. Л. Витберг, автор серии проектов храма Христа Спасителя в Москве, к-рый спроектировал собор во имя св. *Александра Невского* в Вятке (1839–1864, не сохр.) в национально-романтическом варианте ранней эклектики. Из произведений столичных архитекторов эпохи эклектики сохранился Троицкий собор в Яранске, архит. К. А. Тона (освящен в 1851). Из местных архитекторов известны В. М. Дружинин (1840–1900), автор Троицкого собора в Уржуме (1894–1900, близок к визант. стилю) и многочисленных сельских церквей, И. А. Чарушин (1862–1945), возвел в Вятке единовременный храм во имя прп. Серафима Саровского (1904–1907) в рус. стиле (в советское время был кафедральным собором), Феодоровскую ц. (1913–1915, не сохр.) в неорус. стиле.

Иконопись и декоративно-прикладное искусство. Наиболее ранние иконописные памятники, бытовавшие на Вятской земле, в основном относятся к XVI–XVII вв. и чаще всего происходят из старинных вятских храмов. Среди них —

Великорецкая икона свт. Николая.
Икона. XVII в. (КОХМ)

читимые списки явленного ок. 1383 г. на р. Великой чудотворного образа свт. Николая, названного Великорецким (древний образ, хранившийся в кафедральном соборе, утрачен в 30-х гг. XX в.). Первые списки этой иконы на Вятской земле были исполнены в кон. XVI–XVII в. Напр., великорецкая икона «Свт. Николай» (XVII в., КОХМ) представляет поясное изображение Николая Чудотворца в среднике на зеленом фоне в окружении 8 клейм жизни с традиц. для данной иконографии подбором сцен: «Приведение во учение», «Явление царю Константину во сне», «Спасение Димитрия со дна моря», «Создание храма св. Сиона», «Избавление корабля от потопа», «Избавление трех мужей от меча», «Спасение Агрикова сына Василия от сарацин», «Погребение свт. Николая». Образцом вятского серебряного и эмальерного искусства служит подписной оклад 1709 г. для Великорецкой иконы «Свт. Николай» (ГРМ). За основу др. серебряного позолоченного оклада с эмальевыми дробницами (1795, КОХМ), выполненного для Великорецкой иконы «Николы Жителя», хранившейся в церкви с. Великорецкого, мастером был взят древний оклад, подаренный на явленный Великорецкий образ царем Иоанном Грозным в 1555 г.

Первые рус. поселенцы на Вятке, выходцы из Вел. Новгорода, принесли на Вятку чтимые ими иконы святых благоверных князей Бориса и Глеба, вмч. Георгия Победоносца

(Чудо Георгия о змие) и прор. Илии. До наст. времени древние иконы сохранились в более поздних списках, богато украшенных серебряными позолоченными окладами, к-рые были выполнены в XIX в. (для иконы «Прор. Илия, питаемый вороном» в 1844) как московскими, так и вятскими мастерами серебряных дел. Так, Афанасий Макаров сделал в 1806 г. оклад для иконы «Вмч. Георгий Победоносец».

Еще одной вятской святыней был чудотворный Нерукотворный образ Спасителя — «Спас Вятский», в 1647 г. по приказу царя Алексея Михайловича унесенный в Москву (позднее находился в московском Новоспасском мон-ре). Иконографической особенностью «Спаса Вятского» являлось ростовое изображение 2 ангелов, держащих с 2 сторон убрус с ликом Христа. В Хлынов в 1648 г. была прислана икона-список, выполненная мастером Оружейной палаты, хранившаяся в Спасском соборе и прославленная множественством чудес, так же как и ее многочисленные повторения, написанные местными иконописцами для различных городских и сельских храмов В. е.

К кон. XVII в. на Вятке сложилась местная школа иконописания, по-

Чудо вмч. Георгия о змие.
Оклад иконы. 1806 г.
Мастер А. Макаров
(ц. Св. Троицы в с. Волкове)

явились профессиональные мастера-иконописцы, сформировались потомственные династии. Из такой династии происходит иконописец

Борис Григорьев сын Кузнецов, его подписная икона «Рождество св. Иоанна Предтечи» (1716, КОХМ) отличается повествовательностью сюжета, обилием бытовых деталей, декоративностью исполнения и выражает художественные вкусы нач. XVIII в. К памятникам местного иконописания также можно отнести иконы из Свято-Троицкого кафедрального собора «Воскресение Христово с праздниками» (XVII в., КОХМ), выделяющуюся усложненностью композиции, и «Вход Господень в Иерусалим» (1-я пол. XVIII в., КОХМ), для которой характерна некоторая примитивность письма.

Тесные художественные отношения связывали Вятку с Вел. Устюгом и Сольвычегодском. Еще во времена прп. Трифона представители семьи Строгановых жертвовали иконы и церковную утварь в вятские мон-ри. Вятские мастера испытывали влияние устюжских и строгановских иконописцев, серебряников и эмальеров, перенимали от них основы мастерства и создавали новые произведения с местным колоритом. Со времени образования В. е. с кафедрой в Хлынове (1657) земли Строгановых вошли в ее состав. Во 2-й пол. XVIII в. Строгановы делали значительные вклады в кафедральный собор и др. церкви Хлынова, в основном это были произведения, выполненные в их художественных мастерских, прежде всего золотного лицевого шитья — покровцы, воздухи, пелены, плащаницы, облачения (ныне в соборании КОХМ).

Широкий круг памятников церковного искусства связан с почитанием первых вятских святых — прп. Трифона вятского чудотворца († 1612) и блж. Прокопия, Христа ради юродивого вятского чудотворца († 1627), прославленных в лике местночтимых святых в кон. XVII в. Среди наиболее ранних изображений прп. Трифона — иконы с образами Пресв. Богородицы в изводе *Боголюбской иконы Божией Матери* и предстоящим преподобным, созданные в кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. Прп. Трифон изображен коленопоклоненным в молитвенной позе Пресв. Богородице на фоне основанной им Успенской обители и Хлынова. Происходящая из Троицкой ц. г. Котельнича икона прп. Трифона передает исторически точный вид города и мон-ря 40-х гг. XVIII в.

Прп. Трифон и блж. Прокопий перед иконой Божией Матери «Знамение». Икона. Кон. XVII в. (КОХМ)

с каменными постройками. Более условная панорама города запечатлена на иконе «Прп. Трифон» той же иконографии из Михаило-Архангельской ц. Крестовоздвиженского слободского мон-ря (обе в КОХМ). В кон. XVII в. появилась

Рождество св. Иоанна Предтечи. Икона. Мастер Борис Григорьев сын Кузнецов 1716 г. (КОХМ)

икона «Прп. Трифон и блж. Прокопий перед иконой Божией Матери «Знамение»» (КОХМ), первоначально находившаяся в Бого-явленском Верхочепецком мон-ре. В 1775 г. икона была принесена в слободской Крестовоздвиженский мон-рь и поставлена в ц. во имя арх. Михаила. В XIX — нач. XX в. были распространены иконы обоих изводов, а также появились единоличные изображения блж. Прокопия на

фоне храма. Иконы местночтимых святых создавались в это время в мастерских вятских иконописцев либо были привозными (собрание КОХМ).

С именем прп. Трифона предание связывает принесение в вятские мон-ри таких икон, как «Похвала Богоматери с Акафистом» (КОХМ) в первый деревянный Успенский собор Трифонова мон-ря — рус. список сер. XVI в. с иконы греч. мастера посл. трети XIV в. из Успенского собора Московского Кремля (ГММК). По документам слободского Крестовоздвиженского мон-ря, как дар Н. Г. Строганова прп. Трифону в нач. XVII в. указан малый деисусный чин с центральной иконой «Спас в силах» (КОХМ), установленный в надвратной монастырской ц. во имя арх. Михаила. Он отличается изысканностью цветовой гаммы с преобладанием различных

Спас в силах. Икона. 2-я пол. XVII в. (КОХМ)

оттенков красного, нарядностью декора, мягкой манерой письма и сложным рисунком. Там же находился и большой деисусный чин (2-й пол. XVII в.), более монументальный и сдержанный по художественному исполнению. Из этой же церкви происходят Владимирская икона Божией Матери (XVII в.) и редкий элемент внутреннего храмового убранства — деревянные «тощие свечи» (нач. XVII в.), расписанные геометрическим орнаментом (КОХМ).

Среди местночтимых икон был и образ прп. Михаила Малеина (1-я четв. XVII в., КОХМ), небесного покровителя первого царя династии

Свт. Николай Чудотворец.
Худож. В. М. Васнецов.
Нач. XX в. (КОХМ)

Романовых, в серебряном окладе из басмы, к-рый был подарен самим Михаилом Феодоровичем в 20-х гг. XVII в. хлыновскому Спасо-Преображенскому жен. мон-рю. Икона «Свт. Николай Чудотворец» (1911, КОХМ) была написана В. М. Васнецовым по заказу Вятской городской управы. Наиболее многочисленную группу составляют вятские иконы XIX — нач. XX в., выполненные как светскими художниками, так и в художественных мастерских жен. мон-рей Вятки и Слободского.

Уникальным памятником церковного искусства и местной истории является произведение деревянной монументальной пластики — памятное поклонное Распятие (1592, ранее в часовне арх. Михаила у Раздерихинского оврага, позднее в Средненской ц., ныне в КОХМ; размер 2,5×1,7 м). Рельефные изображения, выполненные в технике плоскостной резьбы, расположены на лицевой и оборотной сторонах Креста. На лицевой стороне в центральной части традиционно изображено Распятие Христово с предстоящими, в оглавлении — «Спас Нерукотворный» с 2 серафимами по сторонам. На оборотной стороне безымянный мастер поместил резные иконы — «Свт. Николай Чудотворец» вверху и «Арх. Михаил» в середине. Здесь же по сторонам центральной перекладины находится надпись: «Лета 1592 мая в 2 день поставлен сей крест при благоверном царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея

Руси и благоверной царице и великой княгине Ирине и при патриархе Иеве Московском и всея Руси».

Лит.: Милорадович Г. А. Вятка и ее достопримечательности. Вятка, 1874; Чудотворные и особо чтимые иконы Вятской епархии // Памятная кн. и адрес-календарь Вятской губ. на 1897 г. Вятка, 1896; То же... на 1898 г. Вятка, 1897; Софийский Л. Из истории Слободского // Вятские Ев. 1904. № 8. С. 25; В-и А. Повесть о стране Вятской // Тр. Вятской УАК. Вятка, 1905. Вып. 3. Отд. 2. С. 1–97; Шабалин В. И. Иконописцы и иконопродавцы по Вятской и Пермской провинциям во 2-й пол. XVIII в. // Там же. 1910. Вып. 2/3. Отд. 3. С. 78–102; Храмы Вятской епархии // Изв. Имп. археол. комиссии. СПб., 1912. № 44, 46; 1913. № 48; Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Дорогами земли Вятской. М., 1971; Живопись Хлынова XVII в.: Кат. произв., включ. в экспозицию музея / Сост. Г. Киселева. Киров, 1978; Борова И. В. Архит. памятники вятского барокко // Архит. наследие и реставрация. М., 1990. С. 112–125; Кантиков А. Ю. Каменное зодчество рус. Севера, Вятки и Урала XVIII в.: Пробл. региональных школ. Свердловск, 1990; Правосл. золотое шитье: Из собр. КОХМ: Кат. выст. М., 1992; Бруцкая Л. А. Иконописание в Вятской епархии 2-й пол. XVIII в. // История и культура Вятского края. Киров, 1994; Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 5: Архитектура; 1999. Т. 9: Культура и искусство; 2000. Т. 10: Ремесла; Хрипунова Л. Г. Архитектура г. Лальска: градостроительное развитие и памятники церк. зодчества кон. XVII–XVIII вв.: АКД. СПб., 1996; Рузаева Е. И. К вопр. о многопрестольности в рус. деревянном зодчестве кон. XVI в.: (Успенский собор Трифонова Вятского мон-ря) // Архив архитектуры. М., 1997. Вып. 9. С. 174–187; Безверхова Л. Б. Великоорецкое: История и архитектура. Киров, 1998; Слободской Екатеринбургский кафедр. собор: 300 лет. Слободской, 1999; Добровольская Э. Д. Памятники нар. деревянного зодчества России в творчестве Б. Гнедовского: 40 лет в реставрации: 1947–1988. М., 2000; Кировский худож. музей им. В. М. и А. М. Васнецовых: Мат-лы и исслед. (1994–1997). Киров, 2000; Махова Г. А. Вятские иконописцы. Киров, 2001; она же. Вятское худож. серебро. Киров, 2003; Вятка: Памятники и памятные места. Киров, 2002; Сижин А. В. Строгановское лицевое шитье. М., 2002. Кат. № 39, 103–106, 148–152.

О. В. Крутина, Л. К. Масиель Сагчес

«ВЯТСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ», журнал, был разрешен к изданию Синодом 17 июля 1862 г. по ходатайству Вятского еп. Агафангела (Соловьёва) и выходил в 1863–1918 гг. В первый и последний годы издания выходил под заголовком «Официальные известия по Вятской епархии». В подзаголовке в 1864–1867 и 1874–1892 гг. указывался издатель — Вятская духовная консистория, а в 1868–1873 и 1893 гг. — Вятская ДС. Первоначально издавался 2 раза в месяц, в 1906–1917 гг. (по № 22 от 1 июня) — еженедельно, с авг. 1917 г. — 3 раза в ме-

сяц (в 1917 со 2 июня по 1 авг. журнал не выходил, в авг.—дек. вышли № 1–15 новой нумерации; в 1918 вышли 20 номеров, последний датирован 1 авг.). В 1917 (авг.—дек.) и 1918 гг. (№ 1–17) публиковался только офиц. отдел.

Первым редактором был назначен инспектор ДС прот. Игнатий Фармаковский, в 1864 г. (с № 9) в редактировании офиц. и неофиц. частей его сменил архим. Павел (Доброхотов; вполн. епископ Олонекский), в 1866 (№ 21) — 1871 гг. (№ 23) редактором был архим. Иосиф (Баженков; вполн. епископ Балтский), в 1871 (№ 24) — 1892 гг. — прот. Федор Кибардин (был и автором журнала). После него с 1893 г. произошло разделение в редактировании офиц. и неофиц. частей. Первая была поручена секретарю консистории А. П. Стратилатову, в 1903 г. (№ 10) его сменил И. С. Борзцовский, в 1908 г. (№ 21) В. А. Ивановский, в 1911 г. (№ 32) А. М. Грабенко, в 1912 г. (№ 25) И. П. Ракитин, в 1915 г. (№ 15) секретарь консистории Н. И. Троицкий, последним редактором в 1918 г. (№ 10–20) был священ. Николай Люперольский. Неофиц. часть с 1893 по 1894 г. (№ 17) редактировал ректор ДС прот. Петр Смирнов, с 1895 (№ 12) по 1903 г. (№ 13) прот. Алексей Израилев, с 1903 (№ 23) по июнь 1917 г. Н. Г. Гусев; с 1893 г. была учреждена должность 2-го редактора, к-рую занимали преподаватели ДС: в 1893–1899 гг. П. П. Смелков, в 1899–1903 гг. А. И. Одоев, в 1903–1906 гг. А. А. Рукин. Эти же, а в отдельных номерах и др. сотрудники ДС исполняли обязанности 1-х редакторов в их отсутствие.

В неофиц. части «В. е. в.» было напечатано немало обстоятельных статей, посвященных истории Вятского края и епархии, архиереям и др. выдающимся деятелям, мон-рям и святыням: «Вятские архипастыри с 1658 г.» (1865), «Настоятели Вятского Трифоно-Успенского монастыря» (1865), «Настоятели мужских Трифонова и Слободского монастырей» (1866), «Настоятели Орловского мужского и настоятели Вятского и Слободского монастырей» (1866), «Протоиереи Вятского кафедрального собора» (1867. № 2) прот. Г. Пинегина, «История Вятской Духовной семинарии» (1868. № 1, 2, 4, 12, 14, 15) А. С. Верещагина, «О крестных ходах вятских» (1870)

архим. Иосифа (Баженова), «Вятка и ее достопримечательности» (1874. № 7, 8) Г. А. Милорадовича, «Временник прот. [Луки] Юферева» (1879), статьи о Великоорецкой чудотворной иконе свт. Николая прот. *Стефана Кашменского* (1875. № 9–12, 16, 17), прот. В. Огнева (1883. № 12) и Н. И. Суворова (1886. № 15). Особое внимание уделялось истории раскола и противораскольнических миссий, преимущественно в пределах епархии: «О первоначальном появлении раскола в Вятской епархии» (1868. № 5–6) прот. И. Фармаковского, «Нечто о средствах противу раскола по лжеиерархии австрийской» (1869), «Вопрос несносный и убийственный для австрийской секты» (1879) и ряд др. статей прот. С. Кашменского, «Моя жизнь в расколе» (1897. № 5, 6, 8, 10, 12, 18–20) С. А. Наймушина. Исключительный исторический и этнографический интерес представляют статьи об инородцах Вятского края — вотяках (удмуртах) и черемисах (марийцах): «О религии некрещеных черемис и вотяков Вятской епархии» (1868. № 8, 11), «Сведения о религиозных верованиях горных черемис» (1868. № 13) А. Филимонова, «Очерки из истории христианства среди вотяков» (1896–1898) и др. статьи П. Н. Луппова, «Боги некрещеных вотяков Елабужского уезда» (1894. № 13), «Обряды некрещеных вотяков Елабужского уезда при погребении и поминовении умерших» (1895. № 19), «Крепость вотского язычества» (1903. № 2–3), «О новых изданиях на вотском языке» (1906. № 17) и др. статьи удмурт. просветителя свящ. (впосл. протоиерея) Михаила Елабужского.

Печатались также статьи по истории РПЦ («О Православии между латышами и эстами в прибалтийских губерниях» (1864. № 9–11, 13–14, 22–24) архим. *Павла (Доброхотова)*, «Белое духовенство в России в XII и XIII вв.» (1864. № 15) свящ. Ф. Кибардина), по истории Поместных Церквей («Краткий очерк истории Сербской Церкви» (1877. № 1), «Основание самостоятельной Эллинской Церкви» (1877. № 3–4) свящ. Ф. Кибардина), о Свящ. Писании («О Евангелиях» (1872. № 13–14) прот. И. Фармаковского), о паломничествах («Из впечатлений паломника в Святую Землю» (1896–1898) свящ. Александра Трапицына

(впосл. Куйбышевский архиепископ сщмч. *Александр*)), а также множество богословских и церковно-исторических статей, нередко заимствованных из др. изданий, проповедей, биографических и библиографических заметок, дидактических материалов.

В качестве приложения к «В. е. в.» были изданы: «Извлечение из дневника епархиального миссионера» В. И. Мышкина (1895), «Описание Подрельского раскола» свящ. П. Цвейтова (1908), «Вятская епархия: Ист.-геогр. и стат. описание» Н. В. Кибардина и В. И. Шабалина (1912), отчеты Вятского комитета Православного миссионерского об-ва (1893–1915), отчеты местных духовных учебных заведений, братств, об-в, свечного завода, церковных б-к; списки лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вятской епархии (1899–1907), протоколы, журналы и др. офиц. документы съездов духовенства и комитетов и т. п.; дидактические и нравоучительные брошюры и листки, в т. ч. объединенные в серии: «Издание Вятского епархиального миссионерского совета» (1908–1914), «Слово жизни» (1915) и «Братский листок» (1915–1917).

После закрытия «В. е. в.» в 20-х гг. в Вятке издавались обновленческие журналы «Слово жизни: Орган Вятского губ. комитета обновления Церкви» (1923) и «Вятские епархиальные известия» (1924). После возрождения епархиальной издательской деятельности с 1990 г. выходит ежемесячная газ. «Вятский епархиальный вестник».

Лит.: Указ. распоряжений и постановлений правительства, напечатанных в «В. е. в.» за первые 10 лет издания их (с 1863 по 1873 г.). Вятка, 1873; *Сергиев Н. П.*, свящ. Указ. статей, помещенных в духовно-лит. отделе «В. е. в.» с 1863 г. (шач. их изд-я) по 1886 г. включ. Вятка, 1887; *Казанский В. Г.* Указ. статей, помещенных в неофиц. части «В. е. в.» за 10-летие с 1887 г. по 1896 г. включ... Вятка, 1898; Алф. указ. действующих и руководственных циркулярных указов Вятской духовной консистории и распоряжений Вятского епарх. начальства, напечатанных в епарх. ведомостях. Вятка, 1910; *Мултановский Я. Ф.* Указ. неофиц. отдела «В. е. в.» за 16 лет (1897–1912 гг.). Вятка, 1913; *Емельянов В. П.* «В. е. в.» // ПБЭ. Т. 3. Стб. 1202–1212; *Андреев*. Христианская периодика. № 127.

Свящ. *Александр Троицкий*

ВЯТСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Троицы Святой жен. мон-рь в г. Кирове.*

ВЯТСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Преображения Господня жен. мон-рь в г. Кирове.*

ВЯЧЕСЛАВ Иванович Закедский (1879 — 23.08.1918, г. Рыбинск Ярославской губ.), сщмч. (пам. 10 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1900 г. окончил курс Ярославской ДС по 2-му разряду. 24 авг. того же года определен учителем церковноприходской школы с. Толгоболь Ярославского у. Вскоре женился и 21 янв. 1901 г. был рукоположен во диакона к собору г. Рыбинска. С 16 сент. 1901 г. состоял законоучителем соборной церковноприходской школы. 11 сент. 1909 г. определен законоучителем 8-го приходского начального уч-ща.

В 1918 г. являлся священником тюремной церкви в г. Рыбинске. При подавлении Ярославского восстания в ночь на 23 авг. убит красноармейцами, видимо в своем доме. Включен в *новомучеников и исповедников Российских Собор* постановлением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563 (8к). Л. 489; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5381. Л. 12 об. — 13.

ВЯЧЕСЛАВ Сергеевич Занков (1892, г. Сычэвка Смоленской губ. — 13.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 30 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из дворянской семьи. Его отец служил инспектором народных уч-щ Москвы и Московской губ. В 1914 г. В. поступил в Московский ун-т, к-рый окончил в 1918 г., работал учителем школы № 11 Рогожско-Симоновского р-на Москвы.

В 1920 г. В. рукоположен во иерея к храму Св. Троицы в Зубове в Москве. В 1920 и 1921 гг. одновременно работал в отделе народного образования Рогожско-Симоновского р-на, в 1921–1923 гг. был сотрудником отдела высших учебных заведений Наркомпроса. В 1932 г. переведен в храм свт. Николая в Хамовниках. Возведен в сан протоиерея. В 1934 г. переведен в Покровскую ц. в с. Черкизове, а в 1936 г. назначен служить в Казанский храм с. Котельники Ухтомского р-на Московской обл. В проповедях В. призывал прихожан

к усердной молитве. В ночь с 16 на 17 сент. 1937 г. арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и заключен в Таганскую тюрьму. Обвинение основывалось на доносе, в к-ром утверждалось, что В. «ведет агитацию... среди подростков и детей», «заставляет их молиться»; свидетели показали, что «многие школьники ходят в церковь к Занкову». При аресте у В. были найдены машинописные лекции проф. МДА Н. Д. Кузнецова по курсу «Обоснования христианского мировоззрения», прочитанные тем в 1922 г., рукопись 1912 г. «Односторонность в суждениях по вопросу о содержании духовенства» свящ. Василия Красносамарского, конспект лекций по курсу «Современная апологетика» 1923 г., написанный р/кой В. Обвиненный в хранении «контрреволюционных рукописей», В. виновным себя не признал. Расстрелян по приговору тройки УНКВД по Московской обл. от 9 окт. 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле. Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.*

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 2303. Д. 276; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-65008.

Лит.: Бутовский полигон. Вып. 1. С. 168; *Митров О., свящ.* Сщмч. Вячеслав (Занков) // ЖНИР: Моск. Сент.—окт. М., 2002. С. 94–97.

Свящ. Олег Митров

ВЯЧЕСЛАВ Александрович Инфантов (1883, с. Афонькино Самарской губ.— 8.02.1938, Куйбышев), сщмч. (пам. 1 и 26 янв. и в Соборе

Сщмч. Вячеслав Инфантов

новомучеников и исповедников Российских), свящ. Род. в семье писаря. По окончании ДС рукоположен во иерея. В 1930 г., во время массовых арестов духовенства и

закр/тия церквей, власти арестовали В. и продержали ок. полугода в самарской тюрьме. 30 нояб. 1937 г. вновь арестован по делу архиеп. сщмч. *Александра (Трапизина)* и обвинен в контрреволюционной пропаганде, агитации и контрреволюционной организационной деятельности. Виновным себя не признал. Расстрелян по приговору тройки УНКВД по Куйбышевской обл. от 21 дек. 1937 г. и погребен в общей безвестной могиле. Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.*

Арх.: Архив УФСБ РФ по Самарской обл. Арх. № ОФ-24805; Арх. № П-14633. Т. 1–2; № 11500; Арх. № П-6620. Т. 5.

Лит.: *Дамаскин.* Т. 5. С. 3–19.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ВЯЧЕСЛАВ Луканин († 16.08.1918, г. Невьянск, ныне Свердловской обл.), сщмч. (пам. 3 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), диак. Спасо-Преображенского собора пос. Невьянский Завод (с 1917 Невьянск). Расстрелян красноармейцами при наступлении на Урале чехословацкого корпуса. Включен в *новомучеников и исповедников Российских Собор* постановлением Свящ. Синода от 17 июля 2002 г.

Арх.: УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16854. Л. 50. Лит.: Изв. Екатеринбургской церкви. 1918. № 12.

ВЯЧЕСЛАВ (Косожилин Андрей Ефимович; 18.08.1879, Осинский у. Пермской губ.— 25.08.1918, там же), прмч. (пам. 12 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянской семьи. 27 июня 1901 г. поступил в *Белогорский во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь* в Осинском у., 5 янв. 1904 г. пострижен в рясофор, 6 июня 1905 г.— в мантию, рукоположен во диакона и по перемещении в число братии архиерейского дома назначен ризничим. Позднее рукоположен во иерея. 11 нояб. 1911 г. назначен братским духовником Белогорской обители. 6 мая 1914 г. награжден наперсным крестом.

В авг. 1918 г. Белогорский мон-рь захватили большевики; 25 авг. 1918 г. В. вместе с настоятелем мон-ря архим. сщмч. *Варлаамом (Коноплевым)* был арестован и расстрелян. Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.*

Лит.: *Дамаскин.* Т. 2. С. 116; Духовенство Пермской епархии, 1918–1928 гг. / Сост. П. Агафонов. Пермь, 1997. С. 125, 127.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ВЯЧЕСЛАВ [лат. Wenceslaus; чеш. Václav] (ок. 907 — 28.09.935), блгв. кн. Чешский (922–935), св. патрон Чехии (пам. 4 марта и 28 сент.). Сын чеш. кн. Вратислава и кнж. Драгомиры из полабско-слав. племени гаволян, внук мц. *Людмилы* и чеш. кн. *Борживоя*.

Главным источником сведений о В. являются жития. Наиболее ранние из них написаны, по-видимому, в 70-х гг. X в. в связи с учреждением в чеш. столице Праге епископской кафедры. Это легенда «*Stescente fide*» и первое слав. Житие В. Неск. лет спустя еп. Мантуи Гумпольд на основании материалов, доставленных из Чехии, написал Житие В. по заказу герм. имп. Оттона II (973–983). Ряд важных сведений о В. сохранились также в проложном Житии мц. Людмилы и хронике *Видукинда Корвейского* (нач. 70-х гг. X в.). Помимо этого, отдельные свидетельства можно извлечь из «*Легенды Кристиана*», написанной в Праге между 992 и 996 гг. Ее автор, работавший по поручению еп. Пражского св. *Адальберта*, старался отразить все, что к этому времени было известно в Праге о В. Еще 2 жития В. были написаны в XI в.: первое составлено Лаврентием из Монте-Кассино в 30-х гг. XI в. на основании материалов, полученных из Чехии, и второе — «*Легенда Никольского*», написанная во 2-й пол. XI в., по-видимому в Сазавском мон-ре в Чехии. В основу этого памятника было положено Житие В., написанное Гумпольдом, с дополнениями из каких-то неизвестных до наст. времени источников.

При реконструкции биографии В. возникает ряд трудностей, связанных с тем, что жития часто не дают точной датировки событий жизни В., а имеющиеся немн. хронологические указания истолковываются по-разному. Даже вопрос о годе смерти святого был длительное время предметом научной дискуссии. В наст. время наиболее обобщенными являются датировки событий из жизни В., предложенные Д. Тржештиком, исследователем ранней истории Чехии.

Версия, изложенная в первом слав. Житии В. (сохр. в древнерус.

и хорват. списках) и частично в Житии, написанном Лаврентием из Монте-Кассино, заметно расходится с версией, получившей отражение в «Crescente fide», «Легенде Гумпольда» и «Легенде Кристиана». 2-я версия находит соответствие в свидетельстве проложного Жития мц. Людмилы. Согласно этой наиболее распространенной версии, от брака кн. Вратислава и кнж. Драгомиры родились 2 сына — В. и Болеслав. Когда умер отец, они были еще молоды и управление княжеством перешло к Драгомире, а В. был отдан на воспитание мц. Людмиле. Это вызвало неприязнь Драгомиры и окружавших ее дружинников, считавших, что мц. Людмила воспитывает В. не как князя, а как монаха. По приказу Драгомиры мц. Людмила была убита, а связанные с ней христ. священники во главе с архипресв. Павлом изгнаны из страны. В. побуждали приносить жертвы языческим богам, но он избегал этого, носил под одеждой «малую книгу» и тайно ее читал.

Достигнув совершеннолетия, В. взял власть в свои руки, изгнал из страны мать и ее сторонников. По его приказу останки мц. Людмилы были перенесены в Прагу и 21 окт. 925 г. захоронены в храме во имя вмч. Георгия. В. вернул изгнанных священников и призвал из соседних нем. земель мн. других и щедро одарил их. Он следил за тем, чтобы его дружинники вели образ жизни, подобающий христианам, провинившихся наказывали плетью. Как правитель, он вершил справедливый суд, причем никого не приговаривал к смерти, разрушал тюрьмы и сносил виселицы, заботился о бедных, сиротах и вдовах. В. постоянно молился, носил на теле под одеждой власяницу, во время поста пеший и босой, сбивая ноги в кровь, «посещал христианские храмы в разных градах», по ночам готовил вино и пек просфоры для причастия.

В Праге В. построил храм, посвященный св. Виту, к-рый позднее стал кафедральным собором Пражского еп-ства. Рассказы агиографов об этом эпизоде из жизни В. дополнены Видукиндо, к-рый уточняет, что в 929 г. нем. кор. Генрих I предпринял поход на Прагу и В. вынужден был подчиниться его верховной власти и платить дань. Строительство храма во имя св. Вита, патрона Саксонии, принадлежавшей к вла-

Св. Вячеслав, кн. чешский.
Икона. Кон. XX в. (ц. свт. Николая
в Котельниках в Москве)

дениям Генриха I, свидетельствует о желани В. наладить отношения с сюзереном.

Младший брат В. Болеслав и его дружинники составили заговор с целью убить В. Чтобы осуществить это намерение, Болеслав позвал брата в свой «град», известный в более поздних источниках как Стара-Болеслав, на празднование дня памяти святых Космы и Дамиана. В., хотя и знал о планах заговорщиков, не принял никаких мер и приехал на праздник. На следующий день, когда В. шел в храм к заутрене, Болеслав напал на него и ударил мечом, но не убил. Тогда он позвал на помощь дружинников, к-рые убили В. Это произошло 28 сент. Кровь князя, окропившую стены храма, тщетно пытались смыть в течение 3 дней. В. похоронили рядом с храмом, его единомышленников преследовали. Спустя 3 года после убийства В. 4 марта они тайно перенесли останки князя в собор св. Вита. Когда перед погребением открыли раку, то обнаружили, что останки не тронуты тлением, раны зарубцевались, кроме одной, к-рую нанес брат.

В версии, отразившейся в первом слав. житии, В. предстает образцовым христианином, к-рый строил церкви, помогал священникам, справедливым правителем, защищавшим бедных, вдов и сирот. Однако отношения В. с матерью и братом описаны здесь иначе, чем в более распространенной версии. Изгнание матери автор жития объясняет интригами «мужей чешских», внушив-

ших В., что мать хочет отнять у него власть. В. затем раскаялся в своем поступке и вернул мать. После убийства сына она собрала разрубленные части его тела и оплакала его. Болеслав выступает в житии как орудие в руках «чешских мужей», он действительно хотел ударить брата мечом, но В. не дал ему это сделать, схватив и повалив на землю. Болеслав приглашает архипресв. Павла прочесть молитву над телом убитого брата. По этой версии сам Болеслав, раскаяваясь в своем поступке, приказал перенести останки В. в храм св. Вита. Эта версия, очевидно, была создана в среде, близкой к княжескому двору, с целью в наибольшей степени обелить членов княжеской семьи — прямых предков князей, правивших Чехией в X—XIII вв. Поэтому описание событий изложенной выше версии, связанной с духовенством собора св. Вита, представляется более близким к исторической действительности.

Канонизацию В. исследователи связывают с основанием в 973 г. Пражской епископской кафедры, кафедральным собором стал храм св. Вита, а патроном — В. Тогда же были установлены дни его памяти: 28 сент. (день убийства) и 4 марта (день перенесения мощей). Во 2-й пол. X в., когда город еще подчинялся чеш. власти, В. был посвящен храм, поставленный в Кракове, на Вавеле.

В сохранившихся текстах житий В. рассказы о чудесах не имеют дат, но в 70-х гг. X в. о них уже было известно Видукинд. В. исцелял больных, чудесным образом вызволял из тюрем раскаявшихся преступников, просивших святого о заступничестве, высвобождал из оков должников, попавших в кабалу по воле кредиторов.

Более поздние сочинения пополнили биографию В. 2 важными эпизодами. 1-й помещен как дополнение в «Легенде Кристиана», после рассказов о посмертных чудесах. В. и князь г. Коуржима договорились не начинать военных действий, а решить спор поединком. Когда они вышли в поле, чтобы сразиться, князь Коуржима увидел на челе В. изображение распятого Христа. В знак того, что он подчинился В., он припал к ногам святого. Возможно, это дополнение — запись рассказов о В., к-рые по неизвестным причинам не изложили более ранние агиографы.

Во 2-м эпизоде, к-рый содержит лишь в житиях В., записанных в XIII в. («Oriente iam sole», «Ut annuncietur»), сообщается, что В. опоздал на собрание князей, созданное имп. Генрихом (так он назван в этих текстах). Недовольные король и князья решили не приветствовать его и заставить стоять в их присутствии. Однако, когда В. появился, Генрих встал ему навстречу и посадил рядом с собой на трон. Князьям он объявил, что не мог поступить иначе, увидев, что В. сопровождали ангелы, голову его окружало сияние, а на челе было изображение креста. Император подарил В. драгоценную реликвию — часть мощей св. Вита. Тогда же он освободил Чешское княжество от уплаты дани в пользу империи. Отсутствие у предшествующих агиографов столь важного для биографии В. эпизода заставляет видеть в этом вымысел чеш. книжников XIII в., пытавшихся т. о. обосновать притязания чеш. правителей на привилегированное место в Свящ. Римской империи.

Первоначально В. почитался как мученик и патрон Пражской кафедр. В «Легенде Кристиана» о нем говорится как о патроне Чешской земли и чехов, к-рый помогает чеш. воинам в битве. Вмешательству В. приписывалось освобождение Праги от польск. войск в 1004 г. На монетах чеш. князей 1-й пол. XI в. на одной стороне помещалось изображение правителя с мечом, на другой — изображение В. с крестом. Если на относившихся к нач. XI в. самых ранних изображениях (иллюстрированная ркп. «Легенды Гумпольда», 1006) В. представлен как мученик, то во 2-й пол. XI в. появляются его изображения как правителя, сидящего на троне со знаками власти (Вышеградский кодекс 1086 г.). День памяти В. (28 сент.) стал одним из главных праздников в Чехии, к этому дню все чеш. вельможи съезжались в Прагу, где после торжественного празднования для них устраивался 3-дневный пир.

В XII в. В. также выступил защитником Чехии от врагов. С его чудесным вмешательством связывали победу чеш. кн. Собеслава I над войском нем. кор. Лотаря в 1126 г. Находившийся на поле битвы свящ. Вит увидел В. на белом коне, устремившегося на нем. войско. Позднее с чудесной помощью В. связывали и победу чеш. кор. Пржемысла II в

битве с венг. войском у Кресенбруна (ныне Гройсенбрунн, Австрия) в 1260 г. В этой битве В. выступал во главе сонма святых — покровителей Чехии. С сер. XII в. складывается представление о В. как о «вечном правителе Чехии», а тот, кто сидит на чеш. троне в тот или иной момент, является его наместником. На печатях чеш. правителей помещалась надпись: «Мир святого Вячеслава в руках князя имя рек». Особым почитанием пользовались копье В., чудесным образом обретенное накануне битвы в 1126 г. и сопутствовавшее в сражении чеш. войску, и его меч, к-рый в XIV в. во время коронации носили по Праге в торжественной процессии.

Временем расцвета почитания В. стала сер.— 2-я пол. XIV в.— годы правления чеш. кор. и рим. имп. Карла IV. Изготовленная в это время чеш. королевская корона была отдана под защиту В. Над могилой В. соорудили надгробие из золота, украшенное драгоценными камнями, и капеллу, где в 1373 г. поставили статую святого. В 1358 г. имп. Карл IV составил свою редакцию Жития В.; текст был разделен на 2 части, к-рые должны были читаться в день памяти В. и на праздник перенесения его мощей.

Почитание В. в РПЦ началось не позднее XI в. В 60-х гг. его почитали в Киеве, о чем свидетельствует упоминание о В. в «Сказании о Борисе и Глебе» как об образце, к-рому хотел следовать св. Борис. Сохранилась служба святому в составе Новгородских служебных Миней 1095 г. Достаточно рано стало известно и слав. Житие В. в его древнерус. разновидности, неск. отличной от текста хорват. списков (т. н. Восточковская легенда); его текст был использован при создании краткого жития, вошедшего в состав древнейшей редакции древнерус. Пролога, и сказания о перенесении его мощей, также включенного в Пролог. Днями памяти В. были на Руси, как и в Чехии, 28 сент. — день убийства, когда читались служба святому и его проложное житие, и 4 марта, когда читалось сказание о перенесении мощей. Памятники, связанные с В., послужили лит. образцами при создании «Сказания о Борисе и Глебе». В XVI в. слав. Житие В. было включено в состав Четых-Миней митр. Московского Макария. Только в древнерус. списках сохранилась

«Вторая старославянская легенда о св. Вячеславе» («Легенда Никольского»).

В росписях Успенского собора Троице-Сергиевой лавры и Софийского собора в Вологде 80-х гг. XVII в. В. изображен седовласым старцем, у иконописцев того времени были уже смутные представления о житии святого.

Б. Н. Флоря

Почитание В. в католической Церкви. Память празднуется 28 сент. (в Пражском, Краковском и ряде др. еп-ств — с октавой 5 окт.); в нек-рых еп-ствах отмечается также перенесение его мощей (4 марта; во Вроцлаве — 5 марта), а в Пражском — обретение мощей (27 июня).

В 1333 г. в базилике св. ап. Петра в Риме был воздвигнут алтарь во имя В. В 1381 г. Пражский архиеп. Иоанн (Енштейн) учредил праздник для еп-ств Бамберг, Майсен, Регенсбург. В 1670 г. декретом папы Климента X праздник в память В. стал общецерковным и был причислен к разряду *semiduplexis* (полупраздничных), но до 1729 г. совершался по усмотрению местного епископа (*ad libitum*).

Ист.: *Fontes rerum bohemicarum* / J. Emler. Pragae, 1873–1882. Т. 1–3; *Sborník staroslovanských literárních památek o sv. Václavu a sv. Ludmile* / J. Vajs. Praha, 1929; *Blaschka A.* Die St. Wenzels-legende Kaiser Karls IV. Praha, 1934. Weimar, 1956; *Devos P.* Le dossier de S. Wenceslas dans un manuscrit du XIII siècle // *AnBoll.* 1964. Vol. 81. P. 87–131; Сказания о начале Чешского гос-ва в древнерус. письменности / Предисл., коммент. и пер. А. И. Рогова. М., 1970; *Laurentius.* Passio s. Wenceslai regis // *MGH. Quellen z. Geistes Gesch. d. Mittelalters.* Weimar, 1972. Bd. 7. S. 23–42; *Kristiánova legenda* / J. Ludvíkovský. Praha, 1978. Лит.: *Pekař J.* Die Wenzels- und Ludmila-legenden und die Echtheit Christians. Prague, 1907; *Třeštík D.* Kosmova kronika: Studie k počátkům českého dějepisectví a politického myšlení. Praha, 1908, 1968; *Svatováclavsky sborník.* Praha, 1934–1939. Т. 1–2 (4 parts); *Chaloupecký V.* Kniže Svätý Václav // *Český časopis historický.* 1946. S. 4–54; *Staroslověnské legendy českého původu: Nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů* / A. I. Rogov. Praha, 1976; *Spěvaček J.* Karel IV: Život a dílo. Praha, 1979; *КМЕ.* Т. 1. С. 330 [Библиог.]; *Hošna J.* Kniže Václav v obrazu legend. Praha, 1986; *Obrazová P., Vlk J.* Maior Gloria — svätý kniže Václav. Praha, 1994; *Třeštík D.* Počátky Přemyslovců: Vstup Čechů do dějin (530–935). Praha, 1997; *Лосева О. В.* Рус. месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 84–86; *Парамонова М. Ю.* Святые правители Лат. Европы и Др. Руси. М., 2003. С. 76–216.

ВЯЧЕСЛАВ (Шкурко Василий Феофилович; 25.04.1886, Полтава — 17.12.1937, Киров), еп. Яранский. Из дворянской семьи. Окончил

Полтавскую гимназию, затем Киевскую ДС. С 29 сент. 1910 г. находился в Киево-Печерской лавре. Обучался в Киевской ДА «келейно» (у профессоров на дому). До 1926 г. монах лавры. После ее захвата обновленцами приходский священник на о-ве Труханов (1926–1928), проповедник в Китаевской пуст. лавры (1929–1931), игумен церкви в Пуще-Водице (ныне в черте Киева). В окт. 1932 г. возведен в сан архимандрита, 13 нояб. 1932 г. хиротонисан во епископа Новоград-Волинского, викария Киевской епархии с назначением управлять Житомирской епархией. С 5 нояб. 1934 г. епископ Сумской, вик. Харьковской

епархии. С 16 апр. 1936 г. епископ Яранский, викарий Кировской епархии. Составил акафист прмц. Анастасии.

30 сент. 1937 г. арестован по обвинению в совершении панихид на могиле иером. Матфея († 1927), ставшей местом паломничества прихожан сергиевской и викторовской ориентации, в ведении «пропаганды», «что скоро будут мощи Матфея». По утверждениям свидетелей, В. восхвалял «жизнь крестьян при царе» и прославлял святых Русской Православной Церкви. В 1918 г. в числе др. священнослужителей он подписал письмо оккупационным герм. властям о выдаче для охраны

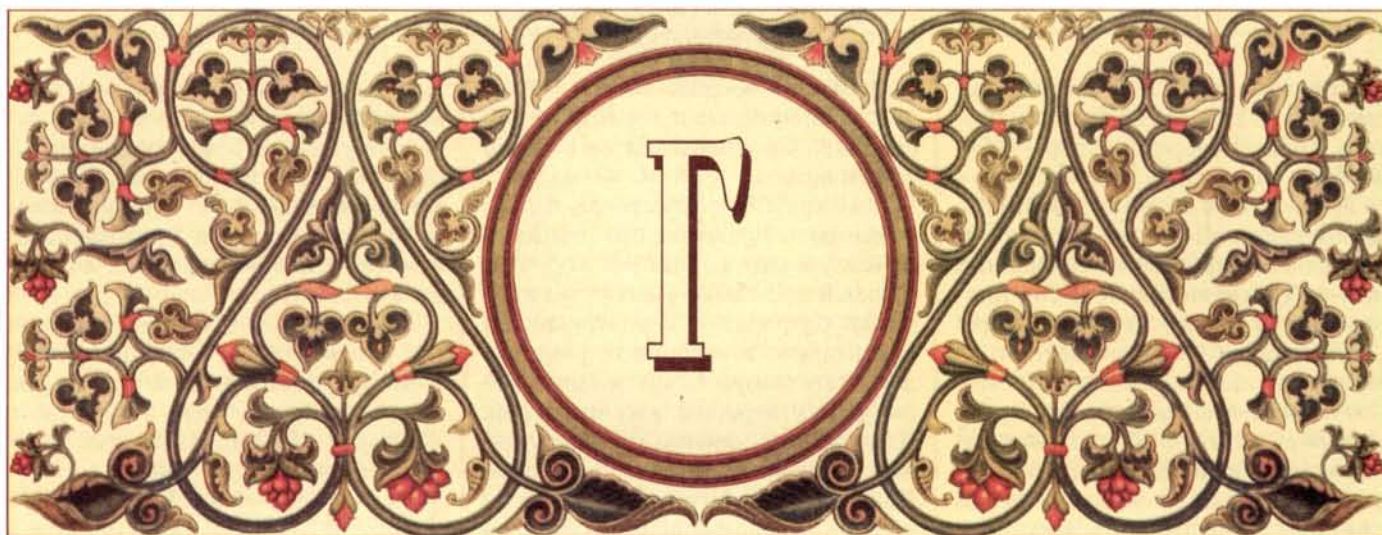
Киево-Печерской лавры оружия; эта мера расценивалась как попытка вооруженной борьбы с советской властью. В. инкриминировалось также поддержание тайной связи с митр. Киевским и Галицким *Антонием (Храповицким)*. В. виновным себя не признал.

2 нояб. 1937 г. дело направлено на рассмотрение Особой тройки УНКВД по Кировской обл. 9 дек. В. осужден, 17 дек. расстрелян. 30 марта 1989 г. полностью реабилитирован.

Арх.: Арх. УФСБ по Кировской обл. Д. СУ-7949.
Лит.: [Сообщ. о хиротонии] // ЖМП, 1931–1935. С. 155.

В. В. Маркович

Г, 4-я буква всех алфавитов, основанных на кириллице. Рус. совр. название буквы — «гэ» — употребляется как существительное ср. р. («прописное Г»). Названия старослав. («глаголи») и церковнослав. («глаголь») букв восходят к форме повелительного наклонения глагола «глаголати» (говорить), общеслав. основа к-рого *golgol- включает удвоенный звукоподражательный корень (индоевроп. *gal-).

В древнейших слав. азбучных акростихах Г соотнесена преимущественно со словами «глагол», «глаголати», напр. в молитвах «Аз есмь всему миру свет»: «Глаголю людям закон мой» (*Жкобяк Н. А., Поздеева И. В.*). Славяно-рус. рукописи XV–XVI вв. Науч. б-ки МГУ. М., 1981. С. 143) и «Аз есмь Бог»: «Глаголю бо правду» (Берлин. Гос. б-ка. MS (Slav.) Wuk. 48 (Берлинский сборник). Л. 74), в Парижском *абecedарии*: «glagolv», во 2-м цикле стихир на Рождество Христово: «Глаголи, пророче Исаие» (*Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985. С. 45. (КМС; Кн. 2)). Реже в азбучных акростихах Г соотнесена со словами: «гора» — в стихирах на Рождество Христово: «Горы и хльми възиграите светло» и на Богоявление: «Горы, якоже агньцы, рече, възиграите» (*Иванова-Константинова К.* Два неизвестни азбучни акростиха с глаголичка подредба на буквите // Константин—Кирил Философ. София, 1971. С. 350, 359), «горький» — в стихирах «Чина бельческого погребения»: «Горькие слзы и плачь неутешимы» (*Загребин В. М.* Заупокойные стихиры АЗББОУКОВНЕ в серб. Требнике XIII в. // АрхПр. 1981. [Къ]. 3. С. 75), «Господь» — в азбучной молитве свт. *Константина*

Преславского: «Господа Духа пошли живуцааго», «господства» — в стихирах на попразднство Богоявления: «Господства с престолы, архангелы и власти же» (*Попов.* Триодни произведения. С. 49). В рус. словарях-азбучовниках с алфавитным принципом расположения статей за названием буквы «глаголь» следует слово «Господь» с именованиями Бога: «Господь Саваоф», «Господь силам» (*Ковтун Л. С.* Лексикография в Моск. Руси XVI — нач. XVII в. Л., 1975. С. 276; *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь рус. культуры: Опыт исслед. М., 1997. С. 421, 424).

В рус. языке Г обозначает звуки [г] и [г']: голос, гимн. После букв, обозначающих согласные звуки, парные по твердости—мягкости, Г обозначает твердость этих звуков: восторг, изгородь. В позиции перед буквами, обозначающими глухие согласные звуки, и на конце слова Г обозначает звук [к]: ногти, друг, — а также звуки [х] и [х'] в закрытом списке слов: Бог, мягкий, мягко, мягче, смягчать, легкий, легко, легче, облегчать. В окончаниях прилагательных, местоимений, причастий род. падежа ед. ч. муж. и ср. рода (-ого, -его) Г передает звук [в]: доброго, синего, моего, читающего.

В совр. церковнослав. языке Г обозначает звуки [г] и [г']: *градъ, година, геенна*. После букв, обозначающих согласные звуки, парные по твердости—мягкости, Г обозначает твердость этих звуков: *возгласъ, ѿвергати*. В заимствованных из греч. языка словах перед буквами г и к в соответствии с греч. произношением Г произносится как [н]: *ѧггѧль (ἄγγελος), ѧнѧгеліе (εὐαγγέλιον), сѧгкѧлѧтъ (συγκλητός), ѧгаѧѧгѧль, лѧггѧнъ, пагкратѧнѧ*. Исключениями являются имя соб-

ственное *ѧггѧнѧ* и *ѧггѧль* с неподтитленным написанием в значении «злой дух» — в обоих случаях произносится не [нг], а [гг].

До нач. XX в. в церковнослав. языке нормативным являлось фрикативное произношение Г ([γ]), у части старообрядцев такое произношение сохраняется до наст. времени. Под влиянием литургического языка правосл. Церкви фрикативное произношение Г было обязательным в высоком стиле лит. языка в XVIII — нач. XIX в., при этом в живой рус. речи звучал взрывной звук ([г]). В грамматических руководствах 2-й пол. XVIII — нач. XIX в. (М. В. *Ломоносова*, Н. Г. *Курганова*, А. К. *Барсова*, еп. *Аполлоса (Байбакова)*, академической грамматики 1802 г.) приводятся перечни слов, произносимых с фрикативным или со взрывным Г. С фрикативным Г всегда (т. е. в любом стиле речи) произносились явные церковнославянизмы (Бог, Господь, благий, агнец и т. п.), со взрывным Г — русизмы (город, ягненок, деньги, гулять). Однако существовало большое количество слов, к-рые могли произноситься по-разному в зависимости от стиля речи. Так, согласно «Грамматике» Байбакова 1794 г., Г в слове «гром» в фразе «Господи, глас грома Твоего грядет» произносится как [γ], то же слово в фразе «гром гремит» произносится со взрывным звуком.

В. Е. *Адогуров* и В. К. *Тредиаковский* для обозначения взрывного Г предлагали ввести в рус. азбуку букву Г («га», усеченное от «гамма»). Активным противником этого нововведения был Ломоносов, в ходе полемики написавший стихотворение «О сомнительном произношении буквы Г в российском языке»

(1748–1754). Буква Г, начертание к-рой восходит к курсивному или декоративному начертанию греч. буквы «гамма», известна на Руси с XIV в. (напр., в надписях на хранящейся в ГТГ иконе вмц. Варвары из Углича, кон. XIV в.). Данная буква была кодифицирована в «Грамматике церковнославянского языка» *Мелетия (Смотрицкого)* 1619 г. (исключена из московского издания 1648 г.) для написания слов, заимствованных из греч. и лат. языков: *грамáтїка, лóгїка, óрфографїа, ѣтїмолóгїа*. Г («гамма», «кгамма») вошла в букварную традицию Юго-Зап. Руси для обозначения взрывного звука [г]. Ранее, начиная с XIV в., в деловой письменности Юго-Зап. Руси для обозначения взрывного Г (в основном в иностранных именах и заимствованных словах) использовалось сочетание «гк» (напр., «Скиригаило» в договорной грамоте 1386 г. смоленского кн. Юрия Святославича с польск. кор. *Владиславом (Ягайло)*). В совр. укр. языке Г обозначает взрывной звук, фрикативный звук передается буквой Г.

Начертание буквы Г в кириллице восходит к унциальному варианту греч. буквы «гамма» (Г), к-рая по рисунку и названию представляет собой видоизменение финик. знака «гимель» (верблюд) 𐤂. В уставных и полууставных почерках на протяжении всего периода их существования начертание буквы Г отличается исключительной устойчивостью. В южнослав. рукописях нач. XIII в. (*Вуканово Евангелие, Боянское Евангелие*) встречается особое начертание Г в форме лат. F — «двойное» или «с молоточком» (*Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 183). Начертание печатной буквы в XVIII в. воспроизводило рукописный полуустав.

Совр. вариант рукописных начертаний оформился на основе нового московского письма (канцелярского курсива) кон. XVII — нач. XVIII в. и ренессансного шрифта «антиква» и вошел в широкий обиход в нач. XVIII в., после реформы гражданского алфавита. Отличающиеся друг от друга рукописные начертания строчной и прописной буквы — Г₂ восходят к скорописи XVIII в., воспринявшей нек-рые начертки юго-западнорус. (киевской) скорописи XVII в., в частности для Г — ʒ ʒ ʒ ʒ ʒ.

В глаголице, согласно наиболее распространенной т. зр., начертание буквы ʒ представляет собой петлеобразную трансформацию греч. буквы «гамма» в ее минускульно-скорописном варианте — γ. Нек-рые исследователи объясняют форму глаголической буквы стилизацией буквы лат. алфавита — g.

В рус. языке строчное «г» употребляется как сокращение слов «год» при цифре (2003 г.), «город» при названии (г. Москва), «господин» (в офиц. документах: «г. посол»). Удвоенное «гг» обозначает те же слова во мн. ч.

В глаголице, в к-рой числа обозначаются буквами в порядке их следования в азбуке, ʒ имеет числовое значение 4. В кириллице же, следующей за греко-визант. цифровой системой, Г обозначает число 3. В церковнослав. письменности в числовом значении буква употребляется с дополнительными знаками — титлом и обозначениями цифровых разрядов: ģ — 3, *ģ — 3000. В рус. языке при классификационных обозначениях буква Г имеет значение «четвертый»: «Раздел «г» второй части».

В церковнослав. тайнописи, в системе простой литореи («тарабарская азбука»), основанной на взаимозамене согласных букв, одинаково отстоящих от начала и конца алфавита, Г передается через Ч. В «византийской» системе тайнописи, использовавшейся южнослав. книжниками в XIV–XIX вв. и основанной на взаимозамене букв, имеющих числовое значение и составляющих в сумме предел порядка, Г передается через 5 (3+7=10).

Лит.: *Истрин В. А.* 1100 лет слав. азбуки. М., 1988. С. 87, 168–176; *Селищев А. М.* Старослав. язык. М., 1951. Ч. 1. С. 47, 57; *Успенский Б. А.* Архаическая система церковнослав. произношения: (Из истории литург. произношения в России). М., 1968. С. 40–44, 60–72; *он же.* Фонетическая структура одного стихотворения Ломоносова: (Ист.-филол. этюд) // *Semiotyka i struktura tekstu.* Wrocław, 1973. S. 103–129; *он же.* История рус. лит. языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 155–159; *Щепкин В. Н.* Рус. палеография. М., 1999. С. 156–157, 160; *Черных П. Я.* Историко-этимологич. словарь рус. языка. М., 1993. Т. 1. С. 189.

Е. А. Кузьмина

ГААГСКАЯ И НИДЕРЛАНДСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, учреждена 18 авг. 1972 г. Территория совпадает с границами Королевства *Нидерландов*. Кафедральный город — Гаага. Кафедрального собора нет. Правя-

щий архиерей — Брюссельский и Бельгийский архиеп. *Симон (Ишунин)*; с 30 авг. 1991). В нач. 2005 г. в епархии действовали 7 приходов, 2 мон-ря (муж. и жен.). Клир епархии составляют 14 священнослужителей (11 священников, 3 диакона).

Учреждение Г. е. связано с переходом в юрисдикцию РПЦ *Иакова (Аккерсдайка)*, еп. Гаагского, вик. Западноевропейской епархии *Русской православной Церкви за границей*. В 1972 г. еп. Иаков подал прошение о принятии его вместе с представителями клира, монашествующих и мирян под омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Пимена*; под упр. еп. Иакова тогда находились 3 прихода и муж. мон-рь во имя Иоанна Крестителя. Одновременно на территории Нидерландов действовали 2 общины Московского Патриархата под упр. *Дионисия (Лукина)*, еп. Роттердамского, вик. Брюссельско-Бельгийской епархии РПЦ (см. *Роттердамское викариатство*). Указом 18 авг. 1972 г. еп. Дионисий был уволен на покой и назначен настоятелем созданного им храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Роттердаме. Богослужения в храмах и мон-рях Г. е. совершаются на церковнослав. и голл. языках. Над переводами правосл. литургических текстов на голл. язык трудились еп. Дионисий, архим. Адриан (Корпорал), прот. Алексей Фоогд — один из основателей и 1-й настоятель Никольского храма в Амстердаме.

20 июня 2004 г. в Роттердаме был освящен во имя блгв. кн. Александра Невского 1-й в истории Нидерландов рус. правосл. храм, напоминающий по архитектурным формам храм в честь Покрова Пресв. Богородицы на р. Нерли. В ц. во имя равноап. Марии Магдалины в Гааге сохраняются реликвии времен нидерланд. кор. Анны Павловны, супруги кор. Вильгельма II, дочери российского имп. Павла I Петровича; из них наибольшую историческую ценность представляет походный иконостас имп. Александра I Павловича, подаренный им сестре во время похода рус. войск на Париж.

Архиереи: Иаков (Аккерсдайка; 18 авг. 1972 — 30 дек. 1988, с 12 июня 1979 архиеп.), митр. Ростовский и Новочеркасский *Владимир (Сабодан)*; 30 дек. 1988–1989, в. у.), Симон (Ишунин; с 30 авг. 1991, с 24 февр. 1994 архиеп.).

ГААГСКАЯ И НИДЕРЛАНДСКАЯ ЕПАРХИЯ

Действующие монастыри: *гаагский в честь Рождества св. Иоанна Предтечи* (в Гааге, жен., основан в 1954 как муж. в юрисдикции РПЦЗ, с 1974 жен. в юрисдикции РПЦ); *Николая Чудотворца* (в Хемелюме (Химмелуме), муж., основан в 1999). Ист.: Определение Свящ. Синода // ЖМП. 1972. № 10. С. 1.

Лит.: Еп. Дниосий (Лукин); Некролог // ЖМП. 1977. № 7. С. 13; *Voogd Алексей, диак.* Из жизни епархии: Голландская епархия // Там же. 1978. № 3. С. 21–22; Паломники из Голландии // Там же. 1979. № 8. С. 12; *Т. В. Приход в Амстердаме* // Там же. 1981. № 10. С. 29; *Адриан (Корпорал), архим.* Архиеп. Иаков (Аккерсдайк); Некролог // Там же. 1992. № 1. С. 39.

ГААГСКИЙ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА СЯГО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Гаагской и Нидерландской епархии), в Гааге, основан как муж. в 1954 г. в юрисдикции *Русской православной Церкви за границей* иером. *Иаковом (Аккерсдайком)* и иером. *Адрианом (Корпоралом)*. В 1965 г. архим. *Иаков (Аккерсдайк)* был хиротонисан во еп. Гаагского и Нидерландского РПЦЗ, а в 1972 г. вместе с паствой перешел в МП РПЦ.

К нач. 70-х гг. XX в. в Г. м. проживало также неск. монахинь, постриженных в *Лесниском мон-ре*.

В 1972 г. община Г. м. перешла в здание бывш. католич. мон-ря, при к-ром был учрежден жен. мон-рь МП РПЦ. В перестроенном здании освятили ц. в честь Рождества св. Иоанна Предтечи, устроили келейный корпус с архиерейскими покоем, комнатой для исповедей и духовных бесед, трапезной, просфорной, типографией, свечной, пошивочной и столярной мастерскими, б-кой. Среди святынь Г. м. — частицы мощей св. Иоанна Предтечи, св. Марии Магдалины, икона Покрова Пресв. Богородицы, написанная, по преданию, вел. кнг. прмц. *Елисаветой Феодоровной*. На монастырском кладбище похоронены архиеп. *Иаков (Аккерсдайк);*

† 1991) и архим. *Адриан (Корпорал; † 2002)*. К июлю 2005 г. в Г. м. проживали настоятельница мон. *Макрина (Вестенбрук)* и 2 монахини, к-рые занимались переводами, книгоиздательской деятельностью. Суточный круг богослужений совер-

Гаагский в честь Рождества св. Иоанна Предтечи мон-рь. Фотография. 2005 г.

шается на нидерланд. языке иером. *Борисом (Шапшалом)*. Арх.: Арх. ЦНЦ. Лит.: *Адриан (Корпорал), архим.* Архиеп. *Иаков (Аккерсдайк); Некролог // ЖМП. 1992. № 1. С. 39.*

ГААЗ [нем. Naas] Федор Петрович (наст. имя Фридрих Йозеф;

24.08.1780, Мюнстерайфель, ныне Бад-Мюнстерайфель, Германия — 28.08. (ст. ст. 16.08.) 1853, Москва), врач-филантроп, католич. общественный деятель. Род. в семье аптекаря, окончил медицинский фак-т Гёттингенского ун-та, в 1805–1806 гг. специализировался по глазным болезням. После успешного лечения кнг. В. А. Репниной-Волконской (1770–1864), домашним врачом к-рой он стал, Г. отправился в Россию и поселился в Москве (с 1806). Занимался частной практикой, а также работал в бесплатных больницах и богоугодных заведениях для немущих. В 1807 г. был взят на гос. службу и назначен главным врачом Павловской больницы, однако продолжал посещать больных в различных московских богоугодных заведениях. В 1809–1810 гг. совершил 2

Ф. П. Гааз. Литография. XIX в.

поездки на Кавказ, где занимался изучением целебных вод минеральных источников, в 1811 г. издал книгу по результатам исследований, сделал предложения по устройству медицинских учреждений на курортах. Во время Отечественной войны 1812 г. находился в рус. армии, участвовал в европ. походе. После получения отставки ненадолго уехал на родину. Похоронив отца, окончательно вернулся в Россию (1813). В 20-х гг. имел обширную врачебную практику, в совершенстве овладел рус. языком, взял рус. имя. В 1825 г. по предложению генерал-губернатора Москвы кн. Д. В. Голицына Г. возглавил медицинское ведомство города. Боролся со злоупотреблениями чиновников, чем вызвал их недовольство. Впервые в России Г. были разработаны основные положения о работе город-

ской неотложной медицинской помощи: в 1826 г. он ходатайствовал об учреждении в Москве особого врача для наблюдения внезапно заболевших и организации особого попечения о нуждающихся в немедленной помощи. Московские власти отрицательно отнеслись к этой просьбе, сочтя ее «излишней» и «бесполезной». Г. был вынужден подать в отставку.

В 1829 г. Г. стал членом попечительного комитета о тюрьмах и главным врачом московских тюрем. Выступал за отмену пересылки арестованных «на пруте», введенной в 1825 г. для предупреждения побегов (группы осужденных по 8–10 чел. прикреплялись наручниками к одному пруту, к-рый не снимался даже по ночам) и за облегчение кандалов (Г. добился того, что своей властью мог заменять прут на кандалы). Он также разработал новые кандалы меньшего веса с кожаными подкандалниками, препятствовавшими образованию язв и отморожению конечностей (с 1836 «гаазовские» кандалы были введены повсеместно). В 1830 г. Г. был назначен членом Временного медицинского совета для борьбы с эпидемией холеры в Москве. В 1833 г. на средства Г. был частично перестроен Московский тюремный замок (ныне Бутырская тюрьма); там было введено регулярное питание. Г. постоянно ходатайствовал о пересмотре дел осужденных и изменениях в законодательстве, часто спорил по этому поводу со свт. *Филаретом (Дроздовым)*, митр. Московским.

Г. уделял особое внимание судьбам детей арестованных, боролся против разлучения их с родителями. На собранные им средства в пересыльной тюрьме на Воробьевых горах была учреждена больница для арестантов (1832) и при ней открыта школа для арестантских детей (1836). Г. осуществлял разработанную им программу духовного просвещения заключенных, снабжал их за свой счет печатными изданиями Библии, духовно-нравственной лит-рой, в т. ч. составленной и изданной им самим брошюрой «А. Б. В. христианского благоустройства» (1841). Арестанты с уважением относились к Г., называли его «святым доктором». В Нерчинском остроге в память о нем ссыльными была установлена икона вмч. *Феодора Тирона*. О Г. с уважением и теп-

лотой писали *Ф. М. Достоевский*, *А. П. Чехов*, *М. Горький*.

В 1840 г. Г. был назначен главным врачом Екатерининской больницы. Его стараниями в Москве была организована Полицейская больница для бедных и беспризорных, где впервые был введен женский медицинский персонал (1845). При больнице находилась маленькая квартира из 2 комнат, где поселился Г. Когда в больнице не хватало места для новых больных, Г. размещал их в своей квартире, ухаживал за ними. В этой больнице кнг. Н. Б. Шаховской была организована Московская община сестер милосердия «Утоли моя печали» (1853).

Г. умер в нищете. Организованные за казенный счет похороны Г. на Введенском кладбище превратились в общественное событие. В Москве находятся 2 памятника Г.: на Введенском кладбище и во дворе бывш. Полицейской больницы (совр. адрес —

Надгробие Ф. П. Гааза на Введенском (Немецком) кладбище в Москве. Картина неизв. художника. Нач. XX в.

М. Казенный пер., д. 5). В 1897 г. А. И. Полем была опубликована книга, написанная Г., «Призыв к женщинам» (М., 1911²). В этом своего рода духовном завещании автора изложены нравственные и религ. начала его жизни. Философское соч. «Problèmes de Socrate» (Вопросы Сократа), к-рое Г. также завещал опубликовать доктору Полю, не сохранилось. 31 марта 1998 г. от Конгрегации канонизации святых было получено разрешение начать процесс беатификации Г.

Соч.: *Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810*. М., 1811 (рус. пер.: *Мое путешествие*

на Александровские воды // Доктор Гааз: Сб. Ставрополь, 1989); *Призыв к женщинам*. М., 1897; *Азбука христ. благоустройства: Об оставлении бранных и укоризненных слов...*. М., 1898; *Изречения*. [М., 1912]. Лит.: *Кони А. Ф.* Федор Петрович Гааз. М., 1914⁵; 2004⁴; *Hamm A.* Der deutsche Doktor von Moskau: Sein Leben und Wirken. Bad Munstereifel, 1980; *Копелев Л. З.* Святой доктор Фёдор Петрович. Л., 1985. СПб., 1993; *Миклашевская Е. П., Цепляева М. С.* «Утоли моя печали». М., 2002; *Врата милосердия: Кн. о докторе Гаазе / Изд. А. И. Нежный*. М., 2002.

М. Б. Овчинникова

ГАА́ФА, мц. (пам. 26 марта) — см. ст. *Готские мученики*.

ГАБАШВИ́ЛИ [груз. გაბაშვილი] Закария [Захарий Николаевич] (1707–1783), груз. церковный деятель. Род. в семье священнослужителя, получил теологическое и философское образование. Рукоположен во иерея в Дманиси. С 1746 г. духовник и советник царя Теймураза II, возведенного на престол по правосл. обряду.

Г. возглавлял традиц. крыло в Грузинской Церкви, находился в конфронтации с Католикосом-Патриархом *Антонием I (Багратиони)*, к-рый покровительствовал миссионерской деятельности католиков. В политических кругах Грузии надеялись на поддержку Рима и Французского королевства против мусульм. окружения. По инициативе Г. Антоний I в 1755 г. был низложен.

После смерти царя Теймураза II Католикосом-Патриархом Грузии в 1764 г. вновь становится Антоний, начавший преследования Г. 18 окт. 1764 г. Собор груз. духовенства осудил деятельность Г., лишил его духовного сана и выдворил из страны. В 1767 г. Г. с целью найти поддержку и реабилитироваться в глазах церковной власти предпринял поездку в Кизляр — главный политический, экономический и культурный центр юга России в XVIII в., где с 1735 г. обосновалась груз. колония и где с 1746 г. в Крестовоздвиженском мон-ре подвизался свт. Иоанн Манглиский. Затем Г. отправился в Астрахань к еп. Мефодию и в С.-Петербург, где он представил на суд Святейшего Синода РПЦ соч. в 6 ч. «Помыслы» (Кекел. Н–1228). 7 июня 1770 г. Синод оправдал Г. Постановление подписали С.-Петербургский архиеп. Гавриил (Петров), Тверской еп. Гавриил (Кременецкий) и архим. Троице-Сергиевой лавры Платон

(Левшин). Г. похоронен в Гелатском мон-ре.

Лит.: Хаханов А. С. Очерки по истории груз. словесности. М., 1901. Вып. 3: Лит. XIII–XVIII вв.; კეკელიძე კ., ბარამიძე ა. ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორია. თბილისი, 1958. ტ. 1.

М. Кавтარия

ГАБАШВИЛИ Тимотэ [Тимофей] († 1764), писатель, церковный и общественный деятель, ученый, дипломат, каллиграф, художник. Владел греч., тур., рус. и арм. языками. До 1729 г. был монахом Давидгареджийского мон-ря, в 30-х гг. епископ Кутаисской епархии. В 1738 г. царь Имерети Александр V направил Г. вместе с Шанше Эристави в С.-Петербург к имп. России Петру III с просьбой оказать помощь в борьбе с османской Турцией. План Александра не был поддержан императором, чтобы не обострять отношения с Ираном. В 1740 г. по пути в Грузию черкесы захватили Г. в плен, откуда он бежал через 6 месяцев. В 1743–1747 гг. Г. сохранял титул «епископ Кутаисский», хотя в этот период такой епархии уже не существовало. С 1749 г., во время усиления османской агрессии, он находился в Картли и в 1753 г. стал епископом Картли. Г. поддерживал гос. политику и культурно-образовательную деятельность царя Ираклия II и Католикоса-Патриарха *Антония I (Багратиони)*, был сторонником вступления Грузии под покровительство России. В 1753–1756 гг. Г. посетил М. Азию, Балканы и Палестину. Он не только интересовался св. местами, но и искал союзников в борьбе с османской Турцией и Ираном. В 1762 г., после возвращения в Картли, Г. с разрешения правительства России переехал в Астрахань. Похоронен в астраханском соборе в честь Успения Пресв. Богородицы.

Г.— автор сочинения мемуарно-приключенческого жанра «Странствия» (изд. П. И. Иоселиани в 1852, Э. П. Метрели в 1965), в к-ром описал исторические памятники К-поля, Афона и Иерусалима. В Иерусалиме он посетил 18 мон-рей, собрал материал о вкладе груз. церковных деятелей в основание и развитие этих мон-рей. Г. также выполнил копии с фресок Крестового мон-ря в Иерусалиме, план-рисунок афонского *Иверского мон-ря*. В произведении упоминается много топонимов, дано подробное описа-

ние географических областей, присутствуют демографические сведения, отмечено местонахождение святынь. В сб. «Тимотиани» Г. кроме «Странствий» включил сочинения Католикоса Антония I — часть образовательной программы под названием «Марцухи» (Клещи), догматические и историко-полемические произведения, в основном антиислам. содержания, снабдив их вступлением и послесловием.

Ист.: ტიმოთე გაბაშვილი. მიმოსვლა / ვლ მეტრეველის გამოცემა. თბილისი. 1956.

Лит.: კეკელიძე კ. ქართული ლიტერატურის ისტორია. თბილისი 1951. ტ. 1; ბურჯანაძე შ. ლიხთ-იმერეთის 1737 წლის რუკა როგორც ფეოდალური საქართველოს პირველ წყარო. ხელნაწერთა ინსტიტუტის შიშაბე I, თბილისი, 1959.

Л. Кикнадзе

ГАБЛЕР [нем. Gabler] Иоганн Филипп (4.06.1753, Франкфурт-на-Майне — 17.02.1826, Йена), нем. протестант. библиист. В 1772–1778 гг. в ун-те г. Йены изучал философию и богословие; в 1778 г. получил степень магистра богословия за диссертацию о Послании ап. Павла к Евреям. Профессор ун-тов Гёттингена (1780–1783), Дортмунда (1783–1784), Альтдорфа (1785–1804; 21 июня 1787 получил степень д-ра богословия) и Йены (1804–1826).

Лекция «О различии библейского и догматического богословия и о правильном определении целей обоих» (*De iusto discrimine theologiae biblicae et dogmaticae regundisque recte utrisque finibus*), прочитанная Г. 30 марта 1787 г. в Альтдорфе при вступлении в должность профессора, была событием в истории становления библиистики в ее совр. виде. Г. впервые говорил о библейском богословии как о вспомогательной дисциплине историко-критической науки. Исходя из опыта дискуссии о независимой от церковной догматики интерпретации текстов Библии, он противопоставил библейское богословие, основанное на результатах историко-критического анализа (ибо «догматика должна зависеть от экзегезы, а не наоборот» (*Eichhorns Urgeschichte. Bd. 1. S. XV*)), дидактическому характеру догматического толкования, к-рое, по Г., определено изменяющимися контекстом и дидактическими целями. Библейское богословие выявляет универсальные истины на все времена. Возможность такого противопоставления библейского

И. Ф. Габлер.

Гравюра К. В. Бока. 1794 г.

богословия и догматики Г. видит в дифференцировании содержания религии и теологии, предложенном еще И. З. Землером, к-рый считал, что религия имеет дело с универсальными нравственными истинами, теология же является интеллектуальной рефлексией по поводу религ. истин. Библейское богословие оперирует с историческими реалиями и остается неизменным, систематическое богословие занимается различными доктринами и потому подвержено модификациям. В основе взглядов Г. также лежат положения И. Г. Эйхгорна, согласно к-рым миф является единственным способом выражения древними людьми своего восприятия действительности. Г. считал, что герменевтика мифа позволяет отличить примитивно выраженные истины от универсальных истин библейского богословия. Кроме того, он использовал теорию аккомодации Землера как инструмент, с помощью к-рого пытался отделить суть универсального нравственного учения Иисуса Христа от выражения этого учения в том или ином виде, определенными способностями людей в древности воспринять его.

Соч.: *Diss. exegetica in illustrem locum Hebr. III, 3–6. Jena, 1778*; *Diss. critica de capitibus ultimis IX–XIII posterioris Epistolae Pauli ad Corinthios ab eadem haud separandis. Gött., 1782*; *J. G. Eichhorns Urgeschichte / Hrsg. mit Einl. u. Anm. v. J. Ph. Gabler. Altdorf; Nürnberg, 1790–1793. 2 Bde; Kleinere theol. Schriften / Hrsg. Th. A. Gabler. Ulm, 1831. 2 Bde.*
Лит.: *Hartlich Chr., Sachs W. Der Ursprung des Mythosbegriffes in der modernen Bibelwissenschaft. Tüb., 1952*; *Smend R. J. P. Gablers Begründung der biblischen Theologie // EvTh. 1962. Bd. 22. S. 345 ff.*; *Merk O. Biblische Theologie des NT in ihrer Anfangszeit: ihre methodischen Probleme bei J. P. Gabler u. G. L. Bauer u. deren Nachwirkungen. Marburg, 1972.*

К. В. Неклюдов

ГАБОН [Габонская Республика; франц. République Gabonaise], гос-во

на зап. побережье Центр. Африки, расположенное по обе стороны экватора. Граничит на северо-западе с Экваториальной Гвинеей, на севере с Камеруном, на востоке и юго-востоке с Республикой Конго. На западе омывается Атлантическим океаном. Площадь — 267,7 тыс. кв. км. Столица — г. Либревиль (661 тыс. жителей). 2-й по величине город страны — Порт-Жангиль (116 тыс. жителей). **География.** Территорию Г. делят на 4 физико-географических района. Прибрежный район включает низкие, покрытые лесом горы Майомбе на юге и низменность, вытянутую вдоль всего побережья, шириной от 30 до 200 км, к-рая пересекается нижними течениями неск. рек, в т. ч. Огове — главной торговой артерией страны. На территории Г. преобладают обширные тропические леса, меньше представлены саванны. В течение года происходит чередование 4 сезонов — влажных и сухих, причем последние на юге отличаются большей продолжительностью и более резко выражены. Хрустальные горы, расположенные к северу от р. Огове, сильно расчленены. Самые высокие и обширные горы Г. — Шайю на юге страны достигают наибольшей высоты — 1024 м (гора Ибунджи, высшая точка страны). Плато Волё-Нтем высотой до 760 м находится на северо-востоке Г. — к востоку от Хрустальных гор и к северу от р. Огове. Плато Батеке, высотой до 830 м, расположено на юго-востоке Г. Это самый жаркий и сухой район Г. **Население.** В 2004 г. в Г. проживало 1,4 млн чел. Наиболее многочисленная этническая группа — фанг, составляющие $\frac{1}{3}$ населения страны, сосредоточены в районах к северу от р. Огове. Этот народ появился на территории совр. Г. в сер. XIX в. (вероятно, мигрировал из Бахр-эль-Газала в Судане). Фанг восприняли обычаи коренного населения и приспособились к его образу жизни в условиях лесистой местности, перешли к оседлому земледелию. Мпонгве (мьене) вместе с др. меньшими по численности и близкими к ним племенами, говорящими на языке омьене, в XVI в. заселили побережье Г. В колониальный период они составляли большинство квалифицированных рабочих и гос. служащих. На северо-востоке Г. живут бакота, искусные резчики небольших плоских деревянных

статуэток (чаще всего это схематичное изображение головы человека). Леса вдоль верхнего и среднего течения р. Огове населяют группы родственных народов мбете, пуну и др., к-рых иногда объединяют под общим названием няяби; в глубине тропических лесов обитают пигмеи. Размещение населения Г. в целом неравномерно и сосредоточено вокруг основных дорог, районов лесозаготовок и больших городов. Обширные внутренние районы, особенно на востоке страны, не заселены. Офиц. язык Г. — франц., также используются местные языки — омьене, фанг, а в юж. районах распространены нек-рые языки банту.

Государственное устройство. Согласно Конституции Г. 1991 г., главой гос-ва является президент, избираемый на основе всеобщего прямого избирательного права на 7-летний срок. С 1967 г. президентом является Альбер Бернар Бонго. В 1968 г. он объявил о введении в стране однопартийной системы и создании Габонской демократической партии (ГДП). С тех пор на всех президентских и парламентских выборах почти единогласно переизбирался президент Бонго и депутаты Национального собрания, обязанные быть членами правящей партии — ГДП. За годы независимости полномочия президента Г. значительно расширились, а prerogatives парламента были сужены. По Конституции 1991 г., в стране были легализованы политические партии, президент назначает премьер-министра, к-рый возглавляет правительство, изменена структура парламента. Законодательный орган состоит из 2 палат — сената (91 сенатор) и Национального собрания (120 депутатов), избираемого на 5-летний срок прямым всеобщим голосованием. В дек. 1996 г. состоялись последние по времени выборы в Национальное собрание. Сенат избирается коллегией выборщиков от местных территориальных единиц. Первые выборы сенаторов прошли в янв. 1997 г. Правящая ГДП имеет большинство в обеих палатах парламента.

Религия. Основные религии Г. — христианство (католицизм и протестантизм), ислам и традиц. местные культуры. Согласно правительственной статистике, христианство практикуют ок. 60% граждан Г., местные

религии — почти 40 и ислам — 1%. Однако эта статистика не может считаться точной, во-первых, потому, что мн. верующие, называя себя христианами, обращаются к местным анимистским культам, а во-вторых, в Г. велико число иностранных граждан, значительная часть к-рых происходит из стран Зап. Африки с большой численностью мусульман. С учетом неграждан и совмещения религий христианство частично практикуют хотя бы ок. 74% населения (католицизм — 60% и протестантизм — 14%), ислам — ок. 4,5, новые религ. движения — 11,5, исключительно традиц. местные религии — 4 и не исповедуют никакой религии или являются атеистами 5%.

Католическая Церковь представлена митрополией Либревиль, управляемой с 1998 г. Архиепископом Базилем Мве Энгоне — главой Католической Церкви Габона. Митрополии подчинены 4 еп-ства-суффрагана (Франсвиль, Оем, Порт-Жангиль, Муила) и 1 Апостольская префектура — Макоку. Всего в Г. 54 прихода, управляемые 122 священниками. В стране 39 монахов и 180 монахинь. Общее количество католиков — 840 тыс. чел. (2004).

Протестантские церкви, деноминации и секты. Евангелическая Церковь Габона, основанная в 1842 г. Американским департаментом верховного комиссариата зарубежных миссий, является наиболее крупной из протестант. церквей Г. Она имеет 500 приходов с общим количеством верующих ок. 150 тыс. чел. (2001). Церковь христианского альянса Габона образовалась в 1956 г. в результате многолетней миссионерской активности *Христианского миссионерского альянса* (СМА — Christian & Missionary Alliance) на юге Г., насчитывает 40 тыс. верующих в 213 общинах (2001). Евангелическая церковь пятидесятницы, отделившаяся в 1936 г. от Парижского евангелического миссионерского об-ва, имеет 20 приходов с общим количеством верующих 10 тыс. чел. (2001). Адвентисты седьмого дня (АСД) представлены Габонской миссией, подчиненной Миссии Центральноафриканского союза, к-рая входит в состав Дивизиона Зап. и Центр. Африки. Габонская миссия АСД, начавшая деятельность в 1986 г., в 2003 г. имела 11 общин, общее количество верующих — 2423 чел. Новоапостольская Церковь имеет 20 приходов,

ок. 2 тыс. верующих. У свидетелей Иеговы 47 общин, число адептов — 2333 чел.

Новые религиозные движения. Церковь Банзи (движение Бвити) объединяет приверженцев синкретического культа, состоящего из элементов традиц. верований и христ. символики и связанного с употреблением растения ибоба, к-рое вызывает галлюцинаторные эффекты, необходимо для установления контакта с миром духов или умерших предков. Численность членов движения Бвити — ок. 120 тыс. чел., однако еще 20 тыс. чел. принадлежат к др. менее известным афрохрист. новым религ. образованиям. Последователи *Бахаи религии* насчитывают в Г. ок. 400 чел., проживающих в основном в крупных городах. Ок. 2 тыс. чел. сторонников у церкви Христа на Земле прор. Симона Кимбангу (см. ст. *Кимбангуизм*), попавшей в Г. благодаря выходцам из Бельгийского Конго (совр. Демократическая Республика Конго) в 1955 г.

Ислам исповедуют ок. 60 тыс. чел., сунниты маликитского обряда, в основном принадлежащие к этносам фулани, хауса, вулоф.

Анимизм, не смешанный ни с одной из традиц. религий, распространен среди местных племен в отдаленных районах Г. Точное количество последователей анимистских культов определить невозможно.

История Г. до появления там португальцев в посл. четв. XV в. почти неизвестна. В течение последних 7 веков народности, говорящие на банту, приходили в район совр. Г., чтобы спастись от врагов или найти новые земли. В XVI–XVII вв. юж. часть страны входила в состав гос-ва Лоанго. В период могущества Лоанго занимало обширное пространство между реками Огове и Конго. Гос-во являлось федерацией провинций, к-рыми управляли вожди, избираемые из наиболее влиятельных кланов. Сев. часть совр. Г. входила в состав гос. образования Иомба. Первыми европейцами здесь были португ. купцы, к-рые приехали в 1472 г. и назвали страну португ. словом «габао» (капюшон плаща, напоминающий по очертанию бухту). В XVI в. они, действуя совместно с вождями прибрежных областей, начали прибыльную торговлю рабами из внутренних районов. Вскоре к ним присоединились работорговцы из Нидерландов, Англии и Франции.

В сер. XVII в. на территории совр. Г. появились первые католич. миссионеры. В 30-х гг. XIX в. правительство Франции предписало командующему франц. эскадрой Э. Буэ-Вийомезу создать в этом районе христ. миссии, фактории и базы для заправки судов топливом. В 1839 и 1841 гг. он заключил договоры о передаче Франции юж. и сев. берегов бухты Габон, к-рыми владели вожди местных племен. В 1842–1862 гг. французы подписали аналогичные договоры с правителями прилегающих территорий. По приказу Буэ-Вийомеза освобожденными рабами в 1849 г. было основано поселение Либревиль — буд. столица Г. В это же время в Г. появились первые протестант. миссионеры из Америки.

В 1884–1885 гг. Берлинская конференция признала право Франции на владение новой колонией. С 1886 по 1891 г. Франция захватила власть в Г., присоединив его к Французскому Конго. В 1903 г. Г. стал отдельной колонией, а с 1910 по 1958 г. входил в состав Французской Экваториальной Африки. В кон. XIX в. правительство дало франц. компаниям монополию на торговлю на этих землях и их освоение. Местному населению навязывалась новая культура, разрушавшая традиц. устои. В качестве ответной реакции на изменение условий возник синкретический культ Бвити, возникший среди племен Центр. Г. и заимствовавший мн. ритуалы и верования народов банту. Это религ. движение широко распространилось в кон. XIX в. и в годы первой мировой войны. Предводители секты едят ибоба перед общением с духами или предками, посвящаемый, съев ибоба, должен увидеть Бвити — посредника между человеком и бессмертным богом Мванга. Бвити — божество, к-рое открывается посвящаемому, этим же словом называют и культовый столб или идола, являющегося религ. символом. Кроме того, этот термин употребляется по отношению к предкам и душам умерших, а также к христ. святым. В 1920–1950 гг. движение расширилось, захватив юж. часть Камеруна. В 1931 г., после разрушения колониальной властью нек-рых культовых строений Бвити, религ. деятельность секты стала тайной, а приверженцы Бвити ушли в отдаленные районы Г.

Согласно Конституции 1946 г., Г. в 1947 г. получил статус «заморской

территории» Франции с выборной Территориальной ассамблеей и представительством во франц. парламенте. В послевоенные годы в Г. появились новые религ. движения: в 1945 г. — свидетели Иеговы, в 1955 г. — первые проповедники Церкви Христа на Земле прор. Симона Кимбангу.

В нояб. 1958 г. Г. стал самоуправляющейся автономией в составе Французского сообщества, а 17 авг. 1960 г. был провозглашен независимым гос-вом. С обретением независимости религ. жизнь Г. изменилась: уменьшилось количество исповедующих племенные анимистические культы, отсутствие привилегированной конфессии, какой при франц. владычестве был католицизм, способствовало распространению новых религ. движений, а также росту числа последователей культа Бвити. Длительное сосуществование с христианством наложило отпечаток на вероучение и религ. практику Бвити: так, главная богиня — Первая женщина, в чьей власти находится связь между землей и небом, — приравнена к Деве Марии, а в ритуалах посвящения символические животные, защитники каждого из посвящаемых, носят библейские имена. Фанг верят в наказание после смерти за грехи. Под влиянием христианства освящение нового храма происходит без человеческих жертвоприношений. В храмах Бвити в более цивилизованных селениях, где зап. культура и христ. религия имеют больше влияния, возрастает доля иконографии, передающей различные христ. образы. Существует неск. различных направлений в движении Бвити, каждое со своей символикой, мифами, ритуалами и танцами. В основном его членами являются мужчины, лишь у отдельных этнических групп могут инициироваться женщины. Монашеская секта мбири состоит только из мужчин, однако есть и отдельные группы (нджембе), состоящие только из женщин. Общая численность последователей Бвити — ок. 120 тыс. чел.

1-я пол. 60-х гг. XX в. характеризовалась борьбой за власть между лидером партии Габонский демократический блок (ГДБ) Л. Мба, избранным в 1961 г. президентом страны, и руководителем партии Габонский демократический и социальный союз (ГДСС) Ж. И. Обамом. В этой борьбе победил Мба, сумевший благодаря вмешательству франц. войск,

действовавших в соответствии с военными соглашениями между Г. и Францией, подавить в 1964 г. гос. переворот, организованный армией и сторонниками Обама. Позднее по результатам выборов ГДБ получил большинство мест в парламенте, а Мба сохранил за собой пост президента. После смерти Мба в 1967 г. президентом Г. стал бывш. вице-президент А. Б. Бонго, к-рый ввел однопартийную систему; единственной правящей партией стала созданная им ГДП. В 1970 г. был издан указ, запрещающий деятельность свидетелей Иеговы. Указ формально остается в силе, но до наст. времени не приведен в исполнение. В 1973 г. Бонго был переизбран на очередной 7-летний срок. Тогда же он принял ислам и стал называться Омаром Бонго. В 1974 г. Г. стал членом Исламской конференции. 15 янв. того же года на совещании Совета министров по обсуждению конфессиональных вопросов были подтверждены существующие законодательные акты, гарантирующие свободу исповеданий. Быстрое развитие экономики Г. в 70-х гг. способствовало миграции рабочей силы из соседних, в основном мусульманских, стран, что нашло отражение в религиозно-конфессиональной демографии. Количество мусульман среди граждан Г. невелико (ок. 4 тыс.), однако общее количество мусульман, включая иностранцев, гораздо больше. Возрождение многопартийной системы в 1991 г. усилило давление на нетрадиц. конфессии: Мин-во внутренних дел должно официально регистрировать религ. группы, за исключением местных племенных культов, в результате чего ок. 10 религ. групп получили отказ. В стране работают католич. и протестант. радиостанции. Правительство содействует диалогу между традиц. религиями, способствуя проведению встреч глав католич. и протестант. церковной иерархии и Исламского совета. Встречи проводятся 1 раз в год или каждый 2-й год. В 1979, 1986, 1993 и 2001 гг. Бонго переизбирался на очередной 7-летний срок.

Распространение христианства началось в 1673 г., с появлением в Лоанго итал. капуцинов, в 1777 г. прибыли португ. миссионеры с о-ва Сан-Томе, к-рые включили Г. в состав еп-ства, основанного ими на острове. В это же время франц. свящ. Ливен Бонавентюр Пруайяр, зани-

мавшийся обращением в католичество населения на побережье, собирал сведения об истории и обычаях гос-в Лоанго и Конго. В 1841 г. франц. жен. монашеская конгрегация Непорочного зачатия (по др. данным, Св. сердца Марии) прислала в страну первых миссионеров, в 1844 г. к ним присоединились прибывшие в Г. члены конгрегации Св. Духа.

22 янв. 1842 г. была образована Апостольская префектура двух Гвиней и Сенегамбии, через 4 года название изменилось на Апостольский викариат двух Гвиней и Сенегамбии. 6 февр. 1863 г., согласно решению Папского престола, викариат был разделен на Апостольский викариат Сенегамбии и Апостольский викариат двух Гвиней, в состав к-рого и вошла Католическая Церковь Габона. Помимо конгрегации Св. Духа кларетинцы и *салезианцы* занимались миссионерской деятельностью, опекали освобожденных из рабства африканцев, заботились о беженцах из соседних стран.

18 марта 1890 г., после основания Апостольской префектуры Камеруна, Апостольский викариат двух Гвиней был переименован в Апостольский викариат Габона. 10 июля 1947 г. данная структура была переименована в Апостольский викариат Либревиля, к-рый в свою очередь после 14 сент. 1955 г. стал называться еп-ством Либревиля. После получения Г. автономии эта структура обрела статус архиеп-ства (митрополии), 11 дек. 1958 г. образовался суффраган — еп-ство Муила.

Независимость Г. способствовала укреплению митрополии, в организации церковной жизни произошел ряд существенных перемен: в 1961 г. состоялось посвящение первого епископа-африканца — Франсуа Ндонга. 29 мая 1969 г. вместо архиеп. Жана Жерома Адама, представлявшего конгрегацию Св. Духа, члены к-рой с 1892 г. бессменно возглавляли управление данной территорией, правящим архиепископом Либревиля, управляющим Католической Церковью Габона стал Андре Фернан Анжиле. В составе митрополии было образовано еп-ство Оем. Образование новых еп-ств-суффраганов продолжалось и в последующие годы: от еп-ства Муила 5 окт. 1974 г. было отделено еп-ство Франсвиль. С 3 апр. 1998 г. архиепископом Либревиля и главой Католической Церкви Габона является Базиль Мве

Энгоне. 19 марта 2003 г. образовано еп-ство Порт-Жангиль.

Первыми протестант. проповедниками в Г. были представители Американского департамента верховного комиссариата зарубежных миссий. Амер. миссионеры из Нов. Англии основали миссию в 1842 г. в сел. Гласс, на сев. побережье бухты Габон. В 1870 г. миссия была подчинена амер. пресвитерианам, однако те в 1892 г. вынуждены были покинуть Г., т. к. знание франц. языка стало обязательным условием проповеди. Миссии были переподчинены Парижскому евангелическому миссионерскому об-ву (PESM). 1-я пол. XX в. характеризовалась ростом числа прихожан: в 1900 г. протестантов было ок. 3 тыс., в 1950 г. — ок. 40 тыс. чел. Самым известным проповедником в Г. был музыкант и врач А. Швейцер, лауреат Нобелевской премии мира 1952 г., приехавший в Ламбарене в 1913 г. и трудившийся здесь до смерти в 1965 г. После обретения Г. независимости орг-ция стала автономной и называлась Евангелическая Церковь Габона (Église Évangélique du Gabon—EEG).

В 30-х гг. XX в. стали создаваться и др. протестант. орг-ции. В 1934 г. Парижское евангелическое миссионерское об-во попросило отд-ние Христианского миссионерского альянса в Конго взять на себя осуществление евангельской проповеди в юж. части Г. В 1956 г. была основана Церковь христианского альянса Габона (Église d'Alliance Chrétienne du Gabon—EACG). Благодаря возрождению этой церкви в 1968 г. количество верующих увеличилось на 20% за 1 год.

Евангелическая церковь пятидесятницы (Église Évangélique de Pentecôte) была создана в 1936 г. миссионером, вышедшим из рядов Парижской миссии.

Религиозное законодательство. Г.— светское гос-во, в к-ром взаимоотношения с религ. орг-циями регулируются Конституцией. В 1-й габонской Конституции, принятой в 1961 г. и дополненной в 1967 г., гарантировались свобода совести и вероисповедания (Ст. 1. § 1), а также право на создание религ. орг-ций (Ст. 1. § 8). Габонская Республика «уважает все верования» (Ст. 2). Гос. образование строится на основе религ. нейтралитета, при этом сохраняется возможность для получения религ. образования по просьбе

родителей (Ст. 1. § 12). В 1991 г. вступила в силу новая Конституция. Лит.: *Gardinier D. E.* The Beginnings of the French Catholic Evangelization in Gabon and African Responses, 1844–1883 // *French Colonial Studies*. 1978. N 2. P. 49–74; *Fernandez J. W.* Bwiti: An Ethnography of the Religious Imagination in Africa. Princeton, 1982; *Isichei E.* A history of Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. L., 1995. P. 185, 205–206.

Э. Небольсин

ГÁБРА ИЯ́СУС [эфиоп. ገብረ ጳጳሱስ — раб Иисуса] (XIV в.), эфиоп. св. (пам. эфиоп. 20 хамле (14 июля)). Житие Г. И. известно по рукописи, хранящейся в Британском музее (Orient. 705), к-рая до наст. времени не издана. Первоначальная пространная версия жития, вероятно, была утеряна в XVI в., во время мусульм. нашествия под предводительством имама Ахмада Ибрахима аль-Гази. Составитель поздней версии признается, что не знает подробностей биографии святого. На основании данных жития и краткого проложного сказания, помещенного в эфиоп. Синаксаре, можно установить, что Г. И. род. в кон. XIII в. в эфиоп. обл. Ваг, его первым духовным наставником был некий Арсений. Затем, услышав о проповеди эфиоп. св. *Евстафия*, Г. И. присоединился к нему и принял монашеский постриг. Он сопровождал своего учителя в Александрию, вместе с ним получил благословение от копт. патриарха Вениамина II (1327–1339), посетил *Скит*, а затем с Евстафием ушел в Армению (Киликийскую, т. н. Сиссуан, по мнению Б. А. Тураева), где прожил 14 лет. Перед смертью Евстафий вручил Г. И. табот, выполняющий в эфиоп. храмах функцию правосл. антимиаса, освященный во имя Богородицы, а также свое «седалище» и заповедал ему основать мон-рь в эфиоп. обл. Энфраз. После смерти учителя Г. И. возвратился в Эфиопию, нашел место, к-рое принял за Энфраз, и выстроил там мон-рь и ц. во имя Пресв. Богородицы. Но Евстафий явился ему на огненной колеснице и велел оставить для монахов игумена, а самому идти в подлинный Энфраз. После мн. чудесных приключений Г. И. нашел Энфраз и основал там мон-рь Дэбрэ-Сан, где построил ц. Цавана-Марьям (пристанище Марии). Г. И. проповедовал местному населению из иудействующих (фалаша), «и все веровали и крестились. И пришли на учение его чада иудейские, кото-

рые вышли из Иерусалима из-за испытания, которое постигло их в царствование Тита и Веспасиана, и переселились в страну Эфиопскую. Здесь они размножились и наполнили землю и заняли страну Энфраз. Они уверовали и крестились по его проповеди» (*Тураев*. С. 178).

Житие Г. И. изобилует чудесами, к-рые он творил во славу христ. веры и своей обители. «Водою молитвы» Г. И. исцелил дочь иудея от ужасной болезни; вся семья иудея крестилась, дочь получила христ. имя Цабала Эвостатевос (прах Евстафия), вполн. вышла замуж за царя, а сыновья ее стали иереями церкви мон-ря Дэбрэ-Сан уже в период правления эфиоп. царей Сайфа Арада (1344–1372) и Давида (1380–1412). Перед смертью Г. И. вызвал 3 своих любимых учеников — Матфея, Андрея и Виктора, вручил им по кресту и заповедал Виктору стать отшельником в стране Гада-Барес, Андрею идти проповедовать в страну Невай, а Матфею он вручил свое «седалище», полученное от Евстафия, и назначил его игуменом мон-ря Дэбрэ-Сан. При всей бедности исторического материала житие тем не менее дает представление о том, как евстафианские братства могли существовать и даже распространяться в XIV в., когда идеи Евстафия не получали в Эфиопии одобрения ни со стороны царского, ни со стороны митрополичьего престола.

Лит.: *Тураев Б. А.* Исслед. в обл. агиологич. источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 41–44, 176–181; *Conti Rossini C.* Note di agiografia etiopica ('Abiya-Egzi', 'Arkaledes e Gabra Iyasus') // *RStO*. 1938. Vol. 17. С. 439–452; *Tadesse Tamrat.* Church and State in Ethiopia. Oxf., 1972. P. 197 f., 208, 217; *Huntingford G. W. D.* Saints of Medieval Ethiopia // *Abba Salama*. 1979. Vol. 10. P. 330; *Raineri O.* Gabra Iyasus // *Enciclopedia dei santi: le Chiese orientali*. R., 1998. Vol. 1. P. 939 f.

С. Б. Чернецов

ГÁБРА МА́НФАС КЕДДУ́С [эфиоп. ገብረ መንፈስ ቅዱስ — раб Св. Духа], эфиоп. св. (пам. эфиоп. 27 магабита (23 марта)). Наряду со св. *Таклой Хайманотом* является наиболее чтимым в Эфиопии. Центром почитания Г. М. К. является гора Зыкуала в обл. Фатагар. Его житие, издаваемое в наст. время П. Маррассини в *Corpus Scriptorum Christianorum*, известно в 3 редакциях. Вероятно, в образе Г. М. К. нашли свое отражение пережитки язычества: у него обнаруживается

немало общих черт с божествами-покровителями грома и молнии. Однако у этого мифологического и лит. образа есть реальная историческая основа: здесь отразилась та значительная роль в распространении христианства, к-рую играли в Эфиопии св. подвижники и отшельники в VI–XV вв., т. е. в течение тех самых 900 лет, к-рые упомянуты в житии Г. М. К. Их подвиги не были мифическими, хотя, сведенные в один образ, они не могут не производить фантастического впечатления. Не менее фантастичны и сборники чудес Г. М. К., повлиявшие на его иконографию. Обычно Г. М. К. изображается старцем, все тело к-рого поросло длинными волосами, скрывающими его наготу. Искушающий его сатана предстает в облике ворона, выклевывающего глаз святого.

Помимо 27 магабита Эфиопская Церковь отмечает память Г. М. К. 27 тэкэмта (24 окт., в год, предшествующий високосному, — 25 окт.) в том случае, когда первая дата попадает на Великий пост.

Ист.: *Nollet G.* Les Miracles de Gabra Manfas Qeddus // *Aethiops*. Bull. ge'ez. P., 1931. T. 4. P. 33–36, 39; *Aethiopia*: Rev. philol. N. Y., 1933. Vol. 1. P. 41–47, 64–73; 1934. Vol. 2. P. 37–43, 70–81; 1935. Vol. 3. P. 109–114, 162–170; *Marrassini P.* Gadla Gabra Manfas Qeddus. Life of Gabra Manfas Qeddus. (CSCO. Aethiops; 2) (в печати).

Лит.: *Тураев Б. А.* Исслед. в обл. агиологич. источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 76–81; *Guidi I.* Storia d. letteratura etiopica. R., 1932. P. 39; *Cerulli E.* Storia d. letteratura etiopica. Mil., 1961. P. 100.

С. Б. Чернецов

ГÁБРА МА́СИХ [эфиоп. ገብረ መንግሥት — раб Мессии] (1419–1522), эфиоп. св. (пам. эфиоп. 3 маскарара (31 авг., в год, предшествующий високосному, — 1 сент.)). Член общины монахов-*стефанитов*, ученик и непосредственный преемник *Абакаразуна* († 1476) в качестве настоятеля стефанитского мон-ря Гунда-Гунде. Эту должность он занимал при эфиоп. царях Александре (1478–1494), Наоде (1494–1508) и Лебне Денгеле (1508–1540) и митрополитах Исааке, к-рый рукоположил его во иерея, и Марке (1481–1530). В 1482 г., когда на стефанитов вновь начались гонения, Г. М. бежал в пустыню, где был спасен эфиоп. иудействующим (фалаша). Почитание Г. М. долгое время оставалось только местным. Житие его известно, но не издано.

Лит.: *Mordini A.* Il convento di Gunde Gundie // RSE. 1953. Vol. 12. P. 29–70; *Beylot R.* Sur quelques hétérodoxes éthiopiens: Estifanos, Abakerazun, Gabra Masih, Ezra // RHR. 1984. Vol. 201. N 1. P. 25–36; *Kaplan S.* The Falasha and the Stephanite: An Episode from the Life of Abba Gäbrä Mäsih // BSOAS. 1985. Vol. 48. Part 2. P. 278–282; *Beylot R.* Les Actes de Gabra Masih I (ca. 1419–1522), troisième chef du mouvement Stephanite // RSE. 1991. Vol. 35. P. 5–11.

С. Б. Чернецов

ГАБРА МИКАЭЛЬ [эфиоп. ገብረ ጊዮርጊስ — раб [св.] Михаила] (1791–1855), эфиоп. католик, блж. (беатифицирован Римско-католической Церковью, пам. 1 сент.). Происходил из рода потомственного духовенства пров. Годжам и, получив традиц. богословское образование, в 1816 г. принял постриг в мон-ре Мэртуле-Марьям. Разбирая богословские споры, происходившие тогда в Эфиопской Церкви, он пришел к выводу, что в христологическом отношении Эфиопская Церковь ошибается и на самом деле «у Господа нашего два естества, соединившиеся в одной ипостаси» (*Чернецов, Платонов. С.* 248). В то время из сторонников Халкидонского Собора в Эфиопии были только католич. и протестант. миссионеры. Протестантизм, отвергавший культ святых и Богородицы, был неприемлем для Г. М., и он стал склоняться к католицизму. Этому способствовала поездка Г. М. в числе др. представителей Эфиопской Церкви вместе с католич. миссионером-лазаристом Джустино де Якобисом в 1841 г. в Каир за новым митр. Саламой († 1867), учеником протестант. миссионера Дж. Лидера. Затем де Якобис организовал эфиоп. посланцам путешествие в Иерусалим и Рим, где их удостоил аудиенции папа Григорий XVI. В результате в февр. 1844 г. Г. М. принял католичество. С 1845 по 1851 г. он преподавал в Эфиопии в католич. школах, устроенных де Якобисом, а в янв. 1851 г. был им рукоположен во пресвитера. В 1854 г. митр. Салама начал преследования эфиоп. католиков, призывая власти их казнить. Г. М. подвергли жестокому избиению. Он держался мужественно и восклицал: «Как уверовал я в Божество Господа Бога моего, так не отрекусь я от человечества Его!» Его мучения продолжались с февр. до 28 или 29 авг. 1855 г., когда Г. М. умер от голода, дизентерии и последствий побоев. 3 окт. 1926 г. папа Пий XI

беатифицировал Г. М. как мученика за веру.

Ист.: *Tékla-Hanmanot.* Abouna Yacob ou le vénérable de Jacobis: Scènes de sa vie d'Apostolat racontées par un témoin Abba Tékla-Haïmanot. P., 1914. P. 155–161; *Чернецов С. Б., Платонов В. М.* «Книга уничтожения лжи, возведенной на праведного абуну Иакова» Такла Хайманота Такла Эгзиз — одно из первых произведений амхарской лит-ры // ХВ. Н. с. 2002. Т. 3 (9). С. 192, 201–206, 235–240, 247–254.

Лит.: *Coulbeaux J.-B.* Vers la Lumière: Le Bienheureux Abba Ghebre Michael. P., 1926; *Cassionari E.* Il Beato Ghebre Michael, Prette Abissino d. Congregazione d. Missione (1791–1855). R., 1926; *O'Mahoney K.* The Ebullient Phoenix: A History of the Vicariate of Abyssinia. Asmara, 1982. Vol. 1. P. 139–148, 162–169.

С. Б. Чернецов

ГАБРА СЕЛЛА́СЕ [эфиоп. ገብረ ጊዮርጊስ — раб Троицы] (1844–1912), эфиоп. историк, личный секретарь эфиоп. имп. Менелика II (1889–1913). Отец Г. С., Вальда Арегай, служил постельничим у деда Менелика II — Сахле Селласе (1813–1847). Г. С. в юности получил хорошее церковное образование, закончив школы церковного пения и духовных стихов. В 70-х гг. он стал писцом у первой жены Менелика — Бафаны Вальда Микаэль, в 1876 г. получил должность «записывателя приказов» у самого Менелика, т. е. хранителя имп. печати и секретаря. В этой должности Г. С. находился бесценно почти 30 лет, и практически все грамоты Менелика были написаны его рукой. Хранитель печати по традиции должен был исполнять также и обязанности царского историографа, и Г. С. писал офиц. историю царствования Менелика II в манере эфиоп. «царских хроник», однако уже не на лит. и литургическом языке геэз, а на живом амхарском языке. Наряду с этим Г. С. собирал духовные стихи на языке геэз и сам сочинял их, был старостой собора Энтото-Рагуэль. В 1903 г. император назначил его настоятелем вновь построенного собора Дэбрэ-Сион. В 1907 г. в связи с учреждением кабинета министров должность «записывателя приказов» была преобразована в должность «министра пера». В 1909 г. Г. С. представил двору свой труд «История времен Менелика II» и отошел от дел. Он работал всю жизнь от рассвета до заката, строжайшим образом соблюдая посты (в это время он спал не на постели, а на голом полу). В кон. 1911 г. Г. С., будучи тяжело больным, заранее

стал готовиться к кончине. В церковной ограде собора Энтото-Рагуэль он велел вырубить в скале гробницу, где и был погребен в нояб. 1912 г. Обширный архив Г. С. погиб во время итал. оккупации.

Соч.: ታሪክ : ዘመን : ዘግግጧጧ : ምኒልክ : ንጉሠ : ነገሥት : ዘኢትዮጵያ :: ዘጸሓፊ : ትእዛዝ : ገብረ : ጊዮርጊስ :: (አ.ጋ.ሰ አባጅ ፲፱፻፶፱ ዓ ም) :: *Guèbré Sellassié.* Chronique du règne de Ménélik II, Rois des Rois d'Ethiopie. P., 1930. 1932. 2 vol. (Librarie Orientale et Americaine). Лит.: *Bairu Tafla.* Three Portraits: Ato Asma Giyorgis, Ras Gobana Daci and Sahafe Tezaz Gabra Selasse // JEthS. 1967. Vol. 5. N 2, July. P. 133–138; *Чернецов С. Б.* Редкая фотография Гебре Селласе (1844–1912), секретаря и историографа эфиоп. имп. Менелика II // ХВ. Н. с. 2001. Т. 2 (8). С. 284–298; *он же.* Эфиоп. традиционная живопись: По мат-лам коллекций Кунсткамеры // Кунсткамера: Этногр. тетради. СПб., 1997. Вып. 11. С. 277–298; *Chernetsov S. B.* Ethiopian Painting No. 2591–1 from the Kunstkamera Collection // Addis Ababa Fine Art School: Yearly Graduation Magazine. 1997. P. 63–97.

С. Б. Чернецов

ГАБРОВСКИЕ МОНАСТЫРИ́, Великотырновской епархии Болгарской Православной Церкви.

В честь Благовещения Пресв. Богородицы (не сохр.), находился в центре Габрова, на левом берегу р. Янтры. Основан архим. Иосифом (Сокольским) и мон. Евфросинией (Попниколовой) в 30-х гг. XIX в. В 1834–1846 гг. была построена каменная церковь, в 1836 г. для мон-ря был куплен большой участок земли. В дек. 1839 г. вышел султанский фирман о защите мон-ря от произвола местной власти. Иконостас церкви выполнен Антоном Станишевым, позолочен в 1862 г. свящ. Генком Петровым из Трявны. В нач. 60-х гг. зограф из Калофера Антон Варский (Киричков) расписал храм. Насельницы мон-ря оказывали содействие участникам Апрельского восстания, во время освободительной войны в мон-ре была устроена больница для рус. солдат. В 1936 г. в обители был открыт детский дом, в 1937 г.— 1-й в Болгарии правосл. пансион для девочек; оба действовали до 1944 г. В 1954 г. в мон-ре была открыта фабрика по производству ладана. В июле–авг. 1959 г. местными властями в связи с «оформлением административного и культурного центра Габрова» мон-рь был разрушен. Монахини и фабрика переехали в габровский Сокольский мон-рь.

Сокольский в честь Успения Пресв. Богородицы, действующий,

в наст. время проживают 3 насельницы. Расположен на р. Янтре, в местности Сокола. Основан осенью 1832 г. архим. Иосифом (Сокольским). В 1833 г. мон-рь получил султанский фирман. 15 авг. 1834 г. митр. Тырновским *Иларионом Синаитом* была освящена 1-купольная церковь мон-ря (13×8,30 м) с открытым притвором. В 1862 г. был сделан иконостас и частично расписаны стены Павлом и Николаем Поповичами из Шипки. В 1835 г. при мон-ре открылось уч-ще, в к-ром преподавали иером. Иерофей и диак. Иларион, иером. *Неофит (Бозвели)*. В 50–60-х гг. при мон-ре формировались болг. повстанческие отряды, во время освободительной войны квартировали рус. военные части.

В 1918 г. при пожаре сгорело сев. крыло, в к-ром находился архив. В 1924 г. мон-рь был обращен в женский, в том же году пожар уничтожил зап. крыло. В нач. 40-х гг. мон-рь вновь стал мужским, но после переезда сюда в 1959 г. насельниц габровской Благовещенской обители — женским. В 1980–1982 гг. мон-рь был реконструирован. С 1959 по 1990 г. на территории мон-ря находилась фабрика по производству ладана.

Лит.: *Стоянов Тр.* Габровски Соколски ман-р. Габрово, 1939; *Христов Хр.* Габровските ман-ри през Възраждането // ИП. 1983. Кн. 1. С. 76–89; *Темелски Хр.* С динамит срещу свята обител // ДК. 1991. Кн. 7. С. 10–20.

Хр. Темелски

ГАБСБУРГИ [нем. Habsburger], династия, правившая в Австрии в 1282–1918 гг., в Чехии и Венгрии в 1526–1918 гг. (с 1867 — в Австро-Венгрии), в Испании и ее владениях в 1516–1700 гг., в Нидерландах (1477–1795) и нек-рых итал. землях (с XVI в. до 1866); императоры *Римско-Германской империи* (в 1438–1806, кроме 1742–1745). В XVI в. императоры из рода Г. носили титул «защитников веры» (лат. defensor

fidei). Родоначальником династии был предположительно Гунтрам Богатый († ок. 950) из В. Эльзаса. С 1090 г. Г. — графы, с 1135 г. — ландграфы на В. Рейне и в Ср. Швейцарии. В швейцар. обл. Аргау ок. 1020 г. еп. Страсбургским Вернером († 1028), одним из внуков Гунтрама, был построен замок Habsburg, от к-рого произошло название династии.

В 1020 г. внук Гунтрама Богатого Ратбон основал близ Шафхаузена в Швейцарии мон-рь Мури. Др. внук Гунтрама, Рудольф († 1063), основал в В. Эльзасе мон-рь Оттмарсхайм и приказал построить там капеллу, в основных чертах повторявшую дворцовую капеллу имп. *Карла Великого* в Ахене. В 1049 г. мон-рь был освящен папой Римским *Львом IX*. В эпоху борьбы императоров с папами за *инвеституру* Г. чаще выступали на стороне первых. Поддержка со стороны *Штауфенов* способствовала укреплению политических позиций Г. и умножению их владений. В 1273 г. Рудольф Габсбург был избран герм. королем (Рудольф I, 1273–1291); победив чеш. кор. Пржемысла II Отакара в битве у Сухих Крут (ныне Дюрнкрут, Австрия) (1278), он в 1282 г. закрепил за Г. герц-ства Австрия и Штирия, к-рые вместе с присоединенными Каринтией, Крайной (обе с 1335) и Тиролем (с 1363) стали основой наследственных владений Г.

О самостоятельной церковной политике Г. можно говорить после приобретения ими Австрии. Герцоги (с 1282 до 1453, с 1453 — эрцгерцоги) из династии Г. прилагали усилия, чтобы повысить статус австр. земель, входивших в то время в состав еп-ства *Пассау*. При герц. Рудольфе IV (1358–1365) была составлена подложная грамота «Privilegium majus» (1358), в к-рой декларировался особый, почти самостоятельный статус Австрии в составе Римско-Германской империи, а в 1359 г. Рудольф IV приступил

«эрцгерцогской» церкви. В 1365 г. при храме был учрежден капитул. В том же году был основан Венский ун-т, 2-й старейший ун-т в Центр. Европе. При герц. Альбрехте III (1365–1395) открылся теологический фак-т (1384), к-рый стал одним из центров поздней *схоластики* в Европе.

В период *схизмы в католической Церкви и Соборного движения* сторонником и активным проводником церковно-монастырской реформы в Австрии был герц. Альбрехт V (1404–1439), объединявший имп. трон и короны Венгрии (с 1437) и Чехии (с 1438). В 1418 г. он добился у папы Римского *Мартина V* разрешения реформировать бенедиктинские мон-ри герц-ства. Центром преобразований стал мон-рь *Мельк* в Н. Австрии, по к-рому сама реформа получила название «мелькской». Помимо оздоровления монашества Альбрехт V стремился увеличить зависимость Церкви от герцогской власти, заменив церковных визитаторов светскими и назначая на важные церковные должности своих кандидатов. В 1423–1428 гг. он продолжил борьбу с епископом Пассау за выделение австр. земель в самостоятельное еп-ство, но неудачно. Альбрехт V пытался ослабить в австр. землях влияние *гуситов*, взяв на себя контроль за расследованием дел против них. В 1421 г. по распоряжению герцога все члены Венского ун-та должны были присягнуть, подтвердив свою приверженность католич. Церкви. Поскольку действия против гуситов требовали значительных усилий и денежных средств, герцог не останавливался перед преследованием евреев (в 20-х гг.), рассчитывая обратить конфискованное у них имущество на борьбу против еретиков.

Имп. Фридрих III (1468–1493) продолжил политику создания «государственной Церкви». В 1469 г. ему удалось добиться учреждения в Австрии независимых от епископов Пассау еп-ств — Вены и Винер-Нойштадта. Он активно вмешивался в дела Римского престола: выступив на стороне папы *Евгения IV*, способствовал завершению *Базельского Собора* (1431–1449) и преодолению церковного раскола. В результате брака сына Фридриха III Максимилиана (буд. имп. Максимилиан I, 1493–1519) с Марией Бургундской

Императорские регалии Габсбургов: корона имп. Рудольфа II, держава и скипетр кор. Маттиаса. XVI — нач. XVII в. (Художественно-исторический музей, Вена)

к перестройке в столице герц-ства *Вене* собора св. Стефана как главной,

(1477) к владениям Г. были присоединены Нидерланды и графство Бургундия. Император Максимилиан I активно выступал за реализацию идеи общеевроп. крестового похода против турок. Он поддержал созванный противниками папы Юлия II Собор в Пизе (1511) и планировал, подкупив коллегию кардиналов, стать папой. Т. о., Максимилиан I пытался реализовать идею совмещения 2 высших должностей в зап. христ. мире — императора и папы Римского. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Сын Максимилиана I Филипп (1478–1506), женившись на испан. инфанте, стал королем Испании (Филипп I с 1504). Сын Филиппа I Карл (1500–1558) унаследовал испан. престол (Карл I с 1516), а в 1519 г. был избран императором Римско-Германской империи (Карл V).

В XVI–XVII вв. отношения Г. с католич. Церковью складывались под влиянием Реформации. Религ. искания нем. реформаторов скорее всего не интересовали ни Карла, к-рый родился, вырос и большую часть жизни провел за пределами Германии, ни его младшего брата Фердинанда (1503–1564; с 1521 наместник в Германии, с 1558 император Фердинанд I). Г. остались верны католич. Церкви, приложив усилия к тому, чтобы восстановить ее позиции и авторитет. Карл V был увлечен идеей создания универсальной монархии (*monarchia universalis*) — системы власти, к-рая позволила бы преодолеть раздробленность Европы, полагая, что политическое господство единого монарха обеспечит мир внутри христ. сообщества и мобилизацию сил для борьбы с османской угрозой. Противоречия между интересами Г. и Франции, их борьба за доминирование в Европе привели к Итальянским войнам (1494–1559). Вместе с тем в религ. политике Карла V прослеживается стремление к подчинению Церкви монарху и меньшей ее зависимости от Рима. Карл V стремился к централизации составных частей империи и, вероятно, к установлению в Германии национальной Церкви на манер Франции (см. ст. *Галликанизм*).

Впервые столкнувшись с учением М. Лютера на Вормском рейхстаге (1521) и принимая решение о запрещении нового учения и преследованиях его адептов, император рассчитывал на поддержку папы Льва X.

последовавшая за ним имп. коронация Карла не

Император Максимилиан I, его супруга Мария Бургундская, сын Филипп I Красивый, внуки Фердинанд, Карл и супруга внучки Марии — кор. Людвиг Венгерский и Чешский. Худож. В. Штригель. Нач. XVI в. (Художественно-исторический музей, Вена)

Однако на территории Римско-Германской империи, в т. ч. и в Австрии, Вормский эдикт, как правило, не выполнялся. В 1523 г. эрцгерцог Фердинанд издал указ против последователей Лютера и одновременно поручил Венскому еп. Иоганну Ревеллису возглавить судебную кассу против еретиков. Одна из статей Мадридского мира с Францией (1526) предусматривала совместные действия франц. короля и императора по искоренению лютеранства. Но Франция, папа Климент VII, Англия, Венеция, Флоренция и Милан, опасавшиеся усиления императора, объединились в Коньякскую лигу (1526–1529) и не позволили приступить к реализации проекта. На Шпайерском рейхстаге (1526), наоборот, было принято решение о возможности свободно выбирать веру до решений буд. Собора. В 1527 г. император взял реванш, допустив, несмотря на формальное осуждение, захват и разграбление Рима наемными войсками (*Sacco di Roma*), нанеся поражение франц. войскам у Неаполя (1528). Были заключены мирные договоры с папой Римским (Барселонский мир, май 1529) и франц. кор. Франциском I (Камбре, авг. 1529), где также декларировались намерения совместной и решительной борьбы с ересью. Вернувшись в Германию, Карл V издал эдикт против лютеран, игнорируя компромисс, достигнутый в 1526 г. На Шпайерском рейхстаге (1529) лютеране заявили протест против попыток навязать им позиции католич. большинства рейхстага и отказались подчиниться императору; он был готов прибегнуть к силе. Но этому помешала осада турками Вены (1529).

Болонский мир (1530) между Карлом V и папой Климентом VII и

привели к примирению сторон. Император требовал созыва Собора для проведения церковной реформы, полагая, что решить проблему религ. раскола в Германии император может только вместе с Римским папой, сохранив при этом руководящую роль за собой. По его указанию при подготовке Аугсбургского рейхстага (1530) теологи с обеих сторон сформулировали основные положения лютеран. и католич. вероучений (соответственно *Аугсбургское исповедание* и «Конфутация» (см. ст. *Аугсбургского исповедания апология*)). Лютеране отвергли требование подчиниться папе до решений буд. Собора и заключили Шмалькальденский союз германских протестантов (1531). В 1532 г. на ведение войны против турок потребовались деньги и войска, поэтому император снова пошел на уступки протестантам и временно разрешил следовать Аугсбургскому исповеданию, к-рое, однако, распространялось только на лютеран.

Г. воспринимали улаживание религ. разногласий в первую очередь как способ решения политических проблем. В инструкциях брату Фердинанду от 1536 г. Карл V отмечал, что углубление религ. раскола создает серьезную угрозу политическому положению императора в Германии. В письме от 1538 г. к младшей сестре Маргарите, наместнице Нидерландов, он подчеркивал необходимость идти на компромисс в религ. вопросе, чтобы предотвратить окончательный раскол Германии, где уже началась секуляризация церковных княжеств, возникла опасность отпадения от католич. веры даже Кёльнского архиепископства. Переход в лютеранство одного из 3 церковных курфюрстов изменил бы расстановку сил в коллегии, избравшей императора, в пользу протестантов (к этому времени уже 3 светских

курфюрста — Саксонский, Бранденбургский и Пфальцский — перешли в лютеранство). В 1541 г. султан Сулейман I захватил столицу Венгерского королевства Буду, что на короткое время объединило Г. с нем. протестант. князьями, обещавшими поддержать поход против турок и освободить Буду. На Регенсбургском рейхстаге (1541) император вновь вынужден был пойти на уступки лютеранам, к-рым он обещал прекратить судебные преследования и разрешил владеть церковным имуществом. Собор, созванный в 1545 г. в Тренто (см. *Триденский Собор*), на территории, подвластной Г., не решил вопроса о примирении католиков и протестантов. Стараясь избавиться от давления со стороны императора, папа в 1547 г. временно перенес Собор в Болонью. Отсутствие единства с Папским престолом делало положение императора в Германии еще более неустойчивым. Поэтому даже после победы над протестантами в *Шмалькальденской войне* (1546–1548) в религ. вопросе он снова вынужден был пойти на компромисс. Окончательное поражение императора в религ. вопросе зафиксировал *Аугсбургский религиозный мир* (1555).

Отречение Карла V от имп. титула (1556) привело к распаду «империи Габсбургов» и к обособлению 2 ветвей дома Г.— испан. и австр. Испания вместе с Нидерландами, Франш-Конте и землями в Италии отошла *Филиппу II* (1556–1598), а имп. титул с родовыми австр. землями получил Фердинанд (король Венгрии и Чехии с 1526, император с 1556 по 1564). Почти до конца *Тридцатилетней войны* (1618–1648) испан. ветвь оказывала серьезное давление на политику Вены, в т. ч. в религ. вопросе, в к-ром испан. Г. занимали жесткую прокатолич. позицию. В испан. владениях одним из главных орудий внутренней политики короля стала *инквизиция*. Испан. ветвь Г. правила до 1700 г.

Религ. политика Г. в наследственных владениях и инкорпорированных королевствах (Австрия, Испания, Нидерланды, Чехия, Венгрия) в XVI в. в целом повторяла политику в Германии. В Австрии и Венгрии протестантизм получил широкое распространение, особенно среди дворянства и бюргерства. Усиливавшаяся сословная оппозиция растущим притязаниям Г. сливалась

с религ. протестом. Несмотря на условия Аугсбургского религ. мира, Г. из-за постоянной тур. угрозы не могли активно поддерживать католицизм до кон. XVI в. Параллельно шло распространение протестант. идей среди католич. клира. Фердинанд I пытался проводить мероприятия, направленные на реформирование католицизма и вытеснение лютеранства. Он пригласил в Вену известных католич. богословов, среди к-рых был П. *Канизий*. С нач. 50-х гг. *иезуитам* было доверено преподавание теологии в Венском ун-те.

В правление имп. Максимилиана II (1564–1576) положение католич. Церкви ухудшилось. В юности эрцгерцог был заподозрен в симпатиях к лютеранству. Чуждый догматической жесткости, Максимилиан верил в «божественное равноправие вероисповеданий». В придворном имп. совете заседали протестанты. В 1568 г. Максимилиан II разрешил дворянам Н. Австрии следовать Аугсбургскому исповеданию (разрешение подтверждено в 1571). Это затрагивало и др. слои населения, т. к. лютеран. богослужения в замках и владениях дворян могли посещать крестьяне и жители окрестных городов, что способствовало дальнейшему распространению протестантизма.

Сходные процессы наблюдались в Штирии и Каринтии, где правил Карл II Штирийский (1564–1590). Несмотря на то что он был убежденным католиком, сословия добились от него широких прав в религ. сфере, спекулируя на тур. угрозе. По Грацскому религ. соглашению (1572) штирийским дворянам предоставлялась свобода вероисповедания. С 1578 г. это соглашение было распространено на бюргерство. Уступки протестантам в Штирии вызвали беспокойство в папской курии: в Граце была создана специальная нунциатура (1580). В западноавстр. владениях эрцгерц. Фердинанда II Тирольского (1564–1595) (Тироль и Форальберг) протестантизм не получил широкого распространения, чему способствовала как близость архиеп-ства Зальцбургского, оплота католицизма в регионе, так и приверженность католич. вере местного крестьянства, представлявшего в Тироле важную политическую силу.

В Чехии распространение лютеранства способствовало углублению кризиса умеренного утраквизма (признан Базельскими компактами,

1436; см. *Утраквисты*) и расколу в общине *чешских братьев*. Фердинанд I стремился ослабить влияние протестантизма, помогая иезуитам в Чехии и возрождая Пражское архиеп-ство (1561). Максимилиан II при избрании королем обещал уважать религ. свободу чехов, однако впоследствии не подтвердил Базельских компактов и права на деятельность «чешских братьев». В Венгерском королевстве первые короли из династии Г. проявляли веротерпимость, что объяснялось их уязвимыми позициями в стране, где Фердинанду I приходилось противостоять притязаниям антикороля Яноша Запойяи, а Максимилиану II — Яноша Жигмонда. Одновременно они должны были сдерживать усиливающийся натиск турок. В этих условиях Г. проявляли сдержанность в религ. вопросах, т. к. опасались, что венг. сословия могут последовать примеру Трансильвании, перейдя под покровительство *Османской империи*.

Перелом в религ. политике Г. произошел в кон. XVI в. в ходе наступления *Контрреформации*. Имп. Рудольф II (1576–1612) при поддержке мадридского двора и папского престола проводил политику преследования не католиков. При имп. дворе в Праге, куда из Вены Рудольф перенес резиденцию, сформировалась «испанская партия», состоявшая из представителей католич. аристократии и испан. дипломатов. В 1584 г. император издал мандат против «чешских братьев», в 1602 г. подтвердил запрет деятельности общины. Часть дворянства и аристократии под нажимом властей вернулась к католицизму. Ключевые адм. должности давались исключительно католикам. В Тироле эрцгерц. Фердинандом II также были изданы указы против протестантов (первый в 1585), к-рыми им предписывалось вернуться в католицизм или покинуть страну. Эрцгерц. Карл II Штирийский опирался на помощь иезуитов: в 1573 г. в Граце была основана иезуитская коллегия, а в 1585 г. — иезуитский ун-т. В 1580 г. Карл II отменил свое решение о свободе веры для жителей городов; к этому же времени относятся первые изгнания протестантов из его владений. Прежние уступки сохранились только для дворян. Лютеран обязывали вернуть имущество католич. Церкви. Высшие гос. должности могли занимать только католики.

Сыну Карла II Штирийского Фердинанду (имп. Фердинанд II, 1619–1637) после смерти отца (1590) досталась в значительной степени возвращенная в католицизм Австрия. Фердинанд был воспитан иезуитами, получил образование в Грацском и Ингольштадтском ун-тах и всю жизнь поддерживал орден. В 1596 г., во время принесения сословиями присяги, он отказался принять условия протестант. сословий. При Фердинанде эмиграция протестантов из Штирии, Каринтии и Крайны приняла массовый характер.

В Венгрии ситуация на рубеже XVI–XVII вв. осложнилась в связи с неудачами в Пятнадцатилетней войне против турок (1593–1606). Недовольство венгров королем было вызвано также и тем обстоятельством, что, нуждаясь в деньгах, он начал судебные процессы против самых известных и богатых людей Венгрии (Иллешхази, Бочкаи, Хомоннай и др.), обвинив их в отступлении от веры и в гос. измене, имущество осужденных было конфисковано в пользу казны.

Религ. вопрос в подвластных австр. Г. странах приобретал политическую окраску. Г. использовали Контрреформацию для усиления своей власти, оттесняя сословия с их традиц. институтами. В 1604 г. в Венгрии началось открытое выступление сословий против Рудольфа II, возглавленное И. Бочкай и поддержанное главным соперником Рудольфа эрцгерц. Матиасом. Венский мир (1606) предоставил венг. протестантам религ. свободы, распространяя их не только на дворян, но и на горожан и солдат пограничных крепостей, гарантировал неприкосновенность имущества протестант. общин, отказ от дискриминации протестантов при назначении на гос. должности и т. д. Но преобладающая позиция католич. Церкви в Венгрии была сохранена.

В 1608 г. сословиями Венгрии, Моравии, Н. и В. Австрии была создана конфедерация, поддержанная эрцгерц. Матиасом, в пользу к-рого Рудольф II был вынужден отказаться от этих владений. В 1609 г. Матиас подписал «Капитуляцию» (Capitulations-Resolution), по к-рой свобода вероисповедания предоставлялась господам, рыцарям, городам и местечкам Н. и В. Австрии. Под влиянием успехов конфедерации чеш. и силезские сословия, со-

хранявшие верность Рудольфу II, но не получившие от него никаких уступок в религ. и политических вопросах, в 1609 г. заключили союз и стали угрожать королю восстанием и переходом на сторону Матиаса. Рудольф II был вынужден удовлетворить требования сословий, что было зафиксировано в «Грамоте величества» (Majestätsbrief) от 9 июля 1609 г. 3 сословиям Чехии (господам, рыцарям и горожанам) гарантировалось соблюдение «Чешской конфессии, которую некоторые называют Аугсбургской», утвержденной Максимилианом II в 1575 г. Особым документом («Примирением») оговаривалась свобода вероисповедания «чешских братьев». Однако Рудольф II не смирился с поражением и решил подавить сословные выступления в Чехии и Силезии силой оружия, получив помощь от двоюродного брата еп. Пассау и Страсбурга Леопольда. После поражения Рудольфа II чеш. корона также перешла Матиасу (1612). До смерти (20 янв. 1612) Рудольф жил в Праге, сохраняя титул императора лишь номинально.

Уступки, сделанные Г. протестантам в дунайских владениях, носили временный характер. Уже Матиас систематически нарушал договоры с протестантами. При его преемниках, императорах Фердинанде II, Фердинанде III (1637–1657), Леопольде I (1658–1705), Контрреформация приняла более последовательный и жесткий характер. В проведении этой политики Г.-монархам помогали члены их семьи, занимавшие высокие посты в различных институтах католич. Церкви, в т. ч. в *Тевтонском ордене* (Великие магистры из Г.: Максимилиан, 1590–1612; Карл, 1619–1624; Леопольд Вильгельм, 1641–1662; Карл Иосиф, 1662–1664).

Тридцатилетняя война (1618–1648), начавшаяся с конфликта между католиками и протестантами, вскоре утратила религ. характер. Г., выступавшие во главе католич. лагеря, в зависимости от положения военных дел то смягчали, то ужесточали свою позицию в религ. вопросе. Чеш. фаза войны (1618–1621), закончившаяся поражением чехов и их союзников в битве при Белой горе (нояб. 1620), привела к победе имп. Фердинанда II над протестантами в Чешском королевстве и в тех областях Австрии, где лютеранство

еще сохраняло свои позиции. Была отменена «Грамота величества» 1609 г., строжайше запрещена проповедь протестантизма, протестант. общины лишены всего имущества, школы были переданы иезуитам. Некатолики подвергались открытому насильственному преследованию — часть была физически истреблена, часть выслана или бежала за границу, их имущество отошло казне. Чехия окончательно потеряла право выбирать королей.

Победа Г. в дат. периоде войны (1625–1629) отразилась в Реституционном эдикте (1629) Фердинанда II, в соответствии с к-рым протестанты были обязаны вернуть все владения, оказавшиеся у них после 1555 г. Это привело к конфликту императора с теми имперскими чинами, к-рые занимали двойственную позицию. В последние годы жизни Фердинанда II на политику дома Г. оказывал воздействие буд. имп. Фердинанд III. В отличие от отца он шел на компромиссы, понимая, что только так можно приблизить окончание войны. Используя преимущество победы над шведами при Нордлингене (сент. 1634), он заключил с саксон. курфюрстом Иоганном Георгом I мир в Праге (1635), к к-рому присоединились др. герм. князья. В обмен на обещание не заключать союзов, враждебных императору, протестант. князья получили гарантии на земли, отошедшие им до 1552 г.; на 40 лет продлевалось владение землями, присвоенными ими после 1552 г. Пражский мир открыл возможность для начала переговоров, получивших оформление в *Вестфальском мире* 1648 г.

На переговорах, завершивших Тридцатилетнюю войну, в религ. вопросе австр. Г. отделяли Римско-Германскую империю от др. своих владений. В империи Фердинанд III был готов идти на уступки, но в отношении наследственных земель он занял твердую позицию — религ. свободы в Австрии и Чехии не были восстановлены. В 1645 г. в Линце был заключен мир между Фердинандом III и трансильванским кн. Дьёрдем I Ракоци, участником антигабсбургской коалиции. Под влиянием военных успехов Ракоци в Венгрии Фердинанд III был вынужден подтвердить религ. свободы венгров, в т. ч. и крестьян, и гарантировать имущественные права протестантов, свободу отправления культа.

В отличие от др. стран в Венгрии религ. свободы распространялись и на кальвинистов. Вместе с тем Г. не отказывались от защиты католич. Церкви. К сер. XVII в. большинство аристократических семей и часть дворянства вернулись в католицизм. Особенно больших успехов католич. Церковь в Венгрии достигла в правление преданного католицизму имп. Леопольда I, к-рый, будучи младшим в семье, изначально готовил себя к духовной карьере. Под предлогом борьбы с сословной оппозицией в Венгрии и заговорами аристократии в 1671 г. в Венгрии были казнены неск. крупных гос. деятелей, на 10 лет приостановлена работа сословных учреждений, а управление страной передано специально созданному комитету. Под рук. особых трибуналов был проведен ряд массовых судебных процессов против протестант. пресвитеров и проповедников. Последовавшее вооруженное выступление против Г. было поддержано Трансильванией и осложнилось подстрекательством со стороны Франции и Османской Порты. Попытка Леопольда I прийти к соглашению на Гос. собрании 1681 г. и обещание восстановить на землях магнатов свободу вероисповедания и отправления культа не дали должных результатов. Успехи Г. и войск международной коалиции в войне с турками (1683–1699), приведшие к освобождению Венгрии, изменили ситуацию в пользу правящей династии. Венгрия была объявлена наследственной монархией Г. Однако Леопольд I не решился официально отменить все религ. свободы, подтвердив закон о протестантах 1681 г. Имп. Карл VI (1711–1740) подавил последнее антигабсбургское освободительное движение в Венгрии и Трансильвании под предводительством Ференца II Ракоци. Сатмарским мирным договором (1711) в отношении протестантов Венгрии предусматривалось соблюдение законов 1681 и 1687 гг.

В XVIII в. во владениях Г. все решения, касавшиеся конфессиональных проблем, зависели от воли монарха. Г. поддерживали католич. Церковь, ограничивая права некаатоликов. В 1714 г. право венг. протестантов иметь школы было ограничено «артикулярными местами». В 1715 г. Карл VI ввел в состав Гос. собрания Венгрии депутатов от

Портрет имп. Марии Терезии.
Худож. Д. Шмиделли. 1742 г.
(Городская галерея, Братислава)

незудитов и премонстрантов. В 1731 г. права протестант. церквей еще больше урезались, был усилен контроль со стороны монарха. От короля зависело разрешение на приглашение протестант. проповедника даже в «артикулярных местах». Запрещался переход из католицизма в протестантизм. Число суперинтендантов лютеран. церквей также определялось королем. Межконфессиональные браки совершались только католич. пресвитерами. Протестанты обязывались соблюдать католич. праздники и т. д.

Карл VI не имел наследников муж. пола. Согласно Прагматической санкции (1713), установившей порядок наследования по жен. линии и принцип неделимости владений Г., после смерти имп. Карла VI (1740) единственной наследницей австр. ветви Г. оказалась его дочь Мария Терезия. Ее права были оспорены ее кузеном, баварским курфюрстом из рода Виттельсбахов. В ходе общеевроп. войны за Австрийское наследство он был коронован как имп. Карл VII (1742), однако после его смерти в 1745 г. имп. короной овладели Мария Терезия и ее муж Франц I, вел. герцог Тосканский и герцог Лотарингский. При имп. Марии Терезии в установленном новом порядке управления имуществом ун-тов, школ, церквей и мон-рей значительная доля расходов на просвещение и образование перекладывалась на католич. Цер-

ковь. Подобное распоряжение коснулось и правосл. Церкви, в каждой епархии к-рой предписывалось открыть школу (1776). В 1773 г., после запрета деятельности ордена иезуитов Римским папой Климентом XIV, императрица распустила орден в своих владениях, передав его имущество казне; часть его была направлена на образовательные нужды. Мария Терезия продолжила политику усиления гос. Церкви: этой цели служил указ «Placetum regium» (1767), предусматривавший обязательность утверждения ею в Австрии распоряжений, исходящих от папы Римского. Позже это распространилось и на др. владения австр. Г. Церковь лишалась налоговых привилегий, духовенство облагалось подушной податью. В областях, где во время Реформации прекратили существование католич. еп-ства, они были восстановлены. В 1751 г. Мария Терезия подтвердила законы против протестантов 1731 г., дополнив их запретом католикам посещать некаатолич. школы.

Имп. Иосиф II, сын Марии Терезии (с 1765 соправитель; в 1780–1790 правил единовластно), приступил к проведению церковной реформы, провозгласив веротерпимость в наследственных владениях (1781), что серьезно осложнило отношения с Римом. Запрещались преследования на религ. почве, отменялись религ. ограничения при приеме на гос. службу, в т. ч. на преподавательские должности в ун-тах и др. В 1782 г. для решения этих вопросов папа Пий VI совершил поездку в Вену, однако изменить церковную политику императора ему не удалось. В 1782 г. Иосиф II распустил монашеские ордены, к-рые не занимались преподавательской деятельностью и уходом за больными. Имущество орденов было направлено на просветительские и образовательные цели, на поддержку приходских пресвитеров в новых приходах. В 1784 г. епископские семинарии были заменены гос. Ун-ты и лицей получили исключительное право преподавать богословие. Были санкционированы изменения в католич. богослужении с целью упрощения и удешевления обрядов. Церковь была окончательно подчинена гос-ву, а духовенство приравнено к гос. служащим. Нек-рые мероприятия Иосифа II в сфере церковного переустройства встретили жестокое со-

противление со стороны католич. духовенства и части дворянства.

В годы правления австр. имп. Франца I (1804–1835) начался период религ. обновления Австрии. После визита императора к папе Пию VII (1819) было принято решение о пересмотре церковного законодательства Иосифа II. При австр. имп. Фердинанде I в связи с дарованием в 1847 г. австр. подданства основателю старообрядческой *белокриницкой иерархии* митр. *Амвросию (Паппа-Георгополи)* возник конфликт с Россией вплоть до угроз разрыва дипломатических отношений.

Медаль в честь беатификации имп. Карла I. 2004 г.

Австр. имп. Франц Иосиф I в 1855 г. заключил с Папским престолом конкордат, к-рый усиливал позиции католич. Церкви в стране. Реформы 70–90-х гг. XIX в. окончательно признали свободу веры и совести для любой конфессии, а также для атеистов, однако католич. Церковь продолжала занимать господствующее положение во владениях австр. Г. В 1903 г. австр. императоры утратили право вето при избрании Римских пап, к-рым ранее неоднократно пользовались.

Убийство наследника австр. престола эрцгерц. Франца Фердинанда (15 (28) июня 1914) послужило поводом к началу первой мировой войны. После поражения в ней Австро-Венгрии последний император из рода Г. Карл I (1916–1918) был свергнут; вскоре был принят закон о высылке из страны всех Г. и конфискации имущества семьи. Карл I, предпринявший усилия остановить войну, по призыву папы *Бенедикта XV*, умер в изгнании и бедности на о-ве Мадейра. 3 окт. 2004 г. папой *Иоанном Павлом II* он был беатифицирован. В нач. XXI в. глава дома Г. – сын Карла I Отто фон Г. (род. в 1912), род продолжают его

сын Карл фон Г. (род. в 1961) и внук Фердинанд фон Г. (род. в 1997).

Лит.: *Митрофанов П. П.* История Австрии. СПб., 1910. Ч. 1; *Tomek E.* Kirchengeschichte Österreichs. Innsbruck; W.; Münch., 1935–1959; *Kann R. A.* A History of the Habsburg Empire: (1526–1918). Berkeley, 1974; *Ewans R. J. W.* The Making of the Habsburg Monarchy 1550–1700. Oxf., 1979; *Winkelbauer Th.* Kontakte und Konflikte: Böhmen, Mähren und Österreich: Aspekte eines Jahrtausends gemeinsamer Geschichte. Horn; Waidhofen an der Thaya, 1993; *idem.* Ständefreiheit und Fürstenmacht: Länder und Untertanen des Hauses Habsburg im konfessionellen Zeitalter. W., 2003. 2 Bde. (Österreichische Geschichte, 1522–1699); *Шедлинг А., Цизлер В.* Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. Р.-п./Д., 1997; *A Thousand Years of Christianity in Hungary: Hungariae Christianiae Millennium / Ed. I. Zombori et al.* Bpst., 2001; *Медведева К. Т.* Австрийские Габсбурги и сословия в нач. XVII в. М., 2004.

Т. П. Гусарова

ГАВА́ЛА МАНУЙ́Л — см. *Матфей*, митр. Эфесский.

ГАВА́НСКИЙ [серб. Гавански] Александр (1901, Суботица — 1972?, Белград), автор песнопений, дирижер хора. Окончил гимназию и муз. школу под рук. Ц. Манойловича в Суботице, юридический фак-т в Загребском ун-те. В совершенстве овладел игрой на фортепиано и тамбуре (серб. струнный щипковый инструмент) и был замечательным аккомпаниатором. С 18 лет начал дирижировать: сначала в Сербском певч. об-ве «Граничар», в предвоенный период — в Учебном (Студијски) хоре в Суботице. После окончания второй мировой войны дирижировал хором Народного фронта в Земуне, хором «Радио Белграда 2», первым выступлением хора «Мадригаллисты» в Белграде; был основателем и первым дирижером Кафедрального ансамбля (октета) Белградской соборной ц. арх. Михаила. Неоднократно дирижировал хором I Белградского певч. об-ва (1948–1953). Писал правосл. церковную

Каменная вымостка (Гаввафа?) на территории мон-ря Сестер Сиона

музыку, но большей частью занимался гармонизацией народных песен и церковных песнопений. Большинство композиций, принадлежащих Г., находятся в собрании I Белградского певч. об-ва (не описаны).

Муз. соч.: Отпевание (не опубл.); Великое славословие: Для муж. хора; Просительная ектения: Для муж. хора; «Отче наш»: Для баса соло и муж. хора; Шалајке (Юморески): Собр. нар. песен для муж. хора.

Д. Петровиц

ГАВАОНИТЯ́НЕ — см. ст. *Ханаан*.

ГАВА́Я, библейский город — см. *Гева*.

ГАВВА́ФА [арам. ܓܒܒܐܐ, *gabbāʾā* — возвышение; греч. Γαββαθα], место в Иерусалиме, где Иисус Христос предстал на суд перед Понтием Пилатом. Греч. название Г., указанное в Евангелии от Иоанна (Ин 19. 13), — Лифостротон (Λιθόστρωτον букв. — каменный помост, ср.: Есф 1. 7).

На Г. располагалось «судилище» (Ин 19. 13) или «судейское место» (τὸ βῆμα) (Мф 27. 19), с к-рого возглашались решения рим. чиновников. Очевидно, оно представляло собой каменный помост, расположенный вблизи *претории* (резиденции рим. наместников). О подобном сооружении сообщает Иосиф Флавий (De bell. II 9. 3–4; Antiq. XVIII 3. 1); видимо, на таком же «судилище» предстал ап. Павел перед проконсулом Галлионом в Коринфе (Деян 18. 12–17).

Местоположение Г. в Иерусалиме долгое время оставалось неясным. Согласно т. зр., отраженной в большинстве совр. путеводителей по Иерусалиму, Г. располагалась внутри *Антоиевой башни*, в сев.-зап.

части совр. территории иерусалимского храма (рядом с аркой «Ессе Ното» и 2-й остановкой

католич. Крестного пути — Via Dolorosa). Мощенный массивными каменными плитами двор был открыт во время

раскопок на территории католич. мон-ря Сестер Сиона. Это ровная, обширная (площадью более 2500 кв. м) каменная вымостка рим. типа на скальном основании. Найденные на одной из каменных плит схематичные рисунки для игр рим. воинов указывают на дислокацию в этом месте рим. гарнизонов. Вслед за Л. Ю. Венсаном это место с Г. отождествляли У. Ф. Олбрайт, Дж. Финеган, Дж. А. Томпсон и др. Здесь находится часовня, построенная архит. А. Барлуцци в 1927–1929 гг.

Согласно др. версии, иерусалимская резиденция Пилата (обычно жившего в Кесарии) размещалась во дворце Ирода, расположенном в зап. стороне городской стены. Поэтому в наст. время Г. пытаются найти на верхнем форуме, в вост. части дворца Ирода, южнее совр. Яффских ворот. В Армянском квартале в 70-х гг. XX в. М. Броши открыл остатки мощения большими камнями эпохи царя Ирода, образовавшего подиум, поднятый почти на 3,65 м выше фундамента предшествующего здания эпохи Хасмонеев, имеет размер ок. 335 м (север–юг) × 61 м (восток–запад). Др. сооружений на подиуме в наст. время не обнаружено; это место отождествляют с Г. Дж. МакРей и др.

Лит.: Vincent L. H. *Le Lithostrotos évangélique* // RB. 1952. Vol. 59. P. 513–530; Vincent L. H., Steve M. A. *Jérusalem de l'AT: Rech. d'archéologie et d'histoire*. P., 1954–1956. Vol. 1. P. 207–214, 216–221; Thompson J. A. *The Bible and Archaeology*. Grand Rapids (Mich.), 1972. P. 13–14; Bahat D., Broshi M. *Excavations in the Armenian Garden // Jerusalem Revealed* / Ed. Y. Yadin. Jerusalem, 1975. P. 55–57; Mare W. H. *The Archaeology of the Jerusalem Area*. Grand Rapids (Mich.), 1987. P. 189; Wilson J. F. *Archaeology and the Origins of the 4th Gospel: Gabbatha // Johannine Studies: Essays in Honor of F. Pack* / Ed. J. E. Priest. Malibu (Calif.), 1989. P. 221–230; McRay J. *Archaeology and the NT*. Grand Rapids (Mich.), 1991. P. 114–119; Finegan J. *The Archaeology of the NT: The Life of Jesus and the Beginning of the Early Church*. Princeton (N. J.), 1992. P. 255–258, 216–221.

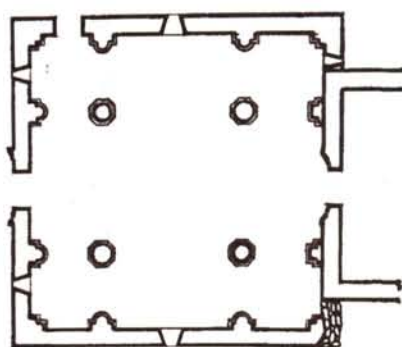
Л. А. Беляев

ГАВЕДДАЙ, мч. Персидский — см. ст. *Дада, Гаведдай и Каздоя*, мученики Персидские.

ГАВИНИЙ [Габиний, Габин; лат. Gabinius, Gabinus] († 295), сщмч. (пам. 24 (11) авг., пам. зап. 19 февр.), рим. пресвитер, отец мц. Сосанны. Сведения о жизни и страданиях Г. содержатся в «Мученичестве св. Сусанны» (*Passio sanctae Susannae*.

VHL, N 7937). См. *Сосанна*, мц. дева и с нею др. мученики Римские.

ГАВИТ [арм. գավիտ], сооружение церковно-гражданского назначения перед входом в арм. храм, служившее местом для погребений (после запрета хоронить в церкви, согласно канону католикоса Саака Партева (387 или 388–425)), залами для монастырских и светских собраний, обучения и, возможно, проведения особых служб, т. к. в нек-рых были апсиды у вост. стены, а также алтарные возвышения (мон-ри *Гезард*, Кечарис). Г. приписывается

План

Разрез

Гавит мон-ря Аствацикал. XIII в.

в т. ч. функция помещения для оглашенных, однако в отличие от нартекса визант. церковей наличие Г. при арм. храмах не являлось обязательным и его нередко пристраивали позднее.

Наиболее ранние из известных Г. являлись простыми сводчатыми залами перед церквами в мон-рях X в. (Ваанаванк, Гндеванк). Ок. 1038 г. был возведен 4-столпный Г. в мон-ре Оромос (см. ст. *Армения*); такой тип стал основополагающим

для архитектурных композиций XII–XIII вв., когда Г. строили почти во всех мон-рях. Обычно Г. имел площадь бóльшую, чем церковь, но уступал ей по высоте. Про-

странство 4-столпного Г. было разделено приземистыми круглыми или гранеными столбами и системой арок на 9 почти равновеликих ячеек, перекрытия к-рых отличались разнообразием решений и богатством декора. Центральные (реже др. ячейки) были перекрыты шатрами в виде усеченной пирамиды или сомкнутого 8-гранного свода со световым фонарем. Грани шатра украшали рельефными изображениями крестов, рипид (Сагмосаванк), иногда сюжетными композициями (сцена прославления Бога и Церкви в Г. мон-ря Оромос).

В нач. XIII в. распространение получили каменные «сталактитовые» шатры, набранные из ступенчато нависающих рядов скульптурных элементов. Угловые и боковые секции перекрытий Г. были плоскими или сводчатыми. Нек-рые части перекрытий раскрашивали белым и красным цветом. Снаружи объем Г. был решен посредством крупных плоскостей, не отражающих внутреннего деления. Гладкие стены включали редкие окна, но имели

богато оформленные порталы, иногда высотой во всю стену (*Гандзасар*, Норавапк). Над световым проемом в центре

Трехнефный гавит мон-ря Санаши. 1211 г.

кровли помещалась ротонда на колонках. Иногда эти проемы и соответствующие им ротонды были широкими и служили звонницами (Ованаванк). В XIII–XIV вв. распространение получили 2-колонные и бесстолпные Г. со сводами на перекрещивающихся арках, сооружались отдель-

ные образцы с сомкнутым сводом (Нораванк) и 3-нефные Г. (*Санаин*).

Истоки архитектуры Г. связываются с арм. народным домом — глхатуном, 4-колонными церквями или 4-колонными аббасидскими мечетями. Согласно одной из версий, Г. заменили *атрий* перед церковью, но последние в Армении археологически не выявлены. Разновидностью Г. являлись функционально однотипные здания — жаматуны, к-рые возводились, как правило, обособленно в пределах монастырского комплекса (*Ахпат*, Гегард). Архитектурной параллелью Г. являются лити мон-рей в Греции, строившиеся в тот же период и часто имевшие 4-колонную композицию. Лит.: *Мнацаканян С. Х.* Архитектура арм. притворов. Ереван, 1952; *Асратян М.* Гавит // *Христ. Армения: Энцикл.* Ереван, 2002. С. 202–205 (на арм. яз.).

А. Ю. Казарян

ГАВРИИЛ [греч. Γαβριήλ, Γαβριήλιος — транслит. евр. גַּבְרִיֵּ'ֵל, *gabri'el*, муж Божий или сила Божия], один из архангелов, составляющих 8-й чин ангельских сил (см. статьи *Ангелология*, *Архангел*).

Согласно Евангелию от Луки, Г. возвестил о предстоящем рождении Иоанна Крестителя его отцу, свящ. *Захарии* (Лк 1. 11–20), и о рождении Спасителя — Пресв. Богородице (Лк 1. 26–38). Г., как и арх. Михаил (Откр 12. 7), назван в НЗ по имени. Сам о себе он говорит: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом» (Лк 1. 19). Евангелист Лука употребляет по отношению к Г. выражение «Ангел Господень» (Лк 1. 11; Мф 1. 20 слл.; 2. 13; ср.: Лк 2. 9; Деян 5. 19; 8. 26; 12. 7), связывая тем самым благовестия Захарии и Деве Марии с ключевыми для ветхозаветной истории событиями (ср.: Быт 16. 7–14; 21. 17–18; Исх 3; Суд 6. 11–24; 13. 2–23; Иер 1. 4–10; см. ст. *Ангел Господень*).

В ВЗ Г. упоминается в Книге пророка Даниила как ангел эсхатологического откровения. Он послан к пророку, чтобы объяснить явление, относящееся к «концу определенного времени» (Дан 8. 16 слл.), и пророчествует о пришествии *Мессии* через «семьдесят седмин» (Дан 9. 20–27).

Большая часть сведений о Г. содержится в апокрифической лит-ре. В ангелологии эфиоп. версии *Еноха книги Г.* — один из высших ангелов,

его функции разнообразны: «Гавриил, один из святых ангелов, который поставлен над змеями, и над раем, и над херувимами» (1 Енох 20). Он предстоит перед престолом Божиим и возносит хвалу Господу славы. Его особая функция — молитва за живущих на земле: он «просит и молится за живущих на земле и умоляет во имя Господа духов» (Там же. 40; ср.: Тов 12. 15). В числе высших ангелов он возглавляет небесное воинство: «...и третий поставленный над всеми силами

Арх. Гавриил.

Мозаика Св. Аполлинария в Равенне. Ок. 549 г.

есть Гавриил» (Там же). Особая роль принадлежит Г. в наказании падших ангелов. Сначала Бог посылает его уничтожить потомство непокорных ангелов, к-рые соединились с женами и породили исполинов (Там же. 10). Затем вместе с архангелами Михаилом, Рафаилом и Фануилом он карает самих падших ангелов, к-рые прельстили людей (Там же. 54).

В свитке «Война сынов света против сынов тьмы» из рукописей Мертвого м. Г. — одно из 4 имен (вместе с Михаилом, Сарилом и Рафаилом), написанных на щитах «сынов света» (1QM IX 15, 16).

В Таргуме на книгу псалмов Г. именуется «великим Сиона» (תַּרְגּוּם סִינָא), согласно Таргуму на книги Паралипоменон, Г. — тот ангел, к-рого

Арх. Гавриил.

Мозаика собора Св. Софии в К-поле. 60-е гг. IX в.

Господь послал по молитве царя *Езекии* и прор. *Исаии* уничтожить военачальников ассир. войска, осаждавшего Иерусалим (2 Пар 32. 21).

Э. П. Б.

Почитание. В визант. традиции существовал общий культ архангелов Г. и Михаила, при этом Михаил пользовался особым почитанием.

Одним из главных центров почитания Г. являлся Назарет, в к-ром над источником был построен храм в его честь. Согласно Протоевангелию Иакова, на этом месте произошло первое явление Г. Пресв. Деве во время Благовещения (*Pringle D.* *The Churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: A Corpus.* Camb.; N. Y., 1996. Vol. 2. P. 140–144). В К-поле известны церкви, освященные во имя архангела: в Адде, в Халлах (или Халдах) и в мон-ре Хрисоваланту, а также придел в базилике Неа-Экклесия Большого дворца, построенной *Василием I Македонянином* (*Janin.* *Églises et monastères.* P. 66).

Однако в средневизант. период преобладала традиция освящения храмов во имя обоих архангелов: церкви Таксиархов (Чиноначальников; Ταξιάρχων) в Кастории (IX в.), Фессалонике (2-я пол. XIV в.) и др., мон-ри Архангелов на Охридском оз. (X в.), в Прилепе (XI–XII вв.), Леснове (1341) и др., а также в честь Бесплотных сил (Ἀσωμάτων) в Фессалонике (Ротонда, нач. IV в.) и в Афинах (XI–XII вв.).

Помимо совместного празднования архангелов и Собора Бесплотных сил (8 нояб.) в к-польских

рукописях с IX в. под 26 марта, т. е. на следующий день после праздника Благовещения Пресв. Богородицы (25 марта), появляется особый праздник Собора арх. Гавриила (древнейшая датированная рукопись — написанное в Студийском мон-ре Евангелие 891 г. (БАН. РАИК. № 74. Л. 204)). Впосл. с распространением Иерусалимского устава было установлено еще одно празднование Собора арх. Гавриила — 13 июля, устойчиво отмечаемое только в поздних редакциях Иерусалимского устава, до этого его появление в литургических месяцесловах было эпизодическим (см.: *Сергий (Снацкий)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 212; *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 267). Помимо этих празднований, получивших общецерковное значение, известен также местный праздник — Собор арх. Гавриила в Адине (11 июня). Установление праздника связано с явлением Г. афонскому иноку в местности Адин, недалеко от Кареи, близ мон-ря Пантократор, во время правления *Николая II Хрисоверга*, патриарха К-польского. Однажды незнакомый монах попросился на ночлег в келью некоего благочестивого инока. Наутро оба они встали на молитву перед иконой Божией Матери «Милостивая». Инок по обыкновению славил Богородицу словами: «Честнейшую херувим...», но незнакомец начал это песнопение со слов: «Достойно есть яко воистину...». Инок попросил его записать начало молитвы и, т. к. в келье не оказалось ни чернил, ни пергамена, по просьбе незнакомца поставил перед ним каменную плиту. Тот стал писать на ней пальцем, как на воощеной дощечке, и, закончив, исчез. Согласно источникам, этот камень был позже отправлен в К-поль, а икона, к-рая стала называться «Достойно есть», хранится в афонском мон-ре Протат. Песнопение «Достойно есть» состоит из 2 частей: «Честнейшую херувим» — ирмоса трипеснца Великой пятницы, составленного Космой Маюмским († 787), и «Достойно есть» — припева более позднего времени. Из греч. синаксаря невозможно установить, что появилось раньше — праздник в честь Богородичной иконы или в честь Собора арх. Гавриила, неизвестно также, об афонской или к-польской местности Ада идет речь в повествовании (Вышний покров над Афоном. М.,

1902⁹, 1997⁹. С. 13–23; *Сергий (Снацкий)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 219–220).

Текстов, посвященных отдельно Г., в визант. лит-ре 2: энкомий и рассказ о чуде Г. мон. Луки Адиалипта (XII в.) (ВНГ, N 2158–2159). Г. также посвящено небольшое приложение к тексту о чудесах арх. Михаила Пантолеона Диакона (IX в.) (ВНГ, N 1287). Обычно Г. фигурирует в агиографических источниках совместно с арх. Михаилом (ВНГ, N 1290y – 1294c). Подробнее об источниках см. в ст. *Михаил*, арх. Кроме того, Г. упомянут в текстах, посвященных ангелам (ВНГ, 123z – 129q).

Память Г. в календаре сиро-маронитской Церкви помещена под 26 марта. В копт. календаре его память значится под 30 дек. и 30 марта.

В католич. и в греч. правосл. Церквях память Г. отмечалась 26 марта. Во мн. храмах, преимущественно в Испании, празднование ему совершалось еще 18 марта. Однако в 1921 г. папа Римский Бенедикт XV перенес праздник на 24 марта. Сейчас память Г. отмечается в один день с архангелами Михаилом и Рафаилом — 29 сент. Лат. лит. традиция не имеет текстов, непосредственно посвященных Г. Он упомянут в «Списках Медиоланских святых» (*Goffredo da Bussero*. Liber Notitiae sanctorum Mediolani. Mil., 1917. P. 138–139) (ВНЛ, N 9035 p). Г. вместе с арх. Михаилом изображается в качестве стража на входе в храм. В католич. традиции Г. считается покровителем средств телекоммуникации: радио, телевидения и т. п.

В исламе образ Г. воспринят из иудейской и христ. традиций. В Коране Джабраил (или Джибрил) считается ангелом, наиболее приближенным к Аллаху, главным среди 4 ангелов (Микал, Исраил, Исрафил), покровителем прор. Мухаммада (2. 97 (91) — 98 (92); 66. 4). Послестороннее предание называет Г. духом-посредником, передавшим Коран Мухаммаду. По др. версии, первые откровения пророку передавал др. ангел, а Г. стал являться ему уже после фатры (перерыва в откровениях).

Ист.: ActaSS. Mart. Т. 3. P. 607–611. Лит.: DACL. Vol. 6. Col. 10–29; BiblSS. Vol. 5. Col. 1326–1336; Ислам: Энцикл. словарь. М., 1991. С. 64–65.

Почитание в Древней Руси. Г., по всей видимости, первоначально считался покровителем Киева. В Ипать-

евской летописи в ст. 1037 г. сделана вставка о построении Ярославом Мудрым на Золотых воротах ц. в честь Благовещения с целью «дать всегда радость граду тому святым Благовещением Господним и молитвою святых Богородицы и архангела Г.» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 139). Об этой же церкви митр. Иларион пи-

Арх. Гавриил.
Мозаика собора Св. Софии
в Киеве. 30–40-е гг. XI в.

шет: «Да еже целование архангель дасть Девицы, будет и граду сему. Къ онои бо: «Радуйся, обрадованаа! Господь с тобою!», къ граду же: «Радуйся, благоверный граде! Господь с тобою!»» (БЛДР. Т. 1. С. 50).

Почитание Г. достаточно поздно выделилось из культа Благовещения Пресв. Богородицы. Так, еще в кон. XII в. Новгородский архиеп. Гавриил строит церковь не во имя своего небесного патрона, а в честь Благовещения Пресв. Богородицы (ГИМ. Син. № 330. Л. 281 об.). Древнейший зафиксированный в письменных источниках храм, освященный во имя Г., был построен в 1413 г. в Новгороде, на Хревкове ул. (ПСРЛ. М., 2000⁹. Т. 3. С. 404). Придел во имя Г. имеется в Благовещенском соборе Московского Кремля. В 30-х гг. XVI в. ц. во имя Г. как небесного покровителя вел. кн. Василия III была возведена в Кирилловом Белозерском мон-ре (*Баталов А. Л.* Московское каменное

зодчество кон. XVI в. М., 1996. С. 38, 153, 189, 378). К 1551 г. относится 1-е упоминание о ц. во имя арх. Гавриила на Чистых прудах (построенная в 1704–1707 на этом месте одноименная церковь получила название Меншикова башня).

Мн. рус. князья носили в крещении имя Г.: Ярополк Изяславич († 1086), Всеволод Мстиславич († 1138), Ярослав Мстиславич († 1198), Ярополк Ярославич († после 1214), Святослав Всеволодович († 1253), Василий III Иоаннович († 1533).

О. Н. Афиногенова, О. В. Лосева

Гимнография. В древней (до X в.) иерусалимской богослужебной традиции память архангелов Михаила и Г. совершалась 14 нояб. Согласно иерусалимскому Лекционарию V–VII вв., сохранившемуся в груз. переводе (*Tarchnishvili. Grand Lectionnaire. T. 2. [Pars. 1.] P. 62; [Pars. 2.] P. 51.*), 14 нояб. пели тропарь 4-го гласа «Множество архангелов», прокимен 4-го плагального, т. е. 8-го, гласа из Пс 103. В иерусалимском Тропологии (гимнографическом приложении к Лекционарию) на память архангелов приводится полное гимнографическое последование (*Метривели. Иадгари. С. 321–327*). Эта традиция сохранилась в Александрийской Церкви, где память архангелов Михаила и Г. может совершаться 12, 13 или 14 нояб.

8 нояб., 26 марта и 13 июля стали в к-польской традиции основными днями почитания Г. Акцент в богослужении 8 нояб. делается на прославлении арх. Михаила (см. подробнее ст. *Михаил, арх.*), но в гимнографическом последовании этого дня, к-рое фиксируется уже в студийских литургических памятниках, нек-рые песнопения посвящены Г.—стихиры, канон (отдельные тропари).

26 марта происходит отдание праздника Благовещения; согласно Студийскому и Иерусалимскому уставам, поются последования праздника и Г. В рус. Типиконах с XVI в. этот день отмечается знаком «3 точки в полукруге», что соответствует малому празднику месяцацелова (см. ст. *Знаки праздников месяцацелова*).

13 июля, согласно иерусалимским Типиконам, соединяются последования Г. и Стефана Савваита или прп. Иосифа Солунского. В рус. Типиконах с XVI в. отмечается знаком «3 точки в полукруге» как малый праздник месяцацелова.

Совр. последование 26 марта, помещенное в богослужебных книгах, содержит следующие посвященные Г. песнопения: тропарь 4-го гласа (в греч. Минее отсутствует): **Нѣныѡъ вѣннствѣ архїстратїже**, кондак 4-го плагального, т. е. 8-го, гласа на подобен «Взбранной» (в греч. Минее отсутствует): **Пресвѣтлыа, ѡ чєстныа, ѡ всєдѣтельныа**; канон 4-го гласа,

творение Иосифа, с акростихом: **Ως παμμέγιστον τὸν Γαβριήλ αἰνέσω. Ἰωσήφ** (Гавриила, как превеликого, хвалю. Иосиф), ирмос: **Ἀνοίξω τὸ στόμα μου** (**Ωβέρзъ ѡгста моа**); нач.: **Ως φῶς χρηματούζοντα** (**Иѡkw свѣта сѣма**); цикл стихир-подобнов на «Господи, возвах». По рукописям известен не вошедший в печатные издания канон 4-го гласа с акростихом: **Χαίρων σε τὸν κήρυκα τῆς χαρῆς σέβω** (Радостями тебя, глашатая благодати, почитаю) и именем Георгий в богородичнах, ирмос: **Θαλάσσης τὸ Ἐρυθραῖον πέλαγος** (**Мѡра чермнѡю пѣчїнѡ**); нач.: **Χαρίτων τῶν ὑπὲρ νοῦν ἡ ἄβυσσος** (Благодатей, превосходящих ум, бездна) (*Таμεῖον. Σ. 180–181*).

В совр. последовании 8 нояб. 1-й канон на утрене посвящен в основном архангелам Михаилу и Г., творение Иоанна Монаха, 4-го плагального, т. е. 8-го, гласа (акростих, указанный в рус. Минее, в каноне отсутствует), ирмос: **Ἄισμα ἀναπέμψομεν** (**Пѣсьнь возслѣмъ**); нач.: **Πάντες ἀνυμνήσωμεν πιστοὶ** (**Всѣ воспѡнѡмъ вѣкрїи**); 2-я группа стихир на «Господи, возвах». По рукописям известны и др. каноны на 8 нояб., посвященные архангелам Михаилу и Г.: 2-го гласа, творение Иоанна Евхаитского, акростих: **Σὺ μου**

Арх. Гавриил и прор. Моисей. Миниатюра из Сборника библейских книг. 1480–1490 гг. (РГБ. Ф. 310. Унд. № 1)

τὸν νοῦν ἅσα δὸς <πλή>θη σου νόας ὁ Θεός (Ты мне ум воспевать дай множество Твоих помышлений, Боже), ирмос: **Δεῦτε, λαοί: (Прїдїте мѡдїте)**; нач.: **Σθένος Πατρὸς καὶ δεξιὰ πανακτῆς τοῦ Θεοῦ** (Сила Отца и всемогущее уверение Бога); 4-го гласа, акростих: **Σὺν Γαβριήλ με, Μιχαήλ, φρουρὸν σκέπε. Γεωργίου** (С Гавриилом меня, Михаил, сохраняя, защити. Георгия), ирмос: **Ἀνοίξω τὸ στόμα μου** (**Ωβέρзъ ѡгста моа**); нач.: **Σαλπίσας ἐξάκουστον ὁ ἀρχιστράτηγος σήμερον** (Вос-

Арх. Гавриил. Икона. 3-я четв. XIV в. (мон-рь Хиландар)

трубил слышимое архистратиг сегодня); плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа с алфавитным акростихом (богородичны в акростих не включены), ирмос: **Ως ἐν ἡπείρῳ περὶ ζεῦσας** (**Иѡkw по сѣхъ пешешѣствѡ. вавъ**); нач.: **Ἀρχῶν τῶν ἄνω ταγματῶν** (Начальников высших полков) (*Таμεῖον. Σ. 82–83; АНГ. Т. 3. P. 208–219, 242–251*).

Совр. последование 13 июля включает тропарь 4-го гласа: **Τῶν οὐρανίων στρατιῶν Ἀρχιστράτηγε** (**Нѣныѡъ вѣннствѣ архїстратїже**); кондаки (в греч. Минее 4-го гласа на подобен «Вознесыйся»: **Τῶν ἀσωμάτων λειτουργῶν ὡς πρωτεύων** (Бесплотных служителей первенствующий...); в рус. Минее 2 кондака 2-го гласа: **На нѣсѣхъ зрѡ вѣжїю славы**; и на подобен «Твердая»: **Архїстратїже вѣжїи, слаждїтелю вѣжї ственныа славы**); канон 4-го гласа — тот же, что и 26 марта.

По греч. рукописям известен канон Г. на 13 июля, не вошедший в печатные издания, 4-го гласа с акростихом: **Λιτ-αἰς με> φρο-ύρε-α>**, **Χριστέ, τῶν σῶν ἀγγ-γέλ-ων** (Молениями меня огради, Христе, Твоих ангелов) и именем Георгий в богородичнах, ирмос: **Θαλάσσης τὸ Ἐρυθραῖον πέλαγος** (**Мѡра чермнѡгw пѣчїнѡ**); нач.: **Λαμπάσι ταῖς τῶν αὐλῶν τάξεων ὁ τοῦ φωτὸς χορηγὸς** (Светочам невещественных чинов хороводитель света) (*Таμεῖον. Σ. 244*).

А. А. Лукашевич

Иконография. Г. изображается в виде юноши, с крыльями и нимбом. Исключения составляют самые ранние изображения в катакомбной живописи, где Г. представлен в тунике и паллиуме, без крыльев и нимба (катакомбы Прициллы в Риме, сер. III в.). Изображения крылатых ангелов восходят к V в. Уже в раннехрист. искусстве появились

изображения ангелов в хитоне и гиматии, а в VII в. — в лоратном облачении (см. ст. *Ангелология*). Пышную прическу Г. поддерживает лента, приподнятые концы к-рой, тороки или «слухи», символизируют готовность ангелов внимать воле Божией. В зависимости от сюжета в руках у Г. могут быть сфера, жезл, ветвь или свиток.

Значительная часть изображений Г., как правило, связана с его функцией благовестника. Его образ включен в композиции: 1. «Благовещение Пресв. Богородице» — Г. изображен в хитоне и гиматии, с жезлом в левой руке; 2. «Рождество Христово» — Г. извещает пастырей о рождении Христа (Лк 2. 8–12) (в композиции на бронзовых вратах 1076 к-польской работы в ц. арх. Михаила в Монте-Сант-Анджело на п-ове *Парадио*); в сонме небесных сил (на иконе «Рождество Христово», XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае); 3. «Благовестие арх. Гавриила Захарии о рождении Иоанна Предтечи» — сюжет основан на тексте НЗ (Лк 1. 11–20) (фрески собора Св. Софии в Киеве, 30–40-е гг. XI в.; пластина врат в ц. арх. Михаила в Монте-Сант-Анджело); встречается в рус. житийных иконах св. Иоанна Предтечи XVI–XVII вв. («Св. Иоанн Предтеча Ангел пустыни с житием», ок. 1687, КГОИАМЗ); 4. «Смертное Благовещение Богоматери» — в основе апокрифический текст об Успении Пресв. Богородицы, композиция присутствует на иконах в составе сцен земной жизни Богородицы, как правило, окружающих чтимый образ Божией Матери (икона Божией Матери «Одигитрия» типа Тихвинской со сценами жития, XV в., НГОМЗ, — Г. протягивает Богоматери ветвь, принесенную из рая; икона «Успение Богоматери со сценами жития Иоакима, Анны и Богоматери», 3-я четв. XVI в., ГТГ).

Известны изображения Г. вместе с арх. Михаилом в свите Небесного Царя в разных иконографических вариантах: фигуры архангелов по сторонам Христа (сидящего на троне или стоящего, напр. на мозаике из апсиды ц. Сан-Микеле ин Аффричиско в Равенне, ок. 545–546; в конхе апсиды диаконника собора в Торчелло, 1-я пол. XII в.); в послеиконоборческое время в декорации купола в составе небесного воинства, окружающего Христа Пантократора (мозаики собора Св. Софии в Киеве, 40-е гг. XI в.; несохранившиеся фрески собора Св. Софии в Новгороде, 1108; мозаики ц. Богородицы Паммакариссос (Фетхие-джамии) в К-поле, ок. 1315, и др.).

Изображения Г. вместе с арх. Михаилом присутствуют в изводах, где силы небесные сослужат Христу. Напр., на сударе «Служба свт. Василия Великого» (нач. XV в., ГММК) по сторонам престола святителю предостоят архангелы

в диаконских ризах с покровенными рукавами. Летящие полуфигуры архангелов представлены на воздухе с изображением Евхаристии в среднике и сцен жития праведных Иоакима, Анны и Богородицы (сшит по заказу «Огрофены Константиновой» для собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в Суздале (1410–1413, ГИМ)). В поствизант. искусстве образ Г. вместе с арх. Михаилом присутствует на плащаницах (на шитой плащанице из мон-ря Дохиар на Афоне, 1613–1614, архангелы держат рипиды в обеих руках). С Афона происходит живописная плащаница XVIII в., на к-рой Г. представлен у ног Спасителя, а арх. Михаил — у изголовья (скит св. Анны).

Изображение Г. является обязательным в составе 5-фигурного Деисуса (как отдельной композиции, так и ряда икон в составе чина иконостаса). Напр., в ряде визант. памятников представлен поясной тип Деисуса: *Высоцкий чин* (ГТГ), иконы Хиландарского мон-ря (3-я четв. XIV в.); в древнерус. искусстве с развитием высокого иконостаса распространение получили ростовые изображения: иконы из иконостасов Благовещенского собора Московского Кремля (80-е гг. XIV в.), Успенского собора Владимира (см. ст. *Васильевский чин*), Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (1497, КБМЗ), изображение на окладе Владимирской иконы Божией Матери XV в. (СПГИАХМЗ) и др.

Образ Г. в составе композиции «Христос Еммануил с архангелами», символически представляющей образ евхаристической жертвы, присутствует в монументальном искусстве (мозаики ц. Сан-Микеле ин Аффричиско в Равенне, ок. 545–546, фрески ц. Богородицы Перивлелты в Охриде (Македония), 1295), так и в иконописи (икона 80–90-х гг. XII в., ГТГ). На повторениях этой иконографии в кон. XVI–XVII в. оглавные образы Младенца и архангелов часто писали на отдельных досках (икона XVII в. из собр. П. Д. Корина (ГТГ, отдел П. Д. Корина)).

С VI в. известны ростовые изображения Г. вместе с арх. Михаилом в свите Богоматери: мозаика базилики св. Евфразиана в Порече (Хорватия), 543–553 гг.; мозаика в конхе апсиды ц. Панагии Ангелоктисты в Кити на юж. склоне на престоле в конхе апсиды собора Св. Софии в К-поле, 60-е гг. IX в., на иконах XI и XII вв., напр. из Византийского музея в Веррии, на иконе XIII в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае и на др.

Полуфигуры архангелов Г. и Михаила, в медальонах, включались в разные по иконографии изображения Богоматери: на троне (икона XIII в., ГМИИ), «Умиление» (2-сторонняя новгородская

каменная иконка XIV в., ГТГ), наиболее часто — «Одигитрия» (напр., «Богоматерь Психосострия» (нач. XIV в., Иконная галерея, Охрид), «Богоматерь Одигитрия с праздниками» (2-я пол. XIV в., Визант. музей, Афины) и др.). Изображения архангелов могут отличаться деталями. Так, в медальонах на иконе «Богоматерь Великая Панагия (Ярославская Оранта)» (нач. XIII в., ГТГ) на архангелах белые омофоры, украшенные золотыми крестами, в руках — сферы. С покровенными руками изображены архангелы в медальонах иконы «Богоматерь Епискеписис» (нач. XIV в., Иконная галерея, Охрид). Полуфигурное изображение Г. в медальоне рядом с Богоматерью известно на рус. иконах, связанных с почитанием рус. преподобных, напр. икона «Богоматерь с Младенцем на престоле и предстоящим прп. Сергием Радонежским» из Махрицкого мон-ря (нач. XV в., ГИМ), где изображен Г., молитвенно обращенный к Богоматери и Младенцу, очевидно, связана с посвящением Благовещению мон-ря, основанного учеником прп. Сергия — прп. Стефаном Махрицким.

Изображение Г. (помимо изображения Благовещения на царских вратах) встречается на алтарных боковых дверях. О развитии этой иконографии до XV в. неизвестно. По мнению Г. В. Попова, к ранним примерам изображения архангелов на боковых дверях могут быть отнесены иконы тверского происхождения XV в. из ГТГ. Эта традиция была продолжена в синодальный период (иконы XIX в. в ц. свт. Николая в Кузнецях, Москва, — Г. изображен на сев. двери) и в наст. время (врата в храме Спаса Преображения на Песках в Москве).

В монументальной живописи полуфигуры Г. и арх. Михаила иногда располагались в боковых апсидах, напр. на мозаике Неа-Мони на Хиосе (1042–1056), на фресках ц. Георгия в Ст. Ладоге (60-е гг. XII в.). Г. изображается около входа в храм. В ц. ап. Андрея на Треске (Македония), 1388–1389 гг., Г. представлен справа от входа, в правой руке — жезл, в левой — сфера с образом Христа Еммануила, однако чаще в руках архангела — стило и свиток (в ц. Богородицы Перивлелты в Охриде, 1295 — справа от сев. входа в Спасско-Преображенском соборе Новоспасского мон-ря, 1689 — в юж. галерее с правой стороны портала). В Ерминии Дионисия Фурнографота указано, что на свитке должна быть надпись: «Держа в руке трость скорописца, отмечаю приношения входящих; усердных храню, а неусердных наказую скоро» (Ерминия ДФ. С. 227).

Ряд изображений Г. связан с имп. иконографией в визант. искусстве — его изображали в сценах коронования: имп. Василия I Македонянина Г. венчает в

присутствии прор. Или (миниатюра из Слов Григория Богослова — Paris. gr. 510, 880–883 гг.), имп. Льва VI венчает Богородицу в присутствии Г. (пластина из слоновой кости, X в., Музей Боде, Берлин).

Изображения архангелов, являющихся одним из чинов ангельских сил, входят в иконографию мн. сюжетов: Собор Богородицы, «О Тебе радуется», Страшный Суд, «Предста Царица одесную Тебе» (напр., сер. XIV в., Визант. музей, Веррия, — архангелы в руках держат мечи и щиты) и др. Известны примеры включения небесных сил в состав теофанических видений, напр. прор. Иезе-

Арх. Гавриил
Икона. 1502–1503 гг.
Мастерская Дионисия (ГРМ)

киля (в искусстве Египта (фрески в мон-ре Бауит, VI в.), Каппадокии (ц. Токалы-килисе в Гёреме, кон. X в.)).

Изображение Г. присутствует в композиции «Собор архангелов» (на иконе XIII в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае; на ростовской иконе, ок. 1272 или 1276 (?), из великоустюжского Михаило-Архангельского мон-ря (ГРМ); на фресках ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (Македония), 1317–1318), а также на схожих по композиции изображениях «Собор арх. Михаила» и «Собор арх. Гавриила» (икона сер. XVI в. из придела во имя арх. Гавриила Благовещенского собора Московского Кремля).

В сюжетах поклонения Кресту и Этимасии Г. держит в руках орудия Страстей, напр. на иконе 60-х гг. XII в. «Спас Нерукотворный» с композицией «Поклонение Кресту» на обороте (ГТГ) — трость. Архангелы Михаил и Г. с орудиями страстей встречаются в мону-

Арх. Гавриил.
Икона из ц. во имя арх. Гавриила
(Меншикова башня). Москва. XVIII в.

ментальной живописи. Так, в ряде кипрских храмов XVI в. (ц. св. Архангелов и ц. св. Созомена в Галате) на зап. стене над композициями Страстного цикла (Несение креста, Распятие, Снятие с креста) изображены полуфигуры архангелов Михаила и Г., а над ними образ Христа Еммануила.

В качестве уникальных примеров изображения Г. на иконах следует отметить образ «Арх. Гавриил» из мон-ря Дечаны (1350), где он изображен в лоратном облачении, со сферой и жезлом в руках; на местной иконе из московской ц. во имя арх. Гавриила (т. н. Меншикова башня) на подворье кн. А. Д. Меншикова (XIX в.) Г. — на облаках со сферой в правой, высоко поднятой руке и цветущей ветвью в левой. К числу редких относится икона письма Рафаила Дмитриевича «Архангелы Михаил и Гавриил, с деяниями» (1723, Худож. галерея, Сараево) в среднике в рост, в воинском облачении, со свитками в руках представлены архангелы, в клеймах — деяния арх. Михаила.

Архангелы Михаил и Г. на псковской иконе «Святые Параскева, Варвара и Ульяна» (XIV в., ГТГ) изображены с покровенными руками по сторонам небесного сегмента с образом Христа Еммануила.

В поствизант. живописи с деяниями Г. связывались нек-рые сюжеты явлений ангелов, не имевших в Свящ. Писании имен. Так, в ряде памятников явление ангела Пахомию стали надписывать как явление Г. (напр., фреска 1630 в мон-ре св. Иоанна Предтечи в Серрах (Сере)).

Лит.: Вадринов Г. И. Σύναξις τῶν ἀρχαγγέλων // ВВ. 1971. Т. 32 (57). С. 157–183; LCI. Bd. 1. Sp. 674–682; Bd. 2. Sp. 76–77; Gabelich S. Циклус архангела у византијској уметности. Бео-

град, 1991; она же. Поствизантијски циклус архангела на примерима из Мораче, Кучевишта, Сарајева и Трнова // Поствизантијска уметност на Балкану. Нови Сад, 2003. Т. 1. С. 35–47; Gabelich S. Cycles of the Archangels in Byzantine and Postbyzantine art: 11th to 18th cent. Belgrade, 2004; Ελληνική Τέχνη: Βυζαντινές εἰκόνες. Афины, 1995. Σ. 86. Еик. 65; Бенчев И. Иконы ангелов: образы небесных посланников. М., 2005. С. 96–99, 118, 148.

Е. М. Саенкова

ГАВРИИЛ (в схиме (?) Григорий; † 24.05.1193, Новгород), свт. (пам. 10 февр., 4 окт. и в 3-ю неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), архиеп. Новгородский. Г. был младшим братом Новгородского архиеп. свт. *Иоанна (Илии)* (1163–1186); вместе с ним участвовал в закладке Благовещенского мон-ря в Людине конце Новгорода (1170). Согласно Житию свт. Иоанна (Успенский и Царский списки ВМЧ) и «Повести о построении Благовещенской церкви» (XIV–XV вв.), братья происходили из боярского рода («благородну, и благочестиву, и богату родителю чада»), их отца звали Николай. Братья основали Благовещенский мон-рь после смерти родителей, оставивших им большое наследство. «Повесть о построении Благовещенской церкви» сообщает, что братья приняли постриг в основанном ими мон-ре. Однако это представляется маловероятным, поскольку свт. Иоанн уже являлся Новгородским архиереем; возможно, что и его брат был к тому времени монахом, поскольку в летописи он, как правило, именуется Гавриилом — до и после поставления на кафедру.

По свидетельству летописи, в святительство своего брата Г. участвовал вместе с ним в строительстве ряда каменных храмов в Новгороде: Благовещенского (21 мая — 25 авг. 1179) и надвратного Богоявленского (1180–1182) в Благовещенском мон-ре, ц. во имя св. Отцов Никейского Собора (1182), св. Иоанна на Торговище (заложена в 1184). Житие свт. Иоанна сообщает, что братья «и инии церкви постависта... и святого пророка Илью, и святого Феодора, игумена Студийскаго, и святых 3 отроков Анании, Азарьи, Мисаила, и Данила пророка, и святого Лазоря, и святого архиерея Николу» (цит. по: *Дмитриев*. С. 149).

После смерти 7 сент. 1186 г. архиеп. Иоанна Г. был избран на Новгородскую кафедру. Хиротония Г. во архиепископа Новгородского, к-рую

возглавил Киевский митр. *Никифор II*, состоялась 29 марта 1187 г. в Киеве. Г. прибыл в Новгород 31 мая 1187 г. Спустя год он посетил Псков, где постриг в схиму перед кончиной путешествовавшего вместе с ним летописца *Германа Вояту* († 13 окт. 1188).

Пребывание Г. на Новгородской кафедре характеризуется продолжением активного храмового строительства. 4 июня 1189 г. он освятил соборную церковь в *Аркаже* [Арка-

Свт. Гавриил,
архиеп. Новгородский.
Икона «Новгородские святые».
XIX в. (НГОМЗ). Фрагмент

диевском] в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре, в 1191 г. — ц. Вознесения, построенную тысяцким Милонегом, в 1192 г. — соборную церковь в *Варлаамиевом Хутийском* в честь Преображения Господня муж. мон-ре и ц. св. апостолов Петра и Павла на Синичьей горе. При участии Г. была возведена каменная ц. во имя св. Трех отроков и прор. Даниила на Жатуне (1189) и деревянная ц. Сретения Господня (1191) на епископском дворе в Новгороде. На 1189 г. приходится окончание росписи Благовещенской ц. В 1191 г. были перестроены княжеская деревянная Никольская ц. на Городище (поставлена в 1165) и храмы, созданные на средства боярина Внезда, брата новгородского посадника Мирошки Нездинича (ц. Неру-

ктоврного образа Господня, 1134), и купца Константина с братом (ц. св. Параскевы Пятницы на Торгу, 1156). В 1192 г. игум. Мантурий основал Спасо-Преображенский мон-рь в Русе (ныне Ст. Русса), где была поставлена одноименная деревянная церковь.

На время управления Г. Новгородской епархией приходится изгнание новгородцами кн. Мстислава Давыдовича и посажение на княжение Ярослава Владимировича (1187), шурина вел. кн. *Всеволода (Дмитрия) Юрьевича* Большое Гнездо, походы новгородцев против язычников: на Печору и за Волоч (1187), на емь вместе с корелами (1191), на чудь; во время этого похода был взят г. Юрьев (1191).

Запись на Студийском уставе кон. XII в. сообщает о том, что непосредственно перед кончиной Г. «постригся... и бысть емоу имя мнишьское Григории» (ГИМ. Син. № 330. Л. 281 об.), — по-видимому, речь идет о принятии святителем схимы. (Летописи и «Повесть о построении Благовещенской церкви» сообщают, что Г. в «черничестве» носил имя «Григорий», — нужно думать, что это было схимническое имя святителя.) Г. погребен в сев. галерее новгородского Софийского собора рядом с братом. На гробнице, согласно описаниям XVII в., находилась икона Г. Архим. *Макарий (Миролюбов)* сообщает, что мощи святителя были обретенны в 1558 г., когда устраивалась крипта для мощей святителей Иоанна и Г. Однако в «Росписи новгородских святых» (1626–1634) и в Саввантовском списке «Описания о российских святых» (кон. XVII в.) о Г. сказано: «Не свидетельствован». Ныне мощи Г. почивают под спудом (в 1940 были исследованы археологом В. В. Гинзбургом, предположившим, что архиерей скончался в возрасте ок. 40 лет).

Местная канонизация Г. совершилась в 1439 г., когда Новгородский архиеп. св. *Евфимий II (Вяжицкий)* установил на 9 окт. празднование памяти рус. князей и Новгородских епископов, погребенных в новгородском Софийском соборе; общецерковное почитание началось после 1549 г. Память святителя отмечена в Кайдаловских святцах (2-я пол. XVII в.) под 8 авг. и в нек-рых списках «Описания о российских святых» (кон. XVII — XVIII в.). Имя Г. входит в Собор Новгородских свя-

тых, установленный в 1981 г. по благословению митр. Ленинградского и Новгородского *Антония (Мельникова)*. Служба Собору была составлена ок. 1831 г., в 3-м тропаре 3-й песни канона утрени Г. прославляется как продолжатель дел своего брата (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 448).

Ист.: *Барсуков*. Источники агнографии. Прил. С. 2; ПСРЛ. Т. 3; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 30; Т. 43 (по указ.); ПЛДР. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 464–467; БЛДР. Т. 6; XIV — сер. XV в. С. 460–463; Описание о российских святых. С. 260–261; *Бобров А. Г.* Летописание Вел. Новгорода 2-й пол. XV в. // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 113–114; *он же*. «Повесть древних лет» // Там же. Т. 54. С. 161–162 [«Повесть о построении Благовещенской церкви»].

Лит.: *Толстой М. В.* Святые и древности Вел. Новгорода. М., 1862. С. 34–35; *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Моск. державе (в 1478 г.). Новгород, 1891. Т. 1; *Дмитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Февраль. С. 119, 124; Май. С. 140–143; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 39–40; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Рус. Севера как памятники лит-ры XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 169–177; *он же*. Повесть о построении Благовещенской ц. Иоанном и Григорием // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 267–268; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 38–39, 93–95, 119–120, 151; *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и истор. критика. М., 1988. С. 158–168, 185, 219, 221; *Щапов Я. Н.* Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 64, 207; *Gippius A. [A.]*. Millenarism and the Jubilee Tradition In Early Rus' History and Historiography // Ruthenica. К., 2003. Т. 2. Р. 160–162; *Макарий (Миролюбов)*. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. СПб., 2003^р. Ч. 1. С. 73, 106, 178, 184.

М. В. Печников

Иконография. В тексте иконописного подлинника кон. XVIII в. о внешнем облике Г. сказано: «А образом надсед, брада Григория Богослова подоле, на концы 3 космачки извились, ризы кресты, испод разбел бакан, во амфоре, схима на плече из под амфора вышла, а инде мантия» (БАН. Строг. 66. Л. 151 об.; день памяти не указан). Поясное изображение святого в парамане и архиерейской мантии, с непокрытой головой (вероятно, по аналогии с иконографией свт. Иоанна, архиеп. Новгородского) имеется на иконе «Новгородские святые» свящ. *Георгия Алексева* (1726 г., ГИМ) — в верхнем ряду 2-я фигура справа, за свт. *Моисеем*, архиеп. Новгородским; также на прориси с иконы новгородских чудотворцев XVIII в. — в рост, в рясе и мантии, с окладистой бородой и волнистыми прядями на плечах, в 1-м ряду 3-м слева (тоже рядом со свт. Моисеем). В святительском облачении — в крещатой фелони, омофоре и клобуке, с Евангелием в руках — он представлен в 1-м

Свт. Гавриил,
архиеп. Новгородский.
Гравюра. XIX в.

ряду слева, между святителями Феоктистом и Евфимием Новгородскими, на иконе «Собор Новгородских святых» (XIX в., НГОМЗ); также на литографии 1890 г., изданной в Новгороде (помещена в кн.: Тихомиров. Т. 1. Вклейка), — Г. с непокрытой головой, указывает на раскрытую книгу.

В составе Собора рус. святителей Г. изображен вместе со свт. Иоанном в одном из клейм иконы 2-й пол. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге), облачен в саккос, омофор и митру, у него длинная борода с проседью и волнистые волосы, в руках — Евангелие. Аналогичное изображение в группе святых XII в. на одной из композиций кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия (живопись поновлена в 70-х гг. XX в.) в галерее рус. святых в почаевской Успенской лавре; во всех указанных произведениях поименован «Григорием».

Лит.: Тихомиров П. И., *прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Моск. державе (в 1478 г.). Новгород, 1891. Т. 1; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398—399. № 198; Т. 2. С. 88.

Я. Э. З., Ю. Б. К.

ГАВРИИЛ (Городков Георгий Иванович; 17.04.1785, с. Городковичи Спасского у. Рязанской губ. — 7.04.1862, Ольгов Успенский мон-рь близ с. Льгова Рязанского у. и губ.), свт. (пам. 7 апр., 10 июня — в Соборе Рязанских святых, в Неделю 3-ю

по Пятидесятнице — в Соборе Белорусских святых), архиеп. Рязанский и Зарайский. Из семьи пономаря, вполс. священника Успенской ц. с. Городковичи. В 1808 г. окончил Рязанскую ДС, где получил фамилию Городковский (по названию родного села). В 1809 г. по благословению Рязанского архиеп. Амвросия (Орлина) в качестве лучшего ученика поступил в СПбДА; взял новую фамилию — Победоносцев, а к концу учебы — Городков. Обучался при ректоре архим. Филарете (Дроздове) и инспекторе архим. Филарете (Амфитеатрове). Общность духовных идеалов 3 святителей стала основой их дружбы, до конца жизни они состояли в переписке.

По окончании СПбДА 24 авг. 1814 г. Городков был назначен профессором в Рязанскую ДС. 10 окт. 1815 г. по благословению Рязанского архиеп. Феофилакта (Русанова) пострижен в монашество с именем Гавриил. 16 окт. 1815 г. рукоположен во диакона, 22 окт. — во иерея, 27 дек. 1815 г. назначен настоятелем рязанского во имя Св. Троицы мон-ря, 27 февр. 1816 г. возведен в сан архимандрита. В 1817 г. Г. стал инспектором Рязанской ДС, 22 авг. 1817 г. — ректором Орловской ДС, настоятелем орловского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря. Одним из самых способных учеников Г. в семинарии был И. Борисов (вполс. Херсонский архиеп. Иннокентий). В апр. 1818 г. Г. назначен ректором Нижегородской ДС, настоятелем Макариева желтоводского мон-ря, 21 авг. 1821 г. — нижегородского Печерского мон-ря. В 1826 г. представлял нижегородское духовенство на коронации имп. Николая I.

20 мая 1828 г. в Казанском соборе в С.-Петербурге митр. Серафимом (Глаголевским) Г. был хиротонисан во епископа Калужского и Боровского. В Калуге Г. после тяжелой формы лихорадки получил исцеление от иконы Божией Матери «Милостивая», к-рой его благословили при постриге. С 26 авг. 1831 г. управлял Могилёвской епархией, с 1 янв. 1834 г. в сане архиепископа. Трудami Г. в 1832 г. православным был передан Евфросимиев полоцкий мон-рь. Святитель разработал положение о доме призрения для вдов и сирот духовного звания (открыт в 1838 близ Могилёва). Составил программу мероприятий по униатскому вопросу, не отвергал частное присо-

единение униатов к правосл. Церкви, но постепенно готовил почву для всеобщего воссоединения. В 1834 г. подал записку с изложением своих взглядов обер-прокурору Святейшего Синода С. Д. Нецаеву. Своей миролюбивой политикой Г. заслужил уважение мн. униатов и католиков. За годы его управления епархией 59 785 чел. вернулись в лоно правосл. Церкви, униатский Литовский еп. Иосиф (Семашко) подал прошение о присоединении к правосл. Церкви. Ф. В. Булгарин писал о святителе: «Многие униаты обратились к православию из уважения к нему... Это — олицетворенная кротость». В 1836 г. Г. был избран почетным членом КДА.

5 июня 1837 г. Г. был переведен на Рязанскую и Зарайскую кафедру. Устранял последствия недавнего пожара, уничтожившего большую часть города, укреплял дух пострадавших, отстроил новые и отремонтировал старые храмы. На собранные пожертвования Г. восстановил обветшавшее архиерейское подворье в Рязанском кремле, кафедральный Успенский собор (освящен 15 авг. 1857), крестовую церковь, достроил соборную колокольню (1840). Во время сильного голода 1840 г. при архиерейском доме ве-

Гавриил (Городков), архиеп. Рязанский.
Гравюра Брауна. Сер. XIX в. (РГИА)

лась раздача хлеба и денег нуждающимся. По настоянию Г. губернатор В. М. Прокопович-Антонский обратился с ходатайством к министру внутренних дел об оказании помощи голодающим. Особое внимание Г. уделил вдовам и сиротам духовного сословия, распорядился удвоить получаемое ими пособие, поручил консistorии выдать священнослужителям необходимое количество денег

из церковных сумм с возвращением в течение 3 благополучных лет.

В апр. 1841 г. Г. был назначен членом Святейшего Синода. Неоднократно выражал несогласие с распоряжениями обер-прокурора Н. А. Протасова, в 1843 г. был исключен из членов Синода, вернулся в Рязанскую епархию. 1 апр. 1847 г. «по вниманию к нестяжательности» архипастыря имп. указом ему было увеличено жалование на 1 тыс. р. серебром в год. Для укрепления материального положения рязанских архиереев Синод определил Г. и его преемникам быть настоятелями *радовицкого во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря*.

В связи с эпидемией холеры в Рязанской губ. в июле—сент. 1848 г. Г. призвал паству к общей молитве, организовал крестный ход из кафедрального собора Рязани вокруг города. Чтимая рязанцами чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (Корчемная) по благословению святителя была перенесена в ц. прп. Симеона Столпника, а затем в новую часовню. Люди носили икону по домам, получая избавление от болезни. После окончания эпидемии Г. приступил к устройству в Архиерейской Слободке в Рязани уч-ща для девочек-сирот на 90 мест. Пожертвовал 1 тыс. р. и создал неприкосновенный фонд для содержания воспитанниц. Книжки для б-ки уч-ща приобретались на средства архипастыря, на праздники Г. присылал учащимся подарки и деньги.

В Рязани Г. организовал церковно-исторический комитет, собрал обширную б-ку древних рукописей и в посл. передал ее в Ольгов в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь, по просьбе губернатора собрал сведения о рязанских храмах и мон-рях. Благословил построить часовню на городище Ст. Рязань, на месте обнаружения фундамента одного из храмов с честными останками рязанских князей и княгинь, погибших в 1237 г. во время нашествия хана Батыя. В 1849 г. Г. украсил усыпальницу рязанских архиереев в Архангельском соборе Рязанского кремля киотом с крестом из кости. Особо почитал чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери, благословил устроить в ее честь придел в Сергиевской ц. рязанского во имя Св. Троицы мон-ря, 24 окт. 1852 г. собственноручно перенес икону в

храм из Борисоглебской ц. Рязани. В 1856 г. Г. подготовил церковное торжество присоединения к правосл. Церкви старообрядцев г. Зарайска. По его благословиению в дар единоверческой ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя была передана старинная утварь из архиерейской ризницы и крестовой ц.

5 июня 1858 г. по просьбе Г. он был уволен на покой с управлением Ольговым мон-рем, 8 июня совершил последнюю литургию в Успенском кафедральном соборе. Незадолго до приезда святителя в обитель в монастырской часовне явилась чудотворная Иверская икона Божией Матери. По благословиению Г. ее перенесли в Успенскую ц. мон-ря, святитель любил молиться перед этим образом. При Г. в мон-ре была построена каменная ограда, настоятельские деревянные кельи, гостиница для паломников, к алтарю Троицкой ц. пристроена каменная ризница. На пожертвования рязанцев был куплен крупный колокол для монастырской звонницы. Г. активно занимался благотворительностью, жертвуя деньги на мон-ри, на содержание причта ряда храмов, на Рязанскую ДС и др.

Награжден орденами св. Анны 1-й степени (1832), св. Анны 1-й степени, украшенным имп. короной (1836), св. Владимира 2-й степени (1840), св. Александра Невского (1848), алмазными знаками ордена св. Александра Невского (1856).

После обострения болезней с 1861 г. Г. с трудом выходил из покоев, предчувствуя скорую кончину, поручил изготовить гроб. В Великий четверг 1862 г. причастился Св. Таин. Скончался накануне Светлого Христова Воскресения, при пении стиха чина погребения «Животе, како уми-

раеши?». По распоряжению Рязанского архиеп. *Смарагда (Крыжановского)* погребен 13 апр. 1862 г. в Ольговом мон-ре.

12 янв. 1987 г. Г. был прославлен в лике местночтимых рязанских святых. 26 окт. 1999 г. состоялось обретение его мощей, к-рые 31 дек. того же года по благословиению Рязанского архиеп. *Симона (Новикова)* были перенесены в рязанский Троицкий мон-рь, 3 янв. 2000 г. в этой обители состоялось торжество прославления мощей. В 1999 г. были составлены житие святителя и акафист ему. 31 янв. 2002 г. Г. был включен в состав Собора Белорусских святых.

Иконография. Сохранился прижизненный портрет Г., выполненный худож. Н. В. *Шумовым* для Рязанского архиерейского дома, вероятно, в кон. 50-х гг. XIX в. (РИАМЗ). Это парадное поясное изображение святителя в архиерейской мантии с красными скрижалями и высокою клобуке, с благословляющей десницей, в левой руке — жезл с навершием в виде змей и овальным камнем с крестом, сулок с цветочным орнаментом закреплен бантом; на груди иерарха — большая панагия с образом Спасителя, знаки орденов св. Александра Невского и св. Владимира 2-й степени на лентах и звезда. Близкий иконографический извод (на левой руке — четки) имеется на книжном эстампе, выполненном через год после кончины Г., по-видимому, с более раннего оригинала, для издания С. Г. Родосского (Преосв. Гавриил, архиеп. Рязанский и Зарайский. СПб., 1863), внизу факсимиле автографа святителя («Гаврииль Архиепскпъ Рязанскій и Зарайскій»). Портретные изображения Г. использованы для создания его первых икон, где он имеет сравнительно крупные черты лица, окладистую бороду с проседью и длинные волосы.

После обретения и прославления мощей святого в 2000 г. в соответствии с традиц. святительской иконографией в иконописной мастерской *Иоанно-Богословского мон-ря в с. Пощупове* написан поясной образ Г. для рязанской Троицкой обители, стоявший на раке: фон золо-

Рака с мощами свт. Гавриила (Христорождественский собор в Рязани). Фотография. 2004 г.

той, облачение — крещатый саккос с большим омофором и митра с меховым околышем, десница благословляющая, на левой, открытой омофором руке свя-

Свт. Гавриил, архиеп. Рязанский.
Икона. 2000 г.
(Свято-Троицкий мон-рь в Рязани)

того,— чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (Корчемная). На шитой иконе 2000 г. работы мон. Василии (Шевченко) на крышке раки святого в Троицком соборе обители — ростовое изображение в архиерейском богослужебном облачении (исполнено в технике аппликации, личное письмо — живопись): глаза закрыты, руки сложены крестообразно, в левой — крест-распятие, на груди — Евангелие. В основе портрета 2001 г. кисти екатеринбургского художника В. В. Павлова (Музей истории Нижегородской еп.) — указанная литография 1863 г.; в надписи Г. поименован как «настоятель Печерского мон-ря» (Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь: История основания, строительства и возрождения древней обители на Нижегородской земле. Н. Новг., 2004. С. 30).

В 2004 г. в связи с переносом мощей Г. из Троицкого мон-ря в кафедральный собор в честь Рождества Христова в Рязанском кремле появились 3 его иконы: 1-я, работы Н. В. Кондрахина, помещена в раке святителя в Троицком соборе обители и повторяет тип надгробного покрывала: это фигура в рост, в архиерейской мантии и клобуке, с крестообразно сложенными на груди руками, на панатии — образ Божией Матери «Знамение», глаза святого закрыты; в икону врезан ковчег с десницей Г. 2 др. иконы — произведения А. Лапкина (собор Рождества Христова): одна с поясным изображением, причем за образец был взят портрет Шумова со всеми иконографическими деталями, кроме орденов (в икону вставлен мосщевик); на 2-м образе святитель представлен в рост вместе со свт. Мелетием (Якимовым): оба в клобуках, архиерейских мантиях, епитрахильях, у Г. в левой руке жезл, у свт. Мелетия — Евангелие.

В 2004 г. изображение Г. дополнило иконографию Собора белорус. святых на иконе гродненского иконописца П. Минчени (нижняя ц. во имя мч. Гавриила Белостокского строящегося храма в честь Собора Белорусских святых в Гродно). Образ создан на основе рязанской иконы 2000 г., святитель помещен 2-м справа во 2-м ряду.

Соч.: Слова и речи на Господни и Богородичные праздники и на др. случаи. М., 1860; Собственноручная биогр. записка покойного преосв. Гавриила, архиеп. Рязанского // Странник. 1864. Т. 1. № 4. Отд. 1. С. 60–67. Арх.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 760, 761; Ф. 129. Оп. 1. Д. 67. Св. 132; Ф. 627. Оп. 53. Д. 101. Св. 764; Оп. 55. Д. 108. Св. 812; Оп. 59–62. Д. 162. Св. 947; Оп. 63–66. Д. 167. Св. 977; Д. 276. Св. 1027; Д. 271. Св. 1120; Оп. 67. Д. 1. Св. 1134; Оп. 67–71. Д. 28. Св. 1258; Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338; Оп. 95–113. Д. 88. Св. 1871; Д. 123. Св. 1865; Оп. 97. Д. 1. Св. 1858; Оп. 115. Д. 23. Св. 1983; Оп. 161–177. Д. 18. Св. 2164. Л. 8–9; Оп. 178–232(194). Д. 13. Св. 191; Оп. 178–232(205). Д. 2. Св. 214; Д. 5. Св. 127; Оп. 235. Д. 126. Св. 15; Д. 167; Д. 187. Св. 21. Л. 28; Ф. 869. Оп. 1. Д. 58; Ф. 970. Оп. 1. Д. 2. Св. 1. Л. 60–60 об.; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 6; Д. 11.

Лит.: Чистович И. А. История СПбДА. СПб., 1857; Макарый (Миролюбов), архим. Сб. церк.-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. М., 1863; Родосский С. Г. Преосв. Гавриил, архиеп. Рязанский и Зарайский // Странник. 1863. Т. 1. № 2. Отд. 1. С. 69–96; № 3. Отд. 1. С. 109–174; 1864. Т. 1. № 4. Отд. 1. С. 58–59, 72–76; ЖПовд. Июль. С. 223–264; Малевич А. А. Преосв. Гавриил, архиеп. Могилевский и Мстиславский // Могилевские Ев. 1910. № 8/9. С. 276–283; Яхонтов С. Д. Доклад чл. братства св. Василия Рязанского... в экстренном собр. 19.01.1914 г. по случаю открытия епарх. Древлехранилища // Рязанские Ев. 1914. № 6. С. 238–251; № 7/8. С. 58–59, 72–76; Азнец Д. И. История Рязанской ДС. 1724–1840 гг. Рязань, 1889; Солодовников Д. Д. Переяславль-Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1922; Икона Божией Матери «Знамение»-Корчемная. Рязань, 1996; Серафим (Питерский), иером., Панкова Т. М. Житие свт. Гавриила, архиеп. Рязанского и Зарайского. Акафист свт. Гавриилу. Рязань, 2001².

Игумен Серафим (Питерский),
мон. Мелетия (Панкова)

ГАВРИИЛ [греч. Γαβριήλ] († ок. 480), прп. Палестинский (пам. греч. 26 янв.), ученик прп. Евфимия Великого, упоминается в житии этого святого, написанном Кириллом Скифопольским. Г. и его братья Косма и Хрисипп, родом из Каппадокии, были первыми иноками, принятыми знаменитым подвижником в лавру св. Евфимия. Г. был скопцом, и прп. Евфимий сначала не хотел брать его в мон-рь. Однако по божественному указанию он принял пришедших к нему юношей. Г. вел строгую подвижническую жизнь, в течение 25 лет не выходя из келлии.

По истечении этого срока он впервые вошел в церковь и сподобился видения: сошествия огня во время Трисвятой песни на жертвенник. Впосл. Г. был поставлен пресвитером в храме Воскресения Христова в Иерусалиме, а затем (между 455 и 460) игуменом в жен. мон-ре во имя первомч. Стефана, основанном имп. Евдокией, женой визант. имп. Феодосия II. Он читал и писал на греч., лат. и сир. языках. На 24-м году игуменства Г. построил небольшой мон-рь в долине у вост. склона Елеонской горы и удалялся туда после Отдания праздника Богоявления до Вербного воскресенья. В этом мон-ре он скончался во время Великого поста, прожив 80 лет. Прославился как чудотворец.

Память Г. отмечена в ряде визант. тишинных синаксарей: напр., ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г. (Владимир (Филантропов). Описание. С. 535) и Paris. gr. 1582, XIV в. (SynCP. Col. 425). В слав. календарях память Г. отсутствует.

Ист.: ВHG, N 647–648; Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // Палестинский патерик. СПб., 1898. Вып. 2. С. 26–27, 51, 56, 60–61, 64, 69; ЖСв. Янв. Ч. 2. С. 178, 190; Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii / Ed. E. Schwartz. Lpz., 1939. S. 25, 45, 49, 53–56, 60. (TU; Bd. 49. Hf. 2).

Лит.: Сержий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 25; Vailhé S. Les monastères et les églises S.-Étienne à Jérusalem // EO. 1905. Vol. 8. P. 78–86; Sauget J.-M. Gabriele, egumeno del monastero di S. Stefano a Gerusalemme // BiblSS. Vol. 5. Col. 1340–1341; Sauget J.-M. Gabriel (21) // DHGE. T. 19. Col. 558.

О. В. Л.

ГАВРИИЛ (Зырянов Гавриил Михайлович; 14.03.1844, дер. Фролово (приход с. Бобровского) Ирбитского у. Пермской губ.— 24.09.1915, Казань), прп. (пам. 24 сент.), Седмиезерский. Первоначально Житие Г. составил его ученик, архим. Симеон (Холмогоров).

Род. в семье зажиточных гос. крестьян, крещен во имя арх. Гавриила. Евгения и Анна, его сестры, впосл. приняли постриг с именами Евстолия и Агния. В детстве Г. часто болел, ради выздоровления сына Зыряновы дали обет не употреблять мяса и спиртного. В 18 лет Зырянов совершил паломничество в верхотурский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь к мощам св. Симеона Верхотурского, к-рый неск. раз являлся юноше в видениях и предсказал ему монашество. 13 авг. 1864 г. (по др. сведениям, 16 авг. 1865)

поступил послушником в *Оптину пуст.*, 31 июля 1872 г., после увольнения из сословия гос. крестьян, был официально зачислен в обитель и пострижен в рясофор. Нес послушания на колокольне, в хлебной, в просфорне, был распорядителем на игуменской кухне, духовно окормлялся у прип. *Амвросия (Тренкова)* и прип. *Илариона (Пономарёва)*. В 1874 г. тяжело заболел, жил в избе на монастырской ловле у Митина завода, выздоровел по молитвам Оптинских старцев.

Стремление Г. принять постриг не одобрял настоятель пустыни прип. *Исаакий I (Антимонов)*. Осенью 1874 г. Г. посетил Киев, Москву. По приглашению архим. *Григория (Вошинова)* 28 дек. 1874 г. поступил в *Высокопетровский мон-рь*, 1 февр. 1875 г. зачислен в братию, 13 авг.

Схиархим. Гавриил (Зырянов).
Фотография. 10-е гг. XX в.

того же года пострижен в мантию с именем в честь прип. *Тихона Задонского*, 20 февр. 1877 г. рукоположен во диакона. Утверждение архим. Симеона (Холмогорова), что преподобный служил экономом, не подтверждается офиц. документами. Из-за доносов и интриг нек-рых насельников 14 авг. 1880 г. иеродиак. Тихон перешел в *московский в честь Богоявления Господня мон-рь*. Обладал хорошим голосом (тенор), часто сослужил еп. Дмитровскому *Амвросию (Ключарёву)*, стал известен в светских кругах любителей церковного пения, что вызывало зависть др. иеродиаконов Богоявленской обители.

Иеродиак. Тихон поддерживал переписку с Оптинскими старцами, по совету прип. Амвросия покинул Москву, в июне 1882 г. получил отпуск и отправился в *Раифский мон-рь*, где

в дек. того же года был принят в число братии, 24 апр. 1883 г. рукоположен во иерея. Утверждения архим. Симеона, что в Раифском мон-ре Г. был офиц. братским духовником, документами не подтверждаются. Конфликтовал с архим. Вениамином (Аверкиевым), 7 окт. 1883 г. был назначен экономом Казанского архиерейского дома, через месяц переведен в *Седмиезерную пуст.*, 3 марта 1889 г. указом архиеп. Казанского *Павла (Лебедева)* был награжден набедренником, 4 марта назначен духовником и благочинным обители. Участвовал в крестных ходах с главной святыней мон-ря — Седмиезерной Смоленской иконой Божией Матери, от к-рой происходило множество чудотворений. Осенью 1892 г. надорвался, вытягивая монастырский воз из оврага, в тот же день получил тяжелый ожог пищевода и желудка укусуной эссенцией. В ожидании кончины 5 окт. 1892 г. по благословению архиеп. Казанского *Владимира (Петрова)* принял постриг в великую схиму с именем в честь арх. Гавриила.

5 лет Г. не вставал с постели, часто причащался Св. Таин. «Чем более

Церковь во имя прип. Евфимия Великого
и стп. Тихона Задонского
Седмиезерной пуст.
Фотография. 2000 г.

страдал, тем легче себя чувствовал», — писал он в посл. За годы болезни он стяжал дары старчества, прозорливости. На пожертвования светских посетителей, к-рые приходили к нему за советами (ок. 10 тыс. р.), в 1899—1900 гг. в Седмиезерной пуст. была построена ц. во имя прип. Евфимия

Великого и Тихона Задонского, предназначенная для чтения неусыпаемой Псалтири по усоншим и служения ранних литургий. Благоволивший к Г. архиеп. Казанский *Арсений (Брянцев)* 16 окт. 1900 г. освятил этот храм, а 8 авг. 1901 г. назначил преподобного и. о., а затем наместником Седмиезерной пуст., с 9 июня 1902 г. — в сане архимандрита.

Г. наладил хозяйство в обители, расширил скотный и молочный дворы, кирпичный завод, организовал кузнечную, столярную, сапожную мастерские, маслобойню, пасеку. Монастырский мед пользовался спросом на Казанской и Нижегородской ярмарках. По проекту Г. была построена зерносушилка, работавшая так эффективно, что посещавшие пустынь помещики затем устраивали в своих усадьбах такие же хозяйственные дворы. Пашню мон-ря, ранее сдававшуюся в аренду, обрабатывали насельники, и она приносила бóльший доход. Часть доходов поступала в казну архиерейского дома. Как высочайший духовный авторитет архимандрита, так и его активная хозяйственная деятельность вызывали недовольство у нерадивых насельников и в светских кругах. Среди неоднократных жалоб в Синод на Г. был в 1908 г. и донос, в к-ром его обвиняли в развале мон-ря и в принадлежности к социал-демократической партии. Казанский архиеп. *Никанор (Каменский)* произвел ревизию в мон-ре, 15 мая 1908 г. Г. и казначей иером. Тихон были отстранены от должностей. По словам архим. Симеона, «бабушка чуть было не умер от потрясения» (в посл. был оправдан). Официально выселенный из обители, Г. нек-рое время жил в домике, построенном в пустыни на пожертвования почитателей, затем в Казани.

В кон. июля 1908 г. Г. приехал в *псковский Елеазаров мон-рь*, настоятелем к-рого был его духовный сын, архим. *Иувеналий (Масловский)*. Для Г. был построен домик с ц. во имя арх. Гавриила, освещенной 7 авг. 1910 г. Напряженную молитвенную жизнь (ежесуточно вычитывал 12 тыс. Иисусовых молитв, полунощницу, кафизмы, часы, вечерню, келейное правило) Г. сочетал со старческим служением и активной перепиской с духовенством и мирянами. Духовным руководством преподобного пользовались сщмч. *Игнатий (Лебедев)*, схиигумен. *Фамарь (Марджа-*

Прмц, вел. кнз. Елисавета
и прип. Гавриил Седмиезерный.
Икона. Кон. XX в.
(Седмиезерная пуст.)

нова), студенты и преподаватели КазДА, буд. архиереи священномученики Анатолий (Грисюк), Амвросий (Полянский), Амфилохий (Скворцов), Виктор (Островидов), Герман (Ряшенцев), Евсевий (Рождественский), Иоасаф (Удалов), Мефодий (Краснопёров), Петр (Зверев), архиепископы Варлаам (Ряшенцев), Гурий (Степанов), Иннокентий (Летяев), Иннокентий (Ястребов), Пимен (Пезов), Стефан (Знамировский), епископы Варсонофий (Лузин), Гавриил (Абальмов), Леонтий (Вимпфен), Николай (Ипатов), Феодор (Поздеевский). Вел. кнз. Елисавета Феодоровна неск. раз посещала Г., присутствовала на его похоронах. Г. бывал у княгини в Марфо-Мариинской московской обители. Он окормлял насельниц псковского Старого Вознесения Господня и псковского Иоанно-Предтеченского мон-рей.

С 1912 г. состояние здоровья Г. ухудшалось. Предчувствуя скорую кончину, подготовил усыпальницу в Елеазаровой пуст. Наступление нем. войск летом 1915 г. и угроза оказаться на оккупированной территории заставили Г. в авг. 1915 г. уехать в Казань. Тяжелобольной старец поселился на квартире инспектора КазДА архим. Гурия (Степанова). Перед кончиной Г. причастился иером. Иона (Покровский). Похоронен в ц. прип. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского Седмиезерной пуст. В 1928–1929 гг. обитель была закрыта и вполн. разорена, захоро-

нение Г. осквернено. Мощи святого вместе с Седмиезерной Смоленской иконой сохранил иеросхим. Серафим (Кашурин).

В 1981 г. по благословению Казанского еп. Паптелемона (Митрюковского) изображение Г. было помещено на иконе «Собор Казанских святых», к-рая находится в кафедральном Никольском соборе. В 1996 г. Синодальная комиссия по канонизации рассмотрела материалы к прославлению старца, 25 дек. 1996 г. канонизация Г. была утверждена Святейшим Патриархом Алексием II. В том же году были составлены тропарь и кондак, в 1998 г. — акафист преподобному. С 1997 г. мощи Г. находились в храме св. Иоанна Кронштадтского Казанской ДС, с 30 июля 2000 г. — в восстановленной Седмиезерной пуст. Частицы мощей и иконы Г. имеются в ц. Иоанна Кронштадтского и Елеазаровом мон-ре. Арх.: НАРТ. Ф. 4. Оп. 114. Д. 5; Оп. 122. Д. 11; Ф. 4. Оп. 138. Д. 19; Оп. 1. Д. 122294; ОР ИБ КазГУ. Ед. хр. 6213; РГБ ОР. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1153, 1192.

Соч.: Пьяницы Царствия Божия не наследуют. Каз., 1898; Поучения и слова. Каз., 1900, 1902; Построение и освящение храма в Седмиезерной пуст. для поминовения усопших и перестанного чтения Псалтири. Каз., 1901; [Яблоков А. П.] Седмиезерная пуст., заботливость высокопреосв. Арсения, архиеп. Казанского о благолепии ее и совершенное им освящение новоустроенного в ней храма. Каз., 1901; О внутренней молитве Иисусовой, в сердце творимой. Каз., 1903; Завещание. Поучения и слова // Варнава (Беляев), еп. Тернистым путем к небу. М., 1996. С. 339–374; [Письма] // Игнатия (Петровская), мон. Старчество на Руси. М., 1999. С. 188–213. Лит.: Симеон (Холмогоров), архим. Схиархим. Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пуст. Псков, 1915. СПб., 1996; То же, изм. загл.: Един от древних: Повесть о жизни и подвигах старца схиархим. Гавриила (Зырянова). М., 1996; То же, с доп., под ред. свящ. А. Лобашинского. М., 2003; Никандр (Антипов), архим. Старец схиархим. Гавриил (Зырянов) и Седмиезерная Казанская Богородичная пуст. М., 1991; Варнава (Беляев), еп. Тернистым путем к небу. М., 1996; Вениамин (Веселов), иеродиак. Мат.-лы к патерику Казанских святых и подвижников благочестия. Серг. П., 1996; Житие прип. Гавриила, старца Седмиезерной пуст. / Сост. А. В. Журавский. М., 1997.

Е. В. Лукаков

ГАВРИИЛ Иванович Архангельский (25.03.1890, с. Урлейка Петровского у. Саратовской губ. — 4.09.1937, Пенза), сщмч. (пам. 22 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи псаломщика. Первоначальное образование получил в Петровском ДУ. В 1910 г. определен исправляющим

должность псаломщика в с. Гуселка Камышинского у. Саратовской губ. В 1917 г. окончил Саратовскую ДС. Рукоположен во диакона и в 1918 г. во священника, служил в храмах Пензенской епархии. 29 нояб. 1929 г. арестован в числе священнослужителей ц. Рождества Богородицы в с. Канаевка (ныне Городищенского р-на Пензенской обл.); 12 февр. 1930 г. приговорен к 5 годам заключения в концлагере. Отбыв срок, с 1934 г. продолжил служение в храмах Пензенской епархии. 10 янв. 1936 г. Пензенский еп. Феодор (Смирнов), к-рого Г. знал по учебе в ДС, направил его в храм с. Покрово-Берёзовка (ныне Кондольского р-на Пензенской обл.). В разоренном безбожниками храме не осталось богослужебных сосудов. С благословения епископа Г. закупил стеклянную посуду и стал служить литургии. По-видимому, вскоре храм был закрыт. 5 апр. 1936 г. Г. уехал в Пензу, где по благословению еп. Феодора служил псаломщиком в Митрофаньевской ц., где находилась архиерейская кафедра. Совершал панихиды на Мироносицком кладбище и побуждал прихожан обновленческой Успенской ц. перейти под омофор законного архиерея, что власти расценили как антисоветскую агитацию.

18 окт. 1936 г. вместе с еп. Феодором и 4 священниками по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации церковников заключен в Пензенскую тюрьму. На допросах отрицал предъявленные обвинения. 10 апр. 1937 г. дело было отправлено в Специальную коллегия Куйбышевского обл. суда, по требованию члена коллегии возвращено на следствие и вновь определено к слушанию на 31 июля. 7 авг. Особая тройка УНКВД по Куйбышевской обл. приговорила еп. Феодора и арестованных вместе с ним священников к высшей мере наказания. Г. был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле. В авг. 2000 г. канонизирован Архиерейским юбилейным Собором. Арх.: Архив УФСБ по Пензенской обл. Д. 10554–II, 11977.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГАВРИИЛ Михайлович Масленников (1871, г. Михайлов Рязанской губ. — 18.11.1937, Рязань), сщмч. (пам. 5 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских),

Сщмч. Гавриил (Масленников).
Икона. Нач. XXI в.

свящ. Из мещанской семьи. Родители отличались благочестием и воспитывали детей в правосл. духе. По окончании городского уч-ща Г., как и отец, стал кузнецом. Много читал, в особенности духовные книги. В 1893–1896 гг. служил в звании ефрейтора в 171-м полку в Варшаве. Участвовал в русско-япон. войне 1904–1905 гг., получил ранение, попал в плен, был освобожден; за проявленную в боях отвагу награжден Георгиевским крестом. После демобилизации в 1908 г. вернулся в родные места, арендовал кузницу в Печерниковых Выселках Михайловского у., а затем в с. Прилучи. 12 сент. 1918 г. на заседании Михайловского горсовета представлял беспартийных.

В нач. 20-х гг. из-за ухудшения зрения оставил профессию кузнеца и принял решение стать священником. В 1923 г. в Рязани архиереем сдал экзамены на знание богослужения и Свящ. Писания, а также основных положений правосл. вероучения; был рукоположен во диакона к ц. Рождества Богородицы в с. Макове Михайловского у. В 1925 г. рукоположен во иерея к ц. Покрова Божией Матери в с. Самодуровка (ныне с. Солнечное) того же уезда. Пользовался авторитетом у прихожан.

11 марта 1931 г. по разнарядке ОГПУ арестован вместе с неск. верующими женщинами. На допросе 17 марта заявил, что «построение колхозов из одних бедняков, которые сами себя не могут прокормить из нелюбви к труду», невозможно,

«необходимо принимать любящих труд»; виновным себя не признал. 25 апр. 1931 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ; лагерь заменен высылкой по этапу в Казахстан. В 1936 г. вернулся из ссылки. Служил в ц. Преображения Господня в с. Внукове (Хрущевские Выселки) Михайловского р-на.

На основании показаний одного колхозника и председателя колхоза (сагитировал женщин пойти в церковь на праздник Успения, организовывал у себя встречи со священниками, говорил им: «Наступило тяжелое время для всех православных христиан... верующих загнали в колхоз, как скотину, и работают там без денег») обвинен в ведении контрреволюционной религ. пропаганды, а также в поддержании связи с арестованными священниками Акинфиевым и Амелиным и в оказании материальной поддержки семье последнего. 16 окт. 1937 г. арестован и заключен в тюрьму в г. Скопине, затем в Рязани. В анти-

Сщмч. Гавриил (Масленников).
Рязанская тюрьма.
Фотография. 1937 г.

советской деятельности виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Рязанской обл. от 12 нояб. 1937 г., погребен в безвестной могиле. Канонизирован в авг. 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 6921, 6842; ГА Рязанской обл. Ф. Р-3481. Оп. 2. Д. 30, св. 2; Ф. Р-3482. Оп. 1. Д. 304. Личн. № 6; Д. 110; Д. 111; Д. 5. С. 37, 48; Д. 302. С. 19; Ф. Р-2132. Оп. 2. Д. 87, св. 6; Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 99, 1923 г. С. 6; Ф. Р-3476. Оп. 10. Д. 146, 1929 г. С. 23, 171; Ф. 1417. Оп. 1. Д. 8, св. 1, 1891–1892 гг.; Д. 19, св. 2, 1908 г.
Лит.: Правосл. Москва. 1997. № 13 (109); № 36 (132); Дамаскин. Тверь, 2001. Кн. 5. С. 327–336.

Игумен Дамаскин (Орловский),
Т. П. Синельникова

ГАВРИИЛ Стефанович Преображенский (21.03.1878, погост Котельно Островского у. Псковской губ. — 26.02.1919), сщмч. (пам. 13 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1896 г. окончил Порховское ДУ. В 1896–1898 гг. служил псаломщиком в церкви погоста Купуй Великолукского у., затем в церкви погоста Врев Островского у. (до 1903); преподавал пение во Вревской школе.

31 авг. 1903 г. рукоположен во диакона к храму Рождества Богородицы в погосте Дубовно Порховского у. В 1907 г. перемещен в Псков диаконом на штатной вакансии псаломщика ц. свт. Николая с Усохи. 6 мая 1909 г. награжден архипастырским благословением по случаю тезоименитства имп. Николая II. В 1911 г. хиротонисан во священника к Предтеченскому храму в погосте Апросьево Новоржевского у. Со тщанием окормлял паству прихода, насчитывавшего 79 деревень с 4500 жителями. Преподавал Закон Божий в Апросьевском министерском одноклассном уч-ще, был заведующим и законоучителем Новоусадиченской церковноприходской школы и Боровско-Апросьевской школы грамоты (обе неподалеку от Бежаниц). Участвовал в работе съезда духовенства Псковской епархии (1911) и съезда депутатов Великолукского училищного округа (1916).

В 1919 г. арестован. Расстрелян в числе 16 содержащихся в тюрьме Новоржевского рабочего дома «контрреволюционеров» по постановлению Временного военно-революционного комитета ввиду возможного их освобождения восставшими против большевиков крестьянами уезда. Прославлен постановлением Свящ. Синода РПЦ от 30 июля 2003 г. Арх.: ГА Псковской обл. Ф. 39. Оп. 1. Д. 659. Л. 23–38.

Лит.: Псковские Ев. 1903. № 19. Ч. офиц. С. 257 [рукоположение в сан диакона]; 1916. № 22. С. 215 [Список отцов депутатов Великолукского училищного окр.]; Новгородские Ев. 1919. № 4. С. 16; Памятная кн. Псковской губ. за 1913–1914 гг. Псков, 1913. С. 264, 267–268; ЖМП. 2003. № 8. С. 7; Святая седмица: Жития св. священномучеников Псковской епархии XX ст. Псков, 2004. С. 34–46.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГАВРИИЛ Александрович Протопопов (26.03.1880, слобода Новобелгород Волчанского у. Харьковской губ., ныне пос. Печенеги Харь-

ковской обл.— 23.05.1938), сщмч. (пам. 19 мая), свящ. Из семьи диакона. Служил в ц. Трех святителей в Харькове. 15 марта 1938 г. арестован. Обвинен в участии в «антисоветской церковно-фашистской организации». Расстрелян по постановлению Особой тройки УНКВД по Харьковской обл. от 15 апр. 1938 г., погребен в безвестной общей могиле. Прославлен постановлением Свящ. Синода УПЦ от 22 июня 1993 г.

Арх.: ГА Харьковской обл. Ф. Р-6452. Оп. 2. Д. 2304; Д. 2305.

Лит.: *Никодим (Руснак), митр.* Сб. служб и акафистов. Х., 1996.

ГАВРИИЛ († 1676), прмч. (пам. греч. 2 февр.), происходил из сел. Алони в епархии Приконис, в юности принял монашеский постриг и исполнял должность глашатая в К-польской Патриархии. Был обвинен мусульманами в оскорблении их религии и заключен в темницу. Несмотря на пытки, он отказался принять ислам и был обезглавлен, а его тело было брошено турками в море. Житие Г. написано современником этих событий И. *Кариофиллом* († 1693) и затем переложено на новогреч. язык иером. Ионой Кавсокаливитом († 1765).
Ист.: NM. Σ. 88–89; *Νικόδημος, Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 210; *Δουκάκης*. ΜΣ. Т. 2. Σ. 67; *Ματθαίου*. ΜΣ. Т. 2. Σ. 65.
Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 38; *ΟΝΕ*. Т. 4. Σ. 107; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 86; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 1. Σ. 91.

ГАВРИИЛ (Владимиров Григорий Петрович; 14.01.1873, дер. Котляровка Опочецкого у. Псковской губ.— 19.11.1937, Казахстан), прмч. (пам. 6 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянкой семьи. Окончив сельскую школу, отправился на *Афон*, где подвизался в мон-ре до 1914 г. и был пострижен в монашество с именем Гавриил. Рукоположенный во иеромонаха, служил полковым священником 438-го Охтинского полка, квартировавшего в кон. первой мировой войны в Новгороде. В 1918 г. полк был расформирован и Г. поступил на службу в Новгородский военкомат. В 1920 г. арестован по обвинению в незаконной выдаче пропуска для проезда в Петроград, но судом оправдан. С 1920 г. работал лектором в губ. отделе народного хозяйства,

читал лекции по сельскому хозяйству. В 1923 г. духовных лиц стали с таких работ увольнять. Предложение снять с себя сан Г. категорически отверг. Был причислен к *Сковородскому во имя арх. Михаила муж. мон-рю* Новгородской епархии, находившемуся в 4 верстах от Новгорода, служил на разных приходах.

В 1924 г. арестован за нелегальный вход на пограничную полосу и выслан на жительство в Новгород. После опубликования «*Декларации*» 1927 г. митр. *Сергия (Страгородского)*, вполн. Патриарх Московский и всея Руси) присоединился к противникам его церковной политики, к-рых возглавляли митр. *Иосиф (Петровых)* и Гдовский еп. *Димитрий (Любимов)*. С 1928 г. тай-

Прмч. Гавриил (Владимиров).
Фотография. Ок. 1930 г.

но служил на кладбищах, в домах и квартирах верующих. В 1929 г. в Псковской обл. обходил деревни, предлагая подписать заявление властям на открытие молитвенного дома, одновременно служил молебны и совершал требы. 6 дек. 1929 г. арестован в Новгороде по делу «Ленинградского филиала Истино-правосл. Церкви», обвинен в «срывах всех культурных начинаний, развале колхозов, массовом выходе из кооперации, запрещении родителями детям посещать школу». 8 дек. перевезен в тюрьму в Ленинграде.

3 авг. 1930 г. коллегией ОГПУ Г. приговорен к 10 годам заключения в Соловецких и Карело-Мурманских лагерях ОГПУ (срок был сокращен на 4 года по инвалидности); 24 сент. доставлен этапом в Кемское лагерное отделение Соловецкого ИТЛ. С 24 сент. 1930 до осени 1932 г. находился в заключении в Соловецком лагере, затем был сослан в Казахстан. 9 сент. 1937 г. арестован вместе с группой духовенства и мирян и заключен в тюрьму в г. Чимкенте. Обвинен в участии

в «контрреволюционной организации церковников, возглавлявшейся митрополитами *Кириллом (Смирновым)*, *Иосифом (Петровых)* и еп. *Евгением (Кобрановым)*», виновным себя не признал. Расстрелян по постановлению Особой тройки УНКВД по Южно-Казахстанской обл. от 19 нояб. 1937 г., погребен в безвестной общей могиле в окрестностях Чимкента. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по г. С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-78806. Т. 1, 2; Архив КНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 0745.
Лит.: *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М., 1998. С. 340; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 143, 160, 161, 305; Собор новомучеников и исповедников Петроградских // СПб Ев. 2001. Вып. 24. С. 26; ККНмч: (Окт.—дек.). С. 12.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГАВРИИЛ (Гур Гавриил Иванович; 24.04.1898, дер. Огородники Слуцкого у. Минской губ.— 19.11.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), прмч. (пам. 6 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянской семьи. В 1914 г. окончил 3 класса церковно-приходской школы. В 1918 г. поступил послушником в Николаевский муж. мон-рь Оренбургской епархии. После закрытия мон-ря в 1922 г. уехал на *Афон*. Вернувшись, 22 янв. 1925 г. принял монашеский постриг в Николаевском кафедральном соборе г. Баку; в дек. 1925 г. рукоположен во иеродиакона Прикаспийским и Бакинским еп. *Арсением (Соколовским)*, служил при Николаевском соборе. В 1929 г. приехал в Москву, в окт. рукоположен Орехово-Зуевским еп. *Питиримом (Крыловым)* во иеромонаха в кафедральном Богоявленском Дорогомиловском соборе и назначен в Успенский храм бывш. Левкиева мон-ря с. Левкиева Шаховского р-на Московской обл. Ревностно относился к пастырским обязанностям. По показаниям свидетелей, «хорошо и долго выполнял службы, хорошо говорил проповеди», ходил по домам с молебнами, имел «громадное влияние на несознательную часть населения».

Арестован 23 янв. 1930 г. по обвинению в антисоветской агитации, заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. 13 февр. 1930 г. приговорен коллегией ОГПУ

к заключению сроком на 3 года, по отбытии заключения (в Ухтинско-Печорском ИТЛ) возвратился в нояб. 1932 г. в с. Левкиево. Назначен Дмитровским архиеп. Питиримом (Крыловым) в храм Вознесения Господня с. Рахманова Пушкинского р-на Московской обл. В 1933 г. переведен в Никольский храм Саввинской Слободы близ Звенигорода, где прослужил ок. месяца и вынужден был уйти из-за отказа в прописке. Служил в Клинском р-не, в 1934 г. награжден золотым крестом (в 1935 продал для уплаты налогов). С июня 1936 до 3 февр. 1937 г. работал на Клинском стекольном заводе старшим электромонтером, затем служил в Знаменской ц. с. Лисинцева Наро-Фоминского р-на, 22 июня 1937 г. переведен Дмитровским еп. *Сергием (Воскресенским)* в храм святых апостолов Петра и Павла с. Лыткарина Ухтомского р-на. 29 сент. 1937 г. арестован по обвинению в антиколхозной агитации, распространении «провокационных слухов о якобы имеющемся голоде в колхозах» и «о якобы имеющемся в СССР гонении на религию и духовенство»; заключен в Бутырскую тюрьму. Вину себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД СССР от 17 нояб. 1937 г., погребен в неизвестной могиле. Прославлен постановлением Свящ. Синода от 12 марта 2002 г.

Арх.: Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. № П-49069; Д. № У-19182.

Лит.: *Цыпин*. История РЦ; Мн-ри и храмы Моск. епархии: Справ. М., 1999; Правосл. Москва: Справ. мн-рей и храмов. М., 2001; Жития новомучеников и исповедников Русских XX в. Моск. епархии. Доп. т. 1. Тверь, 2005. С. 228–239.

Э. П. Р.

ГАВРИИЛ (22.03.1684, дер. Зверки близ Заблудова (рус. Заблудово), Польша — 20.04.1690, Белосток, там же), мч. (пам. 20 апр., в 3-ю неделю по Пятидесятнице — в Соборе Белорусских святых, 9 сент. в Польской Автокефальной Православной Церкви — обретение и перенесение мощей из Гродно в Белосток).

Г. был сыном крестьян Петра и Анастасии Говделей, крещен в храме заблудовского муж. мн-ря в честь Успения Пресв. Богородицы. Его родители твердо держались Православия в то время, когда вокруг было очень сильно влияние *Брестской унии*. 11 апр. 1690 г. Г.

Мч. Гавриил.
Икона. Нач. XXI в.

был похищен деревенским арендатором Шутко, членом изуверской иудаистской секты, увезен в Белосток и предан мучению: мальчика распяли, затем кололи, постепенно испуская кровь, пока он не скончался. Тело мученика было выброшено в поле близ деревни. Оно было найдено через 3 дня по лаю собак, к-рые не только не тронули останки мученика, но и отгоняли от них хищных птиц. Г. был погребен на кладбище в родной деревне. Его мученическая кончина стала предметом судебного разбирательства, результаты к-рого были записаны в «книгах правных магдебургии Заблудовской».

В 1720 г., во время эпидемии, местные жители старались хоронить умерших младенцев вблизи могилы мученика, чувствуя благодатность этого места. Однажды случайно заделали гроб Г. и обнаружили его нетленные мощи. Их перенесли в крипту зверковской церкви. В 1746 г. храм сгорел, но мощи Г. остались невредимыми. Частично обгорела только ручка, но после перенесения мощей в том же году в Заблудовский мн-рь она чудесно зажила и покрылась кожей. В 1755 г. в связи с ухудшением материального положения мн-ря, из-за «его обветшалости и из-за опасений нападков со стороны иноверцев», с разрешения К-польского патриарха и по благословению Киевского митрополита архим. Михаил (Козачинский) перенес мощи Г. в слущкий Свято-Троицкий мн-рь. Архим. Михаил напи-

сал «Надгробие» — стихотворную повесть о младенце-мученике (Литовские Ев. 1885. № 35. С. 346).

По молитвам к Г. происходило много исцелений, особенно детей. В 1820 г. РПЦ причислила его к лику святых. В 1855 г. игум. Модест, ректор Слуцкой семинарии, составил молитву Г. Ранее, в 1752 г., архим. Слуцкого мн-ря Досифей (Голяховский) составил тропарь и кондак младенцу-мученику. В 1908 г. Вольнский архиеп. *Антоний (Храповицкий)* написал канон святому. В 1893 г. вышел указ Литовского архиеп. *Доната (Бабинского-Соколова)*, предписывавший разместить во всех храмах епархии иконы с изображением мученика. В 1897 г. на добровольные пожертвования для мощей Г. была изготовлена новая серебряная рака, вполн. архиеп. Антоний подарил серебряную лампаду, помещенную перед ракой. Мощи младенца-мученика почивали открыто, на руках были видны колотые и рваные раны. В Слуцком мн-ре хранилась книга, в к-рой записывались чудеса, происходившие у раки Г. (Гродненские Ев. 1909. № 16. С. 89; № 31. С. 307–308). Ежегодно в день памяти Г. в мн-ре собиралось до 35 тыс. паломников со всей России. 20 апр. 1914 г. всенощное бдение возглавил Вольнский архиеп. Антоний. Во время крестного хода со св. мощами исцелился 6-летний крестьянский мальчик, у к-рого были парализованы ноги.

В 90-х гг. XIX в. начался сбор средств для строительства на родине Г. часовни, освящение к-рой состоялось 19 апр. 1894 г., часовня находилась на месте дома Говделей. Тогда же был учрежден ежегодный крестный ход из Заблудова в Зверки, проходивший 20 апр. 6 окт. 1902 г. дер. Зверки сгорела вместе с часовней, неповрежденными остались только икона и крест Г. В 1908 г. начался новый сбор средств на строительство церкви в Зверках, прервавшийся в 1915 г. из-за первой мировой войны. 11 июля 1895 г. при участии Брестского еп. Иосифа (Соколова) был освящен храм во имя Г. в Друскениках (ныне Друскининкай, Литва).

В 1910 г. по благословению Гродненского еп. *Михаила (Ермакова)* Белостокский еп. *Владимир (Тихомицкий)* перенес деревянную раку, в к-рой до 1897 г. почивали мощи святого, вместе с частицей его мощей в Николаевский собор Белосто-

ка, в 1912 г. — в супрасльский Благовещенский мон-рь. В 1915 г. рака с частицей мощей была привезена в Москву, в Покровский собор на Красной пл. Сразу после Октябрьской революции 1917 г. с мощами Г. оказались связаны неск. судебных процессов, прошедших в Москве. Молебны, к-рые служил у раки с мощами Г. настоятель Покровского собора сщмч. *Иоанн Восторгов*, стали одной из косвенных причин его ареста и последующего расстрела († 5 сент. 1918). В нояб. 1919 г. было возбуждено дело по обвинению настоятеля Покровского собора прот. Иоанна Ковалевского, клирика собора прот. И. Кузнецова, церковных сторожей супругов Мошковых и церковного старосты купца А. Щербакова в контрреволюционной и антисемитской пропаганде и нарушении законов о труде. 5 дек. 1919 г. народный суд приговорил протоиерея Ковалевского и Кузнецова к 5 годам лишения свободы условно, Мошковых — к 1 году лишения свободы условно. Суд также запретил употребление тропаря и кондака Г. «как определенно человеконенавистнических и контрреволюционных». Рака с мощами святого была сдана в Уголовный музей при Главмилиции «как вещественное по преступлению доказательство». Рака представляла собой ковчег ок. 70 см в длину и ширину, высотой ок. 35 см. В ней под стеклом находился написанный на сосновой доске образ Г. В раке была найдена кость размером 2,5×3,7 см, согласно заключению экспертизы, — «правая боковая часть затылочной кости человека; можно предполагать, что она принадлежала лицу детского возраста» (*И. Ш. Церковники и их агенты перед нар. рев. судом: Отзвуки дела Бейлиса: (Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы «мученика Гавриила») // РиЦ. 1919. № 6/8. С. 62–76*). В 1920 г. рака с частицей мощей попала в Музей атеизма, размещавшийся в зданиях закрытого *Страстной иконы Божией Матери жен. мон-ря*. Дальнейшая судьба этой частицы мощей Г. неизвестна.

В 30-х гг. XX в., после ликвидации слущского Свято-Троицкого мон-ря, мощи Г. были перевезены в Минск, находились в Музее атеизма, в 1942 г. их удалось перенести в кафедральный Преображенский собор Мин-

ска. В 1943–1944 гг. свящ. Алексей Зноско, настоятель ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Свислочь, написал акафист мч. Гавриилу. В нач. 1944 г. по благословению митр. *Паптелеимона (Рожновского)* о. Алексей отделил частицу от мощей св. мученика и разделил ее на 3 части. 1-я частица предназначалась для прихода в Свислочи; 2-я частица в мае 1944 г. была встав-

Рака с мощами мч. Гавриила
(Никольский кафедральный собор
в Белостоке)

лена в крест, хранившийся в Успенской ц. в Заблудове, где возобновились богослужения; 3-я частица предназначалась для гродненского Покровского собора. В кон. июня — нач. июля 1944 г. Минский архиеп. *Филофей (Нерко)* (Белорусской Автокефальной Церкви) поручил Смоленскому еп. Стефану (Севбо) доставить мощи Г. в Гродно. Не имея возможности исполнить это поручение, еп. Стефан уговорил сделать это нем. генерала СС. Из гродненского гестапо прот. Феодор (Валиковский) и протоиак. Филипп (Рубан) перенесли гроб с мощами Г. в Покровский собор Гродно и поместили его в подземной части храма.

21–22 сент. 1992 г. по благословению Гродненского и Волковыского архиеп. *Валентина (Мищука)* (РПЦ) и Белостокского и Гданьского архиеп. *Саввы (Грыцуняка)* (Польская Православная Автокефальная Церковь) мощи Г. крестным ходом были перенесены из Покровского собора Гродно в Николоаевский собор г. Белостока, где почивают в наст. время. С 1993 г. ежегодно 2–3 мая мощи Г.

переносят из Белостока в Заблудув, где у открытой раки совершаются торжественные богослужения. Частицы мощей младенца-мученика хранятся в Гродно — в Покровском соборе и в Рождество-Богородицком жен. мон-ре. В 2003 г. на окраине Зверков была освящена ц. во имя Г. (строительство шло с 1995). При храме будет создан жен. мон-рь, куда в будущем планируется перенести мощи святого. 3 мая 2003 г. рака с мощами Г. крестным ходом на 1 день была принесена в новоосвященный храм в Зверках.

Г. считается покровителем больных детей, особенно страдающих язвами и кровотечением. Младенец-мученик является небесным патроном Братства правосл. молодежи в Польше.

Ист.: Служба св. мч. младенцу Гавриилу, в лето Господие 1690-е от мученику в Белостоке граде, егоже нетленные мощи во граде Слуцке до днесь почивают. Почаев, 1908; Чудесные исцеления по молитвам св. мч. отрока Гавриила // Гродненские Ев. 1909. № 16. С. 89; № 31. С. 307–308; *Maroszek J. Rewelacyjne odkrycie nieznanych najstarszych dokumentów dla Białegostoku // Białostoczczyżna. 1999. N 1. S. 29.*

Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. С. 88–90; *Иосиф (Соколов)*, еп. Св. мч. Гавриил Заблудовско-Слуцкий, уроженец Зверковский // *Он же*. Гродненский правосл.-церк. календарь. Воронеж, 1899². С. 715–730; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Апрель. С. 127–132; *Kurylowicz A., diak. Kult świętego męczennika młodzieńca Gabriela // Elpis. Białystok, 1999. Zesz. 1 (14). S. 213–242*; Св. мученик-младенец Гавриил Заблудовский (Белостокский) // Гродненские Ев. 1992. № 3/3. С. 3; *Черепица В. И.* Очерки истории правосл. Церкви на Гродненщине (с древних времен до наших дней). Гродно, 2000. Ч. 1. С. 151, 200–205, 246; *Sosna G., ks. Święte miejsca i cudowne ikony: Prawosławne sanktuaria na Białostoczczyżnie. Białystok, 2001. S. 108–120*; *Катрич А. В.* Святой мученик-младенец Гавриил Белостокский (Заблудовский): Житие и ист. очерк, служба, акафист. Х., 2003.

Я. Харкевич, В. И. Черепица

Иконография. Изображения Г. сохранились преимущественно в местах его особого почитания в Белоруссии, Польше и на Зап. Украине, самые ранние относятся к XIX в. Известно, что в 1891 г. над мощами святого была поставлена икона, вложенная И. П. Трутневым, — список с образа в иконостасе храма Св. Духа Слуцкого мон-ря. В кон. XIX — нач. XX в., особенно после крестного хода с образом Г. и освящения часовни на его родине в 1894 г. (когда были розданы паломнические образки), его изображения получили большое распространение в храмах и частных домах Заблудовского прихода. В 1902 г. во время пожара в дер. Зверки сгорела часовня, но остались не повреждены огнем крест и образ святого. Иконы с изображением

Г., очевидно, существовали и в Центр. России, напр. в соборе *Покрова Богородицы на Рву* в Москве в нач. XX в. находилась рака с частицей мощей и ростовым изображением мученика с ветвями и крестом в руках («На правой руке ребенка имеется изображение язвы наподобие той, с какою обычно изображается на плащанице Иисус Христос распятый. Такая же язва имеется на левой ноге» — РиЦ. 1919. № 6/8. С. 62–76).

Иконография Г., очевидно, восходит к виду его нетленных мощей, со сложными крестообразно на груди руками и крестом. В Успенской ц. Заблудува (приходском храме святого) находятся 3 единоличных изображения одного извода: на двусторонней иконе кон. XIX — нач. XX в. Г. представлен по колению, в белой рубашке с воротничком, подпоясанной оранжевым поясом, в руках сжимает большой деревянный крест, у него юное округлое лицо с короткими волнистыми русыми волосами и высоким лбом, голубые глаза устремлены вверх; фон золотой, надпись славянская. Образ 2-й пол. XIX в. воспроизводит этот же вариант иконографии, но мученик изображен на пейзажном фоне с низкой линией горизонта и голубым небом; он стоит босой на песке и траве; лик славянского типа с прической на прямой пробор исполнен в академической манере; 3-я икона близка 1-й, но является ростовой. Др. иконографический тип — Г. с соединенными на груди крестообразно руками, напр. на иконе 1900 г. из храма ап. Иоанна Богослова супрасльского Благовещенского муж. мон-ря. В ц. св. Космы и Дамиана в Рыболах находится икона XIX в., где в облаках над фигурой св. младенца — поясной образ благословляющего Иисуса Христа с большим крестом. На иконе кон. XIX в. в левом приделе кафедрального Свято-Духова собора Минска Г. в белом одеянии с голубой каймой написан на поземе, украшенном разнообразными травами, руки покоятся на груди.

В Почаевской Успенской лавре существует неск. образцов изображения Г. в монументальной декорации храма: мозаика по рисунку Н. К. Рериха 1912 г., осуществленная в материале В. А. Фроловым (см. ст. *Фроловы*), на зап. портале Троицкого собора — Г. в розовой рубашке помещен крайним слева среди волинских святых, предстоящих *Почаевской иконе Божией Матери* (в сокращенном изводе); роспись на юж. стене интерьера того же храма (выполнена в 70-х гг. XX в., возможно, по эскизам В. С. Щербакова 1912 г.) — с каноническим типом иконографии мученика; композиция с группой чудотворцев XVII в. в галерее рус. святых, ведущей в пещерную церковь прп. Иова Почаевского (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. лаврских иеродиакон Панаисия и Анатолия, по-

новлена в 70-х гг. XX в.), — св. младенец представлен в соответствии с хронологическим принципом размещения святых в конце ряда со сложенными в молении на груди руками, смотрящим на зрителя.

Существовали картины с сюжетом убийства Г., напр. рисунок художника-академика Ф. Г. *Солнцева*: св. младенец распят на большом кресте, рубашка спущена до пояса, тело в кровавых пятнах, на полу молоток, клещи, два ножа; с него исполнен книжный эстамп ок. 1885 г. (*Филарет (Гумилевский)*). С. 207). В 2003 г. в Харькове на основе этого изображения написана икона (частное собрание).

Образ Г. можно увидеть на созданной по благословию свт. Афанасия (Саварова), еп. Ковровского, иконе «Собор святых, в земле Российской просиявших», письма мон. *Иулиании (Соколовой)* кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. и нач. 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ) в группе западнорус. чудотворцев, на 1-й — в красном одеянии, на 2-й — в белом, с крестом в руке; а также на повторениях этой композиции кон. XX — нач. XXI в.

В совр. церковном искусстве встречаются преимущественно ростовые изображения святого в белой рубашке, иногда с оплечьем, в руке — крест (роспись 1988 В. Александрова в кафедральном соборе свт. Николая Чудотворца в Калининграде); нек-рые написаны на красном фоне, что подчеркивает тему мученичества (образ 1989 работы И. Кислицына, частное собрание); одна из икон — Г. в молении Иисусу Христу на фоне храма, создана в иконописной мастерской «Диво» при ц. Сошествия Св. Духа на Лазаревском кладбище в Москве; иконы выполнены в древнерус. стилистике.

В произведениях учеников иконописного училища в Бельске-Подляски (Польша) на основе традиц. иконографии разработаны 2 новых извода: 1-й при содействии московского иконописца А. Соколова: Г. представлен в светлорозовой рубашке до колен, босым, на поземе с травкой (иногда с колосьями), с крестом в правой руке и раскрытой левой ладонью, с короткими волнистыми волосами и маленькой челкой, в лике сохраняется сходство с живописными иконами XIX — нач. XX в., надписи сделаны на слав. языке. К этому типу относится ряд икон 90-х гг. XX в.: образ работы Соколова, из храма Св. Софии в Белостоке, образ, написанный свящ. Андреем Бородой из Грузии к перенесению мощей (находится над ракой святого в кафедральном соборе свт. Николая Чудотворца в Белостоке), иконы М. Ющук в ц. Успения Богородицы в дер. Чиже и Д. Сидорчука в храме ап. Иоанна Богослова в Супрасльском мон-ре. Второй, поясной, извод, созданный с помощью В. Т. Ждановой из С.-Петербурга, отличается более иконопис-

ным решением личного, как на иконах кон. XX в. Г. Зинкевича (ц. свт. Николая Чудотворца, с. Беловеж), мон. Иларии (Пытель) (жен. мон-рь св. Марфы и Марии на Св. горе Грабарке), И. Ивановец (ц. арх. Михаила в Бельске-Подляски). Автором неск. икон, находящихся в мон-рях Белостока и Супрасля, является еп. Бельский Григорий (Харкевич). Образ Г. со сложенными на груди крестообразно руками представлен на иконе с частицей мощей Г. кон. XX в. письма мон. Гавриилы (Койло) на старой раке в жен. мон-ре Рождества Богородицы в Белостоке, а также на мраморном рельефном образе на крышке совр. раки с мощами — работа кон. 90-х гг. XX в. мастеров Г. Григорчука и Я. Талуца из Белостока. Помимо «бельского» иконографического типа сохраняется и живописный, «заблудовский», вариант изображения мученика, напр. на иконе с частицей мощей кон. XX в. из придела Г. в Троицком соборе Хайнувки. Маленькая фигурка св. младенца введена в композицию «Собор Белорусских святых» на иконах кон. XX — нач. XXI в.

Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. Жития. Апр. С. 207–208; Совр. правосл. икона. М., 1994. С. 197, 215; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Св. мученик-младенец Гавриил Белостокский (Заблудовский): Житие, ист. очерк, служба, акафист / Сост. А. В. Катрич. Х., 2003.

А. В. Шешко

ГАВРИИЛ, мч. Адрианополюский (пам. 22 янв.) — см. ст. *Мануил, Георгий, Петр* и др. мученики Адрианополюские.

ГАВРИИЛ Гаврилович Безфамильный (1880, Москва — 27.11.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 14 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). По окончании школы работал водопроводчиком и прислуживал в храме. В 1924 г. переехал в с. Ярополец Волоколамского у. Московской губ. 21 окт. 1937 г. арестован вместе со священниками Николаем Виноградовым и Димитрием Лебедевым по обвинению в антисоветской и контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал. 23 нояб. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Московской обл. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20776. Лит.: *Дамаскин*. Тверь, 2002. Кн. 6. С. 337–341; ЖНИР: Моск. Т. 4: Ноябрь.–дек. С. 143.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ГАВРИИЛ (Дабич) (30.09.1904, Путинци близ Сремска-Митровицы, Сербия – апр. 1942, Драговоличи близ Никшича, Черногория), серб. нмч., иером. Окончил школу в Сремски-Карловци, проходил послушание в *Раковицком* мон-ре. 27 сент. 1927 г. в мон-ре Савина пострижен в монахи, 16 окт. рукоположен во диакона. Служил в Которской епархиальной консистории. 1 апр. 1928 г. еп. Бока-Которским и Дубровницким Кириллом назначен настоятелем прихода в г. Будва, одновременно окормлял приходы в Режевичах и Петроваце. Впосл. был настоятелем в мон-рях

Нмч. Гавриил (Дабич).
Икона. Кон. XX в. Сербия

Режевичи, *Морача*, *Дужи*, Жупе Никшичской. На Благовещение 1942 г. был отведен коммунистами в партизанский штаб. Неизвестно, что с ним произошло, но позже его обезображенное тело было найдено в яме вблизи деревни. В авг. 1942 г. останки Г. были перенесены в обитель и похоронены на монастырском кладбище. Почитается как местночтимый святой.

Лит.: Цомић В. Страдање Српской Цркве од комуниста. Цетиње, 1997. С. 127–129.

О. А. Кузеванов

ГАВРИИЛ (Игошкин Иван Иванович; 23.05.1888, дер. Самодуровка Городищенского у. Пензенской губ. – 18.10.1959, г. Мелекес, ныне Димитровград Ульяновской обл.), прписп. (пам. 5 окт. и в Соборе новомучени-

ков и исповедников Российских), архим. Из крестьянской семьи. Окончил 2-классное ДУ. 12 нояб. 1903 г. поступил послушником в мон-рь Жадовская Казанско-Богородицкая пуст. Корсунского у. Симбирской губ. В 1909 г. призван на военную службу, к-рую проходил в крепостной артиллерии г. Ковно в должности певчего при военном соборе до кон. марта 1913 г. В 1914 г. мобилизован в действующую армию, где служил псаломщиком и делопроизводителем при 25-м военном госпитале. В кон. 1917 г. демобилизован по болезни, жил с родителями. В янв. 1921 г. Уральским и Николаевским архиеп. *Тихоном* (Оболенским) рукоположен во диакона к Свято-Троицкой ц. г. Покровска (ныне Энгельс Саратовской обл.), в 1922 г. – во иерея к тому же храму; переведен в Москву. Служил 2-м священником Покровского храма *Марфо-Мариинской московской жен. обители* сестер милосердия. После его закрытия в 1928 г. переведен в храм свт. Николая в Пыжах. В 1929 г. еп. сщмч. *Петром* (Рудневым) пострижен в монашество в московском в честь Богоявления Гос-

Прписп. Гавриил (Игошкин).
Фотография. 50-е. XX в.

подня муж. мон-ре. В 1930 г. возведен в сан игумена.

Арестован 14 апр. 1931 г. по обвинению в «систематической антисоветской агитации» и организации нелегальных сестричеств и братств, оказании помощи ссыльному духовенству; заключен в Бутырскую тюрьму. 30 апр. приговорен к 3 годам заключения. Срок отбывал в Вишерском ИТЛ Уральской обл. до 29 июня 1932 г., по состоянию здоровья освобожден досрочно и вы-

слан в г. Ростов (ныне Ярославской обл.) под наблюдение местного отдела ОГПУ; в авг. отправлен в г. Владимир. По окончании срока ссылки в дек. 1933 г. вернулся в Москву, был назначен настоятелем храма свт. Николая в Пыжах. В 1934 г. Дмитровским архиеп. *Путиримом* (Крыловым) возведен в сан архимандрита. В июле, после захвата храма обновленцами, перешел служить в храм Воскресения Христова в Кадашах.

19 авг. 1934 г. арестован во время богослужения, обвинен «в участии в активной контрреволюционной церковно-монархической группировке», заключен в Бутырскую тюрьму. 3 окт. 1934 г. освобожден. После закрытия храма Воскресения переведен в ц. Покрова Пресв. Богородицы с. Звягина Пушкинского р-на Московской обл. Пользовался среди прихожан большим авторитетом. После службы проводил духовные беседы в храме и дома и собирал пожертвования для репрессированных священников.

После поджога в окт. 1936 г. местными комсомольцами ц. Покрова переведен в храм Сошествия Св. Духа г. Пушкино. 4 нояб. 1936 г. во время богослужения арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Содержался в Бутырском изоляторе. 20 янв. 1937 г. приговорен ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Срок отбывал в Ухтинско-Печорском ИТЛ в пос. Чибью (ныне г. Ухта, Республика Коми); неоднократно подвергался избиениям, по неск. часов выстаивал в 40-градусный мороз на улице босиком. Срок заключения закончился в кон. 1941 г., освобожден только в июле 1942 г.; работал в лагере. В окт. 1942 г. уехал в г. Кузнецк Пензенской обл., у сестры Пелагии прожил ок. месяца. Для назначения на службу пешком направился в Ульяновск, куда была эвакуирована Московская Патриархия. Чтобы получить благословение у старца Василия Струева, зашел в с. Копышовка (ныне Карсунского р-на Ульяновской обл.). Заболевшего Г. старец благословил жить недалеко от себя – в с. Базарный Урень у престарелых сестер Беляковых. Г. тайно совершал в их доме богослужения, исповедовал, причащал, совершал требы. Вел духовные беседы со старцем Василием. В нач. мая 1946 г. Ульяновский еп. Софроний (Иванцов)

назначил его настоятелем ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» г. Ульяновска. Из-за отказа в прописке как «врагу народа» переведен настоятелем Никольской ц. в г. Мелекессе, где купил домик при денежной помощи брата Григория, проживавшего в Москве и работавшего на заводе. Был строг к себе и к церковному причту, не терпел пьянства и безразличности, строго исполнял церковный устав. Богослужение совершал с духовным подъемом. Особое внимание уделял проповеди. После служб в воскресные и праздничные дни по благословению Ульяновского и Мелекесского еп. Серафима (Шарапова) проводил духовные беседы, что привлекло в церковь много молодежи и детей.

8 июля 1949 г. во время богослужения арестован по доносу; позднее переведен во внутреннюю тюрьму управления Мин-ва гос. безопасности по Ульяновской обл. Обвинен в том, что «является враждебно настроенным к политике коммунистической партии и сов. правительства», «проводил антисоветскую пропаганду», «во время церковной службы упоминал врага революционного движения отца Иоанна Кронштадтского». Виновым себя не признал. 29 дек. 1949 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Отправлен в Сибирский ИТЛ в г. Мариинск Кемеровской обл. В лагере (в бараке, где содержались уголовники-рецидивисты) продолжал пастырское служение: вел беседы с заключенными, тайно исповедовал их, отпевал умерших. Даже в заключении Г. не нарушал постов. Одевая продуктами из посылок, к-рые присылали его духовные чада, тех, кто жили вместе с ним. 4 сент. 1953 г. обратился в Верховный суд СССР с просьбой отменить решение Ульяновского обл. суда как незаконное и построенное на клеветнических показаниях свидетелей. 23 окт. 1954 г. досрочно освобожден по болезни.

Вернулся в Мелекесс. 6 янв. 1955 г. Президиум Верховного суда РСФСР вынес постановление о полной реабилитации Г. В июне 1956 г. он обошел пешком села Сыресево, Самодуровка, Шугурово, Шкудим, Качим, в домах родных служил Божественную литургию, молебны, совершал крещения; на могилах служил панихиды.

18 окт. 1959 г., предчувствуя смерть, попросился со всеми; скончался, как бы тихо заснув. Похоронен на городском кладбище. Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.* 18 окт. 2000 г. состоялось обретение его мощей (находятся в Никольском соборе г. Димитровграда).

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035; РГАДА. Ф. 1204; РГВИА. Ф. 11128, 11545; ЦГИАМ. Ф. 1215; ГА Пензенской обл. Ф. 182; ГА Самарской обл. Ф. 5, 32, 353, 360, Р-4187; ГА Ульяновской обл. Ф. 134, 3022, 3705; Архив УФСБ по г. Москве и Московской обл. Д. П-78582, П-27265, П-1086; Архив УФСБ по Ульяновской обл. Д. № П-3375.

Ист.: Симбирские Ев. 1911. № 17; 1912. № 12. Лит.: Баженов Н. Стат. описание соборов, мон-рей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск, 1903; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М., 1998. С. 286; *Куликова Л.* Житие прп. Гавриила Мелекесского // Моск. Ев. 2001. № 6. С. 27-35; ЖНИР: Моск. Сент.-окт. С. 112-128; Жития новомучеников и исповедников Российских XX в. Моск. епархии. Сент.-окт. Тверь, 2003. С. 112-128.

Свящ. Максим Максимов

ГАВРИИЛ, визант. гимнограф. Под именем Г. или Гавриила Монаха сохранились кондаки (многострофные), каноны и самогласная стихира. Ж. Б. Ф. Питра отождествил его с прп. *Гавриилом Иверским* (XI в.), др. исследователи (К. Крумбахер, С. Петридис (Ж. Б. Рабуа-Буске), К. Эмеро, П. Николопулос, П. Пасхос, К. Мицакис) предполагали, что это был к-польский монах из Евергетидского или из Студийского мон-ря, живший в IX-X вв.

8 из 9 кондаков, носящих имя Г., содержатся только в Патмосском Кондакаре, минейная и триодная части к-рого (Patm. gr. 212 и 213) были созданы одним переписчиком (возможно, в К-поле) в XI в., по мнению Николопулоса, для вклада патриарха К-польского Николая III Грамматика в основанный в 1088 г. прп. Христодулом мон-рь св. Иоанна Богослова на Патмосе. Кондаки Г. посвящены предпразднству Богоявления (5 янв.), сщмч. Феопемиту и 1003 мученикам (7 февр.), прп. Феофилакту, еп. Никомидийскому (8 марта), Собору арх. Гавриила (26 марта), прмч. Февронии (25 июня), прп. Симеону, Христа ради юродивому (21 июля), предпразднству Преображения Господня (5 авг.; по указанию Мицакиса, этот гимн имеет сходство с богоявленским кондаком прп. *Романа Сладкопевца*) и усоп-

шим монахам (в одну из суббот Пятидесятницы). Авторство Г. подтверждается наличием его имени в акростихах. Еще один кондак, написанный именем Г., — на память мучеников Никомидийских Фотия и Аникиты (12 авг.) — сохранился не полностью в 7 рукописях X-XIII вв. (Ath. Vatop. gr. 1041, Sinait. gr. 926 и др.) (проимий и 4 строфы; реконструкция именного акростиха допустима); в печатные Минеи проимий и 1-я строфа вошли в качестве кондака и икоса; Пасхос сомневается, что этот гимн написан тем же Г.

В печатные богослужебные книги вошел канон Г. прп. Луке Стириоту († 946; пам. 7 февр.) 2-го плагального (6-го) гласа, сохранившийся также в Минее рубежа XIII и XIV вв. (ГИМ. Син. греч. № 153. Л. 59-63), происходящей из к-польского мон-ря св. Иоанна Предтечи и нек-рое время хранившейся в Иверском мон-ре на Афоне. В той же рукописи (Л. 28) находится самогласная стихира Г. св. Симеону Богоприимцу (2 февр.) *Σήμερον τὸν Χριστὸν* (Днесь Христа) 2-го плагального (6-го) гласа. Каноны Г. для Недели ваий и Недели св. праотцов (оба 4-го гласа) известны в к-польской и афонской рукописных традициях с XIII в. (Paris. gr. 13 (olim Colbert. 121); Vatop. gr. 1178; ANG. 1976. Т. 4. Р. 418-426). Канон Г. в честь иконы Божией Матери Портаитиссы 4-го плагального (8-го) гласа содержится только в 2 рукописях XVII-XVIII вв., что дало основание Пасхосу считать его сочинением более позднего гимнографа с тем же именем. На полях рукописи XIII в. (Palat. gr. 138. Fol. 292v — 294v) именем Г. надписан канон 4-го гласа свт. Николая Мирликийского (6 дек.), нач.: *Δοθήτω μοι ἄνωθεν* (Дажь ми свыше), иногда приписываемый Феофану (ANG. 1976. Т. 4. Р. 129-142). Во всех перечисленных канонах есть акростихи (имя Г. содержится только в акростихе канона Портаитиссе), отсутствует 2-я песнь, в каждой песни содержится от 2 до 5 тропарей.

Лит.: *Pitra J. B.* Hymnographie de l'Église grecque. R., 1867. P. 11, 13-16; *idem.* Analecta sacra. T. 1. P. 330-331; *Krumbacher K.* Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie // SBA. 1903. Hf. 4. S. 603, 609-617; *Παπαδόπουλος Κεραμίδης Α.* Ὁ ὑμνογράφος Γαβριήλ // BZ. 1903. T. 12. P. 171-172; *Pétridès S.* David et Gabriel hymnographes // EO. 1905. Vol. 8. P. 298-301; *Émery C.* Hymnographi Byzantini // EO. 1923. Vol. 22. P. 422-424; *Τομαδάκης Κ. Μ.* Ὁρῶμαι τοῦ Μελωδοῦ ὕμνοι. Ἀθήναι, 1955. Т. 2. Σ. 132, 166, 175, 183, 219, 233,

242, 357, 365; *Nikolópoulos П. Г.* Γαβριήλ ὁ μελωδός // *ΟΠΕ*. Т. 4. Σ. 127; *Paschos P. B.* Gabriel l'Hymnografe: Kontakia et canons: Thèse de doctorate. P., 1970. 2 t.; *idem.* Gabriel l'Hymnografe: Kontakia et canons (avec Introd., texte crit., trad. et not.). P.; Athènes, 1978–1979; *Μισάκης.* Βυζαντινὴ ὑμνογραφία. Т. 1. Σ. 206, 207, 253, 510, 512; *Szóverffy.* *Ἕμνογραφία*. Pt. 2. P. 52–53 [Библиогр.].

С. И. Никитин

ГАВРИИЛ († 9.09.1356), еп. Ростовский. Поставлен на кафедру в 1336 г., сразу после смерти Ростовского еп. св. *Антония* (1329–1336). В кон. 1339 г. встречал в Переяславле Залесском тела тверских князей-мучеников *Александра Михайловича* и его сына *Феодора Александровича*, убиенных 29 окт. в Орде по приказу хана Узбека. Вместе с Тверским еп. *Феодором II* Добрым в присутствии тверских князей Константина и Василия Михайловичей Г. совершил в Спасо-Преображенском соборе заупокойное богослужение. 30 окт. 1343 г. вместе с митр. *Феоностом* и Рязанским еп. Кириллом участвовал в хиротонии иером. Исаака во епископа Сарайского.

В 1346 г. Г. покинул Ростовскую кафедру (или был смещен с нее), в том же году во епископа Ростовского был хиротонисан Иоанн, архим. *московского в честь Преображения Господня муж. мон-ря* (Спаса на Бору) в Кремле, ставленник вел. кн. *Симеона Иоанновича* Гордого. Причиной ухода Г. с кафедры могло быть стремление вел. князя укрепить свое влияние на ростовских землях (в 1331–1332 Срегенская половина Ростова и ряд ростовских земель перешли под власть московского кн. *Иоанна I Даниловича* Калиты, правитель др. части Ростовского княжества кн. Константин Васильевич находился в прямой политической зависимости от Москвы). Г. скончался спустя полгода после смерти своего преемника на кафедре.

Имя Г. встречается в ростовских церковных и монастырских синодиках (ГМЗРК. Р–225. Л. 90; Р–226. Л. 10 и др.), оно не было внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля (ДРВ. М., 1788². Ч. 6. С. 435–436, 490), в к-ром присутствуют имена нек-рых Ростовских архиереев. Место захоронения и изображения Г. неизвестны. В XV в. из ростовских синодиков были извлечены и помещены в летописи списки ростовских архиереев. Со-

гласно распространенной редакции, Г. был 25-м (ПСРЛ. Т. 23. С. 135) или 28-м епископом в Ростове (Там же. Т. 25. С. 226; Т. 42. С. 165). Более верным представляется основанный на др. источниках список архиереев в Тверском сборнике 1-й трети XVI в., где Г. назван 12-м Ростовским епископом (Там же. Т. 15. Стб. 481).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 531–532; Т. 4. С. 102; Т. 15. С. 420, 481; Т. 15. Вып. 1. Стб. 47, 51; Т. 23. С. 104, 135; Т. 25. С. 171, 226; *Васильевский В. Г.* *Записи о поставлении рус. епископов при митр. Феоносте в ватиканском греч. сборнике // ЖМНП*. Ч. 255. 1888. № 2. Отд. 2. С. 450, 451, 456, 460, 461; *Летописец о Ростовских архиереях / С примеч.* А. А. Титова. СПб., 1890. С. 5–6, 11; РИБ. Т. 6. СПб., 1908². № 7. Стб. 433–434, 437–438. Лит.: *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Рус. Церкви. М., 1890. С. 34.

В. И. Вахрина, А. В. Кузьмин

ГАВРИИЛ [румын. Gavril], иером., иконописец, работавший в кон. XV в. в Молдавском княжестве и в Трансильвании. В 1493 г. создал обширный цикл настенной росписи в ц. *Бэлинешти* (совр. Румыния, жудец Сучава), в к-ром заметно влияние искусства Ренессанса (цикл Страстей Господних представляет собой единый фриз без деления на эпизоды). Новый тип композиции в ктиторском портрете логофета Йона Тэуту был воспринят иконописцами как образец и просуществовал до сер. XVI в. В работе мастеру помогали 2 иконописца, что является свидетельством существования 1-й иконописной мастерской в Молдавском княжестве, возглавляемой Г. Он принадлежит к молдав. школе иконописания, связанной с византийско-палеологовской традицией, выражающейся в эллинистической утонченности и соразмерности тщательно прописанных образов. В творчестве Г. заметно влияние западно-европ. культуры, проявившееся после его пребывания в Трансильвании. Предполагается, что иконописец работал в мон-ре Плоска и в ц. во имя свт. Николая в Хунедоаре. В сохранившемся поминике этой церкви упоминается «иеромонах Гавриил». Лит.: *Porumb M.* *Dicționar de pictură veche românească din Transilvania sec. XIII–XVIII*. Bucur., 1998; *Drăguț V.* *Dicționar enciclopedic de artă medievală românească*. Bucur., 1976; *Drăguț V., Florea V., Grigorescu D., Mihalache M.* *Pictura românească în imagini*. Bucur., 1976².

Свящ. Александру Морару

ГАВРИИЛ, имя 2 серб. книжников, монахов Хиландарского мон-ря.

1. Переводчик на слав. язык книг ВЗ, книгописец (2-я пол. XIV в.— после 1412). В 1412 г. сделал белой список (ГИМ. Син. 202) перевода Книги Иова с толкованиями Никиты, митр. Ираклийского, на основе толкований диака Олимпиодора (названного автором в заглавии) и ряда др. авторов (*Горский, Невоструев*. Описание. С. 56). Г. снабдил текст предисловием. Недовольный переводом, сделанным ранее («на словенское издадесе неким приснопамятным не веде, зело умалене и тесноразумне»), он создал свою редакцию, сверив текст с греч. рукописью из мон-ря Эсфигмен. В основу слав. текста был положен древний болг. перевод X в., сохранившийся в рус. списках XIV–XVI вв. (старший 1394 г.— ГИМ. Чуд. № 6). На полях рукописи Г. поместил варианты текста древних переводчиков: Акилы, Симмаха и Феоотиона, обозначенные начальными буквами их имен, о чем он сообщил в предисловии. Таким же образом был расположен текст в серб. списке 1418 г. Книг Царств с толкованиями (ОГНБ. № 1/106); автор этого перевода, выполненного в 1416 г., неизвестен (ПЭ. Т. 5. С. 143). Г. отредактировал перевод книги Премудрости Соломоновой, о чем стало известно из позднейшего (XV в.?) списка, от к-рого сохранилось лишь послесловие писца (РГБ. Григор. № 53. П/М. 1734. П). В древнерус. традиции переводы Г. известность не получили.

На основании тождества почерка и сходства иллюминации Г. как писцу атрибутируются часть Сборника богослужебного (Служебник с дополнениями — ГИМ. Хлуд. 114), датированного по пасхалии ок. 1404 г., и отрывок, хранившегося, возможно, в рум. собраниях, сборника, состоящего из 16 Слов Григория Богослова с толкованиями (ГИМ. Щук. 895). Почерк Г.— хорошо разработанный, но не каллиграфический полуустав, каким писались обычно четьи книги. На примере этого сборника заметно стремление писца графически выделить основной текст и толкования (последние пишутся с большим числом курсивных элементов). Г. является ранним представителем последовательно выдержанной реформированной ресавской орфографии. Скромное украшение его рукописей (киноварные заставки — в основном узкие плетеные,

тонкие инициалы с орнаментальными отростками) выполнено, вероятно, самим книжником.

Лит.: Горский, Невоструев. Описание. Отд. 2. Ч. 1. С. 53–59, № 63; Черниловская М. М. Об идентификации почерков трех серб. рукописей XV в. с Афона // Вопр. слав. палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987. С. 39–41, 94–97; Трифуновић Ђ. Стара српска књижевност: Основе. Београд, 1995. С. 230, 241–242; Алексеев А. А. Текстология слав. Библии. СПб., 1999. С. 36, 190–191.

2. Агиограф, писатель-полемист, переводчик (2-я пол. XV в. — после 1535). Несколько раз (с 1515 или 1516 до 1520 г., затем с кон. 1525 до 1528 г. и в 1-й пол. 30-х гг. — до 1534) был протом Афона. Прот с тем же именем, упоминаемый в афонском акте 1562 г. из архива Эсфигмена (Фотић А. Света Гора и Хиландар у Османском царству XV–XVII. Београд, 2000. С. 265), является, по всей видимости, др. лицом.

Некоторые исследователи (М. Н. Тихомиров, Дж. Радойчич) отождествляли с Г. инока афонского Ксиропотамского мон-ря (возможно, серб. обители св. Павла Ксиропотамского), упоминаемого в «Выписи о втором браке Василия III», к-рый в 1525 г. приехал в Москву с посольством И. А. Колычева и привез соборный ответ святогорцев по поводу каноничности развода московского князя с Соломонией Сабуровой и допустимости 2-го брака (его рассказ составляет значительную часть этой историко-полемиической компиляции). Произвольность отождествления этих двух лиц справедливо отметил А. А. Зимин (Зимин А. А. Выпись о 2-м браке Василия III // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 134). Прозвище этого Гавриила Мстиславич, по неизвестной причине считающееся указанием на его рус. происхождение, содержится в единственном списке «Выписи» XVIII в. (РГБ. Унд. № 338) и явно не восходит к архетипу текста.

Между 1517 и 1519 гг. Г. написал Житие патриарха К-польского Нифонта II (1488–1490, 1499–1500, 1502; † 1508), к-рое является ценным источником для составления как биографии святителя, так и истории К-польского Патриархата посл. четв. XV — нач. XVI в. Житие сохранилось на греч., слав. и румын. языках (Popescu N. Nifon II. Bucur., 1914. P. 22–23). Вопрос о языке оригинала является предметом научной дискуссии: П. А. Сырку считал, что памятник изначально был написан

по-славянски (Сырку П. А. Очерки из истории лит. сношений болгар и сербов в XIV и XVII вв. СПб., 1901. С. 252), К. Иричек оригинальным считал греч. текст (Иричек К. Историја Срба. Београд, 1952. Књ. 2. С. 374).

Через королевского логофета (управлявшего слав. канцелярией) Лацко из Мэчешти Г. вел переписку с венг. кор. Яношем Запойяи, сохранились послание проту 1533 г. и ответ Г. 1534 г. (из преамбулы послания 1533 г. известно о более ранней переписке, посвященной, вероятно, богосл. вопросам, и о том, что 1-е послание Г. было положено в королевскую казну). В послании 1533 г. говорится о широком распространении в подвластной Запойяи части Венгрии учения М. Лютера, к-рый называется пророком, лютеранство противопоставляется католицизму, пораженному расколом и ересями, и отмечается близость нек-рых его обычаев (напр., женатое священство) с Православием. Лютера автор именует ложным пророком и «не христианином», а «нечестивым жидовином и турком». В адрес католиков он повторяет традиц. в средне-век. полемике (с сер. XI в.) обвинения. В равной мере Г. настроен и против протестантов, его послание — одно из первых в правосл. слав. мире обличений протестантизма. Заканчивается ответ подробным рассказом о мифическом папе Петре Гугнивом и женщине-папе Стефане, источники к-рого нуждаются в исследовании. Переписка сохранилась в 2 дефектных серб. списках 1558 г. (в прибавлениях к Синтагме Матфея Властаря б-ки Цетинского мон-ря, № 56) и XVII в. (в сборнике из Народной б-ки в Белграде (№ 404), погибшем в 1941, текст был издан С. Матичем) и в целом ряде восточнослав. списков XVI–XIX вв. Последние составляют единую группу, восходящую, по всей видимости, к списку, принесенному в 1546 г. в Супрасльский мон-рь с Афона (древнейшие из них — БАН. Доброхот. № 31 и Ин-т рукописей НБ НАНУ. Собр. Михайло-Златоверхого мон-ря, № 475/1656) вместе с антилат. трактатом Никольского Василия об исхождении Св. Духа и Повестью о Ксиропотамском мон-ре. С XVIII в. эти тексты через западно-рус. полемическую традицию получили широкое распространение у старообрядцев.

Известны также переводы Г. с греч. богослужебных и уставных текстов: статьи «О службе над усопшим в неделю Пасхи» (без даты, в период, когда он был протом) и Устава (типика) литургии Преждеосвященных Даров (1534–1535). Хотя эти тексты и невелики по объему, Г. является одним из немногих известных по имени южнослав. переводчиков с греч. языка в XVI в. В научной лит-ре существует также мнение, что Г. еще в нач. XVI в. (до 1-го избрания протом), в бытность нотарием Протата, перевел с греч. «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонския» (Трифуновић. Стара српска књижевност. С. 251).

Изд.: Матић С. Писмо Гаврилово о Лутору // Богословље. Београд, 1934. Књ. 9. № 1. С. 6–17; Српске посланице XVI в. / Приред. Ђ. Трифуновић. Крушевац, 1988.

Лит.: Петров Н. И. Западнорус. полемика. сочинения XVI в. // ТКДА. 1894. № 2. С. 154–186; № 3. С. 343–383; № 4. С. 510–535; Радойчић Ђ. Друго «посланије» светогорског проте Гаврила угарском краљу Јовану Заполи (из 1534 г.) // Јужнословенски филолог. Београд, 1958. Књ. 22. С. 167–177; он же // Стари српски писци руске народности (од краја XV до краја XVII в.) // ГФФНС. 1958. Књ. 5. С. 200–203; он же. Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963. С. 301–316; Тихомиров М. Н. Ист. связи России со слав. странами и Византией, М., 1969. С. 82, 88, 158; Трифуновић Ђ. Стара српска књижевност: Основе. Београд, 1995². С. 251.

А. А. Турилов

ГАВРИИЛ († между 1652 и 1657), митр. Назаретский, церковно-политический деятель и писатель. По происхождению грек, как и все высшее духовенство Иерусалимской Церкви в 1-й пол. XVII в. До поставления во митрополита 3 года нес послушание в Египте в одном из святогорских подворий. Дата возведения Г. в архиерейский сан неизвестна, но это произошло до отъезда Иерусалимского патриарха Паисия в Россию в 1648 г. Весной 1650 г. по решению иерусалимского клира Г. отправился на поиски патриарха Паисия, от к-рого давно не было известий. Митрополит встретился с Паисием в Молдавии в июле 1650 г. и в последующие месяцы выполнял его поручения политического характера. В сент. того же года вместе с Арсением (Сухановым) он был отправлен с грамотами к Богдану Хмельницкому и в Москву. Встречаясь с укр. гетманом в Чигирине в нояб., Г. выступил посредником в контактах Хмельницкого с Россией и в переговорах о переходе Украины

в подданство московского царя. Во время пребывания в Москве (с дек. 1650) Г., владевший слав. языками, составил послание к царю Алексею Михайловичу, компилятивное соч. дидактического характера «Советы отеческие», описание св. мест Палестины, сделал ряд переводов с греческого (в т. ч. перевод пророчества, связанного с именем патриарха Геннадия II Схолария, согласно к-рому «народ русии вкупе с причастиками» победит «всего Измаиля» и освободит К-поль). Г. настойчиво предлагали остаться в России для преподавательской деятельности, но он отказался и в мае 1651 г. был отпущен из Москвы с богатой милостыней и грамотами от рус. правительства к Хмельницкому. В июле Г. и подьячий Г. К. Богданов вели переговоры с гетманом в Корсуни, отчет о них, составленный Г., не сохранился. Осенью того же года Г. через Молдавию вернулся в Стамбул, а оттуда в Палестину, где весной 1652 г. снова встречался с Арсением (Сухановым). Периодически передавал в Россию информацию о политической ситуации в Османском гос-ве. На средства, привезенные из Москвы, начал храмовое строительство в Палестине, однако вскоре скончался.

Сочинения Г. способствовали тесному знакомству рус. общества с правосл. Востоком; его дипломатическая деятельность лежала в общем русле устремлений греч. клира сер. XVII в., направленных на активизацию политической роли Русского гос-ва как защитника правосл. народов.

Соч.: Повесть о святых и богопроходных местах св. града Иерусалима, приписываемая Гавриилу, Назаретскому архиепископу (1651 г.) / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1900. (ППС; Т. 18. Вып. 1); РГАДА. Ф. 52/4. № 42. Лит.: Проскинитарий *Арсения Суханова*, 1649–1653 гг. / Под ред. Н. И. Ивановского. СПб., 1889. С. 42, 73, 82, 89 (ППС; Т. 7. Вып. 3); *Кантрев Н. Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с рус. правительством. СПб., 1895. Т. 1. С. 158–159 (ППС; Вып. 13. Т. 15); *Miklas H.* Der Nazareth Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakel-deutung über das Schicksal Konstantinopels // *Cyrrillomethodianum*. 1984/1985. Т. 8/9. P. 121–148; *Заборовский Л. В.* Католики, православные, униаты: Пробл. религии в рус.-польск.-укр. отношениях кон. 40–80-х гг. XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 91–92, 102, 299, 302.

К. А. Паиченко

ГАВРИИЛ, митр. Фессалоникийский (1397–1416/19), визант. писатель, гомилетик. Сын священника из Фессалоники. В юности принял

постриг в мон-ре Неа-Мони в Фессалоники, игумен к-рого Макарий Хумн стал его духовным отцом. С 1368 г. нередко исполнял, будучи иеромонахом, в отсутствие своего учителя обязанности игумена. После смерти игумена (1383) стал настоятелем Неа-Мони. В 1384 г. ввиду угрозы завоевания города тур. войсками султана Мурада I Г. отправился в К-поль, где был назначен игуменом мон-ря *Хора*, а через 5 лет избран митрополитом Халкидона (1389–1397). В нач. 1394 г., когда вновь стал игуменом Неа-Мони (1394–1397), и в нач. 1395 г. на время возвращался в захваченную турками Фессалонику. По рекомендации умирающего митр. Фессалоники *Исидора Главы* летом 1397 г. Г. был избран митрополитом родного города. Время его предстоятельства было тяжелым для Фессалоники как с т. зр. отношений с османами, так и из-за разногласий с К-польским Патриархатом. Однако в результате 2 посольств в 1397–1402 гг. к султану Баязиду I он добился благоприятных условий для своего города. Противоречия с К-полем были устранены после низложения патриарха *Матфея I* (1410), чему Г. немало способствовал. В XV в. было написано (вероятно, *Макарием Макрисом*) похвальное слово Г.

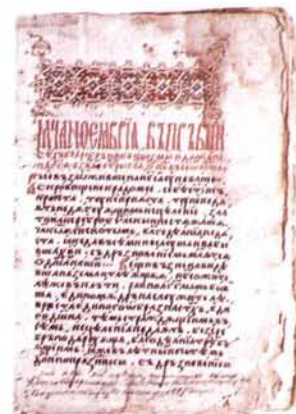
Вскоре после смерти Г. из 83 его проповедей был составлен сборник. Большинство из них (66) посвящены воскресным праздничным дням церковного года. В 17 др. затронуты различные моменты религ. жизни и этики. 1 из гомилий была произнесена по случаю победы Тамерлана над турками при Анкире (1402). Проповеди Г. содержат свидетельства о религ. жизни того времени, образцом для них служили сочинения св. *Григория Паламы* и *Исидора Главы*. Г. состоял в переписке с имп. *Мануилом II Палеологом*, к-рый адресовал ему 2 письма.

Соч.: *Γαβριήλ Θεσσαλονίκης* Ὁμιλία / Ἐκδ. Β. Λαοῦρδας // Ἀθῆνᾶ. 1953. Т. 17. С. 194–214. Ист.: *Λαοῦρδας Β.* Ὁ Γαβριήλ Θεσσαλονίκης // Ἀθῆνᾶ. 1952. Т. 56. С. 199–214; *Συνδίκας Λαοῦρδας Α.* Εὐκόμιον εἰς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Θεσσαλονίκης Γαβριήλ // *Μακεδονικά*. 1955–1960. Т. 4. С. 352–370; *Laurent V.* Ecrits spirituels inédits de Macaire Choumnos // Ἑλληνικά. 1955. Т. 14. С. 44–45, 52–53, 62; *Lettres de l'empereur Manuel Paléologue* / Ed. E. Le-grand. P., 1893. Ep. 78, 87. Лит.: *Beck.* Kirche und theol. Literatur. S. 777–778; *Λαοῦρδας Β.* Εὐκόμια εἰς τὸν ἅγιον Δημήτριον κατὰ τὸν δέκατον τέταρτον αἰῶνα // *ΕΕΒΣ*. 1954. Т. 24. С. 387–388; *Laurent V.* Le

métropolitaine de Thessalonique Gabriel (1397–1416/19) et le couvent de la Néa Moni // Ἑλληνικά. 1954. Т. 13. С. 241–255; *idem.* Ecrits spirituels inédits de Macaire Choumnos // *Ibid.* 1955. Т. 14. С. 40–86; *Θεοχαρίδης Γ.* Ἡ Νέα Μονὴ Θεσσαλονίκης // *Ibid.* 1955. Т. 14. С. 334–352; *Βακολοπούλος Α. Ε.* Ὁ ἀρχιεπίσκοπος Γαβριήλ καὶ ἡ πρώτη τουρκικὴ κατοχὴ τῆς Θεσσαλονίκης (1391–1403) // *Μακεδονικά*. 1955. Т. 4. С. 371–373.

П. И. Жаворонков

ГАВРИИЛ (не позднее кон. 90-х гг. XIV в.— после 1451), мон. из Нямецкого мон-ря, книгописец, каллиграф и оформитель рукописей, создатель славяно-молдав. каллиграфической школы. Основным источником сведений о его жизни и творчестве служат краткие выходные записи в переписанных им книгах: писец сообщает имя (иногда с указанием монашеского сана) и, как правило, дату. Из 3 источников — Помянника молдав. мон-ря Бистрица (*Bogdan D. Pomelnicul de la Bist-*

Минея Службная на ноябрь 1449 г.

Обиходный полуустав.

Писец Гавриил (ЦГА).

Ф. Ново-Нямецкого мон-ря. № 4. Кишинёв. Молдова)

rița. Bucur., 1941) и выходных записей Г. в Бодлианском Евангелии 1429 г. (*Cleminson R.* A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. L., 1988. P. 244) и в Евангелии 1436 г. (Бухарест, Музей искусств Румынии, № 4 — см.: *Паскаль*. 1989. № 4. С. 30) — известны монашеское имя Паисий и прозвище его отца Урик. Национальная принадлежность Г. и его мирское имя неизвестны; не исключено, что он происходил из болг. эмигрантов, осевших в Молдавском княжестве после тур. завоевания их родной страны, на тесную связь с ними указывают его книгописная выучка и орфографические нормы.

В нач. XX в. А. И. Яцимирский выдвинул гипотезу, согласно к-рой Г.— схимническое имя митр. Киевского и Литовского Григория Цамблака, якобы не умершего в 1419 г. в Киеве, а оставившего митрополицию кафедру и удалившегося в Молдавию, где он занялся активной книгописной деятельностью и распространением лит. наследия тырновской книжной школы. Эта версия не получила признания в историко-филологической науке, а с обнаружением рукописи, подписанной Г. 1412–1413 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1694), еще до поставления Цамблака на кафедру, ее несостоятельность стала очевидной (критику гипотезы см.: *Turdeanu E. Gregorie Camblak: faux arguments d'une biographie // RES. 1946. Vol. 22. P. 46–81; Thomson Fr. J. The False Identification of Gregory Tsamblak with Gabriel Uric: The Full Extent of Alexander Yatsimirsky's Fraud Exposed // Slavica Gandensia. Gent, 1996. Vol. 23. P. 117–169*).

Книгописанием Г. занимался, вероятно всего, в Вознесенском Нямецком мон-ре (совр. Румыния, жудец Нямец), где он, возможно, и принял постриг. На связь Г. с мон-рем указывает то обстоятельство, что большинство переписанных им рукописей либо до наст. времени находятся в б-ке этой обители (ныне в собр. БАН Румынии в Бухаресте), либо хранились там до сер. XIX в.; кроме того, в мон-ре им написана единственная книга, имеющая указание на место создания, — Бодлианское Евангелие 1429 г.

На сегодняшний день известно ок. 20 рукописей, составленных и переписанных Г. (сведения о них собраны в работах Яцимирского, Й. Р. Мирчи, Д. П. Богдана, А. Д. Паскаля и К. Ивановой-Константиновой), большинство из них подписные, с датой создания, нек-рые вполне надежно атрибутированы ему по почерку; новые атрибуции не исключены и в будущем. Старшая из известных в наст. время рукописей Г. — 16 Слов Григория Богослова (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1694) — датируется 1412–1413 гг.; младшая (Торжественник триодный с дополнительными статьями — РГБ. Собр. Е. Е. Егорова (Ф. 98). № 462) — 1451 г. (*Паскаль. 1994*). Г. владел неск. типами почерков (литургический и обиходный полууставы, курсивное «александрийское» («попгерасимово») пись-

мо) и работал в широком тематическом диапазоне. Он переписывал роскошные обиходные и литургические рукописи, его каллиграфическим шедевром является пергаменное Бодлианское Евангелие 1429 г. с параллельными церковнослав. и греч. текстами, в к-ром он по заказу молдав. господаря *Александра Доброго* и его жены Марины переписал слав. часть. В качестве писчего материала Г. предпочитал бумагу, только 3 из его книг (Евангелие 1429 г., Евангелие 1436 г. и Псалтирь 1436 г.) выполнены на пергамене. Не решен окончательно вопрос, был ли Г. иллюминатором переписываемых им рукописей. Он, несомненно, владел мастерством письма заголовков, исполнения простых киноварных инициалов и навыками златописца, выполнял фигурные завершения текста, но едва ли выступал в качестве исполнителя заставок в роскошных кодексах — для этого в скрипториях существовали специальные мастера; атрибуция ему миниатюр Бодлианского Евангелия в работах румын. исследователей (*Ulea S. Gavril Uric: Primul artist român cunoscut // Studii și cercetări de istoria artei. Ser. artă plastică. Bucur., 1964. Vol. 11. P. 235–263; Уля С. Миниатюры молдав. Четвероевангелия 1429 г. // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 262–269; Draguț V. Dicționar enciclopedic de artă medievală românească. Bucur., 1976. P. 150–151*) неубедительна; вероятнее всего, это работа греч. мастера.

Книгописная деятельность Г. во мн. отношениях представляет связующее звено между традицией тырновской Болгарии и книжной культурой Молдавского княжества XV–XVI вв. Четыри рукописи Г. представляют своеобразную б-ку тырновских сочинений (патриарха Болгарского *Евфимия*, митр. Киевского Григория Цамблака) и переводов XIV в., при этом выполненные им списки ряда произведений (Житие Варвара Мироточца и стихи ему в сборнике 1441 г., Житие Иоанна Нового Сучавского в списке 1-й трети XV в., Похвальное слово Михаила Вальсамона мученикам Антонию, Евстафию и Иоанну Виленским в сборнике 1439 г.) являются самыми старшими в рукописной традиции. Правописная и акцентная системы (подробно проанализированные Яцимирским в монографии о Григории Цамблаке) следуют нормам, выра-

ботанным на Афоне и в Тырнове в 3-й четв. XIV в. Все типы почерков, к-рыми он пользовался на письме, представляют продолжение и развитие тырновских образцов сер.—2-й пол. XIV в. Художественное оформление рукописей Г. восходит к одному из вариантов (монастырскому) болг. книжной иллюминации XIV в.

В истории слав. книгописания в Молдавском княжестве в XV–XVI вв. Г. является знаковой фигурой, выступая во всех отношениях как зачинатель местной книжной традиции; известен лишь совр. ему молдав. книгописец «поп Дамян», отождествляемый с соименным настоятелем Нямецкого мон-ря, переписавший в 1412–1413 гг. Лествицу Иоанна Синайского, сохранившуюся под одним переплетом со старшей рукописью Г. В переписанных Г. рукописях представлена большая часть позднейшего репертуара славяно-молдав. книжности. Нек-рые переписанные (и, вероятно, составленные) им сборники в XVI в. копировались целиком (напр., сборник 1413 г. (Бухарест. БАН Румынии. Слав. 164) в рукописи Б-ки Свящ. Синода Румынской Православной Церкви (Бухарест). III. 26 — см.: *Томова Е. Сборник БСС, III. 26 от Библиотека на Светия Синод в Букурещ // Старобългарска лит-ра. София, 1994. Кн. 28/29. С. 119–124*). Внешний вид молдав. рукописной книги XV–XVII вв. (типы письма, в частности характерный «молдавский» литургический полуустав, заголовки, орнаментальный стиль и иерархия иллюминации) в полной мере представлен уже в рукописях Г. и в посл. скорее консервируется, чем развивается. То же наблюдается и в сфере орфографии и акцентуации (см.: *Турилов А. А. Критерии определения славяно-молдав. рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168*).

Непосредственными учениками и продолжателями традиций Г. были книгописцы, работавшие в 3-й четв. XV в. в мон-ре Путна, — монахи Кассиан и Трифон (*Паскаль. 1991. С. 14–16; он же. Заметки о славяно-румын. рукописях Москвы // Romanoslavica. Bucur., 1992. Vol. 30. P. 310–311*). Начиная с посл. четв. XV в. почерки, правописание и оформление кодексов книгописной школы Г. и его ближайших преемников оказывали воздействие на по-

Гаврил (Абалымов),
еп. Осташковский.
Фотография. 50-е гг. XX в.

черки, правописание и оформление украинско-белорус. рукописной и старопечатной книги, в частности на продукцию краковской кириллической типографии Ш. Фиоля.

Лит.: Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и кн. деятельности: Неизв. произв. Григория Цамблака, подражания ему и пер. мон. Гавриила. СПб., 1904. С. 27, 33–34, 81–82, 211, 298–299, 350–353, 360–362, 364–376, 378, 380–381; он же. Славянские и рус. рукописи румын. б.-к. СПб., 1905. С. 208–210, 621–623, 627–630, 643–644, 664–667, 680–682, 684–685, 715–716, 727, 737–741, 794–795; Turdeanu E. Les lettres slaves en Moldavie: le moine Gabriel du monastere de Neamt (1424–1449) // RES. 1951. Vol. 27. P. 267–278; Mircea I.-R. Contributions à la vie et l'œuvre de Gavril Uric // RESEE. 1968. № 4. P. 573–594; Bogdan D. P. Paleografia romano-slava: Tratat și album. Bucur., 1978. P. 28, 64, 66–67, 72, 75, 92, 104–106, 109, 170, 179, 182, 189, 213–215, 220, 233, 246–249, 251–253, 256, 282, 300, 305, 311, 315–316, 318, 321–322, 334, 336; Бойчева П. Традициите на Търновска кн. школа и делото на Гаврил Урик // Търновска кн. школа. София, 1980. Кн. 2. С. 17–80; Ulea S. Gavril Uric: Studiu paleografic // Studii și cercetări de istoria artei. Ser. artă plastică. Bucur., 1981. Vol. 28. P. 35–62; Михаила Г. Рукописи Гавриила Урика Нямецкого и их лит. значение // Там же. С. 81–88; Паскаль А. Д. Автограф молдав. книжника XV в. из ЦГАДА // СА. 1988. № 5. С. 88–89; он же. Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика как ранних источников по истории слав.-молдав. книжности XV в. // Исследования по истории СССР доокт. периода. М., 1989. С. 4–32; он же. Источники по истории слав.-молдав. книжности XIV–XVI вв.: (По мат-лам хранилищ Москвы и Ленинграда); АКД. М., 1991. С. 52–53; он же. Новые данные о кн. деятельности Гавриила Урика Нямецкого // Търновска кн. школа. Вел. Търново, 1994. Т. 5. С. 409–414; СтБЛ. С. 100; Иванова К. Два новототкрита автографа на Гаврил Урик (Предв. съобщ.) // Българистични студии. София, 2004. С. 104–113.

А. А. Турилов

ГАВРИЛ (Абалымов Николай Николаевич; 18.11.1881, с. Шигали (Воскресенское) Цивильского у. Казанской губ.— 31.07.1958, г. Балта Одесской обл.), еп. Осташковский, вик. Тверской. Род. в крестьянской семье. После окончания земской школы учился в Чебоксарском ДУ, затем в КазДС. В 1904–1908 гг. обучался в КазДА, к-рую окончил со степенью канд. богословия за соч. «Нравственно-аскетические воззрения прп. Макария Египетского (Великого)». В 1905 г. пострижен в монашество. 4 окт. 1908 г. в сане иеромонаха назначен преподавателем гомилетики и литургики в Таврическую ДС, с 8 авг. 1911 г. являлся смотрителем Торопецкого ДУ. В 1914–1917 гг. преподавал в Вольском ДУ. С 1917 г. входил в число

братьи Троицкого мон-ря г. Хвалынска Саратовской губ. В 1919 г. назначен настоятелем *Ниловой Стоlobенской Богоявленной муж. пуст.* Тверской губ. и 8 июня (по др. данным — 18 февр.) 1920 г. хиротонисан во епископа Осташковского, викария Тверской епархии. С 1 дек. 1922 г. вступил в управление Тверской епархией.

25 февр. 1923 г. арестован по обвинению в «совершении обманных действий с целью возбуждения суеверия» и «присвоении себе адм. функций»; содержался в московской Бутырской тюрьме. 16 мая 1923 г. постановлением комиссии НКВД по адм. высылкам приговорен к 3 годам заключения, наказание отбывал в СЛОН, выполнял общие работы, был сторожем на маяке Пёсья Луда. После освобождения в мае 1926 г. вернулся в Тверь, затем проживал в Ниловой Стоlobенской пуст., где 30 июня того же года был арестован по обвинению в сокрытии от комиссии по *изъятию церковных ценностей* в мае 1922 г. «церковной утвари и др. предметов религиозного обихода», виновным себя не признал. 4 окт. 1926 г. Тверским губ. судом приговорен к лишению свободы на 1 год и 6 месяцев, содержался в тверской тюрьме.

По нек-рым данным, примыкал к *даниловской группе непоминающих* и состоял в оппозиции митр. *Сергию (Страгородскому)*, впосл. Патриарх Московский и всея Руси) после издания им «Декларации» 1927 г. Согласно показаниям Г., после освобождения из тверской тюрьмы с кон. 1927 г. до июля 1930 г. он вел «уединенную жизнь» в *Новосоловецкой Вселуцкой пуст.* Осташковского у. Тверской губ. и в Троицком

мон-ре г. Хвалынска. В июле 1930 г. принял от митр. Сергия и Временного Патриаршего Свящ. Синода назначение на кафедру в г. Тотьма (Вологодская обл.), но из-за противодействия со стороны вологодских властей был вынужден возвратиться в Москву. В сент. 1930 г. назначен управляющим делами *Бузуруславского викариатства* Оренбургской епархии, но 29 сент. был арестован по обвинению в «идеологическом руководстве» «церковно-монархической контрреволюционной организацией» и в «создании кружка антисоветской христианской молодежи»; заключен в Бутырскую тюрьму. В предъявленном обвинении виновным себя не признал, во время допросов заявил: «Сов. власть я признаю — всякая власть от Бога. На отношение сов. власти к религии и служителям культа целиком присоединяюсь к точке зрения митр. Сергия, изложенной в моем интервью». Постановлением Коллегии ОГПУ от 13 янв. 1931 г. Г. был приговорен к 5 годам заключения. 4 мая 1989 г. заключением Прокуратуры СССР реабилитирован.

По освобождению до 1946 г. проживал в г. Ташкенте, затем в г. Сызрани Куйбышевской обл. В февр. 1950 г. решением Свящ. Синода РПЦ был переведен в ведение Днепропетровского и Запорожского архиеп. *Андрея (Комарова)*, но из-за болезни к месту назначения не выехал. С 1954 г. пребывал на покое в *одесском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре* и в Феодосиевском муж. мон-ре г. Балта. 2 авг. 1958 г. отпевание Г. совершил Балтский еп. *Донат (Шёголев)*. Погребен на городском кладбище Балты.

Соч.: О молитве Иисусовой // ДСобес. 1997. № 1. С. 118–126.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 78; УФСБ России по Тверской обл. Д. 13455–С; ЦА ФСБ. Д. Р–35500.

Лит.: Рожков В. Еп. Гаврил: Некролог // ЖМП. 1958. № 9. С. 8–9.

Н. Ю. Васильева

ГАВРИЛ (Банулеску[Банулеску]-Бодони Григорий Григорьевич; 1746, г. Бистрица, Трансильвания — 30.03.1821, Кишинёв), митр. Кишинёвский и Хотинский. Из древнего дворянского рода. Обучался в Бистрицком, затем в Семиградском уч-ще, с 1771 г. в Киево-Могилянской академии, с 1773 г. в Греции. В 1776 г. вернулся в Трансильванию, преподавал в г. Нэсэуде. В 1777 г. переехал

Митр. Гавриил (Банулеску-Бодони).
Гравюра. XIX в. (РГИА)

в Яссы, преподавал лат. язык в господарском уч-ще. С 1779 г. изучал греч. язык в К-поле, где был принят лично Патриархом *Софронием II*. В Успенском мон-ре в К-поле пострижен в монашество с именем Гавриил, обучался в Патмосском уч-ще. Из-за эпидемии чумы вернулся в Яссы, преподавал в уч-ще, занимая кафедру греч. языка. В 1781 г. Г. был рукоположен Молдавским митр. *Гавриилом (Каллимаки)* во диакона, затем во иерея, служил проповедником на греч. и молдав. языках в Ясской митрополии. В 1782 г. по приглашению Славянского и Херсонского архиеп. *Никифора (Феотоки)* переехал в Полтаву, был преподавателем греч. языка, затем инспектором и преподавателем философии в Славянской ДС. В 1784 г. уволен по собственной просьбе по причине болезни и вновь приехал в Яссы, где был возведен в сан архимандрита. В 1786 г. Г. выдвинули кандидатом на Романскую кафедру, но предложение не было принято.

Во время русско-тур. войны 1787–1791 гг. Г. переехал в Полтаву. Здесь же проживал бывш. господарь Молдавии А. Маврокордат. Г. стал его домовым священником (служил на греч. языке), обучал его детей. С 1788 г. ректор Екатеринославской ДС, преподаватель греч. языка, сформировал школу эллинистов, среди его учеников были И. И. Мартынов, впосл. издавший 26 томов переводов греч. классиков, Н. И. Гнедич, буд. переводчик «Илиады», и др. В 1789 г. Г. вернулся в Молдавию и был назначен первым членом Ясской духовной консистории. 26 дек. 1791 г. хиротонисан во епископа Бе-

лоградского и Бендерского. 11 февр. 1792 г., когда Дунайские княжества были заняты рус. армией, по повелению имп. *Екатерины II* Г. был возведен в сан митрополита и назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии. После ухода рус. войск из Дунайских княжеств и передачи территории под власть К-польского Патриарха Г. оставался в Молдавии. 19 июня 1792 г. за отказ отречься от кафедры был взят под арест стражниками нового молдав. господаря А. Морузи и под конвоем отправлен в К-поль. На созванном Патриархом *Неофитом VII* Синоде Г. был лишен митрополичьей кафедры и подвергнут анафеме. Лишь благодаря вмешательству рус. посла в К-поле В. П. Кочубея Г. был освобожден.

В мае 1793 г. Г. был назначен на Екатеринославскую (с 1798 Новороссийскую) кафедру. Уделял большое внимание строительству храмов и церковному образованию, повышению нравственного уровня духовенства, укреплению мон-рей. В 1794 г. участвовал в церемонии закладки первого камня в основание Одессы и первых храмов города. 29 сент. 1799 г. Г. был назначен Киевским митрополитом, затем также членом Святейшего Синода. 21 авг. 1803 г. покинул Киевскую кафедру по болезни. Проживал в Одессе, затем в Дубоссарах.

После начала русско-тур. войны 1806–1812 гг. Церкви Молдавии и Валахии, зависевшие от К-польского Патриарха, были подчинены Русской Церкви. 27 марта 1808 г. Г. был назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии и митрополитом Молдавским, вновь включен в состав Святейшего Синода. Местом своего постоянного пребывания Г. избрал столицу Молдавии Яссы, но временами проживал и в столице Валахии Бухаресте. После длительной поездки по Молдавии и Валахии с целью ознакомления с положением дел в экзархате Г. предписал вести метрические и приходо-расходные книги во всех храмах, учредил митрополичьи консистории, институт церковных старост. С 1809 г. по инициативе Г. были устроены карнавки (ящики) для сбора приношений в пользу Церкви и бедных. Экзарх принял меры по сокращению количества священников, к-рое было чрезмерным и не соответствовало численности населения и приходов. Г. уделял большое вни-

мание работе духовных уч-щ в Молдавии и Валахии, улучшению монашеской жизни.

После окончания войны и заключения 16 мая 1812 г. Бухарестского мира между речье Днестра и Прута было присоединено к России, получив наименование Бессарабия. На этой территории с присоединением к ней части приходов бывш. т. н. Очаковской земли 21 авг. 1813 г. была образована новая епархия — Кишинёвская и Хотинская, ее митрополитом стал Г. Заложив основы церковного управления Бессарабии, Г. принимал участие в ее гражданском устройстве. Предметом особого попечения митрополита стало местное духовенство. По инициативе Г. 31 янв. 1813 г. открылась Кишинёвская ДС. Г. старался ввести в местных мон-рях начала общежития, ориентируясь на опыт прп. *Пависия (Величковского)*, с к-рым был лично знаком. Под рук. Г. шел процесс восстановления старых и строительства новых (за 8 лет ок. 200) церквей. По его инициативе в мае 1814 г. была основана экзаршеская типография при Кишинёвском архиерейском доме — первая бессарабская типография, сыгравшая большую роль в выпуске и распространении церковной и светской лит-ры. Типография печатала издания на рус., слав. и молдав. языках, что способствовало единообразию в служении молдав. и рус. духовенства. Исправлялись молдав. богослужебные книги. С именем Г. связано учреждение в 1817 г. бессарабского отд-ния *Российского Библиейского общества* и деятельность по исправлению молдав. Библии. Издание Библии на молдав. языке в С.-Петербурге было осуществлено при непосредственном участии Г., но без учета нек-рых его рекомендаций, что вызвало его неодобрение (Библия: Пер. на молдав. М., 2002. Т. 5. С. 182).

В апр. 1818 г., во время посещения Кишинёва имп. *Александром I*, Г. получил от него личную благодарность за подвижническую деятельность. Пожалован рядом наград, в т. ч. орденом Андрея Первозванного.

Похоронен 1 апр. 1821 г. при большом стечении народа в мон-ре *Кэприяна*. На погребении присутствовал А. С. *Пушкин*, оставивший заметки об этом событии.

Лит.: *Скворцов В.* Гавриил Банулеску-Бодони, митр. Кишинёвский, экзарх молдо-вла-

хийский // ДНР. 1879. Т. 2. № 7. С. 178–189; *Мурзакевич Н. Н.* К сведениям о Гаврииле Бодони, впол. митр. Кишинёвском. Од., 1881; Бессарабия: Ист. описание / Изд. П. Н. Батюшкова. СПб., 1892; *Арсений (Стадницкий), митр.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-влахийский (1808–1812 гг.) и митр. Кишинёвский (1813–1821 гг.). Кишинёв, 1894 (на рус. яз.), 2004 (на молдав. яз.); *он же.* Исследования и монографии по истории Молдав. Церкви. СПб., 1904; *Жмакин В.* Гавриил Бодони // РА. 1898. № 11. С. 309–377; № 12. С. 487–512; *Чеховский В.* Киевский митр. Гавриил Банулеско-Бодони. К., 1905; *Ciobanu Șt.* Cultura românească în Basarabia sub stăpânirea rusă. Chișinău, 1923; *Popovschi N.* Istoria Bisericii din Basarabia în veacul al XIX-lea sub ruși. Chișinău, 1931; *Гросул Я. С.* Труды по истории Молдавии. Кишинёв, 1982; *Păcurariu.* IBOR. Vol. 2 (sec. XVII și XVIII).

В. Я. Гросул

ГАВРИИЛ (Бужинский; 1680, г. Изюм, ныне Харьковской обл. — 27.04.1731, Москва), еп. Рязанский и Муромский. Род. в купеческой семье, в 1706 г. окончил Киево-Моги-

Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский. Портрет. Сер. XIX в. (РИАМЗ)

лянскую академию. Среди наставников Г. был игум. *Стефан (Яворский)*. В 1706 г. Г. был представлен посетившему Киев царю *Петру I*. Вскоре по рекомендации Киевского митр. *Варлаама (Ясинского)* Г. был определен в Славяно-латинскую академию на должность учителя низших классов и проповедника.

20 сент. 1707 г. Г. был пострижен в монашество, в 1708 г. рукоположен во диакона, в 1709 г. — во иерея. С 1714 г. инспектор Славяно-латинской академии. В 1714 г. вызван в С.-Петербург, определен в населенники *Алекса́ндро-Невского* мон-ря (впол. лавра). В 1718 г. назначен обер-иеромонахом флота, участвовал в морских походах. Произносил

проповеди в присутствии Петра I, переводил нек-рые философские и исторические произведения. Черниговский архиеп. *Филарет (Гумилевский)* приписывает Г. авторство кн. «Юности честное зерцало» (*Филарет (Гумилевский)*). Обзор. Кн. 2. С. 287). 22 янв. 1721 г. указом Петра I Г. был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем *Ипатиевского во имя Св. Троицы мон-ря*, в февр. 1721 г. стал советником Святейшего Синода и директором синодальных типографий и уч-щ. В 1722 г. назначен архимандритом *Троице-Сергиева мон-ря* (впол. лавра), но по инициативе Петра I оставался в С.-Петербурге. Представлял Синод в Комиссии по согласованию Российского уложения со шведскими и с эстляндскими законами. Был близок к Псковскому архиеп. *Феофану (Прокоповичу)*.

30 окт. 1726 г. Г. был хиротонисан во епископа Рязанского и Муромского. По его инициативе был отремонтирован и 24 сент. 1727 г. вновь освящен Успенский кафедральный собор. Он организовал учебный процесс в Рязанской духовной школе, где за неимением учителей до февр. 1726 г. занятия не проводились. При Г. в 1727 г. в школе числилось 269 учащихся. Из рязанского Симоновского мон-ря Г. предполагал перевести духовную школу в более вместительные помещения рязанского Свято-Духовского мон-ря. Однако Синод указом от 30 окт. 1727 г. отклонил это предложение, и школа разместилась при Борисоглебском соборе Переяславля Рязанского (ныне Рязань). Для школы отстроили новые учебные и хозяйственные помещения, число учащихся возросло до 339 чел., из них 160 обучались латыни и арифметике, 179 — слав. грамматике, увеличился преподавательский состав. Г. предполагал открыть духовную школу и в *Солотчинском в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ре*, пользуясь пребыванием в нем опытного педагога Софрония *Лихуда*, но Синод отклонил это предложение.

Жители Переяславля Рязанского и Муромы посылали жалобы на Г., обвиняя его во взятках. В 1729 г. указом Верховного тайного совета занятия в школе были приостановлены, в результате расследования Г. был временно отстранен от епархиальных дел и вызван в Москву, мн. его произведения запрещены. Архи-

ерей не оставлял попечением Рязанскую епархию, в 1731 г. прислал живописцев для украшения церквей в Переяславле Рязанском. В 1730 г. с Г. были сняты обвинения, но он до кончины проживал в Москве. Согласно завещанию, погребен в *Законоспаском московском мон-ре*, личную б-ку передал Славяно-латинской академии.

Г. принимал участие в составлении Чиновника архиерейского служения, чина избрания и рукоположения архиерейского. В связи с победой в Северной войне (1700–1721) составил благодарственную службу, соединив ее с составленной им же службой св. блгв. кн. *Александру Невскому*. В 1723 г. совместно с иером. Стефаном (Прибыловичем) пересмотрел и отредактировал ектении и молитвы о победе над супостатами (в то время — швед. войсками).

Сохранился его живописный портрет сер. XIX в. (РИАМЗ), выполненный, судя по индивидуальным особенностям лица, на основе более раннего оригинала: Г. представлен сравнительно молодым, в архиерейской мантии и черном клобуке (типичной для XVIII в. формы), с благословляющей десницей и жезлом в левой руке. С др. подобного портрета в нач. XX в. была выполнена фотография (РГИА).

Соч.: Служба благодарственная к Богу о учинении мира между империею Российскою и короною Свейскою. СПб., 1725; Полн. собр. поучительных слов. М., 1768, 1784; Проповеди (1717–1727): Ист.-лит. мат-л из эпохи преобразований. Юрьев, 1901.

Пер.: *Эразм Роттердамский*. Дружеские разговоры: Пер. с лат. СПб., 1717; Введение в историю европейскую чрез *Самуила Пуфендорфия*, на нем. яз. сложенное, также чрез *Иоанна Крамера* на лат. переложенное. СПб., 1718; *Стратеман В.* Феатрон, или Позор исторический: Пер. с лат. СПб., 1724; *Пуфендорф С.* О должности человека и гражданина по закону естественному: Пер. с лат. СПб., 1724, 1726.

Арх.: ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 13.

Лит.: *Воздвиженский Т. Я.* Ист. обозрение Рязанской иерархии и церк. дел ее. М., 1820; *Смирнов С. К.* История Моск. Славяно-Греко-Латинской Академии. М., 1855; *Макарий (Миролюбов), архим.* Сб. церк.-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 107; *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868; *Ашцев Д. И.* История Рязанской ДС (1724–1840). Рязань, 1889. С. 12–15; *Иероним (Алякринский), архим.* Дополнительные о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891. С. 128; *Симон (Новиков), архиеп.* Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский и Муромский // *Он же.* Труды. Послания. Слова и речи. Рязань, 1998.

Игум. *Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)*

ГАВРИИЛ (Воеводин Григорий Дмитриевич, 6.01.1869, г. Луга С.-Петербургской губ., по др. данным, С.-Петербург — 17.12.1937, г. Боровичи Ленинградской, ныне Новгородской обл.), архиеп. Полоцкий и Витебский. Из мещанской семьи. В детстве прислуживал в алтаре храма Михаила Архангела — нижнего храма ц. Воскресения Христова и Рождества Христова (Малоколоменской) в С.-Петербурге. В 1890 г. окончил 8-ю С.-Петербургскую гимназию, в 1894 г. — СПбДА со степенью канд. богословия. На выбор жизненного пути Г. большое влияние оказала встреча со св. *Иоанном Кронштадтским* в июне 1890 г.; в посл. Г. неоднократно посещал его в Кронштадте. 13 февр. 1893 г. он был пострижен в монашество и вскоре рукоположен во иеродиакона. По окончании ДА весной 1894 г. посвящен во иеромонаха и назначен преподавателем Владикавказского ДУ; в 1895 г. перемещен в Александровскую миссионерскую семинарию в с. Ардоне (Осетия), с 21–26 авг. 1896 г. преподаватель гимнетики Могилёвской ДС; с 18 июля 1898 г. инспектор Полтавской ДС. С 27 июня 1901 г. — в сане архимандрита настоятель уфимского Успенского мон-ря, а также член Уфимской Духовной консистории. По прошению 6–26 марта 1908 г. перемещен в распоряжение Волынского архиеп. *Антония (Храповицкого)* для зачисления в состав братии одного из мон-рей епархии. 27 авг. 1908 г. назначен настоятелем житомирского Богоявленского мон-ря и начальником новооткрытого Житомирского уч-ща пастырства, 20 июля 1910 г. — также настоятелем Тригорского Преображенского мон-ря в Житомирском у. В кафедральном Преображенском соборе Житомира 25 июля 1910 г. архиеп. Антонием в сослужении 4 епископов хиротонисан во епископа Острожского, 3-го викария Волынской епархии с оставлением в должностях начальника Житомирского уч-ща пастырства и настоятеля 2 мон-рей; 27 окт. установлен круг его полномочий. С 28 февр. 1913 г. 2-й викарий той же епархии. Награжден орденами св. Владимира 4-й (1909) и 3-й (1912) степени, св. Анны 1-й степени (1914).

9 июня 1915 г. назначен епископом Челябинским, 1-м викарием Оренбургской епархии, а 26 янв.

1916 г. — епископом Барнаульским, 2-м викарием Томской епархии. С мая по 1 авг. 1917 г. временно управлял Енисейской епархией в связи с предоставлением отпуска Енисейскому и Красноярскому еп. *Никону (Бессонову)*, к-рому епархиальный съезд 16 апр. 1917 г. выразил недоверие. Прибыл в Красноярск 26 мая; по частному соглашению с еп. Никоном епархиальные дела отпраздновал ему, ограничив круг своих обязанностей совершением богослужений. Вступил в конфликт с выборным церковно-епархиальным советом, резолюцией от 31 июля 1917 г. на 1 год его членов в священном сане запретил в священнослужении, а мирян отлучил от Церкви (запрещения и отлучения сняты Свящ. Синодом 14 авг. 1917). В качестве заместителя Томского и Алтайского еп. *Анатолия (Каменского)* участвовал в работе Поместного Собора 1917–1918 гг.; подпись Г. (еп. Барнаульского) стоит под Деяниями от 18 апр. 1918 г. о канонизации Иркутского еп. Софрония (Кристалевского) и убиенного 1-го Астраханского митр. Иосифа. По окончании 2-й сессии Собора, перед самым свержением в Сибири советской власти, вернулся в епархию. В 1918–1919 гг. находился в юрисдикции Временного высшего церковного управления Сибири. 22 мая 1919 г. возглавил организованный приходскими советами храмов Барнаула «торжественный религиозно-патриотический крестный ход». 1 февр. 1920 г., после реставрации большевистского режима, арестован в Иркутске вместе с епископами, эвакуировавшимися туда из Зап. Сибири. Вскоре освобожден. Будучи назначен епископом Челябинским и Троицким, к месту назначения не выехал (в связи с занятием Челябинска 27 мая 1918 частями выступившего против большевиков Чехословацкого корпуса). В кон. 1918 г. находился в Киеве, принимал участие в работе *Всеукраинского Православного Церковного Собора*. С 1919 г. епископ Акмолинский. Получив весной 1921 г. назначение епископом Петропавловским, на место убиенного еп. *Методия (Краснопёрова)*, на кафедру не выехал. С 14 сент. 1921 г. на покое в томском Богородице-Алексиевском муж. мон-ре в качестве настоятеля. В сент. 1922 г. отпал в обновленчество; в сент.—окт. вместе с еп. Софронием (Арефьевым) совер-

Еп. Гавриил (Воеводин).
Фотография. 10-е гг. XX в.
(РГИА)

шил неск. архиерейских хиротоний, положив начало обновленческому епископату Сибири, участвовал в посвящении во епископа председателя самозванного «Временного сибирского церковного управления» женатого священника г. Томска Петра Блинова. Был обновленческим епископом Томским, в 1923 г. — Алтайским. В мае 1923 г. в звании архиеп. Барнаульского принял участие в обновленческом II Поместном Соборе, на к-ром подписал постановление о лишении сана и монашества Патриарха св. Тихона. Летом 1923 г. принес покаяние и принят в лоно правосл. Церкви как епископ, находящийся на покое, в авг. возведен Патриархом в сан архиепископа.

В кон. 1923 г. выслан в Петроград. По приглашению членов Александрово-Невского братства служил в ц. св. митр. Петра (подворья Творожковского мон-ря), где с осени 1923 г. обосновалось братство. В 1925 г. выслан в Москву без права выезда, с 1926 г. проживал в Ленинграде также без права выезда. По представлению Ленинградского митр. *Иосифа (Петровых)* в сент. 1926 г. назначен архиепископом Кингисеппским, викарием Ленинградской епархии. По его же поручению с 14 сент. 1926 по 19 апр. 1927 г. временно управлял Ленинградской епархией. 19 апр. 1927 г. арестован по делу Богословско-пастырского уч-ща, обвинен в организации кружка «Ревнителю истинного православия» и антисоветской агитации «через учащихся». 19 нояб. 1927 г. освобожден под подписку о невыезде; 10 нояб. 1928 г. дело прекращено «за недостаточностью компрометирующего

материала». В кон. 1927 г. являлся «непоминающим», в дек. подписал одно из протестных посланий, переданных митр. *Сергию (Страгородскому)*, но к иосифлянам не присоединился; вскоре отказался от оппозиции курсу митрополита.

В дек. 1927 — дек. 1928 г. архиепископ Полоцкий и Витебский. Уволен на покой по прошению, вновь служил в Ленинграде в ц. св. митр. Петра, после ее закрытия (апр. 1930) — в Феодоровском соборе, куда перешло и Александро-Невское братство. По делу братства 17 февр. 1932 г. арестован и 22 марта 1932 г. приговорен Коллегией ОГПУ к 5 годам лагерей. Отбывал срок в Сибирском и Карагандинском ИТЛ. Освобожден в февр. 1937 г., приехал в Ленинград. Не получив возможности служить, поселился в г. Боровичи, где также не был допущен к священнослужению; жил на подаяния. 9 сент. 1937 г. арестован по обвинению в руководстве контрреволюционной церковной орг-цией. Поставил подпись под сфабрикованными показаниями, затем отказался от них и от участия в очных ставках. 10 дек. приговорен Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. к высшей мере наказания; расстрелян в числе 51 чел., проходившего по делу.

Соч.: Речь при наречении во епископа Острожского // ПрибЦВед. 1910. № 32. С. 1327; Закон любви. Житомир, 1914; Знаменательный сон: Из восп. об о. Иоанне Крошштатском. Житомир, 1914.

Арх.: УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-24095, П-68567.

Лит.: ЦВед. 1893. № 7. С. 110; 1896. № 36. С. 343; 1901. № 27. С. 255; 1908. № 14. С. 70; 1918. № 19–20. С. 114; № 21–22. С. 143; ПрибЦВед. 1910. № 32. С. 1325, 1328, 1348, 1349; Вольтские Ев. 1910. № 45. С. 803; К отъезду епископа Гавриила // Вольтские Ев. 1915. № 28. С. 436–438; Состав Свят. Правит. Всерос. Синода и рос. церк. иерархии на 1917 г. Пг., 1917. С. 258–259; Офиц. изв. по Енисейской епархии. 1917. № 3. С. 10–11; № 4. С. 4–12; Беглые архиереи // РиЦ. 1919. № 6/8. С. 96–97; Сибир. Церковь. 1922. № 2. С. 13–14; Деяния 2-го Всерос. Поместного Собора Правосл. Церкви. М., 1923. С. 6, 19; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 266–269; *Левитин, Шавров*. Очерки смуты. Т. 2. С. 111; *Мещерский Н. А.* «На старости я сызнова живу, прошедшее проходит предо мною...» Л., 1982. Ркл. С. 27–32; Акты свт. Тихона. С. 124, 298, 853, 968; *Чельцов М. П., прот.* В чем причина церк. разрухи в 1920–1930 гг. / Публ. В. Антонова // Минувшее. 1994. Вып. 17. С. 415, 417, 449–453, 456, 459, 461, 462, 466, 467, 470; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 294–295; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб., 1995. С. 121 и др.; *он же.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 15, 18, 24, 167; *он же.* Александ-

ро-Невское братство, 1918–1932 гг. СПб., 2003. С. 97–98, 120, 134, 174, 201–204; *Боже В. С.* Мат-лы к истории церк.-религ. жизни Челябинска (1917–1937) // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Челябинск, 1998. Вып. 2; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М., 1998. С. 46, 48, 56, 256; Док-ты по истории церквей и религ. объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.). Барнаул, 1999. С. 46–47; Синодик СПб епархии. С. 5; *Петров М. Н.* Крест под молотом. Новгород, 2000. С. 40, 276, 333; Викарии Нарвские и Ямбургские // С.-Петерб. Ев. 2001. Вып. 25. С. 57–58; Ленингр. мартиролог. Т. 5. С. 47; *Копоченко А. И.* Гавриил (Воеводин) // Челябинск: Энцикл. Челябинск, 2001. С. 177.

Н. Ю. Васильева, А. К. Галкин, М. В. Шкаровский

ГАВРИИЛ (Воскресенский Василий Николаевич, 1795 — 10.05.1868, г. Муром Владимирской губ.), архим., историк философии, преподаватель богословия и церковного права.

Сын дьячка, учился в Московской Славяно-греко-латинской академии и Вифанской духовной семинарии

Архим. Гавриил (Воскресенский). Литография. 30-е гг. XIX в.

(1804–1816), по окончании к-рой поступил на 2-й курс МДА. Во время ревизии академии Тверским архиеп. свт. *Филаретом (Дроздовым)* (впосл. митрополит Московский) был отмечен как лучший студент за сочинение «экспромтом» на 2 Кор 3. 18. По окончании академии оставлен бакалавром философских наук. В 1821 г. в ТСЛ принял монашеский постриг, в том же году архиеп. Филаретом посвящен в иеромонаха и назначен бакалавром Свящ. Писания и гермевтики; удостоен степени магистра (1822). В кон. 1824 г. был переведен в СПбДА бакалавром богословских наук и назначен инспектором академии; 31 мая 1825 г. возведен в сан архимандрита, в том же году назначен ректором и профессором бого-

словских наук Орловской ДС, к-рая переживала трудные времена в связи с внутренними нестроениями. Возлагаемые на него надежды Г. не оправдал: ему не удалось наладить дисциплину и порядок в семинарии, к тому же на него была подана жалоба и до начала ревизии комиссией духовных уч-щ он был переведен ректором в Могилевскую ДС. 25 мая 1829 г. комиссия постановила рекомендовать Святейшему Синоду уволить Г. от ректорства. 15 авг. 1829 г. по определению Святейшего Синода Г. был назначен настоятелем в казанский Успенский Зилантов мон-рь.

С переездом в Казань начинается наиболее важный период в пастырской, миссионерской, лит. и общественной деятельности Г. Жителям Казани он запомнился как замечательный оратор и пастырь, разделивший с ними страшные испытания во время голода, эпидемии холеры в 1830 и 1847–1848 гг. и пожара в 1842 г. По сведениям А. Ф. Можаровского, историка КазДС, Г. принимал участие в миссионерской работе, развернутой в крае архиеп. Казанским *Филаретом (Амфитеатовым)* (впосл. митрополит Киевский). В течение мн. лет пребывания в Казани Г. оставался настоятелем Успенского Зилантова мон-ря, описанию к-рого он посвятил книгу; его ревностью и старанием мон-рь стал 2-классным.

После перерыва, вызванного остороженным отношением архиеп. Филарета (Амфитеатрова), к-рому в качестве ректора МДА в 1816–1819 гг. были известны как достоинства, так и недостатки его бывш. студента, с нач. 1833 г. Г. возобновил учебную деятельность в качестве преподавателя богословия в КазДС, в к-рой оставался до 1840 г. В Казанском ун-те Г. преподавал с 1834 по 1840 г. и с 1841 по 1850 г.; сначала он был определен на должность преподавателя церковного права, затем богословия; в университетской типографии были изданы почти все его работы. С сер. 1835 г. Г. стал законоучителем во 2-й Казанской гимназии. В 1839 г. ему был пожалован орден св. Анны 2-й степени.

В 1839–1840 гг. было опубликовано соч. Г. «История философии», ставшее основным пособием по философии для студентов Казанского ун-та, ранее обучавшихся гл. обр. по переводным иностранным руководствам. Сочинение встретило весьма

благожелательный отзыв Н. А. Полевого, к-рый отмечал как «утешительное явление» то, что «учение философии обратило на себя внимание нашего просвещенного духовенства» (С. 105). К недостаткам рецензент относил «следы поспешной работы» — неправильное употребление указательных местоимений, считал, что правильно писать «Бакон», а не «Бэкон», «метода», а не «метод» (С. 109).

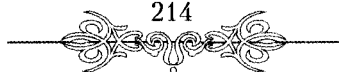
В связи с новым Уставом духовных семинарий, вызвавшим сокращение штатных преподавателей, Г. лишился места в КазДС и был назначен ректором и профессором богословия Симбирской ДС (30 июля 1840) с оставлением должности настоятеля Успенского Зилантова мон-ря. В окт. 1841 г. он был уволен «от духовно-учебной службы» (Деятели Императорского Казанского Университета... С. 23), но благодаря ходатайству попечителя учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина в связи с открывшейся вакансией возвратился в Казанский ун-т. Причины неудач Г. на «духовно-учебном» поприще, равно как и объяснения того, почему он был в «немилости» у митр. Филарета (Дроздова), связаны с особенностями личности Г.; по сообщению прот. А. Смирнова, один «современник» так описывал его: «Высокого роста, богатырски сложенный, откровенный, добродушный, в высшей степени веселый, рожденный жить в свете, в большом обществе, склонный к семейной жизни — он поступил в монахи — наперекор своему призванию, своему живому характеру, столь противоречившему господствующим в иноческой жизни строгой дисциплине и аскетизму» (С. 7). В Казанском ун-те Г. преподавал богословские и философские науки, им были прочитаны курсы по каноническому праву, церковно-библейской истории, логике, психологии и др. В нач. 1850 г. Г. написал прошение об увольнении по состоянию здоровья. Он был уволен (8 марта) без пенсии, ибо в выслугу лет не были включены годы «духовно-учебной службы». На этом превратности казанской жизни Г. не закончились. До архиеп. Казанского Григория (Постникова) (впосл. митрополит С.-Петербургский) стали доходить слухи об «интимной жизни» Г. На многочисленные попытки вразумления Г. отвечал резко, порой оскорби-

тельно. В 1852 г. по ходатайству архиеп. Григория, ученика и друга митр. Московского Филарета, он был назначен настоятелем Усть-Киренского Троицкого мон-ря и отправлен в Иркутскую епархию; отсюда Г. писал прошения о возвращении в Казанский ун-т или в европ. Россию. Лишь с поставлением на Петербургскую кафедру вместо почившего митр. Григория митр. Исидора (Никольского) (1860), бывшего некогда учеником Г., последний в 1861 г. получил возможность перебраться в юрьев-польский Архангельский мон-рь Владимирской епархии; он организовал при мон-ре школу для детей. В 1867 г. Г. был назначен настоятелем в 3-классный муромский Спасский мон-рь той же епархии, где он и умер во время всеобщего бедствия. По сообщению В. Ц. Герцык, Г. был погребен в мон-ре (РС. 1880. № 7. С. 611).

Сочинения. Основной научный труд Г.— «История философии» (в 6 ч.), печатавшийся сначала в «Ученых записках Казанского университета» (1837–1840), затем вышедший отдельным изданием,— закрепил за ним репутацию одного из первых историков философии в России, к-рый в своем исследовании рассматривал всю историю мировой философии, к тому же в 6-й части труда впервые излагал историю рус. философии от начала до совр. ему эпохи. Высокое мнение, сложившееся о труде Г., в течение длительного времени разделялось почти всеми исследователями рус. философии, пока не появилась фундаментальная работа Г. Г. Шпета «Очерк развития русской философии» (1922), в к-рой строгий и придирчивый критик западноевроп. и рус. философских учений поставил под сомнение оригинальность сочинения Г. При этом Шпет ссылался на отзыв О. М. Новицкого на работу К. К. Зедергольма «История древней философии» (М., 1841–1842. 2 ч.), представленную на Демидовскую премию 1841 г. и удостоенную «почетного отзыва». В этом отзыве Новицкий, признавая, что «заимствований в истории философии почти невозможно избежать» (С. 256), критиковал работу Зедергольма и неск. раз упомянул труд Г.; он, в частности, писал, что у Г. «руководителями были Скорбиак и Салини» (С. 253), что франц. писателями «вовсе не пользовался Зедер-

гольм, как Гавриил вовсе не пользовался писателями немецкими» (Там же). Упреки Новицкого (и Шпета) не были вполне обоснованными: Г. знал как нем. язык (и даже переводил с него), так и нем. лит-ру; для пристрастной оценки его труда имело значение то, что он нещадно критиковал любимых Новицким историков философии — И. Бруккера, В. Г. Теннемана, Г. Риттера; задачи, решаемые Г., не ограничивались изложением древней философии (знатоком к-рой был Новицкий) и охватывали более широкий круг проблем; наконец, работа Г., несмотря на присущие ей недостатки (в частности отмеченные Шпетом — С. 120–121), превосходила как по качеству, так и по охвату предыдущие попытки изложения мировой философии рус. авторами, в т. ч. труд А. И. Галича «История философских систем, по иностранным руководствам» и др.

Изложение «Истории философии» Г. начинал с обсуждения 3 взаимосвязанных проблем — истории философии как науки, предмета философии и отношения философии к вере. В понимании истории философии он исходил из того, что это — «наука, излагающая достопримечательные умозрения о естестве существ и правильно определяющая как заслуги философов, так равно их заблуждения и недостатки, дабы путем учений достигнуть мудрости» (Ч. 1. С. 3). Предмет философии Г. определял почти по И. Канту, считая, что предмет («вещество») философии как науки заключается в «беспременном стремлении ума к изысканию коренных начал природы и свободы» (Там же). Рассматривая центральную для него проблему отношения веры и знания, философии и религии, Г. придерживался убеждения, согласно к-рому, несмотря на видимые различия между верой и разумом, в своей глубине они едины, поэтому «в душе истинного философа религия и философия соединены совершенно» (Там же. С. 7), притом что Провидение «одних просвещает чрез религиозные чувства» (С. 6), «а других руководствует чрез философию» (С. 7). Далее Г. утверждал, что у человека 3 способности — чувственность, разум и воля; относя эти способности к душе, он окончательно формулировал предмет философии как науки, связанной с 3 способностями души, и тем самым полагал

этот субъективный принцип в основание мировой истории философии. В соответствии со способностями души Г. рассматривал всю историю философии как историю 4 основных ее направлений — сенсуализма, идеализма, скептицизма и мистицизма, при этом полагая, что они «проистекают из одностороннего раскрытия способностей души» (Там же. С. 14–15). Т. о. был предпринят общий критический подход Г. ко всей истории западноевроп. философии, к-рый применительно к конкретным философским учениям вызывал упреки и иронию Шпета.

Склонный к логическим разделением и схемам, Г. поместил в «Истории философии» большую таблицу — «Свод главных систем философии», — в к-рой сенсуализм, идеализм, скептицизм и мистицизм различались по принадлежности к монизму или дуализму, учением о началах, методом, характером системы, нравственными, политическими, эстетическими и историческими учениями. Однако деление по направлениям при весьма неопределенных критериях и ошибках в характеристиках учений делало эту классификацию весьма далекой от научных требований.

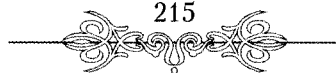
История философии Г. была разделена на 3 периода — античную философию, философию средних веков, или схоластику, и новую философию; их изложению были посвящены 4 части его труда; в 5-й и 6-й частях в качестве прибавлений были написаны соответственно «Восточная философия» и «Русская философия». В изложении основных этапов Г. строго придерживался деления их на «три эпохи» и делил античную философию на 1-ю эпоху (философия ионийская, атомистическая и италийская, элейская), 2-ю (от Сократа до 80 г. до Р. Х.), в к-рой более всего места было уделено Платону и Аристотелю (Там же. С. 93–132 и 132–146) и 3-ю (от распространения греч. философии в Риме до VIII в. по Р. Х.), в к-рой центральное место занимала философия Плотина (Ч. 2. С. 42–65). Не принимая во внимание принципиальных различий между философией христ. и языческой, он в 3-ю эпоху включал «философию отцов Церкви» и, хотя рассматривал ее как самую глубокую и подлинно истинную, эти определения не сумел подтвердить ни знаниями из истории патрис-

тики, ни логическими аргументами. Весь этот раздел пестрил именами и краткими перечислениями отдельных учений отцов Церкви.

Философия средних веков также была разделена на 3 эпохи: от IX до XIII в. (от Алкуина до Амальрика Бенского и Давида Динантского); с XIII по XIV в. (философия араб., иудейская и главные учителя схоластики от Александра Гэльского до Иоанна Дунса Скота и Р. Бэкона); с XIV по XV в. (поздние реалисты и номиналисты; мистики И. Таулер, Фома Кемтский, Ж. Жерсон и др.). Новая философия в свою очередь делилась: на философию XV–XVI вв., где больше внимания было уделено Дж. Бруно; от Р. Декарта до Канта, с весьма поверхностным толкованием Декарта (Ч. 3. С. 105–120); от Канта до «наших дней». Изложение сложнейшей философии Канта, к-рому было посвящено более всего страниц (Ч. 4. С. 64–90), для своего времени было вполне удовлетворительным. Рассматривались основные вопросы теоретической философии, учение о чувственности, о разуме и об уме, о синтезе, о «самостоятельной бытности» (вещи в себе) и об антиномиях, проблемы практической философии — учение о самозаконии воли, свободе и нравственном законе. Далее Г. излагал проблему «я и не-я» в философии И. Г. Фихте (Там же. С. 90–104), в общих чертах кратко — первую систему Ф. В. Й. Шеллинга и весьма просто, но без глубокого знания и понимания — философию Г. В. Ф. Гегеля (С. 113–139). Г. утверждал, что Гегель в основание системы «полагает следующее начало: все рациональное реально и все реальное рационально» (С. 116), и видел это начало в «абсолютной идее», к-рая осуществляет себя в природе и истории в виде ее прогресса в нравственности, религии и философии. Завершалась история философии Г. главами о франц. философах В. Кузене и аббате Л. Ботене. Подводя итоги истории философии, Г. отмечал, что мировой разум, к к-рому приходит каждая философская система, понимаемый отвлеченно, является всего лишь «частным произведением» человеческой мысли (С. 171). Только в христ. учении и вере находят разрешение самые сложные вопросы философии. Описывая состояние совр. человечества, Г. возлагал надежды на «новое от-

кровение духа» и полагал, что «философия, служившая в последнее время орудием к отвращению человека от Бога, послужит теперь средством к привлечению его к Богу» (С. 179). В заключении Г. писал: «Проходя историю философии всех времен и народов, мы заметили, что ум человеческий сам собою не может во всем свете постигнуть истину... Такая немощь нашей высшей душевной силы ясно показывает нам состояние нашего повреждения и живо заставляет нас чувствовать нужду в высшем откровении, содержащем благоднейшие истины для нашего познания и спасительнейшие правила для нашей деятельности» (С. 192).

Изложение рус. философии строилось Г. на основе ряда руководящих идей, нек-рые из этих идей были ошибочными. К правильным относится попытка понять рус. философию из особенностей характера рус. народа, к-рые, по мнению автора, нашли выражение в психологическом складе русских (Ч. 6. С. 5), в поэзии и пословицах рус. народа, в его языческих преданиях (С. 6–9), но более всего в «избрании веры» (С. 17–19). Однако исполнение этого замысла было малоудачным. Ошибочные положения — отказ от сложившегося еще в 1-й части труда понятия о предмете философии и измена научным принципам исследования в угоду идеологическим предпочтениям. Желая противопоставить рус. философию западноевроп., Г. строил искусственную схему, согласно к-рой в философии существуют 3 направления: «научно-образное», касающееся «нашего познающего духа» (герм. философия), «умозрительное и притом опытное развитие законов мира, вне нас существующего» (англ. и франц. философия) и «сосредоточенность сих противоположных полюсов в высочайшем их начале» — Боге (рус. философия) (С. 22–24). Хотя нередко Г. трактовал этот синтез как синтез разума и опыта (С. 19), главным для его понимания специфики рус. философии становится ее сосредоточенность на теме Бога. Именно с этой т. зр. он и рассматривал рус. философию, а потому ее состав оказался весьма необычным и включал: Даниила Заточника и прп. Нила Сорского, известных иерархов Церкви — митр. Киевского и всея Руси Никифора I, архиеп. Феофана

(Прокоповича), архиеп. *Георгия (Конисского)*, митр. *Платона (Левшина)*, митр. *Евгения (Болховитинова)*, свт. *Филарета (Дроздова)*, архиеп. *Иннокентия (Борисова)*; гос. деятелей — блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха, М. Н. Муравьева, С. С. Уварова, наконец, самих философов — Г. С. Сквороду (С. 59–70), Д. С. Аничкова, И. Т. Буле, Д. М. Велланского (С. 95–114) и в пространных примечаниях — А. С. Лубкина, Ф. А. Надежина, А. А. Фишера, В. Н. Карнова, Ф. Ф. Сидонского, В. А. Сбоева и И. А. Кедрова. Несмотря на значительные погрешности, труд Г. не был «преждевременным», как полагал Шпет; характеристики учений, биографии, обширные выписки из сочинений философского содержания и большая библиография (С. 134–144) не могли не быть полезными рус. читателю, интересующемуся философией.

Г.— автор 2 небольших работ по праву: «Философия правды» (права) и «Понятие о церковном праве и его истории». «Философию правды» Г. предварял кратким историческим обзором философии права от древности до Гегеля и перечислением ряда работ рус. авторов. Хотя о Гегеле у Г. сказано всего лишь, что его философия права воздвигнута «на пантеистических основаниях» (С. 9), исходное учение Г. о «коренных правах личности» — разуме и воле — и возникающих из прав личности прав на «физическое бытие», на «духовное бытие», на «свободное обращение между людьми в гражданском обществе», на «собственность» (С. 14), а также общий ход исследования (договор, семья, гражданское об-во, гос-во) свидетельствуют о знакомстве его с философией права Гегеля и нек-рых заимствованиях из нее. Полагая, что право должно обязательно опираться на единство религ. веры и нравственности, и объясняя разрушительные последствия революции во Франции разрывом «между нравов учением и правом» (С. 7), Г. давал следующее определение права: «Право во 1-ых есть религиозная идея ума,— отображение живой веры в Бога... первообраз всякой истины и справедливости. Посему религиозное верование есть истинная основа прав и порядка между людьми и народами; 2) право есть нравственная идея, носящая в себе образ

правомерности Божественной и действующей внутренне на совесть человека и его деятельность...» (С. 10). К этим основным определениям присоединяются еще 6, в к-рых рассматривается отношение к естественному закону, к законодателю и др.

Цель гражданского об-ва, по Г., заключается во всеобщем благе, понимаемом в христ. смысле как соединение времени и вечности (С. 45); «гражданское общество,— писал он,— нельзя представить без собственности физических владений, без единства происхождения и языка, без единства религии и нравов» (С. 44). В гл. 97 Г. проводил анализ «гражданства языческого» (к-рое правильно было бы назвать безбожным), сравнивая его с христианским. Он писал: «Гражданство христианское, хотя есть царство земное, но признающее над собою царство Божие, или Церковь, уважающее первоначальные, не зависящие от власти государственной, права церковного общества» (С. 54). В учении о власти он исходил из необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной власти; в учении о верховной власти считал, что «государь существенно самостоятелен или независим; не ограничен никаким человеческим законом, а только Божеским,— дает отчет одному Богу и совести, а не народу; есть особа священная и неприкосновенная» (С. 46).

«Понятие о церковном праве и его истории» представляет собой не столько научное исследование, сколько его подробный план, с обещанием при благоприятных условиях представить историю церковного права «всех времен и народов» (С. 32); этим планом, по-видимому, Г. руководствовался при чтении лекций. Автор дает 8 определений термина «канон» (С. 3–4), главные из к-рых имеют отношение к богословию, церковной иерархии, литургии и церковной экономике. В законичных формулировках Г. изложены основные положения: «Право есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом» (С. 4); «иметь церковное право — значит иметь власть действовать по церковному закону» (Там же) и др. Различая предмет «наук богословских» как имеющий отношение «к внутренней стороне веры и нравственности» и предмет церковного права, Г. писал: «Цер-

ковное право есть богословие, раскрытое в законах и законоправильных, а особенно обрядовых и таинственных действиях, составляющих видимую жизнь Церкви» (С. 5). Считая, что в изложении науки о церковном праве необходимо выбирать между историческим и догматическим (систематическим) методами, Г., кратко останавливаясь на преимуществах одного и др., отдавал предпочтение догматическому, подчеркивая «мудрость святых отцов» и необходимость ревностного подражания им.

Исключительно важное место в духовном наследии Г. занимает проповедь: именно в них выразилось в полной мере чаемое им единство христ. веры и знания. Наделенный даром проповедничества, Г. в лучших проповедях достигал цельного соединения глубокой и искренней христ. веры с толкованием слова Божия и философско-богословскими рассуждениями о жизни человека в его поврежденном грехом состоянии. Кроме конкретного библейского или агиографического материала и его изъяснения проповеди Г. содержали обличение грехов, твердую веру в спасительную благодать Божию. Содержанию проповеди соответствовала формальная сторона — построение ее средствами художественно выразительной речи (с архаическими оборотами и устаревшими словами), с использованием рамочной композиции, и повторами, задающими ей внутренний ритм. «Поучительные слова» Г. включают проповеди: на двенадцатые праздники (Господские, Богородичные и святых), на Неделю цветоносную и др. (всего 19); на дни рождения, на тезоименитства их величеств государя имп. Николая Павловича и государыни имп. Александры Феодоровны и др. (всего 6); на освящение симбирского кафедрального Троицкого собора (13 сент. 1841); речи по случаю открытия 2-й Казанской гимназии и по окончании 1-го курса; «Слово на день взятия Казани»; по случаю окончания 1844/45 академического года в Казанском ун-те; пред избранием судей Казанской губ. и приведением к присяге симбирского дворянства и др.

Соч.: Историческое описание Казанского Успенского 2-кл. Зилантова монастыря. Каз., 1840; История философии. Каз., 1839–1840². Ч. 1–6; Философия правды. Каз., 1843; Понятие о церковном праве и его истории. Каз., 1844; Основание опытной психологии или

нравственная философия: [Пер. с нем.] Каз., 1845; Поучительные слова: В 2 ч. Каз., 1850. Лит.: *Полевой Н. А.* Очерк русской литературы за 1838–1839 гг.: Архим. Гавриил. История философии: В 4 ч. [Рец.] // Сын Отечества. СПб., 1839. Т. 11. С. 104–109; *С[ергей]. Б[урачок]*. История философии // Маяк. СПб., 1840. Т. 1. Ч. 4. С. 101–106; *Новицкий О.* Разбор соч. К. Зедергольма «История древней философии» // 11-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1842. С. 237–266; [Некролог] // Владимирские Ев. 1868. № 11; [Некролог] // Изв. по Казанской епархии. 1868. № 16; [Некролог] // ПО. 1868. Июнь. С. 63–64; *Можаровский А. Ф.* Архим. Гавриил Воскресенский // РС. 1880. № 7. С. 607–610; *Благовещенский А. А.* История Казанской ДС с восемью низшими училищами за XVIII–XIX ст. Каз., 1881; Деятели Имп. Казанского Ун-та (1805–1900): Опыт кр. биогр. словаря / Сост. проф. Н. П. Загоскин. Каз., 1900; *Смирнов А. В., прот.* Архим. Гавриил // Биогр. словарь профессоров и преподавателей Имп. Каз. ун-та (1804–1904): В 2 ч. / Под ред. Н. П. Загоскина. Каз., 1904. Ч. 1. С. 2–8; *Шпет Г. Г.* Очерк развития рус. философии. Пг., 1922; *Лойко О. Т.* Архим. Гавриил — первый историк рус. философии // ХЧ. 1995. № 10. С. 61–69.

А. Т. Казарян

ГАВРИИЛ (Гаврилов Георгий Гаврилович; 8 нояб. 1848, с. Б. Бельнички Зарайского у. Рязанской губ. — 7 дек. 1910, алатырский во имя Св. Троицы мон-рь), архим. Окончил сельскую земскую школу, 21 мая 1866 г. поступил в *Спасо-Преображенский Валаамский мон-рь*, в июне 1872 г. определен в послушники, 17 апр.

Игумен Гавриил (Гаврилов).
Фотография. Нач. XX в.

1880 г. пострижен в монашество, исполнял различные послушания, в т. ч. смотрителя в скиту Всех святых и помощника эконома. 24 дек. 1881 г. Г. был рукоположен во иеродиакона, 21 мая 1884 г. — во иеромонаха, 9 июля 1884 г. назначен казначеем, 19 июня 1886 г. — заместником

мон-ря. После кончины игум. Ионафана (Дмитриева) большинством голосов братия Г. был избран настоятелем мон-ря, 6 марта 1891 г. утвержден в должности. 25 апр. 1891 г. возведен в сан игумена с награждением набедренником. Посетивший Валаам в нач. XX в. И. С. *Шмелёв* в очерке «Старый Валаам» писал о Г.: «Настоящий властитель валаамский: высокий, крепкий, с умным взглядом добрых и светлых глаз. Говорит неспешно, плавно».

При Г. на Валааме были возведены Тихвинская ц. (1899) в одноименном скиту, храм преподобных Сергия и Германа (1899) в Сергиевском скиту, заложен храм св. кн. Александра Невского в Германовском скиту, освящены построенные его предшественниками нижняя ц. преподобных Сергия и Германа (26 июня 1892) с Благовещенским приделом (14 июня 1893), верхний Преображенский храм (19 июня 1896). В мест. Никонове, где ранее находилась часовня ап. Андрея Первозванного, была заложена 2-этажная Воскресенская ц. (1902). В Москве было выстроено 2-этажное подворье мон-ря (1901), освящены главный престол во имя преподобных Сергия и Германа (18 окт. 1901) и правый придел в честь Иерусалимской иконы Божией Матери (21 окт. 1901). Мон-рь приобрел лесопильные линии и молочные фермы близ С.-Петербурга, став к нач. XX в. одним из ведущих поставщиков (ок. 10%) молочных продуктов в столицу. На вырученные средства Г. развернул широкую благотворительную деятельность, нуждающимся раздавались продукты, семена, сено, одежда, обувь. Монастырский доктор бесплатно обеспечивал лекарствами всех приходящих.

Г. ввел в мон-ре внебогослужебные беседы с насельниками (их число возросло с 500 до 1300 чел.), занимался иконописью, участвовал в росписи Преображенского собора. Ревнитель *Валаамского распева*, Г. осуществил потную запись обиходного пения мон-ря, в 1902 г. издал «Обиход одноголосный церковно-богослужебного пения по напеву Валаамского монастыря». Г. организовал на Валааме школу для детей из бедных семей и сирот (до 300 чел.), устраивал с детьми пастырские беседы, чаепития, даже игры, не наказывал строго за провинности. Это вызывало смущение

у нек-рых насельников, доносивших архиеп. Финляндскому *Антонию (Вадковскому)*, что Г. «до непопозволительности сочувствует детям», нарушает устав. В 1901 г. Г. благословил заложить на Валааме большой док для рыболовецких судов, что вызвало непонимание у части братии и сопротивление ладожских промысловиков и рыботорговцев.

6 марта 1903 г. указом Финляндского архиеп. Николая (Налимова) Г. был переведен настоятелем в *Алатырский во имя Св. Троицы мон-рь* в сане архимандрита, в кон. 1903 г. назначен также попечителем неск. жен. мон-рей Симбирской епархии. К 1906 г. Г. восстановил мон-рь, искоренил пьянство среди братии, построил новые храмы, корпуса, скиты и мастерские. По инициативе Г. в обители была расширена усыпальница почитаемого схим. *Вассиана*, при ней построена ц. во имя свт. Димитрия Ростовского, к-рую 5 дек. 1905 г. освятил Симбирский еп. *Гурий (Буртасовский)*. При Г. были собраны и подготовлены к печати свидетельства чудотворений на могиле схим. Вассиана. Г. регулярно переписывался со свт. *Феофаном Затворником*, с митр. Антонием (Вадковским), вел. кн. Димитрием Константиновичем, валаамской братией. За труды по благоустройству Валаамского и Алатырского мон-рей Г. был награжден в 1892 г. наперсным крестом, в 1896 и 1900 гг. орденами св. Анны 3-й и 2-й степени, в 1905 г. орденом св. кн. Владимира 4-й степени.

Пожар 1906 г. уничтожил все постройки Алатырского мон-ря, кроме Дмитриевской ц. Нек-рое время Г. с братией жили в скиту близ обители. Для сбора средств на восстановление мон-ря Г. посетил С.-Петербург, Москву, Казань, Симбирск, Рыбинск. «Вояж, который был связан со многими неприятностями, становился мне не по силам», — писал престарелый архимандрит. В нач. дек. 1910 г. Г. заболел воспалением легких и вскоре умер. Похоронен у Троицкого собора Алатырского мон-ря. В нач. 1911 г. игум. Валаамского мон-ря Маврикий (Баранов) прислал в Алатырь крест из валаамского красного гранита, к-рый установили на могиле архимандрита. В 1997 г. останки Г. с хорошо сохранившимися фрагментами облачения были обнаружены в ходе восстановительных работ и

захоронены у алтаря Троицкого собора Алатырского мон-ря.

Арх.: АФВМ. Еа: 55. № 4; Аф: 2. С. 239; Ва: 65. Послужной список настоятеля; № 8321; Да: 3, Да: 4, 1896–1902. Письма игум. Гавриила; ИРЛИ. Ф. 162. Оп. 4. № 249.

Лит.: *Балашов А. С.* Настоятель Св.-Троицкого мон-ря архим. Гавриил. М., 1909; *Panteleimon, arkkimandrita*. Valamon igumeni Sabriel. Uusi; Valamo, 1988; *Рогозянский А.* Жизнь и свершения Валаамского игум. Гавриила (Гаврилова) // ЖМП. 2002. № 12. С. 53–59; *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных: Валаамский мон-рь и его небесные покровители прп. Сергей и Герман. СПб., 2005. С. 257–261, 675.

Иеродиак. Онуфрий (Маханов)

ГАВРИИЛ (Голосов Григорий Васильевич; 6.01.1839, с. Кулачёво Ростовского у. Ярославской губ. — 13.08.1916, Жёлтиков тверской мон-рь), еп. Омский и Семипалатинский. Род. в семье псаломщика. Окончил Борисоглебское ДУ, Ярославскую ДС, в 1867 г. — СПбДА. 7 февр. 1864 г. был пострижен в монашество, 25 марта того же года рукоположен во диакона, 19 июня 1867 г. — во иерея. 5 сент. 1872 г. утвержден в степени канд. богословия за соч. «Историческое обозрение песнопений при богослужении Поместных Церквей первых веков».

26 окт. 1867 г. определен в Уфимскую ДС наставником по Свящ. Писанию. 10 июня 1868 г. переведен в Тверскую ДС, преподавал нравственное, пастырское, обличительное богословие, учение о рус. расколе, древнеевр. язык, с 1871 г. читал гомиетику, с 1873 г. перемещен в класс литургики и соединенных с ней предметов. С 15 нояб. 1868 г. исполнял обязанности помощника инспектора, с 30 нояб. 1872 г. эконо-ном ДС, с 23 февр. 1879 г. член педагогического собрания правления, с 18 февр. 1880 г. и. о. инспектора ДС. 4 янв. 1882 г. по болезни уволен со службы, определен настоятелем *Жёлтикова в честь Успения Пресв. Богородицы тверского мон-ря*, 17 янв. возведен в сан архимандрита. В дек. 1882 г. Г. вызвали в С.-Петербург на чреду священнослужения, до 1884 г. он служил в епархиальной консистории.

По ходатайству Тверского архиеп. *Саввы (Тихомирова)* состоялась 12 дек. 1886 г. наречение Г. во епископа Старицкого, викария Тверской епархии, а 14 дек. в соборе *Александро-Невской лавры* хиротония, к-рую возглавил Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский митр. *Исидор*

(*Никольский*). Одновременно Г. был назначен управляющим *Отрочим тверским в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рем*. За короткое время Г. обновил мон-рь, ставший школой буд. псаломщиков, составил историческое описание обители (Отрочь мон-рь в г. Твери. Тверь, 1894), за что был избран членом Тверской ученой архивной комиссии. С 1886 г. состоял председателем братства во имя блгв. вел. кн. Михаила Ярославича. В ведении Г. находились церковноприходские школы, число к-рых при нем увеличилось с 20 до 200. Г. являлся товарищем председателя тверского отд-ния имп. *Палестинского Православного общества* и членом мн. благотворительных об-в. В 1896 г. управлял Оренбургской епархией в течение 2 месяцев, Тверской епархией со 2 сент. по 2 нояб.

2 окт. 1897 г. Г. возглавил Великоустюжское вик-ство Вологодской епархии с управлением *великоустюжским во имя арх. Михаила мон-рем*. Из-за особого положения вик-ства Г. решал мн. вопросы (в т. ч. связанные с духовно-учебными заведениями) самостоятельно. По ходатайству Г. в Вел. Устюге планировалось открытие новой кафедры, но дело остановилось за недостатком средств. При нем было построено новое здание жен. епархиального уч-ща, открыты об-во вспомоществования нуждающимся воспитанницам уч-ща, противораскольническая школа при великоустюжском Стефано-Прокопиевском братстве, дом трудолюбия с приютом для бедных детей и яслями. Летом 1898 г. в Вел. Устюге проходили первые краткосрочные курсы для учителей церковных школ. 16–17 дек. 1897 г. праздновалось 75-летие Никольского ДУ, 8 июля 1903 г. — 600-летие со дня кончины блж. *Прокопия Устюжского*. При содействии Г. вышло в свет составленное свящ. А. А. Голосовым соч. «Велико-Устюжский Михаило-Архангельский мон-рь Вологодской епархии: Истор. описание и совр. его состояние» (Вологда, 1901).

12 авг. 1904 г. по собственному прошению из-за болезни Г. был переведен на Прилуцкое вик-ство Полтавской епархии с назначением управляющим *Димитриевым Прилуцким в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня мон-рем*. В Полтаве был председателем епархиального учи-

лищного совета, членом ученой архивной комиссии. Совместно с прот. Петром Мацановым издал материалы о Екатеринославском архиеп. *Амвросии (Серебренникове)* и Могилёвском еп. *Афанасии (Волховском)*, мощи к-рых нетленно почивали в Крестовоздвиженском мон-ре (Угодники Божии святители Амвросий и Афанасий. Полтава, 1905).

9 дек. 1905 г. Г. был назначен на Омскую кафедру, куда прибыл 28 янв. 1906 г. Епархия, открытая в 1895 г., была плохо обустроена. При Г. вдвое увеличилось количество приходов (только в 1911 было открыто 40), значительно возросло число пастырей, причем владыка особенно ценил тех, кто имели высшее образование. Дважды проводились епархиальные съезды. Г. упорядочил в епархии богослужебный чин, завел внебогослужебные чтения с общим пением. При нем было закончено строительство зданий архиерейского дома и консистории, открыто жен. епархиальное уч-ще и об-во вспомоществования нуждающимся воспитанницам уч-ща. По инициативе Г. в Омске открылась ДС, в епархии — много церковноприходских школ, неск. об-в трезвости. Была усилена просветительская и миссионерская деятельность, учреждена 2-я должность епархиального миссионера, увеличен штат окружных миссионеров, при епархиальном правосл. братстве образован «дамский миссионерский кружок», открыты воскресные миссионерские курсы. Омская миссия по составу сотрудников и организации народных кружков и братств была лучшей в Сибири. Г. заботился о религ. нуждах переселенцев, прибывавших преимущественно из юж. губерний.

В февр. 1909 г. Г. пожертвовал в СПбДА капитал в 6 тыс. р., на проценты с к-рого была учреждена стипендия его имени. За долголетнюю службу и деятельность на пользу духовного просвещения и за лит. труды в 1909 г. Г. был избран почетным членом СПбДА.

Будучи убежденным и решительным противником левых партий, Г. основал патриотическую газ. «Голос Сибири», 22 окт. 1908 г. открыл в Омске отд-ние Русского народного союза им. Михаила Архангела, став его почетным председателем. Являлся также почетным членом омского отд-ния об-ва хоругвеносцев.

Гавриил (Голосов), еп. Омский.
Фотография. 1900-е гг. (РГИА)

В 1907–1910 гг. в «Омских епархиальных ведомостях» регулярно печатались слова, проповеди и обращения Г. на церковно-общественные темы. Он писал о «долговечном умственном рабстве перед Западом» и указывал на негативные последствия «освободительного движения» в жизни духовенства, крестьян, рабочих, критиковал деятельность *Государственной думы*. 1 нояб. 1910 г. в «Омских ЕВ» было опубликовано предложение Г. всем священнослужителям епархии стать членами Русского народного союза им. Михаила Архангела. Подобные обращения послужили причиной начала кампании против архиерея в местной либеральной печати («Омский телеграф» и др.). В доносах Г. обвиняли в бездеятельности, в устроительстве на разные должности в епархии своих родственников, в «терроризации» омского духовенства и т. д. В результате Святейшим Синодом была проведена ревизия, по результатам к-рой 18 февр. 1911 г. Г. был уволен на покой с местопребыванием в арзамасском Преображенском мон-ре на правах настоятеля. Протесты против его увольнения, исходящие от частных лиц и об-в, не изменили ситуации. С 26 апр. 1911 г. Г. жил в *Макариевом калезинском во имя Св. Троицы мон-ре*, с 21 сент. 1911 г. управлял *Теребенской во имя свт. Николая Чудотворца пуст.*, с 22 нояб. — Жёлтиковым мон-рем, с 1916 г. в должности настоятеля.

Награжден орденами св. Владимира 3-й (1890) и 2-й (1906) степени, св. Анны 1-й степени (1896). Погребен в Жёлтиковом мон-ре под колокольной.

Из трудов Г. наибольшую известность получили сочинения по литургике и нравственному богословию, над к-рыми он работал в 1882–1886 гг. Целый ряд его книг был рекомендован для семинарских и епархиальных б-к. Работа «Нравственное богословие» получила высокую оценку прав. прот. *Иоанна Кронштадтского*.

Арх.: РНБ ОР. Ф. 574. Оп. 2. № 335.

Соч.: Освящение храма в Казанском общежит. жен. мон-ре близ г. Вышняго Волочка. [Тверь], 1882; Нравственное богословие применительно к программе семинарского курса. Тверь, 1884, 1891²; Рук-во по литургике, или Наука о правосл. богослужении. Тверь, 1886. М., 1998³; Речь при наречении епископом // ЦВ. 1886. № 51/52. С. 812; Собр. слов, речей и др. статей. Вел. Устюг, 1900. Т. 1; Омск, 1910. Т. 2; Обращение к духовенству Омской епархии и обращение к патриотам земли рус. Омск, 1910; Заметки о ненормальной общественно-гос. жизни в нашем отечестве со времени издания закона о свободах // Омские ЕВ. 1910. № 22. С. 33–40; Заметки о вопросах, волнующих наше совр. об-во // Там же. 1911. № 6. С. 10–20; Голос архипастыря к выборам в IV Гос. думу: Заметка о действиях различн. партий в совр. обществ. жизни со времени издания закона о свободах. СПб., 1912; Памятка рус. патриоту. СПб., 1912. Лит.: Вступление преосв. Гавриила на Омскую каф. // Омские ЕВ. 1906. № 4. С. 7–17; Кр. очерк жизни и деятельности преосв. Гавриила, еп. Омского и Семипалатинского. Омск, 1907. СПб., 1911²; 24-летняя годовщина святительского служения преосв. Гавриила, еп. Омского и Семипалатинского // Омские ЕВ. 1911. № 1. С. 23–29; 50-летие служения в священном сане преосв. Гавриила, еп. бывш. Омского и Семипалатинского. Житомир, 1914; Преосв. Гавриил, еп. Великоустюжский, вик. Вологодской епархии // Гавриил (Голосов), еп. Собр. слов, речей и др. статей. Т. 1. С. 431–436; Прощание преосв. Гавриила, бывш. еп. Омского и Семипалатинского, с Омскою паствою // Омские ЕВ. 1911. № 6. С. 36–53; № 7. С. 6–18.

Т. А. Богданова

ГАВРИИЛ (Динев Цветан Методиев; род. 16.07.1950, София), митр. Ловчанский Болгарской Православной Церкви (БПЦ). С 1953 по 1966 г. проживал в г. Соколове (Чехословакия). В 1973 г. окончил Высший инженерно-строительный ин-т в Софии и поселился в Клисурском мон-ре. 27 дек. 1979 г. пострижен в монашество, 15 мая 1980 г. рукоположен во диакона, 26 мая — во иерея и назначен игуменом мон-ря. В 1984 г. заочно окончил Софийскую ДА. В 1984–1986 гг. учился в МДА, защитил дис. «Характерные черты подвига рус. подвижников благочестия в XIX в.». 24 мая 1986 г. на подворье БПЦ в Москве возведен в сан архимандрита митр. Мин-

ским и Белорусским Филаретом (Вахромеевым). В сент. 1986 г. назначен настоятелем подворья БПЦ в Москве. В 1991 г. назначен протосинкеллом Софийской митрополии, с 1994 г. вновь игумен Клисурского мон-ря. 19 окт. 1998 г. в Рильском мон-ре хиротонисан во епископа

Гавриил (Динев), митр. Ловчанский.
Фотография. 2001 г.

Макариопольского, викария Софийского митрополита. 21 янв. 2001 г. избран, а 28 янв. утвержден митрополитом Ловчанским.

Соч.: 40-летие Болгарского подворья в Москве // ЖМП. 1989. № 3. С. 53–55.

Лит.: Клименко М. Праздник в Болгарском подворье в Москве // ЖМП. 1986. № 9. С. 60; Нови епископи на Българската Православна Църква // Църковен вестник. 1998. № 21. С. 1–4; Цацов Б. Архиерите на Българската Православна Църква. София, 2003. С. 111.

Хр. Темелски

ГАВРИИЛ (Домецкий; † после 1708), архим., духовный писатель. Вероятно, принял постриг в змиёвском во имя свт. Николая Чудотворца мон-ре и обучался в Киево-Могилянской коллегии. Источником сведений о Г. является, в частности, письмо иеродиака Дамаскина, оппонента Г., Новгородскому митр. *Иову* от 8 июля 1705 г. По словам Дамаскина, пребывая на гражданской службе, Г. совершил некое преступление, находился под судом, после чего принял монашество (*Яхонтов И.* Иеродиака Дамаскин, рус. полемист XVII в. СПб., 1883. С. 9, 11, 13).

Согласно П. М. Строеву, с 1677 по 1680 г. Г. был игуменом *Данилова московского мон-ря*, затем в сане архимандрита возглавил *Симонов Новый московский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь* (Строев. Списки иерархов. Стб. 151, 198).

В грамоте, датированной июнем 1680 г., он упомянут как Симоновский архимандрит (ДАИ. Т. 9. № 68. С. 146). При нем и по его поручению в мон-ре были возведены трапезная с церковью, «сушило», больничные кельи, приглашены мастера для художественных, отделочных работ. В 1682 г. Г. подавал прошение о том, чтобы из обители была выведена отставная надворная пехота, отправленная туда на прокорм и содержание, и чтобы мон-рь перешел в ведение Посольского приказа. Последняя просьба была удовлетворена (Там же. Т. 10. № 31. С. 84–85; ЦГИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 1738. Л. 33–36). На Г. посылались доносы, его подозревали в грубом обращении с монахами, пособничестве бегству *Сильвестра (Медведева)* в Литву, злословии на царицу Наталию Кирилловну Нарышкину и патриархов *Иоакима (Савёлова)* и *Адриана*. В янв. 1691 г. Г. подвергся допросу (ГИМ ОР. Син. 1399а–3, 1399–3), к марту того же года был отправлен в *Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери мон-рь* (РИБ. Т. 5. № 380). В 1699 г. управлял мон-рем, конфликтовал с насельниками, к-рые посылали на него жалобы на присвоение не принадлежавшего ему имущества и грубое обращение с подчиненными (Там же. № 397, 398, 400). К марту 1701 г. Г. был перемещен в *Юрьев новгородский мон-рь*. В это время он предлагал повысить доходы казны с помощью введения гос. монополии на бани, о чем пытался известить имп. *Петра I*. Очевидно, в нач. XVIII в. положение Г. укрепилось, установились хорошие отношения с Новгородским митр. *Иовом*. В дек. 1704 г. Г. был определен настоятелем Юрьева мон-ря, занялся хозяйственной и адм. деятельностью. Но летом 1708 г. был обвинен в нерадении, продаже монастырских угодий и вотчин, отрешен от должности и уволен (ИРИ. Кн. 6. С. 809). Точных сведений о его дальнейшей деятельности не найдено. В лит-ре без достаточных оснований кончина Г. датируется 1709 г.

Г. написал ок. 20 лит. произведений, занимался переводами. Главными являются труды, созданные во время пребывания в Симоновом и Иверском мон-рях. «Киновион, или Изображение иноческого общего жития...» (1683) представляет собой повествование о предпочтительно-

сти общежителства в мон-рях, содержит размышления о монашеских добродетелях – нищете, чистоте, послушании. В соч. «О звании во иночество» (1683) описаны преимущества монашеского чина в духовном совершенстве и указаны средства его достижения. Вопросам нравственного облика монаха, управления мон-рем посвящены также «Уставы Симонова монастыря» (1683–1690), «Чин общежителный... Симонова монастыря» (1690), «Ярем благий» (1694) и др. «Учение всегдашнее монастырское» (1683) является своеобразным келейным уставом с разъяснением распорядка дня, правил поведения, послушаний монашествующих. Г. выступает как сторонник строгой дисциплины, но при этом допускает послабления в аскетическом образе жизни. В «Размышлении на семь дней о семи добродетелях» (1683) и «Образе благоговейного размышления горького страдания Иисуса Христа» (1697) излагаются эпизоды земной жизни Спасителя, память о к-рых побуждает стремиться к духовному совершенству. Перу Г. также принадлежат поучения «Слово о пьяницах» (80-е гг. XVII в.), «Учение о смерти» (1689; советы здоровому, больному и умирающему человеку), «Путь к вечности» (1690; о загробном мире, 12 способах спасения: о покаянии, постоянной готовности к смерти, презрении к земным радостям, частом причащении, терпении скорбей, молитве, милостыни, презрении к самому себе, беззлостии, частом размышлении о страданиях Христа, страхе Божиим, укрощении плотских похотей) и др. Г. является составителем «Вертограда духовного» (1685) – переводного сочинения, содержащего призыв к молитве и рекомендации, о чем думать в различных жизненных ситуациях.

Др. группу произведений Г. представляют полемические труды, созданные в нач. XVIII в. и посвященные вопросам Пресуществления Св. Даров, отношения к Римской Церкви, к укр. духовенству. Взгляды Г. на эти вопросы отразились в письмах Новгородскому митр. *Иову*, в замечаниях на кн. «Остен». Автор изучал польск. и лат. лит-ру, в богословской полемике рубежа XVII–XVIII вв. принадлежал к «латинской партии», был сторонником *Сильвестра (Медведева)* в споре о Пресуществлении Св. Даров, защи-

щал укр. духовенство, указывал на нек-рые общие моменты в учениях правосл. и католич. Церквей, призывал к сближению с католиками. В то же время в 1681 г. дискутировал с Я. Белобоцким, отстаивая правосл. вероучение (Челобитная Павла Негребецкого на Яна Белобоцкого // ЧОИДР. 1884. Кн. 3. С. 198, 205).

Арх.: ГИМ ОР. Воскр. 1010. Л. 1–120; Сим. 31; Увар. 38; Чул. 295, 296; РГБ ОР. Унд. 424, 658; РНБ ОР. Q 1–917; БАН ОР. П. I. В. 7.

Соч.: Путь к вечности. СПб., 1784; Слово о пьяницах // ПС. 1862. Ч. 1. С. 386–398; Плач и рыдание о безвинном страдании // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. Смес. С. 5–10.

Ист.: *Чистович И. А.* Новгородский митр. *Иов*, его жизнь и переписка с разными лицами // Странник. 1861. № 2. С. 83, 85; ОДДС. Т. 1. Прил. 8. С. 17, 84, 92, 95; *Белокуров С. А.* Мат-лы для рус. истории. М., 1888. С. 550–552; *Родосский А. С.* Описание 432 ркл., принадлежавших СПбДА и составляющих ее 1-е по времени собр. СПб., 1893. № 118, 142, 160, 161; *Никольский А. И.* Описание рукописей, хранящихся в арх. Св. Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 624–635.

Лит.: *Евгений С.* 76–77; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор. С. 265–266; *Образцов И. Я.* Архим. Гавриил Домецкий и иеродиак. Дамаскин // ДБ. 1865. № 1. С. 20–31; № 2. С. 59–63; № 3. С. 83–96; *Любимов С.* Борьба между представителями великорус. и малорус. направления в Великороссии в кон. XVII и в нач. XVIII в. // ЖМНП. 1875. Сент. С. 74–104; *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891; *Смецовский М. Н.* Братья Лихуды. СПб., 1899; *Брауновский С. Н.* К лит. деятельности Гавриила Домецкого // ИОРЯС. 1904. Кн. 4. С. 17–96; *Кацнельсон Р.* Ансамбль Симонова мон-ря в Москве // Архит. наследство. М., 1956. Вып. 6. С. 87–106; *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 190–191.

Д. Г. Давиденко

ГАВРИЙЛ (Каллимаки) (ок. 1710, Кымпулунг-Молдовенеск – 20.02. 1786, Яссы), митр. Молдавский в 1760–1786 гг. Мирское имя Георге Кэлмашу. Принял монашеский постриг в мон-ре *Путна*, где и получил образование. Благодаря ходатайству своего брата *Иоана Теодора*, вел. драгомана при дворе Оттоманской Порты в Стамбуле, Г. стал архидиаконом в К-польской Патриархии (по примеру брата изменил фамилию на Каллимаки). С апр. 1745 г. митрополит Фессалоникийский. Когда в 1758 г. *Й. Т. Каллимаки* стал господарем Молдавского княжества, он обратился к К-польскому патриарху *Серафиму II* с просьбой о переводе Г. на митрополицию кафедр в Яссы. Согласие на перемещение было получено 15 апр. 1760 г. С этого времени и до кончины Г. возглавлял Молдавскую митрополию.

Он способствовал развитию школьного дела и книгопечатания, по его благословению было издано ок. 20 богослужебных и поучительных книг: служебное Евангелие (1762), Часослов (1763, 1773, 1777), Молитвослов (1764, 1774, 1785), Ермологий (1778), «Исправление грешников, или Поучение кающемуся, и как подобает исповедаться» (1768), «Катехизис, или Краткое православное исповедание» (1777) и др. В 1761 г. при митрополите началось строительство нового кафедрального собора св. Георгия в Яссах (известный под названием Старая митрополия). В 1763 г. Г. благословил при *Паусия (Величковского)*, прибывшего в Молдавию с большой группой иноков, поселиться в мон-ре *Драгомирна*, а в 1775 г. — перейти в мон-рь *Секу*. Г. проводил политику сближения с Россией во время русско-тур. войны 1768–1774 гг.; вел переписку с российской имп. *Екатериной II*. Выступал защитником молдав. крестьянства от эксплуатации господарей-фанариотов и вел. бояр.

Лит.: *Laurent V. L'élection de Gabriel Callimachi à la Métropole de Moldovalachie: Date et circonstances // Bull. de la Séct. Hist. de l'Acad. Roumaine. 1945. N 1. P. 139–159; Callimachi Sc., Georgescu V. Mitr. Gavriil Callimachi și Rusia // BOR. 1961. № 9/10. P. 791–813; Mosor C. Aspecte principale din viața și activitatea mitropolitului Moldovei Gavriil Callimachi (1760–1786) // Ibid. 1970. № 7/8. P. 764–777.*

Свящ. М. Пэкурариу

ГАВРИИЛ [Габриели; груз. გაბრიელი] (Кикодзе Герасим Максимович; 15.11.1825, дер. Бахви, близ Озургети — 13.01.1896), свт. (пам. 13 янв.), еп. Имерети в 1860–1896 гг. Из семьи священнослужителя. В 1837 г. поступил в ДУ Тифлисского у., в 1839 г. продолжил учебу в Тифлисской ДС, в 1841–1843 гг. — в Псковской ДС. В 1844 г. Г. поступил в СПбДС, в 1845–1849 гг. учился в СПбДА.

В 1849 г. Г. женился на Марии Николаевне Владкиной, дочери петербургского священника, и возвратился в Тифлис. Служил в Тифлисской ДС и. о. инспектора (преподавал физику, математику и богословие), а затем помощником ректора. В 1851 г. был удостоен степени магистра и стал инспектором ДМ. С 1855 г. преподавал Закон Божий в Тифлиском ин-те благородных девиц. В 1858 г. в С.-Петербурге было опубликовано его соч. «Основания опытной психологии», к-рое долгое время явля-

лось учебником для российских духовных семинарий. В 1856 г., после смерти жены и дочери, принял монашеский постриг в Давидгареджком мон-ре. С 1858 г. архимандрит и управляющий Давидгареджским мон-рем. 18 янв. 1859 г. состоялась хиротония Г. во епископа Горийской епархии, 2 июля 1860 г. он был назначен епископом Имерети.

Гавриил (Кикодзе), еп. Имеретинский. Фотография. Кон. XIX в.

С 30 мая 1869 по 1886 г. управлял Абхазской епархией.

В 1875 г. был обвинен в краже церковных святынь, но вскоре его оправдали. В 1887 г. по инициативе Г. был основан Комитет по возрождению груз. песнопения. В 1890 г. Г. был избран членом Об-ва распространения грамотности среди грузин. В 1890–1892 гг. в Кутаиси Г. основал свыше 100 приходских школ и множество б-к, жен. епархиальную ДС (1894). Его выступления и проповеди опубликованы на груз., рус. и англ. языках.

Г. активно участвовал в народно-освободительном движении, выступал против русификаторской политики царизма в области образования, был сторонником упразднения крепостничества.

Похоронен в Кутаиси, в мон-ре Гелати, в ц. во имя Богоматери. Канонизирован в 1995 г.

Соч.: Основания опытной психологии. СПб., 1858; Православие на Кавказе: Обзор Сванетских приходов // ПО. 1867. № 1. С. 30–61; Обзор Абхазских Самурзаканских приходов // Там же. 1868. Т. 27. № 11. С. 323–342; № 12. С. 450–478; Обзор Абхазских приходов в 1869 г.: Путев. заметки // Там же. 1870. Июнь. С. 1011–1034; Обзор Абхазских и Самурзаканских церквей // Там же. С. 831–865; Черты религ.-церк. быта Имеретии. М., 1873; Сванетия и Мингрелия: Миссионерские записи // Странник. 1874. № 11. Отд. 2. С. 107–123; № 12. С. 196–226; Слово о со-

страдании к животным. Тифлис, 1895; Слова и речи. Кутаис, 1893; На Новый год. Од., 1886²; 1900¹³; Христианская семейная жизнь: (Из слов и речей) // *Марк Евгений, митр. Ефесский*. Краткие поучения. М., 1897, 1904⁴; Проповеди, сказанные в 1860–1888 гг. Кутаиси, 1913. Т. 1–2.

Лит.: *Кирион (Сагардзелов), еп.* Краткий очерк истории Груз. Церкви и Экзархата за XIX ст. Тифлис, 1901. С. 84; *კვლევებრივი მ. გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა (მოხოდრო, ცხოვრება და მოღვაწეობა)*. ქუთაისი, 1913; *Добролюбов Н. А.* Основания опытной психологии: Соч. архим. Гавриила (Кикодзе): [Рец.] // Собр. соч. М., 1937. Т. 4.

К. Асатиани

ГАВРИИЛ (Красновский Всеволод Витальевич; 29.09.1885, Москва — 18.08.1941, вероятно, Запорожье), еп. Клинский. Из семьи священника. Окончил Заиконоспасское ДУ (1899), МДС (1905), юридический фак-т Московского ун-та (1911). Работал в чине коллежского секретаря в отд-нии контроля Ведомства учреждений имп. Марии в

Еп. Гавриил (Красновский). Фотография. 1932 г.

Москве; одновременно был причислен к Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям имп. Марии. В марте 1916 г. призван в армию. По окончании в окт. 1916 г. Александровского военного уч-ща (с присвоением чина подпоручика) воевал на Румынском фронте, был ранен и контужен. В февр. 1917 г. вернулся в Москву, с апр. 1918 по март 1919 г. работал в Наркомате госконтроля РСФСР. С окт. 1919 г. командир взвода в школе старших инструкторов Тячевской артбригады Красной Армии, в 1920 — мае 1921 г. старший делопроизводитель строевого отд-ния Главного управления военно-учебных заведений. В авг. 1921 г. рукоположен во иерея еп. *Иларионом (Троицким)*, ок. 2 лет служил в церкви вместе с отцом. В 1923 г. принял монашеский постриг. В авг. рукоположен, 16 сент. 1923 г. хиротонисан Патриархом свт. *Тихоном* во

епископа Клинского, викария Московской епархии.

Арестован 10 дек. 1924 г. по обвинению в антисоветской агитации и распространении слухов о гонениях власти на Церковь; заключен в Бутырскую тюрьму. 14 марта 1925 г. освобожден под подписку о невыезде из Москвы; 18 мая дело прекращено. Повторно арестован 7 янв. 1926 г.; обвинен в том, что «группировал вокруг себя реакционный элемент из церковников в контрреволюционных целях». 12 мая освобожден под подписку о невыезде; 8 окт. 1926 г. дело прекращено. Выслан в Топловский мон-рь под Феодосией; в дек. 1927 г. вернулся в Москву и сразу же был выслан в с. Заречье Владимирской губ. С февр. 1928 г. находился в Крыму (в Феодосии, затем в г. Бахчисарае).

С февр. 1926 по апр. 1927 г. временно управлял Московской патриаршей областью, возглавляя Совет викариев. В кон. 20-х гг. отделился от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*. Поддерживал связи с митр. *Иосифом (Петровых)*, ленинградскими и московскими иосифлянами. В дек. 1931 г. к нему в Крым приезжал из Москвы тайный еп. Лазарь (Любимов).

25 апр. 1932 г. Г. арестован по делу «Московского филиала Истинно православной церкви», этапирован в Москву. 7 июля 1932 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам лагерей. Наказание отбывал на Соловках. С 1935 г. проживал в г. Ст. Крым, с нояб. 1936 г. — в г. Геническе (ныне Херсонской обл., Украина), служил тайно. 9 апр. 1941 г. арестован по обвинению в сокрытии от органов советской власти сана епископа, участии в контрреволюционной церковной орг-ции, хранении «антисоветской» лит-ры и рукописей, ведении контрреволюционной пропаганды «с использованием религиозных предрассудков масс». Виновным себя не признал. Из тюрьмы г. Мелитополя 30 июня переведен в тюрьму г. Запорожья. Расстрелян по приговору Запорожского обл. суда.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 78; ЦА ФСБ. Д. Р-14040, Р-26049, Р-34383, Р-39811; УСБ Украины в Херсонской обл. Д. 9500 фс.

Лит.: *Никон (Рклицкий)*, архиеп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого. Н.-Й., 1960. Т. 6. С. 220–221; *Манuil*. Русские иерархи, 1893–1965.

Т. 2. С. 278; Акты свт. Тихона. С. 366, 422, 423, 430, 968; История РПЦ: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1 / *Данилушкин М. Б. и др.* СПб., 1997. С. 281; *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М., 1998. С. 18, 27, 64, 67, 74–76, 79, 264; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 74, 75, 281; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 295; *Johannes Chrysostomus (Blaschkewitz)*. Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. Münch., 1965. Bd. 2. S. 63, 87.

Н. Ю. Васильева, М. В. Шкаровский

ГАВРИИЛ (Кременецкий Григорий Федорович; 20.11.1711, мест. Носовка ныне Черниговской обл., Украина — 9.09.1783, Киев), митр. Киевский и Галицкий. Род. в семье войта (городского старшины). Учился в Киево-Могилянской академии, с 1732 г. в Харьковской училищной коллегии. В 1736 г. окончил «с большим успехом» Славяно-латинскую академию. Бывш. ректор академии и учитель Г. Кременецкого архим. *Стефан (Калиновский)*, переведенный настоятелем в *Александро-Невский* мон-рь (впосл. лавра) С.-Петербурга, пригласил своих учеников в учрежденную при мон-ре ДС. С 1 апр. 1736 г. Кременецкий преподавал в семинарии лат. и греч. грамматику, математику, древнеевр. язык, философию и богословие. Вместе с А. С. Зертис-Каменским (впосл. архиеп. Московский *Амвросий*) Кременецкий усовершенствовал учебный процесс в семинарии. Они перевели с лат. на рус. язык сочинение Адама Селлия (в монашестве *Никодим*) «Историческое зеркало Российских Государей от Юрияка до Елисаветы Петровны» и от имени ДС преподнесли его имп. *Елизавете Петровне*. В 1739 г. Кременецкий был пострижен в монашество с именем Гавриил, в 1741 г. рукоположен во диакона, в 1742 г. — во иерея. 20 сент. 1743 г. был утвержден ректором ДС. 5 апр. 1748 г. переведен в *Новоспасский московский в честь Преображения Господня мон-рь* настоятелем в сане архимандрита и включен в состав Святейшого Синода.

17 сент. 1749 г. Г. был хиротонисан во епископа Коломенского и Каширского. Во время пребывания на кафедре много внимания уделял Коломенской ДС. В окт. 1755 г. переведен на Казанскую и Свияжскую кафедру. Ходатайствовал об устройстве в Казани книжной церковной лавки, в 1758 г. активно участвовал в создании Казанской гимназии.

Гавриил (Кременецкий), архиеп. Санкт-Петербургский. Портрет. Нач. XIX в. (Александро-Невская лавра, Епархиальное управление)

25 июля 1762 г. Г. возглавил С.-Петербургскую епархию. Способствовал распространению синодальных изданий, в 1769 г. издал распоряжение об обязательной проповеднической деятельности для всех священнослужителей, обучавшихся в школе. По его инициативе в Александро-Невском мон-ре активно велось строительство, были возведены новые каменные кельи. Г. был участником имп. комиссии по проведению секуляризации церковных имуществ. 26 нояб. 1769 г. освящал знаки учрежденного ордена св. Георгия.

С 22 сент. 1770 г. митрополит Киевский и Галицкий. Приехал в Киев лишь в февр. 1772 г., когда закончилась эпидемия моровой язвы. Г. заботился о материальном обеспечении Киево-Могилянской академии, о ее б-ке, поддерживал малоимущих учеников. Занимался усовершенствованием учебного процесса, составил письменную инструкцию о содержании учеников. Завещал для нужд академии 73 тыс. р. серебром. В Киевской митрополии Г. безуспешно пытался реформировать церковную службу в соответствии с нормами, сложившимися в великорус. епархиях, ввел штатное расписание для приходских церквей.

17 сент. 1783 г. погребен в *Софии Св. соборе в Киеве*.

Арх.: *Здравомыслов*. Словарь иерархов. Ед. хр. 432. Л. 109–109 об.

Соч.: Уставления философские. СПб., 1743; Поучение об обрядах христианских, или Слово к народу католическому. К., 1779.

Лит.: *Евгений (Болховитинов)*, митр. Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. К., 1825; *Чистович И. А.* История СПбДА. СПб., 1857. С. 20–21; *Петров Н. И.* Киевская академия в царствование Екатери-

ны П (1762–1796) // ТКДА. 1906. Т. 2. № 7. С. 453–494; № 8/9. С. 582–609; Т. 3. № 11. С. 245–297; *Руккевич С. Г.* Александро-Невская лавра (1713–1913). СПб., 1913; *Титов Ха., свящ.* Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. К., 1924; *Хижняк З. І.* Киево-Могилянська академія. К., 1981²; *Блажей-овський Д.* Ієрархія Київської церкви (861–1996). Львів, 1996; *Нікітенко Н.* Під покровом Святої Софії: Некрополь Софійського собору у Києві. К., 2000.

Т. А. Богданова, В. В. Ластовский

Иконография. Сохранилось неск. живописных изображений Г., относящихся к периоду его служения в Киеве (хранятся в НКПИКЗ). Наиболее ранним является парадный портрет посл. трети XVIII в. из Киево-Софийского митрополичьего дома, где иерарх представлен стоящим на орлеце в интерьере с колоннами, облаченным в саккос, омофор и митру, с 2 панагиями на груди, с жезлом в правой и крестом в левой руке, рядом на столе – Евангелие, Распятие и книга. Судя по реалистически точной трактовке лица изображенного, портрет мог быть создан при жизни Г., не исключено, что в живописной мастерской Киево-Печерской лавры. По узнаваемой портретной характеристике к этому полотну близок поясной образ митрополита в лиловой архиерейской мантии и белом клобуке, нач. XIX в. Такой же тип облачения использован на 2 копийных портретах 2-й пол. XIX в. с неизвестного оригинала, идентичных по иконографии: внешний облик Г. воспроизводится с нек-рыми отличиями в деталях, паннагия с образом Воскресения Христова, возможно, повторяет подлинную реликвию. Из Киево-Софийского митрополичьего дома происходит также поясное изображение XIX в. небольших размеров. Портреты из ризницы собора Св.

Гавриил (Кременецкий), митр. Киевский. Фотография с портрета. Нач. XIX в. (РГИА)

Софии в Киеве и зала КДА указаны в справочнике Д. А. Ровинского.

Вкладами Г. в ризницу Успенского собора Киево-Печерской лавры являются 2 покровца и пелена посл. трети XVIII в. (НКПИКЗ).

Лит.: *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 293–294; *Петров Н. И.* Коллекция старых портретов и др. вещей, переданная в 1909 г. в Церк.-археол. музей при КДА из Киевского митрополичьего дома // ТКДА. 1910. Кн. 7/8. С. 539. № 42, 43; *Белецкий П. А.* Украинская портретная живопись XVII–XVIII вв. Л., 1981. С. 121–122; Каталог збережених пам'яток Київського Церк.-археол. музею, 1872–1922 рр. К., 2002. С. 44, 45. № 96, 99.

Е. В. Лопухина

ГАВРИИЛ (Огородников Дмитрий Иванович; 13.10.1890, г. Солигалич Костромской губ. – 28.02.1971, Ташкент), архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский. Род. в семье промышленника. В 1908 г. по окончании Петровского коммерческого уч-ща в С.-Петербурге поступил в Ораниенбаумское юнкерское военное уч-ще. С начала первой мировой войны служил в лейб-гвардии Павловском полку, имел ранения. За боевые заслуги был награжден ор-

Гавриил (Огородников), архиеп. Ташкентский. Фотография. 60-е гг. XX в.

денами св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава с мечами и бантом, Георгиевским солдатским крестом и Георгиевской медалью, получил звание поручика. Во время гражданской войны служил в армии адмирала А. В. Колчака, после поражения к-рой эмигрировал в г. Харбин (Китай), где работал на КВЖД, затем был шофером-механиком в г. Шанхае.

В 1926 г. по благословению духовного отца, Шанхайского еп. *Симона (Виноградова)*, поступил на богословские курсы при *Русской духовной миссии в Китае*. 23 февр. 1931 г. в Архангельском кафедральном со-

боре Шанхая еп. *Симоном* Огородников был пострижен в монашество с именем Гавриил и 29 марта рукоположен во диакона с оставлением в клире Архангельского собора. В 1933 г. начальником 20-й Рус. духовной миссии еп. *Виктором (Святым)* Г. был рукоположен во иерея. С 7 окт. 1935 г. служил настоятелем в ц. арх. Михаила в г. Дайрен (Дальний, совр. Далянь). 6 апр. 1936 г. награжден наперсным крестом, 26 нояб. 1937 г. возведен в сан игумена. 18 февр. 1938 г. назначен настоятелем Покровской ц. г. Тяньцзинь и благочинным Тяньцзиньского округа. В окт. 1938 г. из-за конфликта с оккупационными япон. властями был вынужден переселиться в Шанхай, где с 25 нояб. того же года продолжил служение в клире Архангельского собора с назначением благочинным Шанхайского округа. 16 марта 1940 г. возведен в сан архимандрита. 11 дек. 1943 г. назначен наместником *пекинского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* при Рус. духовной миссии. В июне 1948 г. Г. прибыл в Москву, где представлял Рус. духовную миссию в Китае во время празднеств 500-летия автокефалии Русской Церкви.

23 авг. 1948 г. определен быть епископом Хабаровским и Владивостокским. Архиерейскую хиротонию Г., состоявшуюся 29 авг. в Троице-Сергиевой лавре, возглавил Патриарх *Алексий I*. 9 июня 1949 г. Г. было поручено временное управление Курской епархией с освобождением от управления Хабаровской епархией. 11 авг. 1949 г. назначен еп. Вологодским и Череповецким. Стараниями Г. в Вологодской епархии было создано ЕУ, введена система постоянных окладов клирикам, организовано духовное окормление верующих в населенных пунктах, где отсутствовали приходы. Во время усиления антирелиг. кампании (см. ст. *Хрущев Н. С.*) в Вологодской епархии не был закрыт ни один приход, в апр. 1956 г. Г. ходатайствовал об открытии еще 21 храма. По поручению Свящ. Синода Г. временно управлял Кировской (май – сент. 1951), Архангельской (январь – июль 1953) и Ижевской (1958) епархиями. 27 июля 1959 г. переведен на Астраханскую и Енотаевскую кафедру.

25 февр. 1960 г. возведен в сан архиепископа. 15 сент. того же года

назначен архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским. 11 мая 1963 г. награжден правом ношения креста на клобуке, 23 дек. 1966 г. — орденом св. кн. Владимира 2-й степени. При управлении епархией, включавшей территории Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана, архиерей противодействовал закрытию храмов, часто посещая приходы и стараясь быстро замещать священнические вакансии. Несмотря на жесткое давление со стороны уполномоченных Совета по делам религий, Г. удавалось отстаивать интересы общин и приходов. Летом 1965 г. совместно с др. архиереями Г. подписал составленное архиеп. *Ермогеном (Толубевым)* заявление на имя Патриарха Алексия I, в к-ром предлагалось пересмотреть решение *Архиерейского Собора РПЦ 18 июля 1961 г.*, лишившее настоятелей права самостоятельного управления приходами. Г. ежедневно совершал литургию в домовом храме ЕУ, по воскресным и праздничным дням служил и проповедовал в соборах и храмах епархии. В 1966 г., во время землетрясения в Ташкенте, Г. постоянно служил в Успенском кафедральном соборе, проповедовал и утешал прихожан. По описаниям современников, Г. был прост в общении, вел строгую иноческую жизнь, был нестяжателен, почти все личные деньги направлял на помощь малоимущим. Большую духовную поддержку архиерею оказывал духовник Ташкентской епархии архим. *Борис (Холчев)*.

7 февр. 1971 г. во время служения литургии у Г. произошел инфаркт. Накануне кончины он соборовался и причастился Св. Таин. 2 марта 1971 г. отпевание Г. возглавил Самаркандский еп. *Платон (Лобанков)*, вик. Ташкентской епархии. Погребен на Боткинском кладбище Ташкента рядом с могилами Ташкентских митрополитов *Арсения (Стадницкого)* и *Никандра (Феноменова)*.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 33; Арх. Ташкентской епархии. Послужной список. Лит.: *Семенов Ф., прот.* Архиеп. Гавриил (Огородников): Некролог // ЖМП. 1971. № 4. С. 22–24; Вологодские архиереи: к 2000-летию Рождества Христова // Благовестник. Вологда, 1999. № 10–12. С. 54–56; *Чугунов В., прот.* Он любил Вологду: памяти архимонаха // Красный Север: (Зеркало). Вологда, 2001. № 48. 7 марта; *Тудунов В., прот.* «Благословляю вас на подвиг жизни!»: Архиеп. Гавриил (Огородников): Страницы жизни. М., 2004.

В. Б. Заславский

ГАВРИИЛ (Петров Петр Петрович; 18.05.1730, Москва — 26.01.1801, Новгород), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Из семьи Петра Шапошникова, служившего иподиаконом, впосл. священником в московской ц. во имя Космы и Дамиана; брат Тобольского архиеп. свт. *Варлаама I (Петрова-Лавровского)*. В 1740 г. поступил в Славяно-латинскую академию, к-рую окончил в 1753 г. в числе лучших учеников. В 1754 г. определен справщиком в Синодальную типографию, под рук. иером. *Гедеоном (Сломинского)* исправлял опечатки в издаваемой слав. Библии. 30 апр. 1758 г. назначен учителем риторики в ДС при *Троице-Сергиевой лавре*. 28 июня 1758 г. на Троицком подворье в С.-Петербурге архим. *Гедеоном (Криновским)* пострижен в монашество, 29 июня рукоположен во иеродиакона, 1 июля — во иеромонаха, назначен ректором ДС, преподавателем богословия и первым соборным иеромонахом лавры. Вместе с архим. *Гедеоном (Криновским)* Г. ввел в ДС преподавание географии, в низшем лат. классе — арифметики, в риторическом классе — истории. В авг. 1761 г. Г. был назначен ректором Славяно-латинской академии и настоятелем *Заиконоспасского московского в честь Нерукотворного образа Спасителя мон-ря* в сане архимандрита. Г. составил курс богословских уроков, перевел с лат. языка кн. «Стихи, избранные из Свящ. Писания, служащие к утешению всякого христианина, неповинно претерпевающего злочлочения» (М., 1763). В годы ректорства Г. в академии увеличилось число учеников. В мае 1763 г. он был назначен членом Святейшего Синода для присутствия в Московской синодальной конторе.

6 дек. 1763 г. в Петропавловском соборе С.-Петербурга Г. был хиротонисан во епископа Тверского, 6 янв. 1764 г. приехал в Тверь. Г. считается одним из основателей института благочинных, возлагал на них обязанности не только адм. надзора, но и пастырского руководства; составил для благочинных особые инструкции. По инициативе Г. в Тверской ДС курс богословия стали читать на рус. (а не на лат.) языке, значительно возросло число учеников, в 1768 г. в Кашине открылось первое ДУ в епархии. Помогал монахам, пострадавшим в результате се-

Гавриил (Петров),
митр. Новгородский
и С.-Петербургский.
Гравюра Н. И. Соколова.
Нач. XIX в.

куляризации церковных имуществ. Образцовой стала при Г. *Нилова Столобенская Божоявленская пуст.*, в 1764 г. он составил для нее про странное наставление о соборном управлении, обязанностях монашес- твующих и т. д.

В 1765 г. Г. был вызван имп. *Екатериной II* в С.-Петербург. Вместе с Псковским еп. *Иннокентием (Нечаевым)* и иером. *Платоном (Левшиньым)* написал отзыв о составленном Екатериной II наказе для Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. В осторожной и уклончивой форме в отзыве были высказаны замечания о наказаниях еретиков и святотатцев. В февр. 1766 г. был разработан проект реформы духовных учебных заведений, к кон. года появился текст, основным автором к-рого принято считать Г. Согласно проекту, семинарии разделялись на малые (с 8-летним сроком обучения) и большие (с 10-летним сроком). Предполагалось сделать ДУ бессловными, поднимался вопрос о материальном обеспечении ученой части духовенства. Проект реформы не был осуществлен, но Г. после беседы с Екатериной II 30 авг. 1766 г. был оставлен в С.-Петербурге. Сопровождал императрицу во время ее путешествия по Волге.

В марте 1768 г. Г. был избран единственным депутатом от Святейшего Синода в Уложенную комиссию. В ее рамках он активно работал в Дирекционной комиссии, следил за работой отраслевых законодательных подкомиссий, занимавшихся церковными вопросами. Совместно со статс-секретарем Г. Н. Тепловым

Г. подготовил проект о городских уч-щах, к-рые предполагалось открывать на основе церковноприходских школ. 25 окт. 1771 г. проект был представлен императрице, но не получил практического воплощения. Г. отстаивал права духовенства, выступал против его причисления к др. сословиям, при этом предлагал сделать его открытым для всех сословий, добивался для духовенства отмены телесных наказаний (последовала в 1796). В 1768 г. принимал участие в составлении инструкции для миссионеров.

22 сент. 1770 г. Г. стал архиепископом С.-Петербургским и Ревельским, первенствующим членом Синода, 1 янв. 1775 г. одновременно возглавил Новгородскую епархию, именовался архиеп. Новгородским и С.-Петербургским. После обращения Г. к Екатерине II в мае 1776 г. размеры епархии сократились (Бежецкий окр. был передан в Тверскую епархию). 22 сент. 1783 г. Г. возведен в сан митрополита. В управлении епархией владыка опирался на Новгородскую и С.-Петербургскую консистории и институт благочинных. Боролся со взяточничеством, пьянством, бродяжничеством и др. пороками в среде духовенства, активно высказывался за улучшение материального положения духовных лиц, за освобождение их от необходимости заниматься земледельческим трудом, за защиту духовенства гражданскими законами. Много сделал для повышения образовательного уровня духовенства, лично экзаменовал священнослужителей, составил «Наставление от архипастыря священнику», разосланное во все храмы епархии. Придавал большое значение произнесению священниками проповедей. Г. составлял сборники своих проповедей и поучений отцов Церкви: «Крат. христ. нравоучение» (СПб., 1769), «Поучения на все воскресные и праздничные дни» (совместно с Московским архиеп. Платоном; СПб., 1775. М., 1776), «Крат. поучения на каждый день года» (М., 1781) и др.

Г. занимался изданием вероучительных и исправлением богослужебных книг (Пролог — в 1767; Постная Триодь — к 1774; молебное пение о болящих — в 1798). Составил толкования Свящ. Писания (в т. ч. апостольских посланий) и обрядов Церкви. Соч. «О служении и чиноположениях правосл. греко-

российской Церкви» (1780) носило компилятивный характер, но Черниговский архиеп. *Филарет (Гумилевский)* считал его одним из первых произведений нарождающейся рус. богословской лит-ры. В 1775 г. Г. предписал собрать по епархии печатные и рукописные книги до XVII в. и хранить их при *Софии Св. соборе в Новгороде*. Оказывал покровительство переводческой и издательской деятельности, содействовал выходу в свет перевода трактата «О подражании Христу». Убедил прп. *Паисия (Величковского)* издать его перевод «Добротолюбия». В 1776 г. Г. был избран почетным членом С.-Петербургской АН, в 1783 г. — членом Российской академии, где возглавил работу по составлению толкового словаря рус. языка (25 нояб. 1786 удостоен золотой медали), при отсутствии президента Е. Р. Дашковой часто председательствовал на заседаниях академии.

Г. способствовал переводу преподавания в семинариях с лат. на рус. язык, включению в курс новых (в т. ч. естественнонаучных) предметов. По его инициативе в 1775 г. С.-Петербургская ДС была переведена в здания *Александро-Невского мон-ря*, в 1788 г. объединена с Новгородской ДС в Александро-Невскую ДС, 18 дек. 1797 г. преобразована в академию. (В 1800 ДС в Новгороде была восстановлена). Г. участвовал в разработке академического курса обучения студентов, значительно отличавшегося от семинарского. Приглашал в духовные школы лучших преподавателей.

При Г. в епархии возросло количество приходов, улучшилось положение мон-рей. Митрополит выхлопотал для престарелых настоятелей мон-рей пенсии, в 1793 г. добился учреждения больниц для монашествующих во всех епархиях. Заботясь о нравственном состоянии монашества, он содействовал переходу обителей на общежительный устав, что произошло в 10 мон-рях Новгородской епархии и в 2 С.-Петербургской. В 1795 г. составил краткие правила общежития для новгородских обителей, в 1797 г. — новые штаты для мон-рей (были повышены оклады священнослужителям, увеличены ассигнования на хозяйственные и бытовые нужды, земельные наделы мон-рей и архиерейских домов). По инициативе Г. был возрожден *Спасо-Преображенский Ва-*

лаамский мон-рь, строителем к-рого митрополит поставил постриженника *Саровской пуст. игум. Назария (Кондратьева)*. Ученику прп. Паисия (Величковского) старцу Адриану Г. поручил возобновить *Коневецкий мон-рь*. Благодаря участию Г. был восстановлен *Симонов Новый московский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь*. В 1774 г. он возглавил дирекцию по строительству зданий Александро-Невского мон-ря (в 1797 получил статус лавры), проявил большие хозяйственные способности. Благодаря Г. в 1790 г. было окончено строительство Троицкого собора, в апр. 1791 г. завершен ансамбль мон-ря. Для увековечивания заслуг Г. скульптор Ф. И. *Шубин* по распоряжению Екатерины II создал поясной бюст митрополита, установленный в Троицком соборе. В 1798 г. Г. принимал участие в прославлении мощей прп. *Феодосия Тотемского*.

Благодаря активной политике Г. по отношению к старообрядчеству в Нижегородской и Славянской епархиях единоверцам были предоставлены храмы, поставлены священники, подчинявшиеся местным архиереям. Г. предлагал постепенно распространять этот опыт на др. епархии, но резко высказывался против самостоятельной старообрядческой иерархии, а также против строительства большой старообрядческой часовни-церкви в честь Покрова Божией Матери на Рогожском кладбище в Москве. Г. лично занимался увещанием старообрядческих вероучителей. Предлагал более жесткие меры против сектантов, прежде всего дубоборов. После 2-го и 3-го разделов Польши принял участие в решении униатского вопроса, много сделал для устройства новых правосл. епархий на присоединенной территории.

При имп. *Павле I* Г. устранился от гос. дел, часто болел, неск. раз брал продолжительный отпуск. 16 окт. 1799 г. он был освобожден от управления С.-Петербургской епархией, но оставлен митрополитом Новгородским и Олонецким. 19 дек. 1800 г. по собственному прошению был уволен от управления епархией. При этом Павел I отказал Г. в просьбе поселиться в Симоновом московском мон-ре и в предоставлении пенсии. Г. поселился в Новгороде, вел аскетический образ жизни, тратил много средств на благотворительность,

практически не оставив после себя сбережений.

Первым из духовных лиц награжден орденом Андрея Первозванного (1796), также получил орден Александра Невского (1797). Погребен в соборе Св. Софии в Новгороде в Предтеченском приделе.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 56. № 1; Оп. 60. № 49; Оп. 77. № 448.

Соч.: Толкование на соборные послания св. апостолов Иакова, Петра, Иоанна. СПб., 1815; О блаженствах // ХЧ. 1837. Ч. 4. С. 50–83; О служении и чиноположениях Правосл. Церкви. М., 1863; Письма к Арсению (Верещагину) // РА. 1864. № 11–12; Кн. крат. поучений. Н. Новгород, 1910.

Лит.: Поленов В. А. Жизнеописание митр. Новгородского и С.-Петербургского Гавриила // Тр. имп. Рос. акад. 1840. Ч. 1. С. 137–145; Макарий (Миролюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосв. Гавриила, митр. Новгородского и С.-Петербургского. СПб., 1857; Еп. Гавриил // Чередеев К. К. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 126–128; Письма рус. государей, вел. князей и др. особ к новгородским архиереям // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. С. 123–148; Филарет (Гумилевский). Обзор; Феофан (Соколов), архим. Зап. // Странник. 1862. Февр. С. 33–58; Сухомлинов М. И. История Рос. акад. СПб., 1874. Т. 1. С. 58–137; Беляев А. Митр. Петербургский Гавриил как устроитель монашеской жизни в России // ДЧ. 1889. № 2. С. 164–178; Знаменский Ф., прот. Преосв. Гавриил, митр. Новгородский и С.-Петербургский // ПрибЦВед. 1901. № 3. С. 76–82; Жмакин В., прот. К биограф. митр. Гавриила // Там же. № 11. С. 384–393; К биограф. митр. Новгородского и С.-Петербургского Гавриила (Петрова): Письма его к разным лицам, опись его имущества и 2 последние его завещания / Предисл. А. Н. Львова. М., 1902; Поселяшин Е. Рус. Церковь и рус. подвижники XVIII в. СПб., 1905. Серг. П., [1991] р. С. 180–199; Лапков Н. А. Мат-лы для биограф. высокопреосв. Гавриила, митр. Новгородского. СПб., 1913; Титлинов Б. В. Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Пг., 1916; Вопреки веку просвещения: Высокопреосв. Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский: Жизнь. Творчество. Кончина / Сост. П. В. Калитин. М., 2000.

А. И. Богданов

Иконография. Сохранилось немало изображений Г. как первенствующего члена Святейшего Синода; его иконография отличается разнообразием изводов, наличием подписных произведений известных мастеров, что обусловило и точность портретной характеристики. Один из ранних прижизненных портретов выполнен живописцем А. П. Антроповым в бытность иерарха архиепископом С.-Петербургским и Ревельским, в 1774 г. (ГРМ); Г. представлен в архиерейской мантии и черном клобуке, на груди — панагия и медаль депутата Комиссии Нового Уложения, правая рука лежит на открытой книге, в левой — жезл с большим навершием в виде посоха.

Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Литография. XIX в. (РГБ)

В 1792 г. скульптором Ф. И. Шубиным по заказу имп. кабинета создан мраморный горельеф с поясным портретом Г. — священноархимандрита Александро-Невской лавры (ГРМ); произведение, заключенное в бронзовую золоченую раму с архиерейскими атрибутами работы П. П. Ажи, помещалось в стене Троицкого собора напротив гробницы блгв. кн. Александра Невского. Автором использован редкий тип облачения: архиерейская мантия, омофор и митра, на груди — панагия и крест, в руке — чертеж постройки, справа — архитектурный фон; в образе, отмеченном высоким профессионализмом исполнения, подчеркнута роль Г. как попечителя в сооружении собора лавры. Узнаваемая фигура архиерея в полном богослужебном облачении, с кистью и сосудом для миро в руках, изображена в центре большой картины «Миропомазание вел. кн. Елисаветы Алексеевны» 1795 г. письма Е. В. Мошкова (ГРМ; происходит из Александро-Невской лавры), где присутствуют также имп. Екатерина II, известные духовные и гос. деятели.

Значительное число портретов Г. — произведения копийного характера кисти неизвестных художников — представляют митрополита в последние годы жизни. К ним принадлежит поясной портрет кон. XVIII — нач. XIX в. (ГИМ); иерарх в архиерейской мантии и белом клобуке с крестом, с благословляющей десницей и жезлом в левой руке (аналогичен этому атрибуту на полотне Антропова), на груди — орден св. Андрея Первозванного с алмазными знаками. Изображение, написанное мон. Иаковом в 1800 г. (КБМЗ), имеет менее офиц. характер: Г. представлен сидящим с книгой в приподнятой правой руке, в рясе и клобуке, орден св. Андрея без алмазов. Еще более домашним воспринимается облик митрополита на посмертном, судя по биографической надписи на обороте, портрете нач. XIX в. (ЦАК МДА): при

тех же позе, жесте и нек-рых деталях изображения клобок снят, награды отсутствуют. Такой же образ запечатлен на фотографии с живописного портрета, исполненной в Тобольске (РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Ед. 61. Л. 11). Во всех произведениях точно переданы индивидуальные особенности лица изображенного.

Д. А. Ровинский указал 7 гравированных портретов Г. (1-й ошибочно); по видимому, они появились после кончины иерарха. Лист с посвящением имп. Александру I от архим. Герасима, настоятеля тихвинского Успенского мон-ря, награвирован И. С. Клаубером в 1809 г. (ГРМ) с живописного оригинала 1800 г. Н. М. Уткина (находился в АХ). Это по-ясное изображение Г. вполборота вправо, одетого в рясу и белый клобок, на груди — панагия и звезда ордена св. Андрея; образ заключен в овал с перспективной рамкой, под к-рым помещены рисунок Троицкого собора лавры, архиерейские атрибуты. Повторяют этот извод, с отличием в наградных знаках, гравюры 1-й пол. XIX в. Н. Антонова (тоже с видом мон-ря), Н. И. Соколова по заказу П. П. Бекетова и др., а также литография 1836 г. А. Мошарского по рисунку И. Е. Щедровского (изд. 1911 г.: ЦАК

Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Портрет. 1-я четв. XIX в. (ЦАК МДА)

МДА), выпущенная в составе портретов членов Российской академии (Ровинский. Т. 4. Стб. 110–111), эстамп Э. Лилье сер. XIX в. Сохранилось неск. гравированных антиминсов, подписанных Г. в 1788 и 1798 гг. (ГМИР, ЦАК МДА).

Лит.: [Бекетов П. П.] Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания. М., 1843; Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 1. Стб. 543–545. Т. 4. Стб. 110–111, 261; Адарюков, Обольянинов. Словарь портретов. С. 203. № 2; Духовные светочи России. С. 89–92. № 74–76; Смирнов И. А., Петрова Л. Л., Никанорова Л. В., Петрова Н. В. Рус. искусство XVII–XIX вв.: Казенная палата Кирилло-Белозерского

мон-ря: Путев. М., 2003. С. 40; Николаева С. Г. Коллекция гравированных антимисов в собр. ГМИР. СПб., 2003. (Тр. ГМИР; Вып. 3). С. 59–60, 67. № 126, 147; «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА / Т.С.Л., МДА, ЦМиАР. Серг. П., 2004. С. 308–309; Религиозный Петербург / ГРМ. СПб., 2004. С. 81, 120, 423. № 97, 166.

Я. Э. Зеленина

ГАВРИИЛ (Русской [Русский] Григорий; † 16.01.1753, г. Данков Рязанской губ., ныне Липецкой обл.), архиеп. Великоустюжский и Тотемский. Принял монашеский постриг в *Оптином болховском Рождества Пресв. Богородицы и Св. Троицы мон-ре*. Служил ризничим при Казанском митр. *Тихоне (Воинове)*. Ок. 1722 г. Г. был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем Спасо-Юнгинского мон-ря Казанской губ., ок. 1725 г. — *свияжского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*, в авг. 1731 г. — *владимирского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*.

24 нояб. 1731 г. в *Успенском соборе Московского Кремля* Г. был хиротонисан во епископа Суздальского и Юрьевского. В сер. 20-х — 30-х гг. неоднократно присылал необоснованные доносы в Святейший Синод на Казанского митр. *Сильвестра (Холмского)*, с к-рым находился в неприязненных отношениях. Извещал Синод и о политических высказываниях гражданских чиновников. 17 сент. 1735 г. Г. был назначен на Казанскую и Свияжскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Ссылаясь на отсутствие средств, закрыл младшее отд-ние Казанской ДС, число учащихся значительно сократилось, уехала и часть преподавателей.

9 марта 1738 г. Г. был перемещен на Великоустюжскую и Тотемскую кафедру. Прибыл в Вел. Устюг 7 авг. 1738 г. Обновил ризницу в Успенском кафедральном соборе, перестроил теплую церковь при соборе, велел отлить колокол в 300 пудов. Г. заказал в Успенском соборе Московского Кремля точную копию почитаемой иконы «Благовещение Пресв. Богородицы» (см. «Благовещение Устюжское»), по легенде происходящей из Устюга. 3 июля 1747 г. список был поставлен в Успенском соборе Вел. Устюга. По этому случаю в епархии 8 июля одновременно с памятью блж. *Прокочия Устюжского* было установлено празднование сретения чудотворной иконы

«Благовещение Пресв. Богородицы». В годы правления Г. в только что открытой Устюжской ДС обучались ок. 70 чел. Он неоднократно ставил перед Святейшим Синодом вопрос о присылке в епархию учителей. Пытался вести борьбу со старообрядчеством в епархии, предлагал даже применять военную силу. Г. поддерживал в Зырянском крае практику выбора священников из местных черносошных крестьян, знающих 2 языка, несмотря на то, что рукоположение лиц податных сословий строго запрещалось законодательством.

28 февр. 1748 г. Г. удалился на покой по болезни. Пребывал первоначально в *московском в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-ре*, где на свои средства устроил прикельях ц. во имя ап. Иакова Зеведеева. 12 марта 1751 г. переведен в данковский Покровский мон-рь. На средства Г. были перестроены старые здания, возведена каменная Архангельская ц. в с. Ерославы (Ярославы) (после смерти Г.).

Г. был похоронен 1 февр. 1753 г. в Архангельском соборе Рязанского кремля. Гробница установлена в склепе, у сев.-зап. аркосолия храма (погребение № 15).

Арх.: Науч. арх. РИАМЗ. Ш-3114/1.

Лит.: *Макарий (Миролобов)*, архим. Сб. церк.-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. М., 1863; *Суворов Н. И.* Неск. мат-лов для первонач. истории Вологодской семинарии в XVIII ст. с 1730 по 1754 г. // Вологодские Ев. 1865. № 9. С. 297–309; № 10. С. 380–391; *он же.* Ист. сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархий // Там же. 1866. № 9. С. 348–362; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание Рязанской епархии. Рязань, 1880. Ч. 3. С. 274–310; *Иероцим (Алякринский)*, архим. Дополнительные о Рязанской епархии сведения // ТРУАК за 1891 г. Рязань, 1892. Т. 6. № 2. С. 17; *Духовные деятели Рязанского края* // Рязанские Ев. 1897. № 12. С. 374–375; *Переписка моск. главнокомандующего гр. С. А. Салтыкова с Феофаном Прокоповичем, 1733–1735* // РА. 1900. Кн. 2. № 8. С. 410–411; *Отчет Рязанского епарх. древлехранилища за 1914 г.* Рязань, 1915; *Камкин А. В.* Правосл. Церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992.

Игумен Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)

Иконография. Уникальный портрет «персона» Г. был написан между 1761 и 1779 гг. прот. В. А. Алениным масляными красками на сев. стене Успенского собора в Вел. Устюге в ряду надгробных портретов др. местных иерархов (хотя Г. не был там погребен): это поясной образ вполборота вправо (в отличие от др. изображений голова и взгляд Г. обращены

немного влево), в архиерейской мантии и клобуке, с благословляющей десницей, в левой руке — высокий жезл с наверху тиа посоха; лик с характерными индивидуальными особенностями, длинной раздвоенной седой бородой и волнистыми волосами; под изображением текст: «Персона преосвященного Гавриила архиепископа Великоустюжского и Тотемского иже бысть по степени архиереевъ осмый... Возведенъ на престоль архиерейский въ Москве... изъ архимандритовъ Володимерскаго Рождественскаго монастыря во градъ Суждаль 1731 году ноября въ 24 день. А прибыл въ Великоустюжскую епархию въ 1738

Гавриил (Русской), архиеп. Великоустюжский. Роспись Успенского собора в Вел. Устюге. 1761–1779 гг. Худож. прот. В. А. Аленин

году при державе благочестивейшей государыни императрицы Анны Иоанновны Всея России [...]. Изображение отличается от остальных портретов Успенского собора красотой пропорций и хорошо вписанной в поле композицией; выделяется также профессионализмом исполнения (мягкий колорит, обогащенный полутонами и сложными валерами), достоверностью и психологической трактовкой облика архиепископа (характерный морщинистый лоб, широкий нос, цепкий взгляд из-под нахмуренных бровей, образовавших на переносице вертикальную складку). В написанном маслом портрете не используются иконописные приемы работы над формой, здесь создан монументальный образ реального исторического деятеля.

Парадное изображение, близкое по иконографии, но копийного характера, с более утрированными пропорциями, имеется на полотне XIX в. (ВГИАХМЗ), по-видимому, из мемориальной серии портретов местных архиереев, к-рая после упразднения Великоустюжской епархии (1788) была передана оттуда в архиерейский дом Вологды (вероятно, не ранее 1800). Под изображением тоже помещена биографическая справка: «Приос[вя]щенный Гаврииль архиепископъ прибыль въ Устюгъ 1738го году, августа

7 числа, а прежде 1731го году из архимандритов Владимирского Рождественского монастыря произведён во епископа в Суждальскую и Юрьевскую епархию по[...] в 1735 году пожалован архиепископом в Казанскую и Свяжскую, а 1738-мъ переведён во град Данковъ и имель жителство въ тамошнемъ монастыре, где и скончался въ 1750-мъ году в Переславле Залесскомъ съ прочими Архierei, а Вязники тоже». Оба сохранившихся изображения Г. восходят к неизвестному прижизненному оригиналу. В сольвычегодском в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-ре, по описи 1786 г., в келье игумена хранились «персоны» устюжских архиереев Сергия, Г. и Варлаама.

Лит.: *Сорокатый В. М.* Вопросы биографии Г. Островского и искусство портрета в Вел. Устюге XVIII в. // ПКНО, 1989. М., 1990. С. 256–299.

М. Е. Даен

ГАВРИИЛ (Спасский Григорий Лукич; 1817, г. Воротынский Калужской губ. – 2.01.1871, с. Петропавловское Мосальского у. Калужской губ.), иеросхим. Оптинский, Белокопытовский. Из духовного звания. Окончил Калужскую ДС по 1-му разряду. 25 февр. 1842 г. поступил в *Оптицу Макариеву в честь Введения во храм Пресв. Богородицы пуст.* 18 сент. 1843 г. прп. *Моисеем (Путиловым)* был пострижен в рясофор в скитской ц. во имя Иоанна Предтечи. 16 авг. 1844 г. по слабости здоровья переведен из обители в Предтеченский скит. 1 окт. 1844 г. пострижен в мантию, 9 дек. 1845 г. в Калуге Г. рукоположен во иеродиакона (одновременно с Г. прп. *Амвросий (Гренков)* был рукоположен во иеромонаха), вместе с прп. Амвросием совершал в Оптиной пуст. первую чреду священнослужения. 17 апр. 1848 г. в Калуге еп. Николаем (Соколовым) Г. был рукоположен во иеромонаха. Нес послушание на клиросе, занимался иконописью и живописью. Помогал прп. старцу *Макарию (Иванову)* отвечать на письма духовных детей. 8 окт. 1849 г. назначен казначеем в *малоярославецкий Черноостровский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь*. В 1851 г. из-за болезни отказался от должности и вернулся в Оптину пуст. В 1855 г. по неизлечимой болезни Г. был уволен за штат.

Г. духовно окормлял нек-рых насельников и богомольцев Оптиной пуст., в т. ч. свящ. Андрея Щёголева (см. *Авраамий Белокопытовский*) и А. Е. *Белокопытову*. Под рук. Г. в 1868 г. Белокопытова основала в

своем имении в с. Петропавловском Боголюбивую в честь Казанской иконы Божией Матери жен. общину (с 1892 мон-рь). При общине были учреждены жен. уч-ще и больница. В 1868 г. Г. приехал в с. Петропавловское, жил в небольшой келье. По благословению Калужского архиеп. *Григория (Митьке-*

Портрет прп. Макария (Иванова). 1854 г. Худож. иером. Гавриил (Спасский) (РГБ)

вича) принял деятельное участие в устройстве в барском доме Казанской ц., духовно окормлял сестер (ок. 30 чел.), ввел в Боголюбивой обители богослужебный устав Оптиной пуст. В 1869 г. Г. благословил свящ. А. Щёголева переехать в общину.

В конце жизни Г. принял схиму. Похоронен в Боголюбивой обители, над его могилой поставлена каменная часовня. После 1917 г. мон-рь был полностью разрушен, останки, вероятно, утрачены.

Сохранилось неск. уникальных натуральных изображений оптинских старцев работы Г.: портрет прп. Макария (Иванова) 1854 г. (РГБ) с дарственным автографом художника на обороте («Сеи портрет почтеннейшаго Старца иеромонаха Макария, писанный 1854го года ноября 28го дня усердствую я многогрешный иером. Гавриил на память достопочтеннейшему батюшке – отцу игумену Антонию»); портрет прп. Антония (Путилова) 1854 г. (ЦАК МДА) с аналогичной надписью («Портрет почтеннейшаго старца игумена Антония писан 1854го года декабр[...] грешным иеромонахом ски[т]ским Гавриилом»); портрет прп. Моисея (Путилова) 1855 г. (ЦАК МДА; автограф: «С натуры писал скитский иеромонах Гавриил 1855го года февраля 25-го»). К про-

изведениям Г. близки по живописному исполнению и технологическим особенностям созданные в сер. XIX в. портреты прп. *Льва (Наголкина)* (РГБ) и прп. Макария (Иванова) из собрания музея Данилова мон-ря, 2 изображения иеросхим. Иоанна (Малиновского) (РГБ). Портрет свт. *Филарета (Дроздова)*, митр. Московского, кон. 40-х – нач. 50-х гг. XIX в. (ГМЗРК), согласно владельческой надписи, тоже выполнен «с натуры известным иеромонахом Оптиной пустыни Гавриилом», но по иконографии воспроизводит др. известные изображения святителя. Свящ. А. Щёголеву принадлежала Калужская икона Божией Матери, написанная Г.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 418 об. – 419, 1020 об. – 1022, 1090 об. – 1091; Ф. 214. Опт. 360. Л. 51 об., 63, 83 об., 102, 110, 128, 129 об. – 130, 185 об., 208; Опт. 361. Л. 54, 94, 126, 260.

Лит.: Об открытии жен., в с. Петропавловском, Мосальского у., общины, под названием «Казанской Боголюбивой» // Калужские Ев. 1868. № 23. С. 224–228; Новооткрытый в Калужской епархии жен. Казанский Боголюбивый общежит. мон-рь // Там же. 1893. № 4. С. 119–127; ЖПовд. Ноябрь. С. 417–458; *Агапит (Беловидов)*, архим. Жизнеописание оптинского старца Макария. М., 1997. С. 205, 338; *Зеленина Я. Э.* Живописец Оптиной пустыни: Портреты Оптинских старцев работы иеросхим. Гавриила (Спасского) // Светильник. М., 2002. Ноябрь./дек. С. 49–55.

Г. М. Запальский

ГАВРИИЛ (Стеблуженко Юрий Григорьевич; род. 30.06.1940, Херсон), архиеп. Благовещенский и Тындинский. Из крестьянской семьи. По окончании средней школы в 1958 г. поступил в Одесскую ДС, одновременно стал послушником *одесского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. В 1962–1966 гг. учился в ЛДА, к-рую окончил со степенью канд. богословия за соч. «Взаимоотношение РПЦ с Англиканской Церковью в свете исторической литературы». 15 июня 1966 г. в домовом храме ЛДА Ленинградским и Ладозским митр. *Никодимом (Ротовым)* пострижен в монашество с именем Гавриил, 19 июня рукоположен во диакона с назначением на служение в г. Выборге Ленинградской обл. С 20 янв. 1967 по 15 авг. 1968 г. нес послушание секретаря *Русской духовной миссии в Иерусалиме*. По возвращении из Иерусалима 13 сент. 1969 г. митр. Никодимом Г. был рукоположен во иерея и назначен настоятелем Преображенского собора Выборга. 19 авг. 1971 г. на-

Гавриил (Стеблюченко),
архиеп. Благовещенский.
Фотография. 2005 г.

гражден наперсным крестом. 22 янв. 1972 г. переведен в клир Псковской епархии и назначен настоятелем Троицкого кафедрального собора г. Пскова. 7 апр. 1974 г. возведен в сан игумена. 7 апр. 1975 г. назначен заместителем Псково-Печерского муж. мон-ря с возведением в сан архимандрита.

19 июля 1988 г. определен быть епископом Хабаровским и Владивостокским. Хиротонию Г., состоявшуюся 23 июля в Богоявленском соборе Москвы, возглавил митр. Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан). В 1991–1994 гг. пребывал за штатом по болезни. 21 апр. 1994 г. назначен на Благовещенскую и Тыдинскую кафедру. 25 февр. 2003 г. возведен в сан архиепископа. Стараниями Г. было положено начало восстановлению и развитию Благовещенской и Тыдинской епархии. С 1994 по 2005 г. число приходов в епархии увеличилось с 3 до 40, открыты 1 муж. и 2 жен. мон-ря. При ЕУ открыты отделы миссионерский, милосердия и благотворительности, по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами. В 1997 г. образовано об-во милосердия во имя свт. Иннокентия, к-рое организует сбор пожертвований для детских домов и приютов. На средства епархии в места заключения, воинские части, б-ки и школы рассылаются подборки правосл. лит-ры. В 2003 г. в Благовещенске возведен новый кафедральный собор. При непосредственном участии Г. в 1997 г. прошло празднование международного года свт. Иннокентия (Вениаминова), основанного в 1858 г. архи-

ерейскую кафедру в Благовещенске. В рамках празднеств в янв. 1997 г. была организована научная конференция, посвященная свт. Иннокентию, в центре Благовещенска открыт памятник святителю. По инициативе Г. 25 мая – 9 июня 1997 г. по Амуру на теплоходе «Миклухо-Маклай» состоялся миссионерский поход с чудотворной Албазинской «Слово плоть бысть» иконой Божией Матери.

Награжден орденами святых апостолов Петра и Павла (Антиохийский Патриархат, 1974), св. кн. Владимира 3-й степени (1980), св. кн. Даниила Московского 2-й степени (1990), свт. Иннокентия 3-й степени (2000), прп. Серафима Саровского 2-й степени (2005), гос. орденом Почета (2000), а также рядом почетных медалей и общественных наград.

Соч.: Требуется повторное христ. просвещение: Интервью // ЖМП. 1990. № 11. С. 26–28; Православие на Амуре: Свет Христов просвещает всех. Благовещенск, 2005. Лит.: Наречение и хиротония архим. Гавриила (Стеблюченко) во еп. Хабаровского и Владивостокского // ЖМП. 1988. № 12. С. 8–12.

ГАВРИИЛ (Стефанович Венцелович) (ок. 1680, Срем – ок. 1749, Дьёр, Венгрия?), серб. иером., переводчик и редактор текстов, книгописец и иллюминатор рукописей. Свои работы подписывал по-разному: Стефанович (по отчеству), реже – Рачанин (по названию мон-ря) или Сремец (по происхождению). Источником сведений о жизни и деятельности Г. являются послесловия к переписанным им книгам. В 1690 г., во время великого переселения сербов во главе с патриархом Арсением III, семья Г. переехала в Австрию. Не позднее 1711–1716 гг. Г. принял постриг и священнический сан в серб. мон-ре в Сентендре, в к-ром проживали иноки мон-ря Рача. Возможно, Г. был связан с этим мон-рем и ранее: его учителем был известный серб. книжник, духовник правосл. монахов Будимской епархии иером. Киприан (Рачанин). В нач. 20-х гг. Г. учился в центрах серб. эмиграции на северо-западе Венгрии (Сентендре, Эстергоме, Комароме, Дьёре), где, по словам читателя его рукописи, был «капелланом».

Г. принадлежат многочисленные переводы с церковнослав. и западнорус. «простой мовы» на серб. язык памятников агиографии, церков-

ного красноречия, догматической, полемической и церковно-исторической лит-ры, в частности сочинений святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, сборников проповедей архиеп. Лазаря (Барановича) «Меч духовный» и «Трубы словес проповедных», архим. Иоанникия (Галытовского) «Ключ разумения», «Деяния церковные и гражданские» Ц. Барония в обработке П. Скарги (по изд.: М., 1719) и др. Язык переводов и переработок, сделанных Г., характеризуется близостью к народному, порой изобилует словами, заимствованными из тур., и отличается богатством лексики. Свои взгляды на книжный язык (называемый им «простым сербским», предназначенным «на службу селянам некнижевным», «простим людям на разумность») и орфографию Г. излагал в послесловиях к рукописям (см.: Стојановић. Записи. Књ. 2. № 2586, 2696, 2826). Эта деятельность Г. (косвенно свидетельствующая о заметном упадке владения церковнослав. языком в серб. обществе к нач. XVIII в.) близка к трудам его болг. современников – «дамаскинариев» и более ранних украинско-белорус. авторов, использовавших «просту мову». Она не получила в тот период заметного продолжения в среде австр. сербов, поскольку совпала по времени с процессом новой славянизации лит. языка, начавшимся в 20-х гг. XVIII в. под рус. влиянием через посредство школьного обучения грамматике и учебников т. н. русско-слав. языка. Все переводы и обработки текстов, выполненные Г., сохранились в автографах. Кроме того, известно не менее десятка его писем разным лицам (Поповић Д. Ј., Богдановић М. Девет писама Гаврила Стефановића Венцловића // ЗбМСКЈ. 1956. Књ. 4–5. С. 233–247; Младеновић А. Још једно писмо Гаврила Стефановића Венцловића // Там же. 1964. Књ. 12. Бр. 1. С. 134–136).

Значение лит. творчества и личности Г. было преувеличено в работах 60–70-х гг. XX в., в эпоху увлечения исследователей национальными и региональными вариантами барокко как лит. стиля, прежде всего в мистификаторских по своей сути сочинениях и публикациях серб. писателя и литературоведа М. Павича, необоснованно превратившего этого позднесредневеков. книжника

в отца и родоначальника новой (барочной) серб. лит-ры, церковного поэта и драматурга. Тексты, изданные Павичем как оригинальные сочинения Г., представляют собой переводы и переработки памятников, традиц. для средневеков. правосл. слав. лит-ры и приписываемых известным ранним авторам (напр., названная им «первая сербская драма» является переводом Слова на Благовещение, приписываемого в слав. традиции св. Иоанну Дамаскину, содержащего рубрицированные диалоги арх. Гавриила, Богоматери и Иосифа). Мифотворческие измышления Павича подверглись разбору и серьезной критике в работах Й. Деретича, Ч. Миловановича и Дж. Трифуновича.

Г. активно занимался перепиской и иллюминацией церковных богослужебных книг. Известно свыше 20 рукописей, переписанных им в 1711–1747 гг. Большинство этих книг находится в собрании архива Сербской академии наук и искусств (САНУ) в Белграде (см.: *Стојановић Љ.* Каталог рукописа и старих штампаних књига: Зб. Српске краљевске Академије. Београд, 1901. № 31/140, 71/13, 77/134, 78/132, 84/270, 89/146, 92/267, 93/268, 94/271, 95/135, 96/133, 97/136, 98/272, 99/139, 100/269, 101/137), 7 служебных Миней из годового комплекта 1-й четв. XVIII в. – в б-ке Будимской епархии Сербской Православной Церкви в Сентендре (Венгрия) (*Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига б-ке Српске правосл. епархије Будимске у Сентадереји. Београд; Нови Сад, 1991. С. 4, 109–118, 120–121, 250–259, 267–270, 368; № 71–76, 78), Служебник 1711–1716 гг. – в РГБ. Ф. 256. № 401 (*Востоков А. Х.* Описание рус. и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 606–607), Акафистник погиб в 1941 г. вместе с собранием Народной б-ки Сербии в Белграде. В переписываемых богослужебных книгах Г. использовал, за исключением послесловий, церковнослав. язык серб. извода преимущественно с одноеровой (ъ) орфографией и массовыми примерами серб. вокализации. Г. следует традициям рачанского центра книгописания сер. – 2-й пол. XVII в. (*Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* С. 109; *Шкори К.* С. 11–34), использует полуус-

тав и в колофонах и маргиналиях – курсив с обилием лигатур. В качестве иллюминатора он традиционен, часто помещает копии сюжетных гравюр и заставок из серб. изданий XVI в., прежде всего венецианской типографии Вуковичей.

Соч.: Црни биво у сру: Легенде, беседе, песме. Београд, 1966.

Лит.: *Јовановић В.* Језик Гаврила Стефановића Венцловића // Српски дијалектолошки зб. Београд, 1911. Т. 2; *Стојановић.* Записи. Књ. 2. № 2293, 2586, 2623, 2640, 2673, 2677, 2696, 2762, 2826, 2853, 2854, 2893, 2919, 2942; Књ. 5. № 7467; *Радојичић Ђ.* Стара српска књижевност у средњем Подунављу (од XV до XVIII в.) // ГФФНС. 1957. Књ. 2. С. 257–261; *Costantini L.* A proposito d. lingua di Gavriilo Stefanovic Venclovic // Ricerche slavistiche. R., 1966. Vol. 14. P. 53–76; *idem.* Gli Annali del Baronio-Skarga quale fonte di Gavriilo Stefanovic Venclovic // Ibid. 1968/1969. Vol. 16. P. 163–190; *Медаковић Д.* Путеви српског барока. Београд, 1971. С. 193–199; *Павић М.* Историја српске књижевности барока доба (XVII–XVIII). Београд, 1970; *он же.* Гаврил Стефановић Венцловић. Београд, 1972; *он же.* Венцловић о иконокластичким борбама у Византији // Сентадерејски зб. Београд, 1987. [Књ.] 1. С. 59–60; *Деретић Ј.* Мистификације око Венцловића и старе поезије // Књижевна историја. Београд, 1972. [Књ.] 4. № 16. С. 705–722; *он же.* Историја српске књижевности од Григорија Дијака до Гаврила Стефановића Венцловића. Београд, 1975; *Миловановић Ч.* О изворима и књижевном поступку Гаврила Стефановића Венцловића // ЗбМСКЈ. 1981. Књ. 29. № 1. С. 27–42; *Nedeljkovic O.* The Linguistic Dualism of Gavriilo Stefanovic Venclovic and «Prosta Mova» in the Literature of the Orthodox Slavs // Studia slavica mediaevala et humanistica Riccardo Picchio dicata. R., 1986. P. 539–557; *Трифуновић Ђ.* Стара српска књижевност: Основе. Београд, 1995². С. 50–51, 62–65, 73–85, 161–162; *Шкорић К.* О Рачи и рачанима // Тиријске рукописне књиге Б-ке Матие Српске. Нови Сад, 1996. Књ. 6. С. 14, 29–30.

А. А. Турилов, А. В. Тымынька

ГАВРИИЛ (Чепур[а] Григорий Маркеллович; 19.12.1874, близ Херсона – 14.03.1933, Панчево, Сербия), архиеп. *Русской православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Род. в семье военного. С раннего детства интересовался церковным пением и богослужением. По окончании с золотой медалью гимназии в 1892 г. поступил в КДА, где учился на одном курсе с М. Н. Скабаллановичем. В 1896 г. окончил КДА со степенью канд. богословия за соч. «Типикон Великой Константинопольской Церкви: Исторический очерк». В том же году пострижен в монашество, рукоположен во иерея и определен преподавателем в Новгородскую ДС. С кон. 1896 г. преподавал гомилетику и литургику в Александровской (Ардонской) ДС (Владикав-

казская епархия), в 1899 г. назначен инспектором Александровской ДС. С 1901 г. занимал должность инспектора Могилёвской ДС. В 1902 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Полтавской ДС. Из-за конфликта с профессорско-преподавательским составом семинарии в 1906 г. переведен в Москву на должность синодального ризничего и настоятеля ц. Двенадцати апостолов в Московском Кремле. В 1908 г. Московским и Коломенским митр. сщмч. *Владимиром (Богоявленским)* Г. назначен ректором Вифанской ДС.

30 дек. 1909 г. по представлении Кишинёвского архиеп. сщмч. *Серафима (Чичагова)* Г. определен и 17 янв. 1910 г. рукоположен во епископа Измаильского, 2-го викария Кишинёвской епархии. С 22 нояб. 1911 г. 1-й викарий Кишинёвской епархии с титулом «епископ Аккерманский». Активно занимался текущей епархиальной работой при частых отъездах правящих архиереев Серафима (Чичагова), *Платона (Рождественского)*, *Анастасия (Грибановского)*. Принимал участие в работе *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* После захвата в 1918 г. румын. войсками Бессарабии Г., к-рому было поручено временное управление Кишинёвской епархией, отказался исполнить канонически незаконное требование войти в юрисдикцию Румынской Православной Церкви, вслед. чего он и Измаильский еп. *Дионисий (Сосновский)* были насильственно высланы из епархии. 20 июня 1918 г. Г. прибыл в Одессу. После доклада Патриарху св. *Тихону* об изгнании из Кишинёвской епархии получил назначение на Челябинскую и Троицкую кафедру, но в связи с военными действиями отбыл к месту назначения не смог. Осенью 1918 г. Киевским митр. *Антонием (Храповицким)* назначен руководителем пастырско-миссионерского уч-ща в *Бизюковом Пропасном во имя сщмч. Григория, просветителя Армении, муж. мон-ре Херсонской епархии.* Участвовал в работе Юго-Восточного Русского Церковного Собора в Ставрополе (19–24 мая 1919), на к-ром он был избран кандидатом в члены *Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России.*

В нач. янв. 1920 г. вместе с архиепископами *Евлогием (Георгиевским)*

Гавриил (Чепур), еп. Измаильский.
Фотография. 10-е гг. XX в.
(РГИА)

и Георгием (Ярошевским), епископами Митрофаном (Абрамовым) и Аполлинарием (Кошевым) Г. эмигрировал из Новороссийска и 18 февр. прибыл в Белград. По благословению Белградского митр. Димитрия (Павловича, в посл. Сербский Патриарх) Г. поселился в Гржетегском мон-ре. В июле 1921 г. включен в состав Высшего церковного управления за границей. Участвовал в работе Карловацкогo Собора 1921 г., где возглавлял просветительский отдел. 2 сент. 1922 г. избран членом Архиерейского Синода РПЦЗ. Был законоучителем в Харьковском девичьем ин-те имп. Марии Феодоровны в г. Нови-Бечей, затем в 1-й русско-серб. девичьей гимназии в г. Велика-Кикинда. Часто приезжал в Белград, где читал лекции для членов Белградского братства прп. Серафима. По поручению Архиерейского Синода РПЦЗ рецензировал изданную митр. Антонием (Храповицким) в 1924 г. кн. «Опыт христианского православного катехизиса», на к-рую Г. был составлен одобрительный отзыв. В кон. 20-х гг. в связи с ухудшившимся состоянием здоровья был вынужден оставить преподавательскую деятельность. 13 мая 1930 г. решением Архиерейского Синода РПЦЗ возведен в сан архиепископа. Скончался после тяжелой и продолжительной болезни. По отзывам современников, Г. был прекрасным специалистом в области литургики и церковного пения, одним из лучших проповедников своего времени. Архим. Киприан (Керн) отмечал, что Г. «был тонкий литургист, отличный знаток истории каждого чина, ценитель и зна-

ток богословского смысла каждого последования, каждой молитвы, каждой стихире» (Киприан (Керн), архим. С. 132). Г. большое внимание уделял многоголосной обработке церковных распевов (знаменного, киевского, греческого, сербского). Большинство богословских, литургических и муз. рукописей Г. было утеряно при отъезде в эмиграцию, сохранились конспекты его лекций в Белградском братстве прп. Серафима, а также записи нек-рых проповедей Г. В наст. время часть его муз. произведений готовится к публикации церковнопевч. комиссией при Архиерейском Синоде РПЦЗ. Соч.: Слово при наречении // ПрибЦВед. 1910. № 8. С. 357–363; Отзыв архиеп. Гавриила об «Опыте христ. правосл. катехизиса» // Никон (Рклицкий). Жизнеописание. 1959. Т. 5. С. 156–189; Утренняя Св. Пасхи // Рус. пастырь. San Francisco (Calif.), 2003. № 42. С. 33–49. Муз. соч.: «Чертог Твой», киев. расп. Берклей (Калифорния), 1973. Лит.: Грaббе Ю. П. Высокопреосв. Гавриил, архиеп. Челябинский и Троицкий // Церк. жизнь. Сремски Карловци. 1934. № 4. С. 58–63; Филипп (Гарднер), иером. Духовно-муз. деятельность архиеп. Гавриила в эмиграции // Там же. С. 63–65; Антоний (Храповицкий), митр. Архиеп. Гавриил (Чепура): Страдалец упокоился: [Некролог] // Никон (Рклицкий). Жизнеописание. 1963. Т. 10. С. 154–156; Лопухин П. С. Беседы с еп. Гавриилом. Монреаль, 1964; Киприан (Керн), архим. Восп. о митр. Антонии (Храповицком) и еп. Гаврииле (Чепуре). М., 2002; Ледковская М. Архиеп. Гавриил (Чепур): Выдающийся литургист и церк. композитор // Рус. пастырь. 2003. № 42. С. 22–32.

В. И. Косик

ГАВРИИЛ (Яцик Гавриил Петрович; 20.11.1880, г. Борзна Черниговской губ. – 23.09.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), прмч. (пам. 10 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), архим. Род. в семье торговца, содержавшего кожевную мастерскую. В 1901 г. окончил в Киеве учительскую семинарию. В 1906 г. поступил послушником в Троице-Сергиеву лавру, где был помощником заведующего в типографии. В мае 1917 г. мобилизован и направлен рядовым в 56-й полк в Кремлевские казармы. В 1918 г. в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Гавриил.

В 1919 г. был арестован Саратовской ЧК по подозрению в том, что является профессиональным военным и белогвардейцем; вскоре освобожден. С 1920 г. жил в московском

муж. мон-ре Донской иконы Божией Матери; в том же году рукоположен во диакона. В 1924 г. рукоположен во иерея, в 1929 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Петропавловской ц. с. Петровского-Лобанова Сходненского р-на Московской обл.

7 сент. 1937 г. арестован и заключен в Таганскую тюрьму. При обыске в его доме среди церковной лит-ры были найдены книги «Первые дни христианства» Ф. У. Фаррара и «Великое в малом» С. А. Нилуса.

Обвинен в антисоветской агитации, виновным себя не признал. Расстрелян по постановлению Особой тройки УНКВД от 22 сент. 1937 г., погребен в безвестной общей могиле. Прославлен постановлением Свящ. Синода от 7 мая 2003 г.

Арх.: Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 22899; РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 19182.

Лит.: Мартиролог «Бутово»; ЖНИР: Моск. Дон. Т. 2. С. 185–188.

Свящ. Максим Максимов

ГАВРИИЛ I († авг. 1596), патриарх К-польский с марта 1596 г. В последний период Патриаршества (1587–1595) Иеремии II был митрополитом Фессалоникийским. Один из главных участников Собора К-польской Церкви 1593 г., его подпись стоит 2-й на томосе Собора. После смерти Иеремии II и непродолжительного правления Матфея II был избран на К-польский престол. Александрийский патриарх Мелетий Пиас в письме к Г. приветствовал его избрание и характеризовал его как человека просвещенного и мудрого, способного исправить нестроения в К-польской Церкви. Однако Г. не успел сделать что-либо существенное – менее чем через полгода он скончался после тяжелой болезни.

Лит.: ОНБ. Т. 4. С. 108–109; Οἱ Πατριάρχες τοῦ γένους. Βόλος, 1995. Σ. 52.

ГАВРИИЛ II († 3 дек. 1659), сцмч. (пам. греч. 3 дек.), патриарх К-польский с 23 по 30 апр. 1657 г. До избрания на Патриарший престол был митрополитом Ганским и Хорским (1648–1657). Преемник Парфения III, был возведен на Патриарший престол по протекции гос. сановников без одобрения Свящ. Синода К-польской Церкви, поскольку являлся, по свидетельству современников, человеком необразованным. Вынужденный отказаться

от кафедры, Г. получил от Синода в управление митрополию Прусы, к-рую возглавлял 2 года. После того как Г. крестил обратившегося в христианство еврея, он был оклеветан др. евреями перед везиром. По ложному обвинению в том, что крестил мусульманина, Г. был осужден и принял мученическую смерть через повешение.

Ист.: NM. Σ. 80–81; *Ματθαίου*. ΜΣ. Τ. 12. Σ. 96. Лит.: ОНЕ. Т. 4. Σ. 108–109; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 85–86; *Περραντώνης*. Λεξικόν. Τ. 1. Σ. 87.

ГАВРИИЛ III (ок. 1630 — 17 окт. 1707), патриарх К-польский с 29 авг. 1702 г. Род. в Смирне (ныне Измир, Турция), получил образование в К-поле, учился у знаменитого педагога *Феодосия Коридалевса*, в посл. причислен к патриаршему клиру. До избрания на Патриаршую кафедру был митрополитом Халкидонским (с 1689), помогал патриарху *Каллинику II* в устройстве патриаршей школы в Фанаре (христ. квартал К-поля). После того как Смирна подверглась разрушительным землетрясениям (в 1688 и 1698), Г. содействовал восстановлению местной школы и неск. храмов. После избрания Г. на патриаршую кафедру был выпущен ряд синодальных определений, касающихся упорядочения нек-рых вопросов канонического права (поста, таинств Покаяния и Брака). В 1704 г. в окружном послании Г. осудил попытки перевода Свящ. Писания на разговорный (новогреч.) язык. Среди др. мер, принятых Г., следует отметить распоряжение о подчинении Афинскому митрополиту всех мон-рей Аттики (кроме Пенделийского), бывших ранее ставропигиальными. Погребен в мон-ре Богородицы Камариотиссы на о-ве Халки.

Лит.: *Соколов И. И.* Гавриил III // ПБЭ. Т. 4. С. 6–7; ОНЕ. Т. 4. Σ. 110–111.

ГАВРИИЛ IV († 29 июня 1785), патриарх К-польский с 8 дек. 1780 г. Род. в Смирне (ныне Измир, Турция), там же получил образование и служил в клире митр. Неофита, к-рый хиротонисал Г. во епископа Мосхонисийского (1767–1771). В посл. был митр. Янины (1771) и Др. Патр (1771–1780). В период управления Г. К-польской Церковью наиболее значительными из его адм. распоряжений были: разрешение правосл. христианам в Индии вступать в

брак с инославными, признание за Синайским мон-рем юрисдикции Иерусалимского патриарха (1782), утверждение в мон-ре прп. Ксенофонта на Афоне общежительного устава (1784). Г. прилагал усилия к разрешению споров, возникавших в то время на Афоне, относительно колива и поминовения усопших в воскресный день (см. статьи *Афон* и *Колливады*); уделял много внимания благоустройству ставропигиальных мон-рей и народных школ, оказывал поддержку греч. общинам Зап. Европы.

Лит.: *Соколов И. И.* Гавриил IV // ПБЭ. Т. 4. С. 7–8; ОНЕ. Т. 4. Σ. 111–112.

ГАВРИИЛ I [груз. *გაბრიელი*], Католикос Картли приблизительно в 506–507 гг. В груз. источниках сведения о Г. отсутствуют, в арм. источниках упоминается, что Г. принимал участие в Двинском Соборе 506 г. В Соборе участвовали представители Церкви Албании, Армении и Картли. Г. возглавлял делегацию из 24 епископов Картлийской Церкви. Собор выступил против несторианства, а также принял энотикон имп. Зинона 482 г. о примирении монофизитов и диофизитов.

Ист.: *ეპისტოლეა წიგნი სომხური ტექსტი ქართული თარგმანით, გამოკვლევათა და კომენტარებით გამოცემა* ზ. ალაქოძემ, თბილისი, 1968.

Лит.: *Джавახишвили И.* История церковного разрыва между Грузией и Арменией в нач. VII в. Тбилиси, 1998. Т. 12. С. 299–329; *ალექსიძე ზ.* მახაღები დავის 506 წლის საეკლესიო კრების ისტორიისათვის // მაცნე. 1976. № 3.

З. Абашидзе

ГАВРИИЛ II, Католикос Картли приблизительно в 30–50-х гг. IX в. Единственным источником о Г. является историческое соч. «Обращение Картли», к-рое отмечает лишь факт управления Г. Картлийской Церковью в течение 20 лет.

Ист.: *მოქცევაი ქართლისაი. შატბერდის კრებული X საუკუნისა. ბ. ვიგინეიშვილისა და ელ. ვიუნაშვილის გამოცემა*, თბილისი, 1989.

Лит.: *საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. რედაქტორი რ. მეგრეველი*, თბილისი, 2000.

З. Абашидзе

ГАВРИИЛ III (Сапарели), Католикос-Патриарх во времена царствования Баграта IV (1027–1072) и Георгия II (1072–1089), приблизительно в 1065–1080 гг. Патриарший престол занял после смерти Католикоса-Патриарха Георгия III (при-

близительно 50–60-е XI вв.), утвердил грамоту на обновление иммунитета, пожалованную Шиомгвимскому мон-рю царем Георгием II в 1072 г.

Ист.: *მატიანე ქართლისა. ქართლის ცხოვრება. ს. ყაუხჩიშვილის გამოცემა*, თბილისი, 1955. Т. 1.

Лит.: *საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქები. რედაქტორი რ. მეგრეველი*, თბილისი, 2000.

З. Абашидзе

ГАВРИИЛ I (Раич; 18.07.1659, Бурса (Пруса), Турция), сцмч. (пам. серб. 13 дек., рус. — в соборе Сербских святителей 30 авг.), патриарх Печский (1648–1655). Вероятно, происходил из семьи серб. землевладельцев, владевших с. Штитково на р. Тисовице в обл. Стари-Влах или живших в нем. В 1719 г. проживавший там его внук кн. Авраам из рода («племени») Раичей дал вкладную в построенную Г. в этом селе ц. Благовещения (*Стојановић*. Записи. Књ. 2. С. 53. № 2367). До избрания в 1643 г. митрополитом Нови-Пазарским и Рашским был митрополитом Смедеревским. В 1644 г. на свои средства обновил мон-рь *Ковиле*, в к-ром нек-рое время проживал, построил в нем кельи и ветряную мельницу, возвратил обители утраченные ранее и приобрел новые земли (Там же. Књ. 1. С. 352. № 1389). В нач. 1648 г. избран Печским патриархом, при вступлении на престол заплатил тур. султану Мехмед-аге налог 100 тыс. акчи. Став патриархом, Г. построил «от основания» ц. Благовещения в с. Штиткове, куда 1 нояб. 1656 г. отправил из Москвы печатную Триодь Цветную (Там же. Књ. 3. С. 173. № 5680). Г., используя ослабление Османской империи после войны с Венецией, старался облегчить положение Печской Патриархии в условиях османского ига, для чего в 1649 г. посетил Стамбул. В этой поездке, возможно в пределах лишь своей епархии, Г. сопротивлялся митр. Коласайский (Кратовский, Кюстендилский) *Михаил (Боичиц)*, к-рый в записях на рукописном Октоихе (НБКМ, № 193) сообщает о поездке и обвиняет Г. в корыстолюбии: патриарх взял с него за поставление 19 тыс. аспр и часто вымогал дорогие подарки (Там же. Књ. 4. С. 158. № 6852–6855; *Ангелов Б. Ст.* Руско-южнослав. книжовни връзки. София, 1980. С. 16–17). В 1650–1651 гг. объехал серб. епархии для поддержки паствы. В 1652 г. встретился с Пав-

лином Демским, членом католич. Конгрегации по распространению веры, и Франом Стоимировичем, католич. епископом Призрена, через к-рых просил помощи у Рима. Обсуждал с ними вопрос о заключении унии, но соглашение не было достигнуто. Для сбора средств на выплаты тур. казне ездил на родину, в Стари-Влах. В нач. 1653 г. отправился в Москву за милостыней, но его не пустили в страну, т. к. не прошло еще 7 лет после последнего посещения Москвы представителем Печской Патриархии, положенных по соглашению. Он остановился у воеводы *Матей Басараба* в Тырговиште, содействовал его примирению с гетманом Богданом Хмельницким.

1 мая 1654 г. Г. прибыл в Путивль, 28 мая — в Москву. 5 июня в Посольском приказе он сообщил, что в Печской Патриархии 8 митрополитов и 32 епископа. Из-за притеснений турков он решил остаться в России навсегда и отослал свою свиту на родину с поручением избрать нового патриарха. Г. неск. раз встречался с патриархом Московским *Никоном*. Стал свидетелем опустошения, к-рое произвела в Москве эпидемия чумы 1654 г. В дек. от патриарха Никона получил грамоту с разрешением рукополагать ставленников во священство. 12 февр. 1655 г. был представлен царю Алексею Михайловичу и получил от него богатые дары. Вместе с патриархом Антиохийским *Макарием III* принимал участие в Соборе 1655 г., на к-ром патриарх Никон провел церковные реформы. Подписал послание патриарха Макария к патриарху Никону, содержащее проклятие тем, кто придерживается двуперстия (см. *Макарий*. История РЦ. 1997. Т. 7. С. 104). Посетил Троице-Сергиев мон-рь. *Павел Алеппский*, описывая пребывание патриарха Макария в Москве, сообщал, что как патриарх Макарий, так и патриарх Никон не признавали патриаршего статуса Г. и подчеркнуто титуловали его архиепископом Сербским, что последнему не нравилось (*Павел Алеппский*. Путешествие. С. 282, 517). На возникновение неприязни между Г. и патриархом Никоном повлиял, возможно, находившийся в Москве с осени 1651 до лета 1654 г. и не испытывавший уважения к своему патриарху митр. Коласайский Михаил (*Ангелов Б. Ст.* Руско-южно-

слав. книжовни връзки. София, 1980. С. 20–21). Отпросившись у царя на богомолье в Иерусалим с обещанием вскоре вернуться, 14 марта 1655 г. Г. покинул Россию (*Бантъш-Каменский Н. Н.* Реестры греч. делам Моск. архива Коллегии иностр. дел. М., 2001. С. 117), но вместо паломничества возвратился в Сербию.

В дек. 1657 г. вновь приехавший в Москву митр. Михаил сообщил в Посольском приказе, ссылаясь на серб. митрополитов, к-рых видел в К-поле, что «патриарх Гаврило в сербские земли здоров, а лиха никакова над ним от турков не было. А на престол де патриаршеской избран новой патриарх Максим из митрополитов. А отобран де для того, как он, Гаврило патриарх, был на Москве и писал от себя в сербскую землю ко властям, что он остался в Москве на имя царского величества, и они о себе отбирати иного патриарха, кого хотят. И они де по тому ево писму нового патриарха и отобрали. А ныне де он, патриарх Гаврило, хочет быть по прежнему на патриаршеской престол, а власти де того не хотят» (*Ангелов Б. Ст.* Руско-южнослав. книжовни връзки. София, 1980. С. 40, 42).

Из текста «Печского сказания» известно, что тур. власти обвинили Г. в подстрекательстве рус. царя начать войну против Османской империи, в крещении неск. иудеев и турок. Г. «неправедным судом был осужден и повешен, как жертва мира», некий пресв. Павел похоронил его. О мученической кончине Г. и чудесах от его мощей сообщается в приписке в богослужебной книге Печского мон-ря. О посмертных чудесах невятно и в самой общей форме говорится в записи XIX в. на старопечатной книге из б-ки Печской Патриархии (*Стојановић*. Записи. Књ. 3. С. 60. № 4992). Г. прославляется как «законный первопрестольник Сербской Церкви... и заступник многострадального народа сербского».

Г. любил и собирал книги, постоянно делал книжные вклады в различные мон-ри и церкви. В мае 1649 г. Г. дал «в подержание» Нишскому митр. Лонгину Требник из мон-ря Грачаница (Там же. Књ. 1. С. 369. № 1471). В 1649–1650 г. выменял в Овчарско-Кабларском Сретенском мон-ре Типик и вложил его в патриарший собор в Пече (Там же. С. 364.

№ 1446), в Цетинском мон-ре получил Служебник венецианской печати, к-рым благословил Скопского митр. Филиппа (Там же. С. 378. № 1515). В 1650–1651 гг. вложил рукописное Евангелие (САНУ, № 65) в новую Никольскую ц. мон-ря Ковилье (Там же. С. 352. № 1389).

В Москве Г. обратился к патриарху Никону с просьбой издать на Московском печатном дворе и отправить в Сербию привезенные им книги: «Типик, избрание многое от 34-х книг на латынскую ересь царградского патриарха Михаила Кавасила» (!) и «Житие и повесть святых царей сербских и патриархов» (сочинение серб. архиеп. *Данила II* и его продолжателей — своеобразный серб. аналог XIV в. «Книги степенной царского родословия»). Это прошение не было удовлетворено (РГАДА. Ф. 52. 1654 г. № 15. Л. 11). Патриарху Никону Г. лично поднес 3 книги (Там же): «Свиток жития всех святых сербских архиепископов, откуда изыде царствие и патриаршество», «Тетради Кирила Философа, учителя словенского» и «Книгу Василия Великого, а в ней напечатано три литоргии» (Служебник. Венеция, 1519: ГИМ. Син. печ. № 112 — см.: *Иванова Ж. Н.* Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Рус. книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 378). Судьба этих книг, кроме Служебника, неизвестна.

Лит.: Христианские мученики, пострадавшие на Востоке с времени завоевания турками К-поля / Пер. П. Соколова. СПб., 1862. С. 100–101; *Белокуров С. А.* Собираание патриархом Никоном книг с Востока // ХЧ. 1882. № 9–10. С. 38–39; *Димитријевић С.* Одношаји пећких патријарха са Русијом у XVII в. // ГСКА. 1900. Књ. 58. С. 244–270; *Турилов А. А.* Эпизод болгаро-сербско-русских связей сер. XVII в.: Гипотеза о происхождении Карловацкой рукописи «Сказания о письменах» Константина Костенецкого // Славяноведение. № 2. С. 87–97.

А. А. Турилов,
мон. Игнатий (Шестаков)

ГАВРИИЛ II (Михайлович или Михич; † кон. нояб. 1752), патриарх Печский. В 1741 г. был поставлен Сараевским митрополитом; его имя упомянуто в Прологе иером. Афанасия в мон-ре Рмань, на антиминоссе 1749 г., в 2 ставленнических грамотах — от 15 сент. и 6 окт. 1751 г. (*Стојановић*. Записи. Књ. 2. № 2832, 2965, 3008, 3060; Књ. 5. № 7801). 4 мая 1752 г. по решению везира

Ахмет-паши Джуприлица по неизвестным причинам Г. был низложен с кафедры. Несмотря на это, 6 окт. 1752 г. вышел берат, подтверждающий избрание Г. патриархом Печским. Через 50 дней Г. скончался. Хотя он не был интронизирован и современниками считался «мнимым» патриархом, в списках Печских Предстоятелей он всегда указывается перед *Гавриилом III*.

Лит.: *Елезовић Г.* Атанасије II, Гаврило II и Гаврило III, пећки патријарси // *Гласник Српске правосл. патријаршије*. Сремски Карловци, 1937. С. 293–298.

ГАВРИИЛ III (Николин), патриарх Печский в 1752 г. Сведения о его жизни практически отсутствуют. До избрания патриархом упомянут как митрополит Нишский в связи с хиротонией архим. Паисия (Лазаревича) в митр. Дабро-Босанского 27 июня 1752 г. (*Стојановић*. Записи. Књ. 2. № 3022). После смерти патриарха *Гавриила II* Г. написал письмо тур. везиру, в котором извещал о смерти предстоятеля Печской Церкви, своем временном управлении Патриархией, своевременности положенных выплат тур. казне, сделанных Патриархией, и просил выдать ему берат на патриаршество. По всей видимости, он этот берат получил, но по неизвестным причинам не удержался на престоле и вскоре был смещен по инициативе серб. паствы. После него престол последовательно занимали патриархи *Викентий* и *Паисий II* (даты их Патриаршества неизвестны), *Гавриил IV* Грек (упом. лишь в 1758) и *Кирилл II* (1759–1763). Из-за недовольства действиями преемников Г. и частыми их смещениями в Нише в 1761 г. собрались представители сербов от «Кюстендила до Цетине и от Печи до Струмицы», к-рые обратились к митр. Карловацкому *Павлу (Непадовичу)* с просьбой о помощи в установлении порядка в Печской Патриархии, и в т. ч., чтобы митр. Павел уговорил Г. вернуться на Патриарший престол. Но он отказался возвращаться, сославшись на свое смещение с него. Результатом этой конференции стало избрание в 1763 г. патриархом *Василия (Бркич-Йовановича)*.

Лит.: *Елезовић Г.* Атанасије II, Гаврило II и Гаврило III, пећки патријарси // *Гласник Српске правосл. патријаршије*. Сремски Карловци, 1937. С. 293–298; *Дурковић-Јакшић Љ.* Покушај црквене конф. у Нишу 1761 г. да поврати патр. Гаврила III на пећки престо // 361ПФ. 1951. № 2. С. 135–138.

ГАВРИИЛ V (Дожиц Джордже; 17.05.1881, с. Вруице близ Колашина, Черногория – 7.05.1950, Белград), Патриарх Сербский в 1938–1950 гг. Окончил школу в мон-ре *Морача*, игуменом к-рого был его

*Гавриил V (Дожиц),
Патриарх Сербский.
Фотография*

дядя архим. Михаил (Дожиц), затем Богословско-учительскую школу в Призрене. 26 февр. 1900 г. пострижен в монашество в мон-ре *Сичево*. На следующий день рукоположен во диакона, через неделю – во иерея еп. Нишским Никанором (Ружичичем). В 1905 г. поступил на богословский фак-т Афинского ун-та и в 1909 г. получил ученую степень д-ра богословия. В 1910 г. указом кор. Петра I Карагеоргиевича в звании синкелла назначен главным секретарем мон-ря *Хиландар* на Афоне, затем референтом по церковно-образовательным вопросам при Сербском представительстве и управляющим серб. школой в Стамбуле. Для изучения франц. языка нек-рое время провел в Швейцарии и во Франции. По возвращении в Стамбул был возведен в сан архимандрита. 1 дек. 1911 г. избран митрополитом Рашско-Призренским и Скендерийским, 4 дек. состоялась хиротония. В 1913 г. переведен на восстановленную Печскую кафедру. Во время первой мировой войны был интернирован австрийцами в г. Сегед (Венгрия), но затем из-за болезни перемещен под надзор в г. Улцинь (Черногория). В нояб. 1918 г. был участником Великой народной скупщины в Подгорице, к-рая приняла решение о воссоединении Черногории с Сербией, возглавлял делегацию черногорских депутатов в

Белграде при подписании документов о воссоединении. 17 нояб. 1920 г. избран митрополитом Черногорско-Приморским. Возглавлял делегацию СПЦ на «*Всеpravославном конгрессе*», проходившем в К-поле с 10 мая по 8 июня 1923 г. На конгрессе выступил за введение т. н. новоюлианского календаря, внес на обсуждение вопросы о церковном браке, возрастных границах ставленников во священство и присоединении к Православию католич. клириков.

Председательствовал на Соборе СПЦ, на к-ром 30 апр. 1930 г. патриархом Сербским был избран *Варнава (Росич)*. Выступал против заключения конкордата между Югославией и Ватиканом, убеждал Патриарха Варнаву, доверявшего кор. Александру Карагеоргиевичу, не поддерживать конкордат и практику решения церковных вопросов политическим путем. 5 дек. 1936 г. на встрече с председателем правительства М. Стоядиновичем выразил протест от имени Архиерейского Собора СПЦ по поводу предполагаемого заключения конкордата. В мае 1937 г. был посредником при встрече Стоядиновича с Архиерейским синодом для разрешения кризиса.

21 февр. 1938 г. избран Патриархом Сербским. Часто совершал пастырские поездки, заботился о финансировании СПЦ, по его настоянию был построен Дом студентов Богословского фак-та в Белграде (см. ст. *Белградский богословский факультет*), продолжено строительство храма свт. Саввы на Врачаре в Белграде. Выступал против политики регента кн. Павла Карагеоргиевича, направленной на союз с фашистской Германией. 19 марта 1941 г. от имени Синода СПЦ передал кн. Павлу меморандум о последствиях подписания пакта. Кн. Павел пытался через различных политиков склонить Г. на свою сторону, но безуспешно. Мемуары Г. содержат свидетельства о его контактах и огромном влиянии на различных политических деятелей – участников военного переворота 27 марта 1941 г. В день переворота Г. от имени Архиерейского Собора, проходившего в Белграде с 27 по 31 марта, выступил по радио с поддержкой действий военных.

После нападения 6 апр. 1941 г. Германии на Югославию и бомбардировки Белграда Г. переехал в мон-рь Раковица, затем вслед за эвакуи-

рующимся правительством и 18-летним кор. Петром II Карагеоргиевичем направился в Ужице, далее к побережью — в мон-рь Острог, куда прибыл 10 апр. Г. вывез из Белграда святыни — десницу Иоанна Предтечи и *Филермскую икону* Божией Матери. Отказался покинуть страну вместе с королем, т. к. не считал себя вправе оставить паству. После капитуляции Югославии 16 апр. соби-рался вернуться в Белград, но оккупационное правительство из-за антигерм. деятельности заключило Г. под домашний арест в мон-ре Раковица, а спустя нек-рое время перевело в мон-рь *Войловица*, где уже находился под стражей еп. Жичский *Николай (Велимирович)*. Немцы пытались склонить Г. к сотрудничеству, но он отказался. 14 сент. 1944 г. вместе с еп. Николаем Г. был отправлен в концентрационный лагерь Дахау и стал единственным церковным первоиерархом, узником концлагеря. В сер. янв. 1945 г. из-за ухудшения здоровья Г. немцы переместили его в гостиницу в Вене. Здесь его посетили неск. серб. политиков, добивавшихся от него политического заявления, в первую очередь против СССР, на что он ответил отказом. В кон. марта 1945 г. ввиду приближения к Вене советских войск Г. был эвакуирован в Клагенфурт, 20 апр. 1945 г. — в Триест, затем — в Кицбюэль (совр. Австрия). 8 мая 1945 г. в город вошла 36-я амер. дивизия под командованием ген. Коллинза, к-рый предоставил Г. и еп. Николаю свободу. До 26 июля 1945 г. Г. находился в Зальцбурге, затем по настоянию врачей переехал в Италию. Во 2-й пол. окт. 1945 г. Г. по просьбе кор. Петра Карагеоргиевича посетил Лондон и 24 окт. торжественно совершил обряд Крещения престолонаследника Александра. 10 нояб. 1945 г. в Риме Г. встречался с бывш. председателем королевского правительства М. Креком, к-рый предложил ему нанести визит папе Римскому *Пию XII*, что, по его мнению, могло способствовать освобождению Югославии от коммунизма. Г. отказался от переговоров с Ватиканом, напомнив о событиях в годы второй мировой войны, когда католич. иерархи не оказали помощи серб. населению, подвергавшемуся тотальному уничтожению в Независимом гос-ве Хорватия.

После окончания войны Синод СПЦ неоднократно обращался к

властям с ходатайством о возвращении первоиерарха на родину, но авторитет Г. власти считали серьезной угрозой построению новой политической системы, хотя Г. в этот период не делал антикоммунистических заявлений, по мнению исследователей опасаясь разжигания гражданского противостояния в Югославии и гонений на Сербскую Церковь. 14 нояб. 1946 г. Г. прибыл в Белград, а 16 нояб. под его председательством начала работу конференция правосл. епископов Югославии, затем получившая статус Собора. 21 нояб. 1946 г. Г. выступил с обращением к народу, в к-ром высказался о необходимости установления контактов с представителями высшей власти для решения проблем церковной жизни, среди к-рых главными были: определение правового статуса Церкви, отделенной по Конституции, принятой в янв. 1946 г., от гос-ва, финансирование Церкви после национализации церковных земель и мн. зданий, отмена патриархийного налога и запрета сбора средств для Церкви, сепаратистские действия духовенства Македонии и Черногории и их поддержка властями, восстановление мон-рей и церквей, разрушенных в ходе военных действий, восполнение кадрового состава священнослужителей и церковное образование.

После возвращения на родину Г. старался избежать резкого обострения отношений с властями, к-рые в свою очередь стремились использовать его авторитет как борца против фашизма и патриота. После Собора Г. известил председателя Правительства ФНРЮ И. Б. Тито о возвращении на родину и вступлении на престол Сербской Церкви. 6 дек. 1946 г. Г. вместе с митр. Скопленским *Иосифом (Цвийовичем)* и еп. Зворницко-Тузланским *Нектарием (Крулем)* посетил Тито. 8–12 дек. 1946 г. в Белграде при участии Г. и Тито прошел Славянский конгресс, провозгласивший единство слав. народов. В янв. 1947 г. Тито посетил первоиерарха и обсудил проблемы Сербской Церкви. 25 янв. 1947 г. Г. в сопровождении митр. Иосифа и еп. Нишского *Иоанна (Илича)* посетил Президиум Народной Республики Сербии, а 31 янв. — председателя Правительства Народной Республики Сербии Б. Нешковича. После этих встреч 3 февр. 1947 г. председателю правительства было направлено представ-

ление с 9 пунктами для урегулирования отношений Сербской Церкви и гос-ва. Также Тито был направлен меморандум Свящ. Синода со списком деяний со стороны властей, негативно отразившихся на положении Церкви в гос-ве. В Пасхальном послании 1947 г. Г. подчеркивал, что «коммунистическая власть разными способами старалась воспрепятствовать нормальному течению церковной жизни, совершению церковных служб и обрядов... Я призываю вас, — обращался Г. к верным чадам Церкви, — проявить христианское мужество и твердость духа, которые смогли бы противостоять массовой антирелигиозной коммунистической пропаганде и организованной силе и власти безбожников» (*Гласник СПЦ*. 1947. № 4. С. 135). 21 апр. 1947 г. состоялось заседание Собора СПЦ, на к-ром был принят новый Устав Церкви, учитывавший отделение Церкви от гос-ва и школы от Церкви. Но гонения на Церковь со стороны властей продолжались. 29 марта 1949 г. Г., несмотря на перенесенные заболевания и преклонный возраст до последних дней жизни управлявший Церковью, направил Тито письмо, в к-ром просил прекратить аресты и изгнания духовенства, разрушение храмов, экспроприацию имущества, ущемление прав на получение духовного образования. Но ответа на это письмо не последовало.

Г. был главой делегации СПЦ на юбилейных торжествах по поводу 500-летия автокефалии РПЦ и на совещании предстоятелей и представителей автокефальных правосл. Церквей, проходивших в Москве 8–17 июля 1948 г. На совещании выступил с предложением, чтобы «все Православные автокефальные Церкви производили реформы в братском взаимном согласии, одновременно и в одинаковом объеме, чтобы по отношению ко всем инославным христианским Церквам они выступали как одно целое по всем вопросам вероучения и сотрудничества» (Проздновение 500-летия автокефалии РПЦ // ЖМП. 1948. Спец. вып. С. 66). В переговорах Г. с Патриархом Московским Алексием I была достигнута договоренность об открытии подворья СПЦ в Москве, в храме Петра и Павла у Яузских ворот.

Г. внимательно относился к рус. эмигрантам в Сербии, оказывал

материальную помощь, предоставил возможность рус. приходам служить по своим уставам. Осуждал стремления рус. диаспоры к отделению от Матери-Церкви и Карловацкий раскол.

Похоронен у юж. стены притвора кафедрального собора во имя арх. Михаила в Белграде.

Соч.: Око преноса Његошевих костију // ЛегМС. 1925. № 1. С. 51–53; Стогодишњица Горско вијенца 1847–1947: Спом. у изд. Гласника СПЦ, Београд, 1947. С. 2–6; 100-годишњица српског народног покрета у Војводини (1848–1948): Спом. у изд. Гласника СПЦ, Београд, 1948. С. 95–96; Мемоари Патријарха српског Гаврила. Париз, 1974. Београд, 1990; Прилог за новију историју српске царске Лавре Хиландара // *Сава Хиландарац*, Историја ман-ра Хиландара: Успомена на 700-годишњицу оснивања. Београд, 1997. Лит.: *Владимир (Рајић)*, еп. Његова Светост Археп. пећки, Митр. београдско-карловачки и Патр. српски [Гаврило] // Гласник СПЦ, 1950. С. 2–3; *Димитријевић С. М.* Над смртним одром блаженопочившег патр. српског Гаврила V // Там же. С. 64–71; *Сокољ И., прот.* Патр. Србски Гавриил: Некролог // ЖМП. 1950. № 5. С. 22–25; *Дурковић-Јакишић Љ.* Учениће патр. Гаврила и Српске правосл. Цркве у догађајима испред и за време 27 марта 1941 г. и њихово страдање у току рата: Поводом 30-годишњице од смрти патријарха Гаврила. Београд, 1980; *Ђаковић М.* Животно дело Патр. Српског Гаврила. Париз, 1983; *Радић Р.* Повратак патр. Гаврила // Историја XX в. 1995. С. 95–109; Српска Црква у Другом светском рату: Из Архива Св. Архиепископског Синода Српске Правосл. Цркве. Београд, 1990–1991; Разговор Патр. Гаврила Дожића са кн. Павлом Карађорђевићем 23 марта 1941 г. у Белом двору: Време прошло – време садашње // Банатски весник. 1992. № 1/4. С. 35–40; *Джомић В.* Мучеништво Српског Патр. Краљево, 1997; *Живојиновић Д.* Српска Православна Црква и нова власт: 1944–1950. Србиње е. а., 1998; *Стаменовић А.* Кратка историја митрополије Црногорско-приморске (1219–1999). Цетинье, 1999. С. 52–53, 61–62, 64; *Батричевић Ђ.* Патр. Гаврило Дожић и његово доба. Цетинье, 2000; *Ђурић В.* Летопис Српске Правосл. Цркве 1946–1958. Београд, 2000–2001. Т. 1–3; Св. Владика Николај Охридски и Жички. Жича-Калево, 2003; *Еришич В.* Срб. правосл. Црковь во время патриаршества патр. Варнавы (Росича) 1930–1937 гг. и конкордатский кризис: Диплом. работа / СПбДА. СПб., 2003. Ркп.

Мон. Игнатий (Шестаков)

ГАВРИИЛ II ибн-Турайк (в миру Абу аль-Ала) († ок. 1145), патриарх Коптской Церкви, 70-й патриарх кафедры св. Марка (1131–1145) (нам. копт. 10 пармуте/5 апр.). Происходил из древней копт. династии писцов. Получил христ. воспитание. Церковное служение начал диаконом в ц. св. Меркурия в Ст. Каире. Избрал целибат и посвятил себя служению больным, вдовам и сиротам, к-рые были в его общине. Когда Г. было

ок. 40 лет, он был писцом одновременно в отделе гос. корреспонденции (диван аль-мукабат) и налоговом департаменте (байт аль-маль), что подтверждает его высокий профессиональный статус. Он стал известен и как переписчик библейских книг, принимал активное участие в наиболее важных патриарших богослужениях при патриархе Макарии II. После смерти патриарха в 1128 г. кафедра оставалась вдовствующей 3 года, пока не была предложена кандидатура Г., к-рая устраивала всех. Избрание на Патриаршество кандидата, не имевшего епископского сана, было исключением. В истории Коптской Церкви с конца халифата Фатимидов до времени образования султаната Айюбидов известно еще 2 случая подобного рода. Миропомазание Г. состоялось в ц. аль-Муаллака в Ст. Каире, интронизация в Александрии 5 амшира (30 янв.) 1130 г. Но только в следующем году, после предварительных консультаций с монахами мон-ря св. Макария (Дейр-Анба-Макар) в *Скиту* (Вади-эн-Натрун), Г. был окончательно признан предстоятелем Коптской Церкви. По установившейся традиции новый патриарх прибыл в мон-рь св. Макария, где отслужил литургию. Вероятно, в мон-ре Г. вступил в спор с монахами относительно исповедания единства Божества и человечества Иисуса Христа при освящении св. хлеба для Евхаристии. В результате полемики была предложена формула «без смещения и без смятения», к-рая вошла с того времени в копт. литургию. Патриарх, разрешивший т. о. богословский спор, был признан повсеместно, в т. ч. и в среде наиболее консервативных копт. монахов.

Став патриархом, Г. запретил хоронить верующих в церквях. Одна из церквей, где вопреки его воле был похоронен священник, была на нек-рое время закрыта, останки патриарха Макария были вынесены из ц. аль-Муаллака и перезахоронены в мон-ре св. Макария. Г. начал борьбу с симонией, рукоположил 53 епископа, не взяв за это денег. Общее состояние Египта при халифе аль-Хафизе было нестабильным, но для Коптской Церкви оно было благоприятным, поскольку пост везира получил армянин Бахрам. Во время его правления армяне заняли много адм. должностей в егип. про-

винциях, а копты практически монополизировали все высшие посты в департаментах налогов и финансов. Такое положение не могло продолжаться долго. Нек-рые мусульм. чиновники опасались того, что копты, принявшие ислам, могут отречься от новой веры и вернуться в лоно христ. Церкви. Возможно, это обстоятельство стало одной из причин восстания Хасана, сына аль-Хафиза, против отца, что привело к временному отстранению халифа от управления страной и репрессивным мерам против христиан. Г. был арестован и посажен в тюрьму, но богатые копты за тысячу динаров выкупили его оттуда.

После восстановления на троне аль-Хафиза его кабинет проводил жесткую политику в отношении христиан. Было вновь законодательно запрещено их участие в адм. аппарате, возобновлены запреты на ношение определенной одежды и езда верхом на лошадях. Подушная подать (джизья) на христиан и иудеев была удвоена. Нек-рые христ. церкви в Каире подверглись нападению, был разрушен арм. мон-рь аз-Зухри. Нападения на христ. храмы были совершены и в др. городах. Однако внутриполитическая обстановка для коптов была терпимой: погромы церквей не носили целенаправленного характера и не пользовались поддержкой халифа, несмотря на запрещение, мусульм. чиновники прибегали к помощи копт. писцов и т. д. Это позволяло Г. успешно решать не только внутрицерковные, но и внешнеполитические задачи, в т. ч. касавшиеся отношений с Эфиопией. Эфиоп. царь хотел, чтобы патриарх как можно больше рукоположил епископов для Эфиопской Церкви, однако Г. настаивал на прежнем количестве. Эфиоп. царь в послании к халифу просил оказать давление на Г., чтобы патриарх принял соответствующее решение. Однако Г. объяснил халифу, что такое изменение епископов-эфиопов может привести к избранию эфиоп. патриарха, к отделению Эфиопской Церкви от Коптской и к потере влияния Египта на эфиоп. мусульман. Вероятно, эти аргументы убедили халифа, и просьба эфиоп. царя не была удовлетворена.

Г. был составителем сборников и переводчиком сочинений отцов Церкви. Предполагается, что он хо-

рошо владел коптским, но вряд ли знал греческий. Г. составил 3 сборника церковных канонов, 3 богослужебные книги и Номоканон из 74 глав. Фрагменты этих произведений обнаружены в 6-ке Коптского Патриархата в Каире, Номоканон издан по единственной рукописи в 1993 г. В приписываемых Г. церковных канонах осуждались распространенные в среде духовенства пьянство и симония, затрагивались вопросы литургии, поведения епископов и священников, отправления ими своих обязанностей (в т. ч. совершение обрядов обрезания, венчания и похорон), священникам и мирянам запрещалось использовать церкви под жилье, монахи имели право покидать мон-ри только с разрешения настоятеля. «Законы о наследстве», входящие в каноны, также приписывают Г. Часть из сборников канонов Г. вошла в Номоканон Михаила, еп. Дамьетты, составленный во время Патриаршества Марка III (1167–1189).

Соч.: *Le Nomocanon du patriarche copte Gabriel II ibn Turayk (1131–1145)* / Éd. A. Aziz Mina. Beirut, 1993. 2 vol. (Patrimoine Arabe Chrétien; 12–13).

Лит.: *Neale J. M.* A History of the Holy Eastern Church. L., 1847. 2 vol.; *Butcher E. L.* The Story of the Church of Egypt. L., 1897. Vol. 1–2; *Lane-Pole S.* A History of Egypt in the Middle Ages. N. Y., 1901, 1969; *Meinardus O. F. A.* Christian Egypt Ancient and Modern. Cairo, 1977; *Roncaglia M. P.* Histoire de l'Église copte. Beirut, 1985–1994. 4 vol.; *Subhi Y. Labib.* Gabriel II (ibn Turaik) // *CoptE.* Vol. 4. P. 1127–1129.

А. А. Войтенко

ГАВРИИЛ V, патриарх Коптской Церкви, 88-й патриарх кафедры св. Марка (1409–1427). Возможно, род. в пров. Гиза, к югу от Каира. Был сборщиком налогов в этой провинции. Затем, решив стать монахом, оставил должность и пришел в мон-рь Самуила Каламунского (Дейр-Анба-Самуил) в Файюме. В этом же мон-ре был рукоположен во священника. Избранию его патриархом способствовало пророчество патриарха Матфея I (1378–1408). Сначала Г. стал настоятелем ц. Богородицы (аль-Муаллака) в Ст. Каире, а 26 пармута/21 апр. 1409 г. — патриархом.

Патриаршество Г. пришлось на сложный для Коптской Церкви период. Ситуация в Египте была крайне нестабильной: часто происходили массовые беспорядки, экономика была ослаблена, за 30-летний

период в стране 4 раза свирепствовали опустошительные эпидемии.

Егип. христиане страдали от ужесточения религ. политики мамлюкских султанов-бурджитов. Был возобновлен запрет христианам и иудеям занимать посты в администрации, вновь введены ограничения в одежде, различные денежные обложения, снос церковных зданий. Подобные меры стимулировали переход в ислам тех христиан и иудеев, к-рые желали сохранить свои позиции в гос. администрации мусульм. Египта. Последовали и прямые гонения, к-рых, как предполагается, было 5. В 1412 г. в присутствии мусульм. духовенства султан аль-Муайяд (1412–1421) собрал представителей копт. и иудейской общины в мечети аль-Хаким и потребовал, чтобы немусульмане платили удвоенный подушный налог (джизью). В 1414 и 1419 гг. аль-Муайяд запретил коптам доступ в свои здания и здания своего эмира. В 1419 г. он усилил меры по ограничению в одежде для немусульман. Начатые репрессии продолжились в правление Барсбая (1422–1438). В мае 1422 г. был обнародован новый указ, запрещающий службу коптов в гос. учреждениях, за нарушение к-рого полагался большой денежный штраф. В 1423 г. эфиоп. царь Йисхак (Исак) (1414–1429) упал на мусульман Эфиопии и опустошил ислам. султанат Адаль. В ответ на это Барсбай начал новые репрессии против коптов. У Г. осложнились отношения с эфиоп. царем. Йисхак прекратил посылать денежную помощь на нужды Коптской Церкви.

В копт. и эфиоп. традициях с именем Г. связано сообщение о чудесном перенесении мощей св. Георгия в посвященную ему церковь в Ст. Каире. Есть данные, что Г. участвовал в миропомазании сир. патриарха Игнатия IX (мар Василия Бахнама) в ц. св. Меркурия (Абу-Сайфайн) в Каире. Эти сведения позволяют предполагать достаточно тесные контакты между Коптской и Сирийской Церквами в период, когда в ситуации внутренних смут Сирийская Церковь нуждалась в поддержке со стороны коптов. Во время Патриаршества Г. венецианцы выкрали из Египта главную реликвию коптов — главу св. ап. Марка. Мусульм. историк аль-Макризи (1364–1441), современник Г., писал, что его Патриаршество было самым бесславным:

егип. христиане были так несчастны, как никогда прежде, а Г. подвергался незаслуженным унижениям. Однако копт. традиция почитает Г. как аскета.

Он известен также как реформатор копт. литургии. Его литургические преобразования сравнивают с теми изменениями в богослужебной практике, к-рые осуществил в Римско-католической Церкви папа Пий V. Г. не ввел ничего нового, но, тщательно рассмотрев все существующие практики, унифицировал богослужение. Он оставил после себя только одно значительное сочинение — сборник литургических правил «Установление» (араб. Китаб Тартиб). Изучив предшествующие служебники, Г. выработал на их основе единые правила, используя в максимальном объеме существовавшие тексты. 3 мая 1411 г., собрав клириков из всех областей Египта в ц. св. Меркурия в Каире, Г. предложил их вниманию текст «Установления». После того как собрание его одобрило, Г. предписал использовать этот новый богослужебный устав во всех копт. храмах. Сб. «Установление» включает каноны крещения, брака, литургию свт. Василия Великого, правило рукоположения священников, правило миропомазания для больных, панихиду, правило копт. св. абу Тарбу (молитвы против собачьих укусов, широко практикуемые в Коптской Церкви) и др. разделы. «Установление» было издано по неск. араб. рукописям А. Абдаллой в 1962 г. Небольшой раздел со стихами на крещение, к-рый издатель поместил в текст сборника, скорее всего отсутствовал в оригинале и был составлен Афанасием, еп. Куса (XIII–XIV или XV–XVI вв.).

Соч.: *L'Ordinamento Liturgico di Gabriele V, 88 patriarca copto (1409–1427)* / Ed. A. Abdallah. Cairo, 1962. (SOC. Aeg.).

Лит.: *Cerulli E.* Etiopi in Palestina: Storia d. comunità etiopica di Gerusalemme. R., 1943. Vol. 1; *Kamil Salih Naklah.* Silsilat Tarikh al-Babawat Bataricat al-Kursi al-Iskandari. Dayr al-Syrian, 1954. Vol. 4. P. 6–9; *Darraj A.* L'Égypte sous le règne de Barsbay (825–841/1422–1438). Damas, 1961; *Khalil Samir.* Chrétiens sous les Mamluks // *Bull. d'Arabe chrétien.* 1979. N 3. P. 68–74; *idem.* Gabriel V // *CoptE.* Vol. 4. P. 1130–1133.

А. А. Войтенко

ГАВРИИЛ VII (ок. 1476 — 26 окт. 1568), патриарх Коптской Церкви, 95-й патриарх кафедры св. Марка (1525–1568). Его отец Джирджис

ибн Руфаил был приходским священником в ц. св. Меркурия (Абу-Сайфайн) в Каире. До пострижения Г. был известен под именем ибн Муханна. Его пострижение под именем Руфаил состоялось в мон-ре Сирийцев (Дейр-эс-Суриан) в *Скиту*. Вскоре после этого Г. был рукоположен во священника, а затем стал игуменом. По сохранившимся сведениям, он был человеком, склонным к строгой аскезе, продолжительным молитвам и постам.

5 февр. 1524 г. скончался патриарх Иоанн XIII, и после обсуждений и споров, к-рые длились ок. 20 месяцев, 4 паопе/1 окт. 1525 г. новым патриархом был избран Г. За время Патриаршества он много сделал для восстановления мон-рей, в особенности св. Антония Великого и св. Павла Фивейского. Мон-рь св. Антония Великого (Дейр-эль-Каддис-Антван) был полностью перестроен, мон-рь св. Павла Фивейского (Дейр-эль-Каддис-Булус) реставрирован. Г. также восстановил часть мон-ря Дейр-эль-Мухаррак возле своей родной деревни и мон-рь Дейр-эль-Меймун. На проведение строительных работ было истрчено много денег, при этом налоговый гнет со стороны гос-ва неуклонно возрастал. Верующие стали упрекать патриарха в стяжательстве, однако это обвинение не имело оснований — после смерти Г. его келья оказалась совершенно пустой.

В 1561 г. папа Римский *Пий IV* направил к Г. 2 иезуитов, Христофора Родригеса и Джанбатисту Элиано, с целью присоединить Коптскую Церковь к Римско-католической. Папа просил, чтобы Г. послал своего представителя на *Триденцкий Собор* и делегировал в Рим группу молодых людей, чтобы они познакомились с основными положениями католичества, а также предлагал подписать документы о присоединении Коптской Церкви к Римско-католической. Идея этой миссии была инициирована неким Ибрагимом ас-Суриани (известным также под именем Авраам), к-рый неск. годами ранее появился в Риме, представляясь посланником Г. Он привез с собой письма, якобы подписанные Г., где патриарх признавал главенство Римского папы. Позднее выяснилось, что письмо от Г. носило рекомендательный характер, а все проч., включая и признание главенства Римско-католической Церкви,

было сфальсифицировано Авраамом. Тем не менее патриарх принял папских послов и согласился послать делегата на Триденцкий Собор. Но Г. отказался посылать группу молодых коптов в Рим, сказав, что турки воспримут это крайне негативно. Г. склонялся к признанию главенства Римского папы, но по совету копт. епископа Кипра переменил свою позицию. Однако консультации с послами продолжились. По поручению Г. их вели Авраам и некий Георгий. Когда патриарх вновь стал склоняться к подписанию документов, в дело вмешался молодой мон. Гавриил (буд. копт. патриарх Гавриил VIII), имевший значительное влияние на Г. Папские посланники характеризовали мон. Гавриила как умного, но крайне фанатичного. Он отсоветовал Г. подписывать документы, назвав их еретическими. Г. тем не менее разрешил папским послам путешествовать по Египту и крестить всех, кто этого пожелают. Проехав по стране, иезуиты были удивлены крайне плачевным состоянием баптистериев. Убедившись в бесплодности своих попыток, они вернулись в Каир, а затем в Рим. Свою неудачу послы объясняли как отсутствием достоверной информации, так и упрямством мон. Гавриила. Эта 1-я римско-копт. миссия к коптам положила начало целой серии поездок к преемникам Г. Все они закончились неудачей. Несмотря на то что в XIX в. Рим оставил попытки заключить унию с Коптской Церковью, ему все же удалось создать из немногочисленных своих сторонников копт. католич. общину (см. *Коптская католическая Церковь*).

В 1568 г. султан увеличил налоговое бремя на христиан и иудеев, с тем чтобы покрыть расходы на военную экспедицию в Йемен. Г. не смог собрать требуемую сумму и удалился в любимый им мон-рь св. Антония Великого, где скончался. Его тело было перевезено в Каир, и 25 нояб. 1568 г. в присутствии 85 епископов и священников состоялись похороны Г. в ц. св. Меркурия.

Лит.: *Rabbath A.* Documents inédits pour servir à l'histoire du Christianisme en Orient. P., 1905. N. Y., 1973. Vol. 1. P. 194–314; *Hebbelynck A., Van Lantschoot A.* Codices coptici vaticani Barbarniani Borgiani Rossiani. Vat., 1937; *Beshah G., Aregay M. W.* The Question of the Union of Churches in Luso-Ethiopian Relations (1500–1632). Lisbon, 1964. P. 55 sq.; *Khalil Samir.* Gabriel VII // *CoptE.* Vol. 4.

P. 1133–1135; *Базетти-Сани Д.* Отношения францисканцев и коптов в XVI–XIX вв. // *Традиции и наследие христ. Востока: Мат-лы междунар. конф. М., 1996. С. 95–116.*

А. А. Войтенко

ГАВРИИЛ АФОНСКИЙ (8.01.1849, Киевская губ.— 19.10.1901, ст-ца Новониколаевская Таганрогского окр. обл. Войска Донского), прп. (пам. 9 (22) июля), архим., настоятель Ильинского скита на Афоне. Род. в бедной семье, крещен во имя прп. Георгия Хозевита. В 12 лет лишился родителей, жил на попечении дальних

*Прп. Гавриил Афонский.
Фотография*

родственников, окончил сельскую школу. Во время тяжелой болезни дал обет послужить Господу.

В 60-х гг. XIX в. паломничал по мон-рям Киевской губ., поступил послушником в скит Феофания, приписанный к *Златоверхому киевскому мон-рю*, стал учеником игум. *Вонифатия (Виноградского)*. В 1867–1868 гг. совершил паломничество на Св. землю и Афон и поступил послушником в скит прор. Илии. В 1869 г. пострижен в монашество с именем в честь арх. Гавриила. В 1874 г. рукоположен в сан иеродиакона, в 1876 г.— иеромонаха. С 1876 г. служил экономом монастырского корабля, с 1878 г.— казначеем скита, настоятелем подворья скита в К-поле. В 1891 г. К-польским патриархом *Иоакимом III* возведен в сан архимандрита. Г. А. удалось разрешить конфликт с кириархиальным мон-рем Пантократор, что позволило продолжить строительство скита. Получив разрешение на сбор средств в России, в 1893–1901 гг. побывал во мн. рус. городах со святынями Ильинского

скита: иконой «Млекопитательница» (XVII в.), частицей древа Животворящего Креста Господня и левой стопой от мощей ап. Андрея Первозванного. По инициативе Г. А. в 1894–1896 гг. в Одессе для паломников было построено подворье скита с храмом и колокольной. Часть камней для строительства Г. А. привез с Афона на корабле «Св. пророк Илия». 22 дек. 1896 г. Г. А. вместе с архиеп. Херсонским *Иустинионом (Охотиньим)* освятил главный придел церкви в честь иконы Божией Матери «Млекопитательница», 23 дек.— правый придел во имя прор. Илии, 28 дек.— левый придел во имя арх. Гавриила. По обеим сторонам храма были построены 3-этажные флигели для братии подворья и для паломников, отправлявшихся на Афонскую гору и в Иерусалим. В 1894 г. заложил, а в 1898 г. построил общежительный корпус в Ильинском скиту на Афоне. Им были построены 2 цистерны для запаса воды и новые стены для вино-

Рака с мощами
прп. Гавриила Афонского
в ц. прор. Илии в Одессе

градников. Построены подворья скита в Таганроге и ст-це Новониколаевской. В 1899 г. начал перестройку скитского собора с фундамента и подвальной части. 16 июля 1900 г. вместе с еп. Волоколамским *Арсеваем (Стадницким)* Г. А. сослужил К-польскому патриарху Иоакиму III при освящении собора *Андрея апостола скита* на Афоне.

В 1901 г., несмотря на плохое состояние здоровья, отправился в поездку по российским подворьям Ильинского скита в Одессу, Таганрог, ст-цу Николаевскую. Перед

отъездом с Афона Г. А., предчувствуя близкую кончину, завещал братии: «Мир мой оставлю вам, мир мой даю вам... Если будем жить в духе истинных иноков... то и сердобольные наши благотворители... не имут оставить нас своими щедрыми вспомоществованиями, чем и обитель наша существует». Он был похоронен в склепе храма одесского подворья. 22 июля 1994 г. по благословению митр. Одесского и Измаильского *Агафангела (Саввина)* клирики храма открыли нетленные мощи подвижника. В последующие дни от святых совершилось неск. исцелений. В 1994 г. Свящ. Синодом УПЦ Г. А. был канонизирован, рака с его мощами установлена в соборе бывш. подворья, к-рое в 1995 г. обращено в *одесский во имя святого Илии пророка муж. мон-рь*. Составлены тропарь, молитва и акафист святому. Ежедневное монастырское богослужение начинается с братского молебна у мощей подвижника. Частица от гроба, в к-ром были обретыны мощи Г. А., хранится в соборе св. Александра Невского в Мелитополе.

Лит.: *Ващенко Вс.* Скит св. прор. Ильи // Правосл. путь. Джорд., 1961. С. 167–168; *он же.* Святоименный Афон. Штутгарт, 1962. С. 34–36; Канонизация одесских святых. Од., 1995. С. 5–51; *Басин И.* Канонизация святых в Украинской Правосл. Церкви Московского Патриархата, 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. Т. 176. № 2/3. С. 222–223; *Житие // Рус. паломник.* 2001. № 23. С. 5–13; *Жития Одесских святых.* М., 2002. С. 238–256.

П. В. Троицкий

ГАВРИИЛ БЕЖЕЦКИЙ (Рыженков или Сапожилов Гавриил Иоаннович; † 1856, г. Бежецк Тверской губ.), блж. Источниками сведений о нем являются жизнеописание иером. *Адриана Югского* (кончину к-рого он предсказал) и устные предания жителей Бежецка. В жизнеописании иером. Адриана указана фамилия Г. Б.— Рыженков, на надгробной плите близ кладбищенского Преображенского храма в Бежецке др. фамилия — Сапожилов, кроме того, на плите указан год кончины подвижника и сохранился текст из послания ап. Павла: «Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает яко премудр будет» (1 Кор 3. 18). По преданию, Г. Б., богатый купец, раздав имущество нищим, принял подвиг юродства. Множество паломников исцеляются от недугов у его могилы. Община Преображенской ц. соби-

Могила
блж. Гавриила Бежецкого.
Фотография. 2004 г.

рает материалы к канонизации подвижника.

Лит.: Сказания о жизни и подвигах старца Адриана, иером. Югской Дорофеевской общежительной пустыни. М., 1885. М.; Рига, 1995; *Иванов Г.* Знаменитые и известные бежечане. Б. м., 2003. Вып. 2. С. 59.

Игумен *Андроник (Трубачёв)*,
прот. *Ярослав Шведов*

ГАВРИИЛ ВРУЛА [греч. Γαβριήλ Βρούλας], патриарх Иерусалимский (ок. 1309); известен лишь из неких перечней патриархов.

Лит.: *Grumel V.* La chronologie. P., 1958. P. 452; *Fedalto.* Hierarchia. T. 2. P. 1004.

ГАВРИИЛ ДИОНИСИАТСКИЙ [греч. Γαβριήλ ὁ Διονυσιάτης, в миру Георгий Казасис; 1886 – 25.10.1983], архим., старец и игумен афонского мон-ря Дионисиат (*Дионисия прп. мон-рь*). Род. в сел. Месениколас (ном Кардица). В 1910 г. прибыл на Афон и в 1911 г. принял постриг в мон-ре Дионисиат. Трудился на монастырском подворье Орфани, во время первой мировой войны был взят в плен и депортирован в Болгарию. В 1936–1976 гг. был игуменом мон-ря Дионисиат, многое сделавшим для возрождения монашеской жизни на Св. Горе и заселения обезлюдившего мон-ря. При нем отреставрированы гостиница и ряд др. зданий, построен параклис во имя прп. Дионисия (1960), систематизирована монастырская б-ка и др. Известный старец и духовник, писатель, церковный деятель, отстаивавший традиц. права афонского монашества в отношениях между

гос-вом и Св. Горой. Во время празднования 1000-летия Св. Горы Афон Г. играл главную роль в организации и проведении торжества. Г. является автором ряда статей и книг: «Новый Евергетидский сборник» (Νέος Εϋεργετινός. Βόλος, 1951); «Лавсаик Св. Горы» (Λαυσαϊκόν τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Βόλος, 1953); «Глас вопиющего в пустыне» (Φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ. Βόλος, 1955); «Воспоминания и ностальгия» (Ἀναμνήσεις καὶ νοσταλγία. Θεσσαλονίκη, 1958); «Святогорский монастырь св. Дионисия» (Ἡ ἐν Ἀγίῳ Ὄρει Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἁγίου Διονυσίου. Ἀθήνα, 1959); «Монашеская жизнь согласно писаниям святых отцов» (Ἡ μοναχικὴ ζωὴ κατὰ τοὺς Ἁγίους Πατέρας. Ἀθήνα, 1963) и др. Его произведения переиздаются до наст. времени: «Из дедушкиного сада» (Ἀπὸ τοῦ κήπου τοῦ παπποῦ. Θεσσαλονίκη, 1994), «Руководство духовника и исповедуемого» (Ὁδηγὸς πνευματικῶ καὶ εξομολογουμένου. Αθήνα, 1997); «Лавсаик Св. Горы» (Λαυσαϊκόν τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἁγιον Ὄρος, 2004) и др. Лит.: Γαβριὴλ ὁ Διονυσιάτης // ΟἩΝΕ. Т. 4. Σ. 131–132; Θεόκλητος Διονυσιάτης, μον. Ο ἡρόντας μου προύμενος Γαβριὴλ Διονυσιάτης. Θεσσαλονίκη, 1987; Тацис Д., свящ. Поучения старцев. М., 1999; Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы Горы Афон: Пер. с новогреч. М., 2002. С. 292–293.

ГАВРИИЛ И АНАСТАСИЯ ВАСИЛЕВСКИЕ (2-я пол. XVI – 1-я пол. XVII в.?), прав. (пам. 26 мая). Место и время подвигов святых установить затруднительно из-за скудости сохранившихся сведений. В «Описании о российских святых» (списки кон. XVII–XVIII в.) сказано: «Святый и праведный Гавриил и святая и праведная Анастасия, сестра бысть по плоти святому Гавриилу, Василевские чудотворцы» (С. 205). В нек-рых списках «Описания» время жизни святых обозначено условно под 7000 (1492) г. Со ссылкой на «древлеписменные месяцесловы» Г. и А. В. упоминаются как князь и княгиня «града Василева» в «Месяцеслове» и в «Алфавите» старообрядческого мон. *Ионы Керженского* (1807–1811; ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 13 об., 349–349 об.).

Архиеп. *Димитрий (Самбкин)* предположительно отождествлял «град Василев» с г. Васильсурском (Василем, в 170 км от Н. Новгорода), основанным 1 сент. 1523 г., во время похода вел. кн. московского *Василия III Иоанновича* на Казань.

Если это предположение верно, то время жизни святых можно отнести приблизительно ко 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII в. Судя по упоминаниям святых в «Описании о российских святых» и в «Иконописном подлиннике», к рубежу XVII–XVIII вв. существовало их местное почитание.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 111; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 554; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 56; *Димитрий (Самбкин)*. Месяцеслов. Тверь, 1899. Май. С. 156–157.

Е. В. Романенко

Описания внешнего облика Г. и А. В. (изображения не сохр.) приводятся под 26 мая в неск. иконописных подлинниках XVIII–XIX вв., напр. в принадлежавшем С. Т. *Большакову*: «И память преподобнаго отца нашего князя Гавриила и сестры его Анастасии, Василевских чудотворцев, Гавриил сед, в схиме, брада Богословля, ризы преподобническа, Анастасия же аки Пятница» (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 102). С нек-рыми вариантами текст повторяется в рукописях из собраний С. Г. *Строганова*, Г. Д. *Филимонова*, В. Н. *Перетца*; в подлиннике 20-х гг. XIX в. (РНБ. Погод. № 1931. Л. 162) добавлено: «Анастасия: на главе плат бел, риза киноварь, испод лазорь, руже молебны». Погрудное изображение А. В. в монашеском одеянии и куколке, с надписью на нимбе: «П[реподобная] Анастасия Василевска[я]» — помещено в группе преподобных и праведных жен (между прип. Анной Кашинской и прав. Иулианией Муромской) на прориси с иконы Собора рус. святых 1814 г., хранившейся в музее СПбДА (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 462–463. № 231; Т. 2. С. 79–80).

ГАВРИИЛ ИВЕРСКИЙ (Святогорец) [греч. Γαβριὴλ ὁ Ἰβηρ] (XI в.), прип. (пам. 13 мая, пам. груз. 12 июля), родом из Грузии, подвизался на Афоне, в пещере недалеко от *Иверского мон-ря*. За благочестивую жизнь он удостоился божественного гласа или, по др. версии, явления во сне Пресв. Богородицы, велевшей ему спуститься с морю и принять принесенную волнами икону, к-рая станет заступницей Иверской обители. Г. И. возвестил об этом игум. Павлу, и икона была торжественно принесена в мон-рь (см. в ст. *Иверская икона Божией Матери*). Ж. Б. Ф. Питра и др. приписывают Г. И. состав-

ление ряда песнопений (см. в ст. *Гавриил*, визант. гимнограф).

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 83; Афонский патерик. М., 2002. Т. 1. С. 452; Жития груз. святых. Тбилиси, 2002. С. 114–115. Лит.: Вышний Покров над Афоном. М., 1902, 1997. С. 26–28; *Γεράσιμος (Μικραγιαννίτης), μον. Γαβριὴλ ὁ Ἰβηρῆτης* // ΟἩΝΕ. Т. 4. Σ. 107–108; *Mossay, J., Latteur D.* Gabriel L'Hymnographie (19) // DHGE. Т. 19. Col. 554–555.

ГАВРИИЛ ИЗ АНХИАЛА (нач. XVII в.), иером., греч. мелург. Как следует из прозвища, происходил из г. Анхиала во Фракии (совр. Поморие, Болгария) или жил там. В рукописной традиции может называться монахом, иногда смешивается с др. мелургом и теоретиком иером. *Гавриилом из мон-ря Ксанфопулов* (1-я пол. XV в.). Сохранился выполненный рукой Г. список Номоканона (1626). Песнопения Г. чаще всего встречаются в певч. сборниках 2-й пол. XVII–XVIII в., в т. ч. составленных известными мелургами — *Германом*, митр. Нов. Патр, иеромонахами *Космою Македонцем*, *Афанасием Ивиритом*.

Из муз. творений Г. часто встречается «песенный» вариант Трисвятого (греч. ἁσματικὸν τρισάγιον) 1-го плагального (5-го) гласа, к-рый в рукописях может помещаться после версии великого славословия того же гласа Мелхиседека, еп. Редестского (Stauronik. 165, посл. четв. XVII в.; Ivir. 970, 1686 г.; Pantel. 919, 1687 г.; Philoth. 133, кон. XVII в., и др.). Нек-рое противоречие с др. данными о Г. составляет датировка рукописи. Pantel. 1046 (сер. XVI в. — *Στάθης. Χειρόγραφα*. Т. 2. Σ. 503, 505): в рукописи помещен указанный распев Трисвятого, а в надписании указан еще один, утраченный, — 2-го плагального (6-го) гласа. Сохранилось также Трисвятое 1-го гласа ἔσω двухорное и 4-го гласа (Lesb. Leim. 245, 1649 г.) с именем Г.

Известностью также пользовался распетый Г. на 2-й плагальный (6-й) глас νεῦνῶ литургийный стих «Буди имя Господне благословено» (Ivir. 951, 2-я пол. XVII в.; Doch. 324, 1686 г.; РНБ. Греч. № 237, посл. четв. XVII в.; Pantel. 959, кон. XVII в.; РНБ. Греч. № 130 и 711, XVIII в.; Pantel. 901, 1734 г.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в., и др.). В 1829 г. это песнопение Г. было транскрибировано с помощью нотации «нового метода» хартофилаксом *Хурмузием* (S. Sepulcri. 705), а позднее напечатано (*Γεώργιος Ε. Ρεδεστίνος*. Πεντη-

κοστάριον [...] μελοποιηθὲν καὶ διὰ τινῶν ἄλλων ἀνεκδότων ἀρχαίων βυζαντινῶν μαθημάτων πλουτισθὲν. Κωνσταντινούπολις, 1886. Σ. 233–236).

Г. является автором каллофонических стихов (δοχαί или δοχές — Lesb. Leim. 212, ок. 1600 г.), ихим (Pantel. 959), херувимских и причастнов (Gregor. 32, сер. XVII в.) и нек-рых др. песнопений (Xenoph. 158, нач. XVIII в.).

Канон Пасхи «Воскресения день» 1-го плагального (5-го) гласа может принадлежать Г. либо *Константину из Анхиала* (кон. XVI в.) (Pantel. 959). Спорное авторство имеют ихима 2-го гласа «Гавриила монаха, украшенная Кариком», т. е. протопсалтом *Феофаном*, в посл. патриархом К-польским, кон. XVI в. (Pantel. 965, сер. XVII в.), и «украшенная» версия причастна «В память вечную» 4-го гласа (Xeropot. 229, 1-я пол. XVIII в.).

Лит.: Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης), *πρόην μητρ. Λεοντοπόλεως. Θράκες μουσικοί* // ΕΕΒΕ. 1936. 'Αρ. 12. Σ. 50; Χατζηγηρακουμής. *Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας*. Т. 1. Σ. 270–271; Στάθης. *Χειρόγραφα*. Т. 1–3; *Γερциман Е. В.* В поисках песнопений Греч. Церкви: Преосвящ. Порфирий (Успенский) и его колл. древних муз. рукописей. СПб., 1996. С. 199; *он же*. Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996–1999. Т. 1–2.

С. И. Никитин

ГАВРИИЛ ИЗ МОНАСТЫРЯ КСАНФОПУЛОВ (1-я пол. — сер. XV в., К-поль), иером., domestik, визант. муз. теоретик, мелург. Автор музыкально-теоретического трактата «О знаках и интервалах в церковном пении и [о] их этимологии» (существуют и др. варианты заглавия), названный в рукописи XVI в. (Laug. E 148 (610)) иером. и domestikом из монастыря Ксанфопулов, отождествляется исследователями с мелургом, упомянутым в рукописи кон. XVI — нач. XVII в. (Doch. 315). Монах Ксанфопулов, основанный в К-поле, вероятно, в кон. XIV в., являлся одним из певч. центров: с ним связана деятельность еще 2 мелургов XV в. — иеромонахов *Герасима* и *Марка* (в посл. митр. Коринфского). Согласно сообщению еп. *Порфирия (Успенского)*, в одной из афонских рукописей (возможно, в Zogr. 120, XVIII в.) было указано, что Г. составил музыкально-теоретический трактат, когда находился в ссылке в Риме (ἐν τῇ ἐξορίᾳ ἐν τῇ πόλει Ῥώμῃ τῇ μεγάλῃ). В рукописной традиции Г. именуется «философом» (Xeropot. 318, нач. XIX в.), а также «изуми-

тельным и сладчайшим» (Ivir. 976, 1-я пол. XVI в.; Gregor. 3, XVII в.; БАН. РАИК. № 30, посл. четв. XVI в.), иногда смешивается с иером. *Гавриилом из Анхиала* (Cutl. 461, XVII в.). Ж. Б. Тибо ошибочно отождествлял Г. с переписчиком рукописей Lesb. Leim. 259 и Cutl. 459, жившим в посл. трети XVI в. (ему же принадлежит рукописи Ivir. 976 и БАН. РАИК. № 30, в к-рых содержатся муз. творения Г. — *Герциман*. Греч. муз. рукописи. Т. 2. С. 92–94).

Самым ранним списком трактата Г. является рукопись Иоанна Плузиадина (в посл. *Иосиф*, еп. Мefonский) кон. XV в. (Dionys. 570). В сочинении Г., предназначавшемся не для мелургов или теоретиков, а для исполнителей, рассматриваются интервальные знаки (σημάδια φωνητικά), знаки выразительности (σημάδια ἄφωνα) и их этимология, объяснение мелодических фигур (θέσεις) при помощи хирономии, учение о гласах. В изложении теории звука Г. пользовался философской терминологией аристотелевской школы и подвергал критике примитивные интерпретации, использовавшиеся в прототрактатах Пападики. Так, он различает для каждого гласа познаваемый и являемый виды (γνωριστική и δηλωτική ιδέα) и относит к объему звука понятие εἶδος. Если ιδέα относится к внутреннему образу, сущности гласа, то εἶδος может обозначать и конкретные качества (свойства) звука. Г. использует также понятие μέλος, к-рое относит к мелодической формуле как к важнейшему структурному элементу церковного распева. В сравнении с написанным неск. позднее и посвященным *Фторам* трактатом *Мануила Хрисафа* о них в сочинении Г. говорится кратко, что объясняется учебной направленностью последнего. Г. также кратко касается понятий «метрофония» и «параллаги», появившихся в период каллофонического пения (см. в ст. *Византийская нотация*); более широкое освещение они получили в руководствах поствизант. периода. В рассмотрении каллофонического пения Г. ограничивается практическими указаниями для певца совершенно с его голосовым регистром; этим подтверждается и относительная звуковысотная характеристика гласов. Совершенный певец (τέλειος ψάλτης) должен не только мастерски владеть искусством исполнения песнопений, но и быть знатоком но-

таций как для грамотного воспроизведения распевов, так и для их составления (*Gabriel Hieromonachos*. S. 22–24).

Как мелургу Г. принадлежат стихиры на Рождество Иоанна Предтечи (24 июня) «Прииде глас благодати» 2-го гласа ἔξω (Ivir. 975, сер. XV в.; БАН. РАИК. № 30, посл. четв. XVI в., и др.), на Преображение Господне «Мрак законный» (τὸν γνόφον τὸν νοικόν) 4-го плагального (8-го) гласа (Doch. 369, XVII в.), по 50-м псалме «Множество содеянных» 2-го плагального (6-го) гласа (Xeropot. 383, 2-я пол. XV в.), *анаграмматизмы* на праздники (Gregor. 3, кон. XVII в.), каллофонические стихи, в т. ч. «И радуйтесь Ему с трепетом» (Пс 2. 11) на глас βαρύς (Athen. Bibl. Nat. 2406, 1453 г.; Doch. 315, XVI–XVII вв.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.; РНБ. Греч. № 711, XVIII в.; РНБ. Греч. № 132, посл. треть XVIII в.) и на 4-й плагальный глас (РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.), стих «Вкусите и видите» с кратимой 2-го гласа (Xeropot. 265, сер. XVI в.; Doch. 315, XVI–XVII вв.), позднее «украшенной» протопсалтом Великой ц. *Феофаном* Кариком (в посл. патриарх К-польский, кон. XVI в.) (Xeropot. 291, 1-я пол. XVIII в.; Doch. 310, 2-я пол. XVIII в.; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.; РНБ. Греч. № 711, XVIII в.). В рукописях сохранились различные кратимы Г.: 2-го гласа (Ivir. 977, кон. XV — нач. XVI в.; Cutl. 395 et 396, 2-я пол. XVI в.; Ivir. 964, 1562 г., и др.), 4-го плагального гласа (Xeropot. 287. Fol. 226v–229, 1724 г.) и др. (Doch. 314, XVI в.; Pantel. 1271, XVII–XVIII вв.; Xeropot. 317 и 319, XVIII в.). Г. принадлежат также теретизмы (Xeropot. 287, 1724 г.), матимы (Dionys. 569, 1685 г.; Stauronik. 237, 2-я пол. XIX в.), δύναμις (последняя часть Трисвятого) 2-го гласа (БАН. РАИК. № 30, посл. четв. XVI в.).

Ряд сочинений визант. периода надписан как творение иером. Гавриила без к.-л. уточнения: ихима 2-го гласа, сокращенная Иоасафом Новым Кукузелем (Cutl. 446, 1757 г.), кратимы (Xeropot. 265, сер. XVI в.), кратима 2-го плагального гласа (Ivir. 972, 1-я пол. XV в.), ирмос 9-й песни канона Недели о блудном сыне «От земнородных кто слыша» 2-го гласа (Lesb. Leim. 258. Fol. 127–128, 1527 г.), ирмосы катавасий Рождества Христова с ихимами

(Cutl. 437, 1757 г.), стихира на Вознесение Господне «Отеческих недр не разлучився» 2-го плагального гласа (Lesb. Leim. 300. Fol. 79v – 80v, посл. четв. XV в.), воскресный причастен «Хвалите» 4-го плагального гласа (Ivir. 993, сер. XVII в.; Ivir. 961, кон. XVII в.; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в.).

Соч.: *Gabriel Hieromonachos*. Abhandlung über den Kirchengesang / Hrsg. v. C. Hannick, G. Wolfram. W., 1985. (MMB. CSRМ; 1).

Лит.: *Порфирий (Успенский)*, еп. Второе путешествие по св. горе Афонской... в гг. 1858, 1859 и 1861 и описание скитов Афонских. М., 1880. С. 162; *Thibaut J. B.* Les traités de musique byzantine // BZ. 1899. Bd. 8. S. 482; *Σάββας Σ. Γαβριήλ ὁ ἱερομόναχος, μελοποιός* // ОНЕ. Т. 4. С. 127–128; *Χατζηγηρακουμής, Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας*, Т. 1. С. 270, 271; *Hunger. Literatur*. Bd. 2. S. 204–207; *Στάθης, Ἀναγραμματοῖσι καὶ μεθόμοια*; *idem*. Χειρόγραφα. Т. 1–3; *Герцман Е. В.* В поисках песнопений Греч. Церкви: Преосвящ. Порфирий (Успенский) и его колл. древних муз. рукописей. СПб., 1996. С. 82–84, 89; *он же*. Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1–2; MGG. Perstl. Bd. 7. Sp. 327–328.

С. И. Никитин

ГАВРИИЛ И КИРМИДОЛ

[греч. Γαβριήλ, Κυρμιδώλης (Κυρμιδέλης, Кермидώλης)] († 1522), новомученики Египетские (пам. греч. 18 окт.). Юноши происходили из богатых христ. семей, проживавших в Каире. Через неск. лет после завоевания Египта турками они были оклеветаны перед эмиром Хайир-беком. Их обвинили в осквернении находившейся рядом с их домами мечети, во двор к-рой они якобы выбрасывали нечистоты. Эмир предложил Г. и К. принять ислам, чтобы избежать мучений. Юноши отказались и были подвергнуты пыткам, но остались непреклонными. После избиений Г. обезглавили, а К. пронзили грудь ножом, но он оставался жив, и тогда ему разможили голову большим камнем. Тела Г. и К. были сожжены, и прах рассеян по ветру. Уцелела только честная глава Г., к-рую один из тур. солдат тайно продал христианам, а те отдали ее Александрийскому патриарху *Иоакиму I*. Патриарх поместил главу новомученика в специальном ковчеге в храме свт. Николая в Каире, где она находится до наст. времени.

Рукопись служб Г. и К. хранится в Патриаршей б-ке в Каире (Cod. 379).

Ист.: *Νικόδημος Ἀγιορείτης*. Νέον Ἐκλόγιον. Ἀθήνα, 1974. С. 350–351; *Νικόδημος*. Συνταξιάρχης. Т. 1. С. 377; *Δουκάκης*. ΜΕ. Т. 10. С. 232; *Ματθαίου*. ΜΕ. Т. 10. С. 300.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παλαδόπουλος)*. Ἀλεξ. Σ. 592; ОНЕ. Т. 4. С. 107; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 85; *Περαντάνης*. Λεξικόν. Т. 1. С. 85–86.

ГАВРИИЛІЯ (греч. Γαβριηλία γερόντισσα, в миру Аврилия Папаянни; 2.10.1897, К-поль – 28.03.1992, о-в Лерос, Греция), старица. Род. в богатой семье, в 1923 г. после учебы в агротехнической школе в Швейцарии поступила в качестве слушательницы на философский фак-т Фессалоникского ун-та. С 1932 г. работала в различных лечебных заведениях Афин. В 1938–1946 гг. жила в Великобритании, где получила специальность физиотерапевта. В 1947 г. открыла в Афинах собственную терапевтическую клинику. В 1955 г. Г. отправилась в Индию, где 5 лет посвятила лечению прокаженных и др. больных. Она проповедовала Православие не столько словами, сколько делами милосердия и примером своей жизни. Многих инославных и даже еретиков своей любовью она обратила в Православие.

В 1959 г. она стала послушницей в мон-ре святых Марфы и Марии в Вифании, где прожила 3 года. В апр. 1962 г. К-польский Патриарх Афинагор послал ее в качестве члена правосл. присутствия во Францию, затем как миссионер она едет в США и Канаду. В 1963 г. Г. была пострижена в малую схиму на о-ве Патмос старцем Амфилохием (Макрисом) и вскоре после этого вновь отправилась в Индию. Здесь она прожила 3 года в г. Найни-Тал (шт. Уттар-Прадеш), где помогала правосл. миссионеру иером. Лазарю (Муру) в переводах Псалтири и творений св. отцов. С 1966 г. Г. поселилась в мон-ре Нов. Иерусалим в Аттике. С 1967 по 1977 г. она совершила миссионерские поездки в Кению и Танзанию, вновь посетила Зап. Европу, США, Св. землю и Синай. С 1979 г. Г. жила в полузатворе в квартире в центре Афин, к-рую стали именовать «Домом ангелов»: сюда приходили за наставлениями многочисленные посетители.

В 1989 г. Г. переехала в Покровскую пуст. на о-ве Эгина, вблизи мон-ря Св. Троицы, основанного свт. Нектарием Эгинским, митр. Пентапольским. В нач. 1990 г. Г. была госпитализирована с диагнозом рак лимфоузлов. В день Пасхи она причастилась и раковая опухоль полностью исчезла. После чудесного

исцеления Г. переехала на о-в Лерос, где жила в келлии св. Ангелов в безмолвии и приняла великую схиму. Г. похоронена в ц. Панагия ту Кастру внутри крепостных стен.

Соч.: *Γαβριηλία μοναχή*. Η ασκητική της Αγάπης: Γερόντισσα Γαβριηλία. Αθήνα, 1998¹⁰ (пер.: Подвиг любви: Геронтисса Гавриилия / Пер.: игум. Илия (Жуков); Св.-Покровская монастырская община. Покров-Задорожье, 2000).

ГАВРИИЛ КАТРАЯ бар Лифе (нач. VII в.), восточносир. писатель, автор значительного для истории сир. литургической традиции соч. «Толкование служб». Текст этого произведения сохранился в единственной рукописи XIII в. (Brit. Lib. Og. 3336). Установить личность писателя весьма затруднительно, поскольку известен по крайней мере 5 современников с именем Гавриил родом из региона Бет-Катрая (зап. часть Персидского зал.). Его отождествляют либо с Гавриилом, преподавателем академии в Селевкии-Ктесифоне (А. де Аллэ), имевшим среди учеников патриарха Мар Абу II (741–751), либо с Гавриилом, толкователем Свящ. Писания (чьи сочинения использовал в своих толкованиях Ишопад Мервский (сер. IX в.), родственник прп. Исаака Сирина (согласно анонимному житию последнего). Однако это только предположения. Значение выражения «бар Лифе» не установлено.

Текст «Толкования служб» состоит из 5 Слов, различных по объему: о последовании будничной вечерни, о последовании будничной утрени, о последовании воскресной вечерни, о последовании воскресной утрени и о последовании литургии, каждое подразделяется на главы, построенные в форме вопросов и ответов. Значимость соч. «Толкование служб» состоит в том, что оно было составлено еще до литургической реформы патриарха Ишоюва III (649–658) и тем самым является свидетельством несохранившейся восточно-сир. литургической традиции (см. ст. *Восточно-сирийский обряд*). Исследователями обсуждается вопрос об использовании Г. К. текста *литургии апостолов Аддая и Марии* с установительными словами или без них, к-рые после редакции данной литургии Ишоювом III отсутствуют в известных рукописях. По мнению Б. Спинкса, свидетельство Г. К. об использовании текста литургии апостолов Аддая и Марии «остается неубедительным», по-

сколькx автор мог взять установительные слова из текста литургий Нестория или Феодора Мопсуестийского. Автор упоминает митр. г. Карка-де-Бет-Слох (совр. Киркук, Ирак) Шубхальмарана как еще здравствующего, что дает основание ограничить период написания трактата первыми декадами VII в. В «Толковании служб» процитированы не только произведения традиц. среди восточносир. писателей авторитетов (свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, Евагрия Понтийского, Феодора Мопсуестийского, Нарсая), но и «Слово о духовной жизни» яковитского ученого Сергия Решайнского, являющееся введением к сир. переводу корпуса Псевдо-Дионисия Ареопагита. Особое внимание специалистами было уделено тому факту, что в «Толковании служб» отдается преимущество произнесению установительных слов, а не *эпиклезе* при освящении Даров. Эта т. зр. не является типичной для восточносир. традиции, к-рая следует мнению Феодора Мопсуестийского, связывавшего освящение Даров со схождением Св. Духа. Возможным источником таких представлений Г. К. могла быть гомилия свт. Иоанна Златоуста «О предательстве Иуды» (Э. Килмартин). Автор толкует литургию, представляя ее как описание жизни Христа от Крещения (начальное чтение псалмов) и до Вознесения (заключительное благословение), отходя тем самым от традиций Нарсая и Феодора Мопсуестийского. Во 2-й пол. VII в. Авраамом Катрая бар Лифе был сделан сокращенный вариант «Толкования служб». Сочинение Г. К. оказало влияние на литургические комментарии Йоханана бар Зоби (комментарий к-рого является стихотворным парафразом комментария Г. К.) и Авдишо бар Бриха. Текст «Толкования служб» не издан, за исключением одной главы, посвященной значению последования литургии (опубликована С. Брокком — Brock. 2003).

Соч.: Connolly R. H. Anonymi auctoris expositio officiorum ecclesiae Georgio Arbelensi vulgo adscripta. II. Accedit Abrahae bar Lipheh interpretatio officiorum. Louvain, 1913. P. 161–180. (CSCO; 72. Syr.; 29) [сир. текст комментария Авраама Катарского]; idem. P. 145–166. (CSCO; 76. Syr.; 32) [лат. пер.]; Jammo S. H. La structure de la messe chaldéenne: Du début jusqu'à l'Anaphore: Étude hist. R., 1979. P. 29–48. (OCA; 207) [лат. пер. 1-й и 2-й глав 5-го слова]; Brock S. Gabriel of Qatar's Comment. on

the Liturgy // Hugoye. Wash., 2003. Vol. 6. N 2. July [сир. текст и англ. пер. 2-й гл. 5-го слова]. Лит.: Ortiz de Urbina. PS. P. 149; Halleux A., de. Gabriel Qatraya // DHGE. Vol. 19. Col. 563–564; Baumstark. Geschichte. S. 200–201; Jammo S. H. Gabriel Qatraya et son commentaire sur la liturgie chaldéenne // OCP. 1966. Vol. 32. P. 39–52; idem. L'office du soir chaldéen au temps de Gabriel Qatraya // Orient Syrien. 1967. Vol. 12. P. 187–210; Macomber W. F. The Sources for a Study of the Chaldean Mass // Worship. 1977. Vol. 51. P. 523–536 (idem. // JAAS. 1998. Vol. 12. P. 57–68); Kilmartin E. J. John Chrysostom's Influence on Gabriel Qatraya's Theology of Eucharistic Consecration // Theol. Studies. Baltimore, 1981. Vol. 42. P. 444–457; Spinks B. D. Addai and Mari and the Institution Narrative: The Tantalizing Evidence of Gabriel Qatraya // Ephemerides Liturgicae. 1984. Vol. 98. P. 60–67; Brock S. Syriac Writers from Beth Qatraye // Aram Periodical. 1999/2000. Vol. 11/12. P. 85–96.

Г. М. Кессель

ГАВРИИЛ ЛЕСНОВСКИЙ (пам. 15 янв.), прп., пустынный. Время и место рождения точно неизвестны; возможно, род. в Осечко-Поле (совр. Македония), жил в XI в., на рубеже XI–XII вв. или в XII в. Упоминание Г. Л. в Житии прп. Иоакима Осоговского, жившего не позднее 2-й четв. XII в. (обретение мощей состоялось при имп. Мануиле I Комнине (1143–1180)), представляет собой похвалу Собору болгаро-македон. пустынных (Иванов. Български старини. С. 407), составленную при устойчивых традициях почитания каждого из них, и не имеет значения для определения времени жизни Г. Л. (ср.: Павловић. Култови лица. С. 32). К той же похвале восходит и предание, что Г. Л. был учеником прп. *Иоанна Рильского* († 946; ср.: Podskalsky. 2000. S. 107, 120). В 1660 г. *Михаил (Боичич)*, митр. Коласийский, в послании к царю Алексею Михайловичу писал, что Г. Л. был «пришедшим от Руские земли» (*Димитријевић Ст. М.* Одношај пећких патријарха са Русијом у XVII в. // ГСАН. 1900. Књ. 58 (37). С. 253–260; Павловић. Култови лица. 1965. С. 32; Ангелов Б. Ст. Руско-южнослав. книжовни врџки. София, 1980. С. 68–69). Это сообщение могло основываться на известиях из житий об обретении мощей Г. Л. рус. монахом. Но все эти сведения о Г. Л. приводятся лишь 1 раз и скорее всего для того, чтобы получить грамоту для регулярных посольств за «милостыней» из Лесновского мон-ря в Россию.

Сведения о жизни Г. Л. скудны и позднего происхождения. Согласно проложному житию, написанному

не позднее 1-й трети XIV в., Г. Л. был сыном благородных и богатых родителей, в детстве учился грамоте. После совершеннолетия его обручили с не названной по имени невестой из хорошего рода, но он не имел с ней плотского общения и, когда она вскоре умерла, ушел в мон-рь. Увидев в тонком сне арх. Михаила, Г. Л. отправился на Лесновскую гору и основал мон-рь во имя архистратига, собрал братию и поставил игумена. Уединившись в

Прп. Гавриил Лесновский.
Житийная икона. 1808 г.
(Лесновский мон-рь)

горах или в лесу (болгаро-македон. слово «гора» допускает двойное толкование), Г. Л. провел в молчании, молитве и борьбе с бесами 30 лет, затем вернулся в мон-рь, где скончался и был похоронен. По прошествии 30 лет Г. Л. явился в Софии («Средце») безымянному «русину». Тот пришел в Лесновский мон-рь, обрел мощи Г. Л. и устроил для них раку. От мощей совершались чудотворения. «По многу времени» мощи были перенесены в столицу Болгарии Тырнов и положены в соборной ц. св. Апостолов, где пребывали и в момент переписки этого проложного жития.

Пространное житие, написанное, по всей вероятности, в кон. XVI — 1-й четв. XVII в., добавляет к биографии Г. Л. много подробностей: Осечко-Поле названо местом рождения, о родителях сказано, что они «близ царских советник баше», что могло бы указывать на рождение Г. Л. либо не позднее 1017 г. в западно-болг. царстве комитопулов, либо не

ранее кон. XII в. (после 1185), в начальный период Болгарского царства. Но это известие, не вызывающее доверия, относится к числу «общих мест», призванных для контраста повысить социальный статус героя до пострижения, и возникло, вероятно, под влиянием Жития св. *Алексия, человека Божия*, к-рому здесь постоянно уподобляется Г. Л. Сообщается, что не названная по имени жена Г. Л. происходила «из царского рода», а ее душу после смерти встретил арх. Михаил. Умолив родителей, Г. Л. отправился в странствие. На пути ему явился во сне архистратиг и повелел создать «на поле Осиче» ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. Г. Л. вернулся домой, рассказал о видении родителям и на полученные от них деньги построил храм. Затем в Лесновском мон-ре, уже существовавшем, принял постриг и удалился в скит близ Злетова. Многие за помощью приходили к нему, но Г. Л., избегая славы, удалился в безлюдное урочище близ Лукова. Там его нашел пастух и пожаловался, что его стадо коз поразила «огненная болезнь». Г. Л. освятил дождевую воду, собравшуюся в углублении на камне, и окропил ею стадо, после чего козы исцелились.

Следующие 30 лет Г. Л. провел в пещере на труднодоступной горной вершине Облов-Врв. Вскоре после кончины, а не 30 лет спустя, как в проложном житии, святой трижды являлся рус. монаху, названному Иосифом, в Софии и повелел перенести его мощи в Лесновский мон-рь, братья к-рого ничего не знали о кончине святого. После долгих поисков мощи были найдены и перенесены в обитель вместе с братией не названными по имени Софийским митрополитом, Злетовским епископом, местными вельможами («князьями»). От мощей получили исцеление сухорукая дочь богатого армянина из Кратова и бесноватый отрок некоего «князя». Самое большое из чудес связано с именем «великого болгарского князя» Михаила, к-рому святой помог в борьбе с греч. вельможей Мавраганом (или Мавраном). После победы греков Г. Л. явился князю во сне, ночью провел его и 2 воинов мимо стражи в палату Маврагана и, стоя за спиной Михаила, направил его копьё в сердце противника. Прообразами «князя» можно счи-

тать болг. царей как Михаила II Асеня (1246–1256), так и Михаила III Шишмана (1323–1330). Завершают житие рассказ о постройке в Лесновском мон-ре серб. вельможей Иоанном Оливером каменного собора и известие о перенесении мощей Г. Л. в Тырнов.

Почитание Г. Л. изначально было связано с округой мон-ря, сев.-вост. Македонией и прилегающими районами юго-зап. Болгарии, где святой почитался как покровитель домашнего скота и пастухов. В истории перенесения его мощей в Тырнов и в широком почитании в Болгарии много неясного. В житиях упоминаются 2 взаимоисключающие даты события: до 1330 г. (в старшем списке проложного жития) и ок. 1389 г. (в пространном житии начало похода султана Мурада I на Сербию, окончившегося Косовской битвой), но нет никаких сведений о возвращении святыни в обитель, хотя проложное житие переписано в 1330 г. непосредственно в мон-ре и скорее всего там же написано и пространное. Вопрос о возможности двукратного перенесения мощей Г. Л. в Тырнов на сегодняшний день остается открытым, совпадение формулировок (за исключением аргументации перенесения мощей в 1389 и инициативы болг. патриарха в этом вопросе) свидетельствует скорее всего о том, что пространное житие содержит неверно интерпретированное и как следствие этого неправильно датированное осмысление сведений проложного.

Свидетельство древнего проложного жития также требует внимательного рассмотрения. Формально оно примыкает к группе проложных житий и повестей кон. XII – сер. XIII в. (жития святых Иоанна Рильского, Михаила Воина, прп. Параскевы-Петки Эпиватской, повесть о перенесении мощей Илариона, еп. Могленского), рассказывающих о перенесении в столицу 2-го Болгарского царства святынь с отвоеванных у Византии территорий при первых царях из рода Асеней, но имеет отличительные черты. В указанных выше памятниках сообщаются конкретные исторические обстоятельства и детали переноса мощей (если нет точной даты, то непременно называется имя царя). Кроме того, все принесенные реликвии происходили из городов, а не из малых мон-рей. И наконец, в отли-

чие от этих сочинений проложное Житие Г. Л. не получило распространения в болг. книжности XIV в. и не вошло в состав Стишного пролога. Эти особенности, а также отсутствие известий о возвращении мощей позволяют предположить, что сообщение о перенесении мощей Г. Л. в Тырнов было включено в житие для придания большего значения культу Г. Л. по аналогии с названными святыми. В XIII в. имя Г. Л. было включено вместе с именами святых Иоанна Рильского, Иоакима Осоговского, Прохора Пшинского, Параскевы-Петки, Бориса и Глеба в молитву за болящего, написанную, очевидно, в Македонии и сохранившуюся в Требнике 1-й пол.– сер. XIV в. (РНБ. Q. п. I. 24. Л. 21–24), привезенном в 1868 г. А. Ф. Гильфердингом из поездки по Балканам.

Распространению почитания Г. Л. в Сербии с XIV в. способствовало то, что Лесновский мон-рь в 1-й четв. XIV в. вошел в державу Неманичей. Управляющий этой областью вел. воевода (позднее севастократор и деспот) Иоанн Оливер в 1341 г. построил и украсил собор мон-ря. Несмотря на сохранившееся небольшое количество письменных свидетельств, о почитании Г. Л. в серб. землях свидетельствуют его изображения в росписях храмов XIV–XVII вв.

В наст. время мощи Г. Л. находятся в Лесновском мон-ре (*Паоловић. Култови лица. С. 33*), частицы их были заключены в серебряные чеканные ковчеги-реликварии, изготовленные в XVIII в. и на рубеже XVIII–XIX вв., находящиеся в музее мон-ря (*Поповска-Коробар. Лесновски ман-р. С. 87–88; кат. № 23, 24*). Посвящения храмов Г. Л. до последнего времени не было. О его почитании в России, кроме упомянутого выше посольства митр. Михаила, до XIX в. ничего неизвестно, память Г. Л. не указана в восточнослав. месяцесловах.

Агиография. Краткое житие Г. Л. содержится в 2 пергаменных южнослав. списках Пролога редакции *Константина*, еп. Мокисийского: САНУ. № 53, 1330 г. (Лесновский, или Станиславов, Пролог написан в Лесновском мон-ре), среднеболг. извод. Л. 115–115 об.; НБС. Рс 705, 1-я пол. XIV в., серб. извод (Пролог Ковачевича). Л. 87 об. Тексты практически не отличаются. Наиболее

вероятное время создания краткого жития — 2-я четв. XIII в.

Пространное житие Г. Л. дошло в неск. списках не ранее 1347 г. (напр.: НБКМ. № 988. Л. 32–39 об.), переписано в 1868 г. протопопом Иоанном Христовым из Кратова (см.: *Стоянов М., Кодов Хр.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1964. Т. 3. С. 143–144). Его древность подтверждается житийной иконой, датируемой ок. 1626 г. Датировка этого жития, дошедшего в позднем списке, затруднительна, но скорее всего оно написано не ранее рубежа XVI–XVII вв. Типологически принадлежит к группе т. н. народных житий болгаро-македон. св. отшельников (*Иоаким Осоговский*, Иоанн Рильский, *Прохор Пшинский*), старшее из к-рых (Иоанна) датируется XI–XII вв. Сюжет с убийством Маврагана при содействии Г. Л. («святой убийца», собственноручно вершивший суд над грешниками) имеет ряд аналогий в балканской агиографии XIII–XIV вв. (напр., чудо св. Димитрия Солунского о царе Калояне, св. Саввы Сербского о болгарине Стрезе, св. кор. Стефана Дечанского о чельнике Ивос и воеводе Юнце) и скорее всего навеян 2 первыми образцами, к-рые в отличие от него повествуют о конкретных исторических личностях. Текст памятника изобилует новоболг. (македон.) формами, к-рые трудно отнести только на счет переписчика XIX в. Известие жития, что «патриарх Болгарский во грать Терново убося сожжение ради, прыиде и взем мощи преподобнаго, принесе и положи и въ Тапезиць у Святых Апостол», возможно, написано после случившегося незадолго до этого сожжения турками мощей св. Саввы Сербского (1594).

Гимнография. Древняя служба Г. Л. находилась в дополнении к Минее служебной (Л. 230–233) серб. извода на сент.-дек., переписанной в 1342 г. в Лесновском мон-ре для вел. воеводы Иоанна Оливера (т. н. Оливерова минея) тем же дяком Станиславом, к-рый написал Лесновский Пролог 1330 г. Рукопись входила под № 62 в состав старого собрания НБС (см.: *Стояновић Љ.* Каталог Народне б-ке у Београду. Београд, 1903. (1982^н. Књ. 4. С. 58–59, № 191). Кроме того, память Г. Л., возможно сопровождавшаяся песнопениями (см.: Там же. С. 62, № 209), читалась в болг. пергаменной Минее праздничной на дек.—февр. XIV в. того же собрания

(№ 15. Л. 204–204 об.). Оба кодекса пропали во время австро-венг. оккупации Сербии в 1915 г. (Поговор // *Стояновић Љ.* Каталог Народне б-ке у Београду. Београд, 1982^н. С. 10). Текст службы не исследован и не опубликован. Служба Г. Л. сопровождает пространное житие в списке 1868 г. (Л. 5–31 об.; частично опублик.: *Иванов Й.* Северна Македонија. София, 1906. С. 105). Похвала Г. Л. («Звезде просиявшие в Болгарской земли») и Илариону Мегленскому, Иоанну Рильскому, Максиму Средопольскому, Прохору Пшинскому, Петру Коришскому, Иоанникию Девичскому и царю Уропу содержится в серб. сборнике XVII в. (*Стояновић Љ.* Каталог рукописи и старых штампаних књига // 36. Српске Краљевске Академије. Београд, 1901. С. 5, № 3; *Павловић.* Култови лица. 1965. С. 33) и завершает цикл тропарей и кондаков серб. святым в рукописном Молитвослове XIX в. (НБКМ. № 1000. Л. 49; *Стоянов, Кодов.* Опис. С. 157).

Иконография. Ранние изображения Г. Л. сохранились в росписях ц. арх. Михаила Лесновского мон-ря (1346): фигура в рост — в диаконике и сцена погребения — в наосе. На них Г. Л. изображен фронтально в преподобнических одеждах, с длинной, темной бородой, сужающейся книзу. Изображения Г. Л. имеют также в росписи паперти соборов: Богородицы Одигитрии в Пече (ок. 1337), Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница (1570), Ораховице в Славонии (1596) и Журче близ Битолы (1617) (см.: *Павловић.* Култови лица. С. 33). На ростовой миниатюре, сопровождающей службу и Житие Г. Л. в списке 1868 г. (Л. 4 об.), он изображен в рясе и клобуке, держащим в правой руке большой крест, а в левой — развернутый свиток (см.: *Поповска-Коробар.* Лесновски ман-р. 2000. Оборот обложки). В Лесновском мон-ре находятся 2 житийные иконы Г. Л.: ок. 1626 г. с 13 клеймами и 1808 г. с 14 клеймами (Там же. Кат. № 7, 12). Г. Л. изображен на них (на ранней — по пояс, на поздней — в рост) с крестом и со свитком. 1-я, датируемая по стилистическим признакам (по аналогии с монастырскими образами «Спас на престоле с деяниями архангелов в клеймах» и «Богородица Троеручица» — обе 1626; Там же. Кат. № 4, 5), находится в руинированном состоянии, но сюжеты клейм надежно определяются по 2-й, написанной в стиле позднего барокко. Сюжеты клейм, идущих на иконах сверху вниз по левому полю, затем слева направо по нижнему и снизу вверх по правому (наверху в центре помещена Троица Новозаветная с предстоящими архангелами), в основном соответствуют пространному житию. На ранней иконе это: 1) рождение; 2) обучение грамоте; 3) бракосочетание; 4) смерть жены; 5) прощание с родите-

лями; 6) встреча с диак. Фомой; 7) приход в Лесновский мон-рь; 8) кончина; 9) явление мон. Иосифу; 10) обречение мощей; 11) исцеление сухорукой дочери армянина; 12) исцеление бесноватого отрока; 13) помощь кн. Михаилу в поражении Маврагана. Икона 1808 г. в основном совпадает по сюжетам с ранней, отличия составляют клейма: 7 (Г. Л. видит во сне храм Рождества Богородицы), 8 (уход на гору Облов-Врва), 9 (мон. Иосиф сообщает о местонахождении мощей), 11 (перенесение мощей с Облов-Врва в мон-рь), 13 (исцеление сына боярыни); клейма 12-е и 14-е соответствуют здесь 11-му и 13-му на 1-й. До второй мировой войны в Лесновском мон-ре хранились 2 гравированные на меди доски для печатания гравюр (с единоличным изображением Г. Л. и вместе с арх. Михаилом), изготовленные, согласно надписям, в 1812 г. «молером» Димитрием Иоанновичем Зозурой из Сечиште, очевидно, по рисунку «молера» Димитрия Попгеоргиевича «настоянием и подщанием государя Димитрия Филипповича» из Кратова (*Елезовић.* Записи. 1936. С. 135, № 22–24); к 1941 г. они были переданы в Церковный музей в Скопье (*Радојчић С.* Старине Црквеног музеја у Скопљу. Скопље, 1941. С. 86–87. № 91–92). Настоящее их местонахождение неизвестно. Изображения Г. Л. имеются также на крышках чеканных серебряных ковчег-реликвариев XVIII в. и рубежа XVIII–XIX вв., находящихся в музее Лесновского мон-ря (*Поповска-Коробар.* Лесновски ман-р... 2000. С. 87–88; кат. № 23, 24).

Изд. житий: *Ламанский В. И.* О нек-рых слав. рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филол. и ист. примечаниями // ЗИАН. 1864. Т. 6. № 1. С. 120–122 [проложное]; *Сланкаменац П.* Легенде о јужнословенским анахоретима // ГСНД. 1925. Књ. 1/1. С. 232–233; *Иванов Й.* Болгарски старини из Македонија. София, 1931^н, 1970^р. С. 395 [проложное]; 396–400 [пространное]; Болгарската лит-ра и книжнина през XIII в. / Под ред. на И. Божилков, С. Кожухаров. София, 1987. С. 61, 223–224 [новоболг. перевод проложного жития, коммент.]; *Велев И.* Житејната литература за пустиножителот Гаврил Лесновски со кратка редакција // Спектар. Скопје, 1990. № 15. С. 21–38; *он же.* Житејната литература за пустиножителот Гаврил Лесновски со опширна редакција // Там же. С. 49–66; *Миловска Д., Таковски Ј.* Македонска житијна лит-ра IX–XVIII в. Скопје, 1996. С. 109–113 [македон. перевод]; *Павлова Р.* Пролог Рс 705 от Нар. б-ката на Србија в Белград // *Palaeobulgaria.* 1996. № 2. С. 120–121; *Павлова Р., Желязкова В.* Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 г. Вел. Търново, 1999. С. 133.

Лит.: *Марковић В.* Правосл. монаштво и ман-ри у средњевек. Србији. Сремски Карловци, 1920; Горњи Милановац, 2002^р. С. 27–29; *Елезовић Г.* Записи и натписи // 36. за историју јужне Србије и суседних области. Скопље, 1936. Књ. 1. С. 253–254; *Павловић Ј.* Култови лица код Срба и Македонца: Ист.-етногр. расправа. Смедерево, 1965.

С. 31–33; *Антиќ В.* Локални хагиографии во Македонија. Скопје, 1977. С. 42; *Георгиев Е.* Литература на Втора българска държава. София, 1977. Ч. 1: Лит-ра на XIII в. С. 162–163; *Янкова В.* Цикльът български аскетични жития и търновска агиографска традиция от XIII–XIV вв. // Търновска книжовна школа. Вел. Търново, 1994. Кн. 5: Паметници. Поетика. Историография. С. 187, 188–191; *Велев И.* Свети Гаврил Лесновски во книжевната традиција. Скопје, 1996; *Машниќ М. М.* Житиска икона на Свети Гаврил Лесновски // Културно наследство. Скопје, 1996. Т. 19–21. С. 165–191; *Поп-Атанасов Г., Велев И., Јакимовска-Тошиќ М.* Скрипторски центри во средновеков. Македонија. Скопје, 1997. С. 145, 156–157; *Габелић С.* Ман-р Лесново. Београд, 1998. С. 23–25; *Поповска-Коробар В.* Лесновски ман-р Св. Архангел Михаил и Св. Гаврил Лесновски. Скопје, 2000. С. 7–8, 20, 22, 24, 26, 32, 38, 40–42, 49, 52, 54, 67–70, 78–79, 82–83, 84–85; *Podskalsky G.* Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien (865–1459). Münch., 2000. S. 107, 120, 293–294.

А. А. *Ђурилов*

ГАВРИИЛ СЕВИР [греч. Γαβριήλ ὁ Σεβήρος] (ок. 1540/41 – 21 окт. 1616, Лесина, совр. Хвар, Хорватия), титулярный митр. Филадельфии Лидийской, предстоятель греч. общины в Венеции, правосл. богослов-полемист. Наст. фам. Свир (Σβήρος) переделана на манер лат. Severus; родители Г. С. выехали из Монемвасии после захвата города турками (1540), незадолго до или вскоре после его рождения. В юности жил на Крите и на Ионических о-вах. Приехал в Венецию (1572), уже имел сан иерея; через год получил место священника в храме св. Георгия греч. общины и вскоре зарекомендовал себя как деятельный и образованный клирик (он учился в Падуанском ун-те, переписывался с учеными, собирал рукописи). Во время посещения К-польского Патриархата Г. С. был рукоположен во митрополита Филадельфийского (18 июля 1577). Но, вместо того чтобы отправиться на свою кафедру (находившуюся на тур. территории), он решил вернуться в Венецию. Не без некоторых затруднений венецианские власти признали Г. С. в качестве фактического духовного предстоятеля греч. общин в венецианских владениях в Сев. Италии и Далмации, а также на Ионических о-вах и на Крите; тем самым православные этих областей получили особый статус вне юрисдикции католич. Венецианского Патриархата. На протяжении всей архипастырской деятельности Г. С. пользовался неизменным уважением со стороны властей республики. Впрочем, эти отношения

едва не были омрачены в 1588 г., когда по доносу некоего священника митрополит был обвинен в заговоре против гос-ва, арестован и отдан под суд, но затем торжественно оправдан.

Жалобы филадельфийцев на постоянное отсутствие их архиерея долго игнорировались в К-поле, где у Г. С. были влиятельные друзья (среди них — буд. патриарх *Мелетий Пигас*). Наконец, в 1590 г. патриарх *Иеремия II* (Транос) вынес этот вопрос на обсуждение Синода; Г. С. было предложено либо обратиться внимание на нужды епархии, либо отказаться от кафедры. В ответ он сослался на то, что его пребывание в Венеции необходимо, а Филадельфия слишком бедна, чтобы содержать митрополичий двор, и предложил назначить его патриаршим экзархом для попечения о многочисленных греч. общинах в Венеции и Далмации. Это предложение нашло поддержку в К-польском Патриархате, церковная власть к-рого распространялась т. о. на области Италии. С того времени (1591) митрополиты Филадельфийские пребывали в Венеции в качестве патриарших экзархов.

В многолетней деятельности по организации церковной и общественной жизни греков, переселившихся в венецианские владения и живших в католич. окружении, Г. С. особое внимание уделял сохранению чистоты Православия. Ведя полемику с католиками, он в то же время ревностно обличал попытки догматических компромиссов со стороны единоверцев; в частности, труд *Максима Маргуния* о Filioque (1583) он воспринял как предательство отеческой веры, вынудив автора покинуть Венецию. К-польский Синод оправдал Маргуния и настоял на примирении именитых богословов (1593).

Г. С. скончался в мон-ре св. Параскевы в Лесине (Далмация) во время одной из пастырских поездок; его останки были перевезены в Венецию и торжественно захоронены в соборе св. Георгия. После кончины Г. С. остались богатая б-ка и собрание рукописей, из к-рых более 30 были приобретены б-кой *Амброзиана* в Милане, а еще 17 попали в Турин, где часть из них сгорела в 1904 г.

Сочинения. Полемические труды Г. С. отражают его твердую правосл. позицию, хотя и носят следы влия-

ния схоластического зап. богословия. Предметом нападок со стороны как католич., так и протестант. теологов была правосл. литургическая традиция; ее систематическому описанию и разъяснению посвящен «Синтагматон о святых и священных Таинствах» (Συνταγματικὸν περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων), изданный в Венеции в 1600 г. и неоднократно переиздававшийся. В трактате Г. С. выделяет 7 св. Таинств (акцентируя символику этого числа), разъясняет их сущность, название, происхождение, «материю и форму», связанные с ними обряды и их цель; приводятся многочисленные цитаты из Библии и святоотеческой лит-ры (в т. ч. блж. Августина), соборных постановлений и трудов визант. канонистов. Сочинение было широко известно как в правосл., так и в католич. среде. В 1623 г. в Дерманском Свято-Троицком мон-ре близ Острога на Вольтыни был сделан перевод на укр. язык («просту мову») под названием «Синтагматон, или О святых семи тайнах церковных списание», выполненный предположительно архидиаком Киприаном из Острога. Церковнослав. перевод трактата напечатан в Москве в 1659 г. в качестве заключительной части «Скрижали духовной». Лат. перевод был выполнен Р. Симоном (Fides Ecclesiae Orientalis, seu Gabrielis Metropolitae Philadelphiensis opuscula. P., 1671, 1686²) и использовался католиками в полемике с кальвинистами. Богословскому содержанию отдельных аспектов правосл. литургической практики посвящен небольшой памфлет «Против утверждающих, что православные сыны Восточной Церкви дурно и противозаконно совершают почитание и поклонение Св. Дарам, когда поется херувимская песнь и священник, неся их, возлагает на св. престол; а также о частицах, отрезаемых на св. дискосе; и о коливе и зернах, приносимых на праздники святых и за усопших православных», изданный в Венеции в 1604 г., лат. перевод опубликован вместе с предыдущим сочинением.

Важнейшим полемическим трактатом является «Изложение против невежественно говорящих и незаконно учащих, что мы, подлинники и православные чада Восточной Церкви, являемся схизматиками в отношении святой и католической Цер-

кви» («Ἐκθεσις κατὰ τῶν ἀμαθῶς λεγόντων καὶ παρανόμως διδασκόντων...»), где обстоятельно опровергаются обвинения в «зablуждениях», предьявленные православным в сочинениях иезуитов Р. Беллармина и А. Поссевино. Из 3 частей трактата, написанного ок. 1591 г., лишь 1-я была опубликована в К-поле (1624?) вместе с трудами Мелетия Пигаса и Георгия Коресиоса. Полный текст имеется в неск. афонских рукописях XVII–XVIII вв. (Ath. 1616 (Karakal. 103), Ath. 2137 (Esph. 124), Ath. 2791 (Doch. 117)). «Слово на возвращение мощей св. Иоанна Златоуста» издано М. Гедеоном в ж. «Μεσαιωνικά Γράμματα» (Т. 2. Σ. 222–226). Письма Г. С. опубликованы в книгах: *Lami G. Deliciae eruditorum*. Florentia, 1744. Т. 15. Р. 1–131; *Crusius M. Turcograecia*. Basileae, 1584. Modena, 1972^r. Р. 522–633. Среди ученых трудов Г. С. — участие в подготовке 8-томного собрания творений св. Иоанна Златоуста, изданного Г. Савиллом (Eaton, 1612).

Лит.: *Legrand. Bibl. hell. XVe–XVIe s.* 1885. Т. 2. Р. 142–151; *Jugie M. Un théologien grec du XVIe s. Gabriel Sévère et les divergences entre les deux Eglises* // EO. 1913. Т. 16. Р. 97–108; *idem. Gabriel Sévère* // DTC. Т. 6. Col. 977–984; *Σιδερίδης Ξ. Γαβριήλ Σεβήρου ιστορική ἐπιστολή. Ἀλεξάνδρεια*, 1913; *Ἀριστάρχης, μητρ. Διοκαιοσαρείας. Γαβριήλ ὁ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφίας* // Νέα Σιών. 1926–1927. Т. 21–22; *Hofmann G. Briefwechsel zwischen Gabriel Severos und Anton Possevino* // OCP. 1949. Т. 15. Р. 416–434; *Πατρινέλης Χ. Γ. Γαβριήλ ὁ Σεβήρος* // ΘНЕ. Т. 4. Σ. 113–115; *Καλοῦρηу I. Ἡ ἐγκαθίδρυσις Ἑλληνος ἀρχιεπισκόπου εἰς Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ αἰῶνος* // La Chiesa greca in Italia dall' VIII al XVI s.: Atti d. Conv. Bari, 1969. Padova, 1972. Р. 89–131; *Manussacas M. I. La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia* // Ibid. Р. 69–87; *Podskalsky. Griechische Theologie*. S. 118–124 [Библиогр.]; *Ясиновский А. «Синтагматيون» Гавриила Севера: греч. оригинал и укр. пер.* // Славяне и их соседи. 1996. Вып. 6. С. 163–168; *он же*. Про венеціансько-острозькі культурні контакти: «Синтагматіон» Гавриїла Севера // Україна XVII ст. між Заходом та Сходом Європи. К.; Венеція, 1996. С. 556–567; *он же*. Зі спостережень над укр. перекладом «Синтагматіона про сім св. тайн» Гавриїла Севера // Християнство й укр. мова. Львів, 2000. С. 131–136.

П. В. К.

ГАВРИЛА СТАРЫЙ (Старой), новгородский иконописец XVI в.; упом. в одной из ранних редакций Жития свт. Филиппа (Колычева) (РГБ. Унд. (Ф. 310). № 380. Л. 69–69 об., нач. XVII в.) в связи с созданием для Преображенского собора (освящен в 1566) Соловецкого мон-ря икон деисусного и местного рядов: «...доброписцы иконные были

у него Великого Новограда Гаврило Старой да Илья, да Крас». Монастырская опись 1570 г. позволяет реконструировать облик соборного иконостаса, устроенного попечением игум. Филиппа: 4-ярусный иконостас, в местном ряду к-рого находилось 16 икон, в деисусном — 19, в праздничном — 22; почти все иконы были в серебряных, золоченых окладах или писаны на золотых фонах (СПб ИРИ РАН. Архив. Кол. 2. Д. 121. Л. 2). Иконы в связи с обновлением иконостаса в XVIII–XIX вв. перемещались в др. храмы и часовни мон-ря; после закрытия мон-ря (1921) его святыни поступили в музеи страны (ГММК, АИХМ, ГИМ, ГРМ).

Активность новгородских мастеров, приглашаемых для выполнения иконописных работ в мон-ре в период вплоть до кон. XVI в., прослеживается по приходо-расходным книгам посл. трети XVI в. и связана как с исторически сложившимися связями Соловков и Новгорода, так и с признанием высокого художественного уровня новгородской иконописи. Однако с усилением с кон. XV в. на культурную жизнь этого региона московского влияния вычленились с достаточной определенностью новгородские работы, в т. ч. упомянутого заказа, сложно. Предположительно к ним можно отнести 2-ю икону из местного ряда «Прп. Зосима и Савватий Соловецкие с житием» (55 клейм; между 1538 и 1549 гг., ГИМ).

Возможно, Г. С. в 1594 г. были исполнены для собора Св. Софии в Новгороде 25 икон-пяндниц с образом св. Никиты (*Макарий (Миротубов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. 22).

Лит.: *Скопин В. В.* Иконописцы на Соловках в XVI — сер. XVIII в. // ДРИ. М., 1989. [Вып.:] Худож. памятники рус. Севера. С. 286–287; *Щенникова Л. А., Клевцова Р. И., Соколова И. М.* Св. иконы в Соловецком мон-ре // Соловецкий мон-рь. М.; СПб., 2000. С. 210–243; *Клевцова Р. И.* Св. иконы обители // Сохранные святыни Соловецкого мон-ря: Кат. выст. М., 2001. С. 64. № 8; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 136.

Э. В. Шевченко

ГАВРИЛОВИЧ [серб. Гавриловић] Лука (1904, Земун — 1980, там же), серб. хоровой дирижер и композитор. Получил богословское образование. Работал учителем и преподавал Закон Божий в начальной школе им. серб. кор. Петра I Карагеоргиевича в г. Земуне (находи-

лась во дворе ц. Богородицы). Изучил основы игры на фортепиано. В 1937–1941 гг. работал аккомпаниатором в Югославском академическом певч. об-ве и в Профессиональном певч. просветительском братстве в Земуне. После второй мировой войны в Земуне был преподавателем пения и дирижером хора в гимназии, дирижером в Профессиональном певч. просветительском братстве при ц. свт. Николая. В 1966–1970 гг. руководил I Белградским певч. об-вом, члены к-рого регулярно пели в соборной ц. арх. Михаила в Белграде на воскресных и праздничных литургиях, венчаниях и отпеваниях, а также на местных и церковных праздниках, таких как Видовдан (28 июня), дни памяти святителей Василия Великого (день «крестной славы» об-ва — см. *Крсна слава*) и Саввы Сербского, 1100-я годовщина святых Кирилла и Мефодия (1969), 750-я годовщина автокефалии Сербской Православной Церкви (1969). Для нужд хора Г. гармонизовал ряд образцов городского фольклора и церковных песнопений (автографы хранятся в б-ке I Белградского певч. об-ва). Обширный нотный архив Г. находится в б-ках хоров в Земуне и Белграде. В сотрудничестве с дирижером А. Гаванским подготовил 2 сборника хоровых композиций: «Чика Лукин зборник» (Сборник дяди Луки), в к-рый вошли духовные сочинения (гл. обр. рус. композиторов) и неск. гармонизаций народных песен для муж. хора; «Собрание мадригалов», предназначенное для хора «Белградские мадригалисты» и составленное в то время, когда Г. руководил этим хором.

Муз. соч.: «Креће се лађа француска», «Тамо далеко»: Гармонизации для смеш. хора. 1967; «Бранково коло»: Для смеш. хора; «Православија наставниче» (тропарь свт. Савве): Гармонизация для смеш. хора. 1967; «Небојављенаго» (тропарь свт. Василию): Для смеш. хора. 1970.

Д. Петрович

ГАВРИЛЯК Иосиф Адамович (1900, Уилкс-Барре, шт. Пенсильвания, США — 28.10.1969, Пассей-ик, шт. Нью-Джерси, США), протоиерей Экзархата МП в Сев. и Юж. Америке.

Род. в рабочей семье выходцев из Галиции. В 11-летнем возрасте с согласия родителей стал насельником *Тихона Задонского мон-ря* (шт. Пенсильвания). Нес различные

послушания в течение 6 лет, учился в ДС. В 1917 г. сдал экзамены за семинарский курс и был признан достойным принятия священного сана, однако не был рукоположен вследствие юного возраста. Архиеп. Евдоким (Мещерский) направил Г. в Кирилло-Мефодиевский храм в г. Монесен (шт. Пенсильвания) на должность регента и приходского учителя. В этом приходе Г. организовал хор, ставший известным во всей округе. В нояб. 1922 г. Г. был рукоположен во диакона, 19 дек. того же года еп. Питтсбургским Стефаном (Дзюбой) — во пресвитера и назначен в храм Иоанна Предтечи в Спринг-Валли (шт. Нью-Йорк). В 1927 г. переведен в Нью-Йорк, где организовал новый приход. В 1930 г. был назначен настоятелем храма св. апостолов Петра и Павла в г. Пассейк. Благодаря трудам Г. был устроен новый иконостас и созданы настенные росписи, построено приходское здание, где разместились также классы воскресной школы. В 1954 г. Г. избран казначеем Экзархата МП в Сев. и Юж. Америке, в 1955 г. — председателем Совета Экзархата.

Г. был знатоком церковной музыки, перевел на англ. язык тексты мн. церковных песнопений и оставил немало собственных церковно-певч. композиций. За пастырский труд был удостоен всех священнических наград. В 1960 г. Патриарх Московский и всея Руси *Алексий I* наградил Г. орденом св. Владимира 1-й степени. Г. неоднократно посещал СССР, последний раз был в Москве в 1968 г. в составе делегации амер. Экзархата на юбилейных торжествах по случаю 50-летия восстановления Патриаршества в РПЦ.

Лит.: *Стаднюк М., прот.* Некролог // ЖМП. 1970. № 4. С. 33–35.

ГАВРЫ [греч. Γαβράδες, Γαυράδες], визант. аристократический род вост., вероятно арм., происхождения. Известны со 2-й пол. X в. как крупные землевладельцы сев.-вост. Анатолии (Халдия, Колония, Армениак). Опираясь на местные ополчения, контролировали плодородные долины и горные перевалы, открывающие доступ к черноморскому побережью, и защищали их от сельджуков и Данишмендидов. Стремилась к автономности своих владений и не раз участвовала в сепаратистских движениях против императоров. Кон-

стантин Г. присоединился к Варде Склиру в годы его мятежа против имп. Василия II и был убит в 979 г. Михаил Г. составил заговор вместе с Григорием Таронитом и был ослеплен в 1040 г. Св. *Феодор Г.* ок. 1075 г. смог изгнать турок из взятого ими за 3 года до этого Трапезунда. Был назначен Алексеем I дукой Халдии, с успехом защищая Колонию и Неокесарию от эмира Данишменда, отвоевал Пайперт у турок. Носил титулы севаста и патрикия. Основал полунезависимое княжество на Понте, принял мученическую смерть от турок, попав в плен (1098). Местночтимый святой с XII в., канонизирован в XIV в. Его сын Григорий Г. был назначен дукой Халдии в 1103 г., обвинен имп. Алексеем I в заговоре, заключен в темницу в К-поле, но затем прощен и освобожден. Брат Григория Г. Константин II (дука Халдии ранее 1119 — после 1140) укрепил независимость Халдии, и Иоанну II Комнину с большим трудом удалось присоединить ее к империи. В дальнейшем часть рода Г. перешли на визант. службу, часть — на сторону сельджуков, стали эмирами и приняли ислам. Михаил II Г. был пансевастом и дукой Сирмия в правление Мануила I Комнина. После 1204 г. в Византии и в Трапезундской империи Г. известны как средние чиновники и землевладельцы. Михаил IV Г. († ранее 1346) был сакеллием Св. Софии в К-поле. Известен богатым эпистографическим наследием. Отнесение правителей кн. Мангун (Феодоро) в Крыму к роду Г. спорно.

Лит.: *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Визант. империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 88–92; *Bryer A.* A Byzantine Family: the Gabrades, с. 979 — с. 1653 // *Idem.* The Empire of Trebizond and the Pontos. L., 1980. (Col. stud. ser.; N 3); *Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M.* A Byzantine Family: the Gabrades: An Additional Note // *Bsl.* 1975. Т. 36. Р. 38–45; *Бартицкий Р. М.* О визант. аристократической семье Гаврас // ИФЖ. 1987. № 3. С. 190–200; № 4. С. 181–193; 1988. № 1. С. 163–178; *Μπαρτικιάν Χρ. Η Βυζαντινή αριστοκρατική οικογένεια των Γαυράδων (Γαβράδων).* Αθήνα, 1993.

С. П. Карнов

ГАГАНЕЦ [Gaganec] Иосиф (10.04. 1793, Вишни-Тварожец, близ совр. Бардеёва, Словакия — 22.12.1875, Эперьеш (Пряшев), ныне Прешов, Словакия), униатский еп. Пряшевский, карпаторосский просветитель. Изучал философию в Вельки-Вара-

дине (ныне Орадя, Румыния) (1810–1812), богословие в Альбертинском католич. колледже в Трнаве (1812–1816). 8 марта 1817 г. был рукоположен во греко-католич. пресвитера, имел приходы в русинских селах Руске-Пекляни (1817–1820) близ Пряшева, Вислава (1820–1828) и Хейёкерестур (1828–1835). В 1835 г. Пряшевским греко-католич. еп. Григорием Тарковичем был назначен диоцезальным канонистом, в 1839 г. — каноником Пряшевского капитула. После смерти еп. Тарковича († 16 янв. 1841) Г. был избран капитулярным викарием Пряшевского еп-ства (2 авг. 1842). 25 июня 1843 г. введен в должность епископа в Вене в присутствии имп. двора, рукоположен 30 янв. 1843 г. При Г. была завершена организация Пряшевского греко-католич. еп-ства, выделенного в 1818 г. из Мукачевского (см. ст. *Словацкая греко-католическая Церковь*).

Г. возобновил строительство епископской резиденции в Пряшеве, при нем был перестроен униатский кафедральный собор в соответствии с нормами визант. обряда (сооружены алтарь и иконостас). Епископ отстаивал чистоту вост. обряда и противился попыткам латинизации униатской русинской Церкви. С 17 нояб. 1868 г. ассистент Папского престола.

Г. уделял внимание проблемам национального самосознания карпатских русинов — восточнослав. населения, жившего на территории Австрийской империи. В 1848 г. провел 1-й епархиальный синод, к-рый принял меры к национально-религ. возрождению пряшевских русинов. В 1849 г. подал доклад в Ужгородскую консисторию «по делу прав угрорусов» и добился поддержки позиции русинских депутатов в австр. парламенте (рейхсрате) в Вене. В окт. того же года он направил послание Мукачевской консистории, призывая, в частности, к поддержке русинского языка и лит-ры. С этой целью епископ предлагал создать культурно-просветительское об-во «Литературное содружество», к-рое занималось бы изданием книг на русинском языке. Согласно решению Мукачевской консистории, с янв. 1850 г. офиц. языками, на к-рых должно говорить и писать греко-католич. духовенство, стали русинский и мадьярский (для мадьяров). Духовенство должно было воодушевлять своих прихожан на упо-

ребление родного языка. Сначала Г. покровительствовал А. В. *Духновичу*, греко-католич. свящ., русинскому просветителю, основавшему культурно-просветительское об-во «Литературное заведение в Пряшеве», к-рое издавало художественно-лит. альманах «Поздравление русинов» (1851–1853). Позднее под давлением венг. националистов Г. вынудил Духновича закрыть об-во (1853). Однако в отличие от Мукачевского еп. Стефана Панковича Г. не проводил офиц. политики мадьяризации русинского населения, воздержался от введения григорианского календаря и латиницы и принудительного обучения в начальной школе на мадьярском языке.

В 1997 г. памятник Г. с надписью на русинском языке был поставлен в его родном селе.

Лит.: *Pekar A. Priashivskyi vladyka I. Gaganets' vyzytator Vasylijan // Analecta OSBM. R., 1979. Sect. II. Vol. 10 (16). P. 379–393; Krajňák P. Pocta veľkým mužom eparchie: Jozef Gaganec // Slovo. Bratislava, 1993. N 11. S. 12–13; Блажейовський Д. Ієрархія Київської церкви (861–1996). Львів, 1996. С. 335; Rudlovčák O. I. Hahanets i chotyry tovarystva zakarpats'kykh ukraďntsviv // Duklia. Prešov, 1996. Vol. 44. T. 2. P. 41–51; T. 3. P. 40–50; T. 4. P. 40–46; T. 5. P. 43–52; T. 6. P. 47–55.*

С. С. Лукашова

ГАГАРА Василий Яковлевич (посл. треть XVI в., г. Плѣс, ныне Ивановской обл.— после 1637), казанский купец, паломник, автор «Хождения» в Грузию, в Св. землю, на Синай, в Египет и в К-поль. Единственным источником сведений о нем является его паломническое сочинение. Г., вероятно, переселился из Плѣса в относительно спокойную Казань в *Смутное время*. Паломничество в Св. землю он предпринял в 1634 г., уже на склоне лет в связи с чередой житейских неурядиц (гибель судна с товаром на море, смерть жены), к-рые сам Г. объясняет Божиим наказанием за «житие скверно и блудно». После принятия обета о паломничестве Г., по его словам, вновь разбогател «единым годом и со вторицею против того погибшего».

В путешествие купец отправился с 8 «товарищами» и с «человеком своим Гаранкой» не обычным путем, а через Грузию и «Турскую землю», совместив его на этом этапе с поездкой по торговым делам. Обратный путь Г. лежал через К-поль, румын. земли и Речь Посполиту.

В Виннице он был задержан польск. властями: его приняли за рус. посла в Турцию А. Буколова и Г. «живот свой мучил за приставом 15 недель», до тех пор пока не выяснилось, что грамоты, к-рые он вез в Москву от «греческих митрополитов», не имеют отношения к русско-тур. союзу, направленному против Польского гос-ва.

«Хождение» Г. сохранилось в значительном числе списков XVII–XIX вв. (ок. 20), относящихся к 2 редакциям. Тексту «Хождения» хронологически предшествует сохранившаяся в дефектном списке «сказка» рус. посольства в Персию («Кизылбашскую землю») об анонимном паломнике, к-рый путешествовал «во святыи Ерусалим через Грузинское царство», основанная на рассказе «полонеников крестьянские веры крещеныя» (этим паломником мог быть как сам Г., так и кто-то из его спутников). Сведения «сказки» совпадают с информацией «Хождения» Г., в ней отсутствуют биографические сведения и лит. вставки, но в целом рассказ даже более подробен; кроме того, Г. в «Хождении» вспоминает о встрече с «полонениками» на пути через Турцию. Возможно, по возвращении в Москву Г., к-рый на обратном пути осуществлял дипломатическую миссию, получил доступ к посольской «сказке» и положил ее текст в основу своего лит. обработанного повествования.

1-я редакция «Хождения» Г. может быть отнесена к числу «посадских» (или «купеческих») паломнических сочинений XVII — 1-й четв. XVIII в., таких как «хождение» Ф. Котова (в Персию), М. Г. Нечаева, отчасти И. Лукьянова (старца Леонтия), и по кругу интересов авторов, и в языковом отношении. Основное место в «Хождении» Г. уделено описанию святынь Палестины, Иерусалима и Синая. Автор, в частности, описывает чудесные свойства благодатного огня, сходящего в Великую Субботу в храме Гроба Господня (Г. пытался подпалить бороду благодатным огнем — «ни единого власа не скорчило, ни припало», после чего купец покаялся в своем первоначальном неверии). Путешественник также уделяет много внимания диковинкам и экзотическим обычаям Востока (баням в Тифлисе, пирамидам и инкубаторам в Египте, записывает фантастический рецепт

изготовления чудодейственного териака («фирьяка») из тел невольников и т. п.), при этом паломник неразрывно соседствует в нем с «торговым человеком». Г. с полным доверием зафиксировал в своем «Хождении» ряд редких устных преданий, порой апокрифических. Таков рассказ груз. митрополита о Гоге и Магоге, заточенных в Кавказских горах, к-рые в последнее время «почали выдиратися» через щель, но ее с трудом удалось заложить (по одной из версий — «всею Грузинскою землею»). В связи с празднованием Пасхи в Иерусалиме Г. сообщает о «костях человеческих», к-рые с «Великой Пятницы до Вознесеньева дни» выходят из земли и «шевелиятца, уподобяся живым». Повествование в этой редакции «Хождения» ведется на языке, близком к приказному, с отдельными церковнослав. элементами.

2-я редакция «Хождения» представляет опыт стандартизации памятника (в т. ч. в языковом отношении), сближения с традиц. «хождениями» (прежде всего с «Хождением Трифона Коробейникова»), из текста исключены биографические подробности и необычные детали. Отрывок 1-й редакции «Хождения» Г. с описанием Грузии и Арарата под заглавием «О Казанце о Василии» включен в ряд списков Хронографа Русского редакции 1617 г. (*Понов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 252–256.*)

Изд.: Иерусалимское хождение // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Разд. III: Смесь. С. 14–23; *Леонид (Кавелин), архим.* Иерусалим, Палестина и Афон по рус. паломникам XIV–XVII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. С. 66–79; Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары, 1634–1637 гг. / Под ред. С. О. Долгова // ППС. 1891. Т. 11. Вып. 3; Записки рус. путешественников XVI–XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. АLEXИНА. М., 1988. С. 68–87. (Сокровища древнерус. лит-ры).

Лит.: *Адрианова-Перетц В. П.* Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары // Сб. Рос. Публ. б-ки. Пг., 1924. Т. 2, вып. 1: Мат-лы и исслед. С. 230–247; *Шенелева Л. С.* Культурные связи Грузии с Россией в X–XVII вв. // ТОДРЛ. 1953. Т. 9. С. 297–322; *Данилов В. В.* О жанровых особенностях древнерус. «хождений» // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 21–37; *Seemann K. D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. Münch., 1976. S. 318–334, 437–438, 456; *Белоброва О. А.* Василий Гагара // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1 (А–З). С. 162–163 [Библиогр.]; Там же. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 677.

А. А. Турилов

ГАГАРИН Григорий Григорьевич (29.04(11.05).1810, С.-Петербург — 30.01.1893, Шательро, Франция), рус. кн., художник, архитектор, график, вице-президент АХ, член ученых об-в, коллекционер. Из семьи дипломата, с 1816 г. жил с родителями в Париже, с 1822 г. — в Риме, где брал уроки живописи у К. П. Брюллова. Учился в колледже Толомеи в Сиене (1822–1826), с 1829 г. состоял актуариусом при рус. посольстве в Париже. Посещая лекции по строительству и архитектуре в Сорбонне, музеи и мастерские художников, Г. увлекся офортом и книжной иллюстрацией (рисунки и гравюры этого периода хранятся в ГРМ и ГТГ). Накануне июльской революции 1830 г. во Франции Г. переехал в Италию, в апр. 1832 г. — в С.-Петербург, где был определен в Азиатский департамент МИДа, в 1833 г. пожалован в камер-юнкеры. В 1834–1837 гг. Г. служил в рус. посольстве в К-поле, ездил в экспедиции по М. Азии для ознакомления с памятниками искусства и архитектуры, в 1837–1839 гг. служил при рус. посольстве в Мюнхене. В 1840 г. откомандирован на Кавказ, где участвовал в военных действиях, занимался введением нового гражданского устройства в Закавказье; с 1858 г. — генерал-майор. Награжден орденами св. Анны 3-й степени с бантом (1841), св. Станислава 3-й степени (1841), св. Владимира 4-й степени (1855), св. Владимира 3-й степени с мечами (1856).

В 30–40-х гг. Г. выполнил ряд книжных иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина («Руслан и Людмила», «Пиковая дама» и др., 1832–1833), В. А. Соллогуба («Тарантас», 1845). На Кавказе Г. был тесно связан с М. Ю. Лермонтовым, совместно с к-рым исполнил ряд акварелей («Валерик», «Схватка в горах», 1840, ГРМ). В 1848 г. был назначен в распоряжение главнокомандующего Кавказским корпусом гр. М. С. Воронцова, с тем чтобы «был употреблен в научном и артистическом отношении».

В 1848–1855 гг. жил в Тифлисе, принимал активное участие в культурной жизни Грузии. Г. реставрировал фрески собора в Мцхете, в 1853–1854 гг. укреплял старую живопись и выполнил новые росписи в визант. стиле в соборе Сиони (Успения Пресв. Богородицы) в Тифлисе, впервые в России применив

Кн. Г. Г. Гагарин.
Литография А. Мюнстера. XIX в.
(РГБ)

энкаустический способ живописи (росписи утрачены в 1992–1993). Занимался реставрацией, в т. ч. *Анчисийского Спаса*. По свидетельству П. Иоселиани, Г. реставрировал миниатюру с портретом Шота Руставели (XV в. (?), ГМИГ) из рукописи «Витязь в тигровой шкуре» (т. н. список Зазасеули — Кекек. Q–1082, XVII в.). Исследовал процесс влияния визант. искусства на груз. и арм. архитектуру. Его теоретические разработки нашли воплощение в архитектурных проектах, к-рые были использованы при сооружении военного собора и гимназической церкви в Тифлисе, церквей в Дербенте, Кутаиси, Шуше, Екатеринодаре, Алагире, оперного театра в Тифлисе (совместно с архит. Скудъери). Он создал графические портреты представителей груз. аристократии (М. К. Орбелиани, Д. А. Чавчавадзе, 40-е гг. XIX в., ГРМ), виды старого Тифлиса, пейзажи, картины на сюжеты из повседневного городского быта, серию этнографических зарисовок, живописные полотна («Сражение при Ахатли», 1841, ГРМ; «Свидание генерала Клюкк

фон Клюгенау с Шамилем», 1849, ГТГ, и др.). За труды по художественной и строительной части Г. был награжден орденом св. Анны 2-й степени с имп. короной (1853).

С 1852 г. Г. состоял при президенте АХ вел. кнг. Марии Феодоровне. В 1859–1872 гг. вице-президент, с 1860 г. почетный член АХ. Участвовал в разработке нового устава АХ;

Проект росписи Сионского собора
в Тифлисе, выполненный Г. Г. Гагариным
в 50-х гг. XIX в. Разрез (ГРМ)

проводил реформы в сфере образования (ввел курс истории изящных искусств); был инициатором создания класса правосл. иконописания, костюмного класса. По предложению Г. при АХ был создан музей визант. и рус. древностей, основу к-рого составили иконы и церковная утварь, конфискованные у старообрядцев и хранившиеся в Мин-ве внутренних дел, коллекция П. И. Севастьянова, собранная во время экспедиции на Афон, и коллекция Г., включавшая произведения раннего итал. Возрождения, копии с икон, фресок, памятников древности, сделанные Г. во Владимире, в Ярославле, в Ростове, в Суздале, в Костроме.

Проект храма в Дербенте,
выполненный Г. Г. Гагариным
в 50-х гг. XIX в. (ИРЛИ)

В 1864 г. Г. переведен на гражданскую службу с чином тайного советника, получил должность гофмейстера, обер-гоф-

Г. Г. Гагарин. Христос и самаритянка. Эскиз росписи ц. во имя свт. Николая в Мариинском дворце. 1859–1860 гг. (ГРМ)

мастера (1880). Награжден орденом св. Станислава 1-й степени (1860), св. Анны 1-й степени с мечами (1862), св. Владимира 2-й степени с мечами (1867), Белого орла (1868), св. Александра Невского (1874).

Г. принадлежат проект отделки, росписи, иконы для иконостаса (1859–1860) ц. свт. Николая в Мариинском дворце вел. кнг. Марии Николаевны (росписи восстановлены в 1979–1988 по эскизам Г.), часть росписи интерьера, иконы, эскизы светильников (до 1870) ц. Св. Троицы при дворце принца А. П. Ольденбургского в С.-Петербурге, росписи неск. церквей близ Карачарова Клинского у. Московской губ. (ныне Тверская обл.), эскиз интерьера и мозаики над главным входом Преображенской ц. в Баден-Бадене (1882), иконы для ц. Покрова на Боровой ул. в С.-Петербурге (1892), Ментонской ц. во Франции (1893).

Г. являлся действительным членом (1862), управляющим Отд-нием зап. и классической археологии (1864), помощником председателя РАО, действительным и почетным членом Об-ва поощрения художеств, в 1877 г. одним из членов — учредителей ОЛДП.

В 72-м — 90-х гг. XIX в. совершал путешествия по М. Азии, Италии, Сицилии, Египту. Основные исследовательские интересы Г. лежали в области изучения памятников визант. стиля. В отличие от др. ученых историю визант. искусства и его влияния на родственные культуры

Г. представлял в виде стройной научной системы, связанной с историческими и политическими событиями того или иного периода. Рассматривал проблему национального в рус. искусстве, связанном с визант. традицией. Будущее рус. искусства Г. связывал с развитием русско-визант. стиля, призывая архитекторов обращаться к традициям и памятникам Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля, Костромы, Юрьева-Польского, Москвы. Он выпустил альбомы с воспроизведением миниатюр из визант. рукописей, мозаик равенских церквей, рельефов древнерус. храмов XI–XII вв., деревянной резьбы, отражавшие влияние Византии на рус. искусство.

В 1891–1893 гг. Г. жил во Франции; похоронен в имении Карачарово. В 1910 г. в С.-Петербурге состоялась юбилейная выставка произведений Г.

Соч.: Изображения из св. Евангелий в свободных подражаниях древнейшим источникам. П., б. г.; *Gagarin G., Stackelberg E. Le Caucase pittoresque.* P., 1847; Краткая хронол. таблица в пособии истории визант. искусства. Тифлис, 1856; Происхождение пятиглавых церквей. СПб., 1881; Сб. визант. и древнерус. орнаментов, собр. и рисованных кн. Г. Г. Гагарина. СПб., 1887; Строителям рус. церквей. СПб., 1892; Собр. визант., груз. и древнерус. орнаментов и памятников архитектуры. СПб., 1897–1903. Сер. 1–3; Восп. кн. Г. Г. Гагарина о К. Брюллове. СПб., 1900; Костюмы Кавказа. СПб., 1902; Рисунки и наброски с натуры. СПб., 1902.

Лит.: [Врангель Н.] Выставка рисунков и этюдов кн. Г. Г. Гагарина // Старые годы. 1910. Май. С. 77–86; [Гагарин Г. Г.] Кат. юбилейной выст. и перечень произведений бывш. вице-президента Имп. АХ кн. Г. Г. Гагарина. СПб., 1910; *Савилов А. Н.* Г. Гагарин, [1810–1893]. М., 1950; *он же.* Г. Гагарин // Рус. искусство 2-й пол. XIX в. М., 1954; *Коркмасов М.* Кавказский художник кн. Г. Гагарин. Махачкала, 1993; *Корнилова А. В.* Г. Гагарин. М., 2001, 2004.

Э. Мачавариани, Е. Э. Спрингус

ГАГАРИН Иван Сергеевич (Иоанн Ксаверий; 20.07.1814, Москва — 8(20).07.1882, Париж), кн., пресвитер-иезуит, видный деятель рус. католицизма, сын члена Гос. совета кн. С. И. Гагарина и В. М. Гагариной (урожд. Пушкиной). Получив домашнее воспитание, 15 мая 1831 г. Г. поступил на службу в Гос. коллегии иностранных дел и стал студентом ее московского архива. 1 сент. 1832 г. после сдачи экзамена произведен в актуариуса. 4 мая 1833 г. зачислен «сверх штата» в рус. миссию в Мюнхене, возглавляемую его дядей. В Мюнхене Г. совмещал дипломатическую деятельность с изучением

правоведения и лит-ры, посещал лекции в Мюнхенском ун-те, познакомился с философом Ф. В. Й. Шеллингом и рус. поэтом Ф. И. Тютчевым. В 1836 г. Г. был отозван в С.-Петербург, где 19 янв. пожалован придворным званием камер-юнкера и 30 янв. назначен 3-м секретарем канцелярии в Департамент внешних сношений Мин-ва иностранных дел. В С.-Петербурге князь общался с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, во время визитов в Москву часто бывал у П. Я. Чаадаева, оказавшего большое влияние на взгляды Г., принимал участие в дискуссиях между западниками и славянофилами. В 1839–1840 гг. состоял членом кружка «Les Seize» (Шестнадцать), в к-рый входили М. Ю. Лермонтов, Ю. Ф. Самарин и др.

29 июля 1837 г. Г. был отправлен курьером в рус. дипломатическую миссию в Лондоне. С 13 апр. 1838 г. состоял «сверх штата» при рус. посольстве в Париже, 12 дек. того же года назначен 3-м секретарем Мин-ва иностранных дел с оставлением при посольстве, 7 мая 1840 г. назначен младшим секретарем рус. посольства в Париже. 16 апр. 1841 г. получил чин титулярного советника. В Париже князь посещал салон его перешедшей в католицизм родственницы С. П. Свечиной, где познакомился со мн. известными деятелями того времени: Ш. Ф. де Монталамбером, А. Ф. П. де Фаллу, аббатом Ф. Р. де Ламенне и др. Нек-рые парижские друзья Г. (Ф. Голицын, Н. Трубецкой и др.) были приверженцами католицизма и повлияли на возникновение у Г. религ. исканий. В это же время Г. начал изучать работы Ж. де Местра, к-рые способствовали формированию особых симпатий к иезуитам. В стремлении найти выход из духовного кризиса Г. обращается к правосл. полемическим произведениям, однако высказываемые в них антикатолич. доводы находят неубедительными. В письме к Самарину (февр. 1842) Г. писал о несостоятельности опровержений католич. вероучения, изложенных А. Н. Муравьевым в соч. «Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих Патриарших кафедрах», признаваясь в посл., что именно богословская слабость этой книги окончательно повлияла на его решение о переходе в католичество.

27 марта 1842 г. Г. получил назначение младшим секретарем рус.

посольства в Вене. Перед отбытием в Вену 7 (19) апр. в часовне Свечной в Париже католич. пресвитером-иезуитом Г. К. де Равиньяном Г. тайно был присоединен к католицизму. В июне того же года Г. в последний раз посетил Россию; в авг. 1843 г. подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам» и 10 авг. вступил в *новициат* иезуитского монашества Сент-Ашэль (близ Амьена, Франция). Находясь в новициате, 8 февр. 1845 г. Г. направил генеральному настоятелю иезуитов пресв. Й. Ротану 2 доклада — «Mémoire sur le schisme et la nationalité slave» (Записка о схизме и славянах) и «Mémoire sur le schisme des Russes» (Записка о русской схизме), в к-рых предлагал основать специальный *схоластика* для подготовки миссионеров-иезуитов среди славян, организовать иезуитские коллегии для слав. народов в Австрии и основать миссии в Боснии и Болгарии для обращения в католицизм «славян-схизматиков», однако это предложение Г. не получило поддержки. С 1845 по 1849 г. Г. проходил курс богословских наук в иезуитской коллегии, по окончании к-рого был рукоположен во пресвитера и направлен преподавателем церковной истории в иезуитских коллегиях Бружелетта и Лавала. В 1854 г. российские власти заочно осудили Г. вместе с И. М. Мартыновым и С. С. Джунковским, приговорив их к лишению всех прав состояния за самовольное пребывание за границей и переход в католичество. В том же году Г. посетил Рим, где лично представил новому генеральному настоятелю ордена иезуитов пресв. П. Бексу доклад «Notice sur l'action de Société de Jésus sur la conversion de l'Orient et notamment de la Russie» (Заметка о деятельности Общества Иисуса по обращению Востока и особенно России), предлагавший проект работы по католич. пропаганде среди слав. народов с помощью специальных культурно-религ. центров и издания католич. лит.-ры. С одобрения Бекса Г. вернулся во Францию и в окт. 1855 г. вместе с рус. иезуитами Мартыновым и Е. П. Балабиным в Версале организовал Общество святых Кирилла и Мефодия (Société des SS. Cyrille et Méthode), целью к-рого было изучение Православия, рус. духовности и культуры. В 1856 г. в Париже Г. была основана Славян-

И. С. Гагарин.
Литография Г. Бодмера.
Мюнхен. 1835 г. (РГБ)

ская б-ка (позже перемещенная в пригород Парижа Мёдон, ныне ее фонды хранятся в Лионе), с 1857 г. совместно с пресвитером-иезуитом Ш. Даниелем он стал издавать ж. «Études de théologie, de philosophie et d'histoire», в первых номерах к-рого особое место уделялось богословским и историческим статьям о России и православ. Востоке.

В 1856 г. Г. подготовил и выпустил в Париже соч. «La Russie sera-t-elle catholique?» (рус. пер.: О примирении Русской Церкви с Римскою (букв. — «Будет ли Россия католической?») / Пер. И. Мартынова. П., 1858; То же // Символ. 1982. № 8. С. 205–243). Книга явилась продолжением полемики Г. с Самаринским и И. В. Киреевским в 40-х гг. XIX в. Выдвигая тезис о различии католицизма и польск. национальной идеи, Г. пытался доказать, что принятие католицизма Россией «не превратит ее в Польшу» и будет способствовать «обоюдновыгодному» возвышению России и Римско-католической Церкви: обращение России в католичество позволило бы католич. Церкви достичь Азии и Дальн. Востока, обратить в христианство Китай и Индию и тем самым нанести поражение исламу, в то время как Русская Церковь, сохранив при воссоединении с католицизмом свои древние обряды и устройство, обрела бы в лице Римского папы защитника от «притязаний светской власти». По мнению Г., если Россия не выберет путь католицизма, ее в ближайшем будущем будут ожидать неизбежный переворот или революция. Книга вызвала огромный резонанс как в правосл., так и в католич. среде. С правосл. стороны с критикой «бывшего соотечественника и единоверца, а ныне отступника Православия, живущего в чужих краях» выступили прот. И. К. Яхонтов, А. С. Хомяков, Муравьев, Самарин и др. Резкая критика книги Г. была помещена в парижском правосл. ж. «L'Union chrétienne», в польск. католич. газ. «Czas» и англ. «The Rambler». Идеи Г. нашли поддержку у И. С. Тургенева и оказали влияние на барона А. фон Хакстаузена, организовавшего в Падерборне встречу Г. с католич. епископами, итогом к-рой стала организация «молитвенного движения за воссоединение Церквей».

С 1859 г. Г. активно участвовал в миссионерской работе на Ближ. Востоке, где им и франц. математиком О. Л. Коши было основано Об-во школ Востока (Œuvre des Écoles d'Orient), целями к-рого были организация и финансирование католич. школ и миссионерство среди мусульман и вост. христиан. Совместно с Балабиным Г. в качестве духовника сопровождал группу франц. паломников, посетивших в 1859 г. Сирию и Палестину. С 1862 г. Г. находился в миссии в Газире и Бейруте, где преподавал церковную историю в католич. ун-те св. Иосифа и в иезуитских коллегиях. В 1862 г. им вновь была выдвинута инициатива создания особого отд-ния пресвитеров-иезуитов *византийского обряда* и организации рус. католич. миссии в Иерусалиме для проведения миссионерской работы среди рус. правосл. паломников. В 1864 г. из-за ухудшения здоровья Г. был вынужден вернуться во Францию. Он преподавал в Лавале (1864–1865), в Версале (1866–1870) и затем в Париже (до 1880), где в качестве духовника окормлял кружок бывш. выпускников иезуитских коллегий. Отпевание Г. по лат. обряду состоялось в парижской ц. Сент-Мадлен. Погребен на кладбище Монпарнас в Париже.

Г. — автор большого количества статей и полемических заметок, опубликованных в различных изданиях («Études», «Le Correspondent», «Contemporain», «Journal de Bruxelles», «L'Univers» и др.). С 1979 г. в ж. «Символ» регулярно помещались ранее не изданные статьи и письма Г., хранящиеся в фондах Славянской б-ки.

Г. также издавал труды др. писателей и мыслителей. В 1862 г. им впервые были изданы избранные произведения Чаадаева, в 60–70-х гг. — исторические анекдоты де Местра, мемуары папского нунция в С.-Петербурге архиеп. Дж. А. Аркетти, материалы по истории иезуитов в России и Белоруссии и др. Собранные Г. до 1836 г. рукописи Тютчева в 1874 г. были переданы И. С. Аксакову, подготовившему их издание в 1879 г.

Соч.: Сокровище христианина, или Краткое изложение истин и обязанностей христианина (в сопр. с И. М. Мартыновым). П., 1855. К-поль, 1922; [4 lettres] à une dame russe sur le dogme de l'Immaculée Conception. P., 1857–1858; Исповедание веры Григория XIII, предписанное грекам. Ле Ман, 1858; Любопытные свидетельства о Непорочном Зачатии Пресв. Богородицы. Ле Ман, 1858; К рус. римск. католикам. Лейпциг, 1859; Tendances catholiques dans la société russe // Le Correspondant. P., 1860. Т. 50. P. 278–328 (рус. пер.: Католич. тенденции в рус. об-ве // Символ. 1994. № 32. С. 73–104); De la réunion de l'Église orientale avec l'Église romaine, discours prononcé le 27 jan. 1860 dans l'église de Notre-Dame de Victoire. P., 1860; L'avenir de l'Église grecque-unie // Études de théologie, de philosophie et d'histoire. 1862. P. 187–204 (рус. пер.: Будущее Греко-Униатской Церкви // Символ. 1994. № 32. С. 123–136); La Primauté de St. Pierre et les livres liturgiques de l'Église russe // Ibid. 1863. P. 525–549 (рус. пер.: Примат ап. Петра и богослуж. книги Рус. Церкви // Символ. 1994. № 32. С. 105–122); Constitution et situation présente de toutes les Églises de l'Orient. P., 1865; La mission des jésuites en Russie, 1804–1824. P., 1865; Les hymnes de l'Église grecque. P., 1868; L'Église catholique en Russie et en Orient: Mélange. P., 1869; Le clergé russe. Brux., 1871; L'Église russe et l'Immaculée Conception. P., 1876; Vie du P. Marc Follorpe de la Compagnie de Jésus. P., 1877; L'empereur Paul et le père Gruber. Lyon, 1879; Письмо Ю. Ф. Самарину // Символ. 1979. № 1. С. 168–174; Наша цель // Там же. № 8. С. 247–251; Дневник. Зап. о моей жизни. Переписка / Сост., пер. с франц.: Р. Темпест. М., 1996.

Публ.: Œuvres choisies de P. Tchaadaev / Publ. pour la 1ère fois par le père Gagarin de la C.J. P.; Lpz., 1862; Un nonce du Pape à la Cour de Catherine II: Mémoires d'Archetti. P.; Brux., 1872; Les Jésuites de Russie, 1772–1785: La Compagnie de Jésus conservée en Russie après suppression de 1772: Récit d'un Jésuite de la Russie-Blanche. P., 1872 (рус. пер.: Записки о том, как было сохранено в Белоруссии Об-во Иисуса // Европейский альманах. М., 1991. С. 163–171).

Лит.: Orthodoxy et Papisme: Examen de l'ouvrage du père Gagarin sur la réunion des Églises catholique grecque et catholique romaine. P., 1859; Clair Ch. Premières années et conversion du prince J. Gagarin // Revue du monde catholique. 1883. N 19. P. 113–118; Пирлинг П. И. С. Гагарин // РБС. 1914. Т. 4. С. 69–74 (То же // Истина и жизнь. 1992. № 4. С. 29–33); Rouet de Journal J. Le prince Gagarine. Brux., 1929; Сияягин А., свящ. О. Иоанн Гагарин: (Биогр. очерк) // Благовест. 1931. № 3. С. 31–42; № 4. С. 11–24;

Л. Ш. Из истории полемики И. С. Гагарина со славянофилами // Символ. 1982. № 7. С. 178–181; он же. О книге И. С. Гагарина «О примирении Рус. Церкви с Римскою» // Там же. № 8. С. 197–202; он же. К биографии И. С. Гагарина // Там же. 1984. № 12. С. 200–203; Реммерс Г. Воссоединение Церквей по И. С. Гагарину // Там же. 1994. № 32. С. 7–71; Темпест Р. Между Рейном и Сеной: (Молодые годы И. Гагарина) // Там же. С. 137–163; Яковенко С. Католич. идея в России XIX в. // Европейский альманах: история, традиции, культура. М., 1995. С. 46–55; Pierling P. Le prince Gagarin et ses amis: 1814–1882. P., 1996 (рус. пер.: Кн. И. Гагарин и его друзья // Символ. 2001. № 44. С. 7–178); Цимбаева Е. Н. Путь исканий кн. И. С. Гагарина: (Мат-лы рус. католиков из франц. архивов) // ВФ. 1996. № 7. С. 133–137; она же. Рус. католицизм: забытое прошлое российского либерализма. М., 1999.

Пресв. Константин Симон

ГÁГИЙ, мч. Никопольский (пам. 10 июля) — см. в ст. *Никопольские (Армянские) мученики*.

ГАД [евр. גַּד, *gād*], 7-й сын ветхозаветного патриарха Иакова от Зельфы, служанки его жены Лии, и родоначальник одноименного колена. Этимология его имени неясна. Одни исследователи считают его производным от корня *gdd* — срезать, подрезать, др. следуют за его истолкованием, основанным на переводе игры слов в евр. тексте Библии: имени Г. и понятия *gād* — удача, счастье. «И сказала Лия: прибавилось [в МТ и LXX букв. — на удачу, на счастье]. И нарекла ему имя: Гад» (Быт 30. 11). Имя Г. используется в качестве теофорного элемента в ряде западносемит. личных имен и, возможно, обозначало ханаанское божество (Ис 65. 11; ср.: Нав 12. 7; 15. 27, 37).

В благословениях патриархов (Быт 49. 19) Иакова и Моисея (Втор 33. 20) подчеркивается и восхваляется воинственный характер колена Г. О воинах из колена Г. говорится, что они имеют «лица львиные... и... быстры, как серны на горах» (1 Пар 12. 8).

Колено Г. состояло из 7 больших семей, названных в честь 7 сыновей Г. (Числ 26. 15–17). Наиболее полное описание территории колена Г. основано на кн. Иисуса Навина (13. 24–28; 20.8; 21. 38–39). Во время завоевания земли обетованной колено Г. (вместе с Рувимовым и половиной Манасиева) получило в удел плодородные земли на пастбищах восточнее р. Иордан, заселив область Галаада (Числ 32; Втор 3. 12–20; Нав 1.12–18; 22. 1 сл.). На юге

земли колена Г. граничили с территорией, принадлежавшей колону Рувима, на севере — Манасии. В одном из древних текстов ВЗ, в Песне Деворы, на месте колена Г. рядом с коленом Рувима упомянут Галаад

Патриарх Гад.

Икона. 1560–1570 гг.

(частное собр. В. А. Бондаренко. Москва)

(Суд 5. 16–17). Вероятно, в древнейший период колена Г. еще не рассматривалось отдельно от колена Рувима. Среди списка городов для левитов (Нав 21) колону Г. приписывается нек-рое количество сев. городов, а также Есевон — прежний центр колена Рувима, что указывает на распространение колена Г. дальше на север, ближе к Иорданской долине. Есевон оставался во владении колена Г., вероятно, до VIII в. до Р. Х. (Иер 49. 1–3). Со временем границы территории, где проживали люди из рода, менялись, они продвигались к северо-западу от Васана (1 Пар 5.11, 3 Цар 22. 3).

Согласно основному списку городов, к колону Г. принадлежали 4 крупных города: Дивон, Атароф, Ароер, Атароф-Шофан (Числ 32. 33–38). Первоначально колено Г. было сосредоточено вокруг Дивона (см. его именование в Числ 33. 45). В период монархии Заорданье было известно как «страна Гадова и Галаадская» (1 Цар 13. 7; ср. 2 Цар 24. 5–6), а территория колена Г. относилась к Северному царству. На протяжении истории колено Г. регулярно участвовало в войнах с арамеями, моавитянами, аммонитянами,

кедмонеями, агарянами и др. кочевыми племенами. В 10-й строке надписи моавитского царя Меша (IX в. до Р. Х.) сообщается, что «люди Гада жили в земле Атарота извечно». Это подтверждается библейскими свидетельствами (Числ 32. 3, 34; Суд 11. 26). Меша захватил Дивон и сделал его царской резиденцией (ср. Ис 15. 2). В кумран. документе 4Qsam^a содержатся дополнительные стихи из 1 Цар 11, к-рые сообщают о жестоком притеснении аммонитским царем Нахашем колен Г. и Рувима. В IX в. царь Дамаска *Азаил* захватил территорию колена Г. (4 Цар 10. 32–33). В Библии отмечается роль колена Г. в поддержке царя Саула и его потомков (1 Цар 31.11–13; 2 Цар 2. 8–9; 9. 3–13), но в посл. подобную военную помощь представители колена оказали царю Давиду, поддерживав его в войне с Авессаломом (2 Цар 17. 24–29; 19. 33; 3 Цар 4. 13). В 732 г. до Р. Х. территория колена Г. была опустошена Тиглатпаласаром III (4 Цар 15. 29), а затем захвачена аммонитянами (Иер. 49. 1–6).

Из колена Г. происходил прор. Илия (3 Цар 17. 1; Берешит Рабба 71. 8). В Талмуде сказано, что имя Г. знаменовало чудо манны (Шемот Рабба 1. 5). Согласно апокрифическому «Завещанию 12 патриархов»: «Гад у дано погубить разбойничьи толпы, наступающие на Израиль» (5. 5). Свт. Кирилл Александрийский, опираясь на чтение Быт 49. 19 в переводе LXX: «Гад: испытание, он искушит его», полагал, что Г. знаменует собой искушающих Христа фарисеев (Glarh. in Pent. // PG. 69. Col. 365). Упомянутое в Апокалипсисе колено Г. (Откр 7. 5), по мнению свт. Андрея Кесарийского, обозначает тех, кто «увенчан перенесением искушений по примеру Иова» (*Andr. Caes. Apos. VII 19*).

Лит.: Weippert H. Das geographische System der Stamme Israels // VT. 1973. Vol. 23. 76–89; Geus C. H. J., de. The Tribes of Israel. Assen, 1976; *idem*. Gad // ABD. Vol. 2. P. 864–865; Elliger K. Gad // IDB. Vol. 2 P. 333–335.

ГАДАНИЕ [лат. *divinatio*; греч. *μαντεία, ἡ μαντική τέχνη*], искусство или практика получения знаний о прошлом или будущем (судьбе) отдельного человека или целой общности (в т. ч. народа), о причинах возникновения к.-л. жизненной ситуации (болезнь, кража или потеря вещи и т. п.) и способах ее разрешения, о воле Бога или богов (пре-

имущественно в древних культурах). В узком смысле под Г. понимается способ установления связи посредством различных приемов с иной реальностью или сверхъестественными силами, к-рые, как считается, влияют на жизнь каждого человека и народа, и интерпретация символов, рассматриваемых в качестве посланий из потустороннего мира или от Божества.

Все формы Г. так или иначе основаны на интерпретации случайных и непредсказуемых феноменов (ср.: *Cicero. Div. 2. 13*), к-рые считаются проявлениями священного.

К наиболее распространенным приемам Г. относятся: толкование сновидений (ониромантия), предчувствий, примет и знамений (напр., рождение монстров (тератология)), произвольных движений тела (напр., неожиданное появление боли, чихание), звуков (кледономантия); *ордали* (т. н. Божий суд); вопрошание медиума (посредника); общение с духами усопших (некрмантия); наблюдение за поведением животных и птиц (напр., орнитомантия или ауспигия); рассмотрение внутренностей жертвенных животных (экстиспигия или гаруспигия) или их предсмертных конвульсий; манипуляции с небольшими предметами (напр., с блюдцами (фиаломантия) или свечильниками (лихномантия)), или пищевыми продуктами (напр., кофейной гущей, зерновыми, бобовыми); вытягивание или метание жребия; использование игральных карт (Таро); истолкование естественных феноменов (напр., дыма, пламени огня (пиромантия), потоков воды (гидромантия), масляного пятна на воде (леканомантия), камней (литомантия), звезд (астрология), линий на руке (хиромантия)), атмосферных явлений (грома, молнии и т. п.), фигур, начертанных на земле (геомантия), числовых комбинаций (нумерология) и проч.

Поскольку в нек-рых случаях для истолкования привлекаются авторитетные «специалисты», слова и поведение к-рых часто сами становятся объектом для интерпретации, еще в эпоху античности Г. подразделяли на 2 вида — основанные на умении или на божественной силе (ср.: *Ibid. 1. 12; Plat. Ion. 534c*): 1-й вид называется техническим или индуктивным Г. (лат. *artificiosa divinatio*) и заключается в манипулировании с различными предметами, анализе

регулярных феноменов естественного мира, поведения животных и т. п.; 2-й вид — естественное, экстаическое или интуитивное Г. (лат. *naturalis divinatio*) — заключается в том, что предсказатель спонтанно «видит» или «знает» будущее. К этой категории относится как знание примет, так и необычные способности предсказателей, пророков, святых и т. д. Главным объектом интерпретации выступают ментальные образы или произвольные движения тела самого предсказателя (в т. ч. «автоматическое письмо», глоссолалия, пророчествование и т. п.). При таком Г. может происходить погружение в состояние транса вплоть до полной потери самосознания и контакта с окружающим миром. Поэтому во мн. культурах такая практика Г. объясняется тем, что предсказателем в определенные моменты овладевают духи. Совр. исследователи ввиду множества смешанных форм Г. предлагают ввести 3-й тип — интерпретативное Г., к к-рому относят сочетание определенных процедур и особого дара у гадателя (напр., при пиромантии).

2-м, основным, типом Г. является, видимо, интуитивное Г. Оно во многом основано на личном авторитете предсказателя. Способности к предсказанию будущего или к познанию событий прошлого без использования методов исторической науки известны как у представителей бесписьменных народов, так и среди последователей мировых религий. К отдельным видам относятся пророческое вдохновение, шаманский экстаз, мистическое озарение, видения и транс медиумов. Известны способы интуитивного Г. без обращения к «специалистам», когда ответом на поставленный вопрос служит интерпретация первого слова, произнесенного случайным прохожим.

Поскольку в рус. языке слово «гадание» связывается прежде всего с его техническими или индуктивными разновидностями, далее речь пойдет только о них.

В эпоху цивилизаций Др. Востока жрецы и придворные гадатели вели записи различных знамений (небесных явлений, рождения монстров и т. п.) и их истолкований. Сохранилось множество сборников предсказаний и клинописных текстов (большая часть написана на аккад. языке), к-рые датируются временем от позднего старовавилонского пе-

риода до эпохи Селевкидов (изд.: *Leichty E. The Omen Series Summa izbu. Locust Valley (N. Y.), 1970. (Texts from Cuneiform Sources; 4).*) Эти тексты переписывались в Сузах, столице Элама, в Хаттусасе, столице хеттов, и даже в таких отдаленных местах, как Катна и Асор (совр. Хацор) в Сирии и Палестине. Известны переводы вавилонских гадательных текстов на эламский и хеттский языки.

Упоминания о различных приемах Г. неоднократно встречаются в исторической и религ. лит-ре. Напр., уже в старовавилонский период были известны Г. по внутренним органам животных (тератология), Г. по маслу и дыму. Из юридических текстов известно, что по жребию делилось наследство между сыновьями, распределялись доходы храмов между служителями. У ассирийцев существовал обычай выбирать чиновника, именем к-рого должен был называться новый год, с помощью глиняных кубиков.

В Междуречье, Сирии, Палестине и М. Азии большое внимание уделялось Г. по полету птиц. «Наблюдатель птиц» многократно упоминается в ассир. текстах. При дворе они считались настолько важными лицами, что должны были приносить клятву верности царю. Известно, что царь Синаххериб (705–681 гг. до Р. Х.), дабы исключить тайный сговор между экспертами при подготовке ответа на важный вопрос, разделял предсказателей на группы. Наряду с местными специалистами Г. по птицам в Ассирии занимались военнопленные египтяне. «Хранители птиц» упоминаются и в хеттских источниках. В одном из текстов из Адалаха говорится о дерущихся птицах, за к-рыми наблюдают, чтобы предсказать будущее.

Практика Г. по внутренностям животных восходит, видимо, еще к шумерам. Месопотамские гадатели исследовали не только кости животного, но и дыхательные пути, легкие, печень, желчный пузырь и т. п. Основой для предсказания считались всякого рода атрофия, гипертрофия и др. аномалии. Наибольшее внимание уделялось печени (гепатоскопия), глиняные модели к-рой обнаружены при раскопках в Вавилоне, Мари и М. Азии (Богазкёй (Богазкале)). Неск. слепков найдены в Хацоре (Израиль) и на территории Угарита.

Методы месопотамской экстиспции менялись. Шумер. обычай выбирать жреца городского божества с помощью Г. по внутренностям жертвенного животного говорит о том, что изначально ответ был только бинарным — «да/нет». В средневавилонский период от предсказателя требовалось составление отчета после каждого обследования внутренностей и повторное Г. в случае неблагоприятных знамений. В Ассирии для Г. составлялись подробные списки вопросов к богам. Для самого Г. часто требовалась подготовка (известны молитвы гадателей), и внимательно выбиралось время его совершения. В случае плохих предзнаменований совершались апотропейческие ритуалы.

Гибель месопотамской цивилизации, ее языков и системы письма не препятствовала проникновению методов Г. в Палестину, Египет, позже — в Европу.

А. Т.

В Ветхом Завете упоминаются различные формы Г. и дается их оценка с позиции религии Откровения. К допустимым приемам Г. относилось только метание жребия. Сам метод рассматривался как способ узнавания воли Яхве (Притч 16. 33). Примеров, где ситуация разрешается с помощью жребия, достаточно много. К нему обращаются при разделе Ханаана (Числ 26. 55–56; 33. 54; 34. 13; Нав 21. 4–6, 8; Суд 1. 3); при выявлении нарушителей в деле Ахана (Нав 7. 14) и Ионафана (1 Цар 14. 42); во время похода против вениамитян (Суд 20. 27–28) и при избрании первого царя Израиля (1 Цар 10. 20–22); к жребию обращается Давид, когда его преследует Саул (1 Цар 23. 9–12), и др.

Кроме того, было известно Г. посредством *урима и туммима* (Исх 28. 30; Лев 8. 8; Числ 27. 21; Втор 33. 8; см. также: 1 Цар 28. 6; 1 Езд 2. 63; Неем 7. 65), к-рое было прерогативой священников (урим и туммим входят в число их сакральных атрибутов). При этом функция оракула включается в число основных обязанностей ветхозаветного священства (Втор 33. 8–10) (ср.: древнеевр. *kōhēn* — священник, жрец, и араб. *kahin* — предсказатель). Хотя библейские тексты не дают описаний ни вида урима и туммима, ни самой процедуры оракула с их применением, большинство исследователей сходятся во мнении, что они

представляли собой жребии, хранившиеся в мешочке под нагрудным карманом священников. Как предмет священнического оракула в ряде текстов фигурирует также *эфод* (Суд 18. 14–20; 1 Цар 23. 9–12; 30. 7–10; Ос 3. 4), по всей видимости тесно связанный с уримом и туммимом.

Все остальные формы Г., представленные в ВЗ, относятся к разряду запрещенных. Запрет обуславливается прежде всего тем, что они рассматриваются в качестве неотъемлемой составляющей чужеродных религ. культов. Оценка данных гадательных приемов осуществляется в единстве с такими феноменами, как колдовство, чародейство, волхвование, магия и т. п. (Исх 22. 18; Лев 19. 26, 31; 20. 6, 27; Втор 18. 9–15). Как сама практика, так и обращение к гадателям воспринимается как измена Яхве, к-рая должна караться смертью (Исх 22. 18; Лев 20. 6, 27). Г. противопоставляется действие слова Божия через пророка, к-рое созидает и определяет пути свершения Свящ. истории.

Перечень основных запрещенных приемов Г. представлен в тексте Втор 18. 10–11, где, в частности, упоминаются «прорицатель» (евр. *qōsēm qasāmīm*), «гадатель» (*mā'ōnēn*), «ворожея» (*manahēs*), «вопрошающий мертвых» (*doreš 'el-hammetīm*).

Среди евр. терминов, используемых для обозначения предсудительных способов Г., по частоте использования на 1-м месте слова с корнем *qsm*: Числ 22. 7; 23. 23; Втор 18. 10, 14; Нав 13. 22; 1 Цар 6. 2; 15. 23; 28. 8; 4 Цар 17. 17; Ис 44. 25; Притч 16. 10; Иер 14. 14; 27. 9; 29. 8; Иез 13. 6, 9, 23; 21. 26, 27, 28, 34 (= 21. 21, 22, 23, 29 синодального перевода); 22. 28; Мих 3. 6, 7, 11; Зах 10. 2. Они обозначают Г. как таковое и чаще всего переводятся как «гадать» или «прорицать», соответственно «гадатель», «прорицатель». В то же время прорицание может быть и заклинанием (Числ 22. 7; 23. 23; Нав 13. 22). Только в Притч 16. 10 термин употреблен в положительном значении: «Прорицание (*qesem*) на устах царя, на суде язык его не погрешит» (синодальный перевод нивелирует специфику стиха).

Однако из различных способов Г., составляющих данную группу, определенно говорится лишь о Г. при помощи стрел. Стрелы с начертанными на них альтернативными решениями мешались в колчане, и по

первой вынудой стреле принималось решение. Процесс описан в Иез 21. 21–23.

Термином *тə'əpēn* по большей части представлен особый тип Г. Как производный от евр. *ānān* — облако, он указывает на гадателя по облакам. В библейском тексте этот метод находит достаточно широкий отклик и исключительно в отрицательном аспекте (Лев 19. 26; Втор 18. 10, 14; Суд 9. 37; 4 Цар 21. 6; Ис 2. 6; 57. 3; Иер 27. 9; Мих 5. 12; 2 Пар 33. 6). В Суд 9. 37 термин употреблен для обозначения прорицалища при священном дубе (в синодальном переводе оставлен гебраизм как имя собственное — «дуб Меонним»). Оракулы при священных деревьях и рощах обличаются в Ос 4. 12.

В ряде текстов для обозначения Г. используется термин *тənahēš* (Быт 44. 5, 15; Лев 19. 26; Втор 18. 10; 3 Цар 20. 33; 4 Цар 17. 17; 21. 6; 2 Пар 23. 6). Изначальная специфика данной практики неясна. Этимологически термин связан со словом *nāhāš* (змея), что, возможно, указывает на связь с некими змеиными культами или Г. через обращение к миру мертвых. Менее вероятно гипотеза, объясняющая данный вид Г. «свистящим» или «шипящим» голосом прорицателя. В Быт 44. 5, 15 через *nahēš yənahēš* передан способ Г. с использованием чаши, скорее всего егип. происхождения.

Предсказание будущего по внутренностям животных, запрещенное Втор 18. 10, упоминается в Иез 21. 21, где Навуходоносор гадает по печени. История с волшебницей (*ba'ālat 'ōb*) из Аэндора (1 Цар 28), свидетельство Ис 8. 19 и др. тексты указывают на практику некромантии.

Упоминание терафимов (*tərapīm* — этимология неясна; так называли идолов, к-рые почитались родовыми, семейными божествами — Быт 31. 19, 30, 32; Суд 18. 24) совместно с ефодом свидетельствует о том, что израильтяне с древнейших времен использовали их для Г. (Суд 17. 5; 18. 14, 17, 18, 20; Ос 3. 4; см. также Иез 21. 21). Царь Иосия отменил терафимов наряду с др. формами незаконной мантики (4 Цар 23. 24). В Зах 10. 2 сказано о лживости данного оракула. О самой процедуре Г. при помощи терафимов можно только догадываться.

Б. Т.

В эпоху античности Г. отводилась значительная роль в жизни обще-

ства. У греков большим авторитетом (не только духовным, но и политическим) пользовались святилища с оракулами, являвшиеся местами постоянных паломничеств. При этом предсказания передавались не только устами человека (как, напр., в святилище Аполлона в Дельфах), но и при Г. по внутренностям животных (иеромантия, иероскопия; в святилищах Зевса в Олимпии, Аполлона Исменского близ Фив), по движению листьев священного дуба или лавра (филломантия), журчанию вод источника (пегомантия) (Додонский и Делосский оракулы), по жребию (дубовые палочки с надписями применялись в храме Фортуны в Пренесте).

В поэмах Гомера представлена разнообразная практика Г.: по птицам (*Homer. Iliad. 1. 69; 2. 158–159, 858; 6. 76; 10. 274–282; 13. 70; 17. 218; Od. 15. 525–534; 17. 151–161*), по сжигаемому фимиаму (*Homer. Od. 21. 145; 22. 318, 321; 24. 221*), некромантия (*Homer. Od. 11. 24* и след.), по знаменьям (*Homer. Iliad. 16. 459*) и проч. У Аристофана в «Харнях» (1128 и след.) повествуется о том, как Ламах, натерев щит маслом, увидел в нем грядущие события. Александрийские ученые, составившие схолии к этому месту, видели в данном описании Г. по зеркалу (катоптромантия). Широко была распространена вера в приметы, к-рые считались проявлением милости богов по отношению к людям (см., напр.: *Xen. Mem. 4. 3. 12; Symp. 4. 47–48*). Множество таких примет с иронией перечисляет Теофраст в «Характерах» (*Theophr. Charact. 16*).

В Риме решения гос. важности не принимались без Г., к-рое было тесно связано с жертвоприношениями. С древнейших времен существовало неск. коллегий, ведавших различными видами Г.

Коллегия авгуров гадала по полету диких птиц (справа или слева летят, поодиночке, парами или клином, на какой высоте, кричат или летят тихо и т. п.). Авгуры не только пользовались большим авторитетом, но и имели реальную власть. Согласно законам, принятым, по преданию, еще царем Нумой Помпилием, они могли распустить народное собрание, объявить негодными богам выборы магистратов, отменить принятые законы, наложить штрафные санкции в виде очис-

тельных жертвоприношений на лиц, вызвавших недовольство божества, и т. п.; тем, кто дерзали ослушаться их постановлений, полагалась смертная казнь (*Cicero. Leg. 2. 21*). До 103 г. до Р. Х. авгуры избирались пожизненно посредством кооптации независимо от воли сената и народа, позже — в народном собрании. Количество членов коллегии постепенно возросло с 3 (при Ромуле) до 15 (при Сулле). Авгуры носили кривой жезл (*lituus*) с концом, закрученным по спирали, и царский плащ (*trabea*). Они совершали ритуал инаугурации царей и др. жрецов (*Liv. Ab urbe cond. 1. 18. 6–10*), участвовали в межевании полей, вели астрономические наблюдения и т. п. Исследователи отмечают связь их учения с пифагорейским (известно, что сам Пифагор гадал по птицам — *Diog. Laert. 8. 1. 20*). Перед Г. авгуры должны были проходить очищение и воздерживаться от нек-рых родов пищи (*Plut. Rom. quaest. 73, 95*).

В подчинении авгуров находились коллегии гаруспиков (гадателей по внутренностям животных) и пуллариов (по кормлению кур — охотно или нет те клюют зерно), а также Сивиллины жрецы (интерпретаторы книг Сивиллы).

Гаруспики, гадавшие по овечьей печени (в Пьяченце найден слепок печени из бронзы, датируемый 100 г. до Р. Х.; он разделен на 40 сегментов с этрусскими буквами и знаками, означающими различных богов, что подтверждает этрусское происхождение этой практики), также пользовались авторитетом в Риме (*Liv. Ab urbe cond. 106. 5*) вплоть до шестиста Алариха (*Zosim. Hist. 5. 41*). Должность гаруспика передавалась по наследству (*Cicero. Ad fam. 6. 6*). Всего коллегия включала 60 чел. Отчет о результатах Г. они обязаны были официально представлять в сенат. Уже в эпоху Римской империи имп. Клавдий выступил в сенате с инициативой об охране учения гаруспиков (*Tac. Ann. 11. 15*). Предсказания коллегий использовались в политической борьбе (см.: *Сидорович. 1994*). Мн. правители и знатные семьи имели личных гаруспиков (*Cicero. Div. 1. 91*).

Кроме того, в Риме практиковалось Г. по молниям (фульгурация) (*Seneca. Quaest. nat. 2. 39–51; Plin. Sen. Natur. Hist. 2. 138–144; Lyd. Ost. 43–52*), по пламени жертвенного огня, по поведению жертвенных

животных и по истечению их крови (*Seneca. Oedip. 309–386*), некромантия, метание жребия и др. (см., напр.: *Tibul. 1. 8. 1–6; Proper. 4. 1 b, 103–106*).

В греко-рим. мире Г. впервые стало предметом философского осмысления. Орфею предание приписывает сочинения о Г. на песке и по яйцам птиц. Историк Филохор написал труд «О мантике», философ Поллес из Эг — «Наблюдение птиц», «О птичьих знаменьях у Гомера» и «О мантике у тирренцев», историк Дамострат — «О гаданиях по явлениям в воде». Рассуждения о Г. встречаются в диалогах Платона. Об оракулах и связанных с ними приемах Г. писали Гераклid Понтийский, Никандр из Колофона, Филемон, Феопомп Хиосский, Плутарх и др. Наибольший вклад в изучение дивинации внесли стоики (Хрисипп, Диоген Вавилонский, Антипатр, Посидоний), сочинения к-рых хотя и не сохранились, но оказали значительное влияние на Цицерона, к-рому принадлежит трактат «О дивинации».

Цицерон указывает на 3 источника дивинации — Бога, судьбу и природу (*Cicero. Div. 1. 125–131*). Знание примет и индуктивные виды Г., по его мнению, возможны благодаря взаимосвязи всех природных явлений (симпатии) (1. 109, 118–119). Интуитивное Г. объясняется родством человеческой души с божественным разумом, с к-рым она общается, освободившись от уз тела во сне или исступлении (1. 110). Цицерон подробно разбирает Г. по внутренностям (2. 28–41), по молниям (2. 42–49), по чудесным явлениям (2. 49–50), пишет о происхождении гаруспий (2. 50–51), о Г. по жребиям (2. 85–87) и проч. Несмотря на скептический взгляд на возможность предсказания будущего (особенно в отношении иноземных практик, напр. Г. по жребью — 1. 132), Цицерон отмечает, что для гос-ва важно и полезно сохранять древнерим. практики Г. — учение авгугов и гаруспиков.

Артемидор, несмотря на то что традиция приписывает ему составление руководства по хиромантии, считает, что не следует верить пифагорейцам, физиогномистам, гадающим по жребиям, по сыру, по ситу, по чертежам, по руке, по блюду, по голосам умерших; к истинным он относит Г. по жертвам, по птицам, по

звездам, по чудесным явлениям, по печени и по снам (*Artem. Oneir. 2. 69*). Резко отрицательно к Г. относились эпикурейцы.

В письме неоплатоника Порфирия к егип. жрецу Анебону, реконструируемому по трактатам Ямвлиха, Евсевия Кесарийского и блж. Августина, помимо проч. рассматривались вопросы о том, что происходит в акте дивинации, чем отличается дивинация в традиц. святилищах от частных практик, как могут боги снисходить до пророчествующих с помощью крупы (алфитомантия), кто открывает будущее человеку — Бог, демон или ангел, не является ли все действие дивинации результатом психического расстройств (*Porfirio. Lettera ad Anebo / Ed. A. R. Sodano. Napoli, 1958*).

В эпоху Римской империи Г. перешло в разряд маргинальных, запрещенных практик, связанных с черной магией, а потому вредоносных. По приказу имп. Августа были сожжены ок. 2 тыс. оракулов Сивиллы. С самого начала империи происходили массовые изгнания астрологов и магов из Италии: при Августе в 33 г. до Р. Х., при Тиберии в 16 г. (*Suet. Tib. 36. 1; 63. 1; Tac. Ann. 2. 32*), при Клавдии в 52 г. (*Tac. Ann. 12. 22, 52, 59*), при Вителлии в 69 г. (*Suet. Vit. 14. 4; Tac. Hist. 2. 62*) и т. д., основанием для к-рых служил закон Корнелия об убийцах и отравителях (*Coll. Ulp. 15. 2. 1; Dio Cassius. Hist. Rom. 57. 15. 8; Tac. Ann. 2. 32. 5*). Однако во мн. случаях явно проступает один и тот же мотив защиты императора от возможных конкурентов (т. е. близость к закону об оскорблении величия).

Согласно «Сентенциям» юриста Юлиа Павла (1-я пол. III в.), гадателей полагалось сечь плетьюми и изгонять из города, а упорствовавших в своих пристрастиях к Г. заключать в тюрьму или ссылать на острова. За Г. о здоровье императора или о гос. власти полагалась смертная казнь. Если рабы гадали о здоровье господ, то их распинали (*Paul. Sent. 5. 21. 1, 3–4*).

Эти установления потом неоднократно повторялись в IV в. Имп. Константин, запретивший доносы, в законе 319 г. сделал специальное исключение для доносивших по делу о гадалках и об астрологах, запретив считать их клеветниками, назвал их «скорее достойными награды» (СTh. 9. 16. 1; ср.: 9. 16. 2–3).

Закон 357 г. имп. Констанция расширял круг обвиняемых и был направлен уже не только против самих астрологов, но и против тех, кто с ними совещаются (СTh. 9. 16. 4). В 358 г. обвинения в магии впервые официально были включены в закон об оскорблении величия (СTh. 9. 16. 6 = CJ. 9. 18. 7).

Вместе с тем, как отмечал еще Тацит, отношение к Г. всегда оставалось двойственным: «<...> [астрологов] вечно изгоняют из нашего государства и вечно оставляют, чтобы пользоваться их услугами» (*Tac. Hist. 1. 22*). Напр., в законе 371 г. императоры Валентиниан, Валент и Грациан утверждают, что искусство Г. разрешено и не имеет ничего общего с делами чародеев, однако его запрещается использовать во вред (СTh. 9. 16. 9).

Императоры Гонорий и Феодосий в 409 г. постановили изгонять гадалек в том случае, если они откажутся предать свои книги огню на глазах епископов и не исповедуют христианство (СTh. 9. 16. 12).

В христианской традиции отношение к Г. всегда было резко отрицательным, поскольку признание эффективности дивинации ставило бы под сомнение свободу воли человека, а значит, и меру его ответственности за грех. Поскольку Г. обычно рассматривалось в одном ряду с черной магией и язычеством, трактатов, посвященных только этому вопросу, немного (напр., у блж. Августина — *De divinatione daemonum* (407 г.)). См. также статьи *Судьба, Промысл*.

Согласно 24-му прав. Анкирского Собора, на гадающих налагается 5-летняя епитимия (3 года пребывания в чине припадающих и 2 года без причащения). По Лаодик. 36 следует извергать из клира тех, кто занимаются Г. (также 14-е и 15-е правила Номоканона при Большом Третьеке). Свт. Василий Великий в 83-м прав. за Г. или обращение к гадалкам назначает 6-летнюю епитимию (1 год в числе плачущих, 1 год — слушающих, 3 года — припадающих, 1 год — стоящих с верными), а в 72-м прав. — равную с убийцами, т. е. 20-летнюю. 3-е прав. свт. Григория Нисского приравнивает таких к отступникам от веры и отлучает пожизненно; если же они по нужде обратились к Г., то наказание может быть смягчено. 6-летняя епитимия подтверждается 61-м прав. Трулльского Собора и

15-м прав. Номоканона при Большом Требнике, тогда как 20-летняя — 13-м прав. Номоканона при Большом Требнике. Тех, кто обращаются к цыганкам, Номоканон предписывает отлучать на 5 лет (16-е прав.), а гадающих на бобах или ячмене — на 6 лет (17-е прав.). 20-е прав. Номоканона строго осуждает тех, кто гадают по книгам Свящ. Писания, особенно по Псалтири и Евангелию: миряне отлучаются на 6 лет, а клирики извергаются. 40-е прав. св. Никифора Исповедника объявляет нечистыми гадательные книги «Вронтология» (Громник), «Селинодромия» (Лунник) и «Каландология» (Г. по календам).

Г. по книгам Свящ. Писания восходит к древнему типу Г. — библиомантии, к-рая была известна как в евр. традиции (ср.: 1 Макк 3. 48; 8. 23; b. Hag. 15a-b; b. Hul. 95b), так и в греко-рим. мире (по сочинениям Гомера или Вергилия, см., напр.: *Dio Cassius. Hist. Rom.* 79. 8. 6; 40. 3; подробнее: *Horst, van der.* 1998; *Kisch, de.* 1970). В основе лежит вера в то, что Свящ. Писание как откровение Божественной Премудрости содержит всю сумму знаний о прошлом, настоящем и будущем. Г. совершается путем случайного выбора текста (раскрытие книги наугад), чтения и истолкования одного или неск. стихов применительно к конкретным обстоятельствам. В христ. традиции встречается множество примеров, когда случайно прочитанный стих Свящ. Писания становился пророческим или открывал волю Божию о конкретном человеке или ситуации. Напр., прп. Антония Великого к уходу от мира побудили услышанные им на службе в храме стихи Мф 19. 21. Обращение блж. Августина произошло, когда он по велению неведомого гласа («Tolle, lege» — «Возьми, читай!») открыл Послание к Римлянам на случайном стихе (Рим 13. 13–14) (*Aug. Conf.* 8. 12. 28–29). Предсказание по Псалтири (Пс 8. 3) было сделано при хиротонии св. Мартина во епископа Турского (*Sulp. Sev. Vita Martini.* 9. 5–7). В *Безы Кодексе* (V в.) поздней рукой внизу страниц с первыми 10 главами Евангелия от Марка записаны 69 предсказаний (каждому предшествует греч. слово *προσβερμηνεῖα*). В совр. практике РПЦ принято запоминать, на каком месте было открыто Евангелие при хиротонии во епископа.

В Древней Руси. В самых ранних свидетельствах о жизни славян упоминается существование у них практики Г. (*Procop. Bella.* 4. 24). Тема знамений и возможности предсказания будущего неоднократно затрагивается в рус. летописях (см. «Повествование о волхвах», о смерти Вещего Олега в ПВЛ и проч.). Однако о приемах Г. в домонг. эпоху данных немного. Известно, что в княжеской среде встречалось Г. по книгам Свящ. Писания (напр., в Ипатьевской летописи под 1276 г. говорится, что Владимир Волынский гадал по пророческим книгам и построил город; гадали Владимир Мономах, Василий Тербовольский и др.). Димитрий Донской гадал по земле на исход Куликовской битвы.

Хотя слав. гадательные книги сохранились лишь в поздних списках (не ранее XIII в.), их появление связывается с периодом формирования слав. переводной лит-ры (IX — 1-я пол. X в.) (*Белова, Турилов.* 1985). На Русь эти книги поступали преимущественно из Византии и южнослав. стран, а в XVI–XVII вв. — также и с лат. Запада. Общие сведения о гадательных книгах содержатся в индексах запрещенных книг XIV–XVII вв. (*Кобяк.* 1984). Помимо названий сочинений (некоторые из упомянутых там книг, напр. Чаровник, Волховник, до наст. времени неизвестны), в индексах встречаются указания на приметы и приемы Г. (напр., «стенотреск», «мышеписк», «ухозвон»). Выделяются 2 группы гадательных книг: сборники предсказаний (прогностики), в к-рых собраны различные приметы и их толкования (напр., Громник, Лунник и др.), и книги, Г. по к-рым сопровождалось метанием жребия или вычислениями (напр., Рафли).

Сборники предсказаний представляют более древнюю традицию. В кн. «Громник» предсказания о погоде, урожае, социальных потрясениях и т. п. давались в зависимости от того, откуда, когда и с какой силой прогремит гром. Учитывались также положение луны и знаки Зодиака. В ранних списках указывались как благоприятные, так и неблагоприятные предсказания, однако в поздних рукописях сохранились только последние. С «Громником» связан «Молнияник», в к-ром предсказания даются по вспышке молнии в определенные дни месяца. «Лунник» содержит статьи о влиянии луны на

человека при его рождении, на погоду и урожай, приметы «добрых» и «злых» дней; обозначается библейское событие, связанное с днем лунного месяца. С XVII в. «Лунники» вытесняются др. астрологическими сочинениями. В «Коляднике» предсказания делаются в зависимости от того, на какой день недели придутся Рождество Христово или Новый год (в России известен с XV в.), в «Трепетнике» — по произвольным движениям частей тела (сохранилось всего 3 рус. списка), в «Лопаточнике» — по лопаточной кости овцы (известен один рус. список XVI в.). Во 2-й пол. XVII в. с западноевроп. языков переводятся «Физиогномики» (руководства для определения душевных качеств человека по его физическому облику), использовавшиеся, напр., для изображения воров.

Использование 2-й группы гадательных книг требовало определенной подготовки. Кн. «Рафли» содержит версию геомантического Г., известного в Византии, Западной Европе, на мусульм. Востоке. Название происходит от араб. *ramʿ* — пёсок. Переведена не позднее кон. XV в. в Великом княжестве Литовском с араб. или евр. языков. В 70-х гг. XVI в. текст отредактирован псковским книжником Иваном Рыковым, к-рый дополнил ее текстами оккультного и астрономического характера (в т. ч. из «Колядника» и «Лунника»), а также, возможно, материалом из похожей кн. «Аристотелевы врата». В списке рубежа XVII–XVIII вв. даются ответы на 72 вопроса. Г. осуществляется на бумаге при помощи гадательных костей, его результаты группируются и используются для дополнительных вычислений. При этом предписывается чтение молитв — Трисвятого, «Отче наш», Иисусовой молитвы, Пс 8 (подробнее см.: *Турилов, Чернецов.* 1985). С «Рафли» сопоставима кн. «Обхождение 12 месяцев» (иначе «Зверинец», название происходит от знаков Зодиака), к-рая известна только в восточнослав. рукописной традиции (2 списка XVI в.). Однако описаний методики Г. по ней не сохранилось. С кон. XVII в. в России получил распространение перевод др. геомантической кн. «Fortuna».

Ко 2-й группе примыкает Г. по Псалтири. Впервые в рус. источниках оно упоминается в «Почении» Владимира Мономаха (нач. XII в.).

Гадательные приписки на полях известны с XV в. (у славян с XI в.). Они встречаются также в виде отдельного текста (Число псалтырьно), содержащего номера и начальные слова псалмов с предсказаниями. Известны и собственно гадательные Псалтири (Гадания царя и пророка Давида). Основной принцип Г. по Псалтири – толкование случайно найденных стихов, но известны и более сложные приемы (напр., в кн. «Гадания пророка Самуила», сохранившейся в серб. рукописях XV–XVII вв., предлагается выписывать первые буквы первых 4 строк псалма, а затем сравнивать их с образцами). Для определения случайной страницы в разрез книги втыкали нож или иглу, вкладывали записки с вопросами и т. п. Для Г. использовались также зерна или камешки, к-рые металы на чертежи кругов или спиралей с номерами псалмов. Гадали и по вращению самой книги, привязав к ней ключ и подвесив на пальце.

Видимая близость к христианству (даже время, избираемое для Г., было тесно связано с *годом церковным* (напр., святочные Г., на Масленицу, в Сочельник, в Юрьев день и т. п., накануне др. праздников, т. к. считалось, что праздничные службы изгоняют нечистую силу, к помощи к-рой прибегают при Г.)) заставляла пастырей рус. Церкви прилагать особые усилия в борьбе с Г. Однозначно гадательные приемы осуждаются в Домострое (Гл. 8), в решениях Стоглава (Гл. 41. Вопр. 17, 22). С петровской эпохи правительство начинает бороться с гадалками более активно. Пик гонений приходится на период 1730–1761 гг., когда было заведено ок. 150 уголовных дел. Однако при Екатерине II гос. политика меняется, и гадательную лит-ру начинают печатать открыто. К 80-м гг. XVIII в. дела о Г. были переданы из сферы церковного суда в совестные суды на местах. Максимальным наказанием за Г. стала временная отправка в мон-рь для утверждения в вере.

Лит.: Афанасьев А. И. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865–1869, 1994⁹. 3 т.; Сахаров И. П. Сказания рус. народа. СПб., 1885. Кн. 1: Рус. нар. чернокожице; Bouché-Leclercq A. Histoire de la divination dans l'antiquité. P., 1879–1882. N. Y., 1975⁴. 4 vol.; Петец В. Н. Мат-лы к истории апокрифа и легенды. СПб., 1899. Вып. 1: К истории Громника; 1903. Вып. 2: К истории [Громника] и Лунника; Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1899.

Вып. 1: Гадания по Псалтыри; Вып. 2: Препетники; 1900. Вып. 3: Лопаточник; Галковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Др. Руси. X., 1913, 1916. М., 2000⁹. 2 т.; Halliday W. R. Greek Divination: A Study of its Methods and Principles. Z., 1913. Chicago, 1967; Thorndike L. A History of Magic and Experimental Science. N. Y., 1923–1958, 1976⁸. 8 vol.; Андреева М. А. Политический и общественный элемент визант.-слав. гадательных книг // Bsl. 1930. Vol. 2. P. 47–72. 1931. Vol. 3. 65–83. 1932. Vol. 4. P. 430–461; она же. К истории визант.-слав. гадательных книг // Ibid. 1933/1934. Vol. 5. P. 120–159; Jaulin R. La géomancie: Analyse formelle. P., 1966; La divination: Études recueillies / Ed. A. Caquot, M. Leibovici, P., 1968. 2 vol.; Kisch Y., de. Les Sortes Vergilianae dans l'Histoire Auguste // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École Française de Rome. 1970. Vol. 82. P. 321–362; Divination et rationalité / Ed. P. Vernant etc. P., 1974; Divination and Oracles / Ed. M. Loewe, C. Blacker. L., 1981; Onnenheym A. Л. Древняя Месопотамия. М., 1980, 1990; Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг в рус. письменности // Древнерус. лит-ра: Источниковедение. Л., 1984. С. 45–54; Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. 1985. Т. 40. С. 260–344; Петканова Д. Гадательные книги и фольклор // Старобългарска лит-ра. София, 1985. Т. 18. С. 47–57; Сидорович О. В. Дивинация: религия и политика в архаич. Риме // Религия и община в Др. Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова, Н. А. Чаплыгиной. М., 1994. С. 69–96; Белова О. В., Турилов А. А. Гадательные книги // Славянские древности: Этнолингвист. слов. / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 486–491; Horst P. W., van der. Sortes: Sacred Books as Instant Oracles in Late Antiquity // The Use of Sacred Books in the Ancient World / Ed. L. V. Rutgers etc. Louvain, 1998. P. 143–174; Приходько Е. В. Двойное сокровище: Искусство прорицания в Др. Греции. М., 1999; Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Hist. Survey of Magic and Divination in Russia. Stroud (Penn.), 1999; Жреческие коллегии в Раннем Риме / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2001.

А. А. Ткаченко

ГАДА́РА [греч. *Γάδαρα*], город Десятиградия, лежавший к юго-востоку от Галилейского моря (совр. Тивериадское оз.). В синодальном и большинстве переводов НЗ на европ. языки упоминается «Гадаринская страна» (Мк 5. 1; Лк 8. 26, 37) как место, где Иисус совершил чудо исцеления бесноватых, изгнав бесов, обратившихся в стадо свиней и бросившихся в море. Правда, во мн.

греч. рукописях НЗ в этих стихах сказано, что Иисус с учениками пришли в «страну Герасинскую» [τὴν χώραν τῶν Γερασσηνῶν — NAG]. В др. параллельном тексте Евангелия это место исцеления также именуется «страной Гергесинской» (Мф 8. 28) (в критическом издании НЗ здесь стоит греч. τὴν χώραν τῶν Γαδαρήνων, т. е. в «страну Гадаринскую»). Вероятно, подобные различия в рукописной традиции были обусловлены ошибками переписчиков. Местоположение Г. и Герасы определяется уверенно, однако вопрос о точном месте евангельского чуда остается нерешенным. Открытие в 70-х гг. XX в. на вост. берегу Тивериадского оз. (в совр. Курси, т. е., возможно, Гергесе) церкви и мон-ря V–VI вв., по-видимому отмечавших место, где почиталась память о чуде изгнания бесов, может говорить в пользу последней.

Г. была населена по преимуществу греч. населением (*Ios. Flav. Antiq. XVII 11. 4*) и играла заметную роль как член Десятиградия только с правления Помпея (64/63 г. до Р. X.), однако история города началась по крайней мере в эпоху эллинизма и даже ранее, правда, слои этих периодов еще не обнаружены. Рим. наместник Сирии Авл Габиний разделил Палестину на 5 округов, 2-м из них после Иерусалима назвал Г. (*Ios. Flav. De bell. I 8. 5*). Во время Иудейской войны, ок. 68 г. по Р. X., Г. была разрушена имп. Веспасианом (*Ibid. IV 7. 3, 5*). Особую известность принесли Г. жившие в городе греч. ученые: Менипп (III в. до Р. X.), Мелеагр и Филодем (1-я пол. I в. до Р. X.), Теодор, учитель имп. Тиберия (кон. I в. до Р. X.), Аписинес (III в. до Р. X.). Христианство утвердилось здесь очень рано: в Г. в 303 г. принял мученическую кончину диак. Закхей; еп. Г. Сабин участвовал во Вселенском I Соборе 325 г. Однако церковная жизнь Г. в визант. эпоху восстанавливается с трудом, как из-за скудости и противоречивости источников, так и в силу существования 2 городов с близ-

Чудо исцеления бесноватых в стране Гадаринской. Роспись ц. Богоявления в Ярославле. 1692 г.

кими названиями, лежащих в областях соседних провинций (Палестина

на базальтовых и керамических столбиках подогревался горячим воздухом из 10 печей, имелись все необходимые помещения, кроме от-

Руины базилики в Гадаре

крытого двора-палестры, что характерно для поздних типов. Всего выделено 3 этапа существования здания: разрушение 1-го датируется ок. 400 г. по Р. Х.; во 2-й период

бани работали, но мн. комнаты были закрыты или использовались не по назначению, что, видимо, указывает на начало упадка Г. В 1-й пол. VII в. весь комплекс терм использовался как жилой и производственный, что продолжалось и в период Омейядов (одна из комнат получила михраб — молитвенную нишу). В 746 г. термы были окончательно разрушены гигантским землетрясением.

В центральной части террасы (в 50 м к востоку от терм) было открыто квадратное основание церкви (23,5×23,1 м) с октагональным интерьером, построенной на вымостке рим. периода из известняковых плит с широким использованием вторичных материалов. Храм датируется нач. VI в. по Р. Х., а его разрушение (при землетрясении) — VIII в. В здании были двери; из внутреннего двора 3 прохода вели на главную улицу. В полу сев.-вост. апсиды, перед базальтовым саркофагом, находились 2 захоронения (0,52×1,72 м; 0,6×1,74 м). На горизонтальной оси юго-вост. апсиды, к-рая отделялась барьером от октагонального интерьера, найдена базальтовая колонна высотой 0,74 м (подставка реликвария?). Центральный октагон окружал коридор, в к-рый попадали с севера. В вост. части центрального октагона имелось полукруглое ступенчатое сооружение, ориентированное на восток, а сразу с запада от него — могила с каменным оссуарием или реликварием (ок. 1,2×0,5×0,4 м). Пол здания был выложен геометрическими узорами из каменных плиток разных цветов (черного, голубого, желтого, красного, белого).

Г. была одним из христ. центров, в к-рых шла разработка церквей раннего типа, как центричных, так и базиликальных: важнейшим откры-

тием стало обнаружение в Г. базиликальной церкви нач. IV в. (испорчена поздними зданиями, и о ее архитектуре судить трудно), о чем сообщил в кон. 90-х гг. XX в. Т. Вебер. Кроме этих зданий в Г. фрагментарно изучен целый ряд сооружений, в т. ч. театр, ипподром, остатки колонных улиц и системы уличных подземных водоотводов.

Лит.: Janin R., Stiegon L. Gadara // DHGE. T. 19. Col. 592–598; Wagner-Lux U. Umm Qeis (Gadara) // RB. 1966. Vol. 73. P. 581–582; Wagner-Lux U. Umm Qeis 1974 // RB. 1979. Vol. 86. P. 450–453; Wagner-Lux U., Vriezen K. J. H. Umm Qeis (Gadara) // RB. 1982. Vol. 89. P. 247–250; Weber T. Gadara of the Decapolis: Prelim. Rep. on the 1990 Season at Umm Qeis // ADAJ. 1991. Vol. 35. P. 223–235; idem. Gadara 1998: The Excavation of the Five-Aisled Basilica at Umm Qays: A Prelim. Rep. // Ibid. 1998. Vol. 42. P. 443–456.

Л. А. Беляев

ГАДАРА [Гадара, Гедара; консонантным письмом на геэзе — **ገደረረ**, в сабейских надписях — **gdrt**], правитель, превративший Аксумское царство в сильную красноморскую державу; вместе с преемниками заложил геополитическую основу для его быстрой христианизации в IV в.

Его правление приблизительно датируют нач. III в. Активно включился в борьбу за гегемонию над Юж. Аравией, к-рую уже ок. 100 лет вели крупнейшие гос-ва этого региона: Саба, Химьяр и Хадрамаут. Заключив союз с сабейским царем Алханом Нахфаном на рубеже II–III вв. (СИН 308), способствовал формированию сабейско-хадрамаутско-аксумской коалиции против Химьяра, к-рая оказалась недолговечной. Когда новый сабейский царь Шар Аутар, сын Алхана Нахфана, направил посольство к Г., речь шла уже не о союзе, а о попытке избежать вооруженного конфликта. Несмотря на дипломатические усилия, столкновения аксумитов и сабейцев происходили в Наджране, а также в сев.-зап. и зап. районах Йеменских гор. В это же время или неск. позже аксумский полководец Байга (bugt), носивший титул «сын негуса» и, по-видимому, являвшийся сыном и наследником Г., занял химьяритскую столицу Зафар, но вскоре был выбит оттуда. Базой для боевых действий аксумитов стало красноморское побережье Йемена (т. н. Тихама), где ряд территорий перешел, очевидно, под их постоянный контроль. Политику Г. в Юж.

Первая и Палестина Вторая). В 1-й пол. VI в. Г. упоминается вместе с 3 городами пров. Палестины Второй после Скифополя и Пеллы (*Parthey G. Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum*. В., 1866. Amst., 1967^r. P. 44; *Georgios Cyprius. Descriptio orbis Romani* / Ed. H. Gelzer. Lpz., 1890. P. 52–53).

Г. отождествляют с местностью в районе совр. Умм-Кайса (Umm Qeis, M.R. 214229), в окрестностях к-рого обнаружено много гробниц, высеченных в скалах (они могли служить жилищами бесноватым). Умм-Кайс лежит на сев. границе Иордании (ок. 10 км юго-восточнее юж. оконечности Тивериадского оз.) на ровном плато, вытянутом с востока на запад (350 м над уровнем моря). С севера склоны спускаются к долине р. Ярмук, с запада — к долине р. Иордан, с юга — к Вади-эль-Араба. Руины близ Умм-Кайса отождествил с Г. уже У. Зеетцен в 1806 г.; в 1886 г. Г. Шумахер провел разведку городища Г. (в то время не заселенного). Позже здесь были открыты бани с мозаичными полами, расчищен обширный подземный мавзолей (внутри границ древнего города) и гробница позднерим. эпохи. В 1974 г. было проведено повторное обследование и снят общий план с фиксацией остатков зданий на площади ок. 1,6×450 м (исключая некрополи, плотно окружающие Г.).

В 70–80-х гг. XX в. неск. крупных зданий в Г. изучили У. Вагнер-Люкс и С. Хольм-Нильсен. Вдоль главной улицы (лат. *decumanus maximus*), ориентированной по оси восток–запад, стояли большие термы. Главное здание (30×50 м) стояло на склоне и частью было врублено в скалу, а частью опиралось на 2 особых сводчатых помещения; фасад имел высоту ок. 14 м. В термах пол

Аравии продолжили сменившие его на престоле цари Аксума.

Титул «царь абиссинцев (хабаша) и аксумитов», под к-рым Г. известен в одной из сабейских надписей (Ja 631/13), вероятно, указывает на 2 основных этнических элемента, составлявшие ядро Аксумского царства в тот период. Однако более краткая раннегезская титулатура Г. – «негус Аксума» – подобную информацию в себе не несет.

Надпись RIE 180 на сакральном объекте (скипетре?) из Адди-Галамо, в к-рой приведена эта титулатура, содержит единственное упоминание Г. в аксумской эпиграфике и считается одним из самых ранних текстов на *геззе*. Т. о., именно при Г. этот язык, вполн. ставший литургическим языком Эфиопской Церкви, наряду с греч. получает в Аксуме статус официального. К сожалению, RIE 180 пока не поддается удовлетворительному истолкованию из-за отсутствия аналогичных контекстов: встречающиеся в ней имена собственные 'rg и lmq одни исследователи склонны интерпретировать как имена божеств (причем 2-е – как искаженную форму имени главного сабейского бога Алмакаха), другие – как названия горных проходов, занятых Г.

Ист.: CIN 308 // CIS 4. Т. 1. P. 323–332; Ja 631 // *Jamme A.* Sabacan Inscriptions from Mahram Bilqos (Mārib). Baltimore, 1962. P. 132–134; RIE 180 // *Bernard E., Drewes A. J., Schneider R.* Recueil des inscriptions de l'Éthiopie des périodes pré-axoumite et axoumite. P., 1991. Т. 1. P. 219–220; Т. 2. Pl. 89.

Лит.: *Müller W. W.* Abessinier und ihre Namen und Titel in vorislamischen südarabischen Texten // NESE. 1978. Bd. 3. S. 160–161; *Robin Ch. J.* La première intervention abyssine en Arabie méridionale (de 200 à 270 de l'ère chrétienne environ) // Proc. of the 8th Intern. Conf. of Ethiopian Studies / Univ. of Addis Ababa, 1984. Addis Ababa, 1989. Vol. 2. P. 147–162; *Bâfaqih M. A.* L'unification du Yémen antique: La lutte entre Saba', Himyar et le Hadramawt du Ier au IIIème siècle de l'ère chrétienne P., 1990. P. 82–83; n.1; 259, 261, 267–268, 378; n. 15 (Biblioth. de Raydân; 1); *Munro-Hay S.* Aksum: An African Civilisation of Late Antiquity. Edinb., 1991. P. 41–42, 70–71, 75, 160, 196, 241; *Kropp M.* Ein Gegenstand und seine Aufschrift RIE 180 – JE 5 // Etiopia e oltre: Studi in onore di L. Ricci. Napoli, 1994. S. 129–144. (Studi Africanistici. Ser. Etiop.; 1).

С. Б. Чернецов, С. А. Французов

ГАДВИГА [нем. Hadwiga] (IX в.), прп. (пам. зап. 4 сент.), аббатиса мон-ря Херфорд (совр. земля Сев. Рейн-Вестфалия, Германия), племянница св. *Варина*. До 1531 г. мощи Г. хранились в Херфорде, затем

были перенесены в Мюнстер из-за опасности уничтожения их протестантами.

Лит.: *Zimmermann A.-M.* Advige // BiblSS. Vol. 1. Col. 275–276.

ГАДЕЛИН [лат. Hadelinus] († ок. 696), прп. (пам. зап. 3 февр., перенесение мощей 11 окт.). Род. в Аквитании. Отказавшись от мирской жизни, подвизался в мон-ре Солемиак (совр. Солиньяк близ Лиможа, Франция) под рук. настоятеля св. Ремагла, вместе с к-рым перешел в мон-рь Стабул (совр. Ставло, Бельгия), позднее был рукоположен Ремаглом во священника в Траектумад-Мозам (совр. Маастрихт, Нидерланды). Впосл. в окрестностях Динантия (совр. Динан, Бельгия) им был основан мон-рь, давший название совр. дер. Сель. Мон-рь пользовался поддержкой и получал пожертвования от франк. майордома Пипина II Геристальского, в чьих владениях он находился.

Мощи Г. покоились в этом мон-ре до 1338 г., затем были перенесены в церковь в г. Визе близ Льежа. В X в. было создано житие Г., авторство к-рого приписывается *Ноткериу Лабеоу* из Санкт-Галлена.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 1. P. 366–377. Лит.: *Berliere U.* Adelin // DHGE. Т. 1. Col. 528; *D'Haenens A.* Adelino de Celles // BiblSS. Vol. 1. Col. 244–245.

Д. В. Зайцев

ГАДЕЛОГА [лат., нем. Hadeloga] (VIII в.), прп. Китцингенская (пам. зап. 2 февр.). Согласно анонимному житию XII в., была дочерью франк. майордома Карла Мартелла. В юности отвергла предложения о браке и жила в целомудрии. Позднее была обвинена в связи с дворцовым каппелланом и изгнана вместе с ним из дворца. После долгих скитаний они остановились в лесистой местности Китцинген на р. Майн во Франконии (близ совр. Вюрцбурга, Германия), где основали мон-рь, первой настоятельницей обители стала Г. Вскоре слава подвижничества Г. достигла Карла Мартелла, к-рый, убедившись в ее невиновности, подарил мон-рю ряд земельных владений. Погребена под алтарем ц. Богородицы в этом же мон-ре. Мощи Г., хранившиеся в Китцингенском мон-ре, в 1525 г. были осквернены протестантами, а мон-рь razoren. В 1695–1699 гг. мон-рь был восстановлен, однако

о мощах Г. к этому времени не упоминается.

Предание об основании Г. Китцингенского мон-ря, а также ряд деталей ее биографии вызывают серьезные сомнения в исторической достоверности, т. к., согласно более ранним источникам эпохи Каролингов VIII–IX вв. (в частности, житие св. Бонифация, написанное св. Виллибальдом), Китцингенский мон-рь был основан св. *Бонифацием*, ап. Германии, и первой его настоятельницей была св. Фекла.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 1. P. 303–309, 943–958; ActaSS. Oct. T. 7. P. 63.

Лит.: *Zimmermann A.-M.* Adeloga // BiblSS. Vol. 1. Col. 246–247.

Д. В. Зайцев

ГАДЭС [греч.], владыка подземного мира – см. *Аид*.

ГАДИАБ И САБИНО [Гадияб, Гадихаб, Гадиаб; Савин, Сабина] (IV в.), епископы Бет-Лапата (или Гундишапура в обл. Хузистан), персид. мученики. Упоминаются в Сирийском Мартирологе в списке епископов, пострадавших «на Востоке» (т. е. в Персии) во время гонений Шапура II. Существование 2 епископов в одном городе можно объяснить тем, что в то время католикосом христиан Персии поставлялось архиерею больше, чем было епископских кафедр, хотя эта практика находила одобрение не у всей христ. общины. Возможно также, что сосуществование 2 архиереев связано с их этническим происхождением: есть сведения, что Г. был сирийцем, а С. – греком. Такие примеры в истории Персидской Церкви встречались. В мученичестве сщмч. *Милия* (пам. 10 нояб.) указано, что Г., еп. Бет-Лапата, рукоположил его во епископа г. Шуш (античные Сузы) (в греч. версиях Г. назван Геннадием). В мученичестве Шиммуна (Симона) бар Саббаз, еп. Селевкии-Ктесифона, к-рый 1-м пострадал во время гонений Шапура II, упомянуты др. христиане, заключенные в тюрьму в г. Каркаде-Ледан и вполн. казненные. Исходя из этого, вероятную дату мученичества Г. и С. можно отнести к апр. 341 г. (Ж. Соже) или ок. 340 г. (Ж. Лабур). В Церковной истории Созомена (*Sozom.* Hist. eccl. II 13: PG. 67. Col. 968), в рассказе о мученической кончине еп. Акесимы, перечислены имена др. епископов, пострадавших во время гонения

Шапура II, в т. ч. Гаддиаб (Γαδδιάβης) и Сабин (Σαβίνος). Скорее всего речь идет о Г. и С.

Ист.: BHG, N 2276; ActaSS Orient, P. 65; Narratio de beato Simeone Bar Sabba'e // Patrologia Syriaca. P., 1907. Vol. 1 (2). Col. 780, 832; ЖСв. Ноябрь. С. 197–198.

Лит.: Labourt. Le Christianisme dans l'empire perse. P. 20, 66, 70; Lantshoot A., van. Bèth Lapat // DHGE. Vol. 8. Col. 1233–1235; Sauget J.-M. Gadibab e Sabina // BiblSS. Vol. 5. Col. 1344–1345; Peeters P. La date du martyre de s. Symeon // AnBoll. 1938. Vol. 56. P. 118–143.

А. А. В.

ГÁДОВО КОЛÉНО – см. *Гад*.

ГÁЗА [евр. גָּזָא; греч. Γάζα; лат. Gaza], город в юго-зап. Палестине; играл значительную роль в Свящ. истории и в раннехрист. эпоху.

Древняя Г. (часть совр. г. Тель-Харубе, площадь ок. 55 га) располагалась в широкой (ок. 25 км) части плодородной прибрежной равнины, в 4–5 км к востоку от моря. Впервые Г. появляется в источниках в XVI в. до Р. Х. как столица егип. пров. Ханаан; название Г. упомянуто в егип. документах при фараоне Тутмосе III (не позднее 1468 г. до Р. Х.) (ANET. 235). Тексты 19-й и 20-й династий Египта называют ее «город Ханаан» (Albright. 1944. P. 24–25; EA. № 289,

(Суд 16. 21). В истории иудейского царя *Езекии* называется также некая сторожевая башня как географический пункт Филистии (4 Цар 18. 8; ср.: ANET. 329). В период Единого царства филистимляне платили дань Давиду и Соломону (3 Цар 4. 24, ср.: 3 Цар 4. 21). В дальнейшем Г. противостояла слабеющим царствам Израиля и Иудеи, опираясь на Египет и племена Аравии (2 Пар 21. 16–17 и др.).

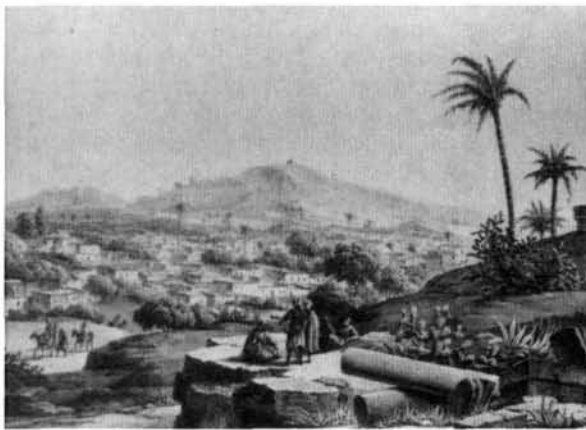
Ок. 760 г. наказание Г. предрекает прор. *Амос* (Ам 1. 6–7). В списке данников 738 г. ассир. царя Тиглатпаласара III упомянут царь Г. Ханно, к-рого в 734 г. Тиглатпаласар изгнал, а в Г. устроил ассир. таможенно. После восстания, поддержанного Египтом, Г. стала вассалом *Ассирии* (4 Цар 18. 8). Среди награжденных ассирийцев, получивших во владение приграничные города Иудеи, упомянут правитель Г. Силлибел, имя к-рого есть также в хрониках царей Асархаддона (677) и Ашшурбанипала (667) (ANET. 288, 291, 294). По-видимому, Г. к этому времени восстановила свою роль главного города Филистии.

В период войн Египта с Вавилоном (VII–VI вв. до Р. Х.) Г. выступает как вассал Египта (*Ahituv*. 1984. P. 36). После разгрома египтян царем Вавилона *Навуходоносором II* при Кархеми-

бловониями и пряностями. В дальнейшем Г. оказалась в фокусе борьбы Диадочов (323–301), переходя от Птолемея I (320) к Антигону, его сыну Деметрию Полиоркету и обратно. С 301 по 198 г. город принадлежал Египетской державе Птолемеев. В это время Г. становится крупнейшим торговым центром региона, что подтверждается нумизматикой: в III в. в Г. чеканили 8 различных типов монет. В кон. III в. Г. перешла в состав державы Селевкидов. При *Антиохе IV Епифане* (175–164) Г. переименована в Селевкию, получила статус полиса. Она осталась на стороне Селевкидов в войне Деметрия II (145/44) с *Хасмонеями* (1 Макк 9. 61–62; 11. 59; *Ios. Flav. Antiq.* XIII 5. 5). Захват Идумеи *Иоанном Гирканом I* (ок. 125) поставил под угрозу автономию Г. В 103/2 г. Г. была военной базой Птолемея IX, правителя Кипра, для вторжения в Египет (*Ios. Flav. Antiq.* XIII 12. 4). После провала вторжения Г. захватил *Александр Яннай*, каздивший городской совет и включивший Г. в свое царство (100/99).

В 63 г. Г. была захвачена рим. полководцем Гнеем Помпеем. В 40 г. Г. была присоединена к царству *Ирода*, но он не смог установить здесь контроль до победы над *Антигоном II (Маттафией) Хасмонеем* (37). На следующий год вместе с др. территориями имп. Марк Антоний передал Г. Клеопатре VII, но в 30 г. Август вернул ее Ироду (*Ios. Flav. Antiq.* XV 7. 3; De bell. I 20. 3). По смерти Ирода Г. стала полунезависимым полисом (*Ios. Flav. Antiq.* XVII 11. 4). В 66 г. по Р. Х. город был разрушен *зилотами* (De bell. II 18. 1). После подавления восстания *Бар-Кохбы* (135), в к-ром Г. выступила на стороне Рима, она служила рынком для вывоза рабов-евреев.

Наибольшего процветания Г. достигла в визант. эпоху (IV–VI вв.), став важным пунктом на пути христ. паломничества. Время появления христиан в Г. не установлено, но известно, что в нач. IV в., при имп. *Диоклетиане*, много христиан приняли здесь мученичество, в т. ч. св. *Сильван*, «епископ Церквей в окрестностях Газы» (*Euseb. Hist. eccl.* VIII 13. 5). В правление имп. Юлиана (361–363) здесь был уничтожен мон-рь одного из создателей монашества в Палестине, прп. *Илариона Великого*. Пытавшегося защитить христиан наместника провинции заключили

Вид на древнюю Газу.
Литография
Г. и Н. Черниковых.
1842–1843 гг.

ше (605) пророки начинают предрекать падение Филистии и Г. (Иер 25. 20; 47. 1 и 5), что и случилось в 601 г. (*Lipinski*.

1972): царь Г. был захвачен *Навуходоносором*, и в 555–539 гг. до Р. Х. в Г. находился гарнизон вавилонян.

После захвата Вавилона в 539 г. персид. царем *Киром* Г. отошла державе *Ахеменидов* (5-я сатрапия), где служила крепостью и центром международной торговли (ср.: *Herod. Hist.* 3. 5).

В войне с Александром Великим Г. осталась верна Персии: после взятия в 332 г. Тира ему пришлось 2 месяца осаждать Г. После ее падения Александр заселил город окрестными племенами, создав здесь полис и обеспечив контроль над торговлей

296). В XIII–XII вв. до Р. Х. вторжения «народов моря» в Египет привели к образованию недалеко от Г. особого приграничного района, населенного пришельцами (в ВЗ — *филистимляне*) (Числ 24. 24; Втор 2. 23). На юго-западе Ханаана филистимляне создали союз 5 независимых городов-гос-в (Нав 13. 3), во главе к-рого оказалась Г. Вскоре они столкнулись с пришедшими в Палестину израильскими племенами (Нав 10. 41; 15. 47). В рассказе об истории прор. *Самсона* упоминаются укрепления Г. с воротами (Суд 16. 1–3), темница и храм Дагона

Царь Давид.
Мозаика синагоги в Газе. VI в.

в тюрьму по приказу императора (Sozom. Hist. eccl. III 14; V 9).

Христ. община Г. была мала, хотя жители портового пригорода Маюмы крестились почти поголовно. Маюма сохранила своего епископа (Euseb. Hist. eccl. IV 38; Sozom. Hist. eccl. II 5; V 3). В Г. имели место и конфликты между арианами и сторонниками свт. Афанасия I Великого; в 341 г. ариане сместили еп. Асклепия; он был вновь поставлен только благодаря вмешательству папы Юлия и имп. Констанция II (Socr. Schol. Hist. eccl. II 15, 23; Sozom. Hist. eccl. III 8).

Официально город стал христ. только к кон. IV в., рассказ о разгроме язычества в Г. свт. Порфирием Газским (епископ с 395) содержит житие, написанное его секретарем Марком Диаконем. Т. к. усилия свт. Порфирия умножить христ. общину не привели к желаемому результату, в 398 г. он попросил имп. Аркадия издать декрет о закрытии 8 языческих храмов в Г., оставив только храм Марна (местного божества дождя; Marc. Diac. Vita Porph. passim). Храмы были разрушены летом 402 г., снесли даже Марнейон и на его месте поставили на средства имп. Евдоксии церковь в ее честь (освящена в 407). Мн. язычники, в т. ч. большинство богатейших жителей, покинули город.

О жизни Г. в V в. известно мало: в 451 г. епископом Маюмы был поставлен богослов-монофизит Пепт Ивер. Высшего расцвета Г. достигла в VI в., при имп. Юстиниане I Вели-

ком и еп. Маркиане. Была начата программа строительства церквей и общественных зданий. В 540–542 гг. город пострадал от пандемии чумы, охватившей империю, о чем говорят эпитафии из Г. (авг. 541) и Нессаны (окт. и нояб. 541).

Население Г., изначально смешанное, в визант. период стало более однородным. Блж. Иероним (Hieron. Vita Hilar. 22) и Марк Диакон (Marc. Diac. Vita Porph. 66–68) пишут, что здесь говорили в основном по-арамейски, а знание греч. ограничивалось высшим обществом. Христианство легче находило путь в низшие слои, чем в эллинизованную верхушку.

Св. места Г., связанные с мучениками (Тимофеем, Майором и Феей в Г., св. Виктором по пути в Маюму), гробница прп. Илариона Великого к югу от Г. привлекали с IV в. множество паломников. В храме св. Евдоксии был запланирован странноприимный дом; паломник Антоний из Плаценции писал, что «жители (Газы) очень добродетельны, наделены особой щедростью и любовью к паломникам» (Anton. Placent. Itinerarium. 33).

В V–VI вв. наибольшей популярности достигла газская школа риторики, основанная на стилистически близкой к александрийской школе. Здесь учили владеть стихом и прозой, давали знания классической лит-ры и мифологии. В числе руководителей школы известны: Тимофей, написавший книгу по грамматике и трактат об экзотических животных гекзаметром (сохр. краткое изложение содержания в прозе); Эней Газский, в сочинении к-рого, посвященном бессмертию души, христианство сочеталось с неоплатонизмом (диалог «Феофраст»); поэт и грамматик Иоанн Газский — автор анакреонтических стихотворений и описания гекзаметром росписей в термах Г., Проконий Газский († ок. 526) и его преемник и ученик Хорикий Газский.

В 618/19 г., во время долгой византийско-персид. войны, Г. заняли персид. войска Хосрова II, в 629 г. имп. Иракий вернул ее. Однако вскоре в ходе Арабских завоеваний Г. стала одной из первых целей мусульм. армий. В 634 г. патрикий Г. был разбит арабами к востоку от города. В 637 г. Г. была взята араб. полководцем Амром ибн аль-Асом. Захваченные в плен солдаты гарни-

зона отказались перейти в ислам и были перебиты (см. Газские мученики).

В эпоху халифата Г. входила в состав Палестинского окр. Она редко упоминается в источниках, но очевидно, что город потерял роль центра виноторговли и его экономические связи были переориентированы от Средиземноморья на внутреннюю Сирию и Египет. Среди мусульман город почитался как место смерти и погребения прадеда пророка Мухаммада Хашима, часто приходившего в Г. с мекканскими караванами. В 767 г. в Г. родился Мухаммад Идрис аш-Шафии, крупнейший юрист, один из создателей мусульм. права. Разрозненные свидетельства указывают на сохранявшееся христ. присутствие в Г. и Маюме. Во 2-й трети VIII в. известен поэт-гимнограф еп. Косма Маюмский, сводный брат св. Иоанна Дамаскина. Из Маюмы происходил мученик кон. VIII в. Вахх Новый, выходцы из Г. упоминаются в житиях палестинских монахов эпохи халифата. В кон. VIII в. Г. с округой были опустошены в ходе междоусобной войны араб. племен Палестины. Однако Г. снова возродилась; путешественники X в. описывают ее как большой и богатый город с прекрасной соборной мечетью. Г. в VII–X вв. занимала территорию в 90 га и насчитывала предположительно 25–30 тыс. жителей.

В эпоху крестовых походов борьба за район Г. началась сразу же после захвата Иерусалима крестоносцами в 1099 г. Под Г. и Рамлой неоднократно происходили сражения христ. и мусульм. армий. Крестоносцы овладели руинами Г. лишь в 1152 г. Они отстроили цитадель, разместили в ней гарнизон тамплиеров. Неукрепленная часть города была разорена в 1170 г. Салахом ад-Динном, цитадель сдалась ему в 1187 г., после падения Иерусалима. Отбитая англ. кор. Ричардом I, она снова отошла мусульманам по договору 1229 г. В 1239 и 1244 г. неподалеку от Г. крестоносцы потерпели поражения от мусульман. Во время вторжения в Палестину монголов (1260) Г. стала крайней точкой их продвижения. В том же году монголы были выбиты из города егип. мамлюками.

В егип. султанате Г. — адм. центр одной из провинций; иногда входила в пров. Дамаск. Путешественники XIV–XV вв. пишут о ее процветании, об окрестных садах и

о виноградниках, торговле, мечетях, больницах и караван-сараях. В нач. XIV в. на фундаменте ц. св. Иоанна, оставшейся со времен крестоносцев, была возведена новая соборная мечеть, простоявшая до первой мировой войны. В мамлюкскую эпоху в Г. сохранялась православ. община, возглавлявшаяся митрополитом. Рус. паломник купец Василий в 1465 г. отмечал многочисленность местных христиан и упоминал городскую ц. Пречистой Богородицы (Хоженые гостя Василья / Ред. и предисл. архим. Леонида (Кавелина). СПб., 1884. С. 7. (ППС; Т. 2, вып. 3)).

После османского завоевания Палестины (1516) источники фиксируют быстрый рост населения Г. В налоговых регистрах 1525/26 г. в Г. отмечено ок. 1 тыс. домов, 30 лет спустя — свыше 2 тыс. Веротерпимая политика местных пашей и защита от бедуинских набегов привлекли в Г. множество христиан из Заиордания и Юж. Палестины. Христ. община города насчитывала в 1525 г. 233 семейства, в 1555 г. — 331, в 1596 г. — 272 семейства, составляя ок. 25% всего населения. В XVI в. Г. иногда превышала Иерусалим по численности христиан, поэтому даже в этот период глубокого упадка Иерусалимской Православной Церкви здесь сохранялся митрополичий престол, один из 2–3 оставшихся в Патриархате. Помимо мусульман и православных в раннеосманский период в Г. отмечены также общины иудеев, самаритян и небольшая группа коптов.

В дальнейшем христ. община Г. быстро сократилась. Ок. 1650 г. Антиохийский патриарх Макарий по просьбе оставшихся газских христиан добился у османских властей уменьшения ставок подушной подати христиан в Г., в налоговых регистрах число плательщиков джизьи было сокращено со 181 до 40, хотя реальное количество христ. семейств в городе могло быть неск. большим. В 1652–1671 гг. Газскую митрополичью кафедру номинально занимал *Паисий Лигарид*. В свою бытность в Москве в 60-х гг. XVII в. Паисий многократно жаловался на бедность и долги Газского престола, но выделяемую ему милостыню употреблял на личные нужды. В кон. XVII в. Газскую епархию возглавлял митр. Христовул, участвовавший в исторических изысканиях патриарха Досифея Нотары, для

к-рого Христовул переводил араб. летописи. Экономика Г. османской эпохи, как и в предыдущие периоды, определялась ее пограничным положением между Сирией и Египтом, жители обслуживали движение караванов, поставляли изделия из керамики, вывозили финики и мыло. По состоянию на 1838 г. в епархии Г. было 150 правосл. семейств при общей численности населения Г. ок. 15 тыс. чел. Данные 1906 г. отмечают в городе 40 тыс. жителей, в т. ч. 750 христиан и 160 иудеев.

В ходе первой мировой войны в 1917 г. Г. была оккупирована англичанами, а после падения Османской империи в 1920 г. вместе со всей Палестиной перешла под англ. мандатное управление. По плану раздела Палестины, принятому ООН в 1947 г., Г. входила в состав Палестинского араб. гос-ва, после арабо-израильской войны 1948–1949 гг. район Г. остался одной из немногих территорий, удержанных арабами. До 1967 г. сектор находился под егип. управлением. В округе Г. осели массы палестинских беженцев, ныне плотность населения здесь одна из самых высоких в мире, а условия жизни крайне тяжелые, что способствует росту экстремистских настроений и подогревает многолетний межнациональный конфликт. В ходе арабо-израильских войн израильская армия занимала Г. в 1955, 1956 и 1967 гг. В наст. время сектор Г. входит в состав Палестинской национальной автономии. Христ. община Г. в кон. XX в. насчитывала ок. 3 тыс. чел.

Епископы Г.: Филимон (ап. от 70-ти), св. Сильван (между 307 и 310), Асклепий (между 325 и 346), Квинтиан (между 326 и 343, арианин), Синек (348), Ириней (363–393), Эней (394/95), св. Порфирий (395–420), Натирас (431, между 451 и 458), Мариниан (449), Иоанн, Евсевий (VI в.), Тимофей (ок. 512), Кирилл (518), Маркиан (536), Аврелиан (540), Петр (ок. 680, монофизит), Сулейман аль-Газзи (XI в.), Самона (ок. 1056), Мелетий (1173), неизвестный (ок. 1238), Матус (1343/44), Михаил (1465), неизвестный (1579, 1582, 1596), Афанасий (1634), Пансий Лигарид (1652–1671), Самона (?), Христовул (1671–1702), Парфений (1709–1723), неизвестный (1727), Макарий Прусинос (1750), Симеон (1754), Паисий (1761), Иаков (1775), Иоаким (1790), Феодор (1815–1818), Феодосий (1834), Филимон (1838–1848), Прокопий (1864–1872), Иоасаф (1877–1882), Софроний (1908–1925), Стефан (с 1955).

Археологических материалов, найденных в Г., немного. К доэллинистическому периоду относятся остатки стен, к-рые датируют VII–VI вв. до Р. Х., а также сер. II тыс. до Р. Х. (?). Известна керамика позднего бронзового века (сосуды с круглыми поддонами, кипрские чаши и др.), с начала эпохи раннего железа известна филистимская керамика и более поздняя. В 10 км южнее Г. открыты 2 здания и хранилище персид. периода.

Г. визант. периода представлена на карте из *Мадабб*: видны часть городской стены, планировка рим. типа, ворота, большой форум в центре, маленькая сводчатая постройка в центре форума, видимо часы, описанные Прокопием из Г., полукруг и большие здания в углах — театр (или двор с колоннами) и церковь. Дома в Г. строили из сырца, с плоскими кровлями и ставили плотно один к другому, что позволяло использовать крыши в случае опасности. Древнейшие сохранившиеся церкви в Г. — св. Ирины (Старая церковь; 1-я пол. IV в. ?; *Marc. Diac. Gazaeus*. 18. 20) и св. Евдоксии (освящена в 407; *ibid.* 92). 3 церкви VI в. описал Хорикий (*Choricus Gazaeus. Laudatio Marciani*. 1. 2 // *Opera / Ed. R. Foerster, E. Richtsteig. Lpz., 1929*); св. Сергия (вскоре после 536), св. архидиак. Стефана (между 536 и 548) и св. Апостолов. Наместник провинции Стефан построил бани, «летний театр» и, видимо, базилику (*Choricus Gazaeus. Vita Porph. Laudatio Aratii et Stephani*. 55 // *ibid.*).

В кон. XIX в. У. М. *Пумпи*, ведя исследования на Тель-эль-Аджуде, полагал, что это Г., но сейчас этот памятник отождествляют с Бет-Эглаим (*Euseb. Onomast.* 48. 19).

В Маюме в 1965–1967 гг. изучен большой (30×26 м), хорошо сохранившийся мозаичный пол синагоги, разделенный рядами колонн на 3 нефа. Среди изображений — посвятельная надпись с датой: 508/9 г. по Р. Х. Открыты также производственные сооружения, частные дома, укрепления у моря. С кладбища вблизи Маюмы, вероятно, происходят камни с христ. эпитафиями и др. надписями, но многие открыты во вторичном использовании в домах Г. Лит.: *Meyer M. A. History of the City of Gaza from the Earliest Times to the Present Day*. N. Y., 1907; *Diels H. Über die von Prokop Beschriebene Kunsthur von Gaza*. B., 1917; *Abel F.-M. Gaza au VIe siècle d'après le rheteur Chorikios // RB. 1931. T. 40. P. 5–31; Albright W. F.*

A Prince of Taanach in the 15th Cent. B. C. // BASOR. 1944. Vol. 94; *Downey G.* Gaza in the Early VIth Cent. Norman (Oklahoma), 1963; *Tadmor H.* Philistia under Assyrian Rule // *BiblArch.* 1966. Vol. 29. P. 86–102; *Ovadiah A.* Excavations in the Area of the Ancient Synagogue at Gaza // *IEJ.* 1969. Vol. 19. P. 193–198; *Rappaport U.* Gaza and Ascalon in the Persian and Hellenistic Periods in Relation to their Coins // *Ibid.* 1970. Vol. 20. P. 75–80; *Lipinski E.* The Egypto-Babylonian War of the Winter 601–600 B. C. // *Annali dell'Istituto orient. di Napoli.* 1972. Vol. 32. P. 235–241; *Kasher A.* Gaza during the Greco-Roman Era // *The Jerusalem Cathedra.* 1988. Vol. 2. P. 63–78; *Bakhit M. A.* The Christian Population of the Province of Damascus in the XVIth Cent. // *Christians and Jews in the Ottoman Empire.* N. Y., 1982; *Ahituv S.* Sanaanite Toponyms in Ancient Egyptian Documents. Jerusalem, 1984; *Glucker C. A. M.* The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods. Oxf., 1987; Сирия, Ливан и Палестина в описаниях рос. путешественников... 1-й пол. XIX в. М., 1991; *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока, VII – сер. XIII в. М., 2001².

Л. А. Беляев, К. А. Панченко

ГАЗАВАТ [от араб. ед. ч. газв – вторжение, нашествие, внезапное нападение, налет, набег], в доисламский период – столкновения между племенами за обладание колодцами, скотом или пастбищами, а также набеги на территорию др. племен; в исламе – вооруженная борьба с «неверными» во имя торжества ислама (см. *Джихад*), а также вооруженные набеги с целью грабежа, завоевания земель, покорения народов.

Лицо, принимающее участие в Г., называется «гази», что первоначально обозначало мусульм. война, охранявшего границы. Постоянное участие гази в атаках против соседей, исповедующих иную веру, или язычников открывало путь для экспансии ислама. «Для гази в пограничных районах являлось религиозным долгом разорять поселения неверных, которые оказывали сопротивление исламу, принуждая их к подчинению» (*Cambridge History of Islam.* P. 283). В более поздние периоды исламской истории слово «гази» приобрело значение почетного титула. Им наделялись те мусульм. правители, кто добились значительного успеха на поприще расширения территории, на к-рой исповедуют ислам. Наивысшее политическое значение титул «гази» приобрел во времена Османской империи, когда его принимали султаны за особо успешные военные кампании. Газийа как способ реализации Г. опирается на идеологию джихада. В более широком смысле Г. со временем и стал

частью джихада и означал «усердие, борьбу с самим собой на пути Бога, священную войну за веру». Первоначально под джихадом понималась борьба за распространение ислама и его защита; в разработанных позже концепциях (IX–X вв.) термин приобрел более широкое содержание: это и борьба с собственными дурными наклонностями, и принятие дисциплинарных мер в отношении преступников, и вооруженная борьба с неверными. Именно в последнем значении джихад означает борьбу во имя торжества ислама, выступая синонимом слов «Г.» и «фатх».

В *Коране* термин «Г.» не встречается, так же как и не существует однозначного толкования понятия «джихад». С одной стороны, с неверными надо разговаривать «мудро», а с др. – нападать на них. По вопросу набегов в одном месте сказано, что вести надо только оборонительные войны, в др. – что надо нападать на неверных, но только не в священный месяц рамадан, а в третьем – уничтожать их всюду и в любое время. *Мухаммаду* приписывают слова: «...мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому» – и делают из этого вывод, что духовное усовершенствование – это великий джихад, а Г. – малый джихад. После того как джихад канонизировали как одну из основных обязанностей мусульманина, каждый правоверный толкует это понятие в меру своей политизированности.

Под знаменами Г. вели войны омейядские, аббасидские, фатимидские и кордовские халифы, монг. ханы, султаны-мамлюки Египта, тур. султаны-халифы и правители др. мусульм. гос-в. Так, идея Г. служила султану Махмуду Газневи (999–1030) прикрытием для его захватнических походов из Газни (Афганистан) в Сев. Индию, а также Тимуру (1370–1405), поработившему и в течение десятилетий разорявшему народы мн. стран. Войны между властителями отдельных гос-в, где господствовали разные направления ислама, также выдавались за Г. В XIX в. идея Г. была использована в восстании махдистов в Судане, в Кавказской войне 1834–1852 гг. и при создании горского гос-ва – имамата Шамиля. Однако и на территории имамата Г. не прекратился, т. к. неверными считались те, кто были не согласны с шариатом Шамиля.

Лит.: *The Cambridge History of Islam.* Vol. 1: The Central Islamic Lands / Ed. P. M. Holt. Camb., 1970; *Lewis B.* The Political Language of Islam. Chicago, 1991; *Firestone R.* Jihad: The Origins of Holy War in Islam. Oxf., 1999.

В. С. Рыбалкин

ГАЗАЛИ [Абу Хамид Мухаммад бен Мухаммад ат-Туси ат-Тус; лат. *Algazel*] (1058, Тус, пров. Хорасан, Иран – 1111, там же), мусульм. философ, богослов и правовед-шафиит.

Был учеником ашарита аль-Джувайни. В 1085 г. как знаток и толкователь *Корана* был приглашен сельджукским вазиром Низамом аль-Мульком в Исфахан ко двору султана Малик-шаха. В 1091 г. Низам аль-Мульк назначил Г. преподавателем *фикха* (мусульм. права) в основанном им в Багдаде медресе (медресе) Низамия. В 1095 г., после убийства *исмаилитами* Низама аль-Мулька, Г. покидает Багдад под предлогом совершения *хаджа* в *Мекку*. Ок. 2 лет он путешествовал, посетив Дамаск, Иерусалим, Медину и Мекку, затем вернулся в Тус и неск. лет, с 1097 по 1106 г., провел в затворничестве. В этот период он написал основное соч. – «Ихйа улум ад-дин» (Воскрешение наук о вере), принесшее ему славу реформатора ислама. В 1106 г. вазир Фахр аль-Мульк, сын Низама аль-Мулька, настоял на том, чтобы Г. вернулся и возобновил преподавание в медресе Низамия. В кон. 1110 – нач. 1111 г. Г. уехал в Тус и вскоре скончался.

В трактате «Воскрешение наук о вере» наиболее последовательно проявилась традиция мусульм. богословского рационализма; по разнообразию идей, касающихся проблемы знания, он не имеет себе равных в мусульм. лит-ре. В сочинении описываются религ. обязанности мусульманина, нормы общественной жизни и правила общественного поведения, пороки, ведущие к гибели души, добродетели, ведущие к спасению. Вопросы культовой практики, социально значимых обычаев и суннитского благочестия переплетены у Г. с аскетическим учением и практикой самонаблюдения и самоконтроля, принятыми в суфизме. Трактат является руководством для правоверных мусульман, затрагивающим все аспекты их духовной жизни. Г. был убежден, что стремление к знанию – долг каждого человека, поскольку знание есть один из главных путей к Богу. Одновременно Г.

критикует совр. ему ученых, превративших религ. знание в средство достижения мирских благ и общественного престижа. Г. делил людей на 2 категории: на «широкую публику», или «массу», и на «избранных» — духовную элиту. К 1-й относятся простые верующие, к-рым нельзя давать символично-аллегорическое толкование священных текстов, чтобы не смущать их; к этой же категории Г. причислял и мутакаллимов, к-рые рассуждают, исходя из диалектических (в аристотелевском понимании) положений, их функции должны ограничиваться защитой догм ислама от нововведений (см. ст. *Буда*). Ко 2-й относятся философы, стремящиеся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных предположениях. Кроме того, к «избранным» Г. относил суфиев, к-рые приходят к монистическому взгляду на бытие с помощью интуиции. Практическую пользу суфизма он видел в направленности этого учения на нравственное совершенствование, но не разделял притязаний суфиев на возможность онтологического единения с Богом. Г. признавал единение лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой — интеллектуальной интуицией. В трактате он пишет о существовании 4 определений разума, суммируя их, утверждает, что разум — это дар, к-рым Аллах «осчастливил людей» для постижения знаний. Под знанием он подразумевает знание религ. предписаний и догматов. С его т. зр., «...знание делится на Науку поведения и Науку откровения» (Воскрешение. С. 89). Метафизические проблемы не подлежат разумению. Так, человек не обязан искать доказательства пророческой миссии Мухаммада или существования *Аллаха*. По мнению Г., «достаточно, чтобы человек поверил в Него, убедился в Нем решительно, без колебаний, сомнений и душевного волнения, что может произойти лишь с помощью подражания и слушания, без изучения и приведения доказательств» (Там же). Не следует человеку размышлять и по поводу обрядовых предписаний, т. к. его обязанность — просто знать и исполнять их в повседневной жизни. Вера, согласно Г., вложена в душу человека от рождения, поэтому людей можно разделить на тех, кто «отстранился и заблуд», и на тех, кто «долго размыш-

лял и вспомнил». В Коране сказано: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладатели рассудка» (XXXVIII:28). Следов., речь идет о знании религ. в согласии с приписываемым пророку речением: «Разумен тот, кто уверовал в Аллаха, поверил Его посланникам и поступал в покорности Ему» (Воскрешение. С. 95).

Дав сначала объективное и систематизированное изложение основных положений логики, физики и метафизики вост. перипатетиков в работах «Стремления философов» (Макарид ал-фаласифа) и «Противоречивость философов» (Тахафут ал-фаласифа), Г. от имени мутакаллимов пытался показать неспособность философов построить метафизику на принципах, согласующихся со священными текстами, не вступая при этом в противоречие в одних случаях с правилами логики, в других — с догматами ислама (о сотворенности мира, о знании Бога, распространяющемся на единичные вещи, о телесном воскресении). Г. говорил о нейтральности логики, математики и большей части физики по отношению к содержанию религ. догматов, о безвредности этих дисциплин для мусульман всех категорий, противопоставляя, в частности, этим частям философии метафизику. В то же время нек-рые его работы свидетельствуют о близости его мировоззренческих идей к метафизическим концепциям вост. перипатетиков (признание тезиса о вечности мира, теории эманации и т. п.). В соч. «Правильные весы» (ал-Кустан ал-мустахим, ок. 1103) Г. популяризирует логику вост. перипатетиков, изменяя, однако, ее терминологию и представляя правила логики так, будто они выводятся им из Корана и *сунны*. Кн. «Эликсир счастья» (Кимийя ас-саада) — одна из немногих, созданных автором на персид. языке, — представляет собой уникальный памятник философской мысли, отличающийся безукоризненной логикой и ясностью изложения. Рус. издание представляет собой перевод первых 4 пунктов и показателей покорности Богу. В кн. «Ниша светов» (Мишкат ал-анвар) Г. представляет метафизику света, структура к-рой описана в виде световой иерархии, где вершиной является Аллах как чистый свет.

Г. подвергал критическому рассмотрению положения мусульм. теологии, суфизма, исмаилизма и философии, т. е. всех основных направлений исламской мысли. Из философов основными субъектами его критики стали *Аристотель*, аль-Фараби и Ибн Сина. Доказывая несостоятельность философского пути познания, Г. постоянно использовал философские методы опровержения, широко прибегая к приемам аристотелевской логики. Движущими силами его поиска истины были сомнение, скепсис. Скептицизм Г. столь велик, что это позволяет нек-рым исследователям утверждать, будто он доходит до высшей степени и за 7 веков до Д. Юма доказывает, что мы не знаем ни причины, ни следствия, а лишь то, что одно следует за другим.

Еще в средние века нек-рые араб. авторы, напр. критик Г. Ибн Рушд, объясняли кажущуюся противоречивость идейного наследия Г. тем, что он обращал свои книги к разной аудитории, «будучи с ашаритами ашаритом, с суфиями — суфием, с философами — философом». Многоликость учения Г. стала причиной того, что он подвергался поношению со стороны мусульм. догматиков и ими же превозносился в качестве «дОВОда ислама». Для последующих поколений мусульм. богословов, вплоть до современных, Г. — один из авторитетнейших мусульм. богословов. Биограф Г. Субки (XIV в.) говорил: «Если бы после Мухаммада мог быть Пророк, то это был бы, конечно, ал-Газали». Отдавая должное вкладу Г. в развитие мусульм. философии, следует избегать модернистской интерпретации взглядов средневека. теолога, к-рый, признавая значимость разума в познании истины, тем не менее настойчиво подчеркивал наличие более высокого и достоверного источника знания — заук (букв. — вкус, вкушение), мистической интуиции. Г. предпринял попытку не только критики, но и нек-рого синтеза всех известных его современникам подходов к познанию; именно ему принадлежит заслуга примирения мусульм. теологии с суфизмом и возведения последнего в ранг «Божественной науки».

Средневек. Европа познакомилась с трудами Г. в сер. XII в. 1-й перевод с араб. языка на лат. был сделан Домиником Гундиссалином (при участии Иоанна Севильского) под

названием «Метафизика» (Metaphysica). Перевод включал текст «Стремлений» без предисловий и комментариев, т. о., Г. предстал в глазах Альберта Великого, Фомы Аквинского и др. средневек. философов последователем Аристотеля, а не его критиком. «Метафизика» стала одним из самых популярных учебников аристотелизма и сыграла важную роль в его распространении в Европе.

Соч.: Logica et philosophia Algazelis Arabis / Transl.: Dominicus Gundisalvus. Venetiis, 1506; Destructio philosophorum. Venetiis, 1527; Compendium doctrinae. Lipsiae, 1839; Эликсир счастья (Кимий ас-саада). Ташкент, 1904; Algazel's Metaphysics: A Medieval Transl. / Ed. J. T. Muckle. Toronto, 1933; Incoherence of the Philosophers / Transl. S. A. Kamali. Lahore, 1958; Избавляющий от заблуждения // Григорий С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв.: С прил. избр. филос. произв. Фараби, Газали и Маймонида. М., 1960. С. 211—267; Воскрешение наук о вере: Избр. главы / Пер. с араб. В. В. Наумкина. М., 1980; Алхимия счастья / Пер. Х. Мадраимова; Избавляющий от заблуждения / Пер. А. В. Сагадеева // Аверроэс. Опровержение опровержения. К.; СПб., 1999. С. 528—590; Кимия-йи са'адат («Эликсир счастья»). Ч. 1: Унваны 1—4. Рукн 1 / Пер. с персид., вступ. ст., комментарий и указ. А. А. Хисматулина. СПб., 2002.

Лит.: Gardner W. R. W. An Account of al-Ghazali's Life and Works. Madras, 1919; Zwemer S. M. A Moslem Seeker after God... Showing Islam at Its Best in the Life and Teaching of Al-Ghazali. N. Y., 1920; Obermann J. Der philosophische und religiöse Subjektivismus Ghazalis. W.; Lpz., 1924; Winsick A. J. La pensée de Ghazali. P., 1940; Smith M. Al-Ghazali, the Mystic. L., 1944; Ih'ya 'ouloûm ed-dîn, ou Vivification des sciences de la foi / Analyse et index par G.-H. Bousquet. P., 1955, 1985; Wott W. M. Muslim Intellectual: A Study of al-Ghazali. Edinb., 1963; Керимов Г. М. Газали и суфизм. Баку, 1969; Тауфик К. И., Сагадеев А. В. Ал-Газали // Ислам: Энцикл. слов. М., 1991. С. 51—52; Степаняц М. Т. Вера и значение в мусульм. культуре // История философии: Запад—Россия—Восток: Учеб. / Под ред. Н. В. Мотрошиловой. Кн. 1: Философия древности и средневековья. М., 1995. С. 429—441; Игнатенко А. А. Познать непознаваемое: (аль-Газали о рациональном познании трансцендентного) // Средневек. араб. философия: Проблемы и решения / Под ред. Е. А. Фроловой. М., 1998; Шишков А. М. Средневек. интеллектуальная культура: Учеб. пособие. М., 2003. С. 208—215.

В. С. Рыбалкин

ГАЗЕР, библейский г.— см. Гезер.

ГАЗИС [греч. Γαζής] Феодор (ок. 1400, Фессалоника — 1475/76), греч. ученый, философ, гуманист, переводчик. Входил вместе с др. визант. гуманистами (Иоанн Аргиропул, Михаил Апостолис, Андрей Каллист, Георгий Трапезундский) в окружение кард. Виссариона Никей-

ского. В 1420—1427 гг. Г.— секретарь визант. имп. Иоанна VIII Палеолога в К-поле. Там же познакомился с итал. гуманистом Ф. Филельфо. Участвовал в Ферраро-Флорентийском Соборе 1438—1439 гг. как сторонник церковной унии, к-рая, по его мнению, могла бы остановить натиск турок на Византию и Европу. После заключения унии остался в Италии, преподавал греч. язык в Павии (1440), учил латынь у Витторино да Фельтре в Мантуе (1443—1446). С 1446 г. профессор Феррарского ун-та, затем его ректор; отклонил приглашение Козимо Медичи-Старшего занять кафедру греч. грамматики и диалектики во Флоренции.

В Ферраре Г. написал «Введение в греческую грамматику», к-рое стало основным учебником греч. языка в Италии и в XVI в. переиздавалось 9 раз. В годы ректорства Г. написал «Речь о значении изучения греческого языка», в к-рой доказывал необходимость знания греч. для участия в политической жизни. В 1451 г. по поручению папы Николая V в Риме сделал ряд переводов (больше похожи на парафразы) на лат. язык сочинений Аристотеля, Теофраста, Дионисия Галикарнасского, Плиния, а неск. позже — на греч. язык произведений Цицерона и др. Вскоре после смерти Николая V (1455) Г. вслед. материальной необходимости переехал ко двору неаполитанского кор. Альфонса V Арагонского, к-рому посвятил перевод гомилий свт. Иоанна Златоуста «Против Аномеев». После смерти короля (1458) при содействии Виссариона Никейского Г. получил постоянный доход от мон-ря св. Иоанна в Поликастро (Кампания), жил в Риме. Г. сотрудничал с Виссарионом в написании соч. «In calumniatorem Platonis» (Опровержение клеветы против Платона), работая одновременно над своим трудом «Ἀντιρητικόν». В трактовке Аристотеля Г. пытался сблизить его учение с христ. доктриной о Св. Троице, полемизируя в этом вопросе с Георгием Гемистом Плифоном («Против Плифона»). Г. поддерживал фаталистическое представление Плифона о неизбежности тур. завоевания («О судьбе»), живо интересовался историей османов, написав соч. «О происхождении турок» (Περὶ ἀρχαίου γένους τούρκων). Среди др. произведений Г.— 2 филологических сочи-

нения (парафразы «Илиады» и «Батрахомиомахии»), к-рые он, вероятно, составил для Филельфо, риторическое произведение «Экономий соборке» (Κυνὸς ἐκκόμῳ), «Книга о названиях античных месяцев» (Περὶ μηνῶν), ряд писем к Филельфо, Иоанну Аргиропулу, Константину Ласкарису и Георгию Трапезундскому (Mohler. S. 572—592), а также 2 неопубликованных теологических сочинения: «Декрет союза греков и латинян в Ферраре» и «О чистилище» (Cod. Paris. gr. 1287).

После смерти папы Павла II (1471) и кард. Виссариона Никейского (1472) Г. переехал из Рима в мон-рь св. Иоанна. Свою б-ку он завещал Димитрию Халкокондилу, к-рый в 1449 г. приехал в Рим и стал его учеником, а впосл. 1-м издателем Гомера.

Соч.: Liber de mensibus // PG. 19. Col. 1168—1216; Laudatio canis, De origine turcarum // PG. 161. Col. 985—1014; De Fato / Ed. I. W. Taylor // Univ. of Toronto Studies. Philol. ser. 1925. Vol. 3. P. 236—246; Traktat gegen G. Trapezuntios / Ed. L. Labowsky // Medieval and Renaissance Studies. Lewiston, 1968. Vol. 6. P. 171—198. Пер.: Τομαδάκης Ν. Β. Νεοελληνιστικὰ μεταφράσεις, παραφράσεις καὶ διασκευαὶ τῆς Βατραχομιομαχίας. Ἀθηνά. 1973. Ν 57. Σ. 17—23; Marci Tullii Ciceronis Liber de senectute in Graecum translatus / Ed. I. Salanitro. Lpz., 1987; Μετάφρασις Κάτωνος τοῦ πρεσβυτέρου Περὶ γῆρος τοῦ Μάρκου Τυλλίου Κικέρωνος / Hrsq. A. X. Megas. Θεσσαλονίκη, 1993. Лит.: Gercke A. Theodoros Gazes. Greifwald, 1903; Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Paderborn, 1942. Bd. 3; Kristeller P. O. Catalogus translationum et commentariorum: Medieval and Renaissance Latin Transl. and Comment. Wash., 1960. Vol. 1. P. 127—130; Vol. 2. P. 266—268, 273—274; Irmischer I. Theodoros Gazes als griechischer Patriot // La parole del Passato. 1961. T. 78. P. 161—173; Legrand. Bibl. XV—XVIe. T. 1. P. 31—49; Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 769; ODB. Vol. 2. P. 825—826; PLP. P. 3450; Kindstrand Y. F. Notes on Theodoros Caza's Canis Laudatio // Eranos. Oslo, 1993. T. 91. P. 93—105.

П. И. Жаворонков

ГАЗСКИЕ МУЧЕНИКИ (пам. зап. 6 нояб. и 17 дек.), 60 визант. солдат во главе со стратигом Каллиником из гарнизона Газы, к-рые в 637 или 638 г. были казнены арабами за отказ принять ислам. Греч. оригинал мученичества Г. м. утрачен, видимо, еще в древности, сохранился лишь краткий лат. перевод.

В ходе арабских завоеваний после победы мусульман на р. Ярмук в 636 г. и сдачи им Иерусалима в нач. 637 г. Газа оставалась одной из многочисленных визант. крепостей в Палестине и Сирии, нек-рое время еще оказывавших сопротивление

арабам, несмотря на их решительный перевес. Гарнизон состоял из скифской когорты регулярных войск и когорты добровольцев, жителей Газы и расположенного неподалеку г. Элевтерополя. Солдаты отказались капитулировать на почетных условиях и, после того как город был взят силой, были закованы в цепи и брошены в тюрьмы Газы и Элевтерополя; затем 60 чел. перевезены в Иерусалим. Согласно мученичеству Г. м., в Иерусалиме араб. полководец Амр ибн аль-Ас предложил Каллинику и еще 9 воинам принять ислам и перейти на службу к арабам. После их решительного отказа он приказал 11 нояб. для устрашения обезглавить всех десятирх у городских ворот на глазах у др. воинов. Перед казнью Каллиника и его товарищей посещал свт. *Софроний I*, патриарх Иерусалимский, укрепляя их в решимости пострадать за веру. Остальных Г. м. Амр отправил в цепях в Элевтерополь, где им публично в присутствии их жен и детей было предложено принять ислам, получить свободу или умереть. Воины проявили твердость в вере и 17 дек. были казнены.

На Востоке о почитании Г. м. неизвостно. На Западе они впервые включены в *Мартиролог Флора Лионского* (IX в.), в к-ром указана ошибочная дата поминовения — 6 нояб. Она возникла из-за путаницы между рим. цифрами XI и VI, но утвердилась в церковной традиции. Ист.: *AnBoll.* 1904. Т. 23. P. 289–303; *ActaSS. Nov.* Т. 3. P. 247–249; *MartRom.* P. 500, 589. Лит.: *Pargoire J.* Les 60 martyrs de Gaza // *EO.* 1905. Vol. 8. P. 40–43; *BHL. Suppl.*, N 5672m; *DHGE.* Vol. 20. Col. 177–178.

ГАИ́АН, мч. — см. ст. *Неофит, Зинон, Гаий, Марк, Макарий и Гаиан*, мученики (пам. греч. 11 авг.).

ГАИ́АНИЯ, прмц. Армянская — см. ст. *Рипсимия, Гаиания и 35 святых дев* (пам. 30 сент.).

ГА́ИЙ [греч. Γάϊος; лат. Caius, Gaius], ап. от 70 (пам. 5 нояб. и 4 янв. — в Соборе 70 апостолов), еп. Эфесский, ученик ап. Павла. Был крещен ап. Павлом вместе с Криспом, начальником синагоги, и «домом Стефановым» (1 Кор 1. 14, 16). Впосл. ап. Павел останавливался в доме Г., где собиралась и вся христ. община Коринфа (Рим 16. 23). В Свящ. Писании отмечается «странноприимство» Г. (Рим 16. 23),

свт. Иоанн Златоуст в комментарии подчеркивает его щедрость и аскетизм (*Ad Rom.* XXXII 2 // *PG.* 60. Col. 677). Лат. имя апостола указывает, вероятно, на то, что он был рим. гражданином.

В НЗ имя Гаий встречается в 1 Кор 1. 14, Рим 16. 23, Деян 19. 29; 20. 4, 3 Ин 1, но идентификация упомянутых лиц затруднительна. Традиционно, как в церковном предании, так и в большей части исследований, считается, что о Г. говорится в 1 Кор 1. 14 и в Рим 16. 23 (Собор св. 70 апостолов. С. 113; *Orbiso.* P. 651–653; *Gillman.* P. 869). Более сомнительной представляется идентификация с Г. спутников ап. Павла — Македонянина (Деян 19. 29) и Дервянина (Деян 20. 4). Несомненно, что др. лицом является Гаий из 3 Ин 1. 1 — ученик ап. Иоанна и адресат этого послания. Его неверно отождествил с Г. *Беда Достопочтенный* (*In III Epistolam Joannis* // *PL.* 93. Col. 121 sq.). Нек-рые исследователи считают Г. одним лицом с Титием Иустом, к-рый также жил в Коринфе (Деян 18. 7) (*Goodspeed E. J.* *Gaius Titius Justus* // *JBL.* 1950. Vol. 69. P. 82–383).

Церковное предание не сохранило подробных сведений о жизни Г. В *апостольских списках* Псевдо-Ипполита, Псевдо-Епифания (VI–VII вв.) и Псевдо-Дорофея (VIII–IX вв.) он упомянут среди 70 апостолов как еп. *Эфеса*, преемник ап. *Тимофея* на этой кафедре. По др. версии, отраженной у Оригена, Г. был 1-м епископом Фессалоники (*Orig. Comm. in Ep. ad Rom.* X // *PG.* 14. Col. 1289). Эту версию поддержал Л. Пти, но ее отвергли болландисты, а также С. Тильмон и Г. Барди, считавшие, что здесь имеется в виду Гаий Македонянин.

В Римском *мартирологе* память Г. празднуется 4 окт. вместе с Криспом, начальником коринфской синагоги.

Ист.: *ActaSS.* Oct. T. 2. P. 326–329; *Schermann Th.* *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphantio, Hippolyto aliisque vindicate.* Lpz., 1907. P. 122, 139; *Dolbeau F.* Une liste latine de disciples et d'apôtres traduite sur la recension grecque du Pseudo-Dorothee // *AnBoll.* 1990. T. 108. Fasc. 1–2. P. 65.

Лит.: Собор св. 70 апостолов. Каз., 1907. С. 113–115; *Tillemont.* *Mémoires.* Vol. 1. P. 240; *Petit L.* Les évêques de Thessalonique // *EO.* 1901. Vol. 4. P. 138; *Orbiso T. G., de.* Caio di Corinto // *BibLSS.* Vol. 3. Col. 651–652; *Gillman J.* *Gaius* // *ABD.* Vol. 2. P. 869.

А. Е. Петров, О. В. Лосева

Иконография. Г. изображается человеком средних или преклонных лет с недлинной бородой, облачен в хитон и гиматий, в руках — свиток (или без него); в поздних памятниках представлен как епископ, с омофором, одетым поверх хитона и гиматия, обозначающих его апостольский чин. Единичные изображения святого распространения не получили, как правило, изображается вместе с апостолами Патровом, Ермом, Лином, Филологом, чья память приходится на один день (5 нояб.), а также в композиции «Собор святых апостолов».

В «Ерминии» *Дионисия Фурноаграфота* (нач. XVIII в.) представлено описание 2 апостолов с именем Гаий, оба — старцы: один — «с длиною бородою», другой — «с остроконечною бородою» (Ч. 3. § 7. № 23, 33). В иконописном подлиннике сводной редакции (Большаковский подлинник, XVIII в.) память Г. не указана. В Филлимоновском сводном иконописном подлиннике (XVIII в.) — память под 5 нояб., описание под 4 янв. (празд. Собора 70 апостолов) в числе др. апостолов: «Подобием сед, власы просты, брада аки Матфея Евангелиста и Иоанна Богослова, риза апостольская светло-зеленая, исподняя желтодикая, в омофоре, в руках книга».

Изображения с апостолами Патровом, Ермом, Лином, Филологом: на миниатюре Ватиканского *минология* (*Vat. gr.* 1613 — под 4 нояб.); в греко-груз. рукописи XV в. (РНБ. О. I. 58 — под 5 нояб.); изображения Патрова и Г. перенесены на Л. 86, Ерма, Лина, Филолога — на Л. 85 об.) — все в рост, в хитоне и гиматии, в руках — свиток.

Наличие образа Г. в рус. минейных циклах неустойчиво, обычно под 5 нояб. помещены изображения мч. Галактиона и мч. Епистимию.

Подписное изображение Г. в композиции «Собор святых апостолов» представлено на правом нижнем поле иконы «Апостольская проповедь» (1660–1662) письма Феодора Евтихиева *Зубова* (?) (ЯИАМЗ), а также на иконе «Спас Вседержитель с апостольскими страстями» (1652) из иконостаса придела во имя Трех святителей ц. Воскресения Христова на Дебре (Кострома).

Лит.: Ерминия ДФ. С. 157; *Филлимонов.* Иконописный подлинник. С. 185, 238 (№ 43); *Евсеева.* Афонская книга. С. 250.

Э. В. Швеценко

ГА́ИЙ [греч. Γάϊος], прп. (пам. греч. 31 дек., сырная суббота). Время и место жизни неизвестны. В каноне сырной субботы Г. именуется «мудрый угодник Христов». Память Г. встречается в ряде греч. стишных синаксарей под 31 дек. (напр., ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г.; *Paris. gr.* 1582, XIV в.) и отсюда внесена в печатную *Минею* (Венеция, 1595).

Ист.: Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 450; SynCP. Col. 362; Владимир (Филаитропов). Описание. С. 532. Лит.: Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 398; Т. 3. С. 531; ОНЕ. Т. 4. Σ. 148; Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 87.

ГАИЙ, мч. — см. ст. *Неофит, Зинон, Гай, Марк, Макарий и Гаиан*, мученики (пам. греч. 11 авг.).

ГАИЙ, мч. Анкирский — см. ст. *Евстохий, Гай, Провий, Лоллий, Урван* и др. мученики Анкирские (пам. 23 июня).

ГАИЙ, мч. Никомидийский — см. ст. *Дасий, Гай, и Зотик*, мученики Никомидийские (пам. 21 окт.).

ГАИЙ, мч. Севастийский — см. ст. *Севастийские мученики* (пам. 9 марта).

ГАИЙ, мч. Фракийский — см. ст. *Севир, Мемнон и 37 мучеников Фракийских* (пам. 20 авг.).

ГАИЙ [Гай; лат. Gaius, Gajus; греч. Γάϊος] († 22.04.296, Рим), св. (пам. 11 авг.; пам. зап. 22 апр.), папа Римский (с 17 дек. 283). Точные данные

Св. Гай, папа Римский.
Гравюра (Platina В. Historia. 1626)
(РГБ)

о жизни Г. отсутствуют; основные источники сведений о нем — жития мч. *Севастиана* и мч. *Сусанны* (пам. 11 авг.), составленные соответственно в сер. V и не ранее VI в. Происходил из Далмации. В Житии мч. *Сусанны* Г. назван родственником имп. *Диоклетиана* (284–305), родным братом сщмч. *Гавиния*, отца *Сусанны*. В правление императоров *Кара*, *Карина* и *Нумериана* (283) Г. был избран преемником скончавшегося папы св. *Евтихиана*. Согласно Житию мч. *Севастиана*, Г. ободрял мученика и его сподвижников перед казнью, а нек-рых рукоположил во пресвитеров и диаконов. В Житии

мч. *Сусанны* упоминается, что после ее смерти Г. начал служить в ее доме, к-рый вполн. стал одним из рим. храмов (titulus Gaii; с кон. VI в. — titulus S. Susannae, хотя до VIII в. встречается первоначальное наименование — LP. Vol. 1. P. 371, 507). Согласно *Liber Pontificalis* (LP), Г. установил для кандидатов на епископское рукоположение обязательное посвящение во все предшествующие степени священства, а также учредил в Риме диаконские округа.

В списке рим. епископов сер. IV в. Г. назван среди епископов немучеников (Depositio Episcoporum). В 1-й редакции LP (ок. 530) говорится, что Г. скрывался от гонений *Диоклетиана* и «скончался исповедником» (confessor quievit), а в редакции, приписываемой *Анастасию Библиотекарю* (кон. IX в.), — что через 8 лет жизни в укрытии (in cryptis) он стяжал мученический венец (martyrio coronatur); впрочем, традиц. дата смерти Г. предшествует началу массовых гонений (303). Тело Г. было погребено в катакомбах св. *Каллиста*, где в XIX в. археологом *Дж. Б. Де Росси* была найдена и восстановлена по фрагментам его могильная плита с надписями на греч. языке. В 1631 г. на месте, где, по преданию, находился дом Г., папа *Урбан VIII* освятил церковь во имя святого, куда были перенесены его мощи (разрушена в кон. XIX в.; мощи в наст. время покоятся в рим. храме св. *Сильвестра*). Г. является первым из пап, изображенным с *паллием*. В рус. традиции он упоминается в житиях мч. *Сусанны* и мч. *Севастиана* (ЖСв. Август, 11 и Дек., 18). Ист.: *Euseb. Hist. eccl.* VII 32; LP. Vol. 1. P. 161; *Liber pontificalis. Pars 1 / Ed. Th. Mommsen. B., 1898.* P. 39–40. (MGH. Gest. Pont. Rom.); *ActaSS. Febr.* T. 3. P. 62; *Apr.* T. 3. P. 13–17, 982; *Aug.* T. 2. P. 631.

Лит.: *Rossi G. B., de. La Roma sotterranea cristiana. R., 1877.* Fr./M., 1966. Vol. 3. P. 114–120; *Amore A., Belli Barsali B. Caio // BiblSS. T. 3. Col. 646–649; Reekmans L. Les tombeaux des papes Gaius (283–296) et Eusèbe (303 ou 310) ... dans la catacombe Calliste // Memoriae Sanctorum venerantes. Vat., 1992.* P. 689–709; *Задворный В. Л. История римских пап. М., 1995.* Т. 1. С. 142.

А. Г. К.

ГАИЙ [Гайоз Ректор; груз. ჯაიოზ რეკტორი] (Такаов [Токаов]; 1750 (1746?), с. Магаро, Кахети — 20.02.1821, Астрахань), архиеп. Астраханский и Кавказский. Из груз. рода. Окончил Тифлисскую ДС. В 1770

(1765?) г. пострижен в монахи католикосом *Антонием I* в Спасском соборе г. Тифлиса. В 1771 г. рукоположен во диакона. В 1772 г. прибыл в С.-Петербург в составе груз. делегации для дипломатических переговоров. Находясь в России, Г. изучал рус., лат. и греч. языки. В 1774–1778 гг. учился в ДС при Троице-Сергиевой лавре. В 1778 г. вернулся в Тифлис, где открыл уч-ще рус. языка. В 1778–1780 гг. был ректором Тифлисской ДС, в 1779 г. рукоположен во епископа, в 1780 г. возведен в сан игумена. В 1782 г. стал основателем и 1-м ректором Телавской ДС. В 1782–1783 гг. на-

Гай (Такаов),
архиеп. Астраханский.
Портрет. Нач. XIX в. (?)

ходил при груз. царе *Ираклии II* во время переговоров с Россией, окончившихся подписанием *Георгиевского трактата*. В 1784 г. в С.-Петербурге Г. был возведен в сан архимандрита, поступил на рус. службу и был назначен в свиту Г. А. *Потёмкина*, а в 1785 г. определен 1-м членом в *Осетинскую духовную комиссию*.

В 1793 г. в составе Астраханской епархии было создано *Моздокское викариатство*, 29 мая состоялась хиротония Г. во епископа *Моздокского и Маджарского*, к-рую совершили в Царском Селе Новгородский и С.-Петербургский митр. *Гавриил (Петров)* и Псковский архиеп. *Иннокентий (Нечаев)*. По пути к месту служения в кон. 1793 г. Г. в связи со смертью Астраханского архиеп. *Тихона (Малинина)* остановился в Астрахани и временно управлял епархией. 7 мая 1794 г. отправился в Моздок. Главная задача, поставленная перед Г., состояла в распространении и утверждении Православия среди народов, проживавших

по Кавказской линии. Труды Г. в вик-стве началось строительство 2 мон-рей и архиерейского дома в Моздоке. Активно занимаясь миссионерством среди осетин, Г. разработал осет. алфавит на кириллической основе. В 1798 г. в Москве издал 1-ю кн. на осет. языке — «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг Божественного Писания» (катехизис) с параллельным церковнослав. текстом. Заботился о материальном обеспечении духовенства, боролся с распространением пьянства. При Г. из Куртатинского ущелья в Моздок была перенесена чтимая *Иверская (Моздокская) икона Божией Матери* (в 1797 установлена в Успенской ц.).

В 1799 г. Моздокское вик-ство было упразднено, от Астраханской епархии отделена Саратовская епархия. 16 окт. Г. был переведен на Саратовскую кафедру, но за неимением архиерейского дома в Саратове его местопребыванием первоначально стала Пенза. 10 янв. 1808 г. Г. был переведен на Астраханскую кафедру с возведением в сан архиепископа. При нем в Астрахани была построена каменная соборная колокольня, обновлен Успенский собор, б-ка Астраханской ДС переведена в новое здание (торжественно открыта 29 апр. 1813). В 1818 г. Астраханская ДС была преобразована по новому уставу. 7 сент. 1815 г. в Астрахани открылось отд-ние *Российского Библейского общества*, вице-президентом к-рого был избран Г.

Г. оставил неск. оригинальных и переводных сочинений, в частности составил «Краткую грузинскую грамматику» и «Историю Грузии». Награжден орденом св. Анны 1-й степени (1803). Похоронен в Астрахани в нижнем храме Успенского собора.

Арх.: ГА Астраханской обл. Ф. 599. Оп. 2. Д. 905, 916, 956; ГА Саратовской обл. Ф. 135; РНБ ОР. Колл. царевича Иоанна. № 95.

Лит.: *Никанор (Каменский), еп.* Крат. история Астраханской епархии. Астрахань, 1886; *Васильев К., свящ.* Ключаревская летопись. Астрахань, 1887; *Благоправов М. Д., прот.* Архивы Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902 г. Астрахань, 1902; *Савинский И. И., свящ.* Ист. записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования. Астрахань, 1903; *Пальмов Н. Н.* К сведениям о личности архидиак. Гайоза, вполн. архиеп. Астраханского и Ставропольского // ХВ. 1913. Т. 2. Вып. 1. С. 36–53; *კავკასიის კ ძველი ქრისტიანი მწერლობის ისტორია. თბილისი*, 1951. Т. 1. С. 360–363; *დახვისა მ. გაიოს რეკტორი. თბილისი*, 1972; *Гедзон (Докукин), митр.* История хрис-

тианства на Сев. Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992.

А. В. Дубаков, М. Каветария

ГАИЙ I [Гайан; греч. Γάϊος, Γαϊανός; лат. Caius, Gaianus], еп. Иерусалима (Элии) (ок. 160–163). Преемник Юлиана I и предшественник Симмаха. 21-й Предстоятель кафедры ап. Иакова, 6-й из числа «иностранных» после выселения евреев из Иерусалима при имп. Адриане. Занимал кафедру 3 года в правление имп. Антонина Пия (*Euseb. Hist. eccl. V 12. 2; Epiph. Adv. haer. II 64. 20; Georg. Synch. Chron. P. 155*).

ГАИЙ II, еп. Иерусалима (Элии) (ок. 165–168). Преемник Симмаха и предшественник Юлиана II, 23-й Предстоятель Иерусалимской кафедры, занимавший ее в течение 3 лет, до 8-го года имп. Марка Аврелия Вера (168) (*Euseb. Hist. eccl. V 12. 2; Epiph. Adv. haer. II 64. 20; Georg. Synch. Chron. P. 155*).

ГАИЙ, ФАВСТ, ЕВСЕВИЙ, ХЕРИМОН, ЛУЦИЙ, ПЕТР, ПАВЕЛ (III в.), мученики Александрийские (пам. 4 окт.). Пострадали во время гонений имп. Валериана. О них упоминается в сохранившихся фрагментах послания свт. *Дионисия Великого*, патриарха Александрийского (247–265), к еп. Герману, а также в послании к Дометию и Дидиму, к-рые цитируются в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

Во время гонений рим. имп. Деция Г., Ф., Петр и Павел вынесли свт. Дионисия из г. Тапосириса. Во время гонений Валериана свт. Дионисий вместе с пресв. Максимом и диаконами Ф., Е. и Х. предстал перед префектом Египта Эмилианом, к-рый приказал им отречься от Христа. Они отказались это сделать и были сосланы в дер. Кефро, где вокруг них образовалась христ. община. Через нек-рое время Эмилиан отправил их в район Маредотиды, но, как сообщает свт. Дионисий, его, Г., Ф., Е., Петра и Павла похитили из конюя и он, Г. и Петр оказались в Ливийской пустыне близ Паретония. По сведениям Евсевия Кесарийского, Ф. пережил гонения Валериана, но вполн. был обезглавлен (*Euseb. Hist. eccl. VII 11*).

Возможно, эти данные послужили источником для создания агиографической традиции, объединившей этих мучеников в одну дружину (со-

став имен и дни памяти варьируются). В греч. синаксарях упоминаются свт. Дионисий и 8 его спутников. В К-польском Синаксаре X в. под 3 окт. перечислены свт. Дионисий, Ф., Г., Петр, Павел, Е. и Х. (в нек-рых рукописях Синаксаря упом. о др. мучениках). В рукописи Vat. gr. 1613 память Дионисия, Г., Ф., Х. и Е. отмечена 4 окт.

День памяти этих мучеников, вероятнее всего, восходит ко дню памяти свт. Дионисия (3 окт.). Из греч. синаксарей сведения об этих мучениках попали в Римский мартиролог. Там под 3 окт. упомянуты Дионисий, Ф., Г., Петр, Павел и еще 4 мученика, имена к-рых установить невозможно. Там же под 19 нояб. упомянут Ф. Отождествление Ф. с диаконом Александрийского патриарха вполне возможно, а со священником, упомянутым в Римском мартирологе под 26 нояб. и в Сирийском мартирологе под 8 элула (8 сент.), — сомнительно. По всей видимости, составитель Римского мартиролога имел в распоряжении текст мученичества Ф. с указанием дня его казни.

Ист.: *Euseb. Hist. eccl. VI 40; VII 11; ActaSS. Oct. Vol. 2. P. 26–31; SynCP. Col. 102–104; MartRom. P. 432, 434, 534, 546.*

Лит.: *Les martyrs d'Égypte // AnBoll. 1922. Vol. 40. P. 25, 34, 62–64, 83; Lucchesi G. Gaio, Fausto, Eusebio, Cheremone, Lucio, Pietro e Paolo // BiblSS. Vol. 5. P. 655–657.*

А. А. В.

ГАИТИ [Республика Гаити; креол. Ayiti, Repiblik Dayti; франц. Haïti, République d'Haïti], гос-во в Вест-Индии, расположенное в зап. части о-ва Гаити и на прилегающих островах: Гонав, Тортю и др. Территория Г. — 27 750 кв. км — занимает немногим более 1/3 острова. На востоке Г. граничит с Доминиканской Республикой, омывается на севере Атлантическим океаном, на юге Карибским м., на западе Наветренный прол. отделяет Г. от Кубы (88 км в самой узкой части пролива). Столица Г. — Порт-о-Пренс, крупнейший город страны (1461 тыс. чел. с пригородами, по оценке 1995). Др. крупные города (по оценке 1995): Кап-Аитьен (92,1 тыс. чел.), Гонаив (63,3 тыс. чел.), Ле-Ке (45,9 тыс. чел.). **География.** Рельеф страны гористый (Ayiti с аравакского — гористая земля); неск. горных хребтов пересекают страну в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Наивысшая точка Г. — гора Ла-Сель

(2680 м). С гор стекают многочисленные реки; самая крупная — судоходная р. Артибонит. Климат тропический пассатный. Территория Г. подвержена разрушительным землетрясениям и ураганам. **Население**, по данным на 2004 г., составляет 8 121 622 чел. Ок. 95% гаитян — потомки чернокожих рабов, завезенных из Африки в XVI—XVIII вв., остальные — преимущественно мулаты, принадлежащие к правящему классу Г. Офиц. языки Г. — гаитянский креольский (на основе франц.) и французский. В этническом и культурном отношении Г. отличается от испаноязычных гос-в Карибского бассейна. Креол. культура Г. имеет много общего с культурой франкоязычных островов Вест-Индии, где в основном живут потомки чернокожих рабов (Гваделупа, Мартиника и т. д.). Большая часть населения, ок. 64%, несмотря на увеличивающийся отток молодежи в города, проживает в сельской местности, как правило в прибрежной полосе и в плодородных межгорных бассейнах рек. Большинство горожан обитают в трущобах.

Г. — самая слаборазвитая страна Лат. Америки, занимает 153-е место в мире, согласно Индексу человеческого развития ООН (из 177 стран — 2002). Средняя продолжительность жизни (2004) — 51,78 года, детская смертность — ок. 74 умерших на 1 тыс. рожденных (2004). Только 52,9% гаитян умеют читать и писать (2003). **Государственное устройство**. Г. — президентская республика. Действующая Конституция принята 29 марта 1987 г. Глава гос-ва — президент, избираемый населением на 5-летний срок. Он назначает премьер-министра, представляющего парламентское большинство. Законодательная власть принадлежит 2-палатному Национальному собранию, состоящему из сената (27 сенаторов избираются населением на 6-летний срок) и палаты депутатов (83 депутата избираются населением на 4-летний срок). Члены Национального собрания утверждают кабинет министров по представлению президента и премьер-министра. В адм. отношении территория Г. делится на 9 департаментов во главе с префектами. Денежная единица — гурд.

Религия. Ок. 80% жителей Г. исповедуют католицизм. При этом подавляющее большинство гаитянских ка-

толиков одновременно являются приверженцами культа *вуду*, в к-ром католич. ритуалы смешаны с анимистическими верованиями, завезенными рабами из Зап. Африки. 18% населения принадлежит к различным протестант. деноминациям: лютеран., англикан., баптист., пятидесятническим, «Движению святости» и проч. Количество представителей иных религий (иудаизм, ислам, кит. народных верований) незначительно. Атеистов не более 2 тыс. чел.

Православие представлено на Г. 2 миссиями США. 1-я возникла в окт. 1986 г. и принадлежит к Центральноамериканской митрополии К-польского Патриархата, подчинена митр. Панамскому, Мексиканскому и Карибскому Афинагору. 2-я была организована РПЦЗ в 1994 г. Миссия находится в подчинении у еп. Манхаттанского, восточноамериканской епархии, Гавриила (Чемодакова). Общее количество православных на Г. на 2004 г. составляет неск. сот человек.

Католическая Церковь Гаити состоит в наст. время из 7 еп-ств и 2 архиеп-ств: митрополии Порто-Пренс, возглавляемой архиеп. Франсуа Вольфом Лигонде (имеет 3 суффрагана), и митрополии Кап-Аитьен, возглавляемой архиеп. Юбером Констаном, при к-рой на покое находится архиеп. Франсуа Гайо (имеет 4 суффрагана). Католич. духовенство составляют 3 архиепископа, 14 епископов, 657 священников, 708 монахов, 993 монахини; 280 католич. приходов объединяют 6500 тыс. чел. Высший орган Католической Церкви Гаити — совет епископов.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Лютеранская Церковь Гаити имеет 5 приходов и 1 тыс. верующих. Англиканство представлено 1 еп-ством, подчиненным Епископальной Церкви США, являющейся членом Англиканского Сообщества, и имеет 324 прихода и 103 тыс. верующих. Меннониты входят в 3 орг-ции, насчитывающие 1265 прихожан. Методистская Церковь Гаити состоит из 270 приходов, имеет 20 тыс. верующих. Африканская Методистская Епископальная Церковь и Епископальная Методистская Христианская Церковь, популярные среди темнокожего населения Г., имеют ок. 100 общин с общим числом прихожан ок. 25 тыс. чел.

Баптисты принадлежат к 7 орг-циям: Баптистской конвенции Гаити (89 общин, 120 тыс. верующих), Независимым Церквам баптистов (42 общины, 9 тыс. верующих), Церкви Эбенезер (75 общин, 12 тыс. верующих), Баптистской миссии (5 общин, 10 тыс. верующих), Консервативной баптистской миссии (345 общин, 68 тыс. верующих), Евангелической баптистской миссии Гаити (345 общин, 28,5 тыс. верующих), Евангелической баптистской миссии Юж. Гаити (275 общин, 100 тыс. верующих).

У пятидесятников, к-рые относятся к церкви Ассамблеи Бога, 203 общины и ок. 100 тыс. верующих, существуют и более мелкие пятидесятнические группы, такие как Новозаветная Церковь Бога с центром в Кливленде (США) (289 общин, 117 тыс. верующих), Церковь Бога пророчеств (206 общин, ок. 39 тыс. верующих), Божия церковь пятидесятников (100 общин, 18 тыс. верующих), Объединенная церковь пятидесятников (140 общин, 13 тыс. верующих), пятидесятническая Церковь святости (42 общины, 9 тыс. верующих).

Армия спасения имеет 30 общин с общим числом adeptов 2 тыс. чел.

Новоапостольская Церковь, подчиняющаяся центру в Цюрихе (Швейцария), насчитывает 20 общин, 3 тыс. верующих.

Адвентисты седьмого дня имеют на Г. объединенную миссию для 4 районов (сев., сев.-зап., центрального и юж.). Миссия насчитывает более 366 общин, членами к-рых являются более 290 тыс. чел.

«Движение святости» представлено на Г. такими конфессиями, как Церковь назареев (290 общин, ок. 41 тыс. верующих), Уэслианская церковь Гаити (113 приходов, 10 тыс. чел.), Методистская Свободная Церковь (50 общин, более 33 тыс. верующих), Церковь Бога, основанная П. Андерсоном (50 общин, ок. 6 тыс. прихожан), Евангелическая Церковь Гаити (120 общин, 60 тыс. верующих), Миссия веры и святости (235 общин, 44 тыс. верующих), т. н. Миссионерская Церковь (74 прихода, 34 тыс. чел.). В проч. мелкие протестант. орг-ции входит ок. 20 тыс. чел.

Свидетели Иеговы насчитывают 13 тыс. adeptов и объединены в 219 общин.

Достаточно распространены мелкие неохаризматические секты,

ориентированные на богословие черного расизма. Число их приверженцев — более 80 тыс. чел. Общее количество протестантов ок. 1500 тыс. чел.

Ислам имеет незначительное число последователей — ок. 2 тыс. чел., в основном это потомки купцов из Сирии и Ливана, приехавших на Г. в кон. XIX в.

Новые религиозные движения представлены в первую очередь синкретическим культом вуду, сочетающим элементы традиц. верований и христ. символики, возникшим в кон. XVIII в. в среде чернокожих рабов как ответная реакция на рабство, тяжелые условия жизни и насильственное внедрение чуждой европ. культуры. Этот культ объединяет подавляющее большинство граждан Г.: его приверженцами являются даже те, кто формально являются членами католич. Церкви. Бахаизм исповедуют ок. 17 тыс. чел.

История. До кон. XV в. территорию Г. населяли индейские племена аравакской языковой группы. 6 дек. 1492 г. о-в Гаити был открыт испан. экспедицией Х. Колумба, к-рый назвал его Эспаньола. Уже в нач. XVI в. испан. колонизаторы завезли на Эспаньолу чернокожих рабов из Африки для работы на золотых рудниках и плантациях сахарного тростника. С этого времени плантационное рабство стало приносить основной доход экономике страны. Истощение золотых приисков острова и завоевания в Нов. Свете привели к утрате Эспаньолой былого значения для испанцев. К сер. XVI в. коренные жители острова были практически полностью истреблены карательными экспедициями испанцев, непосильным рабским трудом и завезенными испанцами инфекциями. В нач. XVII в. количество испан. поселений на острове заметно сократилось, а оставшиеся были сосредоточены в его вост. части (территория совр. Доминиканской Республики). Этой ситуацией воспользовались франц. каперы. В 1625 г. они основали поселение — «береговое братство» на о-ве Тортуга (совр. Тортю), расположенном у сев. побережья совр. Г. С 1633 г. поселение на Тортуге находилось под упр. франц. губернатора. В это же время зап. часть Эспаньолы, оставаясь формально владением Испании, начала заселяться французами (буканьерами), к-рые

основали в 1644 г. в сев. части Г. г. Пор-де-Пе. В 1664 г. франц. поселения на Эспаньоле получили признание франц. правительства, став частью Французской Вест-Индской компании. В 1697 г. по Рисвикскому миру Испания признала де-юре зап. часть острова франц. владением со столицей Кап-Франсе (ныне Кап-Аитьен). Новая франц. колония, границы к-рой приблизительно совпадали с совр. границами Г., получила название Сан-Доминго. В XVIII в. Сан-Доминго превратилось в богатейшую колонию Нов. Света, на к-рую приходилась половина валового продукта всех франц. колоний. Здесь выращивались и производились хлопок, сахар, кофе, какао, индиго, бананы. Высокая производительность обеспечивалась рабским трудом. Приток африкан. рабов особенно усилился после того, как в 1685 и 1689 гг. рабство и работорговля были юридически оформлены эдиктами Людовика XIV. К кон. XVIII в. в Сан-Доминго ежегодно завозилось по 40 тыс. африкан. рабов. В 1789 г. в Сан-Доминго насчитывалось 500 тыс. чернокожих (большей частью рожденных в Африке), 32 тыс. белых и 24 тыс. свободных цветных (мулатов и черных вольноотпущенников). Господствующее положение в колонии занимали белые плантаторы-рабовладельцы, крупная торговая буржуазия, высшие чиновники и офицеры. Значительную часть белого населения составляла мелкая буржуазия. Свободное цветное население фактически не имело никаких политических прав, хотя мн. мулаты владели плантациями и рабами. Особенно тяжелым было положение рабов, многие стремились убежать в горы (становясь маронами) и неоднократно поднимали восстания.

Революция 1789 г. во Франции положила начало многолетней освободительной борьбе. В 1790 г. восстали свободные мулаты с требованием равных прав с белыми; в авг. 1791 г. началось всеобщее восстание рабов. Во главе восстания встал Ф. Д. Туссен-Лувертюр, чернокожий вольноотпущенник. После начавшейся в 1793 г. войны Франции с Испанией и Великобританией армия Туссен-Лувертюра временно перешла на сторону вторгшейся в Сан-Доминго испан. армии. Однако после того, как в 1794 г. На-

циональный конвент объявил об отмене рабства, повстанческая армия перешла на сторону республиканской Франции. Испан. войска были изгнаны с территории колонии, а в 1795 г. по Базельскому мирному договору Испания уступила Франции всю территорию острова. В 1798 г. армия Туссен-Лувертюра нанесла поражение англичанам, к-рые вынуждены были покинуть территорию острова. К этому времени Туссен-Лувертюр, первоначально управлявший островом совместно с комиссарами франц. правительства, стал единоличным правителем. В 1801 г. он провозгласил отмену рабства, а в июле того же года вступила в силу Конституция Сан-Доминго, сделавшая Туссен-Лувертюра пожизненным губернатором с диктаторскими полномочиями. Оставаясь формально колонией Франции (все жители острова были объявлены франц. гражданами), Сан-Доминго по сути превращалось в самостоятельное гос-во, где власть принадлежала чернокожему большинству.

Чернокожим рабам, насильно оторванным от исторической родины, удалось сохранить верования своих предков. После того как они восприняли нек-рые элементы католицизма, образовался синкретический культ вуду, к-рый стал основой гаитянской народной культуры. Именно в ходе тайной вудуистской церемонии в авг. 1791 г. было принято решение о начале борьбы чернокожих рабов за освобождение. После обретения независимости немногочисленная элита республики была ориентирована на зап. культуру, франц. язык и католицизм, креологоворящее большинство гаитян, проживавших в сельской местности, принадлежали к африкан. культурной традиции и практиковали вуду.

Католич. Церковь отрицательно восприняла возникновение нового религ. движения, запрещая его ритуалы, поэтому в XIX — XX вв. соблюдение обрядов вуду происходило тайно, церемонии совершались, как правило, ночью. С т. зр. приверженцев культа, вудуизм не противоречит католицизму, а лишь дополняет его (вудуистские loa отождествляются во мн. случаях с католич. святыми). С первых дней появления у культа вуду не было иерархии, а существовали разные уровни посвящения (канцо, унси, мамбо, унганы).

Желая предотвратить отделение колонии, восстановить там рабство и вновь сделать ее неиссякаемым источником доходов, первый консул Франции Наполеон Бонапарт направил в 1802 г. туда карательную экспедицию ген. Леклерка. После неск. месяцев военных действий большинство генералов Туссен-Лувертюра перешли на сторону Леклерка. Туссен-Лувертюр сдался в плен на почетных условиях, но позднее был арестован и вывезен во Францию, где скончался в заключении. Однако, после того как перспектива восстановления рабства стала реальной, на острове вновь поднялось восстание. Повстанческую армию возглавил соратник Туссен-Лувертюра Ж. Ж. Дессалин. К кон. 1803 г. франц. армия, ослабленная эпидемией желтой лихорадки, капитулировала. 1 янв. 1804 г. Дессалин провозгласил Декларацию независимости острова от Франции, создав первое в Лат. Америке независимое гос-во. Страна получила свое старое индейское название — Гаити. В 1806 г. США, Франция и Испания, не признавшие новой республики, объявили ей экономическую блокаду. В окт. 1804 г. в подражание Наполеону Дессалин был провозглашен императором. Через 2 года он был убит в ходе начавшейся гражданской войны.

В 1807 г. страна распалась на Государство Гаити со столицей Кап-Анри (ныне Кап-Аитьен) во главе с А. Кристофом — сподвижником Дессалина — и Республику Гаити со столицей Порт-о-Пренс, к-рую контролировали мулаты во главе с А. Петьюном. А. Кристоф, ставший в 1811 г. кор. Анри I, создал на подконтрольной территории квазифеодальный режим, превратив офицерство в титулованную аристократию и сохранив плантационное хозяйство. Петсион пошел по пути дробления плантаций на мелкие натуральные хозяйства. В 1809 г. Испании удалось отвоевать вост. часть острова. Борьба между Республикой Гаити и Государством Гаити продолжалась до 1821 г., когда преемнику Петiona ген. Ж. П. Буайе удалось распространить власть на север страны, образовав единое гос-во — Республику Гаити. В 1822 г. Буайе вновь удалось взять под контроль испаноязычную часть острова (Санто-Доминго), к-рая годом раньше добилась независимости от Испа-

нии. Только в 1844 г. в результате антигаитянского восстания Санто-Доминго обрело независимость и получило название Доминиканская Республика. В июле 1825 г. Франция признала независимость Г. в обмен на компенсацию в 100 млн золотых франков, к-рую Г. выплачивала в XIX в. В результате финансы Г. попали под контроль иностранных банков. В 1843 г. Буайе был свергнут. С этого времени на Г. наступил долгий период военных переворотов. Между 1843 и 1915 гг. из 22 глав гос-ва только 1 продержался у власти до конца президентского срока.

К кон. XIX в. Г. оказалась в сфере влияния преимущественно амер. капитала (США признали Г. в 1863). Страна стала амер. колонией, после того как в 1905 г. управление гаитянскими таможнями перешло в ведение США. В июле 1915 г. США оккупировали Г., а в сент. был подписан гаитяно-амер. договор о передаче США контроля над финансами Г., в результате к-рого страна превратилась в амер. протекторат. Опорой амер. господства помимо амер. войск стала гаитянская жандармерия (позднее переименованная в гвардию), обученная и возглавляемая амер. офицерами. Хотя американцам удалось относительно легко подавить восстание 1918–1920 гг., в 1929 г. они вновь столкнулись с массовыми выступлениями против оккупации, начало к-рым положили студенческие волнения. В 1934 г. амер. войска были выведены, но США напрямую контролировали бюджет Г. до 1941 г., косвенно — до 1947 г.

30–40-е гг. были отмечены ростом влияния гаитянской гвардии в политике. Особенно оно усилилось в правление президента Э. Леско (1941–1946), фактического диктатора Г. В янв. 1946 г. Леско ушел в отставку в результате массовых протестов, власть перешла к военной хунте, созданной гвардией. В авг. 1946 г. под надзором военных были проведены президентские выборы, на к-рых одержал победу умеренный популист Д. Эстиме. Попытки укрепить власть и уйти из-под опеки гвардии (с 1947 — армии) закончились его смещением с поста президента в мае 1950 г., власть вновь перешла к армии. В окт. 1950 г. на первых в Г. всеобщих президентских выборах победу одержал один из лидеров хунты, полковник П. Э. Маглуар; крупные оппозиционные пар-

тии к этому времени были запрещены. Маглуар пытался продлить свой президентский срок, но это вызвало массовые выступления протеста в 1956 г., после чего он был вынужден бежать из страны.

В течение 9 месяцев в 1957 г. у власти попеременно находились 6 президентов, 1 коалиционное правительство и 1 правительственная хунта. В результате выборов в окт. 1957 г. под антимулатскими лозунгами к власти пришел Ф. Дювалье, обещавший покончить с коррупцией, восстановить социальную справедливость. Дювалье, по прозвищу Папа Док (он был врачом), установил режим неограниченной личной власти. Он проводил политику репрессий и террора: запретил деятельность всех политических партий, орг-ций, закрыл все оппозиционные издания, распустил офицерский корпус, заменив его своими выдвиженцами. Для устрашения и расправы над соперниками он использовал добровольческие эскадроны смерти (тонтон-макуты), к-рые по численности превосходили армию. В 1961 г. Дювалье, фальсифицировав результаты выборов, добился переизбрания на 6 лет. В 1964 г. он объявил себя «пожизненным президентом» и «воплощением гаитянской нации».

С целью завоевать популярность простого народа Дювалье придал культу Вуду фактически офиц. статус. Поскольку Церковь последовательно боролась с «суевериями» и на законодательном уровне запрещала церемонии Вуду, это решение было негативно встречено католич. Церковью. Дювалье имел также напряженные отношения с Церковью из-за репрессий, направленных против католич. священнослужителей. В 1964 г. он был отлучен от Церкви на 2 года.

После смерти Ф. Дювалье в 1971 г. власть перешла по наследству к его сыну Жану Клоду Дювалье. Первые 9 лет правления Жан Клод был занят лишь выполнением церемониальных функций и расхищением гос. средств; реальная власть принадлежала ближайшим соратникам его отца. В марте 1983 г., когда во время визита в Г. папа *Иоанн Павел II* заявил, что в этой стране нужно «что-то менять», недовольство народа стало нарастать. В окт. 1985 г. в различных частях страны началось народное восстание. В янв. 1986 г. Дювалье-сын лишился поддержки

Вашингтона, а в февр. был свергнут группой офицеров и покинул страну. Власть временно перешла к военной хунте. В марте следующего года на референдуме была одобрена новая демократическая Конституция, к-рая отменила гос. статус католич. Церкви и гарантировала свободу исповедания всем религиям. Отношение католич. Церкви к культуре Вуду стало более терпимым.

Активисты тонтон-макутов заняли ведущие позиции в рядах армии и полиции и сохранили огромное влияние в стране. В нояб. 1987 г. они сорвали проведение всеобщих выборов. Новое голосование в янв. 1988 г. принесло победу лидеру правоцентристского Объединения прогрессивных национальных демократов Лесли Манига, избранному Президентом Г. Но его попытки поставить под контроль армию и полицию закончились путчем и возобновлением военного правления. Соперничество за власть среди генералитета вскоре закончилось новым переворотом, в результате к-рого в сент. 1988 г. к власти пришел ген. П. Авриль. Но раскол среди военных сохранился и даже усилился из-за раскрытия причастности ряда высокопоставленных военных к международной наркоторговле. В марте 1990 г. армия свергла Авриля.

16 дек. 1990 г. в стране были проведены всеобщие выборы. Президентом стал Жан Бертран Аристид, выдвинутый широкой левоцентристской коалицией Национального фронта за перемены и демократию. Аристид, католич. священник, приверженец «Теологии освобождения», не раз подвергался за активную общественную позицию покушениям и был исключен по идеологическим соображениям в 1988 г. из конгрегации салезианцев. В февр. 1991 г. Аристид приступил к осуществлению программы социальных реформ и чистке гос. аппарата и армии от дювальеристов и коррупционеров. Желая способствовать демократизации религ. жизни, Аристид принял в президентском дворце делегацию вудуистских священников. В апр. специальным постановлением правительства вудуизм был признан полноправной религией. Однако это не нашло понимания у протестант. церквей, к-рые отрицательно относились к культуре Вуду и запрещали своим прихожанам посещать вудуистские церемо-

нии. 30 сент. 1991 г. президент был свергнут военными и изгнан из страны. Военная хунта во главе с ген. Р. Седра расправилась со сторонниками Аристида; люди пытались бежать из страны, пересекая море на лодках. Против Г. было введено торговое эмбарго. Только 18 сент. 1994 г. под давлением США военная хунта согласилась вернуть власть президенту Аристиду; 19 сент. началась высадка амер. войск (ок. 20 тыс. чел.), призванных обеспечить порядок в стране в переходный период. 15 окт. Аристид вернулся в страну и приступил к исполнению обязанностей президента. В февр. 1995 г. он отправил в отставку весь офицерский корпус старше майора, затем армия была распущена и заменена гражданской полицией. На парламентских выборах в июне 1995 г. победу одержала пропрезидентская партия «Лавалас». 17 дек. 1995 г., получив 87% голосов, кандидат от «Лаваласа» Рене Преваль стал президентом. Из левого крыла OPL была сформирована партия «Семья Лавалас», к-рая на парламентских выборах в мае 2000 г. получила подавляющее количество голосов. Правая оппозиция не признала результатов выборов и бойкотировала президентские выборы в нояб. 2000 г., где Аристид получил 91,8% голосов. США и ЕС, недовольные возвращением Аристида к власти, заморозили экономическую помощь и предоставление кредитов Г. В кон. 2003 г. оппозиция сорвала проведение парламентских выборов, а в февр. 2004 г. поддержала вооруженный мятеж, организованный криминальными бандами, бывш. офицерами распущенной армии и главарями эскадронов смерти при военных режимах. 29 февр. 2004 г., после ультиматума, предъявленного мятежниками и послом США, Аристид подал в отставку (хотя сам он не признал факта отставки) и был вывезен на амер. самолете в Центральноафриканскую Республику (Аристид заявлял, что он был похищен). Пост президента временно занял глава Верховного суда Бонифас Александр. Он обратился к ООН с просьбой направить в страну международные силы для прекращения бесчинств мародеров и наведения порядка. Легитимное правительство Г. до сих пор не создано; сторонники Аристида подвергаются преследованиям.

Распространение христианства. История католицизма на Г. началась с высадки на острове экспедиции Колумба. Буллами от 3 и 4 мая 1493 г. папа Римский Александр VI даровал вновь открытые земли испан. короне при условии, что туда будут немедленно направлены католич. миссионеры. Первыми прибыли на Эспаньолу монахи-бенедиктинцы, за ними — францисканцы, основавшие в 1503 г. духовное уч-ще.

В 1704 г. на Г. прибыли *капуцины* и *иезуиты*. В эпоху франц. господства колониальные власти уделяли мало внимания распространению католич. веры в Сан-Доминго и дважды изгоняли из колонии иезуитских миссионеров, пытавшихся проповедовать Евангелие чернокожим рабам. Несмотря на то что Конституция Г. провозгласила католицизм гос. религией, с 1804 по 1860 г. положение католич. Церкви не стало лучше: разрыв с Европой (европ. державы не признавали независимости Г.) привел к острой нехватке образованных священнослужителей. Неоднократные обращения к Римской курии президента Ж. П. Буайе (1818–1843) с просьбой о заключении конкордата закончились безрезультатно.

Конкордат между правительством Г. и Папским престолом был подписан 28 марта 1860 г. На Г. прибыла группа католич. миссионеров; территория республики была разделена на еп-ства, во главе были поставлены приехавшие из Европы архиереи. В стране развернулось строительство сотен новых храмов и церковноприходских школ. С целью обеспечения еп-ств собственными кадрами в 1872 и 1894 гг. были открыты семинарии. В 1915–1934 гг. католич. Церковь на Г. во многом зависела от амер. властей, что явилось препятствием для успешной проповеди католиков. При участии приехавших в 1942 г. на Г. миссионеров-иезуитов из Квебека (Канада) была организована еще 1 семинария (1948). В 1966 г. в епископский сан впервые были посвящены уроженцы Г. В годы диктатуры Дювалье мн. католич. священнослужители подвергались репрессиям. В 70-х гг. нек-рые молодые священники, служившие в кварталах бедноты, стали проповедовать принципы «Теологии освобождения». В марте 1983 г. с пастырским визитом Г. посетил папа Иоанн Павел II.

Протестантизм появился в стране после обретения Г. независимости. А. Кристоф, управлявший сев. частью Г., в нач. XIX в. пригласил группу англ. учителей-протестантов для вновь открывавшихся школ при условии, что они не будут заниматься протестант. пропагандой и прозелитизмом. В 1816 г. в юж. часть страны, где у власти был А. Петъон, прибыло из Англии неск. методистских проповедников. Но они были изгнаны президентом Буайе. После свержения Буайе в 1843 г. методисты вновь вернулись на Г. и приступили к активной миссионерской деятельности. За ними последовали баптисты, прибывшие в 1823 г.

Община англикан возникла в 1861 г., когда по приглашению правительства в страну прибыла из США группа бывш. рабов, к-рые построили в Порт-о-Пренсе англикан. собор Св. Троицы и открыли семинарию для подготовки англикан. пасторов. В 1874 г. Англиканская Церковь Гаити получила своего епископа.

Адвентисты седьмого дня начали миссионерскую деятельность в 1879 г. Мн. протестант. церкви и конфессии, в основном баптистского и пятидесятнического толка, проповедовавшие на Г. с 1-й пол. XX в., не имели успеха до 50-х гг., когда Г. наводнили миссионеры амер. фундаменталистских сект. Росту влияния протестантизма способствовало неск. факторов. Во-первых, католич. Церковь была ослаблена режимом Дювалье, к-рый изгнал из страны большую часть епископов, протестант. секты в политику не вмешивались и репрессиям не подверглись. Во-вторых, протестант. миссионеры первыми начали проповедовать на креол. языке и основывали миссии в глухих сельских районах. В-третьих, мн. гаитяне видят в принадлежности к протестант. сектам с их развитым духом братства и общности способ самозащиты от враждебного окружающего мира.

Самой многочисленной протестант. деноминацией на Г. являются баптисты (более 350 тыс. чел.); им принадлежат 2 ун-та на севере и на юге страны. «Движение святости», включающее 7 орг-ций и насчитывающее в общей сложности более 230 тыс. последователей, является наиболее быстро растущей конфессиональной группой. Протестантам принадлежит влиятельная теле- и радиосеть «Люмьер».

Правосл. миссия на Г. входит в состав Центральноамериканской митрополии К-польского Патриархата и подчинена митр. Панамскому, Мексиканскому и Карибскому Афинагору. Начало общине было положено в окт. 1986 г. правосл. миссионером (с 1998 архимандрит) свящ. Михаилом Грейвсом († 2004) при поддержке Православного христианского миссионерского центра США. Став благочинным карибских приходов, Грейвс по благословению Антиохийского Патриарха *Игнатия IV* развернул активную миссионерскую деятельность в расчете на привлечение правосл. выходцев с Ближ. Востока. Но его община состоит преимущественно из новообращенной афрогаитянской молодежи. Центр правосл. миссии (Православный дом) находится в г. Петъонвиле; на территории Православного дома действует часовня свт. Нектария Эгинского, чудотворца. На 1999 г. правосл. община состояла из 2 приходов: во имя св. Георгия в Петъонвиле и в честь Воскресения Господня в Метивье; в каждом приходе есть церковноприходская школа (более 400 учеников).

Правосл. миссия РПЦЗ была организована на Г. в 1994 г. и находится в подчинении еп. Манхаттанского, вик. Восточноамериканской епархии, Секретаря Архиерейского Синода РПЦЗ Гавриила (Чемодокова). Миссией управляет свящ. Григорий Вильямс в соответствии с указом Синода от 1999 г. В наст. время существуют приходы в честь Рождества Богородицы в Порт-о-Пренсе, во имя блж. Августина Гиппонского в дер. Сивадье, рядом с г. Жакмель, и св. Николая в Кап-Аитъене, а также часовня, освященная во имя св. Моисея Чёрного, в Фонтанаре, на юге Порт-о-Пренса. Растущая община верующих в Ле-Ке не имеет постоянного места для регулярных богослужений. В Порт-о-Пренсе открыты 4 школы, организованные миссией. В др. приходах и миссиях служат священники Жан Шенье Дюме и Грегуар Легуте, оба уроженцы Г. В апр. 2004 г. для общины прихода в честь Рождества Богородицы и для верующих в Ла-Плене был рукоположен во диакона Амбруаз Ноэль. Количество правосл. главных на Г. на 2004 г. достигло неск. сот человек.

Религиозное законодательство. Ст. 30 Конституции Г. гарантирует

гражданам свободу совести. Все религии и культы на территории Г. свободны. Каждый имеет право исповедовать свою религию и культ, если только это не нарушает общественного порядка и мира. Конституция запрещает препятствовать кому бы то ни было вступать в религ. орг-ции и получать религ. образование согласно его убеждениям. По ст. 289 Конституции, 1 представитель от Епископской конференции и 1 представитель от протестант. церкви должны входить в национальную избирательную комиссию. Лит.: *Cabon A. P. Notes sur l'histoire religieuse d'Haiti: de la Révolution au Concordat (1789–1860)*. Port-au-Prince, 1933; *Мартинов М. В.* Гаити. М., 1969; *Тошонский С. А.* Гаитянская трагедия. М., 1974; Страны Карибского бассейна: тенденции экон. и соц.-полит. развития. М., 1985; *Кулакова Н. Н.* Гаитийцы: формирование этноса (колониальная эпоха). М., 1993; *Dayan J.* Haiti: History and the Gods. Berkeley, 1995; *Jeanty E. A.* Le Christianisme en Haiti. Port-au-Prince, 2000; Латинская Америка и Карибы: Полит. ин-ты и процессы: [Сб. ст.] / Отв. ред. З. В. Ивановский. М., 2000.

Ю. В. Смирнов

ГАЙ [евр. גַּי, обычно с артиклем גַּי — обломки, развалины; греч. Γαι или Αἴγαι], название города в центральной части Палестины, недалеко от Иерусалима и рядом с *Вефилям*. В кн. Бытие рассказывается, что *Авраам* поставил жертвенник «между Вефилям и между Гаем» (Быт 13. 3; ср.: 12. 8); в описании военной кампании *Иисуса Навина* против хананеян этому городу придавалось большое стратегическое значение (ср.: Нав 7–10; 1 Езд 2. 28; Неем 7. 32; 11. 31). Точное местоположение Г. не определено. Возможно, под этим именем в I тыс. до Р. Х. был известен холм Эт-Телль (в случае, если идентификация лежащего ок. 3 км западнее холма Телль-Байтин как Вефиля — правильная), существующий в наст. время. *Евсевий Кесарийский* указал, что Г. — небольшая руина восточнее Вефиля, но не уточнил название (*Euseb. Onomast.* 4. 27), хотя восточнее Байтина находится неск. холмов с остатками поселений. Э. *Робинсон* (1838) предложил локализовать Г. либо на Эт-Телле, либо на Хирбет-Хайяне (окраина совр. Дейр-Дибвана; *Saunders.* P. 95–96). В пользу Эт-Телля высказался Ч. Уилсон, опирающийся на текст Библии и топографическое обследование Палестины, У. *Олбрайт* указал, что при обследовании в 1924 г. окрестных

Р. Х., на этот раз врагами, вторгшимися с севера, что определяется по типам принесенных ими артефактов. Вновь вос-

*Иисус Навин посылает
соглядатаев в Гай (Нав 7. 2).
Миниатюра
из Свитка Иисуса Навина. X в.
(Vat. Palat. gr. 431. Fol. 6)*

становленные укрепления были очень массивными: толщина каменной стены достигла 8 м. Перестроенный храм получил 3-частный план,

холмов только на Эт-Телле найдена керамика бронзового века и следы разрушенных укреплений. До сер. XX в. отождествление Г. с Эт-Теллем не оспаривалось (см.: ЕАЕНЛ. Vol. 1. P. 36).

В 1928 г. Дж. Гарстанг (Департамент древностей Палестины) начал археологические работы на Эт-Телле, найденную там керамику он атрибутировал рубежом XV–XIV вв. до Р. Х. Однако попытка сблизить дату памятника с традиц. датой разрушения городов Ханаана израильянами не удалась (Callaway. Citadel and Lower City. P. 1–4). Экспедиция 1933–1935 гг. под рук. Жюдит Мар-

характерный для древних святилищ Израиля. По-видимому, это свидетельствует о проникновении местных влияний в егип. традицию культовой архитектуры. Ок. 2200 г. до Р. Х. город погиб, возможно, был разрушен египтянами. В железном веке (ок. 1200 г. до Р. Х.) на его месте возникла маленькая деревня, окончательно исчезнувшая ок. 1100 г. до Р. Х., после чего холм был полностью заброшен.

В 60–70-х гг. XX в. экспедиция Каллауэя в поисках Г. обследовала еще 3 холма в окрестностях Эт-Телля. На Хирбет-Хайяне (1964, 1969) обнаружены поселения эпохи Израильского царства и визант. периода, на Хирбет-Худрии (1966, 1968) — эпохи эллинизма. Только на

*Руины дворца
в Гае*

Хирбет-Раддани (1969–1974) открыты остатки поселка эпохи раннего железного века, синхронного поселку на Эт-Телле (ок. 1200 — ок. 1050) (Callaway. Sanctuary. P. 22–26; *idem*. Citadel and Lower City. P. 7–18).

В итоге археологические свидетельства не подтвердили захвата Эт-Телля в период заселения Ханаана и не дали следов обживания города ни ок. 1400 г. до Р. Х. (как предполагал Гарстанг), ни в 1250–1230-х гг. до Р. Х. (согласно Олбрайту). Каллауэй идентифицирует библейский Г. с одним из поселков на холмах, к-рые возникали и исчезали в 1200–1100-х гг. до Р. Х. Упоминание в ВЗ о значении Г. и его мощи можно объяснить воспоминаниями о том могуществе, каким обладал точно не

установленный по названию город на Эт-Телле в период бронзового века. Лит.: Saunders T. An Introd. to the Survey of Western Palestine. L., 1881; Callaway J. A. The Early Bronze Age Sanctuary at Ai (et-Tell). L., 1972; *idem*. New Perspectives on Early Bronze III in Canaan // Archaeology in the Levant / Ed. R. Moorey, P. Parr. Warminster, 1978. P. 46–58; *idem*. The Early Bronze Age Citadel and Lower City at Ai (et-Tell). Camb., 1980; *idem*. A New Perspective on the Hill Country Settlement of Canaan in Iron Age I // Palestine in the Bronze and Iron Ages / Ed. J. N. Tubb. L., 1985. P. 31–49; Мерперт Н. Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000 (указ.).

Л. А. Беляев

ГАЙАН [греч. Γαϊανός, лат. Gaianus], (VI в.) патриарх Александрийский (535), монофизит, сторонник Юлиана Галикарнасского. Во время патриаршества в Александрии Тимофея IV в Египте нашли прибежище многие противники Халкидонского Собора, против к-рых при имп. Юстине I (518–527) было начато гонение. Среди них произошёл раскол: сторонники Юлиана Галикарнасского (юлианисты, афтартодокты, фантасиасты) разделяли его учение о том, что тело Христово как до, так и после Воскресения было нетленным (см. ст. Афтартодоксизм), в то время как сторонники Севира, изгнанного с Антиохийской кафедры, отрицали это учение. Юлианисты пользовались поддержкой населения Александрии и нек-рых монашеских кругов; Севира поддерживала часть городской знати, а также представители имп. власти (августал и дукс Египта) и сам Тимофей IV.

В 534 г. в Александрию прибыл приближенный императрицы Феодоры, супруги имп. Юстиниана I, евнух Калотихий, к-рый должен был подготовить почву для переговоров с Севером (к-рого большинство монофизитов Востока признавало своим главой) о воссоединении его сторонников с официальной Церковью. По всей видимости, Северу была при этом обещана поддержка центральной власти в борьбе против юлианистов. Планировалось, что переговоры в К-поле возглавит Тимофей IV Александрийский, но он вскоре умер (8 февр. 535). Вместо него в столицу для переговоров с императором об унии был вынужден направиться сам Севир. В Александрии власти в лице августала и дукса, следуя инструкциям императора, при содействии Калотихия провели избрание на престол Феодосия I,

ке-Краузе была плодотворной, раскопали т. н. дворец, некрополь и городские кварталы. Но самой результативной была Объединенная археологическая экспедиция под рук. Дж. Каллауэя (1964–1972).

Эт-Телль датируется эпохой бронзового века: в течение этого периода маленький сельский поселок вырос в город площадью более 10 га, с мощной оборонительной стеной, каменными домами и храмом на вершине холма. В 1-й четв. III тыс. до Р. Х. город был разрушен (возможно, землетрясением), потом восстановлен. В новом Г. очень заметно влияние егип. культуры. Повторно Г. был разрушен в сер. III тыс. до

секретаря (λογογράφος) покойного патриарха Тимофея.

Жители Александрии, а также клирики Александрийской Церкви, среди к-рых преобладали юлианисты, узнав об этом, возмутились, т. к. в Александрии было принято рукополагать нового патриарха только с ведома городского клира. Возмущенная толпа во главе с монахами явилась в храм, где был рукоположен Феодосий, изгнала его и возвела на кафедру архидиакона Г., сторонника Юлиана Галикарнасского. Феодосий был вынужден укрыться в одном из егип. мон-рей.

Г. пробыл на Александрийском Патриаршем престоле 103 дня. Император и императрица, до к-рых дошла жалоба Феодосия, направили в Александрию судей для разбирательства. Было установлено, что рукоположение Феодосия было совершено раньше и без нарушения канонов. Г. был низложен и, согласно Либерату Карфагенскому, выслан в Карфаген, а затем на Сардинию; согласно менее правдоподобной версии в «Истории александрийских патриархов», он остался в Александрии, примирившись с Феодосием.

Поскольку население Александрии было настроено резко против Феодосия I, тот долго не мог вернуться в город. Через 2 месяца после низложения Г. в Александрию был отправлен кувикулярий Нарсес, к-рому было поручено водворить Феодосия в Александрии, даже если потребуются применение военной силы. После возвращения Феодосия в Александрию население вновь возмутилось против него, так что Нарсесу пришлось вести против бунтовщиков боевые действия в городе, прибегая при этом даже к поджогам.

Ист.: *Leontius Byzantinus*. De sectis // PG. 86/1. Col. 1229–1232, 1246, 1260; *Liberatus*. Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum. 20 // ACO II. T. 5. P. 134–135; *Michel le Syrien*. Chronique / Ed. J.-B. Chabot. P., 1901. T. 2. P. 193–194, 224–235; *Severus Ben el Muqaffa*. Historia patriarcharum Alexandrinorum / Ed. C. Seybold. Louvain, 1962. P. 89–92. (CSCO; 52. Arab.; 8); *Timotheus presbyter Constantinopolitanus*. De receptione haereticorum // PG. 86/1. Col. 44, 57.

Лит.: DTC. T. 6. Col. 999–1002; *Jülicher A.* Die Liste der alexandrinischen Patriarchen im 6. u. 7. Jh. // Festgabe K. Müller. Tüb., 1922. S. 7–23; *Maspero J.* Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anastase jusqu'à la réconciliation des Eglises jacobites (518–616). P., 1923. P. 95–127, 370; *Duchesne L.* L'Église au VIe s. P., 1925. P. 90–92; *Stein E.* Histoire du Bas Empire. P., 1949. P. 380–381;

Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement. L., 1972. P. 270; *Grillmeier A.* Jesus d. Christus im Glauben d. Kirche. Bd. 2/4: Die Kirche von Alexandrien mit Nubien und Äthiopien. Freiburg e. a., 1990. S. 45–52.

М. В. Грацианский

ГАЙАНА [Кооперативная Республика Гайана; англ. Cooperative Republic of Guyana], бывш. Британская Гвиана, гос-во в сев.-вост. части Юж. Америки. Площадь — 214 970 кв. км. Г. граничит на западе с Венесуэлой, на юге и юго-западе с Бразилией, на востоке с Суринамом, с севера омывается Атлантическим океаном. Венесуэла и Суринам продолжают предъявлять к Г. территориальные претензии. Джорджтаун (200 тыс. чел.), столица и самый крупный город страны, расположен в устье р. Демерара. Др. крупные города: Линден — центр бокситодобывающей промышленности и Нью-Амстердам — портовый город в устье р. Бербис. **География.** Территория Г. в географическом отношении делится на 3 зоны. Узкая прибрежная полоса шириной от 8 до 65 км находится ниже уровня моря, защищена от него системой дамб и пересечена многочисленными каналами. Это основной сельскохозяйственный район страны, где проживает 90% населения. К югу от побережья находится холмистая равнина шириной от 150 до 250 км, большей частью покрытая густыми тропическими лесами, а на востоке — саванной. Бедные песчаные почвы этой зоны непригодны для сельского хозяйства, но территория богата минеральными ресурсами (бокситы, золото, алмазы). К югу от песчаной равнины находится обширная зона возвышенностей (часть Гвианского плоскогорья). Значительная часть этой зоны покрыта саваннами, самая крупная из них, Рупунуни, находится на юге Г. Климат субэкваториальный, жаркий и влажный. Слово «гайана» означает на языке одного из коренных народов «водная страна». Многочисленные реки (самые большие — Эссекибо с притоком Куюни, Демерара, Бербис, Корантейн) изобилуют порогами и водопадами. Даже наиболее крупные реки Эссекибо и Корантейн судоходны лишь в устье. **Население** Г., по данным на 2003 г., составляет 768 900 чел., ок. 35% проживают за чертой бедности (1999). Индопакстанцы (индогайанцы) — самая многочисленная этническая группа,

ок. 51% населения, — проживают преимущественно в сельских районах побережья. Афрогайанцев — 38%, они занимают 2-е место по численности и проживают в основном в городах, заняты на промышленных предприятиях и бокситовых разработках, среди них есть фермеры и сельскохозяйственные рабочие. Индейцы, древнейшее население Г., составляют ок. 7% населения. Их делят на 2 группы: береговую (араваки, вароа, карибы) и внутриматериковую (акавайо, арекуна, вайави, ваписиана, карибы р. Барама, макуси, патамона). Араваки и ваписиана говорят на языках аравакской семьи, вароа — макрочибчанской, все остальные — карибской. К остальным 4% населения относятся китайцы, европейцы (в основном португальцы) и метисы. Гайанцы кит. и португ. происхождения проживают преимущественно в городах. Официальный язык Г. — англ., на к-ром говорит практически все население страны; в быту широко распространен гайанский креольский. Индуисты используют в религ. практике язык хинди, мусульмане — урду. Гайанская народная культура имеет много общего с культурой островных англоязычных гос-в Вест-Индии. **Государственное устройство.** Г. — президентско-парламентская республика. Глава гос-ва и правительства — президент, избирается на 5 лет партией, победившей на всеобщих выборах. Он также является главнокомандующим Вооруженными силами и обладает правом роспуска парламента. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту — Национальной ассамблее (срок полномочий — 5 лет), исполнительная — кабинету министров, назначаемому президентом.

Религия. 51% населения Г. исповедует христианство: 40% гайанцев принадлежат к различным протестант. церквям, 10 — к Римско-католической Церкви, 1% — приверженцы Эфиопской Православной Церкви. Индуизм исповедуют 33% гайанцев, ислам — более 8%. В XX в. получили распространение новые религ. движения, как христ., так и синкретические, они составляют ок. 3%; среди афрогайанцев встречаются последователи культа *Вуду* и *растафари*. Кит. меньшинство в основном исповедует буддизм (0,2%) или придерживается кит. народных верований

(0,3%). В лесных районах живут индейские племена (арекуна и макуси), сохраняющие традиц. анимистические культы (2,2%). Ок. 2% — атеисты или люди, не причисляющие себя ни к какой конфессии.

Христианство. Римско-католическая Церковь — 2-я по численности христ. конфессия в Г. Большинство гайанских католиков проживают в Джорджтауне. Католики есть среди всех этнических групп Г., но преимущественно это этнические португальцы. Нехалкидонские исповедания представлены приверженцами Эфиопской Православной Церкви с центром в Аддис-Абебе, имеющей в Г. 30 приходов, насчитывающих ок. 8 тыс. верующих. Лютеранская Церковь Гайаны имеет 52 прихода с общим количеством верующих 13 тыс. чел. *Англиканская Церковь* — самая многочисленная христ. конфессия (ок. 10% населения). До обретения независимости англиканство имело статус гос. религии Британской Гвианы. Глава гайанских англикан — епископ Г. Гайанская епархия входит в состав пров. Вест-Индия и состоит из 3 округов, 150 приходов, к-рые объединяют ок. 78 тыс. чел. Пресвитериане представлены в Г. 2 орг-циями: Пресвитерианской Церковью Гайаны (44 прихода, 3 тыс. верующих) и Пресвитерией Гайаны (40 приходов, ок. 5800 верующих). Баптисты относятся к 3 орг-циям: Баптистской кооперативной конвенции, Баптистским «мид-мишнз» (Baptist Mid-Missions) и т. н. Баптистам седьмого дня. Имеют ок. 30 приходов, в к-рых не более 2700 чел. Методистская церковь Америки и Карибских о-вов представлена в Г. одним округом из 46 приходов, объединяющих 9 тыс. чел. Африканская методистская Епископальная Церковь и Африканская методистская Епископальная Церковь Сион, популярные среди темнокожего населения Г., имеют ок. 15 общин с общим числом прихожан ок. 2 тыс. чел. У Адвентистов седьмого дня — более 85 общин, к к-рым принадлежат более 23 тыс. гайанцев. Сообщество конгрегационистов Гайаны насчитывает 44 общины и ок. 8 тыс. верующих. «Движение святости» представлено в Г. Церковью Назареев (45 общин и ок. 4 тыс. верующих), Уэслианской церковью (38 приходов, 2500 приверженцев), т. н. Библейской миссионерской Церковью (3 общины, ок. 500 верующих).

Церковь Бога, основанная Андерсоном, имеет 52 прихода и 6 тыс. верующих. Моравская церковь объединяет 8 приходов и 1200 чел. Пятидесятники принадлежат к церкви Ассамблеи Бога (ок. 200 общин и ок. 60 тыс. верующих), к Новозаветной церкви Бога с центром в Кливленде (США) (40 общин, 3500 верующих), к Церкви Бога пророчеств (7 общин, ок. 600 верующих), к Пятидесятнической церкви Элим (21 община, 7 тыс. верующих). Армия спасения имеет 23 общины с общим числом adeptов 1500 чел. Новоапостольская церковь, подчиняющаяся центру в Цюрихе (Швейцария), насчитывает 10 общин, объединяющих 1300 верующих. Свидетели Иеговы имеют в Г. 30 общин, 4720 adeptов. Более 6 тыс. гайанцев, считающих себя христианами, не принадлежат ни к одной из церквей.

Индуизм распространен среди потомков инд. иммигрантов, прибывших в Г. в XIX в., к-рые исповедуют специфическую разновидность вишнуитского (вайшнавитского) индуизма. Общее количество индуистов — ок. 280 тыс. чел.

Буддизм сохранился среди гайанцев кит. происхождения, число буддистов не превышает 2 тыс. чел. Помимо буддизма они придерживаются кит. народных верований.

Ислам суннитского толка исповедуют потомки инд. иммигрантов, говорящих на урду и приехавших в Г. для работы на плантациях. Всего ок. 70 тыс. гайанцев являются мусульманами.

Новые религиозные движения. Церковь Аллилуия — синкретический культ, объединяющий элементы христианства с традиц. индейскими верованиями, насчитывает 12 общин и ок. 4500 приверженцев. Вуду и растафарианизм появились в Г. в 70-х гг. XX в. в результате миграции темнокожего населения с Антильских о-вов. Среди потомков рабов, завозившихся в Г. голландцами и англичанами из Зап. Африки, распространены различные спиритические культы, возникшие из племенных верований Ашанти (совр. Гана). Общее количество последователей этих движений — ок. 17 тыс. чел. Бахаизм (см. *Бахаи религия*) исповедуют 14 600 чел.

Анимизм по-прежнему распространен среди таких индейских племен, как арекуна и макуси. Общее число индейцев, придерживаю-

щихся традиц. племенных культов, не уменьшается.

История. Изначально территория Г. была населена индейскими племенами варао, араваками и карибами. Хотя испанцы считали эту территорию своей, они воздерживались от ее колонизации, и земли между устьями Ориноко и Амазонки долгое время носили название Дикий берег. Первыми европ. поселенцами в Г. были голландцы, основавшие торговую факторию в 1616 г. вверх по р. Эссекибо. В 1621 г. Генеральные штаты Соединенных провинций передали управление новой колонией Эссекибо Нидерландской Вест-Индской компании. В 1627 г. появилась еще одна голл. колония — на р. Бербис; в 1773 г. между Эссекибо и Бербисом возникла 3-я колония — Демерара. Голл. суверенитет над Г. был признан Испанией по Мюнстерскому миру в 1648 г. Уже к сер. XVII в. торговые поселения голландцев превратились в сельскохозяйственные, производившие табак и сахарный тростник. Плантационное хозяйство сосредоточилось в прибрежной полосе. Столкнувшись с нехваткой рабочей силы из-за высокой смертности индейцев, голландцы стали завозить африкан. рабов. Коренное индейское население, чья численность заметно сократилась, было оттеснено вглубь страны. Подвергавшиеся жестокой эксплуатации чернокожие рабы неоднократно поднимали восстания, крупнейшее из к-рых произошло в 1763 г. в колонии Бербис. Лидер восстания Каффи почитается в совр. Г. как национальный герой.

Во 2-й пол. XVIII в. происходит значительный рост числа англ. колонистов в голл. колониях; к 1760 г. они уже составляли большинство белых жителей Демерары. В 1781–1784 гг. колонии оккупировались поочередно англичанами и французами. В 1795 г. республиканская Франция завладела Соединенными провинциями и образовала Батавскую республику. Голл. плантаторы недолго сочувствовали Батавской республике. Осознав свою зависимость от англ. купцов, контролировавших атлантическую торговлю, и англ. рынка для производившегося в колониях хлопка, они поддержали брит. оккупацию колоний в 1796–1802 и 1803–1814 гг.

В 1814 г. колонии Эссекибо, Демерара и Бербис были формально переданы Нидерландами Великобри-

тании. В 1831 г. они были объединены в колонию Британская Гвиана. Еще в 1807 г. брит. парламент принял закон об отмене работорговли в брит. колониях, его действие распространилось и на Г. Принятие брит. парламентом в 1823 г. закона об улучшении условий содержания рабов породил в Демераре слухи, что плантаторы скрывают от них закон о полном освобождении. Недовольство рабов вылилось в восстание, к-рое было жестоко подавлено. Акт об отмене рабства на территории Британской империи был принят в 1833 г. и вступил в силу через год. 100 тыс. чернокожих рабов получили свободу, но должны были состояться во временно обязанном состоянии (apprenticeship) в течение 6 лет, рабовладельцам брит. правительство выдало компенсацию за каждого раба. Освобожденные рабы или покидали плантации, или объединялись в общины и совместно выкупали землю у своих бывш. владельцев. Пытаясь спасти хозяйства (после прекращения временно обязательного состояния число плантаций сократилось почти вдвое), плантаторы начали приглашать в Британскую Гвиану иностранных кабальных (indentured) рабочих, к-рые подписывали с хозяевами временный контракт, на срок действия к-рого их положение мало чем отличалось от положения рабов. Сначала, чтобы увеличить процент белого населения, ставка была сделана на выходцев из Европы, прежде всего на португ. крестьян с о-ва Мадейра. По истечении срока контракта португальцы покидали плантации, стремясь занять более престижное место в гвианском обществе, как правило в сфере торговли. Также поступали и кит. иммигранты, к-рые начали прибывать в Гвиану с 1851 г. Проблема дефицита рабочих рук была решена массовым притоком рабочих из Британской Индии, т. н. кули. Отработав контрактный срок, большинство инд. кабальных рабочих селились компактно на заброшенных плантациях, становясь фермерами.

В 1840 г. Венесуэла как региональная преемница Испании, ссылаясь на папскую буллу 1493 г. и Мюнстерский мир 1648 г. между Испанией и Нидерландами, стала претендовать на территорию Г. к западу от р. Эсекибо, где были открыты золотые прииски. При этом власти Венесуэлы ссылались и на то, что эти

земли ранее входили в состав генерал-капитанства Венесуэла, образованного в 1773 г. Территориальный спор за владение 150 кв. км едва не перерос в вооруженный конфликт, когда в 1895 г. США вмешались в него на стороне Венесуэлы. В февр. 1897 г. стороны договорились перенести окончательное решение вопроса в международный арбитраж. Решение арбитража, к-рый состоялся в 1898–1899 гг. в Париже под председательством рус. юриста Ф. Ф. Мартенса, было в пользу Британской Гвианы, она получила 116 тыс. кв. км, Венесуэле были отданы лишь 13 тыс. кв. км, хотя это позволило ей полностью контролировать дельту р. Ориноко. Демаркация границы была завершена в 1932 г.

В XIX в. власть в колонии принадлежала назначенным метрополией чиновникам во главе с губернатором и белым (т. е. англ. и голл. происхождения) плантаторам, представленным в палате управления и в судах. Финансами колонии распоряжалась Объединенная палата, состоявшая из палаты управления и выборных представителей. В 80-х гг. представители афрогайанской и португ. буржуазии развернули борьбу за расширение избирательного права. Реформа 1891 г. ликвидировала коллегию выборщиков, но избирательное право существенно расширено не было. После реформы 1909 г., снизившей имущественный ценз, афрогайанцы составили большинство избирателей. Но основная часть населения колонии, рабочие на плантациях, были лишены избирательного права, часто бастовали и бунтовали (напр., в 1905). В 1916 г. началась разработка залежей боксита канад. и амер. алюминиевыми компаниями. В 1917 г. под влиянием критики со стороны инд. национального движения система кабального труда была запрещена на территории Британской империи и ввоз инд. рабочих в Г. прекратился, к этому времени они составляли самую многочисленную этническую группу колонии (в 1838–1917 было ввезено ок. 240 тыс. чел.).

Обеспокоенные ростом популярности Народной партии, представлявшей интересы цветного большинства, брит. власти в 1928 г. придали Британской Гвиане статус коронной колонии, что предполагало перераспределение власти от избранных представителей к импер-

ским чиновникам. Новая Конституция колонии заменила палату управления и Объединенную палату законодательным советом, большинство членов к-рого до 1943 г. назначались губернатором.

Во время второй мировой войны на территории Британской Гвианы появились военно-морская и военно-воздушная базы США. Конец второй мировой войны был отмечен подъемом антиколониальной борьбы в Британской империи. Основным проводником антиколониальной агитации в Г. стал образованный в 1946 г. Политический комитет, выступавший также за введение всеобщего избирательного права и социалистический путь развития. В 1947 г. прошли выборы в Законодательный совет по новому избирательному закону, понизившему имущественный ценз. Большинство избранных членов парламента выступали на выборах от цветного большинства (Союз цветного населения Британской Гвианы) и рабочего класса (Лейбористская партия), но, оказавшись в парламенте, депутаты перешли на умеренные, пробрит. позиции. В янв. 1950 г. на базе Политического комитета была образована Народная прогрессивная партия (НПП) — первая массовая политическая партия Г., выступавшая с последовательно антиколониальной и демократической программой. Лидерами партии стали Ч. Джаган, врач инд. происхождения, и Ф. Бёрнхем, юрист афрогайанского происхождения.

В 1951 г. брит. правительство утвердило новую Конституцию Британской Гвианы. На всеобщих выборах в апр. 1953 г. абсолютное большинство голосов получила НПП. Однако под давлением консервативных кругов (прежде всего Ассоциации производителей сахара) и США брит. правительство распустило правительство НПП в окт. того же года, обвинив его в сочувствии коммунизму и СССР. Действие Конституции было приостановлено, введено чрезвычайное положение, новые министры были назначены колониальной администрацией. Мн. члены НПП, включая ее лидера Джагана, оказались в тюрьме. В 1955 г. власти спровоцировали раскол в НПП, правое крыло партии во главе с Бёрнхемом вышло из ее состава. Всеобщие выборы состоялись в авг. 1957 г. НПП вновь одержала победу и сформировала правительство.

Однако раскол в НПП обострил расовое противостояние в обществе. За партию Джагана голосовали преимущественно гайанцы-индопакистанцы, за партию Бёрнхема Народный национальный конгресс (ННК) — афрогайанцы. НПП потеряла поддержку среди афрогайанцев, после того как правительство этнического индийца Джагана наложило в 1958 г. вето на вхождение страны в Вест-Индскую федерацию из опасения, что индопакистанцы окажутся в меньшинстве в федерации, населенной преимущественно чернокожими.

В 1961 г. брит. правительство предоставило стране новую Конституцию, расширившую внутреннее самоуправление, но оставившую в ведении метрополии вопросы внешней политики и обороны. Выборы в том же году принесли победу НПП. Сформированное Джаганом правительство разработало 5-летний план экономического развития страны, предусматривавший ограничение деятельности иностранных монополий, создание многоотраслевой структуры производства, национальной финансовой системы, принятие мер для решения аграрного вопроса. Оно потребовало от правительства Великобритании предоставления Британской Гвиане независимости в кратчайшие сроки. 1962–1964 годы были отмечены дестабилизацией и массовыми беспорядками в стране, организованными оппозицией при поддержке метрополии и США. В мае 1964 г. губернатор досрочно отправил правительство Джагана в отставку, объявил чрезвычайное положение и ввел брит. войска. В дек. были проведены новые парламентские выборы на основе пропорциональной избирательной системы. Наибольшее число мест получила НПП, однако было сформировано коалиционное правительство из представителей правых партий — ННК и Объединенной силы, вместе набравших большее количество мест. Новый премьер-министр Бёрнхем стал проводить проамер. курс во внешней политике (порвал дипломатические отношения с Кубой) и прокапиталистический курс во внутренней политике.

26 мая 1966 г. была провозглашена независимость Г. в составе Британского Содружества. На выборах 1968 г. победу одержал ННК, сформировавший однопартийное прави-

тельство. С этого времени политика ННК стала более левой и премьер-министр Бёрнхем считал своей задачей построение социализма.

В 1970 г. Г. была провозглашена Кооперативной Республикой (вместо генерал-губернатора введен пост президента) и вступила в движение неприсоединения (отношения с Кубой вновь стали дружественными). В 70-х гг. правительство Бёрнхема провело широкомасштабную национализацию, прежде всего компаний, принадлежавших иностранному капиталу. К кон. 70-х гг. до 80% народного хозяйства Г. было национализировано. Авторитарные тенденции режима достигли апогея в 1979 г., когда правительство оказалось причастно к убийству популярного левого политика и теоретика У. Родни, лидера оппозиционного Альянса трудового народа.

6 окт. 1980 г. была принята новая Конституция, по к-рой президент стал главой исполнительной власти. Новым президентом был избран Бёрнхем. Парламентские выборы 1980 г. были признаны оппозицией и международными наблюдателями сфальсифицированными. Эпоха Бёрнхема завершилась его смертью в авг. 1985 г. Президентом стал бывш. вице-президент Д. Хойт. Президентство Хойта было отмечено нарастающим экономическим кризисом. Стремясь привлечь иностранные инвестиции, правительство Хойта начало осуществлять программу приватизации. В 1985 г. левоцентристские оппозиционные партии объединились в Патриотическую коалицию за демократию, задачей к-рой было добиться проведения свободных и честных выборов. В окт. 1992 г. президентом страны был избран лидер НПП Джаган, вернувшийся к власти после 28 лет оппозиционной деятельности. Несмотря на марксистские корни, правительство НПП в 90-х гг. проводило политику экономической либерализации и сотрудничало с МВФ. В марте 1997 г. президент и, по общему признанию, основатель гайанской нации Джаган скончался. На президентских выборах в дек. 1997 г. победу одержала его вдова Жанет Джаган, одна из основателей НПП. Оппозиционный ННК во главе с бывш. президентом Хойтом оспорил результаты выборов и организовал массовые беспорядки, сопровождавшиеся столкновениями на расовой

почве. Однако специальная комиссия, образованная странами Карибского сообщества и Общего рынка, подтвердила справедливость результатов выборов 1997 г. В авг. 1999 г. президент Джаган подала в отставку в связи с ухудшением здоровья. Новым президентом стал бывш. министр финансов Б. Джагдео. На выборах 2001 г. Джагдео был переизбран на 2-й президентский срок, они были признаны международными наблюдателями, но вызвали сопровождавшуюся насилием волну протестов со стороны оппозиции. Следующие выборы пройдут в 2006 г.

Индуизм. 84% инд. иммигрантов, прибывших в Г., принадлежали к вишнуитскому (вайшнавитскому) толку индуизма, к-рый остается основной религией гайанцев-индопакистанцев и в наст. время, хотя и в измененном виде. Изменения коснулись прежде всего кастовой системы, к-рая практически отсутствует в совр. гайанском обществе. Сложная система сект, характерная для вишнуизма в Индии, также не сохранилась в Г. До 30-х гг. XX в. политика брит. властей в отношении индуизма была жесткой, британцы пытались обратить индуистов в христианство. Наиболее репрессиям подвергались те немногие из инд. иммигрантов, кто принадлежали к касте брахманов, власти рассматривали их как основных носителей индуистской религ. традиции. Индуистские религ. собрания, как правило для чтения «Рамаяны», происходили в ночное время. Впервые религ. церемония кремации умершего индуса была допущена в Г. в 1956 г.; до этого закон предписывал хоронить индуистов в земле. С сер. XX в. популярностью среди гайанских индуистов пользуется реформаторское течение *Арья самадж*, проповедующее монотеизм, отвергающее особую роль брахманов, поклонение священным изображениям и ряд традиц. ритуалов индуизма. Самая авторитетная индуистская орг-ция в совр. Г. и во всем Карибском регионе — Севашрам Сангха, к-рая готовит собственных религ. проповедников (свами). Орг-ция Гайанская индуистская дхармическая сангха была присоединена к Народной прогрессивной партии. Весенний праздник Холи и осенний праздник огней Дивали имеют статус государственных.

Ислам. Среди рабов, завозившихся голландцами и англичанами из Зап. Африки, многие были мусульманами. Однако отсутствие образованных богословов, текстов Корана и невозможность соблюдать надлежащим образом мусульм. обряды в условиях плантационного рабства привели к тому, что мусульм. традиция среди чернокожих рабов была прервана. 16% инд. иммигрантов, приехавших в Г. для работы на плантациях, были мусульманами-суннитами. Среди множества мусульм. орг-ций старейшая — Гайанский объединенный садр исламский Анджуман, основанный в 1937 г. В 60–70-х гг. Анджуман находился в состоянии внутреннего конфликта из-за различных политических пристрастий его лидеров (сторонников НПП и НКК). В 1979 г. была создана Центральная исламская орг-ция Гайаны, призванная объединить мусульм. общину на неполитической платформе. Совр. мусульм. община Г. переживает серьезный конфликт сторонников традиц. ислама, привезенного из Индостана, с реформаторами, требующими очистить ислам от инноваций, противоречащих истинному исламу. Последняя группа возникла в 60-х гг., когда мусульм. молодежь вернулась после изучения ислама в араб. странах Ближ. Востока — Египте, Ираке, Ливии, Саудовской Аравии. Многие из них, подпавшие под влияние ваххабитского направления в исламе, стали требовать отказа от традиций, типичных для индостанского ислама, в т. ч. от языка урду в пользу араб. Проводником этого влияния в Г. является орг-ция Гайанский исламский траст.

После иран. исламской революции 1979 г. в Г. возникла небольшая шиитская община. С 1998 г. Г. является постоянным членом Орг-ции Исламской Конференции. В значительном количестве присутствует псевдоисламская мессиянская группа Ахмадия, неоднократно квалифицировавшаяся исламским сообществом как секта. Конец Рамадана, праздник жертвоприношения и день рождения Мухаммада имеют статус государственных.

Христианство появилось в Г. вместе с голл. колонистами. Первоначально миссионерская деятельность на территории колоний была разрешена лишь конфессиям, чьи представители прибыли из Нидерландов: первыми развернули проповедь

миссионеры Голландской лютеранской церкви, прибывшие в 1683 г. и создавшие церковную орг-цию в 1743 г. Хотя приверженцам др. исповеданий было разрешено селиться в колониях, им запрещалось занимать офиц. должности до сер. XVIII в. В период монопольного положения в Г. голл. церковь не предпринимала никаких попыток проповедовать среди чернокожих рабов и индейцев; до брит. оккупации в 1796 г. в колонии Демерара не существовало ни одного церковного здания, в Эссекибо было одно, а службы совершались в домах плантаторов.

Первая попытка христ. проповеди среди рабов была предпринята моравскими братьями, получившими право на миссионерскую деятельность в 1738 г.; однако, столкнувшись с враждебностью плантаторов, они были вынуждены свернуть свою миссию через 2 года. В 1766 г. в Г. прибыли миссионеры-пресвитериане из Шотландии, организовавшие т. н. Пресвитерию Гайаны, к-рая находилась под шотл. юрисдикцией до получения автономии в 1967 г. В 1802 г. появились методисты, к-рые помимо проповеди Евангелия занимались освобождением рабов, конгрегационисты начали миссионерскую деятельность в 1807 г., англикане — в 1810 г. В колонии Бербис активная проповедь лютеран и шотл. пресвитериан, несмотря на чинимые им препятствия, привела к тому, что к нач. XIX в. большинство местных плантаторов-реформатов перешли в лютеранство или стали пресвитерианами. В 1809 г. начинается деятельность Лондонского миссионерского об-ва (ЛМО), ведущая роль в к-ром принадлежала конгрегационистам. В школу (служившую одновременно храмом), открытую ЛМО, допускались и рабы; в 1814 г. 5 рабов было посвящено во диаконский сан. После восстания рабов 1823 г. колониальные власти запретили ЛМО преподавать рабам и проповедовать среди них, т. к. в Англии ЛМО участвовало в кампании за отмену рабовладения.

С этого времени инициатива в просвещении и христианизации рабов и индейцев была перехвачена англикан. Церковью, имевшей к этому времени статус офиц. в Британской Гвиане. Особым покровительством властей пользовалось англикан. Об-во по распространению христ. знания. К 1841 г. им была открыта 101 на-

чальная школа для детей бывш. рабов. В 1851 г. была организована Высшая епископская школа для подготовки англикан. священнослужителей.

В связи с притоком португ. рабочих с о-ва Мадейра в колонии резко возрастает численность католич. общины. Первый католич. священник, получивший право на служение в Британской Гвиане, прибыл в 1826 г. В 1837 г. католич. община колонии обрела статус апостольского викариата. В 1857 г. католич. миссия в Британской Гвиане перешла в ведение ордена иезуитов. В 1866 г. был открыт католич. колледж св. Станислава. Неоднократные попытки христ. Церковей колонии обратить в свою веру выходцев из Индии, как правило, заканчивались безуспешно. К 1930 г., когда индопакистанская община насчитывала 124 тыс. чел., число христиан среди них не превышало 7 тыс. (англикане, католики, баптисты). В 1885 г. возникла т. н. Пресвитерианская церковь Британской Гвианы, основанная миссионерами из Канады, но ей не удалось добиться видимых успехов в проповеди. В 1887 г. прибыли проповедники Адвентистов седьмого дня, а в 1900 г. — Свидетелей Иеговы.

В 1-й пол. XX в. началось создание латиноамер. Церквей, нацеленных на проповедь среди индейского и креольского населения. Напр., в 20-х гг. особую популярность приобрела т. н. Церковь Аллилуия, созданная еще в 1870 г. и проповедовавшая синкретическое учение, объединяющее христианство с индейскими традициями. Также начали проявлять активность темнокожие миссионеры из США, сумевшие привлечь приверженцев из числа потомков африканцев, привезенных в Г.

После второй мировой войны появились такие протестант. орг-ции, как Ассамблеи Бога, и др. пятидесятнические конфессии. В период борьбы за независимость Г. англикан. и католич. Церкви играли роль основных идеологических защитников существующего колониального порядка. Печатный орган католич. Церкви «Католик Стэндард» в 50-х гг. подвергал критике лидера борьбы за независимость Джана, обвиняя его и его партию в «безбожии» и коммунистических симпатиях. Политическое крыло католич. Церкви, орг-ция «Меч духа», стала ядром консервативной

партии «Объединенная сила». Финансовая помощь пропагандистской кампании поступала от амер. ультрараправой орг-ции «Христианский антикоммунистический крестовый поход». В 60-х гг. и особенно после обретения независимости позиция англикан. и католич. Церквей по социально-политическим вопросам неск. смягчилась.

Проблемой для Г. в 60–70-х гг. стала активность псевдохрист. деструктивных культов из США. К ним относится наиболее известная секта «Дом Израиля», организованная афроамериканцем Д. Хиллом (прибыл в Г. в 1972), принявшим имя рабби Эдуард Вашингтон. «Дом Израиля» проповедует превосходство черной расы и считает всех выходцев из Чёрной Африки «избранным народом», активно использует ВЗ в идеологических целях. В 70-х гг. «Дом Израиля» пользовался особым покровительством правительства Бёрнхема и объединял ок. 8 тыс. чел. Члены секты использовались для запугиваний и расправ над противниками режима ННК, в частности были ответственны за убийство оппозиционного католич. священника. В правление президента Хойта лидеры и активные участники этой секты были преданы суду и получили длительные сроки заключения. Секта «Народный храм Христа», основанная в США Дж. Джонсом, оказавшись в Калифорнии вне закона, в полном составе перебравшись в Г. и основала в зап. части страны поселение Джонстаун. В 1978 г. в Джонстаун прибыла комиссия амер. конгрессмена Л. Райана для расследования сведений об издевательствах Джонса над членами секты и обвинений в том, что он удерживает людей в секте против их воли. Райан был застрелен по приказу Джонса, когда покидал пределы поселения. До того как органы правопорядка Г. прибыли на место преступления, Джонс приказал всем членам секты совершить самоубийство. Погибло 912 чел., включая Джонса. Подобные факты привели к тому, что в 80-х гг. традиц. христ. Церкви выступали с критикой режима Бёрнхема. При последующих президентах взаимоотношения гос-ва и христ. деноминаций улучшились. Все крупные христ. деноминации объединены в Гайанском совете Церквей. Рождество и Пасха имеют статус гос. праздников.

Религиозное законодательство. Ст. 145 Конституции Г. гарантирует всем гражданам свободу совести. Они имеют право исповедовать публично и частным образом, проповедовать и менять любую религию. С 70-х гг. XX в. религия отделена от гос. образовательной системы и граждане Г. не обязаны получать религ. образование, а также посещать религ. церемонии и принимать участие в обрядах. Запрещено принуждать гражданина к присяге, если это противоречит его религ. убеждениям. Религ. свобода, гарантированная ст. 145, не может быть нарушена ни одним законом, если этого не потребуют обоснованные интересы обороны, общественной безопасности, порядка, морали и здоровья, а также необходимость защиты законных прав и свобод граждан, в т. ч. права свободного исповедания религии, без вмешательства со стороны представителей др. религии.

Лит.: *Jayawardena C. Religious Belief and Social Change: Aspects of the Development of Hinduism in British Guyana // Comparative Studies in Society and History: an Intern. Quarterly.* L.; N. Y., 1966. Vol. 8, N 2. P. 211–240; *Roth W. E. An Inquiry into the Animism and Folk-lore of the Guyana Indians.* Wash., 1915. N. Y., 1970; *Beatty P. A History of the Lutheran Church in Guyana.* South Pasadena, 1970; *Bisnauth D. A. A Short History of the Guyana Presbyterian Church.* Georgetown, 1979.

Ю. В. Смирнов

ГАЙАНИТЫ (VI–VII? вв.), секта егип. монофизитов. Возникла в нач. VI в. Название получила по имени еп. *Гайана*. Разделяла взгляды *Юлиана* Галикарнасского о нетлении тела Христова (отсюда 2 др. наименования — *юлианиты* или *автартодокеты*). Несмотря на то что сторонники патриарха *Феодосия I*, придерживавшегося более умеренного учения *Севира* Антиохийского, со временем стали преобладать в среде егип. монофизитов, Г., имевшие параллельную иерархию, сохранялись в Египте до VII в., а возможно, и позже.

Лит.: *Jugie M. Gaianites // DTC.* Vol. 6. Col. 999–1002; *Diekamp F. Zum Aphthartodoketenstreid // ThRv.* 1927. T. 25. P. 89–93; *Lajtar A., Wipzyccka E. L'építaphe de Duhêla SB III 6249: moines gaianites dans des monastères alexandrins // The J. of Juristic Papyrology.* 1998. Vol. 28. P. 55–69.

А. А. Войтенко

ГАЙБ [от араб. «отсутствие, невидимое»; «то, что сокрыто»], непостижимая Божественная тайна, сокровенное знание, доступное только Богу.

В *Коране* лексема «Г.» в указанном значении упоминается 48 раз (напр., в II:3, 33; III:44, 179; VI:50, 59, 73; VII:188; IX:94, 105; X:20 и др.). Бинарной антитезой Г. выступает антонимический ему термин *шахада* (явное, видимое, постижимое; напр., в IX:94, 105; XIII:9; XXIII:92; XXXII:6; XXXIX:46; LXII:8; LXIV:18). Термин «Г.» встречается в хадисах, коранической экзегезе, мусульм. теологической лит-ре. Наиболее часто повторяющаяся в *Коране* мысль — о неприступности, о полной сокрытости Г.: «Он — Ведающий сокровенное и Он не открывает своего сокровенного никому» (LXXII:26). Именно такой семантикой обусловлена передача слова «Г.» на др. языки — как чего-то непостижимого, непознаваемого. Однако Г., согласно *Корану* и экзегетике, является объектом веры (II:3) и может быть ниспослан пророкам (III:179). В *Коране* известия о «сокровенном» (анба ал-гайб) могут быть как откровением, так и непостижимой мистерией, а иногда и тем и др. Семантическое поле лексемы «Г.» всегда подразумевает значение Божественного таинства, к-рое может не обнаруживаться, приоткрываться в отрывках, необходимых для того, чтобы направить человека на праведный путь. *Коран* не раскрывает человеку Г., но текст *Корана* дает ему частичное представление о Г. По этой причине экзегет *Фахр-ад-дин ар-Рази* (1149–1209) назвал свой коранический комментарий «Ключи к таинственному» (*Мафатих ал-гайб*). В мусульм. экзегетике и религ. лит-ре Г. относится к абсолютной тайне Бога, но гораздо чаще Г. выступает как взятый целиком невидимый мир. Это различие часто проявляется в противопоставлении мусульм. комментаторами «мира сокровенного» (алам ал-гайб), мира невидимой мистерии, созданной и существующей извечно Божественной тайны «миру очевидному» (алам аш-шахада), осязаемому. Историк и экзегет ат-Табари (838–923) определял Г. как объект веры и Божественной воли, следов., он является свойством сущности. Комментатор *Корана* *Абдаллах Байдави* (ум. в 1286) утверждал, что Г. требует веры: его нельзя ни воспринять чувствами, ни постигнуть разумом. Отдельные экзегеты, напр. *Ибн Кясир* (1300–1373), пытались конкретизировать содержание сферы Г., объясняя, что это — «Аллах,

его ангелы, посланники, священные писания, день Страшного Суда, рай и ад, встреча с ними, загробная жизнь и воскрешение из мертвых» (Ибн Кясир. С. 44). В хадисах знание Г.— привилегия Бога и пророков; это же подчеркивают и кораническая экзегетика, и традиционалистские доктрины. В некоторых хадисах и комментариях Г. отождествляется с Божественным промыслом. Согласно суфийскому комментатору Сахлу ат-Тустари (818–896), познание людьми Г. привело бы к нарушению установленного Богом миропорядка. Однако суфийские представления о Г. отличались от общепринятых. Так, мыслители аль-Хаким ат-Тирмизи, Ибн Араби и др. утверждали, что Г. может быть постигнут с помощью эзотерического знания, свойственного суфийским «святым» (аулийа). Тем самым последние ставились в один ряд с пророками и посланниками, что вызывало протест со стороны традиционалистов. Ас-Сухраварди (1154–1191), казненный по обвинению в «неверии», полагал, что «тайны Гайба» (мугаййабат) приоткрываются людям во сне, когда их души не обременены повседневными заботами и помыслами. Эти тайны являются мистикам в виде «начертанных строк», «приятных или устрашающих голосов», «прекрасных образов» и т. п.

С проникновением в ислам идей неоплатонизма под Г. стали понимать некое изначальное недифференцированное единство, источник эманации, творящий принцип, генерирующий из себя Вселенную. Эти представления нашли отражение, в частности, в эзотерической исмаилистской доктрине, в к-рой надмирное божество называется «всевышней тайной» (гайб таала). Для Ибн Араби и суфиев его школы «абсолютная тайна» (гайб мутлак) есть самодовлеющая Божественная сущность до ее проявления в результате серии «манифестаций» (таджалиййат) в материальном мире. Г. становится объектом познания и почитания только в своих проявлениях и атрибутах, а сам по себе, независимо от мира, он непостижим.

Шииты приписывали знание сокровенного исключительно своим имамам, против чего также выступали сунниты-традиционалисты. В суфизме «людьми сокровенного» (риджал ал-гайб) нередко называли чле-

нов незримой суфийской иерархии «святых» (ахл ал-гайб), сопричастных Божественной тайне (см. ст. *Вали*). В претензиях на знание Г. традиционалисты обвиняли помимо суфиев и шиитов также астрологов, предсказателей и представителей оккультных наук. Так, ханбалитский теолог и правовед Ибн Батта (917–997) резко осуждал и тех и др.

Лит.: MacDonald D. B. [Gardet L.] Al-Ghayb // EI. Vol. 2. P. 1049; Кызыл А. Д. Ал-Гайб // Ислам: Энцикл. слов. М., 1991. С. 53; Прозоров С. М. Ислам как идеол. система. М., 2004.

В. С. Рыбалкин

ГАЙМОН [лат. Naumo, Aimo; нем. Naumon; франц. Aimon, Aumon] († 853), свт. (пам. зап. 27 марта), еп. г. Хальберштадт (Германия). В юности вступил в бенедиктинское аббатство *Фульда*, где сблизился с *Рабаном Мавром*, вместе с к-рым учился у *Алкуина* в Туре. В 804 г. вернулся в Фульду, где оставался до 839 г., затем был назначен аббатом в мон-рь Херсфельд в Саксонии. В 841 г. по протекции кор. вост. франков Людовика Немецкого стал епископом в Хальберштадте. Участник Соборов в Майнце 847 и 852 гг. Погребен в кафедральной ц. св. Стефана в Хальберштадте.

Иоганн *Тритемий*, аббат Шпонхаймский, приписал Г. авторство мн. сочинений, в т. ч. экзегетических (PL. 116–118), но большая часть их принадлежит *Гаймону Осерскому* († 865/66) и его школе (*Эйрих Осерский*, *Ремигий Осерский*), остальные — разным авторам IX–XII вв.

Ист.: *Joannes Trithemius*. Vita Naumonis // PL. 116. Col. 189–190.

Лит.: *Zimmermann A.-M.* Aimone di Halberstadt // BiblSS. Vol. 1. Col. 640.

Д. В. Зайцев

ГАЙМОН ОСЕРСКИЙ [лат. Naumo Autissiodorensis] († 865/66), лат. экзегет эпохи Каролингов. О его жизни известно из небольшого анонимного произведения, созданного в Мельке: Г. О. был монахом при мон-ре св. Германа в Осере (аббатство Сен-Жермен-д'Осер, Франция). Согласно этому источнику, он «...написал на Апостола книгу бесконечную по объему, написал огромное изъяснение на Апокалипсис, написал на Песнь Песней, написал на текст двенадцати пророков, и на Евангелия, написал многие беседы». (De scriptoribus ecclesiasticis. 76 // PL. 213. Col. 977). О Г. О. упоминают и др. авторы XII в.: Сигеберт

из Жамблу (De scriptoribus ecclesiasticis. 135 // PL. 160. Col. 577), Ордерик Виталий (Historia ecclesiastica. I 27 // PL. 188. Col. 94), Гонорий Отёнский (De luminaribus ecclesiae 4. 6 // PL. 172. Col. 230), однако, по видимому, они не были знакомы с трудами Г. О., а брали сведения из сборников (Collectanea), составленных учеником Г. О. *Эйрихом Осерским*. Др. его учеником был *Ремигий Осерский* († 907). Г. О. был не простым монахом, как он хочет представить себя в одной из гомилий (Homilia de tempore. 21 // PL. 118. Col. 161), а монастырским учителем (scholasticus). Он получил хорошее образование, знал творения классических авторов и отцов Церкви. О времени деятельности Г. О. точных сведений нет, известно только, что в 865 г. в мон-рь св. Германа в Осере был направлен его ученик Эйрих, к-рый, видимо, сменил его на посту монастырского учителя.

«Explanatio in Pauli apostoli epistulas» (Толкование на Послания ап. Павла) является самым значительным сочинением Г. О., раскрывающим основной принцип его экзегезы: давать толкование в виде ответа на риторический вопрос, а также рассматривать неск. альтернативных интерпретаций. В «Expositio in Apocalipsim» (Изъяснение на Апокалипсис) автор следует за толкованиями предшественников: Примаasia, Беда Достопочтенного, Амвросия Аутперта, рассматривая кн. Откровение Иоанна Богослова как указание на тайну отношений Христа и Церкви. «In Cantica Canticozum» (Толкование на Песнь Песней) в ряде средневек. рукописей ошибочно приписывалось Кассиодору и даже Фоме Аквинскому. Это сочинение использовал при составлении одноименного произведения Бернард Клервоский. Авторство соч. «In duodecim prophetas minores» (На двенадцать малых пророков) принадлежит не только Г. О., но и его ученикам. В Лионском издании 1677 г. «Maxima bibliotheca Patrum» комментарии на Иоилия и Амоса из этого собрания помещены под именем Ремигия Осерского.

Анонимный автор из Мелька приписывает Г. О. также «многие гомилии на Евангелия». Возможно, что ряд проповедей из лионского гомилярия каролингской эпохи «Псевдо-Флор» (Homiliarium Lugdunense) восходят к школе Г. О. Сигеберт

из Жамблу упоминает среди трудов Г. О. «Толкование на Исаию» (Expositio in Isaiam). Иоганн Тритемий, аббат Шпонхаймский, приписывает св. *Гаймону*, еп. Хальберштадтскому, не дошедшие до нас толкования на пророков Иеремию, Иезикииля и Даниила (PL. 116. Col. 189–190), однако в одном средневек. каталоге б-ки аббатства Клюни оба произведения упоминаются под именем Г. О. Нек-рые труды Г. О. дошли до нас в неск. редакциях, что дает основание предположить, что Эйрих или Ремигий в посл. вносили в первоначальный текст Г. О. свои коррективы и исправления.

Эйрих Осерский в сборнике (Collectanea) собрал схолии на вопросы Г. О. (Scholia quaestinum) и ответы на них. В сочинениях Г. О. предвосхищает методологию подачи экзегетического материала, получившую распространение в школе Ансельма Ланского. В рукописной традиции Г. О. приписывается авторство соч. «Сокращенная священная история» (Historia sacra epitome), во многом следующего за Евсевием Кесарийским (в пер. Иеронима и Руфина Аквилейского), Иосифом Флавием, однако точная его принадлежность является спорной.

В сочинениях Г. О. заметно хорошее знание трудов Оригена, Евсевия Кесарийского (в переводе Руфина Аквилейского), свт. Амвросия Медиоланского, Илария Пиктавийского, блж. Иеронима, блж. Августина, свт. Григория Великого (Двоеслова), прп. Венедикта Нурсийского, Исидора Севильского. Из более близких по времени авторов он цитирует Беду Достопочтенного, св. Амвросия Аутперта, Клавдия Туринского, а также своих современников — Смарагда и Рабана Мавра.

С т. зр. традиц. разделения смыслов Свящ. Писания по Оригену (разработано на западе Иоанном Кассианом Римлянином) Г. О. отдает предпочтение моральному аспекту Свящ. Писания. Слово Божие должно прежде всего наставлять в вере. Комментируя 1 Кор 14. 19, где ап. Павел отрицательно высказывается по поводу говорения на незнакомых языках, Г. О. пишет: «В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить» (In Ep. 1 ad Cor. 14. 19). Задачу экзегета Г. О. видит в том, чтобы говорить то, что полезно для «приготовления и созидания храма Бо-

жия в сердце слушающих» (In Ep. 1 ad Tim. 1. 4; ad Rom. 14. 19). Берущийся толковать Свящ. Писание прежде всего должен понять его текст, а затем уже переходить к разрешению возникающих в связи со священным текстом вопросов. Правильное истолкование подразумевает также увещание и утешение (In Ep. 1 ad Cor. 14. 3). Увещание — форма наставления и учения (species praedicationis et doctrinae), но если оно обращено к страждущей душе, то должно быть и утешение (In Ep. ad Rom. 12. 8). Экзегет должен быть простым, чтобы быть понятным и, следов., полезным для других. Идеал «мудрого мужа» (vir sapiens) заключается в том, чтобы понимать Писание, вникнуть в него и изложить почерпнутое для пользы других. Так поступали древние толкователи Иероним, Августин и особо чтимый Г. О. папа Григорий Великий (Двоеслов) (In Ep. 1 ad Cor. 12. 8). «Мудрый муж» не ищет большого знания для себя, но ищет то, что служит к наставлению более простых людей. Для этого изучение Писания делается со смирением и любовью: «Знание велико и полезно само по себе, если оно смиряется в любви, которая делает его еще более изобильным кладезем» (In Ep. 1 ad Cor. 8. 1).

Толкования Г. О. были хорошо известны в средневек. Европе. С его «Толкованием на Послание ап. Павла» были знакомы Эрве де Бурж-Дю († 1150), Ламберт Сент-Омерский († 1125), *Гильберт Порретанский* († 1154), *Петр Ломбардский* († 1160) и *Петр Абеляр* († 1142). *Петр Дамиани* советовал чтение комментариев Г. О. монахам аббатства Фонте-Авеллана как доставляющее пищу духовному размышлению (Opusculum 14 // PL. 145. Col. 334). *Фульберт*, еп. Шартрский, дважды приводит буквальные цитаты из «Толкования на Послания ап. Павла» (Ep. 112; Sermo 8 // PL. 141. Col. 258; 335). Вибальд из Ставло (Стабульский) († 1158) причислял Г. О. к выдающимся экзегетам христ. мира (PL. 189. Col. 1250). Однако с развитием схоластики имя Г. О. в позднее средневековье забылось; его сочинения благодаря авторитету Иоганна Тритемия были приписаны св. Гаймону, еп. Хальберштадтскому (PL. 116–118).

Лит.: Gross J. Haymo // LTK. Bd. 4. Sp. 1325; Barré H. Haymon d'Auxerre // DSAMDH.

T. 44. Col. 91–97; Vaccari A. Leditio princeps del commento di Aimone alle Cantica e la chiave di un problema letterario // Biblica. 1924. T. 5. P. 183–191; Smalley B. The Study of the Bible in the Middle Age. Oxf., 1952. P. 39–40; Ohly F. Hohelied-Studien: Grundzüge einer Geschichte d. Hoheliedauslegung d. Abendlandes bis um 1200. Wiesbaden, 1958; Riedlinger H. Die Makellosigkeit der Kirche in den lateinischen Hoheliedkommentaren des Mittelalters. Münster, 1958; Scheffczyk L. Das Marienheimnis in Frömmigkeit und Lehre der Karolingerzeit. Lpz., 1959; Lubac H., de. Typologie, Allegorie, Geistiger Sinn: Stud. z. Geschichte d. christl. Schriftauslegung. Freiburg i. Br., 1999.

Д. В. Зайцев

ГАЙНОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКИ (Польша) — см. *Хайнувские дни церковной музыки*.

ГАЙОЗ РЕКТОР, педагог, литератор, переводчик, дипломат — см. *Гайи (Такаов)*, архиеп. Астраханский и Кавказский.

ГАЙОМАРТ [пехл. gayōmart; авест. gāya martan — жизнь человеческая, жизнь смертная], в зороастр. мифологии — первый человек, первый смертный, родоначальник человечества; на фарси его называют Каюмарс, в манихействе — Гехмурд.

Образ Г. восходит к эпохе индоиран. общности, ведийское соответствие — Мартанда (букв. — мертворожденный), отождествляемый с Вивасватом (авест. Вивахвант). В *Авесте* (Яшт 13. 87) говорится: «Мы чтим фравашу Гайа Мартана праведного, который первым услышал думы и заповеди Ахура—Мазды, и из которого [он, Ахура—Мазда] произвел семью арийских народов. Мы чтим и судьбу, и фравашу Заратуштры Спитама артовского» (Авеста в русских переводах. С. 340). В среднеперсид. традиции, согласно *Бундахишну*, Г. был создан Ормаздом первым из людей и пребывал в мире первые 3 тыс. лет мирового цикла. Ахриман пытался убить Г., но Ормазд наслал на Г. сон в виде 15-летнего юноши. Когда Г. проснулся, он увидел мир «темным, как ночь» (Бундахишн. 28). В следующий раз Ахриман пытался убить Г., прибегнув к помощи Аствихада и 1 тыс. дэвов. Но Г. прожил еще 30 лет (Бундахишн. 29). Умирая, он испустил семя, из к-рого произошла первая человеческая пара Машья и Машьяне (Бундахишн. 98). Смерть Г. рассматривается как зло и как жертвоприношение во имя появ-

ления людей на земле. Г. сказал: «[Теперь], когда пришел Враг, все люди будут из моего семени, и [то] будет хорошо, если они будут совершать добрые дела и благодеяния» (Бундахишн. 29). После смерти Г. оказался по левую руку от Ормазда (Бундахишн. 30). По «Арда Вираз намаг», его бессмертная душа пребывает в раю (Пехлевийская Божественная комедия. С. 104). Когда наступит Воскрешение, первым будет воскрешен Г., и ему будет отдана «половина солнечного света», а затем будут воскрешены Машйа и Машйане и остальные люди (Бундахишн. 66).

Ист.: Авеста в рус. переводах (1861–1996) / Сост., общ. ред. И. В. Рака. СПб., 1997; Зороастрийские тексты: Суждения Духа Разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение. Основы (Бундахишн) и др. тексты / Подгот. О. М. Чунаковой. М., 1997. (Памятники письменности Востока; 114); Пехлевийская Божественная комедия. Книга о прав. Виразе (Арда Вираз намаг) и др. тексты / Введ., транслит. пехлевийских текстов, пер. и коммент. О. В. Чунаковой. М., 2001.

Лит.: *Рак И. В.* Мифы Др. и раннесредневеков. Ирана. СПб., 1998; *Бойс М.* Зороастрийцы: Верования и обычаи / Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского. СПб., 2003; *Чунакова О. М.* Пехлевийский словарь зороастр. терминов, мифич. персонажей и мифолог. символов. М., 2004.

М. Б. Мейтартчан

ГАЛАВДЕВОС [Клавдий; эфиоп. **ጊጊጊጊ**] (ок. 1521–1559), св., эфиоп. царь (царское имя Ацнаф Сагад означает «перед ним склонились пределы») (1540–1559) (пам. эфиоп. 27 магабита/23 марта). Г. был 2-м сыном царя Лебна Денгеля (1508–1540), в царствование к-рого Эфиопия подверглась сокрушительному мусульм. нашествию (джихаду) под водительством имама *Ахмада Ибрахима аль-Гази*. 3-й сын царя Лебна Денгеля Минас был пленен мусульманами 21 мая 1538 г., старший сын Виктор погиб 8 апр. 1538 г. в бою с одним из военачальников аль-Гази. Мусульмане преследовали и Лебна Денгеля, к-рый умер 3 сент. 1540 г. Став царем, Г. начал собирать разрозненные силы христ. сопротивления. Тем временем к эфиоп. побежью Красного м. в 1541 г. подошла португ. эскадра во главе с доном Эштеваном да Гамой, старшим сыном мореплавателя Васко да Гамы, посланная из Индии на помощь христ. царю Эфиопии, 9 июля в глубь страны отправился отряд под командованием младшего сына Васко — дона Криштована, состоявший

из 400 португальцев и 130 слуг и рабов. Встреча португ. отряда с войском имама аль-Гази (15 тыс. пехотинцев, 1500 всадников и 200 тур. янычар) состоялась 4 апр. 1542 г. После того как имам был ранен в бедро и под ним пал конь, мусульмане дрогнули и стали отступать. Но 30 авг. аль-Гази захватил в плен раненого дона Криштована, к-рого подвергли пыткам и казнили. Португальцам удалось соединиться с войсками Г., и 22 февр. 1543 г., когда они вновь встретились в битве с войсками мусульман, имам был убит.

Однако после гибели аль-Гази джихад продолжился и существование христ. царства в Эфиопии и династии Г. оставалось под угрозой. Еще в XIV в., для того чтобы предотвратить внутрдинастическую борьбу, эфиоп. цари учредили на горе Гешен место заточения для царских родственников муж. пола, способных претендовать на престол. Эта крепость была взята мусульманами, к-рые вырезали ее обитателей. Кроме Г., не имевшего сыновей, из представителей царской династии в живых оставались лишь двое его братьев: Минас, находившийся в мусульм. плену, и Иаков. Поэтому, когда царю удалось в 1547 г. захватить в плен сына имама, он обменял его на Минаса, впоследствии ставшего его преемником (1559–1563).

Усилиями основателя ордена иезуитов Игнатия *Лойолы* папа назначил католич. патриарха для Эфиопии, к-рый должен был потребовать от эфиоп. царя перехода страны в католичество. Эти события осложняли положение Г., его благорасположение к португальцам, находившимся в стране, вызывало опасения эфиоп. духовенства, к-рое подозревало царя в симпатии к католичеству. Католич. патриарх Андрес Овьедо прямо обвинил Эфиопскую Церковь в ереси, поводом для чего послужили нек-рые обрядовые особенности, в частности почитание субботы наравне с воскресеньем. Овьедо не ограничился собственно богословской критикой и в февр. 1559 г. разослал всем португальцам в Эфиопии «циркулярное письмо», в к-ром повелевал им прекратить всякие сношения с эфиоп. «схизматиками» и не повиноваться эфиоп. царю. В ответ Г. составил трактат, получивший название «Исповедание Клавдия», 1-я ч. к-рого представляет собой изложение монофи-

зитского Символа веры, а 2-я посвящена умелой защите обрядовых особенностей Эфиопской Церкви, против к-рых выступали иезуиты, обвиняя эфиопов в жидовствовании. В трактате Г. с большим тактом устаряет эти обвинения.

В кон. 50-х гг. джихад шел на убыль. Г. основал столицу Эфиопии Тадбаба-Марьям близ мусульм. султаната Адаль. Правитель Адаля Нур ибн Муджахид, племянник аль-Гази, мечтавший о возрождении джихада, решил внезапным набегом покончить с победителем своего дяди и растущей мощью христиан. С превосходящими силами он напал на Тадбаба-Марьям. Придворные советовали Г. отступить и вернуться с большим войском. По словам хроник, Г. заявил: «Лучше мне умереть за Христа и стадо, что под моим пастырством. Если же умру я и рассеется стадо, не спросит с меня Господин пастырей ответа за рассеяние стада; если же рассею их из-за страха смерти, подобает мне дать ответ» (*Тыраев*. Хроники. С. 163). В сражении 23 марта 1559 г. Г. погиб. Престол перешел Минасу. Эфиопская Церковь канонизировала Г.

Ист.: *Sapeto G.* Viaggio e missione cattolica fra i Mensà i Bogos e gli Habab, con un cenno geografico e storico dell'Abissinia. R., 1857. Vol. 1. P. 442–444; *Duensing H.* Liefert das äthiopische Synaxar Materialien zur Geschichte Abessiniens? Gött., 1900. S. 33–36 [нем. пер. Жития Г. с коммент.]; *Die Geschichte des Lebna-Dengel, Claudius und Minas* / Hrsg. M. Kropp. Lovanii, 1988. (CSCO; 503. Aethiop; 83); *Тыраев Б. А.* Абиссинские хроники XIV–XVI вв. М.; Л., 1936. С. 124–171. Лит.: *Conzelmann W.* Chronique de Galâwdêwos (Claudius) Roi d'Éthiopie. P., 1895; *Тыраев Б. А.* Исследования в области агрологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 11, 204, 236; *Rey C.* The Romance of the Portuguese in Abyssinia. L., [1929]; *Чернецов С. Б.* Эфиоп. феодальная монархия в XIII–XVI вв. М., 1982. С. 219, 222–226, 228–255, 301; *Ullendorff E.* The Confessio Claudii of King Claudius of Ethiopia // JSS. 1987. Vol. 32. P. 159–176.

С. Б. Чернецов

ГАЛАКТИОН (Бельский Гавриил Иванович; 1535, Москва — 1612, Вологда), прмч. (пам. 24 сент. и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых).

По сообщению Жития Г., предподобномученик был сыном кн. И. И. Бельского, боярина царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного (РГБ. Унд. № 296. Л. 2 об.— 3). Однако такого боярина у царя Иоанна Грозного не было. И. М. Верюжский считал, что Г. был сыном кн. И. Ф. Бельского, схваченного в 1542 г. партией

бояр Шуйских, затем сосланного в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь* и вскоре убитого. Однако, согласно Бархатной книге 1686 г., И. Ф. Бельский умер бездетным, что опровергает и др. версию происхождения Г., согласно к-рой его отцом был сын И. Ф. Бельского Иван Иванович, а матерью — дочь окольного И. Я. Захарьина. По-видимому, Г. происходил из рода ярославских князей Бельских или дворян Бельских.

Согласно житию, в 1542 г., когда в Москве власть захватила враждебная Бельским группировка во главе с боярами Шуйскими, 7-летний Гавриил был тайно увезен родственниками из Москвы в Старицу. Мальчику запретили открывать свое происхождение. Через нек-рое время юноша покинул Старицу и пришел в Вологду. Он выдал себя за простолудина и был принят в ученики к сапожнику, жившему неподалеку от ц. во имя мучеников Флора и Лавра. Овладев сапожным ремеслом, Бельский остался жить на Вологодском посаде, вступил в брак с посадской девушкой, у супругов родилась дочь.

Вскоре жена Бельского скончалась, и он решил посвятить себя служению Богу. Подвижник строго соблюдал посты и непрестанно молился, от ношения железных вериг у него развилась тяжелая болезнь. Когда дочь достигла совершеннолетия, Бельский попросил у городского начальства небольшой участок земли близ р. Содемки (ныне Золотуха, в черте Вологды) и построил келью, где затворился, приняв иночество. Житие не сообщает, в каком мон-ре он принял монашеский постриг и был ли рукоположен во священный сан. По мнению Верюжского, Г. был иереем, поскольку так святой записан в Софийском синодике среди убитых поляками в 1612 г. В Месяцеслове *Симона (Азарьина)* сер. 50-х гг. XVII в. Г. в числе др. подвижников назван учеником прп. *Иринарха*, затворника ростовского Борисоглебского мон-ря. Однако скорее всего здесь под ученичеством имеется в виду следование одной духовной традиции: «Сии вси един образ имуще — железа тяжкая на себе ношаху и к стене цепьми прикованы бяху, пищею сухою питахуся, рыбы ж и масла, ни скрому и мяхких яств не прикасахуся» (РГБ. МДА. № 201. Л. 335 об.).

Прмч. Галактион.
Миниатюра из «Сборника житий
Вологодских святых». Нач. XVIII в.
(ГИМ. Увар. № 107. Л. 302)

Г. никогда не покидал келью, питался своими трудами: «Нача... сапоги шия, а что взимаше от трудов, то разделяше на три части: первую часть даяше церквям Божиим, вторую нищим, третью же сам питаешся». Во время всеобщих бдений приковывал себя цепью к потолку кельи, чтобы случайно не лечь на пол и не заснуть. Пищей ему служили сухой хлеб и вода, одеждой — власяница и ветхая монашеская ряса. Со временем святой «ископа езеро невелико окрест келии своей, и всади рыбы и дровя на том островке, и обрете водный источник, и кладезь ископа» (РГБ. Унд. № 296. Л. 5 об.). Слава о затворнике постепенно распространилась по всей Вологде. Однажды во время засухи Вологодский архиепископ с городским духовенством пришел с крестным ходом в храм Св. Троицы, находившийся неподалеку от кельи Г. По просьбе архиепископа святой вопреки своему обету покинул келью и пришел на богослужение. Сильный дождь, пролившийся после службы, современники восприняли как Божию милость по молитвам святого.

Г. предсказал разорение Вологды в сент. 1612 г. Незадолго до этого события святой повелел горожанам построить близ его кельи ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение»,

обещая заступничество Пресв. Девы. Однако посадский человек Нечай Шелкунов, живший неподалеку от святого, стал говорить, что старец ради себя «восхоте творити пустынное строение», после его смерти храм запустеет, поэтому строительство принесет «миру тщету и убыток» (Там же. Л. 8 об.— 9). Храм тогда так и не построили, и пророчество святого вскоре сбылось.

22–25 сент. 1612 г. банда, отделившаяся от войска гетмана Я. К. Ходкевича, разгромила Вологду. Город был взят «изгоном» в то время, когда воеводы спали после долгой пирушки. По свидетельствам Дозорной книги посада г. Вологды 1616–1617 гг., от «литовского разорения» погибли или «сошли безвестно» ок. 442 горожан-налогоплательщиков, еще 67 были отмечены как «скитающиеся по миру». Келью преподобного, невзрачную и бедную, поначалу не тронули. Однако дочь Г., пытаясь спастись у отца, привлекла внимание бандитов. Ворвавшись в келью, они жестоко избили затворника, через 2 дня он скончался и был похоронен неподалеку от своей кельи. (Иногда годом смерти Г. указывается 1611 (Минея (МП). С. 600–613) или 1613 (*Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 112). Однако время разорения Вологды точно известно по источникам. Запись о смерти Г. в 1612 имеется и в «Вологодском летописце» И. Слободского (ПСРЛ. Т. 37. С. 195).)

К 1627 г. над мощами святого стояла часовня, рядом — 2 кельи, в к-рых жили 3 старца. По прошению жителей Вологды, собиравшихся у могилы подвижника «и видяще от него бывающа чудеса различная много», Вологодский архиеп. Варлаам повелел воздвигнуть на этом месте деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» и «братство собрати» (РГБ. Унд. № 296. Л. 11–11 об.) — так появился *вологодский в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-рь* (Галактионова пуст.). В 1654 г. над мощами святого построили теплую трапезную ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение», в к-рой находились рака Г. и его вериги.

По благословиению архиеп. Варлаама было составлено житие преподобномученика. В. О. *Ключевский* считал его автором одного из иноков Свято-Духова мон-ря. В 1652 г. монастырский казначей Ефрем и

братия дополнили житие описанием происшедшего в том же году чуда. Верюжский полагал, что житие святого было создано примерно через 15 лет после его смерти и вполн., при Вологодском архиеп. Симоне (1664–1684), пополнилось описанием 18 чудес. Судя по отписке архиеп. Симона Сарскому и Подонскому митр. Павлу (апр. 1673), работа над новым текстом жития шла между 1667 и 1673 гг. В 1717 г. клирик Вологодского архиеп. Гавриила И. Слободской (автор «Вологодского летописца») составил новую редакцию Жития Г. и канон святому.

Известно неск. списков Жития Г. (различаются в первую очередь по числу включенных в них чудес): РНБ. Собр. Толстого. Ф. I. № 171 (XVII в.); ГИМ. Увар. № 107. В 1^о (кон. XVII — нач. XVIII в.); РГБ. Муз. № 735 (1760–1761; отражает наиболее поздний этап существования текста, сильно сокращен); РГБ. Унд. № 296 (после 1824). Выписки из жития в редакции Слободского сохранились в качестве сопроводительного текста к картинам вологодских художников К. М. Козлова, А. И. и И. А. Скрипицыных (1861), находившимся в часовне Свято-Духова мон-ря (ВГИАХМЗ. 9536/1–3).

В житии отмечено 18 случаев исцеления по молитвам святого. Люди верили, что Г. помогает избежать неурожая. В 1655 г., когда в Вологде долгое время шли проливные дожди, архиеп. Маркелл возглавил крестный ход к могиле преподобномученика. После службы небо прояснилось и настала теплая, солнечная погода. В память об этом чуде по благословению архиеп. Маркелла был установлен ежегодный крестный ход (РГБ. Унд. № 296. Л. 15 об. — 16 об.).

Отписка Вологодского архиеп. Симона Сарскому митр. Павлу свидетельствует, что в XVII в. вопрос о канонизации Г. поднимался неоднократно. В 1667 г. на *Большом Московском Соборе* архиеп. Симон предлагал для свидетельствования Житие Г. и др. Вологодских святых. Собор постановил «толко в поминовение о них в обителях их творити». В 1669 г. настоятель Свято-Духова мон-ря игум. Сергий просил патриарха *Иоасафа II* об освидетельствовании мощей Г. и о дозволении вместо панихиды петь ему молебны. Патриарх *Питириим* предписал в

1673 г. произвести освидетельствование мощей и дознание о чудесах преподобномученика. Видимо, это не было исполнено, поскольку в 1691 г. игум. Авраамий, насельники Свято-Духова мон-ря и вологжане, «всяких чинов люди», били челом патриарху Адриану об освидетельствовании чудес и о последующей канонизации 3 Вологодских чудотворцев, в т. ч. Г. Патриарх направил Вологодскому архиеп. Гавриилу грамоту с повелением «про тех святых... известие сотворити... и каковыя от них бяху чудеса». В ответной грамоте архиепископ писал, что о святых «известия совершенного несть», как нет и достоверных сведений о чудесах. Окончательное решение патриарха было следующим: «Из земли мощей их... изымати не повелеваем, также и прославляти в церкви яко совершенных мнимых чудотворцев пением, и почитанием, и на иконах изображении возбраняем». Однако в 1697 г. по повелению архиеп. Гавриила был обретен нетленный гроб Г., открыть его не дерзнули.

Несмотря на отсутствие акта о канонизации, почитание Г. было широким и устойчивым. Имя Г. включено без указания даты в Месяцеслов Симона (Азарьина): «Затворник Галактион, иж на Вологде, иже прорече гражданам от литвы разорение, и бысть тако, и сам ту ж убиен бысть» (РГБ. Собр. МДА. № 201. Л. 335 об.). «Преподобный Галактион, затворник Знаменскаго монастыря» упоминается в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). В 1811 г. Вологодский еп. *Евгений (Болховитинов)* включил имя преподобномученика в «Перечень угодников Вологодской епархии» (Памятники письменности в музеях Вологодской обл. Вологда, [1989]. Ч. 1. Вып. 3. № 303 (11914), XIX в., на л. 92 этого сборника помещен тропарь святому). Под 24 сент. имя Г. указано в Месяцеслове старообрядческого мон. *Ионы Керженского*, в «Алфавите» мон. *Ионы* помещено краткое житие святого (ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 2 об., 1807–1811). Акафист и молитва святому помещены в сборнике XIX в. из Вологодского обл. музея (Памятники письменности. Ч. 1. Вып. 3. № 344 (26441)). Местная канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Вологодских святых, установленный в 1841 г. по благо-

словению Вологодского еп. *Иннокентия (Борисова)*.

В 1867 г. в Свято-Духовом мон-ре во имя Г. был освящен нижний престол Знаменской ц., построенной взамен сгоревшей. Над мощами преподобномученика была устроена медная посеребренная рака, на к-рой находилась икона Г. в рост, рядом висели его вериги, параман, шапка и железная цепь.

Ист.: Миняя (МП). Сент. С. 600–613; Отписка Вологодского архиеп. Симона Сарскому и Подонскому митр. Павлу // Вологодские Ев. 1867. № 17. С. 622; Дозорная книга посада г. Вологды... 1616–1617 гг. / Публ. Ю. С. Васильева // Вологда: Ист.-краевед. альм. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 333–370; *Суворов Н.* Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почитающихся / Сост. митр. Евгением (Болховитиновым) // Вологодские Ев. 1864. № 1. С. 11; Описание о российских святых. С. 114–115.

Лит.: *Барсуков*. Источники агнографии. Стб. 112–113; *Голубитский*. Канонизация святых. С. 197, 432–434; *Ключевский*. Древнерус. жития. С. 325; *Верюжский*. Вологодские святые. С. 609–627; *Коноплев Н.* Святые вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. 106–108; *Савваитов П.* Описание Вологодского Духова мон-ря // Испр. и доп. Н. Суворовым и И. Суворовым. Вологда, 1912. С. 2–6; *Сokolova Л. В.* Житие Галактиона Вологодского // СККДР. XVII в. Вып. 3. Ч. 1. С. 337; *Малишина Н. Н.* К биографии вологодского летописца Ивана Слободского // Послужить Северу. Вологда, 1995. С. 83.

Е. В. Романенко, И. Н. Шамина

Иконография. Наиболее раннее изображение Г. находится в сб. житий Вологодских святых кон. XVII — нач. XVIII в. (ГИМ. Увар. № 107. Л. 302). Очевидно, вскоре после освидетельствования мо-

Прмч. Галактион и мц. Анна.
Фрагмент иконы «Господь Вседержитель с предстоящими Вологодскими святыми». XVIII в. (ВГИАХМЗ)

щей создана местным мастером икона Г. и прп. *Герасима Вологодского* 1-й пол.—сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ). Они представлены в рост, в молении у образа Божией Матери «Знамение» (в соответствии с посвящением храма на месте

погребения святого), на пейзажном фоне с одноглавой церковью под высокими деревьями, с голубой лентой реки и холмистым пейзажем с разноцветными травами. Облик предстоящего слева Г. отличается индивидуальной характеристикой: крупные черты лица, ровные темные брови, прямые усы, лопатообразная борода до середины груди с волнистыми прядями на конце. Он облачен в зеленую рясу и темно-вишневую мантию; черный куколь, как и параман, украшен белой каймой и 8-конечным крестом. В иконописных подлинниках XVIII в. и 30-х гг. XIX в. о внешности святого сказано: «Сед, брада уже Сергиевы, повилась, в схиме, ризы преподобническая» (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 33; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 542. Л. 65 об., 81 об. 24 сент., 5 нояб.).

Особенности облика Г. сохраняются на неск. иконах Господа Вседержителя с сонмом предстоящих и припадающих Вологодских святых, напр. 2-й пол. XVII в. (под запись XIX в.) из Спасского собора Димитриева Прилуцкого мон-ря; XVIII в. из Троицкой (Герасимовской) ц. Вологды; 1779 г. письма Д. и И. Сумароковых из ц. свт. Николая Чудотворца во Владычней слободе Вологды; 1-й пол. XVIII в. из вологодской Спасо-Болотской ц. (все из собрания ВГИАХМЗ); нач. XIX в. (НКПИКЗ). Образ святого присутствует в произведениях более редкой иконографии, напр. на иконе 1715 г. Л. Г. Туфанова (ВГИАХМЗ; происходит из ц. святых Константина и Елены в Вологде), где 6 Вологодских чудотворцев молятся Св. Троице Ветхозаветной (Г. — справа в верхнем ряду); на иконах «Воскресение Христово — Сошествие во ад» сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ) — фигура Г. — на правом поле, «Явление Богородицы и свт. Николая Чудотворца пономарю Юрышу с предстоящими святыми» XVIII в. (ВГИАХМЗ) — Г. — справа вверху, во 2-м ряду, рядом с преподобными *Антонием* и *Феодосием* Киево-Печерскими. Оплечное изображение Г., без куколя, помещено наряду с др. Вологодскими чудотворцами на прориси с иконы «Собор Русских святых» 1814 г. П. Тимофеева (*Маркелов*. Святыя Др. Руси. Т. 1. С. 455. № 227).

Др. вариант изображения Г. имеется на иконе нач. XX в., подаренной, согласно надписи на обороте, в 1911 г. *Антонием* (*Быстровым*), еп. Вельским, его дяде, прот. ц. Казанской иконы Божией Матери на Торговой пл. Вологды Александру Мальцеву, с супругой. На золотом фоне с тисненным по левкасу орнаментом «на эмалеовое дело» — пейзаж с 3-главым храмом классического стиля, на 1-м плане представлены в рост прп. *Иоасаф Каменский* и Г. в виде седовластного старца с непокрытой головой и окладистой бородой, одетого в монашес-

Прмч. *Галактион*
и прп. *Иоасаф Каменский*.
Эмалеовая икона. 2-я пол. XIX в.
(ЦМиАР)

кую мантию и зеленую епитрахиль, в руке — четки; в верхней части композиции на облаке — образ Божией Матери «Знамение». По-видимому, мастер, исполнивший заказ еп. Антония, работал во владимирских иконописных селах и не был знаком со сложившейся в вологодских землях иконографией святого. На эмалеовой иконе сер. XIX в. (ЦМиАР) Г. изображен вместе с прп. *Иоасафом Каменским* на фоне Спасо-Каменного мон-ря.

Картины на сюжеты Жития Г., написанные в 1861 г. вологодскими живописцами К. М. Козловым, А. И. и И. А. Скрипичными, хранились в часовне Свято-Духова мон-ря, устроенной над колодезем напротив алтаря Знаменской ц. (в наст. время — в собрании ВГИАХМЗ). 4 изображения, повествующие о пророчествах Г. накануне разорения Вологды поляками в 1612 г., включают следующие сюжеты: святой покидает келью с намерением предупредить город о нашествии поляков-литовцев; убеждает в земской избе именитых граждан города возвести храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» «яко неборимой стены града» и получает отказ; ответное пророчество Г.; святой предсказывает судьбу Вологды на площади перед деревянным храмом прп. Димитрия Прилуцкого. На всех картинах, к-рые сопровождаются большими выписками из жития, составленного Слободским, Г. представлен в монашеских одеждах (коричневый подрясник, черная мантия и куколь, на груди — крест, в левой руке — четки), седая борода более короткая, чем в произведениях иконописи.

В составе Собора Русских святых образ Г. включен в композицию с группой подвижников XVII в. в росписи галереи,

ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. иеродиакон Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Ростовской образ Г. помещен на созданных по благословению свт. *Афанасия* (*Сахарова*), еп. Ковровского, мон. *Иулианией* (*Соколовой*) иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (келейный образ свт. *Афанасия*) и нач. 50-х гг. XX в. (обе — в ризнице ТСЛ), кон. 50-х гг. XX в. (*Данилов* муж. мон-рь в Москве) одним из первых в группе Вологодских святых; также на ее же рисунке из лицевых святцев Русских святых, созданных в нач. 60-х гг. XX в. (частное собр.), — под 24 сент. вместе с прп. *Никандром* Псковским; на прориси кон. 70-х — нач. 80-х гг. XX в. работы прот. Вячеслава (*Савиных*) и Н. Шелягиной.

Лит.: *Маркелов*. Святыя Др. Руси. Т. 1. С. 455. № 227; Т. 2. С. 80. № 109; *Алдошина Н. Е.* Богословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. С. 89, 92–97, 105–106. № 31, 37–39, 41–42, 54, 56.

Е. А. Виноградова

ГАЛАКТИОН (Урбанович (Новиков) Григорий Станиславович (Степанович); 11.03.1870, дер. Пудино Лидского у. Виленской губ. — 19.12.1937, с. Талды-Курган Алма-Атинской обл.), прмч. (пам. 7 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из крестьянской семьи. 20 июня 1900 г. поступил в *Спасо-Преображенский Валаамский муж. мон-рь*. 19 окт. 1904 г. зачислен в послушники. 1 марта 1908 г. пострижен в монашество. 24 марта 1911 г. рукоположен во диакона Финляндским и Выборгским архиеп. *Сергием* (*Страгородским*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) в храме скита Всех святых; 24 дек. 1915 г. — во иерея. Состоял нарядчиком рабочих в мон-ре, а после окт. 1917 г. — экономом на Валаамском подворье в Москве.

С 1925 г. служил при ц. Ржевской Оковецкой иконы Божией Матери в Москве. 29 июня 1927 г. арестован по обвинению в шпионаже; постановлением Коллегии ОГПУ от 25 июля 1927 г. заключен в СЛОН сроком на 5 лет.

Вернувшись в 1932 г., поселился в пос. Верхний Посад Звенигородского р-на Московской обл.; служил в одном из храмов района. 4 нояб. 1936 г. арестован по обвинению в том, что «вел антисоветскую агитацию, разъяснял Свящ. Писание

в контрреволюционном духе»; заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. 20 янв. 1937 г. приговорен ОСО при НКВД к 5 годам ссылки в Казахстан. Срок отбывал в с. Талды-Курган. В нояб. 1937 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. В свидетельских показаниях характеризовался как сторонник Патриарха свт. Тихона и противник обновленчества. Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. 4 дек. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Алма-Атинской обл. к расстрелу. Погребен в общей безвестной могиле. Прославлен постановлением Свящ. Синода от 27 дек. 2000 г.
Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-78582; АФВМ. Еа: 107. № 65 за 1902 г.; Ва: 80. № 291; Еа: 125. № 15 за 1911 г.; Письмо УФСБ по Моск. обл. от 4.04.01 за № 10А-1292; Архив Управления ДКНБ по г. Алматы и Алма-Атинской обл. в г. Талдыкоргане. Д. 1800.
Лит.: ККНмч. С. 25.

Игум. Дамаскин (Орловский)

ГАЛАКТИОН [греч. Γαλακτίων], мч. (пам. 22 июня). Время и место мученичества неизвестны. По сведениям греч. синокареев, Г. и мч. Помпиан утоплены в море, вместе с ними пострадали жена Г. Иулиания и их сын Сатурнин, к-рых сожгли на костре.

Память мучеников совершалась в их церкви в К-поле, к-рая находилась близ ц. вмц. Евфимии в Петрионе (ἐν τῷ Πετρίῳ). Там же хранились их мощи.

Ист.: ActaSS. Iun. T. 4. P. 145; SynCP. Col. 764. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 230; *Janin*. Églises et monastères. P. 128, 407; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 88; *Sauget J.-M.* Pompiano, Galazione, Guiliana e Saturnino // BiblSS. Vol. 10. Col. 1007.

ГАЛАКТИОН (в схиме Варлаам?) (сер. XV в., Белоозеро — 1506, Ферапонтов мон-рь), блж., Христа ради юродивый (пам. 12 янв. и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборах Вологодских и Новгородских святых). Сведения о Г. содержатся в Житии прп. Мартиниана Белозерского. Рассказ о «славных» учениках прп. *Мартиниана* списатель жития (по предположению В. О. Ключевского, автором древнейшей редакции жития мог быть ферапонтовский инок Матфей, составивший незадолго до Собора 1549 службу прп. Мартиниану) начинает с Г. В 1807–1811 гг. старообрядческий мон. *Иона Керженский* на осно-

ве жития и Степенной книги составил отдельное Житие Г. (находится в «Алфавите русских святых» — ЯМЗ. Инв. № 15544. Л. 368–369 об.; Г. под 25 авг. упом. также в составленном Ионой Месяцеслове — Там же. Л. 19).

Г. в молодости состоял на военной службе, затем пришел в *Ферапонтов в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь*, где был пострижен прп. Мартинианом в иночество. Будучи учеником преподобного, жил в его келье. Когда прп. Мартиниан стал стар и немощен, Г. носил его «на соборное пение». Прп. Мартиниан благословил ученика «на чудное... и блаженное делание» юродства. Г. отличался крайним самоотречением. Блаженный не имел своей кельи. Выходя из церкви или трапезной, он следовал за кем-нибудь из монахов и если успевал попасть вместе с ним в келью, то оставался там до заутрени, а если находил дверь закрытой, то ночевал под дверью. Никогда ничего не просил и довольствовался тем, что из жалости давали ему старцы.

Ферапонтовские монахи записали свидетельства о прозорливости Г. В 1489 г. он предсказал пожар в мон-ре, когда сгорела только что построенная трапезная и большинство построек. Во время пожара, узнав, что в келье свт. *Иоасафа (Оболенского)*, жившего на покое в Ферапонтовом мон-ре, хранилась некая драгоценная вещь, Г. бесстрашно вошел в пламя, осенив себя крестным знаменем, и вынес это сокровище. На средства, спасенные блаженным, в 1490 г. в обители был построен и в 1502 г. расписан иконописцем *Дионисием* каменный собор в честь Рождества Пресв. Богородицы.

В Степенную книгу занесено предание о том, что блаженный предсказал покорение Казани царем *Иоанном IV Васильевичем*. После неудачного похода на Казань рус. войск в 1506 г. блаженный сказал, что еще не раз вел. кн. *Василий III Иоаннович* будет воевать против Казани, но безуспешно и только его «богодарованный сын овладеет Казанским царством». Возможно, поэтому Иоанн Грозный щедро одаривал Ферапонтов мон-рь, дважды посещал его: в 1547 г., после венчания на царство, и в 1553 г., после взятия Казани. Г. предсказал не только день своей кончины, но и день кончины своего друга просфорника Саввы

(возможно, перед кончиной Г. принял схиму). Оба инока были похоронены около звонницы, на ее месте в XVII в. была построена колокольня. Во 2-й пол. XX в. старожилы с. Ферапонтова показывали место под папертью возле колокольни, где прежде стояли кресты над могилами Г. и просфорника Саввы.

О Г. сообщает в Месяцеслове *Симон (Азарьин)* (сер. 50-х гг. XVII в.): «Преподобный отец Галактион, Ферапонтова монастыря инок, иж пророчества о рождении царя и великаго князя Ивана Васильевича, и о взятии Казанском, и о победе на безбожных татар, бысть же при великом князе Василии, иж во иноцех Варлаам [возможно, это схимническое имя святого.— Е. С.]» (РГБ. МДА. № 201. Л. 334–334 об.). Блаженный упоминается в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). Ныне память святого празднуется в тот же день, что и память прп. Мартиниана. В Акафисте прп. Мартиниану (не издан), в 8-м икосе, в числе «преславных» учеников преподобного чествуется и Г. Местная канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Вологодских святых, установленный в 1841 г. по благословению Вологодского еп. *Иннокентия (Борисова)*, и в Собор Новгородских святых, к-рый был установлен ок. 1831 г. и окончательно подтвержден в 1981 г.

Ист.: Степенная книга / Изд. Г. Ф. Миллера. М., 1775. Ч. 2. С. 175, 176; Миней (МП). Янв. Ч. 1. С. 592; Описание о российских святых. С. 143; Житие и подвиги прп. отца нашего Мартиниана // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Под ред. Г. М. Прохорова. СПб., 1993. С. 274, 276.

Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Янв. С. 69–71; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 272–273; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 113; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный мон-рь, место заточения патр. Никона: К 500-летию со времени его основания, 1398–1898. СПб., 1899. С. 44–48; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 253; *Муравьев А. Н.* Преподобные Ферапонт и Мартиниан, Белозерские чудотворцы, и основанный ими Ферапонтов мон-рь. Кириллов, 1913. С. 42–46.

Е. П. Стрельникова

ГАЛАКТИОН (2-я четв. XVI в.— 2.07.1609, Суздаль), архиеп. Суздальский и Тарусский. Запись рода Г. в синодике суздальского кафедрального собора позволяет предположить, что он происходил из духовенства (ГВСМЗ ОР. № 5636/147. Л. 20 об.). Поставление Г. на

Суздальскую кафедру совершилось в период между летом 1594 г. (его предшественник архиеп. Иона скончался 24 июня 1594) и весной 1595 г. (самый ранний сохранившийся документ с упоминанием Г. в сане архиепископа относится к 29 марта 1595 — ГА Владимир. обл. Ф. 575. Оп. 1. № 106. Л. 5). (В лит-ре высказывалось мнение, что Г. до архиерейской хиротонии являлся архимандритом *казанского в честь Преображения Господня муж. мон-ря*. Последнее упоминание архимандрита данного мон-ря Гавриила содержится в акте, датированном 1 марта 1592, жалованная грамота мон-рю 5 нояб. 1593 адресована уже архим. Герману (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ (Казань). № 21/6429. Л. 1 об.— 5, 41–43). Поскольку хиротония Г. во архиепископа Суздальского и Тарусского произошла спустя почти 2 года, он не мог быть к этому времени архимандритом данного мон-ря.) В 1603/4 г. Г. титуловался «Суздальский, Тарусский, Калужский и Шуйский» (АСЗ. Т. 3. М., 2002. С. 267).

За время управления Г. Суздальской епархией прекратился рост земельных владений кафедры. Цари лишь подтверждали владельческие права архиерея: *Феодор Иоаннович* подтвердил на имя Г. жалованные грамоты: в 1578 г.— на вотчины во Владимирском, Суздальском и Московском уездах, в 1587 г.— на луга под Суздалем, в 1588 г.— на рыбные ловли по рекам Волге и Ветлуге. Позднее подтвердительные акты были выданы Г. *Борисом Феодоровичем* Годуновым (25 марта 1599), *Лжедмитрием I* (11 сент. 1605), *Василием Иоанновичем* Шуйским (31 июля 1606), *Лжедмитрием II* (1609). В янв. 1598 г. Г. получил от Бориса Годунова для суздальского кафедрального Рождество-Богородицкого собора 200 р.— вклад по умершему царю *Феодору Иоанновичу*.

Известны 2 благословенные грамоты Г. архим. *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня муж. мон-ря* Левкию: на постройку церкви в с. Антилохове Суздальского у. (7 мая 1596) и на возведение каменной ц. в честь Похвалы Пресв. Богородицы в самом мон-ре (19 авг. 1604). Вероятно, в 1598 г. по распоряжению владыки были «обложены серебряным окладом» раки с мощами святителей *Феодора* и *Иоанна* Суздальских в кафедральном соборе.

Г. принимал участие в политических событиях кон. XVI — нач. XVII в.: подписал утвержденную грамоту 1598 г. об избрании на царство Бориса Годунова, 18 марта 1604 г. присутствовал на приеме у патриарха св. *Иова* в честь груз. послов старца Кирилла и подьячего Саввы. При Лжедмитрии I Суздальский архиепископ входил в состав «совета его царской милости духовных и светских персон» (сената). Участвовал в чине бракосочетания самозванца и Марины *Мнишек* — принимал «бармы и диадему» вместе с Крутицким митрополитом у архимандритов «Владимирского и Спасского» мон-рей, нес эти регалии патриарху. О перевороте в Москве (17 мая 1606), низложившем Лжедмитрия I, Г. получил известительную грамоту (Архив СПбФИРИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. № 250) и, очевидно, присягнул новому монарху Василию Шуйскому. В церемонии венчания Василия Шуйского на царство Новгородский митрополит должен был послать «по царьский венец архиепископов Суздальского да Тверского, да архимандритов Володимирского да Симоновского». Сохранился подлинник грамоты Г. от 4 июня 1606 г. властям *суздальского в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря* — игум. Ольге и келарю Алферии — с известием о восшествии на престол Василия Шуйского.

В отечественной историографии, начиная с Н. М. *Карамзина* (История гос-ва Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 12. Стб. 76), существует мнение, что Г. был низложен сторонниками Лжедмитрия II в 1608 г. и скончался в изгнании. Это мнение сложилось гл. обр. на основании не совсем конкретного известия из «Сказания» *Авраамия (Палицына)*: «Также и Суздальский архиепископ во изгнании скончася» (РИБ. Т. 13. СПб., 1891. Стб. 513). Между тем документы свидетельствуют, что прибывшие в Суздаль 14 окт. 1608 г. эмиссары «Тушинского вора» Первой Бекетов с товарищами привели к присяге жителей города: «И Суздальской архиепископ Галактион, и дворяне, и дети боярские, и посацкие люди, и монастырские ко государю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Руси с повинною послали». В ответной грамоте Лжедмитрия II, доставленной в Суздаль 30 окт. 1608 г. и адресо-

ванной на имя Г., самозванец похвалил духовенство и всех суздальцев за верность и обещал им свою милость и льготы (АИ. Т. 2. С. 132–133). В статье «Нового летописца» под названием «О измене Суздаля» также сообщается о присяге Суздаля «вору» и о том, что «архиепископ Галактион за то не постоял, и поцеловаше крест всем городом» (ПСРЛ. Т. 14. С. 82). По-видимому, Г. жаловался в Тушино на то, что польск. и рус. войска (бесчинствовавшие в Суздале и уезде до 1611) разоряют владения кафедры. Сохранилась грамота Лжедмитрия II Я. П. Сапеге 24 янв. 1609 г. с просьбой прекратить опустошение владений Суздальского архиепископа (Biblioteka Polskiej akademii nauk w Krakowie. Rkp. 345. К. 129). В кратком изложении сохранилась жалованная грамота самозванца на имя Г., подтверждавшая пожалования Суздальской епархии 1568 г.

Точная дата смерти Г.— 2 июля 1609 г., указанная в кормовой части синодика Рождество-Богородицкого собора, свидетельствует, что владыка умер в Суздале. Похоронен в кафедральном соборе «у правого столпа». Г. завещал собору «Октай печатный и колокол большой, и за тот вклад поминать июля в 13 день». Со смертью владыки следует связывать описание суздальского собора и его имущества 1609 г., текст к-рого не сохранился, часть информации описи была использована А. Фёдоровым.

Арх.: РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. № 9. Л. 1–1 об.; Ф. 281. ГКЭ (Казань). № 6427–6429; ГИМ ОР Увар. № 252. Л. 10 об.— 11 об.; ГА Владим. обл. Ф. 575. Оп. 1. № 34. Л. 27–28.

Ист.: СГГД. Т. 2. С. 208, 292; ААЭ. Т. 2. С. 41, 46, 106; АИ. Т. 2. С. 132, 133; *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1: 1578–1613 гг. С. 407, 416; ПСРЛ. Т. 14. С. 82; АСЕМ (по указ.); *Маушафров А. В.* Суздальский владычный дом в документах XVI — нач. XVII в. // РД. 1999. Вып. 5. № 10. С. 86; № 14–15. С. 89–94; АСЗ. М., 2002. Т. 3. № 325. С. 267.

Лит.: *Фёдоров А.* Ист. собрание о богоспасеае-мом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Мат-лы. С. 31, 32, 46, 201; *Иоасаф (Гапонов), иером.* Церковно-ист. описание суздальских достопамятностей. Чугуев, 1857. Стб. 293, 655–656; *Воробьев Г. А.* Смутное время: Деятельность духовенства (1605–1613 гг.) // РА. 1892. № 1. С. 24; *Диев М. Я., Титов А. А.* Суздальская иерархия. М., 1892. С. 62, 65–68. (Мат-лы по истории РЦ; Вып. 4); *Николай Михайлович, вел. кн.* Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 179, 360; *Мордовина С. П.* К истории утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 г. М., 1970. С. 138–139; *Ульяновский В. И.* Правосл. церковь и Лжедмитрий I // Архив РИ. 1993. Вып. 3.

С. 37; Тюменцев И. О. Смута в России в нач. XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.

А. В. Маишафаров

ГАЛАКТИОН (Табаков Георги Любенов; род. 26.02.1949, с. Ветрен близ г. Пазарджик, Болгария), митр. Стара-Загорский Болгарской Православной Церкви. Начальное образование получил в родном селе. С 1963 по 1969 г. обучался в Софийской ДС прп. Иоанна Рильского. 12 июля 1969 г. в Мыглижском

Галактион (Табаков), митр. Стара-Загорский. Фотография. 2000 г.

мон-ре во имя свт. Николая Мирликийского пострижен в монашество, 27 июля в Бачковском мон-ре возведен в сан иеродиакона. В 1969 г. поступил в Софийскую ДА св. Климента Охридского. С авг. 1969 по сент. 1970 г. проживал в Рильском мон-ре. 28 сент. 1970 г. в Бачковском мон-ре возведен в сан иеромонаха. С 1 окт. 1970 по 30 июня 1976 г. служил в Мыглижском мон-ре. В 1973 г. окончил Софийскую ДА. С 1 июля 1976 по 1978 г., а также с 1 июля 1980 по 30 сент. 1981 г. протосинкелл Врачанской епархии. 25 дек. 1976 г. возведен в сан архимандрита. С 1 окт. 1978 по 30 мая 1980 г. профессорский стипендиат в МДА, защитил диссертацию по теме «Пастырство прп. Нила Сорского». С 1 окт. 1981 по 30 нояб. 1982 г. проходил специализацию в Восточноцерковном ин-те в Регенсбурге (ФРГ). С 1 дек. 1982 по 30 июня 1985 г. игумен Рильского мон-ря. С 1 июля 1985 по 15 июля 1986 г. игумен Бачковского мон-ря. 6 июля 1986 г. в соборе св. Александра Невского в Софии хиротонисан во епископа Величско-

го. С 1 авг. 1986 по 30 июня 1987 г. викарий митр. Видинского Филарета (Игнатова). С июля 1987 по дек. 1987 г. викарий митр. Врачанского *Каллиника (Александрова)*. С 1 янв. 1988 по 31 янв. 1994 г. викарий митр. Стара-Загорского Панкратия (Дончева). После возникновения в БПЦ раскола перешел к раскольникам, но вскоре с покаянием вернулся к каноническому Синоду. С 1 февр. 1994 по 30 июня 1995 г. депутат Болгарского народного собрания. С 1 июля 1995 по 28 февр. 2000 г. настоятель кафедрального собора св. Александра Невского в Софии. 20 февр. избран, а 27 февр. утвержден митрополитом Стара-Загорским.

Лит.: Цацов Б. Архереите на Българската правосл. църква. София, 2003. С. 109.

Хр. Темелски

ГАЛАКТИОН ГА́ЛА, румын. писатель — см. *Пишкулеску Григорий*.

ГАЛАКТИОН И ЕПИСТИМИЯ

[греч. Γαλακτίων καὶ Ἐπιστήμη] (III или нач. IV в.), мученики (пам. 5 нояб.), пострадали в гонения имп. Деция или имп. Диоклетиана. Первоначальная греч. версия их жития, к-рая не претерпела в дальнейшем значительных изменений, передается от имени Евтолмия, слуги Г. и очевидца подвига святых. Согласно этой версии, Г. и Е. пострадали вблизи горы Пуплион, расположенной на расстоянии 10 дней пути от г. Эмесы (в Сирии). Родители Г., знатные жители Эмесы Клитофонт и Левкиппа, были язычниками. Под видом нищего к ним в дом пришел скрывающийся во время гонений на христиан мон. Онуфрий и, узнав об их желании иметь ребенка, убедил Левкиппу, что вера во Христа поможет ей исцелиться от бесплодия. Левкиппа была крещена Онуфрием и 8 дней избегала брачного ложа с мужем-язычником. На 8-й день во сне ей явился Спаситель и предска-

зал рождение ребенка, к-рый в будущем стяжает мученический венец. Когда Левкиппа родила сына, Клитофонт убедился во всемогуществе Божию и принял христианство. Мон. Онуфрий крестил его, а впосл. и их сына Г. Когда Г. исполнилось 24 года, отец обручил его с прекрасной отроковицей Е. Она была язычницей, и поэтому Г. отказывался целовать ее. Узнав о причине необычного поведения жениха, Е. пожелала стать христианкой. Из-за гонений они не могли найти пресвитера, и Г. сам окрестил ее в водах р. Кифос. На 8-й день после крещения Г. и Е. под влиянием рассказанного Е. пророческого сновидения, бывшего ей, приняли решение вступить в девственный брак и разойтись по мон-рям. Через 3 дня они раздали имущество бедным и отправились в путь, взяв с собой слугу Евтолмия, к-рого Г. предварительно окрестил. Придя на гору Пуплион, святые приняли иноческий постриг: Г.— в муж., а Е.— в жен. мон-ре. Через 6 лет, на протяжении к-рых Г. неотступно следовал суровой монашеской аскезе, вновь усилились преследования христиан. Воины, посланные архонтом Урсом на гору Пуплион, застали в мон-ре одного Г.— остальные монахи скрылись. Е. добровольно присоединилась к Г., увидев, что его ведут на расправу. Предстоящие мучения были явлены Е. в сновидении накануне их ареста. На судилище, за то что Г. исповедал Христа истинным Богом и обличил языческие заблуждения, его подвергли избиванию воловьими жилами. С Е., заступившей за Г. и обвинившей архонта в жестокости, совлекли одежды. Желая скрыть свою девственную наготу, она воззвала ко Господу, и мучители ослепли. Затем по молитве святой они прозрели, и 53 чел. уверовали во Христа. Еще более разгневанный этим архонт приказал вонзить им под ногти острые спицы,

затем отсечь ноги и руки, но ничто не смогло заставить мучеников отречься

Мученическая кончина святых Галактиона и Епистимии. Миниатюра из Миналогия Василия II. 976–1025 гг. (Vat. gr. 1613. Fol. 161)

от веры во Христа. Они переносили пытки с именем Бога на устах, и поэтому Урс велел отрезать

им языки. После долгих мучений святых обезглавили. Слуга Евтолмий, к-рый был свидетелем мученической кончины Г. и Е., собрал их мощи в сосуд и предал погребению.

Сохранилось 2 пространных греч. жития Г. и Е. Более древнее приписывается их слуге Евтолмию (ВНГ, N 665), самые ранние сохранившиеся списки данного жития (Paris. gr. 1519 и др.) датируются XI в. Др. житие принадлежит Симеону Метафрасту (ВНГ, N 666), его древнейшие списки также относятся к XI в. (Paris. gr. 1522 и др.). Обе версии жития помещены в Acta Sanctorum и «Патрологии» Ж. П. Миня. Краткое житие мучеников вошло в состав Синаксаря К-польской ц. X в. (SynCP. Col. 193–195) и Минология имп. Василия II кон. X в. (PG. 117. Col. 144–145).

Пространные жития Г. и Е. не содержат сведений о времени их жизни. В предисловии к текстам Жития Г. и Е. в Acta Sanctorum указывается 2 возможные эпохи их мучени-

Мч. Галактион.
Роспись собора
мон-ря Дионисиат
на Афоне. Сер. XVI в.

ческой кончины — правление имп. Деция или имп. Диоклетиана. В житии Симеона Метафраста сообщается, что г. Эмеса расположен в визант. пров. Финикия Ливанская (PG. 116. Col. 93), а гора Пуплион — близ горы Синай (PG. 116. Col. 101). Для объяснения этого недоразу-

мения архиеп. Сергей (Спасский) привлекает выписанные еп. Порфирием (Успенским) сведения синаксаря 1362 г. из афонского мон-ря Пантократор о «горе Пуплие, которая от Сирийского города Эмеса отстоит на 10 дней пути и что на ближней горе Сина в Сирии же (а не на Синае, где Бог дал Закон евреям)» (*Сергий (Спасский)*). Месяцеслов. Т. 3. С. 455). В синаксаре 1362 г. и др. греч. стишных синаксарях (соответственно и в слав. стишных Прологах) говорится, что Г. и Е. пострадали в царствование имп. Деция, однако в более раннем источнике — Синаксаре К-польской ц. X в. — гонителем христиан назван Диоклетиан (SynCP. Col. 193). Ц. Бароний относит мученическую кончину Г. и Е. к 253 г., архиеп. Сергей считает более достоверной эпоху Диоклетиана (*Сергий (Спасский)*). Месяцеслов. Т. 3. С. 456).

В зап. традиции получило распространение Житие Симеона Метафраста в лат. переводе Гентиана Гервета, включенное в сборник Алоизия Липомана и впосл. заимствованное оттуда Лаврентием Сурием.

На Руси бытовали в переводе на церковнослав. язык обе версии прострannого жития, гл. обр. та, к-рая приписывалась Евтолмию (древнейший список сохранился в Сборнике ГИМ. Чуд. № 23. Л. 137–142, кон. XIV в.). Наиболее ранний список, содержащий перевод Симеона Метафраста, находится в Сборнике РНБ. Кир.-Бел. № 30/1107. Л. 82–94 об., XVI в. Широкое распространение в древнерус. письменности получили краткие жития мучеников в составе нестишного (РНБ. Соф. № 1324. Л. 47–48 об., кон. XII — нач. XIII в.) и стишного Прологов. В ряде списков нестишного Пролога вместо Эмеса ошибочно названа Эдесса. В древнерус. Служебные Минеи включен канон Г. и Е., составленный гимнографом Иосифом (*Ягич*. Служебные Минеи. С. 300–304). В состав ВМЧ вошли прострannое житие, написанное Евтолмием, краткие жития из нестишного и стишного Прологов. Особая редакция жития находится в составе Четых Минеи свт. Димитрия Ростовского.

В греч. и рус. календарях память Г. и Е. отмечается 5 нояб. Бароний внес их имена под этим числом в составленный им новый Римский Мартиролог.

Ономастические и топонимические заимствования и др. детали указывают на связь Жития Г. и Е. с греч. романами «Левкиппа и Клитопонт» Ахилла Татия (кон. II или кон. V в.) и «Эфиопика» Гелиодора (III в.), что было замечено еще болландистами. Др. лит. источником жития, для текста к-рого характерна нумерологическая символика, является Евангелие от Луки (*Коробейникова*. О сюжетосложении. С. 324, 327–330, 340–341).

В 70-х гг. XIX в. Иерусалимский Патриарх Иерофей передал частицу мощей Г. в дар ц. ап. Филиппа (Воскресения словущего) в Москве.

Ист.: ВНГ, N 665, 666; ActaSS. Nov. Т. 3. Р. 35–45 [жития Евтолмия и Симеона Метафраста]; PG. 116. Р. 93–108 [житие Симеона Метафраста]; ВМЧ. Ноябрь, дни 1–12. Стб. 146–147 [житие из нестишного Пролога], 149–160 [прострannое житие], 177 [житие из стишного Пролога]; *[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский]*. Книга житий святых [...]; Септемврий, октоврий и поемврий. К., 1689. Л. 402–408.

Лит.: De sanctis martyribus Galactione et Episteme: Comment. praeuius // ActaSS. Nov. Т. 3. Р. 33–34; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 344; Т. 3. С. 455–456; *Безобразов П. В.* Визант. сказания // Визант. обозр. Юрьев, 1916. Т. 2. Вып. 2. С. 208–209; *Державин А. М.* Четии-Минеи Святителя Димитрия, митр. Ростовского, как церк.-ист. и лит. памятник. М., 1953. [Маш. с авт. правкой] // РГБ. Ф. 218. № 1402.1. С. 10(177)–16(183); *Sauget J.-M.* Galazione ed Episteme // BiblSS. Vol. 5. Col. 1356–1359; *idem*. Galactione et Episteme // DHGE. Т. 19. Col. 703; *Белоброва О. А.* Житие Галактиона и Епистимии // СККДР. Вып. 1. С. 143–144; *Протопопова И. А.* Восприятие романов в христ. культуре: Житие Г. и Е. // *Она же*. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. М., 2001. С. 393–396; *Коробейникова Л. Н.* История текста «Жития Галактиона и Епистимии»: Предв. наблюдения // ГДРЛ. 2004. Сб. 11. С. 351–366; *она же*. О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» // Там же. С. 321–350.

Л. Н. Коробейникова

Гимнография. Память Г. и Е. отмечается в Типиконе Великой ц. IX–X вв. без богослужебного последования (*Matteos*. Турисон. Т. 1. Р. 88).

В разных редакциях Студийского и Иерусалимского уставов до московских печатных изданий XVII в. на память Г. и Е. полагается служба с пением на утрене *Аллилуия*. В издании Типикона 1682 г. (и во всех последующих до совр.) приводится тропарь и кондак Г. и Е. (в этом издании всем святым без знака, приходящимся на время вне 4 постов, были назначены тропари).

Последование, помещенное в совр. богослужебных книгах, включает: тропарь 4-го гласа: *Мчченицы твои, гди:* (греч. Минея не указывает тропарь), кондак 2-го гласа на подобен «Вышних ища»:

Μαρτύρων Χριστοῦ τοῖς δήμοις ἠριθμήθητε: (Мчники хр̄товых полкмаъ причтѡстесѡ:); группу стихир-подобнов. Каноны в греч. и в рус. Минеех разные: в греч. помещен канон 2-го плагального, т. е. 6-го, гласа, ирмос: Ως ἐν ἡπειρῶ (Иѡк по сѡхѡ); нач.: Τοὺς ἀνεσπέρους φωστήρας, τοὺς λογικοὺς οὐρανοῦς (Невечерние светила, слова небесные); в рус. — канон 4-го плагального, т. е. 8-го, гласа, греч. оригинал к-рого известен в рукописях (АНГ. Т. 3. Р. 164–174), с акростихом: Ζυγὴν ἀθλητῶν ἀζύγων μέλπειν θέμις. Ἰωσήφ (Союз подвижников небрачный подобает воспевать. Иосиф), ирмос: Τῷ ἐκτινάξαντι ἐν θαλάσῃ (Истрѡсшемѡ въ мѡри мѡчигельство фараѡни); нач.: Ζωοποιῶ Τριάδι, παμμάκαρ, παρρησιακῶς χαρμονικῶς (Животворящей трѡцѡ, всебѡжнне, предстоѡ радостнѡ), к-рый изначально включал 2-ю песнь (в рус. Минее опущена).

По греч. рукописям известен еще один канон Г. и Е., не вошедший в печатные издания, 2-го гласа, без акростиха, ирмос: Ἀτρίτων, ἀσυνήθη (Петрѡнѡ, несѡбычнѡ); нач.: Δίδου μοι ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματός μου λόγον, Χριστέ (Дай мне во отвержение уст моих слово, Христе) (Ταμεῖον. Σ. 79). Евергетидский Типикон (Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 307) на память Г. и Е. указывает помимо имеющейся в совр. книгах еще одну группу стихир подобнов.

А. А. Лукашевич

Иконография. В «Ерминии» Дионисия Фуриоаграфиота нач. XVIII в. о святых сказано: «...были усечены мечом. Он молод, с бороною едва показавшеюся» (Ч. 3. § 22. 5 нояб.). Рус. иконописные подлинники сводной редакции (Большаковский, Филимоновский, XVIII в.) дублируют описания святых с небольшими дополнениями в отношении перстосложения по варианту Большаковского подлинника: «Галактион млад, риза преподобническа, испод вохра с белилом, в правой руке свиток, схима около шеи, а левая молебна вверх персты. У Епистимии на главе схима, риза преподобническа, мантия светлее Галактионова, испод вохра с белилом дичь, в правой руке крест, а левая молебна вверх персты» (под 5 нояб.). В «Руководстве к писанию икон святых угодников Божиих» (1910), составленном В. Д. Фартусовым, описание облика святых изменено в соответствии с представлениями нач. XX в.: «Галактион — с очень малой бородой, одежда власяница из белого волоса и короткая мантия; на головах оба святые имели клобуки, лица их художавы от поста»; также предлагается изображать в руках святых хартии, в основу надписи на хартии Г. положен текст Пс 143.

Г. и Е. представлены в основном в минейных циклах, где они изображаются, как правило, вместе, в мучении или единолично. Изображения — на миниатюрах

в минологиях: Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 161, 976–1025 гг.), в минологии XI в. (Vat. gr. 1156. Fol. 264v — под 3 нояб., в рост), из мон-ря вмч. Екатерины на Синае (Sinait. 500. Fol. 77r, XII в.), из Бодлианской б-ки (Oxon. Bodl. F. 1. Fol. 16r, 1327–1340 гг.); в минейных циклах в росписи храмов Вознесения

Мученики Галактион и Епистимия. Фрагмент иконы «Миней на ноябрь». Нач. XVII в. (ЦАК МДА)

мон-ря Дечаны (Сербия, Косово и Метохия), 1348–1350 гг., Св. Троицы мон-ря Козия в Валахии (Румыния), ок. 1386 г., в притворе нартекса архиеп. Данила 2, Печская Патриархия (Сербия, Косово и Метохия), 1561 г., — везде в мучении, вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (Македония), 1317–1318 гг., и вмч. Димитрия Маркова мон-ря близ Скопье (Македония), 1376–1381 гг. (под 6 нояб.), — погрудно; в рус. минейных иконах, напр. из Иосифо-Волоколамского мон-ря, 1569 г. (ГТГ), — в рост.

Единоличные изображения Г. представлены также в минейных циклах, напр. на фреске ц. свт. Николая в Пелинове (Черногория), 1717–1718 гг. (в рост), большое число — в рус. минейных иконах на нояб., кон. XVI в., Москва (КГОИАМЗ); на иконе «Миней годовая», нач. XIX в. (УКМ).

Лит.: Ерминия ДФ. С. 203; Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 66–67; Филимонов. Иконописный подлинник. С. 185; Большаков. Иконописный подлинник. С. 45; Мижовић. Менолог. С. 195, 203, 269, 325, 348, 352, 365, 379.

Э. В. Ш.

ГАЛАКТИОНОВА ПУСТЫНЬ — см. Вологодский в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-рь.

ГАЛАТА [греч. Γαλάτα], сел. в долине Солея в горном массиве Троодос (Кипр). В Г. и ее окрестностях расположены памятники архитектуры и живописи нач. XVI в.: в центре селения — ц. во имя св. Созомена, на окраине — ц. Пресв. Богородицы (Панагии тис Подиту) и ц. во имя арх. Михаила, в 2,5 км к северу — ц. во имя праведных Иоакима и Анны (XII в.). Кроме того, в Г. находятся церкви во имя св. Параскевы, свт. Николая и вмч. Георгия, поствизант. небольшие 1-нефные строения с деревянными 2-скатными крышами, украшенные фресками, и совр. большая крестово-купольная ц. во имя Пресв. Богородицы «Одигитрии».

Церковь Пресв. Богородицы (Панагии тис Подиту) (Παναγία τῆς Πόδιτου) построена в 1502 г. Из почитательной надписи известно, что она была освящена во имя Божией Матери Елеусы и являлась монастырским собором. Название «тис Подиту» предположительно связывают с композицией «Моисей, снимающий сандалии перед Неопалимой Купиной», изображающей момент, когда из Купины раздался глас, повелевший ему разуться (от греч. глагола ἀποδύω — Исх 3. 5).

Церковь построена на средства Димитрия де Корон и его жены Елены. О ктиторе известно, что он находился на службе у кипрского кор. Иакова II Лузиньяна (1464–1473). Наос обстроен галереей, высокая, остроконечная, черепичная крыша защищает здание от зимней непогоды. Мон-рь продолжал действовать и в XVIII в.: в 1735 г. В. Г. Григорович-Барский застал здесь 2 монахов, живущих в большой бедности (Григорович-Барский. Ч. 2. С. 261).

Росписи, совр. постройке церкви, сохранились в алтарной части храма, на вост. и зап. фронтонах. Они принадлежат к итало-визант. школе живописи и являются примером стиля, основанного на синтезе визант. и ренессансных элементов, к-рый распространился на Кипре после перехода острова под власть венецианцев в 1489 г.

На внешней стороне зап. фронтона представлен портрет Димитрия и Елены де Корон, подносящих Богородице модель храма. Справа от

ктиторской композиции изображен монах и 2 фигуры в светской одежде — мужчина и женщина. Выше расположена большая композиция «Свыше пророцы Тя предвозвестиша»: Богоматерь с Младенцем на престоле в окружении 10 пророков со свитками, содержащими пророчества о Деве Марии и Боговопло-

Церковь Пресв. Богородицы в Галате. 1502 г.

лучающий скрижали завета. В остроконечном завершении фронтона помещен Нерукотворный образ Спасителя. На сев. и юж. стенах алтаря находится 6 сцен из апокрифического Евангелия Иакова, посвященных праведным Иоакиму и Анне.

Живопись отличается объемностью фигур и многочисленными зап. чертами: напр., Иуда изображен бородатым мужчиной, а не юношей, как было принято в Византии (в композиции «Причащение апосто-

лов»), а Мария Магдалина — с распущенными волосами (в композиции «Распятие»).

На сев. и юж. стенах находятся остатки фресок XVII в. (напр., фигуры апостолов Петра и Павла). Деревянный, резной иконостас нач. XVI в. поновлялся в 1783 г. Церковь внесена в число памятников, охраняемых ЮНЕСКО.

Церковь арх. Михаила или Пресв. Богородицы (называемая также Архангелос и Феотокос) находится в 100 м от ц. Панагии тис Подиту. Небольшая 1-нефная церковь с 2-скатной деревянной крышей. Над сев. дверью изображен Деисус с коленопреклоненными ктиторами из венецианской семьи Дзаккариа. В надписи говорится, что храм во имя Пресв. Богородицы был построен на средства Стефана Дзаккариа и его супруги Луизы, а расписан по заказу Паоло Дзаккариа, его супруги Мадлен

Богородица на престоле с предстоящими архангелами. Роспись апсиды ц. Пресв. Богородицы. 1502 г.

и их детей. Росписи выполнены в 1514 г. худож. Симеон Авксентисом. По мнению А. Ксингопулоса, живопись Авксентиса и его помощников испытала влияние критской школы, но лики выполнены в традиц. строгой манере.

В апсиде изображены Богоматерь Оранта с 2 архангелами и «Служба святых отцов», на вост. фронтоне — «Вознесение Господне» и «Сошествие Св. Духа». По обеим сторонам конхи — «Жертвоприношение Авраама» и «Гостеприимство Авраама». На сев. стене апсиды — кипрский св. Афанасий Пентасхинитис, на правой — прп. Онуфрий, в нише жертвенника — «Христос во гробе».

Над юж. дверью изображен Нерукотворный образ Спасителя на убрусе (Мандилион), над зап. входом — на чрепии (Керамион).

Церковь св. Созомена была построена и расписана, согласно надписи над зап. дверью, в 1513 г. на средства 13 жителей Г. и «законоведа» Иоанна из соседней дер. Темврия. Фрески были выполнены Симеон Авксентисом. Схема росписей та же, что и в ц. арх. Михаила, но они выполнены более нарядно. В апсиде — Богоматерь Оранта (погрудное изображение, подписанное *Παυλῆρφότος*, т. е. Всепресветлая) с архангелами и «Служба святых отцов», на вост. фронтоне — «Вознесение Господне» и «Сошествие Св. Духа». По обеим сторонам конхи — «Жертвоприношение Авраама» и «Гостеприимство Авраама». На сев. стене апсиды — кипрский св. Афанасий Пентасхинитис, на правой — прп. Онуфрий, в нише жертвенника — «Христос во гробе».

Верхний ряд стен занимают двенадцатые праздники, Страстной и протоевангельский циклы, в нижнем ряду помещены фигуры святых: на юж. стене — ап. Иоанн Богослов, свт. Николай Чудотворец, апостолы Петр и Павел, прп. Антоний Великий, арх. Михаил, мч. Мамант верхом на льве, равноапостольные Константин и Елена, ап. Лука, святые Иоанн Лампадист, Параскева, мч. Кириакия, великомученицы Варвара, Екатерина, на зап. стене — преподобные Вихиан, Иона, Симеон

сентиса и его помощников испытала влияние критской школы, но лики выполнены в традиц. строгой манере.

В апсиде изображены Богоматерь Оранта с 2 архангелами и «Служба святых отцов», на вост. фронтоне —

«Вознесение Господне». Композиция «Сошествие Св. Духа» обрамляет полукругом конху апсиды. На сев. стене алтаря помещено «Жертвоприношение Авраама», на юж. — «Гостеприимство Авраама», над нишей жертвенника — «Христос во гробе», справа от апсиды — первомч. Стефан.

Композиции расположены на стенах в 2 ряда: наверху — двенадцатые праздники и Страстной цикл, внизу — фигуры святых в полный рост: св. Иоанн Предтеча, свт. Николай Чудотворец, ап. Лука, преподобные Антоний Великий, Савва Освященный, Феодосий Великий, Вихиан, Созомен, великомученицы Варвара, Екатерина, мч. Ирина, преподобные Андроник и Афанасия, св. Параскева, вмч. Марина, вмч. Георгий, поражающий дракона, вмч. Димитрий, равноапостольные Константин и Елена, арх. Михаил.

Над юж. дверью изображен Нерукотворный образ Спасителя на убрусе (Мандилион), над зап. входом — на чрепии (Керамион).

Церковь св. Созомена была построена и расписана, согласно надписи над зап. дверью, в 1513 г. на средства 13 жителей Г. и «законоведа» Иоанна из соседней дер. Темврия. Фрески были выполнены Симеон Авксентисом. Схема росписей та же, что и в ц. арх. Михаила, но они выполнены более нарядно. В апсиде — Богоматерь Оранта (погрудное изображение, подписанное *Παυλῆρφότος*, т. е. Всепресветлая) с архангелами и «Служба святых отцов», на вост. фронтоне — «Вознесение Господне» и «Сошествие Св. Духа». По обеим сторонам конхи — «Жертвоприношение Авраама» и «Гостеприимство Авраама». На сев. стене апсиды — кипрский св. Афанасий Пентасхинитис, на правой — прп. Онуфрий, в нише жертвенника — «Христос во гробе».

Верхний ряд стен занимают двенадцатые праздники, Страстной и протоевангельский циклы, в нижнем ряду помещены фигуры святых: на юж. стене — ап. Иоанн Богослов, свт. Николай Чудотворец, апостолы Петр и Павел, прп. Антоний Великий, арх. Михаил, мч. Мамант верхом на льве, равноапостольные Константин и Елена, ап. Лука, святые Иоанн Лампадист, Параскева, мч. Кириакия, великомученицы Варвара, Екатерина, на зап. стене — преподобные Вихиан, Иона, Симеон

Святые Кириакия и Варвара.
Роспись ц. св. Созомена в Галате. 1513 г.

Столпник, Симеон Дивногорец, Кириак Отшельник, свт. Ираклидий, на сев. стене — «Чудо вмч. Георгия о змии». Над ним — 5 сцен из Жития вмч. Георгия. Фреску сопровождает надпись, в к-рой поясняется, что эта сцена выполнена по заказу Георгия, сына Максима, и его семьи. Далее следуют изображения великомучеников Меркурия, Феодора Стратилата, мч. Нестора, великомучеников Димитрия Солунского и Георгия, преподобных Андроника и Афанасии.

На внешней стороне сев. стены расположены композиции «Страшный Суд», «Семь Вселенских Соборов», «Торжество Православия». В нише над главным входом изображен прп. Созомен, кипрский святой, во имя к-рого освящена церковь. Позднее церковь была обстроена галереей.

Церковь св. Параскевы первоначально являлась кладбищенской. По архитектурному типу она сходна с ц. арх. Михаила, к сев.-вост. углу добавлена пристройка. Фрески в апсиде подписаны Симеоном Авксентисом с датой — 1514 г. Однако качество живописи заставляет предполагать, что большая часть росписей выполнена его учениками (*Stylianou*. P. 106). Сохранились фрески в алтарной части храма: Богоматерь Оранта с 2 архангелами в конхе, «Служба святых отцов» — в нижней зоне апсиды, «Вознесение Господне» — на фронте, «Сошествие Св. Духа» — вокруг конхи. Фрески в конхе поновлялись в XVII в., к этому времени относится ктиторская

надпись, упоминающая свящ. Иоанна, его жену и детей.

Церковь праведных Иоакима и Анны, 2-нефная, с 2-скатной крышей, видимо, первоначально имела купол. От постройки XII в. сохранилась сев. стена и, возможно, апсида. Здание перестраивалось в XIV в., колокольня сооружена в нач. XX в. Сохранилась фреска нач. XII в. с изображением 40 Севастийских мучеников (на сев. стене) и фрагмент сцены «Рождество Богородицы» (на сев. стене алтарной части храма). Они стилистически близки к росписям ц. Панагии Асину (1105/06). К XIV в. относятся композиции «Сретение» и «Причащение Марии Египетской прп. Зосимой». Иконостас XVII в., в церкви хранится чтимая икона Божией Матери Калинитиссы (XVI в.) со сценами из Жития праведных Иоакима и Анны (XIII в.), на оборотной стороне — «Распятие» (XIII в.).

Лит.: Гризорович-Барский В. Г. Странствования... по св. местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1886. Ч. 2. С. 261; Παλαγεωργίου Α. Ποδύθου ή Ποδύθου Παναγίας μοναστήρι // ΜΚΕ. 1989. Τ. 11. Σ. 354–356; Der Parthog G. Byzantine and Medieval Cyprus. L., 1994. P. 147–153; Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus. Nicosia, 1997. P. 84–109; Hein E., Jakovljević A., Kleidt B. Cyprus: Byzantine Churches and Monasteries Mosaics and Frescoes. Ratingen, 1997. P. 61–65.

О. В. Лосева

ГАЛАТА [румын. Galata], жен. мон-рь в Ясской архиепископии митрополии Молдовы и Буковины Румынской Православной Церкви. Расположен в г. Яссы. Мон-рь получил название по одноименному кварталу в К-поле, где останавливались, ожидая от тур. султана получения фирмана, молдав. господаря. До 1990 г. мон-рь был муж. Главный престол соборного храма посвящен празднику Вознесения Господня. В 1999 г. митр. Молдавский Даниил (Чоботя) благословил устройство 2-го престола — во имя св. Жен-мироносиц.

Строительство мон-ря, ктитором к-рого стал молдав. господарь Петру Хромой, началось в 1577 г. Освящение главного храма состоялось уже в начале следующего года, однако вскоре строение обрушилось. Осенью 1582 г. мон-рь начали возводить на новом, возвышенном месте, и в 1584 г. строительство завершилось. В 1618 г. мон-рь был преклонен храму Гроба Господня на Св. земле. Архидиак. Павел Алеппский,

посетивший Г. в 1633 г., писал, что дубовый палисад окружал мон-рь и от него открывался живописный вид на весь город с его храмами и на дворец господаря. В XVIII в. в палатах настоятеля была устроена часовня ап. Иакова. Г. являлась также в отдельные периоды истории временной резиденцией неск. молдав. митрополитов (по утверждению проживавшего здесь в 1788 митр. Леона (Геука)) и господарей.

Монастырский храм (1579–1584) представляет собой классический триконх. В стилистическом отношении он близок к церквям Мунтении. Впервые в молдав. архитектуре над пронаосом храма появляется 2-я глава. Обе главы (2-я — над наосом) поставлены в линию; они имеют 3-частное основание — квадратную нижнюю и 2 верхние звездчатые базы вместо одной обычной. Каменный карниз-пояс, проходящий по периметру храма, делит стены на 2 регистра. Верхний регистр декорирован 2 аркатурными поясами, нижний — одним, к-рый доходит только до притвора. Стены храма сложены из чередующихся рядов каменной и кирпичной кладки.

Собор Вознесения Господня
мон-ря Галата в г. Яссы. 1584 г.

Вход в притвор расположен с юж. и сев. сторон. Из пронаоса в погребальную камеру ведет небольшая дверь; для придания простора внутреннему пространству храма стену между погребальной камерой и наосом сменяет тройная аркада на 2 отдельно стоящих и 2 примыкающих к боковым стенам колоннах. Каменная ограда построена в 1735 г. Палаты господаря (1726–1728) неоднократно перестраивались, последний раз — в 1847 г.

Сохранились фрагменты древней росписи, уничтоженной большим пожаром 1762 г. Церковь была повторно

расписана в 1811 г. От старых росписей сохранилась часть вотивной композиции («Господарь Петру Хромою и его семейство») на сев. стене наоса и др. фрагменты («Св. Троица», «Ангельский Собор»).

В мон-ре имеется мастерская по пошиву священнических облачений и художественной вышивки.

Лит.: Monumente istorice bisericești din Mitropolia Moldovei și Sucevei. Iași, 1974. P. 233–238.

ГАЛАТА́КИ [греч. Γαλατάκη], действующий жен. мон-рь во имя свт. Николая Чудотворца на о-ве Эвбея, принадлежит к Халкидской митрополии Элладской Православной Церкви. Расположен на обрывистом

Собор свт. Николая мон-ря Галатаки. XVI в.

склоне горы Кандили, примерно в 10 км от небольшого г. Лимни на берегу зал. Вориос-Эввоикос. Согласно преданию, возник в VII–VIII вв. и получил название по месту происхождения основателя — торговца из К-польского квартала Галата, к-рый во время бури был спасен недалеко от этого места свт. Николаем. По др. версии, название обители происходит от слова «молоко» (γάλα), т. к. монастырские стада отличались высокими надоями. Первоначально Г. был муж. мон-рем.

Как и для всех правосл. мон-рей, после захвата Эвбеи турками (1470) для Г. наступили трудные времена, обитель была на грани запустения. Ее возрождение началось при патриархе К-польском Иеремии I (1-я пол. XVI в.). В 1585 г. патриарх К-польский Феодит II присвоил мон-рю статус ставропигиального, к-рый впосл. подтверждался патриархом Мефодием III, в 1669 г. даровавшим обители многочисленные привилегии, и патриархом Кириллом V в 1752 г., после пожара, серьезно по-

шатнувшего экономическое положение Г.

Собор, посвященный свт. Николаю и построенный, по преданию, прп. *Давидом Эвбейским* (XVI в.), представляет собой храм афонского типа — триконх с лити (разновидность нартекса). С юж. стороны пристроен параклис во имя св. Иоанна Предтечи. Первоначальный вид собора утрачен из-за частых реконструкций. Имеются настенные надписи об обновлении и о росписи храма в 1556 и 1566 гг. В нартексе собора (XVII в.) сохранились фрески того же времени, более ранние настенные росписи немногочисленны и находятся в плохом состоянии. Среди сюжетов — чудеса свт. Николая, мученичества святых. В параклисе изображены сцены из Жития св. Иоанна Предтечи. С юж. стороны собора находится башня, по преданию построенная также Давидом Эвбейским в период, когда обители угрожали пиратские набеги.

Среди реликвий обители — церковная и литургическая утварь, а также мощи святых: ап. Андрея (рука), святителей Харалампия, Николая, Иоанна Златоуста, Василия Великого, бесребреников Космы и Дамиана, св. Иоанна Предтечи, мч. Мины Калликелада, нмч. Константина († 1800), вмч. Пантелеимона, прп. Арсения Паросского и др. В б-ке хранятся патриаршие грамоты, фирманы (указы) тур. султанов. Помимо старопечатных книг есть ценные греч. и тур. рукописи, в числе к-рых важные исторические документы.

В наст. время в мон-ре — 9 насельниц, игуменья — Феврония (Коллия). Сестры занимаются золотым шитьем, в т. ч. изготавливают персид. ковры высокого качества. На территории мон-ря есть гостиница.

Престольный праздник — 6 дек. — день памяти Николая, архиеп. Мир Ликийских.

Лит.: Πατριελης Χ. Γ. Γαλατάκη, μονή // ΟΝΕ. Τ. 3. Σ. 158–159; Λέκκος Ε. Π. Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 2. Σ. 406–408; Κόκορης Δ. Θ. Ὁρθόδοξα Ἑλληνικά Μοναστήρια. Ἀθήναι, 1997. Σ. 265–266; Κοκκίνης Σ. Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1999. Σ. 176–177; Δίπτωχα. 2005. Σ. 863.

О. Н. Афиногенова

ГАЛА́ТАМ ПОСЛА́НИЕ, одно из писем ап. Павла, входящее в канон НЗ. Авторство ап. Павла не вызывает сомнений (Гал 1. 1; 5. 2). В Гал 6. 11 ап. Павел говорит, что «много написал... своею рукою».

Текст и место в каноне. Греч. оригинал послания не сохранился. В древнейшем папирусе с текстом Г. п. — Φ^{46} (Dublin. Chester Beatty Lib.; Ann Arbog. 6238, ок. 200 г.) — недостает следующих стихов: Гал 1. 9; 2. 10–11; 3. 1; 4. 1, 19; 5. 18–19; 6. 9. В кодексах НЗ IV–V вв. текст послания представлен в более це-

Ап. Павел. Заставка к Посланию к Галатам из рукописи «Деяния и Послания апостолов». 1072 г. (НБ МГУ. Греч. 2. Л. 239)

лостном и близком к общепринятому виде. В XX в. были предприняты попытки реконструировать «оригинальный» текст, признав треть послания (прежде всего Гал 5. 13–6. 10) поздней интерполяцией (O'Neill, 1972). Однако они были отвергнуты большинством исследователей. Тем не менее вопрос о наличии в тексте послания вставок продолжает обсуждаться. Наиболее вероятной интерполяцией считается Гал 2. 7b — 8 («как Петру для обрезанных, ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников»), поскольку здесь неожиданно появляется имя Петр (к-рое не встречается ни в одном др. послании ап. Павла), тогда как прежде и после этих стихов употребляется имя Кифа (Гал 1. 18; 2. 8, 11, 14). Исследователи, признающие наличие вставки, считают причиной ее появления борьбу с еретиком *Маркионом*, к-рый ок. 140 г. составил усеченный канон НЗ («Апостоликон»), включавший 10 посланий ап. Павла и Евангелие от Луки, отредактированные в соответствии с его пониманием христианства (см.: Barnikol, 1931; Walker, 2003).

В большей части рукописей и в печатных изданиях НЗ Г. п. занимает 4-е место среди посланий ап. Пав-

ла, расположенных по длине, — после 2 Кор и перед Еф (реже — 2-е место — после Рим и перед 1 Кор, как, напр., в Φ^{46}). В нек-рых древних рукописях и списках канонических книг послания ап. Павла располагаются по адресатам (тогда Г. п. стоит после посланий Церквам и до частных посланий, напр. после 2 Фес и перед 1 Тим, как в *Александрийском кодексе* и в 39-м, праздничном, послании свт. *Афанасия I Великого* (367)). В «Апостоликоне» Маркиона Г. п. занимало 1-е место, т. к. рассматривалось как ключ ко всему НЗ (ср.: *Tertull. Adv. Marcion.* 4. 3; 5. 4; *Eph. Adv. haer.* 42. 9. 4; 11. 10). В Каноне Муратори (кон. II или 2-я пол. IV в.) Г. п. встречается в 2 перечнях: в одном — на 2-м месте (после 1 Кор и перед Рим), в другом — на 5-м (после Кол и перед 1 Фес).

Адресаты. *Галатия* (территория в М. Азии) и галаты (иначе галлы, или кельты, — племена, изначально проживавшие в Центр. Европе, но постепенно мигрировавшие на запад и юг Европы) неск. раз упоминаются в Г. п. и др. Павловых посланиях (Гал 1. 2; 3. 1; 1 Кор 16. 1; 2 Тим 4. 10). Однако определение географического положения церквей Галатии и этнической принадлежности их членов по-прежнему остается дискуссионным вопросом.

В большинстве толкований, написанных св. отцами, католич. средне-век. экзегетами и протестант. комментаторами эпохи Реформации, утверждалось, что Г. п. адресовано христианам кельт. происхождения, жившим в районе 3 городов на севере М. Азии — *Анкиры* (совр. Анкара), *Пессинунта* и *Тавии* (в древности — территория сев. Галатии). Однако среди совр. исследователей распространено мнение, что Г. п. адресовано христ. общинам, организованным, согласно Деян 13–14, ап. Павлом в городах на юге М. Азии — Антиохии Писидийской, Иконии, Листре и Дервии (территория юж. Галатии), население к-рых состояло в основном из язычников различного этнического происхождения (фригийцев, писидийцев, ликаонийцев и проч.). В научной лит-ре эти т. зр. получили название северогалатийской (или этнотерриториальной) и южногалатийской (или провинциальной) теорий. Решение проблемы тесно связано с территориальным и адм. делением М. Азии, а также с

этническими процессами, происходившими в ней в эпоху эллинизма и Римской империи.

Хотя историк Мемнон Гераклеяский, современник ап. Павла, называет галатами только лиц с ярко выраженными, по его мнению, европ. чертами (*Phot. Bibl.* 224), совр. исследователи утверждают, что население Галатии было смешанным и чистокровных кельтов к I в. в этом регионе оставалось мало, т. е. галатами могли называть всех жителей провинции, без учета этнической принадлежности (*Mitchell S. Population and Land in Roman Galatia // ANRW. Tl. 2. 7. 2.* 1980. P. 1053–1081). Нехрист. авторы этого времени называли Галатией именно провинцию (*Plin. Sen. Natur. hist.* 5. 95; *Tac. Ann.* 13. 35; 15. 6).

На протяжении I–III вв. территория пров. Галатия сократилась до прежних этнических границ, лишившись Писидии, Ликаонии и юж. областей. Видимо, по этой причине св. отцы эпохи Вселенских Соборов однозначно определяли адресатов Г. п. как жителей сев. части М. Азии.

Научная аргументация северогалатийской теории была сформулирована Дж. Б. *Лайтфутом* (1865). Основные доводы в ее пользу следующие: как евангелист Лука (Деян 16. 6; 18. 23), так и ап. Павел (Гал 1. 2; 3. 1) использовали преимущественно традиц. этнотерриториальные, а не адм. наименования областей и соответственно так же определяли их жителей; в Гал 2. 1–10 (2-е посещение Иерусалима) описываются те же события, что и в Деян 15 (Собор апостолов); упоминание в Гал 4. 13 первого визита апостола к галатам соотносится с посещением Павлом и *Тимофеем* «Галатийской страны» в Деян 16. 6 и 18. 23. Против южногалатийской теории выдвигаются следующие аргументы: спор об обрезании христиан, крещеных язычников, не мог иметь места после Иерусалимского Собора, так же как и обрезание Тимофея (Деян 16. 3) не могло произойти позднее ситуации, побудившей ап. Павла писать в Гал 5. 2: «...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа». Если евангелист Лука считал, что города Дервия и Листра принадлежат к Галатии, непонятно, почему это название не встречается в Деян 13–14. Если Павел проповедовал в юж. Галатии до Иерусалимского Собора, трудно

объяснить, почему он не упомянул об этом в Гал 1. 21. В Г. п. не отражены также те гонения, к-рым Павел подвергся в юж. городах — Антиохии, Иконии и Листре (Деян 13–14; 2 Тим 3. 11).

В рус. дореволюционной науке все исследователи принимали традиц. северогалатийскую теорию (сложную и разнообразную аргументацию см.: *Глубоковский.* 1935. С. 12–37).

Южногалатийская теория сформулирована У. М. *Рамсеем* (в 90-х гг. XIX в.). Из святоотеческих толкователей только свт. *Астерий*, митр. Амасийский, считал, что текст в Деян 18. 23 указывает на Ликаонию и Фригию, а не на земли этнических галатов (*Aster. Soph. Hom.* 8 in SS. Petrum et Paulum // PG. 40. Col. 293D). Аргументы сторонников южногалатийской теории следующие: только евангелист Лука обозначал территории по этническому признаку (поэтому в Деян 13–14 не используется наименование «Галатия»), тогда как ап. Павел как рим. гражданин предпочитал наименования по провинциям; обращение «галаты» (Гал 3. 1) — единственное, объединяющее христиан Листры, Дервии, Икония и Антиохии Писидийской, население к-рых было смешанным с этнической т. зр.; в делегацию, о к-рой говорится в Деян 20. 4, входили жители городов Юж. Галатии; выражение «через Фригию и Галатийскую страну» в Деян 16. 6 (и в Деян 18. 23, но в обратном порядке) указывает на единую территорию, а не на Фригию и Галатию по отдельности, поскольку греч. язык позволяет использовать в конструкциях такого рода существительное («Фригия») в значении прилагательного («фригийская»). Против северогалатийской теории, по их мнению, говорит то, что ап. Тимофей, постоянный спутник ап. Павла, в Г. п. не упоминается (ср.: 1 Фес 1. 1; 3. 2, 6; 2 Фес 1. 1; 1 Кор 4. 17; 16. 10; 2 Кор 1. 1, 19; Рим 16. 21; Флп 1. 1; 2. 19; Кол 1. 1; Флм 1), а это может указывать на то, что он присоединился к Павлу уже после написания Г. п. В таком случае послание могло быть написано раньше событий, описанных в Деян 16. 1–5. Наоборот, упоминание ап. *Варнавы* (Гал 2. 1, 9, 13) было бы странным, если бы Павел обращался к жителям Сев. Галатии.

Место и время написания. В Прологе Маркиона к Г. п. утверждается,

что это послание было отправлено ап. Павлом из Эфеса. Однако в предисловии (лат. *subscriptio*), к-рое имеется в нек-рых рукописях Г. п., говорится, что оно написано в Риме. Совр. исследователи указывают на Македонию, не отвергая вероятности его написания в Эфесе или Коринфе. Решение вопроса зависит от определения времени написания и адресатов послания.

Время написания Г. п. может быть определено лишь приблизительно, поскольку даже построение относительной хронологии жизни и деятельности ап. Павла встречается со мн. трудностями. В Г. п. имеются следующие биографические данные: обращение Павла в христианство (традиционно считается 33/4 г.— 1. 15–16), 3-летний интервал, во время к-рого Павел путешествовал в Аравию и Дамаск (1. 16–17), 15-дневный визит в Иерусалим (1. 18–20), промежутки в 14 лет (исследователи расходятся в определении точки отсчета — год обращения или год 1-го визита в Иерусалим), когда он проповедовал в Сирии и Киликии (1. 21 — 2. 1), 2-й визит в Иерусалим вместе с Варнавой и *Тимом* и общение с др. апостолами (2. 1–10), конфликт в Антиохии (2. 11–14).

Расхождения между исследователями связаны с тем, как решается проблема согласования информации, имеющейся в Г. п. и Деяниях св. апостолов. В частности, одним из ключевых вопросов является определение времени посещений ап. Павлом Иерусалима (Гал 1. 18; 2. 1–10). В Деяниях св. апостолов сообщается, что Павел был в Иерусалиме по крайней мере 5 раз: в 1-й раз — после своего обращения (Деян 9. 26); во 2-й — в связи с голодом (Деян 11. 30), к-рый имел место при имп. Клавдии (41–54 гг.), в прокураторство Тиберия Юлия Александра (46–48 гг.) (возможно, он начался чуть раньше — при Криспе Фадее (44–46 гг.)) (*Ios. Flav. Antiq.* 3. 320; 20. 51, 100); в 3-й — в связи с проведением Собора (Деян 15. 1–30); 4-й визит был краткосрочным (Деян 18. 22); в 5-й и последний раз — перед арестом (Деян 21. 15–17).

2-е посещение из указанных в Г. п. (2. 1–10) может быть отождествлено как с Деян 15. 1–29 (Собор апостолов), так и с Деян 11. 27–30 (посещение в связи с голодом). Сторонники 1-й версии приводят в качестве обоснования следующие ар-

гументы. Основной вопрос, поднятый на Соборе, прямо связан с Г. п.— соблюдение закона язычниками. Позиция Павла, выраженная в Г. п.,— не заставлять язычников обрезываться — также совпадает с решением Собора. Однако в Гал 1. 18 ап. Павел утверждает, что после своего обращения он был в Иерусалиме всего 1 раз, т. е. 1-я версия наталкивается на необходимость объяснения причин, по к-рым визит, описанный в Деян 11. 30, не упоминается в Г. п. Сторонники этой версии в ответ замечают, что ап. Павел говорит в Г. п. только об отношениях с апостолами Петром и Иаковом, а не о визитах в Иерусалим. То, что ап. Павел не упоминает в послании сами постановления Собора (Деян 15. 20, 29), возможно, объясняется тем, что он попросту не считал нужным ссылаться на авторитет Собора (ср.: Гал 2. 6), поскольку проповедовал на основании откровения, полученного от Иисуса Христа (Гал 1. 12).

Если 2-й визит в Иерусалим, на к-рый ссылается Павел в Г. п., был связан с голодом (Деян 11. 27–30), тогда можно предположить, что послание было написано до Собора. Конфликт в Антиохии (Гал 2. 11–14) напоминает спор об обрезании в Деян 15. 1–2, случившийся до Собора. Между описаниями событий в Гал 2. 1–10 и Деян 15 имеются некие различия: роль Павла определяется по-разному (был ли он одним из главных участников, согласно Г. п., или оставался на 2-х ролях, как в Деян 15); указываются иные причины поездки в Иерусалим (откровение в Гал 2. 2 и поручение Антиохийской Церкви в Деян 15). Однако в Деян 11. 30 не говорится о собеседовании апостолов Павла и Варнавы с иерусалимскими апостолами, и маловероятно, что те же самые вопросы (об обрезании язычников и т. п.) могли обсуждаться дважды.

Если Г. п. адресовано общинам Сев. Галатии, то оно написано после 2-го миссионерского путешествия, т. е. между 53 и 57 гг. Если же Павел посещал только Юж. Галатию, то Г. п. написано сразу после 1-го миссионерского путешествия, до Собора в Иерусалиме (49 или 50 г.) или, что не исключено, спустя какое-то время после него (между 50 и 57 гг.).

Попытки опираться при датировке послания на эволюцию богословской мысли ап. Павла и соотношение Г. п. с др. его посланиями в наст.

время признаются малоперспективными. Среди крупных исследователей, использовавших этот метод, были сторонники как поздней (напр., Лайтфут), так и более ранней датировки (Р. Лондженекер).

Соотношение с другими посланиями ап. Павла. Г. п. по жанру и композиции ближе всего к Посланию к Римлянам. В этих посланиях затрагиваются одни и те же вопросы: в Гал 1. 15–16 и Рим 1. 1–5 говорится о призвании Павла проповедовать Евангелие язычникам; Гал 2. 15–21 и Рим 3. 19–28 посвящены вопросу об оправдании верой; в Гал 3. 6–18, 29 и Рим 4. 1–25 рассматривается история праотца Авраама; Гал 3. 26–28 и Рим 6. 3–5 посвящены Крещению; в Гал 4. 1–7 и Рим 8. 12–17 разбирается тема рабства и свободы; в Гал 4. 21–31 и Рим 9. 6–13 говорится о сыновьях Исаака и об истинном Израиле; Гал 5. 13–15 и Рим 13. 8–10 посвящены теме свободы и любви; в Гал 5. 16–17 и Рим 7. 15–23 говорится о борьбе между плотью и Духом и т. д. Но Г. п.— более короткое и полемичное — отражает начальную стадию конфликта, тогда как аргументация в Послании к Римлянам предстает более разработанной. Аллюзии на Г. п. можно заметить в Флп 3. 2–21 и 2 Кор 10. 1–13. 10.

Конфликт в Галатии. В Гал 4. 13 ап. Павел говорит, что в 1-й раз (греч. τὸ πρῶτον может означать «прежде», как в Ин 6. 62; 9. 8; Еф 4. 22; 1 Тим 1. 13; 1 Петр 1. 14) он прибыл в Галатию, будучи болен, и это явилось искушением для галатов (в греч. тексте в ст. 14 — *πειρασμὸν ἔμειν*). Его проповедь тем не менее оказалась успешной, и они приняли Св. Духа (3. 1–2). Возможно, Павел подкрепил благовестие совершением чудес (3. 5) и галаты сочли его ангелом Божиим и Самим Иисусом Христом (4. 14).

Однако после его отъезда в церквях начались нестроения, поскольку появились др. проповедники «иногo благовествования» (*ἕτερον εὐαγγέλιον*) (1. 6–9). Они учили, что только соблюдение закона Моисеева дает возможность получить благословение Божие. Поэтому необходимо обрезываться, хранить субботний покой и т. д. (1. 6–7; 5. 1–12; 6. 12–13). Основанием их позиции служило обрезание, совершенное Авраамом. Вероятно также, что они апеллировали к авторитету иеруса-

лимских апостолов, с их т. зр. вышему, чем у ап. Павла.

В Г. п. ап. Павел называет своих противников «лжебратиями» (2. 4) и иудействующими, «живущими по-иудейски» (от греч. глагола *ἰουδαΐζειν*) (Гал 2. 14; ср.: *Ign. Ep. ad Magn.* 10. 3). Возможно, они были как-то связаны с иерусалимскими апостолами (ср.: пришедших «от Иакова» в Гал 2. 12). В Прологе Маркиона оппоненты ап. Павла называются «лжеапостолами».

Совр. исследователи расходятся в определении причин конфликта. Если в определении галатийских христиан ученые единодушны (это бывш. язычники), то в отношении оппозиции единого мнения нет. Хотя ее иудео-христ. направленность представляется очевидной, более точная идентификация затруднительна: в Г. п. мог найт отражение спор как между разными течениями внутри христианства (паулинистами и иудео-христианами), так и между «ортодоксальными» иудеями и евреями, уверовавшими во Христа. Оппозиционеры могли быть и обращенными в иудаизм язычниками (прозелитами). Неясно и то, были ли проповедники местными или пришли в Галатию из Иерусалима или Антиохии.

Ряд ученых считают основной причиной конфликта формирование новой социальной идентичности, поскольку евр. идентичность (основными внешними признаками к-рой были обрезание, соблюдение субботы и т. п.) оказалась для обратившихся в христианство под вопросом. Давление на галатийских христиан могли оказывать как те, кто боялись преследований со стороны *зилотов* (ср.: Гал 6. 12–13), так и местные евр. и языческие общины, требовавшие от христиан определиться, к кому они относятся. Т. о., основной вопрос, в отношении к-рого позиции Павла и его противников расходились, можно сформулировать так: должны ли язычники становиться иудеями, чтобы быть христианами?

Содержание послания. В разд. 1. 1–5 Павел определяет свое служение как апостольское, отказываясь при этом от человеческого посредничества или авторитета для подтверждения легитимности своего апостольства. Он избран Самим Иисусом Христом и Богом Отцом. Он провозглашает, что только Крест

Христов — путь к свободе от «настоящего лукавого века», поэтому все попытки дополнить его делами закона должны быть отвергнуты. Тем же, кто будут проповедовать что-то иное, ап. Павел возмущает *анафему* (1. 8–9). Он стремится угождать Богу, а не людям (1. 10), а Евангелие, к-рое проповедует, — не человеческое предание, а откровение Иисуса Христа (1. 11–12), Который есть одновременно и источник, и содержание Благой вест.

Автобиографическое сообщение, к-рое Павел приводит далее (1. 13–2. 21), призвано доказать его верность этой Благой вест. Он говорит, что был призван к проповеди Самим Богом (1. 16), защищал Евангелие от лжебратий в Иерусалиме (2. 1–10) и в конфликте с ап. Петром (2. 11–14). Сущность Евангелия ап. Павел воплотил в своей жизни (2. 15–21). Подобно ветхозаветным пророкам, он был избран от утробы матери (Гал 1. 15; ср.: Иер 1. 5; Ис 49. 1), а затем послан проповедовать язычникам (Гал 1. 16). Поэтому он не пошел в Иерусалим за подтверждением своего избранничества, а отправился в Аравию и Дамаск (1. 16–17). Только спустя 3 года он встретился с апостолами Петром и Иаковом (1. 18–19). Затем он проповедовал в Сирии и Киликии, тогда как Церкви в Иудее о нем только слышали, но в лицо не знали (1. 21–24). Но даже при этом он получил поддержку со стороны иерусалимских христиан (2. 1–10). Он не испугался противостоять давлению со стороны иудействующих и отказался обрезать своего спутника из язычников *Тима* (2. 3–5). Конфликт в Антиохии (2. 11–14), к-рый Павел излагает далее, является своего рода отражением конфликта в Галатии.

В целом жизнь Павла может служить образцом для всех христиан (2. 15–21). Хотя он по рождению принадлежал к избранному народу (2. 15), апостол знал, что оправдан только верой в Иисуса Христа (2. 16). С т. зр. закона Павел — грешник, раз ест вместе с язычниками, но он оправдан во Христе. Причина того, что он разделит трапезу с язычниками, — единая вера во Христа. Если это так, то Христос — причина, по к-рой нарушен закон (2. 17). Однако Павел отвергает даже намек на то, что Господь Иисус Христос может привести ко греху.

Если Павел умер для закона, то закон больше не может служить основой для обвинений и рассматриваться как препятствие для совместной трапезы с язычниками. Его «смерть» для закона совершилась через сораспятие Христу (2. 19). Он умер для закона, чтобы жить для Бога. Он живет верой во Христа, и Христос живет в нем. Причина тому — жертвенная любовь Сына Божия (2. 20–21). Итак, ап. Павел предлагает галатийским христианам сделать выбор: либо попытаться достичь праведности через соблюдение закона и тем самым отвергнуть благодать Божию, либо умереть для закона через соучастие в Смерти Христовой.

Галаты, по его мнению, просто не поняли значения вест о Христе распятом (3. 1) и не осознают своей причастности к Св. Духу (3. 2–5). На самом деле их прошлое (3. 2–3) и настоящее (3. 5) свидетельствуют о том, что они уже сейчас испытывают всю полноту благодати Божией.

Далее Павел приводит доказательства из Свящ. Писания (3. 6–29). Он цитирует Быт 15. 6, чтобы показать, кто являются истинными детьми Авраама (3. 7). По мнению ап. Павла, очевидно, что в этой истории знаком завета явилась вера праотца Авраама, а не обрезание. Следующие цитаты — Быт 12. 3 и 18. 18 — приводятся им как пророчества о настоящем опыте уверовавших язычников. В Свящ. Писании было предсказано, что Бог оправдает язычников по вере. Язычники включены в благословение, данное Аврааму, потому что «верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал 3. 9). Те, кто уповают на закон, прокляты (Гал 3. 10; ср.: Втор 27. 26), а «праведный верою жив будет» (Гал 3. 11; ср.: Авв 2. 4). Закон требует совершенного подчинения и непрестанного исполнения. Писание всех заключило под грехом (Гал 3. 22). Но «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (3. 13). Именно по этой причине дар Св. Духа подается по вере (3. 14).

Ап. Павел отмечает, что обетование о Христе было дано раньше закона (3. 16–17). Однако закон все-таки был необходим. Он был дан по причине преступлений до времени пришествия семени, т. е. Мессии (3. 19). Закон стал «детоводителем ко Христу» (3. 24). Через

Христа язычники становятся «сынами Божиими» и наследниками Авраама (3. 26, 29). Отныне нет уже ни «иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского», но все во Христе составляют одно целое, все, принявшие Крещение, соединились со Христом (3. 27–28).

С пришествием Мессии-Христа все изменилось: обетования Божии исполнены и все верующие могут получить обещанное им наследство (4. 1–7). При таких обстоятельствах соблюдение ритуального календаря (4. 10) ап. Павел считает чуть ли не возвратом к язычеству, от которого галаты некогда обратились ко Христу через его проповедь (4. 8–9, 11). Вспоминая события своего 1-го визита к ним, Павел просит их подражать ему (4. 12–20). Усилия, к-рые он сейчас прилагает к повторной проповеди Евангелия, столь велики, что сравнимы только с муками рождающей женщины (4. 19).

Далее он снова приводит доказательства из Свящ. Писания (4. 21–31), пересказывая и аллегорически истолковывая историю детей Авраама — Исаака и Измаила (Быт 21). Сарра, законная жена Авраама, оказывается символом завета с Авраамом и Небесного Иерусалима, тогда как наложница *Агарь* означает синайский завет и нынешний Иерусалим, потому что «он с детьми своими в рабстве» (4. 25).

Следующая глава посвящена этическим наставлениям (5. 1–6. 10). Ап. Павел призывает галатийских христиан твердо стоять в свободе (5. 1), служить друг другу любовью (5. 13) и поступать по духу (5. 25). Хотя вера во Христа и соблюдение закона исключают друг друга (5. 2–12), опасность для свободы во Христе составляет и «угождение плоти» (5. 13). Павел убеждает не забывать о той борьбе, к-рая постоянно ведется между плотью и Духом. Для большей наглядности он перечисляет «дела плоти» (блуд, идолопоклонство, ссоры, зависть и проч.) и противопоставляет им «плоды духа» (любовь, радость, мир, долготерпение и т. д.). На тех, кто живут по духу, нет закона (5. 23), т. к. любовь является исполнением закона (5. 14). Только дух способен освободить человека от похотей плоти, но отнюдь не закон.

Завершая послание, ап. Павел призывает не бояться гонений и му-

ченичества за Христа, указывая, что он носит на теле следы побоев за проповедь Евангелия — «язвы Господа Иисуса на теле моем» (6. 17).

Г. п. заканчивается благословением (6. 18), однако в отличие от др. посланий ап. Павла не содержит приветствий отдельным членам галатийской Церкви.

Основные темы послания. Безусловно, центральной богословской темой Г. п. является Крест Христов (2. 19, 21; 3. 1, 13; 5. 11, 24; 6. 12; 14) и связанная с ней тема христ. свободы, не известная ни языческому, ни ветхозаветному миру. Эта свобода — не вседозволенность, провозглашаемая различными языческими культурами и атеистическими учениями, а свобода от греха, обретаемая через причастность ко Христу. Верующие должны не просто защищать свою свободу от рабства закону (5. 1), но использовать ее для исполнения закона, служа друг другу любовью (5. 13–14). Следствие этого — единение во Христе. Это единство является столь тесным, что превосходит все национальные, социальные и гендерные границы (3. 28). Закон разделял людей, дух же, который ведет христиан, соединяет их во Христе.

Наиболее сложной является тема оправдания верой в Иисуса Христа, а не делами закона (2. 16; 3. 6–12). Особую остроту она приобрела в период *Реформации*, когда протестант. богословы использовали Г. п. для обоснования отказа от католич. учения о церковных таинствах (см. ст. *Оправдание верою*).

Ряд совр. ученых-библеистов (Э. Сандерс, Дж. Данн, Н. Райт и др.) попытались переосмыслить традиц. протестант. толкования соотношения веры и дел, исходя из религ. контекста, в к-ром возникли послания ап. Павла. По их мнению, для евреев эпохи Второго храма «оправдание» не было связано с личным судом и загробным воздаянием, а являлось эсхатологическим событием, к-рое должно было произойти в истории Израиля. Ожидания прихода Мессии состояли в том, что когда-то в будущем Бог открыто вступится за народ Израиля, страдающий под властью язычников, но при этом остающийся все это время верным Ему. Верность завету, заключенному Богом с праотцами, приведет к оправданию Израиля перед языческими народами, к-рые его поработили. Бог вмешается в исто-

рию и воздаст по справедливости язычникам и верным Ему иудеям.

Если в протестант. богословии «оправдание» традиционно понималось как событие в жизни отдельного человека, когда он будет освобожден от грехов и введен в новую жизнь (т. е. «оправдание» было путем спасения), то в межзаветный период евреи верили, что человек будет оправдан, только если он принадлежал к общине верных Богу (т. е. «оправдание» понималось как обетование).

В Г. п., по мнению этих исследователей, Павел не рассуждает о том, как может спастись каждый конкретный человек, а пересматривает границы для народа, избранного Богом. Он говорит о том, как в Израиль могут влиться те, кто не являются потомками Авраама по крови. Ап. Павел утверждает, что признаком принадлежности к избранному народу является не исполнение дел закона, а проявление веры в ответ на Благую весть. Вот почему оправдание совершается по вере, т. е. обещанное наследство дается тем, кто веруют во Христа.

Триадологии, христологии и эсхатологии в Г. п. уделяется меньше внимания, но тем не менее вера ап. Павла здесь выражена достаточно четко (напр., в Гал 4. 4–6; 6. 7–9). Для последующей истории церковного богослужения важным является краткое учение о таинстве *Крещения*, представленное в Гал 3. 27.

Толкования на Г. п. в ранней Церкви, средневековье и период Реформации. Толкование Оригена на Г. п. утеряно. Согласно блж. Иерониму, Ориген написал 15 книг и 7 гомилий на Г. п. В наст. время в лат. переводе сохранились фрагменты лишь 2 или 3 из них (PG. 14. Col. 1293–1298). Из толкований на Г. п. представителей антиохийской школы на греч. языке сохранились фрагменты комментария, написанного Феодором Мопсуестийским († 429) (PG. 66. Col. 897–912). Полностью дошло лаконичное толкование его ученика — блж. Феодорита Кирского (393–460) (PG. 82. Col. 459–504).

Наибольшей известностью пользуется толкование свт. Иоанна Златоуста, написанное между 395 и 398 гг. Хотя обычно его комментарии представляли собой проповеди на отдельные отрывки Свящ. Писания, толкование на Г. п. выполнено пос-

ледовательно к каждому стиху (PG. 61. Col. 611–682).

Менее известны труды Евсевия Эмесского, Севериана Габальского, свт. Кирилла Александрийского, свт. Геннадия I, патриарха К-польского, и свт. Фотия (фрагменты их сочинений, а также греч. катены на Г. п. см. в сб.: Pauluskommentare aus der griechischen Kirche / Aus Kate-nenhandchriften gesamm. u. hrsg. v. K. Staab. Münster, 1933).

Сочинения более поздних греч. авторов — прп. Иоанна Дамаскина (PG. 95. Col. 775–822), Икумения (PG. 118. Col. 1089–1166), свт. Феофилакта Болгарского (PG. 124. Col. 952–1032) и Евфимия Зигабена (*Euthymii Zigabeni Commentarius XIV epistolas Sancti Pauli et VII catholicas* / Ed. N. Calogeras. Athenis, 1887. 2 vol.) — носят преимущественно компилятивный характер.

1-е толкования на Г. п. встречаются в сочинениях Тертуллиана «Против Маркиона» (208) (PL. 2. Col. 239–524) и «Против валентиниан» (PL. 2. Col. 523–596). Сохранились толкования Мариа Викторина (ок. 360) (*Marii Victorini Afri Commentarii in ep. Pauli* / Ed. A. Locher. Lpz., 1972), *Амброзиастера* (между 366 и 384) (PL. 17. Col. 357–394), блж. Иеронима (ок. 387) (PL. 26. Col. 307–438), блж. Августина (ок. 394) (PL. 35. Col. 2105–2148) и Пелагия (до 410 г.) (*Pelagius. Expositions of the Thirteen Epistles of St. Paul*: In. 3 vol. / Ed. A. Souter. Camb. (GB), 1922–1931. Vol. 2). Менее известны комментарии Кассиодора (PL. 70. Col. 1343–1346) и Примаasia (PL. 68. Col. 583–608).

В период протестант. Реформации, когда к этому посланию проявился повышенный интерес, популярностью пользовались «Парафразы» Эразма Роттердамского (1518 или 1519), написанные как вспомогательные заметки для работы издателя или как подготовительные к полномасштабным комментариям (*Erasmus D. Paraphrases on Romans and Galatians* // Coll. Works / Ed. R. D. Sider. Toronto, 1984. Vol. 42).

М. Лютер неоднократно читал лекции по Г. п. в Виттенбергском ун-те. В 1519 г. он опубликовал комментарий, во многом зависящий от блж. Иеронима и Эразма. Затем в 1523 г. он издал сокращенный и исправленный вариант этой работы (*Luthers Werke. Weimar, 1884. Bd. 2. S. 436–758*). Его серия лекций 1531 г. была

полностью записана студентами и опубликована в 1535 г. Затем она была издана с исправлениями в 1538 г. (*Luthers Werke. Weimar, 1911, 1914. Bd. 40¹, 40^{2a}; Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам»*. М., 1997).

Тенденции современных исследований. В последние 20–25 лет областью интенсивных исследований Г. п. стали лит. форма и риторические приемы, использовавшиеся ап. Павлом. Так, Х. Д. Бец (1979), пытаясь выявить внутреннюю логику послания, проанализировал его с т. зр. соответствия нормам греко-рим. риторики. По мнению Беца, в Г. п. можно выделить следующие части: предисловие, включающее указание автора (*superscriptio*) и адресата (*adscriptio*), приветствие (*salutatio*) и славословие (*doxologia*) (1. 1–5), введение (*exordium*) (1. 6–11), изложение дела (*narratio*) (1. 12–2. 14), предварительное объявление цели доказательства (*propositio*) (2. 15–21), изложение доказательства (*probatio*) (3. 1–4. 31), наставление (*exhortatio*) (5. 1–6. 10) и заключение (*peroratio*) (6. 11–18). По стилю послание относится к риторике судебного типа (*genus iudiciale*). С т. зр. Беца, оно является своего рода защитительной речью ап. Павла на воображаемом суде. Образцы подобных произведений были широко известны в греко-рим. мире (напр.: *Plat. Ep. 7; Isocr. Antidosis; Demosth. De corona; Cicero. Brut.; Lib. Or. 1*).

Однако методика и выводы Беца были подвергнуты сомнению, что привело к появлению альтернативных схем построения Г. п. и иных определений стиля послания в целом. Ряд исследователей указали на наличие элементов «совещательного» стиля (*genus deliberativum*) (Т. Мартин). По мнению других, основным содержанием Г. п. являются наставления, призывы и уговоры принять один из образов действия, предложенных на рассмотрение, поскольку в центре — не события прошлого (что является предметом «судебной» риторики), а ситуация в настоящем и поведение в будущем (Дж. Кеннеди, Р. Холл).

Вместе с тем признано, что точных параллелей этическим наставлениям Гал 5. 13–6. 10 в классических учебниках риторики найти нельзя. Это обстоятельство, а также ряд др. несоответствий известным лит. моделям привели ученых к выводу, что ап. Павел, хорошо владевший прие-

мами античной риторики, для большей убедительности своих аргументов свободно варьировал жанры по усмотрению.

Др. направление исследований рассматривает Г. п. как типичный пример эллинистической эпистографии (совр. ученые особо отмечают вклад Н. Дая в разработку этой темы). Эпистолярный жанр, в котором написано послание, условно называется «упрек-прошение» (Дж. У. Хансен, Лондженекер). Нек-рые совр. исследователи особо подчеркивают ироничный стиль ап. Павла (М. Нанос).

Лит.: **Комментарии:** *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Послания св. ап. Павла к Галатам. М., 1880, 1893². М., 1996²; *Lightfoot J. B.* St. Paul's Epistle to the Galatians: A Rev. Text with Introd., Not. L., 1865, 1896. Grand Rapids, 1957; *Галахов И. И.* Послание св. ап. Павла к Галатам. Каз., 1897; *Ramsay W. M.* A Historical Commentary on St. Paul's Epistle to the Galatians. L., 1900²; *Глубоковский Н. Н.* Благовестие христианской свободы в послании св. ап. Павла к Галатам. София, 1935. М., 1999²; *Guthrie D.* Galatians. L., 1969, 1981. (NCBC); *Mussner F.* Der Galaterbrief. Freiburg, 1974; *Betz H. D.* Galatians: A Comment. on Paul's Letter to the Churches in Galatia. Phil., 1979; *Bruce F. F.* The Epistle to the Galatians. Grand Rapids, 1982, 1985. (NIGTC); *Fung R. Y. K.* The Epistle to the Galatians. Grand Rapids, 1988. (NICNT); *Longenecker R. N.* Galatians. Dallas, 1990. (WBC; 41); *Dunn J. D. G.* The Epistle to the Galatians. Peabody (Mass.), 1993. (BNTC); *Hansen G. W.* Galatians. Downers Grove (Ill.), 1994. (IVPNTC); *Martyn J. L.* Galatians. N. Y., 1997. (ABD); *Witherington B.* Grace in Galatia: A Comment. on Paul's Letter to the Galatians. Grand Rapids; Edinb., 1998; *Légasse S.* L'Épître de Paul aux Galates. P., 2000. (Lectio Divina. Comment.; 9). **Исследования:** *Барникол Е.* Der nichtpaulinische Ursprung des Parallelismus der Apostel Paulus und Petrus (Gal 2. 7–8). Kiel, 1931; *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христ. поколение. П., 1950. М., 2001⁴; *O'Neill J. C.* The Recovery of Paul's Letter to the Galatians. L., 1972; *Sanders E. P.* Paul and Palestinian Judaism. Phil., 1977, 1989; *idem.* Paul, the Law and the Jewish People. Phil., 1983; *Hurtado L. W.* The Jerusalem Coll. and the Book of Galatians // JSNT. 1979. Vol. 5. P. 46–62; *Howard G.* Paul: Crisis in Galatia: A Study in Early Christian Theology. Camb., 1979, 1990². (SNTS. MS; 35); *Byrne B.* «Son of God»—«Seed of Abraham»: A Study of the Idea of the Sonship of God of All Christians in Paul Against the Jewish Background. R., 1979. (AnBib; 83); *Lull D.* The Spirit in Galatia: Paul's Interpretation of Pncuma as Divine Power. Chico (Calif.), 1980. (SBL. DS; 49); *Hays R. B.* The Faith of Jesus Christ: An Investigation of the Narrative Substructure of Gal. 3:1–4:11. Chico (Calif.), 1983, 2002². (SBL. DS; 56); *Donaldson T. L.* The «Curse of the Law» and the Inclusion of the Gentiles: Gal. 3.13–14 // NTS. 1986. Vol. 32. P. 94–112; *Barclay J. M. G.* Obeying the Truth: A Study of Paul's Ethics in Galatians. Edinb., 1988; *Hansen G. W.* Abraham in Galatians: Epistolary and Rhetorical Context. Sheffield, 1989. (JSNT. Suppl.; 29); *Dunn J. D. G.* Jesus, Paul and Law: Studies in Mark and Galatians.

Louisville, 1990; *idem*. The Theology of Paul's Letter to the Galatians. Camb., 1993; *Summey J. L.* «Servants of Satan», «False Brothers» and Other Opponents of Paul. Sheffield, 1999. (JSNT. Suppl.); *Nanos M.* The Irony of Galatians: Paul's Letter in 1st-Cent. Context. Minneapolis, 2001, 2002; *Kim S.* Paul and the New Perspective: Second Thoughts on the Origin of Paul's Gospel. Grand Rapids; Camb., 2001, 2002; The Galatians Debate: Contemp. Issues in Rhetorical and Hist. Interpretation / Ed. M. D. Nanos. Peabody (Mass.), 2002; *Walker W., jr.* Galatians 2. 7b – 8 as a Non-Pauline Interpolation // CBQ. 2003. Vol. 65. P. 568–587.

А. А. Ткаченко

ГАЛАТИНО [лат. Galatinus; итал. Galatino] Пьетро (ок. 1460, Галатина, Апулия, Юж. Италия – после 1539, Рим), францисканец, провинциал ордена, богослов, знаток древних и вост. языков. По отцу происходил из знатного рода *Колонна*, получил прозвище Г. от названия городка в еп-стве Отранто (Апулия), где родился.

Ок. 1480 г. Г. вступил в орден францисканцев-*обсервантов*, затем учился, а позже преподавал в Риме философию, теологию и греч. язык, к-рым овладел еще на родине. С помощью обратившегося в христианство Элии Левиты, наставлявшего и в иудейской *каббале*, Г. изучил древнеевр. язык, а также одним из первых в Италии освоил лит. эфиоп. язык. Благодаря своим познаниям он приобрел большой авторитет, хотя немногие из его сочинений были опубликованы. Г. состоял в переписке с европ. государями, был исповедником при соборе св. Петра в Риме, капелланом кардиналов Л. Пуччи и Ф. Киньонеса.

Первое известное соч. Г. «О венце совершенного государя» (*De optimi principis diademate*) было преподнесено им кор. Арагона, Неаполя и Сицилии Фердинанду II Католику в 1506 г. в Неаполе. Первое опубликованное соч. «Слово об обрезании Господнем» (*Oratio de circumcissione Domini*. R., 1515) было обращено к папе Римскому *Льву X* и содержало призыв к единению в борьбе против турок. Г. принял участие в «споре о европейских книгах» на стороне нем. гуманиста И. Рейхлина, к-рый выступал за изучение *Талмуда* для полемики с иудеями и для их обращения в христианство. В 1516 г. Г. представил свой самый известный трактат «О тайнах католической истины» (полное название – «Наиполезнейший для всего христианского сообщества труд о тайнах католи-

ческой истины, вопреки закоренелому вероломству иудеев нашего времени, извлеченных из Талмуда и других еврейских книг и красноречиво изложенных на 4 языках» (*Opus toti christianae Reipublicae maxime utile, de arcanis catholicae veritatis...*)), к-рый был издан в 1518 г. Опубликованные в 12 книгах диалоги с участием Г., Рейхлина и инквизитора Я. ван Хогстратена продемонстрировали, что в священных евр. текстах содержатся доводы в пользу христ. учения. В др. произведениях ученый затронул темы мусульм. угрозы (в «Подробнейшем разъяснении Апокалипсиса Иоанна» (*Commentaria luculentissima in Apocalypsim Joannis*, 1524) он описал разорение турками Отранто, свидетелем к-рого был в 1480) и ожидаемого обновления католич. Церкви («О христианской республике» (*De republica christiana*), 1521; «О покинутой Церкви» (*De Ecclesia destituta*); «О возвращенной Церкви» (*De Ecclesia restituta*), обе до 1524; «Об устроенной Церкви» (*De Ecclesia instituta*), после 1534; «Об ангельском пастыре» (*De angelico pastore*), ок. 1539). В последние годы жизни Г. писал обобщающее сочинение по богословию (*De Theologia*), оставшееся незаконченным. Папа Римский *Павел III* декретом в мае 1539 г. предписал хранить рукописи Г. в рим. мон-ре Арачели, где ученый жил и в посл. был похоронен. В 1610 г. внучатый племянник Г. архиеп. Ланчано Лоренцо Монджо предпринял попытку подготовить его сочинения к печати, но работа не была доведена до конца.

И. Ю. *Скалигер* утверждал, что материалы трактата «О тайнах» были почерпнуты Г. из сочинения испан. доминиканца XIII в. Рамона Мартинеса «Кинжал веры» (*Pugio fidei*), а иезуит Антонио *Поссевино* выдвинул предположение, что Г. позаимствовал свои доводы у генуэзца Сельваджо Поркетти († 1315), к-рый в соч. «Победа над нечестивыми евреями» (*Victoria adversus impios Hebraeos*) прямо ссылается на Мартинеса. Несмотря на упреки в плагиате, трактат Г. выдержал неск. переизданий: в Базеле (1550, 1561), в Париже (1602) и во Франкфурте-на-Майне (1572, 1603, 1612, 1676). Соч.: *Oratio de circumcissione Domini*. R., 1515; *Opus toti christianae Reipublicae maxime utile de arcanis catholicae veritatis*. Orthonaë maris, 1518; *Epistola* // Ad J. Reuchlin Phorcensem illustrium virorum epistolae. Hagenaë, 1519.

Лит.: *Wadding L.* Scriptores Ordinis Minorum. R., 1906. P. 187–189; *Kleinhaus A.* De vita et operibus Petri Galatini // Antonianum. 1926. Vol. 1. P. 145–179; *Perrone B.* II «De republica christiana» nel pensiero filosofico e politico di P. Galatino // Studi di storia pugliese in onore di G. Chiarelli. Galatina, 1973. Vol. 2. P. 499–633.

М. А. Юсим

ГАЛАТИЯ [греч. Γαλατία; лат. Galatia], область в М. Азии (совр. Турция) на Анатолийском нагорье, в среднем течении рек Сангарис (совр. Сакарья) и Галис (совр. Кызылырмак), центр – г. *Анкира* (совр. Анкара); граничила на севере с Вифинией и Пафлагонией, на востоке с Понтом и Каппадокией, на юге с Писидией и Ликаонией, на западе с Фригией. Название происходит от этнонима «галаты» (галлы), к-рым обозначали кельт. племена (трокмы, толистоаги (толистоаги) и часть вольков-тектосагов), переправившиеся сюда с Балканского п-ова в III в. до Р. X. Неоднократно упоминается в Посланиях и Деяниях св. апостолов, т. к. здесь при участии ап. Павла и его спутников была создана одна из первых общин христиан (см. ст. *Галатам послание*).

Территория Г. – один из древнейших очагов формирования цивилизации в Анатолии. Во II тыс. до Р. X. этот район стал важной частью Хеттской державы. В посл. на востоке Г. находилась столица хеттов Хаттусас (совр. Богазкале). Г. под названием Тевфрания входила в состав Вел. Фригии (*Strabo*. Geogr. II 5. 31), затем – Лидийского царства (VI в. до Р. X.). Вместе с остальной М. Азией была завоевана Киром Великим и вошла в состав Персидской державы Ахеменидов. В 334–333 гг. до Р. X. захвачена Александром Великим; в ходе войн Диодохов перешла из рук в руки; с нач. III в. до Р. X. – в составе гос-ва Селевкидов. Галаты, проникнув в М. Азию в 278 г. до Р. X., сумели удержаться в степных районах центральной Анатолии (в радиусе ок. 150 км вокруг Анкиры). У галатов сохранялось клановое устройство, управление каждым из племен осуществляла местная клановая аристократия. Они считались воинственным народом и, хотя не имели дисциплинированной армии, высоко ценились в качестве наемников. После появления римлян в М. Азии, с нач. II в. до Р. X., галаты первоначально поддерживали Селевкидскую державу, в 189 г. участвовали в битве при Магнезии на

стороне *Антиоха III Великого*, но вскоре после его поражения были вынуждены признать авторитет Рима и стали его союзниками. После победы Помпея над Митридатом VI Евпатором (66 г. до Р. X.) и окончательного завоевания М. Азии Римом земли внутри полуострова сохранили автономию и постепенно перешли под власть галатов (в то время как на побережье М. Азии римляне образовали 3 провинции: Понт, Вифинию и Киликию). В 40-х гг. I в. до Р. X. при поддержке римлян земли Г. объединил под своей властью один из местных тетрархов — Дейотар, принявший титул царя галатов. В эпоху Августа галаты контролировали всю центральную Анатолию, часть побережья и сев.-вост. земли, входившие ранее в Понтийское царство. Ок. 25 г. до Р. X., после гибели царя Аминты, владения галатов стали рим. провинцией со столицей в Анкире. Кроме собственно Г. в состав провинции вошло центральное степное плато Анатолии с вост. частью Фригии и Ликаонией, район Антиохии Писидийской и Аполлонии, нагорья Исаврии и Писидии. Позже (6 г. до Р. X. — 64 г. по Р. X.) были присоединены Пафлагония с севера и часть Понта с северо-востока. В 70–114 гг. Г. вместе с Каппадокией и М. Арменией составила «большую Галатию», объединенную провинцию в центральной и вост. Анатолии до верхнего течения р. Евфрат.

В собственно Г. сохранялись кельт. язык (до VI в.), ономастика, топонимика, пережитки в области религии и политической организации (по крайней мере до кон. IV в. — *Hieron. Ep. ad Gal.* 2). Сохранялись и др. местные наречия — фригийское, писидийское, ликаонское. Греч. эпитафий в Г. найдено не много, хотя все надписи рим. эпохи делались по-гречески. Сильный эллинистический элемент в провинции стал причиной того, что римляне часто называли эту область Галлогреция (*Liv. Hist. Rom.* 28. 8; *Cicero. Nagusp.* 13. 28).

Согласно практике рим. управления, в Г. за полтора века сформировались автономные города-гос-ва: при Августе в собственно Г. на месте древних поселений образовались города Пессинунт, Анкира и Тавия; на юг провинции были выведены 13 колоний рим. ветеранов, в т. ч. 3 города, к-рые посетил св. ап. Павел:

Антиохия Писидийская, Иконий, Листра. Провинция управлялась рим. наместником, здесь были расквартированы гарнизоны (при Августе — близ Антиохии Писидийской, с 70 г. — вдоль вост. границы империи на верхнем Евфрате). Древняя «царская дорога», возникшая не позднее VI в. до Р. X., пересекала Г. с северо-запада на юго-восток, обеспечивая господство Рима над беспокойными племенами гор Тавра и связь с колониями на юге провинции; в сев. части Г. рим. дороги появились в 70–80-х гг. по Р. X., по мере укрепления границы на Евфрате. Возросла военно-стратегическая роль пути через сев. города, особенно через Анкиру. После 114 г. вост. часть М. Азии, включая Каппадокию, М. Армению и большую часть Понта, стала самостоятельной провинцией, а в Г. сохранилась администрация более низкого ранга, во главе с легатом. Политическое значение центральной Анатолии снизилось, но это не сказалось на росте экономики. Большую часть плато занимали огромные поместья, принадлежавшие имп. дому, сенатской аристократии и чинам гражданского управления; здесь процветала развитая система хозяйства, основанная на скотоводстве.

В то же время архитектурный, эпиграфический и археологический материал этого периода демонстрирует расцвет городов. Они обладали всеми элементами, свойственными культуре эллинизма эпохи расцвета Римской империи, вплоть до общественных зданий в классическом стиле. Население городов поклонялось общеэллинистическим и местным божествам (фригийской Великой Матери, анатолийскому божеству Луны).

Распространение христианства в Г. связывается с именем ап. Павла. В Деяниях св. апостолов упомянуто, что апостол язычников дважды проходил через Г., ок. 48/49 и 52/53 гг. (16. 6; 18. 22–23; 19. 1). Ап. Павел в Послании к Галатам пишет, что был принят ими с почтением во время своей болезни (4. 13–14). Возможно, что под Галатийскими Церквями в НЗ подразумеваются общины Ликаонии и Писидии (юж. части «большой Галатии»). В Послании к Галатам ап. Павел упоминает об ап. Варнаве (2. 1), к-рый был адресатом Павла, поскольку проповедовал именно в Ликаонии и Писидии.

Нельзя исключить, что Евсевий Кесарийский (IV в.) связывает распространение христ. вести в Г. и прилегающих к ней Понте, Вифинии и Каппадокии с именем ап. Петра (*Euseb. Hist. eccl.* III 1. 4). Однако возможно, что он опирается на 1-е Письмо Петра, адресованное, в частности, и «братьям, находящимся в Галатии» (1. 1) (о южно- и северогалатийских гипотезах см. ст. *Галатам Письмо*), здесь также, видимо, имеется в виду юж. Г. (Ликаония, Писидия), поскольку ап. Петр использует названия не исторических областей, а рим. провинций.

О развитии общин в Г. в первых веках известно в основном из описаний мученичеств христиан во время гонений. Мученики Прокл и Иларий пострадали в сел. Калипта близ Анкиры при имп. Траяне, св. Иулиан Воин — в Тавии при имп. Антонине Пии, во время гонений III в. пострадали святые Феодота и пресв. Сократ (при Александре Севере), Каллиника и Василисса (при Деции), Филомен (при Аврелиане). Тем не менее до гонения имп. Диоклетиана число мучеников в Г. было невелико. При Диоклетиане в Анкире пострадали свт. Климент Анкирский, мученики Агафангел и Платон, брат мч. Антиоха врача, мученики Евстохий и Гаиан с детьми, мч. Феодот Анкирский и с ним 7 дев, мученики Селевк и Валериан. В гонение имп. Лициния — св. Иулиан с 40 мучениками. В сир. мартирологе и Мартирологе Иеронима назван еще ряд мучеников из Г., время страдания к-рых неизвестно. Евсевий Кесарийский упоминает о диспутах с монотанистами, состоявшихся в кон. II в. в Анкире, что подтверждает распространение этой ереси в Г. (*Euseb. Hist. eccl.* V 16).

На рубеже III–IV вв. в результате адм. реформ имп. Диоклетиана вместо «большой Галатии» было образовано неск. новых провинций, вошедших в состав диоцезов Понт и Асия. На землях «большой Галатии» были сформированы провинции Писидия (Антиохия Писидийская), Ликаония (Иконий), Фригия Салютарис (Синнада) и Каппадокия 1-я (Кесария). Собственно Г. превратилась в небольшую провинцию с центром в Анкире. На Вселенском Соборе в Никее в 325 г. была представлена епископами Анкиры, Тавии, Гадамавы, Юлиополя, Кинны и Аспоны. Эти города находились

в центральной и вост. Г. Относительно христианизации ее зап. части можно предполагать, что в этой области большим влиянием еще пользовался культ фригийской богини Кибелы с центром в Пессинунте. В сер. IV в., в период борьбы сторонников и противников Никейского Собора, в Анкире много лет длилось противостояние епископов *Маркелла*, защитника Никейского Символа веры, и *Василия*, ставленника партии *Евсевия* Никомидийского, в посл. возглавившего партию омиусиан. Возвращение Маркелла в Анкиру в 348 г. стало причиной открытого столкновения партий на улицах. В 358 г. в Анкире состоялся Собор, на к-ром впервые заявила о себе партия омиусиан во главе с еп. Василием Анкирским. В кон. IV в., при имп. Феодосии I, Г. была разделена на 2 провинции: Г. 1-ю (Анкира) и Г. 2-ю (Пессинунт). Епископы обеих новых провинций — Леонтий Анкирский и Димитрий Пессинунтский — впервые зафиксированы в актах Собора «У дуба» в 403 г.

В V–VI вв. в Гермиях сложился центр почитания арх. Михаила. Сведения о жизни Церкви в Г. в VI — нач. VII в. содержатся в житии прп. Феодора Сикеота. В визант. эпоху в Г. кроме Анкиры и Пессинунта существовали епископские кафедры Тавия, Юлинополь, Аморий, Аспона, Палия (Юстинианополь), Кинна, Мниз, Калумна, Василинополь, Анастасинополь и др. Большинство сведений о епископиях и их развитии мы получаем лишь из актов Вселенских Соборов, Эфесского Собора 449 г., К-польского Собора 869 г. и др., а также из *Notitia Episcopatum*. В средние века Г. с относительно редким населением пришла в упадок, неоднократно становилась своего рода ничейной территорией в многолетних войнах Византии и арабо-мусульм. гос-в. С VIII в. наибольшую роль для Византии играла уже не Анкира, а Аморий (митрополия с сер. IX в.), превращенный в крепость на пути из Киликии в К-поль. Во 2-й пол. XI в. кафедры Василиополя и Гермии на территории Г. также получили статус митрополий, что, однако, отражало уже скорее не внутреннее развитие этих районов, а перипетии столичной политической борьбы. В 70-х гг. XI в. Г. была завоевана сельджуками и в последующие века подверглась тюркизации, стала од-

ним из главных регионов формирования совр. тур. этноса.

Лит.: *Серапи (Снасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 343–344; Т. 3. С. 194; *Ramsay W. M.* A Hist. Comment. on St. Paul's Epistle to the Galatians. L., 1899; *Holl K.* Das Fortleben der Volkssprachen in Kleinasien in nachchristlicher Zeit // *Hermes*. 1908. Vol. 43. P. 240–254; *Calder W. M.* The Epigraphy of the Anatolian Heresies // *Anatolian Studies Presented to Sir W. M. Ramsay* / Ed. W. H. Buckler, W. M. Calder. Manchester, 1923. P. 59–91; *DACL*. T. 6. Col. 46–79; *Levick B. M.* Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxf., 1967; *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor. In 2 vol. Princeton, 1950; *Mitchell S.* Legio VII and the Garrison of Augustan Galatia // *Classical Quarterly*. 1976. Vol. 26. P. 298–308; *Mitchell S.* Population and the Land in Roman Galatia // *ANRW*. B., 1980. S. 1053–1081; *idem.* Regional Epigraphic Catalogues of Asia Minor. Vol. 2: The Ankara District: the Inscriptions of North Galatia. Oxf., 1982; *Janin R., Stiernon D.* Galatie // *DHGE*. T. 19. Col. 714–731; *Karalevsky C.* Ancyre // *Ibid.* T. 2. Col. 1538–1546; *TIB*. Bd. 4: Galatien und Lykaonien / Hrsg. K. Belke, M. Restle. W., 1984; *Житие прп. Феодора, архим. Сикеонского* / Пер. Д. Е. Афиногенова. М., 2005.

Л. А. Белыев, Д. В. Зайцев

ГАЛАТСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 4 июля) по происхождению из р-на К-поля Галата. Первоначальным местонахождением Г. и. называют мон-рь в честь этой иконы, к-рый «просуществовал только до XVII в.»; в публикациях XIX в. упоминается, что в посл. икона находилась «в Пергии или в Пиргии, т. е. в башне» (от греч. *πύργος* — башня, защита, оплот). Данных о мон-ре с таким посвящением в пределах Галаты и К-поля нет. Возможно, другим местом хранения Г. и., названным башней, могла быть ц. Богородицы *Κασтелиωτισσής* в Галате (*Janin*. *Églises et monastères*. T. 3. P. 187).

Представление об иконографии древнего образа может дать икона кон. XVII в. работы мастеров Оружейной палаты, по преданию считающаяся списком с к-польского образа. Она находилась в московской ц. свт. Тихона Амафунтского у Арбатских ворот (упом. с 1620, в 1629 отстроена заново в камне, в 1689 освящена), почиталась как чудотворная. После закрытия храма в 20-х гг. XX в. (разрушен в 1933) Г. и. была передана в Антирелигиозный музей искусств на территории Донского мон-ря, в 1935 г. поступила на хранение в ГТГ. Божия Мать изображена по типу поясной «Одигитрии», левой рукой Она поддерживает Младенца. Характерной чертой этой иконы является изображение цар-

ских регалий: в правой руке Богородицы — скипетр, в левой руке Богородицы — держава; на головах — венцы (у Богородицы поверх мафория). Младенец одет в длинный хитон с широким поясом, правой рукой Он благословляет, мафорий Богородицы украшен золотым орнаментом. Образ написан на светло-

Галатская икона Божией Матери. Кон. XVII в. (ГТГ)

зеленом фоне. Над правым плечом Богородицы — надпись: «Галатская Пресв. Богородица».

Впервые гравированное изображение чудотворного образа Пресвятой Богородицы Галатская иже в Пергии» и сказание об иконе, названной в тексте «Галенская», помещены вместе в рукописном сб. «Солнце Пресветлое», составленном сторожем московского Благовещенского собора Симеоном Моховиковым в 1715–1716 гг. (НБ МГУ. № 10536–22–71). Гравюра работы Г. П. Тепчегорского (1713 (1714?)) входит в комплекс изображений Богородичных икон (ОГ ГМИИ. Собр. Д. А. Ровинского. № 1213), использованных в качестве иллюстраций в сб. «Солнце Пресветлое»; ее иконография идентична изображению на иконе из ц. свт. Тихона Амафунтского. Текст сказания приведен с нек-рыми сокращениями по кн. *Иоанникия (Галатовского)*, архим., «Небо Новое» (Львов, 1665) и ничего общего с поздней историей Г. и., известной по изданиям XIX в., не имеет. В рукописи никак не отражена топографическая связь с указанным под гравюрой местом — «в Пер-

гии». Более того, чудотворения исходят от иконы, находящейся в Галлии, к «Пресвятой Богородице иже в Галении» обращались за помощью. Так, согласно сказанию, «Галенская» икона была явлена некоему Кливию (Филиппу Кливию — по Галытовскому) из Бургундии, плененному во время войны с французами. По молитве к Божией Матери он был избавлен от уз и во исполнение обета отправился на поклонение иконе Богоматери в место «Галиов». Далее приводятся еще 3 чуда от иконы: избавление Антония Хамберия из англ. плена, спасение Стефана Робина «от морского потопления», помощь воину Георгию (Гериону Парментарю — по Галытовскому), упавшему в «реку Скалдим» (предположительно р. Скальд в Галлии Белжика, ныне р. Шельда (Эско)). В дополнение к тексту сказания в «Небе Новом» Моховиков поместил дату явления иконы — 4 июля 440 г. Это же сказание о «Галенской» иконе с аналогичной гравюрой помещено в копии «Солнца Пресветлого», сделанной в 1730 г. Федором Мурыгиным (ГИМ. Муз. 42. Л. 99–99 об.).

К-польская история иконы, названной «Галатская», начата публикациями XIX в. (напр., *Снеессорева*. Земная жизнь Пресв. Богородицы); в списках икон «Галенская» отсутствует. При всей разнице происхождения икон, по версии Галытовского и авторов XIX в., они созвучны по названию, имеют одну иконографию, день празднования Г. и. приходится на 4 июля (мифический день явления «Галенской»).

Изображение Г. и., как правило, входит в состав свода чудотворных икон и известно как в иконах, так и в гравюрах. Причисление Г. и. к ряду икон, иконография к-рых, по предположению И. А. Кочеткова, «была сочинена, по-видимому, самим Г. П. Тепчегорским» (*Кочетков*. С. 407), бесосновательно, поскольку чудотворная икона из ц. свт. Тихона Амафунтского датирована кон. XVII в., т. е. раньше времени создания гравюры, а значит, могла быть ее источником.

В качестве примеров свода чудотворных икон Богоматери с изображением Г. и. можно привести «Распятие и Страсти Господни» со 142 чудотворными образами Пресв. Богородицы (кон. XVIII — нач. XIX в.) из Богоявленского придела Бого-

явленского собора в Москве, «Богоматерь «Неопалимая Купина» с чудотворными иконами Богоматери» из собрания В. А. Бондаренко (1894) иконописца В. А. Кукина (Мстѣра) и др.

Подобную Г. и. иконографию имеют иконы Божией Матери «Цесарская», «Минская», «Фалковичская», «Веницейская» (голова Младенца повернута вправо).

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 542; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 419; Святцы древней Москвы: Альбом. М., 1993. С. 76; *Кочетков И. А.* Свод чудотв. икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII–XIX вв. // Чудотворная икона в Византии и Др. Руси / Ред. А. М. Лидов. М., 1996. С. 404–417.

Э. В. Шевченко

ГАЛАХА́ [евр. הלכה — правило, обычай, закон, норма], часть *Талмуда*, содержащая историю библейского законодательства и регламентирующая религ., семейную и гражданскую жизнь евреев, в узком смысле — совокупность законов, постановлений, из Торы, Талмуда и более поздней раввинистической лит-ры. Термином «галаха» арамейского происхождения (существительное от глагола *hālak* — ходить, идти) называлось все то, что сохранялось, продолжалось и передавалось др. поколениям благодаря существовавшим обычаям. В этом значении термин впервые применен в Мишне, а в широком смысле встречается в арамейском переводе Библии Онкелоса, где фраза «по праву дочерей» звучит по-арамейски: «ке-хилхат бнат Исраэль». Понимаемый вначале как постановление, решение по конкретному поводу, термин «Г.», сохраняя первоначально узкий смысл, стал со временем служить обозначением и всей правовой и религ. системы иудаизма.

Галахическое законодательство опирается на 5 основных источников: Письменный закон, постановления, основанные на предании, Устный закон, постановления софрим (букв. — писцы), обычай.

Письменный закон, т. е. 613 предписаний, содержащихся в Торе, ортодоксальный иудаизм рассматривал как изначально целостное учение, откровение Божественной воли, провозглашенное при явлении Бога евр. народу на горе Синай. Авторитет Письменного закона считается незыблемым, однако для выявления смысла каждого из предписаний следует читать Тору как

документ, правильное понимание к-рого требует уяснения и толкования.

Талмудическое изречение: «Даже то, что сведущий ученик когда-либо изложит своему учителю (в объяснение закона), уже было сказано Моисею на Синае» — подтверждает незыблемую веру в авторитетность Торы как основного источника Г., а также в то, что в ней содержатся решения любых проблем, выдвигаемых жизнью. Поэтому и все последующие установления Г., правила, решения галахических авторитетов являются разъяснением и уточнением основных 613 заповедей.

Установления, основанные на предании, — это предписания ритуального или правового порядка, встречающиеся в изречениях пророков или повествованиях; галахическая традиция не считает их нарушением библейского правила: «...не прибавляйте к тому, что я заповедал вам» (Втор 4. 2), а рассматривает их как дошедшие через авторов предания (диврей каббала букв. — слова предания), предполагая, что они были открыты пророкам либо как толкования заповедей, либо прямо как заповедь, данная на Синае. Поэтому они и считаются, как правило, законами Торы. Заповеди и предписания, содержащиеся в книгах пророков, и их точный статус остаются объектом дискуссий о том, надо ли их рассматривать как дополнения к заповедям, данным Моисею Всевышним на горе Синай, как интерпретации Письменного закона или как нововведения, сравнимые с указаниями раввинов.

Устный закон состоит из интерпретаций Письменного закона, к-рые могут быть выражены в виде традиц. положений, передаваемых с момента получения Моисеем заповедей от Всевышнего на горе Синай и имеющих силу Письменного закона, и таких, к-рые неотъемлемы от письменного текста и раскрываются только с помощью специальных методов. В сер. V в. до Р. Х. изучение Торы стало главной заслугой Ездры, расположившего «сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде». Именно Ездра связал задачу восстановления евр. очага в Палестине с подтверждением Израилем верности тексту Завета. Перед собравшимся народом он приступил к торжественному чтению

«закона Божия, внятно, и присоединил к нему толкование, и народ поимал прочитанное».

Наследники скрибов (на иврите софер — эрудиты, грамотеи, знатоки Устного закона), родоначальником к-рых был Ездра, таннаим (арам., букв. — обучать), амораим (арам., букв. — тот, кто излагает, комментирует), развили на Св. земле и в Вавилонии полиморфную традицию толкования Торы, о чем свидетельствуют главные сочинения классической раввинистической лит-ры, в т. ч. Талмуд и Мидраш. Эти толкования отвечали в первую очередь юридическим требованиям. Они объясняли правовые и ритуальные аспекты Пятикнижия и уточняли способы исполнения библейских заповедей в конкретной ситуации. Они выводили из прежних правил новые положения, соответствующие веле-нию времени. Наконец, они обосновывали галахические положения, о к-рых не упоминалось в Писании, подбирая для них в Библии подходящую основу. Так сформировался единый метод толкования библейских текстов, способствовавший появлению серии эссе: 7 мидот (мер, правил), приписываемых Гиллелю, 13 мидот, приписываемых рабби Исмаилу (1-я пол. II в.), к-рые оказались расширенной версией предыдущих, и, наконец, 32 мидот, приписываемых средневек. источниками Элиезеру бен Йосе Галилеянину (II в.).

Устный закон включает: предписания, известные по традиции, но не имеющие письменного подтверждения, они называются Г. ле-Моше м-Синай (Г., данная Моисею на горе Синай); логические выводы, т. е. положения, «идушие от самого себя», к-рые не требуют к.-л. письменного подтверждения.

Выражение «постановления софрим» (на иврите диврей софрима — слова скрибов) применяется по отношению к учению древних знатоков Устного закона. В генеалогии раввинского знания следуют за пророками и предшествуют фарисеям. В более широком смысле — решения раввинов. Мудрецы каждого поколения имели возможность издавать новые запреты, предупреждавшие нарушения заповедей Торы. Согласно нек-рым авторам, т. н. эпоха скрибов началась в V в. до Р. Х., во времена Ездры (он сам называется «софер» — книжник), и продолжалась вплоть до Симеона Спра-

ведливого, последнего из членов Великого синода. Скрупулезные хранители текста Торы, в к-ром они «подсчитали все буквы», находясь между пророками и фарисеями, служили главным связующим звеном для передачи Устного закона.

Обычай (минхаг) — действующее правило, одобряемое всей евр. общиной и в нек-рых теоретически спорных случаях имеющее силу закона (напр., может даже отменять действие теоретической Г.).

В целом, за исключением различных дополнений и доработок, продиктованных обстоятельствами времени, раввинистическая традиция считает, что Г. основана на Синайских откровениях и имеет свою историю. Многочисленные пласты Торы, Мишны и Талмуда сохранили следы долгого, сложного и не лишено противоречий процесса формирования. У Г. фарисейские корни, ее авторитет, в частности как Устного закона, никогда не был признан саддукеями, а позже был отвергнут караимами. Более того, внутри самой фарисейской традиции единство не было правилом. Об этом свидетельствуют, напр., ожесточенные дебаты между школами Гиллеля и Шаммая, противоречия и диспуты между школами Исмаила и рабби Акивы и дискуссии, нашедшие отражение в талмудической лит-ре. Завершение составления Талмуда стало поворотным моментом в истории раввинского права. Более полный, чем Талмуд Иерусалимский, Талмуд Вавилонский, имеющий преобладающее влияние, благодаря авторитету вавилонских гаонов в большинстве евр. общин VII–XI вв. стал единственным источником иудейского права. Появление ряда правил утвердило авторитет Г. и позволило прекратить дискуссии, предметом к-рых она являлась.

Развитие Г. и галахической лит-ры было продолжено с помощью так-каны, когда этого потребовали обстоятельства. Изучение источников Г. и забота об определении галахических норм продолжали составлять сердцевину раввинской науки. Такие комментаторы Талмуда, как Раши и тосафисты, ответственные лица и авторы респонсов или кодексов правил, сменяли друг друга на протяжении мн. веков. Появление галахического кодифицированного труда рабби Иосифа Каро «Шулхан

Арух» (Накрытый стол) было связано с возникновением новых исторических условий, потребовавших упорядочения раввинского права. Изгнание евреев из Испании в 1492 г. и переселение сефардов (испан. евреев) на Балканы, в страны Востока и в Сев. Африку породили новые проблемы, вызвали конфликты между коренным населением и иммигрантами и стимулировали подъем галахического творчества в форме респонсов. С целью дать ясные и лаконичные ответы на вопросы ученых и простых верующих Каро написал «Шулхан Арух», где собрал и систематизировал галахические постановления, принятые на протяжении веков различными авторитетами. «Шулхан Арух» включает 4 части: «Орах хаим» (Дорога жизни) — законы о повседневной жизни, богослужении, субботе и праздниках; «Иорех дея» (Тот, кто преподает науку) — о пище, об убое скота, о домашнем обиходе, о правилах чистоты и траура; «Эвен га-эзер» (Камень опоры) — семейное и бракоразводное право; «Хошен-мишпат» (Нагрудный знак суда) — гражданское и уголовное право и судопроизводство. Этот труд оказался удобным справочным пособием для тех, кто искали руководства по отдельным аспектам евр. законов и обычаев. Вначале этот труд встретил нек-рое сопротивление со стороны ашкеназских раввинов, особенно в Польше, но после того как к нему были добавлены разъяснения ашкеназского раввина Моисея (Моше) Иссерлеса, завоевал их признание. Кн. «Шулхан Арух» была впервые напечатана в Венеции в 1565 г. и помогала евреям мн. стран точно соблюдать законы даже в тех небольших общинах, где не было ученых, к к-рым можно было обратиться за советом.

В отличие от Агады, не обладавшей обязательной юридической силой, Г. наставляет на путь, к-рым нужно следовать, определяющийся, согласно формулировке Иофора, задачей Моисея: «...научай их уставам [Божиим], и законам [Его], указывай им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать» (Исх 18. 20). Г. не замыкается на сугубо религ. и ритуальных вопросах: она охватывает все аспекты жизни верующих и все области права, что свидетельствует о концепции веры, не изолирующей верующего от различ-

ных направлений индивидуального и коллективного существования. Кроме того, Г. возникла в обществе, к-рое в течение долгого времени могло жить в условиях частичной или полной автономии как в Палестине, так и в рассеянии. Несмотря на то что рассеяние евреев и иноземное господство ограничили рамки деятельности евр. общин, внутренние дела евр. общины (споры, личный статус членов) решались на протяжении эпохи средневековья как на христ., так и на мусульм. землях без внешнего вмешательства в нормы евр. права.

В новое и новейшее время эмансипация евреев нарушила существовавшую веками галахическую систему, позволив евреям выйти из-под общинной юрисдикции и жить согласно законам светского гражданского общества. С тех пор соблюдение Г. стало делом личного выбора, ограниченного лишь в тех случаях, когда Г. вступала в конфликт с гос. законодательством.

Статус Г., неизбежность ее основ и возможность ее реформы остаются в центре споров между представителями различных направлений иудаизма (ортодоксального, консервативного, реформистского и реконструктивистского).

Лит.: Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991^а. Т. 6; *Amram D. W.* The Jewish Law of Divorce: According to Bible and Talmud with Some Reference to its Development in post-Talmud Times. N. Y., 1968^б; *Bleich J. D.* Organized Labor // Contemporary Halakhic Problems. N. Y., 1977. Vol. 1. P. 186–189; *Herring B.* Jewish Ethics and Halakhah for Our Time: Sources and Comment. N. Y., 1984; *Novak D.* Halakhah in a Theological Dimension. Chico (Calif.), 1985; *Sanders E. P.* Jewish Law from Jesus to the Mishnah: Five Studies. L.; Phil., 1990; Краткая еврейская энциклопедия. М., 1996^в. Т. 2. Стб. 7–16; *Амтцас Ж.-К., Бенбасса Э.* Еврейская цивилизация: Энцикл. слов. М., 2000.

Л. М. Пятецкий

ГАЛА́ХОВ Иаков Иаковлевич (13.03.1865, с. Городище Калязинского у. Тверской губ.— 12.09.1938, Актюбинск, Казахстан), прот., правосл. богослов, библист. Сын священника. В 1885 г. окончил Тверскую ДС по 2-му разряду, поступал в КазДА, но зачисление было отложено на 1 год. В 1885–1886 гг. служил псаломщиком в одном из храмов г. Твери, в 1886 г. зачислен в КазДА, к-рую окончил в 1890 г. с ученой степенью канд. богословия. В том же году архиеп. Тверским и Кашинским Саввой (Тихомиро-

вым) рукоположен во священника Никольской ц. г. Бежецка Тверской губ. Защита магист. дис. «Послание Св. ап. Павла к Галатам» состоялась 27 апр. 1897 г. В том же году назначен смотрителем Новоторжского

Прот. И. И. Галахов.
Фотография. Ок. 1917 г.

ДУ Тверской епархии. С 14 сент. 1905 г. протоиерей и ректор Черниговской ДС. В 1906 г. принимал участие в *Предсоборном присутствии*. С 14 авг. 1908 г. профессор богословия Томского ун-та и настоятель Казанско-Богородицкой университетской ц. С 6 апр. 1911 г. по совместительству профессор богословия Томского политехнического ин-та. К 1917 г. имел все предусмотренные для протоиерея награды, включая крест от Святейшего Синода и орден св. Анны 2-й степени. Был делегатом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* по избранию томского духовенства. В связи с упразднением кафедры богословия в янв. 1918 г. стал доцентом по кафедре церковной истории Томского ун-та.

В нояб. 1918 г. избран в состав Временного высшего церковного управления Сибири, осуществлявшего церковную власть в районах, находившихся под контролем правительства А. В. Колчака, и выехал в Омск, где находилось управление. При отступлении белых остался в Омске. Арестован 9 апр. 1920 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. 5 июля того же года решением Омской ЧК освобожден, но не оправдан, с этого времени в его документах появилась отметка о том, что принимал «участие в белом движении». После освобождения вернулся в Томск. В 1922 г. был повторно арестован и приговорен к

расстрелу Томским губ. судом, замененному 5 годами заключения. Наказание отбывал в Александровском исправительном доме в Иркутской губ. Освобожден по амнистии в соответствии с постановлением ВЦИК от 24 февр. 1924 г. В том же году назначен настоятелем Благовещенской ц. Иркутска. Во время пребывания в Иркутске именовался митрофорным протоиереем (когда и кем был награжден митрой, выяснить не удалось). 12 апр. 1927 г. арестован. Постановлением Особого совещания Коллегии ОГПУ от 1 июля 1927 г. приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в Туруханске, поддерживал связь с находившимся в том же районе митр. *Кириллом (Смирновым)*. Критически относился к деятельности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) (впосл. Патриарх) и примкнул к *непоминающим*. После освобождения из ссылки в 1930 г. жил в Казани у сына Николая, освобожденного по амнистии в 1927 г. 31 авг. 1930 г. вновь арестован по делу о создании контрреволюционной орг-ции Истинно Православной церкви в Казани. Особым совещанием Коллегии ОГПУ ТАССР 5 янв. 1932 г. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. По этому же делу были осуждены более 30 казанских «непоминающих», в т. ч. еп. Иоасаф (Удалов), еп. Нектарий (Трезвинский), профессора КазДА, монахи и монахини. Ссылку отбывал в Актюбинской обл., после завершения срока ссылки жил в Актюбинске. В 1938 г. был арестован и расстрелян в соответствии с постановлением тройки НКВД по Актюбинской обл.

Магистер. диссертация Г. представляет собой 1-й на рус. языке историко-экзегетический разбор греч. текста Послания к Галатам. Пользуясь трудами зап. комментаторов (Зифферта, А. В. Майера), Г. опровергает мнения ученых-рационалистов о неподлинности всего Послания или его отдельных частей (Р. Штека, Ф. К. Баура и др.). В заключении Г. исправляет ошибки Синодального перевода Послания. В этой работе Г. продолжает традиции правосл. библистики, характерные для школы проф. КазДА М. И. Богословского, к-рый считал Г. одним из лучших учеников. Г.— автор ряда работ апологетического характера, в к-рых он критикует совр.

социальные и политические теории, как социалистические, так и либеральные. Он на примерах доказывает, что религ. мировоззрение не противоречит научному и совр. достижения науки подтверждают истинность христианства.

Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8053; Ф. 10. Оп. 2. Д. 591; Архив УФСБ по Омской обл. Д. П-4520; Архив УФСБ по Иркутской обл. Д. 17462; Архив УФСБ Респ. Татарстан. Д. 568995.

Соч.: Послание Св. ап. Павла к Галатам. Каз., 1897; Социалистические утопии XIX в. и христ. начала человеческой жизни. Х., 1902; Поворот к старому в учении о сущности жизненного процесса. Х., 1904; Судьба теории саморазвития. Х., 1905; Библия, допотопный человек и диллювиальный человек науки. Х., 1905; Печальная страница в истории рус. религ. самосознания: По поводу «Вех». Томск, 1910; Н. И. Пирогов и его религ.-филос. взгляды. Томск, 1911; Л. Н. Толстой и его религ. мировоззрение. Томск, 1911; Социализм и христианство // Вера и жизнь. 1912. № 17–24; 1913. № 2, 3 (отд. изд.: Чернигов, 1913); О религии: Богосл.-филос. исслед. Томск, 1911–1915. Ч. 1–2; Бог в природе // ВиР. 1912. № 10–13; 1916. № 6/7, 11; Богословский юризм: Страница истории университетского богословия // ВиР. 1916. № 4. С. 420–426; Проблема зла. Томск, [1915]; Бог в человеке. Х., 1918.

Лит.: *Терновский С. А.* Ист. записка о состоянии КазДА после ее преобразования, 1870–1892. Каз., 1892; *Юнгеров П.* Отзывы о соч... // Протоколы Совета КазДА за 1894 г. Каз., 1895. С. 200–212; *Богословский М.* То же // Там же. С. 212–218; Протокол защиты дис... // Протоколы... 1897 г. Каз., 1898. С. 109–110; Профессора Томского ун-та: Биогр. слов. Томск, 1996. Вып. 1. С. 72–74.

Е. В. Липаков

ГАЛГАЛ [Гилгал; евр. גלגל; *gilgāl* — круг камней], распространенное в ВЗ обозначение категории поселений, чаще укрепленного лагеря; в визант. период — название паломнического центра с храмом, упоминаемого паломниками IV–X вв. В ВЗ известно неск. мест с названием Г., число и точная локализация к-рых остаются предметом споров (см.: *Good*. P. 504–505; *Kotter*. P. 1022).

1. Г. в районе Иерихона, где израильяне во время завоевания Ханана разбили лагерь, перейдя Иордан (Нав 4. 19). Иисус Навин установил здесь 12 памятных камней (Нав 9. 6; 10. 6–9, 15). При прор. Самуиле Г. стал важным культовым центром Израиля, где правитель ежегодно судил народ и совершал жертвоприношения (1 Цар 7. 16; 10. 8). В Г. был помазан на царство Саул (1 Цар 11. 14–15). Здесь прор. Самуил возвестил Саулу, что Бог отверг его за непослушание. В Г. царь Давид отправился после усмирения восстания

своего сына Авессалома (2 Цар 19. 40–41). Упадок Г. в VIII в. до Р. Х. привел к тому, что имя города в пророческой лит-ре становится символом нечестия и божественного наказания (Ам 4. 4; 5. 5; Ос 4. 15; 9. 15; 12. 11).

В эпоху Византии местность, где, по преданию, находился Г., почиталась как местными жителями, так и христ. паломниками. О ней сообщают Евсевий Кесарийский (*Onomast.* 64. 18–24; 66. 7) и блж. Иероним Стридонский (*Liber Interpretationis hebraicorum nominum* // PL. 23. Col. 799) как о пустынном урочище, упомянутом в Книге Иисуса Навина (4. 19) и отождествляемом с «Голголом» у 2-го милевого столба к востоку от Иерихона; оба автора делают оговорку о существовании др. Г., возле Вефиля. Согласно М. Ави-Йоне, традиции помещать Г. в районе Иерихона нашла отражение в евр. текстах сер. II в. (*The Madaba Mosaic Map / Introd., comment. by M. Avi-Yonah. Jerusalem, 1954. P. 37*), из чего можно предположить, что камни Г. уже почитались в это время (Тосефта Сота. 8. 6).

По-видимому, возле камней, почитавшихся как реликвия ВЗ, в христ. эпоху была построена церковь. Ее изображение сохранилось на мозаичной карте 2-й пол. VI в. из Мадабы, где камни ясно показаны перед церковью (если церковь не изображена со стороны алтаря). Однако раннехрист. итинерарии, начиная с *Бурдигальского итинерария* (333), пишут только о местности Г., без упоминания там церкви. Анонимный паломник из Пьяченцы (570) сообщает о том, что 12 камней Г. помещались «в базилике позади» (*Itinerarium*. 13 // CCSL. Vol. 175. P. 136). Согласно галльскому паломнику еп. Аркульфу, посетившему Св. землю во 2-й пол. VII в. (*De locis sanctis*. II 14–15 // CCSL. Vol. 175. P. 212), церковь отличалась большими размерами. Очевидно, храм был поврежден при персид. нашествии, т. к. св. *Виннебальд* Хайденхаймский (VIII в.) говорит о «небольшой деревянной церкви» на этом месте. Архиеп. Новгородский Антоний, автор «Книги Паломник» (ок. 1200), указывает, что камни были «в базилике за алтарем». В итинерарии лат. паломника архидиака Феодосия (ок. 530) храм не упоминается, но автор сообщает о существовании «Божьего поля, что в Галгале» (*Ager Domini*

qui est in Galgala), «орошаемого источником Елисея», и о том, что из Г. в Иерусалим поступали зерно и вино (*Theodos. De situ Terrae Sanctae*. 18 // CCSL. Vol. 175. P. 121).

Точное место Г. остается неизвестным. Несмотря на его частое упоминание в ВЗ, географическое положение указано только в одном стихе: «на восточной стороне Иерихона» (Нав 4. 19). Место, к-рое почиталось как Г. в визант. эпоху, отождествляется с Телль-эль-Матлебом, либо с Телль (Хирбет)-эн-Нитлой (оба ныне в вост. части совр. Иерихона), либо с Хирбет-Мафджиром (ныне сев.-вост. часть Иерихона). В 1873 г. нем. библеист Г. Г. Дальман предложил идентификацию Г. с Хирбет-Диарисом, но эта гипотеза не нашла археологического подтверждения.

Раскопки Телль-эн-Нитлы производились в 1950 г. амер. экспедицией, открывшей руины храма, претерпевшего 4 перестройки. Сохранившийся мозаичный пол 3-й стадии перестройки украшен геометрическими узорами и содержит 2 варваризованные лат. надписи. По мнению исследователей, общепринятая в прошлом идентификация Г. с Телль-эн-Нитлой и с визант. Г. маловероятна, т. к. храм не имеет никаких признаков святости, описываемой паломниками (*Kelso*. P. 52, 60). Возможно, его отождествление с местностью Хирбет-Мафджир, где пробные раскопки сев. части холма выявили керамику железного века (*Muilenberg*. 1955).

В Телль-эль-Матлебе признаки большого церковного паломнического комплекса более определенны. Еще в XIX в. Ш. С. Клермон-Ганно (*Archaeological Researches in Palestine during the Years 1873–1874. L., 1899. Vol. 2. P. 17–20*) обнаружил здесь архитектурные детали, в т. ч. капители, украшенные изображением креста и растительным орнаментом, к-рые должны были принадлежать большому зданию, использовавшемуся для христ. богослужения. А. Августинович вопреки изображению на карте из Мадабы и принятым ранее идентификациям выдвинул гипотезу о соотношении этого места с Г., почитаемым в визант. период. Он отметил, что материалы этого безусловно визант. памятника использовались при строительстве в Иерихоне, в т. ч. работниками Русской православной миссии (*Augustinovich A. Gerico e dintorni: Guida. Gerusalemme,*

1951. P. 145). В этот комплекс входят 3 отдельные группы руин, в каждой на поверхности фиксируется визант. керамика и монеты. В 1962 г. западнее Тель-эль-Матлеба, на глубине 2 м от поверхности, была открыта цветная геометрическая мозаика, но работы не были продолжены (ADAJ. 1962. Vol. 6/7. P. 109).

2. Г. на юж. нагорье Самарии, возле Вефиля, откуда прор. Илия с Елисеем отправились в Вефиль (4 Цар 2. 1–2). Его отождествляют с совр. сел. Джильджилия в 12 км к северу от Вефиля, недалеко от Тель-Альятты (M. R. 171159). Возможно, о нем говорится и при описании чуда, совершенного прор. Елисеем (4 Цар 4. 38–41) (см.: *Muilenberg*. 1962. P. 399).

3. Среди ханаанских царей, побежденных Иисусом Навином, упомянут также царь города Г. (Нав 12. 23). Основываясь на переводе этого отрывка по LXX, его обычно отождествляли с Харошеф-Гоимом (Суд 4. 2) в Галилее. Совр. исследователи определяют его местоположение между античными Дором и Тирцей, на вост. краю долины Саронской, что позволяет видеть его в совр. сел. Джальджулия (ок. 5 км к северу от Афека, M. R. 145173) (см.: *Muilenberg*. 1962. P. 399; *Kotter*. P. 1024).

4. В описании границ колена Иудина упомянут Г., находящийся «...против возвышенности Адумима» (Нав 15. 7). В параллельном отрывке говорится о «Гелилофе» (Нав 18. 17). Т. о., речь идет об ином городе, не совпадающем с Г. С ним отождествляли Тальят-эд-Дамм, Хан-эль-Ахмар (M. R. 181133) и Арак-эд-Дейр (M. R. 180133) — руины в 1,5 км западнее Хан-эль-Ахмара, где найдены материалы железного века.

5. Г. в земле Ханаанской, напротив гор Гаризим и Гевал (в районе совр. Наблуса), упоминаются во Втор 11. 29–30.

Лит.: *Kraus H. J.* Gilgal: Ein Beitr. z. Kulturgeschichte Israels // VT. 1951. Vol. 1. P. 181–191; *Kelso J. L. e. a.* Excavations at NT Jericho and Khirbet en-Nitla // AASOR. 1949/1951. Bd. 29/30. P. 50–60; *Alt A.* Das System der Stammesgrenzen im Buche Josua // Kleine Schriften. 1953. Bd. 1. S. 199–202; *Muilenberg J.* The Site of Ancient Gilgal // BASOR. 1955. Vol. 140. P. 11–27; *idem.* Gilgal // IDB / Ed. G. A. Buttrick. Nashville, 1962. Vol. 2. P. 398–399; *Bennett B. M. Jr.* The Search for Israelite Gilgal // PEQ. 1972. Vol. 104. P. 111–122; *Kotter W. R.* Gilgal // ABD. Vol. 2. P. 1022–1024; *Good R.* Gilgal // Eerdmans's Dictionary of the Bible / Ed. D. N. Freedman. Grand Rapids (Mich.), 2000. P. 504–505; *Bagatti B.* Ancient Christian Villages of Samaria. Jerusalem, 2002.

Л. А. Беллев

ГАЛЕВИ Иегуда [полное имя Иегуда бен Шмуэль га-Леви] (ок. 1075, Тудела, королевство Наварра — 1141, Египет), средневек. евр. поэт и философ. Получил разностороннее евр. и араб. образование, в числе проч. наук владел астрономией, математикой и медициной. Его творчество — вершина развития евр. поэзии внутри араб. культурной среды.

Г. род. и вырос в мусульм. Испании, в юности переехал в Гранаду, где познакомился со мн. выдающимися людьми, в т. ч. с братьями Ибн Эзра, а впосл. вошел в круг виднейших деятелей евр. культуры. После 1090 г. в связи с вторжением в Испанию династии Альморавидов поэт был вынужден покинуть Гранаду. 20 лет Г. провел в странствиях по различным общинам. В 1103 г. в Лусене, городе с превалирующим евр. населением, где была расположена знаменитая ешива (евр. религ. учебное заведение), Г. написал эпитафию на смерть главы ешивы Исаака Альфаси, а затем поддерживал дружеские отношения с его преемником. В Севилье он был плохо принят местными зажиточными евреями и отплатил им за это, высмеяв их жадность и равнодушие в сатирических стихах. Разочаровавшись в правлении Альморавидов, Г. направился в христ. Кастилию и поселился в Толедо. Он занимался медицинской практикой предположительно на службе у кор. Альфонса VI. В 1108 г. солдатами был убит покровитель Г. — Соломон ибн Фарузиель, занимавший высокое положение при дворе, и Г. снова отправился странствовать. Постепенно он стал известным, у него было много знакомых и друзей, нек-рым он посвящал стихи. Материальное благополучие Г. обеспечивали как профессия медика, так и связи с евр. купцами, в частности из Египта. Г. участвовал в жизни евр. общин и помогал собирать средства для выкупа пленных. Вместе с Авраамом Ибн Эзрой Г. много странствовал по городам мусульм. Испании, они совершили совместное путешествие в Сев. Африку. В комментариях к Библии Ибн Эзра неоднократно цитирует Г., когда пишет о грамматике, об экзегезе и о философии.

Г. жил в собственном доме, в окружении любящей семьи и неск. последователей, но, несмотря на благополучие, он по религ. и политическим соображениям на склоне лет

решил переехать в Иерусалим. Он считал, что для евреев нет безопасного существования в странах диаспоры. Решение о переезде в Израиль Г. подкреплял философским учением о мистической связи Бога с народом Израиля, с землей Израиля и со священным языком Израиля — ивритом. Эпилог в кн. «Сэфер га-Кузари» отражает эти воззрения и звучит как прощание с Испанией. Г. долго обдумывал путешествие и в течение мн. лет тщательно к нему готовился. Ему помог друг Халфон Галеви-Албдамиати, богатый и влиятельный евр. купец из Египта, чьи торговые связи простирались до Йемена и Индии и к-рый посещал Испанию. В 1140 г. Г. отправляется в Палестину. Согласно плану, сначала он должен был на корабле переехать из Испании в Египет, а оттуда уже по суше добраться до Палестины. Во время плавания на корабле Г. сочинил цикл морских песен, к-рые как по тематике, так и по настроению стали новым явлением в евр. лит-ре. Его корабль достиг гавани Александрии 3 мая 1140 г. Здесь Г. ждал радушный прием. Его поселили в доме известного евр. медика и судьи Аарона ибн аль-Амани. Мн. евр. деятели приходили к нему, чтобы засвидетельствовать свое почтение и познакомиться. Неск. месяцев спустя Г. прибыл в Каир, где жил Самуэль бен Хананья — глава евр. общины Египта. Здесь Г. также был окружен почетом. Г. испытывал благоговейный трепет перед страной, где совершились чудеса, описанные в Библии. Ему казалось, что молодость вернулась к нему, вдохновение переполняло его, он много писал.

Сведения о смерти Г. противоречивы, однако наиболее правдоподобна версия, согласно к-рой он умер и похоронен в Каире, прожив там примерно 6 месяцев. Позднее появилась легенда о том, что Г. достиг ворот Иерусалима в 1142 г. и в тот момент, когда он целовал камни города и пел элегию «Сион, неужто ты не спросишь...», его растоптал конь сарацина.

Известно ок. 800 стихотворений Г., написанных в традициях религ. и светского средневек. испанско-евр. стихосложения, находившегося под влиянием араб. поэзии и библейского стиля. Стихотворения Г. эмоциональны и своеобразны, их тематика разнообразна: от любовной

и сатирической до религ. и национальной. Основными темами светской поэзии Г. являются дружба, любовь, вино, скорбь о кончине друзей. Его религ. элегии включены в синагогальную литургию. В стихотворении, написанном на смерть Соломона ибн Фарузиеля, мотив личной потери объединен с трагедией евр. народа. В этих произведениях очевидно влияние фольклорных песен. Иногда они близки к балладному жанру поэзии, особенно в диалогах между живыми, провожающими усопшего в последний путь, и самим усопшим. В них скорбь об утрате переплетается с пессимистическими рассуждениями о смерти, о бренности человеческого бытия, о немилосердной судьбе.

К религ. поэзии Г. относят ок. 350 пшютов (литургических гимнов), к-рые он сочинил для евр. праздников. Особое место занимает цикл «Ширей га-галут» (Песни изгнания). В этих стихотворениях описываются трагические события, выпавшие на долю евр. народа, религ. и национальные чувства поэта. По образности языка и виртуозности стиля эти произведения являются совершенными образцами евр. поэзии. В др. стихотворениях Г. описывает свои религ. переживания. Он повествует о безграничной любви к Богу, выражает трепетное благоговение перед ним. Наиболее известным является цикл «Ширей Цион» (Сиониды, или Песни Сиона), состоящий из 35 элегий, посвященных теме возвращения в Сион, к-рая не является характерной для того времени. Элегии выражают как религиозно-мессианские взгляды Г., его страстное желание переезда в Израиль — единственное место, где возможно воссоединение евреев с Богом, так и его нерешительность и смятение перед осуществлением мечты, страх перед будущим, душевное напряжение. Мотив разрыва и противоречия между мечтой и реальностью — один из центральных в этом цикле. Многие из произведений, вошедших в «Сиониды», являются описанием путешествия поэта в Израиль. Часть их была написана на корабле, часть до плавания, остальное после. Наиболее известна элегия «Сион, неужто ты не спросишь / О судьбах узников твоих...». Стихотворения Г. еще при его жизни были известны за пределами Испании. С изобретением книгопечата-

ния их стали издавать в сборниках литургических гимнов, а с нач. XIX в. также в периодических изданиях и журналах.

Основной темой философских изысканий Г. является проблема евр. диаспоры, ее оторванность от земли обетованной. Учение Г. заключается в идее превосходства личного религ. опыта над дедуктивным методом познания Бога. Пророк, общающийся с Богом, ближе к истине, нежели философ, получивший знания опосредованно. Цель пророка — наставлять людей в действиях, совершая их, они смогут приблизиться к Богу. Евреи — избранный Богом народ, народ пророков, к-рый составляет с землей Израиль неделимое целое. Через него происходит связь человечества с Богом. С изгнанием евреев из Палестины в мире нарушилась гармония, связь прервалась, и восстановить ее можно только тогда, когда все евреи вернутся в Израиль.

Основной философский труд Г., «Книга доказательства и довода в защиту униженной веры», написанная на араб. языке, переведена на иврит в сер. XII в. и более известна под названием «Сэфер га-Кузари» (Книга хазара). Впервые напечатана в нач. XVI в., много раз переиздавалась и была переведена на англ., лат., испан. и др. языки. Г. работал над ней ок. 20 лет и закончил незадолго до отъезда в Израиль. Сочинение построено в форме дискуссии между христианином, мусульманином, иудеем и философом, последователем Аристотеля при дворе хазар. царя, решившего избрать себе веру. В ходе спора царь убеждается в истинности иудаизма. «Сэфер га-Кузари» оказала большое влияние на развитие иудаизма. В XIII в. она пользовалась популярностью среди каббалистов, в XIV–XV вв. у противников учения Аристотеля, а позднее среди хасидов.

Лит.: Encyclopaedia Judaica. 1990. Vol. 5. P. 355–365; Еврейская энциклопедия. СПб., 1910, 1991^а. Т. 6. С. 58–73; Druck D. Yehudah Halevi: His Life and Works. N. Y., 1941; Kaiser R. Life and Time of Jehudah Halevi. N. Y., 1949; Hertzberg A., Hirt-Manheimer A. Jews: The Essence and Character of a People. [San Francisco], 1998.

Ю. Ю. Дозорец

ГАЛЕРЕЯ [франц. *galerie*, от итал. *galleria*], один из основных пространственных элементов в архитектуре, известный всем направлениям

христ. храмостроительства; архитектурно оформленная периферийная часть здания, обрамляющая его ядро, или внешний переход, соединяющий отдельно стоящие объемы. Используется для прохода вдоль (или обхода вокруг) основного пространства здания, в церковной архитектуре — для размещения части верующих (в ряде случаев для отделения их от общего числа молящихся) и для осуществления особых функций (*нартекс, кладбище, придел* и др.). Г. обычно открыта внутрь или/и наружу здания, для чего одна (или более) из ее стен заменена колоннадой, аркадой или баллюстрадой; существуют полностью открытые Г., без кровли.

Наиболее ранними в христ. архитектуре являются Г., представляющие собой проходы над боковыми нефами базиликальных храмов, отделенные от основного пространства колоннадами на уровне 2-го яруса; эти Г. ведут происхождение от дохрист. базилик (см. ст. *Базилика*) и в свою очередь от греч. стои. Внутренние Г. 2-го яруса визант. и рус. храмов называют *хорами*, гиниконитами, матронеями, а средневек. европ. построек — эмпорами (от нем. *Empore* — возвышение). Их назначение в служебно-литургическом строе до конца не выяснено; исследователи связывают их с местом в храме, предназначенным для женщин, новообращенных, императора и императрицы. Г. этого типа были в плане прямоугольными (базилика св. Гроба Господня, 325–326, освящена в 336; ц. св. Апостолов в К-поле, 337), U-образными, расположенными и над боковыми нефами, и над нартексом (храмы в К-поле: св. Иоанна Студита, 463; Богородицы Халкопратийской, 450–460; св. Ирины (Мира), после 532; Св. Софии, 532–537), или круговыми (ц. святых Сергия и Вакха в К-поле, 527–536). Постройки с центрическим планом окружали амбулаториями с Г. над ними (ц. св. Иоанна Предтечи (Продрома) в Евдаме, до 560), к-рые сохраняли свое значение и в крестово-купольных храмах (ц. Св. Софии в Фессалонике, 1-я пол. VII в.). Иногда Г. размещали только над нартексами крестово-купольных храмов (ц. Богородицы мон-ря Липса (Фенари-Иса-джами), 907; ц. Христа Пантеопта (Эски-Имарет-джами) в К-поле, 1081–1087; ц. Панагии тон Халкеон в Фессалонике, 1028).

С IX в. нек-рые визант. церкви имели внешние крытые Г.: храм Христа Акаталепта в К-поле (сер.—2-я пол. IX в.) окружала с 3 сторон Г., сообщавшаяся тройными аркадами на колоннах с юж. и сев. ветвями планового креста; к ц. св. Феодора (Килисе-джами) в К-поле (XI в.) с сев. и юж. сторон примыкали Г., открывавшиеся высоким проемом в храм, а с зап. стороны соединявшиеся с нартексом. В палеологовскую эпоху внешние Г. трансформировались в полуоткрытые портики с чередованием проемов в виде аркад с тонкими полуколонками и нишами (храмы святых Пантелеимона, XII в., и Екатерины, кон. XIII в., в Фессалонике). Открытые Г. примыкали снаружи к сев. (1-я пол. XII в.) и юж. (до 1180) церквям мон-ря Пантократора (Зейрек-джами) в К-поле, к сев. фасаду храма Афендики мон-ря Вронтохион, к ц. Богородицы Пантанассы в Мистре (ок. 1430).

В Закавказье внешние Г. известны уже с V в.: так, Болнисский Сион (478–493) имел открытую Г. с сев. стороны; к храмам в Текоре (V в.), Ереруйке (V в.), Двине (кон. V в.), Одзуне (VII в.) примыкали Г., сооружавшиеся с 1, 2 или 3 сторон зданий; собор Светицховели в Мцхете (1010–1029, зодчий Арсукидзе) имел открытые Г. по продольным фасадам здания (утрачены в XIX в.). Хоры в храмах Грузии появились с VII в.: в Цроми (626–634) они располагались над нартексом. В X–XI вв. такие Г. являлись обязательной частью кафедральных соборов: ц. Квелацминда в Гурджаани (VIII–IX вв.) имела U-образные в плане хоры; в соборе Баграта в Кутаиси хоры (построены в 1003) располагались с 3 сторон планового зап. рукава; в ц. св. Георгия в Алаверди (нач. XI в.) хоры находились во 2-м ярусе боковых нефов.

Галерея собора Сан-Марко в Венеции. 2-я пол. XI в.

Внешние Г., располагавшиеся выше боковых нефов, имели нек-рые базилики в Сирии, а также, по одной из версий, ц. Богородицы мон-ря Липса в К-поле (908).

В церковных постройках Запада Г. появились в каролингской архитектуре: дворцовая капелла Карла Великого в Ахене (ок. 800), построенная в подражание ц. Сан-Витале в Равенне, имела Г. в верхнем ярусе. В оттоновский период Г. над боковыми нефами базилик использовались для размещения дополнительных алтарей, мест для певчих и т. д. (ц. св. Кириака в Гернроде, XI в.). Г. над боковыми нефами сооружали в романских храмах (ц. Сен-Реми в Реймсе, 1005–1045; ц. Сент-Этьен в Кале, 1065–1081); U-образную планировку имела Г. ц. Сен-Сернен в Тулузе (1096–1250). Важной особенностью романской архитектуры является «карликовая» Г. (dwarf) с аркадой, идущая вдоль стены снаружи здания, явившаяся прообразом аркатурных поясов.

В готическую эпоху в связи с изменением конструктивного решения зданий Г. исчезли из храмовых интерьеров. Аркбутаны, перекинутые над пониженными боковыми нефами, позволили устраивать подобие Г.,

Галерея ц. прор. Или в Фессалонике. 1360 г.

охватывающих собор на уровне кровли боковых нефов (собор в Шартре, 1194 – ок. 1230). В историографии франц. архи-

тектуры термин «Г.» применяется и для обозначения в готических постройках т. н. Г. королей, представлявших собой горизонтальные ярусы на фасадах храмов со статуями библейских царей (собор Парижской Богоматери, 1163–1250), к-рых в посл. стали отождествлять с королями Франции.

Важнейшую роль играли Г. в монастырской архитектуре Европы, где они обычно связывали все здания ансамбля в единое целое. В их типологическом многообразии особенно выделяется наземная 4-сторонняя Г., часто с архитектурно и скульптурно украшенной аркадой и парапетом, располагавшаяся вокруг внутреннего дворика мон-ря (см. ст. *Клуатр*). Она стала наиболее узнаваемым элементом и символом регулярной монастырской планировки, что отражено в одном из общевроп. названий мон-ря — cloister. С эпохи средневековья и до XIX в. обведенный 4-сторонней Г. внутренний двор был часто используемой формой западноевроп. церковного кладбища (Кампосанто в Пизе).

Структура древнерус. храмов, следующая визант. традиции, также предполагала сооружение Г. Так, Спасо-Преображенский собор в Чернигове (1036), 4-столпный храм типа вписанного креста, имел хоры над боковыми нефами и нартексом. В соборах Св. Софии Киевской (1037) и Новгородской (1045–1057) хоры, окружавшие соборы с 3 сторон, были вынесены за пределы крестово-купольной части храма (вероятно, то же в соборе в Полоцке, 1-я пол. XI в.; в ц. мц. Ирины в Киеве, 1037). В этих храмах прослеживается к-польская традиция сооружения 2-ярусного обхода купольного квадрата. Во 2-й пол. XI в. хоры стали устраивать лишь над нартексом и зап. углами основного пространства храма, располагая их на значительной высоте (Михайловский собор Выдубицкого мон-ря в Киеве, 1070; Успенский собор Печерской лавры, 1073–1077; ц. святых Бориса и Глеба в Вышгороде, 70-е гг. XI в.). Предназначались хоры в древнерус. церквях для высокопоставленных лиц и, возможно, для монахов.

С XII в., по мере формирования древнерус. типа храма на 4 опорах с 9-дольным планом и 3 притворами, началось активное строительство внешних наземных Г., к-рые часто

Галерея ц. Вознесения
в Коломенском. 1532 г.

соединяли между собой притворы и служили местом погребения (особенно в мон-рях); в них иногда освящали особые приделы. Такие Г. могли сооружать и после окончания основного строительства (Михайловская ц. в Переяславле, 1089, Г. 1090; ц. святых Петра и Павла, сер. XII в., Г. 2-й пол. XII в. и ц. св. Иоанна Богослова в Смоленске, 60–70-е гг. XII в., Г. 2-й пол. XII в.). Г. были широко распространены как в юж. княжествах, так и на северо-востоке Руси (ц. Покрова на Нерли, 1166; Успенский собор во Владимире, 1158–1160, Г. 1185–1189), где встречаются и их романские типы (переход на аркаде, соединявший собор с башней и дворцом, в мон-ре в Боголюбове).

О развитии Г. в послемонг. период сведений не сохранилось, но с рубежа XV–XVI вв. в рус. архитектуре появились 2-ярусные Г.-*гульбища* с аркадами по наружной стене, окружавшие храмы с 3 сторон (Благовещенский собор Московского Кремля, 1484–1489, 2-й ярус Г. — тогда же или в 1505–1508; собор Спасо-Преображенского мон-ря в Ярославле, 1506–1515; собор Покровского мон-ря в Суздале, 1510–1513). Сооружение внешних крытых Г. к кон. XVI в. стало устойчивой традицией при строительстве храмов как на подклетах (ц. свт. Петра, митр. Московского, в Переславле-Залесском, 1592), так и без подклетов (Троицкий собор Герасимова Болдинского мон-ря, 1585/86–1591).

Особое значение Г. 2-го яруса приобрели в русско-итал. памятниках XVI в., где они охватывали храмы с 4 сторон, включая и восточную

(Вознесения Господня церковь в Коломенском, 1532). Этот своеобразный внешний *амбулаторий* сохранялся в ряде памятников до сер. XVI в. (собор Покрова Пресв. Богородицы на Рву, 1555–1560, зодчие Барма и Посник), затем исчез. Вторично такие Г. были введены в сер. XVII в. в строительстве патриарха Никона (Успенский собор Валдайского Иверского мон-ря, 1655–1656; собор Новоиерусалимского мон-ря, 1656–1685) и стали распространенным решением для центральных храмов на подклетах в эпоху нарышкинского барокко (Сергиевская ц. Высокопетровского мон-ря в Москве, 1690–1694; ц. Покрова в Филях, 1693; ц. Успения на Покровке, 1696–1699, архит. П. Потопов, не сохр.).

В мон-рях Руси не было клуатров, но периметральный обвод Г. всей территории — распространенное явление с XVI в.: обходная боевая Г. вдоль монастырской стены была обязательным элементом как в боевых «государевых крепостях», так и в традиц. декоративно-символических оградах (стены Кириллова Белозерского мон-ря, сер. — кон. XVII в.). Лит.: *Mathews T. F.* The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Univ. Park (Penns.), 1971¹, 1977², 1980³; *Бадшуб-ниер Э.* Церковь с эмпорами и двойная церковь: Сопоставление одного и того же мотива культовой архитектуры в памятниках Востока и Запада. Тбилиси, 1983; *Yarwood D.* Encyclopedia of Architecture. L., 1985. N. Y., Oxf., 1986. L., 1993; *Комеч А. И.* Древнерус. зодчество кон. X — нач. XII в. М., 1987; *Баталов А. Л.* Моск. каменное зодчество кон. XVI в.: Проблема худож. мышления эпохи. М., 1996.

Е. Э. Спрингис

ГАЛЕРИЙ Гай Валерий Максимин (Gaius Valerius Maximianus Galerius) (ок. 250, близ Сердики,

Фрагмент арки имп. Галерея,
воздвигнутой после победы
над персами. Кон. III в.
Фессалоника

Максимин Дайя (Дазя; Daia). Это обеспечивало ему поддержку в обеих частях империи (*Lact.* 18. 12). Положение Г. осложнилось со смертью Кон-

совр. София — 311, Никомидия), рим. имп. с 293 г., до 305 г. соправитель Диоклетиана на Востоке. С периодом правления Г. в 303–311 гг. связаны жесточайшие гонения на христиан в Римской империи (см. *Гонения на Церковь*). Сын иллирийского крестьянина родом с левобережья Дуная. Мать Г. Ромула была убежденной язычницей. В юности Г. был пастухом, поступил на службу в армию имп. *Аврелиана*, при Диоклетиане дослужился до офицерских чинов (*Lact. De mort. persecut.* 18. 6). В 293 г. Диоклетиан сделал его цезарем Востока, после чего, несмотря на рождение дочери, Г. развелся с женой и женился на дочери Диоклетиана, христианке Валерии (*Lact.* 9. 1; *Aur. Vict. De Caes.* 40. 11). В 294–295 гг. Г. отбивал натиск сарматов, карпов, бастарнов и готов (*Eutrop. Breviar.* 9. 25; *lord. Get.* 91), с 296 г. воевал против персов в Сирии, в 297 г. был разбит ими близ Карр за Евфратом (*Aur. Vict.* 39. 34; *Eutrop.* 9. 24). За это, согласно преданию, Диоклетиан подверг его унижительному наказанию, заставив облаченного в пурпур бежать неск. миль за его повозкой (*Eutrop.* 9. 24; *Oros. Hist. adv. pag.* 7. 25. 9). В 298 г., стянув войска из Иллирика и Мёзии, Г. вторгся в Армению, одержал победу над персид. царем Нарсесом (*lord. Get.* 110), обратил его в бегство, захватил огромные богатства, взял в плен его семью (*Eutrop.* 9. 25. 1; *Oros.* 7. 25. 10–11). Вскоре вместе с Диоклетианом заключил мир с Персией. В 305 г., после отречения августов Диоклетиана и *Максимиана* от власти, Г. и др. цезарь, *Констанций I Хлор*, стали августами (*Eutrop.* 10. 11). Вопреки ожиданиям, цезарем Запада он назначил не сына Констанция Хлора, Константина, а своего друга Флавия Валерия Севера, в то время как на Востоке цезарем стал его племянник, сын сестры

станция Хлора в 306 г. На место августа Г. возвел Севера, а цезарем Запада сделал Константина, к-рого брит. войска провозгласили августом (*Lact.* 25. 5; *Eutrop.* 10. 2. 2). Против этого выступил сын Максимиана *Максенций*, объявивший себя в Риме августом и собравший большое войско. В трудной борьбе с ним и с др. узурпаторами, Александром и Валентом (*Eutrop.* 10. 2. 3), Г. едва не лишился власти. Но в 308 г. ему удалось на имп. совещании в Карнунте возвести в ранг августа своего друга *Лициния* (*Lact.* 29. 2; *Eutrop.* 10. 4. 1). Г. занимался широкой строительной деятельностью, выстроил в Фессалонике триумфальную арку, дворец и мавзолей, готовился отпраздновать 20-летие своего правления и передать власть незаконнорожденному сыну Кандидиану, но в 311 г. был сражен страшной болезнью (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 16. 3).

Г. был по природе грубым и жестоким, но обладал способностями военачальника, за ряд удачных кампаний получил почетное прозвище *persicus maximus*, выделялся храбростью и красивой внешностью.

С именем этого императора связаны жесточайшие гонения на христиан, к к-рым он подстрекал имп. Диоклетиана. Начались гонения в войсках (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 1. 7). 23 февр. 303 г. в Никомидии был издан эдикт против христиан, повелевавший «разрушать церкви до основания, а Писание сжигать» и объявлявший людей, державшихся христианства, лишенными почетных должностей; домашняя прислуга лишалась свободы (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 2. 4). Вскоре последовало еще 3 распоряжения о заключении в тюрьму епископов и о принуждении их, равно как и мирян (*Oros.* 7. 26. 9; 28. 11), к языческим жертвоприношениям (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 2. 5). За отказ приговаривали к мучительным пыткам. Число мучеников среди разных слоев населения росло (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 6; 7 сл.). Гонения стали затихать в 310–311 гг. и наконец были отменены особым распоряжением (эдикт Г. от 30 апр. 311), текст к-рого приводит Евсевий (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 17). Он объясняет этот поворот политики Г. его телесной и душевной болезнью, явившейся наказанием за злодейства против христиан, что он под конец жизни осознал (*Euseb.* *Hist. eccl.* VIII 16).

Лит.: *Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан. СПб., 1904. М., 1994. С. 135–196; *Seston W.* *Diocletien et la Tetrarchie.* P., 1949; *Грант М.* Римские императоры. М., 1998.

И. Л. Маяк

ГАЛІЙ, мц. Коринфская (пам. 10 марта) — см. *Кодрат*, мч., и др. мученики Коринфские.

ГА́ЛИК, мч. (пам. 3 апр.) — см. ст. *Елтидифор*, *Дир*, *Вифоний* и *Галик*, мученики.

ГАЛИЛЕЙ [итал. Galilei] Галилео (15.02.1564, Пиза — 8.01.1642, Арчетри близ Флоренции), итал. ученый, мыслитель, чьи исследования положили начало науке Нового времени.

Род. в многодетной семье, принадлежавшей к знатному, но обедневшему роду (во Флорентийском герц-стве, позже Великом герц-стве Тосканском). Его отец Винченцо был талантливым лютистом, писал произведения для клавесина, был хорошо знаком с основами математики, экспериментальной акустики и теории музыки. Начальное образование Г. получил дома. После переезда семьи во Флоренцию он в 1575 г. был направлен в школу при бенедиктинском мон-ре Валломброза, где изучал «свободные искусства» (см. *Artes liberales*). Опасаясь, что сын станет монахом, отец забрал его из мон-ря и в 1581 г. настоял, чтобы юноша поступил в Пизанский ун-т для получения профессии врача, считавшейся почетной и прибыльной. Однако занятия медициной не увлекали Г. В 1583 г. произошла его встреча с математиком О. Риччи, к-рый познакомил Г. с работами Евклида и Архимеда, оказав влияние на выбор сферы деятельности буд. ученого. Г. оставил ун-т и весной 1585 г. переехал во Флоренцию, где продолжил изучение математики и механики. Результатом этих занятий стало первое его соч. «*La Bilancetta*» (Маленькие весы, 1586) о совершенствовании гидростатического взвешивания тел. Написанная в 1586–1587 гг. работа, посвященная доказательству теорем о центре тяжести параболических конических сечений, нашла поддержку ведущего математика Римской коллегии (главной школы ордена иезуитов) К. Клау (латиниз. Клавий), с к-рым у Г. установились дружеские отношения, а также ма-

тематика Гвибальдо дель Монте. По рекомендации последнего в 1589 г. Г. занял освободившуюся кафедру математики в Пизанском ун-те, где стал читать лекции по математике и астрономии. В этот период у Г. зародился интерес к проблеме движения тел, он осознал необходимость разработки учения о движении, нового и в отношении учения *Аристотеля* о «естественном месте», и в отношении средневек. учения об «импетеусе». Используя Пизанскую башню, Г. демонстрировал коллегам по ун-ту несостоятельность аристотелизма в вопросе объяснения приро-

Галилео Галилей.
Худож. Ю. Суттерманс. 1636 г.
(Галерея Уффици, Флоренция)

ды движения (*Drake.* 1978. P. 19–21). Критика аристотелевской теории движения нашла отражение в трактате «*De Motu Antiquiora*» (О движении тел, 1590). В трактате упоминается соч. Н. Коперника «Об обращении небесных сфер», вероятно, уже тогда Г. начал задумываться о возможности физического подтверждения гелиоцентрического учения Коперника, бывшего по сути пифагорейским учением.

В 1592 г. Г. занял престижную кафедру математики Падуанского ун-та в Венецианской республике. Здесь в вопросах научного объяснения мира он окончательно перешел на позиции сторонников коперниканского учения. В 1604 г. Г. подверг критике космологическую систему Аристотеля — Птолемея, не входящую в противоречие с картиной мира, представленной Свящ. Писанием, и потому признаваемую Церковью. Наблюдение в 1604–1605 гг. рождения «сверхновой» звезды способствовало подтверждению несостоятельности аристотелевской доктрины

о «совершенстве и несокрушимости» небесных сфер. Наряду с теоретическими занятиями Г. уделял значительное внимание техническим разработкам, в т. ч. по соображениям укрепления материального достатка семьи, т. к. после смерти отца на его плечи легла забота о содержании родных. Он читал лекции по фортификации, архитектуре, сконструировал новую модель «маштабного циркуля» для мореплавания, термоскоп (прообраз совр. термометра), магнит очень большой мощности, телескоп с 30-кратным увеличением, к-рый позволил ему сделать открытия в астрономии и на их основе выдвинуть ряд убедительных аргументов в пользу гелиоцентрической системы мира. Так, открытие Г. в янв. 1610 г. спутников Юпитера опровергло утверждение аристотелевской космологии о том, что природа «надлунного мира» отлична от земной и что Земля является единственным центром, вокруг к-рого вращаются все небесные тела. Др. подтверждением гелиоцентрической системы стало открытие Г. фаз Венеры. Наблюдение им пятен на Солнце также противоречило аристотелевским представлениям об абсолютной нетленности и неизменности небесных тел.

Вместе с тем сложность стоящей перед Г. задачи защиты коперниканской модели Вселенной не всегда позволяла ему прибегать к правильным аргументам. Так, в качестве основного положения, подтверждающего движение Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, он ошибочно рассматривал существование морских приливов и отливов. Эта т. зр. вызвала справедливый критический отклик И. Кеплера, указавшего, что приливы и отливы обусловлены лунным притяжением. Г. отказался также принять сформулированные Кеплером законы об обращении планет вокруг Солнца по эллиптическим орбитам и до конца жизни остался приверженцем кругового движения планет.

В 1610 г. Г. покинул Падуанский ун-т и, получив пожизненный оклад и титул «главного математика и философа Великого герцога Тосканского», поселился во Флоренции. Формально он числился профессором Пизанского ун-та, но был освобожден от преподавания. Его открытия в области астрономии, защита учения Коперника, а также зависть

коллег умножили число недоброжелателей. Намереваясь вступить в открытый диалог с оппонентами, рассчитывая расположить к теории Коперника офиц. круги католич. Церкви, Г. в 1611 г. посетил Рим, где был удостоен аудиенции папы Павла V. Главным результатом этой поездки стали обширные дискуссии по вопросу об истинности принимаемой Церковью системы мира, в к-рые были вовлечены влиятельный богослов кард. Р. Беллармин, генерал ордена иезуитов К. Аквавива, иезуит проф. К. Шейнер и др. В «Письме к Бенедетто Кастелли» (1613) Г. изложил свой взгляд на соотношение Свящ. Писания и данных науки. Согласно Г., Свящ. Писание и природа, имеющие единого Творца, как 2 истинных положения не могут противоречить друг другу. Однако в целом он допускал превосходство научных доводов над экзегетическими. Г. призывал толковать Свящ. Писание не буквально, а иносказательно: «...в спорах о естественных явлениях природы использовать его (Свящ. Писание.— А. П.) следует лишь в последнюю очередь» (*Фантоли*. С. 132). Кард. Беллармин передал Г. пожелание высказываться о теории Коперника только как о «математической модели». В частной переписке Г. недоумевал: если теория Коперника действительно ложна и противоречит Свящ. Писанию, то почему она, не имея еще достаточных физических подтверждений, в свое время была благосклонно принята папой Павлом III, а когда таких подтверждений обнаружилось множество, она осуждается (*Le opere*. Vol. 5. P. 312). Главный аргумент Г.: система Коперника не является непосредственно вопросом веры, наука имеет свою область применения и решает стоящие перед ней проблемы собственными методами.

Одним из ответов Г. со стороны католич. духовенства явилась произнесенная в дек. 1614 г. во флорентийской ц. Санта-Мария Новелла проповедь доминиканского свящ. Томазо Каччини, начатая словами: «...мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?» (Деян 1. 11). Зная, что сторонники ученого прозваны «галилеистами», Каччини явно рассчитывал на уязвление достоинства и самолюбия как самого Г., так и его последователей. Проповедник утверждал, что математика есть дьявольская наука, а сами ма-

тематики, как распространители ереси, должны быть изгнаны из всех гос-в (*Le opere*. Vol. 12. P. 130).

Возбужденная инквизицией проверка книги Г. «О солнечных пятнах» вынудила его в кон. 1615 г. поехать в Рим для защиты своей позиции. Однако оправдательные речи Г. были рассмотрены как «упорство в заблуждениях». Одновременно в нач. 1616 г. (спустя более чем полвека после выхода в свет) инквизицией была подвергнута экспертизе защищаемая Г. книга Коперника «Об обращениях небесных сфер». Утверждаемые в книге положения о том, что Солнце является центром мироздания и неподвижно и что Земля движется, не являясь центром мира, были признаны ошибочными и противоречащими Свящ. Писанию. Постановление инквизиции предупредило Г. «о необходимости отказаться от подобных убеждений, а в случае неповиновения» приказывало «воздержаться от преподавания и распространения этого учения»; неповиновение Г. каралось заключением в тюрьму (цит. по: *Фантоли*. С. 162). Через неск. дней на собрании кардиналов было доложено о раскаянии Г. и оглашен перечень сочинений, вносимых в *Индекс запрещенных книг*, среди к-рых была книга Коперника.

По возвращении во Флоренцию Г. жил на загородной вилле Беллосгуардо, где, преодолев полученную в Риме душевную травму, вновь взялся за работу. В частности, он подверг критике «промежуточную» теорию дат. астронома Т. Браге, согласно к-рой Земля покоится, Солнце вращается вокруг нее, а вокруг Солнца в свою очередь вращаются нек-рые планеты. Надежду на признание Церковью истинности системы Коперника дало Г. возведение в 1623 г. на папский престол с именем Урбан VIII давнего почитателя его таланта кард. Маффео Барберини. Г. вновь косвенно высказался в защиту Коперника в «Письме к Инголи» (1624).

Несистематические и отрывочные формы полемики с оппонентами подвели Г. к мысли о необходимости написать работу, в к-рой взгляды за и против учения Коперника получили бы законченное выражение. Книга, названная по желанию папы Урбана VIII, к-рый тем не менее лично с ней не ознакомился, «Dialogo... sopra i due massimi sistemi del mondo,

Tolemaico e Copernicano» (Диалог... о двух главнейших системах мира — Птолемеевой и Коперниковой), вышла во Флоренции 21 февр. 1632 г. Она вызвала новый инквизиционный процесс: Г. инкриминировалось нарушение постановления инквизиции 1616 г. Он был вызван в Рим и до окончания расследования находился под домашним арестом в резиденции посла Тосканы. По постановлению инквизиции 22 июня 1633 г. сидящего на муле в покаянном рубище Г. провезли через весь Рим из здания инквизиции в мон-рь Санта-Мария sopra Минерва, где был оглашен приговор и Г., встав перед судом на колени, зачитал покаянное письмо. После суда он пробыл полгода в домашнем заточении в Сиене, затем ему было позволено вернуться во Флоренцию с сохранением режима домашнего ареста. Слежка за Г. продолжалась до конца жизни.

К 1637 г. у Г. сильно ослабло зрение, постепенно он полностью ослеп. Однако необычайная сила духа и ума позволила ученому продолжить занятия. В 1638 г. в Лейдене (в протестант. Голландии) вышла его кн. «Discorsi e dimonstrazioni mathematiche: intorno a due nuove scienze attenenti alla meccanica e i movimenti locali» (Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки: механики и законов падения), где в систематизированном виде изложены его физические взгляды. В этой работе, нанесшей уничтожающий удар по схоластизированной физике Аристотеля, заложены основы новой «философии природы», к-рая неск. десятилетиями позже была развита в книге И. Ньютона «Математические начала натуральной философии».

Скончался Г. в окружении ближайших друзей и учеников, его тело было упокоено в ц. Санта-Кроче во Флоренции без почестей и надгробия, лишь в 1734 г. церковные власти согласились на сооружение надгробного памятника. В 1822 г. католич. Церковь изъяла труды Г. из Индекса запрещенных книг. 10 нояб. 1979 г. Римский папа Иоанн Павел II на заседании Папской академии наук признал преследования ученого несправедливыми и снял с него обвинения (Giovanni Paolo II. Discours à l'occasion de la commémoration du centenaire de la naissance d'Albert

Einstein // Discorsi dei Papi alla Pontificia Accad. d. Scienze (1936–1993). Vat., 1994. P. 165).

Соч.: Le opere... In 20 vol. Firenze, 1929–1939² (рус. пер.: Избр. труды: В 2 т. М., 1964).

Ист.: I documenti del processo di Galileo Galilei / Ed. S. M. Pagano, A. G. Luciani. Vat., 1984. Лит.: Mueller A. Galileo Galilei und das kopernikanische Weltssystem und der Galilei Prozess. Freiburg i. Br., 1909; Soccorsi F. Il Processo di Galileo. R., 1947, 1963; Drake S. Discoveries and Opinions of Galileo. Garden City (N. Y.), 1957; idem. Galileo at Work: His Scientific Biography. Chicago, 1978, 1995³; idem. Galileo: Pioneer Scientists. Toronto, 1990; Koestler A. The Sleepwalkers. L., 1959; Кузнецов Б. Г. Галилей. М., 1964; Paschini P. Vita e Opere di Galileo Galilei. R., 1965²; Langford J. Galileo, Science and the Church. N. Y., 1966. South Bend, 1998; Веселовский И. Н. Очерки по истории теорет. механики. М., 1974. С. 82–90; Redondi P. Galileo eretico. Torino, 1983; Койре А. В. Очерки истории филос. мысли: О влиянии филос. концепций на развитие науч. теорий. М., 1985. С. 109–128; Reinterpreting Galileo / Ed. W. Wallace. Wash., 1986; Blackwell R. Galileo, Bellarmine and the Bible. Notre Dame (Ind.), 1991; Фантоли А. Галилей: В защиту учения Коперника и достоинства Св. Церкви. М., 1999.

А. Н. Павленко

ГАЛИЛЕЙСКОЕ МОРЕ [греч. ἡ θάλασσα τῆς Γαλιλαίας; совр. Тивериадское оз.], одно из названий крупного пресноводного озера на севере Израиля, встречающееся в НЗ (Мф 4. 18; 15. 29; Мк 1. 16; 7. 31; Ин 6. 1).

Наименование. В ВЗ Г. м. называется «морем Киннереф» (евр. *yām kinneret* от *kinôr* — арфа) (Числ 34. 11), «Хиннерефским» (Нав 12. 3; 13. 27) или «морем равнины» (Втор 3. 17). Такое же название (евр. *kinarôt, kinnaret* или *kinrôt*) носил один из прибрежных городов (Нав 11. 2; 19. 35) и прибрежная равнина (3 Цар 15. 20). С эпохи Судей Г. м. являлось сев. границей израильских поселений.

Греч. названия Геннисарет или Генесар являются производными от евр. Киннереф. В эллинистическую эпоху на греч. манер стали называть как озеро (ср. «воды Геннисаретские» в 1 Макк 11. 67), так и прилегающую к нему равнину и город (см. греч. текст Мф 14. 34; Мк 6. 53). В рим. эпоху распространилось наименование по др. городу — Тиверии (Тивериаде) (ср. совр. араб. название Г. м. — Бахр-Тавария).

У Иосифа Флавия Г. м. обычно называется «Геннисаретским озером» (Ios. Flav. De bell. II 20. 6; III 10. 1, 7, 8; Antiq. V 1. 22; XIII 5. 7; XVIII 2. 1, 3), реже — Тивериадским оз. (Ios. Flav. De bell. III 3. 5; IV 8. 2) или

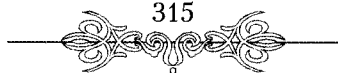
просто «озером» (Ios. Flav. Vita. 96, 153, 165, 304, 327).

Рим. географ Плиний Старший отмечал, что обычным для его времени было наименование «Генесарское озеро», однако нек-рые, по его словам, называли озеро «Тарихейским», по имени города на юж. берегу (Plin. Sen. Natur. hist. 5. 15. 71). Вероятно, в последнем случае Плиний спутал Тарихею и Тиверию. Страбон также упоминает Геннисаретское оз., однако его описание больше подходит др. озеру — Мером (Семехонитида) (Strabo. Geogr. 16. 2. 16). Павсаний, видевший Г. м. своими глазами, называет его «Тивериадским озером» (Pausan. Descript. 5. 7. 4–5).

Из евангелистов только Лука называет озеро Геннисаретским (Лк 5. 1; просто озером — см.: Лк 5. 2; 8. 22, 23, 33), тогда как Матфей и Марк всегда говорят о нем как о Г. м. или просто о море (Матфей — 11 раз; Марк — 7 раз). Евангелист Иоанн называет море Галилейским, Тивериадским и также просто морем (Ин 6. 1; 21. 1, 7).

Хотя евр. *yām* и греч. *θάλασσα* могут означать как море, так и крупное озеро (что отмечал еще блж. Иероним — Hieron. Quest. hebr. in Gen. 1. 10 // PL. 23. Col. 939), основную причину наименования Г. м. то озером, то морем совр. исследователи видят в особенностях местного словоупотребления: постоянно проживавшим у озера крестьянам оно представлялось морем, поскольку было единственным крупным водоемом, к-рый они видели (этот феномен широко известен и характерен для разных культур), тогда как античные авторы и евангелист Лука писали о нем с т. зр. средиземноморских жителей, для к-рых Г. м. действительно было всего лишь озером (Theissen. 1985).

География. В наст. время длина озера равняется 21–23 км, наибольшая ширина в сев. части составляет 11–13 км, площадь — 166–170 кв. км, наибольшая глубина — 46–48 м. Оно находится на 207–212 м ниже уровня Средиземного м. В античную эпоху размеры и береговая линия Г. м. несколько отличались (Ios. Flav. De bell. III 10. 7–8). С севера на юг через Г. м. течет р. Иордан. Чаша озера представляет собой часть тектонической впадины рифта Иорданской долины. По его краям на поверхность выступают вулканические

породы (базальт). Имеются также горячие источники вулканического происхождения. Для данного региона характерны небольшие колебания дневной и ночной температур. Однако из-за перепадов атмосферного давления часто случаются внезапные бури и штормы (ср.: Мк 4. 37). Вокруг Г. м. простирается в основном равнинная местность, но на его вост. стороне имеются крутые склоны, что также отмечено в Евангелии (Мк 5. 13).

Вокруг озера в эпоху античности располагалось множество мелких поселений и неск. крупных городов (Тиверия, Капернаум, Вифсаида, Хоразин, Магдала и др.), из к-рых сохранилась только Тиверия, славившаяся в древности целебными источниками.

Основным занятием местных жителей всегда было рыболовство (в Г. м. водится 23 вида рыб, в т. ч. сардины, усачи, тилапии – т. н. рыба св. Петра). Через Г. м. шла активная торговля. Однако после араб. завоевания рыбный промысел и вся инфраструктура пришли в упадок.

В наст. время Г. м., служившее до 1967 г. границей между Израилем и Сирией, а теперь являющееся внутренним озером Израиля, дает ему $\frac{1}{3}$ часть всей пресной воды.

Значение. Г. м. было тесно связано с событиями земного служения Господа Иисуса Христа. Прибрежный Капернаум был для Христа «Своим городом» (Мф 9. 1). Именно на Г. м. апостолы ловили рыбу до своего избрания. У Г. м. Господь совершил множество исцелений (напр., Мк 3. 7–12). В это озеро бросились свиньи, в к-рых вошли изгнанные Христом нечистые духи (Мк 5. 11–13). На нем Господь явил Свою Божественную силу, усмирив шторм словом (Мк 4. 35–41) и пройдя по воде, как по суше (Мк 6. 45–52; Мф 14. 22–33; Ин 6. 16–21). На Г. м. произошло Его явление учени-

кам после Воскресения (Ин 21. 1–14). Начиная с IV в. Г. м. являлось местом постоянных паломничеств (*Hieron.* Ер. 108. 13; *Theodos.* De situ Terrae Sanctae. 2).

Археологические находки. Зимой 1986 г. после неск. лет засухи в прибрежной тине на сев.-зап. берегу Г. м. (недалеко от Магдалы) была найдена хорошо сохранившаяся деревянная лодка, к-рую датируют I в. до Р. Х. – нач. II в. (*Riesner.* 1986). Длина лодки – 8,2 м, ширина – 2,3 м, глубина – 1,2 м. Она могла вместить 15 чел. На корме сохранились следы особой платформы, на к-рой можно было перевозить товары и людей (ср.: Мк 4. 38). В наст. время лодка хранится в музее Игалы Алона в кибуце Гиносар.

Вокруг Г. м. на протяжении XX в. постоянно велись раскопки. Однако точное местоположение ряда древних городов и поселений до конца так и не было установлено (см. соответствующие статьи о городах). В 70–90-х гг. XX в. найдены следы 16 древних гаваней.

Лит.: *Theissen G.* «Meer» und «See» in den Evangelien: Ein Beitr. z. Lokalkoloritforschung // StNTU: Ser. A. 1985. Bd. 10. S. 5–25; *Riesner R.* Das Boot vom See Gennesaret: Entdeckung und Bergung // Bibel und Kirche. 1986. Bd. 41. S. 135–138; *Freyne S.* Galilee, Jesus, and the Gospels: Lit. Approaches and Hist. Investigations. Dublin, 1988; *The Galilee in Late Antiquity: Intern. Conf. on Galilean Stud. in Late Antiquity* (1st, 1989) / Ed. L. I. Levine. N. Y.; Camb. (Mass.), 1992.

А. А. Ткаченко

ГАЛИЛЕЯ [евр. גליל – круг; греч. Γαλιλαία], область Сев. Палестины, с к-рой связаны мн. события библейской истории и зарождение христ. Церкви. Здесь произошло Благовещение Деве Марии (Лк 1. 26–38; Мф 1. 18–25), сюда Св. семейство вернулось после бегства в Египет, детские годы Иисуса прошли в *Назарете* (Лк 2. 39–52). В Г. Он творил чудеса, проповедовал на берегах *Галилейского моря* (Мф 5–7; Лк 6. 20–49), здесь призвал Своих первых апостолов и явился

Иисус Христос с учениками на Галилейском м.
Миниатюра из Евангелия царя Иоанна Александра Болгарского. 1356 г.
(Add. MS. 39627. Fol. 150)

ученикам после Воскресения. В Евангелии от Марка противопоставля-

ется Иерусалим и Г., т. к. именно в ней Христос нашел преданных учеников (Мк 16. 7). Хотя Христос укорял и нек-рые города Г., не принявшие Его учения (Мф 11. 20–24), но последняя встреча с учениками и послание их на проповедь произошли в Г., а не в Иерусалиме (Мф 28. 16). Для евангелиста Луки Г. – место, откуда начинается проповедь Иисуса Назарянина (Лк 23. 5; Деян 10. 37). Иоанн уделяет меньше внимания Г., но отводит ей роль убежища (Ин 4. 1–3) и места откровения (Ин 2. 11; 4. 44; 21. 2).

География. Г. отделена с юга от плато долиной Йизреэль (см. *Изреель*), с запада равниной Акко и финикийскими низменностями, с севера р. Эль-Литани (впадает в Средиземное м. севернее Тира), с востока Голанскими высотами. Деление на Верхнюю и Нижнюю Г. проходит по хребту Эш-Шагур от

Гора Фавор

Акко к Цфату (Сафеду) (ср.: *Ios. Flav.* De bell. III 3. 1; 3. 38). Границы этих частей обозначает Кфар-Ханания.

Устойчивым топонимом Г. стала, вероятно, к VII в. до Р. Х.: при описании Кедеса говорится, что его «отделили» в Г. (Нав 20. 7; 21. 32; 1 Пар 6. 76; в XV в. до Р. Х. Г., возможно, вошла в список городов Тутмоса III (*Simons.* Handbook. 1937. List I. № 80)). В ВЗ топоним Г. употребляется исключительно по отношению к сев. району Палестины (Ис 9. 1; 1 Макк 5. 15; Мф 4. 15; 4 Цар 15. 29).

Главные черты ландшафта Г. – мощные хребты, расположенные в направлении север–юг в Верхней Г., общее повышение (хребтов) к югу

и постепенное снижение к северу до долины р. Эль-Литани. Юг Верхней Г. скалистый и образует одно из самых труднодоступных, изолированных мест Палестины. На западе Г. находятся долины приморья, прорезающие хребты.

Нагорье Г. хорошо орошается ручьями и источниками, это самая дождливая область Израиля, засухи случаются только в Нижней Г. В горах температура падает зимой ниже 0°, бывают снегопады, но в долинах зима мягкая, а лето жаркое. Г. плодородна: климат позволяет выращивать разнообразные растения и снимать неск. урожаев, поэтому основу экономики Г. составляло сельское хозяйство (*Ios. Flav. De bell. 3. 3. 2; Meyers. Serpboris. 1986*).

Кроме фруктов и зерновых культур в Г. производили соленую рыбу (*Капернаум*), тарную керамику (под Сепфорисом), стекло. Местная столовая посуда появилась только во II–III вв., до этого предметы роскоши ввозились в Г. Производство парадной посуды до визант. периода велось в Кфар-Ханани, откуда ее вывозили на Голаны, в города Декаполиса и побережья.

Земли Г. окружали владения крупных торговых городов Финикийского побережья (Тир, Сидон, Птолемаида), откуда шли караванные пути. Археологические находки в Верхней Г. подтверждают, что здесь процветала активная торговля с Тиром и всем приморьем (*Meyers. Galilean Regionalism. 1985. P. 123–125*).

В I в. по Р. Х. адм. провинция Г. составляла 1 из 3 основных частей Палестины. На востоке ее граница проходила по р. Иордан и Галилейскому м., к-рое также включалось в Г. (в I в. в нее входила и часть вост. берега). На западе — по части прибрежной равнины в пределах удела колена Асира. В эпоху НЗ Г. простиралась севернее, до р. Леонта (Эль-Литани). *Иосиф Флавий* описал границу Г. в I в. по Р. Х. как государственную: с запада — район горы Кармель, Птолемаида и район Гавы, с юга — Самария и Скифополь, на востоке — земли Гиппоса, *Гадары* и Голаны до Галилейского м., с севера — Тир (*Ios. Flav. De bell. III 35–40*).

История. Древнейшая Г. На территории Г. открыты памятники освоения ее человеком каменного и медного (халколит) веков. С ранней стадии бронзового века (3500/

3200–2800 гг. до Р. Х.) долины Г. активно заселялись: на севере новая культура характеризуется серой лощеной керамикой. В период урбанизации (стадии II и III раннего бронзового века, 2800–2300 гг. до Р. Х.) плотно заселялась и нагорная часть Нижней и Верхней Г. В горах открыты десятки памятников этого времени. Первый период интенсивного заселения гор Г. оборвался внезапно, в конце эпохи ранней бронзы (стадия IV раннего бронзового века, 2300–2100 гг. до Р. Х.). Главные находки этого периода происходят из погребальных пещер, обычно не связанных с поселениями. Керамика близка к материалам из Сирии, где городская культура развивалась непрерывно, и это указывает на то, что Г. конца раннего бронзового века — часть единого культурного района, центр к-рого был на территории Сирии.

Города хананеев появились в период новой урбанизации, в эпоху среднего бронзового века (1700–1550 гг. до Р. Х.). Многие из них названы в егип. текстах Проклятий как потенциальные противники (*Helck. Die Beziehungen. 1962. S. 49–66*), поскольку среди них не упомянут Мегиддо, считают, что он был центром управления египтян.

Конец эпохи позднего бронзового века в Г. (1550–1200 гг. до Р. Х.) отражен в ВЗ. Археологические находки показывают, что в это время использовали здания ранних периодов, храмы и дворцы ремонтировали почти без изменений, количество и размер поселений сократились. Заселялись в основном по-прежнему долины.

Социальная структура поселений Г. и их связи отражены в егип. документах, особенно в *амарнских письмах* (XIV в. до Р. Х.) и в Папирусе Анастасия А (описание воображаемого путешествия по району хананейских поселений — ANET. 242–243; 476–478). Часть поселений локализована на местности, остальные известны по описаниям колен Израилевых (Нав 13–19). По списку Тутмоса III в Г. определено ок. 20 пунктов. На севере долины Иордана — Лахис, Асор, Хиннароф, Беф-Сан, Авел-Беф-Мааха, в долине Изреель — Мегиддо, Шимрон, Гева-Шеман, Таанах, Иокнеам, на приморской равнине точно указывается только Акко, но города в уделе Асира (Мишал, Ахсаф, Аламелех), вероятно, находились в юж. части при-

морской равнины Г., в Нижней Г. — Адами-Некев, Кишион, Анахараф. В амарнских письмах упомянуты также города Ханнафон в уделе колена Завулона (ср.: Нав 19. 14 — EA. 8, 245), Сунем в уделе колена Иссахара (ср.: Нав 19. 18 — EA. 365) и Иармуф в колоне Иссахара назван на стеле Сети I (ср.: Нав 21. 29 — ANET. 255). Известно также, что гарнизонным городом египтян был Беф-Сан. Письма из городов Г. (Тир, Акко, Ахсаф, Мегиддо, Таанах, Шимрон, Асор) в Египет также найдены в Эль-Амарне. Из более ранних документов, чем амарнские письма, известны и др. города-гос-ва (Гева, Сунем — ANET. 247).

Период вторжения израильских племен. Согласно ВЗ, города-гос-ва хананеев в районе Г. были завоеваны и отданы коленам Асира, Неффалима, Завулона и Иссахара.

События Исхода и вторжение евреев в Ханаан, описанные в книгах Иисуса Навина, Судей и в др. текстах, относятся к эпохе перехода от бронзового к железному веку. У. Ф. *Олбрайт* и др. видели в конце эпохи поздней бронзы крах культуры, выражаемый в разрушении городов, и начало цивилизации иного типа, что, по их мнению, могло служить подтверждением исторической достоверности текстов ВЗ. Однако уже А. *Альт* (*Alt. The Settlement. 1966*) указал на то обстоятельство, что егип. тексты помещают ханаанские центры в долинах, а в ВЗ упоминаются поселения колен Израилевых в горах. Подобная картина отражена и в списке городов, к-рые не были взяты израильскими племенами (Суд 1. 27–36). Эти города лежат в долинах, в основном в долине Изреель, и на приморской равнине. Такое расселение напоминает процесс оседания кочевников на земле. Альт сделал вывод о мирном проникновении евреев в малозаселенные горные районы и полагал, что рассказ Книги Иисуса Навина имеет этиологический, а не исторический смысл.

Проведенные Й. *Ахарони* в 1951–1953 гг. разведки в Верхней Г. открыли много малых поселений в нагорной части, появившихся в начале железного века; это могло бы поддержать гипотезу «мирной инфильтрации». Но раскопки 1955–1958 гг. в Асоре показали, что город с большой территорией эпохи позднего бронзового века (слой XIII) был насильственно уничтожен. На его

месте в эпоху раннего железного века (слой XII) появилась маленькая деревушка (*Yadin. Hazog. 1972. P. 108–109, 129–132*). Эти находки поддерживали идею исторической достоверности Книги Иисуса Навина. Была предложена 3-я гипотеза:

Панорама раскопок на месте постоянного двора у горы Фавор

поселения в горах эпохи раннего железа принадлежат не пришельцам извне, но тому же народу, к-рый заселял города Г. эпохи поздней бронзы и вынужден был оставить их из-за перенаселенности долин или социального конфликта (о такой ситуации говорят амарнские письма — ЕА. 248; 74; 89; *Mendenhall. Conquest. 1962; Gottwald. The Tribes. 1979*).

В целом археология библейская представляет процесс гибели городов позднебронзового века как длительный, занявший ок. 150 лет. Она доказала, что разрыв в культуре между поздним бронзовым и ранним железным веками (особенно изменение размеров и организации поселений) — один из самых значительных в древней истории. Однако она же показывает, что этот длительный и сложный процесс не может быть сведен к единой причине и определенному моменту. Этот общий вывод уточняет библейское повествование в ряде конкретных эпизодов. Разрушение городов в этот период, так же как возникновение поселений новых типов, видимо, отражает результаты большой политической активности в Г. в XIV–XII вв. до Р. Х., к-рую проявляли города-гос-ва Ханаана, Египет с постоянными военными рейдами, «народы моря», древнеизраильские племена и др. племенные группы, названные в Библии (*аморреи, евусеи, хеттеи и др.*).

Описание земель колен Израилевых в Книге Иисуса Навина (13–19) охватило и Г. Списки городов

Г. приводятся также в Книге Судей Израилевых (1. 27–35) и в ассирийских источниках, упоминающих ассирийский провинциальный район Магидду (район Г. — см.: *Alt. Ortsliste. 1927*). Открывает перечень описание земель колен Завулон (Нав. 19. 10–16), затем Иссахар (Нав. 19. 17–23), Асир (Нав. 19. 24–31) и Неффалим (Нав. 19. 32–39).

Анализ письменных и археологических источников позволил сделать

вывод, что схема расселения колен Израилевых в Г. восходит к территориальному делению предыдущей эпохи, а территории между коленами

представляют районы плотного заселения хананеями или участки больших торговых путей. (Подробный разбор проблем идентификации территории каждого из колен, владевших землей в Г., и лит-ру по

Раннехристианская церковь в Курси

вопросу см.: *Frankel R. Galilee // ABD. Vol. 2 P. 879–899.*)

В долинах Г. раскопано достаточно памятников, чтобы отождествить их с упоминаемыми в ВЗ. На прибрежной равнине это Тель-Абу-Хавам, Тель-Акко, Тель-Кейсан; в долине Йизреэль и окрестностях Бет-Шеана — Тель-Таанах, Тель-Мегида, Тель-Бет-Шеан, Тель-Кашит, Афула, Тель-Кедеш и поселок у Тель-Меноры, в долине р. Иордан — Тель-Хацор, Тель-Дан, Тель-Киннерет. О заселении нагорных районов сведения почерпнуты из археологических данных: Ахарони от-

метил интенсивное заселение долины Пкиин и менее активное в горном массиве горы Мерон, памятники железного века открыты на западных склонах гор Верхней Г. (*Frankel*) и в горах вокруг Назарета.

Между распределением памятников эпохи раннего железа в Г. и описанием владений колен Израилевых существуют различия. На нагорье, занятом коленом Иссахара, памятников этого времени нет, на земле колена Завулона открыты поселения с фрагментами импортной посуды нач. XIII в. Наиболее интересную картину дало обследование земель колена Асира, т. е. части приморской равнины и прилегающего предгорья. Керамика сев. поселений вдоль границы с Ливаном и более юж. различаются: сосуды с севера восходят к тирским пифосам бронзового и раннежелезного веков (*Vikai 1978*), а с юга — к пифосам Асора позднебронзового века и Верхней Г. Т. о., расположение поселений на склонах гор Г. указывает на недолгое, но интенсивное заселение их коленом Асира и на развитие здесь локального варианта древнеевр.

культуры, независимого от юж. колен, опирающихся на наследие Ханаана.

Группа памятников, обследованная Ахарони в долине Пкиин и на горе

Мерон, лежит в пределах колена Неффалим; она обнаруживает следы раннего заселения коленами Израилевыми и сильное влияние Тира. Благодаря находкам пифосов юж.

типа наряду с тирскими пифосами в Дане можно говорить также об археологических следах миграции в Г. части этого колена (*Biran. Tell Dan. 1980. P. 176*).

Борьба с филистимлянами и создание царства происходили южнее, в землях колен *Ефрема* и *Вениамина*, поэтому в описаниях, сделанных на их территориях, упоминание Г. почти отсутствует. Во времена Давида вся территория Г. до р. Эль-Литани и окружающие долины входили в его царство. В эпоху правления Соломона крепости евреев строились уже в самых сев.

районах царства, но они существенно уступали по площади своим хананейским предшественникам (*Usishkin*. «Solomonic» City. 1980).

Ок. 200 лет, от мятежа Иеровоама (928) до захвата Г. ассир. царем *Тиглатпаласаром III* в 732 г., Г. входила в Северное царство Израиля и подверглась ряду нападений. О походе егип. фараона Шешонка I (ок. 924) сообщается в его надписи в Карнаке (*Simons*. Handbook. 1937. List. XXXIX), в стеле Шешонка из Мегиддо (*Kitchen*. Period. 1973. P. 436–437, 447, № 126). Затем последовала война царя Иудеи *Асы* против *Ваасы*, царя Израиля, когда его союзник *Венадад I* вторгся в Г. (3 Цар 15. 20) и, возможно, уничтожил Асор (слой IX). В дальнейшем отмечаются преобразования ряда городов. Так, Асор (слой VIII) вырос вдвое по сравнению с тем, какой был в эпоху Соломона; Мегиддо (слой IVa) был обнесен массивной стеной (*Yadin*. Nazog. 1972. P. 147–178).

Последующая борьба Израиля с сир. царем *Азаилом* (4 Цар 10. 32–34; 12. 18; 13. 3–4) могла привести к господству в Г. *арамеев*, хотя для этого периода нет ни письменных, ни археологических свидетельств о серьезной войне на территории Г. Более поздний слой Асора (VI) дает основания говорить о процветании города и ассоциируется с эпохой правления царя *Иеровоама II*, сына *Иоаса*. Гибель этого города VI слоя связывают с землетрясением (Ам 1. 1; Зах 14. 5), после к-рого был восстановлен только жилой квартал (*Shiloh*. Haus. 1970).

Ассирийский период Г. На 200 лет раньше остального Израиля Г. была завоевана ассирийцами (4 Цар 15. 29). В 733–732 гг. до Р. X. армия Тиглатпаласара III захватила Г., раскопки Асора вскрыли картину его полного разрушения. Галилейские провинции в Ассирии назывались по городам: Дуру — на прибрежной равнине Шарон, Галаза — восточнее Иордана, Магидду. Присутствие ассирийцев в Г. отмечают и по отдельным находкам артефактов (золотой кубок в виде головы лани — *Frankfort*. Art. 1954. P. 103. № 118A). Уменьшились размеры и количество поселений в Г. (в сравнении с Иудеей), заметнее стал отход от традиций юж. территорий.

Персидский период Г. В это время и археология, и письменные источники фиксируют быстрый рост

финикийских городов, особенно Акко, ставшего персид. военной базой. По археологическим данным можно показать финикийское влияние в Г. (*Stern*. Material Culture. 1973. P. 237) и отсутствие существенной связи с эпохой Первого храма.

В этническом и религ. отношении в Г. была сложная ситуация. По возвращении из вавилонского плена евреи, возможно, остались в Г. в меньшинстве, еще более сократилось их количество после вывода их Симоном Маккавеем в Иудею в 164 г. (1 Макк 5. 9–23). Их численность стала возрастать только в правление Хасмонеев, а затем при Ироде Великом. Поэтому жители Иудеи долго видели в галилеянах недостаточно ортодоксальных единоверцев (Мф

Диане и Аполлону (*Aviam*. Galilee. 1993).

Особенно сильно был эллинизирован Сепфорис. Здесь были моще-

Внутренний вид
жилой застройки Хоразина

ные улицы с колоннадами и жилые инсулы (около акрополя), районы с регулярной сетью улиц, театр на 4,5–5 тыс. мест, 2 термы и система

4. 15; Ин 1. 46; ср.: Мф 26. 69, 73). Тем не менее именно в Г. чувство религ. фанатизма нашло самое яркое выражение в решительных выступлениях *златов* (*Ios. Flav. De bell. 2. 8. 1; Деян 5. 37*), вызвавших войну с Римом.

В эпоху эллинизма Г. (III в. до Р. X.) оказалась в центре борьбы Птолемея и Селевкидов, а позже здесь развернулись Маккавейские войны за независимость (1 Макк 5. 14–23; 11. 63; 12. 47, 49). После завоевания Палестины Помпеем (63 г. до Р. X.) Г. получила широкую автономию и при Габинии была включена как иудейская обл. в удел этнарха Гиркана II (*Ios. Flav. Antiq. 14. 74*).

В 40–37 гг. до Р. X. Г. правил юный Ирод Великий, затем отдал ее сыну Антипе (4 г. до Р. X. — 39 г. по Р. X.), при к-ром столицей Г. стал Сепфорис, а с 25 г. по Р. X. — *Тивериада*. После правления внука Ирода Агриппы I (41–44) Г. окончательно перешла под власть Рима и вместе со всей Палестиной была включена в пров. Иудея, хотя отчасти сохранила автономию (*Ios. Flav. Antiq. 20.*

137; *De bell. 2. 247*). После Иудейской войны и восстания *Бар-Кохбы* Нижняя Г. перешла под контроль Сепфориса и Тивериады, а Верхняя Г. (*Tetracomia*) осталась под прямым управлением Рима.

В рим. время прослеживается влияние языческого окружения на элиту общества в Г., среди населения в основном господствовал иудаизм. Г. по-прежнему была со всех сторон окружена городами (Тир, Сидон, Кесария Филиппова, Скифополь), где преобладали язычники. В Верхней Г. остались руины большого храма, эпиграфические находки говорят о его использовании уже в 117–118 гг. (*Ovadiah, Fischer, Roll*. Kedesh. 1993); северо-западнее Кедеса найдены надписи-посвящения

Диане и Аполлону (*Aviam*. Galilee. 1993).

Особенно сильно был эллинизирован Сепфорис. Здесь были моще-

ные улицы с колоннадами и жилые инсулы (около акрополя), районы с регулярной сетью улиц, театр на 4,5–5 тыс. мест, 2 термы и система акведуков. Греч. надписи, ипподром и гимнасий датируются II в. (*Weiss, Netzer*. Sepphoris. 1996; *Chancey*. Sepphoris. 2000; *idem*. Ancient Sepphoris. 2001; *idem*. The Myth. 2002). Согласно данным нумизматики и надписям на милевых камнях, в это время город переименовали в Диокесарию, однако храмы, несмотря на активные поиски, не найдены, есть только редкие находки предметов, связанных с культом Сераписа, и 2 статуэтки Прометея и Пана (II–III вв.).

Еще более греко-римской была новая столица Г. — Тивериада. Город мало изучен с т. зр. археологии (*Hirschfeld*. Tiberias. 1997), но ясно, что здесь проживало много греков. Даже менее крупные, традиционно иудейские поселки были затронуты языческой средиземноморской культурой: Капернаум на берегу Галилейского м. имел регулярно распланированные улицы, собранные в инсулы дома, а со II–III вв. и термы рим. типа.

Стоявший в Тивериаде рим. гарнизон активно контактировал с местным населением, его патрули

контролировали религ. праздники; во II в. в городе появилась главная улица, а в IV в. — термы. О военном присутствии Рима в Г. свидетельствуют надписи и следы лагерей (в Тель-Шалеме и к югу от Назарета (в Кфар-Отнаи) и др.; *Isaac. The Limits. 1992; Safrai. Roman Army. 1992*).

Несмотря на влияние на Г. языческой средиземноморской культуры, в ее религиозно-этнической жизни полностью господствовал иудаизм. Археологические свидетельства подтверждают широкое использование традиц. для иудеев каменных сосудов, активное сооружение ритуальных бассейнов-микв, распространение обычая вторичного погребения и др.

Небольшие поселки, такие как Назарет и Капернаум, оставались еврейскими. Границу маленького Назарета определяло окружающее его кладбище (*Taylor. Christians. 1993*). В Капернауме была известная синагога в IV–V вв., ранее на ее месте стояло здание из базальта, в к-ром иногда видят синагогу, восходящую ко времени Иисуса (*Loffreda. Capernaum. 1993; Corbo. Capernaum. 1992*). Даже Сепфорис оставался преимущественно евр. городом: его территорию (особенно зап. склон акрополя) занимали многочисленные ритуальные бассейны.

После разрушения Иерусалима Г. во II–III вв. стала центром евр. учености и культуры, туда переселились книжники-раввины, создавшие школы и синагоги в Уше, в Шфараме, в Бет-Шеариме и, видимо, в Сепфорисе и Тивериаде. Неофиц. столицей евр. Палестины стала Тивериада, Цфат (Сафед) в Верхней Г. в течение 15 веков оставался центром евр. мистицизма (см. ст. *Каббала*).

Г. сыграла решающую роль и в развитии ранней символики иудаизма, проявившейся в архитектуре и декоре зданий. Именно здесь во II–

III вв. были выработаны план и архитектурные формы синагог. Самая ранняя синагога появилась в Эн-Набретейне, возможно, в кон. 30-х гг. II в. отдельные строились в Верхней Г., с нач. III в. — в Хирбет-Шеме, в Гуш-Халаве, в Хоразине, в Хаммат-Тиверии, в Бет-Шеариме. К сер. III в. синагоги в Г. строили уже десятками, в IV в. они появились в районах Самарии и Голан. Возник особый «галилейский» тип, для к-рого характерен обращенный к Иерусалиму монументальный фасад с 3 входами, изнутри — ряд колонн вдоль 3 стен. В их оформлении использовались элементы классического архитектурного декора, мозаика и др.

Особое место занимает Г. и в формировании погребального обряда иудаизма, впитавшего как традиц. элементы, так и влияние средиземноморской культуры. Ключевым памятником этого процесса «эллинизации» евр. религ. искусства стал катакомбный некрополь г. Бет-Шеарим (Нижняя Г., недалеко от Сепфориса), ставший центральным для евреев Израиля и Ближ. Востока. Исследования 30–50-х гг. XX в. открыли 26 погребальных комплексов, остатки городской стены, синагоги и большой базилики-синагоги. Скромный некрополь, построенный в I в. по Р. Х., на рубеже II–III вв. был расширен, а в сер. III — сер. IV в. здесь были построены катакомбы. На кладбище имелась 3-нефная синагога с колоннами и открытым двором; в 352 г. некрополь был разрушен и заброшен.

Бет-Шеарим — памятник евр. искусства позднеантичной эпохи. В стилевом отношении — смесь эллинистических (сцены из языческих мифов) и вост. элементов (религ. символы иудаизма), встречаются изображения животных и даже людей. Среди надписей, выполненных на гробницах (всего ок. 280), доминируют греч. (80%), есть евр. (16%), араб. и др. Однако, кроме Бет-Шеарима,

почти нет мозаик рим. типа, саркофагов и гробниц с резьбой.

В визант. эпоху наступил новый расцвет Г., во многом объяснимый тем значением, к-рое приобрела эта часть Св. земли с момента христиа-

Назарет

низации Палестины. В это время возникла традиция почитать и посещать св. места, связанные со служением Христа. История визант. Г. — во многом история оформления и развития почитания ее св. мест, связанных с ВЗ и евангельскими повествованиями. Среди первых — Аэндор, Дан, Мегиддо, Скифополь, ко вторым относятся Назарет, Капернаум, Кана, гора Фавор. В Капернауме, напр., сложилась традиция почитания одного из древнейших св. мест христианства — «дома апостола Петра» позднеэллинистического или раннерим. времени, расположенного недалеко от знаменитой синагоги. Сохранились десятки граффити, к-рые позволяют говорить о почитании дома в нач. IV в. и даже неск. ранее. До IV в. он пережил ряд реставраций, в V в. его заменила октагональная церковь. В Назарете почитали места, связанные с жизнью св. Иосифа Обручника, Благовещением Деве Марии, паломники могли посетить синагогу, в к-рой, по преданию, бывал ребенок Иисус.

Остается мало исследованной Вифсаида/Юлиада (Эт-Тель (Эль-Арадж), где ныне хранится рыбацкий челн эпохи Иисуса Христа — см. ст. *Галилейское море*), недалеко от Табги в позднейшее время было отмечено храмами предполагаемое

Синагога
IV–V вв.
в Капернауме

в мало эллинизированной Нижней Г. греч. надписи и фигуративное искусство практически отсут-

место произнесения Иисусом Назаретской проповеди.

Среди названных в Евангелиях городов Г., отвергнувших проповедь Христа, — Хоразин (Хирбет-Керазе, северо-восточнее Капернаума). Широкие археологические работы ведутся там уже столетие, но памятников эпохи Христа не было открыто, представлены только материалы кон. III — нач. IV в., включая известную синагогу.

Евангельский топоним Кана фиксируется в 2 совр. араб. названиях. Кафр-Кана — небольшой городок под Назаретом — не обязательно является той Каной, где совершилось чудо превращения воды в вино. Традиция связывать его с новозаветным текстом возникла не ранее XVII в., здесь построены храмы: греч. во имя вмч. Георгия Победоносца и францисканский в честь Чуда в Кане; в последнем сохраняются остатки сооружения визант. эпохи и мозаичный пол III–IV вв. В Евангелии от Иоанна, вероятно, имеются в виду руины Хирбет-Кана (к северу от Назарета, на дороге из Сепфориса в Дамаск), к-рые археологически не изучались, но собранный материал

позволяет думать, что город раннерим. эпохи был процветающим.

Наиболее хорошо сохранились города, построенные (или перестроенные) в Г. римлянами, среди них — Тивериада, ставшая к моменту первой иудейской войны (66 г.) мощной крепостью. Ее раскопки выявили как остатки рим. города, так и следы застройки его в визант. эпоху (в основном это руины синагог IV–VIII вв.). Сепфорис вообще не упомянут в НЗ, но, как считается, его могли посещать Иисус и Иосиф в связи со строительными работами в 10–20-х гг., превратившими город в процветающий позднеантичный центр, сохранивший значение и в визант. период.

Хотя в визант. период Г., особенно ее вост. часть, оставалась провинцией с многочисленным евр. населением, церкви строились здесь во множестве и вне паломнических центров, особенно на западе провинции (напр., в Нахарии). Значительный по объему и наилучший по сохранности на севере Израиля церковный комплекс Хорват-Хешек был раскопан в Г. в 80-х гг. XX в. Апсидная часть храма уцелела до высоты 4,5 м; сохранились почти все мозаики и полный набор деталей литургического оформления здания (включая реликварии, из к-рых перед оставлением храма были аккуратно изъяты мощи). Храм 2-этажный: главная наземная часть включала погребальную капеллу (под центральной апсидой) и цистерну для воды и служила опорой верхнему этажу, где помещалась церковь, имевшая боковые хоры. Храм в Хорват-Хешеке, как практически все церкви в Г., был разрушен в промежутке между персид. нашествием (614) и араб. завоеванием (637).

В VII в. Г., как и вся Палестина, была завоевана мусульманами и оставалась под их властью до распада Османской империи в XX в. В этот период здесь был создан ряд памятников исламской архитектуры — дворец

Кана Галилейская

халифа Хишама под Иерихоном (VIII в.) и крепость Нимрод вблизи Баньяса (XIII в.). В этот период здесь сохранялись важные для развития

иудаизма центры, среди к-рых выделялся Цфат, один из 4 священных для иудеев городов. В период крестовых походов и создания на Св. земле лат. королевств на территории Г. были построены замки монашеских военных орденов — Тевтонского (Монфор) и госпитальеров (Бельвуар).

Лит.: *Alt A.* Eine galiläische Ortsliste in Jos. 19 // *ZAW.* 1927. Bd. 4. S. 59–81; *idem.* Galiläische Probleme // *Idem.* Kleine Schriften. Bd. 1. S. 363–374; Bd. 2. S. 363–435; *idem.* The Settlement of the Israelites in Palestine // *Idem.* Essays on Old Testament History and Religion. Oxf., 1966. P. 135–169; *Simons J. J.* Handbook for the Study of Egyptian Topographical Lists Relating to Western Asia. Leiden, 1937; *Frankfort H.* The Art and Architecture of the Ancient Orient. Harmondsworth, 1954. New Haven, 1996⁵; *Helck W.* Die Beziehungen Aegyptens zu Vorderasien in 3. u. 2. Jahrtausend v. Chr. Wies-

baden, 1962; *Mendenhall G. E.* The Hebrew Conquest of Palestine // *BiblArch.* 1962. Vol. 25. P. 66–87; *Bauer W.* Jesus der Galiläer // *Idem.* Aufsätze und Kleine Schriften / Hrsg. G. Strecker. Tüb., 1967. S. 91–108; *Bagatti B.* Excavations in Nazareth: From the Beginning until the 12th Cent. Jerusalem, 1969; *Shiloh Y.* The Four Room House: Its Situation and Function in the Israelite City // *IEJ.* 1970. Vol. 20. P. 180–190; *Yadin Y.* Hazor: The Head of All Those Kingdoms. Joshua 11:10. L., 1972; *Kitchen K. A.* The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B. C.). Warminster, 1973; *Stern E.* The Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period 538–332 B. C. E. Jerusalem, 1973; *Davies W. D.* The Gospel and the Land. Berkeley, 1974; *Bar-Kochva B.* Manpower Economics and Internal Strife in the Hasmonean State // *Armées et Fiscalité dans le monde antique.* P., 1977. P. 167–196; *Meyers E. M., Strange J. F., Groh D. E.* The Meron Excavations Project Archaeological Survey in Galilee and Golan 1976 // *BASOR.* 1978. Vol. 230. P. 1–24; *Tadmor H.* Cult Cave of the Middle Bronze Age Near Qadesh // *IEJ.* 1978. Vol. 28. P. 1–90; *Avi-Yonah M.* The Holy Land from the Persian to the Arab Conquests. Grand Rapids, 1977²; *Bikai P. M.* The Pottery of Tyre. Warminster, 1978; *Gottwald N. K.* The Tribes of Yahweh. Maryknoll, 1979; *Hanson R.* Tyrian Influence in Upper Galilee. Camb., 1980; *Biran A.* Tell Dan Five Years Later // *BiblArch.* 1980. Vol. 43. P. 162–182; *Freyne S.* Galilee from Alexander the Great to Hadrian. Wilmington, 1980; *idem.* The Galileans in the Light of Josephus' Vita // *NTS.* 1980. Vol. 26. P. 397–413; *Ussishkin D.* Was the «Solomonic» City Gate at Megiddo Built by King Solomon? // *BASOR.* 1980. Vol. 239. P. 1–18; *Aharoni Y.* Archaeology of the Land of Israel. Phil., 1982; *Broshi M., Gophna R.* The Settlements and Population of Palestine during the EB II–III // *BASOR.* 1983. Vol. 190. P. 19–41; *Goodman M.* State and Society in Roman Galilee, A.D. 132–212. Totowa, 1983; *Meyers C. L.* Of Seasons and Soldiers: A Topographical Appraisal of the Pre-monarchic Tribes of Galilee // *BASOR.* 1983. Vol. 252. P. 47–59; *Meyers E.* Galilean Regionalism: A Reappraisal // *Studies in Judaism in its Greco-Roman Context* / Ed. W. S. Green. Atlanta, 1985. Vol. 5: Approaches to Ancient Judaism. P. 115–131; *idem.* Sepphoris: Ornament of All Galilee // *BiblArch.* 1986. Vol. 49. P. 4–19; *Meyers E., Netzer E., Meyers C. L.* Artistry in Stone: The Mosaics of Ancient Sepphoris // *BiblArch.* 1987. Vol. 50. P. 223–231; *Freyne S.* Galilee-Jerusalem Relations in the Light of Josephus' Life // *NTS.* 1987. Vol. 33. P. 600–609; *idem.* Galilee, Jesus and the Gospels. Dublin; Phil., 1988; *Neusner J.* Judaism: The Evidence of the Mishnah. Chicago, 1988²; *Safrai Z.* The Roman Army in Galilee // *The Galilee in Late Antiquity* / Ed. L. I. Levine. N. Y.; Camb. (Mass.), 1992. P. 115–126; *Isaac B. H.* The Limits of Empire: The Roman Army in the East. Oxf., 1992²; *Corbo V.* Capernaum // *ABD.* Vol. 1. P. 866–869; *Frankel R.* Galilea // *ABD.* 1992. Vol. 2. P. 879–899; *Bosen W.* Galiläa als Lebensraum und Wirkungsfeld Jesu. Freiburg i. Br., 1985; *Ovadia A., Fischer M., Roll I.* Kedesch (In Upper Galilee): The Roman Temple // *NEAEHL.* 1993. Vol. 1. P. 141; *Loffreda S.* Capernaum // *Ibid.* P. 91; *idem.* Capernaum // *OEANE.* 1997. Vol. 1. P. 101; *Aviam M.* Galilee // *NEAEHL.* 1993. Vol. 1. P. 97; *Adan-Bayewitz D.* Common Pottery of Roman Galilee: A Study of Local Trade. Ramat-Gan, 1993; *Taylor J. E.* Christians and the Holy Places: The Myth of

Jewish-Christian Origins. Oxf., 1993; *Strange J., Groh D., Longstaff T.* Excavations at Sepphoris: The Location and Identification of Shikhin // IEJ. 1994. Vol. 44. P. 216–227; *idem.* Excavations at Sepphoris: The Location and Identification of Shikhin: Part 2 // Ibid. 1995. Vol. 45. P. 171–187; *Weiss Z., Netzer E.* Hellenistic and Roman Sepphoris: The Archaeological Evidence // Sepphoris in Galilee: Crosscurrents of Culture / Ed. R. Nagy et al. Raleigh; Winona Lake, 1996; *Meysers S. L. and E.* Sepphoris // O.E.A.N.E. 1997. Vol. 5. P. 137; *Hirschfeld Y.* Tiberias // Ibid. P. 191; *Archaeology and the Galilee: Text and Context in the Graeco-Roman and Byzantine Periods* / Ed. D. R. Edwards, C. T. McCollough. Atlanta, 1997; *Chaney M. A. et al.* How Jewish was Sepphoris in Jesus' Time? // BAR. 2000. Vol. 26/4. P. 18–33, 61; *idem.* The Cultural Milieu of Ancient Sepphoris // NTS. 2001. Vol. 47. P. 127–145; *idem.* The Myth of a Gentile Galilee. Camb., 2002; *Levine L. I.* The Ancient Synagogue: The First Thousand Years. New Haven, 2000.

Л. А. Беляев

ГАЛІ́НА, мц. Коринфская (пам. 10 марта, 16 апр.) — см. ст. *Кодрат*, мч., и др. мученики Коринфские.

ГАЛІ́НА [греч. Γαλήνη] († после 202), св. (пам. 10 февр.), согласно Житию сщмч. *Харалампия* Магнейского († 202), дочь рим. имп. Септимия Севера. Когда святого доставили к императору и мучили, Г. уверовала во Христа и убеждала отца оставить языческое заблуждение. Придя на капище, она сокрушила идолов Зевса и Аполлона, а после смерти Харалампия с честью погребла тело святого. Север не решился наказывать дочь, она провела дни свои в христ. благочестии. У античных авторов дочь Септимия Севера по имени Г. не упоминается. Ист.: ВHG, N 298–298f; ActaSS. Febr. T. 2. P. 150–152; ЖСв. Февр. С. 187–202. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 40; Т. 3. С. 633; *Brandi M. V.* Caralampo, Porfirio e Bapto // BiblSS. Vol. 3. P. 778–779.

ГА́ЛИФАКС [англ. Halifax] Вуд Чарлз Линдли (7.06.1839, Лондон — 19.01.1934, Донкастер), 2-й виконт Галифакс, видный англ. церковный и общественный деятель, историк, публицист и эссеист. Будучи англиканином, являлся сторонником идей и практики *Высокой Церкви*. Род. в знатной англ. семье. Образование получил в привилегированной школе в Итоне, затем в Крайст-Черч-колледже Оксфордского ун-та. Оксфорд в 30–70-х гг. XIX в. являлся центром высокоцерковного трактарианского (Оксфордского) движения, ставившего целью возрождение Церкви Англии в качестве духовного института, каковым она долгое

время являлась. Слушая проповеди такого деятеля Оксфордского движения, как Э. Б. *Пьюзи*, знакомясь с произведениями Дж. Г. *Ньюмена*, Дж. М. *Нила* и др. деятелей англо-католич. направления в англиканстве, Г. воспринял идеи и идеалы Высокой Церкви. В 1865 г. он участвовал в создании «Общества св. евангелиста Иоанна». В его состав входили как священники, так и миряне, принявшие монашеские обеты и занимавшиеся миссионерской и образовательной работой. После неких раздумий Г. не вошел в состав «Общества», являвшего примером одной из первых попыток организации англиканского монашества, но всегда проявлял большой интерес к его деятельности. До 1931 г. он ежегодно приезжал в Коули (близ Оксфорда), где базировалось «Общество», для уединенной молитвы.

В 1868 г. Г. был избран президентом основанного в 1859–1860 гг. «Английского церковного союза», целью которого являлась защита принципов Высокой Церкви. Пост президента Г. занимал вплоть до смерти (с перерывом в 1919–1927). В этом качестве он оказался вовлечен практически во все конфликты между высокоцерковной и низкоцерковной партиями в Церкви Англии, обострившиеся на рубеже XIX–XX вв. Вместе с Пьюзи Г. отстаивал (1870–1873) необходимость сохранения в англиканской «Книге общих молитв» *Афанасиева Символа веры*, защищал священников, стремившихся к возрождению дореформационной богослужебной практики и ритуалов, от преследований в соответствии с законом «Об общественном богослужении» (1874). Хотя Г. далеко не всегда удавалось добиться принятия решений, соответствующих интересам Высокой Церкви, благодаря активности возглавлявшегося им «Английского церковного союза» в высокоцерковное движение, первоначально привлекавшее преимущественно клириков, оказались вовлечены миряне, а само оно приобрело более широкий характер.

В отличие от мн. деятелей Высокой Церкви Г. никогда не рассматривал всерьез возможности перехода в лоно католич. Церкви. Тем не менее он приложил значительные усилия к поиску путей воссоединения Церкви Англии с Римом. В 1894–1896 гг. при участии католич. свящ. Ф. Пор-

таля Г. поставил вопрос о действительности англиканских рукоположений на рассмотрение папы *Льва XIII*. Однако буллой «*Apostolicae Curiae*» (13 сент. 1896) папа признал их недействительными, и переговоры были прерваны. В 1921 г. Г. была принята новая попытка сближения с Римом. Но проходившие под рук. архиеп. Малинского кард. Дезире *Жозефа Мерсье* встречи и переговоры («Малинские беседы», 1921–1925), санкционированные папой и Архиепископом Кентерберийским, несмотря на согласование ряда позиций, также закончились неудачей ввиду неготовности Рима предоставить Церкви Англии корпоративный статус в буд. единой Церкви. Тем не менее деятельность Г. в целом способствовала установлению рабочих отношений между Церквями. Г., считая Церковь Англии частью Вселенской Церкви, с уважением относился к англиканскому учению и практике.

Соч.: *Leo XIII and Anglican Orders*. L.; N. Y., 1912; *A Call to Reunion*. L., 1922; *Reunion and the Roman Primacy, an Appeal to Members of the English Church Union*. L., 1925; *Further Consideration on Behalf of Reunion*. L., 1926; *The Good Estate of the Catholic Church*. N. Y., 1930.

Лит.: *Кончина лорда Галифакса* // *Благовест*. П., 1934. № 11. С. 77–82; *Lockhart J. G.* Charles Lindley, Viscount Halifax. L., 1936. Vol. 2; *De Bivort de la Saudée J.* Anglicans et catholiques: Le problème de l'union anglo-romaine (1833–1933). P., 1949; *Verhelst D.* Lord Halifax and the Scheut Father Alois Janssens. Bruges, 1967.

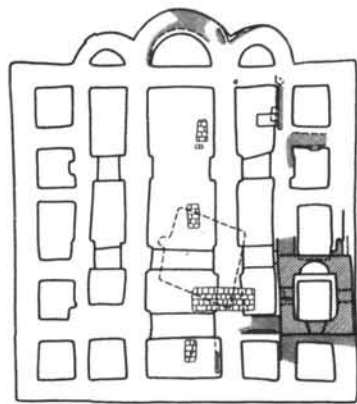
М. С. Стецкевич

ГА́ЛИЦКАЯ ЕПА́РХИЯ, правосл. епархия, существовавшая с сер. XII до нач. XV в. на галицко-волинских землях (в XIV в. с перерывами митрополия).

Сер. XII–XIII в. Впервые епархия с центром в г. Галиче на верхнем Днестре упоминается в Киевской летописи под 1156/57 г. в связи с поставлением на Галицкую кафедру еп. Космы. Это известие не сохранилось в той редакции Киевского летописного свода 1198 г., к-рая дошла в составе Ипатьевской летописи, но оно донесено Московским великокняжеским сводом 1479 г. Не доверять ему нет оснований, т. к. еп. Косма чуть позже, под 1165 г., назван и в Ипатьевской летописи как глава посольства в К-поль, отправленного галицким кн. *Ярославом Владимировичем* Осмомыслом.

Точное время открытия Г. е. неизвестно. В списке рус. епархий, со-

Кафедральный собор в честь Успения Пресв. Богородицы в Галиче. Сер. XII в. План

ставленном примерно в 60-х гг. XII в., при имп. Мануиле I Комнине, Г. е. (греч. ἡ Γαλιτσα) значит на последнем, 11-м, месте, после Смоленской епархии, учрежденной в 1136 г. По одной этой причине нельзя согласиться с догадками об основании Г. е. в кон. X или 1-й пол. XI в., при киевских князьях равноап. Владимире (Василии) Святославиче или Ярославе (Георгии) Владимировиче Мудром (Макарий. История РЦ). В пределах 1136–1156 гг. датировку можно уточнить путем умозаключений. Возникновение Г. е. нельзя относить ко времени ранее 40-х гг. XII в., когда Галич становится столицей обширного и сильного княжества в результате объединения кн. Владимирком Володаровичем Перемышльскою, Звенигородскою и Теробовльско-Галицкою волостей, т. е. всех земель своих ближайших родственников Ростиславичей (потомков Ростислава, сына блгв. кн. новгородского Владимира Ярославича и старшего внука Ярослава Мудрого). До этого времени Галич входил в состав сравнительно небольших владений кн. Иоанна Васильковича, сына блгв. кн. теробовльско-Василия Ростиславича. Следов., в расчет могут приниматься только 2 возможности. Во-первых, между 1141 и 1144 гг., когда Владимирко Галицкий выступал союзником киевского кн. Всеволода Ольговича (1139–1146), пока оба имели общего противника в лице волынского кн. Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича. Др. возможной датой является 1156 г., когда на Русь прибыл новый митр. Константин I, т. к. в период святительства митр. Климента Смолятича (1147–1155) такой шаг был бы необъясним, ведь

Владмирко был главным союзником суздальского кн. Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого — соперника, занявшего в 1146 г. киевский стол Изяслава, по воле к-рого и был поставлен на митрополию Климент. 1-й т. зр. придерживается Я. Н. Щанов, 2-й — А. В. Поппе, Е. Е. Голубинский допускал обе.

Ввиду сдержанных отношений между киевским кн. Всеволодом и митр. Михаилом (1130–1145/46) неск. более вероятной представляется 2-я т. зр. (хотя Поппе не прав, ссылаясь на якобы неизменную вражду между Всеволодом и Владимирком). В таком случае Косма был бы 1-м архиереем Г. е. Правда, сохранившийся в латиноязычном списке нач. XVIII в. из униатского собора в Перемышле перечень Галицких архиереев, скопированный якобы «с древней рукописи» (ex antiq̄ua charta), называет перед Космой еще Алексия: «Alexius, Cosmas» (Петрушевич. С. 145. Примеч.). Подлинность или хотя бы точность этого перечня (в к-ром за Космой следуют «Jonas, Gerontius, Ephrem, Ioannes, Antonius, Meletius, Anastasius, Zosimas, Niphon, Ignatius, Doroteus») проверить трудно, т. к. по др. источникам неизвестен по имени ни один Галицкий епископ до учреждения в нач. XIV в. Галицкой митрополии, за исключением Артемия (30-е — нач. 40-х гг. XIII в.), сторонника галицкого кн. Ростислава Михайловича и противника Даниила Романовича Галицкого (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 777, 793), бежавшего из Галича после победы кн. Даниила. Отсутствие имени Артемия в перечне бросает нек-рую тень на список в целом. В лит-ре иногда называются имена 2 др. Галицких епископов — Иосифа и Григория (кон. XIII — нач. XIV в.), но они упоминаются только в грамотах галицкого кн. Льва Даниловича (1264–1300/01), к-рые являются позднейшими фальсификатами (между посл. четв. XIV и

посл. четв. XVI в.), и в подложной (XIX в.) «выходной» записи в Евангелии XIV в. (НБ МГУ. № 1367 (СКСРК, XIV, № 185)).

Еще одну проблему ранней истории Г. е. составляет вопрос о том, из какого именно епископства она была выделена. Чаще всего считается, что ранее земли Ростиславичей входили во Владимиро-Вольскую епархию, и только М. Д. Присёлков был уверен, что они пребывали в юрисдикции Киевских митрополитов. Поскольку владельческий комплекс земель Ростиславичей от Перемышля до Теробовля образовался скорее всего в 80-х гг. XI в., а епископия на Вольни вряд ли возникла позже правления блгв. кн. волынского Ярополка (Петра) Изяславича (1078–1086), то мнение Присёлкова представляется маловероятным. В то же время, если Перемышльская епархия, как иногда предполагают, существовала по крайней мере с кон. XI в. (М. С. Грушевский) или со времени перемышльского кн. Володаря Ростиславича (1092–1124/25), отца Владимирка Галицкого (Щанов), то молчание источников о Перемышльских епископах до 1219/20 г. наводит на мысль, что в Галич кафедра могла быть перенесена из Перемышля. Вместе с тем слова В. Н. Татищевца, к-рые во 2-й редакции его труда служат комментарием к известию о поставлении еп. Космы: «...а прежде была епископия в Перемышле» (Татищев. Т. 3. С. 60), не могут служить аргументом для такого предположения. Создание или возобновление Перемышльской епархии в 1219/20 г. или неск. ранее (напр., при разделении Галицкого княжества по завещанию Ярослава Осмомысла в 1187) было связано с отделением от Г. е. ее крайней зап. территории.

Сведения о церковной жизни в Г. е. до рубежа XIII–XIV вв. скудны. Каменное строительство на ее территории начинается достаточно рано.

Уже в княжение Володаря, не позднее 1-й пол.

Дракон. Фрагмент скульптурного убранства Успенского собора в Галиче. Сер. XII в. (монтирован в кладку Успенской ц. в с. Крылос. XVI в.)

20-х гг. XII в. (датировка 1119, к-рую приводят

местные источники XVIII в. выглядит правдоподобной), в Перемышле воздвигается княжеский собор во имя св. Иоанна Предтечи. Этот сравнительно небольшой (18×22,5 м) 4-столпный 3-апсидный белокаменный храм был повторен чуть позже в уменьшенном виде в церкви с неизвестным посвящением в Звенигороде (юго-восточнее Львова), по-

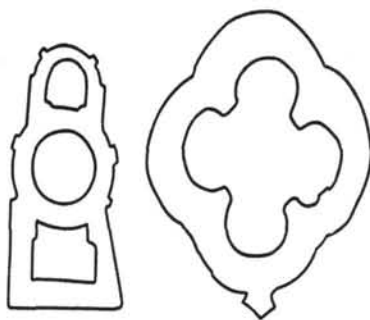

Церковь во имя
вмч. Пантелеимона в Галиче.
Фундамент — рубеж XII–XIII вв.,
перестроена в XVII в.

строенной, видимо, во 2-й пол. 20–30-х гг. XII в., когда владения Володаря распадались на 2 волости с центрами в Перемышле и Звенигороде, где княжили его сыновья Ростислав и Владимирко (храмы известны только по археологическим раскопкам). В 40-х гг. XII в., сразу же после создания единого Галицкого княжества при Владимирке Володаревиче, в столице был сооружен княжеский дворцовый комплекс с ц. Спаса. Несмотря на то что конструктивно эти церкви воспроизводили древнерус. крестово-купольный тип храма, романская строительная техника, в к-рой они выполнены, и явные аналоги в малопольск. церковной архитектуре заставляют думать, что по заказам галицких князей работала артель польск. мастеров. Представление о внешнем виде этих церквей могут дать сохранившиеся ростово-суздальские памятники эпохи Юрия Долгорукого (Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, ц. во имя св. князей Бориса и Глеба в Кидекше), построенные, судя по всему, той же артелью, к-рая была получена Юрием от своего главного союзника Владимира Галицкого.

Кафедральный собор в Галиче в честь Успения Пресв. Богородицы впервые упоминается в летописи в

связи с погребением в нем в 1187 г. галицкого кн. Ярослава Осмомысла, но, по археологическим данным, его возникновение следует отодвинуть ближе к сер. XII в. или, возможно даже точнее, к кон. 40-х — нач. 50-х гг. (Иоаннисян О. М. Основные этапы развития галицкого зодчества // ДРИ. М., 1988. [Вып.:] Худож. культура X — 1-й пол. XIII в. С. 49). Если эти наблюдения верны, то они могли бы служить доводом в пользу учреждения Г. е. в 1141–1144 гг. Сохранились фрагменты богатой каменной резьбы, некогда украшавшей собор. Характерной приметой галицкой церковной архитектуры со 2-й пол. XII в., сближающей ее с аналогичными постройками в Польше, Чехии и Венгрии, являются вскрытые раскопками небольшие центрические храмы — ротонды и квадрифолии. Назначение их не вполне понятно, возможно, то были церкви малых пригородных мон-рей или боярских вотчин. Эти формы отражались и в деревянном церковном зодчестве. Вероятно, к рубежу XII–XIII вв. (не позднее 1194, если эта дата читается в граффити на стене храма — *Рождественская Т. В.* Древнерус. надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. № 84. С. 125–126) относится создание ц. во имя вмч. Пантелеимона в Галиче, дошедшей до наших дней, хотя и с перестроенным верхом. Ряд технических особенностей и элементы декора роднят этот древнерус. по общим формам храм с памятниками цистерциан-

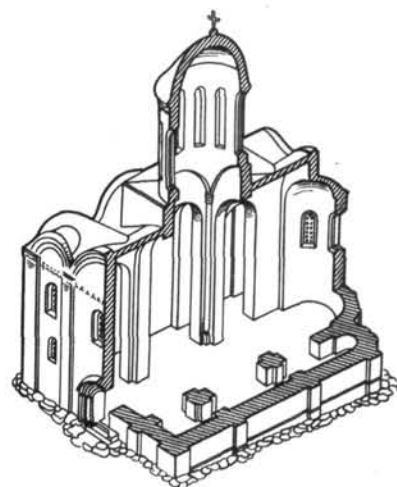

Храмы-ротонды Галицкой епархии.
XII в. Планы по данным раскопок.
Церковь во имя прор. Илии (слева),
квадрифолий у с. Побережье

ской архитектуры, особенно в Венгрии. Скорее всего в 1-й трети XIII в. была построена вскрытая раскопками каменная церковь в г. Василеве (ниже Галича по Днестру). После перерыва, вызванного монголо-

татар. нашествием (в 1241 был разрушен Галич), каменное церковное строительство в Г. е. возобновилось не позднее кон. XIII в., когда во Львове, в 1268 г. ставшем стольным городом Галицкого княжества, была построена ц. во имя свт. Николая Мирликийского.

О мон-рях на территории Г. е. в домонг. время известно очень мало. Мон-рь с ц. во имя св. Иоанна Предтечи в Галиче упоминается в Ипатьевской летописи в связи с погребением здесь в 1188/89 г. кн. Ростислава Иоанновича, двоюродного племянника Ярослава Осмомысла (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665). Под 1240 г. в Галицко-Волынской летописи находим известие о небольшом (по археологическим данным, площадью 0,5 га) Богородицком мон-ре в г. Синеводске (по др. чтению, Синеводске) в верховьях р. Стрый (Там же. Стб. 787). После 1269 г. галицкий кн. Лев I основал Георгиевский мон-рь во Львове. В кон. XIII в. свт. *Петр,*

Церковь в Василеве.
XIII в. Реконструкция Г. Н. Логвина

буд. митр. Киевский и вся Русь, построил на свои средства Спасо-Преображенский мон-рь на р. Рате (левый приток р. Зап. Буг южнее г. Белза), но епархиальная принадлежность этого мон-ря неясна, т. к. именно здесь пролегла граница между Белзской и Львовско-Галицкой землями, а значит, между Г. е. и Холмской епархией. Судя по позднейшим границам, обитель скорее относилась к последней. Неизвестно, где именно, но, возможно, в Г. е. располагался Полонинский мон-рь, о к-ром волынский летописец сообщает под 1262 г., называя его игуменом св. *Григория* Полонинского (видимо,

Церковь во имя
свт. Николая Мирликийского во Львове.
Фундамент XIII в., перестроена в XVII в.
Фотография. 80-е гг. XX в.

строителя мон-ря), к-рого удостоивает исключительной похвалы: «Григорей же бьшет человек свят, акого же не будет перед ним и ни по нем не будет» (Там же. Стб. 859). На галицко-венг. пограничье, судя по сообщению галицкого летописца под 1210 г., располагался «монастырь Лелесов» (Там же. Стб. 729), однако из контекста трудно понять, была ли то правосл. или католич. обитель. Голубинский включает в число галицких еще мон-рь св. Даниила в Угровске (Там же. Стб. 867, под 1268 г.), но, полагаем, напрасно: даже если мон-рь был основан кн. Даниилом Романовичем до организации им в 30-х гг. XIII в. (или в 1219/20) Угровской епархии (см. *Холмская и Люблинская епархия*), он все равно находился в юрисдикции не Галицких, а Владимиро-Волыньских епископов.

На состояние церковных дел на территории Галицкого княжества имела влияние направленная сюда военно-политическая экспансия Венгерского королевства. Во время 1-го захвата Галича венграми в 1188–1189 гг. последние «в божницах почаша кони ставляти» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665). В 1215–1219 гг. на галицком столе оказался Кальман (Коломан), сын венг. кор. Андраша II (1205–1235). Для укрепления его позиций кор. Андраш II объявил о подчинении Г. е. Риму. Венг. король писал папе *Иннокентию III* (1198–1216) о желании «вельмож и народа Галича... пребывать в единении и послушании святой Римской церкви, с тем, однако, чтобы им дозволено было ни в чем ином от своего обряда не отступать» (VMHNSI. Т. 1.

№ 1). Папа одобрил унию, повелев Эстергомскому архиепископу короновать Кальмана королевским венцом. Фактически венгры повели себя в Галиче значительно более жестко: «Король угорьский посади сына своего в Галичи, а епископы и попы изгна из церкви, а свои попы приведе латыньские на службу» (ПСРЛ. Т. 7. С. 119; Т. 24. С. 87). Повидимому, к следующему периоду краткого господства венгров в Галицкой земле — 1227–1234 гг., с перерывом между 1229 и 1232 гг. — относится учреждение в Галиче доминиканского мон-ря, входившего в Польскую провинцию ордена, о чем на основании аутентичных доминиканских источников пишет польск. хронист XV в. Я. *Длугош*, хотя вряд ли основательно помещает это сообщение под 1238 г. (*Шавелева*. С. 210, 364). С католич. церковным присутствием в Галиче, очевидно, связано строительство в предградье Благовещенской ц., к-рая археологически датируется 1-й пол. XIII в. и архитектурно восходит к зап. традиции (одноапсидный бесстолпный храм удлиненной базиликальной конфигурации). Видимо, после изгнания венгров из Галича в 1234 г. кн. Даниил упразднил этот конвент, т. к. в 1277 г. генеральный капитул доминиканского ордена «позволяет Польской провинции устроить две обители на Руси» (*duas domos versus Russiam collocandas* — MOFPH. Т. 3. Р. 192) — надо полагать, во Львове и Галиче. Действительно, доминиканский мон-рь во Львове, посвященный св. Иоанну Предтече, был открыт в 1297 г. Он находился на княжеском дворе, пребывая, очевидно, под покровительством Констанции, супруги кн. Льва, дочери венг. кор. Белы IV, и был предназначен для католиков, служивших князю.

Ист.: VMHNSI. 1859. Т. 1. № 1; MOFPH. 1898. Т. 3; Acta capitulorum generalium (1220–1303) / A. Frühwirth. P. 192; ПСРЛ. Т. 1, 2, 7, 24, 25; *Шавелева Н. И.* Др. Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004 (по указ.). Лит.: *Петрушевич А. С.* О соборной Богородицкой церкви и святителях в Галиче // Галицкий ист. сб. Львов, 1853. Вып. 1; *Голубинский*. История РЦ. Т. 1/1. С. 691–695; Т. 1/2. С. 306, 750–751; *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. 1; *Гришевский М. С.* История Украины-Руси. Львів, 1905. Т. 2–3; *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 374, 384, 390. М., 2003. С. 206, 211, 214; *Altaner B.* Die Dominikanermmissionen des 13. Jh. Habelschwerdt, 1924. S. 214–225; *Татищев В. Н.* История российской. М., 1964. Т. 3 (по указ.); *Porre A.*

Państwo i kościół na Rusi w XI w. Warsz., 1968. S. 155–157; *idem.* L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // Byz. 1971. Т. 40 (1970) (перепеч.: *idem.* The Rise of Christian Russia. L., 1982. № 8); *Воробыёва Е. В., Тиц А. А.* Анализ и реставрация собора XII в. в Галиче // Сов. Арх. 1983. № 1. С. 213–230; *Шапов Я. Н.* Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 40–42, 50–51; *Иоаннисия О. М.* Зодчество Юго-Зап. и Сев.-Вост. Руси и романская архитектура: к проблеме междунар. связей в древнерус. искусстве XII–XIII вв. // Др. Русь: новые исслед. СПб., 1995. С. 125–142; *Макарий.* История РЦ. Кн. 2, 3; *Флоря Б. Н.* У истоков религ. раскола слав. мира (XIII в.). СПб., 2004.

А. В. Назаренко

XIV — нач. XVI в. К 1303–1304 гг. относятся первые сведения о Галицкой митрополии, когда она упоминается в «Notitia episcopatum», составленных при имп. *Андронике II Палеологе* и патриархе *Афанасии I*. Инициатором учреждения митрополии стал кн. Юрий Львович, правитель Галицко-Волынской Руси, стремившийся создать на территории своих владений церковную организацию, независимую от Киевского митрополита, жившего в Сев.-Вост. Руси. Границы Галицкой митрополии соответствовали границам владений кн. Юрия: в ее состав вошли Галицкая, Владимиро-Волыньская, Луцкая, Холмская, Перемышльская и Туровская епархии. 1-м Галицким митрополитом был *Нифонт*. Его преемником должен был стать свт. *Петр*, игум. Ратского мон-ря на Волыни, отправившийся в 1305–1306 гг. для поставления в К-поль. Однако в июне 1308 г. патриарх Афанасий совершил хиротонию Петра на Киевскую митрополию кафедру. Как Галицкий митрополит позднее упоминается Гавриил, о деятельности к-рого нет никаких сведений.

В 20-х гг. XIV в. положение Галицко-Волыньского княжества серьезно осложнилось. Сыновья Юрия Львовича князья Андрей и Лев скончались при неясных обстоятельствах в нач. дек. 1323 г. Вероятно, этим случаем воспользовался Киевский митр. св. Петр для ликвидации Галицкой митрополии. 21 дек. 1326 г., в день его кончины, в Москве находился Луцкий еп. Феодосий, совершивший отпевание святителя. В мае 1328 г. новый Киевский митр. св. *Феогност* поставил на Галицкую кафедру еп. *Феодора*. В дальнейшем он и архиереи др. епархий — Владимирской, Луцкой, Перемышльской, Холмской и Туровской — участвовали в хиротониях епископов,

совершавшихся свт. Феогностом во время его поездок на юг Руси в 1328–1335 гг. Ок. 1331 г. по просьбе кн. Юрия (Болеслава) К-польский патриарх *Исаия* дал галицкому еп. Феодору титул митрополита, впрочем, вскоре это решение было отменено вследствие протеста митр. Феогноста. Печать еп. Феодора с образом Богоматери сохранилась при договоре галицко-волынского кн. *Юрия II (Болеслава)* с Тевтонским орденом (1335).

В нач. 40-х гг. XIV в., в правление К-польского патриарха *Иоанна XIV Калеки* и малолетнего имп. *Иоанна V Палеолога*, Синод определил восстановить Галицкую митрополию, во главе к-рой был поставлен Галицкий еп. Феодор. Епископам, к-рые не подчинились бы его власти, угрожали суровые санкции. Инициатором восстановления Галицкой митрополии был сын литов. вел. кн. *Гедимина* Димитрий (Любарт). После смерти 7 апр. 1340 г. кн. Юрия (Болеслава) он утвердился на Волыни и претендовал на все Галицко-Волинское княжество. В 1347 г., после смены высшей церковной и светской властей в К-поле, когда Патриарший престол занял *Исидор I*, а имп. трон — *Иоанн VI Кантакюзин*, митр. Феогносту и поддерживавшему его владимирскому вел. кн. *Симеону Иоанновичу* Гордому удалось добиться решения о ликвидации Галицкой митрополии, изложенного в имп. хрисовуле и в решении Патриаршего Синода. Галицкий митр. Феодор был вызван в К-поль на суд.

В мае 1370 г. по требованию кор. *Казимира III Великого*, утвердившего свою власть в Галицкой земле и на части Волыни, Галицкая митрополия была восстановлена. Польск. король желал создания в своих владениях правосл. церковной орг-ции, независимой от Киевского митрополита. Ссылаясь на существование митрополии на галицко-волинских землях в прошлом, он настаивал на ее восстановлении и направил для поставления в митрополита в К-поль Галицкого еп. *Антония*. В случае если его требование не будет исполнено, Казимир угрожал обратить жителей своих владений «в веру латинян». В мае 1371 г. Галицкая митрополия была восстановлена, а еп. Антоний поставлен митрополитом. Митрополия включила в себя Холмскую, Перемышльскую, Владимирскую и Туровскую

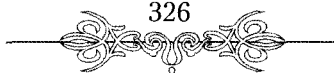
епархии. Кроме последней, входившей в состав *Литовского великого княжества*, все остальные епархии ко времени обращения в К-поль уже находились под властью Казимира III. Деятельность митр. Антония протекла в сложных и неблагоприятных условиях, когда на территории Галицкой митрополии распространялся и утверждался католицизм как господствующая религия, в 1375 г. на галицко-волинских землях была образована католич. митрополия с центром в Галиче (с 1412 — во Львове). О действиях митр. Антония в этих условиях, к сожалению, почти ничего не известно. В документах он упоминается лишь как свидетель при заключении частных земельных сделок. На решения Патриаршего Синода о восстановлении Галицкой митрополии помимо угроз кор. Казимира Великого оказало влияние и то обстоятельство, что Киевский митр. св. *Алексий*, под верховной властью к-рого находились южнорус. епархии, не мог их посещать, т. к. литов. вел. кн. *Ольгерд*, чьи владения отделяли Сев.-Вост. Русь от Галицко-Волинской Руси, отказывался допустить его в свои владения. Результатом стало расстройство церковного управления на территории Великого княжества Литовского. В нек-рых епархиях, по-видимому, не было епископов, поскольку в решении Патриаршего Синода митр. Антонию предлагалось выбрать людей, достойных быть епископами, и направить их для рукоположения к митрополиту Унгро-Влахийскому.

В первые годы правления Антоний мог утверждать свою власть на территории Галицкой митрополии, не опасаясь противодействия со стороны Киевского митрополита. Положение изменилось, когда 2 дек. 1375 г. в К-поле был поставлен в митрополита свт. *Киприан*, к-рому были переданы в управление епархии Киевской митрополии на территории Великого княжества Литовского. В послании свт. Киприана к преподобным *Сергию Радонежскому* и *Феодору Симоновскому* 23 июня 1378 г. говорится о том, что он поставил епископа во Владимир-Волинский, к-рый, согласно решению Синода, входил в состав Галицкой митрополии. Это стало возможно благодаря тому, что вел. кн. Димитрию (Любарту) при поддержке др. литов. князей удалось удержать

свою власть над основной частью Волыни. Вместе с тем этот шаг говорит и о том, что свт. Киприан не признавал решения о восстановлении Галицкой митрополии. После окончательного утверждения в 1390 г. свт. Киприана как общерус. митрополита, чья власть распространялась на всю территорию Руси, он стал предпринимать шаги для ликвидации митрополичьей кафедры в галицко-волинских землях.

В авг. 1391 г. К-польский патриарх *Антоний IV* поручил иером. Симеону взять на себя управление Галицкой митрополией после смерти митр. Антония. Он был поставлен под опеку представителей правосл. валашской знати Балицы и Драгоша, вассалов венг. короля, владения к-рых располагались в Марамуреше. Им было предоставлено и право выбрать преемников Симеона. Польск. кор. и вел. кн. литов. *Владислав (Ягайло)*, под властью к-рого в кон. XIV в. находилась территория Галицкой митрополии, не признал этих распоряжений и после смерти митр. Антония направил в К-поль в 1393 г. Луцкого еп. *Иоанна (Бабу)* как своего кандидата на Галицкий митрополичий престол. Этот шаг натолкнулся на противодействие свт. Киприана, выдвинувшего против еп. Иоанна обвинения в связи с его спором с Владимир-Волинским архиепископом. Еп. Иоанн не стал ожидать судебного разбирательства и бежал из К-поля. Патриарх рекомендовал свт. Киприану в грамоте от окт. 1393 г. вызвать Иоанна на суд, низложить и лишить епископского сана. Патриарх также писал королю, предлагая ему не принимать Иоанна. Киприан лишил Иоанна Луцкой кафедры (в окт. 1396 вместе с ним приезжал в Москву Луцкий еп. Феодор), но король не посчитался с решениями патриарха и передал в управление Иоанну Галицкую митрополию. На какие епархии реально распространялась его власть, сказать трудно. Во Владимир-Волинской епархии служили епископы, поставленные митр. Киприаном, в 1390 г. упоминается Туровский еп. Феодосий, приехавший вместе с Киприаном из К-поля.

В 1397 г. в К-поле была предпринята попытка уладить конфликт. Патриарх направил в Галич в качестве своего экзарха архиеп. Вифлеемского Михаила. Патриарх предлагал, чтобы Иоанн (Баба) передал

экзарху управление Галицкой митрополией, принес покаяние перед Киевским митрополитом и затем направился в К-поль, где, как заверял патриарх польск. короля, с ним поступят «согласно желанию благородства твоего». Патриарх также выражал свое согласие, если конфликт между Киприаном и Иоанном (Бабой) не будет разрешен, принять от короля иного кандидата на Галицкий митрополичий престол. Одновременно патриарх сообщил митр. Киприану, что решения Патриарших Синодов о создании, а затем о восстановлении Галицкой митрополии не могут быть пересмотрены, и выразил порицание Киевскому митрополиту за то, что он поставил епископа в пределах Галицкой митрополии.

О том, осуществилась ли поездка архиеп. Михаила и каковы были ее результаты, сведений нет. В 1398 г. Иоанн (Баба) обещал королю, если тот поможет ему добиться поставления на Галицкий митрополичий престол, 200 «гривен русских» и 30 коней. На этом известия о Галицкой митрополии обрываются. В 1411/12 и 1420/21 гг. Киевский митр. св. Фотий совершил поездку в Галич, что было бы невозможно, если бы город не состоял в его юрисдикции (ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 33, 55, 56, 73, 78). В 1415 г. в Новогрудском Соборе, на к-ром Киевским митрополитом был избран Григорий Цамблак, согласно Никонской летописи, участвовали епископы Иоанн Галицкий, Харитон Холмский и Павел Червенский (Перемышльский) (Там же. Т. 11. С. 226–227; в окружном послании западнорус. епископов 1415 г. назван только еп. Харитон — АЗР. Т. 1. № 35). Впосл. правосл. Галицкие епископы неизвестны.

От сер. XV в. сохранились документы, свидетельствующие о том, что управление делами Галицкой кафедры осуществляли назначавшиеся польск. королем миряне (старосты), часто делавшие право опеки над галицким Крылосом, где находился митрополичий мон-рь, предметом купли-продажи. 6 окт. 1423 г. Владислав (Ягайло) дал католич. Львовскому архиепископу право надзирать на территории его диоцеза за «еретиками» и «схизматиками» (православными), чтобы они не причинили вреда католич. Церкви, в 1516 г. грамота Ягайло была подтверждена польск. кор. Сигизмундом I.

Из послания Киевского митр. св. Ионы кор. Казимиру Ягеллончику 1451 г. следует, что король обещал святителю «в... Галичской митрополии Божии церкви и дома церковные к той своей богомолии, Киевской Церкви... отдати» (РНБ. Т. 6. Стб. 568–569). Однако король этого обещания не исполнил, поскольку в кон. 40-х гг. XV в. на Галицкую митрополию из Рима был поставлен униат Иоаким, в 1447 г. изгнанный из Молдавии за приверженность Флорентийской унии (см. *Ферраро-Флорентийский Собор*). 16 янв. 1458 г. Римский папа Каллист III объявил о поставлении на Галицкую кафедру также униата Макария Сербя, сельника к-польского мон-ря св. Киприана. Пребывание Макария в Галиче было недолгим, он жаловался в Рим на то, что имения кафедры захвачены некими лицами, по-видимому польск. магнатами. Позднее назначений униатских епископов в Галич не было, поскольку главным направлением политики польск. духовной и светской властей было насаждение католичества, а не поддержка унии.

После поставления в Риме в окт. 1458 г. бывш. К-польским патриархом-униатом Григорием III Маммой на Киевский митрополичий престол Григория Болгарина земли Г. е., ставшие частью *Западнорусской митрополии*, были подчинены власти последнего (позднее митр. Григорий был утверждён на престоле правосл. К-польским патриархом). Галицкая кафедра не замещалась, в Галиче действовали наместники митрополита. Однако фактическая адм. власть над духовенством принадлежала старостам, к нач. XVI в. назначавшим в Галич митрополичьих наместников. 15 апр. 1509 г. кор. Сигизмунд I предоставил право избирать наместников Киевского правосл. митрополита в галицких землях католич. Львовскому архиепископу, тогда же по воле короля правосл. Западнорус. митрополит стал титуловаться Киевским, Галицким и всея Руси. В том же году Киевский митр. Иосиф II послал для посещения галицких приходов Холмского еп. Феодосия, к-рый был арестован по приказу Львовского католич. архиеп. Бернарда, затем освобожден после вмешательства кор. Сигизмунда. Указом Сигизмунда от 2 апр. 1511 г. православные должны были направлять ставлен-

ников для рукоположения к Холмскому правосл. архиерею.

1 авг. 1535 г. наместником митрополита в бывш. Г. е. стал М. Тучапский (см. *Макарий (Тучапский)*), в окт. 1539 г. с согласия королевской власти назначенный епископом «митрополии Галицкой», Львовским и Каменец-Подольским, хиротония состоялась 22 февр. следующего года в Киеве (см. *Львовская и Галицкая епархия*).

В 1686 г., после присоединения Западнорусской митрополии к Московскому Патриархату, Львовский еп. Иосиф (Шумлянский) от имени правосл. епископов Луцкого, Перемышльского и Белгородского обратился к Московскому патриарху Иоакиму с просьбой об учреждении в подчинении Московского патриарха Галицкой митрополии на территории Речи Посполитой. Это было невозможно осуществить из-за активного противодействия польск. властей контактам православных Польско-Литовского гос-ва с иерархами Поместных Православных Церквей и агрессивного насаждения унии и католичества. В 1691 г. открыто присоединился к унии Перемышльский еп. Иннокентий (Виницкий), тайно перешедший в унию в 1681 г., в 1700 г. объявил о присоединении к унии Львовский еп. Иосиф (Шумлянский), являвшийся тайным униатом с 1677 г., в 1701 г. принял унию Луцкий еп. Дионисий (Жабокрицкий).

Ист.: Miklosich, Müller. 1862. Т. 2; ПДРКП; АЮЗР. Т. 10. Ч. 1: Акты, относящиеся к истории Галицко-русской православной Церкви (1423–1714). К., 1904; Українські грамоти. К., 1928. Т. 1 (XIV — пол. XV в.) / Изд. В. Розов. № 28.

Лит.: Макарий. История РЦ. Кн. 3, 5 (по указ.); Павлов А. С. О начале Галицкой и Литов. митрополии и о первых тамошних митрополитах, по визант. докум. источникам XIV в. М., 1894; Fijalek J. Biskupstwa greckie w ziemiach ruskich // Kwartalnik hist. 1897. № 1; Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 3: (До року 1340). Львів, 1905; Т. 5: Суспільно-політ. і церк. устрій і відносини в укр.-рус. землях XIV–XVII вв. Львів, 1905; Chodynicki K. Kościół prawosławny a Rzecz Pospolita Polska: Zarys hist., 1370–1632. Warsz., 1934; Мейендорф И., *прот.* Византия и Моск. Русь: Очерк по истории церк. и культурных связей в XIV в. Р., 1990; Яковенко С. Г. Западнорус. Церковь в посл. трети XVII в. // Макарий. История РЦ. Кн. 7. С. 541–543; Юнас М. А. Галицко-Волынская Русь и проблема христианизации Литвы во 2-й пол. XIV в. // Вост. Европа в ист. ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто. П., 1999. С. 262–269; Флоря Б. Н. Правосл. мир Вост. Европы перед историческим выбором: (XIV–XV вв.). В печати.

Б. Н. Флоря

Сохранилось не много памятников **церковной письменности**, связанных непосредственно с Г. е. Одним из них является *Галицкое Евангелие* (1144 и кон. XIII–XIV в.) — наиболее ранний из сохранившихся древнерус. списков Евангелия тетр (СКСРК, XI–XIII вв. № 53. С. 94–95), в кон. XVI в. хранившийся в галицком Успенском соборе. Вероятно, также галицким по происхождению является Евангелие апракос, написанное при князьях Льве и Юрии в 1268, 1279, 1290 или 1301 г. (РНБ. Ф. п. 164; СКСРК, XI–XIII вв. № 179).

Число древнерус. рукописей XII–XIII вв. с галицко-волынскими орфографическими особенностями достаточно велико. Таковы, к примеру, Евангелие апракос кон. XII (?) — нач. XIII в. с миниатюрами, представляющими высокий образец комниновского стиля (ГТГ. К–5348; СКСРК, XI–XIII вв. № 147), «*Выголексиинский сборник*» кон. XII в. (РГБ. Муз. № 1832), *Ганкеништейна кодекс* (Венский Октоих) нач. XIII в. с дополнениями кон. XIII — нач. XIV в. (Вена, Австрийская нац. б-ка. Слав. № 37), Путниское Евангелие апракос кон. XIII — нач. XIV в. (Румыния, мон-рь Путна. № 506/II), Беседы папы св. Григория Двоеслова на Евангелие XIII в. (РНБ. Погод. № 70), *Скалигеров Патерик* 2-й пол. XIII в. (Лейден, Б-ка ун-та. Skal. 74) и ряд др. Однако все они лишены сведений о месте создания (и даже продолжительного бытования) и в равной мере могут быть связаны происхождением с Перемышльской, Холмской и даже с Владимиро-Волынской и Луцкой епархиями.

О книгописании в Г. е. в XIV–XV вв. сохранилось не много сведений. 21 мая 1321 г. в Коломые писец Феодор (возможно, болгарин) закончил переписывать Евангелие, в выходной записи к-рого (сохранилась в копии 3-й четв. XV в. — БАН. 13. 3. 36. Л. 128; см.: *Соболевский А. И.* Русское известие о последних галицких Рюриковичах // Сб. ст. в честь М. К. Любавича. Пг., 1917) находится последнее прижизненное упоминание князей Андрея и Льва Юрьевичей. В 1421–1422 г. в Онуфриевском мон-ре на Сергиевой горе (совр. Рожнятовский р-н Ивано-Франковской обл. Украины) «замышлением пресвитера Илии» было написано пергаменное Еван-

гелие апракос краткий (Тула. Обл. краевед. музей, № 304 — *Запаско Я. П.* Памятки книжкового мистецтва: Укр. рукоп. кн. Львів, 1995. С. 292–293; № 61). В 1477 г. дьяк Триф(он) Волошин (возможно, одно лицо с соименным молдав. книгописцем, последователем *Гавриила Урика*) написал во Львове Евангелие апракос для логофета Молдавии жупана Михаила и его братьев (Львов. НБ НАНУ. АСП. 21 — *Запаско*. С. 296, 297, 299; № 64).

А. А. Турилов

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ, историческая область на сев.-вост. склонах Карпат, в верховьях рек Днестр, Прут, Серет (совр. Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области Украины, юг Подкарпатского воеводства Польши (ист. Перемышльская земля)).

Галицкое княжество. К нач. X в. галицко-волынские земли были населены восточнослав. племенами волян и хорватов, западнослав. племенем лендзян и балтским племенем ятвягов. Входили в сферу влияния киевских князей уже в 1-й пол. X в., при князьях *Олеге*, затем *Игоре*; в сер. X в., в результате смуты после

волости с центрами в Перемышле, Звенигороде (близ позднейшего Львова) и Теребовле (на р. Серет), к-рые были закреплены за потомством тмутараканского кн. Ростислава Владимировича — родоначальника 1-й ветви галицких князей — и стали основой буд. Галицкой земли.

Г. Р. довольно рано обособилась от Киева, чему способствовали династические условия, благоприятствовавшие политической консолидации. На рубеже XI–XII вв. Ростиславичи — Володарь, княживший сначала в Звенигороде, а затем, после смерти в 1092 г. бездетного старшего брата Рюрика, в Перемышле, и блгв. кн. теребовльский *Василий [Василько] Ростиславич* — отстояли свои владения от притязаний киевского кн. *Святополка (Михаила) Изяславича*. В нач. 40-х гг. XII в., после смерти перемышльского кн. Ростислава Володаревича и теребовльско-галицкого кн. Иоанна Васильковича, здесь образовалось объединенное княжество со столицей в Галиче под властью звенигородского кн. *Владимирка Володаревича* (1125–1153).

Волынь еще в сер. XII в. являлась волостью, к-рой распоряжались киевские князья: с 1117 г. она, за исключением короткого перерыва в

Отпевание и погребение кн. Владимирка Володаревича. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 196 об., верх)

восстания древлян и убийства Игоря, были утрачены и окончательно оказались в составе Руси после походов киевского кн. равноап. *Владимира (Василия) Святославича* в посл. четв. X в. Политическим центром этой зап. окраины Древнерусского гос-ва был основанный равноап. Владимиром г. Владимир-Волинский, до сер. XI в. являвшийся резиденцией одного из сыновей киевского князя, правившего на этих землях в качестве наместника последнего. В 80-х гг. XI в. произошло дробление галицко-волинских земель. Из владений блгв. кн. волинского *Ярополка (Петра) Изяславича* (1078–1086) были выделены юж.

1142–1146 гг., находилась в руках Мономашичей — Романа Владимировича, его младшего брата Андрея, а затем их старшего племянника *Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича*. Последний владел ею сначала с санкции киевского кн. Всеволода (Кирилла) Ольговича (1139–1146), а потом в качестве киевского князя. Отношения между Волынью и независимой от Киева Г. Р. были достаточно напряженными. Эта напряженность вылилась в устойчивый галицко-суздальский союз, к-рый особенно активно проявился в ходе борьбы между Изяславом Мстиславичем и его дядей ростово-суздальским кн. *Юрием (Георгием) Владимировичем* Долгоруким за Киев в 1149–1154 гг. Волынь была опорной базой Изяслава,

после смерти к-рого в 1154 г. (вернее, после изгнания из Владимира в 1156 младшего брата Изяслава Владимира Мстиславича) уже неизменно оставалась наследственным владением его потомства независимо от перемен на киевском столе.

Не имея устойчивых отношений ни с Польшей, ни с Венгрией, Г. Р. естественным образом тяготела также к союзу с Византией, берущему начало уже в 1104 г., когда дочь Володаря Перемышльского была выдана замуж за одного из сыновей имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118). Исходя из свидетельства осведомленного визант. историка *Иоанна Киннама* (писавшего, вероятно, в нач. 80-х гг. XII в.), к-рый именует Юрия Долгорукого «союзником» (греч. *σύμμαχος*), а Владимирка «вассалом» (*ὑπόστροφος*) Византии (*Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum* / Ed. A. Meineke. Bonn, 1836. Cap. III 11; V 12. P. 115.19, 235.2–5), исследователи иногда даже предполагают существование договора о каком-то сюзеренитете Византии над Галичем, быть может связанном с признанием со стороны К-поля власти Галича как своего «вассала» над какими-то областями в районе дунайского устья. Так или иначе территории между Днестром и Карпатами (т. н. Понижье) находились в политической зависимости от галицких князей, хотя конкретные формы этой зависимости и время, когда она

также якобы подвластные ему города (Берладь, Текуч) в междуречье Прута и Серета. В сохранившемся виде грамота не может быть признана подлинной, но является ли она фальсификатом или предпринятой в молдав. канцелярии XIV–XVI вв. переработкой более раннего аутентичного документа, остается спорным.

Дальнейшее усиление Галича имело место при единственном сыне и преемнике Владимирка Володаревича *Ярославе Владимировиче Осмомысле* (1153–1187), названном в «Слове о полку Игореве» (2-я пол. 80-х гг. XII в.) одним из наиболее могущественных князей Др. Руси, к-рый, с одной стороны, «подпирает» своими полками «горы Угорские» (Карпаты), а с другой — «затворил Дунаю ворота» и «рядит» «суды (древнерус. обозначение административно-гос. власти. — А. Н.) до Дуная». По-видимому, в княжение Ярослава, в 1156/57 г., была учреждена *Галицкая епархия* (др. возможной датировкой является 1-я пол. 40-х гг. XII в.).

Длительный политический кризис, в к-рый Галицкая земля вступила после смерти Ярослава Владимировича, был обусловлен причинами как собственно династического (оба сына Ярослава, Владимир и Олег, оказались политически мало дееспособны), так и общеполитического порядка. Среди последних были факторы и внутренние — экономическая и, как следствие, политическая сила галицкого боярства, различные группировки к-рого

Совет галицких бояр с юным кн. Ярославом Владимировичем. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 196 об., низ)

старались так или иначе влиять на перемены на княжеском столе; и внешние — вмешательство в галицкие дела со стороны Венгрии, Польши, князей различных древнерус. земель (Волыни, Киева, Чернигова, Смоленска).

устанавливается, не поддаются точному определению. Во многом это связано с давно идущей в науке полемикой вокруг подлинности датированной 1134-м г. грамоты кн. Иоанна Ростиславича Берладника (сына Ростислава Володаревича Перемышльского). Она представляет Иоанна князем М. Галича (при впадении Серета в Дунай), упоминая

Попытка владими́ро-во́лынского кн. *Романа Мстиславича*, следуя призыву одной из группировок галицкого боярства, уже в 1188 г., через год после смерти Ярослава, сместить Владимира Ярославича и

Успенская ц. (80-е гг. XVI в.), построенная близ разрушенного кафедрального Успенского собора (XII в.) в Галиче. Фотография

занять галицкий стол не удалась, т. к. бежавший в Венгрию Владимир навел на Галич венг. кор. Белу III. Король, заняв Галич, Владимиру его, однако, не вернул, а посадил на галицком столе своего сына Андраша, к-рый также пользовался поддержкой какой-то части галицких бояр. Др. часть боярства призвала на стол кн. Ростислава Иоанновича (сына Иоанна Берладника), пребывавшего на службе у смоленского кн. *Давыда Ростиславича*. Но Ростислав потерпел поражение от венгров, был ими схвачен и отравлен. В 1189 г. Владимир бежал из заключения в Венгрии и при поддержке герм. имп. *Фридриха I Барбароссы*, с военной помощью краковского кн. Казимира II вернул себе Галич, в к-ром удерживался до конца жизни, до 1198/99 г., благодаря решительной поддержке владими́ро-суздальского кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* Большое Гнездо, своего дяди по матери, и союзу с киевским кн. Рюриком Ростиславичем.

Галицко-Волынское княжество. Главным, а часто и единственным источником по истории Галицко-Волынского княжества является Галицко-Волынская летопись, продолжающая Киевский свод кон. XII в. в составе Ипатьевской летописи и охватывающая события с 1201 по нач. 90-х гг. XIII в. Галицко-Волынская летопись состоит из 2 главных частей: летописца кн. *Данила Романовича* Галицкого и волынского летописца, ведшегося после смерти

Даниила в основном при дворе во-лынского кн. блгв. *Владимира Васильковича*. Однако, пользуясь летописью, историк испытывает постоянные затруднения в связи с тем, что погодная сетка, имеющаяся только в Ипатьевском списке, — позднейшего происхождения и ее датировки отклоняются от реальных иногда на величину до 4 лет. Более ранний период истории Г. Р. и волянских земель освещен гл. обр. в киевском, в меньшей степени во владимири-суздальском и новгородском летописании XII в., хотя в историографии не раз высказывались предположения о существовании, по крайней мере временном, местного (перемышльского?) летописания уже в XII столетии, следы к-рого усматривают, напр., в комплексах уникальных известий 20-х гг. XII в. о Ростиславичах в «Польской истории» Я. *Длугоша* (XV в.) и в «Истории российской» В. Н. *Татищева*. Местный актовый материал немногочислен, но он дополняется большим количеством папских грамот, а также грамот и посланий венг. королей. К числу наиболее важных иностранных источников следует отнести также упомянутую «Польскую историю» Длугоша и труд его предшественника 2-й пол. XII в. краковского еп. Винцента Кадлубка.

Кон. XII — кон. XIII в. После смерти Владимира Ярославича Галич, несмотря на сопротивление Киева, с польск. помощью был захвачен Романом Мстиславичем, что привело к 1-му краткому (1199–1205) объединению Галицкого и Во-лынского княжеств. Галицко-Во-лынское княжество стало в это время

скорой гибели (июнь 1205) галицкая боярская верхушка призвала на княжение сыновей новгород-северского кн. Игоря Святославича (героя «Слова о полку Игореве»), к-рые по матери приходились внуками Ярославу Осмомыслу: в 1206 г. в Галиче сел Владимир Игоревич, а в Звенигороде — его брат Роман, вскорее один из Игоревичей, Святослав, появился во Владимире. Малолетние сыновья Романа, Даниил и Василько, были вынуждены вместе с матерью бежать в Польшу.

Формально поддерживая Романовичей, краковский кн. Лешек II и венг. кор. Андраш II преследовали, однако, в Г. Р. собственные политические цели. Последний сразу же, не позднее янв. 1206 г., включил в свой титул звание «король Галиции» (лат. rex Galicie). Попытки Игоревичей с помощью репрессий избавиться от контроля со стороны галицкого боярства побудили бояр просить у венг. короля вернуть на галицкий стол пребывавшего в Венгрии отрока Даниила. В 1211 г. венг. войска овладели Перемышлем, Звенигородом и Галичем, но и Даниил с его во-лынским окружением оказался вскоре негоден боярской верхушке Галича. Смута имела следствием невиданную прежде на Руси скандальную узурпацию княжеской власти одним из боярских лидеров (Володиславом Кормиличичем).

Политический хаос привел к прямой венгерско-польск. агрессии с целью аннексии и расчленения Галицкого княжества, в столице к-рого должен был сесть сын венг. короля Кальман (Коломан), а Перемышльская вол. должна была отойти Кракову. В 1214 г. этот договор был скреплен браком Каль-

ролем». Поддержка папы была куплена ценой униат. обязательств новоявленного «галицкого короля». Это натолкнулось на резкое неприятие правосл. духовенства и народа (см. подробнее в ст. *Галицкая епархия*), кроме того, вслед. отказа венгров уступить полякам Перемышль разрушился венгерско-польск. союз. В результате Даниил при поддержке Лешка II в 1216 г. вокняжился во Владимире-Во-лынском, а Кальман в 1219 г. был выбит из Галича блгв. кн. *Мстиславом (Феодором) Мстиславичем* Удатным.

Даниил, пользуясь лояльностью Мстислава, на дочери к-рого Анне он женился, в течение 20-х гг. консолидировал под своей властью практически всю Во-лынь. (В 60-х гг. XII в. Во-лынь была разделена на Владимирскую и Луцкую волости: в 1-й закрепилось потомство Мстислава Изяславича († 1170), во 2-й — его младшего брата Ярослава, одновременно к владениям во-лынских Изяславичей присоединилась Берестейская вол. (с центром в г. Берестье, совр. Брест). Владимирское княжество Мстислава было поделено между его сыновьями: Роман Мстиславич унаследовал отцовский Владимир, Всеволоду был выделен Белз, Владимиру, затем Святославу — Берестье. В Луцком княжестве в 10–20-х гг. XII в. известны Дорогобужско-Пересопницкий удел и южнее его уделы Шумский и Межибожский.) Сначала Даниил отобрал отошедшую было Кракову Берестейскую вол., затем присоединил находившиеся в руках его двоюродных дядей Ярославичей, сыновей кн. Ярослава Изяславича, луцкие земли: Пересопницкую вол. (после смерти пересопницкого кн. Мстислава Ярославича (1226) и его малолетнего сына Иоанна (1227)), изгнал из Луцка кн. Ярослава Ингваревича, внука Ярослава Изяславича, а также вернул захваченную пинскими князьями Черторыйскую вол.

Объединение Во-лыни позволило Даниилу вступить в борьбу за Галич. По договору 1227 г. Мстислава Удатного с Венгрией князь уступил Галич младшему сыну кор. Андраша II Андрашу, за к-рого он также выдал свою дочь. Кроме королевича Андраша в схватке за Галич участвовал также блгв. кн. черниговский *Михаил Всеволодович*, он был женат на сестре Даниила. Противоборство шло с переменным успехом:

Захват и пострижение в иночество киевского кн. Рюрика Ростиславича Романом Мстиславичем Галицко-Во-лынским; пленение кн. Романом семьи Рюрика. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 245 об.)

в ряд самых могущественных княжеств на Руси, а Роман простирает свое влияние также и на Киев. Жесткая политика Романа по отношению к боярству не принесла князю популярности в Галиче, так что после его

Саломеей. В 1215 г. союзники вошли в Галич, где с санкции папы *Иннокентия III* Эстергомский архиепископ (примас Венгерской Церкви) в присутствии польск. архиереев короновал Кальмана «галицким ко-

Кн. Даниил Галицкий.
Портрет. Неизв. художник. XIX в.

севши в Галиче в 1230 г., Даниил был вынужден не раз уступать его то венграм (1232), то Михаилу Черниговскому (1235). Очередное вокняжение Даниила Романовича в Галиче в кон. 1238 или нач. 1239 г. принято считать финалом галицкой смуты, т. к. галицкий стол из своих рук Даниил уже не выпускал, хотя война закончилась только битвой при Ярославле (к северу от Перемышля) 17 авг. 1245 г., когда венг. войско во главе с сыном Михаила Ростиславом, зятем венг. кор. Бель IV, было наголову разгромлено Даниилом и Васильком Романовичами. Летописец Даниила Романовича (в составе Галицко-Волынской летописи) подчеркивает, что окончательное водворение князя в Галиче произошло благодаря симпатиям к нему со стороны «гражан», видевших в нем своего «держателя... Богом данного» в отличие от «иноплеменных князиев» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 777). Позиция «мужей градских» здесь явно противопоставлена позиции галицкого боярства, к-рое предпочитало Даниилу слабых иноземных правителей, не имевших опоры в Г. Р. и вынужденных поэтому во всем идти навстречу интересам боярства.

Успехи в Галиче дополнялись воссоединением Волыни под рукой сыновей Романа: в 1234 г. был занят Белз (где до этого княжил Александр Всеволодович, двоюродный брат Даниила и Василька), в 1238 г. — Дорогичин на крайнем северо-западе Волыни, к-рый польск. кн. Конрад Мазовецкий в 1237 г. передал рыцарям Добжиньского ордена.

Вскоре после 1241 г. Даниил построил в Дорогичине «церковь прекрасную святое Богородици» (Там же. Стб. 788). Окончательный мир с Венгрией был оформлен браком *Льва Даниловича*, сына Даниила Галицкого, с дочерью Бель IV (1247 или несколько позднее). Единое Галицко-Волынское княжество было восстановлено, хотя и оказалось снова поделено между Даниилом, севшим на княжение в Галиче, и всегда пребывавшим в его тени младшим братом Васильком, к-рому досталась Волынь, но без забужских волостей Белза, Червена и Холма, отошедших Галичу. К 30-м гг. XIII в. относится активная градостроительная деятельность Даниила, в частности основание им Холма в междуречье Зап. Буга и Вепша, ставшего излюбленной резиденцией князя и одним из важнейших военно-адм. центров Галицко-Волынского княжества, князь приглашал в город «немцев, и русь иноязычники, и ляхы», в Холм также приходили бежавшие из монголо-татар. плена рус. ремесленники (Там же. Стб. 873).

Т. о., Галицко-Волынское княжество стало последним в ряду крупных земель-княжений, сложившихся на территории ранее единого Древнерусского гос-ва. Княжество охватывало земли от Сев.-Вост. Карпат (Перемышльская вол.) на западе до Погорины (область по течению р. Горыни) на востоке (за исключением Дубровицкой вол. в низовьях Горыни) и от Берестейской вол. по среднему течению Зап. Буга на севере до Ср. Поднестровья на юге, причем политическое и экономическое влияние Галицко-Волынского княжества к западу от Днестра распространялось на неопределенное расстояние вплоть до Черноморского побережья и устья Дуная. На территории княжества существовало 5 епископских кафедр: во Владимире-Волынском (основана в посл. четв. XI в., возможно в кон. X в., см. *Владимиро-Волынская епархия*), в Галиче, в Угровске (основана в 30-х гг. XIII в., до 1238, или ок. 1219/20, ок. 1240 переведена в Холм, см. *Холмская и Люблинская епархия*), в Перемышле (основана или возобновлена ок. 1219/20 или ок. 1117–1128, см. *Перемышльская епархия*), в Луцке (основана ранее 1288, вероятно в 20–30-х гг. XIII в., см. *Луцкая и Волынская епархия*). Летопись особо

отмечает участие кн. Даниила в строении и украшении храмов в Холме, где попечением правителя был воздвигнут и богато украшен собор во имя ап. Иоанна Богослова.

Судьба княжества в 40–60-х гг. определялась, как и почти всюду на Руси, новым внешнеполитическим фактором — необходимостью найти приемлемый способ сосуществования с возникшим на юж. рубежах Руси мощным гос. образованием кочевников — Золотой Ордой. Галицко-Волынское княжество весьма пострадало от монголо-татар. нашествия в 1241 г.: были взяты Владимир-Волынский, Галич «и иные грады многи, имже несть числа» (Там же. Стб. 786) (археологич. исследования установили, что монголо-татары захватили Теремовль, Перемышль, Звенигород, Колодяжин, Плеснек, полностью уничтожен был Изяславль). В качестве уцелевших Галицко-Волынская летопись называет Холм и отдельные крепости: Кременец и Данилов (на волыньско-галицком пограничье), но таких несомненно было больше.

В кон. 1245 — нач. 1246 г. Даниил отправился в ставку хана Орды Батые, где вынужден был признать свою зависимость от последнего. Особенно ярко она проявилась при преемнике Батые хане Берке (1256–1266), когда Василько Романович и сыновья Даниила участвовали в военных предприятиях ордынцев против Литвы (1258) и Польши (зима 1259/60); кроме того, в 1259 г. Романовичи должны были подчиниться требованию Бурундая (монг. предводителя на правом берегу Днепра) и срыть укрепления своих городов (уцелел Холм). Вместе с тем источники не дают возможности определенно судить о том, в какой мере Галицко-Волынское княжество было (и было ли) захвачено такими государственно-организационными и фискальными мероприятиями ордынских властей, как баскачество или «число» (перепись податного населения), о к-рых хорошо известно для этого времени применительно к Сев.-Вост. Руси, хотя смутное упоминание о городах на юго-востоке Волыни, «седающих за татары» в 50-х гг. XIII в., имеется (Там же. Стб. 838). Так или иначе Даниил имел возможность проводить активную самостоятельную внешнюю политику и не терял надежды на организацию отпора Орде.

Это проявилось прежде всего во взаимоотношениях с папством, в к-ром галицкий князь видел силу, способную взять на себя такую организацию, — очевидно, в связи с тем, что тема обсуждалась в 1245 г. на *Лионском I Соборе*. Уже в марте 1246 г. возвращавшийся из Орды Даниил встретился с направлявшимся к вел. хану в Каракорум папским посланцем Дж. дель *Плано Карпини*, позднее сообщившим, что под влиянием его бесед об унии с Римской Церковью Даниил и Василько (при дворе последнего Плано Карпини провел нек-рое время ранее) написали послание к папе *Иннокентию IV*. Ни это, ни последующие послания Даниила не сохранились, но об их содержании позволяет судить серия ответных папских документов 1246–1248 гг., в к-рых идет речь о взятии папой «короля Руси» (rex Russiae) Даниила и «короля Лодомерии (т. е. Владимира-Волынского. — А. Н.)» (rex Lodomeriae) Василька и их «королевств» под «святого Петра и нашу защиту» (sub beati Petri et nostra protectione), о назначении архиеп. Прусского, Ливонского и Эстляндского (буд. архиеп. Рижского) *Альберта II* папским легатом на Руси с поручением ему огласить здесь акт об унии, о разрешении Русской Церкви сохранять нек-рые свои богослужебные особенности (напр., литургисать на квасном хлебе), о наказе рыцарям монашествующих орденов не вторгаться в земли Даниила и Василька и, наконец, о незамедлительном информировании Рима о возможной монг. угрозе через рыцарей *Тевтонского ордена* (последнее послание от янв. 1248 было направлено также блгв. вел. кн. *Александрю Ярославичу* Невскому).

Надежды Романовичей на немедленную и активную поддержку против Орды со стороны Рима не оправдались, хотя это и не повлияло на стремление Даниила, впрочем безуспешное, выстроить антиордынский блок (брак его дочери в 1250 с братом Александра Невского вел. кн. владимирским Андреем Ярославичем, к-рый 2 годами позже «здума... бегати, нежели цесарем [ханам. — А. Н.] служить» — Там же. Т. 1. Стб. 472). Замершие было переговоры с папой возобновились в 1253 г., когда в мае этого года в ответ на известие Даниила о приближении ордынского войска под предводительством темника Куремсы

Иннокентий IV направил окружное послание к князьям Чехии, Моравии, Поморья и Польши с призывом к крестовому походу против монголо-татар. В результате после длительных колебаний, поддавшись уговорам краковско-мазовецких князей Болеслава и Земовита, обещавших военную помощь, Даниил принял королевский венец из рук папского легата, к-рый короновал его, вероятнее всего, осенью 1253 г. в Дорогичине, во время похода против ятвягов. Несмотря на это, военного сотрудничества между Галицко-Волынским княжеством и Римом против Орды не получилось, не имели последствий и разговоры об унии, как то видно из санкций нового папы *Александра IV* литов. кор. *Миндовгу* (крещенному в католичество и коронованному в 1253) воевать против рус. земель как против неверных (1255), а также из грозных посланий папы Даниилу (1257).

Вместе с тем галицко-волынский летописец упорно придерживается титула «король» применительно к Даниилу Романовичу. Вероятно, коронация имела смысл для Даниила не только как уступка папской дипломатии, но и как инструмент в собственной политике по отношению к Ордену и Литве, прежде всего по отношению к Венгрии. Ведь Бела IV продолжал сохранять в своем титуле звание «король Галиции», очевидно считая Даниила своим вассалом еще с 1235 г., когда тот, присутствуя при восшествии Бела на престол, участвовал в церемонии, ведя под уздцы королевского коня, т. е. признав сюзеренитет венг. короля. И даже безуспешное участие Даниила в 1248–1253 гг. в борьбе за австр. наследство, когда в 1248–1253 гг. он пытался сделать австр. герцогом своего сына Романа (с 1252 Роман был женат на Гертруде, племяннице Фридриха II Воинственного, последнего австр. герцога из рода Бабенбергов), следует скорее рассматривать в русле венг. политики. Равенство в титуле могло теперь служить формальной гарантией суверенитета Даниила Галицкого. Ордену пришлось уступить Даниилу и мазовецкому кн. Семовиту треть всех завоеваний в Ятвигии (1254).

Тогда же Галицко-Волынское княжество сумело извлечь выгоды и из начавшейся литов. экспансии в сторону В. Понеманья: захваченное Миндовгом Городенское княже-

ство с городами Городно (совр. Гродно), Слоним и Волковыйск в качестве вассала Миндовга ок. 1254 г. получил вернувшийся из Австрии кн. Роман Данилович. По сообщению галицко-волынского летописца, в 1254 г. Роману Даниловичу передал свое княжество с центром в Новгородке (совр. Новогрудок Гродненской обл.) *Войшелк*, сын Миндовга, принявший монашество. В 1265–1266 гг. младший сын Даниила Шварн вместе со своим дядей Васильком участвовал в борьбе за литов. великокняжеский стол на стороне Войшелка. Став вел. князем, Войшелк сделал Шварна своим соправителем, а Василька назвал «отцом» и «господином», т. е. сюзереном. Однако наметившаяся было династическая перспектива создания объединенного Галицко-Волынского-Литовского княжества пресеклась ок. 1269 г. в связи со смертью Шварна Даниловича.

Галицко-волынским князьям удалось сохранить контроль (по крайней мере до появления Бурундая в кон. 50-х гг.) и в особо подударных со стороны степи областях — Болоховской вол. (в верховьях Случи) и днестровском Понизье. Зимой 1254/55 г. в ответ на нападение Куремсы Даниил и Василько предприняли военные акции в Болоховской земле, в верховьях Юж. Буга и др. областях, подвластных татарам. Об относительной прочности ситуации в Галицко-Волынском княжестве говорят и общерус. амбиции Даниила — восшествие его ставленника Кирилла (к-рого с известной долей вероятности отождествляют с одноименным «печатником» Даниила), в 1246/47 г. хиротонисанного на Киевский митрополичий стол. До 1250 г. митр. св. *Кирилл II*, в т. ч. и во время пребывания во Владимиро-Суздальской Руси, действовал, похоже, в интересах Даниила Романовича (именно свт. Кирилл венчал вел. кн. Андрея Ярославича с дочерью кн. Даниила).

После смерти в 1264 г. Даниила, а вскоре, в 1269 г., и Василька Романовичей политическая структура Галицко-Волынского княжества мало переменилась. Галицкие владения Даниила достались его старшему сыну Льву (Роман Данилович умер еще при жизни отца), в 1268 г. Лев Данилович перенес столицу княжества во Львов. Волынь перешла к блгв. кн. *Владимиру Василько-*

вичу, единственному сыну Василька; впрочем, Луцк стал княжением Мстислава Даниловича, к-рый заметной роли в жизни Галицко-Волынского княжества не играл, хотя именно ему не имевший муж. потомства Владимир Василькович передал Владимир перед кончиной в 1289 г. С кн. Васильком Романовичем или, что хронологически более вероятно, с его сыном Владимиром Васильковичем находился в дружбе серб. король Стефан IV Драгутин (1276–1282; см. *Феоктист*, прп.). Согласно житию последнего, написанному Сербским архиеп. *Даниилом II* (1324–1337), король Стефан «въ Русьскую бо землю множицею посилааше сълы свое съ многочисственными дараы къ Божьствьнымъ црквамъ и манастиремъ... въ тьби бо земли Русьскеи име зело любовнааго си приятеля княза Василия и тому по достоянию длжную чсть въздавааше глаголы сладкые съ великолепными дараы царьскими вьсылае ему» (Животи кралева и архиепископа српских, написао архиепископ Данило и др. / Изд. Ђ. Даничић. Загреб, 1866. С. 39–40); смешение отца с сыном у серб. агиографа произошло, вероятно, под влиянием устоячивого сочетания княжеских имен Владимир и Василий; в то же время встречающееся в лит-ре отождествление «приятеля» Драгутина с Владимирским кн. Василием Ярославичем (*Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских лит. связей X–XV вв. // *ТОДРЛ*. Т. 19. С. 98) несомненно является ошибочным (см.: *Радочић Ђ. Сп.* Южнословенско-руске културне везе до почетка XVIII в. // *ЗбМСКЈ*. 1965. Књ. 13, бр. 2. С. 279–280; *Попова О. С.* Галицко-Волыньские миниатюры раннего XIII в. // *ДРИ*. [Вып.:] Худож. культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 305. Примеч. 20).

Панегирический летописный образ Владимира Васильковича, к-рый как «книжник велик и философ» предавался богоугодным делам, в частности строительству и украшению храмов, резко контрастирует с лихорадочной политической активностью Льва Даниловича, в этом отношении живо напоминающего отца. Вместе с тем в отличие от политики Даниила Романовича интересы его преемника сосредоточены практически исключительно на западе. Об этом свидетельствует при-

близительный список его предприятий: союз с венг. кор. Иштваном (Стефаном) V против чеш. кор. Пржемысла II Отокара (1271), безуспешная попытка стать кандидатом на краковско-сандомирский стол в Польше (1279/80), а затем поддержка чеш. кор. Вацлава II в его борьбе за Краков (1289, 1299), поход в Силезию (1289), участие в военных акциях ордынцев (в 1277 против Литвы, в 1285 против Венгрии, в 1287 против Польши), к-рых он привлекал и к собственным походам (в 1275 на Литву, в 1280/81 на Польшу). В качестве результата можно назвать разве что временное овладение им Люблинской землей (1293–1302).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1–3 (по указ.); Галицко-Волынский летопис.: Дослідж., текст, комент. / За ред. М. Ф. Когляра. К., 2002; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / Ed. G. Fejer. Budaе, 1829. Т. 3. Р. 1, 2; *Codex diplomaticus Arpadianus contianuatus* / Ed. G. Wenzel. Pest, 1860–1861. Т. 1, 2; *Documenta pontificum Romanorum historiam Ukrainae illustrantia* / Ed. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1: (1075–1700). N 3–42; *The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William Rubruquis* / Ed. C. R. Beazley. L., 1903; *Плано Карпини Дж. дель*. История монгалов // *Джованни дель Плано Карпини*. История монгалов. *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Вост. страны. Книга Марко Поло / Вступ. ст., комент. М. Б. Горнунга. М., 1997; *Magistri Vincentii Chronica Polonorum* / Ed. M. Plezia. Kraków, 1994. (МРН. NS; Т. 11); *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, пер., комент. / Под ред. и с доп. А. В. Назаренко. М., 2004. (ДИИВЕ).

Лит.: *Дашкевич Н. П.* Княжение Даниила Галицкого по рус. и иностр. известиям. К., 1873; *он же*. Переговоры пап с Даниилом Галицким об унии Ю.-З. Руси с католичеством // *Унив. изв.* 1884. № 4. С. 136–181; *Андрияшев А. М.* Очерк истории Волынской земли до кон. XIV ст. К., 1887; *Иванов П. А.* Ист. судьбы Волынской земли с древнейших времен до кон. XIV ст. Од., 1895; *Грушевский М.* Хронологія подій Галицко-Волыньскої літописи // *ЗНТШ*. 1901. Т. 41. С. 1–72; *он же*. Еще раз о грамотах кн. Льва Галицкого // *ИОРЯС*. 1904. Т. 9. Кн. 4. С. 268–283; *он же*. Історія України-Руси. Львів, 1905²; *Линниченко И. А.* Грамоты галицкого кн. Льва и значение подложных док-тов как ист. источника // *ИОРЯС*. 1904. Т. 9. Кн. 1. С. 80–102; *Пацук В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950; *он же*. Образование Литов. гос-ва. М., 1959; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерус. гос-ва. М., 1951. С. 127–144; *Крип'якевич І. П.* Джерела з історії Галичини періоду феодалізму до 1772 р. К., 1962; *Ждан М. Б.* До питання про залежність Галицко-Волыньскої Русі от Золотої Орди // *Укр. іст. журн.* 1967. № 1/2. С. 23–30; *Włodarski V.* Polska i Ruś, 1194–1340. Warsz., 1967; *Исаевич Я. Д.* Культура Галицко-Волыньской Руси // *ВИ*. 1973. № 1. С. 92–107; *Stökl G.* Das Fürstentum Galizien-Wolhynien // *Handbuch d. Geschichte Russlands*. Stuttgart, 1981. Bd. 1.

S. 484–533; *Котляр Н. Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волыньской Руси IX–XIII вв. К., 1985; *он же*. Галицко-Волыньская летопись: (Источники, структура, жанровые и идейные особенности) // *ДГВЕ*, 1995 г. М., 1997. С. 80–166; *он же*. Данило Галицкий. К., 2001²; *Купчинский О. А.* Из спостережень над розвитком док-та та діяльнстю князівської канцелярії Галицко-Волыньських земель XIII – 1-ї пол. XIV ст. // *ЗНТШ*. 1996. Т. 231; *Майоров А. В.* Галицко-Волыньская Русь. СПб., 2001 (см. также лит. к статьям *Владимир Василькович*, *Галицкая епархия*, *Даниил Романович Галицкий*).

А. В. Назаренко

Кон. XIII в. – 1340 г. По окончании в нач. 90-х гг. XIII в. Галицко-Волыньского летописца круг известный по истории Галицко-Волыньского княжества становится крайне ограниченным. Сведения об отношениях местных князей с Ордой для кон. XIII – 1-й трети XIV в. почти полностью отсутствуют, хотя для Галицкого княжества эти отношения должны были иметь особое значение. Нет почти известий и о внутренней жизни Г. Р., и о ее отношениях с др. рус. землями. Подавляющая часть сведений характеризует отношения Галицко-Волыньского княжества с зап. соседями, прежде всего с Польшей.

Одно из последних известий Ипатьевской летописи сообщает о встрече 15 авг. 1289 г. главного из галицко-волыньских князей Льва Даниловича в Опаве с чеш. кор. Вацлавом II. По-видимому, во время переговоров было достигнуто соглашение, что Лев отказывается от поддержки князей – противников краковского кн. Генриха, союзника чеш. короля, – взамен на Люблинскую землю, входившую в состав Галицко-Волыньского княжества до 1302 г. Позднее кн. Лев изменил политику, был заключен брак между сестрой одного из противников Вацлава II – кн. Владислава Локетка – Евфимией и сыном Льва Юрием.

Этот князь наследовал отцу и объединил Галицко-Волыньское княжество (невозможно точно сказать, когда это произошло). В 1299 г. «rex Russiae» встречался с кор. Вацлавом II в Брно, но неизвестно, был это Лев или его сын Юрий. Начиная с 1300 г. Юрий Львович поддерживал Владислава Локетка в его борьбе с Вацлавом II за объединение польск. земель. На первых этапах военных действий, неудачных для союзников, Юрий утратил Люблинскую землю. Ок. 1303–1304 гг. князь добился

Кн. Лев Галицкий.
Худож. Л. Долинский. XVIII в.

в К-поле создания для своих владений Галицкой митрополии (с 1305 не замещалась). Юрий Львович умер 23 мая 1308 г. В некрологе, сохранившемся в «Истории Польши» Я. Длугоша, отмечается, что в его правление Г. Р. «славилась миром и великим богатством». Длугош также отмечал, что кн. Юрий «был щедр к духовным лицам», очевидно имея в виду прежде всего католич. монахов. По сообщению хрониста, папа Климент V посылал к Юрию Львовичу послов, призывая его «подчиниться» Римской Церкви и «объединиться» с ней, однако князь ответил отказом.

После смерти Юрия Львовича Галицко-Волынским княжеством совместно управляли его сыновья Андрей и Лев. Позднее старший из братьев правил на Волыни, а младшему, по-видимому, отошла Галицкая земля. От времени совместного правления сыновей Юрия Львовича сохранился текст их договора с Тевтонским орденом от 9 авг. 1316 г. о союзе. Договор содержал обязательство князей защищать земли ордена от татар и др. захватчиков. Обязательства ордена были изложены в несохранившемся соглашении, к-рое находилось в архиве князей. Поскольку отношения с зап. соседями у Галицко-Волынского княжества были мирными, исследователи заключают, что данное соглашение с орденом было направлено против Литвы. Правители последней в данный период стремились захватить у Галицко-Волынского княжества его стратегически важные владения на севере — Берестейскую землю. В письме папе польск. кор. Влади-

слав Локетек писал, что князья были для его владений «непобедимым щитом от жестокого народа татар».

Сохранились грамоты кн. Андрея Юрьевича 1320 г. торуньским и краковским купцам. Подтверждая права, к-рыми купцы пользовались при Юрии Львовиче, князь делал это с согласия своих бояр и обещал не нарушать взятых обязательств от имени своего и бояр. Это свидетельствует о силе и влиянии, к-рым пользовалось галицко-волынское боярство в нач. XIV в. К князьям Андрею и Льву Юрьевичам, как предполагают, относится обращение папы Иоанна XXII 3 февр. 1317 г. (сохр. в копии, где оставлено место, чтобы позднее вписать имена) с предложением подчиниться Римской Церкви. Не позднее нач. дек. 1323 г. оба князя неожиданно скончались, об этом сообщил их дядя кор. Владислав Локетек папе. Исследователи полагают, что Андрей и Лев Юрьевичи, возможно, погибли в войне с литовцами. Очевидно, тогда Галицко-Волынское княжество утратило Берестейскую землю.

Как претендент на княжеский трон выступил кн. Болеслав (см. Юрий II (Болеслав)), сын мазовецкого кн. Тройдана и Марии, родной сестры Андрея и Льва Юрьевичей. Ему оказал поддержку Владислав Локетек, к-рый, получив военную помощь у венг. короля, в кон. 1323 г. предпринял поход, чтобы утвердить Болеслава на княжеском столе. Кн. Юрий (Болеслав) поддерживал дружественные отношения также с Литовским великим княжеством. В 1331 г., по свидетельству Длугоша, он женился на дочери вел. кн. Гедимины, принявшей в Крещении имя Евфимия. На волынскую часть княжества претендовал Димитрий (Любарт) Гедиминович, зять Андрея Юрьевича (уже 8 дек. 1323 Димитрий (Любарт) выдал жалованную грамоту епископской кафедре в Луцке, в к-рой именовал себя князем луцким и владимирским; обоснование датировки см.: Турилов А. А. Жалованная грамота Любарта Гедиминовича Луцкой кафедре и ситуация на Волыни после гибели галицко-волынских Рюриковичей // Вост. Европа в древности и средневековье: Пробл. источниковедения: XVII чт. памяти В. Т. Пашуто. IV чт. памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 266–268). Однако вскоре он, очевидно, признал верхо-

венство Юрия (Болеслава), сохранив за собой Луцк.

Главными документами, сохранившимися от Болеслава, принявшего Православие с именем Юрий, являются неск. его договоров с Орденом (1325, 1327, 1334 и 1335), подтверждавших соглашение, заключенное ранее Андреем и Львом Юрьевичами. Чем была вызвана необходимость неоднократного подтверждения одного и того же документа и против кого мог быть направлен этот союз, установить невозможно. Первые договоры с Орденом князь заключал от собственного имени, в составлении договоров 1334 и 1335 гг. приняли участие его советники, названные в лат. текстах «баронами», к-рые скрепили договоры своими печатями. Среди советников — Галицкий еп. Феодор, судья и воеводы главных городов: Белза, Перемышля, Львова и Луцка. 1-е место среди советников занимал Димитрий, к-рого князь назвал своим «дядькой» (воспитателем). Изменение формы соглашений говорит об усилении роли боярства в жизни Галицко-Волынского княжества к концу правления Юрия (Болеслава). После смерти князя власть в княжестве оказалась в руках его «дядьки» Димитрия.

В 1338 г. Юрий (Болеслав) вместе с польск. кор. Казимиром III Великим посетил венг. кор. Карла Анжуйского в его столице Буда. По мнению нек-рых исследователей, галицко-волынский князь искал помощи Польши и Венгрии в борьбе с внешней опасностью и внутренней оппозицией.

В нач. 1327 г. папа Иоанн XXII обратился к князю с посланием, в к-ром предлагал ему вернуться в лоно Римской Церкви. Тогда же папа писал и Владиславу Локетку с просьбой побудить Юрия (Болеслава) к данному шагу. Эта переписка не имела результатов, тем не менее в правление Юрия (Болеслава) число католиков в Галицко-Волынском княжестве заметно возросло. Зап. хронисты пишут о привлечении князем в свои земли иностранных колонистов, в частности чехов и немцев, занимавшихся по преимуществу разработкой полезных ископаемых, и даже о том, что он приглашал католич. священников и богословов из разных стран. К данному периоду относится также оформление арм. колонии во Львове. Покровительство ино-

верцам, по согласным сообщениям зап. источников, вызвало недовольство русских, к-рые отравили своего правителя. В булле папы *Бенедикта XII* 29 июня 1341 г. говорится о том, что после смерти князя многие из приглашенных им католиков были убиты. Юрий (Болеслав), ставший последним правителем Галицко-Волынского княжества, скончался 7 апр. 1340 г. После ряда войн территория этого гос-ва оказалась поделенной между Польшей и Литвой: галицкие земли и часть Волыни были завоеваны польск. кор. Казимиром III, бóльшая часть волыньских земель, включая Холм, вошли в состав Литвы.

Г. Р. в составе Польши (сер. XIV в.—1772). Начиная с сер. XIV в. Галицкая земля — «Русское воеводство» Речи Посполитой — стала своеобразным полигоном, где польск. власть апробировала различные меры, направленные на утверждение католицизма в Вост. Европе. Этому способствовали, с одной стороны, наличие значительной прослойки католиков среди дворянства и городского населения, с др. стороны, отсутствие на этих землях с кон. XIV в. правосл. иерархов. (Городское население галицко-волыньских земель издревле было нестремым в этническом и религ. отношении: в Холме со времени его основания жили помимо вост. славян немцы и поляки. К кон. XIII в. во Львове сформировалась нем. колония со своими органами самоуправления, колонисты были из г. Лемберг (ныне село) в Силезии, и это имя стало нем. названием Львова. С Лембергом связано и посвящение костела колонии (сохранившегося в позднейшей перестройке) Марии Снежной (чудо Богородицы о папе Ливерии, выпавшим снегом обозначившей местонахождение, размеры и абрис храма в Ее честь). В 1297 г. во Львове был основан доминиканский мон-рь. В городе жили также татары, евреи. На похоронах Владимира Васильковича присутствовало множество жителей Владимира-Волыньского, среди к-рых были немцы, итальянцы, евреи.)

В правление Казимира III католичество на галицких землях приобрело статус привилегированной религии (лишь оно признавалось христианством, Православие именовалось «ересью» и «схизмой»), католики получили посты в местной

администрации и пожалования из бывш. княжеских владений. В наиболее крупных городах были созданы самоуправляющиеся общины из нем. и польск. колонистов-католиков. В сер. XIV в. возник проект создания на галицко-волыньских землях католич. митрополии, включающей 7 кафедр. Проект не осуществился, однако возникли католич. еп-ства в Перемышле (не позднее 1351), во Владимире-Волыньском (1358), в Холме и во Львове (1359), в 1367 г. упоминается Галицкий католич. епископ. Польск. власти поддерживали деятельность францисканского и доминиканского орденов в Г. Р.

Когда после смерти Казимира его наследником стал польск. и венг. кор. Людовик, сначала передавший Г. Р. в управление одному из силезских князей, Владиславу Опольскому (1370–1379), а затем подчинивший ее непосредственно венг. органам власти, возросло внимание Ватикана к межконфессиональным отношениям на этой территории. Исходя из того, что в одном диоцезе не могут сосуществовать епископы разных конфессий, папа в 1372 г. предложил удалить «схизматических» епископов в Г. Р. с их кафедр. В 1375 г. папской буллой для этой земли была учреждена митрополия с центром в Галиче (с 1412 во Львове), в состав к-рой были включены ранее созданные еп-ства в Перемышле, во Владимире и в Холме. Вскоре после выдачи буллы Владислав Опольский наделил католич. митрополичью кафедру во Львове обширными земельными владениями и десятиной от городских пошлин. В 1384 г. кафедра получила значительные земельные дарения от венг. кор. Марии. К 1385 г. в центре католич. диоцеза был построен кафедральный собор.

Эти тенденции получили продолжение в политике польск. кор. и вел. кн. литов. Владислава (Ягайло), под власть к-рого Г. Р. перешла в 1387 г. Одним из главных итогов его правления стало то, что к 1430 г. все католич. еп-ства на «русских землях» Польши и Великого княжества Литовского (последнее с 1392 находилось под непосредственным упр. *Витовта*, поддерживавшего в этом аспекте политику Ягайло) оказались обеспечены земельными владениями и иными доходами. В 1426 г. Ягайло подтвердил право Львов-

ского католич. архиепископа взимать налог со всех крестьян — как католиков, так и православных, — что ясно показывало намерения власти содержать католич. Церковь за счет правосл. подданных. Легче было положение православных в Перемышле, где сохранялась епископская кафедра.

Деятельность правосл. Церкви в Г. Р. начиная с кон. XIV в. подвергалась многочисленным ограничениям, сохранявшим силу до кон. XV в.: ограничивалась свобода богослужения (были запрещены крестные ходы, правосл. священники не имели права посещать больных со Св. Дарами и провожать умерших в церковных облачениях и со свечами, в нек-рых местах не разрешался колокольный звон), действовал запрет на строительство правосл. храмов, правосл. мещане не допускались в состав городских магистратов, не принимались в цехи, в судебных спорах с католиками не могли выступать ни в качестве одной из сторон, ни в качестве свидетелей. Однако совр. исследования показывают, что, несмотря на это, распространение католицизма на восточнослав. землях в составе Польши, как и в Великом княжестве Литовском, было незначительным. Прирост католич. населения осуществлялся в основном за счет нем. и польск. колонистов-горожан. В 1-й пол. XVI в. в силу ряда внешне- и внутривосточных причин польск. власти частично отменили или ослабили ограничения в отношении православных. В нек-рых городах на галицких землях правосл. мещане получили доступ в магистраты, приобрели возможность участвовать в судебных спорах, правосл. священники могли посещать больных в облачении, но без свечей. В 1539 г. в Г. Р. было восстановлено правосл. еп-ство, центром к-рого стал Львов (см. *Львовская и Галицкая епархия*).

Прозелитическая деятельность католич. Церкви на восточнослав. землях резко активизировалась в 70-х гг. XVI в., в первую очередь благодаря появлению там главной движущей силы *Контрреформации* — ордена *иезуитов*. Борьбу населения против насаждения католичества, а позднее и унии (см. *Брестская уния 1596 г.*) в Речи Посполитой возглавили объединения правосл. мирян — *братства православные*, появившиеся в Г. Р. в кон. XVI в.

Крупнейшим было *Львовское братство*, устав к-рого в 1586 г. был утвержден Антиохийским патриархом Иоакимом. В 1586–1595 гг. братство находилось в состоянии острого конфликта со Львовским еп. *Гедеоном (Балабаном)*, к-рый, по мнению братчиков, нарушал архипастырский долг и недостаточно заботился об укреплении позиций Православия. На Брестском унийном Соборе Холмский еп. Дионисий (Збируйский) принял унию. Перемышльская и Львовская епархии присоединились к унии соответственно в 1691 и 1700 гг. Поскольку с 1676 г. действовал введенный польск. сеймом запрет на контакты правосл. подданных Речи Посполитой с вост. правосл. иерархами и т. о. был отменен ставропигиальный статус нек-рых братств и мон-рей, все правосл. храмы и братства на территории епархий, чьи епископы приняли унию,

Успенская церковь, 1572–1631 гг. (справа), часовня Трех святителей во Львове. Акварель. Худож. Г. К. Лукомский. 1915 г.

вскоре стали униатскими. В 1708 г. приняло унию Львовское братство. Еще дольше, чем братчики, противилось введению унии правосл. монашество Галиции. Мон-рь в Словите хранил верность Православию до 1718 г., Креховская Николаевская обитель сопротивлялась введению унии до 1721 г. Во 2-й пол. XVIII в. на галицких землях действовал 1 правосл. храм — в *Манявском в честь Воздвижения Креста Господня скиту*.

В 1717–1771 гг. в связи с попытками польск. олигархии противостоять распаду Речи Посполитой, испытывавшей в то время глубокий

внутриполитический кризис и давление со стороны более сильных соседей — Пруссии и России, польск. шляхта и католич. духовенство проводили открытое гонение против православных. Развернутое обоснование этой политики дал виленский каноник иезуит Жебровский в «Проекте уничтожения греко-российского вероисповедания в польских владениях» (1717). Он писал о том, что процветанию Польши препятствует «раз-

Галич. Гравюра. XVIII в.

ность веры», поэтому «государственные чины и каждый поляк... должен поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить, то презрением, то притеснением тех, которые держатся оно, и другими... действительными средствами» (цит. по: «Жебровский. Проект (иезуитский). Об уничтожении греко-российского вероисповедания» / Публ. текста и ввод. ст. И. Н. Слюньковой (в печати)). При этом обращение в унию рассматривалось как этап к принятию католичества.

Ист.: АЮЗР. Т. 10. Ч. 1: Акты, относящиеся к истории Галицко-русской православной Церкви (1423–1714). К., 1904.

Лит.: *Грушевський М., Левчицький О.* Розвідки про церковні відносини на Україні-Русі, XVI–XVIII вв. Львів, 1900; *Грушевський М. С.* Історія України-Русі. Львів, 1905. Т. 3 (до рокі 1340); Т. 5: Суспільно-політ. і церк. устрій і відносини в укр.-рус. землях XIV–XVII вв. Львів, 1905; *Болеслав-Юрій П.* князь всієї Малої Русі: Сб. мат-лов и иссл-д. СПб., 1907 [Библиогр.]; *Паушто В. Т.* Образование Литов. гос-ва. М., 1959; *Abraham W.* Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. 1; *Włodarski B.* Polska i Ruś, 1194–1340. Warsz., 1966; *Кружальський О. П., Ілюхій С. М.* Історія Церкви та релігійної думки в Україні. К., 1994. Кн. 3. С. 115–119; *Флоря Б. Н.* Православный мир Вост. Европы перед ист. выбором: (XIV–XV вв.). В печати.

Б. Н. Флоря

Г. Р. в составе Австрии (1772–1918). По 1-му разделу Польши в 1772 г. основная часть Г. Р. вошла в Австрийскую империю как часть Королевства Галиции и Лодомерии (территория Королевства со столицей во Львове включала помимо Г. Р. с преимущественно восточнослав. населением Зап. Галицию, населенную в основном поляками, и Буковину, населенную вост. славянами); холмские земли оказались в составе Российской империи. В 1809 г.,

после поражения Австрии в войне с Францией, Тернопольский окр. был передан России, в 1815 г. решением Венского конгресса были восстанов-

лены прежние границы. Переход под власть Австрии способствовал экономическому оживлению края, но ключевые национальные и религ. вопросы не были решены, в галицких землях сохранилась польск. администрация, всемерно стремившаяся к ополячиванию и окатоличиванию местного населения.

Реформы имп. *Иосифа II* 1781–1784 гг. утвердили в империи принцип веротерпимости, Православие было официально признано в ряде земель, но не в Галиции. В 1786 г. в Галиции открылась Генеральная консистория «русского» обряда. Во время массовой ликвидации католич. мон-рей в 1785 г. был упразднен и разрушен также правосл. Манявский скит; последний его игум. Исаак (Протасевич) и 59 монахов отказались принять унию и перешли в мон-ри *Сучевица* и *Драгомирна* в Юж. Буковине, а также в *Киево-Печерскую лавру*. Небольшой правосл. общине, состоявшей из греков, румын и славян, было разрешено на свои средства построить во Львове домовую церковь «без права публичности» (1-е богослужение состоялось в 1787). Церковь размещалась в разное время в частных домах, в 1896–1901 гг. на купленном в 1856 г. земельном участке была построена каменная правосл. ц. во имя вмч. Георгия.

В кон. XVIII в. на галицких землях существовали католич. Львовское архиеп-ство, Перемышльское и

Тарновское еп-ства, а также Львовская и Перемышльская униат. епископские кафедры. В 1808 г. на территории Галиции была учреждена униат. Галицкая митрополия (ее возглавил Антон Ангелович), в 1885 г. создана униат. Станиславская (Станиславская) кафедра (совр. Ивано-Франковская). В кон. XIX в. в Галиции действовало более 3 тыс. униат. приходов, ок. 20 базилианских мон-рей.

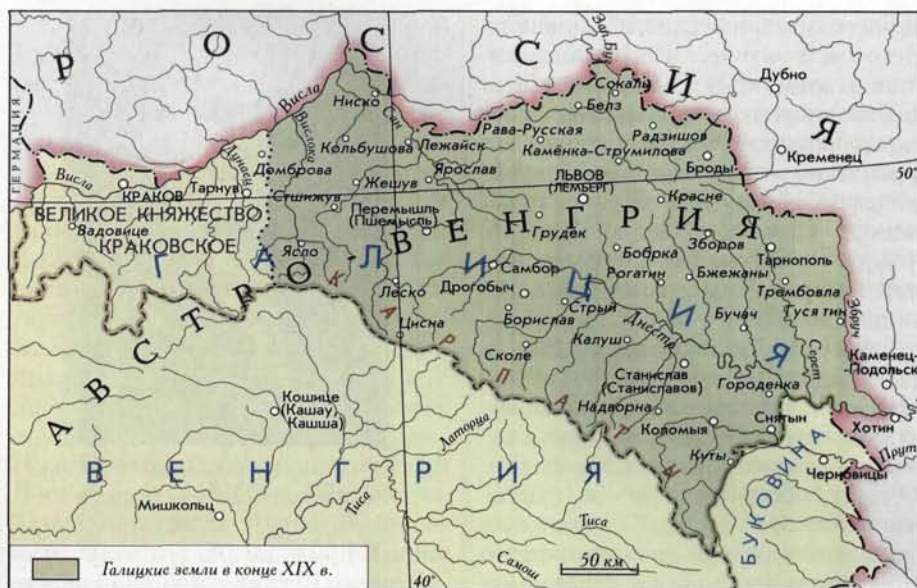
В 1774 г. в Вене по указу императора начала работу теологическая

Церковь во имя
вмч. Георгия Победоносца («Малый Юра»)
во Львове. Гравюра. Нач. XX в.

академия, где учились униат. священнослужители, в 1784 г. во Львове открылась униат. ДС с преподаванием на «русском» (восточнослав. разговорном) языке, в 1787 г. преобразованная в гос. Studium Ruthenum с философским и теологическим фак-тами. В 1784 г. открылся ун-т во Львове, «русский» стал одним из языков преподавания. В 1788 г. Львовское братство было преобразовано в Ставропигийский ин-т, являвшийся по преимуществу просветительским учреждением. В 1790 г. декрет имп. Леопольда II уравнивал в правах униатов с католиками.

В 30-х гг. XIX в. в Галиции начался процесс национального возрождения, главными деятелями которого («будителями») стали униат. священнослужители (Н. Л. Устианович, Я. Ф. Головацкий, М. С. Шашкевич и мн. др.) и деятели культуры (Д. И. Зубрицкий). В 1837 г. Головацкий совместно с Шашкевичем и И. Н. Вагилевичем выпустил 1-й национальный патриотический альманах «Русалка днестровая», немед-

ленно запрещенный цензурой. Сопrotивляясь ополячиванию и противопоставляя ему идею единой Руси («от Карпат до Камчатки»), «будители» ориентировались на рус. культуру, стремились употреблять рус. лит. язык. У «будителей»

А. С. Петрушевич.
Гравюра. XIX в.

завязались связи с учеными-славистами в России — М. П. Погодиным, М. А. Максимовичем, И. И. Срезневским, О. М. Бодянским, в Галицию стали проникать книги из России.

«Будители» испытывали давление со стороны австр. администрации, порой подвергались преследованиям. Исключением стал период революции 1848–1849 гг., когда правительство, опасаясь усилившегося польск. движения, надеялось найти союзников в Галиции. В мае 1848 г. оформился политический орган галицких русинов — Головна руська рада, ее председателем избрали уни-

ат. Перемышльского еп. Григория Яхимовича. Печатным органом рады стала 1-я газета галицких русинов «Зоря галицка». В этот период начала работу «Галицко-русская матица», выпускавшая книги по различным отраслям знаний, был основан Народный дом. В 50-х гг. политика австр. властей по отношению к национальному движению в Галиции стала жестче. Перестали выходить галицкие периодические издания, в 1859 г. администрация во главе с губернатором А. Голуховским сделала попытку навязать галицким русинам лат. алфавит, но протесты «будителей» сорвали этот план. В этот период в национальное движение влилось младшее поколение «будителей»: А. С. Петрушевич, униат. свящ. И. Г. Наумович, Б. А. Дедицкий и др. Одновременно к рубежу 50–60-х гг. в культурной жизни Галиции набирало силы укр. движение, начали выходить издания на укр. языке.

Кризис Австрийской империи в результате поражения в войне с Францией и Сардинским королевством в 1859 г. заставил правительство пойти на реформы, оживившие общественную жизнь, в т. ч. в Галиции. В 1861 г. был создан Галицкий краевой сейм (как представительство Королевства Галиции и Лодомерии), но большинство населения Галиции не получило избирательных прав. С 1861 г. под редакцией Дедицкого выходила независимая политическая газ. «Слово» на языке галицких русинов. Наумович инициировал широкое движение в униат. приходах по возвращению

в богослужение правосл. обряда (в него систематически вводились католич. элементы). Львовский митр. Г. Яхимович не мешал движению, но под давлением Рима вынужден был призвать униатов подождать до решения Собора, к-рый он обещал вскоре созвать. Однако 29 апр. 1863 г. он неожиданно умер, после чего «обрядовому движению» был положен конец.

8 февр. 1867 г. образовалась Австро-Венгерская монархия, в к-рой венгры имели права автономии, надежды слав. народов на аналогичные права потерпели крах. В кон. 60-х гг. произошел раскол национального движения в Галиции на «русскую» и «украинскую» партии; последняя (во многом отвечая на русификаторскую политику российских властей в Вост. Украине) пропагандировала идею единой Украины. Возникли культурно-просветительские орг-ции укр. направления («Просвіта», основана в 1868; «Наукове товариство імені Т. Г. Шевченка», возникло после реорганизации об-ва им. Т. Г. Шевченко, основанного в 1873). Рус. направления придерживалось об-во им. М. Качковского (основано в 1874). В нач. XX в. одним из лидеров рус. движения являлся О. А. Мончаловский, укр. партию возглавлял М. С. Грушевский, оба деятеля входили в приходской совет львовской правосл. ц. во имя вмч. Георгия.

На фоне ухудшавшихся взаимоотношений России и Австро-Венгрии австр. правящие круги делали ставку на укр. движение в Галиции, подавляя в нем лишь крайние социалистические тенденции. «Москвофилы» постоянно встречали враждебное отношение австр. администрации. В 1867 г. Головацкий принял участие в этнографической выставке и слав. съезде в Москве, после чего был изгнан из Львовского ун-та и в 1868 г. уехал в Россию. В 1882 г. был начат судебный процесс против Наумовича, А. И. Добрянского-Сачурова, В. М. Площанского, О. А. Грабар и др., к-рых обвиняли в панславизме и гос. измене. Поводом для суда над ними было их участие в попытке жителей с. Гнилички перейти в Православие (что не было запрещено законом). Обвинение провалилось, но за «нарушение публичного спокойствия» подсудимые были приговорены к неск. месяцам тюрьмы. Наумович, кроме того, был

С. Ю. Бендасюк.
Фотография. Нач. XX в.

лишен прихода, а затем отлучен от католич. Церкви. Добрянский-Сачуров был выслан под адм. надзор в Тироль, его дочь Грабар с семьей эмигрировала в Россию.

В кон. XIX в. в униат. Церкви в Галиции произошли изменения. В 1882 г. василианские мон-ри (см. *Василиане*) были переданы под власть иезуитов. Против этой меры выступил униат. Львовский митр. Иосиф Сембратович, вскоре смещенный с кафедры. Его сменил Сильвестр Сембратович, поддержавший проукр. политику австр. администрации. В 1893 г. была закрыта галицко-рус. униат. ДС в Вене, под угрозой закрытия оказалась ДС во Львове, вместо к-рой предполагалось открыть неск. епархиальных ДС с пониженным образовательным цензом. В 1901–1944 гг. главой униат. Церкви в Галиции являлся принадлежавший к «украинской партии» Андрей Шептицкий. Он много внимания уделял очищению униат. богослужения от лат. элементов и укреплению униат. церковной жизни.

С кон. XIX в. имели место случаи возвращения галичан из унии в Православие. Этот процесс был разрешен австр. законами, хотя на практике против принимавших Православие применялись репрессии. В 1912 г. состоялся процесс по обвинению в гос. измене и шпионаже правосл. галицких священников Игнатия Гудимы и сщмч. Максима Сандовича и галицко-рус. интеллигентов С. Ю. Бендасюка и В. А. Колдры. Подсудимые были оправданы. Тяжелое положение русинов вынуждало их к эмиграции в США, Канаду и др. страны, многие из них обратились там в Православие.

Начало первой мировой войны ознаменовалось в Галиции разгулом террора по отношению к восточнослав. населению, к-рое власти обвиняли в симпатиях к России. Начиная с сент. 1914 г. предположительно ок. 20 тыс. людей были отправлены в концлагерь Талергоф в Штирии, где значительная часть заключенных погибла от голода, болезней и побоев. 6 сент. 1914 г. был расстрелян свящ. М. Сандович (ка-

Преображенская церковь во Львове,
преобразованная из униатской
в православную в 1915 г.
Фотография. 1915 г.

нонизирован Польской автокефальной Православной Церковью). После смерти имп. Франца Иосифа его наследник Карл I в 1917 г. ликвидировал лагерь.

В ходе войны Галицию дважды занимали российские войска. В 1914–1915 гг., во время российской оккупации, галицкие приходы окормлял Волынский архиеп. Евлогий (Георгиевский), по настоянию Святейшего Синода стремившийся к скорейшему возвращению униатов в Православие. В 1916–1917 гг. Галиция была вновь занята российскими войсками, церковными делами здесь ведал протопр. военного и морского духовенства Георгий Шавельский, предпочитавший идти навстречу духовным нуждам униатов и не подталкивавший их к присоединению к Православии.

Галицкие земли в 1918–2005 гг. В 1918 г. Австро-Венгерская империя распалась. В 1918–1919 гг. на территории Галиции существовала Западноукраинская народная республика, до 1923 г. регион был ареной польско-укр. боев. Согласно со-

ветско-польск. Рижскому мирному договору 1921 г., Галиция и Зап. Белоруссия отошли к Польше, к-рая обязывалась предоставить русским, украинцам и белорусам все права, обеспечивавшие свободное развитие культуры, языка и выполнение религ. обрядов. Окончательно Галиция вошла в состав Польши в 1923 г., сразу же началась ее активная колонизация, особенно на Лемковщине (в школы направлялись учителя-поляки, порой даже не знавшие местного языка, к-рый изгонялся из гос. учреждений и общественной жизни; при приеме на работу от чиновника требовалась декларация о переходе в католицизм и т. д.).

Сложно складывалась религ. жизнь края. Униат. Перемышльск. еп. Иосафат Коцыловский при поддержке митр. Шептицкого развернул в 20-х гг. широкую украинизаторскую кампанию. Одним из результатов этой деятельности стал массовый переход в 1926–1927 гг. в Православие лемковских сел, вошедших в *Польскую автокефальную Православную Церковь*. При переходе общины в Православие она теряла храм, между православными и униатами происходили столкновения. Польск. власти ничего не делали для предотвращения беспорядков, зачастую гос. чиновники травнили общины друг на друга, действуя в русле привычной политики «напустить русина на русина». Церковная вражда утихла на Лемковщине лишь после того, как Рим изъял лемковские униат. приходы из-под власти Коцыловского и создал на этих землях Апостольскую администрацию, подчиненную непосредственно Риму. Переход униатов в Православие происходил также в Вост. Галиции.

В 20–30-х гг. в Галиции продолжали работу просветительские орг-ции как укр. («Просвіта», «Наукове товариство імені Т. Г. Шевченка» и др.), так и рус. (Ставропигийский ин-т, «Галицко-русская матица» и др.) направлений. Движение «русских галичан», обескровленное репрессиями и потерявшее связь с Россией, носило в основном просветительский характер, его лидером с 20-х гг. являлся В. Р. Ваверик. Укр. движение, в к-ром с 20-х гг. играла значительную роль «Организация украинских националистов» (ОУН), приобрело экстремистский характер.

В сент. 1939 г., после начала второй мировой войны, Польское гос-во перестало существовать. Граница между Германией и СССР прошла по Лемковщине, Перемышль (Пшемысль) оказался на советской территории. В сент. 1939 г. «русские» галичане приветствовали установление советской власти в большей части Галиции; сторонники ОУН перед приходом Красной Армии бежали на территорию, отошедшую фашистской Германии, где нашли доброжелательный прием. Галиция вошла в СССР как часть Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области). 30 марта 1941 г. на территории советской Галиции была восстановлена правосл. Львовская и Тернопольская кафедра.

На Зап. Украине были упразднены католич. мон-ри, семинарии, изд-ва. Однако ни епархиально-приходская структура униат. Церкви, ни ее клир не были затронуты новым режимом, на территории Львовской митрополичьей епархии продолжали действовать 1267 греко-католич. приходов, существовавших здесь до 1939 г. После объединения укр. земель в составе СССР глава униат. Церкви митр. Шептицкий вынашивал планы прозелитической деятельности на всей территории страны, для чего в окт. 1939 г. учредил 4 униат. структуры: экзархат Вел. Украины, экзархат Вел. России и Сибири, экзархат Волыни, Полесья, а также занятых советскими войсками районов Холмщины и Подляшья, экзархат Белоруссии. Ватикан не сразу, но утвердил эту структуру униатской Церкви.

В ходе Великой Отечественной войны галичане принимали активное участие в антифашистской борьбе. При оккупации Галиции фашистской армией вместе с ней шли и сторонники ОУН, составившие партизанские отряды, боровшиеся против Красной Армии. Они получили название бандеровцев, по имени одного из руководителей движения — С. Бандеры. В конце войны бандеровцы обратили оружие не только против «советов», но и против фашистов. Движение продолжало существовать и после войны, носило террористический характер, отличалось жестокостью по отношению к политическим врагам и к мирному населению, было по-

давлено советскими органами лишь к сер. 50-х гг.

В конце войны в результате дипломатических переговоров между СССР и зап. державами Перемышль и Лемковщина были отданы Польше. Лемкам разрешили выбирать подданство, многие переселились в советскую Зап. Украину. Оставшихся в Польше ждала трагическая судьба — в Лемковщине хозяйничали польск. террористические банды, затем бандеровцы. После убийства ими ген. К. Сверчевского весной 1947 г. лемки были выселены польск. правительством в зап. польск. земли — В. Силезию (операция «Висла»). Лишь в последние годы потомки переселенцев получили возможность вернуться на родные земли, там действуют правосл. церкви и мон-ри, входящие в *Перемышльско-Новосондецкую епархию* ПАПЦ.

После окончания второй мировой войны по обвинению в сотрудничестве с гитлеровцами были арестованы все униат. епископы в Галиции во главе с митр. Иосифом *Слитым*; почти одновременно было разгромлено движение «русских галичан», обвиненных в «буржуазном национализме». В послевоенные годы власти проводили украинизацию Галиции, куда переселилось много выходцев из Вост. Украины. На *Львовском Соборе* 8–10 марта 1946 г., готовившемся с 1945 г. инициативной группой во главе с униат. прот. Гавриилом *Костельником* при активном участии советских властей, было принято решение об упразднении Брестской унии и о воссоединении греко-католич. духовенства и мирян с РПЦ. В февр. 1946 г. в Галиции были учреждены правосл. епархии — Станиславская (с 1962 *Ивано-Франковская*) и *Дрогобычская* (21 окт. 1959 вошла в состав Львовской епархии). 20 сент. 1948 г. протпр. Гавриил Костельник был убит укр. националистами. После 1946 г. в Галиции официально существовали 2 христ. Церкви — православная, окормлявшая основную массу верующего населения, и католическая, к к-рой принадлежали преимущественно поляки, жившие во Львове и др. городах. Нелегально существовавшая униат. Церковь имела общины, мон-ри, даже семинарии. После посещения М. С. *Горбачевым* папы Римского в дек. 1989 г. началась легализация униат. Церкви,

в т. ч. на Зап. Украине. Однако еще ранее униаты приступили к насильственному захвату правосл. храмов, осуществлявшемуся обычно при поддержке местных органов власти и самоуправления; пик насилий пришелся на 1993 г.

В 2005 г. на Зап. Украине действовали 3 епархии канонической правосл. Церкви: Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская (все они сильно пострадали от нападений униатов и раскольников в 90-х гг. XX в.). Неканоническая *Украинская автокефальная православная церковь* (УАПЦ) имеет в регионе 3 епархии: Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую, — в к-рых, по сведениям УАПЦ, сосредоточено 70% всех ее приходов, действует семинария в Ивано-Франковске. Раскольническая *Украинская православная церковь Киевского патриархата* (УПЦ КП) открыла в регионе 6 кафедр: Ивано-Франковскую и Галицкую, Коломыйско-Косовскую (Ивано-Франковская обл.), Дрогобычско-Самборскую, Львовско-Сокальскую (Львовская обл.), Тернопольско-Бучачскую, Тернопольско-Кременецкую (Тернопольская обл.). На галицких землях сосредоточено почти 90% приходов *Украинской греко-католической Церкви* (УГКЦ), принадлежащих к Львовской архиепархии, Ивано-Франковской, Коломыйско-Черновицкой, Самборско-Дрогобычской, Тернопольско-Зборовской епархиям. Католич. Церковь располагает на Зап. Украине Львовской архидиоцезией, в юрисдикции к-рой находится ок. 250 общин; во Львове, являющемся центром католич. Церкви на Украине, действует семинария. Там же находится центр *Армянской Апостольской Церкви* на Украине, в к-рую входит 20 общин.

Ист.: *Наумович И. Г.* Апелляция к папе Льву XIII: Пер. с лат. СПб., 1883; Талергофский альм.: Пропамятная кн. австр. жестокостей, изуверств и насилий над карпато-рус. народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Львов, 1924–1932. 4 вып.; То же, изм. загл.: Военные преступления Габсбургской монархии 1914–1917 гг. / Ред. П. С. Гардуй. Trumbull (Conn.), 1964. Кн. 1: Галицкая Голгофа.

Лит.: *Головацкий Я. Ф.* О первом лит.-умственном движении русинов в Галиции со времен австр. владения в той земле. Львов, 1865; *Worobkiewicz E. E.* Ein historisches Gedankenbüchlein anlässlich der nahebevorstehenden Grundsteinlegung unter die neu zu erbauende Orthodoxorientalische Kirche in Lemberg. Lemberg, 1896; *Вульфсон Э. С.* Галиция до Великой европейской войны. М., 1915; Західна

Україна: 36. ст. К., 1940; *Бендасюк С. Ю.* Православна св. Георгіївська церква у Львові: Істор. нарис // Спархiальний вiсник: Правосл. журн. Львів, 1946. № 5. С. 10–21; *Ісаевич Я. Д.* Братства та їх роль в розвитку укр. культури XVI–XVIII ст. К., 1966; *Ваврик В. Р.* Кр. очерк галицко-рус. письменности. Лувен (Бельгия), 1973; *он же.* Терезин и Талергоф. М., 2001; *Magosci P. R.* Galicia: a Hist. Survey and Bibliogr. Guide. Toronto, 1983; *Добош О., прот.* Унія на Україні, вік XX. Кам'янець-Подільський, 1996; *Петрушко В. И.* Автокефалистские расколы на Украине в 1989–1997 гг. М., 1998; *Бахтурина А. Ю.* Политика Российской империи в Вост. Галиции в годы первой мировой войны. М., 2000; *Пашаева Н. М.* Очерки истории рус. движения в Галичине, XIX–XX вв. М., 2001; *она же.* Немного об унии в Галичине: Глазами светского историка. М., 2003; *Щёголев С. Н.* История «украинского» сепаратизма. М., 2004^а.

Н. М. Пашаева

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ (ГТГ, К-5348), Евангелие апракос полный, галицко-волынская рукопись кон. XII (?) — нач. XIII в. (в лит-ре существуют также датировки памятника от сер. XII до нач. XIV в.), высокий образец древнерус. книгописания, книжной иллюминации и миниатюры. Небольших размеров кодекс (16×13,2–13,8 см) написан на тонком пергамене хорошей выделки (228 л.) мелким каллиграфическим письмом.

История Г.-В. Е. не прослеживается до 1679 г., когда рукопись 11 мая поступила на Московский *Печатный двор*, по всей вероятности, из Пскова (судя по по листной скрепе дьяка И. Арбенева). До 1-й четв. XX в. Г.-В. Е. хранилось в 6-ке Московской Синодальной типографии под № 5 (позднее 6), откуда между 1918 и 1945 гг. было передано в ГТГ. Галицко-волынское происхождение рукописи, не имеющей записи писца, обосновано А. И. *Соболевским* с учетом языковых данных. Месяцеслов Г.-В. Е. из слав. и рус. праздников содержит только память св. князей Бориса и Глеба (24 июля).

Кодекс украшен 4 полихромными миниатюрами высокого художественного качества с изображениями евангелистов (Л. 1 об.— Иоанн, 40 об.— Матфей, 91 — Лука, 129 об.— Марк), представляющими пример усвоения на рус. почве образцов визант. искусства переходного стиля (от комниновского к классицизму XIII в.). Миниатюры имеют частичное соответствие как в миниатюрах ряда совр. им греч. рукописей, так и в более ранних памятниках монументальной живописи на территории

Македонии (прежде всего в стенописях Курбинова). Заставка на л. 2 (к наст. времени сильно поврежденная) и многочисленные инициалы старовизант. стиля с элементами «народной» тератологии выполнены киноварью и (до л. 169 об.) золотом на высоком уровне, по всей видимости, 2 мастерами.

Лит.: *Соболевский А. И.* Очерки из истории рус. языка. К., 1884. Ч. 1. С. 11–16; *Спасов В. В.* Слав. и вост. орнамент по рукописям древнего и нового времени: [Альбом]. СПб., 1887. Табл. XLIV, № 1–11; *Попова О. С.* Галицко-волынские миниатюры раннего XIII в.: (К вопросу взаимоотношений рус. и визант. искусства) // ДРИ: Худож. культура Домонгольской Руси. М., 1972. С. 283–315; То же, с доп. // *Попова О. С.* Визант. и древнерус. миниатюры. М., 2003. С. 123–151; СКСРК. XI–XIII. С. 167–168, № 147; *Запаско Я. П.* Памятки книжного мистецтва: Укр. рукоп. кн. Львів, 1995. С. 42, 48–49, 239–242 (кат. № 40); *Лосева О. В.* Рус. месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 92, 122, 142–419.

А. А. Турилов

ГАЛИЦКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ 1144 г. (ГИМ. Син. № 404), древнейшая точно датированная слав. рукопись Евангелия тетр, старшая из известных датированных галицко-волынских рукописей. Кодекс в совр. виде состоит из 260 л. пергамена размером 23×16. Основная часть рукописи (собственно Г. Е.), содержащая евангельский текст (л. 1–228), переписана, согласно записи безымянного писца на л. 228, за 50 дней — с 1 окт. по 9 нояб. 1144 (6652) г. Место создания кодекса в записи не указывается, происхождение рукописи устанавливается по языковым особенностям. Каллиграфическое письмо этого кодекса обнаруживает довольно близкое сходство (но не тождество) с почерком писца Христинопольского (Городисского) Апостола толкового сер. (?) XII в. — рукописи также южнорус. (вероятнее всего, галицко-волынского) происхождения. Эта часть Г. Е. украшена 4 инициалами (в начале каждого из Евангелий) старовизант. стиля с раскрашиванием.

В кон. XIII — нач. XIV в. кодекс был дополнен листами 229–260, содержащими синаксарь и месяцеслов, возможно написанные взамен утраченных первоначальных. В правописании этой части Г. Е. также прослеживаются галицко-волынские особенности, а ее письмо обнаруживает близкое сходство с каллиграфическими почерками совр. ей рукописей этого региона, такими

варианта церк. месяцеслова в эпоху Первого царства) // *Palaeobulgarica*.

Заставка перед месяцесловом в Галицком Евангелии. 1144 г. (ГИМ. Сит. № 404. Л. 242 об.)

galica. 1999. № 1. С. 16. Примеч. 2; СКСРК, XIV. Вып. 1. С. 563). Месяцеслов Г. Е. содержит также

памяти прп. Феодосия Печерского (3 мая) и перенесения мощей свт. Николая Чудотворца («великаго архыерея Никулы») из Мир Ликийских в Бари (9 мая).

Изд.: *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.* Четвероевангелие Галицкое 1144 г., сличенное с древнеслав. рукописными Евангелиями XI–XVII вв. и печатными: Острожским 1571 г. и Киевским 1788 г., с греч. евангельским текстом 835 г. М., 1882–1883. 3 т. Лит.: *Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 1. С. 208–215, № 20; СКСРК, XI–XIII. С. 94–95, № 53 [Библиогр.]; *Занаско Я. П.* Памятки книжкового мистецтва: Укр. рукоп. кн. Львів, 1995. С. 37, 186–188. Кат. № 18; *Алексеев А. А.* Текстология слав. Библии. СПб., 1999. С. 22, 127–129, 147–150, 161, 193; *Лосева О. В.* Рус. месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 38, 42, 53, 82–83, 123, 142–419.

А. А. Турилов

ГАЛИЧ [наст. фам. Говоров] Александр Иванович (1783, г. Трубчевск Орловской губ., ныне Брянской обл. — 9.09.1848, г. Царское Село С.-Петербургской губ.), рус. философ.

Учился в Севской ДС (1793–1803), в к-рой, по существовавшему в то время обычаю, сменил фамилию на Никифоров (в честь деда свящ. Никифора); по окончании семинарии отправлен в С.-Петербургскую учительскую гимназию, вскоре преобразованную в С.-Петербургский педагогический ин-т, где учился под фамилией Галич (по семейному преданию, фамилия его предков). В педагогическом ин-те философию читал проф. П. Д. Лодий. Когда в 1808 г. Г. в числе 12 лучших студентов был направлен в Германию для приготовления к профессорской кафедре по философии, Лодий составил инструкцию об «опасности пустых умствований» и «мистических заблуждений», к-рой Г. должен был руководствоваться в обучении. Ко времени отъезда кроме древних языков, греч. и лат., в к-рых Г. преуспел еще в семинарии, он владел нем., знал франц., итал. и испан. языки (*Никитенко*. С. 8). В Германии Г. учился в Хельмштедте у Г. Э. Шульце, затем в Гёт-

тингене у Ф. Бутервека, познакомился с философией Ф. В. Й. Шеллинга и стал ее страстным поклонником. По сведениям А. В. Никитенко, лично знакомого с Г., по окончании учебы ему было разрешено продлить заграничное пребывание и он побывал в Лондоне, Париже, Вене и др. городах и вернулся в Россию в кон. 1812 г. Но, по офиц. документам, он уже в 1811 г. был назначен на должность преподавателя философии.

23 февр. 1812 г. Г. представил диссертацию, к-рая была одобрена конференцией педагогического ин-та, но не рекомендована к печати «по множеству содержащихся в ней новых и либо никем, либо самым малым числом философов принятых умозрений» (Там же. С. 17). Одним из рецензентов был шеллингианец Д. М. Велланский, к-рый отзывался с похвалой о диссертации, но критиковал ее язык. Диссертация Г. не сохранилась, вопрос о ее содержании остается открытым. В книге Никитенко в качестве приложений приведены отрывки из диссертации (С. 88–92) и «Представления Галича на конференцию... 23.12.1812» (С. 92–94). В этих отрывках заметно сильное влияние философии Шеллинга; Г. писал, что философия «начинается отрешенным (absolutum), сопровождается двойственным открытием оного в духе и природе и замыкается в организующей методе своей...» (С. 92); та же мысль изложена в «Представлении...» в иной редакции: «...что носит в себе и содержит мир, находится вне его, и столько же мало вмещается в природу, как и в интеллигенцию. Бог держит цепь в руках, но ею Он не связан» (С. 90).

С 1813 г. Г. в педагогическом ин-те в качестве адъюнкт-профессора читал полный курс философских дисциплин — логику, психологию, этику и метафизику, а в 1817 г. стал экстраординарным профессором. С мая 1814 по июнь 1815 г. Г. преподавал лат. язык в Царскомсельском лицее, в к-ром в то время обучался А. С. Пушкин. В стихотворении «Пирующие студенты» (1814; опубли. в 1841) Пушкин писал: «Апостол неги и прохлад, / Мой добрый Галич, vale! / Ты Эпикуров младший брат, / Душа твоя в бокале, / Главу венками уברי, / Будь нашим президентом, / И станут самые цари / Завидовать студентам» (*Пушкин А. С.* ПСС.

как отрывки Евангелия апракос из Народного музея в Праге (1 Дс 2/10) кон. XIII в. и Пандекты Антиоха Черноризца 1307 г. (Львов. Нац. музей. Рк 48/257). Она украшена 2 заставками (в т. ч. перед месяцесловом на л. 242 об. крупной полихромной старовизант. стили) и контурными инициалами с подкраской.

До посл. четв. XVII в. Г. Е. было в регионе создания. Вскоре после написания дополнительной части кодекс был вложен неким Яковом, написавшим на л. 111 об. поминание себя и своих близких, в неуставленный храм (начало записи выскоблено). В 1576 г. на книге, находившейся в то время в кафедральном храме в Крылосе (ныне село в Ивано-Франковской обл., Украина), расписался еп. *Гедеон (Балабан)*. К 1679 г. Г. Е. оказалось в Молдавии, у Сучавского митр. Досифея, к-рый, судя по записи на том же л. 228, намеревался вернуть его в Крылос, но рукопись вскоре оказалась в Москве, у справщика иером. Тимофея, после смерти к-рого в 1699 г. поступила в б-ку Московского *Печатного двора* (с 1721 Синодальная типография). В 1786 г. Г. Е. в числе др. древних книг по имп. указу было передано в Московскую Синодальную б-ку, в составе к-рой поступило в 1920 г. в ОР ГИМ.

Месяцеслов Г. Е. представляет памятник русско-болг. связей 2-й пол. XIII в., по составу он полностью совпадает с месяцесловом болг. Тырновского Евангелия 1273 г. (включающим памяти рус. святых и рус. по происхождению праздники) и содержит древнейшие для рус. традиции памяти преподобных Параскевы (Петки) Тырновской (14 окт. — Л. 245) и Иоанна Рильского (19 окт. — там же), не встречающиеся в календарях др. восточнослав. Евангелий и в более позднее время (*Турилов А. А.* Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в.: (К вопр. о формировании болг.

1937. Т. 1. С. 59–60). В 1815 г. 16-летний поэт опубликовал в «Российском Музее» под псевдонимом еще 2 стихотворения — «К Г[аличу]» и «Послание к Г[аличу]». Г. не был требовательным преподавателем и, несмотря на свои обширные знания, вынужден был очень скоро оставить преподавание в лицее.

8 февр. 1819 г. педагогический ин-т был преобразован в С.-Петербургский ун-т, в к-ром Г. в качестве экстраординарного профессора философско-юридического фак-та вел курс истории философии (*Сухомлинов*. С. 247). В 1818–1819 гг. была опубликована «История философских систем, по иностранным руководствам составленная А. Галичем», с посвящением гр. С. С. Уварову. Цели философии Г. формулировал по И. Канту: «Умозрение значит познание вещей, не подлежащих опыту. Высочайшая для разума задача суть, что я могу знать, что я должен делать, на что смею надеяться» (С. 1). В изложении истории философии Г. руководствовался традиц. для своего времени делением на 3 эпохи: античность, ср. века и Новое время, — соответственно его 2-томное исследование было поделено на 3 части.

Античная философия подразделяется на 5 периодов: 1) до Фалеса; 2) от Фалеса до Сократа; 3) Сократ—Платон—Аристотель; 4) «окончательные философские системы греков» — Пиррон, Эпикур, стоики, Новая академия; 5) упадок греч. философии — эллинистические философия палестинских иудеев. Весьма подробное изложение античной философии, в к-рой главное внимание уделено Платону и Аристотелю, завершается гл. «Философия древнейших писателей Христианской церкви» (Кн. 1. С. 209–221). В ней Г. не обнаружил глубоких знаний из области патристики, оставил в стороне вопросы христ. догматики, а в толковании христ. наследия следовал ошибочным стереотипам, сложившимся в нем. историко-философской лит-ре. Уже в начале этой главы он ограничил отношение св. отцов и учителей Церкви к античной философии 3 возможными «путями» и полагал, что христ. писатели должны были «или вывести любомудрие из откровения, или уничтожить вовсе первое, дабы возвысить последнее, или же, наконец,

как то, так и другое признать особенными, неслитными источниками» (Там же. С. 210). Согласно Г., по 1-му пути последовали *Тампан*, сщмч. *Иустин Философ*, *Климент Александрийский* и *Ориген*; по 2-му (столь же «малоуспешному» — С. 212) — *Тертуллиан*, *Арнобий Младший*, *Лактанций*; 3-му пути предшествовало признание философии полезной «для утверждения христианства» и как результат — «учителя Церкви соделались в свою очередь учениками язычников» (Там же. С. 213–214).

Общая характеристика философии средних веков была сведена Г. к схоластике, к-рая «по доверию к именитости» (авторитету) избегала метафизики («материальной философии») и ограничилась «формальной философией» (Там же. С. 237) и как следствие — соединила «софику» (понятия) с «мистикой» (созерцаниями) (Там же. С. 246). Философия средних веков началась в VIII в.; обозначив 3 ее периода как начало, расцвет и упадок схоластики, Г. останавливался на некоторых существенных особенностях этой эпохи — борьбе между «вещесловами и имясловами» (реалистами и номиналистами), значении Аристотеля для схоластики (Там же. С. 268), роли *Фомы Аквинского* в богословии и философии (Там же. С. 273) и др.

Философия Нового времени тоже была разделена на 3 периода: 1) от *Р. Декарта* до Канта; 2) от Канта до Шеллинга, здесь из известных философов были представлены Кант (Кн. 2. С. 181–224), И. Г. *Фихте* (Там же. С. 224–243) и *Ф. Г. Якоби*, кроме них — Шульце и Бутервек, учителя Г.; 3) Шеллинг и начало 3-го периода новейшей философии (Там же. С. 253–299). Изложение Канта, несмотря на некоторую последовательность в переводе его терминологии, было весьма добротным для своего времени. Г. рассматривал основной принцип философии Канта, учение об априорных и апостериорных суждениях, о внешних и внутренних созерцаниях, о «вещах самих по себе» (Кн. 2. С. 188–189), о категориях, о синтезе, об «антиномиях ума», об отличиях между теоретическим «умом» и практическим (Там же. С. 194–195), о воле и благе. Однако центральное место в исследовании получила философия Шеллинга. Считая Шеллинга мыслителем, наделенным «творческим умом (гением)» (Там же. С. 255), Г. его «блистательную заслугу» (Там же. С. 257) усматривал в концепции Безусловного, к-рое заключало в себе тождество противоположностей бытия и мышления и противопоставлялось относительному — вселенной как живому организму, образу и подобию Божества. В специальной схеме «Черты идеальной философии» Г. концептивно излагал систему трансцендентальной философии Шеллинга с ее подразделениями на теоретическую, практическую философию и философию искусства (Там же. С. 278). Очень кратко обсуждал Г. учение Шеллинга о «потенцировании» и об идеях и давал толкование мировой души. «Душа мира, — писал он, — не есть отвлеченное понятие, ни существо особого рода, еще менее существо оличенное, а жизнь самой вселенной, равная Божественному и Вечному, как начало всех вещей» (Там же. С. 267). Критикуя «произвольное словоозначение» у Шеллинга и его обращение к «мифологическим изысканиям» (Там же. С. 299), Г. вместе с тем защищал его от обвинений в пантеизме и безбожии (Там же. С. 295–296), обнаруживая хорошее знакомство с его работами 1800–1810 гг.

Завершалась работа Г. «Опыт философского словаря» (Там же. С. 300–340), одним из первых подобных словарей в России. Хотя труд Г. не был в полной мере самостоятельным и опирался, по мнению Г. Г. *Шнета*, на сочинения нем. историков философии (С. 135), он сыграл положительную роль в философском образовании. Обширная библиография, гл. обр. на нем. и лат., а также на франц. и англ. языках, была ценным подспорьем для изучения европ. философии. «История философских систем г-на Галича, — писал Н. А. Полевой, — всегда останется памятником труда прекрасного» (Очерк русской литературы за 1838–1839 гг. // Сын Отечества. СПб., 1839. Т. 11. С. 106).

Однако успешная карьера Г. в С.-Петербургском ун-те была прервана, когда в 1821 г. он вместе с 3 профессорами стал жертвой начавшегося по инициативе Д. П. Рунича и М. Л. Магницкого расследования по искоренению учений, противных христианству и опасных для общественного порядка. Основанием для обвинений Г. стала его кн.

«История философских систем», а также записи студентов, в к-рых якобы содержались «начала, противные вере и властям, установленным от Бога» (Сухомлинов. С. 352). Книга Г. была хорошо известна и получила положительные отклики, что же касается записей, то, как это было выяснено З. А. Каменским (С. 39–40), сличавшим конспекты студентов с курсом лекций по метафизике Ф. С. Карпе, по к-рому обязан был читать Г., расхождений между ними не было. Во время обсуждения дела на Г. оказывалось моральное давление и раздавались угрозы в его адрес. На вопросы, среди к-рых был и такой: почему он дает «открытое предпочтение философии Шеллинга, противной учению божественного откровения?» (Сухомлинов. С. 353), — Г. не отвечал. Он написал «записку»: «Сознавая невозможность отвергнуть или опровергнуть предложенные мне вопросы пункты, прошу не помянуть грехов юности и неведения. Галич» (Там же. С. 332), к-рая была истолкована Руничем как чистосердечное раскаяние.

В растянувшемся на 2 царствования деле «профессоров Петербургского университета», в к-рое оказались вовлечены студенты, профессора, комитет министров, вел. кн. Николай Павлович и имп. Александр I, суждение высшей власти оказалось иным, нежели его инициаторов; в 1822 г. было решено до окончания «дела» не увольнять Г. из ун-та, выплачивать ему жалованье экстраординарного профессора и сохранить казенную квартиру; вместе с тем он фактически был отстранен от преподавания в ун-те и приобрел репутацию «опального профессора». Какое-то время Г. читал лекции по философии Шеллинга на квартире; он предложил поручить ему создание новой кафедры — древностей и истории изящного, — но это предложение, обсуждавшееся в течение мн. лет в разных инстанциях, было отклонено.

В 1825 г. не без трудностей вышла кн. Г. «Опыт науки изящного», вызывающая до наст. времени разноречивые мнения и вопросы, касающиеся как содержания, так и ее самостоятельности; последнее обстоятельство обусловлено сходством ряда основных идей книги с идеями «Философии искусства» Шеллинга, к-рая была опубликована в 1859 г.

Положенные в ее основу лекции были прочитаны Шеллингом в 1798–1799 и 1802 гг. и «были известны в России» (Попов. С. 5). Нельзя исключать и то, что Г. познакомился с содержанием этих лекций еще в Германии. Сам Г. в предисловии отмечал, что «материалами» он обязан ряду нем. философов (и называл более 10 фамилий).

«Опыт науки изящного» был написан в русле трансцендентальной философии Шеллинга и отчасти Канта. В («чистой») общей теоретической части рассматривались вопросы, касающиеся способностей человека (ума, воли и чувств) в их отношении к прекрасному, понимание идеи прекрасного через «первообраз» (идеал), учение о типологии «первообразов» (в Боге, в духе человеческого и природе), учение о гении, к-рым прекрасное и изящное создается, о вкусе как способности его понимать и оценивать и о чувстве как способности его воспринимать. Г. подчеркивал Божественное происхождение прекрасного, различал прекрасное в природе и в произведениях искусства и считал, что не подражание природе, а выражение вечных Божественных идей в художественных образах составляет истинное назначение свободного гения человека. В специальной («прикладной») части, посвященной исследованию изящного в отдельных видах искусства, он делил искусство на пространственные (скульптура, зодчество, живопись), тонические (связанные со временем — музыка), относящиеся к пространству и ко времени (театральные или сценические) и отличал от вышеупомянутых «натуральных» искусств искусство «идеальное», поэзию, со всеми ее многообразными формами — лирикой, драмой, эпикой и романом.

Э. Л. Радлов, отмечая влияние на Г. А. Ф. Аста, К. В. Ф. Зольгера и Шеллинга, считал, что «Опыт науки изящного» — «наиболее оригинальное и законченное произведение Галича» (С. 245) и «до настоящего времени у нас нет лучшего сочинения по эстетике» (Там же). Шпет судил излишне строго, находил в книге «отголоски шеллингианства» (С. 320), упрекал Галича в том, что он «не обладал оригинальностью даже настолько, чтобы выделить чью-нибудь оригинальность и следовать ей» (С. 318).

Книга Г. «Картина человека» представляет собой попытку построения антропологии в ее связи с психологией и нек-рыми проблемами естествознания. Понимая человека как существо, сотворенное Богом в качестве «высшего звена» в лестнице существ, Г. ставил сложную проблему отношения души и тела, но не располагал никакими новыми средствами для ее решения. В описании душевной жизни он опирался на концепции, восходящие к антропологии Канта, писал о неотчетливых побуждениях души, рассудке, чувствах и воле, рассматривал душу человека как его невещественную и бессмертную сущность, связывал нравственность с данной человеку от Бога свободой, понимал свободу человека как способность начинать «ряд явлений» вопреки внешней необходимости и видел в извращенном направлении воли источник пагубных страстей. Эта книга Г. также стала предметом противоположных мнений и оценок. Она была представлена на соискание Демидовской премии 1834 г. и удостоена половинной премии (2500 р.); рецензенты проф. А. Фишер и акад. К. Бэр сочли, что «книга его не есть простая компиляция, а без сомнения собственное достоинство Автора, плод многолетних трудов и изысканий» (Отчет... С. 17). Радлов признавал исторические заслуги уже «отжившей свой век антропологии», к-рая «стремилась понять человека из общей идеи» (С. 246). Шпет утверждал, что «в основу книги положен Свабидессен, причем первая треть есть просто сокращенный перевод из него... затем более вольное изложение...» и только «в описании отдельных душевных состояний Галич более самостоятелен» (С. 134).

В 1837 г. Г. был уволен из ун-та, однако благодаря помощи друзей и почитателей его таланта в следующем году устроился на работу в Мин-во гос. имуществ переводчиком с нем., франц. и польск. языков, а в 1839 г. был назначен начальником Архива при провиантском департаменте с годовым окладом 5 тыс. р. ассигнациями (для сравнения — жалованье экстраординарного профессора составляло 1600 р. в год) и получил чин статского советника. Несмотря на материальное благополучие и наличие свободного времени, Г. тяготился своим

положением. В 1838 или 1839 г. в дачном доме Г. произошел пожар, уничтоживший среди проч. 2 рукописи — «Философию истории человечества» и «Всеобщее право»; Никитенко «видел эти сочинения начисто переписанные в нескольких огромных тетрадах» (С. 61). Г. очень изменился после этого, но, понимая лучше мн. современников необходимость создания философского словаря, он в 1845 г. выпустил 1-й т. «Лексикона...». Г. считал «Лексикон...» самостоятельным произведением, и это нисколько не противоречило тому, что как выбор терминов, так и содержание статей, за редким исключением, отражали т. зр. философии Канта и Шеллинга. Односторонний, тем не менее весьма ценный труд Г. не удостоился должного внимания и был забыт. Г. готовил материалы ко 2-му т., но завершить его не успел: он скоропостижно скончался во время эпидемии холеры.

Соч.: История философских систем, по иностранному руководству сост. А. Галичем: В 2 т. СПб., 1818–1819; Опыт науки изящного. СПб., 1825 (перезд. в кн.: Рус. эстетические трактаты первой трети XIX в.: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 205–275); Черты умозрительной философии. СПб., 1829; Логика, выбранная из Клейна. СПб., 1831; Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. СПб., 1834; Словарь русских синонимов или сословов. СПб., 1840. Т. 1; Лексикон философских предметов. СПб., 1845. Т. 1. Лит.: Полевой Н. А. «Опыт науки изящного», начертанный А. Галичем... [Рец.] // Моск. телеграф. 1826. № 6. С. 126–140; № 7. С. 215–248; № 8. С. 316–333; № 10. С. 120–145 (перепеч. с сокр.: Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. М., 1974. Т. 2. С. 336–354); Отчет Имп. СПб. АН о четвертом присуждении премий, учрежденных П. Н. Демидовым за 1834 г. СПб., 1835; *Гогоцкий С. С.* Галич // Философский лексикон. К., 1861. Т. 2. С. 4–6; *Никитенко А. В.* Галич, бывший профессор С.-Петербургского ун-та. СПб., 1869; *Грот Я. К.* Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1887; *Сухомлинов М. И.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. С. 239–397; *Филиппов М. М.* Судьбы русской философии: IV. Эстетические и антропологические взгляды Галича // Рус. богатство. 1894. № 4; *Радлов Э. Л. А. И.* Галич // *Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 6 т. СПб., 1907. Т. 1. С. 241–246; *Венгеров С. А.* [Примеч.] Послания к Галичу // Там же. С. 246–248; *Маяковский И. Л., Николаев М. С.* Петербургский ун-т в первое столетие его деятельности, 1819–1919. Пг., 1919. Т. 1: 1819–1835; *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. Пг., 1922; *Попов П. С.* Состав и генезис «Философии искусства» Шеллинга // *Шеллинг Ф. В.* Философия искусства. М., 1966. С. 5–18; *Каменский Э. А. А. И.* Галич. М., 1995 [Библиогр.].

А. Т. Казарян

ГАЛИЧСКАЯ (Чухломская, Городецкая) **ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УМИЛЕНИЕ»** (празд. 28 мая, 20 июля, 15 авг.), чудотворный образ, явленный прп. *Авраамью Галичскому* († 1375). Согласно житию святого, Г. и. была явлена на дереве на одном из холмов над озером вскоре после того, как прп. Авраамий, покинув по благословению прп. Сергия Радонежского Троице-Сергиев мон-рь, поселился на сев. берегу Галичского оз., напротив г. Галича. В житии не указывается дата явления, но традиционно считается, что это произошло в 1350 г. Неподалеку от места явления прп. Авраамий построил «церковь малу» (вероятно, часовню), где и поставил Г. и. При помощи галичского кн. Димитрия (в житии указано отчество князя — Федорович; в др. источниках варианты отчества — Борисович, Иванович; согласно новейшим исследованиям, правильным является — Борисович) прп. Авраамий построил взамен «церкви малой» мон-рь в честь Успения Пресв. Богородицы (см. ст. *Авраамиев Новоозерский в честь Успения Божией Матери муж. мон-рь*). Вероятное время его основания — нач. 60-х гг. XIV в., т. к. кн. Димитрий Борисович правил в Галиче в 1360–1363 гг. После ухода прп. Авраамия с Галичского оз. Г. и. осталась в обители, являясь его главной святыней. Во 2-й пол. XVII в. в мон-ре взамен деревянного построили каменный Успенский храм, в к-ром находилась Г. и. В 1773 г. мон-рь был упразднен и обращен в приходскую церковь — погост Умиление, или Новый мон-рь (на месте мон-ря — совр. с. Умиленье). В XVIII — нач. XX в. Г. и. являлась одной из главных святынь Галичского у. и всего Костромского края. Неск. раз в год ее носили крестным ходом не только по Галичскому у., но и в соседние — Чухломской и Солигаличской уезды. Вероятно, во 2-й пол. XVIII в. Г. и. украсили серебряной позолоченной ризой. В 50-х гг. XIX в., после капитальной перестройки Успенской ц., один из ее приделов, посвященный прп. Авраамью Галичскому, получил дополнительное посвящение в честь Г. и.

После революции, в 20-х гг. XX в., Г. и. продолжали носить по Галичскому и др. уездам Костромской губ., за что причт Успенской ц. неоднократно подвергался со стороны властей адм. преследованиям. В 1932 г.

Галичская и Чухломская икона Божией Матери «Умиление». Список 2-й пол. XIX в. (Введенский собор, г. Галич)

Успенскую ц. закрыли. По свидетельству старожилов, последний служивший в ней свящ. Алексей Стригалёв, покидая село, взял с собой и Г. и.; дальнейшая судьба иконы неизвестна.

Еще одним местом особого почитания Г. и. являлся *Авраамиев Городецкий в честь Покрова Пресв. Богородицы муж. мон-рь* на Чухломском оз., для к-рого был создан точный список с явленного образа. Время его создания неизвестно, в 1-й пол. XIX в. он уже находился в обители. В кон. 40-х гг. XIX в. вместо небольшого Ильинского придела Покровского собора, возведенного в 1608–1631 гг. над местом погребения прп. Авраамия Галичского, решили построить новый большой храм, проект к-рого в 1851 г. утвердил имп. Николай I (из-за начавшейся в 1853 Крымской войны строительство было отложено). В 1857 г. Ильинский придел разобрали и к Покровскому собору пристроили 5-главый 4-столпный собор в честь Г. и. (освящен в 1867), куда перенесли икону.

В 1928 г. Покровский мон-рь был закрыт; в его стенах в 1935 г. разместили машинно-тракторную станцию. Судьба списка с Г. и. неизвестна.

Во Введенском кафедральном соборе Галича находится уцелевший в советское время список с Г. и. кон. XIX в., выполненный, как сказано в надписи на нем, «мерою и подобием». В сер. 90-х гг. XX в. с него была сделана копия, установленная в иконостасе собора в честь Г. и. воз-

рождающегося с 1991 г. Покровского мон-ря. 5 июня 2000 г. в Галиче, в день празднования 650-летия явления Г. и., во главе с архиеп. Костромским и Галичским Александром (Могилёвым) был совершён крестный ход со списком Г. и. кон. XIX в. через Галичское оз. на место явления образа и отслужен молебен. Ист.: Чухломской Авраамиев Городецкий мон-рь. Кострома, 1859. С. 13–20; Святая контр-банда // Пflug и Молот. Галич, 1925. 14 авг. Лит.: Прилуцкий Д. Ф. Ист. описание Городецкого Авраамиева мон-ря. СПб., 1861; Беляев И., прот. Стат. описание соборов и церквей Костромской еп. СПб., 1863. С. 104; Самарянов В. А. Памятная кн. для Костромской епархии. Кострома, 1868. С. 57; Церкви Костромской епархии: По данным архива Имп. Археол. Комиссии. СПб., 1909. С. 106; Краткие стат. сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справ. кн. Кострома, 1911. С. 77; Прп. Авраамий Городецкий, Чухломский и Галичский чудотворец, и созданный им Св.-Покровский Авраамиево-Городецкий мон-рь / Сост. архим. Никандр (Антипов). М., 1996. С. 104, 114, 145–146, 156; Зонтиков Н. А. Прп. Авраамий Городецкий, Галичский и Чухломский: К 625-летию со дня преставления, 1375–2000 гг. Кострома, 2000. С. 15–20, 32, 34–36, 46–47; Памятники архитектуры Костромской обл.: Кат. Кострома, 2001. Вып. 3: [Город Галич, Галичский район]. С. 364–368.

Н. А. Зонтиков

ГАЛИЧСКИЙ СТАРОТОРЖСКИЙ ВО ИМЯ СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — см. *Староторжский во имя свт. Николая Чудотворца жен. мон-рь* близ Галича.

ГАЛИЧСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ 1357 г. (ГИМ. Син. № 68), Евангелие апракос полный, древнейший памятник книгописания и книжной миниатюры Галича Мерского. Кодекс состоит из 178 л. пергамента размером 28,2–28,5×22–22,2 см, написан 4 писцами уставом в 2 столбца. 4-й писец, указавший свое имя («Фофан» — Феофан), оставил на обороте л. 178 запись о создании книги «в лето 6865... в граде в Галиче при княженъи великого князя Ивана Ивановича». Рукопись украшена примитивной по исполнению миниатюрой с изображением 4 пишущих евангелистов (Л. 27 об.), заставкой тератологического стиля на малахитово-зеленом фоне (Л. 1 об.) и киноварными (с подкраской зеленым и киноварью) инициалами старовизант. и тератологического стилей. Миниатюра и орнаментика рукописи выполнены, по всей вероятности, писцом Феофаном.

История рукописи до XVIII в. не прослеживается. Возможно, Г. Е. находилось в Галиче еще во 2-й пол. XVI в., когда Г. М. Рылеев («Рылиев») дал вкладом храму или мон-рю Николая Чудотворца в 1563 г. сеньные угодья («стоженце Новенские») в «Боярском лугу», о чем оставил запись на обороте л. 27, однако топонимы надежно не отождествляются. Время и обстоятельства поступления Г. Е. на Московский *Печатный двор* неизвестны, здесь оно впервые упоминается в составленной И. Максимовичем и А. Ивановым описи 1727 г. (не изд.). В 1786 г. кодекс в числе др. древних книг был по имп. указу передан в Московскую Синодальную б-ку.

Месяцеслов кодекса содержит праздник Покрова Пресв. Богородицы, память перенесения мощей св. князей Бориса и Глеба, памяти равноап. Кирилла (Константина), прп. Феодосия Печерского, святых Бориса и Глеба. Запись писца является важным историческим источ-

Галичское Евангелие. 1357 г. (ГИМ. Син. № 68. Л. 1 об.)

ником, объясняющим механизм территориальных приобретений («купель») вел. кн. *Иоанна I Даниловича* Калиты и позднейший статус удельного Галицкого княжества в системе Великого княжения Владимирского и Московского княжеского дома. Миниатюра Г. Е., несмотря на примитивность исполнения, является памятником провинциально-иконописания сер. XIV в.

Лит.: Горский, Невоструев. Описание. Отд. 1. С. 221, № 24; Жуковская Л. П. Из истории языка Сев.-Вост. Руси сер. XIV в.: (Фонетика галичского говора по мат-лам Галичского Евангелия 1357 г.) // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1957. Т. 8. С. 5–106; она же. Экслитеральные способы определения раз-

ных почерков // ДРИ: Рукоп. кн. Сб. 2. М., 1974. С. 31–37; *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Др. Руси: Рукоп. кн. Сев.-Вост. Руси, XII — нач. XIV в. М., 1980. С. 121–122. Кат. № 96 [Библиогр.]; *Кучкин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в XI–XIV вв. М., 1984. С. 252; *Лосева О. В.* Рус. месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 54, 77, 123, 142–149; СКСРК, XIV. Вып. 1. С. 264–266, № 142 [Библиогр.].

А. А. Турилов

ГАЛЛ [Галл I; лат. Gallus] (ок. 486, Арверн, совр. Клермон-Ферран, Франция — 551, там же), свт. (пам. зап. 1 июля), еп. г. Арверн. Сведения о жизни Г. содержатся в неск. сочинениях его племянника свт. *Григория Турского*: Г. посвящена 6-я гл. «Жизни отцов» и 5-я гл. 4-й кн. «Истории франков», он также упоминается в соч. «О славе св. Юлиана Мученика» (2-я ч. «Книги о чудесах»).

Род. в семье сенатора Георгия и его жены Леокадии, происходившей из рода Веттия Эпагафа, одного из *лугдунских мучеников* (Vit. Pat. 6. 1; ср.: *Euseb. Hist. eccl.* V 9). В юности, поранив ногу, был исцелен у гробницы мч. Юлиана Бриудского. Вопреки желанию родителей отказался от брака и вступил в Кромонский мон-рь недалеко от Арверна. Квинтиан, еп. Арвернский, посетив Кромонский мон-рь, рукоположил отличавшегося красивым голосом Г. во диакона и оставил при себе. Позднее по решению кор. Австрия Теодориха I (511–534) Г. вместе с др. клириками из Арверна был переведен в Прирейнскую обл., но в посл. король призвал его ко двору в Колонии Агриппине (совр. Кёльн, Германия). После смерти в 525/6 г. еп. Квинтиана Теодорих назначил Г. на Арвернскую кафедру. В период предстоятельства Г. прославился смирением, кротостью и даром чудотворения. На Орлеанских Соборах 533 и 538 гг. Г. представлял диак. Валентиниан. В 535 г. Г. по согласию кор. Австрия Теодоберта I (534–548) созвал Собор в Арверне, на котором присутствовали 14 епископов. Собор принял 16 канонов, направленных гл. обр. на улучшение дисциплины клира. Г. участвовал в Соборах в Аврелиане (Орлеане) 541 и 549 гг.

Погребен в ц. св. Лаврентия в Арверне. Вопрос о местонахождении мощей Г. остается открытым: согласно средневек. источникам, частицы мощей некоего Г. хранились в 3 церквах Арверна (в VII в. Арвернскую кафедру занимал свт. Галл II). В кон.

VI в. *Венанций Фортунат* написал эпитафию Г. из 18 элегических дистихов (Miscellanea. IV 4 // PL. 88. Col. 154–156). Литургическое почитание Г. известно с XIV в.

Ист.: ActaSS. Iul. T. 1. P. 103–109; Greg. Turon. Hist. Franc. IV 5–7, 13 // PL. 71. Col. 272–279, 285–286; idem. Vit. Patr. 6 // PL. 71. Col. 1018–1019, 1029–1036; idem. De passione, virtutibus et gloria st. Iuliani martyris. 23 // PL. 71. Col. 815. Лит.: Viard P. Gallo I di Clermont // BiblSS. Vol. 6. Col. 20.

Д. В. Зайцев

ГАЛЛ (сер. VI в. – ок. 650, Арбон), св. (пам. 29 окт., пам. зап. 16 окт.), отшельник, к к-рому возводится история аббатства *Санкт-Галлен* (Швейцария), возможно один из спутников св. *Колумбана*. Существует неск. Житий Г. Первое, анонимное, было написано неким клириком по образцу «*Vita S. Columbanii*» *Ионы из Боббио* в кон. VII в. По инициативе Госберта, аббата Санкт-Галлена, были составлены еще 2 жития – мон. Веттино из Райхенау (816–824) и *Валлафридом Страбоном* (между 817 и 837). Существует стихотворное переложение жития (сер. IX в.). Житие, датируемое кон. IX в., приписывается *Ноткериу Заике*, монаху Санкт-Галленского мон-ря. Проповедь, опубликованная под именем Г. (PL. 87), ему не принадлежит.

Согласно данным житий и сохранившейся в одной из рукописей Санкт-Галлена родословной Г., святой род в Ирландии, в знатной семье и поступил в мон-рь *Бангор*. Уже в Ирландии он был рукоположен во пресвитера. По нек-рым сведениям, Г. был братом св. *Деикола*, основателя мон-ря в Люре. Г. покинул Ирландию вместе со св. Колумбаном ок. 590 г. и сопровождал его в Галлии до тех пор, пока Колумбан не был изгнан оттуда в 610 г. франк. кор. Теодорихом II. Позднее святые отправились в герм. земли – в Турег (ныне Цюрих) и оттуда в Тукконию (ныне Тугген), – где пытались обратиться к местным жителям в христианство. Согласно житиям, Г. хорошо владел как латынью, так и местным герм. (аллеманским) языком. После того как Г. поджег языческое святилище и ему пригрозили смертью, Г. и Колумбану пришлось бежать в Арбон, где они были приняты местным пресв. Виллимаром, посоветовавшим им отправиться в Брегенц. Там, как сообщают жития, святые восстановили ц. св. *Аврелии*, где местные жители поклонялись идолам, и перенесли туда мощи святой. В этом

храме стояли 3 медные статуи, «прикрепленные к стене»; скорее всего речь изначально шла о языческом святилище, к-рое позднее освятили во имя св. Аврелии. По преданию, Г., ловивший на озере рыбу, услышал разговор 2 демонов, водяного и горного; горный демон жаловался на свое изгнание из храма.

В основанной ими обители в Брегенце Г. и Колумбан пробыли ок. 3 лет. В 612 г. у них возник конфликт с местными жителями, к-рые стали жаловаться на монахов правителю Гунзону, а также убили неск. монахов, пытавшихся вернуть украденный скот. Тогда Колумбан решил отправиться в Италию, однако Г. из-за болезни не смог за ним последовать. Колумбан (как утверждают авторы житий, в шутку) запретил Г. совершать литургию при своей жизни. После отъезда Колумбана Г. вернулся к Виллимару, и тот дал ему в помощь 2 послушников, Магноальда и Теодора, и диак. Хильгибольда, к-рый указал Г. новое место для поселения в верховьях р. Штайнах (в 719 или 720 был основан мон-рь Санкт-Галлен).

Впосл. Г., по свидетельству житий, исцелил одержимую дочь Гунзона; ему было предложено место епископа Констанца, от к-рого он отказался, отчасти из-за запрета Колумбана. В 615 г. Г. узнал о смерти Колумбана благодаря пророческому дару и в тот же день совершил литургию. Автор Жития св. Колумбана Иона получил от Г. много ценных сведений о жизни святого. Скончался Г. в Арбоне в возрасте 95 лет. В 1524 г. гробница Г. была разорена протестантами, сторонниками У. Цвингли. Г. изображается в одежде бенедиктинского монаха с посохом. Его атрибут – медведь, приносивший святому дрова, за что тот давал ему хлеб.

Вопрос о достоверности сведений о жизни Г. остается дискуссионным в совр. историографии. Нек-рые исследователи сомневаются в его ирл. происхождении, полагая, что он присоединился к Колумбану только в Галлии (*Зондерэггер С.* Немецкий язык и лит-ра // Культура аббатства Санкт-Галлен. С. 164). Х. Либ, Б. Хельблинг, Х. Хельблинг, М. Кох считали, что Г., к к-рому восходит история Санкт-Галлена, жил в VIII в., отрицая, т. о., связь мон-ря со св. Колумбаном. Однако В. Берштин датирует сохранившийся фрагмент древнейшего Жития Г. кон. VII в., утверждая, что все основные

события жизни Г. заслуживают доверия. О наличии связи Г. с Колумбаном пишут также И. Мюллер, Й. Дуфт, Ф. Принц, Г. Хильги и В. Фоглер (*Усков. С.* 107, 132–134).

Ист.: Vita I // MGH. Scr. Mer. Vol. 4. P. 251–256; Vita II // ActaSS. Oct. Vol. 7. Pt. 2. P. 856–909; Ibid. // MGH. Scr. Mer. Vol. 4. P. 256–280; Vita III // PL. 114. Col. 975–1030; Ibid. // MGH. Scr. Mer. Vol. 4. P. 280–337; Vita IV // MGH. Poet. Vol. 2. P. 428–473; Vita V // MGH. Poet. Vol. 4. P. 1093–1108.

Лит.: Clark J. M. The Abbey of St. Gall. Camb., 1926; Kenney J. F. The Sources for the Early History of Ireland: Ecclesiastical. N. Y., 1929. P. 206–208; Blanke F. Columban und Gallus: Urgeschichte des schweiz. Christentums. Zürich, 1940; Berschin W. Gallus abbas vindicatus // Hist. Jb. 1975. Bd. 95. S. 257–277; Herren M. W. A 9th-Cent. Poem for St. Gall's Feast Day and the «Ad Sethum» of Columbanus // Studi Medievali. Ser. 3. Torino, 1983. Vol. 24. P. 487–520; Die Lebensgeschichten der Hl. Gallus und Otmar / Aus d. lat. Viten v. J. Duft. St. Gallen; Sigmaringen, 1988; Культура аббатства Санкт-Галлен / Ред. В. Фоглер, пер. Н. Ф. Ускова. Цюрих, 1993; Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Зап. Европе раннего средневековья. СПб., 2001.

Н. Ю. Чехонадская

ГÁЛЛА [лат. Galla] († ок. 550), св. (пам. зап. 5 окт.). Краткое жизнеописание Г. приводится в «Диалогах» свт. *Григория I Великого*. Дочь патриция и принцепса сената Квинта Аврелия Меммия Симмаха, советника остготского кор. Теодориха. В юности вышла замуж за молодого патриция, но через год овдовела и вступила в мон-рь при базилике св. ап. Петра на Ватиканском холме, где подвизалась до самой смерти. Св. *Фульгенций*, еп. Руспе, знавший ее семью, находясь в изгнании на Сардинии в 520–523 гг., направил ей послание с аскетическим наставлением. Умиравшей от рака Г. явился в видении ап. Петр и предсказал время кончины неск. сестер мон-ря. Предание XI в. также рассказывает о явлении Г. Пресв. Богородицы. Память об этом событии в Римско-католической Церкви празднуется 17 июля. Память Г. впервые появляется в Римском Мартирологе в XVI в. В сер. XVII в. трудами М. А. Анастасио Одескальки в Риме был основан благотворительный госпиталь, названный в честь Г. Первая приходская ц. во имя Г. была построена в Риме в 1940 г.

Ист.: ActaSS. Oct. T. 3. P. 147 sqq; Fulgentius Ruspensis. Epistulae // PL. 65. Col. 311 sqq; Greg. Magn. Dial. 4, 13 // PL. 77. Col. 340; Григорий. Двоеслов, свт. Избр. творения. М., 1999. С. 638–640.

Лит.: Proja G.-B. Galla patrizia romana // BiblSS. Vol. 6. Col. 8–9.

Д. В. Зайцев

ГАЛЛ АНОНИМ [лат. Gallus Anonymus] (кон. XI — нач. XII в.), автор древнейшей польск. хроники (нач. XII в.), написанной на лат. языке «Хроника и деяния князей или правителей польских» (*Chronica et gesta ducum sive principum polonorum*). Наст. имя хрониста неизвестно, именование Галл появляется впервые у Мартина Кромера (*Kromer M. De origine et rebus gestis Polonorum. Basileae, 1555*). По вопросу о происхождении Г. А. мнения исследователей расходятся. Одни (Кромер, С. Кентшинский) считали его провансальцем, прибывшим в Польшу из мон-ря св. Эгидия; другие (М. Гумилович, К. Малечинский) — французом родом из Фландрии; третьи (Г. Войцеховский, Ф. Погорецкий) — итальянцем. Существует также гипотеза о его венг. корнях, поскольку хронист был хорошо осведомлен в венг. истории. Полагают, что в Венгрии он мог пребывать в основанном в 1091 г. аббатстве Шомодьвар. Г. А. приписывают также авторство утраченной венг. хроники «Деяния венгров» (*Gesta Ungarorum*, кон. XI в.). Наиболее вероятной представляется провансальско-венг. гипотеза, представленная М. Плезей. Согласно этой гипотезе, Г. А. был бенедиктинцем из мон-ря св. Эгидия в Провансе, впоследствии переселившимся в дочерний мон-рь, аббатство Шомодьвар, где он мог встретиться с польск. правителем Болеславом III Кривоустым (1102–1138) во время посещения тем Венгрии. Не удается установить и социальное положение автора хроники, хотя большинство историков придерживаются мнения о том, что до прибытия в Польшу Г. А. был монахом-бенедиктинцем. Вопрос о времени прибытия Г. А. в Польшу также остается открытым из-за отсутствия достоверных сведений: более правдоподобной считается дата после 1110 г. Хроника, над к-рой Г. А. в основном работал в 1112–1116 гг. (1-я книга была написана, видимо, до 1109), скорее всего была составлена по заказу княжеского двора (вероятно, канцлера Михаила Авданыца, к-рого Г. А. называет «покровителем» (*orifex*) и «сотоварищем» по работе (*cooperator*)). Главной целью хроники было прославление и оправдание действий польск. кн. Болеслава III. Работа над хроникой была прекращена, вероятно, по причине

перемен в политике князя. Дальнейшая судьба Г. А. неизвестна.

Хроника Г. А., единственный крупный источник по польск. истории X, XI и нач. XII в., написанный в Польше, состоит из 3 книг (последняя не завершена) и охватывает период до 1113 г. По ценности содержащегося в ней фактического материала она находится в одном ряду с хрониками *Титмара Мерзебургского* и *Козьмы Пражского*. Позднейшие авторы польск. исторических сочинений, в т. ч. Винцентий *Кадлубек*, обращались к хронике Г. А., не упоминая имени хрониста. В центре внимания хрониста находится время правления кн. Болеслава III Кривоустого. Первая книга охватывает события до рождения князя. Вторая книга начинается с 1085 г. и повествует о юности Болеслава, о правлении его отца, Владислава I Германа, и о начале правления самого Болеслава, сначала с братом Збигневом, а потом единовластно. Большое внимание во 2-й книге уделено борьбе Болеслава со Збигневом (1106–1107), причем автор отмечает, что 1-го поддерживали Русь и Венгрия, 2-го — Римско-Германская империя и Чехия. Третья книга охватывает события 4 лет (1109–1113): борьбу Болеслава III с Чехией и поморянами и против герм. имп. Генриха V, напавшего на Польшу в 1109 г. Взятием крепости Накло у поморян заканчивается хроника, обрываясь на 26-й гл.

Сочинение проникнуто идеей о необходимости сильной княжеской власти и крепкого гос-ва, к-рое может противостоять внешним врагам. Симпатии автора на стороне князей *Болеслава I Храброго* и Болеслава Кривоустого, чьи образы идеализированы. Правители из династии Пястов рассматриваются хронистом как истинные государи Польши, данные ей от Бога, а польск. народ изображается избранным Богом для осуществления миссии распространения христианства. Г. А. предстает как идеолог «священной войны» против язычников, прежде всего прусов, поморян. Эта война — долг христ. правителя, с ней связаны видения и чудеса, о к-рых рассказывается в хронике. Произведение Г. А. имеет значение как источник, знакомящий с обычаями и нравами того времени как поляков, так и народов, соприкасавшихся с поляками. Специального внимания этим вопросам

Г. А. не уделяет (см., напр.: Кн. 1. Гл. 1, 6, 20, 23; Кн. 2. Гл. 48; Кн. 3. Гл. 9, 16).

Описывая события ранней, полуполюгендарной истории (о начале династии Пястов), Г. А. использовал устную традицию, но ему были известны Житие св. Адальберта *Бруно Кверфуртского* и произведения древнерим. классиков *Цицерона*, *Цезаря* и *Саллюстия*, отцов Церкви блж. *Августина* и свт. *Григория I Великого*, а при описании двора польск. кн. Болеслава I Храброго он берет за образец «Жизнь Карла Великого» *Эйнгарда*. Работая над хроникой, Г. А. следовал лит. образцам распространенных в нач. XI в. в Зап. Европе «Деяний» (*Gesta*) и польск. погодных записей, *анналов* (рочников). Хроника написана рифмованной прозой, иногда в повествование включаются поэтические строфы. Лит. ценность памятнику придает живой, образный стиль и увлекательные сюжеты. Однако, несмотря на то что по сути это прежде всего история польск. князей и королей, в ней совершенно отсутствуют даты.

Высказанное в советской историографии мнение, что Г. А. выступал с критикой польск. церковной иерархии (см., напр.: *Попова*. Хроника), преувеличено. 1-я книга хроники обращена к польск. епископам, а 2-я — к еп. Павлу. Приведенный в хронике рассказ о заговоре, организованном против Болеслава II Смелого его родным братом Владиславом Германом и Краковским еп. *Станиславом*, и о расправе с заговорщиками и казни епископа не может однозначно трактоваться как антиклерикальный. Г. А., хотя и называет епископа изменником, тем не менее порицает короля, «который отомстил столь постыдно», и осуждает казнь епископа.

Оригинал хроники не сохранился. В наст. время известны 3 рукописных списка хроники: рукопись Замойских (Z), рукопись Сендзивоя (S) и рукопись Гейльбергская (H). Рукопись Замойских (на пергамене) хранится в Национальной б-ке в Варшаве. Полагают, что список был сделан в XIV–XV вв. (между 1340 и 1448). Исследователь Малечинский считает, что она находилась в XV в. в семье Ласких, а потом перешла в собственность гнезненского каноника Сендзивоя, сделавшего с нее список. Рукопись Сендзивоя

(на бумаге), датируемая 2-й пол. XV в., в наст. время хранится в Б-ке Чарторийских (Краков). Рукопись Гейльбергская (на бумаге), также написанная в XV в., находилась в б-ке епископов Гейльбергских, от к-рых перешла к еп. Варминскому Мартину Кромеру. В XVIII в. этот список был передан кор. Станиславу Понятовскому, в 1893 г. обнаружен в коллекции Любомирских в Крушине. В наст. время находится в частном собрании в Канаде. Эта рукопись подверглась наибольшему изменению: в ней изъяты главы 1-й книги, касающиеся еп. Краковского Станислава, а вместо них вставлено Житие св. Станислава; 3-я книга состоит из 15 глав вместо 26. Изд.: *Galli Anonymi. Chronica et gesta ducum sive principum Polonorum* / Ed. K. Malec-zyński. Cracoviae, 1952. (MPH. Ser. 2; T. 2); *Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских* / Подгот. Л. М. Попова, М., 1961 [Библиогр.]; *Хроника Галла Анонима // Шавелева Н. И. Польские латинояз. средневеков. источники. М., 1990. С. 32–75.* (Древнейшие источники по истории народов СССР); *Gall Anonim. Kronika polska* / Przekł. R. Grodecki; wstęp i oprac. M. Plezia. Warsz., 2003.

Лит.: *Maleczyński K. Ze studiów nad kroniką Galla Anonima: Rękopis heilsberski // Roczniki Historyczne. 1934. R. 10. Zesz. 2. S. 202–225; Plezia M. Kronika Galla na tle historiografii polskiej XII w. Kraków, 1947; Grudziński T. Ze studiów nad «Kroniką» Galla: Rosbior krytyczny pierwszy księgi // Zapiski towarzystwa naukowego w Toruniu. 1953. T. 17; 1955. T. 20; 1958. T. 23; Labuda G. Źródła historiograficzne Kroniki Anonima Galla // Sprawozdania Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Poznań, 1958. R. 44. N 1. S. 21–22; Попова Л. М. Хроника Мартина Галла как источник по ранней истории Польши // ВМУ: Ист. 1960. № 5. С. 61–68; *Dąbrowski J. Dawne dziejopisarstwo polskie: do roku 1480. Wrocław, 1964. S. 26–42; Kürbis B. Dziejopisarstwo polskie do połowy XV w.: Dążenia poznawcze i poglądy // Wiadomości historyczne. Poznań, 1988. R. 21 (174). S. 3–17.**

В. И. Матузова

ГА́ЛЛА ПЛАЦИ́ДИЯ [лат. Aelia Galla Placidia] (ок. 390 – 450), рим. императрица, дочь имп. *Феодосия I Великого* и его 2-й жены Галлы, младшая сводная сестра императоров *Аркадия* и *Гонория*. Воспитывалась в обстановке христ. благочестия, с юности отличалась умом, образованностью и красотой. Ок. 410 г., во время похода *Алариха* на Рим, была захвачена в плен вестготами; в нач. 414 г. в Нарбоне состоялось бракосочетание Г. П. и Атаульфа, племянника и преемника Алариха (*Oros. Hist. adv. pag. VII 40. 2; 43. 2; Olympiod. 24*). Несмотря на то что

Галла Плацидия.
Золотой медальон. V в.
(Национальная б-ка. Париж)

Атаульф, как и все готы, был арианином, бракосочетание проходило по рим. правосл. обряду. Более того, Атаульф заявил, что вынужден отказаться от попыток основать на месте Римской империи Готскую, убедившись в «неспособности готов повиноваться законам» (*Oros. Hist. adv. pag. VII 43. 3–7; Olympiod. 26*). Г. П. пользовалась любовью и уважением мужа; их сын, названный в честь деда Феодосием, мог бы претендовать на имп. трон (ввиду бездетности Гонория), но умер в младенчестве. Вскоре Атаульф был убит Сигерихом (415), Г. П. оказалась пленницей и подверглась изгнанию из дворца и тяжким унижениям (*Oros. VII 43. 9; Olympiod. 26; Iord. Get. 31 sq.*). Через неделю был убит и Сигерих; новый вестготский вождь Валлия отнесся к ней с почетом и уважением и в 416 г. за выкуп вернул ее Гонорию, признав верховную власть империи.

Император выдал сестру замуж за полководца Констанция (417); супружество было счастливым, в семье родились дети – Гонория и Валентиниан (буд. имп. *Валентиниан III*). В 421 г. муж Г. П. был объявлен соправителем Гонория, что возвысило ее до статуса августы, но в том же году она вновь овдовела. Ее отношения с императором, проявлявшим к ней неродственный интерес, осложнились, и она отправилась с детьми в К-поль, где правил ее племянник имп. Феодосий II. Согласно преданию, по пути она посетила *Афон*, где собиралась совершить поклонение в храме, но у входа была остановлена гласом свыше и взмолилась о прощении ей греха дерзновения (*Порфирий (Успенский)*). История Афона. К., 1871. Ч. 2. С. 65–66, 151–152).

Вернувшись в Рим после убийства Гонория (423), Г. П. добилась от Феодосия II признания ее сына Валентиниана III в качестве августа Запа-да (425). Фактически она сама правила гос-вом сначала как регентша, а после совершеннолетия сына – как августа. В условиях тяжелого экономического кризиса, ослабления центральной власти, постоянных дворцовых интриг и нашествий варваров благочестивая императрица старалась укрепить положение империи через союз с Церковью (*Iord. Get. 328*). После 437 г. она все больше внимания уделяла делам благочестия, заботилась о состоянии церквей, об украшении христ. храмов, особенно в Риме и Равенне (*Chr. min. I 489*). Умерла Г. П. в Риме, похоронена в Равенне.

Лит.: *Грант М. Римские императоры. М., 1998.*

И. Л. Маяк

ГА́ЛЛЕР [нем. Haller] Берхтольд (сер. 1492, Альдинген, близ Роттвайля, Германия – 25.02.1536, Берн), швейцар. протестант, основоположник Реформации в Берне.

Г. изучал классические языки в лат. школе М. Рубелия в Роттвайле, а затем теологию в ун-те Кёльна, к-рый окончил в 1512 г. со степенью магистра искусств (magister artium). В 1513 г. он прибыл в Берн в качестве помощника Рубелия, получившего там место ректора лат. школы; в 1519 г. стал приходским священником, а в 1520 г. – членом капитула в ц. св. Винсента, где работал под рук. швейцар. реформатора Ф. Виттенбаха. По просьбе Г. в 1521 г. в Цюрихе *О. Миконий* познакомил его с *У. Цвингли*, к-рый стал его другом и учителем. После возвращения в Берн Г. начал проповедь *Реформации*, и вскоре вокруг него собрался кружок единомышленников. В авг. 1522 г., когда Берн посетил с *визитацией* епископ Лозанны, свящ. Г. Бруннер написал ему письмо, обвинив Г. в искажении учения Церкви. Епископ потребовал у городского совета отправить Г. в Лозанну, но совет назначил собственную комиссию по расследованию, в к-рую вошли друзья Г. – Виттенбах и Г. Вёльф-фин (Лупулус). Комиссия защитила Г., в свою очередь обвинив Бруннера в клевете на духовенство и Церковь. В дек. 1522 г. Г. представлял Берн на конференции в Бадене. Большинство членов Швейцарской конфедерации приняли решение

запретить протестант. проповедь на своей территории, Г., представляя Берн, заявил, что он не хочет препятствовать проповеди Евангелия на своей территории. В июне 1523 г. советом 200 Берна был принят 1-й документ от имени города, официально разрешавший протестант. проповедь, однако противники Реформации начали активную борьбу против Г. и его сторонников. В апр. 1524 г. было издано постановление городского совета о том, что женатые священники лишаются приходов, а также о наказании за непочтительное отношение к Богородице и святым. Мн. сторонники Г. покинули город, его самого попытались выкрасть и доставить к епископу Лозанны.

В этот период Г. проповедует не только против католиков, но и против *анабаптистов*. В мае 1526 г. Г. и П. Кунц представляли Берн на диспуте протестантов с католиками в Бадене, где протестанты оказались гораздо слабее католиков. Г., в частности, безуспешно полемизировал с И. Экком. После возвращения в Берн он отказался возобновить мессу и был лишен места каноника, но протестант. община избрала его проповедником и платила ему жалованье. В апр. 1527 г. выборы в городской совет выиграли протестанты и было решено устроить новый диспут на этот раз в Берне. В янв. 1528 г. в город приехали более 100 делегатов, большинство из к-рых были протестантами. Среди них присутствовали И. Эколампадий, М. Буцер и В. Ф. Капито. Диспут закончился победой сторонников Реформации. Городской совет принял решение об отмене мессы и изъятии икон из церквей. В янв. 1532 г. Г. и Капито участвовали в Бернском синоде, на к-ром представили составленный Г. Бернский синодик. В 44 главах синодика были изложены основные положения реформатской систематической и пасторской теологии. В последние годы жизни Г. был тяжело болен, но это не помешало ему зимой 1536 г. отправиться в качестве проповедника с бернскими войсками в освободительный поход на Женеvu. Вскоре после освобождения города Г. скончался.

ГАЛЛИЕН Публий Лициний Эгнатий [лат. Publius Licinius Egnatius Gallienus] (218–268), рим. имп. с 260 г. Происходил из древней знатной семьи, был сыном имп. *Вале-*

риана, в 253 г. стал его соправителем (*Oros. Hist. adv. pag. VII 22. 1*). В 254 г. был направлен на охрану дунайской и рейнской границ, где успешно выступил против правителя Паннонии Ингенуя, потом узурпатора Регилиана (*Eutrop. Breviar. 9. 8. 1; Oros. Hist. adv. pag. VII 10*), затем удачно воевал с германцами, алеманнами, защищая Галлию, за что получил почетное прозвище Германский (*Germanicus*) (*CIL. 11. 2914*) и назван восстановителем Галлии (*restitutor Galliarum*). В 260 г. осложнилось положение дел на Востоке, имп. Валериан, воюя с персами, был разбит и пленен царем Шапуром, усилилось давление варварских племен на границах империи, углубился социально-политический кризис в империи (*Eutrop. Breviar. 9. 8. 1*). В Сицилии началась «рабская война, везде бродили шайки разбойников», бедствия усугублялись землетрясениями и распространившимся мором (*Scr. hist. Aug. Gallien. 4. 9; 5. 1*). Ослабление центральной власти усилило сепаратизм провинций, возглавляемых наместниками и полководцами, и отпадение их от империи, повсюду объявлялись лжеимператоры. Во власти Г. фактически оставалась только Италия (*Eutrop. Breviar. 9. 9–11*). Стараясь предотвратить катастрофу, он провел в 263 г. военную реформу: из германцев, иллирийцев и мавров была создана сильная кавалерия, способная противостоять варварам, преторианскую гвардию преобразовали в корпус имп. телохранителей. Из него выходили высшие кадры военных и чиновников.

В отношении народа Г. проводил традиц. политику, устраивая раздачи и зрелища, с удивительным размахом отпраздновал 10-летие своего правления (*Scr. hist. Aug. Gallien. 16. 5; 7. 4; 8. 1–7*). Этими мерами создавалась социальная опора императора в противовес сенаторской знати, к-рая была отстранена от высоких постов и ненавидела Г. В обстановке всеобщих трудностей и недовольства возник заговор полководцев во главе с Авреолом, Клавдием и Аврелианом. Они вызвали Г. из Рима, и он был убит близ Медиолана.

Г. был одаренным и образованным человеком, дружил с философом Плотиним, проявил себя не только способным военачальником, но и оратором и поэтом. Сочиненный им эпиграммой оказался лучшим среди

произведений 100 поэтов (*Ibid. 11. 6–9*). Г. был остроумным и находчивым, любил роскошь, не отличался строгостью нравов (*Ibid. 12. 2–5; 15; 16*). Требеллий Поллион упрекал его в неуважении к сенаторам и в жестокости к воинам (*Ibid. 16. 6; 18. 1*). В обществе вызывали возмущение его безволие, зависимость от супруги Салонины и особенно его любовь к Пипе, дочери герман. вождя, к-рому он уступил часть Паннонии.

Религиозная политика Г. Оставаясь язычником, Г. своими указами прекратил гонение на христиан, развязанное Валерианом (*Oros. Hist. adv. pag. VII 22. 5*). Г. считается автором важного толерантного закона в отношении христиан, к-рый оказал благотворное влияние на дальнейшее развитие и укрепление христ. Церкви. Текст закона до нас не дошел и известен в изложении Евсевия Кесарийского в «Церковной истории»: «Своими указами Галлиен тотчас по вступлении на престол прекратил поднятое на нас гонение и предоставил предстоятелям веры свободно совершать привычные обязанности» (*Euseb. Hist. eccl. VII 13*). Евсевий цитирует текст рескрипта 260 г., обращенный к Дионисию, еп. Александрийскому, и др. епископам Египта: «Я приказал распространить на весь мир щедроты моих благодеяний. Места богослужбных собраний [ваших] пусть будут неприкосновенны. А вас самих пусть никто не беспокоит...» Историк упоминает о др. указе Г., по к-рому христианам возвратили «кмитирии» — христ. усыпальницы. Право иметь в неоспоримом и беспрепятственном владении усыпальницы было важнейшей привилегией т. н. похоронных коллегий, т. е. узаконенных религ. общин, формировавших эти коллегии. Г. вменил в обязанность прокуратору следить за соблюдением его распоряжения и позаботился о публикации перевода указа с лат. на местный язык. Евсевий глухо упоминает, что и прочим епископам христ. Церкви Г. разослал похожие распоряжения (*Euseb. Ibid. 15; 22; 23*). Христиане получили право владения усыпальницами и совершения там своих религ. обрядов подобно другим, узаконенным рим. властью религиям. Т. о., положение христиан в Римской империи изменилось к лучшему, что и вызвало восторженные оценки христ. писателями деятельности Г.

Однако Г. не отменил вышедшие ранее указы, согласно к-рым христиане в Римской империи подвергались преследованиям. Так оставался в силе закон, изданный при имп. Траяне (98–117), по к-рому «доказанный христианин подлежит смерти». В Кесарии Палестинской на его основании был казнен рим. центурион Марин.

Принятый Г. толерантный закон в отношении христиан подарил им более 40 лет мирной жизни в Римской империи.

Лит.: *Manni E.* L'impero di Gallieno. R., 1949; *Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан. М., 1994. С. 244–263; *Крист К.* История времен римских императоров. Р. н/Д., 1997. Т. 2; *Грант М.* Римские императоры. М., 1998.

И. Л. Маяк, И. О. Князький

ГАЛЛИКА́Н (IV в.), мч. Александрийский (пам. зап. 25 июля). Пострадал при имп. Юлиане Отступнике. В тексте его мученичества, в большинстве рукописей объединенном с историей мученичества Иоанна и Павла, Г. называется любимым военачальником имп. Константина Великого, дочь к-рого, Константина, была обещана ему в невесты. Посланный на войну с варварами, он одержал победу над ними, после того как по совету Иоанна и Павла дал обет христ. Богу. Удостоенный триумфа и избранный консулом, Г. предпочел отказать от должности и от невесты и стал ухаживать за бедными и больными в приюте в г. Остия. Слава о нем быстро распространилась по Византийской империи, и многие приходили в Остию, чтобы посмотреть на патриция и бывш. консула, к-рый служит в приюте, моет ноги бедным, ухаживает за больными и совершает др. дела милосердия. Изгнанный из Остии в царствование Юлиана Отступника, Г. уехал в Александрию, где судья Равсиан после безуспешных попыток склонить его к участию в языческом культе приказал его обезглавить.

Согласно новейшим исследованиям, агиографический рассказ о Г. содержит достоверные и легендарные сведения. Имя Г. отсутствует в Мартирологе блж. Иеронима и в др. ранних источниках IV–VII вв., несмотря на то что личность бывш. успешного военачальника не могла не привлечь внимание. Сомнение вызывает и жестокое отношение имп. Юлиана к представителю аристократии, к-рый пользовался призна-

нием при имп. дворе. Однако в 332 г. действительно имели место боевые действия варваров против визант. войск, возглавляемых военачальником имп. Константина, к-рый одержал победу. Имя Овиний Галликан упоминается в паре с именем Симмахом в консульских списках 330 г., в то время как др. список консулов, данный Кассиодором, наряду с Симмахом называет др. имя. Можно предположить, что новый консул был избран после отказа Г. от должности. Д. Папebroх в комментариях к изданию мученичества Г. отмечает, что отсутствие упоминания о Г. в восточнорист. источниках могло быть следствием идентификации Г. с др. копт. святым. Текст мученичества Г. не типичен для восточнорист. традиции, т. к. отсутствует подробное описание мучений.

Образ Г. в западнорист. традиции стал связываться с организацией церковных больниц, одна из к-рых, построенная в 1762 г., носила его имя. Ист.: *ActaSS. Iun. T. 5. P. 35–39; PL. T. 137. Col. 975–994.*

Лит.: *Gregoire H., Orgels S.* Gallicanus, consul et martyr, dans la passion des SS. Jean et Paul et sa vision «constantinienne» du Crusifié // *Bull. de la classe d. lettres et des Sciences morales et politiques: Acad. Royale de Belgique.* 1956. Vol. 62. P. 125–146; *Santis G., de. I SS. Giovanni e Paolo, martiri celimontani.* R., 1962. P. 114–115; *idem.* Gallicano // *BiblSS. Vol. 6. P. 12–13.*

А. А. В.

ГАЛЛИКАНИ́ЗМ [от лат. *gallicus*, букв.— галльский], совокупность церковных, политических и правовых доктрин в XIII–XIX вв., обосновывавших особое положение франц. католич. Церкви по отношению к папству. Под Г. подразумевается также особый уклад, обычаи, привилегии и положение католич. Церкви во Франции, служившие для обоснования ее частичной независимости от Рима. Термин «Г.», впервые появившийся на *Ватиканском I Соборе*, до этого употреблялся для характеристики отношений Римского престола с Францией, постепенно заменил ряд выражений, применявшихся ранее для определения положения католич. Церкви во Франции («свободы и привилегии Церкви Галлии», «галликанские свободы», «древние свободы галльской Церкви» и др.).

Исследователи различают 3 типа Г.— королевский, парламентско-университетский и богословский,— к-рые зародились в эпоху средневековья в

борьбе франц. монархии и светского суда с универсалистскими теократическими претензиями папства. Становление доктрин Г. было связано со складыванием франц. централизованного гос-ва, с формированием представлений об особом религ. прошлом Франции. В этой концепции важная роль отводилась франц. королю, к-рый представлял как ревностный защитник католич. веры и Церкви, основатель храмов и мон-рей, покровитель церковных свобод, что было отражено в титуле «христианнейшего» короля.

Идеи Г. апеллировали к истории галльской Церкви, самостоятельность к-рой опиралась на авторитет св. *Иринея*, еп. Лиона, во II в. Впервые понятие «*Ecclesia gallicana*» было употреблено в декреталии папы св. *Келестина I* в 428 г. (PL. 50. Col. 431). Согласно теории Г., лишь во Франции обычаи национальной Церкви сохранились в большей мере и в последующие века. В IV в. во главе Церкви в Галлии стоял архиепископ Арелата. При *Меровингах* Церковь стала одним из крупнейших земельных собственников и обладала большой политической силой. Королевская власть, оказывая влияние на жизнь Церкви, участвовала в назначении и смещении епископов. Однако в ходе неск. Соборов, главные из к-рых состоялись в Орлеане (549) и Париже (614), духовенству удалось добиться права свободных выборов епископов с последующим утверждением их королем, а также неотчуждаемости церковного имущества.

При *Каролингах* союз Церкви и королевской власти приобрел новые формы ввиду изменения представлений о миссии короля, трактуемой как особая служба избранника Бога, строителя Града Божия и защитника Церкви. В этот период формируются отношения взаимопомощи монарха и Римских пап, что было отражено в королевских капитуляриях, к-рые теперь могли включать статьи канонического права и решения местных Соборов. Монархи вели сами и поддерживали миссионерскую политику, делали щедрые пожертвования Церкви, проводили реформы церковных институтов. В ответ король Франции получил право взимать десятину с Церкви. *Гинкмар*, архиеп. Реймса, признавал за королем право высшей власти, основанной на уважении законов,

поддержании мира и порядка. Однако, по мнению Гинкмара, власть короля обязана подчиняться христ. закону. Это было также подтверждено решениями Соборов, состоявшихся в мон-рях Сен-Баль (991) и Шель (993).

Обострение отношений франц. Церкви с папством берет начало в период *григорианской реформы*, утверждения в Зап. Европе духовной супрематии Рима и оформления претензий пап на «полноту власти», что сопровождалось подчинением им Соборов, отменой древних обычаев, уменьшением власти и юрисдикции епископата, усилением притязаний на имущественную сферу (взимание поборов, раздача *бенефициев* через папскую курию). Во Франции папы столкнулись со стремлением местного духовенства к большей независимости от их власти, что совпадало с интересами королевской власти, не желавшей терять влияние на церковные дела. Т. о., в Г. соединились 2 тенденции: стремление франц. духовенства организовать самостоятельную по отношению к Риму национальную Церковь и желание королевской власти усилить свое могущество и «встроить» Церковь в складывавшееся централизованное гос-во, в перспективе превратив ее в орудие королевской политики. Направленный против теократических притязаний папства Г. касался не только церковного устройства, но и отношений светской и духовной властей.

В XIII в. развитию идей Г. способствовали изменения в политической мысли. Гос-во трактовалось как естественный организм, соединяющий всех верующих под суверенной властью короля на основе принципа «король — хозяин в своем королевстве», наделенный властью, полученной от Бога через миропомазание, без участия папы и императора. Миссия короля в отношении Церкви заключалась в защите ее свобод, в назначении епископов, в борьбе со злоупотреблениями духовенства. Стало возможным заявить, что у светских властей есть собственный суд, к-рый не отрицал высшего суда папы. Одной из главных проблем оставалась система раздачи бенефициев, постепенно перешедшая под контроль папы Римского *Климента IV* (булла «Licet ecclesiarum», 1265).

Политика кор. *Людвика IX* Святого была направлена на ограниче-

ние власти епископов, подчинение франц. духовенства юрисдикции короля в светских делах, укрепление гарантий независимости епископской власти от папы (процедура избрания капитулами), закрепление за франц. Церковью права созывать Соборы и знаменовала начало осознанной борьбы за «галликанские вольности».

Важным показателем распространения идей Г. в среде франц. духовенства стал национальный католич. Собор 1263 г., отвергший просьбу Рима о субсидии, к-рая взималась бы с Церкви Франции как особый налог, предназначенный для отвоения Св. земли. Чтобы продемонстрировать приверженность идее крестового похода, франц. прелаты добровольно предоставили папе требовавшуюся сумму, выразив желание не облагать налогом церковные бенефиции. Именно в XIII в. впервые входят в употребление выражения «галльская Церковь» (*Ecclesia gallicana*), «прелаты Франции» (*prelati Franciae*).

Непосредственное рождение Г. и его переход на уровень теоретической полемики традиционно связывается с конфликтом между папой *Бонифацием VIII* и кор. *Филиппом IV* Красивым. С этого времени разногласия между Римом и Францией выходят за рамки споров о конкретных вещах и превращаются в многовековую дискуссию о принципах разделения светской и духовной властей, о праве Римского папы вмешиваться и решать церковные вопросы во Франции. В ответ на буллу Бонифация VIII «*Unam Sanctam*» (18 февр. 1302), излагающую учение о превосходстве духовной власти над светской, Филипп IV ответил поддержкой концепции, базирующейся на римском праве и заключающейся в идее абсолютного разделения светской и духовной властей. В результате конфликта кор. Филиппа IV Красивого с папой Бонифацием VIII были ограничены вывоз десятины из Франции в Рим и право папы вмешиваться в суверенное право короля в светских делах. В анонимном трактате, называемом по первым строкам «*Antequam essent clerici*» (Пока не станут клириками), защищавшем особое положение франц. духовенства по отношению к Риму, говорилось, что миряне и клирики — части одного тела Церкви, а свободы, вольности и при-

вилегии духовенства предоставлены королем и поэтому могут быть им изменены и даже отменены. Франц. легистами в свою очередь разрабатывался тезис, что ни король, ни его служители не могут быть отлучены от Церкви за решения, принятые ими при исполнении их функций. Легисты напомнили также о свободах древней Церкви во Франции, напр. о праве выбирать епископов и аббатов, к-рые распоряжались бы бенефициями. Показательно, что на ассамблее духовенства 31 янв. 1297 г. большинство из 77 франц. прелатов также заявили о приверженности свободам галликанской Церкви. Речь легиста П. Флота на Генеральных штатах 1302 г. традиционно считается 1-м выражением теории Г. Депутаты 3 сословий 10 апр. 1302 г. поддержали короля, однако были враждебно настроены не столько в отношении папы, сколько в отношении Римской курии, к-рую обвиняли в незаконном желании господствовать над франц. Церковью.

Идеи Г. получили развитие в трудах богословов и юристов, связанных со службой королю. Согласно трактату *Иоанна Парижского* «*De potestate regia et papali*» (О власти королевской и власти папской, 1302–1303), король получает власть непосредственно от Бога, без посредничества папы, поэтому он абсолютно независим от папы в светских делах. Сутью королевской власти провозглашалось обеспечение общего блага подданных. Идея превращения духовенства в орудие в руках гос-ва нашла выражение в трудах легиста П. Дюбуа. Он отрицал право папы смещать королей или освобождать его подданных от клятвы верности, а в трактате «*De recuperatione Terrae Sanctae*» (Об отвоении Святой земли) провозгласил идею верховенства церковного Собора над папой. Парижские теологи *Марсилья Падуанский* и *Жан Жанден* впервые обосновали доктрину суверенитета светской власти, ее независимости от власти духовной и принцип подчинения национальной Церкви власти короля. В их трактате «*Defensor pacis*» (Защитник мира, 1324) католич. Церковь описывалась как общественный институт, зависимый от гос-ва, к-рое в свою очередь было призвано гарантировать одновременно и материальное благополучие, и духовное спасение своих членов.

В XIV в. королевская власть напрямую не посягала на привилегии папы, пытаясь лишь ограничить их. В основе королевской политики лежала идея о несоответствии статуса католич. Церкви, требующей финансового и юридического иммунитета, и новых принципов светской власти, где король обладал юрисдикцией над определенной территорией и всеми подданными. Важной вехой на пути усиления королевской власти явился Венсенский Собор (1329), на к-ром были заложены основы вмешательства королевского суда в юрисдикцию католич. Церкви. Результаты Собора сказались на повседневной практике королевского судопроизводства. Отныне в ее основе лежал принцип разделения светской и духовной властей. Король Франции объявлялся защитником Церкви, соединяя в своих действиях обе сферы жизни. Сильным импульсом в формировании идей Г. стало «Авиньонское пленение пап», отчасти поставившее папство в зависимость от власти франц. королей.

Дальнейшее развитие идей Г. также было связано с окружением короля: по поручению кор. Карла V (1364–1380) был составлен анонимный трактат «Сновидение садовника» (*Le Songe du Vergier*; лат. версия 1376, франц. — 1378). Он представляет собой диалог клирика и рыцаря, отражающий идеи Г. Трактат не только содержал новые идеи, но и собрал воедино все имеющиеся к тому времени основания для защиты королевского суверенитета внутри страны и по отношению к Риму.

Последовавшая затем *схизма в католической Церкви* (рубеж XIV–XV вв.) усилила сепаратистские тенденции, способствуя дальнейшему укреплению институтов и идей Г., опиравшихся на *соборное движение* (концилиаризм). Во главе этого движения во Франции стояли 2 теолога, последовательно занимавшие должность канцлера Парижского ун-та, — П. д'Айи и Ж. Жерсон. Будучи сторонниками верховенства власти Собора над властью папы, они видели выход из церковного кризиса в созыве Вселенского Собора. Жерсон в трактате «*De jurisdictione spirituali et temporalis*» (О духовной и светской юрисдикции, 1405) разделил законы на божественные, природные и человеческие, отдав 2 последних в ведение светского монарха.

В ситуации кризиса папства король Франции, поддержанный парламентом, начал действовать как глава национальной Церкви, признавая при этом папу Римского как верховную духовную власть, к-рая, однако, не должна была доминировать над светской. В этот период усилилась опека королевской власти над национальной Церковью, увеличились налоги с духовенства. При новых назначениях уже не прибегали к согласию папы, ограничиваясь одобрением собраний духовенства. Королевский суд активно вмешивался в церковную юрисдикцию. Парламент был больше озабочен фискальной проблемой, считая, что Франция слишком много платит папской курии. Это усугублялось текущей войной (см. *Столетняя война 1337–1453*). Франц. духовенство стремилось лишь ограничить вмешательство папы в назначения епископов, к-рые с 1305 г. должны были обязательно утверждаться им, и сократить фискальные поборы, но не идти на разрыв с папами. В центре конфликта оставалась система раздачи бенефициев, являвшихся важным инструментом королевской политики поощрения служителей светской власти, приближенных и фаворитов короля, а также сбор налогов с духовенства, что было важно для функционирования гос. аппарата в условиях нестабильных доходов казны.

1-м правовым оформлением Г. считается решение Собора франц. епископов и кор. Карла VI от 27 июля 1398 г. отказать от подчинения антипапе *Бенедикту XIII*. Этот Собор провозгласил финансовую независимость франц. Церкви от папской курии. В результате принятия неск. решений о приостановке подчинения франц. Церкви папе Римскому (в 1398–1403, 1407–1409) произошел возврат к практике выборов епископов и раздачи бенефициев через ординарных коллегторов. На ассамблеях франц. духовенства, созданных королем (1396, 1398 и 1406), были провозглашены «союз короля и его духовенства», восстановление системы выборов и раздачи бенефициев, лишь утверждаемых папой, возврат к древним свободам Церкви Франции. Впервые франц. прелатами была высказана идея контроля Парижского парламента над папским законодательством, касаю-

щимся Франции, что в дальнейшем превратило Верховный суд страны в «хранителя галликанских свобод». Ордонанс от 18 февр. 1407 г. о «восстановлении древних свобод Церкви Франции» стал 1-м опытом организации управления Церковью в соответствии с принципами Г. Он отразил соглашение короля и духовенства о необходимости контроля и ограничения посягательства Рима на древние свободы Церкви во Франции. Теперь парламент мог судить дела и конфликты, связанные с выборами епископов и аббатов. Последовавшие *Констанцкий Собор*, положивший конец схизме в католич. Церкви, и *Базельский Собор*, подтвердивший принципы концилиаризма, способствовали укреплению идей Г. После роспуска Базельского Собора, решения к-рого были отвергнуты папой *Евгением IV*, кор. Карл VII пренебрег волей папы и созвал в Бурже Собор франц. духовенства, к-рый принял *Буржскую прагматическую санкцию* (1438), закрепившую решения Базельского Собора и ставшую доктринальной основой Г.

Надзор за осуществлением положений Прагматической санкции был возложен на Парижский парламент, что послужило основанием для формирования парламентского Г., отличавшегося большим радикализмом. В 1450 г. был создан Собор духовенства в Шартре для проверки законности статей Прагматической санкции; с этой целью и была создана ложная «Прагматическая санкция Людовика Святого», датированная 1269 г., в к-рую вошли мн. постановления, действительно принятые в XIII в. 27 нояб. 1461 г. Людовик XI приостановил действие Прагматической санкции 1438 г., что вызвало протест парламента, составившего в нояб. 1465 г. текст возращения (ремонастрации), где защищался принцип свободы выборов и освобождения от *аннат*. Этот текст (89 статей) явился наиболее полным выражением парламентского Г. и использовался его защитниками в эпоху *Реформации и религиозных войн во Франции*. До кон. XVI в. парламент в петициях королю настаивал на своем праве утверждать публикацию папских посланий и въезд папских легатов во Францию. Вмешательство парламента в церковные дела вызывало недовольство епископов, в т. ч. и сторонников Г.

Параллельно развивался богословский Г., центром к-рого стал богословский фак-т Парижского ун-та. Для его представителей главным был тезис о том, что папа Римский не безошибочен в определениях, касающихся вопросов веры и нравственности.

Национальный Собор франц. Церкви (Орлеан, 1478), ассамблеи духовенства (Лион, 1479; Санс, 1485; Тур, 1493; Орлеан и Тур, 1510), Генеральные штаты (Тур, 1484) напоминали о принципах Г. и об особом статусе католич. Церкви во Франции. Однако королевская политика отличалась большей гибкостью и поиском путей согласия с папством для дальнейшего подчинения франц. духовенства власти короля. После долгой борьбы Риму удалось добиться отмены Прагматической санкции 1438 г. Промежуточным звеном явился Амбуазский конкордат (1472), согласно к-рому в обмен на подчинение власти папы король получал решающий голос при раздаче бенефициев. Однако короли Карл VIII (1483–1498) и Людовик XII (1498–1515) вновь вернулись к Прагматической санкции 1438 г. Окончательная ее отмена произошла в период Итальянских войн (1494–1559), когда король Франции нуждался в поддержке папства для усиления власти над франц. Церковью. Между папой Львом X и Франциском I был заключен *Болонский конкордат* (18 авг. 1516), к-рый действовал до 1790 г. Папа разрешил королю взимать ежегодную десятину с доходов духовенства, выборы сохранялись лишь в нек-рых капитулах и привилегированных аббатствах (отменены в 1531). Только в Провансе и Бретани, присоединенных к Франции после принятия Прагматической санкции 1438 г., папство сохраняло право замещать церковные вакансии, но в посл. там тоже было распространено действие Болонского конкордата.

В булле «*Pastor aeternus*», к-рая утверждала конкордат, папа Лев X осудил доктрины Г. Во Франции конкордат встретил сопротивление со стороны приверженцев парламентского Г. Парламент в течение 2 лет затягивал его ратификацию (утвержден в марте 1518). Др. центром оппозиции Болонскому конкордату стал Парижский ун-т. Оба института прибегали к тактике за-

держки регистрации решений папы: если оно им не нравилось, то парламент направлял апелляцию к буд. Собору и т. о. блокировал вступление в силу этого решения во Франции. В посл. парламент, ссылаясь на принципы Г., долго препятствовал публикации во Франции решений *Тридентского Собора*.

Во Франции решения Тридентского Собора не были полностью признаны ни королевским законодательством, ни парламентами. *Генрих IV* не пошел на это, опасаясь недовольства со стороны протестантов. Парламенты со своей стороны препятствовали признанию постановлений Тридентского Собора, отстаивая галликанские вольности и независимость франц. короны от Рима. Недовольство парламентов было вызвано в первую очередь тем, что постановления Собора предусматривали расширение полномочий церковных судов в ущерб королевским. Парламенты заявляли, что принять решения Собора в качестве законов Французского королевства означало бы умалить власть короля Франции в лице его судей.

Во 2-й пол. XVI–XVIII в. доктрина и практика Г. нашли отражение в теоретических трудах и в деятельности франц. духовенства, парламентов и королевской власти. Однако богословский, парламентский и королевский Г. сохраняли нек-рые особенности. Общими для них были следующие принципы: король Франции является сувереном в гос-ве, он не подчинен никому на земле и папа Римский не имеет над ним власти в мирских делах; власть Вселенского Собора выше папской. Галликанские богословы, признавая папу главой католич. Церкви, считали, что он не обладает личной непогрешимостью; непогрешимость — атрибут Церкви, выраженный в определениях Вселенских Соборов или решениях папы, одобренных епископатам. Утверждалось также, что папа обладает полнотой апостольской власти, но только совместно с епископами. Следов., папа не вправе сам смещать епископов; такое решение может принимать епископат, в частности епископат франц. Церкви. На этом же основании франц. епископы отказывались подчиняться распоряжениям папских легатов и нунциев и не допускали в подавляющем большинстве еп-ств деятельности трибуналов инквизиции.

Заявлялось, что каждая Церковь имеет право самостоятельно распоряжаться своими доходами. Это приводило к сопротивлению франц. духовенства попыткам Римской курии и франц. короны обложить франц. Церковь налогами.

В богословском Г. XVI–XVII вв. выделялись неск. тенденций. Видным представителем умеренного Г. был епископ Пьер де Марка, пытавшийся найти компромисс между галликанскими традициями и авторитетом папы. По его мнению, высшей властью в католич. Церкви является папа Римский, а не Вселенский Собор. Вместе с тем де Марка считал, что папа не имеет права нарушать каноны и обычаи, принятые во Французском королевстве: исполнение церковного закона становится обязательным лишь с того момента, когда волеизъявление законодателя подтверждается согласием народа. Богословы же Сорбонны настаивали на верховенстве Вселенского Собора. Согласно принятой в их среде т. зр., папа обладает высшей исполнительной властью в католич. Церкви и имеет презумпцию безошибочности в вопросах веры и морали, но последнее слово остается за церковным Собором, а для исполнения решений папы на территории Франции требуется согласие епископата франц. Церкви. На еще более радикальной позиции стоял теолог Э. Рише, учивший, что все властные полномочия принадлежат Церкви как единому телу, на службе у к-рого состоит церковная иерархия — пресвитер, епископы и папа. Согласно Рише, все духовенство, включая папу Римского, получает власть от Церкви, поэтому высшей церковной инстанцией является Собор. При этом Рише признавал за королем право судить, соответствует ли церковная организация каноническим правилам.

Парламенты продолжали отстаивать независимость национальной Церкви от вмешательства со стороны «иностранный государя», т. е. папы, и обосновывали право парламентов контролировать Церковь от имени и по поручению короля Франции. Видным представителем парламентского Г. был парижский юрист П. Питу. Его трактат «*Les libertés de l'Église gallicane*» (О вольностях галликанской Церкви, 1594), состоявший из 83 тезисов, пользовался влиянием вплоть до XIX в.

Основными были 4-й и 5-й тезисы — папа Римский не имеет права вмешиваться в светские дела во Французском королевстве; верховная духовная власть папы во Франции ограничена решениями и канонами древних Соборов франц. Церкви. На этой максиме, согласно Питу, и были основаны галликанские свободы. Отсюда следовало, что галликанская Церковь не принимает безоговорочно никаких канонических декретов и папских булл, а папские буллы не исполняются во Франции без их одобрения светской властью. Относительно решений Тридентского Собора Питу считал, что их можно принять во Франции лишь после утверждения королем. Но большинство франц. духовенства не соглашалось с такой крайней позицией.

На Генеральных штатах 1614 г. духовенство и дворянство обратились к королю с просьбой отдать приказ, чтобы постановления Тридентского Собора были приняты, опубликованы и соблюдались во всем королевстве. Но депутаты 3-го сословия, многие из которых принадлежали к судебным кругам, в декларации, подготовленной Рише, просили короля установить в качестве закона, что на земле нет никакой власти — ни духовной, ни светской, — к-рая имела бы право в его королевстве лишить этой власти священную особу короля. На этом основании решения Тридентского Собора были опротестованы как умаляющие королевский суверенитет. Не встретив понимания со стороны светских властей, в июле 1615 г. представители франц. духовенства принесли декларацию, в к-рой провозглашали решения Тридентского Собора, касающиеся вопросов веры и пастырской деятельности, законом для католич. Церкви во Франции. Франц. правоведы заявили, что эти положения повторяют статьи королевского ордонанса в Блуа от 1579 г., что позволило примирить позиции сторон. Но ни кор. Людовик XIII (1610–1643), ни его преемники не санкционировали эту декларацию.

Тем не менее, выступив за католич. реформу и поддержав в этом вопросе позицию Римской курии, франц. епископат конфликтовал с папством, защищая принципы Г. Недовольство епископов вызывала деятельность на территории Франции подчиненных непосредственно папе нищенствующих орденов,

а также *иезуитов*, не подчинявшихся в своей деятельности местным епископам.

При кор. Людовике XIV (1643–1715) произошло возрождение королевского Г. Усилия монарха были направлены на подчинение католич. Церкви во Франции королевской власти в духе Болонского конкордата, действие к-рого король стремился распространить на всю территорию королевства, вызвав тем самым недовольство Рима. В 1638–1659 гг. было издано собрание законодательных актов, судебных постановлений и теоретических текстов в пользу галликанских вольностей в сопровождении сочинения юриста Парижского парламента П. Дюю под названием «Трактат и доказательства вольностей галликанской Церкви». Трактат являлся комментарием к сочинению Питу, идеи к-рого развивались и подкреплялись дополнительными аргументами. Согласно обоим юристам, галликанские вольности составляли особенность Франции, тогда как в др. странах Церковь всегда была подчинена папе Римскому. Гарантом галликанских вольностей являлся король, обладавший суверенным правом управлять всеми людьми и имуществом на территории королевства. Следов., во-первых, король осуществляет контроль над сношениями его подданных с Папским престолом; парламенты как высшие органы королевского правосудия проверяют все документы, исходящие из Римской курии, на предмет их соответствия законам и обычаям страны, а также контролируют полномочия и деятельность папских легатов и нунциев; папа не может вызвать к себе франц. епископа без согласия на то короля. Во-вторых, король контролирует распределение церковных бенефициев в силу древнего права регалии, подтвержденного Болонским конкордатом. В-третьих, король надзирает за деятельностью служителей франц. Церкви; он может созывать церковные Соборы и руководить их работой; королевские суды принимают апелляции на судебные решения официалов и епископов.

Новая напряженность в отношениях между королем и папой обнаружилась в 1662 г., когда во время беспорядков в Риме было обстреляно франц. посольство. Людовик XIV использовал эти события как пред-

лог, чтобы навязать папе Александру VII подписание Пизанского трактата (1664), предоставлявшего королю уступки в отношении его права назначать архиепископов, епископов и аббатов на спорных территориях. Впосл. между королем и папой возник конфликт из-за издавна утвердившегося в Сев. Франции обычая, согласно к-рому после кончины старого и до назначения нового епископа король имел право собирать доходы с вакантной епархии (светская регалия) и по своему усмотрению жаловать церковные бенефиции, гл. обр. каноникам и др. членам капитулов (духовная регалия). Королевскими декларациями (1673 и 1675) Людовик XIV распространил регалию на все королевство. Кроме того, он присвоил себе право назначать и аббатис. Эти распоряжения короля отвергли 2 прелата Юж. Франции — еп. г. Алет (ныне Алет-ле-Бен) Никола Павийон и еп. г. Памье Франсуа Этьен де Коле. В 1676 г. они обратились с жалобой к недавно избранному папе Иннокентию XI, к-рый расценил действия короля как узурпацию прав Церкви и в ряде бреве (1678, 1679 и 1680) призывал Людовика XIV отменить декларации о регалии. Но король рассматривал регалию не как пожалование, сделанное некогда папством в пользу королей Франции, а как неотъемлемое право франц. короны. В этом конфликте франц. епископат единодушно встал на сторону короля. Кризис в отношениях между королем и папой привел к оживлению галликанских настроений во франц. обществе.

В ответ на папские послания король собрал чрезвычайную ассамблею франц. духовенства (1681–1682). На ее открытии (1 нояб. 1681) еп. г. Мо Жак Бенинь Боссюэ († 1704) произнес проповедь «О единстве Церкви», утверждавшую вольности галликанской Церкви и в то же время выдержанную в духе компромисса с папским престолом. Ассамблея подтвердила светскую регалию, но посоветовала королю отказаться от регалии духовной. Желая определить основные принципы галликанской Церкви, участники ассамблеи приняли «Декларацию духовенства Франции о церковной власти» (19 марта 1682), также известную как «Декларация четырех статей», составителем к-рой стал Боссюэ.

В преамбуле подчеркивалось, что в качестве основополагающих принципов признаются главенство папы Римского и единство католич. Церкви. За преамбулой следовали 4 статьи. 1-я утверждала суверенитет короля Франции во всех мирских делах. 2-я ст. провозглашала верховенство Вселенских Соборов над папой Римским, франц. Церковь, по словам Боссюэ, стоит на том, что папа обязан подчиняться их решениям, согласно постановлениям Констанцского Собора. В 3-й ст. говорилось о галликанских вольностях, к-рые должны были сохранять силу и значение и оставаться в неприкосновенности. Наконец, в 4-й ст. определялись границы компетенции папы и Вселенского Собора: папе принадлежало главное слово в вопросах веры; его указы касались всех Церквей и каждой в отдельности; но тем не менее его решение не являлось окончательным, если только оно не было подкреплено согласием Церкви.

Содержание декларации было противоречивым. В ней одновременно утверждались независимость друг от друга духовной и светской властей, авторитет папы и главенство Вселенского Собора. В то же время из 4 статей косвенным образом следовало, что король имеет возможность безнаказанно вмешиваться в дела Церкви и, т. о., франц. Церковь фактически теряла автономию по отношению к королевской власти.

В марте 1682 г. король подписал эдикт, по к-рому доктрина, сформулированная в «Декларации четырех статей», должна была преподаваться в семинариях и на богословских фак-тах Франции. Т. о., она обрела характер офиц. доктрины франц. Церкви. Парижский парламент зарегистрировал декларацию, придав ей силу закона.

Римская курия отреагировала отказом в инвеституре новых епископов из числа участников ассамблеи 1682 г., назначенных королем на вакантные места. В 1691 г. папа Александр VIII буллой «Inter Multiplices» осудил «Декларацию четырех статей». Однако дело закончилось компромиссом. Папа де-факто разрешил расширение регалии короля за счет присвоения духовной регалии. Людовик XIV в 1693 г. заявил, что более не требует от духовенства в обязательном порядке проповедо-

вать принципы, содержащиеся в «Декларации», а каждый из участников ассамблеи 1682 г. направил новому папе *Иннокентию XII* письмо с извинениями. Но уступки с франц. стороны носили формальный характер. Король утвердил за собой права регалии, а галликанская доктрина преподавалась в семинариях и развивалась в богословских диссертациях.

С 90-х гг. XVII в. королевский Г. пошел на спад. Король Франции повел решительную борьбу против *янсенизма* и нуждался в поддержке со стороны папы. В этих условиях королевская власть перешла почти на позиции *ультрамонтанства*. Этому противостоял парламентский Г. В кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. парламентский Г. и янсенизм были тесно связаны и противостояли как папству, так и королевской власти. Галликанские епископы в основном были на стороне короля, а большинство низшего духовенства и общественное мнение поддерживали прогалликанский и проянсенистский Парижский парламент. В 1705 г. по просьбе Людовика XIV папа Климент XI выпустил осуждающую янсенистские сочинения буллу «*Vineam Domini*». Она вызвала критические комментарии нек-рых франц. епископов и протесты со стороны Парижского парламента, а участники состоявшейся вскоре ассамблеи духовенства, принимая буллу, напомнили о галликанских вольностях. Они отметили, что епископы имеют право выносить заключения по доктринальным вопросам, а решения папы обязательны для всей католич. Церкви, если они были одобрены Собором.

Позднее Людовик XIV обратился к папе Клименту XI с просьбой осудить взгляды популярного янсенистского проповедника П. Кенеля и его сторонников. Изданная папой булла «*Unigenitus*» (8 сент. 1713) была с одобрением воспринята королем. Однако в статьях буллы осуждались не только высказывания Кенеля, но и принципы Г., поэтому франц. юристы и мн. священнослужители отнеслись к ней отрицательно. Большинство епископов приняли буллу, но перед ее распространением на местах сочли необходимым сопроводить ее собственными разъяснениями. Тем самым они недвусмысленно давали понять, что,

по их мнению, решения, принимаемые в Риме, на территории Франции нуждаются в санкции местных епископов. Еще более категоричной была оппозиция Парижского парламента. Вдохновляемый канцлером А. Ф. д'Агессо парламент отказался зарегистрировать буллу, а без этого она не имела законной силы во Франции. 113 франц. епископов в конце концов уступили, но 8, в т. ч. архиеп. Парижский кард. Луи Антуан де Ноай, продолжали выступать против буллы. За 1714 г. вышло ок. 200 сочинений с критикой буллы.

После смерти Людовика XIV 20 прелатов обратились к регенту Франции (в 1715–1723) герц. Филиппу Орлеанскому с просьбой добиться от папы разъяснений по поводу буллы «*Unigenitus*». Появились требования созвать Поместный Собор франц. Церкви для обсуждения буллы. Эту идею поддержали, подписав соответствующее воззвание, ок. 7 тыс. из 100 тыс. священнослужителей, в т. ч. 16 епископов. В 1718 г. Конгрегация инквизиции осудила идею созыва Собора, а папа Климент XI отлучил от Церкви сторонников Собора. В 1730 г. вышла королевская декларация, согласно к-рой булла «*Unigenitus*» становилась законом, а ее противники лишались бенефициев.

В 1728–1729 гг. парламенты вновь выступили в защиту Г., инициировав споры вокруг подготовленного по распоряжению папы *Бенедикта XIII* нового издания *Бенедиктария*. Он содержал чин службы в честь причисленного к лику святых папы Григория VII, к-рый именовался «поборником римской свободы» и прославлялся в т. ч. и за то, что отлучил от Церкви римско-герм. имп. Генриха IV. В чин службы входила молитва о даровании такого же мужества буд. папам. Судейские чиновники выступили в защиту светской власти. По их мнению, папа взял в руки оба меча, духовный и светский, и светская власть, т. о., оказалась в подчинении у власти духовной. Также ими были осуждены ультрамонтанские тезисы как провокационные, а христ. универсализму противопоставлялась идея суверенности национального гос-ва. В глазах судейских чиновников и булла «*Unigenitus*», и служба в честь папы Григория VII свидетельствовали о теократических амбициях

панства, представлявших собой угрозу суверенитету монархов, безопасности гос-ва и миру в Европе.

Подъем парламентской оппозиции в 30–50-х гг. XVIII в. в значительной мере вдохновлялся идеями Г. В сент. 1731 г. Парижский парламент резюмировал принципы радикального Г. в следующих 4 статьях: светская власть дана самим Богом и не зависит ни от какой др. власти; церковные каноны и уставы могут стать законами гос-ва лишь по воле светского правителя; право применять силу, чтобы принудить подданных к подчинению, принадлежит исключительно светской власти; священнослужители являются подданными короля, подчиняются ему и отвечают перед ним. В отличие от «Декларации четырех статей» Боссюэ здесь речь шла уже не о независимости 2 властей, а о главенстве светской власти над духовной. Постановлением королевского совета парламентские 4 статьи были признаны не имеющими законной силы, что ознаменовало разрыв между королевским и парламентским Г.

Желая покончить с оппозиционными настроениями в церковных кругах и в обществе, Парижский архиеп. Кристоф де Бомон решил потребовать от каждого умирающего клирика подписывать исповедальное свидетельство, в к-ром говорилось бы о признании буллы «Unigenitus». В случае отказа умирающий не получал последнего причастия (*viaticum*). За неподчинение этому распоряжению пресвитерам грозило лишение прихода и конфискация имущества. Парижский парламент категорически выступил против решения архиепископа и призвал священников исповедовать и причащать всех независимо от их отношения к папской булле. При этом парламент критиковал с позиции защиты королевских прерогатив и национальных интересов крайности ультрамонтанства в практике исповедальных свидетельств. С т. зр. прелатов, такое вмешательство светского суда в духовные дела было совершенно недопустимым. Распоряжение архиепископа об исповедальных свидетельствах вызвало острые разногласия среди франц. духовенства, что вынудило короля обратиться к авторитету папы, и Бенедикт XIV специальной энциклопедией «Ex Omnibus» (1756) реко-

мендовал покончить с этой практикой, но вновь подтвердил ответственность буллы «Unigenitus».

Галликанские позиции парламента проявились и в 1761–1764 гг., когда он повел борьбу против иезуитов, завершившуюся запретом деятельности ордена на территории Франции. Одним из аргументов, выдвинутых противниками иезуитов, был тот, что в стране нельзя допускать деятельность орг-ции, неподконтрольной национальному правительству и целиком и полностью подчиненной находящемуся в Риме иностранцу — генералу ордена. Епископат и королевская власть в этот период по возможности дистанцировались от крайних проявлений парламентского Г. Попытка короля и министров найти компромиссное решение и сохранить во Франции орден иезуитов, поставив его деятельность под контроль епископов и парламентов, провалилась. Такой выход отвергли и иезуиты, и парламенты.

Однако в XVIII в. Г. по-прежнему оставался не только парламентской, но и гос. доктриной. В 60-х гг. снова происходит нек-рое сближение королевского и парламентского Г. Королевская декларация от 24 мая 1766 г. содержала по сути те же принципы, что и постановление, принятое Парижским парламентом и отвергнутое королем в 1731 г. В декларации говорилось, что «управление делами человеческими и всем, что касается общественного порядка и блага государства, целиком и полностью находится в ведении светской власти» (*Viguerie J., de. Histoire et dictionnaire du temps des Lumières, 1715–1789. P., 1995. P. 1005*). Декларация подчеркивала, что служители Церкви должны подчиняться королевской власти в делах, касающихся общественного порядка.

Король и парламенты действовали заодно в ходе начатой в 60-х гг. реформы мон-рей. Зарегистрированный парламентами королевский эдикт 1768 г. устанавливал возрастной ценз для принятия монашеского обета (не менее 21 года для мужчин и 18 лет для женщин), минимально допустимое число монахов и монахинь в каждом мон-ре (19 в муж. и 15 в жен.). Эдикт также предписывал иметь в городе не более 1 мон-ря одного и того же ордена. Созданная королем комиссия по монастырским делам работала до сер.

80-х гг. и упразднила в общей сложности 426 мон-рей.

Галликанские настроения среди епископата в этот период проявлялись гл. обр. в том, что франц. духовенство без согласования с Римом вносило изменения в богослужебные книги. Тексты молитв переводились на франц. язык, отрывки, выглядевшие слишком ультрамонтанскими, изымались. Иногда из-за этого возникали конфликты с папским престолом. Так, новый бревиарий Парижского архиеп-ства, изданный в 1736 г. по распоряжению Парижского архиеп. Шарля Гаспара де Вентимиля дю Люка, был осужден папой. Впосл. в бревиарий внесли незначительные изменения и в таком виде он стал использоваться и в др. еп-ствах Франции.

Непосредственно перед началом *Французской революции*, в 1786 г., состоялся т. н. Пистойский Собор франц. духовенства, решения к-рого являлись смешением идей яansenизма и галликанизма. Булла папы Пия VI «*Auctorem fidei*» (1794), осуждавшая решения Пистойского Собора, продемонстрировала решительное неприятие Римом подобных взглядов. В первые годы Французской революции новые власти занялись подготовкой закона о реформе католич. Церкви. Итогом этой работы стал «Закон о гражданском устройстве духовенства» (1790). Он развивал галликанские принципы, что имело целью укрепить независимость франц. Церкви от Рима, подчинить ее гос-ву и одновременно усилить в ней выборные начала, к тому же франц. Церковь подвергалась полной перестройке. Вся ее прежняя организационная и территориальная структура упразднялась. Границы еп-ств должны были соответствовать границам департаментов, и их число сократилось со 134 до 83. 10 еп-ств объединялись в архиеп-ство. Настоятели приходов (кюре), епископы и архиепископы должны были избираться ассамблеями выборщиков департаментов и дистриктов. Затем епископ рукополагал избранных кандидатов во пресвитеров, а архиепископ — кандидатов на епископские кафедры. Папе лишь посылалось уведомление о результатах состоявшихся выборов. Духовенство получало жалованье от гос-ва и должно было приносить присягу на верность нации, королю и конституции. Гражданское уст-

ройство было осуждено папой и вызвало раскол среди франц. духовенства. Его отвергла примерно половина приходских кюре и викариев и подавляющее большинство епископата. Католич. Церковь во Франции была подвергнута гонениям.

В послереволюционной Франции Г. существовал как гос. политика по отношению к католич. Церкви и как течение в Церкви. В конкордате, к-рый 15 июля 1801 г. папа *Пий VII* заключил с первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом, нашло отражение традиция королевского Г. Назначение епископов должно было происходить в «формах, установленных до смены правительства»: первый консул их назначал, а папа давал согласие на каноническую инвеституру. Случай разногласия между папой и главой гос-ва по поводу кандидатуры епископа в конкордате не предусматривался. Священники должны были приносить клятву верности правительству, сообщать властям обо всем, что могло бы нанести ущерб безопасности гос-ва, совершать молебны о благополучии республики и здравии консулов. Определение границ еп-ств признавалось исключительным правом духовных властей. О «Декларации четырех статей» в конкордате не упоминалось.

Поборники Г. не удовлетворили положения конкордата 1801 г. Бонапарта упрекали в том, что он пошел на большие уступки папе. В результате правительство приняло закон (8 апр. 1802), по к-рому к конкордату были добавлены 77 «органических статей». Папе объяснили, что иначе конкордат не сможет пройти процедуру утверждения законодательными ассамблеями. «Органические статьи», составленные юристом Ж. Э. М. Порталисом, усиливали независимость франц. Церкви от Рима и контроль над ней со стороны гос-ва. Для принятия франц. духовенством решений Вселенских Соборов и папских посланий, для созыва Поместного Собора или синода, для приезда папского легата или нунция требовались разрешения правительства. В духовных семинариях возобновлялось преподавание «Декларации четырех статей». Всякое покушение на вольности и обычаи галликанской Церкви считалось преступлением, подлежащим рассмотрению в Государственном совете.

Согласно конкордату 1801 г., гос-во оплачивало часть расходов на отправление культа и жалование духовенству, к-рое становилось частью гос. служащих. Чтобы по к.-л. причине на время оставить приход, священник должен был получить отпуск на основе приказа из мин-ва культов. В соответствии с галликанской правовой традицией папский нунций не имел права церковной юрисдикции в отношении франц. духовенства.

В XIX в. правительство назначало епископов, со временем влияние духовенства при подборе кандидатов на вакантные кафедры увеличивалось. К сер. XIX в. стало правилом, что министр культов спрашивал у епископов имена предполагаемых кандидатов на буд. вакантные места. С 70-х гг. при назначении епископов мин-во стало заключать конфиденциальные соглашения с папским нунцием, чтобы избежать возможного отказа из Рима правительственному кандидату. Т. о., власть нунция над франц. епископатам усиливалась. Республиканские правительства сохраняли прерогативу держать для франц. епископата определенное число мест в коллегии кардиналов (обычно 6–7). Вновь избранному кардиналу кардинальскую *биретту* вручал глава гос-ва: император, король, а с кон. XIX в. и до 1960-х гг. — президент республики.

В XIX в. влияние Г. как течения внутри франц. Церкви пошло на спад. В 1-й пол. XIX в. галликанские вольности отстаивало старшее поколение духовенства, гл. обр. вернувшиеся из эмиграции дореволюционные епископы. Более молодые склонялись к ультрамонтанству. Дипломат и публицист Ж. де Местр в сочинениях «О папе» (1819) и «О галликанской Церкви» (1821) отстаивал учение о безошибочности папы и призывал французов отказаться от галликанских вольностей, препятствующих единству католич. Церкви и таящих зерно раскола. Впосл. эти книги стали пользоваться заметным влиянием, но в момент публикации большая часть епископата их осудила, в т. ч. и пэр Франции, еп. Лангрский, кард. Сезар Гийом де ла Люзерн, опубликовавший «Защиту Декларации 1682 г.».

Во франц. Церкви с галликанских позиций ультрамонтанам противостояли либералы. В противовес сильной папской власти они отстаивали

авторитет епископов и уважение к национальным традициям Г. Но преобладание ультрамонтанства становилось все более заметным. Рост его влияния проявился, в частности, в том, как во Франции было воспринято осуждение папой *Григорием XVI* либерального католицизма аббата Ф. Р. де Ламенне (1832). Он и его сторонники безоговорочно подчинились решению папы, признав, т. о., за Римским престолом прерогативу разрешать доктринальные и дисциплинарные споры. Провозглашение папой *Пием IX* догмата о непорочном зачатии Девы Марии (1854) тоже не встретило возражений со стороны франц. богословов.

Следующее десятилетие, когда в католич. Церкви обсуждался вопрос о безошибочности папы в вопросах веры и морали, было отмечено подъемом либерального, галликанского католицизма. Возражая против догмата о папской безошибочности, либералы черпали аргументы в национальной богословской традиции, прежде всего у Боссюэ. Его идеи, адаптированные к совр. эпохе, были использованы в соч. декана Парижского фак-та католич. богословия прелата А. Л. Ш. Маре «О Вселенском Соборе и о религиозном мире» (1869). Маре, стремившийся примирить католич. Церковь с совр. обществом, высказывался против провозглашения догмата о безошибочности папы в вопросах веры и морали как принципа, не отвечающего духу времени. Он считал, что устройство католич. Церкви должно быть основано на синтезе между прерогативами епископов и папы, в большей степени соответствующем совр. реалиям и общественным настроениям. Маре призывал к диалогу между папой Римским и епископами на Соборах, к-рые проводились бы регулярно, каждые 10 лет, в атмосфере свободной дискуссии.

Когда на I Ватиканском Соборе был провозглашен догмат о безошибочности папы, 70 из участвовавших в Соборе франц. архиепископов и епископов присоединились к мнению большинства. Но 30 франц. епископов в числе оппозиционного меньшинства покинули Рим до торжественной церемонии провозглашения догмата, чтобы публично не выступать против него, и в личных письмах папе объяснили мотивы своего поступка. В целом во Франции

догмат о папской безошибочности был принят гораздо спокойнее, чем, напр., в Германии (см. в ст. *Старо-католики*). Разногласия во франц. Церкви проявлялись до тех пор, пока шла дискуссия. После провозглашения догмата ранее несогласные подчинились. Напр., Маре объявил, что отрекается от того, что было им написано до принятия Собором догмата о безошибочности папы, т. к. в силу галликанского принципа решение, одобренное епископатом, становится обязательным для всех членов Церкви. Т. о., с принятием догмата о непогрешимости папы утратил силу один из основополагающих принципов Г.

Др. принцип Г., о суверенитете светской власти (а вместе с ним и в целом Г. как течение во франц. Церкви), утратил силу с принятием «Закона об отделении Церкви от государства» (9 дек. 1905), где светская власть отказалась от вмешательства во внутренние дела Церкви, епископы во Франции стали назначаться папой.

Ист.: *Pithou P.* Les libertés de l'Église gallicane. P., 1594; *Dupuy P.* Preuves des libertés de l'Église gallicane. P., 1651². Т. 1; *Marca P., de.* Opuscula Petri de Marca. P., 1681; *Bossuet J.-B.* Defensio cleri gallicani. Luxembourg, 1730. 2 vol.; *Aguesseau H.-F., de.* Mémoire sur le bref par lequel le pape a condamné le Cas de conscience // Œuvres. P., 1774. Vol. 8: Les lettres sur les matières criminelles et sur les matières civiles; Histoire de l'Église gallicane / Ed. J. de Longuéval. P., 1780. 18 vol.; *Frayssinous D.-A., de.* Vrais principes de l'Église gallicane sur la puissance ecclésiastique. P., 1815; *Maistre J., de.* De l'Église gallicane dans son rapport avec le souverain pontife... Lyon, 1821³; *Maret H.-L.-Ch.* Du concile général et de la paix religieuse. P., 1869. 2 vol.; *Ioannes Parisiensis.* De potestate regia et papali / Ed. H. Bleisentein. Stuttg., 1969; Le Songe du Vergier / Ed. M. Schnerlievre. P., 1982. 2 vol.

Лит.: *Lanessan J. M., de.* L'État et les églises en France, depuis les origines jusqu'à la séparation. P., 1906; *Valois N.* Histoire de la Pragmatique Sanction de Bourges. P., 1906; *Martin-Olivier F.* L'Assemblée de Vincennes de 1329 et ses conséquences: Étude sur les conflits entre la juridiction laïque et la juridiction eccl. au XIVe s. P., 1909; *Martin V.* Le gallicanisme et la réforme catholique, 1563–1615. P., 1919; *idem.* Le gallicanisme politique et le clergé de France. P., 1929; *idem.* Les origines du Gallicanisme. P., 1939. 2 vol.; *Préclin E.* Les jansénistes du XVIIIe siècle et la constitution civile du clergé, le développement du richérisme, sa propagation dans le bas clergé. P., 1929; *Mollat G.* Les origines du Gallicanisme parlementaire aux XIVe et XVe siècles // RHE. 1948. Vol. 43. № 1–2. P. 90–147; *Martimort A.-G.* Le gallicanisme de Bossuet. P., 1953; *idem.* Comment les Français du XVIIe siècle voyaient le Pape // XVIIe siècle: Bull. de la Société d'étude du XVIIe siècle. P., 1949. N 1; 1955. № 25/26; *idem.* Le gallicanisme. P., 1973; *Préclin E., Jarry E.* Les luttes politiques et doctrinales aux XVIIe et XVIIIe

siècles. P., 1955–1956. 2 vol.; *Pacaut M.* La théocratie: L'Église et le pouvoir au Moyen âge. P., 1957; *Blet P.* Le clergé de France et la monarchie: Étude sur les assemblées gén. du clergé de 1615 à 1666. R., 1959. 2 vol.; *Delaruelle E., Labande E.-R., Ourliac P.* L'Église au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378–1449). P., 1962–1964. 2 vol.; *Frêche G.* Un chancelier gallican: D'Aguesseau. P., 1969; *Royer J.-P.* L'Église et le royaume de France au XIVe siècle d'après le Songe du Vergier et la jurisprudence du Parlement. P., 1969; *Gazzaniga J.-L.* L'appel au concile dans la politique gallicane de la monarchie de Charles VII à Louis XI // BLE. 1984. T. 85. P. 111–129; *Tackett T.* Religion, Revolution and Regional Culture in Eighteenth-Century France: The Ecclesiastical Oath of 1791. Princeton, 1986; *Krynen J.* Le roi «très chrétien» et le rétablissement de la Pragmatique Sanction pour une explication idéologique du gallicanisme parlementaire et de la politique religieuse de Louis XI // Églises et pouvoirs politiques. Angers, 1987. P. 135–149; *Lafon J.* Les Prêtres, les Fidèles et l'État: Le ménage à trois du XIXe s. P., 1987; *Basdevant-Gaudemet V.* Le Jeu concordataire dans la France du XIXe s. P., 1988; *Cousin B., Cubells M., Moulinas R.* La Pique et la Croix: Histoire relig. de la Révolution franç. P., 1989; *Плешкова С. Л.* Франц. монархия и церковь (XV — сер. XVI в.). М., 1992; *Tavenaux R.* Le catholicisme dans la France classique (1610–1715). P., 1992. 2 vol.; *Morel H.* L'idée gallicane au temps des guerres de religion. Aix-en-Provence, 2003.

С. К. Цатурова, Л. А. Пименова

ГАЛЛИКАНСКИЙ ОБРЯД, литургическая традиция, существовавшая на территории древней Галлии (совр. Франция) в период поздней Римской империи и франк. королевской династии Меровингов. В отличие от др. обрядов Г. о. не развивался вокруг единого центра и, видимо, по этой причине, а также из-за сложной политической ситуации полной унификации обряда в Галлии так и не было. Поэтому совр. исследователи предпочитают говорить скорее о галликанской традиции или галликанском типе богослужения, чем о полноценном обряде (тем более что для католич. исследователей обряд — категория канонического права).

История. Теории происхождения Г. о. Еще в XVII–XVIII вв. поднимался вопрос о вост. происхождении Г. о. (*Mabillon.* 1685; научное обоснование см.: *Neale, Forbes.* 1855–1857; *Quasten.* 1943). Л. Дюшен предположил, что вост. влияние могло идти через г. Медиолан (совр. Милан) (*Duchesne.* 1900). Позже он пришел к выводу, что само богослужение Медиолана является источником Г. о. (*Duchesne.* 1903), в чем его поддержал А. Леклерк (*Leclercq.* 1924). Критика теорий влияния Сев.

Италии на Г. о. содержится в работе кард. Джованни Меркати (*Mercati.* 1902). А. Тибо считал, что источник галликанского богослужения находился в Провансе, в частности в Леринском мон-ре (*Thibaut.* 1929), но не исключал и сир. влияния. По теории Ф. Каброля, галликанский тип богослужения был распространен в Зап. Европе повсеместно и господствовал там до V в., когда его начал вытеснять рим. обряд (*Cabrol.* 1930; также см.: *Griffe.* 1951; *Cabié.* 1972). Др. ученые настаивали на сильном испан. влиянии на Г. о. (*Porter.* 1958). Й. А. Юнгманн постулировал изначальное сосуществование 2 традиций: римско-североафрик. и галликанской, к к-рой он относил также амвросианскую, испан. и кельт. (*Jungmann.* Missarum Sollemnia).

Совр. исследователи, выявляя в Г. о. общий доникейский базис с богослужением Сев. Африки и Сирии (*Pinell.* 1974; *Winkler.* 1984; *Smyth.* 2003), отмечают его изначальную близость с испан. традицией (в частности, контактной зоной были Сев. Испания и Юго-Зап. Галлия). Кроме того, подчеркивается большая роль устной традиции и поливариантность в пределах одной территории (тип богослужения зависел от того, какая кафедра рукополагала священников для данной местности).

Первые свидетельства о литургическом творчестве на территории Галлии относятся к сер. V в. По словам Геннадия Марсельского († кон. V в.), пресв. Музей Марсельский († 458, 459 или 461) по поручению еп. Венерия († 452) и сменившего его еп. Евстафия отобрал чтения из Свящ. Писания на весь год (лат. *lectiones totius anni*) и респонсории и capitula из псалмов, а также составил Сакраментарий (*sacramentarium egregium non parvum volumen*) (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 79). Сидоний Аполлинарий († до 490), еп. г. Арверн (совр. Клермон-Ферран), в послании к еп. Магацию сообщал, что он составил евхаристические молитвы (*contestatiuncula* букв. — небольшая торжественная речь или моление; в последующей традиции утвердилось название «*contestatio*», аналог рим. префации) (*Sidon. Apol.* Ep. 7. 3. 1). Позже они были собраны Григорием Турским в отдельную книгу (*libellus missarum*) (*Greg. Turon.* Hist. Franc. 2. 22). Кроме того, тот же Сидоний передал, что Клавдиан Мамерт († ок. 474),

будучи пресвитером Вьенны, отобрал чтения из Свящ. Писания для всего литургического года (*Sidon. Apol. Ep. 4. 11. 6*). В 21-м прав. Турского Собора (567) говорится о неких «канонических книгах» (*canonicis libris*), содержащих, в частности, молитвы благословения вдов. О существовании в Галлии местных традиций совершения таинства Крещения, отличающихся от рим. обряда, говорится в «Изъяснении молитвы Господней» и «Изъяснении Символа веры» *Венанция Фортуната*, еп. Пиктавийского (совр. Пуатье) († ок. 600) (MGN. AA. 4. 1. 221–229, 253–258). Детальное сравнение нек-рых литургических книг галликанского и рим. обрядов было произведено *Амаларом Мецким* († ок. 850).

Романизация. Начиная с обращения Хлодвига (498) Рим стали посещать многочисленные паломники из франк. земель, к-рые помимо реликвий стали привозить домой рукописи, в т. ч. литургические (свидетельства см.: MGN. Scr. Mer. 2. S. 457; 15. S. 73; ActaSS. Iul. 22. P. 276; Febr. I. 6. P. 860). Однако ни папы, ни местные правители до сер. VIII в. не были заинтересованы ни в унификации богослужения, ни в распространении рим. обряда. 1-я волна «романизации сверху» приходится на правление Пипина III Короткого (751–768) и связывается с приездом в Галлию папы Стефана II (MGN. Capit. 1. S. 61, 80; Conc. 2. Suppl. 21; Capit. 2. S. 508).

Вытеснение галликанских традиций началось в 789 г., когда Карл Великий повелел совершать богослужение в королевстве франков только по рим. обряду (MGN. Capit. 1. S. 64). По личной просьбе Карла папа Адриан I отправил ему в качестве образца для копирования рим. Сакраментарий (по совр. классификации относящийся к типу *Gregorianum* и получивший название по имени этого папы — *Hadrianum*). Переход на рим. обряд произошел относительно легко и без сопротивления со стороны местного духовенства или населения, тем более что авторитет Рима и древность рим. традиции признавались всеми франк. богословами. К IX в., по свидетельствам современников, галликанские книги полностью вышли из употребления (MGN. Ep. aevi Carolini. 3. S. 330). Однако элементы Г. о. не просто вошли в состав рим. обряда, но оказали влияние на его внут-

реннюю эволюцию, так что впосл. литургические книги романо-франк. типа (вобравшие в себя и герм. традиции) стали считаться образцовыми даже в Риме.

Нек-рые кафедры (напр., Париж, Лион, Безансон) сохраняли в большей или меньшей степени обособленность от рим. обряда даже после буллы папы Пия V «*Quod a nobis*» (9 июля 1568), вводившей единый стандарт литургических книг (в частности, *Бревиария*). Церковно-политическая ситуация во Франции в XVII–XVIII вв. привела к росту т. н. неогалликанских тенденций (с восстановлением Г. о. они не связаны; см. ст. *Галликанизм*).

Литургисты и сторонники *литургического движения* кон. XIX — 1-й пол. XX в. видели в возрождении Г. о. противовес повсеместному господству рим. обряда, а в галликанских памятниках — источник для его реформирования. В то же время в правосл. диаспоре Зап. Европы Г. о. иногда рассматривался в качестве инструмента для распространения Православия (как якобы рудимент исконной ортодоксальности Запада) или как историческое основание для компромисса с католич. Церковью, что привело к появлению ряда псевдонаучных реконструкций и церковно-идеологических движений (см. ст. *Галликанский обряд в православной Церкви*). Даже если не принимать в расчет всех проблем, связанных с реконструкцией Г. о., то обстоятельство, что галликанское богослужение с IX в. перестало быть «живой» литургической традицией, делает попытки его возрождения крайне сомнительными.

Источники. Поскольку романизация галликанского богослужения шла параллельно с его кодификацией, рукописей, содержащих «чистую» галликанскую традицию, сохранилось не много.

Псевдо-Герман. Ключевым текстом для изучения Г. о. является «Краткое толкование древней галликанской литургии» (*Expositio Brevis Antiquae Liturgiae Gallicanae* — ркп. Autun. Bibl. Mun. 184, ок. 850 г. Fol. 113–122), написанное именем свт. Германа, еп. Парижского († 576). Рукопись хранилась в мон-ре св. Мартина в Отёне и была издана в Париже в 1717 г. мауристом Э. Мартеном (совр. изд.: *Ratcliff*. 1971; устаревшее: PL. 72. Col. 83–98; рус. пер. 1-го послания: СДЛ. Ч. 5. С. 35–

43). Состав рукописи следующий: «Книга искр» Дефенсора из Лигюже, апокрифическое послание блж. Иеронима о символизме канонических часов, 2 небольших трактата по каноническому праву, комментарий Беды Достопочтимого на кн. Товит, проповедь блж. Августина, катехизические вопросы, «Краткое толкование» свт. Германа, еще одно толкование мессы и 3 послания о чине Крещения.

Текст «Краткого толкования» состоит из 2 посланий. Заглавие 1-го: «Мы начинаем главы преданий Отцов, каким образом совершается торжественный церковный чин (ordo), или какими наставлениями церковный канон (canon) украшается. Герман, еп. Парижский, написал о мессе...» В нем содержится последовательное изложение чина литургии с толкованием основных элементов. В названии 2-го послания сформулирована его тема: «Начинается второе послание об общей службе (de communi officio)». Однако по содержанию оно довольно хаотично. Сначала излагается вопрос о различных формах псалмопения в службах суточного круга. Затем говорится об особенностях великопостного богослужения (в частности, о замене *Benedictus* пением *Sanctus deus archangelorum*); о благословении елея для разных нужд; о чине Крещения (текст в этом месте поврежден); об ангеле, совершающем Евхаристию, с аллюзиями на восходящий эпиклесис (Псевдо-Герман цитирует апофтегму аввы Арсения Скитского о монахе, к-рый не верил в реальность преложения Даров (авва Даниил. 7); она была переведена на лат. язык ок. 530); о пасхальном богослужении; об облачении клириков; о великопостных песнопениях.

Против атрибуции «Краткого толкования» свт. Герману выступили Э. Бишоп (указавший на влияние творений Исидора Севильского) и А. Вильмар (*Wilmart*. 1924), т. зр. к-рого была принята большинством исследователей (ср.: *Cabié*. 1972; за аутентичность посланий: *Mensbrughe*. 1959; *idem*. 1962; ср.: *Ekenberg*. 1993–1994). Т. о., принято считать, что трактат появился в Бургундии уже в эпоху романизации Г. о., вероятно в 1-й пол. VIII в. Напр., Псевдо-Герман цитирует *institutio* рим. канона мессы (Ep. 1. 18). Упоминание несения 7 светильников

во время процессии с Евангелием свидетельствует о знакомстве Псевдо-Германа с папской литургией Рима (ср.: *Ordo Romanus I 46*). То, что в «Кратком толковании» упоминается, напр., чтение диптихов и лобзание мира, не противоречит общему выводу. Галликанское чинопоследование с рим. каноном мессы встречается во Франкском Миссале (*Missale Francogum*) и в Миссале из Боббио. Исползованием рим. канонона объясняется и упоминание во 2-м послании ангела из молитвы *Supplices* («Смиренно Тебя просим»; см. ст. *Канон мессы*) (Ер. 2. 13). 2-е послание во многом зависит от соч. «О церковных службах» Исидора Севильского (ок. 620) (обратную зависимость отстаивал еп. *Алексий* (ван дер Менсбрюгге), но его поддержал только К. Гамбер). Запрет пения «Аллилуйя» в пост (Ер. 2. 21) соотносится с 12-м прав. Толедского IV Собора (633), а указание запираеть баптистерий в тот же период (Ер. 2. 4) — со 2-м прав. Толедского XVII Собора (694). Название одного из облачений «столой» (*stola*) (Ер. 2. 20), к-рое до нач. IX в. называлось на Западе «орарем» (*orarium*), также указывает на позднее время составления этого толкования. В описании чина Крещения нет характерного для Г. о. умовения ног. Собственно расцвет жанра толкований мессы приходится именно на эпоху Каролингов.

Сакраментарии. Древнейшие фрагменты «записей мессы» (*libelli missarum*), датируемые VI в., сохранились в палимпсесте из Санкт-Галлена (*Sankt-Gallen. Stiftsbibliothek. 908*) и содержат мессу за усопших галло-испан. типа (используется терминология, характерная для испан. литургических книг; в *Post mysterium* (букв. — после тайн — раздел анафоры, следующий за *institutio*) имеется *эпиклеза*), *Praefatio missae* (букв. — предисловие мессы — ходатайственная молитва-приглашение перед анафорой), молитвы утрени. В евхаристических молитвах отсутствует *Sanctus* (текст до *institutio* непрерывен). В этой же рукописи содержатся тексты литургии оглашенных (VII в.) и Антифонария (VIII в.), близкие к амвросианской традиции.

В др. палимпсесте сохранился древнейший Сакраментарий ирл. происхождения, датируемый нач. VII в. (*Münch. Bayer. Staatsbibl. clm.*

Таблица канонов Четвероевангелия из Келса («Book of Kells»). Кон. VIII — нач. IX в. (*Trinity College. Dublin. MS 58. Fol. 5r*)

14429, или *Monacensis*). Поскольку более поздние ирл. Сакраментарии имеют с ним мало общего, исследователи относят этот памятник к Г. о. Он содержит службы неподвижного цикла, начиная с мессы Рождества Христова, к-рая, вероятно, была образцом для остальных (в ее составе помимо прочего есть *institutio*, *intercessio*, «Отче наш», 2 молитвы после Причащения, т. е. те элементы, к-рые обычно не выписываются). Следующие далее праздники (до праздника Кафедры ап. Петра включительно) соответствуют галликанскому календарю. После лакуны выписаны службы Великого четверга, Пасхи, Светлой седмицы и Октавы Пасхи (обозначена в соответствии с ирл. традицией термином «*clausula*»). Далее следуют службы Вознесения и Пятидесятницы, после к-рых снова начинаются праздники неподвижного цикла. В конце выписана месса за усопших. Характерной особенностью месс данной рукописи является отсутствие молитвы *Ad rasem* (на лобзание мира). 2 молитвы *Post secreta* (синоним *Post mysterium*) свидетельствуют о присутствии в составе евхаристической молитвы *intercessio*. В одной из молитв *Post secreta* (на праздник Обрезания) содержится эпиклесис, текст к-рого совпадает с молитвой из Деяний ап. Фомы (*Acta Thomae. 49–50*) (для ирл. традиции цитаты из апокрифов весьма характерны). 2 молитвы *Contestatio* содержат тринитарное словословие, совпадающее с краткой (егип.) анафорой свт. Василия Великого.

К этому же типу относится отрывок Сакраментария VIII в. из палимпсеста (*Würzburg. Universitätsbibl. M. p. th. Fol. 61*), содержащий службу св. Мартину.

Образец галликанского *institutio* встречается в ирл. Евангелиарии «*Book of Kells*» (*Dublin. Library of Trinity College. 58, нач. VIII в.*).

7 месс, получивших общее название «Мессы Мона» (*Karlsruhe. Badische Landesbibl. Augiensis 253, VII в.*) по имени 1-го издателя Ф. Ж. Мона, занимают в рукописи 44 л. (распределены между *Fol. 12–144*; см. изд.: *Mohlberg. 1958. P. 74–91*; устаревшее изд.: *PL. 138. Col. 863–882*). Каждая месса содержит одну или неск. *Contestationes*, причем 1-я воскресная, или пасхальная, месса написана гекзаметром. Др. мессы относятся к пасхальному периоду (в них развивается тема Шестоднева). Одно *Contestatio* — на память прор. Илии (вероятно, 20 июля), последняя месса без *Contestatio* — на память св. Германа Осерского (31 июля). 2 молитвы *Praefatio* содержат аллюзии на чтение Символа веры, а в нек-рых из *Contestationes* упоминаются чины оглашения, Крещения и Покаяния. По стилю и богословскому содержанию «Мессы Мона» весьма эклектичны (в частности, присутствует доктрина *filioque*, ссылка на авторство Венанция Фортуната, священническая молитва-апология и проч.).

Сакраментарий кон. VII — нач. VIII в. из миланского палимпсеста (*Bibl. Ambros. M. 12 Sup.*) принадлежит к смешанной испано-галликанской традиции. Он начинался, видимо, с мессы на Рождество Христова, но первые листы в наст. время утеряны (сейчас начинается с памяти св. Евгения, затем Вифлеемских младенцев и т. д. до праздника Кафедры ап. Петра). Сакраментарий также содержит мессы великопостного цикла, Великого четверга, Пасхи, одного из дней Светлой седмицы, престольного праздника (*in festo patroni*), общий формуляр на памяти мучеников, 6 месс рядовых воскресений, мессу на память прор. Илии и за усопших (общую и за епископа). Он также весьма эклектичен по стилю (встречается цитата из «Категорий» Аристотеля, священническая молитва-апология личного характера и проч.), прослеживается влияние рим. обряда.

«Готский Миссал» (*Missale Gothicum* — *Vat. Reg. Lat.* 317, кон. VII — нач. VIII в.), озаглавленный так еще в XV в., наиболее полный по составу (отсутствуют только первые листы с мессами Адвента, ркп. начинается с мессы на Рождество Христова; см. изд.: *Mohlberg.* 1961). Хотя наличие ряда памятей святых указывает на Отён как на возможное место создания памятника, исследователи отмечают влияния Люксембургского мон-ря, Аквитании, Нарбонской Галлии, Испании, Рима, Милана и англосакс. или кельт. традиций. Подвижный и неподвижный циклы соединены. Среди особенностей можно назвать отсутствие мессы Октавы Рождества Христова, празднование Успения Девы Марии в янв., наличие Rogationes (особых молебных служб). Среди 80 формуляров мессы имеются также чин Крещения (близкий к традиции Сев. Италии, но отличный от амвросианского; Символ веры передается желающим креститься на Пасху на мессе праздника *Входа Господня*, как в испаномосарабском и амвросианском обрядах) с чином освящения вод источника и воды для совершения таинства, благословение свечи (*laus segei*), священническая молитва-апология в день Пасхи. Перед праздником св. Мартина имеются общие мессы святым (мученикам и исповедникам). Сакраментарий завершается воскресными мессами с архаичным формуляром и обрывается, вероятно, на тексте рим. канона мессы. 237 из 543 молитв известны только по этому памятнику (молитвы, общие с др. Сакраментариями, также архаичны). Есть формуляры, в к-рых, напр., евхаристическая молитва и «Отче наш» обращены ко Христу. Др. молитвы начинаются обращением к Богу Отцу, а заканчиваются благодарением Сына за Воплощение. В «Готском Миссале» представлена смешанная испано-галликанская литургическая терминология.

«Древний галликанский Миссал» (*Missale Gallicanum Vetus* — *Vat. Palat.* lat. 493, VIII в.) состоит из 3 независимых фрагментов Сакраментариев (*Mohlberg.* 1958). 1-й, содержащий мессу на память св. Германа Осерского, близок к «Готскому Миссалу», 2 др. — более древние. Ряд палеографических признаков и наличие в 1-м фрагменте чина посвящения дев и вдов могут указы-

вать на некий жен. мон-рь как на место возникновения памятника. Во 2-м фрагменте представлены мессы на передачу и на изложение Символа веры. В 3-м фрагменте содержится рим. канон мессы в сочетании с галликанскими формулярами мессы для периодов Адвента, Рождества Христова, для окончания периода оглашения, 2 группы формуляров для 3 последних дней Страстной седмицы (одна с рим. элементами), для Пасхи с чином Крещения, в к-ром имеется обряд омовения ног, а также с мессами на Светлую седмицу, пасхальный период, Вознесение и Rogationes. В составе мессы присутствуют епископские благословения галликанского типа. Также заметно влияние кельт. и амвросианской традиций.

К «Готскому Миссалу» близок Сакраментарий «Фрагмента Андерсона» (ркп. *Lond. Wilfred Merton Collection.* 21, VIII в.; в наст. время утерян), к-рый содержит воскресную мессу, мессы на Рождество Иоанна Предтечи и на праздник апостолов Петра и Павла.

Сохранилось также множество поздних фрагментов формуляров галликанских месс VIII–IX вв. (напр., месса за усопших с богатой англологией в *Contestatio* (ркп. *Paris. BNF. Lat.* 256, VIII в. *Fol.* 103v — *Mohlberg.* 1958. P. 96–97), на Рождество Христова с эпиклезой в *Post secreta* (ркп. *Camb. Gonville&Caius College.* 820[k], VIII в. — *Idem.* P. 95–96), проч. см.: *CPL, N* 1918).

К докаролингским Сакраментариям смешанного романо-франк. типа относится «Франкский Миссал» (*Missale Francorum*) (*Vat. Reg. Lat.* 257, 1-я пол. VIII в. — *Mohlberg.* 1957). Его происхождение не вызывает сомнений, поскольку в молитвах часто упоминается *Regnum Francorum* (Королевство франков), а в рим. каноне мессы вспоминаются святые Иларий и Мартин; палеографические особенности указывают на регион Париж–Корби–Суасон. В этом памятнике часто используется рим. терминология (напр., название молитв — *Super oblata*). Из типично галликанских элементов выделяются коллекты *Ad prophetiam* (после песни прор. Захарии или ветхозаветного чтения на мессе). «Франкский Миссал» близок к древнему Сакраментария папы Геласия (*Gelasianum Vetus*), испытавшему англосакс. влияние.

Сакраментарий начинается с чинов рукоположения и поставления (в т. ч. посвящения дев и вдов), освящения престола, сосудов и покровцов. В нем также имеются 10 месс (за правитель, на память св. Илария, 4 общие на памяти святых, 4 общие для рядовых дней) и рим. канон мессы с характерными «островными» элементами (напр., с удвоением диптихов).

К этому же типу относится фрагмент англосакс. Сакраментария из Регенсбурга (ркп. *Berlin. Öffentl. Wissenschaftl. Bibl.* f. 877, VIII в.; известен как Сакраментарий св. Бонифация).

Миссал из Боббио (*Missale Bobbiense* — *Paris. BNF. lat.* 13246, 1-я пол. VIII в.) представляет собой Сакраментарий с Лекционарием (новейшее исследование: *Bobbio Missal.* 2004). В нем имеются чтения для рядовых дней, рим. канон мессы, формуляры мессы для периодов Адвента, Рождества Христова и Богоявления, 5 месс для периода Великого поста с обрядами приготовления к Крещению, мессы от Великого четверга до Пасхи, 13 памятей святых, 4 общие мессы святым, 5 формуляров для воскресных дней, мессы для различных случаев и за усопших, чины поставления и посвящения (монаха, девы, аббатисы, вдовы), таинство Брака, чин освящения храма и сосудов, благословение соли и воды, различные монашеские чины, пенитенциалии и проч. Несмотря на рим. канон мессы, чинопоследование мессы галликанское, на что указывает наличие Трисвятого, песней прор. Захарии и вавилонских отроков, 3 чтений, диптихов, лобзания мира до анафоры и проч. (подробнее об этом памятнике см. в ст. *Боббио*, раздел «Миссал из Б.»).

Галликанские элементы присутствуют в Миссале Стоу (*Missale de Stowe*) — монашеском Сакраментарии ирл. происхождения (*Dublin. Library of the Royal Irish Academy. Ashburnham. D. II, 3*, кон. VIII — нач. IX в.), получившем название от поместья в Бакингемшире, где он хранился после обнаружения в Германии. Особый интерес представляют литании вост. типа (*Deprecatio sancti Martini*), эпиклесис между Апостолом и Евангелием (*Veni sanctificator*), Никейский Символ веры без *Filioque*, коллекта *Post nomina*. Канон мессы носит имя папы Геласия. Имеются галликанские формулы и песнопения для обряда преломления

Св. Хлеба, молитва *Post eucharistiam*, чин умовения ног в таинстве Крещения и др. Несмотря на множество архаичных элементов, этот памятник, как и Миссал из Боббио, свидетельствует о развитии процесса клерикализации мессы (множество апологий, молитв от 1-го лица и т. п.).

Галликанские *Contestationes* встречаются в романо-франк. Сакраментариях Геласия VIII в. (т. н. *Gelasiana Mixta*; см. ст. *Геласия Сакраментарий*).

Бенедикционалы. Галликанские епископские благословения после «Отче наш» и перед Причащением для разных праздников помимо Сакраментариев (*Missale Gothicum*, Желлонский Сакраментарий, «Фрагмент Андерсона» и др.) встречаются также в особых литургических книгах — Бенедикционалах. Сборники благословений принято делить на группы по территориальному признаку. Германские собрания наиболее полно представлены в рукописи IX в. из Фрайзинга (*Münch. Bayer. Staatsbibl. clm. 6430*), к-рая содержит 2 группы благословений — А (24 формуляра) и В (161 формуляр). Собрание А представлено также в рукописях IX–X вв. (*Freiburg i. Br. Universitätsbibl. 363* и *Münch. Bayer. Staatsbibl. clm. 29163 (6211)*). Собрание В менее древнее и содержит следы рим. влияния. Отдельное собрание, не относящееся к этим группам, представлено рукописью из Аугсбурга кон. IX в. (*Camb. Fitzwilliam Museum. 27*). Британские собрания благословений, более поздние по времени, входят в состав Понтификала Эгберта Йоркского, Бенедикционала св. Этельвольда, «Миссала Леофрика». Помимо Г. о. такие благословения характерны для испано-мосарабского обряда.

Ordines Romani. Хотя памятники этого типа, описывающие преимущественно обрядовую сторону богослужения, отражают прежде всего литургическую практику Рима, после 700 г. они получили распространение и на территориях к северу от Альп. В частности, Собрание В отражает смешанный романо-франк. тип богослужения — адаптацию папского богослужения к реалиям приходских и монастырских церквей во франк. землях (*Veron. Bibl. Cap. 92*, нач. IX в.; *Sankt-Gall. Stiftsbibl. 349*, кон. VIII в.; см.: *Andrieu. Ordines. Vol. 1. P. 330–333, 367–372, 491–492; Vol. 3. P. 3–21*). К наиболее харак-

терным относятся *Ordo XIIIb* с галликанскими чтениями для ночной службы; *Ordo XLI* с чином освящения церкви; *Ordo XV*, в к-ром фигурируют праздник апостолов Иакова и Иоанна (27 дек.) и чтение Апокалипсиса, но отсутствует Семидесятница (неделя, подготовительная к Великому посту, в Риме).

Лекционарии. Появлению полноценных Лекционариев предшествовали лекционные заметки на полях рукописей Свящ. Писания. Наиболее характерными примерами системы чтений Г. о. являются заметки VII–VIII вв. в следующих рукописях: в Турском Пятикнижии (*Paris. BNF. Nouv. acq. lat. 2334*, 1-я пол. VI в.); в Евангелии св. Килиана (*Würzburg. Universitätsbibliothek. M. p. th. Q I a, VI–VII вв.*); во Фрайзингском Апостоле (*Münch. Bayer. Staatsbibl. clm. 6229*, VIII в.); в Лекционарии мон-ря Тегернзе (*Ibid. CLM. 19126*, кон. VIII в.); в Лионском Пятикнижии (*Lyons. Bibl. municipale. 403* и *1964*, VII в.); в Трирском Евангелии (*Triar. Dombibliothek. 420*, VIII в.); в Евангелии из Сен-Дени (*Paris. BNF. lat. 256*, VII в.); в Даремском Евангелии (*Durham. Chapter Library. A. II 16* и *17*, VIII в.); в Евангелии в составе *Codex Palatinus* (*Vindob. 1185; Dublin. Trinity College. 4* и *18*, V в.). В нек-рых рукописях чтения представлены в виде отдельного списка. Примером галликанской системы является список апостольских чтений в рукописи VI–VII вв. из Боббио (*Vat. Lat. 5755*), в к-рой имеются 57 перикоп для периода от Адвента до Великой субботы (заметны влияния испано-мосарабской, амвросианской и рим. систем).

Одним из ранних примеров полноценного Лекционария являются фрагменты Лекционария в Вольфенбюттельском палимпсесте (*Herzog-August Bibliothek. 4160 (Weisenburgensis. 76)*, ок. 500 г.), происходящем из Юж. или Юго-Вост. Галлии. Сохранилось более половины первоначального текста, но оригинальный порядок листов мог быть иным. Характерной особенностью является наличие множества составных чтений. Не менее древними являются фрагменты т. н. Парижского Лекционария (или 2-го Люксайского) (*Paris. BNF. Lat. 10863*, кон. VI — нач. VII в.).

В Люксайском Лекционарии (*Paris. BNF. lat. 9427*, кон. VII — нач. VIII в.)

впервые используется преимущественно текст Библии Вульгаты, а не *Vetus Latina*. Текст сохранился не полностью (чтения начинаются с вигилии Рождества Христова и обрываются на середине рядовых чтений (*lectiones cotidianae*)). Нек-рые мессы содержат не 3, а 2 или 4 чтения. Помимо библейских текстов выписаны неск. чтений из *Пассионария* и *Гомилиария* и библейские песни (на Пасху).

Чтения во всех 3 памятниках друг с другом не совпадают. В упоминавшемся Миссале из Боббио каждому формуляру мессы предшествуют 3 чтения, но лекционная система носит уже смешанный галло-рим. характер.

Ряд рукописей содержат только ветхозаветные и апостольские чтения. Напр., Лекционарий из Селесты (*Sélestat. Bibl. de la Ville. 1*, ок. 700 г.), происходящий из Сев. Италии, содержит 59 перикоп из ВЗ (от 1-го воскресенья Адвента до Великой пятницы) и Деяний св. апостолов (для пасхального периода). Отсутствие чтений из Апокалипсиса и наименования нек-рых недель (напр., *Dominica post albas*) указывает на смешанный галликанско-амвросианский тип. В той же б-ке отдельно хранятся 7 л. с апостольскими чтениями от Адвента до 2-го воскресенья Великого поста (шифр 1В), но наличие чтений Октавы Рождества Христова и Семидесятницы говорит о рим. влиянии.

Пассионарий (Легендарий) галликанского типа сохранился в рукописи VIII в. (*Münch. Bayer. Staatsbibl. clm. 3514*) (т. н. *Codex Velseri*).

Псалтирь изначально содержала не только псалмы и библейские песни для служб суточного круга и мессы, но и песнопения (антифоны, ре-спонсории).

Различают 2 типа галликанских Псалтирей. 1-й тип известен по цитатам из псалмов у Евхерия Лионского († ок. 450) и представлен в рукописи VI в. из Сев. Италии (*BNF. Lat. 11947*). Традиция связывает ее появление с именем свт. Германа Парижского. К каждому псалму прибавлен 1 или неск. антифонов. Псалтири такого типа были распространены в Лугдунской Галлии и не имеют параллелей среди испан. памятников, а также не несут следов рим. влияния (напр., Псалтирь из Корби с библейскими песнями (*РНБ. F v I n 5*, нач. VIII в.), Шартр-

ская Псалтирь, уничтоженная во время второй мировой войны (Chart. Bibl. Mun. 22, X в.), 1-я Псалтирь в конце кодекса из Райхенау, в к-ром находятся и «Мессы Мона» (Karlsruhe. Badische Landesbibl. Augiensis 253, VII в.). 2-й тип Псалтири представлен Палимпсестом Зинона Веронского из Сев. Италии (Vat. Lat. 5359, VII–VIII вв.), 2-й Псалтирью из того же кодекса из Райхенау, греко-лат. Псалтирью VII в. (Paris. BNF. Coislin. Lat. 186 (Suppl. Gr. 385)) неизвестного происхождения. Цитаты из этого типа Псалтири встречаются у Фавста Регийского, Сальвиана, свт. Кесария, Григория Турского. Имеются параллели среди испано-мосарабских рукописей (напр., Кодекс из Силоса — Lond. Brit. Lib. Add. 30851, X–XI вв.).

Ни одна из этих рукописей не связана с т. н. галликанской Псалтирью блж. Иеронима, к-рая является рим. Псалтирью, сверенной Иеронимом по греч. тексту «Гекзапл» Оригена. Название она получила благодаря широкому распространению в Европе начиная с эпохи Каролингов и к Г. о. не относится. Одним из первых примеров является Рейнская Псалтирь (Vat. Reg. Lat. 11, нач. VIII в.), в состав к-рой входят 2 группы библейских песней — рим. и галликанская, близкая к испанской. Псалтиря, переведенную с евр. языка (Luxta Hebraeos), стали помещать в составе Вульгаты с IX в., но в богослужении она не использовалась до времени понтификата Пия XII.

Образец галликанских библейских песней, помимо уже указанных, содержится в Псалтири Седулия Скота (Paris. Bibl. de l' Arsenal. 8407, VL250, IX в.).

Гомилиарий. Известны 2 больших собрания святоотеческих проповедей, использовавшихся в богослужении Г. о. 1-е надписано именем Евсевия Эмесского (т. н. галликанский Евсевий) и возникло в Провансе в V–VI вв. Включает 76 проповедей, составленных на основе творений Новациана, свт. Амвросия, блж. Августина, свт. Кесария, Фавста Регийского и Псевдо-Евсевия Александрийского. 2-е собрание надписано именем свт. Кесария и, вероятно, было начато им самим (его собственных проповедей в составе собрания — 238). С эпохи Каролингов широкое распространение получил романо-франк. Гомилиарий Алана из Фарфы († ок. 770).

Литургия. В научной лит-ре существует множество реконструкций чина мессы (*Duchesne*. 1903. P. 189–227; *Lietzmann*. 1923. S. 21–29; *Porter*. 1958. P. 24–53; *Gamber*. 1965; *Smyth*. 2003. P. 366–367). При этом отдельные элементы часто заимствуются из испано-мосарабских и кельт. памятников. Вероятно, в нек-рых городах Галлии существовала практика стационального богослужения (список «бдений» в течение года в Туре см.: *Greg. Turon. Hist. Franc.* 10. 34; о стациональных церквях в Осере см.: *Gesta pontificum // PL*. 138. Col. 219–364).

Литургия оглашенных. Согласно Псевдо-Герману, литургия начиналась процессией с пением входного антифона. Однако название, к-рое он использует — *Antiphona ad praelegendum*, — известно только по испано-мосарабским рукописям (причем ранние испан. источники — Исидор, каноны Толедского IV Собора — его не упом.). Поскольку др. галликанские памятники не подтверждают существования данного элемента, исследователи считают свидетельство Псевдо-Германа либо недостоверным, либо указывающим на позднюю практику, введенную под влиянием Рима или Византии (согласно испано-мосарабским рукописям, вход совершался с пением Пс 91). Далее, по Псевдо-Герману, следовало диаконское возглашение: «*Silentium facite*» (Храните молчание) (ср.: *Caes. Arel. Serm.* 21; *Greg. Turon. Hist. Franc.* 7. 8) — и приветствие народа епископом (у Псевдо-Германа приводится испан. формула — «*Domine sit semper vobiscum*»). Констанций Лионский говорит, что перед этим епископ поднимается на возвышение (*podium*) (*Const. Lugd. Vit. Germ.* 7).

Пение Трисвятого (лат. *Ajus*), зафиксированное в «Кратком толковании» и в Миссале из Боббио (Псевдо-Герман объясняет его обязательным использованием 3 языков (лат., евр. и греч.) за каждой литургией), еще во времена Авита Вьеннского считалось практикой, характерной для Востока (*Avit. Ep.* 3: *Ad Gondebaldum regem*). Вероятно, его появление связано со стациональным богослужением.

Далее, согласно «Краткому толкованию», пелось троекратное *Kyrie* («Господи, помилуй» в Галлии пелось без рим. вставки «Христе, помилуй» (*Ordo Romanus XV*. 18, 133);

3-е прав. Вазионского II Собора 529 г. предписывает пение *Kyrie* перед отпустом оглашенных и кающихся) и песнь прор. Захарии (*Benedictus*), к-рая называется *Prophetia*.

Отличительной чертой Г. о. является наличие 3 чтений на мессе — из ВЗ (Пророки), Апостола и Евангелия (*Hilar. Pict. In Ps.* 119; *Sulp. Sev. Vit. Mart.* 9; *Prosper. In Ps.* 121; *Caes. Arel. Serm.* 73; *Greg. Turon. Hist. Franc.* 4. 16; *De mirac.* 1. 5), к-рые сохранились в полном объеме только в *восточно-сирийском обряде*, а в Испании — на мессах Великого поста. В нек-рые дни ветхозаветное чтение могло заменяться чтением житий святых (*Greg. Turon. Glor. marty.* 86; *De virtutibus S. Martini.* 1. 5; 2. 29, 40), а в пасхальный период — чтением Апокалипсиса (см. выше разд. «Лекционарии»). После чтения из ВЗ пелся респонсорий (такая практика известна по сир. Дидаскалии, у вост. сирийцев, в Испании и Милане; Псевдо-Герман, следуя рим. практике, указывает его пение перед Евангелием). О пении псалмов на мессе говорят мн. галликанские авторы (*Sidon. Apol. Ep.* 4. 11. 6; *Gennad. Massil. De script. eccl.* 79; *Greg. Turon. Hist. Franc.* 8. 3). Между Апостолом и Евангелием полагалось петь песнь вавилонских отроков (*Benedictus es*), введенную, вероятно, одновременно с пением песни прор. Захарии. В пасхальный период вместо Посланий ап. Павла читались Деяния св. апостолов.

Затем совершалась процессия с Евангелием (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 8. 4) с повторным пением Трисвятого (в Г. о. в отличие от др. обрядов «Аллилуия» в этом месте не поется; такая практика встречается еще только у эфиопов). Перед чтением возглашалось: «*Gloria deo omnipotenti*» (Слава Богу Вседержителю) (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 8. 4) или «*Gloria tibi domine*» (Слава Тебе, Господи) (*Amalar. Lib. offic.* 3. 18. 9). Евангелие читалось с аналоя (*analogium*) (*Greg. Turon. Glor. marty.* 93; *Glor. conf.* 35). После Евангелия Псевдо-Герман указывает пение: «Свят, Свят, Свят» (*Sanctus*), а в романо-франк. Сакраментариях указывается возглашение: «*Laus tibi Christe*» (Хвала Тебе, Христе).

Далее полагалась проповедь. В отличие от рим. практики, где проповедь в связи с распространением ересей не одобрялась (*Socr. Schol. Hist. eccl.* 5. 22; *Sozom. Hist. eccl.* 7.

19; *Coelestin.* Ep. 21), в Галлии священникам официально было разрешено проповедовать (47-е прав. Собора в Агде 506 г.; 18-е прав. Собора в Сен-Жан-де-Лон 673 или 675 г.). 2-м прав. Вазионского II Собора 529 г. в случае болезни священника предписывалось чтение Гомилиария диаконом. Чтение или проповедь оканчивались тринитарным или христологическим славословием. После диаконской ектении (*preces*) и молитвы епископа совершался уход оглашенных и кающихся.

Литургия верных начиналась с диаконского призыва затворить двери. Далее с пением *Sonus* (введено, вероятно, не ранее VII в., см.: *German.* Ep. 1. 17; *Ordo Romanus XV.* 144; в Испании этот термин означал респонсории Оффичия, а аналогичное песнопение называлось *sacrificium*), текст к-рого не был точно определен, совершалась процессия с Дарами (Хлеб — в неких ковчеггах или «башнях» (*turribus*), Вино — в Чаше), завершающаяся их возложением на патену и покровением (*palla*). Изначально Дары из сакрария (диакона вна храм) приносили диаконы (*Greg. Turon. Glor. martyr.* 45, 85; *Ps.-Hieron. De sept. ord. eccl.*), на раннем этапе, вероятно, без торжественной процессии и уже после лобзания мира (*Smyth.* 2003. P. 365–366), а в каролингскую эпоху — священники (*Ordo Romanus XV* 134, 141–143). Переносимые Дары считались *Sancta* (*Greg. Turon. Glor. mart.* 85; *De mirac.* 2. 25; *Vit. Patr.* 8. 11; 17. 2; *Hist. Franc.* 7. 22).

В *Ordo Romanus XV* отмечается 2 умовения рук епископом (*lavabo*) — до и после принесения Даров (27 и 138–139). Последнее заимствовано из рим. обряда. Молитва *Orate fratres*, входящая в состав чина *Accessus ad altare*, известна только по поздним романо-франк. памятникам. Кроме «Миссала Стоу», чтение Символа веры до анафоры в др. галликанских памятниках не зафиксировано.

Согласно Сакраментариям, далее следовали 2 ходатайственные молитвы, называемые *Praefatio* (не путать с рим. обрядом, в к-ром так называется переменная часть канона мессы, аналогичная галликанской *Contestatio*) и *Collectio* (букв. — собиране; в рим. обряде коллектой называется 1-я молитва мессы). Такие блоки из 2 молитв весьма характерны для Г. о. 1-я молитва обычно является призывом, обращенным к

народу. В данном случае она называется *Praefatio missae*, что указывает на ее положение до анафоры, поскольку термином *missa* в галликанской традиции обозначается евхаристическая Жертва или вся анафора. У Исидора Севильского аналогичная молитва называется *Oratio admonitionis* (Увещательная молитва); в более поздних испан. литургических рукописях — просто *Missae*; во «Франкском Миссале» — *Ante nomina* (Прежде [чтения] имен). 2-я молитва, входящая в блок, всегда обращена к Богу.

После троекратного пения «Аллилуия» (иногда называется *Laudes* (Хваления); могло петься со стихами псалма (*Ordo Romanus XV.* 135)) диакон начинал чтение диптихов (*Nomina*) (согласно Псевдо-Герману, только с именами усопших). Древнейшим свидетельством наличия этого элемента в Г. о. являются диптихи в приложении к «Правилам для монахов» Аврелиана Арелатского († 550) и в *Codex Regulatum Бенедикта Анианского* (*Münch. Staatsbibl. CLM.* 28 118, IX в. Fol. 18v). С началом чтения диптихов снимался покров с Даров, к-рые, вероятно, осенялись крестным знаменем (*Greg. Turon. Vit. Patr.* 16. 2). После диптихов читалась молитва *Post nomina*, содержащая *intercessio* о принесших Дары. В этой молитве часто встречаются эсхатологические темы лона Авраамова, *refrigerium* (места прохлады), земли живых, участия в Первом воскресении, освобождения из преисподней, записи в Книге жизни и т. п.

После этого совершался чин лобзания мира. Благословение подавалось либо в форме «*Pax vobis*» или *Pax sit semper vobiscum* (Мир вам или Пусть мир пребудет с вами) (13-я «Месса Мона») либо в виде парафраза из 2 Кор 13. 13 (*Missale Gothicum, Missale Francorum*). Вероятно, лобзание народа сопровождалось пением антифона: «*Pacet meam do vobis*» (из Ин 14. 27), к-рый есть в испано-мосарабских книгах (аллюзии в *German.* Ep. 1. 22). Затем читалась коллекта *Pax* (или *Ad Pacem*) о мире и единстве Церкви, к-рая, видимо, заменила оригинальную коллекту предыдущей молитвы *Post nomina* (ср.: ркп. *Monacensis*) с прошением о принятии Даров и молитв верных. Нек-рые рукописи содержат молитву, аналогичную визант. молитве о даровании «Ангела мир-

на» (напр., *Missale Gothicum.* 2). Далее следовал диалог в начале анафоры и евхаристические молитвы.

Анафора Г. о. отличается как от рим. канона, имеющего одну переменную составляющую — префацию (правда, частью канона префация считалась только в раннее средневековье), так и от вост. анафор, текст к-рых остается неизменным на протяжении всего литургического года. Галликанские анафоры имеют 4 фиксированных элемента — *Sursum corda* (Ввысь сердца), *Sanctus, institutio* (к-рое называется *Secreta* (Тайная) или *Qui pridie* (Который прежде)) и краткое заключительное славословие — и 3 переменных — *Contestatio* (иначе называется *Immolatio* (Жертвоприношение)), коллекту *Post Sanctus* (или по первым словам — *Vere Sanctus* (Воистину Свят)), коллекту *Post mysterium* (или *Post Secreta*). Хотя евхаристические молитвы обычно обращены к Богу Отцу, для Г. о. характерен свободный переход в рамках одной молитвы от одного Лица Пресв. Троицы к Другому.

В *Contestatio* обычно содержится благодарение Бога за творение и иногда за спасение мира (начинается со слов: «*Dignum et justum*» (Достойно и праведно)). Примером древней *Contestatio* галликанского типа нек-рые исследователи считают гимн «*Te Deum*» (Тебя Бога) (из совр. авторов: *Bernard.* 1996. P. 79–80; другая т. зр. — это всего лишь утренний гимн, аналогичный великому славословию, см.: *Smyth.* 2003. P. 31). Хотя аллюзии или цитаты из *Contestatio* галликанского типа находят в творениях св. отцов IV–VI вв. (напр., у Евхерия Лионского († 450): *Eucher. Lugd. Ep. ad Valerianum de contemptu mundi.* 44–45 // *PL.* 50. Col. 723–724), прямых свидетельств, кроме литургических рукописей, не найдено.

Sanctus редко выписывается полностью и фигурирует в основном в поздних романо-франк. рукописях, где он иногда оказывается литературно связан с *Contestatio* («...Которому справедливо все ангелы и архангелы непрестанно возглашают, говоря: «Свят...»»). Вероятно, в Галлии он был введен в состав каждой евхаристической молитвы относительно поздно (3-е прав. Вазионского II Собора 529), а до этого использовался только на великие праздники. По мнению совр. исследователей,

введение Sanctus и Post Sanctus нарушило уже сложившуюся структуру евхаристической молитвы (*Smyth*. 2003. P. 211–212). То, что Post Sanctus не был оригинальным элементом галликанской анафоры, доказывает его начало — «Vere Sanctus», к-рое является зеркальным отражением начала рим. префации «Vere dignum» (Воистину достойно), а не начала галликанских Contestationes «Dignum et iustum», а также его содержание анамнетического или эпиклетического характера.

Вероятно, до введения Sanctus, Contestatio завершалась формулой «Qui formam sacrificii instituit...» (Который образ жертвоприношения установил...), служившей вступлением к повествованию о Тайной вечере (instituit) (ср.: Missale Gothicum. 514; 30; Сакраментарий миланского палимпсеста и др.). Впервые эта формула встречается в толковании Псевдо-Августина на Пс 85 (VI в.), к-рое приводит Гинкмар Реймский (*De una et non trina deitate* // PL. 125. Col. 610), однако лексика идентична 63-му Посланию сщмч. Киприана Карфагенского. Эту формулу по смыслу можно поставить в один ряд с цитатой из Мал 1. 11, к-рая встречается в древнейших лит. анафорах (Страсбургском папирусе и др.). Кроме того, в ее различных вариантах упоминаются жертвы Авраама, Авеля, Мелхиседека.

В Qui pridie, к-рое основано на Мф 26. 26 сл. (в испан. памятниках

вие. Содержание этой молитвы впервые раскрывается еп. Фульгением Руспийским († 533): «...в момент жертвоприношения вспоминаем Его смерть, молим о даре благодати для нас через пришествие Св. Духа» (*Fulgent. Rusp. Contra Fabianum*. 28. 17 // CCSL. 91A. P. 813). Однако в древнейших рукописях (Monacensis и Сакраментарии миланского палимпсеста) она представлена в виде 2 молитв — Praefatio и Contestatio, к-рые являются следом древнего intercessio.

Эпиклесис в памятниках Г. о. выражается разнообразно. В Missale Gothicum он встречается как в Post mysterium (5 типичных пневматологических, в 2 упоминается только Бог Отец, 1 обращен ко Христу), так и в Praefatio missae и в Post Sanctus (обе молитвы обращены ко Христу). Основная идея этих молитв — прошение благословить предложенные Дары. Роль Св. Духа более выражена, чем в рим. каноне мессы, но все же подчинена Отцу. Нек-рые молитвы поддерживают идею преложения (transformatio) Даров в Тело и Кровь Св. Духом (Missale Gothicum. 57, 154, 431).

Заключительные славословные формулы анафоры не всегда в рукописях выписываются полностью. Среди них встречаются как древние варианты субординации (слава Отцу через Христа со Св. Духом), так и внешне бинитарные (слава Отцу через Христа) (Missale Gothicum. 311; Missale Gallicanum Vetus. 241).

После анафоры совершался обряд преломле-

*Жертвоприношение Авеля.
Мозаика ц. Сан-Витале
в Равенне. Ок. 547 г.*

ния (fractio) с пением антифона (аналог confractionis в амвросианском обряде). Частицы Агнца полагалось выкладывать

на патене в форме креста (3-е прав. Турского II Собора 567 г.). После обряда смешения (commixtio) священник читал краткую молитву Ante orationem dominicam (Прежде молитвы Господней). Затем всем народом читалась молитва «Отче наш» (Pater) с эмболизмом Libera nos (но более кратким, чем в рим. обряде). Далее епископ благословлял народ, после чего месса счита-

лась оконченной и верные могли уйти (47-е прав. Собора в Агле 506 г.; 26-е прав. Орлеанского Собора 511 г.; 32-е прав. Орлеанского Собора 538 г.; *Caes. Arel. Serm.* 73, 74, 76; *Greg. Turon. De mirac.* 2. 47). Причащение же рассматривалось как дополняющий службу, но не обязательный элемент (*Greg. Turon. Hist. Franc.* 9. 3).

Хотя древнейшие свидетельства о возгласении «Святая святым» на Западе относятся к V в. (Никита Ремесианский, Фастидий), в источниках оно не зафиксировано. Причащение совершалось в алтарном пространстве (4-е прав. Турского II Собора 567 г.; *Greg. Turon. Hist. Franc.* 9. 3; 10. 8; *Glor. conf.* 95) под 2 видами. Был ли хлеб квасным или пресным, точно неизвестно. Священник говорил: «Тело Христово», причащающийся отвечал: «Аминь». Из Чаши причащал диакон. Во время причащения пелся Пс 33 (*German. Ep.* 1. 27; *Caes. Arel. Serm.* 106. 10), но, вероятно, мог использоваться и Пс 22 (как в амвросианском обряде). В поздних певч. рукописях этого региона отмечается пение антифона «Qui manducat corpus» (ср.: *Ин* 6. 57) и др.

После причащения Псевдо-Герман упоминает некое загадочное песнопение tresanum (*German. Ep.* 1. 28). Существует неск. гипотез, объясняющих этот термин. По одной — речь идет об ошибке переписчика, к-рый неверно записал лат. буквами греч. название Трисвятого — Трисъуов. По др. гипотезе, здесь имеется в виду некое песнопение или возгласение, связанное с формулой «Отец в Сыне, Сын в Духе Святом, Святой Дух в Сыне, Сын обратно в Отце», к-рую цитирует Псевдо-Герман (она встречается в краткой (егип.) анафоре свт. Василия Великого). 3-я гипотеза заключается в том, что Псевдо-Герман возвращается здесь к началу анафоры и говорит про Sanctus. Однако более вероятно, что под tresanum имеется в виду возгласение, аналогичное «Един Свят» в вост. литургиях, или — причастный антифон.

2 молитвы после причащения (Post communio или Post eucharistiam) соответствуют традиц. для Г. о. структуре (в испан. и кельт. ркп. — 1 молитва). После них возглашался отпуст, но в галликанских памятниках его образцов не сохранилось (в испан. ркп. говорится: «Месса

называется Missa secreta и начинается словами: «In qua nocte» (В ту ночь, в к-рую), т. е. цитатой из 1 Кор 11. 23 сл.), иногда встречается небиблейская вставка («...встав посреди учеников Своих апостолов и взяв хлеб...»), придающая institutio послепасхальное измерение (ср.: *Ин* 20. 19–26; *Лк* 24. 36).

Post mysterium обычно содержит анамнесис, эпиклесис и славосло-

совершилась. Во имя Господа нашего Иисуса Христа с миром изыдем»).

Крещение. В отличие от рим. практики Г. о. сохранил древнее богословие таинств, известное по сир. памятникам, в к-ром Крещение понималось не столько как умирание в воде для воскресения со Христом, сколько как просвещение и новое рождение от Духа в водах Иордана, освященных Христом (Winkler. 1984).

Наиболее ярким примером Крещения в Галлии является Крещение Хлодвига, к-рое произошло на Рож-

Крещение Хлодвига, кор. франков, еп. Ремизием. Миниатюра из «Больших хроник Франции». XIV в. (Paris. BNF. 2813. Fol. 12v)

дство Христово в 498 или 499 г. Чин состоял из наставления в вере, снятия одежд, отречения от сатаны и сочетания со Христом, погружения, послекрещального помазания, крестообразного знаменования новокрещеного и облачения его в белые одежды (Greg. Turon. Hist. Franc. 2. 31). Однако, судя по проповедям свт. Кесария Арелатского, в Галлии в VI в. еще существовал катехуменат. Оглашенные назывались *compentes*. Крещение совершалось строго на Пасху (18-е прав. Осерского Собора 578 г.; 3-е прав. 2-го Маконского Собора 585 г.). В начале подготовки производилась запись имен, ежедневно происходили наставления и экзорцизмы в виде возложения рук и помазания елеем. В 17-м прав. Аравсионского Собора 441 г. упоминается чтение Евангелия для оглашенных. При этом существовал и иной тип Крещения — без длительного оглашения, предназначенный для детей и больных (Caes. Arcl. Serm. 229. 6). В нем обязательно участвовали восприемники (*fideius-*

sores), к-рыми обычно являлись родители ребенка.

Собор в Агде 506 г. постановил совершать чин передачи Символа веры в воскресенье перед Пасхой и объяснять его в течение Страстной седмицы (13-е прав.). В «Готском Миссале» имеется формуляр мессы на передачу Символа веры. На Пасху совершалось отречение от сатаны, погружение, помазание, *умовение ног* и *лобзание мира*. Благословение вод источника сопровождалось крестным знаменем и вливанием христы (Missale Gothicum. 258–259). Крещальная формула могла носить характер вопросов, на к-рые крещаемый или его восприемники должны были отвечать: «Я верую» (Caes. Arcl. Serm. 85. 4). В литургических рукописях обычно используется тринитарная формула в виде «Baptizate» (Missale Gothicum. 260; Missale Gallicanum Vetus. 174; Missale Bobiense. 248), впервые встречающаяся у Псевдо-Евсевия Верчельского (De Trinitate. 7. 6 // CCSL. 9. P. 96). Послекрещальный чин *умовения ног* (*pedilavium*) (Missale Bobiense. 251; Missale Gothicum. 262) сохранился, кроме Г. о., лишь в амвросианском обряде.

Поскольку Крещение детей в раннем возрасте постепенно стало стандартным, совершение чина перестали связывать с великими праздниками.

Конфирмация. Впервые этот термин встречается в проповеди Фавста Регийского на Пятидесятницу (ок. 460), а глагол *confirmare* — в канонах Регийского Собора 439 г. Хотя еще свт. Кесарий Арелатский говорил о том, что помазание совершалось сразу после Крещения (Caes. Arcl. Serm. 128. 2), в нек-рых областях Юж. Галлии постепенно образовался временной разрыв между Крещением, к-рое совершал священник, и Конфирмацией, к-рую совершал епископ. Для этой ситуации Фавст разработал новое богословие таинства Крещения. Он связал обретение невинности с Крещением, а обретение благодати с Конфирмацией. Через Крещение человек возрождается к новой жизни, а через Конфирмацию укрепляется для борьбы в этом мире. Он также отождествил Конфирмацию с сошествием Св. Духа на апостолов, к-рое произошло позже, чем их Крещение. Такое толкование вошло в Лже-Декреталии, а затем через «Суммы»

Фомы Аквинского и «Декрет» Грациана стало неотъемлемой частью католич. богословия таинств. Согласно Прибавлению Бенедикта Анианского († 821) к Сакраментарии папы Адриана, пресвитер мог причастить новокрещеного младенца без Конфирмации. Последовательность Крещение—Причащение—Конфирмация зафиксирована в Пражском Сакраментарии (Prag. Bibl. Cap. O. 83, нач. VIII в.), согласно к-рому Крещение совершается на Пасху, а Конфирмация — спустя 8 дней.

Священство. Древнейшие галликанские чины находятся в т. н. *Statuta Ecclesiae antiqua* (Munier. 1960) — памятнике, написанном ок. 475–490 гг., возможно Геннадием Марсельским. В нем имеются указания для рукоположения во епископа, пресвитера, диакона, для поставления иподиакона, *аколуфа*, экзорциста, чтеца, остиария, псалмиста и посвящения девы. Чины во многом зависят от *Апостольского предания*, а потому могут не отражать реальной практики. Так, на пресвитера возлагает руки не только епископ, но и все др. пресвитеры. Однако есть и особенные элементы. В частности, при хиротонии во епископа предписывается возлагать на хиротонисуемого Евангелие, вероятно закрытое, к-рое держат 2 епископа.

Чины ординации в Сакраментариях носят смешанный романо-франк. характер. Однако древние молитвы могли сохраниться в нек-рых англонорманских Понтификалах (Kleinheyer. 1980, 1981).

Согласно «Франкскому Миссалу», чинопоследования для степеней иподиакона, экзорциста и чтеца состоят из приглашения народа к молитве и собственно молитвы (традиц. для Г. о. структура), а для *аколуфа* и остиария — только из одной молитвы. Из приглашения для чтеца следует, что его кандидатура была избрана др. чтецами.

Формула одобрения кандидатуры во епископа — «*Dignus et justus*» (Достоин и праведен) — встречается у Григория Турского (Greg. Turon. Hist. Franc. 2. 13).

Из Галлии происходит и практика помазания рук (*consecratio manuum*) пресвитеров, к-рая позже была распространена на епископов и стала одним из важных элементов католич. чина хиротонии. По галликанским памятникам известно и поставление через передачу символов

чина (*traditio instrumentorum*): напр., иподиакону вручается епископом дискос и чаша, архидиаконом — кувшин, таз, полотенце; аколуфу архи-диакон вручает подсвечник и т. п.

Чин *диаконисс* в Галлии в отличие от Востока был официально отменен (2-е прав. Нимского Собора 396 г.; 25-е прав. Аравсионского Собора 441 г.; 21-е прав. Эпаонского Собора 517 г.; 17-е прав. Орлеанского II Собора 533 г.).

Брак. См. ст. *Брак*, разд. «Чинопоследование благословения брака».

Освящение храма. В отличие от рим. практики, где для освящения храма просто совершалась месса, в Г. о. существовал развитый чин (*Missale Francorum*. 56–58; *Ordo Romanus XLII*). Он проводился в неск. этапов. Сначала совершалось приготовление. Вдоль церковных стен зажигались 12 свечей, процессия с епископом подходила к дверям, и епископ трижды ударял в порог посохом со словами из Пс 23. 7: «Поднимите врата, верхи ваши», а хор пел этот псалом полностью. Затем процессия шла с литанией святым к алтарю и все священнослужители простирались ниц. На полу храма начерчивали буквы алфавита. Затем совершалось очищение престола и всего храма. Приготавливалась «заклинательная» вода (с солью, пеплом и вином), и епископ окроплял 4 угла престола, а потом кропил иссопом 7 раз вокруг престола с пением антифона *Asperges* и Пс 50. Затем к нему присоединялся весь народ, певший Пс 67 с антифоном «*Exsurgat Deus*» (Да восстанет Бог) и Пс 90 с антифоном «*Qui habitat*» (Живущий под кровом). Помощники епископа кропили вне храма. Затем епископ возвращался к алтарю при пении Пс 42 с антифоном «*Introibo ad altare*» (Подойду к жертвеннику) и совершал помазание престола и храма. Он кадил и дважды помазывал елеем оглашенных, 4 угла и поверхность престола, припевая Пс 83 с антифоном «*Erexit Iacob lapidem*» (Поставил Иаков камень) и Пс 45 с антифоном «*Sanctificavit Dominus tabernaculum suum*» (Освятит Господь жилище Свое). Затем помазывал престол и храм св. миром при пении Пс 86 с антифоном «*Esic odor filii mei*» (Вот, запах от сына моего). На престоле частицы ладана выкладывались в форме креста. Читалась молитва благословения престола «Боже Все-

петь Кугие на утрене, вечерне и мессе). Часы включали 1–3 библей-

Баннистерий Сен-Жан в Пуатье. VIII в.

ских чтения. Впервые в этих правилах четко говорится о службе 1-го часа в субботу, воскресенье и праздники, созданной для того, чтобы

сильный, в честь Которого» и пелся антифон «*Confirma hoc, Deus*» (Утверди, Боже, то). Далее освящались покровцы и сосуды, а под престол полагались мощи. Во время последнего действия, совершавшегося с пением Пс 149 с антифоном «*Exsultabunt sancti*» (Да торжествуют святые), епископ отделялся от народа завесой. И только после всех этих действий служили мессу.

Службы суточного круга. О кафедральных службах в Галлии известно крайне мало. Их чинопоследования могут быть реконструированы только по аналогии с испано-мосарабскими. Древнейший монашеский чин описывается у прп. Иоанна Кассиана. Хотя в «Установлениях» (417–425) говорится о практике городского монашества Вифлеема и описываются службы егип. и палестинских монахов, исследователи полагают, что прп. Иоанн часто иносказательно описывает особенности службы в Галлии. Чин формировался в монархиях св. Виктора в Марселе и Леринском.

В отличие от вост. чинов каждый псалом, а не блок оканчивался возгласием «Слава Отцу» (*Ioan. Cassian. De inst. coenob.* 2. 8). *Laudes* (хвалитная часть утрени) были отделены от ночной службы (*Ibid.* 3. 6). На утрене пелись Пс 62, 118, 147–148 и Пс 148–150 (*Ibid.* 3. 3–6). 3, 6 и 9-й часы включали по 3 псалма, как на Востоке (*Ibid.* 3. 2–3). 11-й час (вечерня) состоял из продолжительного псалмопения с чтениями и элементами кафедрального чина (Пс 140, служба света) (*Ibid.* 3. 8–11). В пятницу вечером совершалось особое бдение (*Ibid.* 3. 1–2).

Согласно правилам свт. Кесария и Аврелиана Арелатского, в составе служб суточного круга появляются гимны и отдельные стихи псалмов. Каждая служба начиналась с троекратного «Господи, помилуй» (Вавилонский II Собор 529 г. постановил

монахи не ложились спать после утрени (*Aurelian. Reg. monach.* 28). В дни, когда месса не совершается, монахи причащались на службе 3-го часа, прочитав «Отче наш» (*Ibid.* 57. 11–17). После вечерни (*lucernarium*) совершалась служба 12-го часа (*duodecima*), края состояла из 12 псалмов и 3 антифонов (у Кесария) или 18 псалмов и 1 антифона (у Аврелиана). На Пасху эта служба включала 18 псалмов, 3 антифона, 2 чтения из Апостола и Евангелие о Воскресении. Началом служил Пс 103. 19а–24а. Бдение состояло из неск. блоков чтений и псалмопения (*missae*). Каждый блок включал 3 чтения, завершавшиеся молитвой, и 3 псалма.

Литургический год. Галликанский календарь VI в. реконструируется на основании сочинений Григория Турского. Лекционная система Арелатской Церкви в VI в. может быть частично реконструирована по проповедям свт. Кесария.

Наиболее важным отличием от рим. обряда был период Адвента, к-рый в Галлии рассматривался как зеркальное отражение Великого поста. В IV в. он начинался за 3 недели до Богоявления (*описание сохр.* в Миссале из Боббио), а позже — в день св. Мартина (11 нояб.) (Собор в Маконе 581 г.), что составляло 40 дней без суббот и воскресений. Однако продолжительность периода колебалась (напр., в Трирском Лекционарию приводятся названия 4 воскресений Адвента — *ante una hebdomada de natale Domini*; *ante una dominica de natale Domini*; *ante natale Domini*; *ante Nativitate Domini*). В Риме период Адвента продолжался 4–5 недель и был ориентирован на праздник Рождества Христова, известный в Галлии только с кон. V в. 6 янв. в Галлии праздновали не только Крещение Господне, но и поклонение магов и чудо в Кане Галилейской. Великий пост

начинался в воскресенье (а не в среду, как в Риме) и продолжался 5 недель. Но уже в Трирском Лекционарии фигурирует особое, подготовительное, воскресенье перед началом Великого поста. В Вербное воскресенье (*Dominica in authentica*) совершалась передача Символа веры, но процессий с пальмовыми ветвями до VII в. не было. В Великий четверг совершались 2 мессы; 2-я называлась *Natale Calicis* (День рождения Чаши). 3 мая отмечалось Обретение Креста. Особенностью пасхального периода были *Rogationes* – покаянные службы в течение 3 дней перед праздником Вознесения Господня, учрежденные Мамертом, еп. Вьенским († ок. 477), в 470 г. (*Sidon. Apol.* Ep. 5. 14; 8. 1; подтверждено 27-м и 28-м правилами Орлеанского Собора 511 г.). Согласно Григорию Турскому, 18 янв. совершался праздник в честь Пресв. Богородицы (*Greg. Turon. Glog. martur.* 8), к-рый с VII в. стал праздником Успения (*Missale Gothicum*. 94–105). В *Contestatio* этого праздника говорится о тройной радости Церкви: Рождестве Марии, Ее Материнстве и славном Успении (*Assumptio* или *Transitus* букв. – переход). Подобное время празднования Успения известно лишь у сирийцев-яковитов (15 янв.). Для Г. о. характерны двойные памяти апостолов – Симона и Иуды (28 окт.) и Иакова и Иоанна (27 дек.). В VIII в. установлен праздник Обращения ап. Павла (25 янв.).

Ист.: *Mohlberg L. C., ed.* *Missale Francorum*. R., 1957; *idem.* *Missale Gallicanum vetus*. R., 1958; *idem.* *Missale Gothicum*. R., 1961; *Munier C., ed.* *Les Statuta Ecclesiae antiqua*. P., 1960; *Ratcliff E. C., ed.* *Expositio Antiquae Liturgiae Gallicanae*. L., 1971.

Лит.: *Mabillon J.* De liturgia gallicana libri tres. R., 1685 (repr.: PL. 72. Col. 99–448); *Neale J. M., Forbes G. H.* The Ancient Liturgies of the Gallican Church. Burntisland, 1855–1857. N. Y., 1970; *Duchesne L.* Sur l'origine de la liturgie gallicane // *RHLR*. 1900. Vol. 5. P. 31–47; *idem.* Origines du culte chretien: Etude sur la liturgie latine avant Charlemagne. P., 1903; *Mercati G.* Sull'origine d. liturgia gallicana // *Antiche reliquie liturgiche*. R., 1902. P. 72–75. (ST; 7); *Bishop E.* Liturgica Historica: Papers on the Liturgy and Religious Life of the Western Church. L., 1918, 1962; *Lietzmann H.* Ordo missae Romanus et Gallicanus. Bonn, 1923³, 1935¹. (Liturg. Texte; 2); *Leclercq H.* Gallicane (Liturgie) // *DACL*. 1924. Vol. 6. Col. 473–596; *Wilmarit A.* Germain (Lettres attribuées à saint) // *DACL*. 1924. Vol. 6. Col. 1066–1102; *Thibaut J.* L'ancienne liturgie gallicane: Son origine et sa formation en Provence aux V et VI siècle. P., 1929; *Cabrol F.* Les origines de la liturgie gallicane // *RHE*. 1930. Vol. 26. P. 951–962; *idem.* La messe en occident. P., 1932. (Bibl. cath.

de sciences religieuses; 50); *Quasten J.* Oriental Influence in the Gallican Liturgy // *Traditio*. 1943. Vol. 1. P. 55–78; *Griffe E.* Aux origines de la liturgie gallicane // *BLE*. 1951. Vol. 52. P. 17–43; *Porter W. S.* The Gallican Rite. L., 1958; *Gamber K.* Ordo antiquus gallicanus: Der gallikanische Meßritus d. 6. Jh. Regensburg, 1965; *Alexis (Van der Mensbrugge).* L'«Expositio missae gallicanae» est-elle de St. Germain de Paris († 576) // *Messenger EPREO*. 1959. Vol. 8. P. 217–249; *idem.* Pseudo-Germanus Reconsidered // *StPatr.* B., 1962. Vol. 5. P. 172–184. (TU; 80); *Cabié R.* Les lettres attribuées à St. Germain de Paris et les origines de la liturgie gallicane // *BLE*. 1972. Vol. 73. P. 183–192; *Pinell J.* Anamnensis y epiclesis en el antiguo rito galicano // *Didaskalia*. 1974. Vol. 4. P. 3–130; *Kleinheyer B.* Studien zur nichtrömisch-westlichen Ordinationsliturgie // *AfLW*. 1980. Bd. 22. S. 93–107; 1981. Bd. 23. S. 313–366; *Winkler G.* Confirmation or Chrismation?: A Study in Comparative Liturgy // *Worship*. 1984. Vol. 58. P. 2–17; *Ekenberg A.* Germanus oder Pseudo-Germanus?: Pseudoproblem um eine Verfasserschaft // *AfLW*. 1993/1994. Bd. 35/36. S. 135–139; *Bernard Ph.* Du chant romain au chant grégorien. P., 1996; *Smyth M.* La liturgie oubliée: La prière eucharistique en Gaule antique et dans l'Occident non romain. P., 2003; *The Bobbio Missal: Liturgy and Religious Culture in Merovingian Gaul* / Ed. Y. Hen, R. Meens. Camb., 2003.

А. А. Ткаченко

ГАЛЛИКАНСКИЙ ОБРЯД В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, условное название одной из литургических традиций правосл. приходов зап. обряда (см. ст. *Западное Православие*), в основе к-рой лежат совр. реконструкции *галликанского обряда*.

История. Одна из первых попыток возрождения галликанского обряда была предпринята еще в 70-х гг. XIX в. прот. Владимиром *Гетте*. Наряду с Дж. *Овербеком*, разработавшим в кон. 60-х гг. проект правосл. употребления рим. Миссала, к-рый получил одобрение Святейшего Синода Русской Церкви (1870), В. Гетте в нач. 70-х гг. реконструировал чин мессы по галликанскому обряду на основе 3 источников – *Missale Gothicum*, *Missale Gallicanum Vetus* и текста мессы по *испано-миссарабскому обряду* (*Guette V., archiprêtre.* Ancienne messe Gallicane. P., 1872). В 1875 г. Гетте представил Святейшему Синоду чин литургии по галликанскому обряду и получил благословение на его богослужебное использование в правосл. храмах; в том же году эта литургия впервые была им совершена в домово́й церкви СПбДА. Однако, как и проект Овербека, реконструкция Гетте в силу различных обстоятельств не получила дальнейшего распространения.

Новые попытки реставрации Г. о. в правосл. Церкви были предприняты в 20-х гг. XX в. в среде рус. эмиграции во Франции и тесно связаны с деятельностью созданного в 1925 г. *Фотия святителя православного Братства в Париже*. Одной из целей братства провозглашалось возрождение Православия на Западе и восстановление Зап. правосл. Церкви с ее традициями, обрядами и литургическим языком. По благословению митр. *Евлогия (Георгиевского)* в 1927 г. братство организовало 1-й франц. правосл. приход Преображения Господня, где богослужения по визант. обряду совершались на франц. языке. В то же время большинство членов братства (в т. ч. В. Н. *Лосский*) полагали, что реставрация древнего Г. о. в правосл. Церкви будет способствовать миссионерству среди французов, а сам Г. о. является более органичным для служения в правосл. Церкви Франции, чем рим. или визант. обряды. 3 марта 1929 г. в принадлежавшей братству парижской ц. Сен-Клу иером. *Львом (Жилле)* была совершена 1-я литургия по Г. о., согласно тексту прот. В. Гетте, однако митр. Евлогий отклонил просьбу братства разрешить открытое использование этого обряда и зап. календаря, благословив совершение служб лишь частным образом, до вынесения решения по этому вопросу Собором Русской Церкви. После перехода митр. Евлогия в юрисдикцию К-польского Патриархата (1930) братство свт. Фотия, оставшееся верным Московской Патриархии, лишилось франц. правосл. прихода Преображения Господня и служение правосл. литургии по Г. о. в Париже было прервано, что не помешало членам братства продолжить изучение обряда с привлечением работ литургистов, исследовавших древние галльские Миссалы (*Л. Дюшен, Ф. Каброль, П. Кажен* и др.).

Вопрос об использовании Г. о. вновь был поднят в связи с присоединением к РПЦ общин т. н. католич. евангелической Церкви во главе с бывш. католич. пресвитером, затем старокатолич. еп. *Л. Ш. Винартом* (см. *Иринеи (Винарт)*). С кон. 20-х гг. XX в. Винарт и его сторонники выражали желание принять Православие и в 1932–1935 гг. при посредничестве иером. *Льва (Жилле)* проводили переговоры с К-польским Патриархатом по вопросу об их

присоединении с сохранением зап. обряда, но не получили офиц. ответа. 18 марта 1936 г. Винарт обратился в Братство свт. Фотия с просьбой ходатайствовать о его приеме в Московский Патриархат. 16 июня того же года Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)* и Свящ. Синодом РПЦ было вынесено определение, согласно к-рому Винарт принимался в Православие в сане пресвитера, а «в своем богослужении... воссоединяемое общество может сохранить доселе содержимый сю западный чин с тем, однако, чтобы богослужебные тексты были очищены (хотя бы постепенно) от всяких выражений и мыслей, не приемлемых для Православной Церкви» (Указ Свящ. Синода № 1249 от 16.06.1936. Определение № 75, § 4). Воссоединенные приходы, употребляющие зап. обряд, получали наименование «западноправославных».

1 дек. 1936 г. ввиду тяжелой болезни Винарта по благословению управляющего Западноевропейскими приходами РПЦ Виленского и Литовского митр. *Елевферия (Богоявленского)* он был присоединен иереем Михаилом *Бельским* к правосл. Церкви в сане пресвитера. 5 февр. 1937 г. Винарт принял монашеский постриг с именем Ириней и возведен митр. Елевферием в сан архимандрита. 7 февр. архим. Ириней совершил в Вознесенском храме своей общины правосл. литургию по Г. о., во время к-рой он присоединил к Православию своих последователей. После кончины архим. Иринея († 3 марта 1937) западноправосл. общины возглавил рукоположенный митр. Елевферием в сан пресвитера бывш. викарий Винарта Люсьен Шамбо (впосл. архим. *Дионисий*).

Совершавшаяся в общинах Винарта литургия восходила к реконструкции прот. В. Гетте с нек-рыми добавлениями из англикан. «Книги общих молитв» (напр., литаний, заменявших ектении). В 1932 г. Винарт внес в канон мессы эпиклесис, поместив его перед установительными словами. В соответствии с указом митр. Сергия в литургию общин Винарта вносились обязательные изменения: употребление квасного хлеба; эпиклесис помещался после установительных слов; причащение преподавалось мирянам «под обоими видами совместно посред-

ством лжицы»; «в знак канонического единства с православной епархией литургия совершается на антиминсе, освященном и выданном Преосвященным управляющим рус. Церквями в Зап. Европе» (Там же. § 6).

В янв. 1937 г. при Братстве свт. Фотия была организована специальная «комиссия по делам Западного Православия» в составе свящ. М. Бельского, иерея Евграфа Ковалевского (впосл. еп. *Иоанн (Нектарий)*), В. Н. Лосского и др. В задачу комиссии входило изменение использовавшегося в общинах Винарта чина литургии в соответствии с правосл. вероучением и перевод на франц. язык необходимых богослужебных текстов. 21 авг. 1939 г. в письме к В. Н. Лосскому митр. Сергей (Страгородский) благословил развивать правосл. миссию во Франции посредством создания западноправосл. приходов, общее руководство над к-рыми поручалось Братству свт. Фотия, и продолжать дальнейшие исследования по Г. о.: «На западный обряд, принятый у нас, должно смотреть лишь как на первый опыт, притом сделанный в довольно срочном порядке и потому отнюдь не исключающий дальнейших опытов и поправок» (*Сергий (Страгородский)*, митр. С. 73). Митр. Сергей также рекомендовал изучить возможность правосл. использования др. зап. литургических обрядов, в т. ч. рим. Миссала.

27 авг. 1939 г. в Париже открылся 2-й правосл. приход зап. обряда — во имя сщмч. Иринея Лионского, настоятелем к-рого был назначен иерей Евграф Ковалевский. Вторая мировая война и нем. оккупация Франции остановили все дела братства и западноправосл. миссии. Лишь в 1942 г. приход сщмч. Иринея получил здание, где была сооружена часовня зап. обряда, в работе над интерьером к-рой принимал участие Л. А. *Успенский*. С 1944 г. литургическая комиссия продолжила изучение предшествующих опытов по реставрации Г. о., а также литургических рукописей VI–VIII вв., хранившихся в Национальной б-ке в Париже, с целью создания унифицированного для всех западноправосл. приходов чина литургии по Г. о. При его создании за основу был взят текст «Краткого толкования древней галликанской литургии» Псевдо-Германа, помимо этого к ре-

конструкции привлекались *Missale Gothicum*, *Missale Gallicanum Vetus*, Миссал Стоу и Миссал из Боббио. Текст, получивший название «литургии согласно св. Герману Парижскому», был одобрен рядом известных литургистов, в т. ч. католич. пресв. Л. Бодуэном, принимавшим участие в работе комиссии, и позднее К. Гамбером. 1 мая 1945 г. в ц. сщмч. Иринея иереем Е. Ковалевским была совершена 1-я литургия по реставрированному Г. о.

С 1946 г. в клир прихода сщмч. Иринея был включен архим. *Алексий (ван дер Менсбрюгге)*, предпринявший самостоятельную попытку создания западноправосл. чина литургии с включением в него элементов Г. о. (см.: *Alexis (van der Mensbrugghe)*, archim. *La Liturgie orthodoxe de rite occidentale: Essai de restauration*. P., 1948). Однако предложенный архим. Алексием чин встретил критику со стороны как зап., так и отечественных литургистов. Н. Д. *Успенский* отмечал мн. положительные качества его работы, в т. ч. обращение к совр. Г. о., как имеющему много общих черт с визант. обрядом (*Успенский // ЖМП*. 1954. № 8. С. 34), а также включение священнодействий, известных в древности, но не сохранившихся в совр. правосл. богослужении (*Confiteor*, совершение чина протесиса (проскомидии) диаконом, чтение диптихов перед анафорой, причащение мирян под 2 видами отдельно и др.). Однако реконструкция архим. Алексием анафоры была названа *Успенским* неудачной (Там же. № 9. С. 61–65). *Успенский* настаивал на сохранении в рим. каноне мессы не нуждающегося в к.-л. дополнениях древнего неповрежденного эпиклесиса (молитва *Supplices te rogamus*) и рекомендовал использовать в западноправосл. литургии либо его, либо евхаристический канон из визант. обряда.

С окончанием второй мировой войны продолжилось увеличение числа западноправосл. приходов РПЦ. В 1945 г., во время визита митр. *Николая (Ярушевича)* в Париж, был официально утвержден устав монашеского братства правосл. бенедиктинцев, настоятелем к-рого стал архим. Дионисий (Шамбо), помощником настоятеля — игум. *Серафим (Родионов)*. В 1946 г. к 6 приходам зап. обряда, действовавшим до войны в Зап. Европе, добавились

2 (на юге Франции), в 1948 г. были открыты еще 4 прихода. 21 нояб. 1946 г. Патриаршим экзархом в Зап. Европе митр. *Серафимом (Лукьяновым)* прот. Е. Ковалевский был назначен администратором (благочинным) всех западноправосл. приходов.

Внутренние противоречия между прот. Е. Ковалевским и клириками приходов зап. обряда, а также ряд предпринятых им авторитарных действий, вносивших разделение в жизнь правосл. общин РПЦ в Париже, привели к его отстранению от должности администратора и настоятеля ц. сщмч. Ириней (17 янв. 1953). При поддержке своих сторонников прот. Е. Ковалевский не подчинился решению священноначалия и 25 янв. объявил о выходе из РПЦ. За ним последовало большинство приходов зап. обряда. С кончиной архим. Дионисия (Шамбо; † 3 мая 1965) последний западноправосл. приход РПЦ был закрыт. Отдельные случаи служения по Г. о. в приходах РПЦ предпринимались архиеп. Алексием (ван дер Менсбрюгге) во Франции, в Италии и в Дюссельдорфской епархии и архиеп. Серафимом (Родионовым) в Цюрихе, но они не носили систематического характера.

17 февр. 1953 г. прот. Е. Ковалевский и покинувшие Московскую Патриархию западноправосл. общины обратились к экзарху К-польского Патриарха в Париже митр. *Владимиру (Тихоницкому)* с прошением о принятии их в свою юрисдикцию. На основании этого 27 марта 1953 г. указом Патриарха *Алексия I* прот. Е. Ковалевский был исключен из состава РПЦ, но не был подвергнут к.-л. каноническим прещениям. 23 февр. митр. Владимир согласился принять западноправосл. общины с условием временного совершения в них визант. обряда. 18 мая 1954 г. митр. Владимир поручил преподавателям и литургистам *Православного Богословского ин-та прп. Сергия Радонежского в Париже* образовать комиссию во главе с прот. Николаем *Афанасьевым* для рассмотрения вопросов относительно употребления Г. о. в правосл. Церкви. В конце мая комиссией был составлен отчет, в к-ром сообщалось о том, что невозможно «исправление» как Г. о., так и рим. Миссала и использование зап. обряда в правосл. Церкви в целом. Несмотря на от-

рицательное решение комиссии, 30 июля 1954 г. митр. Владимир утвердил временный устав западноправосл. общин, но запретил совершать в них богослужения по Г. о. до окончательного решения К-польского Патриархата. В сер. окт. делегация общин зап. обряда во главе с прот. Е. Ковалевским встречалась с К-польским Патриархом *Афинагором I (Спиру)*, выразившим готовность разрешить служение по Г. о. Тем не менее после рассмотрения отчета комиссии Свято-Сергиевского ин-та Свящ. Синод К-польского Патриархата отказался одобрить представленные Ковалевским литургические чины. 10 нояб. 1954 г. прот. Е. Ковалевский и его общины объявили о разрыве отношений с К-польским Патриархатом.

После почти 5-летнего пребывания западноправосл. общин вне к.-л. юрисдикции при содействии правящего архиерея Западноевропейской епархии *Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)* архиеп. *Иоанна (Максимовича)* 11 нояб. 1959 г. Архиерейский Синод РПЦЗ решил принять западноправосл. общины с сохранением в них зап. обряда и поручил общее руководство ими архиеп. Иоанну. 8 мая 1960 г. архиеп. Иоанн впервые отслужил в ц. сщмч. Ириней литургию по Г. о. В июне 1960 г. делегация западноправосл. приходов была принята Первоиерархом РПЦЗ митр. *Анастасием (Трибановским)*, присутствовавшим при совершении «литургии согласно св. Герману Парижскому» в домовом синодальном храме в Нью-Йорке. По предложению архиеп. Иоанна в нояб. 1960 г. для западноправосл. приходов было установлено новое наименование — Французская Православная Кафолическая Церковь (ФПКЦ). В 1961 г. комиссия при Архиерейском Синоде РПЦЗ одобрила представленные прот. Е. Ковалевским богослужебные тексты Г. о. и допустила использование в общинах ФПКЦ григорианского календаря с сохранением старого стиля в Пасхалии. С назначением архиеп. Иоанна (Максимовича) в 1963 г. на Сан-Францисскую кафедру общины ФПКЦ остались в его личной юрисдикции. 9 окт. 1964 г. Архиерейский Синод РПЦЗ разрешил архиеп. Иоанну выбрать и рукоположить епископа-викария для помощи в управлении ФПКЦ. 13 окт. прот. Е. Ковалевский был представ-

лен в качестве кандидата новому Первоиерарху РПЦЗ митр. *Филарету (Вознесенскому)* и 8 нояб. пострижен в монашество с именем Иоанн (Нектарий), в честь прав. Иоанна Кронштадтского и свт. Нектария Эгинского. 11 нояб. архиеп. Иоанном и еп. Феофилом (Ионеску) архим. Иоанн (Нектарий) был рукоположен во епископа Сен-Дениского. После кончины архиеп. Иоанна (Максимовича) († 2 июля 1966) Архиерейский Синод РПЦЗ в сент. 1966 г. поручил руководство делами ФПКЦ архиеп. *Виталию (Устинову)*. 9 окт. архиеп. Виталий присутствовал на Генеральной ассамблее ФПКЦ, где он заявил о необходимости прекращения совершения зап. чина литургии и настаивал на полном принятии визант. обряда. В знак протеста 19 окт. еп. Иоанн (Нектарий) (Ковалевский) заявил о выходе ФПКЦ из РПЦЗ. Часть общин ФПКЦ отказалась покинуть РПЦЗ, но Г. о. сохранялся в них при условии совершения визант. обряда как основного (впосл. эти приходы вышли из РПЦЗ, присоединившись к одной из греч. *старостильных Церквей*).

В кон. 1966 г. еп. Иоанн-Нектарий (Ковалевский) обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей с просьбой о принятии ФПКЦ с сохранением Г. о. После неудачных переговоров с экзархом Московского Патриархата в Зап. Европе митр. *Антонием (Блумом)* в нач. 1967 г. готовность принять ФПКЦ в свою юрисдикцию выразил Румынский Патриарх *Иустиниан*. В апр. 1967 г. еп. Иоанн (Нектарий) (Ковалевский) встретился с Патриархом Иустинианом, к-рый попросил подготовить отчет о жизни и деятельности ФПКЦ и даровал по просьбе еп. Иоанна (Нектария) св. миро для западнообрядных общин. В 1968 г. литургическая комиссия при Свящ. Синоде Румынской Православной Церкви одобрила богослужебное употребление Г. о. После долгих переговоров, усугубленных кончиной еп. Иоанна (Нектария) († 30 янв. 1970), в кон. апр. 1972 г. Свящ. Синод Румынского Патриархата объявил о принятии ФПКЦ. 11 июня того же года в Париже архиереями Румынской Церкви была совершена хиротония по визант. обряду нового главы ФПКЦ архим. Германа (Бертрана Арди) во епископа Сен-Дениского. Однако

присоединение ФПКЦ к Румынской Православной Церкви было негативно воспринято К-польским Патриархатом, потребовавшим изменить наименование ФПКЦ на «французская епархия Румынского Патриархата» и ограничить служение по Г. о. в ее общинах с расширением богослужений по визант. обряду на франц. языке. Требования К-польского Патриархата были окончательно приняты Свящ. Синодом Румынской Церкви в марте 1988 г., когда еп. Германа было поручено внести соответствующие изменения в Устав ФПКЦ. Из-за отказа большинства общин ФПКЦ принять решение Синода к исполнению 10 мая 1991 г. Румынский Патриархат объявил о приостановлении канонического окормления приходов зап. обряда во Франции и о временном запрещении еп. Германа в священнослужении. После окончательного разрыва переговоров со стороны представителей ФПКЦ 23 янв. 1993 г. Свящ. Синод Румынской Церкви объявил об извержении еп. Германа из сана и об отлучении его последователей. В наст. время ФПКЦ продолжает оставаться вне общения с Поместными Православными Церквями.

В 1993 г. часть бывш. приходов ФПКЦ, сохранивших каноническое подчинение Румынскому Патриархату, была объединена в особый деканат франц. правосл. приходов митрополии Зап. и Средней Европы Румынской Православной Церкви. В приходах деканата Г. о. совершается вместе с визант. обрядом на франц. языке. В 2001 г. ФПКЦ покинуло ок. 10 приходов, организовавших «Объединение православных культурных ассоциаций западного обряда». В сент. 2004 г. «Объединение» обратилось с прошением о принятии к Сербскому Патриарху Павлу. В наст. время при Свящ. Синоде Сербской Православной Церкви действует комиссия под председательством еп. Афанасия (Евтича), рассматривающая возможность присоединения этих приходов. Отдельные элементы Г. о. включены в сарумский чин литургии, совершающейся в муж. мон-ре зап. обряда во имя св. Патрика Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ.

«Литургия согласно св. Герману Парижскому». Созданная в 1937 г. литургическая комиссия при Братстве свт. Фотия изначально объявила, что ее целью является не рестав-

рация или реконструкция Г. о. в строго научном (литургическом и археологическом) смысле, но воссоздание богослужения древней Галльской Церкви на основе сохранившихся памятников и свидетельств по Г. о. с внесением определенных заимствований из визант. обряда. Разработанный комиссией чин никогда не объявлялся «подлинным» и «аутентичным» древней галликанской практике, поэтому его название не «литургия св. Германа Парижского», а «литургия согласно св. Герману Парижскому» (*La divine liturgie selon st. Germain de Paris*), т. е. чин, в своей основе восходящий к «Краткому толкованию» Псевдо-Германа. Чин составлен на франц. языке, что фактически не давало возможности католич. кругам обвинить правосл. западнообрядные общины в копировании форм униатства, т. к. до реформ *Ватиканского II Собора* (1962–1965) богослуженным языком Римско-католической Церкви являлась латынь. В отличие от рим. мессы до реформ Ватиканского II Собора (Триденская месса) в чине «литургии согласно св. Герману Парижскому» допускается сослужение (*concelebratio*) клириков. Использование органа и др. муз. инструментов в правосл. Г. о. было отклонено, как не находящее подтверждений в древней литургической практике Вост. и Зап. Церквей и возникшее в более поздний период в католич. Церкви. Богослуженное пение в правосл. Г. о. в основе восходит к григорианскому; основную работу по гармонизации григорианского пения для переведенных на франц. язык богослуженных текстов осуществил брат еп. Иоанна (Нектария) рус. композитор М. Е. Ковалевский.

Правосл. литургия по Г. о. значительным образом отличается от католич. чина рим. мессы из-за влияния на нее визант. обряда, мн. элементы к-рого были включены комиссией в чин «литургии согласно св. Герману Парижскому». В начале литургии совершаются входные молитвы (*les prières préparatoires*), соответствующие *accessus ad altare* в рим. обряде (Пс 42, *Confiteor, ascensio ad altare, introit*), при этом допускается чтение входных молитв из визант. обряда. При облачении клирики читают традиц. зап. молитвы, облачения соответствуют используемым в Зап. Церкви (амикт, альба,

стола, манипул, далматик и др.). Диакон совершает приготовление Даров (*la préparation des Dons*) с молитвами, частично заимствованными из чина проскомидии визант. обряда. Литургия оглашенных (*Liturgie des Catéchumènes*) начинается с диаконского возгласия: «*Soyons attentifs! En silence!*» (Внимайте! Храните молчание!) в соответствии с «Кратким толкованием» Псевдо-Германа. После *antiphona ad praelegendum* совершается вход с Евангелием и чтение молитвы малого входа из визант. обряда, по входе читаются молитвы начала литургии из визант. обряда (Црю нбный... Гди, сүстнѣ мой ѿвѣрзешн...). Далее чинопоследование соответствует «Краткому толкованию»; при архиерейском служении во время пения *Трисвятого* (на 3 языках — греч., лат., франц.) допускается осенение народа трикирием и дикирием с чтением молитвы «*Seigneur, regarde du haut des cieux*» (Призри съ невесе, вже в визант. чине *архиерейского богослужения*). По гомилии диакон читает литанию (*prece*), схожую с мирной ектенией визант. обряда. Литургия верных (*Liturgie des Fidèles*) начинается с диаконского призыва затворить двери, предстоятель преподает благословение, далее следует чтение народом «Верую» (*Credo*), во время к-рого диакон совершает каждение алтаря и храма. После *Credo* читаются 2 молитвы *Praefatio fidelibus*, предваряющие *офферторий*, состоящий из *Sonus* — пения *Que toute chair humaine fasse silence* (Да молчитъ всакаа паоть челоуѣча) и процессии с Дарами, схожей с вел. входом в визант. обряде. Во время процессии священник читает молитву *Aucun de ceux qui sont liés* (Никтоже достоннѣ). По поставлении на престол Дары покрываются покровом (*palla*) с молитвой *Le noble Joseph* (Блговрзныи іосифъ), что также является прямым заимствованием из визант. обряда, в это время хор поет *Laudes*.

Омовение рук (*lavabo*) по переносе Даров более соответствует рим. традиции и не упоминается в «Кратком толковании». Чтение диптихов предваряет коллекта *оффертория*, содержащая *Intercessio* о принесших Дары, диптихи читаются в форме ектении с поминовением живых, умерших и воспоминанием апостолов, мучеников и святых. Следующие затем коллекта *Post nomina*,

чин лобзания мира с пением Расем *meam do vobis* (из Ин 14. 27) и коллекта *Ad Rasem* соответствуют описанным в древних галликанских Миссалах. Диалог в начале анафоры предваряется возгласом диакона: «*Soyons en silence! Mystère de foi!*» (Внимайте в молчании! Тайна веры!). Формула благословения народа вместо традиц. для зап. чинов *Domini vobiscum* заменена благословением **Благода́ть гда́** из визант. обряда. По *Sursum corda* следует переменное *Immolatio*, в к-рое внесены «апофатические Имена» Бога Отца из молитвы **Досто́йно и пра́ведно** литургии свт. Иоанна Златоуста (...**ты во еси́ бгъ неизрече́нъ, недовѣдомъ, невидимъ, непостижимъ...**). *Sanctus*, переменная коллекта *Post sanctus* и *Institutio* выражены в формах из древних Галльских Миссалов; в эпиклесис перед словами «*sur se pain et sur cette coupe*» внесены фраза «*sur nous*» (**на ны, и на преда́ящымъ да́ры сѣ́мъ**) и тройное «Аминь» по предложении Даров. Перед обрядом Преломления (*fractio*) читается переменная коллекта *Post mysterium* (*Post-épiclèse*), всем народом произносится «Отче наш» с изменяемой завершительной молитвой «*Delivre nous*» (*Libera nos* в рим. обряде). Возношение Даров с возгласом (**Сѣ́мъ сѣ́мъ**) соответствует древней зап. традиции; ответ народа (**Еди́нъ Свѣтъ...**), во время к-рого происходит Смешение (*commixtio*), заимствован из визант. обряда. Перед причащением верных читается *Confiteor*, как в рим. обряде, затем молитва *Je crois et je confesse* (**Вѣ́рю, гди́, и исповѣ́дью**) визант. обряда. К зап. возгласу *Voici l'agneau de Dieu* (*Ecce Agnus Dei* в рим. обряде) добавлено *Approchez avec crainte de Dieu* (**Со стра́хомъ вѣ́жимъ** из визант. обряда). Причащение совершается под 2 видами раздельно. *Tresanum* Псевдо-Германа, исполняемое после причащения мирян, заменено *Nous avons vu la Vraie Lumière* (**Ви́дѣхомъ свѣтъъ и́стинный**). *Post communio* состоит из 2 молитв (диакона и священника), затем поется *Rendons graces au Seigneur* (**Воспо́йте гдѣви́ іакв́ блгъ**) или *Magnificat* (**Досто́йно ѣсть**) и возгласится отпуст (*Ite missa est. Deo gratias* рим. обряда).

Арх.: Синод. б-ка МП. Архив Братства свт. Фотия в Париже.

Ист.: *La sainte messe selon st. Germain de Paris et le chant des fidèles*. P., 1968, 1973².

Лит.: *Guettée W., archiprêtre*. Ancienne messe Gallicane. P., 1872; *idem* [G. W.]. Liturgie ou ordinaire de la messe à l'usage des fidèles de l'Église catholique-gallicane. P., 1875; *Cepzuii* (*Страгородский*), *митр.* К вопросу о Зап. Православии: Из писем В. Н. Лосскому // Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947. С. 72–74; *Alexis* (*Van der Mensbrughe*). La Liturgie orthodoxe de rite occidentale: Essai de restauration. P., 1948; *idem*. Missel, ou Livre de la Synaxe liturgique: approuvé et autorisé pour les églises orthodoxes de rite occidental relevant du Patriarcat de Moscou: Vers. franç. P., 1962; *Успенский Н. Д.* К вопросу о «правосл. литургии зап. обряда» // ЖМП. 1954. № 8. С. 33–45; № 9. С. 57–65; *Ghius B.* Orthodoxie de rit latin. Bucarest, 1948; *Bolshakov S.* The Western Rite in the Orthodox Church // Living Church. 1949. June. P. 15; *Kovalevsky E., archiprêtre*. Le Canon eucharistique de l'ancien rite des Gaules. P., 1957, 1992; *Regards sur l'orthodoxie occidentale: 1927–1957*. P., 1957; *Bourne V.* La quête de Vérité d'Irénée Winnaert. Genève, 1966; *idem*. La Divine Contradiction: L'avenir catholique orthodoxe de la France. P., 1975; *Lossky V.* Pour une Orthodoxie Occidentale // *Présence Orthodoxe*. 1980. N 44. P. 19–25; *Van Bommen A.* Une Église orthodoxe de rite occidental. Louvain, 1981; *idem*. L'Orthodoxie de rite occidental en Europe et aux États-Unis: Bilan et perspectives // *Irénikon*. 1981. N 1. P. 53–61; N 2. P. 211–221; N 3. P. 331–350; *Gamber K.* Die Messfeier nach altgallikanischem Ritus. Regensburg, 1984; *Kovalevsky M.* Orthodoxie et Occident: Renaissance d'une Eglise locale. P., 1990; *Евлогий* (*Георгиевский*), *митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 530–531; *Wolfenden G.* Western Rite Orthodoxy: Some Reflection on a Liturgical Question // *SVTQ*. 2001. N 2 (45). P. 163–192; *Schneirla P.* Western Rite Orthodoxy: A Brief Response from Within // *Ibid*. P. 193–197; *Van Taack E.* La fondation de la paroisse des Trois saints Hiérarques: Les fondements théologiques et spirituels du retour à l'icône (1925–1945) // *Liconographie de l'église des Trois saints Hiérarques et l'œuvre de L. A. Ouspensky et du moine Grégoire Krug*. P., 2001. P. 5–38; *Lossky N., diacre*. L'Orthodoxie en France // *Études*. 2003. N 3995. P. 507–517.

В. В. Тюшагин

ГАЛЛИКАНСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ [франц. *La confession de foi des églises reformées de France, La confession de foi de la Rochelle*], офиц. исповедание веры Реформатской церкви Франции, принятое на первом национальном синоде в Париже в 1559 г.

Первоначально франц. протестанты-кальвинисты (т. н. *гугеноты*) не имели офиц. Символа веры, так же как не имели единой орг-ции. Краткое изложение вероучительных принципов («библейских истин») вкладывалось в Библии, переведенные и изданные протестантами Робером Этьенном (латиниз. Стефанус) (1532, лат. язык) и Ж. Лефевром д'Этап-лем (лат. Стапуленсис) (1534, франц. язык), а также в изданиях Нового

Завета Этьенна (1552, лат. язык) и Ж. Жерара (1553, франц. язык). В 1558 г. во Франции, несмотря на регулярно повторявшиеся преследования, по нек-рым данным, насчитывалось ок. 400 тыс. протестантов, объединенных в независимые друг от друга конгрегации. Появилась необходимость создания единой церковной орг-ции и общего вероисповедного документа. В 1559 г. в Пуатье возникла дискуссия о предопределении, в ней принял участие А. Шандвё, к-рый по возвращении в Париж передал местной конгрегации предложение о разработке единого Символа веры и церковного регламента. Первый общенациональный Синод Реформатской церкви Франции состоялся в Париже 25–28 мая 1559 г. под председательством пастора парижской конгрегации Ф. Мореля, ученика и друга Ж. Кальвина. Точное количество делегатов Синода неизвестно. Текст Г. и. был написан Кальвином и доставлен в Париж вместе с его письмом к Морелю. Исповедание состояло из 35 статей, но делегаты Синода расширили и дополнили первые 2 статьи, сделав из них 6. Т. о., принятый Синодом вариант Г. и. состоит из 40 статей. В 1560 г. Г. и. было представлено в Амбуазе королю Франции Франциску II, к тексту было добавлено предисловие-обращение, в к-ром короля просили прекратить гонения на протестантов. Год спустя на религ. конференции в Пуатье Т. Беза ознакомил с Г. и. короля Франции *Карла IX*. В 1571 г. на 7 Национальном синоде в Ла-Рошели присутствовали не только представители конгрегаций, но и Жанна д'Альбре, королева Наваррская, ее сын Генрих Наваррский (буд. кор. *Генрих IV*), принц Луи Конде, адмирал Г. Колиньи и др. высокопоставленные франц. гугеноты. Г. и. было прослушано и подписано всеми присутствующими и с этого времени получило 2-е название — Ла-Рошельское исповедание. Г. и. было также одобрено нем. Синодами — в Везеле (1568) и Эмдене (1571) — и сохраняло значение для Реформатской церкви Франции до кон. XIX в.

Г. и. имеет подзаголовок «Исповедание веры, составленное при общем согласии французами, которые желают жить в соответствии с чистотой Евангелия Господа нашего Иисуса Христа», написано на франц. языке, каждая статья сопровождается

ется ссылками на Библию. 40 статей поделены на 4 больших раздела: Бог, Христос, Св. Дух и Церковь. В ст. 1 говорится о Боге и его атрибутах (вечный, неизменный, всемогущий и т. д.), во 2-й — о Его откровениях человеку. Причем на 1-е место ставится откровение Бога человеку через творение и лишь потом через Его Слово. Статьи 3–5 посвящены Свящ. Писанию, к-рое называется истинным Словом Божиим и единственным критерием веры; перечисляются канонические книги ВЗ и НЗ. В ст. 5 упоминаются также Апостольский, Афанасиев и Никейский Символы веры (с добавлением Filioque) как «согласующиеся со словом Божиим». В ст. 6 говорится о трех Божественных Ипостасях: о Боге-Отце, первопричине, первооснове и источнике всего сущего; о Сыне, Его вечном Слове Мудрости, извечно рожденном Отцом; о Св. Духе, Его энергии и силе, исходящем от Отца и Сына. В статье также упоминается об отвержении всех ересей и сект, осужденных «св. докторами — св. Иларием, св. Афанасием и св. Кириллом». Троица Божья создал все видимое и невидимое (ст. 7); не являясь источником зла, Он использует бесов и грешников, обращая сделанное ими зло во благо (ст. 8). Человек был создан непорочным и совершенным, но после грехопадения стал испорченным рабом греха, хотя и не потерял возможности различать добро и зло (ст. 9). Все потомки Адама находятся в «оковах первородного греха», и «даже младенцы в утробе матери» от него несвободны. Крещение не уничтожает греха, но по Божией благодати вменение греха отменяется (ст. 10–11). Согласно Своей вечной и неизменной цели Бог еще до создания мира определяет одних ко спасению в Господе Иисусе Христе независимо от их заслуг, а только по Его Милости, а др. — к осуждению, чтобы в этом «проявить Свою справедливость» (ст. 12). В ст. 12 хотя и говорится о предопределении, но сам термин не употребляется. Иисус Христос — все, что необходимо для нашего спасения (ст. 13). В Нем соединились 2 природы — божественная и человеческая; Он стал человеком, подобным нам, но в Нем не было греха. В этой же статье отвергаются все древние ереси, касающиеся личности Христа, и особенно новая ересь М. Сервета, отрицающая

божественную природу в Иисусе Христе (ст. 14). В следующей статье подробно рассматриваются две природы Христа в одной ипостаси (ст. 15). Благодаря Крестной жертве Христа, мы примирились с Богом и получили прощение наших грехов (ст. 16–17). Оправдание основано на искупительной жертве Христа, без каких-либо заслуг с нашей стороны и дается нам только по вере (ст. 18–20). Этой верой мы обновляемся и получаем особый дар вести св. жизнь во Св. Духе. Вера обязательно порождает добрые дела, но эти добрые дела не вменяются в нашу праведность, т. к. она покоится исключительно на искупительной жертве Христа (ст. 21–22). Христос — единственный Ходатай пред Богом-Отцом, поэтому в Г. и. отвергается заступничество святых и все, что с т. зр. кальвинистов умаляет вседостаточность Его жертвы: чистилище, монашеские обеты, паломничества, посты, тайную исповедь и индальгенции (ст. 23–24). В статьях 25–33 говорится о том, что Церковь с ее служением и проповедью Слова Божия является божественным институтом. Церковь следует уважать и повиноваться ей. Истинная Церковь — это сообщество верующих, согласных жить по Слову Божью и стремиться к святости. Хотя в Церкви могут оказаться лицемеры и безнравственные люди, они не способны запятнать Церковь. «Папство» отвергается за многочисленные суеверия, идолопоклонство и искажения Слова и Таинств. Тем не менее следы истинной Церкви остались и в папстве благодаря силе и действенности Крещения, к-рое не зависит от личности священнослужителя. Поэтому крещенные «в папстве» не нуждаются в повторном Крещении. Истинная Церковь должна управляться пасторами, смотрителями и диаконами (*des pasteurs, des surveillants et diacres*). Истинные пасторы имеют равные полномочия и власть и подчиняются одному вселенскому епископу — Иисусу Христу. Ни одна Церковь не может претендовать на господство над др. Церковью. Статьи 34–38 посвящены Таинствам, к-рые дополняют Слово и определяются как «печати и обетования», данные по Божией милости для укрепления и поддержания нашей веры». Они являются внешними знаками, через к-рые Бог действует силой Своего Духа. Су-

ществуют только два истинных Таинства: Крещение и Вечеря Господня. Крещение является печатью нашего усыновления, через него мы «прививаемся к Телу Христову», чтобы очиститься Его кровью и обновиться Св. Духом. Вечеря Господня — свидетельство нашего союза со Христом, к-рый истинно питает нас Своим «ломимым Телом» и «пролитой Кровью» посредством тайной и неопостижимой силы Св. Духа. Но совершается это в «духовном плане» и по вере. Тот, кто подходит к престолу Господнему с истинной верой, получает Тело и Кровь Христа, к-рые питают душу не меньше, чем хлеб и вино питают тело. Не существует постоянного и «объективного» присутствия Бога в Евхаристии, как утверждают «паписты».

В статьях 39–40 говорится о повиновении гражданским властям. Бог создал королевства, республики и др. формы гос. правления, как наследственные, так и избираемые, для того чтобы в обществе царили мир и порядок. Бог вложил в руки судей меч, чтобы они наказывали преступления против 1-й и 2-й заповедей Декалога. Т. о., все должны повиноваться судьям, охотно и добровольно платить налоги, даже в том случае если правители неверующие. Те же, кто сопротивляется властям, совершают противозаконные действия и нарушают правопорядок и потому подлежат осуждению.

Лит.: *Schaff P. Creeds of Christendom: with a History and Crit. Notes. Grand Rapids, 1977¹. Vol. 3. P. 356–382.*

И. Р. Л.

ГАЛЛИКАНСКОЕ ПЕНИЕ, обобщенное название различных певч. стилей, характерных для региональных разновидностей *галликанского обряда*. Т. зр., в соответствии с к-рой термин «Г. п.» применим для обозначения др. певч. традиций Зап. Церкви (*амвросианского пения*, староиспанского или *испано-мосарабского пения*, беневентанского пения (см. в ст. *Беневентанский обряд*) и др.) в наст. время выходит из употребления, что не отрицает связей галликанского стиля с др. древнейшими видами церковного пения и в отд. случаях использования одних и тех же текстов и мелодий. Границы распространения Г. п. совпадают с территорией галльских провинций Римской империи (включая часть Сев. Испании).

Г. п. достигло наибольшего расцвета в Нарбоне, Тулузе, Лионе, Арле и Отёне, т. е. в городах, развившихся еще в рим. эпоху и ставших крупными литургическими центрами древней Галльской Церкви. В VIII–IX вв. вместе с введением в Галлии (как и во всем гос-ве Каролингов) римского обряда Г. п. выходит из употребления и сменяется григорианским пением. Однако нек-рые галликанские песнопения вошли в новый певч. репертуар и повлияли на его стилистические особенности. После романизации церковной жизни Галлии отдельные службы или распевы могли сочиняться по старым галликанским образцам. Стиль церковной музыки, распространенный во Франции XVII–XVIII вв. и также называемый галликанским, или старогалльским (*vieux gaulois*), пением, ничем, кроме названия, с древним Г. п. не связан.

Источники. Начало вытеснения Г. п. из обихода приходится на период в истории лат. церковного пения, отмеченный полным господством устной традиции. В период введения (IX в.; по нек-рым гипотезам — кон. VIII в.) и распространения ранней невменной нотации (2-я пол. IX в.— X в.; в нек-рых регионах позднее; см. также ст. *Невмы*) Г. п. превратилось в реликтовую традицию, постепенно уходящую из обихода. Ни одной полной певч. книги Г. п. не сохранилось, и реконструкция его репертуара в сколько-нибудь полном объеме невозможна. Источниками по истории Г. п. являются: 1) нотированные богослужебные книги древнейших лат. литургических традиций, сохранившие тексты Г. п. (см. разд. «Источники» в ст. *Галликанский обряд*); 2) ранние церковные документы и свидетельства современников о распространении Г. п. и о его особенностях; 3) певч. книги григорианской традиции (как нотированные, так и ненотированные), сохранившие отдельные галликанские распевы. Выделение в григорианских источниках галликанских песнопений возможно, как правило, в тех случаях, когда тексты этих песнопений встречаются в богослужебных книгах т. н. «неримских» обрядов и при этом не встречаются в певч. книгах, созданных в самом Риме (см. *Староримское пение*). Древнейшие певч. книги галло-франц. происхождения VIII–IX вв. полностью ориентированы на но-

вой, «романизированный» богослужебный стиль и почти не содержат образцов Г. п. Характерный пример — корпус наиболее ранних, еще не снабженных нотацией *Градуалов* (изд. Р. Ж. Эбером: *Antiphonale missarum sextuplex*), где лишь единичные тексты можно гипотетически связать с галликанской традицией. Напротив, франц. нотированные кодексы XI–XII вв. (а иногда и более позднего времени) включают образцы Г. п. в существенно большем объеме. Среди источников этого рода — литургические памятники (еще недостаточно изученные) еп-ств Альби (в первую очередь — Paris. Bibl. Nat. lat. 903, 2-я пол. XI в.), Тулузы, Нарбона, Осера и нек-рых др. литургических центров Юж. Франции, переписанные при помощи т. н. аквитанской невменной нотации. Особо выделяется ряд певч. книг разного времени, переписанных центральнофранц. невменным письмом в парижском королевском аббатстве *Сен-Дени* (Paris. Bibl. Nat. lat. 384, XI в.; Ibid. 9436, сер. XI в.; Ibid. 10505, XIV в.; Ibid. 17296, сер. XI в.; см.: *Robertson*). Галликанские песнопения часто встречаются в этих книгах в качестве т. н. дублетов григо-

рианских песнопений (2 песнопения с одной и той же литургической рубрикой, 1-е из к-рых принадлежит новой традиции, 2-е — в соответствии с т. н. законом Баумштарка (см.: *Baumstark*. 1927) — более ранней, галликанской литургии). Они характерны также для служб суточного круга, посвященных месточтимым святым. С этой т. зр. представляют особый интерес Антифонари аббатств Сен-Дени (Paris. Bibl. Nat. lat. 17296) и Сен-Мор-де-Фосе (Ibid. 12584, XI–XII вв.; Ibid. 12044, XII в.). Определенная часть репертуара Г. п. сохранилась в песнопениях, сопровождавших литургические шествия и записанных во франц. *Процессионалах*. Распевы Г. п. могли сохраниться также среди литургических *тропов* южнофранц. (т. н. аквитанской) гимнографической школы (изд.: *Weiss*).

Музыкально-поэтический стиль. Как тексты, так и мелодический стиль Г. п. никогда не отличались стилистическим единством. Уже в период постепенного вытеснения Г. п. григорианским *Валафрид Страбон* (1-я пол. IX в.) описывал галликанское богослужение как «лишенное чувства единообразия» (*sensus integritatis non habentia*) и противопоставлял ему «разумность» (*rationabilia*) рим. литургического обихода и григорианского пения (*Liber de exordiis et incrementis*. Cap. 22). Он же отмечал, что «многие в состоянии уловить различие между обоими видами пения как в словах, так и в звучании» (*plerisque et verbis et sono a ceteris cantibus discernere posse fatentur* — Ibid. Cap. 25). Тексты галликанских распевов (по крайней мере, в песнопениях изменяемого цикла — *проприя*) отличаются от григорианских песнопений обилием риторических приемов и более обширным лексическим запасом. Если григорианское пение в большинстве случаев опирается на тексты Свящ. Писания, то в Г. п. часто используются тексты небиблейского происхождения. Встречаются случаи ис-

Пример 1

Δ. Pro - spe - rum i - ter fa - ci - at no - bis - cum De - us no - ster;
 an - ge - lus Do - mi - ni ho - nus co - mi - te - tur no - bis - cum;
 et be - ne dis - po - nat i - ti - ne - re no - stro;
 ut i - te - rum cum gau - di - o re - ver - ta - mur ad pro - pri - a.
 V. Do - mi - ne, re - fu - gi - um fa - ctus es no - bis
 a ge - ne - ra - ti - o - ne et pro - ge - ni - e.
 Glo - ri - a Pa - tri et Fi - li - o et Spi - ti - tu - i San - cto.
 Si - cut e - rat in prin - ci - pi - o et nunc et sem - per
 et in sae - cu - la sae - cu - lo - rum. A - men. Pro - spe - rum.

Прелегента «Prosperum iter»
(Paris. Bibl. Nat. lat. 776. Fol. 135v, нач. XI в.)

Пример 2

Primus chorus cantat:
Ha - gi - os o The - os.

Alius chorus respondet:
San - ctus De - us.

Primus chorus:
Ha - gi - os I - schy - ros.

Secundus chorus:
San - ctus For - tis.

Ha - gi - os A - tha - na - tos.

e - le - i - son hy - mas.

Secundus chorus:
San - ctus Im - mor - ta - lis,

mi - se - re - re no - bis.

Песнопение «Hagios o Theos — Sanctus Deus»
(Graduale Triplex. Solesmes, 1970. P. 176–177)

пользования цитат из апокрифов и древнейших, исторически предшествующих Вульгате лат. переводов Библии. Нек-рые песнопения исполнялись по-гречески. Так, известны галликанские версии херувимской песни, исполнение к-рой было местной традицией аббатства Сен-Дени (см.: Huglo. 1966). По-гречески могли исполняться и др. песнопения неизменяемого цикла мессы (Sanctus, Agnus Dei). Существует гипотеза о визант. происхождении по крайней мере нек-рых из этих песнопений (см.: Levy). Вместе с тем нельзя исключить, что тексты, к-рые могут быть определены как галликанские, были в посл. снабжены новыми, григорианскими мелодиями или существенно изменены в григорианском стиле. Определение принадлежности того или иного распева к Г. п. требует сложных аналитических исследований и часто остается гипотетическим. Лишь сочетание историко-литургического, филологического и музыковедческого методов позволяет установить связь распева с галликанской традицией. Записи мелодий, к-рые по литургическим и филологическим признакам определяются как галликанские, могут иметь и особые палеографические признаки: так, за-

мечено, что невма *resstratus* используется только в песнопениях галликанского происхождения. Принято считать, что в отличие от основанного на принципах *октоуха* григорианского мелоса Г. п. использует лишь 3 архаических модуса, опирающихся на тоны с, d и e. Обширен *амбитус* песнопений, часто превосходящий объем григорианских распевов. Стандартные мелодические формулы в целом менее характерны. Для мелодического стиля мн. распевов характерно обилие скачков на терцию, кварту или квинту: эта черта Г. п. объединяет его с григорианским, но отличается от др. древних зап. традиций (амвросианского, старорим. или беневентанского пения) с их ориентацией на постепенное движение напева. По ряду гипотез (McKinnon. 1995), Г. п. было преимущественно сольным; хоровое исполнение было характерно лишь для немногих певч. жанров.

Характерные жанры. Месса. Входное песнопение галликанской мессы — прелегендум (*praelegendum*, *antiphona ad praelegendum*) состояло из *антифона* и псалмодического стиха, что не характерно для входных песнопений др. древних литургий (напр., для *амвросианского обряда*), но сближает этот жанр с интроитом рим. литургии. Один из немногих образцов прелегендума сохранился как интроит григорианской литургии о путешествующих, по версии Градуала из окрестностей Альби (Paris. Bibl. Nat. lat. 776, нач. XI в.; см. пример 1). Характерной особенностью Г. п. являлось следовавшее за прелегендумом речитативное диаконское возгласие «*Silentium facite*» (Храните молчание), завершавшееся благословением служащего епископа или священника и молитвой дня — коллектой. По-гречески и на латыни пелось Трисвятное, или Аиус (от греч. *ἅγιος* — святой). В позднейших григорианских рукописях Аиус было снабжено рубрикой «*Graecum ad crucem adorandam*» (греческое [песнопение] на поклоне-

ние Кресту) и перенесено на Страстную пятницу, сохранив роль великопостного песнопения во всех последующих версиях рим. литургии. Мелодия песнопения, если и не является строго галликанской, то почти несомненно восходит к галликанскому образцу (см. пример 2). За Трисвятным исполнялась пророческая песнь (*prophetia*) на текст песни Захарии (Лк 1. 68–79). Вступительную часть литургии завершало «*Kyrie eleison*», в отличие от григорианской традиции не певшееся, но произносившееся нараспев. Ветхозаветное чтение завершалось песнью *авилонских отроков* (Дан. 3. 51 и далее), после апостольского послания хор отроков пел *респонсорий*. Вынос Евангелия сопровождался соответствующим *антифоном* (*antiphona ante evangelium*); этот жанр пережил Г. п. и известен по неск. южноевроп. средневек. версиям рим. мессы. Чтение Евангелия завершалось пением *Sanctus post evangelium*. Следовала литания, в галликанском обиходе называвшаяся «*молениями*» (*preces*). Это один из наиболее характерных жанров Г. п., долго сохранявшийся и в средневек. григорианском репертуаре. Моления состояли из кратких, построенных на одной и той же мелодической формуле возгласов диакона и однопетного рефрена (Kyrie eleison, Domine miserere — Господи, помилуй; иногда более пространные тексты). Перенесение даров сопровождалось пением *sonus*, типологически соответствующего рим. *офферторию*. В евхаристической молитве певчески исполнялись *Sanctus* и *Benedictus*. Во время преломления евхаристического Хлеба пелась *конфракция* (*confractio*); в григорианских рукописях из Альби и его окрестностей (Paris. Bibl. Nat. lat. 903 и 776) сохранились 2 образца этого жанра — *конфракции* на Рождество «*Emitte spiritum*» (Примите Духа) и на Пасху «*Venite populi*» (Приидите народы; см. пример 3 на с. 376). «*Pater noster*» (Отче наш) — единственное песнопение галликанского репертуара, к-рое пелось всей общиной. Характернейшей особенностью мессы было исполнение перед причащением (или, возможно, во время причащения священнослужителей) довольно пространного славословия служащему епископу — «*Princeps ecclesiae*» (Князь Церкви; в рукописях определяется как *versus* (стих),

Пример 3

Конфракция «Venite populi»
(Paris. Bibl. Nat. lat. 776. Fol. 72r, нач. XI в.)

хотя по сути является *литанией*). Причащение верных сопровождалось пением треканума (*tresanum* — пропетое трижды), форма к-рого не имеет аналогов в др. традициях и реконструируется как a-b-V-D-b-a-b, где a — 1-я часть антифона, b — его 2-я, рефренная, часть, V(ersus) — стих псалма, D(охология) — «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» (см.: *Van der Mensbrugge*).

Песнопения суточного круга.

Если в чинопоследовании рим. утрени (*matutinae*) строго определено количество псалмов с антифонами и чтений с респонсориями (3 псалма и 3 чтения на каждой из 3 составляющих утреню ноктурн — *nocturnae*), то в обрядах галликанского круга количество псалмов, чтений, песнопений к ним, порядок их исполнения и даже количество ноктурн менялись от региона к региону, причем четкая картина этих изменений, по видимому, не может быть восстановлена. Среди особенностей галликанской утрени — пение «Отче наш» после каждой ноктурны. Исполнение строфических гимнов (обяза-

тельное в римском, амвросианском и др. обрядах) было распространено, но не было принято повсеместно, а в нек-рых епархиях (напр., в Лионе) даже запрещено. Известно, что на службе *Laudes* по воскресеньям и праздникам обязательным было пение Пс 148–150, объединяемых общим термином «alleluaticum» (аллилуйное). Как могло выглядеть чинопоследование малых часов, практически неизвестно. Так же, как и для амвросианской традиции, для Г. п. был характерен *lucernarium* (свотильничное [последование]); не исключено, что он выделялся в особую службу. Как и в рим. обряде, помимо вечерни на исходе дня служился *completorium*, в галликанских традициях иногда называвшийся «*duodecima*» ([служба] 12-го [часа]).

Шествия и паралитургические жанры.

Среди антифонов позднейших григорианских процессионалов определенная часть восходит к Г. п. *Rogationes* — 3-дневные моления с шествиями, совершавшиеся перед Пятидесятницей, — были введены в Галлии еще ок. 475 г. и вошли в обиход всей Зап. Церкви. Вопрос о связи мелоса рогационных антифонов с Г. п. исследован недостаточно.

Огромное распространение на лат. Западе получила паралитургическая служба *Laudes regiaes* (Королевские хваления), возникшая на основе молений (*preces*) галликанской мессы. К традиц. кратким рефренам-прошениям молений был добавлен т. н. триколон (*trecolon*) — трехстишие «*Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat*» (Христос побеждает, Христос царствует, Христос владычествует). Хваления исполнялись в честь монархов и высших чинов церковной иерархии и были известны как в странах романо-герм. круга, так и в слав. мире, включая Киевскую Русь (*Müller*, 1968). Мелодический стиль всех поддающихся транскрипции версий хвалений (*Bukofzer*, 1946) существ-

венно отличается от григорианского пения и мог возникнуть еще в галликанскую эпоху.

Лит.: *Walafridi Strabonis Liber de exordiis et incrementis*. Münch., 1899²; *Gastoué A. Histoire du chant liturgique à Paris*. Pt. 1: Des origines à la fin des temps carolingiens. P., 1904; *idem*. *Le Chant gallican*. Grenoble, 1939; *Morin G. Fragments inédits et jusqu'à présent uniques d'Antiphonaire gallican* // RBén. 1905. Vol. 22. P. 329–356; *Le Codex 903 de la Bibliothèque Nationale de Paris (XIe siècle)*. Solesmes, 1925. (Paléographie musicale; 13); *Baumstark A. Das Gesetz der Erhaltung des Alten in liturgisch hochwertigen Zeit* // JbLW. 1927. Bd. 7. S. 1–23; *Antiphonale Missarum Sextuplex* / Ed. R. J. Hesbert. Brux., 1935; *Bukofzer M. The Music of the Laudes* // *Kantorowicz E. Laudes Regiae*. Berkeley, 1946, 1967. P. 188–221; *Wellesz E. Eastern Elements in the Western Chant*. Copenh., 1947. (MMB. Subs.; 2); *Huglo M. La mélodie grecque du Gloria in excelsis* // RGrég. 1950. Vol. 29. P. 30–40; *idem*. *Les Preces des graduels aquitains empruntés à la liturgie hispanique* // *Hispania sacra*. Barcelona; Madrid, 1955. Vol. 8. P. 361–383; *idem*. *Les Chants de la Missa greca de Saint-Denis* // *Essays presented to E. Wellesz* / Ed. J. Westrup. Oxf., 1966. P. 74–83; *Anglés H. Latin Chant before St. Gregory* // *The New Oxford History of Music*. Oxf., 1954. Vol. 2. P. 58–91; *Gindele C. Die gallikanischen «Laus perennis»-Klöster und ihr Ordo officii* // RBén. 1959. Vol. 69. P. 32–48; *idem*. *Der Alleluaticus: ein elementares Kennzeichen vorbenediktinischer Psalmodie* // *Studien und Mitteilungen zur Geschichte des benediktinischen Ordens und seiner Zweige*. Salzburg, 1967. Bd. 78. S. 308–320; *Claire J. L'évolution modale dans les répertoires liturgiques occidentaux* // RGrég. 1962. Vol. 40. P. 196–211, 229–248; *idem*. *Les répertoires liturgiques latins avant l'oktoechos* // EGrég. 1975. Vol. 15. P. 11–192; *idem*. *Le cantatorium romain et le cantatorium gallican: Étude comparée des premières formes musicales de la psalmodie* // *Orbis musicae*. Tel-Aviv, 1990/1991. Vol. 22. P. 50–86; *Levy K. The Byzantine Sanctus and its Modal Tradition in East and West* // *Annales musicologiques*. P., 1958–1963. Vol. 6. P. 7–67; *Gamber K. Codices liturgici latini antiquiores*. Fribourg, 1968². N 201–229, 250–266, 270–298, 410; *Müller L. Eine westliche liturgische Formel in Ilarions Lobpreis auf Vladimir den Heiligen* // *L'Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves*. 1966/1967. Brux., 1968. Vol. 18. P. 299–305; *Weiss G. Introitus-Tropen*. Tl. 1: *Das Repertoire der südfranzösischen Tropare des 10. und 11. Jh.* Kassel, 1970. (MMA; 3); *Van der Mensbrugge A. The Trekanum of the Expositio Missae gallicanae of S. Germain of Paris* // *Studia Patristica*. B., 1975. Vol. 13. P. 430–438; *Cullin O. Une Pièce gallicane conservée par la liturgie de Gaillac: L'offertoire Salvator mundi* // *Cah. de Fanjeaux*. 1982. Vol. 17. P. 287–296; *idem*. *Le Répertoire de la psalmodie in directum dans les traditions liturgiques latines: La tradition hispanique* // EGrég. 1989. Vol. 23. P. 99–139; *idem*. *La psalmodie directe romaine et grégorienne: Relations culturelles et modes d'échanges musicaux* // *Musica e storia*. 1993. Vol. 1. P. 273–283; *idem*. *La psalmodie antique, genèse et développement*. P., 1996; *Borders J. The Northern Italian Antiphons ante evangelium and the Gallican Connection* // *J. of Musicological Research*. 1988. Vol. 8. P. 1–53; *Robertson A. W. The Service Books of the Royal Abbey of Saint-Denis: Images of Ritual and Music in the Middle Ages*. Oxf., 1991; *McKinnon J. Lector*

Chant versus Schola Chant // Laborare fratres in unum: FS L. Dobszay / Hrsg. v. J. Szendrei, D. Hiley. Zürich, 1995. S. 201–211; Bernard P. Du chant romain au chant grégorien (IV–XIII s.), P., 1996; *idem*. Le «Trecanum»: Un fantôme dans la liturgie gallicane // Francia: Forsch. z. westeuropäischen Geschichte. Münch., 1996. Bd. 23. S. 95–98; Atkinson C. M. L'évolution modale: Une perspective du parapteron // EGrég. 1998. Vol. 26. P. 95–109. См. также библиогр. в ст. «Галликанский обряд».

В. Г. Карцовник

ГАЛЛИПОЛИ — см. *Каллиополи*.

ГАЛЛЫ ПЛАЦИДИИ МАВЗОЛЕЙ, памятник раннехрист. искусства в Равенне (Италия), возведен в правление *Галлы Плацидии*, между 425 и 430 гг., на территории имп. резиденции. Маловероятно, что здание предназначалось для погребения Галлы Плацидии, скончавшейся в Риме. Первоначально являлся капеллой ц. Санта-Кроче и был посвящен св. Лаврентию; в 1602 г. при прокладке ул. Галлы Плацидии часть церкви была разобрана и укорочена, капелла стала изолированным сооружением.

Мавзолей, сложенный из широкогорим. кирпича, относится к распространенному в IV–V вв. типу крестообразных сооружений, тяготевших к центрическим постройкам. План имеет форму укороченного лат. креста (12,75×10,25 м), с квадратом на перекрестии, перекрытым купольным сводом на парусах, не выявленным снаружи, а перекрытым 4-скатной кровлей; рукава креста перекрыты цилиндрическими сводами и 2-скатными кровлями с фронтонами. Профилированный карниз простого рисунка и одинаковые глухие аркады на фасадах придают единство ясной архитектурной композиции. Центральная возвышающаяся часть здания, средние прясла аркад фасадов и фронтоны имеют небольшие окна.

Простота внешнего декора сооружения контрастирует с великолепием интерьера, где сохранился наиболее древний и полный мозаичный цикл. Нижняя часть стен до карниза облицована светлым мрамором, мозаики покрывают верхнюю зону. Размещение мозаик выявляет архитектуру мавзолея. Особенностью их колористического решения является преобладание голубых и синих тонов.

На центральном своде на темно-синем фоне среди звезд помещен золотой крест, основанием ориентированный на восток; в парусах —

Лаврентием учения Христа и подражание Его мученичеству (*Лазарев*. С. 34). Своды 4 рукавов креста покрыты многоцветными геометричес-

Мавзолей Галлы Плацидии в Равенне. Между 425 и 430 гг.

кими и растительными орнаментами. Свод зап. рукава креста украшен мозаиками с орнаментом в виде кругов из стилизованных звезд и венков,

символы 4 евангелистов, окруженные тонкими перистыми облаками. Иллюзорный эффект глубины неба создается благодаря своеобразной перспективе в изображении звезд: от более крупных, расположенных вокруг символов евангелистов, до мелких, окружающих крест на своде. В люнетах центрального пространства попарно размещены фигуры апостолов в белых гиматиях и бледно-голубых хитонах, между ними — пара голубей, пьющих воду из чаши; в левом люнете узнаются апостолы Петр и Павел. В торце свода, в люнете над входом, помещена мозаика с образом Доброго Пастыря. Христос изображен безбородым юношей с нимбом, облачен в золотую туннику с 2 синими клавирами и пурпурно-лиловый плащ, левой рукой придерживает крест на высоком

чередующихся с изображениями белых маргариток на синем фоне. Эти мозаики имитируют разноцветные драгоценные ткани, использовавшиеся в рим. традиции оформления светских и культовых сооружений. Орнаментальные полосы с изображением виноградных лоз, лент «серпантина», разных типов меандра разделяют изображения и подчеркивают сочленения архитектурных поверхностей.

Сюжеты мозаик (пьющие голуби, припадающие к источнику олени, Христос Добрый Пастырь) известны по росписям катакомб и традиционны для погребального сооружения. Посвящение основного храма Св. Кресту (Санта-Кроче) отразилось в декоре капеллы св. Лаврентия: крест на своде, на древко креста опирается Христос Добрый Пастырь, такой же крест несет епископ Лаврентий.

Мозаичный ансамбль Г. П. м. стилистически выделяется среди др. па-

Христос Добрый Пастырь. Мозаика мавзолея Галлы Плацидии

древке, вокруг — изображения пасущихся овец. Выполнявшие этот люнет мастера были продолжателями эллинистической традиции. В противоположном люнете представлен архидиак. епископ Лаврентий, восходящий на раскаленную решетку — орудие его мучения; слева — шкафчик, на полках которого 4 Евангелия. Эту деталь композиции интерпретируют как принятие св.

мятников Равенны. Мозаики основных частей цикла выполнены мастером, принадлежавшим классической римско-эллинистической традиции. Их отличает ясность композиционного замысла, изысканность колорита, типизированно-иерархические, но незастывшие позы персонажей с классически правильными чертами лиц, живописная трактовка воздушной среды, внимание к эффектам освещения. Более схематична манера др. мастера, создавшего декор боковых частей интерьера и орнаменты.

Мозаики вост. рукава мавзолея.
Саркофаг Галлы Плацидии

Уникальность мозаик Г. П. м. определяется и техникой кладки, позволившей добиться впечатления импрессионистичности живописи, передающей игру света и воздушность пространства. Мастера использовали смальту разного модуля и неправильной формы, укладывая ее под разным углом с небольшими зазорами между модулем набора, что позволило расширить палитру оттенков цвета за счет оптических эффектов преломления света. Скучное освещение интерьера сквозь небольшие окна, забранные пластинами полупрозрачного золотисто-коричневого агата, придает мозаикам качество мерцающего драгоценного материала, что усиливает контраст между суровым обликом мавзолея и великолепием мозаичного убранства интерьера, символизирующего Горний мир.

У торцовых стен зап., сев. и юж. рукавов размещены 3 саркофага. Напротив входа — саркофаг Галлы Плацидии, незавершенность отделки к-рого можно объяснить его вероятным языческим происхождением. На передней и задней стенках находятся 2 поля, подготовленные для надписи, но оставленные пустыми, а также глубокие отверстия, к-рые могли служить для крепления мраморной отделки и драгоценных украшений. Останки погребенной и деревянное убранство внутри саркофага сгорели в XVI в., когда, по одной из версий, неизвестный пробил отверстие в нижней части задней стенки саркофага, желая осмотреть его содержимое с помощью свечи. Саркофаг, расположенный в сев. ру-

каве, считается погребением имп. Констанция III, супруга Галлы Плацидии. На передней стенке высечен рельеф с изображением 2 агнцев, смотрящих вверх, где на горе, с к-рой сбегает 4 источника, стоит Агнец Божий. Композицию фланкируют изображения финиковых пальм. Саркофаг в юж. рукаве связывают с именем имп. Валентиниана III, сына Галлы Плацидии и Констанция, или Гонория, брата императрицы. Передняя стенка, согласно античной традиции, разделена на 3 ниши рельефными пилястрами. В средней нише представлена гора с 4 источниками и крест на ней. Под крестом, на поперечной перекладине к-рого сидят 2 голубя, изображен Агнец Божий. В боковых нишах высечены кресты.

Лит.: *Filippini G.* Il valore simbolico dei mosaici del «Mausoleo» di Galla Placidia in Ravenna // *Boll. d'arte.* 1931. Febr. P. 367–375; *Gerola G.* Le tavole storiche dei mosaici del Sepolcro di Galla Placidia // *Riv. d. R. Ist. d'archeologia e storia dell'arte.* 1932/1933. Vol. 4. P. 97–100; Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Л.: М., 1966. Т. 4. С. 31–32; *Nordhagen P. J.* The Penetration of Byzantine Mosaic Technique into Italy in the 6th Cent. AD // III Colloquio Intern. sul Mosaico Antico: Ravenna, 6–10 settembre 1980 / A cura di R. Faridi Campanati. Ravenna, 1983. P. 73–84; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986. С. 33–34 [Библиогр.: С. 202. Примеч. 78].

Ю. В. Иванова

ГАЛУППИ [итал. Galuppi] Бальдассаре, по прозвищу Буранелло (18.10.1706, о-в Бурано близ Венеции — 3.01.1785, Венеция), итал. оперный композитор венецианской

Б. Галуппи.
Гравюра XVIII в.
Худож. Дж. Берниассони

школы, автор церковно-муз. сочинений для католич. и правосл. богослужения.

Учился у А. Лотти в венецианской консерватории Инкурабили. Извест-

тен как реформатор оперного жанра буффа; за период более 50 лет (20–70-е гг.) написал свыше 110 опер в различных жанрах. В 1740 г. занял должность maestro di coro (учителя хорового искусства) в консерватории Мендиканти. В 1741–1743 гг. Г. — капельмейстер королевского театра в Лондоне. В 1748 г. он вернулся в Венецию и занял должность помощника капельмейстера в соборе св. Марка; с 1762 г. до конца жизни — 1-й капельмейстер собора. В 1762 г. Г. был выбран директором консерватории Инкурабили. Ему принадлежит неск. ораторий и кантат: «Юдифь» (1746, Венеция), «Жертвоприношение Авраама» (1764, Венеция) и др.

Для рус. музыки имеют значение церковные композиции Г., определившие стилиевой поворот к классицизму. С 1765 до сент. 1768 г. Г. занимал должность 1-го придворного капельмейстера в С.-Петербурге при Екатерине II: руководил постановками спектаклей на придворной сцене, устройством концертов, работал в *Придворной певческой капелле*, писал оперы, инструментальную музыку, торжественные кантаты на памятные дни. В его обязанности входило разучивание с певчими Придворной капеллы хоровых сцен для постановок опер-seria, обучение композиции талантливых и способных певчих, сочинение церковной музыки. Одним из учеников Г. был Д. С. Бортнянский.

Для РПЦ Г. написал цикл песнопений литургии, неск. духовных концертов и одночастных хоров. Не зная церковнослав. языка, он, как и мн. др. иностранцы, подтекстовывал слова в песнопениях, ориентируясь на их лат. аналоги. Г. стал родоначальником жанра многочастных композиций, для создания к-рых использовал форму а сарпеллового итал. мотета — классического духовного концерта (по мнению Е. М. Левашёва). На муз. композиции Г. ориентировались рус. композиторы того времени. О творческих контактах Г. и М. С. Березовского никаких сведений не сохранилось, но их церковные концерты имеют схожие структуру и приемы развития тематизма. В них утверждается 4–5-частный цикл, опирающийся не на риторические закономерности построения текстов (как в барочных партесных концертах), а на муз. логику развития по тому же типу, что и в сонат-

но-симфонических произведениях. Начиная с этого времени авторы выбирают в качестве лит. основы концертов тексты Псалтири, иногда соединяя строки из разных псалмов, и распределяют их соответственно характеру музыки частей. Большое значение приобретает система полифонических приемов — от канонических имитаций в первых частях до развернутых фуг с кульминационной стреттой в финалах. Духовно-муз. творчество Г. и Березовского является 1-м этапом развития классицистического духовного концерта в России (60–70-е гг. XVIII в.).

«Литургия» Г. ставит перед исследователями проблему авторства. Имеется прижизненная рукописная копия партии тенора, к-рая датируется 1772 г. (певч. книга ранее принадлежала ярославскому монаху и записана квадратной нотацией). Из 6 песнопений («Слава Отцу и Сыну», «Иже херувимы», «Верую», «Милость мира», «Достойно есть», «Отче наш») только относительно 1-го можно утверждать авторство Г., оно было издано в нач. XIX в. по инициативе Бортнянского. Остальные песнопения рукописи известны как сочинения Березовского. По преданию, «Литургия» Березовского была сочинена в Италии и прислана с отчетом в Россию (1769–1773). Точно установить автора этих песнопений в наст. время невозможно.

В разных источниках упоминается ряд сочинений Г., в наст. время не найденных: задостойники на Вознесение Господне, Преображение Господне, концерты «Все языцы восплещите», «На Тя, Господи, уповах», «Придите пресветлое Христово», «Милость мира», «Иже херувимы». Арх.: РГАДА. Разр. 14. Оп. 1. Д. 31; ЦДММ. Ф. 283. № 643: Литургия.

Изд.: «Слава Отцу и Сыну». СПб., 1820-е гг.; **концерты**: «Готово сердце мое, Боже», «Плотию уснув, яко мертв», «Суди, Господи, обидящая мя», «Услышит тя Господь». СПб., 1817–1818; **отд. песнопения**: «Благообразный Иосиф». СПб., 1817–1818; «Да исправится молитва моя» // Сб. великопостных песнопений разн. авторов для смеш. хора / Под ред. М. А. Гольгисона. СПб., 1913. (Прил. к ж. «Музыка и пение»).

Лит.: *Порошин С. А.* Записки, служащие к истории Е. И. В. Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича. СПб., 1881; *Штелин Я. фон.* Известия о музыке в России // Муз. наследство. М., 1935. Вып. 1. С. 94–198; *Corte A.* Baldassare Galuppi: Profile critico. Siena, 1948; *Chiuminatto A. L.* The Liturgical Works of B. Galuppi. Evanston (Ill.), 1959; *Порфирьева А. Л.* Галуппи // Муз. Петербург: Энцикл. слов.: XVIII в. СПб., 2000. Кн. 1. С. 226–232; Синхронист. таблицы // Там же. 2001. Кн. 4; Ле-

бедева-Емелина А. В. Рус. духовная музыка эпохи классицизма (1765–1825): Кат. произв. М., 2004. С. 314–326.

А. В. Лебедева-Емелина

ГАЛЬБА [лат. Galba] Сервий Сульпиций (24.12.3 до Р. Х., близ Таррацины — 15.01.69 по Р. Х., Рим), рим. император с июня 68 г. Его правление начинается период жестокой гражданской войны 68–69 гг., в к-рой христ. авторы видели расплату Рима за недавние несправедливости в отношении христиан (*Oros. Hist. adv. pag. VII 8. 2*).

Г. происходил из богатой и знатной рим. семьи. Отец, патриций Гай Сульпиций Гальба (консул в 5 г. до Р. Х.), и мать, Муммия Ахаика (правнучка Муммия, подавившего в 146 г. до Р. Х. восстание в Коринфе и по приказу сената разрушившего город), были близки ко двору имп. *Августа*. После усыновления 2-й женой отца, Ливией Оцеллиной, Г. получил имя Луций Ливий Оцелла (*Suet. Galb. 4. 1*). Благодаря родству мачехи он пользовался покровительством имп. Ливии Августы, завещавшей ему большое наследство (сумма была в 10 раз урезана имп. *Тиберием* и не была выплачена — *Ibid. 5. 2*). Г. был хорошо образован, сделал удачную карьеру: претор, наместник Аквитании, консул (33), легат pro praetore в В. Германии (39–42), проконсул Африки (45–47), легат pro praetore в Тарраконской Испании (60–68); сразу после африкан. наместничества был избран в жреческие коллегии квиндецемвиров, тициев и августалов, получил триумфальные инсигнии (*Ibid. 6. 1–2; 7. 1; 8. 1*).

В обстановке всеобщего недовольства правлением имп. *Нерона* Г. поддержал восставшего легата Лугдунской Галлии Юлия Виндекса. В июне 68 г., после гибели Нерона, принял на себя имп. власть под именем Сервий Гальба Цезарь Август и был признан сенатом (*Suet. Galb. 9–11; Tac. Ann. I 55*). Так, по словам Тацита, была открыта «тайна, окутывавшая приход принцепса к власти, и выяснилось, что им можно стать не только в Риме» (*Tac. Hist. 1. 4*). Прибыв в Рим, Г. принял меры по укреплению казны и дисциплины военных, чем вызвал всеобщее недовольство (*Suet. Galb. 12. 1; Tac. Hist. 1. 5; 18*). Власть ослабляли распри и интриги его советников-фаворитов (*Tac. Hist. 1.12; Suet. Galb. 14. 2*).

Против Г. была настроена и провинциальная знать, ждавшая от императора уравнивания в правах с римской, и легионы, особенно германские, вышедшие из его повиновения. Престарелый император назвал своим преемником молодого аристократа Луция Кальпурния Пизона Фруги Лициниана вопреки ожиданиям др. претендента, Отона. Через 5 дней подкупленные Отоном преторианцы убили обоих на Форуме (*Suet. Galb. 19–20; Tac. Hist. 1. 41; Oros. Hist. adv. pag. VII 8. 1*).

Лит.: *Zaccan P.* La crisi del Principato nell'anno 69. d. C. Padova, 1939; *Грант М.* Римские императоры. М., 1998.

И. Л. Маяк

ГАЛЬКОВСКИЙ Николай Михайлович (1868, с. Лучесы Ельнинского у. Смоленской губ.— 1933), филолог-славист, историк лит.-ры. Окончил МДА, в 1895 г. защитил канд. соч. «Религиозно-нравственное миросозерцание сербского народа по памятникам народных творений». Был директором муж. гимназии в г. Белополье Харьковской губ.

Научную деятельность начал как исследователь серб. эпоса. Автор многочисленных стихотворных переводов, отмеченных точностью передачи оригинала и обладающих высокими лит. достоинствами. Основную часть кн. «Сербский народный эпос» (1897) составили переводы Г., в 1901 г. эта работа была удостоена Пушкинской премии С.-Петербургской АН, а переводы Г. вполн. неоднократно переиздавались в различных хрестоматиях и сборниках. В 1909 г. был издан сборник стихотворений Г. Он обращался и к изучению художественной лит.-ры Нового времени (Н. А. Некрасов, М. *Горький*), в одном из сочинений исследовал отражение личности и деятельности имп. Петра I в отечественной лит.-ре и народной поэзии. Публикация Г. текстов древнерус. поучений против язычества и суеверий в 2-томнике «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси» (1913–1916) и в наст. время является наиболее полной и служит пособием для изучения народной религиозности.

Соч.: Серб. нар. эпос. Сумы, 1897. М., 1916, 1933; Лирические песни серб. народа // Филол. зап. Воронеж, 1897. Вып. 4–5; Мифологический элемент в серб. нар. поэзии // Там же. 1900. Вып. 4–5; 1901. Вып. 1–2 (отд. изд.: Воронеж, 1903); Очерки серб. нар. лит.-ры: Загробное воздаяние // Там же. 1902. Вып. 6; Наказной гетман Полуботок: Ист. очерк. Лебедин, 1909;

Петр Великий в родной поэзии. Лебедин, 1909; Борьба христианства с остатками язычества в Др. Руси. X., 1916. Т. 1; М., 1913. Т. 2. (ЗМИАИ; 18); М., 2000^р. Т. 1–2.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 172. К. 219. Ед. хр. 6, 7; Ф. 280. К. 16. Ед. хр. 26.

Лит.: Ровинский П. А. Рец. на кн. Н. Гальковского «Серб. нар. эпос» // СБОРЯС. 1904. Т. 75. № 4. С. 72–106; Казаров Е. Г. [Рец. на кн.] «Борьба христианства...». [Серг. П., 1916].

Н. А. Алексеев

ГАМАЛИЙЛ I [евр. גמליאל, *gamli'el*] († ок. 50), прав. (пам. 2 авг.), евр. законоучитель, фарисей (Деян 5. 34). Г. является единственным христ. святым, упомянутым в НЗ, к-рый также обладает авторитетом в иудаизме.

Согласно раввинистическому преданию (Шаббат. 15 а), Г. был сыном Симона и внуком фарисейского учителя Гиллея, а также их преемником в сане «наси» (букв. — князь). Кроме сына по имени Авив, наследовавшего сан Г. и бывшего одним из вождей восстания против Рима, упоминается также дочь Г., к-рую он выдал замуж за свящ. Симона бен Натаниеля (Авода Зара. 3. 10).

Во 2-й трети I в. до Р. Х. Г., будучи членом (затем председателем) Великого иерусалимского *синедриона*, получил звание «газакен» (евр. — старец). Г. первым из евр. учителей удостоился титула «раббан» (арам. — наш учитель), к-рый в то время носили только представители высшего религ. совета. Имя Г. редко упоминается в *Талахе*, поскольку школа Гиллея, главой к-рой после смерти деда стал Г., представляла умеренное направление раввинистического богословия и обычно выступала в диспутах с более радикальной школой Шаммая как замкнутая коллегия (ср.: Авот. 1. 2). Евр. тра-

диция, вероятно, содержит немало изречений Гиллея, ошибочно приписываемых его внуку.

Г. был автором мн. законодательных положений в Талмуде о «благоустройстве мира» (евр. — тиккун га-олам — Гиттин. 4. 1–3; ср.: Иевамот. 16. 7; Рош Ха Шана. 2. 3). Как глава *синедриона*, он написал 3 послания, (Санхедрин. 18d; Маасрот. 56с); 2 посвящены вопросу о десятиине, в 3-м, адресованном евреям диаспоры, сообщалось о необходимости сделать год високосным путем прибавления 13-го месяца. Г. разрешил женщинам повторно выходить замуж, если у них имеется 1 свидетельство о смерти мужа (Иевамот. 16. 7), он приказал уничтожить Таргум к Книге Иова (Шаббат. 115а), потому что, согласно учению раввинов, таргум в отличие от Торы и Мишны должно проповедовать только устно (Мегилла. 4. 4). Из рассказов Талмуда (Песахим. 88b) известно, что к нему обращались с вопросами ритуального характера «царь и царица», т. е. *Азриина I Ирод* и его жена Кипра.

Одно древнее предание в Талмуде характеризует значение Г. следующими словами: «Когда Гамалиил скончался, вместе с ним исчезло уважение к Торе, и перестали существовать чистота и воздержание» (Сота. 9. 17).

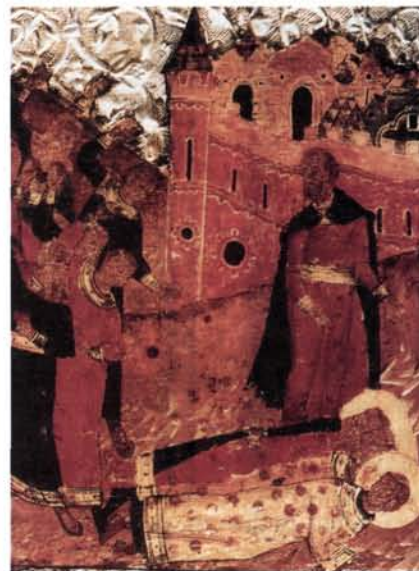
Ап. Павел также был его учеником и принадлежал к его школе (Деян 22. 3). В НЗ образ Г. согласуется со свидетельствами об учении фарисеев у Иосифа Флавия (*Ios. Flav. Antiq.* XIII 5. 9; *De bell.* II 8. 14). В кн. Деяний св. апостолов Г. именуется «законоучителем, уважаемым всем народом» (5. 34), и говорится о том, что он выступил с речью в *синедрионе* в защиту апостолов, к-рым угрожала смерть (5. 33–40). В его речи содержится исторический анахронизм: Г. упоминает восстание Февды

Прав. Гамалиил и ап. Павел. Витраж в соборе св. Вишентия мон-ря Шалон-сюр-Сон (Франция). XIII в.

(Деян 5. 36–37), к-рое произошло ок. 45 г. по Р. Х., т. е. спустя 10 лет после суда над апостолами (*Ios. Flav. Antiq.* XX 5. 1–2). Данные евангель-

ских и античных источников о ведущей роли партии саддукеев и первосвященников в *синедрионе* во времена земной жизни Иисуса Христа (Мф 26. 57; Мк 14. 53; Лк 22. 66; Ин 18. 13–14; *Ios. Flav. Contr. Ap.* 2. 23; *Antiq.* XIV 5. 4) свидетельствуют о невозможности участия Г. в суде над Иисусом Христом.

Согласно церковному преданию, в конце жизни Г. принял крещение вместе с сыном Авивом (*Schürer E. The History of the Jewish People in*

Побиение камнями архидиак. Стефана, Гамалиила, Авива и Никодима. Клеймо иконы «Первомученик архидиакон Стефан с житием». 2-я пол. XVII в. (СИХМ)

the Age of Jesus Christ (175 В. С.—А. D. 135); [Transl. from Germ.] Edinb., 1979. P. 368) и благодаря ему были обретены мощи первомч. Стефана (ВНГ, N 1648–1653; ВНЛ, N 7848–7856; *Epistula Luciani ad omnem ecclesiam* // PL. 41. Col. 807–818; ЖСв. Август. С. 29–38). По преданию, ок. 415 г. Г. явился во сне пресв. Лукиану и повелел откопать останки св. первомч. Стефана, к-рого он похоронил на своем семейном участке в сел. Гамла вместе с останками прав. Никодима, приходившего ночью тайно к Иисусу, и сына Авива (Ин 3. 1–21). По этой причине память Г. отмечается в день обретения мощей праведных Никодима и Авива. В Римском Мартирологе память Г. отмечается 3 авг. Лукиан описывает Г. как «мужа преклонных лет, высокого роста, с приятным лицом, длинной бородой, в белом одеянии, вышитом золотыми крестами» (*Epistula Luciani* // PL. 41. Col. 809).

Лит.: *Sadowsky S. Rabban Gamaliel Ben Simeon. N. Y., 1941; Spadafora F. Gamaliel // BiblISS. Vol. 6. Col. 22–23; Trumbover J. A. The Historical Jesus and the Speech of Gamaliel (Acts 5. 35–9) // NTS. 1993. Vol. 39. P. 500–517; Chilton B. Gamaliel // ABD. Vol. 2. P. 904–906; Лямор О. Христ. святость и евр. авторитет // Вестн. Еврейского ун-та. 1999. № 2. С. 181–215.*

ГАМАЛИИЛ II из Ямнии (ныне Явне, Израиль), внук раббана *Гамалиила I*, занял пост наси (патриарха) после Йоханнана бен Заккая (ок. 80 г. Р. Х.).

В течение двух последних десятилетий первого и в начале второго столетия был общепризнанным главой палестинских евреев. Период правления Г., продолжавшийся с 80-х гг. до 115 г., можно назвать «веком восстановления». Целью жизни Г. считал сплочение народа вокруг Торы и укрепление нового центра еврейской учености в Ямнии, авторитет к-рого после разрушения Второго храма помог бы сохранить духовное единство евреев. Г. сделал очень много для поднятия авторитета нового института национального руководства — верховного суда, заменившего иерусалимский синедрион. Академия и суд в Ямнии примерно через 10–15 лет после разрушения иерусалимского храма перешли под рук. Г., к-рому подчинялись даже те ученики раббана Йоханнана, к-рые превосходили его своей ученостью. Г. был официально признан рим. властями главой евр. народа с титулом «патриарх», получив утверждение в сане от рим. наместника (Санхедрин. 11б).

Г. совершал регулярные инспекционные поездки по стране. Источники описывают его пребывание (иногда они упоминают «раббана Гамалиила со старейшинами») в Иерихоне, Лидде, Тиверии, Акре, Ахзиве, Ашкелоне и «самаритянских городах». Постепенно власть нового судебного органа над евр. общинами в Палестине выросла настолько, что Религиозный суд в Ямнии стал почти тем же, чем был Вел. синедрион в Иерусалиме. Также при Г. были возобновлены и усилены связи с диаспорой. Евреи из стран рассеяния приезжали в Ямнию на паломничество, желая получить наставления как в теории, так и в повседневной практике иудаизма. В конце правления Домициана ок. 95 г. Г. совершил путешествие в Рим с целью предотвращения опасности, грозившей евреям со стороны

этого жестокого императора. Одним из результатов поездки стало установление тесных контактов с рим. евреями, что было немаловажно в политическом отношении, исходя из значительности столичной евр. общины. Пребывание евр. ученых в Риме нашло отражение в галахической и агадической традиции, сообщаемой о богословских дебатах, к-рые евр. ученые вели в Риме и в к-рых Г. выступал главным оратором с евр. стороны.

Основной задачей Г. было прекращение старых и предупреждение новых разногласий между различными религ. школами, восстановление внутреннего единства иудаизма (Бава Меция. 59б). Важнейшей его заслугой было устранение соперничества между школами Гиллеля и Шаммая. Г. прилагал все усилия к тому, чтобы решения, принимавшиеся синедрином под его председательством, признавались всеми, и применял самые строгие санкции вплоть до отлучения к упорствующим противникам этих решений. В рассказах Талмуда упоминаются неоднократные столкновения Г. с коллегами, даже единомышленниками, из-за чего он был на нек-рое время лишен места председателя. После восстановления Г. в прежней должности, председательство делилось поочередно между Г. и раббаном Элиезером бен Азарией (Берахот. 27б — 28а; Иер. Берахот. 7с, d).

Стараясь избежать раскола в иудаизме, Г. предложил узаконить единую молитву, к-рую каждый еврей должен произносить трижды в день. Нек-рые члены синедриона возражали против этого, утверждая, что молитва должна быть личным делом каждого человека. Он сумел убедить законоучителей, и была установлена молитва «Шмонэ эс-ре» (Восемнадцать благословений), к-рая вместе с «Шма» (Слушай, Израиль!) составляет главную часть евр. молитвенника. Г. отредактировал «Восемнадцать благословений» и установил обязательным для каждого еврея 3 раза в день читать эту молитву. Редактирование Г. одного из этих благословений представляет особый интерес, т. к. носит полемический характер. Согласно *Талмуду* (Берахот. 28б; Мегилла. 17б), Г. попросил Шмуэля ха-Катана сочинить «Биркат ха Миним» (Благословение против миним). Данный текст изменил зна-

чение известного ранее благословения против «малшним» (клеветников, или доносчиков), расширив его как «Шел парошин» (О раскольниках или инакомыслящих) или «Шел реша» (О нечестивцах). Оно было направлено в основном против иудеев, перешедших в др. верования: иудеохристиан (особо упом. в старом тексте), иудеогностических сект и др. с целью установить четкую грань между религиями. Несмотря на это, Г. не был чужд общению с неиудеями, за что его не раз упрекали. Известен случай, когда во время судебной тяжбы, которую вел судья-христианин, обращенный из иудеев, Г. апеллировал к словам Иисуса в Евангелии (Мф 5. 17) (Шабат. 11б а, б). У его дома было разрешение изучать греч. язык, его дети были наставлены в «греческой мудрости».

Г. много сделал для унификации Галахи: его галахические постановления часто приводятся в отредактированной Мишне (повторение, устное обучение — основная часть Талмуда), основы к-рой он заложил вместе с учениками в Ямнии.

В сфере агады заслугой Г. является приведение в окончательный вид пасхального праздника. До разрушения Второго храма главным в праздничной церемонии на Песах было паломничество в храм и участие в принесении там пасхальных жертв, трапеза же была лишь второстепенным моментом празднования. Синедрион под рук. Г. сделал пасхальную трапезу более важной и торжественной частью праздника. Молитвы данной церемонии должны были увековечить память о разрушенном иерусалимском храме. Так возникла пасхальная агада, читаемая во время пасхального седера (Песах. X 5). Г. уделил значительное внимание библейскому толкованию, на что указывают неск. ссылок в Талмуде, сохранившие описание дискуссии Г. и его коллег по поводу различных мест Свящ. Писания (книги Бытия, Притчей Соломоновых, Есфири). Каждое из этих обсуждений заканчивается просьбой Г. к агадисту Элиезеру Модииму высказать свое мнение.

Скорее всего Г. дожил до восстания Бар-Кохбы, но умер в мирное время. Благочестивый прозелит Акила исполнил на его похоронах обряд сожжения предметов на сумму, равняющуюся 70 минам (Аб.

Зара. 11а), а Элизер бен Гиркан и Йошуа бен Анания организовали похороны (Ер. Моэд К. 82а). Г. завещал похоронить себя в простой одежде и не устраивать пышных похорон, чем заложил новую традицию и устранил старую, слишком обременительную, поэтому и до сих пор во время похорон обязательно поднимают бокал в его честь. После смерти Г. его место занял сын — так место председателя стало наследуемым.

Лит.: Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991^р. Т. 6; Аллон Г. История евреев Эрец-Исраэль в талмудическую эпоху: В 2 т. Иерусалим, 1994; Краткая еврейская энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 38.

Л. М. Пятецкий

ГАМАН [нем. Hamann] Иоганн Георг (27.08.1730, Кёнигсберг (совр. Калининград) — 21.06.1788, Мюнстер), нем. философ, писатель, религ. мыслитель.

И. Г. Гаман

Род. в семье лекаря. В 1746 г. поступил в Кёнигсбергский ун-т, где изучал теологию, право, философию, а также математику и иностранные языки. Не окончив ун-та, в 1752 г. Г. отправился в Лифляндию, получил место домашнего учителя в дворянской семье. Занимаясь самообразованием, он приобрел энциклопедические познания в самых различных областях (лингвистике, античной истории и словесности, экономических науках, теологии и др.). Желая посвятить себя хозяйственной деятельности, Г. в 1756 г. по приглашению друга И. К. Беренса переехал в Ригу и поступил на службу в торговый дом Беренсов. В 1757 г. по делам фирмы он отправился в Лондон с важным торгово-дипломатическим поручением, к-рое вслед. неопытности и отсутствия надлежащих деловых качеств вы-

полнить не сумел. Не решаясь вернуться в Ригу, он остался в Англии и в течение года вел беспорядочный образ жизни, растрачивая доверенные ему фирмой деньги. Оказавшись вскоре в бедственном материальном положении и в глубоком нравственном кризисе, Г. в марте 1758 г. в ходе напряженного покаянного самоанализа, охарактеризованного им в посл. как «сошествие во ад самопознания», пережил глубокий духовный переворот, приведший его к христ. вере. Определяющим в религ. обращении Г. стало чтение Библии как слова Божия, обращенного к нему лично. Убежденный в том, что Сам Господь пробудил его к новой жизни, он проникся сознанием необходимости осуществления личной религ. миссии.

Г. вернулся в Ригу, но, не сумев преодолеть напряженность в отношениях с семьей Беренсов, в 1759 г. переехал в Кёнигсберг, где активно включился в лит. полемику вокруг ценностей Просвещения. Он заявил о себе как едкий критик просветительского рационализма. В 1759–1762 гг. опубликовал ряд полемических сочинений, а также множество статей в «Кёнигсбергской ученой и политической газете». Одновременно занимался систематическим изучением Библии, овладел древнеевр. и араб. языками, читал М. Лютера и И. А. Бенгеля. Острый ум, широкая образованность и самобытность характера Г. привлекли к нему внимание нем. философов и литераторов. В 1762 г. состоялась встреча с И. Г. Гердером, на чье духовное становление Г. оказал огромное влияние.

После безуспешных попыток получить в Кёнигсберге место чиновника Г. в 1764 г. предпринял поездку во Франкфурт-на-Майне в надежде на должность воспитателя сына гессенского наследного принца, в 1765 г. — в Митаву (ныне Елгава, Латвия) с намерением поступить секретарем к знакомому адвокату, но ничего не добился. Потребность в постоянном доходе стала особенно насущной после смерти в 1766 г. отца, когда Г. взял на себя попечение о душевнобольном брате и о бывш. служанке в отцовском доме, неграмотной крестьянке Анне Регине Шумахер, с к-рой в посл. вступил в гражданский брак и к-рая родила ему 4 детей. В 1767 г. при посредничестве И. Канта, отношения с

к-рым приобрели характер личной дружбы, Г. получил в Кёнигсберге скромную должность переводчика в акцизном управлении прусской таможни. Материальное положение Г. лишь относительно улучшилось после назначения его в 1777 г. начальником таможни. Служебные обязанности оставляли Г. достаточно свободного времени для интенсивного общения и лит. творчества. Во 2-й пол. 70-х — нач. 80-х гг. он создал ряд философских, религиозно-исторических и богословских сочинений (большинство было опубликовано анонимно, нек-рые стали известны лишь посмертно), множество статей и рецензий для кёнигсбергской прессы, вел обширную частную переписку с Кантом, Гердером, М. Мендельсоном, И. К. Лафатером, Ф. Г. Якоби, М. Клаудиусом и др. Принципиальность Г. в отстаивании своей позиции и пророческий пафос привлекали к нему учеников и почитателей, нек-рые из них (прусс. помещик Ф. К. Бухгольц, кнг. А. Голицына и др.) оказывали ему финансовую помощь. В 1787 г., будучи серьезно болен, Г. подал в отставку и, получив от прусского правительства незначительную пенсию, отправился в путешествие. В Дюссельдорфе он посетил Якоби, затем неск. месяцев провел в Мюнстере у кнг. Голицыной, где и скончался.

Творческое наследие Г. включает множество небольших по объему полемических сочинений, обширный корпус переписки, личные заметки, статьи и рецензии. Написанные в 1759 г. и опубликованные посмертно ранние лит. опыты Г. «Biblische Betrachtungen eines Christen» (Библейские размышления христианина), «Gedanken über meinen Lebenslauf» (Мысли о моем жизненном пути) и «Brocken» (Крохи) носят автобиографически-исповедный характер и документируют опыт, определивший его обращение в христ. веру. Публичным авторским дебютом стал философский памфлет «Sokratische Denkwürdigkeiten» (Сократические достопримечательности, 1759), написанный в ответ на усилия Беренса и Канта вернуть Г. к идеалам Просвещения, где гордому самомнению просветительского разума была противопоставлена воплощенная в фигуре Сократа смиренная мудрость незнания. Большая часть сочинений 1759–1764 гг. вошла в сб. «Kreuzzüge des Philologen»

(Крестовые походы филолога, 1762). Среди них наибольшую известность получила «Aesthetica in nuce» (Эстетика in nuce, 1762), определенная автором как «рапсодия, написанная каббалистической прозой». Размышления Г. о языке, берущие начало в трактате «Versuch über die akademische Frage» (Попытка ответа на вопрос академии, 1760), о влиянии мнений на язык и языка на мнения, развернуты в полемике против Гердера в соч. «Des Ritters von Rosenkreuz letzte Willensmeinung über den göttlichen und menschlichen Ursprung der Sprache» (Изыявление последней воли рыцаря фон Розенкрейца о божественном и человеческом происхождении языка, 1772). «Versuch einer Sybille über die Ehe» (Опыт сивиллы о браке, 1775) содержит размышления Г. о природе и назначении полов и религ. смысле супружеских отношений. Церковно-исторические и теологические воззрения Г. развиты в цикле антимасонских памфлетов: «Hierophantische Briefe» (Иерофантические письма, 1775), «Konxomпах. Fragmente apokryphischer Sybille über die apokalyptischen Mysterien» (Конксомпакс. Фрагменты апокрифической сивиллы об апокалиптических мистериях, 1779). Особое место в наследии Г. занимают 2 сочинения: «Metakritik des Purismus der Vernunft» (Метакритика пуризма разума, 1784, изд. 1800), где в сжатой форме изложены аргументы против трансцендентальной философии Канта, и полемическое богословское «Golgatha und Scheblimini, von einem Prediger in der Wüsten» (Голгофа и Шеблимины, глас вопиющего в пустыне, 1784), написанное как отклик на книгу Мендельсона «Иерусалим» и содержащее взгляды Г. на соотношение ветхозаветной религии и христианства, а также на проблему взаимоотношений гос-ва и Церкви. Перу Г. принадлежит ряд написанных на франц. языке острых политических памфлетов, в частности «Au Salomone de Prusse» (К Соломону Прусскому), в к-рых критикуется политика просвещенного абсолютизма прусского кор. Фридриха II. В обширном эпистолярном наследии Г. наибольший интерес представляет его переписка с Кантом и Якоби — важнейшие документы истории нем. культуры кон. XVIII в.

Специфика текстов Г. определяется особой стилистикой, существен-

но затрудняющей их понимание и толкование. Не будучи философом академического типа, он тяготел к сократическому пониманию философии как провокационной проблематизации общепринятых положений. Большая часть произведений Г., опубликованных при жизни, тесно связана с конкретными обстоятельствами их возникновения. Он создал своеобразный стиль философствования, для к-рого характерны афористическая плотность, многослойная метафорика, намеренная риторическая изошренность, едкая ирония, обилие скрытых цитат и лит. аллюзий, а также намеков личного характера, понятных только узкому кругу лиц. Г. разработал специфическую стратегию письма, основанную на использовании псевдонимов, авторских масок и стилизованных концептуальных персонажей. Своеобразное сочетание эзотерического языка и ярко выраженного проповеднического пафоса точно отражает присвоенное ему лит. традицией прозвание «северный волхв», отсылающее к новозаветным волхвам и одновременно уподобляющее Г. пиетистскому мистик Ф. К. Эттингеру, прозванному «южным волхвом».

Несмотря на внешнюю фрагментарность и мозаичность, тексты Г. образуют внутренне связанное целое и служат выражением ясно артикулированного мирозерцания. Отправным пунктом его размышлений является понимание мира в качестве откровения триединого Бога. Расширяя понятие *кеносиса*, Г. истолковывает откровение Бога как Его троякое нисхождение и самоумаление. Сотворенная природа, человеческая история и текст Библии суть 3 взаимосвязанные формы кенотического самооткровения Бога, его шифры и символы. «Как смирил Себя Бог Отец, не только придав земному праху форму, но и вдохнув в него душу! Как смирил Себя Бог Сын! Он стал человеком... наималейшим среди людей, принял образ раба... Как унизил Себя Бог Святой Дух, став историографом самых ничтожных, ничего не значащих событий земной жизни, дабы открыть человеку в его собственном языке, в его собственной истории, в его земных путях предвечный совет, тайны и пути Божественности!» (Biblische Betrachtungen... // Sämtliche Werke. Bd. 1. S. 91). Мир в целом приобретает, т. о., у Г. характер

обращенной к человеку Божественной речи, понимание к-рой доступно только в акте веры: ««Говори, дабы я видел Тебя!» Это желание было исполнено в творении, которое есть речь, обращенная к твари через посредство твари; ибо один день говорит другому, и одна ночь оповещает другую» (Aesthetica in nuce // Ibid. Bd. 2. S. 197).

Такое истолкование мира становится основой критики Г. просветительского рационализма. Главный мотив этой критики — парадоксальность бытия и экзистенциальная неповторимость внутреннего опыта веры, делающие человека способным внимать откровению и принимать постижение истины как дар. Согласно Г., разум, претендующий на роль всеобщего судьи в спорах об истине, не только самопротиворечив, догматичен и абстрактен, но и неавтономен. В основе его всегда лежит конечная человеческая экзистенция, к-рая связана с чувственностью, вплетена в конкретную ситуацию, погружена в историю и абсолютно индивидуальна. Действительность, как она раскрывается индивиду, имеет характер тайны, поэтому адекватной формой ее постижения является парадокс. Просветительскому «здоровому смыслу» Г. противопоставляет «мудрость противоречия», а рациональному познанию как логическому моделированию структуры действительности — переживание интимной связи познающего и познаваемого как равноправных участников непредсказуемого диалога. Единственной и универсальной формой обнаружения смысла реальности, согласно Г., является язык.

Пристальное внимание к проблеме языка характерно для всего творчества Г. В полемике с Гердером он оспаривает понимание языка как человеческого изобретения или как проявления присущей человеку сугубо природной способности. Согласно Г., язык — одновременно и божественного, и человеческого происхождения. Даже если считать орудия языка, т. е. органы речи, подарком природы, то, поскольку сама природа сотворена Богом, Творец должен был предусмотреть для этих орудий применение. Иначе говоря, человек создан таким, чтобы он мог говорить. В этом смысле происхождение языка божественно. Но если высшее существо пожелает

воспользоваться человеческими устами, чтобы нечто провозвестить, как в случае Валаамовой ослицы, то говорение будет происходить совершенно уже фактически существующей природной конституции человека, и в этом смысле всякое актуальное говорение имеет человеческое происхождение (Des Ritters von Rosenkreuz letzte Willensmeinung... // Ibid. Bd. 3. S. 27). В способности человека говорить и понимать сказанное содержится свидетельство его изначальной связи с Богом Словом: «Всякое явление природы (для Адама. — П. Р.) было словом — знаком, чувственным образом и залогом нового, тайного, несказанного, но тем более глубокого единения, сообщения и общения божественных энергий и идей. Все, что вначале человек слышал, видел глазами, обзирал, ощупывал руками, было живым словом; ибо Бог был Слово. С этим Словом на устах и в сердце начало языка было столь же естественно, столь же легко и просто, как детская игра...» (Ibid. S. 32).

В «Метакритике пуризма разума» Г. указывает на недооценку феномена языка как на главный недостаток кантовского критицизма. Чтобы довести очищение разума до логического предела, недостаточно освободить его от «всякого предания, традиции и веры» («первое очищение», осуществленное франц. Просвещением) и от «всякого опыта и его обыденной индукции» («второе очищение», проведенное Кантом). «Третий, наивысший и словно бы эмпирический пуризм затрагивает еще и язык, единственный первый и последний органон и критерий разума» (Metakritik... // Ibid. Bd. 3. S. 284). Однако очищение разума от языка сделало бы саму способность мышления как таковую невозможной: «Если же остается еще главный вопрос: как возможна сама способность мышления, способность мыслить справа и слева от опыта, до и без него, посредством опыта и за его пределами, — то вовсе не нужна никакая дедукция, чтобы доказать генеалогическое первенство языка по отношению к... функциям логических суждений и умозаключений...» (Ibid. S. 286). Вместе с тем Г. подчеркивает, что именно наличие языка делает бессмысленным введенное Кантом искусственное разделение рассудка и чувственности, поскольку искомым им синтез созерцания и

понятия всегда уже осуществлен в слове: «...слова обладают эстетической и логической способностью. Как зримые и слышимые предметы они вместе с их элементами принадлежат к чувственности и созерцанию, но по духу их применения и значения — к рассудку и к понятиям. Следовательно, слова в равной мере суть как чистые и эмпирические созерцания, так и чистые и эмпирические понятия; эмпирические, поскольку через их посредство производятся зрительные или слуховые ощущения; чистые, поскольку они в своем значении не определяются ничем, принадлежащим к этим ощущениям» (Ibid. S. 288).

Осознание неразрывной связи мышления и языка приводит Г. к решительному отказу от ориентации на математизированное естествознание как на идеальный образец научного знания. Поскольку «звуки и буквы суть чистые формы а priori... и истинные эстетические начала всякого человеческого познания и разума» (Ibid. S. 286), то на роль науки наук Г. вслед за Дж. Вико выдвигает филологию. Именно в изучении истории он видит ключ к пониманию истории не только отдельных народов, но и всего человечества. Утверждая приоритет органической целостности языка по отношению к отвлеченному логическим структурам, Г. находит общий исток всех человеческих познаний в стихии поэтической речи. Поэзия — изначальный, «родной язык» человечества. «[Наши предки] восседали... в размышлении или в изумлении и отверзали уста — для крылатых поговорок. ...В образах заключено все сокровище человеческого познания и блаженства» (Aesthetica in nuce // Ibid. Bd. 2. S. 197). Г. подчеркивает творческую мощь поэтического слова и образа, отвергая типичное для Просвещения утилитаристское понимание знака как всего лишь средства передачи информации. Предвосхищая романтические интерпретации эстетики гения, Г. истолковывает художественное творчество как возврат человека к его истинному предназначению, а языка — к его подлинному, сакральному смыслу.

Поскольку человек был сотворен по образу Божию, он, согласно Г., одновременно является средоточием всех проч. образов, составляющих сотворенный мир, и содержит

в себе ключ к постижению их универсальной связи. «Эта аналогия между человеком и Творцом сообщает всем тварям их содержание и ту чеканку, от которой зависят верность и вера во всей природе. Чем живее в нашей душе эта идея, этот образ незримого Бога, тем способнее мы видеть и вкушать, созерцать и ощупывать руками Его блаженство в сотворенных существах. Всякое впечатление, оставляемое природой в человеке, есть не только напоминание, но и залог основной истины: Кто есть Господь» (Ibid. S. 206–207). Однако усмотрение во всем сотворенном нерасторжимого единства чувственного и сверхчувственного, благодаря к-рому мир раскрывается как явление Бога Слова, возможно для человека лишь тогда, когда такое единство во всей полноте явлено в нем самом. Поэтому Г. решительно восстает против всякого однобокого спиритуализма и ханжеского гнушения плотью и чувственностью. Особенно ярко это проявляется в его взглядах на пол и брак. Опираясь на Послания ап. Павла, Г. настаивает на необходимости супружеской близости для полноценного осуществления религ. назначения семьи и сурово осуждает ложное благочестие, брезгующее физической стороной брака. «Без заклания невинности сокровище и святилище целомудрия остается неведомым, а врата сей небесной добродетели — непроницаемыми» (Versuch einer Sybille... // Ibid. Bd. 3. S. 202). В этих словах видно характерное для Г. соединение обыденного и богословского смысла: говоря о «заклании невинности», он, несомненно, имеет в виду одновременно и супружескую близость, и заклание Агнца.

Общефилософские установки Г. определяют и специфику его богословских размышлений, к-рые направлены на дискредитацию всевозможных попыток рационалистической редукции христ. веры к к.-л. философской теории, будь то деизм франц. просветителей или спекулятивная теология вольфианского образца (см. Вольф Х.). В «Иерофантических письмах» и «Копхотрах...», посвященных вопросу о предполагаемой связи раннего христианства с античными мистериями, он подвергает сокрушительной критике популярную в масонской среде идею «очищения» церковной традиции от «языческих» компонентов

и восстановления «истинного», или «первоначального», христианства, а в «Голгофе и Шеблмини» — попытки Мендельсона истолковать ветхозаветную историю Израиля, исходя из теории естественного права. Попыткам сконструировать религию «в пределах разума» Г. противопоставляет преимущественно экзегетически ориентированное богословие, опирающееся не на отвлеченные аргументы, а на живое свидетельство Свящ. Писания: «Неверие в подлинно исторический буквальный смысл слов есть, таким образом, единственный грех против духа истинной религии, чье сердце на небесах, а небеса в сердце» (*Golgatha und Scheblimini...* // *Ibid.* Bd. 3. S. 312).

Рассматривая «книгу природы», «книгу истории» и Свящ. Писание как единое целое, пронизанное символическими соответствиями, Г. полагает, что лишь толкование Библии является единственным ключом к пониманию смысла этих соответствий: «Книга творения (*Buch der Schöpfung*; вероятно, Г. имеет в виду библейскую кн. Бытие. — *П. Р.*) содержит примеры общих понятий, которые Бог пожелал открыть твари через посредство твари, книги Завета содержат примеры тайных предметов, которые Он пожелал открыть человеку через посредство человека» (*Aesthetica in nuce* // *Ibid.* Bd. 2. S. 204). В экзегетических опытах Г. последовательно развивает типологическое толкование Свящ. Писания, основанное на представлении о том, что библейский текст содержит символические прообразы всех важнейших событий истории, и прежде всего событий, составляющих ее сокровенную тайну, — воплощения, крестного страдания, смерти и воскресения Спасителя (*Golgatha und Scheblimini...* // *Ibid.* Bd. 3. S. 311). Подчеркивая единство Ветхого и Нового Заветов, Г. видит различие иудаизма и христианства прежде всего в той роли, к-рая была отведена им Господом в исторической икономии спасения: «Характерное различие между иудейством и христианством касается... не вечных истин и вероучительных мнений, не церемониальных законов и прав, но лишь временных исторических истин, которые случились однажды и никогда более не возвратятся, фактов, которые посредством стечения причин и следствий стали исти-

ной в некоторое время в некоторой части земли и, значит, только из этой точки времени и пространства могут мыслиться как истинные и должны как таковые подтверждаться авторитетом» (*Ibid.* S. 304).

Не академичное по характеру творчество Г. оказало большое влияние на европ. философию и культуру. При этом личное общение с ним зачастую имело более сильное воздействие на современников, нежели его сочинения, что полностью соответствовало взятой им на себя «сократической» роли. Г. высоко ценили Г. Э. Лессинг, И. В. Гёте. Лит. наследие Г. стало предметом интереса в среде мыслителей и литераторов эпохи «Бури и натиска» и раннего романтизма, к-рым импонировали как содержательные аспекты, так и стилистика его мысли. Особое значение для романтиков возымели эстетические установки Г., к-рые, однако, были восприняты в существенно секуляризированной форме, в отрыве от его религ. воззрений. Аргументы, выдвинутые Г. против трансцендентальной философии Канта, стали наряду с аналогичной критикой Якоби и Г. Э. Шульце одной из важных предпосылок возникновения нем. классического идеализма; недаром высокую оценку исторического значения творчества Г. дал Г. В. Ф. Гегель, посвятивший ему обширный очерк «О сочинениях Гамана». Мн. религиозно-метафизические интуиции Г. были подхвачены и развиты Ф. В. Й. Шеллингом, к-рый в соч. «Мировые эпохи» превратил выдвинутый Г. принцип символической аналогии божественного и человеческого в главный методический принцип метафизики, а в соч. «Философия откровения» развил его мысли о творении как о самоумалении Бога. Учение Г. о природе и назначении полув, в особенности развитую им аналогию между познанием и эросом, разработал Ф. К. Баадер в трактатах «Об аналогии между стремлением к познанию и стремлением к зачатию» и «Тезисы философии эроса». Теологические сочинения Г. оказали воздействие на развитие пиетистской мысли, однако в посл. были по-новому переосмыслены в контексте *диалектической теологии*. Прямым наследником Г. как в содержательном, так и в стилистическом отношении стал С. Киркегор, в чьих работах немало прямых ссылок на его

сочинения. Герменевтические мотивы философии Г. были восприняты В. Дильтеем. В XX в. наследие Г. продолжало активно переосмысливаться прежде всего в контексте совр. философской герменевтики.

В России творчество Г. никогда не было широко известно отчасти вслед. особой стилистики, крайне затрудняющей перевод; исключение составляет книга В. А. Кожевникова. В нач. XX в. эпизодический интерес к Г. проявили рус. философы-интуитивисты (Н. О. Лосский).

Соч.: *Schriften* / Hrsg. F. Roth. 8 Bd. В., 1821–1843; *Sämtliche Werke*: In 6 Bde / Hrsg. J. Nädler. W., 1949–1957; *Hamanns Hauptschriften erklärt* / Hrsg. F. Blanck. Bd. 1, 2, 4, 5, 7. Güntersloh, 1956–1963; *Entkleidung u. Verklärung* / Hrsg. M. Seils. B., 1963; *Schriften zur Sprache* / Hrsg. J. Simon. Fr./M., 1967; *Briefwechsel* / Hrsg. W. Ziesemer, A. Henkel. Bd. 1–4. Wiesbaden, 1955–1959; Bd. 5–7, Bd. 8 (Reg.). Fr./M., 1965–1979; (рус. пер.): *Размышления о достоинственном Сократе* / Пер., вступ. ст., коммент. В. Х. Гильманова // *Балтийский филол. курьер*. Калининград, 2000. № 1. С. 109–159. Лит.: *Кожевников В. А.* Философия чувства и веры в ее отношении к литературе и рационализму XVIII в. и критической философии. М., 1897. Ч. 1; *Unger R.* Hamann und die Aufklärung: In 2 Bde. Jena, 1911; *Metzke E. J. G.* Hamanns Stellung in der Philosophie des 18. Jh. Halle, 1934; *Nädler J. J. G.* Hamann (1730–1788): Der Zeuge des Corpus mysticum. Salzburg, 1949; *O'Flaherty J. C.* Unity and Language: A Study in the Philosophy of J. G. Hamann. Chapel Hill (N. Carolina), 1952. N. Y., 1966; *Hegel G. W. F.* Hamanns Schriften / Hrsg. J. Hoffmeister. Hamburg, 1956. S. 221–294 (рус. пер.: *Гегель Г. В. Ф.* О сочинениях Гамана // *Работы разных лет*: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 575–642); *Alexander W. M. J. G.* Hamann: Philosophy and Faith. Hague, 1966; *Baudler G.* «Im Worte schen»: Das Sprachdenken J. G. Hamanns. Bonn, 1970; *Jorgensen S. A. J. G.* Hamann. Stuttgart, 1976; *J. G. Hamann* / Hrsg. R. Wild. Darmstadt, 1978; *Bayer O.* Vernunft ist Sprache: Hamanns Metakritik Kants. Stutig., 2002; *Гильманов В. Х.* Герменевтика «образа» И. Г. Гамана и Просвещение. Калининград, 2003.

П. В. Резвых

ГАМБИЯ [Республика Гамбия; The Republic of the Gambia], гос-во в Зап. Африке, занимает территорию по обоим берегам р. Гамбии, вытянутую по широте в глубь материка на 350 км. Ее ширина на западе — более 50 км, на востоке — 25 км. Площадь — 11 295 кв. км. В столице Банжул (бывш. Батерст) с пригородами Бакау и Ссrekунда проживают 60 тыс. чел. Крупнейшие города: Басе-Санта-Су и Кунтаур. С завершением строительства Трансгамбийской шоссеиной дороги возросла значимость Фарафенни как торгового центра на западе центральной части страны. Офиц. язык

Г.— англ., наиболее распространены местные языки — мандинго, волоф, фула. **География.** Г. на севере, востоке и юге граничит с Сенегалом, на западе имеет выход к Атлантическому океану. Через всю территорию страны с востока на запад по плоской низменной равнине, имеющей максимальную высоту на востоке (53 м), протекает р. Гамбия, берущая начало на плато Фута-Джаллон на территории Гвинеи. В районе мыса Сент-Мэри она впадает в Атлантический океан. Климат экваториальный, муссонный, с резко выраженными дождливым летним (с июня по окт.) и сухим зимним (с нояб. по май) сезонами. Средние температуры июля — 27°С, дек. — 25°С. С нояб. по март из пустыни Сахара дует горячий ветер харматан, несущий тучи пыли. Под его воздействием дневные температуры во внутренних районах зачастую превышают 38°С, однако ночные часто ниже, чем в прибрежных районах. **Население:** 1,6 млн чел. (2004). Г. характеризуется высокой плотностью населения (106 чел. на 1 кв. км) и высоким показателем его прироста — 3,03% в год. По данным на 2003 г., в Г. рождаемость значительно превышала смертность — соответственно 40 и 12 чел. на 1 тыс. чел. Ок. 15% населения Г. являются выходцами из др. стран, преимущественно из соседнего Сенегала. Основными этническими группами коренного населения являются мандинка, или мандинго (45%), к-рые живут по берегам р. Гамбии, гл. обр. в низовьях; волоф (18%) — в Банжуле и его окрестностях, а также преимущественно на сев. берегу среднего течения реки; диола (9%) — на юж. берегу; серахули (7%) — в верхнем течении реки; фульбе — в основном на сев. берегу. В стране насчитывается ок. 400 европейцев, гл. обр. англичан, к-рые работают в правительственных учреждениях или в иностранных фирмах, а также неск. сот сир. и ливан. торговцев. Кроме того, ежегодно для работы на арахисовых полях из соседних стран прибывают ок. 10 тыс. сезонных рабочих. **Государственный строй.** Г.— парламентская республика. Главой гос-ва и правительства является президент. Законодательный орган — Палата представителей в составе 35 депутатов (избираются на прямых всеобщих выборах), 4 вождей (избираются вождями) и 4 членов без

права голоса (назначаются президентом). Выборы в Палату представителей проводятся каждые 5 лет. Лидер партии, имеющей большинство в парламенте, становится президентом. Г.— одно из немногих африкан. гос-в с многопартийной политической системой. С 1966 г. правящей была Народная прогрессивная партия (НПП) 1-го президента страны Дауда Джавары. Оппозицию ей составляла Партия национального конвента (ПНК).

В административно-территориальном отношении страна делится на 35 округов, управляемых окружными советами. Округа объединены в 6 областей, к-рыми руководят областные советы. Каждый совет имеет собственный бюджет. Высший орган власти Банжула — городской совет.

Правосудие осуществляется в основном по нормам англ. и общего права. В судебную систему входят Верховный суд, Апелляционный суд и подчиненные им окружные и мусульм. суды. Судебная власть независима от исполнительной и законодательной властей. В соответствии с Конституцией 1996 г. в стране был сформирован специальный суд для рассмотрения дел, связанных с коррупцией. В сельских районах главы местной администрации являются и мировыми судьями, а вопросы, относящиеся к юрисдикции обычного права, рассматривают вожди. Г.— член Организации африканского единства, ООН и Содружества, возглавляемого Великобританией. Страна не располагает собственными Вооруженными силами, внутреннюю безопасность и защиту от внешней агрессии обеспечивает полиция численностью 750 чел.

Религия. Ок. 88% гамбийцев — мусульмане, ок. 3% исповедуют христианство (католичество — 2%, протестантизм — 1,7%), 7,5% — традиц. местные религии, 0,7% составляют новые религ. движения. Христианство в основном представлено католичеством, существуют неск. протестант. деноминаций, включая англикан, методистов, баптистов, адвентистов седьмого дня, а также различные мелкие евангелические деноминации и свидетелей Иеговы. Сведений о числе атеистов нет.

Ислам является основным вероисповеданием в Г. Общее число мусульман — ок. 1,5 млн чел. Суннитский ислам маликитского толка представлен 3 основными группами

(Тиджания, Кадирия, Мюридия), к-рые молятся в общих мечетях; существует и псевдоислам. мессианская секта Ахмадия с небольшим количеством членов, неоднократно квалифицировавшаяся ислам. сообществом как секта.

Православная Церковь представлено в Г. 1 приходом Греческой Православной Церкви Александрийского Патриархата, находящимся в подчинении еп. Аккры и имеющим ок. 500 прихожан, в основном греков и арабов, занимающихся торговлей.

Католическая Церковь в Г. составляет 1 еп-ство, возглавляемое еп. Майклом Дж. Клири. По данным на 2004 г., насчитывается 56 приходов, 25 священников, 23 монаха, 45 монахинь. Общее количество католиков — ок. 34,4 тыс. чел.

Протестантские церкви, деноминации и секты. По данным на 2004 г., в Г. более 25 тыс. чел. являются членами протестант. орг-ций.

Англиканская Церковь Гамбии является членом *Англиканского сообщества* и входит в состав провинции Зап. Африка. Диоцез Гамбия и Рио-Понгас объединяет все приходы в Г., Сенегале и Кабо-Верде; управляется собственным епископом (с 1990 — Соломон Тилева Джонсон), имеет 4 городских прихода и 2 сельские миссии, в к-рых служат 4 священника. Общее число англикан — ок. 3 тыс. чел. Методистская церковь Гамбии включает 6 конгрегаций. Общее число прихожан — ок. 2,3 тыс. чел. Евангелическая Церковь Гамбии, отделившаяся от методистской церкви, имеет 8 приходов и объединяет 200 чел. В 4 баптистских общинах — ок. 200 верующих. Адвентисты седьмого дня имеют в Г. 3 общины, насчитывающие 566 прихожан. У Церкви Христа 5 общин и ок. 130 чел. адептов. Церковь Пятидесятницы имеет 7 общин и ок. 170 верующих. Новоапостольская Церковь, подчиняющаяся центру в Цюрихе (Швейцария), насчитывает 100 общин, объединяющих 6 тыс. верующих. Пятидесятнические и неохаризматические общины, принадлежащие к разным орг-циям, насчитывают ок. 11 тыс. адептов, в т. ч. представителей свидетелей Иеговы — 3 общины, 165 чел. Значительное число нигерийских иммигрантов этноса йоруба посещают собственные независимые афрохрист. церкви, включающие 30 общин с общим количеством верующих 1,8 тыс. чел.

Помимо указанных в Г. действуют еще ок. 20 протестант. орг-ций, таких как Христианское миссионерское товарищество, Миссионерская Церковь Зап. Африки и проч., с незначительным числом верующих.

Новые религиозные движения представлены *Бахаи религией* (ок. 11 тыс. чел.).

Анимизм, культивирующийся в местных традиц. верованиях, исповедует небольшая часть племен серер, диола, фульбе, вулоф и пакари. Общее количество приверженцев традиц. культов — ок. 120 тыс. чел.

История. О довольно древнем заселении территории Г. свидетельствуют находки каменных топоров и керамических изделий в районе Банжула. Остатки поселений из камня в верховьях р. Гамбии по результатам радиоуглеродного анализа относятся примерно к 750 г. до Р. Х.

Первым историческим упоминанием о р. Гамбии и населяющих ее бассейн народах является повествование карфагенского историка Ганнона о поездке в Зап. Африку ок. 450 г. до Р. Х. С V по VIII в. эта территория была заселена племенами этнической группы сарахули (потомки к-рых и в наст. время живут в Г.) и принадлежала раннеполитическим образованиям Фони, Комбо, Ниани, Вули и Фуладу. Сюда переселялись люди из разных частей Зап. Африки в основном с целью торговли. С III по VIII в. наиболее крупным гос. образованием была империя Гана, столица к-рой располагалась на территории совр. Мавритании. Позднее на этом месте образовались империи Мали и Сонгай, к-рые вели активную торговлю с арабами и берберами из Сев.-Зап. Африки. В XI в. мусульмане-берберы из Мавритании принесли ислам на территории совр. Сенегала и Г., приобщив к нему местных вождей. Империя Мали стала известной во всем ислам. мире благодаря паломничеству в Мекку (хадж) в 1324–1325 гг. одного из ее правителей — Мансы Канкана Мусы I, к-рое отражено в араб. источниках, описывающих богатые приношения, оставленные Мусой в Мекке и Каире. В сер. XIV в. араб. путешественник Ибн Баттута в дневнике отметил широкое распространение ислама в Мали. С сер. XV в. империя Сонгай, управляемая династиями Сонни и Аския, также ориентировалась на мусульм. образцы. Правитель Аския

Мухаммад Тур (1493–1528), прилагая усилия к распространению ислама среди местного населения, заменил всех местных чиновников на приглашенных арабов-мусульман, к-рые привели гос. жизнь империи в соответствие с мусульм. стандартами. Империя Сонгай достигла расцвета при имп. Аскии Дауде (1549–1582), ее границы доходили до границ совр. Камеруна, она стала самым крупным гос. образованием за всю историю Африки, однако к кон. XVI в. пришла в упадок и пала под натиском войск Магриба (Марокко).

Первым европейцем, посетившим Г., был венецианский купец А. Кадомосто. В сер. XV в. здесь обосновались купцы из Португалии. В 1588 г. кор. *Елизавета I* подарила землю девонским и лондонским купцам, но никаких поселений в Г. не возникло. Появление европейцев не оказало существенного влияния на религ. обстановку в Г., т. к. ислам утвердился здесь с XIV в. В 1618 г. кор. Иаков I подарил землю Компании лондонских искателей приключений. С этого времени на побережье Зап. Африки действовали брит. компании. В 1621 г. торговец Р. Джобсон описал жизнь скотоводов-фульбе и их взаимоотношения с мандинка. В 1651 г. была основана курляндская колония (Курляндская Гамбия), включавшая острова св. Андрея, св. Марии и форт Джиллифри. С 4 февр. 1659 по 10 июня 1660 г., а затем с 3 июля по 2 авг. 1660 г. она была оккупирована Нидерландами при содействии Вест-Индской компании. 19 марта 1661 г. англичане заняли территории курляндской колонии, переименовав о-в св. Андрея в о-в св. Иакова (форт Сент-Джеймс). 17 нояб. 1664 г. Г. была официально передана Англии. В 1684 г. управление захватила Королевская африкан. компания. В кон. XVII — нач. XVIII в. борьбу за контроль над р. Гамбией вели британцы, укрепившиеся примерно в 30 км вверх от устья реки, в форте Сент-Джеймс, и французы, основавшие в 1681 г. на сев. берегу опорный пункт — форт Альбрета. И тех и других интересовали гл. обр. работорговля и возможные месторождения золота. С 27 июля 1695 по апр. 1699 г. Г. находилась под франц. правлением (Французская Гамбия).

С 25 мая 1765 по 11 февр. 1779 г. территория Г. была частью единой

Британской Сенегамбии, объединившей владения французов в Сенегале и англичан в Г. Однако 11 февр. 1779 г. Франция оккупировала Г., включив ее в состав т. н. Французского Сенегала. По Версальскому договору 3 сент. 1783 г. Г. была возвращена Британии, Франция отказалась от претензий на территорию вдоль р. Гамбии в обмен на часть Сенегала, сохранив только свой аванпост — Альбрету.

После запрета работорговли в 1807 г. британцы взяли под контроль все торговые операции в этом районе, а в 1816 г. в устье р. Гамбии основали пост, к-рый со временем превратился в городок Батерст, переименованный в 1973 г. в Банжул. К 1829 г. относятся первые торговые сделки по продаже арахиса. В 1851 г. арахис составил 72% объема экспорта. Росту торговли и развитию сельского хозяйства мешали постоянные вооруженные столкновения между язычниками сонинке и мусульманами-марабутами. Чтобы создать благоприятные условия для ведения торговли и воспрепятствовать распространению франц. влияния, британцы приобретали у местных вождей небольшие территории и подписывали с вождями договоры, в соответствии с к-рыми последние соглашались на брит. протекторат. С 1821 по 1888 г. Г. находилась под властью брит. губернатора Сьерра-Леоне, хотя с 1843 по 1866 г. выделялась в отдельную колонию во главе с собственным губернатором. В 1857 г. в ходе обмена колониальными владениями французы передали британцам Альбрету. С 1888 г. Г. окончательно стала отдельной колонией («коронная колония»), к-рой управлял брит. губернатор), через год по англо-франц. соглашению были определены границы Г., куда вошли лишь Батерст и прилегающий район Комбо. На остальной территории Г. в 1894–1902 гг. был создан протекторат и введена система косвенного управления, когда местных вождей контролировали периодически наезжавшие представители брит. колониальной администрации. Христианство распространялось в основном на территории колонии, на остальных территориях мусульман оставалось существенно больше, чем христиан.

После второй мировой войны в Г. начались реформы, направленные на увеличение представительства

местного населения в органах колониальной власти. Конституция 1954 г. предусматривала предоставление избирательного права взрослому населению колонии и назначение министров-гамбийцев для совместной работы с брит. чиновниками в колониальной администрации. Население той части Г., к-рая имела статус протектората, впервые получило право выбирать представителей в Законодательный совет. По Конституции 1960 г. всеобщее избирательное право было распространено на население протектората, законодательный орган был переименован в Палату представителей, его состав расширен. На выборах 1960 г. значительное большинство мест завоевала НПП, ее лидер Дауда Кайраба Джавара стал 1-м премьер-министром страны. 4 окт. 1963 г. в Г. было введено внутреннее самоуправление.

18 февр. 1965 г. Г. стала независимым гос-вом. В результате референдума 24 апр. 1970 г. страна была провозглашена республикой, ее 1-м президентом стал Джавара. В июле 1981 г. с помощью сенегальских войск удалось не допустить гос. переворота. 1 февр. 1982 г. вступило в силу соглашение о создании конфедерации Сенегамбия (при сохранении в Г. собственного парламента, правительства, внешнеполитической и финансовой самостоятельности). Предусматривались координация внешнеполитических акций, транспортной политики и объединение Вооруженных сил и сил безопасности 2 стран. После требования гамбийской стороны усилить ее роль в деятельности высших органов Сенегамбии конфедерация распалась в 1989 г. В последующие годы отношения между Г. и Сенегалом оставались напряженными. В 1993 г. Сенегал закрыл границу с Г.

В 1982 г. в Г. прошли первые прямые демократические президентские выборы, на к-рых Джавара получил поддержку 72% избирателей. В 1992 г. он был переизбран, получив 58% голосов. Джавару отстранили от власти в 1994 г. в результате бескровного переворота, осуществленного группой армейских офицеров, провозгласивших себя Временным правящим советом Вооруженных сил (ВПСВС). Руководитель переворота лейтенант Яйя Джамме объявил себя главой гос-ва и сформировал правительство из военных

и гражданских лиц. ВПСВС обещал восстановить гражданское правление в стране к дек. 1998 г. На референдуме 1996 г. ок. 70% гамбийских избирателей одобрили новую Конституцию. В сент. 1996 г. были проведены президентские выборы, к участию в к-рых была допущена только часть политических партий. Перед выдвижением своей кандидатуры на пост президента Джамме сформировал политическую партию — Альянс за патриотическую ориентацию и созидание (АПОС). Во исполнение положений новой Конституции он уволился из Вооруженных сил. Мн. видные политические фигуры времен правления Джавары не были допущены к участию в выборах. Ок. 55% голосов избирателей обеспечили Джамме переизбрание на новый срок. На парламентских выборах в янв. 1997 г. победу одержала партия АПОС.

Распространение христианства.

Первыми христианами в Г. были португ. моряки и купцы, прибывшие в страну в 1445 г., они вскоре были ассимилированы местным населением, а их потомки сохранили отдельные черты христианства на основе местных верований. Поскольку европ. державы, стремившиеся установить контроль над Г., преследовали исключительно экономические интересы, долгое время не было условий для возникновения миссий. Их создание осложнялось также тем, что среди местного населения был распространен ислам. Активная проповедь христианства в Г. началась лишь в нач. XIX в. В 1816 г. в страну прибыли первые англикан. миссионеры, в 1821 г. — первые англ. методисты. В 1819 г. в Зап. Африке организовали миссии сестры из Обва св. Иосифа Клунийского из Горе, в Г. их деятельность началась с 1822 г. 1-я постоянная католич. миссия под покровительством англ. королевской власти появилась в 1849 г., возглавляемая ирл. представителями конгрегации Св. Духа. Однако ни попытки сестер-монахинь, ни создание постоянной миссии не имели успеха. Проповедовать христианство удавалось лишь среди представителей народов мандинго, волоф, а также среди освобожденных рабов и их потомков. В колонии распространение христианства не встречало препятствий, а на территориях протектората подавляющее большинство населения исповедовало

ислам: в 1911 г. в колонии было 51,4% мусульман и 42,7% христиан, в протекторате 84,6% и 0,6% соответственно — в 1945 г. в колонии было 57,5% мусульман и 32,5% христиан, в протекторате — 82,8% и 2,9%. Миссионерская деятельность имела успех лишь среди племен, исповедующих местные формы анимизма.

В XX в. дело евангельской проповеди в Г. продолжили новые миссионерские об-ва, а также миссионерские орг-ции, созданные непосредственно в Африке. Католич. Церковь, не имевшая успеха в XIX в., принимала меры к усилению влияния. 6 мая 1931 г. от апостольского викариата Сенегамбии (Vicariate Apostolic of Senegambia) была отделена миссия sui iuris Гамбии, к-рая к 1950 г. имела 1 приход, насчитывала 3125 католиков, в их числе 6 монахов, 10 монахинь. 8 марта 1951 г. миссия sui iuris была возвышена до статуса Апостольской префектуры Батерста в Г., во главе к-рой встал рукоположенный во епископа в том же году Майкл Дж. Молони, член конгрегации Св. Духа, управлявший Католической Церковью Гамбии до 1980 г. 24 июня 1957 г. Апостольская префектура Батерста в Г. получила статус еп-ства Батерст в Г., к-рый в 1959 г. имел 6 приходов, 15 священников, 13 монахинь при общем числе верующих 4721 чел.

Во 2-й пол. XX в. протестант. деноминации и секты расширили присутствие в Г.: с 1950 г. нигерийские иммигранты этноса йоруба основали в Г. независимые афрохрист. церкви, активно занимающиеся миссионерством и имеющие сильное влияние в Зап. Африке.

В 1966 г. начали деятельность представители Всемирного евангелизационного крестового похода, в 1968 г. — Церкви Христа и Свидетели Иеговы, а в 1970 г. — Адвентисты седьмого дня и Новоапостольская Церковь, подчиняющаяся центру в Цюрихе (Швейцария).

Наибольшее распространение получили пятидесятнические и неохаризматические общины, принадлежащие к разным протестант. орг-циям и новым религ. движениям, к-рые обосновались в Г. в 80-х гг. XX в. По данным на 2001 г., эти общины насчитывают ок. 11 тыс. адептов.

После обретения Г. независимости в 1965 г. количество католиков так-

же неизменно росло, чему способствовала политика Ватикана, направленная на привлечение местных кадров в ряды клира. К 1970 г. в Г. имелось 10 приходов, 17 священников, 19 монахов, 16 монахинь, общее число католиков составило 8061 чел. 9 мая 1974 г. еп-ство Батерст было переименовано в еп-ство Банжул. 24 янв. 1981 г. для управления еп-ством назначен Майкл Дж. Клири, член конгрегации Св. Духа (посвящение 25 марта 1981). В 1990–2004 гг. число католиков выросло вдвое (34 тыс. чел.), а количество приходов увеличилось до 56. В февр. 1992 г. Г. с пастырским визитом посетил папа *Иоанн Павел II*.

Религиозное законодательство. Г. — светское гос-во, в к-ром взаимоотношения религии и гос-ва регулируются Конституцией 1970 г., по к-рой гарантируется свобода совести и вероисповедания, а также право на создание религ. орг-ций и право на публичное выражение и пропаганду религ. взглядов (Ст. 21. § 1). Правительство запретило гамбийцам иметь более 2 жен, мусульм. клирики выразили протест против данного указа. Гос. образование основано на религ. нейтралитете, при этом любая религ. община имеет право на организацию религ. образования за свой счет (Ст. 21. § 3). В 1996 г. вступила в силу новая Конституция, подтверждающая в полном объеме права верующих всех конфессий. Государственными наряду с мусульм. являются и такие христ. праздники, как Успение Богородицы и Рождество.

Лит.: *Laughton J. R. C. Gambia: Country, People and Church in the Diocese of Gambia and the Rio Pongas. L., [1938]; Prickett B. Island Base: A History of the Methodist Church in the Gambia, 1821–1969. Bo (Sierra Leone), [1969]; Quinn C. A. Mandingo Kingdoms of the Senegambia: Traditionalism, Islam and European Expansion. Evanstone, 1972; Maranz D. E. Peace is Everything: World View of Muslims in Senegambia. Dallas, 1993.*

Э. Небольсин

ГАМБУРГ [нем. Hamburg, от средневерхненем. ham — залив, изгиб реки, burg — укрепленный город; от сакс. Hamma — окруженное канавами место на берегу реки], город на севере Германии, адм. центр федеральной земли Г. в исторической обл. Саксония на р. Эльбе в 110 км от ее впадения в Северное м.; центр католич. архиеп-ства и евангелическо-лютеран. епархии. Из 5,8 млн чел., проживающих в наст.

время в католич. архиеп-стве Г., 396 527 — католики (Ап. Ронт. 2005. P. 284–285).

Г. основан в нач. IX в. франк. имп. *Карлом Великим* как укрепленный пункт на месте древнего саксон. поселения. Город стал форпостом франк. влияния на Скандинавию, земли полабских славян и весь Балтийский регион. По преданию, первая церковь, посвященная Богоматери, была построена в 810–811 гг. мон. Херидагом из мон-ря Аморбах в Оденвальде, но эти сведения в наст. время оспорены историками (Г. Кречмар и др.), к-рые на основе археологических раскопок датируют первые церковные сооружения в Г. временем правления франк. имп. *Людвика Благочестивого* (814–840). В 845, 915, 983, 1066 гг. подвергался набегам и разграблениям со стороны викингов и славян. С сер. X в. в городе началась борьба за власть между архиепископами Г. и саксон. герцогами из династии Биллунгов, к-рая длилась ок. 2 веков. В 1111–1201 гг. Г. находился под властью графов Шауэнбургских; в этот период значительно увеличилась площадь и население города. В 1189 г. Г. получил от имп. *Фридриха I Барбароссы* грамоту, предоставившую городу ряд торговых привилегий. В кон. XII в. 2 частями города, архиепископской и графской, стали избираться 2 городских магистрата, были возведены 2 ратуши. В 1201–1227 гг. Г. находился под властью Дании. На протяжении XIII в. возросло значение Г. как центра морской торговли; он превратился в важный перевалочный пункт для купцов Любека, с чем связано

вступление Г. в Ганзейский союз (1253). В XIV–XV вв. Г. — одна из важнейших политических сил на Северном и Балтийском морях, его жители занимались пиратством, город участвовал в торговых войнах.

В 1510 г. имп. *Максимилиан* Габсбург даровал Г. статус имперского города. В 1525–1529 гг. Г. присоединился к *Реформации* и стал протестант. городом.

Архиепископство Г.-Бремен. Бремен [нем. Bremen], г. на севере Германии, адм. центр федеральной земли Бремен в исторической обл. Сак-

Бремен.

Ратуша, собор св. Петра, парламент

сония на р. Везер в 130 км от ее впадения в Северное м. Население — 551,6 тыс. чел. (2004).

Бремен, в наст. время входящий в католич. архиеп-ство Г., был основан Карлом Великим в 787 г. как центр еп-ства в Саксонии для христианизации недавно завоеванных им земель саксов и фризов. 9 июня 888 г. герм. кор. Арнульф († 899) перенес в Бремен из Г. таможию для сбора пошлин. В 965 г. Бремен получил право на ведение самостоятельной торговли, в 1186 г. — ряд городских привилегий. К XIII в. город приобрел независимость от архиепископов, его купцы получили нек-рые приви-

Гамбург.

Портовая часть города

легии в торговле с Англией и Скандинавией; в 1358 г. Бремен стал членом Ганзы. Город принимал активное участие в колонизации Ливонии и Фризии. Символами самостоятельности города стали городская ратуша (построена в 1405–1410, перестроена в 1608–1612) и статуя Роланда (1405). В 1433 г. принята 1-я Конституция

Бремена. Город стал одним из центров нем. Реформации (с 1522). В 1619 г. в Бремене впервые в Германии открыт специально спроектированный порт. 1646 г. датируется диплом имп. Фердинанда III об объявлении Бремена вольным имперским городом. После *Тридцатилетней войны* Бременское еп-ство преобразовано в герц-ство, к-рое вошло в состав Швеции, в 1712–1715 гг. оно становится собственностью Дании, в 1715 г. над ним установил протекторат курфюрст Ганновера, буд. англ. кор. Георг II. В 1731 г. Бремен с прилегающей территорией, к-рая в 1803 г. была расширена, признан вольным имперским городом. В 1810–1815 гг. Бремен находился в составе Франции, в 1815 г. официально объявлен вольным городом и вошел в Германский союз, а в 1867 г. — в Северо-Германский союз. В 1868 г. большая часть герц-ства Бремен вместе с королевством Ганновер отошла Пруссии, в 1871 г. Бремен вошел в Германскую империю как федеральная земля — Вольный ганзейский г. Бремен.

1-м епископом Бремена на соборе в Вормсе (13 июля 787) стал св. *Виллахад*. 1 нояб. 789 г. в Бремене им был заложен деревянный кафедральный собор св. Петра. Окончательно еп-ство Бремен оформилось при еп. Виллерихе († 837), когда город был подчинен Кёльнскому архиеп-ству. Виллерих укреплял положение бременского капитула, привлекая новых клириков и собирая богатые пожертвования. Согласно «Ксантенским анналам», в 823 г. Виллерих совместно с архиеп. *Эбном Реймским* проповедовал в Дании. По сообщению *Адама Бременского*, епископ возвел в Бремене 2 новые церкви и отстроил в камне

собор св. Петра (*Magistri Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / Ed. B. Schmeidler. Hannover; Lpz., 1917. Lib. 1. Cap. 18*). Он перенес мощи св. Виллахада из собора в некую капеллу на юге Бремена. Преемником еп. Виллериха стал еп. Леудерик († 845).

В 831/32 г. Г. стал центром еп-ства для «нордальбингов, а также шведов, датчан, славян и остальных народов северных стран, все еще придерживающихся языческого обычая» (*Vita Anskarii... P. 18*), в 834 г. Г. получил статус архиеп-ства. 1-м епис-

Мощи св. Ансгара в малой ц. св. Михаила в Гамбурге

копом в 831–834 гг., а в 834–858 гг. его архиепископом и папским легатом в «северных странах» был монах из мон-ря *Корвея Нового* св. *Ансгар*, «апостол Скандинавии» и небесный покровитель Г. Все архиепископы Г. до сер. XII в. сохраняли за собой права легатов, подтверждаемые папой Римским.

После набега викингов (845), полностью разрушивших Г., в 847–848 гг. произошло фактическое объединение Гамбургского архиеп-ства и Бременского еп-ства. Синод в Майнце актом от 1 окт. 847 г. объединил Бремен с Гамбургским архиеп-ством; центр нового архиеп-ства был перенесен св. Ансгаром из разрушенного пограничного Г. в более спо-

городами за то, чтобы быть центром архиеп-ства, продолжалось до 1223 г., когда Бремен стал постоянным местом пребывания архиепископа. До XI в. правомерность объединения Г. и Бремена оспаривалась архиепископами Кёльна. Противостояние Г. и Кёльна из-за Бременского еп-ства началось в 864 г. В 906/8 г. папа Римский *Сергий III* подтвердил объединение Г. и Бремена. История основания архиеп-ства Г.-Бремен до конца не прояснена из-за состояния источников, т. н. гамбургских фальсификатов — подложных папских

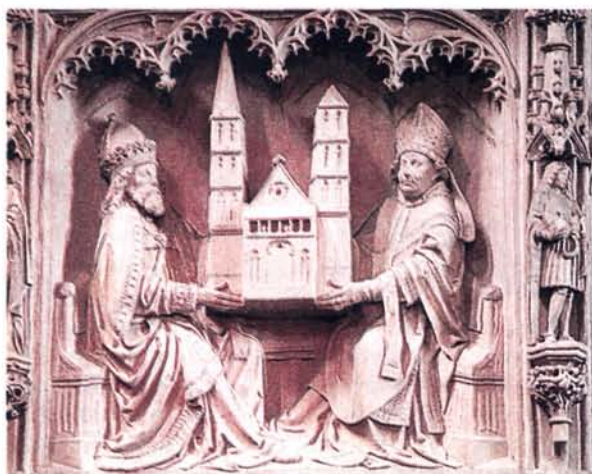
и имп. привилегий архиепископству, сфабрикованных, вероятно, в разные периоды.

Главной задачей архиепископов Г.-Бремена яв-

лялась миссионерская деятельность и христианизация сканд. и балт. земель. Эпоха миссионерства продлилась до кон. XII в. и была време-

нем наибольшего расцвета архиеп-ства. Св. Ансгар совершил неск. миссионерских поездок: в Данию (827–828) и Швецию (1-я — в 829–830, 2-я — в 852 или 853). В дат. городах Хедебю и Риббе и швед. г. Бирка ему удалось основать первые христ. конгрегации и церкви. Он был автором «Чудес св. Виллахада» и сб. молитв «*Pigmenta*». При св. Ансгаре архиеп-ство владело 2 мон-рями: Торхаут (Фландрия) и Рамеслох (Рамельсло), находившемся к югу от Г.

Из Торхаута происходил преемник св. Ансгара и автор его жития — архиеп. св. Римберт (865–888), к-рый продолжил проповедническую деятельность в Скандинавии. О нем дошло мало сведений; его житие сохранилось только в поздней, переработанной редакции XII в. Св. Римберт совершал поездки в Данию и Швецию, но о них точных сведений нет. Набеги викингов и славян препятствовали дальнейшему распространению христианства в «северных странах». К концу жизни св. Римберта от результатов деятельности св. Ансгара не осталось и следа. Св. Римберт был враждебно настроен к скандинавам: по преданию, благодаря его молитвам войско

Имп. Карл Великий и еп. Виллахад с моделью собора св. Петра. Фрагмент барельефа в зап. галерее собора св. Петра в Бремене

койный Бремен. В 858–865 гг. св. Ансгар одновременно возглавлял архиеп-ства Г. и Бремен. Соперничество между

фризов, к-рое он сопровождал, одержало победу над викингами в крупном сражении на севере Фрисландии в 884 г. (*Adam Bremensis. Gesta...* P. 42–43). Известно о заботах архиепископа о духовном окормлении жен. мон-рей (письмо св. Римберта насельникам обители в Херзе под Падерборном — *Vita Anskarii...* P. 92–94). Св. Римберт считается также основателем канониката в Бюккене.

В X в. архиеп-ство Г.-Бремен приобретает большое значение в *Римско-Германской империи*. Архиеп. *Адальгару Корвейскому* († 909) и его преемнику архиеп. св. *Югеру* († 915) удалось добиться окончательной независимости архиеп-ства от Кёльна. При архиеп. св. *Унни* (917–936) возобновилась активная проповедническая деятельность в Дании и Швеции. Это стало возможным после победы герм. кор. *Генриха I* Птицелова над датчанами (934). Благодаря архиеп. Унни дат. кор. Харальд I Синезубый († 986/87), буд. креститель Дании, проникся симпатией к христианству. «Подкрепленный его [Харальда] помощью, он [Унни]... обошел все острова данов, благовествуя язычникам слово Божье и укрепляя во Христе верующих, которые содержались там в плену» (*Adam Bremensis. Gesta...* P. 58). Создание *Оттоном I* в 937 г. королевских владений в Бремене, Бассуме, Рамеслохе и Бюккене способствовало территориальному сплочению архиеп-ства.

При архиеп. Адалдаге (937–988) были учреждены еп-ства в дат. городах Орхус (946), Шлезвиг (ок. 948), Рибе (950) и Оденсе (965). Согласно *Видукинду Корвейскому*, именно при этом архиепископе в результате деятельности еп. Поппона произошло офиц. принятие христианства в Дании (ок. 965). В 959 г. Адалдаг рукоположил во епископа мон. Либуция для проповеди христианства на Руси, но его миссия не состоялась. Архиепископ поддерживал Оттона I в его церковной политике: в 965–966 гг. Адалдаг содержал под арестом в Г. смещенного императором папу Римского *Бенедикта V*. Благодаря усилиям Адалдага в подчинение архиеп-ству Г.-Бремен перешло слав. еп-ство Ольденбург (967/68), в посл. Любек (с 1160). Несмотря на миссионерские успехи, незадолго до смерти архиеп. Адалдага в слав. областях и в Дании произошли крупные восстания, направ-

ленные против дальнейшего распространения христианства и связанного с ним влияния Римско-Германской империи. При архиеп. Либентии I Старом (988–1013) продолжалась борьба против набегов дат. викингов.

К XI в. архиеп-ство Г.-Бремен достигло наивысшего расцвета. При архиеп. Унване (1013–1029) Г. был отстроен после очередного набега викингов. Тогда же были введены общежительные правила для монахов-каноников, «тогда как раньше они жили смешанным образом: [отчасти] как монахи, [отчасти] как каноники» (*Ibid.* P. 108). В это время христианство постепенно утвердилось в Швеции и Норвегии, куда архиеп. Унван не только организовал неск. миссий во главе с епископами, но и назначал епископов (напр., еп. Тургота в швед. г. Скара в 1014). К этому же времени относятся первые упоминания о дат. епископах: в Оденсе — о Регинберте (с 1020/22) и в Роскилле — о Годавальде († 1021). В 1025 г. Унван способствовал примирению кор. *Кнуда I Великого* и римско-герм. имп. Конрада II († 1039). Отношения архиепископа с Кнудом Великим осложнялись тем, что король привозил епископов из завоеванной им Англии: «Из них он поставил: Бернарда в Сконе, Гербранда на Зеландию, Регинберта на Фюн. Возревновал из-за этого наш архиепископ Унван. Говорят, что он перехватил возвращавшегося из Англии Гербранда, который, как он узнал, был назначен [на должность епископа] Этельнотом, архиепископом англо-в. Он [Гербранд], поскольку [его] убедил необходимость, пошел навстречу [архиепископу и] пообещал, как должно, соблсти верность и подчиняться гамбургской кафедре, став впоследствии весьма близким архиепископу [человеком]» (*Ibid.* P. 116).

При архиеп. Либентии II (1030–1032) в Г. был учрежден соборный капитул, построен госпиталь и приняты меры для ухода за больными и призрения бедных. При преемнике архиеп. Германа (1032–1035) архиеп. Бецелине Алебранде (1035–1043) в Бремене началась перестройка собора св. Петра и построен архиепископский дворец; центр архиеп-ства был перенесен в Г.

Наиболее известным архиепископом Г.-Бремена был *Адальберт* (1043–1072). С первых лет правле-

ния «он обратил все [свои] надежды на помощь [императорского] двора» (*Ibid.* P. 147). В период между 1043 и 1056 гг. он был участником всех съездов и Соборов, устраивавшихся имп. *Генрихом III*, и сопровождал императора во всех военных походах. В отличие от мн. герм. церковных иерархов в борьбе за *инвеституру* он поддерживал императоров. С отстранением Адалберта нем. князьями на съезде в Трибуре (1066) от дел влияние архиеп-ства резко снизилось. Тем не менее при Адалберте расширилась зона христианизации в Скандинавии: архиепископ назначил епископов в Исландию (Ислейв, сын Гицура, с 1056 епископ Скальхольтский) и на Оркнейские о-ва. После попытки дат. кор. Свена Эстридсена основать в Дании собственное архиеп-ство Адалберт предпринял ряд мер по созданию Гамбургского Патриархата, к-рые не имели никаких последствий. При Адалберте в христианство были обращены ободриты и основаны 3 подчиненных Бремену еп-ства в слав. землях: Ольденбург, Мекленбург и Ратцебург. Однако в результате восстания полабских славян в 1066 г. эти слав. еп-ства отпали от Церкви; дважды (в 1066 и 1072) Г. был опустошен и разрушен, после чего центром архиеп-ства вновь стал Бремен.

С именами архиепископов Лиэмара (1072–1101) и Гумберта (1101–1104) связана окончательная утрата архиеп-ством Г.-Бремен влияния в сев. нем. землях. Такое положение дел сохранялось и при архиепископах Фредерике (1104–1023) и Адалберте II (1123–1148). Архиепископы Лиэмар и Гумберт были верными сторонниками имп. *Генриха IV* (1050–1106) в его противостоянии саксон. знати и в продолжавшейся борьбе за инвеституру. Архиеп. Лиэмар был отстранен (1073), а затем восстановлен в сане папой Римским *Григорием VII*. В 1077 г. сопровождал имп. Генриха IV в Каноссу. При нем Адам Бременский написал «Историю гамбургских архиепископов».

После основания сначала общей для всей Скандинавии митрополии с центром в Лунде (1104), а затем и самостоятельных архиеп-ств в Нида-росе (Тронхейме) (Норвегия, 1153) и Уппсале (Швеция, 1164) архиепископы Г.-Бремена лишились церковной юрисдикции над Скандинавскими

странами. Несмотря на то что *Латеранский IV Собор* (1215) номинально сохранил подчинение сканд. архиеп-ств и еп-ств архиеп-ству Г.-Бремен, они фактически оставались независимыми.

В XII в. продолжилось формирование территории архиеп-ства. Архиеп. Хартвиг I (1148–1168), будучи графом Штаде, отдал территорию графства в юрисдикцию Бремена. Его борьба с герц. Генрихом Львом († 1195) имела отрицательные последствия для архиеп-ства: в 1155 г. Бремен был захвачен и разграблен, а графство Штаде отошло под власть герцога. При Хартвиге I были сфальсифицированы папские привилегии архиеп-ству, возобновилось крупное строительство церквей в Г. Архиепископу также удалось восстановить еп-ства в слав. землях, утраченные в результате восстания 1066 г. После лишения Генриха Льва большинства владений (1180) архиеп. Зигфрид (1178–1184) утвердил власть Бремена над Штаде. Архиеп. Хартвиг II (1185–1207) основал неск. мон-рей; его попытки усилить свою власть привели к конфликту с имп. Генрихом VI (1190–1197) и восстаниям внутри архиеп-ства. После смерти Хартвига II начались долгие споры по поводу выбора его преемника. В Г. архиепископом был избран Бурхард Штампенхаузен, приор гамбургского кафедрального собора, бременский капитул избрал епископом Вальдемара Шлезвигского. Только смерть Бурхарда положила конец спорам. В 1210 г. обоими капитулами архиепископом был избран Герхард I Ольденбургский († 1219), однако он смог вступить в права только после 1216 г. При архиеп. Герхарде II (1219–1258) центр архиеп-ства был окончательно перемещен в Бремен (1223). После долгой борьбы удалось решить вопрос о принадлежности графства Штаде: часть его вошла в состав архиеп-ства. С сер. XIII в. политическая роль Г. стала в основном определяться его экономическим весом.

В XIV в. архиеп-ство Г.-Бремен переживало трудности с избранием новых архиепископов, возникали споры по поводу сокращения церковных привилегий в отношении уплаты налогов, случались временные трудности с управлением разными частями архиеп-ства. При архиеп. Бурхарде II Грелле (1327–1344) был создан Синод (1328) и

выкуплен ряд замков, принадлежавших архиеп-ству. В XV в., при архиеп. Генрихе фон Шварцбурге (1463–1496), к-рый одновременно был епископом Мюнстера, Бремен утвердился как центр архиеп-ства. Архиепископы испытывали постоянные материальные трудности, поэтому им пришлось отдать в залог неск. замков, ранее принадлежавших архиеп-ству. Архиеп. Иоанн III Красный (1497–1511) освободил архиеп-ство от долгов и предложил провести ряд реформ. Его авторитет подкреплялся происхождением из средних городских слоев. В 1500 г. он выбрал в соправители принца Кристофера Брауншвейгского († 1558). Последний в 1511 г. занял архиепископскую кафедру, но, будучи одновременно епископом Верденским, не мог уделять должное внимание архиеп-ству Г.-Бремен.

С наступлением Реформации, к-рую в Г. возглавил магистр Штифель, католич. духовенство было изгнано из города (1528). В 1529 г. И. *Бугенхаген* разработал для Г. структуру и правила новой церковной организации. Католич. службы в соборе Г. были запрещены, мон-ри и конвенты закрыты, их владения секуляризованы. Декретом от 1529 г. в Г. вводился надзор за тем, чтобы в городе осуществлялось только лютеран. богослужение, отказывавшимся подчиняться этому требованию грозило преследование. Последняя месса публично была отслужена в Г. 15 авг. 1529 г.

Из Бремена католич. духовенство было изгнано в 1522 г., мон-ри закрыты, соборный капитул по решению властей покинул город в 1533 г. Архиеп. Кристофер и нек-рые мон-ри находились в оппозиции к новым порядкам и политике *Шмалькальденского союза германских протестантов*, в к-рый вступил и Бремен. После смерти Кристофера протестант. соборный капитул выбрал преемником его брата Георга (1558–1566), к-рый одновременно был епископом Вердена и Миндена. При нем все архиеп-ство, за исключением соборного капитула и нек-рых провинциальных приходов, приняло *кальвинизм*.

К 1581 г. купцам-католикам удалось создать независимую коммуну под защитой императора и получить для нее дом в соседнем с Г. г. Альтона. Ок. 1600 г. в Г. началось строительство капеллы с колокольной,

к-рая стала первой крупной церковной постройкой после Реформации. В 1605 г. там возобновились регулярные католич. богослужения. Имп. Рудольф II († 1612) издал эдикт, защищавший католиков от преследований со стороны властей Г. Согласно этому эдикту, иезуиты под рук. Михаэля из Исселта начали вести миссионерскую деятельность. Им удалось открыть 2 церкви: во дворце франц. посланника и во дворце кор. Кристины Шведской († 1689), к-рая тайно исповедовала католицизм. В период Тридцатилетней войны, в 1625 г., когда территория архиеп-ства была занята имперскими войсками, имп. Фердинанд II († 1637) своим эдиктом восстановил в Г. католицизм, в мон-ри были возвращены монахи, коллегиум в Штаде был отдан под надзор иезуитов (1629–1632). После ухода имперских войск (1632) и занятия территории епархии шведами католицизм был отменен. По Вестфальскому миру (1648) земли архиеп-ства Г.-Бремен были присоединены к Швеции; соборный капитул Бремена был распущен.

В 1647 г. новый и старый католич. приходы ц. свт. Николая объединили усилия и на свои средства на месте старого храма возвели в Г. ц. св. Михаила (Михаэлискирхе, «Малый Михель»). Однако стремительный рост числа прихожан привел к тому, что уже в 1661 г. рядом с постепенно приходившим в упадок малым храмом была возведена церковь большего размера («Большой Михель»).

В 1670 г. на территории бывш. архиеп-ства Г.-Бремен, а также Шлезвиг-Гольштейна и Мекленбурга был основан апостольский викариат сев. миссий. Послы католич. дворов Европы оказывали покровительство католикам Г. Имп. Леопольд I († 1705) направил в город своего министра-резидента, в лице к-рого католики Г. обрели защиту. Католич. приход при имперском посольстве просуществовал до разрушения принадлежавшей ему церкви протестантами 10 сент. 1719 г. В 1750 г. сгорела большая ц. св. Михаила (отстроена заново в 1762, ныне — лютеран. храм). Малая ц. св. Михаила в кон. XVIII в. стала храмом франц. посольства.

Лишь в 1784 г. католики Г. официально получили права граждан города и возможность открыто совер-

шать богослужения. В 1792 г. они стали независимы от прихода в Альтоне, в т. ч. и в отношении церковной собственности. В 1807 г. франц. войска возобновили католич. приход в малой ц. св. Михаила, ликвидированный франц. властями во время Французской революции, а в 1811 г. при храме был основан приход св. Ансгара. Падение режима Наполеона I не привело к отмене религ. привилегий католиков. Религ. свобода была подтверждена в 1815 г. ст. 16 Венского Союзного договора, к-рый гарантировал гражданское равенство католиков и протестантов, что было закреплено в Конституции 1860 г. В 1839 г. попытка папы Римского Григория XVI перенести в Г. резиденцию апостольского викария для сев. стран не удалась. В 1868 г. территории бывш. епархии Г.-Бремен, Шлезвиг-Гольштейна и Мекленбурга вошли в состав апостольского викариата северогерм. миссий.

В 1840 г. в Г. была открыта 1-я католич. школа. В кон. XIX — нач. XX в. в городе и его окрестностях насчитывалось 6 католич. приходов, 143 начальные и народные католич. школы, 6 католич. епархиальных школ, 1 муж. прогимназия и 2 жен. школы 2-й ступени при мон-ре св. Иоанна. В 1865 г. архиепископ Оснабрюка передал приходу св. Ансгара частицу мощей святого, к-рая до сих пор хранится в малой ц. св. Михаила.

К кон. XIX в. бывш. Бременское еп-ство в церковном отношении включало Бремен и окрестности, входившие в апостольский викариат северо-герм. миссий, а также территории приходов Хильдесхайм, Оснабрюк и Мюнстер.

В 1937 г. на части бывш. архиеп-ства Г.-Бремен, отошедшей в 1868 г. Пруссии, была основана апостольская префектура Шлезвиг-Гольштейн. В 1930 г., после заключения конвенции между Пруссией и Ватиканом (1929), территории бывш. архиеп-ства Г. (без городов Г. и Харбург-Вильгельмсбург), Шлезвиг-Гольштейна и Мекленбурга вошли в состав еп-ства Оснабрюк. В это же время начались переговоры об образовании единого архиеп-ства с центром в Г., к-рые вновь стали актуальны только после окончания второй мировой войны. Ватикан вел долгие переговоры об этом с руководством ГДР, к-рые не увенчались

успехом. Только в 1990 г. на конференции епископов в Берлине был поставлен вопрос о статусе и юрисдикции церковных округов в объединенной Германии. Для решения этого вопроса была сформирована специальная комиссия епископов (21 февр. 1991), куда вошли еп. Оснабрюка Людвиг Аверкамп и бывший тогда апостольским администратором в Шверине еп. Теодор Хубрих. Одним из результатов деятельности комиссии стало образование 22 окт. 1994 г. архиеп-ства Г., в состав к-рого вошли еп-ства Хильдесхайм и Оснабрюк. Архиепископом Г. стал Л. Аверкамп; с 25 янв. 2003 г. — Вернер Тиссен.

В Г. существует неск. правосл. приходов. Старейшим является приход блж. Прокопия Устюжского, принадлежащий Русской Православной Церкви за границей. Приход св. прав. Иоанна Кронштадтского Московского Патриархата образован в янв. 2001 г. Богослужения прихода проходили сначала в помещении, предоставленном Сербской Православной Церковью, 11 дек. 2004 г. в результате переговоров с Евангелической Церковью Гамбурга и властями города в собственность общины приобретено здание евангелического храма Милости Господней (Гнаденкирхе) в центре Г. Храм освящен во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского, регулярные богослужения в новом здании проходят с 1 янв. 2005 г.

В 2001 г. в Бремене образован приход Московского Патриархата во имя св. царственных страстотерпцев; в городе существует также приход РПЦЗ во имя св. Ансгара.

Ист.: *Historia Archiepiscoporum Bremensium // Lappenberg J. M. Geschichtsquellen des Erzstiftes und der Stadt Bremen. Bremen, 1841. S. 7–54; Adam von Bremen. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / Ex rec. G. H. Pertz. Hannoverae, 1846. (MGH. Script. Rer. Germ.; 7/2). P. 389–392; idem. Hamburgische Kirchengeschichte / Hrsg. B. Schmeidler. Hannover, 1917³, 1977¹. (Ibid.); Germania pontificia: sive repertorium privilegiorum et litterarum a Romanis pontificibus ante annum MCLXXXVIII Germaniae ecclesiae monasteriis civitatibus singulisque personis concessorum // RPR. Bd. 6: Provincia Hammaburgo, Bremensis / Cong. W. Seegrün, Th. Schiefer. B., 1981; *Rimbertus Hamburgensis. Vita Anskarii / Rec. G. Waitz. Hannover, 1884, 1988¹. (MGH. Script. Rer. Germ.; 7/55).**

Лит.: *Dehio G. Geschichte des Erzbistums Hamburg-Bremen: bis zum Ausgang der Mission. B., 1877. 2 Bde; Fuhrmann H. Studien zur Geschichte mittelalterlicher Patriarchate. III. Teil. // ZSRG.K. 1955. Bd. 41. S. 120–170; Glaeske G. Die Erzbischöfe von Hamburg-*

Bremen als Reichsfürsten (937–1258). Hildesheim, 1962; Archiepiscopatus Hammaburgensis sive Bremensis // Cur. S. Weinfurter et O. Engels. Stuttg., 1984. (SEECO. Ser. 5: Germania; T. 2); Wolter H. Die Synodalitätigkeit der Erzbischöfe von Hamburg-Bremen bis zum Jahre 1223 // Annuario historiae conciliorum / Hrsg. W. Brandmüller, R. Bäumer. Paderborn, 1990. Bd. 22. H. 1/2. S. 1–30; Johaneck P. Die Erzbischöfe von Hamburg-Bremen und ihre Kirche im Reich der Salierzeit // Die Salier und das Reich / Hrsg. S. Weinfurter. Sigmaringen, 1991. Bd. 2: Die Reichskirche in der Salierzeit. S. 79–112.

В. В. Рыбаков, С. Ю. Агишев

ГАМЕЛЬБЕРТ [нем. Gamelbert] (ок. 720 — ок. 800), блж. (пам. зап. 17 и 27 янв.), подвижник Баварский. Род. в Баварии (Германия) в знатной семье воинского сословия. Отказавшись от военной карьеры, Г. предпочел посвятить жизнь Богу. Нек-рое время был пастухом. Потратив часть оставшегося от отца наследства на благотворительные цели, решил стать священником и принял сан. Совершил паломничество в Рим, по возвращении построил кельию возле ц. арх. Михаила (ныне в Михельсбухе близ Деггендорфа), где прожил до смерти, оказывая милостыню нуждающимся и окормляя многочисленную паству. В конце жизни Г. основал на свои средства в принадлежащем ему земельном владении мон-рь Меттен, управление к-рым передал крестнику и племяннику св. Уттону (пам. зап. 3 окт.). Почитание Г. было подтверждено в 1909 г. папой Пием X.

Г. обычно изображается как пастух в окружении овец, но в священнической одежде; иногда с ключом в правой руке, символизирующим его «апостольское» попечение о душах верующих (статуя Г. работы К. Йорнаха 1763 в ц. св. Михаила в Михельсбухе).

Ист.: *ActaSS. Ian. T. 2. P. 783–793.*

Лит.: *BHL, N 3260; Baumann F. Gamelberto // BiblSS. Vol. 6. Col. 30–31.*

Д. В. Зайцев

ГАМИЛЬТОН [англ. Hamilton] Джон (ок. 1511 — 6.04.1571, Стерлинг), последний католич. архиеп. Сент-Андруса (Шотландия) перед Реформацией (в 1546–1560 и в 1567–1571). Сын Джеймса, 1-го графа Аррана. Детство провел в бенедиктинском аббатстве в Килуиннинге, но в орден так и не вступил. Став монахом в аббатстве Пейсли, в 1525 г. при содействии шотл. кор. Якова V получил это аббатство в

качестве бенефиция. После обучения в Глазго поступил в Парижский ун-т, по окончании к-рого вернулся в Шотландию (1543). Его брат Джеймс, 2-й граф Аррана, регент при малолетней кор. Марии Стюарт, способствовал продвижению Г. по службе. В 1543 г. Г. стал хранителем малой гос. печати Шотландии, в 1545 г. — епископом Данкелда, в 1546 г. сменил на посту главного казначея королевства кард. Дейвида Битона. Г. был щедрым благотворителем кафедрального собора Сент-Андруса, основал и содержал колледж св. Марии, укрепил городской замок, построил неск. зданий и 14 мостов в окрестностях города.

Г. способствовал преодолению протестант. ориентации Аррана. На церковных Соборах 1549, 1552 и 1559 гг. он принимал участие в создании уставов для духовенства и наставлений для мирян. Г. не считал Реформацию чем-то серьезным и поэтому не протестовал против ее проникновения в Шотландию. Только когда парламент 1560 г. утвердил принятие протестант. «Исповедания веры», он возглавил оппозицию, выступившую против этого решения. В том же году вместе с братией Г. вынужден был оставить аббатство Пейсли, к-рое было разрушено. В 1563 г. Г. был схвачен и отдан под суд вместе с 47 католич. клириками по обвинению в служении мессы и проведении таинства исповеди, но при поддержке Марии Стюарт был освобожден. В дек. 1566 г. он крестил принца Якова (буд. кор. Яков VI). В 1567 г. королева восстановила архиеп-ство, упрямое парламент и Г. вновь занял кафедру. Как верный сторонник Марии Стюарт архиепископ приложил все усилия, чтобы предотвратить отъезд королевы в Англию, но отъезд состоялся, и Г. пытался скрыться в замке Дамбартон. В 1571 г. он был арестован и повешен в Стерлинге.

По распоряжению Г. и на его деньги были изданы и составлены «Катехизис» (Catechism. [Edinb.], 1552) и «Господне увещание» (Ane Godlie Exhortatioun. [S. I.], 1559). «Катехизис» предназначался для духовенства, к-рому предписывалось читать книгу в течение получаса по воскресеньям и праздникам, когда не произносилась проповедь. Книга делится на 4 части («О 10 заповедях», «12 членов Символа веры»,

«7 таинств», «Как христиане должны молиться Богу»), написана на шотл. языке. «Господне увещание» содержит объяснение сущности таинства Евхаристии. Книга получила название «Вера за два пени», т. к. разносчики продавали ее за границей по этой цене.

Лит.: Robertson J. Concilia Scotiae. Edinb., 1866. Vol. 1. P. 147 ff.; Hamilton's Catechism / Ed. A. F. Mitchell. Edinb., 1882; Bellesheim A. Geschichte der Katholischen Kirche in Schottland. Mainz, 1883. Bd. 1. S. 345 ff.; Lang A. A History of Scotland from the Roman Occupation. [S. I.], 1902. Vol. 2. P. 235 ff.; Herkless J., Kerr R. The Archbishops of St. Andrews. Edinb.; L., 1907. Vol. 1.

С. Ю. Агашев

ГАМИЛЬТОН П. — см. *Хамильтон П.*

ГАМИЛЬТОН У. — см. ст. *Безрелигиозное христианство.*

ГАНА [Республика Гана; Republic of Ghana], гос-во в Зап. Африке. Территория — 238,54 тыс. кв. км. Столица — г. Аккра (1,93 млн чел. — 2001). Крупные города: Кумаси (610,6 тыс. чел.), Тамале (259,2 тыс. чел.), Тема (225,9 тыс. чел.), Обуаси (118 тыс. чел.), Теши (112,9 тыс. чел.) — 2001 г. Г. — член ООН, Африканского союза (АС), движения неприсоединения, Экономического сообщества гос-в Зап. Африки (ЭКОВАС) и Содружества (объединение стран, входивших в Британскую империю). Офиц. язык — английский. **География.** Г. — континентальное гос-во. На юге омывается водами Атлантического океана. Граничит на западе с Кот-д'Ивуаром, на севере с Буркина-Фасо, на востоке с Того. Длина береговой линии — 539 км. Большую часть территории занимают равнины. На юго-западе и востоке возвышаются плато Ашанти и Кваху. В районе Аккры случаются землетрясения. Наивысшая точка — гора Афаджото (885 м). Полезные ископаемые — алмазы, алюминий, асбест, бокситы, золото, железо, известняк, соль, марганец, нефть, олово, природный газ, уран, хром. Экваториально-муссонный климат с чередованием влажных и сухих сезонов (по 1 на севере и северо-востоке и по 2 на юге и юго-западе). Среднегодовая температура воздуха 26–29°C. Самый теплый месяц — март (27–32°C), самый холодный — авг. (23–26°C). Наибольшее количество осадков (более 2300 мм) выпадает на юго-западе,

наименьшее (650–750 мм) — на вост. побережье и в Аккре. Густая сеть рек, большинство к-рых периодически пересыхает: Анкомбра, Афрам, Вольта, Оти, Офин, Пра, Тано и др. Судходны Анкомбра, Вольта и Тано, а также искусственное оз. Вольта. Единственное естественное оз. Босумтви (глубина — 71 м) находится в 34 км от г. Кумаси. **Население:** 20,7 млн чел. Одна из наиболее плотно заселенных стран Зап. Африки (79,2 чел. на 1 кв. км — 2001). Среднегодовой прирост населения — 1,36%. Дети в возрасте до 14 лет составляют 38% населения. Жители, достигшие 65-летнего возраста, — 3,7% (все показатели даны по состоянию на 2004). Экономически активное население — 9 млн чел. (на 2000).

Г. — полиэтничное гос-во (более 50 народов и этнических групп). Наиболее многочисленные группы народов — акан (52,4%), моси (15,8%), эве (11,9%) и га-адангме (7,8%). Самым крупным народом в группе акан является ашанти. Наиболее распространены языки: га, тви, эве и др. В городах живет ок. 40% населения (на 2001). Ок. 1,5% населения составляют европейцы. В 2002 г. насчитывалось 9,5 тыс. иммигрантов и беженцев из Либерии, 2 тыс. из Сьерра-Леоне и 1 тыс. из Того. В 90-х гг. XX в. Г. превратилась в крупную трудоэкспортирующую страну в Зап. Африке. В 2001 г. в странах ЕС насчитывалось 63 тыс. чел. иммигрантов из Г.

Государственное устройство. Г. — президентская республика. Действует Конституция, принятая 7 янв. 1993 г. Главой гос-ва и главнокомандующим Вооруженными силами является президент, избираемый прямым всеобщим голосованием на 4 года (может занимать пост не более 2 сроков). Президент — Джон Кофи Аджиекум Куфур, вице-президент — Алхаджи Алиу Махама. Однопалатный парламент (Национальная ассамблея) избирается прямым всеобщим голосованием на 4-летний срок. Действуют Верховный и апелляционный суды, Высокий суд правосудия, областные суды и военный трибунал. Вооруженные силы, по данным на 2002 г., насчитывают 7 тыс. чел. Страна разделена на 10 областей и 110 районов.

Религия. В 2004 г. 46% населения исповедовали христианство: католиков было 12% населения, к протестант.

церквам, деноминациям и сектам относили себя 20%, к независимым африкан. церквам — 14%. По всей стране идет процесс распространения новых религ. движений, ок. 6% из них имеют африкан. происхождение, но эту цифру нельзя считать точной, т. к. статистический подсчет значительно затруднен из-за отсутствия границ между традиц. и новыми афрохрист. течениями, содержащими элементы традиц. верований и африкан. племенных культур. Поэтому количество приверженцев традиц. африкан. верований, согласно разным источникам, колеблется от 15 до 25%. Христианство более распространено в юж. части страны, в сев. преобладает ислам, к-рый исповедуют 20% населения, хотя мусульм. сообщество опротестовало эти цифры, утверждая, что число мусульман ближе к 30%. Количество представителей остальных исповеданий (индуизм, буддизм, кит. народные верования) не превышает 1%. Ок. 2% верующих не причисляют себя ни к одной религии. Численность атеистов в Г. крайне мала (статистика отсутствует).

Православная Церковь. В Г. правосл. приходы объединены в еп-ство в составе Греческой Церкви Александрийского Патриархата, к-рое возглавляет митр. Пелусийский Георгий (Лампадариос). Численность постоянно проживающих в стране православных незначительна — ок. 3 тыс. чел.

Католическая Церковь в Г. имеет 4 митрополии. Митрополию Аккра возглавляет архиеп. Габриел Чарлз Палмер Бакл, митрополию Кумаси — архиеп. Питер Квази Сарпонг, митрополию Кейп-Кост — кард. архиеп. Питер Кодво Аппиа Терксон, митрополию Тамале — архиеп. Грегори Эболавола Кпиебайа. Митрополии включают 14 еп-ств-суффраганов и 351 приход, где служат 6 архиепископов (2 — на покое), 13 епископов, 1021 священник, 4 постоянных диакона, а также подвизаются 476 монахов и 821 монахиня. Общее количество католиков — ок. 2,5 млн чел.

Протестантские церкви, деноминации и секты, по данным на 2004 г., насчитывают в Г. ок. 4,1 млн чел.

Англиканская Церковь Ганы принадлежит к пров. Зап. Африка и входит в состав Англиканского сообщества, объединяет 8 еп-ств (Аккра, Кейп-Кост, Хо, Кофоридуа, Ку-

маси, Секонди, Суньяни и Тамале), 432 прихода и 220 тыс. чел.

Евангелическо-Лютеранская Церковь Ганы имеет 160 приходов и 10 тыс. верующих.

Евангелическая пресвитерианская церковь состоит из 1791 прихода, объединяет 814 тыс. верующих. От нее в разное время отделялись такие орг-ции, как Евангелическая Пресвитерианская Церковь Ганы (100 приходов, 30 тыс. чел.); Евангелическая пресвитерианская реформированная церковь (20 приходов, 3,5 тыс. чел.), Пресвитерианская Церковь Буэм-Крачи (10 приходов, 500 чел.).

Церковь меннонитов имеет 26 общин с общим числом верующих 4 тыс. чел.

Методистские организации представлены в Г. Методистской церковью (2467 общин, 500 тыс. верующих), Африканской методистской епископальной церковью (39 приходов, 3 тыс. чел.), Африканской методистской епископальной церковью Сиона (138 приходов, 52 тыс. верующих), Христианской методистской епископальной церковью (10 приходов, 3 тыс. чел.), церковью Спасителя (257 общин, 19 тыс. чел.), церковью Харриса (70 приходов, 5 тыс. верующих).

Баптисты, объединенные в Баптистскую конвенцию Ганы, имеют 450 приходов, 81 тыс. верующих. Действуют также миссионерские орг-ции из США (Баптистские «Мид-мишнз» — 40 приходов, 3,3 тыс. верующих) и Международные баптистские миссии (6 приходов, 1,5 тыс. прихожан).

Общество друзей (см. Квакеры) имеет 1 общину, 36 приверженцев.

Адвентисты седьмого дня имеют в Г. 912 общин с общим числом верующих 293 685 чел.

Пятидесятничество представлено в Г. Ассамблеями Бога (528 общин, 120 тыс. чел.), Апостольской Церковью Ганы (827 общин, 104 тыс. чел.), Церковью Пятидесятницы (3,8 тыс. общин, 430 тыс. чел.), церковью Бога (92 общины, 13,3 тыс. чел.), Объединенной пятидесятнической церковью (144 общины, 36 тыс. чел.), Международной пятидесятнической церковью святости (100 общин, 15 тыс. чел.), Международной церковью квадратного Евангелия (Church of the Foursquare Gospel) (3 общины, 1,1 тыс. чел.), церковью Бога пророчеств (7 общин, 700 чел.).

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (см. Мормоны) насчитывает 16 060 адептов в 57 общинах (сведения на 1998).

Свидетели Иеговы имеют 1178 общин, 75 тыс. адептов.

Ок. 1 млн чел. принадлежат к многочисленным мелким протестант. группам и орг-циям.

Независимые африкан. церкви представлены в Г. преимущественно неохаризматическими орг-циями различных богословских направлений, часто с очевидным влиянием традиц. местных верований. Общее количество подобных орг-ций превышает 500, количество их последователей — ок. 2,9 млн чел.

Индуизм в Г. появился в 70-х гг. XX в. с приездом коммерсантов из Индии. В 1975 г. возникла первая индуистская миссия. В наст. время существует неск. монашеских общин и миссионерских центров в разных городах. Всего индуизм исповедуют ок. 4 тыс. чел.

Буддизм имеет незначительное количество последователей, в основном это потомки иммигрантов из Китая, их общее число — ок. 450 чел., при этом нек-рые живущие в Г. этнические китайцы (ок. 600 чел.) продолжают соблюдать традиции кит. народных верований.

Ислам представлен в Г. суннитамаликитского толка, в меньшей степени распространены шафиитский толк. Члены братства Тиджания и Кадирия исповедуют суфизм. В Г. есть представители движения Ахлуссуна ваххабитской ориентации, существует небольшое число шиитов и приверженцев секты Ахмадия, возникшей в Индии в IX в. и не признанной исламским сообществом. Ислам распространен среди этнических групп вала, дагомба, мампруси и чакокси, проживающих в сев. районах страны, а также в центрах Аккры, Кумаси, Секонди-Такоради, Тамале и Ва. Общее количество мусульман — ок. 4,2 млн чел., хотя офиц. представители ислама в Г. говорят как минимум о 6 млн чел.

Новые религиозные движения стали распространяться в Г. во 2-й пол. XX в. Самыми значительными из них являются Бахаизм (см. Бахаи религия), насчитывающий в Г. 12 тыс. последователей, и япон. секта Ничирен шошу, имеющая 13 тыс. последователей. Раствафарианизма придерживаются ок. 3 тыс. чел. Зетахил, синкретический

культ, сочетающий элементы христианства и ислама, распространен в центральных частях Г. и имеет ок. 8 тыс. adeptов. У международной миссии божественного света Еканкар — ок. 1 тыс. adeptов.

Небольшое количество людей входят в псевдоиндуистские секты (напр., Общество сознания Кришны и проч.).

Достаточно широко распространены псевдохрист. новые религ. движения синкретического толка, возникшие во 2-й пол. XX в. Данные орг-ции в основном созданы под влиянием традиц. культов, используя лишь внешние элементы христианства, поэтому их часто трудно отличить от нек-рых независимых африкан. церквей.

Традиционные африканские верования (анимизм, фетишизм, культ предков и сил природы и др.), не смешанные ни с одной из мировых религий, до сих пор распространены в районах проживания племен ачодэ, аделе, булса, чакали, гуренне, лоби, таленси и др. Подсчет числа их последователей затруднен, и, согласно разным источникам, это число колеблется от 2,5 до 5 млн чел.

История. Территория совр. Г. была населена уже в каменном веке, в эпоху мезолита. Формирование этносов происходило в результате неск. волн миграции (га-адангме и эве пришли с востока, аканы — с севера). Это переселение частично было вызвано формированием и распадом ряда гос-в в Зап. Судане (район к северу от Г.). В XIII–XVII вв. существовали древние города-гос-ва, самыми крупными из к-рых были Бего, Боно-Мансо и Шай. В этих раннегос. образованиях развивались земледелие, животноводство и ремесла, активно велась добыча золота и торговля. Моле-Дагбане, Мампруси, Дагомба и Гонджа, а также гос-ва моси — Ятенга и Уагадугу — были одними из первых образований, появившихся на территории совр. Г. и упрочившихся к XVI в. Хотя сами правители в основном не были мусульманами, они держали мусульман в качестве писцов и врачей, также мусульмане играли важную роль в торговле между сев. и юж. частями страны. В результате в гос-вах на севере совр. Г. (Гонджа, Мампруси и Дагомба) появилось влияние ислама. Хотя большинство местных племен сохранили свои культы, они переняли у мусульман

письменность, нек-рые верования и обряды. Южнее жили этнические группы сисала, касена, кусаси и таленси, занимавшиеся земледелием. У них не было централизованного гос-ва, они жили кланами, связанными узами родства, под рук. главы клана. Через них проходила торговля сев. гос-в группы акан с гос. образованиями моси, расположенными на юге совр. Г.

Первыми из европейцев на территорию совр. Г. проникли португальцы, назвавшие новые земли Золотой Берег. В 1482 г. они построили форт Элмина. В XVII–XIX вв. англичане, голландцы, датчане и шведы возвели крепости. Ашанти вели с европейцами посредническую торговлю: сначала золотом, слоновой костью и проч., с кон. XVII в. — рабами. Золотой Берег превратился в один из главных центров работорговли в Африке.

В доколониальный период самым могущественным политическим образованием была Конфедерация Ашанти со столицей Кумаси, к-рая с XVII в. подчинила себе мн. городов-гос-ва в Центр. и Юж. Г. Под предводительством вождя Оти Акентена (1630–1660) была предпринята серия военных походов против соседних гос-в группы акан, и прилегающая территория вошла в состав Ашанти. В кон. XVII в., в период правления асантехене (верховный вождь ашанти) Осея Туту (ум. в 1712 или 1717), Конфедерация Ашанти значительно усилилась, последовало политическое и военное объединение. Недавно завоеванные территории, присоединившиеся к конфедерации, сохранили свои традиции и вождей, получивших места в гос. совете Ашанти. К сер. XVIII в. Ашанти стало высокоорганизованным гос-вом. В правление Опоку Варэ I (ум. в 1750), наследника Осеи Туту, были выиграны сев. войны с Мампруси, Дагомбой и Гонджей, в результате эти гос-ва попали под власть Ашанти. К 20-м гг. XIX в. граница Ашанти отодвинулась дальше на юг, к населяющим побережье племенам фанти, га-адангме и народу эве, а также к фортам европ. купцов на Золотом Береге, продвижение границ на север приблизило Ашанти к торговым путям через пустыню на восток, в хаусанские земли.

Несмотря на укоренение англ. власти в стране и постепенное распространение христианства, ислам

не терял своих позиций. На севере Г. его влияние всегда оставалось значительным, в сев.-вост. части оно усилилось из-за массового притока мусульман, к-рые бежали от джихада хауса и фульбе в Сев. Нигерии в нач. XIX в.

В торговле с европейцами с ашанти соперничали фанти, в XVIII–XIX вв. между ними велись многочисленные войны. В нек-рых из них активно участвовали англичане, использовавшие в своих интересах ту или иную воюющую сторону. В 1844 г. англ. губернатор заключил соглашение с вождями фанти, результатом к-рого стало создание протектората Золотой Берег (зона побережья шириной до 15 км), управление к-рым осуществляла колониальная администрация, образованная в 1850 г. и использовавшая влияние вождей среди местного населения для сбора налогов, орг-зации принудительных работ и проч. Началось хозяйственное освоение территорий, открытие и промышленная добыча залежей алмазов, бокситов, золота и др. полезных ископаемых, строительство портов, железных и автодорог, развитие телеграфной связи. Основой колониальной экономики стало выращивание на экспорт какао-бобов.

Конфедерация Ашанти оказывала упорное сопротивление англ. войскам, постепенно захватывавшим глубинные районы, в XIX в. произошло 7 англо-ашантийских войн. Однако в 1896 г. территории Ашанти были окончательно объявлены брит. протекторатом; г. Кумаси был разграблен англ. войсками, царские сокровища вывезены в метрополию, а асантехене выслан из страны на Сейшельские о-ва. Ответной реакцией на разрушение традиц. устоев, изменение условий жизни, проникновение новой культуры и ценностей стало возникновение религ. форм, к-рые или продолжали традиции африкан. культов, или стали искажать специфически африкан. формы выражения христианства. В это время возникло много синкретических культов, представляющих собой смесь традиц. верований с христианством. При этом влияние ислама на севере страны не уменьшалось. В кон. XIX в. зародилось антиколониальное движение. В 1897 г. было создано Общество защиты прав аборигенов Золотого Берега. С этого времени политическая

жизнь Г. характеризовалась борьбой между «модернистами» и «традиционалистами», за к-рой стояло соперничество за выгодное положение в колониальном обществе между верхушкой образованной элиты и вождями. В 1920 г. в Аккре состоялся учредительный съезд Национального конгресса Британской Зап. Африки — первой межтерриториальной орг-ции в Зап. Африке. Колониальные власти в 20–40-х гг. ввели выборное представительство африканцев в законодательный и исполнительный советы при губернаторе. В 1946 г. была принята Конституция Золотого Берега. Страна стала первой брит. колонией в Африке, в правительство к-рой вошли африканцы. Однако новая Конституция вызвала волну протеста, т. к. не гарантировала самоуправление. Возглавил освободительное движение Кваме Нкрума — генеральный секретарь политической партии Объединенный конвент Золотого Берега (ОКЗБ, 1947). В 1949 г. он со своими сторонниками вышел из ОКЗБ и создал Народную партию конвента (НПК), выдвинувшую в качестве главного лозунга немедленное предоставление независимости, поддержанное представителями самых разных религ. конфессий. На выборах в Законодательное собрание (1 янв. 1951) НПК получила 34 места из 38. Нкрума стал во главе правительства, большинство в к-ром принадлежало африканцам. Выборы в собрание в 1956 г. принесли победу НПК, к-рая в условиях жесткого противодействия оппозиционных партий (Партия конгресса Ганы, Движение национального освобождения) сумела добиться от Великобритании независимости на правах доминиона (провозглашена 6 марта 1957). Т. о., Г. стала первым независимым гос-вом в тропической Африке. Правительство взяло курс на ликвидацию негативных последствий колониального режима и реформирование экономики. Несмотря на противостояние оппозиции, НПК удалось принять новую Конституцию, провозгласившую президентскую республику, в февр. 1964 г. ввести однопартийный режим. Основой внешней политики стал панафриканизм.

Согласно переписи населения 1960 г., в Г. в 1-м поколении после освобождения было 41% христиан, 38% традиционалистов, 12% му-

сульман, остальные (ок. 9%) не принадлежали ни к какой религии. Религ. ситуация в это время характеризовалась подъемом национального сознания, началом роста независимых африкан. церквей (НАЦ), сект и нехрист. новых религ. движений; количество мусульман также росло. При этом пополнение шло за счет уменьшения представителей традиц. племенных культов. В ответ на отток верующих приверженцы традиц. африкан. религий создали орг-цию Миссия африканского возрождения («Африкания»), к-рая активно поддерживала местные культы и обычаи. Сохраняя вероучение в неизменной форме, сторонники традиц. культов приспособили их к совр. требованиям. Религ. лидеры этих культов обычно называются священниками и служат в храмах, посвященных высшему божеству или одному из меньших богов, живут и содержат храмы на пожертвования людей. Они обязательно обучаются искусству врачевания и гадания. Богословие местных религий строится на вере в высшее существо, называемое в этнической группе акан Ньяме, у эве — Маву, а также на вере в богов, действующих как посредники между высшим существом и людьми. Почитание предков характерно для традиц. местных религий, умершие предки являются звеном между высшим существом и живущими на земле, иногда они могут перевоплощаться.

«Африкания» постоянно подвергалась критике правительством, иностранные дипломатические представительства и неправительственные орг-ции за разрушение традиц. ценностей и насаждение чуждых верований. Однако важной особенностью религ. жизни Г. является то, что традиц. культы, несмотря на сокращение числа адептов, до наст. времени продолжают оказывать сильное влияние на НАЦ.

Ухудшение экономического положения страны из-за резкого падения мировых цен на какао и сокращения валютных поступлений от экспорта привело к серии переворотов (1966, 1972, 1979 и 1981), дестабилизировавших жизнь в Г. В 1992 г. глава Временного совета национальной обороны (ВСНО) Дж. Ролингс под влиянием движения за демократизацию в африкан. странах и под давлением оппозиции пошел на введение многопартийности и проведе-

ние всеобщих выборов. 3 нояб. 1992 г. Ролингс, выступивший кандидатом от партии Национальный демократический конгресс (НДК), был избран президентом (ок. 60% голосов избирателей) и в 1996 г. был переизбран на этот пост (57,2% голосов). Правительство продолжило проведение экономических реформ, однако их реализация и выполнение правительством требований МВФ и Всемирного банка (введение НДС, увеличение дорожных сборов и повышение тарифов на электроэнергию) проходили в условиях активизации оппозиции и массовых протестов населения. Однако даже в самые трудные годы, несмотря на хаос, религ. ситуация в стране оставалась стабильной, чему способствовало то, что в Г. не было конфликтов между мусульманами и христианами.

Мн. религ., социальные и экономические вопросы, касающиеся мусульман, решаются Мусульманским представительным советом, к-рый также отвечает за организацию паломничеств в Мекку для тех верующих, к-рые могут себе это позволить. Несмотря на эти достижения, совет не смог повысить уровень образования в исламских школах, где преподают лишь основные положения Корана. Исключением является секта Ахмадия, основавшая ряд образовательных центров, больниц и средних школ. На президентских выборах в дек. 2000 г. победил Дж. Куфур — кандидат от Новой патриотической партии (НПП). На парламентских выборах НПП получила 100 мест (из 200), а НДК — 92 места. На выборах 1 янв. 2005 г. победу вновь одержал Куфур и был избран президентом Г. на второй 5-летний срок.

Распространение христианства.

Католич. миссии в Г. появились с приходом португ. монахов в XV в. Они основали школу в Элмине в 1529 г. Но результаты их деятельности были настолько слабыми, что к кон. XVIII в. на Золотом Береге почти не осталось следов христианства. Единственное маленькое племя эфуту, жившее на побережье (их вождь, видимо, был обращен португальцами в 1572), осталось католич., а также в Элмине сохранилась статуя св. Антония. В 1879 г. была создана апостольская префектура Золотого Берега. В 1880 г. в Элмину приехали свящ. Евгений (Юджин)

Морат и Август Морейн, принадлежащие к Обществу африканских миссий (ОАМ). Когда представители этого об-ва прибыли на Золотой Берег, протестант. миссионеры, опередившие их, уже проповедовали недалеко от Аккры и др. городов на побережье Г. и глубже на материке, обращая людей в колониях на Золотом Береге. Поскольку ОАМ прибыло по приглашению сэра Джеймса Маршалла, губернатора Золотого Берега, к-рый сам был обращен в католичество, этой орг-ции было разрешено свободно работать и проповедовать в колонии. В 1883 г. сестричество Общества Богородицы апостолов прибыло в Элмину, для того чтобы заняться образованием девочек совместно с ОАМ. К 1901 г. католич. Церковь распространила влияние более чем на 40 районов, опекало 17 школ с 1,7 тыс. мальчиков и девочек. В том же году префектура была повышена до апостольского вик-ства и Максимилиан Альберт стал ее епископом с кафедрой в Кейп-Косте, в его подчинении было 18 священников, 8 сестер-монахинь и ок. 40 учителей. В 1896 г. в сев. части вик-ства Золотого Берега началась деятельность Миссионерского об-ва Белых Отцов, к-рая оказалась успешной. Незадолго до первой мировой войны миссионерская активность католич. Церкви снизилась, т. к. большинство миссионеров были нем. происхождения, и брит. власти относились к ним с подозрением. После 40 лет миссионерской работы еп. ОАМ Игнатий Гуммель, 3-й апостольский викарий Г., дал следующий отчет в Ватикане о положении католич. Церкви на Золотом Береге: 35 тыс. крещеных, 25 тыс. оглашенных, 10 приходов, 364 часовни за пределами миссий, 22 священника, 13 сестер и 85 школ с 4734 детьми.

В 1922 г. Анастасий Одаиде Догли первым из местного населения стал священником. В 1-й пол. XX в. продолжалось создание новых структур: в 1926 г. появилась апостольская префектура Навронго, возвышенная в 1934 г. до апостольского вик-ства Навронго; 2 февр. 1932 г. от апостольского вик-ства Золотого Берега было отделено апостольское вик-ство Кумаси, а 2 дек. 1943 г. — апостольская префектура Аккра. 18 апр. 1950 г. апостольские вик-ства Навронго (новое название — Тамале), Кумаси и Аккра получили статус

еп-ств, апостольское вик-ство Золотого Берега было возвышено до архиеп-ства Кейп-Кост. Накануне объявления независимости Г., 7 марта 1957 г., Джон Кодво Амисса стал первым епископом из местного населения. В 1960 г. для координации деятельности новосозданных структур был создан Национальный католич. секретариат. Это позволило в посл. четв. XX в. активизировать структурную реорганизацию Католической Церкви Ганы: 30 мая 1977 г. статус архидиоцеза получило еп-ство Тамале, в 1992 г. до этого статуса были возвышены Аккра и Кумаси. Продолжалось создание новых церковных областей: в 1969—1999 гг. появилось 7 новых еп-ств, еп-ство Кумаси стало архиеп-ством. Римский папа *Иоанн Павел II* посетил Г. с пастырским визитом в мае 1980 г.

Протестант. миссии начали свою деятельность в Г. в 30-х гг. XVIII в. Первой была Объединенная миссия моравских братьев, пославшая Кретьена Проттена и Генриха Хуккуфа. В 1742 г. Якобус Элиза Йоханнес Каптейн, сын голландца и африканки, был прислан моравскими братьями в Г. из Голландии. Он стал первым африканцем, рукоположенным протестантами в сан священника со времени Реформации. В 1742 г. он основал в Элмине 2 школы для мулатов и 1 — для темнокожих местных жителей, но они закрылись после его смерти в 1747 г.

Следующая миссия на Золотом Береге была создана Обществом евангельской проповеди англикан. Церкви, к-рое в 1752 г. послало на Золотой Берег Томаса Томсона. После 5 лет работы в Африке он вернулся в Англию, взяв с собой на воспитание 3 мальчиков. Единственный оставшийся из них в живых, Филипп Квакоэ, после завершения образования в 1766 г. вернулся на Золотой Берег в сане англикан. пастора. Однако он обратил немногих, хотя и смог основать школу, действовавшую до его смерти в 1816 г. В 1828 г. представитель колониальной администрации возобновил работу школы, она закрылась в 1904 г. вместе с прекращением деятельности Общества евангельской проповеди в Г. В нач. XIX в. на Золотом Береге было мало обращенных. Лишь в 1828 г. Базельское евангельское миссионерское общество (БЕМО) послало 4 миссионеров —

немцев Карла Ф. Сальбада, Готлиба Хольцварта и Иоганна Хенке, а также швейцарца Иоганна Шмидта — в Кристианборг в Аккре. В 1832 г. Андреас Рис и Петер Ягер из Дании и Кристиан Фридрих Хайнце, доктор из Саксонии, приехали с миссией на Золотой Берег. Дат. правительство посылало представителей БЕМО, чтобы они занимались образованием и духовным окормлением смешанного и белого населения, но базельские миссионеры уделяли внимание также и евангелизации местного населения. Рис, переживший своих коллег, прошел в глубь материка и основал в Акропонге, столице гос-ва Аквапим, первый миссионерский пост, к-рый скоро стал центром Базельской миссии в Г. Усилиями освобожденных рабов с Ямайки, к-рые были привезены по совету Риса, влияние миссии стало распространяться в ближайших городах (напр., в Абури), и начался рост количества верующих. С 50-х гг. христианство успешно распространялось в глубь материка, в труднодоступные р-ны Кваву, Ачем и Ашанти, расположенные далеко от берега. В 1869 г. Базельская миссия состояла из 8 миссионерских районов и 24 конгрегаций и насчитывала 1851 чел. Успеху Базельской миссии способствовало активное рукоположение местных верующих во священнический сан и привлечение их к катехизаторской деятельности. В 1917 г., после первой мировой войны, Британия, не доверяя базельским миссионерам, заменила их шотландскими. Это стало важным этапом реорганизации Базельской миссии в Пресвитерианскую Церковь Золотого Берега. С БЕМО сотрудничала Бременская миссия (Северная германская лютеранская миссия). В 1847 г. бременские миссионеры начали работу среди племени эве в вост. части Золотого Берега, позднее эта территория стала Германским Того. Из Бременской миссии возникла совр. Евангелическая пресвитерианская церковь, к-рая позднее разделилась на Евангелическую Пресвитерианскую Церковь Ганы и Евангелическую Пресвитерианскую Церковь в Г.

Буд. Методистская Церковь Ганы начала свою деятельность в виде кружка по изучению Библии — Общества распространения христианского знания, к-рое основали в Кейп-Косте местные жители Дж. Смит и

У. де Крафт. Первым миссионером от Уэслианского миссионерского об-ва на Золотом Береге из Лондона стал Дж. Дануэлл, приехавший в 1835 г., но в том же году скончавшийся. Смит и де Крафт продолжали работать до приезда новых миссионеров. Темнокожий миссионер Томас Бёрт Фриман продвинул Уэслианскую миссию в глубь материка, в Г. его называют «отцом методизма». В 1838 г. в Кейп-Косте была построена часовня, и за 2 года количество членов церкви увеличилось на 100 чел. Фриман использовал контакты одного из выпускников миссионерских школ, Дж. Хейфорда, с местным населением, чтобы основать миссию в Ашанти. К 1919 г. методистские конгрегации были уже во мн. городах на юге. В том же году с большими трудностями из-за противодействия верховного комиссара началась уэслианская экспансия в сев. часть страны. Хотя евангельская проповедь и введение зап. образования были основной целью приезда миссионеров в страну, их деятельность оказала большое влияние на улучшение условий жизни в Г. Важным событием стал приезд адвентистов седьмого дня в 1894 г.

К кон. XIX в. мн. афрохристиане создали независимые деноминации как свидетельство несогласия с миссионерами, к-рые не признавали их желания быть христианами, оставаясь африканцами. Африканцы-методисты У. Харрис и С. Оппонг начали «пророческую миссию», в результате появилось множество орг-ций — независимых африкан. церквей (НАЦ): Двенадцати апостолов, Спасителя, Общество откровения апостольского, Конгрегация африканской веры скрижалей, Общество вечного священного ордена херувимов и серафимов, Спиритуалистический храм света св. Михаила, Великая мировая церковь Господня (Аладура). Реакция протестант. деноминаций на возникновение пятидесятнических настроений в их рядах была неоднозначной: Базельская миссия посчитала Оппонга фетишистским священником и не разрешила ему проповедовать в своих церквях, но методисты, более положительно относившиеся к обновлению, использовали это движение в проповеднических целях. Харизматическое и неопятидесятническое движение имеет в Г. местное происхождение и связано с воз-

никновением пророческих и спиритуалистических движений с 1900 по 1950 г. Оно было ответной реакцией христиан на усиление деятельности колдовских культов и связанной с ними проблемой двоеверия. С 1922 г. в отчетах пасторов сообщается об интересе членов пресвитерианской церкви веры во Христа к подобным культам. Местонахождение главного священника Тигаре в поселении Кваху стало местом паломничества тысяч последователей из разных сословий и различных вероисповеданий. Местные колдуны-целители привлекали население обещанием избавления от недугов, помощи в улучшении условий жизни и положения в обществе. Миссии предлагали африканцам чуждые им формы богослужения, в ответ те стремились создать свои, и это оказало большое влияние на харизматический характер НАЦ.

Первая классическая пятидесятническая церковь в Г.— Ассамблеи Бога, чьи миссионеры приехали из США в 1916 г. и к 1931 г. организовали крупную общину. 99 миссионеров были посланы в Г. для работы в миссии с 1931 по 1979 г., но рост количества членов начался после обретения орг-цией автономии в 1979 г. В 1936 г. начала работу Апостольская Церковь Великобритании, однако автократическое управление, к-рое брит. руководство церкви осуществляло на Золотом Береге, послужило причиной того, что верующие попросили, чтобы Дж. Маккиоун, харизматический лидер общин, стал их управляющим, но согласия из Лондона не получили и потребовали выхода из юрисдикции Церкви Великобритании и переименования в Апостольскую Церковь Золотого Берега. Но многие не поддержали этих действий и решили остаться в подчинении Великобритании. Так появились 2 орг-ции с похожими названиями: Апостольская Церковь Золотого Берега во главе с Маккиоуном и Апостольская Церковь на Золотом Береге в юрисдикции Апостольской Церкви Великобритании. Но Маккиоун изменил название на Церковь Пятидесятницы. Апостольская Церковь на Золотом Береге оставалась под упр. Апостольской Церкви Великобритании до 1962 г., когда получила мандатную автономию. В 1957 г. Золотой

Берег был переименован в Г., орг-ция стала называться Апостольской Церковью Ганы. В 1985 г. получила полную автономию.

В сер. XX в. мн. пятидесятнические орг-ции посылали своих миссионеров в Г. Среди них — Пятидесятническая церковь Елим из Великобритании (присоединилась к Церкви Пятидесятницы в 1972), церковь Честного Евангелия (США), церковь Бога (Кливленд, Теннесси), церковь Бога, основанная Андерсоном (Индиана), церковь Бога пророчеств и пятидесятнической святости. В 70-х гг. появились многочисленные общины, объединившие в вероучении и религ. практике традиции НАЦ с элементами африкан. верований (магия, спиритизм). Увеличение популярности НАЦ объясняется тем, что они совмещают в вероучении черты христианства с местными религ. традициями, быстро приспосабливаясь к постоянно меняющимся условиям времени. Статистика роста последователей этих движений такова: 1% — в 1960 г.; 8% — в 1985 г., 14% — в 2004 г. В 1979 г. была образована Национальная ассоциация харизматических и христианских церквей; параллельно действует Ассоциация спиритуалистических церквей (ASC). Классические пятидесятники в Г. принадлежат к церквям — членам Пятидесятнического совета Ганы (GPC). В нем состоят также и такие харизматические орг-ции, как Христианское служение «Вера в действии», Церковь чудесного слова.

Орг-цией, объединяющей традиц. христ. деноминации страны, является Ганский христианский совет (1929). В нем состоят Православная Церковь Ганы, Объединенный англиканский совет диоцеза, Евангелическая Лютеранская Церковь Ганы, Меннонитская церковь, Пресвитерианская Церковь Ганы, Евангелическая Пресвитерианская Церковь Ганы, Общество друзей (квакеры), Евангелическая Пресвитерианская Церковь в Гане, Баптистская конвенция Ганы, Методистская Церковь Ганы, Африканская методистская епископальная церковь, Африканская методистская епископальная церковь Сиона, Христианская методистская епископальная церковь, церковь Феден, Армия спасения. Совет является членом ВСЦ и др. экуменических орг-ций. Имеет 2 дочерние орг-ции — Ассоциацию

молодых христиан (УМСА) и Ассоциацию молодых христианок (YWCA). Статистические данные говорят о последовательном росте числа христиан в Г. В 1960 г. соотношение христ. деноминаций было следующим: 12% католиков, 15% протестантов (непятидесятников), 3% протестантов-пятидесятников и 1% — НАЦ. Согласно статистике 2004 г., количество людей, считающих себя христианами, возросло до 56%. Количество католиков осталось прежним, количество протестантов возросло до 20%, у НАЦ наблюдается рост с 1 до 14%. Харизматические орг-ции представляют собой наиболее быстро растущие религ. движения в Г. Церкви продолжают оказывать влияние на развитие образования в стране. В наст. время все основные средние школы являются миссионерскими или подчиненными тем или иным христ. орг-циям.

Православие. Церковная орг-ция, ставшая в 1982 г. Православной Церковью Ганы в составе Греческой Православной Церкви Александрийского патриархата, была основана в 1932 г. Квамином Нтпетце Брези-Андо. В 1926 г. он порвал с Методистской Церковью Золотого Берега, пастором к-рой он был, и уехал в Нигерию. Там он организовал независимую протестант. церковь, название к-рой постоянно менялось (Объединенная Свободная Церковь Африки, Примитивная Апостольская Африканская Церковь, Африканская Вселенская Церковь). В 1932 г. Брези-Андо вернулся на Золотой Берег, где начал организовывать приходы своей церковной орг-ции. Ее ряды пополнялись за счет бывш. членов методистских церквей. Приходы росли, Брези-Андо решил присоединить свою паству к к.-л. церковной структуре с более глубокими историческими корнями. В 1935 г. в Лондоне он установил контакт с сектой, возглавляемой «странствующим архиепископом» Чёрчиллом Сибли, к-рый утверждал, что имеет апостольское преемство, возводимое к истокам нехалкидонской Сиро-яковитской Церкви. Однако он скрыл, что этой же орг-цией были отлучены рукополагавший его епископ и он сам. 8 марта 1935 г. архиеп. Чёрчилл Сибли «посвятил» Брези-Андо во епископа. В том же году Брези-Андо вернулся на Золотой Берег и пере-

именовал свое религ. объединение в Африканскую вселенскую православную католическую церковь. В это время она представляла собой симбиоз протестантизма и католицизма, не имея никаких сиро-яковитских черт. В 1942 г. Брези-Андо вновь уехал в Нигерию, а церковные общины Золотого Берега остались без окормления. В 1945 г. для преодоления возникших там трудностей Брези-Андо назначил своим представителем П. Эдону, к-рый смог предотвратить крах церковной орг-ции. В 1951 г. ее название изменилось: она стала называться Православная Кафолическая Церковь. К этому времени она насчитывала 10 приходов.

После обретения независимости страны в 1957 г. активизировалась немногочисленная община живущих в Г. греков и ливанцев. Она решила построить собственный храм во имя вмч. Георгия Победоносца. Строительство велось с 1960 по 1967 г., однако храм не успели освятить, т. к. после свержения президента Кваме Нкрумы все греки уехали из Г. Никаких контактов между греч. общиной и Православной Кафолической Церковью Брези-Андо не было.

В 60–70-х гг. в отсутствие Брези-Андо церковной орг-цией Православной Кафолической Церкви продолжал управлять его представитель Эдону. Брези-Андо вернулся с семьей в Г. в 1970 г. Он умер в больнице Кейп-Коста в возрасте 86 лет 2 окт. 1970 г.

Молодое поколение, принадлежавшее к церкви, сформировало Организацию православной молодежи. По статистике, к церкви Брези-Андо на 1 июля 1972 г. принадлежали 12 приходов, объединявших 1998 верующих. 8 авг. того же года лидер молодежной группы Г. Манти, прочитав кн. «Православная Церковь» Тимоти Уэра (впсл. еп. Каллист Уэр), определил религ. доктрину орг-ции. В авг. следующего года в Г. проходила Генеральная ассамблея ВСЦ, во время работы к-рой представителям правосл. молодежи Г. удалось встретиться с делегацией Александрийского Патриархата. Было определено, что церковь, основанная Брези-Андо, не является канонической. В окт. 1977 г. Генеральный секретарь Организации православной молодежи Г. Кваме Лаби поехал в США для изуче-

ния правосл. богословия в Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке. В 1976 г. митр. Ириней (Таламвекос) получил титул митрополита Аккры Греческой Православной Церкви Александрийского Патриархата. 15 янв. 1978 г. он прибыл в Г. с целью ознакомиться с делами правосл. церковного сообщества. В мае 1979 г. нек-рые члены этой орг-ции были посланы в ун-т в Афины изучать богословие, чтобы стать в будущем правосл. священниками на родине. В авг. 1980 г. на 10-й Генеральной ассамблее «Синдесмос», проводимой в Нововалаамском мон-ре в Финляндии, организации православной молодежи Г. предоставили статус опосредованного члена. В июле 1981 г. митр. Ириней еще раз посетил Г. с целью подготовить общины к приему в состав Александрийского Патриархата. 2 февр. 1982 г., окончив Свято-Владимирскую семинарию, Лаби возвратился в Г. и поселился в Камеруне митр. Ириней. Были сделаны необходимые переводы литургических книг. В марте–сент. 1982 г. состоялась 3 сессия для подготовки желающих принять священнический сан и для буд. катехизаторов. 3 авг. того же года Соили Орни и Пайви Тийайнен, представлявшие Общество православной молодежи Финляндии, приехали в Г. для организации работы с молодежью в приходах 25 авг. иером. Феоклит, представитель Миссионерского отдела орг-ции Апостолики диакония Элладской Православной Церкви, прибыл в Г., чтобы закончить приготовления к крещению верующих. С 14 по 19 сент. в г. Ларте 1,5 тыс. чел. были присоединены к Православию митр. Иринеем через св. Крещение и Миропомазание, тут же были проведены первые иерейские и диаконские хиротонии. Поскольку не всех членов 15 приходов и миссий удалось крестить в 1982 г., на протяжении неск. лет росло число желающих присоединиться к Церкви в др. приходах. В результате общее количество жителей Г., обращенных в Православие, достигло к 1995 г. почти 2,5 тыс.

Важным событием в жизни Православной Церкви Ганы стало основание в сент. 1997 г. самостоятельного правосл. еп-ства Г., к-рое с 23 нояб. 1999 г. возглавляет еп. Пантелеимон (Лампадарнос). Организация православной молодежи Г. продолжает

вести активную миссионерскую деятельность, наблюдается постоянный приток молодежи в Церковь. 12 верующих являются кандидатами на принятие священнического сана. Православная Церковь Ганы входит в состав Христианского совета. Поддерживаются тесные связи с правосл. Церквями Африки, США, Греции, с орг-цией «Синдесмос». По данным на 2004 г., правосл. Церковь в Г. имеет 16 приходов, неск. миссий. Общее число верующих – более 3 тыс.

Религиозное законодательство. Ст. 12(2) Конституции Г. гарантирует каждому гражданину страны независимо от расовой принадлежности, происхождения, политических взглядов, вероисповедания основные права и свободы личности и обязывает уважать права и свободы др. граждан в интересах общества. Ст. 17, утверждая равенство людей перед законом, в § 2 говорит, что личность не должна подвергаться дискриминации на основании полового или расовой принадлежности, вероисповедания, социального или экономического статуса. В Конституции утверждается, что все граждане имеют право на открытое исповедание любой религии (Ст. 21. 1с), что никакие религ. и проч. убеждения не могут быть основанием для лишения детей медицинской помощи, образования или др. социальных и экономических прав (Ст. 28. 4); если в случае болезни или по др. причинам лицо не может самостоятельно принимать решения, то это не является основанием для лишения его др. лицом медицинской помощи, образования или др. социальных и экономических прав по религ. убеждениям (Ст. 30). В ст. 35(5) гос-во берет на себя обязанность бороться с дискриминацией и предрассудками, связанными в т. ч. и с религ. исповеданием.

Лит.: *Field M. J.* Search for Security: An Ethno-Psychiatric Study of Rural Ghana. L., 1960; *Kimble D.* A Political History of Ghana: The Rise of Gold Coast Nationalism: 1850–1928. Oxf., 1963; *Шаревская Б. И.* Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964; *Потехин И. И.* Становление новой Ганы. М., 1965; *Ороку К. А.* A Brief History of Independent Church Movements in Ghana since 1862 // The Rise of Independent Churches in Ghana. Accra, 1990. P. 22–26; *Annorbah-Sarpei J.* The Rise of Prophetism: A Socio-Political Explanation // Ibid. P. 27–32; *Мазов С. В.* Парадоксы «образцовой» колонии: Становление колониального общества Ганы, 1900–1957 гг. М., 1993; *Aboagye-Mensah K. R.* The Protestant Experience in

Ghana // J. of African Christian Thought. 1998. Vol. 1, N 2. P. 34–42; *Larbi E. K.* Pentecostalism: The Eddies of Ghanaian Christianity. Accra, 2001.

Э. Небольсин

ГАНАПАТЬЯ, течение в индуизме, почитающее Ганапати (см. ст. *Ганеша*) в качестве верховного божества. Слоновоголовый Ганеша входит в общеиндуистский пантеон как бог, помогающий преодолевать препятствия, покровитель учености и искусств, предводитель свиты *Шивы*. Для Г. же Ганапати является воплощением Абсолюта (см. ст. *Брахман*), а все проч. божества – его второстепенными, вспомогательными формами.

Движение Г. возникло во 2-й пол. I тыс. по Р. Х., получило наибольшее распространение в Махараштре и на юге Индии. Из общеиндуистской священной лит-ры для последователей Г. особенно значимы Ганеша-пурана (XII в.) и Мудгала-пурана (XIV в.), содержащие мифы о подвигах Ганеши, ритуальные пособия и гимны; с XVII в. внутри традиции Г. создается много текстов на санскрите и маратхи. Анандагири (XIV в.) в Шанкарадигвиджае упоминает 6 групп Г.; каждая из групп имеет особенности в ритуальной практике и почитает определенную форму божества (Махаганапати, Харидраганапати, Уччиштаганапати и др.). Пик наибольшей популярности движения Г. пришелся на XVII–XIX вв., когда Г. удалось заручиться поддержкой маратхских правителей. Главные святыни расположены в окрестностях г. Пуны – это храмы и мурти (образы) Ганеши-Ганапати, сваямбху (необработанные камни) в виде слоновьей головы, а также места, связанные с жизнью почитаемых в традиции Г. святых.

ГАНГА [Ганг; санскр. gaṅgā], крупная река Сев. Индии, священная река в индуизме, а также богиня ведийской и индуистской мифологии, персонифицирующая эту реку. Имеет множество имен-эпитетов: Вишнупади – «взявшая начало от ступни Вишну», Хаймавати – «дочь Химавата, Гималаев», Бхадрасома – «священный напиток», Абхараганга – «небесная Ганга», Акашаганга – «Ганга, происходящая из эфира», Девабхути – «родившаяся в пределах богов», Мандакини – «плавно текущая», Локанади – «река (арте-

рия) мира» и др. Существует представление о том, что Г. протекает по 3 мирам: в небесном она называется Мандакини, в земном – Бхагиратхи, в подземном ее имя – Бхогавати или Паталаганга.

Впервые Г. упоминается в X мандале Ригведы; как почитаемая богиня фигурирует в Артхашастре. Легенды о происхождении и формах почитания реки содержатся в «Махабхарате», Девибхагавата-пуране, Сканда-пуране, Падма-пуране и др. священных текстах, а также в инд. художественной лит-ре.

Некоторые черты мифологического образа и, возможно, особенности культа Г. были заимствованы у богини-реки *Сарасвати* ведийского периода (напр., миф о небесном происхождении и об очистительных способностях реки). С Г. связаны такие персонажи ведийской мифологии, как *Сома* (священный напиток и растение) и *Варуна* (бог мирового океана и хранитель закона – *риты*), имеющий то же ездовое животное, что и Г.

Истоки реки находятся в бассейне священного оз. Манасаровар (тибет. Мапам-Юмцо) около горы Кайласа (тибет. Кангринбоче) в Гималаях, на высоте 4140 м над уровнем моря. Неск. последовательно сливающихся на территории шт. Уттаранчал (Индия) горных рек образуют Г. У места истоков этих рек расположены важнейшие святыни – Ганготри, Ямунотри (Ямнотри), Кедарнатх и Бадаринатх; почитаются также места слияния этих рек – т. н. панчапраяга Гархвала, Вишнупраяга, Нандапраяга, Карнапраяга, Рудрапраяга и Девапраяга, последнее из к-рых (слияние рек Бхагиратхи и Алакнанды) считается началом самой Г. Важнейшие центры паломничества (тиртхи) на берегах Г. – Хардвар (место, где Г. сворачивает с Гималаев в долину), *Варанаси* (место слияния Г. с р. Джамной и с невидимой Сарасвати) и Ганга-Сагар (дельта реки, место впадения в океан).

Известен миф о рождении Г. из-под пальцев ноги Вишну. В облике карлика Вишну сделал 3 шага, измерив вселенную. Ногти пальцев его левой ступни, зацепив небесный покров вселенной, порвали его. Вышедшая из отверстия река потекла от ступни Вишну по небесам в виде Млечного Пути; ее имя – Вишнупади.

Существует легенда о появлении Г. в нашем мире: царь Бхагиратха,

желая очистить прах своих предков, чтобы они обрели посмертное блаженство, совершил многолетнюю аскезу и это заставило Г. спуститься на землю. С этим мифом связано представление о том, что воды Г., касаясь останков человека, даруют его душе блаженство. Отсюда проистекает широко распространенная в Индии практика умирать на берегу реки и проводить кремацию на ее ступенчатых набережных (гхатах), особенно в Варанаси. В мифе о нисхождении Г. упоминается, что *Шива* подставил голову, т. к. падение реки с небес могло уничтожить землю. Г. спустилась на землю по телу Шивы, поэтому в мифологии она иногда фигурирует в качестве супруги Шивы (Шива носит эпитет «Гангадхара»). Кроме того, Г. может рассматриваться как одна из форм *Шакти* или как образ богинь Парвати или Аннапурны.

Г. — символ чистоты и святости; считается, что повторение ее имени, омовение в ее водах и даже один взгляд на нее очищает от грехов. Обращение к Г., как верят индуисты, защищает женщину от вдовства и дарует детей. Гангаджал — «вода Ганги», любая священная вода, используемая в ходе религ. обрядов. Во время обряда тарпана (возлияния) в полнолуние воду Г. приносят душам усопших. В процессе лингапуджи в апр.—мае девушки Бенгалии ежедневно поливают лингам (фаллический образ Шивы) водой Г., прося о хорошем муже. Капли воды из Г. капают в др. воду, и это, как считается, очищает и преобразует ее. Существует поверье, что воды Г. каждый год в определенное время выпадают в каждую реку Индии.

Воды Г. постоянно сравниваются с амритой (напитком бессмертия): согласно «Махабхарате», воды Г. для земных обитателей являются по сути тем же, чем амрита является для богов. Из вод Г., как считается, были воскрешены все погибшие воины армий Пандавов и Кауравов после великой битвы на поле Куру (см. *Курукшетра*).

Наиболее ранний признанный иконографический образ богини Г. (в виде женщины с сосудом в руках, стоящей на крокодиле) встречается на барельефе IV — нач. V в. в скальных храмах Удаягири (шт. Орисса), в убранстве пещеры Варахи. Рядом с Г. изображена богиня р. Ямуны (Джамны), стоящая на черепахе.

Позднее в храмовом убранстве образ Г. предстает в виде скульптуры привратницы — дварапалы (храмы VII в. Дашаватара в Деогархе, Тримурти в Бадоли и др.). Распространено также изображение Г. около дерева кальпаврикши (древа, исполняющего желания), к-рое образует над ее головой подобие зонтика. Чаще всего в иконографии Г. — прекрасная молодая женщина; иногда нижняя часть ее тела изображается в виде каскада воды. На ее голове — корона, в правой руке она держит лотос, в левой — муз. инструмент вину; ее постоянные атрибуты — один или неск. сосудов для воды и пурнагхата — сосуд, наполненный цветами и плодами (символ плодородия). Ездовое животное (вахана) Г. — макара (крокодил), чью пасть иногда на изображении держит открытой маленький человек. Тело богини обвивают *наги* — мифические существа, водяные змеи. Культ змей и в иконографии, и в повествованиях тесно связан с образом Г. В Бенгалии распространен обрядовый танец Гангаватара, исполняемый в ходе свадебного ритуала и в обрядах по случаю вызывания дождя, когда женщины плавными, округлыми извивающимися движениями корпуса, имитируя движения змей, разворачиваются вокруг своей оси, не отрывая ступней от увлажненной земли.

Важнейший праздник, посвященный богине Г. и привлекающий десятки тысяч паломников, — это Гангасагар-мела, отмечаемый в сер. янв. (месяц магх) в дельте Г., на месте ее впадения в Бенгальский зал.

Лит.: *Viennot O.* Les divinités fluviales Graṅgā et Yamunā: Aux portes des sanctuaires de l'Inde. P., 1964; *Darian S. G.* The Ganges in Myth and History. Honolulu, 1978. Delhi, 2001.

С. И. Рыжакова

ГАНГРСКИЙ СОБОР, Поместный Собор древней Церкви, созданный в *Ганграх* (греч. Γάνγρα; пров. Пафлагония, диоцез Понт) в IV в. Причиной созыва Собора стали нестроения в церковной жизни, вызванные деятельностью нек-рых аскетических общин, находившихся под влиянием взглядов *Евстафия*, ставшего вполсл. епископом г. Севастии. Принятые Собором правила вошли в канонические своды мн. Поместных Церквей.

Источники. Протоколы заседаний Г. С. не сохранились. Текст правил Г. С. в составе послания Собора

епископам Армении вошел в т. н. *Синтагму канонов* — гипотетический сборник правил *Вселенского I* и нек-рых древних Поместных Соборов, к-рый в свою очередь вошел в более обширные канонические собрания, в т. ч. в свод канонического права правосл. Церкви (*Цытин.* 1996. С. 31, 58–61).

На Западе правила Г. С. стали известны в годы понтификата папы св. *Зосимы* (417–418; *Bardy.* 1953). Позже папа *Симмах* (498–514) усвоил им апостольский авторитет. Лат. перевод правил Г. С. в составе Синтагмы канонов был осуществлен еще до сер. V в. и тогда же был включен в один из ранних зап. канонических сборников — т. н. *Versio Isidoriana* (*Plöchl.* Bd. 1. S. 274, 277).

Первое издание правил Г. С. было осуществлено в 1608 г. Издание *Ж. Б. Пумпа* (*Pitra.* *Juris ecclesiastici.* T. 1. P. 487–492) дает разночтения по нек-рым не учтенным прежде рукописям. В издании В. Н. *Бенешевича* (*Бенешевич.* 1906) приводится текст одного из древнейших списков правил Г. С. (IX в.). Наиболее авторитетное совр. критическое издание текста правил Г. С., ориентированное на списки, к-рые находились в обращении у визант. канонистов XI–XII вв., осуществлено П. П. Иоанну (*Joannou*). Важнейшим свидетельством текста правил Г. С. являются их древние переводы в составе различных канонических собраний: лат. (*Turner*), сир. (*Schulthess; Vööbus*), арм. (*Macler; Акопян*), груз. (*Габидзашвили*), копт. (*Guerrier; Grébaud*) и слав. (*Бенешевич.* 1906).

В сохранившихся сочинениях христ. писателей — современников Г. С. — упоминаний о нем нет. Нек-рые исследователи связывают этот факт с тем, что участники Собора принадлежали к антиникейской партии и последующая церковная рецепция правил Собора также является их заслугой, сочинения авторов этого круга практически не сохранились (*Gribomont.* 1957. P. 402). Древнейшими сохранившимися прямыми свидетельствами о Г. С. в церковной лит-ре являются сообщения историков *Сократа Схолластика* и *Созомена* (*Socr. Schol. Hist. eccl.* II 43; *Sozom. Hist. eccl.* III 14. 31–36; IV 24. 8–10). Косвенным источником по истории Г. С. служат нек-рые сочинения святителей *Василия Великого* (*Basil. Magn. Asc. br., Asc. fus., Moral. reg.*) и *Григория*, еп.

Нисского (*Greg. Nyss. De vita Macr., De virg.*), содержащие сведения о жизни и учении Евстафия Севастийского (*Gribomont. 1984. Т. 1. Р. 103*).

История проведения Г. С. Дату-ровка. Свидетельства Сократа и Созомена о Г. С. значительно различаются в отношении его датировки. Сократ (*Socr. Schol. Hist. eccl. III 43*) указывает на время после К-польского Собора 360 г., Созомен — до Антиохийского Собора 341 г. (*Sozom. Hist. eccl. III 14; IV 24*). Это разногласие вызывало многочисленные недоумения среди историков Нового времени (см., напр.: *Hefele, Leclercq. Т. 1. Pars 2. Р. 1029. Not. 1*). Р. Селье, опираясь на установленную дату 2 писем свт. Василия Великого (Ер. 244, 263), написанных в 376 г., речь в к-рых идет о Евстафии Севастийском, но нет упоминания о проведении Г. С., приходит к выводу, что Собор имел место после 376 г. (*Ceillier. Т. 4. Р. 735*). Большинство совр. ученых склоняются к более ранней датировке Г. С. — ок. 340 г. (*Schwartz. S. 18; Bardy. Col. 936; Gribomont. 1957. Р. 401. Not. 1; Nardy. Р. 1014*), хотя допускается и более поздняя датировка — 341 или 342 г., основанная на косвенном указании сир. версии правил Г. С. (*Schulthess. S. 63; Laniado*), или 355 г. (*Barnes*). В то же время ряд исследователей предпочитают датировать Г. С. только приблизительно: ок. сер. IV в. (*Hefele, Leclercq. Т. 1. Pars 2. Р. 1029*) или между 340–376 гг. (*Stevenson. Р. 2*).

Состав участников. Почти все имеющиеся источники, кроме слав. перевода, указывают, что председательствовал на Г. С. еп. Евсевий, к-рого исследователи отождествляют в зависимости от датировки Собора с Евсевием Никомидийским († 341 — *Schwartz. S. 18; Gribomont. 1957. Р. 401. Not. 1*), Евсевием Самосатским († 377) или еп. Евсевием, прешественником (362–370) свт. Василия Великого на Кесарийской кафедре (мнение П. Баллерини, согласно *Hefele, Leclercq. Т. 1. Pars 2. Р. 1031*).

Также известны имена др. 12 епископов — участников Г. С.: Элиан, Евгений, Олимпий, Вифиник, Григорий, Филит, Папп, Евлалий, Ипатий, Проересий, Василий, Васс. Источники не указывают, какие кафедры они представляли. Однако предположение, что эти кафедры были расположены в диоцезе Понт, позволяет отождествить нек-рых участников Собора с епископами

Василием Анкирским, Проересием Синопским, Филитом Юлиопольским или Филитом Кратийским, Ипатием Гангрским, Вифинием Зильским и Олимпиим Эносским (*Bardy. Col. 935–936*). В нек-рых рукописях среди участников Г. С. упоминается имя *Осиу*, еп. Кордубского, что, по мнению исследователей, является ошибкой (*Bardy. Col. 936*).

Причины созыва и решения Г. С. Согласно посланию участников Г. С. епископам Армении, причиной созыва Собора стали беспорядки, вызванные поведением последователей Евстафия, отрицавших возможность спасения для состоящих в браке и имеющих собственность и на этом основании открыто противопоставлявших себя принятой системе социальных отношений и традиц. формам христ. благочестия. На практике это приводило к распаду семей и уходу рабов от хозяев, к отказу принимать участие в богослужебных собраниях, проходивших в домах женатых христиан или под рук. женатых пресвитеров, и как следствие — к организации обособленной, не связанной с общецерковной, литургической жизни, включая систему постов. Евстафиане — как мужчины, так и женщины — носили необычную грубую одежду, женщины остригали волосы. Все это, как подчеркивает соборное послание, сопровождалось открытым осуждением общепринятых церковных и социальных норм (Правила ПС с толк. С. 107–108).

Отношение самого Евстафия Севастийского к этим беспорядкам имеющиеся источники оценивают по-разному. В правилах Г. С. и в сопровождающем их соборном послании речь идет только о его последователях и их бесчинствах. Созомен, говоря о причинах созыва Г. С., передает мнение тех, кто отводят обвинения от Евстафия и возлагают их на нек-рых из его учеников (*οἱ δὲ αὐτὸν μὲν τοῦ ἐγκλήματος ἐξαιροῦνται, ἐλατιῶνται δὲ τινὰς τῶν αὐτοῦ μαθητῶν* — *Sozom. Hist. eccl. III 14. 33*). Высказывания Созомена о решениях Г. С. неоднозначны: в одном случае речь идет только об осуждении учеников Евстафия (*τοὺς πλησιόχωρους ἐπισκόπους συνελθεῖν ἐν Γάγγραις... καὶ ἄλλοτρίους αὐτοῦ ψηφισασθαι τῆς καθόλου ἐκκλησίας* — *Ibid. III 14. 35*), в другом — о лишении Евстафия епископства (*ἀφῆρέθη τῆς ἐπισκοπῆς παρὰ τῶν ἐν Γάγγραις συ-*

νεληλυθῶτων), «как учащего, делающего и помышляющего неподобающим образом» (*ὡς οὐ δέον διδάσκων τε καὶ πράττων καὶ φρονῶν* — *Ibid. IV 24. 9*). Согласно сообщению Сократа Схоластика, единственной причиной беспорядков был сам Евстафий, к-рого и осудил Г. С., анафематствовал при этом его учение (*σύνδοξ... ἐν Γάγγραις τῆς Παφλαγονίας συναχθεῖσα αὐτὸν τε καθεῖλε, καὶ τὰ δόγματα αὐτοῦ ἀνεθεμάτισε* — *Socr. Schol. Hist. eccl. II 43*).

Исследователи, обобщая данные источников, предполагают, что Г. С. был спровоцирован тем, что аскетическое учение Евстафия воспринималось как претензия на кардинальное изменение образа жизни христиан. По всей видимости, Евстафий в проповеди стремился представить безбрачие и всеобщую бедность как норму христ. жизни (*Gribomont. 1984. Т. 1. Р. 104*). Вместе с тем нек-рые злоупотребления, вне всякого сомнения, не имели непосредственного отношения к Евстафию, а оказались крайностями, в к-рые впали его ученики. Яркий пример подобного рода приводится у *Епифания Кипрского*, к-рый описывает некоего Аэрия, ученика Евстафия, отколовшегося от него из ригористических побуждений и увлекшего за собой нек-рое количество мужчин и женщин призывами к абсолютной духовной свободе, чуждой к.-л. социальности (*Ephiph. Adv. haer. 75. 1–2*). Наследниками Евстафия и его учеников, возможно, являются *мессалиане* (*Дунаев. С. 226–227*). В последние века истории Византии это мнение прочно вошло в сознание правосл. христиан. Так, один из визант. комментаторов правил Г. С. — *Аристин Алексий* (XII в.) — напрямую отождествляет ересь Евстафия и его последователей с ересями мессалиан и *евхитов* (Правила ПС с толк. С. 133).

Вместе с тем нек-рые исследователи полагают, что аскетизм Евстафия и его сторонников был выражением глубокого и последовательного восприятия призыва Спасителя к отречению от мира (*Gribomont. 1957. Р. 406*). Известно, что Евстафия до определенного момента связывали тесные отношения со свт. Василием Великим (*Basil. Magn. Ер. 1; 244. 1*), и в аскетических творениях (*Basil. Magn. Asc. br., Asc. fus.*) святителя отдельные авторы находят отражение нек-рых его идей (*Gribomont.*

1980. P. 129–136; ср.: *Sozom. Hist. eccl.* III 14. 31).

Правила Г. С. 20 правил выражены в форме анафематизмов, все-сторонне описывающих отклонения последователей Евстафия от традиц. образа христ. благочестия. По выражению соборного послания, эти правила, с одной стороны, определяют, кого следует отлучать, поскольку сами последователи Евстафия не имели ясных формулировок своих убеждений. С др. стороны, публичный отказ от упомянутых в правилах заблуждений обеспечивал покаившимся возвращение в Церковь (Правила ПС с толк. С. 108). 21-е прав. является эпилогом соборного послания; в нем излагаются общие правила христ. благочестия.

1-е прав. отлучает от церковного общения осуждающих законный брак и презирающих женщин, состоящих в браке, как не способных войти в Царствие Божие. 2-е прав. направлено против тех, кто считают, что человек, принимающий в пищу мясо, кроме «крови, идоложертвенного и удавленины» (ср.: Деян 15. 29), не имеет надежды на спасение. 3-е прав. — против тех, кто под предлогом благочестия (*προφάσει θεοσεβείας*) призывают рабов пренебрегать господином и уклоняться от работы. 4-е прав. — против тех, кто уклоняются от Причащения за литургией (*ὡς μὴ χρῆναι προσφορὰς μεταλαμβάνειν*), совершенной женатым пресвитером. 5-е прав. — против тех, кто пренебрегают домом Божиим (*τὸν οἶκον τοῦ Θεοῦ*) и церковными собраниями, проходящими в нем. 6-е прав. примыкает к предыдущему и направлено против тех, кто составляют отдельные от церкви общины (*παρὰ τὴν ἐκκλησίαν ἰδίᾳ ἐκκλησιάζει*), а также претендуют на исполнение священнодействий, не имея пресвитера, обладающего на то разрешением от епископа (*μὴ συνόντος τοῦ πρεσβυτέρου κατὰ νόμην τοῦ ἐπισκόπου*). Это, однако, не указывает на полное отсутствие священников в общинах евстафиан, но только на то, что их священники не состояли в браке и не имели благословения от правящего епископа на совершение церковных таинств.

Согласно 7-му и 8-му правилам, осуждению подвергаются те, кто берут на себя смелость присваивать или распределять церковные приношения (*καρποφορία*), т. е. те, кто занимаются благотворительностью

(*εὐπορία*) за церковный счет помимо воли епископа или уполномоченного им лица.

9-е и 10-е правила отлучают от церковного общения тех, кто берут на себя подвиг девства или воздержания не ради святости и красоты девства, а из презрения к браку или, сохраняя девство ради Господа, кичатся своим превосходством над людьми, состоящими в браке.

11-е прав. направлено против тех, кто не почитают обычай устраивать «вечери любви», презирают их устроителей и отказываются от участия в них. Согласно комментарию еп. Никодима (Милаша), «вечерями любви» в этот период называли не евхаристические собрания, а благотворительные трапезы, к-рые устраивали богатые для бедных (Правила. Т. 2. С. 42).

12-е прав. осуждает мнимых подвижников, к-рые, одеваясь в грубые одежды (*περιβόλαιον*), превозносились над священниками, с благоговением облачающимися в торжественные «шелковые одеяния» (*τοὺς βήρους*), и над мирянами, носящими обычную одежду. 13-е прав. осуждает женщин, одевающихся в муж. одежды из соображений мнимого подвижничества (*διὰ νομιζομένην ἄσκησιν*), т. е. подразумевает, что в общинах евстафиан не только мужчины, но и женщины носили *περιβόλαιον* (Там же. Т. 2. С. 43).

14-е прав. осуждает женщин, к-рые оставили мужей из-за отвращения к брачной жизни. 15-е и 16-е правила осуждают родителей, оставляющих детей, и детей, оставляющих родителей под предлогом аскетического подвига.

17-е прав. налагает прещение на женщин, к-рые из соображений ложного благочестия стригут коротко волосы, данные им «в напоминание их подчиненного положения» (*εἰς ὑπόμνησιν τῆς ὑποταγῆς*).

18-е и 19-е правила осуждают обычай поститься в воскресные дни, руководствуясь мнимым благочестием, и несоблюдение установленных в Церкви постов, за исключением случаев телесной немощи. Дополнение к 19-му прав. — *ἀποκυρόντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ*, переведенное на слав. язык как «пребывая при том в полном разуме» (Правила ПС с толк. С. 128), — может быть понято иначе: «приписывая себе более совершенное понимание»; в этом случае оно свидетельствует об особен-

ном высокомерии последователей Евстафия, претендовавших на более глубокое понимание христ. догматов, чем проч. христиане. 20-е прав. отлучает от церковного общения тех, кто «по надменному расположению» (*ὕπερφάνῳ διαθέσει*) осуждают почитание христ. мучеников, собраний и совершения литургии в их память. Такое поведение последователей Евстафия объясняется тем, что они рассматривали самих себя как святых, превосходящих святостью христ. мучеников, многие из к-рых состояли прежде мученичества в браке (*Hefele, Leclercq.* Т. 1. Pars 2. P. 1042). Следующий за правилами эпилог, или 21-е прав., обобщает сказанное в предыдущих правилах и предостерегает от неверной их интерпретации: «Сие же пишем, поставляя преграды не тем, которые в Церкви Божией по Писанию подвижничеству желают, но тем, которые подвижничество приемлют в повод гордости, возносятся над живущими просто и, вопреки Писаниям и церковным правилам, вводят новости (*καινισμοὺς εἰσάγοντας*)» (Правила ПС. С. 130–132).

Т. о., участники Г. С. в выработанных ими правилах взяли под защиту институт христ. брака, законность женатого статуса пресвитеров, обычай почитания христ. святых и др. стороны христ. жизни. Нек-рые исследователи считают, что этот Собор стал первой попыткой подчинить церковной иерархии новый образ христ. жизни — монашество, к-рое получило в сер. IV в. стремительное и подчас хаотическое развитие на территории М. Азии (*Gribomont.* 1957).

Ист.: CPG, N 8553–8554; *Mansi.* Т. 2. Col. 1095–1122; *Pitra.* *Juris ecclesiastici.* Т. 1. P. 487–492; *Discipline générale antique* / Ed. P. P. Joannou. Grottaferrata, 1962/1963. Т. 1. Pt. 2. P. 85–99; *Бенешевич В. Н.* Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1. Вып. 2. С. 242–250 (парал. древнегреч. текст и слав. пер.); лат. пер.: *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima* / Ed. C. H. Turner. Т. 2 (1913). P. 145–214; древнегруз. пер.: *Табудзауили Э. П.* Великий помоканон. Тбилиси, 1975. С. 242–246; сир. пер.: *Schulthess F.* Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon. В., 1908. S. 51–63; *Synodicum* / Ed. A. Vööbus (CSCO; 367–368); древнеарм. пер.: *Акопян В. А.* Армянская книга канонов. Ереван, 1964. Т. 1. С. 188–201; араб. пер.: *Graf.* *Geschichte.* Bd. 1. S. 595; копт. пер.: *Guerrier L., Grébaud S.* // ROC. 1922. Vol. 23. P. 303–313; слав. пер.: Правила ПС с толк.; *Бенешевич.* Кормчая. С. 248–256; рус. пер.: *Никодим [Милаш], еп.* Правила. Т. 2. С. 38–49.

Лит.: *Ballerini P. et G.* De antiquis tum editis tum ineditis collectionibus et collectoribus canonum ad Gratianum usque // PL. 56. Col. 11–354; *Ceillier R.* Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastique. P., 1733. T. 4; *Никольский И.* Греческая Кормчая книга (Пидалион). М., 1888; *Braun O.* Die Abhaltung der Synode von Gangra // Hist. Jb. 1898. Bd. 16. S. 586; *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со 2-й четв. VII в. до 883 г. СПб., 1905; *он же.* Синагога в 50 титулах и др. юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914; *Salaville S.* Eustathiens // DTC. T. 5. Col. 1571–1574; *Schwartz E.* Die Kanonensammlungen der alten Kirche // ZSRG.K. 1936. Bd. 25; *Bardy G.* Gangres, concile de // DDC. T. 5. Col. 935–938; *Maassen F.* Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts im Abendlande. Bd. 1: Die Rechtssammlungen bis zur Mitte des 9. Jh. Graz, 1956; *Gribomont J.* Le monachisme au IVe siècle en Asie Mineure: De Gangres au Messalianisme // StPatr. 1957. T. 2. P. 400–415; *idem.* Eustathe de Sébaste // DHGE. T. 16. Col. 26–33; *idem.* Le monachisme au sein de l'Église en Syrie et en Cappadoce // StMon. 1965. Vol. 7. P. 7–24; *Jurgens W. A.* The Date of the Council of Gangra // The Jurist. Wash., 1960. Vol. 20. P. 1–12; *Plöchl W.* Geschichte des Kirchenrechts. W., 1960². Bd. 1. S. 274; *Акопян В. А.* «Армянская книга канонов» и ее редакции: Автореф. докт. дис. Ереван, 1967; *Dagron G.* Les moines et la ville: Le monachisme à Constantinople jusqu'au concile de Chalcédoine // TM. 1970. T. 4. P. 229–276; *Gryson R.* Les origines du célibat ecclésiastique. Gembloux, 1970. P. 93–94; Gangres, Concile de // DHGE. T. 19. Col. 1103; *Charruca J., de.* L'anathème du concile de Gangres contre ceux qui sous prétexte du christianisme incitent les esclaves à quitter leurs maîtres // RHDfE. 1982. Vol. 60. P. 261–278; *Barnes T. D.* The Date of the Council of Gangra // JThSt. 1989. Vol. 40. P. 121–124; *Nardy C.* Gangres // DECA. T. 1. P. 1014–1015; *Laniado A.* Note sur la datation conservée en syriaque du Concile de Gangres // OCP. 1995. Vol. 61. P. 195–199; *Цыпин В., прот.* Церковное право. М., 1996²; *Дунаев А. Г.* Предисловие // *Макарий Египетский, прп.* Духовные слова и послания. М., 2002.

И. Б. Михайлов

ГАНГРЫ [Гангра; греч. Γάγγρα, Γάγγραι; совр. Чанкыры, Турция], г. в бассейне р. Галис (Кызылырмак) в Анаголии, историческая обл. *Пафлагония*. Наиболее ранние сведения о Г. содержатся у Страбона (Geogr. XII 3. 41) и относятся к рубежу III–II вв. до Р. Х., когда в Г. находилась резиденция царя Пафлагонии Морсия. В 189 г., после победы римлян над Селевкидской державой, Морсий был признан ими царем и союзником Рима. Во II в. Пафлагонское царство соперничало в Анатолии с Пергамом и Понтом. Ок. 90 г. до Р. Х. под давлением рим. сената царь Никомед IV, наследник Морсия, был вынужден покинуть Пафлагонию и Г., к-рые были объявлены свободными. До кон. I в. до Р. Х. здесь

еще правила местная династия под контролем Рима, после чего Г. и Пафлагония были присоединены к империи. Г. вошли в состав пров. Галатия. Ок. 297 г. в результате адм. реформы имп. Диоклетиана Г. стали митрополией вновь организованной пров. Пафлагония в составе диоцеза Понт.

О христ. общине в Г. до IV в. известно мало. Среди мучеников наибольшее значение в позднейшей традиции приобрел св. Каллиник, время мученичества к-рого неизвестно (ВНГ, N 286у–287е). При имп. Максимиане известны мученики Евстафий, Феспесий и Анатолий (ВНГ, N 2139); при имп. Лицинии — Гордиан (SynCP. P. 40).

Оживление христианства в регионе связывается с деятельностью еп. *Ипатия* Гангрского, занимавшего престол в 1-й пол. IV в. (ВНГ, N 759–759f; Аuct. 759b, 759f; SynCP. P. 223). В житиях рассказывается о его участии в Никейском Соборе 325 г., но в списках присутствовавших на Соборе он не упомянут. Др. обстоятельства его жизни также несопоставимы в разных версиях жития и остаются неясны. Сообщается, что св. Ипатий пострадал при некоем имп. Лукиане (возможно, Лицинии). Церковные историки V в. упоминают св. Ипатия среди участников *Гангрского Собора* ок. 340 г. (Sozom. Hist. eccl. III 14; Socr. Schol. Hist. eccl. II 43).

В ранневизант. эпоху Г. так и не стали значительным центром церковной жизни. С V в. местные митрополиты и епископы известны почти исключительно по спискам участников Вселенских и нек-рых крупных Поместных Соборов. Согласно актам Халкидонского Собора 451 г. и «Энциклиону» имп. Льва I 458 г., в это время митрополии Г. подчинялись 5 епископий: Помпейополь, Сора, Амастрида, Иопополь и Дадибра (*Mansi.* T. 7. Col. 609–610; АСО. Т. 2. Part 1. Act. 2. P. 147; Part 2. Act. 5. P. 87–88; Act. 6. P. 110). На Халкидонском Соборе возник конфликт между епископами Петром Гангрским и Евсевием Анкирским о порядке подчинения этих митрополий К-польской Церкви. Поскольку Г. некогда входили в состав пров. Галатия и их община изначально подчинялась митрополии Анкиры, то ко времени Халкидонского Собора епископы Г. уже в течение неск. десятилетий по-

ставлялись напрямую из К-поля. Собором было утверждено подчинение митрополии Г. непосредственно К-польской Патриархии (АСО. Т. 2. Part 1. Act. 3. P. 97–98). В дальнейшем число подчиненных Г. епископий постепенно сокращалось, что отражает стагнацию и упадок региона и города. Получили ранг архиепископий и были выведены из подчинения Г. Помпейополь (VII в.) и Амастрида (X в.).

В V–VI вв. Г. неск. раз становились местом ссылки известных церковных деятелей. С кон. 451 г. здесь находился в ссылке *Диоскор* Александрийский и здесь же 4 сент. 454 г. он умер. В 459–460 гг. в Г. был сослан *Тимофей II Элур*, затем переведенный в Херсонес. Низложенный в 511 г. патриарх *Македоний II* К-польский был переведен в заключение в Г. и умер здесь 25 апр. 516 г.; похоронен в ц. св. Каллиника. В 519 — нач. 521 г. в Г. находился в ссылке еп. *Филоксен* Иерапольский, смещенный имп. Юстином; затем переведен в Филиппополь. Как место ссылки Г. использовались и в средневизант. эпоху. Известно неск. имен опальных чиновников, находившихся здесь; среди них — препозит Иосиф Вринга, сосланный в 963 г. имп. Никифором II Фокой.

Г. и их окрестности были опустошены персами в 608–609 гг., во время одного из их рейдов на Халкидон. Регион неоднократно подвергался нападениям арабов — в 712, 724, 742 гг. Г. пришли в упадок и использовались в основном как крепость на пути с Анатолийского плоскогорья к побережью Чёрного и Мраморного морей. С Г. связана деятельность св. *Филарета Милостивого*, бывшего в кон. VIII в. землевладельцем в окрестностях города (ВНГ, N 1511z). Внучка Филарета, славившаяся красотой, была избрана в жены имп. *Константину VI*. Из Пафлагонии происходил род имп. *Феодоры*, жены имп. *Феофила* (829–842) и восстановительницы иконопочитания в Византии. Пафлагонцами были имп. *Михаил IV* (1034–1041), его влиятельный родственник препозит Иоанн Орфанотроф, а также имп. Михаил VI Стратиотик (1056–1057). С этими же местами связано происхождение рода Комнинов, чьим фамильным владением считалась крепость Кастамон, входившая в состав митрополии Г.

В 1075 г. Г. были захвачены турками-сельджуками, династией Данишмандидов. В 1101 г. попытка отвоевать город, предпринятая крестоносцами, осталась безуспешной. В 1134 г. город был взят имп. Иоанном II Комнином в ходе одной из кампаний византийцев в Пафлагонии, но уже неск. лет спустя окончательно перешел во владение сельджуков. Греч. население Г. в большинстве не приняло ислама. В городе на протяжении неск. столетий продолжали действовать христ. храмы и мон-ри, в т. ч. особо почитаемый храм св. Георгия в Дидии, в окрестностях Г. В то же время с XII в. митрополиты Г. становятся в основном титулярными и постоянно живут в К-поле, участвуя в заседаниях патриаршего Синода (RegPatr., N 1011, 1055, 1059, 1063, 1065, 1067, 1072–1080, 1185). В XIV в. митрополия Г. была объединена с Неокесарией, что было связано, видимо, лишь с эволюцией титулярной иерархии К-польского Патриархата.

Ок. 1850 г. из проживавших в Г. 1800 семей 40 были христиане-греки. В кон. XIX в. в Г. насчитывалось ок. 150 греч. и 50 арм. семей. Христиане полностью покинули Г. в 1922–1923 гг., во время обмена населением между Грецией и Турцией.

В Г. известны неск. визант. храмов, обращенных в мечети. Крупнейший из них – ц. св. Димитрия (Имаретджами), ставшая мечетью при султানে Мураде II, в 1-й пол. XV в.

Епископы Г.: Афанасий (?), Ипатий (ок. 1-й пол. IV в.?), Дий (ок. 340), Василий (ок. 375–376, арианин), Воспорий (431), Каллиник (434–446), Петр (между 446 и 459), Феодот (ок. 518), Прокопий (ок. 536), Александр (ок. 553), Алипий (ок. 681), Сергей (ок. 691), Иоанн (VIII в.), Маркеллин (ок. 742), Константин (ок. 787), Мефодий (ок. 860), Василий (ок. 870), Николай (ок. 879), Стефан (ок. 879), Николай (ок. 932), Христофор (ок. 941), Петр (ок. 997), Иоанн (ок. 1030), Никифор (ок. 1079), неизвестный (ок. 1143), неизвестный (ок. 1164), Иоанн (ок. 1166–1192), Феодор (ок. 1197), Калогеропул (ок. 1224–1225), Фока (ок. 1285–1294), неизвестный (ок. 1309), Константин (ок. 1315–1319), Арсений (ок. 1385), Герман (ок. 1400–1401), Дорофей (ок. 1467), Пахомий (ок. 1499), Парфений (ок. 1604–1610), Даниил (ок. 1622–1626), неизвестный (ок. 1630), Христофор (ок. 1643–1645; митр. Неокесарии и Г.), Самуил (1645–1655), Кирилл (1655–1677), Арсений (1677), Тимофей (1913–1918).

Лит.: *Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the 3^d Cent.* Princeton, 1950; *Vryonis S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the XIth through XVth Cent.* Berkeley, 1971; *Fedalto. Hierarchia.* T. 1. P. 85–86; *Darrouzès. Notitiae; Janin R., Stiernon D. Gangres // DHGE.* T. 19. Col. 1091–1103; ТИВ. Bd. 9: Paphlagonien und Honorias / Hrsg. K. Belke. W., 1996.

ГАНДЖУР [Ганьчжур, Канчжур; тибет. bka-gyur букв. – перевод сказанного [Буддой]] **И ДАНДЖУР** [Даньджур, Танчжур; тибет. bstan-gyur – перевод пояснений [сказанного Буддой]], 2 части тибет. буддийского Канона – собрания буддийских текстов, переведенных с санскрита, пракритов, кит., др. языков и восходящих к Будде Шакьямуни, его ученикам и комментаторской традиции. Г. и Д. называют также тибет. *Трипитакой* – собранием «трех корзин», аналогичным санскр. Трипитаке (тексты *Винаи*, Сутры (см. *Сутта-питаки*) и *Абхидхармы*). Известны его рукописные варианты и ксилографические издания, выполненные в Дерге (Деге, Генгчен), Лхасе, Нартханге (Нартане), Цоне, Пекине, др. городах и мон-рях. Эти издания различаются количеством томов (92, 100, 108), текстами и цветом издания (золотой, красный, черный). Парадная книга Канона в Центр. Тибете переписана золотыми и серебряными буквами в XV в., в Ладакхе – в кон. XVI – нач. XVII в.

Первыми систематизированными списками буддийской лит-ры Тибета принято считать «Гарчаг Пантанма» и «Донтан Дангар», составленные во времена царя Садналэга (IX в.). Продолжили систематизацию и переводы инд. проповедник Дипанкара Шри Джняна (Атиша, 982–1054) и переводчик Ринчен Занпо (958–1055). Кодификатором Г. и Д. в его совр. виде является *Буддон* (1290–1364) – ученый-систематизатор из мон-ря Джалу, к-рый опирался на собрание буддийских текстов из скриптория мон-ря Нартханг. Он разделил буддийские тексты на Г. («сказанное Буддой Шакьямуни») и Д. («пояснение сказанного Буддой»); систематизировал разд. Тантры (разделил тексты на 4 вида: крия-, чарья-, йога-, аннутага-тантра); включил в Канон только те тексты, санскр. оригиналы к-рых сохранились; выделил отдел «Старые Тантры» с переводами, сделанными в первый период распространения буддизма в Тибете.

Г. составляют следующие разделы: Дулва (санскр. Виная), Шэрчин (санскр. Праджняпарамита), Палчэн (санскр. Аватамсака), Концэк (санскр. Ратнакута), До (санскр. Сутра), Мьянган (санскр. Махачаририрвана-сутра) и Гйуд (санскр. Тантра). В Д. 2 раздела: Гйуд – комментарии к тантрам и До – комментарии к сутрам, включая вводный том, содержащий гимны буддам. В его состав входят и оригинальные произведения тибет. авторов, а также небуддийские произведения, в т. ч. поэма «Облако-вестник» Калидасы. Но на протяжении веков в разных изданиях состав Канона уточнялся и редактировался, вводились новые переводы.

1-е Пекинское издание Канона, напечатанное в красном цвете (киноварь), появилось в 1410 г., оно считается 1-м ксилографическим изданием. В 1605 г. в Пекине (на основе предыдущего) вышло новое издание в 105 томах черного цвета. По инициативе имп. Канси (1662–1722) предпринимается издание Г. (1682 или 1684) в 108 томах. Последнее издание Канона в Пекине было предпринято во времена имп. Цяньлуна (1736–1796): Г. в 1737 г. и Д. между 1742–1796 гг.

Издание мон-ря Литан считается 1-м ксилографическим изданием в Тибете. Оно основывалось на Г. из мон-ря Джалва (1-я пол. XIV в.), восходящем к Нартанскому комплексу текстов, систематизированных в XIII в. Дергеское издание Г. осуществлялось в 1729–1733 гг.; в редакцию текста, завершенную в 1744 г., вошел медицинский трактат «Вайдурья онбо». Канон на основе предыдущего был издан в мон-ре Цона (Г. – ок. 1750, Д. – между 1753 и 1773). Известны также издания Канона в мон-ре Гумбум (Амдо, Тибет, КНР), печатного двора в Потале (Лхаса, Тибет, КНР). Работа над последним изданием началась в 1890 г. и закончилась через 40 лет при участии Агвана *Доржиева*. В 1981 г. вышло издание Канона в традиции школы ньингма.

Г. и Д. издавались и за пределами Тибета – в Бутане, Монголии, Бурятии. При Лигдан-хане Чахарском (1604–1634) редакционная комиссия в составе 35 чел., к-рую возглавил переводчик Гунга Одзер, создает 1-ю редакцию текста Г. (113 т.) на монг. языке, состоящую из 10 разделов и 883 сочинений. В 1742 г. в Пе-

кине, во времена имп. Цяньлуна, издается Д., состоящий из 225 томов, печать красная. В начале и в конце каждого тома размещаются иллюстрации: символы «найман тахил» (8 эмблем счастья), изображения Дипанкары (будды предыдущего периода), Будды Шакьямуни, *Майтреи* (будды грядущего), дхармапал (защитников учения) и др. Каждое каноническое произведение открывает хвала «трем драгоценностям» — Будде, *Дхарме*, *Сангхе*. Название текста дается на санскрите, тибет. и монг. языках. Предпринимались попытки перевода отдельных текстов Г. и Д. на совр. европ. языки, но специалисты оспаривают их адекватность.

Переписывание священных текстов, в частности Канона, и дарование средств на его издание считались благими заслугами (пунья) и улучшали буд. карму исполнителя и заказчика. Томам Канона и в Тибете, и в Монголии приписывалась магическая сила: их выносили и совершали обход полей во время сезонных полевых работ или селений с целью предотвращения несчастий, дождей, засухи.

В России издания Канона (Г. и Д.) хранятся в С.-Петербурге (Ин-т востоковедения, Б-ка вост. фак-та С.-Петербургского ун-та), в Москве (Центр вост. лит-ры, РГБ), в Улан-Удэ (ИМБИТ). Имеет текст Канона и Буддийская академия Даши Чойнхорлин при Буддийской Традиционной Сангхе России (Улан-Удэ, Иволгинский дацан): неск. лет назад он был куплен в Дхармсале (совр. резиденция Далай-ламы XIV в Индии) и привезен как необходимое пособие для обучения буд. лам. Тексты тибет. Канона изучали российские ученые А. И. Востриков, М. И. Воробьева-Десятовская, Т. М. Маланова, монг.— Ц. Дамдинсурен, Л. Лигети, В. Хайссиг, З. К. Касьяненко.

Лит.: *Ligeti L. Catalogue de Kandjur mongol imprimé. Bdptst, 1942. P. 333–337; Heissig W. Zur Entstehungsgeschichte der mongolischen Kandjur-Redaction der Ligdan Khan-Zeit (1628–1629) // Studia Altaica: FS f. N. Poppe. Wiesbaden, 1957. S. 71–87; Воробьева-Десятовская М. И. Тибет. переводы Трипитаки и их изд-я в собр. ксилографов Ленингр. отд-ния Ин-та народов Азии // Дальний Восток. М., 1961. С. 225–231; Востриков А. И. Тибет. историческая лит-ра. М., 1962; Heissig W. Beitr. z. Übersetzungsgeschichte des mongolischen buddhistischen Kanons. Gött., 1963. P. 11–12; Chandra L. A Newly Discovered Urga Edition of the Tibetan Kannjur: A Cat. of the Urga Kangyur by G. Bethlenfalvy. New Delhi, 1980.*

Е. Д. Огнева

ГАНДЗАСАР [арм. Գանձաժիր букв.— гора сокровищ(а)], мон-рь Армянской Апостольской Церкви, центр Арцахской епархии, расположен в Нагорном Карабахе (ист. обл. Арцах); основан до X в.

Церковь Сурб-Ованнес Мкртич (св. Иоанна Крестителя) возведена в 1216–1238 гг. кн. Арцах-Хачена

хитектурного ансамбля. Церковь крестообразная, с помещениями, расположенными в 2 ярусах в углах постройки, славится резным убранством. Композиционными особенностями и мотивами близка к арм. церквам в мон-рях Арч (1201) и Ованаванк (между 1216 и 1221). Над пучковыми подкупольными пилонами высятся уходящие в перспективу стрельчатые арки, верхние украшены рельефными ячеечками, вост.— рядом аро-

Церковь
Сурб-Ованнес Мкртич
и гавит мон-ря Гандзасар.
Вид с северо-востока

Хасаном Джалалом. Строительство *гавита* Г. начато в 1261 г. супругой Хасана Мамкан и завершено их сыном Атабак-Иване в 1266 г. В 1271–1301 гг. Г. приобрел значительные вклады. Ок. 1400 г. Г. стал центром Албанского Католикосата (составная часть Армянской Церкви). В 1462 г. Бегум-хатун, супруга султана племенного объединения Кара-Коюнлу Джахан-шаха, утвердила права Г. и освободила его от податей; в 1487 г. Якуб-падишах, султан Ак-Коюнлу, также освободил мон-рь от податей. С сер. XV по сер. XVI в. владения Г. расширились. Восстановительные работы проводились в 1551, 1628–1633, 1653, 1781 гг., в 1689 г. была построена трапезная.

В XVIII в. Г., являвшийся очагом арм. культуры, стал центром национально-освободительного движения. В 1783 г. собравшиеся тут князья и духовенство составили письмо рус. ген. кн. Г. А. Потёмкину с обещанием помощи при освобождении Карабаха от персид. ига. После утверждения рус. владычества (1813) в 1815 г. Гандзасарский (Албанский) Католикосат был переименован в митрополию, центр к-рой в 1836 г. переместился в Шушу. В 1898 г. в Г. построено 2-этажное здание школы. В 1923 г. Г. был закрыт, служба в ц. Сурб-Ованнес Мкртич возобновлена в 1988 г.

Церковь и гавит, пристроенный к ней с запада, составляют ядро ар-

чек с символическими геометрическими мотивами. От парусов выступают протомы — символы евангелистов. Выше орнаментального коль-

цевого карниза — цилиндрический барабан с аркатурой на сдвоенных колонках, повторяющей внешнее убранство арм. церквей. Фронтальная стенка алтарного возвышения набрана ромбовидными и треугольными блоками с изящной резьбой. Снаружи храм выглядит еще богаче. Основной объем огибает традиц. аркатура, включающая в свой ритм фасадные ниши. Нек-рые арки 3-лопастные, а над повышенными центральными арками возносятся рельефные кресты. В середине зап. из них — оригинальное по иконографии и стилю изображение Распятия: на боковых ветвях креста — крупные птицы. Члененный пучковыми колоннами барабан увенчан зонтичным шатром. В гранях барабана — орнаментированные розетки, рипиды, библейские образы и сюжеты. В нишах 2 граней зап. стороны — князья-ктиторы, возносящие над головами модели церкви, между ними — композиция «Грехопадение», над к-рой под щипцом грани — образ Христа. На юж. гранях — коленопреклонные молящиеся фигуры, обращенные к Богоматери, под щипцом центральной грани. Тонкое плетение растительного орнамента треугольных фронтонов, обрамлений окон, рипид сочетается с обобщенно-стилизированными изображениями фигур.

Гавит перекрыт структурой сводов на скрещивающихся арках, его

центральная ячейка — сталактитовым сводом со световым проемом, над к-рым снаружи возвышается 6-колонная ротонда. Богатой резьбой и полихромной кладкой оформлены порталы. По оценке А. Л. Якобсона, «этот уникальный памятник... следует считать энциклопедией армянской архитектуры XIII века».

Лит.: Якобсон А. Л. Из истории арм. средневеков. зодчества: Гандзасарский мон-рь // Исслед. по истории культуры народов Востока: Сб. в честь И. А. Орбели. М.: Л., 1960. С. 145–158; он же. Гандзасар. Ереван, 1987; Карапетян Б. Рельефы Гандзасара // ИФЖ. 1974. № 3. С. 258–262 (на арм. яз.); *Hasrat'yan M., Thierry M.* Le couvent de Ganjasar // REArm. P., 1981. Т. 15. P. 289–316; *Улубабян Б. А.* Гандзасар. Ереван, 1981 (на арм. яз.); *Ulubabian B., Hasratian M.* Gandzasar. Mil., 1987. P. 91–123; *Cuneo P.* Architettura armena: dal IV al XI sec. R., 1988. Vol. 1. P. 443; *Manukian S.* Gharabagh. Mil., 1988. P. 31, 104–105. III. 45–48; *Акопян Г.* Искусство средневеков. Арцаха. Ереван, 1991. С. 44–46 (на арм., рус. и англ. яз.).

А. Ю. Казарян

ГАНДИ Мохандас Карамчанд (2.10.1869, Порбандар — 30.01.1948, Дели), религ. идеолог, один из лидеров национально-освободительного движения в Индии. Род. в семье чиновника (из торговой касты банья), министра в ряде княжеств Катхиявара (п-ов в Сев.-Зап. Индии). В 1888–1891 гг. получил юридическое образование в Англии, в 1891–1893 гг. адвокат в Бомбее. В 1893–1914 гг. юрисконсульт гуджаратской торговой фирмы в Юж. Африке, где он возглавил борьбу инд. эмигрантов за демократические права (орг-ция «Индийский конгресс в Натале»). Вернувшись в Индию, в 1915 г. Г. сблизается с Индийским национальным конгрессом, в к-рый вступает в 1919 г.; в 1919–1947 гг. он становится одним из лидеров и ведущих идеологов борьбы за национальную независимость Индии. Проводимая им тактика гражданского неповиновения принесла в этой борьбе решающие результаты (в 1922–1924, 1930–1931 и 1942–1944 подвергался арестам англ. колониальным правительством; в эти периоды он наиболее усердно практиковал голодовки, к-рые выражали его стратегию ненасильственного сопротивления). Г. погиб после «раздела» Индии от руки члена националистической партии «Хинду Махасабха». Одной из основных причин его убийства стали неоднократные выступления Г. за индуист-

ско-мусульм. единение. Более популярное имя Г.— Махатма (Великая душа), восходящее к лексике «Законов Ману» и «Махабхараты», свидетельствует о степени уважения к нему и почитания его инд. народом.

Мировоззрение Г. представляет собой особую разновидность неоиндуизма, к-рую можно охарактеризовать как моралистическую и к-рая включила круг идей этики Нового времени (влияние Г. Д. Торо, Л. Н. Толстого, Дж. Рескина, ряда протестант. моралистов), инд. реформаторов *индуизма* XIX в. и «практической философии» традиц. религий Индии — *брахманизма, буддизма и джайнизма*. Основные постулаты Г.— идея нерасторжимости политической деятельности и нравственных императивов; неотделимость целей от средств их достижения (нет такой цели, к-рая могла бы оправдать противоестественные средства, напр. убийство противника и все, что ведет к нему); ненасилие как способ решения конфликтных ситуаций, любовь и самовоспитание как средство «самоуправления» индивида и общества. Основное понятие в системе идей Г.— «концепция сатьяграхи» (санскр. неологизм Г., означающий «упорство в истине»), опирающаяся на особое прочтение «Бхагавадгиты», к-рую Г. начал изучать почти в 20-летнем возрасте (в англ. пер. Э. Арнольда) и к-рой посвятил мн. годы размышлений, написав в результате соч. «Анасакти-йога» и эссе «Гита-мата». В соответствии с концепцией карма-йоги «Бхагавадгиты», по к-рой следует стремиться только к действию как к реализации должностного действия, но не к его «плодам», и быть свободным от привязанностей (Г. ввел термин, обозначавший этот императив,— анасакти-йога, т. е. йога непривязанности), проявляя равное отношение к успеху и неуспеху (БхГ II. 47–51 и т. д.). Г. разработал «философию действия». Каждое действие, чтобы отвечать критерию истинности, должно быть «незаинтересованным» — совершаемым не ради эгоистических интересов, но ради осуществления предназначения человека в этом мире, образцом для чего должно служить поведение святого, к-рый трудится для Бога, а не для себя. Результативность действия равнозначна его незаинтересованности (свободе от эгоистических мотивов), критерий истины —

ахимсы — соответствует идеалу ненасилия и понимается очень широко: не только как конкретное предписание, но как образ жизни в целом. Объем понятия ахимсы (главного этического идеала джайнизма) расширяется у Г. фактически до гуманизма как такового, при этом не в пассивном, но скорее в активном модусе, и получает развитие в концепции национально-освободительного движения как ненасильственного сопротивления колониальным властям у его последователя — Винобы Бхаве. Здесь ахимса неотделима от сатьяграхи: когда существуют разные мнения и столкновение интересов, найти критерий истины непросто, но главный среди них — соответствие ахимсе, закону невреждения живым существам. Идеал ахимсы-сатьяграхи получил реализацию в этическом обосновании политического движения ненасильственного сопротивления, апробированного вначале в Юж. Африке, а затем в Индии. Г. приравнивал истину к Богу, придерживаясь того мнения, что нравственность и духовность суть одно и то же. Истина, тождественная справедливости, — не просто нравственная добродетель, но космическая реальность, божественная сила, сам Бог.

«Реформаторскую» трактовку у Г. получили такие традиц. концепции инд. философии, как брахмачарья (традиц.— целомудрие, у Г.— полное посвящение себя общему делу), *яджня* (традиц.— жертвоприношение, у Г.— действие, направленное на благо других и потому «незаинтересованное»), тапасья (традиц.— аккумуляция аскетической энергии, у Г.— самоотречение ради общественных интересов), отчасти и сварадж (традиц.— самоконтроль, у Г. трансформируется в его основную политическую доктрину самоуправления). Религ. мышление Г. в строгом смысле внеконфессионально: если истина есть Бог, то и Бог есть истина, к-рая содержится во всех религиях в соответствии с их нравственным содержанием.

Соч.: The Collected Works of Mahatma Gandhi. Delhi, 1958–1963. Vol. 1–10; *Ганди М.* Моя жизнь. М., 1959.

Лит.: *Комаров Э. Н., Литман А. Д.* Мировоззрение М. К. Ганди. М., 1969; *Bondurant J. V.* Conquest of Violence: The Gandhian Philosophy of Conflict. Princeton (N. J.), 1988; *Степаняц М. Т.* Философия ненасилия: уроки гандизма. М., 1992.

В. К. Шохин

ГАНЕША [санскр. Gaṇeśa, Gaṇapati], один из важнейших и наиболее популярных богов *индуизма* (особенно его тантрических форм), почитаемый также в *джайнизме* и нек-рых направлениях *буддизма*. Г. имеет много эпитетов, характеризующих его внешность, статус и функции: Экаданта (С одним бивнем), Ламбодара (С большим животом), Вакратунда (С изогнутым хоботом), Ганапати (Предводитель ганов — группы полубогов, составляющих свиту *Шивы*), Винаяка (Устранитель препятствий), Вигхнешвар (Владыка препятствий), Сиддхидата (Дарующий успех) и др.

Г. — амбивалентное божество, поскольку он является одновременно устранителем и создателем препятствий; он способен содействовать как успеху, так и поражению. Г. почитается как воплощение мудрости, покровитель торговли, учености, искусств, словесности и письма: согласно легенде, Г. записал текст «*Махабхараты*» под диктовку ее мифологического создателя, Вьясы, концом своего отломанного бивня. Г. и по форме, и по значению ассоциируется со священным слогом *ом*. Г. чествуют первым из богов в начале всякого дела — перед принесением жертв, перед проведением театрального представления, перед началом любой работы. Он почитается в основном как божество, откликающееся на просьбы и воздающее людям за приносимые обеты. Считается, что Г. помогает адептам обратиться в себе, исполняет желания, дарует рождение сыновей. Множество священных текстов, художественных произведений и разнообразной индуистской лит-ры начинается с восхваления Г.

Г. часто встречается в изобразительном искусстве — в скульптуре и живописи — в антропоморфном виде; иногда его изображают также в схематических, почти геометрических формах. В качестве нерукотворных образов Г. почитаются необработанные камни с угадывающимися контурами фигуры и изгибом хобота. Существует четкое различие изображений Г. в зависимости от того, в какую сторону повернут его хобот: если вправо, то такое изображение называется «ниргун ниракар» (не имеющее свойств, бесформенное), почитается особо священным, содержится в храме и к нему не обращаются с просьбами в отличие

от тех образов Г., у к-рых хобот повернут влево. Иконографическое описание Г. содержится в «Брихатсамхите» Варахамихиры (нач. VI в.). Г. обычно изображается с телом человека, большим животом и головой слона, 1 отломанным бивнем, 4 руками. Он держит петлю, топорик, стрекало или трость, чашу со сладостями или с драгоценностями, отломанный бивень или книгу. По телу Г., к-рое часто выкрашено в красный или оранжевый цвет (реже в черный), вьются змеи. Его ездовое животное (вахана) — крыса или мышь.

Мурти (образ) Г. помещают над дверями, при входе в дом, в домашних алтарях, в придорожных святилищах, в храмах, отдельно и в группах с др. богами. Особенно популярны парные изображения Г. с Лакшми, богиней удачи и счастья (символ процветающего дома), и с *Сарасвати*, богиней знания и искусств (символ обучения, благословения на передачу знания). В храмах Г. часто изображается со свитой — скульптурной группой наваграха (образы 9 планет инд. астрологии) и саптаматрика (7 матерей — жен. мифологические персонажи). С изображениями Г. по всей Индии связываются чудеса, в частности выделение пота (в храме Ахмаднагара) и поглощение жертвенной пищи.

С Г. связан ряд мифологических сюжетов, к-рые описываются в лит-ре *пуран* (в разд. «Ганапати-кханда» «Брахмавайварта-пураны», а также в «Вараха-пуране», «Гаруда-пуране», «Шива-пуране», «Линга-пуране», «Сканда-пуране», «Агни-пуране», «Брахма-пуране» и др.). Г. посвящены 2 малые пураны — «Ганеша-пурана» (XI–XIV вв.) и «Мудгала-пурана» (XIII–XVI вв.), а также философский текст XVI–XVII вв. «Шри Ганапати Атхарваширша» (или «Ганеша-упанишада»); эти труды связаны с почитателями Г. — сектой *гананатья*. Существует множество мифов о происхождении Г. Согласно наиболее популярному, Парвати, сняв грязь с тела и соединив ее с ароматическими веществами, слепила фигуру человечка и поставила его сторожить вход в свою умывальню. Шива, желая войти, вступил с ним в схватку и отрубил голову. Для умиловливания разгневанной супруги Шиве пришлось обезглавить первое попавшееся существо (им оказался слон) и приставить его голову Г. По др., более редким пурани-

ческим сюжетам, Г. родился как сын Шивы и Парвати, после того как те совокупились в образе слонов; или Г. — прекрасный юноша, возникший из сияния, вышедшего из лба Шивы, но проклятый Парвати и получивший голову слона и толстое тело; или сын демоницы Малини, выпившей напиток, в к-рый Парвати подмешала грязь со своего тела. Во мн. случаях появление слоновьей головы у Г. описывается как исправление ошибки. Подчеркивается сообразительность и удачливость Г.: напр., в одном из мифов, поспорив с младшим братом Скандой, кто быстрее обойдет вокруг мира, Г. победил, совершив омовение и обойдя вокруг Шивы и Парвати — своих божественных родителей, персонифицирующих вселенную.

Противоречив его брачный статус: на юге Индии Г. часто почитается как брахмачарин (соблюдающий целибат), и в то же время известны 2 его супруги — Сиддхи (Успех) и Буддхи (Разум), или по др. версии — Риддхи (Удача, Способности), и 2 сыновей — Кшема (Процветание) и Лабха (Приобретение); в XX в. появился также культ его дочери — Сантоши Ма (Матери, несущей удовлетворение), к к-рой обращаются с просьбами о здоровье и об удачном браке.

Культ Г. сложился в сер. I тыс. по Р. Х. в ходе синтеза элементов разного происхождения. Пробразы Г., возможно, имеются уже в ведических текстах, в частности в образе слониликого бога Дантина в «Майтраяни-самхите» Яджурведы и в Тайттирийя-араньяке. Однако культ Г. не является ведическим или брахманическим. Нек-рые черты внешности Г. — 3-й глаз, змея в виде пояса и змеи, вьющиеся по телу, экстатический танец, атрибуты в руках, а также нек-рые аспекты мифологии — связывают его с *Рудрой* (Шивой). Помимо *шиваизма* др. важным источником культа Г. стало бытовавшее в Индии с древнейших времен почитание слона. Ряд исследователей (Дхваликар, Нараян) предполагают, что на становление культа Г. оказала влияние индо-греч. традиция, а также местные доарийские представления о демонических существах — винаяках и якшах, известные с VII–V вв. до Р. Х.

Один из первых храмов Г., датированный V–VI вв., находится в сел. Кадамбапура в Махараштре.

К IX–X вв. Г. превратился в одного из важнейших культовых богов, а затем в нек-рых направлениях индуизма он стал рассматриваться как Верховное, трансцендентное божество — персонификация Абсолюта. В XVIII в. Г. приобрел статус иштадевата (избранного божества) правителей Пуны и в его почитании появились нек-рые национальные и гос. черты. Особенно почитаются 8 храмов, посвященных Г. (аштавинаяка), расположенных на территории шт. Махараштра, среди к-рых важнейшим считается храм Маурешвары в Моргаоне.

Г. посвящены четвертые лунные сутки каждой половины месяца (чатуртхи), к-рые особенно отмечаются в месяц бхадрапада (авг.—сент.). Эта практика (Ганеша-чатуртхи) известна в Зап. Индии с XIII в.; начиная с 1894 г. благодаря усилиям Бала Гангадхара Тилака и партии Индийский национальный конгресс это празднование получило массовый характер в Махараштре, а затем и по всей Индии.

Лит.: *Getty A. Ganēśa: A Monograph on the Elephant-Faced God.* New Delhi, 1971²; *Courtright P. B. Ganēśa: Lord of Obstacles, Lord of Beginnings.* N. Y.; Oxf., 1985; *Ganesh: Studies of an Asian God / Ed. by R. L. Brown.* Albany; New Delhi, 1992; *Krishan Y. Ganēśa: Unravelling an Enigma.* Delhi, 1999; *Глушкова И. П.* Общенд. бог Ганеша // *Древо индуизма.* М., 1999. С. 283–312.

С. И. Рыжакова

ГАНКА [чеш. Hanka] Вацлав (10.06.1791, Горжинева, близ Градца-Кралове — 12.01.1861, Прага), чеш. поэт, филолог-славист, общественный деятель; принадлежит к плеяде деятелей чеш. национального возрождения.

Род. в крестьянской семье. В 1809–1814 гг. учился в Пражском (Карловом) и Венском ун-тах (филология и право). С 1819 г. и до конца жизни работал библиотекарем и хранителем исторических коллекций Чешского музея. Еще студентом Г. организовал в стенах Пражского ун-та занятия по изучению чеш. языка, руководствуясь принципами Й. Добровского. После запрета этих занятий Г. издал работу «Чешское правописание на основе грамматики Йозефа Добровского» (1817), за ней последовали многочисленные составленные им грамматики и словари, где отстаивались принципы чеш. правописания, затем утвердившиеся в чеш. языке во многом благодаря подготовленной Г. реформе

правописания, принятой в 1846 г. Г. издавал памятники чеш. средневек. лит-ры («Сказания старых времен», 1817–1824), редактируя и исправляя оригинальные тексты. В идейном отношении Г. испытал влияние Й. Юнгмана и его концепции национального развития чехов. В нач. 20-х гг. XIX в. стали популярными его стихи, близкие народному творчеству (множественно переизд. в 1813–1851).

Имя Г. в истории филологической науки связано с изготовлением и публикацией подделок, выдаваемых им за памятники чеш. поэзии X–XIV вв., — за т. н. Краледворскую и Зеленогорскую рукописи, якобы найденные им в 1817–1818 гг. В наст. время считается, что авторами рукописей были Г. и поэт Й. Линда. Г. удалось найти в монастырских баках чистые средневек. пергаменные листы и изготовить чернила по старым рецептам. Он написал текст старым готическим письмом, объявил о «находке» и организовал их публикации.

В рукописях содержались поэтические повествования (всего 14 песен) о «золотом веке» древних чехов со времен язычества до XIII в., об их мужественной борьбе с иноземными захватчиками, о богах и героях, о древнечешской демократии и становлении государственности. Центральное место занял миф о «суде Либуше», сочиненный на основе фрагмента из «Чешской хроники» Козьмы Пражского (XII в.), но стилизованный в духе романтизма. Фрагментарность рукописей должна была свидетельствовать о существовании в прошлом корпуса эпических текстов. Рукописи соответствовали общеевроп. текстам-мифификациям, выдаваемым за древние оригиналы, но для чеш. культуры они имели особое значение. Г. считал, что они должны были восполнить историко-культурный пробел — отсутствие чеш. эпических сказаний. Наличие подобных текстов давало возможность рассматривать чехов в числе наиболее культурных народов раннего средневековья и обосновывать их стремление к независимости, проявившееся в 1-й пол. XIX в. В этом отношении «находка» рукописей отвечала запросам чеш. общества. Этому соответствовал и «всеславянский дух» «памятников», их близость к рус. и серб. эпическим традициям.

Рукописи приобрели общеевроп. известность, появились их переводы на основные европ. языки, включая почти все славянские, в т. ч. рус. язык (опубл. в 1820–1846). Утверждению рукописей в чеш. культурном сознании помог авторитет ученых Юнгмана, П. Й. Шафарика и Ф. Палацкого, в увлечении древнеслав. историей не заметивших явных филологических, исторических и текстологических несуразностей в текстах. Однако большая часть ученых, включая Добровского и словенца В. Копитара, сомневалась в их подлинности. В XIX в. полному разоблачению фальсификатов препятствовало их умелое изготовление. Тщательный филологический анализ, предпринятый в кон. XIX в. чеш. лингвистом Я. Гебауэром вместе с историком Я. Голлом и Т. Г. Масариком, внес решающий вклад в установление истинной датировки рукописей. Однако благодаря тому, что патриотическое содержание рукописей вызвало широкий общественный резонанс и они стали любимыми произведениями чеш. поэзии, в кон. XIX — нач. XX в. споры вокруг них приобрели жесткий и вненаучный характер: консервативная пресса объявляла противников подлинности текстов предателями чеш. национального дела. Тем не менее окончательно факт подделки рукописей был доказан специальным криминалистическим исследованием в 60-х гг. XX в., но даже в наст. время сохраняется небольшое число сторонников их подлинности. Лит-ра по проблеме рукописей огромна, свыше 1100 названий.

Независимо от научной ценности рукописей их темы и образы оказали влияние на чеш. патриотическое и культурное сознание XIX в., они использовались в чеш. музыке (песни В. Я. Томашека, опера Б. Сметаны «Либуше»), в изобразительном искусстве (графика Й. Манеса и М. Алеша, скульптуры Й. Мысльбека), став национальным культурным достоянием. С литературно-художественной стороны рукописи являются выдающимся произведением эпохи национального возрождения, но занять подобающее им место в истории чеш. лит-ры Нового времени они не могут, т. к. над ними довлеет репутация фальсифицированных произведений.

Г. был сторонником идеи слав. общности и одним из ее пропаган-

дистов. Он хорошо знал мн. слав. языки, был автором многочисленных работ по славистике. Перевел «Слово о полку Игореве», способствовал распространению рус. культуры среди чеш. читателей. Огромное эпистолярное наследие Г. свидетельствует о глубине и разносторонности его научных интересов. Особенно тесными были связи Г. с рус. славистами: И. И. Срезневским, О. М. Бодянским, М. П. Погодиным, А. Н. Пытиним и др.

Соч.: Rukopisoví Zelenohorský a Kralodvorský, památka z 19. věku / Vyd. J. Hanuš. Praha, 1911; Краледворская рукопись: Собр. древних чеш. эпич. и лирич. песен / Пер. Н. Берг // Моск. лит. и учен. сб., М., 1846. С. 219–291 (отд. отт.: М., 1846); Некрасов Н. П. Краледворская рукопись: В 2-х транскр. текста с предисл. и прил. СПб., 1872; Korespondence V. Hanky // Časopis Českého muzea. Praha, 1893. Т. 67; 1897. Т. 71; Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель / Изд. В. А. Францев. Варшава, 1905.

Лит.: Rukopisy Královédvorský a zelenohorský: Dnešní stav poznání / Red. M. Otruba. Praha, 1969. D. 1–2; České národní obrození. Praha, 1978. S. 284–295; Мельников А. С. Культура чеш. возрождения. Л., 1982. С. 95, 99–101, 107; Лантева Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. М., 1985. С. 171–185; Česká literatura od počátků k dnešku / Lehér J., Stich A., Janáčková J., Holý J. Praha, 2002. S. 187–191; Досталь М. Ю. И. И. Срезневский и его связи с чехами и словаками. М., 2003.

Г. П. Мельников

ГАНКЕНШТЕЙНА КОДЕКС [Венский Октоих] (Вена. Австрийская национальная б-ка — Vindob. Slav. 37), богослужебный сборник сложного состава (типа «Обихода церковного»), древнерус. рукопись галицко-волынского происхождения раннего XIII в. (встречающаяся в лит-ре датировка Г. к. рубежом XII–XIII вв. представляется излишне ранней) с многочисленными добавлениями кон. XIII — нач. XIV и 1-й пол. XV в. Название рукопись получила по ее 1-му исторически известному владельцу — исследователю-дилетанту, библиотекарю в Оломоуце и Брно И. А. Ганке фон Ганкенштейну (1751–1806), от которого она поступила в 1804 г. (?) в Венскую придворную б-ку, составившую основу совр. Австрийской национальной б-ки. Ганкенштейн считал рукопись древнейшей из существующих славянских (при этом написанной «нерусскими» буквами) и датировал ее VIII (!) в. (в лат. надписи на обороте верхней крышки переплета датировка «омоложена» до IX в.). Эти фантастические построения вы-

звали справедливую критику Й. Добровского и Н. М. Карамзина (*Dobrovsky J. Slavin. Botschaft aus Bohmen an alle slavischen Volker... Prag, 1834². S. 214, 229 ff; Карамзин. ИГР. Т. 1. С. 310–311. Примеч. 529*). История рукописи до ее приобретения Ганкенштейном документально не засвидетельствована. Несомненно, что еще в XV в. она бытовала на галицко-волынских землях, а к XVII–XVIII вв. (судя по пробам пера на л. 80 об.) оказалась на территории с южнослав. населением (возможно, в Трансильвании или у австр. сербов).

Г. к. представляет собой рукопись на 292 (II+290) листах пергамента размером 27,9×20,5 см; конец и неск. листов в середине утрачены. Написанный в раннем XIII в. чрезвычайно крупным (размер букв ок. 7 мм, на странице 16 строк), монументальным и красивым уставом кодекс сохранил первоначально Шестоднев служебный (Л. 1–154 об.), евангельские и апостольские чтения для Октоиха, Минею общую и праздничную (Л. 155–238), кондаки воскресные на 8 гласов (Л. 238–240) и Минею общую (Л. 241–290 об.) без конца. В кон. XIII — нач. XIV в. на широких полях кодекса к этим текстам более мелким уставом одного почерка с большим количеством лигатур были приписаны киноварью (на листах 8 об. — 9, 80 об. — 84 об. чернилами): песнопения, дополняющие каноны Шестоднева до полных служб (Л. 1 об. — 4 об., 9–80, 85–152 об.), неканоническая молитва ко Христу «На отгнание дух неприяженных» с перечислением 72 имен Божиих (Л. 5–8 об.), канон свт. Николаю Чудотворцу 8-го гласа («Венценосен у престола Христова» — Л. 80 об. — 84 об.), месяцеслов с тропарями и кондаками (Синаксарь — Л. 154 об. — 186 об.), включающий празднования Покрова Пресв. Богородицы (Л. 158 об.), перенесения мощей св. князей Бориса и Глеба (Л. 176) и мощей свт. Николая Чудотворца (Л. 177 об.), памяти св. князей Бориса и Глеба (Л. 182 об.), Минею праздничную (службы и каноны на двенадцатые праздники, включая Пасху — Л. 187–259), канон-молебен Богородице 8-го гласа (Л. 259–262), канон к Причастию 2-го гласа (Л. 266–269), заупокойный канон 8-го гласа (Л. 269 об. — 277 об.). На Л. I об. — II в 1-й пол. XV в. старшим полууставом приписаны воскресные стихиры 8 гласов. Дополнения,

как и древнейшая часть рукописи, отражают в правописании галицко-волынские языковые особенности.

В окончательном виде Г. к. является одним из древнейших образцов распространяемого в восточнослав. рукописной традиции (представлен преимущественно новгородско-псковскими списками XIV–XV вв.) универсального сборника (часто включающего также Псалтирь или Часослов), содержащего почти полный набор текстов, необходимых для соборно-приходского богослужения. Ряд текстов в составе Г. к. относится к числу весьма редких и являющихся древнейшими в совокупной слав. или в древнерус. традиции. Таковы Минея общая, принадлежащая, очевидно, перу свт. Климента Охридского (ряд канонов в ней, как установил болгар. исследователь Г. Попов, содержит авторский именной акростих в 8-й и 9-й песнях), заупокойный канон 8-го гласа, возможно также сохранивший поврежденный слав. акростих (текст издан по новгородскому списку кон. XIV в.: Книга Потребник — Требник. СПб., 1879. (Изд. ОЛДРП; 53). Л. 156 об. — 163), молитва «На отгнание дух неприяженных», да и сам список канонов Шестоднева служебного. Рукопись украшена в древнейшей части киноварной заставкой тератологического стиля (Л. 1) и рядом контурных (с подкраской и без нее) киноварных инициалов того же стиля, иногда с зооморфными элементами.

Полное издание текста Г. к. подготовлено в наст. время проф. Г. Биркфельднером (Мюнстер, Германия).

Изд.: Станчев К., Попов Г. Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988. С. 189–210, сн. 14–24 [Л. 241–290 об. — Минея общая]. Лит.: Hanke von Hankenstein J. A. Recension der ältesten Urkunde der slavischen Kirchengeschichte, Litteratur und Sprache: eines pergamenten Codex aus dem VIII. Jh. Bdpst, 1804; Dobrovsky J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. Vindobonae, 1822. P. XXVII–XXIX, 679–685; Строев С. М. Описание памятников славяно-рус. лит-ры, хранящихся в публ. б-ках Германии и Франции. СПб., 1841. С. 52–55, № 22; Воскресенский Г. А. Славянские рукописи, хранящиеся в заграничных б-ках. СПб., 1882. С. 36–39. (СБОРЯС; Т. 31, № 1); Соболевский А. И. Очерки из истории рус. языка. Ч. 1. К., 1884. С. 18–20, № 5; Smal Stockij S. Über den Inhalt des Codex Hankensteinianus. W., 1886. S. 601–689. (SAWW; 110); Яцимирский А. И. Описание южнослав. и рус. рукописей заграничных б-к. Пг., 1921. С. 87–89. (СБОРЯС; Т. 98, № 2); Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. W., 1975. S. 321–324. (II/141); Запасько Я. П. Пам'ятки книжкового мистецтва: Укр. рукоп. кн. Львів, 1995. С. 218–219, 221

(кат. № 31); *Йовчева М.* Солунският Октоих в контекста на южнославянските Октоихи до XIV в. София, 2004. С. 85–188. (КМС; Кн. 16).

А. А. Турилов

ГАНОС [Ган; греч. Γάν(ν)ος, Ἴερὸν Ὅρος], св. гора во Фракии (945 м), к северу от античного и средневеков. городка Ганос (совр. Газикёй, Турция) на побережье Мраморного м.; центр развития визант. монашеских общин. Ранняя история Г. неизвестна. В рассказе о мученичестве еп. Никола Таорминского при имп. Деции из К-польского синаксаря упоминается мон-рь на Г. с игуменом в сане епископа во главе, но эти сведения легендарны. Известно, что в X–XI вв. на горе находилось неск. мон-рей, к-рые, подобно мон-рям *Афона*, были объединены под упр. прота. В 1030 г. сюда по приказу имп. Романа III Аргира был отправлен в ссылку яковитский патриарх Антиохии Иоанн VII бар Абдун; в 1064–1067 гг. здесь находился в ссылке яковитский митр. Игнатий Мелитинский. На рубеже XI–XII вв. протом Г. был визант. богослов *Иоанн Фурн*, сотрудник и помощник *Евфимия Зигабена*, участвовавший в 1112 г. в К-поле в диспуте об объединении Церквей с папским послом архиеп. Пьетро Гроссолано. Возможно, в сер. XII в. нек-рое время протом Г. был Георгий Торник, митр. Эфесский. Мон-ри Г. сильно пострадали во время нашествий болгар в 1199 г. и латинян в 1203 г. В XIII в. монашеский центр приходит в упадок. В нач. XIV в. Г. был разграблен каталанцами. Тем не менее еще ок. 1260 г. на Г. основал мон-рь мон. Афанасий, буд. патриарх К-польский. В нач. XIV в. на Г. был пострижен и провел ряд лет св. *Максим Кавсокаливит*. Период нек-рого расцвета гора пережила также в XVII в., когда было основано неск. новых мон-рей. Монашеский центр Г. прекратил существование в 1923–1924 гг. в связи с эвакуацией греч. населения с территории Турции. К этому моменту на Г. существовало 5 мон-рей: св. Анны, св. Иоанна Богослова, Успения Богородицы, св. Георгия Ксенита (?), св. Георгия Агридиана (?).

Лит.: *Laurent V.* Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. P., 1981. T. 2. N 1228–1232; *SynCP.* Col. 555–556; *RegPatr.* N 839, 893; *DHGE.* T. 19. Col. 1105–1110; *ODB.* Vol. 2. P. 822.

ГАНТЁН [франц. Gantin] Бернарден (род. 8.05.1922, Тоффо, Дагомея, ныне Бенин), кард., префект конгрегации епископов (1984–1998), декан

коллегии кардиналов (1993–2002). По окончании семинарии в г. Вида (Дагомея, ныне Бенин) 14 янв. 1951 г. рукоположен во пресвитера. В 1953–1956 гг. учился в Риме в папских Урбанском и Латеранском ун-тах. 11 дек. 1956 г. папой Римским *Пием XII* назначен титулярным епископом Типасы Мавританской и вспомогательным епископом архиеп-ства Котону. Епископскую хиротонию Г., состоявшуюся 3 февр. 1957 г. в Ватикане, возглавил кард. Эжен *Тиссеран*. 5 янв. 1960 г. назначен архиепископом Котону, став 1-м архиепископом из коренного населения Африки. Участвовал в работах *Ватиканского II Собора*. С 5 марта 1971 г. — помощник секретаря конгрегации евангелизации народов. 28 июня 1971 г. оставил управление архиеп-ством Котону и перешел на работу в Римскую курию. 26 февр. 1973 г. назначен секретарем конгрегации евангелизации народов, 19 дек. 1975 г. — зам. председателя папской комиссии «Справедливость и мир», с 16 дек. 1976 г. — пропрезидентом комиссии. После прихода к власти в Дагомею в окт. 1975 г. правительства, заявившего о намерении создать социалистическое гос-во, Г. неоднократно выступал против притеснений католич. Церкви, арестов духовенства (в т. ч. Котонинского архиеп. Кристофа Адиму) и попыток запрета религ. образования.

27 июня 1977 г. папой Римским *Павлом VI* возведен в достоинство кардинала-диакона рим. диаконии Святейшего Сердца Христа-Царя (S. Cordis Christi Regis). 29 июня 1977 г. назначен председателем комиссии «Справедливость и мир», 4 сент. 1978 г. также возглавил папский совет «*Cog Unum*». В февр. 1982 г. сопровождал папу *Иоанна Павла II* во время посещения Бенина. 8 апр. 1984 г. освобожден от обязанностей председателя папских совета «*Cog Unum*» и комиссии «Справедливость и мир» с назначением префектом конгрегации епископов и председателем папской комиссии по Лат. Америке. 25 июня того же года возведен в достоинство кардинала-пресвитера, с 29 сент. 1986 г. кардинал-епископ Палестрины. В 1988 г. участвовал в переговорах между Ватиканом и архиеп. Марселем *Лефевром*, безрезультатно пытаясь предотвратить раскол в Римско-католической Церкви. 1 июля 1988 г., после совершения архиеп.

М. Лефевром и еп. Антонио де Кастро Майером епископских рукоположений без папского мандата, Г. подписал декрет об их отлучении от Церкви.

С 5 июня 1993 г. декан коллегии кардиналов, кардинал-епископ Остии и Палестрины. 25 июня 1998 г. в связи с преклонным возрастом освобожден от должностей префекта конгрегации епископов и председателя комиссии по Лат. Америке. 30 нояб. 2002 г. сложил с себя полномочия декана коллегии кардиналов и 4 дек. отбыл из Рима в Бенин, сохранив за собой титул кардинала-епископа Палестрины и титулы почетных декана коллегии кардиналов, префекта конгрегации по делам епископов и председателя комиссии по Лат. Америке.

Лит.: *Card. B. Gantin // La Documentation Catholique.* 1977. N 14. P. 661; *An. Pont.* 2005. P. 50.

А. Г. Крысов

ГАНТИО́Л, мч. (19 сент.) — см. *Ианнуарий*, сщмч., еп. Беневентский, и др. мученики.

ГАПО́Н Георгий Аполлонович (5.02.1870, мест. Белики Кобелякского у. Полтавской губ. — 28.03.1906, Озерки под С.-Петербургом), политический деятель, бывш. священник. Из крестьян. Обучался в Полтавских ДУ (1883–1885) и ДС (1888–1893), сблизился с толстовцами И. М. Трегубовым и И. Б. Файнерманом, нек-рое время находился под их влиянием. С 1893 г. Г. работал земским статистиком в Полтавской губ., был близок к Полтавскому еп. Илариону (Юшенову). В 1896 г. рукоположен во иерея, служил в полтавской кладбищенской ц. во имя Всех святых. После смерти жены в 1898 г. уехал в С.-Петербург, при содействии обер-прокурора Святейшего Синода К. П. *Победоносцева* поступил в СПбДА, к-рую окончил в 1903 г., защитив канд. дис. «Современное положение прихода в православных Церквях, греческой и русской».

С 1900 г. Г. стал главным священником 2-го убежища Московско-Нарвского отд-ния Об-ва попечения о бедных и больных детях, законоучителем детского приюта им. св. Ольги. С нач. 1902 г. служил в ц. в честь иконы Божией Матери «Скорбящая» в Галерной гавани, читал проповеди о «силе рабочего товарищества», пытался организовать ра-

Г. А. Гапон.
Фотография. Нач. XX в.

бочие кружки. Обладая незаурядным талантом оратора и резко обличая в проповедях социальную несправедливость, Г. пользовался популярностью в рабочей среде. Разработал и направил с.-петербургскому градоначальнику Н. В. Клейгельсу проекты создания рабочих домов и колоний и предложения по улучшению сиротских приютов. С нач. 1904 г. служил при доме предварительного заключения. Деятельность Г. привлекла внимание министра внутренних дел В. К. Плеве и начальника Особого отдела Департамента полиции С. В. Зубатова, к-рый еще в 1901 г. выступил с идеей создания легальных рабочих орг-ций под надзором полиции. Весной 1903 г. по указанию Зубатова Г. направил министру финансов С. Ю. Витте записку с просьбой о содействии в легализации созданных под надзором полиции рабочих кружков и орг-ций, одновременно сблизился с петербургским градоначальником И. А. Фуллоном. Получал денежные вознаграждения от Зубатова за сведения о рабочем движении и от Мин-ва внутренних дел за осведомление о деятельности зубатовских рабочих орг-ций. На средства тайного фонда Департамента полиции Г. в авг. 1903 г. снял чайную с читальней на Выборгской стороне, ставшую центром «Собрания русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга». Участвовал в создании этого об-ва, в разработке его устава, утвержденного правительством 15 февр. 1904 г., возглавил об-во после офиц. открытия в апр. 1904 г. Летом 1904 г. Г. посетил Москву, Киев и Полтаву для создания отд-ний «Собрания». Об-во была предоставлена большая самостоятельность и независимость от Охранного отд-ния, но ему не разрешалось заниматься политикой и вмешиваться во взаимоотношения между рабочими и предпринимателями. Его деятельность должна была ограничиваться духовными запросами рабочих и их бытовыми нуждами, разрешалось создавать чайные, кассы взаимопомощи, б-ки, проводить чтения нравственно-религ. характера. Сам Г. стремился поддерживать в рабочих неприятие революционного насилия. Но с нарастанием кризиса в стране орг-ция «левела». В кон. 1904 г. ее деятельность активизировалась, быстро росла численность ее членов, на собрани-

ях все чаще обсуждались острые социальные и политические вопросы. В этом же направлении эволюционировал и Г., пытаясь освободиться от опеки Охранного отд-ния и городских властей.

3 янв. 1905 г. в связи с увольнением 4 рабочих Путиловского завода и отказом администрации выполнить требование «Собрания» и принять их обратно на заводе вспыхнула забастовка, к-рая распространилась на др. предприятия С.-Петербурга и к 7–8 янв. стала всеобщей. В этой обстановке у Г. возникла идея устроить мирное шествие рабочих к императору для подачи петиции с требованиями установления 8-часового рабочего дня, отмены обязательных сверхурочных работ, повышения зарплаты. Но Г. не мог поставить под свой контроль составление петиции. В обсуждении ее текста на районных собраниях рабочих активное участие приняли социал-демократы (меньшевики), к-рые настояли на внесении в петицию политических требований свободы слова, печати, рабочих союзов и созыва Учредительного собрания. 8 янв. Г. отправил письма имп. мч. Николаю II и министру внутренних дел П. Д. Святополк-Мирскому о назначенном на следующий день шествии рабочих к Зимнему дворцу, подчеркивая исключительно мирный его характер. Тем не менее власти приняли необходимые меры: город был разделен на 8 военных участков, гарнизон усилен. Император в это время находился в Царском Селе. Утром 9 янв. Г. в часовне Путиловского завода отслужил молебен о здравии имп. Николая II, затем с поднятым крестом в руке возглавил шествие рабочих, несших хо-

ругви, иконы и царские портреты к Зимнему дворцу. При подходе к Дворцовой пл. толпу встретила заградительная цепь солдат, к-рым был отдан приказ стрелять на поражение. Во время расстрела шествия Г. был спасен эсером П. М. Рутенбергом. В тот же день Г. встречался с М. Горьким (к-рый назвал его «отважным вождем, стоявшим под пулями»), затем под чужой фамилией произнес речь на собрании Вольного экономического об-ва и обратился к рабочим с письмом революционного содержания, распространявшимся среди них нелегально. Г. вскоре был лишен сана и исключен из духовного сословия. При этом его популярность после 9 янв. резко возросла, его личность привлекла внимание различных революционных партий России, о нем много писала зарубежная пресса.

В янв. 1905 г. Г. отбыл за границу, где встречался: в Женеве с Г. В. Плехановым, В. И. Лениным, В. Д. Бонч-Бруевичем, редколлегией газ. «Искра» (был принят в РСДРП), в Париже с Ж. Жоресом, Э. М. Вайяном, Ж. Клемансо, а также с Е. Ф. Азэфом, в Лондоне с П. А. Кропоткиным. В «Открытом письме к социалистическим партиям России» Г. выступил с инициативой созыва «согласительной» конференции революционных партий с целью объединения их в «Боевой союз» и выработки единой тактики действий. Конференция открылась в апр. 1905 г. в Женеве, но в 1-й же день прибывшие представители разных партий покинули ее из-за преобладания эсеров. В мае 1905 г. Г. вышел из РСДРП и вступил в партию эсеров, однако вскоре был исключен «из-за политической безграмотности». Доверенный япон. посла в Париже передал ему чек на 50 тыс. франков для покупки парохода с грузом оружия для рус. революции. После амнистии, объявленной манифестом 17 окт. 1905 г., Г. прибыл в С.-Петербург, где был передан властями «на попечение» чиновнику особых поручений П. И. Рачковскому, к-рый побудил его написать министру внутренних дел П. Н. Дурново «покаянное» письмо о своих связях с революционными партиями. В дек. 1905 г. газ. «Русь» в ст. «Долой маску» опубликовала материалы с разоблачением Г. как «агента полиции». Рутенберг и неск. др. эсеров, исполняя решение ЦК партии эсеров

и приказ Азефа, убили (повесили) Г. на даче, в Озерках под С.-Петербургом.

Г. оставил автобиографию (История моей жизни. Л., 1925, 1926². М., 1990¹). Ему было присуще болезненное честолюбие, желание быть вождем рабочей массы. Двусмысленность его политической ориентации и действий не позволяют сделать определенный вывод, кому он в действительности служил: полиции, опираясь на связи с рабочими, или революции, используя свои связи с полицией.

Соч.: К вопр. о мерах против босяцкого тунеядства и нищенства. СПб., 1902; Послание к рус. крестьянскому и рабочему народу. Б. м., 1905; Записки: Очерк рабочего движения в России 1900-х гг. М., 1918.

Ист.: Павлов И. Из восп. о рабочем союзе и связи Гапоне // Минувшие годы. 1908. № 3–4; Горький М. Поп Гапон // ПСС. М., 1970. Т. 6; Рутенберг П. М. Дело Гапона // Былое: [загранич. изд.]. 1909. № 11; он же. Убийство Гапона: Записки. Л., 1925. М.; Сыктывкар, 1990². Лит.: Сверчков Д. Георгий Гапон: Опыт полит. биограф. М., 1930; Максимова Л. М. Георгий Гапон и рус. полит. эмиграция в Европе // ВМУ: Ист. 1984. № 2. С. 53–67; Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: Полит. сыск в России, 1649–1917. СПб., 1992. М., 1998²; Кавторин В. В. Гапониада // Он же. Первый шаг к катастрофе: Свободные размышления строго по док-там. СПб., 1992; Ксенофонов И. Н. Георгий Гапон: вымысел и правда. М., 1996 [Библиогр.: С. 278–308].

В. А. Фёдоров

ГАРБЕТТ [англ. Garbett] Сирил Форстер (6.02.1875, Тонгем, графство Суррей – 31.12.1955, Йорк), архиеп. Йоркский, англ. церковный и общественный деятель, член палаты лордов Великобритании.

Род. в семье священника, в 1886–1894 гг. учился в Оксфордском ун-те (Кибл-колледж) и в Каддесдонском теологическом колледже. В 1899 г. был рукоположен во диакона, в 1901 г. – во священника. Служил 2-м священником (1901–1909) и викарием (1909–1919) в Портси. В 1919 г. назначен еп. Саутуарка, в 1932 г. переведен в Уинчестер. Во время второй мировой войны Г. стал известен среди клириков и мирян благотворительной деятельностью, проповедями и книгами, в к-рых сложные богословские понятия излагались простым языком. В 1942 г. был назначен архиепископом Йоркским. На этом посту он проявил себя как заботливый и неутомимый пастырь. Его называли «шагающий епископ» за то, что он пешком обходил епархию, общаясь с прихожанами

и клиром. С т. зр. Г. англикан. Церковь должна быть не «катакомбной церковью» для избранных, а должна активно проповедовать христ. ценности. Он считал, что Церковь Англии – одна из ветвей единой католической Церкви (см. ст. *Теория ветвей*), и был активным участником международного экуменического движения. В 1947–1955 гг. Г. посетил СССР, США, Канаду, Италию, Грецию и Мальту. Особое внимание он уделял развитию англиканско-православных связей. В 1943 г. он возглавил делегацию Церкви Англии, посетившую Москву с посланием Архиепископа Кентерберийского У. Темпла, в к-ром от лица всего англиканского содружества выражались поздравления Патриарху Сергию (Страгородскому) в связи с его интронизацией и высказывалась поддержка борьбы советского народа с фашизмом. После окончания второй мировой войны Г. посетил Эфиопию (1946), Югославию (1947), Австралию (1951), Британскую Вест-Индию (1953), а также Палестину, Кипр и Грецию (1955). В 1955 г. Г. ушел в отставку.

Ист.: The Claims of the Church of England. L., 1947; The Church and State in England. L., 1950; In an Age of Revolution. L., 1952; The Church of England Today. L., 1953.

ГАРВАРД [англ. Harvard] Джон (нояб. 1607, Саутуарк, ныне р-н Лондона – 14.09.1638, Чарлстаун, ныне в черте Бостона, США), пастор-конгрегационалист, именем к-рого назван Гарвардский ун-т.

Получил образование в Эмманьюэль-колледже Кембриджского ун-та (в 1631 бакалавр искусств, в 1635 магистр искусств). По окончании ун-та стал пастором в одной из пуританских конгрегаций. В 1637 г. эмигрировал в Нов. Англию и поселился в Чарлстауне. Служил ассистентом прп. З. Симмеса в Первой церкви Чарлстауна. В апр. 1638 г. вошел в состав комитета по подготовке свода законов для колонии, а спустя неск. месяцев умер от туберкулеза легких. По завещанию Г. половина его состояния и ок. 400 томов его б-ки были отданы на создание колледжа в Нью-Тауне (позднее Кеймбридж). В марте 1639 г. новый колледж в память о Г. получил имя Гарвард-колледж (позднее Гарвардский ун-т).

Лит.: Bush G. Harvard: the First American University. Boston, 1886; Shelley H. C. John Harvard and His Times. Boston, 1908.

ГАРГАНО [итал. Gargano; лат. Garganus mons], известняковый горный массив (площадь – 2 тыс. кв. км, высота – до 1056 м), п-ов на Адриатическом побережье Апулии (Юж. Италия). Близ мест. Монте-Сант-Анджело находится бенедиктинское аббатство Гаргано, на территории к-рого расположено известное с раннего средневековья место почитания арх. *Михаила* – центр паломничества.

Основным источником по истории возникновения пещерного храма является «Книга о явлении святого Михаила на горе Гаргано» (Liber de apparitione Sancti Michaelis in Monte Gargano), составленная в кон. VIII – нач. IX в. неизвестным автором (BHL, N 5948). «Книга» была переведена на греч. язык не позднее X в. (*Leanza*). Согласно тексту, однажды (время неизвестно) некий местный житель бродил по горам в поисках потерявшегося быка, к-рого он обнаружил около входа в пещеру. Рассерженный человек выстрелил в него из лука, но порыв ветра перевернул стрелу так, что она попала в стрелявшего. Свидетели этого события поняли, что видели знамение и обратились за разъяснением к епископу (не назван по имени) ближайшего г. Сипонто. После 3-дневного поста епископу явился арх. Михаил и сообщил, что он является стражем и попечителем этого места.

Через нек-рое время на жителей городов Сипонто и Беневенто напали неаполитанцы, тогда еще бывшие язычниками. По молитвам епископа и всех христиан, призвавших на помощь арх. Михаила, на язычников обрушился с неба огненный ливень, громы и молнии; половина их была уничтожена, а остальные обратились в бегство. В пещере, покровителем к-рой был арх. Михаил, на камне обнаружился небольшой отпечаток человеческой ноги. Вскоре из каменной крыши над алтарем пещерной церкви забил целебный источник, получивший название Капля.

В Житии Лаврентия, еп. Сипонто, составленном в IX–XI вв. (BHL, N 4790–4791), т. е. гораздо позже «Книги», он назван тем самым епископом, к-рому являлся архангел, а также основателем пещерного храма, возникшего, согласно житию, в 493 г., а победа над неаполитанцами отнесена к 8 мая 492 г. Там же сообщается, что в 494 г. Г. посетил папа

Римский *Геласий I*. То, что он был современником событий, следует из *Liber Pontificalis* (LP. Vol. 1. P. 255). Однако Геласий I в сочинениях, рассказывая о неск. храмах во имя арх. Михаила, ни разу не упомянул святилище на горе Г. Празднование в Г. в честь арх. Михаила совершается 8 мая, в день победы над язычниками,

беж XI–XII вв.). В пещерном храме с алтарем сохранился трон епископа (XII в.) и бронзовые двери со сценами из ВЗ и чудес арх. Михаила (К-поль, 1076). От древнего г. Сипонто, чьи жители в 1256 г. были полностью переселены в близлежащую Манфредонию, дошел собор св. Марии Великой (сер. XI в., перестроен в XIII в.), романский, но с элементами, близкими к визант. (квадратный в плане, с ку-

Пещера св. Михаила.
Монте-Сант-Анджело

полом на 4 опорах) и арм. (слепая аркада на колонках в интерьере и экстерьерере) архитектуре; со-

хранилась обширная крипта (на 20 колоннах) и раннехрист. саркофаг в качестве престола собора.

Ист.: Liber de apparitione S. Michaelis in Monte Gargano / Ed. G. Waitzin // MGH. Scr. Lang. P. 541–543; BHL, N 4790–4791; Paul Diac. Historia Langobardorum // MGH. Scr. Lang. P. 45–187; ActaSS. Nov. T. 2. P. 2. P. 532. Лит.: Rasi G. Il Gargano, Monte S. Angelo e le Badie di Capitanata. Mil., 1927; Il Santuario di S. Michele sul Gargano dal VI al IX sec.: Atti del Conv., 9–10 dic. 1978. Bari, 1980; Leanza S. Una versione graeca inedita dell'Apparitione S. Michaelis in monte Gargano // VetChr. 1985. T. 22. P. 291–316; Keuserlingk A., von. Monte Gargano: Europas ältestes Michaelsheiligtum. Stuttg., 1987; Otranto G., Carletti C. Il Santuario di S. Michele Archangelo sul Gargano: Dalle origini al IX sec. Bari, 1990; Trotta M., Renzulli A. I luoghi del Liber de apparitione di S. Michele al Gargano: L'ecclesia beati Petri // VetChr. 1998. T. 35. P. 335–359; L'angelo, la montagna, il pelegrino: Monte Sant'Angelo: [Cat.] / Ed. P. Belli d'Elia. Foggia, 1999; Per la gloria dell'archangelo: Le collezioni del Museo Devozionale d. Basilica di S. Michele sul Gargano. Foggia, 2001; Everett N. The «Liber de apparitione S. Michaelis in Monte Gargano» and the Hagiography of Dispossession // AnBoll. 2002. Vol. 120. P. 364–391.

О. Н. Афиногенова,
Л. К. Масиель Санчес

ГАРДАМОТКУМАЙ [груз. გარდამოტყუმაი, мн. ч. გარდამოტყუმაბი, букв. — пересказ], в древнейшем *Иадгари* (списки VII–VIII вв.) особая, наиболее ранняя разновидность воскресных тропарей-дасдебели (დასდებელი), посвященная конкретному евангельскому событию: сидящий на камне ангел возвещает пришедшим ко гробу Иисуса Христа мирноносцам о Его Воскресении. В Иадгари Г. встречается порядка 10 раз и только среди воскресных тропарей. Г. может состоять как из одной, так и из неск. строк (что роднит его со стихирой).

Лит.: *Метревели*. Иадгари. С. 396, 415, 436, 455, 473, 489, 506; *Leeb H.* Die Gesänge im Gemeindegottesdienst von Jerusalem (vom 5. bis 8. Jh.). W., 1970; Les hymnes de la Résurrection. Vol. 1: Hymnographie liturgique géorgienne: Textes du Sinai 18 / Trad., introd. et annot. par Ch. Renoux. P., 2000.

М. Андриадзе

ГАРДИНЕР [англ. Gardiner] Стефан (ок. 1483, Бери-Сент-Эдмунд, Вост. Англия — 12.11.1555, Лондон), еп. Уинчестерский, гос. и церковный деятель.

В 1511–1520 гг. учился в Кембриджском ун-те (в Тринити-Холл). Получил степень доктора гражданского (1520) и канонического (1521) права. Был приглашен учителем к сыну герц. Норфолкского, а в 1524 г. стал секретарем кард. Томаса Уолси и сопровождал его в дипломатических миссиях к кор. Франции Франциску I (1527) и папе Клименту VII (1528–1533). Секретные переговоры касались расторжения брака кор. Генриха VIII и Екатерины Арагонской. Был архидиаконом в Тонтоне, Норфолке (с 1529), в Лестере (1531), королевским секретарем; в нояб. 1531 г. стал епископом Уинчестерским. В 1531–1532 гг. продолжал выполнять дипломатические поручения Генриха VIII. Присутствовал при объявлении аннулирования брака Генриха VIII с Екатериной Арагонской (май 1533), участвовал в коронации Анны Болейн (июль 1533). Однако, когда король провозгласил себя духовным главой Церкви, Г. выразил несогласие и оставил пост секретаря, удалившись в свой диоцез. Он был вызван в суд, но после того как формально признал незаконность папских притязаний на власть над Церковью Англии (февр. 1535) и опубликовал кн. «Об истинном послушании» (De vera obedientia. L., 1535); где обосновал право королей и князей быть главами национальных Церквей, дело было прекращено. Г. вернул себе расположение кор. Генриха VIII и постарался отговорить его от создания союза с монархами-протестантами.

Г. стремился сохранить в Церкви Англии католич. вероучение. Он был инициатором создания т. н. *Шести статей* — документа, в к-ром сохранялись учение о *трансубстанциации*, причастие под одним видом, целибат священников и тайная исповедь. Г. никогда не прерывал связей с Кембриджем: в 1525–1549 и в 1553–1555 гг. он был главой колледжа

согласно Житию Лаврентия. Этот праздник известен с XI в. (*Grégoir H.* Repertorium Liturgicum Italicum // Studi Medievali. 1968. N 9. P. 480–481), однако существует и др. день памяти арх. Михаила — 29 (30) сент., какой из 2 праздников отмечался раньше в Г. — неизвестно.

По данным археологических раскопок, древнейшая часть пещерного храма может быть отнесена к кон. V — нач. VI в. Из надписи известно, что лестница в храм была сооружена в 70-х гг. VII в. попечительством лангобардского герцога близлежащего г. Беневенто (*Trotta, Renzulli*). О существовании святилища ок. 660 г. упомянуто в «Истории лангобардов» *Павла Диакона* (*Paul Diac.* Historia Langobardorum. IV 46) и неск. позже в Мартирологе Иеронима (посл. треть VIII в.). Впосл. храм стал «национальным святилищем» Лангобардского герц-ства и местом паломничества. С кон. X в. Г. — аванпост лат. Церкви на территории правосл. Византийской империи. По преданию, Мел, возглавивший восстание в *Бари* (1009–1012), встретил здесь возвращавшихся из Св. земли норманнских паломников и вооружил их для борьбы с Византией. При норманнах аббатство Гаргано стало обязательным пунктом остановки для паломников и крестоносцев, но постепенно утратило свое значение по сравнению с Бари — центром почитания мощей свт. *Николая*, архиеп. Мирликийского.

У входа в бенедиктинское аббатство Гаргано находится колокольня (1274) и т. н. могила Ротари, романское центрическое сооружение, вероятно мавзолей или баптистерий (ру-

Тринити-Холл. В 1540 г. избирался также канцлером Кембриджского ун-та. После смерти Генриха VIII и восшествия на престол кор. Эдуарда VI (1547) Г. был выведен из членов Гос. совета и получил разрешение вернуться в свой диоцез. Эдуард VI пошел по пути радикальной реформации, и Г., отказавшись изменить свои взгляды, в 1548 г. был заключен в Тауэр. В дек. 1550 г. он предстал перед судом, в февр. следующего года был лишен сана епископа и снова отправлен в Тауэр, где и пребывал до смерти Эдуарда VI в 1553 г. Одновременно с ним в Тауэре находились герц. Норфолкский и дочь Генриха VIII от Екатерины Арагонской *Мария Тюдор*, буд. королева.

После ее восшествия на престол Г. был освобожден и восстановлен в сане. Он короновал Марию 1 окт. 1553 г., был назначен лордом-канцлером (1553–1555) и вновь избран канцлером Кембриджского ун-та и главой колледжа Тринити-Холл. Г. был вынужден формально отказаться от взглядов, изложенных в кн. «Об истинном послушании», и признать действительным брак Генриха VIII и Екатерины Арагонской. Кор. Мария, получившая вполсл. прозвище «кровавая», активно занялась налаживанием отношений с Римом и искоренением протестант. ереси. Г. поддержал в парламенте восстановление закона против еретиков и даже участвовал в неск. процессах, но его подписи нет ни под одним смертным приговором, а в его диоцезе не было ни одной смертной казни. Он присутствовал при переговорах о заключении брака Марии с кор. Испании Филиппом II, однако, будучи истинным англичанином, не одобрял этого союза. В мае 1555 г. он представлял Англию на мирных переговорах с Францией в Кале, в окт. открыл 1-ю сессию англ. парламента, но внезапно заболел и вскоре скончался.

Соч.: *De vera obedientia*. L., 1535; *De impudenti ejusdam Pseudologia conquestio*. L., 1544; *A Declaration of such true articles as George Joye hath gone about to confute as false*. L., 1546; *A Detection of the Devils Sophistrie*. L., 1546; *An Explication and assertion of the true Catholique faythe*. Rouen, 1551; *Obedience in Church and State: Three Political Tracts*. N. Y., 1968; *The Letters* / Ed. J. A. Müller. Westport (Conn.), 1970.

Лит.: Müller J. A. *Stephen Gardiner and the Tudor Reaction*. L., 1926. N. Y., 1970; Pogson R. *Stephen Gardiner and the Problem of Loyalty in England* // *Law and Government under the*

Tudors: Essays Presented to Sir G. Elton. Camb., 1988. P. 67–89; *Redworth G. In Defence of the Church Catholic: The Life of Stephen Gardiner*. Oxf., 1990.

И. Р. Леоненкова

ГАРДНЕР Иван Алексеевич (9.12.1898, Севастополь — 26.02.1984, Мюнхен), исследователь рус. церковной музыки, духовный композитор. Детство провел в Москве, где с 1912 г. был учеником московского Императорского лицея памяти цесаревича Николая. По переезде в 1915 г. в Севастополь занимался музыкой у регента К. А. Кравцова. С 1919 г. чиновник для поручений при еп. Севастопольском *Вениамине (Федченко)*. Осенью 1920 г. Г. вместе с еп. Вениамином эвакуировался в Стамбул; после краткосрочной службы в ВЦУ чиновником по бракоразводному отделу был отправлен на о-в Лемнос, где организовал скаутский отряд из детей донских и кубанских казаков (в скаутском движении начал работать еще в Севастополе). В 1921 г. переехал в Варну; в 1922 г. поступил на правосл. богословский фак-т Белградского ун-та. Изучал литургику у Л. *Мирковича* и церковное пение и композицию у К. *Манойловича*. Большое влияние на Г. в становлении как историка церковной музыки и духовного композитора оказал еп. Челябинский и Троицкий *Гавриил (Чепур)*. В Варне и Белграде продолжал заниматься скаутским движением: организовывал отряды, читал лекции для руководителей, работал в выходящем в Белграде ж. «Вестник скаута» (в прил. к № 5 за 1923 опубликована выполненная Г. гармонизация гимна рус. скаутов «Будь готов»). По окончании ун-та в 1928 г. Г. преподавал церковное пение, греч. язык и литургику в ДС в Цетине (Черногория). В кон. 1930 или в нач. 1931 г. в *Мильковском мон-ре* принял монашеский постриг с именем Филипп. Не позднее июня 1931 г. был рукоположен во иеромонаха, служил в правосл. приходе г. Хуста в Подкарпатской Руси (Чехословакия). В 1931–1934 гг. служил учителем в гимназии Хуста, преподавал Закон Божий, иностранные и классические языки, руководил церковным хором. Был командирован в Подкарпатскую Русь югославским мин-вом исповеданий для изучения движения по переходу из унии в Православие. В этот период Г. была собрана коллекция муз.

Ирмологионов XVII–XIX вв. и написана дис. «Материалы для истории карпаторусского церковного пения», основанная на устном и рукописном материале.

С 1927 г. до второй мировой войны Г. писал статьи о церковном пении для периодических изданий «Гласник», «Новое время» (Белград), «Воскресное чтение» (Варшава), «Православная Карпатская Русь» (позже — «Православная Русь») (Ладомирова, Чехословакия), «Церковная жизнь» (Сремски-Карловци, Югославия), «Русский народный голос» (Ужгород) и др. В 1934–1937 гг. он служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме, где работал в типографии, был редактором и автором ж. «Святая Земля», занимался научной работой. Был возведен в сан игумена. Им была переведена с греч. на церковнослав. язык и в 1937 г. опубликована *литургия ап. Иакова*, для к-рой он также сочинил отдельные муз. композиции. В 1938 г. эта литургия в переводе Г. была впервые отслужена им в Свято-Троицкой ц. Белграда.

В 1938–1942 гг. в сане архимандрита Г. находился на служении в Вене. 14 июня 1942 г. состоялась его хиротония во епископа Потсдамского, викария Берлинской и Германской епархии РПЦЗ, после чего Г. был назначен настоятелем Воскресенского собора Берлина. В 1944 г., во время бомбардировок Берлина, погибли богатая б-ка и архив Г. Сам он, получив сильное расстройство нервной системы, бежал из разоренного Берлина, обосновавшись в г. Бад-Райхенхалль (Бавария). Решением Архиерейского Синода РПЦЗ в 1944 г. он был уволен с должности викария Берлинской и Германской епархии и запрещен в служении. В 1950 г., согласно прошению Г., Синод вынес решение о снятии с него архиерейского сана и монашества по причине вступления в брак.

В нач. 50-х гг. Г. работал регентом в католич. ц. св. Петра Клавера в Зальцбурге и, возможно, в лагере рус. беженцев, был переводчиком и автором статей о церковном пении в периодических изданиях «Луч» и «Heiliger Dienst». В 1953 г. при поддержке живущего в США музыковеда А. *Свана* Г. решил возобновить научные занятия церковным пением. Г. начал также сотрудничество в качестве консультанта и дирижера с нем. хором имени прп. Иоанна Да-

маскина, основанным католич. свящ. П. Хайнрихсом в Эссене.

В 1954 г. при содействии Э. Кошмидера Г. получил место лектора на философском фак-те Мюнхенского ун-та по курсу «Литургическая музыка Русской Православной Церкви» и пребывал в этой должности до конца жизни (в последние годы из-за болезни вел семинары на дому). В 1965 г. за дис. «Проблема древнерусского церковного демественного пения и его безлинейной нотации» Г. была присуждена ученая степень д-ра философии от Мюнхенского ун-та. В 1967 г. он начал сотрудничать с Комиссией восточно- и южнослав. исследований Баварской АН.

Г. активно работал как ученый, публицист, лектор и педагог, завоевав славу одного из наиболее эрудированных и глубоких исследователей рус. церковной музыки эпохи средневековья и Нового времени. Научные труды Г. после второй мировой войны были опубликованы на нем. языке в периодических изданиях «Die Welt der Slaven» (Висбаден), «Ostkirchliche Studien» (Вюрцбург), «Musik des Osten» (Кассель), «Kirchenmusikalisches Jahrbuch» (Кёльн). Работы Г. на нем. языке обычно выходили за подписью «Johann von Gardner», хотя их автор не был немцем по национальности и считал себя русским шотл. происхождения. Статьи Г. научно-популярного и публицистического характера, а также рецензии выходили в послевоенный период в русскоязычных эмигрантских периодических изданиях «Русская идея», «Наше общее дело», «Зарубежье» (Мюнхен), «Родные перезвоны» (Брюссель), «Жар-птица» (Сан-Франциско), «Русская мысль» (Париж), «Православная Русь», «Православная жизнь», «Православный путь» (Джорданвилл) и др.

Г. выступал на научных конференциях и читал лекции о рус. церковной музыке в Германии, Бельгии, Париже, Швейцарии, Финляндии, поддерживал контакты с музыковедами-русистами из разных стран, в т. ч. с жившими в СССР: Н. Д. Успенским, М. В. Бражниковым, Г. В. Келдышем. С 1956 г. он выступал с передачами о церковном пении на радиостанции «Голос Америки».

Г. было написано ок. 120 духовно-муз. сочинений и переложений, однако большинство его произведений

довоенного и военного времени не сохранились. Дошедшие до нашего времени хоры Г. были опубликованы частным изд-вом свящ. Николая Веглайса в Беркли (шт. Калифорния, США), изд-вом рус. газ. «Луч» в Зальцбурге (Австрия), Русским правосл. богословским фондом в Нью-Йорке, рус. Свято-Троицким мон-рем в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк, США), изд-вом св. Андрея в Альтенбекене (Зап. Германия), бенедиктинским мон-рем Шевтонь в Бельгии и др.

Г. был ревностным сторонником Нового направления в духовной музыке, последователем школы А. Д. Кастальского. Просветительской деятельностью и композиторским творчеством он немало содействовал развитию за пределами России направления в духовно-муз. творчестве и исполнительстве, ориентированного на средневек. церковные распевы. Г. чрезвычайно много сделал для улучшения качества репертуара рус. церковных хоров, привлечения внимания к рус. церковному пению со стороны муз. общественности зап. стран, к исполнению рус. песнопений иноязычными хорами. Ряд муз. обработок Г. был переведен на фин. и нем. языки, последнему активно содействовал ученик Г. — нем. архим.-бенедиктинец Ириней (Тоцке).

Как ученый-медиевист Г. был продолжателем дореволюционной рус. музыкально-исторической школы, в первую очередь московских ученых протоиереев Димитрия *Разумовского* и Василия *Металлова*. Главными задачами Г. считал проникновение «в метод теоретического и музыкально-литургического мышления древних мастеров», изучение *беспометной нотации* и ее расшифровку. Хотя последней цели ученый не достиг, однако внес существенный вклад в осмысление и систематизацию данных по истории рус. церковного пения, в исследование мн. проблем, напр.: демественного распева, звуковысотности знаменной нотации, церковнопевч. терминологии и др. В 20–70-х гг. XX в. Г. оказался единственным, кто столь глубоко и всесторонне изучал историю не только рус. средневек. пения, но и рус. церковной музыки Нового времени. Церковно-муз. публицистика, дискография, библиография, рецензии — все эти стороны деятельности, характерные для

дореволюционных историков, были свойственны и Г. Общее количество опубликованных работ Г. насчитывает ок. 540 наименований. Итогом его научной деятельности стало соч. «Богослужбное пение Русской Православной Церкви», в к-ром автор стремился изложить систему и тысячелетнюю историю рус. богослужбного пения в церковно-историческом и литургическом контексте. Г. также хотел показать путь, «по которому надлежит идти деятелю на русской церковно-певческой ниве, чтобы богослужбное пение было церковным, являлось одной из форм самого богослужения и оставалось бы в то же самое время русским» (Богослужбное пение. 2004. Т. 1. С. 11). Вобравший идеи и материал мн. статей и лекций Г., этот труд стал одним из самых авторитетных учебных руководств по рус. церковному пению, написанных в XX в.

Арх.: N. Y. (USA). Архив Синода РПЦЗ. Личное дело; Univ. of Virginia Library. Manuscript Dep. Coll. 10093. Box 2: *Гарднер И. А.* Письма к А. Свану; Freeport (N. Y., USA). Семейный архив М. В. Ледковской [*Гарднер И. А.* Краткая автобиография. Письма к Б. М. Ледковскому и М. В. Ледковской. Письма к О. О. Пантюхову].

Соч.: Забытое богатство (о пении на подoben) // Воскр. чт. Варшава, 1930. № 37. С. 572–575; № 38. С. 596–598; № 39. С. 607–611; Догматич. содержание канона Вел. Субботы. Варшава, 1935; Glocken als liturgisch-musikalisches Instrument in der russischen Kirche // OS. 1958. Bd. 7. H. 3. S. 173–178; Das Cento-Prinzip der Tropierung und seine Bedeutung für die Entzifferung der altrussischen linienlosen Notationen // Musik des Ostens. Kassel, 1962. Bd. 1. S. 106–121; К вопросу об исчезновении кондакарного пения // Правосл. жизнь. Джорд., 1962. № 5. С. 7–17; Zum Problem der Nomenklatur der altrussischen Neumen // Die Welt der Slaven. 1962. Bd. 7. H. 3. S. 300–316; Изображение св. Романа Сладкопевца как церк. певца // Правосл. жизнь. 1964. № 10. С. 19–24; Das Problem des altrussischen demestischen Kirchengesanges und seiner linienlosen Notation. Münch., 1965. (Slavist. Beitr., 25); Певческое исполнение кафизм в древнерус. богослуж. практике: (Экспурс в литург.-муз. археологию) // Правосл. путь. Джорд., 1966. С. 145–170; Проблема построения т. п. «церковного звукоряда» (гаммы) знаменного распева // Там же. 1968. С. 145–174; Страницы литург. музыковедения: Экфонетика: (Чтение о возгласах) // Там же. 1969. С. 136–159; А. Ф. Львов, директор Имп. Придворной Певческой Капеллы и духовный композитор (1798–1870) // Там же. 1970. С. 112–198; О синодальных богослуж. певч. книгах и о пении по ним // Там же. 1971. С. 108–119; Об инструмент. музыке и о хоровом полифонич. пении в правосл. богослужении // Там же. 1973. С. 24–40; Kult und Kontemplation in Ost und West. Regensburg, [1967]; Zur Frage der Verwendung des Sema Fita in

den altrussischen liturgischen Gesangshandschriften mit liniierter Notation. Wiesbaden, 1970; System und Wesen des russischen Kirchengesanges. Wiesbaden, 1976; Богослужбное пение РПЦ. Jord., 1978–1982. 2 т. Серг. П., 1998². М., 2004³; Diskographie des russischen Kirchengesanges. Gersau, 1991⁴. Муз. соч.: Сборник духовно-муз. сочинений. Берклей (Калифорния), 1962. [Вып.] 1; Духовно-муз. произведений: Партитура для смеш. хора. Н.-Й., 1963; Антифоны степенны 8 гласов знам. расп.: Партитура для смеш. хора. Jord., 1964; «Аллилуия» (литургийное), 8-ми гласов киев. расп.: Партитура для смеш. и однородн. хора. Jord., 1966.

Изд.: Gardner I. von, Koschmieder E. Ein handgeschriebenes Lehrbuch der altrussischen Neumeschrift. Münch., 1963, 1966, 1972. Тl. 1–3; Снимки с певч. рукописей к Описанию (неизд.) соловецких рукописей / Сост. С. В. Смоленский = Paläografischer Atlas der altrussischen linienlosen Gesangsnotationen / [Zsgest. v.] S. V. Smolenskij; Mit Einleit. und Komment. v. J. v. Gardner. Münch., 1976; Metallov V. M. Russische Semeiographie: zur Archäologie und Paläographie des Kirchengesanges / Komment. und hrsg. v. J. v. Gardner. Münch., 1984.

Лит.: Гольдштейн М. Видный исследователь рус. культурной музыки: Новые тр. проф. И. А. Гарднера // РМ. 1970. № 2814, 29 окт.; Velimirovič M. The Present Status of Research in Slavic Chant // Acta Musicologica. Basel, 1972. Vol. 44. P. 235–265; Астман М. Доброй памяти И. А. Гарднера // РМ. 1984. № 3516, 10 мая; Seppälä H. Johann v. Gardner: Luentoja Venäläisessä Kirkkolaulusta. Joensuu, 2000; Косиц В. И. Русская церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). М., 2000. С. 232; Стойко С. Профессор И. Гарднер як педагог и вихователь: (Спогади учня-гімназиста) // Колофонов: Наук. зб. з історії церк. монодії та гімнографії. Львів, 2002. Число 1. С. 319–324; Brearley D., Drobot I. Ivan Alekseevich Gardner, 1898–1984: An Annot. and Crit. Bibliography and Discography (готовится к публ.).

М. М. Велимирович, С. Г. Зверева

ГАРЕГИՆ I [арм. Գարեգին] (в миру Ншан Саркисян) (27.08.1932, Кассаб, Сирия — 29.06.1999, Ереван), Верховный Патриарх и Католикос всех армян (с 4.04.1995).

Духовное образование получил в 1946–1952 гг. в ДС Армянского Киликийского Католикосата в Антильясе (Ливан), по окончании преподавал там же, с 1956 г. занимая должность инспектора. В 1957–1959 гг. учился в Оксфордском ун-те (Великобритания), защитил диссертацию на тему «Халкидонский Собор и Армянская Церковь». По возвращении в Антильяс (1960) вновь назначен инспектором ДС. В 1949 г. рукоположен во диакона, в 1952 г. — во иеромонаха и наречен именем Гарегин (в память почившего Католикоса Киликийского Карекина I Овсепяна). В 1955 г., защитив дис. «Богословие Армянской Церкви по армянским шараканам», Г. получил степень вардапета (архиманд-

Верховный Патриарх
и Католикос всех армян Гарегин I

рита), в 1963 г. — протоархимандрита. В 1964 г. посвящен во епископа, в 1973 г. стал архиепископом. В 1971–1976 гг. служил в епархиях Армянской Церкви в Иране и США.

22 мая 1977 г. Г. избран сопратителем-католикосом Киликийским, а после кончины Католикоса Хорена I (1983) возглавил Католикосат Великого Дома Киликии под именем Карекин II. 4 апр. 1995 г. на Национально-Церковном Соборе он избирается 131-м Верховным Патриархом и Католикосом всех армян и получает имя Гарегин I. Несмотря на то что это было трудное для Армении время, он развернул духовно-церковную деятельность и в Св. Эчмиадзине, и в епархиях Армянской Церкви. Придавая особое значение 1700-летию принятия христианства в арм. гос-ве, Г. называл это событие Новой Пятидесятницей в жизни народа, видя в этом символ духовного просвещения арм. народа. В рамках торжеств 1700-летия им был организован ряд выставок произведений арм. церковного искусства в разных странах мира. Первую выставку под названием «Сокровища Армянской Церкви», проходившую в июле–авг. 1997 г. в Московском Кремле, открыли Г. и Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В марте 1999 г., будучи тяжелобольным, Г. вместе с папой Римским Иоанном Павлом II присутствовал на открытии выставки «Рим — Армения» в Ватикане.

Г. являлся одним из видных деятелей экуменического движения. В 1968 г. в Уппсале (Швеция) он был избран членом центрального и исполнительного комитетов ВСЦ,

а на съезде в Найроби (Кения, 1975) — вице-председателем ВСЦ. Г. внес большой вклад в организацию съезда Глав Восточных Православных Церквей-сестер в Аддис-Абебе (Эфиопия, 1965), а также в создание Конгресса Восточных Церквей Ближ. Востока. Его статьи об экуменическом движении, написанные в разные годы, собраны в кн. «И корабль плывет на водах». Экуменическое движение не сводилось для Г. лишь к межцерковным связям и адм. контактам; он видел в нем совместное свидетельство любви ко Христу — без догматических различий, при неизбежности обрядовой своеобразия каждой из Церквей.

Соч.: Армянская Церковь в своем облике служения. Антильяс, 1957; Краткое пособие по пастырскому богословию. Антильяс, 1979; A Brief Introd. to Armenian Christian Literature. L., 1960; The Council of Chalcedon and the Armenian Church. L., 1965. N. Y., 1975²; Земля, человек и письменность. Антильяс, 1983; Познай себя. Антильяс, 1983; Подумай и войди. Антильяс, 1984; Безвременное во времени. Антильяс, 1989; Чудо-Татев. Антильяс, 1989; In Search of Spiritual Life. Antelias, 1991; Я победил мир: Воскресение и армяне. Антильяс, 1993 (на арм. яз.); Духовномысленные излучения: (Избр.). Эчмиадзин, 1996; Via Crucis. R., 1997; То же на арм. яз.: Эчмиадзин, 1997; And the Boat Moves on the Waters. N. Y., 1998; Родина: портрет арм. народа: (Проповеди, прочит. в бытность Католикосом Всех Армян). Эчмиадзин, 2002 (на арм. яз.).

Лит.: Гуайта Дж. Жизнь человека: встреча неба и земли: (Беседы с Католикосом Всех Армян Гарегинном I). М., 1999 (на рус. яз.); То же: М., 1998 (на франц. яз.); То же: Эчмиадзин, 1999, 2002 (на арм. яз.); Арутюнян Г. Продолжающийся диалог. Ереван, 1999; Сантросян В. Шаракноц заката для Католикоса Гарегина I. Ереван, 2000; Месропян А. Словарь неологизмов Католикоса Всех Армян Гарегина I. Эчмиадзин, 2000 (все на арм. яз.).

В. Деврикан

ГАРЕГИՆ II (в миру Ктрич Нерсисян) (род. 21.08.1951, с. Воскеат Армавирского р-на, Армения), Верховный Патриарх и Католикос всех армян (с 4 нояб. 1999), преемник Гарегина I.

Среднее образование получил в школе родного села. В 1965–1971 гг. учился в Геворкянской ДС (Эчмиадзин). Окончив семинарию с отличием в сане диакона, начал преподавать НЗ и служил помощником инспектора в том же учебном заведении. В 1972 г. рукоположен во иеромонаха с именем Гарегин. В том же году Католикосом Вазгеном I направлен для продолжения образования на богословский фак-т Венского ун-та. В 1975 г. назначен ду-

ховным пастырем Германской епархии Армянской Апостольской Церкви, одновременно продолжил изучение богословия в Боннском ун-те. В 1979 г. учился в аспирантуре МДА РПЦ в Загорске (ныне Сергиев Посад).

В 1980 г. назначен помощником викария Араратской Патриаршей

Верховный Патриарх
и Католикос всех армян Гарегин II

епархии, в 1983 г. посвящен во епископа, в 1992 г. стал архиепископом. В 1990 г. его стараниями под эгидой Араратской епархии была основана Севанская ДС, названная вполсл. Вазгенянской в память Вазгена I. В 1992 г. по инициативе Г. в зданиях 3 бывш. Дворцов пионеров были организованы центры христ. воспитания и духовно-эстетического обучения. В 1998 г. Католикос Гарегин I назначил Г. Генеральным викарием Католикосата.

После смерти Гарегина I на Национально-Церковном Соборе Г. избирается 132-м Верховным Патриархом и Католикосом всех армян. Г. приступил к реорганизации духовно-церковной жизни и подготовке нового поколения священнослужителей, основал Богословский арменоведческий центр им. Гарегина I. В рамках торжеств, посвященных 2000-летию Рождества Христова, он совершил паломничество по св. местам в Иордании и Иерусалиме. В авг. 2000 г. принял участие во Всемирном саммите религ. и духовных лидеров в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, где выступил с докладом на тему «На пути к прощению и примирению». Во время визита в Ватикан (11 нояб. 2000) Г. и папа Римский *Иоанн Павел II* подписали коммюнике, в к-ром политика тур. гос-ва в нач. XX в. по

отношению к арм. населению признана геноцидом.

Уделяя особое внимание укреплению межцерковных отношений и связей с Церквями-сестрами, Г. неоднократно посещал и принимал в Св. Эчмиадзине Предстоятелей различных Церквей, при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* встречался с духовным главой мусульман Азербайджана. Во время этих миротворческих встреч подчеркивалось, что карабахское противостояние не имеет религ. основы и должно быть разрешено путем мирных переговоров.

В торжествах, посвященных 1700-летию со дня принятия христианства как гос. религии в Армении, участвовали Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*, К-польский Патриарх *Варфоломей I*, папа Римский *Иоанн Павел II*, первоиерархи и представители др. братских Церквей.

В марте 2000 г. состоялось подписание «Меморандума согласия» между правительством Республики Армения и Армянской Апостольской Церковью, к-рый стал основополагающим документом во взаимоотношениях гос-ва и Церкви. В сент. того же года было подписано соглашение о сотрудничестве между Св. Эчмиадзином и Мин-вом Вооруженных сил Армении, разъясняющее основные положения духовной службы священников в армии. В сент. 2001 г. Г. благословил первый в новом тысячелетии св. елей и освящение крупнейшего арм. храма — собора во имя св. Григория Просветителя в Ереване. В соответствии с подписанным в авг. 2002 г. соглашением между Г. и премьер-министром Армении *А. Маркарян* с янв. 2003 г. в программу всех общеобразовательных школ Армении включен предмет «история Армянской Церкви».

Г. является почетным членом Национальной АН Армении, Международной академии информатизации при Экуменическом и Социальном Совете ООН. Награжден высшими знаками отличия Иордании («Вифлеем — 2000», янв. 2000), Румынии («Звезда Румынии», сент. 2000), Украины («Князь Ярослав Мудрый» 5-й степени, 2001), орденом Командора Почетного легиона Франции (2001), высшей наградой РПЦ орденом св. ап. Андрея Первозванного (16 окт. 2004).

В. Деврякин

ГАРЕДЖИ [Давидгареджи; груз. დავით გარეჯი — уединенное место], комплекс пещерных мон-рей, протянувшийся на 25 км на склонах хребта Гареджи, в 60 км к юго-востоку от Тбилиси; до XX в. один из крупнейших на Кавказе религиозно-культурных центров.

Пустынь была основана в сер. VI в. прп. *Давидом Гареджийским*, одним из 13 сир. отцов, пришедших в Грузию во главе с прп. *Иоанном Зедзидийским* по благословению прп. *Симеона Столпника* (Младшего) Дивногорца. Прибыв в Грузию, прп. *Давид* недолго обретался в природной пещере в отроге горы вблизи Тбилиси (позднее на этом месте был построен мон-рь, известный как *Мамадавити* (მამადავითო — отец *Давид*), или *Мтацминда* (მთაწმინდა — Св. гора); ныне в центре Тбилиси). Но окончательным местом, пригодным, на взгляд монаха-аскета, для подвига и учреждения уклада жизни по сирийско-палестинскому иноческому уставу, стала «Гареджийская пустыня».

Аскетический характер подвижничества прп. *Давида* и его учеников, преподобных *Додо* и *Лукиана Гареджийских*, позволяет говорить о незначительном строительстве на раннем этапе истории Г. Поскольку монастырская жизнь в лавре св. *Давида* и в мон-рях *Натлисмцемели* (ნათლისმცემელი — [Иоанна] Крестителя) и *Додос Рка* (დოდოს რკა — рог *Додо*) не прерывалась, эти комплексы неоднократно перестраивались и обновлялись. Из наиболее древних, относящихся к VI–VIII вв. памятников монастырского комплекса сохранились кельи и могилы преподобных *Давида* и *Лукиана* в лавре (VI в.), усыпальница прп. *Додо* в его мон-ре (VI в.), келья и стела в *Натлисмцемели* (VI–VII вв.), усыпальницы и остатки церкви в *Цамебули* (წამებული — мученик, VI–VII вв.), усыпальницы в *Бертубани* (ბერტუბანი — местность монахов, VI и X вв.), неск. малых комплексов, наиболее значительными из к-рых являются *Тетри Удабно* (თეთრი უდაბნო — белая пустыня, с сохранившимися в пещерной церкви росписями VI–VIII вв.) и *Берта Мта* (ბერტა მთა — гора монахов, где селились отшельники-пещерники, не позднее IX в.). В суровых климатических условиях полупустыни в большинстве мон-рей уже в ранний период сформировались системы

водоснабжения с высеченными в скале желобами и резервуарами, нек-рые (напр., в лавре) действуют и в наст. время.

Согласно преданию, после паломничества св. Давида в Иерусалим основанная им пустынь была наделена «третьей иерусалимской благодати» (троскратное посещение Г. приравнивалось к паломничеству в Иерусалим), поэтому в Г. прибывали богомольцы со всего христ. Востока. Особенно почитались могилы преподобных Давида и Лукиана в лавре и св. Додо в Додос Рка. В лавре хранился принесенный св. Давидом из Иерусалима Камень Благодати (в наст. время в Патриархии Грузии). Священным до наст. времени считается источник в лавре, образовавшийся во впадине у подножия горного отрога, из к-рого по каплям сочится целебная вода. В Г. много эпиграфических памятников, в т. ч. с надписями, выполненными богомольцами на разных языках, и граффити (в мон-рях на пути к лавре).

Новый этап в истории Г. (с сер. IX в.) связан с деятельностью прп. *Илариона Грузина*. Традиции пустыничества и аскетизма были заменены новыми принципами организации монастырского уклада. Вернувшийся в Г. после 7 лет пребывания в Св. земле и в Иорданской пустыне прп. Иларион расширил церковь VI в. в честь Преображения Господня в лавре, обновил и украсил могилу прп. Давида, способствовал утверждению его почитания. Монастырский комплекс разросся, пополнилось церковное имущество, увеличилось число монахов, на востоке и западе от мон-ря были основаны обители, в мест. Акура близ Телави построен жен. мон-рь.

К этому периоду относятся высеченные в скале, в верхней части юж. крыла лавры, помещения, включающие малую церковь и трапезную, к-рые, по преданию, являлись обителью прп. Илариона.

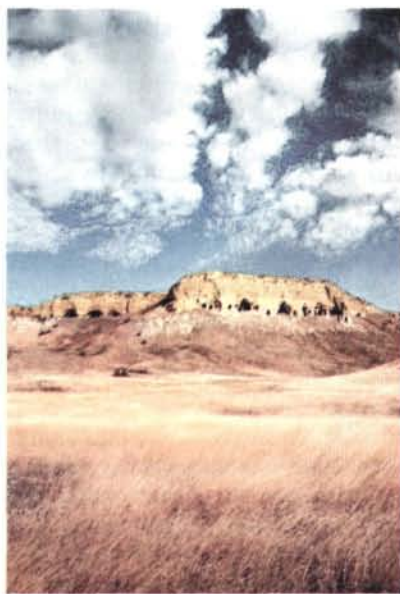
С царствования Баграта IV (1027–1072) Г. находился под покровительством правителей единого Грузинского царства, однако нашествия турок-сельджуков («великая туретчина», ок. 1080) затормозили развитие комплекса. В царствование Давида IV Строителя (1089–1125), после присоединения к Грузинскому царству Эрети и Кахети (1104) и победы над турками, Г. окончательно

Натлисмцемели, Удабно, Бертубани, Тетри Удабно, Мравалцкаро (მრავალცეცხრო — множество

Монастырь Тетри Удабно

но перешел в царское владение, о чем свидетельствуют письменные источники и целая галерея фресковых изображений груз. правителей в росписях главной церкви мон-ря Натлисмцемели, посл. 10-летие XII в. (Баграт IV, Давид IV, Димитрий I, Георгий III, царица Тамара, Давид Сослани и отрок Георгий Лаши); главного храма Бертубани, нач. XIII в. (царица Тамара, Георгий Лаши); главной церкви Колагири, кон. XII в. (многочисленный ряд представителей высшего духовенства и светской власти с обширными надписями); ц. Благовещения в мон-ре Удабно,

Монастырь Саберееби

кон. XIII в. (Димитрий II Самопожертвователь, еп. Иоанн).

На рубеже XII–XIII вв. Г. становится важнейшим духовным и культурно-просветительским центром. В этот период уже было 12 мон-рей, что нашло отражение в названии комплекса «Двунадесятница Гареджийская». Впосл. в комплекс вошли и др. окрестные мон-ри и скиты; по результатам последних исследований их число превышает 20 (лавра,

источников), Шави Сенакеби (შავი სენაკები — черные кельи), Берта Мта, Цамебули, Чичхитური, Додос Рка, Веран

Гареджа (ვერან ვარჯჯა — опустошенная Гареджа), Саберееби (საბერეეპი — там, где есть монахи), 4 комплекса Беребис Сери (ბერეპის სერო — холм монахов), Пирукугмари I и II, Патара Квабеби (პატარა კვაბეპი — малые пещеры), Диди Квабеби (დიდი კვაბეპი — большие пещеры), Колагири, Саторге, Коцахура и др.). В различных мон-рях многогорья (Натлисмцемели, Додос Рка, Удабно, Бертубани, Колагири) были построены крупные храмы, небольшие часовни, здания жилого и подсобного назначения, связанные между собой системами коридоров, переходов (тоннелей) и лестниц и создававшие единый ансамбль. Интерьеры церквей и трапезных были украшены фресками. Законченный вид приняли гидротехнические сооружения. Археологические материалы XII–XIII вв. подтверждают наличие в мон-рях высокоразвитого керамического производства и кузнечного дела.

Нашествие монголов под предводительством Берке-хана в 1265 г. привело к разорению и опустошению мон-рей многогорья и их окрестностей. В 1-й пол. XIV в., в царствование Георгия V Блистательного (1314–1346), Гареджийское многогорье все еще представляло собой сильное в политическом и экономическом отношении объединение. Архимандриты Г. принимали участие в ведении царского совета и в управлении церковными делами страны. В кон. XIV в. неоднократные нашествия Тамерлана нарушали монастырскую жизнь. В 1424 г. Александр I Великий передал мон-ри Г. Грузинской Патриархии (Мцхетскому патриаршему престолу). После распада страны на отдельные царства и княжества забота о Г. перешла к царям Кахети. К этому периоду относится предпринятое царем кахов Александром II (1574–1605) строительство в верхнем дворике

лавры высокой башни, представлявшей собой один из наиболее интересных образцов груз. зодчества. В 1616 г. войско персид. шаха Аббаса I разорило мон-ри и истребило братию. Позднее мощи св. мучеников (см. ст. *Гареджийские преподобномученики*) были перенесены в усыпальницу мон-ря Удабно, известную под названием Моцамети (მცამეთა — мучеников).

Важную роль в восстановлении разоренных персами мон-рей сыграли Теймураз I (1606–1648) и Арчил II (1664–1675). В кон. XVII – 1-й трети XVIII в. нек-рые мон-ри Г. пережили новый расцвет, связанный с именем настоятеля лавры — Онуфрия (Мачутадзе) (1690–1732), к-рый за строительную деятельность в лавре, мон-рях Натлисмцемели и Бертубани был признан «вторым строителем» Г. Очевидно, в период его настоятельства и при материальной помощи Ираклия I (1688–1703) лавра приняла окончательный вид: были построены церкви свт. Николая, Успения Пресв. Богородицы и мч. Марины; расширена, обновлена и украшена иконостасом и росписями ц. св. Иоанна Богослова (XII–XIII вв.); завершено строительство высокой ограды с башенками по углам и украшенных рельефами и надписями главных ворот (1695), обновлена или возведена заново основная часть сохранившихся до наших дней церквей, келий и подсобных помещений на расположенных ярусах двора. В мон-рях Натлисмцемели и Додос Рка были построены более просторные трапезные, обновлены и снабжены новыми иконостасами монастырские храмы, сооружены кельи.

Гареджийский монастырский комплекс неоднократно подвергался нападениям (в основном, лакцев) в XVII–XIX вв. Мон-ри подвергались грабежам и разорению, священнослужителей брали в плен, мучили, убивали. Среди мучеников, имевших отношение к мон-рю, известны Козман († 1630), Шио Новый, Давид, Гавриил и Павел (1696–1700), Геронтий, Серапион, Герман, Виссарион, Михаил (Микаэл) и Симеон (Свимеон) († 1851), Гавриил Мцире († 1802). С небольшими перерывами монастырское служение продолжалось в неск. мон-рях: лавре, Натлисмцемели и Додос Рка. Главной задачей стало строительство и

обновление единой системы сторожевых и сигнальных башен.

Один из этапов монастырской жизни Г. связан с именами последних груз. царей — Ираклия II (1762–1798) и его сына Георгия XII (1798–1800), об особом отношении к-рого к Г. свидетельствуют его келья в лавре и восстановленная им ц. Успения Пресв. Богородицы.

В 1811 г., после присоединения Грузии к России, была упразднена автокефалия Грузинской Церкви; монастырские владения и церковное имущество перешли в ведение гос. казначейства. В 1816 г. настоятель Г. Иларион обновил притвор в ц. Преображения в лавре. Судя по сохранившимся надгробным камням в лавре и Натлисмцемели, здесь погребали как местных иноков, так и светских лиц. В лавре были захоронены и отцы, принявшие мученическую смерть во время набега лезгин в 1851 г. Этот период отмечен увеличением интереса рус. богомольцев и любителей древностей к мон-рям Г. (Г. Гордеев, А. Муравьев).

В 20-х гг. XX в., после установления в Грузии советской власти, в действовавших мон-рях Г. (лавре и Натлисмцемели) жизнь замерла окончательно; в соответствии с новым адм. делением граница между Грузией и Азербайджаном пролегла через мон-ри Удабно и Чичхитури, а Бертубани отошел Азербайджану. С кон. 40-х гг. XX в. на территории комплекса был размещен военный полигон, в результате чего пострадали или были полностью разрушены высеченные в скале церкви, молельни, уникальные фрески и памятники эпиграфики. В 90-х гг. XX в. в лавре св. Давида и Натлисмцемели было возобновлено монастырское служение.

Литературная школа, вероятно, возникла в Г. на начальном этапе существования мон-ря, время окончательного ее формирования приходится на XVII–XVIII вв., когда Г. стал одним из ведущих центров груз. церковной письменности. Лит. творчество в мон-ре развивалось в неск. направлениях, среди к-рых — агиография, гимнография, догматико-полемическая лит-ра, обработка рукописей и создание б-к.

В различное время в Г. творили Димитрий I (1125–1156) и Александр II (1574–1605), Онуфрий Гареджийский (XVII в.), Сулхан-Саба Орбелиани (1658–1725), Виссарион

(Орбелишвили—Бараташвили, 1724–1737/38 или 1735), Николоз Черкезишвили (?), Габриэл Сачинашвили (кон. XVII — нач. XVIII в.), Григол Додоркели (кон. XVII — нач. XVIII в.), патриарх Антоний I (1744–1755, 1764–1788), еп. Тимофей (Габашвили, 1764), сщмч. Гавриил (Мцире, 1802), митр. Иона (Гедеванишвили, 1734–1821) и др.

Собрание б-к Г. считалось одним из самых ранних и самых богатых монастырских коллекций рукописей и книг в Грузии. Об этом свидетельствует список книг из хранилища Натлисмцемели, включенный в одну из рукописей Новой груз. коллекции горы Синай (N/Sin-50). В нем перечислены рукописи, пожертвованные Г. с кон. VI до нач. X в. Многочисленные рукописи и документы собрания Г. хранятся ныне в фондах древлехранилищ различных стран (большинство в Ин-те рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии).

Архитектура. Г. состоял из мон-рей общежительного типа (лавра св. Давида, Натлисмцемели, Додос Рка, Удабно, Бертубани, Колагири, Мравалцкаро, Пирукугмари); отшельнических обителей, рассчитанных на неск. монахов (Тетри Удабно, Шави Сенакеби, Берта Мта, Чичхитури, Веран Гареджа, Патара Квабеби, Коцахура и др.); комплексов, включавших только церкви и трапезную (Цамебули, Саберееби); известны случаи сосуществования мон-ря и поселения (Диди Квабеби).

На начальном этапе истории монастырского объединения облик пещер-молелен соответствовал принципам сурового аскетического уклада. Они, как правило, малы по размерам, а по форме схожи с природными пещерами (кельи святых Давида и Лукиана в лавре, усыпальницы в Бертубани и Цамебули). Вероятно, с IX в., в условиях постепенного изменения принципов монастырского уклада, основой комплекса становится планировка с церковью и трапезной в центре, вокруг к-рых расположены кельи и подсобные сооружения. Жилые помещения объединяются с мемориальными и хозяйственными постройками. Наибольшее распространение получила церковь с дополнительными службами, напр. расширенная и обновленная Иларионом Грузином ц. Преображения в лавре. В IX–X вв. в различных мон-рях во множестве

возводились крестово-купольные храмы (Мравалцкаро, Цамебули, Додос Рка, Саберееби, Диди Квабеби, Патара Квабеби, Коцахура), среди к-рых встречались уникальные образцы (Мравалцкаро). В высеченных в скале церквах (так же как и в др. помещениях) наблюдалось стремление к правильным архитектурным формам. Наряду с подчеркиванием нек-рых конструктивных форм появились арки, полуколонны, тромпы, украшенные базисами и капителями пилястры и т. п.; церкви и усыпальницы украшались росписью.

К XII–XIII вв., в период расцвета монастырского комплекса, после пе-

Роспись апсиды собора Бертубани. Рубеж XII–XIII вв.

рехода Г. во владение царского двора, намечилось резкое изменение принципов строительства: размеры храмов увеличиваются, разнообразны их формы и декор (ц. св. Иоанна Богослова в лавре, соборы Натлисмцемели, Додос Рка, Бертубани). Кельи Г. стали благоустраиваться, наряду с этим сохранились и более аскетичные, нежели в др. крупных монастырских центрах Востока. Возникли обширные, благоустроенные трапезные с молельными нишами. Келья настоятеля отличалась более близким расположением к церкви или трапезной (рядом или выше), иногда она украшалась настенной росписью (Бертубани). Обязательной частью мон-ря стали хозяйственные помещения: амбары, хлебопекарни (тоне), кузницы, гончарни, стойла.

С XVII–XVIII вв. в мон-рях Г., где продолжалось служение (лавра, Нат-

лисмцемели и Додос Рка), наметились продиктованные временем изменения: были созданы оборонительные системы с оградами и башнями для защиты от участвовавших набегов (в периоды правления Вах-

Тайная вечеря. Роспись трапезной мон-ря Тетри Удабно. VII–VIII вв.

танга VI (1703–1714, 1716–1724) был разработан проект строительства и переделки оборонительных сооружений в лавре, построены новые церкви и трапезные. В строительстве келий проявились различные подходы: часть их сохранила простоту и аскетизм форм, другая — приобрела черты светского жилого помещения, с просторным ложем, резными и расписными декоративными деталями, отражающими вост. влияние, многочисленными нишами, колоннами, полуколоннами (ряд келий в зап. части Натлисмцемели). Одним из последних образцов такого рода помещений является келья Георгия XII в верхнем дворике лавры.

Росписи. Древнейшие росписи Г. датируются предположительно VII–VIII вв. (Тетри Удабно). Начиная с этого времени, особенно со 2-й пол. IX до нач. XIV в., многочисленные фресковые ансамбли Г. позволяют проследить этапы формирования и развития местной школы монументальной живописи. Она отличается от совр. ей росписей др. регионов Грузии самобытной иконографической традицией и оригинальными художественными особенностями.

Росписи в пещерах Г. выполнены в основном местными красками характерного теплого колорита: золотисто-желтой, темно-красной, зеленой, голубой и белой. Наряду с композициями евангельского цикла

здесь встречаются изображения предподобных отцов — аскетов и столпников, прп. Давида с житийным циклом разного времени, сыгравших важную роль в формировании иконографии груз. святых. В росписях трапезных встречаются сюжетные композиции «Гостеприимство Авраама», «Тайная вечеря», «Чудо умножения хлебов». Фрески отличаются непосредственностью художественного видения, характерной для монастырского искусства, в частности Каппадокии.

Живописная школа Г. представлена росписями в мон-рях: Тетри Удабно; Саберееби (4 церкви с росписями IX–X вв.); Мравалцкаро (сер. IX в.); Додос Рка (купольная церковь, рубеж IX–X вв.); Цамебули (малая церковь, X в.); Удабно (1-й слой росписи с житийным циклом прп. Давида в диаконнике собора (X в.), собор (1-я пол. XI в.), усыпальница Моцамети (XII в.), ц. Благовещения (90-е гг. XIII в.), ц. Вознесения (кон. XIII — нач. XIV в.)); Натлисмцемели, Бертубани, Колагери (везде — соборы, рубеж XII–XIII вв.).

Ист.: ძველი ქართული ავთოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. V–X სს. / რედ. ივ. აბულაძე. თბილისი, 1963. ტ. 1; ცხოვრება წმიდისა ღმერთმეომოსილისა მამისა ჩუენისა დავით გარეჯელისა მუედამბნოეხი. ძვ. ქართ. ავთოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. თბილისი, 1971. ტ. 3; ძველი ქართული ავთოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, მეტაფრასული რედაქციები, XI–XIII სს. / რედ. ივ. აბულაძე. თბილისი, 1973. ტ. 3; Martin-Hisard B. La Pérégrination du moine géorgien Hilarion au IXe siècle // Bedi Kartlisa. 1981. T. 39. P. 101–138; ღირსი გაბრიელ მცორე, ღვთისმეტყველნი თხოზანი სულთა ღვთისმთევართა ფრიად ხარგებელნი. გარეჯელ მამათა ცხოვრება/გამოსაცემად მოამზადა ზ. ხორტლადემ. თბილისი, 2002; ხორტლადე ზ. საბერეების ფრესკული წარწერები. თბილისი, 1985; გარეჯის ეპიგრაფიკული ძეგლები // (გარეჯის საგანძური, II) / გამოსაცემად მოამზადეს დ. კლიაშვილმა და ზ. ხორტლადემ. თბილისი, 1999. ტ. 1.

Лит.: აღუქი-მეხიშვილი გ. მოკლე აღწერა საქართველოს მონასტერთა, საქართველოს სასულიერო მახარებელი, 1864, № 8, 9; მღვდელ-მონაზონი კალისტრატე, წმინდა დავით გარეჯელის უდაბნო. თბილისი, 1884; ეპისკოპოსი კირიონი. ამავე დავით გარეჯის საკვირველთომქმედის ქვისა ტფიციისი, 1899; Чубинашвили Г. К. Пещерные мон-ри Давид-Гареджи. Тбилиси, 1948; მენაბდე ლ. ძველი ქრთული მწერლობის კრები. თბილისი, 1962; ტ. 1; ქეთარია მ. დავით გარეჯის ლიტერატურული სკოლა. თბილისი, 1965; ლომინაძე ბ. ქართული ფეოდალური ურთიერთობის ისტორიიდან, სენსორიები, I. თბილისი, 1966; დოლაძე მ. ილარიონ ქართველის ცხოვრების ძველი რედაქციები. თბილისი, 1974; Abramishvili G. The Painting of Bertubani Martyrium: Larte

Georgiana dal IX al XIV sec. // Atti del 3 simp. intern. sull'arte Georgiana. Bari; Lecce, 1986. Vol. 1. P. 199–203; *გარეჯის მონასტრის მონაწილეობის მიხედვით*, 1987; Прп. Давид Гареджи и его святая Лавра / Сост. О. Шведов. М., 1996; *ისტორიულ პირთა პორტრეტები გარეჯის მრავალმთის ქოლგის მონასტერში*. თბილისი, 2000; Newly Discovered Early Paintings in the Gareja Desert // Ed. A. Eastmond. Eastern Approaches to Byzantium // Aldershot, 2001. P. 149–167; Desert Monasticism: Gareja and the Christian East. Tbilisi, 2001; წმ. დავით გარეჯელის ცხოვრების ციკლი უდაბნოს მონასტრის მთავარი ეკლესიის სადიაკვნეს მონასტრულ ბაზაში: ახალი მონაცემები და დაკვირვებები / საქართველოს სიძველენი. თბილისი, 2002. № 2. С. 28–49.

Д. Клдიაшвили, З. Схиртладзе

ГАРЕДЖИЙСКИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ [груз. გარეჯელი ღირსმოწამეები] († Пасха 1616; пам. вторник Светлой седмицы), ок. 6 тыс. (по др. сведениям, ок. 600) насельников Гареджийских (Давидгареджийских) мон-рей, убитых по приказу иран. шаха Аббаса I в обители Воскресения Христова в *Гареджи* на Пасху 1616 г.

Предание об избииении Г. п. было записано 22 июня 1868 г. совершавшим паломническую поездку в Гареджи М. П. *Сабининым* со слов своего проводника, иером. гареджийской Иоанно-Крестительской пуст. Герасима († 1870), к-рый подвизался в мон-ре ок. 60 лет и застал насельников, знавших о событиях XVII в. по рассказам старцев.

Разорив Тбилиси, иран. шах Аббас отправился на охоту на юго-восток Грузии, в т. н. Караягские степи. Будучи уверенным, что «предал мечу» всю Грузию, шах был удивлен, увидев посреди степи множество огней. Узнав, что это гареджийские монахи совершают пасхальный крестный ход в мон-ре Воскресения Христова (к югу от лавры св. Давида, за хребтом), шах приказал немедленно убить всех.

Иран. войско встретил настоятель мон-ря Арсений, к-рому перед пасхальной утреней явился ангел и повелел объявить собравшимся в обители о близкой смерти, предложив выбор: «Кто хочет спасти свою жизнь, пусть бежит или скрывается». Арсений со слезами просил воинов шаха позволить братии дослужить литургию и принять Св. Таин. По окончании службы все монахи облачились в мантии и вышли к персам. Произнеся отречение от власти шаха и веры Магомета, они были изрублены, тела их выбро-

шены на съедение птицам и зверям, обитель и неск. соседних с ней разорены.

В одной из церквей Воскресенского мон-ря воины обнаружили старца-схимника, совершавшего богослужение. Чтобы не допустить поругания Св. Таин, он немедленно принял Св. Дары, после чего был обезглавлен. Имя его осталось неизвестным. До наст. времени следы его крови видны на каменном престоле, куда воины положили главу св. схимника, на потолке и стенах маленькой церкви, равно как и множество пятен крови др. мучеников в церквах Воскресенской обители.

Предание повествует, что на изрубленные тела мучеников опустились 3 светносных столпа и стояли над местностью Гареджи на протяжении 3 дней. Из всей братии решили спастись бегством только 2 послушника. Они увидели столпы света и множество благоухающих венков роз, спускавшихся на землю, отдельно от к-рых парили 2 венка, возвращающиеся на небо. Раскаившись, юноши вернулись обратно и, встретив на пути иран. воинов, были усечены на дороге между обителями св. Давида и св. Иоанна Крестителя, напротив мон-ря св. Иакова Персянина. Сабинин был свидетелем чудес, происходящих от источающей благоухание темно-малиновой розы, выросшей на этом месте и цветущей до кон. июня посреди выжженной пустыни. Все попытки монахов пересадить ее в более подходящее место оканчивались неудачей.

При груз. царе Арчели II кости Г. п. были собраны и уложены в одной из церквей обители. По свидетельству Сабинина, в каменной стене одной из церквей необитаемой ко 2-й пол. XIX в. обители Моцамети (груз. Мученическая), откуда пострадало наибольшее число монахов, сохранялись мироточащие мощи мучеников.

Вид на гору Гаризим

Новая братия Гареджи в сер. XVIII в. ходатайствовала перед Католикосом Антонием I о составлении службы Г. п. и об установлении празднования их памяти во вторник Светлой седмицы, на 3-й день Пасхи.

К Г. п. обращаются с молитвой о сохранении груз. народа, а также об ограждении от нашествия врагов. Лит.: ანტონისაგან არხიეპისკოპოსისა უკვლისა ზემოსა საქართველოსა, დავითიან-ბაგრატიონისა ქმნილი წიგნი მართიოკა, შესხმა და ისტორია ქრისტიანობისა ვნებულთა მოწამეთა ქართველთა და სხუათა: ძველი ქართული ავთოგრაფიული დიტერატურის ძეგლები / გამოკვლევა, ლექსიკონი და საძიებლები ეკაბიძაშვილისა და მ. ქავთარიასი, რედ. მზ. შანიძე. თბილისი, 1980. ტ. 6. С. 189–208 [*Антоний I (Багратиони)*, *Католикос-Патриарх Грузии*. Мартирика // Очерки о древней груз. агиогр. лит-ре / Ред., коммент. Э. Габидзашвили, М. Кавтария, М. Шанидзе. Тбилиси, 1980. Т. 6. С. 189–208 (на груз. яз.); *Сабинин М.* Страдание шестисот преподобных отцов, избиненных в Давид-Гареджийской пустыне // Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. М., 1994. Ч. 3. С. 85–94.

Н. Н. Крашенинникова

ГАРИЗИМ [евр. גִּרְזִיִּם, *garizzim*; греч. Γαριζίμ], гора в пределах колена *Ефрема* на юж. границе долины *Сихема* (высота 868 м) (совр. Джабаль-эт-Тур). Название, возможно, дано по имени ханаанского народа гирзеев (евр. גִּרְזִי, *girzi* — 1 Цар 27. 8). В древности стратегическую значимость горы определяла дорога с востока на запад, проходившая через долину.

Г. часто упоминается в связи с важными событиями библейской истории. Прор. *Моисей* указывает на нее как на место, с к-рого Израиль должен провозгласить *благословения* после вхождения в землю обетованную, что осуществил *Иисус Навин* (Втор 11. 29; 27. 12; Нав 8. 33). Нем. библеист Г. фон *Рад* первый высказал гипотезу, разделяемую сегодня мн. исследователями,

что произнесение благословений с Г., связанное с провозглашением проклятий с горы Гевал, расположенной на противо-

положной, сев., стороне Сихемской долины (Втор 11. 29; 27. 4, 13; Нав 8. 30, 33), представляет собой ритуал периодического возобновления Завета в

Руины самарянского храма
на горе Гаризим

Сихеме. С Г. с притчей против узурпатора *Авимелеха* обращается к народу *Иофам* (Суд 9. 7). В беседе с самарянской Господь Иисус Христос подразумевает Г. под словами «этой горой» (Ин 4. 20–21).

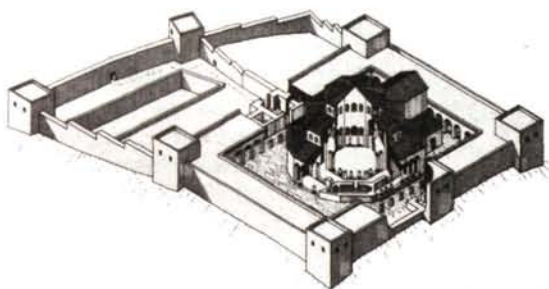
Особое значение Г. обретает в религ. жизни общины *самарян*. Согласно самарянскому преданию, на ней совершилось жертвоприношение *Авраама*; названия многочисленных жертвенников, находившихся на горе, связаны с именами Адама, Сифа, Ноя, Исаака и др. Ей отводится роль богослужебного центра, признаваемого, согласно предписанию Втор 12. 5–6, 11–14, единственно законным. Этим претензиям самарян на обладание искомым местом можно найти и нек-рые текстовые подтверждения. Так, евр. словосочетание *טבור הארץ* (*tabbûr haarez*), употребляемое в связи с Г. в Суд 9. 37, может быть переведено как «центр, пуп, вершина земли» (ср.: Иез 38. 12 в отношении Сиона) в значении сакрального центра (ср.: LXX: *ὁμφαλὸς τῆς γῆς* — пуп земли). Когда в нач. IV в. до Р. Х. на Г. был возведен самарянский храм (*Ios. Flav. Antiq. XI 8. 2, 7*), это не только обострило вражду между иудейской и самарянской община-

ми, но и обусловило и идейное противостояние сакральных центров: Сиона и Г. Ответ Иисуса Христа на вопрос самарянки представляет собой решение этой иудео-самарянской дилеммы в мессианское время (Ин 4. 21–24). Оба храма подверглись осквернению во время гонения *Антиоха IV Епифана* (2 Макк 5. 23; 6. 2). Иосиф Флавий добавляет унизительное для самарян сообщение о их петиции к Антиоху с утверждением своих сидонских корней и просьбой о переименовании храма в честь Зевса (*Antiq. XII 5. 5*). Поскольку это сообщение противоречит нейтральному свидетельству Маккавейской книги, его вряд ли можно признать достоверным. В 128 г. до Р. Х. самарянский храм был разрушен *Иоанном Гурканом I* (*Ios. Flav. Antiq. XIII 9. 1; De bell. I 2. 6*).

Во время 1-й иудейской войны в 70 г. рим. отряд перебил собравшихся на горе 11 600 восставших самарян (*Ios. Flav. De bell. III 7. 32*). Во II в. имп. Адрианом на развалинах самарянского храма был построен храм Зевса (Юпитера) — он появляется на монетах Неаполя (Сихема, совр. Наблус) рим. времени с эпохи Антонина Пия (138–161 гг. до Р. Х.) и сохраняется ок. столетия. На монетах изображалась улица с колоннадой и высокой лестницей, ведущей к храму на вершине; о ней пишет Бордоский паломник (333) (см. *Бурдигальский итинерарий*), упоминая 300 ступеней при характеристике горы.

Самаряне продолжали почитать местность и использовать ее для богослужений до столкновения с христианами в 484 г., после чего были изгнаны с Г. В V в. имп. Зинон выстроил на Г. ц. Богородицы. В 529 г. имп. *Юстиниан I* обнес ее стеной для защиты от нападений самарян (*Procop. De aedificiis. V 7*). По утверждению самарян (это предание отмечает евр. путешественник Биньямин из Туделы (2-я пол. XII в.)), стена была воздвигнута из камней, на к-рых Иисус Навин начертал заповеди закона Моисея (Нав 8. 32).

Церковь Богородицы
на горе Гаризим.
Реконструкция

После араб. нашествия VII в. к.-л. строительство на Г. прекратилось.

Г. по сей день остается священной для сохранившейся немногочисленной самарянской общины (ок. 1 тыс. чел.). У подножия горы, в Наблусе, имеется самарянская синагога, откуда трижды в год, на праздники Пасхи, Пятидесятницы, Кушей, в ознаменование исполнения предписаний закона посвященные служению «общества Господня» при сакральном центре (Исх 23. 14–17; 34. 23; Втор 16. 16) совершают паломничества к ее вершине.

Вершину Г. неоднократно изучали путешественники XIX в. Археологические раскопки руин ц. Богородицы эпохи имп. Зинона и ограды с угловыми квадратными башнями (Эль-Кала, т. е. цитадель), построенной Юстинианом, провел А. М. Шнайдер. В 1964 и 1966 гг. экспедиция Мак-Кормикского ун-та (рук. Р. Дж. Булл) изучила остатки 2 фаз строитель-

Монета из Неаполя
с изображением горы Гаризим.
III в.

ства храма Зевса на сев. склоне Г. (Телль-эр-Рас), в т. ч. знаменитую лестницу в 300 ступеней, ведущую от храма в долину и достигавшую окраины Сихема. Ниже храма открыты остатки сооружений с иной планировкой, датируемые не ранее эпохи эллинизма. Возможно, это следы самарянского храма IV в. до Р. Х., разрушенного в эпоху Маккавеев, на остатках к-рого поставил храм Юпитера имп. Адриан.

Эти руины оставались открытыми до нового этапа, к-рый начался с раскопок И. Магена (в 1983–1990 и позднее). Магену удалось полностью реконструировать основные строительные фазы, принадлежащие классической самарянской эпохе, языческому рим. периоду и христ. времени. Было доказано, что на вершине Г. существовало хорошо укрепленное святилище, по типу напминавшее акрополь, а окружавшие более низкие возвышенности

с севера, юга и запада были плотно заселены и застроены, образуя поселки вокруг священного участка. Это строительство относят к эпохе *Антиоха III Великого* (223–187 гг. до Р. Х.), хотя, возможно, оно имело место на главной вершине Г. уже в III в. до Р. Х. К укрепленным воротам священного участка вели 2 лестницы. Внутри город имел хорошо продуманный план с центральной улицей и застроенными жилыми домами кварталами. При раскопках было собрано много камней от зданий с надписями (арам. и евр.) и масса расколотых костей овец (возможно, следы жертвоприношений). Однако предметы роскоши или импорта не нашли, несмотря на то что археологически доказаны связи храма на Г. с внешним миром (2 из надписей, найденных на о-ве Дилос, упоминают приношения «в священный храм на горе Гаризим» (250–175 и 150–50 гг. до Р. Х.)).

Сев. район застройки вне акрополя имел протяженность ок. 150 м и достигал Телль-эр-Раса, также заселенного в эллинистический период. В основе ее защитных стен позднеэллинистического и визант. периодов просматриваются более ранние сооружения, возможно, 2-й фазы железного века (900–586 гг. до Р. Х.). Лит.: *Rad G., von.* The Problem of the Hexateuch and Other Essays. L., 1984; *Schneider A. M.* Römische und Byzantinische Bauten auf dem Garizim // ZDPV. 1951. Bd. 68. S. 210–234; *Wilkinson J.* Architectural Procedure in Byzantine Palestine // Levant. 1981. Vol. 13. P. 156–172; *Magen Y.* The Church of Mary Theotokos on Mt. Gerizim // Christian Archaeology in the Holy Land: Essays in Honour of V. Corbo / Ed. G. C. Bottini e. a. Jerusalem, 1990. P. 333–342; *idem.* Mount Gerizim and the Samaritans // Early Christianity in Context: Monuments and Documents / Ed. F. Manns, E. Alliata. Jerusalem, 1993; *Magen Y., Stern E.* Archaeological Evidence for the First Stage of the Samaritan Temple on Mount Gerizim // IEJ. 2002. Vol. 52. P. 49–57.

Б. А. Тихомиров, Л. А. Беляев

ГАРИ́МА [Исаак Гарима — ገረሰቅ : ገረግ (эфиоп. ገረግ — страшный)], (кон. V — нач. VI в.), эфиоп. святой (пам. эфиоп. 17 сане (11 июня)), последний из «девяти преподобных», прибывших в *Аксумское царство*. Его житие, изданное К. Конти Россини, принадлежит к тому же циклу, что и Жития преподобных За-Микаэля Арагави и св. Панталевона (Пантелеимона), и приписывается перу эфиоп. св. Иоанна, еп. Аксумского, современника царя *Зара-Якоба* (1434–1468). Согласно Жи-

тию, Г. происходил из «римского» (т. е. визант.) имп. дома, был крещен и пострижен в монахи аввой Панталевонем. Г. прибыл в Аксумское царство при царе Элла-Амиде. Год и 9 месяцев все «девять преподобных» жили вместе, но после смерти Элла-Амиды, при его преемнике Тазене, они разошлись по стране для основания обителей. На месте прежнего языческого капища в Мадара, в 10 км к востоку от совр. г. Адуа, Г. основал мон-рь (по мнению Б. А. Тураева, устава Шенуте), существующий до наст. времени. В житии утверждается, что, если бы Г. «не обошел Эфиопию, она была бы неверной». Ф. Хайер считает эту фразу указанием на антихалкидонский характер проповеди Г.

Ист.: *Conti Rossini C.* Omilia di Yohannes, vescovo d'Aksum in onore di Garima // Actes du XI Congrès des Orientalistes. P., 1897. T. 4. P. 139–177.

Лит.: *Тураев Б. А.* Исследования в обл. агиол. источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 54–66; *Amharic Church Dictionary* / Ed. Sergew Hable Sellassie. Hdlb., 1991. P. 139–140; *Heyer F.* Die Heiligen der Äthiopischen Erde. Erlangen, 1998. P. 27–29. (Oikonomia; 37).

С. Б. Чернецов

ГАРИ́ТТ [франц. Garitte] Жерар (15.01.1914 — 27.08.1990), бельг. ученый-востоковед, специалист по христ. Востоку.

Род. в Бельгии, в 1931 г. закончил Лувенский католич. ун-т. В 1935 г. ему была присуждена научная степень в области классической филологии, в 1936 г. — в области вост. филологии и истории, в 1940 г. — в области философии и лит-ры. В 1938 г. бельг. национальным научным центром Г. был направлен на работу в Рим, где находился до 1946 г. В период второй мировой войны работал в б-ке Ватикана.

В 1946 г. Г. возвратился в Лувенский ун-т. С 1950 г. профессор этого ун-та, преподавал греч. палеографию, филологию и историю Византии, а также копт., древнегруз., классический арм. (грабар) и совр. греч. языки. С 1948 г. Г. возглавлял арм. отд-ние бельг. изд. «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium». С 1950 г. редактор журнала по востоковедческой тематике «Le Muséon» (изд. в Лувенском ун-те). В 1946–1947 гг. Г. опубликовал первые труды по картвелологии (грузиноведению), с 1957 г. активно сотрудничал с ж. «Bedi Kartlisa» (издатели — Константин и Нино

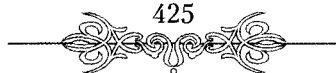
Салия). С 1960 г. Г. был постоянным членом научного совета этого журнала.

Г. основал кафедры арм. языка и лит-ры в Гарвардском, куда был приглашен читать лекции (1950), и в Лувенском ун-тах (1962). В 1950 г. консультировал экспедиции на Синай и в Иерусалим, организованные Б-кой Конгресса США при поддержке ЮНЕСКО для изучения находящихся там рукописных коллекций. В 1978 г. в связи с болезнью оставил активную научную деятельность.

Значительны заслуги Г. в области изучения груз. христ. лит-ры, груз. памятников церковной письменности, связанных с Палестиной. Основные его идеи нашли отражение в статье *Géorgienne (littérature spirituelle)* // DSAMDH. T. 6. Fasc. 39–41. Col. 244–256. Он занимался изучением различных редакций Жития прп. *Антония Великого*. Им, в частности, были изданы копт. (саидский диалект) и одна из лат. версий жития, а также груз. перевод посланий, сохранившихся под именем прп. Антония Великого. Г. является автором ок. 200 научных работ.

Соч.: *Catalogue des manuscrits géorgiens littéraire du Mont Sinai*. Louvain, 1956. (CSCO; 165. Subs.; 9); *Scripta disiecta, 1941–1977*. Louvain-la-Neuve, 1980. 2 vol. (Publ. de l'Inst. Orient. de Louvain; 21–22).

Изд.: *Un témoin important du texte de la vie de S. Antoine par S. Athanase: la vers. lat. inédite des archives du chapitre de S. Pierre à Rome*. Brux.; R., 1939; *Panegyrique de St. Antoine par Jean, évêque d'Hermopolis* // OCP. 1943. Vol. 9. P. 100–134, 330–365; *Documents pour l'étude du livre d'Agathange*. Vat., 1946. (ST; 127); *S. Antonii Vitae versio sahidica*. Louvain, 1949, 1967². (CSCO; 117–118); *La Narratio de rebus Armeniae / Éd. crit. et comment.* Louvain, 1952; *L'Ancienne vers. géorgienne des Actes des Apôtres d'après deux manuscrits du Sinai*. Louvain, 1955; *Une «Lettre de S. Arsène» en géorgien* // Le Muséon. 1955. Vol. 68. P. 259–278; *Lettres de S. Antoine: Vers. géorgienne et fragm. coptes*. Louvain, 1955. (CSCO; 148–149. Iber.; 5–6); *Le fragment géorgien de l'«Évangile de Thomas»* // RHE. 1956. P. 513–520; *Le texte grec et les versions anciennes de la Vie de St Antoine* // StAnselm. 1956. Vol. 38. P. 1–12; *Un nouveau manuscrit de la «Narratio de rebus Armeniae»*. Louvain, 1958; *Le calendrier Paléstinogéorgien du Sinaïticus 34 (Xe siècle)*. Brux., 1958. (SH; 30); *La Coll. «Monuments de l'ancienne langue géorgienne»* // Le Muséon. 1959. Vol. 72. P. 443–461; *La passion de St. Élien de Philadelphie (Amman)* // AnBoll. 1961. Vol. 79. P. 412–446; *Une nouvelle Vie grecque de St. Grégoire d'Arménie* // Byz. 1962. Vol. 32. P. 63–80; *La vers. géorgienne du «Pré Spirituel»* // Mélanges Eugène Tisserant. Vat., 1964. T. 2. P. 171–185. (ST; 232); *Le «Discours ascétique» d'Étienne le Thébain*

en géorgien // Le Muséon. 1970. Vol. 83. P. 73–93; La source grecque des «Trente articles» géorgiens contre les Arméniens // HАms. 1976. N 1–12.

Лит.: *Метревели Е.* Жерар Гаритт // Мравалтави. 1991. Вып. 16. С. 235–242; Hommage à la mémoire de Gérard Garitte. Brux., 1991.

Е. Метревели, К. Асатиани

ГАРЛАНДИЯ Иоанн де, франц. муз. теоретик (XIII в.) — см. *Иоанн де Гарландия*.

ГАРМОНИЗАЦИЯ, многоголосная обработка мелодии, выполненная по определенным (исторически обусловленным) правилам гармонии. Г. используется в различных муз. стилях и жанрах.

В рус. церковном пении с распространением партесного стиля во 2-й пол. XVII в. Г. стала основной формой многоголосной обработки монодийных распевов (знаменного, путевого, демественного, киевского, греческого, болгарского и проч.), получив в отечественном музыкознании XX в. характер жанрового определения. В. В. *Протопопов* для характеристики склада партесных Г. ввел термин «постоянное многоголосие»; его отличает «одновременное пение с произнесением одного и того же текста всеми голосами, отсутствии пауз, непрерывное звучание всех голосов, единые цезуры во всех голосах соответственно цезурам текста» (История полифонии. М., 1987. Т. 5: Полифония в рус. музыке XVII — нач. XX в. С. 12).

Партесные Г. рассчитаны в основном на 4-голосный (дисканты, альты, тенора, басы), реже 8-голосный хор (также встречаются гармонизации на 3, 5, 6 голосов), при этом мелодия первоисточника помещалась в теноровой партии. При общности принципов Г. (опора на диатонику и консонирующую вертикаль) проявляется индивидуальность авторов в гармоническом решении и голосоведении (см.: *Плотникова Н. Ю.* Партесные гармонизации знаменного и греческого распевов. М., 2005). Авторам партесных Г. было свойственно гибкое сочетание горизонтального, линейно-мелодического, и вертикального, гармонического, типов мышления. Многоголосный склад партесных Г. следует определить как смешанный, в к-ром наряду с формирующимися правилами классической гармонии большую роль играет гетерофония и параллельное голосоведение. В этом, в частности,

проявляется национальное своеобразие стиля партесных Г., его связь с многоголосием народной песни. С. В. *Смоленский* называл партесные Г. «первым русским хоровым церковным пением» (Вступительная лекция по истории церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1911. № 6/7. С. 146–147), Протопопов подчеркивал, что «постоянное многоголосие — типично русская форма в партесном стиле, неизвестная на Украине» (История полифонии. Т. 5. С. 11).

В кон. XVII–XVIII в. были созданы партесные Г. песнопений главных певч. книг: Обихода, Октоиха, Ирмология, Праздников, Триоди, Трезвонов. Это преимущественно анонимные труды; известны имена лишь неск. государевых певчих дьяков: С. И. *Беляева*, И. М. *Протопопова*, П. *Норицына* и нек-рых др. авторов. Наибольшее число рукописей, содержащих партесные Г. в виде отдельных партий (поголосников) или реже хоровых партитур, хранится в Синодальном певческом собрании ГИМ; Ф. Оружейной палаты в РГАДА (Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7), Соловецком и Кирилло-Белозерском собраниях ОР РНБ.

Г. распевов в 1-й пол. XIX в. создавались исключительно директорами или учителями пения *Придворной певческой капеллы* (Д. С. *Бортнянский*, П. И. *Турчанинов*, А. Ф. *Львов*, П. М. *Воротников*, Г. Я. *Ломакин*); в это время они получают жанровое наименование «переложение» (переложение одноголосной мелодии для хора). Мелодии распевов изменяются, сокращаются, существенно ограничивается круг гармонических средств (нередко он сводится к 3 основным гармоническим функциям), упрощается фактурная организация (мелодия постоянно сопровождается терцовой или секстовой дублировкой). По сравнению с предшествующим периодом увеличивается роль типовых гармонических оборотов, из последования к-рых складывается композиция песнопений.

Если в обработках Бортнянского и Турчанинова еще встречались нек-рые особые приемы, обороты натурально-ладовой гармонии, отражающие структуру обиходного звукоряда, то в Г., выполненных под ред. Львова, на первый план вышли правила «генерал-баса», сформулированные в нем. теории музыки. Для испытания «новоперелагаемого» церковного пе-

ния в изданиях капеллы в Москве в 1848–1854 гг. работал специальный комитет во главе с митр. Филаретом (Дроздовым), выявлявший все недостатки «гармонического четырехголосного порядка», вступавшего в противоречие с первоисточниками.

Во 2-й пол. XIX в. шел поиск особых законов Г. распевов, отличных от норм классической функциональной гармонии. М. И. *Глинка* в 2 песнопениях предугадал мн. принципы Г., развитые вполн.: выдержанность диатонического строя, ладовую переменность, плагальность, опору на 3-голосие, применение унисонов, совершенных консонансов, вариационность приемов обработки.

Новая теоретическая концепция Г. древнерус. распевов была разработана В. Ф. *Одоевским* в работах 1864–1867 гг., реализована в трудах Н. М. *Потулова* и получила название «строгого стиля гармонии». Согласно основным положениям этого стиля, древние напевы (в основном заимствованные из синодальных изданий) должны проводиться без изменений в верхнем голосе в сопровождении диатонической консонантной гармонии (преимущественно трезвучий). Такая 4-голосная Г. более отвечала ладовой специфике распевов, но имела немало недостатков: массивность, тяжеловесность изложения, однообразие аккордовых последовательностей.

Большую роль в творческом расширении тесных границ «строгого стиля» сыграли рус. композиторы-классики, обратившиеся к церковному пению в 80-х гг. XIX в. П. И. *Чайковский*, сопроводив цикл «Всенощное бдение» (ор. 52) подзаголовком «Опыт гармонизации богослужбных песнопений», стремился к укреплению фактуры, насыщению мелодическим движением голосов, сопровождающих распева.

«Пение при Всенощном бдении древних напевов» (СПб., 1888; переизд.: Всенощное бдение: Древние распевы в переложении для 4-голосного смешанного хора. М., 2003), выполненное коллективом преподавателей и хормейстеров Придворной певческой капеллы (Е. С. *Азеев*, А. А. *Копылов*, С. А. *Смирнов*, Ф. А. *Сырбулов*) под рук. Н. А. *Римского-Корсакова*, также отличает более развитое, чем у Потулова, голосоведение; по словам Римского-Корсакова, цикл представляет собой

«правильную и естественную гармонизацию напевов Синодального Обихода» (ПСС: Лит. произведения и переписка. М., 1963. Т. 5. С. 176). В собственных переложениях Римский-Корсаков создал новый стиль обработки на основе синтеза приемов церковного и народного пения (использование неполных аккордов, гармоническое варьирование повторяющихся попевок). С кон. 80-х гг. XIX в., после снятия цензуры Придворной певческой капеллы, к Г. распевам стали обращаться мн. рус. композиторы и регенты. Своеобразные гармонические и фактурные приемы Г. были найдены Г. Ф. Львовским, Азеевым, А. А. Архангельским. Особенности монастырских Г. были отражены в изданиях Обихода Киево-Печерской лавры (К., 1915) и Валаамского монарха (СПб., 1909).

Творчество композиторов Нового направления в рус. духовной музыке кон. XIX – нач. XX в. отличается интенсивностью поисков форм Г. распевам с учетом достижений медиавистики, введением ранее невоспроизводимых средств гармонического языка, необычными приемами хоровой «инструментовки». Муз. содержание творений представителей московской Синодальной школы (А. Д. Кастальский, А. Т. Гречанинов, П. Г. Чесноков, А. В. Никольский, С. В. Рахманинов) выходит за пределы понятия «Г.». Для композиторов было важно избежать механического присоединения аккордов к напевам, вывести сопровождающие голоса из особенностей цитируемой мелодии. Гармония этих композиторов подвергается воздействию мелоса, возрастает роль линейного голосоведения, тип изложения становится переходным, промежуточным между строго гармоническим и полифоническим, в т. ч. и подголосочным. Огромное внимание уделяли авторы хоровому воплощению Г., вводя необычные приемы хоровой «инструментовки».

Эстетические и теоретические вопросы Г. древних распевам рассматривались во мн. работах прот. Михаила Лисицына, Н. И. Компанейского, Н. Букреева, Никольского и др., широко обсуждались в прессе («Хоровое и регентское дело», «РМГ» и др.).

Традиции Г. нач. XX в. в посл. продолжили такие деятели рус. церковного пения, как И. А. Гарднер, М. Е. Ковалевский, отец и сын Кед-

ровы, диак. Сергей Трубачёв, прот. Николай Ведерников, прот. Михаил Фортунато, архим. Матфей (Мормыль) и др. См. также статьи *Многоголосие, Партесное пение*.

Лит.: Лисицын. Обзор; Кастальский А. Д. Практическое рук-во к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций. М., 1909, 2005²; Преображенский А. В. Культовая музыка в России. Л., 1924; Филипп (Гарднер), иером. К вопросу о переложениях церк. распевов для хора. Варшава, 1932 (электр. версия: http://www.seminaria.ru/chsing/gardner_perelozh.pdf); Гарднер. Богослужбное пение. Т. 2; Гуляницкая Н. С. Рус. «гармоническое пение» (XIX в.). М., 1995; она же. Поэтика муз. композиции: Теорет. аспекты рус. духовной музыки XX в. М., 2002; Плотникова Н. Ю. Многоголосные обработки древних распевов в рус. духовной музыке XIX – нач. XX в.: Канд. дис. М., 1996; Мясоедов А. Н. Гармония: Учеб. для регентов. М., 2002.

Н. Ю. Плотникова

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ, лит. жанр согласования евангельских сообщений о жизни Господа Иисуса Христа. Термин впервые использован А. Осияндером в качестве названия его соч. «*Harmonia evangelica*» (1537).

Древняя Церковь. Гармонизация как решение проблемы различий между Евангелиями. Из множества существовавших описаний земной жизни и учения Иисуса Христа Церковь избрала в качестве нормативных, канонических (см. ст. *Канон библейский*) 4 – Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, признав их богодухновенными. Осуществленное т. о. определение границ аутентичного с т. зр. Церкви письменного евангельского предания позволило выделить его из многообразной лит-ры о Христе, порождавшейся различными христ. группами и движениями, нередко противопоставлявшими себя Церкви. В то же время признание 4 неидентичных повествований, имеющих историографический характер, в качестве описаний одного исторического явления и их богодухновенности поставило перед христ. богословами и экзегетами задачу их гармонизации или истолкования различий, имеющих между каноническими Евангелиями.

Необходимость Г. была обусловлена также рядом внешних причин. Прежде всего различия между Евангелиями стали одним из пунктов критики в адрес Церкви со стороны представителей языческой интеллектуальной элиты (Цельс, Порфи-

рий, Гиерокл, Юлиан Отступник), гностиков (ср.: *Iren. Adv. haer.* III 2. 1) и манихеев (Фавст), к-рые интерпретировали их как противоречия и, следов., доказательства несостоятельности веры Церкви.

При этом всесторонней критике подвергались, напр., повествования о Рождестве Спасителя и последующих за ним событиях, согласно Мф 1–2 и Лк 1–2 (*Porphyr. Contr. christ. Fr. 12*), о генеалогии Спасителя, согласно Мф 1. 1–16 и Лк 3. 23–38 (*Julian Apost. Contr. galil. Fr. 1*; ср.: *Aug. Contr. Faust. 2. 1*), об истории исцеления гергесинских (гадаринских) бесноватых (бесноватого), по Мф 8. 28–34; Мк 5. 1–21; Лк 8. 26–40 (*Porphyr. Contr. christ. Fr. 49*), о Страстях, в частности слова, сказанные Господом на Кресте, в передаче разных евангелистов (Мк 15. 34; Мф 27. 46 ср. с Лк 23. 46; ср. с Ин 19. 30 – *Porphyr. Contr. christ. Fr. 15*), а также хронология и фактические детали описаний событий, следовавших за Воскресением (*Orig. Contr. Cels. V 56; Julian Apost. Contr. galil. Fr. 8*).

В то время как параллельные повествования давали почву для анализа фактических и хронологических различий, особый материал каждого из евангелистов становился основанием для полемики как не имеющий подтверждения в др. источниках и потому не заслуживающий доверия. Подобный аргумент использовался, в частности, в отношении преданий о прободении ребра распятого Спасителя копьем и беседе о хлебе жизни (Ин 19. 33 сл.; Ин 6 – *Porphyr. Contr. christ. Fr. 16, 69*), предания об ангеле, укреплявшем Спасителя во время молитвы в Гефсимании (Лк 22. 43 – *Julian Apost. Contr. galil. Fr. 7*), а также в отношении отдельных высказываний Спасителя (напр., Мф 5. 17 и 8. 11 – *Aug. Contr. Faust. 17. 1; 33. 2*).

Также критики указывали на смысловые, по их мнению, несоответствия между отдельными высказываниями и делами Спасителя, отраженными в Евангелиях. Напр., слова Господа «нищих всегда имеее с собою, а Меня не всегда имеее» (Мф 26. 11), «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28. 20), «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф 10. 28), скорбь Гефсиманской молитвы, а также отношение Спасителя к Моисееву законодательству, согласно

Мф 5. 17, 19 и Мф 12. 8; 15. 11 (*Porphyr. Contr. christ. Fr. 61–62; Julian Apost. Contr. galil. Fr. 10*).

На основании этих и подобных им примеров критики говорили о множественности и, по их мнению, противоречивости евангельских свидетельств в целом (ср., напр.: *Orig. Contr. Cels. II 26–27*), но делали и более частные выводы. Так, Порфирий утверждал, что работа евангелистов носила по преимуществу лит., сочинительский, а не историографический характер: «Евангелисты были не свидетелями, а изобретателями происшедшего с Иисусом, потому что каждый из них написал о страстях в разногласии с другими» (греч. *Τὸς εὐαγγελιστὰς ἐφευρέτας οὐχ ἱστορας τῶν περὶ τὸν Ἰησοῦν γεγενησθαι πράξεων· ἕκαστος γὰρ αὐτῶν οὐ σύμφωνον ἀλλ' ἐτερόφωνον μάλιστα τὸν λόγον περὶ τοῦ πάθους ἔγραψεν* — *Contr. christ. Fr. 15*).

Различия в повествованиях евангелистов не только были источником аргументов для антихристиански настроенных полемистов, но и создавали почву для нестроений внутри самой Церкви. Блж. Епифаний Кипрский сообщает о неких христианах, не желавших признать Евангелие от Иоанна, он называет их *алогам*, потому что вместе с 4-м Евангелием они отвергали учение о воплощении Божественного Логоса (*Eriph. Adv. haer. 51*). Как свидетельствует блж. Епифаний, среди аргументов, к-рые выдвигали алоги в поддержку своей позиции, были указания на отличия в изложении евангельской истории евангелистом Иоанном и синоптическими Евангелиями. В частности, как передает блж. Епифаний, алоги упоминали о невозможности указать место в хронологических рамках Евангелия от Иоанна для 40-дневного пребывания Спасителя в пустыне, к-рое синоптики помещают между Крещением в Иордане и призванием первых учеников (*Eriph. Adv. haer. 51. 4. 6–10*), об отсутствии в нем повествований о Рождестве Спасителя, о бегстве в Египет и возвращении в Назарет (*Ibid. 51. 17. 11*), о большей по сравнению с синоптиками продолжительности земного служения Спасителя, согласно количеству упоминаний о Пасхе здесь и в др. Евангелиях (*Ibid. 51. 22. 11*). Согласно Евангелию от Иоанна, Господь начал Свою проповедь еще до ареста Иоанна Крестителя (ср.: *Ин 3. 24*),

тогда как синоптические Евангелия такую возможность исключают (*Eriph. Adv. haer. 51. 21. 5*).

Также, по нек-рым свидетельствам, в спорах о дне празднования Пасхи (2-я пол. II в.) помимо ссылок на древность литургической традиции использовалась и экзегетическая аргументация, исходящая из датировок Тайной вечери и Страстей в Евангелии от Иоанна и у синоптиков (*Chron. Pasch. Bd. 1. S. 13–14*; ср.: *Euseb. De solemn. pasch. 8 // PG. 24. Col. 704*).

Наконец, трудности согласования повествований евангелистов вызвали многочисленные недоумения у простых верующих, приводившие не только к смущению (*ἐτάραξε* — *Orig. Hom. in Luc. 18*), но и к отказу верить в Евангелия (*διὰ τὸ πολλοὺς μὴ λυομένης τῆς διαφωνίας ἀρεῖσθαι τῆς περὶ τῶν εὐαγγελίων πίστεως* — *Orig. Comm. in Ioan. X 3. 10*) или к признанию истинности только одного из них (*ἀποστήσεται τοῦ κυροῦν ὡς ἀληθῶς τὰ εὐαγγέλια, καὶ ἀποκληροτικῶς ἐνὶ αὐτῶν προσθήσεται, μὴ τολμῶν πάντη ἀθετεῖν τὴν περὶ τοῦ κυρίου ἡμῶν πίστιν...* — *Ibid. X 3. 14*; ср.: *Hieron. Ep. 59. 4; 120; 121; Ioan. Chrysost. In Matth. 1. 2; Aug. De cons. evang. I 7. 10; Ep. 102*). Т. о., различия между Евангелиями, истолкованные как противоречия, становились основанием для сокращения числа канонических Евангелий или для отвержения всего евангельского предания в целом. Поэтому для сохранения принятого Церковью канона Свящ. Писания требовалось показать несущественность различий между Евангелиями, т. е. решить задачу их гармонизации.

Богословские основания и методы гармонизации были определены в период формирования канона НЗ прежде его окончательной фиксации: все 4 Евангелия содержат подлинное апостольское предание и одухотворены Св. Духом (*Iren. Adv. haer. III 1–2; 7–9; Clem. Alex. Strom. VII 108. 1; Orig. Comm. in Ioan. X 18; Eriph. Adv. haer. 51. 6. 2; Ioan. Chrysost. — PG. 57. Col. 15*) и, следов., не должны противопоставляться друг другу. Поэтому различия Евангелий не являются противоречиями и не дают оснований для сомнений в истинности Свящ. Писания.

В сочетании четверичного числа Евангелий и единства содержащегося в них предания древние христ. экзегеты видели проявление ес-

тественного для мироустройства единства в многообразии. Так, 4 Евангелия подобны четырем сторонам света (*Iren. Adv. haer. III 11. 8*) или 4 временам «лета Господня» (*Ps.-Aug. Lib. quaest. VNT. Append. NT. 3*). Также они составляют «четыре основных элемента веры Церкви, из к-рых состоит и весь мир» (*τεσσάρων ὄντων τῶν εὐαγγελίων οἰονεὶ στοιχείων τῆς πίστεως τῆς ἐκκλησίας, ἐξ ὧν στοιχείων ὁ πᾶς συνέστηκε κόσμος* — *Orig. Comm. in Ioan. I 21*). Поэтому канон 4 Евангелий является одним из отличий Церкви от еретических сообществ (*Ecclesia quattuor habet euangelia, haeresis plurima* — *Orig. Hom. in Luc. 1*).

Факт различия Евангелий, стоящий в видимом противоречии с утверждением их единства, христ. экзегеты связывали прежде всего с многогранностью описываемого евангелистами события — события земной жизни воплощенного Логоса. По словам Оригена, евангелисты передают порой на письме «как бы в чувственных образах» то, что было явлено только их духу (*προσυφανόντων τῇ γραφῇ μετὰ λέξεως ὡς περὶ αἰσθητῶν τὸ καθαρῶς νοητῶς αὐτοῖς τετρανωμένον*). Поэтому они нередко отступают от строгого следования фактам, так что «часто духовная истина содержится в телесной, как сказал бы некто, лжи» (*σφωζομένου πολλῶκις τοῦ ἀληθοῦς πνευματικοῦ ἐν τῷ σωματικῷ, ὡς ἂν εἶποι τις, ψευδεῖ* — *Orig. Comm. in Ioan. X 5. 18–20*). Более того, из множества «смыслов» (*ἐπίνοιαι*) явления Сына Божия миру каждый из евангелистов воспринимает и передает различные «содержания» (*ἔννοιαι*), возникающее т. о. несоответствие их свидетельств не является противоречием (*Ibidem*). Поэтому каждый из евангелистов в описании земной жизни Спасителя подчеркивает к.-л. одну сторону Его служения (лат. *qualis dispositio Filii Dei ... talis et character Evangelii* — *Iren. Adv. haer. III 11. 8*; ср.: *διὰ τὴν οἰκονομίαν τοῦ παρ' αὐτοῦ λογοῦ* — *Euseb. Ad Stephan. // PG. 22. Col. 893*).

Наконец, сам факт различий был переосмыслен в один из апологетических аргументов в пользу письменного евангельского предания: различия в повествованиях евангелистов указывают на их независимость друг от друга, следов., единство в главном есть подтверждение их истинности. Впервые эта мысль

была высказана Феодором Мопсуестийским (*Theod. Mops. Comm. in Ioan. // CSCO. Vol. 115. P. 351–353; Vol. 116. P. 252*), затем — свт. Иоанном Златоустом (*Nom. in Matth. 1 // PG. 57. Col. 16*).

В экзегетической лит-ре имеется множество примеров гармонизации отдельных эпизодов евангельской истории. Способ согласования, предложенный каждым толкователем, определяется прежде всего характером рассматриваемого им материала. Гармонизация параллельных повествований предполагает решение вопроса, являются ли они различными описаниями одного или разных, но сходных исторических событий. При этом отождествление параллельных мест требует их согласования. В обоих случаях также возникает проблема общей последовательности событий евангельской истории в изложении разных евангелистов, поскольку нередко параллельные повествования в разных Евангелиях по-разному ориентированы в общей канве событий. Так, напр., эпизод изгнания торгующих из храма в синоптических Евангелиях помещен в конце (Мк 11. 15–19; Мф 21. 12–17; Лк 19. 45–48), в Евангелии от Иоанна — в начале земного служения Спасителя (Ин 2). В подобных случаях варианты гармонизации, предложенные разными толкователями, могут значительно расходиться. Так, блж. Иероним полагает, что евангелист Иоанн описывает то же событие, что и синоптики (*In evangelio secundum Johannem legimus hanc ipsam historiam, et ibi manifestius dicitur quo tempore hoc factum est — Tract. in Marc.*). Блж. Августин, напротив, видит здесь 2 разных события (*Aug. De cons. Evang. II 67. 129; IV 10. 12*). Феодор Мопсуестийский, допуская оба варианта, не принимает окончательного решения в пользу к.-л. из них (*CSCO. Vol. 115. P. 76; Vol. 116. P. 53*). Ориген, утверждая, что эти повествования не могут быть согласованы на уровне истории (*Orig. Comm. in Ioan. X 20 sqq.*), сосредоточивается на их аллегорическом смысле (*Orig. Comm. in Matth. XVI 20 sq.*).

Различия повествований, отождествленных на уровне истории, объясняются, как правило, на основании допущения, что каждый из евангелистов, описавших одни и те же события, упомянул детали, упу-

щенные другими. В некоторых случаях толкователи видят источник различий евангельских повествований в неточности рукописной традиции: так Евсевий Кесарийский решает вопросы о времени распятия (ср.: Мк 15. 25 и Ин 19. 14 — *Euseb. Ad Marinum // PG. 22. Col. 1009*) и о разных указаниях на время Воскресения в Евангелиях от Матфея и от Марка (*Euseb. Ad Marinum // PG. 22. Col. 937*), а Ориген объясняет различия слов Спасителя, адресованных богатому юноше в 3 Евангелиях (в Мф 19. 16–22 и Мк 10. 17–22, Лк 18. 18–23) (*Orig. Comm. in Matth. XV 14*).

Менее сложным является вопрос о месте в общей канве евангельской истории событий, описание которых содержится не во всех Евангелиях, напр. воскрешение сына наинской вдовы (Лк 7. 11–17) или большая часть Евангелия от Иоанна. Отсутствие в повествовании одного из евангелистов к.-л. элементов предания, содержащихся у других, может объясняться намеренным избеганием повторений и особым богословским замыслом евангелиста (*Orig. Comm. in Matth. 92; Nom. in Luc. 29*).

«О согласии евангелистов» блж. Августина. Любой евангельский комментарий в той или иной мере касается вопроса различий между Евангелиями, но наиболее последовательно эта проблема в рамках патристической лит-ры была рассмотрена блж. Августином в соч. «О согласии евангелистов».

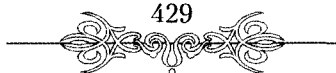
Основной темой сочинения является доказательство непротиворечивости свидетельств, содержащихся в 4 Евангелиях, непогрешимости к-рых для самого блж. Августина обеспечивается тем, что они были написаны апостолами или их учениками при содействии Св. Духа и восприняты Церковью в отличие от проч., неканонических, евангелий (*Aug. De cons. evang. I 1. 1–2; 2. 3*). Евангелисты были знакомы с писаниями друг друга, и этим объясняются особенности каждого из Евангелий: Матфей подчеркивает царственное достоинство Иисуса Христа, Лука — священническое, Марк — сокращает Матфея, а Иоанн, писавший позже всех, делает акцент на Божестве Спасителя (*Ibid. I 2. 4*). При всех различиях Евангелий содержащееся в них предание едино, потому что евангелисты написали только то, что Сам Господь хотел

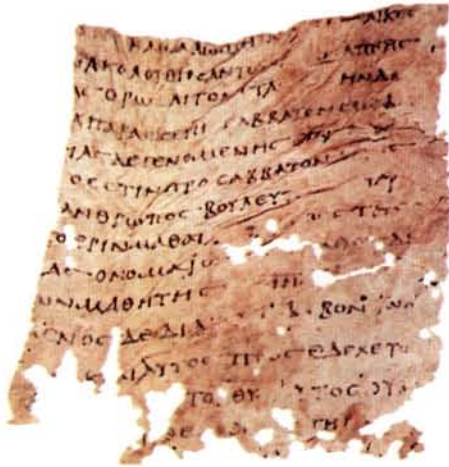
сообщить нам о Своих словах и деяниях (*Ibid. I 35. 54*).

Детальному доказательству непротиворечивости посвящается большая часть сочинения. Во 2-й кн. рассматривается текст Евангелия от Матфея вплоть до Тайной вечери и согласуется с параллельными повествованиями; в кн. 3 обсуждаются повествования о Страстях и явлениях Воскресшего; кн. 4 посвящена мнимым разногласиям Евангелий от Марка, от Луки и от Иоанна, сравнению Евангелий от Луки и от Иоанна; завершается сочинение панегириком Евангелию от Иоанна. Подробно рассматривая трудные для согласования места, блж. Августин последовательно отрицает противоречивость евангельского предания: допускаются только незначительные различия в высказываниях и способе описания (*Aug. De cons. evang. II 12. 29; 28. 67; III 4. 13*), ибо воспоминания евангелистов были направляемы Богом (*Ibid. II 21. 51*).

В гармонизации Евангелий блж. Августин обычно придерживается точного исторического смысла евангельского текста, обращаясь к аллегорезе редко: при обсуждении различий в Евангелиях от Матфея и от Луки от Евангелия от Марка в изложении указаний о посохе в речи Спасителя к апостолам, отправляющимся на проповедь (ср. Мф 10. 9–10, Лк 9. 3 и Мк 6. 8–9 — *Aug. De cons. evang. II 30. 71*), и в изложении эсхатологической речи Спасителя (ср. Мф 24. 20, Мк 13. 18 с Лк 21. 34–36 — *Ibid. II 77. 151*). В этом он следует принятому им еще во введении принципу, согласно к-рому Евангелия превосходят ветхозаветные пророчества как их исполнение (*Inter omnes divinas auctoritates, quae sanctis litteris continentur, evangelium merito excellit. Quod enim lex et prophetae praenuntiaverunt, hoc redditum adque completum in evangelio demonstratur — Aug. De cons. evang. I 1. 1*).

«Диатессарон» Татиана. Особое место в истории решения проблемы различий между каноническими Евангелиями занимает «Диатессарон» сир. апологета. Это сочинение, составленное из текстов канонических Евангелий во 2-й пол. II в., представляет собой единое повествование, т. е. является наглядной и наиболее последовательной демонстрацией единства и непротиворечивости Евангелий. В то же время

Фрагмент греч. перевода «Диатессарона» (III в.), содержащий Мф 27. 56, и параллельные места из др. Евангелий. Нью-Хей, Йельский ун-т

для патристической лит-ры подобная форма решения вопроса евангельских различий является уникальной, что, возможно, связано с богословской необходимостью сохранить баланс между единством евангельского предания и множественностью Евангелий при обсуждении проблемы их различий (Merkel. S. 91).

Хотя обстоятельства составления «Диатессарона» и стоящая за ним богословская мотивация остаются неизвестными, реконструируемый на основании небольшого греч. фрагмента, цитат в сочинениях древних христ. авторов и многочисленных переложений на различные языки текст этого сочинения дает некие основания для описания метода, к-рым пользовался Татиан в гармонизации. Основой повествования служит Евангелие от Иоанна, в текст к-рого в соответствующих местах вставляются фрагменты синоптических Евангелий. При этом обычно Татиан рассматривает параллельные тексты как сообщения об одном событии, несмотря на отличия не только в деталях, но и в их положении в рамках композиции отдельных Евангелий (напр., изгнание торговцев из храма в Ин 2. 13 слл. и Мф 21. 12 слл., Мк 11. 15 слл., Лк 19. 45 слл. или помазание Иисуса грешницей в доме Симона фарисея, согласно Лк 7. 36 и слл., в доме Симона прокаженного в Вифании, согласно Мф 26. 6 слл. и Мк 14. 3 слл., и в доме Лазаря, согласно Ин 12. 1 слл.), кроме тех случаев, когда сходные повествования отличаются именами действующих лиц (напр., призвание Матфея в Мф 9. 9

и Левия в Мк 2. 14 и Лк 5. 27). В обращении с евангельским текстом Татиан проявляет значительную свободу, исключая нек-рые фрагменты (напр., генеалогии Иисуса Христа) и внося сознательную правку (упоминания о последовательницах Иисуса в Лк 8. 1–3), руководствуясь, как предполагается, докетическими и энкратитскими представлениями. Возможно также, что кроме 4 канонических Евангелий он использовал и некий 5-й, апокрифический, источник (см.: Merkel. S. 76–91).

«Диатессарон», воспринятый в сир. христ. общинах и долгое время использовавшийся в качестве богослужебного текста, в посл. был изъят и заменен Четвероевангелием в связи с нек-рыми еретическими взглядами Татиана (см.: Theodoret. Haer. fab. 1. 20 // PG. 83. Col. 372). Однако предложенный Татианом способ гармонизации Евангелий, по всей видимости, продолжал привлекать внимание христиан на Востоке и Западе, о чем свидетельствуют многочисленные средневек. версии и переработки «Диатессарона», сохранившиеся на различных вост. и европ. языках.

В средние века. Известные на сегодняшний день многочисленные средневек. гармонизации представляют собой разнообразные по форме переложения «Диатессарона». С т. зр. формы исследователи объединяют их в следующие типы: передающие полный текст «Диатессарона» более или менее близко к оригиналу (напр., Г. е. из Фульдского кодекса); сокращенные в виде перечня кратко изложенных фрагментов Евангелий, как правило имеющие заглавие «Деяния Христа» (Gesta Christi); комментарии, написанные на гармонизированный евангельский текст (напр., Захарии Хризополитана и Петра Кантора), или поэтические сочинения, излагающие историю земной жизни Иисуса Христа на материале Г. е. (напр., эпос «Спаситель», древне-нем. Heliand — см. ст. Гелианд).

В эпоху Реформации и в современной библеистике. Наибольший интерес к проблеме различий между Евангелиями проявили богословы эпохи Реформации. Одна из первых и наиболее значительных попыток продемонстрировать согласие евангелистов принадлежит кальвинисту Ж. Жерсону. Его соч. «Монотессарон» представляет собой

тщательную компиляцию. Основой «Монотессарона» является Евангелие от Иоанна, в текст к-рого в наиболее приемлемых, по мнению Жерсона, местах добавлены фрагменты синоптических Евангелий. При этом, стремясь сохранить в наибольшей полноте библейский текст, Жерсон не повторял только буквально совпадающие параллельные фрагменты. Текст снабжен особой системой обозначений, указывающих, к какому месту какого Евангелия относится каждый из включенных в него фрагментов священного текста. Все сочинение разделено на 3 части и состоит из 150 глав. В расположении частей синоптических Евангелий по отношению к тексту Евангелия от Иоанна Жерсон обычно следует принципам, предложенным блж. Августином.

В последующее за появлением гармонизации Жерсона столетие было издано более 40 различных гармонизаций, в т. ч. гармонизация О. Лускиния (1525), Я. Берингера (1526), М. Албера (1532), А. Осандера (1537) и К. Янсена (1549). Наиболее фундаментальной стала «Евангельская гармония», задуманная и начатая М. Хемницем и доведенная до издания П. Лейзером и И. Герхардом. Хемниц следовал плану, предложенному еще Жерсоном, помещая повествования синоптиков во взятый за основу текст Евангелия от Иоанна. Каждая глава предваряется подробным обсуждением расположения в ней фрагментов евангельских повествований и параллельных текстов 4 Евангелий на греч. и лат. языках, после чего следует гармонизированный текст с примечаниями, поясняющими способ согласования сложных мест, и комментарий ко всей главе.

Распространение критических взглядов на традиц. представления о евангельской истории, начавшееся в эпоху Просвещения, привело к смене методов и подходов, используемых для реконструкции евангельской истории, связанной с отказом от тезиса о принципиальном согласии евангелистов как о безусловной догматической предпосылке. С тех пор для зап. библейской науки гармонизация как вид экзегетической деятельности выходит за рамки строго научной методологии и продолжает существовать в виде лит. жанра «Жизнь Иисуса».

В совр. новозаветной библеистике различия Евангелий уже являются не проблемой, требующей обязательного положительного разрешения, а основанием для размышлений о наличии и характере лит. зависимости Евангелий, их предполагаемых письменных и устных источников (см. ст. *Синоптическая проблема*), а также об особенностях редакторской деятельности, исторических обстоятельств работы и богословия каждого из евангелистов. Вслед этого гармонизация как вид экзегетической лит-ры уступает место *синопсису* – изданию текстов 4 Евангелий, расположенных в 4 параллельных колонках, т. е. наглядно представляющему сходства и различия отдельных Евангелий. Принципиальное отличие синопсиса от гармонизации состоит в том, что он задуман не как демонстрация согласия Евангелистов, но только как вспомогательное средство библейских исследований.

Гармонизация в русской библейской науке. В решении проблемы различий между Евангелиями отечественные библеисты и богословы следовали принципам, выработанным патристической экзегезой, демонстрируя единство и непротиворечивость евангельского предания.

К наиболее крупным работам, специально посвященным проблеме различий и согласованию Евангелий, относятся сочинения прот. Василия Гречулевича (впосл. еп. *Виталий*) «Изложение евангельской истории», архим. *Михаила (Лузина)* «О Евангелиях и евангельской истории: По поводу книги «Жизнь Иисуса» соч. Ренана: Опыт разбора так называемой отрицательной критики Евангелий и евангельской истории» и свящ. Тимофея *Буткевича* «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа: Опыт историко-критического изложения евангельской истории».

Уникальным для отечественной библеистики опытом гармонизации является соч. свт. *Феофана Затворника* «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения». В то время как др. отечественные толкователи обращались к проблеме евангельских различий в рамках комментария, свт. Феофан составил единое повествование о жизни Иисуса Христа на основе евангельских текстов, сопроводив его подробным обсуждением

принципов предложенной им гармонизации. Кроме текстов Евангелий свт. Феофан использовал также свидетельства о земной жизни Спасителя и Его явлениях по Воскресении, содержащиеся в апостольских посланиях (напр., 1 Кор 11. 23–25; 15. 7) и кн. Деяний (Деян 1. 1–14).

В событиях евангельской истории свт. Феофан выделяет 3 основные части: 1-я – от истории рождения Иоанна Предтечи (Лк 1. 5–25) до поселения Иисуса в Капернауме (Мф 4. 13–17; Мк 1. 14–15; Лк 4. 15); 2-я – от призвания учеников (Мф 4. 18–22; Мк 1. 16–20) до возвращения 70 учеников с проповеди и обращенных к ним слов Спасителя (Лк 10. 17–24); 3-я – от праздника кушечей (Ин 7. 2–10; Мф 19. 1; Мк 10. 1) до последнего явления воскресшего Спасителя ученикам, Вознесения (Деян 1. 1–14; Мф 28. 19–20; Мк 16. 19–20; Лк 24. 49–53). Заключением служит послесловие Евангелия от Иоанна (Ин 20. 31; 21. 25). Отдельную, вводную, часть ко всему сочинению, озаглавленную «Три введения в евангельскую историю», составляют расположенные последовательно пролог Евангелия от Луки (Лк 1. 1–4 – озаглавлен как «Введение историографическое»), генеалогии Иисуса (Мф 1. 17; Лк 3. 23–38 – расположены последовательно под заголовком «Введение историческое») и пролог Евангелия от Иоанна (Ин 1. 1–18 – озаглавлен «Введение догматическое»). Весь текст гармонизации, включая вводную часть, разбит на 260 фрагментов, имеющих заглавия и ссылки на соответствующие стихи Евангелий.

Ист.: *Филарет (Дроздов)*, свт. Начертание церковно-библейской истории. М., 1844⁸; *Гречулевич В.*, прот. Изложение евангельской истории. СПб., 1861; *Михаил (Лузин)*, архим. О Евангелиях и евангельской истории: По поводу кн. «Жизнь Иисуса» соч. Ренана: Опыт разбора т. н. отрицательной критики Евангелий и евангельской истории. М., 1870; *Преображенский А. С.* История земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. СПб., 1873; *Буткевич Т.*, свящ. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа: Опыт ист.-крит. излож. евангельской истории. СПб., 1887²; *Барсов М.* Сб. ст. по истолковательному и назидательному чтению Четвероэвангелия. СПб., 1893². 2 т.; *Лопухин А. П.* Библейская история в свете новейших исслед. и открытий: Новый Завет. СПб., 1895; *Феофан [Затворник]*, свт. Евангельская история о Боге-Сыне, воплотившемся нашего ради спасения. М., 1899²; *Гладков Б. И.* Священная история Нового Завета. СПб., 1906; *Баженков И. В.* Характеристика 4-го Евангелия со стороны содерж. и языка в связи с вопросом о происхождении евангелий. К., 1907; *Богословский М.*, прот.

Общественное служение Господа нашего Иисуса Христа по сказаниям св. евангелистов: Ист.-экзегет. исслед. Каз., 1908; *Филипп (Бекаревич)*, еп. Евангельская история: Сравн.-изъясн. обозрение als theologisches und exegetisches Problem in der alten Kirche / Hrsg. H. Merkel. Bern, 1978; *Касуан (Безобразов)*, еп. Христос и первое христ. поколение. П.; М., 1996²; *Аверкий (Таушев)*, архиеп. Четвероэвангелие. Апостол: Рук-во к изуч. Свящ. Писания НЗ. М., 2002.

Лит.: *Pesch Ch.* Über Evangelienharmonien // ZKTh. 1886. Bd. 10. S. 225–244, 454–480; *Bardy G.* La littérature patristique des «Questions et Responsiones» sur l'Écriture sainte // RB. 1932. Vol. 41. P. 210–236, 341–369, 515–537; 1933. Vol. 42. P. 14–30, 211–229, 328–352; *Grant R. M.* The Earliest Lives of Jesus. L., 1961; *Merkel H.* Die Widersprüche zwischen Evangelien. Tüb., 1971; *Wünsch D.* Evangelienharmonien im Reformationszeitalter. B.; N. Y., 1983; *Hörner P.* Zweisträngige Tradition der Evangelienharmonie. Hildesheim, 2000.

А. В. Пономарёв

ГАРНАК [нем. Harnack] Адольф фон (7.05.1851, Дерпт, ныне Тарту, Эстония – 10.06.1930, Гейдельберг), нем. протестант. церковный историк и богослов либерального направления.

Г. род. в семье ортодоксального протестант. богослова Ф. *Гарнака*, учился в Дерптском ун-те (1869–

А. фон Гарнак

1872), затем в Лейпциге, где защитил диссертацию по истории гностицизма. В 1876–1879 гг. являлся экстраординарным профессором по кафедре церковной истории. К этому периоду относится издание Г. текстов мужей апостольских (Patrum apostolicorum opera. Lpz., 1875–1877). В 1879–1886 гг. Г. возглавлял кафедру в Гисене, где основал серию исследований по истории раннехрист. лит-ры (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Giessen, 1883–1910), в 1886–1888 гг. был профессором в Марбурге, в 1888–1921 гг. – в Берлине.

В 1905–1921 гг. директор Королевской (позднее Прусской гос.) б-ки в Берлине. В 1914 г. Г. было пожаловано дворянство.

На формирование богословской позиции Г. повлияли работы главы новой *тобингенской школы* Ф. К. Баура, от которого он унаследовал идею исторического развития и убеждение, что христианство — исторический феномен, к-рый необходимо изучать критическими методами. Однако основным в становлении Г. как богослова и историка было влияние либерального богословия А. Ричля, подобно к-рому Г. отвергал метафизику и спекулятивную философию и ограничивал религию только областью этики и «внутренних переживаний».

Работы по истории Церкви, критика догматики, вопрос о сущности христианства. Богословская позиция Г. проявилась в работах по истории ранней Церкви «Руководство по истории догматов» (*Lehrbuch der Dogmengeschichte*. 1886–1890, сокр. вариант: «Обзор истории догматов» (*Grundriss der Dogmengeschichte*. Tüb., 1914⁵)), «Возникновение христианского богословия» (*Die Entstehung der christlichen Theologie*. Gotha, 1927) и др.

«Руководство по истории догматов» содержит изложение истории раннехрист. догматики, к-рая, согласно убеждению Г., существенным образом была обусловлена своим временем. «Догмы возникают, развиваются, их начинают использовать с новыми намерениями. Это происходит во всех случаях благодаря богословию. Богословие, однако, зависит от бесчисленных факторов, прежде всего от духа времени, ибо сущностью богословия является то, что оно должно делать понятным свой предмет» (*Lehrbuch*. Bd. 1. S. 12). И хотя, с т. зр. Г., догматы христианства появились вместе с его самоутверждением в иудео-языческом мире в результате проповеди ап. Павла, собственно «история догм» начинается с IV в., когда впервые «сформулированное в понятиях и выраженное средствами науки верование о Христе было возведено в статус центрального и как таковое было повсеместно принято Церковью» (*Ibid.* S. 4). Причиной развития догматов, по убеждению Г., стало то, что содержание христ. религии не осталось только предметом чувственного опыта или нравствен-

ной воли, неотъемлемой частью ее стало познание Бога и мира, т. е. то, что христианство является «мыслящей религией». Т. о., помимо общинного богослужения и обыденного благочестия возникает теоретическое осмысление и развитие новозаветного учения в богословии и догматике. Г., чрезвычайно критически оценивавший «идейную структуру богословия» древней Церкви, ее понятия и представления по причине их зависимости от совр. им философии (*Die Entstehung der christlichen Theologie*. S. 2 ff.), оспаривал и положение, согласно к-рому содержание церковных догматов с необходимостью выводится из НЗ (*Grundriss der Dogmengeschichte*. Tüb., 1914⁵. S. 3–4).

Процесс образования догматов, возникший отчасти из стремления к спекулятивным построениям, отчасти из опыта опровержения еретиков, представлял собой, по Г., искажение и отчуждение Евангелия. История развития церковного христианства предстает, т. о., как история упадка. Гностики начали «острую эллинизацию» Евангелия, к-рая завершилась в вероучительной метафизике, чуждой учению Христа и сменившей «дух религиозной свободы»; иудео-лат. дух превратил Церковь в организованный институт, где личный религ. опыт человека был подчинен системе богослужения, а за всеми постановлениями, принятыми Церковью, признан одинаковый нормативный авторитет. Такое отчуждение от Евангелия стало следствием применения онтологических и метафизических понятий греч. философии при формулировке христологических и тринитарных догматов. По убеждению Г., использованные при этом греч. философские понятия повлияли на содержание, выраженное в догматах. «Догма, — считал он, — по своей концепции и структуре есть продукт греческого духа на почве Евангелия» (*Lehrbuch*. Bd. 1. S. 20).

Вопрос о «сущности христианства», поставленный еще богословием Просвещения, оказался в XIX–XX вв. в центре внимания мн. ученых. В дискуссиях речь шла об отличии христианства от др. религий, о постоянном формообразующем принципе изменяющихся исторических видов проявления этой религии. Исходя вслед за Ричлем из идей Канта и неокантианства, Г. не

признавал возможности постижения трансцендентных тайн, ограничивая религию областью этики. В лекциях, прочитанных в 1900 г. в Берлинском ун-те, Г. определил, что сущность христианства заключается не в символических церковных текстах и даже не в библейской весте о Крестной смерти и Воскресении Христа, но в простом провозвестии Иисуса Назарянина о Живом Боге. Христос для Г. не Богочеловек в традиц. церковном смысле слова, а только величайший из людей, Который, как никто, глубоко пережил чувство Богосыновства, и это послужило основой апостольской проповеди. Для Г. богочеловечество Христа — это теологическая спекуляция в духе греч. метафизики; у истоков этой спекуляции оказывается ап. Павел, но развивалась она преимущественно в восточном христ. богословии. Г. не отрицает, что возникновение апостольской общины тесно связано с верой в Воскресение, но толкует пасхальный догмат в символическом плане. «Вера в Воскресение зиждется на убеждении в торжестве Распятого над смертью, в силе и благодати Бога и в жизни Того, Кто был первородным из многих братьев» (Сущность христианства. С. 105). Т. о., тайна Воскресения есть, по Г., лишь результат необыкновенного воздействия личности Иисуса и Его учения — «сама религия» в ее истинной форме.

Суть евангельской весте, по Г., можно свести к 3 пунктам: вере в Бога Отца, бесконечной ценности отдельной человеческой души и любви к ближнему как основе подлинной нравственности (*Das Wesen*. V., 1950. S. 42 ff.). В таком усеченном виде предстает, по Г., подлинное, освобожденное от метафизики и догматики, первоначальное христианство, сущность к-рого Г. сведена к исполнению людьми основных нравственных норм человеческого общежития.

Реформация, по Г., означает конец формальной претензии церковной догматики на авторитет, потому что с этого времени началось освобождение церковно-догматической традиции и возврат к Евангелию как единственно необходимой и истинной традиции (*Ibid.* S. 160–161). Но Г. считает, что даже М. Лютер сделал слишком мало. Г. критически оценивает развитие протестант. учения: по его мнению, пришло время для

2-го шага освобождения, к-рый должен свести «Павлово Евангелие о Христе» к Евангелию о Царстве Божиим, как его проповедовал Иисус Назарянин.

Г. остро критически оценивает Римско-католическую и Православную Церкви. В первой он видит результат юридической эллинизации, вторую критикует за крайний традиционализм, за преклонение перед элементами предания, за стремление выразить учение о Личности и служении Христа с помощью жестких догматических определений.

Такое дистанцирование Г. от новозаветной христологии, исказившей, как он считает, учение Самого Христа о Церкви, и, т. о., от сущности христианства стало предметом критики со стороны консервативных протестант., католич. и правосл. богословов (А. П. Лебедев, В. П. Виноградов и др.). Г. Кремер и др. теологи настаивали на том, что христианство неотделимо от спасительного служения Иисуса Христа, Его Крестной смерти и Воскресения. М. Келер подчеркивал, что «сущность» новозаветного провозвестия заключается не в абстрактных идеях и не в отношении души к Богу, но в суждении о Личности Иисуса Христа, потому что уже проповедь Иисуса о Царстве есть «скрытое высказывание о Нем Самом», а Евангелие о Христе представляет собой «раскрытое и совершенно развернутое высказывание о Нем Самом». Христологическая систематика, т. о., с самого начала является частью Евангелия (Kähler M. *Angewandte Dogmen*. Lpz., 1908². S. 66).

В рамках подготовки Прусской АН обширного издания раннехрист. доникейской лит-ры (Corpus Patrum Graecorum Antenicaenorum) Г. создал «Историю раннехристианской литературы до Евсевия» (*Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius*) — по выражению самого автора, «конспект», к-рый должен предшествовать изданию и полностью описывать лит-ру этого периода. В издании также участвовали Э. Пройшен (практически соавтор Г.), А. Дильман (описание эфиоп. традиции), Г. Н. Бонвеч (обзор раннехрист. лит-ры на слав. языке), Х. Ахелис (св. Ипполит Римский) и К. Шмидт (переводы на копт. язык) (Novak. S. 198). В работе приводятся перечень рукописей и изданий, описание истории рукописной традиции и

предложения по хронологической локализации отдельных текстов. Книга содержит и важный для богословия того времени вывод о сущностной исторической достоверности раннехрист. традиции, и отрицательную оценку гиперкритицизма новой тюбингенской школы (*Geschichte*. Tl. 2. Hälfte 1. S. VIII).

Работа «Миссия и распространение христианства в первые три века» (*Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten*) содержит уже опубликованные ранее исследования (Mission. S. VIII; Novak. S. 203) и богатый материал по исторической географии и статистике (списки городов, епископов отдельных общин). На основе детальной проработки материала Г. рассматривает распространение проповеди христианства от апостольских времен до кон. III в. Он видит предпосылки миссии среди язычников в Евангелии, характеризует иудейскую и греко-рим. среду той эпохи, описывает переход от миссии в Палестине к миссии за ее пределами и служение ап. Павла и др. благовестников. Основной вывод книги заключается в том, что победу христианству принес прежде всего высокий религ. и нравственный дух верующих во Христа.

Важной для характеристики богословской позиции Г. является его книга о Маркионе (Marcion: das Evangelium vom fremden Gott. Lpz., 1921), в к-рой автор с сочувствием говорит о взглядах еретика, считавшего ВЗ порождением злого духа (Marcion. S. 132). Положительно воспринимая попытку Маркиона реформировать христианство на основании идей ап. Павла, Г. напоминал о том, что подобные идеи можно найти у блж. Августина и Лютера. Однако Г. оценивал Маркиона выше последних: во II в. он совершил то, что, по мнению Г., необходимо сделать в XIX в. — деканонизировать ВЗ. «Отвергнуть ВЗ во II в. было бы ошибкой, которую отклонила великая Церковь; удержать ВЗ в XVI в. было судьбой, от которой Реформация не смогла уйти. Но сохранение его в протестантизме XIX в. как канонической основы есть следствие религиозной и церковной косности» (Ibid. S. 134). Реакция Церкви на Маркиона и гностиков II в. была, по Г., одним из первых пагубных шагов по направлению к образо-

ванию церковных догм и институализации Церкви.

Спор об Апостольском Символе веры. Возникшее в результате развития в XIX в. историко-критической науки напряжение между мн. университетскими теологами и консервативным руководством протестант. церковью образует тот фон, на к-ром в 1892 г. разгорелся спор об авторитете *Апостольского Символа веры*. Поводом послужило увольнение вюртембергского пастора К. Шремпа, отказавшегося использовать при Крещении Апостольский Символ веры. Предметом дискуссии был вопрос о необходимости требования от пасторов согласия с буквальным содержанием Апостольского Символа и безусловного принятия названных в нем событий Свящ. истории или предоставления им самим решать вопрос об употреблении этого символа в богослужении. Большой резонанс имела позиция Г., к-рый предложил «вместо Апостольского Символа веры или наряду с ним установить краткое исповедание, которое яснее и отчетливее выражало бы обретенное в Реформации и в последующее время понимание Евангелия и одновременно устранило бы те трудности, которые этот символ в своем буквальном смысле ставит перед серьезными и искренними христианами, мирянами и духовенством» (In Sachen des Apostolicum // Die christliche Welt. 1892. Bd. 6. S. 768). Согласно Г., не все положения Апостольского Символа могут быть приняты в буквальном смысле, вместо буквальной он допускал символическую интерпретацию, к-рую можно лучше согласовать с результатами историко-критического исследования. Хотя Г. отвергал веру в рождение Иисуса Христа от Девы и даже отрицал возможность его символического толкования, он пришел к следующей оценке символа: «...существенное содержание Апостольского Символа состоит в исповедании следующих истин: христианской религией дарованы такие блага, как «Святая Церковь», «оставление грехов», «вечная жизнь», они уготованы через Иисуса Христа, Господа нашего, и обладанием этими благами мы обязаны вере в Бога, во всемогущего Творца, в Его Сына Иисуса Христа и в Святого Духа» (Das Apostolische Glaubensbekenntniss. B., 1892². S. 37).

Помимо ряда университетских преподавателей с Г. в его интерпретации Апостольского Символа веры был согласен М. Раде, издатель ж. «Христианский мир». Сторонники и сотрудники этого журнала, а также мн. университетские преподаватели выступили с т. н. Айзенахской декларацией, в к-рой утверждали, что Апостольский Символ веры должен остаться в евангелической церкви, но оспаривали положение о том, «что актуальность этого символа в Церкви и его церковное употребление юридически обязывало служителей и мирян к признанию всех его отдельных положений». Дискуссия не привела к конкретным церковно-правовым решениям и постепенно прекратилась.

Исследования НЗ собраны в изд. «Исследования по исагогике Нового Завета» (Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament). Писаниям ап. Луки посвящены 1-й и 3-й тома. В 1-м т. (Lukas, der Arzt) Г. подчеркивает достоверность раннехрист. традиции об авторстве Евангелия от Луки и Деяний св. апостолов. Проводит тщательный лингвистический анализ с целью показать единство кн. Деяний, ибо в той части книги, где повествование ведется от 1-го лица мн. числа, используется та же лексика и тот же стиль, что и в остальной части книги. В 3-м т. Г. анализирует источники, использованные автором при написании кн. Деяний, а также подчеркивает, что Лука, создавший жанр истории первохрист. общины, внес большой вклад в развитие идеи каноничности НЗ. Наиболее достоверным, по Г., является т. н. Иерусалимо-Антиохийский источник (Деян 6. 1–8. 4; 11. 19–30; 12. 25–15. 35) с его характерным живым повествовательным стилем. К менее надежным Г. относит 2 др. источника: Иерусалим А, или Иерусалимско-Кесарийский, источник (Деян 3. 1–5. 6; 8. 5–40; 9. 31–11. 18 и 12. 1–23), возможно восходящий к ап. Филиппу, и Иерусалим Б, ставший основой для той части кн. Деяний, где повествование ведется от 1-го лица (Деян 27), и, возможно, восходящий к эллинистическим кругам.

Во 2-м т. содержится стилистический анализ источника логий Иисуса (Q), к-рый использовали Матфей и Лука (см. ст. *Синоптическая проблема*). Г. сделал вывод, что этот материал лучше представлен в Евангелии от Матфея, и на этом основании

предложил свою реконструкцию источника. По Г., в нем отражена ранняя аутентичная традиция, вероятно, он более древний и достоверный, чем Евангелие от Марка, и изначально был написан в Палестине на араам. языке до 70 г., возможно ап. Матфеем. Г. считает, что Q и Евангелие от Марка предлагают надежное основание для исторической реконструкции учения и жизни исторического Иисуса из Назарета.

Вопросам датировки кн. Деяний и синоптических Евангелий посвящен 4-й т. Соглашаясь с тем, что ап. Павел после первого заключения покинул Рим, чтобы продолжить миссионерскую деятельность, Г. считает, что Деяния были написаны в 64 г., вскоре после этого. Как следствие Г. принимает и раннюю датировку синоптических Евангелий: первый вариант своего Евангелия Марк написал в 50-х гг., ок. 60 г. в Риме он показал евангелисту Луке копию, к-рую тот использовал при написании своего Евангелия приблизительно в то же время; Марк, по Г., позднее отредактировал свое Евангелие, к-рое было использовано автором Евангелия от Матфея, написанного ок. 70 г. Т. о., по Г., «2-е и 3-е Евангелия, так же как Деяния, были составлены еще при жизни ап. Павла, и 1-е Евангелие было написано лишь несколькими годами позднее» (Ibid. S. 88, 162).

В последних томах Г. обращается к повседневной жизни первых христиан, к-рые, как прежде иудеи, читали Свящ. Писание дома («Чтение Библии в ранней Церкви»). Он показывает, что канон НЗ возник как результат противопоставления Церковью своего сборника канону, созданному Маркионом, с целью защитить нормативное апостольское откровение от монтанистских учений о новом откровении Духа (ср.: Лаодик. 60; Афан. 2; Амор.). Выбор именно 4 Евангелий был компромиссом между самыми большими Церквами, каждая из к-рых принимала отдельное Евангелие: Иерусалим — Евангелие от Матфея, Рим — Евангелие от Марка, Коринф — Евангелие от Луки, Эфес — Евангелие от Иоанна.

Соч.: De Apellis gnosi monarchica. Lpz., 1874; Das Mönchthum, seine Ideale und seine Geschichte. Giessen, 1881 (рус. пер.: Западное монашество, его идеалы и история // Странник. 1881. № 11. С. 361–376; То же: Монашество, его идеалы и его история / Пер. с 7 нем. изд. Н. М. Никольского. СПб., 1908); Lehr-

buch der Dogmengeschichte. Freiburg, 1886–1890. 3 Bde; Das Apostolische Glaubensbekenntnis. B., 1892; Geschichte der altchristl. Literatur bis Eusebius. Lpz., 1893–1897. 4 Bde.; Das Wesen des Christentums. Lpz., 1900 (рус. пер.: Сущность христианства: 16 лекций / Пер. с нем.: В. Б[люм]. СПб., 1906. Вып. 1: Лекции 1, 2; То же / Пер. с нем.: В. и М. Блюм. М., 1906; То же / Вступ. ст. В. Эрна. М., 1907. (Религ.-обществ. б-ка. Сер. 3; № 2); То же / Пер. с нем.: Л. М. СПб., 1907; То же / Пер. с нем. под ред. А. Д. Курганова. М., 2001); Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament. Lpz., 1906–1917. Bd. 1–7; Entstehung und Entwicklung der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts in den zwei ersten Jh. Lpz., 1910; Grundriss der Dogmengeschichte. Tüb., 1914² (рус. пер.: История догматов // Общая история европейской культуры. СПб., 1911. Т. 6); Marcion: das Evangelium von fremden Gott. Lpz., 1921, 1924²; Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jh. Lpz., 1924. 2 Bde (рус. пер.: Религиозно-нравственные основы христианства в историческом их выражении: (Из истории миссионерской проповеди христианства за первые три века) / Пер. А. А. Спасского. X., 1907 (изд. на основе: ВиР. 1905–1906)); Die Entstehung der christlichen Theologie und des kirchlichen Dogmas. Gotha, 1927; Ausgewählte Reden und Aufsätze: Anlässlich des 100. Geburtstages des Verfassers / Hrsg. A. von Zahn-Harnack, A. von Harnack. B.; W.; N. Y., 1951.

Лит.: Лебедев А. П. Берлинский профессор церк. истории А. Гарнак и возмущенные им в настоящее время споры по поводу Символа апостольского // БВ. 1893. Т. 4. № 11. С. 308–344; № 12. С. 481–520; он же. Сущность христианства по изображению церк. историка А. Гарнака // БВ. 1901. № 10. С. 305–330; № 11. С. 429–445; № 12. С. 650–671; Кулюкин С. Л. «Сущность христианства» проф. Адольфа Гарнака. Пг., 1902; Григорьев К. Г. Сущность христианства: Лекции проф. А. Гарнака // ВиР. 1903. Т. 1. Ч. 1. С. 25–46, 148–172, 241–270, 279–300, 381–404, 431–450; Спасский А. А. Новый труд проф. А. Гарнака по истории распространения христианства // ВиР. 1905. Т. 1. Ч. 1. С. 639–662; Виноградов В. П. Иисус Христос в понимании Ренана и Гарнака. Серг. П., 1908; Meijering E. P. Theologische Urteile über die Dogmengeschichte: Ritschls Einfluss auf von Harnack. Leiden, 1978; Hübner T. Adolf von Harnacks Vorlesungen über das Wesen des Christentums unter besonderer Berücksichtigung der Methodenfragen als sachgemässer Zugang zu ihrer Christologie und Wirkungsgeschichte. Fr./M. e. a., 1994; Wenz G. Der Kulturprotestant: A. von Harnack als Christentumstheoretiker und Kontroverstheologe. Münch., 2001; Adolf von Harnack: Theologie, Historiker, Wissenschaftspolitiker / Hrsg. K. Nowak. Gött., 2001.

К. В. Неклюдов

ГАРНАК Феодосий (3.11.1817, С.-Петербург — 23.09.1889, Дерпт, ныне Тарту, Эстония), нем. протестант. богослов, отец А. Гарнака.

В 1834 г. поступил в Дерптский ун-т, где начал изучать богословие, продолжил образование в ун-тах Берлина, Бонна и Эрлангена. Глубокое знание лютеран. богословия и приверженность конфессиональ-

ным догматам проявились в 1-й большой работе Г. «Главные вероучительные тексты Евангелическо-лютеранской церкви» (*Gerundbekenntnisse der evangelisch-lutherischen Kirche. Dorpat, 1845*). Г. вернулся в Дерпт в 1847 г., через год получил в ун-те должность профессора сначала практического, затем систематического богословия; стал университетским проповедником и принимал активное участие в конфликте между лютеран. клиром и моравскими братьями. В 1853 г. Г. пригласили преподавать в ун-те Эрлангена. В этом городе он опубликовал в защиту лютеран кн. «Лютеранские церкви Лифляндии и гернгутерское братство» (*Die lutherische Kirche Livlands und die herrnhutische Brüdergemeinde. Erlangen, 1860. Amst., 1968*) и 1-й т. исследования, посвященного теологии М. Лютера (*Luthers Theologie mit besonderer Beziehung auf seine Versöhnungs- und Erlösungslehre. Erlangen, 1862*). В 1866 г. Г. вернулся в Дерпт и стал председателем комитета Ливонского Синода по литургической реформе. Его работа (*Liturgische Formulare. Dorpat, 1871. Bd. 1: Taufe u. Confirmation*) послужила основой для проведения литургических реформ в 1885 и 1898 гг. После выхода в отставку в 1875 г. он написал «Практическую теологию» (*Praktische Theologie. Erlangen, 1877–1878. 2 Bde*), дополненную «Katechetik und Erklärung des Kleinen Katechismus» (*Erlangen, 1882. 2 Bde*), опубликовал 2-й т. исследования теологии Лютера (*Erlangen, 1886*).

ГАРРИНГТОН Дж. — см. *Харрингтон Дж.*

ГАРТВИГ [Хартвиг; нем. Hartwig, Herwig; лат. Hartwigus] (до 950 — 5.12.1027), св. (пам. зап. 5 дек., 14 июня, 27 нояб.), архиеп. Зальцбургский (с 991). Из знатного южногерм. рода Арборн-Шпанхайм. Основная деятельность Г. была направлена на восстановление архиеп-ства после разрушений от разорительных набегов венгров, к-рым неоднократно подвергался этот регион в X в. В 993 г. Г. освятил восстановленный кафедральный собор, мон-ри в Зальцбурге, а также реформировал школу при кафедральном соборе. Во время голода и чумы в 994 г. Г. остался в городе, окормлял и утешал паству, заботился о боль-

ных, распределял хлеб между голодающими. Широкая благотворительность Г. уже при жизни составила ему славу святого. Содействовал распространению христианства в Венгрии. Был близок ко двору императоров Римско-Германской империи *Оттона III* и *Генриха II*. В 996 г. Г. получил право чеканки собственной монеты и сбора королевских налогов. Генрих II предоставил Церкви Зальцбурга богатые пожалования. При Г. в Зальцбурге были открыты мощи св. Мартина (согласно позднейшей легенде, это мощи св. *Мартина Милостивого*, еп. Турского). Г. был погребен в соборе Зальцбурга, в капелле св. Григория, к-рая в посл. получила его имя. Гробница погибла в 1958 г., во время большого пожара в соборе.

Иконографический атрибут Г. — зеленая ветвь в руке, связанная с рассказом о том, как святой направился на освящение одной из церквей своего диоцеза в день памяти ап. Андрея Первозванного (30 нояб.), сорвал по дороге засохшую ветвь, и она тут же зазеленела в его руках. Ист.: *ActaSS. Iun. T. 5. P. 127–137*.

Лит.: *BHL, N 3759; Torsy J. Lexikon der deutschen Heiligen. Köln, 1959. S. 214; Fusconi G.-M. Artwico di Salisburgo // BiblSS. Vol. 2. Col. 492–493*.

Д. В. Зайцев

ГАРТМАН [нем. Hartmann] Николай фон (20.02.1882, Рига — 9.10.1950, Гёттинген), нем. философ, создатель т. н. новой онтологии. Окончил гимназию в С.-Петербурге. После годичного изучения медицины в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония) занимался классическими языками и философией в С.-Петербургском ун-те; бакалавр филологии (1901). В 1905 г. переехал в Марбург, где продолжил образование у Г. Когена и П. Наторпа (к-рого сменил на кафедре в 1922). В 1907 г. стал д-ром философии, в 1909 г. — приват-доцентом. Участник первой мировой войны. С 1917 г. экстраординарный, с 1920 г. штатный профессор Марбургского ун-та. С 1925 г. профессор в Кёльнском, с 1931 г. — в Берлинском, с 1945 г. и до конца жизни в Гёттингенском ун-тах.

Г., находившийся под влиянием неокантианства, Э. Гуссерля, М. Шелера и принадлежавший вначале к Марбургской школе, одним из первых философов в XX в. утвердил положение о первенстве сущего и онтологии относительно сознания и

гносеологии, отойдя, т. о., от теоретико-познавательных установок неокантианства. Этот поворот к философскому обоснованию обосновывается в работе «Основные черты метафизики познания» (*Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis, 1921*) анализом интенциональности сознания, к-рое через свои предметные данности указывает на нечто в себе и для себя сущее вне сознания (*Grundzüge... 1949. S. 44–47, 320–322; Neue Wege der Ontologie. S. 107*). Тем самым не только устанавливается связь реального субъекта с реальными объектами, но и посредством анализа последних открывается путь к учению о бытии (онтологии), к-рое философ подразделяет на идеальное (охватывающее субъекты) и реальное (обнимающее объекты). К последнему относится все имеющее индивидуальный, временной и процессуальный характер, причем реальное бытие является по структуре слоистым и каждому слою в свою очередь также присуще ступенчатое, или слоистое, строение. Идеальному присущи вневременность, неизменность и всеобщность. Структуры идеального бытия в отличие от реального автономны, не образуют иерархии низших и высших слоев; оно включает в себя 4 сферы бытия: математических величин и отношений, идеальных сущностей (онтологических принципов, законов и категорий), — к-рые воплощены в реальности ввиду ее внутренних законов и структур, — и, наконец, логических форм и ценностей (*Ibid. S. 37–40*). По Г., структура действительности частично соответствует структуре познания, однако полное совпадение между ними невозможно. Процесс познания только увеличивает полноту и глубину «схватывания» реальности, но никогда ее не исчерпывает (*Grundzüge... S. 266, 362*). Г. в противовес Гуссерлю (вычленявшему сферы бытия через сознание и внутри его) считал, что сфера бытия шире, чем сфера мышления.

Г. отличает бытие от сущего, как реальность от реального и истину от истинного, признавая, что сущих вещей и предметов много, но бытие во всех них — одно (*Zur Grundlegung der Ontologie. 1948. S. 40–41*). Бытие — это всеобщее всего многообразия сущего и в этом качестве является неопределимым, ибо в любом определении бытие сразу же

Н. Гартман

утратило бы свою всеобщность. Поэтому оно познаваемо только как особенное, исходя из сущего. Последнее — в противоположность материалистическому и феноменологическому подходам — понимается Г. как то, что имеет реальное или идеальное «в-себе-бытие», является особенным бытием, «обособлением» того бытия, к-рое во всех сущих вещах одно и то же и всеобщее. Философ поэтому называет бытие общностью всего, «миром как целым» (Ibid. S. 139).

Г. разработал классификацию видов и подвидов реального и идеального бытия, в основном опираясь на гегелевское учение о категориях. Учение Г. о категориях, к-рые соотношены со «слоями» бытия, является частью онтологии. В системе Г. категории «более высокого» слоя зависят от категорий «более низкого» слоя бытия. Как те, так и др., согласно категориальному «закону свободы», относительно независимы друг от друга, т. е. автономны. Г. выделяет часть онтологии, разрабатывающую учение о категориях физического и органического слоев бытия, как «натурфилософию». Философию же духа разделяет на онтологию «персонального духа» и «объективного духа». 1-й — это сознание и духовная жизнь индивида; как особое бытие «персональный дух» связан с практической деятельностью индивида и выступает в виде целеполагания, предвидения, планирования, ценностного сознания и познавательной деятельности. 2-й, «объективный дух», является сложным образованием, состоящим из материального носителя и идеального содержания, смыслы к-рого доступны только людям; поэтому его бытие — это «für-uns-Sein» (бытие-для-нас); искусство, лит-ра, архитектура, техника, языки, науки, мораль и т. д. — формообразования «объективного духа».

Во всех областях науки, утверждал Г., существуют непреодолимые границы познания, т. к. категорий бытия гораздо больше, чем категорий познания, к-рыми располагает человеческое сознание. Кроме того, наиболее фундаментальные вопросы человеческого бытия (напр., проблема свободы воли), согласно Г., являются в принципе непознаваемыми, они относятся к сфере метафизики и оказываются «метафизическими предметами», или проблемами, к-рые не могут быть ни доказаны, ни оп-

ровергнуты философией. В то же время их невозможно обойти или избежать, т. к. они образуют задний план всей проблемной области (поскольку сфера бытия непрерывна) и жестко связаны с познаваемым, хотя сами никогда не могут быть до конца познаны средствами всегда ограниченного человеческого познания (Ibid. S. 28–29). Эти метафизические предметы никогда непосредственно не «даны» и всегда содержат в себе нечто неотъемлемо иррациональное. Г. считал, что критическое очерчивание подобных иррациональностей является важной философской задачей, притом часто единственно выполнимой. Однако даже незначительное фактическое продвижение в анализе этой неразрешимой проблемы, по мнению философа, имеет огромную ценность (Этика. 2002. С. 614–615).

Г. основывал автономность своей «материальной этики», сознательно противопоставляя ее формальной этике И. Канта и уделяя особое внимание анализу статуса ценностей, в к-ром он в существенной степени ориентировался на «материальную этику ценностей» Шелера. Ценности, утверждал философ, обладают идеальным бытием, находясь вне как объективной реальности, так и сознания, и не имеют принудительной силы, проявляя свое детерминирующее действие в мире исключительно через человека: он имеет свободу выбора в их реализации или отказа от нее. Как и др. идеальные объекты, ценности абсолютны и вечны в своем бытии, содержании и значении. Благодаря ценностям и ценностному сознанию, к-рые указывают индивиду, как должно быть, последний не только объединяет себя в опреде-

ленное единство и сохраняет среди калейдоскопа меняющихся жизненных ситуаций, но и, воплощая ценности в мире, по словам Г., сам становится «помощником демиурга», равным божеству (Там же. С. 90).

Отношение Г. к религии и традиц. пониманию Бога как высшего духовного Существа, абсолютного бытия и Творца всего конечного мира, благодаря Которому все имеет свою ценность и смысл, в Котором все сущее находит свою причину и цель, — негативное. Г. не верил в реальное существование Бога. Он называл причины, побуждавшие философское мышление всех времен принимать этот Абсолют: совокупность знания о мире, создаваемую им картину целого, присущую человеку потребность отыскать единство, найти смысл жизни, всего происходящего, увидеть направленность мира как целого на потустороннюю цель, — все это необходимо подводит к идее существования высшего Принципа. Закономерности происходящего в органическом мире, периодичности и закономерности в реальном, явное единство мира как будто подтверждают этот телеологический порядок и тем самым дают материал для доказательства существования Бога как вечного духовного Существа. Если же Его существование доказано, Бог становится гарантом как осмысленности и ценности мира, так и его телеологической направленности. Но постулирование единого Принципа, считал Г., возможно потому, что человек подменяет неизвестные ему формы детерминации, существующие в мире, теми, к-рые определяют его собственные действия, полагая по аналогии, что за каждой целесообразностью должен стоять кто-то разумный. Благодаря этому мировой процесс оказывается целесообразной деятельностью — воплощением ценностей во всем мире, — за к-рой стоит всеохватывающее, всезнающее и всемогущее Существо — Бог.

Однако в этом понимании Бога, возникшем на основе телеологического объяснения мира, Г. видел только проекцию человека на сверхчеловеческое и космическое, возведенную в абсолют и бесконечное совершенство. Кроме того, телеологический монизм основывается на предположении, что события в мире имеют конечную цель, а это философ считал недоказуемым, т. к. для

него доказуемо лишь то, что находит подтверждение в сфере феноменов. Бог же в качестве высшего принципа бытия не может обосновываться феноменами, в силу чего невозможны и доказательства Его существования. Он был и остается, утверждал Г. в работе «Строение реального мира» (*Der Aufbau der realen Welt*, 1940), «гипостазированным постулатом», ибо против теории телеологизма свидетельствуют как собственно этические явления, так и онтология (S. 152–153). Способ бытия Бога, считал Г., несовместим с реальным бытием, обусловленным к существованию наличием реальных условий для всех своих возможностей, к-рые поэтому с необходимостью продуцируют его действительность. Как показал Г. в работе «Возможность и действительность», реальное бытие является всегда необходимым бытием, однако этот закон вне реальности изменяется, уступая место случайности. Поэтому Бог как начало и первопричина всего бытия, согласно Г., является не всеобщим существом, а абсолютно случайным, ибо для Его реального существования нет и не может быть необходимых внешних условий, к-л. основания. Тем самым, по мнению Г., опровергается и понятие «причины самого себя», к-рое также не соответствует реальной необходимости.

Бог категориально не познаваем. В лучшем случае человек может дать определение Бога негативно, апофатически, ибо наблюдаемая им малая часть категориальных определений, писал Г. в «Строении реального мира», проявляющаяся в явлениях, не дает основания думать, что они применимы и к высшему Принципу (*Ibid.* S. 152 f.).

В работе «Философия природы» (*Philosophie der Natur*, 1950) Г. приводит еще один аргумент против существования Бога: т. к. реальное бытие ограничено временем, к-рое является основанием единомоментности, индивидуализации и реальности бытия, это последнее необходимым образом является чем-то ставшим, подверженным изменению и исчезновению. Бог как вечно Сущее, Невозникшее и высшая Реальность должен соединять в Себе временность и вечность, однако в качестве реального Бога, утверждает Г., Он не может быть вечным (не может быть неизменным), потому что все,

что находится во времени, подлежит изменению. Но поскольку вечный Бог не может быть реальным Богом, в лучшем случае только идеальным, то как таковой Он уже не будет Первопринципом и определяющим началом реального мира (S. 65–66, 72, 275). Категориальные законы, сформулированные Г., также накладывают запрет на детерминацию всего бытия высшим Принципом.

В «Этике» (*Ethik*, 1926) Г. представил мировой процесс как отражение деятельности человека, возведенной в абсолют. Христ. понимание мирового процесса как целенаправленной активности Бога он считал недоказуемым предположением. В наибольшей степени это относится к предвидению и предопределению Божию — существуют ли они у Бога или нет, на основании феноменов, по мнению Г., сказать нельзя. Бог, т. о., как основа мировой цели во всем оказывается проекцией человеческого личностного существа на сверхчеловеческое и космическое. В любой телеологии природы, полагал Г., с необходимостью проявляется антропоморфизм.

Г. подверг критике теологические высшие ценности, существование к-рых следует из предположения, что личностям высшего порядка соответствуют и высшие ценности, а самая высшая ценность — только Богу. Шелер усматривает такую высшую ценность в понятии «святость». Здесь, по мнению Г., за моральной теологией стоит еще и теологическая мораль, к-рая, по его мнению, посягает на автономию самих нравственных ценностей и ведет к упразднению самостоятельности этического вообще. Однако без персоналистской идеи Бога, к-рая, согласно выводам Г., невозможна, эта конструкция также несостоятельна. Т. о., оказывается, что нравственное существо — это не Бог, не гос-во, не что-либо еще, а первичный носитель нравственных ценностей и неценностей — человек.

Среди ценностей Г. высоко ценил чистоту сердца, ее он называл первой христ. добродетелью и основной ценностью христ. этики, к-рой не знала античность (Этика. 2002. С. 394). Чистота сердца заключается в правдивости, искренности и открытости. Присутствие «чистого», утверждал философ, не осознается, но телесно преображает, это — нечто похожее на воплощенную

силу блага. «Великим примером» этого (хотя и «легендарным») Г. называл описание Евангелиями образа Иисуса, и не в Его божественности, а в человечности. Перед Иисусом и Его простым словом оказываются нелепыми всякая расчетливость, любая изворотливость. За духовным превосходством Его личности, утверждал Г., стоит еще и нечто иное — «моральное превосходство чистого» (Там же. С. 396). Сила чистого заключена в его моральном бытии. Чистый ничего не реализует, является лишь немим укором падшему, нравственно чистый не осуждает и не порочит, ибо то, что противостоит ему, всегда умолкает до всякого осуждения. Совершенная чистота близка к святости, и в значительных проявлениях чистое всегда почитается, хотя святость, под черкивал Г., не является этической ценностью и неприложима к человеческой мере.

Религия, писал Г., издавна претендовала на решающее слово в этике (Там же. С. 687). Добро и зло, ценность и неценность, воля, умонастроение, вина, ответственность, свобода и несвобода — все это и религ. понятия. Однако ввиду специфики метафизического понятия Бога между Ним и образом человека в этике феноменов возникают непреодолимые антиномии, среди к-рых Г. выделял 5 основных. 1-я — это антиномия общей направленности на этот и потусторонний мир. Ибо если любая подлинная религия склоняется помимо наличного бытия к потустороннему, «лучшему», где находятся подлинные ценности, то в этике совсем наоборот: она полностью ориентирована на посюстороннее, где есть место для всех нравственных идеалов. Поэтому потусторонняя тенденция с этической т. зр. так же контрценна, как посюсторонняя — с религиозной. Для нравственного стремления, утверждал Г., всякая трансценденция — обманчивая иллюзия (Там же. С. 688). И эту антиномию невозможно разрешить, они строго контрадикторны: одна отрицает другую, поэтому одна из 2 тенденций необходимо должна быть иллюзорной.

2-я антиномия переносит противоречие на отношение человека и божества как высшей ценностной инстанции и касается проблемы высшей ценности: этика обращена к человеку, религия — к Богу, воля

Которого является определяющей как в посюстороннем, так и в потустороннем мире. С т. зр. религии для человека благим является то, что исходит от воли Бога; с т. зр. этики благое заключено в самом человеке, человек является важнейшим и высшим из всего существующего. С религ. т. зр., утверждал Г., в сущности Бога заключено то, что никто, кроме Него, не может быть целью целей и что рядом с Ним все, включая человека, становится ничтожным.

3-я антиномия — аксиологическая и касается происхождения ценностей, а не их содержания, как в предшествующих. Тезисом в ней является утверждение, что этические ценности автономны, т. е. что они ценны сами по себе и ради себя самих, ибо за ними не стоят ни чей-либо авторитет, ни воля, ибо иначе их очевидность не была бы абсолютной и априорной. Этому тезису, по мнению Г., религия противопоставляет утверждение, что всякое нравственное требование долженствования есть заповедь Бога, выражение Его воли. Однако из-за этого нравственные ценности становятся несамостоятельными, гетерономными, они даются через Божественное приказание. Здесь тезис и антитезис также исключают друг друга, ибо в сущности Бога заложено, пишет философ, что в мире, к-рый есть Его мысль и Его ценность, нечто может быть ценным, только если Он это приказывает или это происходит из Его сущности. Ценностей, существующих самих по себе, в мире, где есть Бог, быть не может. Независимые и автономные ценности также не нуждаются в существовании Бога (Там же. С. 689–690). Т. о., реальный мир человека в своей специфической определенности и способе бытия противоречит постулату существования Бога как своего необходимого основания. Исходя из реальных данностей, оно, утверждал Г., является недоказуемым.

Наиболее сильные антиномии проявляются в сфере свободы. Основная среди них — «антиномия провидения». Ее суть в том, что в этике воля человека противостоит законам природы, с одной стороны, и нравственным ценностям — с другой. Те и другие оставляют ей свободное пространство, т. к. природная закономерность детерминирована только каузально, а ценности

сами по себе не детерминируют совсем. Однако в религ. картине мира воля имеет дело также с Божественным провидением, в к-ром определяющими являются конечные цели. Детерминирующая власть в них бесконечна, пронизывает собой не только весь ход мировых событий, но и душевный мир человека, бесильного по отношению к ней. У него нет здесь свободного пространства для самоопределения, считал Г.: сквозь него и помимо него действует только сила Божественного провидения. Этнос человека уничтожен, утверждал Г., его воля парализована, инициатива и всякая телеология перенесены на Бога, целевой детерминизм Божественного провидения упраздняет этическую свободу. Если же признать свободу личности, она неизбежно упразднит финальный детерминизм Бога (Там же. С. 691). Эта антиномия существует и внутри самой религии, т. к. она, принимая во внимание ответственность, вменяемость и вину человека, также не может обойтись без свободы воли человека.

Некоторые исследователи (А. Мёсланг) показывают, что знание Г. христ. богословия настолько поверхностно, что его критика религии, включая антиномию, оказывается некорректной и некомпетентной.

Соч.: *Philosophische Grundfragen der Biologie*. Gött., 1912; *Die Philosophie des deutschen Idealismus*. В.; Лpz., 1923. Bd. 1: Fichte, Schelling und die Romantik; 1929, 1974³. Bd. 2: Hegel; *Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis*. В.; Лpz., 1925²; В., 1949⁴; *Ethik*. В., 1926, 1949³ (рус. пер.: *Этика*. СПб., 2002. М., 2004); *Das Problem des geistigen Seins*. В., 1933 (рус. пер.: *Проблема духовного бытия: Исслед. к обоснованию философии истории и наук о духе* // *Культурология, XX в.: Антол. М.*, 1995. С. 608–648); *Zur Grundlegung der Ontologie*. В., 1935. Meisenheim am Glan, 1948³ (рус. пер.: *К основоположению онтологии*. СПб., 2003); *Möglichkeit und Wirklichkeit*. В., 1938, 1949²; *Der Aufbau der realen Welt: Grundriss z. allgemeinen Kategorienlehre*. В., 1940; *Neue Wege der Ontologie*. Stuttg., 1949³; *Philosophie der Natur*. В., 1950; *Teleologisches Denken*. В., 1951; *Ästhetik*. В., 1953 (рус. пер.: *Эстетика*. М.; К., 2004); *Kleinere Schriften*. Bd. 1–3. В., 1955, 1957, 1958; *Philosophische Gespräche*. Gött., 1954; *Nicolai Hartmann und Heinz Heimsoeth im Briefwechsel* / Hrsg. F. Hartmann u. R. Heimsoeth. Bonn, 1978; *Moral Freedom: Volume Three of Ethics* / *Introd. by A. A. M. Kinneging*. New Brunswick (N. J.), 2005.

Лит.: *Nicolai Hartmann: Der Denker und sein Werk* / Hrsg. H. Heimsoeth, R. Heiss. Gött., 1952; *Wahl J.* La structure du Monde réel d'après Nicolai Hartmann. P., 1953; *idem.* Les aspects qualitatifs du réel: La philosophie de la nature de Nicolai Hartmann. P., 1955. Vol. 3; *Barone F. N.* Hartmann nella filosofia del novecento. Torino, 1957 [Библиогр.]; *Mohanty J. N.*

N. Hartmann and A. N. Whitehead: A Study Recent Platonism. Calcutta, 1957; *Tymieniecka A. T.* Essence et Existence: Étude à propos de la philosophie de R. Ingarden et N. Hartmann. P., 1957; *Breton S.* L'être spirituel: Rech. sur la philosophie de N. Hartmann. Lyon, 1962; *Kanthack K.* Nicolai Hartmann und das Ende der Ontologie. В., 1962; *Zomov A. Ф.* Проблема бытия в «Новой онтологии» Н. Гартмана // *Совр. объективный идеализм*. М., 1963. С. 174–216; *Möslang A.* Finalität: Ihre Problematik in d. Philosophie N. Hartmanns. Freiburg (Schweiz), 1964 [Библиогр.]; *Forsche J.* Zur Philosophie N. Hartmanns. Meisenheim am Glan, 1965; *Wirth I.* Realismus und Apriorismus in N. Hartmanns Erkenntnistheorie. В., 1965; *Gornitschein T. H.* Философия Н. Гартмана. Л., 1969 [Библиогр.]; *Nicolai Hartmann, 1882–1982* / Hrsg. A. J. Buch. Bonn, 1982 [Библиогр.]; *Symposium z. Gedenken an N. Hartmann (1882–1950): Direktor d. Philos. Seminars d. Univ. Göttingen (1946–1950)*. Gött., 1982; *Малицкий А. Н.* Н. Гартман: «Забытый философ» // *Культурология, XX в.: Антол. М.*, 1995. С. 648–653.

Г. В. Хлебников

ГАРТМАН Эдуард фон (23.02. 1842, Берлин — 5.06.1906, Грослихтерфельде), нем. философ.

Г. род. в семье прусского генерала; по окончании артиллерийской военной школы в Берлине служил в армии офицером, но вскоре был вынужден выйти в отставку по причине болезни. После опытов в живописи и муз. композиции он занялся изучением философии; в 1867 г. в Росток получил степень доктора. Является автором 45 книг, изданных при жизни. Г. испытал влияние учения А. Шопенгауэра о воле как о метафизической основе мироздания, идей Г. В. Лейбница, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля, а также теории Ч. Дарвина о борьбе видов и естественном отборе.

В своем главном соч. «Философия бессознательного» (1869) Г. предпринял попытку объединить в связную теорию и проанализировать различные представления о феномене бессознательного. Понимая бессознательное как единство воли (Wille) и представления (Vorstellung), Г. определял его как единую субстанцию обоих атрибутов и позитивно характеризовал как сущность и абсолютный бессознательный Дух (Абсолют). Бессознательное, по его мнению, лежит в основе всего сущего, детерминируя возникновение Вселенной, жизни и весь ход мирового развития.

В «Основании метафизики» Г. опровергал возможность сознания в Абсолюте. Согласно его учению, первоначально Дух находился в состоянии покоя: воля и разум суще-

ствовали только потенциально. Затем воля, увлекая за собой разум, «из-за какой-то протослучайности» (durch einen Urzufall) переходит из потенции в акт. Тем самым все сущее полагается неразумной волей и поэтому само оказывается иррациональным и бессмысленным. Неразумность бытия проявляется как его мучение и страдание.

Вслед пространственности и временности как принципов индивидуализации единая Сущность, воплощаясь, разлагается на множественность явлений воспринимаемого мира, хотя сама по себе она вневременна, внепространственна, нематериальна, бессознательна, но по глубинной сути является не столько бессознательным, сколько сверхсознательным (das Überbewusste). Феноменальный мир имеет, т. о., в качестве основания трансцендентную реальность сверхбытия.

Оценка мирового процесса у Г. глубоко пессимистична. Понимая бессознательное как единство воли и представления, Г. полагал, что оно в своем развитии проходит 3 стадии: на 1-й — воля и представление (рациональное и иррациональное) объединены в абсолютный принцип, лежащий в основе всего сущего. На 2-й, «космической», стадии, к-рая в результате перехода неразумной воли из потенциального в актуальное состояние характеризуется возникновением сознательной жизни, иррациональная воля и рациональный ум вступают в противоборство. Г. считал, что на этой стадии находится совр. ему человечество. На 3-й стадии разум должен победить неразумную волю к жизни и человечество, осознав бессмысленность бытия, покончит с собой, уничтожая тем самым и весь этот мир, созданный случайным импульсом иррациональной воли.

Религ. взгляды Г. наиболее полно представлены в работах «Религия Духа» и «Философия бессознательного». Бог обладает субстанциональностью, динамическим всеприсутствием, всемогуществом и всезнанием. Из психологического доказательства бытия Бога следует, что Он есть Дух, т. к. только Дух может быть основанием сознания в человеке. Освобождая Дух от всех антропоморфных характеристик, философ приписывает ему в качестве атрибутов волю и представление. Г. пишет об извечной неудов-

Э. Гартман

летворности этого внемирового Духа, обусловленной тем, что Божественное воление бесконечно, а актуальное содержание воплотившейся в мир идеи конечно. В результате, по мнению философа, остается еще бесконечное количество неудовлетворенного Божественного стремления, к-рое не может воплотиться в конечный мир, что является источником страданий внутри самого мира.

В теологии Г. заметна параллель с развитием гегелевского абсолютного Духа, но с существенными корреляциями, обусловленными влиянием Шопенгауэра. Г. вместе с Шопенгауэром отрицает наличие у Бога-Абсолюта сознания, поскольку сознание есть реакция на нечто воздействующее извне, для Бога же нет ничего внешнего, Он везде либо как воплощенный, либо как невоплотившийся. Нет в Нем, считает Г., и самосознания, поэтому Бог не может быть личностью в человеческом понимании: качество личности и абсолютность исключают друг друга, утверждает философ, указывая, кроме того, как на факт, что лишь бессознательный Дух мог основать бессознательную природу.

Но и этот Бог благ, считает Г., и как благой Он телеологически направляет мировой процесс так, чтобы добро в конце концов победило, в силу чего является гарантом и объективной, и субъективной справедливости. Однако ясно, что если сам Абсолют безличностен, то и продолжение личностной жизни человеческих существ после смерти невозможно: на место умерших людей приходят новые, полные сил. Люди, страдая, борются всю жизнь, чтобы лишь в смерти найти избавление от бед. Реальным искуплением индивидуума

является, следов., его смерть. Эта же трагедия переносится Г. на весь космос: искуплением мира оказывается конец мира, вбирание пространственно-временного континуума в вечное сущее, прекращение состояния множественности бытия физического мира, его возвращение в положение довоплощенного трансцендентного единства и есть всеобщее спасение. Механизм этого процесса, по Г., состоит в следующем. Наиболее сознательная часть человечества, аккумулировав в себе мировую волю, покончит с собой и тем самым уничтожит весь этот мир страдания и зла, созданный случайным актом иррациональной воли, нашедшей в этих людях свое высшее выражение и самосознание.

В религ. философии Г. мировой процесс есть переход от бессознательного Духа через природу к осознанному духу и затем обратно к бессознательному (сверхсознательному) абсолютному Духу. При этом человечество выполняет функцию искупления бессознательного воплощенного божества из цепей конечности материального мира.

К христианству Г. относился отрицательно. В изданных в 1870 г. под псевдонимом Ф. А. Мюллер «Письмах о христианской религии» (переизд. в 1905 под названием «Христианство Нового Завета») он предпринял попытку «объективной» реконструкции христианства по текстам НЗ. Г. утверждал, что традиц. представления о «жизни Иисуса» основаны на позднейших вставках, что «исторический Иисус» был иудейским сектантом и «трансцендентным мечтателем», к-рый никогда не претендовал на то, чтобы создать новую религию в мире, напротив, любя человека, ненавидел мир и все земное. Основателем новой религии, считал Г., сделал Иисуса ап. Павел, от к-рого, по выражению Г., веет «протестантским духом», т. к. он отрицает незбылемость авторитета Свящ. Писания и утверждает свободу совести.

Отвечая на вопрос, возможно ли дальнейшее развитие христианства, Г. в работе «Саморазрушение христианства и религия будущего» критиковал протестантизм как «современную» религию. Полагая, что Реформация уничтожила веру в непогрешимость Свящ. Писания и Церкви, а также в позитивное содержание христианства, Г. считал

миссию протестантизма негативной. Иисус презирал гос-во, право, семью, труд и собственность и верил в близость прихода земного Царства Божия, утверждал Г.; либеральный протестантизм учит любви к царству земному, поэтому он не Христов, он иррелигиозен и не обоснован никакой метафизикой. В дальнейшем эти взгляды Г. повлияли на возникновение «спекулятивного протестантизма» А. Бидермана, Р. А. Липсиуса и др.

В обширном исследовании «Религиозное сознание человечества в его постепенном ходе развития» (1881) Г. пытался исторически обосновать свою религ. философию, показывая за различными явлениями религий действие единой разумной силы, к-рая достигает все большей полноты репрезентации в религ. и религиозно-философских представлениях людей. Опираясь на результаты религиозно-исторических исследований, Г. подробно описывал процесс развития религ. представлений от генотеизма через политеизм к христ. монотеизму. Как и у Гегеля, эта картина развития религ. сознания человечества имеет у Г. диалектический характер: относительно истинное новое преодолевает старое и в свою очередь будет становиться старым, преодолеваясь вновь возникшим новым, и т. д. Причем роль религ. философии оказывается решающей в этом процессе, т. к. только философский анализ может адекватно раскрыть и развить идею, стоящую за этими возникающими и сменяющимися друг друга религ. представлениями. Однако анализ Г. детерминирован априорной схемой, поэтому в его понимании весь процесс развития религ. воззрений человечества оказывается телеологически направленным на создание именно его религиозно-философской системы.

Соч.: *Ausgewählte Werke*: In 13 Bde. Lpz., 1885–1901; *System der Philosophie im Grundriss*: In 8 Bde. Lpz., 1907–1909 (рус. пер.: *Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного*. М., 1873. Вып. 1; 1875. Вып. 2); *Спиритизм*. СПб., 1887; *Пессимизм и педагогика* // *Рус. обозр.* 1890. Т. 1. С. 171–194; *Современная психология*. М., 1902; *Мировоззрение современной физики*. Астрахань, 1906; *Истина и заблуждение в дарвинизме*. СПб., 1906, 1909.

Лит.: *Фаворский А.* Абсолютное начало бытия может ли быть бессознательным? (По поводу «*Philosophie des Unbewussten*» Э. фон Гартмана) // *ВиР*. 1885. Т. 2. Ч. 2. С. 177–201; *Глубоковский Н. Н.* Разбор учения Гартмана об абсолютном начале, как бессознательном // *ВиР*. 1888. Т. 2. Ч. 2. С. 368–380, 414–431,

544–580; *Вечтомов А.* Учение Гартмана о бедственности человеческой жизни и критика этого учения // *ВиР*. 1893. Т. 2. Ч. 1. С. 24–59, 124–158; *Кириллович А.* Пессимистическая телеология и эсхатология Гартмана // *ВиР*. 1894. Т. 2. Ч. 2. С. 74–96, 119–134, 286–343; *он же.* Бессознательное Гартмана // *ВиР*. 1895. Т. 2. Ч. 1. С. 530–556, 581–594; Ч. 2. С. 114–134, 277–366, 443–480, 547–564; *он же.* Дарвинизм пред судом философа Гартмана // *ВиР*. 1902. Т. 2. Ч. 2. С. 176–202, 223–244; *Липицкий П. И.* Философия Эдуарда Гартмана // *ВиР*. 1898. Т. 2. Ч. 1. С. 423–438, 467–494; Ч. 2. С. 43–62, 85–102; *Соловьев В. С.* Кризис западной философии: Против позитивистов // *Собр. соч. М.*, [1901]. Т. 1. С. 26–144; *он же.* Странное недоразумение: Ответ Г. Лесевичу // *Там же.* С. 195–203; *Колье О.* Современная философия в Германии: Пер. с нем. М., 1903; *Vraun O.* Eduard von Hartmann. Stuttg., 1909; *Ваеденский А. И.* Пессимизм теории и оптимизм жизни: Опыт характеристики мирозерцания Гартмана в целом. М., 1907; *Дебольский Н. Г.* Трансцендентальный реализм Гартмана // *Новые идеи в философии*. 1914. Сб. 13. С. 1–65; *Huber M.* Eduard von Hartmanns Metaphysik und Religionsphilosophie. Winterthur, 1954; *Hartmann W.* Die Philosophie Max Schelers in ihren Beziehungen zu Eduard von Hartmann. Düsseldorf, 1956.

Г. В. Хлебников

ГАСПАРРИ [итал. Gasparri] Пьетро (5.05.1852, Каповаллаццадди-Уссита, близ Норчи, Умбрия — 18.11.1934, Рим), кард.-камерленго Римско-католической Церкви (1916–1934), титулярный архиеп. Кесарии Палестинской, гос. секретарь (1914–1930), один из создателей Кодекса канонического права (*Codex juris canonici*).

Род. в многодетной семье небогатых землевладельцев. По окончании начальной семинарии в Непи с 1870 г. продолжил учебу в папской Римской семинарии и в Академии св. Аполлинария, получил степени д-ра философии, д-ра богословия, д-ра канонического и гражданского права. 31 марта 1877 г. рукоположен во пресвитера. В 1877–1880 гг. преподавал каноническое право в папском Урбанианском ун-те, а также церковную историю и догматическое богословие в папской Римской семинарии. С 1880 г. проживал в Париже и преподавал каноническое право в Парижском католич. ун-те, а также возглавлял орг-цию «*Opera per gli italiani*», занимающуюся помощью итал. диаспоре во Франции. 3 мая 1889 г. папа Римский *Лев XIII* назначил его тайным камергером папы, 13 апр. 1894 г. — прелатом папского двора. В 1896 г. принимал участие в работе папской комиссии по изучению вопроса о действительности англикан. рукоположений.

12 февр. 1898 г. папой Львом XIII Г. был назначен титулярным епископом Кесарии Палестинской и 26 марта того же года — апостольским делегатом в Перу, Эквадоре и Боливии. Епископское рукоположение Г., совершенное 6 марта 1898 г. в парижской ц. св. Иосифа, возглавил архиеп. Парижский кард. Франсуа Ришар. 23 апр. 1901 г. переведен на службу в Римскую курию на должность секретаря Конгрегации чрезвычайных церковных дел и с 27 июля того же года — консультанта Верховной конгрегации *Sanctum Officium*. 4 апр. 1904 г. папа *Пий X* назначил Г. секретарем папской комиссии по кодификации канонического права, фактически поручив ему возглавить работу над составлением Кодекса канонического права. С 1906 г. одним из ассистентов комиссии и ближайших помощников Г. являлся пресв. Э. Пачелли (впсл. папа *Пий XII*). 24 мая 1907 г. назначен ассистентом папского трона.

На тайной консистории 16 дек. 1907 г. папой Пием X Г. был возведен в кардинальское достоинство, 19 дек. получил титул кардинала-пресвитера рим. ц. св. Бернарда (*S. Bernardi ad Thermas*) и назначен членом Конгрегаций Собора, чрезвычайных церковных дел, образования и фабрики св. Петра. В том же году Г. оставил пост секретаря комиссии по кодификации канонического права, но остался в ее составе до конца работы комиссии (1917). В 1908–1914 гг. Г. являлся членом Конгрегаций дисциплины таинств, по делам монашествующих и Верховного суда апостольской сигнатуры. С 28 мая 1914 по 22 янв. 1915 г. — кардинал-камерленго коллегии кардиналов.

13 окт. 1914 г. папа Римский *Бенедикт XV* назначил Г. гос. секретарем с одновременным поручением ему должностей председателя комиссии по управлению имуществом Папского престола, префекта апостольского дворца (до окт. 1918), члена консисториальной Конгрегации и Верховной конгрегации *Sanctum Officium*. 22 янв. 1915 г. от Бенедикта XV он получил титул кардинала-пресвитера рим. ц. св. Лаврентия (*S. Laurentii in Lucina*). С 4 дек. 1916 г. кардинал-камерленго Римско-католической Церкви. Во время первой мировой войны Г. проводил политику нейтралитета Папского престола и осуществлял активную

деятельность по оказанию помощи военнопленным и интернированным. 1 авг. 1917 г. Г. от лица Папского престола направил ноту главам гос-в, находящихся в состоянии войны, с призывом остановить войну и начать мирные переговоры. После окончания первой мировой войны стараниями Г. были налажены прерванные ранее дипломатические отношения с рядом стран, в т. ч. с Францией и Португалией. В 1919–1920 гг. Г. предпринял безрезультатные попытки переговоров с итал. правительствами В. Э. Орландо и Ф. С. Нитти с целью разрешения т. н. *римского вопроса*. В то же время Г. неодобрительно отнесся к отмене папой Бенедиктом XV буллы папы Пия IX «*Non expedit*» (12 нояб. 1919), запрещавшей католикам участвовать в политической жизни итал. гос-ва, и к последовавшему за этим образованию католич. Народной партии.

С завершением работ по составлению Кодекса канонического права и по его утверждению (25 мая 1917) 18 окт. 1917 г. Г. был назначен председателем папской комиссии по аутентичному толкованию кодекса. 29 нояб. 1917 г. вошел в состав новообразованной Конгрегации Вост. Церкви.

Принимая участие в разработке «восточной политики» папы Бенедикта XV, Г. уделял особое внимание России. Во время первой мировой войны он подчеркивал беспокойность Папского престола в отношении российской политики на Балканах, особенно в связи с идеей рус. завоевания К-поля. Г. выразил удовлетворение *Февральской революцией 1917 г.*, отметив заинтересованность католич. Церкви в улучшении дипломатических отношений с Временным правительством и высказав надежду на освобождение Львовского греко-католич. митр. Андрея *Шептицкого*. После *Октябрьской революции 1917 г.* Г. предпринимал попытки наладить контакты с представителями советской власти, полагая возможным даже установление дипломатических отношений между Советской Россией и Папским престолом. В мае 1918 г. Г. направил письмо наркому иностранных дел Г. В. Чичерину с просьбой оказать содействие миссии пресв. Акилле Ратти (впосл. папа *Пий XI*), назначенного в апр. 1918 г. апостольским визитатором

для России. В то же время кардинал участвовал в переговорах по вопросу освобождения имп. св. *Николая II Александровича* и его семьи и вел. кн. Георгия Михайловича.

В сент. 1920 г. в очередном письме Чичерину Г. вновь выразил готовность к переговорам с советской властью. 12 марта 1922 г. им от лица Папского престола был подписан договор с полномочным представителем Советской России В. В. Воронским о направлении католич. Церковью миссии помощи голодающим. Наряду с организацией распределения помощи Г. планировал проведение переговоров, к-рые должны были вестись главой миссии в соответствии с особыми инструкциями Папского престола. Во время проведения конференции 28 европ. стран и России в Генуе (10 апр.—19 мая 1922) состоялась офиц. встреча заместителя Г., пресв. Дж. Пиццардо, с Чичериным (22 апр.), после к-рой Г. сделал беспрецедентное заявление для печати о приемлемости для Папского престола даже коммунистического устройства гос-ва. Все попытки установления офиц. отношений между католич. Церковью и Советским гос-вом остались в дальнейшем безрезультатными. В 1919–1923 гг. Г. неоднократно обращался к советским руководителям с требованиями освобождения ряда католич. клириков, в т. ч. арестованного католич. Могилёвского архиеп. Эдуарда фон *Ponna* (1919) и приговоренного к расстрелу архиеп. Яна *Цепляка* (1923), а также с протестами против преследований как католич., так и правосл. духовенства и верующих.

На конклаве в февр. 1922 г. Г. рассматривался как наиболее вероятный преемник папы Бенедикта XV, однако он не смог набрать необходимое число голосов и поддержал кандидатуру кард. Акилле Ратти, ставшего папой Римским Пием XI. 6 февр. 1922 г. новоизбранный папа объявил о сохранении за Г. всех куриальных должностей, и он продолжил дипломатическую деятельность на посту гос. секретаря. От имени Папского престола кардинал подписал в Риме конкордаты с Латвией (30 мая 1922), Польшей (10 февр. 1925), Румынией (10 мая 1927), Литвой (27 сент. 1927). С 1926 г. Г. участвовал в тайных переговорах между итал. правительством Б. Муссолини и Папским престолом по

разрешению рим. вопроса, итогом к-рых стало заключение 11 февр. 1929 г. *Латеранских соглашений* о создании независимого гос-ва *Ватикан*, к-рые были подписаны Г. (от лица Папского престола) и Муссолини (от лица итал. правительства). В 1924–1929 гг. Г. курировались переговоры между Папским престолом и советским правительством относительно статуса католич. Церкви в Советском Союзе.

Помимо руководства гос. секретариатом с 5 июля 1925 г. Г. являлся префектом Конгрегации чрезвычайных церковных дел, с 25 марта 1926 г. входил в состав Конгрегации пропаганды веры. 2 дек. 1929 г. назначен председателем учрежденной в том же году кардинальской комиссии по составлению Кодекса канонического права для *Восточных католических Церквей*. Одновременно с работой в различных комиссиях и конгрегациях Г. продолжал научные исследования в области канонического права. 17 окт. 1923 г. он получил приветственное послание папы Римского в связи с выходом 1-го т. соч. «*Источники канонического права*» (*Codicis iuris canonici fontes*). В 1927 г. был опубликован составленный им «*Католический катехизис*», в 1932 г.—2 т. исследований о браке. Ввиду научных заслуг Г. в области канонического права 28 нояб. 1928 г. в Парижском католич. ун-те ему был установлен памятник.

7 февр. 1930 г. Г. вышел в отставку с постов гос. секретаря и префекта Конгрегации чрезвычайных церковных дел. 12 февр. того же года от имени франц. правительства Г. был награжден Большим крестом ордена Почетного легиона. 18 апр. 1933 г. королевским декретом назначен членом Итальянской АН (по отделу наук о нравственности). Незадолго до смерти Г. завещал все свое имущество Конгрегации пропаганды веры. Отпевание Г. состоялось 22 нояб. 1934 г. в рим. ц. св. Игнатия. На следующий день церемонию погребения Г. на кладбище в Уссите возглавил его племянник, кард. Энрико Гаспарри.

Соч.: *Tractatus canonicus de matrimonio*. P., 1891, 1904²; *Tractatus iuris canonici*. P., 1892; *Tractatus canonicus de Sacra Ordinatione*. P., 1893–1894. 2 vol.; *De la valeur des ordinations anglicanes*. P., 1895; *Tractatus canonicus de Sanctissima Eucharistia*. P., 1897, 1901². 2 vol.; *Codicis iuris canonici fontes*. R., 1923–1939. 8 vol.; *Catechismus catholicus*. R., 1927, 1930²; *Tractatus canonicus de matrimonio* / Ed. nova ad mentem *Codicis Iuris Canonici*. R., 1932.

2 vol.; Institutiones iuris publici. Mil., 1992. Лит.: *Vercesi E.* Tre Segretari di Stato: Consalvi. Rampolla del Tindaro. Gasparri. Venezia, 1932; *Calisse C.* Il card. P. Gasparri // Nuova Antologia. 1933. Vol. 38. P. 225–236; *Luca G., de.* Memoria del card. Gasparri // Ibid. 1934. Vol. 39. P. 380–384; *Forchielli S.* Il card. P. Gasparri. Macerata, 1934; *Taliani F. M.* Vita del card. P. Gasparri, Segretario di Stato e povero prete. Mil., 1938; *Dalla Torre G.* Il card. Gasparri giornalista // Vita e Pensiero. 1953. Febbr. P. 60–68; Miscellanea in memoriam P. card. Gasparri. R., 1960; *Roberti F.* Il card. P. Gasparri: L'uomo, il sacerdote, il diplomatico, il giurista // Apollinaris. 1960. N 23. P. 5–43; *Felice G., de.* Il card. P. Gasparri. Mil., 1970; Il card. Gasparri e la questione romana: (Con brani d. memorie inedite). Firenze, 1972, 1973; *Colapitra R.* Il card. P. Gasparri // Humanitas. 1973. Marzo. P. 203–208; Tavola rotonda sulla figura storica del card. P. Gasparri. Mil., 1977; *Токарева Е. С.* Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву: 1922–1929 гг. М., 1998; она же. Фашизм, Церковь и католич. движение в Италии: 1922–1943. М., 1999; *Венгер А.* Рим и Москва. М., 2000; Россия и Ватикан в кон. XIX – 1-й трети XX вв. М., 2003.

А. Г. Крысов, Е. С. Токарева

ГАСС [нем. Gass] Вильгельм (28.11.1813, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша – 21.02.1889, Гейдельберг), нем. протестант. богослов и историк Церкви.

В 1832 г. поступил на богословский фак-т ун-та Бреслау; уделял особое внимание изучению философии, классических языков и лит-ры; в 1834–1835 гг. учился в Галле, где увлекся трудами Генезия и *Филона Александрийского*, а позднее в Берлине – И. А. В. *Неандера*; в 1836 г. вернулся в Бреслау и получил степень д-ра философии (1836) и магистра богословия (1839). В 1846 г. стал профессором богословия в ун-те Бреслау, в 1847–1862 гг. преподавал в ун-те Грайфсвальда, в 1862–1868 гг. – Гисена, с 1868 г. – Гейдельберга. Как представитель богословского фак-та Г. принимал участие в работе Генерального синода в 1871, 1876 и 1881 гг., поддерживая сторонников умеренного либерализма; в 1885 г. был назначен церковным советником. Научные интересы Г. были изначально связаны с историей Греческой Церкви в ср. века – с разделом церковно-исторической науки, практически забытой в его время.

1-я работа Г. «Геннадий и Платон» (Gennadius und Pletho. Breslau, 1844. 2 Bde) была посвящена борьбе аристотелизма и платонизма в визант. богословии во времена патриарха *Геннадия II Схолярия*. Г. первым перевел на нем. язык кн. митр. Фессалоники *Николая Кавасилы*

«Жизнь во Христе» (Die Mystik des Nikolaus Kabasilas: Vom Leben in Christo. Greifswald, 1849. Lpz., 1899), включив в качестве приложения написанную им краткую историю визант. мистицизма. Опубликовал работу по истории *Афона* (De claustris in monte Atho sitis commentatio historica. Giessae, 1865) и 1-ю со времен Генезия (*Heinccius J. M.* Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Lpz., 1711) книгу, посвященную богословию и литургической жизни совр. ему Греческой Православной Церкви (Symbolik der griechischen Kirche. B., 1872), где он не только дал критический анализ догматики, но и описал повседневную церковную жизнь прихожан и религ. жизнь страны в целом. Г. также автор классического труда «История протестантской догматики» (Geschichte der protestantischen Dogmatik. B., 1854–1867. 4 Bde), в к-ром показал развитие протестант. богословия от Ф. *Меланхтона* до Ф. Д. Э. *Шлейермахера*.

ГАССАНИДЫ [араб. الغساسنة *ал-гасан*; в южноарав. эпиграфике – gsn] (II в. – 30-е гг. VII в.), династия доислам. правителей из одноименного арав. племени, сыгравшая существенную роль в распространении христианства среди арабов, обитавших в VI в. у границ Сирии и Палестины, и в утверждении яковитского направления в монофизитстве. Хотя наименование Г. закрепилось в научной лит-ре, правильнее называть эту династию Джафнидами (*بنو جفنة*) – по одному из знатных родов племени гассан, к к-рому принадлежали ее представители.

Г. в дохристианский период истории (II–V вв.). До кон. 70-х гг. XX в. сведения арабо-мусульм. источников по истории Джафнидов до их появления на рубежах Византии рассматривались как чисто легендарные. Недостоверным считался приведенный у Хамзы аль-Исфахани (*Hamzae Isphanensis*. Т. 1. P. 114–122) список с перечислением 32 верховных вождей («царей») этого рода, в к-ром время пребывания каждого у власти в ряде случаев указано с точностью до месяца. Продолжительность их правления, составляющая 586 лет (по др. данным – 616 лет) на протяжении 16 поколений, воспринималась как вымысел, пока в среднесабейской надписи (Zayd 'Inân 75) не было обнаруже-

но упоминание о походе «против царей общин гассан, ал-азд, низар и мазхидж», предпринятом по приказу сабейского царя Илшараха Яхдуба I (нач. II в.) в сев. земли Йемена. Т. о., было доказано существование у гассана за 5 веков до ислама собственных царей, признававшихся соседями. Нашло подтверждение и араб. предание о происхождении гассан от племени, обитавшем в Юж. Аравии.

Использование по отношению к гассану термина «ша'б», к-рым в древнем Йемене обозначались, как правило, общины оседлых земледельцев, указывает на его вхождение в социально-политическую структуру южноарав. цивилизации. Отчасти подобное словоупотребление объясняется неоднородностью этноплеменного состава гассана: подразделения ряда племен (напр., аздиты и хузайты) получили это общее название по источнику воды в красноморской Тихаме, где они обитали. Не случайно аздиты упомянуты в надписи Zayd 'Inân 75 непосредственно за племенем гассан. Вероятно, сведения о народе Γασσάνων, или Κασσάνδρες, у Агатаرخида Книдского (*Diodor. Sic. Bibliotheca*. III 45, 6–8; *Phot. Bibl.* 96), о gentes Gasani у Плиния Старшего (*Plin. Sen. Natur. hist.* VI 150) и об области Κασσανιτών χώρα у Клавдия Птолемея (*Ptolem. Geogr.* VI 7. 6), к-рая локализуется на зап. побережье Йемена, относятся к племени гассан.

В Большой Абаданской надписи, датированной 360 г., где повествуется о походах южноарав. аристократического рода Язъан в различные области Аравии, этот этноним встречается в выражении «земля гассана» (стк. 29: 'rd/gsn), локализуемая близ местности Эс-Сийи, северо-восточнее Мекки. Следов., за 2 века племя гассан переместилось к северу почти на 1 тыс. км. Примерно ту же территорию Г. контролировали и в сер. V в., когда один из их царей по просьбе племен ал-аус и ал-хазрадж совершил победоносный поход против иудеев оазиса Ясриб (см. ст. *Медина*). В этот период влияние Г. и возглавляемой ими группы племен ограничивалось узкими рамками Хиджаза и прилегающих к нему районов в отличие от царей кинды или *Лакмидов*, претендовавших на гегемонию в общеправ. масштабе; значительную роль

в делах Аравийского п-ова Г. тогда не играли.

Филархи из рода Джафна на службе Византии (VI в.). Ситуация резко изменилась на рубеже V–VI вв., когда племя гассан под предводительством рода Джафна по невыясненным до конца причинам переселилось к границам Сиро-Палестинского региона. Здесь оно столкнулось с филархами (греч. *φύλαρχοι*) Салихидами, потомками Зокома, т. е. Даджама (Джуджума), к-рые осуществляли оборону рубежей Византийской империи. Г. обратились в христианство, добились от византийцев разрешения поступить к ним на службу на тех же условиях, а затем разгромили и изгнали Салихидов, взяв под контроль сир. пограничье. После неск. столкновений с византийцами, пытавшимися им помешать, Г. в 502–503 гг. заключили с империей договор (*foedus*) и обрели статус ее союзников (*σύνταχοι*). Получая ежегодно денежное довольствие (*annonæ foederaticæ*), они снаряжали отряды кавалерии для армии Византии. Вожди Г. официально именовались филархами и имели ранг клариссимуса (*clarissimus*, *λαμπρότατος*), а их верховный вождь (царь) был возведен в патрикии (*patricius*, *بطریق*) и удостоен титула «глорнозиссим» (*gloriosissimus*, *ἐνδοξότατος*). Его основной резиденцией стала Эль-Джабия, холмистая местность в 80 км к югу от Дамаска, где находились стоянки кочевников. Политическое значение Эль-Джабия сохранила и в раннеислам. время.

Первым представителем Г., вступившим в договорные отношения с Византийской империей, был Джабала, достоверных сведений о к-ром почти не сохранилось. Своего расцвета царство Г. достигло при его сыне аль-Харисе ибн Джабале (ок. 529–569), к-рый вошел в историю как единственный из зависимых от Византии правителей, получивший от императора царский титул «василевс». Аль-Харис честно выполнял свои обязательства, участвуя как в подавлении смут в Палестине во время восстания самаритян (529–530), так и в войнах с сасанидским Ираном и зависимыми от них Лахмидами. Он не забывал об интересах Г. и подвластных им христ. араб. племен, что дало повод подозревать его в коварстве и измене. Приверженность аль-Хариса монофизитской доктрине и покровительство,

к-рое он оказывал еп. Иакову Бардею, объяснялись скорее всего его стремлением отстоять этнокультурную самобытность арабов визант. лимеса. В годы правления аль-Хариса окончательно сложилось т. н. Гассанидское царство — кочевое протогос-во, игравшее роль буфера между Византией и арав. племенами, типологически схожее с Лахмидским и новым Киндитским царствами.

Политику отца продолжил сменивший его на престоле аль-Мунзир ибн аль-Харис (569–581), правитель (*ἡγεμόνεος*) области ромейских арабов. При нем обострились разногласия с Византией, недовольной чрезмерным усилением Г. Идеологическим знаменем противостояния имперским властям для аль-Мунзира и его подданных стало яковитское направление в монофизитстве. Вероломно захваченный вместе с женой и неск. детьми визант. чиновником (куратором) Магном, он был доставлен в 581 г. в К-поль и помещен имп. Тиверием II под домашний арест. Оставшийся на свободе старший сын ан-Нуман ибн аль-Мунзир устраивал набеги на визант. владения, но после переговоров с *Маврикием*, когда он был кесарем (т. е. до сер. авг. 582), попал в ссылку вместе с отцом. Ок. 585 г. царство Г. было разделено между 15 вождями араб. племен и прекратило существование.

Хотя главная резиденция Г. Эль-Джабия в отличие от столицы Лахмидов Эль-Хиры так и не превратилась в город, Г. благодаря интенсивной строительной деятельности повлияли на архитектуру доислам. Сирии. Возведенные ими на краю пустыни укрепленные замки, вероятно, послужили образцом для знаменитых дворцов Омейядов. Развалины одного из них, построенного аль-Мунзиром ибн аль-Харисом, обнаружены в 2 км к югу от рим. руин в Эд-Думайре и известны ныне как Эль-Бурдж. Во время раскопок резиденции омейядских халифов Каср аль-Хайр аль-Гарби найдены остатки яковитского мон-ря, сооруженного, судя по надписям, аль-Харисом ибн Джабалой в 559 г. Больше всего построек, приписываемых Г., локализовано в Сергиополе (Эр-Русафе). Возведение церкви (или претория) за сев. воротами города аль-Мунзиром подтверждено эпиграфически. Арабо-мусульм. традиция связывает с Г. ремонт старых и

строительство новых водосборных цистерн в Сергиополе.

Г. внесли значительный вклад в становление араб. культуры. Они, как это традиционно было принято у бедуинских вождей, покровительствовали поэтам (напр., Лабиду и ан-Набигу аз-Зубйани). В землях, подвластных Г. наряду с Эль-Хирой Лахмидов, происходило формирование араб. письма. Царь аль-Харис упомянут в древнейшей датированной надписи, выполненной араб. шрифтом — 4-строчными граффити, вырезанными его подданным в 423 г. эры пров. Аравия (528–529) на горе Усайс, примерно в 100 км к востоку от Дамаска.

Г. накануне прихода ислама и во время арабских завоеваний (30-е гг. VII в.). После распада царства Г. эта династия сохраняла нек-рое влияние до прихода ислама. Отдельные представители племени гассан, прибыв к *Мухаммаду*, добровольно приняли новую веру, но массовой исламизации племени не произошло. Последнему джафнидскому царю Джабале ибн аль-Айхаму (633–636) пришлось от имени имп. Ираклия вести переговоры с делегацией вторгнувшихся в Сирию мусульман. Отстаивая интересы Византии, он воспринимал арабов-завоевателей не столько как иноверцев, сколько как варваров, стоявших ниже его по социально-культурному уровню. Переход Джабалы вместе с отрядом арабов-христиан на сторону мусульман на 3-й день битвы на р. Ярмук (22 авг. 636) и обращение в ислам были обусловлены прагматическими соображениями: осознанием неизбежности поражения византийцев из-за раздоров среди высшего командования и желанием разделить с мусульм. войском плоды победы. Однако эгалитаризм раннего ислама оказался для Джабалы неприемлем: когда халиф Омар (Умар) ибн аль-Хаттаб потребовал от него возместить ущерб оскорбленному им рядовому бедуину, тот бежал в К-поль, раскаялся, вернулся в лоно христианства, был прощен и поселился в М. Азии. Большая часть племени гассан последовала за своим предводителем, а территорию его расселения заняло крупное племенное объединение тайитов.

Ист.: Geographi Graeci Minores / Ed. C. Müllerus. P. 1882. Vol. 1. P. 184 (англ. пер.: Agatharchides of Cnidus on the Erythraean Sea / Transl., ed. by St. M. Burstein. L., 1989. P. 157–158. N 1. (Works issued by the Hakluyt Soc.;

Ser. 2. N 172) [реконструкция первонач. текста Аратархида Книдского]; *Ioannis Malalae Chronographia* / Ex recens. L. Dindorfii. Bonnae, 1831. P. 434–435, 441–442, 445–447, 461–465. (CSHB; 14); *Hamzae Ispahanensis Annalium libri X* / Ed. I. M. E. Gottwaldt. T. 1: Textus arabicus. Petropoli; Lipsiae, 1844. P. 114–122; T. 2: Transl. lat. Lipsiae, 1848. P. 90–95; *Ibn Wādihī qui dicitur al-Ja'qubo*. *Historiae: Pars prior historiam ante-islamīcam continens* / Ed. M. Th. Houtsma. Lugd. Batav., 1883. P. 230, 233–235; *Ioan. Ephes. Hist. eccl. Pars 3. T. 3. Textus. P.*, 1925. P. 173–178; *Versio. Lovanii*, 1926. P. 129–133 (рус. пер.: *Пугулевская*. Арабы. С. 291–294); *Procopius. De bello persico*. Vol. 1. XVII 45–48; XVIII 26, 35–37; Vol. 2. I 1–11; XIX 11–18, 26–46; *Anecdota*. II 23, 28 (изд.: *Procopius of Caesarea. Works* / With an Engl. transl. by H. B. Dewing. Camb., Mass.; L., 1979. Vol. 1. Books I–II: The Persian War. P. 158–159, 166–167, 170–171, 260–263, 420–423, 424–429; Vol. 6: The Anecdota or Secret History. P. 26–27, 28–31 (рус. пер.: *Проконий*. Войны. С. 55, 58, 59, 87–88, 135, 136–137, 323); *Gamharat an-nasab: Das genealogische Werk des Hisām ibn Muhammad al-Kalbī* / Hrsg. W. Caskel. Leiden, 1966. Bd. 1. Taf. 176, 193; Bd. 2. S. 273; *Ибн Халдун*. Китаб ал-«ибар ва-д-дйвāн ал-мубтада' ва-л-хабар фй аййām ал-«араб ва-«аджам ва-л-барбар ва-ман «асара-хум мин завй-с-султāн ал-акбар. Бейрут, 1966. Т. 2. С. 101, 104, 466, 498, 516–517, 520, 521–522, 528, 535, 579–592, 594, 831–832, 902, 947; *Ibn A'tham al-Kūfī. Kitābu'l futūh*. Hyderabad (India), 1968. Vol. 1. P. 126–127 (Dā'iratu'l-Ma'ārifil-Osmāniya Publ. N. S.; 9/12. N 1); *Bāfaqoh M. 'A., Robin Chr. J. من نقوش محرم بقرتيس* // *Ibid.*, 1978. Vol. 1. P. 51–54 [надпись Zayd 'Inān 75]; *Robin Chr. J., Gajda I. L'inscription du wādo 'Abadān* // *Ibid.*, 1994. Vol. 6. P. 113–129, 132–137, Pl. 49–57 [Большая Абаданская надпись ('Abadān)]; *Robin Chr. J., Gorea M. Un réexamen de l'inscription arabe préislamique du Gabal Usays (528–529)* // *Arabica*. 2002. Vol. 49. N 4. P. 503–510.

Лит.: *Nöldeke Th. Die Ghassanischen Fürsten aus dem Haus Gafna's*. B., 1887; *idem*. The Princes of Ghassān from the House of Gafna / Transl. by P. Jousé, C. K. Zurayk. Beirut, 1933; *Brünnow R. E., Domaszewski A., von. Die Provincia Arabia*. Strassburg, 1909. Bd. 3. S. 200; *Sauvaget J. Les Ghassānides et Sergiopolis* // *Byz.* 1939. Vol. 14. P. 115–130; *Schlumberger D. Les fouilles de Qasr el-Heir el-Gharbi (1936–1938): Rapport prélim.* // *Syria*. P. 1939. Vol. 20. P. 225, 366–372. Pl. 33/3; *Hitti Ph. K. History of the Arabs*. L., 1946³. P. 65, 78–81; *Shahīd I. Ghassān* // *EI*. New Ed. Vol. 2. P. 1020–1021; *Lammens H., Sourdel-Thomine J. al-Djābiya* // *Ibid.* P. 360; *Haase C.-P. al-Ruṣāfa (in Syria)* // *Ibid.* Vol. 8. P. 630–632; *Пугулевская*. Арабы. С. 180–214; *Гришевой А. Г.* Арабские предания о гассанидах в Йемене и данные античных географов // *Мероэ*. М., 1999. Вып. 5. С. 82–96.

С. А. Французов

ГАСТУЭ [франц. Gastoué] Амеде Анри Гюстав Ноэль (19.03.1873, Париж — 1.06.1943, Кламар), франц. музыковед. Обучался в Парижской консерватории, а затем в «Schola cantorum» (Париж) игре на фортепиано (педагог А. Деландр) и органе (А. Гийман), гармонии (А. Ла-

А. Гастуэ.
Фотография. XX в.

виньяк) и композиции (А. Маньяр). Под влиянием аббата Жозефа Потье, стоявшего у истоков возрождения григорианского пения, заинтересовался этой и др. средневеков. певч. традициями. С 1896 по 1905 г. был главным редактором «Revue du chant grégorien», первого франц. периодического издания, посвященного церковному пению. С 1898 г. Г. читал лекции по церковному пению в «Schola cantorum», в 1899–1900 гг. был руководителем хора в ее авиньонском филиале. Параллельно Г. начал заниматься архивными разысканиями в различных библиотечных собраниях. По просьбе В. д'Энди, одного из основателей и директора «Schola cantorum», в 1900 г. Г. возвратился в Париж и стал читать лекции и публиковать статьи по церковному пению и по более поздним средневеков. муз. жанрам. Более 20 лет был секретарем издававшегося «Schola cantorum» ж. «Tribune de Saint-Gervais». В 1905 г. папа Пий X назначил его консультантом комиссии по работе над новым ватиканским изданием литургических певч. книг под началом Потье. Его кн. «Истоки римского церковного пения» (Les origines du chant romain: L'antiphonaire grégorien. P., 1907) была удостоена премии Академии надписей и изящной словесности. В 1908 г. Г. был посвящен в рыцари ордена св. Григория. С 1911 г. лектор Католического ин-та и преемник Потье на посту профессора в Малом коллеже св. Станислава. Кроме того, он преподавал в лицее Монтеня (1904–1914) и в Школе высших социальных наук, директором муз. отд-ния к-рой был Р. Роллан. В 1934–1937 гг. и с 1939 г. президент Французского

об-ва музыковедения. Удостоен учреденной Католическим ин-том премии Бернье (1935) и ордена Почетного легиона (1938).

Г. написал неск. практических пособий по григорианскому пению, а также ряд исследований, посвященных связям между этой и более ранними (евр., сир., визант., амвросианской) певч. традициями. Он одним из первых писал о вост., а не эллинистическом происхождении григорианского пения. Из работ Г. по визант. музыке научную ценность сохраняют исследования конкретных рукописей. Помимо церковных песнопений Г. издавал средневеков., ренессансную и барочную музыку др. жанров. Он также является автором многочисленных хоровых церковных сочинений, оперы «Жанна д'Арк» и оратории «Мистерии Розария» (на собственный текст).

Соч.: *La tradition ancienne dans le chant byzantin*. P., 1899; *Cours théorique et pratique du plain-chant romain grégorien*. P., 1904, 1917; *Histoire du chant liturgique à Paris*. Vol. 1: Des origines à la fin des temps carolingiens. P., 1904; *La musique à Avignon et dans le Comtat du XIVe au XVIIIe siècle* // *Riv. Mus. Italiana*. 1904. T. 11, fasc. 2; *idem* // *La vie musicale dans les provinces françaises*. Genève, 1980. Vol. 4. P. 179–237; *Introd. à la paléographie mus. byzantine: Cat. des manuscrits de musique byzantine de la BNF et des bibliothèques publiques de France*. P., 1907; *Traité d'harmonisation du chant grégorien sur un plan nouveau*. Lyon, 1910; *L'Art grégorien*. P., 1911, 1920³; *La musique d'église*. Lyon, 1911, 1916². N. Y., 1975; *La musique byzantine et le chant des églises d'Orient, La musique occidentale [au Moyen Age]* // *Encyclopédie de la musique et dictionnaire du Conservatoire*. 1913. Vol. 1, pt. 1. P. 541–556, 556–581; *Le graduel et l'antiphonaire romains: Histoire et description*. Lyon, 1913. N. Y., 1974; *L'orgue en France, de l'antiquité au début de la période classique*. P., 1921; *Les primitifs de la musique française*. P., 1922; *Chant juif et chant grégorien* // *Rev. du chant grégorien*. 1930. Vol. 34. P. 157–163; 1931. Vol. 35. P. 9–13, 52–54, 70–74, 113–117, 129–133; *Le chant Gallican*. Grenoble, 1939. Лит.: *Dufourcq N. Souvenirs sur A. Gastoué* // *Musique et liturgie*. 1954. N 37. P. 8–10; N 38. P. 8–10.

А. Ю. Вовк

ГАТИАН [Гатиан, Катриан; лат. Gatianus, Catianus; франц. Gatien, Cassien] (нач. IV вв.), свт. (пам. зап. 18 дек.), 1-й епископ г. Туроны (совр. Тур, Франция). Свт. Григорий Турский упоминает Г. в «Истории франков» в числе 7 посланных в Галлию епископов-проповедников. Это событие Григорий датирует 250 г.— временем начала гонений имп. Деция. (Hist. Franc. I 30), при этом он опирается на сообщение «Страстей св. Сатурнина, еп. Толоз-

ского», прибывшего в Галлию в консульство Деция и Грата (250), и связывает с этой датой имена остальных перечисляемых им епископов, чтобы получить священное число 7. Однако деятельность некоторых из них относится ко времени либо раньше 250 г. (напр., Трофима Арелатского), либо позже (напр., Г.). Скорее всего епископат Г. пришелся на время правления в Галлии Констанция Хлора и Константина Великого (306–337): Григорий Турский упоминает о том, что Г. был погребен на христ. кладбище близ г. Туроны, следов., ко времени его кончины христ. община г. Туроны была достаточно значительна и сильна, имела свое кладбище и туронские христиане не опасались язычников.

Вероятно, Григорий Турский сознательно упоминал о вакантной Туронской кафедре, чего не было в действительности, и, т. о., приписал Г. 50 лет епископского служения, чтобы подвести начало его епископата к 250 г. и включить его в число 7 епископов-просветителей Галлии.

В соч. «О славе исповедников» Григорий уточняет, что Г. был послан в качестве миссионера из Рима, и сообщает, что свт. *Мартин Милостивый*, придя однажды на могилу Г., разговаривал с ним как с живым и получил от него благословение (*De gloria confessorum* 4).

Ист.: *Greg. Turon. Hist. franc.* I 30; X 31 // PL. 71. Col. 175–176; *idem. Glor. conf.* 4 // PL. 71. Col. 832.

Лит.: *Platelle H. Gaziano // BiblSS.* Vol. 6. Col. 77–80.

Д. В. Зайцев

ГÁТЫ [авест. *gāṇā*; пехл. *gāhān* — песнопение, гимн], входящие в *Ясну* молитвенные песнопения, прославляющие *Ахура Мазду*, древнейшие тексты *Авесты*, создание которых приписывается Заратуштре.

Язык Г. древнее языка Ясны, долгое время они передавались изустно и были записаны в период, когда авест. язык был уже мертвым. Г. разделяются на 5 неравных по объему групп и насчитывают 896 строк (ок. 6 тыс. слов), собранных в 17 главах Ясны. Первую, Ахунавайти, образуют главы Ясны 28–34 (100 стихов); во вторую, Уштавайти, входят главы 43–46 (66 стихов); третья, Спентамайню, включает главы 47–50 (41 стих); четвертая, Вохухшатра, содержит гл. 51 (22 стиха), и пятая, Вахиштоишти, — гл. 53 (9 стихов).

Деление Г. на 5 групп зависит от их стихотворного метра, а не от содержания стихов. Каждая строфа в любой из 5 Г. имеет определенное число строк, каждая строка имеет особое число слогов, разбиваясь равномерно на 2 или 3 части.

Г. не являются религ. трактатом, к-рый последовательно раскрывает вероучительные вопросы, тем не менее можно выделить неск. основных сюжетов. Ахунавайти описывает страдания людей на земле и просьбу о защите, к-рую Душа земли (символ всего живого) обращает к Ахура Мазде. На божественном совете принимается решение помочь людям. Заратуштра избирается Ахура Маздой в качестве пророка и учителя для людей и получает особую духовную силу и власть (Ясна 29. 6–11). Затем раскрывается учение о добром духе — Спента Майню — и злом духе, позднее получившем имя Анхро Майню. В жизни человек постоянно делает свободный выбор между добром и злом. Т. е. те, кто выбирают добро и живут согласно высшей истине (Аше), получают за это в земной жизни здоровье и крепость тела, в вечной жизни — пребывание в обители Ахура Мазды (т. е. в раю); те, кто выбирают зло, будут наказаны, оставшись «на долгое время во тьме, пребывая в скорби и беспокойстве». Посвященные, выбравшие служение Ахура Мазде, должны бороться за «умножение истины и праведности», для чего им даруется «совершенство, вечность, чистота, духовная власть и сила служения человечеству» (Ясна 30–31). Грешники («поклонники дэва») борются против Ахура Мазды и Заратуштры, склоняя людей ко лжи и к вероломству, но они потерпят поражение (Ясна 32). В следующей главе приводится молитва Заратуштры к Ахура Мазде, он вручает божеству свою жизнь и просит божественного вдохновения и помощи для исполнения своей миссии (Ясна 33), а также спрашивает, как понять волю божества и лучше служить ему (Ясна 34).

Уштавайти повествует о том, как Заратуштра через Воху Майню (Благой Помысел) получил откровение от Ахура Мазды (Ясна 43) и начал проповедовать учение. Люди, слуги Ахура Мазды, получают от него награду, и Заратуштра переведет их через мост Чинват (Мост суда) в рай,

где они будут наслаждаться вечной жизнью (Ясна 45. 10, 19). Праведники должны не только вести св. жизнь, но и стараться обратить нечестивых к праведности, а если это невозможно, то избегать всяческих контактов с ними, в противном случае они сами станут нечестивыми (Ясна 46).

Спентамайню касается вопросов устройства общества. «Правдивый человек, хотя бы и малого достатка или бедный, должен быть любим и уважаем, последователь же лжи, даже великого достатка и могущества, должен быть презираем и принят как нечестивый» (Ясна 47. 4). Тираны не должны управлять людьми, надо отдать власть «добрым и справедливым царям, ведомым мудростью с добрым и ясным разумением» (Ясна 48. 5). Души «правителей-тиранов, нечестивых, изрекающих злое, мыслящих злое, и последователей лжи вернутся в ад, или в обитель лжи, ибо сияние их внутренней сущности померкло и отвратились они от света истины» (Ясна 49. 11).

В Вохухшатре говорится о преданности Ахура Мазде, Аше и Армайти и о воздаянии за добро и зло.

Вахиштоишти напрямую связана с частной жизнью Заратуштры: внешней канвой для религ. проповеди стала свадьба его младшей дочери. Заратуштра призывает дочь быть праведной, благочестивой и достойной женой, пребывающей в вере. В заключение он говорит: «Стремитесь избежать соблазнов плотской жизни... и остановите продвижение лжи и обмана. Освободитесь от привязанности ко лжи и знайте, что счастье, обретаемое через ложь и печальный конец друзей, не породит ничего, кроме боли и горя».

Произнесение Г. считается делом очень важным, праведники, читавшие Г. на земле, попадают в рай. Согласно *Бундахшину*, с помощью чтения Г. будут разбиты Анхро Майню и демон Аз (демон жадности) (Бундахшн 70). С Г. также связаны названия последних 5 дней года, когда зороастрийцы читают специальные молитвы из Г.

Ист.: *The Holy Songs of Zarathustra: Transl. of Gathas / Mobed Firouz Azargoshab.* [S. l.], 1980; *Khordah Avesta / Transl. into Engl. by Mobed Firouz Azargoshab* [S. l.], 1985; *Авеста в рус. переводах (1861–1996) / Сост., общ. ред. И. В. Рака.* СПб., 1997; *Зороастрийские тексты: Суждения Духа Разума (Дадестан-и*

меног-и храд). Сотворение. Основы (Бундахишн) и др. тексты / Подгот. О. М. Чунаковой. М., 1997. (Памятники письменности Востока; 114).

Лит.: *Маковельский А. О.* Авеста. Баку, 1960; *Лелеков Л. А.* Авеста в современной науке. М., 1992; *Бойс М.* Зороастрийцы: Верования и обычаи / Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского. СПб., 2003⁴; *Чунакова О. М.* Пехлевийский словарь зороастр. терминов, мифич. персонажей и мифолог. символов. М., 2004.

И. Р. Л.

ГАУГЕРИХ [лат. *Gaugericus*; франц. *Géry*] († между 623 и 626), свт. (пам. зап. 11 авг.), еп. г. Камарака (совр. Камбре, Франция).

Согласно анонимному житию сер. VII в., Г. род. в г. Элозий (совр. Кариньян, деп. Арденны) в христ. семье Гауденция и Аустадиолы. С ранних лет отличался благочестием, изучал Свящ. Писание, раздавал милостыню. По желанию кор. Австразии Хильдеберта II был рукоположен во епископа Камарака. Участвовал в Соборе 614 г. в Паризиях (совр. Париж). Предпринял паломничество в Туроны (совр. Тур), где раздал богатую милостыню от имени кор. Нейстрии Хлотаря II (584–629). Заботился об облегчении участи узников, выкупал пленных. Скончался после 39 лет епископского служения, погребен в построенной им базилике св. *Медарда*. Ист.: *ActaSS. Aug. T. 2. P. 664–693*; *Vita Sancti Gaugerici // MGH. Scr. mer. T. 3. P. 649–658*. Лит.: *Viard P.* *Gaugerico // BiblSS. Vol. 6. Col. 71–72.*

Д. В. Зайцев

ГАУДАПАДА [санскр. *Gaudapāda*], имя 2 инд. философов (возможно, уроженцев Бенгалии), живших в VI–VII вв., к-рых до наст. времени ошибочно отождествляют.

1. Г., ведантист, автор «Мандукья-карики» (Стихи [истолкования] Мандукья-[упанишады]), к-рая называется также по его имени «Гаудапада-карикой» и «Агама-шастрой» (Учение предания). Известен как наставник Говинды — учителя *Шанкары*. Родоначальник традиции *адвайты-веданты*. Его книга имеет 4-частную неоднородную композицию, главная ее идея — показать не-реальность мира субъектов и объектов и иллюзорность наших представлений как о возникновении и разрушении вещей, так и о наличии к.-л. экстраментальной действительности. Подобные идеи в сочетании

с постоянным обозначением «вещей» термином «*дхармы*», а также с апелляцией к авторитетам *Будды* и будд позволяют предположить, что трактат относится к ранней стадии «индуинизации» основных постулатов философских школ *Махаяны* — мадхьямики и *йогачары* — в их синкретизме, где приоритетной представляется йогачаровская составляющая.

Разд. I оправдывает название текста, т. к. здесь дается истолкование 12-стишия «Мандукья-упанишады», содержащей в свою очередь аллегорическое истолкование сакрального слога *ом*. 4 его слога на санскр. соотносятся с 4 уровнями сознания (бодрствование, сон со сновидениями, сон без сновидений и запредельное, «четвертое», состояние — турья). В разд. II обосновывается нереальность объектов бодрствования и сновидений и выясняется, что с т. зр. высшей истины (парамартхата) не только ничто не возникает и не исчезает, но и не существует даже понятий «закабаленное» и соответственно «освобожденное». В разд. III выясняется, что различия между субъектом и объектом познания оправданны на уровне только относительной истины (самврити), а не конечной. Тексты *Упанишад*, в к-рых утверждается возникновение вещей из сущего (сат), «прочитываются» (снова в духе махаянской экзегезы) как подтверждающие учение о невозникновении (аджативада). В разд. IV сначала дифференциация познаваемого и познающего сравнивается с тлением головы (еще одно заимствование из буддийской лит-ры), к-рое только кажется ровным, прерывистым и т. д. (IV 47), затем отрицается действительность причинно-следственных отношений, но устанавливаются 3 уровня знания: «мирское» (лаукика), где и объекты, и субъект познания считаются реальными; «мирское очищенное» (шуддха лаукика), где действительным считается только само познание; и «надмирное», в к-ром «снимаются» и объекты, и само познание (IV 87–88).

В разд. II адвайтист доказывает абстрактному философу здравого смысла онтологическую, состоящую из 1 уровня сущность объектов сновидений и бодрствования. Общей и весьма «скудной» реальности объектов восприятия и во сне, и наяву

противопоставляется иная реальность самого субъекта восприятия — Атмана (II 1–12). В разд. IV устанавливается двухуровневая стратификация. Хотя объекты сновидений и бодрствования имеют общие «родовые» признаки (прежде всего флюидность — наличие начала, конца и середины), онтологически они все же «неравноправны»: объекты сновидений строятся по образу объектов бодрствования, а не наоборот и именно первые исчезают при пробуждении, тогда как вторые не устраняются во сне (IV 31–38). Из этих 2 двухуровневых стратификаций можно получить 1 трехуровневую. «Подножие» ее составит наименьшая реальность объектов сновидений и их восприятия, середину — большая реальность объектов бодрствования и их восприятия, вершину — наибольшая реальность Атмана как субъекта, конституирующего оба опыта восприятия объектов и познающего их. Трехуровневая стратификация реальности имеет много общего с идеями виджнянавады. Различаются они тем, что первый адвайтист не отказывается в отличие от своих учителей от представления о наличии экстраментальных объектов и соответственно от различения субъекта и объектов опыта.

2. Г., санхьяик, составил нормативный комментарий к карикам Ишваракришны «Санхьякарика-бхашья». Против его отождествления с Г.-ведантистом свидетельствует то, что ни мировоззрение, ни философская креативность первого никак не обнаруживаются в сочинении второго. Г.-санхьяик не ставил перед собой задачу развивать положения Ишваракришны в новые для *санхьи* теоретические систематизации. Его толкование написано простым языком, и именно по нему изучали санхью индолог Бируни (XI в.) и первые европ. индологи (в 1837 текст был переведен Г. Вильсоном).

Соч.: Лунный свет санхьи: *Ишваракришна*. Санхья-карика; *Гаудапада*. Санхьякарика-бхашья; *Вачаспати Мишра*. Таттва-каууди / Изд. подгот. В. К. Шохин. М., 1995; *Исаева Н. В.* Слово, творящее мир: От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. М., [1997]. С. 115–162.

Лит.: *Mahadevan T. M. P.* *Gaudapāda: A Study in Early Advaita*. Madras, 1957, 1975⁴; *Шохин В. К.* Стратификация реальности в онтологии адвайта-веданты. М., 2004.

В. К. Шохин

ГАУДЕНЦИЙ [лат. Gaudentius; греч. Γαυδέντιος], мч. (пам. греч. 31 дек.). Время и место мученической кончины неизвестны. Память Г. встречается в ряде греч. стихсных синаксарей (напр., ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г.) и отсюда внесена в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца. Нет оснований отождествлять его с мч. Гауденцием, память к-рого отмечается 9 окт.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 2. Σ. 452; *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 532. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 398; *ОНЕ*. Т. 4. Σ. 235; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 88.

ГАУДЕНЦИЙ († сер. I в.), мч. (пам. визант. 9 окт.). Сведения о нем сохранились в Синаксаре К-польской церкви X в., где говорится, что Г. происходил из г. Филиппы в Македонии, при имп. Нероне (54–68) был схвачен за проповедь христианства и, претерпев мн. мучения, был казнен. В совр. календаре греч. Церквей не упоминается. Нет оснований отождествлять его с мч. Гауденцием, память к-рого отмечается 31 дек.

Ист.: *SynCP*. Col. 124–125. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 313; *ОНЕ*. Т. 4. Σ. 235.

ГАУДЕНЦИЙ († ок. 1050), св. (пам. зап. 1 июня), еп. Апсарский. Род. близ Апсара (совр. Осор, Хорватия). Жил отшельником в пещере. По преданию, Г. изгнал ядовитых змей с родного острова. Возможно, был учеником св. *Ромульда*, основателя ордена *камальдулов*. Способствовал проведению религ. реформы, а также распространению влияния рим. Церкви в Далмации. Основал неск. мон-рей на о-ве Црес и соседних островах. Ок. 1030 г. был избран епископом Апсарским, однако из-за конфликта с представителями местной знати отказался от епископской кафедры и перебрался в Италию, где поселился близ г. Анкона в мон-ре Санта-Мария ди Портоново (не ранее 1048). В течение неск. последних лет жизни был близок к *Петру Дамиани*, к-рый в 2 посланиях к папе Римскому *Николаю II* упоминает об отречении Г. от епископского служения и о переселении в Италию «из королевства склавинов».

В 1714 г. католич. свящ. Ф. Ричепути обнаружил на о-ве Црес лат. биографию Г., составленную неизвестным монахом в XI в. В наст. время она хранится вместе с копией,

сделанной Ричепути, в археологическом музее г. Сплит (Хорватия). Ист.: *ActaSS*. Iunii. Т. 1. P. 134; *Petrus Damiani*. De abdicatione episcopatum. Cap. 1 // PL. 145. Col. 425; *idem*. Apologeticus ob dimissum episcopatum. Cap. 3 // PL. 145. Col. 446; *Mittarelli C., Costadoni A.* Annales Camaldulenses. Venetiis, 1755. Т. 1. P. 258–259; 1756. Т. 2. P. 107–119; *Farlati D.* Illyricum Sacrum. Venetiis, 1775. Vol. 5. Лит.: *Lemessi N.* Note storiche, geografiche, artistiche sull'isola di Cherso. R., 1980. Vol. 5; *Zucchi S.* Fonti e studi sul vescovo Gaudenzio di Ossero: Bilancio crit.-bibliogr. // *Atti / Centro di ricerche storiche*. Rovigno, 1990. Vol. 20. P. 351–380.

Д. В. Зайцев

ГАУДЕНЦИЙ († ок. 410), св. (пам. зап. 25 окт., 27 апр. перенесение мощей), еп. г. Бриксия (совр. Брешиа, Сев. Италия), церковный писатель.

Жизнь. О жизни Г. известно гл. обр. из его проповедей и предисловия к ним, а также из неск. писем свт. *Иоанна Златоуста*, соч. «Диалоги о жизни св. Иоанна Златоуста» прп. *Палладия*, еп. Еленопольского, и посвященного Г. перевода *Руфина Аквилейского* соч. «*Recognitiones*», приписываемого Клименту Римскому. Незначительные дополнения к этим сведениям содержатся в речи Рамперта, еп. Бриксии (IX в.), по поводу обретения мощей еп. Бриксии св. *Филастрия* и в «Церковной истории» визант. историка *Никифора Каллиста Ксанфоула*.

Время рождения Г. неизвестно. Вероятно, он происходил из Сев. Италии, из Бриксии или ее окрестностей. Был близок к еп. св. Филастрию, возможно был клириком. Ок. 386 г. Г. предпринял путешествие на Восток, видимо, с целью посвятить себя монашеской аскезе, подобно др. своим современникам. В г. Кесария Каппадокийская он познакомился с 2 племянниками свт. *Василия Великого*, настоятельными женом. мон-ря, к-рые передали ему частицы мощей *Севастийских мучеников* (*Gaud.* Tract. 17). Возможно, в Иерусалиме он познакомился с Руфином Аквилейским и св. Сильвией, сестрой префекта претория Востока Руфина. После смерти св. Филастрия (после 384/5 г.; блж. *Августин* видел св. Филастрия в Медиолане (совр. Милан), в 384–387 г.— *Aug.* De haer. Praef.) Г. был избран на кафедру Бриксии.

Однако, ссылаясь на молодость, он не хотел принимать бремя епископского служения и оставался на Востоке. Только после настойчивых требований жителей Бриксии, обра-

щений свт. *Амвросия Медиоланского* и др. италийских епископов (*Gaud.* Tract. 16) Г. согласился принять сан. Рукоположение было совершено в Бриксии при участии свт. Амвросия (*Ibidem*; до 397 — даты смерти свт. Амвросия). Известно, что Г. занимал епископскую кафедру не менее 14 лет (*Gaud.* Tract. 21; *Ramp.* De Transl. Philast. 9).

Руфин Аквилейский свидетельствовал, что Г. был хорошо образован, обладал талантом проповедника, а также высокими нравственными качествами (*Rufin.* Praef. ad Clem. Recogn.). Труды Г. ок. 400–402 г. в Бриксии была возведена новая базилика, получившая название собор Святых, т. к. Г. поместил там частицы мощей мн. святых, в т. ч. 40 Севастийских мучеников, а также Иоанна Крестителя, апостолов Андрея и Фомы, евангелиста Луки, к-рые он мог получить во время пребывания на Востоке. В Медиолане, в базилике Апостолов у Римских ворот, также хранились частицы мощей этих святых (*Villa E.* Il culto degli apostoli nell'Italia Settentrionale alla fine del secolo IV // *Ambrosius*. 1957. Vol. 33.), к-рые, возможно, были получены от Г. Свт. Амвросий передал Г. частицы мощей святых Гервасия, Протасия и Назария, помещенные в собор Святых. Среди святынь собора Г. упоминает также останки совр. ему св. мучеников Сисиния, Мартирия и Александра, учеников свт. Амвросия Медиоланского, занимавшихся миссионерской деятельностью в Тридентской обл. вместе со сщмч. *Вигилием*, еп. Тридента (совр. Тренто, Италия), и убитых язычниками в 397 г. (Tract. 17). В 405–406 г. Г. был в числе легатов (с епископами Эмилием Беневентским, Китегием и рим. пресвитерами Валентином и Бонифацием), отправившихся в К-поль для защиты свт. Иоанна Златоуста, смещенного в 404 г. с К-польской кафедры. Посольству было поручено доставить вост. имп. *Аркадию* соборное постановление зап. епископов с приложениями личных посланий Римского папы *Иннокентия I*, епископов *Хромация Аквилейского* и *Венерия Медиоланского*, а также обращение к имп. Аркадию зап. имп. *Гонория (Паллад.)* Dial. de Vita Ioan. Chrysost. 4; ср.: *Niceph. Callist.* Hist. eccl. 13. 33). В нач. 406 г. легаты были задержаны в Афинах и доставлены во фракийскую крепость Афира, где их

содержали в тяжелых условиях, склоняя вступить в общение с преемником свт. Иоанна Златоуста, архиеп. *Амттиком*. Посольство вынуждено было вернуться, не добившись результата (*Pallad. Dial. de Vita Ioan. Chrysost.* 4). Известно неск. посланий свт. Иоанна Златоуста, посвященных этому посольству (Ер. 156–160), и одно, направленное непосредственно Г. (Ер. 184), в к-ром святитель благодарит епископа Бриксии за твердость и усердие в деле его защиты.

Дату смерти Г. относят примерно к 410 г., основываясь на различных свидетельствах (*Brunati. P.* 22), в частности еп. Рамперта, к-рый сообщает, что между Г. и еп. Опацианом, чья подпись значится под Томосом папы св. *Льва I Великого* в 451 г., на кафедре Бриксии сменились 4 епископа: Павел, св. Феофил, Сильвин и св. Гаудиоз (*Ramp. De Transl. Philast.* 1). Г. был погребен в соборе Святых, к-рый впосл. стал именоваться во имя евангелиста Иоанна. В 1602 г. мощи Г. вместе с мощами св. Феофила и св. Сильвии были перенесены из капеллы в алтарь того же собора. Почитание Г. фиксируется довольно поздно: в календарях церкви Брешиа его имя появляется только в XIII в. Оттуда оно вошло в Римский Мартиролог кард. Цезаря *Барония* (кон. XVI в.). Почитание Г. распространилось в соседнем с Брешиа еп-стве Бергамо. Его почитание в Юж. Франции в ср. века вызывает сомнения, т. к. древние и средневек. храмы этого региона, носящие имя Гауденция (Сен-Годенс), могли быть посвящены др. святому.

Сочинения Г. составляют корпус из 21 проповеди, называемой им на греч. манер гомилией (беседой, лат. tractatus). Записать нек-рые проповеди побудил Г. бывш. магистр меморий (секретарь) при имп. *Валентиниане II* Беневол, к-рый из-за отказа составить законопроект в пользу ариан (см. *Арианство*) был вынужден уйти с гос. службы и поселиться в Бриксии (*ibidem*; ср.: *Rufin. Hist. eccl.* II 16; *Sozom. Hist. eccl.* VIII 13; *Cassiodori-Epiphaniï Historia ecclesiastica Tripartita.* IX 20 / Ed. R. Hanslik. W., 1952; *Niceph. Callist. Hist. eccl.* XII 19). Не имевший возможности присутствовать на пасхальных торжествах из-за болезни, Беневол попросил Г. прислать ему записи проповедей, произнесенных им в Пас-

хальную неделю. Г. исполнил просьбу, восстановив проповеди по памяти; они составили первые 10 наиболее значительных гомилий сборника. Беневолу адресовано также предисловие ко всему корпусу бесед. Только первые 15 гомилий сборника сам Г. признавал авторскими. Остальные проповеди, записанные нотариями (стенографами) и относящиеся к разному времени, он отказывался считать своими, опасаясь, что в них по небрежности нотариев могли вкратиться ложные и еретические мысли (*Tract. Praef.*). Из первых 15 бесед более ранней по времени создания считается группа бесед 11–15, т. к. в 13-й беседе (на Рождество Христово) Г. упоминает о совр. ему нашествии варваров, к-рым, вероятно, явилось вторжение готов в Сев. Италию в 400–402 гг. Беседы 1–10 датируются ок. 404 г. (см.: *Glueck A. Prolegomena. XVIII–XIX // S. Gaudentii Tractatus. W., 1936*). Первые 19 бесед имеются во всех дошедших до наст. времени рукописях, 2 последние содержатся не во всех сборниках, что вызывало сомнения в их подлинности.

Беседы 1–10 представляют собой пасхальные проповеди и носят по преимуществу экзегетический характер, но в них встречаются также нравоучительные и догматические рассуждения. Последние направлены в основном против ариан (*Tract.* 7), маркионитов (о том, что заповеди ВЗ отнюдь не жестоки — *Ibidem*) и манихеев (в защиту брака — *Tract.* 8). Беседы 11–14 на различные евангельские сюжеты были записаны Беневолом и впосл. лично отредактированы Г., к-рый присоединил к ним 15-ю гомилию о мучениках Маккавеех, вероятно записанную стенографами. Беседа 11 посвящена истории о расслабленном (Ин 5); 12-я — на слова «Ныне суд миру сему» (Ин 12. 31); 13-я — на Рождество Христово, имеет подзаголовок «Против алчности Иуды», значительное место в ней занимает увещание богатым, ждущим милости от Бога, самим быть милостивыми к бедным; 14-я беседа посвящена обетованию Спасителя апостолам послать им Духа Утешителя (Ин 14. 15–17).

Из всего корпуса бесед самой ранней является 16-я беседа, произнесенная Г. в день рукоположения. В 17-й гомилии (400–402) рассказывается о мощах святых, помещен-

ных в соборе Святых; в последней ее части Г. перерабатывает, порой близко к тексту, гомилию свт. *Василия Великого* на день памяти 40 Севастийских мучеников (ср.: *Basil. Magn. Hom.* 19). Проповеди 18 и 19 написаны в форме посланий. 1-я из них представляет собой толкование на притчу о бесчестном управителе (Лк 16. 1–13). 2-я, написанная по просьбе диак. Павла, буд. преемника Г. на епископской кафедре, — толкование на слова Спасителя: «Отец Мой более Меня» (Ин 14. 28) — имеет полемический характер. Комментируя эти слова Спасителя, Г. указывает, что Христос имел как Божественную, так и человеческую природу и те свидетельства, к-рые он делает о Себе, носят двойственный характер, в зависимости от того, применяются ли они к Его Божееству или человечеству. 20-я гомилия, «Беседа на день памяти апостолов Петра и Павла», вероятно, была произнесена в Медиолане и может быть датирована до 397 г.; 21-я, «Беседа о жизни и смерти блаженного Филастрия», является похвальным словом усопшему епископу, произнесенным в 14-ю годовщину его кончины.

На основании неясного указания еп. Рамперта Г. иногда приписывают стихотворное соч. «В похвалу св. Филастрия» (*Ad laudem beati Filastrii episcopi // PL.* 20. Col. 1003–1006), написанное сапфическим стихом, с акростихом: «*Filastrius Brixienis Praesul*» (Филастрий, предстоятель Бриксийский). Вероятно, сочинение создано на основе беседы Г. о св. Филастрии.

Экзегеза. В толковании Свящ. Писания Г. уделяет много внимания духовному пониманию (*intelligentia spiritualis*) текста (*Tract.* 1, 2, 7), к-рое у него равно понятию аллегории (*allegoria* — *Tract.* 8). Под категорию «*intelligentia spiritualis*» у Г. подпадает метод типологического толкования ветхозаветных образов, «символическое», «сакраментальное» толкования. Типологию Г. активно использует в 1–7-й и 10-й беседах, посвященных объяснению 12-й гл. кн. Исход, где Бог через Моисея дает предписания празднования Пасхи. Все Свящ. Писание, говорит Г., содержит Христа: в обетованиях ВЗ — как намеревающегося прийти к людям, в НЗ — как уже пришедшего. При этом ветхозаветный Закон есть только «тьма», прообраз той ис-

тины, к-рая открывается во Христе. «Образ (figura) не есть истина» (Tract. 2; ср.: Евр 10. 1). В качестве иллюстрации соотношения ветхозаветных прообразований и полноты новозаветного откровения Г. прибегает к представлению о человеке как об образе Бога: «...человек создан по образу (ad imaginem) Божию, однако из-за этого он не [становится] Богом, хотя... называется богом, так что по природе существует один Бог, по положению же (positione) — многие» (Tract. 2). Пример типологического толкования 12-й гл. кн. Исход: ветхозаветный пасхальный агнец является прообразом страждущего Христа. С типологией здесь переплетается «сакраментальная» (литургическая) интерпретация пасхального агнца как прообраза Евхаристии. Последнее связано с тем, что пасхальные проповеди Г. были обращены к новокрещеным, при этом проповедник указывает, что не должно разглашать суть таинств Церкви некрещеным (Ibidem). В этом усматривается существовавшая в то время в церквах Сев. Италии т. н. *disciplina arcana* (ср.: *Ambros. Mediol. De Myst. 1. 1*). В 8-й и 9-й беседах, также укладывающихся в рамки тайноводственных поучений для неопитов, «сакраментальному» толкованию следует евангельский сюжет о браке в Кане Галилейской как о таинственном браке Христа и Церкви.

Истолковывая предписания о заклании пасхального агнца (Исх 12. 8–10), Г. прибегает к символическим образам: он интерпретирует агнца, к-рого следует вкушать с ногами, головой и внутренностями, как образ откровения, от к-рого не следует ничего отсекал. Огонь для приготовления агнца понимается им как образ Духа Святого, действующего в откровении; несъеденные и преданные огню остатки агнца — как та часть откровения, смысл к-рой станет ясен после всеобщего воскресения: «Если что из таинственного еще остается, должно объявиться в утро того будущего воскресения» (Tract. 2). Символические толкования несут у Г. нравственно-поучительный смысл. Так, предписание воздерживаться от квасного хлеба (Исх 12. 17) он толкует как удаление от «закваски дьявола» (*fermentum diaboli*), т. е. от лукавых лжеучений, в частности от иудейских, языческих или еретических заблуждений (Tract. 7).

Г. призывает не пренебрегать и буквальным (историческим) смыслом текста: последний нужно исследовать, прежде чем приступать к изысканию духовного смысла, но, даже углубляясь в духовный смысл, периодически следует возвращаться к историческому пониманию (Tract. 8; ср.: Tract. 7). Часто буквальная интерпретация Свящ. Писания присутствует у Г. там, где он делает отступления полемического характера против еретиков. Выступая в защиту брака, Г. утверждает, что Христос, присутствуя на браке в Кане Галилейской, тем самым благословил его (Tract. 8). Рассматривая цитату из кн. Второзаконие: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор 6. 4), Г. не допускает никаких аллегорий, отмечая важный тринитарный смысл этих слов: «...один есть в Троице Бог, одно Божество, но господство принадлежит Троице, так как остается разделение существующих Лиц (*manente vera divisione subsistentium personarum*)» (Tract. 8). Беседа на слова: «Отец Мой более Меня» — вся выдержана в духе буквальной интерпретации, о чем Г. просил заказчик проповеди (Tract. 19). Однако, вступая в полемику с *Маркионом*, Г. заявляет, что предписания ВЗ могут казаться жестокими только тому, кто не понимает их высшего, духовного значения (*maiores causas — Tract. 7*).

Влияние Г. недостаточно изучено. Известно, что нек-рые авторы подражали ему в своих проповедях, напр. *Никита*, еп. Ремесианы, современник Г. (PL. 52. Col. 847–876). Определенное влияние Г. оказал на свт. Льва Великого. Нек-рые богословские идеи Г. нашли отражение в анонимном соч. V в. «*De fide orthodoxa contra Arianos*» (О православной вере против ариан), ошибочно приписываемом *Оригену*.

Соч.: *Tractatus, vel sermones, qui exstant* / Ed. P. Galiardi (Galeardus) // *Collectio Veterum Patrum Brixianae Ecclesiae*. Brescia, 1738. P. 185–379; *Idem* // PL. 20. Col. 827–1002; *Tractatus* / Ed. A. Glueck. W., 1936. (CSEL; 68); *I sermoni* / A cura di C. Truzzi. R., 1996. Лит.: *Brunati G.* Vita e gesta di Santi Bresciani. Brescia, 1854. T. 1. P. 307–337; *Bossue B.* // *ActaSS. Oct. T. 11. P. 587–604*; *Marx F.* *Prolegomena* // *Sancti Filastrii episcopi Brixianensis Diversarum haeresion liber. W.*, 1898. P. VI–VII. (CSEL; 38); *Lanzoni.* *Diocesi.* Vol. 2. P. 763–765; *Knappe C.* *Ist die 21. Rede des hl. Gaudentius echt?* Osnabrück, 1908; *Birch A. H.* *A Comparison of the Styles of Gaudentius of Brescia (21 tractates or sermons): The De Sacramentis (ascriber to St. Ambrose) and the Didascalia Apostolorum Fragmenta Ve-*

ronesia (E. Hauler). Risca, 1924; *Savio.* *Lombardia.* T. 2/1. P. 149–156; *Labriolle P., de, Bardy G.* *Histoire de littérature latine chrétienne.* P., 1947. T. 1. P. 416–434; *Lubac H., de.* *Histoire et Esprit: L'intelligence de l'Écriture d'après Origène.* P., 1950; *idem.* *Exégèse médiévale: Les quatre sens de l'Écriture.* P., 1959. Vol. 1–2; *Storia de Brescia.* Brescia, 1961. T. 1. P. 341–359, 361–391, 973–976; *Brontesi A.* *Gaudentio di Brescia* // *BiblSS.* T. 6. Col. 47–54; *Viard P.* *Gaudens de Brescia* // *DSAMDH.* T. 6. Col. 139–143.

Д. В. Зайцев

ГАУДЕНЦИЙ [в миру Радим; чеш. Radim; польск. Radzim] (960/70 — между 1006 и 1022), первый архиеп. Гнезненский. Внебрачный сын Славника, князя Либице (Вост. Чехия), сводный брат сщмч. *Адальберта*, еп. Пражского.

Судя по указаниям житий *Адальберта*, Г. в детстве был неразлучен с братом, возможно, обучался в соборной школе в Магдебурге и покинул Прагу, когда *Адальберт* вступил в конфликт со своей паствой (988). После этого братья отправились в Рим с намерением совершить паломничество в Св. землю. Вместе с *Адальбертом* вступил в бенедиктинский мон-рь святых *Алексия* и *Бонифация* на Авентине (989), где, вероятно, стал священником. В кон. 996 г. Г. вместе со старшим братом прибыл в Польшу ко двору кн. *Болеслава I Храброго*. Оттуда в 997 г. Г. отправился в Пруссию, где стал свидетелем мученической смерти *Адальберта* (23 апр. 997). В житиях сщмч. *Адальберта* говорится, что в земле пруссов Г. было видение, предсказывавшее мученическую смерть святого, и что именно Г. совершил последнее причастие брата. В 997–999 гг., вероятно, снова находился в Риме в связи с процессом канонизации *Адальберта* и работал предположительно с папой *Сильвестром II* над составлением «*Большого жития*» (*Vita Maior*) мученика. Осенью 999 г. Г. получил место архиепископа создаваемой в то время митрополии в Гнезно, небесным покровителем к-рой стал сщмч. *Адальберт*. В дипломе герм. имп. *Оттона III* аббатству *Фарфа* от 2 дек. 999 г. Г. назван «*archiepiscopus sancti Adalberti martyris*» (архиепископ св. мч. *Адальберта*). Интронизация состоялась в марте 1000 г. в Гнезно в присутствии польск. кн. *Болеслава I*, герм. имп. *Оттона III* и папских легатов. В новую митрополию входили еп-ства *Колобжега*, *Кракова* и *Вроцлава*, в 1012 г.

к ней было присоединено Познаньское еп-ство.

Сведений о деятельности Г. сохранилось не много. В хронике нач. XVI в. «*Quaedam memorabilia*» содержится сообщение о том, что при Г. в Польшу приехали 6 монахов из старейшего бенедиктинского монастыря в *Бржевнове* (Чехия). В хронике *Галла Анонима* сохранилось сведение, что Г. «неизвестно, по какому поводу, подверг... всю страну отлучению» (Кн. 1. Гл. 19).

Согласно 2 чеш. синодикам, Г. умер 12 окт., а согласно синодику монастыря св. Михаила в Люнебурге — 14 (21) окт. Год смерти, по разным данным, колеблется между 1006 и 1022 гг. Г. был погребен в кафедральном соборе в Гнезно. В 1038/39 г. его прах вместе с проч. реликвиями гнезненской церкви был перевезен чеш. войском в Чехию и вместе с останками сщмч. Адалберта погребен в приделе святых Космы и Дамиана собора св. Вита в Праге. *Козьма Пражский* сообщает о чудесных явлениях у останков Г. в Пражском соборе (Кн. 2. Гл. 34). Г. почитается в католич. Церкви как блаженный с нач. XII в., хотя формальный процесс беатификации не был осуществлен. Днями памяти считаются 14 окт., а также 5 янв. и 25 авг.

Ист.: ActaSS. Oct. Vol. 5. P. 492; Suppl. P. 52^r–58^r; *Галл Аноним*. Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. с лат. Л. М. Поповой. М., 1961; *Козьма Пражский*. Чешская хроника / Изд. Г. Санчук. М., 1962. Кн. 1, гл. 34; кн. 2, гл. 4, 34; *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневеки. источники: Тексты, пер., коммент. М., 1990.

Лит.: *Korytkowski J.* Arcybiskupi gnieźnieńscy. Poznań, 1888. Т. 1. S. 143–160; *Abraham W.* Organizacja Kościoła w Polsce. Poznań, 1962. S. 142; *Labuda G.* Św. Wojciech; Biskup–męczennik, patron Polski, Czech i Węgieł. Wrocław, 2000; *Zaleski W.* Święci na Każdy dzień. Warsz., 2001. S. 631–633.

В. И. Матузова

ГАУДИ [Гауди-и Корнет; каталон. Gaudí i Cornet] Антонио (25.06.1852, г. Реус, близ Таррагоны, Испания — 10.06.1926, Барселона), архит., создавший собственный стиль, характеризующийся использованием принципиально новых пространственных форм, заимствованных из мира природы, на основе смелых конструктивных решений. Работал почти исключительно по частным и церковным заказам, никогда не занимал офиц. постов в силу своих националистических взглядов (его называли «самым каталонским из всех каталонцев»). В 1910 г. произ-

ведения Г. были единственным раз при его жизни представлены за пределами Испании, на выставке Национального об-ва изящных искусств в Париже.

С 1869 г. Г. почти безвыездно жил в Барселоне, где в 1873–1878 гг. учился в Высшей технической школе архитектуры. Первые работы Г., созданные в русле эклектики с преобладанием форм стиля мудахар (сочетание приемов готики и мавританского искусства), отличаются колористическим богатством и разнообразием отделочных материалов (кирпич, изразцы, стюк, металл, дерево) как в экстерьере, так и в интерьере: особняки Висенса в Барселоне (1883–1888), «Эль-Капричо» в Комильясе (1883–1885) (единственная постройка Г., возведенная без его надзора, под рук. К. Касканте-и-Коломы), конюшни в р-не Барселоны Лес-Кортс (1884–1887), построенные по заказу гр. Э. Гуэля, ставшего главным заказчиком и близким другом Г. В последующих постройках (епископский дворец в Асторге, 1887–1893, окончен с изменением проекта в 1961; школа св. Терезы в Барселоне, 1888–1889; дом Ботинесов в Леоне, 1891–1892; винные погреба Гуэля в Гаррафе, 1895–1901, совместно с Ф. Беренгером-и-Местресом) Г. обратился к формам неоготики, мастерски используя выразительность необработанного камня и кирпича. Кульминацией раннего периода творчества Г. стал дворец Гуэля в Барселоне (1886–1889), в смелых конструктивных решениях (огромный конический купол) и богатейшей отделке (натуральный камень на фасадах, изразцы на дымоходах, мрамор, неглазурованная керамика, кирпич и металл в интерьере) к-рого формы готики и мавританского искусства соединились в единое целое. В архитектуре дома Кальвета в Барселоне (1898–1900) (приз города за лучшее здание — единственный в жизни архитектора) Г. обратился к формам необарокко и модерна. Иррациональные и растительные мотивы модерна превратились в последующих постройках Г. в органические формы, близкие к миру природы и напоминающие рыбы кости и чешую в архитектуре дома Батльо (1905–1907), волны и водоросли в доме Мила («Ла Педрера») (1906–1910), грибы и лишайники в павильонах парка Гуэля (1900–1914).

С сер. 90-х гг. XIX в. творческий подъем совпал с духовным переломом: Г. стал ревностным католиком, видевшим разрешение острых социальных и национальных проблем Каталонии только в возврате к христ. ценностям. Он проявлял особый интерес к идеям Гуэля, связанным с переустройством общества на христ. началах, — городу-саду на сев. окраине Барселоны (парк Гуэля) и поселку для рабочих текстильного завода в пригороде Санта-Коломаде-Сервельо (т. н. колония Гуэля). Проекты Г. отличались богатством христ. и национальной символики (объемные кресты, образ покровителя Каталонии св. Георгия, повергающего дракона, в формах дома Батльо и др.). Наиболее характерным светским произведением подобного рода стал дворец Бельсегуард на сев. окраине Барселоны (1900–1909, окончен в 1917 Д. Сугранесом), в архитектуре к-рого Г. умышленно обращался к готическим мотивам, отказавшись от элементов мудахара и модерна. Дворец

Павильон в парке Гуэля в Барселоне. 1900–1914 гг. Архит. А. Гауди. Фотография

возведен на развалинах замка, построенного в 1409 г. последним королем каталон. династии Марти для молодой супруги, и потому насыщен символикой, связанной с темой непорочного зачатия Богородицы (надписи, золотые звезды на синем фоне, белоснежные стены и потолки и др.).

В этот период Г. начал работать над проектами церквей. В 1903–

Интерьер собора в Пальма-де-Мальорке.
1900–1914 гг. Архит. А. Гауди

1914 г. он проводил реконструкцию одного из шедевров каталон. готики – собора в Пальме (сер. XIV в.) на о-ве Мальорка, пытаясь придать его интерьерам аутентичный и совр. облик (проект осуществлен частично – из центрального нефа удален хор, сделаны светильники и др.). С 1898 г. Г. работал над проектом церкви в колонии Гуэля, из к-рого удалось осуществить только крипту (1908–1915). В этой постройке, имеющей сложный, близкий к овалу план, соответствующий в целом готической 3-нефной схеме, Г. достиг совершенства в воспроизведении природной форм (колонны, как стволы деревьев, нервюры, как ветви и ребра), в использовании природных материалов (натуральный камень и кирпич) и эффектов освещения (витражи в виде фантастических цветов, затянутые металлическими сетками). Проект церкви, существующий лишь в виде общего наброска, во многом предвосхищал формы главной постройки Г. – собора Св. Семейства (Саграда Фамилия) в Барселоне.

Собор Св. Семейства был заложен в 1882 г. Ассоциацией св. Иосифа Обручника на средства верующих по проекту Ф. де Паолоде Вильяра. После его увольнения (1883) работы были поручены Г., к-рым в 1884–1887 гг. была построена крипта; в 1891–1900 гг. сооружены порталы и нижний ярус вост. фасада (здание ориентировано на север). Собор был задуман как 5-нефная готическая

базилика (длина главного нефа – 95 м) с 3-нефным трансептом (60 м). Высота башни, символизирующей Христа, над средокрестием должна была составить 170 м. Каждая из 4 башен 3 фасадов посвящалась одному из апостолов и увенчивалась епископской митрой. Вост. фасад в честь Рождества Христова посвящен Спасителю как Человеку, зап. фасад в честь Страстей Господних – как Христу Испытателю, главный юж., освященный в честь Славы Божией, – как Христу Судие. Изменения проекта, что типично для Г., происходили параллельно с возведением здания: в 1898–1925 гг. архитектор создал 4 варианта решения фасадов; первоначально квадратные в плане башни Г. заменил спиралевидными (впервые они возникли в его неосуществленном проекте францисканской миссии в Танжере, 1892, навеянном образами т. н. суданского стиля). После 1906 г. работы остановились и были возобновлены лишь в 1925–1930 гг., когда возвели башни вост. фасада (высота более 90 м), ставшие символом Барселоны. Порталы вост. фасада насыщены христ. символикой, выраженной в богатом скульптурном убранстве, и посвящены Вере (правый), Надежде (левый) и Любви (центральный). Г. предполагал сде-

Собор Св. Семейства в Барселоне.
1882–1930 гг.

лать собор полихромным, не сохраняя естественного цвета камня: фасад Рождества задумывался в ярких, светлых тонах, фасад Страстей – в темных. При жизни Г. была осу-

ществлена только изразцовая и стюковая отделка завершений башен (митры) и центрального портала (кипарис) вост. фасада.

После трагической гибели мастер был похоронен в крипте строящегося собора. Гипсовая модель собора и чертежи Г. почти полностью утрачены в пожаре 1936 г. Строительство собора, возведение к-рого мыслилось Г. как духовный подвиг мн. поколений, было решено продолжить. В 1954–1985 гг. в духе проектов Г. был сооружен зап. фасад, к наст. времени почти полностью возведены нефы храма. Среди католиков Испании, в особенности Каталонии, есть ревнители идеи канонизации Г., аскетический образ жизни к-рого произвел глубокое впечатление на его современников.

Лит.: Boeck W. Antonio Gaudi: Kat. einer Ausstellung in Baden-Baden mit knappen Charakterisierungen der Bauten. Baden-Baden, 1961; Meisterwerke von A. Gaudi / Zsstellung. von d. Ges. d. Freunde junger Kunst. Baden-Baden, 1961; Martinell C. Gaudi: su vida, su teoria, su obra. Barcelona, 1967; Sweeney J. J., Sert J. Ll. Antonio Gaudi. N. Y., 1970; Güell X. Antoni Gaudi. Barcelona, 1990; Zerbst R. Gaudi. Köln, 1991² (рус. изд. М., 2002); Хенсберген Г. В. Гауди: Торедор Искусства. М., 2002.

Л. К. Масиель

ГАУДИОЗ [лат. Gaudiosus – радостный] († 452/3), свт. (пам. зап. 27 окт.), еп. г. Абитины в Проконсульской Африке. *Виктор*, еп. г. Вита, в «Истории гонения в Африканской провинции» сообщает, что кор. вандалов арианин Гейзерих после взятия Карфагена в 439 г. выслал из города правосл. еп. Кводвультдея с неск. клириками. Изгнанники высадились в обл. Кампания (Юж. Италия), близ Неаполя. В X в. субдиак. Петр в Житии св. Агнелла пишет, что среди приплывших в Кампанию вместе с Кводвультдеем был еп. г. Абитины Г., к-рый затем основал близ Неаполя мон-рь (где в кон. VI в. настоятелем был св. Агнелл, пам. зап. 14 дек.). Сходные сведения о Г. передает в XI в. *Петр Дамиани* в письме к папе *Николаю II* «Об отречении от епископата».

Г. погребен в местности, известной позднее как Валле-делла-Санита (ныне в черте Неаполя), в катакомбах, названных вполсл. в честь Г. Позднее над катакомбами была выстроена ц. в честь Девы Марии (Санта-Мария делла Санита), в аркосолии к-рой сохранилась мозаичная эпитафия Г. (СП; 10, № 1538). Стефан II, еп. Неаполитанский

(767–800), основал близ Неаполя жен. мон-рь в честь Г., где позднее хранились его мощи (первое упоминание в 1132). В 1799 г. мон-рь был сожжен, а мощи перенесены в капеллу св. Сусанны при кафедральном соборе Неаполя. Неаполитанский Мраморный календарь (IX в.) помещает память Г. под 12 июля как день рождения (*dies natalis*), а 27 окт. как день кончины святого (*depositio*). Последняя дата согласуется с данными эпитафии Г., сообщающей, что он скончался за неск. дней до ноябрьских календ (1 нояб.). О факте особого почитания Г. в окрестностях Неаполя свидетельствует упоминание его имени среди проч. святых в неаполитанской литании, читаемой во время чина помзания больных (*Ordo ad unguendum infirmum*).

Ист.: *Victor Vitensis. Historia persecutionis Africanae Provinciae*. 1. 5 // PL. 58. Col. 187; *Petrus Damianus. Opus 19: De abdicatione episcopatus*. 10 // PL. 145. Col. 440; CIL. 10. № 1538.

Лит.: *Mallardo D. Il Calendario marmoreo di Napoli*. R., 1947. P. 59–60; *Ambrasi D. Gaudioso di Abitine* // *BiblSS*. Vol. 6. Col. 66–67.

Д. В. Зайцев

GAUDIUM ET SPES [лат.— Радость и надежда], папская конституция о католич. Церкви в совр. мире, принятая *Ватиканским II Собором* и утвержденная 7 дек. 1965 г. папой Римским *Павлом VI*, один из 4 основных соборных документов (конституций).

Подготовка и составление папской конституции проводились на протяжении всей работы II Ватиканского Собора. Первоначально отдельного документа, излагающего позицию Римско-католической Церкви по наиболее значимым проблемам современности, не планировалось. После окончания 1-й сессии в февр. 1963 г. число проектов соборных документов (схем) было сокращено с 70 до 17, в результате неск. проектов, посвященных ряду проблем, в посл. затронутых в конституции («О социальном устройстве», «О нравственных принципах», «О целомудрии, браке, семье и девстве», «О сообществе наций», «О человеке» и др.), были объединены в один, получивший рабочее наименование «схема XVII». Разработка схемы была поручена смешанной комиссии, в к-рую вошли члены и эксперты подготовительных комиссий по богословию и апостольству мирян, общая редакция «схемы XVII» по-

ручалась кард. Лео *Сюенсу*. В работе над документом принимали участие мн. видные католич. теологи, в т. ч. кард. Франц *Кёниг*, архиеп. Габриель Мария Гарроне, архиеп. Элдер *Камара*, Ж. *Даниелу*, кард. Ив *Конгар*, К. *Ранер*, М. Д. *Шеню* и др. Существенное влияние на составление проекта оказали энциклики Римских пап *Иоанна XXIII* («*Mater et magistra*», 1961; «*Pacem in terris*», 1963) и Павла VI («*Ecclesiam Suam*», 1964). 2 дек. 1963 г. участникам Собора был сделан доклад о подготовке проекта документа «О присутствии Церкви в современном мире». С отклонением неск. вариантов документа, составленных разными группами теологов, новый проект получил утверждение в июне 1964 г. и был разослан участникам Собора под рабочим названием «схема XIII».

После изучения папой Павлом VI 20 окт. 1964 г. «схема XIII» была впервые представлена для соборного обсуждения. Дискуссии по этому проекту стали одними из самых острых на Соборе. Составленная теологами и экспертами, большинство к-рых разделяли либеральные взгляды и принадлежали к «прогрессистам», «схема XIII» была совершенно отвергнута сторонниками традиц. курса в Римско-католической Церкви. «Интегрисы» подвергли резкой критике саму концепцию проекта, настаивая на его полном изменении с учетом позиций, излагавшихся по мн. социально-политическим вопросам папами XX в., особенно *Пием XI* и *Пием XII*. 10 нояб. «схема XIII» была отклонена и направлена на переработку в 7 соборных подкомиссиях. С нач. 1965 г. новый вариант «схемы XIII» составлялся рабочей группой, заметный вклад в работу к-рой внес архиеп. Кароль Войтыла (в посл. папа Римский *Иоанн Павел II*). Деятельность комиссии по подготовке проекта документа возглавил архиеп. Г. М. Гарроне, его общая редакция поручалась франц. канонику П. Гауптманну, существенную доработку документа осуществил амер. теолог иезуит Дж. К. Мюррей. После одобрения папой Павлом VI в мае 1965 г. новый текст «схемы XIII» был представлен участникам Собора для ознакомления.

Итоговое обсуждение проекта документа, получившего оформление в виде папской конституции, проходило на протяжении 4-й сес-

сии Собора. Критика схемы со стороны «интегрисов» повлекла нек-рые изменения в проекте, но их требование обязательного внесения в текст осуждения коммунизма и «атеистического марксизма» оказалось безрезультатным. Прения по нек-рым главам проекта продолжались вплоть до закрытия Собора: 7 дек. прошло финальное голосование по документу (2307 голосов против 75) и его утверждение под офиц. названием «*Gaudium et spes*» (GS).

В отличие от догматических конституций II Ватиканского Собора о Церкви «*Lumen Gentium*» и о Божественном Откровении «*Dei Verbum*» GS была провозглашена как папская конституция, что подчеркивало ее декларативный, но не вероучительный характер. В то же время 1-я ч. GS излагает вероучительные положения (антропология, христология, сотериология); собственно папской является 2-я ч., рассматривающая в свете изложенных вероучительных принципов различные вопросы совр. общества и предлагающая папское решение актуальных проблем, к-рые зависят от совр. обстоятельств и могут меняться в дальнейшем. Конституция обращается не только к католикам, но и «ко всем призывающим имя Христово» и «ко всем людям в целом» с целью «изложить всем свое понимание присутствия и деятельности Церкви в современном мире» (GS. 2). Общей целью GS провозглашается различение «знамений времени» и их истолкование в свете евангельского Откровения для подобоющего ответа «на вечные вопросы людей о смысле нынешней и будущей жизни и об их взаимосвязи» (GS. 4); всему человеческому роду предлагается содействие католич. Церкви для установления всеобщего братства (GS. 3).

Богословие GS. Папская конституция явилась одним из главных документов, повлиявших на дальнейшее развитие совр. католич. богословия в рамках т. н. антропологического поворота, характеризующегося сосредоточением основного внимания теологов на проблемах человеческой личности. В данном документе учения о личности, об общине и о человеческой деятельности считаются догматическим вкладом в развитие католич. богословия.

Центральной темой документа является «человек в его единстве и

полноте, с телом и душой, с сердцем и совестью, с разумом и волей» (GS. 3). Сохраняя в целом традиц. для католич. антропологии позицию в отношении образа Божия в человеке и «состава» человека (см. соответствующий разд. в ст. *Антропология*), GS вводит новый аспект в учение о человеке как о личности (*persona humana*), наделенной исключительным достоинством, всеобъемлющими и неприкосновенными правами и свободой от к.-л. внешнего принуждения или слепого внутреннего побуждения (GS. 17, 26). Важной составляющей человеческой личности является совесть — «самое потаенное ядро человека, его святая святых, где он остается наедине с Богом, Чей голос звучит во глубине души» (GS. 16).

Человек — «единственное на земле творение, к-рое Бог пожелал создать ради него самого» (GS. 24), он — центр и вершина всего, что существует на земле (GS. 12). Главным обоснованием такого «христианского антропоцентризма» в GS является идея, в своей основе восходящая к П. Тейяру де Шардену, заимствованная у него К. Ранером и архиеп. К. Войтылой и внесенная ими в проект папской конституции: Христос «через Свое воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком» (GS. 22), поэтому «пасхальная тайна» воскресения Христа, Искупление и спасение открыты не только христианам, но и всем людям «доброй воли, в сердцах к-рых незримо действует благодать» (Ibidem). GS призывает всех «твердо верить, что Св. Дух дает всем возможность приобщиться этой пасхальной тайны ведомым Богу образом» (Ibidem). Дальнейшее развитие этого положения в энциклике папы Иоанна Павла II «*Redemptor Hominis*» (1979) продолжило разработку совр. католич. богословием новых аспектов христологии и сотеариологии (об отношении правосл. Церкви к догматическим изменениям см. в ст. *Догматического развития теория*).

Христология, изложенная в GS, находится в тесной взаимосвязи с антропологией конституции: в ней делается акцент на человеческой стороне Личности Господа Иисуса Христа, пожелавшего стать «участником человеческого бытия». В Своем воплощении Христос открывает каждому человеку высочай-

шее призвание человеческой личности (GS. 22). «Всякий, кто следует Христу, совершенному человеку, и сам в большей мере становится человеком» (GS. 41). В христологии GS также прослеживается влияние Тейяра де Шардена, выразившееся в представлении о Христе как о «цели человеческой истории, конечной точке, к которой устремляются чаяния истории и цивилизации» (GS. 45). Своей человеческой жизнью Христос освятил человеческие отношения, «прежде всего семейные, из которых возникают человеческие связи». Его солидарность с бедными и обездоленными проявлялась на протяжении всей Его земной жизни, «жизни труженика Своей эпохи и Своего края». Христос, именуемый апостолом «Первородным между многими братьями» (Рим 8. 29), открыл путь любви всем людям, ожидая от них достижения всеобщего братства (GS. 38), и основал новое братское общение на земле — Церковь (GS. 32).

Экклезиология, как и христология конституции, находится во взаимосвязи с учением о человеке. Во вступлении к GS выражается идея тесного единства католич. Церкви с «родом человеческим и его историей», а главной миссией Церкви наряду со спасением называется обновление всего человеческого общества (GS. 3), закваской и душой к-рого она является (GS. 40). Следуя экклезиологии, изложенной в «*Lumen Gentium*», GS повторяет явившуюся новой для католич. богословия идею Церкви не как общества, а как Тайны — нового Народа Божия как орудия глубокого единения с Богом и единства всего человечества; однако, заявляя, что каждый человек может участвовать в Народе Божиим, Собор не обосновывает это положение (GS. 42; LG. 1). GS в основном рассматривает взаимодействие Церкви с миром. Будучи «посланной ко всем народам всех эпох и стран», Церковь, согласно GS, «не связана исключительно и нерасторжимыми узами ни с одной расой или народом, ни с одним древним или новым обычаем» (GS. 58), «ни с одной частной формой культуры, ни с одной политической, экономической или социальной системой» (GS. 42) и открыта для общения со всем миром. Несмотря на святость Церкви, «хранительницы залога Слова Божия»,

GS признает, что католич. Церковь «не всегда располагает готовым ответом на отдельные вопросы», и потому она считает возможным сочетать свет Откровения с опытом человечества (GS. 33). Само учение Церкви должно быть расширено и углублено применительно к проблемам, претерпевающим постоянное развитие (GS. 91), особенно в вопросах, касающихся прав людей, к-рые Церковь провозглашает, обновляясь на Евангелии (GS. 41), обязуясь распространить по всей земле блага человеческого достоинства, братского общения и свободы (GS. 39).

Достоинство человеческой личности и ее свобода. Положения GS, касающиеся этой темы, созвучны аналогичным положениям декларации II Ватиканского Собора о религ. свободе «*Dignitatis humanae*» и органически соединены с антропологией самой папской конституции. «Глубочайшее основание человеческого достоинства состоит в том, что человек призван к общению с Богом» (GS. 19). GS подчеркивает достоинство человека как «образа Божия»; человек «единый телом и душой» собирает в своем составе элементы материального мира, становясь т. о. над всем остальным творением, и он не может пренебрегать своим телом, «сотворенным Богом предназначенным воскреснуть в последний день» (GS. 14; о различии в учениях о всеобщем воскресении см. в статьях *Апокатастасис*, *Воскресение мертвых*). Достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору. Конституция напоминает о религ. основаниях свободы (GS. 17). Нравственное сознание человека, совесть, может заблуждаться «вследствие неодолимого неведения», но достоинство все равно является неотъемлемым онтологическим качеством человеческой личности (GS. 16). В то же время осуществление истинной свободы человеком было бы затруднительно, если бы не помогла благодать Божия (о концепции благодати в католич. богословии см. в статьях *Благодать*, *Грех первородный*). Потребность в утверждении собственного достоинства заложена в сердце человека как евангельская закваска (GS. 26), поэтому II Ватиканский Собор настаивает на необходимости уважения человека к человеку — «другому я» —

и порицает все, что направлено против самой жизни, против нарушения целостности человека и оскорбления человеческого достоинства (GS. 27). Исходя из сущностного равенства всех людей, обладающих разумной душой, сотворенных по образу Божию и имеющих одинаковое Божественное предназначение, GS признает равенство между всеми людьми и осуждает всякую дискриминацию по половому, национальному, расовому, социальному, языковому или религ. признаку; подчеркивает необходимость социального, образовательного и культурного равенства между мужчинами и женщинами (GS. 29). Неприкосновенность прав человеческой личности распространяется и на различные сферы социальной жизни и, более того, на «справедливую свободу» в религ. вопросах (GS. 26).

Концепция диалога. Учение о религ. свободе, подробнее раскрытое в декларации «*Dignitatis humanae*», связано с концепцией диалога между Церковью и совр. миром, в т. ч. с др. христ. конфессиями, религиями и даже с атеистами, «ради создания мира в подлинном мире» (GS. 92). Основание для возможности такого диалога католич. Церковь видит в том, что надо «проводить различие между заблуждением, которое всегда следует отвергать, и заблуждающимся, который неизменно сохраняет достоинство личности» (GS. 28). Пастырская конституция связывает с идеей диалога основные принципы экуменизма и межрелиг. отношений, изложенные в декрете об экуменизме «*Unitatis redintegratio*» и декларации об отношении Церкви к нехрист. религиям «*Nostra aetate*». Исполняя поставленную в GS задачу гуманизации человеческой семьи и истории, католич. Церковь декларирует «уважение к тому вкладу, который внесли и вносят в исполнение этой задачи другие христианские Церкви или церковные общины» (GS. 40) и заявляет, что все верующие, какую бы религию они ни исповедовали, всегда слышали голос Бога «и усматривали Его явление в речи сотворенных созданий» (GS. 36). Началом всеобщего братства служит единство самой Церкви, затем единство с братьями, к-рые «еще не живут в полном единстве с нами, а также их общины», соединенные исповеданием Св. Троицы и узами любви, затем

единство со всеми, «кто признает Бога и хранит в своих традициях драгоценные религиозные и человеческие элементы», и с теми, «кто не признает Творца», и с теми, «кто противится Церкви и всячески ее преследует. Поскольку Бог Отец — Начало и Конец всех людей, то все мы призваны быть братьями» (GS. 92).

Диалогу с атеистами GS уделяет особое внимание. Причисляя *атеизм* к «самым важным реалиям нашего времени» и подвергая его тщательному рассмотрению, GS выделяет существующие ныне различные формы атеизма: это и прямое отрицание Бога, и учение, «что человек вообще не может ничего утверждать о Нем» (агностицизм), и мнение, что вопрос о Боге не может быть методологически рассмотрен и лишен логического смысла (позитивизм, неопозитивизм, критический рационализм, логический эмпиризм и др.). Наряду с этими формами атеизма осуждается секулярный гуманизм, чрезмерно превозносящий человека и более склонный утверждать его достоинство, чем отрицать Бога, и религ. индифферентизм, основанный на отсутствии всякого религ. чувства (GS. 19). Отдельно выделяется т. н. систематический атеизм, выраженный скорее не в теоретических или идеологических построениях, а в стремлении совр. человека к полной автономности, «что препятствует признать хоть какую-то зависимость от Бога». Делая акцент на экономическом и социальном совершенствовании человечества, такой атеизм рассматривает всякую религию как идеологическую систему, отрывающую человека от «созидания земного града» и устремляющую его надежды к «будущей, и причем призрачной жизни» (GS. 20). В случае прихода к власти «они яростно борются против религии... особенно в деле воспитания молодежи», используя при этом весь репрессивный аппарат совр. гос-ва. В числе причин, способствующих возникновению и распространению атеизма в совр. мире, GS указывает чрезмерное внимание нынешней цивилизации к земным вещам и проблемам, стихийный протест против зла в мире, абсолютизацию человеческих ценностей. Вместе с тем личная вина людей, «намеренно не допускающих Бога в свое сердце и избегающих рели-

гиозных вопросов», сопряжена с определенной ответственностью верующих, пренебрегающих религ. образованием и просвещением, ложно излагающих вероучение и имеющих «изъяны в своей религиозной, нравственной и общественной жизни» (GS. 19). Церковь, осуждая и «даже полностью отвергая атеизм, искренне исповедует, что все люди — и верующие, и неверующие — должны содействовать надлежащему созиданию того мира, в котором они вместе живут; а это, несомненно, не может произойти без искреннего и мудрого диалога» (GS. 21).

Диалог, развиваемый Церковью с различными сообществами человечества, вызван одной из основных особенностей совр. мира — «умножением всевозможных связей между людьми, которому больше всего содействует прогресс современной техники» (GS. 23). Всемирный прогресс и все более тесная взаимозависимость людей и сообществ, дабы они служили на благо человеческой личности, нуждаются в определенной, в т. ч. моральной, упорядоченности, обновлении мышления и масштабных изменениях в самом обществе (GS. 26). Для этого GS излагает «теологию труда» — новое католич. понимание человеческой деятельности и трудовых отношений (см. ст. *Ватиканский II Собор*, разд. «Социальное учение»).

Взаимоотношения Церкви и мира (GS. 40–44) рассматриваются в пастырской конституции с 4 позиций: помощи Церкви каждому человеку, заключающейся в раскрытии тайны домостроительства Божия, в к-ром сохраняется «справедливая автономия» человека; признавая все положительное, что содержится в совр. социальном динамизме, и прежде всего стремление к единству, к гражданскому и экономическому объединению, Церковь видит свою роль в том, чтобы благодаря своей вселенскости объединить «сынов Божиих»; помощи людям в их деятельности, оказываемой Церковью через христиан, распространяющих христ. весть по всему миру (в этом участвуют как клир, так и миряне): уже сам христ. взгляд на вещи может подсказать человеку правильное решение; помощи, принимаемой Церковью от совр. мира (результаты научного процесса, сокровища культуры).

Во 2-й ч. GS переходит к насущным проблемам, стоящим перед ро-

дом человеческим, к-рые обосновывает богословие 1-й ч.

О браке и семье. Католич. Церковь считает основной задачей брака деторождение, хотя придает большое значение самому брачному союзу, и в этом GS следует традиц. взгляду. Однако конституция подчеркивает и др. аспекты брака: «характер этого нерасторжимого союза между личностями» (GS. 50), взаимную супружескую любовь, помощь и поддержку супругами друг друга.

Поощряя многодетность, GS признает, что нек-рые условия совр. жизни препятствуют (хотя бы временно) увеличению числа детей в семьях, а прекращение интимной супружеской близости чревато опасностью для верности супругов, поэтому, осуждая «бесчестные решения этих проблем» (прежде всего, *аборт* и детоубийство), конституция допускает планирование деторождения, основанное на «объективных критериях, почерпнутых из природы личности и ее поступков», т. е. на знании тела и ритмов его плодородности (GS. 51). При этом конституция признает, что «в силу неотъемлемого права человека на брак и порождение потомства решение относительно числа детей в семье зависит от разумного суждения родителей и никоим образом не может быть передано суждению общественной власти» (GS. 87). Призвав ученых (биологов, медиков, социологов и психологов) к совместным исследованиям различных условий, «благоприятствующих достойному и упорядоченному деторождению» (GS. 52), GS обращает внимание на необходимость постоянного просвещения людей по вопросам достижений научного прогресса в области «методов, способных помочь супругам регулировать число детей, если такие методы подверглись тщательной проверке и если было установлено, что они отвечают нравственному порядку» (GS. 87). При этом не должно быть противоречия с «Божественными законами о передаче жизни» (GS. 51; правосл. Церковь не признает возможной концепцию регулируемости рождаемости — ср.: Основы социальной концепции РПЦ. XII 3). Констатируя, что Собор не может предложить конкретных решений по большей части проблемных вопросов, касающихся семьи и брака

и нуждающихся в более тщательных исследованиях, папа Павел VI передал их рассмотрение комиссии по проблемам населения, семьи и рождаемости. Впосл. положения GS о браке получили развитие в энциклике папы Павла VI «*Humanae Vitae*» (1968), а также в воззвании «*Familiaris Consortio*» (1981) и энциклике «*Evangelium Vitae*» (1995) папы Иоанна Павла II.

О содействии прогрессу культуры. Формулируя католич. основы культуры, документ акцентирует внимание на ее необходимости для подлинного и полного становления человеческой личности. В условиях стремительного развития совр. культуры, появления ее новых форм (напр., массовой культуры), возросшего культурного обмена между народами, возрастающей раздробленности научных дисциплин и сохраняющейся закрытой для широких слоев общества, конституция признает необходимым сохранение и сбережение культурных традиций прошлого, выработку синтеза научного знания и распространение культуры, подчеркивая «справедливую свободу» и «законную автономию человеческой культуры, и прежде всего — наук» (GS. 59). При этом GS допускает свободу в поиске истины, выражении мнений и занятии любым искусством при условии соблюдения нравственного порядка и общей пользы (*Ibidem*). В конституции излагаются основные принципы «инкультурации», т. е. приспособления совр. форм культуры, а также культур различных народов и цивилизаций к учению и богослужебной практике католич. Церкви, — изложение вероучения богословами своим современникам при помощи последних исследований и открытий в естественных и гуманитарных науках; использование достижений мирских наук (гл. обр. психологии и социологии), литературы и искусства в пастырской практике; привлечение новых форм искусства для богослужебных целей и храмового зодчества (GS. 62).

О социально-экономической стороне жизни. Особое внимание пастырской конституции к этой стороне совр. жизни способствовало появлению новых положений в социальной доктрине католич. Церкви. В числе наиболее острых проблем GS отмечает чрезмерную зави-

симость жизни людей от экономики, неравномерное распределение благ и социальное неравенство, экономические противоречия между странами в мировом масштабе. Называя человека «творцом, сосредоточием и целью всей экономической и общественной жизни» (GS. 63), конституция призывает поддерживать технический прогресс и развитие производства, главной задачей к-рых является «служение человеку, и притом человеку во всей его полноте», что с необходимостью ставит их в зависимость от нравственных норм. Однако каждый человек сам должен непосредственно участвовать в экономическом развитии своей страны, не допуская концентрации экономических «рычагов» в руках небольшой группы людей, а в странах с низким уровнем развития — удерживания богатств вместо их экономического оборота. Для достижения необходимого социального равновесия и устранения чрезмерных экономических и социальных отличий конституция признает необходимость аграрных реформ (помощь гос-ва крестьянам), ликвидацию всякой дискриминации по отношению к рабочим из иных регионов или стран, предоставление каждому возможности трудиться так, чтобы он мог совершенствоваться в процессе труда, чтобы у него было достаточно времени для отдыха и участия в семейной, культурной, общественной и религ. жизни. Признается право трудящихся на учреждение профсоюзов, содействующих организации экономической жизни и разрешению конфликтов, а также право на забастовку как на крайнее средство защиты их прав (GS. 68). В конституции зафиксирован отход от традиц. т. зр. католич. Церкви на частную собственность как на священный институт и впервые признается законность не только частной, но и гос. и общественной форм собственности, поскольку блага предназначены всем людям (GS. 69), допуская при этом национализацию частной собственности при «справедливой компенсации» и ее экспроприацию «согласно требованиям общего блага и в его пределах» (GS. 71).

О политической жизни. Касаясь проблем совр. общественной жизни, GS вновь излагает требование соблюдения прав человеческой личности, в т. ч. прав на свободу собраний,

объединений, выражения политических мнений и исповедания любой религии, и осуждает те политические порядки, при к-рых создаются препятствия плюрализму воззрений и верований. Объяснение необходимости внешней власти, связанное в соответствии с традиц. католич. учением с понятием «общего блага», дополнено в GS представлением о власти как о нравственной силе (GS. 74). Не отдавая предпочтения к.-л. конкретной форме политической власти, конституция оговаривает необходимость границ ее осуществления, к-рыми являются нравственный порядок, обеспечение «общего блага» и установленные или устанавливаемые юридические нормы законности. В случае угнетения граждан со стороны власти им позволяется защищать свои права в границах «естественного и евангельского закона» (Ibidem). Сама католич. Церковь «не смешивается с политическим сообществом и не связывает себя ни с какой политической системой», но допускает плюрализм политических взглядов самих верующих. Объявляя об автономности и о независимости политического сообщества и Церкви, GS допускает ради всеобщего блага «здоровое сотрудничество» Церкви и власти (GS. 76).

О поддержании мира на земле. В заключительной части конституции была затронута проблема предотвращения глобальной военной угрозы, наиболее актуальная для сер. 60-х гг. XX в., а также проблема локальных войн. Рассматривая понятие мира в мире, GS отходит от традиц. определения мира как спокойствия в условиях порядка и подчеркивает, что мир — это не просто отсутствие войны, это «плод порядка, привитого Божественным Основателем человеческому обществу», требующий стремления к братству, «плод любви, превосходящей все то, что может дать справедливость» (GS. 78). Война, как порождение падшей человеческой природы, неизбежна в земной жизни людей, и ее угроза будет стоять перед миром до Пришествия Христа. Однако конституция напоминает, что простое следование универсальным принципам естественного права народов и соблюдение различных международных соглашений о военных действиях способны на нынешнем этапе развития человечества эффек-

тивно противостоять самой угрозе войны и делать ее последствия «не столь бесчеловечными» (GS. 79). Учитывая совр. методы ведения войны, использование новейшего оружия и терроризм, конституция открыто осуждает тотальную войну, «нацеленную на сплошное уничтожение целых городов или обширных регионов вместе с их населением» (GS. 80), но допускает возможность оборонительной войны, когда «все средства мирных переговоров будут уже исчерпаны» (GS. 79). Документ содержит требование прекращения гонки вооружений как непрочного способа сохранения мира и признание необходимости всеобщего, а не одностороннего разоружения (GS. 82).

В качестве действенного механизма для разрешения глобальных конфликтов и проблем GS указывает на различные международные орг-ции, способствующие делу мира и помогающие находить гражданам и народам мира «всеобщее благо», особенно в сфере экономики и демографического роста (GS. 88, 89).

Изложенные в пастырской конституции вероучительные положения и практические рекомендации получили широкий общественный резонанс и повлияли на существенные изменения внутри совр. католицизма. По своей сути мн. положения GS ознаменовали отход католич. Церкви от традиц. для нее антропологии и социального учения, что было отмечено противниками данного документа еще во время его рассмотрения на II Ватиканском Соборе. По мнению одного из лидеров соборных «интегрисов» архиеп. Марселя *Лефевра*, вдумчивое изучение документа «О Церкви в современном мире» открывает, «что редакторы этой схемы не имели духа католической веры. В ней можно обнаружить, по крайней мере в скрытом виде, все либеральные и модернистские идеи» (*Lefebvre M., arch. J'accuse le Concile! Martigny, 1976². P. 88*). Сам факт того, что в проект конституции открыто помещались идеи Тейяра де Шардена, труды к-рого были осуждены и запрещены Верховной Конгрегацией Sanctum Officium в 1962 г., вызывал возмущение соборных «интегрисов». Совр. католич. теологи признают, что изложенные в GS позиции действительно разительно отличаются от положений традиц.

католич. учения, представленного в энцикликах Римских пап XIX и нач. XX в., особенно в энцикликах «*Quanta cura*» с приложением «*Syllabus errorum*» (1864) папы Пия IX и «*Pascendi Dominici gregis*» (1907) папы Пия X. Проведя общее рассмотрение текста конституции, отмечает кард. Йозеф *Ратцингер* (с 19 апр. 2005 — Римский папа Бенедикт XVI), «можно было бы сказать, что он (в совместном прочтении с текстами о религиозной свободе и о мировых религиях) является ревизией «Силлабуса» Пия IX, своего рода «анти-Силлабусом»... в той мере, в которой он представляет попытку официального примирения Церкви с таким миром, каким он стал после 1789 г.» (*Ratzinger J., card. Principles of Catholic Theology: Building Stones for a Fundamental Theology. San Francisco, 1982. P. 381*). Этим объясняется неприятие и постоянная критика пастырской конституции в католич. *традиционализме*, выделяющем в ней натурализм, сводящий цель человеческой жизни к улучшению ее земного состояния, а не к спасению; чрезмерный антропоцентризм; ложный гуманизм, превращающий католич. религию из средства спасения в своеобразное духовное руководство для строителей «нового мирового порядка» на земле; модернизм — попытку приспособить Церковь к нуждам совр. мира.

Ист.: Документы II Ватиканского Собора. М., 1998. С. 377–466.

Лит.: *Schillebeeckx E.* L'Église du Christ et l'homme d'aujourd'hui selon Vatican II. P.; Le Puy, 1964; *Chenu M. D.* Peuple de Dieu dans le monde. P., 1966; *Murray J. C.* Church and State at Vatican II // *Theol. Studies*. Baltimore, 1966. Vol. 27. P. 585–606; L'Église dans le monde de ce temps. P., 1967. 3 vol.; *Zambert B.* La nouvelle image de l'Église: Bilan du Concile Vatican II. P., 1967; *Lubac H.* Athéisme et sens de l'homme: Une double requête de «Gaudium et spes». P., 1968; *Moeller Ch.* L'élaboration du schéma XIII «L'Église dans le monde de ce temps». Tournai; P., 1968; Pastoral Constitution on the Church in the Modern World: [Comment. by Ch. Moeller, J. Ratzinger, Y. Congar e. a.] // *Commentary on the Documents of Vatican II*. N. Y., 1969. Vol. 5; *Казанова А.* Второй Ватиканский Собор: Критика идеологии и практики совр. католицизма. М., 1973; *Perarnau J.* La formació de «Gaudium et spes»: 1962 — nov. 1963. Barcelona, 1975; *Charles R.* The Social Teaching of Vatican II. Oxf.; San Francisco, 1982; *Bernardin J., card.* The Impact of Vatican II: Church in the Modern World // *Origins*. 1985. N 15 (17 oct.). P. 306–308; *Gremillion J.* Pastoral Constitution on the Church in the Modern World, «Gaudium et Spes» (7 dec. 1965) // *Vatican II and Its Documents: An American Reappraisal*. Wilmington, 1986. P. 216–236; *Velasquez M.* «Gaudium et Spes» and the Deve-

lopment of Catholic Social-Economic Teaching // «Questions of Special Urgency»: The Church in the Modern World, Two Decades After Vatican II. Wash., 1986. P. 173–199; *Лобье П., де.* Социальная доктрина католической Церкви. Брюссель, 1989; *Storia del Concilio Vaticano II / Dir. da G. Alberigo.* Zeuven; Bologna, 1995–2001. 5 vol.; *Turbanti G.* La commission mixte pour le schéma XVII–XIII // Les commissions conciliaires à Vatican II. Leuven, 1996. P. 217–250; *idem.* Un Concilio per il mondo moderno: La red. d. Costituzione pastorale «Gaudium et spes» d. Vaticano II. Bologna, [2000]; *Étude critique des textes conciliaires: L'humanisme chrétien (Gaudium et Spes) // Il est ressuscité!* 2003. N 12. P. 15–18; *Bordeyne Ph.* L'homme et son angoisse: La théologie morale de «Gaudium et spes». P., 2004; *Vatican II: Une religion de la Conscience // DIC1.* 2004. N 88. P. 9–11; *Vatican II: Introduction à une nouvelle religion // Ibid.* P. 11–13; *История II Ватиканского Собора / Под ред. Дж. Альбериги и др. М., 2005. Т. 2–3.*

В. В. Тошагин

ГАФУРИЙ Франкин [лат. Gafurius, Gafurius Franchinus; итал. Gafori, Gaffurio Franchino] (14.01.

Ф. Гафурий (?).
Портрет неизв. художника.
Кон. XV в.

1451, Лоди — 25.06.1522, Милан), свящ., итал. муз. теоретик, композитор. Получил образование в бенедиктинском мон-ре Сан-Пьетро в Лоди-Веккьо, где обучался музыке у фламандца монаха-кармелита Иоанна Бонадия. В кон. 1473 или в 1474 г. был рукоположен во священника. С 1474 г. более 2 лет изучал музыку в Мантуе. В 1474–1484 гг. занимал посты, связанные с муз. деятельностью, при духовных и светских сановниках и давал уроки музыки в городах Италии. В 1477 г. был приглашен дожем Просперо Адорно в Геную, за к-рым в нояб. 1478 г. последовал в ссылку в Неаполь. Там Г. сблизился с И. Тинкторисом, оказавшим влияние на его музыкально-теоретические тру-

ды. В 1480–1483 гг. по приглашению еп. Карло Паллавичино работал учителем музыки в его замке в Монтичелли близ Кремоны. 19 мая 1483 г. занял пост капельмейстера ц. Санта-Мария Маджоре в Бергамо, но вскоре оставил его вслед. начавшихся военных действий. С 22 янв. 1484 г. до конца жизни он был руководителем капеллы кафедрального собора св. Амвросия в Милане. С 1497 г. Г. стал профессором музыки в Миланском ун-те. Когда французы захватили Милан в 1500 г., Г. остался на своем посту и стал именовать себя *regius musicus* (королевский музыкант). В 1506 г. провел 3 месяца в Варесе, организовал капеллу в Санта-Мария-дель-Монте. В последние десятилетия жизни (с 1493) Г. вел публичную дискуссию с итал. теоретиком Дж. Спатаро.

Г. написал ок. 15 трактатов о музыке на лат. и итал. языках, 9 из них были изданы при его жизни. С ранней молодости он изучал, переписывал и комментировал труды *Боэция*, *Гвидо Аретинского*, *Иоанна де Муриса*, *Маркетто Падуанского* и др. Один из первых трактатов Г., «*Extractus parvus musicae*» (Небольшое извлечение из [науки] музыки, ок. 1474), содержит отрывки из трудов Маркетто, Уголино из Орвието, Иоанна де Муриса и др., в т. ч. из несохранившегося трактата Г. Дюфай.

Самый значительный труд Г., «*Practica musicae*» (Практика музыки; изд.: Милан, 1496. Брешия, 1497, 1502, 1508. Венеция, 1512), состоит из 4 книг: 1-я посвящена церковным ладам, 2-я — мензуральной системе, 3-я — контрапункту и 4-я — пропорциям в мензуральной музыке, тщательная разработка к-рых считается достижением Г. Значительное место в трактате отведено муз. примерам, бóльшая часть к-рых была сочинена, по-видимому, Г. В трактате заметны влияние итал. гуманизма, интерес к античной философии, литературе, теории искусства. Новым в мензуральной теории Г. является ее сравнение с теорией стоп и античной метрики. Он рассматривает муз. ритм как род стихового ритма, указывая на важную роль процесса дыхания как в пении, так и в декламации. Пытаясь объяснить возникновение понятия мензуры, он проводит аналогию с поэзией (где долгота и краткость слогов являются средством измерения времени при декламации текста), а также с периодичностью счетных

долей и физиологическими явлениями (биением сердца и ударами пульса). Муз. паузы в этом отношении необходимы не только «ради приятности мелодии, но и для отдыха музыкантов». Трактат получил большую известность в разных странах Европы, его текст и нотные примеры цитировали Г. *Глареан*, П. Арон, Дж. *Царлино*, Н. Листений и др.

Церковная музыка Г. предназначалась преимущественно для капеллы миланского собора, где она, по-видимому, исполнялась при его жизни. Г. принадлежат 18 мессы, 11 Magnificat, ок. 50 мотетов и гимнов и др. духовные сочинения, а также неск. светских песен, написанных в 70-х гг. XV в. В миланском соборе он реформировал хоровую капеллу, способствовал расширению ее полифонического репертуара, составил 4 хоровые книги, в к-рых бóльшая часть сочинений принадлежит Г., другие — его современникам. 11 месс Г. следуют чину рим. ординария, 6 — амвросианскому. 2 мессы, «*Omnipotentis genitor*» и «*Montana*», имеют *тропы* (в частях *Kyrie*, *Sanctus* и *Agnus*), 4 мессы написаны в жанре *missa brevis* (краткая месса — см. ст. *Месса*), источником мессы «*De tous biens pleine*» (Исполненная всех благ) является одноименный шансон Х. ван Гизегема. Распев текста во всех мессах в основном силлабический; имитации встречаются редко. В нек-рых мессах в соответствии со сложившейся при дворе герцога традицией определенные части, прежде всего *интронты*, заменены мотетами (т. н. *motetti missales*), напр. в Мессе св. Екатерины 4-го тона. Ввиду простоты муз. языка и формы мессы Г. идеально подходят для службы. Из Magnificat (3 написаны на 3 голоса, остальные 4-голосные) только 1 песнопение следует амвросианскому чину в отношении текста, остальные выдержаны в рим. традиции. Мотеты Г., по мнению ученых, представляют наиболее ценную часть его муз. сочинений. Имитационное письмо применяется в них весьма скупно, хотя по фактуре они более разнообразны, чем мессы.

Муз. соч.: *Collected Musical Works*: In 2 vol. R., 1955–1960. (*Corpus mensurabilis musicae*; 10); *Masses / Transcr. di A. Bortone.* Mil., 1958–1960. (*Archivium musices metropolitanum Mediolanense*; 1–3); *Magnificats / Transcr. di F. Fano.* Mil., 1959. (*Archivium...*; 4); *Motetti / Transcr. di L. Migliavacca.* Mil., 1959. (*Archivium...*; 5); *Liber capelle ecclesie*

majoris: Libr. 4 / A cura di A. Ciceri e L. Migliavacca. Mil., 1968. (Archivum...; 16); Gaffurius codices: Libr. 1–3 / Introd. by H. M. Brown. N. Y., 1987. (Renaissance Music in facsimile; 12). Соч.: Theoricum opus musicae disciplinae. Napoli, 1480; Theorica musicae F. Gafori laudensis. Mil., 1492. R., 1934. Bologna, 1969^r (англ. пер.: Theory of music / Transl., introd. and not. by W. K. Kreyszig. New Haven, 1993); Practica musicae F. Gafori laudensis: In 4 vol. Mil., 1496. Bologna, 1972^r (англ. пер.: The Practica musicae / Transl. and ed. with mus. transcr. by I. Young. Madison (Wisc.), 1969; рус. пер.: [Книги 2 и 4] / Ред. Р. Л. Поспеловой // *Беленькая И. И.* Проблемы мензуральной теории в наследии Рамоса де Парехи и Франкино Гафури: Дипл. раб.: В 2 т. / ДВПИИ. Владивосток, 1991. Ркп. Т. 2); De harmonia musicorum instrumentorum opus. Mil., 1518. Bologna, 1972^r. R., 1977. (англ. пер.: Harmonia... / Introd. and transl. by C. A. Miller. R., 1977. (Musicological Stud. and Doc.; 33)); Extractus parvus musicae / Ed. F. A. Gallo. Bologna, 1969.

Лит.: *Caretta A., Cremascoli L., Salamina L.* Franchino Gaffurio. Lodi, 1951; *Miller C. A.* Gaffurius' Practica Musicae: Origin and Contents // *Musica Disciplina*. 1968. Vol. 22. P. 105–128; *idem.* Early Gaffuriana: New Answers to Old Questions // *MQ*. 1970. Vol. 56. P. 367–388; *Noblitt T. L.* The Ambrosian Motetti missales Repertory // *Ibid.* P. 77–103; *Palisca C. V.* Humanism in Italian Renaissance Musical Thought. New Haven, 1985. P. 191–232; *Kanazawa M.* Franchino Gafori and Polyphonic Hymns // *Tradition and its Future in Music*. Osaka, 1990. P. 95–101; *A Correspondence of Renaissance Musicians* / Ed. B. J. Blackburn, E. E. Lowinsky, C. A. Miller. Oxf., 1991; *Гурфанова М. Е.* Мензуральная теория и практика XIV–XV вв.: Канд. дис. / МГК. М., 2000. Ркп.

Р. Л. Поспелова

ГАЭТАН ТИЕНСКИЙ — см. *Каэтан Тиенский*.

ГВАЛЬТЕРИЙ [Готье, Вальтер; лат. Gualterius, Walterius; франц. Gautier; нем. Walter] († 15.11.923), архиеп. Санса (Франция). Племянник Гвальтерия, еп. Орлеанского (Аврелианского).

В первый год епископства (887) Г. пережил осаду Санса норманнами. В 891 г. присутствовал на Соборе в Мён-сюр-Луаре. В след. году на Соборе в Вербери встал на сторону Арремарского мон-ря в споре о владении местностью Афра. Причина скрытого конфликта, существовавшего в 90-х гг. между Г. и архиеп. Реймским Фульконом, состояла в том, что в борьбе за престол Фулькон поддерживал Карла III Простоватого, представителя рода Каролингов, а Г. — род Робертинов. Совершив в янв. 888 г. в Компьене королевское помазание Одона (Эда), сына Роберта Сильного, Г. нарушил традиц. прерогативу Реймских архиепис-

копов на помазание короля франков. Не имея возможности открыто выступить против Г., пользовавшегося поддержкой кор. Одона, Фулькон обвинил его в пренебрежении церковной дисциплиной. Фулькон заявил, что Г. не желает обращать внимание на преступление аббатисы Хильдегарды, и затребовал ее дело на свой суд. Насколько необоснованными были эти обвинения, видно из того, что церковная деятельность Г. была направлена именно на борьбу с пороками клириков и монахов. В 895 г. Г. выступил на стороне гр. Гарнерия из Труа в конфликте с Рихардом Заступником, герц. Бургундии. В 895/6 г. Рихард захватил Санс, взял в плен епископа и продержал его в заточении 9 месяцев. Король не смог этому воспрепятствовать и лишь после вмешательства папы *Формоза* Рихард согласился отпустить Г. и вернуть ему кафедру. Г. вынужден был дать Рихарду гарантии своей лояльности. Впосл. Г. сблизился с его сыном Радульфом Бургундским.

Г. поддержал мятеж Роберта, брата Одона, против кор. Карла III Простоватого и 6 июня 922 г. в Реймсе совершил торжественное помазание Роберта королем зап. франков. После скорой гибели Роберта (15 июня 923) Г. поддержал претензии на королевский престол Радульфа Бургундского, родственника Робертинов, и помазал его на королевство 13 июля 923 г. в аббатстве Сен-Медар в Суасоне.

Г. — автор 24 статутах, касающихся церковной дисциплины, положения клириков, каноников и монахинь. Эти статуты были предложены Г. для обсуждения и одобрены на одном из ежегодных собраний духовенства его архиеп-ства. 1-й статут предусматривает меры дисциплинарного взыскания к аббатам (настоятелям мон-рей) и приорам (настоятелям церквей), если они без уважительной причины отсутствовали на собраниях духовенства. Следующие статуты касаются монахинь, к-рым запрещается принимать на хранение имущество (2), предписывается в соответствии с уставом иметь общую трапезу и общую спальню (3), запрещается выходить из мон-ря и ночевать вне его стен без особого разрешения аббатисы (5). 8-й статут предписывает во всех церквях ежедневно совершать положенные службы, каноники и мо-

нахи должны также совершать службы в церквях (9). В церквях и мон-рях необходимо иметь определенное количество священнослужителей, аббатам и приорам запрещалось требовать с них к.-л. денежные взносы (12). Пресвитерам запрещалось совершать богослужение в церквях, находящихся на территории, подверженной интердикту (запрещению), до его снятия (13). В статутах Г. неоднократно говорит о соблазнах, вызываемых поведением клириков и монахинь, и надеется предотвратить их с помощью предложенных мер. Т. о., Г. является предшественником церковной реформы, к-рая назрела во франк. Церкви к сер. X в.

Соч.: *Walterii Statuta* // PL. 132. Col. 717–720. Лит.: *Teiċ L.* Наследие Каролингов: IX–X вв. М., 1993. С. 132, 136, 138–139, 155–156; *Brouette E.* Walter (Gualterius), Erzb. v. Sens // LTK. Bd. 19. Sp. 949–950.

Д. В. Зайцев

ГВАРДИАН [лат. guardianus — стражник, хранитель], настоятель мон-ря в ордене *францисканцев*. Термин «Г.» впервые упомянут в сочинениях *Франциска Ассизского*. Первоначально обозначал главу любой францисканской монашеской общины или миссии, затем закрепился за главами крупных мон-рей-конвентов. Должность Г. является выборной, срок его полномочий ограничивается неск. годами (обычно от 3 до 6 лет). На раннем этапе Г. назначался кустодом (главой территориально-адм. единицы в составе орденовой провинции), затем это право перешло к провинциальному капитулу. В 1239 г. генеральный капитул ордена постановил, что выбор Г. должен производиться на провинциальном капитуле провинциалом (главой орденовой провинции) и особыми должностными лицами — провинциальными дефиниторами, помогавшими провинциалу в делах управления и проведения капитулов. На должность Г. было запрещено избирать новициев (послушников) и мирских братьев (оначально это правило вошло в силу в XVII в.), а также назначать их дефиниторами. Генеральный капитул 1260 г. в «Нарбонских конституциях» подтвердил избрание Г. на провинциальном капитуле и установил, что в период между его заседаниями Г. может быть назначен провинциалом и должен находиться у него в подчинении; но Г. особо крупных

мон-рей-конвентов были подчинены напрямую генералу ордена. Округ, подчиненный мон-рю, к-рый возглавлял Г., часто назывался гвардианией. Особое название имеет должность настоятеля францисканского мон-ря при *Гроба Господня храме в Иерусалиме*, входящего в состав кустодии ордена в Св. земле (Custodia Terrae Sanctae), — «гвардиан Святой Горы Сион» (Guardianus Sacri Montis Sion).

Лит.: Huber R. M. A Documented History of the Franciscan Order. Milwaukee etc., 1944. Vol. 1: From the Birth of St. Francis to the Division of the Order under Leo X, 1182–1517. P. 656–661; Устав и Конституция ордена францисканцев меньших братьев конвентуальных. М., 1996; Францисканский капитул. М., 1998.

Е. В. Казбекова

ГВАРДИНИ [Гуардини; итал. Guardini] Романо (17.02.1885, Верона — 1.10.1968, Мюнхен), нем. католич. богослов, философ, религ. деятель, писатель-публицист. Итальянец по происхождению, с детства жил в Германии, начальное образование получил в народной школе, затем в гимназии Майнца. После занятий химией и политэкономией в Тюбингенском ун-те в 1906 г. перешел на богословский фак-т Фрайбургского ун-та, с 1907 г. изучал теологию в Тюбингене. В 1908 г. поступил в католич. ДС в Майнце, по окончании к-рой 28 мая 1910 г. был рукоположен во пресвитера. С июля 1910 г. служил на приходе в Хепшенхайме, в мае 1911 г. переведен на должность капеллана при больнице г. Дармштадта, с авг. того же года состоял в клире собора св. Петра в Вормсе, с апр. по окт. 1912 г. служил в ц. св. Кристофа в Майнце. В окт. 1912 г. ушел в академический отпуск для продолжения учебы во Фрайбургском ун-те, где познакомился с М. Хайдеггером и И. Фрингсом. 14 мая 1915 г. Г. получил степень д-ра богословия за дис. «Учение св. Бонавентуры о спасении» (Die Lehre des hl. Bonaventura von der Erlösung: Ein Beitr. z. Geschichte u. z. System d. Erlösungslehre), в к-рой обратился к теме особенностей средневек. христ. мировоззрения.

С мая 1915 г. служил капелланом в ц. св. Игнатия при военном госпитале и пресвитером в нек-рых церк-вах Майнца. В 1916–1918 гг. привлечен к военной службе в качестве санитаря в военном госпитале Майнца. В 1916 г. Г. организовал и возгла-

вил студенческую орг-цию католич. молодежи «Juventus», занимавшуюся оказанием помощи пострадавшим во время войны. В 1918 г. опубликовал кн. «О духе литургии» (Vom Geist der Liturgie: Meinen Eltern in Verehrung und Dankbarkeit. Freiburg i. Br., 1918), сформулировавшую основные цели *литургического движения* в католич. Церкви, направленного на повышение активного участия мирян в богослужении и развитие литургической эстетики. С апр. 1920 г. служил в различных церк-вах и мон-рях Бонна, одновременно работал над дис. «Роль учений о «lumen mentis», «gradatio entium» и «influentia sensus et motus» в создании догматической системы Бонавентуры» (Die Lehre vom lumen mentis, von der gradatio entium und von der influentia sensus et motus und ihre Bedeutung für den Aufbau des Systems Bonaventuras), к-рую он защитил в 1922 г. в Боннском ун-те. В том же году Г. занял должность приват-доцента кафедры систематической теологии католич. теологического фак-та Боннского ун-та. С 1923 г. — профессор кафедры философии религии и религ. мировоззрения в Берлинском ун-те, одновременно профессор католич. фак-та ун-та в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). В 1924 г. вошел в руководство католич. молодежного движения «Quickborn» (Родник) и в состав издателей молодежного ж. «Die Schildgenossen» (Соратники). В 1927 г. возглавил движение «Quickborn».

В 20–30-х гг. Г. участвовал в работе различных молодежных христ. орг-ций, подготовил ряд публикаций, посвященных теоретическим вопросам педагогики и христ. воспитания молодежи, христ. интерпретации европ. культурного творчества (статьи и монографии о древнегреч. философе Сократе, блж. Августине, Данте Алигьери, Б. Паскале, Ф. М. Достоевском, Ф. Гельдерлине и Р. М. Рильке, где Г. стремился через биографии сделать наглядными некие общие парадигмы понимания жизни), а также философско-теоретическим проблемам («Противоположность: Опыт философии жизненно-конкретного» (Der Gegensatz: Versuche zu einer Philosophie des Lebendig-Konkreten)). В 30-х гг. Г. завоевал широкую известность как проповедник, публичный оратор и журналист.

После прихода к власти в Германии нацистов Г. выступил с резкой критикой идеологии и практики национал-социализма, в нач. 1939 г. издал во Франции под псевдонимом Л. Вальдор кн. «Христианин перед лицом нацизма» (Le chrétien devant le racisme). 11 марта 1939 г. по решению нацистских властей была закрыта кафедра Берлинского ун-та, где преподавал Г., сам он был отстранен от преподавания и уволен из ун-та. В 1941 г. вышел офиц. запрет на письменные или устные публичные выступления Г. В нарушение запрета летом 1943 г. по приглашению католич. пресв. А. Ваксмана Г. выступил с циклом лекций «Свобода, благодать, судьба» в Грайфсвальде, за что Ваксман вскоре был арестован и казнен († 21 февр. 1944). В 1943–1945 гг. проживал в Мосхаузене (Швабия) у друга, католич. пресв. Й. Вайгера, там Г. написал неск. томов автобиографического дневника.

После войны, в 1945–1948 гг., возглавлял кафедру философии религии и христ. мировоззрения Тюбингенского ун-та, в 1948–1962 гг. — одноименную кафедру на философском фак-те Мюнхенского ун-та (ныне носит имя Г.), где он также служил в университетской ц. св. Людовика. В 1950 г. по поручению нем. епископата Г. осуществил новое издание Псалтири с переводом на нем. язык. В том же году вышло одно из самых известных его произведений — «Конец Нового времени: Попытка найти свое место» (Das Ende der Neuzeit: Ein Versuch z. Orientierung), продолжившее характерные для нач. XX в. дискуссии о кризисе новоевроп. гуманизма.

В этом труде Г. первым заговорил о наступлении после первой мировой войны новой эры, к-рую он называет «после-современностью» или постмодерном. В XX в., по мнению Г., на смену 3 основным ценностям Нового времени (природа, культура, личность) пришли «неестественная» природа (продукт совр. техники, подвластной человеку), «некультурная» культура, чьи парадигмы ложны, и «негуманный» человек; эти 3 новых термина-оксюморона Г. ввел, пытаясь четче обозначить новую реальность постмодерна. Человек эпохи постмодерна, по словам Г., — это «человек без личности», для к-рого естественно «встраиваться в организацию и повиноваться

программе», «спрятать свою само-бытность, оставаясь анонимным...». Само слово «личность» (Persönlichkeit), по Г., должно выйти из употребления, поскольку предмет, им обозначавшийся, больше не существует. Его место занимает «лицо» (Person). Задачу человека в эту эпоху Г. видит в преодолении самого себя, на место развития человек должен поставить самоограничение, на место упоенной игры — серьезность, на место свободолюбия — послушание, к-рые автор рассматривает как главные добродетели наступающей эры, к-рые позволят отстоять последнюю свободу «лица», образ Божий, сохранившийся в человеке. Г. отрицает для будущего искусство, философию, науку, романтическую любовь, политику. Ключевыми словами наступившей эпохи для него являются «опасность» и «угроза», исходящие от человека, из «культуры», стержень к-рой теперь составляют человеческая власть и ответственность. Однажды включенные в сферу человеческой свободы, но исключенные из сферы человеческой ответственности природа внешняя и, главное, внутренняя природа самого человека, по выражению Г., «демонизируются» — превращаются в «безличные силы» (Esmächte), к к-рым отныне переходит власть. «Само развитие культуры создает впечатление, будто власть объективируется, будто она уже не в руках человека, но... развивается совершенно самостоятельно — из логики вопросов, которые ставит наука, технических проблем, политических конфликтов... Принадлежащей человеку властью, за которую он не несет ответственности, распоряжаются демоны» (Конец Нового времени. С. 152–153). Совр. задача человечества, согласно Г., — осознать реальное положение вещей и противопоставить ему бедную, но неотъемлемую человеческую свободу, смочь назвать вещи своими именами и взять на себя ответственность в заботе о человеке и мире, порученную Богом.

В 1952 г. папа Римский *Пий XII* возвел Г. в сан прелата папского двора. В кон. 50-х гг. Г. был удостоен ряда высших орденов ФРГ, Франции, Нидерландов и др. наград. С 1961 г. включен в состав подготовительной комиссии по богослужению, разрабатывавшей проекты документов для *Ватиканского II Собора*. В кон.

1962 г. по состоянию здоровья Г. оставил научную и преподавательскую деятельность в Мюнхенском ун-те, передав свой курс лекций К. Ранеру. В февр. 1965 г. Г. отказался от предложенного ему папой Римским *Павлом VI* сана кардинала. Был награжден Великим крестом со звездой «За заслуги» ФРГ (1965). 4 окт. 1968 г. мессу-реквием по почившему Г., состоявшуюся в университетской ц. св. Людовика, возглавил архиеп. Мюнхенский кард. Юлиус Дёпфнер. Г. погребен в часовне св. Филиппа на кладбище св. Лаврентия в Мюнхене.

Г. Ю. Бородай

К собственно богословским сочинениям Г. относятся «Господь» (Der Herr: Betrachtungen über die Person und das Leben Jesu Christi), «О Боге живом» (Vom Lebendigen Gott), 3 книги, объединенные в издании на рус. языке названием «О Церкви»: «О смысле Церкви» (Vom Sinn der Kirche), «Церковь Господня» (Die Kirche des Herrn) и «Сущность христианства» (Das Wesen des Christentums), а также целый ряд статей о духовной жизни христианина (о молитве, о Причастии и др.).

О кн. «Господь» автор сообщал, что она не писалась в часы раздумий за письменным столом, но слагалась из проповедей, произнесенных в течение 4 лет на воскресных богослужениях в часовне св. Бенедикта в Берлине. Вначале были опубликованы фрагменты, в 1937 г. — книга целиком. Г. отмечал, что можно пытаться исследовать личность Иисуса Христа, совершить очередную попытку написать «Жизнь Иисуса» и попробовать определить, какое место Он занимает в Своей эпохе, как она воздействовала на Него и как Он формировал ее, но все это в отношении Иисуса Христа невозможно, «ибо в самой глубине Его личности находится тайна Сына Божия, делающая немислимой любую «психологию»... То, что можно было написать о Нем, было написано в Евангелии» (Господь. С. 11). Книга посвящена истолкованию новозаветных текстов, но, т. к. она выполняет педагогическую задачу, к библейской критике не относится. К этому сочинению близка кн. «О Боге живом», она представляет собрание неск. бесед («Лик Божий», «Промысл», «Бог видит», «Воля Божия» и др.).

В кн. «О смысле Церкви», писал Г. в предисловии к изданию 1933 г.,

вошло 5 лекций, прочитанных в 20-х гг., и статья того же периода; они были продиктованы тогдашней ситуацией, рождены были «живой жизнью». Представляя католич. экклезиологию и свое «живое» видение Церкви, Г. выступал против прагматического понимания Церкви как орг-ции, служащей определенным целям, как учреждения, объединяющего людей с одинаковыми религ. взглядами, подчеркивал мистическое начало в ней. Он воспринимает Церковь как «религиозную вселенную», к-рая объединяет все, «что есть в небесах, на земле и под землей». Религ. жизнь человека — это «связь живой души с живым Богом. Это реальная жизнь в направлении к Нему...» (О Церкви. С. 17). Церковь — единение, общность, оформленная посредством догмата, литургии, права. «Это не просто общность, а община; не религиозное движение, а церковная жизнь; не духовная романтика, а церковное бытие». Стержнем общности является осознание реальности сверхъестественной жизни (Там же. С. 18). Г. рассматривает взаимоотношение Церкви и отдельной личности: «Мир Церкви дан единожды и для всех; ибо Церковь — это проникновение благодати Божьей в человека, пребывающего в общности» (Там же. С. 20). Сама общность есть отношения между личностями, прежде всего в нравственном аспекте, но также и в сущностном, ибо только когда соединяются части, возникает своеобразное, напряженное, динамичное единство, называемое общностью. Но и отдельная личность выражена особо, каждый человек осуществляет свое «человеко-бытие» особым образом (Там же. С. 58). Церковь дана нам как великая сила, к-рая делает возможной полную общность свободных личностей (Там же. С. 70). Мы едины в литургии, в спасении, в святых — мы едины в Боге «и составляем общность в наивысшей степени» (Там же. С. 78).

Соч. «Церковь Господня» — это, как явствует из подзаголовка, размышления о сущности и предназначении Церкви. Работа написана после II Ватиканского Собора, в ней автор останавливается на тех аспектах Церкви, к-рые считает особенно важными. Между 2 книгами о Церкви, по замечанию Г., лежит целая история, и тем не менее он отмечает

направления мысли, значение к-рых не умалило время: Церковь — структура, пронизывающая все области бытия; господство Св. Духа делает ее Церковью всех народов, ставит ее над всеми структурами (Там же. С. 88–89). «Раскрытие», писал Г., совершенное II Ватиканским Собором, заключается в том, что католич. Церковь стала обращаться ко всем людям, в т. ч. ощущающим себя связанными со Христом, но не принадлежащим к католич. общине; к язычникам, «восприимчивым к Божественному». Оно совершается в самой Церкви: в связи священника и мирян, в «новых возможностях совершения причастия», в использовании национального языка в богослужении, т. е. в «литургическом обновлении» (Там же. С. 92–94). Под углом послесоборного «раскрытия» Церкви рассматриваются различные темы, в т. ч. возникновение Церкви Господней, проблема авторитета и любви.

Автор размышляет о том, как понимать, что Христос пребывает в Церкви. Церковь, пишет он, есть «живое существо», появившееся из события Божественного и вместе с тем человеческого, из события Пятидесятницы, сошествия Св. Духа на апостолов (Там же. С. 113); этот «живой организм» растет сквозь века истории, развивается, страдает. «Содержание же Церкви — Христос» (Там же. С. 120). Г. приводит места из Посланий ап. Павла (Гал. 2. 20; Еф. 1. 22–23 и др.). Христос не только единственный, Кто делает возможным познание Бога, но также Тот, через Кого проходит и завершается движение человека к Богу (Там же. С. 130).

«Сущность христианства» является продолжением и обобщением книг о Церкви: отвечая на вопрос, чем отличается христианство от др. религий, в чем сущность христианства, Г. пишет, что в центре христ. общины стоит Христос, Он является Посредником между Богом и человеком, Путем, к-рым человек может прийти к Богу (ср.: Ин. 14. 6). «Существование христианства — это Сам Христос» (Там же. С. 228). В работе рассматриваются темы Искушения, Крещения, Евхаристии, составляющие жизнь «Тела Христова» — Церкви.

Л. В. Л.

Соч.: Vom Sinn der Kirche: Fünf Vorträge. Mainz, 1922; Der Gegensatz: Versuche zu einer Philosophie d. Lebendig-Konkreten. Mainz,

1925; Der Mensch und der Glaube: Versuche über die religiöse Existenz in Dostojewskijs grossen Romanen. Lpz., 1932 (рус. пер.: Человек и вера. Брюссель, 1994, 2003); Der Herr: Betrachtungen über die Person und das Leben Jesu Christi. Rothenfeld a/M., 1937 (рус. пер.: Господь. Брюссель, 1995); Das Ende der Neuzeit: Ein Versuch z. Orientierung. Basel, 1950 (рус. пер.: Конец Нового времени // ВФ. 1990. № 4. С. 127–163); Vom Lebendigen Gott. Mainz, 1950 (рус. пер.: О Боге Живом. Брюссель, 1962); Познание веры. Брюссель, 1955; Werke. Mainz; Paderborn, 1990; О Церкви. М., 1995.

Лит.: Аверинцев С. С. Ж. Маритен, неомизм, католич. теология искусства // Вопр. лит-ры. 1968. № 10. С. 126–143; он же. Лит-ра христ. направления в ФРГ // Философия. Религия. Культура. М., 1982. С. 104–134; Babin A. R. Guardini filosofo dell'alterità. Bologna, 1968–1969. 2 vol.; Balthasar H. U., v. R. Guardini: Reform aus d. Ursprung. Münch., 1970; Wechsler F. R. Guardini als Kerygmatischer. Paderborn, 1973; Schlette H. R. R. Guardini: Werk u. Wirkung. Bonn, 1985; Гайденко П. П. Философия культуры Р. Гвардини // ВФ. 1990. № 4. С. 121–126; Knoll A. Glaube und Kultur bei R. Guardini. Paderborn, 1993; Kurth B. Das ethische Denken R. Guardinis: Gehorsam gegenüber Gott u. Freiheit d. Geistes: Eine moraltheologische Studie. Paderborn, 1998; Ascenzi A. Lo spirito dell'educazione: Saggio sulla pedagogia di R. Guardini. Mil., 2003.

ГВА́РДИЯ ПА́ПСКАЯ — см. в ст. *Ватикан*.

ГВАТЕМА́ЛА [Республика Гватемала; исп. República de Guatemala], гос-во в Центр. Америке. Площадь — 108 889 кв. км. Столица: Гватемала (2 млн 656 тыс. чел.— 2005). Крупнейшие города: Кесальтенанго (624 716 тыс. чел.— 2003), Эскуинтла (113 320 чел.— 2000), Масатенанго (43 316 чел.— 1995), Реталулеу (24 411 чел.— 2005). Гос. язык испанский. **География.** На севере и западе граничит с Мексикой, на юго-востоке — с Сальвадором и Гондурасом, на северо-востоке — с Белизом и омывается Гондурасским зал. Карибского м., на юге — Тихим океаном. Примерно $\frac{2}{3}$ территории Г. занимают горы. Остальная часть (север — плато Петен) покрыта сельвой. Кордильеры в Г. делятся на Кучуматанес и Сьерра-Мадре. Самой высокой точкой считается вулкан Тахумулько (4220 м). **Население:** 14 655 чел., по оценке 2003 г. Большая часть населения (70%) — индейцы, принадлежащие к языковой семье майя-киче. Большинство индейцев двуязычны, кроме испан. они сохранили свои языки и диалекты, к-рых насчитывается более 20. Подавляющее количество испанцев живет на юго-западе страны и в центральной горной области. Киче и

какчикели расселены на крайнем западе, цетушили — к югу от них; там же, по границе с Мексикой, живут мамы. В центре страны сосредоточены кекчи, на юго-востоке — покомамы и чорти. Особое место занимают индейцы лакандоны, ведущие кочевой образ жизни в непроходимых лесах на севере вдоль р. Усумасинты. На юго-востоке живут «черные карибы», смешанное индейско-негритянское население, выходцы с о-ва Сент-Винсент. Ок. 27% населения — метисы ладино. В их среде преобладают испан. обычаи, неск. измененные под влиянием индейцев. Значительную часть населения департамента Исабаль на побережье Карибского м. образуют ямайцы, в основном негры и мулаты. Количество европейцев и их потомков незначительно. **Государственное устройство.** Г.— президентская республика. В соответствии с Конституцией президент избирается вместе с вице-президентом прямым всеобщим голосованием на 5-летний срок и не может быть переизбран на 2-й срок. Президент является также главой Вооруженных сил, он назначает Совет министров, к-рый непосредственно управляет страной, и обладает правом вето в отношении законов, принятых парламентом. Законодательный орган — однопалатный Национальный конгресс республики, состоящий из 80 депутатов, избираемых прямым всеобщим голосованием сроком на 5 лет. Ныне действующая Конституция Г. была подготовлена выборной законодательной ассамблеей в 1985 г. и вступила в силу 14 янв. 1986 г. Высшую судебную власть осуществляет Верховный суд в составе 13 членов, избираемых на 5-летний срок Национальным конгрессом. Страна разделена на 22 департамента.

Религия. Христианами являются 95% верующих в Г., из них 79,5% принадлежат к Католической Церкви Гватемалы. Особенность католицизма в Г. заключается в том, что большинство индейцев майя (особенно в племени киче) параллельно с христ. практикой продолжают соблюдать мн. обряды и обычаи традиц. верований, зачастую создавая сложные синкретические религ. формы (напр., кресто-паганизм). После второй мировой войны заметно возросло влияние протестант. и сектантских миссионеров. Общая численность протестантов составляет ок. 15,5%

населения страны. Большинство их относится к беднейшим слоям, однако постепенно протестанты появляются и в средних и высших классах. Нередко люди считают себя протестантами, имея католич. крещение. Иудаизм, ислам, буддизм, племенные культы (анимизм), часто образующие с христианством синкретические формы, а также новые религ. движения исповедует незначительное число людей — ок. 1,5%. Ок. 2% жителей Г. не принадлежат ни к одной конфессии. Атеистами являются ок. 1%, в основном представители леворадикальных партий.

Христианство. Православная Церковь в Гватемале представлена Антиохийским Патриархатом. Гватемальская епархия находится в юрисдикции Архиепископа Мексики, Центр. Америки, Венесуэлы и Карибского бассейна, верующих не много.

Католическая Церковь Гватемалы состоит из 2 архиеп-ств: митрополии Гватемала, управляемой архиеп. Родольфо Кесадой Торуньо и имеющей 5 еп-ств-суффраганов, и митрополии Лос-Альгос-Кесальтенанго-Тотониакан, возглавляемой архиеп. Виктором Уго Мартинесом Контрерасом и разделенной также на 5 еп-ств-суффраганов. В Г. есть 2 апостольских вик-ства: Эль-Петен и Исабаль. Католич. духовенство составляют 1 кардинал, 19 епископов, 3 апостольских викария. По данным на 2004 г., насчитывается 416 приходов, 903 священника, 6 диаконов, 928 монахов, 2541 монахиня. Общее количество католиков — ок. 11 650 чел.

Лютеране, объединенные в Национальный совет лютеранских церквей Гватемалы, имеют 32 прихода и 4 тыс. верующих.

Англиканство представлено еп-ством Гватемала, входящим в состав пров. Центр. Америка и являющимся членом Англиканского Сообщества. Общее число приходов — 25, верующих — 1,5 тыс. чел.

Евангелическая Церковь Центр. Америки в Г. имеет 1170 приходов, насчитывающих ок. 200 тыс. прихожан.

Пресвитериане представлены 3 орг-циями: Национальной Пресвитерианской церковью Гватемалы, имеющей 50 тыс. верующих в 180 приходах, Пресвитерианской библейской церковью Гватемалы, объ-

единяющей 24 тыс. чел. в 136 приходах. От этих орг-ций в 1972 г. отделилась харизматическая группа Евангелическая церковь Вифания, имеющая 30 тыс. верующих в 111 приходах.

Меннониты входят в 4 орг-ции, насчитывающие более 100 общин и 7 тыс. прихожан.

Баптисты объединены в Баптистскую конвенцию Гватемалы, имеют 152 прихода и 55 тыс. последователей. Международная баптистская миссия окормляет 4 тыс. верующих в 8 общинах.

Адвентисты седьмого дня входят в состав Северной центральноамериканской объединенной миссии, подразделяющейся на 3 конфессии: зап., центральную и вост. Миссия насчитывает более 514 общин, членами к-рых являются более 151 тыс. чел.

«Движение святости» представлено такими группами, как Церковь Назареев (181 община, ок. 38 тыс. верующих), Церковь Бога Галилея (217 приходов, 4300 прихожан), Примитивная методистская церковь (56 общин, более 5,5 тыс. верующих), Церковь Бога, основанная П. Андерсоном (136 общин, ок. 20 тыс. прихожан), Ассоциация Эммануил (20 общин, 3 тыс. верующих), Всемирные миссии (39 общин, 9 тыс. верующих), т. н. Церковь христианского Миссионерского альянса (46 приходов, 5 тыс. чел.), т. н. церковь Эммануил пров. Халапа (53 общины, 4 тыс. чел.).

Традиц. пятидесятники представлены орг-цией Ассамблеи Бога (ок. 3659 общин, ок. 250 тыс. верующих), а также более мелкими группами: т. н. Божия церковь полного Евангелия (1512 общин, 190 тыс. верующих), Церковь Бога пророчеств (187 общин, ок. 25 тыс. верующих), пятидесятническая Божия Церковь (125 общин, 19 тыс. верующих), Христианская церковь Элим (1714 общин, 145 тыс. верующих), Международная церковь квадратного Евангелия (42 общины, 9 тыс. верующих).

Независимые латиноамер. протестант. миссии в Г. представлены 6 орг-циями, общая численность к-рых — более 250 тыс. чел.

Независимые латиноамер. пятидесятнические миссии составляют более чем 11 орг-ций, объединяющих ок. 590 тыс. чел.

Гватемальские квакеры организовали 330 общин, имеют более

25 тыс. adeptов. Проч. мелкие протестант. орг-ции насчитывают ок. 50 тыс. чел.

Свидетели Иеговы имеют 326 общин, более 23 тыс. adeptов.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) объединяет ок. 100 тыс. adeptов в 290 общинах.

Иудаизм получил распространение в Г. с появлением выходцев из Зап. и Вост. Европы и потомков изгнанных из Испании и Португалии евреев, а также эмигрантов из Турции, Египта, Сирии и Палестины (до образования гос-ва Израиль), входивших ранее в Османскую империю. Общее число приверженцев иудаизма — ок. 1 тыс. чел.

Ислам исповедуют ок. 900 граждан Г., в основном выходцы из араб. стран. Имеется 1 община последователей псевдоисламской мессианской секты Ахмадия.

Новые религиозные движения. Бахаизм насчитывает ок. 20 тыс. приверженцев. Спиритические (Вуду) и синкретические афро-христ. культы (растафарианизм) распространены на юго-востоке Г., где живут выходцы с Карибских о-вов.

Анимизм и др. формы древних верований, иногда заимствующих христ. символику, до наст. времени имеют приверженцев в общинах нек-рых индейских племен (ок. 3 тыс. чел.).

История. В течение I тыс. до Р. Х. в горной области Г. возникло неск. городов-гос-в, влияние и торговые связи к-рых распространялись далеко за пределы совр. Г. В тот период на территории совр. Мексики и Г. возникло неск. цивилизаций, самая известная — цивилизация майя. Ок. 300 г. по Р. Х. большая группа майя переселилась дальше к северу, на плато Петен. Эта область стала центром классической цивилизации майя, достигшей расцвета в IV–VI вв. и постепенно распространившейся на территории совр. Мексики, Белиза и Гондураса. Здесь обнаружены мн. памятники этой культуры, напр. сооружения в Тикале, Уашактуне и Киригуа. Майя никогда не имели централизованного гос-ва; вокруг крупных городов возникали др. города со своими правителями, опиравшимися на жрецов, знать и военных.

Религия майя включала в качестве необходимого элемента человеческие жертвоприношения как сред-

ство отсрочить катастрофу, к-рая уже четырежды, согласно общему для всех культур Центр. Америки поверью, уничтожала мир. В IX–X вв. большинство городов-гос-в майя было разрушено. Ученые выдвигают различные гипотезы происшедшего, включая нашествие племен тольтеков, крестьянские восстания, вражду внутри господствующего класса или катастрофическую эрозию почв и разразившийся голод. Однако, хотя цивилизация майя на равнинах Г. исчезла, она продолжала существовать на п-ове Юкатан и в горах юга Г. К XI в. на Юкатане сложилось майя-тольтекское гос-во со столицей Чичен-Ица. В этой культуре сохранились традиции возведения монументальных архитектурных сооружений культового и церемониального назначения и практика человеческих жертвоприношений. Ученые расходятся в оценке численности майя к началу испан. завоевания; предположительно здесь обитало ок. 5 млн чел., говоривших на 35 диалектах.

Испан. завоеватели — конкистадоры, пришедшие под командованием Педро де Альварado из Мексики, захватили Г. в 1523 г. с помощью своих союзников — индейцев из Центр. Мексики. Альварado сначала заключил союз с какчикелями и разгромил их соперников киче, а затем был вынужден в течение 4 лет усмирять недавних союзников, восставших против испан. господства. После неск. лет ожесточенного сопротивления майя покорились испанцам. Испан. король даровал конкистадорам обширные земельные владения (асьенды) и издал законы, обязывающие индейцев платить налоги и работать на асьендах.

В адм. отношении Г. входила в состав вице-королевства Нов. Испания (Мексика), затем в 1527 г. было создано генерал-капитанство Г., включавшее часть территорий совр. Мексики и Белиза, а также территорий Г., Сальвадора, Никарагуа, Гондураса и Коста-Рики. Столица генерал-капитанства — Антигуа. После того как в 1773 г. город был разрушен землетрясением, столица была перенесена в г. Гватемалу (в 1776).

Г. подчинялась вице-королю Нов. Испании, резиденция к-рого находилась в Мехико, однако практически пользовалась автономией. К кон. XVIII в. испанцы и их потомки составляли меньшинство населения

страны, преобладали индейцы и метисы. Майя неск. раз безуспешно восставали против испан. господства. Захват Испании Наполеоном в 1808 г. породил кризис в колониях. Г. сохранила верность испан. правительству, руководившему сопротивлением, находясь в изгнании в Кадисе. В 1812 г. правительство приняло Конституцию, к-рая, провозглашая незабываемым монархический строй и власть короны над заокеанскими владениями, предусматривала выборы представителей в испан. кортесы. С 1811 г. было сделано неск. попыток положить конец испан. владычеству. После поражения Наполеона в 1814 г. и восстановления на престоле монарха из династии Бурбонов Фердинанда VII мн. либеральные новшества, предусмотренные Конституцией 1812 г., были отменены и вновь вступили в силу лишь после революционных событий 1820 г. в метрополии; тогда были разрешены выборы представительного правительства в колониях и значительно расширены права муниципальных властей. 15 сент. 1821 г. собрание видных граждан г. Гватемалы приняло Декларацию о независимости страны. В 1822 г. находившаяся у власти хунта во главе с консерваторами решила присоединиться к Мексиканской империи. В июне 1822 г. в столицу Г. вступили мекс. войска. Несмотря на начавшуюся гражданскую войну (особенно в Сальвадоре и Никарагуа), присоединение все же состоялось, но оказалось недолговечным. В 1823 г. мекс. имп. Итурбиде был свергнут и делегаты центральноамер. стран собрались в г. Гватемале, чтобы разработать новую Конституцию. 1 июля 1823 г. делегаты Национальной учредительной ассамблеи провозгласили полную независимость Центр. Америки как от Испании, так и от Мексики и объявили о создании Соединенных провинций Центр. Америки со столицей в г. Гватемале. Была принята Конституция новой республики, основные положения к-рой были заимствованы из испан. Конституции 1812 г.

Первым Президентом Федерации был М. Х. Арсе, либерал из Сальвадора. Он вошел в коалицию с верхушкой гватемальских консерваторов, выразивших интересы богатых испан. землевладельцев и Римско-католической Церкви, возможно, пытался т. о. обеспечить поддержку

своему правительству, но в результате вызвал негодование сторонников-либералов. Когда в 1826 г. Арсе сместил губернатора-либерала Г., между либералами и консерваторами вспыхнула гражданская война, охватившая весь регион. Во главе либеральных сил встал гондурасец Ф. Морасан, к-рому удалось одержать победу, и в апр. 1829 г. его войска заняли г. Гватемалу. Последовали изгнание консервативных лидеров из правительства и реорганизация управления как Федерации, так и Г. Были проведены реформы в сфере образования и судебная реформа, вводившая институт присяжных. Правительство частично ограничило власть католич. Церкви (в частности, была провозглашена свобода вероисповедания). М. Гальвес, глава правительства Г., столкнулся с сильным противодействием не только консерваторов, но и сельских жителей. В 1837 г. вспыхнуло крестьянское восстание, к-рое возглавил Р. Каррера, профессиональный военный, индеец по происхождению. Гальвес не сумел справиться с повстанцами и в 1838 г. был вынужден оставить свой пост. 1 февр. 1839 г. Каррера объявил о расторжении пакта о Федерации, став фактически диктатором. При поддержке католич. Церкви и землевладельцев, а также крестьянства он был избран президентом в 1844 г. и находился на этом посту до 1865 г., за исключением непродолжительного интервала с 1848 по 1851 г., когда конгресс, в к-ром преобладали либералы, отстранил его от обязанностей президента. Предпринимались попытки восстановления федерации, однако в марте 1847 г. Г. первой из центральноамер. стран провозгласила абсолютный суверенитет, объявив себя республикой.

В 1851 г. была принята Конституция, однако Каррера установил в стране жесткую диктатуру, отменил все ранее принятые либеральные законы. Во многом были восстановлены колониальные порядки. После смерти Карреры в 1865 г. началась новая борьба за власть. Выбранный самим Каррерой преемник, ген. В. Серна, оставался на посту президента до 1871 г., когда либералы под рук. М. Гарсии Гранадоса и Х. Р. Барриоса осуществили гос. переворот. Нек-рое время пост президента занимал Гарсия Гранадос, а в 1873 г. его сменил Барриос.

Одной из первых мер, принятых Барриосом, было юридическое отделение Церкви от гос-ва и конфискация церковных земель. В 1876 г. он отменил контроль Церкви над системой народного образования, изгнав иезуитов из страны. В 1880 г. была принята новая Конституция. В 1883 г. Барриос начал вмешиваться во внутренние дела Гондураса и Сальвадора, помогая прийти к власти своим сторонникам. В февр. 1885 г. он объявил о воссоединении Центр. Америки в единую республику, а когда Сальвадор не согласился с этим планом, начал военные действия. 2 апр. 1885 г. Барриос погиб, а попытка объединения Центр. Америки потерпела неудачу.

В 1898 г. при поддержке военных власть захватил М. Эстрада Кабрера. Было предпринято неск. попыток свержения Эстрады Кабреры, в т. ч. при поддержке правительств др. центральноамер. стран. Чтобы остаться у власти, он изменил Конституцию, фальсифицировал результаты выборов, частые повышения сумм денежных выплат и быстрое продвижение по службе обеспечивали ему поддержку военных. В 1920 г. он был свергнут.

Период политических и экономических неурядиц, последовавший за падением правительства Эстрады Кабреры, закончился только в 1931 г., когда президентом стал ген. Хорхе Убико Кастаньеда. Располагая сильной армией и могущественной тайной полицией, Убико установил режим террора.

В 1941 г. Г. вступила в войну против Германии, Италии и Японии и мн. кофейные плантации, принадлежавшие нем. предпринимателям, были конфискованы. В 1944 г. недовольство правительством вылилось в студенческие демонстрации в г. Гватемале и во всеобщую забастовку. Не сумев справиться с забастовщиками, Убико 1 июля 1944 г. объявил об отставке, власть перешла к военному триумvirату. Однако 20 окт. 1944 г. в стране произошло вооруженное восстание, ознаменовавшее начало Гватемальской революции. На выборах в дек. 1944 г. легко победил проф. Х. Х. Аревало, лидер основанной в 1944 г. партии Народно-освободительный фронт.

Конституция 1945 г. ограничивала власть президента, к-рый мог быть избран только на один 6-летний срок, и устанавливала подотчет-

ность правительства Национальному конгрессу, армии — президенту и конгрессу. Были расширены полномочия судебной власти, обеспечивающие ее независимость, и предусмотрены гарантии демократических выборов. Конституцией на правительство возлагалась ответственность за экономическое развитие страны, социальное обеспечение и образование граждан.

В течение президентского срока Аревало (1945–1951) мн. крестьяне получили землю, образование и социальные пособия. Была разрешена деятельность профсоюзов.

Преемник Аревало полковник Х. Арбенс Гусман был избран в 1950 г. большинством голосов. Осуществление его программы привело к серьезным столкновениям с крупнейшим землевладельцем страны — «Юнайтед фрут компани», от к-рой он потребовал уплаты повышенных налогов, экспроприировав огромные земельные владения компании. В июне 1954 г. отряды под командованием полковника гватемальской армии К. Кастильо Армаса вторглись на территорию Г. из Гондураса, что привело к отставке Арбенса. Различные хунты сменяли друг друга, пока к власти не пришло правительство во главе с Кастильо Армасом.

Заняв президентское кресло, он стремился расправиться со всеми, кто выступал за революционные преобразования. Правительство отменило принятые ранее демократические законы и прогрессивные преобразования, предоставив концессии иностранным инвесторам. Были запрещены все левые политические партии, рабочие и крестьянские орг-ции подверглись преследованиям, а их лидеры были брошены в тюрьму или бежали из страны. Кастильо Армас был убит солдатом своей охраны в 1957 г., через год пост президента занял ген. М. Идигорас Фуэнтес. В кон. 1960 г. он подавил вооруженное восстание, организованное, как сообщалось, при помощи кубинского правительства Фиделя Кастро; разбитые отряды повстанцев сумели уйти в горы и продолжали партизанскую войну до 1996 г. В 1963 г. военная верхушка осуществила переворот и установила режим военной диктатуры во главе с полковником Э. Перальтой Асурдия, остававшимся у власти до 1966 г. Еще в 1962 г. нек-рые армейские офицеры, недовольные отменой земельной ре-

формы и диктаторским правлением, объединились с воинственно настроенными студентами и начали вооруженное сопротивление диктатуре, используя тактику партизанской войны.

В 1966 г. президентом был избран Х. С. Мендес Монтенегро, однако ему позволили занять этот пост только после того, как он предоставил армии полную свободу в организации кампании против повстанцев под рук. военных советников из США; в военных действиях участвовали военизированные «батальоны смерти», основу к-рых составили силы безопасности. Объединенными усилиями удалось временно подавить партизанское движение, причем в ходе военных действий погибло более 8 тыс. мирных жителей.

В 1976 г. Г. пострадала от сильнейшего землетрясения, усугубившего и без того тяжелое положение в стране, что повлекло новый всплеск недовольства. Появилось неск. революционных орг-ций, имевших поддержку среди индейского населения. В восстаниях индейцев в кон. 70-х — нач. 80-х гг. участвовало до полумиллиона человек. Армия ответила массовыми репрессиями. В 1977 г., после того как «Амнести интернэшнл» опубликовала данные о 20 тыс. граждан Г., погибших по вине правительства за 10 лет, США прекратили оказание военной помощи Г. В 1978 г. президентом стал ген. Ф. Р. Лукас Гарсия. Его режим был отмечен распространением коррупции и новой волной репрессий. В нач. 1982 г. основные революционные орг-ции объединились в Гватемальское революционное национальное единство (УРНГ). В марте того же года состоялись еще одни выборы, после чего к власти пришел ген. Э. Риос Монтт, «утвердившийся в вере христианин», связанный с сектой протестантов-фундаменталистов в Калифорнии. Он приостановил действие Конституции, объявил военное положение и правил как диктатор. Данное им обещание соблюдать права человека привело к временному прекращению массовых убийств в столице. Однако значительно активизировалась борьба с повстанцами, и индейские деревни по-прежнему подвергались истреблению. С сер. 1981 по 1983 г. было убито ок. 15 тыс. горных индейцев, полностью уничтожено 450 деревень, более 1 млн жителей ли-

шились домов. В авг. 1983 г., после того как ген. Риос Монтт попытался укрепить гос. финансы, повысив налоги, военные свергли его и поставили на пост президента ген. О. У. Мехию Виктореса.

После того как новый президент продолжил репрессии по отношению к индейцам, многие бежали в Мексику, оставшиеся насильственно переселялись во вновь созданные «образцовые деревни». Ок. 1 млн индейцев были вынуждены вступить в «отряды гражданской обороны» и участвовать в армейских операциях по борьбе с партизанскими формированиями и искоренению политической оппозиции. Законодательная ассамблея, избранная в 1984 г., подготовила новую Конституцию, к-рая вступила в силу в янв. 1986 г. На президентских выборах в нояб.—дек. 1985 г. победил сторонник реформ, кандидат от центристской Христианско-демократической партии (ХДП) В. Сересо Арвало. Сересо не сумел ни положить конец гражданской войне и связанным с ней нарушениям прав человека, ни покончить с набирающим силу наркобизнесом, однако сыграл важную роль в мирном урегулировании вооруженных конфликтов; соглашение, подписанное в Г. 5 гос-вами Центр. Америки в 1987 г., привело к прекращению гражданской войны не только в Г., но и в Никарагуа и Сальвадоре. Начало правления Сересо ознаменовалось коротким периодом «оттепели» в политической жизни, однако, как только различные движения попытались воспользоваться своими политическими правами, начались репрессии.

Результатом выборов 1990 г. явилась перегруппировка политических сил Г. В янв. 1991 г. во 2-м туре победил Серрано, получив 69% голосов. В течение 1991 г. в Г. по политическим причинам было убито не менее 550 чел. (сотрудники церковных орг-ций, профсоюзные и партийные активисты, солдаты и полицейские), преимущественно члены ультраправых «эскадронов смерти». В 1992 г. было совершено не менее 387 политических убийств, 99 чел. пропали без вести. Правозащитные орг-ции Г., видные активисты Ригоберта Менчу (получившая в дек. 1992 Нобелевскую премию мира) и Р. де Леон Карпио выступали против нарушений и репрессий, что вызывало недовольство властей.

Серрано пригрозил принять меры против газет, печатающих подобные сообщения. В февр. 1992 г. правительство возобновило переговоры в Мехико с представителями левых повстанцев из УРНГ, однако переговоры вновь прервались. Серрано заявил о готовности продолжать диалог под наблюдением ООН. В авг. 1992 г. переговоры возобновились при посредничестве архиеп. Г. Родольфо Кесады Торуньо. Было достигнуто частичное соглашение по вопросам прав человека, включая насильственный набор в вооруженные формирования. Новый раунд состоялся в февр. 1993 г. и вновь оказался безуспешным. Партизаны отказывались договариваться о прекращении огня, пока не будут приняты решения по др. вопросам, в т. ч. по правам человека, но власти не соглашались на участие ООН в работе комиссии по расследованию нарушений в этой области.

Неолиберальная экономическая политика Серрано вызвала массовое недовольство населения. 1 июня 1993 г. военные сместили его и заменили вице-президентом Густаво Эспиной. Продолжение массовых протестов вынудило и его уйти с президентского поста. 5 июня конгресс избрал временным президентом популярного правозащитника де Леона Карпио. Новый президент назначил министром образования представителя индейцев майя С. Тай Койоя. Он стал первым министром от коренного населения страны. В июле 1993 г. де Леон Карпио выдвинул план прекращения гражданской войны и установления мира в стране. Однако гос. кризис в Г. продолжался. В нояб. 1993 г. при посредничестве Конференции епископов правительство и парламент договорились о реформе Конституции, о сокращении срока полномочий президента и парламента до 4 лет, об уменьшении числа депутатов и о формировании нового состава Верховного суда. 30 янв. 1994 г. 68% участников референдума одобрили внесение поправок в Конституцию Г.

В янв. 1994 г. правительство Г. и УРНГ договорились о возобновлении мирных переговоров. В марте 1995 г. правительство и левые партизаны подписали соглашение о правах коренного населения: правительство обязалось изменить 5 положений Конституции, включая

признание идентичности индейских народов и равноправия их языков. 17 сент. 1995 г. было объявлено о временном прекращении огня.

Досрочные парламентские выборы в авг. 1994 г. (в них приняли участие всего 20% избирателей) принесли победу новым правым партиям, Гватемальскому республиканскому фронту (ФРГ) бывш. диктатора Риоса Монтта (33%) и Партии национального авангарда (26%). Центристские партии потерпели сокрушительное поражение. В дек. 1994 г. конгресс голосами депутатов от ФРГ, СНЦ (Союз национального центра) и христ. демократов избрал Монтта своим председателем. Он попытался выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах, но избирательная комиссия отказалась его зарегистрировать. Президентские и парламентские выборы в нояб. 1995 г. закончились победой Партии национального авангарда (ПНА). Для избрания на пост президента лидеру ПНА А. Арсу Иригойену понадобился 2-й тур выборов в янв. 1996 г. Он довел до конца процесс мирного урегулирования в Г. В марте 1996 г. было достигнуто соглашение о постоянном прекращении огня, в мае — о проведении аграрной реформы и об улучшении условий жизни индейского населения, в сент. — об ограничении роли армии, в дек. — об окончательном прекращении огня, о проведении конституционной и избирательной реформ и т. д. 29 дек. 1996 г. в присутствии президента Арсу и Генерального секретаря ООН Бутроса Гали в Г. было подписано соглашение о мире, положившее конец самому длительному вооруженному и политическому конфликту в Центр. Америке.

К маю 1997 г. 3 тыс. левых партизан были разоружены и первые из наблюдателей ООН смогли покинуть страну. К сент. 1998 г. завершилось сокращение армии, из к-рой демобилизовали 15,5 тыс. из 47 тыс. военнослужащих. Согласно докладу ООН, в янв. 1999 г. сохранялась практика внесудебных расправ: за 13 месяцев было убито 60 чел. После того как в апр. 1998 г. бюро по правам человека архиепископа Г. представило доклад о нарушении прав человека в период гражданской войны, был убит архиеп. столицы Хуан Херарди Кондера. В мае 1999 г. был застрелен видный

деятель Демократического фронта Нов. Гватемала Р. Гонсалес. Вопреки протестам правозащитных орг-ций власти объявили амнистию чиновникам, совершившим политические и иные преступления в связи с вооруженным конфликтом. Однако амнистия не распространялась на дела, связанные с нарушением прав человека. В июле 1997 г. бывш. министр внутренних дел Д. Парриель и бывш. руководитель полиции К. В. Эскобар Фернандес были приговорены за нарушение прав человека к 10 и 30 годам тюремного заключения. В нояб. 1998 г. суд приговорил к смертной казни 3 бывш. участников ультраправых вооруженных формирований, убивших в 1982 г. 130 индейцев, включая женщин и детей. Однако в марте 1999 г. президент Арсу отверг рекомендации международной «комиссии по установлению исторической истины», к-рые предусматривали проведение расследования роли армии в гватемальском конфликте и увольнение всех офицеров, замешанных в убийствах. В июне 1999 г. власти назначили новым министром обороны ген. Т. Эспиносу, несмотря на то что его обвиняли в причастности к убийству архиеп. Херарди. Правительство Арсу сталкивалось с трудными экономическими проблемами. 16 мая 1999 г. состоялся референдум по предложенному правительством проекту изменений Конституции, предусмотренному мирным соглашением 1996 г., включающему улучшение правового положения коренного населения, ограничение власти военных и проведение судебной реформы. За эти меры выступили большинство политических партий и парламент страны. Первые всеобщие выборы после окончания гражданской войны, в нояб. 1999 г., принесли победу правой партии Риоса Монтта — ФРГ, завоевавшему абсолютное большинство мест в парламенте. Кандидат ФРГ А. Портильо в дек. 1999 г. был избран президентом. Новый президент заявил о намерении продолжать конституционные реформы, сделав особый упор на подготовку закона об армии. 28 дек. 2004 г. Оскар Бергер Пердомо, представитель партии Великий национальный альянс, был избран следующим президентом Г.

Распространение христианства. Испанцы появились в Г. в 1523 г., когда Э. Ф. Кортес отправил из

Мексики в Г. отряд под командованием П. де Альварado. В 1534 г. был назначен первый епископ Г. Им стал испанец Франсиско Маррокин, к-рый прибыл в Г. в 1530 г. Маррокин считал необходимым уделять особое внимание религ. образованию индейцев и практически в совершенстве выучил язык киче, переводя вполн. на него католич. Катехизис. Он погиб в 1541 г., когда город был разрушен селевыми потоками. Основным сподвижником епископа был миссионер и просветитель Бартоломео де Лас Касас, прибывший в Лат. Америку в 1502 г. В 1523 г. он стал монахом в Санто-Доминго. По просьбе Маррокина де Лас Касас построил в Сантьяго собор, к-рый был передан ордену *доминиканцев*. В 1536 г. власти Г. послали его в обл. Тесулултан для проповеди среди индейцев. С этой миссией он справился с таким успехом, что его часто называют апостолом индейцев. Однако в 1538 г. руководство ордена отозвало его, а в 1539 г. он был отослан в Испанию. В 1541 г. в Г. появились *францисканцы*. Позднее священники Самбрано и Дардон из ордена милосердия построили в Сантьяго мон-рь. Первым архиепископом Г. стал Педро Пардо де Фигероа.

15 сент. 1821 г. была провозглашена независимость страны. В 1822–1823 гг. Г. присоединилась к Мексике, а с падением империи Итурбиде в 1823 г. в стране собралась Конституционная ассамблея, учредившая Федерацию стран Центр. Америки. Ассамблея присвоила новому гос-ву право патроната, включая цензуру папских документов и назначение приходских священников. Конституция объявляла католич. Церковь государственной, публичное исповедание др. конфессий запрещалось. Духовенство сочло Конституцию слишком либеральной и вначале отказалось ее признать. Особенно решительно выступал против нее архиеп.-доминиканец Рамон Касаус-и-Торрес, испанец, настроенный решительно против независимости Г., сторонников к-рой он называл еретиками. Поскольку союз с католич. Испанией распался, Церковь стала добиваться самостоятельности от католич. гос-в Лат. Америки.

Управлявшие страной в течение 2 последующих лет либералы наполовину сократили налог в пользу Церкви (десятину), запретили членам

монашеских орденов повиноваться своим руководителям в Испании, установили возрастной ценз в 23 года для поступления в мон-ри. Однако консерваторам удалось склонить на свою сторону Президента Федерации Арсе и за 2 года вернуть Церкви все привилегии.

После прихода к власти либералов во главе с гондурасцем Морасаном, сторонником отделения Церкви от гос-ва, к-рые находились у власти 15 лет, с 1824 по 1839 г., архиеп. Касаус и 289 монахов различных орденов были высланы в Гавану. Были распущены монашеские ордены, конфискована их собственность, монахам запрещен въезд в страну. Конгресс установил гражданский брак, уполномочил президента совершать церковные назначения. Также был установлен развод, монахиням разрешалось возвращаться к светской жизни. Был принят закон, разрешавший гражданский брак служителям Церкви. Незаконнорожденные дети священников получили право наследия. Духовенство приняло реформы Морасана в штывки и, используя свое влияние на индейские массы, постаралось восстановить верующих против него. Каррера, пришедший к власти в 1839 г. в результате крестьянского восстания, отменил антиклерикальное законодательство. Были восстановлены монашеские ордены, вернулись иезуиты. Каррера пригласил архиеп. Касауса в страну, но доминиканец предпочел остаться в Гаване. Когда Касаус умер, Каррера распорядился перевезти его останки в Г., где они были торжественно погребены в кафедральном соборе.

В 1853 г. был подписан первый в Лат. Америке конкордат с Римским папой, согласно к-рому католичество признавалось единственной гос. религией страны. Г. обязывалась сохранить десятину и ежегодно расходовать на нужды духовенства определенную сумму денег. Конкордат передавал образование под контроль католич. Церкви, к-рая наделялась еще и цензорскими правами. Год спустя после этого события папа Пий IX наградил Карреру орденом св. Григория Великого и в личном письме к нему отпустил ему все грехи.

После смерти Карреры началась гражданская война. В 1871 г. к власти в стране вновь пришли либералы. Одним из первых актов нового либерального правительства во главе

с Гарсией Гранадосом была высылка из страны всех иезуитов, в большинстве иностранцев, и конфискация их имущества. Вслед за этим были опять запрещены монашеские ордены, монахов-иностранцев выслали из страны, а монахи-гватемальцы получили пенсию, но им запретили ношение рясы. Эти меры фактически свели на нет условия конкордата, хотя формально он не был отменен. Отношения с Римом прервались. В окт. 1871 г. из Г. по обвинению в подрывной деятельности были высланы архиеп. Бернардо Пиньоль и еп. Мариано Ортис Урруэля.

Президент Барриос, в целом продолживший политику своего предшественника, запретил в 1873 г. жен. монахи и все др. церковные конгрегации, изъял их собственность, использовал мн. церковные здания под школы, установил гражданский брак, секуляризировал кладбища, запретил церковникам появляться в рясах в общественных местах. Антиклерикальное законодательство было включено в Конституцию 1880 г., действовавшую с нек-рыми изменениями до 1945 г. В 1874 г. Барриос предложил папе Римскому подписать новый конкордат, по к-рому гос-во отказывалось от прав на патронат, предоставляя папе полную свободу отношений с Церковью Гватемалы. Кроме фактической отмены патроната новый конкордат включал с согласия Рима национализацию церковной собственности (вместо нее Церкви полагалась ежегодная субсидия — 30 тыс. песо) и освобождение священнослужителей от воинской повинности. Разрешалось открытие духовной семинарии в столице.

В 1945 г. была принята новая Конституция. Ст. 29 разрешала религ. практику всех культов в специально отведенных для этого помещениях, не отдавая предпочтения ни одному из них. Верующие получили право проводить «религиозные демонстрации» вне церковных зданий. Однако религ. об-вам и духовенству запрещалось принимать участие в политической деятельности и рабочем движении, а также создавать конгрегации, монашеские учреждения и ассоциации.

На президентских выборах 1950 г. победу одержал кандидат правительственного блока полковник Арбенс Гусман, деятельность к-рого вызвала недовольство консерва-

тивной части духовенства. Архиеп. Мариано Россель-и-Арельяно опубликовал пастырское послание с призывом подняться на борьбу с «антихристианским коммунизмом». Это послание послужило своего рода сигналом для вторжения в Г. наемников, к-рым при поддержке правящих кругов США и духовенства удалось свергнуть Арбенса.

Новая Конституция Г. 1956 г. предоставила Церкви право владения имуществом, право преподавания Закона Божия в гос. школах.

В 2001 г. Католическая Церковь Гватемалы обвинила бывш. президента страны Арсу (1996–2000) в соучастии в убийстве епископа и генерального координатора по правам человека в Г. архиеп. Хуана Херарди в 1998 г. Среди причин убийства называют сделанный епископом доклад, в к-ром он обвинил военную разведку в нарушении прав человека и убийствах. В 2002 г. Г. в 3-й раз посетил с пастырским визитом папа *Иоанн Павел II*. Папа канонизировал францисканского миссионера Педро де Сан-Хосе де Бентакура (1887–1968).

Протестантизм в Г. начал распространяться с кон. XIX в. Первые миссии организовали англичане, прибывшие в страну в 1870 г., однако им не удалось собрать вокруг себя значительное число последователей. В 1882 г. президент Барриос пригласил пресвитериан из США в надежде стимулировать подъем экономики и рост уровня жизни. Заслугой пресвитериан стала активная евангелизация индейского населения, введение различных форм религ. образования, включая заочное обучение. Евангелисты, прибывшие в 1899 г. из США, организовали Центральноамериканскую миссию, к-рая, став автономной в 1927 г., преобразовалась в Центральноамериканскую церковь. Организованный ею Библейский ин-т Робинсона в 1923 г. начал подготовку пасторов из числа индейцев. В 1921 г. примитивные методисты открыли библейский ин-т в г. Сан-Кристобале для индейцев майя-киче.

В 1902 г. в Г. прибыли квакеры, назареи начали свою деятельность в 1904 г., Адвентисты седьмого дня — в 1908 г., Свидетели Иеговы — в 1920 г.

Число протестант. деноминаций и количество их последователей начало быстро расти в 30–40-х гг.

XX в., когда развернули проповедь миссионеры «движения святости», а также были созданы лютеран. и баптист. орг-ции (в 1946 была основана Баптистская конвенция Гватемалы, в 1947 — Национальный совет лютеранских церквей Гватемалы). Однако, как и во мн. странах Лат. Америки, наибольшего успеха достигли пятидесятнические орг-ции. Первой из них стала Божия церковь полного Евангелия, миссионеры к-рой прибыли в Г. из Кливленда (США) в 1916 г. Вслед за ними появились представители Церкви Бога пророчеств (с 1923) и Ассамблей Бога (с 1937), являющиеся самой многочисленной конфессией в Г. В 80-х гг. сильно возросла активность неопятидесятнических харизматических сект. Расселение протестантов крайне неравномерно: в сев.-зап. провинциях их число превышает 20%, в центральной части страны — менее 5%. По количеству протестантов Г. занимает первое место в Центр. Америке, по данным на 2004 г., их численность достигает 2 млн 280 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Согласно Конституции Г., гос-во гарантирует свободу вероисповедания. «Каждый имеет право исповедовать свою религию или веру и проповедовать их в узком кругу или публично изучать, проповедовать и действовать в соответствии с ними, если только это не противоречит нормам общественного порядка» (Ст. 36). В Ст. 37 «признается юридическое существование католической Церкви. Другие Церкви, культы и организации религиозного характера получают юридическое признание в соответствии с характером их функционирования. Правительство не может запретить их существование, если только оно не противоречит нормам общественного порядка».

Лит.: *Гонимский С. А.* Очерки новейшей истории стран Лат. Америки. М., 1964; *Хорошалева И. Ф.* Население Центр. Америки в колониальный период // *Нации Лат. Америки: Формирование и развитие: [Сб. ст.] / Ред.: А. В. Ефимов и др. М., 1964. С. 282–305; Григулевич И. П.* Церковь и олигархия в Лат. Америке: 1810–1959. М., 1981; *Брук С. И.* Население мира: Этнодемогр. справ. М., 1981; *Хачатуров К. А.* Латиноамериканские уроки для России. М., 1999.

Н. Е. Ларина

ГВАХАРИЯ Важа Александрович (22.03.1925, Тбилиси — 25.07.1991, там же), груз. музыковед и

филолог. Окончил фак-т востоковедения Тбилисского гос. ун-та (1947) и фак-т музыковедения Тбилисской гос. консерватории (1949). Д-р филологических наук (1968), профессор (1969), лауреат Международной премии Г. Ф. Генделя (1967), член правления Международного об-ва Генделя (1967), зав. отделом древне-вост. языков Тбилисского ин-та востоковедения (1985–1991). Занимался исследованием груз. церковной музыки. Изучал гимнографические и нотные рукописи. Полностью перевел *Иадгари* Микаэла Модрекили (X в.) с церковного (нухса-хуцури) на совр. груз. письмо (мхедрули) с сохранением невменной нотации. Классифицировал песнопения в груз. певч. рукописях XIX в. и предложил собственную теорию развития муз. систем в древнегруз. профессиональной музыке.

Соч.: Развитие груз. муз. систем (X–XVIII вв.). Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); *Mehrstimmigkeit in altgrusinischen Handschriften?* // *VzMW*. 1967. Bd. 9. S. 284–304; Муз. культура Грузии XI–XII вв. // *MAAS*. 1969. Т. 2. P. 401–411; Муз. культура Грузии XVII–XVIII вв. // *Ibid*. 1972. Т. 3. P. 727–767; Муз. культура Грузии эпохи царицы Тамары и Шота Руставели // *Ibid*. 1975. Т. 4. P. 469–485; *Die Mehrstimmigkeit in der alten grusinischen (georgischen) Musik* // *Beiträge z. Musikgeschichte Osteuropas* / Hrsg. E. Argo. Wiesbaden, 1977. S. 414–427. (*Musica Slavica*); *La Musique en Géorgie au temps de la grande reine Tamar* // *Bedi kartlisa*. 1977. Т. 35. P. 204–235; 1978. Т. 36. P. 120–148; Гимны Микаэла Модрекили, X в. Тбилиси, 1978. Кн. 1–3 (на груз. яз.); Древнегруз. муз. знаки (X–XIII вв.) // *MAAS*. 1982. Т. 6. P. 765–775; «Мученичество Шушаники» и нек-рые проблемы древнегруз. гимнографии (IV–VI вв.) // *Ibid*. 1985. Т. 7. P. 637–650.

М. Андриадзе

ГВЕЛЬФЫ [итал. *Guelfi*], политическое направление в средневеков. Италии, сторонники Римских пап в противостоянии императорам Свящ. Римской империи.

Появление в XII в. термина «Г.» связано с развернувшейся в Германии борьбой за власть между герцогами Саксонии и Баварии и герцогами Швабии. Баварские войска, сторонники Саксонской династии Вельфов, шли в бой с кличем «*Hue Welf!*», к-рый и дал название партии. Их политическими противниками были гибеллины (*ghibellini*, искаженное от названия вюртембергского замка *Weiblingen* — Вайблинген) — сторонники герцогов Швабии из рода Штауфенов. В Италии термины «гвельфы» и «гибеллины» получили распространение после 1197 г. — так стали называть противников и

сторонников политики герм. императоров, направленной на усиление имп. власти и ограничения свобод итал. городов. На принадлежность к той или иной партии влияли социальные противоречия между торгово-ремесленными кругами (чаще принадлежавшими к партии Г.) и феодальной знатью (в основном гибеллинской), противостояние знатных и влиятельных семей, соперничество городов. Принадлежность к партиям была клановой и часто наследственной. Во Флоренции и ориентированной на нее Лукке преобладали Г.; Пиза, Комо, Ареццо и Сиена, конкурировавшие с Флоренцией, встали на сторону императора. В стороне осталась только Венеция, не являвшаяся вассалом Свящ. Римской империи.

Наибольший размах столкновения Г. и гибеллинов приняли в 1-й пол. XIII в., в период конфликта папства и имп. *Фридриха II* Штауфена (1212–1250). После коронации имп. Фридриха II (1220), под властью к-рого уже находилось Сицилийское королевство (с 1197), в его руках сосредоточилась власть над большей частью Италии. Хотя в коронационной клятве Фридрих II обещал не объединять Неаполь и Сицилию с Германией и незамедлительно отправиться в крестовый поход, император не стремился выполнять обещания. Открытое противостояние началось в 1227 г., когда папа *Григорий IX* отлучил Фридриха II от католич. Церкви за нежелание отправляться в крестовый поход. В 1229 г. Фридрих II разгромил посланную против него армию папы. В 1230 г. папой и императором, к тому времени вернувшимся из крестового похода, было заключено перемирие, но оно оказалось недолгим. Григорий IX, выступая арбитром между Фридрихом II и Ломбардской лигой (союзом североитал. городов), принял неск. решений в пользу горожан, что привело к оформлению союза между папством и городами Ломбардии. Результатом стала война, в к-рой против императора выступило большинство городов Сев. Италии. Фридрих II, одержав победу при Кортенуове (1237), открыто заговорил о намерении присоединить к империи Ломбардию, Тоскану и Папское гос-во. Вся Италия оказалась расколота на враждебные партии, в одних и тех же городах были и Г. и гибеллины.

Папа Римский *Иннокентий IV* еще раз отлучил Фридриха II от Церкви, на созванном им в Лионе Соборе был обнародован декрет о лишении императора престола (1245). Отъезд папы из Италии поставил Г. на грань поражения. И хотя в Парме, традиционно находившейся под властью гибеллинов, в 1247 г. одержали верх Г., в Вероне и Падуе власть захватил тиран Эццелино да Романо, поддерживавший императора. В 1249 г. во Флоренцию вошел с войском Антиохийский кн. Фридрих, побочный сын имп. Фридриха II, и нобили-Г. были вынуждены тайно покинуть город (2 февр. 1249). Преследовавшие их гибеллины разгромили Г. в битве при Капрае. Позднее Г. удалось нанести поражение гибеллинам (1250). В битве при Фоссальте (1249) прогвельфски настроенные жители г. Болоньи разгромили войско кор. Сардинии Энцио, сына Фридриха II, и взяли его в плен.

В 1249 г. папа Иннокентий IV вновь призвал к крестовому походу против Фридриха II, а после его смерти продолжил борьбу с его наследниками — Конрадом IV и Манфредом. Конрад IV, избранный рим. королем (1237) и в отсутствие отца управлявший Германией, сохранил власть над Сицилийским королевством. После смерти отца он осуществил поход в Италию, чтобы подчинить выступившие против него города (1251). Конрад взял Неаполь, но ему не удалось уговорить папу короновать его королем Сицилийским. В 1252 г. папа Иннокентий IV обвинил Конрада IV в ереси и отлучил от Церкви. Конрад, уже начав приготовления к походу на север Италии, умер от лихорадки близ Лавелло (совр. обл. Базиликата, Юж. Италия) 21 мая 1254 г.

Манфред, побочный сын Фридриха II, в борьбе с Г. мог рассчитывать только на подчиненную ему Юж. Италию. Стремясь к объединению Италии в единое королевство, он помирился с папой Иннокентием IV и даже уступил ему Сицилийское королевство, оставив за собой лишь княжество Тарентское. Однако в 1254 г. он восстал против власти Рима и разгромил папские войска в битве при Фодже, после чего объявил себя в Палермо королем Сицилии (1258). Посланные Манфредом нем. рыцари сыграли решающую роль в победе гибеллинской

Сиены над гвельфской Флоренцией и ее союзниками в битве при Монтаперти (4 сент. 1260).

Папе *Урбану IV*, французу по происхождению, удалось возродить партию Г., поссорить между собой гибеллинские города, укрепить союз с маркграфами Эсте и восстановить относительный порядок в Папском гос-ве. Хотя Франция всегда поддерживала противников Свящ. Римской империи, но лишь с понтификата Урбана IV обозначается профранц. характер партии Г. Папа предложил корону Сицилийского королевства Карлу Анжуйскому, брату франц. кор. *Людовика IX* Святого. После того как Карл присягнул на верность папе (1265), он был коронован королем Сицилийским. Сицилия перешла к нему как папская инвеститура, что означало согласие Карла признать власть папы над Сицилийским королевством. Это произошло на фоне постоянных неудач Г. в Италии: Лукка перешла на сторону гибеллинов, противников Анжуйской династии, а войско Г. потерпело неудачу при Пьедимонте (1266). Однако в битве при Беневенто (26 февр. 1266) Карл Анжуйский одержал победу, кор. Манфред был убит, после чего брат франц. короля фактически завладел тронном Сицилии.

Сын Конрада IV Конрадин попытался отвоевать Юж. Италию. Но в битве при Тальякоццо (23 авг. 1268) его войска были разгромлены, а сам он захвачен в плен и по приказу Карла Анжуйского обезглавлен на рыночной площади Неаполя (29 окт. 1268). Италия попала под контроль Анжуйской династии и ее финансистов, флорентийских банкиров. Как глава Г. Карл Анжуйский стал также сюзереном неск. городов в Сев. и Центр. Италии. Однако власть Анжуйской династии в Сицилии продержалась недолго: в 1282 г. в ходе восстания («Сицилийская вечерня») французы были изгнаны, а королевство передано арагонскому кор. Педро III.

Г., организовав переворот во Флоренции (17 апр. 1267), пришли к власти, изгнав из города гибеллинов. Чтобы укрепить свою власть помощью извне, Г. призвали Карла Анжуйского на должность подеста Флоренции, каковым Карл оставался до 1276 г., действуя через посредника. Флорентийцам удалось разгромить прогибеллински настроен-

ных сиенцев в битве при Колле-ди-Валь-д'Эльса (17 июня 1269) и взять власть в г. Сиене. Теперь гибеллинов поддерживали только Пиза и Ареццо, веронские Скалигеры и неск. мелких правителей в Романье и др. регионах Италии.

При папе *Григории X* партия Г. постепенно переориентировалась на франц. королевский дом. Папа, стремившийся к примирению партий, наложил на Флоренцию интердикт (1274) за нежелание прекратить преследования гибеллинов. Папа *Николай III*, напуганный ростом франц. влияния, попытался создать противовес французам, опираясь на гибеллинов. Он послал во Флоренцию своего легата кард. Латино деи Франджипане (1279–1280) с заданием уладить спорные вопросы в городе.

После периода господства Г. (1267–1280) во Флоренции в янв. 1280 г. было создано смешанное правительство, опиравшееся на городские ремесленные цехи, но компромисс оказался неустойчивым. Партия Г. стала одной из главных орг-ций Флорентийской республики, к-рая принимала меры против тех, кого подозревали в гибеллинских симпатиях. Флорентийские Г., уничтожив гибеллинскую оппозицию, разделились на 2 партии — «белых» и «черных», группировавшихся соответственно вокруг семей Черки и Донати. К «белым гвельфам» принадлежала часть богатых горожан, «черные гвельфы» выражали интересы аристократических семей Флоренции. Отношения между представителями 2 партий быстро обострились, и после кровавого столкновения на пл. Санта-Тринита и в прилегавшем к ц. Св. Троицы квартале (1 мая 1300) вражда между партиями стала непримиримой. На нек-рый период «белые» одержали верх в борьбе за власть в республике. «Черные» обратились за поддержкой к папе *Бонифацию VIII*, к-рый вызвал им на помощь франц. отряд Карла Валуа, назначенного также командующим войсками католич. Церкви и губернатором Тосканы. 1 нояб. 1301 г. армия Карла Валуа, за к-рым следовало войско Корсо Донати, главы семьи Донати, вступила во Флоренцию. В 1302 г. «белые гвельфы» были изгнаны из Флоренции.

Папа *Бенедикт XI* сделал попытки примирить Г. и гибеллинов, но после его смерти последовало

«Авиньонское пленение пап» (1309–1378), усугубившее итал. усобицы. В 1310 г. герм. кор. Генрих VII вторгся в Италию, провозгласив своей целью заключение мира между партиями Г. и гибеллинов. Неаполитанский кор. Роберт и флорентийцы сумели ему противостоять. В 1312 г. Генрих VII был коронован императором и сумел завладеть рядом городов в Сев. Италии. После его смерти имперские наместники захватили власть в нек-рых городах. Угуччоне делла Фаджуола, в течение нек-рого времени синьор Пизы, сумел разгромить соединенные силы Неаполя и Флоренции в битве при Монтекатини (15 авг. 1315), что определило преобладание гибеллинов. В Милане Г. потерпели поражение, после того как Маттео Висконти, получив сан имперского викария (1311), стал графом Милана (1313). Объявив себя пожизненным синьором Милана (1317), он закрепил власть в Милане за представителями своего рода. Каструччо Кастракани, кондотьер (предводитель наемных военных отрядов), захвативший в 1316 г. власть в Лукке, а в 1325–1327 гг. при поддержке герм. кор. Людовика Баварского завоевавший значительную часть Тосканы, попытался последовать примеру Висконти. Но после его смерти Лукка снова стала гвельфской республикой.

К моменту возвращения пап из Авиньона (1378) в связи с затуханием борьбы империи и папства значение обеих партий постепенно падало, принадлежность к партиям Г. и гибеллинов стала зависеть лишь от местных традиций и от принадлежности к тому или иному клану. В гвельфской Флоренции понятие «добрые гвельфы» означало лишь «хорошие граждане», а гибеллинами считались изгнанники, в гибеллинском Милане — наоборот. Объявление человека приверженцем враждебной городу партии стало удобным инструментом политической борьбы, клеветы, дискриминации. Так, в 1364 г., во время противостояния Флорентийской республики и папства, был издан закон о том, что любой, кто будет апеллировать к папе, легату или кардиналам, будет объявлен гибеллином. Представители католич. Церкви и светских властей неоднократно пытались покончить с разделением на Г. и гибеллинов. Папа

Бенедикт XII угрожал отлучением тем, кто назовут себя этими «кровавыми именами». В XV в. правитель Милана Ф. Висконти обязал всех горожан присягнуть, что они не являются приверженцами той или иной партии.

Хотя термины «Г.» и «гибеллины» претерпели значительные изменения, разделение на партии оставалось в силе еще в нач. XVI в. В первые десятилетия Итальянских войн (1494–1559) Флоренция, Лукка и др. города, в к-рых власть традиционно принадлежала Г., постоянно ссылались на это, когда требовалось расположить в свою пользу представителей Франции или папы. Разделение на Г. и гибеллинов потеряло значение после захвата Италии имп. Карлом V и установления принципиально новых отношений с папством. В XIX в., в период объединения Италии, неогвельфами называли тех, кто рассматривали папу Римского как буд. главу федерации итал. гос-в, а неогибеллинами — тех, кто видели в светской власти папы препятствие развитию итал. единства.

Ист.: Villani G. Cronica. Firenze, 1823. Vol. 1–4; Gesta Federici I imperatoris in Lombardia auctore cive Mediolanensi: [Annales Mediolanenses maiores] // MGH. Script. Rer. Germ. T. 27; Villani Дж. Новая Хроника, или История Флоренции. М., 1997.

Лит.: Poulet C. Guelfes et gibelins. Brux.; P., 1922. 2 vol.; Гревс И. М. Кровавая свадьба Буондельмонте: Жизнь итал. города в XIII в. Л., 1925; Salvatorelli L. L'Italia comunale dal sec. XI alla metà del sec. XIV. Mil., 1940. (Storia d'Italia; 4); Pepe G. Lo stato ghibellino di Federico II. Bari, 1951; Рутенбург В. И. Народные движения в городах Италии, XIV — нач. XV в. М.; Л., 1958. С. 145–166; Баткин Л. М. Гвельфы и гибеллины во Флоренции // СВ. М., 1959. Вып. 16. С. 23–48; он же. О сущности борьбы гвельфов и гибеллинов в Италии // Из истории трудящихся масс Италии: Сб. ст. М., 1959. С. 75–83; История Италии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1970. Т. 1. С. 229–234; Гукковский М. А. Итальянское Возрождение. Л., 1990. Т. 1.

А. Ю. Терещенко

ГВИБЕРТ НОЖАНСКИЙ [лат. Guibertus de Novigento; франц. Guibert de Nogent] (15.05.1053 или 1055, Катенуа, близ Клермона, Франция — ок. 1125, Ножан, Франция), монах-бенедиктинец, средневек. писатель. Происходил из знатного рода. Его мать, женщина благочестивая и строгая, отличавшаяся религ. рвением, еще при рождении определила сына на церковное служение, растила его отдельно от сверстников.

В 12 лет Г. Н. был отдан в мон-рь Сен-Жерме-де-Фли (еп-ство Бове), где получил образование и духовное воспитание под рук. Ансельма Бекского. В 1104 г. был избран настоятелем аббатства Девы Марии в Ножане (еп-ство Лан). Он уделял достаточно времени занятиям лит-рой и историей, поездкам и встречам с влиятельными духовными и политическими деятелями (в т. ч. с папой Римским Пасхалием II).

По заданию своего наставника Ансельма Бекского он изучал соч. свт. Григория I Великого «Моральное толкование на книгу Иова» (Moralia in Job) и написал пространный комментарий на кн. Бытия (Moralia Geneseos). В небольшом предисловии Г. Н. изложил правила построения проповеди (Quo ordine sermo fieri debeat). Согласно традиции, различал 4 уровня смыслообразования при толковании Свящ. Писания, делая акцент на аллегорическом и моральном толкованиях. Среди сочинений Г. Н. есть комментарии на Иеремию и малых пророков (кроме книг Аггея и Малахии), трактаты «De virginitate» (О девстве), «De laude S. Mariae» (О похвале Деве Марии). В ходе полемики о таинстве Евхаристии выступил против учения Беренгара Турского, написал «Epistola de buccella Judae data et de veritate dominici Corporis» (Послание о куске пищи для Иуды и об истинности Тела Господня).

По просьбе духовенства Суасона между 1104 и 1121 гг. Г. Н. написал трактат «De incarnatione contra Iudeos» (О Боговоплощении против иудеев). В трактате сочетается критика иудаизма с помощью библейских цитат (для этого в средние века существовали специальные сборники цитат — testimonia) с попытками рационального осмысления проблемы взаимоотношения религий. Даже на фоне расцвета религ. нетерпимости в Европе в эпоху первых крестовых походов Г. Н. отличался почти маниакальной ненавистью к иудеям, что тем не менее не мешало ему присутствовать на диспутах с представителями этой религии и участвовать в богословских спорах. Poleмический трактат Г. Н., как и большинство сочинений жанра «contra Judae» (против иудеев), часто написанных в форме диалога, хотя и не передавал реальных дискуссий (ответы оппонентов также сочинялись), в целом отразил не-

примиримость религ. настроений западохрист. общества.

Главный исторический труд Г. Н. «Gesta Dei per Francos» (Деяния Бога через франков), написанный между 1104 и 1108 гг., был посвящен 1-му крестовому походу (1096–1099). Подчеркивая праведность крестовых походов и нечестивость противников-нехристиан, автор отразил весьма скептическое отношение к многочисленным слухам о чудесах, сопровождавших крестоносцев (напр., о появлении знака креста на телах убитых рыцарей). В «Деяниях», где монашеская религиозность автора сочетается с новым схоластическим рационализмом, появляются черты, новые для средневек. историографии: национальное чувство (превознесение подвигов французов), элементы критического отношения к источникам (попытки разграничить действительные факты и благочестивые домыслы). Мн. особенности (напр., вымышленные диалоги и монологи, вложенные в уста иноверцев) роднят «Деяния» со сформировавшейся в те же годы «Песнью о Роланде». Хроника примечательна также тем, что в ней содержится карикатурная биография Мухаммеда.

В наиболее известном богословско-дидактическом соч. Г. Н. «De sanctis et pigneribus eorum» (О святых и их поручительстве) автор попытался критически осмыслить историю и практику почитания мощей. Поводом для этого стал спор о мощах в мон-ре Сен-Медар в Суасоне. Монахи утверждали, что в мон-ре хранится молочный зуб Спасителя, и Г. Н. пришлось доказывать, почему воскресший во плоти и вознесшийся на небеса Спаситель не мог оставить на земле даже малую частицу Своего Тела, в т. ч. ни пуповину, ни крайнюю плоть, из к-рых в средние века нередко пытались сделать предмет почитания (De sanctis. III, I 1–2; III, IV 1). Пункт за пунктом, стараясь привести разумные доводы, Г. Н. опровергает постулаты оппонентов. Давая критическую оценку легендарным свидетельствам, Г. Н. одновременно выступил против чисто внешнего проявления благочестия и призвал к улучшению прежде всего внутреннего состояния человека. Говоря о «сомнительных», «несуразных» чудесах (inepte miraculum), автор видит причину в «доверчивости» верующих. Критика «суе-

верий», свойственных обыденным проявлениям христ. религиозности, остается у Г. Н. в рамках той же религиозности, правда, в его мировоззрении она соседствует с высоким монашеским интеллектуализмом. «Умное зрение» значит для Г. Н. гораздо более, чем физическое, поэтому только внешние, физические признаки, по его мнению, сами по себе вряд ли могут считаться несомненными доказательствами святости. Г. Н. верит в чудо: в автобиографическом сочинении он рассказывает о пережитом в детстве чудесном исцелении в церкви, куда его принесла мать, готовая к самому худшему (Autobiographie. P. 464–467). Лишь упражнение в духовном созерцании (contemplatio) в сочетании с благочестивым образом жизни, по мнению Г. Н., может привести человека к настоящей, «умной» вере. Спиритуализм автора, подкрепленный мастерским владением лат. стилистикой и знанием классической античной лит-ры, как и лит-ры христ., роднит творчество Г. Н. с сочинениями и проповедями *Бернарда Клервоского* и с зарождавшейся в те же годы цистерцианской традицией в целом.

Самое известное сочинение Г. Н. «De vita sua Monodiarium libri tres» (О моей жизни изложение в 3 книгах) писалось в 1116–1121 гг., когда автору было ок. 60 лет. Условное название «Автобиография, или О моей жизни» было дано сочинению совр. издателем, Г. Н. называл свой труд термином, взятым из греч., — «monodiae» (букв. — воспевание себя самого). Собственно автобиографическому повествованию посвящена 1-я из 3 книг, во 2-й изложена история Ножанского аббатства, воспринимаемого Г. Н. как свое, 3-я повествует о восстании ланских горожан, закончившемся убийством епископа. Но в ходе повествования автор периодически возвращается к рассказу о себе — основному объекту описания. «Автобиографию», к-рая представляет собой редкую для средневековья попытку целостного осмысления собственного прошлого, следует рассматривать в традиции, заложенной «Исповедью» блж. *Августина*. В сочинениях, появившихся в X–XI вв. в монашеской среде (напр., *Ратхера Веронского*, *Отлоха Санкт-Эммерамского*, *Хильдеберта Лаварденского*, *Бернарда Клервоского* и др.), под воз-

действием клюнийского движения и *григорианской реформы* проявились черты авторского «я», более глубокого самоанализа, интроспективного взгляда. Написанные в разных жанрах (видения, откровения, исповеди, духовная поэзия), такие сочинения были своеобразным лит. актом покаяния, за к-рым стоял и определенный «религиозный фон» эпохи, и свойственная этой эпохе церковная практика исповеди. В «Автобиографии» Г. Н. слово «исповедую», напр., появляется уже в первых фразах и повторяется, как антифон, на протяжении долгого повествования. Г. Н. подражает и стилю блж. *Августина*. Рассказывая о матери, хотя и не названной ни разу по имени, ее роли в духовном образовании сына, физической красоте как отражении красоты духовной, ее вещей снах Г. Н. использовал рассказ блж. *Августина* о своей матери, св. *Монике*.

В сочинении лейтмотивом является мысль Г. Н. о том, что «человек должен познавать самого себя, чтобы оценить праведность своей воли и правильно воспользоваться своей свободой, которая есть не что иное, как познание Бога и послушание Ему» (Autobiographie. P. 187). Этот принцип в сочетании с идеей религ. покаяния роднит «Автобиографию» Г. Н. с «Историей моих бедствий» *Петра Абеляра* и «Моей тайной» *Франческо Петрарки*.

Соч.: PL. 156; Autobiographie / Éd., trad. E. R. Labande. P., 1981; Quo ordine sermo fieri debeat. De bucelle Iudae data et de veritate dominici corporis. De sanctis et eorum pignibus / Ed. crit. R. B. Huygens. Turnhout, 1993. (CCCM; 127).

Лит.: *Monod B.* Le moine Guibert et son temps (1053–1124). P., 1905; *Guth K.* Guibert von Nogent und die hochmittelalterliche Kritik an der Reliquienverehrung. Augsburg, 1970; *Labande E. R.* L'art de Guibert de Nogent // Économies et sociétés au Moyen Âge: Mélanges offerts à E. Perroy. P., 1973. P. 608–625; *Garand M.-C.* Le scriptorium de Guibert de Nogent // Scriptorium. 1977. Vol. 31. P. 3–29; *Coupe M. D.* The Personality of Guibert de Nogent Reconsidered // J. of Medieval History. 1983. Vol. 9. P. 317–329; *Ferguson C. D.* Autobiography as Therapy: Guibert of Nogent, Peter Abelard and the Making of Medieval Autobiography // The J. of Medieval and Renaissance Stud. 1983. Vol. 13. P. 187–212; *Benton J. F.* Self and Society in Medieval France: The «Memoirs» of Abbot Guibert of Nogent. Toronto e. a., 1984; *Zink M.* La subjectivité littéraire: Autour du siècle de S. Louis. P., 1985; *Dahan G.* Les intellectuels chrétiens et les juifs au Moyen Âge. P., 1990; *Huygens R. B. C.* La tradition manuscrite de Guibert de Nogent. Steenbrugge; Den Haag, 1991; *Карсвин Л. П.* Основы средневек. религиозности

в XII–XIII вв. СПб., 1997; *Луцицкая С. И.* Образ Другого: Мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001; *Гене Б.* История и историческая культура средневек. Запада / Пер. с франц. М., 2002; *Schmitt J.-Cl.* La conversion d'Hermann le Juif: Autobiographie, histoire et fiction. P., 2003.

О. С. Воскобойников

ГВИДИ [итал. Guidi] Игнацио (31.07.1844, Рим — 16.04.1936, там же), филолог, специалист по вост. языкам и истории Востока. Учился в ун-те в Риме, в 1873–1876 гг. занимал должность хранителя Нумизматического кабинета в Ватикане, с 1876 по 1919 г. был профессором древнеевр. языка и сравнительной семитологии в Римском ун-те, с 1885 по 1919 г. зав. кафедрой истории и языков Абиссинии, с 1909 г. чл.-кор. С.-Петербургской АН, в 1914 г. избран в итал. сенат.

В отличие от большинства востоковедов своего времени Г. интересовался живыми вост. языками. Благодаря общению с *маронитами*, и прежде всего с Г. Кардахи, он выучил сир. и араб. настолько, что мог писать стихи. В 1908–1909 гг. Г. по-арабски читал курс лекций по истории и географии арабов в Египетском ун-те в Каире. В Риме, благодаря знакомству с эфиоп. книжником Кефле Гиоргисом, проживавшим в мон-ре Сан-Стефано деи Мори (с 1539 своеобразное эфиоп. подворье в Риме), освоил амхарский язык. Г. был знаком с разговорными эфиоп. языками тигре и тигринья, а также с копт., арм., груз. и иран. языками.

Колониальные интересы Италии в Эфиопии подтолкнули Г. к подготовке практических пособий по изучению этой страны. В 1889 г. он издал «Простейшую грамматику амхарского языка с упражнениями, переводом и глоссарием» (Grammatica elementare della lingua amarica), в 1894 г. также в качестве учебного пособия — «Абиссинские пословицы, поговорки и басни» (Proverbi, strofe e racconti abissini). В 1901 г. вышел составленный им «Амхарско-итальянский словарь» (Vocabolario amarico-italiano) с приложением, к-рое Г. дополнял на протяжении всей жизни.

Преподавая на кафедре истории и языков Абиссинии в Римском ун-те, он заложил основы изучения совр. ему Эфиопии, ее истории, религии, языков, лит-ры и общества. Г. издавал произведения эфиоп.

историографии и агиографии: хроники эфиоп. царей Иоанна I, Иясу I, Бакаффы, Иясу II и Иоаса, жития св. За-Микаэля Арагани, св. Юлия Акфасского и эфиоп. свод проложных житий (Синаксарь). Он внес немалый вклад в изучение др. лит-р христ. Востока (список его работ до 1912 см.: RStO. 1913. Т. 5. P. 77–89; *Levi Della Vida G. L'opera orientalistica di I. Guidi // Oriente Moderno*. 1935. Vol. 15. P. 236–248). В нач. XX в. он принял активное участие в создании монументальных международных научных серий *Corpus scriptorum christianorum orientalium* и *Patrologia orientalis*, организовал ж. «*Rivista degli studi orientali*», к-рый начал выходить в 1907 г. в Италии.

Рус. язык Г. выучил в молодости. Он знал мн. рус. востоковедов лично, заботился в 1896 г. о Н. Я. Марре, когда тот заболел в Риме туберкулезом, высоко ценил Б. А. Тураева и в 1902 г. прислал отзыв на его докт. дис. «Исследования в области агиологических источников Эфиопии», где назвал сочинение Тураева «весьма важным и превосходно исполненным» (*Кокорцов*. 1902. С. 131). Г. участвовал в рус. научных изданиях: так, с 1904 по 1908 г. составлял обзоры сир. исследований для «*Византийского временника*».

Среди учеников Г. наиболее известен Карло *Конти Россини*. Один из сыновей Г., Микеланджело, также стал востоковедом.

Соч.: [по эфиопистике] *Testi orientali inediti sopra i Sette Dormienti di Efeso*. R., 1884–1885. (MRAL; III 12); *La prima stampa del Nuovo Testamento in Roma nel 1548–1549*. R., 1886; *La traduzione degli Evangelii in arabo e in etiopico*. R., 1888; *La Chiesa abissina e la Chiesa russa*. R., 1890; *Di due frammenti relativi alla storia di Abissinia*. R., 1893; *Il Marha 'Ewûr*. R., 1896; «*Il Fetha Nagast*» o «*Legislazione dei Re*»: Cod. ecclesiastico e civile di Abissinia. R., 1897–1899. 2 vol.; *Le liste dei Metropolitani di Abissinia*. R., 1899; *Uno squarcio di storia ecclesiastica di Abissinia*. R., 1900; «*Qenê*» o inni abissini. R., 1901; *La storia di Hayla Mik'el*. R., 1902; *Leggende storiche di Abissinia*. R., 1907; *Storia letteraria etiopica*. R., 1932. Лит.: *Кокорцов П. К.* Отзыв о диссертации на степень доктора всеобщей истории Б. А. Тураева // *Журнал заседаний Совета С.-Петербургского ун-та* за 1902 г. № 58. СПб., 1903. Прил. XI (21 дек. 1902 г.). С. 127–131; *Conti Rossini C.* Gli studi etiopici in Italia nel primo cinquantenario di vita nazionale // RStO. Vol. 5. R., 1913. P. 15–19; *Кривокоцкий И. Ю.* Игнацио Гвиди // ИАН. 1936. № 3. С. 531–540; *Lüthi K. J.* Aethiopsisch in der Schweiz. Bern, 1936; *Conti Rossini C.* Commemorazione di Ignazio Guidi // RRAL. 1935. P. 471–481.

С. Б. Чернецов

ГВИДО АРЕТИНСКИЙ [лат. Guido Aretinus; итал. Guido d'Arezzo] (90-е гг. X в., близ Парижа — после 1033 (50-е гг. XI в.?)), итал. музыкант и теоретик. По версии Ж. Морена (см.: *Revue de l'Art Chretien*. P., 1888. Vol. 3), Г. А. получил образо-

Гвидо Аретинский.
Рисунок с утраченной
росписи XIII в. Чимабуэ (?)
из собора г. Кортонья. Италия

вание в мон-ре Сен-Мор-де-Фосе (отсюда вариант написания его имени как Guido de Sancto Mauro). Продолжил учебу, вероятно, в бенедиктинском мон-ре Помпоса близ Феррары. Там же впервые приобрел известность как автор новой системы обучения пению; изобрел новый

метод нотации, с помощью к-рого составил (совместно с мон. Михаилом, адресатом «Послания» Г. А.) вариант *Антифонария* (в наст. время утерян). Сохранились 2 пролога Г. А. к *Антифонарию*: «*Prologus in antiphonarium*», известный также под названием «*Aliae regulae*» (Иные правила, до 1025), и «*Regulae rhyth-*

micæ» (Правила в стихах, 1025–1026). Ок. 1025 г., не найдя поддержки в Помпосе, переехал в Ареццо под покровительство еп. Теодальда, к-рому посвятил трактат «*Micrologus de disciplina artis musicae*» (Микролог, или Краткое изложение учения о музыкальном искусстве; сохр. более 70 средневек. списков). Г. А. стал широко известен после поездки в Рим по приглашению папы Иоанна XIX (1024–1032), где в его присутствии Г. А. демонстрировал преимущества нового *Антифонария*. Об этом, а также о последующем посещении Помпосы сообщается в «*Epistola [Guidonis Michaeli monacho] de ignoto cantu [directa]*» (Послание о неизвестном песнопении [направленном Гвидо монаху Михаилу], после 1028, но не позднее 1033). Известно также, что в посл. Г. А. удалился в мон-рь близ Ареццо, возможно ордена камальдулов в Фонте-Авеллана, где пробыл до конца жизни.

Новации Г. А., определившие развитие теории музыки последующих эпох, носили практический характер и были призваны облегчить исполнение (в т. ч. с листа) и самостоятельное (per se) разучивание песнопений, а также их фиксацию и исправление мелодий, заученных с ошибками. В обоих прологах к *Антифонарию* были изложены основы новой нотации. Г. А. объединил существовавшие до него принципы нотного письма: невмы он поместил на линейный стан (первоначально 2 линии: желтая и красная) с буквами-ключами С и F, обозначающими высоты «до» и «фа» (ниже к-рых в диатоническом звукоряде находятся полутоны). В «*Послании*» Г. А. вводит новый метод — *сольмизацию*, основанный на запоминании модально-интервальных свойств звуков относительно друг друга. В качестве мнемонической мелодии Г. А. предложил использовать 6 строк из лат.

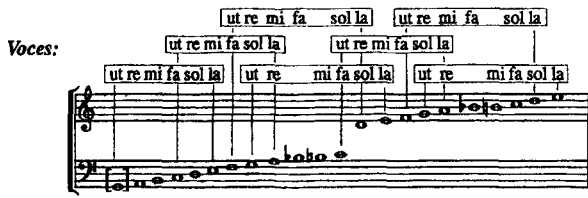

1-я строфа гимна св. Иоанну Крестителю 2-го тона, начальные слоги к-рой послужили основой сольмизации Гвидо Аретинского

гимна св. Иоанну Крестителю: «*UT queant laxis REsonare fibris Mira gestorum FAmuli tuorum, SOLve polluti LABii reatum*» (см. пример 1), начальные звуки к-рых (восходящий гексахорд от «до») следовало соотносить со звуками незнакомого песнопения; эти названия ступеней (за исключением «ut») используют-

метод нотации, с помощью к-рого составил (совместно с мон. Михаилом, адресатом «Послания» Г. А.) вариант *Антифонария* (в наст. время утерян). Сохранились 2 пролога Г. А. к *Антифонарию*: «*Prologus in antiphonarium*», известный также под названием «*Aliae regulae*» (Иные правила, до 1025), и «*Regulae rhyth-*

Пример 2

Claves: Г А В С D E F G a ḅ c d e f g a ḅ c d e
 Развитие сольмизационного метода Гвидо Аретинского: система гексахордов в соотношении со звукорядом распространяется на весь певческий диапазон (верхнее «ми» добавлено позднее)

ся до наст. времени. Т. н. рука (дидактическое наглядное пособие по сольмизации), изобретение к-рой приписывают Г. А., по-видимому, появилась позднее; введение термина «*manus Guidonis*» (Гвидова рука) относится к XV в. («*Musica practica*» Рамоса де Парехи, 1482).

В наиболее обширном из сочинений Г. А., «Микрологе», систематизированы знания о музыке того времени, во многом он развивает идеи предшественников: *Бозция* («Учение о гармонии»), анонимных авторов «Учебника музыки», «Схолии к учебнику музыки» и «Диалога о музыке» (см. ст. *Анонимы*). К числу оригинальных идей Г. А. относятся: расширение миксодиадонического звукоряда до «ре» 2-й октавы (см. пример 2), новый способ деления монохорда (*mensura Guidonis*), сравнение методов композиции мелодики и стиха с предложением способа сочинения мелодий, в нек-рой степени механистического (гл. 17, метод литературы — соотношение высот звукоряда с гласными «а», «е», «i», «о», «u» и составление на основе этой шкалы мелодии, исходя из гласных в слогах распеваемого текста; подробнее см.: *Smits van Waesberghe J. Guido of Arezzo and Musical Improvisation // Musica Disciplina. 1951. Vol. 5. P. 55–63*). Одно из центральных мест в «Микрологе» занимает теория лада (главы 7–13), в к-рую входят теория модальных функций ступеней звукоряда и «родства звуков» (*affinitas vocum*), проблема ладовой мутации (трансформации) и двойной ступени «си» («си круглое» соответствует совр. «си-бемоль», «си квадратное» — «си» или «си-бикар»); разделение «на практике» 4 ладов на 8 (парами: автентический — плагальный), их двойная номенклатура (греч. и лат.); определение лада песнопения по интонационным формулам с мнемоническими текстами (*formulae modi*);

определение главного звука лада (финалиса); изложение правил, ограничивающих диапазон мелодий в разных ладах. Отдельного внимания заслуживает теория диафонии (2-голосного органа; главы 18–19). Помимо изложения правил удвоения тонов Г. А. приводит классификацию используемых в органуме созвучий, а также вводит понятие «пригодности» ладов для диафонии. Ему принадлежит термин «*occursus*» (новый тип заключительной каденции, характеризующийся большей свободой органального голоса), а также понятие «*organum suspensum*» (способность органального голоса находиться над кантусом, т. е. перекрещивание голосов).

Соч.: *Prologus in antiphonarium* / Ed. J. Smits van Waesberghe. Buren, 1975. (*Divitiae mus. artis. Ser. A; 3*) (рус. пер.: Пролог к Антифонарию / Пер., примеч., вступ. ст. Р. Л. Поспеловой // Ю. Н. Холопов и его науч. школа. М., 2003. С. 48–67; то же // *Поспелова Р. Л. Западная нотация XI–XIV вв.: Осн. реформы. М., 2003. С. 309–315*); *Regulae rhythmicae in antiphonarii prologum prolatae // Gerbert. Scriptorum. Vol. 2. P. 25–34*; idem / Ed. J. Smits van Waesberghe. Buren, 1985 (рус. пер.: Правила в стихах: [Два фрагм.: *Gliscunt corda. Musicorum et cantorum*] / Пер. С. Н. Лебедева // *Лебедева С. Н., Поспелова Р. Л. Musica Latina: Лат. тексты в музыке и муз. науке: [Хрестоматия]. СПб., 2000. С. 166, 171*); *Micrologus de disciplina artis musicae // Gerbert. Scriptorum. Vol. 2. P. 2–24*; idem / Ed. J. Smits van Waesberghe. [Nijmegen], 1955. (CSM; 4) (рус. пер.: Микролог: Фрагменты / Пер. Л. Н. Годовиковой // Муз. эстетика западноевроп. средневековья и Возрождения / Ред.-сост. В. П. Шестаков. М., 1966. С. 196–200; Микролог: Гл. 18, 19 / Пер. В. А. Федотова // *Федотов В. А. Начало западноевроп. полифонии: Теория и практика раннего многоголосия. Владивосток, 1985. С. 106–112*; Микролог. Гл. 7–9 / Пер., примеч. и вст. ст. Ю. В. Пушкиной // *Старинная музыка. 2005. № 2. С. 39–48*); *Epistola de ignoto cantu // Gerbert. Scriptorum. Vol. 2. P. 43–50* (рус. пер.: Послание о неизвестном пении / Пер. и коммент. С. Н. Лебедева // *Лебедева С. Н., Поспелова Р. Л. Musica Latina. СПб., 2000. С. 217–231*; Письмо мон. Михаилу: Фрагменты / Пер. М. В. Иванова-Борецкого // Муз. эстетика западноевроп. средневековья и Возрождения / Ред.-сост. В. П. Шестаков. М., 1966. С. 201–203); «*Regulae rhythmicae*», «*Prologus in antiphonarium*» and «*Epistola ad Michaellem*»: a Crit. Text, Transl., Introd., Annot., Ind. and New Manuscript Inventories / Ed. D. Pesce. Ottawa, 1999.
 Лит.: *Smits van Waesberghe J. De musico-paedagogico et theoretico Guidone Arentino. Florentia, 1953*; idem. *Expositiones in Micrologum Guidonis Aretini. Amst., 1957*; *Oesgh N. Guido von Arezzo. Bern, 1954*; *Huglo M. L'auteur du «Dialogue sur la musique» attribué à Odon // Rev. de Musicologie. 1969. Vol. 35. P. 119–171*; *Поспелова Р. Л. Почему не утвердилась ре-*

форма сольмизации Рамоса де Парехи?: Рамос против Гвидо // *Методы изучения старинной музыки: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 14–42*; она же. *Нотная реформа Гвидо Аретинского // Она же. Западная нотация XI–XIV вв. С. 50–89*; *Монтероссо Р. О нек-рых ритмико-метрических проблемах в «Микрологе» (Micrologus) Гвидо Аретинского // Ars notandi: Нотация в меняющемся мире: Мат.-лы междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию юбилею Гвидо Аретинского. М., 1997. С. 17–22*; *Meyer Chr. La tradition du «Micrologus» de Guy d'Arezzo: Une contribution à l'histoire de la réception du texte // Rev. de Musicologie. 1997. Vol. 83. P. 5–31*; *Guido d'Arezzo Monaco Pomposiano: Atti dei Conv. di studio. Abbazia di Pomposa, 1997. Bibliot. di Arezzo, 1998 / A cura di A. Rusconi. Firenze, 2000*; *Пушкина Ю. В. «Микролог» Гвидо Аретинского: новые штрихи к ладовому учению // Старинная музыка. М., 2005. № 2. С. 39–48.*

Ю. В. Пушкина

ГВИДОН [лат. Guido; фламанд. Gewijde; франц. Guidon, Guy] († 1012), св. (пам. зап. 12 сент.), «бедняк из Андерлехта» (ныне район Брюсселя, Бельгия). Согласно анонимному житию, написанному вскоре после обретения мощей Г., род. в Брабанте в крестьянской семье, с юности отличался благочестием и нищелюбием. Решив посвятить жизнь Богу, покинул родные места и поселился в Лакене (ныне в черте Брюсселя), где исполнял служение алтарника в приходской церкви, вел подвижническую жизнь, занимался земледелием. Желая увеличить средства для раздачи милостыни, Г. занялся торговлей совместно с неким купцом из Брюсселя, однако это начинание потерпело неудачу (затонул корабль с грузом), в чем Г. увидел предупреждение свыше о том, что он предназначен для иного образа жизни. Впосл. совершил паломничество в Палестину и в Рим, продолжавшееся 7 лет. По возвращении жил у некоего священника в Андерлехте, к-рый и похоронил святого после его кончины.

Могила Г. долгое время находилась в забвении, но когда стали совершаться чудеса, местные жители выстроили над ней часовню во имя Пресв. Богородицы. 12 июня 1112 г. при участии Одоарда, еп. Камбре, были открыты и перенесены в отдельный склеп мощи Г.; впосл. на этом месте над мощами была выстроена ц. во имя ап. Петра.

Недостовверные во мн. аспектах сведения из Жития Г. не позволяют установить точное время его жизни и дату смерти. По мнению большинства исследователей, святой жил не ранее X и не позднее XII в.

Г. считается покровителем алтарников и звонарей, а также земледельцев и крестьян: ему молятся о сохранности лошадей, упряжи и сельскохозяйственных орудий. В Андерлехте в дни памяти Г. ежегодно устраиваются процессии, во время которых благословляется домашний скот, телеги и повозки. В иконографии Г. до XIV в. было распространено изображение святого в паломнической одежде, с посохом и дорожной сумой, позднее его атрибутами стали лошади или быки в упряжи с плугом и бороной.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 4. P. 36–48; BNL, N 8870–8872.

Лит.: Bergh K., van den. Guido di Anderlecht // BiblSS. Vol. 7. Col. 496–501.

Н. Е. Новиков

ГВИДОН († 24 нояб. 1045), блж. (пам. зап. 24 нояб.), бенедиктинский монах из Фарфы, аббат мон-ря Казурия во имя св. Климента Римского (близ Пескары, обл. Абруцци, Италия). Сведения о жизни, деяниях и последующем почитании Г. содержатся в Казурийской хронике, написанной в XII–XIII вв. мон. Джованни ди Берардо. Летописец называет Г. «исповедником Христовым» и перечисляет чудеса, совершенные святым.

Согласно хронике, монахи аббатства обратились к герм. имп. Генриху II с просьбой прислать нового аббата, способного восстановить мон-рь. В 1024 г. аббатом был назначен Г.

Он добился от имп. Конрада II подтверждения прежних привилегий обители, восстановил внешний вид мон-ря, реформировал его устав. Пользуясь имп. поддержкой, Г. проводил активную экономическую политику: в период его правления мон-рь получил более 200 земельных дарений от местных сеньоров и возможность приобретать собственных вассалов.

Ист.: Iohannes Berardi. Chronicon Casauriense. IV / Ed. L. Muratori. R., 1726. T. 2/2. P. 776–916. Лит.: Mongelli G. Guido, abate di Casauria // BiblSS. T. 7. Col. 504–505.

ГВИНЕЯ [Гвинейская Республика; République de Guinée], гос-во в Зап. Африке на побережье Атлантического океана. Граничит на северо-западе с Гвинеей-Бисау, на севере с Сенегалом, на северо-востоке с Мали, на юго-востоке с Кот-д'Ивуаром, на юге с Либерией и Сьерра-

Леоне. Площадь — 245 857 кв. км. Столица — г. Конакри (1,871 млн чел. — 2005), портовый город. Др. крупные города — Канкан, Киндиа, Лабэ, Сигири. Денежная единица — гвин. франк. **География.** Территория Г. делится на 4 физико-географических района. Нижняя Г., расположенная на западе страны, представляет собой плоскую низменность шириной до 32 км с высотами менее 150 м над уровнем моря. Это район товарно-экспортного земледелия. Заболоченная полоса побережья покрыта мангровыми зарослями, плотные скальные породы выходят на поверхность лишь в районе Конакри. Прорезающие низменность реки Когон, Фатала и Конкуре берут начало в глубоких долинах Средней Г., на плато Фута-Джаллон. Самая высокая точка плато — гора Тамге (1538 м). Фута-Джаллон отличается преобладанием саванн, в самых высоких местах расположены альпийские луга. К востоку от массива Фута-Джаллон, на равнинах в бассейне верхнего течения р. Нигер, находится Верхняя Г. — район саванн. Лесная Г., расположенная на юго-востоке страны, занимает часть Северо-Гвинейской возвышенности с небольшими массивами останцовых гор. Здесь, близ границы с Либерией и Кот-д'Ивуаром, находится самая высокая точка Г. — гора Нимба (1752 м). В этом районе в основном преобладают саванны, в некоторых местностях, особенно по долинам рек, сохранились тропические леса. В Лесной Г. проживает много малых народностей, которые занимаются земледелием. Для климата Г. характерен четко выраженный контраст между влажным сезоном, продолжающимся с мая по окт. (на побережье — дольше, чем на равнинах северо-востока), и сухим сезоном, когда с северо-востока дует жаркий ветер — харматан. За исключением самой сев. части, приморская низменность надежно защищена горами от сухого ветра. Влажные юго-зап. ветры приносят обильные осадки, которые выпадают на зап. склонах гор. Высокие температуры преобладают в течение всего года, редко опускаясь ниже 15°C, а порой достигая 38°C. **Население.** В Г. проживает 9,5 млн чел. (2005). Наиболее крупные этнические группы — народы, говорящие на языках манде (малинке, сусу и др.), и народ фульбе (язык фуль относится к атлан-

тической группе). На долю фульбе приходится 40% населения, малинке — 30 и сусу — 20%. Остальные (лома (тома), кпелле, киси, дьялонке и др.) в совокупности составляют 10%. Офиц. язык — франц., но им владеют не все жители страны (особенно в сельских местностях); наиболее распространены языки фуль, малинке, сусу. **Государственное устройство.** Г. — президентская республика; президент избирается всеобщим голосованием на 7-летний срок. Премьер-министр назначается президентом. Однопалатное Народное национальное собрание избирается на 5-летний срок. Страна состоит из 33 префектур и специальной столичной зоны.

Религия. 85% гвинейцев исповедуют суннитский ислам маликитского толка. Христианство исповедуют ок. 4% гвинейцев (1,7% — католицизм, 1,3% — протестантизм, 1% — независимые африкан. церкви). 10% по-прежнему придерживаются традиц. культов. Количество представителей новых религ. движений, людей, не причисляющих себя к к.-л. религ. деноминации, и атеистов крайне незначительно (менее 1%).

Католическая Церковь Гвинеи представляет собой архиеп-ство Конакри, имеющее 2 еп-ства-суффрагана — Канкан и Нзерекоре. Во главе Церкви стоит архиеп. Венсан Кулибали. По данным 2005 г., в Г. — 3 архиепископа (2 на покое), 1 епископ, 106 священников, 42 монаха, 107 монахинь, 56 приходов. Общее число католиков — 170 тыс. чел.

Англиканская Церковь Гвинеи представлена отдельным еп-ством, входящим в состав пров. Зап. Африка, и является членом Англиканского сообщества. Диоцез Гвинея имеет 8 приходов с общим количеством прихожан 1,5 тыс. чел.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Крупнейшей протестант. конфессией является Протестантская евангелическая церковь (50 тыс. чел. — 1995), созданная в 1918 г. амер. Христианским миссионерским альянсом и представляющая «Движение святости». Она объединяет 212 приходов с общим количеством прихожан 50 тыс. чел.

Баттисты объединены в Баттистскую конвенцию Гвинеи, в 4 приходах — 100 верующих.

Пятидесятники представлены такими орг-циями, как Ассамблеи Бога (Assemblées de Dieu en Guinée)

(30 общин, 5 тыс. чел.), Пятидесятническая церковь Аллилуия (Église Pentecôtiste Alleluia) (20 общин, 3 тыс. чел.), и неск. более мелкими общинами, насчитывающими ок. 3 тыс. сторонников.

Адвентисты седьмого дня принадлежат к Объединенной миссии Сахель, входящей в состав дивизиона Западно-Центральная Африка. Миссия имеет в Г. 3 прихода с общим количеством прихожан 770 чел.

Новоапостольская церковь объединяет более 22 тыс. приверженцев в 70 приходах.

Свидетели Иеговы имеют в Г. 20 общин с общим числом адентов ок. 870 чел.

Распространены независимые африкан. церкви (НАЦ), в основном харизматического характера, возникшие в сер. XX в. Наиболее многочисленные из них — Свободная пятидесятническая церковь (Église Libre Pentecôtiste), Церковь открытой Библии (Église de la Bible Ouverte) и Евангелическая церковь Шехина (Église Évangélique Shekhina), помимо этого существует множество небольших орг-ций. НАЦ насчитывают в общей сложности ок. 90 тыс. чел. В глухих местах страны проживают неск. тысяч верующих, обращенных посредством радиопроповедей. Общее количество протестантов в Г. на 2004 г. — ок. 125 тыс. чел.

Ислам. Большинство гвин. мусульман принадлежат к суфийскому тарикату тиджания. Ислам окончательно утвердился в Г. после того, как народ фульбе объявил в нач. XVIII в. джихад и образовал на плато Фута-Джаллон исламское теократическое гос-во. Национальная исламская лига представляет интересы мусульман-суннитов на гос. уровне и располагает правом назначения имамов. Независимые исламские орг-ции ваххабитского толка финансируются Саудовской Аравией и Кувейтом. Г. является членом Организации исламской конференции. Общее число мусульман — более 8 млн чел.

Традиционные африканские верования распространены среди народностей киси, лома, банде, коранко, малинке, дялонке, живущих в труднодоступных районах Г., не затронутых цивилизацией. Главное место в данных культах занимают анимизм и культ предков. Приблизительная оценка количества при-

верженцев традиц. верований — более 950 тыс. чел.

Новые религиозные движения. Бахаизм (см. *Бахаи религия*) насчитывает неск. сот приверженцев в 12 общинах (2000).

История. Археологические раскопки свидетельствуют о заселении территории совр. Г. в эпоху неолита. Предки сусу и малинке появились на территории Г. к X в. В X—XI вв. большая часть Верхней Г. входила в состав раннегос. образования Гана. После распада Ганы в кон. XII в. данные территории входили в состав гос-ва Мали. Оживленная торговля с гос-вами Сев. Африки способствовала распространению ислама в среде городского населения. В XV в. на данных территориях утвердилось гос-во Сонгай. К этому времени в Зап. Африке уже появились европейцы, первыми из к-рых были португальцы.

В 1725 г. исламизированная знать фульбе начала войну против дялонке, а также против фульбе-анимистов. Война завершилась лишь в 70-х гг., на территории плато Фута-Джаллон возникло мусульм. военно-теократическое гос-во Фута-Джаллон. Ислам стал активно распространяться среди жителей прибрежных районов, к-рые платили дань правителям фульбе. К сер. XIX в. колониальная экономика сделала ставку на торговлю арахисом, пальмовым маслом, шкурами и каучуком. Европ. торговцы платили дань вождям местных племён, однако в сер. XIX в. создание новых опорных пунктов на побережье привело к конфликтам между французами и вождями фульбе. Попытки вождей увеличить размер дани окончились тем, что Франция в 1849 г. установила свой протекторат над обл. Боке. В сер. XIX в. на плато Фута-Джаллон обосновался воинствующий религ. реформатор из вост. Сенегала Хадж Омар. К 1848 г. его популярность среди местного населения выросла настолько, что стала вызывать беспокойство у правителей фульбе. Хадж Омар был вынужден перебраться в Дингирае, где он объявил джихад (священную войну) на территории Зап. Судана (совр. Мали), прежде всего гос-вам Сегу и Масина. В 1864 г. в сражении с воинами Масины Хадж Омар погиб, его место занял сын Ахмаду. В 1881 г. он заключил с французами договор, по к-рому территория

по левому берегу Нигера вплоть до Томбукту перешла под протекторат Франции. Позднее Ахмаду пытался отказаться от этого договора, но в 1891—1893 гг. был отстранен от власти французами. Наиболее длительное и решительное сопротивление франц. колонизаторам оказал Самори Туре, к-рый в 1879 г. захватил Канкан и создал к юго-востоку от Сигири исламское гос-во. В 1887 и 1890 гг. французы заключили с Самори договоры о дружбе, но затем денонсировали их, и военные действия возобновились. В 80—90-х гг. Франция навязала ряд договоров о протекторате правителю гос-ва Фута-Джаллон, а также правителям народов прибрежных районов. В 1897 г. франц. власти добились полного контроля над Фута-Джаллоном, правители к-рого стали назначаться Францией. В 1898 г. французы захватили продолжавшего борьбу Самори Туре и отправили в ссылку, где он и скончался. После этого сопротивление африканцев франц. войскам на территории совр. Г. пошло на спад, хотя в отдельных местах восстания вспыхивали вплоть до 1905 г.

В 1895 г. франц. колониальные владения «Южные реки», принадлежавшие до этого губернатору Сенегала, были выделены в колонию Французская Гвинея, к-рая была включена в состав Французской Зап. Африки. В 1904 г., после того как англичане передали французам о-в Лос, были установлены границы колонии.

В 1946 г. Франция пошла на создание в Г. выборной территориальной ассамблеи и постепенно снизила имущественный и образовательный цензы для участия в голосовании. К этому времени относится усиление национально-освободительного движения, рост антиколониальной борьбы, создание первых профсоюзов. На выборах в Территориальную ассамблею исполнительной власти, в марте 1957 г., в к-рых могло участвовать все взрослое население колонии, победу одержала Демократическая партия Гвинеи (ДПГ). В апр. 1957 г. был создан Правительственный совет, состоявший из гвинейцев, председателем к-рого стал лидер ДПГ Секу Туре.

Благодаря работе активистов ДПГ в 1958 г. удалось организовать референдум, на к-ром почти все население

страны высказалось против новой франц. Конституции и за выход страны из Французского сообщества. 2 окт. 1958 г. Г. обрела независимость. Первая Конституция свободной Г. наделяла президента широкими полномочиями руководителя страны и главы правительства. Президент избирался на всеобщих выборах сроком на 7 лет.

После провозглашения независимости Франция перестала оказывать экономическую и техническую помощь Г. В страну прекратился приток инвестиций, квалифицированных специалистов, сократилось количество экспортируемых товаров. Партнерами Г. в это время стали СССР и Китай, что привело к еще большей изоляции Г. от Франции и ее союзников. В 1965 г. Г. разорвала дипломатические отношения с Францией, обвинив ее в участии в заговоре с целью свержения гвин. правительства. К кон. 60-х гг. Г. наладила отношения с рядом зап. гос-в, что в значительной степени было обусловлено заинтересованностью руководства страны в иностранных инвестициях. Однако во всех отраслях экономики Г. стали появляться сложности. Правительственный курс становился все менее популярным, и мн. граждане страны эмигрировали. В нояб. 1970 г. гвин. эмигранты, находившиеся в оппозиции к режиму Секу Туре, приняли участие в вооруженном вторжении на территорию Г., к-рое было организовано при поддержке Португалии. Мятеж был подавлен, после чего в гос. аппарате и Вооруженных силах Г. были проведены массовые чистки. В 1972 г. был утверждён пост премьер-министра, назначаемого президентом. В соответствии с принятой в 1974 г. поправкой к Конституции съезд ДПГ провозглашался высшим гос. органом, у законодательного Национального собрания были лишь ограниченные полномочия. Власть, монополизированная ДПГ, оказалась в руках высшего исполнительного партийного органа — политбюро ДПГ. В янв. 1975 г. был провозглашен манифест «Партия-государство», согласно к-рому партийные и гос. органы слились в единые органы власти, выполняющие политические и адм. функции. В 1976 г. были восстановлены дипломатические отношения с Францией. В ответ на политику гос-ва в авг. 1977 г. по

городам прокатилась волна беспорядков, во время к-рых были убиты неск. губернаторов провинций, назначенных ДПГ.

Пытаясь преодолеть политический кризис, правительство в кон. 70-х гг. приняло меры по восстановлению доверия населения к ДПГ: ослабили политические репрессии, были введены нек-рые демократические свободы (выборы губернаторов провинций и руководителей районных партийных орг-ций, частная торговля). Улучшились отношения Г. с соседними африкан. гос-вами и странами Зап. Европы. Секу Туре умер 26 марта 1984 г., после чего 3 апр. группа военнослужащих во главе с полковником Лансави Конте захватила власть. Управление страной взял на себя Военный комитет национального возрождения. Действие Конституции было приостановлено, монопольно правившая ДПГ и массовые общественные орг-ции, существовавшие в условиях однопартийности под эгидой этой партии, были распущены. Военные власти освободили всех политических заключенных. 23 дек. 1990 г. была принята новая Конституция, предусматривающая создание переходного правительства, а затем многопартийной республики. В качестве первого шага по пути перехода к гражданскому правлению была легализована деятельность политических партий.

По результатам проведенных в 1993 г. первых в истории страны многопартийных выборов Конте был избран президентом. Парламентские выборы 1995 г., сопровождавшиеся многочисленными столкновениями и актами насилия, выиграла Партия единства и прогресса, возглавляемая Конте (71% голосов). В 1996 г. Конте назначил новый кабинет министров и ввел пост премьер-министра. 2 февр. 1996 г. мятеж военных, требовавших повышения жалованья, едва не привел к гос. перевороту. В течение 1998 г. Г. пришлось принимать на своей территории массовый приток беженцев из Сьерра-Леоне и Гвинеи-Бисау. На президентских выборах в дек. 1998 г. Конте вновь одержал победу. В 2000 г. на границах Г. произошли вооруженные столкновения с боевиками из Либерии и Сьерра-Леоне, находившихся в состоянии гражданской войны. На конституционном референдуме 2001 г. президентский срок

был продлен до 7 лет, президент получил право переизбираться неограниченное количество раз. На парламентских выборах 30 июня 2002 г. победу (61,6% голосов) одержала правящая Партия единства и прогресса. Президентские выборы 21 дек. 2003 г. вновь принесли победу Конте (95,6% голосов); оппозиционные партии бойкотировали выборы.

Распространение христианства.

В 1462 г. в Зап. Африке была организована католич. миссия, к-рую возглавил Альфонсо Болано. С 1532 г. территория совр. Г. входила в состав еп-ства Сантьягу-ди-Кабу-Верди. В XVII в. миссионерскую деятельность вели *иезуиты* (1604–1642), *капуцины* (1635–1688), *августинцы* и *доминиканцы*. В 1842 г. было учреждено Апостольское викариатство обеих Гвиней, куда входила и территория совр. Г. В 1877 г. в г. Боффа прибыли первые представители конгрегации Св. Духа, в 1890 г. они организовали миссию в Конакри. В 1896 г. началась деятельность Миссионерского об-ва Белых отцов в юго-вост. части страны. 18 окт. 1897 г. была основана Апостольская префектура Французская Гвинея, 18 апр. 1920 г. она получила статус Апостольского викариата Французская Гвинея. 9 марта 1937 г. на территории Г. была создана Апостольская префектура Нзерекоре. 12 мая 1949 г. Апостольское викариатство Французская Гвинея было переименовано в Апостольское викариатство Конакри и создана отдельная Апостольская префектура Канкан. 14 сент. 1955 г. Апостольское викариатство Конакри было возвышено в степень архиеп-ства с центром в Конакри. 25 апр. 1959 г. Апостольская префектура Нзерекоре была преобразована в еп-ство Нзерекоре. В 1962 г. архиепископом стал гвинеец Раймонд Мария Чидимбо. В 1967 г. все иностранные миссионеры были изгнаны из страны, церковные орг-ции подверглись гонениям. В 1971 г. архиеп. Чидимбо был арестован по обвинению в причастности к антиправительственному заговору и приговорен к пожизненному заключению; вышел на свободу в 1978 г. В 1984 г. религ. свободы были восстановлены, большинство миссионеров вернулись в Г. В февр. 1992 г. Римский папа *Иоанн Павел II* посетил Г. с пастырским визитом. 17 нояб. 1993 г. Апостольская префектура Канкан была возвышена в степень

еп-ства Канкан. 6 мая 2003 г. новым архиеп. Конакри стал член конгрегации Св. Духа Венсан Кулибали.

Протестант. проповедники пытались начать миссионерскую деятельность на территории совр. Г. еще в нач. XIX в. В 1806 г. 2 представителя Христианского миссионерского сообщества приехали в страну, но вскоре оба умерли, не выдержав тяжелого климата. В 1855 г. прибыли англикан. миссионеры с о-вов Карибского м. Антигуа, Барбадос, Ямайка, Сент-Китс (Сент-Кристофер) и организовали неск. миссий в Зап. Африке, деятельность к-рых распространялась и на совр. Г. В 1918 г. амер. Христианский миссионерский альянс (ХМА) развернул свою деятельность в сел. Баро в долине р. Нигер. За неск. лет удалось открыть миссии в разных частях страны.

В 20-х гг. представители ХМА начали перевод Свящ. Писания на 8 языков Г. В 1935 г. был создан англикан. диоцез Гамбия и Гвинея. В 1955 г. прибыли первые проповедники Свидетелей Иеговы. Примерно в это же время начали создаваться НАЦ: в 1952 г. была организована Церковь открытой Библии, в 1960 г. — Свободная пятидесятническая церковь. Помимо этого в 60-х гг. были созданы неск. НАЦ, возникших в результате миссионерского радиовещания на языках коренных народов Г. Оно было организовано с целью обращения мусульман, однако удалось привлечь лишь неск. тысяч верующих из числа приверженцев традиц. племенных культов. В 1970 г. начали проповедь прибывшие из Швейцарии миссионеры Новоапостольской церкви. Из-за осложнения политической обстановки во время правления Секу Туре, крайне враждебного ко всем христ. деноминациям, приезд новых и работа старых миссий сталкивались с многочисленными трудностями. Лишь с сер. 80-х гг. условия нормализовались, что сразу сказалось на религ. обстановке. В 1985 г. был создан отдельный англикан. диоцез Гвинея, первым епископом к-рого стал гвинеец Уилли Маколе. В 1985 г. в Г. появились миссионеры таких значительных пятидесятнических деноминаций, как Ассамблеи Бога и церковь Аллилуия, в 1990 г. была создана Баптистская конвенция Гвинеи. Адвентисты седьмого дня, принадлежащие к дивизиону Западно-Центральная Африка, организовали мис-

сию в 2002 г. Все зарегистрированные христ. деноминации входят в Ассоциацию церквей и миссий Гвинеи, к-рой предоставлено право гос. регистрации новых христ. конфессий.

Религиозное законодательство. Конституция Г. гарантирует свободу вероисповедания. Ни одна религия не имеет статуса государственной. Несмотря на то что закон требует от религ. орг-ций регистрации, нек-рые незарегистрированные религ. группы, напр. бахаисты, действуют свободно и не подвергаются преследованиям. Как мусульм., так и христ. праздники признаются гос-вом.

Лит.: Marty P. L'Islam en Guinée. P., 1922; Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Юж. Африки. М., 1964; Сюрра-Каналь Ж. Гвинейская Республика / Пер. с франц. М., 1973; Шпажников Г. А. Религии стран Африки: Справ. М., 1981. С. 81–90; Vieira G. Sous le signe du laïc: Documentation pour l'histoire de l'Église catholique en Guinée. Dakar, 1992. Vol. 1.

Ю. В. Смирнов

ГВИНЕ́Я-БИСА́У [Республика Гвинея-Бисау, в прошлом — Гвинея португальская; португ. República da Guiné-Bissau], гос-во в Зап. Африке на побережье Атлантического океана. Граничит на севере с Сенегалом, на востоке и юго-востоке с Гвинейской Республикой. В Г.-Б. входят материковая часть и архипелаг Бижагош (ок. 60 островов). Площадь — 36 125 кв. км. Столица — г. Бисау (354 983 чел.— 2004). **География.** Основная часть территории страны — плоская, болотистая низменность. Высшая точка с отметкой 262 м над уровнем моря находится на юго-востоке на отрогах массива Фута-Джаллон. С востока на запад территорию Г.-Б. пересекают короткие, но многоводные и судоходные реки. Сев. часть страны относится к бассейну р. Кашеу, остальная часть — преимущественно к бассейнам рек Жеба и Корубал. Климат тропический, теплый и влажный, со средней годовой температурой 26°С. Сезон муссонных дождей продолжается с мая по окт., вызывая разливы рек и наводнения. Во внутренних районах колебания температур больше, чем на побережье. В стране преобладают плодородные аллювиальные почвы. Мангровые заросли окаймляют большую часть побережья океана. За ними располагаются вечнозеленые влажные тропические леса. Во внутренних районах

страны распространена саванна. **Население** Г.-Б. составляет более 1,4 млн чел. (2003). Самый многочисленный народ — баланте (более 30%). Во внутренних районах страны проживает народ фульбе (более 20%). Общество фульбе кастовое. Манджак (14%) проживают в сев. части бисайского побережья; они первыми вступили в торговые отношения с португальцами. Близкие к ним папел (7%), биафада, бижаго и др. прибрежные народы подверглись минимальному влиянию как христ., так и мусульм. культур. Малинке (13%), потомки средневек. малийских завоевателей, большей частью исповедуют суннитский ислам. Урбанизированные бисайцы находятся под сильным влиянием португ. культуры и носят название «асимиладуш», важную роль в формировании бисайского национализма сыграли выходцы с Кабо-Верде (мулаты), относящиеся к этой народности. Язык межнационального общения — гвин. креоле (креольский на основе португ.). Офиц. язык — португальский. **Государственное устройство.** Г.-Б. — президентская республика. Действующая Конституция принята в 1984 г. и дополнена в 1992 г. Законодательная власть принадлежит Национальному народному собранию. Глава гос-ва, президент, избирается прямым все-народным голосованием. Г.-Б. поддерживает традиц. устойчивые связи с португальскими, а также с соседними франкоязычными странами Зап. Африки. С 1974 г. Г.-Б. — член ООН, является членом Африканского союза. Поддерживаются экономические связи с ЕС. В 1996 г. Г.-Б. выступила инициатором создания Сообщества португалоязычных стран.

Религия. Ок. 45% населения — приверженцы местных анимистических верований, 39% — мусульмане (в основном жители внутренних районов). Христианство исповедуют 14,3% населения: к католицизму, самой многочисленной конфессии, относятся 11,5%, протестантов — 0,8, независимые африкан. церкви (НАЦ) — 2%. Ок. 1,5% верующих не причисляют себя ни к одной религии. Численность атеистов в Г.-Б. не превышает 0,1%.

Католическая Церковь в Г.-Б. состоит из 2 еп-ств: Бисау, во главе к-рого стоит еп. Жозе Камнате на Биссин, и Бафата, управляемого еп.

Карлушем Педру Зилли. Всего в Г.-Б. — 29 приходов, 76 священников, 75 монахов, 127 монахинь, общее число католиков — ок. 150 тыс. чел.

Англиканская Церковь представлена в Г.-Б. одной общиной (280 чел.), к-рая относится к диоцезу Гамбия и Рио-Понгас пров. Зап. Африка, возглавляемому еп. Соломоном Тилевой Джонсоном.

Евангелическая Церковь Гвинеи-Бисау является самой старой протестант. конфессией страны и насчитывает 8500 чел. в 65 приходях.

Пятидесятники представлены *Ассамблеями Бога* (4 общины, 300 чел.).

Адвентисты седьмого дня принадлежат к Объединенной миссии Сахель, входящей в состав дивизиона Западно-Центральная Африка. Всего миссия имеет в Г.-Б. 2 прихода с общим количеством прихожан 2100 чел.

Новоапостольская церковь, начавшая деятельность в Г.-Б. в 1970 г., насчитывает более 25 тыс. приверженцев в 72 приходях.

Свидетели Иеговы имеют в Г.-Б. 4 общины с общим числом адептов ок. 100 чел. **Ислам** в наибольшей степени распространен в вост. и юж. частях страны среди народностей сонинке, фула, суса, биафада, диола и др., число его приверженцев растет и в зап. части страны. Бисайские мусульмане — сунниты маликитского толка, большая их часть принадлежит к суфийским тарикатам кадирия и тиджания. Народность фульбе в основном мусульмане-сунниты, они издавна были активными распространителями ислама среди соседних народов. Португ. колонизаторы опирались на поддержку фульбе в борьбе против бисайского национализма. Г.-Б. состоит в Организации исламской конференции и получает помощь от Саудовской Аравии, Кувейта и Ливии.

Новые религиозные движения представлены *Бахаи религией*, появившейся после 1970 г. В 2000 г. насчитывалось 57 бахаистских общин, ок. 340 верующих.

Традиционные верования больше всего распространены в густонаселенной зап. части страны среди племен баньюн, бижого, папел, баланте, бассари. Хотя количество приверженцев традиц. культов постепенно сокращается из-за активной миссионерской деятельности мусульман и христиан, они по-прежнему являются самой многочисленной религ.

группой в стране (45,2% — 2000). Центральное место принадлежит культуре предков.

История. Территорию совр. Г.-Б. населяли предки этносов папел, мандьяк, фульбе, мандинка, бижогоши др. В IX—XIII вв. территория Г.-Б. входила в состав раннегос. образования Гана. В XIII—XV вв. данная территория находилась в сфере влияния гос-ва Мали, с нач. XV в. — гос-ва Сонгай. В 1446 г. корабли португ. экспедиции Н. Триштана достигли устья р. Жеба. В XVI—XVII вв. португ. работоторговцы создали здесь ряд опорных баз (Фарин, Кашеу, Бисау и др.); сотни тысяч невольников были вывезены отсюда в Юж. Америку и Вест-Индию. Особенно широко процветала работоторговля в XVIII в. Однако европейцам, пытавшимся подчинить местное население, не удавалось проникнуть внутрь страны из-за активного сопротивления племен.

В 1879 г. Г.-Б. была отделена от о-вов Кабо-Верде и стала колонией во главе с собственным губернатором. По франко-португ. договору 1886 г. Франция получила территорию совр. Гвинеи, а Португалия сохранила за собой территорию совр. Г.-Б. До нач. XIX в. португальцы контролировали лишь отдельные пункты на побережье и островах; полный контроль над внутренними районами установлен только в 1916 г., когда португальцам удалось сломить сопротивление местного населения.

В связи с начавшимся разделом Африки в посл. четв. XIX в. Г.-Б. стала объектом соперничества между Францией и Великобританией. Противоречия между ними позволили Португалии сохранить контроль над территорией Г.-Б. Границы были установлены франко-португ. договором 1886 г. и окончательно демаркированы совместной комиссией в 1902—1905 гг.

В 1951 г. колония была преобразована в «заморскую провинцию». Через 5 лет была создана национально-революционная партия — Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде (АПНГК) во главе с Амилькаром Кабралом, к-рая поставила целью «немедленное завоевание независимости т. н. португальской Гвинеи и островов Зелёного Мыса; установление демократического строя; осуществление быстрого экономического прогресса и подлинного социального развития на-

родов Гвинеи и островов Зелёного Мыса».

В 1963 г. АПНГК развернула вооруженную борьбу за независимость и к 1972 г. контролировала примерно $\frac{2}{3}$ территории страны. На борьбу с партизанскими отрядами АПНГК португ. власти направили 30-тысячную армию. 24 сент. 1973 г. депутаты Национального народного собрания, избранные на территории, контролируемой АПНГК, провозгласили создание независимой Г.-Б. Было сформировано правительство АПНГК, избравшее социалистический путь развития. В 1974 г., после того как португ. армейские офицеры захватили власть в Лиссабоне, новое правительство Португалии 10 сент. признало независимость Г.-Б. Страну возглавил Луиш ди Алмейда Кабрал (брат основателя АПИГК, убитого незадолго до этого).

Республика Кабо-Верде получила независимость в 1975 г. АПНГК, возглавившая ее правительство, была привержена идее объединения с Г.-Б. Однако планы объединения были отложены, после того как в нояб. 1980 г. в результате военного переворота президент Кабрал был смещен с поста, действие Конституции приостановлено и главой гос-ва стал ген. Ж. Б. Виейра. В 1984 г. вступила в действие новая Конституция. В 1986 г. правительство Виейры начало реформы, направленные на либерализацию экономики. В 1991 г. Национальное народное собрание одобрило ряд конституционных поправок, к-рые юридически прекращали действие однопартийной системы.

В июне 1998 г. бывш. начальник Генерального штаба армии Ансумане Мане, отправленный в отставку по обвинению в незаконных поставках оружия сепаратистам Сенегала, возглавил вооруженный мятеж, переросший в гражданскую войну. Были убиты сотни человек, а приблизительно 5-я часть населения вынуждена была покинуть дома. К окт. мятежники контролировали 99% территории страны. Правительство Виейры опиралось на помощь армий Гвинеи и Сенегала. В дек. в страну были введены миротворческие силы. 7 мая мятежники захватили склады оружия и 10 мая вынудили президента Виейру подать в отставку. На парламентских выборах 28 нояб. 1999 г. победу одержала оппозиционная Партия социаль-

ного обновления — ПСО. 16 янв. 2000 г. победу (72% голосов) на выборах президента одержал лидер этой партии Кумба Яла. В нояб. 2000 г. ген. Мане поднял новый мятеж, но был убит в ходе столкновений с правительственными войсками. Президентство Ялы было отмечено частой сменой кабинетов и напряженными отношениями с оппозицией, к-рая обвиняла его в авторитаризме. В сент. 2003 г. Яла был свергнут военными, и. о. президента стал Энрике П. Роша. В 1-м туре президентских выборов 19 июня 2005 г. первое место занял кандидат от АПНГК Сання, второе — независимый кандидат, бывш. президент Виейра, третье — кандидат от ПСО, бывш. президент Яла. Во 2-м туре 24 июля 2005 г. победил Виейра (52,35% голосов).

Распространение христианства. Первые католич. миссионеры-францисканцы прибыли в страну в 1462 г. С 1532 г. католич. миссия в португальской Гвинее подчинялась епископу Кабо-Верде. Деятельность католич. миссионеров сталкивалась с многочисленными трудностями, к 1694 г. было всего 2 тыс. обращенных.

В XVIII–XIX вв. все попытки вернуть миссионерскую активность оканчивались провалом. К 1929 г. в стране остался только один католич. священник. В 1933 г. францисканцы из Франции основали миссию в португальской Гвинее. 4 сент. 1940 г. от еп-ства Кабо-Верде была отделена католич. миссия португальской Гвинеи, а в 1947 г. прибыли первые священники из Папского ин-та заграничных миссий. 26 апр. 1955 г. миссия получила статус Апостольской префектуры португальской Гвинеи, 1 янв. 1975 г. переименована в Апостольскую префектуру Г.-Б. 21 марта 1977 г. префектура получила статус еп-ства Бисау. В янв. 1990 г. в Г.-Б. с пастырским визитом побывал Римский папа *Иоанн Павел II*. 13 марта 2001 г. было учреждено новое еп-ство Бафата.

Первая протестант. миссия была прислана в 1939 г. брит. орг-цией «Крестовый поход за всемирную евангелизацию». В результате деятельности этой миссии возникла Евангелическая Церковь Гвинеи-Бисау, к-рая долгое время оставалась единственной протестант. конфессией Г.-Б. Ее деятельность распространялась в основном на зап.

часть страны, где удалось организовать ок. 10 постоянных миссий. К 1950 г. общее число протестантов было более 220 чел. (ок. 50 из них — коренные жители), в 1995 г. количество верующих в Евангелической Церкви Гвинеи-Бисау возросло до 8 тыс. чел. В 1965 г. на территории страны появились адвентисты седьмого дня, в 1970 г. прибыли миссионеры хилиастической Новоапостольской церкви, к-рые за 30 лет добились заметных успехов. Пятидесятническая орг-ция Ассамблеи Бога начала создавать общины в Г.-Б. в 1974 г. Свидетели Иеговы начали проповедь в 1980 г. Небольшая англикан. община относится к диоцезу Гамбия и Рио-Понгас. Общая численность христиан в Г.-Б. — ок. 175 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Ст. 13 Конституции Г.-Б. утверждает равенство всех перед законом независимо от этнического происхождения, социального класса и вероисповедания; ст. 17 гарантирует свободу исповедания любой религии. Лит.: *Mota A. Guiné Portuguesa*. Lisboa, 1954; *Gonçalves J. J. O Islamismo na Guiné Portuguesa*. Lisboa, 1961; *Силва Ж.* Португальские колонии в Африке. М., 1962; *Шаревская Б. И.* Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964; *Шейнис В. Л.* Португальский империализм в Африке после второй мировой войны. М., 1969; *Rema H. P. História das missões católicas da Guiné*. Braga, 1982; *Willis H. The Light Shines in the Darkness: The Story of the Evangelical Church of Guinea-Bissau, 1940–1974*. Balstrade, 1996.

ГВÓЗДИ КРЕСТÁ ХРИСТÓВА, христ. реликвия — см. ст. *Страсти Христовы*.

ГДЕРНÉТТУ [Гувернету; греч. Γδερνέττου, Γκουβερνέτου, Γουβερνέτου], муж. действующий мон-рь, принадлежит к Кидонийской и Апокоронской митрополии К-польского Патриархата. Расположен на о-ве Крит в 20 км от г. Ханья, на п-ове Акротири. Называется также мон-рем св.

Иоанна Отшельника или Богородицы Владычицы ангелов (греч. Κυρία των Ἀγγέλων), освящен в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. По преданию, основан членами знатной семьи Морморис. Первое упоминание относится к 1537 г. Возможно, на этом месте находился более древний храм. Рядом с мон-рем расположена пещера, где подвизался прп. Иоанн Отшельник.

Расцвет обители наступил при игум. Митрофане Фасидонисе, к-рый до принятия пострига в Г. в 1593 г. служил в венецианском флоте и был тесно связан с правящими кругами Венецианской республики. По благословению К-польского и Александрийского патриархов, уже будучи монахом, он принимал участие в военных действиях против турок. Венецианцы богато одарили Г.

В 1621 г. игуменом Г. стал деятельный Иеремия Цангаролас, происходивший из богатой венецианской семьи и принявший Православие. Он преобразовал мон-рь в киновиальный (общечитальный). В 1632 г., когда местночтимый Иоанн Отшельник был причислен патриаршим сигиллием к лику святых, Г. превратился в крупный паломнический центр. В 1637 г. в Г. подвизались 60 иноков, мон-рю принадлежало 10 подворий, действовал скрипторий. Между 1652 и 1656 гг. мон-рь получил статус ставропигиального. Нек-рое время Г. служил резиденцией Критского митрополита.

Во время османского господства, несмотря на притеснения турок, мон-рь продолжал действовать и в XVIII в. даже приобрел новое подворье в Смирне. В 1744, 1753 и 1821 гг. Г. был лишен статуса ставропигиального мон-ря (эти права восстанавливались в 1747, 1818 и 1836). В 1818 г. в мон-ре насчитывалось 50 насельников, ему принадлежало 230 тыс. оливковых деревьев, обитель славилась пасекой. Во

время Греческого восстания 1821 г. мон-рь был разграблен, 7 иноков убиты. После этого начался экономический

Мон-рь Гдернетту

упадок обители. Игум. Мисаил принимал деятельное участие в подготовке Критского восстания 1866–1869 гг.

бургского, Новгородского и Финляндского митр. *Исидора* (Никольского; † 7 сент. 1892) С.-Петербургская епархия была

Вид на кафоликон мон-ря
Гдернетту

введена в границы одноименной губернии. Высочайшим повелением 18 окт. 1892 г. новый митрополит был назна-

чен на столичную кафедру с титулом С.-Петербургского и Ладожского. В связи с этим викарием Ладожский еп. *Николай* (Налимов) 24 окт. был переименован в епископа Гдовского. В ведении Гдовских епископов находилось церковно-школьное дело С.-Петербургской епархии, они являлись председателями совета епархиального братства Пресв. Богородицы, обладавшего правами епархиального училищного совета. Местопребывание Гдовских архиереев — *Александро-Невская лавра* в С.-Петербурге. Кафедральный храм — Димитриевский собор в Гдове.

13 нояб. 1893 г. еп. Николай (Налимов) получил назначение на Саратовскую и Царицынскую кафедру, в тот же день на Г. в. был перемещен еп. Кирилловский, вик. Новгородской епархии *Назарий* (Кириллов). Как председатель совета братства Пресв. Богородицы он 9 марта 1897 г. освятил главный престол братского храма в честь Покрова на Боровой ул. в С.-Петербурге. 21 окт. 1897 г. еп. Назарий занял Олонецкую и Петрозаводскую кафедру. Следующее назначение на Г. в. последовало 3 дек. 1898 г., когда епископом Гдовским, 2-м викарием С.-Петербургской епархии стал бывш. 3-й викарий той же епархии Ямбургский еп. *Вениамин* (Муратовский), до 28 апр. — 1 мая 1899 г. управлявший *Черемнецким во имя св. ап. Иоанна Богослова мон-рем* (ЦВед. 1899. № 21. С. 196). 10 июня 1899 г. еп. Вениамин освятил деревянную церковь в с. Зянье Гдовского у., реставрированную к ее 200-летию юбилею, 10 июля 1901 г. стал епископом Калужским и Боровским.

Епископы Назарий и Вениамин, викарии митр. *Палладия* (Раева), ни по образованию, ни по предшествующей службе не имели связи с С.-Петербургом. При следующем С.-Петербургском митр. *Антонии*

(Вадковском) епископами Гдовскими последовательно назначались выпускники СПбДА, имевшие опыт служения в столичной епархии. 29 июля 1901 г. во епископа Гдовского, 3-го викария был хиротонисан ректор КДС архим. *Константин* (Бульчѣв), 22 февр. 1903 г. переименованный во 2-го викария; 23 апр. следующего года он получил назначение на Самарскую и Ставропольскую кафедру. 6 авг. 1904 г. во епископа Гдовского, 3-го викария С.-Петербургской епархии был хиротонисан начальник *Урмийской духовной миссии* архим. сщмч. *Кирилл* (Смирнов). С 31 окт. 1905 г. он являлся 2-м викарием, с 15 февр. 1908 г. до назначения епископом Тамбовским и Шацким 30 дек. 1909 г. — 1-м викарием столичной епархии. 29 янв. 1908 г. еп. Кирилл освятил каменный Покровский храм Поречской жен. общины в Гдовском у. (с. Козья Гора), учрежденной в 1902 г. Свт. Кирилл являлся также председателем совета С.-Петербургского эст. братства во имя сщмч. Исидора Юрьевского, активно участвовал в деятельности Кирилло-Сергиевского урмийского братства, ввел в Александро-Невской лавре внебогослужбные катехизаторские беседы.

30 дек. 1909 г. епископом Гдовским был назначен ректор СПбДС архим. сщмч. *Вениамин* (Казанский), хиротония состоялась 24 янв. следующего года (до 22 нояб. 1911 он являлся 4-м викарием, до 30 мая 1913 — 3-м, с 20 марта 1914 — 1-м викарием столичной епархии). Возглавляя Г. в., свт. Вениамин являлся товарищем председателя всероссийского Александро-Невского братства трезвости, председателем совета С.-Петербургского эст. братства во имя сщмч. Исидора Юрьевского, нек-рое время заведовал единоверческими приходами С.-Петербургской епархии, положил начало служению в петербургских храмах литургии для школьников в различных приходах, сам причащал детей, говорил поучения. Архиерей многократно посещал Гдовский у., в 1912 г. освятил в уезде 2 новопостроенных каменных храма: Георгиевский в с. Ложголове (6 мая) и Космодамиановский в с. Гвоздно (8 окт.). В 1913 г. рукоположил своего младшего брата Григория во священника к Покровской ц. в с. Озѣра Гдовского у., где под спудом почивают мощи прп. *Илариона Гдовского*. 2 мар-

Территория Г. огорожена стенами с 4 башнями, к-рые защищали обитель от нападения пиратов. Монастырские корпуса образуют каре, в центре к-рого возвышается большой собор (30-е гг. XVII в.). Он принадлежит к архитектурному типу триконх с куполом, с зап. стороны пристроены нартекс и 2 парекклисиона во имя прп. Иоанна Отшельника и во имя 10 мучеников Критских. Фасад собора украшен звонницей и колоннами с декоративными элементами в стиле барокко.

В Г. хранятся мощи прп. Иоанна Отшельника и частицы мощей священномучеников Харалампия и Елевферия, святителей Иоанна Златоуста и Дионисия Ареопагита, вмч. Пантелеимона, 40 мучеников, пострадавших в г. Ретимно (Крит).

Престольные праздники: память прп. Иоанна Отшельника (7 окт.) и Введение во храм Пресв. Богородицы (21 нояб.).

До наст. времени Г. принадлежат 3 подворья: Введения Богородицы (Кумарес), арх. Михаила (Стернес) и вмч. Георгия (Катанья); в обители — 4 монаха, игумен — архим. Аняния. Лит.: *Γενεράλις Ε. Γ.* Ἡ Ἱερά Μονή τῆς Κρήτης Γουβερνέτο // Κρητικά. 1930. Τ. 1. Σ. 5–15; *Μακρινδάκης Α. Χ.* Ἱερά Μονή τῆς Κυρίας τῶν Ἀγγέλων καί Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Ἐρημίτου. Χανιά, 1959; *Τομαδάκης Ν. Β.* Γδερνέττου, Μονή // ΘΗΕ. Τ. 4. Σ. 236–238; *Λέκκος Ε. Π.* Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 2. Σ. 258–261; *Κόκορης Δ. Θ.* Ὁρθόδοξα Ἑλληνικά Μοναστήρια. Ἀθήναι, 1997. Σ. 278; *Ψιλάκης Ν.* Βυζαντινές ἐκκλησίες καὶ μοναστήρια τῆς Κρήτης. Ηράκλειο, 1998. Σ. 121–123; *Κοκκίνης Σ.* Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1999. Σ. 194–195.

О. В. Л.

ГДОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО С.-Петербургской (впосл. Ленинградской) епархии, титулярное, именовалось по г. Гдову С.-Петербургской губ. (ныне Псковской обл.), Гдовские епископы являлись 2-ми или 3-ми викариями правящего архиерея. После кончины С.-Петер-

та 1917 г. на еп. Вениамина было возложено временное управление С.-Петербургской епархией «впредь до особых распоряжений». 24 мая 1917 г. еп. Вениамин был утвержден архиепископом Петроградским и Ладожским. Петроградский чрезвычайный епархиальный Собор, работавший с 25 мая по 2 июня того же года, постановил ходатайствовать об изменении титула архиерея на «Петроградский и Гдовский». 5 июня архиеп. Вениамин внес соответствующее представление в Святейший Синод, синодальный указ вышел 17 июня. В силу данного указа Г. в. было упразднено.

Возобновление Г. в. произошло в условиях, когда в Ленинграде в продолжение более 3 лет не было правящего архиерея. 12 янв. 1926 г. во епископа Гдовского был хиротонисан архим. *Димитрий (Любимов)*, 26 дек. следующего года отделившийся от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*. При назначении последним на Ленинградскую кафедру 10 февр. 1928 г. митр. сщмч. *Серафима (Чичагова)* ему был усвоен титул «Ленинградский и Гдовский». Соответственно каноническое Г. в. прекратило существование. Еп. Димитрий, сохраняя титул епископа Гдовского, управлял приходами и мон-рями Ленинградской епархии, отделившимися от митр. Сергия и подчинявшимися митр. *Иосифу (Петровых)*. Указом митр. Иосифа 7 янв. 1929 г. еп. Димитрий возведен в сан архиепископа, 29 нояб. 1929 г. арестован в пос. Тайцы под Ленинградом.

8 нояб. 1925 г. во «епископа Гдовского, викария Ленинградской епархии» был «хиротонисан» *Николай Платонов*, 18 нояб. ставший «епископом Охтинским». 3 авг. 1926 г. он был возведен в сан «архиепископа» с именованием «Гдовский», 18 февр. следующего года назначен заместителем председателя обновленческого епархиального управления и 1-м викарием Ленинградской епархии, не позднее 1931 г. стал «архиепископом Лужским».

Ист.: Доклад Свят. Синода // ЦВед. 1892. № 44. С. 435–436; Определения Свят. Синода // Там же. 1917. № 27. С. 177; Указ Свят. Правительствующего Синода // Изв. по Петроградской епархии. 1917. № 28–29. С. 1; Движение и передвижение по службе с 2 февр. 1927 г. // ВССПРЦ. 1927. № 5/6. С. 7.

Лит.: Гдовское викариатство // С.-Петербургские Ев. 2004. Вып. 32. С. 6–13.

А. К. Галкин

ГЕ Николай Николаевич (15.02. 1831, Воронеж — 1.06.1894, хутор Ивановский Борзенского у. Черниговской губ.), рус. живописец. Сын военного в отставке, помещика Н. О. Ге, внук франц. дворянина М. Ге, эмигрировавшего в Россию в кон. XVIII в. Учился на физико-математическом фак-те в Киевском (1847–1848), затем С.-Петербургском (1848–1850; не окончил) ун-тах. Окончил С.-Петербургскую имп. АХ (1850–1857) по классу исторической и портретной живописи у проф. П. В. Басина.

В 1855 г. за работу «Ахиллес оплакивает Патрокла» (НХМ) был награжден малой золотой медалью, за картину «Саул у Аэндорской вол-

написанной в Италии и выставленной в С.-Петербурге. В 1863 г. за эту работу в нарушение установленного порядка, по к-рому прежде присуждалось звание действительного члена, был удостоен звания профессора АХ (в 1890 от звания отказался по принципиальным соображениям). Картина стала прецедентом «новой религиозной живописи», подхваченным в 70-х гг. XIX в. И. Н. Крамским. Г. изобразил момент демонстративного ухода Иуды после Тайной вечери; необычность композиции заключается в открытом противопоставлении фигур Христа и Иуды. Трактовка евангельского сюжета у Г. напоминает подход к этой теме франц. историка и писателя Э. Ж. Ренана, популярного в среде интеллигенции тех лет. Вероятно, уже в период создания «Тайной вечери» состоялось знакомство Г. с кн. этого автора

*Возвращение
с погребения Христа. 1859 г.
(ГТГ)*

«Жизнь Иисуса» (имя Ренана упом. лишь в поздних письмах художника).

С 1864 по 1869 г. Г. жил во Флоренции, где работал над пейзажами,

портретами и композициями на евангельские сюжеты. В картинах «Мария, сестра Лазаря, встречает Иисуса, идущего к ним в дом» (1864, ГТГ), «Вестники воскресения» (1867, ГТГ) и «В Гефсиманском саду» (1869–1880-е гг., ГТГ) он обратился, по его выражению, к «живой форме», определяющей символическое значение и эмоциональное напряжение произведения. В связи с последующим творчеством Г. большое значение приобрели экспрессивно выполненные живописные эскизы «Христос в синагоге» и «Христос перед Анной» (оба — 1868, ГТГ).

В петербургский (1869–1875) период Г. сблизился с передвижниками (один из инициаторов создания и член-учредитель, член правления Товарищества передвижных художественных выставок), увлекся исторической живописью. Картина «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1871, ГТГ) экспонировалась на 1-й Передвижной выставке. С 1872 по

портретами и композициями на евангельские сюжеты. В картинах «Мария, сестра Лазаря, встречает Иисуса, идущего к ним в дом» (1864, ГТГ), «Вестники воскресения» (1867, ГТГ) и «В Гефсиманском саду» (1869–1880-е гг., ГТГ) он обратился, по его выражению, к «живой форме», определяющей символическое значение и эмоциональное напряжение произведения. В связи с последующим творчеством Г. большое значение приобрели экспрессивно выполненные живописные эскизы «Христос в синагоге» и «Христос перед Анной» (оба — 1868, ГТГ).

В петербургский (1869–1875) период Г. сблизился с передвижниками (один из инициаторов создания и член-учредитель, член правления Товарищества передвижных художественных выставок), увлекся исторической живописью. Картина «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1871, ГТГ) экспонировалась на 1-й Передвижной выставке. С 1872 по

1874 г. являлся сверхштатным членом АХ. В 1875 г. Г. работал над эскизами для росписи храма Христа Спасителя (сохр. «Несение Креста» и «Се Человек», ГТГ), однако они не были приняты к исполнению.

В 1876 г. в момент душевного кризиса, вызванного разочарованием в просветительской эффективности творчества передвижников, Г., переехав на хутор Ивановский, практически отошел от живописи. Он разработал для себя программу нравственного совершенствования, заключающуюся в размышлениях этико-религ. характера, чтении Библии, физическом труде, помощи крестьянам в их быте (постройка домов, лечение больных, материальная поддержка), в аскетическом образе жизни. Лишь в 1880 г. появилась первая после перерыва картина «Милосердие» («Не Христос ли это?», не сохр.), напоминающая об евангельских заповедях. После знакомства с Л. Н. Толстым в 1882 г. Г. стал последователем его этико-философского и религ. учения («толстовство»). Его творчество получило новый стимул для развития. В 80-х гг. XIX в. Г. начал работу над циклом полотен, посвященных Страстям Господним, где он добивался соединения христ. темы с нравственными идеями Толстого и приобретшим повышенную актуальность в связи с проблемой отмены смертной казни протестом против насилия. К произведениям цикла относятся: «Христос и Никодим» (ок. 1889 (?), ГТГ, эскиз), «Выход Христа с учениками с Тайной вечери в Гефсиманский сад» (1889, ГРМ), ««Что есть истина?» Христос и Пилат» (1890, ГТГ), «Совесть. Иуда» (1891, ГТГ), «Суд синедриона. «Повинен смерти»» (1892, ГТГ), «Голгофа» (возможно, не окончена, 1893, ГТГ), 2 варианта «Распятия» (1894, не сохр.; 1892, Музей Орсе, Париж; эскизы «Голова распятого Христа», «Христос и разбойник» — 1894, КМРИ). В этих работах, демонстрирующих предельно экспрессивную технику живописи, условность красочной гаммы, Г. отказался от мн. традиций академической живописи, усилил эмоциональность художественного языка, придал острую выразительность персонажам, применил фрагментирование композиции, перепады света и тени, добиваясь т. о. эффекта внепространственности и вневременности про-

Голгофа. 1893 г. (ГТГ)

исходящего. Г. были введены новые иконографические решения и создан непривычный для правосл. сознания образ Христа: крайне униженного, внешне не привлекательного и близкого к безумию, что согласуется с концепцией Божественного кенозиса, основанием к-рой служит ветхозаветное пророчество (Ис 53. 1–12). Поздние картины Г. на евангельские сюжеты, вызвавшие резкую критику со стороны Церкви, стоят особняком в истории рус. живописи. Нек-рые исследователи находят источники подобной образности в нем. искусстве периода предреформации. Отмечают нек-рую близость к эстетике экспрессионизма (ср. работы Э. Нольде и К. Шмидта-Ротлуфа); одновременно с «Распятиями» Г. появляется композиция «Крик» Э. Мунка (1893), предвосхитившая это художественное направление.

К работам Г. также принадлежат ряд выразительных рисунков на религ. сюжеты («Савонарола читает Библию», 1867, ГТГ, тушь, перо), в т. ч. иллюстрации к произведениям Толстого («Чем люди живы», 1886; эскизы на тему кн. «Краткое Евангелие», 1886–1887) и одноименная рассказу картина «Кающийся грешник» (1886, ГРМ); многочисленные портреты (А. И. Герцена, 1867, ГТГ; Н. И. Костомарова, 1870, ГТГ; Л. Н. Толстого, 1884, ГТГ; Н. И. Петрункевич, 1893, ГТГ) и пейзажи.

Арх.: Архив КМРИ. Ф. Н. Н. Ге; ОР ГТГ. Ф. Н. Н. Ге; ЦГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1; Ф. 552. Оп. 1; Ф. 731. Оп. 1; ГМТ. Архив (отдельные ед. хр.). Соч.: Толстой Л. Н., Ге Н. Н. Переписка / Вступ. ст., примеч.: С. П. Яремич. М.; Л.,

[1930]; Ге Н. Н. Письма. Статьи. Критика. Восп. современников. М., 1978.

Лит.: Стасов В. В. Н. Н. Ге, его жизнь, произведения и переписка. М., 1904; Н. Н. Ге, 1831–1894: Выст. произв.: [Кат.] / Предисл.: М. Факторович. К., 1958; Зограф Н. Ю. Н. Н. Ге. [Л., 1968]; Н. Н. Ге, 1831–1894: Выст. произв.: [Кат.] / Предисл.: Н. Ю. Зограф. М., 1969; Арбитман Э. Н. Жизнь и творчество Н. Н. Ге. Саратов, 1972; Верещагина А. Г. Ге. Л., 1988.

А. В. Самохин

ГЕБРАЙЗМЫ — см. ст. *Еврейский язык*.

ГЕБХАРД [нем. Gebhard; лат. Gebhardus, Gebhardus, Kebehardus, Gebardus] (ок. 1025, Швабия — 15.06.1088, Верфен, близ Зальцбурга), архиеп. Зальцбургский (с 1060), блж. католич. Церкви (пам. 15 июня). Происходил из древнего швабского рода. Рано посвятил себя церковной жизни. 4 марта 1055 г. был рукоположен во пресвитера. Вскоре назначенный капелланом при дворе герм. имп. Генриха III, Г. с сент. 1058 по дек. 1059 г. исполнял также функции канцлера империи. Весной 1060 г., после смерти архиеп. Зальцбургского Балдуина, Г. стал его преемником (еп. Вюрцбургский Адальберт рукоположил Г. 30 июля в Ратисбоне (совр. Регенсбург)).

В 1062 г. имп. Генрих III отправил Г. в К-поль с целью заручиться поддержкой визант. императора против норманнов в Юж. Италии. По возвращении Г. участвовал в рейхстаге в Майнце (июль 1062). Будучи хорошим администратором, он упорядочил взимание десятины, в частности со слав. населения в Каринтии. Основал в Каринтии новое еп-ство Гурк в составе Зальцбургского архиеп-ства, что было подтверждено буллой папы Александра II от 21 марта 1070 г. и имп. Генрихом IV 4 февр. 1072 г. В Штирии Г. основал бенедиктинское аббатство Адмонт (1074), подчиненное непосредственно архиепископу. В новый мон-рь были приглашены монахи из аббатства св. Петра в Зальцбурге.

Сторонник церковных реформ папы Григория VII (см. *Григоринская реформа*), в рамках к-рых можно рассматривать и основание еп-ства Гурк и аббатства Адмонт. Архиепископ участвовал в рим. Соборе (март 1074), осудившем николитизм и *симонию*. Однако в 1075 г. Г. поддержал имп. Генриха IV в войне в Саксонии, но воздержался от участия в Соборе герм. епископов в Вормсе (24 янв. 1976), принявшем

решение о низложении папы Григория VII. Участвовал в договоре герцогов против императора в Трибуре (1076), в Форххайме был среди избравших герм. королем герц. Швабии Рудольфа Райнфельденского (15 марта 1077). В 1077 г. имп. Генрихом IV Г. был смещен с архиепископской кафедры и провел 9 лет в изгнании в Саксонии и Швабии, пытаясь организовать выступления противников императора. Участвовал в Соборах епископов в Кауфунгене (1081) и в Герштунгене (январь 1085), собранных с целью урегулировать отношения между папой и императором, но результатов данные встречи не принесли. В 1085 г. принял участие в Соборе в Кведлинбурге, на котором имп. Генрих IV был вновь отлучен от Церкви. Император в свою очередь хотел отлучить от Церкви Г. и передать Зальцбургское архиепископство одному из своих сторонников. Однако успешные выступления противников императора в Саксонии вынудили Генриха IV отказаться от действий против Г.

Летом 1086 г. Г. вернулся в Зальцбург, где уже до кончины занимал архиепископскую кафедру. Согласно его желанию, был похоронен в аббатстве Адмонт. Почитается в католич. Церкви как блаженный, начатый в 1629 г. процесс канонизации был прерван.

Ист.: ActaSS. Iun. T. 6. P. 145–155; Vita v. einem Admonter Mönch aus dem 12. Jh. // MGH. SS. Bd. 11. S. 33–49; Hauthaler W., Martin F. Salzburger Urkundenbuch. Salzburg, 1916. Bd. 2: Urkunden v. 790–1190. S. 160–180.

Лит.: Ohnsorge W. Die Byzanzreise Gebhards von Salzburg und das papstliche Schisma im Jahre 1062 // Abendland und Byzanz. Darmstadt, 1958. S. 342–363; Wodka J. Kirche in Österreich. W., 1959. S. 71, 75, 77, 100–106, 110, 117, 409, 418; Steinböck W. Erzbischof Gebhard von Salzburg, 1060–1088: Ein Beitr. z. Geschichte Salzburgs im Investiturstreit. W.; Salzburg, 1972; Acht S. Die Bischöfe Altmann von Passau, Adalbero von Würzburg und Erzbischof Gebhard von Salzburg als Wegbereiter des regulierten Kanonikertums in Bayern. [Regensburg], 1999.

О. И. Ф.

ГЕБХАРД II [нем. Gebhard, Gebhart; лат. Gebhardus, Gebehardus, Kebehardus, Gebardus] (949, замок Пфанненберг, близ Брегенца (ныне Швейцария) – 27.08.995, Констанц), св. (пам. зап. 27 авг.), еп. Констанцкий (с 979).

Основными источниками о жизни Г. являются Житие св. Г., написанное монахом из Петерсхаузена по-

сле 1134 г., «История мон-ря Петерсхаузен» (Causus monasterii Petrishusensis) XIII в., Констанцская хроника, компиляция различных ранних источников, составление к-рой приписывается Иакову Манилию из Брегенца (нач. XVI в.), и анонимное Житие на верхнешвабском диалекте, составленное на рубеже XVI–XVII вв.

Сын гр. Брегенцкого Удальриха (Утцо, Уцо) VI и Дитбурги, брат Удальриха VII Брегенцкого, Г. получил образование в школе при Констанцском кафедральном соборе, к-рой в то время руководил свт. Конрад, еп. Констанцкий. Впосл. Г., видимо, стал каноником при этом соборе. Был приближенным герм. императоров Оттона II и Оттона III, а также советником имп. Феофану. После смерти преемника свт. Конрада еп. Герменульфа (Гаминульфа) Г. в 979 г. был избран на его место. Рукоположение Г. совершили Виллигиз, архиеп. Майнцкий, и Эрханбальд, еп. Страсбургский.

В 983 г. при поддержке имп. Оттона II Г. начал строительство нового мон-ря на сев. берегу Рейна. Мон-рь был освящен во имя свт. Григория I Великого (992), но, поскольку его главный храм строился по образцу рим. базилики св. ап. Петра, он получил в народе название «собор (дом) Петра» (Petri domus), к-рое встречается уже в хронике Германа Контракта (1-я пол. XI в.). Название закрепилось за мон-рем в нем. форме – Петерсхаузен. Согласно Констанцской хронике, Г. украсил главный храм мон-ря мозаиками, к-рые впосл. были полностью уничтожены аббатом Конрадом. В мон-рь были приглашены монахи-бенедиктинцы из аббатства Айнзидельн (совр. Швейцария). Имп. Оттон III подарил этой обители часть мощей св. ап. Филиппа. В 989 г. Г. совершил паломничество в Рим, получив от папы Иоанна XV (985–996) привилегии для своего мон-ря. Папа даровал мон-рю мощи рим. святых. В Констанцской хронике приведена надпись в стихах, посвященная свт. Григорию Великому, к-рую Г. велел сделать на одной из плит, помещенных внутри церкви. Возможно, ее автором был Г. С 990 г. Г. управлял еп-ствами Падуя и Павия. Он устроил общину каноников в Цурцах (совр. Швейцария), близ могилы прп. Верены.

Г. погребен в ц. свт. Григория Великого в мон-ре Петерсхаузен. В 1134 г.,

в день кончины Г. (27 авг.), состоялось торжественное открытие его мощей. Это событие послужило началом почитания святого. Вскоре после этого было написано лат. Житие Г. и 2 секвенции в его честь (АНМА. Vol. 54. P. 61–64). Второе открытие мощей произошло в 1259 г. Согласно более позднему герм. житию, частицы мощей Г. были перенесены в неизвестное время в фамильный замок Пфанненберг близ Брегенца (в наст. время Гебхардсберг), там сохранилась древняя церковь, посвященная Г. В 1352 г. герм. имп. Карл IV перенес часть мощей святого из Петерсхаузена в Прагу. В ср. века существовала традиция освящать над могилой Г. в день его памяти хлеб, к-рый помогал от болезней горла (Gebhardt panis; верхне-нем. Gebharts Brotlin). В позднее средневековье почитание Г. кроме Юж. Германии и Сев.-Вост. Швейцарии прослеживается в Чехии и во Франции, о чем свидетельствует изданный в 1561 г. в Лионе бревиарий, содержащий службу (rogium) святому. В наст. время почитание Г. ограничивается еп-ствами Констанц, Роттенбург и архиеп-ством Фрайбург-им-Брайсгау. Г. является небесным покровителем еп-ства Фельдкирх (Австрия).

Древнейшее изображение Г., статуя 1175 г. в портале аббатства Петерсхаузен (ныне в Музее земли Баден в Карлсруэ), представляет святого в епископской митре, с посохом в правой руке и моделью мон-ря – в левой.

Ист.: ActaSS. Aug. T. 6. P. 106–130; Vita S. Gebhardi / Ed. W. Wattenbach // MGH. SS. T. 10. P. 582–594; Casus monasterii Petrishusensis // Ibid. T. 20. P. 621–639; Regesta episcoporum Constantiensium. Bd. 1: 517–1293 / Ed. P. Ladewig, Th. Müller. Innsbruck, 1895. P. 49–52.

Лит.: Neugart T. Episcopatus Constantiensis Alemannicus. Freiburg i. Br., 1803. Vol. 1. P. 297–306; Schmid Th. Der hl. Bischof Gebhard v. Konstanz und die Gebhardskirche bei Bregenz. Bregenz, 1895; Der hl. Gebhard, Bischof v. Konstanz / Hrsg. v. Th. Humpert. Konstanz, 1949; FS z. 1000: Wiederkehr d. Inthronisation d. Bf. Gebhard II. v. Konstanz. Konstanz, 1979; Pycke J. Gebhard (3) // DHGE T. 20. Col. 216–217.

Д. В. Зайцев

ГЕВА [Гаваон; Гавая; евр. גֵּבַי; *geba*], г. в уделе колена Вениаминова (Нав 18. 24), переданный во владение левитам (Нав 21. 17), находился между Рамой и Михмасом. В Г. войска филистимлян потерпели поражение от царя Давида (2 Цар 5. 25). Г. часто упоминается в ВЗ

наряду с г. Гива (Суд 20. 10, 33; 1 Цар 13. 3, 16; 14. 5; Ис 10. 29). Реальное соотношение между этими двумя схожими по звучанию топонимами остается неясным. Возможно, речь идет о разных наименованиях одного и того же места (см.: *Arnold*).

После распада единого царства иудейский царь *Аса* укрепил Г. как один из форпостов на сев. границе Иудеи (2 Пар 16. 6), к-рый встречал захватчиков по пути к Иерусалиму (ср.: Ис 10. 29). Выражение «от Гевы до Вирсавии» (4 Цар 23. 8) описывало пределы Иудейского царства. Во время реформы царя *Иосии* (VIII в. до Р. Х.) на возвышенности в Г. было разрушено языческое святилище (4 Цар 23. 8). Г. упоминается и в период после вавилонского плена (Ездр 2. 26; Неем 7. 30; 11. 31; 12. 29), что, возможно, указывает на заселение Г. служителями иерусалимского храма, занятыми восстановлением богослужения (Неем 12. 29).

В 1838 г. Э. Робинсон идентифицировал Г. с пос. Джаба в 9 км севернее Иерусалима (*Biblical Researches in Palestine*. Boston, 1874. P. 440–442), на склоне холма напротив Михмаса. Этот пункт (M. R. 175140) действительно позволял контролировать путь по долине между Г. и Михмасом, известным как «переправа Михмасская» (1 Цар 13. 23; Ис 10. 29). В 1968 г. М. Кохави нашел на этой территории материал железного века и персид. периода. Видимо, пограничную крепость здесь возвели одновременно с *Мицрой* (ок. 900 г. до Р. Х.) с целью защитить 2 главные дороги в Иудею из Израиля. Й. Ахарони предположил, что раскопки на месте Г. могут открыть культовый центр, аналогичный найденным в Вирсавии и *Араде*.

Лит.: *Aharoni Y.* Arad: Its Inscriptions and Temple // *BiblArch*. 1968. Vol. 31. P. 2–32; *Demsky A.* Geba, Gibeah, and Gibeon: A Hist.-Geogr. Riddle // *BASOR*. 1973. Vol. 212. P. 26–31; *Miller J. M.* Geba / Gibeah of Benjamin // *VT*. 1975. Vol. 25. P. 145–166; *Arnold P. M.* Gibeah in Israelite History and Tradition. Ann Arbor (Mich.). 1986.

Л. А. Беляев

ГЕВА́Л [евр. גֵּבַל; греч. Γόβλος], один из центров цивилизации финикийцев, расположенный на невысоком мысу побережья Средиземного м., менее 40 км севернее Бейрута (Ливан). Возник, видимо, в VI тыс. до Р. Х. как небольшой рыбацкий поселок, стал одним из главных

ровов затем Г. статус независимого города (ок. 1200 г. до Р. Х.).

Вид на храмовый комплекс Гевала. Фотография. Ок. 1970 г.

Г. отразил попытки колен Израиля захватить город (Нав 13. 5) и сохранял независимость в

течение неск. веков. Из Г. посылали работников для постройки храма Соломона в Иерусалим (3 Цар 5. 18), ремесленники предлагали свои услуги Тиру (Иез 27. 9). Процветание Г. не было нарушено последовательной сменой в регионе господства персов, греков, римлян и арабов-мусульман.

Раскопки показали, что место, где возник Г., заселялось с 5000 г. до Р. Х., а к 3000 г. до Р. Х. относятся уже первые свидетельства торговых связей с районом Кавказа, Кипром, Египтом, Месопотамией и Суданом. В эпоху Древнего царства (ок. 2700–2200 гг. до Р. Х.) Г. продолжал экспортировать в Египет масло, кожу, вино и большие партии дерева. Незадолго до 2100 г. мирное развитие Г. было прервано падением Древнего царства и нашествием *аморреев*, к-рые разрушили город, но позднее восстановили его. Возникли тесные культурные связи с Зап. Азией, но в политическом отношении Г., возможно, контролировался Египтом эпохи Среднего царства (*Albright*. 1964), для к-рого он оставался важным торговым партнером (*Weinstein*. 1975).

В период упадка Среднего царства (ок. 1800 г. до Р. Х.) Египет потерял большую часть форпостов в Финикии и Сирии, а также Палестину и район Дельты, попавшие в руки *гиксосов*. Г. превратился в плотно заселенный город, а найденные здесь предметы вооружения говорят о присутствии в нем гиксосов. При XVIII династии египтяне изгнали гиксосов (после 1600 г. до Р. Х.) и установили военный контроль над Г. и Финикией. В амарнский период (ок. 1350 г. до Р. Х.) с ослаблением Египта его крепости в Финикии подверглись нападениям *хеттов*, о чем можно судить по письмам с просьбами о помощи от правителя Г. Риб-Адди к Аменхотепу IV (EA. 137; ANET. 483–484). При Рамсесе II Египет отчасти вернул контроль над Финикией (ок. 1285 г. до Р. Х.), да-

важные находками, проливающими свет на развитие языка и письменности Финикии в библейскую эпоху, стали т. н. силлабические надписи Г. (обнаружены в 1929–1932, 1982) на каменных и металлических предметах в археологически точно не датированных слоях (II тыс. до Р. Х.?). Были обнаружены от 60 до 100 знаков геометрического и стилизованного рисуночного характера (птица, рыба, змея), многие из к-рых внешне похожи как на древнейшее западносемит. письмо, так и на егип. иероглифику. Попытки дешифровки (М. Дюнан, Б. Хрозны, Э. Дорм, А. Йирку, Г. Зобельманн, Дж. Менденхолл) не были приняты в науку. Большинство дешифровок основывалось на предположении, что язык этих надписей — западносемит., в частности протохананейский. Путем сравнения частотности слоговых знаков библского письма с частотностью слогов в семит. текстах 2-й пол. II тыс. до Р. Х. А. М. Кондратову и И. М. Дьяконову, по-видимому, удалось отождествить 5–6 значений знаков. Можно предполагать, что библское письмо явилось

предком западносемит. письма или одним из звеньев в развитии письма от пиктографии к линейному алфавиту.

Лит.: *Montet P.* Byblos et l'Égypte. P., 1928–1929. 2 vol. Beyrouth, 1998; *Dunand M.* Fouilles de Byblos. P., 1937–1973. 5 vol.; *idem.* Byblos: Son histoire, ses ruines, ses légendes. P., 1968; *Dhorme E.* Déchiffrement des inscriptions pseudo-hiéroglyphiques de Byblos // Syria. 1948. T. 25. P. 1–35; *Sobellmann H.* The Proto-Byblian Inscriptions: A Fresh Approach // JSS. 1961. Vol. 6. P. 226–245; *Albright W. F.* The 18th-Cent. Princes of Byblos and the Chronology of Middle Bronze // BASOR. 1964. Vol. 176. P. 38–46; *Weinstein J. M.* Egyptian Relations with Palestine in the Middle Kingdom // BASOR. 1975. Vol. 217. P. 1–16; *Гельб И. Е.* Опыт изучения письма. М., 1982. С. 153–154; *Дьяконов И. М.* Комментарий // Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М., 1982. С. 302–304; *Mendenhall G. E.* The Syllabic Inscriptions from Byblos. Beirut, 1985; *Colless B. E.* The Byblos Syllabary and the Proto-alphabet // Abrahain. 1992. Vol. 30. P. 55–102.

Л. А. Беляев

ГЕВАРГЕЗЕ I (Моран Мар Василий; 1870, Дхану, совр. шт. Керала, Индия – 17.12.1928, Нейюр, совр. шт. Тамилнад, Индия), Католикос Востока (с 1925), Католикос Апостольского престола св. Фомы. Предстоятель Сиро-Маланкарской Церкви. Отец Г. – Каручира Паулозе, мать – Уничиама. Богословское образование он получил в Старой семинарии в Коттаяме. В июне 1886 г. митр. Павел Мар Афанасий Кадавил посвятил Г. во диакона, 18 авг. того же года во священника, через неделю Г. принял монашеский сан рамба. В качестве секретаря митрополита он активно участвовал в создании семинарии Тхрикуннатх в Алаве (совр. Алува, шт. Керала), бывшей в это время резиденцией митр. Павла Мар Афанасия. После смерти митрополита согласно воле покойного Г. был назначен управляющим семинарией, но вскоре оставил эту должность и поселился в мон-ре Валликкат близ Коттаяма.

Низложенный тур. правительством в 1905 г. яковитский патриарх Игнатий Абдаллах Масих II посетил Индию и 7 февр. 1913 г. возвел Г. в сан митрополита на Коттаямскую кафедру с именем Геваргезе Мар Филексинос. 2 мая 1925 г. митр. Маланкарский Геваргезе Мар Дионисий Ваттасерил, митр. Парумальский Геваргезе Мар Григорий (впосл. Католикос *Геваргезе II*) и митр. Канданадский Иахим Мар Иваниос Карот в ц. Пресв. Девы Марии в Ниранаме посвятили Г. в сан католи-

коса с титулом Моран Мар Василий Геваргезе. Своей резиденцией Г. избрал мон-рь Валликкат. На следующий день Г. посвятил П. Т. Геваргезе, основателя монашества в Маланкарской Церкви, во епископа с титулом Геваргезе Мар Иваниос (в 1930 он перешел в католичество и создал Сиро-Маланкарскую Католическую Церковь). При Г. завершился первый этап судебного процесса об имуществе между партиями католикоса и патриарха, на к-рые была разделена Церковь (Дело «Ваттипана»), инициированного в 1913 г. брит. резидентом Грэхемом. 4 июля 1928 г. Высокий суд княжества Траванкор признал право на церковное имущество за сторонниками католикоса, в их пользу были решены также вопросы о праве на освящение св. мира и посвящение митрополитов. Было признано незаконным отлучение от Церкви патриархом Игнатием Абдаллахом II митр. Маланкарского Геваргезе Мар Дионисия в 1911 г.

Католикос скоропостижно скончался в ходе операции брюшной полости. Похоронен в мон-ре Валликкат.

Лит.: *Андроник (Еллидинский), архим.* 18 лет в Индии. Буэнос-Айрес, 1959; *Daniel D.* The Orthodox Church of India: In 2 vol. New Delhi, 1986². Vol. 1; *Cyril Mar Baselios.* The Syro-Malankara Church. Trivandrum, 1997; *Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви. IV: Малабарская Церковь // АиО. 1999. № 1 (19). С. 319–356; *Visvanathan S.* The Christians of Kerala: History, Belief and Ritual Among the Yakoba. Oxf., 1999.

И. В. Топычканов

ГЕВАРГЕЗЕ II (Моран Мар Василий; 16.06.1874, Куричи, совр. шт. Керала, Индия – 3.01.1964, Парумала, шт. Керала, Индия), Католикос Востока (с 1928), Католикос Апостольского престола св. Фомы и митр. Маланкарский. Предстоятель Сиро-Маланкарской Церкви. Отец Г. – Улаханана из рода Калласерил (ветвь известного священнического рода Путхенпуракал), мать – Найтхи. По отцу он – родственник Геваргезе Мар Дионисия Ваттасерила, митр. Маланкарского (1858–1934), по матери – Геваргезе Мар Григория, митр. Ниранамского (1848–1902). Крещен с именем Геваргезе, мирское имя – Пуннос.

В 9-летнем возрасте Г. серьезно болел и исцелился только после того, как родители дали обет посвятить сына Богу. Г. был отдан в Па-

румальскую семинарию, где 6 лет изучал сир. язык и богословие под рук. митр. Геваргезе Мар Григория и малпана Геваргезе Мар Дионисия (буд. митрополит Маланкарский). Еще 6 лет Г. обучался в Старой семинарии в Коттаяме под рук. митр. Павла Мар Афанасия Кадавила, малпана Геваргезе Мар Дионисия и известного ученого малпана Коната Кораха Матхена, затем был зачислен в колледж Церковного миссионерского об-ва. 24 мая 1892 г. посвящен во диакона митр. Павлом Мар Афанасием. Обучение в Высшей школе Мар Дионисия из-за внешней болезни пришлось оставить.

26 нояб. 1898 г. Г. был рукоположен во священника митрополитами Геваргезе Мар Григорием, Павлом Мар Афанасием и Павлом Мар Иваниосом (впосл. 1-й Католикос Моран Мар Василий Павел после восстановления Католикосата в 1912). 29 нояб. 1898 г. митр. Геваргезе Мар Григорий возвел Г. в монашеский сан рамба, Г. помогал митрополиту управлять Ниранамской епархией до его смерти в 1902 г., затем руководил Парумальской семинарией. В 1908 г. Г. сопровождал номинированных митрополитов Геваргезе Мар Дионисия Ваттасерила и Павла Кочупарампила в поездке к яковитскому патриарху Игнатию Абдаллаху II, пожелавшему возвести в сан митрополита и Г., но он отказался, не имея предварительного утверждения Сиро-Маланкарской Церковью. В 1912–1913 гг. патриарх посетил Индию и 10 сент. 1912 г. возвел Г. в сан митрополита на Ниранамскую кафедру.

После смерти *Геваргезе I* 17 дек. 1928 г. Г. был избран Католикосом с титулом Моран Мар Василий Геваргезе II. Посвящение совершил митр. Маланкарский Геваргезе Мар Дионисий Ваттасерил 15 февр. 1929 г. Став католикосом, Г. стремился восстановить единство Сиро-Маланкарской Церкви, разделенной на партии католикоса и яковитского патриарха, для чего в 1934 г. совершил безуспешный визит к патриарху Мар Игнатию Афрему I Барсауме. В дек. 1934 г. церковный совещательный орган (Сирийская христианская ассоциация) принял решение о совмещении должностей католикоса и митрополита Маланкарского (тогда же был принят Устав Церкви). Партия патриарха оспорила это решение 10 марта 1938 г.

Дело разбиралось в судах разных инстанций до 12 сент. 1958 г., когда Верховный суд Индии подтвердил законность совмещения должностей в лице Г. За яковитским патриархом было признано право на общий контроль в духовном управлении. 9 дек. 1958 г. патриарх Игнатий Иаков III издал «Послание о восстановлении отношений». Аналогичный документ был издан католиком 16 дек. 1958 г. Тогда же произошел обмен письмами о взаимном признании.

В 1946 г. Г. благословил создание офиц. печатного церковного органа — ежемесячника «Маланкарская Церковь» (Malankara Sabha). Католикос поручил поэту К. П. Чанди перевод литургических песнопений с сир. языка на малаялам. В 1947 г. Г. канонизировал Католикоса Моран Мар Василия Ялду (ум. 1685) и митр. Ниранамского Геваргезе Мар Григория. В 1951 г. было завершено строительство новой резиденции для католикоса в пригороде Коттаяма Девалокаме; в наст. время там размещены дворец и канцелярия католикоса, офисы Ассоциации воскресных школ и Миссионерского об-ва.

Знакомство Г. с Русской Церковью произошло благодаря архим. Андронику (Елтидинскому), представленному католику в окт. 1931 г. Архим. Андроник охарактеризовал Г. как «крепкого стоятеля за свою Церковь». Во время поездки на Ближ. Восток в 1934 г. Г. посетил Русскую духовную миссию, познакомился с окормлявшим ее архиеп. Анастасием (Грибановским). С этого времени начались переговоры о присоединении Маланкарской Церкви к семье правосл. Церквей. Посредником выступала РПЦЗ при поддержке Сербской и Болгарской Православных Церквей. В февр.—марте 1936 г. в Индии побывал представитель Архиерейского Синода РПЦЗ еп. Хайларский Димитрий (Вознесенский), принятый католиком «как самый желанный гость». Вместе с Г. еп. Димитрий и архим. Андроник посетили много приходов, участвовали в митингах, на к-рых Г. впервые открыто заявил о необходимости соединения Церквей.

Г. активно участвовал в международном экуменическом движении. В авг. 1937 г. он присутствовал на конференции «Вера и обряд» (3–9 авг. 1937 г., Эдинбург, Великобритания), где было принято решение

о создании *Всемирного Совета Церквей*. Во время поездки в Европу Г. встретился в Париже с митр. Евлогием (Георгиевским), по приглашению митр. Загребского Досифея (Васича) совершил офиц. визит в Югославию и встретился с главой РПЦЗ митр. Анастасием (Грибановским), иерархами и клириками Сербской Православной Церкви, в т. ч. с архиеп. Охридским Николаем (Велимировичем). В 1938 г. Г. принял в Индии архиеп. Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова), после консультаций с к-рым было решено осуществить офиц. воссоединение Церквей в 1939 г., чему помешали упомянутый судебный процесс и вторая мировая война.

После войны Г. провел многочисленные встречи с представителем К-польского Патриарха при ВСЦ еп. Милетским Иаковом (Клеомвротом), с председателем ОВЦС МП архиеп. Никодимом (Ротовым), еп. Антонием (Блумом) и др. членами делегации РПЦ на III ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (6 дек. 1961), а также с членами делегаций др. Церквей на этой ассамблее, в т. ч. с Патриархом К-польским Афинагором I, с Главой Кипрской Церкви архиеп. Макарием III (7 нояб. 1962).

При Г. за границами традиц. расселения христ. общины были сформированы 2 епархии: Малабарская (1953) и вне пределов Кералы (возникла в 1938 как миссия вне пределов Малабара). За время правления Г. посвятил в митрополиты 11 клириков, рукоположил более тысячи священников и диаконов. По причине преклонного возраста Г. Сирийская христ. ассоциация 17 мая 1962 г. избрала преемником католикоса митр. Канданадского Оугена (Католикос Моран Мар Василий Оуген I с 1964). Последнюю литургию Г. отслужил 15 авг. 1963 г. Похоронен в часовне резиденции Девалокам.

Лит.: Андроник (Елтидинский), архим. 18 лет в Индии. Буэнос-Айрес, 1959. С. 239–241; Zacharia T. G. Biography of His Holiness the Catholicos. S. I., 1962; Paret Z. M. Malankara Nazraikal. Manganam, 1972. Vol. 5; Daniel D. The Orthodox Church of India: In 2 vol. New Delhi, 1986. Vol. 1. P. 336–361; Philadelphia R. M. Baselios Geevarghese II Third Catholicos (1929–1964) // Light of Life. 2005. Jan. Vol. 4. Issue 1.

П. В. Топычканов

ГЕВА́РТ [фламанд. Gevaert] Франсуа Огюст (31.07.1828, Хёйсе, близ Ауденарде — 24.12.1908, Брюссель), бельг. музыковед, композитор и педагог. Начал заниматься музыкой

Ф. О. Геварт.
Фотография. Кон. XIX — нач. XX в.

под рук. родственника, органиста Ж. Б. Христианса. В 13 лет поступил в консерваторию г. Гента, в класс Де Сомера (фортепиано). Спустя 2 года стал преподавать фортепиано, в посл. служил органистом в иезуитском колледже в Генте. В 1847 г. победил на конкурсе Об-ва изящных искусств г. Гента (кантата «Бельгия») и выиграл бельг. большую Римскую премию (кантата «Король Лир»). В 1849–1852 гг. Г. путешествовал по Франции, Германии, Италии и Испании; впечатления о состоянии музыки в Испании и Италии Г. опубликовал в бюллетене Бельгийской королевской академии наук, лит-ры и изящных искусств. Следующие 15 лет Г. провел в Париже. С 1867 г. до начала франко-прусской войны был муз. руководителем театра «Опера-комик». Затем переехал в Брюссель, где возглавил консерваторию. Под его руководством, продлившимся почти 40 лет, Брюссельская консерватория стала одним из самых значительных муз. учебных заведений Европы. Благодаря его деятельному участию были введены новые учебные курсы, а преподавательский состав пополнился знаменитыми музыкантами, среди к-рых был Э. Изаи.

Среди муз. сочинений Г. — оперы, произведения для оркестра, кантаты, вокальная хоревая и церковная музыка. Большим авторитетом пользуются его педагогические труды. Так, «Новый трактат по инструментовке» (Nouveau traité d'instrumentation (P. e. a., 1885) был переведен на нем., англ., португ. и рус. (П. И. Чайковским) языки. Исторические труды Г., также издававшиеся в переводах на европ. языки, посвящены в

основном музыке античности и раннего средневековья. Его «История и теория античной музыки» долгое время считалась одной из самых важных работ по этой теме. В трактате «Истоки богослужебного пения латинской церкви» Г. уточнил время реорганизации рим. богослужебного пения: он полагал, что реформа была проведена одним из предшественников папы Григория Великого. Эта теория вызвала у современников, особенно у монахов-бенедиктинцев, множество возражений.

Г. был присвоен ряд почетных званий: придворный композитор короля Бельгии, член Бельгийской королевской академии наук, лит-ры и изящных искусств, Ин-та Франции, Берлинской королевской АН и проч. Муз. соч.: Jérusalem, ou Le départ des Croisés. [S. d.]; «Super flumina Babylonis». 1847; «Te Deum». 1843; Requiem [для муж. хора и орк.]. Gand, 1853; Litanies du Très-Saint Nom de Jésus. Gand, 1864; Messe de Noël [для 3 дет. (жен.) голосов и органа]. P.; Brux., 1908; 9 motets. 1857–1860.

Соч.: Méthode pour l'enseignement du Plainchant. Gand, 1856; Histoire et théorie de la musique de l'antiquité: En 2 vol. Gand, 1875–1881. Hildesheim, 1965; Les origines du chant liturgique de l'Église latine. Gand, 1890. Hildesheim; N. Y., 1971; Der Ursprung des römischen Kirchengesanges. Lpz., 1891; La mélodie antique dans le chant de l'église latine. Gand, 1895. Osnabrück, 1967; Gevaert F.-A., Vollgraff J. C. Les problèmes musicaux d'Aristote / Texte grec avec trad. franç., not. philol., comment. mus. Gand, 1903. Osnabrück, 1977, 1988; Traité d'harmonie théorique et pratique: En 2 vol. P.; Brux., 1905–1907, 1970.

Лит.: Dufour F. Le baron F.-A. Gevaert. Brux., 1909; Dubois L. Notice sur F.-A. Gevaert // Annuaire de l'Acad. royale des sciences... de Belgique. Brux., 1930. Vol. 96. P. 97–147; Van den Borren C. Geschiedenis van de muziek in de Nederlanden: In 2 vol. Antw., 1951. Vol. 2; Subirá J. Epistolario de F.-A. Gevaert y J. de Monasterio // Annales musicologiques. 1961. Vol. 16. P. 217–246; Hargot J. François-August Gevaert: Diss. / Catholic Univ. Leuven, 1987.

А. Ю. Вовк

ГЕВОНДИАНЕ, группа мучеников-церковнослужителей V в., численность Армянской Церковью к лику святых. Активные участники освободительной Варданитской войны (450–451) арм. народа против персид. владычества.

После Аварайрской битвы (451) в нач. 452 г. закованные в цепи церковнослужители вместе с 37 нахарарами-князьями были угнаны в столицу Персии Ктесифон. По обвинению в борьбе против зороастризма и разрушении капищ (атрушанов) они были сосланы сначала в Гирканию (на севере Ирана), где пребы-

ли в заключении 2 года, а затем в страну Апар (Хорасан), в г. Нишапур. В 454 г. за отказ отречься от христ. веры были преданы мученической смерти 9 Г.

Иосиф (Овсеп), арм. католикос (с 444), вдохновитель и предводитель религ. движения, ученик и сподвижник Месропа Маштоца.

Саак, еп. пров. Рштуник, по-видимому также один из учеников Маштоца; прекрасно владел персид. языком и во время судилища переводил допросы судей и ответы своих сподвижников.

Татик, еп. Басена, ученик Маштоца, участник Арташатского Собора 449 г., отвергнувшего требование шаханшаха Йездигерда II о принятии армянами зороастризма.

Гевонд (Леонтий), иерей из Вананда, старший по возрасту среди мучеников, один из первых учеников Саака Партева; во время Аварайрской битвы проповедями вдохновлял арм. войско, а на суде был главным свидетелем, защитником веры Христовой; именно по его имени вся группа мучеников названа Г.

Муше (Мушер) из Ахбака, придворный иерей нахарарства Арцруни.

Аршен, иерей из Багреванда.

Самуэл, иерей из с. Арац.

Абраам, диак. из того же села, вместе с Самуэлом участвовал в разрушении капища в г. Арташате.

Каджадж, диак. еп. Саака Рштуникского.

Иерей Самуэл и диак. Абраам после мучений были обезглавлены «в стране Апар, в области Вардкет», 7 июля 454 г., еп. Татик — в Хужестане (Хузестане), остальные 6 мучеников — недалеко от г. Нишапура 25 июля 454 г.

Непосредственное отношение к Г. имеют исповедники иереи Абраам Зенакаци (Авраам Зенакский) и Хорен, добровольно последовавшие за нахарарами и Г. в ссылку и взявшие на себя заботу о них. В 454 г. после мученической смерти Г. за отказ принять зороастризм по приказу Йездигерда II им отрезали уши и сослали в Сирию. Долгие годы, служа при дворе, они одновременно собирали милостыню у христиан и ежегодно везли в страну Апар помощь ссыльным нахарарам, к-рые получили свободу только в 463–464 гг. В 461 г. иерей Хорен скончался в ссылке, а Абраам Зенакаци вернулся на родину и стал еписко-

пом пров. Бзунник. Его перу принадлежит перевод соч. «Мученики Востока» — одного из первых сочинений этого жанра на арм. языке.

Армянская Церковь отмечает память Г. во вторник, предшествующий масленице; в Прологе, изданном в К-поле в 1730 г., их память указана 31 авг., а в Прологе Пестималджяна (К-поль, 1843) — 2 авг. В арм. Гимнарии «Шаракноц» им посвящен кондак «Неизреченное Слово Господь» Ованнеса Саркавага Имастасера.

Лит.: Егшиз. О Вардане и войне армянской / Пер. с древнеарм. И. А. Орбели; подгот. к изд., предисл. и примеч. К. Н. Юзбашьяна. Ереван, 1971. Кн. 8; Лазар Парбеци. История Армении. Ереван, 1982; Галустян Ш. Армянские святые. Ереван, 1997.

К. Тер-Давтян

ГЕВОРГ IV (Керестеджян Григор; 5.07.1813, К-поль — 6.12.1882, Вагаршапат), Верховный Патриарх и

Католикос всех армян Геворг IV

Католикос всех армян (с 1866). Получил образование в к-польском лицее Жарангаворац. В 1835 г. возведен в сан священника, в 1841 г. — архимандрита, а в 1848 г. избран епископом. С 1844 г. архиерей епархии Брусы, с 17 окт. 1858 г. занял арм. патриарший престол К-поля. Участвовал в разработке национальной Конституции Османской империи, однако ввиду несогласия с рядом ее статей 21 апр. 1860 г. подал в отставку. С окт. 1861 г. вновь архиерей в Брусе. 27 мая 1866 г. в качестве избранного католикоса Г. издал послание, в к-ром подчеркивалось, что доктрина Армянской Апостольской Церкви должна оставаться неизменной, применение новоарм. языка (ашхарабара) должно осуществляться при увещевании и проповеди, а обряды следует совершать лишь на древнеарм.

(грабаре). Велика заслуга Г. в деле упорядочения и развития национального образования. В 1867 г. в Эчмиадзине им была организована комиссия по образованию, к-рая занималась устройством школ во всех городах и селах с арм. населением, в 1873 г. им же была учреждена епархиальная образовательная комиссия. В 1874 г. Г. основал Эчмиадзинскую семинарию, в посл. названную в его честь Геворгянской (действует поныне), ежемесячный ж. «Арагат», сыгравший большую роль в стимулировании развития арменоведения, Эчмиадзинский музей, усовершенствовал типографию и хранилище рукописей в Эчмиадзине. В 1879 г. построил церковь на могиле Месропа Маштоца в Ошакане.

Являясь крупным знатоком духовного песнетворчества, Г. осуществил важное для своего времени упорядочение богослужебных певч. книг. Пригласив в 1873 г. из К-поля видного церковного музыканта-теоретика Н. *Таишяна*, он способствовал распространению и обучению новой арм. безлинейной нотации, изобретенной в 1813 г. в К-поле А. *Лимонджяном*. Одной из наиболее ценных инициатив Г. является приведение к единообразию, издание и канонизация выверенных на основе большой собирательской и сравнительной работы песнопений Армянской Апостольской Церкви, входящих в Литургиарий (Патараг, изд. 1874 и 1878), Гимнарий (Шаракноц, изд. 1875) и Бривиарий (Жамагирк, изд. 1877). По критериям того времени эти издания были равносильны научным публикациям, что имело решающее значение и для сохранения музыкально-певч. наследия Армянской Церкви, подвергнувшегося ряду искажений в XV–XVIII вв., и для дальнейшего его изучения. Как источниками этими изданиями пользуются и в наст. время. Г. продолжил и довел до логического завершения систему обучения певч. искусству, внедренную католиками Мовсесом Сюнеци и Симеоном Ереванци.

Лит. (на арм. яз.): *Абеян М.* Геворг IV, Католикос всех армян. Вагаршапат, 1899; *Орманян М.* История нации. Бейрут, 1961. Т. 3. Ч. 2.

А. С. Аревшатян

ГЕВОРГ V (Суренянц Тпхисеци) (28.08.1846, Тифлис, ныне Тбилиси — 8.05.1930, мон-рь Эчмиадзин), Верховный Патриарх и Католикос всех

армян (с 13 дек. 1911; посвящен 1 июля 1912). Род. в дворянской семье. Учился в Тифлисе, в школе К. Белахяна, затем в пансионе Д. Арзамяна, в 1868 г. окончил Тифлискую гимназию. В 1871 г. в Эчмиадзине был посвящен в сан иеромонаха. С 1872 г. архимандрит. В 1874–1875 гг. был преподавателем в новооткрывшейся Эчмиадзинской ДА; в 1875 г. назначен викарием Арцахской епархии и инспектором арм. ДС в Шуше. С 1877 г. настоятель мон-ря св. ап. Фомы в Агулисе; с 1878 г. викарий Александропольской епархии. В Александрополе (ныне Гюмри) основал школу и ц. Сурб-Аствацацин (Пресв. Богородицы). С 1881 г. викарий Ереванской епархии. 9 мая 1882 г. Католикосом Геворгом IV рукоположен во епископа. С 1886 г. епископ Астраханский. В 1894–1904 гг. епископ Тифлисский и экзарх Грузии. С янв. 1895 г. архиепископ.

Г. начал свою деятельность в Тифлисе с восстановления и строительства новых церквей. Его усилиями были открыты новые школы, учебные заведения, было основано Братство армянских священников Тифлиса. Г. покровительствовал М. *Ек-маляну* и ввел в церковный обиход обработанную им 4-голосную литургию, организовал ее издание. С 1906 г. Г.— постоянный член Свящ. Синода в Эчмиадзине. В 1907 г., после смерти Католикоса Мкртича I, Г. был назначен Генеральным викарием Эчмиадзинского Католикосата. При материальной поддержке благотворителя А. Манташяна Г. завершил благоустройство кафедрального собора в Эчмиадзине. После смерти католикоса Маттеоса II избран Католикосом всех армян.

В 1912 г. Г. выдвинул инициативу формирования арм. национальной делегации во главе с П. Нубар-пашой, к-рая должна была 2 окт. 1912 г. представить требования армян правительства европ. гос-в. Г. обратился к правительству России с просьбой о вмешательстве и содействии в решении вопроса о реформах в зап. (тур.) части Армении.

В годы первой мировой войны, понимая, что от победы России зависит судьба зап. армян, Г. обращался за помощью к имп. Николаю II. В мае 1918 г. он организовывал сопротивление арм. народа тур. интервенции. После установления советской власти в Армении (дек. 1920) Г. в энцикликах призывал всех ар-

мян стать опорой правительству в деле возрождения родины. По указу Г. с 1 янв. 1924 г. Армянская Церковь перешла на григорианский календарь. Г. похоронен во дворе кафедрального собора в Эчмиадзине.

В. Деврикан

ГЕВОРГ VI (Чеорекчян; 2.12.1868, Нахичевань-на-Дону, ныне в черте г. Ростов-на-Дону — 9.05.1954, мон-рь Эчмиадзин), Верховный Патриарх и Католикос всех армян

Католикос всех армян Геворг VI

с 22 июня 1945 г. Род. в семье слесаря, учился в Нахичевано-Бессарабской ДС (с 1876), а в 1879–1889 гг.— в Эчмиадзинской ДА. 17 июля 1889 г. принял монашество и вскоре был посвящен в сан архидиакона. Пользуясь поддержкой Католикоса Макара I, в 1890–1894 гг. Г. учился в Лейпцигском ун-те на фак-тах теологии и философии; одновременно в Лейпциге окончил консерваторию по классу композиции. С 1894 по 1913 г. преподавал историю Церкви, этику и музыку в Нахичевано-Бессарабской ДС. В июне 1913 г. Г. был призван католикосом *Геворгом V* в Эчмиадзин, посвящен во архимандрита и назначен викарием Нор-Нахичеванской епархии Армянской Церкви. Во время первой мировой войны был членом Комитета братской помощи беженцам, с 1915 г. спасавшимся от резни в Османской империи; с 1916 г. Г.— председатель этого комитета. 17 мая того же года стал членом Свящ. Синода Армянской Апостольской Церкви, переехал в Эчмиадзин. В 1917 г. рукоположен во епископа. В 1921–1927 гг. Г.— экзарх ААЦ в Грузии.

После преобразования в 1924 г. Свящ. Синода ААЦ в Верховный Духовный Совет Г. стал его членом.

В 1926 г. возведен в сан архиепископа. В 1931 г. Г. выдвигался на выборах на пост Католикоса всех армян, но не был избран. В 1937 г. католикос Хорен I назначил Г. своим заместителем – Местоблюстителем Первосвятительского престола св. Георгия. После трагической кончины католикоса Хорена I Г. в 1938–1945 гг. руководил делами Армянской Церкви; с апр. 1941 г. носил титул Генерального викария Эчмиадзинского Католикосата, утвержденный Национальным церковным собранием.

В годы второй мировой войны среди арм. диаспоры католикос организовал сбор пожертвований на создание танковых колонн «Давид Сасунский» и «Генерал Баграмян» (1944). В апр. 1945 г., во время встречи с И. Сталиным, Г. получил одобрение планам возрождения Армянской Церкви и избрания нового католикоса; на встрече был поднят вопрос о судьбе Зап. Армении. В июне 1945 г. в Ереване и Эчмиадзине состоялся Национальный Церковный Собор армян, на котором Г. был избран Католикосом всех армян; торжественно посвящен в сан 24 июня. В период католикосата Г. возродились епархии Армянской Апостольской Церкви на территории СССР, начал издаваться церковный ж. «Эчмиадзин», были вновь открыты Эчмиадзинские ДА и ДС, церковная типография, церковным учебным заведениям возвращены б-ка, нек-рые здания, принадлежавшие католикосату, а также мощи св. Рипсимии, мон-ри Гегард, Хор-Вирап на территории Армянской ССР. Г. считал важной задачей Церкви укрепление связей между родиной и арм. диаспорой, обеспечение церковного и национального единства диаспоры; внес большой вклад в дело организации репатриации в Армению в 1946–1948 гг. В 1945 и 1947 гг. он обращался с энцикликами к правительствам СССР, США и Великобритании с просьбой о содействии в возвращении армянам их исконных земель. Приветствовал открывшийся в апр. 1947 г. в Нью-Йорке Всемирный армянский конгресс. В 1948 г. Г. присутствовал в Москве на торжествах по случаю 500-летия автокефалии РПЦ, принял активное участие в Советании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей. В своей деятельности Г. большое

внимание уделял процессу сближения Армянской Церкви и РПЦ. В 1952–1953 гг. по поручению католикоса в МДА были командированы 8 архидиаконов Армянской Церкви для получения опыта, изучения правосл. богословия и жизни РПЦ. Г. похоронен во дворе кафедрального собора в Эчмиадзине.

Соч.: Книга проповедей. Эчмиадзин, 1918 (на арм. яз.).

Лит.: «Эчмиадзин». 1954. № 5–8; Памяти верховного патриарха-католикоса всех армян Георга VI // ЖМП. 1954. № 6. С. 66–69; *Документы истории Армянской церкви, 1938–1955 гг.* Ереван, 1999. Кн. 6: Католикос всех армян Геворг VI Чорекчян; *Арзуманян З., свящ.* История нации. Н.-Й., 2002. Т. 4. Кн. 2.

В. Деврикан

ГЕВОРГ ЕРЗНКАЦІ (1350? – 1416), арм. богослов. Судя по прозвищу, родился в Ерзнке (Зап. Армении), учился у *Ованнеса Воротнеци* вместе с *Григором Татеваци*. Отличался риторическими способностями, вел активную педагогическую деятельность. В 1405–1412 гг. был настоятелем мон-ря Авагванк, затем переехал в мон-рь Кайифос, где прожил в качестве настоятеля до самой кончины.

Г. Е. оставил богословские сочинения разного характера. Ему принадлежат проповеди, полемический труд против еретиков, «Наставление о венчании», отредактированные толкования трудов свт. Григория Богослова, написанные на основе лекций его учителя Ованнеса Воротнеци. Сочинения Г. Е. отличаются тонкостью богословских объяснений, их стиль подражает классическим святоотеческим комментариям.

Лит.: *Погарян Н., архим.* Армянские писатели, V–XVII вв. Иерусалим, 1971. С. 406–408 (на арм. яз.); *Сокровищница арм. церк. лит-ры / Сост. и коммент. П. Хачатрян и А. Кесеян.* Эчмиадзин, 2003. С. 476–480 (на арм. яз.).

А. О. Кесеян

ГЕВОРГ КАХ (букв. – Хромой) (XII в.), арм. книжник, экзегет. Биографические сведения не сохранились. В арм. церковной лит-ре Г. К. известен как автор «Толкования посланий св. апостола Павла». Этот труд компилятивного характера содержит отредактированные отрывки из толкований свт. Иоанна Златоуста и прп. Ефрема Сирина, в к-рых объясняются причины, время и обстоятельства написания посланий ап. Павла. Очевидно, этим сочинением пользовался известный арм.

богослов и философ XIV в. *Ованнес Воротнеци* в своем кратком толковании на ту же тему. Произведение Г. К. важно для изучения традиции средневек. комментариев Свящ. Писания.

Лит.: *Сокровищница арм. церк. лит-ры / Сост. и коммент. П. Хачатрян и А. Кесеян.* Эчмиадзин, 2003. С. 476–480 (на арм. яз.).

А. О. Кесеян

ГЕВОРГ ЛОРЕЦІ (XI в.), арм. духовный писатель и церковный деятель. Род. в Лори (Вост. Армения). По всей вероятности, получил образование в Ахпате или Санаине. При неизвестных обстоятельствах переехал в Киликию, где в качестве ученого мужа стал помощником католикоса *Григора II Вкаясера*. В 1069–1072 гг. в отсутствие Григора Вкаясера Г. Л. исполнял обязанности Местоблюстителя престола. По возвращении католикос, недовольный активной дипломатической деятельностью Г. Л., отстранил его от дел. Долгие годы (до 1085) Г. Л. жил в Тарсе (иногда он упоминается как «католикос Тарсона, Аданы, Паперона и Ламброн»).

До нас дошло лишь одно сочинение Г. Л. – Послание к «ассирийскому» (сиро-яковитскому) патриарху Иоанну IX бар Шушану (1064–1073), к-рое является ответом на критику последним нек-рых установлений и канонов Армянской Церкви. Г. Л. выступает поборником традиц. арм. церковных обрядов, досконально объясняя и обосновывая их (литургические дары, благословение колоколов, освящение крестов, время празднования Рождества и Пасхи и др.).

Лит.: *Погарян Н., архим.* Армянские писатели, V–XVII вв. Иерусалим, 1971. С. 191–193 (на арм. яз.).

А. О. Кесеян

ГЕВОРГ МЕГРИК Севанци (Дразаркци) (1043/45, с. Аналор, Васпуракан, Зап. Армения – 1113/15, Дразарк, Киликийская Армения), арм. подвижник, духовный писатель. В первоисточниках характеризуется как «святой», «праведный», «чудотворный», «сладкоречивый проповедник». За добронравие и поэтический дар был прозван Мегрик (букв. Сладкоголосый, ср. греч. *μελικός*). Долгие годы Г. М. был монахом Севанского мон-ря, где прославился аскетическим образом жизни; 50 лет он жил по строгому монашескому уставу и почитался как «духовный отец всех

армян». В кон. XI в. с неск. монахами Г. М. переехал из Вост. Армении в Киликию. Как церковный деятель Г. М. участвовал в нек-рых дипломатических поездках. В последние годы жизни он восстановил монашескую, духовную и научную жизнь в Дразаркском мон-ре, написал новый монастырский устав и каноны для пуст. Хорин в Сисе.

Из лит. наследия Г. М. сохранилось немного. Известно, что он, как сведущий в литургических канонах, по поручению католикоса *Григора II Вкаясера* участвовал в упорядочении «Маштоца» (Типика), установил нек-рые церковные праздники и чтения за богослужением. Его перу принадлежат неск. молитв и произведений разного рода: «Песнь благословения для бдящих и молитва к Богу», «Молитва... к Небесному Отцу», «О молитве и покаянии в грехах», «Исповедание православных верующих», «Краткая история мощей св. ап. Петра», «Писание о поклоне и молитве».

В арм. Четьях-Минях память Г. М. отмечена 30 июля.

Лит.: *Погарян Н., архим.* Армянские писатели V–XVII вв. Иерусалим, 1971. С. 200–202 (на арм. яз.); *Сокровищница арм. церк. лит-ры / Сост. и коммент. П. Хачатрян и А. Кесеян.* Эчмиадзин, 2003. С. 476–480 (на арм. яз.).

А. О. Кесеян

ГЕВО́РГ СКЕВРАЦІ́ [Ламбронаци] (1246/47, Ламброн, Киликия — 1301), арм. ученый, вардапет, оратор, писатель, политический деятель. Начальное образование получил у своего дяди, еп. Григора Скевраци, в 1256–1257 гг. — у мон. Мхитара из мон-ря Скевра (Киликия). Впосл. Г. С. приобрел основательное богословское и философское образование в Зап. Армении, в школе, основанной Варданом Аревелци. В разных мон-рях Киликийской Армении, в частности в мон-ре Скевра, Г. С. переписывал летописи, читал проповеди, преподавал. Принял непосредственное и активное участие в борьбе против унии арм. и рим. Церквей. В 1246/47 — 1301 гг. был настоятелем Скеврского мон-ря.

Научная подготовка и авторитет Г. С. сыграли большую роль в развитии арм. богословской лит-ры. Он — автор наставления, гомилетических, поэтических, муз. и др. сочинений, мн. экзегетических произведений, в т. ч. толкований на Деяния апостолов (написано до 1289 по заказу Ованнеса Царебрата, брата кили-

кийского царя Хетума I) и на Книгу прор. Исаии (1290–1291, по приказу царя Хетума II). Составленные Г. С. «предисловия» (вступления, прологи) и «оглавления» к книгам ВЗ и НЗ имеют огромное значение для изучения истории трансмиссии и комментирования библейских текстов. Труды по грамматике, где были разработаны и классифицированы правила законов силлабации, пунктуации, орфографии, артикуляции арм. языка в соответствии с внутренними грамматическими закономерностями, являясь важным вкладом в историю развития арм. письменности, служили учебниками и справочниками для мн. поколений писцов рукописей.

Г. С. является редактором сборников «Тонапатчар» (букв. Причины празднеств — аналог синаксаря) (1267) и гимнов (Шаракноца), известного под названием «Хлкечи» (см. ст. *Григор Хул*). Рукописные памятные записи свидетельствуют о том, что в деятельности Г. С. важное место занимала систематизация обрядов и празднеств арм. Церкви и последующая (после *Ованнеса III Одзнеци*, VIII в.) редакция арм. свода церковных канонов. Он составил многочисленные молитвенные песни-проповеди, писал дифирамбы. В 1283 г. по просьбе Ованнеса Царебрата сочинил «Оду евангелисту Иоанну». Известен как один из мастеров художественного оформления книги и, возможно, был придворным художником.

Лит. (на арм. яз.): *Алишан Г. Сисуан.* Венеция, 1885; *он же.* Сб. исторических мат-лов об армянах. Венеция, 1901; *Акинян Н.* Лит. исследования. Вена, 1957. Т. 5. С. 341–367; *Хачерян Л.* Лингво-грамматическая теория искусства письма в средневек. Армении. Ереван, 1962; *Багдасарян Э.* «Житие» Геворга Скевраци // *Вестник Матенадарана.* 1964. № 7. С. 399–433.

А. Бадалян

ГЕГА́РД [Гегардаванк или Айриванк; арм. Գեղարդ, Արևարդ — копье, Արիվանք — пещерный мон-рь], арм. мон-рь, расположен к северо-востоку от с. Гарни Республики Армения. Основан сщмч. Григорием Просветителем, еп. Армянским, в нач. IV в. на месте языческого святилища с использованием пещер, от чего происходит древнейшее название — Айриванк. Мон-рь снискал известность уже в IV–X вв. Подвергся разрушительным нападениям арабов (926) и турок-сельджуков. Возродился в сер. XII в.; в этот период

Церковь Католикосе мон-ря Гегард. 1215 г.

были обретены мощи св. Андрея, в монастырском скриптории создавались рукописи. С сер. XIII в. в мон-ре находился св. гегард — железный наконечник копья, пронзивший ребро Христа, к-рый, по преданию, принес в Армению ап. Фаддей (с XVIII в. — в Св. Эчмиадзине). Отсюда 2-е название мон-ря.

С XIII в. в Г. хранилась и частица Ноева ковчега. В 1279 г. монастырскую школу возглавил мыслитель и историк Мхитар Айриванеци. В нач. XIII в. Г. оказался во владениях кн. Иване Мхаргрдзели, в 40-х гг. XIII в. у его сына мон-рь выкупил кн. Прош с целью устройства там родовой усыпальницы. К XIII в. относится создание нового архитектурного комплекса мон-ря, большинство сооружений к-рого высечено в массиве живописных скал. Активность монастырского скриптория

Тимпан портала ц. Католикосе

возродилась в XV в. Г. ремонтировался и обстраивался в XVII–XVIII вв., основательная реставрация, постройка родника (архит. Р. Израелян, 1958) и келейного корпуса произведены при Католикосе Вазгене I Палчяне (1955–1994).

Главная церковь мон-ря — Католикосе, 1215 г. — прямоугольное снаружи и крестообразное внутри здание с 2-этажными приделами по углам.

Купол на высоком барабане покоится на системе стрельчатых арок и парусов. Снаружи юж. и вост. стены оформлены изящными треугольными нишами. Особо торжественно украшен юж. фасад. Тимпан его богато орнаментированного портала декорирован сплошным рельефом с изображением деревьев с обилием плодов гранатов и гроздей винограда. Над центральным окном — геральдическое изображение льва, терзающего быка. Орнаментированная арка барабана дополнена рельефами птиц, человеческих масок и голов животных, розеток и кувшинов. Вместе с завершающим геометрическим поясом эта арка напоминает оформление барабана ц. св. Григория Просветителя в Ани, возведенной в том же году Тиграном Онеци.

С запада к главной церкви до 1225 г. был пристроен просторный 4-столпный *гавит*, сев. стороной примыкающий к массиву скалы. Его центральная секция завершается сталактитовым шатром со световым проемом на вершине. 1-я пещерная церковь — Авазан (в пер. с арм. — бассейн) — высечена в 40-х гг. XIII в. к северозападу от гавита зодчим Галдзагом на месте, где с античных времен бил родник. Скульптурный сталактитовый шатер высятся над стрельчатыми перекрещивающимися арками, опирающимися на 8 полуколонн квадратного зала. Усыпальница княжеской фамилии Прошан и 2-я пещерная церковь высечены в 1283 г. к востоку от 1-й. Основной зал странства усыпальницы, служащий притвором церкви, отделен от малого помещения, места захоронений, 2 арочными проемами. Световой поток из проема в своде освещает рельефы на стенах большого зала и монументальный горельеф над аркадой, представляющий, вероятно, герб Прошанов. В его центре — голова быка с цепью во рту, концами к-рой охвачены шеи 2 львов. Ниже по оси композиции — орел с раскрытыми крыльями и ягненком в когтях. Стена, обращенная к церкви, оформлена композицией из высокого креста и 2 порталов по сторонам от него: левый обрамляет глубокую алтарную нишу и украшен изображениями 2 сиринов с коронованными жен. головами; правый, ведущий в храм, содержит по сторонам арки фигуры с нимбами. Крестообразное пространство церкви 1283 г. обиль-

но декорировано рельефами. Изящные пилястры, аркатура апсиды, сталактитовый пояс и рельефная паутина в ее конхе, сталактитовые паруса, аркатура барабана с имитацией широких окон, 12 растительных побегов на куполе, устремленных к единственному источнику света в его вершине и завершенных крупными гранатами, создают впечатлительное нерукотворности интерьера.

Севернее усыпальницы и ярусом выше в той же скале сыном кн. Проша Папаком и его супругой Рузукан в 1288 г. сооружен жаматун (здание, структурно и функционально близкое к гавиту). Его пространственные формы детально имитируют характерный для этого типа сооружений (см. ст. *Ахтам*) 4-колонный зал с купольным сводом в центральной секции. Г. является наиболее сложным скальным комплексом Армении, а по богатству и виртуозности исполнения резного декора не имеет равных среди восточнохрист. мон-рей.

Монастырский двор и окрестности украшают многочисленные *хачкары*, часть к-рых на разных уровнях инкрустирована в скалы. Особо торжественно оформлены хачкар 1213 г. резчиков Тимота и Мхитара и пара хачкаров XV в. у юж. стены соборной церкви.

Лит.: Манукян В. Айриванк, или Гегардаванк. Вагаршапат, 1871 (на арм. яз.); Токарский Н. М. Гегард. М., 1948; Арутюнян В. М., Сафарян С. А. Памятники арм. зодчества. М., 1951. С. 58–59; Саинян А. А. Архитектурные памятники Гарни и Гегард. М., 1969; Sahinian A., Manoukian A., Aslanian A. G(h)eg(h)ard. Mil., 1973; Халмачьян О. Х. Архитектурные ансамбли Армении. М., 1980. С. 315–347; Асратян М. Гегардаванк // Христ. Армения: Энцикл. Ереван, 2002. С. 202–205 (на арм. яз.).

А. Ю. Казарян

ГЕГЕЛЬ [нем. Hegel] Георг Вильгельм Фридрих (27.08.1770, Штутгарт — 14.11.1831, Берлин), нем. философ, представитель философии абсолютного идеализма, один из создателей феноменологии, диалектического метода и учения об историчности человеческого бытия; оказал большое влияние на развитие европ. философии и культуры.

Г. род. в семье, глубоко укорененной в протестант. традиции; его предки были выходцами из австр. земель; прадед, Карл Гегель, «жестяных дел мастер», был в числе протестантов, получивших убежище в Вюртембергском герц-стве после их изгнания из Каринтии и Штирии. Отец Г., Георг Людвиг Гегель, при-

надлежал к высшему слою вюртембергского чиновничества, мать, Мария Магдалина, урожд. Фромме, умерла рано, в 1783 г., оставив о себе светлую память в душе сына. По воспоминаниям сестры Г., он уже в 3 года посещал нем. школу, в 5 лет учился в лат. школе; затем продолжил образование в гимназии (1777–

Г. В. Ф. Гегель.
Литография.

Худож. де Билинье. XIX в.

1788), где особый интерес проявил к изучению классических языков и античной культуры; читал в подлинниках греч. трагедии и лат. сочинения, переводил Элиакта и Лактанция, в 1787 г. произнес «декламацию» о религии греков и римлян. Эту любовь к античности, к ее философии и искусству Г. пронес через всю жизнь. После успешного окончания гимназии он в 1788 г. был зачислен в «высшую школу евангелического богословия», в Тюбингенский теологический ин-т, в к-ром изучал в течение 2 лет философию и 3 лет — теологию; здесь он познакомился и подружился с И. К. Ф. Гельдерлином и Ф. В. Й. Шеллингом, влияние к-рых в продолжительный период становления его философских взглядов было огромным. Кроме занятий по учебной программе Г. много времени уделял чтению древней и новейшей философской и исторической лит-ры, интересовался политическими вопросами, был сторонником республиканских идей, восторженно принял Французскую революцию, участвовал в работе студенческого политического клуба. По завершении философского курса и диспута он был удостоен степени магистра философии, а по окончании теологического курса защитил реферат по вюртембергской церковной истории.

Из любви к философии и наукам, а также из желания начать университетскую карьеру Г. по окончании теологического ин-та отказался от возможности стать пастором и последующие 7 лет провел в качестве домашнего учителя сначала в Берне, затем во Франкфурте-на-Майне. Годы учительства Г. были насыщены интенсивными занятиями в области истории религии, теологии, философии и политики; к этому времени относятся и его первые опыты самостоятельного исследования этих проблем: в Берне Г. были написаны работы: «Народная религия и христианство» (1792–1795), «Жизнь Иисуса» (1795), «Позитивность христианской религии» (основная часть — в 1795–1796), во Франкфурте-на-Майне — фрагменты, получившие название «Дух христианства и его судьба» (1799; название дано Г. Нолем), и ряд др. сочинений; среди них особое место занимали «Первая программа системы немецкого идеализма» (1796), авторство к-рой остается предметом продолжающихся дискуссий (Шеллинг—Гегель—Гёльдерлин), и неоконченная рукопись «Конституция Германии» (Die Verfassung Deutschlands, 1798–1802), свидетельствующая о важности политической проблематики для Г. В период учительства Г. проходит сложный путь формирования собственных философских воззрений, он знакомится с сочинениями нем. мистиков и начинает критически оценивать философию И. Канта, И. Г. Фихте и Шеллинга. Желание стать преподавателем Г. смог осуществить лишь с приглашением в известный своими философскими традициями Йенский ун-т, в к-ром до него преподавали Ф. Шиллер, Фихте, Ф. Шлегель, Шеллинг. Йенский период — один из важнейших в жизни Г.: в 1801 г. он защитил дис. «Об орбитах планет» (Dissertatio philosophica de orbis planetarum); с 1801 по 1805 г. приват-доцент, с 1805 г. экстраординарный профессор. Г. читал лекции по логике и метафизике (систематической философии), естественному праву, истории философии и др.; в 1802–1803 гг. совместно с Шеллингом он издавал «Критический журнал философии» (в Тюбингене), в к-ром опубликовал ряд своих статей: «О сущности философской критики...» (при участии Шеллинга; 1802), «Вера и знание...» (1802),

«О научных способах исследования естественного права...» (1802–1803) и др. В Йене в общих чертах складывается философия Г., начало к-рой было положено критикой «рефлексивной философии субъективности» Канта, Якоби и Фихте; им были написаны: «Различие между системами философии Фихте и Шеллинга...» (1801), «Система нравственности» (1802–1803, опубл. в 1913), «Йенская реальная философия» (1805–1806, опубл. в 1931), «Логика и метафизика» (опубл. в 1975) и «Феноменология духа» (завершена в нач. 1807), с появлением к-рой со всей остротой обозначились принципиальные различия между системами Г. и Шеллинга. В Йене завязалась продолжавшаяся в течение мн. лет дружеская переписка Г. с И. В. Гёте, поначалу имевшая сугубо деловой характер.

В 1806 г. с занятием Йены войсками Наполеона ун-т был закрыт на неопределенное время, а преподаватели отправлены в отпуск. Г. благодаря помощи своего друга Ф. И. Нитхаммера переехал сначала в Бамберг и получил должность редактора «Бамбергской газеты», а затем, после ее закрытия, — в Нюрнберг, где стал директором специальной гимназии (1808), в программе к-рой философские дисциплины занимали большое место. В младшем классе гимназии Г. преподавал учение о праве и религии, в среднем — феноменологию, в старшем — философскую энциклопедию. В соответствии с этим учебным планом в 1808–1811 гг. им была написана работа «Философская пропедевтика», в к-рой в краткой и доступной форме излагалась его система философии. В качестве директора гимназии Г. прочел 5 речей, составивших работу «Гимназические речи» (Gymnasialreden...), но главным трудом этого периода стала основополагающая «Наука логики», первые 2 части к-рой («Объективная логика») вышли в 1812–1813 гг., а 3-я («Субъективная логика») — в 1816 г.

В сент. 1811 г. Г. женился на Марии фон Тухер; в этом счастливом браке, продолжавшемся 20 лет, у них родились 2 сына — Карл и Иммануил. В 1817 г., по желанию жены Г., к ним присоединился Людвиг, незаконный сын Г., родившийся в йенский период жизни.

В 1816 г., воспользовавшись приглашением, Г. переехал в Гейдель-

берг и стал профессором Гейдельбергского ун-та; здесь он читал лекции по истории философии, философской энциклопедии, антропологии и психологии, эстетике; вел философский отдел ж. «Гейдельбергский ежегодник литературы», в к-ром напечатал ряд своих статей (2-я статья о Якоби и др.). В 1817 г. Г. была опубликована «Энциклопедия философских наук», содержащая научно-систематическое изложение его философии.

В 1818 г. Г. получил лестное приглашение из столицы Пруссии и в окт. того же года стал профессором Берлинского ун-та. Берлинский период жизни Г., один из самых длительных и насыщенных, был наполнен многообразными занятиями и творческими замыслами: Г. много преподавал, практически вся его философия нашла отражение в лекционных курсах; он читал лекции по истории религии, о доказательствах бытия Бога (1829), по истории философии, по эстетике, по философии истории, по естественному праву и науке о гос-ве и др.; им были опубликованы «Основы философии права» (1820–1821), осуществлены новые, дополненные издания «Энциклопедии философских наук» (в 1827 и 1830). Г. был инициатором создания «Научно-критического журнала» (1827–1846), в к-ром напечатал ряд своих рецензий. В 1822, 1824 и 1827 гг. во время каникул Г. совершил неск. поездок в Брюссель, Вену и Париж. У него появились многочисленные сторонники и последователи его философии, в т. ч. среди преподавателей философии. Несмотря на труднодоступный отвлеченный язык и отсутствие ораторских способностей, книги и лекции Г. получили общегерм. и европ. известность. На пике известности и славы в 1829/30 г. Г. был избран ректором Берлинского ун-та. 25 июня 1830 г. он произнес речь в ун-те по случаю 300-летнего юбилея *Аугсбургского исповедания*. За неск. дней до трагической развязки — скоропостижной смерти во время эпидемии холеры — Г. еще читал лекции в ун-те. В соответствии с последней волей он был погребен рядом с могилой Фихте на кладбище в Берлине.

Формирование философии Г. и ее общая характеристика. Философия Г. складывалась в течение длительного времени и вобрала в себя

исторический путь философии в его этапных достижениях; она ассимилировала античную философию, высшим выражением к-рой (для Г.) была платоновско-аристотелевская философия с учением об идеях и подробно разработанной системой логических (и диалектических) категорий, традиции нем. мистики с ее особым толкованием единства Бога и человека, новоевроп. философию, утверждавшую в лице Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. В. Лейбница субстанциальное понимание сознания и рациональные способы его исследования, наконец, философию нем. идеализма, в русле к-рой она испытала воздействие учений Канта о трансцендентальном единстве самосознания, об автономии воли и о свободе, а затем учений Фихте и Шеллинга об абсолюте и об абсолютном знании, о тождестве субъективного и объективного бытия и мышления.

Не менее важной стороной, обусловившей религиозно-философский и универсальный характер учения Г., было христианство, вера в абсолютную истинность к-рого, пусть даже в специфически протестант. и философском понимании, никогда не ставилась им под сомнение. Соединение христианства с философией составляло одну из задач, поставленных Г., и независимо от того, на каких путях он пытался решить эту задачу и насколько он преуспел в ее разрешении, бесспорно, что эта цель обусловила общий характер его философии как философии богочеловечества и всеединства.

Интерес к христианству как к всемирно-историческому движению, в к-ром нашло свое высшее выражение религ. сознание человечества, определил одну из главных особенностей гегелевской философии — ее историзм, учение о становлении, развитии и познании форм сознания в их исторической последовательности и логической необходимости. Разрабатываемая Г. на основе этого учения философия истории не опиралась ни на предшествующие учения, ни на христ. философию истории блж. Августина и была самостоятельной, хотя и подверглась нек-рому воздействию идей Ш. Монтескье, И. Г. Гердера.

Ранние теологические сочинения Г. обратили на себя внимание специалистов лишь в XX в. благодаря исследованию В. Дильтея «Die

Jugendgeschichte Hegels» (История молодого Гегеля), к-рый рассматривал их в качестве важнейшего этапа, определившего движение Г. от кантианства к мистическому пантеизму. За исключением нек-рых фрагментов, вошедших в работу «Дух христианства и его судьба», название этих сочинений как теологических, обязанное историкам философии, вряд ли было оправданно; обсуждаемые Г. в этих работах (до 1797) вопросы имели весьма отдаленное отношение к христ. богословию, к-рое, как показывает анализ этих сочинений, в этот период мало занимало Г., несмотря на полученное им теологическое образование. Основной темой этих сочинений, отличающихся большим разнообразием поставленных проблем, подходов и оценок, стала история возникновения христианства, рассматриваемая исключительно с философской и нравственной т. зр. В процессе поисков подлинного и, как представлялось Г., утраченного под наслоением веков и человеческих заблуждений первоначального учения Иисуса Христа им было высказано такое множество объяснений причин, искавших суть христианства, к-рые, будь они подробно разработаны и обоснованы, заставили бы признать в Г. предшественника как *либеральной*, так и *диалектической теологии*, концепции *демифологизации* и исторической критики христианства, *теологии освобождения* и *экуменизма*; здесь же могли бы найти истоки своих идей С. Киркегор, Л. Фейербах, К. Маркс, представители философии жизни и экзистенциализма.

В соч. «Народная религия и христианство» Г. рассматривал религию как необходимую основу человеческого бытия, отвечающую потребностям сердца и дающую силы для осуществления моральных предписаний и борьбы с чувственными побуждениями. Одна из важных проблем, к-рую Г. пытался здесь безуспешно решить, была обусловлена постановкой вопроса, хотя и имеющего нек-рое основание в самой исторической действительности, но в корне ложного, — Г. задавал вопрос, что общего между «религией разума», исповедующей Бога в духе и истине и усматривающей свое служение в добродетели, и «религией фетишистской», возлагающей надежду снискать любовь Бога религ.

культом, церковными обычаями и традициями. Решение этой проблемы Г. видел в делении религии на объективную («позитивную»), под к-рой подразумевал объективацию (отчуждение) религ. чувства в форме рассудочных знаний о религии и установившихся обрядов («церемоний»), и субъективную («народную»), соответствующую потребностям практического разума и опирающуюся на внутреннюю настроенность души, ее способность к переживаниям и любви. В христианстве Г. усматривал субъективную («народную») религию с элементами объективной религии, догматики, построенной на признании ее «всеобщим разумом», и культом.

В работе «Жизнь Иисуса» Г. использовал выбранные из канонических Евангелий события и притчи для истолкования жизни и учения Иисуса Христа в духе нравственной философии Канта, Шиллера и Фихте. Оставив за рамками рассмотрения евангельские свидетельства о воскресении Христа и схождении Св. Духа на апостолов в день Пятидесятницы, Г. ошибочно истолковал смысл благовестия Иисуса Христа о Св. Троице; не увидел во Христе Богочеловека, отрицал мистическую и экклезиологическую природу христианства и связывал осуществление Промысла Божия с всеобщим служением «разуму и добродетели». По Г., Иисус Христос был «учителем добродетели», человеком Иисусом, жизнь к-рого полностью согласуется с нравственным учением, с любовью к Богу и чувством долга перед самим собой. Утверждая в соответствии с принципами *автономной этики*, что запечатленный Богом в душе каждого человека внутренний нравственный «закон свободы» может и должен быть познан человеком самостоятельно, Г. ограничил «задачи» христианства рамками просветительского «идеала» морального самосовершенствования.

В соч. «Позитивность христианской религии» Г. вновь возвращается к толкованию жизни и учения Иисуса Христа, изображает Его противником иудейской религии и называет ее «позитивной» за ее приверженность к авторитету и соблюдение закона, за веру в чудеса и мессианские ожидания. Однако главной целью Г. была не только критика религии евреев в ее сравнении с чистым религиозно-нравственным

учением Иисуса Христа; он пытался исторически обосновать свой ошибочный тезис, согласно к-рому Иисус Христос, проповедуя христианство в этой среде, не мог не учитывать психологию воспитанного на этих древних традициях народа и, чтобы быть понятным, вынужден был использовать их язык и образы, не всегда соответствующие Его нравственному учению. Т. о., Г. объяснял возникновение в самом христианстве 2 основных элементов «позитивной религии» — веры в авторитет и Крещение — и неуклонное перерождение христианства (католичества), остановленное только Реформацией, к-рая в свою очередь по причине борьбы с католичеством сама прибегала к аргументам «позитивной религии» — к богословию. Характерную и неизбежную особенность «позитивной религии» Г. видел в ее огосударствлении, понимаемом не только в смысле подчинения Церкви гос-ву, но и в смысле превращения ее в гос-во, в к-ром нравственная сторона подчинена правовой, свободное избрание, характерное для древней Церкви, уступает место назначению, отсутствует свобода мнений и действий.

Идеализируя в соответствии с представлениями своего времени греч. мир и «греческую религию фантазии», Г. сравнивал ее с «христианской позитивной религией» и пытался ответить на вопрос, почему язычество было побеждено христианством. Ответ на этот вопрос он искал не столько в самом характере этих религий, сколько в сложившихся исторических обстоятельствах — в крушении античной государственности, в утрате древним миром объединяющей идеи и общей цели и как следствие — в неверии человека в собственные силы. По малоубедительному объяснению Г., христианство, возлагающее надежды на всемогущего Бога, завоевало мир, потому что оно распространилось на почве «позитивной религии» евреев и отвечало потребностям и ожиданиям людей, потерявших веру в собственные силы и ожидающих чуда свыше. В заключительном фрагменте «Позитивности христианской религии» Г. утверждал, что в «позитивной религии» вера подчинена авторитету и тем самым она лишается свободы, превращается в позитивную веру, к-рая раздваивается между требованиями

разума и склонностями чувства, объективным и субъективным. Разрешение этой проблемы, поставленной Кантом в учении о практическом разуме и «моральной вере в бытие Бога», Г. видел в признании абсолютного разума, полагающего себя в виде бесконечной идеи разума.

На значение проблемы абсолюта и абсолютного знания в построении философской системы указывает переписка между Г. и Шеллингом 1795–1796 гг. Шеллинг в этом направлении продвинулся дальше Г.; в письме от 4 февр. 1795 г. к Г. он излагал свою концепцию абсолюта, согласно к-рой единство субъекта и объекта в абсолютном и свободном Я предполагает отрицание личного Бога и растворение человеческой личности в абсолютном (Письмо № 4/10). Для Г., к-рый осторожно высказывал в письмах свои воззрения, задача заключалась в противоположном — в соединении в концепции абсолютного разума этикетологии с физикотеологией и в признании личного Бога и личного существования Я (Письмо № 3/8). Др. областью обнаруживающихся разногласий стало отношение к христианству; оба философа критиковали историческое христианство и были близки к пантеизму, но при этом Г. продолжал в философском истолковании христианства искать решение проблемы единства божественного и человеческого мышления, усматривая в разуме ту «невидимую церковь» (Письма // Гегель. Работы разных лет. Т. 2. С. 220), к-рая должна объединить людей нового времени.

В многообразных по тематике фрагментах, опубликованных под названием «Дух христианства и его судьба», Г. продолжал толкование евангельских текстов. Излагая историю Марии Магдалины, он критиковал «позитивную религию» иудаизма как религию закона и законничества, противопоставляя им любовь в качестве основного принципа христ. веры, отменяющего слепое послушание и восстанавливающего в своих правах субъективность и свободу Я.

В сохранившемся кратком, но глубокомысленном «Фрагменте системы 1800 г.» Г. разрабатывал концепцию жизни как бесконечного разнообразия соотносенных друг с другом конечных форм внутри бесконечно целого. Различая способы отношения конечного существа к бесконеч-

ному, Г. называл религией возвышение от «конечной жизни к жизни бесконечной» (Филос. рел. Т. 1. С. 197), видел в религии преодоление противоположности объективного и субъективного и высказывал удивительную для философа мысль, что «философия кончается там, где начинается религия, ибо философия есть мышление, следовательно, знает, с одной стороны, противоположность не-мышления, с другой — мыслящего и мыслимого» (Там же. С. 198).

Система философии и учение об абсолюте. В йенский период Г. было предпринято неск. попыток создания системы философии (см.: GW. Bd. 6–8); к выдающейся следует отнести «Феноменологию духа», первоначальное название к-рой было «Система философии. Ч. 1. Феноменология». Уже в предисловии Г. формулировал 2 важнейших положения: «Истинное есть целое. Но целое есть сущность, завершающаяся через свое развитие» (Собр. соч. Т. 4. С. 10; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 19); «...истинной формой, в которой существует истина, может быть только научная система ее» (Там же. С. 3; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 11); этим предпосылкам должно было удовлетворять учение Г. об абсолюте; вместе с тем само понятие абсолюта у Г. содержало в себе эти предпосылки — понимание его как вечной истины и развивающегося целого и научную форму его познания.

Учение Г. об абсолюте при внешней схожести с пантеистическим учением Шеллинга отличалось содержанием и диалектическим способом разработки и должно было стать основанием новой системы философии. По мнению Шеллинга, тождество субъекта и объекта в абсолюте с необходимостью вело либо к сведению объекта к субъекту и потере объекта как самостоятельного, либо субъекта — к объекту, с потерей субъекта; выход же за пределы абсолюта был связан с утратой самого абсолюта (Филос. письма о догматизме и критицизме. С. 47–51). Считая, что решение проблемы абсолюта возможно лишь на основе интеллектуальной интуиции как органа трансцендентального мышления, Шеллинг тождество субъекта и объекта полагал в форме различия противоположностей, не допуская их перехода друг в друга. Вслед за Шеллингом Г. соединял в своем

учении об абсолютном «принципе Спинозы» с «принципом Канта», субстанцию с субъектом, и утверждал, что необходимо «понять и выразить истинное не как субстанцию только, но равным образом как субъект» (Соч. Т. 4. С. 9; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 18), однако тождество в абсолютном субъекта и объекта, мышления и бытия им мыслилось как диалектический развивающийся процесс духа, абсолютной идеи, разума, божественного мышления, к-рые не рассматривались Г. в качестве предикатов абсолютного, а отождествлялись с ним.

Г. писал: «Как субстанция и всеобщая, себе самой равная постоянная сущность, дух есть неизменная и неизблемая основа и исходный пункт действия всех и их конечная цель (Zweck und Ziel) как мысленное «в себе» всех самосознаний» (Там же. С. 234; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 239). Понимание духа как основы и исходного пункта, а вместе с тем конечной цели, определяющей его развитие, обусловило достоинства и недостатки гегелевской концепции абсолютного; с одной стороны, оно позволяло Г. вывести из понятия духа природу и историю человечества в его становлении, развитии и даже завершении, с другой — здесь заключалось противоречие, дух, мыслимый изначально в своей полноте, согласно Г., становился тем, что он есть только в процессе мировой истории, абсолют оказывался в зависимости от порождаемого им относительного как конечной формы выражения бесконечного и безусловного. Это противоречие, обусловленное у Г. логическим конструированием абсолютного, с особой наглядностью обнаружилось в поздних «Лекциях по истории религии», в к-рых абсолют понимался не только как разум (логос), абсолютная идея, дух, но и как живая Личность, Бог. Г. писал: «...философия рассматривает абсолютное, во-первых, как логическую идею, идею как она есть в мысли, когда само ее содержание составляют мыслительные определения; во-вторых, философия ставит своей задачей показать абсолютное в его деятельности, в его воплощениях, и это есть путь абсолютного к тому, чтобы стать для себя, духом; таким образом Бог есть результат философии, о котором мы узнаем, что Он есть не только результат, но и вечное самосозидание,

предшествование Самому Себе» (Филос. рел. Т. 1. С. 224–225; SW. Bd. 12. Th. 1. S. 32).

В «Феноменологии духа» как в науке, посвященной исследованию знания и форм сознания в их становлении, внутренней связи и взаимозависимости, Г. дал систематическое изложение концепции абсолютного, понимаемого по преимуществу в качестве духа. Построенная как замкнутое целое феноменология стремилась к описанию всего универсума жизни человечества, взятого в своем логическом и историческом развитии от элементарных форм сознания до абсолютного знания, конечной цели мирового духа, знающего себя в понятии. Причину движения форм сознания от низших к высшим, к мировому духу, Г. видел в самом сознании, в направленности его на предмет и объективации его в качестве предмета; в возникающих в сознании различиях между знанием и истинной, обнаруживаемых в опыте сознания в виде несоответствия между знанием и предметом знания. Полагая, что и с одной и с др. стороны речь идет о мысленных определениях, Г. в понятии видел совпадение знания и его предмета — саму истину; абсолютизируя понятие, рассматривал феноменологию как науку, постигающую мир в его понятии, в истине.

По замыслу Г., история формообразований сознания носит тройственный характер, и хотя типология форм в «Феноменологии духа» не совпадает полностью с разработанным позднее в «Философии духа» учением о субъективном, объективном и абсолютном духе, тем не менее и здесь Г. рассматривал: 1) индивидуальное сознание; 2) дух в его исторических образованиях; 3) религию и абсолютное знание. Путь сознания, по Г., предполагал последовательное становление индивидуального сознания, преодолевающего этапы чувственной достоверности, восприятия и рассудка (предметное сознание), тем самым возвышающегося до самосознания как истины сознания и в качестве такового выступающего в отношении к др. самосознанию и через эти отношения — «игру сил», «рабство и господство», — в качестве присущих человеку определений самосознания, осознающего в мышлении свою свободу в 3 следующих друг за другом

формах, к-рым в истории соответствовали: стоицизм как осознание себя мыслящей сущностью, скептицизм как негативное отношение к миру, обусловленное внутренним противоречием в самом сознании, и «несчастное сознание», или «раздвоенное внутри себя сознание».

В своей глубокой и многозначной концепции «несчастливого сознания» Г. исходил из феноменологического анализа религ. сознания. Он рассматривал «несчастное сознание»: 1) как заключающее в себе отношение к божественному сознанию и стремящееся к единству с ним в чувстве благоговения; 2) как достигающее этого единства и постоянно теряющее его по причине неистинности единства, опирающегося на одно чувство; 3) как стремящееся к новому обретению единства, но не в тождестве единого и неразличимого сознания человека и Бога, а в своей истинной форме — через связь «ставшего живым духом» разума, 2 сознаний (человека и Бога) (Соч. Т. 4. С. 112; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 122). Хотя исследование онтологических структур религ. сознания у Г. было направлено на христианство и своей задачей ставило дать типологический «образ» верующего (и сомневающегося) сознания, этот «образ» оказался у Г. внешним по отношению к конкретному содержанию христ. веры; он был истолкован сугубо рационалистической т. зр. — единство Бога и человека в духе мыслилось Г. как достигаемое в разуме единство бесконечного и конечного сознания. Г. придавал мало значения мистическому характеру христианства, его культовой и таинственной стороне, за рамками рассмотрения осталась одна из главных причин раздвоения религ. сознания — проблема греха.

Обнаруживающий себя в «несчастном сознании» разум, по мнению Г., в своем становлении выступал в роли теоретического, а затем и практического разума, связь и единство к-рых осознавались лишь в духе. Завершив описание индивидуального сознания, общей чертой к-рого была субъективность, Г. переходил к анализу объективных форм сознания как воплощений объективного духа в истории. К основным этапам развития духа он относил: 1) «Истинный дух, нравственность»; 2) «Отчужденный от себя дух; образованность»; 3) «Дух, обладающий достоверностью

самого себя; моральность». На уровне феноменологического описания форм объективного духа (превращение человека в субъект истории, отчуждение его сущности во внешнюю и чуждую ему действительность и попытки познания себя и ее, чтобы изменить мир) Г. пытался воспроизвести исторический путь человечества в его главных поворотных пунктах. В их оценке Г. проявил свойственный ему субъективизм, подчиняя историю заранее сложившейся логической схеме. 3 этапам развития объективного духа соответствовали: 1) античность, представленная Г. в форме неотчужденной от самой себя действительности — нравственности (древнегреч. мир); в форме правового состояния, заместившего нравственный принцип признанием за личностью прав и обязанностей (рим. мир); 2) абсолютная монархия и Просвещение (во Франции) в их диалектическом единстве, переходе друг в друга и борьбе; а также «разорванное сознание» как критически-скептическое сознание в его отношении к религ. вере; революция как следствие абсолютной свободы и полного безверия; 3) моральное мировоззрение (в Германии), призванное в своем развитии преодолеть дуализм долга и действительности; это преодоление Г. считал возможным в «совести».

Развитие субъективного и объективного духа, индивидуального и общественного сознания как внутренне взаимосвязанных процессов, по Г., нашло свое осмысление в религии и абсолютном знании. Религия в «Феноменологии духа» была представлена в крайне отвлеченной форме и обсуждалась в неск. разделах книги. Соблюдая требования феноменологического исследования и намеренно дистанцируясь от истории, в т. ч. и от истории религии, Г. рассматривал религию как процесс развития логических форм и их познания в абсолютном духе. Тем самым реальная «эмпирическая» история религии была низведена на степень иллюстрации движения логических форм; о ее параллельном существовании и возможных связях между логическим и историческим в «Феноменологии духа» напоминали только образный язык и отдельные замечания и примеры.

Г. проводил принципиальное различие между религией как «сознанием абсолютной сущности» и ре-

лигией, в к-рой абсолютная сущность открывается «в себе самой и для себя самой», как самосознание духа (Соч. Т. 4. С. 363; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 363). В качестве «сознания абсолютной сущности» религия, считал Г., обнаруживается на разных ступенях развития сознания: в рассудке — как сознание сверхчувственного, в самосознании — в качестве «несчастливого сознания», в духе — в соответствии с его разделением — как «религия подземного мира», «религия просвещения» и «религия нравственности». Понимая религию как целое, обнимающее свои формообразования, Г. видел в ней «завершение духа» (Там же. С. 365; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 366), вместе с тем он отличал религию от абсолютного знания, считая, что в религии остается непреодоленным «представление» и только в абсолютном знании, в философии, «растворяется» форма предметности и дух постигает себя в понятии (Там же. С. 367; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 362).

В «Феноменологии духа» Г. разделял религию на: 1) «естественную», имея в виду восточную; 2) «художественную», или древнегреческую; 3) религию Откровения, или христ. религию; обосновывая эту классификацию логикой движения духа от «непосредственности» (в форме сознания) через «искусственность» (самосознания) к их единству (в абсолютном духе).

В краткой характеристике вост. религий (инд. и егип.) Г. определял ее как пантеистическую религию всеединого и выделял 3 формы — «светлое существо» (свет), «растение и животное» и «мастер», ранее уже рассматриваемые в качестве формообразований сознания. Философская интерпретация этих форм-символов не лишена у Г. глубины и свидетельствует о силе его интуиции, но не может заменить недостающих знаний по истории вост. религий. Истолкование «художественной» (или древнегреч.) религии у Г. опиралось на его представления о Греции как о совершенном, гармоничном мире, внутренняя диалектика жизни к-рого с неизбежностью приводит к ослаблению нравственных начал и порождению «абсолютного искусства». В этой связи Г. рассматривал 3 стадии развития «художественной» религии, выразившиеся в абстрактном, живом и духовном произведениях искусства. В 1-й он

отмечал изображение божества, гимн и культ, рассматривая культ как соединение изображения божества со словом-гимном; во 2-й — мистерию вочеловечившегося естественного духа и замену статуи божества в мистерии человеком; в 3-й — через развитие греч. лит-ры от эпоса к трагедии и комедии — внутреннюю диалектику религ. сознания, приведшую к кризису художественной религии. О гибели греч. религии Г. писал: «Статуи теперь трупы, покинутые оживотворяющей душой, как гимны — слова, вера в которые прошла, на трапезах богов нет духовной пищи и питья, а их игры и празднества не возвращают сознанию радостного единства с его сущностью» (Там же. С. 401; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 402).

Христианство Г. рассматривал как завершающую стадию в развитии духа; дух здесь становился тем, чем он был с самого начала, — истиной, но должен был пройти через ряд формообразований, чтобы постигнуть свою истинную сущность, стать абсолютным духом, знанием и откровением истины. Возникновение христианства, абсолютной религии, или религии Откровения, Г. объяснял снятием противоположностей «естественной» и «художественной» религии. Считая, что в основании религии лежит принцип «самость есть абсолютная сущность» — принцип, утверждающий тождество Бога Самому Себе (Бог есть Бог), Г. односторонностью как «естественной», так и «художественной» религии видел в том, что в них это тождество понималось через обожествление человека, в то время как основой абсолютной религии, христианства, является Боговоплощение — Бог становится человеком, чтобы спасти мир. Полагая эту богооткровенную истину в основание своей философии, Г. пытался обосновать ее независимо от ее богооткровенного источника, средствами одной философии. Христ. учение о воплощении и вочеловечении и крестной смерти Сына Божия Г. подводил под логические категории субстанции, субъекта и самосознания и с помощью диалектических аргументов стремился доказать, что жертва Сына Божия ради спасения людей в своей основе имела скрытый за религиозно-историческими «представлениями» метафизический смысл, связанный с развитием

духа, так, как он раскрывался в его феноменологии.

В своей ошибочной и запутанной христологии Г. понимал соединение двух природ в Богочеловеке как единство в духе субстанции и самосознания, «моментов» абсолютного духа; ложно представлял участие Лиц Св. Троицы в Боговоплощении, превратно толкуя учения о Сыне Божиим и Св. Духе, и понимал Их, исходя из своего учения о духе; завершал рассмотрение жизни Спасителя Его смертью на кресте (Искушением), оставляя в стороне Воскресение. По поводу последнего М. Хайдеггер отмечал, что «наука феноменологии духа есть теология абсолюта относительно его присутствия в диалектически-спекулятивной Страстной Пятнице. Здесь абсолютом умирает Бог мертв. Но это означает нечто другое, нежели нет никакого Бога» (Heidegger M. Hegels Begriff der Erfahrung. S. 157). В отношении Г. к Воскресению наиболее отчетливо проявили себя все недостатки, просчеты и ограниченность гегелевского понимания христианства, отрицавшего его мистическую сторону.

Столь же отвлеченно в смысле движения диалектических понятий по кругу, образующих единство божественной жизни, Г. толковал учение о Св. Троице. Он выводил Ипостаси из духа как «простой и вечной сущности» (природы). Если в христологии две природы Богочеловека рассматривались как «моменты» духа, то в учении о Св. Троице три Ипостаси выступали «моментами» абсолютной вечной сущности. Соответственно делению по Ипостасям Г. выделял Царство Отца, Царство Сына и Царство Св. Духа, но не дал подробной разработки этой темы. Под Царством Отца он имел в виду внутреннюю божественную жизнь до сотворения мира. О Царстве Сына (мире) он писал как о сотворенном силою Божественного Слова. С Царством Св. Духа связывал завершение развития духа и исполнение полноты времен, к-рое понимал как достижение абсолютного знания и конце исторического пути человечества.

Учения об абсолютном знании и о завершении истории для Г. имели огромное значение. Сама идея абсолютного знания, несмотря на всю ее утопичность в условиях земного существования, не была таковой по

существованию, и не случайно Г. связывал абсолютное знание с концом истории и выходом за ее пределы. Для обоснования идеи абсолютного знания Г. мог бы сослаться на слова ап. Павла: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор 13. 12). Достижение этого абсолютного знания в философии и делало, по Г., возможным завершение истории и переход к иному бытию; к тому же это иное бытие по своему скрытому за гегелевской терминологией смыслу напоминало Царство Божие на земле.

Различие между абсолютным знанием, достигаемым в философии, и религией, по мнению Г., касалось вопроса формы выражения абсолютного. Г. отдавал предпочтение философии, видел в ней адекватную форму выражения истины. Но он был убежден, что двойственность между тем, как Бог «чувственно созерцается» и как Он постигается в мысли, между непосредственным знанием в религ. сознании и опосредствованным знанием в мысли не должна вести к ложным представлениям о религии как о воображаемой и неистинной действительности. «Надежды и чаяния предшествующего мира,— писал Г.,— стремились единственно к этому Откровению; к тому, чтобы созерцать, что такое абсолютная сущность, и к тому, чтобы найти в ней себя,— эта радость созерцания себя в абсолютной сущности возникает для самосознания и охватывает весь мир...» (Соч. Т. 4. С. 406; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 407). Однако, несмотря на то что в намерениях Г. не входило принизить значение религии и религ. сознания, его логико-рационалистическое толкование духа как истории формообразований сознания стало причиной ошибочного утверждения, что «Бог достижим единственно в чистом спекулятивном знании и есть только в нем и есть только оно само, ибо Он есть дух» (Там же; Ibidem). Не менее ошибочным было положение Г., что «община» (т. е. Церковь), опирающаяся в мышлении на представляющее сознание, «вносит в царство чистого сознания естественные отношения Отца и Сына» («die natürliche Verhältnisse von Vater und Sohn» — Там же. С. 410; GW. Abt. 1. Bd. 9. S. 410).

Истолкование абсолюта в качестве абсолютной идеи было обосновано Г. в заключительной части «Науки логики» (1817), затем в «Энциклопедии философских наук». Использованный в «Феноменологии духа» диалектический принцип триады — тезис, антитезис и синтез как снятие противоположностей — стал определяющим принципом построения философии Г. В его окончательно сложившейся философской системе абсолютная идея, существующая «в себе» (до времени и вне пространства) в качестве божественного мышления (логоса), «отчуждала» себя в природу, в «бытие для другого» и затем в духе, высшей формой к-рого был абсолютный дух, возвращалась к своей божественной основе, становилась «бытием в себе и для себя», завершая в абсолютном знании исторический процесс. Хотя в рамках новой системы дух в функции абсолютного духа выступал в качестве последней стадии в развитии абсолютной идеи, Г. не отказывался от своего понимания духа в качестве абсолюта. В «Лекциях по истории религии» он рассматривал обнаружение (Manifestation) духа как «созидание, творение мира, самообнаружение и самооткровение Бога» (GW. Abt. 2. Bd. 3. S. 278).

Конкретной разработке учения об абсолютной идее Г. посвятил учение о логике, учение о природе и учение о духе и на этой основе развил целую систему специальных философских дисциплин — философию истории, права, религии, эстетику, историю философии и др., к-рые в совокупности должны были охватить весь универсум бытия.

Логика, по первоначальному замыслу Г., должна была стать 2-й частью системы философии вслед за «Феноменологией духа», но стала 1-й частью новой системы. По своему диалектическому характеру и предметному содержанию созданная Г. логика принципиально отличалась от традиц. логики как науки о формах мышления. Неразрывная связь логики с феноменологией обусловила специфику его логики как науки о духе, о божественном мышлении, т. к. оно существует в самом себе до сотворения мира. «Логику,— писал Г.,— следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли. Это царство есть истина, какова она без

покровов, в себе и для себя самой. Можно выразиться так: это содержание есть изображение Бога, каков Он в своей сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа» (Наука логики. Т. 1. С. 103; GW. Abt. 1. Bd. 11. S. 21).

После Канта, к-рый был убежден, что абсолютное не может быть предметом теоретического разума, отвергал рациональную теологию и считал, что Бог не дан человеку ни в каком опыте и конечный интеллект человека не способен постичь бесконечного Бога, Г. не мог вернуться к опровергнутой докантовской метафизике. «Феноменология духа» своей основной целью ставила обнаружить эту внутреннюю связь между человеческим и божественным мышлением, отсутствие в духе границ, прозрачность божественного мышления для мышления человека. Результаты «Феноменологии духа» были истолкованы Г. в качестве необходимых предпосылок построения онтологической логики как науки о духе в его объективном составе и субъективных формах выражения.

В «Науке логики» — большой логике — и в составляющей 1-ю часть «Энциклопедии философских наук» т. н. малой логике Г. придерживался деления на объективную логику (или онтологию как учение о бытии и сущности) и субъективную логику (учение о понятии), разработав всеобъемлющую систему логических категорий, связанных между собой по горизонтали и вертикали.

В дедуцировании категорий Г. неуклонно руководствовался методом, названным диалектическим в память о его основателе Платоне, отличавшемся редким искусством разделять понятия и связывать их заново. В § 79–82 «Энциклопедии философских наук» Г. писал о 3 сторонах логического: абстрактной, или рассудочной; диалектической, или отрицательно-разумной; спекулятивной, или положительно-разумной, — и рассматривал 1-ю сторону как связанную со склонностью рассудка фиксировать определения и останавливаться на них, не подвергая их дальнейшему анализу, 2-ю — как снятие конечных определений и переход их в свою противоположность, 3-ю — как постигающую определения в их тождестве и противоположности.

В учении о бытии Г. выделял 3 категории — качество, количество и

меру, к-рые в восходящем синтезе вели к категории сущности и через нее к понятию, а в нисходящем — каждая из этих категорий была результатом предыдущей триады (качество включало бытие, наличное бытие и для-себя-бытие, в свою очередь каждая из них предполагала свою триаду, напр. бытие как 1-я категория — бытие, ничто и становление).

Переход от бытия к сущности как к истине бытия, по терминологии Г., представляет собой переход от нерелефлексивной к рефлективной непосредственности, к категориям, к-рые отражаются друг в друге. В учении о сущности Г. рассматривал: 1) сущность как рефлексию в себе, 2) сущность в отношении к существованию и явлению, 3) сущность в единстве с явлением как действительность; выводил из анализа рефлексивных отношений вереницу следующих друг за другом категорий — тождество, различие, противоречие, основание (форму, материю, содержание), вещь и свойства, целое и часть, действительность, возможность и случайность, причину и следствие и др.

Переход от сущности к понятию, от объективной логики к субъективной, Г. объяснял тем, что понятие есть «единство бытия и сущности» (Наука логики. Т. 3. С. 30; GW. Abt. 1. Bd. 12. S. 29); в учении о понятии он рассматривал: 1) субъективность, 2) объективность, 3) идею — и критиковал традиц. логику за ее формальный подход, исключавший содержательную сторону познания. Противопоставляя свою диалектическую логику традиционной, Г. наделял логические формы онтологическим смыслом. Понятие — центральная категория субъективной логики — было истолковано им не только как форма знания и средство познания, но в первую очередь как абсолютная основа бытия, «принцип жизни», свобода; ему Г. усваивал «Я, или чистое самосознание», личностный характер (Там же. С. 16–17; GW. Abt. 1. Bd. 12. S. 17–18); оно у Г. стало идеальным прообразом еще не сотворенного мира вещей и людей.

В общем учении о понятии Г. рассматривал понятие и как результат движения логических категорий объективной логики, и как их внутреннюю основу, постигаемую посредством рефлексии только в субъек-

тивной логике. В ходе развертывания своих определений через ряд форм, в к-рых оно последовательно осознается субъективным, объективным и абсолютным понятием (абсолютной идеей), оно выступает и в онто-логических формах — всеобщее, единичное, особенное, — и в качестве понятия объекта, с присутствующими ему механическими и химическими формами и телеологией; понятия идеи как единства субъекта и объекта; понятия жизни Я и рода; понятия познания как тождества теоретической и практической идеи (истины) в абсолютной идее.

Г. писал, что «абсолютная идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина и вся истина» (Там же. С. 288; GW. Abt. 1. Bd. 12. S. 236). Тем самым в абсолютной идее завершается начатое с категории бытия описание природы чистых, идеальных сущностей, замыкается божественный круг «бытия в себе», и абсолютное, подобно уму в философии Платона, теперь выступает в качестве логических идей, понятий и отношений, отражение к-рых порождает пространственно-временной мир, природу.

В разработанной философии природы Г. соединил общую метафизическую концепцию природы с теми научными представлениями своего времени, к-рые не противоречили его системе, и с этих позиций критиковал сложившиеся в философии нового времени учения о природе, в т. ч. подход Шеллинга, натурфилософию к-рого он ценил. Г. в учении о природе исходил из ряда фундаментальных предпосылок, обусловленных его концепцией абсолютной идеи и духа, считал, что «природа есть идея в форме инобытия духа» (Энциклопедия философских наук. Т. 2. С. 25; § 247). Различия между природой в «идее» и тем, как она существует, составляли главную проблему философии природы Г., к-рую ему так и не удалось удовлетворительно разрешить. Согласно Г., «в себе, в идее природа божественна, но в таковой, какова она есть, ее бытие не соответствует ее понятию, она является скорее неразрешенным противоречием» (Там же. С. 30). Это противоречие, обусловленное «местом» природы в духе, ее бытием «для другого», Г. безуспешно пытался снять в своей концепции «метаморфозы понятия», но не сумел убедительно объяснить, почему эта ме-

таморфоза происходит. Неразрешимость этого противоречия у Г. была связана с исходными предпосылками его философии природы: с одной стороны, он разделял концепцию творения мира Богом и представление о совершенном характере божественного творения (посредством «понятия»), с другой — необходимости рассматривать (в соответствии с принципом триады) природу как противоположность духа заставляла Г. подчеркивать различия между свободным и развивающимся духом и природой, подчиненной необходимости и повторяющей себя в своем существовании. Г. считал, что дух в природе не находится «у себя» и стремится освободиться из-под господства ее форм.

Рассматривая природу как существующее во времени, но не развивающееся в нем целостное органическое образование, «царство необходимости», Г. на основе искусственно сформулированных критериев («внеположенности», «особенности» и «субъективности» — § 252) выделял 3 области — механику, физику и органику. В механике Г. выводил из пространства, понимаемого в связи с идеей количества, время, а далее — материю как единство пространства и времени (§ 261) и критиковал концепцию пустого пространства и времени, извне заполняемого материей. В физике рассматривал свет, 4 стихии, звук, теплоту и химические процессы; в органике — геологическую природу, растительную природу и животный организм.

Переход от природы к духу, от бытия его «для другого» к бытию «в себе и для себя» Г. истолковывал как результат деятельности самого духа, снимающего противоположность логической идеи, существующей «в себе», и внешней природы («для другого»). В этой связи он говорил о 3 «откровениях» духа, используя этот термин (*das Offenbaren*) в философском смысле: об откровении духа (логической идеи) в природе и о становлении природы как «инобытия духа»; о противопоставлении различающего себя духа бессознательной природе, превращении ее в предмет для духа и становлении духа в качестве самосознания благодаря опредмечиванию природы; об откровении абсолютного духа, постигающего путь, пройденный логической идеей, в полноте

истины. Г. писал: «Абсолютное есть дух; таково высшее определение абсолютного... Слово «дух» и представление о духе были найдены весьма рано, и содержание христианской религии состоит в том, чтобы дать познать Бога как духа. Постигнуть в его подлинной стихии — в понятие — то, что здесь дано предположению и что в-себе есть сущность, — это задача философии...» (Там же. Т. 3. С. 29; § 384).

В философии духа Г. вместо внеисторичной природы предметом рассмотрения выступал сам дух в его 3 основных формах: в качестве субъективного, объективного и абсолютного духа. Г. с редким упорством и изобретательностью проводил принцип триады — все 3 формы духа заключали в себе тройственное деление, и каждое из последующих предполагало свою триаду. В учении о субъективном духе Г. выделял 3 науки — антропологию, феноменологию и психологию; в антропологии рассматривалось учение о душе с последующим разделением ее на природную, чувствующую и действительную; в феноменологии была представлена проблематика, ранее разработанная в его «Феноменологии духа», — сознание, самосознание и разум; в психологии обсуждались дух, практический дух и свободный дух. Цель, стоящая перед учением о субъективном духе, была определена Г. ясно — показать процесс формирования конечного духа в качестве души, сознания, самосознания, разума и духа (в его теоретической и практической форме), однако ее исполнение оставляло желать лучшего. Ни антропология, ни психология Г. не соответствовали в полной мере характеру задач; в антропологии рассматривалась тема души, в психологии — духа; оба подраздела отличались несвойственной Г. эклектичностью в постановке проблем, смешением дедуктивно-рационалистического метода с эмпирическими наблюдениями.

Важнейшая философская проблема — душа рассматривалась Г.: 1) в ее «имматериальности» (§ 389); 2) в ее единстве с телом (душа «есть то же самое, что ее телесность (*Leiblichkeit*)» — (Там же. С. 50; § 390); 3) в ее освобождении от плена телесности через индивидуализацию (субъективность); 4) в ее отношении к сознанию через самосозерцание; 5) в ее отношении к духу. Фор-

мула Г. «дух определил себя как истину души и сознания; души как простой непосредственной тотальности, сознания же как знания» (Там же. С. 251; § 451) означала, что в духе душа и сознание присутствуют как снятые моменты, а их отношения между собой опосредовано высшей реальностью — духом. Развитие самого субъективного духа, по учению Г., завершалось в единстве теоретического и практического разума, интеллекта и воли.

Об объективном духе Г. писал, что он «есть абсолютная идея, но сущая лишь в себе...» (Там же. С. 326), и тем самым отличал его от абсолютного духа как существующего «в себе и для себя». К необходимым и безусловным предпосылкам деятельности духа в качестве объективного Г. относил содержащиеся в нем его определения, понимание духа как свободы и единства теоретического и практического разума. В соединении в жизни людей и народов этой субстанциальной свободы со знанием и с деятельностью на основе воли Г. видел осуществление объективного духа в мире в многообразных формах его объективации.

На ступени объективного духа Г. рассматривал право, моральность, нравственность (эти темы во 2-м и в 3-м изданиях «Энциклопедии философских наук» были даны в сокращенном виде, к тому времени он опубликовал кн. «Основы философии права», в к-рой они были обстоятельно и глубоко исследованы). Учение о праве Г. начинал с проблемы свободы (Филос. права. С. 59), к-рую понимал как познанную необходимость, связывал с ней подробно разработанную концепцию воли и давал следующее определение права: «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли» (Там же. С. 89). Важнейшим определением абстрактного права, в к-ром реализуется свобода человека, Г. считал собственность, он исследовал ее через отношения владения и договора. В вопросе об отчуждении собственности Г. к «неотчуждаемым благам» относил человека — личность, свободу воли, нравственность и религию (Там же. С. 121), но не «произведения... телесных и духовных умений», труд, рассматриваемый им в качестве необходимого условия жизни; однако труд подневольного человека становится рабским по

причине отчуждения свободы воли и личности.

Из противоположности абстрактного права Г. выводил моральность и моральную волю, последнюю рассматривал в связи с умыслом и виной, намерением и благом, добром и совестью. Отрицая принципы кантовской формальной этики, Г. разделял ее автономный характер (см. ст. *Автономная этика*), усматривал источник морали в самосознании и сводил ее к знанию. По этой причине Г. объяснял *грех первородный* из природного состояния человека, обусловленного неразвитостью его сознания и «некультурностью» (Там же. С. 82). В учении о добре и совести Г. исходил из знания (блага) и воли. По Г., добро — «реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира» (Там же. С. 172), а совесть — «умонастроение воли то, что в себе и для себя есть добро» (Там же. С. 178).

Учение Г. о нравственности, высшей ступени развития объективного духа, включало семью, гражданское общество и гос-во. Нравственную основу семьи, считал Г., составляет духовное единство и любовь, сознание ответственности за воспитание детей. Отношение лиц друг к другу, невозможность жизни лица вне общества являются, по Г., предпосылками гражданского общества. Гражданское общество, одной из важнейших целей к-рого является удовлетворение потребностей, характеризуется Г. наличием товарного производства (предполагающего разделение труда), закона, правосудия, полиции и корпорации (включающей сословия «земледельческое», «промышленное» и «всеобщее», под к-рым имелось в виду чиновничество и армия).

В учении о гос-ве Г. продолжал традиции Платона и Аристотеля, видел в гос-ве реализацию в исторически определенной форме абсолютной идеи, выражение субстанциальности духа народа, его нравственности и его религиозности. «Государство,— писал Г.,— есть божественная идея как она существует на земле» (Соч. Т. 8. С. 38). Претворение этой божественной, духовной идеи в жизнь Г. связывал с деятельностью людей, с их волей и свободой. Существование гос-ва он «связывал с народным духом». В политических воззрениях Г. был сторонником разделения властей и

конституционной монархии, считал необходимым представительство сословий в законодательной власти, в т. н. сословном собрании.

Во введении к «Лекциям по философии истории» Г. высказал ряд глубоких идей об отношении гос-ва и религии. Полагая, что «религия есть та область, в которой народ выражает свое определение того, что он считает истинным» (Там же. С. 48), Г. понимал религию как нравственную основу жизни народа и существования гос-ва, как необходимое условие самой свободы. «Свобода,— писал Г.,— может существовать только там, где индивидуальность признается положительной в Божественном Существо» (Там же). Г. осуждал «желание придумывать и вводить конституции независимо от религии» (Там же. С. 50), вместе с тем он был против превращения религии в средство для достижения гос-вом своих внутренних или внешних целей.

Учение о гос-ве Г. тесно переплеталось с учением о мировой истории. В «Лекциях по философии истории» Г. рассматривал мировую историю как осуществление божественного плана, абсолютной идеи, мирового духа, разума. Признавая географическую основу всемирной истории, он связывал исторический ход событий с деятельностью людей и народов, в истории к-рых нашли отражение этапы развития абсолютной идеи, духа, отмечал первостепенное значение христианства, «религии свободы», откровение к-рой принесло миру идею свободы. В осуществлении божественного плана людьми и народами, преследующими в жизни по большей части частные интересы, Г. видел «хитрость разума» (Там же. С. 32). Рассматривая мировую историю как «прогресс в сознании свободы» (Там же. С. 19), он оценивал историю народов и их вклад в мировую историю в соответствии с познанной ими свободой. Различая Запад и Восток (Азию) в качестве метафизических символов, вех мировой истории — ее начала на Востоке и завершения на Западе (в Европе),— Г. писал: «Восток знает и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает, что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны» (Там же. С. 148). Этому критерию свободы была подчинена историческая схема Г., к-рая предполагала периодиза-

цию истории — вост. мир (Китай, Индия, Персия, Сирия, Иудея, Египет), античный мир (греч. и рим.) и герм. мир (Европа: от Византии до Карла Великого; Средние века; Новое время) — и соотносенных с ней форм гос. устройства — деспотию, демократию и аристократию, монархию. Слав. народы оказались вне этой периодизации по причине их позднего, по мнению Г., появления на исторической сцене, однако сохранилось письмо Г. к барону фон Икскулью (от 28 нояб. 1821), в к-ром Г., отмечая, что мн. страны прошли кульминационную точку своего развития, писал: «Россия же, уже теперь, может быть сильнейшая держава среди всех прочих, в лоне своем скрывает небывалые возможности развития своей интенсивной природы» (Письма // Работы разных лет. Т. 2. С. 407).

Хотя Г. рассматривал всемирную историю, руководствуясь хронологическим принципом, центральное место в ней заняло христианство, в изложении к-рого нашли отражение его окончательно сложившиеся религ. воззрения. Г. писал: «Бог познается как дух лишь таким образом, что Он признается триединым. Этот новый принцип есть ось, вокруг которой вращается всемирная история. История идет до этого пункта и направляется отсюда далее» (Соч. Т. 4. С. 302). Откровение Бога во всемирной истории Г. связывал с Иисусом Христом Сыном Божиим: «Христос явился: человек, Который есть Бог, и Бог, Который есть человек; благодаря этому в мире настали мир и примирение» (Там же. С. 306). Несмотря на понимание грехопадения как «вечно-го мифа» о познании, принижение роли чудес, попыток истолковать священство как исторически преходящий факт, обусловленный необходимостью авторитета для неразвившегося самосознания, Г. в своем изложении и философском обосновании христианства держался Никейского Символа веры, приводил заповеди блаженства, признавал воздействие божественной благодати, писал, что «дух мог сойти на последователей Христа лишь после его смерти, что лишь тогда они могли понять истинную идею Бога, а именно то, что во Христе спасен и искуплен человек; ибо в Нем познается понятие вечной истины...» (Там же. С. 309). Особое место Г. уделял

христ. Церкви, отождествляемой им с христ. общиной, к-рая «есть действительная, настоящая жизнь в духе Христа» (Там же), «есть Царство Христа, в котором действует присутствующий в нем дух Христа» (Там же. С. 312–313). Принципиальное значение христианства для всемирной истории Г. видел в том, что оно утверждает единство Бога и человека (Там же. С. 306) и принцип свободы в Боге: «Человек находится уже не в отношении зависимости, а в отношении, выражающемся в любви, в сознании, что он причастен к Божественному Существу» (Там же. С. 315).

Однако положенная Г. в основание мировой истории идея «прогресса» стала причиной утопического понимания исторического развития как движения к Царству Божию на земле. Его осуществление Г. связывал с завершением развития абсолютной идеи (духа), с достижением ею своей конечной цели — полноты истины, с окончанием мировой истории, с выходом из нее в царство свободы. В этом соединении Бога и человечества через преодоление истории в знании и самопознании Г. видел конечное разрешение судеб человечества, осуществление замысла Божия о человеке и мире. Понимая всемирную историю как «теодицею Бога в истории», Г. в заключение своего труда писал: «Примири дух со всемирной историей в действительности может только понимание того, что то, что свершилось и совершается повседневно, не только не произошло помимо Бога, но по существу есть дело Его Самого» (Там же. С. 422).

Гос-во (в системе философии Г.) завершает развитие объективного духа. В абсолютном духе — в искусстве, религии и философии и в соответствующих им формах сознания — «припоминается» и постигается путь, пройденный субъективным и объективным духом.

Учение Г. об абсолютном духе, разработанное в отношении искусства, религии и философии, в своей глубине остается темным. Причиной тому — отсутствие специального обоснования отношения между абсолютным и абсолютной идеей. Принятое Г. допущение о тождестве абсолютного и абсолютной идеи сделало единственным предметом рассмотрения абсолютную идею. Но если абсолют и абсолютная идея онтологически

неразличимы, то обвинения Г. в пантеизме не были безосновательны; ибо в этом случае существует только абсолютная идея, к-рая развертывает свое содержание и в познании самой себя возвращается к себе в форме абсолютной истины. Религ. проблематика философии Г., казалось бы, заставляет предполагать, что абсолют, внутренне связанный с абсолютной идеей и тождественный ей ноуменально, онтологически отличен от нее; не Бог становится природой — инобытием, а абсолютная идея. Однако Г. изначально склонялся к др. пути — к истолкованию Бога на основе абсолютной идеи — и писал, что «Бог есть абсолютная идея» (GW. Abt. 2. Bd. 3. S. 197).

С этой т. зр. понятно, почему предметом абсолютной идеи является божественное, Сам Бог, независимо от того, идет ли речь об искусстве или о религии и философии. В искусстве Г. считал, что абсолютная идея познается в форме созерцания. Если содержанием искусства является идея в ее отношении к действительности и единстве с нею, то искусство как способ самопознания абсолютной идеи, по мнению Г., раскрывает истину в ее чувственной форме и не преследует никаких др. целей, кроме тех, к-рые полагаются им же самим. Подробный анализ основных проблем искусства Г. дал в составивших эпоху «Лекциях по эстетике», в к-рых он рассматривал чрезвычайно широкий круг вопросов — от исследования эстетических и искусствоведческих категорий до принципов построения истории искусства, морфологии искусства и анализа отдельных художественных произведений. Центральная категория эстетики Г. — прекрасное — понималась им в качестве идеи в ее определенной форме — в форме идеала. В истории искусства Г. выделял 3 основные формы — символическое, классическое и романтическое искусство — и исследовал их формальные структуры и содержание. Особое значение он придавал религ. проблематике искусства, внутреннему «предметному» единству искусства и религии, составляющему один из главных тезисов его учения об абсолютном духе.

Между религией и философией как формами абсолютного духа, отличающимися способом познания Бога, Г. видел много общего; в поздний период творчества он даже на-

зывал их «богослужением». Берлинский период жизни и деятельности Г. был отмечен повышенным интересом к религ. проблематике; подтверждением тому стал курс «Лекций по истории религии» (GW. Abt. 2. Bde. 3–5), неоднократно читавшийся в эти годы. Как и все исторические курсы, он строится на разработке теоретических проблем и содержит изложение самой истории религии. К теоретическим вопросам были отнесены исследование природы религии («Понятие религии»), ее отношение к потребностям времени, к философии, понятие Бога, культ и др.

В основание всей гегелевской конструкции религии была положена ошибочная мысль о сводимости религии к рационально понимаемому сознанию. Религиозно-исторический процесс, к-рый рассматривался Г. в качестве движения от естественной религии к религии «духовной индивидуальности», завершаемого в религии Откровения, или абсолютной религии, Г. описывал в виде развития форм сознания от низших ступеней к высшим — к самосознанию; как и в общей философской концепции, эти сменяющиеся формы сознания суть формы сознания духа (абсолютной идеи); это в своей невидимой основе все тот же процесс развития духа, но данный теперь в перспективе «представления» в качестве особой формы сознания. Он имеет начало в «непосредственности», характеризующейся отсутствием рефлексии, и через преодоление ее посредством природного (или чувственного) сознания подымается до постижения понятия. Только в религии Откровения, в христианстве, полагал Г., понятие как истина духа совпадает с верующим сознанием (действительностью) и дух находит свое завершение в качестве абсолютной идеи и истины. Этот процесс движения от одних религ. форм к другим одновременно есть процесс богопознания, и Г. отмечал, что понимание Бога и понятие о Боге характеризует форму сознания в ее исторической определенности.

В изложении истории религии Г. пользовался многочисленными источниками своего времени и во многом зависел от них. В интерпретации религий он подводил их под свое учение о диалектике сознания и рассматривал различные формы

религии как звенья одной цепи, с необходимостью связанные между собой и обуславливающие друг друга.

К естественной религии Г. относил 3 ее главные формы: непосредственную религию (к-рая выступает в форме магии, колдовства, фетишизма); «раздвоение сознания в себе» (пантеистическими формами к-рого являются кит. религия, религии Индии, ламаизм); естественную религию на стадии ее перехода к религии свободы (она включает религию добра и света, или зороастризм, сир. религию, религию загадки, или егип. религию, религию иудаизма).

Религию духовной индивидуальности, или греч. и рим. религию, Г. рассматривал в качестве идущей на смену естественной религии; в обширной характеристике, обозначая главные этапы эволюции — от религии возвышенного к религии красоты и религии целесообразности (Рим), Г. опирался на учения философов о Боге, на их понимание Бога в качестве мудрости, Единого, Блага, подчеркивал художественный (поэтический) характер греч. религии в противоположность римской.

Абсолютную религию, или религию Откровения, Г. объяснял как религию истины и свободы. В метафизическом (или философском) толковании соединял Бога с учением об «абсолютно вечной идее» и тем самым, вольно или невольно, выводил определения Бога и учение о трех Царствах Бога из абсолютной идеи (духа). В рассуждении о Царстве Отца, Бога в своей вечной идее в себе и для себя, Г., используя философские аргументы, приходил к учению о Св. Троице и рассматривал Св. Дух по блж. Августину в качестве любви. Не сомневаясь в истинности принципа триединства Бога, считая его всеобщей основой в познании, Г. вместе с тем в словах «Бог Отец», «Сын Божий» видел образные выражения, связанные с «представлением». Тема «Царство Сына» была разработана им в неск. направлениях. В христологии Г. исходил из единства божественной и человеческой природ во Христе, подчеркивал, что в этом соединении ветхой человеческой природы с божественной заключено указание на единство человека и Бога, вместе с тем он был склонен толковать это соединение природ во Христе как единство разума, духа. Др. рассматриваемые Г. важнейшие темы — творение

мира, назначение человека, крестная смерть Иисуса Христа, уничтожившая смерть, искупившая человека и открывшая путь к его примирению с Богом, Его воскресение. В разд. «Идея в стихии общины, или Царство Божие» Г. разрабатывал тему общины в связи с верой. Христ. вера, полагал он, открывается в качестве истины только в жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа; ее формирование он связывал с христ. общиной (Церковью) и почившим на ней духом истины, с таинствами, понимаемыми с т. зр. протестантизма. Г. не отрицал того, что содержание веры может быть усвоено помимо разума, но истину веры сводил к понятийному мышлению как к подлинной форме постижения религ. содержания. Свои протестант. убеждения Г. выразил в критике католицизма — религии, опирающейся на «представление» и церковную иерархию.

Вера Г. в безусловный авторитет знания и познания как внутреннюю основу всего сущего определяет характер всей его религиозно-философской концепции, а вместе с тем обнаруживает ее внутреннюю непоследовательность. С одной стороны, Г. досознательные формы отношения человека к миру (чувства и др.) сводил к неосознаваемой основе (к непознанному в себе духу) и видел в них формы еще не развитого сознания, с другой — само познание в его концепции абсолютной идеи не было самоцелью, а выступало в качестве средства достижения абсолютной истины, вместе с к-рой познание завершалось и оказывалось невозможным и ненужным. В этом контексте становится понятной концепция первородного греха по Г.; связывая первородный грех с познанием зла, Г. полагал, что вместе с завершением познания в абсолютной истине исчезнет и сама основа для греха — незнание и познание. Т. о., человеческая история, по Г., начиналась с познания как зла, а завершалась как история познания или преодоления греха — в абсолютной истине. Рационалист Г. оказывается мистиком, к-рый в знании и познании видит путь к иному бытию, Царству Божию, обретаемому на земле.

Г. стал автором лучшей для своего времени истории философии — изданного после смерти философа курса «Лекций по истории филосо-

фии» (GW. Abt. 2. Bde. 6–9). Опираясь на свои представления о сущности философии, ее задачах и конечной цели, он создал целостную историко-философскую концепцию, в к-рой историческая последовательность философских систем была поставлена в соответствие с процессом формирования в истории мысли основных философских проблем и логических категорий.

Учение Г. оказало огромное влияние на развитие всей европ. философии. В числе его последователей были Л. Фейербах, К. Маркс, С. Киркегор — философы, со временем ставшие самыми решительными критиками его философии. Возникшая в Германии школа Г., к-рая объединила сторонников его учения, придерживающихся различных религ. и политических воззрений, очень скоро разделилась на «старогегельянцев» (К. Гешель, Г. Гинрихс, Г. А. Габлер и др.), сторонников тезиса, и «младогегельянцев» (А. Руге, Д. Ф Штраус, Б. Бауэр), критиковавших Г. «слева» и эволюционировавших в сторону критики религии и атеизма. Со временем философия Г. получила известность во Франции (В. Кузен, И. Тэн, Э. Ж. Ренан и др.), в Англии (Дж. Стирлинг, Т. Х. Грин, Э. Кэрд, Ф. Г. Брэдли, Дж. Мак-Таггарт), в Италии (В. Джоберти, А. Розмини, Дж. Джентиле, Б. Кроче), в США (Дж. Ройс и др.), в России и в нек-рых др. странах.

Г. в России. Тема, к-рая остается неразработанной, несмотря на ряд исследований, специально посвященных данной проблематике. Одно из самых ранних упоминаний имени Г. в рус. лит-ре принадлежит А. И. Галичу, к-рый в обширной библиографии к «Истории философских систем по иностранным руководствам» приводил работу Г. «Наука логики». Особым вниманием философия Шеллинга, а затем и Г. пользовалась среди славянофилов и западников; для многих из них она стала обязательным элементом их философского образования. И. В. Киреевский в февр. 1830 г. слушал лекции Г. в Берлинском ун-те и остался крайне недоволен формой их изложения. Последующая личная встреча и беседа в доме Г. изменила к лучшему его мнение о Г. (Письмо к А. Елагиной от 14/26 мая. С. 346–348). Основным недостатком гегелевской философии Киреевский видел в признании ею

человеческого разума в качестве единственного авторитета, к которому может быть сведено «все бытие мира» (О необходимости и возможности новых начал... С. 294; см. там же. С. 326–328). Ю. Ф. Самарин в 40-х гг. XIX в., в период его восторженного отношения к Г., утверждал, что «судьба православия тесно связана с судьбою философии Г. и вопрос о нашей церкви зависит от вопроса об этой философии» (Соч. Т. 5. С. LX). Для самого Самарина ошибочность этого утверждения стала очевидной в процессе его последующего обстоятельного знакомства с гегелевской философией. А. С. Хомяков не разделял всеобщего увлечения философией Г., он высоко ценил «Феноменологию духа», но отвергал «Логику» и «Философию истории», считая их искусственными построениями мысли, оторванной от действительности. В соч. «О современных явлениях в области философии» он отмечал: «Гегелизм пройдет, как всякое заблуждение... но феноменология Гегеля останется бессмертным памятником неумолимо строгой и последовательной диалектики... Изумительно только то, что до сих пор никто не заметил, что бессмертное творение есть решительный приговор над самим рационализмом...» (Т. 1. С. 267). Особого влияния на формирование воззрений Хомякова философия Г. не оказала, хотя, по мнению Вл. С. Соловьёва, он «решал вероисповедный вопрос по тройственной гегелевской формуле: католичество — момент рассудочного единства (тезис), протестантство — момент отрицательной свободы (антитезис), Православие — единство в свободе и свобода в единстве (синтезис)» (Соч. Т. 10. С. 322).

В распространении философии Г. в России важную роль на разных этапах их существования сыграли журналы «Телескоп», «Москвитянин», «Московский наблюдатель», «Современник», но в особенности образовавшийся в 40-х гг. XIX в. в Москве философский кружок Н. В. Станкевича, в состав которого входили М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, М. Н. Катков и др. Увлечение философией Г. оставило след в лит. деятельности каждого из членов этого кружка: Станкевич переводил ст. «Опыт о философии Гегеля» Вильма, Бакунин — «Гимназические речи» Г. и написал к ним «Предис-

ловие», в к-ром истолковал знаменитое «что действительно, то разумно» как необходимость «примирения с действительностью», в частности «с нашею прекрасною Русскою действительностью». По мнению Г. Г. Шнема (К вопросу о гегельянстве Белинского. С. 143–144), Бакунин и Катков философски верно истолковали «учение Гегеля о действительности как объективировании духа», а основные идеи «Предисловия» определили гегельянство Белинского на этом этапе его эволюции (Там же. С. 121); в дальнейшем он разочаровался в Г. и в просвещении как в кратчайшем пути к установлению социальной справедливости. В др. кружке, А. И. Герцена и Н. П. Огарёва, споры вокруг философии Г. очень скоро приобрели политическую окраску. Герцен (Т. 3. С. 124–130) обсуждал основные идеи феноменологии и философии природы Г., сопровождая их собственными критическими замечаниями. Его отрицательному направлению импонировала диалектика Г.; он называл ее «алгеброй революции» и видел в ней не только средство развенчания иллюзий, но и разрушительную нигилистическую силу. «Диалектика Гегеля, — писал Герцен, — страшный таран, она, несмотря на прусско-прогестантскую кокарду, улетучивала все существующее, все мешающее разуму» (Т. 20. С. 348). Огарёв в ранний период философского творчества тоже испытал влияние Г., разрабатывая план своей буд. философии, он опирался на его учение об абсолютном.

В 30–40-х гг. XIX в. философия Г. стала проникать в учебные курсы духовных и светских учебных заведений. Архим. Гавриил (*Воскресенский*) в 4-й части своего труда «История философии» уделил философии Г. главу (Ч. 4. С. 113–140). Декабрист М. А. Фонвизин в «Обозрении истории философских систем» (опубл. в 1969), излагая философию Г., задавал главный вопрос: «Кто же он — этот Weltgeist? (мировой дух. — А. К.). Существо ли, имеющее личность, или только мировая идея, которая развивается в истории? Это не Бог уже потому, что постепенное совершенствование — достижение конкретности мировым духом — противно понятию о Боге, Существо безначальном, бесконечном и всесовершенном» (С. 365). Ф. М. Достоевский в письме к бра-

ту М. М. Достоевскому (30 янв. — 22 февр. 1854) просил его наряду с трудами отцов Церкви и по истории Церкви прислать «Коран», «Критику чистого разума» Канта и «непрерменно Гегеля, в особенности Гегелеву «Историю философии». С этим вся моя будущность соединена!» (ПСС. Т. 28. Ч. 1. С. 173) Н. П. Гиляров-Платонов написал магист. диссертацию в МДА, посвященную исследованию философии Г.; в 1-й ч., опубликованной в 1891–1892 гг. под названием «Онтология Гегеля», приводился перевод 1-й гл. «Феноменологии духа» и ее краткий разбор. В 1858–1859 гг. П. Л. Лавров в ж. «Библиотека для чтения» напечатал 3 статьи под общим названием «Гегелизм», в к-рых на основе кн. Р. Гайма «Гегель и его время» крайне путанно и бессвязно излагал отдельные учения Г.; единственным положительным результатом этих статей стал перевод книги Гайма на рус. язык в 1861 г. П. Я. Соляниковым. В сер. XIX в. появляются нек-рые основные сочинения Г. на рус. языке: «Курс эстетики, или Наука изящного» в переводе В. Модестова (СПб., 1859. М., 1860. Т. 1–3), «Энциклопедия философских наук» в переводе В. Чижова (М., 1860–1868. Т. 1–3).

П. Д. Юркевич в работе «Идея» (1859), исследуя учение Г. об абсолютном в его отношении к логической идее и бытию, отмечал, что новое понимание абсолюта как диалектического процесса позволяет глубже понять смысл «идеи», вместе с тем он считал ошибочным отождествление духа с сознанием и усматривал в этом отождествлении коренную ошибку философии Г. Юркевич писал: «Тщетно мы пытались бы, следуя за Гегелем, вступить наконец в мир духовный; мы можем войти только в мир мысли» (Филос. произв. С. 59). В рецензии 1861 г. «По поводу статей богословского содержания, помещенных в «Философском лексиконе» Юркевич критиковал С. С. Гогоцкого, за то что он, следуя Г., отождествил бытие Бога с Его познаваемостью (мыслимостью) (Там же. С. 280).

Вехой в знакомстве рус. читателя с философией Г. стали труды Гогоцкого — кн. «Обозрение системы философии Гегеля» и близкая по содержанию обширная ст. «Гегель» во 2-м т. «Философского лексикона» (С. 25–242). Уступая Юркевичу в глубине анализа, Гогоцкий впервые

в рус. лит-ре наряду с биографией и кратким обзором основных произведений подробно осветил все части философии Г. К ее недостаткам Гогоцкий относил: 1) отождествление безусловного, или абсолюта, с человеческим мышлением (Филос. лекс. Т. 2. С. 238); 2) ограничение безусловного рамками его проявления в земной, исторической реальности (Там же. С. 239); 3) абсолютизацию гос-ва (Там же. С. 240) и 4) умаление христианства (Там же. С. 240–241).

Вл. Соловьёв был одним из лучших знатоков философии Г. в России. Воздавая должное нем. философу, он вместе с тем рассматривал философию Г. как завершение всего зап. рационализма, его последний и конечный пункт. Уже в магист. дис. «Кризис западной философии», а затем в «Философских началах отвлеченного знания» Соловьёв выдвинул против учения Г. ряд метафизических, логических и нравственных аргументов. Он утверждал, что Г. гипостазировал абсолютную идею в ее логико-понятийной форме (Соч. Т. 1. С. 104), отождествил истинно сущее с формами человеческого мышления (Там же. С. 134), «имманентную диалектику нашего мышления с трансцендентным логосом самого сущего» (Филос. начала... Т. 1. С. 342). По мнению Соловьёва, хотя в логике «общие формулы гегелизма останутся как вечные формулы философии» (Там же. С. 308), тем не менее его логика лишена реального значения (Там же. С. 330), поскольку он не признает за пределами логических форм никакой реальности. Для этики Г., считал Соловьёв, признание действительности как разумной необходимости, осуществляющей саму себя, делает излишним существование нравственных идеалов и бесполезной нравственную деятельность (Там же. Т. 1. С. 120–121).

В ст. «Гегель» для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Соловьёв писал: «Гегель может быть назван философом по преимуществу, ибо изо всех философов только для него одного философия была всё. У др. мыслителей она есть старание постичь смысл сущего; у Гегеля, напротив, само сущее старается стать философией, превратиться в чистое мышление... Для Гегеля... сам Бог был лишь философствующий ум, который только в совер-

шенной философии достигает и своего абсолютного совершенства...» Хотя в этой статье Соловьёв был не столь категоричен в оценке недостатков философии Г., более того, порой оправдывал его сложностью решаемых проблем, некоторые из них не без влияния со стороны Г. стали проблемами и его философии (в частности, учение об абсолюте и о всеединстве), тем не менее к основным упущениям он относил то, что Г. в соединении бесконечного с конечным «склонял чашу весов на сторону конечного» (Т. 9. С. 319); смешивал трансцендентный абсолют с имманентной силой абсолютной идеи, обнаруживающей себя в мировом процессе (Там же), и рассматривал действительность в качестве «иллюстрации какой-нибудь отвлеченной формулы» (Там же).

Начиная с учения Соловьёва об абсолюте и о всеединстве, эта тема в ее различных модификациях стала одной из важнейших в рус. философии, определила одно из основных ее направлений и, как правило, предварялась анализом и критикой философии Г. Брат известного революционера П. А. Бакунин, проявил себя последователем философии Г., в особенности учения об абсолюте, в кн. «Основы веры и знания» (СПб., 1886). Учение Г. об абсолюте, неск. видоизмененное Б. Н. Чичериным, было положено в основание разрабатываемой им философии (Основания логики и метафизики. С. 347–350). В «Науке и религии» Чичерин критиковал понимание Г. религии в качестве «низшей ступени философского сознания» (С. 226). Опираясь на логику рассуждений Г., согласно к-рой познание движется от абстрактного к конкретному, Чичерин опровергал его толкование философии как высшей формы абсолютного духа. Он писал: «...по внутреннему смыслу его системы конкретное должно быть поставлено выше абстрактного, следовательно, религия выше философии, а не наоборот» (Там же).

Внимательным читателем Г. был Н. Ф. Фёдоров, посвятивший критике его философии неск. статей. Соглашаясь с Соловьёвым в оценке Г. как «философа по преимуществу», Фёдоров в его философии видел завершение не зап. рационализма, а философии вообще. Если Г. связывал завершение философии с достижением абсолютной истины, то Фё-

доров, напротив, считал, что философия — «явление отживающее» (Т. 2. С. 88), ибо «все богатства... извлеченные из опыта всемирно-мещанской истории... оказываются мнимыми» (Там же. С. 89). По мнению Фёдорова, основной порок учения Г. заключается в том, что это философия отвлеченного знания, а не «философия дела». Иронизируя по поводу Г., отвергая его «Логикку» и высмеивая отдельные положения, — напр., «Гегель называл свою «Логикку» — «царством теней», т. е. адом, а потом изображением Бога, каков Он есть Своею вечной сущностью до создания природы и конечного духа» (Там же. С. 87) — Фёдоров вместе с тем полагал возможным реформировать «Логикку» в духе собственной философии всеобщего дела (Там же. С. 85–86).

Кон. XIX — нач. XX в. характеризуется новым интересом к наследию Г. С. Н. Трубецкой внутреннее противоречие концепции Г. усматривал в том, что она опирается на учение о достоверности и об истинности человеческого мышления, это и предопределяет учение об абсолюте, к-рый становится тем, что он есть, через человеческое мышление, вольное в мировой процесс; но абсолютное, к-рое «находится в процессе... — не есть абсолютное» (Предисловие. С. XXVII). В. Д. Кудрявцев-Платонов в работе «Религия и ее происхождение» и свящ. Т. И. Буткевич в ст. «Суждения Гегеля о сущности и происхождении религии» (ВиР. 1902. Т. 1. Ч. 1) рассматривали отношение Г. к религии и христианству, а также его учение о Боге. Кудрявцев-Платонов считал, что у Г. абсолютное отождествлено с самим мировым бытием и не существует вне этого диалектически развивающегося бытия; по этой причине между Богом (Абсолютным) и человеком нет противоположности, и, следов., по Г., в человеческом сознании отсутствует чувство безусловной зависимости от Бога. Исходная предпосылка философии Г., считал Кудрявцев-Платонов, обусловлена его пантеизмом; и она абсолютно неприемлема для христианства, к-рое, утверждая единство двух природ в Спасителе, рассматривает Боговоплощение и вочеловечение как действительное событие, совершенное по Промыслу Божию, принципиально отличное от гегелевского тождества Бога и человека по-

средством «спекулятивного мышления». П. И. *Новгородцев* в работе «Кант и Гегель в учениях о праве и государстве» обращал внимание на значение этики Канта для философии Г.; считал, что «связь между автономией воли и воспитательным влиянием среды» (С. 167) стала основой для собственно гегелевской концепции права и гос-ва. Ф. А. *Степун* в «Трагедии мистического сознания» рассматривал Г. как мистика. Е. Н. *Трубецкой* в исследовании «Мирозозерцание Вл. Соловьёва» отмечал влияние феноменологии и диалектики Г. на учение Соловьёва (Т. 1. С. 370–373). В 1916 г. в переводе Н. Г. Дебольского вышла «Наука логики» Г. В предисловии к ней Дебольский, кратко излагая основные этапы развития нем. идеализма и учение Г., останавливался на проблеме духа как самой спорной в построениях Г. На взгляд Дебольского, учение Г. дает повод для толкования темы духа с антропологической, теистической и пантеистической т. зр. (С. XX). Полагая, что Г. «более склонялся к теизму», Дебольский усматривал в его философии скрытое противоречие между духом как «сверхчеловеческой творческой силой» и лишенным творческой силы сознанием, что в конечном счете подрывало основополагающий принцип тождества бытия и мышления (С. XXI). Дебольский упрекал Г. в том, что его диалектика, опирающаяся на принцип триады, с неизбежностью ведет к превращению идеализма в спиритуализм. В разработке учения об абсолютном в своей философии «феноменального формализма» Дебольский следовал Г., но в выводах, как это ему представлялось, приходил к иному пониманию абсолюта. Соглашаясь с Г., что понятие абсолюта требует очищения от конкретных признаков и даже «признаков мысли», Дебольский утверждал, что в результате этой операции «остается лишь бессодержательный для опыта закон мысли — закон всеединства, который, если можно назвать термином, подразумеваемым человекоподобие, то следует назвать не мыслью, а умом» (С. 204).

Л. М. *Лопатин*, разрабатывая свое учение об абсолютном (Неотложные задачи современной мысли. М., 1917), пытался отгородиться от гегелевского панлогизма, исследованию к-рого были посвящены неск.

глав в его кн. «Положительные задачи философии» (Ч. 1. С. 342–399). Философия Г. рассматривалась в ряде работ свящ. Сергия *Булгакова*: в ст. «Карл Маркс как религиозный тип» Булгаков опровергал распространенное мнение, что Маркс — ученик Г., и утверждал, «что между классическим идеализмом и марксизмом стал Фейербах и навсегда их разделил непроницаемой стеной» (С. 88); в кн. «Свет Невечерний» Булгаков упрекал Г. в том, что для него бытие «подменяется и исчерпывается понятием бытия, а Бог мыслью о Боге» (С. 83); в работе «Трагедия философии» учение Г. обсуждалось в гл. «Системы панлогистические» и в специальном «Экскурсе о Гегеле». Здесь Булгаков исходил из противопоставления системы Фихте, опирающейся на субъект, и системы Г. (С. 357), опирающейся на одно «подлежащее», мышление; при этом сам Булгаков не затрагивал вопрос, о каком мышлении в каждом конкретном случае идет речь у Г., о божественном, к-рое понималось им как субстанция и субъект, о мышлении — замыслах Бога, воплощенных в природе, т. е. в идеях вещей, или же о мышлении человеческом, обнаруживающем себя в своих различных жизненных, познавательных и исторических формах; Булгаков полагал, что в философии Г. «борются все время идеалистический панлогизм и монистический спиритуализм» (С. 363), и оценивал ее как панлогизм (С. 367). Истолковав логику Г. в качестве онтологии, Булгаков счел возможным анализировать эту онтологию с позиций христ. богословия — учения об Ипостасях и находил в ней «ереси». Он писал: «Царство Отца, Творца и Вседержителя, по Гегелю, есть Царство Логоса. Вторая ипостась есть у него Первая» (С. 465). Однако, обличая онтологию Г., Булгаков вопреки собственным же рассуждениям восхвалял «логику» Г., «которая еще ждет и своего исследователя, и своей оценки» (С. 467). Общую характеристику философии Г. у Булгакова — «это геркулесовы столбы философического дерзновения, до которых может достигнуть упоенная и опьяненная своею силою мысль, это — экстаз мысли и вместе с тем человекобожеское исступление, идеалистическая «хлыстовщина»» (С. 356) — нельзя считать объективной.

Одной из лучших работ в рус. гегелеведении XX в. стала кн. И. А. *Ильина* «Учение Гегеля о конкретности Бога и человека», включавшая 3 части: «Учение о сущности Божества», «Учение о пути Божиим» и «Учение о смысле человеческой жизни». Особое внимание Ильин уделял разработке методологических принципов исследования и толкования философии Г.; он считал основной задачей историка философии «осуществить тайну художественного перевоплощения: принять чужое предметозерцание...» (С. III) и разрешение этой задачи связывал с необходимостью «восстановления «природы философского акта» у Г.— на этой основе изнутри он пытался истолковать его философию. Среди разрабатываемых Ильиным идей центральное место принадлежит положению о главенствующей роли «понятия» в философии Г. Ильин считал, что «понятие, открывающееся в спекулятивной мысли, есть само Божество, что оно есть единственная реальность» (Т. 1. С. 173). Это, по мнению Ильина, определило как форму философии Г.— панлогизм и «панэпистемизм», так и ее содержание — пантеизм. Останавливаясь на особенностях пантеизма Г., Ильин отмечал его отличие от традиц. пантеистических построений. Гегелевский пантеизм, тождественный монотеизму, строился «сверху», от Бога к миру, поэтому мир реален для него «в меру Божия присутствия в нем» (Там же. С. 185). Однако Г., считал Ильин, не удалось удовлетворительно решить проблему отношения Бога и мира. С одной стороны, согласно его пантеистической позиции, существует только Бог, а мир исчезает в Нем, с другой — оказывается, что конечный и несовершенный мир, вызванный к существованию абсолютной идеей, или Самим Богом, ограничивает абсолют, «полагает предел абсолютности Божественного первоначала» (Там же. С. 217). В решении Г. проблемы отношения Бога и мира на путях сведения «реального» к «логическому», к «разуму» (науке) выявилась ошибочность исходных принципов философии тождества. Недостатки работы Ильина связаны с невниманием к лекциям Г. по истории религии и к богословским проблемам в его философии.

Л. Шестов в ст. «Об источниках метафизических истин» критиковал учение Г. о вере как не нуждающейся в чудесах, обличал это понимание веры в качестве характерного для всей европ. философии и противопоставлял ему библейское понимание, к-рое, по его мнению, не имело ничего общего с разумом (С. 59–62). Высоко оценивая книгу Р. Кронера «Von Kant bis Hegel» (От Канта до Гегеля), Шестов одновременно высказал ряд существенных замечаний: он не принимал т. зр. Кронера, согласно к-рой философия Г. была синтезом античности и христианства, и писал, «что античность у него поглотила христианство», оспаривал мысль о христ. понимании «духа» у Г. и подвергал сомнению представление о Г. как об иррационалисте, считая его рационалистом (Две книги Р. Кронера. С. 109–110). Н. А. Бердяев в работе «Опыт эсхатологической метафизики» утверждал, что философия Г. ближе к христианству, нежели учение Фомы Аквинского (С. 20), вместе с тем он критиковал учение Г. о духе и оптимистические представления об истории как о шествии мирового духа, считал, что «основной грех этой идеалистической метафизики был в монизме, невозможном в пределах падшего мира, в антиперсонализме, в ложном понимании свободы» (Там же. С. 32). А. С. Позов в кн. «Основы христианской философии» (Ч. 2) отмечал факт огромного влияния Г. на совр. философию и рассматривал его в качестве «левого аристотелика», воспроизводившего в своей диалектике построения Прокла.

В эмиграции были созданы 2 большие историко-философские работы, посвященные восприятию философии Г. в России. Б. В. Яковенко написал соч. «Geschichte des Hegelianismus in Russland. Bd. 1» (История гегельянства в России. Т. 1), до сих пор не переведенное на рус. язык. Этот капитальный труд, подводивший итог многолетним исследованиям, был задуман автором состоящим из 3 томов; первые 2 тома должны были охватывать XIX в., 3-й — XX в. В предисловии после краткой, но содержательной характеристики философии Г. как универсальной по своему составу и потому находящей отклик в разных течениях мысли Яковенко высказывал весьма спорное суждение: он писал, что «история русской философии, в точном и

собственном смысле этого слова, может быть написана как история отражения гегелевской системы в русской мысли» (С. XIV). Яковенко не удалось довести работу до конца, вышел только 1-й том, в нем обстоятельно, на основании многочисленных источников, в т. ч. редких, обсуждается отношение к Г. «западников» и «славянофилов», рассматривается тема «Эхо гегельянства в русском позитивизме и материализме», в многостраничных приложениях приводятся материалы по теме «Отзвуки гегелевской философии в русской поэзии и прозе» и др. Труд Д. И. Чижевского «Гегель в России» представлял собой переработанное издание ранее написанной кн. «Hegel bei Slaven» (Гегель у славян, 1934) и претендовал, судя по названию, на исчерпывающее исследование темы. Хотя автору удалось воспроизвести мн. важные стороны распространения гегельянства в России, работа эта в выборе материалов носит избирательный характер, отличается историко-биографической направленностью и не всегда соответствует строгим научным критериям; в ней лишь косвенно затронуты существенные проблемы столкновения гегелевской философии с рус. мыслью.

В советской России философия Г. на основании высказываний о ней В. И. Ленина была официально признана в качестве «теоретического источника» марксизма. Г. был допущен в учебные программы и удостоился многотомного собрания сочинений, но вместе с тем стало невозможным свободное от идеологических штампов исследование его философии. Строгими цензурными ограничениями и резким падением философской культуры объясняется тот факт, что, за исключением крайне небольшого числа историко-философских работ, лучшее, что было сделано в области изучения Г. в СССР, относится к переводам и изданию его сочинений (Б. Г. Столпнер, Г. Г. Шпет, Б. А. Фохт, П. С. Попов, А. В. Михайлов, М. И. Левина и др.). Вряд ли к истории гегельянства могут быть отнесены борьба с «меньшевистствующими идеалистами» и др. «дискуссии», когда философия Г. использовалась в качестве предлога для выяснения отношений между группировками внутри одной партии. Так и остался неосуществленным, несмотря на колоссальные усилия, утопический замысел

создания по аналогии с логикой Г. марксистской диалектической логики. Ослабление цензуры в краткий период «оттепели» и последовавшее оживление гуманитарных наук лишь слегка расширили рамки дозволенного. Проходивший в 1974 г. в Москве X Международный гегелевский конгресс не изменил в существенном ситуацию, а приуроченный к конгрессу сб. «Гегель и философия в России» вобрал в себя недостатки, противоречия и ограниченность советского гегелеведения.

Издание сочинений Г. в Германии прошло неск. этапов, и споры о том, как издавать Г. в связи с особенностями его философского наследия продолжают. При жизни философа были опубликованы лишь нек-рые труды, многое из того, что Г. собирался использовать в буд. работах, осталось в записанных им и слушателями лекциях, в подготовительных материалах и набросках. Исследователями и издателями наследия Г., к-рые зачастую руководствовались различными представлениями о характере издания его трудов, была проделана огромная работа и осуществлено неск. издательских проектов. Однако большое количество вариантов лекций Г., записанных его слушателями, имеющиеся в них существенные разночтения, разные редакции отдельных сочинений, нек-рые из к-рых были переработаны самим Г. лишь частично, наконец, изменяющиеся принципы редактирования — все это делает проблематичным и спорным любой проект издания сочинений Г. Вехой в совр. гегелеведении стало историко-критическое собрание сочинений «G. W. F. Hegel. Gesammelte Werke» (GW), увидевшее свет благодаря созданному в 1958 г. в Бонне (с 1968 в Бохуме) «Архиву Гегеля» и развернутым на его основе работам по воссозданию «аутентичного» Г.

Осн. собр. соч.: Werke. B., 1832–1845. Bd. 1–19; Sämtl. Werke [SW] / Hrsg. von G. Lasson. Lpz.; Hamb., 1905–1954. Bd. 1–15, 18–21, 27–29; Sämtl. Werke: Jubiläumsausg. / Hrsg. von H. Glockner. Stuttg., 1927–1940. Bd. 1–26 (перезд. — 1949–1958³, 1961–1968⁴); нов. ист.-крит. изд. — Gesammelte Werke (GW). In Verbindung mit der Deutschen Forschungsgemein. / Hrsg. von der Rhein.-Westf. Akad. der Wiss. Hamb., 1968–.

Авт. 1. Bd. 1: Frühe Schriften. 1989; Bd. 2: Frühe Schriften. T. 2. 2005; Bd. 3: Frühe Exzerpte (1785–1800). 1991; Bd. 4: Jenaer kritische Schriften. 1968; Bd. 5: Schriften und Entwürfe (1799–1808). 1998; Bd. 6: Jenaer

Systementwürfe I. 1975; Bd. 7: Jenaer Systementwürfe II. 1971; Bd. 8: Jenaer Systementwürfe III. 1976; Bd. 9: Phänomenologie des Geistes. 1980; Bd. 10: Nürnberger Schriften und Reden (1808–1816). 2003; Bd. 11: Wissenschaft der Logik. Die objektive Logik (1812/13). 1978; Bd. 12: Wissenschaft der Logik. Die subjektive Logik (1816). 1981; Bd. 13: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften (1817). 2000; Bd. 14: Grundlinien der Philosophie des Rechts. 2005; Bd. 15: Schriften und Entwürfe I (1817–1825). 1990; Bd. 16: Schriften und Entwürfe II (1826–1831). 2001; Bd. 17: Vorlesungsmanuskripte I (1816–1831). 1987; Bd. 18: Vorlesungsmanuskripte II (1816–1831). 1995; Bd. 19: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundriss (1827). 1989; Bd. 20: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften (1830). 1992; Bd. 21: Wissenschaft der Logik. Die Lehre vom Sein (1832). 1985; Bd. 22: Exzerpte (1816–1831) [в плане].

Авт. 2: Ausgew. Nachschriften u. Manuskripte. Bd. 1: Vorlesungen über Naturrecht und Staatswissenschaft (1817/18). 1983; Bd. 2: Vorlesungen über die Philosophie der Kunst (1823). 1998; (Bde 3–5: Vorlesungen über die Philosophie der Religion) Bd. 3. Тл. 1: Der Begriff der Religion. 1983; Bd. 4 a/b. Тл. 2: Die bestimmte Religion. 1985; Bd. 5. Тл. 3: Die vollendete Religion. 1984; (Bde 6–9: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie) Bd. 6. Тл. 1: Einleitung. Orientalische Philosophie. 1993; Bd. 7. Тл. 2: Griechische Philosophie I: Thales bis Kyniker. 1989; Bd. 8. Тл. 3: Griechische Philosophie II: Plato bis Proklos. 1996; Bd. 9. Тл. 4: Philosophie des Mittelalters und der neueren Zeit. 1986; Bd. 10: Vorlesungen über Logik (1831). 2001; Bd. 11: Vorlesungen über Logik und Metaphysik (1817). 1992; Bd. 12: Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte (1822/23). 1996; Bd. 13: Vorlesung über die Philosophie des Geistes (Berlin 1827/28). 1994; Bd. 14: Philosophie des Rechts. 2000; Bd. 15: Vorlesungen über philosophische Enzyklopädie (1812/13). 2002; Bd. 16: Vorlesungen über die Philosophie der Natur (B., 1819/20). 2002.

Отдельные изд.: Theologische Jugendschriften / Hrsg. von H. Nohl. Tüb., 1907. Fr./M., 1966²; Dokumente zu Hegels Entwicklung / Hrsg. von J. Hoffmeister. Stuttg., 1936; Briefe von und an Hegel / Hrsg. von J. Hoffmeister. Hamb., 1952–1961. Bde 1–4; Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen / Hrsg. von G. Nikolin. Hamb., 1970. На рус. яз.: Собр. соч. М., 1929–1959. Т. 1–14; Эстетика. М., 1968–1973. Т. 1–4; Работы разных лет: В 2 т. М., 1970–1971; Наука логики: В 3 т. М., 1970–1972; Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974–1977; Философия религии: В 2 т. М., 1975–1977; Политические произв. М., 1978; Философия права. М., 1990.

Библиогр.: Сист. указ. лит-ры о Гегеле: Рус. лит. XIX – нач. XX в. Сов. лит. (1917–1974) / Сост. Л. В. Шумилова. М., 1974; Hegel-Bibliographie / Hrsg. K. Steinhauser. Münch., 1980. Лит.: *Rosenkranz* K. G. W. F. Hegels Leben. B., 1844; *Гайм* Р. Гегель и его время. СПб., 1861; *Тренделенбург* А. Логические исследования. М., 1868. Ч. 1–2; *Кэрд* Э. Гегель. М., 1898; *Фишер* К. История новой философии. СПб., 1903. Т. 8. Ч. 1–2: Гегель; *Dilthey* W. Die Jugendgeschichte Hegels // *GW*. Stuttg.; Gött., 1921. Bd. 4; *Glockner* H. Hegel. Stuttg., 1929–1940. Bde 1–2; *Haering* Th. Hegel. Sein Wollen und sein Werk. Lpz.; B., 1929; *Lasson* G. Einführung in Hegels Religionsphilosophie.

Lpz., 1930; *Schmidt* E. Hegels Lehre von Gott. Gütersloh, 1952; *idem*. Hegels System der Theologie. B.; N. Y., 1974; *Albrecht* W. Hegels Gottesbeweis. B., 1960²; *Hartman* N. Philosophie des Deutschen Idealismus. B., 1960². 2 Bde; *Kroner* R. Von Kant bis Hegel. Tüb., 1961². 2 Bde; *Chapelle* A. Hegel et la religion. P., 1963–1967. Bd. 1–3; *Kimmerle* H. Zur Theologische Hegelsinterpretation // Hegel-Studien. Bonn, 1965. N. 3; *Splett* J. Die Trinitätslehre G. W. Hegels. Münch., 1965; *Küng* H. Menschwerdung Gottès, Freiburg i. Br. e. a., 1970; Hegel and the Philosophy of Religion: The Wofford Symposium / Ed. D. Christensen. The Hague, 1970; *Marx* W. Hegels Phänomenologie des Geistes. Fr./M., 1971; *Gadamer* H.-G. Hegels Dialektik. Tüb., 1971; *Heidegger* M. Hegels Begriff der Erfahrung // *Idem*. Holzwege. Fr./M. 1972⁵; *idem*. Hegels Phänomenologie des Geistes // GA. Abt. 2. Bd. 32. Fr./M.; *Heede* R. Die göttliche Idee und ihre Erscheinung in der Religion. Münster, 1972; *Pöggeler* O. Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg i. Br. e. a., 1973, 1993²; *Ringleben* J. Hegels Theorie des Sünde. B.; N. Y., 1977; *Fink* E. Hegel: Phänomenologische Interpretation der «Phänomenologie des Geistes». P., 1977; Die Flucht in den Begriff: Materiellen zu Hegels Religionsphilosophie. Stuttg., 1981; *Jaschke* W. v. Die Religionsphilosophie Hegels. Darmst., 1983; *idem*. Die Vernunft in der Religion. Stuttg., 1986; *Yerkes* J. The Christology of Hegel. N. Y., 1983²; *Brito* E. La christologie de Hegel: Verbum crucis. P., 1983; *Düssing* K. Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik. Bonn, 1984; *Schlitt* D. M. Hegel's Trinitarian Claims. Leiden, 1984; *Лычков* Д. Молодой Гегель. М., 1987; *Peperzak* A. Selbsterkenntnis des Absoluten. Stuttg., 1987; *Fessard* G. Hegel, le christianisme et l'histoire. P., 1990; *Jamme Chr.*, *Schneider* H. Der Weg zum System. Fr./M., 1991; *Маркузе* Г. Разум и революция. М., 2000; *Левин* К. От Гегеля к Ницше. СПб., 2002.

[Гегель в России]. *Галич* А. И. История философских систем по иностранным руководствам: В 2 т. СПб., 1818–1819; *Киреевский* И. В. Письмо к А. Елагинной от 14/26 мая // *Он же*. Критика и эстетика. М., 1979. С. 346–348; *он же*. О необходимости и возможности новых начал для философии // Там же. С. 293–332; *Самарин* Ю. Ф. Соч. М., 1880. Т. 5; *Хомяков* А. С. О современных явлениях в области философии // ПСС. М., 1878². Т. 1; Переписка Н. В. Станкевича, 1830–1840. М., 1914; *Бакунин* М. А. Предисловие переводчика к «Гимназическим речам» Гегеля // Моск. наблюдатель. 1838. Т. 16. С. 5–21; *Катков* М. Н. Германская литература // Отгеч. зап. 1841. Кн. 15. Отд. 6. 2. С. 1–18; *он же*. Берлинские новости // Там же. Кн. 16. Отд. 7. 2. С. 111–116; *Филитов* М. М. Судьбы рус. философии: Кругок Станкевича: Влияние Гегеля // Рус. богатство. 1894. № 11. С. 41–56; *Шпет* Г. Г. К вопросу о гегельянстве Белинского // ВФ. 1991. № 7. С. 115–176; *он же*. Философское мировоззрение Герцена. Пг., 1921; *Герцен* А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954–1965; *Огарев* Н. П. Избр. соц.-полит. и филос. произв.: В 2 т. М., 1952–1956; *Гавриил* (Воскресенский), архим. История философии. Каз., 1839². Ч. 4. С. 113–140; *Фонвизин* М. А. Обзор истории филос. систем // Из истории рус. филос. XIX – нач. XX в. М., 1969. С. 281–373; *Редкин* П. Г. Обзорение гегелевой логики // Москви-

танин. 1841. Ч. 4. № 8. С. 410–446; *Гиларов-Платонов* Н. П. Онтология Гегеля // ВФ. П. 1891. Кн. 8. С. 1–27; Кн. 10. С. 19–40; 1892. Кн. 11. С. 25–45; *Достоевский* Ф. М. ПСС: В 30 т. Л., 1985. Т. 28. Ч. 1: Письма. 1832–1859; *Лавров* П. Л. Гегелизм. 1858; Практическая философия Гегеля. 1859 // *Он же*. Филос. и социол. Избр. произв.: В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 45–338; *Гогоцкий* С. С. Обзорение системы философии Гегеля. К., 1860; *он же*. Гегель // Филос. лексикон. К., 1861. Т. 2. С. 25–242; *Юркевич* П. Д. Идея // *Он же*. Филос. произв. М., 1990. С. 9–68; *он же*. По поводу статей богосл. содерж., помещенных в «Филос. лексиконе» // Там же. С. 245–350; *Соловьев* В. С. Собр. соч.: В 10 т. СПб., [1911–1914²]; *Федоров* Н. Ф. Философия общего дела. М., 1913. Т. 2; *Чичерин* Б. Н. Основания логики и метафизики. М., 1894; *он же*. Наука и религия. М., 1879; *Кудрявцев-Платонов* В. Д. Соч.: В 3 т. М., 1893. 1898². Т. 2; *Буткевич* Т. И., *прот.* Религия, ее сущность и происхождение: В 2 кн. X., 1902–1904; *Новгородцев* П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. М., 1901; *Трубецкой* С. Н. Основные моменты философии Гегеля // Собр. соч.: В 6 т. М., 1908. Т. 2: Филос. статьи; *Стенун* Ф. А. Трагедия мистического сознания // Логос. М., 1911/1912. Кн. 2/3. С. 115–140; *он же*. Жизнь и творчество // Соч. М., 2000. С. 89–126; *Дебольский* Н. Г. Логика Гегеля в ее историческом основании и значении // ЖМНП. 1912. Июль. С. 1–42. Авг. С. 169–206; *Трубецкой* Е. Н. Мирозерцание Вл. Соловьева. М., 1913. Т. 1; *Вышеславцев* Б. П. Этика Фихте. М., 1914; *Лопатин* Л. М. Положительные задачи философии. М., 1911². Ч. 1. С. 342–399; *Булаков* С. Н. Карл Маркс как религиозный тип // Два Града. М., 1911. Т. 1. С. 69–105; *он же*. Свет Невечерний. М., 1917; *он же*. Трагедия и философия: (Философия и догмат) // Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 309–518; *Ильин* И. А. Философия Гегеля, как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918. 2 т.; *он же*. Учение Гегеля о свободной воле // ВФ. П. Кн. 137. С. 165–224; *Шестов* Л. Об источниках метафизических истин: (Скованный Парменид) // *Он же*. Афины и Иерусалим. П., 1951. С. 23–77; *он же*. Две книги Р. Кроенера // *Он же*. Умозрение и Откровение. П., 1964. С. 103–110; *Чижевский* Д. И. Гегель в России. П., 1939; *он же*. [*Schizewski* D.] Hegel bei den Slaven. Bad Homburg, 1961²; *Jakowenko* V. V. Geschichte des Hegelianismus in Russland. Prague, 1938. Bd. 1; *Бердяев* Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. П., 1947; *Позов* А. С. Основы христ. философии: [В 3 ч.]. Мадрид, 1970. Ч. 2; *Ленин* В. И. ПСС. М., 1958–1965⁵. Т. 29: Философские тетради; *Асмус* В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. М.; Л., 1929; *он же*. Маркс и буржуазный историзм. М.; Л., 1933; *Овсянников* М. Ф. Философия Гегеля. М., 1959; *Мамардашвили* М. К. Формы и содержание мышления: (К критике гегелевского учения о формах познания). М., 1968; *Гулыга* А. В. Гегель. М., 1970; Гегель и философия в России, 30-е гг. XVIII в. – 20-е гг. XX в.: [Сб. ст.] / Вступ. ст. ред.: В. Е. Евграфов. М., 1974; *Каримский* А. М. Философия истории Гегеля. М., 1988; *Плотников* Н. С. Молодой Гегель в зеркале исследований // ВФ. 1993. № 11. С. 29–56; *он же*. Дух и буква: К истории издания Гегеля // Путь. 1995. № 7. С. 261–289.

А. Т. Казарян

ГЕДЕОН [евр. גדעון, *gid'ôn*], прав. (пам. греч. 26 сент.), величайший вождь и судья Израиля в XII в. до Р. Х. (Суд 6–8). Его имя происходит от евр. глагола גרַד (разрубать). Он также назван в Библии Иероваалом (Суд 7. 1; 8. 35).

Г. был сыном Иоаса из рода Авиезера в колене Манассии. Его отец был язычником, владевшим святилищем *Ваалу* и Астарте в г. Офра. Г. избавил израильтян от нашествий кочевого племени *мадианитян*, к-рые неск. лет опустошали земли колена Манассии и Ефрема в горной области Заиорданья (Суд 6. 5; 7. 12) и представляли опасность для веры Израиля (Суд 6. 10). Тем не менее в Книге Судей не говорится, что Г. «судил» (евр. *šāpaʿ*) Израиль в отличие от остальных судей (ср.: Суд 12. 11 и др.).

Г. был призван на служение *ангелом Господним*, повелевшим ему освободить Израиль от мадианитян. История с призыванием Г. напоминает историю с призыванием *Авраама* (Быт 18). Подобно Аврааму, Г. доверился Господу, оставив языческое прошлое своей семьи (ср.: Быт 12. 1). Господь явился Г., когда из-за страха перед мадианитянами он прятался в виноградной давяльне. Свящ. Писание отмечает его смирение в принятии божественного повеления (Суд 6. 14–15; ср. ответ Моисея на призывание Господа — Исх 3. 11). Г. устроил благодарственную трапезу, к-рая стала жертвенным предложением, когда пищу попалил огонь, вышедший из посоха ангела (ср.: Суд 13). Он построил на месте посещения ангела алтарь и назвал его «Господь-мир» (евр. Яхве шалом) (Суд 6. 24). По повелению Бога Г. разрушил жертвенник своего отца, срубил священное дерево и возвел новый алтарь

Знамение прав. Гедеоны.
Миниатюра из Слов
Иакова Коккиноварского. 1-я пол. XII в.
(*Vat. gr. 1162. Fol. 110v*)

Господу, принеся в жертву лучших тельцов из стада Иоаса. Обнаружив это, соседи требовали убить Г., но Иоас вступил на защиту сына, решив, что если Ваал — бог, то «пусть сам судится с ним» (Суд 6. 32). В этом стихе дается народная этимология 2-го имени Г.— Иероваал: «Пусть Ваал совершит (рассудит)». Точное значение элемента *ba'al* в его имени неясно. Возможно, это имя способствовало деятельности Г. в качестве религ. реформатора. Божественное благоволение к Г., требовавшего знамения, проявляется в чуде с овечьей шерстью: сначала роса выпадает только на расстеленную Г. на земле шерсть, затем на земле вокруг выпадает роса, а шерсть остается сухой. Это чудо становится знаком спасения Израиля (Суд 6. 37–40; ср.: Пс 71. 6 по LXX). Роса символизирует благодать Св. Духа, к-рую Господь дарует Своей Церкви (*Iren. Adv. haer. III 17. 3*). В церковных песнопениях это событие рассматривается как прообраз Боговоплощения: **Преднаписъветъ**

Призвание Гедеоны.
Миниатюра из Октавеха.
XIII в. (*Vatop. 602. Fol. 417r*)

гедевнъ зачатїе... твоѣ, вїѣ:
снїде во іако дождь на рїно
слово во чрѣво твоѣ... (Ок-
тоих. Глас 6. Седален по
1-м стихословїю).

Высокий религ. статус богоизбранности Г. выражен в Библии словами: «Дух Господень объял» Г. (Суд 6. 34). Накануне очередного вторжения мадианитян он избрал из колена Асира, Завуллона, Нефалима и Манассии многочисленное ополчение из 32 тыс. чел. Г. получил повеление от Бога отослать по домам боязливых, а остальное войско уменьшить до 300 воинов, кто «будет лакать воду языком своим, как лакает пес» (Суд 7. 5). Малое число ополченцев должно было говорить о том, что не Израиль совершил победу собственными силами, но что Господь спас свой народ (Суд 7. 2). Тем самым Господь показал, что спасение Его народа должно совершаться прежде всего избранными и прошедшими испытания верными людьми (*Theodoret. Quaest. in Iud. 2*; это событие указывает на слова Иисуса Христа о «званных и избранных» — Мф 20. 16; Рим 9. 27 и др. (*Greg. Nazianz. Or. 42. 9*)).

С небольшим отрядом Г. совершил ночную вылазку в стан врагов, где одержал победу над превосходящими силами противника (Суд 7. 1–22). С помощью воинов из колена Ефремова удалось настичнуть и уничтожить на переправе через р. Иордан мадианитянских князей Орива и Зива, чьи головы были доставлены Г. (Суд 7. 24–8. 3). Преследуя остатки вражеского войска, Г. лишил жизни в знак мести за братьев и мадианитянских вождей: Зевея и Салмана. На обратном пути он наказал старейшин городов Сокохофа и Пенуэла, к-рые с усмешкой отказали его воинам в провианте (Суд 8. 12–21).

В благодарность за избавление израильтяне обращаются к Г. с предложением стать над ними правителем. Он смиренно отказывается, говоря, что только Бог может властвовать над народом, подтверждая тем самым идеалы *теократии* (Суд 8. 23). Из захваченного у мадианитян золота Г. изготовил *эфод* — предмет религ. культа, используемый для *гаданий* (ср.: Суд 17. 5). Т. о., отклонив право управлять народом, к-рое может принадлежать только Богу, Г. оставил за собой право пророческой власти. Однако подобное самовольное использование эфода привело к уклонению народа в идолопоклонство (Суд 8. 27). На неформальный царский статус и авторитет Г., возможно, указывает значение имени

его сына Авимелеха: «Мой отец — царь». При Г. израильтяне 40 лет жили в мире. Г. имел много жен и ок. 70 сыновей, что, возможно, соответствует обычаю политического (кланового) сыновства, к-рое могло быть приобретено переговорами и демонстрацией лояльности. После смерти Г. Авимелех предпринял попытку захвата власти в Сихеме и тем самым навлек на себя бесчестье (Суд 9).

Деяния Г. вспоминаются в др. книгах Свящ. Писания, а выражение «день Мадиама» стало обозначать

кон. XVI — нач. XVII в., ГММК; икона «Богоматерь с Младенцем, дала ангела и пророки», 1-я пол. XV в., Галерея Академии художеств во Флоренция) до пышноволосяного седого старца (в росписи ц. Благовещения в мон-ре Градац (Сербия), ок. 1275) или плешивого старца, как сказано в «Ерминии» (клеймо «Ангел призывает Гедеона на борьбу с агарянами» на Суздальских золотых воротах, кон. XII в.; в медальоне среди пророков на миниатюре из греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 48 об., XV в.)).

Иконография Г. представлена 2 основными вариантами: «воитель» в ветхозаветной истории и ветхозаветный сюжет чуда с руном как символ Боговоплощения. Первый вариант встречается в развитых циклах

*Битва Гедеона с мадианитянами.
Роспись Архангельского собора
Московского Кремля.
1652–1666 гг.*

порталов западноевроп. соборов XIII в., где Г. изображен с руном, в воинских одеждах, иногда с кувшином в руках. Этот же образ представлен в сюжете «Гедеон посекает войско мадианитян» в росписи юж. стены Архангельского собора Московского Кремля (1652–1666) и диакона Смоленского собора Новодевичьего мон-ря (кон. XVI в.).

В изображениях 2-го типа — Г. в хитоне и гиматии (цветовая гамма одежд непостоянна), с руном в одной руке и свернутым или развернутым свитком — в другой (надпись представляет вариации на тему из Суд 6. 37–38). Этот вариант имеет более широкое распространение и известен как в отдельных миниатюрах, иллюстрирующих сюжет «Чудо с руном» (напр., миниатюра из Киевской Псалтири к Пс 71. 6 — РНБ. ОЛДП. Ф. 6. Л. 96 об.), так и на иконах в пророческих рядах высоких иконостасов на Руси (из Троицкого собора Троице-Сергиева мон-ря, 1425–1427, из Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря, 1497, КБМЗ — по поясу; из Благовещенского собора Московского Кремля, сер. XVI в., ГММК, из главного иконостаса Софийского собора в Новгороде, XVI в., НГОМЗ — в рост).

Возникший в визант. иконописи в XII в. тип изображения Богоматери с пророками на полях получил широкое распространение в палеологовскую эпоху, развившись в сложные иконографические программы с ветхозаветными символами Богоматери. Среди пророков был и образ Г., ростовой или поясной. Самый ранний пример — икона «Бого-

матерь на троне с пророками и святыми» из мон-ря вмц. Екатерины на Синае, XII в.; из поздних примеров — икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из иконостаса Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (XVI в., ГРМ). Законченная схема сюжета «Похвала Богоматери» в монументальной живописи впервые представлена в росписи притвора ц. Богородицы Левишки в Призрене (Сербия), 1310–1313 гг. Образ Г. присутствует и на греч. иконе «Похвала Богоматери» из Успенского собора Московского Кремля (посл. треть XIV в., ГММК).

В монументальной живописи Г. иногда представлен в группе пророков, традиц. изображаемых в куполе храма (ц. вмч. Георгия в Ст. Ладого, ок. 1167).

Образ Г. встречается в памятниках прикладного искусства, напр. на окладах Евангелий (Евангелие 1577 г., ВГИАХМЗ) и на резных панаягах (круглый складной костяной панаяг из Софии Новгородской, сер. XVI в., НГОМЗ).

Лит.: Ерминия ДФ. С. 83; Антонова, Миева. Каталог. Т. 2. С. 212, 228, 245; Sachs S. // LCI. Bd. 2. Sp. 125–126.

И. А. Журавлёва

избавление Богом Своего народа (Ис 9. 4; ср.: Ис 10. 26 и Пс 82. 12–13). Ап. Павел упоминает Г. в списке праведных мужей ВЗ, к-рые благодаря своей вере «побеждали царства» (Евр 11. 33).

Лит.: Malamet A. The War of Gideon and Midian: A Military Approach // PEQ. 1953. Vol. 8. P. 61–65; Whitley C. F. The Sources of the Gideon Stories // VT. 1957. Vol. 7. P. 157–164; Auld A. G. Gideon: Hacking at the Heart of the Old Testament // Ibid. 1959. Vol. 19. P. 257–267; Emerton J. A. Gideon and Jerubbaal // JThSt. 1976. Vol. 27. P. 289–312; Boling R. Gideon // ABD. Vol. 2. P. 1013–1015; Tanner J. P. The Gideon Narrative as the Focal Point of Judges // Bibliotheca Sacra. Andover (Mass.); Dallas, 1992. Vol. 149. P. 146–161.

Иконография. Большинство изображений Г. встречается в визант. книжной миниатюре. Один из самых ранних известных образов Г. сохранился в миниатюрах Кодекса Григория Назианзина 867/886 гг. (Paris. NB. 510. Fol. 347v).

В «Ерминии» Дионисия Фурнографота, нач. XVIII в., Г. описан следующим образом: «...старец плешивый с круглою бородою» (Ч. 2. § 132. № 23). Однако в сохранившихся памятниках образ Г. варьируется от средовека с короткими вьющимися волосами и небольшой округлой бородой (фреска в ц. Пресв. Богородицы в мон-ре Каленич, Сербия, ок. 1413; клеймо «Пророчество Гедеона» на сев. медных воротах в Благовещенском соборе Московского Кремля,

ГЕДЕОН († кон. мая 1377 или 1392, Серпухов), прп. (пам. 5 мая, в воскресенье перед 26 авг. — в Соборе Московских святых), инок *серпуховского Владычного в честь Введения во храм Пресв. Богородицы жен. мон-ря*, ученик и сподвижник прп. *Варлаама Серпуховского*, 1-го игумена и строителя обители. Сведения о Г. содержатся в сказании «О зачатии Владычного монастыря, еже есть в Серпухове» (XVII в.). Согласно сказанию, прп. Варлаам после 13 лет управления Владычным мон-рем ослеп, одновременно та же участь постигла и его ученика Г. Через 2 года, перед смертью, прп. Варлаам прозрел, исцелил от слепоты Г. и предсказал ученику кончину через 3 недели. И хотя Г. считал себя еще не готовым, он, по предсказанию прп. Варлаама, через 3 недели после преставления своего духовного отца скончался в храме при перенесении Св. Даров во время литургии. Г. был похоронен неподалеку от прп. Варлаама, чьи останки упокоились «в паперти» ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (в 1996 над местом погребения прп. Варлаама был установлен крест, могила Г. не сохр.).

Г. упоминается в «Описании о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.) среди святых, почитаемых

в Серпухове. Изображение Г. с нимбом (в рост, в монашеском одеянии и с четками, голова не покрыта, волосы и борода волнистые) вместе со свт. *Алексием*, митр. Московским, и прп. Варлаамом имеется на рисунке пером в сборнике нач. XIX в. (СГИХМ. № 7408. Л. 58 об.).

Арх.: [«О зачатии Владычного монастыря, еже есть в Серпухове»] — ГИМ. Син. № 85. Л. 73–76 (10-е г. XVIII в.); РГБ. Ф. 256. № 364. Л. 287–289 (1699–1700 гг.); Ф. 344. № 33. Л. 137 об.— 142 (10-е г. XIX в.).

Ист.: *Рождественский В. А.* Ист. описание Серпуховского Владычного общежит. девичьего мон-ря. М., 1866. С. 114–118; Описание о российских святых. С. 238.

Лит.: *Барсуков.* Источники агиографии. С. 113; Прил. С. VII; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 152–153; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Вып. 9. Ч. 1. Май. С. 82.

М. В. Печников

ГЕДЕОН [греч. Γεδεών] (1766, дер. Капурна, близ г. Волос, Фессалия — 30.12.1818, Тирнавос, там же), прмч. Каракальский (пам. греч. 30 дек.). Род. в многодетной семье, при Крещении получил имя Николай. Его родители, Авгерин и Киратца, были благочестивыми христианами. В возрасте 12 лет вместе с ними переехал в др. деревню, а оттуда — в Велестино, где работал в лавке дяди по материнской линии. Некий турок взял его слугой в гарем и обратил в мусульманство с именем Ибрагим. Вскоре Николай бежал от турка в дом отца, а тот помог ему перебраться в др. место, где юноша стал работать строителем. Вместе со строителями он отправился на о-в Крит, где был по неизвестной причине жестоко избит ими. После многодневных скитаний он встретил в часовне иерея, к-рому рассказал о своих злоключениях, и священник приютил Николая у себя. После смерти своего покровителя Николай еще 3 года провел на Крите, а затем отправился на Афон. Там, исповедавшись и причастившись, он постригся в монахи с именем Геден в мон-ре Каракал. В обители он прожил 35 лет. Возжелав получить мученический венец, Г. оставил обитель и отправился в Велестино, где когда-то отрекся от христианства, и на главной площади города исповедал себя христианином. Но турки выгнали Г. из города. Он вернулся в обитель и продолжил вести благочестивую жизнь, став экклесиархом в соборном храме. Однажды он услышал голос от изображения Спасителя в куполе храма: «...кто отречется от

Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным...» (Мф 10. 33). Тогда Г. понял, что не может оставить своего намерения, и вновь отправился на мученический подвиг. Придя в г. Тирнавос, он повторил свое исповедание, после чего был схвачен и арестован. Подвергнув побоям, его обнаженным посадили на осла и возили по улицам города. Затем мученика привели во двор паши, по приказу к-рого ему отрубили руки и ноги и еще живого бросили умирать в отхожем месте.

Его мощи с великими почестями были похоронены христианами в храме св. Апостолов в Тирнавосе в присутствии митрополита Ларисского, множества иереев и верующих. Часть мощей находится в мон-ре Каракал, куда их в 1837 г. доставил некий иером. Гавриил. Честная глава мученика хранится в алтаре кафедрального собора Тирнавоса во имя Богородицы Явленной, откуда ее в день памяти Г. крестным ходом доставляют на его могилу в храме св. Апостолов.

Последование Г., созданное иереем Полизою, иеродидаскалом из Макриницы, было издано в К-поле (1840), в Волосе (1888). Есть еще одна служба Г., составленная мон. Авимелехом Критским в «Панегирике», являющаяся компиляцией последования Полизою и служб др. святым (Волос, 1921) (*Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques.* P. 85–86).

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής.* Т. 2. Σ. 613–629; Афонский патерик. Ч. 2. С. 453–457; *Ματθαίου.* ΜΕ. Т. 12. Σ. 693.

Лит.: *Γεράσιμος (Μικραγιαννανήτης), μον. Γεδεών // ΟΝΕ.* Т. 4. Σ. 240–241; *Περαντώνης. Λεξικόν.* Т. 1. Σ. 92–93; *Σωφρόνιος (Εύστρατιάδης). Ἀγιολόγιον.* Σ. 88.

ГЕДЕОН Мануил (1851, К-поль — 1943, Афины), греч. историк Церкви, великий хартофилак К-польского Патриархата. Действительный член Афинской академии (1929). Из семьи выходцев с Крита. По окончании Великого народного уч-ща в К-поле (1869) стал журналистом, сотрудничая с рядом греко- и турецкоязычных изданий. Уже в молодые годы начал заниматься историческими исследованиями, написал работу о патриархе *Кирилле I Лукарисе*. С 1881 г. был членом редакционного совета ж. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (Церковная истина), офиц. органа К-польского Патриархата, нек-рое время занимал пост главного редактора. В 43 томах, вышедших с 1880

по 1923 г., Г. опубликовал сотни исследовательских статей и издал множество текстов и документов из к-польских архивов, касающихся церковной истории, гл. обр. пост-визант. эпохи. В 1897 г. назначен великим хартофилаком (архивариусом) Патриархата; в 1901 г. патриарх Иоаким III присвоил ему звание патриаршего летописца (*χρονογράφος τοῦ Οἴκουμενικοῦ Πατριαρχείου*); с 1920 г. ипомниматограф (офиц. историограф) Иерусалимского Патриархата.

За долгие годы службы в К-польской Патриархии Г. так или иначе участвовал во всех сложных церковно-политических процессах своего времени, касавшихся Болгарской схизмы, столкновений между греками и русскими на Афоне, вопросов о правах и привилегиях православ. Церкви в Турции, борьбы иоакимитов и их противников, противостояния К-польской Патриархии и Эладской Церкви в 1916–1922 гг.

С 1921 г. до своей кончины Г. жил в Афинах, где руководил основанным им Об-вом изучения средневек. рукописей (*Σύλλογον τῶν Μεσαιωνικῶν Γραμμάτων*) и издавал его журнал. Как человек и ученый Г. был ярким представителем круга фанариотов. Его имя стоит рядом с такими основоположниками греч. византистики и неоэллинистики, как К. *Сафас* и А. И. *Пападопуло-Керамевс*. Он использовал и впервые опубликовал множество источников по истории Церкви, а также записал большое число устных преданий о жизни греков в К-поле. Нек-рые из его работ и в наст. время являются основным пособием по изучению истории К-польского Патриархата поствизант. периода. За более чем 70 лет научной деятельности Г. опубликовал свыше 500 трудов. Примерно половина их издана в ж. «Церковная истина», а остальные — в различных редких и порой труднодоступных журналах, выходивших в Афинах и К-поле (*Νέα Φόρμιγξ, Πανδώρα, Ἀθηναίος, Ἀνάπλασις, Ἱερὸς Σύνδεσμος, Μεσαιωνικὰ Γράμματα, Νέα Ἐποχή, Χριστιανικὸν Ἡμερολόγιον, Μοῦσα, Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Κρητικῶν Σπουδῶν, Μακεδονικά, Μικρασιατικὰ Χρονικά, Θεολογία, Θρακικά* и др.). Кроме того, Г. написал сотни статей в энциклопедии. Наконец, он часто писал анонимные статьи на церковно-политические темы.

Г. вел переписку с нек-рыми рус. учеными, в частности с проф. И. Е. Троицким по вопросу о финансировании издания его научных работ (ОР РНБ. Ф. 790, ЦГИА СПб. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 282. Л. 23).

Соч.: Χρονικά Πατριαρχικῆς Ἀκαδημίας. Κωνσταντινούπολις, 1883; Χρονικά τοῦ Πατριαρχικοῦ Οἴκου καὶ τοῦ Ναοῦ. Κωνσταντινούπολις, 1884; Ὁ Ἄθος. Κωνσταντινούπολις, 1885; Κανονικά Διατάξεις. Κωνσταντινούπολις, 1888–1889. 2 τ. Αθήνα, 1990²; Πατριαρχικοὶ Πίνακες. Κωνσταντινούπολις, 1890; Ἐγγραφοὶ λίθοι καὶ κεράμια. Κωνσταντινούπολις, 1892; Προϊκόννησος. Κωνσταντινούπολις, 1895; Βυζαντινὸν Ἐορτολόγιον. Κωνσταντινούπολις, 1896; Νέα βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων. Κωνσταντινούπολις, 1903. Τ. 1; Ἐγγραφα πατριαρχικά καὶ συνοδικὰ περὶ τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος. Κωνσταντινούπολις, 1908; Ἐπίσημα γράμματα τουρκικὰ ἀναφερόμενα εἰς τὰ ἐκκλησιαστικὰ ἡμῶν δίκαια. Κωνσταντινούπολις, 1910; Ἀποσημειώματα χρονογράφου· 1780–1800–1869–1913. Ἀθήνα, 1932; Ἱστορία τῶν τοῦ Χριστοῦ πενήτων, 1453–1913. Ἀθήνα, 1939; Ἀγιοποιήσεις: Το καθεστὸς τῆς ἐν ἀγίοις συναριθμήσεως. Αθήνα, 1984; Η πνευματικὴ κίνησις του γένους κατὰ τον ΙΓ' καὶ ΙΘ' αἰῶνα. Αθήνα, 1999.

Лит.: Γεδεὼν Μανουήλ. Ἀναγραφή συγγραφέων καὶ ἐκδόσεων εἰκοσινενταστίας, 1871–1896. Κωνσταντινούπολις, 1898; Palmieri A. Manuel Gédéon // BV. 1901. Τ. 8. С. 721–729; Βαλέτα Γ. Μανουήλ Γεδεὼν // Νέα Ἑστία. 1943. Τ. 34. Σ. 1418–1421; Πατρινεὴς Χ. Γ. Γεδεὼν Μανουήλ // ΟΠΕ. Τ. 4. Σ. 241–243.

Л. А. Герд

Επ. Γεδεων (Βαλαβαν).
Γραβюра. XVIII в.

крупную взятку коронному канцлеру Яну Замойскому, и с согласия последнего львовский староста своей властью ввел Балабана в управление Львовской епархией на основании грамоты кор. Сигизмунда II.

Г. неоднократно предпринимал усилия по укреплению церковной дисциплины в своей епархии и защите ее в условиях агрессивной прозелитской деятельности католич. Церкви на галицких землях. Он принимал участие во всех Соборах Киевской митрополии, кроме Собора 1594 г. Известны Львовские епархиальные Соборы 1587, 1591 и, возможно, 1593 гг. В случае конфликтов с католиками епископ от имени правосл. населения епархии вносил протестации и выступал в суде, в частности в связи с попытками католиков на правосл. Рождество 1584 г. принудить правосл. жителей Львова к следованию григорианскому календарю. Совместно с Антиохийским патриархом *Иоакимом VI* в 1586 г. он выступил за снятие сана со священников, вступивших во 2-й брак. Хотя позднее выяснилось, что епископ все-таки разрешил нек-рым второбрачным священникам служить в храмах Львова, поскольку такие случаи в *Западнорусской митрополии* были распространены. В марте 1591 г. Г. посетил вдовствующую *Перемышльскую епархию*, где вновь указал на недопустимость служения второбрачных священников.

Г. стремился укрепить власть архиерея над всеми церковными институтами в епархии и как следствие — имущественное положение епископской кафедры. На протяжении ряда лет он безуспешно пытался восстановить контроль над богатыми монастырями — Уневским в честь

Успения Пресв. Богородицы и львовским во имя прп. *Онуфрия Великого*, получившими статус митрополичьей ставропигии при еп. Арсении (Балабане). Финансовые интересы стали причиной неоднократных попыток Г. овладеть *Жидичинским во имя свт. Николая Чудотворца мон-рем*, относившимся к Луцкой епархии и находившимся под коллективным патронатом волынской шляхты.

С 1586 г. Г. находился в состоянии острого конфликта с *Львовским братством*. Братчики неоднократно жаловались К-польским Патриархам на действия Львовского архиерея. В частности, в 1586 г. братство направило патриарху *Феолипу II* послание с обличением пастырей, к-рые выступают против «учения и учащихся» и не только не наставляют на путь истины недостойных священников, но и покрывают их беззакония, имея в виду Г. В конфликте с архиереем братство обратилось за помощью к Киевскому митр. *Михаилу (Розозе)*, к-рый в 1590 г. вмешался в жизнь Львовской епархии, благословлял отдельные инициативы мирян, рукополагал братских священников, добивался благоприятных для братства решений на Соборах Киевской митрополии. Борьба Г. с братством и с покровительством ему митр. Михаилом временами принимала такую острую форму, что в 1593 г. Г. соборно был заперещен в служении, в 1594 г. извергнут из сана, впрочем, исполнение этого решения было отсрочено и фактически оно не было исполнено.

Г. не без оснований обвинял участников братского движения в том, что они нарушают его канонические права и вторгаются в сферу епископской компетенции (к к-рой он относил помимо адм. власти над епархиальным духовенством богословские, богослужебные и др. вопросы), архиерей препятствовал усилиям епархиальных братств получить *ставропигию* (т. е. подчинение Киевскому митрополиту или К-польскому Патриарху). Преследованиям со стороны архиерея подвергались светские и духовные лица, так или иначе связанные с Львовским братством. Вместе с тем Г. нельзя считать противником церковных союзов мирян вообще. Отдельные традиционно действовавшие братства Львовской епархии

получали поддержку от архиерея, особенно в сфере просветительской деятельности.

Г. хорошо понимал значение просвещения и книгопечатания в условиях, когда православные были вынуждены вступать в полемику с католиками, униатами и протестантами. Он помог Львовскому Успенскому братству в 1586 г. выкупить типографию Ивана Фёдорова, заложенную у ростовщиков, продолжал ее поддерживать даже в годы острого конфликта с братством. В 1587 г. Г. созвал епархиальный Собор, к-рый принял решение о поддержке типографии и школы Львовского братства, о чем архиерей известил епархиальное духовенство. Не добившись от братства добровольного сотрудничества, Г. пытался установить контроль над типографией, дважды обращался в светский суд, затем к К-польскому патриарху Иеремии II. Патриарх не поддержал архиерея, и он с родственниками напал на типографию, главного печатника заковал в цепи и выслал из Львова. Преследованиям и нападениям подверглась также львовская братская школа.

В 1602 г. Г. организовал типографию в Стрятыне, в имении племянника Ф. Ю. Балабана, где печатник С. Будзина издал книги «Хиротония: Поучение новоставленному иерею» (ок. 1602) и Служебник

Служебник.
Стрятино, 1604 (РГБ)

(1604). После смерти Будзины типография перешла в собственность Ф. Ю. Балабана, к-рый осуществил издание Требника (1606). В Стрятыне начал работать типограф Памво (Беринда). Еще одна типография была создана в с. Крылос под Галичем. Она принадлежала Г., при

поддержке Львовского Успенского братства выпустила Учительное Евангелие. Деятельность этих типографий включала тщательную текстологическую подготовку изданий: местные рукописи сверялись с рус., серб., молдав. и валашскими книгами, образцы богослужебных книг были присланы и из К-поля местоблюстителем Патриаршего престола Александрийским патриархом Мелетием Пигасом. В случае разночтений Г. либо опирался на совр. греч. текст, либо выбирал тот вариант, к-рый был широко принят на украинско-белорус. землях. Готовились к изданию Псалтирь, труды свт. Иоанна Златоуста, «славянская исправленная Библия». После смерти Ф. Ю. Балабана (1606) и Г. стрятинская типография была выкуплена киевским Богоявленским братством, имущество крылосской перешло в собственность Львовского Успенского братства.

В своей деятельности Г. допускал многочисленные злоупотребления, что, впрочем, было характерно для церковной и общественной жизни того времени: назначал на должности в епархии своих родственников, применял физическую расправу по отношению к противникам, обращался в светский суд по духовным вопросам, что запрещалось соборными постановлениями. В 1592 г. Г. при помощи Тырновского митр. Дионисия изготовил 2 фальшивые грамоты, будто бы написанные К-польским патриархом. В грамотах осуждалась деятельность Львовского Успенского братства и Киевского митрополита. Последний обвинялся в том, что он вмешивался в дела чужой (Львовской) епархии, разрешал служить литургию второбрачным и вдовым священникам и проч., грамоты содержали требование избрать нового митрополита. Фальшивки были разоблачены, однако их авторы не понесли наказания.

Не получив поддержки в борьбе за упрочение собственной власти ни от К-польского патриарха Иеремии, ни от светских властей Речи Посполитой, Г. стал одним из инициаторов «избавления от неволи» со стороны К-польского патриарха и заключения унии Киевской митрополии с католич. Церковью, участвовал во всех обращениях западнорус. епископов к папе и королю до июня 1595 г. Перед угрозой заключения унии

Львовское братство было вынуждено прекратить борьбу со своим архиереем, и Г. перестал участвовать в унийных инициативах. 9 июня 1595 г. он в присутствии кн. К. К. Острожского примирился с братством, заявил, что «нигды... не позволял на тое отступленье», и дал письменное обязательство «мощью стать» против унии. 1 июля последовало его публичное заявление во владимирском городском суде в присутствии кн. К. Острожского, что он ничего не знал о переговорах об унии и что сторонники унии воспользовались чистыми бланками с его подписями.

Г. и Перемышльский еп. Михаил (Копыстенский) присутствовали на правосл. Соборе в Бресте в окт. 1596 г., возглавляемом экзархом К-польского патриарха протосинкеллом св. Никифором (см. Брестские Соборы), и подписали все соборные деяния. Оба архиерея были лишены сана и анафематствованы подписавшими унию епископами и митрополитом, что подтвердил универсалом кор. Сигизмунд III Ваза. 4 авг. 1597 г. местоблюститель К-польского престола Александрийский патриарх Мелетий до выборов нового Киевского митрополита назначил Г. своим экзархом наравне с протосинкеллом Кириллом Лукарисом (см. Кирилл I Лукарис) и кн. К. Острожским.

В качестве главы правосл. Киевской митрополии Г. рукополагал священников, назначал игуменов и архимандритов, освящал церкви, подписывал антимины в тех епархиях, чьи архиереи приняли унию, публично проклинал митрополита и др. архиереев-униатов. По просьбе Г. в Уневском мон-ре поселился старец Иезекииль (Княгиницкий), вернувшийся с Афона на родину. Племянник епископа, архим. Уневского мон-ря Исаия (Балабан), разрешил ввести в мон-ре общежительный устав по обычаю Св. Горы. После того как в 1603 г. старец Иезекииль принял схиму с именем Иов и решил покинуть мон-рь, стремясь к уединению, др. племянник епископа, Адам, предложил ему место в своем имении Угорники при ц. во имя арх. Михаила, где схим. Иов основал скит. В 1596 г. Львовское Успенское братство заключило с Г. перемирие на год, затем тяжба была продолжена, хотя и в более сдержанной форме, чтобы не допустить вмешательства католич. и униат. властей.

В 1601 г. архиерей попытался захватить казну братства, в ответ братчики отказались признать его патриаршим экзархом. В 1602 г. было достигнуто окончательное примирение.

За противодействие насаждению унии Г. был приговорен польск. властями к изгнанию, но на сейме 1603 г. это решение было отменено по требованию сенаторов и послов Волынского и Киевского воеводств. Кроме того, Г. дважды (в 1599 и 1605) получал от короля письма с выражением крайнего неудовольствия. В мае 1604 г. униат. митр. Ипатий *Потей* прибыл во Львов, чтобы добиться подчинения епископа и духовенства его власти, но в результате согласованных действий братства и Г. вынужден был уехать, ничего не добившись. Кн. К. Острожский по просьбе Г. и Львовского братства подал протест королю на действия митрополита. Заступничество магната и желание сохранить общественный порядок в стране заставили короля подписать письма митрополиту и львовским бурмистрам, с тем чтобы первый прекратил свою «фурию», а последние не притесняли русских и не препятствовали им в занятиях ремеслами и в отправлении богослужения.

Г. хотел, чтобы после его смерти Львовским епископом стал архим. Исаия (Балабан), но по соглашению с братством в 1602 г. был вынужден разрешить проведение выборов архиерея. Исаия (Балабан), еще в 1595 г. получивший королевскую грамоту, по к-рой мог наследовать Львовскую кафедру, после кончины Г. повел себя как нареченный епископ и разослал духовенству приглашение на выборы, но в результате противодействия Успенского братства новым епископом стал *Иеремия (Тиссаровский)*. Сохранились сведения о родственниках Г. (помимо названных выше), принимавших активное участие в его делах: о братьях Василии и Юрии, племяннике Гедеоне, архим. Жидичинского мон-ря. Ист.: АЗР. Т. 4. СПб., 1854; АЮЗР. Т. 10. Ч. 1: Акты, относящиеся к истории Галицко-русской правосл. Церкви (1423–1714). К., 1904; Monumenta confraternitatis staurovigiante leopolitensis / Ed. W. Milkowicz. Leopoli, 1895. Лит.: *Левитский О. И.* Внутреннее состояние Западнорус. Церкви в Польско-Литовском гос-ве в кон. XVI в. и унии. К., 1884; *Петров Н. И.* Львовский еп. Гедеон Балабан и его деятельность в пользу Православия и рус. народности в Галиции и Юго-Зап. крае России // ПРСЗГ. 1885. Т. 8; *Гильдебрандт П. А.* Гедеон Балабан и его три книги // Памят-

ники полемич. лит-ры в Зап. Руси. Кн. 3. СПб., 1900. (РИБ; Т. 19); Українські письменники: Біобібліогр. словник / Ред. Л. Е. Махновець. К., 1960. Т. 1; *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. и обществ.-полит. борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI — нач. XVII в. Ч. 1: Брестская уния 1596 г.: Ист. причины. М., 1996; *Макарий.* История РЦ. Кн. 5. М., 1996 (по указ.); *Лукашова С. С.* Конфликт Львовского еп. Гедеона Балабана и Успенского братства // Славянский альманах, 1999 г. М., 2000. С. 36–52; она же. «Мы, ниже подписанные» — Львовский синод 1595 г. в истории Брестской унии // Славянский альманах, 2000 г. М., 2001. С. 12–20; *Cilwicka M.* Prawosławny ród Balabanów // Kościół prawosławny w dziejach Rzeczypospolitej i krajów sąsiednich. Białystok, 2000. S. 204–217.

С. С. Лукашова

ГЕДЕОН (Вишневский Георгий Иванович; 1797, с. Кутузово Бронницкого у. Московской губ.— 11.10.1849, с. Абазовка Полтавского у. и губ.), архиеп. Полтавский и Переяславский. Род. в семье причетника. Окончил Перервинскую ДС, в 1823 г.— СПбДА со степенью магистра богословия. Летом 1823 г. назначен инспектором и профессором философии Рязанской ДС, 23 нояб.

Гедеон (Вишневский),
архиеп. Полтавский.
Гравюра М. Рашевского. XIX в.
(РГИА)

пострижен в монашество, 25 нояб. рукоположен во диакона, 2 дек.— во иерея. С 26 июля 1825 г. настоятель *Иоанна Богослова муж. мон-ря* Рязанской губ. в сане игумена, с 22 дек. 1827 г. ректор Рязанской ДС, с 1 янв. 1828 г. архимандрит, настоятель *рязанского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*, с 1829 г.— *рязанского в честь Преображения Господня муж. мон-ря*. В том же году назначен ректором Подольской ДС, настоятелем каменец-подольского во имя Св. Троицы мон-ря.

19 мая 1834 г. Г. был наречен во епископа Полтавского и Переяславского. 29 июля в *Успенском соборе Московского Кремля* состоялась хиротония Г., к-рую возглавил Московский митр. свт. *Филарет (Дроздов)*. Г. проявил себя как деятельный администратор, боролся с сохранившимися в богослужебной практике лат. обрядами, способствовал обращению старообрядцев в единоверие. В 1839 г. возобновил ц. во имя святых Бориса и Глеба на р. Лыте (Альте), в 1843 г. восстановил *Густынский во имя Св. Троицы муж. мон-рь*. В том же году Г. был вызван в С.-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. Пользуясь своим влиянием, добился переноса кафедры в 1847 г. из Переяслава (ныне Переяслав-Хмельницкий Киевской обл.) в Полтаву, утверждения штатов жалованья сельским причтам Полтавской епархии. В марте 1844 г. возведен в сан архиепископа. Награжден орденом св. Владимира 2-й степени (1846). Погребен в *Мгарском в честь Преображения Господня муж. мон-ре*. Арх.: ГАРО. Библиотеч. фонд. № 3411-а. С. 46. Соч.: Собр. поучений, произнесенных к полтавской пастве. СПб., 1848; Житие св. примч. Макария, архим. Овручского. К., 1900¹³.

Лит.: *Крамаренко И., прот.* Преосв. Гедеон (Вишневский), архиеп. Полтавский и Переяславский // Странник. 1873. № 11. С. 105–120; *Алицев Д. И.* История Рязанской ДС (1724–1840). Рязань, 1889. С. 173; *Владимир (Добролюбов), архим.* Ист.-стат. описание Рязанского Троицкого мон-ря. Рязань, 1890; *Денисов Л. И.* Рязанский Троицкий 3-кл. общежит. муж. мон-рь. М., 1907. С. 47–49; Описание Св.-Иоанно-Богословского мон-ря, находящегося в Рязанской епархии. Рязань; М., 1998. С. 172–173.

Игумен *Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)*

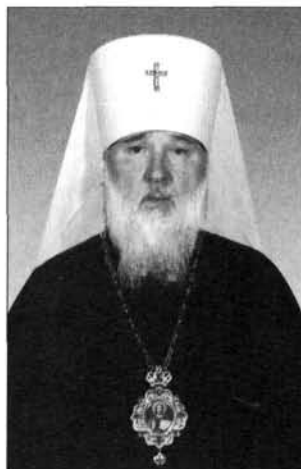
ГЕДЕОН (Докукин Александр Николаевич; 18.12.1929, ст-ца Новопокровская, ныне Краснодарского края — 21.03.2003, Ставрополь), митр. Ставропольский и Владикавказский. Род. в казачьей семье. Вскоре после рождения Александра семью раскулачили, и 3-летним младенцем он лишился отца. Впосл. мать и сын переехали в ст-цу Зимовники Ростовской обл., где с авг. 1942 г. А. Докукин исполнял послушание алтарника в Петропавловской ц. В 1947 г., по окончании 8 классов средней школы, поступил в Ставропольскую ДС, откуда в 1950 г. был призван в ряды Советской Армии, службу проходил в строительных войсках в г. Грозном. По ходатайству Московской Патриархии

в 1951 г. А. Докукин был досрочно демобилизован и продолжил обучение в Ставропольской ДС, по окончании к-рой в 1952 г. получил назначение регентом-псаломщиком в Успенскую ц. г. Махачкалы. 2 авг. 1953 г. Ставропольским архиеп. *Антонием (Романовским)* А. Докукин был рукоположен во диакона, 4 авг. — во иерея и назначен настоятелем храма в с. Крайновка, затем переведен в клир Пантелеимоновской ц. в г. Кисловодске. В 1955 г. поступил на заочный сектор ЛДА, к-рую окончил в 1960 г. со степенью канд. богословия за соч. «Христианство на Северном Кавказе до и после присоединения его к России». В 1959 г. награжден наперсным крестом, в 1961 г. возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Пантелеимоновской ц. в г. Кисловодске. С мая 1962 г. настоятель Покровской ц. в г. Минеральные Воды. В результате притеснений со стороны местного уполномоченного Совета по делам религий прот. Александр был вынужден покинуть Ставропольскую епархию, и 26 марта 1965 г. Ленинградским и Ладожским митр. *Никодимом (Ротовым)* он был принят в клир Ленинградской епархии с назначением в штат Екатерининской ц. в г. Петрозаводске. 13 авг. того же года переведен в Крестовоздвиженский собор Петрозаводска, 1 янв. 1966 г. назначен настоятелем этого собора и благочинным церковью Олонецкой епархии. 23 марта 1966 г. в домовом храме ЛДА митр. *Никодимом* пострижен в монашество с именем Гедеон. 8 мая возведен в сан архимандрита.

7 окт. 1967 г. определен быть епископом Смоленским и Вяземским. Хиротонию Г., совершенную 22 окт. в Троицком соборе Александро-Невской лавры, возглавил митр. *Никодим*. 2 февр. 1972 г. назначен епископом Новосибирским и Барнаульским. 2 сент. 1977 г. возведен в сан архиепископа, 2 сент. 1987 г. — в сан митрополита. За 18 лет пребывания в Сибири стараниями Г. построено ок. 50 храмов, возведен Вознесенский кафедральный собор в Новосибирске. По инициативе Г. в 1984 г. было установлено празднование памяти Всех святых, в земле Сибирской просиявших, в 1989 г. в епархии проведены масштабные торжества 1000-летия Крещения Руси.

25 янв. 1990 г. назначен митрополитом Ставропольским и Бакинским. 26 февр. 1994 г. получил титул

*Гедеон (Докукин),
митр. Ставропольский.
Фотография. 90-е гг. XX в.*

«митрополит Ставропольский и Владикавказский». Одним из первых дел, осуществленных Г. на новой кафедре, было возрождение закрытой в 1960 г. Ставропольской ДС, ректором к-рой он стал. Из-за нехватки преподавателей во вновь открытой семинарии архиерей вел гомилетику, часто проводил занятия по др. предметам, принимал экзамены. При Г. происходило духовное возрождение епархии, число храмов увеличилось со 103 почти до 300, открыты 3 мон-ря. Владыка активно принимал участие в миротворческих процессах на Сев. Кавказе, а также в урегулировании тяжелой политической обстановки в Баку в 1990 г., являлся инициатором ряда миротворческих конференций в регионе, в т. ч. в Грозном (окт. 1992), в Баку (нояб. 1992), в Ставрополе (окт. 1993, «Религия и религиозные деятели как укрепляющая и консолидирующая сила на Северном Кавказе»).

За долгое и беспорочное служение Г. был удостоен большого количества церковных и светских наград: орденов св. Владимира 2-й степени (1974), прп. Сергия Радонежского 2-й (1979) и 1-й (1989) степени, блгв. кн. Даниила Московского 2-й (1992) и 1-й (1996) степени, свт. Иннокентия 2-й степени (2002), высших наград Поместных Православных Церквей, гос. орденов Дружбы народов (1994) и «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (1999).

В связи с осложнением состояния здоровья, вызванного тяжелой болезнью, по решению Свящ. Синода в дек. 2002 г. Г. оставил управление епархией. Отпевание Г. было совер-

шено 24 марта 2003 г. в Андреевском кафедральном соборе Ставрополя митр. Екатеринодарским и Кубанским *Исидором (Кириченко)* в сослужении 4 архиереев и 200 клириков. Погребен в ограде Андреевского собора напротив алтарной апсиды.

Арх.: Архив МП. Личное дело. Соч.: В неделю пятую по Пасхе // ЖМП. 1981. № 7. С. 40–41; На Рождество Христово // Там же. № 12. С. 33–34; О почитании Матери Божией // Там же. 1984. № 5. С. 39–40; О св. праотце Гедеоне // Там же. № 12. С. 48–49; На Преображение Господне // Там же. 1986. № 8. С. 42–43; В неделю жен-мироносиц // Там же. 1987. № 5. С. 29–31; Слово в день освящения храма Всех святых, в земле Сибирской просиявших // Там же. № 10. С. 42–43; Гора Афон — Гора Святая. Новосиб., 1988; Православие в Сибири и Америке // ЖМП. 1990. № 11. С. 19–22; История христианства на Сев. Кавказе до и после присоединения его к России. М., 1992. (МИЦ; Кн. 1); Семестровые работы. Благодарный, 1993; Жизнь: Слова, речи, послания, обращения. Ставрополь, 1997; Миротворческие инициативы на Сев. Кавказе. Ставрополь, 1999; Выступление на межрегион. науч.-практ. конф. «Современность и духовно-нравственное развитие личности» // ЖМП. 2002. № 5. С. 65–71.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Гедеона (Докукина) во еп. Смоленского и Вяземского // ЖМП. 1967. № 12. С. 9–17; *Роман (Лукин), игумен*. Митр. Ставропольский и Владикавказский Гедеон: [Некролог] // Там же. 2003. № 9. С. 46–49.

ГЕДЕОН (Ильин; † 3.05.1817, Вятка), еп. Вятский и Слободской. Из семьи причетника Московской епархии. Окончил Славяно-греко-латинскую академию, затем преподавал в ней риторику. В 90-х гг. XVIII в. — священник *Успенского собора Московского Кремля* (состоял при Синодальной ризнице). После смерти жены в 1797 г. пострижен в монашество. С 1799 г. архимандрит *нижегородского Печерского в честь Вознесения Господня муж. мон-ря* и ректор Нижегородской ДС, с 19 июля 1802 г. настоятель *Новоиерусалимского в честь Воскресения Господня муж. мон-ря*.

21 авг. 1805 г. состоялась хиротония Г. во епископа Вятского и Слободского. Прибыл в Вятку 23 сент., проявил себя как опытный администратор, упорядочивший учет и делопроизводство. Строго требовал от духовенства активной проповеднической деятельности. В возникавших в 1800-х гг. в ряде епархий спорах духовных и светских властей о правомочности обучения духовенством детей (основы грамоты, молитвы) Г. твердо отстаивал это право. Его аргументированное мнение,

посланное в Святейший Синод, сыграло решающую роль: право духовенства на обучение детей было подтверждено законодательно. По указанию Г. в Вятке выстроены каменный корпус для бедных семинаристов, каменное здание для священно- и церковнослужителей и архиерейского хора при Богоявленском соборе, крытый коридор от колокольни до кафедрального собора.

Из-за обширности епархии и бездорожья Г. редко посещал приходы, но во исполнение соответствующих указов Святейшего Синода с 1806 г. ревностно приступил к христианизации удмуртов (вотяков). Вся миссионерская и катехизаторская работа была возложена на приходских священников (должности миссионеров были ранее исключены из епархиальных штатов), к-рые практически не имели времени для нового послушания. В ряде случаев (в т. ч. на торжественных актах в Вятской ДС) торжественные слова и проповеди по указанию Г. произносились на удмурт. языке. После составления в 1816 г. свящ. Кротовым удмурт. грамматики Г. предложил переиздать «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотскаго языка» (СПб., 1775) Казанского митр. *Вениамина (Пуцек-Григоровича)*. Г. указами в 1812 и 1813 гг. обязал священников предварительно сообщать епископу о крещении иноверцев (кроме смертных случаев), требовал от гражданских властей наказания лиц, склоняющих удмуртов к совершению языческих обрядов. Однако число удмуртов, желавших принять крещение, было незначительным.

Награжден орденом св. Анны 1-й степени. Похоронен в холодном храме кафедрального собора в Вятке при юж. алтарных вратах.

Начиная со «Списков архиереев» Ю. В. Толстого (М., 1872. № 196), Г. ошибочно отождествлялся с преподавателем Троицкой ДС, а затем с ректором Казанской ДС архим. Гедеоном (Замыцким). Это утверждение заимствовано из «Истории Троицкой лаврской семинарии» С. К. *Смирнова* (М., 1867. С. 507), его ошибочность доказал К. В. *Харламович* (Мат-лы для истории Казанской ДС в XVIII в. Каз., 1903. С. 147), но это не было учтено позднейшими биографами.

Лит.: *Никитников Г. А., прот.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. С. 84–85; Со-

ловьев Н. А. Борьба просветителей // РА. 1898. Кн. 1. № 3. С. 449–462; *[Луттов П. Н.]* Страничка из истории нар. просвещения в XIX в. // Нар. образование. 1898. Май. С. 9–14; он же. Христианство у вотяков в 1-й пол. XIX в. Вятка, 1911.

М. П. *Лепёхин*, Е. В. *Лушаков*

ГЕДЕОН (Криновский Григорий Андреевич; ок. 1726, Казань–22.06.1763, мон-рь во имя вмч. Пантелеимона, близ Пскова), еп. Псковский и Нарвский. Род. в семье пономаря. В 1738–1746 гг. обучался в Казанской ДС, по окончании к-рой при-

Гедеон (Криновский),
еп. Псковский.
Гравюра И. Розонова.
Нач. XIX в. (РГБ)

нял постриг, был оставлен при семинарии. Во время учебы получил фамилию Авриксельский, в 1746–1751 гг. носил фамилию Рычковский (Ричковский). Безуспешно обращался к Казанскому еп. *Луке (Конашевичу)* с просьбой отпустить его для продолжения учебы в Москву или Киев. В июле 1751 г. Г. самовольно уехал в С.-Петербург, подал прошение о зачислении в московскую Славяно-латинскую академию. Святейший Синод рассмотрел дело Г., к-рый дал обещание вернуться в Казань по окончании учебы. 9 дек. 1751 г. он был принят в академию. Произносил проповеди в *Законоспасском московском в честь Нерукотворного образа Спасителя муж. мон-ре*, снискал популярность среди москвичей. Проповеднический дар Г. высоко ценили А. П. *Сумароков*, Н. М. *Карамзин*, И. И. *Шувалов*. Последний представил Г. имп. *Елизавете Петровне*. 8 янв. 1753 г. в сане иеродиакона Г. был назначен придворным проповедником и переехал в С.-Петербург. 2 февр. 1757 г. определен настоятелем *Савина Сторожевского в честь Рождества Пресв.*

Богородицы муж. мон-ря в сане архимандрита. 4 марта 1758 г. назначен членом Святейшего Синода, в апр. того же года стал архимандритом *Троице-Сергиевой лавры*. Постриг в монашество *Гавриила (Петрова)*; вполн. митрополит Новгородский и С.-Петербургский) и *Платона (Левшина)*; вполн. митрополит Московский).

7 окт. 1761 г. Г. был хиротонисан во епископа Псковского и Нарвского, одновременно оставлен придворным проповедником. С 18 марта по 18 июня 1762 г. знакомился с епархией, 2-ю половину года и 1-ю половину 1763 г. провел в Москве. На конференции Сената и Синода 18 июля 1762 г. совместно с С.-Петербургским архиеп. *Вениамином (Пуцек-Григоровичем)* выступил за возвращение секуляризованных монастырских земель. Тем не менее в 1763 г. участвовал в суде над Ростовским митр. сщмч. *Арсением (Мацевичем)*, защищавшим церковные земли. 4 июня 1763 г. по личному прошению уволен в свою епархию. По пути из Москвы в Псков неожиданно тяжело заболел, погребен в псковском Троицком соборе.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 236. № 137, 138; БАН. Ф. текущих поступлений. № 142. Л. 266–282. Соч.: Собр. ледучительных слов. СПб., 1755–1759. М., 1828, 1855.

Лит.: *Заведеев П.* История рус. проповедничества от XVII в. до наст. времени. Тула, 1879; *Титов Ф. И.* К биограф. Гедеона Криновского, еп. Псковского и Нарвского. Каз., 1907; *Харламович К. В.* Малорос. влияние на великорос. церк. жизнь. Каз., 1914. Т. 1.

А. И. *Раздорский*

Иконография. Наиболее ранний известный портрет Г. — гравюра в технике меццо-тинто, 3-й четв. XVIII в., исполненная мастером П. Дружининым на фабрике М. *Артемяева* в Москве (*Смолич. История РЦ. Ч. 2. С. 29*). Это поколенное изображение иерарха в небольшом повороте влево, в черном клобуке и архиерейской мантии с образами святых на скрижалях (у Д. А. Ровинского ошибочно указано, что «в облачении схимника»), правой рукой перелистывает книгу, в левой — жезл со змеиным навершием, без сулока, на груди — панagia с иконой Спаса Нерукотворного, слева сверху — герб. Портрет дополнен виршами, прославляющими Г. как проповедника («Различны Дух Святыи таланты уготова; сего же благоволил почитать талантом слова...»). Изображение в более упрощенном варианте повторяется на поясном портрете (в овале), награвированном пунктиром в нач. XIX в. мастером И. Розоновым, работавшим для изданий П. П. *Бекетова* (оттиски 1843: РГБ, ЦАК МДА). По-видимому,

Гедѣон (Кривитскій),
еп. Псковскій.
Гравюра П. Дружинина.
3-я четв. XVIII в.

на основе первоначального образца была создана литография 2-й четв.—сер. XIX в. работы Л. Лориса, издание И. Х. Дациаро (ЦАК МДА), упомянутая в справочнике В. Я. Адарюкова (*Адарюков, Оболянинов. Словарь портретов*. С. 213). «Оригинальные» (некопийные) портреты архипастыря находились в кон. XIX в. в Митрополичьих палатах ТСЛ, в собрании Н. И. Путилова (*Ровинский*. Т. 4. Стб. 236, 291). Лит.: [Бекетов П. П.] *Портреты именитых мужей Рос. Церкви*, с прил. их крат. жизнеописания. М., 1843; *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 1. Стб. 553. Т. 4. Стб. 236, 291; *Духовные светочи России*. С. 98. Кат. 84.

Л. В. Родионова, Я. Э. Зеленина

ГЕДЕОН [румын. Ghedeon] (Никитич; 1736 – 20.11.1788, Трансильвания), еп. Трансильванский в 1784–1788 гг. Серб по происхождению. Служил диаконом при еп. Трансильванском Дионисии (*Новоавиче*; 1761–1767), затем протопопом в Абруде. Позже был поставлен во игумена серб. мон-ря Шишатовца. В нач. 1783 г. Г. был назначен викарием еп. Буковинского Досифея (Хереску). Несмотря на противодействия трансильванских римско-католич. и униат. епископов, австр. имп. Иосиф II по рекомендации митр. Карловацкого Моисея (*Путника*) издал указ 6 нояб. 1783 г. о назначении правосл. епископом Трансильвании Г., бывшего в то время архимандритом. Интронизация Г. состоялась в Сибии 1 июля 1784 г. Став епископом, Г. принял действенные меры по активизации церковной жизни и укреплению дисциплины. Вскоре после занятия кафедры Г. ревизовал епархию, в результате были выявлены 120 552 правосл. семьи.

В нач. 1786 г. епархия была поделена на 31 благочиние (протопопиа), к-рые охватывали 981 приход. С 19 мая 1787 по 20 июня 1788 г. Г. совершал объезды епархии, знакомился с состоянием дел в приходах, встречаясь со священниками и с благочинными, наставляя их в деле окормления паствы. Г. уделял особое внимание подготовке буд. священников. Каждый кандидат в священники, согласно распоряжению Г. 1784 г., обязательно должен быть грамотен, знать катехизис и церковное пение. Для этих целей Г. предложил организовать семинарию. Венский двор не принял его предложение. Однако в 1786 г. в Сибии открылись педагогические курсы для буд. учителей, на к-рых готовили одновременно и священников.

Г. был похоронен в ц. Параскевы Пятницы в Рэшинари. Все оставшееся после его смерти состояние пошло на строительство храма в Сибии и на учреждение фонда помощи малоимущим священникам. Лит.: *Păcurariu M. IBOR. Vol. 2. P. 492–494.*

ГЕДЕОН (Одорский; ок. 60-х гг. XVII в.— после 1715), архим., ректор Киево-Могилянской академии. Из старинного шляхетского правосл. рода. Перешел в унию; вероятно, с 1674 г. обучался в Львовской иезуитской коллегии, завершил образование в Оломоуце (Моравия), где принял монашество в ордене *василиан*. Польск. кор. *Ян Собеский* предложил Г. перейти в Православие и занять вдовствующую Белорусскую кафедру. В 1690 г. митр. Сочавским Досифеем, еп. Львовским *Иосифом (Шумлянским)* и еп. Перемышльским Иннокентием (Винницким) Г. был хиротонисан во епископа Могилёвского. Однако правосл. паства отказалась принять епископа, рукоположенного архиереями, близкими к униатству (еп. Иосиф тайно перешел в унию в 1677, еп. Иннокентий — в 1681, открыто они заявили об этом позднее), и настаивала на подтверждении хиротонии Г. Киевским митрополитом. Приехав 1 марта 1690 г. в Киев, Г. не был признан легитимным епископом и фактически находился под домашним арестом в *Киево-Печерской лавре*. Тогда он официально признал свою принадлежность к униатству и заявил о разрыве с ним. Московское правительство относилось к Г. с недоверием, предписав

ему находиться под надзором в одном из мон-рей. Поселившись в Киево-Печерской лавре, Г. с 1691 г. служил «казнодеем» (проповедником), к 1693 г. имел сан иеромонаха. В нач. июля того же года в составе посольства от киевских мон-рей прибыл в Москву с рекомендательными письмами от Киевского митр. *Варлаама (Ясинского)* и гетмана И. С. *Мазепы*. Г. сразу обратил на себя внимание умением произносить проповеди и остался в Москве. Он проповедовал, писал лит. произведения-панегирики, посвященные церковным иерархам и светским правителям.

В апр. 1697 г. Г. вернулся в Киево-Печерскую лавру, но по-прежнему находился под надзором. В 1701 г. он стал ректором Киево-Могилянской академии, настоятелем *киевского Братского в честь Богоявления Господня муж. мон-ря* в сане игумена. С помощью Мазепы и др. благодетелей упрочил материальное положение академии и мон-ря, отремонтировал постройки. Осенью 1703 г. был заложен фундамент и начато строительство каменного 2-этажного академического корпуса («Мазепинского»). В 1705 г. Г. был избран настоятелем *Крутицкого во имя свт. Николая мон-ря* в сане архимандрита. Вошел в ближайшее окружение Мазепы, после измены к-рого в 1712 г. был арестован и сослан в *Соловецкий в честь Преображения Господня мон-рь*. Вместе с др. ссыльными священнослужителями в 1713 г. Г. основал Архангельскую славяно-латинскую школу (впосл. семинария), в 1715 г. стал ее ректором. Составил для учеников катехизис.

Лит.: *Аскоченский В. И.* Киев с древнейшим его уч-щем Академиею. К., 1856. С. 291–292; Ист.-стат. описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873. Кн. 3; *Ефименко П. С.* Ссыльные малороссыяне в Архангельской губ.: 1708–1802 гг. // Киев. старина. 1882. № 9. С. 391–412; Памятники, изд. Киев. Комис. для разбора древних актов. К., 1897. Т. 2; *Голубев С. Т.* Гедѣон Одорскій (бывш. ректор Киев. акад. в нач. XVIII ст.) // ТКДА. 1900. № 10. С. 147–190; № 12. С. 567–628; Акты и док-ты, относящиеся к истории Киев. акад. К., 1905. Отд. 2; *Харламович К. В.* Малорос. влияние на великорус. церк. жизнь. Каз., 1914. Т. 1; *Болховитинов С.* Вибрані праці з історії Києва. К., 1995; *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. Н.-Й.; К., 2001.

И. В. Жиленко

ГЕДЕОН (Покровский Герасим; 1844–1922), еп. Владикавказский и Моздокский. Рус. правосл. богослов, миссионер. Род. в Орловской губ.,

в семье псаломщика. Окончил Орловскую ДС (1869), 13 февр. 1872 г. рукоположен во священника Преображенской соборной церкви г. Болхова Орловской епархии. Овдовев, в 1874 г. поступил в число братии

Гедеон (Покровский),
еп. Владикавказский.
Фотография. Нач. XX в.

Мещовского мон-ря Калужской епархии. 7 апр. 1875 г. пострижен в монашество. В 1884 г., по окончании 4-го курса Киевской ДА со степенью канд. богословия, был отправлен в Японскую духовную миссию и назначен преподавателем Свящ. Писания и нравственного богословия ДС в Токио. В 1885 г. по болезни освобожден от службы при миссии и определен в число братии болховского Троицкого Оптина мон-ря. С 27 марта 1887 г. преподаватель КазДС основного, догматического и нравственного богословия. С 30 янв. 1888 г. смотритель Холмского ДУ. 23 авг. того же года защитил дис. «Археология и символика ветхозаветных жертв» и удостоен степени магистра богословия. В магист. диссертации Г. разбирает все виды ветхозаветных жертв, описанных в Пятикнижии Моисея, их происхождение и значение. Согласно Г., правильно понять смысл жертвенных установлений в ВЗ можно, если рассматривать его внешние формы как символические (С. 8).

1 янв. 1889 г. возведен в сан архимандрита и 20 сент. назначен ректором Холмской ДС. 12 янв. 1892 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии. 22 дек. 1896 г. уволен на покой. С 6 нояб. 1899 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии. 12 авг. 1904 г. возглавил Владикавказскую и Моздокскую епар-

хию, много времени уделял миссионерской работе. 16 сент. 1908 г. был уволен на покой по болезни с местопребыванием на подворье Второафонского Успенского мон-ря в Пятигорске. 24 янв. 1909 г. перемещен в люблинский Спасо-Преображенский мон-рь Полтавской епархии.

Соч.: Археология и символика ветхозаветных жертв. Каз., 1888; Преосвященный Николай — начальник правосл. рус. миссии в Японии: [Речь преосвящ. Гедеона, еп. Прилуцкого]. Полтава, 1900; Мои избр. воспоминания // Кормчий. 1913. № 26–37. 39.

ГЕДЕОН (Святополк-Четвертинский Григорий Захарьевич, кн.; ок. 1634, мест. Ст. Четвертня на Воляни — 6.04.1690, Киев), митр. Киевский и Галицкий. Из древнего княжеского рода, отдаленный потомок кн. *Святополка (Михаила) Изяславича*. Семья Г. была известна покровительством укр. правосл. мон-рям и храмам.

Между 1658 и 1663 гг., вероятно всего в 1661 г., кн. Святополк-Четвертинский был избран епископом Луцким и Острожским, хиротонию возглавил Киевский митр. *Дионисий (Балабан)*. В 1662–1663 гг. Г. занимался восстановлением Подгорецкого (Плесницкого) в честь Преображения Господня мон-ря. Плодотворным было сотрудничество архиерея с *Луцким братством*, в 1667 г. Г. поставил новым игуменом братства Якубовича, поддержал братство в конфликте с брестским каштеляном К. Пясочинским (1677). Членом братства состоял двоюродный брат Г. Вацлав. Луцкому епископу приходилось бороться против притязаний униатов (см. ст. *Брестская уния 1596 г.*) на правосл. храмы и мон-ри. Г. вел длительную тяжбу с униатским Владимиром-Вольнским еп. Львом Заленским, захватившим Загоровский мон-рь в честь Рождества Пресв. Богородицы близ Владимира-Вольнского. В 1679 г. Г. принял участие в Гродненском съезде православных и униатов, к-рый рассматривал возможности новой церковной унии. Вместе с депутатами Луцкого братства архиерей заявил, что приложит все усилия для сохранения правосл. Церкви, к-рая пребывает «в милости четырех восточных Патриархов». В янв. следующего года Г. участвовал в съезде правосл. и униат. духовенства по тому же вопросу, состоявшемся в Люблине. Ранее, в 1678 г., объединение униатов с православными пред-

лагал Г. униат. митр. Киприан Жоховский. В ответ на все эти действия в авг. 1681 г. нареченный Мстиславский еп. архим. виленского Св.-Духова мон-ря *Климент (Тризна)* в Нов. Дворе созвал съезд правосл. духовенства (на к-ром присутствовали в т. ч. делегаты от Луцкого Крестовоздвиженского братства). На съезде было принято решение о постоянных контактах между Климентом (Тризной) и Г.

О политическом значении Г. свидетельствует тот факт, что в июле 1684 г. кор. *Ян Собеский* предлагал Г. убедить гетмана И. Самойловича выступить против Османской империи. С кон. 1678 г. Луцкий епископ поддерживал контакты с царским двором в Москве. Начались они с письма Г. 17 нояб., содержавшего просьбу о помощи, к-рое было передано через игумена люблинского Преображенского мон-ря *Иннокентия (Монастырского)* (одновременно письмо такого же содержания было отправлено гетману Самойловичу).

В 1684 г. в результате интриг Львовского еп. *Иосифа (Шумлянського)*, тайно перешедшего в 1681 г. в унию и надеявшегося посадить на Луцкую кафедру своего брата Афанасия, польск. король потребовал от Г. либо принять унию, либо готовиться к заключению в крепости Мальборк. Между июлем и нояб. 1684 г. Г. перешел из Польши на Левобережную Украину, обосновался в *Крутищом во имя свт. Николая Чудотворца мон-ре* в Батурине, находившемся близ ставки гетмана Самойловича и содержавшемся на средства последнего. С сент. 1683 г. гетман вел переписку с патриархом Всероссийским *Иоакимом* о замещении вдовствовавшей Киевской митрополичьей кафедры (местоблюстителем митрополичьего престола являлся Черниговский архиеп. *Лазарь (Баранович)*) и о поставлении Киевского митрополита в Москве. (С сер. XV в. *Западнорусская митрополия* (Киевская) состояла в юрисдикции К-польского Патриархата, поставление митрополита в Москве означало переход митрополии под власть Московского патриарха.) По мнению Самойловича, Г. — противник унии, представитель древнего рода, с к-рым гетман стремился породниться (в 1682 он просил царя *Феодора Алексеевича* о браке своей дочери с неким кн. Четвертинским,

получил отказ, в 1686 гетман получил разрешение на брак др. дочери с сыном или племянником Г. кн. Юрием Четвертинским), — был наилучшей кандидатурой для замещения Киевской кафедры. Даже архиеп. Лазарь (Баранович) — др. кандидат на митрополичий престол — признавал, что Г. достоин стать Киевским митрополитом, что «человек он добрый и смиренный и ни к какой власти не стремится».

12 нояб. 1684 г. в Крупицком мон-ре Г. посетил рус. дипломат думный дьяк Е. И. Украинцев, 25 нояб. епископ отправил письмо в Москву с объяснением своего отъезда из Луцкой епархии. В это же время Самойлович предложил Украинцеву Г. в качестве кандидата на Киевскую кафедру. 9 дек. 1684 г. Луцкому епископу была выдана грамота царей *Иоанна V и Петра I Алексеевичей* о принятии его «под высокую царскую руку». Тогда же из Москвы в К-поль к патриарху *Иакову* отправилось посольство во главе с греком З. Ивановым (Софиром) с просьбой разрешить поставление Киевского митрополита в Москве, на что патриарх ответил отказом.

29 июня 1685 г. в Киеве открылся Собор, на к-ром присутствовали 4 представителя гетмана с правом голоса, в т. ч. буд. гетман И. С. *Мазепа*, др. представители светской власти и немногочисленные делегаты от духовенства (Г., архиеп. Лазарь (Баранович), Самойлович отсутствовали). Собор избрал Г. Киевским митрополитом. Сразу же после Собора архиеп. сказал, что желает принять архипастырский жезл только от Московского патриарха. В ответ на это заявление 8 июля состоялось собрание духовенства во главе с архимандритом Киево-Печерского мон-ря *Варлаамом (Ясинским)*, на к-ром укр. клирики заявили протест гетману в связи с поставлением Г. в Москве и отсутствием согласия на это К-польского патриарха. Значительная часть составленного собрания документа касалась необходимости сохранения «прав и вольностей Малороссийской земли» и содержала перечень претензий к действиям рус. иерархов, в первую очередь в связи с требованием последних привести правосл. богослужение на укр. землях в соответствии с практикой Русской Церкви. 20 июля Самойлович и Г. писали о происшедшем в Москве и про-

сили незамедлительно отправить посольство в К-поль для получения согласия на переход Киевской митрополии в подчинение Предстоятелю Русской Церкви; в письме также содержалось пожелание о сохранении прав и привилегий Киевской митрополии.

8 нояб. 1685 г. в Успенском соборе Московского Кремля Г. был возведен в сан митрополита Киевского, Галицкого и всея России, принес присягу на верность Московскому патриарху. Он получил от царей Иоанна и Петра и патриарха Иоакима утвердительные грамоты на Киевскую кафедру. В царской грамоте содержалось обещание соблюдать давние привилегии митрополии и давались гарантии широкой автономии: Киевская митрополия считалась неподсудной Московскому патриарху, сохранялись выборность митрополита, право издания книг, духовные школы, церковные владения (в т. ч. на территории Речи Посполитой) и др. Г. получил от царей и царевны Софии Алексеевны богатые дары, рус. правители сделали также вклады утварью в киевский *Софии Св. собор*.

В 1686 г. рус. посольство, побывавшее в Османской империи, привезло грамоту К-польского патриарха *Дионисия IV*, в к-рой он уступил Киевскую митрополию Московскому патриарху, и подтвердительную грамоту Иерусалимского патриарха *Досифея II Нотары* (поначалу Иерусалимский патриарх резко возражал против поставления Г. в Москве, но позднее изменил позицию). Однако К-польский патриарх постарался сохранить за собой нек-рые права на Киевскую митрополию: за богослужением Киевский митрополит должен был поминать сначала К-польского патриарха, затем Московского («как старца своего»), по мнению патриарха Дионисия, поставление митрополитов не обязательно должно совершаться в Москве — лишь «по нужде».

21 апр. 1686 г. был подписан вечный мир между Россией и Польшей. В соответствии со ст. 9 договора все правосл. население Речи Посполитой находилось в юрисдикции Киевского митрополита. Т. о., в 1686 г. под властью Г. состояли Киевская (митрополичья) и Черниговская епархии (в России), а также номинально Луцкая, Львовская, Перемышльская и Могилевская правосл. епар-

хии (в Речи Посполитой), к-рыми фактически управлял Львовский еп. Иосиф (Шумлянский), ранее признанный польск. королем администратором Киевской митрополии, стремившийся к контролю не только над правобережными епархиями, но и над епархиями Левобережной Украины, настаивавший на автокефалии Киевской митрополии.

Став митрополитом, Г. до июня 1687 г. сохранял за собой титул епископа Луцкого и Острожского (грамоты 17 февр. и 21 мая 1687), на протяжении всего времени управления Киевской митрополией стремился воздействовать на церковную жизнь Правобережной Украины. Из Речи Посполитой Г. писали о притеснениях, к-рые там испытывают православные от униатов и католиков. Митрополит посылал своих слуг для проверки донесений, в дек. 1685, июле и дек. 1686 г. ходатайствовал перед царями о защите православных на польско-литов. землях. В 1687 г. с такой же просьбой он обратился к гетману Мазепе (Мазепа в свою очередь в дек. того же года просил кн. В. В. Голицына прислать посольство на Гродненский сейм для защиты прав православных). В февр. 1688 г. киевские духовные власти обращались к патриарху Иоакиму с просьбой разрешить приезд в Киев по духовным делам клириков и мирян из Речи Посполитой. Однако патриарх настаивал на том, чтобы вопросы, связанные с церковной жизнью православных на польско-литов. землях, решались в Москве. Известны 2 грамоты Г. 1687 г. властям Дисненского и Друйского мон-рей (совр. Витебская обл.), запрещавшие посылать насельников этих обителей в Ригу для сбора милостыни и исправления гроб.

Г. стремился упрочить свою власть и на Левобережной Украине. В 1686–1687 гг. между митрополитом и запорожским казачеством произошел конфликт в связи с попыткой Г. подчинить себе церкви Запорожской Сечи, тогда как они считались приписными к *Межигорскому в честь Преображения Господня мон-рю*. Митрополит потерпел поражение в конфликте: по просьбе властей Межигорского мон-ря патриарх Иоаким в 1687 г. даровал обители *ставропигию*. Положение Г. стало неустойчивым после свержения Самойловича с гетманства в июле

1687 г. Воспользовавшись напряженными отношениями между Москвой и митрополитом, архим. Варлаам (Ясинский) 18 янв. 1688 г. обратился к царям с просьбой о подтверждении ставропигии Киево-Печерского мон-ря, просьба была удовлетворена. 27 янв. Г. было запрещено титуловаться митрополитом всея России. 7 марта архиеп. Лазарь (Баранович), жалуюсь царям на Г., писал о том, что митрополит лишил его титула архиепископа и исключил из Черниговской епархии 3 протопопии. Архиеп. Лазарь просил изъять Черниговскую кафедру из юрисдикции Киевского митрополита и подчинить непосредственно Московскому патриарху. Эта просьба также была исполнена.

Г. проявил себя как активный церковный строитель. Благодаря его усилиям был отремонтирован пришедший в ветхость Софийский собор, в сев.-зап. части к-рого в 1689 г. был устроен придел в честь Собора св. Иоанна Предтечи. Митрополит неоднократно испрашивал у царей богослужбную утварь для собора, добился возвращения незаконно отнятых у храма земельных владений. В возобновлении Софийского собора принимали участие не только укр. зодчие, но и московские мастера, почерк к-рых угадывается в форме наличников. При Г. состоялось перенесение чудотворной *Любечской иконы Пресв. Богородицы* из г. Любеча Черниговской епархии в Киев (1690), перенесение в киевский Софийский собор из луцкой Иоанно-Богословской ц. пепла сожженной левой руки вмц. *Варвары* и кораллового перстня, был устроен оклад для чудотворной *Купятницкой иконы Пресв. Богородицы*, началось строительство нового храма в киевском *Братском в честь Богоявления Господня муж. мон-ре* (на средства Мазепы), была освящена новая церковь в *Мотронинском во имя Св. Троицы мон-ре*, делалась попытка обновления *Десятинной церкви в Киеве* и др.

На время управления Г. Киевской митрополией приходится начало издания свода «Житий святых», составленного свт. *Димитрием (Тупталю)*. В 1686 г. гетман Самойлович с согласия Г. писал кн. Голицыну и патриарху Иоакиму и просил выслать в Киев Великие *Минеи-Четьи* свт. *Макария* для работы над полным сводом житий святых. Книги

были посланы, в марте 1688 г. по требованию патриарха возвращены в Москву. В 1689 г. в Киеве без патриаршего благословения вышел в свет 1-й том «Житий святых». Книга после рассмотрения и одобрения ее Г. и архим. Варлаамом (Ясинским) была отправлена патриарху Иоакиму. В ответ Глава Русской Церкви написал архим. Варлааму грамоту со строгим порицанием за замеченные в книге, по мнению патриарха, католич. воззрения на празднование Зачатия Пресв. Богородицы, а также за включение в святцы католич. отцов Церкви *Августина* и *Иеронима Стридонского*. Патриарх потребовал впредь все предполагаемые к изданию книги представлять для утверждения в Москву.

В 1688–1689 гг. в связи с шедшими в Москве с кон. 60-х гг. XVII в. спорами о времени преложения Св. Даров (см. *Евхаристические споры в РПЦ*) патриарх Иоаким посылал Г., архиеп. Лазарю и архим. Варлааму грамоты с требованием изложить позиции по этому вопросу. Для составления ответа Г. созвал Собор духовенства. Ведущая роль в выработке формулировок принадлежала игум. киевского Кирилловского мон-ря *Иннокентию* (Монастырскому). Митрополит и архиеп. Лазарь сначала намеревались избежать прямого ответа, затем направили патриарху послания, содержавшие католич. взгляд на проблему. Лишь после категорического требования патриарха «последовать всеконечно» учению Вост. Церкви Г. и архим. Варлаам в авг. 1689 г. прислали патриарху Иоакиму грамоту с обязательством не отступать от вероучения Вост. правосл. Церкви (ответ архиеп. Лазаря аналогичного содержания был послан позднее).

Завещание Г. по его просьбе написал 21 марта 1690 г. архим. Варлаам (Ясинский). Митрополит оставил большую часть своих денег (20 тыс. золотых) и драгоценностей Софийскому собору, 100 золотых завещал Крупицкому мон-рю на сорокоусты. Г. был погребен по завещанию в Софийском соборе, в приделе, где покоятся останки кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого. Портрет Г. хранился в зале КДА (*Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 293).

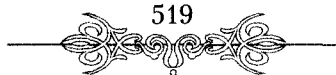
Арх.: ЦДІА України в м. Києві. Ф. 2227. Колекція док-тів Волинського музею. Оп. 1. Спр. 224. Арк. 67.

Ист.: АЗР. Т. 5. С. 209–211, № 170, 171 [Грамоты Г. 1687 г.]; АЮЗР. Ч. 1. Т. 5: Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому Патриархату (1620–1694 гг.). С. 89–166, 269; ПСЗ. Т. 2. № 1186.

Лит.: *Евгений (Болховитинов)*, митр. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. К., 1825. С. 51–53, 55, 82, 85; *он же*. Вибрані праці з історії Києва. К., 1995. С. 62, 65, 71–74, 164, 168, 170, 177–178, 189, 203, 213–214, 218, 227, 247, 363; *Шлякити І. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651–1709 гг.). СПб., 1891. С. 34, 46–49, 180–194, 200, 201, 238, 239. Прил. С. 8–10; *Титов Ф. И.* Русская Православная Церковь в Польско-Литовском гос-ве в XVII–XVIII вв. Т. 2. К., 1905. С. 213–305; *Скворцов Г. А.* Патриарх Адриан, его жизнь и труды. Каз., 1913. С. 123–136; *Соловьёв*. История. Кн. 7. С. 371–376, 390–391; *Яковенко С. Г.* Западнорус. Церковь в посл. трети XVII в. // *Макарий*. История РЦ. Кн. 7. С. 537–542; *Харьшин М. В.* Історія підпорядкування Української православної церкви Московському патріархату. К., 1995. С. 128–151; *Харьшин М. В., Мордвінцев В.* Російське самодержавство та Київська митрополія кафедр. К., 1999. С. 164–189; *Ластовський В. В.* Оцінка Ф. Тітовим ролі митр. Гедеона Святополк-Четвертинського в історії Української православної церкви наприкінці XVII ст. та українська історіографія // *Лаврський альманах*. 2004. Вип. 12. С. 78–82.

С. С. Лукашова

ГЕДЕОН (Сломинский [Сломинский]); ок. 1715 – 25.09.1772, Межигорский мон-рь под Вышгородом Киевской губ.), архим., библиейст, литургист. Род. в семье священника. Окончил Киево-Могилянскую академию, 24 марта 1744 г. в киевском *Выдубицком Всеволоже во имя арх. Михаила муж. мон-ре* принял постриг. С 20 авг. 1744 г. в сане иеромонаха занимал в Киево-Могилянской академии кафедру пиитики, в 1746 г. – философии. В 1747 г. вместе с иером. Варлаамом (Ляшевским) был вызван в С.-Петербург для исправления слав. текста Библии. Всячески оттягивал поездку, ссылаясь на болезни. Г. и иером. Варлаам сверяли с греч. текстом те исправления, к-рые были внесены учрежденной в 1712 г. комиссией, возглавляемой Тверским архиеп. *Феофилактом (Лопатинским)*. Это был последний этап исправления четьего текста слав. Библии, синодальный указ специально запрещал вносить в правленный текст новые исправления. Однако книги, к-рые предшественники не успели исправить, редактировались заново. Г. и иером. Варлаам перевели книги *Товита* и *Иудифи* с греч., а также исправили текст *Псалтири*, пересмотрели 3-ю Книгу *Ездры* по Вульгате, внесли незначительные изменения

в текст НЗ. Что касается языка слав. Библии, то они пытались сократить сферу употребления специфических книжных конструкций. В мае 1751 г. редактирование закончилось. Затем Г. было поручено еще раз пересмотреть текст, в 1754 г. он представил Святейшему Синоду свои замечания, а в 1756 г. вышло в свет 2-е издание.

2-ю половину жизни Г. посвятил работе над первым в России пособием по литургике. В 1753 г. по воле имп. *Елизаветы Петровны* Святейший Синод поручил Г. и иером. Варлааму составить список источников для такого пособия. Список был создан, после чего Г. получил задание составить пособие. В 1758 г. Г. был назначен ректором Славяно-латинской академии и архимандритом *Заиконоспасского московского в честь Нерукотворного образа Спасителя муж. мон-ря*. В 1760 г. он утверждал, что составил 5 частей книги: о священных обрядах вообще и об их пользе, о храме и о богослужебных принадлежностях, об освящении храмов, о таинствах и обрядах, о молитвах утренних, обеденных и вечерних. Однако текст Г. не представил, ссылаясь на то, что преподавание отнимает много времени. В 1761 г. он был переведен настоятелем *Елецкого черниговского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. Формальной причиной назначения стало то, что Г. постригал послушников в монашество без указов Синода, принимал в мон-рь «пришлых бродячих чернецов» и т. д. Г. отказался принять перевод, ссылаясь на болезнь и «неспокойный» характер Черниговской епархии. Также Г. отказался ехать в *Бизюков в честь Воздвижения Креста Господня муж. мон-рь*. Он вышел на покой и поселился в *Донской иконы Божией Матери московском муж. мон-ре*.

В 1762 г. Г. был назначен викарием Киевского митр. *Арсения (Могилянского)*, в 1764 г. выехал в Киев, но хиротония так и не состоялась. В 1768 г. Г. был переведен в *Межигорский в честь Преображения Господня мон-рь*. На многочисленные требования Синода прислать рукопись сочинения по литургике он неск. раз просил отсрочки. В июле 1772 г. Синод освободил Г. от этой работы «по старости и слабости здоровья, почему и не предвидится надежды, чтоб он мог привести ко окончанию порученное ему сочине-

ние». После кончины Г. рукопись по литургике в его бумагах не нашли. Вопрос о том, было ли написано им хотя бы что-то, остается открытым. Лит.: *Аскоценский В. И.* Киев с древнейшим его уч-щем Академиею. К., 1856. Ч. 2. С. 140–141; *Чистович И. А.* Исправление текста слав. Библии перед изданием 1751 г. // ПО. 1860. Т. 1. С. 508–510; *Никольский К. Т.* Составление 1-го рус. рук-ва по церк. археологии // ИИАО. 1882. Т. 10. Вып. 2. С. 93–118; *Сменцовский М. Н.* Исправление слав. пер. Библии перед изданием ее в 1751 г. // ПриблВед. 1900. № 30. С. 1185; *Елеонский Ф. Г.* По поводу 150-летия Елизаветинской Библии: О новом пересмотре слав. текста Библии. СПб., 1902; *Рижский М. И.* История переводов Библии в России. Новое изд., 1978. С. 113–123; *Бобрик М. А.* Книжная справа 1-й пол. XVIII в. и проблемы нормализации рус. лит. яз.: АКД. М., 1988. С. 90–93; *Сове Б. И.* История литург. науки в России // УЗ РПУ. 1996. Вып. 2. С. 76–78.

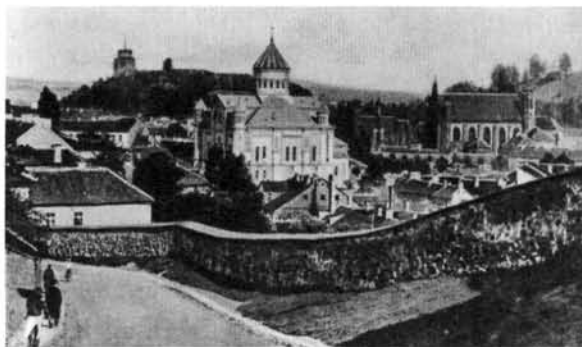
А. Г. Кравецкий

ГЕДИМИН (ум. зимой 1340/41), вел. кн. литов., сын вел. кн. литов. Пукувера (или Будивида), младший брат вел. кн. литов. Витеня. Правление Г.— важный этап в истории *Литовского великого княжества*, время заметного увеличения территории и роста его политического значения. Отсутствие местных документальных источников и совр. местного летописания не позволяет дать характеристику того, как Г. управлял страной. Более поздняя историческая традиция связывает с именем Г. основание городов Вильно (Вильнюса), к-рый при нем стал столицей Литовского княжества, и Ст. Трок. О стремлении Г. укрепить свою власть свидетельствует сохранившееся описание его печати — изображение мужа, восседающего на троне, с короной и со скипетром в руках и надпись: «S. Dei gratia Gedemini lethwinorum et ruthenor. reg.». Наибольшее количество сведений, сохранившихся в источниках, к-рые были созданы в др. странах, характеризуют прежде всего внешнюю политику Г., его отношения с сосе-

дями Великого княжества Литовского. Главные внешнеполитические успехи Г. связаны с его политикой по отношению к древнерус. землям, лежавшим на восток и юг от его гос-ва.

В кон. XIII в. в Великое княжество Литовское вошла этническая территория Литвы и территория совр. Зап. Белоруссии. Уже при предшественнике Г.— его старшем брате Витене — в состав Литовского гос-ва вошел один из главных центров Вост. Белоруссии — Полоцк. В начале правления Г. здесь сидел его брат Воин, а в 30-х гг. XIV в.— сын Г. кн. Наримант (Глеб). Власть Г. распространялась и на др. земли Вост. Белоруссии. Так, в Витебске сидел сын Г. *Ольгерд*, женившийся на дочери местного князя. Вошел в зону политического влияния Литвы и Минск, в 1326 г. его кн. Василий упоминается как один из послов Г. в Новгороде. По-видимому, власть литов. вел. князя распространилась и на Полесье, к-рое ранее было объектом борьбы между правителями Литвы и Галицко-Волынского княжества (см. *Галицкая Русь*). По свидетельству составленного в окружении Витовта «*Origo regis*», при разделе наследия Г. между его сыновьями Наримант получил Пинск.

Одним из важных объектов внешней политики Г. стало граничившее с его владениями Галицко-Волынское княжество. Литов. вел. князь стремился овладеть входившей в состав этого княжества Берестейской землей. По-видимому, для того, чтобы противостоять литов. наступлению, последние галицкие князья из династии Романовичей Андрей и Лев Юрьевичи заключили соглашение о союзе с *Тевтонским (Немецким) орденом*. В нач. 20-х гг. XIV в. отношения между княжествами улучшились. Сын Г. Любарт (Дмитрий) женился на дочери владимирского кн. Андрея и поселился в Луцке на Волыни, где он щедро одарил местную епископскую кафед-

*Вильно.
Вид на Замковую гору
с башней Гедимина
и Успенский собор.
Фотография. Нач. XX в.*

ру. В 1321 г. галицко-во-лынские князья и Г. оказывали военную помощь

польск. кор. Владиславу I Локетку. Позднее, как полагают нек-рые исследователи, дело дошло до войны между Литвой и Галицко-Волынским княжеством, в к-рой князья Андрей и Лев погибли. Именно тогда Г. мог овладеть Берестейской землей, к-рая в сер. XIV в. входила в состав Великого княжества Литовского.

Возведение на галицкий трон после гибели князей Андрея и Льва Юрьевичей Болеслава (Юрия) (сына мазовецкого кн. Тройдена) при поддержке Владислава Локетка произошло в то время, когда наметилось сближение между Литвой и Польшей, поэтому исследователи полагают, что этот шаг был предпринят с согласия Г. В 1330 г. Г. и Болеслав оказывали помощь Владиславу Локетку в войне с Тевтонским орденом. В 1331 г. состоялся брак Болеслава и дочери Г., получившей в крещении имя Евфимия. Любарт находился на Волыни и после смерти Болеслава в апр. 1340 г. выступил с притязаниями на его наследство. Укрепление в правление Г. литов. власти на территории Вост. Белоруссии привлекло в зону политического влияния Литвы Смоленскую землю. В состав литов. посольства в Новгород в 1326 г. вместе с Воином и минским кн. Василием входил и один из смоленских князей — Федор Святославич, ставший, очевидно, уже к этому времени вассалом Г. В кон. 30-х гг. XIV в., при заключении договора с Тевтонским орденом, смоленский вел. кн. Иван Александрович признал себя «братом младшим» Г.

Княжение Г. принесло также значительное усиление литов. влияния в Сев.-Зап. Руси, прежде всего в Пскове, к-рый, не получая поддержки из Новгорода в борьбе с нем. рыцарями, обратился за помощью к наместнику Гродно кн. Давиду. В 1323 г. он отправился в поход с псковичами «и плени землю Немецкую до Кольваня», затем освободил Псков от осады нем. войск. В 1327 г. на княжение в Пскове сел спасавшийся бегством от татар вел. кн. мч. *Александр Михайлович* Тверской. Под давлением Орды и выполнивших ее волю рус. князей Александр Михайлович уехал в 1329 г. в Литву, а через полтора года (1331) снова сел в Пскове «из литовския руки». Он занимал псковский стол в течение 10 лет (с перерывами).

Утверждение литов. влияния в Пскове вызвало враждебную реакцию в Новгороде, к-рый в 1323 г. даже заключил договор с Ливонским орденом, направленный против Литвы и Пскова. Дело дошло до войны между Новгородом и Литвой, к-рая завершилась миром в 1326 г., когда литов. посольство во главе с Воином посещало Новгород.

В нач. 30-х гг. XIV в., в условиях обострения отношений между Новгородом и московским вел. кн. *Иоанном I Даниловичем* Калитой, дело дошло до сближения Новгорода с Литвой и Псковом. Архиеп. *Василий Калика* в 1333 г., после 7-летнего перерыва, посетил Псков и крестил сына вел. кн. Александра — буд. вел. кн. *Михаила Александровича*. В том же году в Новгород приехал Наримант Гедиминович, к-рому передали в управление зап. пограничные земли Новгородского гос-ва — Ладогу, Орешек, Корельскую землю. Литов. князь должен был защищать эти владения от возможных нападений шведов. Хотя позднее и происходили какие-то столкновения, в 1335 г. вел. кн. Иоанн Калита собирался из Новгорода идти походом на Псков, а литовцы «воеваша» в районе Торжка, выделенные пригороды вплоть до 1338 г. оставались под властью Нариманта, державшего в качестве наместника в Орешке старшего сына — кн. Александра.

На северо-востоке Г. стремился вовлечь в орбиту своего влияния Тверскую землю. Первым шагом в этом направлении стал заключенный зимой 1319/20 г. брак вел. кн. тверского мч. *Дмитрия Михайловича* Грозные Очи и дочери Г., в крещении названной Марией. Поддерживал связи с Литвой и брат Г. Александр, укрывшийся там от татар после восстания 1327 г. Г. стремился установить связи с Москвой, к-рая после событий 1327 г. стала самым сильным из княжеств Сев.-Вост. Руси. В 1333 г. был заключен брак между старшим сыном Калиты *Симеоном Иоанновичем* Гордым и дочерью Г. кнж. Айгустой (в крещении Анастасией).

Стремление Г. распространить свое влияние на рус. земли и по возможности включить нек-рые из них в состав своего гос-ва сталкивалось с враждебной реакцией Орды. Уже в 1325 г. хан Узбек посылал войска «Литву воевати». В 1333 г. брянский кн. Дмитрий Романович приходил

с монголо-татар. войском к Смоленску. Исследователи видят в этом реакцию Узбека на подчинение Смоленской земли верховной власти Г. В 1338 г. ордынцы вновь совершили набег на земли Великого княжества Литовского, зимой 1339/40 г. против Смоленска ходила рать во главе с ордынским кн. Товлубием, к к-рому по приказу хана присоединились и войска мн. князей Сев.-Вост. Руси; осада города была безуспешной.

Споры в научной лит-ре вызывают вопрос о власти Г. над Киевской землей. В памятниках летописания Великого княжества Литовского 1-й пол. XVI в. содержатся рассказы о походах Г. на юг, к-рые привели к завоеванию сначала Волыни, а затем и Киевской земли. Изучение этих рассказов показало их полную недостоверность. Исследователи вернулись к обсуждению вопроса после публикации записей, сделанных в канцелярии Киевского митр. Феогноста, в к-рых назван брат Г. Федор. М. Д. *Присёлков* отождествил его с киевским кн. Федором, к-рый упоминается в Новгородской 1-й летописи младшего извода под 1331 г. Это, однако, лишь предположение исследователя. Против гипотезы об установлении литов. власти в Киеве уже в правление Г. говорит тот факт, что в 1354 г. жители Киева не приняли *Романа*, литов. кандидата на митрополичий престол.

Иной характер носила политика Г. на западе. Здесь ему приходилось защищать свои границы от такого сильного и опасного противника, как Тевтонский орден. Когда в нач. 80-х гг. XIII в. рыцари Тевтонского ордена завершили завоевание земли пруссов, следующим объектом их экспансии стало Великое княжество Литовское, где они натолкнулись на активное сопротивление. На набег крестоносцев, регулярно разорявших Жямайтию и Гродненскую землю, литов. правители отвечали сильными контрударами по владениям ордена в Пруссии и Ливонии. Между сторонами развернулась ожесточенная война за контроль над р. Неман. Литов. крепости на сев. берегу реки противодействовали попыткам крестоносцев взять этот речной путь под контроль. Поставив на берегу Немана крепость Христемень (1313), крестоносцы сумели наладить переправу от нее «на берег язычников». Литовцы не смогли

разрушить крепость. Борьба с Тевтонским орденом была трудной не только потому, что Орден обладал сильной военной организацией, ориентированной на постоянное ведение войны. С нач. XIV в. к Ордену присоединилось рыцарство из мн. европ. католич. стран, чтобы принять участие в походах против язычников. Положение неск. облегчали раздоры в лагере противника. В 1297 г. началась война между Орденом и Ригой, и рижане стали искать помощи у литов. вел. кн. Витеня. Дружественные связи с Ригой стремился поддерживать и Г.

В борьбе с Орденом Литва стремилась прорвать кольцо окружавших ее католич. гос-в и установить хотя бы с нек-рыми из них мирные отношения. Во 2-й пол. XIII в. литов. правителям удалось заключить союз с Болеславом II Мазовецким. Соглашения эти были скреплены брачными связями. Политику предшественников продолжил Г., к-рый в нач. 20-х гг. XIV в. выдал дочь, получившую в крещении имя Елизавета, за сына Болеслава II кн. Вацлава Полоцкого. Однако этот союз мало что давал Литве. Мазовецкие князья были слишком слабыми, чтобы помогать Литве в борьбе против Ордена, наоборот, из-за них литов. правители оказывались вовлеченными в споры мазовецких князей с польск. соседями.

Гораздо большего успеха Г. добился, когда ему удалось заключить соглашение о союзе с Владиславом Локетком. Польск. король находился в конфликте с Орденом, захватившим в нач. XIV в. польск. Поморье, и нуждался в союзниках для борьбы с крестоносцами. Союз 2 гос-в скрепил 16 сент. 1325 г. брак наследника Владислава Локетка буд. польск. кор. *Казимира III Великого* и дочери Г., получившей в крещении имя Анна. В 1326 г. отряд из 1200 всадников во главе с наместником Гродно кн. Давидом участвовал в походе Владислава Локетка против одного из его противников — маркграфа Людовика Бранденбургского. Войска союзников дошли до Франкфурта-на-Одере. Во мн. странах лат. Европы это дало основание для резких обвинений польск. короля в том, что он воюет против христиан в союзе с язычниками. Это событие не привело в то время к разрыву польско-литов. союза, но когда в 1330 г. Владислав Локетек, вступив

в войну с Орденом, призвал на помощь союзников, то венгры отказались вести войну вместе с язычниками, Г. был вынужден увести войска. На этом польско-литов. сотрудничество прервалось надолго.

К Православию Г. и княжеская семья в целом относились терпимо. Судя по именам, христианами были братья Г. — Воин, сидевший в Полоцке, и Федор, упомянутый в записях, сделанных в канцелярии митр. Феогноста. Православными были и сыновья Г., сидевшие на белорус. землях: кн. Наримант (Глеб) в Полоцке, а затем в Пинске и Кориат (Михаил) в Новгородке (совр. г. Новогрудок, Белоруссия); сыновья, наделенные отцом землями на собственности литов. территории (к их числу принадлежал и Ольгерд, лишь позднее ставший князем в Витебске), оставались язычниками.

Г. стремился создать для православных в своих владениях особую церковную орг-цию, отделенную от Киевской митрополии. Такая особая *Литовская митрополия* была учреждена имп. *Андроником II Палеологом* и патриархом *Иоанном XIII Гликой* (1315–1319). Литовский митр. *Феофил* участвовал в заседаниях Патриаршего Синода в К-поле в 1317, 1327 и 1329 гг. Его резиденцией был Новгородок. Власть Литовского митрополита распространялась и на *Полоцкую епархию*, но не охватывала *Туровскую епархию*. В мае 1328 г. при поставлении Киевским митр. Феогностом епископов во Владимир-Волынский и в Галич присутствовал Туровский еп. Стефан. После смерти Феофила кафедра осталась незаемщенной, православные во владениях Г. подчинялись непосредственно Киевскому митрополиту. В записях, сделанных в канцелярии Феогноста ок. 1330 г., неоднократно упоминается имущество «покойного митрополита» — Феофила.

Когда Псков под властью кн. Александра Михайловича отделился от Новгорода и вошел в зону литов. влияния, была предпринята попытка отделить Псков от Новгорода и в церковном отношении. Летом 1331 г. на Волынь к находившемуся здесь митр. Феогносту пришел на поставление избранный Новгородский архиеп. Василий Калика. Митрополита одновременно посетили и послы от Александра, Г. и «князей литовских». Послы предложили мон. Арсения как своего кан-

дидата на епископскую кафедру в Пскове. Митр. Феогност, однако, отказался его поставить.

Сложный характер носили отношения Г. с католич. Церковью. Если литов. правители-язычники могли заключать соглашения и брачные союзы с правосл. рус. князьями, то войти, не принимая христианства, в содружество гос-в католич. Европы было невозможно. Литов. князья отдавали себе отчет в том, какие выгоды могло бы принести принятие христианства из Рима — расширение связей с зап. соседями, уменьшение опасности со стороны Ордена. Однако положение осложняло то, что в качестве главных носителей католичества перед литов. князьями выступали их наиболее опасные и непримиримые враги — нем. рыцари, вызывавшие ненависть населения Великого княжества Литовского. У правителей Литвы не было уверенности, что крещение избавит их владения от этой опасности. В кон. XIII в. они ссылались на пример ближайших соседей и союзников земгаллов — согласие креститься не предотвратило завоевания их земли крестоносцами.

Все же после сближения в кон. XIII в. на почве общей борьбы против Ордена вел. кн. Витеня с Ригой и Рижским архиепископом дело дошло до первых шагов в этом направлении. Витень обратился к Рижскому архиеп. Фридриху с просьбой прислать монахов-францисканцев, к-рым он передал бы построенный для них храм в Новгородке. Однако эта церковь сгорела во время нападения на город крестоносцев в 1314 г. Г. по этому пути пошел еще дальше. В его столице Вильно были построены 2 храма — для доминиканцев и для францисканцев. 3 февр. 1317 г. папа *Иоанн XXII* обратился к Г. с призывом принять христ. веру. Г. не ответил, но, возможно, это обращение папы сыграло свою роль в том, что в нач. 20-х гг. XIV в. Г. принял такое решение.

В нач. 1323 г. Г. обратился к папе с посланием. В нем сообщалось, что еще в XIII в. «король» *Миндовг* принял христианство, но «жестокое оскорбления и постоянное вероломство рыцарей» заставили короля и его потомков отступить от христианства. Г. обличал крестоносцев, от насилий к-рых страдает и лат. духовенство. Литов. вел. князь сообщал, что в его стране находятся фран-

дисканцы и доминиканцы, к-рые свободно совершают христ. богослужения. Г. заявлял, что готов принять католичество, если он при этом не будет ничем обязан нем. рыцарям. Литов. правитель просил прислать папского легата, к-рый заключил бы мир между ним и Орденом и установил границы между гос-вами. 25 янв. 1323 г. Г. обратился с грамотой к жителям католич. мира. В этом послании литов. вел. князь сообщил о своем обращении к папе и о том, что для католиков в Литовском гос-ве построены и будут еще строиться церкви. Он заявлял, что готов принять в своей стране христиан — духовных лиц, воинов, купцов, ремесленников. «Мы желаем, — писал Г., — с настоящего времени укрепить вечным союзом мир, братство и любовь со всеми последователями Христа».

Когда Г. узнал, что его посол к папе задержан крестоносцами, то в мае 1323 г. направил новые послания папе, монахам доминиканского и францисканского орденов и жителям ганзейских городов. Эти послания с нек-рыми отличиями воспроизводили содержание предшествующих документов. В послании папе были добавлены просьбы о защите от Ордена. В послании к францисканцам и доминиканцам содержалась просьба прислать 4 монахов, знающих польск., рус. и земгалльский языки. Предложение прислать в Вильно монаха, знающего рус. язык, говорит о том, что при подготовке посланий, очевидно, обсуждался вопрос о начале какой-то деятельности по обращению в католичество православных.

После появления посланий власти Ордена начали распространять слухи о том, что эти послания не имеют никакого отношения к Г. и изготовлены жителями Риги. Вопрос о подлинности данных документов был предметом дискуссии в научной лит-ре XIX–XX вв. Одним из важных аргументов, выдвигавшихся критиками, было то, что содержащиеся в посланиях обещания Г. не выполнил. Однако в конечном счете исследователи пришли к выводу, что послания безусловно исходили от Г., хотя нек-рые их особенности вызваны тем, что тексты были написаны на латыни находившимися в Вильно католич. монахами.

Папа Иоанн XXII получил послание Г. (после освобождения кресто-

носцами литов. посла) осенью 1323 г. 1 февр. следующего года он обратился с письмом к властям Ордена, в к-ром, в частности, резко порицал их за то, что они мешают доминиканцам и францисканцам проповедовать Евангелие среди язычников-литовцев. Если такая практика будет продолжаться, папа угрожал им отлучением от Церкви. В особом послании магистру Тевтонского ордена 1 февр. 1324 г. папа призывал его жить в мире с Г. после его крещения, обещая урегулировать все спорные вопросы в отношениях между Орденом и Литвой. Одновременно папа обратился с посланием к Г. Иоанн XXII обещал прекращение столкновений с крестоносцами в случае принятия литов. вел. князем христианства. Нек-рые особенности послания говорят о том, что в Авиньоне, где тогда была резиденция папы, было не очень ясное представление о религ. отношениях в Великом княжестве Литовском. Папа не знал точно, был ли Г. язычником или православным. Так, он призывал правителя Литвы оставить заблуждения «схизматиков» (православных) и обещал, что его легаты совершат над Г. обряд Крещения, если он не был ранее крещен. В Ливонию были отправлены папские легаты Адетский еп. Бартоломео и аббат монарх св. Теофрида Бернард. В инструкции, врученной легатам, предписывалось не только крестить литов. князя и др. язычников, но и позаботиться о возвращении их под власть Папского престола. 22 сент. 1324 г. легаты прибыли в Ригу, откуда направили к Г. послов.

К этому времени внутривнутриполитическая ситуация в Литовском гос-ве заметно обострилась. По сведениям, собранным папскими легатами, против крещения Г. выступили жители одной из главных литов. земель — Жямайтии, открыто угрожавшие восстанием. В этом вопросе совпали интересы язычников-жямайтов и властей Ордена. Поскольку крещение литовцев лишило бы Орден обоснований для завоевания литов. земли, власти Ордена, по сведениям, собранным послами легатов, предлагали знатным жямайтам «многие одежды» и др. дары, подстрекая последних к восстанию. Против крещения Г. по католич. обряду выступили и его правосл. подданные.

Имело значение и еще одно важное обстоятельство. После распространения 2-й серии посланий Г. на собрании «чинов» Ливонии было принято решение вступить в переговоры с литов. правителем. 2 окт. 1323 г. при участии представителей Ордена был заключен мирный договор между Великим княжеством Литовским, с одной стороны, и Ригой, католич. епископствами, наместником дат. короля в Таллине и Орденом — с другой. Позднее по просьбе рижан его подтвердил папа, к-рый дал епископу Эзеля полномочия налагать на нарушителей мира церковные санкции. Позднее прибывшие в Ригу папские легаты объявили этот мир обязательным не только для Ливонии, но и для Пруссии в течение 4 лет. Несмотря на это, крестоносцы постоянно нарушали условия договора. Уже в 1324 г. Г. жаловался др. участникам соглашения, что крестоносцы не вернули крепостей, к-рые обязались отдать по договору, совершали нападения на его владения, захватили в плен литов. послов, а одного из них повесили. У Г. появились сомнения в том, что папа сможет действительно защитить его земли от Ордена. Мог оказать воздействие и пример современника Г. Рижского архиеп. Фридриха, 11 лет добивавшегося в папской курии решения своих споров с Орденом.

4 нояб. 1324 г. Г. заявил послам папских легатов, что он исполнит все обещания, содержащиеся в его грамотах, относительно христиан, все они могут свободно исповедовать свою веру, но он не собирается креститься и не имел таких намерений. По словам Г., францисканец Бертольд, писавший его грамоту папе, неверно понял его слова. Речь литов. правителя закончилась словами, что никто не совершает больше зла, чем христиане, к-рые называют себя крестоносцами. Их клятвам, заявил Г., он больше не верит. С таким ответом послы легатов вернулись в Ригу 25 нояб. 1324 г. В апр. следующего года Рижский архиеп. Фридрих отлучил от Церкви тех, чьи действия помешали крещению литовцев.

Хотя Г. отказался принять крещение, крупномасштабных военных действий на зап. границах Литвы не происходило до 1328 г., когда возобновился конфликт между Орденом и Ригой. Город обратился за

помощью к Г. Послы Риги провели литов. войско через свою землю в Ливонию, но осажденная крестоносцами Рига вынуждена была капитулировать 30 марта 1330 г. Снова начались походы крестоносцев в Жямайтию, в 1333 г. крестоносцы на судах предприняли нападение на Полоцк. Военные действия охватили и историческое ядро Литовского гос-ва — Аукштайтию. В 1334 г. войска магистра были в 4 милях от Вильно. На литов. берегу р. Неман в 1336 г. были поставлены крепости Георгенбург и Мариенбург. О серьезности намерений Ордена говорит тот факт, что в 1337 г. крестоносцы выхлопотали у имп. Людовика Баварского пожалование Ордену земель Литвы и Руси. В этих условиях отношение к католикам в Великом княжестве Литовском снова ухудшилось. Известия позднейшей францисканской традиции о казни в Литве десятков католич. монахов — францисканцев и доминиканцев — вызывают сомнение, но безусловно достоверным является относящийся к XIV в. рассказ о казни по приказу Г. 2 францисканцев, к-рые пришли в Вильно без его разрешения и на площади публично выступали против языческих богов. К концу правления Г. сумел добиться заметного успеха и на зап. границе. В ходе наступления Орден понес столь серьезные потери, что 1 нояб. 1338 г. было заключено соглашение о мире между Г., Орденом и Ригой сроком на 10 лет.

Ист.: LECUB / Hrzsg. F. G. Bunge. Reval, 1900. Bd. 2; Riga, 1871. Bd. 6 (Erg.-Bd.); *Scriptores rerum prussicarum*. Lpz., 1861. Т. 1; 1863. Т. 2; Рус.-ливон. акты / Изд. К. Е. Напьерский. СПб., 1868; РИБ. Т. 6 (по указ.); *Akten und Rezesse der livländischen Ständetage* / Hrzsg. O. Stavenhagen. Riga, 1907. Bd. 1: (1304–1460); *Присёлков М. Д.* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории Русской Церкви // ИОРЯС. 1916. Т. 21. Кн. 1; *Preussisches Urkundenbuch* / Hrzsg. M. Hein. Königsberg, 1944. Bd. 3. Lf. 1; *Послания Гедимины*. Вильнюс, 1966; *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. М., 1997; ПСРЛ. Т. 3. М., 2000^р; Т. 4. Ч. 1. М., 2000^р; Т. 5. Вып. 1. М., 2003^р; Вып. 2. М., 2000^р; Т. 15. Вып. 1. М., 2000^р (по указ.). Лит.: *Васильевский В. Г.* Обращение Гедимины в католичество // ЖМНП. 1872. № 2. С. 135–197; *Паолов А. С.* О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по визант. док. источникам XIV в. М., 1894; *Prochaska A.* O prawdziwości listów Gedymina. Kraków, 1895. (Osobne odbicie k t. 32 *Rozpraw hist.-filos. oddziału Akad. Umiejętności w Krakowie*); *Abraham W.* Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. 1; *Chodynicki K.* Próby zaprowadzenia chrześcijaństwa na Litwie przed r. 1386 // *Przegląd hist.* 1914. N 2–3; *Пресня-*

ков А. Е. Образование Великорус. гос-ва. Пг., 1918; *он же.* Лекции по рус. истории. Т. 2. Вып. 1: Зап. Русь и Литовско-Русское гос-во. М., 1939; *Zajczkowski S.* Prsymierze polskolitewskie 1325 г. // *Kwartalnik hist.* 1926. N 4; *Paszkievicz H.* Jagiellonowie a Moskwa. Т. 1: Litwa a Moskwa w XIII i XIV wieku. Warsz., 1933; *Lowmiański H.* Agresja zakonu krzyżackiego na Litwę w wiekach XII–XV // *Ibid.* 1954. N 2–3; *Паушмо В. Т.* Образование Литов. гос-ва. М., 1959; *Fortsreuter K.* Die Bekkerung Gedimins // *Idem.* Deutschland und Lituaen in Mittelalter. Köln; Graz, 1962; *Włodarski B.* Polska i Ruś, 1194–1340. Warsz., 1966; *Батура П. К.* Оборона правобережья Н. Немана против агрессии Тевтонского ордена (XIII — нач. XIV в.) // ДГСССР, 1985. М., 1986; *Rowell S. C.* Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Camb., 1994.

Б. Н. Флоря

ГЕДИО [нем. Hedio] Каспар (1494, Этлингген, ныне земля Баден-Вюртемберг, Германия — 17.10.1552, Страсбург, ныне Страсбург, Франция), реформатор, церковный историк.

Окончил лат. школу в Пфорцхайме; в 1513–1518 гг. учился в ун-те Фрайбурга, в 1518–1519 гг. — в ун-те Базеля. В 1518 г. познакомился с В. Ф. Капитоном и У. Цвингли, а также с трудами М. Лютера и стал сторонником реформирования Церкви. В 1520–1523 гг. по рекомендации Капитона, переехавшего в Страсбург, Г. был придворным проповедником и советником архиеп. Альберта Майнцского, но был вынужден оставить место из-за своих протестант. взглядов. В 1523 г. Г. поселился в Страсбурге и вместе с Капитоном и М. Буцером стал лидером местных протестантов; в 1524 г. женился. Принимал участие в религ. конференции в Марбурге (1529), в коллоквиумах в Вормсе (1540) и Регенсбурге (1541), а также был в числе протестант. богословов, подготовивших представление *Аугсбургского исповедания* на *Тридентском Соборе* (1545–1563) и выступивших против Аугсбургского интерима (1548). В 1542–1543 гг. вместе с Буцером и др. протестант. богословами Г. работал в Бонне по приглашению архиеп. Германа фон Вида над созданием нового церковного регламента для его земель.

Основными сферами интересов Г. стали наука и образование. В 1538 г. он основал в Страсбурге школу, где преподавал НЗ, историю Церкви и патрологию, в 1544 г. — коллеgium Вильгельмитанум, богословскую школу-пансион. Особое внимание

Г. уделял переводу, комментированию и публикации трудов святителей *Амвросия* Медиоланского, *Иоанна Златоуста* и блж. *Августина* Гиппонского, сочинений по истории древней Церкви *Егесипта*, *Евсевия* Кесарийского и *Созомена*, а также авторов XV в. Иоганна Куспиниана, писавшего об истории Рима и о рим. императорах, и Платина (итал. Бартоломео де Сакки), составившего историю Римских пап.

Изд.: *Chronica der altenn christliche Kirche aus Eusebio, Ruffino, Sozomeno, Theodoret, Tertulliano, Justino, Cypriano und Plinio*. [Straßburg, 1530]; *Synopsis historica rerum gestarum ab anno 1504 ... ad presentem qui est 1538*. Basileae, 1538; *Chronica der alten chrichtlichen Kirhen: Historia ecclesiastica Eusebii Pamphili Caesariensis XI Bücher... Sozomeni, Socratis und Theodreti*. [Strassburg], 1545.

ГЕДРОЙЦ [Гедрайтис; литов. Giedraitis] Иосиф Арнульф (Юозас Арнульфас) (29.06.1754, Гедройце, ныне Гедрайчяй, Литва — 5(17).07.1838, Ольсяды, ныне Альседжай, Литва), еп. Самогитский (Жямайтский), переводчик Свящ. Писания на литов. язык. Потомок ветви кн. Фабиана Гедройца, 2-й сын ротмистра литов. войск Йонаса Гедройца и племянник Инфляндского, затем Самогитского еп. Степонаса Йонаса Гедройца. Начальное образование получил в Вильно. С 1771 г. учился в семинарии в Ворне (ныне Варняй, Литва), где располагалась кафедра Самогитского еп-ства. Еще не будучи клириком, получил от дяди должность каноника капитула Инфляндского еп-ства. 24 янв. 1781 г. рукоположен во пресвитера, назначен настоятелем прихода в Лайжеве (ныне Лайжува, Литва). С 1781 по 1785 г. обучался в Риме, куда был направлен по протекции дяди-епископа. В 1785–1786 гг. Г. совершил поездку по Сев. Италии, Франции, оставаясь в Париже. Через Нидерланды и Германию вернулся на родину, где в 1786 г. был назначен каноником капитула Самогитского еп-ства. В 1788 г. стал прелатом-архидиаконом, в 1789 г. был комиссаром по сбору средств на общественные нужды. За успешное осуществление этой миссии польск. кор. Станислав Август наградил Г. орденом св. Станислава. В Виленском ун-те Г. получил степень д-ра канонического права (1790) и д-ра богословия (1792).

С согласия польск. короля папой Римским *Пием VI* Г. был утвержден

в должности епископа Ортенсийского in partibus infidelium и 11 апр. 1791 г. назначен коадьютором (помощником) епископа Жмудского с правом наследования еп-ства. После 3-го раздела Речи Посполитой Г. в 1795 г. был избран первым делегатом от духовенства и народа Жямайского княжества и отправлен в С.-Петербург, где его приняла имп. Екатерина II, пожаловавшая Г. крестом с бриллиантами.

В 1801 г. в связи с болезнью дяди Г. вступил в управление Самогитским еп-ством и после смерти епископа (13 мая 1802) занял эту кафедру. При Г. в еп-стве открылось ок. 20 новых приходов. Он способствовал духовному просвещению паствы, в чем видел одну из главных задач. По его распоряжению при каждом приходе были организованы школы. Г. сумел установить хорошие отношения с рус. властями и пользовался активной поддержкой министра иностранных дел Российской империи кн. Адама Чарторыйского. При его участии помимо начальных приходских школ Г. смог организовать в поветах гимназии и школы для продолжения образования. Оказывая содействие развитию благотворительной деятельности, Г. помогал в организации лечебных учреждений. Стараниями Г. было построено новое здание кафедрального собора Самогитского еп-ства в Ворне.

Своей просветительской деятельностью Г. привлек внимание имп. Александра I Павловича, по рекомендации к-рого он принял участие в работе *Российского библейского общества* (1813–1816). Г. впервые перевел на литов. язык НЗ («*Naucjas Istatimas Jezaus Christaus*») и на свои средства опубликовал его в Вильно (1816), однако из-за посвящения перевода имп. Александру I Г. получил нарекание от папы Римского Пия VII. Перевод Г. неточно соответствовал *Вульгате* и к нач. XX в. вышел из употребления у литов. католиков, но долгое время сохранялся в правосл. и протестант. приходах. Также Г. переводил на литов. язык итал. поэзию.

Похоронен в епископской усыпальнице в крипте кафедрального собора Самогитского еп-ства в Ворне.

Лит.: *Пытин А. Н.* Российское Библейское общество // ВЕ. 1868. Т. 4. № 7–8. С. 639–712; *Wolończewski M.* Opis biskupstwa żmudzkiego. Warsz., 1898; *Godlewski M.* Gedroyc J. A. // Polski Słownik Biograficzny. Kraków, 1948–

1958. Т. 7. S. 428; Hierarchia CMRA. Vol. 7. 1958. P. 320, 365–366; Krikscionybe Lietuvoje R., 1987; *Petkus V.* Vilniaus vyskupai Lietuvos istorijoje. Vilnius, 2002; *Rabikauskas P.* Žemaičiu vyskupai // Krikscioniskoji Lietuva. Vilnius, 2002.

А. Г. Крысов

ГЕДРОЙЦ Мельхиор (Меркеллис) (ок. 1536 — 6.04.1609, Ворне, ныне Варняй, Литва), литов. кн., еп. Самогитский (Жямайский). Происходил из литов. княжеского рода Гедройцев, 5 представителей к-рого занимали Жямайскую (ныне Каунасскую) кафедру как правящие епископы или коадьюторы. Сын литов. маршалка Матеуша Гедройца и кнж. Анны Крошиньской. Получил образование в ун-тах Кёнигсберга, Тюбингена и Лейпцига, где изучал богословие и каноническое право.

Вернувшись на родину, Г. принял активное участие в политической жизни. В качестве посла Виленского воеводства он подписал *Люблинскую унию 1569 г.* Позднее избрал для себя духовное служение, в 1571 г. был рукоположен во пресвитера, в 1572 г. стал кустошем виленского капитула. После смерти Жямайского еп. Георгия Петкевича (1574) капитул избрал Г. епископом. Напряженные отношения между Г. и др. кандидатом, Я. Враницким, были обусловлены тем, что новый епископ был сторонником широкой автономии Литвы, его оппонент выступал за поглощение Литовского княжества Польшей. Партия примаса Польши Я. Уханьского, поддерживавшая Враницкого, была связана с протестант. движением. Г. был сторонником *Контрреформации*. Важным аргументом в пользу избрания Г. стало его свободное владение литов. языком.

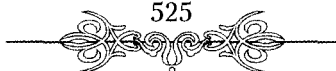
Один из лидеров литов. шляхты, Г., во время первого «бескоролья» в Польше (1572–1574) выступал за организацию переговоров между *Габсбургами* и рус. царем *Иоанном IV Васильевичем*, к-рый рассматривался как возможный претендент на польск. престол. Выразивший интересы литов. дворянства Г. выступал за такой вариант раздела Речи Посполитой, по к-рому Литва и Ливония отходили бы Русскому гос-ву, а Польша — Габсбургам. Во время второго «бескоролья» в Польше (1574–1576) Г. был направлен послом *Литовского великого княжества* в Париж, чтобы подтвер-

дить верность кор. Генриху III Валуа, бывшему польск. королем (1573–1574). Заручившись поддержкой ордена *иезуитов* и еп. Виленского Валериана Протасевича, Г. получил от франц. короля назначение на Жямайскую кафедру. 16 янв. 1576 г. назначение было подтверждено папой Римским *Григорием XIII*.

Г. стал епископом, когда Жямайское еп-ство находилось на грани исчезновения из-за активной деятельности протестантов. В 1576 г. в еп-стве осталось только 7 католич. пресвитеров. Мн. католики перешли в *кальвинизм*, нек-рые — в *лютеранство*, имели место неоднократные случаи возрождения языческих культов. Добиваясь возвращения разграбленного церковного имущества, Г. пригласил из Виленского еп-ства неск. пресвитеров, владевших литов. языком, с помощью к-рых были учреждены новые и возрождены старые католич. приходы. Г. часто совершал визитации приходов, где на литов. языке проводил катехизацию, исповедовал и проповедовал. В 1607 г. Г. учредил на курляндской границе специальную миссию для обращения латышей в католицизм.

Основной задачей деятельности Г. стало проведение в жизнь решений *Триденнского Собора*, направленных на борьбу с распространением протестантизма. Одним из ближайших помощников Г. стал каноник жямайского капитула М. Даукша, к-рый по распоряжению и при финансовой поддержке епископа издал в 1595 г. Катехизис, ставший первой печатной книгой на литов. языке, а в 1599 г. — сборник проповедей-комментариев на воскресные евангельские чтения «*Постилла*» (также на литов. языке), в предисловии к к-рому говорилось о необходимости проповеди на национальном языке. С авг. 1578 г. Г. оказывал покровительство польск. историку М. *Стрыйковскому*, автору «*Хроники польской, литовской, жмудской и всей Руси*», к-рый посвятил епископу 1-й разд. 2-й кн. сочинения. В работе историк использовал б-ку Г., в к-рой находились нек-рые хроники и рус. летописи, ставшие основными источниками.

Г. был одним из основателей Виленской католич. ДА, преобразованной из иезуитской коллегии, обеспечивал обучение 12 клириков из

своего еп-ства в созданной Виленской ДС, разработал проект семинарии (реализован после смерти Г.). По приглашению Г. в 1587 г. в Жямайское еп-ство прибыли иезуиты.

В 1582 г. Г. сопровождал в Ригу кор. *Стефана Батория* и добился от него возвращения католикам 2 храмов. 25 мая 1580 г. в виленском кафедральном соборе Г. в присутствии папского нунция вручил Стефану Баторию освященные папой Григорием XIII шляпу и меч и благословил поход на Москву. Совместно с Виленским еп. Георгием Радзивиллом Г. подал протест королю против разрешения *Аугсбургского исповедания* на территории Ливонии. Вел переговоры с прибывшим из Москвы рус. посольством об избрании царя Федора на польск. трон (1586). Участвовал в коронации королем Польши *Сигизмунда III Вазы* (1587). Будучи членом сейма и сенатором, Г. всегда выступал с позиций защитников автономии Литовского княжества. Эта позиция не мешала ему активно участвовать в политической жизни Речи Посполитой: в 1600 г. Г. был королевским делегатом на переговорах с перемирин Радзивиллов с Ходкевичами, в 1601 г. — делегатом сейма, созданного для установления границы между Жмудью и Курляндией.

Похоронен в стеклянном гробу в склепе кафедрального собора в Варне, где в 1853 г. в память о Г. был поставлен надгробный памятник.

Ист.: Памятники истории вост. Европы: Источники XV–XVII вв. Т. 7: Посольская кн. по связям России с Польшей (1575–1576 гг.). М.; Варшава, 2004. С. 75, 108.

Лит.: *Włodarczyk M.* Opis biskupstwa żmudzkiego. Warsz., 1898; Hierarchia CMRA. 1923. Vol. 4. P. 239; *Herbst S.* Giedroyc M. // Polski Słownik Biograficzny. Kraków, 1948–1958. T. 7. S. 430–431; *Рогов А. И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения. М., 1966; *Krikscionybe Lietuvoje R.*, 1987; *Kosman M.* Litwa pierwotna: Mity, legendy, fakty. Warsz., 1989; *Blaszczyk G.* Diecezja Żmudzka od XV w. do XVII w. Ustroj; Poznań, 1993; *Maziliauskas S.* Merkeliš Giedraitis. Marijampolė, 1993; *Думин С. В.* Князь Гедройц (смоленская ветвь) // ЛИРО. 1994. Вып. 2 (46). С. 50–54; *он же.* Князь Гедройц (смоленская ветвь). Доп. // Там же. 1995. Вып. 3 (47). С. 47; *Petkus V.* Vilniaus vyskupai Lietuvis Istorijoje. Vilnius, 2002; *Rabikauskas P.* Zemaiciau vyskupai // Krikscioniskoji Lietuva. Vilnius, 2002.

А. Г. Крысов

ГЕДРОЙЦ Михаил (Благословенный) (ок. 1425 — 4.05.1485, Краков), кн., сын кн. Юрия Гедройца, монах-августинец, блж. католич.

Церкви (пам. 4 мая). Из-за физических недостатков (небольшого роста и хромоты) Г. отказался от светской карьеры и вступил в монашеский орден *августинцев* в Быстрице Виленского повета *Литовского великого княжества*. На его примечательные способности и исключительное положение в ордене указывает тот факт, что сам генеральный настоятель ордена оказывал Г. покровительство и забрал его с собой из Литвы в столицу Польши. В Кракове Г. был послушником при мон-ре св. Марка и через нек-рое время начал обучение в Краковском ун-те. В 1465 г. он получил степень бакалавра философии, однако священнический сан не принял. По мнению литов. исследователя Э. Гудавичюса, Г. преподавал в Краковском ун-те, что, однако, не подтверждается др. источниками (по-видимому, имеет место ошибочное отождествление 2 университетских бакалавров — Г. и Николая Гедройца).

Г. продолжил служение при костеле мон-ря во имя св. Марка, поселившись в келье, расположенной вблизи от дверей костела. Он сдружился с настоятелем мон-ря аббатом Святославом, в обители к-рого поселился чеш. *провинциал* августинского ордена, изгнанный из Чехии *гуситами*. Согласно сведениям ректора Краковского ун-та польск. историка Матвея Меховского (1456/57–1523), смерть Г. сопровождалась рядом чудес, а в посл. сбылись его предсказания о пожарах в мон-ре св. Марка в Кракове. Г. получил прозвание Благословенный ввиду его благочестивого характера и аскетического образа жизни. Современники считали его предсказателем и чудотворцем.

В 1544 г. мон. Иоанн Арундиненс из Тшщян составил Житие Г. с описанием совершенных им чудес (*Vita beati Michaelis*). Оно приобрело популярность на рубеже XVI–XVII вв. Впервые Житие Г. было издано на лат. языке в 1605 г., а в переводе на польск. — в 1615 г.

В кон. XVI в. при поддержке литов. магнатской фамилии Гедройцев местное почитание Г. получило распространение. Представители княжеской ветви (герба Порай), с XVI в. неоднократно занимавшие епископскую кафедру в Жямайтии, видели в Г. одного из своих предков (подтверждено польск. исследователем Я. Фялеком). В 1624 г. мощи Г. были

перенесены на левую сторону главного алтаря костела св. Марка, где они находятся и в наст. время. Над гробом помещена икона с изображением Г., в клеймах представлены эпизоды его жизни и чудеса.

Ист.: *Przeworski K.* Vita beati Michaelis Ordinis S. Mariae de Metro de Poenitentia. Cracovie, 1605; *Jan z Trzciany.* Vita beati Michaelis. Cracovie, 1605; *idem.* Żywot Błogosławionego Michała Gedroycia. 1615.

Лит.: *Aubert R.* Gedroyc (Michel) // DHGE. Vol. 20. Col. 239–240; *Morawski K.* Historia Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 1900; *Zachorska A.* Ilustrowane Żywoty Świętych Polskich. Warsz., 1937; *Malej W.* Giedroic, Michele // BiblSS. T. 6. P. 446–447; *Strzelecka A.* Giedroyc Michał // Polski słownik biograficzny. Kraków, 1949–1958. T. 7/5. Zesz. 35. S. 431–432; *Думин С. В.* Князь Гедройц // Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2: Князь. С. 99–106; *Гудавичюс Э.* История Литвы / Пер. с лит. М., 2005. Т. 1: С древнейших времен до 1569 г. (по указ.); *Пазднякоў В. [С.]* Гедройцы // Вялікае княства Літоўскае: Эцыкл. ў 2 т. Мінск, 2005. Т. 1: А–К. С. 521.

А. В. Кузьмин

ГЕЕННА [греч. γέεννα; араб. جهنم, *gēhinnam*], обозначение в Свящ. Писании места наказания грешников, соответствующее понятию *ада*. Арам. термин *gēhinnam* (букв. — долина Хинном) восходит к евр. *gē-ḥinnom* («к долине Еннотовой» — Нав 15. 8; Неем 11. 30), сокращенной форме от *gē ben ḥinnom* («перед долиною сына Еннома» — Нав 18. 16; 2 Пар 33. 6) или *gē banē ḥinnom* («на долине сыновей Еннома» — 4 Цар 23. 10). Это наименование получила расположенная в юж. части Иерусалима Еннотова долина, где в эпоху правления иудейских царей *Ахаза* и *Манассии* совершались чelовеческие жертвоприношения (4 Цар 16. 3; 21. 6). Ок. 622 г. до Р. Х. иудейский царь *Иосия* уничтожил здесь языческие жертвенники (4 Цар 23. 10). Позднее долина Еннотова превратилась в свалку, где постоянно поддерживали огонь, на к-ром сжигали привозившийся из города мусор, а также трупы людей и животных. Дальнейшие проклятие и осуждение этого места в пророческой лит-ре (Иер 7. 32; 19. 6; ср.: Ис 31. 9; 66. 24) повлияли на то, что долина Хинном в апокалиптической лит-ре стала восприниматься как синоним огненной преисподней (см.: 1 Енох 26. 4; 27. 1–3 сл.; 54. 1 сл.; 56. 3 сл.). В посл. название Г. стало использоваться для обозначения адского огня последних времен (4 Ездра 7. 36 (Vulgata); Apocalypse... de Baruch. 59. 10; 85. 13; Syb. I 103; II

292; IV 186; ср.: 3 Езд 2. 29). Это понимание термина легло в основу учения о Г. в НЗ. Греч. термин γεέννα не встречается в LXX; Иосиф Флавий также его не употребляет, хотя сам, будучи фарисеем, признавал существование вечных мучений для нечестивых (*Ios. Flav. De bell. II 8. 14; Contr. Ap. II 218*). В схожих по контексту отрывках Филон Александрийский использует греч. термин τάρταρος (*Philo. De exsecrat. 152; Quaest. in Exod. (fragm) II 40*).

В НЗ Г. встречается 11 раз (в синоптических Евангелиях и Иак 3. 6). НЗ следует представлениям ВЗ о Г. как о месте, где «червь... не умирает и огонь не угасает» (Ис 66. 24 / Мк 9. 44). В огне Г., к-рый не угасает (Мк 9. 43; 9. 48), гибнут и душа и тело грешников (Мф 10. 28). Мучение в Г. изначально уготовано диаволу и его ангелам (Мф 25. 41). Из сопоставления параллельных мест видно, что «осуждение в геенну» (κρίσεως τῆς γεέννης — Мф 23. 33) является «будущим гневом» (μελλοῦσης ὀργῆς — Мф 3. 7) Господа. Упоминание о Г. служит этическим целям, пробуждая совесть грешника, его благоговейный страх перед гневом Небесного Судии (Мф 10. 28; Лк 12. 5). Наказание Г. ожидает даже учеников Спасителя, если они будут презрительно относиться к своим братьям (Мф 5. 22). Эта мысль аллегорически выражена и у ап. Иакова, к-рый предупреждает об опасности «воспаления» огнем Г. языка человека (Иак 3. 6). Угроза Г. прежде всего обращена к фарисеям (Мф 23. 33) и их ученикам, к-рых они приобщили к своему лжеучению (Мф 23. 15). Чтобы избежать Г., верующий должен идти на самые серьезные жертвы (Мф 18. 9; Мк 9. 43 сл.). Описанию наказания Г. соответствуют в НЗ понятие бездны (ἄβυσσος) и такие выражения, как «печь огненная» (κάμινος τοῦ πυρός — Мф

Долина Енном, юго-запад Иерусалима

13. 42, 50; ср.: Откр 9. 2) и «озеро огненное» (λίμνην τοῦ πυρός — Откр 19. 20; 20. 10, 14 сл.), где будут также истреблены как безбожники, так и зверь (сатана) с его лжепророком.

В Талмуде встречается упоминание не только о наказующем, но и об искупительном характере Г. (Санхедрин. 13. 3) для тех грешников, чьи заслуги и прегрешения уравновешивают друг друга. Возможно, что представление об очистительном характере последнего огня нашло отражение в ряде книг НЗ (Мк 9. 49; 1 Кор 3. 13–15; 2 Петр 3. 7–13).

Святоотеческое богословие продолжает раскрывать библейское учение о Г., определяя ее как место мучения для неправедно живших и не поверивших во Христа (*Iust. Martyr. I Apol. 19. 8*). У Климента Александрийского сохранилось предание о Г. как об огненной реке (*Clem. Alex. Strom. V 14; Exc. Theod. 2. 38 // PG. 9. Col. 677 b*). Наказание Г. разделяется по степеням и мере осуждения прегрешивших (*Macar. Aeg. Hom. Spiritual. 40. 3 // PG. 34. Col. 764 c*). В святоотеческом учении, как и в новозаветном богословии, особый акцент делается на

Иоанна Златоуста. Ярким прообразом наказания Г. в ВЗ является Всемирный потоп. Г. не менее обещания Царства Небесного показывает попечение Божие о нас, поскольку страх перед Г. подвигает людей к Царству Божию (*Ioan. Chrysost. In ep. 1 ad Tim. // PG. 62. Col. 583 sq.*). Господь уготовал Г., потому что Он благ, страх наказания Г. не позволяет добрым стать злыми. Если человек исправляется, то это наказание становится для него лишь угрозой (*In ep. ad Philem. 3. 2 // PG. 62. Col. 717 sq.*). Оскорбить Христа грехами для верующего мучительнее и ужаснее самой Г. (*In Matth. 36. 4*). Св. отцы подчеркивали вечность наказания Г. Свт. Иоанн Златоуст говорил: «Христос открыл нам, что гееннский огонь не имеет конца» (*Ioan. Chrysost. In Ep. 1 ad Cor. 9. 1; ср.: Cyr. Alex. Hom. div. 14.*). Ориген подразумевал существование более тяжкого наказания для грешников, чем Г., мучениям в к-рой он приписывал очистительный характер (*Orig. In Ier. hom. 19. 15 // PG. 13. Col. 497c*).

Г. — символ ужаса грехов в настоящей жизни (*Ioan. Chrysost. In Ep. ad Rom. 5. 8*), ей подвергается тот, кто уже в этой жизни оказывается без лицезрения Бога (*Ibid. 6. 14*). Умереть для греха, прибегать к таинствам Церкви и исполнять заповеди Христовы — единственный возможный способ избежать Г. (*Ibid. 12. 11; In Ioan. 25. 3*).

Изображения Г. (ада) является одним из элементов иконографии «Страшного Суда».

Геенна огненная.

Миниатюра из Киевской Псалтири. 1397 г.
(РНБ. ОЛДП. Ф. 6. Л. 180)

нравственно-этическом понимании наказания Г., к-рое наиболее подробно раскрыто в трудах свт.

Лит.: *Jeremias J.* Γεέννα // ThWNT. Bd. 1. S. 657–658; Apocalypse syriaque de Baruch. P. 1969. Vol. 2. (SC; N 145); *Bailey L. R.* Gehenna: The Topography of Hell // *BiblArch.* 1986. Vol. 49. P. 187–191; *Milikowsky C.* Which Gehenna?: Retribution and Eschatology in the Synoptic Gospels and in Early Jewish Texts // *NTS.* 1988. Vol. 34. P. 238–249; *Böcher O.* Γεέννα // *Exegetisches Wörterbuch z. NT.* Stuttg., 1992². Bd. 1. S. 574–575; *Allison D. C. Jr.* Jesus and Gehenna // *Testimony and Interpretation: Early Christology.* L., 2004. P. 114–124. (JSNT. Suppl. ser.: 272).

А. Е. Петров

ГЕЗЭНИУС [нем. Gesenius] Вильгельм (3.02.1786, Нордхаузен, близ Гёттингена — 23.10.1842), нем. востоковед, гебраист и экзегет-ветхозаветник.

Изучал философию и теологию в Хельмштедте, затем в Гёттингене,

В. Гезениус.
Литография. XIX в.

где одним из его учителей был протестант. библист И. Г. Эйхгорн. В 1806 г. стал приват-доцентом в Гёттингене, а в 1810 г. — профессором богословия в Галле. Уже первая печатная работа Г. — «Очерк мальтийского языка» (1810) — свидетельствует о широте его филологических интересов, в центре к-рых были древнеевр. язык и ВЗ. В том же году был издан 1-й т. «Словаря еврейского и арамейского языков Ветхого Завета», к-рый был закончен в 1812 г. Этот словарь неоднократно переиздавался и перерабатывался. В 1836 г. вышел англ. перевод, осуществленный Э. Робинсоном с лат. издания 1833 г. Древнееврейско-рус. словарь О. Н. Штейнберга (Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам ВЗ. Вильна, 1878) в значительной степени основывался на словаре Г. Древнееврейско-англ. словарь Ф. Брауна, С. Р. Драйвера и Ч. О. Бриггса (A Hebrew and English Lexicon of the

Old Testament / Based on the Lexicon of W. Gesenius; transl. by E. Robinson, F. Brown, S. Driver, Ch. Briggs. Oxf., 1907) до наст. времени является образцовым для англоязычного мира и представляет собой переработку 12-го (1895) и 13-го (1899) изданий словаря Г. под ред. Ф. Буля. «Грамматика древнееврейского языка», опубликованная Г. в 1813 г., сохраняет свое значение и в наст. время (в России вышло 20 изданий, последнее — в 1874). В 1815 г. была опубликована «История еврейского языка и письменности», содержащая историю изучения, в т. ч. и лексикографии, древнеевр. языка. Тогда же появилась 1-я кн. из серии работ Г. по самаритянской филологии — «О происхождении, свойствах и авторитете самаритянского Пятикнижия», в посл. продолженная соч. «О богословии самаритян» и изданием самаритянских литургических текстов (*Carmina Samaritana e codicibus Londinensibus et Gothanis.* Lipsiae, 1824). С самаритянскими штудиями, вероятно, связана продолжительная поездка Г. по б-кам Парижа, Лондона и Оксфорда, предпринятая им в 1820 г. для изучения редких рукописей. Г. посвятил ряд работ и др. семит. языкам, в частности финик., араб. и хемьяритскому.

Экзегеза Г., находившегося под влиянием работ М. Л. Де Ветте, проникнута духом рационалистической критики, что отразилось в единственном экзегетическом труде Г. — комментарии к Книге прор. Исаии (1820–1821). Рационализм Г., ставшего в 1-й трети XIX в. одним из самых авторитетных в Германии профессоров-гебраистов, был подвергнут жесткой критике Э. В. Гейнстенбергом и его последователями в ж. «*Evangelische Kirchenzeitung*». В 1829 г. Г. была начата работа над фундаментальным «Критико-филологическим тезаурусом еврейского и халдейского языков Ветхого Завета», к-рый был задуман как конкорданс (симфония) с указателем неясных мест ВЗ. Эту работу Г. завершить не успел, и она вышла посмертно, законченная одним из его учеников — Э. Рёдигером (*Thesaurus philologico-criticus linguae Hebraeae et Chaldaeae Veteris Testamenti.* Lipsiae, 1829–1858. Т. 1–3).

Соч.: *Versuch über die malteische Sprache.* Lpz., 1810; *Hebräisch-deutsches Handwörterbuch über die Schriften des AT.* Lpz., 1810–1812 (с 1886¹⁰: *Hebräisches u. aramäisches Handwörterbuch über das AT*); *Hebräische*

Grammatik. Lpz., 1813 (изд. 14–21 / Hrsg. E. Rödinger; Э. Рёдигер: изд. 22–28 / Hrsg. E. Kautzsch; рус. пер.: *Гезениус В.* Еврейская грамматика / Пер. К. Коссовича. СПб., 1874); *De Pentateuchi Samaritani origine indole et auctoritate.* Halle, 1815; *Geschichte der hebräischen Sprache und Schrift: Eine philol.-hist. Einl. in die Sprachlehren u. Wörterbücher d. hebräischen Sprache.* Lpz., 1815. Hildesheim, 1973²; *Der Prophet Jesaia.* Bd. 1: Übers. Lpz., 1820; Bd. 2–3: Kommentar. 1821; *De Samaritanorum theologia ex fontibus ineditis commentario.* Halle, 1822; *Carmina Samaritana e codicibus Londinensibus et Gothanis.* Lipsiae, 1824; *Lexicon manuale Hebraicum et Chaldaicum in Veteris Testamenti libros.* Lipsiae, 1833; *Paläographische Studien über phönizische und punische Schrift.* Lpz., 1835; *Scripturae Linguaeque Phoeniciae Monumenta Quotquot Superunt.* Lipsiae, 1837. 3 Bde; *Hebräisches Lesebuch: mit Anm. und einem erklär. Wortregister.* Lpz., 1814, 1858²; *Thesaurus philologicus criticus linguae hebraeae et chaldaeae Veteris Testamenti.* Bd. 1. 1828; Bd. 2. 1839; Bd. 3. Тl. 1. 1842; Bd. 3. Тl. 2. 1853; Indices. 1858.

Лит.: *Kraus H.-J.* Geschichte der hist.-krit. Erforschung des AT. Neukirchen-Vluyn, 1969². S. 151–152; *Rogerson J.* Old Testament Criticism in the 19th Cent. L., 1984. P. 50–57.

А. К. Ляданский

ГЕЗЕР [Газер; евр. גזר, *gezer*], г. в Хаанае, упоминаемый в ВЗ на вост. границе владений филистимлян в связи с войнами. Он входил в союз юж. городов, объединившихся для сопротивления коленам Израилевым (Нав 10. 33), и, несмотря на то что Навин убил его царя (Нав 10. 33; 12. 12), евреи не смогли захватить город (Нав 16. 10; Суд 1. 29). Позже его заселили филистимляне (2 Цар 5. 25), и это подтверждают данные раскопок. Израильскому царству Г. отошел только после захвата его фараоном и передачи царю Соломону в качестве приданого за дочь (3 Цар 9. 16). Соломон укрепил город наряду с Иерусалимом, Асором и Мегиддо (3 Цар 9. 15–17).

Г. упоминается и в небиблейских текстах: в надписи Тутмоса III (XVIII династия, 1500 г. до Р. Х.) на стене храма Амона в Карнаке, в 9 *амарнских письмах*, а также в победной надписи Шешонка на стене храма Амона-Ра в Карнаке (ср.: 3 Цар 14. 25).

Археологические работы в Г. имеют важное значение для ряда разделов и для общего методического развития *археологии библейской*. Г. идентифицирован Ш. С. Клермон-Ганно в 1870 г. как тель с араб. названием Тель-эль-Джезер. Первой археологической сенсацией Г. стало подтверждение идентификации благодаря находке (1874) в окрестностях города камня с 2 надписями — по-гречески и по-еврейски, обозна-

Этот слой (XXV) соответствует фазе IA раннебронзового века (ок. 3300–3100 гг. до Р. Х.).

*Раскопки
на территории Гезера
(под рук. У. Дж. Девера)*

В фазе II ранней бронзы (ок. 3100–2650 гг. до Р. Х.) обнаружены следы жилых построек по всему холму. В отличие от

больших памятников этого времени Г. остается неукрепленным. С конца фазы IIIA ранней бронзы и до фазы IV включительно (ок. 2400–2000 гг. до Р. Х.) в обживании территории наступает перерыв.

Средний бронзовый век — эпоха процветания Г. Главные изменения обнаруживаются с конца фазы I (слой XXI, ок. 1900 г. до Р. Х.). Появляются сложные жилые здания с внутренними дворами, хорошо спланированные и построенные, с аккуратно обмазанными полами. Вырубленные в скале емкости выполняла дождевая вода, к-рую специально собирали и отводили по облицованным камнем каналам. Зернохранилища стояли на каменных фундаментах, имели сырцовую надстройку, водонепроницаемые стены и полы. Для этой фазы характерны цистовые гробницы и погребения детей в сосудах.

Зенита процветания Г. достиг во II–III фазах среднебронзового периода (слои XXI–XVIII, ок. 1800–1500 гг. до Р. Х.). Появляются первые укрепления (слои XIX–XVIII). Единственные найденные ворота типичны для среднебронзового века. С запада их фланкирует башня — крупнейшая из одновременно возведенных цитаделей периода средней бронзы в Сиро-Палестинском регионе. Обводная стена сложена из боль-

ших груботесаных камней. Керамика датирует стену III фазой средней бронзы (1650–1500 гг. до Р. Х.).

К этому же периоду (слои XIX–XVII) относится открытое Макалистером культовое сооружение — т. н. ханаанское «высокое место» (вима). Его образует ряд из 10 монолитных блоков (нек-рые до 3 м высотой), стоящих по линии «север—юг» сразу за стеной, в центральной части холма (к западу от линии — большой каменный блок с чашей или пазом для уже исчезнувшего монолита). Поверхность вокруг обмазана раствором и окружена низкой каменной стеной. Макалистер датировал сооружение средним и поздним бронзовым веком и, сравнив с описанием «высоких мест» в Библии (см. *Высоты*), определил его как типичный ханаанский алтарь для жертвоприношений. Он же трактовал обнаруженные неподалеку погребения в оссуариях (на самом деле более ранние) как свидетельства принесения в жертву детей. Повторное обследование (1968) «высокого места» показало, что оно действительно сооружено в III фазе средней бронзы и могло вторично использоваться в период поздней бронзы. Трактовка его как культового сооружения пока остается наиболее правдоподобной (ср.: Исх 24. 1–11).

Среднебронзовый период Г. завершается страшной катастрофой, от к-рой по всей поверхности остался почти метровый слой обгорелого кирпича. Дату разрушения определяет керамика переходных форм от эпохи средней к поздней бронзе. Археологические следы катастрофы предварительно связывают с первой кампанией Тутмоса III (ок. 1482 г. до Р. Х.).

Начало фаз IA и IB позднебронзового века (XV в. до Р. Х.) представлено слабо. Начало фазы ПА поздней бронзы содержит следы бурного оживления, связанного с егип. доминированием в Палестине в амарнский период. Слой XVI плохо сохранился,

*Камни Гезера на месте
ханаанского святилища.
Ок. 1500 г. до Р. Х.*

к нему относится «дворец» с тщательно сложенными толстыми стенами. Есть вещи из

чашевого границу владений Г. в эллинистическую эпоху.

Широкие раскопки на Тель-эль-Джезере провел Р. Макалистер в 1902–1909 гг. (см. *Палестинский исследовательский фонд*). Он выделил 8 слоев-фаз (совр. исследователи насчитывают до 26) и сгруппировал керамику в соответствии с главными периодами (досемитские 1-й и 2-й; 4 семитских; эллинистический; римско-визант.). Остальной материал публиковался без хронологии и привязки к слоям.

Следующие работы были начаты в 1934 г. под рук. А. Роу, но быстро была достигнута поверхность скалы, и работы прекратились. В 1964 г. он начал новый этап работ на средства Смитсоновского ин-та (Вашингтон) и Семитского музея (Гарвард) совместно с Библиейской археологической школой Еврейского объединенного колледжа в Иерусалиме (в наст. время Школа библиейской археологии Н. Глюка). Проект возглавляли Дж. Э. Райт (1964–1965), У. Дж. Девер (1966–1971 и 1984), Дж. Д. Сегер (1972–1974); впосл. работы в Г. были продолжены, использовались новые стратиграфические и междисциплинарные методики.

Наиболее выразительны слои Г. от эпохи среднего бронзового до раннего железного века, а также позднего эллинизма. В эпоху халколита (слой XXVI, ок. 3400–3300 гг. до Р. Х.) отмечено только периодическое посещение местности. Начало раннебронзового века не содержит следов постоянного поселения. Большинство материалов этого времени Макалистер получил в пещерах, в позднее время использовавшихся для погребений; впосл. была открыта еще одна пещера, в ней найдены керамические сосуды для хранения продуктов, каменные сосуды и зернотерки.

Египта (фрагменты фаянсовых кубков амарнского периода, стеклянные бусы, подвески из фаянса, скарабей, фрагменты золотой фольги, подставка статуэтки с именем Собек-нефру-анх). Местная продукция представлена отходами плавки меди и отлично сохранившейся бронзовой скульптурой змеи.

К этому периоду относится сооружение «внешней стены». Она прошла по руинам «внутренней стены» эпохи средней бронзы, но спустилась ниже по склону холма, расширив город на четверть.

Фаза ПВ периода поздней бронзы характеризуется упадком Г. и концом амарнского периода, но серьезных разрушений в слое XVI нет, однако его архитектурная линия прерывается, и новые здания, следы которых содержатся в слое XV, строят уже с иной ориентацией. В слое XV (кон. XIII в. до Р. Х.) отмечены следы разрушения жилых построек, обилие керамики и артефактов, а также следы пожаров. Его соотносят с разгромом, о котором Мернептах сообщает на знаменитой стеле Израиля ок. 1210 г. до Р. Х. В слое XIV отсутствуют ожидаемые свидетельства разрушения, т. к. в нач. XII в. до Р. Х. происходит вторжение филистимлян, но Г. мог быть разрушен и опустошен ранее, возможно коленами Израилевыми; библейская традиция утверждает, что Г. не был завоеван (Нав 16. 10; Суд 1. 29).

Фаза I раннего железного века (слои XIII–XI, филистимский период) представлена особенно ярко. Главные архитектурные элементы и местная крашенная керамика обнаруживают преемственность, но есть и примеры иных влияний. В нач. XII в. до Р. Х. разрушили, а затем восстановили большое общественное зернохранилище, после 2-го разрушения в сер. XII в. его опять забросили. 2 больших дома с внутренними двориками на верхней террасе уничтожены пожаром в кон. XII в., восстановлены, вновь уничтожены и наконец отстроены с утратой качества. Их оставили в сер. XI в. до Р. Х. Т. о., очевидно существование 2 или 3 фаз филистимской эпохи. Керамика XII в. — смесь местной традиции позднего бронзового века с внезапно появляющейся характерной филистимской, но филистимские сосуды редки (менее 5%), причем к концу периода их число сокращается.

2 неустойчивые фазы постфилистимского периода (слои X–IX, кон. XI — сер. X в. до Р. Х.) отмечены особым типом керамики, покрытой тонким ангобом красного цвета без лощения. Архитектура постфилистимского слоя бедна. Эти слои завершаются разрушением, возможно вслед. похода фараона Египта (3 Цар 9. 15–17) перед передачей Г. Соломону в качестве приданого дочери (ок. 950? г. до Р. Х.).

Первый древнеевр. период — слой VIII. В нем Макалистер раскрыл т. н. замок Маккавеев, в котором И. Ядин (1958) опознал типичные городские ворота эпохи Соломона. Новые раскопки подтвердили эту дату. Внутренние ворота (внешние 2-пролетные открыты в 1984) построены на глубоком фундаменте, из хорошо отесанных блоков. Вскоре после сооружения (сер. X в. до Р. Х.) ворота перестроили, подняв уровень улицы.

Стена каземата, соединенная с верхними воротами, также датируется эпохой Соломона. По-видимому, башня из тесаного камня, к-рую Макалистер считал добавкой к «внешней стене», — того же периода. Открыта также часть большого казарменно-адм. здания к западу от верхних ворот. Жилая архитектура слоя VIII позволяет думать, что при Соломоне Г. был незначительным центром.

Разрушение обрывает развитие слоя VIII в кон. X в. до Р. Х., возможно, это результат нашествия на Палестину фараона Шешонка I (924 г. до Р. Х.) (ср.: 3 Цар 14. 25).

В 1908 г. при работах Макалистера в Г. была найдена табличка известняка с евр. письменами, использовавшаяся для упражнений мальчика-жреца в эпоху, соотносимую с правлением Соломона (2-я пол. X в. или ок. 925 г. до Р. Х.), и со следами многократных стираний и нанесения новых знаков. Последний текст написан древнеевр. письмом. В нем перечислены фазы годового цикла сельского хозяйства с присутствием им особенностями. Гезерский календарь дает возможность точно представить последовательность сезонов в сельскохозяйственном году Др. Израиля и является важным образцом древнеевр. письма и языка той эпохи.

Произвольный выбор и публикация Макалистером материалов II фазы железного века заставили ученых, включая У. Ф. Олбрайта, ду-

мать, что город был оставлен в IX–VII вв. до Р. Х., однако именно к фазе II относится ряд гробниц. Впрочем, активность жизни была уже невелика, город находился в состоянии упадка, хотя в слоях VII–VI открыты неск. изящных домов с опорами во внутренних дворах. В слое VII (IX в. до Р. Х.) перестроили старые ворота; их разрушение датируется концом слоя VI (возможно, ассирийским царем Тиглатпаласаром III в 734/3 г. до Р. Х.). В то же время был уничтожен дворец к западу от верхних ворот, а камера примыкавшей к стене тюрьмы заполнена мусором разрушения, в котором много железных наконечников стрел.

Слой V (VII в. до Р. Х.) малоинформативен. Ворота были снова перестроены, на этот раз в 2-пролетные типа Мегиддо III. Вскоре после этого их, а также дома полностью разрушили (видимо, при вавилонском вторжении VI в. до Р. Х.).

Выше слоя V наступает разрыв, отчасти заполненный слоем IV, принадлежащим персид. периоду (V–IV вв. до Р. Х.). Об эпохе Птолемея (слой III) данных не много, но отпечатки штампов на керамике показали, что Г. был заселен. Позже, примерно в сер. II в., городские ворота эпохи Соломона были вновь перестроены, причем отмечено падение качества строительства.

Лучше представлена поздняя стадия эллинизма, эпоха Маккавеев (слои III–II, соответствующие III–II вв. до Р. Х.); ее материалы подтверждают сведения источников, прежде всего 1-й и 2-й Маккавейских книг. Особенно информативны свидетельства осады, взятия и восстановления Г. После долгой осады Симон Маккавей взял город, изгнал жителей, заново укрепил его и назначил правителем сына Иоанна Гиркана.

Разрушения позднеэллинистической фазы связывают с войной Симона Маккавея, перестройку городских ворот и стен — с последующим восстановлением укреплений, активное развитие застройки — с умножившимся новым населением. Последняя фаза обитания определяется по монетам Деметрия II (ок. 144 г. до Р. Х.) и Антиоха VII (ок. 138–129 гг. до Р. Х.). В этом же слое найдено много ручек родосских сосудов и свинцовые гирьки. Дом Симона не удалось выделить, но считается, что его присутствие отражает граффити

кого-то из жителей: «Пампарас [желает], чтобы пожар поразил дом Симона».

Археологическим свидетельством политики иудаизации при Маккавеях являются найденные пограничные камни Г. (их известно 11): на 9 процарапаны по-еврейски слова: «Граница Гезера», а на обороте — по-гречески имена землевладельцев, с к-рыми размежевались сторонники Хасмонеев (8 надписей — «Алкион», 2 др. — «Архелай» и «Алексий»). Камни очертили земли новой колонии (зона в 4 км, в сев.-зап. углу к-рой стоит сам город), отделив ее от владений греков.

С разрушением в кон. II в. до Р. Х. история Г. как крупного города Палестины завершилась. Слои I относятся уже к эпохе Ирода и его потомков (кон. I в. до Р. Х. — I в. по Р. Х.). Визант. период также изучен только Макалистером (гробницы IV–VI вв. по Р. Х.). О персид. завоевании в VII в. свидетельствуют 2 монеты Хосроя II (ок. 614–628). В XIII в. местность еще была слабо обжита, а затем заброшена.

Лит.: Macalister R. A. S. The Excavation of Gezer. L., 1912. Vol. 1–3; Rowe A. The 1934 Excavations at Gezer // PEQ. 1934. P. 19–33; Yadin Y. Solomon's Wall and Gate at Gezer // IEJ. 1958. Vol. 8. P. 80–86; Ross J. F. Gezer in the Tell el-Amarna Letters // BiblArch. 1967. Vol. 30. P. 62–70; Dever W. G. Excavations at Gezer // Ibid. P. 47–62; idem. Gezer II. Jerusalem, 1974; idem. Solomonic and Assyrian «Palaces» at Gezer // IEJ. 1985. Vol. 35. P. 217–230; idem. Gezer IV. Jerusalem, 1986; idem. Late Bronze Age and Solomonic Defenses at Gezer: New Evidence // BASOR. 1986. Vol. 262. P. 9–34; Lance H. D. Gezer in the Land and in History // BiblArch. 1967. Vol. 30. P. 34–47; Seger J. D. Gezer V. Jerusalem, 1988.

Л. А. Беляев

ГЕЙГЕР [нем. Geiger] Абрахам (1810, Франкфурт-на-Майне — 1874, Берлин), евр. теолог и гебраист, раввин, один из лидеров радикального крыла реформистского движения в иудаизме, возникшего в Германии в XIX в. Способствовал становлению иудаики как науки.

Род. в бедной семье. С 6 лет начал изучать Талмуд, до 14 лет его образование было религиозным. В 1824 г. при содействии Ротшильдов Г. стал изучать светские дисциплины, нем., франц., а также древние языки. С 1829 г. изучал греч. и вост. (гл. обр. сир. и араб.) языки в Гейдельберге и Бонне. Продолжал изучение Талмуда с научно-критической и филологической т. зр. В Боннском ун-те Г. написал

первую значительную научную работу, вызвавшую большой интерес у специалистов. В Бонне Г. познакомился с С. Ф. Гиршем, впоследствии ставшим другом и оппонентом в вопросах веры, вместе они создали кружок по овладению искусством евр. проповеди. В 1832 г., став раввином в небольшой евр. общине в Висбадене, Г. заявил о необходимости проведения реформ в синагогальной службе. Для теоретического обоснования проводимых им реформ в 1835–1847 гг. издавал ж. «Wissenschaftliche Zeitschrift für jüdische Theologie», в к-ром критиковал представителей ортодоксального иудаизма за несоответствие духу времени. Несмотря на критическое отношение к христианству, Г. отмечал, что в отличие от традиц. иудаизма в нем происходят перемены. Возглавляя радикальное крыло реформистского иудаизма, Г. принимал активное участие в жизни евр. общины в Германии.

В 1836 г. Г. созвал первый конгресс реформистских раввинов в Висбадене. Г. считал, что реформистское движение в иудаизме должно выступать за отказ от Талмуда и за формирование у верующих подхода к Библии не как к священной книге, а как к уникальному поэтическому памятнику. Такая позиция Г. вызвала резкую критику и недовольство представителей традиц. иудаизма.

В 1843 г. поддержанный реформистским большинством Г. стал раввином в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). В 1848–1863 гг. он написал множество исследований по евр. лит-ре, теологии и истории. В 1862 г. в Бреслау основал научно-популярный ежеквартальный ж. радикально реформистского направления «Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben» (выходил до конца жизни Г.). В 1863 г. Г. стал раввином во Франкфурте-на-Майне. В 1870 г. возглавил евр. общину Берлина и спустя 2 года открыл в городе евр. научную академию (Hochschule für die Wissenschaft des Judenthums), к-рой руководил до конца жизни.

Г. провел ряд реформ, направленных на обновление иудаизма. Так, он исключил из синагогальной литургии все молитвы, содержащие национальные чаяния, надежду на создание национального гос-ва; по его мнению, богослужения следовало проводить на родном языке молящихся и полностью исключить

древнеевр. язык из употребления в религ. целях. В Бреслау он отменил 2-й день праздников (согласно евр. традиции, религ. праздники в диаспоре отмечались в течение 2 дней), ввел инструментальную музыку в субботнее синагогальное богослужение. Однако как историк культуры он понимал, что сложившаяся за века традиция представляет собой звено в цепи культурного прогресса, и на практике был не так категоричен, как в теоретических работах. В последние годы жизни он восстановил 2-й день евр. праздников и молитвы на древнеевр. языке. Несмотря на конфликт с представителями ортодоксального иудаизма, он старался, с одной стороны, предотвратить раскол в иудаизме, а с другой — не допустить сближения иудаизма с христианством.

Г. стремился интегрировать евр. народ в европ. общество и рассматривал евр. общину как религ. общность без национальных особенностей. Он пытался превратить иудаизм в совр. религию, лишенную каких бы то ни было предрассудков, полагая, что иудаизм должен стать «катализатором процесса, ведущего к универсальному либерализму».

Г. уделял большое внимание исследованиям в области истории религии, считая, что его работы позитивно повлияют на проведение реформ в религ. сфере. В докт. дис. «Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen?» (Что Мухаммад взял от иудеев?), отмеченной премией Боннского ун-та (1832), Г., опираясь на множество источников на древнеевр., араб. и араб. языках, показал, что теологическая доктрина ислама берет начало в раввинистической лит-ре. В 1840 г. он опубликовал сборник ранее не издававшихся произведений средневек. евр. лит-ры (Melo Chofnajim), написал исследование языка Мишны (Lehr- und Lesebuch zur Sprache der Mischnah. Breslau, 1845. 2 Bde), выпустил ряд научных работ о Маймониде (1850), об И. Галеви (1851), об И. Троки (1853), о северофранц. школе экзегетики Библии (1855), о Леоне де Модене (1856), о средневек. евр. поэзии (1856). В фундаментальном исследовании «Первоначальный текст и переводы Библии» (Urschrift und Übersetzungen der Bibel. Breslau, 1857) Г. анализирует параллели в истории переводов Библии и религ.

сект, подробно разбирает борьбу фарисеев и саддукеев, политические мотивы в книгах Маккавейских, излагает свои радикальные взгляды на евр. историю и иудаизм. Появление книги вызвало сенсацию в научных и богословских кругах. В кн. «Саддукеи и фарисеи» (Sadducäer und Pharisäer. Breslau, 1863) Г. продолжил исследование борьбы между фарисеями и саддукеями. Нек-рые работы, не опубликованные при жизни Г., были изданы его сыном, историком лит-ры Людвигом Гейгером, в 1875–1878 гг.

Лит.: Еврейская энциклопедия. СПб., 1910. М., 1991. Т. 6. С. 252–255; Geiger L. Abraham Geiger: Leben und Lebenswerk. B., 1910; Philipson D. History of the Reform Movement in Judaism. N. Y., 1931; Wiener M. Abraham Geiger and Liberal Judaism. Phil., 1962; Encyclopaedia Judaica. N. Y., 1990. Vol. 7. P. 358–359; Hertzberg A., Hirt-Manheimer A. Jews: The Essence and Character of a People. San Francisco, 1998.

Д. П. Дозорец

ГЕЙДЕЛЬБЕРГ [Хайдельберг; нем. Heidelberg], г. в Германии, в сев. части земли Баден-Вюртемберг, на р. Неккар. Впервые упоминается в 1196 г., в 1225 г. стал владением рода Виттельсбахов и до 1720 г. был резиденцией курфюрстов Рейнского Пфальца из этой династии и ее боковых ветвей. В 1803 г. Г. вместе с частью Пфальца, располагавшейся на правом берегу р. Рейн, отошел Бадену.

Г. стал резиденцией курфюрстов Пфальца в правление гр. Рудольфа III (1294–1319), родоначальника династии. По его приказу в Г. на холме Еттенбюль был построен замок курфюрстов. Когда курфюрст Рупрехт III стал императором *Римско-Германской империи* (1400), было возведено более внушительное здание с богатыми интерьерами. Напротив, рядом с группой фонтанов, находился дворец, построенный по заказу курфюрста Людвиг V (1508–1544); юж. крыло дворца было завершено в правление его брата Фридриха II (1544–1556). Активное строительство дворцового комплекса велось при курфюрстах Отто Генрихе (1556–1559), Фридрихе IV (1592–1610) и Фридрихе V (1610–1632). Во время войны с Францией за Пфальцское наследство Г. был сожжен войсками франц. кор. *Людвика XIV*. Сохранившиеся «Стеклозальный зал» (1544–1546), дворцы Отто Генриха (1556–1559) и Фридриха IV (1601–

1607, archit. И. Шох) принадлежат к лучшим памятникам нем. Ренессанса и раннего барокко.

Университет. В Г. расположен старейший в Германии ун-т, основанный гр. Пфальца курфюрстом Рупрехтом I (1329–1390). Им также была основана ц. Св. Духа, ставшая в посл. университетским домовым храмом и местом погребения графов из династии Виттельсбахов. В период «авиньонского пленения пап» и последовавшей за ним схизмы в *католической Церкви* Парижский ун-т отказал «студентам немецкой нации» в присуждении ученых степеней. Образование ун-та в Г. было подтверждено буллой папы *Урбана VI* от 23 окт. 1385 г. 18 окт. 1386 г. состоялось торжественное открытие ун-та в Г. Первым ректором был избран Марсилиус из Ингена, нем. схоласт (в 1367–1371 ректор Парижского ун-та). Первоначально ун-т состоял из 4 фак-тов: богословского, юридического, медицинского (открыт в 1390) и свободных искусств (с XVI в. философский). Ун-ту был дарован ряд привилегий: личная неприкосновенность преподавателей и студентов, освобождение от налогов и сборов во владениях курфюрста. Епископ Вормса, к чьей епархии относился Г., являлся судьей для обу-

пней лично или через вице-канцлера ун-та.

Преподавательский состав был сформирован из числа бакалавров и лиценциатов Пражского и Парижского ун-тов. В 1-й год существования ун-т насчитывал 525 преподавателей и студентов. Большинство студентов происходили из рейнских провинций. До 1406 г. доминирующим учением в ун-те был *номинализм*. Несмотря на то что в посл. сторонники *реализма* во главе с *Иеронимом Пражским* возобладали в Г., глава нового учения был изгнан с богословского фак-та (1412). Нек-рые профессора ун-та приняли участие в *Констанцком Соборе*, осудившем Я. Гуса как еретика.

Становление и развитие гуманистического образования в ун-те, начавшееся при канцлере и еп. Иоганне фон Дальберге, связано с именами Р. Агриколы, основателя старейшей в Германии гуманистической школы, К. Цельтиса, Я. Вимпфелинга и И. *Рейхлина*. Э. С. Пикколомини (в посл. папа *Пий II*), будучи настоятелем кафедрального собора в Вормсе, исполнял обязанности канцлера ун-та.

26 апр. 1518 г. в Г. состоялся диспут, в к-ром участвовали М. *Лютер* и монахи-августинцы. В публичных дебатах Лютер выдвинул 40 богословских и философских тезисов, к-рые в посл. легли в основу доктрины *оправдания верою*. В ун-те поначалу отнеслись к *Реформации* спокойно, только нек-рые профессора поддержали новое учение. Курфюрст Людвиг V приказал учинить расследование по этому делу (1523), однако санкции властей лишь спровоцировали рост интереса к учению Лютера. С 1545 г. для Г. и всего Пфальца стало характерным сосуществование разных конфессий вплоть до офиц. введения там *лютеранства* как гос. вероисповедания. В 1551 г. профессора ун-та разных конфессий, протестант Г. Штоллер и католик М. Койлер, представляли Пфальц на *Триденцком Соборе*.

Последние курфюрсты-католики, Людвиг V и Фридрих II, следуя рекомендациям советников из числа преподавателей ун-та, сделали попытку постепенного его реформирования. Но им удалось лишь внести изменения в устав фак-та свободных искусств. В 1556 г. Фридрих II основал Коллегию мудрости, в к-рой за счет средств курфюрста обуча-

Дворец Фридриха IV.
«Стеклозальный зал», колокольня.
Фотография. 50-е гг. XX в.

вавшихся в ун-те клириков; его решения зачитывались публично в ц. Св. Духа. Согласно папской булле, канцлером ун-та назначался настоятель кафедрального собора в Вормсе, к-рый вплоть до кон. XVIII в. осуществлял внутренний надзор и утверждал присвоение ученых сте-

Церковь Св. Духа.
Вид со стороны Рыночной площади.
Фотография. 50-е гг. XX в.

лись 6–8 бедных, но талантливых студентов. С разрешения папы Римского Павла IV Коллегия мудрости была переведена в пустующий августинский мон-рь. В правление Фридриха III (1559–1576) мон-рь был преобразован в протестант. консисторию (1561), а коллегия передана в ведение богословского фак-та.

В правление Отто Генриха, сделавшего лютеранство гос. религией (1556), в Г. был совершен иконоборческий погром (1557), а последние 2 профессора-католика были лишены кафедр в ун-те. Проводимые Отто Генрихом реформы, направленные на создание единой системы образования, затронули систему финансирования ун-та и структуру его управления, факультетскую организацию, изменили количество, тематику и структуру предметных курсов. Фак-т свободных искусств был приравнен к «высшим» фак-там. В качестве подготовительного отд-ния при ун-те была открыта грамматическая школа (1560). Также изменился порядок назначения профессоров, из числа к-рых позднее стали выбирать проректора. Главными вдохновителями реформы стали Ф. Меланхтон и брат курфюрста гр. Георг-Иоганн, ставший в 1556 г. ректором ун-та.

В результате проводимой Отто Генрихом и его преемниками конфессиональной политики ун-т превратился в учебное заведение сначала лютеран., а затем кальвинист. толка. Начало «кальвинистского этапа» в истории ун-та связано с

разработкой преподававшими там профессорами-кальвинистами доктрин, сформулированных в *Гейдельбергском катехизисе* 1563 г. (сост. З. Урсин и К. Олевиян). При курфюрсте-лютеранине Людвиге VI (1576–1583) из Пфальца было изгнано 500 кальвинист. семей, а из ун-та удалены все профессора-кальвинисты. Но в правление его преемника курфюрста Иоганна Казимира (1583–1592) кальвинисты были возвращены в ун-т, а лютеране изгнаны.

Ун-т пережил относительный упадок в годы *Тридцатилетней войны*. В сент. 1622 г. город и замок Г. были взяты И. Тилли, а ун-т практически прекратил работу. В 1629 г. началась его реорганизация в духе католицизма. Большинство кафедр было занято *иезуитами*. Однако в 1631–1652 гг. ун-т фактически прекратил существование. После Вестфальского мира (1648) курфюрст Карл I Людвиг (1649–1680) восстановил ун-т. 1 нояб. 1652 г. состоялось открытие ун-та, среди приглашенных в ун-т для преподавательской деятельности был представитель нем. *Провещения С.* Пуфендорф, Б. *Спиноза* не принял приглашения, посчитав, что религ. конфликты будут мешать занятиям философией.

После пожара 1693 г. ун-т временно переехал во Франкфурт и в Вайнхайм (1694–1699), но в 1700 г. вновь был возвращен в Г. При курфюрсте Иоганне Вильгельме (1690–1716) началось строительство новых университетских зданий, завершнное в 1735 г. Будучи католиком, курфюрст вновь пригласил в ун-т иезуитов (1703). Наряду с протестант. был открыт католич. богословский фак-т. Первый ректор-иезуит был избран в 1709 г. В результате деятельности иезуитов был основан подготовительный семинарий, посе-

щение к-рого приравнивалось к обучению в ун-те. После запрещения ордена иезуитов большинство школ, находившихся в их ведении, было передано франц. ордену *лазаристов* (1773).

В 1752 г. в ун-те впервые появилась кафедра математики и экспериментальной физики. В Г. из Кайзерслаутерна была переведена школа политической экономии, преобразованная в фак-т политической экономии. В 1784 г. частью ун-та стала Коллегия национальной экономики.

В результате наполеоновских войн и после заключения мира в Люневиле (1801) ун-т потерял все владения на землях курфюршества на левом берегу Рейна. В этих условиях новый курфюрст (после 1806 вел. герцог) Карл Фридрих Баденский, к-рому отошла оставшаяся часть курфюршества на правом берегу Рейна, присоединенная к Бадену, издал эдикт (13 мая 1803), согласно к-рому был основан гос. ун-т, статус к-рого получил древний ун-т в Г. Согласно эдикту, ун-т состоял из 5 фак-тов; пост ректора становился наследственным и принадлежал представителям правящего дома. Первым ректором преобразованного ун-та стал вел. герц. Карл Фридрих. В 1805 г. ун-т получил совр. название в честь 2 основателей — Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg. В 1807 г. во Фрайбург был переведен католич. богословский фак-т и основан 1-й в структуре ун-та ин-т, к-рый сформировали участники филолого-педагогического семинара.

На протяжении следующего 10-летия ун-т стал одним из центров нем. романтизма, представленного в Г. писателями К. Brentano, Л. Тиком, Й. фон Эйхендорфом, Й. Гёрресом и поэтом Л. А. фон Арнимом, к-рые в своем творчестве идеализировали нем. средневековье. С 1838 г. в ун-те начал действовать семинар практической теологии.

Старый университет.
Фотография. 50-е гг. XX в.

В 1986 г. ун-ту исполнилось 600 лет. В наст. время он состоит из 12 фак-тов (богословского, юридического, медицинского в Г., медицинского

в Мангейме, философского, новых языков, экономики и социальных исследований, культурологических исследований, математики и компьютерных исследований, химии и наук о Земле, физики и астрономии, биологических наук), 6 научных центров и ин-тов (Ин-та Юж. Азии (с 1962), Гейдельбергского центра молекулярной биологии (с 1983), Междисциплинарного научного центра компьютерного моделирования (с 1987), Гейдельбергского биохимического центра (с 1997), Междисциплинарного центра неврологии (с 2000), Гейдельбергского центра амер. исследований (с 2003)). В 1962 г. был основан Центр исследования рака, к-рый стал общенациональным (с 1972). В 1964 г. ун-т получил больничный комплекс в Мангейме, на базе к-рого был основан фак-т клинической медицины (1969). В 2001 г. был открыт Центр латиноамер. исследований в Сантьяго (Чили), связанный с ун-том в Г. В нач. XXI в. основными направлениями специализации ун-та являются египтология, античная археология, искусствоведение, в т. ч. изучение средневек. искусства и искусства Нового времени. В ун-те работает ок. 400 профессоров, 3,5 тыс. преподавателей и обучается 25 тыс. студентов (2004).

Библиотека ун-та является самостоятельным научным центром. На рубеже XIV–XV вв. в ун-те было 3 б-ки, составленные из книжных коллекций богословского и медицинского фак-тов, фак-та свободных искусств и коллекции ц. Св. Духа. К 1396 г. университетская б-ка насчитывала более 600 томов. В 40-х гг. XV в. было построено новое здание б-ки. На 1-м этаже находилась б-ка фак-та свободных искусств, к-рой пользовались также студенты др. фак-тов, на 2-м — книжные собрания богословского, юридического и медицинского фак-тов. Увеличение библиотечного фонда было столь значительным, что уже в 1466 г. возникли сложности с хранением и систематизацией книг. Согласно каталогам, в сер. XV в. ун-т располагал 1600 наименованиями различных сочинений (841 том).

Б-ка ц. Св. Духа была также предназначена для научных занятий. Ее фонды пополнялись за счет даров курфюрстов Людвигу III и Отто Генриха, страстного коллекционера книг. Согласно завещанию курфюр-

ста, переданные ун-ту книжные коллекции должны были постоянно храниться в б-ке ц. Св. Духа. Кроме того, по приказу Отто Генриха ежегодно из казны должны были отпускаться 50 гульденов для покупки книг на Франкфуртской книжной ярмарке. Тем самым были заложены основы собрания Палатинской б-ки (лат. Bibliotheca Palatina). К 1556 г. каталог б-ки насчитывал 6400 наименований книг, в т. ч. 4800 печатных изданий, 500 пергаменных и 600 бумажных манускриптов. В дар б-ка получила собрания преемника Отто Генриха курфюрста Фридриха III, а также банкира У. Фуггера, к-рый, перейдя в лютеранство, передал в 1584 г. ун-ту в Г. свою коллекцию, состоявшую из 500 пергаменных и 800 бумажных манускриптов. Книги перевезли в Г. из Аугсбурга и разместили в б-ке ц. Св. Духа. Т. о., ун-т в Г. стал обладателем самой значительной в то время частной б-ки к северу от Альп.

После взятия Г. в ходе Тридцатилетней войны герц. Максимилиан Баварский, глава герм. католич. Лиги, захватил собрание Палатинской б-ки в качестве военного трофея и подарил его папе *Григорию XV* в благодарность за предоставленные военные субсидии. К тому времени собрание состояло более чем из 3500 манускриптов. В февр. 1623 г. было начато систематическое перемещение библиотечного собрания в Рим, где оно отдельным фондом вошло в состав *Ватиканской библиотеки*.

Во 2-й пол. XVII в. ун-ту в Г. удалось собрать новую коллекцию книг и манускриптов из того, что уцелело после войны, а также из остатков 2 б-к курфюрстов, к-рые получили ранее. Книжная коллекция постоянно увеличивалась и за счет пожертвований авторов и соискателей докторских степеней, наибольшая ее часть сгорела в 1693 г. Позднее, согласно эдикту Карла Фридриха Баденского, для пополнения фондов б-ки устанавливалось постоянное гос. финансирование. Скупались книжные собрания распущенных к тому времени мон-рей, была приобретена коллекция бывш. Коллегии камералистов в Кайзерслаутерне. Самым большим поступлением стали десятки тысяч томов собрания цистерцианского аббатства Салем, к-рые первоначально предназначались для личной б-ки вел. гер-

цога Баденского. В 1816 г. началось частичное возвращение в Г. книг из вывезенной коллекции Палатинской б-ки — было возвращено 847 нем. манускриптов из Рима и неск. лат. и греч. манускриптов из Парижа. В 1888 г. в результате обмена, состоявшегося между ун-том в Г. и страсбургским книготорговцем К. Трюбнером, б-ка стала обладательницей знаменитой рукописи Manesse (Цюрих, между 1305 и 1340), представляющей собой украшенное миниатюрами собрание текстов средневек. лирики на средневерхненем. языке.

В 1873 г. впервые была введена должность главного библиотекаря, до 1902 г. им был К. Цангемайстер (1837–1902). Его имя также связано с появлением нового полного каталога б-ки («каталог Цангемайстера») и нового здания (архит. Й. Дурм), построенного в 1905 г. К 1938 г. б-ка ун-та стала самой большой в Германии — она насчитывала 1,15 млн томов.

В годы второй мировой войны значительная часть коллекции в целях сохранения была рассредоточена по разным местам. Здание б-ки в Г. уцелело вместе с оставшимися там книгами, но часть собрания, размещенная во дворце Менцинген близ Брухзала, погибла при пожаре. В послевоенный период часть коллекции была рассеяна или пропала. Всего за это время утеряно 40 тыс. томов.

С 1949 г. университетская б-ка в Г. содержится на сборы Немецкого исследовательского об-ва. К 1988 г. была проведена частичная реставрация главного здания б-ки в Старом городе. Были открыты читальные залы со свободным доступом (400 тыс. томов). В 1991 г. в подземных помещениях разместился основной фонд (1,2 млн томов). С 1978 г. филиал б-ки в Нойенхайме, расположенный рядом с медицинским и др. научными ин-тами ун-та, отдельно обслуживает пользователей этих учебных заведений. В специальном филиале б-ки, появившемся в 1993–1995 гг., находится фонд периодических изданий (ок. 1000 наименований журналов).

Лит.: Moraw H. Universität, Hof und Stadt im ausgehenden Mittelalter // Stud. zum städtischen Bildungswesen d. späten Mittelalters und d. frühen Neuzeit / Hrsg. B. Moeller e. a. Gött., 1983. S. 524–552; Semper apertus: 600 Jahre Ruprecht-Karls Universität Heidelberg, 1386–1986: FS in 6 Bd. / Hrsg. W. Doerr. B.; Hdb.,

1985; *Schwinges R. Ch.* Deutsche Universität besucher im 14. und 15. Jh.: Stud. z. Sozialgeschichte d. alten Reiches. Stuttg., 1986. S. 73–83; *Kristeller P. O.* Scholastik und Humanismus an der Universität Heidelberg // *Der Humanismus und die oberen Fakultäten* / Hrsg. G. Keil e. a. Weinheim, 1987; *Remy S. P.* The Heidelberg Myth: The Nazification and Denazification of a German University. Camb. (Mass.), 2002.

С. Ю. Агашев

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКИЙ КАТЕХИЗИС [нем. Heidelberg Katechismus], один из наиболее авторитетных вероучительных документов реформатской церкви, составленный в 1563 г. К. Олевияном и З. Урсином по заказу курфюрста Пфальца Фридриха III Благочестивого.

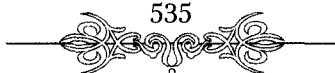
Реформация в Пфальце окончательно утвердилась в 1546 г. при курфюрсте Фридрихе II и при активной поддержке Ф. Меланхтона, к-рый предложил умеренный вариант лютеранства, а также помог с реформированием Гейдельбергского ун-та (1557). При Фридрихе III (1559–1576) Гейдельберг стал центром полемики реформатов и лютеран по вопросу о реальности присутствия в Евхаристии Иисуса Христа. Непосредственным поводом для написания Г. к. стала драка во время совершения Вечери Господней между пастором Т. Хесхузием — сторонником *гнезиолутеранства* и диак. В. Клебицем — цвинглианином. Фридрих III выслал обоих из Пфальца и устроил публичный диспут по вопросам Вечери Господней (июнь 1560), но согласия достичь не удалось, и курфюрст недвусмысленно высказался в пользу кальвинизма. Он пригласил на богословский факт Гейдельбергского ун-та кальвинистов П. Букена, Дж. И. Треллиуса и Урсина, и в 1562 г. решил издать катехизис, к-рый прояснял бы спорные богословские вопросы и стал основой для последующего религ. воспитания и образования в Пфальце. Написание Г. к. было поручено Урсину и Олевияну. Текст был составлен на основе 3 вариантов: 2 текстов Урсина, написанных на лат. языке, и нем. текста, написанного Олевияном под ред. Фридриха III. В дек. 1562 г. Фридрих III представил Г. к. на рассмотрение и утверждение Генеральному синоду Гейдельберга. В февр. вышло 1-е изд. Г. к. на нем. языке под заголовком «Катехизис, или Христианское наставление для обучения верующих в церквах и школах курфюршества

Пфальц» с предисловием курфюрста, датированным 19 янв. 1563 г. В том же году вышло еще 2 издания Г. к., отличавшиеся от 1-го и друг от друга формулировкой 80-го вопроса. Во 2-м изд. вопрос звучал так: «В чем различие между Вечерей Господней и католической мессой?» — в 3-м месса именовалась «папской». Месса была названа «отречением от единственной жертвы, которую принес Христос, и отвратительным идолопоклонством». Этот вопрос был вставлен по распоряжению курфюрста, поэтому в конце 2-го и 3-го изданий 1563 г. напечатано примечание о том, что «по распоряжению его высочества курфюрста в настоящее издание добавлено то, что было пропущено в издании первом, а именно на 53 странице (80 вопрос)». Т. о., первоначально Г. к. состоял из 128 вопросов, а начиная со 2-го издания, их стало 129. Г. к. изначально разрабатывался не только для религ. обучения, но и для проповеди, поэтому он был разделен на 52 воскресенья.

На 1-й вопрос: «Каково ваше единственное упование в жизни и смерти?» — в Г. к. дается следующий ответ: «Мое единственное упование в том, что плотью и духом, в жизни и в смерти я, раб Божий, не принадлежу самому себе, но Спасителю нашему, Иисусу Христу. Ибо Он драгоценной Кровью Своею сполна заплатил за все грехи мои и освободил меня от власти дьявола. Он хранит меня так, что ни один волос с моей головы не упадет без воли Отца Небесного, и даже так, что все должно служить моему спасению. Духом Своим Святым Он свидетельствует мне о жизни вечной и готовит меня всем сердцем жить для Него». 2-й вопрос и ответ на него раскрывают структуру Г. к.: «Что необходимо вам знать, чтобы счастливо жить и умереть в этом уповании? Три вещи: во-первых, как велики мои грехи и глубоко мое падение; во-вторых, как спастись от грехов и падения; в-третьих, как благодарить Господа за мое спасение». Далее катехизис делится на 3 части. 1-я — вопросы-ответы 3–11, касающиеся греха и бедственного положения человека; 2-я — вопросы-ответы 12–85, раскрывающие тему избавления человека от греха, т. е. искупления его Христом; 3-я — вопросы-ответы 86–129, о благодарности искупленных людей, т. е. как прожить истин-

но христ. жизнь. Часто разделы коротко именуют: грех, спасение и служение. Это 3-частное деление связано со структурой Послания ап. Павла к Римлянам, в к-ром Павел переходит от размышлений о греховной природе человека (Рим 1. 18 — 3. 20) к размышлениям об искуплении во Христе (Рим 3. 21 — 9. 33), а затем о христ. жизни (Рим 12–15. 13).

В 1-й части, состоящей из 9 вопросов, говорится о том, что человек «по естеству своему склонен ненавидеть и Бога и ближнего своего» (Вопрос 5) и что не Бог сделал его таким (Вопрос 6), а падение и непослушание «прародителей наших Адама и Евы в раю, ибо тогда естество наше столь испортилось, что зачаты и рождены мы во грехе» (Вопрос 7). Природа человеческая настолько повреждена, что люди «не способны творить добро и склонны ко всякому злу» (Вопрос 8) и если человек не возродится в Духе Господнем, то Бог воздаст ему за грехи «судом праведным, во времени и в вечности, ибо проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в Книге Закона (Гал 3. 10)» (Вопрос 10). С т. зр. авторов катехизиса, это не умаляет Божественного милосердия, т. к. «...Бог милостив, но Он также и справедлив. И Его справедливость требует, чтобы грех, совершенный против Всевышнего Бога, был наказан самой строгой, немедленной и вечной карой тела и души» (Вопрос 11). Этот вопрос дает возможность перейти ко 2-й части Г. к. — к спасению. В 12–15-м вопросах говорится о том, что справедливость должна быть соблюдена и люди должны полностью «заплатить за все долги свои сами либо с помощью другого» (Вопрос 12), но они не могут оплатить все свои долги, ибо «ежедневно их увеличивают» (Вопрос 13). Никакое «другое создание» не может искупить их, т. к. Бог, во-первых, не будет наказывать существо за человеческие грехи, а во-вторых, «ни одно живое создание не может вынести бремени вечного гнева Божия против греха и спасти других от Его гнева» (Вопрос 14). Т. о., спасителем человечества может стать только тот, кто, «будучи воистину человеком и человеком справедливым... могущественнее всех творений, то есть не только человек, но и истинный Бог» (Вопрос 15). Таким Спасителем

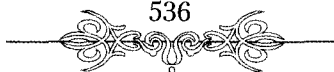

может быть только Иисус Христос (Вопрос 18). Но Христос спасает не всех, но тех, «кто благодаря истинной вере становятся членами Христа и получают все дары Его» (Вопрос 20). В этом случае особенно важным становится определение «истинной веры», данное в следующем вопросе: «Истинная вера — не только знание и убеждение, что все, открытое Богом в Слове Его, есть истина, но также и твердая уверенность, которую Дух Святой через Евангелие вселил в меня, что не только другим, но и мне тоже дарованы Господом отпущением грехов вечная праведность и спасение только по милости Божией ради спасительной работы Христа» (Вопрос 21). Далее раскрывается содержание предмета веры: «Во все, что обещано в Евангелии и чему учат догматы нашей вселенской и истинной христианской веры» (Вопрос 22). Затем приводится *Апостольский Символ веры* из 12 членов, к-рые и составляют 12 догматов (Вопрос 23). Они разделяются на 3 части: о Боге Отце и нашем сотворении (Вопросы 26–28), о Боге Сыне и нашем искуплении (Вопросы 29–52), о Боге Духе Св. и нашем освящении (Вопросы 53–58). В разделе о Боге Отце рассматриваются темы творения и Божественного Провидения, знание о к-ром необходимо, чтобы «быть терпеливым в невзгодах, благодарным в процветании и, глядя в будущее, быть твердо уверенным в нашем истинном Боге и Отце, в том, что ни одна тварь не может отлучить нас от любви Его, ибо все твари в руках Его, и вопреки Его воле и шевельнуться не могут» (Вопрос 28). В разделе о Боге Сыне говорится, что те, кто надеются обрести спасение с «помощью святых или собственными усилиями», не являются истинно верующими, т. к. они «отворачиваются от своего единственного Спасителя — Иисуса Христа» (Вопрос 30). Христос описывается как Царь, Первосвященник, Пророк и Учитель (Вопрос 31), а христиане — «члены Христа по вере и через Него соучастники помазания Его». В буд. жизни они будут «царствовать над всем созданием Его» (Вопрос 32); все они — «дети Божии, усыновленные по милости, Христа ради» (Вопрос 33). Утверждается вера в то, что Иисус Христос — истинный Бог (Вопрос 33), в непорочное зачатие (Вопросы 35–36), в то, что Христос

истинно страдал (Вопросы 37–38), был распят (Вопрос 39), умер и был погребен (Вопросы 39–40), сошел во ад (Вопрос 44), воскрес (Вопрос 45), взшел на небеса (Вопрос 46) и сидит по правую руку от Бога Отца (Вопрос 50); в конце времен Он придет судить живых и мертвых (Вопрос 52). В части 3, касающейся Св. Духа, говорится также о предызбрании: «Сын Божий из всего рода человеческого от начала и до конца мира собирает для Себя Церковь для жизни вечной, ее защищает и сохраняет» (Вопрос 54), а Церковь в свою очередь именуется «сообществом святых» (Вопрос 55). Затем рассматривается учение об оправдании «только истинной верой» (в вопросе 21 — определение истинной веры), к-рая тем не менее не является гарантией оправдания сама по себе, «потому что не достоинствами своей веры я угоден Богу. Но только искуплением, праведностью и святостью Христа я оправдан перед Богом. И только верою могу их принять и сделать своими» (Вопросы 60–61). Добрые дела не могут, с т. зр. авторов катехизиса, служить нашим оправданием перед Богом, потому что «даже лучшие наши дела в этой жизни несовершенны и осквернены грехом» (Вопрос 62), а награду человек получает не за добрые дела, «а по милости Божией» (Вопрос 63). Истинная вера дается нам Св. Духом, «Который внедряет ее в наши сердца через проповедь Святого Евангелия и укрепляет приобщением к святым таинствам» (Вопрос 65).

66–83-й вопросы посвящены учению о таинствах. Это связано с тем, что именно разногласия лютеран и реформатов в учении о таинствах послужили основным предлогом для написания катехизиса. Таинствами в Г. к. называются «Святое Крещение и Святое Причастие» (Вопрос 68). Таинство Крещения установлено Христом (Вопрос 69). Он повелел крестить водой, но очищает нас от грехов не вода сама по себе, а только Кровь Иисуса Христа и Св. Дух, а водное крещение показывает нам, что мы и «духовно очищены так же реально, как реально тело очищено водой» (Вопросы 70–73). Необходимо крестить и младенцев, т. к. «посредством крещения как знака союза они должны быть приняты в лоно христианской Церкви и тем отличаться от детей неверующих. В Ветхом Завете это

делалось посредством обрезания, вместо которого в Новом Завете было введено крещение» (Вопрос 74). Учение Г. к. о Св. Причастии раскрывается в вопросах 75–82. Иисус Христос повелел всем верующим в воспоминание о Нем «есть от этого переломленного хлеба и пить из этой чаши и дал обещания. Во-первых, Он обещал, что Его тело на кресте было жертвой ради меня и Его кровь пролита ради меня. Это так же верно, как то, что хлеб Господний переломлен для меня и чаша дана мне, и я это вижу своими глазами. Во-вторых, Он обещал, что Своим распятым телом Он напитает и ободрит мою душу для вечной жизни» (Вопрос 75). В этом же вопросе говорится о том, что хлеб и вино — «знак Тела и Крови Христовой», а в вопросах 78–79 эта тема раскрывается более полно. С т. зр. авторов катехизиса, «хлеб во время причастия не превращается в самое тело Христа, хотя соответственно природе таинств и по слову Духа Святого его называют Телом Иисуса Христа» (Вопрос 78). На вопрос же о том, почему Христос Сам называет хлеб Своим Телом и чашу Своей Кровью (см.: Мф 26. 26–28), катехизис отвечает, что Христос «хочет этим научить нас, что подобно тому, как хлеб и вино питают нас в этой временной жизни, так Его распятое Тело и пролитая Кровь становятся истинной пищей и питьем для наших душ для жизни вечной. Более того, этими видимыми знаками и залогами Он хочет уверить нас в том, что мы так же действительно причастны Его истинному Телу и Крови, посредством Духа Святого, как действительно получаем в уста наши эти святые знаки в память о Нем, и в том, что Его страдания и смирение были принесены за нас, как если бы мы сами страдали и сами искупали перед Господом наши долги» (Вопрос 79). Причастие было установлено для тех, «кто стремится все более и более укрепить свою веру и исправить свою жизнь. Но лицемеры и те, кто не обращен к Господу с искренним сердцем, те едят и пьют в осуждение себе» (Вопрос 81). Те, кто «по исповеданию и жизни своей показывают себя неверующими и безбожниками», не допускаются к Причастию, дабы не осквернить его и не возбудить гнев Божий против общины (Вопрос 82). Община обязана отлу-

чать недостойных от Причастия, пользуясь т. н. ключами Царства Небесного — проповедью Евангелия и церковной дисциплиной. Этими ключами врата Царства Небесного открываются для верующих и закрываются перед неверующими (Вопрос 83).

3-й раздел Г. к. (Вопросы 86–129) посвящен тому, как христиане должны жить в благодарность за искупление, дарованное Иисусом Христом, и поделен на 2 части — Покаяние и молитва. Христ. жизнь не является необязательным и добровольным придатком к вере, но неизбежным и обязательным следствием веры (Вопрос 86). Покаяние — умерщвление ветхого человека и возрождение человека нового (Вопрос 88). В этом процессе, длиной всю человеческую жизнь, христиане направляют 10 заповедей, подробно рассмотренные в 92–113-м вопросах. Размышления о заповедях заканчиваются констатацией, что «даже лучшие из людей в этой жизни стоят лишь в самом начале послушания Господу, однако же, начиная жить с серьезными намерениями, они следуют всем, а не некоторым заповедям Божиим» (Вопрос 114). Последняя тема, рассматриваемая в катехизисе, — молитва, к-рая названа необходимой частью христ. жизни и должна произноситься с сердечным воздыханием и благодарностью. Особое внимание уделяется подробному разъяснению молитвы Господней (Вопросы 118–129). В Г. к. ничего не говорится о таких характерных для реформатского богословия положениях, как двойное предопределение и предвечное постановление об осуждении.

Г. к. получил широкое признание и распространение среди реформатских церквей как Европы, так и всего мира. Петер Датений, проповедник общины голл. реформатов в Гейдельберге, перевел 3-е изд. Г. к. на голл. язык в 1563 г., а после возвращения на родину (1568) ознакомил с текстом местные реформатские церкви. Г. к. был принят провинциальными синодами Алкмара (1573) и Дордрехта (1574), а также национальными синодами Голландской реформатской церкви в Дордрехте (1578), Мидделбурге (1581), Гааге (1586). В 1618–1619 гг. в Дордрехте Г. к. был включен в «Три формы единства», содержащие *Бельгийское исповедание* и *Каноны Дортского*

синода (1618–1619) как офиц. вероисповедные документы Голландской реформатской церкви.

В наст. время Г. к. сохраняет свой статус в нем. и голл. реформатских церквях и в церквях, генетически с ними связанных (напр., Немецкой реформатской церкви в Америке, Христианской реформатской церкви в Сев. Америке, Голландской реформатской церкви в Юж. Африке и др.), а также признается подавляющим большинством реформатских церквей во всем мире.

Ист.: Catechismus, oder Christlicher Unterricht: wie der in Kirchen und Schulen der Churfürstlichen Pfalz getrieben wirdt / [Auftr.: Fr. Pfaltzgraf bey Rhein]. Heydelberg, 1563.

Лит.: Nevin J. W. The History and Genesis of the Heidelberg Catechism. Chambersburg (Pennsylv.), 1847; Barth K. Learning Jesus Christ through the Heidelberg Catechism. Grand Rapids, 1981; Controversy and Conciliation: The Reformation and the Palatinate, 1559–1583 / Ed. D. Visser. Allison Park, 1986.

И. Р. Леоненкова

ГЕЙЗЕНБЕРГ [Хайзенберг; нем. Heisenberg] Август (13.11.1869, Оснабрюк — 22.11.1930, Мюнхен), нем. византинист. В 1886–1889 гг. изучал филологию в ун-те Марбурга, затем переехал в Мюнхен, где стал учеником К. Крумбахера и всю дальнейшую научную деятельность посвятил *византиноведению*. Преимущественные интересы Г. были связаны с историей средневеков. греч. языка и поздневизант. лит-рой. Его важнейшие работы — издание сочинений Георгия Акрополита, Никифора Влеммида, Николая Месарита, исследование греч. рукописей Баварской гос. б-ки. С 1910 г. профессор византиноведения в Мюнхенском ун-те, руководитель исследовательского семинара и главный редактор ж. «Byzantinische Zeitschrift». Почетный член Российской имп. академии наук (1913). Во время первой мировой войны, в 1916–1918 гг., находился на военной службе, изучая на практике греч. народные говоры. Установил принципы функционирования диглоссии (двуязычия) и основы формирования разговорного греч. языка в поздней Византии. Отец известного физика В. Гейзенберга.

Изд.: *Nicephori Blemmydae*. Curriculum vitae et Carmina. Lpz., 1896. (BSGRT); *Georgii Acropolitae*. Opera: In 2 t. Lpz., 1903. Stuttg., 1978; *Nikolaos Mesarites*. Die Palastrevolution des Johannes Komnenos. Würzburg, 1907.

Соч.: Grabes-Kirche und Apostel-Kirche: zwei Basiliken Konstantins II. Lpz., 1908. 2 Bde; Dialekte und Umgangssprache im Neugriechischen. Münch., 1918; Das Byzantinische

Reich // Propyläen-Weltgeschichte. Münch., 1932. Bd. 2; Quellen u. Studien z. spätbyzant. Geschichte: gesam. Arbeiten / Hrsg. H.-G. Beck. L., 1973.

ГЕЙЛИНГ [Хайлинг; нем. Heiling] Петер (1607/08, Любек — 1652, Суакин, Судан), нем. миссионер-протестант.

Г. изучал богословие и право в ун-те Парижа (1628–1632), где попал под влияние идей голл. юриста и богослова Г. Гроция (1583–1645), изложенных в кн. «Об истинно-христианской религии» (De veritate religionis Christianae. P., 1627). В этой книге Гроций представил систему догматов в диалоге с представителями др. религий. По окончании ун-та Г. принял решение начать независимую миссионерскую деятельность на Ближ. Востоке. Он изучил араб. (по одним источникам, на Мальте, по другим — в Египте), а позднее — копт. и амхарский языки. В 1634 г. Г. прибыл в Эфиопию, где работал учителем в семьях местной знати и при дворе кор. Фасилидаса (1632–1667). Христологические споры Г. с копт. духовенством не имели успеха, его попытки «реформировать и обновить» Коптскую Церковь закончились неудачей. Г. перевел на амхарский язык Евангелие от Иоанна и помог составить компендиум по рим. и гражданскому праву для использования в Эфиопии. Г. был выслан из Эфиопии (называются самые разные причины) и оказался на территории совр. Судана (г. Суакин), где умер; по др. версии — был убит мусульм. фанатиками.

ГЕЙМЕРАД [лат. Heimeradus; нем. Heimo, Heimerad, Haimrad] (ок. 970, Мескирх, Швабия — 28.06.1019, гора Хазунгер-Берг, близ Касселя), прп. (пам. зап. 28 июня), пресв. Сведения о жизни Г. содержатся в Житии, составленном между 1060 и 1072 гг. мон. аббатства Херсфельд Эккебертом по просьбе аббата Гартивига. Также известен стихотворный парафраз этого Жития (XII в.), автором к-рого является некий Эрингер (VHL, N 3711).

После рукоположения во пресвитера Г. служил в одном из приходов в Швабии, отличался особым благочестием. Во время паломничества в Рим и в Св. землю ему было видение на *Елеонской горе*. Вернувшись в Германию, Г. остановился в мон-ре Мемлебен, где познакомился с аббатом

Арнольдом из мон-ря Херсфельд. Аббат предложил Г. перебраться в Херсфельд и стать монахом. Спустя нек-рое время Г. без объяснения причин попросил аббата отпустить его из Херсфельда. Арнольд приказал подвергнуть Г. бичеванию и выгнать из обители. (Эккеберт считает, что пожар в аббатстве Херсфельд, случившийся вскоре после изгнания оттуда Г., произошел в наказание за несправедливость, проявленную по отношению к Г.)

Г. остановился в некоей деревне, но и оттуда был изгнан жителями, обвинившими его в поджоге местной часовни. Путешествуя по земле Гессен, он попал в Падерборн и за нарушение богослужебного устава вторично был высечен по приказу св. еп. Майнверка в присутствии имп. Кунигунды. Переселившись в одну из деревень близ Падерборна, где было 2 церкви, Г. упросил пресвитера разрешить ему поселиться возле разрушенного храма. Он начал совершать службы и проповедовать, привлекая к себе множество людей, к-рые перестали посещать богослужения в местном храме. Пресвитер из зависти прогнал Г., и тот удалился на гору Хазунгер-Берг, где вел жизнь отшельника, совершая службы для крестьян. Слава о благочестии Г. и видениях ему св. *Мартина* и св. Майнульфа распространилась по всему Гессену, привлекая к нему даже людей знатного происхождения. Дудех, гр. Вартбергский, пригласил Г. на пир в честь праздника ап. *Андрея Первозванного*. Присутствовавший св. еп. Майнверк, увидев Г. сидящим на почетном месте в присутствии графа, стал называть его вероотступником. Граф просил епископа примириться с Г., но тот требовал, чтобы Г. доказал, что совершал богослужения по установленному чину. На следующий день Г. было приказано провозгласить *Аллилуия* во время богослужения. Все присутствовавшие в храме удостоверились в его благочестии, еп. Майнверк припал в алтаре к ногам Г., прося у него прощения.

В память о Г. архиеп. Майнца Арибо построил на горе Хазунгер-Берг церковь (1021), к-рая положила начало мон-рю, основанному архиеп. Майнца Зигфридом (1072). Во 2-й пол. XI — нач. XVI в. могила Г. в Нюрнберге была популярным местом паломничества.

Ист.: ActaSS. Iun. T. 5. P. 386–395.
Лит.: LTK. Bd. 9. Col. 172.

Д. В. Зайцев

ГЕЙСЕЛЬ [Гайсель; нем. Geissel] Иоганн фон (5.02.1796, Гиммельдинген, Пфальц — 8.09.1864, Кёльн), кард., архиеп. Кёльнский. Учился в Нойштадте и Эдесхайме, с 1813 г. — в Майнцском имперском лицее, одновременно изучал богословие в Майнцской католич. ДС (1815–1818). 22 авг. 1818 г. рукоположен во пресвитера и назначен викарием в Гамбахский приход. 1 янв. 1819 г. Г. переведен в столицу еп-ства г. Шпайер, где совмещал служение в кафедральном соборе с преподаванием в католич. гимназии. 13 авг. 1822 г. стал каноником, а 25 мая 1836 г. — деканом капитула. В юности занимался лит. творчеством и историческими исследованиями. Эссе и стихи Г., посвященные религ. тематике, публиковались в периодическом издании «Katholik».

В 1836 г. кор. Баварии Людвиг I представил Г. к назначению епископом Шпайерским, и 19 мая 1837 г. папа Римский *Григорий XVI* подтвердил это назначение. Рукоположение Г., состоявшееся 13 авг. 1837 г. в аугсбургском кафедральном соборе, возглавил архиеп. Бамбергский Й. М. И. фон Фраунберг. Вступление Г. на Шпайерскую кафедру совпало по времени с осложнением отношений между Пруссией и Папским престолом. В 1837 г. по обвинению в гос. измене был арестован Кёльнский архиеп. К. А. фон Дросте-Вишеринг. С вступлением на прусский престол в 1840 г. кор. Фридриха Вильгельма IV были предприняты усилия по решению «кёльнской проблемы»: Дросте-Вишеринг формально остался архиепископом, но отстранялся от фактического управления архиеп-ством.

24 сент. 1841 г. Г. был назначен апостольским администратором *see plena* (занятого престола) и коадьютором с правом наследования Кёльнского архиеп-ства, и 4 марта 1842 г. он вступил в управление архиеп-ством. 23 мая 1842 г. папа Григорий XVI освободил Г. от исполнения обязанностей епископа Шпайерского и назначил архиепископом Иконийским *in partibus infidelium*, сохранив за ним также должности апостольского администратора и коадьютора.

Занимая консервативную позицию, Г. получил поддержку своей деятельности со стороны светских властей, обеспокоенных нарастающим революционным настроением. Выступив против учения проф. Боннского ун-та Г. *Гермеса*, Г. удалось добиться отстранения его последователей И. Й. В. Брауна и И. Г. Ахтерфельдта от преподавания в Боннском ун-те (1843). Он реорганизовал богословский фак-т Боннского ун-та, пригласил новых профессоров. Стараниями Г. было открыто неск. новых семинарий.

19 окт. 1845 г., после смерти Дросте-Вишеринга, Г. унаследовал должность архиепископа Кёльнского. 24 нояб. 1845 г. папа Григорий XVI пожаловал ему *паллий*, 2 дек. 1845 г. назначил Г. ассистентом папского трона. 11 янв. 1846 г. состоялась церемония вступления в должность архиепископа Кёльнского. В окт. 1848 г. Г. председательствовал в Вюрцбурге на первой конференции нем. католич. епископов, к-рая положила начало созданию объединенной епископата по принципу национально-гос. принадлежности. 30 сент. 1850 г. папа Римский *Пий IX* возвел Г. в достоинство кардинала-пресвитера, в тот же день ему была направлена кардинальская *биретта*. Остальные знаки кардинальского достоинства и титулярный рим. храм св. Лаврентия (*S. Laurentii in Panisperna*) Г. получил только 19 марта 1857 г., когда смог прибыть в Рим.

В 1854 г. Г. распорядился торжественно отметить провозглашение догмата о непорочном зачатии Девы Марии. Приверженец политики Рима, он активно поддерживал обсуждавшиеся в те годы идеи об усилении папской власти и о необходимости ее догматического определения. На провинциальном Синоде в Кёльне (1860) Г. стал инициатором обсуждения и одобрения тезиса о папской безошибочности в делах, касающихся вероучения и морали, утвержденного в посл. *Ватиканским I Собором*.

При Г. были закончены строительные работы и состоялась освящение кафедрального собора в Кёльне (окт. 1863), в крипте к-рого он был погребен.

Соч.: Der Kaiser-Dom zu Speyer: Eine topogr.-hist. Monogr. Mainz, 1828. 3 Bde; Sammlung aller Gesetze und Verordnungen über das Kirchen- und Schulwesen im bayerischen Rheinkreise vom Jahre 1796–1830. Speyer, 1830; Der Kirchsprengel des alten Bisthums

Speyer. Speyer, 1832; Die Schlacht am Hasenbühl und das Königskreuz zu Göllheim. Speyer, 1835; Die Erziehung der Kinder aus gemischten Ehen: Eine gesch.-rechtliche Erörterung. Speyer, 1837; Schriften und Reden / Hrsg. v. K. Th. Dumont. Köln, 1869–1870. 3 Bde. Лит.: Hierarchia CMRA. Vol. 7. P. 156, 222, 351, 376; Remling F. X. Kardinal von Geissel, Bischof zu Speyer und Erzbischof zu Köln, im Leben und Wirken. Speyer, 1873; Baudri J. A. F. Der Erzbischof von Köln Johannes Kardinal von Geissel und seine Zeit. Köln, 1881.

А. Г. Крысов

ГЕКАТА [греч. Ἐκάτη], в древнегреч. мифологии богиня мрака, ночных видений и чародейства. Дочь титанидов Перса и Астерии (по др. версии — Зевса и Деметры). Она получила от Зевса в удел власть над судьбой земли и моря, была одарена Ураном великой силой (Hes. Theog. 409–420).

Г.— древнее хтоническое божество, к-рое после победы олимпийцев над титанами сохранило архаические функции, даже было глубоко чтимо самим Зевсом, войдя в число богов, помогающих людям в их повседневных трудах. Она покровительствует охоте, пастушеству, разведению коней, общественным занятиям человека (в суде, народном собрании, состязаниях в спорах, в войне), охраняет детей и юношество (Hes. Theog. 421–452). Ночная, страшная богиня, с пылающим факелом в руках и змеями в волосах, Г.— богиня колдовства, к к-рой обращаются за помощью, прибегая к специальным таинственным манипуляциям. Она помогала Медее добиться любви Ясона и в приговорении зелий (Apoll. Rhod. III 842, 985, 1026–1041; IV 246–251). Она помогает покинутым возлюбленным (Theocr. II). Г.— ночная «хтония» и небесная «урания», «неодолимая», бродит среди могил и выводит призраки умерших (Hymn. Orph. I). В образе Г. тесно переплетаются хтонически-демонические черты доолимпийского божества, связывающего 2 мира — живой и мертвый. Она — мрак и вместе с тем лунная богиня, близкая к Селене (Theocr. II 11–14) и к Артемиде, что уводит происхождение Г. в пределы М. Азии. Г. можно считать ночным коррелятом Артемиды; она тоже охотница, к-рую сопровождает свора собак, но ее охота — это мрачная, ночная охота среди мертвецов, могил и призраков преисподней. Г. близка к Деметре — жизненной силе земли, к Персефоне — олицетворе-

нию подземного мира, к-рую она помогает искать матери (Hymn. Hom. V 52–62). Римляне отождествляли Г. с «богиней трех дорог» Тривией. Изображение Г. помещалось на распутье или перекрестке дорог, где ей обычно приносили жертвы. Образ Г. совмещает мир героической мифологии и архаический демонизм, поставленный на службу человеку, но часто губящий классический героизм, переводя его в план прямой зависимости от темных сил.

Ист.: Apollonii Rhodii Argonautica / Emendavit R. Merkel; Scholia vetera e Cod. Laurentiano / Ed. B. Keil. Lipsiae, 1854. [Т.] 2; Callimachea / Ed. O. Schneider. Lipsiae, 1870–1873. 2 т.; Orphica / Rec. E. Abel. Lipsiae, 1885; Hymni Homerici / Ed. A. Baumeister. Lipsiae, 1915; Theocritus. Works / Ed. by A. S. F. Gow. Camb., 1950. 2 vol.; Hesiod. Theogony / Ed. by M. L. West. Oxf., 1966.

А. А. Тахо-Годи

ГЕКАТАПЫ — см. статьи *Ориген*, *Текстология библейская*.

ГЕККЕР [англ. Necker] Исаак Томас (18.12.1819, Нью-Йорк — 22.12.1888, там же), амер. католич. пресвитер, основатель миссионерской конгрегации св. Павла, основоположник осужденной Римско-католической Церковью теории американизма. Род. в протестант. семье прусских эмигрантов. В молодости Г. самостоятельно занимался изучением философии, пытаясь соединить решение социальных вопросов с проблемами совр. духовной жизни, что способствовало его обращению в католичество (января 1844).

В 1845 г. Г. вступил в *новициат* ордена *редемптористов* в Бельгии и в 1849 г. в Лондоне был рукоположен во пресвитера еп. Н. П. Уайзменом. Прослужив ок. года приходским священником в Англии, Г. в марте 1851 г. вернулся в Нью-Йорк, где в течение 7 лет работал как священник-миссионер среди эмигрантов. Проповеди Г. пользовались популярностью, его часто приглашали для выступлений в крупных городах США. В этот период Г. сформулировал т. зр., согласно к-рой пастырская работа в Америке должна основываться на идеях либерализма и отличаться по своим принципам от европейской. По мнению Г., новая эпоха «торжества демократических ценностей» определяет иные, отличные от прежних отношения человека с Богом и накладывает на но-

вого, свободного человека, особым образом просвещенного Св. Духом, меньшие требования в отношении канонов и правил христ. морали. Эта позиция Г. и его сторонников из числа амер. редемптористов привела к конфликту с руководством ордена. В 1857 г. Г. прибыл в Рим для урегулирования конфликта, но встретил полное неприятие своих взглядов со стороны генерального настоятеля редемптористов. Обратившись напрямую к папе Римскому Пию IX, Г. получил от него одобрение своей методики работы и освобождение представляемых им амер. редемптористов от обетов в ордена. Папа благословил Г. на создание собственной миссионерской орг-ции в США с прямым подчинением амер. католич. иерархии.

В 1858 г. Г. было создано миссионерское об-во св. ап. Павла в шт. Нью-Йорк (впосл. конгрегация св. Павла), отличавшееся от обычных монашеских конгрегаций тем, что его члены не были связаны никакими обетами. Первым настоятелем об-ва был Г. и оставался им до самой смерти. Продолжая проповедническую деятельность в США и Канаде, он проявлял большую активность в организации католич. печати. В 1865 г. им был основан ж. «Catholic Word», в 1870 г.— молодежная газ. «Young Catholics», с 1866 г. действовало созданное Г. Католическое издательское об-во. В 1869–1870 гг. Г. совершил поездку по Европе, где в сент. 1869 г. на католич. конгрессе в Мехелене (Бельгия) он изложил свои взгляды на государственно-церковные взаимоотношения, основанные на принципах демократии. Участвовал в работе *Ватиканского I Собора* в качестве советника Балтиморского архиеп. М. Дж. Сполдинга.

Стремясь адаптировать учение католич. Церкви к амер. идеалам демократии, Г. пытался сделать католицизм привлекательным для большинства американцев и добиться ликвидации образа католич. Церкви в США как учреждения, чуждого амер. обществу. Найдя поддержку у нек-рых амер. католич. иерархов, Г. свободно развивал идеи, объединенные затем под названием американизма — учения о необходимости приспособления Церкви к нуждам и потребностям совр. об-ва, терпимости и снисходительности Церкви к запросам и воззрениям совр. людей

для привлечения их к христианству. По мнению Г., такую адаптацию католич. Церкви необходимо осуществить не только по вопросам повседневной жизни, но и в самом ее учении, следует провести ревизию нек-рых доктринальных положений, объявив их малозначительными или же переформулировав так, чтобы они утратили прежнее содержание, став приемлемыми для совр. мира.

Идеи Г. стали широко распространяться его учениками и последователями после его смерти. В 1891 г. членом конгрегации св. Павла пресв. У. Эллиоттом была опубликована кн. «Жизнь отца Геккера», излагавшая разработанные Г. основные принципы американизма. После перевода книги на франц. язык (1898) идеи американизма проникли в Европу, где они были восприняты франц. католиками как руководство для выстраивания новой модели взаимоотношений между католич. Церковью и республиканской формой правления, к примирению с к-рой в 1892 г. призвал папа Римский Лев XIII. Однако мн. католич. иерархи выступили против американизма, увидев в нем аналог прусской политики «культуркампфа». Ввиду споров между сторонниками и противниками идей Г. в 1897 г. папа Лев XIII распорядился создать специальную комиссию для изучения теории американизма и ее соответствия католич. учению. Офиц. позиция Римско-католической Церкви в отношении американизма была изложена в послании папы Льва XIII архиеп. Балтиморскому кард. Джеймсу Гиббонсу «Testem Benevolentiae» (1899). Папа осудил идеи американизма как ведущие к сближению с протестантизмом, размыванию догматического учения Церкви, отказу от ее авторитета, ослаблению власти иерархии и пренебрежению ценностями монашеской жизни.

Соч.: Questions of the Soul. N. Y., 1855; Aspirations of Nature. N. Y., 1857; The Catholic Church in the United States. N. Y., 1879; Catholics and Protestants Agreeing on the School Question. N. Y., 1881; The Church and the Age an Exposition of the Catholic Church in View of the Needs and Aspirations of the Present Age. N. Y., 1887; The Diary: Romantic Religion in Ante-bellum America / Ed. by J. Farina. N. Y., 1988.

Ист.: Testem benevolentiae // Acta Sanctae Sedis. 1898. Vol. 31. P. 471 et seq. (рус. пер.: Лев XIII, папа. Послание «Testem benevolentiae» // Покров: Альм. рос. католиков. 2002. № 14. С. 15–33).

Лит.: Elliott W. The Life of Father Hecker. N. Y., 1891; *idem*. Le père Hecker, fondateur des «Paulistes» américains: 1819–1888. P., 1898; Delattre A.-J. Un catholicisme américain. Namur, 1898; The Early Years of I. Th. Hecker (1819–1844) / Ed. by V. F. Holden. Wash., 1939; McSorley J. Father Hecker and his Friends: Stud. and Reminiscences. L., 1953; Farina J. E. An American Experience of God: The Spirituality of I. Hecker. N. Y., 1981; Hecker Studies: Essays on the Thought of I. Hecker / Ed. by J. Farina. N. Y., 1983; Portier W. L. Isaac Hecker and First Vatican Council. Lewiston, 1985; Kirk M. J. The Spirituality of I. Th. Hecker: Reconciling the American Character and the Catholic Faith. N. Y., 1988; O'Brien D. J. Isaac Hecker: An American Catholic. N. Y., 1992; Hostetter L. The Ecclesial Dimension of Personal and Social Reform in the Writings of I. Th. Hecker. Lewiston, 2001.

А. Г. Крысов

ГЕКСАПТЕРИГ Феодор — см. *Эксаттериг*.

ГЕЛАСИЙ [греч. Γελάσιος] († после 342/3), свт., архиеп. Кипрский. Занимал Саламинскую кафедру в 1-й пол. IV в. Принимал участие в I Вселенском Соборе (325). Упоминается как Герасий (Γηράσιος) в соч. свт. Афанасия Великого «Защитительное слово против ариан» среди участников Сардикийского Собора (*Athanas. Alex. Apol. contr. ar. 50 // PG. 25. Col. 340*). В Житии свт. Епифания Кипрского назван претрешвим много мучений за имя Христово (*Vita s. Epiaph. Auctoribus Ioanne et Polybio. 33, 34 // PG. 41. Col. 65–67*).

Лит.: Μακάριος Γ', ἀρχιεπίσκοπος Κύπρου. Κύπρος ἡ ἀγία Νῆσος. Ἀθήνα, 1997?. С. 18.

ГЕЛАСИЙ (V в.), прп., палестинский подвижник (пам. греч. 31 дек.). Сведения о нем содержатся в *Апофитегмата Патрум*, в копт. (арабо-яковитском) Синаксаре под 12 амшира (6 февр.) (РО. Т. 11. Fasc. 5. P. 817–820) и в эфиоп. переводе Синаксара под 12 якатита. Был современником прп. Симеона Столпника (356–459). В юности жил в пустыне. Затем, вероятно, перешел в келью, завещанную ему неким старцем и находившуюся рядом с полем близ г. Никополя (Эммаус, совр. Имвас). Из-за поля Г. вступил в конфликт с мирянином по имени Вакат, пытавшимся его отобрать. Вакат отправился в К-поль к судье, но был остановлен в Антиохии прп. Симеоном, посовествовавшим ему покаяться и вернуться обратно. По дороге Вакат умер. Через нек-рое время Г. основал общежительный

мон-рь, к-рому были пожертвованы значительные земельные угодья. Известно о том, что Г. твердо придерживался халкидонского вероопределения. Еп. Феодосий, сторонник патриарха Диоскора, силой сместивший с Иерусалимской кафедры свт. Ювеналия и занявший его место, приехал в мон-рь и пытался склонить Г. к тому, чтобы считать вероопределение Халкидонского Собора несториянством. Г. отказался его слушать и посовествовал поговорить об этом с его молодым послушником. Еп. Феодосий уехал в Иерусалим, где многих склонил на свою сторону, а затем вызвал Г. в храм, где предложил анафематствовать Ювеналия. Г. отказался это сделать, и тогда Феодосий велел выгнать его из церкви. Сторонники Феодосия, пытаясь склонить старца на свою сторону, обложили его дровами и грозились сжечь, но не сделали этого, видя его стойкость и опасаясь народного возмущения из-за той славы, к-рую он снискал.

В *Apothegmata Patrum* упоминается о мн. учениках Г., подчеркивается его нестяжательство и духовная рассудительность, рассказывается, что Г. изнурял себя ходьбой по монастырскому двору, когда появлялось желание уйти из мон-ря в пустыню. Подобное описание можно встретить и в рассказах о др. подвижниках, вероятно, это один из аскетических приемов, практиковавшихся в среде раннего монашества. Ист.: PG. 65. Col. 145–153 (рус. пер.: Достопамятные сказания. С. 49–53); Budge E. A. Wallis. The Book of the Saints of the Ethiopian Church. Camb., 1928. Vol. 2. P. 618–620. Лит.: Aubert R. Gélase // DHGE. Vol. 20. Col. 295–296; Sauget J.-M. Gelasio // BiblSS. T. 6. Col. 89.

А. А. Войтенко

ГЕЛАСИЙ († 1570, Новгород), прмч. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), игум. Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ря в Новгороде. Поставлен игуменом не позднее 1560 г. — в одной из монастырских описей упоминается потир, изготовленный в 1560 г. повелением Г. и «тщанием» старца Феодосия (ОПИ НГОМЗ. Д. 11820. Л. 44). Вероятно, уже в игуменство Г., в 1559/60 г., шла тяжба мон-ря с Новгородским посадом за земли в окрестностях обители, после «обыска» решенная в пользу горожан (ИРИ. Ч. 3. С. 156,

162, 167–168; *Анкудинов И. Ю.* О землевладении Антониева монастыря в XVI в.: (Мат-лы и коммент. к «купчей» Антония Римлянина) // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 102, 109–110). В 1566 г. Г. участвовал в Земском соборе в Москве, обсуждавшем вопрос о продолжении войны с Литвой и Польшей (СГГД. 1813. Ч. 1. № 192).

В янв. 1570 г. Г. погиб вместе с 20 иноками своей обители при разгроме Новгорода опричниками царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного. Потребовав от новгородского черного духовенства выплаты денежной контрибуции (архимандриты должны были выплатить в опричную казну по 2 тыс. золотых, настоятели — по 1 тыс., соборные старцы — по 300–500 золотых — см.: *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 29–30), царь приказал настоятелей мон-рей и соборных старцев «бити... приставом из утра и до вечера на правежи до искупа безщадно» (НовгорЛет. С. 337). Г., очевидно, не выдержал ударов кнутом и мученически скончался. Место его погребения неизвестно. Об авторитете Г. в Новгороде свидетельствует тот факт, что он особо упомянут летописцем среди мн. не названных по имени погибших игуменов и монахов. В 1570 г., после гибели Г., из Антониева мон-ря в Москву были вывезены драгоценные богослужебные сосуды, к-рые предание связывает с именем прп. *Антония Римлянина*, кресты, Евангелия, иконы и проч. (*Макарий (Мирослобов)*. С. 459–460).

В синодике Антониева мон-ря имя Г. включено в 2 списка (ОПИ НГОМЗ. КП. 30056–263 / Кр. 277. Л. 4, 7). В небольшом почетном перечне создателей и строителей обители его имя, заключаая список, следует за именем игум. Геронтия, при к-ром в обители был принят общежительный устав (1528) и построен ц. Сретения с трапезной (1536). Это косвенно свидетельствует о значительном вкладе Г. в строительство и украшение обители. Ко времени его правления исследователи относят создание 4-ярусного иконостаса в соборе Рождества Богородицы, дополненного позднее еще 2 рядами (*Трифонова А.* Иконостас Рождественского собора новгородского Антониева монастыря (XVI–XVIII вв.) // Новые реставрационные открытия: Выст., июнь–авг. 1988. Новгород, 1988; *Сорокатый В. М.* Храмо-

вое строительство и иконостасы Великого Новгорода в сер.— 2-й пол. XVI в. // ДРИ. М., 2003. [Вып.]: Рус. искусство позднего средневековья, XVI в. С. 254–255, 261). При Г. в обители трудился иконописец прп. *Анания* († 1581), возможно участвовавший в создании многоярусного иконостаса (его имя, а также имена его родных включены в монастырский синодик — ОПИ НГОМЗ. КП. 30056–263 / Кр. 277. Л. 47, 52 об.; прп. Анания поминался среди игуменов и строителей мон-ря).

Во 2-м списке синодика, содержащем имена игуменов, имя Г. названо за именем его предшественника Вениамина.

Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рого было восстановлено в 1981 г. по благословению Ленинградского и Новгородского митр. *Антония (Мельникова)* (Собор известен с 1831).

Ист.: НовгорЛет. С. 337; Минея МП. Май. Ч. 3. С. 458.

Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 250; *Макарий (Мирослобов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 459; *Скрябиников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 92–93; *Флора Б. Н.* Иван Грозный. М., 1999. С. 240–241.

Л. А. Секретарь

ГЕЛАСИЙ, мч. (пам. греч. 6 июня). Время и место мученической кончины неизвестны. Во время гонений на христиан он раздал свое имение нищим и, надев белый хитон, пришел на место, где мучили христиан. Он целовал и смазывал лекарством их раны. Когда Г. был схвачен и приведен к архонту, то исповедал Христа. По приказу правителя он был подвергнут бичеванию и затем усечен мечом. Краткое Житие Г. было включено в греч. стишные синаксари (Paris. Coisl. 223, 1301 г.) и слав. стишные Прологи (ГИМ. Хлуд. № 188, 1370 г.).

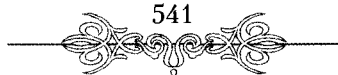
Ист.: ActaSS. Iun. Т. 1. P. 638–639; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 187; SynCP. Col. 733–734.

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 170; ОНЕ. Т. 4. Σ. 247; *Sauget J.-M.* Gelasio // BiblSS. Vol. 6. Col. 87; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 88; *Aubert R.* Gélase (2) // DHGE. Т. 20. Col. 283.

ГЕЛАСИЙ [Геласин; греч. Γελάσιος, Γελάσιος] (кон. III в.), мч. (пам. греч. 27 февр.), пострадал в г. Илиополь в Сирии (Гелиополь, совр. Баальбек, Ливан).

Согласно самым ранним сведениям о мученике, к-рые находятся в Хронике *Иоанна Малалы* (VI в.), Г., названный здесь и в др. памятниках до IX в. Геласином, пострадал в правление имп. Максима Лициниана (хронист смешивает Максимиана Дайу (305–313) и Лициния (308–324) — 2 правителей Римской империи). Г. был 2-м мимом (μίμος δεύτερος), т. е. актером, исполнявшим вторые роли, как правило шутовские, в небольших театральные представлениях пародийного характера. Однажды он изображал христианина, принимающего Св. Крещение. В эту минуту на него снизошла благодать Божия и он уверовал во Христа. Тут же, в театре, Г. исповедал себя христианином. Разъяренная языческая публика выволокла его за стены театра и забила камнями. Родственники похоронили мученика в его родной дер. Мариамма недалеко от Дамаска, где в посл. был воздвигнут храм в его честь. Тот же рассказ о Г. с нек-рыми вариациями появляется в визант. «Пасхальной хронике» VII в. и копт. хронике *Иоанна Никиуского* кон. VII в., сохранившейся в переводе на эфиоп. язык. Составитель «Пасхальной хроники» делает уточнения относительно времени страдания мученика, исправляя неточную хронологию *Иоанна Малалы* и указывая, что Г. пострадал при имп. Диоклетиане, в 5-е консульство Максимиана Геркулия и 2-е Максимиана Галерия, т. е. в 297 г. (Chron. Pasch. / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. P. 513–514). Хотя хроника *Иоанна Малалы* сохранилась лишь в поздней редакции, маловероятно, что сообщение о мученике — позднейшая вставка (напр., из «Пасхальной хроники»), т. к. в этом рассказе имеется хронологическая неточность относительно нач. IV в., свойственная Малале. Остается неясным, пользовался ли он несохранившимся письменным памятником о мученичестве Г. или опирался на устную традицию, бытовавшую в VI в. в Сирии.

Несмотря на мнение В. Вайсмана, выступившего с критикой исторического существования Г. Илипольского, имя к-рого рассматривалось как описательное наименование профессии мима (от греч. γελαστής — смеющийся), рассказ об обращении мима и о его мученической кончине не является уникальным для визант. истории и лит-ры.

Относительно имени Г. можно так же высказать предположение, что оно является греч. эквивалентом сир. имени Дахак (см. ст. *Вахх Навый*). То, что христ. таинства часто служили предметом пародий мимов, отмечает свт. Григорий Богослов (IV в.): «И мы стали общим посмешищем (θέατρον)... без малого для всех дурных людей и во всякую пору, во всяком месте, на площадях и попойках... Уже и показывали нас со сцены, и, что я едва не плача говорю с разнузданными людьми, нас высмеивали, и нет ничего веселого для слушающего или смотрящего, как христианин осмеивается» (Or. 2: Apologet. 84 // PG. 35. Col. 489). Возможно, что отголоски истории об обращении Г. мима мы находим у блж. Феодорита Кирского ок. 430 г. (Graecarum affectionum curatio. 8 // PG. 83. Col. 1032–1033). «Слышал же я, что некоторые, кормившиеся от сцены, внезапно причислялись к страстотерпцам, и соделались достойными победы, и получили венцы, и после публичного исповедания отгнали демонов, которым были подвластны прежде». Однако контекст, в к-ром появляется эта фраза, представляет собой общие рассуждения блж. Феодорита о том, что мученики Христовы были из людей разного социального положения и рода занятий. К истории Г. мима больше имеют отношение слова блж. Августина (De baptismo. 7. 101 // PL. 43. Col. 242) о мимах в контексте обсуждения действительности таинства Крещения, данного с притворством (cum simulatione). О возможности невольного принятия крещения Августин говорит: «Следует также поразмыслить, должно ли признавать Крещение, которое принято тем, кто его не принимал». Учитывая, что в лат. агиографии есть похожий рассказ об обращении мч. *Генесия Мима* в Риме (VHL, N 3315–3326), также пародировавшего Крещение и пострадавшего при Диоклетиане, сообщение блж. Августина скорее должно относиться к нему, нежели к Г. Илиопольскому. Однако, как отмечают совр. исследователи К. ван дер Ворст и Ж. Норе, история Генесия Римского является не более чем переработкой истории об обращении Г. Илиопольского.

Кроме хроник мы находим сведения о Г. миме в неск. более поздних визант. литургических памятниках,

где этот мученик фигурирует под именем Г., а не Геласин, как у хронографов, но, несомненно, речь идет об одной и той же личности. Канон Г. (до сер. IX в.) сохранился в 4 рукописях XI–XIII вв., найденных в Юж. Италии (АНГ. Т. 6: Canonones Feb. P. 411–418). Имя автора в каждой из рукописей указывается по-разному: Феофан, Иоанн, Иоанн монах (и одна анонимная). Разнятся и дни памяти Г.: 26 и 29 февр., 31 марта, 31 июля. В этом каноне, где содержится рассказ обо всех перипетиях страданий Г., появляется сюжет, к-рого нет в ранних источниках: после крещения Г. раздал имущество бедным. Вероятно, имеет место смешение Г. мима с др. мч. *Геласием* (пам. 6 июня), о к-ром говорится, что он по принятии Крещения раздал имущество, служил христ. узникам в темнице и вполн. был обезглавлен.

Смешение 2 одноименных мучеников продолжалось и далее. В 9-й песни канона февральским святым Христофора Митилинского (XI в.) о Г. миме также сказано, что он был обезглавлен. Известны также 2 ямбических стиха того же автора в честь Г. Илиопольского, вошедшие в стихные синаксари, где сказано, что Г. мим был обезглавлен, а не побит камнями. Такое смешение содержится и в позднейших памятниках, и в греч. богослужебных Минеях. В визант. агиографии подобная история чудесного обращения мима ко Христу появляется в мученичестве *Порфирия*, мима из Эфеса, пострадавшего в Кесарии Каппадокийской (пам. 15 сент. и 4 нояб.).

В визант. календарях память Г. отмечается под разными числами: под 26 февр. — в Синаксаре К-польской ц. X в. (SynCP. Col. 492), под 28 февр. — в ряде синаксарей (напр., Paris. gr. 1589, XII в., и Oxf. Bodl. Auct. T. 3. 16, 1307 г.), под 29 февр. — в Петровом Синаксаре 1249 г. (РНБ. Греч. 240). В греч. стихных синаксарях память Г. указана под 27 февр. (ГИМ. Син. греч. 354, 1295 г. — *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 539), вполн. она вошла в печатные Миней (Венеция, 1596) и в совр. календарь Греческих Церквей.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 3. P. 675. (на основании Пасхальной Хроники); *Ioannis Malalae Chronographia* / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831. P. 314–315. (CSHB).

Лит.: *Van der Vorst C.* Une Passion inédite de St. Porphyre le mime // AnBoll. 1910. Vol. 29. P. 258–266; *Weismann W.* Gelasinos von Helio-

polis, ein Schauspieler-Martyrer // Ibid. 1975. Vol. 93. P. 39–66; *Nikolopoulos Π. Γ.* Γελάσιος // ОНЕ. Т. 4. Σ. 240–241; *Noret J.* Gelasinos // DHGE. Т. 20. Col. 306–308; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 88; *Lucchesi G.* Gelasio mimo // BiblSS. Vol. 6. Col. 88–89.

Д. В. Зайцев

Гимнография. Канон в честь Г. встречается в греч. рукописях под 29 февр.: плагального 4-го, т. е. 8-го, гласа, с алфавитным акростихом, ирмос: Ἀίσωμεν τῷ Κυρίῳ τῷ διαγαγόντι. (Поймз гдвн, проведшемз), нач.: Ἄφατος ἀνεδείχθη ἡ δικαιοσύνη τῆς προνοίας σοῦ (Невыразима является праведность попечения Твоего) (АНГ. Т. 6. P. 411–418).

Иконография. Предположительно изображение святого — юного безбородого мученика с кудрявыми темными волосами, в хитоне чуть ниже колен и гиматии, с крестом в правой руке — представлено на миниатюре в греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 101, XV в. — имя не указано).

В «Ерминии» *Дионисия Фурноаграфита*, нач. XVIII в., в разделе «Как изображаются страдания мучеников каждого месяца всего года» память святого указана под 25 февр. с описанием: «Святой Геласий, юный, был усечен мечем» (Ч. 3. § 22). В рус. иконописных подлинниках память святого не указана, соответственно его изображение отсутствует в лицевых минеях.

Лит.: Ерминия ДФ. С. 208; *Евсеева.* Афонская книга. С. 279.

ГЕЛАСИЙ, еп. Кесарии Палестинской († 394), церковный писатель, историк. Краткое упоминание о Г. находится у блж. Иеронима (*Hieron. De vir. illustr.* 130); более подробные сведения дают свт. Епифаний Кипрский (*Eriph. Adv. haer.* 73. 37. 5) и свт. *Фотий* (Bibl. 89). После смерти еп. Кесарийского Акакия (ок. 365) 2 наиболее влиятельных епископа Палестины выдвинули в качестве его преемников своих кандидатов: Евтихий Елевферопольский, представитель партии омиев, поддерживал некоего «старца» Кирилла, а свт. *Кирилл* Иерусалимский со стороны православных — сначала некоего Филомена, а вполн. Г., сына своей сестры. Одержавший верх Кирилл вскоре был изгнан, и на его место был возведен Г. (367); однако и он вынужден был уступить кафедру ариану *Евзою*, поддержанному покровителем ариан имп. *Валентом*. С приходом к власти имп. *Феодосия I Великого* Евзой был смещен и Г. получил возможность вернуться на кафедру. В 381 г. Г. присутствовал на II Вселенском Соборе в К-поле. В это время он вместе со свт. Кириллом

Иерусалимским и др. епископами оказал поддержку свт. Григорию Богослову, войдя с ним в общение против Максима Киника (*Theodoret. Hist. eccl.* 5. 8). Г. присутствовал на Соборе в К-поле (394), решившем спор из-за Антиохийской кафедры в пользу свт. Флавиана. К-польский патриарх Фотий упоминает о разногласии Г. с Феофилом Александрийским из-за того, что Г. оставил в диптихах имя Евсевия Кесарийского, однако до разрыва общения между ними дело не дошло (*Bibl.* 227). Согласно «Житию Порфирия Газского» Марка Диакона, к 395 г. на кафедре Кесарии Г. уже сменил еп. Иоанн.

Сочинения. Блж. Иероним характеризует Г. как писателя, обладавшего отточенным стилем, но скрывавшего свои труды. Из сочинений Г. известно 17 отрывков, сохранившихся у блж. Феодорита Кирского, Леонтия Византийского, Севира Антиохийского и в анонимной компиляции «Учение отцов о Воплощении Слова» (*Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi*), где собраны тексты, касающиеся догмата о двух природах во Христе. Отрывки заимствованы из «Изъяснения учения» (*Ἐξήγησις τοῦ μαθήματος — Doctrina Patrum. P. 31, 92*), 2-й кн. трактата «О церковных действиях» (*Ἡ κατὰ τὴν ἐκκλησίαν πρακτικὴ — Ibid. P. 102*), «Слова на Пасху» (*Ibid. P. 76*), «Слова на Богоявление» (*Theodoret. Eranistes. P. 244*). По всей видимости, первые 2 сочинения Г. представляли собой катехитические и тайноводственные поучения наподобие тех, что дошли до нас от свт. Кирилла Иерусалимского. Патриарх Фотий упоминает только одно соч. Г. — «Церковную историю», продолжавшую одноименный труд Евсевия Кесарийского, над к-рой Г. работал по просьбе свт. Кирилла. Со ссылкой на неопределенный источник Фотий уточняет, что Г. не писал особого сочинения, но ограничился переводом истории Руфина Римлянина (*Bibl.* 89). Геласий Кизический в «Церковной истории» также ссылается на текст Г. под именем Руфина (*Rufin. Hist. eccl. Praef. I 1. 7*). Этого «Руфина Римлянина» естественно отождествить с Руфином Аквилейским, к-рый в нач. V в. перевел «Церковную историю» Евсевия на латынь, добавив к ней 2 книги с продолжением до смерти Феодосия I (395). Однако, как следует из предисловия Руфина, он приступил к

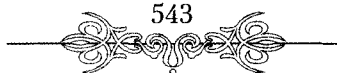
переводу вскоре после 401 г., когда Г. уже не было в живых. Исходя из этого была высказана гипотеза, что, напротив, Руфин положил в основу 2 последних книг «Церковную историю» Г. В таком случае именно к нему, а не к Руфину следует относить указания автора о самом себе, содержащиеся в этих книгах: 1) он узнал об обращении эфиопов от пресв. Эдесия из Тира, спутника Фрументия (*Rufin. Hist. eccl.* 10 (1). 9); 2) узнал об обращении иберов от их царя Бакурия, находившегося на рим. службе (*Ibid.* 10); 3) был очевидцем чудес нитрийских монахов, когда был в Египте во время епископата Луккия Александрийского (375–378) (*Ibid.* 11 (2). 4). Однако уже Сократ Схоластик цитирует эти места как относящиеся к Руфину (*Socr. Hist. eccl.* I 19, 20; IV 24), на к-рого он часто ссылается, не упоминая о Г. Прп. Феофан Исповедник передает историю об обращении иберов также со ссылкой на Руфина (*Theophan. Chron. P. 24*), хотя у этого автора мы находим также и одно место из «Церковной истории» Г.: императоры Диоклетиан и Максимиан после отречения (305) пытались вернуться к власти, но были устранены по решению сената (*Ibid. P. 11*). Если «Церковная история» Г., по Фотию, продолжала труд Евсевия, то правление Диоклетиана и его наследников не должно было входить в нее. Но 3 ссылки Геласия Кизического на Руфина (в одном случае вместе с Г.) также относятся к этому периоду (*Gelasius. Hist. eccl.* I 1, 7, 10). Между тем Руфин не описывал этот период, хотя и сократил 10-ю книгу Евсевия, объединив ее с 9-й, так что она вполне могла восприниматься и как авторское сочинение; так, Геласий Кизический сообщает, что Руфин почти ничего не пишет о Лицинии (*Hist. eccl.* I 10), чье правление охватывала именно 10-я книга Евсевия. Э. Хонигманн высказал гипотезу, что Руфин Римский, о к-ром упоминают греч. авторы, — это не Руфин Аквилейский, а др. автор, писавший на греч. языке. В наст. время большинством исследователей признано, что если сочинение Г. и не легло в основу 2 последних книг Руфина, то по крайней мере Руфин пользовался им, так же как Сократ Схоластик, Геласий Кизический, Феофан Исповедник, Георгий Амартол и анонимный автор Жития св. Митрофана.

Кроме того, свт. Фотий упоминает соч. «Против аномеев» некоего Геласия, еп. Кесарии Палестинской, к-рого он отличает от автора «Церковной истории» (*Phot. Bibl.* 88, 102). Возможно, этот Геласий занимал кафедру Кесарии после сер. V в. (*Aubert R. Gélase (7) // DHGE. T. 20. Col. 301*). Фотий характеризует это сочинение как написанное кратко и строго, аттицизированным языком, с четкой аргументацией, однако упрекает автора в недостаточном владении приемами диалектики.

Изд.: *Doctrina patrum de Incarnatione Verbi / Ed. F. Diekamp. Münster, 1907. P. 31, 76, 92, 102; Diekamp F. Analecta Patristica. R., 1938. P. 16–49. (OCA; 117); Theodoret of Cyrus. Eranistes / Ed. G. H. Ettlinger. Oxf., 1975. P. 93, 244; Theophan. Chron. P. 11, 24.*
Лит.: *CPG, N 3520–3521; Glas A. Die Kirchengeschichte des Gelasius von Kaisareia. Lpz., 1914; Scheidweiler F. Die Bedeutung der Vita Metrophanis et Alexandri // BZ. 1957. Bd. 50. S. 74–98; Winkelmann F. Untersuch. z. Kirchengeschichte d. Gelasius. B., 1966; Honigmann E. Gélase de Césarée et Rufin de Aquilée // Bull. de la Cl. de Lettres de l'Acad. Royal de Belgique. Brux., 1954. T. 40. P. 121–131; Quasten. Patrology. T. 3. P. 347–348; Nautin P. Gélase (6) // DHGE. T. 20. Col. 299–301; Röwekamp G. Gelasius von Casarea // LACL. S. 246–247.*

Д. В. Зайцев

ГЕЛАСИЙ († 26.09.1601, Москва), митр. Сарский и Подонский (Крутицкий). Хиротонисан во епископа Сарского в нояб. 1586 г. Приводимая архим. Амвросием (Орнатским) дата хиротонии — 1583 г. (ИРИ. Ч. 1. С. 236) — неверна. В 1583 г. Крутицкую кафедру занимал архиеп. Варлаам (Пушкин), выступивший вместе с князьями Шуйскими и митр. Дионисием против влияния Бориса Феодоровича Годунова на царя Феодора Иоанновича. После выступления и митр. Дионисий, и архиеп. Варлаам в окт. 1586 г. были удалены с кафедр. Московским митрополитом вскоре был поставлен свт. Иов (впосл. патриарх Московский и всея Руси), Крутицкую кафедру занял Г., по-видимому принадлежавший к окружению нового митрополита. Г. участвовал в Соборе, на к-ром был избран 1-й Всероссийский патриарх, 26 янв. 1589 г. — в интронизации патриарха Иова. В связи с учреждением Патриаршества была преобразована структура РПЦ, в к-рой появились митрополичьи кафедры. При этом было определено: «Быть митрополиту близ царствующаго града Москвы на Крутицах», в мае 1589 г. Г. был возведен в сан митрополита («на Крутицах первой митрополит Галасей»).

В мае 1591 г. Г. вместе с кн. В. И. Шуйским (впосл. царь *Василий Иоаннович*) был направлен в Углич для расследования обстоятельств гибели блгв. царевича *Димитрия Иоанновича*. Г. совершил отпевание и погребение царевича в Угличе. По возвращении в Москву Крутицкий митрополит представил патриарху Иову с Собором рус. иерархов доклад и челобитную угличского городского приказчика Р. Ракова, обвинившего бояр Нагих в злоумышлениях в связи с гибелью царевича. В «сказке», составленной самим Г., отмечено, что перед отъездом комиссии из Углича царица *Мария Феодоровна* Нагая, призвав его к себе, просила о царской милости по отношению к Нагим. Представленные челобитные и «сказка» Г. повлияли на исход разбирательства. Патриарх Иов и освященный Собор, «слушав Угличкаго дела и сказку» Г., пришли к убеждению, что имела место «измена явная» бояр Нагих и угличан — посадских людей, царевичу же «смерть учинилась Божьим судом». В 1598 г. Г. участвовал в царском венчании Бориса Годунова.

Не исключено, что Г. занимался гимнографией. В *Космине Яхромском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре* хранилась рукопись, содержавшая службу основателю мон-ря прп. Косме, с надписанием: «Канон преподобнаго смиреннаго Геласия творение». Можно думать, что автором данного канона был Г. Подтверждением гипотезы служит то, что его имя внесено в синодик Яхромской обители. В 1599 г. в суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь Г. дал вкладом кадило «по своей душе и по родителех» (*Косаткин*. С. 45).

Г. был погребен в приделе свт. Николая Чудотворца в домовом Воскресенском храме Крутицкого подворья в Москве. Во время восстановительных работ, проводившихся на подворье после пожара 1812 г., был обнаружен склеп с надгробной плитой Г. По благословению Дмитровского еп. *Августина (Виноградского)*, вик. Московской епархии, склеп был закрыт, найденные надгробные плиты поместили на стенах при погребении. Ист.: ААЭ. Т. 1. С. 14, 41, 46; Т. 2. С. 14, 41, 46; ПСРЛ. Т. 34. С. 233; Т. 14. С. 38; *Клейн В. К.* Дело розыскное 1591 г. про убийство царевича Димитрия Ивановича на Угличе: Нов. редакция, 1913. С. 1–7, 18–21; СГД. Ч. 2. С. 121–122; *Дневник Марины Мнишек / Пер. В. Н. Козлякова.* СПб., 1995. С. 165–167.

Лит.: *Леонид (Кавелин), архим.* Церк.-ист. исследование о др. области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частью Суздальской епархий // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. Отд.: Исслед. С. 94; *Соловьёв Н. А., прот.* Сарайская и Крутицкая епархии: Вып. 1 // Там же. 1894. Кн. 3. Отд.: Мат-лы ист. С. 61–63; *Косаткин В. В., прот.* Мон-ри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX ст. Владимир, 1906. Ч. 1: Мон-ри. С. 45, 113; *Гиршберг В. Б.* Мат-лы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмоскovie XIV–XVII вв. // НЭ. 1962. Т. 3. № 139. С. 218; *Соловьёв.* История. 1989. Т. 7/8. Кн. 4; *Макарий.* История РЦ. Кн. 6.

Архим. Макарий (Веретенников)

ГЕЛАСИЙ (Михайлов Георгий Костов; 1.05.1933, Варна — 10.03.2004, София), бывш. митр. Нью-Йоркский Болгарской Православной Церкви (БПЦ). Начальное образование получил в родном городе. В 1947–1953 гг. учился в Софийской ДС, в 1957 г. окончил Софийскую ДА. 13 апр. 1957 г. в *Рильском*

Геласий (Михайлов), митр. Нью-Йоркский

мон-ре принял монашеский постриг, 24 апр. рукоположен во диакона. Служил в Рильском мон-ре, 22 марта 1959 г. был рукоположен во иерея, 23 июля 1961 г. возведен в сан архимандрита. С 1 нояб. 1961 г. воспитатель в Софийской ДА. В 1962–1964 гг. проходил специализацию в МДА, защитил канд. дис. по теме «Пасторологический элемент в творениях рус. богословов XIX–XX вв.: митрополиты Платон и Филарет, епископы Игнатий и Феофан Затворник». Вернулся на должность воспитателя Софийской ДА. В 1968 г. на служении в клире Великотырновской епархии. С 1 окт. 1968 по 31 июля 1977 г. игумен Троянского мон-ря, с 1 авг. 1977 по 30 нояб. 1982 г. — Рильского. 7 мая 1978 г. хиротонисан во епископа Крупник-

ского. С 1 дек. 1982 г. главный секретарь Св. Синода и председатель настоятельства «Зограф». Нек-рое время был настоятелем кафедрального собора св. Александра Невского в Софии. 2 дек. 1987 г. избран митрополитом Нью-Йоркским. Из-за упразднения кафедры через год вернулся в Болгарию и в 1989 г. вновь стал главным секретарем Св. Синода. В том же году удостоен титула «митрополит Маркианопольский», с нач. 1991 г. носил титул «бывший митрополит Нью-Йоркский». Из-за преклонного возраста митр. Софрония (Стойчева) с янв. 1992 по июнь 1994 г. управлял Доростольско-Червенской епархией, затем вновь главный секретарь Св. Синода (до 1 окт. 2002). После возникновения в БПЦ в 1992 г. раскола встал на сторону Патриарха Болгарского *Максима (Минкова)*. В 1994–1995 гг. председатель настоятельства при кафедральном соборе св. Александра Невского. С 19 дек. 1998 по 17 дек. 2001 г. делегат в Силистринской духовной области. С 1 окт. 2002 г. глава Богослужбного отдела при Св. Синоде БПЦ. Погребен на кладбище Рильского мон-ря.

Лит.: *Велянов В.* Негово Високопреосвещенство Нюйоркскийят митр. Геласий // Църк. вестн. 1988. № 4, 28 янв.

Хр. Темелски

ГЕЛАСИЙ I [Гелазий; лат. Gelasius] († 21.11.496, Рим), папа Римский (март 492 — 21 нояб. 496), св. (пам. зап. 21 нояб.). Согласно *Liber Pontificalis*, род. в Риме, в семье, происходившей из рим. пров. Африка.

До избрания папой Римским был архидиаконом и вел переписку своего предшественника, св. папы *Феликса III*. Во время понтификата Г. Италия была завоевана остготами под предводительством кор. *Теодориха Великого* (493), что привело к хозяйственному упадку в стране и голоду. Г. активно заботился о пострадавшем от войны населении. Он предпринял попытку нормализовать отношения с Византией, нарушенные *акакианской схизмой*, продемонстрировав, однако, твердую позицию как в отношении вероучения, так и в вопросах церковной политики. Папа настаивал на соблюдении канонов *Вселенского IV Собора* (Халкидон, 451), выступал против *монофизитства*, тогда как визант. имп. *Анастасий I* продолжал придерживаться «*Энотикона*», эдикта

имп. *Зинона* (482), призванного примирить сторонников ортодоксии и монофизитов, не упоминавшего об оросе Халкидонского Собора и запрещавшего богословские споры.

Опытный политик и организатор, Г. отстаивал первенство епископа Рима, а также превосходство Александрийской и Антиохийской кафедр перед К-польской. В сочинениях и письмах Г. представлены аргументы в пользу примата Рима. В 494 г. на Соборе 70 епископов в Риме Г. первым среди Римских пап был назван «наместником Христа» (vicarius Christi).

Сохранилась лишь небольшая часть сочинений Г., хотя он был одним из самых плодотворных авторов из всех Римских пап первых 5 веков христианства. В сочинениях он затрагивал как общественно-политические проблемы того времени, так и теоретические богословские и догматические вопросы веры. Г. выступил против празднования *луперкалий*, одного из рим. языческих праздников, введя празднование *Сретения Господня*. В послании имп. Анастасию I (491) сформулировал учение «о двух властях» — священной власти духовенства и мирской власти государей, из к-рых первая представлялась ему более тяжким бременем, т. к. священники на Суде Господнем будут давать отчет и за царей. Но власть земная и власть духовная, по мнению Г., были разделены: каждая из них получает свой авторитет от Бога и в своей сфере зависит только от Него. Так, государь подчиняется епископу в делах духовного порядка, а епископ — государю в делах мирских. Учение Г. и его высказывания о том, что папа Римский как глава Церкви может по своему усмотрению назначать и смещать епископов, отменять их решения, впосл. были активно использованы сторонниками папства во времена борьбы за *инвеституру*.

В полемике против монофизитов Г. для объяснения соотношения Божественной и человеческой природы Спасителя в качестве сравнения использовал Евхаристию.

Издав декрет, обязывавший принятие Причастия и духовенством, и мирянами под обоими видами, Г. способствовал выявлению многочисленных в то время манихеев. Поскольку, согласно учению *манихейства*, употребление вина считалось грехом, то при отказе принять При-

частие можно было узнать сторонников ереси.

Г. приписывается составление «Декрета о принимаемых и не принимаемых [Церковью] книгах». Окончательная редакция этого каталога, получившего имя Г., относится к нач. VI в. Также Г. ошибочно приписывается авторство «*Sacramentarium Gelasianum*» (см. ст. *Геласия Сакраментарий*).

За короткий понтификат Г. много сделал для активизации церковной политики, упорядочения богослужебной практики и укрепления дисциплины среди духовенства. Большое количество декретов Г. было включено в каноническое право католич. Церкви. При Г. также были установлены особые дни поста в начале каждого из времен года и деление всех церковных доходов, получаемых с состояний или от добровольных пожертвований, на 4 части (для бедных, на содержание храмов и проведение богослужений, на содержание епископа и духовенства).

Полностью сохранились 42 письма и фрагменты 49 др. писем, 6 трактатов, из к-рых 3 посвящены акакианской схизме («*Gesta de nomine Acacii vel Breviculus historiae Euty-chianistarum*», «*De damnatione nominum Petri et Acacii*», «*De anathematis vinculo*»), один — ереси *пелагианства* («*Dicta adversus Pelagianam haeresim*»), еще один — ересям *несторианства* и *евтихианства* («*De duabus naturis in Christo adversus Eutychem et Nestorium*»), а 6-й направлен против *луперкалий* («*Adversus Andromachum senatorem ceterosque Romanos, qui Lupercalia secundum morem pristinum colenda constituebant*»).

Похоронен в рим. соборе св. Петра. Соч.: PL. 59. Col. 9–190; CSEL. Vol. 35. P. 357–468; *Epistolae Romanorum Pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II* / Ed. A. Thiel. Brunswick, 1868. T. 1. P. 285–613; *Lettre contre les luperciales et dix-huit messes du sacramentaire léonien* / Éd. G. Pomarès. P., 1959.

Ист.: LP. Vol. 1. P. 255–257; PL. 59. Col. 13–24; *Jaffé*. RPR. Bd. 1. P. 83–95; *Löwenfeld* S. *Epistolae Pontificum Romanorum ineditae*. Lpz., 1885. P. 1–38; *Göthner* O. *Epistulae imperatorum pontificum aliorum* // CSEL. Vol. 35. P. 218–233; *Sacramentarium Gelasianum* / Ed. A. H. Wilson. Oxf., 1894; *Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis* / Hrsg. v. Ernst v. Dobschütz. Lpz., 1912.

Лит.: *Pichler* A. *Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident*. Münch., 1864. Bd. 1. S. 74–80; 1865. Bd. 2. S. 639–650; *Roux* A. *Le pape S. Gélase I: Étude sur sa vie et ses écrits*. Bordeaux; P., 1880; *Kisling* W. *Das Verhältnis zwischen Sacerdotium*

und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Grossen bis Gelasius I. Paderborn, 1920. S. 123–150; *Grzelak* W. *Nauka papieża Gelazja I o Autorytycie Stolicy Apostolskiej: Przyczynek do historii prymatu i polityki papieskiej*. Poznań, 1922; *idem*. *Nauka chrystologiczna papieża Gelazja*. Lwów, 1925; *Koch* H. *Gelasius im kirchenpolitischen Dienste seiner Vorgänger, der Päpste Simplicius (468–483) und Felix III. (483–492): Ein Beitr. z. Sprache des Papstes Gelasius I. (492–496) und früherer Papstbriefe*. Münch., 1935; *Dvornik* F. *Pope Gelasius and Emperor Anastasius I* // BZ. 1951. Bd. 44. S. 111–129; *Ensslin* W. *Auctoritas und Potestas: Zur Zweigewaltenlehre des Papstes Gelasius I.* // Hist. Jb. 1955. Bd. 74. S. 661–688; *Ullman* W. *Gelasius I (492–496)*. L., 1979.

А. В. Чупрасов

ГЕЛАСИЙ II [до избрания папой — Иоанн Каэтан; лат. Caetanus, итал. Gaetani] (ок. 1058, Гаэта — 28.01.1119, аббатство Сен-Жиль), папа Римский (24 янв. 1118 — 29 янв. 1119).

Род. в знатной семье из Кампани, в детстве был отдан в бенедиктинский мон-рь *Монте-Кассино*, к-рым в то время руководил кард. Дезидерий (впосл. папа *Виктор III*). В мон-ре под рук. мон. Альберика работал над составлением житий святых. Впосл. Г. принес монашеские обеты и был рукоположен во субдиакона. Ок. 1082 г. кард. Дезидерий вызвал Г. на службу в Рим, где папа *Григорий VII* возвел его в достоинство кардинала-диакона и назначил канцлером (не позднее янв. 1083), на этом посту Г. оставался более 35 лет. Во время борьбы за *инвеституру* Г. был ближайшим помощником пап *Урбана II*, а потом *Пасхалия II*. При папе Урбане II Г. был рукоположен во диакона (23 сент. 1088), получив в том же году диаконию св. Марии (S. Mariae in Cosmedin). В 1111 г. Г. разделил с папой Пасхалием II тяготы заключения, на Синоде рим. духовенства (1116) также поддержал папу, обвиненного в компромиссной политике в отношении герм. имп. Генриха V.

Г. был избран папой в рим. бенедиктинском мон-ре св. Марии без согласования с имп. Генрихом V. Девизом понтификата стали слова: «Бог во святыне Своей» (Deus in loco sancto suo). Избрание Г. вызвало вооруженное сопротивление сторонников имп. партии, к-рые во главе с Ченчо Франджипани захватили папу и заключили его в тюрьму, из к-рой Г. в тот же день был освобожден префектом Рима Пьетро Пьерлеоне, опиравшимся на помощь населения города. Г. доставили в Латеранский дворец, но царившие

в городе беспорядки, вызванные соперничеством партий сторонников и противников императора, не позволили провести торжественные церемонии рукоположения Г., бывшего диаконом, в сан пресвитера и епископа. Генрих V, находившийся в это время на севере Италии, направился в Рим. После того как в ночь с 1 на 2 марта 1118 г. он вошел в город, Г. и большая часть кардиналов бежали из Рима в Гаэту. Император предложил папе вернуться в Рим, чтобы обсудить с ним возможность достижения мира при условии, что папа будет рукоположен в присутствии императора, но Г. отказался вести переговоры. Подстрекаемый семьей Франджипани, Генрих V согласился на провозглашение антипапой архиеп. Браги Мориса Бурдена под именем *Григорий VIII* (8 марта 1118).

В это же время в Гаэте Г. был рукоположен во пресвитера (9 марта 1118) и во епископа (10 марта). 7 апр. 1118 г. Г. отлучил от Церкви антипапу и поддерживавшего его императора. В нач. июля 1118 г. имп. войска покинули Рим и Г. смог вернуться, но фактическая власть в городе находилась в руках Франджипани. Во время торжественного богослужения на папу Римского было совершено нападение (21 июля 1118), он был вынужден покинуть Рим. Побывав в Пизе и Генуе, Г. решил отправиться во Францию, надеясь заручиться помощью кор. Людовика VI в борьбе против императора и антипапы.

В кон. окт. 1118 г. Г. прибыл в Марсель, где его с богатыми подарками встретил аббат мон-ря Сен-Дени *Сугерий*. Встреча с королем должна была состояться в Везле, куда и направился Г., останавливаясь в Монпелье, Авиньоне, Оранже, Лионе. Во Вьене под председательством папы состоялся Поместный Собор. Находясь в Маконе, Г. тяжело заболел и распорядился отвезти его в аббатство Ключни (18 янв. 1119), по дороге папа скончался в аббатстве Сен-Жиль.

Погребен в аббатстве Ключни. С XIX в. вопрос о беатификации Г. находится в стадии изучения, окончательное решение до наст. времени не вынесено.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 311–321. Vol. 3. P. 135–137, 157–166; PL. 163. Col. 473–514.

Лит.: Brackman A. Drei Schreiben zur Geschichte Gelasius II // NA. 1912. Bd. 37; Krohn R. Der päpstliche Kanzler Johannes von Gaeta

(Gelasius II). Marbourg, 1918; Volpini R. Documenti nel Sancta Sanctorum del Laterano. I resti del «Archivo» di Gelasio II // Lateranum. Vat., 1986. N. S. Vol. 52. P. 215–264.

А. Г. Крысов

ГЕЛАСИЙ КИЗИЧЕСКИЙ [греч. Γελάσιος ὁ Κιζικηνός], греч. историк 2-й пол. V в., автор «Церковной истории», посвященной эпохе правления имп. Константина Великого, гл. обр. *Вселенскому I Собору* в Никее (325). Во всех сохранившихся рукописях (древнейшая — Ambros. gr. 534, XII–XIII вв.) сочинение анонимно. Имя автора — Геласий — приводится лишь в «Библиотеке» патриарха К-польского свт. *Фотия* (Phot. Bibl. 15, 88). Первоначальное название кн. «Церковная история», видимо, было заменено в позднейшей традиции на «Повествование о деяниях Собора в Никее» (Τῶν κατὰ τὴν ἐν Νικαίᾳ σύνοδον πραγθέντων σύνταγμα). Информация о жизни Г. К. содержится только в тексте его «Истории».

Сын пресвитера из г. Кизик в М. Азии, живший в Вифинии при имп. Василиске (475–476), он приступил к написанию книги, чтобы опровергнуть клевету «сторонников еретика Евтихия» (монофизитов), утверждавших, что их учение базируется на вере никейских отцов. В конце предисловия автор обещал написать сочинение по истории правления имп. Констанция Хлора, но о нем ничего не известно.

Патриарх Фотий читал церковную историю Никейского Собора в рукописи без имени автора (приводимое начало сочинения не оставляет сомнения, что речь идет именно о труде Г. К.), но он сообщает, что в одной из рукописей он нашел эту же книгу, надписанную именем *Геласия*, еп. Кесарии Палестинской. Под тем же именем Фотию была известна др. «Церковная история» (не сохр.), автор к-рой был племянником свт. Кирилла Иерусалимского, а также трактат «Против аномеев». Критически сопоставляя все эти сочинения, Фотий предполагал, что существовали 3 различных церковных писателя с именем Геласий, занимавших кафедру Кесарии Палестинской: сын пресвитера из Кизика, племянник Кирилла Иерусалимского и автор сочинения против аномеев. Однако нет веских оснований считать, что Г. К., писавший в Вифинии, стал епископом Кесарии Палестинской. Можно предположить, что Геласий действительно занимал ка-

федру Кесарии, но не митрополии Палестины, а г. Кесария Германика, находившегося в Вифинии, к востоку от Кизика; определение же Палестинская было вставлено переписчиком ошибочно.

«Церковная история» Г. К. состоит из 3 книг и охватывает весь период правления имп. Константина Великого (306–337). В 1-й кн. — повествование до победы Константина над Лицинием (до 324), во 2-й описано начало арианских споров и Никейский Собор, 3-я посвящена правлению Константина после Собора. Окончание 3-й кн. не сохранилось, но оно было известно Фотию, т. к. он упрекал Г. К. за утверждение, что Константин был крещен правосл. епископом, хотя крещение совершил арианин *Евсевий* Никомидийский (Phot. Bibl. 88). Сохранившаяся часть 3-й кн. содержит только неск. посланий Константина, изданных вскоре после Никейского Собора. В сочинении Г. К. содержатся и рассказы о Пафнутии и Спиридоне Тримифунтском (II 9–11), лишь во времени тяготеющие к Никейскому Собору.

«История» Г. К. носит компилятивный характер, в ее основе — акты Никейского Собора, к-рые Г. К. читал «в весьма древней» рукописи, принадлежавшей некогда архиеп. Далматия Кизическому, а в посл. перешедшей к его отцу. Этот источник, к-рый неизвестен др. авторам, обращавшимся к истории Никейского Собора, содержит много уникальных сведений. Так, значительную часть материалов заседаний Собора занимает диспут правосл. епископов с философом Федоном, нанятым за деньги арианами (II 13–24). О диспуте с неким «диалектиком» во время Никейского Собора писал также Руфин, однако он не говорил, что этот диалектик защищал учение Ария (*Rufin. Hist. eccl.* 1 (10). 3). Этот диспут вызывает сомнения относительно его подлинности, т. к. в нем затрагивается вопрос о Божестве Духа Св. (II 20), к-рый в то время не обсуждался. Но Г. К. ничего не пишет о том, что на Соборе зачитывалось арианское исповедание веры, составленное Евсевием Никомидийским, о чем упоминает Феодорит (*Theodoret. Hist. eccl.* I 8). Опускает он и нек-рые события, известные по др. источникам.

Г. К. указал, что он многое заимствовал у Евсевия Кесарийского и

Руфина Аквилейского и др. авторов. Из сочинения Евсевия он использовал как «Церковную историю» (Praef.; I 1, 6, 9–10; II 1), так и «Жизнеописание Константина» (II 5, 28, 34–36). О Евсевии Г. К. везде пишет в превосходной степени, называя его удивительным, превосходнейшим, правдолюбивейшим, «наилучшим возделывателем церковной почвы» (Praef.; I 1, 9, 10; II 1), и защищает Евсевия от обвинений в том, что он сочувствовал Арию (II 1, 18–19). Г. К. пользовался сочинениями Сократа Схоластика и Феодорита Кирского, хотя прямо на них не ссылался. У Сократа он заимствовал (*Socr. Schol. Hist. eccl.* I 6, 9) послание еп. Александра Александрийского по поводу принятия Евсевием Никомидийским в общение Ария (II 3), послания Константина «К епископам и народу», «К александрийцам против Ария», изданные сразу после Собора (II 36). У Феодорита (*Theodoret. Hist. eccl.* II 9) — послание Никейского Собора к Церквам Египта о мелетианской схизме (II 33). Из авторов, сочинения к-рых до нас не дошли, Г. К. упоминает некоего древнего пресв. Иоанна (Praef.) и Геласия, еп. Кесарии Палестинской, к-рого он так же, как и в посл. патриарх Фотий, отождествляет с автором «Церковной истории», принадлежащей Руфину (II 7).

«Церковной историей», написанной Г. К., пользовались в IX в. свт. Фотий, на рубеже XII–XIII вв. Никита Хониат (*Thesaurus Orthodoxae fidei.* V 6), в XIV в. Иоанн Кипариот (*Decades.* III 4; X 2).

Соч.: *Gelasius Cyzicenus. Historia Concilii Nicaeni* // PG. 85. Col. 1191–1360; *Gelasius. Kirchengeschichte* / Hrsg. M. Heinemann, G. Loeschke. Lpz., 1918. (GCS; 28); *Anonyme Kirchengeschichte (Gelasius Cyzicenus, CPG 6034)* / Hrsg. G. Chr. Hansen. B.; N. Y., 2002. (GCS. N. F.; Bd. 9)

Лит.: CPG, N 6034; *Glas A. Die Kirchengeschichte des Gelasios von Kaisareia: die Vorlage f. die beiden letzten Bücher der Kirchengeschichte Rufins. B., 1914; Winkelmann F. Die Quellen der «Historia Ecclesiastica» des Gelasius von Cyzicus: ein Beitr. f. Rekonstruktion der Kirchengeschichte des Gelasios von Caesarea* // Bsl. 1966. T. 27. P. 104–130; *Nautin P. Gélase (8)* // DHGE. T. 20. Col. 301–302; *Kazhdan A., Baldwin B. Gelasios of Kyzikos* // ODB. Vol. 2. Col. 827; *Curti C. Gelasius of Cyzicus* // EEC. Vol. 1. P. 349.

Д. В. Зайцев

ГЕЛАСИЙ [румун. Ghelasie] **РЫМЕЦКИЙ**, св. (пам. 30 июня), правосл. архиеп. Трансильвании 2-й пол. XIV в. (род. в Трансиль-

Свт. Геласий.
Икона. XX в.
(ц. Св. Троицы в Лос-Анджелесе,
Румынская епископия)

вании). Первый известный по имени предстоятель Православной Церкви в Трансильвании. Упоминается в надписи 1377 г. на слав. языке на стене церкви мон-ря Рымец (жудец Алба). В дек. 1978 г., во время проведения реставрационных работ в храме, при изучении 2-го слоя настенной живописи на аркаде, отделяющей наос от пронаоса, была обнаружена надпись следующего содержания: «Писал многогрешный раб Божий Мihu, иконописец из Кришу-Алб, по благословению архиепископа Геласия во дни короля Лайоша в год 6885, 2 июля». Имеющиеся сведения позволили отождествить его с настоятелем и духовником мон-ря в долине небольшой р. Рымец в горах Траскэу, жившим в то время и почитавшимся местными крестьянами. Сначала он был игуменом мон-ря, затем стал архиепископом, но не покинул мон-рь. Г. Р. прославился даром чудотворений и исцелений от различных болезней. Недалеко от мон-ря находится источник, появившийся изпод земли по молитвам Г. Р. Предание сообщает обстоятельства кончины Г. Р. по дороге в мон-рь. Когда мул с телом старца появился во вратах обители, колокола монастырских и окрестных церквей сами зазвонили, извещая о кончине старца, и на камне у церкви отпечатался след копыта животного. В акафисте Г. Р. говорится об этом чуде. В мон-ре Рымец в деревянной раке покоятся

мощи — чудесно обретенная честная глава святителя. 20 июня 1992 г. Свящ. Синод Румынской Православной Церкви принял решение о прославлении Г. Р. Торжественная канонизация состоялась 29 июня того же года в мон-ре Рымец.

Лит.: *Păcurariu. IBOR. Vol. 1. Passim.*

В. С. Мухин

ГЕЛАСИЯ [греч. Γελασία] († 422), прп. К-польская, дочь трибуна, осталась девственницей и вела строгую подвижническую жизнь. Из многочисленных добродетелей Г. современники особо отмечали ее незлопаятность.

Ист.: *Palladius. Hist. Laus.* (Bartelink). S. 254, § 57, 3 (рус. пер.: *Палладий. Лавсанк.* 2003. С. 328).

Лит.: *Филарет (Гумилевский). Жития подвижниц.* С. 210; *Сергий (Спаский). Месяцеслов.* Т. 3. С. 536.

ГЕЛАСИЯ САКРАМЕНТАРИЙ [лат. *Sacramentarium Gelasianum*], один из 2 основных типов древнего рим. *Сакраментария* (аналог визант. *Евхология*), важный источник по истории литургической жизни неразделенной Церкви.

Название связано с ошибочной атрибуцией оригинального текста папе *Геласию I* (492–496) эрудитами XVII–XVIII вв., основанной на свидетельстве *Liber Pontificalis* (LP. Vol. 1. P. 255). Известны 2 редакции Г. С. — древняя (*Vetus*) и смешанная (*Mixta*), к-рые различаются как по составу, так и по организации материала; 1-ю датируют примерно 2-й пол.-кон. VII в., 2-ю — VIII в.

Gelasianum Vetus. Рукопись. Древняя редакция Г. С. сохранилась в единственной полной рукописи — *Vat. Reg. lat.* 316 (*Reginensis*), к-рая была написана ок. 750 г. недалеко от Парижа, вероятно в жен. мон-ре Шель. Ее оригинал был привезен во франк. земли из Рима (на это указывают особенности календаря). Один из формуляров мессы в 3-й кн. (*Deus cuius arbitrio*) Г. С. в этой рукописи, озаглавленный «*Orationes in natali presbyteri qualiter debeat celebrare*», написан др. почерком в IX в. и не является частью Г. С. (*Fol.* 195v). Окончание рукописи *Reginensis*, к-рое, по крайней мере с 1651 г., хранится отдельно (*Parisin. Lat.* 7193, VIII в. *Fol.* 41–56), содержит экзорцизм, Парижский *Пенитенциалий* (т. н. *Simplex*) и список апостолов (*BHL, N 652*). Впервые рукопись была опубликована кард. Джузеппе

Заставка из Сакраментария Геласия
(Vat. Reg. lat. 326. Fol. 3v). Ок. 750 г.

Томмази в 1680 г. (см.: PL. 74. Col. 1055–1243).

Существует также неск. рукописей, в к-рых, как считается, сохранились фрагменты *Gelasianum Vetus* (CPL, N 1900). Тем не менее некие исследователи сомневаются в возможности отнести эти памятники к *Gelasianum Vetus*, считая их восходящими к редакции Г. С. VIII в. (Vogel. 1986. P. 65).

Датировка. Возникновение оригинала древней редакции Г. С. датируется временем между 628 (после установления праздника *Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня* (*Exaltatio Crucis*) 14 сент. (LP. Vol. 1. P. 374)) и 715 гг. (до понтификата Григория II (715–731), к-рый ввел мессы для четвергов Великого поста). Хотя в Г. С. нет свидетельств о пении *Agnus Dei*, установленном папой Сергием I (687–701), набор Богородичных праздников может указывать на время его понтификата (LP. Vol. 1. P. 376, 381).

Состав. Г. С. состоит из 3 книг, разделенных в соответствии с литургическим годом и включающих ок. 1700 молитв. 1-я книга содержит 107 глав. В нее входят молитвы для месс и служб суточного круга вигилии Рождества Христова, для дня праздника и его октавы (Гл. 1–5, 9), молитвы для месс на праздники святых Стефана (Гл. 6), Иоанна Богослова (Гл. 7), Вифлеемских младенцев (Гл. 8), Богоявления (Гл. 11–12); для месс воскресений за 3 (70-ца) (Гл. 13), за 2 (60-ца) (Гл. 14) недели и за 1 неделю перед Великим постом (Гл. 17); для 1-й седмицы Великого

поста (Гл. 18–19) и воскресений Четыредесятницы (Гл. 25–28); для служб Входа Господня в Иерусалим, Страстной седмицы и Пасхи (Гл. 37, 41–43, 45–46), Светлой седмицы (*tocius albae*) (Гл. 47–52), октавы Пасхи (Гл. 53) с отдельным чином, совершаемым «за стенами Рима» (*in pagochia*) (Гл. 55); для воскресений периода Пятидесятницы (Гл. 57–62, 65), для праздника Вознесения Господня (Гл. 63–64), для вигилии Пятидесятницы и дня праздника (Гл. 77–81), для октавы Пятидесятницы (Гл. 84). Также в 1-ю книгу входят крещальные чины, чины хиротоний и освящения храма, дополнительные главы.

Крещальные чины включают предкрещальные чины, совершаемые в течение Великого поста: избрание и молитвы за готовящихся к принятию Крещения (*pro scrutinio*), объявление их имен (*denuntiatio*) в понедельник 3-й седмицы поста, молитву над оглашаемыми, благословение соли, экзорцизмы, толкование Евангельских чтений после совершения обряда «отвержения ушей» (*in aurium apertionum*), толкование Символа веры и молитвы Господней (Гл. 26–36); чин благословения елея и мира (хризмы) в Великий четверг (Гл. 40); экзорцизм и передачу Символа веры (приводится на греч. и лат. языках) утром в Великую субботу, процессию к источнику и благословение его вод вечером (Гл. 44). На октаву Пасхи празднуется годовщина Крещения на прошлую Пасху (*de Pascha annotina*) (Гл. 54). На вигилию Пятидесятницы выписаны предкрещальные чины без длительного оглашения для особых случаев: возложение рук на бесноватых, больных, язычников, благословение вод источника, экзорцизмы, исповедание веры, благословение елея (Гл. 64–76).

Чины хиротоний (ординаций) имеют много общего с галликанскими памятниками и включают как литургические, так и канонические разделы. В древней редакции Г. С. имеются чины избрания пресвитеров, диаконов и субдиаконов (Гл. 20), «Капитул св. Григория папы» о хиротонии пресвитеров (Гл. 21), чины диаконской хиротонии (Гл. 22–24), чины поставления низших по рангу клириков — остиария, чтеца, экзорциста, субдиакона, а также чин помазания рук пресвитера св. миром (*consecratio*

manuum) (Гл. 95–96). Особо выписаны молитвы мессы на годовщину хиротонии диакона и пресвитера (Гл. 97–98), а также молитвы епископской хиротонии и мессы епископа за самого себя в день хиротонии и на ее годовщину (Гл. 99–101). Кроме того, приводятся молитвы мессы за др. священника (Гл. 102) и галликанский чин посвящения дев (с благословением одежд — см. *Velatio*) на праздник Богоявления или в понедельник Светлой седмицы (Гл. 103–107).

Чин освящения нового храма также соответствует галликанской традиции (имеются молитвы на освящение алтаря), хотя в рукописи присутствуют и молитвы мессы на освящение, характерные для рим. практики (Гл. 88–92). Также имеются молитвы освящения места, где была синагога (Гл. 93), и освящения источника (Гл. 94).

Среди дополнительных чинов: месса против язычников (*prohibendum ab idolis*) (Гл. 10); молитвы над начинающими покаяние (Гл. 15), вероятно, в период Великого поста, в т. ч. над совершающими публичное покаяние (начинается в среду седмицы перед Четыредесятницей, т. н. *Quinquagesima*) (Гл. 16–17); 2 чина принятия кающихся и смертно согрешивших в общение (*reconciliatio*) в Великий четверг (один — без длительного покаяния) (Гл. 38–39), в состав к-рых входят также благодарственные молитвы для покаявшихся после Причащения; формула «объявления поста» (*Denuntiatio jejuniogum*) в 4, 7 и 10-м месяцах (Гл. 82); служба 12 чтений в 1-м месяце (марте) (Гл. 19) и в 1-ю субботу 4-го месяца (июня) (Гл. 83) с молитвами в посты среды и пятницы в начале 4-го месяца; чин принятия еретиков (ариан и «прочих») (Гл. 85–86), а также тех, кто были перекрещены еретиками (Гл. 87).

2-я книга древней редакции Г. С. включает 85 глав с неподвижными памятниками святых (*Sanctorale*; всего 69). Помимо рим. упоминаются святые, почитавшиеся в итал. городах (Кумах, Нарни, Арещо, Фонди, Капуе). Память апостолов Петра и Павла совершается как совместно, так и по отдельности (Гл. 30–32). Вместо памяти ап. Петра в узлах (1 авг.) празднуется память Маккавеев (Гл. 39). Также выписаны молитвы на праздники Очищения Девы Марии (Сретение) (2 февр.),

Благовещения (25 марта), Успения (15 авг.) и Рождества Девы Марии (8 сент.), Обретения Креста (3 мая), Всех апостолов с вигилией и октавой 6 июля (Гл. 34–36), Воздвижения Креста (14 сент.), арх. Михаила (29 сент.), типовые молитвы на память и перенесение мощей одного мученика или память неск. мучеников (Гл. 1. 72–79), молитвы периода Адвента (6 воскресений, последнее — свободное для совершения службы 12 чтений) (Гл. 80–84). Как и в 1-й книге, встречаются молитвы постов среды и пятницы в начале 7-го (сент.) и 10-го (дек.) месяцев и службы 12 чтений в первые субботы этих месяцев (Гл. 60, 85).

В 3-ю книгу (всего 117 глав) включены 2 группы месс для рядовых воскресений в течение года (*per annum*) и полный текст евхаристического канона. Канон имеет вставку Григория Великого в *Hanc igitur* (*Diesque nostros*) (LP. Vol. 1. P. 312), но не имеет *Memento* (поминовения) усопших. «Отче наш» следует непосредственно за каноном (ср.: *Greg. Magn. Reg. epist. IX 12 // PL. 77. Col. 956*).

Далее помещены молитвы на разные случаи: для отправляющихся в путь, при эпидемиях и падеже скота, стихийных бедствиях, жен. бесплодии, для вдов, за мир, в случае войны, за короля, против неправедных судей, за неверующих, благословение новых плодов. Также в 3-ю книгу входят благословения народу (*super populum*) — архаичный элемент, характерный для галло-испан. традиции (Гл. 17), чин благословения брака (Гл. 52) и молитвы в годовщину новорожденного (Гл. 53), молитвы над больными у них дома и месса за больных (Гл. 69–71), благословение входящих в [новый] дом (Гл. 72–74), освящение воды для окропления дома (Гл. 75–76) и заклятой от молнии (Гл. 77–78), молитвы над умирающими, чины погребения и поминовения усопших на 3, 7, 30-й день и ежегодно (Гл. 91–105), а также месса о здравии живых (Гл. 116а). В конце Г. С. выписаны галликанская молитва *Contestatio* и еще один чин Покаяния (Гл. 116б).

К более поздним дополнениям монашеского происхождения относятся молитвы о заботящихся о бедных и больных, молитвы о монахах, молитвы отречения от мира, пострижения бороды, молитвы вечерни, утрени, до и после трапезы, месса за

умершего аббата и др. (Гл. 48–51, 80–87, 94).

Стандартный формуляр изменяемых молитв мессы в древней редакции Г. С. включает: 1 или 2 молитвы-коллекты, молитву *post prescem*, т. е. после ряда диаконских прошений (*Deprecatio*; известен текст т. н. *Deprecatio Gelasii* (изд.: PL. 101. Col. 560; см. также: *Jungmann. Missarum Sollemnia. Vol. 2. P. 91ff.*); в более поздних формулярах мессы эта молитва исчезает вместе с диаконскими прошениями), молитву *secreti*, префацию (*Vere dignum*), молитву после Причащения, заключительное благословение (*Ad populum*) (в поздних формулярах также отсутствует). Из 234 формуляров мессы 25 — полные (архаичный тип, характерен для периода поста), 146 — с одной коллектой и молитвой *post prescem* («геласианский» тип), 63 — без молитвы *post prescem* («григорианский» тип).

Предназначение. Согласно теории А. Шавасса, Г. С. предназначалась для пресвитеров пригородных храмов Рима (титулов) (*Chavasse. 1958. P. 149*). В отличие от Сакраментария Григория в нем не указываются места стационального богослужения. Чины хиротонии, совершаемые епископом, относятся к позднему слою Г. С. Характерно отсутствие четких указаний на совершителя мессы и др. служб — пресвитера или епископа (часто говорится просто *sacerdos*). Епископ упоминается только в связи с конфирмацией. Наличие чинов Крещения и примирения кающихся объясняется тем, что с V в. пригородные титулы имели общий баптистерий, а чин примирения со времени папы Григория Великого совершался пресвитерами. Набор чинов, входящих в состав 3-й книги, объясним только условиями приходской жизни. Вероятно, Г. С. использовался и в городских монашеских дополнениях к основному тексту Г. С.). Кроме того, уже эта редакция Г. С. имеет признаки адаптации к условиям литургической жизни во Франкском королевстве (включение недостающих в оригинале епископских чинов, молитвы и обряды к-рых заимствованы из др. рим. или галликанских источников). Тот факт, что формуляры мессы четвергов Великого поста и субботы перед Входом Господним в Иерусалим в Сакраментарии Григория

(напр., в *Nadrianum*) построены по «геласианской» модели (хотя в Г. С. служб для этих дней нет), говорит о том, что Г. С. оставался авторитетным источником и продолжал использоваться в Риме и в 1-й пол. VIII в.

Однако теория Шавасса, особенно его гипотетическая реконструкция рим. кодифицированного архетипа Г. С., подверглась серьезной критике (*Coebergh. 1961*). Ряд ученых предполагают, что в основе *Reginensis*, как и в основе др. франк. собраний рим. чинов и молитв, лежит неск. источников, к-рые сведены воедино компилятором. Одни полагают, что этими источниками являются *libelli* (лат. записи мессы) (*Baumstarck. 1927; Bourque. 1949; Thompson. 1975*), другие — итальянские (*Coebergh. 1961*) или, точнее, кампанская и равеннская (*Gamber. 1958*) компиляции, к-рые могли получить распространение во франк. землях посредством влиятельного на континенте англосаксон. монашества. Т. о., Г. С. лишь частично отражает рим. практику VII в. и может привлекаться для исследования литургической ситуации в Италии вне пределов Рима.

Gelasiana Mixta. 2-я редакция Г. С. появилась при Пипине III Коротком (751–768) (помимо прочего, на это указывает наличие памяти св. Хрисогона 24 нояб., к-рого Пипин считал своим покровителем — см.: MGH. Epp. 3. S. 529) в одном из бенедиктинских аббатств Галлии (в Сакраментарии имеется месса на память прп. Венедикта Нурсийского (11 июля), а его имя включено в канон мессы; память мч. Прикса (Приеста), еп. Клермонского († 674/6) (25 янв.), указывает на мон-ри Вольвик (Овернь), где на месте его мученичества была построена базилика, или Флавины (Бургундия), куда были перенесены его мощи после 761; о проблемах локализации и датировки архетипа см.: *Moreton. 1976*), вероятно, в связи с приездом туда в 754–755 гг. папы Стефана II (MGH. Capit. 1. S. 61, 80; Conc. 2. Suppl. 21; Capit. 2. S. 508). Время составления датируется до 784 или 791 гг. (когда был офиц. введен *Григория Сакраментарий* (т. н. *Nadrianum*), а *галликанский обряд* подвергся запрету); вероятно всего, 2-я редакция Г. С. составлена в 760–770 гг. (*Vogel. 1986. P. 76; Dumas, Deshousse. P. XXIII–XXVI*).

Руконису Gelasiana Mixta, полные и относительно хорошо сохранившиеся, разделяются по территориальному признаку: 1) из франк. земель: Желлонский Сакраментарий (Parisin. Lat. 12048, 790–800 гг.); Ангулемский Сакраментарий (Ibid. 816, кон. VIII — нач. IX в.); Нуайонский Сакраментарий (Parisin. Ms. fr. 15504, нач. IX в.); Сакраментарий Филлиппа (Berlin. SB. lat. 105, кон. VIII — нач. IX в.); Сакраментарий нач. IX в. из Реймса, иначе Сакраментарий Годельгавда (оригинал

Начальный лист
Желлонского Сакраментария.
790–800 гг. (Parisin. Lat. 12048)

утерян, копия XVII в. в Parisin. Lat. 9493); Сакраментарий св. Аманда, «апостола Бельгии», или т. н. Кольбертинские фрагменты (Ibid. 2296, ок. 800 г.); 2) из Алеманнии (восточно-франк. территории): Санкт-Галленский II Сакраментарий, возможно, из Сев. Италии (Sankt-Gallen. Stiftsbibl. 348, нач. IX в.; изд.: *Mohlberg*. 1918); Тройной Сакраментарий из Санкт-Галлена (копия предыдущего) (Zürich. Zentralbibl. C 43, 1020–1030 гг.); Сакраментарий из Райнау, вероятно, из Сев. Франции (Zürich. Zentralbibl. Rheinau. 30, 795–796 гг.); Сакраментарий из Райхенау (Karlsruhe. Landesbibl. Augiensis. 112, ок. 800 г.); 3) из Италии: Сакраментарий из Монцы (Monza. Bibl. Capit. F 1/101, X в.); Сакраментарий Арно, архиеп. Зальцбургского (Münch. Bayer. Staatsbibl. CLM 29164 I/1a); фрагмент Сакраментария в палимпсесте из Центр. Италии (Angel. F. A. 1408, до 800 г.). Кроме того, в б-ках Европы сохранилось множество небольших фрагментов смешанного Г. С. (CPL, N 1905).

Структура Г. С. 2-й редакции соответствует 2-му основному типу рим. Сакраментария — *Григория Сакраментария* (т. н. *Gregorianum Raduense*), к-рый послужил одним из источников смешанной редакции наряду с галликанскими памятниками и древней редакцией Г. С. Все *Gelasiana Mixta* разделены на 2 книги (кроме Санкт-Галленского II Сакраментария, где она, возможно, просто не сохр.). В 1-й книге находятся молитвы месс подвижного и неподвижного циклов (в отличие от *Vetus* они смешаны и Пасха приходится на 25 марта или 3 апр.), общие мессы на памяти святых, вотивные мессы, мессы рядовых дней, евхаристический канон и благословения народу (часто входят и во 2-ю книгу, несмотря на запрет последних папой Захарией (741–752) — *Zacharia, papa*. Ep. 13 ad Bonifatium // PL. 89. Col. 951–952). Во 2-й — мессы на разные случаи, молитвы служб суточного круга, элементы *Понтификала* и *Ритуала* (их набор варьируется в рукописях) и различные приложения (списки апостолов, Мартиролог Иеронима и проч.). В 1-й ч. упоминаются места стационального богослужения (однако это добавление сделано вне Рима). Формуляр месс подвижных праздников включает 5 изменяемых молитв (2 коллекты, *secretata*, *praefatio*, *post communionem*, *super populum*), но больше половины памятней святых имеют 1 коллекту (в нек-рых случаях — 3). Имеются формуляры месс для четвергов Великого поста и для каждого дня седмицы после Пятидесятницы. В 3–5-е воскресенье Четырдесятницы нет огласительных чинов. Период Адвента продолжается 5 недель. Из галло-испан. традиции заимствованы покаянные дни *Rogationes*, епископские благословения, вотивные мессы, *Praesonium paschale*, коллекты вечерни и утрени, торжественный чин Крещения на праздник Богоявления, чины погребения и освящения храмов и проч.

Проследить эволюцию и взаимосвязь отдельных рукописей *Gelasiana Mixta* трудно. Наиболее близким к оригинальному варианту считается Желлонский Сакраментарий, к-рый был переписан, вероятно, в аббатстве Сент-Круа в Мо для собора в Камбре при еп. Хильдоарде (790–816), но ок. 807 г. подарен Желлонскому аббатству. Он содер-

жит множество следов компиляции из 2 типов рим. Сакраментария, хотя основная масса материала заимствована из древнего Г. С. В Желлонском Сакраментарии и памятниках этого типа больше монашеских чинов (молитвы на поставление аббата и аббатисы; за отречающихся от мира и входящих в киновию и т. п.), тогда как, напр., в Ангулемском встречается только прежний материал из *Reginensis*, а в Сакраментарии из Райнау 2-я книга в целом очень сильно сокращена. Иная редакция смешанного Г. С. представлена рукописями, в к-рых удвоения материала устраняются более систематично (напр., Сакраментарии Санкт-Галленский II, Филлиппа, из Райнау и др.) (*Chavasse*. 1959; критику его теории см.: *Klökener*. 1990).

Отдельные элементы франк. Г. С. вошли в состав приложения к *Nadrianum*, сделанного *Бенедиктом Анианским* († 821) (см. ст. *Григория Сакраментарий*), в Романо-германский Понтификал X в. и в литургические книги *амвросианского обряда*. В X в. появились рукописи, к-рые иным образом соединяли смешанный Г. С. и Сакраментарий Григория (*Nadrianum* с добавлением *Бенедикта*). Полного списка этих рукописей до сих пор не существует (см. для Франции: *Bourque*. 1958. Vol. 2/2. P. 253–385). Среди наиболее важных — Сакраментарий св. *Ведаста* (2-я пол. IX в.), *Кентерберийский Миссал* из аббатства св. Августина (X–XI вв.), *Латеранский («монашеский») Миссал* (XI–XII вв.). Памятники этого типа послужили переходным звеном к рим. Миссалу XIII в. (на основании к-рого в свою очередь было подготовлено первопечатное издание 1474). Т. о., из «геласианской» традиции посредством франк. книг в рим. Миссал перешли службы воскресений после Богоявления и периода Пятидесятницы, а также ряд др. молитв и чинов.

Ист.: *Liber Sacramentorum Romanae Aeclesiae ordinis anni circuli* / Ed. C. Mohlberg etc. R., 1960, 1968², 1981³. (*Rerum ecclesiasticarum documenta*. Ser. Maior, Fontes; 4); *Liber Sacramentorum Gellonensis* / Ed. A. Dumas, J. Deshusses. Turnholti, 1981. 2 vol. (CCSL; 159–159A). Лит.: *Baumstarck* A. Untersuchungen // *Die älteste erreichbare Gestalt des Liber Sacramentorum anni circuli der römischen Kirche* / Hrsg. K. Mohlberg. Münster, 1927. (LQF; 11–12); *Bourque* E. Étude sur les sacramentaires romains. Vat., 1949–1958. 3 vol. (*Studi di antichità cristiana*; 20, 25); *Gamber* K. *Sakramentartypen*. Beuron, 1958; *Chavasse* A. *Le sacra-*

mentaire gélasien. P., 1958; *idem*. Le sacramentaire gélasien du VIIIe siècle: Ses deux principales formes // Ephemerides Liturgicae. 1959. Vol. 73. P. 249–298; *idem*. Le Sacramentaire dans le groupe dit «Gélasien du VIIIe siècle». Steenbrugge, 1984. 2 vol. (Instrumenta Patristica; 14A–B); *Coebergh C.* Le sacramentaire gélasien ancien, une compilation des clercs romans du VIIe siècle // AflW. 1961. Bd. 7. S. 45–88; *Thompson J. D.* The Contribution of Vat. Reg. 316 to the History of Western Service Book // StPatr. B., 1975. Bd. 13. S. 425–429. (TU; 116); *Moreton B.* The 8th-Cent. Gelasian Sacramentary. Oxf., 1976; *Vogel C.* Medieval Liturgy: An Introd. to the Sources. Wash., 1986; *Klößener M.* Sacramentarstudien zwischen Fortschritt und Sackgasse // AflW. 1990. Bd. 32. S. 207–230; *Metzger M.* Les Sacramentaires. Turnhout, 1994.

А. А. Ткаченко

ГЕЛАТИ [Гелатский, Гаспатский; груз. გელათი], мон-рь (Кутаисская и Гаенатская епархия Грузинской Православной Церкви), крупный религ. и культурный центр Грузии, со 2-й пол. XVI в. до 1814 г. резиденция Абхазского Католикоса. Расположен в 11 км к сев.-вост. от Кутаиси. Основан в 1106 г. св. царем *Давидом IV Строителем* (1089–1125) в честь присоединения к Грузинскому царству Кахети и побед над турками-сельджуками. Этимологию названия мон-ря производят от греч. γενέθλα (рождение) и связывают с главным храмом монастырского комплекса, освященного в честь Рождества Пресв. Богородицы (это подтверждает и древнее груз. название мон-ря — Генати).

При мон-ре царем Давидом была основана академия, крупнейший в Грузии научно-просветительный центр, названный летописцами «но-

ли и комментировали произведения античных и христ. авторов, создавали оригинальные сочинения.

Первоначально территория мон-ря была обнесена двойным кольцом стен: внутреннее окружало основ-

Св. царь Давид IV Строитель.
Роспись сев. стены собора Рождества
Пресв. Богородицы. 2-я пол. XVI в.

ные постройки — храм в честь Рождества Пресв. Богородицы, каменный шатер над источником, здание академии и не сохранившиеся до наст. времени трапезную, дом настоятеля, кельи монахов и др.; внешние укрепления охватывали территорию с резким понижением почвы. Здесь были созданы террасы, между зданиями возведены подпорные стены и лестницы. Неподалеку от обители находилось место пребывания отшельников (сохастери).

Царь Давид наделил мон-рь большими земельными угодьями, сделал богатые вложения. При нем была перенесена из Кларджети *Хахульская икона Божией Матери*. Мон-рь стал усыпальницей груз. царей, здесь был погребен царь Давид, по пре-

Мон-рь Гелати

данию завещавший похоронить себя в проходном месте; по утвердившемуся мнению, его могила с надписью на каменной плите: «Это покой мой навеки, здесь вселюсь, ибо я возжелал его» — находится в юж. вратах мон-ря.

При сыне царя Давида Димитрии I (1125–1155) был достроен и распisan зап. и возведен юж. придел главного храма; из Гянджи (совр. Азер-

байджан) была вывезена железная дверь главных ворот города и в знак победы повешена в юж. воротах, у могилы царя Давида.

В правление св. царицы Тамары († 1207 или 1213) мон-рь был одним из наиболее крупных духовных центров Зап. Грузии, где подвизались более 300 иноков.

После монг. нашествия XIII в., повлекшего распад Грузии на 2 гос-ва, Г. перешел во владение западногруз. (имеретинских) царей. Эти изменения не повлияли на жизнь мон-ря: продолжалась работа в академии, под рук. видного ученого того времени Петра Гелатели на груз. язык было переведено много греч. книг. В кон. XIII в. здесь принял постриг имеретинский царь Давид VI Нарин, сделавший в мон-рь значительные пожертвования.

Изучение архитектурных памятников, несмотря на отсутствие документальных свидетельств, показало, что в XIII — нач. XIV в. в Г. велось обширное строительство. В сер. XIII в. была возведена ц. вмч. Георгия. На рубеже XIII–XIV вв. между академией и главным храмом была сооружена ц. свт. Николая. Во 2-й пол. XIII в. над родником построили колокольню. К зданию академии во 2-й пол. XIII — нач. XIV в. с востока был пристроен портик.

В 1509–1510 гг. турки разорили Кутаиси и опустошили Г. Очевидно, в это время погибли первоначальные росписи храмов. Имеретинский царь Баграт III (1510–1565), стремившийся к политическому и экономическому восстановлению Зап. Грузии, уделял большое внимание Г. Из грамоты, данной им и его супругой Еленой мон-рю, известно, что они восстановили ц. вмч. Георгия, сделав ее кафедрой епископа, и внесли большие пожертвования (Древности Грузии. Т. 1. С. 16). В 1545 г. из Ахалцихского края, к-рым владели турки-османы, Баграт перенес *Ацкурскую икону Божией Матери* в церковь в с. Цихисджвари, а его сын Георгий II (1565–1585) — в Г.

Восстановлению Г. в XVI в. способствовал архиеп. Гелатский Мелхиседек (Сакварелидзе) (XVI в.), благоустроивший главный храм и пожертвовавший мон-рю различную церковную утварь.

Во 2-й пол. XVI в., во время Патриаршества Евдемона I (Чхетидзе), из-за усиления османской агрессии против Абхазского княжества,

вой Элладой» и «вторыми Афинами», где подвизались выдающиеся мыслители Грузии: Арсен Икалтоели, Иоане Петрици и др. В академии преподавали геометрию, арифметику, музыку, философию, риторику, грамматику, астрономию, переводчи-

натиска горских племен Сев. Кавказа и феодальной междоусобицы в Г. из Бичвинты (совр. Пицунда) была переведена резиденция Абхазского Католикоса; кафедральной стала ц. вмч. Георгия. В этот период в Г. была перенесена одна из главных святынь Католикосата — Бичвинтская икона Божией Матери (см. *Пицундская (Бичвинтская) икона Божией Матери*), написанная в 1568 г. по заказу Евдемона I, о чем сообщается в надписи на иконе.

Рус. послы Андрей Иевлев и Афанасий Толочанов, дважды посетившие мон-рь в сер. XVII в., сообщали об 11 зданиях, о каменных вост. воротах, о здании академии, используемом в то время под трапезную, о деревянных резных дверях Георгиевской ц. (не сохр.). Послы указали также на существование широкой сети водоснабжения и фонтана на монастырской площади.

Еп. Гелатский Гедеон (Лордкипанидзе) восстановил дороги, ведущие к мон-рю, в 1669 г. возвел мост через р. Чешуру по дороге, соединявшей Г. с монастырскими угодьями. Надпись на одной из икон (1731) сообщает, что имеретинский царь Александр определил местом погребения для себя и своей супруги Мариам юж. придел главного храма. Их сын, митр. Гелатский Иосиф, возвел в 1730 г. каменный престол у сев.-зап. подкупольного столпа главного храма. Заботились об устройстве мон-ря и имеретинские цари Соломон I и Соломон II. Последний на рубеже XVIII–XIX вв. возобновил богослужения в Никольской ц. В нояб. 1821 г. Гелатская кафедра вошла в состав новообразованной Имеретинской епархии Грузинского Экзархата РПЦ.

Научный интерес к Г. проявился еще в XVIII в. И. А. Гюльденштедт, направленный в 1772 г. С.-Петербургской АН на Кавказ, описал постройки в Г. в «Путешествии». В кон. 30-х гг. XIX в. мон-рь посетил француз Дюбуа де Монперё, оставивший описание памятников, зарисовки и копии фресковых надписей и изображений, он отметил плохое состояние мон-ря. В 1847–1848 гг. фресковые росписи и надписи Г. изучал М. И. Броссе. В 60-х гг. Д. И. Гримм сделал обмеры нек-рых памятников и опубликовал их. В связи с организацией V археологического съезда в Тифлисе (1881) Комитет по проведению съезда поручил Г. Е. Цере-

тели «изготовить снимки и описание надписей на стенах и камнях и приписки к рукописям Гелатского монастыря». Раскопки, произведенные ученым, обнаружили своды и капители колонн, а также погребения с античными монетами. В 80-х гг. Н. П. Кондаков и Д. З. Бакрадзе произвели опись памятников Г.

В 1888 г. от железнодорожной ст. Гелати до мон-ря была проведена железная дорога. В 1892 г. был учрежден Комитет по возобновлению часовни над гробницей царя Давида в Гаенатском мон-ре. О плохом состоянии памятников и необходимости их ремонта, а также о разграблении монастырского имущества свидетельствует груз. периодика нач. XX в. (Мцкемси, 1900. № 21; Могзаури, 1904. № 7; Иверия, 1904. № 174 и др.).

В 1923 г. церковный инвентарь, хранившийся в Г., был передан Кутаисскому историко-этнографическому музею, а мон-рь стал филиалом музея. В 1945 г. Кутаисский музей провел расчистку и полный обмер здания академии; в 1961–1965 гг. были произведены работы по консервации памятников. В наст. время Г. передан Грузинской Православной Церкви.

В мон-ре хранились древние рукописи, уникальные чеканные, живописные и эмальерные иконы, предметы церковной утвари. В памятниках искусства Г. отражена история, духовная и художественная жизнь не только мон-ря, но и средневек. Грузии.

В окрестностях мон-ря расположены др. христ. памятники: небольшая жен. обитель в честь Преображения Господня, основанная царем Давидом, и на хребте выше мон-ря — 3 разрушенные церкви с гробницами, выдолбленными в скале.

Н. Н. Крашенинникова

Архитектурно-художественный ансамбль. Разновременные постройки мон-ря, возведенные на одной оси с главным храмом и выдержанные в едином стиле, представляют собой цельный архитектурный ансамбль. Собор Рождества Пресв. Богородицы оказал заметное влияние на памятники, возведенные позже. Собор и храмы вмч. Георгия и свт. Николая имеют купольные завершения стройных архитектурных форм, сходные облицовочный материал, характер кладки, декор.

Собор в честь Рождества Пресв. Богородицы (1106–1125), крестово-купольная постройка, вытянутая по оси «восток–запад», с 3 гранеными апсидами (средняя выше и шире боковых), с высоким барабаном купола, рукава креста повышены относительно др. частей здания. С юж., зап. и сев. сторон собор окружен пристройками разного времени. Основное ядро здания имеет 5 арочных входов: по одному в сев. и юж. рукавах и 3 в западном. Центральное пространство освещено высокими и широкими окнами; барабан купола, арки свода к-рого опираются на выступы стен и 2 столпа, прорезан 16 высокими окнами. Кладка храма состоит из гребитесаных камней различной величины, с заполнением швов более мелкими камнями. Снаружи храм облицован квадрами эklarского известняка, первоначально имевшего белый цвет, но со временем получившего темно-желтый или розоватый оттенок. Фасады рукавов креста, центральная апсида, барабан купола украшены высокой декоративной аркатурой, боковые стены рукавов креста — аркатурой из сдвоенных арок. Пониженные части здания не имеют декора, за исключением наличников окон.

В соборе размещено 6 приделов: во имя св. праведных Иоакима и Анны, вмч. Марины, ап. Андрея Первозванного, Всемилостивого Спаса, свт. Николая Чудотворца и мц. Ирины. По преданию, в Андреевском приделе находится могила св. царицы Тамары; придел Всемилостивого Спаса служил усыпальницей мн. груз. царей; предполагается, что здесь погребены царь Баграт с супругой Еленой, цари Ростом и Симон.

К первоначальному декору внутреннего пространства храма относится датированная XII в. мозаика конхи алтарной апсиды с ростовыми изображениями Богородицы Никопей и предстоящих архангелов Гавриила и Михаила (нижняя часть осыпалась, в XVI в. заменена фреской). Мозаика отличается плотной, тщательной кладкой из маленьких кубиков смальты. Ее создатель, груз. мастер, в совершенстве владел приемами декоративного оформления визант. искусства. К 1125–1130 гг. относится фресковая роспись нартекса, отличающаяся высоким художественным уровнем исполнения.

Богородица с Младенцем.
Фрагмент мозаики конхи апсиды собора
Рождества Пресв. Богородицы. XII в.

мона I и в правление имеретинского царя Георгия II (1565–1585) роспись собора была продолжена. Портреты Евдемона I, имеретинских царей и членов их семей изображены на сев. стене храма. Во главе длинного ряда исторических лиц XVI в. представлен основатель мон-ря — св. царь Давид с моделью храма в руках.

Программа росписи собора в XVI в. включает литургические композиции: «Божественная литургия», «Причащение апостолов», «Поклонение

Церковь вмч. Георгия.
Интерьер

Сохранились изображения 7 Вселенских Соборов, «Чудо св. Евфимии на Халкидонском Соборе», «Вознесение Креста».

Небольшой юго-вост. придел храма, служивший усыпальницей царя Давида VI Нарина (1247–1293), украшает роспись палеологовского стиля. Царь изображен дважды: вместе с супругой, дочерью Михаила VIII Палеолога, и как монах. В живописи юж. притвора храма сохранились фрагменты развернутой композиции «Страшный Суд», портрет царя Баграта V (1360–1393).

В 20-х гг. XVI в., в период проведения восстановительных работ при царе Баграте III, были украшены росписью купол и алтарная апсида собора. К этому же хронологическому слою относятся портрет Гелатского архиеп. Мелхиседека (Сакварелидзе), помещенный в алтарной апсиде, и портреты имеретинского царя Баграта III с супругой Еленой, изображенных в композиции коронования. Парный ктиторский портрет раскрыт под росписью 2-й пол. XVI в. в сев. притворе: Христос благословляет царскую чету, а ангелы передают инсигнии власти: корону, меч, лоры, сферу с пейзажем города, отождествляемым с Нов. Иерусалимом, характер пейзажа ассоциируется с природой Имерети, а Голгофский храм — с собором Рождества Пресв. Богородицы в Г.

Во 2-й пол. XVI в. по инициативе Баграта III в Патриаршество Евде-

жертве», а также развитый цикл сценами земной жизни Христа, циклы детства и Успения Богородицы, акафист и прославление Богородицы, изображения святых.

При царе Георгии II по заказу Антона Мацкверели был расписан сев. притвор. В росписи представлены житийные сцены св. Иоанна Предтечи, «Умножение хлебов», изображения отдельных святых.

К XVII в. относится роспись 2 нижних регистров зап. рукава, исполненная по заказу католикоса Захарии (Квариани). Портрет ктитора помещен на юго-зап. устье храма. В этой части росписи представлены сцены Страстного цикла и изображения святых. Были расписаны также сев. придел храма, каменный киворий в нартексе, где помимо сцен земной жизни Христа изображены исторические лица XVII в.

2-ярусный иконостас собора был выполнен из тесаного белого камня. В нач. XX в., во свидетельству прот. Давида Гамбашидзе, здесь были помещены наиболее чтимые иконы Г., в т. ч. Хахульская и Ацкурская, а также икона Спасителя, украшенная в XIII в. царем Давидом Нарином. С правой стороны внутри

храма помещалась дубовая рака, выложенная изнутри серебряным листом, с выгравированными на нем именами святых, чьи мощи там покоились; рака была украшена стараниями братии Новоафонского мон-ря, нашедшей приют в Г. во время русско-тур. войны.

Церковь во имя вмч. Георгия Победоносца, по преданию, основана на месте явления царю Давиду Строителю вмч. Георгия, к-рый указал расположение буд. храма. Это

крестово-купольная постройка с 3 гранеными апсидами, с куполом на высоком барабане, опирающимся на выступы стен и на 2 круглых столпа, высеченные из цель-

ного камня; рукава креста повышены относительно боковых апсид и юго-зап. и юго-вост. частей здания. Храм хорошо освещен: в барабане купола расположено 8 высоких

окон, в апсиде — 3, в юж. и сев. рукавах — по 2 окна, в зап. части — 3 окна.

Фасады церкви завершены профилированными карнизами, некоторые окна декорированы наличниками с геометрическим орнаментом. Дверной проем украшен широким орнаментированным порталом, к к-рому с обеих сторон примыкают по 2 глухие арки, поддерживаемые полуколонками. С зап. стороны храма — портик с 3 арочными проемами, построенный предположительно в нач. XVI в. Багратом III и его супругой Еленой.

Документальных источников о времени сооружения церкви не сохранилось; строение не имеет первоначальных надписей. Ряд исследователей основывали датировку на изображениях исторических персонажей в росписи храма, однако ошибочная идентификация образа имеретинского царя Баграта III (1510–1565) как царя объединенной Грузии в XI в. привела к бытованию неправильной даты построения храма. Анализ внутреннего пространства здания показал, что по пропорциональному построению храм нужно поставить в один ряд с группой памятников рубежа XII–XIII вв. (Икорга, Кватахеви, Питарети,

Бетания, Цугругашени). Однако широкое применение в оформлении утопленных в стену наличников вместе с нек-рой сухостью их исполнения, а также характер резьбы орнаментов относят время создания храма к сер. XIII в. Вместе с тем такие его особенности, как равномерное распределение света без акцентирования центральной подкупольной части и вход с запада, изолируют этот памятник в кругу хронологически близких зданий и указывают на активное влияние облика соборной церкви.

Храм был украшен росписью в кон. XVI в. по заказу католикаса Евдемона I в правление Георгия II. В декоре купола выражена идея Славы Христа, в алтарной апсиде изображены Богоматерь Никопея между апостолами Петром и Павлом, «Поклонение жертве», фигуры святых. В центральном пространстве храма представлены сцены земной жизни Христа, житийные композиции небесного покровителя церкви вмч. Георгия, изображения отдельных святых. Портреты ктитора католикаса Евдемона (Чхетидзе) и многочисленных членов царской семьи занимают нижний регистр росписи. Одновременно с росписью храма была расписана и алтарная преграда.

Церковь во имя свт. Николая построена на рубеже XIII–XIV вв. Это небольшое 2-этажное здание, где нижний, прямоугольный в плане и перекрытый коробовым сводом этаж открыт во все стороны арками, а верхний представляет собой купольную церковь типа свободного креста, рукава к-рого едва намечены, с 1 граненой апсидой. По архитектуре этот храм близок 2-этажной церкви в Мартвили (XII–XIII вв.). Вокруг храма существовал обход, покрытый позже железной крышей на деревянных стропилах. С сев. стороны вдоль стены здания на 2 глубоких полукруглых арках возведена каменная лестница более позднего времени.

К западу от храмов Рождества Богородицы и свт. Николая располагалось здание академии (XII в.), до наст. времени сохранились лишь наружные стены и портик, пристроенный с вост. стороны во 2-й пол. XIII — нач. XIV в.

И. Мамалашвили

Иконы. Из Г. помимо Бичвинтской (Пицундской) и Хахульской икон Божией Матери происходят

ряд живописных и чеканных икон Спасителя и Богоматери.

На большой серебряной позолоченной чеканной иконе Господа Вседержителя (нач. XI в., ГМИГ; 137×105 см, полуфигура) живописный лик утрачен. В левой руке Христа — Евангелие (текст на греч. языке выполнен чернью), правой благословляет. Крещатый чеканный нимб покрыт богатым растительным орнаментом. Рамка обрамления украшена «гвоздеобразным» чеканным орнаментом. Значительность образа подчеркивает монументальная ритмичность драпировок одеяния. Декоративный подход сочетается с пластической выразительностью. Мастерство колористического решения чеканного произведения достигается сочетанием серебра, позолоты и черни.

Живописная икона Господа Вседержителя (сер. XII в., ГМИГ; 30×40 см, полуфигура) создана по заказу Чкондидского еп. Симеона. Нимб украшен эмалевыми вставками; в обрамление включены эмалевые медальоны с полуфигурами святых.

Надпись на серебряной позолоченной чеканной иконе Господа Вседержителя (2-я пол. XII в., ГМИГ; 137×95 см) сообщает, что образ украсил «царь царей Давид, сын Русудан» (Давид V Нарин). Края иконы, нимб Христа и фон покрыты завитками листового орнамента. В обрамлении использованы круглые блестящие.

Серебряная чеканная икона Спасителя происходит из сохастери близ Г., куда она, согласно надписи нач. XVI в., была пожертвована царским министром Саргисом Мхецидзе (ГМИГ; 69,5×52,5 см). Христос изображен сидящим на троне без спинки, с благословляющим жестом правой руки, левой поддерживает стоящее на колене Евангелие. На уровне головы Христа по обе стороны — 2 медальона с полуфигурами архангелов. Драпировки одежд отличаются условно-плоскостной трактовкой, формы трона стилизовано-орнаментальные. В листовый орнамент обрамления включены рельефные медальоны с полуфигурами святых.

Поясная серебряная позолоченная чеканная икона Богоматери с Младенцем (нач. XI в., ГМИГ; 57×42,5 см) имеет посвятельную надпись заказчика: «Пресв. Богородица, будь заступницей Микаэла

Пиридзе перед Сыном Твоим в день судный». Младенец Христос изображен сидящим на левой руке Богоматери, Ее правая рука — перед грудью. По сторонам головы Богоматери помещены фигурки архангелов в лоратных одеяниях, с лабарумами и державами в руках. На верхней рамке — полуфигура Спасителя. На фоне — надпись древнегруз. письмом асомтаврули с титулами: «Матерь Божия» и «Иисус Христос». В изображении прослеживается тенденция объемной передачи формы.

На большой живописной иконе, известной как «Икона моления царя Баграта» (XV в., ГМИГ; 194,5×126 см), Богоматерь изображена в полный рост с Младенцем на левой руке (тип «Одигитрия»). У Ее ног — коленопреклоненная фигура ктитора, к-рую, согласно надписи «царь царей Баграт», трактуют как изображение царя Имерети Баграта VII. На серебряном чеканном фоне XV в. расположено множество небольших штампованных образов: поясная иконка Богоматери в медальоне, Деисус, вмч. Георгий на коне, попирающий змея, усекновение главы св. Иоанна Крестителя и др. Образы выполнены по разновременным и разнохарактерным матрицам (самые ранние — XI–XIII вв.). В декоре применены финифтяные пластинки.

Поясная серебряная чеканная икона Божией Матери «Одигитрия» с Младенцем на левой руке (XVI в., ГМИГ; 71×50 см), согласно надписи, исполнена по заказу царского министра Саргиса Мхецидзе. В нижней части — изображения ктиторов в виде коленопреклоненных фигурок с воздетыми в молитви руками.

Небольшая икона Божией Матери «Умиление» с Младенцем на правой руке (сер. XV в., ГМИГ; 24,5×20 см) имеет посвятельную надпись царя Имерети Вахтанга IV (1443–1446). Лики живописные; позолоченный серебряный чеканный фон и обрамление покрыты листовым орнаментом. Крупный нимб Богоматери украшен бирюзой и рубинами; драпировки проработаны схематично.

К. Мачабели

Ист.: Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase. P., 1839. Vol. 1. P. 176, 191, 383; Гримм Д. И. Памятники христ. архитектуры в Грузии и Армении. СПб., 1866. С. 4; Церетели Г. Ф. Полное собр. надписей на стенах

и камнях и приписок к рукописям Гелатского мон-ря. М., 1891; Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Тбилиси, 1962. Т. 1. С. 144 (на груз. яз.).

Лит.: Завещание св. царя Давида Строителя // *Сабинин М.* Рай Грузии. Пг., 1882. С. 512 (на груз. яз.); *Кондаков Н. П.* Описание памятников древности в нек-рых храмах и мон-рях Грузии / Груз. надписи прочтены и истолкованы Д. З. Бакрадзе. СПб., 1890; *он же.* Иконография Богоматери. С. 227, 229, 245–246, 351; Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652 гг. / Изд. и введ.: М. Полневков. Тифлис, 1926. С. 74–79, 144–152; *Каухчишвили С.* Гелатская академия. Тбилиси, 1948; *Ломинадзе Б. Р.* Гелати. Тбилиси, 1955, 1959²; *Чубинашвили Г. Н.* Груз. чеканное искусство: Исслед. по истории груз. средневек. искусства. Тбилиси, 1959. С. 240, 417–420, 539, 588–592, 619, 623, 626–631; *Мепишавили Р. С.* Архитектурный ансамбль Гелати. Тбилиси, 1966; *Мепишавили Р. С., Вирсаладзе Т. Б.* Гелати: Архитектура, мозаика, фрески. Тбилиси, 1982; *Мамаляшвили И. М.* Иконографические особенности росписи XVI в. главного Гелатского храма // Литература и искусство. Тбилиси, 2001. № 1. С. 151–161 (на груз. яз.).

ГЕЛАТСКОЕ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ [груз. გველიანთა წიგნი], иллюминированная рукопись, один из важнейших памятников древнегруз. письменности. Хранилось в мон-ре Гелати (об этом свидетельствует запись 1886 г. в ркп. Гелатского архиеп. Серапиона), где оно было описано Н. П. *Кондаковым* и Д. З. *Бакрадзе* (*Кондаков Н. П.* Описание памятников древности в нек-рых храмах и мон-рях Грузии / Груз. надписи прочтены и истолкованы Д. З. Бакрадзе. СПб., 1890. С. 50–52). В рукописи отсутствуют колофоны заказчика и переписчика; предполагается, что нек-рые сведения о ней мог содержать последний лист, вырезанный при повторном переплетении. В 1921 г. вместе с др. святынями Грузии Г. Ч. было вывезено правительством Грузии во Францию; возвращено в 1945 г., хранится в *Ин-те рукописей АН им. К. С. Кекелидзе* (Q-908).

Рукопись имеет 293 л. (26×18,8 см), выполнена строчным письмом *нухури* во всю ширину листа. Текст Г. Ч. принадлежит редакции груз. просветителя XI в. прп. *Георгия Святогорца* (Мтацминдели), о чем он сообщает в колофоне (Fol. 277v); здесь же содержится его обращение к переписчикам о точном следовании тексту. На отдельном листе (111v) помещено песнопение с акростихом *Георгия Святогорца*. Состав Г. Ч.: Евангелия от апостолов Матфея, Марка, Луки, Иоанна (начала

приходятся на листы: 16r, 92r, 145r, 224r); 16 таблиц канонов (3r — 10v); «Послание Авгаря». Г. Ч. помещено в чеканный оклад XVI в., с лицевой стороны к-рого изображено «Распятие», с оборотной — «Сошествие во ад».

Рукопись украшена орнаментальным декором и 254 миниатюрами. Открывается миниатюрой с композицией «Деисус» (11v). Перед каждым евангельским текстом на оборотной стороне во весь лист помещены изображения евангелистов (Fol. 15v, 91v, 144v, 223v). Миниатюры внутри Евангелий размещены в соответствии с содержанием. Каждое из Евангелий имеет самостоятельный иллюстрированный цикл из жизни Христа (в Евангелии от Матфея — 67 миниатюр, от Марка — 63, от Луки — 71, от Иоанна — 43). Иконографические особенности и принцип распределения миниатюр в каждом Евангелии аналогичны греч. рукописи XI в. (Paris. Gr. 74). «Послание Авгаря» проиллюстрировано 10 миниатюрами (Авгарь передает письмо Анании (287r); Христос получает письмо от Авгаря (287v); Христос передает письмо гонцу (288v); изображение десницы Божией (289r); гонец передает письмо Авгарю. Авгарь посылает художника для изображения Христа (289v); сцена перед крепостью (290r); посланник перед Христом. Христос умывает руки. Христос передает посланнику полотно (290v); чудо Нерукотворного образа Спасителя (291r); исцеление больного. Авгарь получает Нерукотворный образ (292r)).

Каноны, заставки, инициалы отличаются высоким мастерством исполнения. Орнаментальный декор выполнен плотными густыми красками, в технике, напоминающей пегородчатую эмаль. В колорите выделяются зеленый, ультрамарин. Золотой фон имеет высокую сохранный.

Анализ художественного украшения Г. Ч. (подбор композиций, предваряющих тексты, определенное число канонов, иллюстрированное «Послание Авгаря», применение исключительно растительных мотивов в орнаментике, украшение Послания Евсевия Кесарийского Карпиану) дает возможность выявить в его создании традиции скриптория Калипосского Богородицкого мон-ря на *Черной горе* (близ мон-ря св. Си-

меона Столпника в исторической Сирии, совр. Турция) (см. ст. *Алавердское Четвероевангелие* (Кекел. А-484, 1054 г.) и на основании стилистических особенностей датировать рукопись 1-й пол. XII в.

Лит.: *Покровский Н. В.* Описание миниатюр Гелатского Евангелия // ЗОРСА. 1890. Т. 4. С. 255–311; *Шмерлинг Р. О.* Образцы декоративного убранства груз. рукописей: [Альбом]. Тбилиси, 1940. С. 54–55; *Мачавариани Е. М.* Система декорат. убранства груз. четвероглавы XI–XIV вв.: АКД. Тбилиси, 1987; *она же.* Отражение худож. традиций очагов письменности Черной горы в Гелатском четвероглаве XII в. // Мравалтави. 2001. № 19. С. 47–56 (на груз. яз.).

ГЕЛВУЙ [евр. גלבוע, *gilboā*], горная гряда на юго-востоке Изреельской долины, между *Галилейским* и Мертвым морями. Высота Г. над уровнем моря — 518 м. В основном состоит из известняка. С древнейших времен известен находящийся на сев. стороне Г. источник Харода (Эн-Харод), к-рый упоминается в Суд 7. 1. Этимология названия не ясна (вероятно, является сравнительной формой от גב — холм). То, что Г. не называется горой в 1 Цар 28. 4 и 2 Цар 21. 12, указывает на существование поблизости одноименного города.

В древности Г. из-за географического положения (как господствующая возвышенность между Изреельской и Иорданской долинами) часто становился местом вооруженных столкновений. Хотя эта гора не упоминается прямо, вероятно, именно на ней располагался лагерь *Гедсона* перед битвой с мадианитянами (Суд 7. 1). Г. стал местом гибели Саула и 3 его сыновей (включая Ионафана) во время войны с филистимлянами (1 Цар 31. 1, 8; 1 Пар 10. 1, 8). В 2 Цар 1. 6 приводится рассказ молодого амаликитянина, убившего (возможно, уже раненого) Саула по его просьбе, чтобы избежать унижений и жестокого обращения, к-рые ожидали царя в плену. Царь Давид, оплакивая смерть Саула и Иоанафана, проклял Г., чтобы его истощенная и бесплодная земля стала памятником тем, кто на ней погиб (2 Цар 1. 21).
Лит.: *Reed W. L.* Gilboa, Mount // IDB. P. 396–397; *Hamilton J. M.* Gilboa, Mount // ABD. Vol. 2. P. 1019.

А. А. *Ткаченко*

«ГЕЛИАНД» [древнесаксон. Heliant — Спаситель], анонимная древнесаксон. эпическая поэма о жизни Христа, написана в 1-й пол. IX в.

(между 821 и 840). Состоит из 5983 аллитерированных строк. Поэма сохранилась в 2 рукописях: лондонской (Brit. Mus. Cotton Caligula A VII, ок. 970 (С)) и мюнхенской (Мопас. СGM 25, ок. 850 (М)), а также в 3 фрагментах из Берлина, Ватикана и Штраубинга. Название «Г.» было предложено первым издателем И. А. Шмеллером в 1830 г.

Возможно, появление «Г.» было связано с двором франк. имп. Людовика Благочестивого (814–840), к-рый стремился сделать евангельские тексты доступными в той или иной форме всем подданным герм. происхождения. По преданию, Людовик поручил некоему саксу, известному в то время поэту, пересказать в стихах содержание Ветхого и Нового Заветов. Согласно другой, более поздней версии предания, это был простой крестьянин, к-рый во сне получил приказание свыше сочинить поэму. Однако то, что автор был образованным человеком, доказывается прежде всего тем, что он пользовался среди прочего комментариями на евангельские тексты, в частности *Беды Достопочтенного* на Евангелие от Луки, *Алжуина* на Евангелие от Иоанна и *Рабана Мавра* на Евангелие от Матфея. Скорее всего текст «Г.», не являвшийся поэтической переработкой Евангелий, был написан на основе «*Диатессарона*» сир. апологета *Татиана* (см. также ст. *Гармонизация евангельская*) и подобных ему канонических и апокрифических изложений.

В поэме прослеживается и влияние древнегерм. народной поэзии: одна и та же мысль повторяется в различных вариациях, повторяются эпические формулы и т. п. При выборе эпизодов для пересказа автор учитывает вкусы публики. Евангельская история рассказывается с помощью образов, понятных местным жителям: пастухи, слушающие благую весть ангелов, превратились в тексте «Г.» в конохов, искушение Христа происходит не в пустыне, а в лесу, свадьба в Кане представлена как жанровая сценка традиц. герм. пирушки, а Нагорная проповедь — как совещание князя с дружиной. Действующие лица евангельского рассказа типологически схожи с героями эпосов, чьи титулы, поведение, образ мышления соответствовали нормам, принятым в высших кругах герм. общества раннего средневековья. Христос высту-

пает здесь как «правитель», «сын правителя», «государь народов», «хранитель земли», Богородица — как «женщина из знатного рода», апостолы — как «свободные мужи», «верноподданнейшие люди на земле», Ирод — как «вассал императора», «кольчедаритель», пирующий с дружинниками, «друзьями кольца». Хотя в евангельских текстах часто говорится о предопределенности пути Спасителя, в «Г.» события интерпретируются в привычных для герм. мира метафизических категориях, прежде всего судьбы, рока. Для большей ясности и понятности автор вносит в свой рассказ иногда даже заведомо неверные черты, заменяя, напр., крест виселицей и т. д.

При всей «героизации» и «актуализации» евангельской истории автор «Г.» не делает из Христа военного вождя. Хотя, согласно тексту поэмы, Он не въезжает в Иерусалим на ослице (что, видимо, выглядело обидным для герм. воинов), смирение Спасителя перед лицом уготованных Ему Страстей и унижительной Крестной смерти передано достаточно верно. Более воинственно действует ап. Петр, в уста ап. Фомы вложены слова о «выборе война», к-рый должен быть готов к смерти, защищая сеньора.

Наряду с фрагментами стихотворного переложения книги Бытия, иногда приписываемого тому же автору, «Г.» является уникальным для столь раннего периода образцом религ. поэзии на народном языке, но, как и древнеангл. поэзия, эта традиция не получила распространения в XI–XIX вв.

Изд.: *Heliand: Oder die altsächsische Evangelien-harmonic* / Hrsg. J. A. Schmeller. Münch., 1830–1840. 2 vol.; *Heliand: mit ausführlichen Glossar* / Hrsg. v. M. Heyene. Paderborn, 1873; *Heliand und Genesis* / Hrsg. O. Behaghel. Tüb., 1984⁹.

Лит.: *Sehrt E. H. Vollständiges Wörterbuch zum Heliand und zur altsächsischen Genesis*. Gött., 1966; *Sowinski B. Darstellungsstil und Sprachstil im Heliand*. Köln, 1985; *Gantert K. Heliand: (Fragm. P) // Aderlass und Seelentrost: Die Überlieferung deutscher Texte im Spiegel Berliner Handschriften und Inkunabeln*. Mainz, 2003. S. 28–29.

О. С. Воскобойников

ГЕЛУГПА [тибет. dge lugs — учение, или закон, добродетели], школа в тибет. буддизме, основанная Цзонхавой (Цонкабой, тибет. tsongkha-pa, 1357–1419) в нач. XV в. Формировалась в лоне др. школы — *кадампы*, но быстро затмила родо-

начальницу. Философско-теоретическим фундаментом школы стало учение инд. *мадхьямики* по линии преемственности от *Наарджуны* до Чандракирти, называемое «пра-санга» или метод сведения доводов оппонентов к абсурду. В Г. особо подчеркивается значение учителя, *ламы*, к-рый объявляется «четвертой драгоценностью» буддизма (после Будды, Закона и общины), а верующие и ученики дают ему обет духовного поклонения. В отличие от основоположников др. тибет. школ Цзонхава ввел для монахов строгий устав, утвердил столь нехарактерные для тибетцев обеты безбрачия и неупотребления алкоголя. Он требовал также отказа от мясной пищи, но это правило не прижилось. Кроме того, в Г. установлена требовательная система образования, повышения ученой квалификации монахов при состязательной сдаче экзаменов, а также культ книжности, начитанности. Эзотерическая линия внутри Г. известна как Гандэн Кагью.

Главный мон-рь школы, основанный в 1409 г., — Гандэн (dga' ldan), настоятель к-рого является одновременно главой всей тибето-монг. Г. и носит титул «Победитель» (тибет. гьялва; санскр. джина), как и Будда, а также считается живым воплощением *бодхисаттвы* сострадания *Авалокитешвары* (тибет. Чен-рези). В сер. XVI в. лидерам школы удалось заручиться поддержкой монг. ханов, установить главенство Г. в Тибете, а затем распространить свое влияние на все монг. и др. центральноазиатские народы. Главу школы объявили *далай-ламой* (монг. Океан-Учитель), 14-й воплощенец к-рого ныне руководит Г. в изгнании, из Индии, куда в 1959 г. бежали от китайцев монахи, правительство и парламент Тибета.

Далай-лама (по-тибетски gyal ba rin po che — Победитель [смерти], живой будда) в тибето-монг. буддизме постоянно рождается в человеческом образе последние 500 лет, отыскивается по внешним телесным признакам среди 2–4-летних мальчиков, а также с помощью оракулов, ясновидящих лам, цепи экзаменов и испытаний среди кандидатов. Избранник получает лучших наставников, 20 лет обучается Закону, тантрическим практикам и т. д. В заключение он должен выдержать испытание в виде ученого диспута,

после к-рого объявляется главой тибет. школы Г. и духовным руководителем страны. Он также признается высшим духовным иерархом др. тибет. школами и всеми верующими, в т. ч. последователями Г. в России. Впервые это имя-звание было присвоено главе школы Со-наму Гьяцо (1543–1588) монг. Алтан-ханом в 1578 г. Тибет. «гьяцо» переводится на монг. язык как «далай» и означает «океан [мудрости]».

Сонам оказался 3-м воплощением, а его предшественники – Гендун-друп (1391–1474), ученик Цзонхавы, и Гендун Гьяцо (1475–1542) – были посмертно возведены в сан далай-ламы (соответственно I и II). Правнука Алтан-хана – Ендона Гьяцо – уже «избирали» далай-ламой IV, и он стал единственным монголом в этой линии духовной преемственности. Ныне здравствует далай-лама XIV – Тэнзин Гьяцо.

Полностью по-русски это имя-звание звучит так: «Океан-Учитель, Держатель ваджры» (алмазного скипетра, символа просветления). С кон. XVI в. по 1951 г. далай-ламы (а при их малолетстве – регенты) фактически руководили тибет. гос-вом. Верующие считают, что знания далай-ламы безмерны, как океан, он – их лучший Учитель, покровитель, сострадательный защитник. В XVII–XVIII вв. детально разрабатывается многолетняя процедура нахождения и избрания очередного воплощения из мальчиков, родившихся через 49 дней после смерти предыдущего далай-ламы. Последний зачастую указывал местность своего буд. рождения. Избранник воспитывался в мон-рях школы Г., получал фундаментальное образование у лучших учителей страны, и в 16–18 лет его торжественно возводили на Львиный трон. Многие из далай-лам были действительно талантливыми буддийскими учеными, авторами много-томных трудов (V, VII и XIV), основоположниками мон-рей (I, II, III) и искусными политиками.

2-й титул высшего духовного лица в линии преемственных воплощений школы Г. – панчхен-лама (тибет. *pan chen bla ma* – Учитель – великое знание) – земное воплощение Будды *Амитабхи*. В Тибете панчхен-ламу называют панчхен Ринпоче – Великий Драгоценный Ученый, и он является настоятелем мон-ря Ташилхунпо в г. Шигадзе. Впервые этот титул был присвоен в XVII в.

далай-ламой V своему учителю Чокьи Гьялцену (1570–1662), к-рый сразу стал панчхен-ламой IV, и от него в глубь истории ретроспективно была проведена линия духовной преемственности в лице 3 исторических предшественников. Панчхен-лама X (1938–1989) был и вице-президентом Народного собрания Китая. Ныне действуют 2 панчхен-ламы XI: один избран далай-ламой XIV, а другой – кит. властями.

Особо нужно отметить роль основоположника Г. – Цзонхавы. Этот тибет. религ. деятель также является автором многотомных сочинений по буддизму (одно из главных – «Ламрим чхенмо», или «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения» – переведено на рус. язык и выпущено в 5 томах в С.-Петербурге в 1994–2000). Будучи продолжателем дела дипанкары Атиши (Г. – это «новая кадамба»), Цзонхава восстановил и переосмыслил культ будды будущего – *Майтреи*, ввел строгие монашеские уставы, построил мон-рь в честь Майтреи и его небесной обители Тушиты, дополнил общеподдрийский «символ веры», состоявший из трех драгоценностей, четвертой – преклонением перед ламой, или духовным учителем. Он же установил строгость соблюдения обета безбрачия для лам (что не всегда соблюдается в России), но разрешил ламам иметь собственность, чего не было в Индии и др. странах. Ему же приписывается авторство пышной и театрализованной буддийской обрядности, прежде всего ритуально-праздничной. В буддийской догматике Цзонхава толковал все учения, в т. ч. учения *ваджраяны*, с т. зр. прасангика-мадхьямики.

Лит.: *Цыбиков Г. Ц.* Избр. труды. Новосибир., 1981. 2 т.; *Далай-лама XIV.* Свобода в изгнании: Автобиограф. 1992; *он же.* Мир тибет. буддизма: Обзор его философии и практики. СПб., 1996; *он же.* Буддийская практика: путь к жизни, полный смысла. М. и др., 2003; *Вангьял Геше.* Драгоценная лестница. Элиста, 1994; *Тинлей Геше Джампа.* Живая философия и медитация тибет. буддизма. М., 1995; *он же.* Тантра: Путь к Пробуждению. СПб., 1996; *он же.* Ум и Пустота. М., 1999; *Цонкапа Чже.* Большое рук-во к этапам Пути Пробуждения. СПб., 1994–2000. 5 т.; *Еше-Лодой Ринпоче.* Крат. объяснение сущности Ламримы. СПб.; Улан-Удэ, 2002.

В. П. Андросов

ГЕЛЬВЕТИЧЕСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВТОРОЕ [лат. *Confessio Helvetica posterior*], вероисповедание швейцар. реформатской церкви,

написанное в 1562–1566 гг. Г. Буллингером, в посл. один из наиболее авторитетных вероучительных документов реформатских церквей.

Буллингер составил Г. и. на лат. языке как своего рода богословское завещание. Незадолго до смерти друга Петра Мартира (12 нояб. 1562) он показал ему Г. и. и получил одобрение. Через 2 года, во время эпидемии чумы, Буллингер расширил и доработал документ и приложил к нему свое завещание, из к-рого следовало, что исповедание должно было быть доставлено в магистрат Цюриха в случае его смерти. Буллингер выжил, но похоронил жену и 3 дочерей. В 1565 г., когда курфюрст Пфальца Фридрих III Благочестивый был обвинен в ереси и оказался перед угрозой исключения из числа участников Аугсбургского мирного договора за свои реформатские взгляды и публикацию *Гейдельбергского катехизиса* (1563), он обратился к Буллингеру с просьбой подготовить исповедание веры, к-рое могло бы опровергнуть выдвинутые обвинения. В ответ тот послал ему рукопись Г. и. Фридрих высоко оценил полученный документ. На март 1566 г. имп. Максимилиан II назначил заседание Имперского рейхстага в Аугсбурге, где должно было разбираться дело Фридриха III.

В это время в Швейцарии возникла потребность в общенациональном исповедании веры. Первое Гельветическое исповедание (др. название – Второе *Базельское исповедание*) (1536) было слишком кратким, Цюрихское исповедание (1545), Цюрихское согласие (1549) и Женевское согласие (1552) касались только вопросов Вечери Господней и предопределения, и только новое исповедание, написанное Буллингером, удовлетворяло всем предъявляемым требованиям. Т. Беза приехал в Цюрих и принял участие в подготовке Г. и. для общенационального использования. Буллингер внес необходимые изменения в текст и приготовил версию на нем. языке. Женева, Берн, Шаффхаузен, Биль, Граубюнден, Санкт-Галлен и Мюльхаузен одобрили подготовленный документ. Только Базель, придерживавшийся Второго Базельского исповедания, долгое время не принимал Г. и., но затем и он подписал его. Исповедание было опубликовано в Цюрихе 12 марта

1566 г. на лат. (*Confessio et expositio simplex orthodoxae fidei et dogmatum catholicorum syncerae religionis christiana*) и нем. языках, первые копии были отосланы Фридриху III, к-рый успешно защитил себя в Аугсбурге, и Филиппу Гессенскому; вскоре после этого появился франц. перевод, сделанный в Женеве. Г. и. сразу же было принято реформатами в Шотландии (1566), в Венгрии (1567), в Польше (1571) и во Франции (1571), а в посл. практически всеми реформатскими церквями мира.

Г. и. является наиболее простран-ным из реформатских исповеданий веры. Оно состоит из 30 глав и ок. 20 тыс. слов. От др. реформатских вероисповедных документов отличается тем, что не только цитирует Свящ. Писание, но и приводит мнения отцов Церкви, напр. сщмч. Киприана, свт. Епифания Кипрского, свт. Ириней Лионского, блаженных Августина, Иеронима и церковных писателей — *Лактанция* и Сократа Схоластика, для подтверждения тех или иных положений Г. и. В конце каждой главы дается список как древних, так и совр. Буллингеру ересей, к-рые отвергают реформаты. Такое построение текста должно было приучить к мысли о том, что реформатская церковь является органической частью и продолжением церковной истории, а не новообразованной ересью, отсюда и название *евангелики*, т. е. те, кто живут по чистому, «восстановленному» Евангелию; единый список ересей является доказательством того, что Г. и. выступает против тех же ересей, что и Соборы и древние отцы Церкви. Гл. XII заканчивается следующим высказыванием: «...мы сохраняем крепкую христианскую Кафолическую веру, цельную и неприкосновенную...»

Исповедание условно можно разделить на 5 неравных частей. 1-я часть, главы I–II, посвящена Свящ. Писанию и его интерпретации; 2-я, главы III–XI, — доктрине о Боге и Св. Троице, священным изображениям, провидению, творению, падению Адама, свободе воли, предопределению и избранию, Иисусу Христу — истинному Богу и Человеку; 3-я, главы XII–XVI, — закону и Евангелию, покаянию и обращению, оправданию, вере и добрым делам; 4-я, наиболее объемная часть, главы XVII–XXIX, посвящена Церкви.

В ней рассматриваются не только богословские основы существования Церкви, но и такие практические вопросы, как проведение церковных собраний, посещение больных, похороны, брак и безбрачие, брачные суды, пение и т. д.; 5-я часть, гл. XXX, посвящена гражданской власти (магистратам).

Свящ. Писание — истинное Слово Божие и «полное изложение всего, что составляет суть спасительной веры и формирует жизнь по Богу». Отвергаются ереси, отрицающие богодухновенность Писания: манихеев, валентиниан, маркионитов (Гл. I. О Свящ. Писании, которое есть истинное Слово Божие). Реформатская церковь признает только такое толкование Свящ. Писания, к-рое исходит из самого Писания, «а именно из природы языка, на котором оно написано; исходя из обстоятельств, в к-рых оно написано; и из объяснения отрывков, схожих и несхожих...». Толкования св. отцов, как лат., так и греч., не отвергаются безоговорочно, но принимаются или нет в зависимости от того, «согласуются ли они с Писанием». То же правило действует и в отношении материалов Соборов. В подтверждение правильности такого подхода в пример приводятся пророки, к-рые осуждали «собрания священников, восставших против закона Божьего... и нас старательно увещевают, чтобы мы не слушали отцов и не ходили по их стопам, если они, следуя своим собственным измышлениям, отклонились от закона Божьего (Иез 20. 18)». Исповедание отвергает все «человеческие предания... имеющие как бы божественное и апостольское происхождение», переданные Церкви устно от мужей апостольских епископам, если они противоречат Писанию (Гл. II. Об истолковании Свящ. Писания. Об отцах, Соборах и предании). Бог — творец всего сущего, видимого и невидимого. Он добрый, мудрый, справедливый и истинный. Бог один. В то же время Он «ипостасно без разделения и без смешения отличается как Отец, Сын и Святой Дух, а Святой Дух во истину исходит от Отца и Сына, будучи совечен и споклоняем Обоим» (как видно из этой цитаты, Г. и. принимает *Filioque*). Три Ипостаси равны между собой и обладают общностью Божественной природы. Далее говорится о признании *Апостоль-*

ского Символа веры как истинного и об осуждении «иудеев, и мусульман, и всех тех, кто богохульствует на Пресвятую и почитаемую Троицу», а также об отвержении всех анти-тринитарных ересей (монархиан, новатиан, патрипассиан, македониян, Савеллия, Павла Самосатского, Ария и др.) (Гл. III. О Боге, Его единстве и троичности).

Обращаясь к вопросу о священных изображениях, Г. и. отвергает не только языческих идолов, но и христ. изображения, аргументируя это тем, что, «поскольку Бог, будучи Духом, по Своей сущности невидим и безграничен, Он не может быть выражен с помощью какого-либо искусства или изображения», а также тем, что изображения были запрещены законом и пророками (Втор 4. 15; Ис 44. 9). В поддержку этой т. зр. приводятся свидетельства блж. Августина и свт. Епифания Кипрского, высказывания церковного писателя Лактанция. В заключение говорится, что «Господь заповедал проповедовать Евангелие (Мк 16. 15), а не рисовать и обучать мирян посредством изображений». Более того, Он установил Тайнства, но нигде не учреждал иконы» (Гл. IV. Об идолах, или Образах Божиих, Христа и святых). Следует поклоняться только истинному Богу и делать это в «духе и истине (Ин 4. 24)». Единственный Заступник и Посредник перед Богом, к-рого можно молитвенно призывать, — Иисус Христос, поэтому «мы не поклоняемся, не почитаем, не молимся святым на небесах или другим богам; мы не признаем их своими посредниками или заступниками перед Отцом на небе». Святые для автора Г. и. — «живые члены Христа, друзья Бога, которые славно победили плоть и мир», поэтому христиане должны уважать и любить их как братьев и подражать им в вере и добродетели. Мощи святых не могут служить объектом для поклонения, именем святых нельзя клясться (Гл. V. О поклонении, почитании и обращении к Богу через единственного посредника — Иисуса Христа).

Все творения на небесах и на земле сохраняются и управляются Божественным Провидением. Однако это не означает, что человек не должен ни о чем заботиться и прекратить активную деятельность. Осуждаются эпикурейцы и все, «кто богохульно утверждает, что Бог занят

небесами, не обращая внимания и не заботясь о нас и наших делах» (Гл. VI. О провидении Божиим). Бог сотворил все сущее, как видимое, так и невидимое, посредством Своего совечного Слова, а сохраняет сотворенное посредством Своего совечного Духа. Все, что создал Господь, Он сделал для пользы человека. Ангелы и люди превосходят все др. творения Божии, но, несмотря на это, и нек-рые из ангелов пали по собственной воле и «стали врагами всему доброму, всем верным». Человек, сотворенный по образу и подобию Божию, был помещен в рай и «получил во владение все сущее». В нем соединены 2 отличные друг от друга субстанции — бессмертная душа и смертное тело, к-рое «тем не менее будет воскрешено из смерти при окончательном суде, чтобы тем самым весь человек пребывал вечно, будь то в вечной жизни или в вечной смерти». В качестве характеристики диавола приводится стих Ин 8. 44. Отвергаются ереси манихеев и маркионитов (гл. VII (О творении всего сущего; об ангелах, диаволе и человеке). Человек пал по наущению змея; из-за собственной ошибки он и его потомки стали подвержены «греху, смерти и различным несчастьям». Г. и. определяет грех как «врожденную человеческую порочность, которую мы получили по наследству от наших прародителей и посредством которой мы, погрязнув в развращенных желаньях и не расположенные ни к какому добру, склонны ко всяческому злу». Человек, отравленный грехом, не способен ни сделать, ни даже задумать ничего доброго, и с возрастом он становится только хуже. Поэтому все люди, «будучи объектами Божиего гнева, по своим собственным заслугам подлежат справедливому суду». Наказанием за грех стала не только смерть телесная, но и «вечное наказание по грехам нашим и порочности нашей». Все грехи происходят от первородного греха, но различаются между собой по степени тяжести: грех против Св. Духа, к-рый никогда не простится, грех смертный, «грех простибельный». Осуждается ересь пелагиан и всех тех, «кто выставляет Бога автором греха» (Гл. VIII. О падении человека, грехе и причине греха).

Г. и. различает 3 состояния человека: до грехопадения он находился

в состоянии невинности и свободы, поэтому был одинаково склонен к добру и злу; после грехопадения человек, хотя и не потерял полностью разума и не был лишен воли, но разум его затемнен, а воля поработана и добровольно служит греху. Поэтому можно сказать, что человек творит зло по своей воле. 3-е состояние — «человек возрожденный». При возрождении разум просвещается Св. Духом и человек наделяется способностью желать добра и творить его. Тем не менее и в «возрожденных» остаются слабости, ибо грех не покидает их.

Г. и. отмечает, что у всех людей сохраняется свобода воли «во второй степени» (Гл. IX. О свободной воле и, следовательно, о силе и способности человека). По Своей благодати Бог от вечности «предопределил или избрал святых, которых он пожелал спасти во Христе и ради Него, чтобы привитые ныне ко Христу по вере были бы также избраны, а находящиеся вне Христа были бы отвергнуты». В то же время, «хотя Бог знает своих, упоминая в различных местах Библии о незначительном количестве избранных, мы все же должны надеяться на благую участь всех людей и не судить опрометчиво о каком-либо человеке, считая, что он отверженный». Высказывания о том, что все предопределено и поэтому покаяние, вера и все ее догматы бесполезны, следует пресекать, ибо Сам Господь увещевал каждого человека прилагать все силы, чтобы войти «сквозь тесные врата (Лк 13. 24)».

Г. и. осуждает тех, кто пытаются узнать, избраны ли они. «Если человек верит и пребывает во Христе, он не должен сомневаться в своем избрании» (Гл. X. О Божием предопределении и избрании святых). Иисус Христос Сын Божий, рожденный «до начала веков невыразимым образом от Отца», был предопределен Богом стать Спасителем мира. Сын равен и единосущен Отцу по Божеству; Он — «истинный Бог не только по имени или усыновлению или по особому расположению, но по сущности и по природе». В то же время Он — истинный Человек «от семени Авраама и Давида», непорочно зачатый Св. Духом и «рожденный непорочной Девой Марией». Христос как истинный человек имел «душу со своим разумом и плоть со своими чувствами, с по-

мощью которых Он переживал настоящие страдания в дни Своих страстей (Мф 26. 38)». Иисус Христос действительно страдал и умер за нас во плоти (1 Петр 4. 1) и «в том же истинном теле, в котором был распят и умер, воскрес из мертвых; и воскрес Он не в другой плоти, но сохранил Свое подлинное тело» и «в той же плоти вознесся... в место обитания Бога и всех прославленных, воссев одесную Бога Отца». Тот же самый Христос возвратится с небес для последнего суда, когда в мире будет господствовать зло и антихрист, извратив истинную религию, наполнит ее нечестием и беспощадно будет опустошать Церковь огнем и кровопролитием. Христос придет «спасти своих», уничтожить антихриста и сводить живых и мертвых. Живые «изменятся вдруг, в мгновение ока (1 Кор 15. 51–52)», и «все верующие поднимутся ввысь, чтобы встретиться со Христом в воздухе (1 Фес 4. 17), дабы вместе с Ним они могли войти в благословенное Царствие Небесное и жить там вечно (2 Тим 2. 11)», а неверующие и нечестивые «сойдут с бесами в ад, чтобы вечно гореть в огне и не иметь возможности избавиться от мучений (Мф 25. 41)». Иисус Христос Своими страданиями и Крестной смертью «примирил небесного Отца со всеми верующими, искупил их грех, разрушил смерть, одержал победу над осуждением и адом и Своим воскресением из мертвых вновь принес и возродил жизнь и бессмертие». Он — единственный Спаситель человечества. В Нем спасены «все, кто был до закона, под законом и во время Евангелия, и еще многие получают спасение в конце мира». В заключение этой главы говорится: «Мы искренне верим и свободно и открыто признаем все, что было определено из Святого Писания относительно таинства воплощения Господа нашего Иисуса Христа и включено в Символы веры и постановления первых четырех самых прекрасных Соборов — в Никее, Константинополе, Эфесе и Халкидоне — вместе с Афанасьевым Символом веры и подобными ему, осуждая все, что противоположно этому». Отвергаются ереси Ария, М. *Сервета*, К. *Швенкфельда* (Гл. XI. Об Иисусе Христе, истинном Боге и Человеке и единственном Спасителе мира). В законе Божием для людей

изложена Его воля. В Г. и. «для ясности» разбираются 3 аспекта закона: нравственный, изложенный в заповедях; церемониальный, устанавливающий обряды и поклонение Богу, и судебный, в котором говорится о политических и внутренних делах. Закон был дан не для получения человеком оправдания в случае, если он закон соблюдает, а для того, чтобы, зная его, люди ощутили свое бессилие, грех и осуждение и, потеряв надежду на свои силы, обратились ко Христу. Однако христиане не должны презирать или отвергать закон, т. к. Христос сказал, что Он пришел не для того, чтобы нарушить закон (Мф 5. 17). Христос — совершенство закона и наше исполнение его, ибо «ни тогда, ни сейчас никакая плоть не может соответствовать закону Божию» (Гл. XII. О законе Божию). Все, кто жили до закона и под законом, не были абсолютно лишены Евангелия, т. к. у них были библейские обетования, к-рые можно разделить на 2 вида: одни касались «настоящего и преходящего», другие — «небесного и вечного» (напр., прощение грехов и вечная жизнь через веру в Иисуса Христа (1 Петр 1. 9)). Проповедание Евангелия ап. Павел называет «Духом» или «служением Духа» (2 Кор 3. 8), потому что Евангелие живет и действует по вере через слышание и в сердцах верующих — через просвещение Св. Духом. Учение закона — учение «буквы», если оно существует без Духа и веры, то «производит гнев и возбуждает грех в умах тех, кто неискренне верит», поэтому ап. Павел говорит: «Буква убивает, а дух животворит (2 Кор 3. 6)».

Подраздел гл. XIII «О чем точно гласит Евангелие» так характеризует Свящ. Писание НЗ: «...история, изложенная четырьмя евангелистами и провозглашающая, как все это было исполнено и совершено во Христе, чему Он учил, что делал, и то, что верующие в Него имеют всю полноту, верно называется Евангелием [Благой вестью]. Проповедь и писания апостолов, в которых они разъясняют, как Отец дал нам Своего Сына и в Нем — все, что нужно для жизни и спасения, настолько верно называется учением Евангелия, что даже сегодня, если быть искренним, оно не теряет этого достойного наименования»

(Гл. XIII. О Евангелии Иисуса Христа, а также об обетованиях; о Духе и о букве). Благой вестью напрямую связана с доктриной о покаянии. Под покаянием в Г. и. понимается: «восстановление надлежащих помыслов и желаний в грешном человеке, пробужденных Словом Евангелия и Святым Духом и полученных истинной верой, посредством которой грешник незамедлительно признает в себе врожденную испорченность и все свои грехи, осуждаемые Словом Божиим»; «сердечная печаль из-за этих грехов... оплакивание и публичное исповедание их перед Богом с чувством стыда»; «...ненависть к ним [грехам] с чувством негодования»; «ревностное размышление об исправлении своих путей и постоянное стремление ради невинности и добродетели добросовестно испытывать себя в течение всей оставшейся жизни». Покаяние — «абсолютный дар Божий», а не дело наших усилий. Индивидуальная исповедь у священника и получение отпущения грехов не имеют подтверждения в Свящ. Писании, поэтому достаточно «искреннего исповедания, сделанного только перед Богом, будь то в уединении между Богом и грешником или публично в Церкви, во время общего исповедания грехов». В этой же главе говорится о «ключях Царствия Небесного» — о ключах, к-рые Иисус Христос вручил апостолам. Отвергая все «папистские» (католические) трактовки этого вопроса, Г. и. говорит о том, что «все законно призванные священнослужители обладают ключами и используют [власть] ключей тогда, когда провозглашают Евангелие, то есть когда они учат, наставляют, утешают, облачают и дисциплинируют людей, вверенных под их опеку». Именно в этом смысле они «открывают» Царствие Небесное послушным людям и закрывают его перед непослушными. Господь заповедовал апостолам служение примирения (2 Кор 5. 16, 19) — т. е. от имени Христа увещивать людей примириться с Богом. Можно сказать, что реформатские служители тоже «разрешают от грехов, когда проповедуют Евангелие Христово и тем самым отпущение грехов, что обещано всем верующим в тот самый момент, когда они крестятся и когда они свидетельствуют, что отпущение грехов относится к каждому из

них лично». Здесь же Г. и. осуждает «папистскую» практику продажи индульгенций. Рассматривая вопрос о сатисфакции, Г. и. учит, что только Христос Своей смертью и страданиями есть умилюющая жертва и искупление наших грехов (Ис 53. 4; 1 Кор 1. 30). И хотя умерщвление плоти и поощряется, но совершаться оно должно в смирении, «дабы выказать благодарность за освобождение и полное удовлетворение, приобретенное смертью и удовлетворением Сына Божиего». В заключение главы осуждаются ереси *новациан* и *катаров* (Гл. XIV. О покаянии и обращении человека).

От учения о покаянии Г. и. переходит к доктрине об оправдании, к-рое «означает прощение грехов, освобождение от вины и наказания, принятие в [Божие] благоволение и объявление человека праведным». Все люди — грешники, оправданные во Христе без всяких заслуг с их стороны, т. к. Христос взял на Себя и понес грехи мира, «удовлетворив тем самым божественную справедливость». Господь оправдывает человека «только во Христе, вменяя ему праведность Христову как его собственную — человеческую». Это оправдание христиане принимают не по закону или делам, но по вере: «Мы не приобретаем к благам оправдания частично по благодати Божией во Христе, а частично благодаря нам самим, нашим милостыням, делам или заслугам, но приписываем эти блага исключительно благодати Божией во Христе [приобщаясь к ним] через веру» (Гл. XV. Об истинном оправдании верующих).

В следующей главе дается определение веры: «Христианская вера — это не выбор или человеческое убеждение. Это есть в высшей степени твердая надежда, очевидное и твердое волеизъявление разума и сердца; в наивысшей степени уверенное познание истины Божией, изложенной в Священном Писании и Апостольском Символе веры, и познание Самого Бога и... Христа, в котором исполняются все обетования». С т. зр. реформатов, Бог дарует веру избранным в той мере, в какой считает нужным, и тогда, когда пожелает. Как свидетельствует евангелист Лука, «уверовали все, которые были предустановлены к вечной жизни (Деян 13. 48)». Эта

благодать «приходит по действию Святого Духа посредством проповеди Евангелия и усердной молитвы», поэтому ап. Павел пишет в Послании к Римлянам: «Итак, вера — от слышания, а слышание — от слова Божия» (Рим 10. 17) — и настоятельно советует молиться о получении веры. Вера «успокаивает совесть и открывает свободный доступ к Богу, так что мы можем приближаться к Нему с дерзновением, получая из Его рук все, что полезно и необходимо нам [в нашей жизни]». Из живой веры вытекают истинно добрые дела, к-рые направляются Св. Духом и свершаются по заповедям. Дела и богопочтение, к-рые «выбираются произвольно», — неуютны Господу; ап. Павел называет это «самовольным служением» (Кол 2. 23). Добрые дела не должны совершаться напоказ, ради прибыли или в надежде на обретение вечной жизни; их следует делать «...ради славы Божией, раскрытия и украшения нашего призвания, выказывания благодарности Богу и для блага нашего ближнего». Т. о., добрые дела, совершаемые «по вере», уютны Богу, но «не столь необходимы для спасения, что без них никто бы не спасся». Господь вознаграждает того, кто творит добрые дела (Иер 31. 16), но награда эта не по заслугам, а по милости Божией, и всякая награда, полученная человеком, скорее благодать, чем заслуга, т. к. «добро, которое мы совершаем, совершается в большей степени благодаря Богу, нежели нам самим» (Гл. XVI. О вере и добрых делах; о вознаграждении и человеческих заслугах).

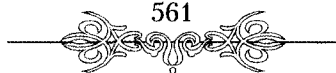
Г. и. утверждает, что Церковь существовала всегда, ибо Господь всегда хотел, чтобы люди спасались и достигали познания истины (1 Тим 2. 4). Сама же Церковь, по определению Г. и., есть «собрание верующих, призванных и взятых из мира; сообщество всех святых, а именно тех, кто истинно знает и должным образом поклоняется и служит истинному Богу во Христе Спасителе посредством Слова и Святого Духа и кто верою становится причастником всех благ, которые свободно предлагаются во Христе». Об этом «сообществе святых» говорится и в Апостольском Символе веры: «Верую в Святую Кафолическую Церковь, в общение святых». Церковь является Кафолической, «ибо она суть вселенская... пребывает вовеки

и не ограничена ни временем, ни местом». В Г. и. утверждается, что Церковь — единый организм, она «не разделяется или не раздирается на части, но скорее, различается несхожестью и многообразием своих членов». Тем не менее Церковь может быть воинствующей — земной и торжествующей — небесной. 1-я на земле «ведет войну против плоти, мира и князя этого мира, равно как и против греха и смерти». 2-я освобождена от этой борьбы, т. к. «находится на небесах и торжествует над всеми побежденными ею врагами, радуясь пред лицом Господа». Обе Церкви имеют общение и союз друг с другом. Воинствующая Церковь состоит из многочисленных поместных общин, но все они едины в рамках Кафолической Церкви. Воинствующая Церковь существовала всегда, но была по-разному устроена при патриархах, Моисее и Христе. Святая Кафолическая Церковь, «храм Бога живого» (2 Кор 6. 16), основана на камне (Мф 16. 18), к-рый не поколеблется (Евр 12. 28), так что никто не сможет положить ей др. основания (1 Кор 3. 11). Основа Церкви — пророки и апостолы, а краеугольный камень — «столп и утверждение истины» (1 Тим 3. 15) — Христос. Церковь называется также Телом Христовым «потому, что верующие суть живые члены Христа». Иисус Христос — единственный Глава Церкви, и никакого др. «вселенского пастыря» у нее быть не может (против папы Римского).

Учитывая, что количество церквей и сект, считающих себя таковыми, в период ранней Реформации постоянно росло, Г. и. предлагает следующие критерии для определения истинной Церкви: «Мы учим, что в истинной Церкви можно обнаружить определенные знаки и в особенности законное и искреннее проповедование Слова Божиего, донесенное до нас Писаниями пророческими и апостольскими, которые ведут всех нас ко Христу... Они признают Христа единственным Главой и основанием Церкви и, полагаясь на Него, ежедневно обновляются покаянием, в терпении неся крест, который был возложен на них... Соединяясь с другими членами Христа в непритворной любви... они участвуют в Таинствах, установленных Христом и переданных нам от апостолов, не используя их

иначе, чем приняли от Самого Господа». Г. и. утверждает, что спасения вне Церкви (т. е. вне Христа) быть не может. Однако не все те, кто посещают богослужения и считают себя членами Церкви, являются искренне верующими, «поэтому Церковь Христова совершенно справедливо сравнивается с сетью, наполненной рыбами разного вида, и с полем, на котором растут и добрые семена и плевелы (Мф 13. 26, 47)». Исповедание использует и понятие «Церкви невидимой», объясняя, что люди, составляющие эту Церковь, известны только Богу и что она «зачастую не может быть различима с помощью человеческих суждений» (Гл. XVII. О Кафолической и Святой Церкви Божией и о единственном Главе Церкви).

После создания Своей Церкви Господь поставил для нее служителей. «Господь может Своей властью создать Себе Церковь из числа людей. Однако Он предпочитает иметь дело с людьми через служение людей», поэтому, отмечает Г. и., служителей следует считать «не просто служителями самими по себе, но служителями Божиими, через которых Бог осуществляет спасение человечества». Господь с самого начала мира посылал человечеству Своих служителей — патриархов, Моисея и пророков, — к-рые учили народ Божий. Затем Он послал людям Своего едиnorodного Сына — «самого совершенного Учителя в мире, в Котором сокрыта мудрость Божия». Иисус избрал Себе учеников, к-рых сделал апостолами и отправил проповедовать всему миру Евангелие и создавать церкви. Апостолы, по Его заповедям, назначили во всех церквах пасторов и учителей (лат. *pastores atque doctores*). Древние «епископы — это смотрители и сторожа Церкви. Они распределяют пищу и другие предметы первой необходимости. Пресвитеры — предстоятели и отцы Церкви, управляющие ею благотворными наставлениями. Пасторы охраняют стадо Господне и обеспечивают его всем необходимым. Учителя наставляют и учат истинной вере и благочестию». На основании этого и в XVI в. служители могут называться «епископами, пресвитерами, пасторами или учителями», а все др. названия, титулы и ранги для священнослужителей, появившиеся в практике Римско-католической Церкви,

излишни. Монашество с т. зр. Г. и. не является ни Христовым, ни апостольским установлением, а в совр. (для автора Г. и. — XVI в. — И. Л.) мире «вредно и пагубно для Церкви».

Все служители в Церкви должны избираться, при этом избран может быть только «человек способный, отличающийся достаточным и пригодным для этого образованием, особенно в области Священного Писания, благочестивым красноречием, мудрой простотой и, наконец, умеренностью и известной репутацией, в согласии с апостольским правилом, составленным св. Павлом и изложенным в 1 Тим 3. 2–7 и Тит 1. 7–9». Пресвитерам надлежит рукополагать избранных т. о. служителей с возложением рук и молитвой. Исповедание проводит различие между «священством» и «служением», отмечая, что апостолы называли всех верующих во Христа священниками, но «не в силу их служения, а по причине того, что все верующие, став священниками и царями, могут принести Богу духовные жертвы через Христа (Исх 19. 6; 1 Петр 2. 9; Откр 1. 6)». Единственным же священником новозаветного времени является Иисус Христос, и, «дабы не удалять от Него присущее Ему достоинство, мы не присваиваем какому-либо служителю название «священник»». Г. и. отмечает, что в древности все епископы и пресвитеры были равны между собой и управляли Церковью коллегиально, а для разрешения спорных вопросов созывались Соборы. Т. о., не было никаких оснований возвышать одного епископа (Римского) над др., и реформатская церковь не нарушает никаких новозаветных постановлений, отказываясь подчиняться власти папы Римского и не принимая иерархию Римско-католической Церкви. Среди главных обязанностей служителей в Г. и. называются проповедь Евангелия и надлежащее свершение Таинств, далее перечисляются научение, ободрение, увещание, утешение, обличение. Служители тоже нуждаются в руководстве, поддержке и дисциплине. «Их жизнь должна быть должным образом исследована на Синодах. Нарушителей, поддающихся лечению, пресвитерам необходимо обличать и восстанавливать на путь истинный. Не поддающихся же лечению нужно низлагать и... изгонять от Господ-

него стада». Служители должны получать за свою работу плату от общины (Гл. XVIII. О служителях Церкви, их установлении и функциях).

Рассмотрение доктрины о Таинствах Г. и. начинается с их определения: «Таинства — это мистические символы [сакраментальные знаки], святые установления или священнодействия, установленные Самим Христом и включающие в себя Его Слово, знаки и саму знаменуюмую реальность. Посредством Таинств Христос постоянно напоминает нам и время от времени как бы воскрешает в нашей памяти те величайшие блага, которые Он даровал людям... запечатлевает Свои обетования и внешним образом представляет нашему вниманию то, что внутренним образом совершает в нас, укрепляя и возвращая тем самым нашу веру через действие в наших сердцах Божиего Духа. Наконец, Таинствами Он отделяет нас от других людей и религий, посвящая и связывая нас с Собой и знаменуя и обозначая то, что Сам требует от нас». Из новозаветных Таинств признаются 2 — Крещение и Причастие. Покаяние, рукоположение и венчание Г. и. называет «божественными установлениями», а конфирмацию и миропомазание отвергает как «человеческие установления» (позднее, однако, конфирмация была введена в практику мн. реформатских церквей). Чистота и целостность любого Таинства покоятся на Божественном установлении, и ошибки служителей не могут нанести им вред, так же как действительность Таинств не зависит от личности самого служителя — «сущность Таинств мы получаем от Господа, тогда как внешние знаки — от Его служителей». Г. и. различает Таинства Ветхого и Нового Заветов. Ветхозаветные Таинства были заменены новозаветными: обрезание — Крещением, а пасхальный агнец и жертвы — Вечерей Господней. С т. зр. Г. и. Таинства состоят из Слова, к-рое и делает их Таинствами, знака и знаменуюемой реальности: «Так, в Крещении внешний знак — это вода и внешнее омытие совершается церковнослужителем. Однако знаменуемое — это возрождение и очищение от грехов. Точно так же в Вечере Господней внешние знаки — это хлеб и вино, которые изъяты из привычной для них области применения — пищи и питья. Однако знаменуемое — это переломляемое Тело Хри-

стово и изливаемая за нас Кровь Христова или, др. словами, причащение Телом и Кровью Господними. Поэтому вода, хлеб и вино отдельно от божественного установления и священного употребления по своей природе представляют именно то, что мы привыкли в них видеть, т. е. воду, хлеб и вино... Знаки были установлены не для обычного употребления, и... по этой причине к ним, исходя из их священного употребления, прилагается имя знаменуемого. Поэтому они называются теперь не просто водой, хлебом и вином, а «баней паки бытия» (Тит 3. 5) и «Телом и Кровью Христовыми» (1 Кор 10. 16) или печатями и Таинствами Его Тела и Крови. Однако знаки не превращаются в знаменуемое и не перестают быть тем, что они представляют из себя по своей природе». Знак и знаменуемое находятся в сакраментальном союзе, связанные друг с другом «мистическим значением и целью или желанием Того, Кто установил эти Таинства» (Гл. XIX. О Таинствах Церкви Христовой). Установленное Богом Таинство Крещения, однажды принятое, действительно всю жизнь человека и является «печатью нашего усыновления». Кроме того, принятие Крещения означает очищение от «греховных мерзостей», получение благодати для ведения новой целомудренной жизни и «напоминание и обновление того благоволения, которое Бог оказал всему падшему человечеству». Этим Таинством Господь, по словам Буллингера, зачисляет христиан «на святую военную службу Христову», чтобы они всю последующую жизнь сражались против «мира, сатаны и собственной плоти», т. е. в члены Воинствующей Церкви. Единственным приемлемым способом Крещения называется тот, к-рым были крещены Иисус Христос и апостолы. «Следуя ап. Павлу», Г. и. запрещает совершать Крещение женщинам «или повивальным бабкам». В заключение главы осуждаются *анабаптисты*, выступающие против крещения младенцев. Младенцы, рожденные у верующих родителей, являются «частью Божиего завета (Деян 3. 25). Почему же в таком случае они должны лишиться знака Божиего завета?» (Гл. XX. О Святом Крещении).

В Г. и. отмечается, что таинство Вечери Господней носит также название Господней Трапезы или Ев-

харистии (Благодарения). Оно было установлено Христом на Своей последней Вечере «и все еще представляет ее». Иисус Христос освятил Евхаристию для того, чтобы она и в дальнейшем могла совершаться в Церкви. Это освящение (благословение) пребывает со всеми теми, кто продолжают совершать Евхаристию по Христову установлению, «принимая как бы из Его руки то, что они получают через служение церковнослужителей». Без вкушения Тела и Крови Христовых «ни один человек не спасется». В Г. и. Евхаристия трактуется как напоминание (воспоминание) о благах, данных Господом падшему человечеству: «Посредством вкушения Его Тела и питья Его Крови Он прощает все наши грехи, искупает нас от вечной смерти и власти диавола, питает нас Своей плотью и дарует нам Свою Кровь в качестве питья; принимая их духовным образом в истинной вере, мы насыщаемся к жизни вечной». В Евхаристии, с т. зр. автора Г. и., таинство совершается видимым (внешним) и духовным образом. Внешним образом: «Служитель возносит хлеб и произносит Слова Господни... (Мф 26. 26–28; Лк 22. 19–20); потом верующие получают из рук церковнослужителя хлеб, который вкушают, и чашу, из которой пьют». Духовным (внутренним) образом они получают «посредством Христовой работы через Святого Духа... Тело и Кровь Господа, питаясь и насыщаясь к жизни вечной». Христос называется здесь «сущностью или материей Вечери». Г. и. различает 3 вида «вкушения»: телесное, или реальное, духовное и сакраментальное. Телесное, или реальное, вкушение происходит в тот момент, «когда пищу принимают устами и пережевывают зубами и глотают... ясно, что Плоть Христова не предназначена для желудка». Под духовным вкушением «мы не подразумеваем, что пища сама по себе должна измениться в дух. Напротив, мы считаем, что Тело и Кровь Господни, сохраняя свои существенные характеристики, духовно сообщаются нам... духовным образом посредством действия Святого Духа, который прилагает и сообщает нам уготованное для нас Телом и Кровью Христовыми». Духовное вкушение имеет в виду «не некую вымышленную пищу, но Самое Тело Господне, преданное за нас,

которое... принимается верующими не телесным, но духовным образом и по вере». Г. и. допускает, что духовное вкушение может происходить и вне Евхаристии, «оно совершается каждый раз, когда человек верит во Христа, вне зависимости от места и времени. Возможно, именно по этому случаю св. Августин говорит следующее: «Почему ты подготавлишь свои зубы и желудок? Веруй, и ты вкусишь». Сакраментальное вкушение происходит тогда, «когда верующий не только причащается истинным Телом и Кровью Господними духовно и внутренне, но и участвует в Трапезе Господней, дабы внешним образом получить видимое Таинство Тела и Крови Христовых». Касаясь вопроса о присутствии Иисуса Христа в Евхаристии, Г. и. объясняет, что «не настолько отождествляет Тело и Кровь Христовы с хлебом и вином, чтобы утверждать, что хлеб сам по себе — это Тело Христово, разве что только в сакраментальном смысле этого слова. Не утверждаем... и того, что Тело Христово вещественным образом скрыто в хлебе, так что нам нужно поклоняться ему под видом хлеба. Наконец, не верим... и в то, что всякий, принимающий знак, получает и знаменую им реальность. Тело Христово находится на небесах одесную Отца Своего, а потому наши сердца должны вознестись на небеса, а не концентрироваться на хлебе... Он Сам [Христос] сказал за Своей последней Вечерей, что будет пребывать с нами (Ин 14–16). Отсюда следует, что за Вечерей мы встречаемся со Христом, и в то же самое время наша Вечеря бескровна и мистична, что повсеместно утверждали древние отцы». В Г. и. подробно описан чин Вечери. Подготовка к ней заключается в том, чтобы, «как научает нас апостол, исследовать себя, и особенно в отношении нашей веры». Чин Вечери должен быть «как можно более простым и возвышенным, восходящим к первоначальному установлению Господа и апостольскому учению: вечеря должна включать в себя: возвешение Слова Божиего (проповедь), благочестивые молитвы, действие Самого Господа и его повторение, вкушение Тела и питье Крови Господних, достойное воспоминание Христовой смерти, добросовестное благодарение и святое общение в единстве Тела Церкви».

Те, кто подходят к «Господней священной Трапезе без веры, принимают только внешнее таинство, не получая сущность или материю Таинства, становящуюся источником жизни и спасения», и тем самым вкушают себе в осуждение. В заключение этой главы осуждается евхаристическая практика Римско-католической Церкви (Гл. XXI. О Святой Вечере Господней).

Далее в Г. и. рассматриваются практические вопросы церковной жизни. Первыми упоминаются церковные собрания, необходимые для «публичных молитв и прошений, правильного совершения священных Таинств, сбора пожертвований для неимущих и оплаты всех церковных издержек, а также поддержания общественных контактов». Эти собрания не должны быть тайными, за исключением случаев религ. гонений на верующих, и устраивать их надо в «особых зданиях или вместительных и светлых храмах, очищенных, однако же, от всего, что не приличествует для Церкви». Все присутствующие на собраниях должны вести себя скромно и благоговейно, понимая, что они «находятся в священном месте, в присутствии Самого Бога и Его святых ангелов». Именно поэтому все пышное убранство церкви и облачения священников, все, что не соответствует смирению и умеренности, надо удалить из святыни: «Ибо подлинные церковные украшения заключаются не в слоновой кости, злате или драгоценных камнях. Но в скромности, благочестии и добродетели тех, кто находится в церкви». Богослужение должно проводиться только на родном языке верующих (Гл. XXII. О религиозных и церковных собраниях). Частные молитвы человек может совершать на любом доступном ему языке. Молитвы должны возноситься только Богу и «через посредничество одного Христа». Призывание святых или обращение к ним как к посредникам «истинная религия воспрещает». Молитвы должны возноситься за «правителей, царей, начальников, церковнослужителей и все приходские нужды». Если Церковь или гос-во постигли к.-л. бедствия, молитва должна совершаться непрерывно, как частная, так и общая. С т. зр. Г. и. не существует никаких временных (канонические часы) или пространственных (только

в храме) ограничений для произнесения молитвы или ее раз и навсегда установленной формы: «Сократ (Схоластик) в своей «Церковной истории» пишет: «Во всех частях мира вы не найдете и двух церквей, полностью сходных в молитве» (*Socr. Schol. Hist. eccl. V 22, 57*)». Далее даются конкретные рекомендации для служителей по организации общей молитвы верующих: она не должна быть слишком длинной и утомительной, чтобы, «когда наступит время для слушания евангельского учения (т. е. проповеди), они в изнурении не покинули бы собрания или не желали и вовсе остановить богослужение». Церковное пение также должно использоваться в богослужении умеренно: «Хоралы и распевы, называемые григорианскими, содержат в себе множество глупостей, а потому справедливо отвергаются многими нашими церквами». Если в общинах есть «истинная и надлежащая проповедь», но отсутствует пение, то это не повод, чтобы осуждать их (Гл. XXIII. О церковных молитвах, пении и канонических часах). Каждая община сама выбирает подходящее время для общих молитв, проповеди Евангелия и совершения Таинств, единым для всех является День Господень. Праздники, установленные общинами в воспоминание «Рождества, Обрезания, Страданий, Воскресения и Вознесения Христа, равно как и день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на апостолов, мы в высшей степени одобряем». Не признаются и осуждаются «те праздники, которые были установлены в честь людей или святых», хотя напоминание о святых, их жизни и подвигах «может быть рекомендовано проповедником с кафедры» как предмет для подражания и назидания. В Г. и. посты разделяются на общественные и частные. Общественные посты известны с древности, когда по призыву Церкви во время войны и иных бедствий «все люди до вечера полностью отказывались от еды, проводя все время в святых молитвах, поклонении Богу и покаянии. Такие посты мало отличались от плача. У пророков, особенно в Книге пророка Иоила (Гл. 2), часто упоминается о них. Такие посты необходимо соблюдать и в наше время». Частные посты «совершаются каждым из нас, когда мы чувствуем, что от нас отошел Дух. Ибо,

постясь, мы лишаем плоть присущих ей страстей... Постясь, необходимо отказываться от всего того, чем возбуждается плоть, чем она более всего довольна». Что касается Великого поста, то он не отвергается, но и не рекомендуется, т. к. о нем «свидетельствуют писания древних отцов. Однако писания апостольские о нем ничего не говорят. Поэтому он не должен и не может быть навязан христианам». В подтверждение этой т. зр. приводятся цитаты из сочинений св. Ирины Лионского и Сократа Схоластика (*Hist. eccl. V 22, 40*) (Гл. XXIV. О святых днях, постах и выборе пищи).

Как об одной из важнейших задач пасторского служения в Г. и. говорится о катехизации: «Пастыри Церкви поступают в высшей степени мудро, если они... тщательно занимаются катехизацией юношества, закладывая первые основания веры, и преданно учат основам нашей религии, изъясняя Десять заповедей, Апостольский Символ веры, молитву Господню и учение о Таинствах наряду с другими принципами и ключевыми моментами нашей религии». Пасторы обязаны посещать больных, «пусть они утешают больных и утверждают их в истинной вере, а затем вооружают их против опасных нашествия сатаны. Они должны молиться о больных дома и, если того требует необходимость, молитвы о больных должны совершать и в общественном собрании». Посещение больных с елеосвящением, называемое в Г. и. «папским», отвергается, как не соответствующее Свящ. Писанию (Гл. XXV. О катехизации, утешении и посещении больных). Отдельно в Г. и. говорится о важности совершения подобающим образом обряда погребения, «поскольку тела верных суть храмы Святого Духа, которые, как мы истинно веруем, вновь восстанут в последний день, Писание повелевает, чтобы они достойно и без предрассудков были преданы земле, а также чтобы о святых (членах Церкви), уснувших в Господе, было сделано достойное упоминание и чтобы по отношению к тем, кто остался... их вдовам и сиротам, был осуществлен долг семейного благочестия». Осуждаются те, кто «подобно язычникам», рыдают над умершими, кто «приносят за них жертвы» и молятся за них. «Мы веруем, — отмечается в Г. и., — что вер-

ные после телесной смерти отправляются прямо ко Христу и поэтому не нуждаются в восхвалениях и молитвах живых об умерших и в их требах. Точно так же мы верим, что неверующие сразу же ввергаются в ад, из которого проклятым нет выхода через посредство каких бы то ни было треб, совершаемых живыми». Идея чистилища, как противоречащая Писанию, отвергается. Объясняя явления духов или душ умерших, к-рые требуют «услуг, через которые они могли бы освободиться», Г. и. называет их «чародейством и соблазном дьявола, который, будучи способен превращаться в ангела света, действует так, чтобы повергнуть истинную веру или подвергнуть ее сомнениям» (Гл. XXVI. О похоронах верных, и о заботе, которую следует проявлять об умерших; о чистилище и о явлениях духов).

Далее в Г. и. отмечается, что то богатство, к-рым Церковь обладает благодаря щедрым дарителям, должно использоваться для «поддержания учения в школах и в религиозных собраниях, наряду со всем поклонением, обрядами и зданиями Церкви... для поддержания учителей, исследователей и служителей и других необходимых вещей, особенно направленных на поддержание бедных» (Гл. XXVIII. Об имуществе Церкви).

В следующей главе разбираются вопросы брака и семейной жизни. В наст. время существуют люди, «имеющие дар непорочности, данный им свыше». В Г. и. допускается их служение Господу «в этом призвании... Ибо такие больше подходят для исполнения небесного, чем те, кого отвлекают личные, семейные дела». Если дар забирается, то человек должен вступить в брак, «ибо брак, который является лекарством от невоздержанности, был установлен Самим Господом Богом, Который щедро благословил его (Быт 2. 24)». Осуждаются полигамия, но повторные браки не возбраняются. Браки должны заключаться по закону, в страхе Господнем, с согласия родителей или тех, кто их заменяют, открыто, с молитвой и благословением подтверждаться в Церкви, не являться кровосмесительными. Должны быть созданы брачные суды, к-рые будут решать все разногласия между супругами и устанавливать необходи-

мые наказания. Детей нужно воспитывать в страхе Господнем, а родители обязаны «обеспечить своих детей всем необходимым, помня сказанное апостолом: «Если же кто о своих... не печется, тот отрেকся от веры и хуже неверного (1 Тим 5. 8)... но особенно пусть детей учат простым ремеслам и профессиям, посредством которых они смогут поддержать себя. Пусть хранят их от праздности и во всем возвращают в них истинную веру в Бога...» (Гл. XXIX. О холостой жизни, браке и домоуправлении).

Последняя глава Г. и. посвящена церковно-гос. отношениям. Утверждается, что всякая власть установлена Богом «ради мира и спокойствия человеческого рода». Если власть (в тексте — магистрат.— *И. Л.*) богобоязненна и религиозна, то она «по примеру святейших царей и князей народа Божия способствует проповеди истины и искренней веры, изгоняет ложь и суеверие, равно как и всякое нечестие и идолослужение, и защищает Церковь Божию». Основными приоритетами властей должны быть управление народом по добрым законам, составленным в соответствии со Словом Божиим, удержание народа в повиновении, долге и послушании, совершение справедливого суда, защита вдов и сирот, отказ от взяток, наказание и изгнание «преступников, лжецов и варваров». Власть должна «обнажать меч Божий (Рим 13. 4) против всех злодеев, соблазнительей, богохульников, клятвопреступников и против тех, кого Бог повелел... наказывать и даже казнить... подавлять упорствующих еретиков, которые не прекращают богохульствовать против величия Божия и беспокоить или даже разрушать Церковь». Если для сохранения безопасности народа необходима война, то — «во имя Божие» — допускается и война, если прежде власть старалась «всеми возможными средствами сохранить мир и не может спасти свой народ никаким иным путем, кроме войны». Обязанности народа (подданных) по отношению к власти заключаются в уважении, повиновении, уплате налогов и пошлин, а в случае войны — участии в военных действиях. «Пусть они даже отдадут свою жизнь и прольют свою кровь за безопасность общества и власти. И пусть делают это во имя Божие охотно, смело и бодро».

В заключение осуждаются анабаптисты, отказывающиеся признавать власть магистратов и присягать им (Гл. XXX. О власти магистрата).

Ист.: *Niesel W. Bekenntnisschriften und Kirchenordnungen der nach Gottes Wort reformierten Kirche. Zürich, 1938³. P. 219–275; Das zweite Helvetische Bekenntnis: Confessio Helvetica posterior / Verfasst von Heinrich Bullinger; Ins Deutsche übertr. v. W. Hildebrandt u. R. Zimmermann. Zürich, 1967⁴; Creeds of the Church: A Reader Christian Doctrine from the Bible to the Present / Ed. J. H. Leith. Louisville, 1982³. P. 131–192; Второе гельветическое исповедание: Исповедание и простое изложение ортодоксальной веры и кафолических догматов искренней христ. религии. Тверь, 2001.*

Лит.: *Van de Poll G. J. Martin Bucer's Liturgical Ideas. Assen, [1954]; Stephens W. P. The Holy Spirit in the Theology of Martin Bucer. Camb., 1970; Wright D. F., ed. Common Places of Martin Bucer. Appleford, 1972; Bächtold H. U. Heinrich Bullinger vor dem Rat; zur Gestaltung und Verwaltung des Zürcher Staatswesens in den Jahren 1531–1575. Bern, c. 1982; Garcia Archilla A. A. The Theology of History and Apologetic Historiography in H. Bullinger: Truth in History. San-Francisco, 1992; Martin Bucer: Reforming Church and Community / Ed. D. F. Wright. Camb., 1994, 2002; Venema C. P. Heinrich Bullinger and the Doctrine of Predestination: Author of «the Other Reformed Tradition»? Grand Rapids, 2002.*

И. Р. Леоненкова

ГЕЛЬВЕТИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ

[лат. Formula consensus Helvetica], вероисповедный документ, принятый швейцар. реформатами в 1675 г. для защиты строгого кальвинизма от либеральных учений профессоров Академии в Сомюре (Франция).

Реформатская церковь Франции на 23-м Национальном синоде (Алес, 1620) приняла решения Дортского (Дордрехтского) Синода (1618–1619), т. н. Дортские каноны (1619), защищавшие строгий кальвинизм и осуждавшие *арминианство*, в качестве вероучительного стандарта для церкви наряду с собственным вероисповедным документом — *Галликанским исповеданием* (1559). Все проповедники и старейшины подписали каноны и принесли торжественную клятву — защищать их «до последнего дыхания». Однако Академия в Сомюре, созданная в 1604 г. герцогом-протестантом Ф. Дюплесси-Морне, стала центром развития либерального реформатского богословия. Наибольшую известность получили работы профессоров М. Амиро, Л. Каппеля и Ж. де ла Пласа. Каппель был одним из первых библистов XVII в., сделавших тексты евр. писаний

предметом специального исследования. Он создал теорию «вербального вдохновения», в к-рой утверждал, что богодухновенность ВЗ не зависит от того или иного прочтения гласных, т. к. гласные не имеют отношения ни к морали, ни к вере. Ла Плас отвергал непосредственное вменение греха (вменение всем потомкам Адама его греха как их собственного) как несправедливое. С т. зр. ла Пласа, такое понимание греха делает всех потомков Адама ответственными за его непослушание, как если бы и они были непосредственными участниками (in actu) грехопадения прародителей. Он пропагандировал теорию т. н. опосредованного вменения, признававшую наследственную греховность, идущую от Адама; только она вменяется в вину и подлежит осуждению. Национальный синод Реформатской церкви Франции в Шарантоне (1645) отверг теорию ла Пласа (не упоминая его имени) как искажающую природу первоначального греха и сводящую его лишь к наследственной испорченности Адамова потомства. Наиболее широкую известность Академии в Сомюре принесло учение Амиро, т. н. амиральдизм. Продолжая развивать богословие заветов, Амиро вместо обычной 2-частной схемы — завет закона и завет Благодати — создал собственную — 3-частную. Завет природы, заключенный Богом с Адамом, предусматривал подчинение Божественному закону, раскрытому в природном порядке; завет закона между Богом и Израилем сфокусирован на соблюдении закона Моисеева; завет Благодати установлен между Богом и всем человечеством, его основным условием является вера в завершенность и достаточность работы Христа для искупления. Завет Благодати в свою очередь состоит из 2 частей: обусловленного завета универсальной Благодати и безусловного завета исключительной Благодати. Это учение создает базу для развития доктрины Амиро о гипотетически универсальном предопределении. В соответствии с ней существует двойная воля Бога в предопределении — универсальная и обусловленная и исключительная и безусловная. Относительно первой он пишет, что Бог желает спасти всех людей, при условии что они в Него верят. Универсальная и обусловленная воля слабо явлена

в природе, но ясно видна в Евангелии. Подразумевается, что если человек неверующий, то Бог фактически не желает его спасения. Без выполнения этого условия, т. е. без веры, спасение, добытое Христом, бесполезно. Хотя теоретически люди и наделены достаточными волей и интеллектом, чтобы принять предложенную Богом универсальную Благодать, фактически из-за разрушающего действия греха они страдают от моральной неспособности сделать это. Исключение составляют те, кто обновлены Св. Духом, грешники не способны прийти к вере. Но именно в этом случае способна приносить плоды исключительная и безусловная Благодать. Т. к. грешники не способны прийти ко Христу самостоятельно, Бог по своей благой воле творит веру и спасает одних, в то время как по справедливости Он желает осудить других. Амиро подчеркивает, что Божественная исключительная и безусловная воля к спасению скрыта и непостижима. Тварь не может постигнуть Божественный план Творца. Поэтому проповедник не должен задаваться вопросом, спасен или осужден конкретный человек. Его задача — проповедовать Христа как Спасителя мира и призывать поверить в достаточность его искупительного подвига. Христос умер за всех, но только избранные смогут насладиться плодами спасения. Универсальное искупление Христа было достаточным для всех, но т. к. человеческая греховность также универсальна, то на практике спасение доступно только избранным — верующим. Амиро утверждал, что его учение никак не связано с арминианством, к-рый он безоговорочно отвергал, и видел в своей теории возврат от схоластического кальвинизма XVII в. непосредственно к учению Ж. Кальвина. Хотя Амиро был несколько обвинен в искажении кальвинист. доктрины и трижды предстал перед Национальными синодами Реформатской церкви Франции в Алансоне (1637), Шарантоне (1644) и Лудёне (1659), каждый раз его оправдывали.

Швейцар. реформаты, особенно из Женевы, «исторической столицы» кальвинизма, первыми отреагировали на появление неканонического учения: в 1635 г. Ф. Шпангейм выступил против Амиро. Тем не менее амиральдизм приобрел в Швейцарии

немало сторонников, что отчасти было вызвано тем, что в Академии в Сомюре училось немало студентов из Швейцарии. Магистрат Женевы принял решение о создании вероисповедной формулы, опровергающей и отвергающей заблуждения сомюрских богословов, причем формула должна была в обязательном порядке подписываться всеми профессорами и проповедниками Женевы. В состав группы, подготовившей Г. с., вошли И. Г. Хайдеггер из Цюриха, Л. Гернлер из Базеля, Ф. Турретин из Женевы, Хуммель из Берна, Отт из Шаффхаузена и др. В нач. 1675 г. Хайдеггером был подготовлен лат. текст, к-рый в течение года получил одобрение реформатских церковей практически во всех швейцар. кантонах и стал публиковаться как приложение к *Гельветическому исповеданию второму*. Несмотря на требования кальвинист. радикалов, настаивавших на включении в текст формального осуждения учения Академии в Сомюре, Хайдеггер в предисловии к Г. с. называет сомюрских богословов братьями во Христе и воспринимает их не как еретиков, а как богословов, со взглядами к-рых он не согласен.

Г. с. состоит из 26 канонов, каждый из к-рых ясно показывает различия между строгим кальвинизмом и сальмурианизмом (от лат. названия г. Сомюр — Salmurium). Каноны I–III направлены против учения Каппеля, хотя его имя не упоминается. Г. с. защищает «буквальную» богодухновенность Свящ. Писания и неприкосновенность традиц. евр. текста ВЗ, включая согласные, гласные и даже их огласовки, т. к. «в этих формах... находится единственное и полное правило нашей веры и практики» (канон II).

Каноны IV–VI направлены против Амиро, его имя также не упоминается. Бог Своим извечным декретом, во-первых, создал человека невинным; во-вторых, допустил его падение; в-третьих, избрал одних для спасения и явил им этим Свою милость, а других оставил поработанными грехом и определил к вечному наказанию. Иисус Христос также включен в Божественный план как Посредник и наш перворожденный Брат. Доктрина о гипотетической универсальной извечной воле, или о намерении Бога спасти всех людей при условии их веры, отрица-

ется как противоречащая Свящ. Писанию и как вовлекающая Бога в состояние несовершенства и противоречия.

Каноны VII–IX также направлены против учения Амиро, Господь создал Адама по Своему образу и подобию и заключил с ним «завет дел», обещая Адаму вечную жизнь, символом к-рой стало Дерево жизни в раю (канон VIII). Бог обещал Адаму Свою милость и общение с Собой при условии его совершенного послушания (канон VII). Все учения, несогласные с этим, ошибочны.

Каноны X–XII направлены против учения ла Пласа. Непосредственное вменение греха Адама его потомкам, к-рые все в нем пали (в данном случае Адам называется «репрезентативным главой» человечества), правильно и справедливо. Грех Адама вменен таинственным и справедливым Судом Божиим всем его потомкам, ибо апостол свидетельствовал, что «в нем все согрешили» (Рим 5. 12) (канон X). Опосредованное вменение греха Адама в таком случае является умалением Божественной истины (канон XII).

В канонах XIII–XVI в противовес учению Амиро утверждается учение об ограниченном искуплении. Иисус Христос умер только за избранных, за тех, «кто извечным избранием были даны Христу как Его собственный народ, Его потомство и наследство» (канон XIII). Настоящий призыв к спасению никогда не был абсолютным универсальным: он ограничен Израилем в ВЗ и христианами в НЗ (Мф 11. 25; Еф 1. 9) (канон XIV). Г. с. утверждает природную и моральную неспособность людей поверить в Благою весть самостоятельно. Эта двойная неспособность коренится в греховности человеческой природы, от к-рой людей может избавить только Св. Дух Своей всемогущей властью (1 Кор 2. 14; 2 Кор 4. 6). Г. с. отвергает учение Амиро о 3 заветах и утверждает классическое учение о 2 заветах между Богом и людьми: завете дел, заключенном Богом с Адамом, а через него и со всем человечеством, и завете Благодати, заключенном лишь с избранными во Христе. Ветхозаветные святые были спасены той же верой в Агнца Господня, что и христиане (Ин 14. 1; Евр 13. 8; Откр 13. 8), ибо нет спасения вне Христа (каноны XXIII–XXV). Заключительный канон запрещает проповедовать и про-

пагандировать любое новое, сомнительное или неразрешенное учение, к-рое противоречит Слову Божию, Гельветическому исповеданию, Дортским канонам и др. реформатским исповеданиям веры. Г. с. впервые было опубликовано в 1714 г. в Цюрихе как приложение к Гельветическому исповеданию.

Хотя и принятое повсеместно в Швейцарии, Г. с. недолго удерживало свои позиции. Проповедники и профессора перестали подписывать Г. с. в Базеле уже с 1687 г., а в Шаффхаузене и Женеве — после 1706 г. В 1722 г. Пруссия и Великобритания обратились к властям швейцар. кантонов, к-рые сохранили практику обязательного подписания Г. с., с просьбой отменить ее ради сохранения единства и мира среди протестант. Церквей. Официально Г. с. отменено не было, его просто перестали использовать в религ. практике.

Ист.: *Nietmeyer H. A. Collectio Confessionum. Lpz., 1840. P. 729–739.*

И. Р. Леоненкова

ГЕЛЬМОЛЬД [лат. *Helmoldus*, нем. *Helmold*] (ок. 1120 — после 1177), пресв., средневек. хронист. Германец по происхождению, детство провел в мест. Незенна в Вагрии (Вост. Гольштейн), в земле слав. племени вагров, знал слав. язык. Учился у пресв. Герольда (в 1155–1163 еп. Ольденбургский). Предположительно Г. упомянут в сане диакона в грамоте еп. *Вицелина* от 1150 г. В 1152 г. Г. находился в мон-ре Фальдера (Гольштейн). Ок. 1156 г. направлен еп. Герольдом в Бузу на Плуньском оз. для миссионерства среди слав. племен и не позднее 1163 г. им был рукоположен во пресвитера. Последний раз Г. упомянут в грамоте Любекского еп. Генриха в 1177 г.

В 1167–1172 гг. Г. написал соч. «Славянская хроника», в к-ром содержатся сведения по истории герм. колонизации земель слав. и прибалтийских племен (вагров, ободритов, полабов и др.), их христианизации с VIII в. до 1171 г. и прославление деятельности герм. миссионеров в слав. землях. Г. описывает личности и деяния нек-рых слав. князей, нравы, обычаи и образ жизни славян, особенности слав. языческого культа (напр., отсутствие к.-л. изображений языческих божеств в древнеслав. храме на о-ве Рюген). Повест-

ование «Славянской хроники» во многом построено на идеализации современников Г., особенно Ольденбургских епископов Вицелина и Герольда, баварского герц. Генриха Льва и гр. Гольштейна Адольфа. Хроника состоит из 2 книг, первая заканчивается смертью еп. Герольда (1163), вторая начинается с возведения в сан Конрада, еп. Альденбургского (Ольденбургского), и заканчивается событиями 1171 г.

Основными источниками для Г. стали соч. «История Гамбургских архиепископов» *Адама Бременского*, ряд анналов (*Annales Disibodii*, *Annales Rosenfeklenses*, *Annales Palidenses*), а также не упоминаемые напрямую *Жития епископов Виллахда и Ансгара*. Г. был очевидцем и участником событий с 1137 или 1140 г., описанных им в хронике (напр., разрушения слав. языческого капища в земле вагров — Славянская хроника. I 82–83). Хроника написана на лат. языке. Название труда Г. не совсем соответствует его содержанию: лишь 1/3 хроники посвящена собственно славянам, большая же часть отведена истории Германии и Дании, а также жизнеописаниям католич. миссионеров.

Соч.: *Chronik der Slaven / 3 neubearb. Aufl. v. B. Schmeidler. Lpz., 1910. (Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit; T. 56); Славянская хроника / Пер., вступ. ст., коммент. Л. В. Разумовской. М., 1963; *Helmold von Bossau. Slawenchronik. Darmstadt, 2002*.*

Лит.: *Voelkel O. Die Slawenchronik Helmoldi. Gött., 1873; Schirren C. Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen. Lpz., 1876. S. 78–81; Breska H., v. Untersuch. über die Nachrichten Helmolds vom Beginn seiner Wenden Chronik bis zum Aussterben des lübbischen Fürstenhauses: Diss. Gött., 1880; Егоров Д. Н. Колонизация Мекленбурга в XIII в. М., 1915. Т. 1; *Schmid H. F. Die slavische Altertumskunde und die Erforschung der Germanisation des deutschen Nordostens // ZSP. 1924. Bd. 1. S. 396–415; 1925. Bd. 2. S. 134–180; Tschan F. J. Helmold: Chroniker of the North Saxon Mission // Cambridge Hist. Review. 1931. Bd. 16. S. 379–402; *Schmeidler B. Über die Glaubwürdigkeit Helmolds und die Interpretation und Beurteilung mittelalterlichen Geschichtsschreiber // NA. 1933. Bd. 50. S. 320–352; Трацианский Н. П. Борьба славян и народов Прибалтики с нем. агрессией в средние века. М., 1943; *Dvornik F. The Slavs: Their Early History and Civilization. Boston, 1956. P. 297–309.****

А. В. Ч.

ГЕЛЬСИНГФОРССКАЯ ЕПАРХИЯ (в Финляндии) — см. *Хельсинкская епархия*.

ГЕЛЬЦЕР [нем. *Gelzer*] Генрих, нем. историк Церкви, византист (1.07.1847, Берлин — 11.07.1906, Йена).

Сын швейцар. историка И. Г. Гельцера (1813–1889). Учился в ун-тах Базеля (1862–1866) и Гёттингена (1867–1868) у Я. К. *Буркхардта* и археолога Э. Курциуса. С 1869 г. преподавал в базельской гимназии. В 1871 г. совершил вместе с Курциусом поездку в М. Азию. С 1873 г. экстраординарный профессор в Гейдельберге; в 1878 г. приглашен на кафедру классической филологии и древней истории в Йенский ун-т. С 80-х гг. XIX в. Г. стал заниматься византиноведением и историей христ. Востока. Этим темам посвящены его главные труды: монография о первом христ. хронисте *Юлии Африкане* (III в.) и о его влиянии на визант. хронографическую традицию; издания географического трактата Георгия Кипрского (нач. VII в.) и *Жития свт. Иоанна V Милостивого*, патриарха Александрийского, написанного Леонтием из Неаполя Кипрского (VII в.). Исследования Г. положили начало растянувшейся на мн. десятилетия работе по изданию и классификации списков епископских кафедр правосл. Патриархатов (т. н. *Notitiae episcopatum*). Большое значение имеют его труды по греч. и визант. эпиграфике. В 1899 г. вышла работа Г., посвященная становлению в Византии военно-адм. структуры фем. Путешествия на Балканы, в Грецию и в М. Азию (1899–1903) позволили Г. собрать богатый материал по исторической географии Византии, а также установить контакты с правосл. богословами и иерархами (в это время он начал работу над докторской диссертацией по теологии в ун-те Гисена). Впечатления от поездки Г. выразил в популярных очерках «Духовное и мирское с турко-греческого Востока» (1900) и «Со Святой горы и из Македонии» (1904). Нереализованными остались его планы по созданию обобщающей истории Византии. С 1892 г. Г. был сотрудником ж. «*Byzantinische Zeitschrift*». Разносторонние интересы и фундаментальное классическое образование в сочетании с неутомимой творческой активностью снискали ему славу универсального специалиста по истории Византии.

Соч.: *Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Lpz., 1880–1898. Hildesheim, 1978. 2 Bde; Zur Zeitbestimmung d. Notitiae Episcopatum // Jb. f. protestant. Theologie. 1886. Bd. 12. S. 337–372, 529–575; Die kirchliche Geographie Griechenlands vor dem Slaveneinbruche // ZWTh. 1892. Bd. 35;*

Beiträge zur russischen Kirchengeschichte aus griechischen Quellen // ZKG. 1892. Bd. 13. S. 241–281; Josua Stylites und die damaligen kirchlichen Parteien des Ostens // BZ. 1892. Bd. 1. S. 34–49; Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse d. orient. Kirche // Ibid. S. 245–282; 1893. Bd. 2. S. 22–72; Chalkedon oder Karchedon: Beitr. z. Geschichte des Kaisers Herakleios // Rheinisches Museum f. Philologie. N. F. 1893. Bd. 48. S. 161–171; Zu der Beschreibung Palästinas des Georgios von Kyprios // ZDPV. 1894. Bd. 17. S. 36–41; Noch einmal das palästinensische Städteverzeichnis des Georgios Kyprios // Ibid. 1895. Bd. 18. S. 100–107; Abriß der byzant. Kaisergeschichte // *Krumbacher*. Geschichte. S. 911–1067; Geographische Bemerkungen zu dem Verzeichnis d. Väter von Nicaea // Beitr. z. alten Geschichte u. Geographie: FS H. Kiepert. B., 1898; Patrum Nicaenorum nomina Latine, Graece, Coptice, Syriace, Arabice, Armeniace. Stuttg., 1898. Lpz., 1995; Die Genesis der byzant. Themenverfassung // ASGW. 1899. Bd. 18. S. 1–133 (Idem. Amst., 1966); Ungedruckte und ungenügend Veröffentlichte Texte d. Notitiae Episcopatum // Ibid. 1901. Bd. 21. S. 531–546; Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griechischen Orient: Selbsterlebtes u. Selbstgesehenes. Lpz., 1900; Der Codex 80 d. theol. Schule von Halki und die Legende von den Heiligen Bildern // BZ. 1901. Bd. 10. S. 477–489; Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz // HZ. 1901. Bd. 86. S. 193 ff.; Der Patriarchat von Achrida: Geschichte u. Urkunden. Lpz., 1902. (ASGW; Bd. 20). Aalen, 1980; Geographische und onomatologische Bemerkungen zu der Liste der Väter des Konzils von 381: Sechs Urkunden des Georgsklosters Zografu // BZ. 1903. Bd. 12. S. 126–130, 498–532; Vom Heiligen Berge und aus Makedonien: Reisebilder aus dem Athosklöster und dem Insurrektionsgebiet. Lpz., 1904; Ausgewählte kleine Schriften. Lpz., 1907. Hildesheim, 1979; Byzant. Kulturgeschichte. Tüb., 1909.

Изд.: *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani*. Lpz., 1890. Amst., 1970; *Leontios' von Neapolis*. Leben des Hl. Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien. Freiburg i. Br., 1893.

Лит.: *Gerland E.* Heinrich Gelzer // BZ. 1907. Bd. 16. S. 417–430; *Zäh A.* Gelzer H. // BVKL. Bd. 24. Sp. 681–685.

П. В. Кузенков

ГЕМА́РА [арам. גמרא или גמרא — завершение, изучение], часть *Талмуда*; иногда этим термином обозначают Талмуд в целом или его трактаты. Содержит толкования текста *Мишны* — основной части Талмуда, включающей религ., гражданские и уголовные законы, а также легенды и поучения. Г. составлена на арамейском языке в форме диалогов иудейских теологов в IV–VI вв. Текст существует в 2 редакциях — иерусалимской и вавилонской. Подробнее см. ст. *Талмуд*.

Д. П. Дозорец

ГЕМЕ́ЛЛ [греч. Γεμελλος от лат. Gemellus], мч. (пам. 10 дек.), пострадал при имп. *Юлиане Отступнике*

Известно также Житие, составленное Л. Якобили (*Vite dei sancti e beati*

Мучения св. Гемелла. Миниатюра из Минология Василия II. 976–1025 гг. (Vat. gr. 1613. Fol. 235)

dell'Umbria. Foligno, 1647. Т. 1. P. 744 sqq.), к-рый использовал нек-рые не-

сохранившиеся рукописные памятники. В этих памятниках жизнь Г. разделяется на сир. и италийский периоды, из к-рых исторически достоверен только 2-й. В основе описания сир. периода жизни Г. лежит некая легенда, видимо вост. происхождения.

Согласно житию, Г. — сын Милитиана, полководца на службе у царя Сирии, и Белиады (Вилиады), к-рые были язычниками, однако Г. в юности общался с христианами и перешел в новую веру. Однажды на Сирию напали халдеи и, захватив большую добычу и множество пленных, возвращались к своим кораблям. Милитиан, собрав войско, погнался за врагами и разбил их. Победу он приписал не своей доблести, а молитвам сына. Во время сражения Милитиан видел, что Г., извлекая меч, обратил в бегство халдеев, хотя знал, что сын в этот момент находился в др. месте. После этого Милитиан обратился ко Христу вместе с женой и домашними. По смерти Милитиана царь (его имя ни разу не называется в житии) назначил на его место Г., но тот отказался, желая посвятить жизнь Богу. Разгневанный царь велел бросить святого в темницу и подослать к нему племянницу, рассчитывая соблазнить Г. Но Г. не поддался соблазну и мужественно перенес все мучения, к-рым его подвергали по приказу царя. Ангел отверз двери его темницы и повелел Г. бежать в Италию.

Житие Г. не сохранилось, сведения о нем остались в Синаксаре К-польской Церкви (X в.), где родиной мученика названа Анкира (р-н Климаксина), в Минологии Василия II (кон. X в.) сообщается, что Г. происходил из Пафлагонии и прибыл в Анкиру специально для того, чтобы обличить императора. Информация о крещении Г. есть только в Синаксаре. В остальном сведения источников совпадают. В Великих *Минеях-Четьих* митр. *Макария* содержит перевод статьи из Минология Василия II, мученик назван Гемаллом (ВМЧ. Дек. 1–17. Л. 223 об.). В Житии прп. *Феодора Сикеота* (ВНГ, 1748) неск. раз упоминается церковь, посвященная Г., в окрестностях Анкиры (нач. VII в.). Память Г. есть в зап. мартирологах.

Ист.: SynCP. Col. 294–298; PG. 117. Col. 200 [Минологий Василия II]; MartRom. P. 576; ЖСв. Дек. С. 286–287.

Лит.: ОНЕ. Т. 3. С. 249–250; *Aubert R.* Gemellos // DHGE. T. 20. Col. 331; *Sauget J.-M.* Gemello // BiblSS. Vol. 6. Col. 96–97; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 88; Житие прп. *Феодора*, архим. *Сикеонского* / Пер., вступ. ст., коммент.: Д. Е. Афиногенов. М., 2005. С. 32, 42, 112.

О. Н. Афиногенова

ГЕМИ́Н [лат. Geminus — близнец] († 815), прп. Касвентский (пам. зап. 9 окт.). Анонимное Житие св. Гемина было составлено в Умбрии в X в.

чери некой вдовы. Он поселился около сел. Касвент (совр. Сан-Джемини), проповедовал и исцелял. Якобили в житии уточняет, что в Касвенте Г. жил в бенедиктинском мон-ре, известном с 730 г., находящемся за городской стеной, и что по его инициативе здесь была построена ц. св. Николая. Незадолго до смерти Г. ушел в г. Ферент (совр. Ференто), однако изгнанный оттуда жителями, перебрался в нещеру около города, где и скончался.

Несмотря на легендарный характер сир. периода Жития св. Гемина, нельзя исключать возможность его вост. происхождения. Г. был одним из многочисленных подвижников, переселившихся в VI–VIII вв. с Востока во внутренние районы Италии, как напр., сириец Исаак, о к-ром пишет свт. Григорий I Великий (Dialogi 3. 14).

В IX в. Касвент был разрушен сарацинами (в 840, по Якобили), после чего возродился на новом месте и был назван в честь Г. Мощи Г. находились в Ференто до 1172 г., когда город был захвачен коммуна из г. Витербо, куда их перенесли и поместили в ц. св. Лаврентия.

Ист.: ActaSS. Oct. T. 4. P. 1039–1042.

Лит.: Aubert R. Geminus (4) // DHGE. T. 20. Col. 336; Gordini G.-D. Gemino di Sangemini // BiblSS. Vol. 6. Col. 104–105.

Д. В. Зайцев

ГЕМИНИАН [лат. Geminianus] († ок. 396), свт. (пам. зап. 31 янв., перенесение мощей 30 апр.), еп. г. Мутина (совр. Модена, Сев. Италия) (ок. 342/44–396). Род. в Мутине в знатной рим. семье. Был диаконом 1-го епископа Мутины Антония, позднее был единодушно избран клиром и народом Мутины его преемником по кафедре. Считая себя недостойным архипастырского служения, Г. удалился из города, но вскоре возвратился и подчинился воле сограждан. Время предстоятельства Г. было весьма успешным периодом церковной жизни Мутины: практически все население города приняло христианство, мн. языческие храмы были перестроены в христианские. В Житии Г. приводится сообщение о том, что слава о праведной жизни святого, обладавшего способностью исцелять бесноватых, достигла К-поля, где он помог дочери имп. Иовиана. Вероятно, Г. участвовал в Соборе 390 г. в Медиолане, проходившем под председательством свт. Амвросия

Медиоланского и осудившем ересь Иовиниана. Среди подписей под посланием Собора папе Сирицию сохранилась подпись некоего пресв. Апера, к-рый «по повелению господина епископа Геминиана, лично [здесь] присутствующего, поставил подпись».

Почитание Г. фиксируется в памятниках с V в., когда над его могилой была построена церковь. В VIII в. ее сменила новая постройка.

Согласно рукописи XII в., перенесение мощей Г. состоялось 30 апр. 1106 г. в присутствии папы Пасхалия II, маркграфини Матильды Тосканской, городской знати и всего населения Модены. 12 июля 1184 г. папа Луций III произвел рекогницию мощей Г. и освятил здание собора, освященного в его честь, строительство к-рого началось в 1099 г. Кафедральный собор Модены, также посвященный Г., был создан архит. Ланфранко, скульптором Вилиджелимо и завершен мастерами ломбардской школы (Maestri Campionesi). Он считается одним из самых выдающихся произведений романского стиля. 6 дек. 1997 г. этот собор (вместе с примыкающей к нему 88-метровой башней Гирландина (torre di Duomo) работы того же архитектора и пл. Пьяцца Гранде) был включен в список памятников всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В 1955 г. была произведена повторная рекогниция мощей Г., подтвердившая подлинность честных останков святого и древность саркофага, относимого по ряду признаков к IV в.

Поселение Сильвия V в. было переименовано в честь Г. (Oppidum S. Geminiani; совр. Сан-Джиминьяно) в кон. VIII в. при лангобардском кор. Дезидерии в связи с преданием, повествующим о том, что Г. избавил это поселение от разграбления остготами Тотилы по молитвам его жителей.

Большинство изображений святого сосредоточено в пределах собора в Модене. Архитрав портала собора (Porta dei Principi) украшен барельефами, посвященными эпизодам жития и чудесам Г.— его путешествию в К-поль, изгнанию беса из дочери имп. Иовиана. Довольно распространен образ Г. с зеркалом на груди, в к-ром отражается лик Девы Марии, или с кафедральным собором Модены или г. Сан-Джи-

миньяно в руках. Святой изображается вместе с малолетним ребенком, к-рого он, по преданию XVI в., спас, когда тот упал с башни Гирландина.

Ист.: ActaSS. Ian. T. 3. P. 711–715, 756; BHL, N 3296–3302.

Лит.: Russo G. Geminiano di Modena // BiblSS. Vol. 6. Col. 99–103.

Н. Е. Новиков

ГЕ́ММА [лат. gemma — почка, драгоценный камень, перстень с печатью; греч. λίθος]. 1. Произведение глиптики (камнерезного искусства), полу- либо драгоценный камень, как правило цветной, обработанный (отшлифованный или ограненный) для дальнейшего использования; различные минералы, ценимые за редкость, твердость и красоту, напр. агат, сардоникс, яшма, лазурит (ляпис-лазурь), реже сапфир, изумруд и др.; нек-рые материалы некристаллического происхождения, напр. жемчуг, красный коралл, янтарь.

2. Общее наименование резных полудрагоценных либо драгоцен-

Иисус Христос.
Камень. X–XI вв.
(ГММК)

ных камней. Г. различаются техникой исполнения изображения: высокий рельеф — камень и углубленная резьба — инталия, последние использовались гл. обр. в качестве знаков собственности, печатей. С Г. соединялось представление о магических и лечебных свойствах камней: «Сила камня... смарагда, говорят, заключается в том, что в нем отражается лицо. Баснотворцы говорят также, что он способен сообщать предвидение» (Епифаний Кипрский, свт. О 12 камнях, бывших на одеждах Аарона // ТСОП. Т. 52. Ч. 6.

С. 271); «...[агат] предотвращает вредные последствия от яда скорпиона, змей и тому подобных животных» (Там же. С. 276).

Г. известны в искусстве Др. Востока и эгейского мира с IV–III тыс. до Р. Х., как правило одноцветные. В эпоху эллинизма, с ростом бюрократии и как следствие — потреб-

Вмч. Феодор Тирон,
пронзающий дракона.
Италия. Ок. 1300 г.
(Метрополитен-музей,
Нью-Йорк)

ности в печатях, производство Г. возросло; в одном из крупнейших центров, Александрии, мастера исполняли полихромные Г. преимущественно из сардоникса, имевшего слои разной окраски, что позволяло создавать живописное изображение, в к-ром светлый слой контрастировал с темным и наоборот («камея Гонзага» с портретами Птолея II и Арсиной II, III в. до Р. Х., ГЭ). В имп. период Др. Рима Г., прежде всего с портретами императоров и членов их семей, достигали большого размера — ок. 20 см в высоту («гемма Аугустеа» с изображением триумфа имп. Августа, I в., Художественно-исторический музей, Вена). В III–IV вв., особенно в правление имп. Константина и его преемников, искусство резьбы Г. пережило новый подъем, свидетельствуя о преемственности древних императоров, а также о мощи гос-ва, напр. «камея Ротшильда» с портретами имп. Гонория и его супруги Марии (Лувр, Париж; долгое время считались портретами имп. Констанция II и его супруги). Известны Г., созданные в связи с учреждением новой имп. резиденции на Востоке — К-поля, напр. Г. большого размера из сардоникса с изображением имп. Константина, к-рого венчает Тихе (богиня судьбы;

Свт. Николай Мирликийский.
Камя. Кон. XI в.
(ГММК)

IV в., переработана в нач. XIX в., ГЭ). С переездом имп. двора на Восток коллекции Г., собранные в Др. Риме, оказались в К-поле.

Основным типом Г. в Византии стала камея, хотя сохранилось и производство печатей-инталлий (напр., с изображением битвы вмч. Феодора Тирона с драконом, из черного халцедона, ок. 1300, Метрополитен-музей, Нью-Йорк), а также Г., обработанные с обеих сторон (на лицевой стороне — камея, на обороте — инталия — *Wentzel H. Die Kamee der Kaiserin Anna: Zur Datierung byzant. Intaglien // FS v. U. Middeldorf. В., 1968. Abb. 1, 2–6*). Г. в основном изготавливали из одноцветных материалов, но сохранились и полихромные (камея с образом свт. Николая Чудотворца, кон. XI в., ГММК). Помимо традиц. представлений о магических свойствах камня на его выбор влияло и символическое толкование цвета, напр. красные прожилки на яшме воспринимали как следы крови Господней; такие камни часто использовали для изображения Христа (камея с фигурой благословляющего Христа в рост, X–XI вв., Благовещенский собор Московского Кремля, ГММК). Оформление Г. оправой, как правило, из драгоценного металла с использованием жемчуга и драгоценных камней превращало ее в наперсную икону-медальон.

В эпоху средневековья античные Г. сохранялись и на католич. Западе, и на правосл. Востоке. Они становились украшением церковной утвари, предметами личного благочестия правящей элиты, дипломатическими дарами полит. союзникам (таковы, напр., Г., найденные при археол. раскопках в Грузии). Декор

реликвария 3 волхвов в Кельнском соборе до кон. XVI в. включал неск. Г. с портретами эллинистических правителей и рим. императоров. Иногда античные портретные Г. воспринимали как изображения священных персонажей: Г.-инталия с портретом Юлии, внучки имп. Веспасиана (I в.), украшавшая реликварий св. Дионисия (XII в.) в аббатстве Сен-Дени, судя по монограмме на оправе, почиталась как образ Мадонны; камея с портретами Друза Старшего и его супруги Антонии (I в., ГЭ), хранившаяся в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре, считалась украшением обручального кольца св. Иосифа и Девы Марии. Большое число Г. попало на Запад после 1204 г., разорения К-поля и имп. сокровищницы. Изучение и коллекционирование античных Г. возобновились в эпоху Ренессанса, оказали влияние на культуру гуманизма и изобразительное искусство того времени, способствовали расцвету глиптики. В Новое время Г. послужили ученым, напр. И. И. Винкельману, одним из источников для воссоздания истории античного искусства.

Мн. визант. Г. попали в Др. Русь, в сокровищницы древних храмов, напр. в собор Софии Новгородской, в мон-ри, а также в личную казну, прежде всего княжескую. В XVI–XVII вв. визант. Г. с христ. персонажами и сюжетами часто включали в декор архиерейских панагий: сапфир с образом Христа (X в.) в оглавье золотой панагии архиеп. Новгородского Пимена (ок. 1560, НГОМЗ), сердолик с композицией «Распятие» в панагии патриарха Иова (1598, ГММК) и др.

Лит.: *Furtwängler A. Die antiken Gemmen. Lpz., 1900. Amst., 1965. Bd. 3: Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum; Захаров А. А. Геммы ГИМ. М., 1928; Банк А. В. Геммы–стеатиты–моливдовулы: (О роли сфрагистики для изучения визант. приклад. искусства) // ППС. Л., 1971. Вып. 23(86). С. 46–52; *Vollbach W. F. Geschnittene Gläser u. Gemmen des frühen Mittelalters // Beitr. z. Kunst d. Mittelalters: FS f. H. Wentzel. В., 1974. С. 199 ff.; Постникова-Лосева М. М. Три камеи Гос. Оружейной палаты // ПКНО, 1975. М., 1976. С. 220–233; Неверов О. Я. Геммы античного мира. М., 1983; он же. Античные камеи. СПб., 1994; *Муравьева А. Э. Западно-европ. резные камни // Монеты и медали: Сб. ст. / ГМИИ; Ред.: Н. М. Смирнова. М., 1996. С. 151–166.***

М. А. Маханько

ГЕММИНГСЕН [дат. Hemmingen; лат. Heimingius] Нильс (4.06.1513, Эрринлев — 23.05.1600, Роскилле), дат. протестант. богослов.

Учился в Роскилле под рук. дат. гуманиста Н. Блэка, затем получил степень бакалавра богословия Виттенбергского ун-та, где попал под влияние трудов Ф. Меланхтона. В 1542 г. вернулся в Данию и получил место приват-доцента в ун-те Копенгагена. Преподавал древнегреч. и древнеевр. языки, диалектику и теологию. В 1553 г. получил место профессора богословия, в 1572 г. — вице-канцлера ун-та Копенгагена. В 1555 г. Г. опубликовал работу «О методе» (*De methodis libri II. Rostochii*), в 1557 г. — «Энхиридион» (*Enchiridion theologicam praecipua verae religionis. København*), к-рый стал одним из популярных в Дании и за рубежом учебников по догматическому богословию и христ. этике.

Г. был назван наследником Меланхтона, но он считал, что его сочинения просто помогают глубже понять Меланхтона. «Энхиридион» состоит из 4 частей: 1-я посвящена описанию завета благодати между Богом и человеком, 2-я — обязанностям человека перед Богом (на основании заповедей Декалога), 3-я — молитве Господней и вероисповедным документам, 4-я — общественным и личным обязанностям христианина. Христ. этике посвящена также работа Г. «О законе природы доказательный метод» (*De lege naturae apodeictica methodus. Wittenberg, 1562*). Когда в Дании распространились идеи крипто-кальвинизма, Г. выступил в защиту лютеран. концепции вечери Господней, написав «Стол вечери Господней» (*Tavle om Herrens Nadvere*). В 1569 г. кор. Кристиан III поручил ему составление т. н. 25 статей религии — исповедания веры, к-рое должны были подписывать иностранцы, пожелавшие поселиться в Дании. Год спустя Г. выпустил кн. «Путь жизни» (*Liffsens vej. København, 1570*), после чего был признан крупнейшим дат. богословом. Однако позднее в его работах стали просматриваться симпатии к крипто-кальвинист. взглядам (напр., в *Syntagma institutionum Christianarum. Haffniae, 1574*), и кор. Фридрих II запретил Г. принимать участие в дискуссиях о вечере Господней, а в 1579 г. сместил его с поста профессора богословия и выслал из Копенгагена. Г. стал каноником в Роскилле, где продолжил научные изыскания. После смерти Фридриха II он смог опубликовать последние работы — «Комментарии

на Евангелие от Иоанна», дополненные «Трактатами об универсальной благодати» (*Tractatus de gratia universalis. Haffniae, 1591*), в к-рых ясно видно, что он не разделяет кальвинист. концепции о безусловном предопределении, и «Вопросы и ответы о древних Таинствах» (*Spragsmaal og Svar om Alterens Sakramente. Copenhagen, 1599*), где концепция вечери Господней у Г. уже скорее кальвинист., чем лютеранская.

Лит.: *Den danske literaturs historie fra dens Begyndelse til vore Dage / En Haandbog af Fr. Winkel Horn. København, 1881. P. 143–148; Humanitas christiana: mindetabr over H. Trolle: Af N. Hemmingsen og Chr. Machabaeus. København, 1990.*

ГЕНГСТЕНБЕРГ [Хенгстенберг; нем. Hengstenberg] Эрнст Вильгельм (20.10.1802, дер. Фрэнденберг, близ Дортмунда — 28.05.1869, Берлин), нем. протестант. богослов.

Род. в семье, из к-рой вышло неск. поколений пасторов. По состоянию здоровья Г. не мог посещать школу и получил домашнее образование под рук. отца — И. Генгстенберга. В 1819 г. поступил в ун-т Бонна, где изучал философию (особенно *Аристотеля*), филологию (в т. ч. араб. язык) и богословие. В 1823 г. получил степень д-ра философии за перевод и комментарии к «Метафизике» Аристотеля (*Bonn, 1824*), затем переехал в Базель (Швейцария) в качестве ассистента преподавателя араб. языка к проф.-ориенталисту И. Штелину. В 1824 г. занял место приват-доцента на философском фак-те Берлинского ун-та; год спустя получил степень магистра богословия; в 1826 г. стал экстраординарным профессором ВЗ; в 1828 г. — профессором. Г. руководил научным семинаром по изучению ВЗ, к-рый собрал наиболее талантливых молодых ученых, клириков и студентов. Влияние Г. на университетскую общественность было столь велико, что министр фон Альтенштайн попытался перевести Г. в др. ун-т, однако Г. отказался. В июле 1827 г. он стал редактором «Временника Евангелической церкви» (*Evangelische Kirchenzeitung (EKZ)*). Занимая эту должность на протяжении 42 лет, Г. оказывал огромное влияние на жизнь Евангелическо-лютеранской церкви и религ. жизнь Пруссии в целом. Г. решительным образом противостоял распространявшемуся богословскому рационализму: в предисловиях к ряду изда-

ний он выступал против Ф. Шлейермахера (*EKZ. B., 1829. Dez.*), критиковал галльских богословов В. Гезениуса и Ю. Вегшайдера, считая, что их богословие не основано на Свящ. Писании и Символах веры (1830); мн. годы он боролся против влияния философии Гегеля на христ. богословие (ср. критику «Жизни Иисуса» Д. Ф. Штрауса в предисловии выпуска 1836 г.). Выпуск «Временника» 1854–1855 гг. посвящен критике римско-католического учения, в особенности догмата о непорочном зачатии Девы Марии.

В многочисленных комментариях к библейским книгам в опровержение выводов исторической критики того времени Г. приводил доказательства целостности, непротиворечивости и безошибочности Библии. Он защищал надежность библейской хронологии (*Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament. B., 1831–1839. 3 Bde*), утверждал подлинность Книги пророка Даниила (*Authentie des Daniel. 1831*) и Пятикнижия (*Die Authentie des Pentateuch. 1836–1939. Bd. 1–2*). (Аргументация Г. была использована мн. отечественными дореволюционными библеистами.) Его основной апологетический интерес в толковании Писания очевиден в работе о мессианских местах ВЗ (*Christologie des Alten Testamentes*): т. к. все мессианские предсказания ВЗ в их первоначальной интенции непосредственно и обязательным образом указывают на Христа, то ни одно из них не может быть релятивизировано исторической критикой, ибо «кто поставит под сомнение хоть самое незначительное место ВЗ, тот поставит под сомнение Христа» (*Hirsch. Bd. 5. S. 127*). Опубликованная посмертно работа, посвященная ветхозаветному предстанию о Царстве Божием (*Geschichte des Reiches Gottes unter dem Alten Testament. B., 1869–1871. 2 Bde*), содержит множество хронологических, топографических и исторических фактов, к-рые, однако, были объединены автором в единое богословие Свящ. истории. Соч.: *Christologie des Alten Testaments. B., 1829–1835. 3 Bde; Commentar über die Psalmen. B., 1842–1847. 4 Bde.* Лит.: *Bachmann J. E. W. Hengstenberg: Sein Leben und Wirken nach gedruckten und ungedruckten Quellen. Gütersloh, 1876–1880; Fagerberg H. Bekenntnis, Kirche und Amt in der deutschen konfessionellen Theologie des XIX. Jh. Uppsala, 1952; Hirsch E. Geschichte der neuen evangelischen Theologie. Gütersloh, 1975². Bd. 5.*

ГЕНГУЛЬФ [лат. Gengulfus; франц. Gengoux, Gegoux; нем. Gengulf] (VIII в.), мч. (пам. зап. 11 мая).

Самое раннее из сохранившихся Житий Г. (*Vita prima* // *ActaSS. Maii. T. 2. P. 644–648*) составлено в кон. IX или нач. X в., по всей видимости, в мон-ре Безуа (позднее аббатство Без) в Сев. Бургундии, в 6 км от древнего г. Лингоны (совр. Лангр, Франция) и неподалеку от имения Г. Варенны (совр. Варен-сюр-Аманс). Ок. 960 г. *Гросвита*, мон. из мон-ря Гандерсхайм в Германии, переложила Житие Г. элегическим дистихом. Позднее в г. Туль (Франция) анонимный автор составил 3-е Житие, пересказав историю мученической смерти Г. и добавив повествование о чудесах, происходивших от мощей святого в Туле. Гонзон, аббат мон-ря св. Иоанна Крестителя во Флоринах (совр. Флорен, Бельгия), между 1055 и 1059 гг. составил «Историю чудес» святого, происходивших от его мощей, хранившихся в тот период во Флоринах, в зависимой от мон-ря св. Иоанна общине каноников, названной в честь Г. (*Historia Miraculorum* // *ActaSS. Maii. T. 2. P. 648–655*).

Согласно этим памятникам, Г. был богатым землевладельцем, чьи имения располагались в Сев. Бургундии близ г. Лингоны. В юности получил религ. образование, отличался хорошим знанием Свящ. Писания (*Vita prima. 2*). Был женат на женщине из знатного рода, служил в элитных войсках (*inter fortissimos*) при франк. майордоме (с 741), впол. при кор. франков (с 751) Пипине III Коротком (*Vita prima. 4*). За свое благочестие Г. при жизни удостоился дара чудотворения.

Согласно житию, жена Г. во время его отсутствия вступила в любовную связь с неким клириком. Узнав об этом, Г. решил проверить истинность возводимого на нее обвинения. Святой призвал жену и предложил ей опустить руку в источник: если она невинна, то вода не причинит ей никакого вреда, если же на ней есть грех, то она обожжет ей руку, подобно огню. Жена опустила руку в источник, но тут же отдернула ее, кожа на руке слезла, как от ожога (*Vita prima. 8*). Удостоверившись в измене жены, Г. отпустил ее, призвав ее к покаянию. Жена с любовником сговорились убить Г. Пробравшись незамеченным в покои

святого и дождавшись, когда уйдут слуги и Г. уснет, любовник жены взял лежавший здесь же меч святого, рассчитывая поразить его спящим. Нанеся Г. рану, убийца бежал. Рана оказалась смертельной, и, чувствуя приближение смерти, Г. приобщился Тела и Крови Христовой и мирно скончался (*Vita prima. 10*).

Когда о кончине Г. узнали Виллетруда и Виллигиза, 2 посвященные Богу девы, жившие в Вареннах при ц. св. ап. Петра на попечении Г., они, взяв с собой клириков, отправились к месту кончины святого. По пути к ним присоединились мн. верующие; они перенесли тело Г. в Варенны и погребли в ц. ап. Петра. Когда тело святого проносили мимо дома, где находилась его жена, одна из служанок сообщила ей о том, что происходит чудеса. Женица в припадке гнева заявила: «Генгульф творит чудеса так же, как и мой осел», и тут же у нее отнялся язык.

Почитание Г. как мученика началось сразу после его кончины. Уже Пипин Короткий направил в Варенны особую комиссию, чтобы удостовериться в подлинности чудес от мощей святого (*Vita prima. 12*). Церковь в Вареннах, где был погребен Г., стала впол. именоваться во имя этого святого. Из Варенн почитание Г. распространилось в мон-рь Безуа, монахи к-рого позже основали в предместье Лангра приорат во имя Г. Из Сев. Бургундии почитание святого распространилось в прирейнский регион, где в 870 г. существовал крупный мон-рь, посвященный Г. и упомянутый в договоре между Карлом Лысым, кор. зап. франков, и Людовиком Немецким, кор. вост. франков, о разделе королевства Лотаря. По литургическим памятникам почитание Г. к кон. средних веков фиксируется в архиеп-ствах Санса, Безансона (Франция), Майнца, Трира (Германия), Утрехта (совр. Нидерланды), а также в диоцезах Лангра (Франция), Шпайера, Бамберга (Германия), Антверпена, Брюгге, Турне, Брюсселя и особенно Льежа. В этих и во мн. др. городах были построены храмы во имя Г., в большинстве хранились частицы его мощей. В Нидерландах возник ряд народных легенд о Г., к-рые делали из него спутника св. Вульфрана, одного из проповедников христианства среди фризов в VII в. В Бельгии Г. в народном почитании превратился в местного

святого и брата св. Гудилы (VII в.), небесной покровительницы г. Брюсселя.

Частица мощей Г. находилась в X в. также в мест. Гельдина в Арденнах. Гонзон Френский в «Истории чудес» сообщает, что ок. 1000 г. местный свящ. Рейноальд из-за конфликта с владельцем Гельдины гр. Годфридом ушел оттуда, взяв с собой мощи Г., и поселился в дер. Виллериак в еп-стве Льеж. Спустя нек-рое время Рейноальд предоставил мощи владельцу замка Флорины (Флорен) Арнульфу, сыну Годфрида, к-рый построил во Флоринах церковь во имя Г., впол. освященную Льежским еп. Ноткером. Позднее сын Арнульфа Герард (с 1014 по 1049 епископ Камбре) завершил стройку отца и подчинил учрежденный Арнульфом мон-рь каноников в честь Г. бенедиктинскому мон-рю св. Иоанна Крестителя во Флоринах (Сен-Жан-Батист-де-Флорен).

Ист.: BHL, N 3328–3331; MGH. Scr. mer. T. 7. P. 142–174; *Hrosuita. Passio metrica sancti Gengulfi* // PL. 137. Col. 1083–1094; Лит.: Viard P. Gengulf // DHGE. T. 20. Col. 470–471.

Д. В. Зайцев

ГЕНЕБАЛЬД [Генебауд; лат. Genebaldus, Genebaldus; франц. Gènébaud, Génibaud] († после 549), свт. (пам. зап. 5 сент.), первый еп. г. Лаудун (совр. Лан, Франция). *Гинкмар*, архиеп. Реймский, в написанном в кон. IX в. житии своего предшественника свт. *Ремигия* Реймского передал историю грехопадения и покаяния Г. (*Vita Remigii. 42–45*), полвека спустя ее повторил каноник Реймской церкви *Флодоард* в «Истории Реймской церкви» (*Historia Ecclesiae Remensis. I 14*). В XIII в. *Винцентий из Бове* упоминает о ней в своем сочинении (*Vincentius Belvacensis. Specilegium historiale* // *Bibliotheca mundi seu speculi maioris. XXI 7. Duaci, 1624. T. 4*).

По сообщению этих авторов, св. Ремигий в ходе предпринятой им реформы Реймской митрополии основал отдельную епископскую кафедру в г. Лаудуне, назначив на нее своего родственника Г.—человека образованного, знатного происхождения. Приняв сан, Г. должен был оставить супругу, но не сдержал обета целомудрия и, приблизив ее к себе под видом духовной сестры, продолжал с ней супружеские отношения. Через нек-рое время жена Г.

родила сына, к-рому он в порыве раскаяния дал имя Латрон (лат. *latro* — разбойник) и сказал при этом: «Поскольку разбой, который можно скрыть от людей, от Бога скрыть невозможно, то справедливо называться ему Разбойник» (*Vita Remigii*. 22). Однако и после этого он продолжал общение с бывш. супругой, к-рая вскоре опять зачала и родила дочь. Г. также дал ей символическое имя Вальпекула (лат. *vulpecula* — лисица). Свой выбор он объяснял тем, что «символические значения (*significationes*) этого животного в Писании знал и легко соотнес их с хитростями и изворотливостью соблазителя дьявола, сопоставил с соблазнами и уловками развращенной плоти» (*Vita Remigii*. 22). Осознав свой грех и впав в отчаяние, Г. призвал в Лаудун св. Ремигия и покаялся перед ним во всем. После долгих слов утешения св. Ремигий велел Г. уединиться, выстроив небольшую келлию (*mansicolum*) с часовней возле ц. св. Юлиана в Лаудуне. Ключи от затвора Г. еп. Ремигий оставил у себя, приложив к дверям келлии свою печать. Управление Лаудунским еп-ством св. Ремигий взял на себя, попеременно совершая воскресные богослужения в городах Реми (Реймс) и Лаудун.

После 7 лет пребывания в затворе ночью, накануне Великого четверга, молившемуся Г. явился ангел, сообщил, что ему прощаются грехи, и повелел выйти из заключения и продолжать епископское служение. Запертые двери его келлии открылись, и печать архиепископа спала с них. Однако Г. отказался выйти из затвора, сказав ангелу: «Даже если Сам Господь Иисус Христос удостоит меня и придет ко мне грешному, я не выйду отсюда, пока не придет тот, кто во имя Его поместил меня в этот затвор» (*Vita Remigii*. 44). Тогда в ту же ночь ангел Господень явился св. Ремигию и повелел ему поспешить в Лаудун и освободить Г. «Генебальд, — заключает рассказ Гинкмар Реймский, — после этого провел дни своей жизни в святости и праведности» (*Vita Remigii*. 45). Сын Г. Латрон в посл. стал его преемником на Лаудунской кафедре (*Floardus*. I 14).

Имя Г. также присутствует в актах V Аврелианского (Орлеанского) Собора 549 г., на к-ром Лаудунского епископа представлял его архидиак. Медульф. Вероятно, к этому

времени Г. был уже весьма стар и не смог явиться на Собор.

Память о покаянии Г. сохранялась в Лаудуне в IX в.: по сообщению Гинкмара Реймского, келлия Г. в Лаудуне существовала еще в его время (*Vita Remigii*. 43). Однако ни Гинкмар, ни Флодоард еще не называют Г. святым. Его почитание распространилось позднее, по всей видимости в связи с открытием и перенесением его мощей в кон. X—XI в. Память Г. впервые появляется под 5 сент. в реймском Миссалии XI в. В Ланском Сакраментарии XII в. 5 сент. указывается как день перенесения мощей Г. В одном из добавлений к Мартирологу *Узуарда*, сделанном в XV в., 8 дек. указывается как день перенесения мощей Г., однако, на каких основаниях, не ясно (*Sollerius J.-P. Auctaria ad Usuardi Martyrologium* // PL. 124. Col. 782). Ист.: *ActaSS. Sept. T. 2. P. 537–540; Hincmarus Remensis. Vita sancti Remigii Rhemorum archiepiscopi* // PL. 125. Col. 1161–1164; *idem. Vita Remigii episcopi Remiensis* // MGH. Scr. mer. T. 3. P. 300–305; *Floardus canonicus Remensis. Historia Ecclesiae Remensis. I 14* // PL. 135. Col. 53–56. Лит.: *Villette P. Genebaudo* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 110–111.*

Д. В. Зайцев

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ — см. *Всемирный Совет Церквей*.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ КАК ВЫСШИЙ ОРГАН ПРЕСВИТЕРИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ — см. *Пресвитерианство*.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ЦЕРКВИ ШОТЛАНДИИ — см. *Церковь Шотландии*.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ [лат. *minister generalis, magister generalis, superior maior, superior generalis, praepositus generalis, vicarius generalis* и др.], генерал — обобщающее название для глав нек-рых монашеских орденов, конгрегаций, институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни в Римско-католической Церкви. Употребляется в качестве синонима титула глав монашеских структур, должности к-рых в лат. наименовании определяются как «*generalis*» (генеральный, верховный) и реже как «*maior*» и «*supremus*» (высокий, высший, верховный). Особенности наименования Г. н. зависят от уста-

вов и традиций монашеских орденов и конгрегаций: у *францисканцев* — генеральный министр, у *доминиканцев* — генеральный магистр, у *ассумпционистов*, госпитальеров (см. ст. *Мальтийский орден*), *кармелитов* — генеральный приор, у *тринитариев*, *иезуитов*, *варнавитов*, *театинцев*, *редемптористов* и др. — генеральный препозит (пробст) или настоятель (супериор), у *регулярных каноников* и *цистерцианцев* — генеральный аббат, в нек-рых направлениях *бенедиктинцев* — генеральный супериор, генеральный аббат, аббат-примас, архиаббат, в рыцарских орденах — великий магистр. Начиная с Нового времени название «генералиса» (*superioris, antistita generalis*), соответствующее Г. н., стало употребляться и по отношению к предстоятельницам жен. монашеских орденов и конгрегаций. В *Codex Iuris Canonici* (CIC) 1983 г. для обозначения глав орденов и конгрегаций используются термины «*supremus moderator*», «*superior*», «*superior maior*» (лат. верховный управитель, настоятель), для жен. орденов — термин «*antistita*».

Должность Г. н., как правило, является выборной (на неск. лет или пожизненно, как у иезуитов); выборы осуществляются на генеральном капитуле. Кандидатура избранного Г. н. может быть отклонена Римским папой, в этом случае выборы Г. н. проводятся повторно. Г. н. орденов и крупных монашеских конгрегаций обычно проживают в Риме.

Объем полномочий Г. н. определяется общими нормами канонического права Римско-католической Церкви, а также правилами каждого отдельного монашеского института. Г. н. могут, исходя из сложившихся традиций, приглашаться для участия в Соборах католич. Церкви. Г. н. орденов, находящихся под непосредственной папской юрисдикцией, обладают в отношении подчиненных им монашествующих теми же полномочиями, что и епископы в отношении клира своего еп-ства. Порядок замещения должности Г. н. и его компетенция регулируются статутами орденов и конгрегаций и общецерковным законодательством: в XII — нач. XX в. — нормами из сводов *Corpus Iuris Canonici*; в 1917–1983 гг. — нормами CIC 1917 г.; ныне — нормами CIC 1983 г. Своды *Corpus Iuris Canonici* содержали

конкретные предписания относительно отдельных орденов и конгрегаций; в СІС 1917 и 1983 гг. правовое положение Г. н. монашеских орденов и конгрегаций было в значительной степени унифицировано. Ист.: *Corpus Iuris Canonici* (особ. Liber Extra. X 3. 31, X 3. 35, X 3. 36; Liber Sextus. VI 3. 14, VI 3. 16, VI 3. 17); СІС. 1917 (can. 223. 1. 4, can. 487–681, особ. can. 499–517); СІС. 1983 (can. 607–709, особ. can. 608–630, can. 708–709). Лит.: *Schäfer T. General* // LTK. Bd. 4. Sp. 371; *Hofmann K. Superior religiosus* // Ibid. Bd. 9. Sp. 907; *Grajewski M. J. The Supreme Moderator of Clerical Exempt Religious Institutes*. Wash., 1957; *Andres D. J. Il nuovo diritto dei religiosi: Commento al Codice*. R., 1984; *Gambari E. Vita religiosa Secondo il Concilio e il nuovo Diritto Canonico*. R., 1985; *Rüther A. Superior* // LexMA. 1996. Bd. 8. Sp. 326–327.

Е. В. Казбекова

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СИНОД ЦЕРКВИ АНГЛИИ [англ. The General Synod of the Church of England], высший орган Церкви Англии, созданный в 1970 г.

Г. С. пришел на смену *Национальной ассамблеи Церкви Англии* (The Church of England National Assembly, 1919) в соответствии с одобренным парламентом Актом о синодальном управлении 1969 г. (Synodical Government Measure, 1969). Синод избирается каждые 5 лет на основе пропорционального представительства и состоит из 3 палат — епископов, клира и мирян. В палату епископов входят 2 архиепископа, все епископы, главы диоцезов (43), и 9 викарных епископов. Члены палаты клира избираются священниками внутри своего диоцеза; члены палаты мирян — на синодах мирян в диоцезах. Представлены также армейские, университетские и тюремные капелланы. Общее количество членов Синода — 574 чел. Первое заседание вновь избранного Синода открывает королева. Ежегодно проводятся 2 Синода продолжительностью 4–5 дней: в нояб. — в Лондоне, в июле — в Йорке; в случае особой надобности проводится дополнительная сессия в февр. Палаты собираются и отдельно друг от друга.

Г. С. выполняет 3 основные функции. 1-я — создание законов, правил и предписаний для англикан. Церкви. Законодательная работа Синода охватывает разнообразные области церковной жизни: от принятия решения об ординации женщин до установления пенсионного возраста для клириков или определения раз-

меров платы за венчание; 2-я — взаимоотношения с др. Церквями; 3-я — работа с общественными, политическими и др. орг-циями внутри страны. За последние годы Синод принял активное участие в обсуждении на общенациональном уровне таких проблем, как безработица, расизм, положение бездомных, состояние в англ. угледобывающей промышленности и др.

Синод обладает уникальным правом создавать законодательные акты, к-рые после одобрения англ. парламентом становятся частью законодательства страны. Если одна из палат (или обе) отклоняют предложенный законодательный акт, они тем не менее не имеют права вносить в него изменения. Синод в свою очередь может вынести его на обсуждение парламента повторно. Все акты должны получить т. н. королевское одобрение (Royal Assent). Однако по вопросам, касающимся внутренних дел Церкви, Синод может принимать законы и без одобрения парламента, представляя их через министра внутренних дел прямо на королевское одобрение. Процедура принятия Синодом новых законодательных актов напоминает парламентскую и проходит 3 стадии: одобрение документа в целом, ревизию и внесение поправок, окончательное одобрение всем Синодом. Затем документ поступает в Церковный комитет парламента (Ecclesiastical Committee of Parliament), после его одобрения выносятся на обсуждение перед всем парламентом, а затем поступает к королеве для получения ее одобрения. Для принятия Синодом многих законодательных актов требуется простое большинство голосов; в нек-рых случаях палаты голосуют отдельно; для принятия наиболее важных решений требуется более 50% голосов.

В состав Г. С. входят: Комитет по назначениям (Appointments Committee), Законодательный комитет (Legislative Committee), Политический комитет (Policy Committee), Бизнес-комитет (Business Committee), Дисциплинарная комиссия духовенства (Clergy Discipline Commission), Комиссия по королевским назначениям (Crown Appointments Commission), Комиссия по диоцезам (Dioceses Commission), Комиссия по вероучению (Doctrine Commission), Совещательная комиссия по вознаграждениям (Fees Advisory Commis-

sion), Совещательная юридическая комиссия (Legal Advisory Commission), Комиссия по юридической помощи (Legal Aid Commission), Литургическая комиссия (Liturgical Commission).

ГЕНЕСИЙ [лат. Genesius; франц. Genès, Genet] († 358), мч. (пам. зап. 24 сент.). Согласно местному преданию, зафиксированному в XVIII в. аббатом Жаком Лебёфом, Г. открыто протестовал против осуждения *Маркелла Анкирского* и свт. *Афанасия I Великого* и проарианской политики имп. *Констанция II*, за что был обвинен в оскорблении величия и приговорен к смертной казни. Обезглавлен в Аргентомаге (совр. Аржантон, деп. Эндр, Франция) и погребен в крепости Медиолан в Галлии (совр. Шатомейан, деп. Шер, Франция), где позднее в честь него была построена церковь. Память Г. впервые появилась в Автиссиодурском (Осерском) Мартирологе нач. XI в.: «На территории битуригов, в крепости Медиолан память св. Генесия Мученика». В ср. века Шатомейан был одним из важных центров паломничества в обл. Берри. Мощи мученика находились здесь до 1568 г., когда они были сожжены гугенотами. После этого почитание Г. практически прекратилось, его образ смешался с *Генесием*, мч. Арелатским, поэтому к нач. XVIII в. память Г. стала совершаться в Шатомейане 25 авг. — в день памяти Генесия Арелатского. Лебёф констатировал эту ошибку в 1731 г., и в 1734 г. в изданном в Ла-Рошфуко бревиарии память Г. была восстановлена под прежним числом.

Ист.: *Lebeuf J. Recueil de divers écrits pour servir d'éclaircissements à l'histoire de France et de supplément à la «Notice des Gaules»*. P., 1738. 2 vol.

Лит.: *Villepelet J. Les saints berrichons*. Bourges, 1963. P. 168–169; *Aubert R. Genès (2)* // DHGE. T. 20. Col. 410.

Д. В. Зайцев

ГЕНЕСИЙ, мч. Арвернский (пам. зап. 29 окт.). Свт. *Григорий Турский* в соч. «О славе мучеников» сообщает историю чудесного открытия могилы Г. в Арвернии (ист. обл. Овернь) близ Тигернской крепости (совр. Тьер), к-рый пострадал, будучи новокрещеным (inalbis positus). Однажды ночью земледельцу, потерявшему 2 быков, явился некий муж, назвавшийся мч. Генесием. Он сказал крестьянину, что тот должен

пойти по дороге к лесу и возле большого мраморного камня найдет быков. Этот камень крестьянину нужно будет перенести и поставить над могилой Г., находившейся при дороге. Земледелец сделал все, как ему приказал Г. После чудесного открытия могилы мученика сюда стали стекаться благочестивые люди, мн. больные получали исцеления. Когда об этом стало известно еп. г. Арверн (совр. Клермон-Ферран) свт. *Авиту* (571–594), он выстроил над могилой Г. базилику, куда перенес частицы его мощей и мч. *Генесия* Арелатского. (*Greg. Turon. Glor. marty. 67*). Основываясь на этом факте, Э. Грифф высказал предположение, что в Арверне раньше почитали мч. Генесия Арелатского и со временем он стал восприниматься как местный мученик Арвернский. Эта гипотеза противоречит рассказу свт. Григория Турского, к-рый разделяет Г. и Генесия Арелатского и свидетельствует о том, что частицы мощей Генесия Арелатского были перенесены в базилику близ Тигернской крепости лишь спустя нек-рое время после того, как была обнаружена могила Г. и над ней была выстроена церковь, к тому же он отмечает, что могила Г. была обнаружена в Арверне, а захоронение Генесия Арелатского находилось в Арелате, в некрополе Элисий.

Причина того, что дата кончины Г. точно неизвестна, заключается, в частности, в характере гонений на христиан в Галлии в рим. эпоху, где мн. мученики не были приговорены судом к наказанию, а местные язычники расправлялись с ними самочинно, о чем свидетельствует свт. Григорий Турский (*Glor. marty. 105* – о Викентии Агинском, *Glor. conf. 36* – о Ламинии Арвернском). Поэтому сведения о кончине святых сохранялись не в офиц. проконсульских актах процессов над мучениками, а в сказаниях, составленных уже в период, более благоприятный для христиан в Римской империи.

Поздняя легенда XII в. относит время жизни Г. к I в. и связывает его с ап. *Трофимом*, к-рый, согласно зап. традиции, был первым епископом Арелата. По этой легенде, Г. род. в семье знатного грека в г. Микены на Пелопоннесе в правление имп. Клавдия (41–54). Его мать была христианкой, и презид (правитель) пров. Ахайя, узнав об этом, требовал от нее отречься от Христа и угрожал

смертью. Тогда по повелению ангела Божия она покинула родину и переселилась с сыном в К-поль (анахронизм), а оттуда – в Галлию, в г. Арелат (совр. Арль, Франция), где присоединилась к ап. Трофиму, к-рый крестил Г. Однажды матери Г. во сне явился ангел и повелел ей вместе с сыном идти в Арверн к св. Серенату, у к-рого близ Тигернской крепости скрываются от гонений мн. христиане. Св. Серенат предсказал Г. мученическую кончину. Вскоре Г. был схвачен язычниками, его пытали, требуя отречься от Христа, а также выдать место, где скрывается св. Серенат. Однако Г. стойко переносил мучения, остался верен Христу и никого не выдал, за что и был обезглавлен. Согласно этой легенде, Г. было 18 лет.

Базилика, выстроенная, по преданию, свт. Авитом в честь Г. в 575 г., была реконструирована в 1007 г. виконтом (вице-комитом) Тьерна (старофранц. название Тьера) Гвидоном II, к-рый учредил при ней общину каноников и добился в 1016 г. от франц. кор. Роберта II (996–1031) и папы *Бенедикта VIII* привилегий и донативов в пользу капитула каноников Г. Позже по просьбе декана капитула Конрада эти привилегии были подтверждены на вечные времена кор. Франции Генрихом I (1031–1060). Сохранилась составленная вскоре после этого «Заметка об основании и о восстановлении церкви св. Генесия в Тьерне», подробно рассказывавшая об этих событиях.

Ист.: *ActaSS. Oct. T. 12. P. 543–547; Greg. Turon. Glor. marty. 67 // PL. 71. Col. 765.*

Лит.: *Viard P. Genes de Thiers // DHGE. T. 20. Col. 416–417; Griffe É. La Gaule chrétienne à l'époque romaine. P., 1947. T. 1. P. 94–96; Delehaye H. Les origines du culte des martyrs. Brux., 1933. P. 348; Male E. La fin du paganisme en Gaule. P., 1950. P. 200.*

Д. В. Зайцев

ГЕНЕСИЙ (III в.), мч. Арелатский (пам. зап. 25 авг.). Основными источниками о жизни, мученичестве и чудесах Г. являются соч. свт. *Илария* Арелатского «Слово, или Повествование, о чуде св. Генесия Арелатского, мученика» (V в.), анонимное «Слово о жизни св. Генесия», гомилия «О Генесии» из сборника Евсевия Галликана и «Мученичество св. Генесия» (*Passio Sancti Genesii*), к-рое в большинстве средневек. рукописей приписывается еп. Павлину. Этим епископом вряд ли

был Павлин Ноланский (под чьим именем «Мученичество» издано в лат. серии патрологии Ж. П. Миня); скорее авторство следует приписать Павлину, еп. г. Бетерры (совр. Безье) в Юж. Галлии (нач. V в.). О широком почитании места погребения Г. в Арелате (совр. Арль) сообщает свт. *Григорий Турский* в соч. «О славе мучеников», упоминали о Г. и христ. поэты *Пруденций* и *Венанций Фортунат*. Празднование памяти Г. 25 авг. зафиксировано в 1-й редакции Мартиролога блж. Иеронима (во 2-й редакции его память дана под 16 дек.) (сер. V в.).

Из «Мученичества» известно, что Г. служил нотарием в гос. канцелярии в Арелате и отказался завизировать указ о гонениях против христиан имп. *Деция*, за что и пострадал. После того как Г. узнал, что власти приказали его арестовать, он бежал и нек-рое время скрывался от гонителей. Сознывая, что его жизнь в опасности, Г. хотел принять св. крещение, но некий епископ отказал ему, сказав, что «пролитие крови за Христа» равносильно крещению. Когда Г. увидел, что гнавшиеся за ним воины обнаружили его, «по внушению Господа он устремился к Родану (р. Родан, совр. Рона.— Н. Н.)... чтобы там, словно в водах другого Иордана, невидимый Креститель очистил бы его от прикосновения смерти... Воды стали тверды для плавания; и он по примеру блаженнейшего Петра смог ходить среди гребней волн». Оказавшись на др. берегу и предчувствуя мученическую кончину, Г. предался молитве и был усечен мечом одним из воинов, переправившимся через реку. По свидетельству Григория Турского, Г. был обезглавлен возле тутового дерева, от к-рого впосл. получали помощь и исцеления прикасавшиеся к нему паломники.

Арелатские христиане перенесли тело мученика на противоположный берег Родана, чтобы, по слову автора «Мученичества», «покровительством одного мученика укрепить оба берега реки, омывающей соединенные города... так что и там и там присутствует Генесий, в одном месте обретается кровью, в другом — телом».

«Слово о чуде св. Генесия» свт. Илария посвящено описанию чудесного спасения множества верующих, пришедших на Родан, к месту казни мученика, чтобы почитать его

память. Обрушение моста, очевидцем к-рого был свт. Иларий, произошло в период епископства свт. *Гонората*. Опоры моста не выдержали проходивших по нему паломников, и все находившиеся на мосту упали в воду. Свт. Гонорат вознес молитвы Богу и Г., и благодаря небесному заступничеству Г. случилось чудо: дно обнажилось и люди добрались до противоположного берега. Автор сравнивает случившееся с ветхозаветным чудом — переходом израильского народа и священников с ковчегом завета через Иордан (Нав 3. 7–17), обыгрывая созвучие названий рек Иордан и Родан. Об этом же чуде сообщает и Григорий Турский в соч. «О славе мучеников»; он приводит описание еще 2 посмертных чудес Г., схожих между собой: женщина, обвиненная в чем-то мужем, была приговорена к смерти и сброшена с камнем на шею в Родан, но помолившись Г., она спаслась, и это чудо засвидетельствовало ее невиновность (во 2-м случае уточняется, что женщина обвинялась в прелюбодеянии).

В епископство свт. Илария в Арелате было 2 базилики во имя Г.: на правом берегу Родана (в совр. квартале Арля Тренкетай), на месте казни Г., и на левом, за городской стеной, в некрополе Элисий (Елисейские поля, совр. Алискан), на месте его погребения. Базилика на Элисии с V в. стала местом погребения Арелатских епископов, в т. ч. святителей Илария и Гонората; в средние века базилика была посвящена святым Г. и Гонорату.

Ист.: BHL, N 3304–3310; ActaSS. Aug. T. 5. P. 123–136; Passio S. Genesii Arelatensis // PL. 61. Col. 418–420; *Hilarius Arelatensis*. De miraculo S. Genesii // PL. 50. Col. 1273–1276; *Greg. Turon.* Libri miraculorum. I 68–70 // PL. 71. Col. 766–768; *Prudentius*. Peristephanon. IV 35 // PL. 60. Col. 363; *Venantius Fortunatus*. Miscellanea // PL. 88. Col. 270. Лит.: *Cavallin S.* Saint Genès le notaire // Eranos. Uppsala, 1945. Bd. 43. S. 153–159; *Prete S.* Genesio di Arles // BiblSS. Vol. 6. Col. 115–117.

Н. Е. Новиков

ГЕНЕСИЙ († до 660), св. (пам. зап. 3 июня), еп. г. Арверн (совр. Клермон-Ферран, Франция). Точные годы епископата неизвестны; 21-й епископ Арверна, занимал кафедру между св. Галлом II и Гироиндом. Предшественник Г. был еще жив ок. 630/5 г. (датировка послания к св. Дезидерию — *Desiderii Cadurcensis* Ep. 2. 20 // PL. 37. Col. 265–

267); еп. Гироинд упомянут в привилегии еп. Эммона Сенонского мон-рю Петра Живого в Сенонах (совр. Санс, Франция) в 660 г. (PL. 88. Col. 1174). Т. о., Г. был епископом Арверна в 40–50-х гг. VII в.

Житие Г., опубликованное болландистами, является позднесредневеков. панегириком и не представляет особой исторической ценности. Г. также упоминается в житиях своих преемников на епископской кафедре Арверна: св. Преекта († 675/6) и св. Бонита (690 — ок. 700); эти тексты относятся к кон. VII — 1-й пол. VIII в. Сохранилась древняя эпитафия в честь святого в церкви его имени в Клермон-Ферране (ранее ц. св. Симфориана).

Согласно Житию, Г. происходил из знатной семьи сенаторского сословия. Вел отшельническую подвижническую жизнь. Избранный епископом, он пытался отказаться от высокого сана и хотел добиться в Риме разрешения остаться простым монахом, но паства воспрепятствовала этому. В 2 анонимных житиях св. Преекта сообщается, что, еще будучи архидиаконом, Г. взял на воспитание юного Преекта, дал ему хорошее духовное образование и в посл. доверил ему решать вопросы благотворительности (*Vita Praeiecti secundae* 3), к-рой уделял особое внимание. Житие св. Бонита упоминает, что он основал в 30 км к юго-востоку от Арверна, в бывш. своем родовом имении, мон-рь Магнилок (совр. Манглиё), при нем учредил странноприимный дом (*Vita Boniti*. 17). Управление им он поручил аббату Еводию; видимо, это тот же эконом (лат. *custos*) Еводий позже, во время епископата св. Преекта, помогал св. *Генесию*, гр. Арвернскому († ок. 710), в учреждении мон-ря Камаларии (совр. Шамальер). В Магнилоке нек-рое время после отречения от епископского сана подвизался св. Бонит. Г. на собственные средства построил ц. св. Симфориана в Арверне, где и был погребен (*Epitaphia S. Genesii*).

Ист.: ActaSS. Iun. T. 1. P. 315–317; *Epitaphia S. Genesii* // MGH. Scr. Mer. T. 5. P. 228, 245–246; *Vita S. Praeiecti [prima]* // Ibid. P. 212–213; *Libellus de ecclesiis Claromontanis* // Ibid. T. 7. P. 463; *Vita S. Praeiecti [secunda]*. 3 // ActaSS. Ian. T. 2. P. 636 [BHL, N 6915, 6917]; *Vita S. Boniti*. 17 // Ibid. P. 1073. Лит.: BHL, N 3311–3312b; *Mosnier S.-M.* Les saints d'Auvergne. P., 1900. T. 1. P. 527–540; *Viard P.* Genès (7) // DGHE. T. 20. Col. 412–413; *idem*. Genesio, vescovo di Clermont // BiblSS. T. 6. Col. 119–120.

Д. В. Зайцев

ГЕНЕСИЙ († 678), св. (пам. зап. в ср. века — 1 нояб., в Лионе и аббатстве Сен-Вандрий в кон. XVIII в.— 3 нояб., в аббатстве Шель — 4 нояб., в диоцезе Мо — 5 нояб.), еп. г. Лугдун (совр. Лион, Франция).

Житие Г. не сохранилось; вероятная аллюзия на него имеется в Житии св. *Вандрегилия*, основателя мон-ря Фонтинелла (совр. Сент-Вандрий) (*Vita Wandregisili*. 23). Сведения о жизни Г. сохранились в древних житиях его современников, восходящих к меровингской эпохе. К ним относятся Житие св. *Батхильды* (*Vita Balthildis*), Житие св. *Бертилы* (*Vita Bertilae*), настоятельницы мон-ря Кала (совр. Шель, Франция), Мученичество св. Леодегара (*Passio Leodegarii*), еп. Августодунского. Кроме того, имя Г. упоминается в указах франк. королей Нейстрии Хлотаря III и Теодориха III.

О происхождении Г. доподлинно ничего не известно. Он был аббатом (в то время этот титул носили не только настоятели мон-рей, но и представители высшего придворного духовенства) при франк. кор. Хлодвиге II, помогал его жене св. Батхильде в делах благотворительности и в попечении о мон-рях (*Vita Balthildis*. 4). Когда в 658 г., во время беспорядков, последовавших за смертью Хлодвига II, в Лугдуно, являвшемся одной из главных епископских кафедр Франкского королевства, был убит еп. Аннемунд, кор. Батхильда, фактическая правительница Нейстрии и Бургундии при малолетнем сыне Хлотаре III, назначила на овдовевшую кафедру Г. Став епископом, он продолжал содействовать королеве в обустройстве основанных ею мон-рей. В 659 г. он перевел в восстановленный королевской мон-рь Кала неск. монахинь из Йотренского (Йовис Ар) мон-ря (совр. Жуар, Франция) во главе со св. Бертилой (*Vita Bertilae*. 4). Подпись Г. стоит в 2 дипломах 662 г., изданных от имени кор. Хлотаря III в пользу мон-ря Ст. Корбей (совр. Корби), основанного св. Батхильдой, и в дипломе в пользу того же мон-ря еп. Бертефрида Амбианского (Амьенского), а также в привилегии в пользу мон-ря Девы Марии в Свессиионе (совр. Суасон), изданном еп. этого города св. Друсием в 666 г. (исследователи подлинность нек-рых из этих дипломов подвергают сомнению).

После удаления св. Батхильды в мон-рь Кала и прихода к власти в Нейстрии и Бургундии кор. Теодориха III и майордома Эброина Г. оказался вовлечен в конфликт между Эброином и бургундской знатью во главе со св. Леодегарием, выступив на стороне последнего. В 675/6 г. увещевание Г. удержало Эброина от нападения на св. Леодегария (*Passio Leodegarii*. 17). Однако спустя нек-рое время сторонники Эброина, среди к-рых был Дидон, еп. г. Кабиллон (совр. Шалон-сюр-Сон), вик. Г., подступили к Августодуну (совр. Отён) и захватили епископа этого города. Затем они направились к Лугдуну, намереваясь захватить Г.; однако на его защиту поднялась вся паства, и сторонники Эброина были вынуждены отступить (*Ibid.* 26).

В последний раз имя Г. появляется в связи с Собором в Маласке (совр. Мале) 677/8 г., на к-ром был осужден Храмлин, еп. г. Эбрэдун (совр. Амбрён), за то, что занял кафедру без утверждения королем. В послании кор. Теодориха III, составленном в связи с Собором, Г. фигурирует на 1-м месте среди митрополитов Галлии, что указывает на его высокий авторитет и положение (*Praeceptio*. 7).

Место захоронения Г. неизвестно. Согласно одной традиции, он был погребен в мон-ре Кала рядом со св. Батхильдой. Более поздняя средне-век. традиция помещает его могилу в ц. св. Назария (Сен-Низье) в Лионе. Наконец, поздняя традиция, фиксируемая с XVI в., на основании упоминания в Житии св. Вандрегизила делает Г. 2-м после Вандрегизила настоятелем мон-ря Фонтинелла; эта традиция стала поводом для особого почитания Г. в аббатстве Сен-Вандрий-де-Фонтенель.

Ист.: *ActaSS. Nov.* T. 1. P. 352–356; *Vita S. Balthildis*. 4, 7–9 // *MGH. Scr. Mer.* T. 2. P. 486, 491–494; *Passio S. Leodegarii*. 17, 26 // *Ibid.* T. 5. P. 229, 307; *Vita S. Bertilae*. 4 // *Ibid.* T. 6. P. 105; *Teodorici III ecclesiasticae et monasticae praeceptiones*. 7 // *PL*. 87. Col. 1326–1328.

Лит.: *Coville A. Recherches sur l'histoire de Lyon du Ve au IXe s. (450–800)*. P., 1928. P. 416–421; *Aubert R. Genès (9)* // *DHGE*. T. 20. Col. 413–414; *Mathon G. Genesis di Lyon* // *BiblSS*. T. 6. Col. 120.

Д. В. Зайцев

ГЕНЕСИЙ [лат. *Genesius*; франц. *Genès, Genest, Genès*] († ок. 710), св. (пам. зап. 5 июня), гр. Арвернский. Небольшое житие, изданное болландистами по тексту из совр. им Шамальерского Бreviария (*Brevia-*

rium capituli Camaleriense, Lectio 4), хотя и составлено в позднем средне-вековье для литургических целей, имеет мало фактических расхождений с достоверными памятниками мерovingской эпохи, где упоминается Г. К ним относятся 2 Жития св. Преекта († 675/6), датируемые кон. VII в., и Житие св. Менелия Менатского († ок. 700), восходящее к VIII в., содержащее сведения о последних днях жизни Г.

Согласно Бrevиарию, родителей Г. звали Андустрий и Транквилла. Местом его рождения в этом тексте ошибочно указывается Кордуба (совр. Кордова, Испания); скорее всего это искаженное Кордубан (совр. Кордуан) — остров у берегов Аквитании в устье р. Гарумны (совр. Гаронна). Уже в детстве Г. проявлял добродетель и совершил чудо, исцелив слепого по имени Гонд. Позднее Г. стал комитом (лат. *comes*) Арвернии (историческая обл. Овернь, Франция), неизвестно, однако, занимал ли он эту должность уже при кор. Австразии Хильдерике II (662–675).

Г. исцелил в городке Мавриак глухого, пребывая в своем имении Авла-Мавра близ крепости Комброния (совр. Комбронд, Франция, деп. Пью-де-Дом), предавался аскезе. Когда умер Гаривальд, еп. г. Арверн (совр. Клермон-Ферран), занимавший кафедру всего 40 дней, народ потребовал, чтобы епископом стал Г., но тот отказался, ссылаясь на то, что каноны запрещают возводить мирянина сразу в епископский сан. Он предложил кандидатуру св. Преекта, настоятеля мон-ря Кантоний (совр. Шантуан), и направил его к кор. Хильдерiku II для утверждения (*Vita Praeiectionis prima*. 2; *Vita Praeiectionis secunda*. 11–12).

Г. содействовал новому епископу в устройстве монашеской жизни в епархии. В частности, вместе с епископом и его поверенным кустодом (экономом) вводит он основал мон-рь Камаларии (совр. Шамальер) к востоку от г. Арверна, где ввел общежительный устав на основе правил святых *Кесария*, еп. Арелатского, *Колумбана* и *Венедикта Нурсийского* (*Vita Praeiectionis prima*. 3; *Vita Praeiectionis secunda*. 13). Первоначально мон-рь был жен. и находился под упр. настоятельницы Гундиланы; вскоре по ирл. образцу мон-рь Камаларии стал еще и муж. Он имел 5 храмов: общие — Спасителя,

Пресв. Девы Марии и Воздвижения Креста, жен. община — в ц. апостолов Петра и Павла, муж. община — в ц. св. Кикилии. В каролингскую эпоху (IX–X вв.) мон-рь считался бенедиктинским; согласно одной надписи IX в., здесь находились частицы мощей св. Феклы.

Неизвестно, как отреагировал Г. на убийство св. Преекта в 675 г., совершенное префектом Массилии Гектором, к-рый хотел заполучить богатства Арвернской Церкви. Автор жития из Шамальерского Бrevиария сообщает, что вполн. Г. передал мон-рь Камаларии в полную юрисдикцию еп. Арверна св. Бониту (690 — после 700), 2-му преминику Преекта. В кон. VII в. Г. упоминается в окружении св. Менелия, настоятеля мон-ря Менат (совр. Мена, в 20 км к северу от Клермон-Феррана), к-рому он передавал большие пожертвования. Г. присутствовал при кончине св. Менелия ок. 700 г.

Г. скончался, по-видимому, вскоре после этого времени и был погребен св. Савином, премиником Менелия, в крепости Комброния, где хранятся его мощи. Как сообщается в Шамальерском Бrevиарию, на могиле святого неоднократно совершались чудеса.

Ист.: *Lectio ex breviario Capituli Camaleriensi* // *ActaSS. Iun.* T. 1. P. 504–505; *Vita S. Praeiectionis* [prima]. 1–2 // *Ibid.* Jan. T. 2. P. 630 [BHL, N 6916]; *Vita S. Praeiectionis* [secunda]. 11–13 // *Ibid.* P. 634 [BHL, N 6915, 6917]; *MGH. Scr. Mer.* T. 5. P. 156, 214, 218, 233–235.

Лит.: *BHL*, N 3312b; *Van Doren R. Chamalières* // *DHGE*. T. 12. Col. 329; *Mosnier S.-M. Les saints d'Auvergne*. P., 1900. T. 1. P. 568–581; *Viard P. Genès (7)* // *DGHE*. T. 20. Col. 411; *idem. Genesis, conto di Alvernia* // *BiblSS*. T. 6. Col. 115.

Д. В. Зайцев

ГЕНЕСИЙ [греч. Γενέσιος], условное наименование автора «Истории царей» (*Βασιλείαι* букв.— Царства) — произведения, сохранившегося в одной рукописи XI в. б-ки Лейпцигского ун-та (*Lips. Univ. Lib.* gr. 16. Fol. 248–285v). На полях Л. 248 др. рукой, вероятно XIV в., приписано: Γενέσιου. Все реконструкции авторства опираются на эту пометку и на упоминание в предисловии к «Хронике» Иоанна Скилицы (XI в.), где среди хронистов — предшественников Скилицы назван Иосиф Генесий. Скилица ничего не говорит о характере сочинения Иосифа Генесия, кроме того что оно, как и мн. др. перечисленные им в предисловии, не отвечало критериям исторического

произведения. Однако поскольку в окружении имп. Константина VII Багрянородного, к-рому посвящена «История царей», фигурирует некий Генесий, к-рого один источник (Vatic. gr. 163, редакция В Продолжателя Георгия Монаха. Fol. 45) называет патрикием и канцлером (ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου), а другие — друнгарием виглы, ученые делали вывод о тождестве 3 Генесиев. Патрикий Г. происходил из знатного рода, поскольку в различных версиях «Хроники» Симеона Логофета он упоминается как внук (или сын) Константина Армянина — высокопоставленного сановника сер. IX в. при имп. Михаиле III и Василии I. Тем не менее отождествление это остается достаточно спорным, хотя принадлежность автора к придворному кругу Константина VII сомнений не вызывает.

«История царей» создавалась в период единоличного правления Константина VII (945–959) и содержит стихотворное посвящение императору. Цель исторических сочинений, написанных под патронатом Константина, состояла в том, чтобы заполнить период от 813 г. (окончание «Хронографии» Феофана Исповедника) до современности (сер. X в.), поскольку, как сказано в прологе Г., собственно историческое изложение событий для этой эпохи отсутствовало. «Хроника» Георгия Монаха из-за малой информативности не принималась в расчет, однако послужила для Г. и Продолжателя Феофана одним из источников. Др. важнейшей задачей придворных писателей было прославление визант. императоров Македонской династии, в особенности имп. Василия I (867–886). Труд Г. охватывает период 813–886 гг. Повествование разбито на «книги» по правлениям имп. Льва V (813–820), Михаила II (820–829), Феофила (829–842), Михаила III и Василия I (842–886), так что последние 2 царствования составляют 1 книгу. Г. пытается писать в изысканном антиквизирующем стиле, что, несомненно, должно было удовлетворять утонченному вкусу придворного кружка. Той же цели служат многочисленные цитаты и реминисценции из античных писателей, особенно Гомера. На практике, однако, это приводит к тому, что синтаксис Г. становится запутанным, иногда до полной невнятности. Наряду с классицисти-

ческими элементами «История царей» содержит много слов и оборотов, отражающих современное автору состояние греч. языка, что, как и обильное цитирование Библии, ставит вопрос о том, не было ли такого рода смешение сознательной эстетической установкой автора. И все же с лит. т. зр. Г. в совр. науке практически единодушно оценивается негативно. Высказывались даже предположения, что именно стилистическое несовершенство «Истории царей» побудило имп. Константина заказать др. сочинение, повествующее о том же времени и известное как Продолжатель Феофана. Др. т. зр. состоит в том, что причиной этого явилась недостаточная искусственность Г. в прославлении Василия I и очернении Михаила III (см. ниже).

Один из вопросов, наиболее интенсивно дебатировавшихся исследователями, касается взаимоотношения Г. и Продолжателя Феофана, а также их источников: К наст. времени сложилось мнение, что ни одно из этих сочинений не было источником для др., что они пользовались общим источником, к-рый представлял собой не единое произведение, а набор материалов, своеобразное досье, включавшее тексты разного характера: семейные хроники, политические памфлеты, жития святых, воспоминания очевидцев, возможно, офиц. документы и т. п. Среди этих текстов поддаются более или менее уверенному отождествлению следующие: иконопочитательские памфлеты против имп. Льва V и Михаила II (с прямо противоположной тенденцией); предания аристократических семейств об их славных предках: о Мануиле, Феофобе, Константине Армянине, Петроне и др.; некая история полководца Андрея; возможно, Житие прп. Кассии. Рассказывая об убийстве кесаря Варды в 866 г., Г., вероятно, опирается на сохранившееся Житие свт. Игнатия (ВНГ, N 817) Никиты Пафлагона. По разному работали с этим досье Г. и Продолжатель Феофана. Г. бессистемно сокращал источники, пропускал имена персонажей, искажал или разрушал логику повествования, что приводило к крайней невнятности. Кроме того, основной проблемой Г. и Продолжателя при работе с материалом было то, что они включали тексты, предлагавшие диаметрально противополо-

ложные тенденциозные версии одних и тех же исторических событий. Оба историка, явно не имевшие собственных предпочтений в отношении столь отдаленной эпохи, должны были создать из этого разнородного материала единое последовательное изложение. И если Продолжатель пытался если не докопаться до истины, то хотя бы представить читателю имеющиеся различные интерпретации событий, указав, какая из них ему представляется более правдоподобной, то Г. вставлял в одно повествование взаимоисключающие версии из другого, что привело к многочисленным нестыковкам и противоречиям. Хотя Продолжатель использовал больше документов из общего досье и излагал их подробнее, Г. все же сохранил неск. деталей, к-рые нигде не встречаются, но их удельный вес по сравнению с той информацией, к-рая есть у Продолжателя, но отсутствует у Г., весьма невелик. Однако ценность данного памятника как исторического источника не сводится к этим фрагментам. Даже если Г. мало что добавляет по сравнению с Продолжателем, сам факт, что он имел независимый доступ к утраченным ныне источникам последнего, представляет большую ценность.

О политических взглядах Г. можно говорить только применительно к 4-й кн., поскольку в 3 предыдущих он лишь резюмирует оценки, встречающиеся в его источниках. Когда речь заходит о правлении Михаила III и Феодоры (842–867), своеобразие Г. проявляется в полной мере, поскольку политикой императоров в этот период он в отличие от Продолжателя оценивает всецело положительно. Более того, даже в рассказе о единоличном правлении Михаила у Г. попадаются упоминания о действиях, характеризующих его как способного правителя. Необходимость переворота, совершенного Василием, обосновывается, не слишком убедительно, в основном злокозненностью кесаря Варды и его дурным влиянием на Михаила. Напротив, излагая биографию Василия и историю его правления, Г. следует той же канве, что и имп. Константин Багрянородный в «Жизнеописании Василия» (5-я кн. Продолжателя Феофана), т. е. приводит массу легендарного материала, долженствующего показать богоизбранность и исклю-

чительные доблести самодержца. При этом Г. более краток, чем Продолжатель, опускает много подробностей и вообще не проявляет особого вдохновения. Вероятно, именно в вышеизложенном следует видеть причину появления под патронатом императора и при его непосредственном участии конкурирующего с Г. сочинения — Продолжателя Феофана.

Произведение Г. не получило широкого распространения, однако было использовано составителем 2-й редакции Продолжателя Георгия Монаха, автором Хроники Псевдо-Симеона и Иоанном Скилицей. Изд.: *Genesisius / Rec. C. Lachmann. Bonn, 1834. (CSHB; 19, 2); PG. 109. Col. 991–1156; Iosephi Genesii Regum Libri Quattuor / Ed. A. Lesmüller-Werner, J. Thurn. B., 1978. (CFHB; 14). Лит.: Wäschke H. Genesisios // Philologus. 1878. Т. 37. P. 255–275; De Boor C. Zu Genesisios // BZ. 1901. Bd. 10. S. 62–65; Штейнман Ф. Вопрос о личности автора «Истории царей» Генесия // ВВ. 1914. Т. 21. С. 15–44; Linnér S. Sprachliches und Stilistisches zu Genesisios // Eranos. Uppsala, 1946. Т. 44. P. 193–207; Barisic F. Génésios et le Continuateur de Théophraste // Byz. 1958. Т. 28. P. 119–133; idem. Les sources de Génésios et du Continuateur de Théophraste pour l'histoire du règne de Michel II (820–829) // Ibid. 1961. Т. 31. P. 257–271; Moravcsik G. Byzantinoturcica. B., 1958. Bd. 1. S. 318–319; Каждан А. П. Из истории визант. хронографии X в. 3. Книга царей и Жизнеописание Василия // ВВ. 1962. Т. 21. С. 95–117; Karlin-Hayter P. Les deux histoires du règne de Michel III // Byz. 1971. Т. 41. P. 452–496; Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 351–354; Ljubarskij J. N. Theophanes Continuatus und Genesisios: Das Problem einer gemeinsamen Quelle // Bsl. 1987. Т. 48. P. 12–27; Βασιλίδου Β. Οι ἀποκρίσεις Γενεσίου καὶ Συνεχέας Θεοφάνη γὰρ τῆ βασιλείᾳ τοῦ Μιχαῆλ Γ΄ // Σύμμεκτα. 1996. Т. 10. Σ. 75–103; Kountoura-Galake E. The Origins of the Genesisios Family and its Connections with the Armeniakon Theme // BZ. 2000. Bd. 93. S. 464–473; Καρλόζηλος Α. Βυζαντινοὶ ἱστορικοὶ καὶ χρονογράφοι. Ἀθήνα, 2002. Т. 2. Σ. 315–330; Афиногенов Д. Е. Что погубило имп. Льва Армяннина?: (История и мифы) // Мир А. Каждана. СПб., 2003. С. 194–222.*

Д. Е. Афиногенов

ГЕНЕСИЙ МИМ [лат. *Genesisius Mimus*] (кон. III — нач. IV в.), мч. Римский (пам. зап. 24/25 авг.). Мученичество Г. М. сохранилось в 11 версиях, созданных в период с VI по кон. IX в. Такие агиологи и историки Церкви, как Т. Рюинар, Л. С. де Тиймон, болландисты, отдавали предпочтение более кратким версиям, считая, что они содержат меньше исторических неточностей и анахронизмов. По мнению совр. исследователей, пространные версии (ВНЛ, N 3318, 3320, 3322) являются

более древними и лежат в основе кратких, сделанных в IX в.

Несмотря на разнообразие текстов, все версии одинаково передают основные события жизни Г. М., отличаясь лишь деталями. Согласно «Мученичеству св. Генесия», Г. М. играл роли в небольших комедийных представлениях пародийного характера. Однажды он представлял пародию на Таинство Крещения перед имп. *Диоклетианом*. Во время представления 2 др. мима, изображавших пресвитера и экзорциста, спросили Г. М. о вере и окрестили его, после чего он облекся в белые одежды и был подведен к императору. Но в этот момент Г. М. исповедал, что он воистину уверовал во Христа. Когда по сюжету комедии его крестили, он увидел Десницу Божию и ангелов, к-рые по книге перечисляли его грехи, смывая их водой из купели. Диоклетиан, убедившись в истинности веры Г. М., велел префекту Плавциану пытаться Г. М., пока тот не откажется от веры во Христа. Г. М. не отрекся от Христа и был обезглавлен.

Нек-рые версии «Мученичества св. Генесия», особенно пространные, указывают, что Г. М. был замучен в 4-е консульство Диоклетиана, т. е. в 290 г. Однако в этом году Диоклетиан не было в Риме, поэтому в качестве др. возможных дат Тиймон предполагал 285 г., когда Диоклетиан устраивал в Риме игры после восшествия на престол, или 303 г., когда в Риме проходили торжества по поводу 20-летия его правления (ср.: *ActaSS. Aug. Т. 5. P. 121*).

Ряд новейших критиков (Б. фон дер Лаге, К. ван дер Ворст, И. Делеэ) склонны отрицать историческую ценность «Мученичества св. Генесия», а также и его существование. В Риме, по их мнению, уже в V в. почитался св. *Генесий* Арелатский, в зап. провинциях Римской империи его почитание тоже распространилось довольно рано и в посл. он стал восприниматься как местный мученик. В V в. в Риме был известен рассказ о чудесном обращении мима из Илиополя (в Финикии) — св. *Геласия*, к-рый, как и Г. М. в «Мученичестве», чудесным образом обратился, представляя языческой публике пародию на Крещение, и был растерзан толпой. Из-за схожести имен Геласий и Генесий римляне со временем перенесли на Генесия, к-рый в VI в. уже воспринимался

как местный мученик, историю обращения Геласия (ср.: *Van der Vorst. P. 265, 267*). Поэтому образ Генесия из Рима сложился из 2 влияний — галльского (Генесий Арелатский), породившего культ рим. мученика, и вост. (Геласий Илиопольский), ставшего основой его истории мученичества.

Агиографический топос мима, чудесно обратившегося в христианство, пародируя Крещение, обнаруживается как в лат. (Генесий), так и в визант. агиографии (Геласий, Порфирий Мим). С др. стороны, первое упоминание о Геласии Илиопольском (в Хронике Иоанна Малалы) почти совпадает по времени с самой древней версией «Мученичества св. Генесия» (ВНЛ, N 3320).

По мнению П. Аллара, если даже не признавать исторической достоверности «Мученичества св. Генесия», историческая реальность рим. мученика Г. М. — «вне всякого сомнения» (*Allard. P. 7*). Наименее вероятным кажется, чтобы Генесий Арелатский, судебный писец, чей образ был хорошо известен на Западе, в т. ч. в Риме, мог превратиться в комедианта. Мартиролог Иеронима четко разделяет Генесия Арелатского и Г. М., при этом память последнего указывается в разных рукописях то 24, то 25 авг. Дата 24 авг. была, по всей видимости, изначальной, на 25-й день этого месяца она перешла позже по аналогии с Генесием Арелатским, празднуемым в этот день. Известны случаи, когда памяти др. Генесиев приурочивались и переносились ко дню памяти Генесия Арелатского (Генесий, еп. Брикселлский, Генесий, мч. Медиоланский). Но даже если предположить, что Г. М. из Мартиролога Иеронима является лишь одним из частных в этом памятнике повторений и смешений имен, когда один и тот же святой неск. раз повторяется в ближайшие дни, зачастую присоединяясь к дружине др. мучеников, к-рые к нему не имеют никакого отношения (*Van der Vorst. P. 260*), то нельзя не принять во внимание указания «Календаря Карфагенской Церкви» (нач. VI в.), более древнего, чем окончатальная редакция Мартиролога Иеронима (кон. VI в.). В «Календаре» за неск. дней до сентябрьских календ (1 сент., в единственной, содержащей этот «Календарь» ркп. из Клуни, точная дата не поддается прочтению) упоминается

Г. М. Т. о., Карфагенская Церковь праздновала память только Г. М. и ничего не знала о писце из Арелата.

С VII в. в итинерариях (описания паломничеств) упоминается о захоронении Г. М. в Риме в ц. во имя св. Ипполита рядом с др. мучениками на Тибуртинской дороге. Тексты итинерариев указывают на наличие именно захоронения, а не, как полагают, на существование церкви, посвященной этому мученику (*Leclercq*. Col. 906). Церковь упоминается в *Liber Pontificalis*, в связи с тем что папа *Григорий III* (731–741) обновил ее крышу, но о ее посвящении нет никаких сведений. Очевидно, что захоронение в Риме не может принадлежать Генесию Арелатскому, к-рый был погребен на Елисейских полях — в некрополе к востоку от Арелата.

О почитании в Риме мч. Генесия в более раннюю эпоху, до VI в., свидетельствуют памятники археологии. Надпись на одном из саркофагов кон. IV в. из ц. Сан-Мартини-и-Монти содержит имя Генесий наряду с именами апостолов Петра и Павла. Надпись представляет собой нечто вроде молитвенного обращения, прошения о заступничестве об умершем у Спасителя и святых. На дне стеклянного бокала из рим. катакомб имеется изображение св. Генесия рядом со св. ап. Лукой. Впрочем, вопрос о том, имеем ли мы в данных случаях дело с Г. М. или с Генесием Арелатским, остается открытым. Изображение на дне бокала представляет собой идеализированный образ святого, без всяких атрибутов, указывающих на профессию писца или мима.

В ср. века «Мученичество св. Генесия» легло в основу поэмы неизвестного прованского трубадура (*Mostert W. L'Ystoyre et la vie de S. Genis: nach der einzigen bekannten Handschr. z. 1. Mal veröff. Marburg, 1895*). С XVI в. Г. М. стал считаться в Зап. Европе покровителем актеров. В Ирландии существует театральная премия св. Генесия, ежегодно вручаемая лучшим актеру Ирландской католич. гильдии театра, — статуэтка, изображающая святого. В средневек. искусстве Г. М., как правило, представлен как менестрель с к.-н. муз. инструментом в руках.

Ист.: BHL, N 3315–3326; CPL, N 2194a; ActaSS. Aug. T. 5. P. 119–123; LP. T. 1. P. 419; *Weismann W. Die «Passio Genesisii Mimi»* (BHL, N 3320) // *Mittelaltinisches Jb. Köln, 1977*. Bd. 12. S. 22–43.

Лит.: *Von der Lage B. Studien zur Genesislegenden. B., 1898–1899*; *Quentin H. Les martyrologes hist. du Moyen Age. P., 1908²*. P. 172–173, 437, 456, 459, 485, 533–541; *Van der Vorst C. Une Passion inédite de St. Porphyre le mime* // *AnBoll. 1910. Vol. 29. P. 258–266*; *Allard P. La persécution de Dioclétien* // *Idem. Histoire de persécution. P., 1908³*. T. 4. P. 7–8; *Delehaye H. Les origines du culte de martyrs. Brux., 1933²*. P. 299, 342, 345, 348–349; *Leclercq H. Genès (Le Comedien)* // *DACL. T. 6. Col. 903–909*; *Aubert R. Genès Le mime* // *DHGE. T. 20. Col. 414–416*; *Prete S. Genesio di Roma* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 121–125*.

Д. В. Зайцев

ГЕ́НЕТЕ ЦЫ́ГЕ ГИО́РГИС

[эфиоп. *ገተ አጌ ጊዮርጊስ* — цветник Георгия; *ገተ ጊዮርጊስ* — св. Георгий; *መናኝ ቅዱስ ጊዮርጊስ* — коронационный св. Георгий], первый каменный собор в столице Эфиопии Аддис-Абебе, расположенный в р-не Арада, недалеко от площади Менелика II. В церковном дворе, справа от входа, на земле стоят 2 больших рус. церковных колокола, но духовенство их не использует и ничего не знает об их происхождении. Храм в отличие от обычных круглых эфиоп. церквей имеет форму 8-угольника.

Когда эфиоп. имп. Менелик II (1889–1913) основал новую столицу — Аддис-Абебу, он решил возвести собор во имя св. Георгия Лиддского, к-рый считается небесным покровителем Эфиопии. 30 июля 1894 г. митрополитом во имя св. Георгия Лиддского был освящен табот, выполняющий в эфиоп. храмах функцию правосл. *антиминса*, и помещен в специальное временное строение, где эфиопы обычно хранят табот до окончания возведения храма. В сент. 1895 г. Менелик II пришел помолиться перед таботом св. Георгия. Он просил помощи святого в борьбе против итальянцев, к-рые вторглись из Эритреи на территорию Эфиопии, и дал обет выстроить большой собор. Решающая битва с итальянцами началась 1 марта 1896 г. близ эфиоп. г. Адуа, и мн. эфиопы, участвовавшие в сражении, утверждали, что видели, как св. Георгий на белом коне сошел с небес и поражал врагов. Победоносное для эфиопов окончание битвы пришлось на 23-й день эфиоп. месяца магабита (2 марта) — день праздника св. Георгия. Скоро этот эпизод битвы стал известен по всей стране и послужил темой для мн. эфиоп. художников. По возвращении из похода Менелик II решил выполнить обет, но возведение большого

каменного собора растянулось на 10 лет. Император пожаловал храму (еще не построенному, но уже после освящения табота) земли на его содержание, а в 1903 г. на территории строящегося собора в годовщину битвы при Адуа было устроено большое празднество при участии императора. Ктитором собора император назначил Маконнена Вальда Микаэля, своего двоюродного брата, героя битвы при Адуа и отца буд. имп. Хайле Селассие I. Однако Маконнен умер в 1906 г., и ктитором стал сам Менелик II. В февр. 1907 г. эфиоп. митр. Матфей торжественно заложил первый камень в основание собора, возведение к-рого происходило под рук. греч. архит. Орфанидеса и итал. инженера С. Кастанью. В 1913 г. имп. Менелик умер, строительство собора было завершено в 1916 г., в царствование его дочери Заудиту. Именно в этом соборе она была помазана на царство 11 февр. 1917 г., а после ее смерти там был помазан на царство 2 нояб. 1930 г. Хайле Селассие I, отчего собор стали называть коронационным. Впосл. в Аддис-Абебе было построено много каменных храмов, но Г. Ц. Г. до сих пор остается одним из главных соборов эфиоп. столицы.

Лит.: *Haylä Gäbriel Dagne. The Establishment of Churches in Addis Ababa* // *Proc. of the Intern. Symp. on the Centenary of Addis Ababa, Nov. 24–25, 1986* / Ed. by Ahmed Zekaria e. a. Addis Ababa, 1987. P. 64–78; *Foucher E. Birbirssa, 1868–1869* // *Ibid. P. 33–39*; *Mannes H. Places of Worship: Addis Ababa, Ethiopia. Addis Ababa, 1968*; አለግሎ ግዛት :: የኢትዮጵያ ኢትዮጵያ :: ኢትዮጵያ ገዢዎች 9. ም. [Алемаййеху Могес. Аддис-абесские соборы. Аддис-Абеба, 1963 (на амхар. яз.)].

С. Б. Чернецов

ГЕНЕ́ФЛИЙ, мч. Фракийский (пам. 20 авг.) — см. *Севир, Мемнон* и 37 мучеников Фракийских.

ГЕ́НИЙ [лат. *Genius*; франц. *Génie*] (IV в.), св. (пам. зап. 12 мая в диоцезах Тарб и Ош), почитается как исповедник в г. Лактора в Галлии (совр. Лектур, Франция). Сведения о жизни Г. содержатся в позднем житии, известно также сокращенное житие из средневек. Бrevиария аббатства Муасак (департамент Тарн и Гаронна, Франция) и еще более краткий пересказ из Галльского Маттиролога XVI в., составленного А. дю Соссеем, к-рый, вероятно, пользовался несохранившейся версией жития.

Г. происходил из знатного рода, с юности проявил любовь к цело-

мудрию и воздержанию, пребывал в постах и молитвах, часто удалялся для молитвы на гору в пригороде Лакторы. Святость его жизни расположила к нему мн. язычников, к-рые впосл. уверовали во Христа. В это время в Галлию были посланы проконсулы с распоряжением начать преследование христиан. Наместник пров. Новемпопулана Асклепиад направил в Лактору 30 воинов, чтобы те пленили Г. Когда воины приблизились к горе, где святой пребывал в молитве, они не могли перейти расположенную поблизости реку, к-рая необычайно разлилась. Поняв, что даже стихии подвластны Богу, они уверовали во Христа и, придя к святому, пали к его ногам, исповедуя себя христианами. Г. отвел воинов, по дороге наставив в основах веры, в город к пресв. Цельсу, к-рый крестил их. Вернувшись к наместнику, воины объявили себя христианами и были казнены. Тела их были погребены христианами, а место казни впосл. получило название в переводе с лат. «Кровь невинных». Др. отряд воинов, посланный в Лактору привести Г., вернулся ни с чем, т. к. святой уже мирно почил. Через нек-рое время еп. Лакторы Евтер похоронил тело Г. в построенной святым базилике у подножия горы в городском предместье. У могилы Г. совершались чудеса. Впосл. возле этой церкви возник мон-рь, к-рый в 1074 г. архиеп. Оша Вильгельм с согласия епископа г. Лектура присоединил к Ключни. В древности и в средние века память Г. совершалась в Лектуре 3 мая (дата его кончины, указанная в житии), в аббатстве Муасак – 4 мая из-за праздника обретения Креста Господня, приходившегося в зап. Церкви на 3 мая.

Г. является небесным покровителем Лектура. Почитания 30 воинов в наст. время в католич. Церкви нет, не зафиксировано оно и в ср. века. *Болландисты* просто присоединили их память к памяти Г., в чьем житии они упоминаются. По всей видимости, их культ был забыт в VII–VIII вв., когда древнее романизованное население Новемпопуланы сменили баски, по имени к-рых эта старая рим. провинция получила название Гасконь.

Время мученичества Г. точно не определено. В тексте жития упоминается, что проконсулы с указом преследовать христиан были посланы

в Галлию тиранами Максимом и Иовинианом. Вероятно, это искаженные имена императоров *Максимиана* Геркулия и *Диоклетиана* Иовия (284–305). Это подтверждается и фактом наличия наместника в Новемпопулане, выделенной в особую провинцию в III в. в результате адм. реформы имп. Диоклетиана. Предписание наместникам провинций разыскивать христиан относит эти события ко времени после издания эдиктов Диоклетиана против христиан, т. е. к 303–305 гг.

Ист.: ActaSS. Maii. T. 1. P. 383–386.

Лит.: BHL, N 3332–3333; *Mathon G. Genio* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 129–130.*

Д. В. Зайцев

ГЕННАДИЕВ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Ярославской и Ростовской епархии), находится в дер. Слободе Любимского р-на Ярославской обл. В сер. 20-х гг. XVI в. преподобные *Корнилий Комельский* и *Геннадий Костромской*, взяв с собой «мало от братии», покинули *Корнильев Комельский мон-рь* и пришли в «пустыню» на берегу Сурского (Сурьского, Сурбского) оз., близ впадения р. Обноры в р. Кострому. Иноки построили кельи, «лес сечаше и пашню сотворяя». В 1528/29 или 1530 г. по настоянию вел. кн. московского *Василия III Иоанновича* прп. Корнилий вернулся в Комельский мон-рь, благословив прп. Геннадия возглавить собравшуюся братию и построить храм. Вскоре, вероятно на средства вел. кн. Василия, был поставлен деревянный летний храм в честь Преображения Господня, затем зимняя ц. во имя прп. Сергия Радонежского. Возможно, вел. князь предоставил мон-рю налоговые льготы. Прп. Геннадий сам рубил дрова, копал колодцы и пруды, пек просфоры, писал иконы. Погребен-

ный в Преображенском соборе прп. Геннадий († 23 янв. 1565) к кон. XVI в. почитался как местночтимый святой, его мощи, покоившиеся под спудом, стали главной святыней обители. В 1584–1587 гг. ученик

Панорама Геннадиева мон-ря на иконе «Прп. Геннадий Костромской». Посл. треть XVII в. (ГИМ)

прп. Геннадия настоятель Г. м. игум. Алексей составил его житие. Первоначально Г. м. назывался Новая Корнильева пуст., с 40-х гг. XVI в. — Геннадиева пуст., к кон. XVII в. — Спасский Геннадиев мон-рь.

Г. м. покровительствовали царь *Иоанн IV Грозный* и боярский род *Романовых* (в нач. 40-х гг. XVI в. прп. Геннадий предсказал боярину Роману Юрьевичу Захарьину, что его дочь *Анастасия Романовна* станет царицей). Грамотой царя Иоанна Грозного 1547/48 г. (подтверждала недатированную предыдущую грамоту) Г. м. жаловались 4 деревни, починки и Сурское оз. с истоком и одновременно освобождались от налогов и повинностей живущие на монастырской земле. Мон-рю также предоставлялось право суда над крестьянами. В 1550 г.

Церковь в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (подворье Геннадиева мон-ря в дер. Павловке). Фотография. 2005 г.

царь Иоанн Грозный пожаловал Г. м. деревни Павловка, Кортополово, Радильцево Лысцово,

Настасьино, починки Охотино и Попиральцево, ез (сооружение для ловли рыбы) на р. Костроме и бортный лес у дер. Карганово «со всем с тем, что к тем деревням и к починкам истари потягло». В 1554 г. боярин и дворецкий Данила Романович (брат царицы Анастасии) указной грамотой распорядился ежегодно выдавать Г. м. из «царевых житниц» хлебную ругу — 60 четв. ржи и 60 четв. овса. В «Росписи русского войска» московского стола 1604 г. упомянуты «2 человека конных» Г. м.

В *Смутное время* Г. м. и его вотчины были разорены. В 1614 г. царь Михаил Феодорович Романов освободил Г. м. на 2 года от всех казенных поборов, в 1615 г. избавил от оброка на мед, к-рый собирали в Каргановском бортном лесу, в 1623 г. дал мон-рю несудимую грамоту, подтверждавшую его судебный иммунитет. В писцовой книге 1628 г. упоминается, что в Преображенском соборе «образы местные и деисусы, и двери царские, и сосуды, и свечи, и ризы, и колокола и всякое церковное строение государево и монастырское».

В 40-х гг. XVII в., при игум. Филарете, в Г. м. началось каменное строительство. В 1644–1647 гг. вместо деревянного был построен каменный 5-главый 4-столпный Преображенский собор с приделом в честь Благовещения Пресв. Богородицы. Барабаны глав храма были насыщены декором (пояс килевидных кокошников у основания, валик, аркатурный пояс, «поребрик», «беунок», городчатый и зубчатый пояски). Отмечена большая близость архитектуры и декора Преображенского собора с храмом Воскресения на Дебре в Костроме (ок. 1654). В ходе строительных работ 19 авг. 1644 г. были обретыены мощи прп. Геннадия, и в том же году по благословению патриарха Иосифа состоялось его всероссийское прославление. Возможно, в честь наследника престола — буд. царя *Алексея Михайловича* — в Г. м. во 2-й пол. 30-х гг. XVII в. был построен деревянный теплый храм во имя прп. Алексия, человека Божия. С 1644 г. в нем временно находился гроб с мощами прп. Геннадия, к-рый в нояб. 1647 г. перенесли в новый Преображенский собор и установили в Благовещенском приделе. Видимо, в XVIII в. мощи были погребены

Храм во имя прп. Алексия, человека Божия. 1751 г.
Фотография. 2002 г.

под спуд. В 1715 г. близ Преображенского храма вместо деревянной была воздвигнута 2-ярусная колокольня типа восьмерик на четверике, увенчанная высоким деревянным шатром. В 1751 г. был освящен построенный на месте деревянного каменный Алексиевский храм — одноглавый, 2-светный, с большой 5-гранной апсидой, папертью и крытым крыльцом.

К 60-м гг. XVIII в. Г. м. владел в Костромском у. селами Павловка, Обнорское, Буяково, Никольское, Сухоруково и Фоминское с 39 деревнями, в к-рых проживали 1376 крестьян. Мон-рю принадлежали бортный Каргановский лес и 2 водяные мельницы на притоках р. Костромы — реках Обноре и Андоме (Андобе); вотчины Г. м. занимали значительную часть территории совр. Любимского р-на Ярославской обл. и Костромского р-на Костромской обл. В 1764 г. все владения у Г. м. были изъяты, мон-рь отнесен к 3-му классу. В 1777 г. Г. м. вместе с правобережьем р. Костромы вошел в состав Ярославского наместничества, в 1796 г. — Любимского у. Ярославской губ. В 1787 г. Г. м. отошел Ярославской епархии.

В кон. XVIII–XIX в. в Г. м. возобновилось каменное строительство. В 1796 г. был возведен 2-этажный братский корпус, расширенный пристройкой 1810 г. В 1805 г. с запада к Преображенскому собору был пристроен теплый 5-главый храм с 2 приделами: правым — прп. Геннадия Костромского, левым — прп. Корнилия Комельского. В 1822 г. ярославским мастером Ф. Банщиковам были расписаны стены и своды

собора. В 1843 г. с правой стороны к собору был пристроен каменный придел во имя прп. Сергия Радонежского. К 1810 г. была построена каменная ограда с 6 башнями и 2-арочными св. воротами. В 1831 г. по проекту ярославского архит. П. Я. Панькова была перестроена колокольня: вместо деревянного шатра надстроены 2 каменных яруса. 2 нижних яруса, возведенные в 1715 г., были украшены колоннами в стиле классицизма, 3-й ярус выделен крупными волютами, а 4-й — пилястрами. В результате этой реконструкции 40-метровая колокольня стала вертикальной доминантой ансамбля мон-ря. В 1849–1850 гг. у св. врат была построена деревянная гостиница. В кон. XIX в. при Г. м. была открыта школа грамоты. К нач. XX в. Г. м. владел более 65 дес. земли, подворьями в Ярославле и Любиме.

В XIX–XX вв. мощи прп. Геннадия покоились под спудом в Преображенском соборе. В 1-й четв. XIX в. над местом его погребения была установлена серебряная рака, изготовленная на средства жителей г. Любима. На раке лежала икона прп. Геннадия. Во 2-й пол. XIX в. на средства любимского купца И. С. Михина была изготовлена и установлена новая серебряная рака. На праздник Преображения Господня, в дни памяти прп. Алексия, человека Божия (17 марта), и прп. Геннадия (23 янв., 19 авг.) в Г. м. приходили жители зап. уездов Костромской губ. и вост. уездов Ярославской губ., у стен мон-ря устраивались Преображенская и Алексиевская ярмарки. В 1905–1913 гг. на престольные праздники в Г. м. регулярно совершал богослужения архиеп. Ярославский св. Тихон, буд. Патриарх Московский.

В 1919 г. Г. м. был закрыт, насельники зарегистрировались как приходская община при Преображенском соборе. 28 сент. 1920 г. мощи прп. Геннадия были публично вскрыты и увезены в Ярославский губ. музей, в к-ром пребывали до сер. 30-х гг. XX в. (к 2005 их местонахождение неизвестно). В 1928 г. Преображенский храм был закрыт, с нач. 30-х гг. в нем находилась конюшня колхоза «Власть Советов». В 30-х гг. были разобраны на кирпич ограда со св. воротами и 5 башен, в 1961 г. — 2-этажный братский корпус, в 1964 г. — пристроенная к Преображенскому собору теплая ц. во

имя преподобных Геннадия Костромского и Корнилия Комельского, а в 1965 г. — придел прп. Сергия Радонежского. В Алексиевской ц. до сер. 60-х гг. располагался склад ядохимикатов.

7 окт. 1995 г. Г. м. был возобновлен, наместником назначен иером. (с 2000 г. игум.) Евфимий (Дебабов). Летом 1997 г. постройки Г. м. (за исключением бывш. гостиницы, занимаемой правлением колхоза) были переданы братии. Рядом с колодцем, выкопанным, по преданию, прп. Геннадием, построен деревянный храм во имя прп. Геннадия Костромского, в к-ром 1 сент. 1999 г. архиеп. Ярославский *Михей (Хархаров)* совершил 1-й водосвятный молебен, 23 июня 2000 г. игум. Евфимий с братией — 1-ю Божественную литургию. Планируется восстановление Алексиевского храма. При Введенской ц. в дер. Павловке Любим-

Спасо-Геннадиев муж. мон-рь и прп. Геннадий, Костромской и Любимоградский чудотворец. М., 2004.

Н. А. Зонтиков

ГЕННАДИЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА [греч. Γεννάδειος Βιβλιοθήκη] в Афинах (Греция), одно из крупнейших в мире книжных собраний, посвященных эллинистике; содержит рукописи, редкие издания, архивы, произведения искусства. Располагается у вост. подножия холма Ликавитос в центре города. Основана в 1926 г. Американской школой классических исследований в Афинах. В основу Г. б. легли раритеты и ценные книги, а также уникальная коллекция архивов и рукописей, собранная греч. ученым, дипломатом и библиофилом Я. Геннадием (1844–1932) (сыном Г. Геннадиева (1786–1854), героя революции 1821 в Греции и войны за независимость, основателя Афинского ун-та, Национальной б-ки и др. образовательных и культурных центров совр. Греции). Получив блестящее об-

Церковь во имя прп. Геннадия Костромского 1999 г. и колокольня 1715, 1831 гг. Фотография. 2005 г.

разование, Я. Геннадиев служил послом Греции в Великобритании. Его коллекция началась с книги, подаренной ему отцом на Рождество 1852 г.; к 1872 г. им было собрано уже ок. 1 тыс. книг. В 1922 г. Я. Геннадиев подарил б-ку, насчитывавшую 26 тыс. томов (в то время самое большое в мире собрание книг о Греции), Американской школе классических исследований с условием, что школа построит в Афинах здание и выделит персонал для буд. б-ки, названной Геннадиевской в честь его отца. На участке, выделенном греч. правительством по соседству с Американской и Британской археологическими школами, в 1923–1926 гг. было построено мраморное здание в стиле неоклассицизма. Церемония открытия б-ки состоялась 23 апр. 1926 г., в день памяти вмч. Георгия Победоносца. За следующие годы Американская школа добавила к первоначальному собранию ок. 75 тыс. томов.

Отвечая интересам основателя, тематика Г. б. охватывает историю и

культуру Греции с античности до наших дней. Собрание состоит из книг по истории Греции (античность, визант. период, тур. господство, совр. период), визант. филологии и богословию, греч. лит-ре, изобразительному и прикладному искусству, музыке. Гордостью Г. б. является собрание христ. богословской лит-ры, в него входит ок. 1 тыс. изданий Свящ. Писания, в основном на греч. языке. Четвероевангелие 1226 г., написанное протонотарием Василием Мелитинским, — наиболее ценная рукопись в собрании Г. б. Из первых изданий здесь хранятся Псалтирь на греч. и лат. языках (Милан, 1481), греч. Псалтирь (изд. Альд Мануций, ок. 1496), НЗ на греч. и лат. языках (изд. Эразм Роттердамский, Базель, 1516), Библия на греч. языке (изд. Альд Мануций, 1518), греч. НЗ с переводом на тогдашнюю димотику (греч. язык XVII в.), изданный по благословению патриарха К-польского *Кирилла I Лукариса* (Женева, 1636). Помимо изданий Свящ. Писания в Г. б. собраны наиболее ценные издания литургии правосл. Церкви и др. Церквей Востока — арм., копт., эфиоп., сир. и малабарской, а также Зап. Церкви, литургические и богословские тексты отцов Церкви и богословов позднейшего времени (среди раритетов особое место занимает соч. патриарха К-польского *Геннадия II Схолария* «О едином пути к человеческому спасению». Вена, 1530), материалы по истории Церкви. Важное место отведено исследованиям по совр. богословским проблемам, напр. объединению Церквей. Обширно представлена лит-ра по исламу, иудаизму и др. религиям. Особую ценность представляет отдел визант. истории, содержащий значительное собрание: от редких древнейших изданий до новейших совр. публикаций. В Г. б. собраны классические издания визант. историков, т. н. боннский корпус (CSHB), новый международный свод источников по истории Византии (CFHB), основные труды по патристике, агиографии, др. областям византистики, материалы и акты международных визант. конгрессов, периодические издания.

Еще один раздел Г. б. — собрание книг по археологии и искусству, включающее материалы по античности, визант. периоду, греч. народному искусству. В особом отделе

ского р-на организовано подворье Г. м. В мае 2005 г. в Г. м. проживали 3 монаха и 10 послушников.

Ист.: *Холмогоровы В. И. и Г. И.* Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губ. Вып. 5. Отд. 3: Для Костромской и Плесской десятин Костромского у. М., 1912. С. 15, 33; *Житие прп. Геннадия Костромского* // Труды IV-го обл. ист.-археол. съезда в г. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 13–42; *Революция и Церковь. 1920. № 9–12. С. 81; Житие Корнилия Комельского* // Городок на Моск. дороге: Ист.-краевед. сб. Вологда, 1994. С. 188–189; *Антонов А. В.* Костромские мон-ри в док-тах XVI — нач. XVII в. // РД. 2001. Вып. 7. С. 187–208.

Лит.: Ист.-стат. обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 79–80; Любимский Спасо-Геннадиев муж. мон-рь // Ярославские Ев. Ч. неофиц. 1866. № 10–11; *Критский П. А.* Наш край: Ярославская губ. — опыт родниоведения. Ярославль, 1907. С. 304; *Краткие сведения о мон-рях и церквях Ярославской епархии.* Ярославль, 1908. С. 12; *Борисов Н. С.* От Ярославля до Вологды. М., 1995. С. 96–106; *Мон-ри и храмы земли Ярославской: Крат. иллюстр. энцикл.* Ярославль, 2000. Т. 2. С. 146–148; *Добровольский Г.*

хранятся книги, посвященные географии, в основном греч., и путешествиям. Благодаря интересам основателя Г. б. имеет бесценную коллекцию лит-ры по визант., а также по древней и новогреч. музыке, муз. инструментов различных эпох, мест и культур.

В отделе филологии и лит-ры собраны произведения греч. авторов всех времен. Среди первых раритетов коллекции Геннадия — единственный сохранившийся экземпляр поэмы В. Корнароса «Эротокрит», одного из самых значительных произведений греч. лит-ры пост-визант. периода (1-е изд.: Венеция, 1713). Большую часть составляет коллекция произведений древнегреч. писателей и философов (ок. 5,5 тыс. томов), часто представленных экземплярами первого издания. Особенную ценность имеют «Греческая антология» (Флоренция, 1494), одно из 2 сохранившихся изданий Лукиана (Флоренция, 1496), полное собрание сочинений Аристотеля (изд. Альд Мануций, Венеция, 1494–1498), издание Гомера (Флоренция, 1488), 3 экз. из сохранившихся четырех — 1-го издания первой греч. типографии, основанной в Венеции в 1499–1500 гг.

В зап. крыле Г. б. расположен т. н. зал Стафату, созданный Элены Стафату, восстановившей комнату с уникальной деревянной резьбой, к-рую она спасла при сносе церкви в г. Арта. Зал украшают 8 икон, в основном критских иконописцев XVI–XVIII вв., подаренных б-ке Стафату. Г. б. славится частными архивными собраниями, подаренными б-ке владельцами или их наследниками. Среди многочисленных лит., муз., археол., географических, историко-политических архивов (касающихся греч. революции и новейшей истории) и собраний писем можно особо выделить архивы классиков греч. лит-ры Г. Сефериса (лит. и дипломатические рукописи, письма), О. Элитиса (весь личный архив), нем. археолога Г. Шлимана (письма, дневники и заметки), Алипаши Тепеленского (Янинского) (ок. 1,5 тыс. документов по истории и экономике Эпира в предреволюционный период) и мн. др. В Г. б. хранится также собрание лорда Байрона, содержащее документы, касающиеся его связей с Грецией. В Г. б. проводятся книжные выставки и научные конференции.

На архитраве над колоннадой Г. б. начертана цитата из «Панегирика» древнегреч. оратора и публициста Исократы, бывшая девизом ее основателя, а в посл. и самой б-ки: «Греками зовутся те, кто причастны нашей культуре».

Лит.: *Σφύραρας Β. Β. Γεννάδειος Βιβλιοθήκη // ΘΗΕ. Τ. 4. Σ. 270–271; Walton F. R., Gregory T. Παπαγεωργίου Σ. Γεννάδειος Βιβλιοθήκη Σύνοψη περιγραφῆ των συλλογῶν. Αθήνα, 1981; Βάρδα Χ. Τα αρχεία της Γενναδείου // Μνήμων. Αθήνα, 1989. Τ. 12. Σ. 217–224; Stresow G. Die Gennadios-Bibliothek in Athen // Aus dem Antiquariat. Fr./M., 1997. N 9.*

А. А. Новохатько

ГЕННАДИЕВСКАЯ БИБЛИЯ, первый в истории слав. кириллической письменности полный свод библейских книг Ветхого и Нового Заветов, ставший основой печатных изданий Библии на восточнослав. землях. Составлен в 90-х гг. XV в. в Новгороде по инициативе архиеп. св. *Геннадия (Гонзова)*. Наиболее ранняя сохранившаяся полностью рукопись библейского кодекса датирована 1499 г. (ГИМ. Син. № 915, на 1007 листах in folio, в кожаном на

Геннадиевская Библия.

Запись с датой написания Кодекса. 1499 г. (ГИМ. Син. № 915. Л. 1 об.)

досках переплете). Рукопись написана мелким полууставом кон. XV в., писцы — Василий Иерусалимский, Гридя Исповеднический, Климент Архангельский (на л. 1 об. — запись о времени создания рукописи и о писцах). На л. 1 новой пагинации, в начале кн. Бытия, — миниатюра в заставке: прор. Моисей. Наименование Г. Б. в узком смысле сохранилось именно за этим списком, в широком смысле под Г. Б. подразумевается новгородский вариант пер-

вой рус. рукописной Библии. Работой по созданию рукописи ГИМ. Син. № 915 (как, очевидно, и составлением библейского кодекса) руководил *Герасим Поповка*. В создании Г. Б. принимали участие Д. *Герасимов*, *Власий* Игнатов, католич. мон. *Вениамин*, а также др. сотрудники Геннадиевского лит. кружка (см. в ст. *Геннадий (Гонзов)*).

Исследователи высказывали различные мнения о причинах создания в Новгороде полного библейского свода. Прот. А. В. *Горский* считал, что стимулом к этому послужила борьба архиеп. Геннадия с ересью *жидовствующих*. Этой же т. зр. придерживался Я. С. Лурье. И. Е. *Евсеев* полагал, что активное использование *Вульгаты* при создании Г. Б. знаменовало победу католич. пропаганды в области издания и толкования Свящ. Писания. Между тем очевидно, что тенденция к созданию свода библейских книг отчетливо проявляется в восточнослав. книжности с сер. XIV в., в XV в. библейские рукописи различного состава становятся весьма многочисленными. Появление в Европе печатных Библий стимулировало интерес к этому типу книги в слав. среде (немногим позже Г. Б. появляются печатные библейские «книжицы», изданные в Праге Ф. *Скориной*).

Основной объем материала Г. Б. извлечен из слав. рукописей, имевшихся в кон. XV в. в Новгороде, библейские тексты представлены в поздних редакциях, распространенных в рус. традиции. Тексты, вошедшие в Г. Б., по времени происхождения делятся на неск. групп. 1-ю группу составляют книги кирилло-мефодиевского перевода: Псалтирь (в Киприановской редакции), Четвероевангелие и Апостол (в Афонской редакции нач. XIV в.). 2-я группа включает книги, восходящие к мефодиевскому переводу, выполненному ок. 885 г.: 1–4 Царств, Иова, Притчей, Екклесиаста, Иисуса Сирахова, пророков Софонии (Главы 2–4), Аггея, Захарии и Малахии, Апокалипсис. В 3-ю группу входят книги, переведенные в эпоху царя *Симеона* в Болгарии (885–927): Восьмикнижие и Книги пророков Исаии, Иеремии (Главы 26–45, 52), Иезекииля (Главы 1–44, 47–48), Даниила, Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии (Гл. 1). Особую группу

текстов составляют восточнослав. переводы XII в. — Есфирь (Главы 1–9) и Песнь Песней. Последняя группа включает переводы с латыни, выполненные в Новгороде для Г. Б. в кон. XV в.: Книги 1–2 Паралипоменон, 1 Ездры, Неемии, 2–3 Ездры, Товита, Иудифи, Есфири (Главы 10–16), Премудрости Соломона, Иеремии (Главы 1–25, 46–51), Иезекииля (Главы 45–46), 1–2 Маккавейские. Порядок расположения книг в кодексе, разбивка на главы, отдельные указания параллельных мест заимствованы из печатного издания лат. Библии (Вульгаты). Большинство пророческих книг, Песнь Песней, книга Иова и Апокалипсис сопровождалась в слав. рукописной традиции толкования-

Геннадиевская Библия.
Оглавление к книгам пророков
(ГИМ. Сн. № 915. Л. 13)

ми, к-рые были отброшены при составлении Г. Б. Выполнено это было, однако, не всегда аккуратно, в результате чего отдельные слова и выражения из толкований оказались включенными в библейский текст. Кроме библейских текстов Г. Б. содержит дополнительные статьи: предисловия к отдельным книгам, месяцевлов, астрономические и хронологические таблицы, «зрячую» пасхалию на 1493–1561 гг. (начало утрачено).

Переводы с латыни в составе Г. Б. Книги и части книг, к-рые составители Г. Б. не обнаружили в слав. рукописной традиции, были переведены с латыни мон. Вениамином, предположительно бенедиктинцем из Эммаусского мон-ря в Праге, пришедшим в Новгород в составе миссии монахов-доминиканцев. Пе-

ревод Вениамина был завершён 1 авг. 1493 г., как об этом свидетельствует запись в рукописи 60-х гг. XVI в. РНБ. Погод. № 84 (Л. 360 об.), содержащей все тексты, переведенные для Г. Б. с латыни (Погодинский сб. — копия автографа перевода, единственная рукопись, сообщающая имя переводчика; запись свидетельствует о переводе Вениамином 1–2-й Маккавейских книг, все др. переводы Г. Б. атрибутируются ему предположительно). Кроме библейских текстов с латыни были переведены предисловия блж. Иеронима к соответствующим книгам и ст. «Все Священное Писание разделяется на два Завета». Переведенные тексты сопровождаются многочисленными комментариями на полях, для составления к-рых были использованы лат. толкования на библейский текст *Николая Лиры* (по нюрнбергскому изд. «*Biblia cum postillis Nicolai de Lyra*» А. Кобергера 1485 или 1487), Иоганна Мархесина («*Mammotrectus super Bibliam*»), а также статьи из лат. толкового словаря «*Vocabularius breviloquus*» И. Рейхлина. Предисловие и оглавление Г. Б. переведены с нем. оригинала, для чего было использовано кёльнское издание Библии 1478 г.

Использование лат. оригинала для восполнения недостающих частей Свящ. Писания было закономерным. На Руси в это время почти не знали греч. языка (неск. десятилетий спустя прп. *Максим Грек* вынужден был делать переводы с греч. на латынь, с латыни на церковнослав. язык переводили приставленные к нему помощники, в их числе — Герасимов и Власий Игнатов, ранее участвовавшие в составлении Г. Б. и переводе для нее отдельных книг). Кроме того, в кон. XV в. не было печатной греч. Библии, полные рукописные кодексы были большой редкостью.

Буквальное следование лат. тексту являлось основным принципом перевода книг для Г. Б. Калькирование затрагивает как сферу лексики, так и сферу грамматики, в результате чего при переводе, в частности глагольных форм, появлялись искусственные образования: «вниден есмь» (лат. *ingressus sum*), «внидоша суть» (*ingressi sunt*), «насыщахомся есмы» (*saturati sumus*). Для обозначения направления движения переводчик часто использует дательный или винительный падежи без пред-

лога, буквально копирующие лат. оригинал: «иде оттуду Газу» — «*abiit inde Gazam*» (1 Макк 11. 61), «внидоша двор» — «*intraverunt curiam*» (1 Макк 12. 3). Следствием буквализма являются грамматические несогласованности в слав. тексте, связанные с изменением при переводе числа или рода существительного, в то время как число или род зависящего от него прилагательного соответствует форме лат. оригинала.

В нек-рых случаях грамматической строй перевода отходит от лат. текста, возможно в целях архаизации языка. В слав. тексте часто употребляется дательный притяжательный, соответствующий лат. родительному притяжательному, порой в переводе рядом встречаются формы дательного и родительного притяжательного: «начало болезнем и мнозех стенаний» — «*initium gemitus et copiosi suspirantium*» (3 Езд 16. 18), «стада овецъ и скотом» — «*greges ovium et armentorum*» (2 Пар 32. 29). Возможно, также с целью архаизации переводчик использует слав. формы двойственного числа (несистематически).

Принцип калькирования активно применяется и в сфере лексики. Зачастую переводчик прибегает к по-морфемному переводу лат. слов: «корабляти» — «*navigare*» (3 Езд 4. 23), «подцаревич» — «*subregulus*» (3 Езд 6. 18), «подградия» — «*suburbana*» (2 Пар 11. 14) и т. п. Стремлением буквально следовать лат. тексту обусловлен основополагающий для переводчика Г. Б. принцип лексической эквивалентности, т. е. передачи лат. лексемы одной славянской, причем во внимание не принимаются полисемия и синонимия как в церковнослав., так и лат. языках. Для существительных и прилагательных соответствия подбираются с учетом основы слова. При переводе глаголов за семантическую базу принимается чаще всего корень, однако в ряде случаев эту роль берет на себя приставка.

Лат. переводы Г. Б. несут на себе влияние и др. языков, в частности чешского, к-рое наиболее отчетливо прослеживается при передаче собственных имен. Лат. «b», как правило, передается через кириллическое «в», напр.: *Balaana* > Валаана (1 Пар 1. 49), *Sennacherib* > Сенахерив (2 Пар 32. 10), *Thobias* > Товиа (Тов 1. 23) и т. п. В позиции лат. «b» перед лабиализованным «u» в слав.

соответствиях происходит выпадение звука, свидетельствующее о прочтении «b» как билабиального «w»: *Jebusaei* > Еусея (2 Пар 3. 1), *Zabulon* > Заулон (1 Пар 2. 1). Подобное произношение характерно для средневеков. чеш. чтения лат. текстов, установившегося под влиянием франц. чтения. Лат. «g» перед гласными непереднего ряда, как правило, передается как «г»: *Asiongaber* > Асионговер (2 Пар 8. 17), *Envagan* > Енъвагана (2 Езд 8. 45) и т. п. Однако в этой же позиции зафиксировано отсутствие слав. аналога буквы «g»: *Gazer* > Жазер (1 Макк 5. 8) и *Gabbai* > Еваи (Неем 11. 8), последний пример соотносим с соответствием в чеш. переводе Библии (Praha, 1488): *Gebbai*. При передаче «g» в позиции перед гласными переднего ряда «г» зафиксировано наряду с «j»: *Gersom* > Герсонь (2 Пар 29. 12), *Genthon* > Енфон (Неем 10. 6), *Agista* > Аиста (3 Езд 5. 32). «H» получило 2 варианта отражения: «г»/«х» или отсутствие графемы: *Hur* > Гур (1 Пар 2. 20), *Misahel* > Мисагель (Неем 8. 4), *Nore* > Хоре (1 Пар 2. 43), *Niera* > Хера (1 Пар 8. 7), *Hus* > Ус (1 Пар 1. 42), *Neman* > Емань (1 Пар 25. 1). Подобное прочтение «g» и чтение «h», произносившегося в средние века лишь в герм. и западнослав. языках, вместе восходят к чеш. способу чтения лат. текстов и соответствуют отражению данных фонем в чеш. средневеков. переводе Библии. Кроме того, для Г. Б. характерна передача лат. «u» через слав. «o» в заимствованных из латыни словах, напр. «кардос» (2 Пар 25. 18; лат. *cardus*), что также характерно для чеш. средневеков. латыни. Встречающиеся в текстах лексические бегемизмы часто сопровождаются рус. соответствиями на полях, напр. к слову «мѣста» (1 Пар 2. 23) дана глосса «городкы» (лат. *oppida*; ср. чеш. *město* — город).

В лат. переводах Г. Б. присутствуют также лексические и грамматические заимствования из сербохорват. языка. Характерной особенностью перевода является употребление сербохорват. форм родительного падежа мн. ч. существительных жен. рода: «въсходы горах» (Иф 4. 6).

На основании языковых данных большинство исследователей в нач. XX в. (А. И. Соболевский, Евсеев) считали переводчика Вениамина выходцем из Хорватии. В последние десятилетия получила распростра-

нение гипотеза о том, что Вениамин был чехом, а сербохорват. языковые элементы появились в переводе вслед. того, что в Эммаусском мон-ре использовались списки Библии на хорват. изводе церковнослав. языка (в основном хорватами-глаголящими Эммаусском мон-ре во все время существования богослужения совершалось на хорват. изводе церковнослав. языка, использовались хорват. книги Свящ. Писания). В подтверждение этой гипотезы следует заметить, что сербохорват. элементы не встречаются в др., кроме библейских, атрибутируемых Вениамину текстах — в «Слове кратком противу тех, иже в вещи священные, подвижны и неподвижны, вступаются и отъимати дерзают» (публ.: Попов А. Н. Библиографические материалы. М., 1901. Вып. 21) и в переводе компиляции из сочинений Лактанция (публ.: Ромодановская В. А. Сочинения Лактанция в переводе русских книжников рубежа XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 407–434).

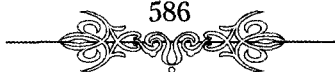
После завершения 1 авг. 1493 г. перевода библейских книг с латыни началось их распространение отдельными сборниками. Наиболее интересен в этом отношении 2-томник из б-ки *Иосифова Волоколамского мон-ря* (РГБ. Ф. 113. № 9, 11) новгородского происхождения, написанный одной рукой и датированный 2-й пол. 90-х гг. XV в., — единственный полный отдельный список лат. книг Г. Б., современный переводу. Манускрипт содержит запись: «Се тетради писаны на Иосифа на Волок». Рукопись РНБ. НСРК Q 645, 90-е гг. XV в., представляет собой 16 плохо сохранившихся отдельных листов, вырезанных из единого блока, содержавшего Книги 1–2 Ездры и Неемии. Свидетельства бытования переведенных с латыни библейских книг в самостоятельных тетрадях сохранили неск. более поздних рукописей: ГИМ. Син. № 251 (Прем), ГИМ. Увар. № 521 (3 Езд), РНБ. Соф. № 1454 (21 гл. 1 Пар, книги Тов и Иф с предисловиями; до 1775 рукопись принадлежала Кириллову Белозерскому мон-рю).

Особое положение среди сборников лат. переводов занимает манускрипт РНБ. Погод. № 84 (Погодинский сб.) — список с черновика перевода лат. библейских книг. Порядок расположения текстов в нем неслучаен. Сборник начинается с

Книги премудрости Соломона, отдельные чтения к-рой были известны по слав. Паремийнику, далее следуют восполняющие старый перевод главы из Книг прор. Иеремии и прор. Иезекииля, затем остальные недостающие книги по порядку расположения их в Вульгате. Строго выдержанный порядок в рукописи, созданной более чем полстолетия спустя после появления своего протографа, является подтверждением того, что первоначально переведенные из Вульгаты книги существовали в едином томе, при распространении их произошло разделение на отдельные тетради, каковые, очевидно, предполагалось вpletать в уже существовавшие рукописи.

Этапы работы по составлению Г. Б. прослеживаются при анализе рукописного наследия Геннадиевского лит. кружка. 13 рукописей из 21 манускрипта, непосредственно связанного с работой над Г. Б., датируются 80–90-ми гг. XV — 1-м пятилетием XVI в. и имеют новгородское происхождение; они отражают различные этапы создания полного библейского свода.

Одной из наиболее ранних рукописей является Толковый Апокалипсис кон. 80-х гг. XV в. (РНБ. Солов. № 1049/1158). На полях листов 6–7 приведены параллельные лат. фрагменты к тексту Апокалипсиса (1–6-й стихи 1-й гл.), толкования лат. соответствиями не сопровождаются. На сегодняшний день это единственный известный связанный с Г. Б. манускрипт, лат. записи в к-ром выполнены латиницей (обычно лат. слова и тексты передавались кириллицей). Лат. фрагменты написаны опытным писцом, хорошо владевшим лат. графикой и принадлежавшим к чеш. или нем. школе. С определенной осторожностью можно утверждать, что эти фрагменты представляют собой единственный известный ныне автограф переводчика Вениамина, отражающий один из этапов сверки слав. переводов с Вульгатой. Рукопись Толкового Апокалипсиса в 1493 г. (после завершения работы над переводами с латыни для Г. Б.) была отправлена из Новгорода на Соловки, о чем свидетельствуют записи на л. 90 об. и экслибрис игум. Соловецкого мон-ря *Досифея* (расположение экслибриса на поле говорит в пользу того, что рукопись была исполнена не по заказу соловецкого

игумена, но передана ему после завершения).

К нач. 90-х гг. XV в. относится новгородское Пятикнижие (РНБ. Кир.-Бел. № 2/7) с многочисленными исправлениями на полях, сделанными по лат. тексту и учтенными в Г. Б. В сб. РНБ. Погод. № 77 (новгородский, нач. 90-х гг. XV в., в состав сборника входят книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1–4 Царств, Есфири) запись о несопадении текста 17-й гл. 1 Цар с Вульгатой сопровождается переведенной с латыни вставкой, не включенной, впрочем, в Г. Б. Очевидно, в то же время или немного раньше появилась рукопись Толковых пророчеств (ГИМ. Чуд. № 184(14)), также происходящая из Геннадиевского кружка, в к-рой сохранились редакторские пометы относительно несоответствия лат. текста славянскому (записи сделаны напротив текстов Иез 47, Иер 25, 52, Вар 1, 5, Посл Иер 6, Дан 13, 1). Все эти заметки были учтены в Г. Б.

Следующий период работы над переводами с латыни отражен в Толковых пророчествах (РНБ. Солов. № 694/802), датированных 1492 г. и выполненных по заказу иером. Досифея. Слав. текст Толковых пророчеств в этой рукописи восполнен недостающими главами Книг прор. Иезекииля (Главы 45–46) и прор. Иеремии (Главы 1–25, 46–52). Тетради с недостающими главами написаны иными почерками, нежели основной текст, и не вошли в потетрадную нумерацию — слав. текст, по всей видимости, был дополнен новым переводом уже после того, как основная работа была выполнена. Вставленные позже тетради с переведенными с латыни главами Книги прор. Иеремии присутствуют и в др. рукописи Толковых пророчеств — РГБ. Ф. 304/1 (ТСЛ), № 63, сер. 90-х гг. XV в. Дополнения главами 45–46 Книги прор. Иезекииля и главами 46–52 Книги прор. Иеремии выявлены еще в 2 новгородских рукописях Толковых пророчеств — РНБ. Ф. I. 460 и РГБ. Ф. 304/1 (ТСЛ), № 89, — обе — кон. 90-х гг. XV в. Перевод 1–25-й глав Книги прор. Иеремии в эти списки включен не был, на соответствующем месте обе рукописи сохранили редакторские пометы.

Распространение Г. Б. Наряду с распространением в отдельных списках книг, переведенных для Г. Б.

с латыни, в кон. XV в. библейский кодекс переписывался целиком. Этим временем датируется фрагмент полного библейского свода (2-й т. 3-томника) БАН 33. 10. 4, имеющий общий протограф с полным списком Г. Б. ГИМ. Син. № 915. Однако рукописи неск. отличаются по составу: БАН 33. 10. 4 содержит переведенное с латыни Житие блж. Иеронима (Л. 38; публ.: *Ромодановская В. А.* Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в. // ТОДРЛ. Т. 57 (в печати)). В тексте жития присутствуют черты, свойственные древнейшим его лат. редакциям, к XV в. сохранившимся в хорват., венг. и чеш. лит-рах; можно предположить, что в Новгород листок с текстом жития был привезен Вениамином.

Полное или частичное копирование Г. Б., активно шедшее после 1493 г., прервалось в 1504 г. в связи с удалением архиеп. Геннадия с кафедры и со ссылкой его в Чудов мон-рь. Интерес к Г. Б. как к полному библейскому кодексу возродился в 50-х гг. XVI в., возможно в связи с зарождением на Руси книгопечатания. Известны 3 полных списка Г. Б., относящиеся к 50–60-м гг. XVI в.: Иоакимовская Библия (ГИМ. Син. № 21, написана в 1558 мон. суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря Иоакимом по заказу царя *Иоанна IV Васильевича*), ГИМ. Увар. № 652 (50–60-е гг. XVI в.) и ГИМ. Син. № 30 (60-е гг. XVI в.). 2 первых списка тождественны по составу с наиболее ранним полным списком Г. Б. ГИМ. Син. № 915; кодекс ГИМ. Син. № 30 восходит к рукописи БАН. 33. 10. 4. Текстологические данные свидетельствуют о том, что библейские кодексы XVI в. написаны с др. оригиналов, нежели список 1499 г., что позволяет говорить как минимум о 2, а скорее о неск. первоначальных списках полной рус. Библии.

При издании Иваном *Фёдоровым* в 1580/81 г. *Острожской Библии* была использована несохранившаяся копия Г. Б., полученная из Москвы. При подготовке острожского издания отдельные тексты были заново переведены с греческого, некие книги отредактированы, исключены комментарии, предисловия блж. Иеронима и дополнительные статьи.

Изд.: Библия 1499 г. и Библия в синод. переводе. Т. 4: Псалтирь. М., 1997; Т. 7: Господа нашего Иисуса Христа Св. Евангелие от

Матфея, Марка, Луки, Иоанна. М., 1992; Т. 8: Деяния св. Апостолов; Послания св. Апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды; Послания св. Ап. Павла; Апокалипсис. М., 1992; Т. 9: Прил.; Науч. описание. М., 1998. Лит.: *Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 1. С. 1–164; *Соболевский А. И.* Перводная лит-ра Моск. Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 183–189, 254–259. (СБОРЯС; Т. 77, № 1); *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия 1499 г. М., 1914; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); *он же.* К вопросу о «латинстве» Геннадиевского лит. кружка // Исслед. и мат-лы по древнерус. лит-ре: Сб. ст. / Под ред. В. Д. Кузьминой. М., 1961. С. 66–77; *Freidhof G.* Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer. Fr./M., 1972; *idem.* Problems of Glossality in Newly Transl. Parts of the Gennadius and Ostrog Bibles of 1499 and 1580–1581 // Medieval Russian Culture. Berkeley e. a., 1984. P. 341–364. (CalifSS; 12); *Wimmer E.* Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // Forschung und Lehre: Abschiedssch. zu Joh. Schröpfers Emeritierung u. Festgruss zu seinem 65. Geburtstag. Hamburg, 1975. S. 444–458; *Miller D. B.* The Lubecker Bartholomäus Ghotan and Nicolaus Bulow in Novgorod and Moscow and Problem of Early Western Influences on Russian Culture // Viator: Medieval and Renaissance Studies. Berkeley, 1978. Vol. 9. P. 395–412; *Конрева Т. Н.* Западные источники в работе новгородских книжников кон. XV — нач. XVI в. // Фёдоровские чт., 1979. М., 1982. С. 138–152; *Лёвочкин И. В.* Кодикологическая характеристика Геннадиевской Библии // Фёдоровские чт., 1981. М., 1985. С. 90–96; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Вел. Новгорода, XV в. М., 1994. С. 133–136, 387–392 и др.; *Алексеев А. А.* Библейская филология в Новгороде Великом // Новгород в культуре Др. Руси. Новгород, 1995. С. 22–33; *он же.* Текстология слав. Библии. СПб., 1999 (по указ.); *Платонова И. В.* О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 г. // Славяноведение. 1997. № 2. С. 60–74; *она же.* Риторика средневек. перевода: (Геннадиевская Библия 1499 г. как первый опыт церковнослав. грамматического перевода) // Эволюция грамматической мысли славян, XIV–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1999. С. 83–108; *Ромодановская В. А.* Критерий «лексической эквивалентности» при переводе второканонических книг Вульгаты в Геннадиевской Библии 1499 г. (на примере 1 Мак) // Чт. по истории и культуре древней и новой России: Мат-лы конф. Ярославль, 1998. С. 51–53; *она же.* Распространение переведенных с латыни частей Геннадиевской Библии. [Ст. 1]. Рукописи XV — 1-й трети XVI в. // Источники по рус. истории и лит-ре: Средневековье и Новое время. Новосибир., 2000. С. 6–28; [Ст. 2]. Сборник РНБ. Погод. № 84 // Общественная мысль и традиции рус. духовной культуры в ист. и лит. памятниках XVI–XX вв. Новосибир., 2005. С. 256–266; *она же.* О целях создания Геннадиевской Библии как первого полного рус. библ. кодекса // КЦДР: Севернорус. мон-ри. СПб., 2001. С. 278–305; *она же.* Об источниках и характере энцикл. глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 138–167; *она же.* Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии 1499 г.: библ. текст и энцикл. глоссы //

ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 235–250; она же. Опыт анализа латинской фонетики в древнерус. переводных текстах (на примере «латинских» книг Геннадиевской Библии) // *Тέχνη γραμματικῆ* = (Искусство грамматики). Новосибир., 2004. Вып. 1. С. 427–439; *Thomson Fr. J.* The Slavonic Translation of the OT // *Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Scheffield, 1998. P. 605–920; Библия в духовной жизни, истории и культуре России и правосл. слав. мира: К 500-летию Геннадиевской Библии: Сб. мат-лов междунар. конф., Москва, 21–26 сент. 1999 г. М., 2001.

В. А. Ромодановская

ГЕННАДИЙ (Гонзов или Гонозов, в схеме Галактион?; 1-я четв. XV в.— 4.12.1505, московский Чудов мон-рь), свт. (пам. 4 дек., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, в воскресенье перед 26 авг.— в Соборе Московских святых, в субботу между 31 окт. и 6 нояб.— в Соборе Карельских святых), архиеп. бывш. Новгородский и Псковский.

Г. принял монашество, очевидно, в *Спасо-Преображенском Валаамском муж. мон-ре*, где его духовным отцом был прп. *Савватий* Соловецкий. Об этом Г. рассказал в кон. XV в. буд. соловецкому игум. *Досифею*: «Саватие, начальник ваш, старец ми был, аз у него в послушании бых немало время и вем достойна житием старца велика и свята» (*Дмитриеве*. Житие Зосимы и Савватия Соловецких. С. 280). Несмотря на то что исследователи часто датируют уход прп. Савватия с Валаама на Соловецкие о-ва 1426 г. (Там же. С. 226), ранняя редакция Жития прп. Савватия, автором к-рой был *Спиридон* (*Савва*), дает основание считать эту дату временем поселения прп. Савватия в Валаамском мон-ре (дата помещена в начале жития, где повествуется о переходе прп. Савватия из Кирилловой Белозерской обители на Валаам). В таком случае Г. мог подвизаться в Валаамской обители под духовным руководством прп. Савватия в кон. 20-х или даже в 30-х гг. XV в., тем более что общепринятая в лит-ре дата кончины прп. Савватия (1435) в первоначальной редакции его жития отсутствует.

Между 1471 и 1477 гг. Г. стал архимандритом московского *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря* (предшественниками Г. были архим. Феодосий, в дек. 1471 хиротонисанный во епископа Рязанского, а также, возможно, Никандр, упоминаемый единственный

раз в грамоте Г. (недатированной) периода архимандритства последнего — АСЭИ. Т. 3. № 44. С. 64–65). Первое упоминание Г. в летописи связано с пожаром в Кремле 16 февр. 1477 г., когда «в 7 час ноци у Михайлова Чюда згоре трапеза да архимандритова келья Генадиева» (ПСРЛ. Т. 25. С. 309; ср.: Т. 12. С. 169). Впрочем, возможно, Г. назван уже в заголовке послания митр. *Филиппа I* нареченному Новгородскому архиеп. *Феофилу* 22 марта 1471 г.: «Грамота другая ходила с Генадом» (РИБ. Т. 6. № 102. Стб. 721). Если признать, что это первое упоминание Г., то он принадлежал к окружению митр. Филиппа и уже в нач. 70-х гг. XV в. был причастен к новгородским делам. В 1483 г. Г. заложил в Чудовом мон-ре каменную ц. во имя свт. Алексия с трапезной (после назначения на Новгородскую кафедру Г. поручил окончить строительство братьям Юрию и Дмитрию Мануиловичам Траханиотам). В качестве архимандрита Чудова мон-ря Г. упоминается в 2 сохранившихся в подлинниках актах, касающихся землевладения Чудова мон-ря на Яузском мытище. Грамоты не имеют четкой датировки, время их составления определяется периодом архимандритства Г. (АСЭИ. Т. 3. № 43. С. 64; № 44. С. 64–65).

Летописи свидетельствуют о покровительстве, к-рое оказывал Г. в 70–80-х гг. XV в. вел. кн. *Иоанн III Васильевич*, и о поддержке Г. позиции вел. князя. В ходе конфликта Иоанна III с митр. Геронтием, начавшегося в 1479 г. в связи с тем, что митрополит, освящая вновь построенный *Успенский собор* в Кремле, «не по солнцу ходил со кресты около церкви» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 313), на стороне вел. князя из духовенства выступили только Ростовский архиеп. св. *Вассиан I* (*Рыло*) и Г. Иоанн III в свою очередь вступился за чудовского архимандрита в его конфликте с митр. Геронтием в 1482 г. В том году крещенский сочельник пришелся на воскресный день и Г. разрешил братии Чудова мон-ря пить богоявленскую воду после еды. Митр. Геронтий счел это серьезным нарушением и хотел наказать Г., скрывшегося в покоех вел. князя. По требованию митрополита Г. все-таки был выдан и посажен в ледник под митрополичьей палатой. Освобождение Г. стало следствием ходатайства вел.

князя и бояр. Причина конфликта заключалась в следовании различным богослужебным уставам: митр. Геронтий руководствовался предписаниями Иерусалимского устава, Г.— Студийского, ранее употреблявшегося на Руси. Свидетельством доверия вел. князя к Г. можно считать также тот факт, что при нем в Чудовом мон-ре жил сведенный в 1480 г. с престола Новгородский архиеп. Феофил — последний архиерей, избранный новгородцами. Возможно, через архиеп. Феофила Г. познакомился со сложными обстоятельствами церковной жизни в бывшем до 1478 г. независимым Новгороде.

Начало служения на Новгородской кафедре. Летом 1483 г., когда решался вопрос о вдовствовавшей Новгородской кафедре, Г. был одним из кандидатов на ее замещение. 12 дек. 1484 г. он был хиротонисан во архиепископа Новгородского и Псковского, хиротонию возглавил митр. Геронтий. Г. стал первым с XII в. Новгородским архиереем, поставленным без традиц. избирательной процедуры, сопровождавшейся положением жребиев на престол. Судя по всему, др. кандидатуры на кафедру не рассматривались. Позднее Г. писал о своей хиротонии, что его посвящение произошло «не по моему достоинству, еже не послушати ми ся было своего господина и отца Геронтия, митрополита всея Руси» (цит. по: *Казакова, Лурье*. Антифеодальные еретические движения. С. 316). Однако, учитывая то обстоятельство, что отношения между Г. и митрополитом не отличались взаимным доверием, в Г. следует видеть в большей степени ставленника вел. кн. Иоанна III (это подтверждает свидетельство синодального списка Псковской 2-й летописи о Г.: «От князя великого и от митрополита Геронтия поставлен» (Псковские летописи. Вып. 2. С. 66)). Нек-рые современники упрекали Г. в том, что он «принял именем сан святительский или мирских князей помощью». В послании волоцкому кн. Борису Васильевичу 1485 г. архиерей, оправдываясь, писал, что «от обоего того зазора чюжд есмь» (РИБ. Т. 6. № 113. Стб. 754–755). В одном из списков Типографской летописи, отражающей независимое от митрополичьей кафедры ростовское летописание XV в., о поставлении Г. сказано: «Тое же зимы поставлен Генадей Новугороду архиепис-

копом, а дал от того две тысячи рублей князю великому» (ПСРЛ. Т. 24. С. 235; ср. с. 204).

Г. прибыл в Новгород в нач. 1485 г. Первым известным его деянием в качестве Новгородского архиерея стала попытка наладить отношения с Псковом — почти независимым в церковном отношении от Новгорода. Г. «на масляной неделе приславо Псков свою грамоту благословенную, и даде в дар псковичем турей рог окован златом, да икону локотницу на злате» (Псковские летописи. Вып. 2. С. 66). Тем не менее отношения архиерея с Псковом были напряженными в течение почти всего времени его управления Новгородской кафедрой. Гл. обр. это было связано с новой податной политикой Новгородских архиереев, обусловленной конфискациями имений кафедры, к-рые проводила высшая светская власть. Еще предшественник Г. Сергей, избранный в Москве «из руце» вел. князя, резко увеличил подати с псковского духовенства и ввел новые, пытаясь пополнить софийскую казну, опустошенную, после того как в 1478 г. Новгородская кафедра лишилась 10 волостей, а 6 крупнейших мон-рей епархии потеряли половину земель. Возможно, к сер. 80-х гг. XV в. относилась грамота вел. кн. Иоанна III Г. с запретом приобретать земли — «грамота жалованная Генадью архиепископу на села и на дворы, да в той же грамоте что ему земель не купити» (Описи царского архива XVI в. и Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 32).

В 1486 г. Г. прислал в Псков в качестве своего наместника игум. Евфимия — бывш. псковского ларника (хранителя городского архива) Есипа, в этой должности причинившего «много зла народу», приговоренного к публичному наказанию, затем сбежавшего в Новгород и принявшего там постриг. Евфимий должен был провести перепись псковских церквей и мон-рей и тем способствовать установлению реальной власти архиепископа в псковской части епархии. Псковичи не подчинились Евфимию, поскольку издавна обладали правом избрания наместника из своей среды. В янв. 1487 г. в Псков прибыл сам Г. Он оставался в городе 3 недели, в конце своего пребывания, «пришед на вече, народ благослови и многи слова учителя простер, вадсть

Свт. Геннадий,
архиеп. Новгородский.
Литография. 1895 г.

грамоту», но ничего от псковичей не добился (Псковские летописи. Вып. 2. С. 69).

Возможно, с попыткой переписи церквей в Пскове следует связывать появление «семисоборной росписи» новгородских храмов, к-рую датируют 1466–1508 гг. (Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // *Он же*. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 393–401; Андреев В. Ф. Новый список «Семисоборной росписи» Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 219–223). Ее составление могло быть вызвано стремлением Г. к укреплению своей власти над храмами Новгорода, находившимися под патронатом городских концов, улиц, боярских семейств. Возможно, теми же намерениями (желанием ослабить влияние горожан на духовенство) объясняется тот факт, что Г. не печаловался вел. князю о выселенных из Новгорода в 1487–1488 гг. горожанах — купцах, боярах и «житых людях» (только в 1487 более 7 тыс. чел.).

В 1485 г. Г. пытался вернуть Новгородской кафедре земли в Волоке Ламском (РИБ. Т. 6. № 113. Стб. 758). 30 нояб. 1485 г. архиерей подтвердил установленный архиер. св. Евфимием II (Вязицким) порядок недельных служб духовенства 6 городских соборов в Софийском соборе с уплатой софийскому священнику, к-рый замещал на приходе служившего в соборе иерея, грив-

ны; за неуплату ее полагался штраф, в т. ч. 2 р. в пользу архиерея (Макарий (Миролюбов). Грамоты. № 2. С. 2–3).

Г. проявлял заботу по отношению к мон-рям и их основателям. 15 марта 1491 г. он освободил от уплаты пошлин приписной к Соловецкому мон-рю храм свт. Николая в Варзуге (Акты Соловецкого монастыря: 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988. С. 20–21. (АСЭИСП)), в 1501/2 г. подтвердил жалованную грамоту архиер. Феофила Соловецкому мон-рю на Бобровую гору (ГВНиП. № 99. С. 155).

В Житии прп. Корнилия Комельского говорится, что преподобный, обходя мон-ри, пришел в Новгород к Г. и «пребысть у него немало». Г. убедил его принять священнический сан и хотел оставить у себя, но по настоянию святого отпустил его безмолвствовать в пустынь. Г. часто вызывал прп. Корнилия к себе для духовных бесед, снабжал Корнилию Комельскую пуст. всем необходимым и однажды сам посетил ее (РГБ. Троиц. № 676. Л. 512–512 об.; по др. сведениям, прп. Корнилий принял сан священства от митр. Симона (Кополёв Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. 87)).

Отношения сотрудничества и покровительства сложились у Г. с прп. Иосифом, основателем Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря, располагавшегося на территории Новгородской епархии. В своих посланиях прп. Иосиф называет вклады, данные Г. в Волоколамскую обитель, — «селцо Мечевское, да две деревни, да сельцо Чемесово в Рузе, да колокол во сто рублей», «владыка Новгородской Генадей всего дал боле двухсот рублей» (Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 210). Согласно Житию прп. Иосифа Волоцкого, написанному неизвестным ок. сер. XVI в., Г. находился с прп. Иосифом в переписке («любяше и зело и часто к нему посылаше») и сделал его своим наместником в Волоке («наместника своего церквам волоцким сотвори, и вся оправдания и вины церковныя [суд.— Авт.] вручи ему... от доход церковных некая монастырю даровав вся лета епископства своего») (Житие Иосифа, сост. неизвестным // ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. 2. С. 32). Во вкладной книге Иосифова Волоколамского

мон-ря было записано поминание Г. с указанием данных им вкладов (*Титов А. А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского мон-ря XVI в. и упраздненные мон-ри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906. С. 16*).

При участии Г. в новгородских землях велась агнографическая ра-

Посещение свт. Геннадия Досифеем и работа над Житием преподобных Зосимы и Савватия.
Миниатюра из Жития Зосимы и Савватия Соловецких.
Кон. XVI в. (ГИМ. Вахр. № 71. Л. 86)

бота. Г. благословил написание Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Очевидно, архиерей был инициатором создания 2-й редакции Жития прп. *Михаила* Клопского, в к-рой усилилась промосковская тенденция (*Дмитриев Л. А. Житие Михаила Клопского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 304*). Архиерей содействовал установлению церковного почитания прп. *Евфросина* Псковского. Ок. 1486 г. во время беседы с игум. Спасо-Елеазарова мон-ря Памфилом Г. благословил «образ святого отца на иконе написать, житие изложить» (*Кушелев-Безбородко. Памятники. Вып. 4. С. 103*).

Борьба с ересью жидовствующих. В 1487 г. архиерей объявил об обнаружении им в Новгороде ереси *жидовствующих* («жидовская мудрствующих»). Еретики отрицали Св. Троицу, Божественную природу Иисуса Христа, отвергали церковные установления: таинства, иерархию, монашество, почитание святых, икон. Г. принадлежит неск. посланий о ереси, адресованных иерархам Русской Церкви: Сарскому еп. Прохору (1487), Суздальскому еп. Нифонту (январь 1488), бывш. Ростовскому архиеп. *Иоасафу* (Обо-

ленскому) (февр. 1489), митр. *Зосиме* (окт. 1490), Собору епископов (окт. 1490). Возможно, Г. принадлежит послание неизвестному о ереси, сохранившееся в отрывке (после 1 сент. 1492; публ.: *Казакова, Лурье. Антифеодалные еретические движения. С. 388–391*). Сочинения Г. о жидовствующих послужили одним из источников для прп. Иосифа Волоцкого при написании отдельных полемических Слов против еретиков и «Книги на новгородских еретиков» («Провосветителя»). По предположению А. И. *Клибанова*, Г. является автором 3 сказаний о «скончании седьмой тысячи» (1-е составлено ок. 1492), вошедших затем в «Книгу на новгородских еретиков» Иосифа Волоцкого в качестве 8–10 Слов (*Клибанов. Реформационные движения. С. 207–210*).

Помимо сочинений святителя известны др. материалы, связанные с расследованием им дела о еретиках. В 1487 г. Г. послал в Москву грамоты вел. князю и митрополиту, а также «подлинник» следственного дела о еретиках, основанный на показаниях некоего свящ. Наума (документы не сохр.). В февр. следующего года Г. были направлены посвященные той же проблеме грамоты Иоанна III и митр. Геронтия. В 1490 г., накануне церковного Собора против жидовствующих, Г. благословил написать и отослать в Москву список с «речей» Г. фон Турна (Юрия (Геронгия) Делатора), посла императора Свящ. Римской империи, о действиях испан. инквизиции против «ересеи жидовских». В окружении Г. на основе «Беседы Козмы Пресвитера» — соч. болгар. писателя XV в., направленного против ереси богомилов, — была составлена компилятивная антиеретическая статья.

В послании митр. Зосиме Г. пишет, что ересь получила распространение после появления в Вел. Новгороде в 1470 г. кн. Михаила Олельковича, к-рого сопровождал некий «жидовин еретик», совративший в ересь часть новгородского, преимущественно белого, духовенства. Наиболее обстоятельно сущность ереси Г. изложил в послании Сарскому еп. Прохору. Новгородский архиерей обвинял еретиков в следовании маркианству и мессалианству, в молении и «мудрствовании» «по-жидовски», поругании икон, хулении Господа Иисуса Христа, святителей, чудотворцев, отцов Церк-

ви, недостойном священнодействии, сокрытии своего еретичества и объявлении себя православными. В последующих посланиях, а также в соборном приговоре 1490 г., составленном на основе «подлинника» следственного дела, присланного Г., эти обвинения были дополнены и конкретизированы. Г. не только трактовал ересь как уклонение в иудаизм (как чистое «жидовство» характеризовал ересь позднее прп. Иосиф Волоцкий), но и применял к ней др. определения, заимствованные из разнообразной антиеретической лит-ры.

В посланиях Г. касался эсхатологических вопросов, что также было связано с распространением ереси жидовствующих. Активизации еретической пропаганды способствовало усиление апокалиптических настроений на Руси в связи с ожидавшимся наступлением конца света в 7000 г., согласно визант. летосчислению от сотворения мира, что соответствовало 1492 г. по Р. Х. По мнению еретиков, 1492 г. по Р. Х. соответствовал не 7000-й, а 5228 год существования мира и не нужно было ожидать Пришествия Христова. О своих опасениях в отношении возможного усиления ереси, «егда скончаются лета, а животом еще прибавит Бог мир», Г. писал архиеп. Иоасафу в февр. 1489 г. Новгородский свящ. Наум, рассказавший Г. о еретиках, принес ему переведенную с еврейского кн. «Шестокрыл» (сочинение Иммануила бен Якоба, 1356), по к-рой еретики собирались исчислять фазы Луны, после того как закончится правосл. пасхалия, рассчитанная до 1492 г. Перевод «Шестокрыла» был по указанию архиепископа скопирован и более 10 лет хранился при владычной кафедре. Г. проанализировал его в посланиях еп. Прохору и архиеп. Иоасафу. Поначалу Г. нашел в нем «ересь» (летосчисление, не совпадающее с принятым в правосл. Церкви), но затем смягчил оценку, признав сочинением по астрономии. В посл. ссылка на это произведение была включена в календарный раздел *Геннадиевской Библии* (ГИМ. Син. № 915. Л. 907). В 1486 или 1488/89 г. Новгородскому архиепископу было адресовано послание, написанное, как установил А. Д. Седельников, боярином Д. М. Траханиотом (*Седельников. Очерки. С. 17*). Траханиот отвечает на вопросы Г.

о трегубой аллилуйи, 31-м псалме и летосчислении. Ссылаясь на Свящ. Писание и отцов Церкви, он отвергает «помышления» о конце мира в 7000 и 7007 гг.

Г. надеялся на помощь центральных светской и духовной властей при искоренении ереси, о чем писал еп. Прохору и митр. Зосиме. (Вероятно, на представления Г. о методах борьбы с ересью оказали влияние «речи» Г. фон Турна. В письме митр. Зосиме Г. писал: «Ано фрязове по своей вере какову крепость держат! Сказывал ми посол цесарев про шпанского короля, как он свою очистил землю!» (*Казакова, Лурье*. Антифеодальные еретические движения. С. 378).) В янв. 1488 г. Г. просил Суздальского еп. Нифонта воздействовать на вел. князя и митрополита, чтобы они приложили больше усилий к искоренению ереси, поскольку «обыск... не крепок чинитца», «еретикам ослаба пришла» (Там же. С. 313). Благодаря усилиям Г. в нач. 1488 г. в Москве был созван Собор, на котором рассматривались присланные святителем сведения о еретиках, Новгородский архиепископ в Соборе не участвовал. О соборном решении Г. сообщили в посланиях вел. кн. Иоанн III и митр. Геронтий. По-видимому, центральная власть (как духовная, так и светская) не придавала особого значения этому делу. Большая часть упомянутых в «списке» Г. новгородцев не была осуждена за недостатком свидетельств. Лишь 3 новгородца (2 священника и диакон) были признаны виновными в ереси и в осквернении икон, за что их «биша... по торгу кнутъем» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 324; Т. 23. С. 186).

Г. продолжал борьбу. (Писец Тимофей Вениаминов, работавший на владычном дворе, отметил в дек. 1488 в приписке к «Словам против ариан» свт. *Афанасия I Великого* (РГБ. Волок. № 437. Л. 237–237 об.) заслуги Г. в обнаружении ереси: «Испльнися о Бозе благодати Духа Святааго пресвященный архиепископ Геннадий, обнажил их еретичества злодеиство».) К следующему, 1489, году с помощью новгородских наместников Якова и Юрия Захарьичей Г. провел новое расследование. В послании архиеп. Иоасафу Новгородский архиерей выражал недовольство тем, что в Москве, очевидно, не придавали серьезного значения начатому им делу. Г. просил

архиеп. Иоасафа, находившегося в Ферапонтовом мон-ре, пригласить в Новгород игум. Спасо-Каменного мон-ря *Паисия (Ярославова)* и прп. *Нила* Сорского для обсуждения с ними вопросов о ереси и об ожидаемом многими конце мира в 7000 г. По мнению издателей РФА, в посл. эти иноки писали Г. о «бесконечности обращения пасхалии» с пояснениями о ее вычислении (РФА. Ч. 3. № 45. С. 695–696; др. т. зр.: *Романова*. Древнерус. календарно-хронол. источники. С. 176–177). Покашел розыск, мн. новгородцы, обвиненные Г. в ереси, бежали в Москву.

По благословению Г. в Новгороде создавались или переписывались предназначенные для борьбы с ересью книги, к-рые рассылались по мон-рям. В послании архиеп. Иоасафу Новгородский владыка интересовался, есть ли в заволжских мон-рях определенные библейские и богословские книги, в т. ч. антиеретические, «зана же те книги у еретиков все есть» (*Казакова, Лурье*. Антифеодальные еретические движения. С. 320). В кон. 80-х – 90-х гг. XV в. перепиской и рассылкой рукописей по обителям руководил владычный архидиак. *Герасим Поповка*. При содействии Г. в 90-х гг. XV в. перепиской четырех книг в Новгороде по заказу Досифея, в посл. игум. Соловецкого мон-ря, было положено начало монастырской б-ке. Одной из книг, посланных игум. Досифеем из Новгорода на Соловки, была «Минея новым чудотворцам – кануны да и жития собраны» (Сол. № 537/518), включавшая службы и жития рус. святых.

После Собора 1488 г. Новгородский архиерей находился в сложном положении. Вел. князь под влиянием дьяка Посольского приказа *Ф. Курицына* поддерживал еретиков. Его покровительство еретикам простиралось даже на Новгородскую епархию: мон. из Немчинова мон-ря Захара, утверждавшего, что епископы поставляют священников «по мзде», поэтому у священников нельзя причащаться, Г. хотел отправить «в пустыню» на покаяние, но вел. князь приказал «наказати его духовне» и отпустить в мон-рь. Оттуда Захар бежал в Москву и стал рассылать по городам грамоты с обвинениями Г. в ереси. Вел. князь запретил Г. присутствовать на поставлении митр. Зосимы, состоявшемся 26 сент. 1490 г. Новопостав-

ленный митрополит потребовал от Г. нового исповедания веры, что последний справедливо расценил как выражение недоверия к себе. Ранее, в кон. 1488 г., Новгородский архиепископ также не был позван в Москву для обсуждения вопроса об уходе с кафедры Ростовского архиеп. Иоасафа.

В посланиц к митр. Зосиме, а затем и к Собору епископов Г. выступил с резким протестом против действий высшей светской власти, указав на главного покровителя еретиков в Москве – дьяка Курицына. Святитель настаивал на созыве Собора для суда над еретиками и применения санкций ко всем, кто с ними сослужил. Благодаря усилиям Новгородского архиепископа 17 окт. 1490 г. по повелению вел. князя митр. Зосима созвал 2-й Собор на еретиков. Хотя Г. не был допущен к участию в нем, Собор руководствовался указаниями Новгородского архиерея: «Митрополит Зосима, и епископи, и весь священный Собор обыскав их ереси по архиепископовым по Генадьевым подлинным списком, еже присылал к Геронтию митрополиту, и от святых церкви отлучиша, и в заточенье их розослаша» (ПСРЛ. Т. 25. С. 331–332; см. также: Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 528–529; Т. 6. Вып. 2. Стб. 328–329; Т. 8. С. 220–221; Т. 23. С. 187–188 и др.). На Соборе еретики «на Генадия архиепископа многа... хулы говорили», обвиняя его в применении пыток и присвоении их собственности (соборный приговор и разосланное после Собора поучение митр. Зосимы см.: *Казакова, Лурье*. Антифеодальные еретические движения. С. 382–386). Однако требование Г. об осуждении Курицына и священнослужителей, сослуживших с еретиками, на Соборе выполнено не было. Зачинателем ереси был объявлен не некий «жидовин» (в написанных позднее сочинениях прп. Иосифа Волоцкого называемый Схарией) и не Курицын, а мон. Захар.

Согласно Новгородской 2-й (Архивской) летописи XVI в., сохранившейся нек-рые уникальные известия за XV в., мн. осужденных еретиков направили в Новгород, где они были подвергнуты наказанию: «Повеленьем великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословению пресвященного митрополита Зосимы Генадее владыка овех велел

жечи на Духовском поли, а инех торговой казни предали, а овех в зачтении посла, а инии в Литву збежали, а инии в Немцы» (ПСРЛ. Т. 30. С. 200). Летописное сообщение дополняет прп. Иосиф Волоцкий, в «Сказании о новоявившейся ереси» повествующий о том, что прежде казни архиепископ велел за 40 верст от города посадить осужденных на лошадей лицом к хвосту. Еретики были одеты в вывернутую наизнанку одежду, на головах у них были берестяные шлемы с мочальными хвостами и венки из сена и соломы, на каждом из осужденных была надпись: «Се есть сатанино воинство». «И повеле их водити по граду, и сретающимъ их повеле плевати на них, и глаголати: «Се врази божи и христианъсти хулници!»» (Казакова, Лурье. Антифеодальные еретические движения. С. 472). Сожжение еретиков в Новгороде в 1490 г. стало 1-м опытом внедрения на Руси зап. инквизиционной практики, не свойственной ранее восточнорист. Церкви.

Через месяц после Собора, 18 нояб., в Москве был хиротонисан Коломенский еп. Авраамий, «а Новгородцкии архиепископ Генадии грамоты своя полныя не прислал на его благословение» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 529). Г. опасался поставления кого-либо, кто служил и причащался с еретиками, и советовал не совершать хиротонию Коломенского владыки (имени к-рого он не знал) до окончания дела жидовствующих. Мнение Г. в Москве было, однако, проигнорировано.

В сент. 1492 г., по сведению позднейшего Хронографа С. И. Кубасова (РНБ. Собр. ОСПК. Q.IV.216. Л. 311, 2-я пол. XVII в.), в Москве состоялся Собор с участием Г., на к-ром «начяша святой миротворный круг». В нояб. митр. Зосима «соборне» (не исключено, что в присутствии Г.) изложил новую пасхалию на 20 лет, продолжившую старые, к-рые закончились в 7000 г. В дек. 1492 г. по просьбе митр. Зосимы Г. составил собственную пасхалию на 70 лет. В послании новгородскому духовенству, примыкающем во мн. списках к «Началу пасхалии», он писал, что митр. Зосима прислал к нему свою пасхалию, составленную на 20 лет, и «велел к себе прислати так же написав пасхалью, на колко лет възможем. И мы послали к своему отцю митрополиту... и отец наш

Зосима митрополит к нам отписал, что нет розни никакиа нашей пасхальи с его пасхальею». Г. повелел переписывать и распространять пасхалию среди православных (РИБ. Т. 6. № 119. Стб. 801–803). Пасхалия Г. помещалась в рукописных Уставах, следованных Псалтирях, сборниках смешанного состава. О составлении Г. пасхалии на 70 лет и ключа к ней на 533 года сообщает Новгородская 2-я летопись (ПСРЛ. Т. 30. С. 200; ср.: Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 610). Г. использовал труд своего предшественника архиеп. *Василия Калики* — «альфу» (сохр. в списке ГИМ. Син. № 915. Л. 908 об.).

*Архим. Макарий (Веретенников),
М. В. Печников*

В тесной связи с борьбой против ереси жидовствующих стоит **просветительская деятельность** Г. В сложившемся при архиерейском доме лит. кружке были созданы или переведены (с латыни или немецкого) произведения на библейские, богословские темы, а также агиографические, календарно-хронологические, грамматические, естественнонаучные, публицистические и художественные произведения; шла активная переписка книг. По-видимому, первоначальным импульсом к этой деятельности была борьба с ересью, но со временем активность лит. кружка вышла далеко за эти рамки. Наиболее значительными представителями кружка были архидиак. Герасим Поповка, его брат Д. *Герасимов* («Митя Малый»), Власий Игнатов, братья Траханиоты, возможно, сын Д. М. Траханиота Юрий (в 1522–1525 он принял постриг в Чудовом мон-ре с именем Геннадий), любекский печатник Б. Готан, католич. мон. *Вениамин*, каллиграф Тимофей Вениаминов, возможно также Н. *Булев*. Полный состав участников кружка неизвестен, объем выполненной лит. работы был чрезвычайно велик, методы работы были общими для всех членов кружка, поэтому определение авторства затруднено. В переводческой деятельности основополагающим был принцип букв. следования оригиналу (следствием этого принципа было большое число иноязычных вкраплений и заимствований в языке переводов, зачастую нарушение грамматических норм и неясность в передаче содержания).

Одним из наиболее важных для рус. культуры свершений было со-

здание при дворе Г. в 90-х гг. XV в. первого полного рус. библейского кодекса — *Геннадиевской Библии*. Кодекс был выстроен по образцу лат. Вульгаты, книги разделены на главы, недостающие в слав. переводе тексты переведены с латыни, как и предисловия к ним блж. Иеронима и отдельные толкования. Основным переводчиком с латыни был мон. Вениамин. В 1498 г. Власий Игнатов перевел надписания псалмов из нем. Псалтири (по изданию: Köln, 1478), в 1500 г. эту работу продолжил Герасимов. Псалтирь занимала особое место в трудах новгородских книжников. В Чудовском собрании ГИМа сохранилась написанная кириллицей лат. Псалтирь, происходящая из Новгорода. За псалмами в ней следуют библейские песни и молитвы, сначала в составе, характерном для лат., а потом для правосл. Псалтири. Лат. тексты библейских песен и молитв сопровождаются межстрочным переводом, а широкие расстояния между строками всей рукописи позволяют утверждать, что предполагалось т. о. выполнить весь текст Псалтири. В неск. списках Геннадиевской Библии помещено краткое Житие блж. Иеронима, переведенное с неизвестного лат. оригинала (публ.: *Рамодановская В. А.* Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в. // ТОДРЛ. Т. 57 (в печати)).

Публицистическая деятельность Геннадиевского лит. кружка была непосредственно связана с борьбой против еретиков. С этой целью был выполнен перевод 2 лат. антииудейских трактатов: в 1501 г. — «Против коварства иудеев» (*Contra perfideam judeorum*) *Николая Лиры*, в 1504 г. — «Обличение на иудейские блужения» (*Epistola contra Judaeorum ergores*) Самуила Евреина. Трактат *Николая Лиры*, переведенный Герасимовым (лат. текст и пер. опубл.: *Николай де Лира*. Доказательство пришествия Христа: Лат. теолог. трактат и его церковнослав. пер., выполн. Дм. Герасимовым, кон. XV в. / Пер. на рус. яз., предисл., аналитич. обзор, указ. слов и словоформ Е. С. Федоровой. М., 1999. 2 т.), был извлечен из 4-томного издания Библии с толкованиями *Николая Лиры* (в издании: Nürnberg, 1485 или 1487), к-рое было принято за образец для составления рус. библейского кодекса. Сочинение Самуила Евреина переведено с издания:

Köln, 1493 г. Характерно, что неск. годами ранее рус. перевода этот же трактат был переведен и на нем. язык (известен по изданию: Nürnberg, 1498). Переводчиком «Обличения» считается Герасимов (его имя сохр. нек-рые списки сочинения). Неск. десятилетиями позже прп. Максим Грек написал «Возражение против глав Самуила Евреянина», называя переводчиком Булева (Максим Грек, прп. Сочинения в русском переводе / ТСЛ. Серг. П., 1910. Ч. 2. С. 23–28).

В ходе работы над составлением пасхалии в Геннадиевском кружке в кон. XV в. был создан ряд календарно-хронологических сочинений: введение к пасхалии, ст. «О летах седьмой тысящи» (автор — Д. М. Траханиот), а также перевод 8-й кн. трактата В. Дюрана «Rationale Divinorum officiorum», озаглавленной «Совещание Божественных дел» (перевод был сделан в 1495 со страсбургского издания 1486, безосновательно приписывался Булеву или Вениамину, единственный сохранившийся список — РНБ. Погод. № 1121, 30-е гг. XVII в.). В «Совещании» рассматривается строение календаря, понятия солнечного и лунного годов, циклов индикта, олимпиад, луструма, объясняется методика расчета 1-го дня недели для любого месяца и методы вычисления даты Пасхи. Обращение к лат. трактату спустя 3 года после составления новой пасхалии опровергает возможность влияния католич. времяисчисления на созданную в Новгороде пасхалию и подчеркивает исследовательский интерес сотрудников Геннадиевского кружка к европ. научной лит-ре. Несмотря на то что перевод трактата Дюрана не получил распространения в древнерус. книжности, переработки отдельных его фрагментов были очень популярны. К последним, в частности, относятся статьи «О индикте», «Аще восхощеши обрести день високосный», «О днях египетских», «О часех немецких, како быют», «От латинские книги осмыя части о днех собачьих», «Указ и учение из осмыя части, како чтется годовое, и месячное, и дневное, и часовое», а также «Предисловие святцам», включающее Притчу о царе-годе, Притчу о 4 временах года и комплекс календарных статей: «О году солнечном», «О двенадцати зодиях», «О четырех временах года», «О солнечном ста-

тии», «О месяцах», «О календах, ножах и идусех», «О седмице», «О дни», «О часех», «О днях египетских» и «О днях собачьих».

Важнейшим памятником борьбы против покушений гос. власти на церковные имения стало «Събрание от Божественнаго писания от Ветхаго и Новаго на лихоимцев» («Слово кратко противу тех, иже в вещи священные... соборные Церкви вступаются»; публ.: Попов А. Н. Библиографические материалы. М., 1901. Вып. 21). А. Д. Седелников доказал, что сочинение было написано по заказу Г. Вениамином на латыни, затем переведено на рус. язык предположительно Герасимовым.

В окружении Г. был сделан перевод с нем. языка одного из диалогов жизни и смерти, в первоначальной редакции озаглавленный «Двоесловие живота и смерти, сиречь стязание животу со смертию», а в большинстве списков и в научной лит-ре получивший название «Прение живота и смерти» (публ.: Повести о споре жизни и смерти / Исслед. и подгот. текстов Р. П. Дмитриевой. М.; Л., 1964). Оригиналом его послужило стихотворение, напечатанное в Любеке в типографии Б. Готана не позднее 1494 г. и впосл. привезенное им в Новгород. Я. С. Лурье и Р. П. Дмитриева полагали, что перевод «Двоесловия» был вызван борьбой с ересью жидовствующих и особой актуальностью эсхатологических сочинений. Первоначальный вариант перевода сохранился в единственном списке 1-й четв. XVI в., однако в переработанном виде текст получил чрезвычайно широкое распространение в древнерус. лит-ре.

Для деятельности Геннадиевского лит. кружка большое значение имел интерлинейный перевод «Грамматики» Доната, выполненный Герасимовым либо в годы обучения в Ливонии (возможно, первоначальный вариант), либо в Новгороде в непосредственной связи с переводческой практикой и обучением сотрудников Г. лат. языку (о том, что такое имело место, свидетельствует запись в Казанском списке «Грамматики»: «Архиепископ наш пречестнейший звал на заутрее к милости своего отечества на брак наместников новгородских: «Приидете ко мне, аз хошу услышати чтения ваша, приступите ко мне, отроцы, хошу испытати латины ваша»» (Ягич И. В. Донатус в рус. переводе Дмитрия

Толмача и других // Он же. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Berlin, 1896. С. 620)). В окружении Г., по-видимому, интересовались и греч. языком. Показательна печать Г. с его именем в центре — ГЕНАДИЕ, вокруг идет надпись греч. минускулом: «Божьей милостью архиепископ Великого Новгорода» (Белецкий С. В. Загадки печатей Геннадия Гонозова // Сов. арх. 1988. № 2. С. 174; ученый отмечает, что минускульная надпись на печати — явление совершенно уникальное»).

Кроме названных произведений, имеющих бесспорную связь с Геннадиевским кружком, ряд текстов может быть атрибутирован сотрудникам Г. с большей или меньшей долей вероятности. Не исключена возможность создания в окружении Г. краткой редакции «Повести о новгородском белом клобуке», появившейся ранее 1507–1525 гг. (публ. наиболее раннего списка: Жучкова И. Л. Древнейший список «Повести о белом клобуке» // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 266–269).

В единственном списке 1-й четв. XVI в. сохранилось переводное компилятивное сочинение, составленное из фрагментов 3 трактатов Лактанция: «De ira Dei», «De officio Dei, vel formatione hominis» и «De Divinis Institutionibus» (публ.: Ромодановская В. А. Сочинения Лактанция в переводе русских книжников рубежа XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 407–434). Оригиналом для перевода послужило издание сочинений Лактанция, выпущенное в Ростке в 1476 г. К произведениям Геннадиевского кружка этот текст можно отнести по лингвистическим особенностям. Древнерус. текст был одним из первых переводов Лактанция на национальный язык в Европе.

В кон. XV или нач. XVI в. был выполнен перевод «Троянской истории» Г. де Колумна (Historia destructionis Troiae) (публ.: Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по рус. рукописям XVI–XVII вв. / Подгот. текста и ст. О. В. Творогова; коммент. М. Н. Ботвинника и О. В. Творогова. Л., 1972). Оригиналом для него послужило страсбургское издание 1485 г. На основании особенностей языка перевода

Н. В. Геппенер выдвинул предположение, что работа могла быть осуществлена Герасимовым или кем-либо из его круга (*Геппенер Н. В.* К истории перевода повести о Трое Гвидо де Колумна // Сб. ст. к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934. С. 351–360). Неск. десятилетиями ранее был выполнен перевод романа на нем. язык, неоднократно в посл. переиздававшийся.

По предположению Д. Миллера, в Геннадиевском кружке была переведена с нем. оригинала одна из наиболее популярных в Зап. Европе народных «энциклопедий» — «Луцидариус» (Златой бисер) (публ.: *Архангельский А. С.* К истории древнерусского Луцидариуса: Сличение славяно-рус. и древне-нем. текстов. Каз., 1899); перевод выполнен с любекского издания 1485 г. Однако Н. С. Тихонравов (Соч. М., 1898. Т. 1. С. 300–307) относил перевод этого произведения к более позднему времени, А. Л. Хорошкевич высказала мнение, что перевод мог быть сделан до 1518 г. Ю. Д. Траханиотом (*Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений кон. XV — нач. XVI в. М., 1980. С. 246–247).

По способу перевода и языковым особенностям предположительно можно связывать с деятельностью Геннадиевского кружка нек-рые др. переводные тексты, не привлекавшие к себе внимания исследователей. В списках XVI–XVII вв. сохранился перевод «Географии» Помпония Мелы (осуществлен с одного из 3 венецианских изданий XV в.); с новгородскими переводами его сближает, в частности, «греческое» прочтение лат. собственных имен, характерное для переводов лат. книг Геннадиевской Библии. Также в списках XVI–XVII вв. сохранился отрывок «Теологии» (известны 3 сочинения с таким названием на нем. языке, изданные в кон. XV — нач. XVI в.), прочтение собственных имен в этом сочинении также сходно с чтениями Геннадиевской Библии. В неск. десятках списков известен рус. перевод с латыни «Прения Афанасия Великого с Арием», оригиналом к-рого послужила последняя часть приписанного свт. Афанасию Великому соч. «Contra haereticos et gentiles» (изд. в Виченце в 1482).

В. А. Ромодановская

Возможно, в Новгороде на рубеже XV–XVI вв. велось летописание. По гипотезе Лурье, одним из источников Новгородской хронографической летописи кон. XV в. стала особая редакция великокняжеского свода, составленная при дворе Г. (*Лурье Я. С.* Из истории русского летописания конца XV в. // ТОДРЛ. 1955. Т. 11. С. 176–178; *он же.* Две истории Руси XV в. СПб., 1994. С. 203). О. Л. Новикова выдвинула гипотезу о составлении в 1500–1501 гг. краткой Новгородской летописи, ставшей источником свода 1513 г. (*Новикова О. Л.* Новгородские летописи нач. XVI в.: Текстол. исслед. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 228–234).

При архиепископском дворе велась также активная иконографическая работа, во многом определившая развитие рус. церковного искусства в XVI в. Из иконописной владычной мастерской в кон. XV в. вышли созданные для Софийского собора новгородские таблетки, стиль к-рых сочетает московские и новгородские черты, а в иконографии их отразились старые традиции и новые элементы. Софийские иконы-святцы оказали большое влияние на последующую новгородскую живопись. На них ориентированы праздничные иконы софийского иконостаса (1508–1509). В период управления Г. Новгородской епархией для Софийского собора была создана новая храмовая икона Софии, Премудрости Божией, иконографическая программа к-рой, отразившая богословие прп. Иосифа Волоцкого, вероятно, была разработана при участии Г. При Новгородском архиеп. Макарии, лит. и иконописная деятельность к-рого продолжила начинания Г., образ Софии Премудрости был воспроизведен над зап. вратами собора.

Литургическая деятельность Г. В условиях перехода Русской Церкви в XV в. от Студийского богослужебного устава к Иерусалимскому, отличающемуся многообразием служб суточного круга, важное значение имела деятельность Г. по кодификации богослужения. Ключом к практическому применению Иерусалимского устава стал составленный Г. «Окозрительный устав» («Последование церковного пения и собрания вселетного»). В 40 главах этого труда объяснено значение 40 знаков, использовавшихся в уставах для

обозначения типов праздников и особенностей богослужения. Описанию знаков в «Окозрительном уставе» предшествует месяцеслов (числа по месяцам с указанием условного знака); в «Окозрительном уставе» приведены также богослужебные указания относительно двенадцатых и нек-рых избранных праздников.

14 июня 1497 г. Г. «описал... как пети на молебных канонах, на весь год: в неделю — Благовещению и Петру митрополиту; в понедельник — архангелам и Алексию митрополиту; во вторник — Пречистой Одигитрии и Леонтию Ростовскому; в среду — Пречистому Покрову, Знамению, Владимирской Пречистой или Сретению («пременя») и Варламу чудотворцу; в четверг — Пречистому Успению да Николаю чудотворцу; в пятницу — Крестовоздвижению и Сергию чудотворцу; в субботу — акафист Пречистой и Кириллу Белоозерскому» (*Абрамович Д.* Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. 106–107; *Строев.* Словарь. С. 57–58). По сообщению *Зиновия Отенского*, Г. причислил к двенадцатым праздник Успения Пресв. Богородицы («Геннадий же архиепископ премысли: един от двюнадесять праздников праздновати повеле Успение Богородицы» — *Макарий (Веретенников), архим.* Инок Зиновий Отенский — новгородский богослов XVI в. // АиО. 1997. № 1 (12). С. 149). В «Повести о белом клобуке» говорится о совершении Г. чина шествия на осляти в Вербное воскресенье — это самое раннее упоминание о данном чинопоследовании. Г. является автором молитвы ко Пресв. Богородице.

Святитель обращал серьезное внимание на образование и нравственное состояние новгородского клира, как священнослужителей, так и низших клириков (пономарей, чтецов, иподиаконов), заботился об образовании пастырей, выступал против посвящения в сан неграмотных. В послании митр. *Симону Г.* просил его ходатайствовать перед вел. князем об учреждении уч-щ для духовенства, поскольку значительная часть кандидатов в священники (видимо, не в крупных городах епархий, таких как Новгород или Псков, а в сельской местности) не умели даже читать. Святитель решительно выступал против совершения богослужений клириками-

двоеженцами. В мае 1504 г. (датовка издателей РФА) Г. направил митр. Симону грамоту, где, в частности, говорилось о правилах поставления иподиаконов; возможно, вместе с этим посланием Г. отправил в Москву выписки из Кормчей о поставлении священников, диаконов и иподиаконов. К нояб. 1503 — маю 1504 г. относятся формулярные изводы ставленных грамот Г. чтецу, пономарю.

Последние годы жизни. В 90-х гг. продолжали оставаться напряженными отношения Новгородского архиерея с Псковом. Во время поездки туда в февр.—марте 1495 г., по всей видимости, Г. вновь не удалось добиться проведения переписи церквей с целью их обложения налогом в пользу владычной казны. В том же году псковских священников и диаконов псковское вече укоряло за сопротивление введению налога с церковных земель для снаряжения ратных людей. Архиепископ, судя по всему, не вступился за псковское духовенство, поскольку вече в данном случае следовало политике вел. князя. По мнению Н. К. Голейзовского, во время визита в Псков в 1495 г. архиерей вступил в спор с местными иконниками во главе с Большим Переплавом (*Голейзовский*. Два эпизода. С. 130–140; впрочем, этот спор мог произойти и при посещении Г. Пскова в 1499). О дискуссии сообщил Герасимов в 1518–1519 гг. в послании псковскому дьяку М. Г. Мунехину (Мисрюю) (ГИМ. Син. № 322. Л. 252 об.; ср.: *Горский А., прот.*]. Максим Грек Святогорец // ПрТСО. 1859. Ч. 18. С. 190–192). Г. посчитал одну из псковских икон (как можно думать, на сюжет «Ты иерей по чину Мельхиседекову») неканонической. Иконники же утверждали, что они пишут «с мастерских образов старых, у коих есмь училися, а сниманы с греческих». Вопрос рассматривался на вече с участием посадников, и псковичи, по словам Герасимова, «тогда паче послушали иконников, а не архиепископа».

В следующий приезд Г. в Псков, 30 мая 1499 г., псковский посадник Яков Офанасьевич, «со иными посадники и со псковичи здумав», не допустил архиерея служить в псковском кафедральном соборе Св. Троицы. После долгих споров с псковскими властями Г. все-таки совершил богослужение в соборе; уезжая,

он получил все положенные ему пошлины. Причиной конфликта было нежелание псковичей признать власть сына Иоанна III Василия, провозглашенного 21 марта 1499 г. вел. князем Новгорода и Пскова, в то время как последний сохранял формальную независимость от Москвы. Ликвидация псковской государственности вел. кн. *Василием III Иоанновичем* в 1510 г. оправдывалась, в частности, неподчинением Пскова Новгородскому архиерею: «Вина их (псковичей.— *Авт.*) такова была, что был архиепископ Геннадей во Пьскове, и псковичи своим попом троицким не велели с владыкою служить, а проскурницам проскур про владыку не велели печи» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 469). Зимой 1500/01 г. псковское вече согласилось на давно требуемую Г. перепись церквей.

17 нояб. 1495 г. Г. торжественно встречал в Новгороде вел. кн. Иоанна III. Однако после победы придворной партии кнг. Елены Волошанки Новгородский архиепископ попал в немилость. Г. не был приглашен на состоявшееся 4 февр. 1498 г. венчание провозглашенного наследником *Димитрия Иоанновича*, внука вел. князя, хотя во время торжественного обряда в Успенском соборе присутствовал весь освященный Собор. В Москве хорошо знали о симпатии Г. придворной группировке, возглавляемой вел. кнг. Софией Фоминичной и княжичем Василием, к-рые также отсутствовали на венчании. (Г. поддерживал тесные связи с братьями Траханиотами, входившими в свиту вел. кнг. Софии, обвинял в ереси дьяка Курицына — влиятельного сторонника партии кнг. Елены Волошанки и Димитрия внука. В кон. 1504 — нач. 1505, вероятно не без влияния шведного уже с кафедры Г., в Новгороде был сожжен архим. новгородского Юрьева мон-ря Кассиан, ранее при поддержке братьев Ф. и И. Курицыных пользовавшийся большим влиянием в Новгородской епархии.)

В янв. 1499 г. в Новгородской земле после 20-летнего перерыва возобновилось изъятие у Церкви недвижимой собственности (с 1491/92 велось описание Новгородской земли московскими писцами, с 1495/96 сохр. писцовые книги отдельных новгородских пятин — Писцовые книги Новгородской земли. М.,

1999. Т. 1). Только в Деревской пятине Новгородской земли кафедра лишилась 75% владений, мон-ри и церкви потеряли 27% земель, но получили частичную компенсацию (*Фролов*. Конфискация вотчин. С. 60). Одновременно ряд новгородских мон-рей был освобожден от подсудности архиепископу и от уплаты налогов в софийскую казну, архиерейским слугам запрещалось въезжать в монастырские владения, ставить там на прокорм архиерейских коней. В 1499 г. Иоанн III пожаловал грамоты с такими льготами Клопскому и Коневскому мон-рям, в следующем году — Успенскому Волотовскому мон-рю. Ранее, в февр. 1492 г., «повелением великого князя Ивана Васильевича» из Новгородской епархии Пермской кафедре были переданы храмы в Вологде (см. *Вологодская и Великоустюжская епархия*).

В 90-х гг. Г. был вынужден нести большие расходы по строительству каменного кремля в Новгороде («на две чясти великого князя денги шли, а треть владыка делал своими деньгами» — ПСРЛ. Т. 4. Вып. 2. С. 459; Т. 43. С. 209). По мнению В. Л. Янина (*Янин В. Л.* О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в. // Сов. арх. 1978. № 1. С. 259–260), постройка кремля завершилась в кон. 1499 г. По мнению М. И. Мильчика, поддержанному Э. А. Гордиенко (*Мильчик М. И.* Итальянские мастера — строители Ивангородской крепости // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15). С. 186–188, 201; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 49, 100), кремль был построен к 1490–1491 гг. (что совпадает с летописной датой). В дек. 1499 г. Г. прошел дважды крестным ходом «около города нового каменного» и «около города старого... деревенного» с молением «о государех великих князех (об Иоанне III и о его сыне Василии.— *Авт.*), и о всем православном христианстве» (ПСРЛ. Т. 30. С. 152–154).

20 февр. 1503 г. Г. после более чем 10-летнего перерыва приехал в Москву по повелению вел. князя. Это случилось вскоре после окончательной победы в 1502 г. придворной партии вел. кнг. Софии и Василия Иоанновича. В авг.—нач. сент. 1503 г. Новгородский архиепископ участвовал в работе созданного митр. Симоном в Москве Собора. Известны

2 соборные грамоты. 1-я предписывает овдовевшим священнослужителям принимать монашество и запрещает проживание в одном мон-ре монахинь и монахов. 2-я грамота запрещает взимание ставленнической пошлины с духовенства, а также подтверждает возрастной ценз рукополагаемых (РФА. Ч. 3. Прил. № 24, 25. С. 658–662).

По мнению большинства исследователей, Собор выступил также против отчуждения гос-вом церковного недвижимого имущества. Об участии Г. в соборной полемике по этому вопросу говорится в «Слове ином», созданном в 1-й трети XVI в. Заявив, что он уже был «ограблен... прежде сего», архиерей отказывался от выступления на эту тему, затем «нача глаголати противу великому князю о церковных землях», что вызвало резко негативную реакцию Иоанна III, к-рый «многим лаянием уста ему загради» (*Бегунов*. «Слово иное». С. 352). 6 сент. 1503 г. Г. вместе с митр. Симоном и епископами участвовал в освящении нового собора в честь Чуда арх. Михаила в Хонех в Чудовом мон-ре. В Новгород Г. вернулся 12 нояб. и вскоре «остави (отстави? — *Авт.*) попы и диаконы вдовыи от церкви» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 611).

В 1504 г. Г. по распоряжению вел. князя и митрополита был удален с кафедры и поселился в московском Чудовом мон-ре. В офиц. великокняжеском летописании причинами были названы «немоць» архиерея, а также тот факт, что Г., вернувшись после Собора в Новгород, «начят мзду имати у священников от ставления наипаче перваго, через свое обещание, съветом единомысленаго своего любовника диака Михаила Иванова сына Алексеева» (ПСРЛ. Т. 8. С. 244; Т. 12. С. 258). Однако можно думать, что удаление Г. с кафедры стало следствием его позиции в вопросе о церковной собственности. Отреченная грамота Г. («своя ради... немощи оставил есмь свою архиепископию») датируется 26 июня 1504 г. Покидая Новгород, Г. мог взять с собой в Москву нек-рые рукописи, сохранившиеся в Чудовском собрании ГИМа (*Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра // Исследования источников по истории рус. языка и письменности: Сб. ст. / Ред. Л. П. Жуковская. М., 1966. С. 200).

По сведениям, приведенным в рукописи РНБ. Соф. № 984 (Л. 213),

незадолго до смерти Г. принял схиму с именем Галактион. Архиерей был погребен в правом преддверии собора в честь Чуда арх. Михаила, в могиле, где покоились мощи митр. св. *Алексия* до перенесения их в посвященный святителю храм (*Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 135; Описание о российских святых. С. 262). Архиеп. *Сергий (Спасский)* пишет о нетленности останков Г. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 375). После уничтожения собора в 1929 г. погребение Г. было утрачено.

С кон. XV в. встречаются свидетельства о почитании «премудрого Геннадия», «исправляющего и научающего» Церковь. В приписке к Евангелию, написанному в кон. XV в. на Валааме (Евангелие Закхей, или Валаамское), сообщается о создании рукописи во время архиерейства Г., «егоже благословением архиерейского мир глубок приемлет, церкви же Божия православна одеждо свыше истинною одеся, исправлением его и научением и светлеется паче солнечных зарей и напаяется, яко от источника при-снотекуща» (цит. по: *Смирнова*. Лицевые рукописи. С. 364). «Книга степенная царского родословия» нач. 60-х гг. XVI в. восхваляет просветительские труды Г. (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 367). «Русский временник» 20-х гг. XVII в. возглашает вечную память «премудрому Геннадию, и преподобному Иосифу, и всем благочестия поборником» (цит. по: *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — нач. XVIII в.: Очерки и исслед. М., 1969. С. 432).

Память Г. особо чтилась в Соловецком мон-ре. В соловецкий синодик XVII в. был включен помянник Г., содержащий 1045 имен. Соловецкий писатель сер. XVII в. инок *Сергий (Шелонин)* в 8-й песни канона рус. святым прославляет Г. вместе с др. святителями: «Макария, блаженству тезоименитаго, святителем славу, со Афанасием Филиппа, и Геронтия, и Даниила, с ними же и Геннадия воспоем, животныя светилники» (*Сергий (Шелонин)*, инок. Канон всем русским святым / Подгот. текста О. В. Панченко // *АиО*. 2002. № 2 (32). С. 176). В Похвальном слове рус. святым (40-е гг. XVII в.) инок *Сергий* называет Г. борцом с ересью (*Сергий (Шелонин)*, инок. Похвальное слово русским преподобным / Подгот. текста О. В. Панченко //

АиО. 2001. № 2 (28). С. 176; *Панченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. [Ст. 1]: «Похвальное слово русским преподобным» — соч. Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // *ТОДРЛ*. 2003. Т. 53. С. 579).

Имя Г. среди Новгородских святых встречается в «Описании о российских святых» (*Барсуков*. Источники агиографии. Прил. Стб. III; Описание о российских святых. С. 261–262). В «Алфавите русских святых» старообрядческого мон. *Ионы Керженского* (1807–1811) о Г. записано: «И в древлеписьменных месяцесловах почитается он во святых» (*ЯМЗ*. № 15544. Л. 205 об.). *Е. Е. Голубинский* называет Г. среди Новгородских владык, к-рые стали почитаться в Новгороде после Собора 1549 г. (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 350). Канонизация Г. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование к-рого было возобновлено 10 июля 1981 г. (Собор установлен ок. 1831), в Собор Московских святых, в Собор Карельских святых (установлен в 1974).

Соч.: Послание к Иоасафу, архиеп. Ростовскому и Ярославскому // *ЧОИДР*. М., 1847. № 8. Смесь. С. 1–6; То же // *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М., Л., 1955. С. 315–320; [Грамота соборному духовенству Новгорода 30 нояб. 1485 г.] // *Макарий (Миролюбов)*, архим. Грамоты // *ЧОИДР*. 1866. Кн. 3. Смесь. № 2. С. 2–4 [в публ. ошибочно указан 1486 г.]; Послание волоцкому кн. Борису Васильевичу // *РИБ*. СПб., 1908². Т. 6. Стб. 754–755; Послание к Московскому Собору 1490 г. // Там же. Стб. 778–784; То же // *Казакова, Лурье*. С. 379–382; Послание митр. Зосиме // *РИБ*. Т. 6. Стб. 763–778; То же // *Казакова, Лурье*. С. 373–379; Послание новгородскому духовенству о пасхалии // *РИБ*. Т. 6. Стб. 801–820; Послание Суздальскому еп. Нифонту // *Казакова, Лурье*. С. 312–313; Послание Сарскому еп. Прохору // Там же. С. 309–312; То же // *РФА*. Ч. 2. № 78. С. 254–258; Повольная грамота на поставление в митрополиты Симона // *РИБ*. Т. 6. Стб. 833–836; Послание митр. Симону о клирике-двоеженце // *РФА*. Ч. 2. № 68. С. 232–234; Грамота об оставлении Новгородской кафедры // Там же. № 99. С. 303–304; Послание митр. Симону о поставлении иподиаконов, выписки из Кормчей книги, ставленные грамоты чтецу, пономарю // Там же. № 107. I–IV. С. 328–334; Окозрительный устав в истории богослужения Русской Церкви / Подгот. свящ. Б. Даниленко. Мюнхен, 1990. (Slavist. Beitr.; 258); Окозрительный устав / Публ. подгот. архим. Макарий (Веретенников). М., 2000. Ист.: *АИ*. Т. 1. С. 144–148, 164, 521–523; *ААЭ*. Т. 1. С. 346, 478–482, 484–485, 488; Послания Дмитрия Герасимова к архиеп. Нов-

городскому Геннадию (XV–XVI ст.) // ПС. 1861. Ч. 1. С. 100–120; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3; Т. 6; Т. 8; Т. 12; Т. 21. Ч. 2; Т. 24; Т. 25; Т. 30; Псковские летописи. Вып. 1; Вып. 2 (по указ.); Грамоты Г. Иоанна III и митр. Геронтия // РИБ. Т. 6. Стб. 759–764; *Седельников А. Д.* Рассказ 1490 г. об инквизиции // Тр. Комиссии по древнерус. лит.-ре. Л., 1932. Т. 1. С. 49–50; *Иосиф Волоцкий, прп.* Сказание о новоявившейся ереси (1-я и 2-я редакции) // *Казакова, Лурье*. С. 466–486; *Безузов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произв. рус. публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 351–364; Миняя (МП). Декабрь. Ч. 1. С. 146–148; *Плигузов А. И., Тихонюк И. А.* Послание Дмитрия Траханиота Новгородскому архиеп. Геннадию Гоновозу о седмичности счисления лет // Естественнаучные представления. Др. Руси. М., 1988. С. 71–75; *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона–Саввы // КЦДР: XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 220–282; *Макарий (Веретенников), архим.* Поминальные синодики // Вышеский паломник. 1998. № 1 (6). С. 78–80 [помяник Г. в синодике Соловецкого монастыря]. Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Кн. 3. Декабрь. С. 503–517; *М. Л.* Геннадий, архиеп. Новгородский // ЧОЛДП. 1875. Май. С. 463–508; *Грандицкий М.* Геннадий, архиеп. Новгородский: (Церк.-ист. монография) // ПО. 1878. Т. 3. С. 70–107; 1880. Ч. 3. С. 706–806; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 132–137, 148–149, 157–177, 186–187, 193–194, 207–212; *Барсуков*. Источники агнографии. Стб. 115–119; *Строев*. Словарь. С. 51–60; *Мансметов И. Д.* Церковный Устав (Типик): Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 304–311; *Голубицкий*. История РЦ. Т. 2. Ч. 1; *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903; Сведения о житии блаженного Геннадия, архиеп. Новгородского // ЖСв. Кн. доп. 1. С. 452–467; *Бенешевич В. Н.* Из истории переводной литературы в Новгороде кон. XV ст. // СБОРЯС. 1928. Т. 101. № 3. С. 378–380; *Седельников А. Д.* К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 30. С. 205–225; *он же*. Очерки католического влияния в Новгороде в кон. XV — нач. XVI в. // Доклады АН СССР. Сер. В. Л., 1929. № 1. С. 16–19; *Розов Н. Н.* «Повесть о белом клобуке» как памятник общерус. публицистики XV в. // ТОДРЛ. 1953. Т. 9. С. 178–219; *он же*. Соловецкая б-ка и ее основатель игум. Досифей // Там же. 1962. Т. 18. С. 294–304; *Безузов Ю. К.* Соборные приговоры как источник по истории новгородско-моск. ереси // Там же. 1957. Т. 13. С. 214–224; *он же*. Козма Пресвитер в слав. лит.-рах. София, 1973. С. 80–87; *он же*. К изучению истории текста «Беседы на новоявившуюся ересь» болг. писателя X в. Козмы Пресвитера // ВВ. Т. 30. С. 183–184; *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV — 1-й пол. XVI в. М., 1960 (по указ.); *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); *он же*. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского лит. кружка // Исследования и мат-лы по древнерус. лит.-ре. М., 1961. С. 68–77; *он же*. Геннадий // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 145–146 [Библиогр.]; *Кудрявцев И. М.* Сборник посл. четв. XV — нач. XVI в. из Музейного

собр.: Мат-лы к исслед. // Зап. ОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220–288; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (кон. XV–XVI в.). М., 1977 (по указ.); *он же*. Россия на рубеже XV–XVI ст.: (Очерки соц.-полит. истории). М., 1982 (по указ.); *Каушанов С. М.* Социально-политическая история России кон. XV — 1-й пол. XVI в. М., 1967. С. 131–138, 170–173, 193–197; *Miller D. B.* The Lubeckers Bartholomaeus Ghotan and Nicolaus Bulow in Novgorod and Moscow and the Problem of Early Western Influences on Russian Culture // Viator: Medieval and Renaissance Studies. Berkeley, 1978. Vol. 9. P. 395–412; *Голейзовский Н. К.* Два эпизода из деятельности Новгородского архиеп. Геннадия // ВВ. 1980. Т. 41. С. 125–140; *Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV в. М., 1982. С. 301–320; *Лазарев В. Н.* Страницы истории новгородской живописи. М., 1983. С. 35–48; *Скрынников Р. Г.* Гос-во и Церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники Рус. Церкви. Новосиб., 1991. С. 126–156; *он же*. Рус. церковь в XV–XVI вв.: Взаимоотношения Москвы и Новгорода // Московская Русь (1359–1584): культура и ист. самосознание. М., 1997. С. 543–556; *Белякова А. А., Белякова Е. В.* О пересмотре эсхатологической концепции на Руси в кон. XV в. // Архив РИ. 1992. № 1. С. 7–31; *Хоулетт Я. Р.* Свидетельство архиеп. Геннадия о ереси «новгородских еретиков, жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 53–73; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. М., 1996. С. 113–151, 157–159, 165–167. Кат. № 11–17; *Елисеев Г. А.* Антиеретические правосл. сочинения кон. XV — нач. XVI в. и влияние на них древнерус. апокрифических книг // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 75–97; *Макарий*. История РЦ. Кн. 4. Ч. 1 (по указ.); *Медведев И. П.* К истории изучения переводной новгородской письменности кон. XV ст. // НИС. СПб., 1997. Сб. 6 (16). С. 165–174; *Каливидзе Н. В.* Икона Софии, Премудрости Божией, и особенности новгородской литург. традиции в кон. XV в. // Сакральная тонография средневекового города. М., 1998. С. 86–96. (Изв. Ин-та христ. культуры средневековья; Т. 1); *Григоренко А. Ю.* Духовные указания на Руси кон. XV в. СПб., 1999 (по указ.); *Макарий (Веретенников), архим.* Окозительный устав архиеп. Новгородского Геннадия // ЛиО. 1999. № 4 (22). С. 177–181; *он же*. Новгородский святитель Геннадий и его церк.-просветительские труды // Ист. вестн. М.; Воронеж, 2000. № 2 (6). С. 30–62; *он же*. Свт. Геннадий Новгородский: (Хронол. веки жизни и деятельности) // Макариевские чт. Можайск, 2003. Вып. 10. С. 28–60; *Ромодановская В. А.* Кириллическая латинская Псалтирь XV в. из Новгорода // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 166–171; *она же*. К характеристике интерлинейрной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 379–386; *Цветков М. А.* Захар стригольник в послании архиеп. Геннадия // Новгородский арх. вестн. 2001. № 2. С. 19–24; *Плигузов А. И.* Poleмика в Русской Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2002 (по указ.); *он же*. Послание архиеп. Геннадия Новгородского еп. Прохору Сарскому в контексте с правилами новгородских кормчих кон. XV–XVI вв. // НИС. СПб., 2003. Сб. 9 (19). С. 179–196; *Романова А. А.* Некоторые дополнения к биографии Новгородского

архиеп. Геннадия // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. науч. конф. / Ред. В. Ф. Андреев. Новгород, 1994. С. 56–59; *она же*. Древнерус. календарно-хронол. источники XV–XVII вв. СПб., 2002 (по указ.); *она же*. Эсхатологические ожидания XV в. и записи в пасхалии // Российское гос-во в XIV–XVII вв. СПб., 2002. С. 217–242; *Фролов А. А.* Конфискации вотчин Новгородского владыки и мон-рей в посл. четв. XV в. // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 54–62.

Архим. Макарий (Веретенников), М. В. Печников

Иконография. Наиболее ранние изображения Г. известны в цикле миниатюр Лицевого летописного свода 70-х гг.

Свт. Геннадий, архиеп. Новгородский. Собор Новгородских святых. Икона. 60-е гг. XX в. (ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде). Фрагмент

XVI в. (Шумиловский том), включающих события из жизни святителя, напр.: хиротония Г. во архиепископа Новгородского, Г. посылает «повольную» грамоту на поставление митр. Зосимы, передает вологодские церкви в Пермскую епископию, поездка вел. кн. Иоанна III в Новгород, молебен в соборе Св. Софии и обед у Г., сведение Г. с Новгородской кафедры, преставление Г. и др. (РНБ. F. IV. 232. Л. 385 об., 414, 434 об., 441 об., 465, 523–523 об., 640 об.— 642), а также посвященных розыску и обличению новгородских еретиков: наказание «новгородских попов» кнутом и возвращение их в Новгород в 1488 г., «смятение в людях» Новгородской земли по поводу ереси «жидовствующих», прп. Иосиф Волоцкий с помощью Г. составляет обличительные «Слова» (Л. 413 об.— 414, 436, 441) и др. Г. представлен, как правило, в архиерейской мантии и белом клобуке (черный — в миниатюрах последнего периода жизни) или в богослужебном облачении, с седой окладистой

бородой, без портретных особенностей и нимба, иногда в соответствии с повествованием дважды в композиции (см., напр.: Житие прп. Нила Сорского, Белозерского чудотворца. М.; Вологда, 2001. С. 102, 120). Подобная иконография встречается и в лицевой рукописи Повести о преподобных Зосиме и Савватии Соловецких кон. XVI – нач. XVII в. (ГИМ. Вахром. 71. Л. 86), в рассказе о составлении Досифеем жития соловецких первоначальников (Г. в черном клобуке беседует с монахами).

Имя святого без указания дня памяти и описания внешности упомянуто в тексте иконописного подлинника кон. XVIII в. (БАН. Струг. 66. Л. 152 об.). Икона Г. вместе со свт. Иоанном Новгородским, сер. XIX в., находилась в Спасо-Преображенском Валаамском мон-ре (впосл. в ц. свт. Николая Чудотворца в Ваасе, Финляндия). В одном из клейм образа «Собор русских святителей» 2-й пол. XIX в. (сбор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) – имеется его ростовое изображение вполборота влево, в фелони, в омофоре, с палицей и в митре, с раскрытой книгой в руках (подчеркнуты заслуги Г. как духовного писателя), у него – длинные пряди и борода средней величины; такой же извод – на литографии, изданной в Новгороде ок. 1895 г. (Тихомиров. Т. 2. Вкл.). Ростовый образ святителя – в профиль, в архиерейской мантии и куколе, с седой волнистой бородой, правая рука – на груди, в левой руке крест – помещен в числе подвижников нач. XVI в. в роспи-

Геннадий, архиеп. Новгородский.
Прорись прот. Вячеслава Савиных.
Нач. 80-х гг. XX в.

си галереи Русских святых почаевской Успенской лавры, кон. 60-х – 70-х гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.), работы иеродиаконів Паисия и Анатолия (живописный академический вариант изображения); также – в алтарной росписи Успенского собора Иосифова

Волоколамского мон-ря, выполненной в 1904 г. палехскими мастерами артели Н. М. Сафонова по рисункам архит. И. С. Кузнецова.

Изображение Г. присутствует на иконах «Собор святых, в земле Карельской просиявших» 1876 г. из Валаамского мон-ря (Музей Православной Церкви в Куопио, Финляндия) и кон. XIX – нач. XX в. из иконостаса семинарского храма во имя ап. Иоанна Богослова и преподобных отцов – просветителей карельских, в Куопио – в богослужебном облачении, с жезлом (ЖМП. 1974. № 12. С. 21; Treasures of the Orthodox Church Museum in Finland. Kuopio, 1985. P. 31, 101. № 16). В составе Собора Новгородских святых – на иконах кон. XIX в. (?) (во 2-м ряду склонился над книгой в отличие от стоящих фронтально святителей) и сер. 60-х гг. XX в. (обе – из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде), где его фигура в 1-м ряду выделяется красным цветом фелони.

Совр. иконография Г. восходит к разработанному с использованием волоколамской росписи рисунку прот. Вячеслава Савиных нач. 80-х гг. XX в. (Миня (МП). Дек. Ч. 1. С. 146), где Г. представлен в традиц. канонической стилистике, в рост, с непокрытой головой и разведенными руками (на левой – Евангелие), с небольшой сужающейся бородой. К этому изводу принадлежит икона 2000 г., выполненная Н. А. Васильевой в иконописной мастерской фабрики «Городецкая роспись» (частное собрание), – крещатая фелонь тоже написана яркой киноварью. Пример поясного изображения (в белом клобуке, с раскрытым Евангелием) – икона кон. XX в. в Андреевском мон-ре в Пленницах в Москве. Лит.: Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей. Т. 2. Вып. 1: Со времени покорения Новгорода Моск. державе в 1478 г. до кончины посл. митр. Новгородского Иоанна в 1716 г. Новгород, 1895. Вкл.; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955. Вкл.; Повесть о Зосиме и Савватии: Факсим. воспроизв. М., 1986. С. 132, № 106. Л. 86–86 об.; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 81; Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 82.

Я. Э. З.

ГЕННАДИЙ, прп., Важеозерский – см. Никифор и Геннадий, преподобные, Важеозерские.

ГЕННАДИЙ [греч. Γεννάδιος] (XV в.), прп., Ватопедский (пам. греч. 17 нояб.). Стад известен в связи с чудом от иконы Божией Матери Элеовритиссы (т. е. Елеоточивой) в мон-ре *Vatoped*. Икона находилась в монастырской кладовой (дохиарной). Однажды, когда нехватка масла в мон-ре была настоль-

ко велика, что его не доставало даже на нужды церкви, игумен, уповая на помощь Богородицы, послал дохиара (келаря) Г. за последним сосудом, чтобы дать масло в пищу братии. Г. пребывал в смущении, т. к. хотел оставить это масло для лампад. Придя в кладовую, он обнаружил сосуд,

Прп. Геннадий.
Роспись трапезной
мон-ря *Vatoped*.
1786 г.

наполненный маслом, к-рое переливалось через край и уже достигло двери.

Исследователи отождествляют дохиара Г. с иером. Геннадием, упоминаемым с 1415 г., впосл. проигуменом Ватопеда, при к-ром в янв. 1449 г. мон-рь был преобразован из особножительного в общежительный (киновийный) (*Χρυσοχοϊδης*. Σ. 62).

Изображение Г. представлено в росписи монастырской трапезной (1786).

Ист.: Афонский патерик. Ч. 2. С. 397. Лит.: Вышний Покров над Афоном. М., 1902. Серг. П., 1997⁰. С. 77–78; *Χρυσοχοϊδης* К. 'Από τὴν Ὀθωμανικὴ κατάρκτηση ὡς τὸν 206 αἰῶνα // Ἱερά Μεγίστη Μονὴ Βατοπαϊδίου: Παράδοση, ἱστορία, τέχνη. Ἁγιον Ὅρος, 1996. Т. 1. Σ. 61–62; *Μαντζαρίδης* Γ. Θαυματουργές εἰκόνες καὶ ἄγια λείψανα // *Ibid.* Т. 1. Σ. 120.

О. В. Л.

ГЕННАДИЙ (в миру Григорий; † 23.01.1565), прп. (пам. 19 авг., 23 янв. – в Соборе Костромских святых, 23 мая – в Соборе Ростово-Ярославских святых, 3-я Неделя по Пятидесятнице – в Соборе Бело-

русских святых), Костромской и Любимоградский. О Г. повествуют его житие (1584–1586) и Повесть об обретении мощей (кон. 40-х гг. XVII в.), святой упоминается в Житии прп. *Корнилия* Комельского (1589).

Г. родился в *Литовском великом княжестве*. Повесть об обретении мощей называет его родиной г. Могилёв. Отцом преподобного был, согласно житию, «великий пан» Иван, матерью — Елена. В ранней молодости, желая принять монашество, Григорий оставил родительский дом и отправился странствовать по мон-рям; побывал в Москве, с другом и единомышленником Феодором ходил по Новгородской земле, наконец, пришел в *Александров Свирский в честь Св. Троицы муж. мон-рь*. Однако прп. *Александр Свирский* не оставил Григория в обители из-за его молодости и на-

Прп. Геннадий Костромской.
Икона. Посл. треть XVII —
нач. XVIII в. (ГИМ)

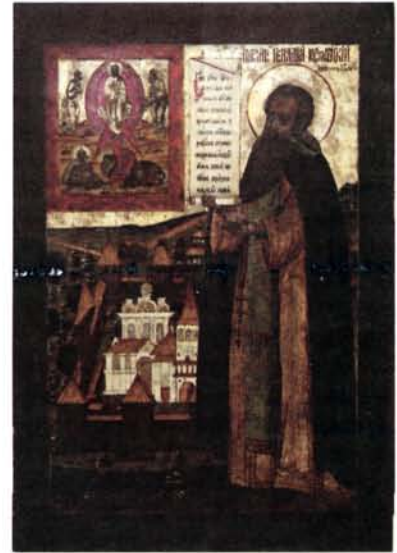
правил в *Корнилев Комельский в честь Введения во храм Пресв. Богородицы муж. мон-рь* к прп. Корнилию, к-рый принял юношу. Прожив «во искусе довольно время», Григорий прп. Корнилием был пострижен в монашество с именем Геннадий. Г. «вельми подвизашеся в молитвах и трудах, паче же во внутренних службах: в поварне, пекарне и во прочих службах труждашеся».

По сообщению Жития прп. Корнилия, в 1528 г. он, взяв с собой «мало от братии», в т. ч. Г., ушел из Введенского мон-ря на Сурское (Сурмское, Сурбское) оз. в «костромских пределах» — вблизи от впадения в р. Кострому р. Обноры (совр. дер. Слобода Любимского р-на Ярославской обл., см. *Геннадиев в*

честь Преображения Господня муж. мон-рь). Житие Г. связывает этот уход с «нестроениями» среди братии, в Житии прп. Корнилия переселение объяснено желанием прп. Корнилия «наедине безмолвствовать». На новом месте прп. Корнилий и Г. построили келью и стали жить, «лес сечаше и пашню сотворяя». К ним приходили др. иноки. Житие Г. рассказывает, что вел. кн. *Василий III Иоаннович*, направлявшийся для молитвы о чадородии в Кириллов Белозерский мон-рь зимой 1528/29 г., останавливался в Корнилевом Комельском мон-ре и высказал пожелание, чтобы прп. Корнилий вернулся на игуменство в эту обитель. Тогда прп. Корнилий, возвращаясь в Комельский мон-рь, благословил Г. остаться в Сурской пуст. Иначе описывает уход прп. Корнилия из Сурской пуст. его Житие. Оно рассказывает о том, что в 1530 г., вскоре после рождения у вел. князя наследника — буд. царя *Иоанна IV*, прп. Корнилий пришел в Москву за разрешением построить храм в Сурской пуст. Вел. князь пригласил его благословить вел. княгиню и наследника, разрешение на строительство не дал и «понуди» вернуться во Введенский мон-рь.

Вскоре после ухода прп. Корнилия Г. с братией построили в пустыни деревянный (летний) храм в честь Преображения Господня. По свидетельству жития, средства на строительство пожаловал вел. князь. Возможно, Василий III предоставил мон-рю также налоговые льготы — известна тарханная и несудимая грамота царя Иоанна IV, данная Г. в 1547/48 г. (РГАДА. Ф. 281. № 5014), в к-рой упоминается аналогичная более ранняя, утраченная грамота. Вскоре был построен 2-й (зимний) храм — во имя прп. Сергия Радонежского. Возможно, что при устройении пустыни Г. получал помощь из костромского *Ипатиевского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*.

Будучи настоятелем обители, Г. наравне с др. иноками работал в поварне, колол дрова и разносил их по кельям, копал колодцы и пруды, пек просфоры, писал иконы. Преподобный, подвизаясь, носил на теле железные вериги «и кресты железные, тяжкие чеши». Согласно житию, Г. всюду ходил пешком. Преподобный имел дар прозорливости. В нач. 40-х гг. XVI в., находясь по делам обители в Москве, он посетил дом

Прп. Геннадий Костромской.
Икона. 1-я треть XVIII в.
(частное собрание)

боярина Р. Ю. Захарьина (родоначальника Романовых) и предсказал его дочери Анастасии, тогда еще девочке, что она будет царицей. Это предсказание сбылось в 1547 г., когда *Анастасия Романовна* вышла замуж за Иоанна IV. В 1549 г. «старец Геннадий Сарарайские пустыни» стал крестным отцом царевны Анны, дочери Иоанна Грозного (ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 158; 2-я пол. С. 460).

Г. является автором «Наказания и поучения», адресованного помимо братии Преображенского мон-ря также игум. Ипатиевского мон-ря Вассиану (будучи неграмотным, святой продиктовал поучение перед кончиной, позднее оно было включено в его житие). Исследователи отмечают отразившуюся в «Наказании» заботу Г. о монастырских крестьянах: преподобный призывает монастырских слуг «насилством не обидети» крестьян, а «также и ложных словес» на них «игумену или старцем не износити».

Г. был погребен в Спасо-Преображенском соборе обители. Вскоре после кончины началось его почитание. В 1584–1586 гг. игум. Преображенского мон-ря Алексей, ученик и преемник Г., написал житие преподобного, содержащее описание 19 прижизненных и посмертных чудес. Предположительно в 80-х гг. XVI в. была составлена служба преподобному. Летом 1644 г. в мон-ре был разобран деревянный Преображенский собор и на его месте начата постройка каменной церкви. 19 авг. в ходе работ произошло обретение

мощей Г., о чем была составлена По-весть с описанием 2 чудес. В том же году по благословию патриарха *Иосифа* состоялось прославление Г. к общецерковному почитанию. В 1647 г., после освящения Преображенского собора, гроб с мощами преподобного внесли в храм и установили в Благовещенском приделе; скорее всего, в XVIII в. мощи на том же месте были погребены под спуд. По-видимому, в сер. 40-х гг. XVII в. в Костромском кремле был возведен каменный храм во имя преподобного (сильно пострадавший во время пожара в 1773, храм в посл. не был восстановлен). К кон. XVII в. основанный прп. Корнилием Комельским и Г. мон-рь назывался Спасо-Геннадиевым.

Житие Г. вошло в Четьи-Минеи *Германа (Тулунова)* (1627–1632) и *Иоанна Милутина* (1646–1654), составленная на основе жития проложная память включена в печатный Пролог (начиная с издания 1661). В XVII–XVIII вв. Житие Г. активно переписывалось (большинство сохранившихся списков датируется XVIII в.), к этому периоду относится неск. редакций и переработок текста. Г. вместе с прп. Корнилием Комельским упоминается в «Похвальном слове русским преподобным» соловецкого мон. *Сергия (Шелонина)* (40-е гг. XVII в.; см.: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. Т. 53. С. 584). Имя Г. включено в Месясцеслов *Симона (Азарина)* (РГБ. МДА. № 201. Л. 310–310 об., 50-е гг. XVII в.).

В 1777 г. правобережье р. Костромы, с XV в. входившее в состав Костромского у., вместе со Спасо-Геннадиевым мон-рем отошло Ярославскому наместничеству, в 1796 г. вошло в состав Любимского у. Ярославской губ. В XVIII — нач. XX в. Г. являлся одним из наиболее почитаемых святых в вост. уездах Ярославской и зап. уездах Костромской губ. В 1805 г. в Спасо-Геннадиевом мон-ре во имя Г. был освящен один из приделов теплого храма, примыкавшего к Спасо-Преображенскому собору с зап. стороны. В 1-й четв. XIX в. над местом погребения Г. установили серебряную раку, изготов-

ленную на средства жителей г. Любима. На раке лежала древняя икона преподобного в серебряном окладе, к-рый в 1851 г. был позолочен. В 30-х гг. XIX в. игум. мон-ря Палладий попытался осмотреть мощи Г. Когда начали разбирать кладку на месте раки, случился треск и сотрясение собора, игумен и рабочие в страхе бежали. Во 2-й пол. XIX в. над местом погребения Г. установили новую серебряную раку, изготовленную иждивением любимского купца (позднее крупного костромского фабриканта) И. С. Михина. В мон-ре хранились реликвии, по преданию принадлежавшие Г.: ковш для сбора денег и топор (в 1934 они поступили в ЯМЗ — Монастыри и храмы земли Ярославской. Ярославль; Рыбинск, 2000. Т. 2. С. 188–189). В 1861 г. была опубликована служба с акафистом Г. (автор акафиста — Г. Карцев), позднее служ-

Прп. Геннадий Костромской.
Икона 1893 г. (ЯИАМЗ)

бу редактировал Ярославский архиеп. *Нил (Исакович; 1853–1874)*.

Спасо-Геннадиев мон-рь был закрыт в 1919 г., собор действовал в качестве приходского храма до 1928 г. 28 сент. 1920 г. в соборе состоялось публичное вскрытие мощей Г., после чего они были увезены в Ярославский губ. музей (находились там до сер. 30-х гг. XX в., дальнейшая их судьба неизв.). В советское время Г. особенно почитался в Костромской епархии. В 1948 г. в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе в Костроме левый придел храма был переосвящен во имя Г. Когда в 1981 г. было установлено празднование Собора Костромских святых, то

днем для него стал день памяти Г.— 23 янв. Имя Г. вошло в Собор Ростово-Ярославских святых, празднование к-рого было установлено в 1964 г., в 2002 г. было внесено в Собор Белорусских святых. В 1995 г. началось возрождение Спасо-Геннадиева мон-ря. В 1998–1999 гг. вблизи руинированного Спасо-Преображенского собора, на месте, где, по преданию, Г. вырыл колодец, была построена небольшая деревянная ц. во имя Г. 1 сент. 1999 г. Ярославский архиеп. *Михей (Хархаров)* служил в храме водосвятный молебен, первая литургия состоялась 23 июня 2000 г. Ист.: Сказание игум. Алексея к пастырю дому боголепного Преображения и прп. Геннадия // *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 463–464; Житие прп. Геннадия, Костромского и Любимградского чудотворца // Ярославские Ев. Ч. неофиц. 1873. № 23. С. 183–190; № 24. С. 191–196; К житию прп. Геннадия, костромского и любимоградского чудотворца // Ярославские Ев. Ч. неофиц. 1873. № 25. С. 202–203; Служба и акафист прп. отцу нашему Геннадию, Костромскому и Любимоградскому чудотворцу: С присовокуплением сказания о житии его и чудесах. М., 1898; Житие прп. Геннадия Костромского // Тр. IV обл. ист.-археол. съезда в г. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 18–42; Описание о российских святых. С. 196–197; Отчет VIII (ликвидац.) отдела НКЮ // РиЦ. 1920. № 9/12. С. 81 [дата вскрытия и крат. описание мощей Г. 28 сент. 1920]; Житие и акафист св. прп. Геннадию, Костромскому и Любимоградскому Чудотворцу: (Сост. на основе жития, написанного учеником прп. игум. Алексием, и др. архивных док-тов о Спасо-Преображенском Геннадиевом мон-ре) / Спасо-Преображенский Геннадиев мон-рь. Б. м., 2004; Житие Корнилия Комельского // Городец на Моск. дороге: Ист.-краевед. сб. Вологда, 1994. С. 180–184, 188–189. Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСВ. Январь. С. 103–109; СИСПРЦ. С. 62, 63; Любимский Спасо-Геннадиев муж. мон-рь // Ярославские Ев. 1866. № 10–11. Ч. неофиц.; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 303, 336; Св. угодники Божии и подвижники Костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879. С. 7–19; *Барсуков*. Источники агнографии. С. 114–115; *Леонид (Кавелин)*. Святая Русь. С. 188–189; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 128–129; *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 291–295; *Булашова Т. В.* Алексей (XVI в.) // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 34–35 [Библиогр.]; она же. Геннадий (в миру Григорий) (ум. 23.I.1565 г.) // Там же. С. 146–148 [Библиогр.]; *Борисов Н. С.* От Ярославля до Вологды. М., 1995. С. 96–106; *Добровольский Г. Ф.* Спасо-Геннадиев муж. мон-рь и прп. Геннадий Костромской и Любимоградский чудотворец. М., 2004.

Н. А. Зонтиков

Иконография. Иконописный подлинник XVIII в. на 22 янв. предписывает изображать Г. таким образом: «Надсед, в схиме, брада Василия Кесарийского покороче, риза преподобническая» (*Большаков*. Подлинник иконописный.

С. 67); аналогичный текст под 23 янв. — в рукописи 30-х гг. XIX в. (ИРЛИ (ПД). Перетц. 524. Л. 114 об.). В руководстве В. Д. Фаргусова содержатся дополнительные сведения: «Типа литовского... не очень стар, со средней величины, продолговатую бородой, с проседью; лицом очень худ от поста; во власянице, короткой мантии и епитрахили»; приводятся неск. вариантов изречений, к-рые можно писать на свитке (Фаргусов. Руководство к писанию икон. С. 164–165).

Сохранившиеся иконы Г. датируются не ранее 2-й пол. XVII в. Наиболее распространенный извод — изображение святого в рост, в монашеском одеянии, с непокрытой головой, благословляющей десницей и развернутым свитком в левой руке, на фоне Спасо-Геннадиева мон-ря, вверху — образ Преображения Господня (в соответствии с посвящением главного храма). К этому типу иконографии относится икона посл. трети XVII в. из собрания С. П. Рябушинского (ГИМ): Г. представлен влоборота влево, на свитке текст: «Братие, любите друг друга и имейте чи...», образ Преображения — в облачном сегменте; панорама обители дана с зап. стороны: каменный пятиглавый Преображенский собор (1644–1647) окружают деревянные строения, колокольня, стены и башни, как это было до кон. XVII в. Вид мон-ря — слева от фигуры Г., «по птичьему полету», с парящими в небе ангелами с иконой — имеется также на прориси с образа кон. XVII в., находившегося в ЦАМ СПбДА (где святой, в отличие от указанного большинства подлинников, имел темные волосы — Покровский. С. 128–129); подобные варианты — на иконах XVIII в. (ГМЗРК, ГИМ), посл. трети XIX в. (ЦМиАР). В среднике редкого образа Г. с 20 клеймами жития, нач. XVIII в. (частное собрание), предположительно происходящего из Спасо-Геннадиева мон-ря, святой тоже изображен на фоне устроенной им обители, куда включены нек-рые житийные сюжеты.

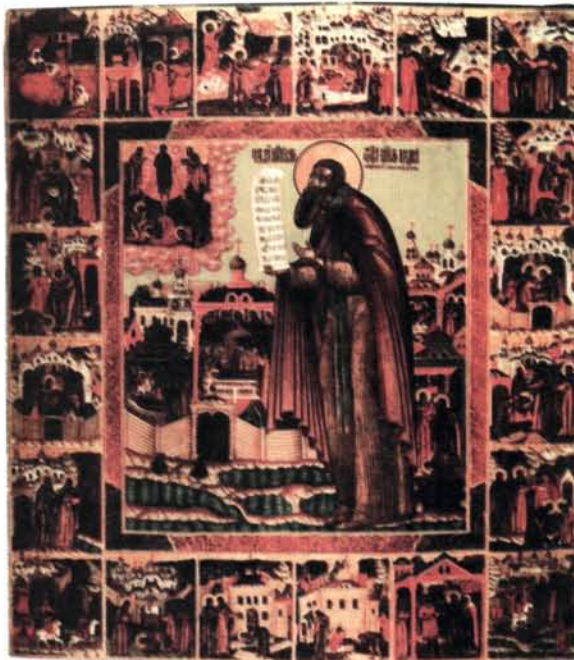
В 1-й трети XVIII в. создан храмовый образ этого извода для придела во имя Г. ц. Успения Богородицы с. Секша Любимского р-на Ярославской обл. (частное собрание): в левой руке святого развернутый вверх свиток с редкой надписью: «Господи Боже Царю веков истинный безначальный соприисущный Свете услыши молитву рабов Твоих и призывающих имя Твое пресвятое призри на рабы Твоя». Слева от деревянной ограды изображены пруды, выкопанные при устройстве обители для осушения земли, о чем упомянуто в Житии Г.: «...лес секуше, и землю ороше, еще же ископаста четыре пруды, иже до ныне суть видимы» (Преподобный Геннадий, Костромской и Любимоградский чудотворец. Ярославль, 1873. С. 5).

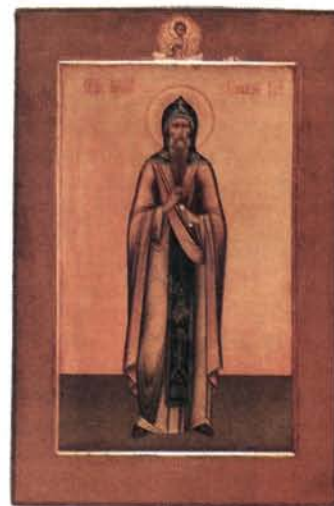
Прп. Геннадий Костромской.
Икона. Посл. треть XVII в. (ГИМ)

В нач. XX в. 2 пруда еще сохранялись в монастырском саду (Романов Е. Р. Прп. Геннадий Костромской и Любимоградский, уроженец г. Могилёва. Вильна, 1909. С. 17). Живопись иконы выполнена костромскими мастерами, вероятно, работали 2 иконописца (образ Преображения отличается по манере письма). В XIX в. на икону сделан металлический чеканный оклад с надписью: «1856 г. Трудов Геннадия Александрова сына Дьячкова».

На прориси 1-й пол. XIX в. с припиской «От Архипова из Палеха» (ГРМ) композиция иная: фигура Г. помещена в левой части (обратный оттиск оригинала?), панорама мон-ря с более поздними каменными постройками открывается с юго-вост. стороны, святой изображен в возрасте средовека с небольшой бородой, правой рукой указывает на обитель, левая с четками прижата к груди. Др. икона такой иконографии 1893 г.

(ЯИАМЗ) являлась вкладом частного лица, согласно надписи внизу в рамке («Икона написана на иждивение крестьянки деревни Настасьина Агафьи Васильевой Гарячевой 1893 года»). К писавшимся в Ростове по костромским заказам паломническим реликвиям принадлежит эмалевый образок 2-й пол. XIX в. (ЦМиАР), к-рый, несмотря на маленький размер, тоже включает вид мон-ря (подобные образцы — в собр.

Прп. Геннадий Костромской.
Икона. 1900 г.
Мастер В. П. Гурьянов (ГИМ)

ЯИАМЗ). В коленопреклоненном молении в небе над мон-рем Г. изображен на литографии сер.— 2-й пол. XIX в. (частное собрание).

Др. иконографический вариант представлен единоличными иконами святого в рост, в монашеском облачении, как на небольшой иконе нач. XIX в. из собрания Успенских (ГЭ), где фигура развернута влоборота влево, на правой руке четки, левая поднята в молении (фрагмент небольшого деисуса?). Здесь, как и в более поздних произведениях, у Г. длинная, узкая на конце борода, на голове — островерхий схимнический куколь. На прямоличном изобра-

Прп. Геннадий Костромской
с житием. Икона. Нач. XVIII в.
(частное собрание)

жении 1900 г. кисти иконописца В. П. Гурьянова (ГИМ) преподобный тоже в схиме, десницей благословляет, а в левой держит свиток, одеяния украшены «золотопробельным» письмом, на верхнем поле — поясной образ Спаса Еммануила. Возможно, в мастерской

О. С. *Чирикова* исполнена икона кон. XIX — нач. XX в. (ГЭ) с немного иным типом изображения: руки святого разведены в стороны, свиток развернут, фон — пейзажный, с горками, рекой и условными элементами архитектуры, вверху — образ Спаса Нерукотворного.

Отдельную группу составляют изображения Г. вместе с др. святыми. Так, напр., в молении с прп. Макарием (Калязинским?) он представлен на прориси 2-й пол. XIX в. с иконы XVII в. (ГРМ; на обороте надпись: «Иван Яйцов С. С.») — наиболее ранний образец иконографии Г. с куколем на голове. В числе предстоящих Св. Троице Новозаветной, напротив ангела хранителя, фигура Г. встречается в наверхши Феодоровской иконы Божией Матери со сказанием в 12 клеймах, нач. XIX в., костромского мастера (из собрания П. Д. *Корина* (ГТГ)).

В 1886 г. выполнена икона «Избранные костремские святые» (филиал КГОИМЗ в г. Нерехта), происходящая из ц. свт. Николая Чудотворца с. Верховье Солигаличского р-на Костромской обл. На иконе представлены в 2 ряда основатели крупнейших мон-рей Костромского края, среди них — Г. в 1-м ряду крайний слева, со свитком в левой руке, у него острая раздвоенная борода средней величины и волосы на прямой пробор, кудрявые на плечах, с проседью. Икона Божией Матери «Знамение» с собором блгв. князей и княгини всероссийских, изготовленная ок. 1913 г. в московской фирме *Оловянишникова* (ГЭ) для поднесения имп. семье к 300-летию Дома Романовых, хранилась в Александровском дворце Царского Села. В верхнем и нижнем ряду на ней представлены в рост рус. блгв. князья, тезоименитые святые и «небесные предстатели» членов царской династии, в числе к-рых — Г. со сложенными на груди крестообразно руками, 6-й справа вверху.

В составе Соборов русских святых погрудный образ Г. введен в группу преподобных на прориси с иконы 1814 г. иконописца-старообрядца П. Тимофеева (хранилась в ЦАМ СПбДА), где Г. облачен в мантию и куколь, как и расположенный рядом с ним прп. Иаков Костромской. Святой присутствует на иконе российских чудотворцев XIX в. (ГТГ) — в 5-м ряду 3-й справа, с непокрытой головой, между преподобными Нилом Столобенским и Петром Муромским. Примером подобной иконографии Г. в монументальном искусстве является роспись галереи рус. святых в почтаевской Успенской лавре, кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. (поновлена в 70-х гг. XX в.), работы иеродиаконов Паисия и Анатолия — преподобный в одной из композиций с подвижниками XVI в., почти в профиль, в схиме. Вместе с др. рус. святыми Г. был написан в 70-х гг. XIX в. на стене лестницы, ведущей на хоры сев. части зап.

крыла храма Христа Спасителя, в верхнем ряду, а также, напр., в 1833 г. (поновлена в 1876) на зап. стене ц. Воскресения Христова на Дебре в Костроме (Костромские ЕВ. 1902. Ч. неофиц. Прил. С. 10).

В композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанной мон. *Иулианией (Соколовой)* в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (ризица ТСЛ), на авторских повторениях кон. 50-х гг. XX в. (ТСЛ, Данилов муж. мон-рь в Москве) и творческих списках кон. XX — нач. XXI в. др. иконописцев Г. помещен в группе костремских святых в начале 1-го ряда, крайним слева, обернувшись к прп. Макарию Унженскому. На рисунке кон. 70-х — нач. 80-х гг. XX в. работы прот. Вячеслава Савиных (Миней (МП). Т. 5. Ч. 2: Янв. С. 301) преподобный обращен в молении к небесному сегменту, на свитке традиц. надпись. Пример совр. местной иконографии Г. — образ «Собор Костромских святых» 90-х гг. XX в. (Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь).

Лит.: *Покровский Н. В.* Церк.-археол. музей СПбДА, 1879–1909. СПб., 1909. С. 128–129, 131–144. № 50, 58–59; 1000-летие рус. худож. культуры. М., 1988. С. 167, 368. Кат. 208; Рус. эмаль XVII — нач. XX в.: Из собр. музея им. Андрея Рублева. М., 1994. С. 137, 230. Кат. 177; *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заклоч. части Б. Споров]. М., 1996. С. 86; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI — нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 54–55, 130–131. Кат. 47, 48; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 200–205, 454–455, 611, 629. Т. 2. С. 80–81; Синай. Византия. Русь: Правосл. искусство с VI до нач. XX в. Кат. выст. / Мон-рь св. Екатерины на Синае, ГЭ. [СПб.], 2000. С. 444–445. Кат. R–237; Россия. Православие. Культура: Кат. выст. Ноябрь. 2000–февр. 2001. [М., 2000]. С. 128, 181. Кат. 384, 495; Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 141; Костромская икона XIII–XIX вв.: Свод рус. иконописи / Авт.-сост. Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004. С. 615, 621. Кат. 269, 283. Ил. 427, 442.

Л. Л. *Полушкина*

ГЕННАДИЙ Николаевич Здоровцев (1868–1918, Ярославль), сщмч. (пам. 22 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священнослужителя. В 1888 г. окончил курс Ярославской ДС по 1-му разряду; определен учителем Рыловского земского уч-ща в Даниловском у. Ярославской губ.

Через 2 года рукоположен во иерея к Успенской ц. с. Шарна Любимского у. В 1900 г. переведен в Спасскую ц. с. Элноть того же уезда. Одновременно состоял законоучителем Шарнинской и Пятин-

ской церковноприходских школ и Спасо-Элнотского земского начального уч-ща. В 1907 г. переведен в Успенский кафедральный собор в Ярославле. Состоял членом попечительства об учениках Ярославской ДС и членом-казначеем Совета епархиального уч-ща. С 1914 г. настоятель ярославской ц. в честь Владимирской иконы Божией Матери.

18 июля 1918 г. расстрелян красноармейцами во время подавления Ярославского восстания. Прославлен постановлением Свящ. Синода от 6 окт. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р–8431. Оп. 1. Д. 563 (8к). Л. 489; ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 846. Л. 4 об.– 5.

Архим. *Вениамин (Лихоманов)*

ГЕННАДИЙ († 1818), прмч. (пам. греч. 6 апр.). Подвизался в мон-ре Дионисиат (*Дионисия преподобного мон-ря*) на Афоне. По поручению игумена сопровождал в К-поль иноков Вонифатия и Евдокима, к-рые желали принять мученичество за Христа. Однако они, убоявшись пыток, выдали Г. туркам. Он был брошен в темницу и после тяжелых мучений обезглавлен. Часть мощей Г. хранится в мон-ре Дионисиат. Г. не упоминается в «Новом Мартирологии» прп. Никодима Святогорца и в др. синаксарях. Сведения о нем собраны и изложены в кн. игум. *Гавриила Дионисиатского* «Святогорский монастырь св. Дионисия».

Ист.: *Γαβριήλ ὁ Διονυσιάτης, ἀρχιμ.* Ἡ ἐν Ἀγίῳ Ὄρει ἱερά Μονή τοῦ Ἁγίου Διονυσίου. Ἀθήνα, 1959. Σ. 154.

Лит.: *Περωντώνης.* Λεξικόν. Т. 1. Σ. 95; *Нихоритис К. Г.* Света Гора — Атон и болгарское новомученичество. София, 2001. С. 60.

ГЕННАДИЙ (Летюк Григорий Лаврентьевич; 1874, с. Беловоды Сумского у. Харьковской губ.— 18.12.1941, Ярославль), прмч. (пам. 5 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Из семьи крестьянина. Окончил в 1889 г. земскую школу; 6 лет был послушником Петропавловского мон-ря Черниговской губ. В 1895 г. призван на военную службу в гос. ополчение на 1 месяц, после чего был переведен в Белогостицкий мон-рь Ярославской епархии, где принял постриг с наречением имени Геннадий и был рукоположен во иерея. После закрытия в 1928 г. мон-ря служил священником в Ростовском р-не. С 1938 г. настоятель церкви с. Петровского Ростовского р-на Ярославской обл.

В 1929 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности; освобожден за недоказанностью обвинения. Вновь арестован 19 февр. 1941 г. по обвинению в участии в антисоветской группе, дискредитации существующего строя, клевете на Конституцию СССР, руководителей партии и правительства. Виновным себя не признал. 9 мая 1941 г. приговорен Ярославским обл. судом к 8 годам лишения свободы. Скончался в тюрьме. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Д. С-4553.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 126–127.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ГЕННАДИЙ (Ребеза Григорий Матвеевич; 22.04.1880, с. Янкулово Винницкого у. Подольской губ.— 2.12.1937), прмч. (пам. 19 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), архим. Из крестьянской семьи.

Время монашеского пострига Г. неизвестно. По анкетным данным, «служитель религиозного культа с 1895 г. Монах». В 1906 г. подвизался в Глинской в честь Рождества Прѣсв. Богородицы муж. пуст., затем в Добрушском во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ре Кишинѣвской епархии. Служил экономом при архиерейском доме в Кишинѣве. Кроме хозяйственных обязанностей и архиерейских богослужений принимал участие в общественных церковных торжествах; в годы первой мировой войны сопровождал из Кишинѣва поезд в Ставку, где совершал богослужения. В сан архимандрита возведен до революции 1917 г. В 1919 г. переехал в Одессу, где служил в храме свт. Димитрия Ростовского на Втором христ. кладбище при Одесском и Херсонском митр. *Платоне (Рождественском)*; был заместителем Биэюкова Пропасного во имя сщмч. Григория, просветителя Армении, муж. мон-ря Херсонской епархии. В 1920 г. митр. Платон предлагал ехать с ним за границу, но Г. решил остаться; был назначен в ц. Вознесения Господня (Мещанскую). Совершал тайные постриги в монашество, был духовником Одесского и Херсонского митр. сщмч. *Анатолія (Грисюка)*.

В июле 1927 г. арестован; освобожден после 3 месяцев заключения без

предъявления обвинения. В 1932 г. по делу о сдаче ценностей заключен в тюрьму на 2 месяца, где подвергался пыткам. 9 дек. 1936 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» и «поддержании связи» с Истинно Православной Церковью. 13 июня 1937 г. ОСО при народном комиссаре внутренних дел СССР приговорен к ссылке в Казахстан сроком на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескарагайского р-на Павлодарской обл.

25 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной работе при нахождении в ссылке», виновным себя не признал. 1 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Погребен в безвестной общей могиле. Прославлен постановлением Свящ. Синода 28 дек. 1999 г. (Канонизирован со своим именем в миру — Григорий). В наст. время почитается под монашеским именем.)

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. № 0789; Архив УСБУ по Одесской обл. Д. № 028533, 16327, 24690, 25288, 27600, 4012.

Лит.: *Серафим (Вербин)*, архим. Краткое жизнеописание архим. Геннадия (Ребезы) и его смерть в концлагере на Кольме // ПрПуть. 1963. С. 78–93; *Малинова Г.* Дело церк. контрреволюционной организации: (1931 г.) // Одесский мартиролог. Од., 1997. Т. 1. С. 697–710; *Трибушинъ Д.* Под другой звездой: (Мат-лы к житию прмч. Геннадия (Ребезы)) // АндрВ. 2002. № 2(6). С. 64–71.

В. В. Королёва

ГЕННАДИЙ [лат. Gennadius] († 936, мон-рь Сантьяго де Пеньяльба, Астурия), св. (пам. зап. 25 мая), еп. г. Асторга (Астурика), церковно-политический деятель Астурии, восстановитель монашества в местности Бергидий (Бьерсо). О жизни Г. известно гл. обр. по т. н. завещаниям (testamentum). Этим термином в Астурии IX–X вв. обозначалась любая церковная или светская грамота юридического характера.

В 882 г., в период освоения отвоеванных христианами у арабов земель в Бергидии, Г. во главе 12 монахов из мон-ря Ахео был приглашен еп. Ранульфом Асторгским в мон-рь Сан-Педро де Монте, основанный в VII в. св. Фруктуозом Бракарским и долгое время находившийся в запустении. Г. стал его аббатом. Пользуясь поддержкой епископа и кор. Альфонса III (866–910), Г. привел мон-рь в цветущее

состояние, что повысило его авторитет в Церкви. После смерти Ранульфа в 898 г. Альфонс покровительствовал возведению Г. на кафедру Асторги, одной из королевских резиденций. Г. стал доверенным лицом и духовником кор. Альфонса, присутствовал при его смерти. Умиравший король поручил ему передать на поминание своей души 500 золотых в Сантьяго-де-Компостела. Однако из-за противодействия преемника Альфонса кор. Гарсии Г. сумел осуществить это только в 914 г., после прихода к власти в Астурии брата Гарсии Ордоньо II (914–924). При Ордоньо пошатнувшееся было в предыдущее правление положение Г. вновь окрепло. Тем не менее все силы он отдавал возрождению монашества в Бергидии. Г. основал здесь мон-ри св. ап. Андрея (Сан-Андрес де Монте), св. ап. Иакова (Сантьяго де Пеньяльба), а также пуст. Гора молчания (Монте дель Силенсио). Кроме того, он восстановил мон-ри св. Александра (Сан-Александро де Сантралавилля), св. Левкадии (Санта-Леокадия де Сантањеда). Г. освятил также королевское аббатство Саагун. В 920 г. Г. с позволения кор. Ордоньо II снял с себя епископский сан и удалился в пуст. Монте дель Силенсио. По совету Г. епископом Асторги был избран его ученик настоятель мон-ря Сан-Педро де Монте св. Форт († 931). В конце жизни по просьбе кор. Рамиро II Г. восстановил мон-рь св. Петра (Сан-Педро де Форсельяс). Видимо, по приглашению преемника св. Форты еп. Соломона Г. переехал поближе к мон-рю Сантьяго де Пеньяльба, где Соломон хотел выстроить для него пустынь, считая неблагоприятным место на Монте дель Силенсио. Это начинание было завершено уже после смерти Г., к-рый скончался на руках св. Урбана, настоятеля Сантьяго де Пеньяльба; погребен там же.

В кон. XVI в. герцогиня Альба перенесла мощи Г. в г. Вильяфранка-дель-Бьерсо, а позже — в Вальядолид, где в наст. время они находятся в мон-ре Лаура. Г. почитался святым сразу же после смерти; в XVI в. его память совершалась в мон-рях Бьерсо и в Асторге. С этого времени известен благочестивый обычай собирать землю с могилы святого в Сантьяго де Пеньяльба и из грота, где он жил, в Монте дель Силенсио.

Остается неясным, была ли монастырская реформа Г. проведена в традициях бенедиктинского монашества. В «Завещании» Ранульфа Асторгского, а также Г. в пользу мон-ря Сан-Алеядро де Сантрала-вилья (915) есть упоминание об Уставе св. Венедикта. Однако в первом из них рядом с этим уставом упоминаются установления «всех отцов». В описании б-ки Г. названа «книга правил знаменитых мужей», а не отдельно правила св. Венедикта. Скорее всего в основе деятельности Г. лежало сочетание различных монастырских установлений, в т. ч. правил, разработанных законодателями испан. монашества (Исидор, Фруктуоз, Валерий Бергидский). Кроме «правил знаменитых мужей», Свящ. Писания и богослужебных книг б-ка Г. содержала неск. экземпляров сочинений свт. Григория Великого (Двоеслова), «Этимологии» свт. Исидора Испальского, послания блж. Иеронима, сочинения *Апрингия*, еп. г. Пакс-Юлия, и Проспера Аквитанского.

Ист.: ActaSS. Maii. Т. 6. Р. 94–100; *Floréz H. España Sagrada*. Madrid, 1762. Р. 129–147. Лит.: *Cotarelo Valledor A. Historia crítica y documentada de la vida y acciones de Alfonso III el Magno, último rey de Asturias*. Madrid, 1933; *Quintana Prieto A. Gennadio de Astorga // BiblSS. Vol. 6. Col. 130–131; Moral T. Gennade (1) // DHGE. T. 20. Col. 474–476.*

Д. В. Зайцев

ГЕННАДИЙ († 24.08.1608, Псков), еп. Псковский и Изборский. В 1587–1594 гг. был игуменом *псковского Снетогорского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*. В 1594 г. хиротонисан во епископа Псковского и Изборского. (Утверждение еп. *Амвросия (Орнатского)* и П. М. *Строева* о том, что Г. до хиротонии являлся архимандритом *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря* в Москве, ошибочно.) В 90-х гг. XVI в. Псковская кафедра вслед за тяжкой Ливонской войны (1558–1583), в частности осады города и *Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* войсками кор. *Стефана Батория* (1581), по-видимому, находилась в тяжелом материальном положении. В 1597/98 г. Г. и псковичи решили позолотить купол псковского кафедрального собора во имя Св. Троицы, но «не возмогоша». Псковичей поддержал воцарившийся в 1598 г. *Борис Феодорович* Годунов, к-рый выделил на украшение собора 2300 р.

При Г. в память об избавлении города и Псково-Печерского мон-ря от осады польско-литов. войск был учрежден крестный ход из мон-ря в Псков (обет об установлении крестного хода в 7-ю неделю по Пасхе в случае избавления дали иноки мон-ря во время осады). 24 мая 1601 г. Г. отправил в Печерский мон-рь чины празднования, относящиеся к службам в Пскове и к встрече хода в городе, а также дал распоряжение игум. Псково-Печерского мон-ря Иоакиму написать устав праздничного монастырского богослужения и чин самого хода. 4 июня работа была закончена. Г. одобрил труд игум. Иоакима и установил, чтобы за трапезой в мон-ре в тот день читалось «в Повести печерской о нахождении литовскаго краля ко Пскову» (Цит. по: *Малков*. С. 168).

Г. покровительствовал Псково-Печерскому мон-рю, считая, что одно лишь погребение в его пещерах освобождает от грехов. Н. И. Серебрянский полагал, что Г. сам сделал запись в «Повести о Печерском монастыри, иже в Пскове» об одном исцелении или по крайней мере свидетельствовал это чудо (*Серебрянский*. С. 166). В апр. 1602 г. мон. Псково-Печерского мон-ря Григорий «понуждением и благословением» Г. взялся за написание новой редакции Жития блгв. кн. псковского *Всеволода (Гавриила) Мстиславича* (РНБ. Q.I.70. Л. 69; см.: *Серебрянский*. С. 180; *Охотникова В. И. Григорий // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 173*). При Г. продолжалась работа местных летописцев. В кон. XVI – нач. XVII в. в Пскове и др. городах епархии активно переписывались книги, мн. рукописи имеют подробные, летописного характера выходные записи (напр., список Слов на все недели Постной Триоди – РГБ. Егор. № 95. Л. 481–482).

Окончание архиерейства Г. приходится на *Смутное время*. После смерти царя Бориса Годунова (1605) в Пскове признали власть его сына *Феодора Борисовича*. Однако уже к нач. июня 1605 г. Г. вместе с неск. рус. епископами присягнул *Лжедмитрию I* и вошел в состав его «сената». После воцарения в 1606 г. *Василия Иоанновича* Шуйского Г. сохранил кафедру. Однако уже в авг. 1608 г. в псковских пригородах начали распространяться грамоты *Лжедмитрия II*, и мн. псковичи принесли ему присягу. В это сложное

для епархии время «преставился епископ Генадеи от кручины, слышав такую прелесть» (Псковские летописи. Вып. 1. С. 134). Был похоронен в псковском Троицком соборе. День смерти архиерея (24 авг. 7116 (1608)) подтверждается записью его имени в помяннике Псково-Печерского мон-ря (*Апуктин*. С. 19). В описи московского архива Посольского приказа, спасенного после пожара 1626 г., упоминается «печать Генадия, епископа Псковского и Изборского» (не названа в описи приказа 1614 г., по-видимому, попала в архив позднее). После кончины Г. в Пскове «велико время мяклося без епископства много лет» (Псковские летописи. Вып. 2. С. 285).

Ист.: *Апуктин В. П. Псково-Печерский Успенский мон-рь и его вкладная книга 1558 г.*: Крат. ист. очерк. М., 1914. С. 19; Псковские летописи. М., 2003. Вып. 1. С. 114; М., 2000. Вып. 2 (по указ.); Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 311. Лит.: ИРИ. Ч. 1. С. 125; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 380, 390; *Серебрянский Н. [И.] Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с крит.-библиогр. обзором лит-ры и источников по истории Псковского монашества*. М., 1908. С. 52. Примеч. 2. С. 54–56, 62, 166, 180; *Сметанина С. И. Записи XVI–XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 369, № 52; Соловьев*. История. М., 1990. Кн. 5. С. 328–329; *Малков Ю. Г. Повесть о Псково-Печерском мон-ре: (К истории сложения свода монастырских сказаний) // КЦДР. [Вып.] XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991 (по указ.); *Ульяновский В. И. Правосл. церковь и Лжедмитрий I // Архив РИ. М., 1993. Вып. 3. С. 33–37.**

А. В. Кузьмин, М. В. Печников

ГЕННАДИЙ († 23.03.1531, Москва), еп. Суздальский и Тарусский. В списке Суздальских архиереев в хронографе из собрания Румянцевского музея приведено прозвище Г. – *Богоявленский*. В нач. XVI в. Г. являлся игуменом *московского в честь Богоявления Господня муж. мон-ря* на Посаде, упоминается в монастырских актах 1511–1512 гг. Вскоре был поставлен архимандритом *владимирского в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ря*. С его появлением в Рождество-Богородицком мон-ре, очевидно, следует связывать 2 несохранившиеся грамоты вел. кн. *Василия III Иоанновича*: грамоту марта 1514 г., предписывавшую «дорог вновь не прокладывать», и жалованную грамоту 1514/15 г. на деревни и починки «на Высокой реке».

10 февр. 1517 г. Г. был хиротонисан во епископа Суздальского и Та-

русского. При нем в 1527/28 г. был перестроен суздальский собор в честь Рождества Богородицы: «разобрана бысть... соборная апостольская церковь Рожество Пречистые о трех версех», «совершена бысть о пяти версех», освящение храма состоялось в 1530 г.

Значительно больше сохранилось сведений об участии Г. в гос. и церковной жизни Москвы. 30 мая 1521 г. вместе с митр. *Варлаамом* и Крутицким еп. *Досифеем* в присутствии вел. князя Г. принимал участие в освящении каменного собора *московского в честь Вознесения Господня жен. мон-ря*. 27 февр. 1522 г. Суздальский владыка присутствовал на поставлении митр. *Даниила*. Г. упоминается также в числе поручителей, подписавших крестоцеловальные грамоты вел. кн. Василию III следующих лиц: князей В. В. Шуйского (январь 1522), И. М. Воротынского (февр. 1525) и Ф. М. Мстиславского (5 февр. 1531). В списках XVI в. сохранились посылные грамоты Г. (23 январь 1525) на Собор по делу прп. *Максима Грека*, обвиненного в ереси и «хуле» на вел. кн. Василия III. Не исключено, что в это время Г. был информирован об участии вел. кнг. Соломонии Юрьевны (см. *София*, прп.). В 1526 г. «старлица София» уже была насельницей *суздальского в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря*. Все эти факты свидетельствуют о близости и доверии вел. князя к Г. Суздальский епископ умер в Москве, был похоронен в Суздале, по всей вероятности, в Рождество-Богородицком соборе, имя Г. записано в соборный синодик.

Арх.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 126. Л. 385; ГВСМЗ. Отд. рукописей и старопеч. книг в. Владимир. № В-5635/511. Л. 11.
Ист.: СГД. М., 1813. Ч. 1. С. 414–415, № 149; С. 425–427, № 154; С. 439–443, № 159; Акты юридические. СПб., 1838. № 360. С. 385–386; № 417. С. 447–448; ПСРЛ. Т. 13. С. 25, 58; Т. 28. С. 352; Т. 30. С. 143, 145, 146; Т. 34. С. 12; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 168; АРХ. АММС, XV — нач. XVII в. № 38–39. С. 120–122.

Лит.: *Федоров А.* Ист. собрание о богоспасаемом граде Суздале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. Мат.-лы. С. 50–51, 182–183; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 175, 662; *Диев М. Я.* Суздальская иерархия / Публ. и авт. предисл. А. А. Титов. М., 1892. С. 52–53; *Николай Михайлович, вел. кн.* Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 185; *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 236, 282–299.

А. В. Маштафаров

ГЕННАДИЙ [болг. Генадий] (в миру Георгий; ок. 1800, с. Поткожан, близ г. Поградец, совр. Албания — 12.05.1876, Битола, совр. Македония), митр. Велесский. Получил образование, стал учителем, а затем священником в Охриде. Был известен под прозвищем Арнаутин (т. е. албанец), хотя происходил из села со слав. населением. В 30-х гг. XIX в., овдовев, принял монашество. Возможно, был игуменом мон-ря и возведен в сан архимандрита. Ок. 1840 г. назначен протосинкеллом митрополита Пелагонийского в Битоле, а в 1860 г. хиротонисан во епископа Велеградского. Поддерживал еп. Макариопольского *Илариона (Стоянова)* в борьбе за болг. церковную самостоятельность. В 1864 г. назначен митрополитом Дебарским. Ввел болг. язык в уч-щах и церквях епархии, из-за чего в 1867 г. был снят с кафедры. В 1870 г. назначен митрополитом Велесским. С помощью сына Ивана Генадиева, известного деятеля болг. церковного просвещения, организовал просветительскую деятельность в епархии. В 1871 г. по просьбе Болгарского Экзархата стал управлять и Охридской епархией. 17 сент. 1872 г. Г., как и мн. др. архиереи, занимавшие болг. кафедры, был объявлен К-польской Патриархией схизматиком и отлучен от Церкви. В кон. 1872 г., сославшись на преклонный возраст, подал в отставку и переехал в Битолу. Собрал богатую б-ку визант. и греч. авторов. Оставил неск. речей, написанных на охридском наречии греч. буквами.

Лит.: *Енцичрев Н.* Възпоменания и бележки. София, 1906. С. 372–377; *Кънчов В.* Избр. произведения. София, 1976. Т. 2. С. 264–265.

Хр. Темелски

ГЕННАДИЙ (Алексиадис Георгий) (1868, Месополь, близ Бурсы — 17.03.1951), митр. Лимносский (1905–1912), Фессалоникийский (с 1912). Окончил Халкинскую богословскую школу (1893), тогда же получил звание дидаскала (учителя) правосл. богословия и был хиротонисан во диакона митр. Корчинским Филофеем. С 1897 г. работал в секретариате К-польской Патриархии; в 1902 г., при Патриархе Иоакиме III, рукоположен во пресвитера, 9 окт. 1905 г. — во епископа и назначен на кафедру Лимносской митрополии. С 1911 г. член Свящ. Синода Патриархата. В 1912 г. получил назначение на кафедру Фессалоники, 2-го по значению города

Греческого королевства. В своей пастырской деятельности Г. уделял первоочередное внимание духовному просвещению и проповеди среди молодежи. В 1917 г. вместе с богословом проф. Н. Луварисом он основал богословский ж. «Григорий Палама» (Γρηγόριος Παλαμάς). Г. способствовал развитию церковной науки и богословия, без чего не видел возможности добиться расцвета правосл. духовности.

В 20-х гг. Г. активно участвовал в международных церковных мероприятиях. В 1930 г. он был председателем Всеправославного совещания в Фессалонике, где было принято решение о создании орг-ции «Жизнь и дело» (Ζωή καὶ Ἔργασια); в 1933 г. вместе с митр. *Афинагором I (Спириту)*, буд. К-польским Патриархом, представлял Элладскую Церковь на Межправославной комиссии по согласованию программы готовившегося Всеправославного Собора.

Главной заботой Г. было обустройство многочисленных греч. беженцев, переселившихся в его епархию из Турции после «национальной катастрофы» 1922 г. Для оказания им материальной и др. помощи он основал и возглавил Центральное бюро неимущих, активно участвовал в работе гос. и частных благотворительных орг-ций. Во время нем. оккупации (1941–1944) Г. организовал Общество христианской взаимопомощи, оказывавшее посильное сопротивление оккупантам и помогавшее смягчить участь военнопленных.

Лит.: *Παπαδόπουλος Στ. Γ.* Γεννάδιος Ἀλεξιάδης // ΟΠΕ. Т. 4. Σ. 291–293.

ГЕННАДИЙ (Антонов Гурий Васильевич; 1903 — 2.02.1996, г. Новозыбков Брянской обл.), архиеп. Новозыбковский, Московский и всея Руси, глава *Русской древлеправославной церкви*. В юности работал на железнодорожном транспорте, участвовал в русско-фин. и Великой Отечественной войнах. С 1960 г. служил протодиаконом в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Новозыбкова. 23 сент. 1979 г. после пострижения в иночество хиротонисан во архиепископа Новозыбковского. Усердно заботился о поставлении священнослужителей, по его благословению началось издание церковного календаря Древлеправославной церкви и духовной лит-ры, восстановлены и освящены мн. старообрядческие храмы, подготовлено

к открытию ДУ. Похоронен на старообрядческом кладбище в Новозыбкове.

Соч.: Рождественское послание 1987/1988 г.; Пасхальное послание 1988 г. // Древлеправославный календарь. Новозыбков, 1989. С. 7–9. Лит.: 60 лет восстановленной Древлеправосл. архиепископии. Новозыбков, б. г. Л. 43; [Некролог] // Древлеправосл. календарь на 1996 г. Новозыбков, 1996. Л. 1 об.; Архиеп. Геннадий, Новозыбковский, Московский и всея Руси (1903–1996) // Древлеправосл. календарь на 1997 г. Новозыбков, 1997. Л. 88.

Е. А. Агеева

ГЕННАДИЙ (Беляев Григорий Васильевич; 17.09.1825, дер. Лысьвенский Завод Соликамского у. Пермской губ., ныне г. Лысьва Пермской обл. — 1892, Тисский старообрядческий мон-рь, Румыния), еп. Пермский Русской православной старообрядческой церкви (*Белокриницкой иерархии*). Из семьи крепостных заводских ремесленников, старообрядцев-беглопоповцев. Учился в заводской школе, где был приписан к правосл. Церкви, подвергался наказаниям за непосещение богослужений. В 13 лет после «увещания» был сослан в Куртымский железный рудник, через 3 года по ходатайству Пермского и Верхотурского еп. *Аркадия (Фёдорова)* возвращен на Лысьвенский завод, где заводское начальство принуждало его присоединиться к правосл. Церкви. Под влиянием чтения аскетических книг Беляев решил поселиться в старообрядческом мон-ре. Отправившись на поиски мон-ря, дошел до Перми, вернулся, был арестован «за раскол, сопряженный с побегом», наказан плетьюми. После освобождения поселился в скиту в Шамарских лесах (Кунгурский у.), где одно время жили буд. старообрядческий Московский архиеп. *Саватий (Лёвшин)* и Иаков — брат Беляева.

После ареста властями насельников скита Беляев ушел в Уральск, в 1853 г. переселился в Саратовскую губ. В Хвалынске повстречался с Саратовским еп. Афанасием (Кулибиным), принадлежавшим к Белокриницкой иерархии. Афанасий постриг Беляева в монашество и рукоположил во диакона. Г. с проповедью старообрядчества отправился в оренбургские земли, где в марте 1854 г. на Усень-Ивановском заводе Белебеевского у. был задержан вместе с 2 старообрядческими монахами. Г. оказался в пермской тюрьме, затем был переведен в арестантские

роты, должен был понести наказание плетьюми. Однако в сент. 1855 г. Г., по его рассказу, с помощью ангела, снявшего с него кандалы и проведшего невидимым через город, освободился и ушел в кунгурские леса, затем в Хвалынск, где в окт. 1856 г. еп. Афанасий рукоположил его во иерея, в нояб. возвел в сан архимандрита (РГБ ОР. Ф. 246. К. 205. № 12. Л. 5–6 об.; *Пругавин*. Один из суздальских узников. С. 314).

В янв. 1857 г. в *Гуслицах* состоялась хиротония Г. во епископа Пермского, к-рую возглавил старообрядческий архиеп. *Антоний (Шутов)*, в хиротонии также принимали участие старообрядческие епископы Кавказский *Иов* и Новозыбковский *Конон (Смирнов (Дураков))*. После хиротонии Г. была вручена походная церковь. Центром его деятельности назначили Екатеринбург, но Г. предпринимал поездки не только по Пермской, но и по Оренбургской, Вятской и Тобольской губерниям, способствовал распространению и активизации Белокриницкой иерархии на Урале и в Зап. Сибири, рукоположил 4 диаконов и 23 священника, поставил в архимандриты Зиновия. Полиция упорно занималась поисками Г., и в 1859 г. он был арестован в Юго-Кнауфском заводе (Осинский у. Пермской губ.) под именем И. Старцева, заключен в кунгурскую тюрьму. Его единомышленникам удалось освободить Г., поменяв на старообрядца С. Курдюкова.

Преследование Г. полицией осложняло и без того весьма трудную в сфере отношений с властями жизнь старообрядцев. В связи с этим некие уральские последователи Белокриницкого согласия обратились в центр согласия на *Рогожское кладбище* со «словесной жалобой, что они весьма стеснены производимыми ежедневно розысками правительством епископа Геннадия, который по сему стеснительному обстоятельству давно уже не может производить свои епископские дела». Архиеп. Антоний (Шутов) и Браиловский еп. *Онуфрий (Парусов)* в июле 1862 г. вызвали Г. в Москву. Поскольку Г. не приехал и ничего о себе не сообщил, было решено пригласить его к митр. *Кириллу (Тимофееву)* в *Белую Криницу*, куда он также приехать не смог. 3 окт. 1862 г. в Москве на Соборе, в к-ром участвовали управляющий российской старообрядческой иерархией

еп. Онуфрий и епископы Афанасий (Кулибин) Саратовский, *Пафнутий (Шикин)* Казанский и Виталий (Мятлев) Уральский, по благословению митр. Кирилла Белокриницкого было решено: «Епископу Геннадию Пермскою епархией не управлять и не в какие дела епархиальные отнюдь не входить, а колыми паче не поставлять, ни запрещать, и никого из христиан не отлучать. Церковные же вещи по описи церковному клиру сдать при посредстве старейшин христианского общества. Также и письменные иерархические дела передать клиру». Объявить Г. это постановление должны были пермские старообрядческие клирики иером. Саватий и свящ. Евгений. Еп. Пафнутий должен был отправиться в Пермскую епархию и «подробно исследовать с достоверными показаниями о епископе Геннадии Пермском». Ему разрешалось «избрать и поставить достойного во епископа из тамошнего духовенства» на Уфимскую епархию, и если «будет надобность, то и на Тобольскую». В нояб. того же года еп. Пафнутий побывал на Урале и поставил «двух епископов Саватия и Константина в Тагильский Завод». В Рогожском архиве сохранились письма из Екатеринбурга, написанные в нояб. 1862 г. как сторонниками, так и противниками Г. Первые осуждали действия еп. Пафнутия и говорили о своей верности Г. В письмах противников Пермского архиерея высказывались негативные оценки его деятельности (РГБ. Ф. 246. К. 201. Д. 18. Л. 1–2 об., 18–18 об., 8–9, 15–16).

В дек. 1862 г. Г. вновь был схвачен полицией в Екатеринбурге, в апр. следующего года появилось Высочайшее повеление о заключении его в тюрьму *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня муж. мон-ря* «на увещание». Вскоре после заключения старообрядческий архиерей подал прошение о помиловании, оставленное без последствий. Из донесений архим. Спасо-Евфимиева мон-ря Илариона известно, что Г. высоко ставил свою принадлежность к старообрядчеству, епископский сан считал законным, читал книги догматического и духовного содержания, нрава был кроткого. В 1869 г. он дважды подавал прошения: об освобождении из заключения, в чем ему было отказано, и о присоединении к *единоверию*. В кон. того же года Г. вместе

Геннадий (Беляев),
старообрядческий епископ Пермский.
Фотография. 80-е гг. XIX в. (РГБ)

с др. узником Спасо-Евфимиева мон-ря старообрядческим еп. Кононом (Смирновым (Дураковым)) по приглашению архим. Павла (Прусского) посетил Никольский единоверческий мон-рь. Старообрядческие архиереи также побывали в Синодальной (Патриаршей) б-ке и ризнице, в кремлевских соборах, ознакомились с Хлудовской б-кой. В апр. 1870 г. вышло Высочайшее повеление «об освобождении епископа Геннадия из арестантского отделения Спасо-Евфимиева монастыря для присоединения его к единоверию в московском единоверческом монастыре, с оставлением в оном на жительстве в иноческом образе» (цит. по: Пругавин. Старообрядческие архиереи. С. 450). Однако, оказавшись в Никольском мон-ре, Г. соглашался присоединиться к единоверию в епископском сане. Для властей это было неприемлемо, и в нач. нояб. Г. был возвращен в суздальскую монастырскую тюрьму.

9 сент. 1881 г. Г. вместе с др. старообрядческими архиереями (Кононом и Аркадием (Дорофеевым)) был освобожден из Спасо-Евфимиева мон-ря. К концу заключения, как явствует из письма гр. П. П. Шувалова старообрядцев, ходатайствовавших об освобождении своих епископов, Г. находился «в душевно-болезненном состоянии или был близок к этому печальному положению». Тем не менее он смог присоединиться к обещанию, данному узниками, «по христианскому закону повиноваться Его Величеству до конца живота» (РГБ ОР. Ф. 246. К. 205. № 12. Л. 59). Местом жительства Г. после освобождения была

назначена Казань, откуда он вскоре перебрался в Харьков. Здесь его активность не понравилась местным властям, и они в 1884 г. ходатайствовали о высылке старообрядческого епископа в г. Виндаву Курляндской губ. (ныне Вентспилс, Латвия). Вскоре стало известно, что Г. отправился в Хвалынск, затем в Златоуст в Уфимской губ., вслед. чего Синод поставил вопрос о его возвращении в Спасо-Евфимиев мон-рь. Однако к этому времени Г. перебрался в старообрядческий Тисский мон-рь в честь Рождества Иоанна Предтечи в Румынии, где впол. скончался. Соч.: Устав о поведении в храме // Духовные ответы. 1995. № 3. С. 51–61.

Арх.: РГБ ОР. Арх. Рогожского кладбища. Ф. 246. К. 205. № 12 [Дело о суздальских юзниках Аркадии, Кононе и Геннадии]; № 18 [Дело Г.]. Ист.: Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 5. Ч. 2. С. 651; Павел (Прусский), архим. Воспоминание о Геннадии и Кононе // Братское слово. 1884. Т. 1. С. 107–120; Савва (Тихомиров), еп. Хроника моей жизни: Автобиограф. зап. Серг. П., 1906. Т. 6. С. 507.

Лит.: Пругавин А. С. Один из суздальских узников // ИВ. 1883. Т. 14. № 11. С. 294–324; он же. Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости: Очерк из истории раскола по архивным данным // Там же. 1903. Т. 93. № 8. С. 431–457; О бывших суздальских заточниках: Аркадии, Кононе и Геннадии: Поездка в суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь // Братское слово. 1883. Т. 1. С. 179–206; Белобородов С. А. Австрийцы на Урале и в Западной Сибири: (Из истории Русской православной старообрядческой церкви – Белокриничского согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 136–172; Агеева Е. А. Старообрядцы в Спасо-Евфимиевом мон-ре // Суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь в истории и культуре России: (К 650-летию основания мон-ря): Мат-лы науч.-практ. конф. Владимир: Суздаль, 2003. С. 130–137.

Е. А. Агеева

ГЕННАДИЙ [рум. Ghenadie] (Енэчану; 6.02.1835, Яссы, Молдавское княжество — 14.06.1898, Неаполь, Италия), еп. Рымникский и Новосеверинский, церковный историк. Род. в семье диакона. В крещении Георгий. Оставшись сиротой, обучался в школе при мон-ре Трех святителей в Яссах, затем в ДС Сокола (1849–1854). Пострижен в монашество в 1856 г. в мон-ре Сокола. Продолжил обучение в богословской школе на о-ве Халки (1856–1859), учился в КДА (1861–1865). Преподавал в Сокольской ДС (1855–1856, 1860–1861, 1866), в Центральной ДС в Бухаресте (1867–1896), будучи также преподавателем и директором ДС «Нифон» в Бухаресте (1873–1877). Г. был также членом

редакционного совета ж. «Biserica Ortodoxă Română» (1874–1886), директором церковной типографии (1882–1886). В 1876 г. был рукоположен во иерея и возведен в чин протосинкелла, в 1881 г. — в сан архимандрита. Был преподавателем на Богословском фак-те в Бухаресте (1881–1883), деканом фак-та и преподавателем Всемирной церковной истории на этом же фак-те (1884–1886). В 1885 г. был хиротонисан во еп. Крайовского, в нояб. 1886 г. избран еп. Рымникским и Новосеверинским, в дек. того же года состоялась его интронизация. Напряженные труды Г. сказались на его здоровье, и в дек. 1897 г. он отправился на лечение в Италию, где и скончался. Останки Г. были перевезены в Румынию и захоронены в резиденции Рымникской епископии.

Г. занимался исследованиями по истории правосл. Церкви в Румынии. «Христианство в Дакии и крещение румын» (1878) — наиболее полное его сочинение о распространении христианства среди румын вплоть до основания Дунайских княжеств. Г. написал первую монографию о свт. Петре (Могиле) (Petru Movilă. Bucur., 1882). Во время работы в бухарестской ДС создал неск. учебников: двухтомные «Основы философии» (Principii de filosofie. Bucur., 1868–1869) и «История философии» (Istoria filosofiei după A. Suegler. Bucur., 1869–1873) и др., подготовил сочинение по патристике (Patristica sau studii istoric asupra Părinților bisericești. Bucur., 1878). Г. исследовал старопечатные румын. Евангелия, опубликовал рукописи XVII в. Заметки о епархиальных приходах, к-рые Г. посещал как епископ, составили историческое описание Рымникской епархии. Мн. труды Г. сохранились в рукописи в б-ке АН Румынии.

Соч.: Din istoria bisericească a românilor: Creștinismul în Dacia și creștinarea românilor compusă după documentele străine și naționale. Bucur., 1878; Album cu semnăturile în facsimile ale mitropoliților Ungrovlahiei. Bucur., 1880; Sinaia: Istoria sfântei mînăstiri. Bucur., 1881; Condica Sfaîntă a Mitropoliei Ungrovlahiei. Bucur., 1886; Iconografia sau arta de a zugrăvi bisericile și icoanele bisericești. Bucur., 1891; Două manuscrise românești din sec. XVII. Bucur., 1892; Cărțile ritualului Bisericii române ortodoxe: Evangheliile // Studii istorice-literare. Bucur., 1895.

Лит.: Bulat T. G. Un episcop al Rîmnîcului Noul Severin mare cărturar: Ghenadie Enăceanu // Mitropolia Olteniei. 1964. № 5/6. P. 373–386; Marinescu F. Dragostea de carte a ep. Ghenadie Enăceanu // Ibid. 1975. № 3/4. P. 275–279.

ГЕННАДИЙ (Качалов; † дек. 1696, Тихвиноборский скит Олонецкого у.), деятель раннего периода старообрядчества. Из дворян г. Тихвина. Ранее 1658 г. поступил в *Соловецкий в честь Преображения Господня муж. мон-рь*, стал соборным старцем. С 1658 г. активно участвовал в оппозиции богослужебной реформе патриарха *Никона*. В 1666 г. подписал челобитную против принявшего исправленные книги архим. мон-ря Варфоломея, к-рую составил *Герасим (Фирсов)*. С янв. по март 1667 г., во время следствия, проводившегося стольником А. С. Хитрово по присланному ранее челобитным, Г. был вызван из Соловецкого мон-ря в Сумский острог, допрошен, не ранее июня 1668 г. вместе с др. «колодниками» увезен в Ярославль. В нач. сент. Хитрово передал всю группу соловецких пленников ярославскому воеводе В. Унковскому. Г. был переведен в Москву и оставался в заточении, после 1676 г. бежал из Новоспасского мон-ря на р. Тихвинку, в родные места. Неск. лет спустя снова был арестован, в янв. 1683 г. его допрашивал Новгородский митр. *Корнилий*. К нач. июля того же года Г. бежал из *Клопского Михайловского во имя Св. Троицы муж. мон-ря* под Новгородом. Провел много лет в Поморье, между 1690 и 1691 гг. пришел на р. Выг, жил сначала в келье *Кирилла Сунарецкого*, затем перешел в келью Емельяна Повенецкого на р. Рязанке, наконец поселился в Тихвиноборском (Боровском) скиту, где скончался и был похоронен. Старообрядцы считают Г. одним из отцов-основателей Выговской общины (см. *Выголексинское общежителство*).

Жизни Г. посвящен ряд старообрядческих сочинений нач. XVIII в.: «Краткое сказание о ревности и подвизех духовных преподобного отца Геннадия», «Повесть о иноке Геннадии Качалове», «Воспоминание о трудах и страданиях Геннадия Боровского». Г. является одним из важных персонажей исторических сочинений С. Денисова (см. *Денисовы*) и И. Ф. *Филиппова*. Первоначальная основа этих сочинений — рассказы людей, лично знавших соловецкого старца. По преданию, Г. обладал даром слез, стоя на молитве, он постоянно плакал, отчего ослеп.

Арх.: РГАДА. Ф. 27. Д. 533, 538, 585/586 [«Дело Сильвестра»; реконструкция источ-

ника: *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибир., 1998. С. 169–191]. Ист.: *Филитов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 120–121; *Денисов С.* История об отцах и страдальцах Соловецких: Лицевой список из собр. Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Поньрыко и Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 222–223, 269–270, миниатюра 78.

Лит.: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. XII–XIII; Новые мат-лы для истории старообрядства XVII–XVIII вв. / Собр. Е. В. Барсовым. М., 1890. С. 50; *Юхименко Е. М.* О времени написания Семенов Денисовым «Истории о отцах и страдальцах Соловецких» // КЦДР: Соловецкий мон-рь. СПб., 2001. С. 487–488; *она же.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и лит-ра. М., 2002. Т. 1. С. 16, 60, 197, 229, 258, 288, 327, 394, 403, 460.

О. В. Чумичева

ГЕННАДИЙ (Кожин (Кожа) Григорий Васильевич; † апр. 1477, Тверь), еп. Тверской, сын Василия Ананьевича Кожин (см. *Василий Кашинский*), младший брат прип. *Макария* Калязинского, дядя прип. *Паисия* Угличского. По-видимому, Г. Кожин принял постриг в одном из кашинских мон-рей. После того как в 1453 г. архим. *Отроча тверского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* Моисей был возведен на Тверскую кафедру, настоятелем мон-ря в сане архимандрита стал Г.

Возведение Г. на Тверскую кафедру осуществилось в условиях разделения Русской митрополии, после того как в Киеве утвердился митр. *Григорий Болгарин*, поставленный в окт. 1458 г. бывш. К-польским патриархом, униатом *Григорием III Маммой*. Тверской еп. Моисей не принял участия в коллективных выступлениях рус. епископов против признанного в *Литовском великом княжестве* митр. Григория. По-видимому, позиция еп. Моисея была обусловлена аналогичной (пролитов.) позицией тверского вел. кн. Бориса Александровича, после смерти к-рого (10 февр. 1461) еп. Моисей был лишен сана и отправлен в Отроч мон-рь. Боярская группировка, пришедшая в Твери к власти при малолетнем вел. кн. Михаиле Борисовиче, предложила Г. в качестве кандидата на Тверскую кафедру. Тверской боярин С. З. Бороздин сопровождал Г. в Москву, где 22 марта 1461 г. состоялась его хиротония во епископа Тверского, к-рую возглавил митр. св. *Иона*. (Такое поставление было необычным: по традиции для поставления епископов митрополиты приезжали в

Тверь, в частности так был поставлен еп. Моисей.) Г. дал повольную (присяжную) грамоту митр. Ионе, в к-рой обещал иметь его «отцом и наставником»; в отношении митр. Григория Болгарина, «или кто ины митрополит будет поставлен от латын», епископ дал обязательство «не приступати ми к нему, ни приобщения, ни соединения ми с ним не имети никакова» (РИБ. Т. 6. № 92. Стб. 684).

Г. был последним ставлеником свт. Ионы, скончавшегося через 9 дней после хиротонии Тверского епископа. Перед смертью митр. Иона созвал епископов (Г. не был приглашен) и после совещаний с ними и вел. князем благословил быть своим преемником *Феодосию (Бывальцеву)*. Тверской епископ получил грамоту с приглашением приехать на поставление митрополита. Г. не приехал, но прислал митр. *Феодосию* повторную присягу, в к-рой обещал «повиновати ми ся ему во всем», к митр. Григорию и его сторонникам «не приставати, ни грамот ми от них никаких не принимать, ни совета с ними никоторого не имети» (РИБ. Т. 6. № 94. Стб. 688) (такое повторение присяги не подчиняться митр. Григорию не было обычной практикой, в митрополичьем формулярнике сохранились тексты присяги только Тверского архиерея). Г. не присутствовал также на Соборах 1464 и 1473 гг., поставивших митрополитами соответственно *Филиппа I* и *Геронтия*. Как и Новгородские архиереи, он прислал повольные грамоты, в к-рых выражал согласие с этими поставлениями. Известна грамота митр. Филиппа Г., в к-рой митрополит призывает епископа увещевать тверского князя, чтобы тот направил воевод для участия в казанском походе (РФА. Ч. 1. С. 183–184. № 50).

О деятельности Г. в качестве епархиального архиерея сведений не сохранилось. Во время епископства Г. предпринял путешествие в Индию тверской купец А. Никитин (ок. 1466–1472). Расставание с Тверью он описывает как отъезд «от Спаса святаго златоверхаго и с Его милостию, от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго и от владыки Геннадия Тверскаго» (ПЛДР: 2-я пол. XV в. М., 1982. С. 444). Г. был погребен в тверском Спасо-Преображенском кафедральном соборе (*Забелин Н. А.*

Некрополь Тверского собора Спасо-Преображения // *Салимов А. М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994. С. 283), уничтоженным в апр. 1935 г.

Ист.: АИ. Т. 1. С. 506. № 274; С. 121. № 69; ДАИ. Т. 1. С. 11–12. № 12; РИБ. Т. 6. СПб., 1908². Стб. 679–690. № 91–94; ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 154; Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922². Стб. 496; Т. 24. Пг., 1921. С. 185–186, 194; Т. 25. М.; Л., С. 277, 301; РФА. Ч. 1. С. 78–79. № 8; С. 142–143. № 31; С. 183–184. № 50; С. 194–195. № 55; Ч. 5. С. 964–966, 996–997, 1004–1007.

Лит.: *Череев К. К., прот.* Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доньяне. Тверь, 1859. С. 50–52; *Голубинский.* История РЦ. Т. 2. Ч. 1. С. 516, 519, 525; *Пераухин Г. П., прот.* О Тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 53–55; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 36, 354–355.

Архим. Макарий (Веретенников), М. В. Печников

ГЕННАДИЙ (Павлинский Гавриил; 1833, Тульская губ. — 31.03.1889,

Еп. Геннадий (Павлинский). Фотография. 80-е гг. XIX в. (РГИА)

Новофонский мон-рь), еп. Сухумский Грузинского Экзархата. Род. в семье причетника, в 1858 г. окончил Тульскую ДС, 12 авг. 1858 г. поступил в братство *Троице-Сергиевой лавры*, 3 авг. 1861 г. пострижен в монашество, 19 нояб. 1865 г. рукоположен во диакона, 2 февр. 1869 г. во иерея, 5 июня 1881 г. назначен помощником казначея лавры, заведовал свечной лавкой. В июне 1886 г. возведен в сан архимандрита.

29 нояб. 1886 г. Г. был назначен епископом новооткрытой в 1885 г. Сухумской епархии в составе Грузинского Экзархата. 28 дек. 1886 г. состоялась хиротония Г., к-рую возглавил Московский митр. *Иоанниковий (Руднев)*. Г. проживал в Новофонском во имя св. ап. Симона

Кананита муж. мон-ре. Восстанавливал абх. храмы, сильно пострадавшие во время русско-тур. войны 1877–1878 гг., устроил неск. молитвенных домов. По инициативе Г. на средства Святейшего Синода и *Общества восстановления православного христианства на Кавказе* были построены храмы в Даховском посаде (с 1896 Сочи) и в Адлере.

Главным препятствием в деле религ. просвещения абхазцев Г. называл замещение священнических мест представителями др. народов. Заботился об организации сети церковноприходских школ в Абхазии, настаивал на открытии Абхазского ДУ, в 1888 г. представил экзарху Грузии Карталинскому и Кахетинскому архиеп. *Палладию (Раеву)* свои соображения, предлагая устроить уч-ще при Новофонском мон-ре по образцу Ардонского ДУ. В то же время видел основу благосостояния абхазцев в приобщении к рус. культуре. По ходатайству Г. 8 абх. мальчиков были направлены в Варваринскую сельскохозяйственную школу Черноморского окр.

Несмотря на слабое здоровье, Г. лично объезжал верхом на лошади всю епархию, крестил ок. 2 тыс. абхазцев. Почти половину своих средств отдавал вдовам и сиротам из духовенства. Погребен в ц. св. ап. Симона Кананита в Новофонском мон-ре.

Лит.: Отчет Об-ва восстановления правосл. христианства на Кавказе за 1888 г. Тифлис, 1889; Нужды Сухумской епархии // ЦВед. 1888. № 8. С. 214–216; Обращение абхазцев-магометан в Православие // Там же. 1889. № 1. С. 16–17; Преосв. Геннадий, еп. Сухумский // Там же. № 17. С. 467; Доп. к некрологу преосв. Геннадия // Там же. № 22. С. 627–628; Памяти преосв. Геннадия, еп. Сухумского // Там же. № 31. С. 920–923.

Т. А. Богданова

ГЕННАДИЙ [румын. Ghenadie] (Петреску; 3.1836, Бухарест — 31.08.1918, там же), митрополит-примас Румынской Православной Церкви в 1893–1896 гг. В крещении Георгий. Получил начальное образование в школах при церквях Стеля и Домница Бэлаша в Бухаресте. Состоял в братии мон-ря *Кэлдэрушани* (1854–1857), пострижен в монашество в мон-ре *Черника* в марте 1858 г. Служил в кафедральном митрополичьем соборе Бухареста иеродиаконном (рукоположен 9 марта 1858), архидиаконом (1867), иеромонахом (1869), вел. экклесиархом и протосинкеллом (1870), архимандритом (1873).

23 февр. 1875 г. Г. хиротонисан во еп. Питештского, викария Арджейского. В 1875–1876 гг. временно возглавлял епархию, а 14 марта 1876 г. состоялась его интронизация как правящего еп. Арджейского. Г. занимался восстановлением мн. церквей, в т. ч. в Куртя-де-Арджей и в мон-ре Кэлдэрушани, поддерживал культурные и филантропические об-ва, выделял стипендии студентам.

18 мая 1893 г. избран митрополитом-примасом Румынской Православной Церкви, 21 мая состоялась его интронизация. Весной 1896 г. под давлением либерального правительства страны нек-рые члены Свящ. Синода выдвинули против Г. ряд обвинений в нарушении церковного устава. 20 мая 1896 г. Г. был смещен с кафедры, обосновался в мон-ре Кэлдэрушани. После прихода к власти правительства консерваторов по предложению министра по делам культов Дж. Мырзеску в дек. 1896 г. Свящ. Синод был вынужден отменить свое решение. Однако Г. подал 4 дек. в отставку и остался в мон-ре Кэлдэрушани, где с 1905 г. и до кончины он был настоятелем. Скоропостижно скончался во время посещения основанного им приюта для престарелых. Был похоронен в притворе соборного храма мон-ря Кэлдэрушани.

Лит.: *Gibescu G. I.* Un mare ierarh din trecutul apropiat al Bisericii noastre Mitr. Ghenadie Petrescu, 1893–1896. Bucur., 1940; *Păcurariu.* IBOR. Vol. 3. P. 136–137.

ГЕННАДИЙ (Туберозов Александр Владимирович; 23.08.1875, Рукинский погост Кирилловского у. Новгородской губ. — 1.06.1923, Псков), еп. Псковский и Порховский. Род. в семье дьячка. Окончил Кирилловское ДУ, затем Новгородскую ДС (1895). 30 июля 1895 г. определен помощником сщмч. *Варсонофия (Лебедева)* — миссионера по Крестецкому, Валдайскому и Демянскому уездам Новгородской епархии. 23 сент. 1896 г. зачислен учителем Духовской церковно-приходской школы в Новгороде. 29 авг. 1897 г. пострижен в монашество, 1 сент. назначен надзирателем в Новгородскую ДС, 21 сент. 1897 г. рукоположен во иерея. С 1 сент. 1898 г. преподаватель и надзиратель в Алтайском миссионерском уч-ще в г. Бийске (Томской епархии). В 1900 г. поступил в СПбДА, окончил ее в 1904 г. со степенью канд. богословия. С 1-го курса осуществлял проповедническую

Еп. Геннадий (Туберозов).
Фотография. 10-е гг. XX в.
(РГИА)

деятельность в рамках Об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (ОРНП). И. И. Трусов, слушатель и почитатель Г., подарил ему как постоянное место для проповеди каменный дом с земельным участком в с. Александровском, за Невской заставой. Оборудованный в доме в нояб. 1903 г. зал для бесед по инициативе Г. был перестроен под церковь ОРНП (освящена во имя прп. Серафима Саровского 19 марта 1906); при храме устроены читальня и детский приют. С 29 сент. 1905 г. Г. преподаватель гомиластики и литургики в СПбДС, со 2 мая 1906 г. соборный иеромонах.

28 июля 1909 г. он определен настоятелем Печерского Вознесенского мон-ря Нижегородской епархии с возведением в сан архимандрита. 24–26 сент. участвовал в праздновании 100-летия СПбДС. 27 сент. 1909 г. хиротонисан С.-Петербургским и Ладужским митр. *Антонием (Вадковским)* и др. архиереями в Свято-Троицком соборе Александрово-Невской лавры во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Организовал при обители школу-столовую для беднейших и убогих детей; заботился о пополнении б-ки местной тюрьмы. Состоял председателем Нижегородского епархиального училищного совета при Братстве св. кн. Георгия, совета братства Св. Креста, строительного комитета по реставрации Макариевского мон-ря. Ежегодно на Пасху в доме братства св. кн. Георгия раздавал подарки нуждающимся семьям, а к Рождеству — Евангелия детям дошкольного возраста. Многократно совершал поездки по епархии, обозревая храмы и школы; в каждом храме обращался к собравшимся с проповедью.

20 марта 1914 г. назначен еп. Нарвским, 3-м викарием С.-Петербургской (с 19 авг. 1914 Петроградской) епархии. 3 мая 1915 г. избран почетным членом ОРНП. С 13 авг. 1915 г. председатель Петроградского епархиального комитета по организации помощи беженцам. 7–8 янв. 1917 г. участвовал в Новгороде в наречении и хиротонии архим. Варсонофия (Лебедева) во епископа Кирилловского. Награжден орденами св. Анны 1-й степени (1915), св. Владимира 2-й степени (1916).

После избрания 24 мая 1917 г. Гдовского еп. сщмч. *Вениамина (Казанского)* на Петроградскую кафедру стал его ближайшим помощником. С 14 июня 1917 г. 2-й викарий Петроградской епархии, после кончины Ямбургского еп. *Анастасия (Александрова)* (6 июля 1918) 1-й викарий. С 24 окт. 1917 г. председатель совета братства приходских советов Петрограда и епархии. Одновременно с 11 апр. по 14 авг. 1918 г. наместник Александрово-Невской лавры и председатель ее Духовного Собора; по рапорту от 13 авг. о предстоящем отъезде в Москву для участия в работе Всероссийского Поместного Собора освобожден митр. Вениамином от послушания наместника. 29 июля 1918 г. председательствовал на чрезвычайном собрании братства приходских советов с участием представителей инославных и иноверных исповеданий, состоявшемся по благословению митр. Вениамина «для обсуждения вопроса о мерах защиты веры и Церкви». В соответствии с указом Свящ. Синода от 25 февр. 1919 г. митр. Вениамин возложил на Г. временное управление Рижской епархией «за последовавшей вследствие насилия смерти» Ревельского еп. сщмч. *Платона (Кульбуша)* (РГИА. Ф. 678. Оп. 2. Д. 5. Л. 102).

В кон. 1919 г. намечалось перевести Г. в Пермь, но 2 февр. 1920 г. он был назначен епископом Псковским и Порховским. Среди рукоположенных им во диакона находились буд. протоиереи Псковской епархии Михаил Павлов (1879–1977) и Кронид Яковлев (1882–1983). Г. не признал образовавшееся

обновленческое *Высшее Церковное Управление* (ВЦУ) и сохранил молитвенно-каноническую связь со свт. Патриархом Тихоном. Провозглашение многолетия арестованному Патриарху за архиерейской службой в с. Любятове 18 июня 1922 г. дало повод советской печати объявить Г. врагом новой власти и обновления «контрреволюционной церкви». 11 июля 1922 г. он был отстранен обновленцами от управления епархией, а на основании ордера от 8 авг. арестован Псковским ОГПУ по обвинению в «ряде преступлений, выявившихся при работе государства по изъятию церковных ценностей» и в преследовании «честных священников за их отход к живой церкви». 19 авг. в газ. «Псковский набат» появилось объявление о предании Г. суду Ревтрибунала. Духовные чада владыки молились у стен тюрьмы; во множестве ходатайств отмечалось, что в проповедях он «всегда стоял на почве высокой нравственности и вероучения Христа... В отношении к ближним служил образцом человека, который делился с каждым всем, что имел, сам живя трудно и в постоянных трудах». К нач. сент. Г. освободили. Ему пришлось направить в адрес ВЦУ телеграмму (приветственную по форме и неопределенную по сути); созданный при поддержке властей во время ареста Г. епархиальный комитет группы «Живая церковь» стал работать под его руководством. Г. председательствовал на чрезвычайном епархиальном собрании духовенства и мирян, созванном по его предложению 3–4 окт. в Пскове. В принятой собранием декларации наряду с признанием советской власти и декрета об отделении Церкви от гос-ва («благодетельного закона») утверждалось право Церкви устраивать ее внутреннюю жизнь без вмешательства светских властей; об обновленческом ВЦУ в тексте даже не упоминалось.

Резиденцией Г. в 1922–1923 гг. служил псковский Иоанновский жен. мон-рь. 19 нояб. 1922 г. в соборе мон-ря он посвятил в сан игуменнии духовную дочь прав. *Иоанна Кронштадтского* мон. Веронику (Романенко) и назначил ее настоятельницей Благовещенского мон-ря в с. Воронцове (Псковская епархия). В нач. 1923 г. Комиссия НКВД приняла постановление выслать Г.

в Бухару (Туркестан) на 2 года, но Г. скончался в мон-ре. Похороны его происходили по полному церковному чину при огромном стечении народа. Г. был погребен на монастырском кладбище, вполс. его останки перенесены в архиерейскую усыпальницу под Троицким кафедральным собором Пскова.

Арх.: РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 495; Ф. 815. Оп. 14. Д. 159; Д. 737. Л. 131 об., 205; Оп. 11 — 1918 г. Д. 69. Л. 45–47.

Соч.: Речь при наречении во еп. Балахнинского 1909 г. 23 сент. // ПрибЦВед. 1909. № 41. С. 1920–1922; Речь 29 июля 1918 г. // Петрогр. ЦВ. 1918. № 21. С. 3.

Лит.: Геннадий (Туберозов), еп. Балахнинский, вик. Нижегородской епархии // Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1909. № 40. С. 919–920; *Кондратьев Е.* Добрый труд пастырский и плоды его: (Светлая страница из совр. жизни) // Изв. по С.-Петербур. епархии. 1909. № 20. С. 10–14; ЦВед. 1909. № 39. С. 353; 1914. № 12. С. 96; 1917. № 27. С. 177; ПрибЦВед. 1909. № 40. С. 1896; 1912. № 17. С. 726; *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. К., 1913, 1993^а. С. 1406; Обзорение Преосв. Геннадием, еп. Балахнинским, церковей 2-го округа Семеновского уезда // Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1913. № 5. Стб. 121–124; № 7/8. Стб. 184–185; № 11. Стб. 291–294; № 13. Стб. 357–360; № 17. Стб. 448–449; № 18. Стб. 466–467; № 20. Стб. 521–523; № 21. Стб. 547–560; Обзорение... церковей с. Городца Балахнинского уезда // Там же. 1914. № 3. Стб. 70–73; № 4. Стб. 96–99; № 6. Стб. 160–161; Прощание Преосв. Геннадия, еп. Нарвского, с паствою // Там же. 1914. № 14/15. Стб. 382–390; Рус. паломник. 1914. № 23. С. 371; Состав Свят. Правосл. Всерос. Синода и Рос. церк. иерархии на 1917 г. Пг., 1917. С. 32–33; Коммунист. 1922. 17 авг. С. 3; *Полоцкий.* Маска сброшена // Псковский набат. 1922. 22 июня. С. 3; Черное духовенство // Там же. 12 авг. С. 1; Арест еп. Геннадия // Наш путь. Великие Луки. 1922. 18 авг. С. 3; *Местный.* Смирненный владыко, покажи свою истинную физиономию // Псковский набат. 1922. 10 дек. С. 2; ЦВед., изд. при Архиерейском Синоде РПЦЗ. 1923. № 11/12. С. 11; *Манuil.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 291–292; Акты свт. Тихона. С. 968; Св.-Иоанновский ставропигиальный жен. мон-рь: История обители / Авт.-сост. М. В. Шкаровский. СПб., 1998. С. 381; Синодик СПб епархии. С. 12; Политбюро и церковь. Кн. 2. С. 324, 499, 535.

Н. Ю. Васильева, А. К. Галкин, М. В. Шкаровский

ГЕННАДИЙ I (ок. 400 — 20.11.471), свт. (пам. 31 авг., пам. греч. 17 и 20 нояб.), патриарх К-польский (с 458). Родом из Антиохии, в 458 г. был пресвитером храма Св. Софии в К-поле, избран на столичную кафедру после кончины свт. *Анатолія*.

Г. продолжал политику своего предшественника, направленную на закрепление догматических и канонических определений *Вселенского IV Собора* (Халкидонского), в т. ч.

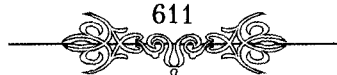
в отношении церковно-политического статуса К-польской кафедры. При его активном участии монофизит *Тимофей II Элур*, незаконно занявший Александрийскую кафедру после убийства правосл. патриарха сщмч. *Протерия* (457), был по приказу имп. *Льва I* низложен и сослан в Гангры (янв. 460). В К-поле против Г. сложилась партия сторонников низложенного Тимофея Элур, куда входили пресв. *Акакий*, буд. патриарх К-польский, и некий гимнограф *Тимокл*, поддерживаемые влиятельными придворными. Ок. 469 г. *Петр Гнафевс* при помощи стратига Востока *Зинона*, буд. императора, сверг Антиохийского патриарха *Мартирия* и занял его кафедру. Мартирий приехал в столицу, чтобы искать помощи, в т. ч. и у Г.; вернуться на свою кафедру ему не удалось, но под влиянием Г. имп. Лев I приказал выслать Петра, к-рый, узнав об этом, бежал. Патриархом Антиохийским стал *Юлиан*. Во время патриаршества Г. состоял в дружеских отношениях с прп. *Даниилом Столпником* (*Delehaye H. Vita S. Danielis Stylitae* // *AnBoll.* 1913. Т. 32. Р. 158), к-рого он рукоположил во пресвитера. Г. упоминается в житии его современника прп. Маркиана, эконома Св. Софии. При Г. в К-поле консул Студий построил храм во имя Иоанна Предтечи, куда переселилась часть братии мон-ря *акимитов*, положив начало *Студийскому мон-рю*. После кончины Г. К-польскую кафедру занял его противник Акакий.

Приверженцы Халкидонского Собора почитали Г. как последнего правосл. патриарха, затем, до 518 г., К-польский престол занимали сторонники «*Энотикона*» имп. *Зинона* (*Theoph. Chron.* Р. 112–113). В «*Луге духовном*» прп. *Иоанна Мосха* (Гл. 145) говорится о видении Г. демона, к-рый обещал не причинять зла Церкви, пока жив святитель, но после его кончины возобновить еретические расколы. Там же содержится рассказ о Г. монахов Софрония и Иоанна, передающих его со слов 2 старцев из киновии Салама (недалеко от Александрии), бывших ранее пресвитерами в К-поле. Они вспоминают о патриархе как о человеке кроткого нрава и святой жизни. Однажды он призвал к себе клирика из храма св. Елевферия по имени Харисий (Харисим), о к-ром было известно, что он занимается

разбоем и колдовством, и сначала уговаривал его исправиться, затем наложил на него легкое наказание. Но поскольку Харисий не внял увещаниям, Г. послал одного из слуг в храм, чтобы попросить Елевферия исправить клирика или убрать его из Церкви. На др. день Харисия нашли мертвым. По молитве патриарха был исцелен иконописец, написавший икону Христа в образе языческого бога Зевса и наказанный за это тем, что у него отсохла рука.

Г. был автором мн. экзегетических и догматических произведений и проповедей, к-рые сохранились во фрагментах. Особенно известны его комментарии на Книгу прор. Даниила (упоминается *Геннадием Марсельским* (2-я пол. V в.) — PL. 51. Col. 113–114), на книги Бытие, Исход, на Псалмы, книги малых пророков и Послания ап. Павла. Г. не соглашался с учением свт. *Кирилла* Александрийского, против к-рого он составил соч. «Против глав Кирилла» (*Adversus capitula Cyrilli*), сохранившееся в немногочисленных фрагментах в передаче *Факунда* Гермианского. Единственным полностью дошедшим до наст. времени догматическим текстом Г. является «*Окружное послание*» Поместного Собора в К-поле (458–459), в основном посвященное проблеме симонии. Вероятно, до 461 г. написан энкомий Г. папе свт. *Льву I Великому*, на основании к-рого можно сделать вывод о том, что вполс. Г. отошел от неприятия христологии свт. Кирилла, свойственного Антиохийской школе, и принял ее в той мере, в какой она была принята Халкидонским Собором. Сохранилось похвальное слово в честь Г., написанное прп. *Неофитом Затворником* († после 1214) (ВНГ, N 667).

По местному кипрскому преданию, зафиксированному прп. *Неофитом*, Г., смещенный с К-польской кафедры еретиком Акакием, тайно покинул столицу и отправился в Иерусалим. По пути он остановился на Кипре и захотел посетить пещеру, в к-рой подвизался прп. *Иларион Великий* (около Пафоса), но заблудился. Дойдя до с. Киссоптера, Г. стал проситься на ночлег, но никто не впустил его в дом, не поверив, что перед ним патриарх. В тот год выдалась необыкновенно холодная зима, и оставшийся без крова Г. замерз. Днем его тело опознали и

с честью похоронили в Пафосе. От его мощей происходили исцеления. Соч.: СРГ, N 5970–5986; PG. 85. Col. 1613–1622 [окружное послание]; Ibid. Col. 1622–1623 [догмат. отрывки]; Ibid. Col. 1623–1734 [экзегет. отрывки]; *Staab K.* Die Pauluskommentare aus der griechischen Kirche. Münster, 1933. S. 352–422; *Diekamp F.* Analecta Patristica. R., 1938. P. 73–76 [Против глав Кирилла]; Ibid. P. 77–78 [Похвала Льву]; Ibid. P. 79–82 [окружное послание]; Ibid. P. 84 [отрывки]; *Devreesse R.* Les anciens commentateurs grecs de l'Octateuque et des Rois. Vat., 1959. P. 183–185; *idem.* Les anciens commentateurs grecs des Psaumes. Vat., 1970. P. 318; *Duval Y. M.* Le livre de Jonas dans la littérature chrétienne grecque et latine. P., 1973. Vol. 2. P. 651–652.

Ист.: ActaSS. Aug. T. 5. P. 148–155; *Theoph. Chron.* P. 111–114; SynCP. Col. 233, 240, 924; *Delehaye H.* Saints de Chypre // AnBoll. 1907. T. 26. P. 221–228 [Похвальное слово Неофита Затворника]; *Χατζηιωάννου Ι.* Ιστορία καὶ ἔργα Νεοφύτου. Ἀλεξάνδρεια, 1914. Σ. 316–324; ЖСв. Авг. С. 610–613.

Лит.: RegPatr. T. 1. Fasc. 1. P. 143–147; *Diekamp F.* Analecta patristica. R., 1938. P. 54–108; *Παπαδόπουλος Σ.* Γεννάδιος ὁ Α΄ // ΟΗΕ. T. 4. Σ. 271–272; *Janin R.* Gennadio, patriarcha di Constantinopoli // BiblSS. Vol. 6. Col. 132–134; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 89; LACL. S. 248–249.

М. В. Грацианский

ГЕННА́ДИЙ П СХОЛА́РИЙ

[греч. Γεννάδιος ὁ Σχολάριος; в миру Георгий Куртесий — греч. Κουρτέσις, Κουρτέσιος] (1403/05, К-поль — 1472/73, мон-рь Продрома близ Серр), патриарх К-польский (6.01.1454 — май 1456; 1463; авг. 1464 — авг. 1465), первым занявший эту кафедру после падения Византийской империи. Выдающийся визант. богослов, писатель и общественный деятель. Родом из богатой семьи Куртесиев; прозвище Схоларий, возможно, говорит о его ученых занятиях, хотя не исключено, что это фамильное имя. Учителями Георгия были свт. *Марк Евгеник* (с 1437 митр. Эфесский), *Иоанн Хортазмен*, *Иосиф Вриенний* и *Макарий Макрис*; он изучал логику, физику и право, самостоятельно занимался философией (отдавая предпочтение трудам Аристотеля), лат. языком. В нач. 30-х гг. XV в. Георгий Куртесий открыл в К-поле собственную школу, написав неск. учебников, в т. ч. «Грамматику» в 2 ч. (СΕυνγες. T. 8. P. 351–498). Среди его наиболее талантливых учеников были Феодор Софиан (его племянник) и *Матфей Камариот*.

Георгий Куртесий вступил на поприще гос. деятеля, став членом синклита и одним из 4 «вселенских судей ромеев» (1437–1447). В 1443–1452 гг. он занимал пост «вселен-

Геннадий II Схоларий, патриарх К-польский

ского учителя», регулярно произносил торжественные проповеди по поводу церковных праздников (Ibid. T. 1. P. 1–240). В качестве секретаря имп. *Иоанна VIII Палеолога* принял участие в подготовке унии Церквей, предложив программу всестороннего обсуждения спорных богословских вопросов. В составе визант. делегации принял участие в *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1439), где в отличие от Марка Евгеника поддержал унию, произнеся в ее защиту неск. речей (Ibid. P. 295–375); их подлинность ставилась под сомнение, однако веских аргументов против их принадлежности Г. С. нет (*Tinnefeld.* P. 493). Как советник императора, он не скрывал политической подоплеки своей позиции на Соборе: объединение необходимо для того, чтобы спасти К-поль; богословским основанием для этого должна служить истина веры. Уния виделась ему как догматическое объединение, а не «икономическое» примирение (δογματικὴ ἔνωσις ... οὐκ εἰρήνη οἰκονομικὴ — Ibid. T. 1. P. 306–325). Впосл. Г. С. так объяснял ло-

гику, к-рой он руководствовался в этот период: «Я не отрицаю, что желал объединения с латинянами... Я не был настолько глуп, чтобы не желать этого, однако я искал единства, основанного на истине... Что же касается латинян, то я уже давно отверг их учение и вернулся к учению наших отцов, к-рого прочно придерживаюсь, готовый скорее лишиться всего, чем отказаться от него, поскольку убежден, что не существует ничего более согласного с истиной» (Ibid. T. 3. P. 23).

Не позднее 1442 г. под воздействием резкой критики свт. Марка и изменившихся политических обстоятельств Георгий выступил с серией полемических антилат. трактатов. Его выступления и сочинения против унии навлекли на него гнев имп. *Иоанна VIII*, а сменивший его *Константин XI Палеолог* (1449–1453) вынудил удалиться в мон-рь Харсианит в К-поле, где он принял монашество с именем Геннадий (1450). В это время Г. С. становится во главе «ортодоксальной» партии. В кон. 1452 г. он выступил против попыток подписание нового соглашения об унии с прибывшим в К-поль легатом папы кард. *Исидором* (бывш. митр. Киевским).

После захвата К-поля турками (29 мая 1453) Г. С. бежал из города, но был захвачен в плен и вместе с Феодором Софианом продан на невольничьем рынке в Адрианополе некоему магнату. Однако через неск. месяцев султан Мехмед II вызвал Г. С. в К-поль, окружил почестями и утвердил на Патриаршей кафедре (фактически вдовствовавшей с 1451, после бегства на Запад патриарха-униата *Григория III Маммы*). Поскольку собор Св. Софии был превращен в мечеть, под Патриаршью резиденцию отвели сначала ц. св. Апостолов, а затем мон-рь Богородицы Паммакаристы. По выражению историка Дуки, Г. С. «предпочел турецкий тюрбан

Патриарх Геннадий II Схоларий и султан Мехмед II. Гравюра

латинской тиаре» (*Ducas. Hist.* P. 329). Султанский брат признавал К-польского патриарха главой правосл. *миллета* (миллет-баши), обле-

ченного не только духовной, но также адм. и судебной властью (на христиан не распространялись правовые нормы ислама). За время непродолжительного патриаршества Г. С. был вынужден заниматься проблемой организации церковной жизни в новой политической обстановке. Заботясь о сохранении традиций Православия в условиях владычества иноверцев и активной лат. пропаганды, он учредил патриаршую школу. Мехмед II благоволил патриарху и трижды приглашал его для бесед о вере.

Уже в авг. 1454 г. Г. С., вероятно по болезни, решил отречься от кафедры, но был удержан султаном. Через 2 года он отрекся от престола и удалился сначала на Афон в Ватопедский мон-рь, а затем в мон-рь Продрома (св. Иоанна Предтечи) на горе Меникио близ Серр, где провел остаток дней и был похоронен; дважды в 1463–1465 гг. по приказу султана он на короткое время возвращался на Патриарший престол. Вскоре после кончины патриарха его имя было внесено в Синодик в Неделю Православия К-польского Патриархата (ОНЕ. Т. 4. Σ. 283). В 1854 г. по указанию патриарха Анфима VI мощи Г. С. были торжественно перенесены в новую гробницу в нартексе кафоликона мон-ря Продрома.

Сочинения. Г. С. известен прежде всего как богослов полемического направления. К основным антилат. сочинениям кон. 40-х — нач. 50-х гг. XV в. относятся: опровержение догматических речей *Виссариона* Никейского (Συνγρ. Т. 3. Р. 100–116); 3 трактата об исхождении Св. Духа в связи с проблемой *Filioque* (Ibid. Т. 2. Р. 1–495) и 2 диалога на ту же тему: «Новый мыслитель, или Пустословие» (Νεόφρων ἢ Ἀερομυθία) и «Обличение софистических оборотов о [церковном] мире в форме разговора» (Ἐλεγχος ... τῶν σοφιστικῶν τρόπων τῆς εἰρήνης ... ἐν σχήματι διαλόγου — Ibid. Т. 3. Р. 1–49); «Краткий и ясный ответ о словах западных святых, на к-рые особенно ссылаются латиняне» (Περὶ τῶν ῥητῶν τῶν δυτικῶν ἁγίων, ἐφ' οἷς μάλιστα ἐρεῖδονται λατῖνοι, ἀλόκρισις σύντομος καὶ σαφής — Ibid. Р. 49–63); «Краткая апология того, что здравые греки не принимают Флорентийский Собор и худо провозглашенную на нем унию» (Ἀπολογία σύντομος ὑπὲρ τοῦ μὴ δέχεσθαι τοὺς

ὑγιαίνοντας τῶν Γραικῶν τὴν ἐκεῖ κακῶς ὀρισθεῖσαν ἔνωσιν — Ibid. Р. 77–101) и др.

Среди многочисленных сочинений, написанных Г. С., выделяется его полемика с «атеизмом», фатализмом и политеизмом Георгия Гемиста *Плифона*, к к-рому он некогда ездил в Морею изучать античную мудрость. В трактатах он не только защищал от нападок морейского поклонника Платона авторитет Аристотеля, но обвинял автора в отступлении от христианства (Ibid. Т. 4. Р. 1–189). Г. С. требовал сожжения главного труда Плифона — «О законах», что и удалось ему осуществить во 2-е Патриаршество; от трактата были сохранены только оглавление и отдельные главы. Г. С. проявил себя ревностным продолжателем дела свт. *Григория Паламы* и борцом с приверженцами *Григория Акиндина* (трактаты об используемых акиндинистами словах прп. Феодора Начертанного и о Божественных энергиях — Ibid. Т. 3. Р. 204–239).

Мн. сочинения Г. С. посвящены различным догматическим вопросам, в т. ч. триадологии и христологии (Ibid. Т. 3. Р. 343–368, 430–433), Божественному Промыслу и предопределению (5 трактатов — Ibid. Т. 1. Р. 390–460), загробному существованию разумной души (4 трактата — Ibid. Р. 461–539) и др. Во время пребывания в мон-ре Продрома (с 1457) Г. С. написал неск. толкований на трудные места Свящ. Писания (о словах Христа: «Отец, зачем Ты оставил Меня?»); о том, почему прикасаться к телу Господа было запрещено Марии Магдалине, но позволено Фоме; об отречении Петра и крике петуха; о часе распятия; о Втором Пришествии; о райских деревьях — Ibid. Р. 315–343).

Новые условия, в к-рых оказалась К-польская Церковь после падения Византии, сделали особенно актуальными догматико-апологетическую полемику с нехристианами — мусульманами и иудеями. После бесед с султаном Мехмедом возникло соч. «О единственном пути к человеческому спасению» (Περὶ τῆς μόνης ὁδοῦ πρὸς τὴν σωτηρίαν τῶν ἀνθρώπων — Ibid. Т. 3. Р. 434–452), призванное ознакомить мусульман с догматами и нравственными принципами Православия. Это сочинение было сразу же переведено на тур. (староосманский) язык и преподнесено султану (ок. 1455). Вскоре

по просьбе турок оно было переработано в еще более краткое изложение (Ibid. Р. 453–458). В 1470 г. Г. С. написал сочинение, доказывающее Божественность Иисуса Христа (Ibid. Р. 458–475). Полемике с иудеями посвящено 2 сочинения (1464): диалог «Опровержение нынешнего иудейского заблуждения» и трактат о пророчествах об Иисусе Христе (Ibid. Т. 3. Р. 251–314).

Перу Г. С. принадлежат также небольшие аскетические и экзегетические сочинения, гомилии и литургические стихи, надгробные речи (среди них — и в честь Марка Евгеника), пастырские сочинения (в т. ч. ответы на вопросы, заданные патриарху серб. деспотом Георгием *Бранковичем*; послание к Максиму Софиану, молитвы и письма (Ibid. Т. 4. Р. 190–503), а также послание игумену и братии Синайской горы 1454–1456 гг. (PG. 160. Col. 305), содержащее важную информацию о религ. ситуации в Боснии (текст также сохр. в слав. переводе — *Ковачевић Љ*. Неколько прилога за црквену и политичку историју Јужних словена // Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1885. Књ. 63. С. 12–13). Среди философских сочинений Г. С. помимо трактата «Против апорий Плифона на Аристотеля» следует назвать комментарий к «Физике» Аристотеля и примечания к др. его трактатам (Ibid. Т. 8. Р. 1–133; Т. 7. Р. 349–509), сопоставление мнений Аристотеля и Плотина о человеческом счастье (Ibid. Т. 8. Р. 499–502).

Прекрасно владея лат. языком, Г. С. был хорошо знаком с зап. теологическими сочинениями, многие он в разные годы перевел на греч.: «De ente et essentia» Фомы Аквинского (Τοῦ Ἐντὸς, περὶ διαφορᾶς οὐσίᾶς καὶ τοῦ εἶναι — Ibid. Т. 6. Р. 154–321), части «Summulae logicae» Петра Испанского (палы Иоанна XXI) (Ibid. Т. 8. Р. 283–337), учебник по логике «Liber de sex principiis», приписываемый Гильберту Порретанскому (Ibid. Р. 338–350), комментарий в 3 ч. к логическим трактатам Порфирия и Аристотеля, составленный в основном по «Ars Vetus» Радольфа Бритона и трудам Иоанна Дунса Скота (Ibid. Т. 7. Р. 1–348), и др. Г. С. отдавал должное лат. богословам за их глубокие научные познания (особое предпочтение он оказывал Фоме Аквинскому) и активно использовал схоластические

методы аргументации и томистскую трактовку Аристотеля, оставаясь при этом стойким защитником догматической системы Православия.

Богословие. Г. С. является крупнейшим визант. богословом своего времени, отзывавшимся на все актуальные вопросы эпохи. С падением К-поля связаны его размышления о конечных судьбах мира, Божественном участии в течении истории, об истине правосл. веры. Наиболее существенная часть наследия Г. С. посвящена догматическим вопросам антилат. полемики, апологетике христ. веры перед мусульманами, полемике с иудеями, вопросам о происхождении души, соотношении божественного предопределения и человеческой свободы, судьбе человека после смерти и проч. Существенной стороной богословия Г. С. является его твердая приверженность правосл. Преданию, выраженному учениями св. отцов древности, и Свящ. Писанию, а также свободное владение философской традицией античности, в особенности философией Аристотеля. Просматривается также определенная зависимость богословия Г. С. от совр. ему католич. традиции, в частности от Фомы Аквинского.

Таинство Боговоплощения, писал Г. С., предполагает таинство Св. Троицы. Троический догмат не нарушает ни единства, ни простоты божественной природы. Следуя блж. Августину, Г. С. обращается к аналогии с устройством человеческой души, говоря, что Бог есть Дух познающий и любящий; предел Его познания — Сын, предел любви — Св. Дух (Σευρες. Т. 3. Р. 446).

Взгляды Г. С. на исхождение Св. Духа претерпели существенные изменения: первоначально он выступил сторонником унии с латинянами, приложив на Флорентийском Соборе значительные усилия к поиску единомыслия в наиболее острых вопросах и, в частности, в вопросе об исхождении Св. Духа. Даже если латиняне не потребуют от греков принятия формулы Filioque, предлагал Г. С. в тот период, это дополнение должно быть внесено в Символ веры, поскольку веру свою следует исповедовать открыто (Ibid. Т. 1. Р. 325–345); он был убежден, что греч. и лат. отцы проповедовали одно и то же учение об исхождении, используя при этом различные формулы (Ibid. Т. 1. Р. 372–374). После

1442 г. Г. С. стал во главе противников унии и написал более 20 трактатов и писем антилат. содержания (Ibid. Т. 2–3), из к-рых по крайней мере 14 посвящены критике лат. интерполяции Filioque в Символ веры. Настаивать на том, что Св. Дух исходит от Отца и Сына, писал он, значит неизбежно вводить в учение о Св. Троице принцип двуначалия (Ibid. Т. 3. Р. 100–116). Св. Дух исходит от одного Отца, поскольку именно Он есть единственный источник всех божественных исхождений, родитель Сына и изводитель (προβολεύς) Св. Духа. Свойства отцовства и произведения (πατρότης καὶ προβολή) суть собственные признаки Первой Ипостаси. Сын и Дух уподобляются двум потокам, притекающим из одного источника, двум ветвям, произрастающим из одного корня, двум братьям, рожденным одним отцом (Ibid. Т. 2. Р. 199–203).

В своем отношении к латинянам Г. С. был достаточно умерен. Он избегал называть их еретиками и раскольниками, ограничиваясь определениями «отколовшиеся», «отложившиеся», «инакововерующие» (ἑσχισμένοι, κερχωρισμένοι, ἑτεροδόξοι — Ibid. Т. 4. Р. 201–206); их не следует принимать в евхаристическое общение, но можно ограничиться раздаянием *антидора* или благословенного хлеба; правосл. священники могут их благословлять (Ibid. Т. 4. Р. 195). В течение всей жизни Г. С. пронес восторженное почитание Фомы Аквинского, сожалел лишь о том, что тот не родился на Востоке и потому не остался свободным от заблуждений в учении об исхождении Св. Духа (Ibid. Т. 6. Р. 1).

Объясняя христ. веру мусульманам (Ibid. Т. 3. Р. 434–475), Г. С. особенно отчетливо выделял ключевые моменты своего богословия. Всякая вещь имеет определенную цель. Цель человеческого существования заключается в достижении Бога и наслаждении Им, что осуществляется благодаря высшим способностям человека — разуму и воле. Последняя способность имеет особенно важное значение в делах веры (Ibid. Т. 3. Р. 295). А поскольку движущей силой является свободная воля, необходимо, чтобы Бог дал человеку некий закон, к-рым бы он руководствовался в выборе. Таких законов было дано 3: закон естественный, письменный (библейский) и еван-

гельский (ср.: *Maxim. Conf. Ambigua ad Joannem.* 10). Первый закон был нарушен грехопадением: человек впал в идолослужение и стал поклоняться твари вместо Творца. Поэтому избранному малому народу был дан новый закон — письменный, для того чтобы подготовить людей к принятию более полного закона. В определенное время Бог Сам пожелал восстановить человека и даровать ему совершенный закон — закон благодати, после к-рого нет нужды ожидать иного, более совершенного. Закон, данный Господом на этот раз, нисколько не противоречит закону Моисея, но исполняет и совершенствует его. О нем уже благовествовали ветхозаветные пророки, языческие оракулы, его предвидели мудрейшие люди среди греков и египтян. После первоначального отпадения от Бога человек приблизился к Нему ближе, чем это было прежде.

Как в ранний период своей жизни, так и в поздний Г. С. полагал, что Пресв. Богородица обладала изначальной святостью с момента зачатия прав. Анной, а усупение Ее считал преславным переселением (μετάστασις) с душой и телом (Ibid. Т. 1. Р. 197–210). При этом он учитывал различие между офиц. церковным учением (κλήρυμα) и совокупностью церковных преданий (δόγμα) (Ibid. Т. 2. Р. 472): первое обязательно для всех, второе имеет право на существование, но не является вероучительной нормой (ср.: *Basil. Magn. De Spirit. Sanct.* 27. 66).

Среди ересей и еретиков прошлого Г. С. называл *Варлаама Калабрийского* и Григория Акиндина, главных противников учения свт. Григория Паламы, к-рых часто воспринимали как латинофилов. Суть паламитских споров Г. С. видит в том, что антипаламиты отождествляли божественные сущность и энергии; по их мнению, если допустить, что божественные энергии являются познаваемыми, на чем настаивают паламиты, то и сущность становится доступной постижению, что невозможно. Сам же Г. С. считает энергии производными от божественной сущности (Σευρες. Т. 3. Р. 228–239) и настаивает на реальности фаворского света.

Вопрос о божественном предвидении и предопределении Г. С. называл настоящей школой как для философов, так и для богословов (Ibid.

Т. 1. Р. 438). Ничто в мире не оставлено на волю случая, но Бог знает все: прошлое, настоящее, будущее. Божественное предопределение распространяется только на праведников, на тех, кто осуществили замысел Создателя; в отношении же грешников предопределение оборачивается осуждением. Между божественным предведением и предопределением действует свободная человеческая воля, к-рая нисколько не ущемлена в своем выборе. При расположении к добру она получает благодатное содействие (συμμεριχή). На вопрос о времени смерти человека Г. С. отвечает, что не только смерть праведника определена Богом, но и смерть грешника не оставлена без Его вмешательства.

Г. С. уделил особенно пристальное внимание природе и происхождению человеческой души, отвечая на просьбы друзей и учеников (Ibid. Т. 1. Р. 461–539). В трактатах, посвященных этим темам, последовательно обосновывается учение креационизма, непосредственного творения человеческой души Богом в определенный момент развития эмбриона. Г. С. дает примечательное уточнение, касающееся сроков водворения души в уже достаточно сформировавшийся плод, что в соответствии с представлениями античной медицины происходит примерно через 40 дней после зачатия (см., напр.: *Ps.-Plutarchus. Placita philosophorum* V 21, 23 // *Plutarchi Moralia* / Ed. J. Mau. Lpz., 1971. Т. 5/2/1). Душа проходит через определенные стадии: растительная душа уступает место сначала душе животной, а затем разумной, к-рая и завершает образование тела. Одним из существенных богословских доводов в пользу креационизма служит таинство Боговоплощения.

Г. С. упоминает 7 церковных таинств: Крещение, Евхаристию, Покаяние, Брак, Священство, Соборование, Миропомазание (Севрес. Т. 4. Р. 190–197). Каждое совершается в определенном порядке, и в каждом используются соответствующие вещества. Все таинства установлены Спасителем; об их установлении ясно сообщается в Писании, за исключением Миропомазания, для к-рого Г. С. считает достаточным свидетельство «Ареопагитик» (Агеор. ЕН. IV). В учении о таинстве Евхаристии Г. С. первым из греч. авторов стал широко употреблять тер-

мин «пресуществление» (μετουσίωσις — Севрес. Т. 1. Р. 123–136; Т. 4. Р. 309). В этом он, вероятно, следовал за «Исповеданием» имп. Михаила VIII Палеолога, изложенным при заключении Лионской унии 1274 г.

Г. С. подробно останавливается на вопросах о конечных судьбах мира и человека. Он говорит о 3 категориях человеческих душ: блаженные, падшие и грешные, имеющие надежду на спасение (Ibid. Т. 1. Р. 505–519). Первые вскоре после смерти входят в общение со Христом, наслаждаясь естественным блаженством, ожидая после воскресения обрести высшее блаженство, преобразование плоти и созерцание Божества лицом к лицу. Души закоренелых грешников после смерти увлекаются бесами в преисподнюю, однако мучения для них в полной мере наступят только после всеобщего воскресения (см. статьи *Апокатастасис*, *Воскресение мертвых*). Души тех, кто вел умеренную жизнь, совершив при этом незначительные грехи и не принеся за них должного покаяния, ожидают принятия в рай неопределенное время. Молитва Церкви помогает сократить время их испытания. Вопрос о месте, в к-ром они пребывают в течение этого времени, представляется Г. С. не заслуживающим особого внимания. Они находятся в распоряжении демонов, называемых τελώνιοι (букв.— откупщики налогов), и претерпевают страдания морального характера.

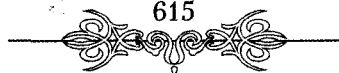
Г. С. с определенностью указывает на последний год существования мира (Ibid. Т. 4. Р. 504–512, ср.: Т. 1. Р. 184, 211. Т. 3. Р. 94, 383), к-рый, по мнению мн. его современников, совпадает с окончанием 7-го тысячелетия от сотворения мира и должен был наступить в 1492/93 г. Одним из грозных предзнаменований грядущего конца послужило падение К-поля в 1453 г.

Гимнографическое наследие Г. С. ограничивается 3 произведениями: Канон молебный о спасении Пелопоннеса с акростихом-подписью Γενναδίου в богородичнах; Песнь Богу с мольбою; «Иже во святых отцу нашему Григорию Паламе, архиепископу Фессалоникийскому, канон» с акростихом-подписью Σχολάριος в богородичнах (нач.: Ἰδοὺ τὸ φῶς δικαίως καταλάμπει (Вот воистину свет сияет) — Ibid. Т. 4. Р. 395). Ни

одно из них не вошло в печатные богослужебные книги.

Соч.: PG. 160; *Œuvres complètes* / Ed. L. Petit, X. A. Sidéridès, M. Jugie. P., 1928–1936. 8 vol.; Правила о вере и жизни христианской // ПрТСО. 1845. Т. 3. С. 1–16 (2-я паг.); *Марк Ефесский и Георгий Схоларий*. Неизданные сочинения / Пер. А. С. Норова. СПб., 1860; *Георгий Схоларий, вполн. Геннадий, патр. К-польский*. Сочинение «Новый мыслитель» / Греч. текст и рус. пер. еп. Арсения [Ивашенко]. Новгород, 1896; он же. Разговор / Греч. текст и рус. пер. еп. Арсения [Ивашенко]. Новгород, 1896; Два торжественных слова в честь Божией Матери / Пер. архим. Амвросий (Погодин) // ПрПуть. 1962. С. 76–116; *Василий Великий, свт. Нравственные правила. Геннадий (Схоларий), патр.* О вере и жизни христианской / Сост. А. Крамер. СПб., 1993.

Ист.: *Bekker I. Historia politica et patriarchica Constantinopoleos*. Bonn, 1849. P. 80, 83, 94, 102, 108, 119–120, 126; *Ducas. Hist.* P. 267, 315, 317, 323, 329; *Ioannes Eugenikos. Epistulae* // *Λόγπος Σ. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά*. Ἀθήναι, 1912. Т. 1. С. 159–160, 167, 173, 191, 193, 196, 198; *Laurent V. Les «Mémoires» du grand ecclésiarque de l'Église de Constantinople de Sylvestre Syropoulos sur le Concile de Florence (1438–1439)*. P., 1971. Лит.: PLP, N 27304 [Библиогр.]; *Соколов И.* Геннадий II // ПБЭ. Т. 4. Стб. 190–194; *Beck. Kirche und theol. Literatur*. S. 760–763; *Jugie M. L'unionisme de Georges Scholarios* // EO. 1937. Т. 36. P. 65–86; *Pulpea-Râmureanu I.* Gennade II Scholarios // *Ortodoxia*. Bucur., 1956. Т. 8. P. 71–109; *Hering G.* Das islamische Recht und die Investitur der Gennadios Scholarios // *Balkan Studies*. 1961. Vol. 2. P. 231–256; *Bonis K.* Gennadius Scholarios der erste Patriarch von Konstantinopel nach der Eroberung (1454) und seine Politik Rom gegenüber // *Kyrios*. 1960/1961. Bd. 1. S. 83–108; *Θαράντος Μ.* Περί θείας προνοίας καὶ προορισμοῦ κατὰ τὴν διδασκαλίαν Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου. Ἀθήναι, 1966; *История Византии*. М., 1967. Т. 3. С. 178–180; *Παπαδόπουλος Σ.* Ἑλληνικὰ μεταφράσεις θεολογικῶν ἔργων. Ἀθήναι, 1967. С. 150–155; *Laurent V.* Les premiers patriarches de Constantinople sous domination Turque (1454–1476) // *REB*. 1968. Т. 26. P. 243–252; *Turner C.* The Career of George- Gennadius Scholarios // *Byz.* 1972. Т. 42. P. 88–106; *Podskalsky G.* Die Rezeption der thomistischen Theologie bei Gennadios II. Scholarios // *Theologie u. Philosophie*. 1974. Bd. 49. S. 305–323; *Ἀντονοπούλου Μ.* Γεννάδιος Β' Σχολάριος. Ἀθήναι, 1974; *Dieten I.-L. van.* Zu ben zwei Passunen der Memoiren des Silvester Suropoulos über das Konzil von Ferrara-Florenz // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 1979. Bd. 11. S. 380–382, 386–393; *Ζήσης Θ. Ν.* Γεννάδιος Β' Σχολάριος: Βίος — Συγγράμματα — Διδασκαλία. Θεσσαλονίκη, 1980; *Ebbesen S., Pimborg I.* Gennadios und Western Scholasticism // *CIMAGL*. 1981/1982. Vol. 33. P. 263–324; *Tavardon P.* Georges Scholarios, un thomiste byzantin? // *Βυζαντικά*. 1983. Т. 3. P. 57–74; *Λαμπρόπουλος Κ.* Κείμενα Ἰωάννου Δοκειανοῦ καὶ Γεωργίου Σχολαρίου πρὸς Παλαιολόγους τῆς Πελοποννήσου // *Βυζαντινὰ Μελέτα*. 1991. Т. 3. С. 384–398; *Barbour H. Chr.* The Byzantine Thomism of Gennadios Scholarios and his Translation of the Commentary of Armandus de Bellovisu on the «De Ente et Essentia» of Thomas Aquinas.

Vat., 1993; Άγγελος Α. Ο Γεννάδιος Σχολάριος και η Άλωση // Η Άλωση της πόλης. Αθήνα, 1994. Σ. 99–133; *Занемонец А. В.* «Христианство воинствует ныне, как и прежде...»: Сирийские послания к-польского патр. Геннадия Схолария // КВНФ. 2000. Вып. 1. С. 89–107; *Tinnefeld F.* Georgios Gennadios Scholarios // La théologie byzantine et sa tradition / Sous la dir. de C. G. Conticello. Turnhout, 2002. Vol. 2: XIII–XIX siècles. P. 477–549 (полн. список соч., библиогр.); *Follieri.* Initia. Vol. 1. P. 259; *Szövérfy.* Hymnography. Vol. 2. P. 308.

П. И. Жаворонков, П. Б. Михайлов, П. Э. Л.

ГЕННАДИЙ ИЗ АНХИАЛА [греч. Γεννάδιος ὁ ἐξ Ἀγχιάλου] (нач. XVII в.), мон., греч. мелург. С тем же фракийским городом связаны имена протопсалта *Константина* (кон. XVI в.) и современника Г. из А. иером. *Гавриила*.

Из муз. творений Г. из А. известны «краткие» (σύντομοι) калофонические стихи Пс 2 и 3 на 4-й плагальный (8-й) глас, представленные в рукописях с разной степенью полноты, напр., в Анфологиях Ivir. 949 (кон. XVII – нач. XVIII в.) и РНБ. Александро-Невская лавра Ю 1² (нач. XIX в.) эти псалмы нотированы практически целиком (см. также списки: Ivir. 961, кон. XVII в.; РНБ. Греч. № 130, нач. XVIII в., № 132, посл. треть XVIII в.; БАН. РАИК. № 42, сер. XVIII в.; Lesb. Leim. 8, кон. XVIII в., и др.).

Не менее часто в певч. рукописях встречаются созданные Г. из А. варианты «песенного» Трисвятого, поющиеся в конце великого славословия: на 1-й глас (Philoth. 133, кон. XVII в.), на 4-й глас (С/Polit. Patr. K. Ananiadou. 6, 1680 г.; Ivir. 970, 1686 г., и др.), на 1-й плагальный (5-й) глас (Lesb. Leim. 258, 1-я пол. XVII в.; Ivir. 993, сер. XVII в.; БАН. РАИК. № 42; РНБ. Греч. № 711, XVIII в., и др.), а также на 4-й плагальный глас (Хеп. 128, 1671 г., и др.), иногда определяемый как поющийся «на вход Честного Креста» (РНБ. Греч. № 711).

Кроме того, Г. из А. распел причастны «Творяй ангелы» на 4-й плагальный глас (Lesb. Leim. 238, кон. XVII – нач. XVIII в.), «Явился благодать» и «Знаменася на нас» на 1-й глас (С/Polit. Patr. K. Ananiadou. 6, 1680 г.).

Встречающееся в нек-рых рукописях надписание именем Г. из А. стиха «Буди имя Господне» на 2-й плагальный (6-й) глас (Pantel. 965, сер. XVII в.; Athen. Merlier. 12, 1-я пол. XVIII в.), по мнению М. Хадзияку-

миса, является ошибкой, и это песнопение следует считать творением иером. Гавриила из Анхиала.

Лит.: *Χατζηγιακουμής.* Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Τ. 1. Σ. 272; *Στάθης.* Χειρόγραφα. Τ. 1–3; *Герцман Е. В.* Греч. муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 580–581; Т. 2. С. 441.

С. И. Никитин

ГЕННАДИЙ МАРСЕЛЬСКИЙ [Массилийский; лат. Massiliensis] (2-я пол. V в.), зап. богослов.

Жизнь и сочинения. О жизни Г. М. известно гл. обр. из сведений, сообщаемых им самим: он называет себя Марсельским пресвитером, написавшим ряд полемических сочинений, в т. ч. «Послание о вере» (Epistola de fide), направленное Римскому папе *Геласию I* (уверенности в его подлинности нет – CPL, N 960). Это позволяет более или менее точно установить время жизни Г. М.: понтификат папы Геласия приходится на 492–496 гг., так что Г. М., по-видимому, жил в кон. V в. Целый ряд сочинений Г. М., в основном догматико-полемического характера, о к-рых он упоминает (De script. eccl. 100), не сохранились: «Adversus omnes haereses» (Против всех ересей, 8 кн.), «Adversus Nestorium» (Против Нестория, 5 кн.), «Adversus Eutychem» (Против Евтихия, 10 кн.), «Adversus Pelagium» (Против Пелагия, 3 кн.), трактат «De Mille Annis et de Apocalypsi beati Joannis» (О тысяче лет и об Откровении св. Иоанна). Кроме того, Г. М. сообщает, что он перевел труды *Евагрия Понтийского* и *Тимофея II Элура* (Ibid. 11, 72); эти переводы также не сохранились. Дважды он упоминает некий «Каталог еретиков» (Catalogus haereticorum), к-рый собирался написать (Ibid. 35, 53); вероятно, это был трактат «Adversus omnes haereses». Самое известное из дошедших до нас сочинений Г. М. – «De scriptoribus ecclesiasticis» (О церковных писателях), или «De viris illustribus» (О знаменитых мужах). Оно представляет собой продолжение книги блж. *Иеронима Стридонского* «De viris illustribus». Сочинение Г. М. содержит ок. 100 жизнеописаний как зап., так и вост. церковных писателей (а также еретиков) и написано в строгом подражании стилю блж. Иеронима. Жизнеописания расположены в хронологическом порядке, но имеются исключения. Часть из них, возможно, была дополнена последующими

авторами (напр., гл. 30, 87, 96). Г. М. принадлежит догматический трактат «De ecclesiasticis dogmatibus» (О церковных догматах), к-рый приписывался блж. *Августину* (PL. 42. Col. 1211–1222). Г. М. называют автором трактата *Валафрид Страбон*, Алгер Льежский, *Петр Ломбардский*, *Фома Аквинский* и др. средне-век. писатели. До конца не выяснен вопрос, с каким из несохранившихся сочинений Г. М. следует соотносить этот трактат. Нек-рые исследователи (С. Н. Turner) отождествляли его с упомянутым Г. М. «Посланием о вере» к папе Геласию, однако трактат не имеет характерных черт эпистолярного жанра или личного исповедания веры. Только однажды, в гл. 53, автор пишет от первого лица. С др. стороны, в трактате упоминается множество еретиков и ересей, поэтому более вероятно, что он представляет собой заключительную часть соч. «Против всех ересей», в к-ром после опровержения еретиков Г. М. излагает истинное церковное учение. Трактат «О церковных догматах», состоящий из 88 глав, представляет собой обсуждение в краткой, систематичной форме основных догматических вопросов: триадологии, христологии, учения о творении, амартологии, сотериологии (вопрос свободы и благодати разбирается наиболее подробно), сакраментологии, эсхатологии и др. В нем заметно влияние учений блж. *Августина*, *Проспера Тиро Аквитанского* и прп. *Иоанна Кассиана Римлянина*. С именем Г. М. связан трактат по каноническому праву «Statuta Ecclesiae antiqua» (Древнецерковные постановления – PL. 56. Col. 879–889; cf.: CPL, N 1776). Традиция присвоила Г. М. титул «scholasticus» (ученый). Однако на Западе его учение рассматривалось как «полупелагианское» (*Wiggers G. F.* Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus und Pelagianismus. Hamburg, 1833. Bd. 1. S. 353 sqq.).

Богословие. Учение о Боге. Г. М. придерживается догматического положения, что единый Бог (unus Deus) есть Отец, Сын и Св. Дух; Отец, поскольку имеет Сына; Сын, поскольку имеет Отца; Св. Дух, поскольку исходит от Отца и Сына (ex Patre et Filio procedens – De eccl. dogm. 1). Подобно греч. богословам, Г. М. рассматривает Бога Отца как единое начало Божества (principium

Deitatis), от Которого рожден Сын (Filius natus) и от Которого Св. Дух ни рожденный, ни нерожденный, ни сотворенный, но «от Бога Отца и Бога Сына Бог исходящий» (Ibidem), — вывод, никак не следующий из первоначальной предпосылки о монархии Бога Отца. Все Лица Св. Троицы совечны и единосущны Друг Другу (Ibid. 1, 5). В Боге Троице нет ничего неравного, тварного, телесного, видимого (Ibid. 4, 11). Св. Троица соединяется без смешения и различается без разделения (Ibid. 2). В Ней нет никакого различия в характерах или воле (nihil moribus vel voluntate diversu — Ibid. 4). Бог неизменно благ, ибо обладает благом по природе (Ibid. 58). Он считается в собственном смысле бестелесным (recte incorporeus), поскольку Он присутствует одновременно повсюду, все наполняет и содержит (Ibid. 11).

Христология. Г. М., как в посл. и прп. Иоанн Дамаскин (De fide orth. IV 4), обосновывает ту догматическую истину, что из Лиц Св. Троицы только Бог Сын воспринял плоть, ссылкой на неизменность Его личного свойства: «Кто был Сыном Бога Отца по божеству, Тот стал Сыном человеческой Матери по человечеству, чтобы имя Сына (filii nomen) не перешло к Другому, Который не являлся Сыном по вечному рождению» (Gennad. Massil. De eccl. dogm. 2). Сын Божий, истинно рожденный от Бога по природе, стал Сыном Человеческим, истинно рожденным по природе от человека; и в том, и в др. рождении Он имеет имя Сына благодаря самому рождению (nascendo — Ibidem). Поэтому не два Сына, но один Сын — Бог и Человек (Deum et hominem unum filium — Ibidem). Так Г. М. утверждает единство лица Христа. Будучи постхалкидонским богословом, Г. М. исповедует дифизитство: Христос пребывает в двух сущностях (in duabus substantiis); при этом две природы не слились и не смешались друг с другом (non confusis naturis, neque immixtis), но соединились в некую «общность» (societate unitis — Ibidem). Бог воспринял человека, и человек перешел в Бога (homo in Deum transivit) не превращением природы, а Божественным достоинством (Dei dignatione); так что ни Бог не превратился в человеческую сущность из-за восприятия человека, ни человек — в божественную из-за прославления в Боге (glo-

rificatus in Deum — Ibidem). Вечный Бог и Человек родился от Девы, не утратив того, чем был, и соизволив быть тем, чем не был (Ibidem). Обладая двумя природами, Христос имеет и двойное единосущие: «Единый Сын единосущен Богу и человеку» (ὁμοούσιος Deo et homini — Ibid. 5). Обе природы Христа были совершенные и истинные: «истинный Бог (verus Deus) по божеству, и истинный Человек (verus homo) по плоти» (Ibid. 2). Человеческая природа Христа состояла из души и тела (или плоти); Его тело было не воображаемым, а истинным; Его душа не была лишена чувства и разума (non absque sensu et ratione), а плоть — души; но и душа была со своим разумом (cum ratione sua), и плоть со своими чувствами (cum sensibus suis), к-рыми, как истинными, Христос перенес скорби Своей плоти и до страдания, и в страдании (Ibidem). Христос родился от человека (ex homine), но не посредством человека (non per hominem), т. е. не от сочетания жены с мужем, а от Девы (Ibidem), поскольку Его земная Мать и при зачатии была Девой, и родила Девой; Она поистине есть Матерь Божия (Dei Christi mater — Ibid. 69).

Учение о творении и тварном мире. Согласно Г. М., тварная природа не проистекла из божественной сущности (Ibid. 4), но была сотворена из ничего (ex nihilo — Ibid. 10). Сначала Бог сотворил небо, землю и воду; и поскольку тогда тьма еще покрывала воду, а вода скрывала землю, были созданы ангелы и все небесные силы, чтобы благодать Божия не оставалась праздной, но имела тех, кому являла бы себя в течение длительного времени (Ibidem). Весь видимый мир был сотворен из материи, ранее созданной Богом (ex materia quae a Deo facta fuerat — Ibidem). Г. М., как в посл. прп. Иоанн Дамаскин (De fide orth. II 3), полагает, что в отличие от Бога в тварной природе нет ничего бестелесного и невидимого в собственном смысле слова (Ibid. 11); всякая тварь по сравнению с Творцом телесна (creatura omnis corporea est), даже ангелы и все небесные силы телесны, хотя они и не существуют во плоти (Ibid. 12). Основание этого заключается в том, что мыслящие твари, т. е. ангелы, так же как души и демоны, про-

странственно ограничены (localiter circumscribuntur — Ibidem). Сущность всякой твари, как духовной, так и телесной, является благой; нет ни одной злой природы, поскольку Бог, Создатель вселенной, создал только благое (Ibid. 60). Зло и порочность (malum vel malitia) не были сотворены Богом, но были изобретены диаволом, к-рый сам был сотворен Богом благом (Ibid. 57). Но, поскольку он был создан разумным и обладающим мыслящей способностью и свободным произволением, он добровольно обратился ко злу зная блага и, много помышляя о себе, стал изобретателем зла (inventor mali — Ibid. 57). Диавол оставался бы благом, если бы удержался в том состоянии, в к-ром был сотворен; но, поскольку он дурно воспользовался своим природным превосходством (naturali excellentia) и «не устоял в истине», он не обратился в противоположную сущность, но отвратился от Высшего Блага, к Которому должен был прилежать (Ibid. 60). То, что он погубил в себе, возненавидел и в других и, не довольствовавшись собственной гибелью, соблазнил других, чтобы тот, кто стал изобретателем своей порочности, стал и причиной ее для других; от него зло и порочность перешли в проч. разумные твари (Ibid. 57). Ангелы, к-рые устояли в том блаженном состоянии, в к-ром были сотворены, своим произволением (arbitrio) сохранили благодать волю, святость, благое состояние и верность своему Господу и не уклонились от блага по примеру др. ангелов, павших по своей гордыне (lapsis superbientibus angelis — Ibid. 59, 61). Кроме того, за то, что они устояли в любви к Богу, в качестве воздаяния (munere retributionis) они получили то, чтобы быть неуязвимыми для порока, пребывать в созерцании своего Создателя (in contemplatione Conditoris) с бесконечным блаженством и неизменно и вечно оставаться в этом состоянии (aeterna stabilitate subsistant — Ibidem). После падения диавола ангелы, устоявшие в добре, были укреплены настолько, что вообще не могут пасть, поскольку получили силу неизменности (virtutem incommutabilitatis), чтобы более уже не падать (Ibid. 62). Все ангельские природы бессмертны, поскольку они не имеют плоти, к-рая могла бы разрушиться и нуждаться в воскресении (Ibid. 13).

Антропология. Г. М. отрицает учение Оригена о том, что души людей изначально находились среди ангельских природ и были сотворены вместе с ними; он также не принимает представления Тертуллиана, что души передаются вместе с телами от родителей в момент зачатия; но утверждает, что после того, как тело человека уже сформировано в утробе матери, души творятся повелением Божиим (*Dei iudicio*) и влагаются в тело (*formato iam corpore animam creari et infundi*), чтобы уже в утробе человек состоял из души и тела и в момент рождения обладал бы полнотой человеческой сущности (Ibid. 14, 18). Человек как целое состоит из 2 сущностей — души и тела; душа имеет разум, а тело — чувства; однако тело не может приводить в движение свои чувства без соединения с душой, а душа сохраняет свою разумную способность и без тела (Ibid. 19). Душа оживляет тело и распоряжается собой посредством разума, имея свободу произволения (*libertatem arbitrii*), чтобы в своем размышлении избирать то, что хочет (*eligat quod vult* — Ibid. 15). Человеческая душа не умирает вместе с плотью, поскольку она не передается вместе с ней, как семя (Ibid. 18). Только душа человека ипостасна (*substantiva*), т. е. обладает самостоятельным существованием, и, совлечшись тела, она продолжает жить и полностью сохраняет свои чувства и разумную способность (Ibid. 16). В отличие от человеческой души, души животных не ипостасны, но рождаются вместе с плотью и вместе с ней умирают (Ibid. 17). По мнению Г. М., дух (*spiritus*) в человеке не составляет особой, 3-й сущности, но или сама душа называется духом из-за своей духовной природы или из-за того, что она дышит в теле (*spiret in corpore*), или духом называется благодать Св. Духа (*gratia Spiritus sancti*), к-рая может наполнять человека (Ibid. 20; ср.: 1 Фес 1. 22). Образ Божий Г. М. видел в вечности (*in aeternitate*) души, а подобие — в нравственном состоянии (*in moribus* — Ibid. 88).

Амартология и сотериология. **Благодать и свобода.** В учении о грехопадении и спасении у Г. М. сочетаются 2 противоположные традиции — кассиановская (вост.) и августиновско-просперовская (зап.). В согласии с обеими традициями Г. М. утверждал, что первому чело-

веку была предоставлена свобода произволения, чтобы его дух бодрствовал и соблюдал заповедь Божию; если бы он захотел, то оставался бы в том состоянии, в к-ром был создан (Ibid. 21). В отличие от Пелагия, Г. считал, что в результате грехопадения (или преступления — *praevaricatio*) Адам погубил благо своей природы (*naturae bonum perdidit* — Ibid. 21); весь человек, и по телу, и по душе, изменился к худшему (*in deterius commutatum* — Ibid. 38). Адам умер, и смерть от него перешла во всех его потомков (Ibid. 7). Грех, т. е. смерть души (*peccatum, quod mors est animae*), через одного человека перешел во весь род человеческий (Ibid. 39; ср.: Рим 5. 12). Все люди в преступлении Адама утратили природную способность и невинность (*naturalem possibilitatem et innocentiam* — Ibid. 22). Люди стали наследовать первородный грех (*originale peccatum*) от самого своего рождения (Ibid. 34). Однако Г. М. следовал за прп. Иоанном Кассианом и Фавстом Регийским, когда говорил, что после грехопадения человек утратил лишь силу своего произволения, но не саму способность выбора между добром и злом (*vigorem arbitrii, non tamen electionem* — Ibid. 21). После грехопадения в человеке сохраняется свобода произволения (*libertas arbitrii*), т. е. разумная воля (*rationalis voluntas*), для взывания спасения; однако Бог прежде увещевает и призывает (*invitans*) человека ко спасению, чтобы он выбирал, или последовал, или действовал по внушению Божию (*inspiratione Dei* — Ibid. 21). Наряду с тем, что начало спасения людей происходит от милующего и внушающего Бога, произволение человеческой природы свободно повинуется этому Божественному внушению. Во власти человека найти успокоение в спасительном внушении Божиим, а от Божественного дара зависит достижение желаемого (Ibidem). От нашего старания (*sollicitudinis nostrae*) и от Небесной помощи в равной степени зависит то, чтобы мы не пали после обретения спасительного дара; а наше падение зависит от нашей власти и лености (*potestatis nostrae est et ignaviae* — Ibidem). Для победы над кознями диавола человек нуждается в ежедневной Божественной помощи, благодаря к-рой он может сохранять благой образ жизни (Ibid. 24). Чело-

век может правильно пользоваться своим свободным произволением только благодаря Христу (Ibid. 25). После получения благодати Крещения все крещеные с помощью и при содействии Христа (*Christo auxiliante et cooperante*) могут и должны (если захотят с верой трудиться) исполнить то, что относится к спасению души (Ibid. 50). Однако гораздо чаще Г. М. приводит утверждения, полностью соответствующие учению блж. Августина и Проспера. Так, он говорит, что свободное произволение во всех людях, родившихся после преступления Адама, не просто было ослаблено (*infirmatum*), но подверглось порче (*vitiatum* — Ibid. 45–46) и даже вовсе было утрачено (*amissum, perditum*): «То, что утрачено (*quod amissum*), т. е. свободное произволение. — А. Ф.), может быть возвращено только Тем, Кем было даровано» (Ibid. 46). Из-за греха Адама род человеческий так испортился, что никто после этого не может ни любить Бога, как следует, ни верить в Него, ни делать добро ради Него, если только его не предварит благодать Божественного милосердия (*gratia misericordiae divinae praevenit* — Ibid. 49). Во всяком добром деле не человек начинает, а после этого получает помощь по милосердию Божию, но Он Сам вначале внушает (*prius inspirat*) и веру, и любовь к Себе, причем этому не предшествуют никакие добрые заслуги (*nullis praecedentibus bonis meritis* — Ibid. 51). Повторяя мысли Проспера Аквитанского, Г. М. утверждает, что Бог так действует в сердцах людей и даже в самом их свободном произволении, что и святые помыслы, и благочестивые замыслы, и всякое движение доброй воли происходят от Бога, поскольку человек может сделать что-либо доброе только благодаря Ему (Ibid. 27). Благодатью Божией людям даруется познание того, что следует делать, а также чтобы они любили и могли это сделать (Ibid. 29). Бог является творцом всех благих намерений и деяний, всех усилий и всех добродетелей, к-рые от самого начала веры побуждают нас стремиться к Нему. Все заслуги человека предваряются благодатью Того, благодаря Кому он начинает желать и делать что-то благое. Эта Божественная помощь и поддержка будто бы не устраняет свободы воли, но освобождает ее, чтобы из темной она ста-

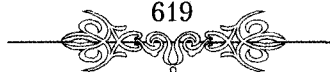
ла бы светлой, из превратной — правильной, из больной — здоровой, из неразумной — мудрой. Бог действует в людях так, чтобы они желали и делали то, что Он хочет; и не терпит, чтобы в них оставалось бездейственным то, что Он даровал для возделывания, а не для небрежения, чтобы и они были бы соработниками благодати Божией (Ibid. 32). И возрастание нашей веры, и даже ее начало суть дары благодати (Ibid. 42). У Г. М. нет характерного для блж. Августина и Проклеса учения о Божественном предопределении. Он ограничивается лишь неск. замечаниями на этот счет. Так, он говорит, что неверно мнение тех, к-рые считают, что кто-либо предопределен ко злу Божественной властью (Ibid. 50); никто не погибает по Божией воле, но сам собой из-за своего выбора (pro electione arbitrii), чтобы свобода и власть, также принадлежащие человеку, не подчинились бы рабской необходимости (Ibid. 56). В целом учение Г. М. о благодати и свободе противоречиво, поскольку стремится сочетать правосл. т. зр. с умеренным августинизмом в духе Проклеса. Момент соработничества, синегрии Бога и человека в деле спасения выражен у него недостаточно четко.

Сакраментология. Подробнее всего Г. М. останавливается на таинстве Крещения. Крещение принимают не только взрослые, но и юноши и даже дети (Ibid. 31, 34). Когда человек приступает к таинству Крещения, или возрождения, сначала священнослужители посредством «экзорцизмов и выдуваний» (exorcismis et exsufflationibus) изгоняют из него нечистый дух (Ibid. 31), а крещаемый отрекается от дел мира (Ibid. 74). Далее, крещаемый исповедует свою веру перед священником, к-рый его спрашивает, а тот отвечает (Ibidem). После исповедания крещаемый идет к источнику жизни — купели Крещения (Ibid. 31), где его либо обливают водой, либо погружают в воду (Ibid. 74). Согласно Г. М., Крещение — это «баня пакибытия», или купель возрождения, в к-рой искупается первородный грех (Ibid. 34), очищается всякий прошлый порок и отпускаются все грехи (Ibid. 22). Затем епископ или священник возлагает на крещеного руки (manus impositio), посредством чего тот получает Св. Дух (Ibid. 74). Наконец, крещеный причащается

св. Таин (Ibidem). Крещение едино, оно совершается в Церкви, где единая вера и где оно преподается во имя Отца и Сына и Св. Духа (Ibid. 52). Относительно тех, кто принял крещение у еретиков, Г. М. вслед за блж. Августином говорит, что если они были крещены во имя Св. Троицы (in sanctae Trinitatis confessione), то когда они присоединятся к Церкви, должны приниматься как уже крещенные, чтобы не упразднилось призывание или исповедание Св. Троицы; затем их следует наставить в правильном церковном понимании Св. Троицы, и если они согласны принять веру Церкви, то они, уже очищенные истинной верой, будут утверждены (confirmentur) возложением рук священника (Ibidem). Однако тех, кто принял крещение не во имя Св. Троицы, следует крестить, а не перекрещивать, поскольку признать их крещеными нельзя. Мученичество приравливается Г. М. к Крещению, поскольку в нем содержится все элементы таинства Крещения (Ibid. 74). Г. М. допускает возможность покаяния в грехах, совершенных после крещения, в результате чего эти грехи отпускаются (Ibid. 80, 53). При этом тяжкие и смертные грехи (capitalia et mortalia peccata) Г. М. советует исповедовать публичным покаянием (publica poenitentia), хотя и не отрицает тайного покаяния (secreta satisfactio); так или иначе, после этого верующий решением священника примиряется с Церковью и допускается к Причастию (Ibid. 53). По Г. М., Евхаристия есть воспоминание смерти Господа (commemoratio mortis Domini — Ibid. 74). Кроме хлеба в ней используется вино, смешанное с водой, поскольку вино было использовано Христом на Тайной Вечере, «в таинстве нашего искупления» (in redemptionis nostrae mysterio), а вода излилась вместе с Кровью Христа из Его пронзенного бока (Ibid. 75). Г. М. советует причащаться каждое воскресенье, но не каждый день (Ibid. 53). Причащаться, согласно Г. М., можно, если только человек не находится в греховном расположении (affectu peccandi), поскольку тот, кто еще имеет греховную волю, будет скорее отягощен Причастием, чем очищен. Однако после соответствующего покаяния со слезами и молитвами он может приступить к Причащению (Ibidem). О браке Г. М. кратко говорит, что он, безу-

словно, есть благо, но допущен ради чадородия и обуздания прелюбодеяния (compescendae fornicationis obtentu — Ibid. 63). Лучше него — воздержание (continentia — Ibid. 64), а превосходнее их обоих — девство (virginitas — Ibid. 65).

Эсхатология. По Г. М., до смерти и воскресения Христа души всех людей, в т. ч. и святых, пребывали в аду, ибо они были связаны преступлением Адама, пока Господь Своей смертью, к-рой не должен был умереть, не освободил их из рабского положения (a servili condicione — Ibid. 78). После вознесения Христа на небо души всех почивших святых, освободившись от тел, идут к Нему, ожидая воскресения своих тел, чтобы измениться вместе с Ним в совершенное и вечно блаженное состояние. Точно так же души грешников, находящиеся в аду, ожидают воскресения своих тел, чтобы вместе с дьяволом быть подвергнутыми вечному наказанию (Ibid. 79). Всеобщее и одновременное воскресение мертвых произойдет в момент Второго Пришествия (Ibid. 6). Истинно воскреснет та самая плоть, к-рая разрушилась, а не какое-то др., изменившееся, тело, как полагал Ориген; однако воскресшая плоть будет нетленной, хотя и способной испытывать наказание за грехи (у нечестивых) или пребывать в вечной славе за заслуги (у праведников — Ibidem). Г. М. допускает т. зр. нек-рых правосл. «ученых мужей», что те люди, к-рые в момент Второго Пришествия окажутся живыми, не умрут, но претерпят изменение (immutatio), в результате к-рого отложат смертность настоящей жизни, и это им зачтется за воскресение из мертвых (Ibid. 7–8). Эти люди и обозначаются в Символе веры как живые, хотя можно понимать под этим праведников, так же как под мертвыми — грешников (Ibid. 8). После воскресения и суда не произойдет никакого апокатастасиса (restitutio), покаяния демонов и грешников и возвращения всех в ангельское достоинство, но каждый получит соответственно тому, что он делал, живя в теле, — доброе или худое (Ibid. 9, 76; ср.: 2 Кор 5. 10). В буд. жизни нет ничего земного или преходящего, в т. ч. брачных отношений, нужды в пище и питии и проч. (Ibid. 55). Однако само разделение на муж. и жен. пол останется неизменным (sexus forma non mutabitur),

хотя у человека будут отсутствовать «половые условия» (*sexuum copdicio*), т. е., по всей вероятности, половые отношения, без изменения естественного вида человека, чтобы воскресение было истинным воскресением того самого тела, к-рое разрушилось (Ibid. 77). Г. М. отрицает представления о тысячаletнем царстве Христа на земле со святыми и их последней битве с нечестивыми (Ibid. 55; см. ст. *Хилиазм*). Стихии мира не будут уничтожены в мировом огне, но изменятся к лучшему, поскольку преидет только форма (*figura*) мира, т. е. его образ (*imago*), а не его сущность (Ibid. 70). Соч.: CPL, N 957–960; PL. 58. Col. 979–1120; *De viris illustribus* / Ed. E. C. Richardson. Lpz., 1896. (TU; 14 (1)); *Definitio dogmatum* / Ed. C. H. Turner // JThSt. 1906. Vol. 7. P. 89–99. Лит.: *Jungmann E.* Quaestiones Gennadianae // Programm d. Thomasschule in Leipzig, 1880/81. Lpz., 1881. S. 1–25; *Bernoulli C. A.* Hieronymus und Gennadius «De viris illustribus». Fribourg i. Br., 1890; *Czapla Br.* Gennadius als Litterarhistoriker. Münster, 1898. (Kirchengesch. Stud.; 4); *Diekamp F.* Wann hat Gennadius seinen Schriftstellerkatalog verfasst? // RQS. 1898. S. 411–420; *Turner C. H.* The «Liber ecclesiasticorum dogmatum» attributed to Gennadius of Marseille // JThSt. 1906. Vol. 7. P. 78–99; 1907. Vol. 8. P. 103–114; *Koch H.* Vincenz von Lerin und Gennadius: Ein Beitr. z. Literaturgeschichte des Semi-pelagianismus. Lpz., 1907. (TU; 31 (3b)); *Godet P.* Gennade // DTC. T. 6. Col. 1224–1225; *Munier Ch.* Gennade de Marseille // DSAMDH. Fasc. 39–40. Col. 205–208.

А. Р. Фокин

ГЕННАДИЙ СВЯТОГОРЕЦ (XV в.), серб. иером., доместик одного из крупных афонских мон-рей (возможно, Иверского), агиограф, гимнограф, переводчик (?), книгописец.

Скудные сведения о нем содержатся в указании авторства слав. службы прп. *Петру* Афонскому («Творение Геннадия иеромонаха и доместика»), в акростихе по тропарям («Песнь Петру Афонскому») и богородичнам («Геннадие») канона службы и в подписи-автографе, сделанном с ошибками «византийской» тайнописью (««неъсвн слчноъвзъ(!) — Геннадие доесмигъ (!)» после пространного Жития св. Петра в Сборнике Хиландарского мон-ря (кон. XV в.; Chil. 463; описание ркл.: *Бодановић Д.* Каталог ћирилских рукописа ман-ра Хиландара. Београд, 1978. С. 177–178; образец почерка с тайнописной подписью: Палеографски албум. Београд, 1978. Сл. 112). О времени жизни Г. С. прямых свидетельств не

сохранилось. Дж. Радоичич по косвенным данным, содержащимся в творениях или на признании или непризнании единственного известного в наст. время их списка автографом и на основании упоминания в службе (в стихире 1-го гласа на великой вечерне и тропаре песни 1-го канона) «агарянских чад наития и озлобления», был склонен относить деятельность Г. С. ко 2-й пол. XIV — 1-й пол. XV в. (*Радоичић Ђ. Сп.* Стихови о иноку Исаји // ЛетМС. 1961. Књ. 387. Св. 4. С. 361). Но в посл. Дж. Трифунович справедливо указал, что подобные мотивы в большей степени характерны для серб. текстов сер. XV — нач. XVI в., и отметил элемент черновика в сохранившейся рукописи (*Трифуновић Ђ.* Служба св. Петру Атонском иером. и доместика Геннадия // *Геннадие Светогорац.* Служба. С. 28–33). Написанная Г. С. по Иерусалимскому уставу служба прп. Петру Афонскому представляет высокий образец аскетической гимнографии на слав. почве. Проложное Житие прп. Петра, снабженное двустихием, не включено в службу святому в рукописи Chil. 467, а помещено отдельно, но принадлежность их одному автору устанавливается на основании стилистического сходства. Это житие (издано в серб. пер.: *Геннадие Светогорац.* Служба. С. 119–123) представляет собой не сокращение пространного греч. жития, слав. перевод к-рого находится здесь же, а самостоятельную версию, написанную, по всей видимости, на основании устных преданий, связанных с Иверским мон-рем, что косвенно может указывать на связь самого Г. С. с этой обителью. Вопрос о переводе или редактировании Г. С. перевода пространного Жития прп. Петра, представленного в рукописи Chil. 463, нуждается в исследовании. Как книгописец Г. С. ориентирован на монументальные, но не очень каллиграфические (особенно заметно нарушение ритма письма) серб. книжные почерки 2-й — 3-й четв. XV в. (что, возможно, особенно указывает на время его обучения грамоте), в свою очередь восходящие к литургическому полууставу рубежа XIV–XV вв.; в правописании он последовательно придерживается ресавской орфографии, господствующей в то время в южнослав. рукописной и старопечатной книге.

Соч.: *Геннадие Светогорац.* Служба св. Петру Атонском / Приред. Ђ. Трифуновић. Крушевац, 1995.

Лит.: *Дучић Н.* (архим. Никифор). Старине Хиландарске // ГСУД. 1884. Бр. 56. С. 61–62; *Радоичић Ђ. Сп.* Књижевна збивања и стварања код Срба у средњем веку и у турска доба. Нови Сад, 1967. С. 325–327; *Бодановић Д.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1980. С. 256.

А. А. Турилов

ГЕННАРД [лат. Gennardus] († ок. 720), св. (пам. зап. 6 апр.), аббат мон-ря Флавиак (совр. Сен-Жерме-де-Фли близ Бове). Сведения о Г. содержатся гл. обр. в поздней средневек. «Хронике аббатства Фонтенель». В юности бывал при дворе кор. Нейстрии Хлотаря III (657–673), где познакомился со свт. *Ансбертом*. В посл. Г. стал клириком Ротомаской (Руанской) церкви, позднее удалился в мон-рь Фонтенелла (совр. Сен-Вандрий-де-Фонтенель). На этот поступок его подвиг пример свт. Ансберта, к-рый в 679–684 гг. был аббатом этого мон-ря, а с 684 г. — епископом Ротомаса (совр. Руан). На Соборе в Ротомасе 689 г. Г. подписался как *vicedominus* еп. Ансберта (*Vita Ansberti* // ActaSS. Febr. T. 2. Col. 352). Вместе с Ансбертом Г. был изгнан франк. майордомом Пипином II Геристальским в мон-рь Альта Монс (франц. Омон). Ок. 700 г. Г. был возвращен из ссылки и возведен в должность аббата мон-ря Флавиак. Перед смертью отказался от должности и удалился в мон-рь Фонтинелла. Память Г. содержится в единственном позднем списке Мартиролога Иеронима (в качестве интерполяции). В 1861 г. часть мощей Г. перенесена из мон-ря Сен-Вандрий в Сен-Жерме-де-Фли.

Ист.: ActaSS. Iul. T. 7. P. 13.

Лит.: *Aubert R.* Gennard // DHGE. Vol. 20. Col. 483–484; *Wasselynck R.* Gennardo // BiblSS. Vol. 6. Col. 134.

Д. В. Зайцев

ГЕННИСАРЕТСКОЕ ОЗЕРО — см. *Галилейское море*.

ГЕНОВЕФА [Женевьева; лат. Genovefa; франц. Geneviève] (ок. 420, мест. Неметодур (совр. Нантер), близ г. Паризии (совр. Париж) — ок. 500, Паризии), св. дева (пам. зап. 3 янв., 26 нояб., 28 окт.), покровительница Парижа.

Источники. Сведения о святой немногочисленны. В кон. VI в. свт. *Григорий Турский* упоминает о месте захоронения святой (*Greg. Turon.*

Hist. Franc. IV 1), а также кратко описывает совершенные ею чудеса (*Greg. Turon. Glor. conf. 91*). Основным источником о жизни святой является житие, написанное, видимо, кем-то из образованных клириков г. Паризии. Автор был знаком с сочинениями античных (*Вергилий*, *Плиний Старший*) и христ. писателей, в т. ч. с «Пастырем» *Ермы*, с сочинениями *Сульпиция Севера*, посвященными свт. *Мартину Милостивому*, еп. Турскому, возможно, с Житием свт. *Германа*, еп. Автиссиодурского (Осерского), написанным Констанцием, пресв. Лугдунским (Лионским). Согласно Житию Г., оно было написано спустя 18 лет после смерти святой. Первоначальный текст не сохранился. Житие представлено в средневек. рукописях в позднейших редакциях, к-рых Ж. Болланд в XVII в. насчитывал 3 (*ActaSS. P. 137*). Ш. Колер, подготовивший 1-е критическое издание жития, считал наиболее древней редакцию В, относя ее к меровингской эпохе (BHL, N 3334). В 1884 г. аббат Ш. Нарбей отдал предпочтение расширенной редакции А (BHL, N 3335), содержащей ряд позднейших интерполяций и добавлений, к-рые отсутствуют в редакции В (*Narbey Ch. Quel est le text de la vie autentique de St. Geneviève? // Bull. du Comité d'histoire et d'archéologie du diocèse de Paris. 1884. P. 187–208*). Самая значительная вставка касается миссии сщмч. *Дионисия*, еп. Парижского, ученика апостолов, посланного в Галлию св. папой Римским *Климентом I* и принявшего мученическую кончину близ г. Паризии, в мест. Катуллиак (совр. Сен-Дени), в I в. по Р. Х. (*Vita A. 17*). В редакции В вместо этого рассказа находится краткое упоминание о том, что мч. Дионисий, не названный здесь ни епископом, ни учеником апостолов, захоронен в Катуллиаке, где в посл. Г. воздвигла базилику в его честь (*Vita B. 16*). По стилю редакция А более архаична, чем редакция В, а наличие вставки о сщмч. Дионисии как об ученике апостолов Нарбей рассматривал как свидетельство древности предания об апостольском происхождении Церкви Галлии. Б. Круш, издавший в 1896 г. текст редакции А в *Monumenta Germaniae Historica*, разделял мнение Нарбея, однако наличие этой легенды, возникшей, как он считал, не ранее VIII в., рассматри-

вал как доказательство того, что и житие появилось не ранее этого времени и, т. о., не имеет исторической ценности (*Krusch. Die Fälschung*). В 1910 г. К. Кунстле предложил признать в качестве изначального текста жития самую краткую редакцию С (BHL, N 3336), однако эта гипотеза не получила поддержки среди ученых. Признано, что данная редакция является сокращенным вариантом редакции А, сохранившим ее основные особенности, такие как легенда о свт. Дионисии, ученике апостолов, и упоминание о деревянном оратории, выстроенном над могилой святой (*Vita A. 17, 55; Vita C. 13, 42*).

В наст. время редакция В считается наиболее древней и относится к VI — нач. VIII в. В ней еще не отражена легенда о служении свт. Дионисия, поскольку тема апостольского происхождения Церкви Галлии становится распространенным сюжетом агиографических и исторических сочинений только при Каролингах (со 2-й пол. VIII в.). Круш предложил датировать редакцию А кон. VIII в.

Жизнь. Даты рождения и смерти святой могут быть установлены лишь приблизительно. В Житии Г. есть 2 события, поддающиеся точной датировке: 1-я миссия свт. Германа Автиссиодурского в Британию (429) и нашествие гуннов (451). Исходя из 1-й даты, можно заключить, что при первой встрече Германа с Г. она была маленькой девочкой: в редакции В при ее описании употребляется слово «*infans*» (младенец), хотя в др. редакциях используется слово «*puella*» (отроковица). Скончалась святая в возрасте 80 лет, дожив до времени франк. кор. *Хлодвига* (481/2–511) (*Vita A. 53; Vita B. 52*). Именно по приказу Хлодвига у могилы святой было начато строительство базилики на месте деревянного оратория, существовавшего к тому моменту уже неск. лет (*Vita A. 56*).

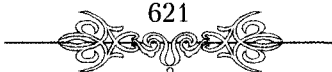
В 3 редакциях жития практически одинаково описывается встреча Г. со свт. Германом (*Vita A. 2–6; Vita B. 2–4; Vita C. 2–4*). Направляясь в Британию вместе со свт. *Луном*, еп. Трикасс (совр. Труа), Герман остановился в Неметодуре. Ему навстречу вышла толпа жителей для принятия благословения. Среди них была и маленькая Г. Заметив ее среди народа, святой велел подвести отроковицу к нему и, поцеловав в голову,

предсказал родителям, что их дочь будет велика пред Богом и своим примером многих удалит от зла. После этого святой обратился к Г., убеждая ее сохранить девство и посвятить себя служению Богу, на что та заявила, что это является и ее желанием, попросив у свт. Германа благословения. На следующий день, повторив увещания, Герман передал Г. в память о себе монету с изображением креста, заповедовав не носить никаких др. украшений. Автор Жития свт. Германа пресв. Констанций Лугдунский, писавший еще при жизни Г. (ок. 480), не упоминает об этом эпизоде; он содержится лишь в анонимном 2-м Житии свт. Германа, созданном в 1-й пол. IX в., и скорее всего заимствован из Жития Г.

Однажды мать Г. Геронтия, намереваясь идти в церковь, приказала дочери оставаться дома. Но та, ссылаясь на обещание, данное свт. Герману, настаивала, что должна как можно чаще посещать церковь, чтобы удостоиться стать невестой Христовой. Мать, разгневавшись, дала дочери пощечину и в тот же миг ослепла. Почти 3 месяца Геронтия оставалась слепой. Вспомнив слова свт. Германа, она раскаялась в своем поступке и исцелилась, омыв глаза принесенной дочерью водой, над к-рой та оплакивала судьбу матери (*Vita A. 7; Vita B. 5*).

Повзрослевшая Г. была представлена епископу, для того чтобы он дал ей головное покрывало (*vellamen*), отличавшее посвященную Богу девственницу. Вместе с ней были 2 др. девицы, старше ее возрастом, однако епископ поставил Г. первой и предрек, что она превзойдет тех в добродетели (*Vita A. 8; Vita B. 6*).

После смерти родителей Г. переселилась в Паризии. Сразу же по приезде святая заболела и в течение 3 дней лежала недвижимой, так что ее уже считали умершей. После выздоровления Г. засвидетельствовала, что во время болезни ей явился ангел и показал награды, уготованные любящим Бога (*Vita A. 9; Vita B. 7*). Через нек-рое время в Паризии опять прибыл свт. Герман, направлявшийся в Британию (ок. 447). У встретивших его за городской чертой жителей он стал расспрашивать о жизни Г., однако не все из них отзывались о святой благосклонно. Посетив ее, Герман убедился в неосновательности упреков (*Vita A. 11; Vita B. 9*).

Уже после смерти свт. Герман (448) еще раз защитил жизнь и репутацию Г. В 451 г. войска гуннов во главе с *Аттилой* перешли Рейн и, опустошив Вост. Галлию, двинулись в глубь страны. Жители Паризиев в страхе хотели покинуть город, считая его недостаточно укрепленным. Г. убеждала их остаться, уверяя, что город избежит разграбления, и призывала женщин вместе с ней молиться в баптистерии (Vita A. 12; Vita B. 10). Однако горожане не поверили Г., называя ее лжепророчицей, желающей отдать их на верную гибель, и решили убить ее, побив камнями или сбросив в реку. О планах горожан узнал находившийся в городе архидиакон из Автиссиодура, к-рый стал убеждать их не совершать злодеяния над девой, снискавшей особое благоволение свт. Германа. Архидиакон показал «благословения» (лат. *eulogias*), к-рые Герман перед смертью велел передать Г. (Vita A. 13; Vita B. 11). Возможно, это были частицы св. мощей или части облачений епископа, к-рые почитались как реликвии. Испытывая благоговение перед памятью святителя, жители отказались от замысла убить деву. Гунны прошли южнее Паризиев и осадили Аврелиан (совр. Орлеан). С этого времени сограждане стали относиться к Г. с большим почтением, видя в ней спасительницу своего города.

После избавления Паризиев от гуннов одним из первых деяний Г. стала постройка базилики во имя сщмч. Дионисия в мест. Катуллияк (позднее на этом месте возвели аббатство Сен-Дени). Не имея средств для строительства, святая обратилась за помощью к городским пресвитерам. Те заявили, что в городе нет нужного количества строительных материалов, тогда святая призвала пресвитеров пойти за город и внимательно слушать разговоры людей. Так, из разговора свинопасов они узнали о находке обожженной ислезы, к-рая никому не принадлежит; расспросив пастухов о месте ее нахождения, пресвитеры воздали благодарение Богу и сообщили о находке Г. Она обратилась к жителям Паризиев, и те предложили помощь в строительстве. Заведовать строительством было поручено пресв. Генесию (Vita A. 18–20; Vita B. 16–18). Однажды во время строительных работ Генесий попросил Г. послать кого-нибудь в город за водой

Св. прп. Геновефа Парижская.
Икона мон. Григория (Круга).
XX в.

для рабочих. Но святая наполнила сосуд своими слезами, превратившимися в воду, к-рая не исчерпалась до окончания строительства (Vita A. 21; Vita B. 19). Впосл. Г. часто посещала базилику и молилась в ней. Здесь святая исцелила 12 одержимых бесами (Vita A. 30; Vita B. 29). Однажды Г., взяв свечу, направилась в ночь на воскресенье к базилике св. Дионисия для молитвы. По пути свеча потухла и выпала из рук, но, когда она подняла ее, свеча чудесным образом возгорелась (Vita A. 23; Vita B. 20). Подобные случаи имели место неоднократно; после того как Г. молилась в церкви или у себя в келье, остававшийся от свечей воск считался в народе целебным (Vita B. 21–22).

В Житии Г. упоминаются 2 случая столкновения святой с франками. Салические франки появились в Галлии в сер. IV в., будучи расселены на территории Римской империи в долине р. Скальд (совр. Шельда) имп. *Юлианом Отступником* в качестве федератов (союзников) Рима. Эта ветвь франков делилась на неск. племен, вожди к-рых поставляли свои дружины в качестве вспомогательных контингентов рим. армии. Одним из них был кор. (гех) Хильдерик, к-рый как представитель императора имел судебную власть — «право меча», т. е. право выносить и осуществлять смертные приговоры. Язычник Хильдерик с почтением относился к святой. Зная, что если она будет просить за приговоренных к смерти узников, то он не сможет ей отказать, король вышел из города, велел запереть ворота. Когда Г.

узнала, что король намерен наутро казнить узников, она направилась за ним. Запертые городские ворота сами собой отворились при ее прикосновении, и она, беспрепятственно выйдя из города, нашла Хильдерика и убедила его отменить казнь (Vita A. 26; Vita B. 25).

Др. эпизод связан с 5-летней осадой франками г. Паризии (Vita A. 35; Vita B. 34). В течение 5 или 10 лет войска франков осаждали Паризии. Согласно Григорию Турскому, кор. Хильдерик оставался лоялен к представителям высшей рим. власти — магистрам армии в Галлии Эгидию и его сыну Сиагрию, к-рые оказались фактически независимыми правителями, создавшими подобие самостоятельного гос-ва между реками Лигер (совр. Луара) и Самара (совр. Сомма). Хильдерик как верный федерат империи оставался в их подчинении. Сын Хильдерика кор. Хлодвиг выступил против Сиагрия и после победы при Свевионе (совр. Суасон) в 485 г. захватил его «королевство». Однако возможно, что не все галльские общины сразу же признали законность нового правителя. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что последующие 10 лет правления Хлодвиг не предпринимал никаких действий для расширения подчиненной территории в Галлии. Видимо, это время он потратил на утверждение своей власти на землях, захваченных у Сиагрия, и на замирение населения этих территорий. Многолетняя осада Паризиев франками, видимо, не была тотальной блокадой. Г. смогла снарядить суда для подвоза продовольствия голодающим горожанам — франки разорили окрестные поля и следили, чтобы местные жители не возделывали их. Впрочем, в редакции С начало голода связывается с окончанием осады и является ее следствием (Vita C. 29). Снарядив суда, Г. указала путь вверх по р. Секвана (совр. Сена) к г. Архиак (совр. Арсиюр-Об). Проплывая мимо дерева, возле к-рого не раз тонули корабли, Г. приказала срубить его и погрузилась в молитву. Вдруг из-под дерева выскочили 2 разноцветных и зловонных чудовища (в редакции С — змея) и бежали вон (Vita A. 35; Vita B. 34; Vita C. 29). В Архиаке святая исцелила парализованную жену трибуна Пассива (Vita A. 36; Vita B. 35). Далее святая направилась в Трикас-

сы, видимо также для сбора продовольствия. Здесь навстречу Г. вышло множество людей, неся больных, к-рых она исцелила силой крестного знамения. Таким же образом она исцелила и слепого, наказанного недугом за то, что работал в воскресенье. Увидев эти чудеса, некий субдиакоп, исполнившись веры, стал просить святую прийти к его сыну, к-рый 10 месяцев лежал в горячке. Придя в дом, Г. совершила над водой крестное знамение и дала ее выпить больному, после чего он выздоровел (Vita A. 38–39; Vita B. 37–38). Сотворив множество др. исцелений (Vita B. 38), Г. вернулась в Архиап, откуда вместе с флотилией из 11 кораблей с продовольствием направилась назад в Паризию. Во время плавания по Секване поднялась буря, прекратившаяся по молитве Г. Находившийся на одном из кораблей пресв. Бесс, изумленный этим чудом, воспел песнь Моисея (Исх 15. 1–19), к-рую подхватили все гребцы (Vita A; Vita B. 39). Вернувшись в Паризию, Г. раздавала хлеб голодающим (Vita A; Vita B. 40).

Хлодвиг, окончательно установив власть над Паризиями, устроил в этом городе свою резиденцию, сначала временную, а с 508 г. постоянную. Он, так же как и его отец Хильдерик, с большим почитанием относился к Г., неоднократно по ее просьбам освобождал узников (Vita A. 56; Vita B. 55). Деятельность Г. не ограничивалась одними Паризиями, святая посещала и др. города Сев. Галлии. Она совершила путешествие в Туроны (совр. Тур) через Аврелиан. Вероятно, эта поездка была паломничеством к мощам св. Мартина. В Аврелиане Г. исцелила некую Клавдию (Vita A. 42; Vita B. 34; в редакции В это событие не упом.). Во время путешествия в г. Аврелиан святая убеждала некоего господина простить провинившегося раба, однако тот отказывался. После разговора с Г. хозяин, вернувшись домой, почувствовал сильный жар и всю ночь провел без сна. Наутро он направился к Г. и стал умолять ее простить его. Святая осенила его крестным знаменем, и он исцелился. Автор жития проводит параллель с чудом, сотворенным свт. Мартином Турским, упоминая, что жестокому хозяину не давал спать ангел Господень, так же как некогда комиту Авициану (Vita A. 43–44; Vita B. 43; ср.: *Sulp. Sev. Dial.* 3–4). Из Ав-

релиана Г. направилась вниз по р. Лигер до г. Туроны. У входа в базилику свт. Мартина ее встретили одержимые бесами. Святая вошла в базилику, и по ее молитве и крестному знаменю бесы из многих вышли (Vita A. 45–46; Vita B. 44). В др. раз, когда Г. молилась в укромном углу в базилике св. Мартина во время всеобщего бдения, на одного из певчих неожиданно напал злой дух и стал его терзать. Певчий, пробежав через всю церковь, бросился к ногам святой, по повелению к-рой нечистый дух вышел из него (Vita A. 47; Vita B. 46).

Г. часто бывала также в соседнем г. Мельды (совр. Мо), в округе к-рого она владела земельным наделом. Когда во время жатвы разразился сильный дождь, святая, находясь в поле, помолилась под навесом, и, в то время когда над соседними полями царил ненастье, на поле Г. дождя не было (Vita A. 50; Vita B. 49). В Мельдах она исцелила крестным знаменем встретившегося ей сухорукого (Vita A. 31; Vita B. 32). Некая Целина пожелала стать посвященной Богу девой, Г. поддержала ее. Когда об этом узнал жених Целины, он в гневе поспешил приехать в Мельды, однако не смог найти свою невесту, к-рая вместе с Г. спряталась в баптистерий. Впосл. Г. также исцелила служанку Целины (Vita A. 28–29; Vita B. 27–28).

Многие, привлеченные славой Г. и силой чудотворения, приходили к ней в Паризию. Так поступил Фруминян из г. Мельды, 4 года страдавший глухотой и исцеленный Г. (Vita A, B. 41). Из г. Битуриги (совр. Бурж) пришла некая женщина, к-рая, будучи посвященной Богу девой, впала в грех, однако людьми считалась по-прежнему невинной. Г., от к-рой не были скрыты ничьи тайные помыслы и деяния, указала ей время и место ее грехопадения, и та бросилась к ногам святой, исповедав свой грех (Vita A. 30; Vita B. 30). Слава святой проникла далеко за пределы Галлии. В Сирии прп. *Симеон Столпник* († 459), узнав о ней от купцов, исполнился почтения к Г. и через тех же торговцев просил святую поминать его в молитвах (Vita A. 27; Vita B. 26).

Чудеса, совершенные по молитве Г., в основном были чудесами исцеления. Иногда святая наказывала людей за непочтение и нанесение обид, напр. женщину, укравшую у

нее пару обуви (Vita A. 24; Vita B. 23). Однако во всех случаях грешники, претерпев наказание недугом и раскаявшись, получали исцеление. Святая творила чудеса гл. обр. с помощью крестного знамения, иногда с помощью освященной воды или елея. В 2 случаях упоминаются ее слезы. Под конец жизни Г. совершила чудо умножения освященного масла. Желая исцелить одержимого бесом, она обнаружила, что ее сосуд с освященным маслом пуст, а епископа, к-рый мог бы освятить новое масло, в это время в городе не было. Тогда она обратилась к молитве, и ампула до краев наполнилась маслом. Автор жития сообщает, что видел эту ампулу, в к-рой еще оставалось масло (Vita A. 53; Vita B. 51).

Посмертное почитание. Сразу после кончины святой над ее могилой стали совершаться чудеса, напр. исцеление некоего Прудента (Vita A. 54; Vita B. 53). Как указывается в расширенной редакции жития, над могилой Г. первоначально был выстроен деревянный ораторий (могильня). О нем упоминается в связи с исцелением некоего гота, у к-рого отнялись обе руки в наказание за то, что он работал в воскресенье (Vita A. 55). Кор. Хлодвиг начал строительство базилики у могилы Г., где впосл. был погребен (вероятно, он сразу задумал сделать базилику своей усыпальницей). Первое посвящение базилики было совершено в память об апостолах Петре и Павле, о чем сообщают Григорий Турский (*Greg. Turon. Hist. Franc.* IV 1; *Glor. conf.* 91) и анонимное сочинение о чудесах Г. и 2 перенесениях мощей святой, созданное во 2-й пол. IX в. (*Miracula S. Genovefae post mortem.* 17). Однако в народе, видимо уже при Мерovingах, церковь считалась посвященной памяти Г. В IX–XII вв. в текстах фигурируют оба названия, впосл. имя святой, более чтимой в народе, вытеснило первоначальное посвящение. К VIII в. возле базилики возник мон-рь, и место, где он находится до наст. времени, называется холмом св. Женеьевы (Монтань-Сент-Женеьев, ныне в черте Парижа). Базилика Хлодвиг в 857 г. была разрушена норманнами, разграбившими предместья Парижа. Восстановленная, она была вновь перестроена в XI в.

Кроме сочинений Григория Турского (созданных в 70–80-х гг. VI в.) о распространении почитания Г.

свидетельствует Мартиролог блж. Иеронима; в его 2-й галльской редакции, созданной в 596 г. в Автиссиодуре, впервые появляется память Г. То, что память святой была распространена за пределами Паризив, подтверждается и наличием ее в Лекционарии из Люксье, датируемом кон. VII — нач. VIII в. Ко 2-й пол. IX в. относится похвала Г., созданная неизвестным монахом из аббатства Сент-Женевьев в Париже. Автор рассказывает о 2 перенесениях мощей, вызванных угрозой нападения на Париж норманнов: в 845 г. мощи Г. были перенесены в монастырское поместье Дравей, в 857 г. — в Маризи. Во всех местах, где они пребывали, совершалось множество чудес. Обширный пролог повествует о чудесах, происходивших по благодати Г. в Париже до первого нападения норманнов. Наиболее известно чудо с неугасимой лампадой у гробницы Г.; ее масло имело благодатную силу исцелять недуги (*Miracula S. Genovefae post mortem* 1). Это сочинение неоднократно переписывалось и копировалось и сохранилось до наст. времени в 2 редакциях (ВНЛ, N 3341–3342).

Во время осады Парижа норманнами под предводительством Сигурда, длившейся целый год с нояб. 885-го, мощи святой были перенесены из аббатства и укрыты за городскими стенами. Их носили вдоль крепостных сооружений, при этом, как сообщает Аббон из Сен-Жермен-де-Пре, Г. вместе с Богородицею и др. святыми помогала осажденным, не раз заставляя норманнов отступить. Возвращение мощей Г. в ц. апостолов Петра и Павла 29 окт. 886 г. стало поводом для учреждения еще одного праздника в честь святой — 28 окт.

В 1130 г. Париж был спасен заступничеством Г. во время эпидемии болезни, к-рую называли «священная горячка». Жители приносили и приводили больных в собор Парижской Богородицы, ожидая милости от Бога. Когда туда были внесены мощи Г., начали происходить исцеления и вскоре эпидемия прекратилась. Сохранилось сказание об этом чуде, составленное неизвестным монахом из аббатства Сент-Женевьев (ВНЛ, N 3344–3345). Прибывший через год в Париж папа *Иннокентий II* (1130–1143) засвидетельствовал исцеление и учредил праздник в честь Г. (26 нояб.), к-рое офиц. име-

новалось «Прославление св. Геневефы» (*Excellentia s. Genovefae*), народное название — «Св. Геневефа воспаленных» (Сент-Женевьев-дез-Ардан). То же название получила и церковь, выстроенная в честь этого события на о-ве Сите недалеко от собора Богородицы и именованная также «Св. Геневефа Малая» (Сент-Женевьев ла Птит). Впосл. народное предание связало местонахождение этой церкви с домом Г. в Париже.

В 1161 г. к этим празднествам добавилось еще одно — 10 янв., связанное с открытием и рекогницией мощей Г. Поводом к открытию мощей послужило выступление на Соборе епископов в Париже Манассии, еп. Орлеанского, к-рый усомнился в том, что глава Г. находится в посвященной ей церкви. Открытие мощей произвели в присутствии народа и монахов обители Г. архиепископ Санский и епископ Осерский. Впосл. они составили офиц. определение, в к-ром подтверждалось наличие мощей в полной целостности и сохранности. В этом постановлении, к-рое приводится в повествовании об обретении мощей (ВНЛ, N 3346), также утверждались все 4 праздника в честь Г.

С XII в. мон-рь Сент-Женевьев становится одним из центров просвещения. В 1136 г. на холме св. Женевьевы основал школу *Абеляр*. Впосл. выросший здесь квартал, названный Латинским, оказался центром парижского студенчества.

В 1230 г. парижский ювелир Боннапа изготовил драгоценную раку, куда были помещены мощи Г.; эту раку носили по улицам Парижа во время торжественных процессий в честь святой. В 1242 г. имело место еще одно открытие мощей, описанное Ж. Дина (ВНЛ, N 3349–3350). Этому же автору приписывается и др. сочинение о чудесах св. Г., также восходящее к XIII в. (ВНЛ, N 3347–3348). Произведения во славу Г. появлялись и в XVI–XVII вв. Среди них — песнь в честь Г., написанная в стихах на латыни *Эразмом Роттердамским* в память о чудесном исцелении, полученном во время процессии в Париже 12 янв. 1491 г. Подробное описание таких процессий в 1522–1625 гг. приводит П. Буррер в написанном на франц. языке *Житии Г.* В 1638 г. иезуит Д. *Пето* в память о своем исцелении опубликовал соч. «Геневефа, покровительница Паризив, прославляемая ла-

тинской и греческой службами».

В 1758–1789 гг. западнее древней ц. св. Геневефы в Латинском квартале был построен новый храм в ее честь; в 1789 г. он был превращен в Пантеон во славу Франции, ставший усыпальницей знаменитых французов (древняя базилика снесена в 1801–1807). Во время Французской революции была конфискована и уничтожена драгоценная рака Г., а мощи ее сожжены. Частицы мощей, подаренные настоятелями аббатства различным приходам, сохранились в соседнем храме Сент-Этьен-дю-Мон. В 1803 г. его настоятель извлек из-под развалин древней базилики гробницу, в к-рой покоилась в крипте Г., и перенес ее в храм (*Васильев*. История почитания. С. 72–73).

Церкви св. Геневефы возникали в ср. века и в др. городах Франции (Мо, Арси-сюр-Об, Сен-Дени, Реймс). В Нантере церковь была выстроена на месте, где, по преданию, находился дом святой и колодец, связанный с ее первым чудом — исцелением матери. В предместье Парижа, в Сент-Женевьев-де-Буа, ц. св. Геневефы, устроенная в гроте природного происхождения, пользовалась популярностью среди рус. эмигрантов.

В православных общинах во Франции сохранилось почитание святой. С 1928 г. в Париже существовал франц. правосл. приход, состоявший гл. обр. из рус. молодежи и студентов, почитавших Г. В 1935 г. на холме св. Женевьевы был освящен храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Сен-Виктор, 4; с 1936 в юрисдикции МП РПЦ). Из-за близости к тому месту, где когда-то находилось древнее аббатство Сент-Женевьев, а также к католич. ц. Сент-Этьен-дю-Мон с гробницей Г. и частицами мощей, этот правосл. храм стал известен и как ц. св. Геневефы, впосл. в честь святой был освящен престол. В 1941 г. свящ. Михаил Бельский и приходский совет обратились к настоятелю ц. Сент-Этьен-дю-Мон с просьбой разрешить служить правосл. молебны у гробницы Г. Ежегодно 3 янв. (по н. с.) после литургии в ц. иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и св. Геневефы совершается торжественный молебен соборным служением всего духовенства патриарших приходов в Париже над гробницей святой. В 1945 г. прибывший в Париж

митр. Крутицкий *Николай (Ярушевич)* отслужил молебен, а затем настоятель ц. Сент-Этьен-дю-Мон вручил иерарху ковчежец с частицами мощей Г.

Ист.: BHL, N 3334–3350; CPL, N 2104; Vita B; Vita C // ActaSS. Ian. T. 1. P. 136–153; Vita A / Ed. V. Krusch // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 215–238; *Kohler Ch.* Étude critique sur le texte de la vie latine de S. Geneviève // *BEHER.* P., 1882. Vol. 48 [ред. B]; Vita S. Genovefae virginis Parisiorum patronae / Ed. Ch. Kunstle. Lipsiae, 1810 [ред. C] (в рус. пер.: Житие св. Женьевы // Пер. М. А. Тимофеева // *АиО.* 1996. № 4 (11). С. 126–139); *Coltri E.* Per nuova edizione d. «Vita Genovefae virginis Parisiensis» // *Scripta Philologica.* 1982. Vol. 2. P. 71–118. Лит.: *Krusch B.* Die Fälschung der Vita Genovefae // *NA.* 1892. Bd. 16. S. 5–9; *Lesêtre H.* S. Geneviève. P., 1900³; *Kurth G.* Étude critique sur la Vie de S. Geneviève // *RHE.* 1913. Vol. 14. P. 5–80; *Jacquin N. S.* Geneviève, ses images et son culte. P., 1952; *Васильев А.* Житие прп. Геновефы Парижской // *ЖМП.* 1957. № 1. С. 55–64; *он же.* История почитания прп. Геновефы Парижской // Там же. № 5. С. 70–74; *Vieillard-Troiekourov M.* Les anciennes églises suburbaines de Paris, 14, Sainte-Geneviève // *Paris et Île-de-France.* 1960. Vol. 19. P. 165–188; *Dubois J.* St. Geneviève de Paris: La vie, la culte, l'art. P., 1982; *Amiet R.* Details: Le culte liturgique de St. Geneviève. P., 1984; *Heinzelmann M.* Les Vies anciennes de St. Geneviève de Paris: Etudes crit. P., 1986 [Библиогр.]; *Schmidt J.* St. Geneviève et la fin de la Gaule romaine. P., 1989; *Федотов Г. П.* Св. Геновефа и Симеон Столпник // *АиО.* 1996. № 4 (11). С. 140–157; *Brian I.* Messieurs de Sainte-Geneviève: Religieux et curés, de la Contre-Réforme à la Révolution. P., 2001.

Д. В. Зайцев

ГЕНОВЕФА [Геновева; фламанд., нем. Genoveva] (VII в.), св. прав. Брабантская (нам. зап. 3 апр.). Особо почитается в герм. земле Рейнланд-Пфальц и в Бельгии. Героиня народной легенды герм. происхождения, известной в 4 лат. версиях. Согласно одной из редакций легенды, сохранившейся в рукописи, к-рая была составлена ок. 1500 г. Иоганном из Андернаха, пфальцграф Зигфрид из Трира, живший в VII в., взял в жены Г., дочь герцога Брабанта. Поскольку Зигфрид должен был отправиться на войну с язычниками, он поручил главе своих рыцарей Галону заботу о беременной жене. После отбытия Зигфрида Галон безуспешно пытался соблазнить Г. По возвращении мужа Галон обвинил ее в прелюбодеянии с поваром замка. Разгневанный Зигфрид приказал утопить Г. вместе с младенцем в озере. Однако слуги сжалились над Г. и оставили ее с ребенком в лесу. По молитве, обращенной к Пресв. Богородице, Г. вскоре нашла козу, молоком к-рой был выкормлен ребенок. Спустя 6 лет Зиг-

фрид, охотясь в этом лесу, погнался за козой, к-рая и привела его к месту, где находились жена и ребенок. Узнав от Г. правду, Зигфрид казнил Галона. Святая упросила мужа построить часовню во имя Пресв. Богородицы, чтобы отблагодарить Ее за свое чудесное спасение. Спустя неск. месяцев Г. умерла и была погребена в этой часовне, в местности, позднее получившей название Мария-Лак.

Легенда о Г. была создана, вероятно, во 2-й пол. XIII в., т. к. *Цезарию Гейстербахскому* († 1240), агиографу и собирателю легенд, она была неизвестна. Этот сюжет также имеет параллели в средневек. романе франц. происхождения, известном в нем. версии под названием «Королева Франции и неверный маршал» (*Die Königin von Frankreich und der ungetreue Marschall*), популярном в Германии с кон. XIV в. Маловероятно, чтобы этот роман мог послужить основой для создания агиографической легенды, но ее поздние редакторы XV–XVI вв. могли отчасти воспользоваться лит. приемами романа. Возможно, эта легенда — памятник устного народного творчества, по-разному переработанный в романе и в житии святой.

Исторической основой легенды о Г. могут являться события, связанные с именем Марии Брабантской, супруги герц. Баварии и пфальцграфа Рейнланда Людвиг II, к-рая была казнена по приказу мужа в 1256 г. в Мангольдштайне по ложному обвинению в прелюбодеянии.

Упомянутая в легенде часовня Пресв. Богородицы в Мария-Лак и местное почитание Г. восходят к более раннему, чем предполагается, времени появления легенды (XIII в.). Совр. одноименная церковь в этой местности относится к XIII в., однако археологические раскопки (1950) показали существование здесь более раннего храма VIII в. К этому же времени относятся и 3 находившихся в ней захоронения, в т. ч. предположительно могила Г.

Ист.: ActaSS. Apr. T. 1. P. 52; *Sauerborn H.* Geschichte der Pfalzgräfin Genovefa und der Kapelle Frauenkirchen. Regensburg, 1856. Лит.: BHL, N 5393–5394; *Kentenich G.* Die Genovefalegende, ihre Entstellung und ihr ältester datirter Text. Trier, [1927]; *Schneider A.* La Légende de Geneviève de Brabant dans la littérature allemande. P., 1955; *Coens M.* Geneviève de Brabant, une sainte?: Le terroir de la légende // *Recueil d'études bollandiennes.* Brux., 1963. P. 101–118; *Aubert R.* Geneviève (1) // *DHGE.* Vol. 20. Col. 454–455.

Д. В. Зайцев

ГЕНОТЕИЗМ [греч. ἕν — один, θεός — бог; иногда отождествляется с катенотеизмом], термин в *религиоведении*, введенный М. Мюллером в XIX в. для обозначения той формы религии, в к-рой среди множества богов особое почитание воздается к.-л. одному божеству. Мюллер употреблял это понятие применительно к особенностям *ведийской религии*: реконструируя верования древних индийцев по гимнам *Ригведы*, он обнаружил, что каждый из богов (напр., *Индра, Агни, Сурья*) в посвященных им гимнах воспринимается как высшее, всемогущее и даже как единственное (в данный момент) божество, совмещающее в себе (лишь в данном гимне) атрибуты всех проч. При этом речь идет не о верховном положении данного божества в иерархии, а именно о его уникальности и об исключительности в момент обращения к нему. Г. рассматривался Мюллером и др. учеными как проявление присущей религ. сознанию тенденции к поиску Единого Бога, как путь к монотеизму.

Исследователи выявили, что черты Г. были присущи и др. религиям древности, напр. древнеегипетской. По мнению О. Пфлайдерера, яркий пример Г. представляла собой ранняя форма ветхозаветной религии: народ Израиля вступил в отношения «договора» с *Яхве* (Иеговой), одним из мн. существующих богов (*элохим*), и поклонялся лишь ему. В дискуссии о происхождении религии одни исследователи считали Г. первоначальной формой религии (*Э. Гартман*), другие — переходной стадией на пути от *политеизма* к монотеизму. Стронники концепции прамотеизма (Л. Филиппидис), напротив, полагали, что Г. как прибавление пантеона низших богов и полубогов, выстраивание иерархии, в к-рой Верховный Бог становится первым среди подчиненных («Primus inter inferiores»), есть первая стадия искажения изначального единобожия, к-рая в посл. сменяется политеизмом.

Лит.: *Müller F. M.* A History of Ancient Sanskrit Literature. L., 1859. P. 607; *idem.* Introd. to the Science of Religion. L., 1873; *idem.* Lectures on the Origin and Growth of Religion. L., 1878; *idem.* Vorlesungen über den Ursprung und die Entwicklung der Religion. Strasbourg, 1880; *Pfleiderer O.* Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage. B., 1878; *Radhakrishnan S.* Indian Philosophy. N. Y., 1923–1927. 2 vol.; *Philippidis L. J.* Monothéisme primordial // *Théologia.* 1952. T. 23. P. 132–142; *Hartmann E., von.* Grundriss der Religionsphilosophie. Darmstadt, 1968.

ГЕНРИХ из Зютфена (Цютфена) [нем. Heinrich von Zütrphen] (ок. 1488, Зютфен, ныне пров. Гелдерланд, Нидерланды — 10.12.1524, Хайде, ныне земля Шлезвиг-Гольштейн, Германия), один из первых протестантов, пострадавших за веру.

Рано поступил в мон-рь августинцев, затем учился в Виттенбергском ун-те, где в 1508/09 г. получил степень бакалавра философии, а в 1511 г. — магистра искусств. В 1514 г. субприор в Кёльне, в 1515/16 г. приор в Дордрехте. После возвращения в Виттенберг (1520) для продолжения исследований он знакомится с М. Лютером и Ф. Меланхтоном, к-рые становятся его друзьями. В 1521 г. Г. защитил 2 работы: об оправдании верой (январь) и о священстве и об искупительной жертве (ноябрь). В 1522 г. приехал в Антверпен и занял место приора мон-ря августинцев (его предшественник Я. Пропст был арестован в дек. 1521), после чего начал проповедовать Евангелие и необходимость реформирования Церкви. По доносу доминиканцев он был арестован и доставлен на суд инквизиции в Брюссель, однако был освобожден народом и бежал в Виттенберг. Затем Г. отправился в Бремен, где городской совет поддержал его деятельность. В качестве сотрудников он пригласил Пропста и И. Тимана из Амстердама. В дек. 1524 г. Г. должен был проповедовать в мест. Мельдорф. Приор доминиканского мон-ря собрал монахов и местных жителей, и ночью они напали на Г., вывели его на улицу, долго истязали, а затем закованного в кандалы посадили в подвал. Днем его привязали к столбу и попытались сжечь, однако сырые дрова горели плохо, и тогда мучители забили Г. до смерти.

ГЕНРИХ I [лат. Henricus] (ок. 1174, Валансьен, Франция — 11.06.1216, Фессалоника), имп. Латинской империи (с 1206), младший брат Балдуина I Фландрского. Участник 4-го крестового похода и захвата К-поля крестоносцами. По условиям раздела Византийской империи получил во владение Адрамиттий, но находился там лишь в кон. 1204 — нач. 1205 г. Сопровождал Балдуина в походах во Фракию летом 1204 — весной 1205 г. В кон. апр. 1205 г., после поражения крестоносцев от болгар при Адрианополе и

пленения имп. Балдуина, Г. назначен регентом. После известия о смерти Балдуина Г. 20 авг. 1206 г. был коронован в К-поле.

Воевал против Болгарии, Никейской империи, Эпирского деспотата, Сербии и многочисленных местных греч. и лат. феодальных группировок на Балканском п-ове. Осенью 1206 г. совершил 2 похода на Болгарию, разграбил неск. городов, в т. ч. Веррию, Агафополь, Анхиал и Фермы. В февр. 1207 г. Г. женился на дочери Бонифация Монферратского. После неск. кампаний с переменным успехом летом 1207 г. Г. заключил перемирие с Никейской империей Феодора I Ласкаря, уступив ему Никомидию и Кизик, что дало латинянам возможность сосредоточить силы в борьбе на Балканах. В результате гибели болг. царя Калояна под Фессалоникой осенью 1207 г. Болгария была сильно ослаблена внутренней борьбой за власть; Г. сумел расширить владения Латинской империи во Фракии к северу от Адрианополя и Родоп. Осенью 1208 г. при Филиппополе он разбил болг.

Имп. Генрих I.
Золотая печать. XIII в.

царя Борила. В кон. 1208–1209 г. Г. предпринял поход в Сев. Грецию, утвердил Димитрия, сына Бонифация Монферратского, на престоле Фессалоникийского королевства, установил вассальную зависимость Фессалоники, Афинского герц-ства и Морейского княжества от Латинской империи. В 1211–1213 гг. Г. вновь вел войну против Никейской империи. Осенью 1211 г. в битве на р. Риндак он разгромил Феодора Ласкаря, оккупировал почти всю территорию Никей, кроме крепостей, но удержать ее не смог из-за партизанской войны против латинян со стороны местного греч. населения. По условиям мирного договора, заключенного в 1213 г., Г. присоединил к Латинской империи прибрежные области Трояды и Ми-

сни от Адрамиттия до р. Риндак. К концу правления Г. заключил союз с Борилом, к-рый в тот период вел междоусобную борьбу в Болгарии и нуждался в поддержке латинян. После смерти первой жены Г. вступил в брак с дочерью Борила.

Г. следовал политике сотрудничества латинян с местной греч. знатью и обществом. Он принял к себе на службу ряд знатных визант. вельмож, ограничил внедрение лат. церковных обрядов, оставив значительную часть храмов и мон-рей в ведении греч. духовенства. В период правления Г. Латинская империя достигла пика военно-политического развития.

Лит.: Longnon J. L'Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée. P., 1949; ODB. Vol. 2. P. 914; Lock P. The Franks in the Aegean, 1204–1500. L., 1995; Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 323–343, 363–375, 429–430, 434–438; Карпов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000.

И. Н. Попов

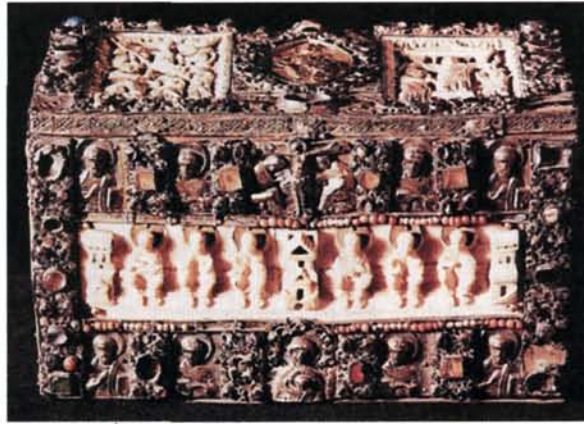
ГЕНРИХ I ПТИЦЕЛОВ (ок. 876 — 2.07.936, Мемлебен, Саксония), герц. Саксонии (с нояб. 912), герм. кор. (с мая 919) из саксон. рода Людольфингов, основатель Саксонской династии. 3-й сын саксон. герц. Оттона Светлого. От 1-го брака имел сына Тангмара, от 2-го — буд. герм. кор. и имп. Оттона I, герц. Баварии Генриха, архиеп. Кёльнского и герц. Лотарингии Бруно, дочерей Гербергу и Хадвиг. Прозвище Птицелов, согласно легенде, получил потому, что известие об избрании королем застало его за ловлей птиц.

В результате женитьбы (906) на Хатебурге, дочери сеньора Эрвина, Г. П. присоединил к своим владениям обширные земли на востоке Саксонии, в Мерзбурге. После расторжения брака при согласии Церкви эти земли отошли его сыну Тангмару. Брак Г. П. с Матильдой (909), дочерью саксон. гр. Дитриха, усилил позиции Г. П. во всем Восточно-франкском королевстве, что привело к конфликту с франконской знатью во главе с кор. Конрадом I (911–918), к-рый заключил союз против Г. П. со своим братом Эберхардом и архиеп. Майнца Гато. Владения Майнцского архиеп-ства в Тюрингии и часть земель тюрингской знати были захвачены Г. П. и перешли под его власть (915).

После смерти Конрада I франки и саксы заключили союз, провозгласив во Фрицларе Г. П. герм. королем

(май 919). По сообщению хронистов, перед смертью Конрад велел отвезти королевские регалии Г. П. и объявил, что считает его своим преемником (*Видукинд*. I 25; *Liudprandi Antapodosis*. II 20). Тот не согласился на помазание, к-рое хотел осуществить архиеп. Майнца Херигер. «Мне достаточно того,— сказал [Г. П.],— что вы по соизволению милости Божией и по своему милосердию провозгласили меня королем и определили меня перед моими знатными [людьми]. А помазание и корона пусть будут уделом лучших, мы же полагаем, что мы недостойны такой почести» (*Видукинд*. I 26). Возможно, тем самым Г. П. пытался продемонстрировать независимость королевской власти от Церкви и лично от Херигера, с к-рым король вел спор из-за земель, принадлежавших Майнцкому архиеп-ству. *Видукинд Корвейский*, сообщая о том, что «войско провозгласило его отцом отечества, повелителем и императором» (*Видукинд*. I 39), вероятно, проводит мысль об одинаковом характере власти, полученной Г. П., и власти каролингских императоров. Г. П. так и не был увенчан имп. короной, и имел ли он подобное намерение, точно неизвестно.

В отличие от Саксонии, Тюрингии и Франконии в Швабии и Баварии Г. П. добился лишь номинального признания своей власти и впосл. перешел от политики уступок местным герцогам к их подчинению. После смерти герц. Бурхарда I Швабского (926) под давлением Г. П. новым герцогом Швабии стал его ставленник франконец Герман из династии Конрадинов. В 925 г. Г. П. присоединил к Германскому королевству в качестве герц-ства отпавшую в 911 г. Лотарингию. В 928 г. он передал ее Гизельберту, сыну гр. Регинара, перед этим решив в его пользу вопрос о Льежском еп-стве, на к-рое претендовал франц. кор. Карл III (с ним был заключен мирный договор в 921). В 935 г. был подписан договор между Германией, Францией и Бургундией, в результате к-рого Франция окончательно отказывалась от прав на Лотарингию (с 942). Т. о., родовые земли Каролингов, т. н. королевство Лотаря, вместе со столицей *Карла Великого* в Ахене вошли в состав Восточно-франкского королевства. В результате брака герц. Гизельберта Лотарингского и дочери Г. П. Гербер-

славян жестоко подавлялись герм. знатью (напр., восстание долечан и вильцев в 929). В 934 г.

Реликварий Генриха I Птицелова. X–XI вв. (сокровищница собора св. Серватия, Кведлинбург)

король после похода на данов восстановил Датскую марку и крестил дат. кор. Кнуда († 940), затем крещение данов

было отдано в ведение архиеп-ства Гамбург-Бремен.

Г. П. безуспешно пытался усилить свое влияние в Италии. Кор. Рудольф II Бургундский передал ему наконечник Свящ. копья (т. н. копье св. Маврикия), полученный в 922 г. от итал. князей, что символически означало передачу власти над Италией и отказ от притязания на нее Бургундией. Взамен Г. П. признал власть Бургундии над областями между Юрой и р. Ройс. Но реальной властью в Италии Г. П. не обладал.

Собираясь в поход в Италию предположительно для имп. коронации, Г. П. заболел в Кведлинбурге. Там он созвал народное собрание, на к-ром поставил сына Оттона «во главе братьев и всей державы франков» (*Видукинд*. I 41). Г. П. в 936 г. был похоронен в крипте ц. св. Серватия в Кведлинбурге, впосл. его останки были утрачены.

Ист.: Fortsetzung der Chronik Reginos / Hrsg. F. Kurze. Hannover, 1890. (MGH. Script. Rer. Germ.; 50). S. 158–159; *Thietmar von Merseburg*. Chronik / Hrsg. v. W. Trillmich. Darmstadt, 1957. S. 6–14, 20–26, 30–34, 54, 158, 308, 476. (AQDGM; 9); Reg. Imp.: Sächsisches Haus, 919–1024. Abt. 1: Die Regesten des Kaiserreichs unter Heinrich I und Otto I, 919–973 / Bearb. v. E. v. Ottenthal. Hildesheim, 1967; *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов / Под ред. Г. Э. Санчука. М., 1975; Synode von Erfurt 932, *Breviarium canonum* / Hrsg. E.-D. Hehl // MGH. Conc. 6, 1. Hannover, 1987. S. 112; *Liudprandi Cremonensis Antapodosis* / Ed. P. Chiesa. Turnhout, 1998. (CCCM; 156). Лит.: Metz W. Die Abstammung König Heinrichs I // Hist. Jb. 1964. Bd. 84. S. 271–287; *Колесницкий Н. Ф.* Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977. С. 20–22; *Eibl E.-M.* Heinrich I. // Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. Köln, 1989. S. 20–33; *Diwald H.* Heinrich der Erste: Die Gründung des Deutschen Reiches. Bergisch Gladbach, 1990; *Hlawitschka E.* König Heinrich I. (918–936) // Mittelalterliche Herrscher in Lebensbildern / Hrsg. von K. R. Schnith. Graz, 1990. S. 110–122; *Althoff G., Keller H.* Heinrich I. und Otto der Grosse. Gött., 1994; *Weinfurter S.* Otto III.—Heinrich II.:

было отдано в ведение архиеп-ства Гамбург-Бремен.

Г. П. безуспешно пытался усилить свое влияние в Италии. Кор. Рудольф II Бургундский передал ему наконечник Свящ. копья (т. н. копье св. Маврикия), полученный в 922 г. от итал. князей, что символически означало передачу власти над Италией и отказ от притязания на нее Бургундией. Взамен Г. П. признал власть Бургундии над областями между Юрой и р. Ройс. Но реальной властью в Италии Г. П. не обладал.

Собираясь в поход в Италию предположительно для имп. коронации, Г. П. заболел в Кведлинбурге. Там он созвал народное собрание, на к-ром поставил сына Оттона «во главе братьев и всей державы франков» (*Видукинд*. I 41). Г. П. в 936 г. был похоронен в крипте ц. св. Серватия в Кведлинбурге, впосл. его останки были утрачены.

Ист.: Fortsetzung der Chronik Reginos / Hrsg. F. Kurze. Hannover, 1890. (MGH. Script. Rer. Germ.; 50). S. 158–159; *Thietmar von Merseburg*. Chronik / Hrsg. v. W. Trillmich. Darmstadt, 1957. S. 6–14, 20–26, 30–34, 54, 158, 308, 476. (AQDGM; 9); Reg. Imp.: Sächsisches Haus, 919–1024. Abt. 1: Die Regesten des Kaiserreichs unter Heinrich I und Otto I, 919–973 / Bearb. v. E. v. Ottenthal. Hildesheim, 1967; *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов / Под ред. Г. Э. Санчука. М., 1975; Synode von Erfurt 932, *Breviarium canonum* / Hrsg. E.-D. Hehl // MGH. Conc. 6, 1. Hannover, 1987. S. 112; *Liudprandi Cremonensis Antapodosis* / Ed. P. Chiesa. Turnhout, 1998. (CCCM; 156). Лит.: Metz W. Die Abstammung König Heinrichs I // Hist. Jb. 1964. Bd. 84. S. 271–287; *Колесницкий Н. Ф.* Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977. С. 20–22; *Eibl E.-M.* Heinrich I. // Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. Köln, 1989. S. 20–33; *Diwald H.* Heinrich der Erste: Die Gründung des Deutschen Reiches. Bergisch Gladbach, 1990; *Hlawitschka E.* König Heinrich I. (918–936) // Mittelalterliche Herrscher in Lebensbildern / Hrsg. von K. R. Schnith. Graz, 1990. S. 110–122; *Althoff G., Keller H.* Heinrich I. und Otto der Grosse. Gött., 1994; *Weinfurter S.* Otto III.—Heinrich II.:

Eine Wende? Sigmaringen, 1997. S. 114–395; *Althoff G.* Die Ottonen: Königsherrschaft ohne Staat. Stuttgart, 2000. S. 23–80.

А. В. Чупрасов

ГЕНРИХ II (6.05.973, Хильдесхайм — 13.07.1024, замок Грона, близ Гёттингена), св. (пам. зап. 13 июля), герц. Баварии (с 995), герм. кор. (с 1002), имп. Римско-Германской империи (с 1014) из Саксонской династии. Сын баварского герц. Генриха Строптивного и Гизелы Бургундской. В браке с *Кунигундой* Люксембургской (с 998 или 1000) детей не было.

Г. получил образование в Хильдесхайме и Регенсбурге у св. *Вольфганга*, еп. Регенсбургского. Пришел к власти после смерти своего бездетного троюродного брата имп. *Оттона III*. При поддержке св. *Виллизиза*, архиеп. Майнцкого, ему удалось победить главных соперников в борьбе за престол: герц. Германа Швабского, поддержанного архиеп. Кёльнским Герибертом, маркгр. Эккехарда Майсенского, а также оппозицию в Баварии (битва при Кроссене, ныне Кросно-Одженьске, 1005), организаторами к-рой были брат Г. Бруно и маркгр. Генрих Швайнфуртский, поддержанные польск. кн. *Болеславом I Храбрым*.

Г. предпринял 3 похода в Италию. Большинство итал. церковных иерархов были ставленниками Оттона III и поэтому поддержали его преемника в борьбе с Ардуином, маркгр. Ивреи. В ходе 1-го итал. похода Г., единственный из представителей Саксонской династии, был коронован железной короной лангобардов в Павии (1004). В 1012 г. Г. удалось собрать наемное войско и нанести арабам поражение на тосканском побережье, оградив на неск. лет Италию от их набегов. 2-й итал. поход (1013–1014) был организован по просьбе папы *Бенедикта VIII* для возвращения отнятых у католич. Церкви владений. После битвы на Тибрском мосту римляне заключили мир с папой, к-рый в благодарность за помощь помазал и короновал Г. императором (1014). После поражения в 1017 г. итало-норманнского ополчения под рук. Мелуса (Мело) от арабов Г. предпринял 3-й поход в Италию (1021–1022). Он выступил из Вероны, поддержанный итал. епископами и знатью, и совершил поход (1022) против княжеств Беневенто, Капуя и Салерно, подчинив их своей власти. На пути

*Имп. Генрих II.
Роспись ц. апостолов
Петра и Павла в аббатстве
в Отмарсеме (Франция).
Сер. XVI в.*

к Риму вспыхнувшая в войске эпидемия заставила Г. вернуться за Альпы. По пути в Германию Г. провел в Павии церковный Собор (1022), на к-ром были ужесточены правила celibата для католич. духовенства.

На востоке империи Г. соперничал с Болеславом I Храбрым за обладание землями полабских славян. В начавшейся в 1007 г. и продолжавшейся с короткими перерывами до нач. 1018 г. немецко-польск. войне к союзу против Болеслава Г. стремился привлечь венг. кор. св. *Стефана I*, к-рый, по сообщению *Адемара Шабанского*, был женат на его сестре, и вел. кн. киевского св. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого. Война завершилась подписанием мира в Будишине (Баутцене) 30 янв. 1018 г. Несмотря на полный успех Болеслава в войне, Польша удовлетворилась тем, что и так уже имела по договору 1015 г.: марками Лужица (Лаузиц) и Мильско.

Г. удалось увеличить владения империи путем приобретения наследства бездетного кор. Рудольфа III, 5-го из королей Арелата. Рудольф III по договору закрепил за Г. как за своим племянником (Г. был сыном старшей сестры Рудольфа III Гизелы) право на престол Бургундии. Это соглашение было оспорено бургундской знатью. Г., найдя сторонников среди духовенства, заключил договор в Базеле (1023), по к-рому его наследственные права были признаны.

Последние годы правления Г. были посвящены участию в церковных реформах, предпринятых папой Бенедиктом VIII и способствовавших росту папского могущества. Г. восстановил епископскую кафедру в Мерзебурге (1004) и основал еп-ство Бамбергское (1007). Район верхнего течения р. Майн с центром в г. Бамберге стал опорой его власти. Предоставляя католич. Церкви привилегии в герм. землях, Г. стремился сделать ее орудием своей политики. Напр., он использовал право назначать епископов, что давало возможность строгого надзора за монастырями и др. духовными учреждениями. В церковных вопросах Г. активно выступал за централизацию власти, а также за усиление церковной дисциплины. В конце правления у Г. произошел конфликт с герм. епископатом — он выступил на стороне папы Римского в вопросе развода Оттона, гр. Хаммерштайнского, с женой, пытаясь отменить уже принятое по этому поводу решение архиеп. Майнцкого Арибо.

Набожность Г. и его супруги Кунигунды служила образцом христ. благочестия. Г. высказывал желание отречься от мира и удалиться на покой в одну из обителей. Бездетность женатого императора объяснялась особой добродетельностью и благо-

*Имп. Генрих II на смертном одре.
Деталь саркофага.
Мастер Т. Римешайндер. 1499–1513 гг.
(собор святых Петра и Георгия, Бамберг)*

честием царственных супругов. Похоронен Г. в соборе святых Петра и Георгия г. Бамберга. В 1146 г. он был канонизирован папой Римским *Евгением III*. В иконографии Г. и Кунигунда часто изображаются у ног Христа. За их спинами находятся

святые апостолы *Петр* и *Павел*, покровители Бамберга.

Ист.: *Annales Quedlinburgensis* / Hrsg. v. G. H. Pertz // MGH. SS. T. 3. P. 22–90; *Eberhard von Erfurt*. Heinrich und Kunegunde / Hrsg. v. R. Bechstein Quedlinburg. Lpz., 1860; *Thietmar von Merseburg*. Chronik / Hrsg. v. W. Trillmich. Darmstadt, 1957. (AQDGM; 9); Die Urkunden der deutschen Könige und Kaiser // MGH. Dipl. Bd. 3: Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins. B., 1957²; Papstregesten (911–1024) / Bearb. v. H. Zimmermann. W., 1969; Die Regesten des Kaiserreichs unter Heinrich II. (1002–1024) / Bearb. v. T. Graff. W., 1971; *Vita Heinrici II imperatoris* / Hrsg. v. D. G. Waitz // Ibid. P. 792–814; *Adalboldus*. Vita Heinrici II imperatoris // *Nederlandse Hist. Bronnen*. Amst., 1983. T. 3. P. 7–95.

Лит.: *Schneider R.* Die Königserhebung Heinrichs II. im Jahre 1002 // DA. 1972. Bd. 28. S. 74–104; *Schneider W. C.* Heinrich II. als «Romanorum rex» // QFIAB. 1987. Bd. 67. S. 421–446; *Hoffman H.* Mönchkönig und «rex idiota»: Stud. z. Kirchenpolitik Heinrichs II. und Konrads II. Hannover, 1993. (MGH. Stud. u. Texte; 8); *Althoff G.* Otto III. und Heinrich II. in Konflikten // Otto III. – Heinrich II.: Eine Wende? / Hrsg. v. B. Schneidmüller, S. Weinfurter. Sigmaringen, 1997. S. 77–94; *Haas N.* Das Kaisergrab im Bamberger Dom. Bamberg, 1999³; *Weinfurter S.* Heinrich II. (1002–1024): Herrscher am Ende der Zeiten. Regensburg, 1999; *Guth K.* Kaiser Heinrich II. und Kaiserin Kunigunde – das heilige Herrscherpaar: Leben, Legende, Kult und Kunst. Petersberg, 2002; *Höfer M.* Heinrich II.: das Leben und Wirken eines Kaisers. Esslingen; Münch., 2002.

А. В. Чупрасов

ГЕНРИХ III (28.10.1017, Гослар — 5.10.1056, замок Бодфельде, близ Гослара), герм. кор. (с 1028, самостоятельно с 1039), имп. Римско-Германской империи (с 1046) из Салической (Франконской) династии. Сын имп. Конрада II и Гизелы. От первого брака (июнь 1036) с Гунхильд (Кунигундой), дочерью дат. кор. *Кнуда I Великого*, имел дочь Беатрикс, аббатису Кведлинбургскую, от второго (нояб. 1043) с Агнессой Аквитанской, дочерью Вильгельма, герц. Аквитании и гр. Пуату, — сыновей имп. *Генриха IV* и Конрада, герц. Баварии, дочерей Матильду, Юдифь, Адельгейду, аббатису Кведлинбургскую и Гандерсхаймскую.

Г. получил духовное воспитание. Его наставниками были еп. Бруно Аугсбургский, брат имп. *Генриха II*, и еп. Эгильберт Фрайзингенский. Продолжая политику Конрада II по усилению королевской власти на местах, Г. подчинил Франконию, Швабию, Баварию и Каринтию непосредственно власти короля; Лотарингия и Саксония признали вассальную зависимость от него. Передал юж. герц-ства новым владельцам: Баварию — Генриху VII,

гр. Люксембургскому, а Швабию — пфальцгр. Рейнскому Оттону Эццону. Г., будучи наследником престола и герцогом Баварии, принимал участие в военных походах и самостоятельно заключил мир с Венгерским королевством. В Саксонии он боролся против герц. Бернгарда II Биллунга, поддержав его противника архиеп. Гамбургского и Бременского *Адальберта*. Во внутренней политике Г. опирался на министериалов (королевских служилых людей), что вызывало недовольство знати. Препятствием в укреплении королевской власти для Г. долгое время было отсутствие наследника, к-рый появился на свет только в 1050 г. (буд. имп. Генрих IV). Г. настоял на принесении наследнику присяги как буд. королю (Трибур, 1053), что привело к открытому антикоролевскому выступлению во главе с герц. Баварии Конрадом (1049–1055). По делу герц. Конрада было созвано собрание князей в Мерзебурге (1055), на к-ром тот был лишен герц-ства. С целью закрепить преемственность своей власти Г. короновал Генриха рим. королем (1054).

На вост. границе Германии чеш. кн. Бржетислав, воспользовавшись польск. смутой, стремился создать независимое слав. гос-во. Он овладел Краковом и Гнезно, захватив мощи сщмч. *Адальберта*, к-рые были перевезены в Прагу. Бржетислав выказывал покорность Г., стремясь отвлечь внимание герм. короля от своих планов, что ему не удалось. Между Г. и Бржетиславом началась война, к-рая шла с переменным успехом. После похода 1041 г., когда Г. удалось заблокировать Бржетислава у Праги, князь покорился Г. и предстал перед королем в Регенсбурге. Г. принял от чеш. князя отречение от чеш. престола, но возвратил ему княжество вместе с Силезией, превратив его в своего союзника в деле христианизации. Одновременно Г. вмешался в польск. дела, воспользовавшись нахождением законного наследника престола Польши Казимира Пяста в Германии. С разрешения Г. Казимир отводал свои владения (1041), после чего правил ими в качестве герцога и вассала герм. короля. Г. стремился подчинить себе Венгрию, однако его походы не достигли своей цели. Кор. Петр Венгерский, зять св. кор. *Стефана I*, был свергнут в ходе вос-

стания и бежал к Г. в Регенсбург. В Венгрии победившая партия выбрала королем одного из вельмож, Абу, к-рый, не объявляя войны, вторгся в Баварию (1042), однако потерпел там поражение. Осенью 1042 г. Г. сам вступил в Венгрию, разбил в 2 сражениях Абу и завладел страной, оставив в ней свои гарнизоны. Г. предпринял новый поход, когда Аба опять завладел властью (1043), но им удалось заключить договор, по к-рому Аба признавал главенство Г. и передавал ему все земли до рек Лейты и Моравы. Однако после того, как Г. покинул Венгрию, Аба нарушил договор, и против него был организован новый поход. В битве при Менфё (1044) венг. войска были разгромлены и кор. Петр снова возведен на престол. Однако вскоре он был свергнут с венг. престола и ослеплен (1046). С приходом к власти в Венгрии кор. Андраша Арпада (1046) им стала проводиться независимая от империи политика.

Церковная политика Г. отмечена контролем за сменой Римских пап. Низложив на Соборе в Сутри *Григория VI*, ставшего папой после уплаты денежного вознаграждения своему предшественнику *Бенедикту IX*, и добившись подтверждения низложения 2 его предшественников (*Бенедикта IX* и *Сильвестра III*), Г. настоял на избрании новым папой еп. Бамбергского Суитгера (*Климент II*), к-рый и короновал Г. имп. короной. С этого момента и до смерти Г. Римский престол занимали папы, назначавшиеся императором. После смерти Климента II рим. знать просила императора определить имя нового папы, к-рым стал Поппо, еп. Бриксенский, принявший имя *Дамас II*. После его смерти (1048) следующим папой по указанию Г. был избран еп. Туля Бруно под именем *Лев IX*. Впосл. Г. активно поддерживал деятельность папы Льва IX, поборника *кльонийской реформы*, сторонником к-рой в это время был и Г. Император поддерживал тесные связи со святыми *Гуго*, аббатом Кльони, и *Петром Дамиани*, к-рых он назначил духовниками наследника Генриха. Г. активно отстаивал свое право назначать епископов, решительно искоренял симонию. В 1052 г. он предпринял поход в Италию, к-рый сопровождался преследованием обвиненных в симонии и др. злоупотреблениях.

Поскольку на протяжении почти всего правления Г. Папский престол занимали удобные ему люди, произошло объединение интересов Римской курии и имперской Церкви. Содействуя возвышению папской власти, Г. заложил предпосылки к ее освобождению от влияния императоров.

Новыми культовыми центрами при Г. стали Шпайер и Гослар. Шпайер был выбран еще Конрадом II в качестве новой королевской столицы, в 1030 г. там начали строить собор во имя Пресв. Девы Марии, считавшейся покровительницей династии (впосл. был усыпальницей королевской династии). Гослар стал резиденцией императора, в к-рой он часто останавливался. Вокруг Гослара Г. начал формировать комплекс имперских владений, что было вызвано необходимостью укрепиться в Саксонии, где правил сильнейший в то время герцогский род Биллунгов.

В лит. источниках создавался образ Г. как «добротого государя», благочестивого правителя, желающего на деле и в понятных подданным формах являть собой пример следования заповедям Христа. Герман из Райхенау в «Хронике» рассказывает о Соборе в Констанце, где Г. объявил о прощении всех, кто провинились перед ним, и побудил присутствовавших простить друг другу долги и не враждовать между собой. «Санкт-Галленские анналы» сообщают, что король взшел на какое-то «высокое место» в храме и оттуда проповедовал. Согласно аббату Берну из Райхенау, после победы войска над венграми Г., босой и во власянице, сопровождавшие его князья и остальной народ совершили совместное покаяние и простили своих противников. Эти действия короля способствовали установлению мира среди подданных. С торжества бракосочетания с Агнессой, проходившего в 1043 г. в Ингельхайме, Г. изгнал шутов и музыкантов, стремясь подчеркнуть религ. смысл брака в противовес мирскому его восприятию.

Тело Г. покоится в соборе Шпайера, а сердце — в капелле св. Ульриха, в Госларе.

Иконография. Кроме одиночных изображений императора на монетах и печатях сохранились неск. миниатюр, отражающих ктиторскую деятельность Г. В «Золотом кодексе»

Имп. Генрих III и имп. Агнесса перед Девой Марией.
Миниатюра из «Золотого кодекса». XI в.
(Б-ка мон-ря Эскориал, Мадрид)

се» (Codex aureus Escorialensis. Real Biblioteca del Monasterio de El Escorial, Madrid), созданном по заказу Г. для собора в Шпайере, на миниатюре представлены Г. и имп. Агнесса перед Девой Марией, Которой Г. преподносит книгу. Миниатюра обрамлена медальонами с аллегориями 4 добродетелей. В тексте, идущем по контуру миниатюры, Г. просит Богородицу взять под Свое покровительство его самого, родителей, супругу и ребенка. Дева Мария в образе Царицы, без Младенца, восседающая на престоле, изображена как покровительница собора в Шпайере, духовного и политического центра Салической династии, помогает правителю в его заботах (*Weinfurter S. Herrschaft und Reich der Salier*. Sigmaringen, 1992. Taf. 11; *Schulze H. K. Hegemoniales Kaisertum*. В., 1991. S. 329).

На миниатюре из Императорского кодекса из Уппсалы (Codex caesareus upsalensis), подаренного Г. основному им в 1050 г. Госларскому канонику апостолов Симону и Иуде, представлены Г. и Агнесса, принимающие благословение Господа. Иисус Христос представлен в мандорле, восседающий на круге земном. Головы благословляемых Г. и Агнессы находятся внутри мандорлы, их венчают короны, в руках император и императрица держат скипетры. По краям миниатюры — символы 4 евангелистов. На др. миниатюре Г. изображен передающим рукопись апостолам Симону и Иуде. Сцена запечатлена на фоне церкви,

посвященной этим апостолам и основанной Г., отсутствуют святые-покровители, воины, представители духовенства (*Weinfurter S. Herrschaft und Reich der Salier*. Taf. 12).

На миниатюре из «Книги перикопов» Г. представлен в сопровождении духовных и светских лиц, а изображение Христа в мандорле перенесено на соседний лист. Действие происходит под сводами храма, король — со знаками власти: в короне, с державой и со скипетром, в золотой мантии, с 2 сторон его окружают аббаты, к-рые поддерживают Г. под руки, как бы помогая ему держать инсигнии. Справа от короля и священнослужителей, у самого края миниатюры, располагается большая светская дружина. Для обозначения важности персонажей использован прием членения архитектурного фона: под большие арочные своды помещены значительные персоны, а под своды меньшего размера — люди, стоявшие ниже по рангу. Т. о., на миниатюре особо выделен не только король, но и сопровождающие его аббаты. По мнению Й. Фрида, в миниатюрах отразилась десакрализация королевской власти на фоне происходившего в то время осознания своей значимости духовенством, а инициаторами создания «Книги перикопов» были монахи, подарившие ее Г. В конце кодекса находится изображение Г., принимающего в дар книгу, а на соседней странице — 2 писцов в скриптории (*Schramm P. E. Die deutschen Kaiser und Könige in Bildern ihrer Zeit*. Lpz., 1928. Abb. 101 a, b, c, d).

Ист.: *Epistola ad domnum Henricum regem Bern abbatibus* // AKÖGQ. 1859. Bd. 20. S. 196–206; *Annales Althenses maiores* / Hrsg. W. v. Giesebrecht, E. v. Oefele // MGH. Script. Ser. Germ. Bd. 4; *Lampert von Hersfeld. Annalen* / Hrsg. v. A. Schmidt. Darmstadt, 1957. (AQDGM; 13); *Herrimanus Augiensis. Chronicon* Darmstadt, 1978. (AQDGM. Freiherr vom Steingedächtnisausgabe; 11); *Die Urkunden Heinrichs III.* / Hrsg. v. H. Bresslau, P. Kehr // MGH. Dipl. Reg. Imp. Münch., 1980.

Лит.: *Boeckler A.* Das goldene Evangelienbuch Heinrichs III. В., 1933; *Schmit K.* Recht und Friede: Zum Königsgedanken im Umkreis Heinrichs III. // Hist. Jb. 1962. Bd. 81. S. 22–57; *Plotzek J. M.* Das Perikopenbuch Heinrichs III. in Bremen. Köln, 1970; *Колесницкий Н. Ф.* Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977. С. 70–84; *Schmidt P. G.* Heinrich III: Das Bild des Herrschers in der Literatur seiner Zeit // DA. 1983. Bd. 39. S. 583–591; *Fried J.* Tugend und Heiligkeit: Beobachtungen und Überlegungen zu den Herrscherbildern Heinrichs III. in Echternacher Handschriften // Mittelalter: Annäherungen an eine fremde Zeit. Regensburg,

1993. S. 41–65; *Prinz F. Kaiser Heinrich III: Seine widersprüchliche Beurteilung und deren Gründe // Hist. Zschr.* 1998. Bd. 246. S. 145–159.

А. В. Чупрасов

ГЕНРИХ IV (11.11.1050, Гослар — 7.08.1106, Льеж), герм. кор. и имп. Римско-Германской империи из Салической (франконской) династии. Сын имп. *Генриха III* от брака с Агнессой Аквитанской. От первого брака с Бертой Туринской (1066) у Г. род. сын герц. Н. Лотарингии Конрад и дочь Агнесса, от второго (1088/89) с *Евпраксией* (Адельгейдой) Всеволодовной, дочерью Всеволода (Андрея) Ярославича, вел. кн. киевского, — сыновья маркгр. Леопольд III Австрийский и буд. имп. Генрих V.

Г. был избран герм. королем на съезде знати в Трибуре (1053). Коронационная церемония, в к-рой участвовал архиеп. Кёльнский Герман II, состоялась в Ахене (17 июля 1054). После смерти имп. Генриха III (5 окт. 1056) регентшей при малолетнем короле стала имп. Агнесса, продолжившая политику мужа. После смерти ее главного советника папы Римского *Виктора II* (1057) императрица не смогла противостоять местным герцогам. 60-е гг. XI в. стали периодом ослабления королевской власти и роста сепаратизма среди нем. князей. Окончательно Агнесса утратила влияние на сына и на политику после того, как Г. по приказу герцогов был похищен в Кайзерсверте (1062) архиеп. Кёльнским Анноном II, к-рый стал наставником малолетнего короля и фактическим главой гос-ва.

Позднее власть перешла в руки архиеп. Гамбургского и Бременского *Адальберта*. Он был учителем короля и в 1062–1065 гг. практически отстранил Г. от управления страной, вернувшись к политике Конрада II, направленной на создание королевских владений внутри каждого из герц-ств. Вероятно, именно под влиянием Адальберта для усиления своей власти в Саксонии и Тюрингии Г. стал искать поддержку у городов в противовес союзу с местной знатью. Союзником короля выступила католич. Церковь: вице-граф Гослара и еп. Оснабрюка Бенно осуществляли волю Г. в этих герм. регионах. После конфликта Адальберта с герцогами архиеп. Бенно был отстранен от дел на съезде знати в Трибуре

(1066). Хотя 29 марта 1065 г. Г. был провозглашен совершеннолетним, власть вновь перешла под контроль архиепископов Кёльнского Аннона и Майнцского Зигфрида.

О самостоятельной политике Г. можно говорить с 70-х гг. XI в. Опираясь на министериалов (служилых людей), Г. начал борьбу с самостоятельностью местных герцогов. Король сместил герц. Баварии Оттона Нортхаймского, передал герц-ство герц. Вельфу IV, сыну Аццо д'Эсте.

Имп. Генрих IV на троне. Миниатюра из хроники мон. Эккехарда из Ауры. XII в.

В польско-чеш. конфликте Г. занял антипольск. позицию, поддержав своего союзника чеш. кн. Вратислава II. В 1069/70 г. он отправил посольство на Русь, вероятно к Черниговскому кн. Святославу Ярославовичу как к союзнику против Польши, что было закреплено браком Святослава с Идой, дочерью двоюродной сестры Г. В 1073 г. Г. готовил поход на Польшу, к-рый, однако, не состоялся из-за восстания в Саксонии. Оно было поддержано князьями в др. частях Германии. Осквернение в ходе восстания родовых захоронений правящей династии привело к временному переходу князей на сторону короля; с нек-рыми из них Г. заключил договор о перемирии. В 1075 г. в битве на р. Унструт император одержал верх и укрепил позиции в Саксонии, уничтожив крестьянское ополчение. Победа короля лишь на время обеспечила перевес сил в его пользу.

Влияние на внутреннюю и внешнюю политику Г. оказали его отношения с католич. Церковью, к-рые поначалу между королем и избранным в 1073 г. папой *Григорием VII*

носили вполне мирный характер. В 1074 г. папа даже намеревался отправиться во главе христ. войска в Св. землю, оставив Г. управлять католич. Церковью от своего имени. Конфликт между папой и королем, предметом к-рого был спор об *инвеституре*, начался осенью 1075 г., после того как Г., являвшийся сеньором Милана, без согласования с папой назначил 4 итал. епископов и отказался изменить решение, несмотря на протест Григория VII. Папа потребовал от короля выказать должное послушание ему как главе католич. Церкви. Собор в Риме запретил осуществление церковной инвеституры светскими лицами, а папа потребовал от Г. смещения епископов (1075). Это угрожало политике, проводимой Г., т. к. земли имперской Церкви, основа могущества королевской власти внутри Германии, при выполнении требований папы фактически изымались из распоряжения короны, а назначение высших церковных иерархов, главных фигур во внутреннем управлении, уходило из-под юрисдикции короля. Нек-рые представители духовенства в Германии и Италии, приобретшие церковные должности за деньги, опасались смещения со стороны папы и поэтому заняли сторону Г.

На Соборе герм. епископов в Вормсе под давлением Г. было принято решение о низложении Григория VII (24 янв. 1076). Папа в ответ отлучил короля от католич. Церкви (22 февр. 1076), и это стало сигналом для возобновления выступлений герцогов против него внутри страны (договор в Трибуре, окт. 1076). По решению герцогов король должен был быть низложен, если в течение года и 1 дня не добьется от папы снятия отлучения. Г. пошел на публичное покаяние: простояв босым на снегу 3 суток перед замком Каносса, где в то время находился папа (замок принадлежал маркгр. Матильде Тосканской), король вымолил прощение у Григория VII (янв.—февр. 1077) и обещал впредь сохранять послушание папе и содействовать ему в проведении реформы католич. Церкви.

Несмотря на примирение короля с папой, герм. герцоги выступили против Г. В Форххайме они избрали королем герц. Швабии Рудольфа Райнфельденского (15 марта 1077). В ходе начавшейся в Германии войны

между Г. и герцогами королю удалось свергнуть с герм. престола Рудольфа (убит в Мельзене 25 июня 1080). Папа Григорий VII вновь отлучил Г. от Церкви (1080). Учитывая рост недовольства церковной политикой Григория VII, король провозгласил папой Гвиберта из Равенны (антипапа *Климент III*) и совершил поход на Рим (1081). В 1081–1084 гг. король совершил еще 3 похода на Рим и помог своему ставленнику Клименту III утвердиться на Папском престоле (24 марта 1084), а тот короновал Г. имп. короной. Борьба Г. с папством продолжилась при папе *Урбане II*, так же как и Григорий VII противившемся снятию отлучения с Г.

Исползовав борьбу Г. с папой Григорием VII, Польша освободилась от подчинения Римско-Германской империи. В 1076 г. польск. кн. Болеслав II получил королевский титул. В ответ Г. в 1085 г. на Майнцском синоде провозгласил чеш. кн. Вратислава II королем Чехии и Польши (коронация состоялась в 1086). Видимо, для подтверждения этой новой титулатуры в имп. канцелярии была изготовлена т. н. учредительная грамота Пражского еп-ства (грамота не была утверждена), где давалось описание границ еп-ства на 70-е гг. X в., к-рое включало и М. Польшу с Краковом. Против польск. кор. Болеслава II был направлен русско-герм. союз, скрепленный браком Г. с Евпраксией Всеволодовной, получившей в Германии имя Адельгейда (1089).

В Германии популярность императора росла на фоне его миротворческой политики, он провозгласил по всей империи «*божий мир*» (1085). Император, справившись с оппозицией, возглавляемой Оттоном Нортхаймским и еп. Хальберштадтским Бурхардом, подчинил себе большую часть Саксонии. По привилегии, дарованной Г. евреям г. Вормса (1090), им гарантировались защита жизни и собственности, свобода экономической деятельности и отправления религ. обрядов, право нанимать домашних слуг из христиан, относительная автономия евр. общины. Устанавливался обязательный порядок разбора споров между евреями и христианами. Тем самым Г. создал юридический устав, содержащий основы урегулирования отношений между евреями и христианами в Германии, действовавший неск. веков.

В 1090 г. Г. отправился в новый поход на Италию, где сложилась опасная для императора династическая коалиция, закрепленная браком 17-летнего Вельфа, сына Вельфа IV, с 40-летней Матильдой Тосканской. Против Г. в Италии вспыхнуло восстание (1093), к к-рому присоединился сын Г. Конрад, провозглашенный к тому времени королем Италии. Г. заключил союз с Вельфом. На съезде князей в Майнце Г. лишил Конрада права наследования имп. титула, но смог добиться того, чтобы герм. королем был избран младший сын Генрих (1098).

В 1093/94 гг. между Г. и имп. Адельгейдой наступил разрыв, очень быстро, после вмешательства в дело сторонников Урбана II, приобрел скандальные формы. В 1095 г. на Соборе в Пьяченце была рассмотрена жалоба императрицы на супруга, в результате чего брак был расторгнут.

В 1104 г. Генрих, сын императора, объявивший себя защитником католич. Церкви, в союзе с папой Римским поднял мятеж против отца. По приказу сына Г. был арестован на съезде князей в Майнце и заточен в тюрьму в Боккельхайме (1105), из к-рой бежал. Во время подготовки к войне с сыном Г. умер. Тело Г., с почестями захороненное епископом Льежским, было выкопано сыном, имп. Генрихом V, и 5 лет без погребения находилось в недостроенной часовне в г. Шпайер. После снятия церковного отлучения папой Пасхалием II Г. был погребен в усыпальнице франконской династии в г. Шпайер (авг. 1111).

Ист.: MGH. Dipl. 6. 1–2. 1980³; Vita Heinrichi IV imperatoris / Ed. W. Eberhard. Hannover, 1899³. (MGH. Script. Rer. Germ.; 58); Die Briefe Heinrichs IV. / Ed. C. Erdmann. Lpz., 1937. (MGH. DtMA; 1); Heinrich IV. / Ed. D. v. Gladiss. B., 1941, 1978⁷. (MGH. Dipl.; 6, 1). Лит.: Meyer v. Konau G. J. Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV. und Heinrich V. Lpz., 1890–1909. 7 Bd. B., 1964–1965²; Haefele H. F. Fortuna Henrici IV imperatoris. Graz, 1954; Steinen W., von den. Canossa: Heinrich IV. und die Kirche. Münch., [1957]; Wahl R. Der Gang nach Canossa. Münch., 1977²; idem. Heinrich IV.: Der Gang nach Canossa. Augsburg, 1999; Boshof E. Heinrich IV.: Herrscher an e. Zeitenwende. Gött., 1990²; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 505–585.

С. Ю. А.

ГЕНРИХ IV [франц. Henri] (13.12.1553, замок По, Наварра–14.05.1610, Париж), кор. Наварры с 1562 г., кор. Франции с 1589 г. Из династии

Кор. Генрих IV Наваррский.
Рис. Ф. Клуэ (?). XVI в.
(ГЭ)

Бурбонов, сын герц. Вандомского Антуана Бурбона и Жанны д'Альбре, кор. Наваррской (с 1555). От брака с Маргаритой Валуа детей не было, от брака с Марией Медичи — 6 детей, в т. ч. буд. кор. Людовик XIII.

Г. был крещен в католич. вере 6 марта 1554 г. После смерти деда Генриха д'Альбре королевой Наварры и виконтессой Беарна стала мать Г., а наследным принцем — сам Г. С 1556–1557 гг. при поддержке королевской четы на территории Наварры и Беарна стал распространяться *кальвинизм*. На праздник Рождества 1560 г. Жанна д'Альбре официально отреклась от католич. веры, став одной из самых одиозных сторонниц «реформированной религии». Вместе с ней в кальвинизм перешли ее муж Антуан Бурбон и сын Г. Однако Антуан Бурбон, как принц крови претендовавший на регентство при малолетних королях Франциске II († 1560) и Карле IX, после назначения генеральным наместником Французского королевства вернулся к католич. вере. В авг. 1561 г. Г. вместе с матерью прибыли к королевскому двору. После «резни в Вавилоне» (1562), когда дворяне герц. Гиза избили гугенотов, положив начало *религиозным войнам во Франции* (1562–1594), Жанна д'Альбре демонстративно удалилась в замок Вандом (кон. марта 1562), Г. остался при франц. дворе и сменил вероисповедание, став католиком (1 июня 1562). После смерти Антуана Бурбона (17 нояб. 1562) королева-мать Екатерина Медичи разрешила Жанне д'Альбре взять на себя религ. воспитание сына. Вернувшись к кальвинизму, Г. тем не менее

вместе с герцогом Анжуйским (буд. кор. Генрих III) и герц. Генрихом Гизом начал изучение основ католич. богословия в Наваррском колледже в Париже.

В кон. янв. 1567 г. Жанна д'Альбре с сыном вернулись в свои владения. После гибели дяди, принца Луи де Конде, в сражении при Жарнаке (13 марта 1569) Г. стал формальным лидером партии гугенотов (реальное военно-политическое руководство перешло в руки адмирала Г. Колиньи).

3-я религ. война завершилась победой католиков. После подписания мирного договора в Сен-Жермен-ан-Ле (8 авг. 1570) в результате долгих переговоров было решено скрепить мир союзом католич. принцессы Маргариты Валуа, сестры короля Франции, и протестант. принца Г. Мать Г., строгая кальвинистка, резко осуждавшая франц. двор и его нравы, была против этой свадьбы, опасаясь, что впосл. сын вынужден будет отречься от протестант. веры. После оказанного на нее давления со стороны Екатерины Медичи и Колиньи Жанна дала согласие на брак сына и в нач. февр. 1572 г. прибыла в Париж. Проболев нек-рое время, она умерла (9 июня), а 8 июля того же года в Париж прибыл Г. в сопровождении лидеров гугенотской оппозиции. 18 авг. 1572 г. состоялась свадьба, на к-рую так и не было получено офиц. разрешения папы Римского Григория XIII (по приказу Екатерины Медичи было сфабриковано подложное письмо папы, офиц. разрешение было получено только 27 окт. 1572). Венчание проводил кард. Карл Бурбон, дядя Г. и единственный католик в семье, по специальному церемониалу: невеста-католичка венчалась одна в соборе Парижской Богоматери, а гугенот Г. ожидал снаружи. В ночь с 23 на 24 авг. в Париже началось избиение гугенотов, к-рое получило название *Варфоломеевской ночи*. Были убиты тысячи протестантов, собравшихся на свадьбу, в т. ч. и свита Г., разместившаяся в королевском дворце — Лувре. Г. спасли отречение от кальвинист. веры и переход в католичество (26 сент. 1572). В течение 3 лет он был вынужден оставаться при франц. дворе и даже участвовать в экспедиции против гугенотов (осада Ла-Рошели в 1572–1573).

В нач. февр. 1576 г. во время королевской охоты Г. удалось бежать,

после неск. месяцев колебаний он публично отречься от католич. веры (13 июня). Вернувшись в свои владения, Г., к тому времени уже король Наваррский, старался проводить уравновешенную политику, сочетая выполнение своих обязанностей как правителя Гиени, представлявшего интересы франц. короля в этом регионе, с уважением прав своих подданных, исповедовавших кальвинизм. Несмотря на разногласия и военные действия, отношения между королевскими дворами, видимо, не были окончательно прерваны. В 1578 г. ко двору короля Наваррского прибыла королева-мать, к-рая привезла проживавшую до этого времени в Париже жену Г. Маргариту. Екатерина Медичи ок. 18 месяцев гостила у зятя, стремясь в ходе организованных ею переговоров, диспутов и балов убедить предводителей гугенотской оппозиции отказаться от сепаратистских устремлений.

После смерти в 1584 г. бездетного Франциска, герц. Анжуйского, брата кор. Генриха III, Г., первый принц крови, стал офиц. наследником франц. короля. Однако Католическая лига (союз католич. городов во главе с Парижем) и кор. Испании Филипп II отказались признать кандидатуру Г., поддержав в янв. 1585 г. претензии на франц. престол кард. Карла Бурбона. Одним из пунктов мирного договора, подписанного в Немуре и завершившего 8-ю религ. войну (июль 1585), стало требование отказать Г. в возможности наследования престола, поскольку только принц-католик может претендовать на франц. корону. Папа Сикст V буллой «Ab immensa aeterni» от 9 сент. 1585 г. отлучил Г. от Церкви, лишил его всех владений и объявил неспособным наследовать корону Франции.

Волнения в Париже 1588 г., организованные Католической лигой, вынудили кор. Генриха III бежать из восставшей столицы и искать союза с Г., к-рый и был заключен 30 апр. 1589 г. в Плеси-ле-Тур. Результатом этого союза стала совместная осада Парижа. После смерти Генриха III Г. официально был признан королем Франции. Однако сторонники Католической лиги, центром к-рой оставался Париж, отказались признать Г., провозгласив королем кард. Карла Бурбона под именем Карл X. Г. вынужден был начать военные

действия против лиги для «завоевания королевства», одержал ряд побед, в т. ч. при Арке (1589) и при Иври (ныне Иври-ла-Батай, 1590), в апр.–сент. 1590 г. осаждал Париж, а в нояб. 1591 — апр. 1592 г. — Руан, взял Шартр и Нуайон (1591), однако исход войны был неясен. Лигеры получали значительную финансовую помощь от испан. кор. Филиппа II, папы Римские Сикст V и Климент VIII неоднократно посылали своих легатов и нунциев, среди их задач была и попытка организовать выборы короля-католика с целью сохранения католичества во Франции (рассматривалась также возможность возведения на престол испан. принца). В янв. 1593 г. в Париже собрались Генеральные штаты для избрания нового короля. В таких условиях Г. понимал, что положить конец гражданским войнам и взять власть в свои руки станет возможно только после перехода в католич. веру. В апр.–июле 1593 г. в г. Сюрен состоялась перегаворы между представителями короля и депутатами Генеральных штатов. В мае Г. публично сообщил о своем решении поменять конфессию, 25 июля в Сен-Дени архиеп. Буржа Рено де Бон принял католич. исповедание веры короля (это был 6-й раз, когда Г. менял веру). Пролигерски настроенные города и правители постепенно прекращали борьбу, одни добровольно, другие, продавая свою верность на более или менее выгодных условиях. Католич. и протестант. вельможи получали за признание Г. щедрые вознаграждения в виде губернаторств, пенсий, придворных должностей, города и провинции — торжественные подтверждения их привилегий. В янв. 1594 г. Г. сдались города Мо, Орлеан, Бурж, Экс (ныне Экс-ан-Прованс), в февр. — Лион. 27 февр. 1594 г. в Шартре состоялась коронационная церемония. 22 марта Г., кор. Франции, без вступления в Париж, по преданию сказав ставшую знаменитой фразу: «Париж стоит мессы!» Тогда же были окончены переговоры о сдаче Руана, а также Лана, Амьена и др. городов Пикардии, чуть позднее под власть Г. перешла Шампань.

С 1592 г. Г. пытался добиться от Папского престола снятия церковного отлучения. Посланное в окт. 1592 г. в Рим посольство так и не было принято папой Климентом VIII. Новое посольство во главе с Луи

Гонзагой, герц. Неверским, католиком и итальянцем по происхождению, было отправлено в окт. 1593 г. Папа Климент VIII, опасавшийся неудовольствия со стороны испанцев, отправил навстречу франц. посольству иезуита А. Поссевино, чтобы тот отговорил их от поездки в Рим, однако Поссевино добился от папы приема франц. послов как частных гостей. Наконец, после долгих и тяжелых переговоров папа Римский Климент VIII, опасаясь отпадения Франции от католич. Церкви, официально снял отлучение с Г. (17 сент. 1595) и восстановил дипломатические отношения с Французским королевством. Легатом во Францию назначался флорентийский кард. Александр Медичи, к-рый должен был не только подтвердить факт перехода Г. в католич. веру, но и реорганизовать Церковь во Франции и выступить посредником между Г. и испан. королем в войне, к-рую те вели с янв. 1595 г. В 1596–1598 гг. последние сторонники лиги признали власть Г., а Вервенский мир (2 мая 1598) положил конец войне с Испанией. Все завоеванные испан. королем и католич. оппозиционерами города и провинции были возвращены Франции.

Гражданский мир был установлен после подписания *Нантского эдикта* (13 апр. 1598), мирного договора, завершившего религ. войны во Франции и отмененного только франц. кор. Людовиком XIV в 1685 г. Дополненный бреве (30 апр.) и рядом секретных статей (2 мая 1598) Нантский эдикт утвердил основы гос. политики веротерпимости, предоставив гугенотам, составлявшим ок. 7% населения, особый статус. Католичество оставалось гос. религией, но были подтверждены права гугенотов на свободу проповеди, школьного преподавания и богослужения. В гражданских правах они полностью уравнивались с католиками и получали доступ ко всем гос. должностям. Реформатское богослужение по-прежнему было запрещено в Париже, но разрешалось там, где было введено ранее.

Предоставление политических прав гугенотам, а также невыполнение обещаний, данных королем во время переговоров о снятии церковного отлучения, испортили отношения Г. с Папским престолом. Так, во Франции решения Тридентского Собора не были приняты, т. е. заре-

гистрированы парламентами. Реставрация католич. Церкви в Беарне и Наварре ограничилась назначением 2 епископов в 1597 и 1599 гг. Тем не менее папа Климент VIII пошел навстречу Г., объявив недействительным его брак с Маргаритой Валуа (дек. 1599). Среди оснований для расторжения брака назывались его неканоничность (недобровольное вступление в брак, отсутствие папского разрешения, специфика церемониала) и отсутствие наследника. 17 дек. 1600 г. Г. вступил в брак с Марией Медичи, племянницей папы Климента VIII. Впосл. Г. попытался восстановить влияние Франции в Риме и противостоять испан. партии, игравшей политическую роль в Римской курии. Политика Г. по отправлению к Папскому престолу франц. кардиналов и по предоставлению пенсий нек-рым кардиналам и членам Римской курии принесла результаты уже в 1605 г.: решения, принимаемые на конклавах по избранию папы Римского, зависели от франц. партии — 1 апр. 1605 г. папой Римским, взошедшим на престол под именем *Лев XI*, был избран дядя кор. Марии Медичи, в др. раз (после 8 мая) французам удалось отклонить кандидатуру, поддерживаемую испанцами, и настоять на избрании лояльно настроенного к Франции папы Павла V, в 1606 г. ставшего восприемником дофина Людовика.

Сыграв решающую роль в создании уникальной для Европы раннего Нового времени религиозно-политической ситуации — сосуществования 2 конфессий, Г. после перехода в католичество способствовал успехам *Контрреформации* во Франции. В сент. 1603 г. он разрешил вернуться иезуитам, изгнанным в янв. 1595 г. из округов Парижского, Руанского и Дижонского парламентов. Иезуитом был исповедник короля Пьер Котон, к-рому Г. в 1604 г. подарил замок Ла-Флеш и 2 тыс. экю годовой ренты для создания иезуитской коллегии (там он завещал похоронить свое сердце). Г. поддерживал основание новых и реформирование существовавших мон-рей: в 1604 г. Пьер де Берюль основал первый в Париже кармелитский мон-рь, в 1607 г. — мон-рь урсулинок, в 1604–1606 гг. построен первый мон-рь капуцинов, в 1609 г. по инициативе аббатисы Анжелики Арно была проведена реформа мон-ря

Пор-Руайаль. Г. пригласил ко двору католич. св. *Франциска Сальского*, исповедался ему в грехах.

Успехи в экономической политике Г. связываются исследователями чаще всего с именем Сюлли, фаворита короля, гугенота, с 1596 г. управлявшего финансами, а в 1598 г. ставшего суперинтендантом Франции. С помощью Сюлли Г. за несколько лет удалось добиться экономического подъема страны. Политика гос. меркантилизма позволила поправить коммерческий баланс Франции. Правление Г. способствовало развитию городов королевства, в частности широкому применению каменного строительства.

Несмотря на успехи, Г. продолжал оставаться объектом критики, прежде всего со стороны тех, кто были привержены теориям тираноубийства, рассматривавшим возможность убийства короля. В 1609–1610 гг. короля обвиняли в невыполнении данных папе обещаний, в открытой поддержке протестантов в Женеве и в Нидерландах.

14 мая 1610 г. Г. был убит ударом кинжала заскочившим в проезжавшую по улицам Парижа королевскую карету фанатиком Франсуа Равальяком. Сразу схваченный, Равальяк был казнен 27 мая на Гревской пл. Совр. исследователи отвергают идею антикоролевского заговора.

Г. похоронен в королевской усыпальнице в базилике Сен-Дени.

Ист.: Recueil des lettres missives de Henri IV / Éd. L. Berger de Xivrey et J. Guadet. P., 1843–1876. 9 vol.; Lettres inédites du roi Henri IV à M. de Béthune, ambassadeur de France à Rome / Éd. E. Halphen. P., 1889–1901. 8 vol.; Lettres de Henri IV concernant les relations du St.-Siège et de la France, 1595–1609 / Éd. B. Barbiche. Vat., 1968. (ST; 250); Barbiche B. Les lettres de Henri IV: Essai de bibliographie // Bull. de la Société des sciences, lettres et arts de Pau. 1969. Sér. 4. Vol. 4. P. 65–89; Lettres originales de Henri IV à Clément VIII conservées dans les archives de la Compagnie de Jésus // Miscellanea in onore di M. Martino Giusti. Vat., 1978. Vol. 1. P. 35–71. Лит.: Martin V. La reprise des relations diplomatiques entre la France et le St.-Siège en 1595 // RSR. 1921. Vol. 1. P. 371–378; 1922. Vol. 2. P. 233–270; Mousnier R. L'assassinat d'Henri IV: 14 mai 1610. P., 1992²; Garrisson J. Henri IV: Le roi de la paix. P., 1999; Barbiche B. L'influence française à la cour pontificale sous le règne de Henri IV // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1965. Vol. 77. P. 277–299; Babelon J.-P. Henri IV. P., 1982; Buisseret D. Henry IV. L., 1984; Henri IV et la reconstruction du royaume: [Exposition]. P., 1989; Green-grass M. France in the Age of Henry IV: The Struggle for Stability. L.; N. Y., 1995²; Wolfe M. The Conversion of Henri IV: Politics, Power

and Religious Belief in Early Modern France. Camb., 1993; *Love R. S. Blood and Religion: The Conscience of Henri IV, 1553–1593*. Montreal, 2001.

Н. И. Алтухова

ГЕНРИХ VIII Тюдор [англ. Henry Tudor] (28.06.1491, Гринвич — 28.01.1547, Лондон), кор. Англии (1509–1547), в правление к-рого была учреждена национальная англикан. Церковь.

Г., младший сын кор. Генриха VII Тюдора, получил основательное теологическое образование в расчете на дальнейшую духовную карьеру и пост архиепископа Кентерберийского. После смерти старшего брата Артура в 1502 г. он стал наследником престола и был провозглашен принцем Уэльским (1503). Г. был одним из самых разносторонне образованных людей своей эпохи, полиглотом, библиофилом, ценителем живописи и музыки. В разные годы круг его общения составляли гуманисты *Эразм Роттердамский*, *Т. Мор*, *Х. Л. Вивес*, желавшие видеть в Г. воплощение платоновского государя-философа. В нач. XVI в. благодаря покровительству короля искусствам англ. двор стал подлинным центром ренессансной культуры. Г. выступал также патроном англ. ун-тов — Оксфорда и Кембриджа, где основал совместно Крайст-Черч-колледж и Тринити-колледж и учредил неск. стипендий.

После восшествия на престол во исполнение условий англо-испан. союзнического договора, заключенного его отцом, Г. был вынужден вступить в брак с вдовой брата испан. принцессой Екатериной Арагонской, для чего потребовалось особое разрешение (диспенсация) папы Римского.

Активная внешняя политика Г. вдохновлялась идеей превращения Англии в одну из ведущих европ. держав. На протяжении всего царствования он вел войны с Францией и ее союзницей на Британских о-вах Шотландией, к-рые чередовались с непродолжительными периодами англо-франц. сближения, как правило вызванного чрезмерным усилением габсбургской Испании. В 1519 г. Г. был одним из претендентов на корону Свящ. Римской империи герм. нации наряду с Франциском I Французским и Карлом I Испанским (впосл. имп. *Карл V*). В этот период при его дворе начала формироваться доктрина Англии как им-

перии, исторически никогда не зависевшей от иных властителей (в т. ч. и от Римского папы), и, что еще важнее, теория имперской, т. е. высшей, власти государя в его королевстве, к-рая впосл. оказалась распространена и на отношения монарха с Церковью.

Важную роль в формировании и проведении внутренней политики наряду с королем играли его ближайшие советники, занимавшие пост лорда-канцлера: *Т. Уолси* и *Т. Кромвель*. С их деятельностью связывают понятие тюдоровской революции в управлении, способствовавшей становлению бюрократического аппарата, новых методов администрирования и в конечном счете формированию сильного централизованного гос-ва с высокой степенью юридической и адм. унификации.

В сфере церковной политики тенденция к установлению более жесткого контроля над духовенством со стороны гос-ва проявилась с началом континентальной Реформации. На раннем ее этапе отношение Г. к событиям в Германии и лютеран. учению было крайне негативным. В 1521 г. он написал соч. «Защита семи таинств против Мартина Лютера» (*Assertio Septem Sacramentorum adversus Martinum Lutherum*) в защиту традиц. трактовки 7 таинств, признаваемых католич. Церковью с посвящением папе Римскому. Оно вызвало оживленную полемику и выдержало неск. изданий в Антверпене, в Риме, во Франкфурте, в Кельне и в Париже. В признание его заслуг перед католич. Церковью папа Римский даровал Г. почетный титул защитника веры — «*defensor fidei*». В нач. 20-х гг. в Англии действовал офиц. запрет на ввоз лютеран. лит-ры с континента. Попытки кембриджских теологов — сторонников реформационных идей заручиться поддержкой короля и получить санкцию на издание англ. перевода Библии не имели успеха, более того, преследования со стороны властей вынудили нек-рых из них (*У. Тиндала*, *М. Ковердейла*) эмигрировать в Германию.

Отношение короля к Реформации изменилось в кон. 20-х — нач. 30-х гг. в ходе конфликта с Римским престолом, начавшегося из-за бракоразводного процесса Г. с Екатериной Арагонской. Отсутствие у супругов наследника муж. пола ставило под сомнение судьбу престола и динас-

тии Тюдоров. В 1527 г. король начал переговоры с папой в надежде получить разрешение на развод и женитьбу на англичанке Анне Болейн, фрейлине королевы, ставшей его фавориткой. Однако Климент VII не осмелился бросить вызов испан. королевскому дому и имп. Карлу V и после 2-летних слушаний дела в Римской курии и в Англии вынес отрицательный вердикт. Это привело к опале кард. Т. Уолси, к-рому было поручено способствовать «королевскому делу» в Риме. Г. лишил его должности лорда-канцлера королевства, а скорая смерть, возможно, спасла Уолси от обвинения в гос. измене и от казни. Устранение с политической арены Уолси, противившегося возвышению фаворитки, открыло путь Анне Болейн, известной своими прореформационными симпатиями. В ее окружении было немало теологов, сыгравших впосл. заметную роль в англ. Реформации — *Т. Кранмер*, *Х. Латимер*, *Н. Шекстон*, *Н. Ридли*, *М. Паркер*. Кембриджский ученый Кранмер стал советником Г. в деле о разводе. В 1533 г. папа Римский Климент VII назначил Кранмера архиеп. Кентерберийским вопреки мнению конвокации англ. духовенства. Апеллируя к кн. Левит (20. 21), Кранмер обратился с запросом о действительности брака короля с вдовой брата и правомочности папской диспенсации в данном случае в ведущие ун-ты Англии, Франции и Италии и получил неск. заключений в пользу аннулирования такого союза. Он санкционировал тайный брак Г. с Анной Болейн, ожидавшей ребенка (буд. кор. *Елизавета I*). В том же году Анна была коронована, Екатерина Арагонская и ее дочь принцесса Мария (буд. кор. *Мария Тюдор*) были удалены от двора.

Подобный способ разрешения династического кризиса, а также попытка поставить под сомнение папскую диспенсацию спровоцировали острый конфликт между королем Англии и Римским престолом. В 1533 г. папа подверг Г. отлучению. Неуступчивость рим. понтифика вызвала ряд последовательных шагов Г., направленных на ограничение юрисдикции и финансовых прав главы Римско-католической Церкви в Англии. В ходе этой кампании было пересмотрено отношение короля к лютеранству, поскольку оно оправдывало мероприятия начавшейся

в Англии королевской реформации. На раннем этапе это была реформация «сверху», проводимая государем, его придворным окружением и представителями высшего духовенства, симпатизировавшими протестантизму.

Под неприкрытым давлением короля и канцлера Кромвеля «парламент реформации», заседавший с 1529 по 1536 г., принял ряд законодательных актов, направленных на создание в Англии национальной Церкви, независимой от Рима. Важнейшими среди них были статуты об ограничении уплаты Риму аннатов (1532) и церковной десятины — «пенни св. Петра» (1534), к-рые в конечном счете стали поступать в гос. казну; о запрете клирикам апеллировать в Рим в судебных делах (1533) и об отмене юрисдикции папы над англ. духовенством (1534). Кульминацией деятельности парламента стал *Акт о супрематии* (1534), провозгласивший Г. верховным главой и единственным «протектором» Церкви Англии со всеми присущими этому статусу «титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами». Король превратился в теократического правителя, к к-рому переходили мн. функции примаса Церкви — право визитации диоцезов, наказания и «исправления» клира, созыва Соборов, определения ереси и т. д.

Законодательство «парламента реформации» помогло осуществить «юрисдикционную революцию», превратив Церковь в один из гос. институтов, полностью подчиненных власти светского правителя. Оно существенно обогатило идейный арсенал англ. монархии. В Акте об ограничении апелляций (1533) впервые была офиц. сформулирована доктрина об «имперской власти» англ. короля. Присовокупив к мирской и духовную власть, король отныне претендовал на роль викария Христа, и, согласно политической доктрине англиканства, любые попытки сопротивления королевской власти расценивались как преступление против Господа.

Важнейшей составляющей королевской реформации была секуляризация Г. церковных земель и имуществ, санкционированная парламентом в неск. этапов в 1536–1540 гг. В пользу короны были конфискованы земельные владения

крупных мон-рей, приоратов, соборов, церквей и часовен. Секуляризация сопровождалась разгоном монашеских орденов, закрытием монастырских школ и госпиталей, что нанесло удар по системе образования и социального призрения, варварским разграблением церквей и актами иконоборчества — уничтожением образов и церковной скульптуры, разрушением гробниц святых и др. святынь, служивших объектами средневек. паломничеств. По распоряжению короля была уничтожена гробница наиболее почитаемого в Англии святого — Фомы Бекета в Кентербери. Разгром мон-рей сопровождался гибелью бесценных б-к, при этом часть рукописей и книг пополнила королевскую коллекцию. Доходы от конфискованных земель и их продажи, а также от реализации церковной утвари и драгоценностей составили 1,3 млн фунтов стерлингов. Диссолюция мон-рей позволила уничтожить последние бастионы сопротивления королевской супрематии. На принадлежавших им территориях Г. создал 6 новых диоцезов (Питерборо, Глостер, Оксфорд, Честер, Бристоль, Вестминстер).

Подчинение Церкви власти светского правителя, а также методы, к-рыми проводилась Реформация, оказались неприемлемы для мн. убежденных католиков, однако Г. беспощадно подавлял всякие проявления несогласия с его политикой: отказ присягнуть ему как главе Церкви повлек за собой казнь в 1535 г. бывш. лорда-канцлера королевства, ученого-гуманиста и писателя Т. Мора и Джона *Фишера*, еп. Рочестерского. Последний, находясь в заключении, получил от Римского папы кардинальскую шляпу, но высокий сан не защитил его от гнева короля. Его судьбу разделили пророчица из Кента Э. Бартон, лондонские монахи-картезианцы и представители ряда др. орденов.

Сопротивление королевской реформации приобрело массовый характер: в 1536–1537 гг. в сев. графствах Англии (Йоркшир, Уэстморленд, Нортамберленд, Дарем) было поднято восстание, получившее название «Благодатное паломничество» (*Pilgrimage of Grace*), поскольку оно приняло форму вооруженного «паломничества» к королю с петицией о «защите Церкви от разграбления»; облачения «пилигри-

мов» и их знамена были украшены символами креста и ран Христовых. Они требовали восстановления супрематии папы Римского, возвращения собственности мон-рям, запрета протестант. вероучения как еретического и наказания королевских советников, стоявших у истоков англикан. Реформации. В то же время они подчеркивали свою лояльность к Г., к-рому удалось благодаря искусному лавированию в ходе переговоров расколоть повстанцев и предотвратить серьезное кровопролитие.

Добиваясь разрешения династических проблем и усиления политических позиций за счет подчинения Церкви, Г. не проявлял интереса к реформам в доктринальной сфере, поскольку до конца жизни оставался в сущности приверженцем учения католич. Церкви, в то время как его заигрывания со сторонниками протестантизма как в Англии, так и на континенте были продиктованы политической необходимостью. Консерватизм короля ярко проявился в его церковной политике в сер. 30-х — 40-х гг., отмеченной непоследовательностью и лавированием между 2 группировками англикан. духовенства: умеренными, не стремившимися к пересмотру вероучения и церковной организации, во главе к-рых стоял еп. Уинчестерский *С. Гардинер*, и более радикально настроенными реформаторами, лидерами к-рых были Кранмер и Кромвель. Вплоть до кон. 30-х гг. поддержка короля обеспечивала перевес последним. Результатом работы учрежденного по распоряжению Г. Комитета реформации (1536), возглавляемого Кранмером, стало появление 1-го вероучительного документа англикан. Церкви — «Десяти статей» и 1-го катехизиса, названного «Епископской книгой» (1537). (Его название подчеркивало тот факт, что король устранился от участия в разработке этого текста. Впосл. он написал предисловие ко 2-му изданию катехизиса, к-рый обрел новое наименование — «Королевская книга».) Важным шагом на пути Реформации стала королевская санкция на издание Библии на англ. языке, к-рой добился Кромвель, активный сторонник церковного просветительства, проповеди и использования печатного прессы в пропаганде протестант. идей. Первой офиц. дозволенной редакцией

англ. Библии стал перевод Ковердейла, опубликованный в Цюрихе в 1535 г. Его 2-е издание (1537) содержало посвящение Г. и Анне Болейн, в след. чего получило неофиц. название «Королевская Библия». Уже к 1539 г. под рук. Кранмера Ковердейл подготовил новое издание, известное как «Большая Библия».

В офиц. изданиях Библии гравюры на титульных листах представляли новую иконографию Г. — он был изображен на престоле дарующим духовенству и мирянам Слово Божие. Если в начале правления Г. изображался как блистательный ренессансный монарх (в частности, на известных портретах работы Х. Гольбейна), то в 30-х гг. его образ уподоблялся ветхозаветным царям — Давиду, Соломону, Езекии.

Однако на рубеже 30–40-х гг. начался пересмотр проведенных реформ и отход от них, король стал склоняться на сторону консерваторов и Гардинера, под влиянием к-рого были приняты «Шесть статей» (1539), вводивших под страхом сурового наказания единообразие в трактовку доктринальных вопросов и явно направленных против сторонников углубления Реформации, за что они прозвали этот документ «кнотом о шести ремнях». 6-статейный статут отменял ряд реформационных положений «Десяти статей», возвращаясь к католич. трактовке таинства Евхаристии, отказу от причастия под обоими видами, утверждению необходимости celibата священства и обязательной исповеди перед священником. Продолжением этой тенденции стал запрет Г. простолоудинам читать и толковать Библию (1543).

Охлаждению короля к его прежним соратникам в определенной степени способствовало разочарование в браке с Анной Болейн, казненной по обвинению в нарушении супружеской верности (1536). После смерти 3-й жены короля, Джейн Сеймур, даровавшей ему наследника престола (буд. Эдуарда VI), в 1538 г. Г. по настоянию Кромвеля вступил в брак с Анной Клевской ради укрепления союзнических отношений с нем. протестантами, однако скорый развод с ней (1540) оказался прелюдией к опале Кромвеля, казненного в том же году. Женитьба короля на Екатерине Ховард привела к казни последней (1542) и 6-му браку с Екатериной Парр

Кор. Генрих VIII
с супругой Джейн Сеймур
и сыном Эдуардом.
Символический портрет
неизв. художника. XVI в.

в 1543 г. Закат политической карьеры Кромвеля, безусловно, не был результатом матримониальных дел, но тот факт, что после его смерти были немедленно сожжены как еретики 3 известных проповедника, получившие от Кромвеля лицензию на эту деятельность, доказывает, что король последовательно ограничивал масштабы церковных реформ.

Смена курса в церковной политике в последние годы жизни Г. сопровождалась изменениями его внешнеполитической линии: в 1543 г. он заключил антифранц. союз с имп. Карлом V Габсбургом, оказавшийся, впрочем, недолговечным.

Ист.: *Henry VIII. Assertio septem Sacramentorum adversus Martinum Lutherum* L., 1521; *Ibid.* / Ed. by L. O'Donovan. N. Y., 1908; *Henry VIII's Love Letters to Anne Boleyn* / Ed. by Th. Hearne. Oxf., 1720². P., 1862²; Boston, 1906; *Formularies of Faith Put forth by Authority during the Reign of Henry VIII* / Ed. by C. Lloyd. Oxf., 1825; *The Statutes of the Realm: In 12 vol. L., 1810–1828. Vol. 3; Letters and Papers, Foreign and Domestic of the Reign of Henry VIII: In 22 vol.* / Ed. by S. Brewer. L., 1862–1932; *Records of the Reformation: The Divorce 1527–1533* / Ed. by N. Pocock. Oxf., 1870. 2 vol.

Лит.: Соколов В. А. Реформация в Англии: (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881; *Friedmann P. Anne Boleyn: A Chapter of English History. 1527–1536.* L., 1884. 2 vol.; *Савин А. Н. Английская секуляризация.* М., 1906; *Doernberg E. Henry VIII and Luther.* L., 1961; *Knox D. B. The Doctrine of Faith in the Reign of Henry VIII.* L., 1961; *Scarisbrick J. J. Henry VIII.* Berkeley, 1968; *Lehmberg S. E. The Reformation Parliament: 1529–1536.* Camb., 1970; *Smith L. B. Henry VIII: The Mask of Royalty.* L., 1971; *Williams N. Henry VIII and His Court.* L., 1971; *Bruce M. L. The Making of Henry VIII.* N. Y., 1977; *Elton G. R. Policy and Police: The Enforcement of the Reformation in the Age of Th. Cromwell.* Camb.,

1972; *idem. Reform and Reformation: England, 1509–1558.* L., 1977; *Исаенко А. В. Английская королевская реформация XVI в.: Учеб. пособ.* Орджоникидзе, 1982; *Erickson C. Mistress Anne.* N. Y., 1984; *Starkey D. The Reign of Henry VIII: Personalities and Politics.* L., 1985; *Dowling M. Humanism in the Age of Henry VIII.* L., 1986; *Fox A., Guy J. Reassessing the Henrician Age: Humanism, Politics and Reform, 1500–1550.* Oxf., 1986; *Henry VIII: A European Court in England* / Ed. by D. Starkey. L., 1991; *Лоудз Д. Генрих VIII и его королевы* / Пер.: Ю. И. Губатов. Р-н/Д.; М., 1997; *Duffy E. The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400 – c. 1580.* New Haven; L., 1992.

О. В. Дмитриева

ГЕНРИХ ГЕНТСКИЙ [Анри де Ган; лат. *Henricus de Gandavo, Henricus Goethals a Gandavo, Henricus Gandavensis*; фламанд. *Hendrik van Gent*; франц. *Henri de Gand*] (ок. 1217, Гент — 29.06.1293, Турне), фламанд. богослов и философ.

Учился в Турне, став там секулярным каноником (1267), затем изучал теологию в Париже. В 1276–1292 гг. Г. Г. был магистром искусств и теологии в Парижском ун-те, одновременно являлся архидиаконом Брюгге (с 1276) и Турне (1278–1279). В 1277 г. он входил в состав комиссии, назначенной Парижским архиеп. Стефаном Тампье по поручению Римского папы Иоанна XXI, осудившей т. н. лат. аверроизм — философскую школу, сложившуюся в Парижском ун-те. В 1290 г. Г. Г. в связи с проявленной жесткой позицией по вопросу об особых привилегиях в отношении членов нищенствующих орденов подвергся порицанию со стороны кард. Бенедетто Каэтани (буд. папа Бонифаций VIII). Г. Г. был участником II Лионского Собора (1274), Кельнского и Компьенского Соборов. В зап. традиции он имел почетное именование «*doctor solemnus*» (общепризнанный доктор).

К основным трудам Г. Г. относятся: «*Summa theologica*» (Теологическая сумма, др. название «*Summa quaestionum ordinariam*» — Сумма обычных вопросов, 1276–1292), «*XV Quodlibeta theologica*» (XV частных богословских тем), «*Commentarium in libros Sententiarum Petri Lombardi*» (Комментарии к «Сентенциям» Петра Ломбардского), «*De anima*» (О душе), «*Quaestiones in Librum de causis*» (Вопросы на «Книгу о причинах»), «*Quaestiones logicales*» (Логические вопросы), «*Disputatio in universam metaphysicam*» (Рассмотрение всей метафизики), «*De alteratione*» (Об инаковости), «*De elementis et de actione et*

reactione» (Об элементах, действии и противодействии), а также толкования сочинений *Аристотеля*: «Disputatio in octo libros Physicorum» (На 8 книг «Физики») и «In libros De generatione et corruptione» (На кн. «О возникновении и уничтожении») и др.

Г. Г. был сторонником богословской системы блж. *Августина*; старался восстановить ее доминирующую роль в западнохрист. богословско-философской мысли, вместе с тем полагал возможным сочетать августинизм с рядом аристотелевских идей в их неоплатонической интерпретации, как она представлена в араб. философии — в учении *Ибн Сины*, в «Книге о причинах» (анонимного автора, откомментированные выдержки из «Начал теологии» *Прокла Диадохса*). Исходным пунктом метафизических построений Г. Г. является идея сущего как такового, бытия (ens, res, aliquid), виртуально содержащая в себе и все последующие объекты его философских размышлений (Quodlib. IX q. 3c). В широком смысле эта идея включает воображаемое сущее (res secundum opinionem), существующее исключительно в разуме и потому являющееся лишь «минимально сущим» (ens diminutum) (Summa theol. a. 221. q. 4), и истинно сущее (res secundum veritatem), существующее или могущее существовать в реальности. Последнее, являясь собственным объектом метафизики (proprium ens metaphysicum), подразделяется на необходимо сущее, или само бытие как таковое (ipsum esse), т. е. Бога, Который не может не существовать, и сущее, обладающее случайным бытием, т. е. творение. Сотворенное сущее делится в свою очередь на субстанции, существующие самостоятельно, и акциденции, способные существовать лишь в чем-то ином (как, напр., абсолютные акциденции: качество и количество) или по отношению к чему-либо иному. Истинно сущее (к-рое может быть в свою очередь как действительным, так и возможным) отличается от воображаемого сущего обладанием через причастие Божественным идеям (т. е. содержащимся в Божественном уме вечным архетипам) эссенциальным бытием, «бытием сущности» (esse essentiae); действительное сущее отличается от возможного (потенциального) сущего обладанием экзистенциаль-

ным бытием, «бытием актуального существования» (esse existentiae actualis).

Согласно Г. Г. (и вопреки *Фоме Аквинскому* и *Эгидию Римскому*), различие между сущностью и существованием хотя и не является чисто логическим, не имеет реального статуса. Это различие можно определить как интенциональное: до сотворения вещи нет никакой ее сущности, к-рая в посл. могла бы получить существование, однако, будучи сотворена, вещь обретает новое отношение к Богу, т. к. ее эссенциальное бытие заключается в бытии, мыслимом Божественным разумом (Бог как формальная причина вещи (causa formalis)), а ее экзистенциальное бытие состоит в бытии, актуально зависимом от Божественной воли как творческой Причины (Бог как действующая причина вещи (causa efficiens)). Касаясь специфики перехода вещей от эссенциального к экзистенциальному бытию, т. е. акта Божественного творения, Г. Г. настаивает на основополагающем для христ. мировоззрения тезисе об абсолютной, не ограниченной никакой необходимостью свободе воли Бога, выступая тем самым против авиценновского детерминизма. Желая подчеркнуть, что существование индивидуумов без этого свободного творческого Божественного акта невыводимо непосредственно и напрямую из вечных Божественных идей, Г. Г. утверждает, что в Божественном разуме в качестве примордиальных могут содержаться лишь идеи наименее видов (species specialissimae), но никак не идеи единичных вещей. При этом Бог по Своей свободной воле может в любой момент прекратить не являющееся необходимым существование как всего универсума, так и любой его части.

Обсуждение проблемы Божественного всемогущества привело Г. Г. к сомнению в истинности некоторых положений аристотелевской физики. Признавая вслед за Аристотелем невозможность присутствия в природе пустоты «самой по себе», он ставит вопрос о способности Бога сделать так, чтобы пустота существовала по Его воле вслед. лишения Им сотворенной материи присущих ей формальной определенности и количества. Однако допущение пустоты, с одной стороны, влечет за собой возможность неукладывающегося в рамки перипате-

тической физики движения с бесконечной скоростью (мгновенного перемещения), а с др. стороны, имеет следствием нарушение формально-логического закона противоречия, т. е. одновременное признание истинности 2 противоположных утверждений: те части мироздания, между к-рыми находилась бы пустота, были бы в одно и то же время «вместе» (т. к. между ними ничего нет, они образуют непрерывное тело) и «не вместе» (поскольку между ними есть пустота как незаполненное пространство, они не составляют континуума). Отсюда следует, что Бог или не может создать пустоту, и тогда Он не всемогущ, или может, и тогда аристотелевский принцип противоречия не является пределом проявления Его свободной воли. Склоняясь к последнему утверждению, Г. Г. полагает, что, в то время как вне мира наличие пустоты, т. е. промежутка между телами, в к-ром могут разместиться др. тела, невозможно по определению (там есть лишь чистое небытие), Бог в любой момент способен по Своему усмотрению разрушить ту или иную часть внутри Им же сотворенного мира (Quodlib. XIII q. 3; XV q. 4).

Однако в контексте спора о том, является ли физическая реальность атомарной или непрерывной по своему строению, Г. Г. разделяет перипатетическую т. зр., замечая, что в действительности существует только континуум, а все дискретное есть лишь результат определенного способа его постижения: «Число, или дискретное количество, ничего не прибавляет к континууму, кроме отрицания»; оно «рождается» из деления континуума и соответствует обособляющимся в нем частям, а потому «уходит в бесконечность, как уходит в бесконечность и самое деление континуума» (Ibid. VII q. 1–2). В отличие от *Фомы Аквинского* Г. Г. не считает, что материя в ее отношении к форме является лишь чистой потенциальностью, но полагает, что материи следует приписать собственное экзистенциальное бытие, благодаря к-рому она актуально существует независимо от формы. Последняя, соединяясь с материей, не наделяет ее действительным бытием, но лишь образует определенное, конкретное действительное сущее. Следует различать, т. о., 3 уровня бытия материи: то бытие, благодаря к-рому она именуется «простым су-

шим» и к-рое она имеет от Бога; то, благодаря к-рому она есть некая «восприимчивость»; и то, к-рое она получает благодаря восприятию того, к чему она восприимчива, т. е. формы (Ibid. I q. 7–8). Материя, по Г. Г., не является также принципом индивидуации, предполагающей отрицание как нетождественности вещи самой себе, так и ее тождественности др. вещам, т. е. «удаление изнутри ее всякой умножаемости (plurificabilitas) и разнообразия (diversitas), а извне — всякой тождественности с ней»: любое актуально существующее как результат Божественного творчества изначально не идентично в своем отношении к Творцу с любым др. индивидуумом.

В антропологии Г. Г. первоначально склонялся к утверждению единственности субстанциальной формы в человеке так же, как и во всех составных существах. Позднее ввиду затруднений, связанных с вопросом, сохранило ли тело свою принадлежность Спасителю в период между Его смертью и воскресением, а также с вопросом, воскресло ли тело Самого Христа, Г. Г. стал полагать в человеке наличие 2 субстанциальных форм: разумной души и особой формы человеческой телесности (forma corporeitatis). Если последняя выводится из материи в акте естественного возникновения человеческого зародыша (против этой концепции активно возражали Эгидий Римский, Гонсальв Испанский и Иоанн Дунс Скот), то первая является наивысшим продуктом Божественного творения из ничего (ex nihilo); при этом разумная душа виртуально содержит в себе и проч. способности (вегетативную и сенситивную). Следуя за Вильгельмом Овернским, Г. Г. говорит, что потенции души (умопостижение, воля и др.) не добавляют ничего реально к ее сущности и, будучи, т. о., тождественными ей, они суть только ее различные отношения, действительные или возможные, к тем или иным актам и объектам. Ввиду того что разумная душа хотя и способна к самостоятельному обладанию эссенциальным и экзистенциальным бытием, все же достигает совершенства своей актуальности при соединении с материей и формой телесности в конкретном человеческом индивидуе (к-рому в свою очередь присуща собственная бытийность), Г. Г., с одной стороны, предписывает мета-

физику изучать разумную душу как самодостаточную духовную субстанцию, а с другой — натурфилософу рассматривать ее как форму и осуществленность тела. В соответствии со своим пониманием воли Г. Г. и в человеке утверждает примат воли как особой, обладающей свободой выбора и автономной активностью способности души над разумом, чьими рекомендациями воля может пренебрегать и чей предлагаемый объект есть лишь обязательное условие волевого акта, но не его причина.

Говоря о процессе познания, Г. Г. как последователь блж. Августина и Бонавентуры подчеркивает, что познание лишено достоверности в том случае, если невозможно соотношение в рефлексивном акте суждения познаваемой вещи с ее Божественным архетипом; др. словами, если чувственный и рациональный опыт не сопровождается иллюминацией разума светом Божественных идей, к-рые, не будучи объектом познания, являются основанием его чистоты и непогрешимости. Без этого «общего озарения» (communis illustratio) разум человека в его нынешнем состоянии (in statu isto) не способен постичь не только принципы логики, математики и морали, но и начала метафизики, поскольку, с одной стороны, все человеческие естественные понятия, имея эмпирическое происхождение, образуются путем абстракции от чувственных объектов, а с другой — эти объекты подвержены непрерывному изменению (притом что ему подвержена также и сама человеческая душа, способная ошибаться, не имеющая в себе никакого критерия отличия истинного от правдоподобного или ложного). Первым предметом познания (primum cognitum), или адекватным природе человеческого разума объектом (adaequatum objectum), является Бог, Высшее Сущее, поскольку Его понятие тождественно с понятием неопределенного бытия; при этом полагается возможность интеллектуального постижения и единичных телесных объектов. Указывая на непосредственность контакта познающего ума с познаваемым, Г. Г. стремится избежать участия в этом контакте как чувственных, так и умопостигаемых образов (species sensibiles et intelligibiles). В целом в результате познавательного процесса в человечес-

ком разуме формируются 2 фундаментальных понятия, несводимые друг к другу и невыводимые из общего представления: это понятие о необходимом Божественном бытии и понятие о бытии случайном и тварном.

Обсуждая затронутый в «Сентенциях» Петра Ломбардского вопрос о возрастании и об убывании (augmentatio et diminutio) Св. Духа, или Божественной любви (caritas), в человеке, Г. Г. со ссылкой на античную математическую теорию пределов использовал терминологию концепции «интенции и ремиссии качеств» (intensio et remissio qualitatum), в частности понятие «широты качества» (latitudo qualitatis), трактуемое им как диапазон качественного изменения. Это понятие сыграло в посл. решающую роль в позднесредневековом естествознании.

Несмотря на критику со стороны Иоанна Дунса Скота, П. И. Оливи, У. Оккама концепций Г. Г. о Божественном озарении разума, первичном объекте познания, работы гентского богослова были широко распространены в XIV–XVII вв. Г. Г. оказал значительное влияние на мировоззрение Дунса Скота (учение о 3 состояниях первой материи: неопределенном, определенном потенциально и определенном актуально). В сер. XIV в. Иоанн Родингтонский сделал попытку возродить его «иллюминационизм». В XVI в. орден служителей Блаженной Девы Марии (сервиты) официально признал его своим учителем, несмотря на то что Г. Г. никогда не был его членом. Соч.: XV Quodlibeta theologica: In 2 t. P., 1518; Leuven, 1981' (рус. пер.: Кводлибеты XIII, XV // Коппе А. В. Очерки истории филос. мысли: О влиянии филос. концепций на развитие науч. теорий. М., 1985. С. 80–87; Кводлибет 17–8 / Пер. и предисл.: А. В. Апполонов // «Z»: Филос.-культуролог. ж. М., 2000. № 1–2. С. 121–123; Кводлибет 19–10, 14–15 / Пер. и предисл.: А. В. Апполонов // Ист.-филос. ежег. '99. М., 2001. С. 88–116); Summa quaestionum ordinariam (Summa theologica): In 2 t. P., 1520. N. Y.; Leuven; P., 1953; Opera omnia. Leuven; Leiden, 1979.

Лит.: Lichterfeld J. Die Ethik Heinrichs von Ghent in ihren Grundzügen. Erlangen, 1906; Witterbruch W. Die Gewissenstheorie bei Heinrich von Ghent und Richard von Mediavilla. Elberfeld, 1929; Paulus J. Henri de Gand: Essai sur les tendances de sa métaphysique. P., 1938; idem. Les disputes d'Henri de Gand et de Gilles de Rome sur la distinction de l'essence et de l'existence // ANHDLMA. 1940/1942. T. 13. P. 323–358; Bayerschmidt P. Die Seins- und Formmetaphysik des Heinrich von Ghent in ihrer Anwendung auf die Christologie. Münster, 1941; Bettoni E. Il processo astrattivo nella concezione di Enrico di Gand. Mil., 1954;

Prezioso F. A. La critica di Duns Scotus all'ontologismo di Enrico di Gand. Padova, 1961; Hoeres W. Wesen und Dasein bei Heinrich von Gent und Duns Scotus // Franziskanische Studien. Münster, 1965. Т. 47; Wippel J. F. Godfrey of Fontaines and Henry of Ghent's Theory of Intentional Distinction between Essence and Existence. R., 1974. (StAnselm; 63); Brown J. V. John Duns Scotus on Henry of Ghent's Arguments for Divine Illumination: The Statement of the Case // Vivarium. Leiden, 1976. Vol. 14. P. 94–113; idem. John Duns Scotus on Henry of Ghent's Theory of Knowledge // The Modern Schoolman. St. Louis, 1978/1979. Vol. 56; Macken R. P. La volonté humaine dans la philosophie d'Henri de Gand // Regnum Hominis et Regnum Dei. R., 1978. Т. 1–2; idem. Le statut de la matière première dans la philosophie d'Henri de Gand // RTAM. Louvain, 1979. Т. 46; idem. Lebensziel und Lebensglück in der Philosophie des Heinrich von Gent // Franziskanische Studien. 1979. Т. 61; idem. Unité et dymorphisme selon Henri de Gand // Teoria e Prassi. Napoli, 1979. Т. 1; Marrone S. P. Matthew of Aquasparta, Henry of Ghent and Augustinian Epistemology after Bonaventure // Franziskanische Studien. 1983. Т. 65.

А. М. Шишков

ГЕНРИХ ЛАТВИЙСКИЙ [лат. Henricus de Lettis] (ок. 1187–1259), предполагаемый автор древнейшей «Хроники Ливонии» (Chronicon Livoniae) — важнейшего источника по истории христианизации прибалт. земель, завоевания крестоносцами земель совр. Латвии и Эстонии (с сер. 80-х гг. XII в. до 1227) и основания первых католич. еп-ств в Вост. Прибалтике и ордена меченосцев.

«Хроника Ливонии», написанная на лат. языке, анонимна, но большинство исследователей считают автором упомянутого в ней свящ. Г. Л. В связи с тем что в «Хронике» он назван «de Lettis» (из леттов, что можно трактовать и как живущий среди леттов), существуют 2 мнения по поводу его происхождения. Первое, что он был немцем, прибывшим из Германии вместе с крестоносцами в нач. XIII в. Второе, что он был сыном латгальского нобиля, отправленного в детстве в Германию, возможно вместе с др. взятыми в заложники сыновьями местной знати, так что уже в отрочестве буд. хронист мог освоить леттские (латышские) и ливско-эстские наречия. Г. Л. воспитывался в Германии, предположительно в августинском мон-ре Зеgeberг в Гольштейне, откуда происходил и первый еп. Ливонский Мейнард.

Получив духовное образование, Г. Л. вместе с настоятелем Зеgeberгского мон-ря Ротмаром, братом еп. Рижского Альберта I, прибыл в Ливонию (1200 или 1205), где между

1207 (когда область была крещена) и 1213 гг. был рукоположен во пресвитера и стал настоятелем прихода на р. Имера, в области сев. латгалов. Во время многочисленных военных походов сопровождал епископа, а благодаря знанию местных языков Г. Л. в 1225–1226 гг. был помощником и переводчиком папского посланника в Ливонии легата еп. Вильгельма Моденского.

Первый вариант «Хроники» был создан предположительно в 1225 г. по заказу еп. Альберта к приезду в Ливонию Вильгельма Моденского как своеобразный отчет о крещении региона. В окончательном варианте «Хроника» охватывает события 1184–1227 гг. Написанная с позиций сторонника политики епископа Риги, она освещает сложные, порой конфликтные отношения епископа с орденом меченосцев и датчанами, закрепившимися с 1219 г. в Эстляндии. При ее создании хронист использовал документы из канцелярии епископа Рижского, собственные наблюдения, рассказы др. участников событий. Деятельность еп. Альберта изображается в более выгодном, чем др. участников завоевания, свете, напр. братьев ордена меченосцев и датчан, чье стремление к преобладанию в регионе, по мнению автора «Хроники», лишь вредило утверждению христианства.

Одна из основных сюжетных линий повествования — отношения между католиками («латинянами») и православными («русскими христианами»). Замысел хрониста состоял, видимо, в том, чтобы показать моральное превосходство католич. Церкви как носительницы общехрист. идеи. Согласно «Хронике», проповедь христианства у язычников-ливов начал в 1184 г. Мейнард, рукоположенный в 1186 г. во епископа и действовавший при согласии полоцкого князя, верховная власть к-рого в низовьях Зап. Двины признавалась в католич. мире. В землях новообращенных ливов, данников Полоцка, были построены каменные крепости для защиты от нападения язычников-литовцев. Но правосл. рус. князья, заключившие, как сообщает хронист, союз с язычниками-эстами и литовцами, отвергли планы совместных действий по распространению христианства в регионе.

Г. Л., изображая победы «латинян» над превосходящими по численности силами русских и язычни-

ков, подчеркивает моральное «превосходство» католич. Церкви над правосл., в частности приводя примеры добровольного перехода из Православия в «латинскую» веру жителей бассейна р. Имера и правителей латгальской земли Толова (Талава). Последний крестил Г. Л. по поручению еп. Альберта. Новгородцы, силой начав крестить эстов из крепости Оденпе (Отепя, в рус. летописях — Медвежья голова), не смогли прислать священника для завершения крещения. Г. Л. вместе с пресв. Петром крестил язычников в разных областях Ливонии (совр. Вост. Эстония). Захват правосл. княжеств Кукенойс (Кокнесе) и Герцике (Ерсика) хронист объясняет тем, что их князья поддерживали нападения литовцев, тем самым нанося вред как католикам, так и живущим здесь правосл. христианам. Согласно «Хронике», противников союза с католич. Церковью настигает Божия кара: отправляясь в поход на Ливонию, внезапно погиб полоцкий кн. Владимир (1216), а при осаде крестоносцами эстской крепости Дерпт (Юрьев, Тарту) — бывш. кн. Кукенойса Вячко (Ветсеке) (1224) и т. п.

В «Хронике» отражена также готовность еп. Альберта к сотрудничеству с православными: князь Герцике, будучи православным, стал в 1209 г. вассалом епископа Рижского; в 1212–1215 гг. на службе у Альберта состоял бежавший из Пскова кн. Владимир; епископ в 1210 г. взял на себя обязательство выплачивать ливскую дань полоцкому князю, чтобы сохранить мир в Ливонии.

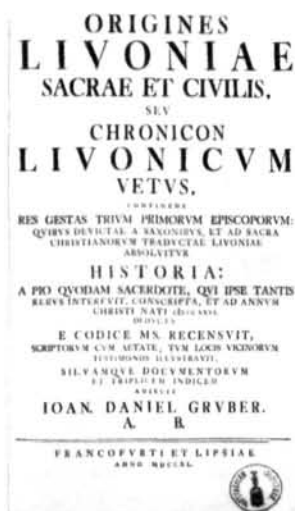
В варианте «Хроники», представленном папскому легату, повествование, вероятно, кончалось сообщением о договоре еп. Альберта и меченосцев с князьями Новгорода и Пскова об установлении границы в Ливонии (1224). Дополнительные главы описывают триумфальную поездку легата по Ливонии как отражение торжества католич. Церкви в регионе. Окончательным свидетельством торжества католич. веры представлена в рассказе победа рыцарей ордена меченосцев в 1227 г. над самыми последовательными противниками христианства в регионе — эстами о-ва Эзель (Сааремаа).

Многочисленны и часто уникальны сведения «Хроники» о псковско- и новгородско-ливонских отношениях, а также об истории Православия в кон. XII — нач. XIII в. Особенно

ценными представляются данные по истории Полоцка, к-рая практически не отражена в древнерус. источниках: земли по Зап. Двине, где происходили события, о к-рых в «Хронике» пишет Г. Л., входили в данническую сферу полоцких князей.

«Хроника» дошла до нас в 16 списках разной степени сохранности, датируемых временем от рубежа XIII–XIV вв. до XVI в. и восходящих к одному протографу, к-рый не сохранился и не являлся авторским оригиналом. Древнейший (неполный) список «Хроники», т. н.

Генрих Латвийский.
Титульный лист
«Хроники Ливонии».
Франкфурт; Лиц., 1740
(ГПИБ)

список Замоиских, датируется кон. XIII – нач. XIV в. Впервые издание «Хроники» (по списку XVII в.) осуществлено немецко-прибалтийским исследователем И. Д. Грубером в 1740 г. Первый перевод на нем. язык был сделан в 1747 г. И. Г. Аридтом. Лучшим изданием на языке оригинала, где были учтены разночтения по всем известным спискам, является издание 1955 г. под ред. Л. Арбузова и А. Бауэра. Наиболее полный научный комментарий сделан к латыш. изданию 1998 г. под ред. Э. Мугуревича и А. Фелдхунса. Полное издание «Хроники» в оригинале с переводом на рус. язык и комментариями осуществлено С. А. Аннинским в 1938 г. В наст. время известно 22 издания на нем., латыш., эст., рус., англ., литов. и итал. языках.

Соч.: *Генрих Латвийский. Хроника Ливонии* / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.: Л., 1938; *Heinrichs Livländische Chronik = Heinrichi Chronicon Livoniae* / Hrsg. L. Arbusow,

A. Bauer. Hannover, 1955. (MGH. Script. Rer. Germ.; 31); *Indrika hronika* / Tulk A. Feldhūna, priekšv. un koment. E. Mugarēviša. Rīga, 1993. Лит.: *Holtzmann R. Studien zu Heinrich v. Lettland* // NA. 1920/1922. Bd. 43/44. S. 161–212; *Arbusow L. Die handschriftliche Überlieferung des Chronicon Livoniae Heinrichs v. Lettland* // Acta Univ. Latviensis. Philol. et philos. ordinis. Ser. 1. Rīga, 1926. T. 15. S. 189–341; *Laakmann H. Zur Geschichte Heinrichs v. Lettland und seiner Zeit* // Beitr. z. Kunde Estlands. Reval, 1933. Bd. 18. S. 57–102; *Johansen P. Die Chronik als Biographie: Heinrich v. Lettlands Lebensgang und Weltanschauung* // JGO. N. F. 1953. Bd. 1. S. 1–24; *Hellmann M. Bischof Meinard und die Eigenart der kirchlichen Organisation in der baltischen Ländern* // Gli inizi del Cristianesimo in Livonia-Lettonia: Atti d. Colloq. inter. di storia eccl.: Papers. Vat., 1989; *Назарова Е. Л. Русско-латгальские контакты в XII–XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсике и Кокнесе* // ДГВЕ, 1992–1993 гг. М., 1995. С. 182–196; *Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь: Кон. XII в. – 1270 г. М., 2002.*

Е. Л. Назарова

ГЕНТИЛИЙ, мч. Никомидийский (пам. 26 авг.) – см. *Адриан и Наталия*, мученики Никомидийские.

ГЕНУЛЬФ [лат. Gendulfus, Genulfus; франц. Genou], св. (пам. зап. 17 янв., 17 или 20 июня (перенесение мощей)). Г. и его отец Генит считаются просветителями кадурков (в районе совр. г. Каор, Франция). Сохранились анонимные жития и повествования об их чудесах, одно из к-рых, существующее в неск. редакциях (ВНЛ, N 3352–3354), относится к сер. IX в. Повествование о жизни и чудесах Г. и Генита (ВНЛ, N 3355–3356) написано ок. 910 г. в связи с перенесением мощей Г. в аббатство Страда (франц. Нотр-Дам-де-л'Эстре); рассказ о перенесении мощей святых в аббатство Страда создан в XI в. (ВНЛ, N 3357).

Согласно этим источникам, знатный христианин Генит и его жена Ахия (Адия) жили в Риме; долгое время детей у них не было, пока по их молитвам не род. Г. Родители отдали сына на воспитание папе *Сиксту II*. Тот вполн. рукоположил Г. во епископа и отправил его вместе с отцом проповедовать Евангелие в Галлию. Как отмечается в житиях, это произошло в гонение имп. Деция (сер. III в.). Придя в г. Гетурник (лат. Civitas Geturnicensis), Г. и Генит остановились у некоей вдовы и исцелили ее сына. Об успешной проповеди святых и обращении мн. людей донесли местному правителю Диоскору, к-рый приказал подверг-

нуть их пыткам; однако и в темницу к ним приходили желающие креститься. После того как в сына Диоскора вселился бес, к-рый, измучив ребенка, умертвил его, Диоскор раскаялся и призвал Г. и Генита к себе. По молитвам Г. сын Диоскора воскрес, и правитель с домочадцами уверовал во Христа. Выстроив для местной общины церковь, святые ушли на территорию битуригов в Аквитанской Галлии (ист. обл. Берри во Франции), где Г. освятил в одном из селений ц. во имя св. Марциала. Затем святые построили на месте прежнего языческого святилища на р. Наон часовню в честь ап. Петра, рядом с к-рой был погребен вскоре скончавшийся Генит. Около часовни образовалась небольшая монашеская община. Это место, прежде известное как «жилище демонов» (cella daemonum), спустя нек-рое время получило название Келлия св. Генульфа (совр. Сель-сюр-Наон). Через 3 года после смерти Г. один из его учеников, Леонтий, поведал о жизни святых блж. Севасту, к-рый перезахоронил останки подвижников внутри часовни ап. Петра; могила Г. оказалась справа от входа, а Генита – слева.

Сведения о жизни Г. и Генита в том виде, в каком они сохранились в агиографических памятниках, содержат немало противоречий, особенно в отношении времени пребывания святых в области битуригов. Болландист Р. де Бук считал, что в основу Житий Г. и Генита легли 2 истории о разных святых, живших в разные эпохи и не имевших между собой ничего общего, кроме места захоронения в часовне ап. Петра. По-видимому, Генит, знатный рим. христианин, бежал из Рима от гонений и проповедовал Евангелие в округе битуригов в Галлии в III в. Г. же был епископом в меровингскую эпоху (некий Гендульф, еп. Меца в VI в., упоминаемый Венанцием Фортунатом в Житии св. Родегунды), но по каким-то причинам был вынужден оставить кафедру и удалиться в пустынь на р. Наон. Он жил возле часовни ап. Петра и вполн. собрал вокруг себя монашескую общину. Позднее блж. Севаст перезахоронил останки обоих святых внутри часовни, что и стало причиной того, что народная молва назвала их отцом и сыном. Память Генита отмечалась в XVII в. в еп-стве Бурж 28 окт. (в совр. календарях не зафиксирована).

К нач. XVII в. возникло представление, что Г. был первым еп. Каора, базирующееся на отождествлении упомянутого в житиях г. Гетурник с г. Кадурк (Каор) в Аквитании. Как 1-й еп. Каора Г. появляется под 17 янв. в дополнениях к Мартирологу Узуарда в издании Г. Молана (1586). Однако жития явно не допускают такой интерпретации, т. к. во всех версиях говорится, что святые, покинув Гетурник, «направились в Галлию» (иногда с уточнением: «Аквитанскую»). Т. о., г. Гетурник находился вне Галлии; де Бук считал его одним из городков в предгорьях Альп на севере Италии.

Мощи Г. в посл. были перенесены в аббатство Страда, основанное в 828 г. при поддержке кор. Аквитании Пипина в 7 км от Келлии св. Генульфа. Автор книг о житии и чудесах Г. сообщает, что монахи из Страды фактически выкрали мощи святого, обманув служившего при часовне св. Петра пресвитера, и спрятали в принадлежавшей аббату кинувии св. Петра. Местный сеньор организовал погоню за похитителями, но монахов не догнали, епископ Буржа отлучил их от Церкви. Позднее монахам удалось добиться снятия отлучения и офиц. разрешения на хранение мощей Г. в их мон-ре. Значительно позже (до 1600) глава Г. была перенесена в собор Парижской Богоматери (Нотр-Дам), и 13 нояб. было установлено празднество в честь святого. В 1661 г. частица мощей Г. была передана кафедральному собору в Каоре. К XVII в. почитание Г. было широко распространено в Бурже, Туре, Нанте, Ле-Мане, Сансе, Невере, а также в Каоре и Париже. Капелла в честь Г. в Сель-Сен-Дени (деп. Луар и Шер) украшена богатыми росписями, содержащими 34 сцены из жития святого. В наст. время в церквях, посвященных Г. в Сен-Женуфе (близ Тура) и в Монтерфиле (деп. Иль и Вилен), хранятся частицы его мощей.

Ист.: ActaSS. Jan. T. 2. P. 81–107; BHL, N 3352–3359.

Лит.: Gezeau R. Genulfus // DHGE. T. 20. Col. 525–526; Dupont C. Genolfo di Cahors // BiblSS. Vol. 6. Col. 154–155.

Д. В. Зайцев

ГЕ́НУЯ [итал. Genova], г. в Италии, столица обл. Лигурия, центр одноименного архиеп-ства. В наст. время в составе архиеп-ства Г.— более 270 приходов. Из 834 тыс. насе-

ления ок. 776 тыс.— католики (An. Pont., 2005. P. 259).

Город. Крупный торговый порт и промышленный центр в Зап. Средиземноморье, город расположен в виде амфитеатра на зап. склонах Апеннин, на берегу Генуэзского зал. Лигурийского м. Обширная гавань защищена большими искусственными молами, строительство к-рых восходит к средним векам.

Легендарным основателем Г. считается языческий бог *Янус* или одноименный герой-троянец, покинувший Трою вместе с Энеем и Антинором (отсюда средневек. название Г.— Janua). На рубеже VI и V вв. до Р. X. на месте Г. существовало поселение лигуров, поддерживавших торговые связи с этрусками и греками. В 205 г. до Р. X. поселение было захвачено и разрушено карфагенским полководцем Магоном. Римляне, с к-рыми лигуры тогда находились в союзе, помогли заново отстроить город. После длительных войн римлян с лигурами во II в. до Р. X. Г. вошла в состав Римской республики и стала муниципием. Была построена Аврелиева дорога, к-рая соединила город, ставший важным портом и торговым центром, с Римом. В V в., в период варварских вторжений, защищенная горами Г. служила убежищем для населения различных областей Италии.

После падения Зап. Римской империи (476) и гос-ва Одоакра (493) Г. подпала под власть остготских королей, а с сер. VI в.— Византии. После вторжения лангобардов в Италию (568) город долгое время был ареной борьбы между ними и Византией, пока между 642 и 644 гг. не был завоеван лангобардским кор. Ротари, что Византия признала по договору 680 г. В кон. VIII в. вместе

с др. владениями лангобардов Г. вошла в состав империи *Каролингов*. Признавая особую роль порта и флота в

Генуя.

Гравюра М. Вольгемута и В. Пенденурфа.

(Schedel H. Liber chronicarum. 1493)

борьбе с сарацинами, *Карл Великий* включил Г. в состав образованной им в Италии марки и вверил управление городом назначаемым им виконтам. В 935 г. араб. флот напал на Г. и разграбил ее. Хотя находившийся в плавании генуэзский флот атаковал араб. корабли близ берегов Сардинии, отбив полон и добычу, Г. пришлось отстраиваться и возводить новый пояс стен. В 958 г. Г. получила от кор. Италии Беренгария II диплом, подтверждавший права и привилегии горожан. В Г., однако, не было единой центральной власти. Ее делили между собой виконт,

Собор Сан-Лоренцо. XI–XVI вв.
Фотография. 1960–1970 гг.

епископ и крупнейшие феодальные сеньоры.

Топографически в Г. выделялись 3 района, группировавшиеся вокруг крупных храмов,— castrum на доминирующей высоте (у Санта-Мария ди Каstellо), civitas (внутри стен, вокруг собора Сан-Лоренцо) и burgus (вне стен, вокруг собора Сан-Сиро). В Г. сформировался сильный слой купеческого патрициата из числа местных феодалов, вассалов

епископов. Развивалось кораблестроение и мореплавание, осваивались новые и старые, ранее заброшенные рим. сухопутные дороги, связавшие Г. с Пизой, Миланом, Римом. В X в. стали образовываться торгово-политические союзы полноправных горожан, в первую очередь моряков и купцов (т. н. *compragne*). Они существовали во всех 8 кварталах города и составили к кон. XI в. городскую коммуну, к-рая избирала комитов, затем коллегия консулов, осуществлявшую исполнительную власть в городе и сменившую пришедшую в упадок власть виконтов. Знать, занимавшаяся торговлей, участвовала в органах управления. Напр., многие из консулов восходили к роду виконтов Обертенгов. Постепенно возникли фракции нобилей (знатных) и пополанов (торговцев и ремесленников), соперничавшие друг с другом.

В союзе с Пизой генуэзцы, пользуясь поддержкой Римских пап, начали активную борьбу с сарацинами. Ок. 1016 г. Г. укрепились на Корсике, но в 1077 г. папским викарием на Корсике был назначен епископ Пизы, что привело к фактической передаче острова в руки пизанцев, породив длительный конфликт между Г. и Пизой.

Г. приняла активное участие в 1-м крестовом походе, предоставив его участникам корабли и порт и организовав между 1096 и 1110 гг. 6 морских экспедиций к Св. земле. После захвата крестоносцами Антиохии (генуэзцы принимали активное участие в ее осаде) Г. в 1098 г. получила первую факторию на Леванте, а в 1104 г. — торговые кварталы в Кесарии, Акре, Бейруте, Иерусалиме и Яффе с правами беспешлиной торговли во всем Иерусалимском королевстве. Возвращаясь на родину, генуэзские корабли привезли частицы мощей св. *Иоанна Крестителя*, вмч. *Георгия* и др. святых. Вмч. Георгий стал патроном города, его конное изображение стало гербом, а знаменем — красный крест на белом фоне, символ участия в крестовом походе. Во время 3-го крестового похода Г. укрепила позиции в Сирии и Палестине. Главной генуэзской факторией в Св. земле стала Акра. Генуэзский флот принял участие в 5, 7 и 8-м крестовых походах гл. обр. на стороне Франции.

Помимо крестовых походов на Восток Г. активно участвовала в *Ре-*

конките на территории Испании. В 1146–1148 гг. генуэзский флот захватил о-в Менорка, а также Альмерию и Тортосу. В 1155 г. Г. добилась значительных привилегий в Византии и права устройства фактории в К-поле. Коммерческая деятельность генуэзцев облагалась в Византии сниженным налогом (4%). С сер. XII в. возросла торговля с Египтом, появилась фактория Г. в Александрии, с 1235 г. — в Сеуте (Марокко).

Торговое и политическое соперничество с Пизой, борьба за Корсику привели к серии войн между 2 морскими республиками в 1066–1290 гг. В 1126 г. генуэзцы нанесли пизанцам поражение и захватили Ливорно, Вольтерру и др. города. В 1162 г. пизанцы в К-поле перебили генуэзцев, разграбили торговое подворье (фондако). В ответ генуэзцы захватили Пизанский порт и сожгли много судов противника. Столкновения шли также на Сардинии и Корсике. В 1284 г. генуэзский флот под командованием Оберто Дориа нанес решительное поражение пизанским кораблям близ о-ва Мелория и взял в плен 9 тыс. чел. и 29 галер пизанцев. В 1290 г. о-ва Корсика и Эльба перешли под власть Г.

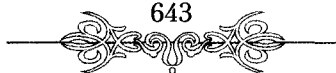
В 1139 г. Г. стала чеканить собственную монету. В 1143 г. Г. одной из первых в Италии приняла городскую статут, а в 1162 г. получила диплом имп. *Фридриха I Барбароссы* на владение побережьем Лигурии от Монако до Портовенере и обрела офиц. признание в качестве республики. Соперничество семейств генуэзского патрициата привело к замене с 1191 г. (окончательно с 1217) консулов институтом подеста. Подеста был независимым правителем и приглашался из др. города, в делах управления опирался на совет местных нобилей. В результате народного восстания 1257 г. управление городом было передано «капитану народа» (итал. *capitano del popolo*). После 1270 г. власть получила диархия — «капитаны народа», избираемые из знатных гибеллинских семейств, были дополнены «аббатом народа», представлявшим интересы пополанов. В 1339 г. в результате восстания диархия была заменена институтом дождей, выбиравшихся на пожизненный срок и опиравшихся на совет старейшин.

Мощный импульс для развития Г. получила в 1261 г., заключив союзный Нимфейский договор с никей-

ским имп. *Михаилом VIII* Палеологом. После восстановления Византийской империи Г. обрела права беспешлиной торговли на всей территории империи и свободный допуск в порты Причерноморья. Главным генуэзским форпостом в Византии стала Пера (Галата). Опираясь на соглашения с золотоордынскими правителями Крыма, в нач. 70-х гг. XIII в. Г. основала факторию в Кафе (Феодосия), затем в Тане (Азов) и Трапезунде. После падения владений крестоносцев в Сирии и Палестине (1292) гавани Причерноморья стали основными терминалами торговли Г. с Востоком. Усиливалась роль Г. и генуэзских факторий и во внутрирегиональной торговле Причерноморья и Византии, в частности зерном, вином, рыбой, икрой, солью. В узловых пунктах торговли возникали новые фактории генуэзцев. Они находились под опекой и финансовым контролем созданного в 1313 г. ведомства *Officium Gazariae* (Газария — Крым и примыкающие к нему территории в низовьях рек Днестр, Днепр и в Зап. Приазовье), с кон. XIV — нач. XV в. — *Officium Romaniaae*.

Г. успешно использовала в торговле различные формы кооперирования партнеров, институт комменды, морского товарищества, одной из первых применила наиболее прогрессивные формы кредита, финансового учета, т. н. двойную бухгалтерию. Однако после победы над Пизой Г. пришлось столкнуться с мощной конкуренцией Венецианской республики, стремившейся не допустить установления монополии генуэзской торговли в Вост. Средиземноморье. Войны 1261–1270, 1294–1299, 1351–1355, 1378–1381 гг. способствовали размежеванию сфер влияния: Г. закрепила свое преобладание в Причерноморье (но не вытеснила оттуда венецианцев, опиравшихся на фактории в Тане и Трапезунде), Венеция потеснила соперницу в Сирии и Египте.

В 1346 г. флот генуэзских пополанов под командой Симоне Виньозо овладел о-вом Хиос и Нов. Фокеей (ныне Ени-Фоча, Турция), богатым месторождением квасцов, необходимых для фиксации красителей сукна. Эксплуатацией и управлением этих территорий руководило частное об-во — маона Хиоса. В 1348–1349 гг. генуэзцы нанесли ощутимое поражение Византии на

Босфоре и построили укрепления в Галате, усилив контроль над входом в Чёрное м. В 1352 г. на рейде К-поля произошло крупнейшее морское сражение генуэзцев и венецианцев, после к-рого контроль над визант. коммуникациями стал целиком принадлежать Г. и Венеции. В 1372–1373 гг. Г. выиграла войну с Кипрским королевством и овладела г. Фамагустой, управление к-рым сначала осуществляла маона частных лиц, а с 1464 г. — Банк Сан-Джорджо. Генуэзское семейство Гаттилузи правило о-вом Митилина (Лесбос, 1355–1462), а в 1-й пол. XV в. также Тасосом, Лемносом, Самофракией и Имбросом.

В 1396 г. генуэзский дож Антониотто Адорно, желая избежать нового обострения борьбы группировок, передал власть над Г. франц. кор. Карлу VI. От его имени городом управлял франц. губернатор с функциями дожа и титулом «защитник коммуны и народа». Совет старейшин и др. органы власти также сохранили свои функции. Безуспешную попытку централизации системы управления Г. предпринял франц. губернатор маршал Франции Жан Ле Менгр де Бусико II. Народное выступление 1409 г. свергло власть франц. короля, и управление Г. было передано маркизу Монферрата Теодоро II Палеологу (1409–1413). С 1421 по 1435, с 1463 по 1478, с 1488 по 1499 г. Г. находилась под властью герцогов Миланских, в 1458–1461, 1503–1512 гг. — франц. короля. Среди высших администраторов Г. кон. XV в. был католич. прелат архиеп. и кард. Паоло Фрегозо (дож 1462, 1463, 1464, 1483–1488).

К XV в. резко вырос гос. долг Г. Ассоциации частных кредиторов гос-ва были объединены в 1407 г. в Банк Сан-Джорджо, ставший вскоре крупнейшим в Европе. В 1453 г. Г. передала банку власть над черноморскими факториями и Корсикой. Падение К-поля в 1453 г., потеря крымских владений Г. в 1475 г. и о-ва Хиос в 1566 г. подорвали позиции республики на Востоке и заставили ее активно развивать судостроение, банковское дело и морскую торговлю в Зап. Средиземноморье и Атлантике, особенно в Испании и Португалии. Так, Х. Колумб, уроженец Г., опираясь на традиции итал. мореплавания и картографии, возглавил экспедицию, открывшую в 1492 г. Америку.

Панорамный план Генуи. Фрагмент росписи Галереи географических карт. Худож. Э. Данти (Музеи Ватикана)

Во время Итальянских войн (1494–1559) Г. много раз находилась под властью Франции. В 1522 г. была взята испанцами, а в 1527 г. освобождена флотом французца Андреа Дориа с помощью французов. Перешедший затем на сторону имп. Карла V Габсбурга Дориа вытеснил французов из Г. и в 1528 г. провел конституционную реформу. Власть напрямую перешла к основным семейным кланам генуэзского патрициата (т. н. альбергам). Большой совет из 400 нобилей принимал решения по важнейшим вопросам и издавал законы, Малый — из 100 членов, выбираемых по жребию из состава Большого совета, вместе с дожем занимался текущими делами и избирал магистратов. Управлением ведали 8 губернаторов, выбираемых на 2 года. Дожи, стоявшие во главе республики, избирались также на 2 года, после чего пожизненно входили в число прокураторов, ведавших гл. обр. вопросами экономической политики. 5 цензоров должны были следить за соблюдением законов и вести следствие по делу магистратов, оставлявших должности (главой (приором) цензоров и был Дориа). Реформы Дориа закрепили структуру Г. как олигархической республики. Она провозгласила независимость и нейтралитет в Итальянских войнах, что вызвало недовольство как Франции и папства, так и части нобилей. В 1547 г.

произошел мятеж против Дориа, к-рый возглавил Джанлуиджи Фьески. После его подавления влияние Испании в Г. усилилось.

В 1637 г. городские власти провозгласили Деву Марию «королевой Генуи», передав город под ее покровительство. В 1672 г. герц. Савойи Карл Эммануил II предпринял попытку захватить Г. В конфликт вмешались кор. Испании Карл II, папа Римский Климент X и франц. кор. Людовик XIV, дважды посылавший к берегам Лигурии свой флот.

Базилка Санта-Мария Ассунта ди Кариньяно. Архит. Г. Алесси. XVI в. Фотография. 1960–1970 гг.

Артиллерийский обстрел Г. в 1684 г. стал причиной пожара, от к-рого, в частности, серьезно пострадали собор Сан-Лоренцо и архив города.

В 1729 г. корсиканцы, найдя поддержку под властью Г., подняли восстание против генуэзского владычества и вели борьбу за независимость (до 1769), но потерпели поражение. В 1755 г. Г. фактически уступила Франции права на о-в Корсика, по Компьенской конвенции (1764) и Версальскому договору (1768) остров был официально признан владением Франции. В 1797–1805 гг. Наполеон I Бонапарт образовал Лигурийскую республику со столицей в Г., а в 1805 г. присоединил Г. к Франции. В 1800 г. Г., оккупированная франц. войсками ген. А. Массена, выдержала осаду англ. и австр. войск и флота. Решением Венского конгресса 1815 г. Г. была включена в состав Сардинского королевства. Весной 1849 г. там произошло республиканское восстание, подавленное королевскими войсками. После

войны за независимость Г. вошла в объединенное Итальянское королевство.

Во время второй мировой войны Г.— один из главных центров движения Соппротивления. В наст. время — крупный порт, промышленный и культурный центр. В 1992 г. в Г. проведена Всемирная Колумбовская выставка. В 2004 г. Г. была объявлена культурной столицей Европы. Генуэзский порт и территория Экспоцентра стали важными международными выставочными площадками. В Г. имеется ун-т (коллегии существовали с нач. XIII в.), театр Карло Феличе. Центрами науки и культуры являются Лигурийское об-во отечественной истории (основано в 1857), Лигурийская академия наук и искусств (1798), Академия изящных искусств, Картинная галерея, галереи Палаццо Россо, Палаццо Спинола, Палаццо Принчипе (рода Дория) и др., Генуэзский архив, Морской музей, Музей еп-ства, Аквариум — один из крупнейших в Европе.

Архиепископство. Поздняя агиографическая традиция связывает начало проповеди Евангелия в Г. с именами святых *Назария* и *Келсия*, принявших мученическую смерть в Медиолане в 68 г. по Р. Х. В III в. в Г. зафиксирована уже значительная христ. община. Первые известные епископы в IV в.— *Диоген* (упоминается под 381) и *Валентин*. Спасаясь от вторгнувшихся лангобардов, архиепископ Милана вместе с духовенством бежал в Г., ставшую его резиденцией (569 — ок. 643), епископы собственно Г. этого периода неизвестны.

К этому времени относится распространение почитания в Г. свт. *Амвросия*, еп. Медиоланского, и др. ломбардских святых. При архиеп. *Констанции* (593–600) в центре Г. возводится храм во имя Амвросия. С кон. VI в. в Г. возникают первые мон-ри, в посл. мон-ри Сан-Сиро и Санто-Стефано стали важнейшими центрами не только духовной, но и экономической жизни. С 680 г. известны епископы Г. В 878 г. в Г. впервые надолго останавливается изгнанный из Рима папа *Иоанн VIII* (первое свидетельство пребывания пап в Лигурии). После араб. разгрома 935 г. и строительства новых стен кафедральным собором Г. стал собор Сан-Лоренцо, монастырская ц. Сан-Сиро осталась за стенами го-

рода. В новый собор из г. Сан-Ремо были перенесены мощи св. *Ромула*. Позднее собор Сан-Лоренцо стал символом Г.

Во 2-й пол. XI в. Г. была вовлечена в борьбу империи и папства. Поддерживавшие Рим епископы встречали сопротивление части городского населения Г. В 1133 г. буллой папы *Иннокентия II* Г., ранее подчинявшаяся архиепископу Миланскому, была возведена в ранг архиеп-ства. Для роста влияния католич. Церкви в Г., для строительства новых храмов в городе и в Лигурии в целом многое было сделано в период понтификата папы-генуэзца *Иннокентия IV*, оказывавшего особое покровительство миноритам (см. *Францисканцы*) и основавшего неск. францисканских мон-рей.

Наиболее выдающимся архиепископом Г. был доминиканец *Иаков из Варацце* (1292–1298), проповедник, ритор, составитель свода западноевроп. агиографии «Золотая легенда», хронист. В 1297 г. он передал республике феодальные права на земельные владения на Зап. Ривьере.

Церкви генуэзских факторий на Леванте и в Причерноморье в каноническом отношении не были подчинены архиепископу Г., однако генуэзское духовенство играло там заметную роль. Епископами Перы, Кафы, Солдаи (ныне Судак, Крым) и др. факторий чаще всего были генуэзцы. Напротив, ряд еп-ств в Италии (Боббио, Альбенга, Ноли, Бруньято и др.) с XII–XIII вв. были суффраганами архиепископа Г. При губернаторе Бусико II по инициативе архиеп. Пилео де Марини (1400–1429) был организован Магистрат милосердия, занимавшийся благотворительностью и духовным просвещением.

В XV–XVII вв. архиепископами Г. являлись почти исключительно представители знатных семейств города (Саули, Имперьяле, Фьески, Спинола и др.). Усилилось влияние патрициата на дела церковного управления. В эпоху *Контрреформации* деятельность инквизиционных трибуналов в Г. была направлена на борьбу с распространением в городе *кальвинизма*. Сталкиваясь с обмирщением и недостаточной богословской образованностью духовенства, вмешательством республики в дела архиеп-ства, архиеп. Г. кард. Стефано Дураццо (1635–1664) провел реформу и ввел специальный

налог на устройство семинарии. В XVII–XVIII вв. увеличивается число и влияние религ. братств, ставших важной формой как духовного просвещения, так и социально-экономической организации горожан. Распространение в Г. получают *янсенизм* и идеи франц. Просвещения. Республика прибегает к секуляризации имущества католич. Церкви. В кон. XVIII в. к архиеп-ству Г. были присоединены еп-ства Савоны, Ноли, Альбенги, Вентимильи, Тортоны.

В Г. действует храм Преображения МП РПЦ.

Лит.: *Vitale V. Breviario d. storia di Genova. Genova, 1955. Т. 1–2; Рутенбург В. И.* Италия и Европа накануне нового времени. Л., 1974; *Origone S. Bisanzio e Genova. Genova, 1992; Il cammino d. Chiesa genovese dalle origini ai nostri giorni / A cura di D. Puncuh. Genova, 1999; Negri T. O., de. Storia di Genova. Firenze, 2003.*

С. П. Карпов

Памятники искусства. Архитектура. Старейшие архитектурные сооружения, сохранившиеся на территории Г., относятся к романской эпохе. Это остатки комплекса укреплений 1155 г., построенных для защиты города от войск Фридриха Барбароссы,— Порты Сопрана и Порты деи Вакка, а также церкви базиликального типа Санта-Мария ди Кастелло (XI в.) и Сан-Донатато (XI–XII вв.), в интерьеры которых включены рим. колонны. В готическом стиле были построены части монастырского комплекса, принадлежавшего ордену кармелитов (1262), Палаццо Сан-Джорджо (1260, расширено в 1571), церкви Сант-Агостино (1260) и Сан-Маттео (1125, фасад — 1278). К франц. готическим прототипам восходит архитектурный облик собора Сан-Лоренцо (начало строительства — XI в., перестройка после пожара — 1307, колокольня — 1522, купол по проекту архит. Г. Алесси — 1564) с фасадом XIII в., имеющим 3 богато декорированных скульптурой глубоких перспективных портала, окна-бифоры, крупную розу в центре фасада и башню. Отделка фасада горизонтальными полосами темно-серого шиферного сланца и светлого камня из Промонторио, обработанных мастерами из окрестностей оз. Лаго-Маджоре (монополистов в генуэзском строительстве на протяжении неск. столетий),— характерный пример полихромной генуэзской готики.

шие дворцы Саули (1555), Камбьязо (1565), Пароди (1567) и Катальди (1588) на проложен-

Церковь Сантиссима-Аннуциата дель Вастато. XII в., перестроена в 1587–1600 гг.

ной в XVI в. Страда Нуова. Традиции «живописного» стиля Алесси прослеживаются в архи-

тектурных сооружениях Г. до XVII в. (Палаццо Дория-Турси, 1565, архит. Дж. Лураго; Палаццо Подеста, 1563–1565, архит. Дж. Б. Каstellо; Палаццо Россо, 1671–1677, архит. М. Лагомаджоре, и др.). Тип архитектуры этих дворцов определялся необходимостью строить на крутом склоне и включал террасную композицию с аркадами и лестницами, связываю-

и множество менее значительных, среди к-рых доминирует стратегически важный форт Спероне с 3 уровнями укреплений. На севере возвышается кубический форт Диаманте (XVIII в.), опирающийся на массивный подиум.

Спад строительной активности в Г. пришелся на 2-ю пол. XVII в., но после разрушений 1684 г., вызванных обстрелом города франц. войсками, а также в связи с ростом населения строительство оживилось: был сооружен городской театр Паллавичини (1702), проложена Страда Нуовиссима (1778–1786, архит. Г. Петонди). В 1825–1835 гг. архит. К. Ф. Барабино провел нек-рые реконструкции исторического центра, получившего новые транспортные артерии — Виа Карло Феличе и Виа Карло Альберто, возвел общественные здания Лигурийской академии наук и искусств (1826–1831) и театра Карло Феличе (1826–1827), построенные в неоклассическом стиле.

Скульптура. В ср. века художественная продук-

Форт Спероне. 1629–1649 гг.

ция Г. полностью создавалась мастерами из др. областей Италии, Франции или Византийской империи. В XII–XIII вв. в Г. работали выходцы

из Ломбардии, Эмилии, Пизы; в XIV в. заказы получали тосканцы. Дж. Пизано (ок. 1245 — после 1314) работал над мраморным надгробием (т. н. Башней) Маргариты Люксембургской, жены Генриха VII, в посл. императора Свящ. Римской империи, скончавшейся в Г. в 1311 г. (фрагменты декора в наст. время находятся в Городском музее Сант-Агостино и в Национальной галерее Палаццо Спинола). В XV–XVI вв. производство каменной скульптуры стало монополией ломбардских мастеров, хотя часть заказов получали тосканцы. Наиболее известный представитель скульпторов генуэзского барокко Ф. Пароди (1630–1702), ученик Дж. Бернини, создал для церквей Г. неск. однообразных, живописно задрапированных и пластически осязаемых статуй.

Станковая и монументальная живопись. Самостоятельная местная школа живописи Г. сложилась

Для архитектуры Г. XIV–XV вв. был характерен классический стиль эпохи Возрождения, сохранившийся до XVI в. В 1550–1650 гг. в связи с утвердившимся статусом Г. как финансового центра и ростом благосостояния жителей стало заметно оживление художественной жизни. По заказам богатых горожан строились и украшались дворцы, виллы и храмы. Образцом загородных вилл является резиденция Андреа Дория в Фастоло (1528), сочетающая классические и маньеристические черты, принесенные в Г. архит. Дж. А. Монторсоли. С 1548 г. в Г. работал архит. Г. Алесси (1500 или 1512–1572), учившийся в Риме и испытывавший влияние архитектурных проектов Микеланджело. Лаконичные куби-

Форт Диаманте. Сер. XVIII в.

ческие объемы построенных им вилл Камбьязо (1548) и Паллавичино делле Пескьере (1555) были повторены в архитектурных формах ц. Санта-Мария Ассунта ди Кариньяно (1552–1603) с 2 фланкирующими фасад симметричными колокольнями. По проектам Алесси были созданы частично сохранив-

щими расположенные на разных уровнях двор, парадные залы, сад.

В кон. XVI — нач. XVII в. были реконструированы ц. Сан-Сиро (XIII–XIV вв.) и готическая ц. Сантиссима-Аннуциата дель Вастато (XII в., перестроена в 1587–1600, архит. Дж. делла Порта; фасад — XIX в., архит. Дж. Ф. Барабино), декорированные фресковыми циклами в стиле барокко.

В XVII в. по проекту архит. Б. Бьянко (1590–1657) была проложена улица Виа Бальби с построенными по его же проектам дворцами Дураццо-Паллавичини (1618) и деи Джезуити (1634–1635, совр. название — дель Университа), а также Палаццо Реале, или Бальби-Дураццо (1643, архитекторы П. Кантоне и А. Фальконе). В 1629–1649 гг. на хребтах гор, окружающих Г., были сооружены стены длиной 13 км. Сложный оборонительный комплекс содержит 19 больших фортов

достаточно поздно. С XIII до сер. XIV в. генуэзцы делали заказы тосканским живописцам, находившимся под сильным влиянием Дж. Чимабуэ (ок. 1240 — ок. 1302), пизанских и сиенско-авиньонских мастеров. Пользовались популярностью визант. или находившиеся под их влиянием художники. С сер. XIV в. появились первые лигурийские художники, связанные с традициями тосканского искусства. В XV в. в Г. в основном работали ломбардские мастера.

После разграбления Рима войсками имп. Карла V (1527) в Г. по приглашению Андреа Дориа начал работать П. дель Вага (1501–1547). Во главе мастерской, состоявшей из рим. и флорентийских художников, среди к-рых были Дж. А. Монторсоли и Б. Бандинелли, он декорировал виллу Дориа в Фассоло (1528). Посвященные Дориа росписи, выполненные в классицистической манере, открыли для Г. искусство Высокого Возрождения и трансформировали местную школу.

С 50-х гг. XVI в. заказы начали получать местные мастера, прошедшие обучение вне города и усвоившие художественные достижения Италии того времени. Наиболее заметным живописцем стал Л. Камбьязо (1527–1585), учившийся в Риме и модернизовавший генуэзскую школу живописи, познакомив ее с открытиями итал. маньеризма.

В нач. XVII в. на формирование живописной школы Г. оказали влияние тосканский маньеризм, ломбардская, фламандская (П. П. Рубенс, А. Ван Дейк) и венецианская школы живописи, творчество М. да Караваджо и его последователей. Большое значение имела организация кн. Дж. Дориа в собственном палаццо классов для обучения художников с проживанием.

В русле тосканского маньеризма в сочетании с рационализмом ломбардской школы находилась живопись Дж. А. Ансальдо (1584–1638) («Пьета», Лигурийская академия, Генуя). Ему принадлежит также иллюзорно-перспективная фресковая роспись в куполе ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато «Вознесение Мадонны» (1636–1638), включающая позолоченную лепнину, как реальную, так и иллюзионистически изображенную. Большое влияние на развитие пространственной живописи Г. оказал квадратурист

(мастер иллюзорно-перспективной живописи, имитирующей архитектуру) Дж. Бенсо (1601–1668). Его проект оформления хора той же церкви (40-е гг. XVII в.), где сочетались лепнина, скульптура, продуманные искажения архитектурных деталей (пилястр, капителей) и иллюзорно-перспективная живопись, был реа-

«Вознесение Мадонны». Роспись ц. Сантиссима Аннунциата дель Вастато. Худож. Дж. Карлоне. 1636–1638 гг.

лизован коллективом скульпторов, лепщиков, квадратуристов и привел к трансформации готической структуры церкви в барочный интерьер. Бенсо в этой церкви принадлежит фреска «Благовещение», выполненная в стиле зрелого барокко.

Важную роль в формировании местной школы сыграло пребывание в Г. Караваджо и его последователей О. Джентилески (1563–1638) и О. Борджини (1578–1616), к-рые заложили базу для реалистического, демократического течения в живописи в Г. Традиции Караваджо и испан. живописи были развиты в творчестве Дж. А. де Феррари (1598–1669), отмеченном натурализмом изображений, использованием народных сюжетов и типажей

«Иосиф, толкующий сны хлебодача и виночерпия». Худож. Б. Строчи. 1-я пол. XVII в. (ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато)

(«Исцеление св. Игнатием каменщика, упавшего с лесов», 30-е гг. XVII в., Лигурийская академия, Генуя).

В живописи Дж. Ассерето (1600–1649), в начале творчества испытывавшего влияние ломбардской школы, к 30–40-м гг. XVII в. прослеживается близость к стилю

Рубенса и Ван Дейка с характерными для них сияющим колоритом, живописью «пятна и мазка», построенной на сочетаниях ярко-зеленого и слепящего белого с

тонкими градациями коричневого («Исав, продающий первородство», 1645, Палаццо Бьянко, Генуя; «Моисей, иссекающий воду из скалы», Прадо, Мадрид). Под

влиянием венецианской живописи XVI в. отличительными признаками местной школы стали орнаментальность и декоративность (Дж. Ассерето, «Распятие» (Пинакотекка Брера, Милан), фрески ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато — «Апостолы Петр и Иоанн исцеляют увечного», «Жертвоприношение Мелхиседека», 40-е гг. XVII в.).

Б. Строчи (1581–1644), реформатор венецианской и генуэзской школ, в начале творческой карьеры испытывал влияние живописи Ф. Бароччи («Распятие», до 1596, ц. Сан-Лоренцо, Генуя). С 20-х гг. XVII в. в творчестве художника стало заметно воздействие фламандского стиля. Склонность к фламандскому колориту отличала и живопись Дж. Б. Кастильоне (1610–1665), представителя пасторальной линии генуэ-

эзского барокко. В его картинах полуреалистические, полусказочные

мифологические образы сочетались с реалистическим изображением животных, предметов обихода. На алтарной картине «Поклонение пастухов» (1645, ц. Сан-Лука, Генуя) традиц. для Г. маньеристическая композиция сочетается со стилистикой барокко.

Под влиянием фландрской живописи, искусства т. н. Сев. Возрождения, культуры юга Франции и Германии возникла монументально-декоративная живопись генуэзского сеиченто (XVII в.). В. Каstellо (1625–1659), автор станковых картин и фресок, прошел в своем творчестве путь от маньеризма до рококо. Эклектичность его манеры, на к-рую также оказало влияние творчество Ван Дейка, заметна в его первых работах («Усекновение главы Иоанна Крестителя», Каstellо Сфорцеско, Милан), однако он рано приобрел авторский стиль, к-рому свойственны безграничность пространства в построении композиции, множественность световых планов, беглая кисть, прозрачные, бесплотные мазки, размывающие контуры форм, колорит, основанный на красных и розовых, синих и желтых тонах («Избиение младенцев», Музей истории искусств, Вена; «Мадонна с Младенцем», ГМИИ; фрески капеллы виллы Саредо Пароди (ранее Гарибальди) «Коронование Мадонны со святыми Иоанном Крестителем, Иосифом и Франциском», все — 50-х гг. XVII в.). Он стал первым в Г. мастером, предвосхитившим зарождение стиля рококо («Слава Бальби», 1656, Палаццо Реале, Генуя). Наиболее известны фрески, созданные художником в Палаццо Бальби-Сенарега (совместно с квадратуристом А. Сегицци, 1657–1659) под влиянием творчества Рубенса.

С 1560 г. до кон. XVII в. значительную роль в создании богато декорированных интерьеров в Г. сыграли скульпторы, лепщики, архитекторы, мастера по отливке бронзы, живописцы из семьи Карлоне. Дж. Карлоне (1584–1630) и Дж. Б. Карлоне (1603–1677) стали реформаторами фресковой живописи в стиле барокко. Композиции Дж. Карлоне со сценами из жизни Христа и Девы Марии в ц. Иль Джезу (1589–1606) подчинены структуре позднеманьеристической, упорядоченной ордером архитектуры. Его роспись центрального нефа ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато

(«Вознесение», «Сошествие Святого Духа», 1625–1638), композиционно напоминающая фрески Карраччи в Палаццо Фарнезе в Риме, окружена позолоченными карнизами и свидетельствует об умении создавать сложные многофигурные композиции, обогащенные натюрмортом и архитектурными фонами. В раннем полотне Дж. Б. Карлоне «Св. Иаков открывает дверь королю Фердинанду» (1632, ораторий ц. Сан-Джакомо делла Марина, Генуя) тугие закрученные складки и резкие лица напоминают стиль худож. С. Розы. Среди работ Карлоне нужно отметить фрески хора и купола (1646–1670) ц. Сан-Сиро, выполненные с квадратуристом П. Броцци. Фрески подменили реальную архитектуру иллюзорной, создав богато декорированный интерьер. Эти росписи отличает мастерская оркестровка цвета, подчеркнутая полихромией мрамора, его точное распределение в интерьере, повествовательность и статичность композиционных схем. Др. крупная работа — фрески «Истории Энея» в Палаццо Негроне, выполненные в сияющих изумрудных, сапфировых и пурпурных тонах, напоминает росписи П. да Кортоня. Позднее Карлоне стал работать в стиле зрелого барокко, сблизившись стилистически с мастерской Д. Пьола (напр., колеблющиеся, подвижные фигуры «Мучения святого Бениньо», 1672, Альберго деи Повери, Генуя).

Мастерская Пьола (1627–1703) приобрела известность во 2-й пол. XVII в. Влияние на формирование его художественного стиля оказали фрески П. дель Вага, к-рые художник копировал. Первым опытом работы в монументальной живописи в Г. стали росписи капеллы де Марини в Сан-Доменико (1661; фрагменты хранятся в Лигурийской академии). В нач. 60-х гг. XVII в. Пьола работал вместе с В. Каstellо в ц. Санта-Марта («Поклонение пастухов», «Музицирующие ангелы», Музей Сант-Агостино, Генуя). Тогда же для неск. генуэзских церквей им были написаны: алтарная картина «Св. Томмазо перед Распятием» (для ц. Санта-Мария дель Вастато), «Отдых на пути в Египет» в люнете ц. Иль Джезу (1661), «Вознесение Мадонны» и «Рождество» в ц. Сантиссима-Аннунциата ди Споторно (1664 и 1669), фрески в ц. Санти-

«Благовещение».

Роспись ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато. Худож. Д. Пьола. 1679 г.

Джероламо э Франческо Саверио (в наст. время Университетская б-ка) (1666–1667), «Благовещение» для ц. Сантиссима-Аннунциата дель Вастато (1679).

Пьола возглавил мастерскую, при к-рой имелась коллекция-музей, включавшая подлинники и копии известных произведений. Художественной монополией мастерской стало выполнение крупных заказов по декорированию интерьеров, создание алтарных образов и проектирование предметов декоративно-прикладного искусства. Пьола координировал работу живописцев и мастеров прикладного искусства, создававших проекты деревянной резьбы, включенной в единую схему декора интерьера (напр., 2 фресковых плафона «Осень» и «Зима», 1688, Палаццо Россо, Генуя). В 1695 г. Пьола с учениками и квадратуристом А. Хафнером (1654–1732) завершил фрески в ц. Сан-Лука, где в куполе представлена композиция «Коронование Мадонны», дополненная декором иллюзорной архитектуры.

После смерти Пьола мастерскую возглавил Г. де Феррари (1644–1726), фрескист-декоратор, автор станковых полотен и архитектурных проектов, первый мастер в Г., работавший в стиле рококо. Его стиль сформировался под влиянием живописи Корреджо, уроков Д. Фьязеллы, знакомства с работами Дж. Б. Карлоне, Дж. Б. Гаулли. В сотрудничестве с Хафнером он

расписал неск. церквей (Сан-Сиро, Сан-Джакомо э Филиппо, Санта-Кроче э Сан-Камилло) и дворцов (Камбьязо-Чентурионе, Дураццо-Бриньоле, Бальби-Сенарега, Салуццо-Гранелло).

С нач. XVIII в. искусство Г. переживало упадок. Наиболее значимые заказы получали приезжие мастера, напр. М. Франческини (1648–1729), расписавший Палаццо Дукале («Апофеоз Республики Генуи», 1702–1704, фрески уничтожены в 1777). В 1798 г. в Г. было открыто учебное заведение для художников — Лигурийская академия наук и искусств. Первые художественные музеи возникли в кон. XIX в. благодаря дарениям семьи Бриньоле-Сале и кнг. Марии Галлиера, завещавшей городу Палаццо Россо (1874) и Палаццо Бьянко (1884) с хранившимися в них коллекциями произведений искусства. Обширные градостроительные работы, проводившиеся в Г. в XIX в., привели к разрушению мн. памятников средневековья.

Лит.: *Vinper B. P.* Проблема реализма в итал. живописи XVII–XVIII вв. М., 1966; *он же.* Статьи об искусстве. М., 1970. С. 560–566; Всеобщая история архитектуры. Л.; М., 1966. Т. 4, 7; *Pesenti F. R.* La pittura in Liguria: Artisti del primo seicento. [Genova, 1986]; *Gavazza E.* Lo spazio dipinto: Il grande affresco genovese nel'600. Genova, 1989; *Luoghi del Seicento genovese / A cura di L. Pittarello.* [Bologna], 1992; *Свидерская М. И.* Искусство Италии XVII в. М., 1999.

Ю. В. Иванова

ГЕОГРАФИЯ БИБЛЕЙСКАЯ, область *библейстики*, изучающая географические представления библейских авторов, а также историческую географию региона, с к-рым связаны события библейской истории (о физической географии Сиро-Палестинского региона см. ст. *Святая земля: география*).

Географические представления библейских авторов. Хотя у библейских авторов нет специального интереса к вопросам географии, они обращаются к ним лишь в связи с описаниями явлений природы, войн, границ владений и т. п., в Библии отражены их представления о географическом устройстве земного мира. Форма Земли четко не определяется, так же как неясным остается вопрос об «основаниях земли» (1 Цар 2. 8; ср.: Иов 26. 7). Ориентировка в пространстве основана на видимом пути солнца; стороны света обозначаются с позиции человека, обращенного лицом к востоку:

«перед» (קֶדֶם — Быт 2. 8; 12. 8 и др. в значении «восток»); «зад» (אֲחֵרִית — Ис 9. 11 (МТ) и др.); «море» (יָם — Быт 12. 8 (МТ) и др.) в значении «запад» (поскольку море составляет зап. кромку Палестины, противоположную точке восхода); «левая» (שְׂמֹאל, т. е. связанная с закатом, северная) сторона и «правая», т. е. юж. («полуденная»), сторона (יָמִין — 1 Цар 23. 24; דָּרִיךְ — Зах 6. 6; 9. 14; Иов 39. 26; также: דְּרוֹם — Втор 33. 23 или נָגַב — Быт 12. 9 и др.). Локальными ориентирами служили природные объекты — горы, плоскогорья, хребты, долины и т. п. (ср.: Нав 15–19), а также дороги и поселения, обычно составлявшие удел к.-л. колена.

Сведения древнеевр. авторов о территориях соседних народов достаточно широки: на востоке названы Мидия, Персия и Индия (Есф 1. 1; 8. 9); на севере описано пространство от Армении (*Арарат*, Магог, Аскеназ, Фогарма — Иер 51. 27; Иез 27. 17; 39. 6) до зап. части М. Азии (Гомер, Фувал, Мешех); на западе неоднократно названы Кипр (Киттим), Иония (Иаван), Крит (Кафтор), Карфаген и даже Испания (Фарсис); на юге — Юж. Аравия (Сава) и Эфиопия (Куш). Из морей известно Средиземное, к-рое называли просто «море» (Числ 13. 30; ср.: Нав 1. 4; 23. 4), а его часть, омывающая берега Палестины, — «море Филистимское» (Исх 23. 31) или «море Яфы» (1 Езд 3. 7; синодальный пер.: «по морю в Яфу»). Второе по упоминаниям в Библии море — Красное. Из больших рек вне Палестины часто называют Евфрат (Быт 2. 14; 15. 18 и др.), Нил (Быт 41. 2, 18; Исх 2. 3, 5). Река Тигр (Хидекель) упомянута только в кн. Бытие (2. 14, как одна из райских рек) и у прор. *Даниила* (Дан 10, 4; 12. 5, 6). Горы вне Св. земли, за исключением Арарата, в Библии не названы, но часто говорится о пустынях (Быт 14. 6 и др., Едомская — 4 Цар 3. 8, Синайская — Исх 19. 1 и др., а также пустыня Красного м. — Числ 21. 11 и др.).

Сведения по географии окружающего мира в Библии отражают существовавшие контакты древних евреев с соседними народами (финикийцами, набатеями, египтянами и др.). Уже в ранних текстах упоминаются жители Египта и ближайшие соседи (*амаликитяне, аммонитяне, моавитяне, идумеи* (см.

Едом)). Вторжения филистимлян, завоевания царя Давида и развитие страны при Соломоне, военные контакты, прежде всего с Ассирией (IX–VIII вв. до Р. Х.), расширяют географические сведения библейских авторов. К сер. VIII в., вероятно, была составлена библейская «таблица народов» (Быт 10), показывающая знание внутреннего деления Вавилонии (Эрех, Аккад и Халне, Вавилон), местоположение Ассирии и названия ее городов (Ниневия, Ресен, Реховоф-ир, Калах). На западе Месопотамии упоминаются города и области: Харран, Халах, Гозан, Релеф, Еден, Фалассар и Хавор, где Салманасар поселил пленных евреев (4 Цар 17. 6; 19. 12). Подробно описаны народы, подвластные Египту: Лудим (лидийцы), Анамим, Легавим (ливийцы), Нафтухим, Патрусим в В. Египте, Каслухим и Кафторим (критяне). В «таблице народов» приведены описания племен и границ древнего Ханаана (от Сидона до Газы и от Газы до Лаши на Мёртвом м.), а также Юж. Аравии, где часть названий отождествима с внебиблейскими (напр., библейский Хацармавеф — исторический Хадрамаут).

В эпоху вавилонского и персид. господства географические горизонты библейских авторов расширяются, особенно на восток и север. Упоминаются Персы (Иез 27. 10), Мидяне (Ис 13. 17), чья столица в Ахмете (אֲחַמְטָא — 1 Езд 6. 2), т. е. в Экбатане. Часто появляются упоминания о стране Халдеев (Иер 24. 5 и др.), названы ее части и города; Книга пророка Иезекииля содержит новые сведения о всех известных территориях (названия городов и областей). Познейшие библейские книги обнаруживают знание мира в пределах, близких к тогдашней ойкумене: упоминается Индия (Есф 1. 1; 8. 9) и, возможно, даже Китай (Синим — Ис 49. 12). В книгах эллинистической и рим. эпох, включая НЗ, отражается весь спектр географии классического мира (см. статьи *Геродот, Страбон*).

Предмет и история Г. б. Изучение исторической географии Палестины — одно из важнейших направлений в исследовании событий Свящ. истории. В качестве источников могут использоваться библейские и небиблейские тексты, материалы топонимики и физической географии, данные *археологии*

библейской. Реконструкция географического контекста библейской истории позволяет исследователям делать выводы о путях передвижения и о миграции народов, населявших Палестину в древности, о границах территорий отдельных племен, о географических условиях, в которых жили народы, об адм. делении (провинциях, землях, городах и их соподчинении), о любых видах деятельности и процессах, разворачивающихся в пространстве (торговых связях, войнах, переселениях).

Важные сведения по Г. б. содержатся в сочинениях раннехрист. авторов, к-рые часто используются как источники, поскольку они позволяют связать евр. и греч. топонимы ВЗ с араб. (в т. ч. современной) топонимикой. В «Ономастиконе» Евсевия Кесарийского (ок. 326, лат. пер. блж. Иеронима ок. 390) собраны сведения совр. ему историков и путешественников. С детства знакомый с топографией Палестины, Евсевий предпринял работу по идентификации объектов Г. б., перечислив для каждой книги Библии в алфавитном порядке названия городов, дов, гор, рек, провинций, равнин и пустынь, упомянутых в ней (всего в списке ок. 600 названий). Важно, что в примечаниях Евсевий иногда добавляет отсутствующие в Библии сведения о географическом положении места и о событиях, с ним связанных; цитирует авторитетных историков (*Иосифа Флавия* и др.); сравнивает варианты имен, взятые из разных греч. версий Библии (Септуагинты, версий Симмаха, Акилы и Феодотиона; см. древнегреч. переводы в ст. *Библия*). Он часто соотносит древнее название места с совр. названием, приводит расстояния и направления, иногда оговаривая, обитаемо место сейчас или нет. Эти и аналогичные материалы (напр., описания путешественников) служили главными источниками представлений христ. народов о географии Палестины вплоть до Нового времени, когда были предприняты первые удачные попытки систематизации и создания научного подхода к ней.

Появление большого количества научных исследований по исторической географии Палестины относится к XIX–XX вв.; в совр. истории Г. б. можно выделить по крайней мере 3 стадии развития: топографическую (связанную с именами

Э. Робинсона и Э. Смита, положивших начало библейской картографии); археологическую (школа У. Ф. Олбрайта) и «территориальную» (школа А. Альта и М. Нота).

Топонимика и география. Возрастание интереса к Г. б. в 1-й пол. XIX в. связано прежде всего с осознанием необходимости борьбы с *мифологической школой* библеистики и *гиперкритицизмом*, ставившими под вопрос историчность библейских повествований. Ключевыми работами стали исследования амер. консервативного библеиста и географа Робинсона, к-рый в ходе путешествия в 1838 г. по Св. земле вместе со Смитом (миссионером, знатоком араб. языка) выработал новую оригинальную методику идентификации мест, упомянутых в Свящ. Писании. Метод состоял в сопоставлении совр. араб. названия места с упомянутым в ВЗ древнееврейским. Т. о. удалось установить, напр., что *Анафоф*, место рождения прор. Иеремии, сохранился в арабском как Анага (севернее Иерусалима), что *Вефиль* превратился в араб. Байтин, а соседний ему совр. Эр-Рам — это библейская Рама. Не всегда названия были созвучны: библейская *Офра* была отождествлена с совр. Эт-Тайиба на основе исторических свидетельств (Robinson. 1867. Vol. 1. P. 447), и уже в XX в. было доказано, что в этом переименовании заложен принцип эфоризма: топоним, звучавший по-арабски похоже на слово «демон» (Офра — эфрит), заменили на противоположный по значению — Эт-Тайиба (излюбленный).

Идентифицировав более 100 библейских названий, Робинсон и Смит пропустили ряд значительных городов, таких как Иерихон и Лахиш, поскольку считали телли не археологическими объектами, но природными формациями. Тем не менее изданные в 40–50-х гг. XIX в. аналитические отчеты о путешествии («Библейские исследования в Палестине, на горе Синай и в Аравии Петрея» и др.) заложили основу археологии библейских территорий и Г. б. Робинсон издал также работу по физической географии, на основе к-рой были в дальнейшем созданы классические работы XIX и XX вв. — Дж. А. Смита (Smith J. A. The Historical Geography of the Holy Land. L., 1896⁴, 1931³⁵, 1974^r) и И. Ахарони (Aharoni Y. The Land of the Bible: A Hist. Geography. L., 1967).

Э. Робинсон.

Литография. 2-я пол. XIX в.

С 70-х гг. XIX в. началось составление подробных карт Сиро-Палестинского региона. Фонд исследований Палестины, возникший в 60-х гг. XIX в., заказал в 1869 г. группе англ. офицеров изучить территорию Палестины с целью получения научных сведений (К. Р. Кондер, Г. Г. Китченер и др. работали на зап. берегу, восточный взяло на себя Американское общество исследований Палестины, сделавшее несравненно меньше). На основе результатов обследования Зап. Палестины (1871–1877) были опубликованы «Главная карта» (The Great Map), примечания к ней (Conder, Kitchener. 1881–1883) и том, содержащий названия местностей (Conder, Kitchener, Palmer. 1881), планы археологических памятников, рисунки находок, руин и т. п. Примечания включают сведения по орографии, гидрографии, топографии, археологии Зап. Палестины, фиксируют библейские и небиблейские места, дороги.

Военные картографы смогли идентифицировать ряд древних городов, напр. *Бейсан*, в районе к-рого отмечена араб. дер. Бейсан, передвинувшаяся с первоначального телля на соседнюю вершину; позже, при раскопках на Телль-эль-Хусн вблизи Бейсана, была обнаружена стела фараона Сети I с похожим названием.

Много сведений по топонимике и исторической географии дается в сводках археологических памятников, издаваемых Израильским департаментом древностей и музеев в бюллетене «Йалкут Ха-Пирсумим» (первый список опубл. 18 мая 1964 и обновлялся с того момента не менее 14 раз). В материалах отражается история топонима, предлагаются привязки к системе координат «израильской сетки», указаны все

известные названия местности — от совр. на иврите и араб. до местных неофиц. (в англ. транскрипции), даются пояснения к карте и краткие описания руин, а также номера по гос. земельному кадастру.

Кроме картографии инструментом изучения Г. б. со 2-й пол. XX в. стала развивающаяся геоэкология — всестороннее исследование природных условий (геологии, геоморфологии, климата, флоры, фауны) и их трансформации под воздействием усилий человека в Сиро-Палестинском регионе. Уже в 60–70-х гг. XX в. отдельные районы рассматривались как экологически целая физико-географическая система с общими характеристиками.

Атласы. Обычно совр. атлас дает информацию в виде исторических карт с нанесенными библейскими топонимами, со сводом кратких сведений о них, а также с естественно-научными данными: о физической географии, об осадках и о климате, о топографии. Атласы содержат также схемы, планы, реконструкции, фотографии, постоянно обновляемые данные о переменах в идентификации мест и новых археологических открытиях. Больше всего атласов выпускают в США, европ. странах и Израиле; они часто являются продукцией международных орг-ций или издаются на неск. языках сразу.

Очень популярным учебным атласом с 80-х гг. стал «Новый атлас Библии» под ред. Дж. Бимсона, Дж. Кейна, Дж. Патерсона и Д. Уайзмана (New Bible Atlas / Ed. J. Bimson, J. Kane, J. Paterson, D. Wiseman. Leicester, 1985), содержащий кроме карт обширный раздел по проблемам исторической географии, отражающий методы локации топонимов. Ряд переизданий выдержал более консервативный оксфордский атлас (Oxford Bible Atlas / Ed. H. G. May. N. Y., 1984³); атласы Эрдмана, Бейкера и Хаммонда, несмотря на то что некие из них заявлены как специально географические, зачастую содержат устаревшие данные (Eerdmans' Atlas of the Bible. Grand Rapids (Mich.), 1983; Baker's Bible Atlas: A Geogr. Survey of Bible History / Ed. Ch. F. Pfeiffer. Edinb., 1962; Hammond's Atlas of the Bible Lands / Ed. H. Th. Frank. Maplewood, 1990).

Среди атласов, предназначенных для специалистов по проблемам Г. б. и для исследовательской работы, выделяют собственно географичес-

кие: Atlas of the Bible (Ed. J. Rogerson. N. Y., 1985) и The Moody Atlas of Bible Lands (Ed. B. J. Beitzel. Chicago, 1985). В последнем подробно описаны природные условия Св. земли (геология, гидрология, климат) и отражены достижения картографии 70–80-х гг. XX в., памятники археологии представлены с консервативных позиций. Атлас Роджерсона в большей степени отражает сложившуюся ситуацию в науке.

Своды памятников наряду с точными картами подробно представлены в атласах серии Зондерван (The NIV Atlas of the Bible / Ed. C. Rasmussen. Grand Rapids (Mich.), 1989) и Харпера (карты не менее подробны, но перегружены графикой: The Harper Concise Atlas of the Bible / Ed. J. Pritchard. N. Y., 1987); в др. атласах можно встретить явно устаревшие карты (Reader's Digest Atlas of the Bible: An Ill. Guide to the Holy Land / Ed. J. L. Gardner. Pleasantville (N. Y.), 1981). 2 последних атласа имеют справочный аппарат и отражают события библейской истории.

«Территориальная история» и школа У. Ф. Олбрайта. Важный вклад в формирование Г. б. как специализированной дисциплины сделал А. Альт, к-рый положил в основу строгого историко-географического исследования метод реконструкции «истории территории», т. е. восстановления географии на основе анализа сведений, сообщаемых Библией, и данных археологии. Школа Альта исходила из гипотезы сохранения устойчивых территориальных единств на протяжении мн. исторических периодов. Слабым местом его метода исследования, по

А. Альт.
Фотография. 50-е гг. XX в.

мнению критиков, было стремление отделить историю территорий от лит. анализа Свящ. Писания, учитывающего технику и закономерности сохранения и передачи библейского предания и позволяющего оценить достоверность описаний в Библии.

Иной подход у З. Каллаи и его коллег, к-рые изучают перечисления местностей в Библии как сложные сочинения, имеющие и достоверные, и недостоверные части. Стало общепринятым критическое отношение к фактам археологии (особенно в их трактовке Олбрайтом) как к материалу для реконструкции Г. б.

Полезным источником для исторической географии, особенно во 2-й пол. XX в., стали данные эпиграфики, подтвердившие самые известные названия, к-рые были определены на основе араб. топонимики (Арад, Бет-Шеан, Дивон, Гезер и Губеон); только Лахиш идентифицирован благодаря находке надписей археологами и не имеет араб. эквивалента.

Важными проблемами Г. б. являются географическая верификация процесса завоевания Ханаана и изучение этноадм. границ расселения колен Израилевых. Основным библейским источником для решения этих проблем является Книга Иисуса Навина. Уже в работах Альта и Нота проводилось деление ее текстов на повествовательные (к-рые рассматривались преимущественно как легендарные) и документальные (отражающие влияние адм. архивов и поэтому более достоверные). В наст. время этот подход последовательно проводит Каллаи (Kallai. 1986; 1998), он считает, что повествовательная часть книги отражает представление о географии страны схематично, суммарно, какой она сложилась в ходе войн и заселения земель в конце бронзового — начале железного века. В документальной части описания границ и перечисления городов отражают реальную систему владения землями, к-рая воспринималась авторами как осуществление завета. Каллаи делает вывод, что это схематически воспроизведенная действительность эпохи Единого царства, экстраполированная на более ранний период.

Ориентация на топонимический анализ и установление связи совр. араб. названий с упомянутыми в Библии еврейскими была абсолютизирована в разработках Олбрайта

и его школы во 2-й трети XX в., на их гипотезах основаны мн. совр. пособия по Г. б. Если ученые XIX в. имели в распоряжении топонимику и данные поверхностных разведок, то в 1-й пол. XX в. к этому добавилась керамическая стратиграфия, позволившая датировать уровни обживания памятников. Однако увеличение археологических данных зачастую приводило к тому, что падала обоснованность идентификаций библейских мест. Мн. гипотезы и мнения не выдержали со временем критики (напр., утверждения Олбрайта, что Давир не может лежать южнее Хеврона, т. к. там нет подходящих памятников, что Хирбет-Сеймуния нельзя отождествить с Симоном (Σμοων) из LXX Нав 19. 15). Становится ясно, что с учетом всего множества данных вне библейских и археологических источников установление географического положения библейских объектов не всегда надежно и понять смысл и генезис наименования, фиксируемого в XIX–XX вв., зачастую не удается.

Большое количество первичных определений, к-рыми оперирует совр. Г. б., введено в научный оборот исследователями XIX в. без проверки. Гипотетические отождествления могут переходить из области дискуссии профессионалов в учебную, справочную и популярную лит-ру. Так случилось с ошибочным отождествлением Телль-эль-Фуль с Гивой Сауловой и со знаменитым Телль-эль-Хеси. Ранние исследователи (У. М. Питри, Ф. Дж. Блисс) считали его Лахишем, но, когда получила распространение т. зр., что Лахиш — это нынешний Телль-эд-Дувейр, Олбрайт предложил считать Телль-эль-Хеси *Еглоном*; однако др. исследователи (Нот, А. Ф. Рейни и др.) полагали, что Еглон — это Телль-Этон (между Лахишем и Хевроном), и не приняли новой версии; в итоге Телль-эль-Хеси, большой укрепленный центр Ханаана, остался не отождествленным с определенным библейским городом.

Эти проблемы хорошо иллюстрирует дискуссия о завоевании и заселении Ханаана на рубеже бронзового и железного веков. Места мн. городов из списка, приводимого в Книге Иисуса Навина, идентифицированы с высокой степенью уверенности и отчасти раскопаны, но они не дают материалов эпохи, с к-рой

соотносят завоевание Ханаана. Среди них такие памятники, как *Арад*, Хисбан, *Иерихон* (уничтожен в сер. XVI в. до Р. Х., есть слабые следы обживания в сер. XIV в. до Р. Х. и в раннем железном веке), *Гай*, Гаваон, *Иерусалим* (заселен в позднебронзовом или в начале железного века, но следов захвата израильянами не обнаружено), *Иармуф*, Хеврон (заселен в конце бронзового — начале железного века, нет следов захвата), Вефиль (многократно подвергался уничтожению в конце бронзового — начале железного века). Т. о., из названных в Библии городов только археология Лахиша и *Асора* позволяет более-менее уверенно соотносить их с рассказом о завоевании Ханаана.

Во 2-й пол. XX в. идентификации школы Олбрайта как системы были поставлены под вопрос. Ее сторонники, однако, не отказываясь от идеи историчности библейского описания завоевания Ханаана, выдвинули вместо этого гипотезу о «миграции топонимов», т. е. об их усвоении соседними (более поздними) поселениями по мере разрушения старых. В результате появились предположения, что раскопанные места неверно идентифицированы, реальные ханаанские города размещались где-то в окрестностях и еще не опознаны, а исследованные памятники получили древние, «библейские», названия гораздо позже (хотя это часто противоречит археологическому контексту районов). Противоречия между топонимикой, данными археологии и текстами Библии разрешаются за счет отказа от представлений об устойчивости топонимов.

Лит.: *Robinson E.* Biblical Researches in Palestine, Mt. Sinai, and Arabia Petraea: A J. of Travels in the Year 1838. L., 1841. N. Y., 1977. Vol. 1–3; *idem.* Biblical Researches in Palestine and the Adjacent Regions: A J. of Travels in the Year 1838. Boston, 1856; *idem.* Ibid: In the Years 1838 & 1852. L., 1856; *Smith H. B., Hitchcock R. D.* The Life, Writings and Character of E. Robinson. N. Y., 1863, 1977; *Conder C. R., Kitchener H. H.* Map of Western Palestine: From Surveys Conducted for the Committee of the Palestine Exploration Fund. L., 1881; *idem.* The Survey of Western Palestine: Memoirs of the Topography, Orography, Hydrography, and Archaeology / Ed. with add. by E. H. Palmer and W. Besant. L., 1881–1883. Vol. 1–3; *idem.* The Survey of Western Palestine: Arabic and English Name Lists / Transl. by E. H. Palmer. L., 1881; *Conder C. R.* The Survey of Eastern Palestine: Memoirs of the Topography, Orography, Hydrography, Archaeology, etc. Vol. 1: The Adwân Country. L., 1889; *Albright W. F.* The Archaeology of Palestine. Harmondsworth, 1949, 1954; *Aharoni Y.* Carta's Atlas of the

Bible. Jerusalem, 1964, 2002²; *idem.* The Land of the Bible: A Hist. Geography. Phil., 1967, 1979; *Miller J. M.* Archaeology and the Israelite Conquest of Canaan // PEQ. 1977. Vol. 109. P. 87–93; *idem.* The Israelite Occupation of Canaan // Israelite and Judean History / Ed. J. H. Hayes, J. M. Miller. Phil., 1977. P. 213–284; *Bright J. A.* A History of Israel. Phil., 1981³; *Rainey A. F.* Historical Geography: The Link Between Hist. and Archeol. Interpretation // BiblArch. 1982. Vol. 45/4. P. 217–223; *Meyer J. C., Matthews V. H.* The Use and Abuse of Archaeology in Current Bible Handbooks // Ibid. 1985. Vol. 48. P. 149–159, 222–237; *Kallai Z.* Historical Geography of the Bible: The Tribal Territories of Israel. Jerusalem, 1986; *idem.* Biblical Historiography and Historical Geography: Coll. of Stud. Fr./M., 1998; *Naaman N.* Borders and Districts in Biblical Historiography: Seven Studies in Bibl. Geogr. Lists. Jerusalem, 1986.

Л. А. Беляев

ГЕОРГИЕВСКИЕ, деятели РПЦ. Из старинного рода священно- и церковнослужителей Вятской губ.

Алексей Иванович (14.01.1904, с. Черкизово Московского у. и губ. – 4.12.1984, Москва), педагог, литургист. В 1918 г. окончил Перервинское ДУ по первому разряду, в 1926 г. – Гос. ин-т слова, получил степень канд. словесных наук. До 1943 г. преподавал рус. язык и лит-ру в

А. И. Георгиевский.
Фотография. 60-е гг. XX в.
(ЦАК МДА)

средних и высших учебных заведениях Москвы. С 40-х гг. активно участвовал в церковной жизни страны, в 1943 г. стал помощником и личным секретарем Киевского митр. *Николая (Ярушевича)*, входил в состав Комиссии по подготовке к открытию духовных школ в Москве. 6 июня 1944 г. назначен доцентом кафедры литургики, членом Совета и ученым секретарем Правосл. Богословского ин-та, открытого в зданиях *Новодевичьего московского в честь Смоленской иконы Божией Матери мон-ря* и преобразованного

в 1946 г. в Московскую духовную академию (МДА). В 1958 г. Совет МДА присвоил А. И. звание профессора, в 1974 г. — почетное звание заслуженного профессора по кафедрам литургики и стилистики рус. языка. А. И. оставался профессором, а затем научным консультантом в МДА до конца жизни. Его учениками были мн. буд. архиереи и клирики РПЦ и др. Поместных Церквей, в т. ч. иером. Илия (Шиолашвили; вполн. Католикос-Патриарх всея Грузии *Илия II*).

Помимо преподавательской деятельности А. И. работал в синодальных отделах и др. учреждениях МП. С 1950 по 1953 г. он являлся ответственным секретарем редакции «Журнала Московской Патриархии», редактировал ежегодные выпуски «Православного церковного календаря» и сб. «Богослужбные указания». В 1954–1959 гг. работал в Иностранном отделе (затем в ОВЦС) РПЦ. Избирался членом Поместных Соборов РПЦ 1945 и 1971 гг. Собор 1945 г. назначил А. И. председателем Мандатной комиссии по выборам Патриарха, Собор 1971 г. избрал его членом такой же комиссии. На совещании Глав и представителей автокефальных правосл. Церквей в июле 1948 г. в Москве А. И. выступил с докладом «О церковном календаре». В 1951 г. была выпущена кн. А. И. «Чинопоследование Божественной литургии», к-рая вполн. переиздавалась. В «Журнале Московской Патриархии», «Богословских трудах», берлинском «Голосе Православия» и др. изданиях публиковались статьи А. И. по литургическо-богословской и церковно-исторической проблематике.

Награжден церковными орденами св. Владимира 3-й и 2-й степени и прп. Сергия Радонежского 2-й степени. Мн. годы являлся старостой храма во имя апостолов Петра и Павла на Преображенской пл. в Москве. Похоронен на Преображенском кладбище в Москве. Соч.: Образ Святейшего Патриарха Сергия по его письмам // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 92–98; О церк. календаре. М., 1948, 1996; То же // Календарный вопрос: Сб. М., 2000. С. 61–77; Чинопоследование Божественной литургии. М., 1951. Н. Новг., 1995. К., 2000; Пасхальное богослужение // ЖМП. 1953. № 4. С. 54–59; 1996. № 4/5. С. 82–87; Служба праздника Рождества Пресв. Богородицы // Там же. 1953. № 9. С. 36–38; Смысл обряда // ВРЗЕПЭ. 1955. № 21. С. 76–86; Об исповеди перед причащением Св. Таин по свидетельству

древнехрист. письменности // ЖМП. 1970. № 1. С. 68–73; О Поместном Соборе 1945 г.: Из восп. участника Собора // Там же. 1971. № 2. С. 18–21; О воскресении мертвых в связи с Евхаристией, в свете учения Свящ. Писания // БТ. 1976. Сб. 16. С. 33–45; Святейшая Евхаристия в связи с учением о Церкви Православной // ЖМП. 1977. № 6. С. 74–75; № 7. С. 75–78; Церковная свеча и ее символика // Там же. № 9. С. 78–80; Догмат о Воскресении в эпоху Вселенских Соборов // БТ. 1984. Сб. 25. С. 321–336; Искусство над эпохой: О коллекции икон Павла Корина // Лепта. 1993. № 3. С. 185–190; Ученый облик о. Павла Флоренского // Энтелехия. 2000. № 2. С. 99–101.

Лит.: Смирнов В., свящ. Чествование масти того профессора // ЖМП. 1974. № 6. С. 28–29; Заслуженный проф. МДА А. И. Георгиевский: [Некролог] // ЖМП. 1985. № 6. С. 24–26; Георгиевский Н. С. «Да ведают потомки православных...» // Моск. журнал. 2001. № 12. С. 24–26.

Сергей Иванович (10.06.1906, с. Черкизово Московского у. и губ. — 22.11.1989, Москва), сотрудник различных учреждений МП, брат

С. И. Георгиевский.
Фотография. 70-е гг. XX в.

А. И. Георгиевского. Получив среднее специальное образование, до 1932 г. работал техником-чертежником, а затем старшим техник-инспектором отдела подземных сооружений Моссовета. В 1937 г. окончил математический факт Московского городского педагогического ин-та. С 1928 по 1953 г. преподавал математику в средних учебных заведениях Москвы.

После 1945 г. С. И. получил приглашение на работу в МП. В 1946–1947 гг. занимался каталогизацией и описанием 6-ки Патриарха Московского и всея Руси *Алексия I*, затем перешел в архив МП. С 1950 г. С. И. работал бухгалтером, с 1953 г. — казначеем, до 1971 г. — зав. финансовой частью МП. В 1971–1978 гг. являлся ризничим Патриаршего *Богоявления Господня собора в Елохове*.

В 1980–1989 гг. работал ответственным секретарем Пенсионного комитета МП.

Одновременно с 1946 по 1970 г. исполнял обязанности псаломщика патриарших Крестовых храмов в Москве, в *Троице-Сергиевой лавре*, в резиденциях Патриарха в с. Перedelкине Московской обл. и под Одесской. К 90-летию Патриарха *Алексия I* подготовил литературно-муз. композицию «Песнь души», включавшую чтение произведений рус. религ. поэзии (от М. В. *Ломоносова* до А. А. *Ахматовой*) и исполнение песнопений правосл. Церкви хором собора *Богоявления Господня в Елохове* под упр. В. С. *Комарова*.

С. И. был награжден церковными орденами св. Владимира 2-й и 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 3-й степени. Погребен в ограде храма в честь Преображения Господня в с. *Перedelкине*.

Лит.: [Некролог] // ЖМП. 1990. № 7. С. 47; Георгиевский Н. С. «Да ведают потомки православных...» // Моск. журнал. 2001. № 12. С. 24–26.

Николай Сергеевич (род. 28.03.1944, Москва), церковный композитор, регент, сын С. И. Георгиевского. Получив муз. образование по дирижерско-хоровой специальности, с 1960 г. пел в хоре собора *Бого-*

Н. С. Георгиевский.
Фотография. 90-е гг. XX в.

явления Господня в Елохове под упр. В. С. *Комарова*. В 1969 г. стал регентом правого хора ц. свт. *Николая Чудотворца* в Кузнецях. С возобновлением богослужений в *Успенском соборе Московского Кремля* (1991) руководит хором на Патриарших богослужениях. В 1998 г. организовал первый постоянный хор *Христа Спасителя храма* и стал

его регентом, в 2001 г. хор получил наименование Патриаршего.

В 1989 г. впервые в СССР Н. С. сделал запись цикла песнопений литургии свт. Иоанна Златоуста П. Г. *Чеснокова*, вполсл. — записи панихиды и всенощного бдения этого же композитора. К 2000-летию христианства выпустил большой диск записей праздничных произведений рус. композиторов. Н. С. сочинил ряд церковных песнопений и 2 хоровых цикла к 70-летию Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* (1999), к-рые благословлены Предстоятелем РПЦ для исполнения за богослужением.

Награжден церковными орденами св. Владимира 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 3-й степени, а также орденами ряда др. Поместных Церквей.

Соч.: О бедственном положении рус. церк. хоров // МЦВ. 1998. № 4 (141). С. 3; Патриарх Алексий Симанский: К 30-летию со дня кончины // Десятина. 2000. № 9/10 (42/43). С. 8; Светлой памяти моего духовного отца: Митр. Нестор — просветитель Камчатки // Там же. № 13 (46). С. 4; Бремя пастыря: К 39-й годовщине со дня кончины митр. Николая (Ярушевича) // Там же. № 17/18 (50/51). С. 7; «Да ведают потомки православных...» // Моск. журнал. 2001. № 12. С. 24–26.

В. А. Любартович

ГЕОРГИЕВСКИЙ Василий Тимофеевич (6.01.1861, г. Судогда Владимирской губ. — 14.12.1923, Москва), исследователь древнерус. и традиц. церковного искусства, архивист, многолетний служащий по духовному ведомству.

Род. в семье священника. Окончил Владимирскую ДС (1881), церковно-историческое отд-ние КДА (1885), после чего преподавал во Владимирском жен. епархиальном уч-ще; в последующие годы служил инспектором церковноприходских школ в Киеве и Киевской губ. В 1907–1917 гг. член Училищного совета при Святейшем Синоде; в должности помощника наблюдателя церковноприходских школ неоднократно выезжал для проведения экзаменов и оказания помощи в становлении учебного процесса в Костромскую, Новгородскую, Донскую, Литовскую, Херсонскую, Енисейскую, Иркутскую, Черниговскую, Астраханскую, Архангельскую, Вятскую, Вольнскую, Курскую, Сухумскую, Полоцкую и др. епархии. С 1912 г. сверхштатный член синодального Учебного комитета и старший помощник наблюдателя церковноприходских школ.

*В. Т. Георгиевский.
Фотография. Ок. 1905 г.*

Многолетняя и усердная служба Г. при Святейшем Синоде отмечена орденами Станислава 3-й степени (1899), св. Владимира 3-й степени (1910) и Станислава 1-й степени (1913). Имел чин статского советника. В 1913 г. рассказывал об исторических памятниках Суздаля имп. Николаю II и его семье при их посещении этого города. В 1917–1918 гг. Г. — делопроизводитель на Всероссийском Поместном Соборе в Москве.

Г. активно занимался изучением церковно-археологической старины. В 1885–1900 гг. заведовал б-кой и древлехранением владимирского братства во имя блгв. кн. Александра Невского; издал историко-архитектурную монографию «Флорищева пустынь» (Вязники, 1896) с описанием архивных документов, рукописей и старопечатных книг пустыни. Состоял членом МАО, Владимирской ученой архивной комиссии, С.-Петербургского и Московского археологических ин-тов, Об-ва защиты и сохранения памятников искусства и старины в России, Комитета по восстановлению Ферапонтова Белозерского мон-ря и др. ученых об-в, комитетов и комиссий. В 1913–1914 гг. читал лекции по истории рус. иконописи в Зубовском ин-те истории искусств в С.-Петербурге.

С 1901 по 1914 г. Г. занимал должность уполномоченного по делам иконописных школ при Высочайше утвержденном Комитете попечительства о рус. иконописи, где сотрудничал с гр. С. Д. Шереметевым, акад. Н. П. *Кондаковым* и директором С.-Петербургского археологического ин-та Н. В. *Покровским*; добился улучшения преподавания в иконописных мастерских Мстёры, Холуя и Палеха во Владимирской

губ. С 1902 г. при его участии издавались «Известия» и «Иконописные сборники» комитета. На средства комитета была издана работа Г., сделавшая ему имя в научной среде, — «Фрески Ферапонтова монастыря» (СПб., 1911). Росписи *Дионисия* в соборе Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (1502), опубликованные в этом издании, стали открытием нач. XX в. 31 дек. 1911 г. на Всероссийском съезде художников в С.-Петербурге Г. сделал доклад о фресках Дионисия, после чего начались многочисленные поездки в Ферапонтов мон-рь художников и др. людей творческих профессий. Фотографии фресок Ферапонтова мон-ря, представленные на выставке съезда, вызвали дискуссию о способах наилучшей передачи цвета и фактуры живописи Дионисия. Одновременно Г. организовал на съезде выставку древних икон из московских и с.-петербургских частных коллекций, напечатал каталог выставки и ее обзор в «Трудах» съезда.

Г. является автором одной из первых общих работ о древнерус. искусстве, опубликованной в качестве приложения к кн. Ш. Байе «История искусств» (К., 1902. С. 325–366).

В 1911–1913 гг. Г. совершил 3 научных путешествия на Афон, доставил в Россию неск. фрагментов афонской стеной живописи и опубликовал альбом «Фрески Панселина в Протате на Афоне» (СПб., 1914), где впервые были изданы цветные фотографии фресок нач. XIV в. в соборе Протата.

В июле 1918 г. Г. принял предложение И. Э. Грабаря войти в Комиссию по сохранению и раскрытию древней живописи в России, созданную при Музейной коллегии Наркомпроса РСФСР. В июле–авг. того же года принимал участие в расчистке фресок XII в. в Дмитриевском соборе и фресок нач. XV в. в Успенском соборе во Владимире. Пользуясь связями в высших церковных кругах, получил грамоту Святейшего Патриарха Тихона с благословением на производство этих работ и на осмотр чудотворной *Боголюбской иконы Божией Матери* в соборной церкви Боголюбова мон-ря. В сент. 1918 г. участвовал в экспедиции А. И. *Анисимова* в Кириллов Белозерский и Ферапонтов мон-ри, где была, в частности, расчищена икона-портрет прп. Ки-

рилла Белозерского, приписываемая Дионисию Глушицкому. В этот период Г. активно переписывался с находившимся в эмиграции Кондаковым, которого считал своим учителем. По возвращении из экспедиции занял должность инспектора при Главном управлении архивного дела в Петрограде, но 1 сент. 1919 г. перешел на должность хранителя древних тканей в Оружейную палату Московского Кремля.

Умер в Москве, похоронен на Даниловском кладбище. На смерть Г. откликнулись Д. В. Айналов, Н. П. Сычев и В. Н. Нечаев, выступившие на памятном заседании Зубовского инта 19 мая 1924 г. (доклады не опубликованы; сохр. тезисы задуманной Анисимовым статьи о Г.).

Дочь Г., Е. В. Георгиевская-Дружинина, после смерти отца издала последнюю, подготовленную еще до 1917 г., научную работу Г. — «Памятники старинного русского искусства Суздальского музея» (М., 1927). Книга вышла по заказу Главного управления научных учреждений СССР при личном содействии Н. И. Троцкой тиражом в 150 экз., с фототипическими таблицами были опубликованы только единичные экземпляры. Незначительная часть архива Г. сохранилась в бумагах Георгиевской-Дружининой в ОР ИРЛИ РАН (Ф. 478. Оп. 1, 2) и в секции рукописей ГРМ (Ф. 122).

Соч.: Кр. описание церк.-ист. древлехранилища Братства... Александра Невского. Вязники, 1895; Гор. Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896; Кат. старопечатных книг церк.-ист. древлехранилища при братстве Св. блгв. Вел. Кн. Александра Невского. Вязники, 1898; Суздальский Ризположенский жен. мон-рь. Владимир, 1900; Владимир, Суздаль, Переяславль-Залесский: [Путев.]. СПб., 1913; Древнерус. шитье в ризнице Троице-Сергиевой лавры. М., 1914; Миниатюры Евангелия 1532 г. Новгородского архиеп. Макария: [Евангелие 1532 г. архиеп. Новгородского Макария; хранящееся в Пафнутьевском Боровском мон-ре]. М., 1915.

Лит.: Кондаков Н. П. Отзыв о соч. В. Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова мон-ря». Пг., 1915.

Г. И. Вздорнов

ГЕОРГИЕВСКИЙ Григорий Петрович (31.07.1866, с. Глинка Егятского у. Смоленской губ. — 14.02.1948, Москва), археограф, библиограф, историк Церкви. Из семьи священника. Окончил Вяземское ДУ, в 1886 г. — Смоленскую ДС. Как лучший студент курса был направлен в СПбДА на казенный счет. Од-

нокурсниками Г. по академии были иером. Сергей (Страгородский; вполс. Патриарх Московский и всея Руси) и С. Д. Городцов (вполс. Новосибирский митр. Варфоломей), с к-рыми и в дальнейшем его связывала тесная дружба. Окончил СПбДА в 1890 г. со степенью канд. богословия (канд. соч. «Христианство в понимании

Г. П. Георгиевский.
Фотография. 30-е гг. XX в.

русских людей в домонгольский период по памятникам книжной и народной литературы»). Под влиянием педагога С. А. Рачинского решил посвятить себя научной, лит. и просветительской деятельности.

С сент. 1890 г. Г. служил дежурным чиновником при читальном зале б-ки Московского публичного и Румянцевского музеев (МПРМ), работал вместе с философом Н. Ф. Фёдоровым, в 1892 г. стал помощником хранителя Отд-ния рукописей и слав. старопечатных книг МПРМ. В 1894–1896 гг. Г. одновременно преподавал в Москве в приходской школе ц. Вознесения Господня за Серпуховскими воротами и в монастырской школе *Высокопетровского во имя свт. Петра, митр. Московского, муж. мон-ря*. В 1898–1903 гг. помимо Отд-ния рукописей и слав. старопечатных книг работал в Отд-нии доисторических, христ. и рус. древностей. В 1903 г. Г. был назначен хранителем Отд-ния рукописей и слав. старопечатных книг, а также членом ученого совета музея. Благодаря его активной деятельности в Отд-ние поступило немало ценных собраний старопечатных и рукописных памятников, в т. ч. рукописей писателей Нового времени. В 1916 г. Г. обнаружил в Уфимской губ. и привез в МПРМ уникальную коллекцию нотных богослужебных рукописных книг прот. Д. Разумовского. В 1915 г. благодаря усилиям Г. рукописное

наследие Л. Н. Толстого было сосредоточено в специальном хранилище Отд-ния («Толстовская комната»).

С 90-х гг. XIX в. Г. выступал в печати («Вестник Европы», «Московские ведомости», «Московские церковные ведомости», «Новое время», «Русское обозрение», «Русское слово», «Чтения в обществе любителей духовного просвещения» и др.) со статьями о светской и церковной истории Москвы и России, в частности о Смутном времени и об Отечественной войне 1812 г. (подписывался своей фамилией, а также псевдонимами Г. Г., Г. П., Покровский П. Я., Старинщик). С 1894 г. участвовал в составлении многотомного изд. «Приходская библиотека» и состоял членом редакции газ. «Русское слово».

Работая с материалами музея, Г. составил описи рукописей из собрания акад. Н. С. Тихомирова и коллекционера Т. Ф. Большакова, каталог масонских рукописей. В 1899 г. опубликовал 7 рисунков и 5 писем А. С. Пушкина, в 1907–1908 гг. — письма А. И. Герцена к Н. П. Огареву за 1855–1890 гг., в сборниках «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя» (СПб., 1907–1909. Вып. 1–3) впервые напечатал нек-рые песни, собранные Н. В. Гоголем, и письма Гоголя, записную книжку В. А. Жуковского, в 1912 г. — письма М. И. Кутузова, в 1915 г. — И. С. Тургенева. В 1912 г. Г. предпринял факсимильное издание Архангельского Евангелия 1092 г.

Член Русского военно-исторического об-ва (1908), Об-ва истории и древностей российских (1912), Об-ва любителей древней письменности (1914), Московского археологического об-ва (1916), Г. был награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й степени. В течение мн. лет состоял старостой храма свт. Николая в Ст. Ваганькове.

После Октябрьской революции 1917 г. Г. в качестве эмиссара народного комиссариата просвещения выезжал в различные регионы страны для проведения национализации частных коллекций и б-к. С 1918 по 1922 г. собирал рукописи в брошенных имениях, закрывшихся мон-рях и различных учреждениях, в частности перевез в Гос. Румянцевский музей архивы Барятинских, Воронцовых-Дашковых, Милютиных. В 1918 г. был командирован в Городец

Нижегородской губ. для приобретения старинных рукописей из собрания купцов-старообрядцев П. А. Овчинникова и Г. М. Прянишникова. Г. проводил поиск и передачу в музей коллекций антиквара и книговеда П. П. Шибанова (см. *Шибановы*), собирателя-старообрядца Е. Е. Егорова, МДА, *Рогожского кладбища* и др. Принял непосредственное участие в сохранении и научном описании рукописного и книжного собрания XII–XVIII вв. *Троице-Сергиевой лавры*, к-рое было передано в музей. В 1923 г. издал работу с описанием датированных рукописей с летописями из собрания лавры. Подготовил к публикации текст дневника А. С. Пушкина, выполнил текстологическую часть работы, к-рая была опубликована в 1923 г.

После структурных преобразований в Румянцевском музее и создания Б-ки им. В. И. Ленина (ГБЛ) Г. в 1925 г. возглавил Отдел старых рукописей б-ки. В 1935 г. он был освобожден от должности главного хранителя, а затем и хранителя, оставаясь консультантом отдела до конца жизни. В 1938 г. ему присвоили ученое звание профессора книговедения. При участии Г. был издан альбом «Древнерусская миниатюра» (М., 1933), в к-ром воспроизводились фрагменты лицевых рукописей XV–XVI вв. из фондов ГБЛ. В 1942 г. на юбилейной сессии Ученого совета ГБЛ, посвященной 80-летию б-ки, Г. выступил с докладом «Рукописные книги библиотеки как исторические памятники русской культуры».

Г. с кон. 20-х гг. XX в. был прихожанином *Богоявления Господня собора в Елохове*. С 1942 г. состоял в редакционной коллегии по изданию кн. «Правда о религии в России» (М., 1942), с 1943 г. был постоянным сотрудником «*Журнала Московской Патриархии*», опубликовал в нем ряд статей, в частности в 1944 г. после смерти Патриарха Сергия (Старгородского) писал о необходимости Патриаршего правления. Воспоминания о встречах с Патриархом вошли в кн. «Патриарх Сергий и его духовное наследство» (М., 1947). Г. был членом *Поместного Собора 31 янв. — 2 февр. 1945 г.* и участвовал в избрании Патриарха *Алексия I*.

В 1945 г. награжден орденом «Знак Почета». Похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Арх.: РГБ ОР. Ф. 217; РГБ. Архив. Оп. 199. Д. 34. Т. 1–2; РГАЛИ. Ф. 345.

Соч.: Христианство в понимании рус. людей в домонг. период. М., 1893; Завет прп. Сергия. М., 1893; Москва, ее святые и памятники. М., 1894, 1904⁴; Никон — Святейший Патриарх Всероссийский, и основанный им Новый Иерусалим. М., 1895; Коронавание рус. государей. М., 1896; Праздничные службы и церк. торжества в старой Москве. М., 1896; В старой Москве: Великий пост и Пасха // РВ. 1900. № 4. С. 554–569; Смутное время: Очерки и рассказы. М., 1903; Моск. Александровский ин-т. М., 1905; Отд-ние рукописей Имп. Моск. и Румянцевского музея // 50-летие Румянцевского музея в Москве: 1862–1912: Ист. очерк. М., 1913. С. 41–78; Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913; Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Моск. и Румянцевском музее. Пг., 1915; Очерки по истории Красной Гвардии. М., 1919; Рукописи с летописями (датированные) // Путев. по Гос. Румянцевскому музею. М., 1923; Рукописи Н. В. Гоголя: Кат. М., 1940; Первый Патриарх Московский // ЖМП. 1944. № 8. С. 12–16; Патриархи Московские: 1589–1944 гг. // Там же. № 9. С. 11–16; О составе Поместного Собора // Там же. № 10. С. 10–14; Предстоящий юбилей (1448–1948) // Там же. 1946. № 10. С. 52–56. Лит.: *Варфоломей (Городцов)*, архиеп. Проф. Г. П. Георгиевский: [Некролог] // ЖМП. 1948. № 4. С. 48–50; История Гос. ордена Ленина б-ки СССР им. В. И. Ленина за 100 лет: 1862–1962. М., 1962; *Андроников И.* Хранители правды // Встречи с прошлым. М., 1970. Вып. 1. С. 18–19; Рукописные собрания Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина: 1917–1947: Указ. М., 1983. Т. 1. Вып. 1; М., 1986. Вып. 2; *Комаров К.* 40 лет Издательскому отделу МП // ЖМП. 1985. № 3. С. 11–18; *Довгалло Г. И.* Из истории Отдела рукописей: По мат-лам Г. П. Георгиевского // Зап. ОР ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 61–87; *она же.* Хранитель былого // Моск. журнал. 1992. № 6. С. 48–51.

В. А. Любартович

ГЕОРГИЕВСКИЙ Михаил Иванович (1821 (?), Кострома — 11.06. 1887, Москва), свящ., автор переложений древних и местных распевов РПЦ. Сын священника, регента Костромского архиерейского хора. Рано лишившись отца, воспитывался в местном духовном уч-ще и семинарии. Успешное управление хором в старших классах семинарии определило назначение его регентом архиерейского хора. 5 сент. 1853 г. Г. был рукоположен во священника к Воскресенской на Площадке ц. На новом месте он не оставлял занятий певч. искусством: из любителей составил хор, к-рым руководил 15 лет. В нач. 70-х гг. был вынужден уйти за штат с переводом в Макариев Унженский мон-рь. Здесь его заметил приехавший из Москвы любитель церковного пения купец В. А. Андреев, предложивший Г. работу в Москве и оказавший ему поддержку. В 1873–1887 гг. Г. преподавал

церковное пение в Московской практической академии коммерческих наук и руководил хором воспитанников в домовая церкви, в 1875–1887 гг. состоял учителем пения в Андреевском начальном уч-ще (при фабрике В. А. Андреева), в 1879–1884 гг. — в Александровско-Пречистенском жен. уч-ще.

В 1882–1887 гг. Г. активно занимался издательской деятельностью, подготовив и напечатав в литографиях П. Юргенсона и В. Гроссе 140 номеров переложений, куда вошли как отдельные песнопения, так и целые службы и циклы, составившие почти полный годичный круг церковного пения. В этой работе Г. опирался на собственный более чем 40-летний опыт регента-практика, на знание местных напевов, на большое собрание рукописных нот, находившихся в его распоряжении. При издании переложений учитывались прежде всего нужды сельских хоров и певч. хоров учебных заведений. В собрании Г. представлены 2 серии: одноголосные песнопения и переложения на 4 голоса для начальных народных уч-щ и переложения для 4-голосного смешанного хора под заголовком «Домашнее пение православного христианина». Переложения Г. включают гармонизации обиходных напевов, напевов, близких к придворному пению, др. различных напевов, в т. ч. местных, и использование оригинальных сочинений др. авторов. Переложения Г. просты, изложены в традиц. манере: один голос ведет мелодию, 2-й дублирует его в терцию или сексту, остальные дополняют гармонический фон. Как заметил исследователь церковно-певч. лит-ры Н. В. *Всеславинский*, по изданиям Г., а также по изданиям П. Г. *Григорьева* и В. Л. *Лирина* можно проследить, каким был репертуар церковных хоров 40–80-х гг. XIX в.

Соч.: Каталог церк. песнопений, положенных на ноты. М., 1889.

Лит.: *Всеславинский Н. В.* Деятели в области теории и практики русского церк. пения: Био-библиографические очерки. М., 1899. Вып. 1. С. 24–36; *Лисицын.* Обзор; Московская Практическая академия коммерческих наук: 1810–1910: 100 лет. М., 1910. С. 200, 370–371.

А. А. Наумов

ГЕОРГИЙ [греч. Γεώργιος] (750–760, г. Кромна, близ г. Амастриды (Пафлагония) — 802–807), свт. (пам. 21 февр., пам. визант. 8 февр.), архиеп. Амастридский. Род. в благочес-

тивной и знатной семье, родителей звали Феодосий и Мегефо (в краткой греч. редакции — Феодор и Мегефуса). Почти до старости они оставались бездетными, но по молитвам у них род. сын, перед его рождением посылались многочисленные знамения, предрекавшие имя младенца, его будущее священство и святость. В юности Г. отличался способностями к церковным и светским наукам. Когда он достиг совершеннолетия, его взял на воспитание дядя, имевший сан архиерея. По прошествии нек-рого времени Г. тайком ушел в Сирию, где подвизался в пещере на вершине Агриосирийской горы. Вскоре он принял постриг от некоего старца, к-рый и в дальнейшем руководил его жизнью. После смерти наставника Г. ушел в мон-рь Вонисса. В житии говорится, что Βονύσσα — местное название обители. В актах VII Вселенского Собора упоминается игумен мон-ря со схожим названием: Βονισσών (*Mansi*. Т. 13. Р. 156), встречается похожее название и в др. греч. источниках. Но маловероятно, что это была обитель Вониса в Акарнании (Зап. Греция), как предполагается в «Синаксаристе» Никодима Святогорца (*Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 299–300).

Вскоре молва о суровой постнической жизни Г. широко распространилась, достигнув и его родины. Г. был избран на кафедру г. Амастриды, вероятно, после кончины (ок. 790) еп. Григория, чья подпись стоит в актах VII Вселенского Собора (*Mansi*. Т. 13. Р. 336). В. Г. Васильевский предполагает, что он являлся дядей Г., хотя в тексте жития это не отмечено (*Васильевский*. Т. 3. С. LVII–LVIII). Послы из Амастриды, выслушав отказ Г. стать их епископом, насильно увезли его из обители. Несмотря на то что император прочил др. кандидата на Амастридскую кафедру, Г. был рукоположен во епископа патриархом К-польским свт. *Тарасием*, к-рый неожиданно узнал в нем юношу, много лет назад отказавшегося принять от него плату за пение псалмов, объяснив это тем, что получит лучшую награду в вечной жизни. В К-поле Г. снискал расположение имп. Константина VI и его матери Ирины.

Добился для кафедры автокефалии от Гангрской митрополии, что подтверждают и офиц. списки кафедр К-польского Патриархата

(*Darrouzès*. Notitiae. N 2). Во время нашествия арабов, опустошавших окрестности, Г. призвал всех, пострадавших от набегов врага, укрыться за стенами Амастриды, сам же, безоружный, с молитвой обошел городские стены, т. о. избавив город от разорения. Др. источники не упоминают Амастриду в числе городов, пострадавших от араб. завоевания, однако существуют достоверные сведения о присутствии арабов на юж. и вост. границах Пафлагонии. Своим заступничеством Г. спас амастридских купцов, схваченных и осужденных на смерть в Трапезунде (совр. Трабзон, Турция) якобы за нарушение таможенных правил. Их отчаянные молитвы чудесным образом были услышаны Г., и он тотчас отправился в Трапезунд. Однако местный воевода (*στρατάρχης*) наотрез отказался отпустить купцов, и тогда его супруга была поражена слепотой. Когда воевода раскаялся и передал Г. узников, женщина прозрела.

В Амастриде под покровительством Г. провел 4 года свт. *Иоанн Готский*, вынужденный бежать от хазар. Г. также возглавлял торжественную процессию по отправлению мощей свт. Иоанна в Тавриду, к месту погребения. Он опекал обездоленных, занимался украшением храмов, особенно заботясь о благочинии алтаря.

Г. мирно скончался в правление имп. Никифора I (802–811), к-рому Г. предсказал имп. власть, когда тот еще был придворным чиновником. В житии подчеркивается благочестие Никифора и его равнодушие к власти, сообщается также, что император, сняв порфиру, тайно облачался в одежду Г., считая, что так он поспособствует укреплению царства. В тексте необычным образом приведена дата кончины Г.: «За 2 дня до 10-го числа месяца дистра», из-за чего, по мнению Васильевского, произошли расхождения в установлении дня памяти святителя. Вероятно, греч. составитель минейного сборника, в к-ром содержался оригинал рукописи, посчитал, что месяц сиро-македон. календаря дистр соответствует не марту, а февр., откуда и появилась дата 8 февр. Скорее всего дистр считали февр. и те, кто позднее поместили память Г. под 21 числом. Для объяснения этого решения Васильевский предлагал читать не τῆ πρό δύο τῆς δεκάτης,

а τῆ πρώτῃ πρός δύο δεκάδας, т. е. в первый день после 2 декад. В примечаниях к «Житиям святых» свт. Димитрия Ростовского (*ЖСв*. Февр. С. 366) днем кончины Г. названо 3 марта.

Г. был известен чудесами, происходившими и после его кончины. Когда во время наводнения, вызванного сильным ливнем, вода в храме достигла гроба святителя, водный поток отступил, образовав вокруг гроба подобие стен.

Основной научный интерес к Житию Г. вызван упоминанием варварского народа «рос» (так греки обычно называли русь) в рассказе об одном из посмертных чудес святителя: «Было нашествие варваров, руси (*βαρβάρων τῶν Ῥώς*), народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами... они — этот губительный на деле и по имени народ,— начав разорение Пропонтиды (греч. название Мраморного м.)... достигли наконец и до отечества святого» (*Васильевский*. Т. 3. С. 64). Ворвавшись в город, захватчики устремились к гробу святителя, рассчитывая найти там сокровища, но внезапно застыли под воздействием чудесной силы. Узнав у одного из пленных горожан, что воинов поразили гнев христ. Бога, предводитель приказал отпустить всех христиан и вернуть в храмы церковные ценности, и это спасло воинов. На начальном этапе исследования текста в сер. XIX в. выдвигалось предположение, что в житиях Г. и свт. *Стефана*, архиеп. Сурожского, речь идет об одном и том же событии (*Kunik E*. Die Berufung der schwedischen Rodsen. SPb., 1845. 2. Abt. S. 353), однако совр. исследователи отвергают эту гипотезу (см. также в ст. *Бравлин*).

Авторство жития его издатель акад. Васильевский приписал агиографу *Изнатию Диакону* (VIII–IX вв.), что позволило датировать памятник и конкретное событие временем до 842 г., т. е. 2-м иконоборческим периодом. Эта т. зр. была оспорена А. А. *Васильевым* (*Vasiliev A. A*. The Russian Attack on Constantinople in 860. Camb. (Mass.), 1946. P. 70–89), а также византистами школы А. *Грегуара* (*Grégoire H*. L'histoire et la légende d'Oleg prince de Kiev // La Nouvelle Clío. Brux., 1952. Vol. 4. N 5–8. P. 280–287;

Da Costa-Louillet G. Y eut-il des invasions Russes dans l'Empire Byzantin avant 860? // *Byz.* 1941. Vol. 15. P. 231–248) и др. исследователями, считавшими рассказ о нашествии руси на Амастриду позднейшей интерполяцией; это событие они связывали с походом руси на К-поль в 860 г., о к-ром говорится в 2 гомилиях патриарха К-польского свт. *Фотия* (*Photii Epistulae et Amphilochia* / Ed. V. Laourdas et L. G. Westerink. Lpz., 1983. (BSGRT). Vol. 1. P. 50), или с походом кн. *Игоря* на Византию в 941 г. Т. зр. Васильевского разделяли отечественные ученые (*Никитин П.* О нек-рых греч. текстах житий святых // *ЗИАН.* Сер. 8. 1895. Т. 1, № 1. С. 27–51; *Левченко М. В.* Очерки по истории рус.-визант. отношений. М., 1956. С. 46–55). Наконец, ее поддержал и обосновал И. И. *Шевченко*, к-рый считал, что существует стилистическая близость жития, в т. ч. и пассажа о нашествии руси, к др. сочинениям Игнатия Диакона, и назвал ряд признаков, по к-рым текст можно отнести к памятникам иконоборческой эпохи. Если последнее предположение верно, то упоминание этнонима «русь» в Житии Г. является древнейшим во всех известных греч. источниках. О. Н. Трубочёв, опираясь на данные южнорус. топонимики, предложил свое толкование этнонима «рос», к-рый в Житии Г., по его мнению, является архаизмом, поскольку идентичен названию народа *ροδς/ρόδς*, жившего на Азовском побережье в VI в. (*Трубочёв О. Н.* *Indoagica* в Сев. Причерноморье // *ВЯ.* 1981. № 2. С. 3–21).

Житие Г. сохранилось в единственной рукописи X в. (Paris. gr. 1452. Fol. 57^r–75^v), к-рая представляет собой часть греч. Минеи на февр. Житие помещено под 8 февр. Рукопись поступила в Королевскую б-ку Парижа в составе собрания кард. Н. Ридольфи, племянника папы Льва X. В греч. служебных минеях и синаксарях память Г. находится под 21 февр., там же помещена краткая редакция жития (*SynCP.* Col. 481–482).

Г. приписывается авторство неск. канонов: на происхождение честных древ Креста (1 авг.), святителям Парфению Лампсакийскому (7 февр.), Порфирию Газскому (26 февр.), критским мученикам (23 дек.), прп. Пелагии (8 окт.), мч. Артемону (13 апр.).

Ист.: *Васильевский В. Г.* Труды. Пг., 1915. Т. 3. С. I–CXLI [Введ. в Житие св. Георгия Амастридского]. С. 1–71 [Житие св. Георгия Амастридского, греч. текст и рус. пер.]; *ВНГ*, N 668–668e; *ActaSS.* Febr. T. 3. P. 269; *ЖСв.* Февр. С. 365–366.

Лит.: *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 79–80; *Janin.* Grands centres. P. 438; *idem.* Giorgio, vescovo di Amastri in Paflagonia // *BiblSS.* T. 6. P. 533; *Ševčenko I.* Hagiography of the Iconoclast Period // *Iconoclasm.* Birmingham, 1977. P. 121–125; *Νόβας Γ.* Γεώργιος ὁ Ἀμαστρίδος // *ΘНЕ.* Т. 4. Σ. 461–462; *Aubert R.* Georges d'Amastri // *DHGE.* Т. 20. P. 584; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 92; *Pritsak O.* At the Dawn of Christianity in Rus' // *Proc. of the Intern. Congr. Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine.* Camb. (Mass.), 1990. P. 94–95. (HUS; Vol. 12/13); *Бибиков М. В.* «Племя неведомое, племя бесчисленное, племя от края земли»: Имя Руси в визант. традиции IX – сер. X вв. // *Он же.* *Byzantinorossica: Свод визант. свидетельств о Руси.* М., 2004. Т. 1. Гл. 2. С. 41–44.

О. Н. Афиногенова

ГЕОРГИЙ († ок. 816), свт. (пам. 19 апр.), еп. Антиохии Писидийской (М. Азия), пострадал при имп. Льве V Армянине (813–820). С юных лет посвятил себя Богу, приняв иноческий постриг. Когда после осуждения иконоборчества на *Вселенском VII Соборе* (787), в к-ром Г. принимал участие, возобновилось гонение на иконы (815), Г. в числе др. архиереев прибыл в К-поль по приглашению императора, где призывал присутствующих не нарушать соборных постановлений. В свою очередь иконоборцы принуждали Г. отречься от поклонения иконам. За отказ Г. был лишен сана и умер в ссылке.

Сохранилось краткое синаксарное Житие Г. в составе Синаксаря К-польской ц. (*SynCP.* Col. 617) и Минология имп. Василия II (*PG.* 117. Col. 412). В визант. календарях его память отмечалась также под 18 и 20 апр., в Римском Мартирологе — 19 апр.

Ист.: *ActaSS.* Apr. T. 2. P. 626; *Mansi.* Т. 13. Col. 625; *ДВС.* Т. 7. С. 45; *SynCP.* Col. 609, 616, 617; *MartRom.* P. 146; *Νικόδημος.* *Συναξαριστής.* Т. 4. Σ. 246; *ЖСв.* Апр. С. 295.

Лит.: *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 147; *Janin R.* Giorgio, vescovo di Antiochia in Pisidia // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 533–534; *Aubert R.* Georges (16) // *DHGE.* Vol. 20. Col. 591–592; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 93–94.

ГЕОРГИЙ (IX в.), свт. (пам. греч. 29 дек.), еп. Никомидийский. Был диаконом и хартофилаком храма Св. Софии в К-поле. Современник и друг патриарха К-польского свт. *Фотия*; сохранилась их переписка (*RegPatr.* Vol. 1. Fasc. 2. N 549).

В 860 г. был рукоположен во епископа. Через нек-рое время оставил кафедру и отправился в ссылку вместе со свт. *Фотием*. Время кончины Г. неизвестно. В Синаксаре К-польской ц. память Г. отмечена под 29, 30, 31 дек.

Г. — автор церковных песнопений, служб и ок. 170 гомилий: на Великие пятницу и субботу, Косме и Дамиану (изд.: *PG.* 100. Col. 1336–1528). Особенно выделяются богородичные темы, к-рым посвящен цикл различных Слов: на прав. Анну, 3 Слова на Зачатие Богородицы, на Рождество Богородицы, 4 Слова на *Введение во храм Пресв. Богородицы* (по всей видимости, Г. активно участвовал в распространении праздника — см.: *Войту Е.* *La fête de l'Εἰσόδος ou de la Présentation de la Vierge au Temple dans l'Église grecque* // *Bessarione. R.*, 1896/1897. Vol. 1. P. 555–562), на Благовещение, на прав. Иосифа и Богородица, на Сретение, на стояние Богородицы у Креста (в рукописях сохр. древний слав. перевод) и на Успение. Ему же, видимо, следует приписывать авторство повествования о ризе Богородицы с описанием избавления К-поля от «варварской» (рус.) угрозы в 864 г. и энкомий ризе и поясу Богородицы. Множество энкомиев посвящено различным святым (см.: *ВНГ.* Т. 3. P. 254). Г. считается автором Жития прп. Саввы и энкомия свт. Николаю (изд.: *Anrich G.* *Hagios Nikolaos.* Lpz., 1913. Bd. 1. S. 92–96; 1917. Bd. 2. S. 162–163, 356–358). В рукописной традиции творения Г. часто усваивают др. известным авторам, напр. свт. Афанасию Великому, прп. Андрею Критскому. Изобилующие риторикой творения Г., по оценке С. Пападопулоса, не имеют высокого лит. достоинства.

С Г., с большой долей вероятности, следует отождествить автора различных гимнографических произведений: *самогласнов*, *кондаков*, *канонов* и *ирмосов*, надписанных именем Георгия. Нек-рые из них затрагивают темы гомилий Г. Самогласны Г. включают 3 литийные стихиры на праздник Введения во храм Пресв. Богородицы, 21 нояб. (они же повторяются в предпразднство и попразднство Введения; 2-я — также на Собор арх. Михаила, 8 нояб.); хвалитную стихирю отцам I Вселенского Собора, в Неделю 7-ю по Пасхе (стихира повторяется в др. последованиях Вселенским Соборам: по

Свт. Георгий, еп. Никомидийский.
Икона. XVI в.
(Византийский музей. Афины)

греч. книгам — в неделю от 13 до 19 июля, по слав. книгам — в неделю, ближайшую к 16 июля, и 11 окт.); 3 литийные стихирь свт. Иоанну Златоусту, 13 нояб.; возможно, также стиховную стихирю вмц. Христине, 24 июля.

Г. принадлежит кондак на Введение 4-го гласа (1-й проимий: Ὁ καθάρωτατος ναὸς τοῦ Σωτήρος (Пречистый храмъ сѣсовъ:), подобен: Вознесѣйсѧ на крѣзь волею; 2-й проимий: Εὐφροσύνης σήμερον ἡ οἰκουμένη (Веселѧ днесь вселенна:), подобен: Гѣвилса еси днесь вселеннѣи; 1-й икос: Τῶν ἀπορρήτων τοῦ Θεοῦ καὶ θεῶν μυστηρίων (Неизреченныхъ вѣиныхъ, ѡ вѣжественныхъ таинныхъ:), подобен: Γαλιλέν ἰαζυχηστῆν; акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Γεωργίου ὕμνος (Песнь смиренного Георгия)). В печатных богослужебных книгах в последовании 21 нояб. до наст. времени сохраняются 1-й проимий и 1-й икос кондака, в последовании 20 нояб. — 2-й проимий и 2-й икос; полностью кондак опубликован в кн.: *Pitra. Analecta Sacra. Vol. 1. P. 275–283.* Возможно, Г. принадлежит также кондак на Зачатие Богородицы, 9 дек., акростих: Ὡδῆ (Песнь) (*Ibid.* P. 658–661; вероятно, это лишь часть утраченного текста). Еще для одного кондака, на Воскрешение Лазаря (*Ibid.* P. 473–475; ср.: *BZ. 1897. Bd. 6. S. 378–379*), авторство Г. подвергается сомнению.

Но более всего Г. известен как автор множества канонов, что подтверждает и его синаксарь, где Г. назван «творцом канонов». Сохранилось более 200 канонов, связанных с именем Г., из них только 17 вошли в совр. печатные богослужебные книги. Как правило, имя автора в род. падеже — Γεωργίου — составляет акростих, проходящий через богородичны. Как исключения рассматриваются случаи, когда имя Г. входит в состав метрического акростиха и упомянуто только в рубрике или на полях рукописи: тогда авторство должно или подтверждаться др. данными, или подвергаться сомнению. Помимо характерного акростиха в богородичнах каноны могут содержать: метрический акростих, чаще всего визант. 12-сложник, переключаящийся с темой праздника или именем святого и использующий характерные выражения: πόθος (или πόθων) γεραίρω, σέβω, ὑμνῶ, τιμῶ, μέλω (любвию славлю, чту, пою: 104 канона), или алфавитный акростих Α–Ω (16 канонов); осталь-

ные каноны акростихованы только в богородичнах. Автор равным образом сочиняет каноны со 2-й песнью (48 канонов) и без нее: в первом случае в акростихе богородичнов, как правило, удваивается или ε (во 2-й и 3-й песнях), или υ (в 8-й и 9-й песнях).

Несмотря на столь различные характеристики канонов, они имеют общие стилистические черты: отсутствие исторической конкретики, общекатолическая направленность, тематическая переключка в соответствующих богородичнах разных канонов (но букв. повторы — редкие исключения). Первые тропари канона почти всегда содержат обращение автора ко Господу, говорят о благодати Св. Духа или о разнообразных проявлениях Божественного света или строятся вокруг слова σήμερον. Наиболее характерно для Г. совмещение неск. тем в одном каноне при совпадении дней памяти святого с предпразднством, попразднством или днями памяти др. святого. На авторство Г., по крайней мере для большинства канонов, указывают тематические пересечения с его гомилиями и биографическими данными, с одной стороны, и стилистическое единство — с другой. Исчезновение более 90% канонов Г. из богослужебной практики объясняется вытеснением их гимнографией еще более плодovitого песнописца — *Иосифа*, превзошедшего своего современника Г. популярностью у последующих поколений. Одновременно с вытеснением канонов Г. становится редкостью и совмещение неск. тем в одном каноне.

Циклы канонов. Каноны Г. № 1–5 (нумерация носит условный характер) на Введение Богородицы во храм образуют своеобразный цикл канонов (везде, где не оговаривается отдельно, акростих — имя автора в богородичнах):

№ 1 на предпразднство Введения, мч. Дасию и прп. Григорию Декаполиту, 20 нояб., 1-го гласа; акростих: Πύλας ἀνοίγει τῇ Θεοῦ ναὸς πύλη χαίρων (Врата отверзает храм Божией Двери, радуясь), в каждой песни даны по 2 тропаря предпразднства, 1 мученику, 1 преподобному, 1 богородичен (в печатные богослужебные книги канон не вошел; текст опубл. в АНГ. Т. 3. P. 465–477).

№ 2 на Введение, сохраняющийся в печатных книгах под 21 нояб., 4-го гласа; акростих в 1–7-й песнях: Σὺ τῆ<ν> χάρι<ν> Δέσποινα τῷ λόγῳ δίδου (Ты благодать, Владычице, слову даждь), в 8-й песни прямой, в 9-й обратный алфавитный построженный акростих, 2-я песнь в печатных книгах выпала, ирмосы, кроме 8-го и 9-го, взяты из Успенского канона прп. Иоанна Дамаскина с заменами некоторых выражений согласно теме праздника, алфавитные акростихи и ирмосы в 8-й и 9-й песнях, а также диалогическая структура 8-й песни (свят. Захарии и прав. Анны) заданы соответствующими песнями канона на Благовещение, приписываемыми также прп. Иоанну Дамаскину (к ним уже добавил 1–7-ю песни Феофан; отличаются лишь припевы, ирмосы исключены из акростиха тропарей). Отсутствие богородичнов с подписью автора можно объяснить тем, что в рукописях и книгах вместе с канонем «господина Георгия» помещается канон др. автора, подписанный в акростихе своих богородичнов — Β<α>σιλείου, также потерявший 2-ю песнь.

№ 3 на Введение, 21 нояб., 3-го гласа (не опубл., см.: *Ταμεῖον. Σ. 101*).

№ 4 на Введение, 21 нояб., 4-го гласа; акростих: Ἄνο<α>ξον ἡμῖν τὰς πύλας σοῦ Παρθένε, Γεωργίω (Отверзи нам Врата Твои, Дево. Георгию), 2-я песнь выпала (канон не опубл., см.: *Ταμεῖον. Σ. 101*).

№ 5 на попразднство Введения и мученикам Цецилии, Валериану и иным, 22 нояб., 2-го гласа (канон не опубл., см.: *Ταμεῖον. Σ. 101*).

Подобный цикл из 3 канонов посвящен и празднику Зачатия Богородицы (№ 6–8).

№ 6 на предпразднство Зачатия и прп. Патапию, 8 дек., 2-го гласа; акrostих: Χαράς ἀνοίγει Χριστός ἡμῖν τὰς πύλας (Радости отверзает Христос нам врата), в каждой песни даны по 2 тропаря предпразднству, 2 преподобному и 1 богородичен (канон сохр. только в греч. Минее).

№ 7 на Зачатие Богородицы и прав. Анне, 9 дек., 2-го гласа; акrostих: Ἡ τῆ<ν> Χα<ρ>άν τέξουσα τίκτεται Κόρη (Девица, имеющая родить Радость, рождается), 2-я песнь выпала (канон сохр. только в греч. Минее).

№ 8 на попразднство Зачатия и мученикам Мине, Ермогену и Евграфу, 10 дек., 4-го гласа; в 1-й, 3–9-й песнях — по 2 тропаря попразднству, 2 мученикам, 1 богородичен, во 2-й песни — 1 тропарь предпразднству, 3 мученикам, 1 богородичен (в печатные книги канон не вошел; текст опубл. в кн.: АНГ. Т. 4. Р. 218–229).

В состав современных греческих и славянских богослужебных книг помимо № 2, 6 и 7 входят еще 14 канонов.

№ 9 прп. Пелагии, 8 окт., 4-го гласа; акrostих: Πόθ<ω> γερ<αίρω> τὴν σοφὴν Πελλαγίαν (Любовию славлю мудрую Пелагию), 2-я песнь выпала.

№ 10 на предпразднство Рождества Христова и 10 мученикам Критским, 23 дек., 2-го гласа; каждый 1-й тропарь посвящен предпразднству и сохранился только в слав. Минее (греч. оригинал канона опубл. в ст.: Δετοράκης Θ. Ε. Γεωργίου Νικομηδείας ἀνέκδοτος κανὼν τῶν ἀγίων δέκα μαρτύρων τῆς Κρήτης // Νέα Χριστιανική Κρήτη. Ρέθυμνον, 1989. Т. 1).

№ 11 вифлеемским младенцам и прп. Маркеллу, игум. обители Нусыпающих, 29 дек., 2-го гласа; в каждой песни — по 1 тропарю Рождеству Христову, 1 преподобному, 1 богородичен; в слав. Минее из канона оставлены только тропари праздника, преподобному и богородичны.

№ 12 свт. Тарасию К-польскому, 25 февр., 4-го гласа; акrostих: Χαί<ρων> γερ<αίρω> Ταρασίον τὸν μέγαν (Радуюсь, славлю Тарасия великого); 2-я песнь выпала, богородичен 9-й песни заключает общий акrostих (канон сохр. только в греч. Минее).

№ 13 прп. Герасиму Иорданскому, 4 марта, 4-го гласа; каждый 1-й тропарь посвящен не святому, а Великому посту (канон сохр. только в греч. Минее).

№ 14 мч. Савину, 16 марта, 4-го гласа, также с посвященными Великому посту первыми тропарями каждой песни (канон сохр. только в греч. Минее).

№ 15 свт. Марку Аретузийскому, диак. Кириллу и иже с ними, 29 марта, 1-го гласа (сохр. только в греч. Минее).

№ 16 сщмч. Артемону, 13 апр., 4-го гласа с алфавитным акrostихом (канон сохр. только в слав. Минее).

№ 17 мч. Гликерии, 13 мая, 2-го гласа (сохр. только в греч. Минее, акrostих в богородичнах полностью не выдержан).

№ 18 на Рождество Иоанна Предтечи, 24 июня, 4-го гласа; акrostих: Κο<ι>νῆς Χ<α>ρ<α>ς <Π>ρόδρομον <ε>ὕφη<μ>ῶ πό<θ>ω (Общей радости Предтечу восхваляю любовь) (канон сохр. только в греч. Минее, из каждой песни исключено по 1 тропарю).

№ 19 на перенесение мощей сщмч. Фоки, 22 июля, 4-го гласа (канон сохранился только в греч. Минее, в 4-й и 7-й песнях исключено по 1 тропарю, богородичны 6-й и 7-й песней выпадают из акrostиха).

№ 20 на положение пояса Богоматери, 31 авг., 4-го гласа; метрический акrostих сохранился лишь частично (часть тропарей утрачена): Α<τ>α<...> ισχὺν Παρθένε (...силу, Дево); акrostих в богородичнах 3, 5, 8 и 9-й песней содержит имя автора: <Γ>ε<ω>φ<ρ>γ<ί>ο<υ>υ, 2-я песнь выпала; в еще более урезанном виде — по 3 тропаря в каждой песни — этот канон повторен в последованиях на положение ризы Богоматери во Влахерне, 2 июля.

№ 21 в Неделю о мытаре и фарисее, 2-го гласа.

№ 22 Богородице, 2-го гласа (опубл. в составе Нового Богородичника прп. Никодима Святогорца. Σ. 23–25).

В рим. изданиях греч. богослужебных книг XVIII в. помещено еще 3 канона.

№ 23 на положение ризы Богоматери во Влахерне, 2 июля, 4-го гласа; акrostих: Τὴν σὴν πόθω Δέσποινα δοξάζω χάριν. Γεώργιος (Твою благодать, Владычице, любовью прославляю. Георгий).

№ 24 на Успение Богородицы, 15 авг., 4-го гласа.

№ 25 в субботу Светлой седмицы, 4-го гласа.

Каноны, опубликованные в составе Analecta Hymnica Graeca (собрание канонов, не вошедших в печатные богослужебные книги; подготовлено в основном на материале южноиталийских рукописей).

Кроме № 1, 8 и 16 опубликованы еще 56 канонов.

№ 26 мч. Маманту, 2 сент.; № 27–29 на предпразднство Рождества Богородицы, 7 сент.; № 30 на зачатие Предтечи, 23 сент.; № 31 мч. Каллистрату, 27 сент.; № 32 мученицам Харитине и Мамелхве, 5 окт.; № 33 мученицам Зинаиде и Филонилле, 11 окт.; № 34 мученикам Прову, Тараху и Андронику, 12 окт.; № 35 мученикам еп. Карпу, диак. Папиле и иже с ними, 13 окт.; № 36 мученикам Назарию, Гервасию, Протасию и Келсию, 14 окт.; № 37 мч. Лонгину, сотнику, 16 окт.; № 38 вмч. Артемию, 20 окт.; № 39 мученицам Капитолине и Еротииде, 27 окт.; № 40 сщмч. Зиновию и мч. Зиновии, 30 окт.; № 41 сщмч. Маркиану, еп. Сиракузскому, 30 или 31 окт.; № 42 прп. Иоанникию, учителю Г. († 846), 4 нояб.; № 43 архангелам Михаилу и Гавриилу, 8 нояб.; № 44 свт. Николаю, 6 дек. (необычен акrostих: все тропари каждой песни, включая богородичны, начинаются с соответствующей буквы имени автора: ΠΤΓΓΕΒΕΕΩΩΩΩΡΡΡΡΤΤΤΤΠΚΟΟΟΟΥΥΥΥ); № 45 мученикам Фирсу, Левкию и Каллинику, 14 дек.; № 46 сщмч. Елевферию, 15 дек.; № 47 мч. Марину, 16 дек. (с 14-сложным акrostихом); № 48 прародителям Христовым, прор. Даниилу и 3 отрокам, 17 дек.; № 49 мч. Севастиану и прп. Флору, еп. Авийскому, 18 дек.; № 50 мученикам Прову, Арису, Евгению и Макарию, 19 дек.; № 51 мч. Иулиании Никомидийской, 21 дек.; № 52 мч. Анастасии, 22 дек.; № 53 на предпразднство Рождества Христова, 22 дек.; № 54 «ин канон» 10 мученикам Критским, 23 дек.; № 55–56 на предпразднство Богоявления и на предпразднство вместе с памятью свт. Сильвестра, папы Римского, 2 янв.; № 57 на предпразднство Богоявления, мч. Феону и прп. Синклитикию, 4 или 5 янв.; № 58 свт. Парфению Лампсакийскому, 7 февр.; № 59 – 40 мученикам Севастийским, 9 марта (прослеживается влияние кондака прп. Романа Сладкопевца); № 60 мч. Кодрату Коринфскому и иже с ним, 10 марта (1-й тропарь каждой песни канона посвящен Великому посту); № 61 му-

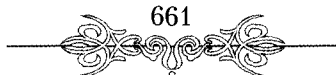
ченикам двум Александрам и двум Дионисиям, 15 или 24 марта (1-й тропарь каждой песни канона посвящен Великому посту); № 62 мученицам Агапии, Ирине и Хионии, 16 апр.; № 63 ап. Иакову Зеведееву, 30 апр. (1-й тропарь каждой песни посвящен Воскресению Христову); № 64–65 свт. Афанасию Александрийскому, 2 мая (в первом каноне каждый 1-й тропарь посвящен Воскресению Христову; акростих 2-го, включая богородичны: Γεωργίου μέλλοιμι σὴν πάτερ χάριν ([Я.] Георгий, да воспую твою, отче, благодать)); № 66 сщмч. Мокию, 11 мая; № 67 мученикам Петру, Дионисию, Христине, Андрею и Павлу и прор. Захарии, 17 или 18 мая; № 68 мч. Феодоту и 7 девам, 18 мая; № 69 мч. Фалалею, 20 мая; № 70 мч. Василиску, 22 мая; № 71 прп. исп. Исаакию Далматскому, 30 мая; № 72 сщмч. Евсевию Самосатскому, 22 июня; № 73–74 сщмч. Феодору Кириинскому и прав. Марфе, матери прп. Симеона Столпника младшего, 4 или 5 июля; № 75 мученикам Исавру, Перегрину и иже с ними, 6 или 7 июля; № 76 сщмч. Еразму Формийскому, 7 июля; № 77 мч. Прокопию Кесарийскому, 8 июля; № 78 священномученикам Ермолаю, Ермиппу и Ермократу, пресвитерам Никомидийским, 26 июля; № 79 мученикам Маккавеям, 1 авг. (проследивается влияние гомилии свт. Григория Богослова — PG. 35. Col. 912–933); № 80 на предпразднство Преображения и мч. Евсигнию, 5 авг. (1-й тропарь каждой песни посвящен предпразднству); № 81 мч. Еуплу, 11 или 12 авг. (атрибуция Г. указана только в рубрике одной рукописи, богородичны не сохр., но ирмосы и стиль зачина допускают эту атрибуцию); № 82 на Успение Богородицы и мч. Павлу, мч. Иулиании и проч., 17 авг. (по 2 тропаря празднику, по 1 мученикам, по 1 богородичну, также связанному с праздником).

3 канона Богородице (№ 83–85) изданы Э. Фольери (*Follieri*. 1962. Vol. 3. P. 52–63, 172–183, 186–195).

По рукописям известны кроме уже упомянутых № 3, 4 и 5 еще 123 неизданных канона. № 86 сщмч. Анфиму Никомидийскому, 3 сент.; № 87 на поспразднство Рождества Богородицы и мч. Минодоре и др., 10 сент.; № 88 сщмч. Автоному Итальяскому, 12 сент.; № 89 на предпразднство Воздвижения и мч. Кор-

нилию, сотнику, и др., 13 сент.; № 90 мч. Евфрасии, 18 сент.; № 91 мученикам Трофиму, Савватию и Доримедонту, 19 сент.; № 92 на преставление ап. Иоанна Богослова, 26 сент.; № 93 мч. Каллистрату и др., 27 сент.; № 94 сщмч. Андрею и мч. Стефану и проч., 20 окт.; № 95 мученикам Маркиану и Мартирию, нотариам, 25 окт.; № 96 прп. Иоанну Милостивому, 12 нояб.; № 97 мч. Азе, 19 или 20 нояб.; № 98 свт. Григорию Акрагантскому, 23 нояб.; № 99 сщмч. Сисинию Кизическому, 23 нояб.; № 100 апостолам Архиппу, Филмону, Онисиму и мч. равноап. Апфии, 24 нояб.; № 101 вмч. Екатерине (возможно, не принадлежащий Г.), 24 нояб.; № 102 прп. Стефану Новому и мч. Иринару, 28 нояб.; № 103 мученикам Косме и Дамиану, 1 или 29 нояб.; № 104 ап. Андрею Первозванному, 30 нояб.; № 105 мч. Варваре, 4 дек.; № 106 «ин канон» свт. Николаю, 6 дек.; № 107 мученикам Мине, Ермогену и Евграфу, 10 дек.; № 108 свт. Спиридону Тримифунтскому, 12 дек.; № 109 мч. Евстратию и др., 13 дек.; № 110 «ин канон» на предпразднство Рождества Христова, 22 дек.; № 111 на Собор Богородицы и сродников Христовых по плоти, 26 дек.; № 112 мученикам Никомидийским, 28 дек.; № 113 на поспразднство Рождества Христова, 31 дек.; № 114 на предпразднство праздника Светов, 5 янв.; № 115–119 на Собор Иоанна Предтечи, 7 янв.; № 120 на поспразднство праздника Светов, мч. Иулиану и мч. Василиссе, 8 янв.; акростих: *Ἰουλιανῶοο-νν μαρρ-ττουρωω-νν μελλ-πτω κκ-λλεοος, Γγεωωρρ-γγιιοος* (Иулиана, хвалу мучеников, воспеваю. Георгий), в богородичнах: *Γγεωωρρ-γγιιοος* (анализ акростиха и структуры канона показывает, что к первоначальному канону мч. Иулиану были приписаны впереди тропари поспразднству, а после них — мч. Василиссе с удвоением соответствующих букв акростиха; имя автора входит в оба акростиха); № 121 на поспразднство праздника Светов и мученикам Ермилу и Стратонику, 13 янв.; № 122 прпмч. Пансофию и прп. Иоанну Кушцику, 15 янв.; № 123 прпмч. Анастасию Персянину, 22 янв.; № 124 мч. Неофиту, 21 или 24 янв.; № 125 на перенесение мошей свт. Иоанна Златоуста, 27 янв.; № 126–127 на перенесение мошей сщмч. Игнатия Богоносца, 29 янв.: 1-й — с метрическим акростихом, 2-й — с алфа-

витным; № 128 мученикам Силуану и Лукию, 8 февр.; № 129 свт. Никифору, 9 февр.; № 130 сщмч. Власию Севастийскому, 11 февр.; № 131 прп. Мартиниану, 13 февр.; № 132 великомученикам Феодору Тирону и Феодору Стратилату, 17 февр., с 16-сложным акростихом: *Θεοδωρων εις υμνος αθλητων δυο Γεωργιου* (Феодоров, подвижников двух, одна песнь — Георгия); № 133 мученикам Максиму, Феодоту, Асклепиодоту и Исихию, 19 февр.; № 134 ап. Архиппу, 19 или 20 февр.; № 135 свт. Евстафию Антиохийскому, 21 или 22 февр.; № 136 прп. Порфирию Газскому, 26 февр.; № 137 мученикам Евтропию, Клеонику и Василиску, 3 марта; № 138 — 42 мученикам Аморийским, 6 марта; № 139 на Благовещение Пресв. Богородицы, 25 марта; № 140 на Собор арх. Гавриила, 26 марта; № 141 прп. Иларionу Новому, 28 или 29 марта; № 142 мч. Феофилу, 31 марта; № 143–144 прп. Марии Египетской, 1 апр.; № 145 мученикам Феодулу и Агафоподу, 5 апр.; № 146 мч. Африкану и проч., 10 апр.; № 147 сщмч. Антипе Пергамскому, 11 апр.; № 148 сщмч. Симеону Персидскому и иже с ним, 21 апр.; № 149 прп. Феодору Сикеоту, 2 или 22 апр.; № 150 сщмч. Василию Амасийскому, 26 апр.; № 151 прп. Симеону Новому, столпнику, и Георгию, брату его, 27 апр.; № 152–153 ап. Иасону, 28 апр.; № 154 ап. и сщмч. Симеону, сроднику Господню, 27 или 29 апр.; № 155 мученикам Авдию и Авдиисусу, 17 мая; № 156 сщмч. Феропонту, 27 мая; № 157 мученикам Иустину Философу и иже с ним, 1 июня; № 158 свт. Митрофану К-польскому, 4 июня; № 159 сщмч. Дорофею Тирскому, 6 июня; № 160 мученицам Зинаиде, Мамелхфе и 5 девам, 5 или 6 июня; № 161 на перенесение мошей вч. Феодора Стратилата, 8 июня; № 162 мученикам Никандру и Маркиану, 5 или 8 июня; № 163 сщмч. Гликерию, 9 июня; № 164 прп. Онуфрию, 12 июня; № 165 мч. Акилине, 13 июня; № 166–167 мученикам Мануилу, Савелу и Измаилу (акростих 1-го канона: *Μανουήλ, Σαβέλ, Ἰσμαήλ σέβω πόθω* (Мануила, Савела, Измаила чту любовью), с именем автора в акростихе богородичных; акростих 2-го канона: *ᾨδή πενιχρὰ μάρτυσιν Γεωργιου* (Песнь скудная Георгия мученикам), с именем автора в метрическом акростихе); № 168 мч. Зосиме, 19 июня;

№ 169 мч. Асинкриту и иже с ним, 20 июня; № 170 мученикам Иусту и Дуле, 20 июня; № 171 на Рождество Иоанна Предтечи, 24 июня; № 172 преподобным Иоанну Готфскому и Давиду Солунскому, 26 июня; № 173 прп. Сампсону Странноприимцу, 27 июня; № 174 мученикам Косме и Дамиану, 1 июля, акростих: Χρῶσ<ήν> γερ<αίρω> τὴν Ἀναρῦθρων χάριν. Γεώργιος (Златую славлю бессребреников благодать. Георгий); № 175 «ин канон» на положение ризы Богоматери во Влахерне, 2 июля, гл. 4; № 176 — 45 мученикам в Никополе Армянском, 10 июля; № 177 вмц. Евфимии, 11 июля; № 178 мученикам Проклу и Иларию, 12 июля; № 179 мч. Голиндухе-Марии, 12 июля; № 180 мч. Серапиону, 13 июля; № 181 на Собор арх. Гавриила, 13 июля; № 182 мч. Кирику и мц. Иулитте, матери его, 15 июля; № 183 сщмч. Афиногену, 16 июля; № 184 мч. Емилиану, 18 июля; № 185 сщмч. Иакинфу, 18 июля; № 186 прп. Дио-чудотворцу, игум. К-польскому, 19 июля; № 187 прор. Илии, 20 июля; № 188 преподобным Симеону и Иоанну, 21 июля; № 189 священномученикам Аполлинарию Равеннскому и Виталию Римскому, 23 июля; № 190 мученикам Анатолию и Христине, 24 июля; № 191 вмц. Пантелеимону, 27 июля; № 192 мч. Каллинику, 29 июля, акростих 16-сложный: Πόθω γεραίρω Καλλιῆνον τὸν μέγαν. Γεώργιος (Любовию славлю Каллиника великого. Георгий); № 193–194 на Происхождение честных древ Креста Господня от дворца ко граду, 31 июля; № 195 7 отрокам Ефесским, 2 или 4 авг.; № 196 на перенесение мощей первоуч. Стефана, 2 авг.; № 197 прп. Далмату, 2 или 3 авг.; № 198 мч. Елевферию, 5 или 8 авг.; № 199–200 на предпразднство Успения, 14 авг., с алфавитным и метрическим акростихами; № 201 на поспразднство Успения, 17 авг.; № 202 на поспразднство Успения и мученикам Флору и Лавру, 18 авг., гл. 4; № 203 на поспразднство Успения, 19 авг.; № 204 на поспразднство Успения и мч. Андрею Стратилату, 19 авг.; № 205 на поспразднство Успения, 21 авг.; № 206 на поспразднство Успения и мч. Агафонику, 22 авг.; № 207 вмч. Адриану 2-му, при Ликинии пострадавшему, 26 авг.; № 208 на Усекновение главы Иоанна Предтечи, 29 авг.; № 209 «ин канон» на положение пояса Богоматери, 31 авг.,

с метрическим акростихом: Ζώνην γεραίρω τῆς πανάγνου Παρθένου (Пояс славлю Пречистой Девы). Архиеп. Филарет (Гумилевский) сообщает еще об одном неизданном каноне (№ 210) Богоматери (*Филарет (Гумилевский)*). Песнопевцы. С. 289).

Весьма сомнительно авторство Г. для канона на предпразднство Благовещения, 24 марта. В греч. богослужебных книгах канон назван творением Г. или Феофана, в слав. — Феофана. Акростиха нет ни в тропарях, ни в богородичнах. Стиль нехарактерен для Г. Ошибка атрибуции возникла уже в рукописях от соседства этого канона с каноном Г. того же гласа и ирмоса на 24 марта.

Исключено авторство Г. для канона свт. Григорию Паламе во 2-ю Неделю Великого поста, его автором является, вероятно, патриарх Филофей Коккин (по всей видимости, богородичны с акростихом Γεωργίου были в полном составе позаимствованы сюда из какого-то канона Г.), а также для канона ап. Филимону, 22 нояб. (богородичны с акростихом Γεωργίου, напечатанные в составе этого канона (кроме 9-й песни) в рим. издании Минеи, чужеродны этому тексту, имеющему собственные богородичны, входящие в метрический акростих, содержащий имя автора — Иосиф).

Именем Г. надписаны также ирмосы Сретению Господню, 4-го гласа: Ὁ πάραδοξα ποιήσας τέρατα (Сотворивший необычайные чудеса) (опубл. митр. Софронием (Евстраτιάдисом) — *Εἰρηολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932. N 156. (Αἰγορετικὴ βιβλιοθήκη; 9)*).

Ист.: SynCP. Col. 356, 357, 360; *Νικῶδης. Συνοξαριστής*. Т. 2. Σ. 437–438.

Лит.: *Aubert R. Georges de Nicomédie // DHGE. T. 20. Col. 646; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 91; Émeriau C. Hymnographi byzantini // EO. 1923. P. 424–428; Follieri E. Un Theotocarion mariano del sec. XIV // Archivio italiano per la «Storia della pietà». Vat., 1962. Vol. 1. P. 260–262; Vol. 3. P. 52–63, 172–183, 186–195; eadem. Problemi di inno-grafia bizantina // Actes du XIIe Congr. Intern. d. Études Byzantines. Belgrad, 1964. Vol. 2. P. 311–325; Παπαδόπουλος Σ. Γεώργιος, ὁ μητροπολίτης τῆς ἐν Βιθυνίᾳ Νικομηδείας // ΘНЕ. Т. 4. Σ. 463–464; *Szövérfy. Hymnography. Vol. 2. P. 38–40 [Библиогр.]; Janin R. Giorgio il Giovane // BiblSS. Vol. 6. Col. 537.**

Диак. Михаил Асмус

ГЕОРГИЙ (Конисский Григорий Осипович; 9(20).11.1717, г. Нежин, ныне Черниговской обл. — 2(13).02.1795, г. Могилёв), свт. (пам. в Неделю 3-ю по Пятидесятнице — в Со-

боре Белорусских святых), архиеп. Могилёвский, богослов. Из западно-рус. дворянского рода, род. в семье сотенного урядника. В 1728–1743 гг. обучался в Киево-Могилянской академии, в совершенстве овладел лат., польск., греч., древнеевр. и нем. языками, философию слушал у архим. *Сильвестра (Кулябки)*; вполн. архиепископ С.-Петербургский). 11 авг. 1744 г. в *Киево-Печерской лавре* принял монашеский постриг, к-рый совершил собор священнослужителей во главе с Киевским митр. *Рафаилом (Заборовским)*; в 1747 г. рукоположен в священнический сан, в 1752 г. — в сан архимандрита. С 1745 г. Г. — преподаватель поэтики (теории стихосложения) в академии, с 1747 г. профессор философии и префект, с 1751 г. профессор богословия, настоятель *киёвского Братского в честь Богоявления Господня муж. мон-ря*, член Киевской духовной консистории, с 1752 г. — ректор академии. В 1750 г. Г. составил инструкцию «О порядке преподавания предметов во всех классах...». Поощрял занятия музыкой и живописью, разработал программы ряда академических курсов.

В 1754 г. умер Могилёвский еп. *Иероним (Волчанский)*, возглавлявший единственную правосл. епархию на территории Речи Посполитой. Назначению нового правосл. епископа предшествовали активные попытки католич. партии при поддержке папы Римского *Бенедикта XIV* перевести епархию в унию. Однако 20 авг. 1755 г. в *Софии Св. соборе в Киеве* состоялась хиротония Г. во епископа Могилёвского, к-рую совершили Киевский митр. *Тимофей (Щербатский)*, Черниговский еп. *Ираклий (Комаровский)* и Переяславский еп. *Иоанн (Козлович)*. Кор. Речи Посполитой *Август III*, исполняя одно из условий «Вечного мира» 1686 г., гарантировавшее защиту прав православных, санкционировал назначение Г. декретом от 3 июня 1755 г.

Возрождение церковной жизни епархии Г. начал с религиозно-нравственного воспитания и просвещения духовенства и паствы. В 1757 г. при архиерейском доме была открыта типография, здесь, в частности, были изданы нек-рые труды Новгородского архиеп. *Феофана (Прокоповича)*: «Катехизис» (1757; сокращенный вариант с дополнениями Г. разослан приходским священникам),

«De arte poetica» (1786) и др. В Могилёве были открыты школьные классы, в 1759 г.— ДС при Преображенском мон-ре. Отстаивая право на образование для всех слоев населения, Г. также открыл школы в Быхове, Гомеле, Мстиславле, Орше, Рогачёве и др. Для пополнения состава духовенства ходатайствовал перед Святейшим Синодом о разрешении рукополагать рус. подданных укр. происхождения или из пограничной Смоленской пров., ходатайство было удовлетворено именным имп. указом от 25 янв. 1758 г. Одновременно святитель заботился о строительстве: при нем был освящен кафедральный Преображенский собор в могилёвском Преображенском мон-ре (1762), сооружены здания консистории и ДС, ряд храмов. При строительстве нового архиерейского дома старый дом с землей был передан лютеранам. По инициативе Г. была приведена в порядок епархиальная документация, сформирован архив.

Защищая права православных, Г. неоднократно обращался за помощью в Святейший Синод и российскую Коллегию иностранных дел, собирал древние королевские грамоты, составил реестр храмов, отобранных у православных. На базе этих материалов издал справочную кн. «Права и волюнты исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве» (Варшава, 1767; на польск. языке). Ценность книги была отмечена Святейшим Синодом, в посл. документы из «Архива Конисского» использовались православными в тяжбах с униатами и католиками. Святитель много проповедовал, указывал на негативные стороны деятельности иезуитских и доминиканских миссионеров.

В 1762 г. Г. был приглашен на коронацию имп. *Екатерины II* в Москву, 29 сент. произнес речь, в к-рой выразил тревогу за судьбу православных в Польше. Речь стала манифестом политической лояльности западнорус. духовенства к российскому правительству. Из Москвы Г. вместе с имп. двором переехал в С.-Петербург, где жил до 1765 г. Синод представлял его на Псковскую кафедру, но Екатерина II ответила, что «Георгий нужен в Польше». Святитель способствовал оформлению нового курса российской дипломатии в Речи Посполитой,

подав в 1763 г. от имени всех православных Польши челобитную императрице. Летом 1765 г. поехал в Варшаву для представления новому кор. Станиславу Августу Понятовскому, 27 июля произнес речь о тяжелом положении православных и всех некатоликов-«диссидентов» (она была переведена на ряд европ. языков как образец защиты веротерпимости).⁴ Позже подал королю «Мемориал об обидах православным» из 20 пунктов. Г. принимал участие в заседаниях сеймов, разработывал статьи о положении православных, способствовал созданию «Вечного трактата», подписанного 13 февр. 1768 г. и даровавшего православным права, равные с католиками. Одновременно, испытывая давление со стороны католич. партии и не рассчитывая на поддержку короля, участвовал в работе «диссидентских» конфедераций, в частности Слуцкой 1767 г. В 1768 г. он стал членом смешанного суда для разбирательства религ. споров между католиками и «диссидентами», покровительства у Г. искали протестанты.

В 1759 и 1760 гг. на его жизнь были совершены покушения. В 1768 г. Г. переехал в Смоленск, откуда продолжал руководить паствой, посылая письма и наставления. В соавторстве со Смоленским еп. *Парфением (Сопковским)* составил пособие по вопросам канонического права, литургики, проповеди и пастырского богословия «О должностях пресвитеров приходских» (СПб., 1776; переведено на англ. язык).

Г. приветствовал первый раздел Польши 1772 г., уподобив его библейскому освобождению от егип. рабства. Южные из присоединенных к России территорий (составившие Могилёвскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачёвскую провинции) были объединены в Могилёвскую, Мстиславскую и Оршанскую епархию, к-рую возглавил Г. (с 10 янв. 1795 после расширения епархии стал именоваться Могилёвским и Полоцким). Вернувшись в Могилёв, он выступил за немедленное массовое возвращение униатов в Православие, рассылал послания с призывом к этому по всей Белоруссии. Был одним из инициаторов имп. рескрипта от 2 июля 1780 г., разрешавшего назначать правосл. священников на освобожденные униатские приходы. В 1781–1783 гг.

в Белоруссии в лоно правосл. Церкви возвратились 112 578 чел. Г. посылал духовенству увещательные грамоты о запрещении обливительного крещения (1783), небрежного исполнения таинства исповеди (1789). Предпринял ряд мер по укреплению материального положения кафедры, вел большое строительство. В мае 1780 г. в Могилёве приветствовал имп. Екатерину II и австр. имп. *Иосифа II*, в память об исторической встрече состоялась закладка собора во имя св. *Иосифа Обручника*. 22 сент. 1783 г. Г. был возведен в сан архиепископа и назначен членом Синода.

Одновременно святитель продолжал помогать православным, оставшимся на территории Польши, поручил игум. *Виктору (Садковскому; в посл. архиепископ Черниговский)* представлять себя в сейме. Стараниями Г. 27 марта 1785 г. на территории Польши была восстановлена Переяславская епархия в юрисдикции РПЦ, кафедру возглавил еп. Виктор (Садковский). Г. составил для него рекомендации по управлению епархией. В годы гонений на Православие в Польше (1789–1792) святитель поддерживал тесную связь с Варшавой, информировал Синод о происходящих событиях.

Собрал за свою жизнь богатейшую б-ку (1269 книг, 241 ркл.), открыл неск. госпиталей, странноприимниц, богаделен и др. Завел обычай раздавать по субботам в храмах деньги нищим, калекам, вдовам и сиротам. Перед кончиной составил завещание, в к-ром проявил заботу о богослужениях, монашестве, семинарии, пастве, клире, оставил средства для раздачи милостыни в храмах Могилёва. Погребен в приделе во имя вмц. Варвары Преображенского собора в Могилёве. Над могилой была прибита медная доска с надписью, составленной самим преосвященным. Гробница вскрывалась в 1812 г. французами и в 1875 г. во время ремонта храма, тело сохранилось нетленным. К 2005 г. собор уничтожен, могила утеряна.

Почитание Г. началось почти сразу после кончины: у гробницы в соборе служились панихиды, молебны. 5–6 авг. 1993 г. в Могилёве состоялось прославление Г. в лике местночтимых святых. Торжество возглавил Патриарший Экзарх всея Беларуси Минский митр. *Филарет*

(Вахромеев). В 1993 г. было составлено житие, в 1995 г. — акафист святителю. Г. посвящены храмы в Могилёве и Слуцке.

Г. оставил большое философское, лит., историческое и эпистолярное наследие. В 1751 г. составил первый в России систематический курс богословия «Cristiana orthodoxa Theologia» (для Киево-Могилянской академии), присоединив к нему в качестве вводной части герменевтику и библиологию (ркп. см.: НБУВ ИР. ДА/п. 90, 91, 207; описание см.: Макарий (Булгаков), иером. История КДА. СПб., 1843. С. 141–142). Определив задачи предмета, Г. отделил богословие от философии (концепция 2 истин), а также богословие догматическое от нравственного. Свою систему философии Г. изложил в 2 курсах академических лекций: «Philosophia peripathetica» (1747; ркп. см.: РГБ ОР. Ф. 152. № 130) и «Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita» (1749; пер. на укр. язык опубл.: Георгий Конисский. Філософські твори. К., 1990). Испытал влияние идей архиеп. Феофана (Прокоповича), а также нек-рых раннепросветительских идей, по своим взглядам постепенно переходил от средневек. схоластики, опирающейся на систему Аристотеля, к латинско-протестант. системе (по учебнику Ф. Х. Баумейстера), большое значение придавал трудам отцов Церкви. Соответственно менялось и преподавание в академии, курсы Г. оказали значительное влияние на развитие рус. философии. Разделял философию на логику, физику, метафизику и этику. Выделял в процессе познания 3 ступени: чувственное восприятие, формирование интеллектом понятия об объекте и суждение. Считал задачей человека познание окружающего мира, значительное место в жизни общества отводил просвещению и науке. Выдвигал идеи единства мира, в основе к-рого лежат материя, форма и «лишение формы» (способность тел к изменению), неуничтожимости материи. В статье-ответе на «Письмо г. Вольтера к учителям Церкви и богословам» (ок. 1790; опубл.: Домашняя беседа. 1867. № 46–48) полемизировал с вольтерьянством. Ближе к философским работам примыкает дневник Г. «Мысли».

Святитель являлся автором курса лекций по пиитике «Правила поэтического искусства...» (1746), ориен-

тировался не на латинско-польск. основы, а на рус. лит-ру и язык «по образцам ломоносовским». Сам переводил псалмы на рус., польск. языки и латынь, писал стихи, драматические произведения, переходил от силлабической поэзии к тонической. Драма Г. «Воскресение мертвых» была поставлена в Киево-Могилянской академии в 1747 г. Составил курс лекций по риторике, отказался от господствовавшего в южнорус. проповеди XVIII в. латинско-польск. влияния, вместо отвлеченных мудрствований и внешнего блеска риторики сделал акцент на логичности и назидательности проповеди, ее доступности простому народу. Самому Г. принадлежат яркие проповеди и речи на нравственные и политические темы. Ему часто приходилось полемизировать с католич. проповедниками. Современники считали Г. «неподражаемым» проповедником, А. С. Пушкин называл его «одним из самых достопамятных мужей минувшего столетия». Наряду с достоинствами историки отмечают и недостатки проповедей Г.: отсутствие «глубины мысли, тонкости анализа», вульгарные каламбуры и шутки, необоснованные перенесения реалий библейской истории в совр. контекст и др. (Поторжинский М. А., *прот.* История рус. церк. проповеди. К., 1901. С. 514–515). Рукописные сборники проповедей (см.: НБУВ ИР. ДА/п. 309) распространялись среди белорус. духовенства, первое прижизненное издание (1761) было утрачено. В связи с различными политическими событиями Г. обращался с речами к Екатерине II, внес вклад в формирование идеологии «просвещенного абсолютизма».

Исторические труды Г. созданы с привлечением широкого круга источников. «Историческое известие о епархии Могилевской...», написанное после 1774 г., представляет собой краткую историю западнорус. правосл. епархий. Др. исторический экскурс приведен в «Записках... о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской Церковью» (1792). Г. пропагандировал необходимость объединения 3 братских народов, русского, белорусского и украинского, в составе Российской империи. В XIX в. Г. ошибочно приписывали кн. «История руссов» (опубл.: ЧОИДР. 1846. № 1–4. Отд. 2), в к-рой содержится краткий очерк истории Украины.

Арх.: НБУВ ИР. ДА/п. 90, 91, 207, 309; РГАДА. Ф. 168. Оп. 1. Ед. хр. 237; РГБ ОР. Ф. 152. № 130; РНБ ОР. Ф. 73. Ед. хр. 320; Ф. 573. № 215.

Соч.: Собр. соч. СПб., 1835, 1861². 2 ч.; Зап. ...о том, что в России до кон. XVI в. не было никакой унии с Рим. Церковью. М., 1847; «Воскресение мертвых» // Летописи рус. лит-ры и древности. М., 1861. Т. 3. Кн. 6. С. 39–58; Интерлюдии // ДНР. 1878. № 11. С. 245–256; Слова и речи. Могилев, 1892; Слово, сказанное в Киево-Печерской лавре при пострижении // ТКДА. 1893. Т. 2. № 6. С. 291–306; [Филос. заключения; Фрагменты из слов на разн. случаи] // Из истории филос. и обществ.-полит. мысли Белоруссии. Минск, 1962. С. 347–365; Нравственная философия, или Этика // Памятники этической мысли на Украине XVII — пер. пол. XVIII ст. К., 1987; Філософські твори. К., 1990. 2 т.

Лит.: Филарет (Гумилевский). Обзор. Кн. 2. С. 366–369; Павлович М. Г. Георгий Конисский, архиеп. Могилевский // ХЧ. 1873. № 1. С. 1–46; Коялович М. О. Деятельность Георгия Конисского после 1-го раздела Польши // Там же. С. 309–339; он же. История воссоединения западнорус. униатов старых времен. СПб., 1873. Минск, 1997; Георгиевский А. И. Проповеди Георгия Конисского, архиеп. Могилевского // ТКДА. 1893. № 1. С. 133–143; Колосов Н. А. Георгий Конисский, архиеп. Белорусский. М., 1895; Сребницкий И. А. К биограф. Г. Конисского // Сб. ист.-филос. об-ва при ин-те кн. Безбородко в Нежине. К., 1896. Т. 1; Вишневецкий Д. К. Киевская Академия в пер. пол. XVIII ст. К., 1903; Пушкин А. С. Собр. соч. Георгия Конисского, архиеп. Белорусского, изд. прот. И. Григоровичем. СПб., 1835 // Он же. ПСС: В 10 т. Л., 1978. Т. 7. С. 223–235; Кашуба М. В. Георгий Конисский. М., 1979; она же. Георгий Конисский — світогляд та віхи життя. К., 1999; Грыгаровіч І., *свящ.* Беларускай іерархія. Минск, 1992; Мельников А. А. Путь непечален: Ист. свидетельства о святости Белой Руси. Минск, 1992; Служба свт. Георгию. Житие. Акафист. Могилев, 1995; Дышневич В. Н. Георгий Конисский — защитник Православия // Праваслаўе. 1997. № 5. С. 26–36; Носов Б. В. Рус. политика в диссидентском вопросе в Польше 1762–1766 гг. // Польша и Европа в XVIII в.: Междунар. и внутр. факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 20–101; Булгаков М., *свящ.* Превосв. Георгий Конисский, архиеп. Могилевский. Минск, 2000.

В. Н. Дышневич, С. Э. Сомов, В. А. Теплова

Иконография Г. разработана на основе его портрета, возможно прижизненного, кон. XVIII в. (Нац. музей истории и культуры Беларуси, Минск). Его отождествляют с изображением, находившимся над местом погребения святителя в Спасо-Преображенской ц. Могилёва, вполн. — в местной лютеран. кирхе, построенной на земле, к-рую после сооружения в городе новых каменных зданий архиерейского дома и кон-систерии Г. подарил вместе со старой деревянной резиденцией местным лютеранам. В благодарность святителю они поместили его портрет в кирхе на почетном месте, рядом с изображением

М. Лютера (по др. версии, образ был специально заказан лютеранами). Позднее портрет был перенесен в правосл. Борисоалебский храм Могилёва, откуда в 1960 г. передан в музей.

На портрете Г. представлен вполоборота вправо, по поясу, в архиерейской мантии с красными скрижалями и в черном клобуке, с большой панагией на груди, благословляющей десницей и архиерейским жезлом с сулком в левой руке; у него характерное узнаваемое лицо с крупными чертами, окладистой раздвоенной седой бородой. Внизу — 3 колонки стихотворного текста — автоэпитафия.

Одно из живописных повторений этого холста, с нек-рыми разночтениями в подписи под изображением, относится к XIX в. (Могилёвский обл. краевед. музей). С «оригинального портрета, находящегося в лютеранской церкви г. Могилева» ок. 1888 г. К. Вейерманом был создан эстамп (*Батюшков П. Н.* Волынь. СПб., 1888. С. 223).

2 идентичных поясных портрета Г. XIX в. (НКПИКЗ; один из конгрегационного зала КДА: *Ровинский*. Т. 4. С. 294), в деталях отличающиеся от первого (на панагии изображено Распятие Христово, жезл с зеленым сулком), восходят к др. оригиналу. Портрет XIX в. (Литов. художественный музей, Вильнюс), выполненный в академической манере, имеет более репрезентативный характер (*Vilniaus universitetas daileje: Albumas. Vilnius, 1986. № 80*; ошибочно атрибутирован как портрет архиеп. Мелетия (Смолитского)).

Портрет святителя, рисованный карандашом с живописного оригинала, находился в собрании Румянцевского музея в Москве. Д. А. *Ровинскому* было известно 3 гравированных изображения Г.: нач. XIX в., полностью выполненное Н. Шаде; ок. 1838 г.— в изд. «Истории Малой России» Д. Н. *Бантыш-Каменского*; ок. 1843 г., погрудное, в овале,— из собрания портретов П. П. *Бекетова* (экземпляр в РГБ), близкое к живописным образцам иконографического извода. Рельефный образ Г. включен в группу просветителей в оформлении памятника в честь 1000-летия России, сооруженного по проекту М. О. *Микешина* в 1862 г. в Вел. Новгороде.

Иконописные изображения Г. ориентированы на ранние портреты, в них сохраняются индивидуальные особенности его облика. Основной извод — поясное изображение в рясе и архиерейской мантии, черном клобуке, в правой руке — жезл. В др. варианте он представлен в архиерейском богослужебном облачении, с благословляющей десницей и Евангелием в руке. Первая икона написана в 1993 г. ко дню канонизации святителя худож.-иконописцем О. Белоголовым, в 1995 г. им же выполнен

большой храмовый образ для Могилёвского собора во имя свт. Николая Чудотворца жен. мон-ря. В кон. XX — нач. XXI в. неск. икон святого создано также П. Димитриади и А. Чистовым из Могилёва. Произведения совр. иконописцев находятся в Петропавловском соборе Минска, в храме вмч. Георгия Победоносца в Бобруйске, в ц. во имя Георгия в пос. Красная Слобода Солигорского р-на Минской обл.

Лит.: [*Бекетов П. П.*] Портреты именитых мужей Российской Церкви: С прил. их кр. жизнеописания. М., 1843; *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 1. Стб. 556–557; Т. 4. Стб. 230, 294; *Зварыка И.* Могилевский портрет Георгия Конисского // Музейны веснік. Мінск, 2003. Вып. 1. С. 50–51; *Шушко А. В.* Иконография Белорусских святых / Минскские ДАиС. Жировицы, 2003. Маш.

ГЕОРГИЙ († после 1091), прп. (пам. греч. 26 апр.). Упоминается в Типиконе (Paris. Coislin. 402, XIII в.) кипрского мон-ря во имя свт. Иоанна Златоуста Куцовентис, основанного в 1091 г. Типикон предписывает совершать 26 апр. поминовение Г., называя его игуменом и ктитором этого мон-ря. Ист.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 121–123. Лит.: ОНЕ. Т. 4. С. 456; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 95; *Μακάριος Γ', ἀρχιεπίσκοπος Κύπρου*. Κύπρος ἡ ἁγία Νῆσος. Ἀθήναι, 1997². Σ. 20; *Stylianou A. and J.* The Painted Churches of Cyprus. Nicosia, 1997². P. 456.

ГЕОРГИЙ (X в.), прп. Дииппийский (пам. греч. 11 и 23 марта). В кратком житии в составе Синаксаря 1071 г. (Paris. gr. 1617) говорится, что Г. жил при визант. имп. *Иоанне I Цимисхии* (969–976), а согласно житию, помещенному в Минее Vindob. Theol. Gr. 300 (XIII–XIV вв.), он подвизался при *Константине VII Багрянородном* (913–959) и *Романе II* (959–963). В Синаксаре К-польской ц. (X в.) имена императоров не названы.

Из синаксарного Жития Г. известно, что у него были родители, жена и дети, но он оставил семью, проведя всю жизнь в молитвах и скитаниях по городам и пустыням. Перед смертью он пришел в К-поль и нашел приют в ц. ап. Иоанна Богослова в квартале Дииппий (ἐν τῷ Διίπλιῳ), где через 7 дней скончался. Люди, готовившие его к погребению, с удивлением обнаружили на нем тяжелые вериги, к-рые совершенно изнурили его тело. Как великого подвижника Г. похоронили в нартексе храма в мраморной гробнице, на его могиле совершались многочисленные чудеса.

Антоний, архиеп. Новгородский, во время паломничества (1200) видел в К-поле в храме Иоанна Богослова мощи Г. Он сообщил, что, по преданию о погребении, когда Г. несли хоронить мимо этой церкви, гроб с телом замер на месте, и это послужило знаком, что подвижнику надлежит покоиться здесь.

О храме в Дииппий известно, что его начал возводить имп. *Фока* (602–610) в честь своего небесного покровителя мч. *Фоки*, а закончил строительство имп. *Ираклий* (610–641), к-рый посвятил храм ап. Иоанну Богослову. Квартал (или место) под названием Дииппий, что означает «ипподром», по одним источникам, располагался с правой стороны от входа на Месу, по другим, более достоверным, — недалеко от ипподрома. Согласно же *Антонию* Новгородскому, Дииппий находился поблизости от Св. Софии. После захвата К-поля турками церковь была превращена в зверинец. В XIX в. предположительно на ее месте построили кафе.

В греч. календарях и синаксарях Г. называется новоявленным и чудотворцем. Под 23 марта Житие Г. включено в состав печатной Минеи (Венеция, 1596), под 11 марта — в «Синаксарист» прп. *Никодима* Святогорца. В визант. синаксарях его память отмечается также 5, 9 и 24 марта.

Ист.: ActaSS. Mart. T. 2. P. 59; T. 3. P. 463; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 4. Σ. 69–70; SynCP. Col. 530, 556–557; Книга Паломник. С. 33, 64. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 69, 71, 83; Т. 3. С. 114; *Janin*. Églises et monastères. P. 264–267; *Aubert R.* Georges et Jeune // DHGE. T. 20. Col. 625; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 93; *Janin R.* Giorgio il Giovane // BiblSS. Vol. 6. Col. 537.

О. Н. Афиногенова

ГЕОРГИЙ [греч. Γεώργιος] († 303), вмч. (пам. 23 апр., 3 нояб., пам. рус. 26 нояб., пам. груз. 10 нояб.). Один из наиболее известных святых в христ. мире, а в нек-рых странах (напр., в Грузии и Англии) самый почитаемый. Претерпевший особо тяжелые страдания за Христа, Г. причислен к лику великомучеников и, как победитель в духовной брани, именуется Победоносцем (ὁ Τροπαιοφόρος). Позднее этот эпитет был переосмыслен в связи с победой Г. над змеем.

Византийская агиографическая традиция. С особым почитанием Г. связано наличие большого числа вариантов жития («Мученичество»)

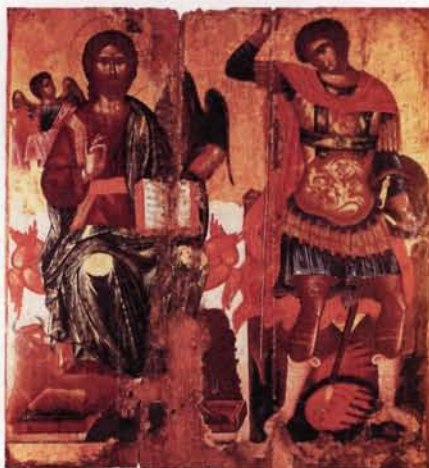
святого. В течение долгого времени сосуществовали 2 группы жизнеописаний Г.— каноническая и апокрифическая. Древнейшим представителем апокрифической группы является Венский палимпсест (ВНГ, N 670), относящийся к V в. «Мученичество Георгия» (*Passio Georgii*) упоминается в числе апокрифических произведений в т. н. Декрете папы Геласия (ранняя редакция кон. V — нач. VI в.). Папирусные фрагменты «Деяний Георгия» (Нессанские отрывки) VI в. были найдены в 1937 г. в пустыне Негев в Палестине (*Casson, Hettich*. P. 128–142).

Текст апокрифического «Мученичества» сохранился в неск. редакциях, систематизированных К. Крумбахером, к-рые принято называть по месту их хранения: Афинская, Венецианская, Парижская, Веррийская, смешанная Венская и т. н. Афинский эксерпт (*Krumbacher*. S. 1–40, 106–161).

Согласно апокрифическим житиям, Г. претерпел мучения при легендарном персид. царе Дадиане (Дакиане, Датиане или даже при 72 царях) в Лидде (Диосполь в Палестине). Эти тексты содержат характерные апокрифические мотивы: троекратную смерть и воскрешение, забивание гвоздей в голову и др.

Наряду с апокрифическими житиями великомученика (напр., с «Историей рождения и детства») существует ряд апокрифических описаний чудес святого («Чудо с поясом», «Встреча с бесом») и «Откровение св. Георгия».

При переходе от ранне- к средне- визант. эпохе «Мученичество Георгия» претерпело ряд существенных изменений: царь Дадиан превращен агнографами в имп. Диоклетиана, а действие перенесено из Лидды в Никомидию. Вероятно, процесс трансформации этого апокрифа был постепенным, т. к. прп. Роман Сладкопевец († после 555) упоминает имп. Диоклетиана, но местом казни Г. еще называет Лидду. Самое древнее из средневизант. мученичеств содержится в рукописи 916 г. Vat. gr. 1660 (ВНГ, N 671–672, т. н. нормальный текст). Во 2-й пол. X в. Симеон Метафраст (ВНГ, N 676–677) следовал средневизант. традиции в отличие от своего старшего современника Феодора Дафнопата († после 961), соединившего этот материал с древними апокрифами (ВНГ, N 673/4). В результате соеди-

Иисус Христос и вмч. Георгий.
Икона. XVII в.
(Исторический музей, Крит)

нения апокрифической «Истории рождения и детства» Г. с т. н. нормальным текстом появляется интерполированный текст (ВНГ, N 678). Житие Г. продолжало перерабаты-

Святые Георгий и Полихрония.
Икона из ц. вмч. Георгия Мали
в Несебыре. XVI в. (СНИМ)

ваться на протяжении всего визант. периода.

В новое время была выдвинута гипотеза о существовании 2 одноименных мучеников, пострадавших в Каппадокии и в Лидде (*Haubrichs*. P. 233). Э. Гиббон и Ф. Феттер высказали предположение о смешении с Г. арианского еп. Георгия Каппадокийского († 361), сменившего на кафедре свт. Афанасия Великого.

Мученичество. В соответствии со средневизант. агнографической традицией Г. род. в Каппадокии (нормальный текст). В ряде источников названы имена его родителей:

Геронтий и Полихрония. Согласно «Истории рождения и детства», отцом святого был персид. воин Геронтий. В интерполированном тексте Геронтий назван сенатором из Севастополя Армянского (в сев. части М. Азии), имевшим достоинство стратилата (командующего армией). Он был язычником, а Полихрония — христианкой. Мать воспитала Г. в христ. благочестии. Когда Геронтий заболел горячкой, то по совету сына призвал имя Христа и исцелился. В др. источниках сообщается, что после кончины мужа мать Г. переселилась с сыном на свою родину, в Палестину, где около г. Лидды у нее были богатые имения. Груз. традиция считает равноап. Нину родственницей Г. по отцу.

В юном возрасте Г. поступил на воинскую службу и отличился в войне с персами в 296–297 гг. Он служил трибуном в когорте Инвиктиоров (непобедимых), а затем был назначен комитом.

Когда начались гонения на христиан, Г. раздал свое имение нищим и явился на имп. совет в Никомидию. Согласно интерполированному тексту, он предварительно был на допросе у дукса Вардана. Представ перед Диоклетианом, придворными и военачальниками, он исповедал Христа и обличил языческое заблуждение императора. Разгневанный Диоклетиан приказал подвесить Г. и бить палкой. Затем его бросили в тюрьму, забив ноги в колодки

Мучение вмч. Георгия на колесе.
Миниатура из греко-груз. рукописи.
XV в. (РНБ. О. I. Л. 61)

и положив на грудь большой камень. На следующий день император велел подвергнуть его колесованию. Г. переносил мучения с великим терпением и благодарил Господа. Когда после пытки его оставили растянутым на колесе, явился ангел Господень и исцелил святого. Палачи в страхе разбежались,

а Г. отправился в храм Аполлона, где в это время Диоклетиан совершал жёртвоприношения, и назвал идолов ложными богами. Увидев Г. невредимым, во Христа уверовали *Александра Царица* и военачальники Анатолий и Протолеон. Диоклетиан приказал бросить Г. в яму с негашеной известью. Через 3 дня воины пришли и обнаружили, что Г. остался невредим. Собравшиеся вокруг люди, увидев это чудо, воскликнули: «Велик Бог христианский!» Святого повели в тюрьму, надев ему на ноги раскаленную железную обувь с торчащими внутрь гвоздями. В темнице Г. по молитве получил от Господа утешение и исцеление. Наутро он предстал перед трибуналом и Диоклетиан снова убеждал его принести жертву языческим богам. После отказа его били воловьими жилами. Друг императора Магненций предложил Г. в доказательство истинности христ. веры воскресить к.-л. из умерших. Г. обратился с молитвой ко Христу, и началось сильное землетрясение. Одна из гробниц на находившемся неподалеку кладбище отверзлась, и из нее вышел человек, умерший неск. веков назад. Посрамленный Диоклетиан велел отвести Г. в темницу. Туда в надежде на исцеление стекалось множество больных, среди них был бедный крестьянин Гликерий, у которого единственный бык пал на пашне. Гликерий обратился к святому с просьбой оживить быка, и Г. ответил ему, что если он уверует во Христа, то, вернувшись домой, найдет быка живым. Императору донесли, что благодаря Г. мн. жители приняли христ. веру, он по совету приближенных призвал святого и обещал ему великие почести, если тот принесет жертву языческим богам. Г. согласился пойти в храм и, когда там собралось множество народа, обратился к статуе Аполлона с вопросом, является ли он богом. Обитавший в идоле нечистый дух ответил, что он не бог, а истинный Бог — Иисус Христос. Г. сотворил крепное знамение, и все идолы упали и разбились. Увидев это, царица Александра открыто исповедала веру во Христа. Император вынес смертный приговор Г. и Александре. По пути к месту казни Александра присела отдохнуть на камень и мирно предала душу Господу, а Г. отсекали мечом голову. Это произошло 23 апр., в Великую пятницу.

В большинстве «Мученичеств» говорится, что они были записаны слугой Г. Пасикратом (или Панкратием), присутствовавшим при страданиях святого (ВНГ, N 670b, 670c, 671 и др.). Он перенес останки великомученика в Лидду, хотя в ряде источников говорится, что мощи Г. перенесла в Палестину его мать Полихрония. По интерполированной версии, Полихрония приняла мученическую смерть вместе с сыном.

Самым пространством из дошедших до наст. времени визант. агиографических памятников, посвященных Г., является «Мученичество», написанное Феодором Дафнопатом. Из апокрифических житий этот автор заимствовал гл. обр. перечисление различных видов мучений, к-рые претерпел святой. Для реконструкции несохранившихся апокрифических Житий Г. важен эпизод мучений святого, когда его главу посыпают горящими углями, а затем, подвесив на дереве, обжигают факелами. Сочтя Г. умершим, воины отнесли его тело на гору Иликс. Это название встречается только у Дафнопата (в апокрифах она именуется Асинарис или Серес). В Житие Г., написанное Феодором Дафнопатом, добавлен рассказ о маге Афанасии (см. в ст. *Афанасий из волхвов*), к-рый после извлечения святого из ямы с негашеной известью поднес ему отравленный напиток, но Г. произнес молитву и выпил яд без вреда. Афанасий раскаялся и обратился ко Христу вместе с присутствующими при этом чуде. Император велел их казнить за городом.

Существуют лат., сир., арм., копт., эфиоп. и араб. переводы «Мученичества» Г., дополненные рядом новых подробностей.

Ист.: ВНГ, N 669y–680e; ВНО, N 309–313; ActaSS. Apr. T. 3. P. IX–XIX, 100–163; PG. 97. Col. 1169–1192 [энкомий Андря Критского]; PG. 115. Col. 141–161 [житие Симеона Метафраста]; *Веселовский А. Н.* Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 172–199; The Martyrdom and Miracles of St. George of Cappadoce / Ed. B. W. Budge. L., 1888; *Peeters P.* Une Passion arménienne de S. George // AnBoll. 1909. Vol. 28. P. 249–271; *Brooks E. W.* Acts of St. George // Le Muséon. 1910. T. 28. P. 62–115; *Krumbacher K.* Der hl. Georg in der griechischen Überlieferung // ABAW. Münch., 1911. Bd. 25. Abh. 3; *Латышев В. В.* Страдания св. славного вмч. Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату // ППС. 1911. Вып. 59 (оконч.); *Miracula sancti Georgii* / Ed. J. V. Aufhauser. Lipsiae, 1913; ВМЧ. Агр. М., 1916. Стб. 862–884, 908–924; *Casson L., Hettich E. L.* Literary Papyri. Princeton, 1950. P. 128–142. (Excavations at Nessana; 2).

Лит.: *Киртичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; *Верховец Я. Д.* Подробное описание жизни, страданий, чудес св. вмч. и Победоносца Георгия. СПб., 1893; *Vetter F.* Der hl. Georg d. Reinbot von Durne. Halle, 1896; *Valle L.* Le reliquie di S. Giorgio. Pavia, 1903; *Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 43–52; *Kötting B.* Georg // LTK. Bd. 2. S. 689–692; *Haubrichs W.* Georgslied und Georgslegende im frühen Mittelalter. Königstein, 1979; *Aubert R.* Georges de Lydda (50) // DHGE. T. 20. P. 633–641; *Walter Ch.* The Origins of the Cult of St. George // REV. 1995. T. 53. P. 295–326; *Бузаевский А. В., Владимир (Зорин), игум.* Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. М., 1998.

А. Ю. Виноградов

Сказания о чудесах Г. многообразны и широко распространены. Подавляющее большинство из них представляет собой посмертные чудеса. Вместе с почитанием святого становились известны и сказания о его чудесах, часто в вариациях, кроме того, возникали аутентичные сюжеты, напр. в груз., копт. и эфиоп. редакциях. Период формирования греч. текстов в VII–IX вв. приходит-

Вмч. Георгий Змеборец.
Миниатюра из греко-груз. рукописи.
XV в. (РНБ. О. 1. Л. 60)

ся на эпоху византийско-араб. противостояния в Сирии, Палестине и М. Азии, к-рое находит отражение в чудесах Г. Ниже приведены наиболее известные сказания о чудесах Г., вошедшие в визант. агиографическую лит-ру.

«Чудо о змии» (ВНГ, N 687–687m) — одно из самых известных. В греч. традиции оно считается единственным прижизненным чудом святого, однако в слав. и др.

относится к числу посмертных, как и все остальные чудеса мученика. Древнейшее изображение Г., поражающего копьём змея, встречается в росписях ц. св. Варвары в Соганлы (Каппадокия) и относится к 1006 или 1021 г., а самый древний список «Чуда о змии» датируется XII–XIII вв. (Roma. Bibl. Angelica. 46. Fol. 189–191v). Всего насчитывается свыше 200 рукописей, содержащих это сказание.

Согласно основным греч., лат. и слав. версиям текста (Paris. gr. 770. Fol. 72–75, XIV в. Изд.: *Рыстенко*. С. 9–18 (и др. списки, см. там же); Монах. Lat. 14473. Изд.: *Веселовский*. С. 210–216; ВМЧ. Апр. Стб. 87–862), в озере, неподалеку от некоего города, поселился огромный змей, похожий на дракона. Он пожирал людей и овец и отравлял воздух ядовитым дыханием. Все попытки уничтожить его заканчивались гибелью людей. Правитель города, жители к-рого были язычниками, обратился к богам, и они якобы посоветовали ему каждый день отдавать в жертву змею юношу или девушку. Причем правитель обещал, что если жребий падет на его единственную дочь, то и она разделит участь проч. жертв. Когда до нее дошла очередь, девушку отвели к озеру и оставили на берегу. С ужасом она ждала гибели, но появился всадник на белом коне. Узнав о чудовище, воин, не внимая предостережениям девушки, бросился на вылезшего из озера змея. Он прижал копьём гортань чудовища к земле, а конь стал топтать его копытами. Затем воин приказал девушке накинуть на усмиренного змея пояс и отвести в город. Увидев чудовище, к-рое она вела, подобно смиренному псу, горожане замерли от изумления. Г. объяснил им, что он одолел змея силой Христа. Когда по просьбе горожан святой убил змея, они приняли Крещение. На том месте, где змей был умерщвлен, построили ц. во имя вмч. Георгия, около к-рой забил целебный источник. По всей видимости, это чудо произошло в Сирии. В многочисленных версиях и редакциях этого сказания присутствуют разные названия города: Ласия, Лаосия, Гевал, Нагава, Наглава и т. д. Предполагалось, что Ласия — это искаженное название Лаодикии, Нагава — ошибочное написание, а Гевал (Гебал или Габала) — город близ Лаодикии Сирий-

ской (совр. Латакия) (*Киртичников*. С. 115) или, возможно, в 40 км от Бейрута (Ливан). Однако окончательных выводов по этому вопросу нет. В тексте из собрания «Житий святых» свт. Димитрия Ростовского (ЖСв. Апр. С. 390), источником к-рого служили «*Acta Sanctorum*» (ActaSS. Apr. T. 3. P. 106), сообщается, что этот город находился неподалеку от Берита (совр. Бейрут). В нек-рых редакциях приводится имя царя: в лат. традиции — Севиус, в греч. — Селвиос, в слав. — Селевий, Селевин, Селевкий, в груз. — Селинос (*Рыстенко*. С. 440–449). «Чудо о змии» в посл. получило аллегорическую трактовку, став символом торжества христианства над язычеством или победы христианства над страстями.

«Чудо о колонне вдовы» (ВНГ, N 691a–691c) относится автором к числу первых чудес великомученика. В палестинском городе, где покоились мощи Г., визант. император задумал перестроить храм, освященный во имя святого, сделав его более величественным. Но в городе не было подходящего материала для изготовления колонн, и за ним отправилась экспедиция по морю в др. город, где находились каменоломни. Некая благочестивая вдова, почитавшая Г., на все деньги, к-рые у нее были, купила колонну и хотела погрузить ее на имп. корабль, т. к. не имела средств отправить ее. Но чиновник, ведавший отправкой груза, отказался принять колонну под предлогом того, что не следует смешивать дар императора с приношением бедной женщины. Расстроенная таким ответом вдова осталась на берегу. Вдруг перед ней появился Г. и спросил, где в храме она хотела бы поставить колонну, и пальцем написал на колонне, чтобы та была установлена 2-й справа. Когда корабль подплывал к городу, чиновник увидел на берегу колонну вдовы и, пораженный этим чудом, раскаялся в своем высокомерии. Колонна была установлена в храме согласно надписи, к-рая оставалась на ней на протяжении мн. столетий. С нач. IX в. в нек-рых визант. рукописях город, где строился этот храм, называется Рамла. Он возник ок. 715 г., после захвата Палестины арабами, в 4 км от Лидды. Храм во имя вмч. Георгия был построен в Рамле в 784 г., до наст. времени в этой церкви называют «колонну вдовы».

По мнению А. Ю. Виноградова (*Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум.* С. 32–33), в «Чуде о колонне вдовы» речь идет о периоде, когда Палестина входила в состав Византии (до 637). Императором, приказавшим реконструировать храм великомученика, скорее всего был Юстиниан I (527–565), построивший церковь в Лидде, а не в Рамле (см. в ст. *Георгия великомученика церковь в Лидде*).

«Чудо о сарацине, пустившем стрелу в икону св. Георгия» (или «Чудо об обращении сарацина» (ВНГ, N 691)), в слав. традиции называемое «Чудом об иконе Георгия Победоносца», произошло в Рамле после захвата Палестины арабами. Один араб зашел в христ. храм, где увидел священника, молящегося перед образом Г. Желая показать пренебрежение к христ. иконам, араб выстрелил в образ из лука, но стрела была пущена так, что, не причинив вреда иконе, вонзилась в руку стрелявшего. Араб, страдавший от невыносимой боли, призвал священника, к-рый рассказал ему о Г. и посоветовал для исцеления повесить над постелью икону святого, а утром помазать рану елеем из горевшей перед ней лампы. После исцеления священник принес арабу Житие Г. на его родном языке, и оно произвело на него такое впечатление, что араб крестился и вскоре принял мученическую смерть, проповедуя христианство среди соплеменников.

«Чудо о воине и коне» известно в изложении паломника, галльского еп. Аркульфа (ок. 670 или 685). Когда в Лидде собралось большое войско, чтобы отправиться в поход, некий воин дал обет в храме Г., что если он вернется из похода живым, то отдаст в дар великомученику любимого коня. Вернувшись из похода целым и невредимым, хотя войско понесло большие потери, воин вместо обещанного оставил перед иконой Г. 20 солидов (столько стоил его конь) и хотел вести коня, но тот не сдвинулся с места. Он добавил к приношению еще 10 солидов, но конь опять оставался неподвижен. Воин продолжал увеличивать сумму, пока она не достигла 60 солидов, и наконец понял, что надо исполнить обет: вместе с деньгами он оставил коня, к-рый легко пошел за ним к иконе святого. Этот сюжет о необходимости строгого выполне-

ния данного обета весьма характерен для чудес Г.

«Чудо о спасении от разбойников» (ВНГ, N 691h). В Дидии (Пафлагония) находился храм во имя вмч. Георгия. Среди его благочестивых прихожан были Лев и его сын Мануил. Последний каждый год ходил в г. Хоны, относя богатые пожертвования на храм архистратига Михаила. Однажды в пути его застала ночь, и он, увидев в пещере огонь, попросился на ночлег, не зная, что здесь живут разбойники, к-рые в тот момент отсутствовали. Женщина, бывшая в пещере, узнав о том, что у юноши с собой большая сумма денег, решила задержать его до прихода мужа и сына и, прикинувшись радушной хозяйкой, уложила его спать. Проснувшись, Мануил услышал разговор разбойников и стал молиться Г. Сделав вид, что они тоже хотят совершить паломничество в Хоны, разбойники завели юношу в безлюдное место. Осознав, что настал смертный час, Мануил закричал, призывая на помощь Г. Перед ними появился всадник, к-рый одного за другим бросил разбойников в реку. Затем посадил Мануила на коня, и в одно мгновение они очутились в Хонах, хотя до города было 8 дней пути. Всадник объяснил, что он — Г., и стал невидимым. Святой появился в разбойничьем вертепе и сжег его вместе с коварной хозяйкой. Сюжет об избавлении от опасности является одним из самых распространенных в чудесах великомученика.

«Чудеса об избавлении отрока из плена» (ВНГ, N 691f) широко отражены в иконографии. На о-ве Лесбос был храм во имя вмч. Георгия, где в престольный праздник собиралось много людей. Зная об этом, на христиан напали арабы и увезли на о-в Крит большое количество пленников, среди них был некий юноша, чьи родители тяжелее других переживали разлуку с сыном. Через год, в день памяти Г., они устроили обед в честь святого, а мать юноши горячо молилась о возвращении сына. В тот момент, когда ее муж обращался с молитвой к Г., а гости разливали вино, сын хозяев появился в доме с сосудом вина в руках. На удивленные расспросы юноша ответил, что долгое время был рабом в доме критского эмира и сегодня прислуживал ему за обедом, разливая вино. Внезапно перед ним предстал Г., по-

Вмч. Георгий
(«Чудо о змие», «Чудо с отроком».)
Икона из собр. Л. К. Зубалова.
Крит. Сер. XVI в. (ГИМ)

садил его на коня и перенес в родной дом. Одной рукой юноша держался за пояс святого, а в другой так и остался сосуд с вином из дома эмира.

Похожий рассказ сохранился в изложении мон. Космы («Чудо о сыне попове») и относится к царствованию визант. имп. Василия I Македонянина (867–886). Филофей, сын священника из ц. св. Георгия, был захвачен арабами по пути на Кипр и 3 года провел в плену в Палестине. Однажды в день памяти Г. он нес вино в баню хозяина, по дороге молясь великомученику об избавлении от плена. Разбавляя вино, юноша почувствовал, что его подняла какая-то сила, и тотчас он очутился в алтаре храма, где его отец совершал литургию. В руках юноши остался араб. мраморный сосуд.

Подобное чудо произошло и при имп. Константине VII Порфирородном (913–959) (ВНГ, N 687z — 688f). Сын благочестивых родителей Леонтия и Феофано из Амстриды (Пафлагония), почитавших Г., также по имени Георгий, ушел на войну с болгарами и попал в плен. Родители, не имея известий о сыне, считали его погибшим. В день памяти Г. они по обыкновению устроили пышный обед. Внезапно среди гостей появился пропавший юноша, державший горшок с едой. Он рассказал, что работал на кухне и нес пищу хозяину, но вдруг увидел сияющего воина на коне, к-рый перенес его в родной дом. Это случилось так

быстро, что еда в горшке не успела остыть и была поставлена на стол в качестве угощения, а горшок родители юноши вполн. передали в храм Г., где он хранился долгое время.

Известны и др. чудеса Г., к-рым посвящены греч. тексты: «О быке Феописта» (ВНГ, N 689–689d), «О видении сарацина» (автор Григорий Декаполит, ВНГ, N 690–690c), «О пронзенном образе» (ВНГ, N 690i), «Об убитом воине» (ВНГ, N 691e), «О пироге» (ВНГ, N 691g), «О поясе святого» (ВНГ, N 691i), «О пафлагонском юноше» (ВНГ, N 691m — 691n) и др. (ВНГ, N 691u — 691x).

Ист.: Cod. Laurent. Plut. X. 31. Fol. 186–189, XV в. [об обращении сарацина]; Cod. Athen. 278. Fol. 283–286, XV в. [о спасении от разбойников]; ActaSS. Apr. T. 3. P. XXXV–XXXIX, XLI, XLV, 143; Веселовский А. Н. Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 200–216; Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. лит-рах. Од., 1909; Aufhauser J. B. Das Drachenwunder des hl. Georg // Byzantinisches Archiv. Lpz., 1911. Hf. 5. S. 52–69, 96–98, 108–110, 119–121; idem. Miracula sancti Georgii. Lipsiae, 1913. P. 2–8 [о колонне вдовы]; idem. Ibid. S. 100–103 [об избавлении из сарацинского плена]; idem. Ibid. S. 18–44 [об избавлении из болг. плена]; Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г. // ППС. 1898. Т. 17. Вып. 1. (Вып. 49). С. 110–116; Arras V. Miraculorum S. Georgii megalomartyris collectio altera. Louvain, 1953. (CSCO. Aethiop.; 31–32); Сказание о чудесах св. Георгия инока Христоудула // Старата българска, руска и сърбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 80–81 [об избавлении отрока из плена]; ЖСв. Апр. Стб. 376–393; Жития визант. святых / Пер., вступ. ст., прим.: С. В. Полякова. СПб., 1995. С. 391–419.

Лит.: Киртичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; Walter Ch. The Origins of the Cult of St. George // REB. 1995. T. 53. P. 320–322; Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), ижум. Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. М., 1998. С. 28–57.

О. Н. А.

Славяно-русская агиографическая традиция. У юж. славян и на Руси были известны переводы как канонических, так и апокрифических Житий Г. Дометафрастово «Мученичество» (ВНГ, N 671–672, нормальный текст) представлено в 2 переводах. 1-й (нач.: «Превечное убо царство Господа нашего Иисуса Христа ни начала дъни имать, ни житию коньца имать») приводится в ряде рус. сборников (ГИМ. Чуд. № 20, кон. XIV в.) и в Четвях-Минеях митр. Макария (ВМЧ. Апр. Дни 22–30. Стб. 908–924). 2-й перевод (нач.: «Спаса убо нашего превечное царство ниже начело жизни ниже концы имать»), выполненный во 2-й пол.

XIV в. в Болгарии в составе «Студийской коллекции» (*Hannick. S. 207*), в рус. списках неизвестен.

Житие Г., написанное Никитой Давидом Пафлагоном (ВНГ, N 675z — 676) и включенное Симеоном Метафрастом в Четьи-Минеи (известное в слав. традиции как анонимное житие), также дошло до наст. времени в 2 версиях. 1-я (нач.: «Диоклетиан римский самодержец недостойне хоругви въсприемь и первый сын от иже с ним римское въсприемь начальство») широко распространена и в рус., и в южнослав. списках с XV в. (но перевод, несомненно, более древний) и включена в ВМЧ под 23 апр. (ВМЧ. Апр. Дни 22–30. Стб. 862–884). 2-я версия (нач.: «Диоклетиан римский царь по еже преети ему недостойне стему царства и пръвый бысть в царех») сохранилась в единственном ресавском списке 2-й пол. XV в. (София. НБКМ. № 682). Этот перевод выполнен, вероятно, в XIV в. (*Hannick. S. 208*).

Относящееся к группе апокрифических житий «Мученичество» с начальными словами: «Ненавидяй исперва человеки злый советник диавол» — встречается в южнослав. списках со 2-й четв. XIV в.: № 162 (не позднее 1346), № 195 (посл. четв. XIV в.), Загреб. Архив ХАЗУ. III с. 22 (посл. четв. XIV в.). Оно относится к числу переводов с лат. языка, выполненных в X в. в Чехии и оттуда попавших на Русь и к юж. славянам (изд.: *Тихонравов Н. С. Памятники отреченной рус. лит-ры. СПб., 1863. Т. 2. С. 100–111; Веселовский. С. 163–172; Mares F. V. An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. Münch., 1979. P. 169–178*).

Др. редакция апокрифического жития с начальными словами: «В оно время, егда взыскаху» — сохранилась в раннем списке, датируемом 2-й пол. XIII в., в отрывке хорват. глаголического гомилиярия (Хорватия. Крк. Архив бывш. Старославянской Академии. № 30А). Этот перевод сделан в Болгарии не позднее X в. (текст издан: *Vajs I. Martirii s. Georgii et Periodum s. Ioannis Apostoli et Evangelistae fragmenta glagolitica // Slavorum litterae theologicae. Praga, 1907. N 2. P. 123–132*).

Краткие Жития Г. входят в состав нестишного и Стишного Прологов.

Ок. 1579 г. кн. А. М. Курбский включил в составляемый им агио-

графический сборник 4 произведения, посвященные Г.: Метафрастово житие, нормальный текст, отрывок из обращения Алоизия Липпомана к читателям по поводу Житий Г. и Похвальное слово Симеона Метафраста. Эти произведения были переведены с лат. языка из изд. Лаврентия Сурия «De probatis Sanctorum historiis» (1571. Т. 2). Сурий в свою очередь заимствовал эти тексты из «Historiae de vitis Sanctorum» Алоизия Липпомана, еп. Веронского (1564).

Во 2-й пол. XVII в. предпринимаются опыты переложения Метафрастова и проложного Житий Г. на «просту мову» (Минея Четья. Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 81; Пролог. РИАМЗ. II–11376).

Свт. Димитрий Ростовский, использовавший при создании своих Четых Минея зап. агиографические труды, сделал художественный перевод текста Жития Г. из ActaSS.

Из текстов, посвященных чудесам Г., в слав. традиции известны как переводные, так и оригинальные сочинения. К нач. X в. (ок. 907?) в Болгарии сложилось «Сказание о железном кресте» — цикл чудес Г., объединяющий 7 сюжетов. Повествование ведется от лица мон. Георгия Болгарина, бывшего свидетелем и непосредственным участником (за исключением «Чуда о Клименте») чудес от железного креста, скованного по повелению великомученика. Особое место в цикле занимают «Чудо о болгарине» (или «О кресте и болгарине») и «Чудо о Клименте», посвященные болгаро-венг. войнам 90-х гг. IX в. В них Г. является защитником болг. воинов-христиан в сражении с язычниками (великомученик спасает от верной гибели Георгия Болгарина, конь к-рого сломал ногу, и Климента, внезапно потерявшего в бою зрение). Более того, Г. выступает как покровитель и заступник Болгарии в целом (Георгию Болгарину он предсказывает 2-ю войну с венграми, а Клименту пророчествует о грядущих победах и славе кн. Симеона). В то же время он исполняет обязанности катехизатора, наставляющего спасенных и исцеленных им «новопросвещенных людей» в христ. вере. Болг. чудесам Г. предпослан в составе «Чуда о болгарине» короткий рассказ о Крещении страны, о деяниях кн. Бориса-Михаила (близкий к проложному житию этого правителя) и

о приходе к власти его младшего сына кн. Симеона.

Железный крест был скован по предсказанию и повелению Г. из обручей, найденных Георгием Болгарином под кожей на ноге коня, исцеленного великомучеником. Вернувшись из похода, чудесным железом (еще в виде обручей) Георгий Болгарин исцелил жену, страдавшую от лихорадки («Чудо о жене»), а затем уже выкованным крестом — одержимого юношу, в к-рого вселились бесы, после того как его прокляла мать. Выздоровев, тот принял постриг у странствующего монаха («Чудо о бесном отроке»). Георгий Болгарин и его жена, видя эти чудеса, также облачились в иноческие ризы и освободили своих рабов. В ночном видении Г. направил Георгия Болгарина к мудрому и прозорливому старцу Софронию на гору близ Месемврии, «иже на межи от Болгар», т. е. на греко-болг. пограничье. При встрече со старцем Георгий Болгарин исцелил крестом пастуха, ужаленного змеей в наказание за продажу агнца бедной вдовы, обещававшей заколоть его на праздник Г. («Чудо о пастухе»). У старца Софрония Георгий Болгарин провел ок. 10 лет и выучил греч. язык. Однажды к пещере старца пришли паломники из Болгарии. Георгий Болгарин исцелил больную ногу одного из них («Чудо о муже, имевшем вред на ноге»), а от другого — свящ. Ефрема — прозорливый Софроний потребовал рассказать историю его духовного сына Климента, спасенного Г. («Чудо о Клименте»). Старец Софроний предсказал Георгию Болгарину час его смерти и велел отнести чудотворный крест в мон-рь игум. Петра близ Никеи. По дороге, недалеко от К-поля, он исцелил крестом больную женщину («Чудо о жене, имевшей вред на сосце»). Исполнив обет, Георгий Болгарин скончался через неск. дней в Вифинском мон-ре.

Рассказы Георгия Болгарина представляют собой памятник грекоязычной болг. лит-ры, относящийся к периоду до начала деятельности учеников равноапостольных Кирилла и Мефодия. Позднее странствующий греч. мон. Христул записал рассказы Георгия Болгарина со слов игум. Петра, предварив их еще 3, услышанными ранее во время паломничества (общее чудо Г. и свт. Николая Чудотворца «О пленном сара-

цине», пирате с Крита, освобожденном из визант. темницы в Мирах Ликийских и добровольно вернувшимся засвидетельствовать непричастность стражей к его побегу; «Чудо о сыне попове» по имени Филофей, попавшем в плен к арабам и возвращенном Г. в свой праздник в церковь, где служил его отец; «Чудо от опсима об отроке», родственнике этого священника), и записью чуда, свидетелем к-рого был сам Христудул (о его спутнике иноке Феодоре, наказанном болезнью за неверие и получившем исцеление от железного креста в мон-ре игум. Петра).

Вероятно, уже вскоре после создания Христудулом окончательной версии цикла текст был переведен на слав. язык, скорее всего в XI в. Этот цикл получил известность на Руси и был разбит на отдельные чудеса. Из него было исключено «Чудо о пленном сарацине», прочно вошедшее (по крайней мере с XII в.) в состав чудес свт. Николая Чудотворца (Турилов. 1996. С. 85–90; Макеева. С. 233, 234, 243–244). Древнейший список «Чуда о пленном сарацине» содержится в Златоуструе и Торжественнике XII в. (РНБ. Ф. п. I. 46. Л. 73–74 об). Все чудеса цикла (включая происходившие в Византии и на Крите, изначально записанные на греч. языке) известны в наст. время только в слав., гл. обр. древнерус., традиции. Единственный южнослав. список 3 чудес («О болгарине», «О жене» и «О пастухе») сохранился в составе серб. Пролога кон. XIV в. (София. Б-ка Болгарской АН. № 73. Л. 355–359 об.), к-рый восходит к рус. оригиналу. Цикл был открыт в сер. 40-х гг. XIX в. П. М. Строевым, издан (по одному списку) Б. Ангеловым, известен в наст. время в 6 относительно полных восточнослав. списках XVI–XVII вв. и в огромном количестве отдельных повестей.

Особенно широкое распространение получило «Чудо о змии» (А. В. Рыстенко выделяет 5 основных редакций). Переводные греч. и болг. чудеса были включены в XII в. в состав нестишного Пролога под 26 нояб. и 23–24 апр. («О сыне попове», «От опсима об отроке», «Об иконе св. Георгия», «О змии», «О пастухе»). В составе Стишного Пролога в 1-й пол. XIV в. переведен цикл из 3 чудес Г.: «О колонне вдовы», «Об избавлении отрока из пле-

на» (об отроке, происходившем с Лесбоса) и «О пироге». На Руси эти чудеса стали известны не позднее нач. XV в. (пергаменный список Пролога ГИМ. Чуд. № 17) и включены в ВМЧ под 23 апр. (ВМЧ. Апр. Дни 22–30. Стб. 900–904).

Очевидно, во 2-й пол. XIV в. в Болгарии в качестве отдельной повести («Повесть прекрасна о преславном чудеси») было переведено «Чудо об избавлении отрока», где речь идет о Георгии, сыне Леонтия Пафлагонского, попавшем в плен к болгарам (Дуйчев. С. 189–200; Кодов. С. 143–155), дошедшее в ряде южнослав. списков XV в., в т. ч. в Сборнике Владислава Грамматика 1479 г. (Нац. музей «Рильский монастырь». № 4/8), и получившее на Руси известность не позднее 1-й трети XV в. в качестве проложного чтения в составе службы Г. (Миния праздничная — РГБ. Собр. ОР. Пост. 6/1973).

Кроме Житий и чудес Г. был посвящен ряд Похвальных слов и Поучений. В сер. XIV в. (1343?) на Афоне или в Болгарии на слав. язык было переведено Поучение на праздник в честь Г. на тему Мф 10. 32 («Рече Господь: Всяк иже исповедает меня пред человеки»), включенное в состав Евангелия Учительного. В рукописной традиции это Поучение приписывается К-польским патриархам Иоанну IX Агапиту, Филофею Коккину или Каллисту I. Поучение встречается в рус. списках с 1-й пол. XV в.

Похвальное слово Г., написанное Аркадием, архиеп. Кипрским, переведено, вероятно, в Сербии в XIV в. или в 1-й пол. XV в. Оно вошло в Сборник Владислава Грамматика 1479 г. (Нац. музей «Рильский монастырь». № 4/8). Слово того же автора на память освящения ц. во имя вмч. Георгия в Лиде (3 нояб.) было переведено в Болгарии во 2-й пол. XIV в. в составе т. н. Студийской коллекции (Hannick. S. 131). Рус. списки появляются с XV в.: ГИМ. Увар. № 328, 1172 и др. Это Слово помещено в московских комплектах ВМЧ под 4 нояб. (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. С. 132).

2 Похвальных слова в честь Г. были написаны в кон. XIV — нач. XV в. Григорием Цамблаком. 1-е Слово (нач.: «Вчера, любимици, светлый воскресения празновахом праздник и днесь страсототерпца все-торжество») датируется 1397 г.

(Петровский Н. М. К хронологии проповедей Григория Цамблака // РФВ. 1903. Т. 50. С. 58–63), оно сохранилось во мн. рус. и славяно-молдав. списках начиная с XV в. (Hannick. S. 207–208). В ВМЧ это Слово помещено под 23 апр. и в составе «Книги, глаголемой Цамблак» — под 31 июля (подробнее о нем см.: Макарий. История РЦ. Кн. 3. С. 503–505). Рукописная традиция 2-го Похвального слова (нач.: «Велико некое и чуда полно мужество еже истинные еже к Богу любве»), датируемого 1403–1406 гг., ограничивается 2 славяно-молдав. списками XV и XVI вв.: Бухарест. БАН Румынии. Слав. № 165' и мон-рь Драгомирна. № 739 (изд.: Яцимирский А. И. Из истории слав. проповеди в Молдавии. СПб., 1906. С. 15–31. ПДПИ; 163)).

Поучение на память Г. (нач.: «Да есте ведуще, братие и сестры, яко сии день память святого») под именем свт. Иоанна Златоуста встречается в западнорус. прологах под 26 нояб. с нач. XVI в. (напр., Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 95. Л. 303–304 (1512, Вильно или Новогрудок); № 96. Л. 553–554 (1530/31, Луцк)). Оно относится к творческому наследию свт. Климента Охридского (текст по списку 1512 издан: Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1. С. 81–87), однако не является оригинальным сочинением этого автора, а представляет текст его «общего» Слова на память апостола или мученика (в редакции Измарагда), в к-рый в соответствующих местах вставлено имя Г. Известная локальность списков этого Слова в сочетании с их сравнительно поздней датировкой заставляет относить его появление к рубежу XV–XVI вв. — времени заметного оживления западнорус. книжно-лит. традиции.

Ряд проповедей («казаний»), посвященных Г., написан в XVII в. украинско-белорус. авторами, при этом значительная их часть сразу была напечатана. Архим. Иоанникий (Галлятовский) написал 2 «казания» на память Г., изданные при его кн. «Ключ разумения» (К., 1659; Львов, 1663, 1665; см. также: Галлятовский И. Ключ розуміння. К., 1985. С. 129–139). Со 2-го львовского издания в 1659 г. в Иверском Валдайском мон-ре был сделан церковнослав. перевод (всей книги), румын. перевод того же издания вышел в свет

в Бухаресте в 1678 г. *Лазарь (Баранович)*, архиеп. Черниговский, включил проповедь на память Г. в сб. «Трубы словес проповедных на дни нарочитыя» (К., 1674). Традиция посвященных Г. рус. проповедей XVIII–XIX вв. не исследована даже в опубликованной части.

Ист.: *Aloysii Lipomani Historiae de vitis Sanctorum. Lovanii, 1564; De probatis sanctorum historiis / Coll. per Laurentium Surium. Coloniae Agripr., 1570–1575. Т. 1–6; Веселовский А. Н. Разыскания в области рус. духовных стихов // СБОРЯС. 1880. Т. 21. Ч. 2. С. 63–172; Дуйчев И. Разказ за «чудото» на великомъченик Георги със сина на Лъв Пафлагонски — пленник у българите // Сб. от изследвания в памет на К. Шкорпил. София, 1961. С. 189–200; Кодов Хр. Един стар славянски превод на разказа за чудото на свети Георги с византийския воин Георги, пленник у българите // ИИБЛ. 1962. Т. 13. С. 143–155; Ангелов Б. Ст. Сказание за железния кръст // Старобългарска лит-ра. София, 1970. Кн. 1. С. 129–155 (то же // он же. Из старата българска-русска и сръбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 61–98). Лит.: *Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. лит-рах. Од., 1909. С. 187–242; Hannick Ch. Maximus Holobolos in der kirchenslav. homiletischen Literatur. W., 1981; Творогов О. В., Турилов А. А. Житие Георгия Победоносца // СККДР. Вып. 1. С. 144–146; Творогов О. В. Древнерус. четьи сборники XII–XIV вв. // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 205; Турилов А. А. Визант. и слав. пласты в «Сказании инока Христодула»: К вопр. о происхождении памятника // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 81–99; он же. К изучению Сказания инока Христодула: датировка цикла и имя автора // Flogilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 412–427; он же. «Не где князь живет, но вне»: Болг. об-во в кон. IX в. по данным «Сказания о железном кресте» // Славяноведение. 2005. № 2. С. 20–27; *Макеева И. И. «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2002–2003. М., 2004. С. 233, 234, 243–244; Св. Георгий Победоносец в агногр. своде Андрея Курбского / Сост. В. В. Калугин. М., 2004.***

А. А. Турилов

Почитание в Византии. Култ Г. засвидетельствован с IV в.: в греч. надписи 368 г. (354 или 357) из Саккеи в Ватане (совр. Шакка, Сирия) упоминается «дом святых, стяжавших (небесную) награду мучеников Георгия и (пострадавших) вместе с ним святых». Гробница Г. и храм в его честь, находившиеся в палестинском г. Лидде, где от мощей святого происходили чудеса, описываются паломниками Феодосием (ок. 518), Пьяченцским анонимом (ок. 570), Адамнаном (ок. 670 или 685). В VII в. Лидда была переименована в Георгиополь.

Церкви, посвященные Г., стали возникать по всей Римской империи с IV в., особенно в Палестине

и Сирии (*Delehaye*. P. 43–52). Помимо главного центра почитания великомученика в Лидде церкви во имя вмч. Георгия были построены в сер. V в. имп. Евдокией в Шейх-Бадре к западу от Иерусалима, в кон. V в. — в Эдессе, в 514/5 г. первым магистратом Иоанном, сыном Диомида, в честь явления ему святого — в Изре (Зораве) в Трахонитиде. Здесь хранилась часть мощей великомученика. В VI в. существовали церкви во имя вмч. Георгия в Иерусалиме, Иерихоне, Герасе и др.

О почитании Г. в Каппадокии свидетельствует Похвальное слово в честь великомученика, написанное в V в. Феодотом, еп. Анкирским, к-рое сохранилось только на копт. языке (ВНО, N 320). Визант. имп. Юстиниан I (527–565) построил ц. во имя вмч. Георгия в Визане близ Феодосиополя в Вел. Армении (*Procop. De aedificiis*. III 4); имп. Ираклий I (610–641) — храм в К-поле в квартале Девтерон; К-польский патриарх Сергей I (610–638) — церковь в Халкидоне (Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως. З. N 208. P. 280). Ошибочным является мнение о посвящении Г. построенной в нач. IV в. ротонды в Фессалонике, к-рая была освящена в честь Бесплотных сил (Ἀσμάτων) и стала именоваться ц. во имя вмч. Георгия только в пост-визант. период.

Сведения о почитании великомученика в М. Азии и о его мощах содержатся в Житии прп. Феодора Сикеота († 613), покровителем к-рого был Г.: «А у преподобнейшего Емилиана, еп. Гермийского, была частица его святой главы, и один палец руки, и один зуб, и еще одна частица. И вот, мученик явился епископу, повелевая ему отдать их своему слуге Феодору для построенного им ему храма» (Гл. 100). У еп. Емилиана мощи Г., вероятно, хранились в храме св. Архангелов в *Гермиях*, Феодор же перенес их в построенную им церковь, освященную во имя Георгия (Гл. 55). В житии приводятся многочисленные рассказы о явлении великомученика, его чудесной помощи, защите Феодора от демонов. После смерти Феодора Сикеота эта часть мощей Г. была перенесена имп. Ираклием в К-поль и положена в специально построенной для них церкви также во имя Георгия, в квартале Девтерон около Адрианопольских ворот. По той же причине мон-рь, возникший

Вмч. Георгий.

Керамическая икона. Никомидия.
X–XI вв. (ГИМ)

впосл. на этом месте (упом. с кон. IX в.), назывался мон-рем Георгия Сикеота. Частицы мощей Г. хранились в ц. во имя вмч. Евфимии около ипподрома (Книга Паломник. С. 32).

Древнейшими церковными сооружениями в К-поле, построенными в честь Г., являются мон-рь Ксирокерк, или Ксилокерк (упом. с 518), и ц. во имя вмч. Георгия в квартале Иерон, построенная, согласно Псевдо-Кодину, имп. Константином I Великим (Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως. З. N 177–178. P. 270–271). Даже если считать данное известие недостоверным, важно, что в XIV в., когда составлялось это описание построек К-поля, ц. во имя вмч. Георгия в Иероне воспринималась как очень древняя.

В К-поле известны др. храмы, освященные во имя Г., — в кварталах Контария (время постройки неизвестно), Кипариссия (реконструирован в IX в., сохр. после падения К-поля (1453), сгорел в 1782 и был восстановлен патриархом К-польским Константином II в 1833), Сики (впервые упом. в 1303 в хрисовуле имп. Андроника II Палеолога, вероятно, построен латинянами), а также мон-ри вмч. Георгия «ту Препозиту» (кон. VIII в.) и построенный имп. Константином IX Мономахом (1042–1055) в Манганах (там хранилась верхняя часть главы святого). Обитель играла важную роль в церковной жизни столицы до падения К-поля. Ее игумен в XIV в. имел сан архимандрита и протосинкелла, на заседаниях церковных Соборов занимал 2-е место после игумена Студийского мон-ря. В 1204–1261 гг. мон-рь находился в руках латинян. При турках мон-рь был за-

нят дервишами, а затем разобран и строительный материал был использован при постройке дворца Мехмеда II (1467).

Г. посвящен ряд Похвальных слов визант. писателей: Аркадия, архиеп. Кипрского (ВНГ, N 684), свт. Андрея Критского (ВНГ, N 681–682), Феодора Квестора (ВНГ, N 684d), Иоанна, митр. Евхаитского (ВНГ, N 685–686), Григория II (Георгия) Кипрского, патриарха К-польского (ВНГ, N 683), Константина Акрополита (ВНГ, N 684a), Антония, еп. Ларисского (ВНГ, N 684b), Нила, архиеп. Родосского (ВНГ, N 684n), и др., а также стихи Феодора Продома (ВНГ, N 691y).

В К-поле 23 апр. служба великомученику совершалась в ц. во имя вмч. Георгия в Девтероне, ей предшествовал крестный ход из храма Св. Софии на Форум, о чем говорится в *Титиконе Великой ц.* X в. (*Mateos.*

Вмч. Георгий.
Мозаичная икона.
2-я пол. XII в.
(мон-рь Ксенофонт)

Турисон. Т. 1. Р. 270) и Синаксаре К-польской ц. X в. (*SynCP. Col. 626*). В календарях палестинского происхождения 3 нояб. отмечается также праздник освящения ц. во имя вмч. Георгия в Лидде (*Garitte. P. 102*), к-рый получил повсеместное распространение в Византии с введением Иерусалимского устава.

Образ великомученика был помещен на монетах при визант. имп. Иоанне II Комнине, и его продолжали чеканить при Палеологах. Ники-

фор Григора († после 1359) в «Ромейской истории» упоминает об изображении Г. на коне, к-рое написал «знаменитый в древности живописец Павел» на стене имп. дворца напротив часовни Богородицы Никопеи (*Niceph. Greg. Hist. VIII 5*).

Частицы мощей Г. хранятся в афонских мон-рях Ксенофонт, св. Григория, св. Дионисия, Иверском,

Великомученики Георгий
и Димитрий Солунский.
Икона. Коп. XI–XII в. (ГЭ)

Зографском и в ряде обителей Греции: Арсаниу, Гумениссы Богородицы, прп. Никанора, Дусику, Татарниотиссы Богородицы, святых Феодоров на Керкире и др. (*Λέκκος. Т. 1. Σ. 66, 76, 89, 91, 111, 120, 155, 162, 165, 183, 218, 237, 254, 270, 274, 277, 296, 307, 317, 323; Т. 2. Σ. 42, 52, 85, 91, 158, 169, 189, 206, 243, 292, 320, 409*).

Чудотворные иконы великомученика находятся в афонских мон-рях Ксенофонт, Зограф и Хиландар.

В Византии Г. считался покровителем воинов, землепашцев (имя Георгий происходит от греч. слова γεωργός — земледелец) и особенно пастухов. Георгий Сфрандзи называет Г. «освободителем пленников» (*Sphrantzes. Hist. 19. 1*), а в Каппадокии великомученик почитался как защитник путешественников. В народном представлении сложился образ строгого и справедливого святого (*Χαλκιά-Στεφάνου. Σ. 62*). В Греции в праздник святого 23 апр. проводились крестные ходы с иконой Г. вокруг полей, устраивались скачки на лошадях (в память «чуда о змии»), закалывался посвященный великомученику агнец (айгеоргитис), кровью к-рого священник смазывал крестообразно лоб и щеки детей.

Кроме чудес, зафиксированных в визант. агиографических сочинениях, сверхъестественные события, связанные с заступничеством Г., были отмечены, напр., в 1593 г. (явление великомученика Мураду III, после к-рого султан отказался от своего намерения разрушить ц. во имя вмч. Георгия в башне Фенер-капысы и отправил туда богатые дары), в 1689 г. (прекращение эпидемии чумы на о-ве Закинф по молитве Г.). Образ Г. запечатлен в народной греч. поэзии.

Известно совместное почитание Г. и вмч. Димитрия Солунского, к-рых в народных преданиях называют братьями или родственниками. Эти представления были заимствованы у греков крестоносцами: согласно хронике Петра Тудебода, эти святые вместе с вмч. Феодором возглавляли христ. войско во время Антиохийской битвы в 1098 г.

В наст. время Г. считается покровителем армии Греческой Республики.

В Египте почитание Г. наложило на культ бога Гора. Мученичество Г., написанное на копт. языке, возникло в VI — нач. VII в., а цикл чудес сложился до араб. завоевания. Согласно данным папирусов V–VIII вв., почитание Г. отмечено в Афродито, Джеме, Гермополе, Оксиринхе, Птолемаиде и др. Древнейшее упоминание о праздновании Г. засвидетельствовано в т. н. Календаре Саккары (VIII в.). В Египте Г. было посвящено много церквей и мон-рей, наиболее известны в Мит-Дамсисе (к северу от Мит-Гамра) и в Дельте. В Коптском Синаксаре особо указывается под 3 паопе (араб. бауна) освящение первой ц. во имя вмч. Георгия в г. Бирма, в оазисе Бахария. Синаксарь указывает, что мощи Г., хранившиеся в этой церкви, в патриаршество Матфея I (1378–1409) были перенесены в мон-рь авы Самуила, а при патриархе Гаврииле V (1409–1428) — в ц. во имя вмч. Георгия в Ст. Каире. В наст. время, по свидетельству О. Мейнардуса, частицы мощей Г. находятся в 15 церквях и мон-рях Египта. Из Египта почитание Г. проникло в Эфиопию.

Ист.: ВНГ, N 681–686м; Книга Паломник. С. 23, 27–28, 32; *Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως // Scriptores Originum Constantinopolitanarum / Ed. Th. Preger. Lpz., 1907. N. Y., 1975°. Pt. 2. (BSGRT); Πολίτης Ν. Τὰ δημόδη ἑλληνικά ἄσματα περὶ τῆς Δρακοντοκτονίας τοῦ Ἁγίου Γεωργίου // Λαογραφικά. 1912–1913. Т. 4; *Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien. P. 102;**

Житие при. отца нашего Феодора, архим. Сиконского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Пер., вступ. ст., коммент.: Д. Е. Афиногенов. М., 2005. Лит.: *Delehaye H.* Les légendes grecques des saints militaires. P., 1909. P. 43–52; *Krefting A.* St. Michael und St. Georg in ihren geistesgesch. Beziehungen. Jena, 1939; *Janin.* Églises et monastères. P. 69–78; *Howell D.* St. George as Intercessor // *Byz.* 1969. T. 39. P. 121–136; *Mark-Weiner T.* Narrative Cycles of the Life of St. George in Byzantine Art: Diss. N. Y., 1977. 2 vol.; *Idem.* Ann Arbor, 2003; *Balboni D.* Giorgio // *BibISS.* Vol. 6. P. 512–525; *Aubert R.* Georges de Lydda (50) // *DHGE.* T. 20. Col. 633–641; *Walter Ch.* The Origins of the Cult of St. George // *REB.* 1995. T. 53. P. 295–326; *Χαλκιά-Στεφάνου Π.* Οἱ Ἅγιοι Γεώργιοι. Ἀθήνα, 1996. Σ. 45–62; *Λέκκος Ε. Π.* Τὰ μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1997. Τ. 1. Σ. 66, 76, 89, 91, 111, 120, 155, 162, 165, 183, 218, 237, 254, 270, 274, 277, 296, 307, 317, 323; Т. 2. S. 42, 52, 85, 91, 158, 169, 189, 206, 243, 292, 320, 409.

О. В. Л.

Почитание Г. у южных славян через визант. посредство стало известно еще до офиц. принятия христианства. Г. был посвящен один из древнейших храмов Софии (Сердики) — ротонда VI (?) в.

Имя Георгий в ср. века и в наст. время является одним из популярнейших в регионе. Однако оно не вошло в ономастикон правящей болг. династии ни в эпоху 1-го Болгарского царства, ни в правление Асенеи (1186–1279), хотя известны представители боярства, носившие это имя, напр. Георгий Войтех, возглавивший в 1172 г. болг. восстание против визант. владычества. Верховные правители с этим именем (происходящие из боярского рода Тертовичей) появляются только в посл. четв. XIII в.: цари Георгий I Тертер (1280–1292) и его сын Георгий II Тертер (1321–1322).

Г. пользовался особым почитанием среди членов династии Неманичей. В Житии св. Симеона Сербского (в миру жупан Стефан Неманя), написанном его сыном, кор. Стефаном Первовенчанным, содержится рассказ о чуде Г., освободившего Неманю из заточения в пещере, куда его, закованного, бросили братья, борющиеся за верховную власть (*Стефан Првовенчани.* С. 24, 26, 28). В память об этом событии в 1167–1170 гг. (или в 1-й пол. 1171) Неманя построил мон-рь Джурджеви Ступови на Лиме (Там же. С. 143–144). В нач. XIV в. этот мон-рь обновил кор. Стефан Драгутин и впосл. был там погребен (*Марковић.* С. 83). Примерно в то же время, что и Джурджеви Ступови, племянником Немани Стефаном Первосла-

вом была построена церковь-задужбина во имя вмч. Георгия в Будимле на р. Лим, где находится гробница Стефана (Там же. С. 76; *Цанак-Медић.* С. 20). У династии Неманичей имя Георгий не входило в королевский ономастикон, но его носил ряд серб. удельных правителей, напр. дуклянский кор. Георгий (1208–1216), сын Вукана, внук Стефана Немани. Свт. Савва Сербский построил во имя вмч. Георгия мон-рь Ораховица, возобновленный в нач. XIV в. кор. Стефаном Урошем II Милутином (*Марковић.* С. 67). По свидетельству летописей, кор. Драгутин построил мон-рь во имя вмч. Георгия в Ломнице (Там же. С. 85). Г. посвящена и возведенная в 1318 г. задужбина Милутина — мон-рь в Старо-Нагоричино близ Куманова (Там же. С. 90–91). На рубеже XIII–XIV вв. кор. Милутин, а в посл. трети XIV в. Вук Бранкович покровительствовали мон-рю Георгия Скорого близ Скопье (Грамоти. С. 124–176). Ко времени правления Милутина относится и первое упоминание мон-ря во имя вмч. Георгия в Уложштах (*Марковић.* С. 97–98), а в правление его сына Стефана Уроша III (св. *Стефан Дежанский*) (1321–1331) упоминается соименный мон-рь в г. Маглич на р. Ибар (Там же. С. 101). Между 1382 и 1385 гг. серб. иноки знатного происхождения Антоний (Багаш) и Герасим (Радоня Бранкович) возобновили на Афоне мон-рь св. Павла Ксиропотамского, посвященный вмч. Георгию (*Суботин.* С. 254). В Хиландаре находится чудотворная икона Г., упоминаемая в письменных источниках с XVI в.

В честь Г. построено большое число церквей и мон-рей в Болгарии и Македонии, а также мон-рь Зограф на Афоне, в к-ром хранятся 2 чудотворные иконы великомученика. Из др. мон-рей, посвященных вмч. Георгию, следует назвать мон-рь Георгия Скорого (Горг, Горгос) близ Скопье, бывший объектом богатых пожалований болг. и серб. правителей в XIII–XIV вв. (*Петров.* С. 242–250), *Кремиковский* в окрестностях Софии, возобновленный в кон. XV в., Волковийский в Горни-Пологе (*Поп-Атанасов и др.* С. 47–48), *Гложенский* («Киевский») с чудотворной иконой близ с. Гложене на горе Лиसेц (Стара-Планина) и др.

С болг. мон-рями, посвященными вмч. Георгию, связан ряд преданий

о чудотворных иконах великомученика. Наиболее известны существовавшие не позднее 1-й пол. XVIII в. сказания о чудотворных иконах Г. в Зографе, зафиксированные в т. н. Зографской хронике или «Сводной Зографской грамоте» (*Иванов.* С. 541–542) и В. Г. Григоровичем-Барским (*Григорович-Барский.* С. 257–260). Малоизученной остается дошедшая в списке 1870 г. повесть о Гложенском мон-ре и чудотворном образе Г. (*Мутафчиев.* С. 355–358). Сюжет «Чуда о змии», видимо, оказал влияние на болг. Житие героя-змееборца Михаила Воина из Потуки (нач. XIII в.).

В Сербии после XIV в. посвящение мон-рей вмч. Георгию представляет значительную редкость, известны только 3, причем в 2 случаях зафиксирована лишь дата их обновления. Мон-рь во имя вмч. Георгия (Сынджордже) к юго-западу от Тимишоары (Румыния) основан, по преданию, деспотом Иоанном Бранковичем (ок. 1498–1502), но письменные свидетельства о нем сохранились с 1623 г. (*Суботин-Голубовић.* С. 130, № 42). Мон-рь Ломница (или Ловница) близ Шековичей в Боснии упоминается в 1578 г. (Там же. С. 149, № 66), а Добриловина на р. Таре в Черногории был обновлен ок. 1592 г. (Там же. С. 127, № 27).

После распада империи Стефана Душана имя Георгий носили мн. областные правители кон. XIV — 1-й пол. XVI в.: Георгий I († 1378) и Георгий II († 1403) Балшичи, деспот Гюрк Бранкович (1427–1456) и его внук, митр. Максим († 1516), а также последний серб. правитель Зеты из династии Черноевичей (кон. XV в.). Распространение имени среди правителей совпадает по времени с прекращением посвящения Г. новых мон-рей.

В народных верованиях болгар, македонцев и сербов Г. выступает как покровитель домашнего скота (и в то же время как «волчий пастух») и податель первых весенних дождей, отмеченный, как и прор. Илия, нек-рыми чертами громовержца. Ист.: *Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1931. С. 541–542; *Мутафчиев П.* Избр. произв. София, 1973. Т. 2. С. 355–358; *Стефан Првовенчани.* Сабрана дела. Београд, 1999. С. 24, 26, 28; *Григорович-Барский В. Г.* Второе посещение Св. Афонской горы. М., 2004р. С. 257–260.

Лит.: *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњевековној Србији. Сремски Карловци, 1920. Горњи Милановац, 2002р;

Петров К. Грамотите на манастирот Св. Георги Горгос и обид за изнаоѓање на неговият локалитет // Спом. за средновековната и новата историја на Македонија. Скопје, 1975. Т. 1. С. 242–250; Грамоти на манастирот Св. Георги-Горг Скопски // Там же. С. 124–176; Цанак-Медић М. Етапи изградње Бурђевих Ступова у Будимљи // Зограф. 1980. № 11. С. 20; Успенский Б. А. Филол. разыскания в области слав. древностей: (Реликты язычества в восточнослав. культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 36–38, 138–140; Суботић Г. Обнова манастира Св. Павла у XIV в. // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 254; Толстой Н. И. Георгий // Славянские древности: Этнолингвист. слов. М., 1995. Т. 1. С. 496–498; Поп-Атанасов Ѓ., Велев И., Јакимовска-Тошиќ М. Скрипторски центри во средновековна Македонија. Скопје, 1997. С. 47–48; Суботин-Голубовић Т. Српско рукописно наслеђе од 1557 године до средине XVII в. Београд, 1999.

А. А. Турилов

Почитание на Руси. Киевский кн. Ярослав Мудрый, получивший в крещении имя Георгий, основал в честь своего небесного покровителя церковь в Киеве, освященную митр. Иларионом между 1051 и 1054 гг. В этой церкви проводились хиротонии рус. епископов. День освящения храма — 26 нояб. — стал общерус. праздником: в проложном сказании говорится, что Ярослав Мудрый «заповеда по всеи Руси творити праздник святого Георгия». Служба, посвященная этому событию, помещена в новгородской Минее 1097 г. (*Ягич. Службные Минеи*. С. 461), а память указана в месяцеслове Юрьевского Евангелия 1119–1128 гг. (Л. 210). Праздник, получивший в народе название осеннего Юрьева дня, был связан с завершением сельскохозяйственного цикла и позднее с переходом крестьян от одного господина к другому.

В соборе Св. Софии в Киеве один из приделов был посвящен Г., в нем сохранились росписи с житийным циклом святого. Из многочисленных церквей и мон-рей Др. Руси, построенных в честь великомученика, наиболее известны Юрьев мон-рь в Новгороде, в к-ром в день памяти святого служил новгородский владыка, церкви во имя вмч. Георгия в Ст. Ладоге и в Юрьеве-Польском. Георгиевский придел существовал в Благовещенском соборе в Кремле. «Чиновник церковный» (XVII в.) упоминает, что накануне 23 апр. «тамо всенощное бывает, а патриарх не служит там... а прежде сего служивал» (*Голубцов*. С. 181). В 1626 г. в ц. Ризоположения в Кремле патриархом Филаретом был устроен придел во имя вмч. Георгия.

Вмч. Георгий.

Икона из Георгиевского собора Юрьева мон-ря в Новгороде. 30-е — 40-е гг. XII в. (ГТГ)

Помимо широко распространенных переводных чудес Г. известно оригинальное древнерус. произведение — «Чудо о слепце», включенное в состав «Сказания, страсти и похвалы святых мучеников Бориса и Глеба». В нем повествуется о том, как один живший в Вышгороде слепец ходил в ц. во имя вмч. Георгия и молил святого о прозрении. Г. явился ему во сне и велел идти к мощам Бориса и Глеба, где тот и получил исцеление (*Абрамович*. С. 59–60). Древнейший список «Чуда о слепце» находится в Успенском сборнике кон. XII — нач. XIII в. (Л. 22–22 об.). К XII в. относится известие одной из редакций Архангелогородского летописца о чудесном явлении и помощи Г. осажденным чудью новгородцам (Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 г., то есть по кончине царя и великого князя Федора Иоанновича. М., 1819². С. 132). В 1271 г. кн. Довмонт с псковичами «пособием Святыя Троицы и славнаго великаго воина Георгия» победили немцев на р. Мироповне (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 3, 85). Покровителями рус. войска во время Куликовской битвы (1380) выступили Г., вмч. Димитрий Солунский и святые князья Борис и Глеб (БЛДР. Т. 6. С. 130–131).

Имя Георгий (Гюрги, Юрий, Егор) стало одним из наиболее популярных на Руси не только среди князей, но и среди простых людей, на что

указывают летописи, берестяные грамоты, граффити. Помимо таких известных гос. деятелей, как князья Ярослав (Юрий) Мудрый († 1054), Юрий Долгорукий († 1157), св. Георгий (Юрий) Всеволодович († 1238), Юрий Данилович Московский († 1325), Юрий Дмитриевич Звенигородский († 1434), это имя носили Святослав (Георгий) Всеславич Полоцкий († после 1140), Юрий Ярославич Муромский († 1143), св. Игорь (Георгий) Олегович Киевский († 1147), Юрий Ярославич Туровский († между 1168 и 1170), Юрий Владимирович Муромский († 1176), Юрий Андреевич, сын Андрея Боголюбского († после 1193), Игорь (Георгий) Святославич Новгород-Северский († 1202), Юрий Игоревич Рязанский († после 1212), Юрий Несвижский († 1223), Юрий Ингваревич Рязанский († 1237), Юрий Давидович Муромский († 1237), Юрий Андреевич Суздальский († 1279), Юрий Владимирович Пинский († 1292), Юрий Львович Галицкий († 1308), Юрий Андреевич Ростовский († 1320), Юрий Ярославич Муромский († 1355), Юрий Святославич Смоленский († 1407), Юрий Всеволодович Холмский († 1408), Юрий Андреевич Ростовский († 1413), Юрий Александрович Тверской († 1426), Юрий Большой Васильевич († 1441), Юрий Меньшой Васильевич († 1473), Юрий Иванович Дмитровский († 1536), Юрий Васильевич Угличский († 1564) и др.

В февр. 1368 г. свт. Алексий, митр. Московский, в числе благодарственных постов (вероятно, в память о неудачной осаде Москвы литов. кн. Ольгердом) установил «и к Юрьеву дню к осеннему заговети ноября 19 дня» (*Бенешевич В. Н.* Митр. Алексия «Слово о новых постах» // Библиогр. летопись. 1917. Вып. 3. С. 105–110; История РЦ. Кн. 3. С. 543–544). Однако эта практика в дальнейшем не имела распространения, отчасти потому, что этот пост сливался с Рождественским (Филипповским) постом.

При царе Иоанне III Васильевиче на Фроловской (ныне Спасской) башне Московского Кремля были установлены 2 каменных барельефа с изображениями Г., убивающего змея (в 1464), и вмч. Димитрия Солунского (в 1466) (ПСРЛ. Т. 23. С. 158). В 1527 г. возле Фроловской

башни была построена ц. во имя вмч. Георгия, где была помещена снятая с башни скульптура святого.

В 1497 г. изображение всадника, поражающего копьём дракона, появляется на печати Иоанна III. Несмотря на иконографическое сходство, его отождествление с Г. остается спорным. Предполагают, что всадник символизирует государя-триумфатора. Это подтверждается многочисленными свидетельствами современников, в т. ч. Г. К. Котошихина, писавшего, что на печати Московского княжества «царь на коне победил змея». В XVI–XVII вв. иностранцы воспринимали данное изображение как герб Московского гос-ва (С. Герберштейн, Д. фон Бухау, А. Мейерберг и др.). Офиц. утверждение российского герба — двуглавого орла с 3 коронами над головами и изображением воина, побеждающего дракона, на груди — состоялось в правление царя Алексея Михайловича: к 1667 г. относится первое описание герба, к 1672 г. — составление первого российского Гербовника — Титулярника 1672 г. При Петре I (с 10-х гг. XVIII в.) всадник начинает именоваться Георгием Победоносцем. В 1712 г. на знаменах Московского пехотного и драгунского полков было помещено изображение Г. К 1-й пол. XVIII в. относится создание городских гербов, в качестве эмблемы Москвы выступает то двуглавый орел, то Г. Официально герб Москвы с изображением Г. на коне, поражающего копьём змея, был утвержден 20 дек. 1781 г.

26 нояб. 1769 г. имп. Екатериной II был учрежден орден Г. Георгиевский крест являлся особой наградой за военные заслуги (см. в ст. *География св. ордена*). Г. считается покровителем рус. воинства. Образ Г. тесно связан с символикой победы в Великой Отечественной войне.

На Руси бытовало всенародное почитание Г. как змеборца, покровителя воинов, земледельцев и скотоводов. С днем празднования памяти Г. 23 апр. у крестьян совпадал первый выгон скота в поле, сопровождавшийся разными обрядами (в т. ч. лепили из теста, глины или воска фигурки лошадей, коров и овец). Как покровитель земледельцев и скотоводов Г. стал восприниматься еще в домонг. период, о чем свидетельствует новгородская икона 2-й пол. XIII в. из ГРМ, где великомученик изображен вместе с прп.

Иоанном Лествичником и сщмч. Власием. Известны многочисленные духовные стихи о мучениях Г. и реже о его битве с драконом. Образ Егория Храброго является одним из наиболее ярких, созданных крестьянским поэтическим творчеством.

В Нямецком Вознесенском мон-ре находилась выносная (литийная) икона Божией Матери, на оборотной стороне к-рой был изображен стоящий Г., поражающий копьём змея. По названию мон-ря эта икона именуется Нямецкой. В правление молдав. господаря Георге Стефана (1653–1658) от нее многократно совершались чудеса (преклонение до земли во время крестного хода в престольный праздник и хождение по воздуху), зафиксированные архим. Иоанникием (Галытовским) в кн. «Небо новое с новыми звездами» (Львов, 1665. Л. 76 об. — 77).

В воздвизальный крест (1553) были вложены святыни, среди к-рых в надписи на обороте пластины кон. XVII — нач. XVIII в. упоминается частица мощей Г. (Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 63–165). В 1557 г. митр. Иоасаф Кизический привез Иоанну Грозному в подарок от К-польского патриарха Дионисия II мощи Г., вмч. Пантелеимона и ап. Варнавы (ПСРЛ. Т. 13. С. 275). «Чинovníк соборный», содержащий службы 10–20-х гг. XVIII в., предписывал 23 апр. выносить для поклонения в Успенский собор мощи Г. (*Голубцов*. С. 224).

В описях Образной палаты (1669) Московского Благовещенского собора (1680–1681) и Успенского собора (1701) упоминаются частицы мощей и кровь Г. (Христианские реликвии в Моск. Кремле. М., 2000. С. 114–115). В описи Новгородского Софийского собора (1749) указан ковчег с мощами святых, в т. ч. Г. (Описи Новгородского Софийского собора. Новгород, 1993. Вып. 2. С. 39). В наст. время частицы мощей Г. хранятся в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках.

В 1998 г. мэр Москвы Ю. М. Лужков передал Патриарху Алексию II частицу мощей Г., испрошенную в дар в Лидде у Иерусалимского Патриарха Диодора. В наст. время привезенная из Лидды частица мощей находится в храме во имя вмч. Георгия на Поклонной горе. С 22 авг. по 28 сент. 2005 г. в Россию для покло-

нения была привезена часть мощей Г., хранящаяся в афонском мон-ре Кутлумуш.

Ист.: *Голубцов А. П.* Чиновники Моск. Успенского собора и выходы патриарха. М., 1908; *Абрамович Д. И.* Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 59–60; *Жуковская Л. П.* Двести списков XIV–XVII вв. небольшой статьи как лингвист. и ист. источник: Статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым // Ист. традиции духовной культуры народов СССР и современность. К., 1987. С. 40–41.

Лит.: *Киртичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879; *Пропл В. Я.* Змеборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография Рус. Севера. Л., 1973. С. 190–208; *Толстой Н. И.* Георгий // Славянские древности: Этнолингвист. слов. М., 1995. Т. 1. С. 496–498; *Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б.* Св. Георгий Победоносец. СПб., 1995; *Соболева Н. А.* Герб Москвы: Ист. очерк. М., 2000; *Лосева О. В.* Рус. месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 95–98.

О. В. Л.

Почитание в Грузии. Г. является самым почитаемым святым в Грузии и вместе с Пресв. Богородицей считается небесным покровителем этой страны. В Историко-этнографическом музее в Зугдиди (Зап. Грузия) хранится часть мощей Г. (сустав колена великомученика). В иконе Г. из церкви в Бочорме (ГМИГ) заключен локоть святого. Вахушти Багратиони (Картлис Цховреба. Т. 4. С. 40) пишет, что в Грузии не было ни одного холма или возвышенного места, на к-ром не стояла бы ц. во имя Георгия, поэтому в средние века греки и европейцы называли Грузию Георгией.

Просветительница Грузии равноап. *Нина* завещала посвящать храмы, к-рые захотят воздвигнуть в ее честь, Г., к-рый приходился ей родственником (по одной из версий, двоюродным братом по отцовской линии). По преданию, первый храм, построенный в Грузии в честь Г., был заложен св. царем *Мирианом* в год кончины равноап. *Нины* (335) на месте ее погребения в Бодбе. С IX в. начинается массовое строительство посвященных великомученику храмов. Так, Г. посвящены самый высокий в Грузии храм Алаверди (XI в.), Павлиси (X в.), церкви в Бочорме (X–XI вв.), в *Гелати* (XIII в.), Кашвети в Тбилиси (построена в 1910 на месте Георгиевского храма VI в.), в основанном в IX в. мон-ре Убиси (XIV в. на древнем фундаменте), на подворье Грузинского Патриархата в Москве, в Грузинах.

К. С. Кекелидзе считает, что Житие Г. было переведено на груз. язык

в X в., возможно при абх. (западно-груз.) царе Георгии II († 955), вторично — в XI в. Георгием Святогорцем (Мтацминдели), предпринявшим перевод «Великого Синаксаря», куда входил краткий вариант канонической редакции Жития Г. (Кекел. А 193, А 840 (XI в.), А 839, А 222, А 635 (XII–XIII вв.) и др.). Насчитывается 4 основных перевода Жития Г., сохранившихся в неск. десятках рукописей. Текст самой ранней груз. рукописи чудес Г., включающей «Чудо Г. о змии», датируется кон. XI в. (Hieros. Patr. Cod. 2). Начиная с XIV–XV вв. цикл чудес Г. получил широкое распространение в Грузии. «Чудо о змии» было особенно популярно, в XVII в. оно было переложено в стихотворную форму Датунной Квариани (Кекел. Н–2904, 2879; S–2842; Q–320, 296 и др.). Созданная в XIX в. редакция «Чуда о змии» (Там же. Н–952; S–2694; А–1039, 360) заканчивается тем, что Г. удочеряет спасенную им царевну. В груз. письменности получили распространение не только переводные греч. Жития и чудеса Г., но и оригинальные сказания (напр., «Чудо о каменичке Басиле», к-рый в одиночку построил храм св. Георгия в Кларджети). Нек-рые чудеса Г. груз. предания соотносят с груз. местностями. Так, считается, что «Чудо о быке Феописта» произошло в Халде в Сванети.

Георгиевский крест (красный крест на белом фоне) помещен на церковном флаге Грузии. По преданию, Г. помогал грузинам во мн. битвах, его неоднократно видели во главе груз. войска (15 авг. 1121 в Дидгорской битве с турками-сельджуками; 28 сент. 1659 в победном сражении с султаном Зелим-ханом).

Имя Георгий является одним из самых распространенных в Грузии и династическим именем груз. правителей. Считалось, что пользующийся небесным покровительством Г. ни в чем не будет знать поражения. В связи с этим интересна надпись на перстне с изображением св. царя Георгия III: «Святой Георгий, я, Георгий, надеждою на тебя побеждаю врага». Это имя носили абх. цари Георгий I (861–868) и Георгий II (922–957), Гурийские (до Георгия V, XVIII в.) и Одишские мтавары (до Георгия IV, XVIII в.). Г. почитался как покровитель правящего дома Багратиони, на гербе к-рых помещалось изображение святого. Это имя носили цари объединенной Грузии

Вмч. Георгий.
Чеканная икона из Лабечина (Грузия).
XI в.

Георгий I (1014–1027), воздвигший на месте древнего престола кафедральный собор *Светицховели* во Мцхете, Георгий II (1072–1089), отец царицы Тамары Георгий III (1156–1184), при к-ром были начаты строительные работы монастырского скального комплекса *Вардзиа*, сын св. царицы Тамары Георгий IV Лаша (1207/10–1222), Георгий V Блистательный (1314–1346), объединивший на недолгое время Зап. и Вост. Грузию и освободивший страну от монг. ига, Георгий VI Мцире (Малый) (1307–1314), Георгий VII (1393–1407) и Георгий VIII (1445–1469, в Кахети — как Георгий I в 1466–1476), последний царь единой Грузии, к-рый провел военную реформу, разделив армию на 4 части во главе с 4 епископами — Бодбийским, Некресским, Руставским и Алавердским.

В Картли имя Георгий носили цари Георгий IX (1524–1534), принявший постриг с именем Герасим, Георгий X (1600–1606), Георгий XI (1676–1688, 1703–1709) и царь Картли-Кахети Георгий XII (1798–1800). В Зап. Грузии (Имерети) — Георгий I (1389–1392), Георгий II (1565–1585), Георгий III (1604–1639), Георгий IV Гоча (1696–1697), Георгий V (нач. XVIII в.), Георгий VI (1703–1711, 1713, 1720), Георгий VII (1741), а также Великий Моурави Георгий (Саакадзе; моурави Тбилиси (1609–1612), правитель Картли (1619–1626)).

День памяти Г. (Гиоргоба) празднуется в Грузии 3 раза в год: 23 апр. (день кончины), 3 нояб. (день освящения ц. Георгия в Лидле) и особенно 10 нояб. (колесование Г., по др.

версии — день победы Г. над змеем). Последний праздник был настолько важен, что весь нояб. назывался месяцем Г. (Гиоргобис тве). День памяти Г. в Картли называется также Геристоба, Усанетоба, Атоцоба; в Кахети — Алавердоба, Тетри Гиоргоба; в Мегрелии — Илороба, Алертоба, Мирсоба и др.

Согласно устному народному преданию, тело Г. было расчленено на 363 части (по др. версиям, на 364 или 365) и разбросано по всей Грузии. На этих местах по числу дней в году и были воздвигнуты многочисленные храмы в его честь, создавшие единую сеть его почитания. Так, небесные патроны церквей в Зап. Грузии — Георгий Илорский, Алертский, Кулийский (Квельский), Суджунский, Мисаронский, Оциндальский, Хангарамский и т. д., в Вост. Грузии — Лашарис Джвари, Хахматис Джвари, Телетис Джвари, Ацкурский Белый Г. и др. В народном сознании эти Георгии воспринимаются как братья.

Взаимосвязь центров почитания Г. иллюстрирует предание, возникшее в Зап. Грузии, согласно к-рому Илорский Г. (патрон ц. св. Георгия в Илори в Абхазии) посылал на празднества Латальскому и Ленджерскому Георгиям (В. Сванети) жертвенного быка, а Латальский и Ленджерский Георгии посылали Илорскому свечи и ладан. Все трое считались братьями, старшим и наиболее могущественным был Г. Илорский, с храмом к-рого в Илори священо значительное число чудес, легенд и преданий. Празднование Илорского Г. (Илороба) отмечалось 2 раза в год: 23 апр. и особенно пышно 10 нояб., когда происходило Илорское чудо: в ночь накануне праздника в каменной ограде Илорской ц., двери к-рой были запечатаны и скреплены печатями царя и католикоса, появлялся живой бык, приведенный великомучеником. Самое раннее описание этого праздника принадлежит миссионеру XVII в. А. Ламберти. Он сообщал, что в этот день со всей Грузии съезжалось множество народа с разными подношениями святому (шелковые платки, украшения, деньги, свечи) и жертвенными животными (быки, овцы, козлята). Илорского Г. также почитали в Сванети, Гурии, Раче, Лечхуми. В Гурии Илороба справляли в четверг Масленной недели.

Считалось также, что Илорская икона Г. разрешала споры тяжущихся сторон посредством золотых весов правосудия, висевших посреди церкви. Противники становились под весами и молились перед иконой, к-рая склоняла чашу весов над головой праведного. Но однажды один нечестивец решил обмануть икону. Он занял у соседа деньги и не возвращал их. Когда они оба предстали перед иконой, должник передал соседу посох, куда спрятал деньги, и чаша оправдала его. Тогда он взял свой посох и вышел из церкви. Илорская икона «обиделась» на мошенника, и весы чудесным образом вознеслись на небо. В Мегрелии до наших дней сохранился обычай «гиночама» (мегрел. — передача), согласно к-рому на суде должна была присутствовать икона Г. Как правило, это был список с Илорской иконы Г., к-рый носил на шее приставленный к иконе человек — мехатули (дословно — прислужник иконы, от груз. хати — икона). Тяжущиеся стороны клялись перед иконой в правоте, и обманщик подлежал проклятию Г.

До последнего времени в Илорской ц. хранились чудотворные атрибуты и реликвии Г.: железный лук высотой 1 м, труба и пожертвованные святому стрелы с раздвоенными концами, к-рые в большом количестве находят во время археологических раскопок в Зап. Грузии.

Одним из крупных центров почитания Г. в Вост. Грузии считалось с. Ацкури. Праздник Ацкурского Г. — Тетри Гиоргоба — отмечается 15 авг., в день Успения Пресв. Богородицы, что отражает их совместное почитание. Братями Ацкурского Белого Г. считались Лашарский Г., Бочормский и др.

Образ Г. в грузинском фольклоре. В хевсурской мифологии Г. спускается в страну каджей (преисподнюю) с целью освобождения груз. богини плодородия 3-ликой Самдзимари, а также похищает накопальню, золотой 9-струнный пандури (национальный груз. инструмент), золотое сито, угоняет скот. Самдзимари становится его нареченной сестрой, а похищенное золото, в т. ч. и золотую чашу Таси (нек-рые исследователи связывают этот мотив с преданиями о чаше Граля в средневек. Европе), Г. отдает хевсурским святилищам.

Г. впитал черты языческого божества солнца, воскресающего и уми-

рающего бога, бога-громовержца. В народных поверьях он выступает как мученик, воин, всадник, борец со злом, охотник, стреловержец (мегрел. Джеге Мисарони, Джеге Моисари — Георгий Стреловержец), громовержец, копьеносец (мегрел. Джеге Хангарами — Поражающий Копьем), странник, гарант урожая и размножения скота, целитель, страж морали, судия; с ним ассоциируется белый цвет, поэтому его называют Тетросани, Теросани, Торосани (грузинско-мегрел. — Обладатель Белого Коня). В то же время Г. считается похитителем быков, за что получил прозвание Харипария (груз. — Быкокрад). В мифах Г. выступает как божественный солярный герой, к-рый крадет на рассвете быков, шутя показывая свою силу. В его почитании превалирует солярный элемент, он ассоциируется со светом, его просят о сохранении света очей. По мнению акад. И. А. Джавахишвили, Г. занял место груз. божества луны (*Джавахишвили*. С. 37, 44).

По народным поверьям, широко распространенным в Зап. Грузии, Г. во время грозы мчитя на белом коне по небу, поражая раздвоенной на конце стрелой нечистую силу. Там, где ударила его молния, находили раздвоенную стрелу или крест, пораженное молнией место называлось наджварлени (мегрел. — место, где упал крест). Считалось, что т. о. святой предупреждал виновного или выбирал его в «рабы». Такой «избранник» облачался в белые или пестрые одежды (даже во время траура) и ежегодно обходил церкви Г. по порядку празднования и приносил подношения. Если молния поражала дом, это воспринималось как наказание Г. за нарушение обета, лжесвидетельство, кражу и т. д. Пораженные молнией предметы становились неприкосновенными. В случае нарушения табу грешника повторно поражала молния или же Г. карал его др. способом. «Выкуп», или восстановительный ритуал, справлялся через 3, 7, 9 лет, в противном случае считалось, что Г. покарает всю семью. Г. также молились бездетные супруги, жертвовавшие ему серебряные модели люльки.

Ист.: *Вахушти (Багратиони)*. История Грузии. Тифлис, 1885. С. 22–23 (на груз. яз.); *Хаханов А.* Груз. извод сказания о св. Георгии. М., 1892; *Ламберти А.* Описание Мингрелии. Тб., 1938 (на груз. яз.); *Шарден Ж.* Путешествие в Персию и другие страны

Востока: Сведения о Грузии / Пер., коммент. М. А. Мгаლობიშვილი. Тб., 1975 (на груз. яз.). Лит.: *Джавахишвили И. А.* История груз. народа. Тб., 1928. Т. 1. С. 37–38, 43–55; *Макалатиа С. И.* Культ «Джеге-Мисарони» в Древней Грузии. Тб., 1938 (на груз. яз.); *Кекелидзе К. С.* История древнегруз. письменности. Тб., 1951. Т. 1. С. 183–184, 504 (на груз. яз.); *Лазарев В. Н.* Новые памятники станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в визант. и древнерус. искусстве // ВВ. 1953. Т. 6. С. 186–223; *Бардавелидзе В. В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство груз. племен. Тб., 1957; *Джанашия Н. С.* Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; *Очиаури Т. А.* Мифологические предания горцев Вост. Грузии. Тб., 1967; *она же.* Народные варианты чудодейний св. Георгия // Очхари. Тб., 2002. С. 336–362 (на груз. яз.); *Charachidzé G.* Le Système Religieux de la Géorgie Painne. P., 1968; *Шанидзе А. Г.* Сванский культовый термин «Джраг» // Изв. АН ГССР. Сер. языка. Тб., 1973. № 2; *Привалова Е. Л.* Павниси. Тб., 1977; *Лекиашвили А. С.* К вопр. изучения груз. культа св. Георгия // Лингвистический сб. Тб., 1979 (на груз. яз.); *Кикинадзе З. Г.* Система груз. мифологических преданий. Тб., 1985 (на груз. яз.); *Гамсахурдия З. К.* «Витязь в барсовой шкуре» и культ св. Георгия // Лит. разыскания. Тб., 1987. Т. 2 (17) (на груз. яз.); *Абакелия Н. К.* Образ св. Георгия в западно-груз. религ. верованиях // СЭ. 1988. № 5; *она же.* Миф и ритуал в Зап. Грузии. Тб., 1991; *она же.* Символ и ритуал в груз. культуре. Тб., 1997 (на груз. яз.); *она же.* О местных культовых терминах и святилищах в Зап. Грузии // Разыскания по истории Абхазии. Тб., 1999. С. 353–362; Св. Георгий в древней груз. лит-ре / Сост. Э. Габидзашвили. Тб., 1991; *Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen*. Kat. / Diözesanmuseum Freising. Linderberg i. Allgäu, 2001; *Сургуладзе И. К.* Св. Георгий в груз. религ. верованиях // Очхари. Тб., 2002 (на груз. яз.); *Сабинин М.* Сад св. Нины: История Иверской Церкви первых веков. М., 2003. С. 54–55.

Н. Абакелия

Почитание на Западе. В Европе получили широкое распространение лат. переводы различных редакций и вариантов Жития Г.: перевод апокрифических версий «Мученичества Георгия» (VHL, N 3363–3383), в т. ч. Венского палимпсеста и Жития Г., написанного Псевдо-Пасикратом (VHL, N 3363). Лат. «Мученичества» (VHL, N 3384–3392) восходят к житиям средневизант. традиции, за исключением VHL, N 3387, видимо ошибочно включенного в корпус лат. текстов о Г. Существует ряд сказаний, посвященных перенесению мощей святого (VHL, N 3397–3406).

В честь Г. составлялись похвальные слова и романизированные жития, т. е. лит. произведения по мотивам жития, среди наиболее древних авторов нужно упомянуть *Григория Турского* († 594) и *Венанция Фортуната* († ок. 600), Слово еп. Захарии

(XI в.) и Слово Петра Дамиани († 1072) (PL. 144. Col. 567–572). Со времени крестовых походов появляются новые легенды, связанные с этим святым. Битву при Антиохии (1098) христиане выиграли благодаря чудесному явлению и помощи Г. Сказания о Г. вошли в состав «Золотой легенды» Иакова из Ворагине († 1298). В ней и в произведениях трубадура Роберта Вейса († после 1174), Рейнбота фон Дюрна (сер. XIII в.) и кард. Якопо Газтано Стефанески († 1343) запечатлена легенда о борьбе Г. с драконом.

В Италии почитание Г. распространилось рано. В Риме Велисарий (ок. 527) поручил защите этого святого ворота мч. Севастиана. Римский папа Лев II (682–683) посвятил Г. и мч. Севастиану базилику в Велабро в Риме, куда была перенесена честная глава великомученика, обретенная папой Римским Захарией (741–752) (LP. Vol. 1. P. 360, 434). В этом же храме хранятся копье и хоругвь Г. В 1600 г. часть главы святого была перенесена из Велабро в Феррару.

В Неаполе в нач. V в. еп. Север основал базилику св. Георгия (Сан-Джорджо Маджоре).

Как утверждается в описании жизни еп. Агнелла († 570), в Равенне с VI в. в местности Кориандро рядом с мавзолеем кор. Теодориха существовала церковь, посвященная Г. Др. церковь, называемая ц. во имя вмч. Георгия в Портуках, находилась в Регио Цезарум, одной из 2 частей позднерим. Равенны. Ок. 657 г. почитание Г. проникло в Феррару, где великомученик был избран покровителем сначала Старого, а затем и Нового города, после того как в 1110 г. гр. Роберт Фландрский привез в Феррару руку Г. и подарил ее гр. Матильде, к-рая в свою очередь подарила ее новому кафедральному собору города, освященному в 1135 г. в честь великомученика.

В Венеции в ц. Сан-Джорджо Маджоре хранятся глава Г. и рука святого, перенесенные туда в 1296 и в 1462 гг.

В Галлии почитание великомученика распространилось в правление франк. кор. Хлодвига. В 491 г. его супруга, кор. Клотильда, основала мон-рь вмч. Георгия в Шеле, а ок. 512 г. Хлодвиг посвятил Г. и св. Герману Парижскому мон-рь в Барале близ Камбре. Григорий Турский в произведении «In Gloria Mar-

tyrum» (О славе мучеников) (PL. 71. Col. 792–793) описывает чудеса Г. и упоминает перенесение мощей этого святого в Лимож и в Ле-Ман.

По свидетельству Венанция Фортуната, к-рый в 5 двустихиях прославляет подвиг великомученика, в Майнце в сер. VI в. в честь Г. была построена базилика (Carm. II 16 // PL. 88. Col. 107). В VI–VII вв. церкви, посвященные вмч. Георгию, существовали в Майнце, Меце, Шеле, Сен-Бозере и, возможно, в Суасоне, Париже, Бордо и Арле.

В 852 г. Петр из Испанской марки упоминает о перенесении в Испанию мощей Г. и св. Аврелия (Marca Hispanica. P., 1688. Barcelona, 1998². Col. 357).

В Англию культ Г. проник еще до норманнского завоевания. Известна построенная в 1061 г. ц. св. Георгия в Донкастере. Во время 3-го крестового похода (1189–1192) Ричард I Львиное Сердце, к-рый видел Г. в блистающих доспехах во главе христ. войска, поручил армию крестоносцев покровительству святого. Видимо, с этого времени флагом англ. армии становится знамя св. Георгия с красным крестом на белом фоне. В XIV в. Г. был официально признан небесным патроном Англии. В 1348 г. англ. кор. Эдуард III учредил орден св. Георгия (орден Подвязки). С 1415 по 1778 г. день памяти святого 23 апр. считался 2-м по значимости праздником после Рождества Христова. На совр. флаге Великобритании изображен Георгиевский крест.

Г. является также покровителем Португалии, Генуи, Венеции (вместе с ап. Марком) и Барселоны. Среди религ. и военных орденов Г. посвящены орден бенедиктинцев, Тевтонский орден, орден Подвязки, арагонский орден Калатрава и др., а также существующий до наст. времени Свящ. Константиновский военный орден св. Георгия (назван в ср. века орденом Золотого всадника), легендарным основателем к-рого считается визант. имп. Константин Великий. Наиболее вероятно, что он был основан в 1191 г. имп. Исааком II Ангелом. В 1690 г. Андреа Флавио, последний из имп. рода Ангелов-Комнинов, передал свои права Джанфранческо Фарнезе, герц. Пармскому, к-рый в свою очередь передал их инфанту Испании, ставшему королем Неаполя, к-рый и дал ордену совр. название и новый

устав. Последние редакции устава восходят к 1934 г. Орден признан Ватиканом. Герб ордена — крест, украшенный лилиями, покрытый пурпурной эмалью, с монограммой в центре; по краям креста — буквы IHSV (in hoc signo vinces — сим победиши).

Г. считался покровителем конников и пехотинцев, лучников, алембардистов, оружейников, шлемников и седельников. Его призывали на помощь против ядовитых змей, чумы, проказы и венерических болезней.

В 1969 г., во время реформы календаря католич. Церкви, к-рый делит праздники святых на категории в соответствии со степенью их торжественности, день памяти Г. 23 апр. был занесен в низшую категорию и был объявлен необязательным, а совершение службы в этот праздник оставлено на усмотрение местных церковных властей.

Лит.: Vetter F. Der hl. Georg d. Reinbot von Durne. Halle, 1896; Valle L. Le reliquie di S. Giorgio. Pavia, 1903; Marcus G. J. St. George of England. L., 1929; Budge E. A., [Wallis]. George of Lydda, The Patron Saint of England: A Study of St. George in Ethiopia. L., 1930; Setton A. M. St. George Head // Speculum. 1973. T. 48. P. 1–12; Braunsfels-Esche S. St. Georg: Legende, Verehrung, Symbol. Münch., 1976; Haubrichs W. Georgslied und Georgslegende im frühen Mittelalter: Text u. Rekonstruktion. Königstein, 1979; Balboni D. Giorgio // BiblSS. Vol. 6. Col. 512–525; Aubert R. Georges de Lydda (50) // DHGE. T. 20. Col. 633–641.

Ю. В. Калинкина

В исламе Г. (араб. Джирджис) — одна из главных некоранических фигур, пользующихся особым почитанием. От арабов-христиан его почитание перешло к арабам-мусульманам. Житие Г. было переведено на араб. язык к нач. VIII в. В «Чуде об обращении сарацина» говорится о том, как христ. священник дал прочесть сарацину Житие Г. на его родном языке. Житие Г. в апокрифической редакции включено в «Историю пророков и царей» ат-Табари (ум. 923). Согласно этому тексту, Джирджис был учеником одного из апостолов Исы (Иисуса). Царь Мосула, идолопоклонник, подверг Джирджиса пыткам и казням, но Аллах каждый раз воскрешал его. Для него Аллах сотворил множество чудес, связанных с воскрешением людей и животных, что, вероятно, указывает на наличие в сказании о Джирджисе мотивов почитания ближневост. умирающих и воскресающих божеств.

В Палестине насчитывается 22 культовых места, имеющие отношение к Г., 5 из к-рых христианско-мусульм. и 9 мусульм.: участки в мечетях Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и аль-Акса в Иерусалиме, ряд местностей в Наблусе, в частности баня, к-рую, по преданию, святой посещал каждую пятницу, отчего вода в ней в этот день приобретает целительную силу. Наиболее известные христ. церкви и мон-ри, посвященные вмч. Георгию (мон-рь Мар-Джирджис Хумайра (Сирия), ц. вмч. Георгия в Лидде, мон-рь под *Бейт-Джалой*, у сел. Эль-Хадр, и др.), были центрами паломничества не только христиан, но и мусульман всех толков, от к-рых даже получали значительные пожертвования. Около пещерной ц. вмч. Георгия к северо-востоку от Бейрута (ныне в черте г. Джунья), согласно местному араб. преданию, произошел поединок Г. со змеем.

На Ближ. Востоке существует почитание Г. под именем аль-Хадр (аль-Хадер, аль-Хадир), к нему обращаются с просьбами о ниспослании дождя, ему дают обеты, испрашивая благополучие близким. Г. особенно почитается в качестве целителя болезней, в первую очередь нервных и психических расстройств. Однако аль-Хадр, к-рому посвящено множество преданий и к-рый считается одним из 4 «бессмертных» наряду с Исой, Ильясом и Идрисом, далеко не всегда и не во всех мусульм. преданиях может отождествляться с Г.

Ист.: Мусульманское сказание о св. Георгии по ат-Табари / Пер. М. О. Агтая // Этногр. обозр. М., 1895. № 3 (отд. изд.: М., 1896). Лит.: *Canaan T.* Mohammedan saints and sanctuaries in Palestine // JPOS. 1927. P. 120–125 (Ibid. L., 1927); Ислам: Энцикл. словарь. М., 1991. С. 66, 262.

К. А. Панченко

Гимнография. Память Г. с богослужебным последованием отмечается в древнем (V–VII вв.) иерусалимском Лекционарии под 23 апр. и 10 нояб. (*Tarchnischvili.* Lectionnaire. T. 2. [Pars. 1.] P. 3, 61–62; [Pars. 2.] P. 6, 50). 23 апр. даются общие указания о чтении в честь Г., уточняются только апостольские чтения: Деян 16. 16–34 (читается в том случае, когда последование совершается в период Пятидесятницы) или 1 Петр 3. 9–18. Последование 10 нояб. включает *тропарь* 5-го гласа «Явился, как звезда», прокимен из Пс 144, паремии Притч 29. 2–6, Ис 65. 13–18, апостольское чтение 1 Фес 1. 1–12, аллилуйи со стихом из Пс 88, евангельское чтение Ин 15. 20 – 16. 4.

Вмч. Георгий.
Эмалевый образ в «Св. Короне» Венгрии.
К-поль. 1074–1077 гг.
(Венгерский нац. музей, Будапешт)

В иерусалимском *Тропологии* VIII–X вв. (сохр. в груз. переводе – см. *Метревели.* Иадгари. С. 233–235, 318–321) память Г. указывается 23 апр. и 3 нояб. Последование Г. в эти дни включает *стихиры* на «Господи, возвах» и на хвалитех и четверопеснец (6–9-я песни).

Типикон Великой ц. IX–X вв. (*Mateos.* Турисоп. Т. 1. P. 270) отмечает память Г. 23 апр., в этот день приводится праздничное последование: на Пс 50 утрени поется тропарь 4-го гласа на подобен «Вознесыйся»: Γεωργηθεὶς ὑπὸ Θεοῦ, ἀνεδείχθη τῆς εὐσεβείας γεωργὸς τιμωτάτος. (Воздѣланъ ѿ бѣга показася еси блгочестѣа дѣлатель честнѣишии); чтения литургии: прокимны из Пс 67 и 63, Деян 12. 1–11 (указано также апостольское чтение для совершения службы вне периода Пятидесятницы: 1 Кор 3. 9–17), аллилуйи из Пс 91, Ин 15. 17–16. 2, причастен Пс 32. 1.

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г. (*Пентковский.* Типикон. С. 341), к-рый представляет древнейшую сохранившуюся редакцию *Студийского устава*, 23 апр. приводится праздничное последование с пением «*Блажен муж*» на вечерне, «*Бог Господь*» на утрене и тропаря Г. *Млченикъ твои гди*: На литургии на *блаженнах* – тропари 3-й и 6-й песней *канона*; литургийные чтения – те же, что и по Типикону Великой ц. (но прокимен один (из Пс 63), причастен – Пс 111. 6b). В случае совпадения с Великими пятницей или субботой предписывается переносить последование Г. на Великую среду, при этом на утрене поется *Аллилуйя*, а не «Бог Господь», одна из стихир Г. (*Вси языцы*; в совр. книгах – на стиховне малой вечерни) не поется, т. к. в ней прославляется Воскресение Христова.

Согласно *Мессинскому Типикону* 1131 г. (*Arranz.* Турисоп. P. 146–147), представляющему афоно-италийскую редакцию *Студийского устава*, на вечерне нет стихословия Псалтири; на утрене кафизмы Псалтири заменяются на антифоны из

Пс 14, 15 и 33, затем поется 1-й степенный антифон 4-го гласа, прокимен из Пс 88 и Евангелие Ин 12. 24[–36]. В конце утрени исполняется *великое славословие*, т. е. утреня заканчивается по праздничному чину. На литургии на блаженнах – песнь 6 из канона Г.; чтения литургии – как в Студийско-Алексиевском Типиконе (но Апостол – только Деян 12. 1–11). Также в Типиконе даны указания относительно случаев совпадений памяти Г. с днями подвижного годового круга: если 23 апр. совпадает с Великой пятницей, то последование Г. переносится на Великую среду, с пением на утрене «Аллилуйя», если – с Великой субботой, то – на Светлую седмицу.

В *Георгия Мтацмундели Типиконе* XI в. (*Кекелидзе.* Литургические груз. памятники. С. 239, 261), представляющему также афоно-италийскую редакцию *Студийского устава*, служба 23 апр. имеет те же особенности, что и по Мессинскому Типикону, но на утрене указаны иные антифоны (из Пс 32, 115, 150), а в конце утрени предписывается пение самогласных стихир святого на стиховне, что подразумевает непраздничное окончание утрени. Чтения литургии – как в Типиконе Великой ц. (но причастен – Пс 63. 11а). Согласно этому Типикону, память Г. отмечается 10 нояб. (предписывается петь то же последование, что и 23 апр.), что является следом древней иерусалимской традиции (ср. с совр. церковным календарем, где под 10 нояб. указана груз. пам. колесования Г.).

Согласно *Евергетидскому Типикону* кон. XI в. (*Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 448–449), представляющему малоазийскую редакцию *Студийского устава*, на вечерне отменяется стихословие Псалтири, соединяются песнопения Октоиха, Триоди и Минеи. Тропарь – тот же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе. На панихис (παννυχίς – особая ночная служба) поется канон святому 2-го гласа, творение Феофана. На утрене – каноны дня и святому. На литургии – изобразительны, на блаженнах – 3-я и 6-я песни из канона Г., чтения – те же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе (но Апостол – только 1 Кор 3. 9–17). Приведены те же указания на случаи совпадения памяти Г. с днями подвижного годового круга, что и в Мессинском Типиконе.

В памятниках *Иерусалимского устава* в день памяти Г., 23 апр., совершается *всенощное бдение*, соединяются последования Цветной Триоди и святого. На вечерне – вход и паремии (Ис 43. 9–14а, Прем 3. 1–9, 4. 7–15), на утрене – полиелей, прокимен из Пс 63 и Евангелие Мф 10. 16–22 или Лк 12. 2–12. На литургии – служба та же, что и по Студийско-Алексиевскому Типикону. При совпадении с днями Страстной седмицы последования Минеи и Триоди соединяются. Постепенно в иерусалимских Типиконах формируется комплекс Мар-

ковых глав, посвященных случаям совпадения 23 апр. с различными днями подвижного годового круга, они обычно помещаются в разделе Марковых глав после благовещенских или же в месяцеслове под 23 апр. Эти главы стали образцами для устава службы в дни памяти др. вел. святых, выпадающих на период Пятидесятницы. Согласно московскому изданию Типикона 1682 г.

Великомученики Феодор Тирон, Георгий и Димитрий Солунский. Икона. XII в. (ГЭ)

(после этого издания Типикон не претерпевает почти никаких изменений до наст. времени), в случае совпадения 23 апр. с Великими пятницей или субботой или с днем Пасхи последование Г. переносится на понедельник Светлой седмицы.

Кроме основной памяти Г. в иерусалимских Типиконах, начиная уже с древнейших (Дмитриевский. Описание. Т. 3. С. 32), отмечается еще одна — 3 нояб. (освящение ц. во имя вмч. Георгия в Лидде). В этот день назначается служба с пением на утрени «Бог Господь», последование Г. соединяется с последованием мученикам Акепсиму, Иосифу и Аифалу.

В слав. памятниках, как в студийских, так и в иерусалимских, 26 нояб. совершается память освящения храма во имя вмч. Георгия в Киеве (1051–1054); в этот день последование Г. соединяется с последованием прп. Алипия Столпника. Согласно старым слав. иерусалимским Типиконам, 26 нояб. совершается не-праздничная служба, на утрени может петься «Аллилуия» (напр., первопечатный московский Типикон предписывает совершать службу с «Аллилуия» в понедельник, среду и пятницу — Л. 428). В совр. изданиях Типикона начиная с 1682 г. последование Г. в этот день не соединяется с последованием прп. Алипия и помещается под числом с ремаркой: *Служба егѡ поѣтсѧ, идѣже храмъ егѡ*. В служебных Минеех и др. памятниках, начиная с памятников периода господства Студийского устава, приводится особое

слав. гимнографическое последование Г. для 26 нояб. (см.: Ягич. Минее. С. 461–475; Ильина книга. С. 284–299) обычно в соединении с последованием прп. Алипия. В поздних иерусалимских Минеех (включая все печатные издания XVII в.) последование Г. полиелейное и помещается под числом или в отдельной книге.

Последование Г., помещенное в совр. богослужебных книгах под 23 апр., включает: тропарь 4-го гласа: *Ως τῶν αἰχμαλώτων ἐλευθερωτῆς*: (Иѡк пѣвнныѡхъ своводитѣль:), в слав. Минее на малой вечерне назначается также тропарь 4-го гласа *Подвигомъ добрымъ подвижилъ еси*; кондак 4-го гласа на подобен «Вознесыйся»: *Γεωργηθεὶς ὑπὸ θεοῦ ἀνεδείχθης*: (Воздѣланъ ѡ вѣа, показалъ еси: — Типикон Великой ц. называет это песнопение тропарем); канон 1-го гласа, с акростихом: *Ἦμνῶ σε, Γεώργιε, Δαυὶδ ἐκ πόθου· δεῖ γὰρ δὴ (Пою тебя, Георгие, Давид от желания — ибо так подобает), ирмос: Ἀναστάσεως ἡμέρα (Воскрѣнїѧ дѣнь:), нач.: Ὑπερ ἤλιον ἐξήστραψεν ἡ μνήμη σου νῦν*: (Светлее солнца память твоя ныне); канон 2-го гласа, творение Феофана, с акростихом: *Θερμὸς πέφυκας, μάρτυς, ὄντως προστατῆς* (Теплый был, мучениче, воистину предстатель), ирмос: *Ἐν βυθῷ κατέστρωσε (Во глбнннѣ постаѧ ингода:), нач.: Θερμοτάτη πίστει καὶ στοργῇ τοὺς προσκαλουμένους σε (Тѣплою вѣрою и любовїю призывающыѧ тѧ:); 5 циклов стихир-подобнов и 13 самогласнов. Из 2 указанных канонов в слав. Минее помещен только 2-й, а также канон 4-го гласа, творение Космы, ирмос: *Λίπυι ἰηλγестῆν η̅. влажнныи стопамїи*, нач.: *Страданїиъ свачїеннѡхъ скончалъ еси теченїе*.*

Последование 3 нояб. включает тот же тропарь, что и 23 апр. (Μηναῖον. Ἀπρίλ. Σ. 164–175; Минее (МП). Апрель. Ч. 2. С. 136–154); кондак 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа на подобен «Взбранной»: *Τῇ ὑπερμάχῳ καὶ ταχεῖα ἀντιλήψει*: (Къ возбранномъ и скоромъ застѣплѣнїю:); канон 4-го гласа с акростихом: *Τὸν σεπτὸν ἐν Μάρτυσιν ἡμῶν προφρόνως* (Чистого в мучениках пою охотно), ирмос: *Τῷ ὀδηγήσαντι (Провѣдшемъ:), нач.: Τὸ δυσχερὲς τοῦ νοῦ μου καὶ ἄδρανές, ἄγχε* (Несносный ум мой и немощь, святые); цикл стихир-подобнов и 2 самогласна. В слав. Минее под 3 нояб. помещен др. канон (он встречается в греч. рукописях, но не помещен в типичную греч. печатную Минеею), 4-го гласа, с акростихом: *Γεώργιον Θεοῦ σε δοξάζω, μάκαρ. Ἰωσήφ (Делателя Божия тебя славлю, блаженне. Иосиф; в слав. Минее акростих переведен неточно), ирмос: Τριστάτας κραταιοῦς (Трїстѧты крѣпкїѧ:), нач.: Γεώργιον Θεοῦ εὐθηνούμενον ὄφθης* (Дѣланїе вжїе говзбющее ѡвилъ еси).

Последование 26 нояб. по слав. Минее включает: тропарь 4-го гласа *Днесь вѣжатъ тѧ мїра концы*; кондак 2-го гласа на подобен «Твердыя»: *Βεβῆσθενна ἡ βῆνцѧ нѡснаго велнкѡмѣченнка хрїтѡва*; канон 2-го

гласа из последования 23 апр.; 3 цикла стихир-подобнов и 4 самогласна, в основном заимствованных из последования 23 апр.

В греч. рукописях сохранились и др. каноны в честь Г. Для последования 23 апр.: 1) 1-го гласа, с именем Германа в богородичнах, ирмос: *Ἀναστάσεως ἡμέρα (Воскрѣнїѧ дѣнь:), нач.: Ἀνατεῖλαντι τῆς δόξης τῷ ἡλίῳ Χριστῷ* (Славы восшедшему солнцу Христу); 2) 1-го гласа, без акростиха, творение патриарха Филофея, ирмос: *Ἀναστάσεως ἡμέρα (Воскрѣнїѧ дѣнь:), нач.: Ἀναστάσεως ἡμέραν κατιδόντες λαμπράν* (Воскресения день увидев светлой); 3) 1-го гласа, с акростихом: *Κατπαδοκῶν ἔρεϊσμα, τοὺς ὕμνουις πλέκω* (Каппадокийцев опора — гимны плету), ирмос: *Ἀναστάσεως ἡμέρα (Воскрѣнїѧ дѣнь:), нач.: Κοινωνὸς τῶν παθιμάτων* (Участник страданий); 4) 4-го гласа, творение Андрея, ирмос: *Τῷ ὀδηγήσαντι πάλα (Наставльшемъ дрѣвле:), нач.: Ἀγαλιάσθη ἡ κτίσις πνευματικῶς σήμερον* (Да возрадуется тварь духовно сегодня); 5) 2-го, плагального (т. е. 6-го) гласа, с акростихом: *Ἐκτὴν δέσιον μαρτύρων δέχου κλέος. Ἰωσήφ* (Шестое моление мучеников прими. Иосиф), ирмос: *Ως ἐν ἡπείρῳ πεζεύσας (Иѡк по сѣхѣ пешивїеѣствовавъ:), нач.: Ἐν ταῖς λαμπρότησι πάντων τῶν ἐκλεκτῶν* (Во светлостях всех избранных). Для последования 3 нояб.: 6) 2-го гласа, с акростихом: *Στέφος πορίζη τῷ λυθρῷ, Γεώργιε* (Венец, кровью приготовленный, Георгие; акростих включает ирмосы), ирмос: *Συνεπάγη πρὸς ἑαυτὴν συσταλεῖσα* (Стустилась сама к себе стесненная; см.: *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης), Εἰρηολόγιον. Σ. 40*; в слав. Ирмологию этот ирмос отсутствует), нач.: *Τῷ τυθέντι θεοπρεπῶς ἱερείῳ* (Принесенной жертвой, достойной Бога); 7) 4-го гласа, без акростиха, ирмос: *Τριστάτας κραταιοῦς (Трїстѧты крѣпкїѧ:), нач.: Κροτήσωμεν, λαοί, ἀλαλάσωμεν ὕμνον* (Да рукоплещем, люди, да восклицаем гимн); 8) 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа, без акростиха, ирмос: *Υγρὰν διοδεύσας ὡσεὶ ξηρὰν (Вѡдъ проиѣдъ ѡкв сшїѡ:), нач.: Ναμάτων πηγὴν μοι μελωδίων* (Вод мелодических для меня источник) (Тарпейон. Σ. 76–77, 190–191; АНГ. Т. 8. Р. 250–288).

В серб. Туманском апокрифическом сборнике сер. XVI в. (Загреб. Архив ХАЗУ. III а 10, Л. 87 об.– 88) сохранилась стихира 6-го гласа («Яко солнце на небеси явился»), основанная на слав. переводе его апокрифического жития, содержащая описание мучений Г. и указание, что святой претерпел их от «7 царей» и царя Дадяна (*Stojkova A. An Original Slavonic Chant or How Many Kings Tortured St. George // Словенско средњовековно наслеђе. Београд, 2002. Р. 605–616* (изд.: Р. 615–616).

А. А. Лукашевич

Иконография. Византия. Уже к VI в. были сформированы 2 основных типа изображения Г.: мученик

(как правило, с крестом в руке, в хитоне, поверх к-рого плащ) и воин (в доспехах, с оружием (щит, меч, копье) в руках, пеший или конный). Г. изображается безбородым юношей, с густыми, кудрявыми волосами, доходящими до ушей (завитки волос часто в виде кружков, расположенных друг над другом рядами, напр. на мозаичной иконе 2-й пол. XII в. из мон-ря Ксенофонт на Афоне), иногда с венцом на голове (напр., на миниатюре из Псалтири Василия II — Marc. Gr. 17, ок. 1019 г.; на иконе из оплечного деисусного чина, нач. XIII в., мон-рь вмч. Екатерины на Синае).

Древнейшие из известных изображений Г. относятся к VI в., причем в них представлены оба иконографических типа. Так, в Бауте (Египет) на столпе Северной ц. (VI в.) Г. изображен фронтально, в рост, в воинском облачении, с копьем (?) в правой поднятой руке и мечом в ножнах у пояса, на сев. стене Капеллы XVIII (VI в.) располагался в медальоне погрудный образ Г. — в плаще, без оружия (известен по акварели — см.: Sanct Georg: Der Ritter mit dem Drachen. Linderberg i. Allgäu, 2001. S. 49. Abb. 4). На энкаустической иконе VI в. из мон-ря вмч. Екатерины на Синае «Богоматерь на престоле с архангелами и предстоящими Феодором и Георгием» оба св. воина изображены как мученики — с 4-конечными крестами в правых руках, облачены в длинные хламиды и украшенные крупным орнаментом плащи с тавлионом с фибулой на правом плече. Тот же тип изображения мученика представлен, напр., на фреске в мон-ре прп. Аполлония Фиваидского в Бауте (VI–VII вв.).

В отличие от произведений живописи, где облик Г. рано приобрел устойчивые узнаваемые черты, в малой пластике еще в X в. изображения Г. обладают большим разнообразием и узнаются по начертанию имени этого святого (или по сопроводительной надписи). На бронзовой гравированной детали пояса (сир. регион, VI — 1-я пол. VII в., собрание С. С., Германия) Г. изображен в коротком хитоне и пышном, в крупную складку плаще в типе оранта; по сторонам фигуры — греч. надпись: АΓΙΟΥΣ ΓΕΩΡΓΙΟΥΣ. Крест с подписным изображением Г. также в типе оранта был найден в районе совр. г. Смела (Черкасская обл., Ук-

Вмч. Георгий.
Икона. XI в. (мон-рь Vatoped)

раина; хранился в НИМУ, погиб в годы Великой Отечественной войны). Подобного типа кресты-энколпионы с гравированными изображениями Богоматери и святых как орантов были распространены по всему побережью Средиземного м. и датируются IX–XII вв.

Военные успехи императоров, небесным покровителем к-рых был Г., сделали его наиболее почитаемым святым в Византийской империи уже в V — нач. VI в., о чем свидетельствуют возведенные во имя вмч. Георгия храмы и мон-ри (см. разд. «Почитание в Византии»). Иконографический тип Г.-воина, в рост, с копьем в правой руке, левой опирается на щит, возможно, восходит к изображению стоящего императора, напр. на визант. монетах и моливдовулах. Среди ранних примеров — моливдовул с изображением Г. на коне, поражающего змея (VI–VII вв., из собрания Г. Шлюмберже, ГЭ). На моливдовулах X–XII вв. Г. чаще представлен как воин, фронтально, погрудно (XI или XII в., ГЭ — на обороте надпись: «Константину Комнину, вестарху и дуке») или в рост (2-я пол. X — 1-я пол. XI в., из собрания Н. П. Лихачёва в С.-Петербурге, ГЭ — с копьем в правой руке, прижатой к груди, и со щитом с левой стороны, облачен в плащ, застегнутый на правом плече), реже — как мученик (XI в., ГЭ — с крестом в руке, на обороте надпись: «Климу, монаху и кувуклисию»). Моливдовулы с изображением Г. сопровождаются не только

посвятительной надписью на обороте, но и молитвенным обращением как к Г., так и ко Христу или к Божией Матери, напр.: «Могучий защитник Божий...» (XI в., из собрания Шлюмберже, ГЭ); «Мученик, защити меня, Георгия Вардали» (кон. XI — 1-я пол. XII в., ГЭ). Подобные надписи характерны и для нательных образков (образок X в. из собрания Р. Мартина, ГЭ): «Господи, помоги носящему меня». На моливдовулах палеологовского времени Г. часто изображался в рост, в паре с др. св. воинами (Г. и вмч. Феодор на моливдовуле Трапезундского мон-ря, XIII–XIV вв. (из собрания Шлюмберже), XIII в. (из собрания Лихачёва); с вмч. Димитрием в предстоянии Богоматери Кириотиссе, XIII–XIV вв. (из собрания Лихачёва), — все в ГЭ).

Изображения Г. прочно утвердились на монетах Комнинов, начиная от имп. Алексея I. Г. обычно был представлен фронтально, в рост, вместе с императором, по сторонам креста (напр., на реверсе монеты (аспрон трахи) имп. Иоанна II Комнина (1118–1143), К-поль (ГЭ)), могла чеканиться полуфигура святого (напр., на аверсе медной монеты (тетартерон) имп. Алексея III Ангела (1195–1203), Фессалоника (ГЭ)) — в обоих случаях изображен Г.-воин с соответствующими атрибутами: щитом, мечом или копьем. Образ Г.-воина известен и на монетах Палеологов (напр., Андроника II); одна из поздних монет относится ко времени короткого правления трапезундского имп. Давида Великого Комнина (1460–1461).

О широком распространении изображения Г.-воина в визант. искусстве в XI–XII вв. говорит целый ряд сохранившихся памятников: стеатитовая иконка XI в. (мон-рь Ватопед); эмалевое изображение на крышке переплета с образом арх. Михаила (XI в., сокровищница Сан-Марко, Венеция); мозаика в кафедральном соборе в Чефалу, Сицилия, 1148 г.; шиферная икона «Святые Георгий и Димитрий» (XI–XII вв., ГЭ); стеатитовая икона «Святые Георгий и Феодор Стратилат» (XIII–XIV вв., ГИМ) и мн. др.

Уже с VI в. Г. часто изображается с др. воинами-мучениками — Феодором Тироном, Феодором Стратилатом, Димитрием Солунским. Наиболее ранний пример — Г. и вмч. Феодор на упомянутой выше энка-

устической иконе VI в. из мон-ря вмч. Екатерины на Синае. С X в. известны изображения Г. в числе др. св. воинов, напр. «Деисус со святыми воинами» (X в., музей Ватикана). С XII в. иконы с изображением св. воинов получили широкое распространение: икона «Святые Феодор Тирон, Георгий и Димитрий» (XII в., ГЭ), каменная рельефная икона то-

*Великомученики Георгий,
Феодор Тирон
и Димитрий Солунский.
Икона. XII в. (ГЭ)*

го же состава святых (XII в., ГЭ) и др. Наиболее устойчивым является парное изображение Г. с вмч. Димитрием Солунским. На объединение этих святых могло повлиять и подобие их обликов: оба юные, безбородые, с короткими, доходящими до ушей волосами. Изображаются они и как мученики (каменя из голу-

*Великомученики Георгий
и Димитрий Солунский.
Каменя. X в. (ГЭ)*

бого халцедона, X в., ГЭ (на обороте позднейшее (XVIII в.?) врезанное изображение (инталия) «Чудо вмч. Георгия о змии»); на «Малом» саккосо митр. Фотия (XIV–XVII (?) вв., ГММК), и как воины, пешие (резная шиферная икона кон. XI–XII в., ГЭ) или на конях (рельефная икона XIV в. из ц. Богородицы в Созополе с житийной рамой XVI в. (ЦИАМ) —

Г. и Димитрий в темнице (клеймо 3), Г. и Димитрий перед имп. Диоклетианом (клеймо 4)).

Редко встречающийся иконографический извод — Г.-воин, восседающий на троне, — возник не позже кон. XII в. Святой представлен фронтально, сидящим на троне (престоле) и держащим перед собой меч: правой рукой вынимает меч, левой — придерживает ножны (икона XII–XIII вв. из Пловдива (СНХГ); парное рельефное изображение восседающих на тронах Г. и Димитрия

(кон. XII в., собор Сан-Марко в Венеции); серб. житийная икона XVII в. (Печская Патриархия)). Своеобразное лит. опи-

сание этой иконографии принадлежит визант. поэту Мануилу Филу (ок. 1275 — ок. 1345), к-рый обращается к «великому Георгию воину, сидящему перед городом и извлекающему наполовину меч из ножен»: «Прекратив бой, в котором ты изгнал врага души, вновь ты находишься в раздумье на отдыхе» (*Manuelis Philae Carmina* / Ed. E. Müller. P., 1855. Vol. 1. P. 119, ССХХVI). Подобным образом изображался и вмч. Димитрий Солунский (икона из Успенского собора г. Дмитрова, кон. XII — нач. XIII в., ГТГ).

В монументальной росписи св. воины могли изображаться на гранях подкупольных столпов, на подпружных арках, в нижнем регистре наоса, ближе к вост. части храма, а также в нартексе: напр., в ц. Богородицы в мон-ре Осиев Лукас (20-е гг. XI в.) — на сев. подпружной арке; в мон-ре Хора (Кахрие-джами) в К-поле (1316–1321) — на арке в экзонартексе; в кафедральном соборе в Чефалу (1148) — в наосе и др.

В XIV в. почитание св. воинов как реакция на военные действия турок-осман, переместившиеся к этому времени в Европу, возросло. Так, в богослужебных текстах XIV в. в чине проскомидии (по уставу Филофея Коккина, 1344–1347) после пророков и апостолов в перечислении мучеников первыми вспоминаются св. воины Димитрий, Г. и

Феодор Тирон. Значительное место воинской теме отводится в монументальной росписи храмов, особенно на Балканах. Так, изображения Г. среди др. воинов представлены в росписи церквей: вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317–1318), ап. Иоанна Богослова в Земенском мон-ре, Болгария (1354), Вознесения в мон-ре Раваница, Сербия (ок. 1387), св. Петра в Беренде, Болгария (XIV в.). Увеличивается число изображений воинов, напр. в ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны, Сербия (1350), их 17, а в ц. Св. Троицы мон-ря Ресава, Сербия (до 1418), — 14; образы св. воинов включаются в наиболее важные композиции нетрадиц. иконографии, напр. в Деисус («Небесный двор»): Христу вслед за Богоматерью (Они — в царском облачении) предстоит воины в одеждах вельмож (ц. мон-ря Богородицы Заумской в Зауме близ Охрида, Македония, 1361; ц. вмч. Димитрия Маркова мон-ря близ Скопье, Македония, ок. 1376). Изображения Г.-воина включаются в портреты ктиторов, где он выступает покровителем земных правителей, напр. в ц. Богородицы Евергетиды мон-ря Студеница, Сербия (1208–1209), — Г. рядом со святыми Саввой I и Симеоном Неманей; на зап. стене ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317–1318), — Г. дарует меч кор. Милутину.

В основе иконографии Г. на коне лежит позднеантичная и визант. традиции изображения триумфа императора. Различаются неск. вариантов: Г.-воин на коне (без змея); Г.-змееборец («Чудо вмч. Георгия о змии»); Г. со спасенным из плена отроком («Чудо вмч. Георгия с отроком»). О том, что эти иконографические типы не дублировали друг друга, а воспринимались самостоятельно, свидетельствуют произведения, где одновременно присутствуют неск. вариантов изображения Г. на коне. В числе ранних примеров — фреска XII–XIII вв. скального храма «Трех всадников» в Эски-Кермене (Крым), где отдельными изображениями представлены фигуры (слева направо): Г.-воин (фронтально, с поднятым копьём в правой руке, со щитом за левым плечом, в левой руке — поводья), Г.-змееборец и Г. со спасенным из плена отроком, сидящим за спиной святого на крупе коня. Фреска, созданная,

очевидно, греч. мастерами, являлась чтимой святыней греч. населения Крымского п-ова.

В визант. искусстве образ Г.-змееборца, основанный на апокрифическом источнике, встречается редко (стеатитовый рельеф XII в., Художественная галерея Уолтерса, Балтимор, США; фреска в ц. Св. Врачей в Кастории, Греция (XII в.); мозаичная икона (кон. XIII — нач. XIV в., Лувр, Париж)). Известен также ряд изображений Г.-воина на коне (без змея): с поднятым вверх копьём в правой руке и со щитом за левым плечом, в развевающемся за спиной плаще, — в позолоченном медальоне на дне визант. серебряной чаши с двойными стенками с чеканкой и гравировкой (XII в., найдена в сер. XIX в. вблизи г. Берёзова в Зауралье (ГЭ)); Г.— в центре композиции, представляющей «придворный праздник» (окружен изображениями царицы, слуг, музыкантов, танцоров, реальных и фантастических животных и масок). Никифор Григора в «Ромейской истории» (1204–1359) упоминает об изображении Г. на коне, находившемся на стене имп. дворца перед часовой Богородицы Победоносной (Никопен) в К-поле (XII в. или 1-я пол. XIV в.; *Niceph. Greg. Hist.* VII 5). Псевдо-Кодин в трактате «О придворных чинах» (не ранее сер. XIV в.) указывает, что в праздник Рождества Христова среди проч. военных знамен в палату императора вносили 2 хоругви — с изображением Г.-всадника и Г.-змееборца (*Ps.-Codin. De offic.* P. 48, 4, 282 sq.). Г.-воин на коне (без змея) с эпитетом в посвяtitельной надписи: «Никифорос» (Победоносец) — представлен на фреске нач. XIII в. в ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари.

Особую известность и самостоятельность приобрел сюжет «Чудо о змии». Он получил наибольшее распространение в искусстве тех областей, культура к-рых была ближе к народным традициям, особенно в М. Азии, Юж. Италии (в росписях пещерных храмов — крипты Сан-Бьяджо близ Сан-Вито-деи-Норманни, XIII в.; Санта-Мария в Поджардо, XII в.; Сан-Никола в Фаджано, XI в.; Сан-Никола (оба типа — с драконом и без него) и Санта-Маргерита в Моттоле, XIV в.) и Др. Руси. Источники сюжета неясны, находят параллели в житиях др. святых (напр., вмч. Феодора Тирона),

но связаны прежде всего с именем Г. Различаются 2 основных извода: краткий (Г. поражает змея) и пространственный или сложный (неск. вариантов: с царевной, с царевной и изображением города с жителями; самый ранний из известных примеров — фреска ц. вмч. Георгия монастыря Джурджеви Ступови близ Нови-Пазара, 60-е гг. XII в. — с утратами). Наиболее ранние изображения встречаются на Востоке в росписях пещерных храмов Каппадокии: Капелла VI в Гёреме (кон. IX — нач. X в.); Капелла XXVIII близ Каранлык-килисе (XI в.); ц. св. Варвары в Соганлы (нач. XI в.) и др.

Особенностью балканских и критских памятников поствизант. пери-

Вмч. Георгий.
Житийная икона. XIII в.
(Византийский музей, Афины)

ода являются 2 детали композиции «Чудо о змии»: хвост дракона обвиняет задние ноги коня; царь с башни протягивает Г. ключи от города, иногда на башне также изображаются трубящие глашатаи.

Композиция «Двойное чудо» объединила 2 наиболее известных посмертных чуда Г.— «Чудо о змии» и «Чудо с отроком»: Г. изображен на коне (скачущем, как правило, слева направо), поражающим змея, а позади святого, на круше его коня, — небольшая фигурка сидящего отрока с кувшином в руке. Текст о чудесном спасении из плена пафлагонского отрока, известный уже в редакции Симеона Метафраста (X в.), вероятно, возник позже, чем «Чудо о змии». В изобразительном искус-

Вмч. Георгий в житии.
Икона. 1-я четв. XIII в.
(мон-рь вмч. Екатерины на Синае)

ве объединенная композиция впервые встречается на греч. иконе 1327 (?) г. из церкви в Александруполисе, в монументальной живописи — на фреске XV в. в ц. вмч. Георгия в Кремиковци в Болгарии. К XV в. относится изображение Г. с «двойным чудом» в одном из клейм житийной иконы Г. из посвяtitельной ему ц. в Струге (Македония). В XVI–XIX вв. «двойное чудо» повторяется во мн. болг., серб., румын., критских и кипрских иконах, как в средниках (напр., критская икона из собрания Л. К. Зубалова, сер. XVI в., ГИМ; болг. икона из Боянской ц., XVI в., СНХГ; критская икона мастера Цангаропулоса, 1635, ГМИР; болг. житийная икона из Велико-Тырнова, 1684, СНХГ), так и в клеймах (напр., клеймо 8 серб. житийной иконы XVII в., Печская Патриархия).

Житийные циклы Г. по древности и степени популярности опережают циклы др. воинов-мучеников. Древнейшие варианты Жития Г. повествуют только о мучениях святого, описания чудес появились позже, с X в. Их цикл складывался постепенно. Так, в текстах визант. минологов XI в. описаны 3 чуда: с колонной вдовы, с пронзенным образом и с плененным пафлагонским отроком. Внутри житийного цикла Г. можно выделить темы мучения и чудес, отдельно прижизненных и посмертных. В зависимости от редакции текста жития святого в ил-

люстрировании житийного цикла встречаются варианты. Цикл может начинаться сюжетом раздачи имущества нищим и заканчиваться положением Г. во гроб (напр., на иконах XIII в. (20 клейм) и XV в. (14 клейм) из мон-ря вмц. Екатерины на Синае), на полихромной рельефной иконе XIII в. (Византийский музей, Афины)). В др. варианте в начале — исповедание веры Г. пе-

Вмч. Георгий (Кефалос).
Икона из собр. Л. К. Зубалова.
Крит. XVI–XVII вв. (ГИМ)

ред имп. Диоклетианом (напр., на визант. деревянной полихромной рельефной иконе XIII в. с 12 клеймами (НХМУ) — последняя сцена не сохр.), в конце — усекновение головы (житийная рама со сценами из Житий великомучеников Г. и Дмитрия, XVI в., ЦИАМ).

В монументальной живописи самый ранний житийный цикл частично сохранился в росписи Георгиевского (сев.) придела собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). Живописные сцены из жития могли помещаться на фасадах храмов, напр. фрагменты сцен на юж. фасаде ц. в Курбинове, Македония (90-е гг. XII в.), на фасадах церкви Георгиевской башни в мон-ре Хиландар (сер. XIII в.). В XIV в. житийный цикл Г. украсил ряд серб. церквей: ц. Георгия мон-ря Джурджеви Ступови близ Нови-Пазара (1282–1283) — над входом в наос размещается грандиозное изображение Г. на коне, а на сводах нартекса — 4 сцены из житийного цикла; ц. Богородицы Левишки (ок. 1310–1313). Один из самых обширных циклов в мону-

ментальных росписях (20 сцен) находится в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318). Он представлен цельной композицией, не разделенной на регистры, и занимает сев. и юж. стены наоса. В ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны (до 1350), где циклом житий святых отведено особое место, наряду со свт. Николаем и св. Иоанном Предтечей прославляются Г. и вмч. Дмитрий как небесные покровители военных походов кор. Душана. В с. Речане близ Призрена в небольшой ц. вмч. Георгия (ок. 1370), являющейся задужбиной неизвестного воеводы, на верхних участках стен храма находится цикл Жития Г., первые 3 сцены к-рого иллюстрируют серб. перевод текста жития.

На упомянутой иконе с Г.-воином в рост в среднике (1-я четв. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) представлен самый ранний из известных житийных циклов Г. в иконописи. Он же является и наиболее обширным из ранних житийных памятников — 20 сцен, значительная часть к-рых изображает мучения Г. (клейма 4, 7, 8, 10, 11, 12, 19), а также 3 прижизненных чуда (воскрешение мертвого (клеймо 13); сокрушение идолов (клеймо 16); воскрешение вола Гликерия (клеймо 17)) и 1 посмертное — «Чудо о змии» (клеймо 14). Нередко сцена мучения Г. (мучение на колесе или усечение головы) включалась в состав минологиев: в настенных минологиях церковью Успения Пресв. Богородицы мон-рей Грачаница, Косово и Метохия (ок. 1320), и Трескавец, Македония (между 1334–1343); на миниатюре из Минология (Охон. Bodl. F. 1. Fol. 36v, 1327–1340 гг.); в Минее годовой на Синайском тетраптихе (2-я пол. XI–XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) — усечение головы; в настенном минологии ц. Св. Троицы мон-ря Козия в Валахии, Румыния (ок. 1386); на верхнем поле листовой миниатюры из греко-груз. рукописи (РНБ. О. I. 58. Л. 61, XV в.) — мучение на колесе.

В поствизант. период появилось новое в иконографии Г. изображение, получившее название Кефалофорос, — святой с усеченной головой в руке. Традиц. извод представлен на критской иконе кон. XV–XVI в. (ГИМ): поясная или в рост фигура Г.-воина в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, в молении Спасителю (полуфигура в небесном сегменте в верх-

нем правом углу), в левой руке Г. держит усеченную голову, правая — в молении; в левой руке Спасителя — свиток с надписью: «Вижу тебя, мученик, и даю тебе венец» (пер. по: *Кызласова И. Л.* Кат. 59. С. 217 // Поствизант. живопись: Кат. выст. Афины, 1994), правой Он возлагает на голову святого венец; рядом с Г. (под левой рукой) изображен свиток с надписью: «Видишь, что сотворили беззаконные (люди), о Слово? Ты видишь главу, ради Тебя отсеченную» (Там же. С. 217). Согласно предположению Е. С. Овчинниковой, этот иконографический тип, известный по иконам XV–XVII вв., возник в XI–XII вв. Возможно, так Г. был представлен на мозаике фасада собора мон-ря вмч. Георгия в Палермо (утрачена в 1769; известна по сообщению А. С. Уварова о рисунке художника XVIII в. — см.: *Овчинникова Е. С.* Икона «Георгий с отсеченной головой» в собр. ГИМ // Византия: Сб. в честь В. Н. Лазарева. С. 164–171). Др. изображения этой иконографии: икона XVI–XVII вв. из собрания Л. К. Зубалова (ГРМ); житийная икона 1574 г. из серб. церкви в Чайниче, Босния; критская икона 2-й пол. XVI в. (ГМИИ); икона XVII в. (мон-рь Аркадиу на о-ве Крит); поясной (или поколенный) извод — греч. икона раннего XVII в. (частное собрание З. Секулича, Белград); икона 1620 г. из церкви с. Бусовача в Боснии, худож. Иван Мангафа (в наст. время в церкви г. Травник), и проч.

На Руси особое почитание Г. связано с именем вел. киевского кн. Ярослава Мудрого, принявшего Крещение с именем Георгий (см. разд. «Почитание на Руси»). В подражание визант. императорам кн. Ярослав перенес на свои сребреники и печати образ Г.-воина. На одной из самых ранних рус. печатей — полуфигура Г.-воина и надпись на греч. языке: «Господи, помози рабу Твоему Георгию, архонту». Подобные надписи также соответствуют визант. традиции молитвенного обращения ко Христу, к Божией Матери и к особо чтимым святым. В кон. XI в. была создана самая ранняя из известных на Руси икон Г. — двусторонняя из Успенского собора Московского Кремля (ГММК) (*Попова О. С.* Древнерус. живопись и Византия // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1999. Вып. 12: Искусство средневека. Руси. С. 19, 43). Святой

изображен по пояс, с копьем в правой и мечом в левой руке, к-рый он держит перед собой, «выставляя напоказ как драгоценную реликвию»; положение левой руки Г. повторяется в более поздних рус. памятниках (новгородские иконы XIII в.).

В Новгороде в 1119 г. кн. Всеволод Мстиславич заложил в честь небесного покровителя своего отца Георгиевский собор Юрьева мон-ря, откуда происходит ростовой образ Г.-воина с копьем, к-рое он держит перед грудью в правой руке, и мечом в левой, у бедра, с круглым щитом за левым плечом; голову Г. украшает драгоценный венец. Эта икона больших размеров (230×142 см) являлась храмовым, настольным или настенным образом (ныне в ГТГ); первоначальная живопись (30–40-е гг. XII в.) сохранилась небольшими фрагментами, имеет разновременные поновления (XIV, XVI, XVII, XIX вв.).

Др. рус. вел. кн., Юрий (Георгий) Долгорукий, основатель династии владими́ро-суздальских князей, в 1152 г. заложил каменную ц. во имя вмч. Георгия во Владимире. Образ Г. помещен на печати кн. Юрия Долгорукого (Г. представлен в рост, вынимающим меч из ножен). Рельефное изображение Г.-всадника с жестом триумфатора — левой высоко поднятой рукой — сохранилось в центральном прясле зап. фасада Дмитриевского собора во Владимире (90-е гг. XII в.). При вел. кн. владимирском Георгии Всеволодовиче был построен Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230–1234), отличающийся богатейшим резным декором. На рельефах его фасадов Г. представлен 4 раза: в композиции поясного Деисуса — в медальоне, в нижнем ярусе зап. притвора; дважды на сев. фасаде, обращенном к городу, над сев. порталом — в классическом визант. типе: в рост, в длинных воинских одеждах, с копьем в поднятой правой руке, левой опирается на щит с рельефным изображением княжеской эмблемы — барсовидного льва, и на центральной части колончатого фриза (сев. фасада) — как воин, фронтально, в рост; вверху зап. трети юж. фасада в композиции «Оранта с предстоящими воинами» (реконструкция Г. К. Вагнера) — в рост, в молении, с вертикально стоящими за фигурой копьем и щитом. В 2 последних композициях, так же как и на суздаль-

ских золотых вратах (кон. XII в.) в храме Рождества Богородицы, Г. изображен вместе со святыми Дмитрием, Феодором Тироном и Феодором Стратилатом.

В росписи храмов на Руси была воспринята визант. традиция размещения св. воинов. В ц. Спаса Преображения в Нередице (1119) Г. изображен в 3-м регистре на юж. стене наоса, в Кирилловской ц. в Киеве (60-е гг. XII в.) — один из ранних вариантов изображения Г. на столпе — в рост, с копьем и щитом. С нач. XVI в. изображение воинов на подкупольных столпах встречается чаще: фигура Г.-воина представлена в росписи собора Рождества Пресв. Богородицы в ФерAPONTOBE (1502, Дионисий и сыновья); в Благове-

Вмч. Георгий.
Икона. Кон. XI в. (ГММК)

щенском соборе Московского Кремля (сер. XVI в.); в Архангельском соборе Московского Кремля (1565); в Смоленском соборе Новодевичьего мон-ря в Москве (1598); в ц. Св. Троицы в Вязёмах (ок. 1600); в Успенском соборе Московского Кремля (1642–1643) и т. д.

В Новгородской земле был распространен особый иконографический тип Г. — воина-мученика: в воинском облачении, с мечом в левой и с крестом в правой руке. Так святой представлен на 3 новгородских иконах XIII в.: «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (ГРМ); на полях иконы «Спас на престоле с избранными святыми» (2-я пол. XIII — нач. XIV в., ГТГ); на полях иконы «Свт. Николай с из-

бранными святыми» из ц. свт. Николая на Липне близ Новгорода (1294, НГОМЗ). Визант. художники не соединяли эти 2 типа изображения (исключение составляет лишь визант. икона XII в. в мон-ре вмц. Екатерины на Синае). Этот тип, не повторявшийся на протяжении неск. веков, вновь возник в поздней живописи кон. XVII — нач. XVIII в. Таков образ Г. на иконе кон. XVII в. из местного ряда иконостаса из ц. св. Иоанна Богослова на Ишне под Ростовом (РИАМЗ), где Г. представлен фронтально, в рост, в богато декорированном воинском облачении, в красном плаще, брошенном на левое плечо, с крестом в правой руке и мечом в левой. Однако здесь в отличие от новгородских икон подчеркивается не воинская, а мученическая грань подвига, что выражается в выборе позы и жестов святого (острие меча направлено вниз, Г. придерживает его, отставив в сторону).

В московских памятниках получил развитие иконографический тип Г.-мученика (в хитоне и гиматии, с крестом в руке), вошедший с кон. XIV в. с развитием рус. высокого иконостаса в композицию развернутого Деисуса (в паре с вмч. Дмитрием Солунским Г. изображается, как правило, слева). По мнению В. Н. Лазарева, оба мученика, образы к-рых стали едва ли не обязательными в композиции московских иконостасов, выступают здесь «ходатаями перед Христом не только за весь род людской, но и за московских князей и за их стольный град Москву» (Лазарев В. Н. Андрей Рублёв и его школа. М., 1966. С. 117). Наиболее ранний пример — иконостас Благовещенского собора Московского Кремля (не ранее 80–90-х гг. XIV в., прп. Андрей Рублёв?). Изображение Г. было включено в иконостасы: Успенского собора во Владимире (20-е гг. XV в., круг прп. Андрея Рублёва, ГТГ; по предположению И. Э. Грабаря, изображения Г. и Дмитрия записаны в XVII в. образами архангелов), Троицкого собора Троице-Сергиева мон-ря (1425–1427, СПГИАХМЗ) и Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (1497, ГРМ), собора Рождества Пресв. Богородицы ФерAPONTOBA мон-ря (нач. XVI в., мастерская Дионисия, ГРМ). В кон. XX — нач. XXI в. по образцам икон, сохранившихся в ранних иконостас-

Вмч. Георгий.
Икона из деисусного чина
Спасо-Преображенского собора
Спасского мон-ря в Ярославле.
1-я пол. — сер. XVI в.
(ЯИАМЗ)

сах, были созданы иконы для совр. иконостасов (напр., в нижней ц. Преображения Господня храма Христа Спасителя в Москве, в ц. Св. Троицы в Троицкой слободе и др.).

Тип Г.-воина на коне (без змея) в рус. памятниках встречается редко (напр., на новгородской иконе из Никольской ц. дер. Любони Боровичского р-на Новгородской обл., кон. XIV–XV в., ГРМ). Образ Г.-змееборца был известен в Киевской Руси уже во 2-й пол. XI — нач. XII в. К этому времени относится шиферная плита из Михайловского Златоверхого мон-ря в Киеве с изображением 2 святых воинов-всадников, скачущих навстречу друг другу: Г. (слева) и вмч. Феодора Стратилата (ок. 1062, Национальный заповедник «София Киевская») (Сидоренко Г. В. «Михайловские» рельефные плиты XI в.: О возможной алтарной преграде Дмитриевского собора в Киеве // Иконостас: Происхождение. Развитие. Символика. М., 2000. С. 243–266).

«Чудо о змии» в Новгороде и прилегающих к нему землях получило распространение в кратком изводе, с изображением в небесном сегменте благословляющей десницы

(икона из собрания А. В. Морозова, сер. XIV в., ГТГ; икона из собрания И. С. Остроухова, нач. XV в., ГТГ; икона из церкви с. Манихина Ленинградской обл., 2-я пол. XV в., ГРМ, и др.). Этот сюжет в кратком изводе приобрел популярность в предметах деревянной и мелкой пластики. Наиболее ранний пример — изображение в одном из 18 медальонов Людогочинского креста (1359, НГОМЗ), краткий извод представлен на резной полихромной иконе, где в верхней части ковчега помещены избранные святые и ангел, венчающий Г. (XVI в., ГРМ), он же выведен в средник резной полихромной иконы с Деисусом и избранными святыми (нач. XVI в., ГММК). Сохранилось много каменных иконок (1-я пол. XIV в., ГТГ, на лицевой стороне — Богоматерь «Умиление»; XIV в., СИХМ, на лицевой стороне — свт. Николай; XVI в., ГИМ, на лицевой стороне — свт. Николай), литых (кон. XV — нач. XVI в., ЦМиАР; XIV–XV вв., ГРМ, на лицевой стороне — «Распятие с предстоящими»; XVI в., ЦМиАР — с оглавием «Спас Нерукотворный») и костяных (кон. XV — нач. XVI в., ГММК).

Краткий извод «Чудо о змии» часто воспроизводился и в памятниках Русского Севера (иконы посл. трети XV в., частное собрание В. А. Бондаренко; кон. XV — нач. XVI в., ГЭ; XVI в., АМИИ, и мн. др.). Как особо чтимый образ «Чудо о змии» в

Чудо вмч. Георгия о змии.
Деревянная скульптура.
2-я пол. XVI в. (ВГИАХМЗ)

кратком изводе вошло в состав клейм различных икон (напр., «Введение во храм, с Деисусом и избранными святыми» (крайнее левое клеймо нижнего ряда), кон. XV — 1-я пол. XVI в. из ц. Св. Троицы

с. Ненокса Архангельской обл., АМИИ; «Преображение, с праздниками в 24 клеймах» (клеймо 24), 1-я пол. XVI в., из Покровского мон-ря в Суздале, ГРМ) и др.

Столь же популярной, как и в Новгороде, в Москве стала композиция «Чудо о змии». Вел. кн. Иоанн III в 1464 г. украсил главные Фроловские (Спасские) ворота Московского Кремля надвратной иконой — белокаменным скульптурным образом Г.-змееборца (в наст. время фрагменты хранятся в ГТГ и ГММК). Многочисленные поновления (чинки) исказили иконографию памятника: копьё поражило змея не в пасть, а в шею; правая нога Г. была согнута в колене (первоначальный облик сохр. на вислой печати Иоанна III 1497). Сведения Ермолинской летописи еще в XIX в. стали предметом дискуссии об авторе этого памятника. Мнение Н. Н. Соболева о В. Д. Ермолине как о «русском зодчем XV в.» и создателе скульптуры считалось единственно верным до 90-х гг. XX в. В результате научной реставрации памятника было обосновано предположение, что рельеф создан по «византийскому рельефному образцу итальянским ваятелем из белокаменных блоков, заготовленных русскими камнесечцами», а Ермолин являлся почитателем работ (см.: Яхонт О. В. О мастерах древней скульптуры «Св. Георгий Змееборец» (1464) с главной башни моск. Кремля // Кремли России: Тез. докл. всерос. симп. Москва, 23–26 нояб. 1999 г.: [Электр. ресурс]). Композиционные аналоги этому памятнику — визант. мозаичная икона кон. XIII — нач. XIV в. (Лувр, Париж), рельефные изображения Г.-змееборца в Венеции, Ферраре, Вероне и др. городах Италии. Это изображение, воспринимавшееся в XV–XVI вв. как символ Московского гос-ва, стало вполсл. гербом Москвы и оказало влияние на ряд памятников. Среди них — многоцветный керамический рельеф (изразец), заказанный удельным кн. Юрием Ивановичем для Успенского собора г. Дмитрова, украшавший юж. стену, обращенную к Георгиевским воротам кремля, а также памятники рус. полихромной деревянной скульптуры, созданные в Юрьеве-Польском, Новгороде, Вологде, на Русском Севере в XV–XVII вв. (XV в., ЮПИАХМ; XV в., ГРМ; XVII в., АМИИ).

С кон. XV — нач. XVI в. иконография «Чудо о змии» усложнилась, обогатившись новыми деталями. Появилась фигурка парящего ангела, возлагающего венец на главу Г., иногда ангел представлен дважды: получающим венец из рук Христа и несущим его Г. (икона кон. XV — нач. XVI в., ГТГ). Встречается редкий для иконографии Г. атрибут — шлем, к-рый падает с головы святого (икона кон. XV — нач. XVI в., КМРИ) и заменяется небесным мученическим венцом (шитая пелена из Коневецкого мон-ря на Ладожском оз., нач. XVI в., ГРМ). К нач. XVII в. изображение чуда обрастает подробностями: вместо башни, с к-рой на избавление царевны смотрит царь, появляется город с жителями, также наблюдающими за чудом (икона строгановских писем мастера Никифора Савина, 1-я пол. XVII в.); на иконе из Н. Новгорода (кон. XVI — нач. XVII в. «Чудо вмч. Георгия о змии с 9 праздниками», частное собрание, Москва) изображено конное воинство, выезжающее из городских ворот навстречу Г.; на нижнем поле Г. представлен в 3 клеймах, продолжающих сюжет средника: Г., пеший воин, поражает копьём змея в озере, сон Г., беседа с царевной. Для иконографии этого периода характерны различия в деталях: в воинских атрибутах (оружие (копье или меч), к-рым Г. поражает змея), в динамике движения и окрасе коня (помимо традиц. белого встречаются варианты вороного — напр., на новгородской иконе, 2-я пол. XIV в., ГТГ; на иконе из Сев.-Вост. Руси из собрания М. В. Розановой, XIV в., Британский музей, Лондон; на тверской иконе, 2-я пол. XVI в., ГТГ; гнедого — на новгородской иконе, 2-я пол. XVI в., ЦАК МДА).

Изображение «Двойного чуда» встречается редко (напр., на костромской иконе «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития» (нач. XVIII в., ЯИАМЗ, клеймо 16)). Причем «Чудо с отроком» имеет особый, отличный от др. извод: пеший Г. передает спасенного отрока отцу-священнику (напр., в клеймах 2 житийных икон XVI в. «Чудо вмч. Георгия о змии» из собрания старообрядческого кафедрального собора на Рогожском кладбище в Москве (клеймо 15) и из Богородице-Рождественского собора в Устюжне (клеймо 14), в 1994 похищена из

*Вмч. Георгий Победоносец.
Икона из собр. И. С. Остроухова.
Новгород. Нач. XV в. (ГТГ)*

экспозиции УКМ). В основе этого житийного сюжета лежат 2 разных чуда: чудо Г. на о-ве Лесбос — возвращение отрока в родительский дом и возвращение отрока отцу-священнику Георгиевской ц. (напр., на вологодской иконе, сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ) — в клеймах 9 и 10 представлены оба чуда возвращения отроков).

С темой чудесной помощи Г. связан еще ряд сюжетов. Г. неск. раз защищает прп. Феодора Сикеота (пам. 22 апр., за день до пам. Г.) от демонов, явившихся в облике волков и др. страшных животных, напр. в клеймах иконы «Святые Феодор Сикеот и Георгий с житием Феодора Сикеота в 22 клеймах» из Никольского единоверческого мон-ря в Москве (кон. XVI — нач. XVII в., ГТГ) прп. Феодор и Г. изображены в среднике, в рост, в молении. Неоднократно Г. выступает помощником в ратных делах, напр. на иконе «Чудо от иконы Богородицы «Знамение»» («Битва новгородцев с суздальцами»), где Г. выезжает из ворот города вместе со святыми Димитрием, Борисом и Глебом во главе войска новгородцев (XV в., ГТГ; сер.— 2-я пол. XV в., НГОМЗ); на иконе, где представлено видение всемирной истории в образе воинствующей Церкви, «Благословенно воинство Небесного Царя» (после 1552, ГТГ) Г. изображен в авангарде нижнего ряда войск.

Самый ранний житийный цикл Г. частично сохранился в росписи Георгиевского (сев.) придела собора

Св. Софии Киевской (40-е гг. XI в.). Представлены следующие сцены жития: исповедание веры перед имп. Диоклетианом; царица Александра и Г.; Г. перед проконсулом Магненцием; военачальники Анатолий и Протолеон перед Г.; мучение во рву с известью; мучение на кресте скребками (еще одна сцена плохой сохранности). В росписи ц. вмч. Георгия в Ст. Ладоге (60-е гг. XII в.), в диаконнике, над большой композицией «Чудо о змии» помещались 2 сцены (сохр. незначительные фрагменты), возможно с изображениями допроса имп. Диоклетианом и мученичеств или усекновения головы. В рус. иконописи наиболее ранний житийный цикл известен на новгородской иконе с изображением в среднике «Чуда вмч. Георгия о змии» (1-я пол. XIV в., из собрания М. П. Погодина, ГРМ). В 14 клеймах иконы изображены сцены мучения Г. (за исключением чуда сокрушения идолов в клейме 6). Особую группу составляют житийные иконы XVI в. московской иконографии, отличительная черта к-рых — отсутствие прижизненных чудес (4 иконы «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития»: ок. 1500 г., ЦМиАР; из Пятницкого мон-ря г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., ЦМиАР; из дер. Баринцево Любимского р-на Ярославской обл., нач. XVI в., ЦМиАР; из Успенского собора г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., ЦМиАР). Ее основой являются визант. житийные иконы XIII–XV вв., в т. ч. упомянутые иконы из мон-ря вмч. Екатерины на Синае.

Ряд сюжетов московских икон (мучения раскаленными железными сапогами, в раскаленном медном быке, доской, ядом и железными скребницами; явление Г. после смерти императору и придворным и наказание их огнем, 2 сцены из «Чуда о сарацине») не имеет аналогий в визант., южнослав. и груз. житийных циклах Г. С XVI в. увеличивается количество клейм, деталей повествования и персонажей, что отражает общую тенденцию этого времени; в начало житийного цикла вводятся сцены рождения и Крещения Г. (напр., «Чудо вмч. Георгия о змии с 18 клеймами жития», 2-я пол. XVI в., АМИИ), позже — научение грамоте (напр. во 2-м клейме костромской иконы «Вмч. Георгий с 16 клеймами жития», нач. XVIII в., ЯИАМЗ). На упомин-

навшейся иконе 2-й пол. XVI в. (АМИИ) уникальными являются сцены, повествующие об отце Г. (Крещение отца (клеймо 4) и погребение отца (клеймо 5)); тема обращения царицы Александры в христ. веру на этой иконе развернута от одного сюжета беседы с Г. до изображения увещевания Александры царем, мучения железными когтями (клеймо 15), укрепления в вере и мученической кончины Г. (клеймо 16)). Для XVIII в. характерна тенденция расширения одного сюжета до неск. эпизодов (напр., на упомянутой иконе нач. XVIII в., ЯИАМЗ). Так, в клейме 12 в споре с волхвом Афанасием помимо основного чуда воскрешения умершего изображены: явление Г. царю, моление Г., уверование во Христа волхва Афанасия, казнь воскрешенного и волхва Афанасия. Известны варианты изображения неск. сюжетов в рамках одного клейма. Так, на той же иконе в 16 клеймах — более 27 сюжетов, а в клейме 1 вологодской иконы «Вмч. Георгий с 12 клеймами жития», сер. XVIII в. (ВГИАХМЗ), объединены сцены раздачи имущества, исповедания веры перед имп. Диоклетианом, ведения в темницу и мучения тяжелым камнем в темнице.

За Г. закрепились определенное место в Богородичной иконографии: «О Тебе радуется» — Г. вместе с Димитрием представлены в позе моления как мученики в правой группе святых в 1-м ряду, следующими за апостолами Петром и Павлом (кон. XV в., круг Дионисия, ГММК; из Успенского собора г. Дмитрова, 1-я треть XVI в., круг Дионисия, ГТГ), иногда Г. изображается в воинских одеждах, без оружия, с крестом (псковская икона из Покровского мон-ря в Суздале, кон. XV в., ГТГ); «Покров Пресв. Богородицы» — Г. и Димитрий изображаются свидетелями чуда как мученики (фреска в ц. вмч. Феодора Стратилата в Новгороде, 1396; икона, кон. XIV — нач. XV в., ГТГ) или как воины (икона из Зверина мон-ря, 1399, НГОМЗ).

В памятниках рус. искусства изображения Г. со свт. Власием, со святыми Флором и Лавром, со свт. Николаем, с арх. Михаилом отражают пласт народного почитания великомученика, наибольшее количество этих икон происходит из Новгорода. Одним из ранних примеров изобра-

жения Г. и свт. Власия является новгородская икона 2-й пол. XIII в. «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (ГРМ), связанная с широким местным почитанием свт. Власия как покровителя скота, а Г. как покровителя земледелия и скотоводства. К тому же времени относится новгородская двусторонняя костяная иконка с поясными образами Г. (мученик с крестом) и свт. Власия (посл. треть XIII в.; из раскопок 1969 в Неревском конце Новгорода). Об устойчивости этой традиции, получившей развитие как в Новгороде, так и на Русском Севере свидетельствуют памятники XVI в., в их числе — деревянный резной деисусный чин XVI в. из собрания С. Т. Большакова (ГММК), где в паре с Г. изображен свт. Власий, не соответствующий ему по чину святости, а не вмч. Димитрий, как обычно. На иконе «Чудо вмч. Георгия о змии» (2-я пол. XVI в., ПИАМ) поясные фигуры свт. Власия, Флора и Лавра включены в композицию средника; подобная икона XVI в. происходит из ц. Покрова пос. Сынтул Касимовского р-на Рязанской обл. (ГТГ), но среди 3 святых вместо свт. Власия изображен прп. Зосима Палестинский.

Народное почитание Г. как покровителя земледелия объединило его с одним из наиболее почитаемых на Руси святых — свт. Николаем, что отразилось во мн. лит. и изобразительных памятниках искусства. На это сближение повлияло календарное соседство весеннего «Егорьева дня» и «вешнего Николы» (23 апр. — мученическая кончина Г., 9 мая — перенесение мощей свт. Николая), отразившееся даже в рус. фольклоре («Егорий с теплом, Никола с кормом», «Егорий с водой, Никола с травой» и т. д.). Парные изображения Г. и свт. Николая были распространены в новгородской и московской мелкой каменной пластике — на двусторонних иконках. На более ранних памятниках помещалась полуфигура Г.-воина с копьем и щитом в руках (кон. XIII — нач. XIV в., Новгород, из собрания И. С. Остроухова, ГТГ), сменявшаяся позднейшим образом Г., поражающего змея (XIV в., Москва, из собрания ТСЛ, СПГИАХМЗ; нач. XVI в., Новгород, ГИМ). Из Гуслицкого мон-ря происходит икона кон. XIV — нач. XV в., представляющая святых в рост (свт. Николай в епископском

облачении с Евангелием в руке, Г.-воин с копьем в правой руке перед грудью, левой опирается на меч). В числе избранных святых устойчивостью отличаются изображения Г., вмч. Димитрия, свт. Николая (напр., «Свт. Николай Мирликийский, с Деисусом и избранными святыми» (1-я четв. XVI в., ЦАК МДА) — на поле, в среднем ряду, в паре с вмч. Димитрием; «Никола, с Деисусом и избранными святыми» (XVI в., АМИИ) — на поле, справа от средника, в паре с вмч. Димитрием).

В рус. фольклорных произведениях нередко встречается сопоставление Г. с арх. Михаилом — победителем апокалиптического змея, примеру к-рого и следует Г.-змееборец. В мелкой пластике известны двусторонние иконки с изображениями Г. и арх. Михаила, напр. каменная новгородская иконка XIII в. (ГИМ). Возможно, арх. Михаилу стремился уподобить образ Г. автор иконы 1-й пол. XVI в., происходящей из Богоявленской ц. погоста с. Лядины Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГЭ), где Г. представлен в воинском облачении, с копьем-прапором в левой, щитом и мечом в правой руке, в рост, стоящим на красном подножии — детали, характерные для иконографии арх. Михаила (как, напр., на иконе из усадьбы Михалковых в с. Петровском под Рыбинском, сер. XVI в. (Рыбинский гос. историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)). Еще одна деталь облачения Г. косвенно связывает его с образом «воеводы Небесных сил» — медальон на латах Г. с изображением Христа Еммануила, помещаемый на сфере (зерцале) в руках архангелов, напр. на иконе сер. XVI в. из собрания А. В. Морозова (ГТГ), в росписи на столпе Архангельского собора Московского Кремля (1565). В то же время изображение Христа Еммануила на нагрудных доспехах воинов является визант. традицией, отражающей воинскую практику, и встречается в живописи палеологовского времени (напр., изображения вмч. Димитрия в ц. вмч. Димитрия Маркова мон-ря, ок. 1376; вмч. Прокония в ц. Св. Троицы мон-ря Ресавы (Манассия), до 1418). В Большаковском иконописном подлиннике (XVIII в.) дается следующее описание Г.: «...кудряв, млад во бронях, приволока киноварь, доспех злат клетчат, испод лазорь, у сердца

зерцало кругло светится, в правой руке копие, а в левой меч в ножнах, шелом за правым плечом, а на нем крест, щиты видет от левых бедра, мало от правых тул с луком и сайдак со стрелами, нагавицы багор, сапоги злато, на вохре, палицы по бедрам на вохре златя, у Георгия в руце свиток...» Иногда на нагрудных доспехах помещалось «зерцало кругло» без изображения на нем Христа Еммануила (напр., икона «Чудо вмч. Георгия о змии» из Георгиевской ц. Теребужского погоста С.-Петербургской губ., 2-я пол. XVI в., ГРМ; икона «Чудо вмч. Георгия о змии, с житием» из Георгиевской ц. на Площадке в Костроме, кон. XVI — нач. XVII в., ГТГ).

Иконография Г. Нового времени повторяет уже сложившиеся схемы. Одним из любимых сюжетов, в частности старообрядческого литья XVIII–XIX вв., является «Чудо о змии». Известны памятники краткого (напр., медная икона с рельефной надписью на рамке, XIX в., ЦМиАР) и распространенного (напр., медная икона с эмалевыми вставками, Москва, 2-я пол. XIX в., ЦМиАР) изводов. В XIX в. в старообрядческой среде были широко распространены медные складни с изображением как «Чуда о змии» в среднике (напр., трехстворчатый складень «Чудо вмч. Георгия о змии. Избранные святые», XIX в., ЦМиАР), так и пешего Г.-воина в молении, представленного среди избранных святых в деисусной композиции (как правило, на левой створке крайняя левая фигура, стоящая за фигурами священномучеников Власия и Антипы, напр. трехстворчатый складень, Москва, XIX в., ЦМиАР). Г. остается одним из самых почитаемых святых, его изображение часто включается в число избранных святых: 2-частная икона «Преображение. Чудо вмч. Георгия о змии. Святые Флор, Иоанн, Лавр, Димитрий» (кон. XVII–XVIII в., ГЭ), «Праздники и избранные святые» (кон. XVII–XVIII в., ГЭ), «Избранные святые» (XVII в., ГЭ), медная литая икона XIX в. (ЦМиАР).

На иконе «Образ-сказание, каким святым каковы благодати, исцеления от Бога даны» (1-я пол. XIX в., ц. Воскресения Христова в Ульяновской обл.) изображение Г. помещено в клейме 23 с подписью: «от снедения скота зверми ст Георгию под». В кон. XX — нач. XXI в. появилось

много работ, в основе к-рых древние визант. и рус. образцы, напр. житийная икона «Чудо вмч. Георгия о змии» (1997, написана в Московском иконописном центре «Русская икона»), ее житийный цикл повторяет московскую иконографию образа из Успенского собора г. Дмитрова (1-я треть XVI в., ЦМиАР), икона «Чудо вмч. Георгия о змии» в окладе (2002) с поясными изображениями святых Власия, Флора и Лавра в композиции средника копирует икону 2-й пол. XVI в. (ПИАМ). Краткий извод «Чуда вмч. Георгия о змии» представлен на иконе-панно, выполненной в технике эмали (автор С. Д. Маценко, 2002), и мн. др.

Т. А. Жарикова

Грузия. Иконография Г. получила самостоятельное развитие в памятниках груз. искусства. Изображения святого, а также сцены из его жития и чудес украшают практически каждый церковный интерьер, многочисленные чеканные и живописные иконы, предалтарные кресты и т. д.

Перевод Жития Г. на груз. язык относится к IX в., но, возможно, оно было известно в Грузии с более раннего времени, свидетельством чего являются изображения святого уже на рельефах кон. VI в.: на малой стеле из Брдадзори (Картли, Вост. Грузия) представлено рельефное изображение Г., попирающего змея; на каменном кресте из с. Хандиси — рельефное изображение Г. в хитоне и длинном плаще, с крестом мученика в руке. Всадника на коне, поражающего человеческую фигуру, на зап. фризе Мартвильского храма (VII в.) считают образом Г.; на фрагменте каменной плиты алтарной преграды из Цебельды (VII–VIII вв.) изображены 2 всадника, подписи отсутствуют, но человеческая фигура (фрагмент) под копытами коня у одного и змей у другого свидетельствуют, что изображенные — это Г. и вмч. Феодор.

Как правило, Г. изображается воином: на коне (часто в паре с вмч. Феодором в симметричной композиции, где всадники направлены друг к другу), пешим, как на визант. иконах, — в рост, с копьём в правой поднятой руке, левой опирается на большой щит или в молении (изображение Г.-мученика в хитоне и плаще распространения не получило).

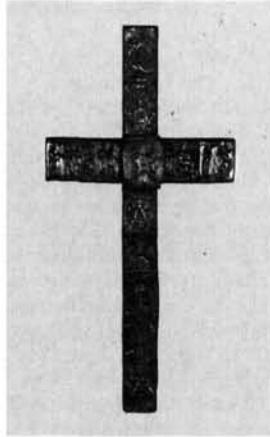
На многочисленных чеканных иконах X–XI вв. Г. представлен пе-

шим, в рост. Наиболее ранние известные груз. памятники данного иконографического извода относятся к посл. трети X в.: чеканная пластина из Бравалдзали; левые створки триптихов из Чукули и Чихареши (см. также чеканные иконы XI в.: из Джумати, Лаштхвери, Хидистави, Суджуны, Сакдари и др.). Отдельные изображения Г., особенно на иконах, в эту эпоху вне Грузии не встречаются. Этот же тип изображения широко представлен в росписи храмов (напр., Теловани, X в.; Павниси, XII в.; Тимотесубани, Кинцвиси, нач. XIII в. и др.) и на живописных иконах (напр., мозаичная икона XIII в., ГМИГ). На большой живописной иконе XIII в. из Музея этнографии и истории Сванети Г. изображен во весь рост вместе с двумя другими св. воинами, а его полуфигура украшает иконы XIII в. из того же музея и в церкви с. Цвирми (В. Сванети).

Редким является иконографический извод, представляющий Г. в молении — святой в воинских одеждах, в рост, в $\frac{3}{4}$ -ном развороте, с поднятыми перед грудью руками, предстоит Христу в небесном сегменте. Его щит и копье стоят вертикально — отдельно, либо за спиной, как на одной из наиболее почитаемых в Грузии икон Г. из Бочормы (XI в., с поздними поновлениями, последнее — в 1801), либо перед фигурой Г., как на миниатюре из груз. Джручской Псалтири (Кекел. Н 1665. Л. 224, XV в.). Сохранилась также живописная икона XII в. с парным образом молящихся воинов Г. и вмч. Феодора: изображены в легком $\frac{3}{4}$ -ном повороте, руки воздеты в молении, между ними — один листообразный щит. В визант. искусстве подобная композиция моления воинов известна лишь на фрагментарно сохранившейся каменной иконке XII в. из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко и на полихромной рельефной иконе XIII в. (Византийский музей, Афины).

Иконография Г. на троне не получила широкого распространения, однако встречаются единичные примеры: напр. на одной из пластин серебряного чеканного предалтарного креста с житийным циклом из Горисджвари (XV в., ГМИГ): Г.-воин восседает на троне, с попрунным драконом у ног, согнутая в локте правая рука на поясе, в левой, отведенной в сторону руке

Местийский крест.
20-е гг. XI в.
(Музей этнографии
и истории Сванети)

увеличенных размеров меч воспринимается как символ победы.

Своеобразен тип Илорского Г.—рядом с традиц. изображением пешего Г. помещен чудотворный бык. Этот образ святого отображает местную традицию заклания быка, согласно поверию, присланного Г. 21 нояб., во время праздника святого (чеканный складень из Зугдиди, 2-я пол. XVI в.; серебряная икона Левана Дадани, 1640).

Широко известный в Грузии в X—XI вв. образ Г. на коне почти неизвестен в этот период в др. странах, включая Византию. Различаются 3 типа изображения: Г.-всадник (без змея), попирающий змея или фигуру человека (на иконе XI в. из Накипари над фигурой человека — надпись на груз. языке: «...безбожный царь Диоклетиан»). По мнению Г. Н. Чубинашвили, «все три решения хронологически не зависят друг от друга, а появились... независимо... как параллельные ответы на одно задание» (Чубинашвили. Груз. чеканное искусство. С. 325). Среди указанных типов превалирует изображение Г., попирающего зло, в образе человека, а не Г.-змееборца (чеканные иконы XI в. из Лабечина, Местиа (Сети), 2 иконы из Накипари, Бравалдзали, Ланчвали, Сакао, Рача, и т. д.).

Образ Г. на коне включен во фресковые росписи церквей: вмч. Георгия, Ипхи, Адиши (X в.), св. Архангелов в Ипрари (1096), св. Кирика и Иулиты (1111) и вмч. Георгия в Накипари (1130); Спасителя в Цвирми (1-я пол. XII в.), Бочорма (рубеж XI—XII вв.), ц. св. Георгия Калоубанского (сер. XII в.) и т. д. Парное изображение всадников — на рельефе в тимпане зап. портала церкви в Вале, в рельефах ц. в Джоисубани (X в.), на рельефах зап. тимпана и вост. фасада храма в Никорцминде, всадник на каменной алтарной преграде из Уртхвы (нач. XI в.) и др. На фрагментах фресковых росписей IX—X вв. в пещерном монастырском комплексе Сабереоби, в церквях № 5 и № 8, просматриваются изображения всадников, попирающих змея и/или человеческую фигуру, одного из них можно идентифицировать как Г.

В груз. искусстве представлены древнейшие образцы житийного цикла Г., характеризующиеся большим разнообразием сюжетов. Уже в XI в. искусство Грузии хорошо

знало развитый иконографический цикл жития святого. На Местийском серебряном чеканном предалтарном кресте, 20-е гг. XI в. (Музей этнографии и истории Сванети), сохранилось 9 сцен из жития: царапание, колесование, бичевание, мучение в известковой яме, мучение камнем, раздача Г. милостыни-имущества, допрос Г. Диоклетианом, воскрешение быка Гликерия, усекновение главы Гликерия. По предположению Чубинашвили, внизу креста был изображен Г.-триумфатор на коне.

Отдельные житийные сцены и обширные циклы украшают ц. вмч. Георгия в Адиши (XI—XII вв.), Накипари, ц. Цвирского Спасителя, Икви (рубеж XI—XII вв.), Кинцвиси (нач. XIII в.), Ачи (2-я пол. XIII в.), Перевиси (XIII—XIV вв.), Чуле (1381), ц. вмч. Георгия в Гелати (XVI в.) и т. д.

В XV в. был создан большой чеканный, позолоченного серебра Садгерский (или Чхарский) крест работы «золотых дел мастера» Мамне. Здесь представлены 12 композиций из Жития Г., из них — 4 клейма с его изображением на коне, на одном — Г. поражает копьём небольшую конную фигуру имп. Диоклетиана. Сюжеты сопровождают пояснительные надписи на груз. языке: «Здесь св. Георгий освобождает плененного юношу из Болгарии», «Здесь св. Георгий освободил девушку и город Ласия от дракона» — царевна ведет на поясе дракона, «Здесь св. Георгий убил дракона» и др. Циклы жития размещены также на предалтарном кресте из Горисджвари, XVI в.

«Чудо с отроком» в Грузии изображалось, как правило, отдельной сценой в паре с образом Г.-змееборца: в росписи церквей во имя вмч. Георгия в Адиши в В. Сванети (на сев. и юж. стенах), в Икви в Картли (в 1-м и во 2-м регистрах сев. стены), в Бочорме в Кахети (X—XI вв. — в 1-х регистрах зап. и юго-зап. апсид), в Павниси в Картли (в вост. части сев. стены и в юж. части зап. стены). Как исключение объединенное изображение 2 сюжетов в одну композицию представлено в росписи XVI в. зап. портала Алавердского собора в Кахети и в изображении на правой пластине чеканного переплета Жития (т. н. Метафраста) Г. из Чхари, выполненного по заказу царицы Картли Мариам (XVII в.).

Хорошо отработанная, сформированная иконография Г., в т. ч. житийных сцен, дала возможность исследователям (Н. П. Кондаков, Чубинашвили) предположить местное происхождение нек-рых образов, в частности типов Г.-воина и Г.-всадника.

Н. Чичинадзе, Т. А. Жарикова

Лит.: Лихачёв Н. П. Мат-лы для истории визант. и рус. сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1. С. 155–156; *Myslivec J. Svaty Juri ve v vychodokrestanskem umeni* // Bsl. 1933/1934. Т. 5. Р. 304–375; *Амирашвили Ш. Я.* История груз. искусства. М., 1950. Т. 1. С. 187, 248, 255, 257; Древние иконы старообрядческого кафедр. собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 1956. Кат. 15. С. 55; *Банк А. В.* Неск. визант. камей из собр. ГЭ // ВВ. 1959. Т. 16. С. 215, 214 (Рис. 3); *Чубинашвили Г. Н.* Груз. чеканное искусство. Тб., 1959. С. 246–264, 324–373, 454–455; *он же.* Памятники типа Джвари. Тб., 1948. С. 181–182; *Radović S.* Icoñes de Serbie et de Macédoine. Beograd, [1961]. № 91; *Шмерлинг П. О.* Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 51–52; *он же.* Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в визант. и древнерус. искусстве // *Он же.* Рус. средневеков. живопись: Статьи и исслед. М., 1970. С. 55–102; *Привалова Е. Л.* Худож. решение 2 композиций «чудес» св. Георгия в груз. росписях зрелого средневековья // Вестн. Отд-я обществ. наук АН Груз. ССР Тбилиси, 1963. Вып. 1. С. 181–221; *она же.* Павниси. Тб., 1977. С. 131–141; *она же.* Роспись церкви Георгия Калоубанского близ Мцхета // *Ars Georgiaca.* 1979. [Т.] 8. С. 137–159; *она же.* Роспись Тимотесубани. Тб., 1980. С. 98–100. Ил. 50; *Апатов М. В.* Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // *Он же.* Этюды по истории рус. искусства. М., 1967. Т. 1. С. 154–211; Ростово-Суздальская школа живописи: Кат. выст. / Вступ. ст. В. И. Антонова. М., 1967. Кат. 20, 86, 101, 140; *Смирнова Э. С.* Живопись Обонежья XIV—XVI вв. М., 1967. С. 70; *она же.* Центры худож.

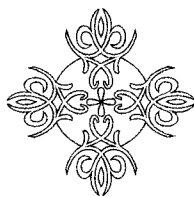

культуры средневеков. Руси: Живопись Вел. Новгорода, сер. XIII — нач. XV в. М., 1976. Кат. 2, 3, 5, 6, 10, 20, 27, 28, 33; *она же*. Моск. икона XIV—XVII вв. Л., 1988. Кат. 53, 54, 175—179; *она же*. Деисусный чин Благовещенского собора: Некоторые аспекты стиля // Благовещенский собор Моск. Кремля. М., 1999. С. 88, 98; *Howel D.* St. George as Intercessor // *Vuz.* 1970. Vol. 39; *Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 98—102; Живопись Древнего Пскова XIII—XVI в. М., 1971. Кат. 16; *Овчинникова Е. С.* Вновь открытый памятник станковой живописи из собр. ГРМ // ВВ. 1976. Т. 37. С. 228—234; *Аладашвили Н. А.* Монументальная скульптура Грузии. М., 1977. С. 49, 52; Искусство Византии в собр. СССР: Кат. выст. М., 1977. Т. 2. Кат. 630. С. 120; Сто икон из фондов Эрмитажа: Живопись Рус. Севера XIV—XVIII вв.: Кат. выст. / Сост. А. С. Косцова. Л., 1982. Кат. 53, 86, 89; *Аладашвили Н. А., Алибегашвили Г. В., Вольская А. И.* Живописная школа Сванети. Тб., 1983. С. 26, 34—35, 80—81, 106—107; *Николаева Т. В.* Древнерус. мелкая пластика из камня XI—XV вв. М., 1983. (САИ; ЕИ—60); *Шевякова Т. С.* Монументальная живопись раннего средневековья Грузии. Тб., 1983. С. 17, 28, 42, 80, 84, 94; *Есеева Л. М.* Моск. житийные иконы Георгия Великомученика и их лит. источники // ТОДРЛ. 1985. Т. 38. С. 86—100; *Осташенко Е. Я.* Икона «Св. Георгий» из Успенского собора и ее место в рус. живописи домонгольского периода // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1985. Вып. 4: Успенский собор Моск. Кремля. С. 141—160; *Сакарелидзе Т. А.* Груз. чеканное искусство XIV—XIX вв. Тб., 1987. Ч. 1. С. 131—136; *Иосебидзе Дж. Г.* Роспись Ачи — памятник груз. монумент. живописи кон. XIII в. Тб., 1989. С. 50—64; *Цодикович В. К.* Рус. церк. искусство XVIII — нач. XX вв.

в немусейных собр. Ульяновской обл.: Кат. Ульяновск, 1991. С. 3, 24, 35—37; *Χατζηδάκης Μ.* Εἰκόνας τῆς Κρητικῆς τέχνης: Ἀπὸ τὸν Χάνδακα ὡς τὴν Μόσχα καὶ τὴν Ἁγία Πετρούπολη. Ἦράκλειον. 1993. № 128; *Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б.* Св. Георгий Победоносец: Образ св. Георгия Победоносца в России. СПб., 1995; *Марковић М.* О иконографии св. ратника у источно-хришћанској уметности и о представима ових светитеља у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечана: Грађа и студије. Београд, 1995. С. 571—582. Стр. 26, 28, 29; Поствизант. живопись: Иконы XV—XVIII вв. из собр. Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани: Кат. выст. Афины, 1995. С. 59, 208—209, С. 88, 217. С. 226; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII—XVIII вв. М., 1995. Кат. 114/115; *Walter Ch.* The Origins of the Cult of St. George // REB. 1995. Vol. 53. P. 295—229, 317—318; *Constantinides E. C.* Une icône historiée de St. Georges du XIIIe siècle au monastère de St.-Catherine du Mont Sinai // ДРИ. СПб., 1997. [Вып.:] Русь. Византия. Балканы. XIII в. С. 77—104; *Мачабели К. Г.* Каменные кресты Грузии. Тб., 1998. С. 51, 242; Северные письма: Кат. / Авт.-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. Кат. 5, 8, 19, 25, 46, 52, 58, 59, 60, 154, 209; *Седова М. В.* Актовые печати кн. Всеволода III // Дмитриевский собор: К 800-летию создания. М., 1997. С. 274—279; *Щенникова Л. А.* Деисусный чин со «Спасом в силах»: Истоки иконографии // Благовещенский собор Моск. Кремля. М., 1999. С. 54, 59, 60; *Гутова С. В., Зотова Е. Я.* Кресты, иконы, складни: Медное худож. литье XI — нач. XX в. из собр. ЦМиАР. М., 2000. С. 60, 78, 88, 112, 118; *Грабар А.* Император в визант. искусстве. М., 2000. С. 76—80; *Джурич В.* Визант. фрески: Средневеков. Сербия.

Далмация, слав. Македония. М., 2000; *Никитенко Н. М.* Собор Св. Софії в Києві. К., 2000. С. 60; *Сарабьянов В. Д.* Иконографическая программа фресок Георгиевской церкви и система росписи древнерус. храмов сер.— 2-й пол. XII в. // *Сарабьянов В. Д. и др.* Церковь св. Георгия в Ст. Ладого: История, архитектура, фрески. М., 2002. С. 128, 163, 176—182, 411—412; *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого. М., 2003. Кат. 94; «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 38—39, 64—65, 74—75; *Дмитриева С.* Образы св. воинов в росписи храма Спаса Преображения на Ковалёве в Новгороде (1380) // Искусствознание. 2003. № 1. С. 212—231; *Корзункина Г. Ф., Пескова А. А.* Древнерус. энколпионы: Нагрудные кресты-реликварии XI—XIII вв. СПб., 2003; Христ. искусство Болгарии: Кат. выст. М., 2003. Кат. 16, 22; Св. Георгий Победоносец — небесный покровитель Москвы: 10-летию восстановления ист. герба Москвы посвящ.: Кат. выст. М., 2003. Кат. 101. С. 43, 49, 58, 122, 130; *Сokolova И. М.* Рус. деревянная скульптура XV—XVIII вв.: Кат. / ГММК. М., 2003. С. 121—126; Иконы из частных собр.: Рус. иконопись XIV — нач. XX в.: Кат. выст. М., 2004. С. 116, 219; Костромская икона XIII—XIX вв. М., 2004. Кат. 148; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства. М., 2005. Кат. 19; *Этингоф О. Е.* Визант. иконы VI — 1-й пол. XIII в. в России. М., 2005. Кат. 10.

ГЕОРГИЙ, сщмч., еп. Загорский Болгарской Православной Церкви (пам. 28 марта). Упоминается во мн. болг. церковных календарях вместе со свящ. сщмч. *Петром* Могленским. Время жизни и обстоятельства прославления неизвестны.

ОТ РЕДАКЦИИ

«Православная энциклопедия» является специализированным справочным изданием, ставящим перед собой две задачи: 1) дать всеобъемлющую информацию по двухтысячелетней истории и современному состоянию вселенского Православия; 2) ознакомить читателя с др. христианскими конфессиями, нехристианскими религиями, а также с явлениями науки, культуры, философии, искусства, политики, так или иначе связанными с религией. Особое внимание Энциклопедия уделяет церковной жизни в XX в., сведения о которой практически отсутствуют в справочной литературе.

Священное Писание, священная история и библистика представлены статьями о Библии, отдельных книгах Свящ. Писания и их авторах, о методах и истории толкования Писания, библейских персонажах, памятниках библейской археологии, а также о крупнейших экзегетах.

Святоотеческое наследие рассмотрено в статьях, посвященных отцам и учителям Церкви. Значительное место в Энциклопедии уделяется понятиям **православного догматического, основного, нравственного и пастырского богословия**, а также **религиозной философии**, раскрытым в трудах крупнейших богословов, представителей классической и русской религиозной философии. Широко освещаются основные вопросы **церковного права**, источники, история дисциплины, представленная известными канонистами; большое внимание уделено отношениям Церкви и государства, вопросам государства и права и их соотношению с православным мировоззрением, церковноправовым аспектам семьи и брака.

Статьи по **литургике** освещают историю христианского богослужения, различия между местными богослужебными традициями, а также развитие литургической науки, описывают литургические термины,

виды богослужебных текстов и литургические письменные памятники, богослужебную утварь и облачения. В статьях по **церковной музыке** рассказывается о типах песнопений, распевках, музыкальных терминах, авторах песнопений, теоретиках церковной музыки, исследователях, исполнителях и педагогах, даны обзоры певческих традиций Востока и Запада, певческих книг, музыкальных и музыкально-теоретических памятников и их изданий, систем нотации, церковных хоров. Статьи по **церковному искусству** посвящены вопросам иконографии, иконописания, церковной архитектуры, а также дают представление об отдельных выдающихся иконописцах, архитекторах и светских живописцах, обращавшихся в своем творчестве к христианским темам.

Агиографические статьи Энциклопедии посвящены святым, входящим в современный Месяцеслов РПЦ, в месяцесловы др. Поместных Православных Церквей, а также мученикам, подвижникам и др. святым, память о которых может быть восстановлена на основе древних источников. Эти источники делятся на несколько типов, отмеченных в статьях следующими сокращениями: пам. зап. — памяти святых, почитавшихся в древности в Зап. Церкви (до XI в.); пам. греч. — памяти, содержащиеся в византийских и греческих источниках, в т. ч. новомучеников; пам. вост. (сир., арм., копт.) — памяти почитавшихся на христианском Востоке древних святых, которые сохранились в сирийских, арабских, коптских, эфиопских и др. источниках, восходящих к эпохе единства Вселенской Церкви (до сер. V в.). Дни памяти святых, указываемые в начале статьи, приводятся не только в соответствии с современной богослужебной практикой РПЦ (такие даты стоят на первом месте), но и согласно традициям, отраженным в древних памятниках др. Церквей.

В Энциклопедии с особой подробностью представлены статьи о **Русской Православной Церкви**. Отдельные статьи посвящены общерусским и местночтимым святым, а также новомученикам и исповедникам XX в., выдающимся архиереям, церковным ученым, педагогам, писателям, проповедникам, миссионерам. Дана информация обо всех административных, учебных и просветительских центрах РПЦ: епархиях, викариатствах, духовных школах, миссионерских центрах, а также о большинстве монастырей, существовавших за всю историю Русской Церкви. Особое внимание уделено памятникам церковной письменности, зодчества и искусства. Подробно изложены история и современное положение церковно-государственных отношений, религиозная политика глав государства в разные периоды.

Древняя Церковь освещается большим комплексом агиографических, церковно-исторических и церковно-географических статей. Впервые русский читатель сможет познакомиться в Энциклопедии с краткими житиями практически всех древних святых, большого числа церковных деятелей, писателей. Особое внимание уделено статьям о Вселенских Соборах, в которых собраны сведения об источниках, исторической ситуации, ходе, обсуждаемых вопросах, решениях и принятых документах, древней христианской письменности. Впервые в современной отечественной науке подробно освещены история, современное положение и духовное наследие **Поместных Православных Церквей**.

Древние Восточные (дохалкидонские) Церкви описаны в статьях по истории и современному состоянию Армянской Апостольской Церкви, Эфиопской Церкви, Сирийского Ортодоксального Патриархата Антиохии и всего Востока, Александрийского Патриархата всей Аф-

рики и Ближнего Востока (Коптской Церкви), Восточной Сирской Церкви, Ассирийской Церкви Востока. Широко представлены основные исторические события, видные церковные деятели, богословы и иерархи, а также крупнейшие монастыри, миссионерские центры, памятники письменности и церковного искусства. Особое внимание уделяется современному положению и церковно-административному делению этих Церквей.

В материалах о **Римско-католической Церкви** освещаются вероучение, особенности богослужения, церковно-административное деление, основные события церковной жизни, наиболее известные из почитаемых святых, выдающиеся богословы, исследователи, а также Соборы, памятники, ордена и общества. **Протестантские церкви и движения** представлены статьями о вероучении, особенностях богослужения, известных богословах, истории и современном состоянии Англиканской, Лютеранско-Евангелической и Реформатской церквей и др. протестантских конфессий и деноминаций. Статьи по **религиоведению** призваны дать представление о традиционных нехристианских религиях и новых религиозных движениях.

Статьи о **странах и субъектах Российской Федерации** содержат материал о современной религиозной ситуации, распространении христианства, законодательстве о вероисповеданиях, некоторые — также специальные разделы, напр. о церковном искусстве и музыке. При справках о численности населения, количестве верующих, принадлежащих той или иной конфессии, и т. п. указывается год источника информации (кроме результатов переписи используются и др. официальные источники, в т. ч. электронные).

В основу размещения статей в томах положен алфавитный принцип подачи материала «буква за буквой», т. е. по буквам всего словосочетания многословный заголовок рассматривается как состоящий из одного слова с таким составом букв. При названии статьи, если оно является иноязычным или заимствованным, дается этимологическая справка. При наличии ряда статей об одноименных персоналиях этимологическая

справка помещается в первой статье, открывающей ряд, организованный следующим образом: 1) лица, упоминаемые в Библии; 2) святые — апостолы, равноапостольные, святители, благоверные князья, преподобные, священномученики, преподобномученики, мученики, новомученики, священноисповедники, преподобноисповедники, исповедники, праведные и бесребреники, блаженные; 3) Патриархи — Русские, Константинопольские, Александрийские, Антиохийские, Иерусалимские, Грузинские, Сербские, Румынские, Болгарские; 4) папы Римские; 5) Предстоятели Поместных Православных Церквей, не обладающие титулом Патриарха; 6) католикосы и предстоятели восточных неправославных Церквей; 7) православные и инославные архиереи; 8) императоры римские и византийские; 9) великие князья, цари и императоры российской; 10) иностранные монархи в алфавитном порядке названия стран.

Названия **монастырей** в заголовках статей Энциклопедии начинаются с прилагательных, которые образованы от топонимов — названий крупных населенных пунктов: городов, сел (если монастырь расположен в данном населенном пункте), рек, озер (на берегах которых находится монастырь), напр.: Ивановский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь (в г. Иванове). Если известно имя основателя, название монастыря начинается с прилагательного, образованного от этого имени, напр.: Авраамиев Городецкий мужской монастырь. Если монастырь расположен вдали от крупных населенных пунктов, то название монастыря начинается с прилагательного, называющего престольный праздник, напр.: Преображения Господня мужской монастырь, в с. Вожгалы Куменского р-на Кировской обл. Если обитель имеет устойчивое общецерковное именование, то оно является названием статьи, напр.: Оптина в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужская пустынь.

Курсивом в тексте статей выделены имена, названия и понятия, которым посвящены отдельные статьи. Если употребленное наименование не точно соответствует названию статьи, в скобках с пометой «см.» дается соответствующая отсылка;

с пометой «см. в ст.» и «см. ст.» дается отсылка к статье, которая содержит сведения, имеющие отношение к данной статье. После имен церковных иерархов, а также князей, царей, императоров в скобках приведены даты пребывания на кафедре или правления. В скобках также помещаются отсылки на источники в сокращенной форме, если они входят в принятый список сокращений, а также ссылки на пристатейную библиографию с указанием фамилии автора (курсивом) и страницы издания (или тома и страницы). Отсылки на сочинения отцов, учителей Церкви и церковных историков, как правило, соответствуют изданиям на языке оригинала, в списке сокращений приводятся русские переводы.

Даты событий русской истории, происшедших до 24 янв. 1918 г., указываются по юлианскому календарю (старому стилю); события, происшедшие с 24 янв. по 28 февр. 1918 г., имеют двойную датировку: по юлианскому и григорианскому (новому стилю) календарям. Начиная с 1 марта 1918 г. даты (включая даты кончины святых) приводятся по григорианскому календарю. Праздники Русской Церкви, в т. ч. дни памяти святых вне зависимости от времени их преставления, указаны по юлианскому календарю.

Богослужебные книги, используемые ныне в православной Церкви, цитируются по-церковнославянски с сохранением орфографии XVIII–XX вв. (синодальной). Тексты русских и славянских литургических рукописей и книг XI — 1-й пол. XVII в. цитируются по-церковнославянски, но набраны, как правило, русским гражданским шрифтом, титла разведены, дублетные написания и надстрочные знаки опущены. Греческие и латинские литургические тексты, используемые в настоящее время в богослужении православной Церкви, переведены на церковнославянский язык, не используемые — на русский; католические литургические тексты *Novus ordo*, имеющие авторизованный русский перевод, приводятся, как правило, только по-русски. При необходимости неславянские литургические тексты приводятся на языке оригинала и обязательно снабжаются переводом. Богослужебные книги православной Церкви цитируются преимущественно по наиболее рас-

пространенным греческим и русским изданиям.

Канонические тексты цитируются с сохранением орфографии XIX — нач. XX в.

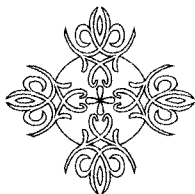
Пристатейная библиография делится на группы: архивные (рукописные) материалы (Арх.) и опубликованные — источники (Ист.), сочинения и переводы (Соч.; Муз. соч.; Пер.), публикации (Изд.), исследования (Лит.). Как правило, расположение материала в каждой группе обусловлено временем выхода изданий, возможна дополнительная группировка по жанровому, тематическому и др. признакам. При наличии позиции в списке сокращений или в списке наиболее часто упоминаемых источников (монографий, хрестоматий и т. п.) в пристатейной библиографии даются соответствующие отсылки, в противном случае источники и литература приводятся

по возможности исчерпывающе, наиболее полно — отечественные публикации и архивы. Работы одного автора присоединяются к хронологически первой публикации с пометкой «он же» или «idem». В некоторых больших статьях структура пристатейной библиографии соответствует структуре статьи, библиография имеет соответствующие подзаголовки.

Библиографическое описание, как правило, дается на языке оригинала. Для названий книг, написанных с использованием восточной группы алфавитов, приводятся переводы либо транскрипции на европейских языках. Форма библиографического описания ориентирована на ГОСТ 7.1–84. Сведения о выходе разных изданий приведены подряд, указания на переиздания помечены надстрочными знаками: цифрой — номер издания, буквами р (r) — репринт (reprint), п — переиз-

дание (перенабор). Имя (фамилия) автора выделяется курсивом независимо от позиции в тексте — в заголовке или грамматически связанном заглавии (латинские, греческие, славянские источники). Терминологические сокращения в библиографическом описании соответствуют ГОСТу либо соотнесены с сокращениями, принятыми в основном тексте статей Энциклопедии.

В 10-й том, в раздел сокращений, принятых в Энциклопедии, входят: списки наиболее часто упоминаемых библиографических источников (монографии, хрестоматии, справочные и периодические издания даются в сокращении в соответствии с традицией, принятой в научных изданиях России и Европы (С. 696), библейских книг, а также правила святых апостолов, правила и наименования Соборов, правила святых отцов (750).

Библиографические источники (периодические и продолжающиеся издания, энциклопедии и справочники, обзорные монографии, публикации памятников и т. п.)^{*}

ААЭ	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией АН. СПб., 1836. 4 т.	XVII в.: Опыт ист.-худож. классификации. М., 1963. 2 т.
<i>Абрамович. Софийская б-ка</i>	<i>Абрамович Д. А.</i> Софийская библиотека. СПб., 1905–1910. 3 вып.	Постановления Апостольские. Каз., 1864. (Изд. см.: Const. Ap.)
<i>Августин, блж. Творения</i>	<i>Августин, блж., еп. Иппонский.</i> Творения. К., 1901–1912 ² . Брюссель, 1974 ^р . (Б-ка творений св. Отцов и учителей Церкви зап., изд. при КДА)	«Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл.: свящ. П. Бубуруз // БТ. 1970. Сб. 5. С. 277–296. (Изд.: <i>Hippolyte de Rome. La Tradition apostolique</i> / Introd., trad. et not. par V. Botte. P., 1968 ² . (SC; 11bis))
<i>Аверинцев. Антология</i>	<i>Аверинцев С. С.</i> От берегов Босфора до берегов Евфрата: Антология ближневост. лит-ры I тысячелетия н. э. М., 1994	Апостол [служебный]. М.: Моск. Патриархия, 1990. Ц.-слав. шрифт
<i>Адарюков, Оболянинов. Словарь портретов</i>	<i>Адарюков В. Я., Оболянинов Н. А.</i> Словарь русских литографированных портретов / Сост. при участии и под ред. С. П. Виноградова. М., 1916. Т. 1: А–Д.	Апракос Мстислава Великого / Ред.: Л. П. Жуковская. М., 1983
АДСВ	Античная древность и средние века. Свердловск, 1960–.	Акты Русского государства, 1505–1526 / РАН. Ин-т рос. истории и др.; Изд. подгот.: С. Б. Веселовский и др. М., 1975
АЕ	Археографический ежегодник [за 1957–2003]. М., 1957–2004	АРГ: АММС
Азбучник	<i>Гружић Р.</i> Азбучник Српске Православне Цркве / Приред.: С. Милеуснић. Београд, 1993	Акты Российского государства / РАН. Ин-т рос. истории и др.; Изд. подгот.: Т. Н. Алексинская и др. М., 1998. [Вып.]: Архивы моск. монастырей и соборов XV – нач. XVII в.
АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846–1853. 5 т.	АрмСЭ
АИ	Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841–1842. 5 т.	Архив РИ
АиО	Альфа и омега: Учен. зап. Об-ва для распространения Свящ. Писания в России. М., 1994–.	АрхПР
АиФ	Аргументы и факты: Газ. М., 1985–.	АрхЮЗР
АИЮС	Архив историко-юридических и практических сведений, относящихся до России. М., 1850–1861. 4 кн.	АСЗ
<i>Акрополит. Летопись</i>	<i>Георгий Акрополит.</i> Летопись. СПб., 1863. (Виз. ист.; 10). (Изд.: <i>Georgii Acropolitae Opera</i> / Ed. A. Heisenberg. Lpz., 1903. Stuttg., 1978 ^г . Т. 1. P. 3–189)	АСЗР
Акты свт. Тихона	Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост.: М. Е. Губонин; ПСТБИ. М., 1994	АССЕМ
<i>Александровский. Указ. моск. церквей</i>	<i>Александровский М. И.</i> Указатель московских церквей. М., 1915, 1955 ^р	АСЭИ
Алф. Синт.	<i>Матфей Властарь.</i> Алфавитная Синтама. М., 1996	АСЭИСП
АндрВ	Андреевский вестник / ОДС. Од., 2000–.	АФЭХ
<i>Андреев. Христианская периодика</i>	<i>Андреев Г. Л.</i> Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 гг.: Библиогр. указ.: В 3 т. / Отв. ред. свящ. А. Н. Троицкий. N. Y., 1998	Афонский патерик
<i>Антонова, Мнева. Каталог</i>	<i>Антонова В. И., Мнева Н. Е.</i> Каталог древнерусской живописи XIV – нач.	

^{*} Надстрочные знаки после цифры в выходных данных означают: ², ⁶ – номер издания; ^п – переиздание (без номера, перенабор); ^р – репринт. В сведениях об изданиях, продолжающих выходить, ставится – после даты начала издания.

^{**} В круглых скобках с пометой «Изд.» приводятся сведения об изданиях текста на языке оригинала. В случаях, когда указывается несколько изданий, в тексте ставится год издания, на которое дается отсылка.

АЮБДР	Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / Ред.: Н. Калачов. СПб., 1857. Т. 1; 1864. Т. 2; 1884. Т. 3	<i>Верюжский.</i> Вологодские святые	<i>Верюжский И., свящ.</i> Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. М., 1994 ^р
АЮЗР	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. К., 1863–1892. 15 т.	Вестн. РХД	Вестник Русского христианского движения. П., 1974–. (1925–1974 — см. ВРСХД)
<i>Бакмейстер.</i> Известия	<i>Бакмейстер Л. И.</i> Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1771–1774. 4 т.	ВИ ВИД	Вопросы истории. М., 1945–. Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. ст. Л., 1968–.
<i>Барсов.</i> Сборник	<i>Барсов Т. В.</i> Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1885	ВиЖ Византия: Сб. в честь В. Н. Лазарева	Вера и жизнь. СПб., 1908–1912 Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М., 1973
<i>Барсуков.</i> Источники агиографии БВ	<i>Барсуков Н. П.</i> Источники русской агиографии. СПб., 1882. Lpz., 1970 ^р Богословский вестник. Серг. П., 1892–1918, 1993–.	Виз. ист.	Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1858–1863. 10 т.
Беседы в ОЛРС	Беседы в Обществе любителей российской словесности. М., 1867–1871	ВИИНЦ	Византијски извори за историју народа Југославије / Обр. Б. Ферјанчић. Београд, 1955–1971. 4 т.
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–. Т. 1–.	<i>Виллардуэн.</i> Завоевание Константинополя	<i>Виллардуэн Ж., де.</i> Завоевание Константинополя / Пер., ст. и коммент.: М. А. Заборов. М., 1993
Богоматерь Владимирская: Сб. <i>Болотов.</i> Лекции	Богоматерь Владимирская: Сб. мат-лов: Кат. выст. / ГТГ, ГММК. М., 1995 <i>Болотов В. В.</i> Лекции по истории Древней Церкви: Посмертн. изд. / Ред.: проф. А. Бриллиантов. СПб., 1907–1917. М., 1994 ^р . Т. 1: Введение в церковную историю; Т. 2: История Церкви в период до Константина Великого; Т. 3: История Церкви в период Вселенских Соборов. [Ч.] 1: Церковь и государство; [Ч.] 2: Церковный строй; Т. 4: История Церкви в период Вселенских Соборов; [Ч.] 3: История богословской мысли	ВИР ВИРА	Вера и разум. Х., 1884–1917 Вопросы истории религии и атеизма: Сб. ст. М., 1950–1964. [Вып.] 1–12
Собр. трудов	Собрание церковно-исторических трудов: В 8 т. М., 1999–.	ВиЦ ВКТСМ	Вера и Церковь. М., 1899–1910 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987
<i>Большаков.</i> Подлинник иконописный БСб	Подлинник иконописный / Изд.: С. Т. Большаков; ред.: А. И. Успенский. М., 1903, 1998 ^р Богословский сборник / ПСТБИ. М., 1997–. № 1–.	<i>Владимир (Филантропов).</i> Описание	Вестник Ленинградского ун-та. Л., 1946 Вестник Московского ун-та. Сер.: история. М., 1960–.
БТ Бутовский полигон	Богословские труды. М., 1960–. Сб. 1–. Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Кн. памяти жертв полит. репрессий / Ин-т эксперимент. социологии. М., 1997–2002. Вып. 1–6	ВМУ: Ист. ВМУ: Филол.	Вестник Московского ун-та. Сер.: филология. М., 1966–.
<i>Бухарев И.</i> Иконы ВАИ	<i>Бухарев И.</i> Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. М., 1901, 2002 ^р Вестник археологии и истории / СПб Археол. ин-т. СПб.; Пг., 1885–1918. 33 вып.	ВМЧ	Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Изд. Археогр. комиссиею. СПб.; М.; Freiburg, 1868–1916, 1997–1998. (Памятники славяно-рус. письменности)
<i>Васильев.</i> История ВВ	<i>Васильев А. А.</i> История Византийской империи. СПб., 1998. Т. 1–2 Византийский временник. СПб.; Пг.; Л., 1894–1928. 25 т.; М., 1947–. Т. 1(26)–.	ВНА ВО ВОИДР	Вопросы научного атеизма: Сб. М., 1966–1989. 39 вып. Византийские очерки. М., 1961–. Временник Общества истории и древностей российских. М., 1849–1857. 25 т.
ВВД	Вестник военного духовенства. СПб., 1890–1910	ВОН	Вестник общественных наук АН Арм. ССР. Ереван, 1943–.
ВДИ	Вестник древней истории. М., 1937–1941, 1946–.	Воронежские архипастыри	Воронежские архипастыри от свт. Митрофана до наших дней: Ист.-биогр. очерки / Под общ. ред. митр. Мефодия (Немцова). Воронеж, 2003
ВЕ <i>Венгеров.</i> Словарь	Вестник Европы. СПб., 1866–1918 <i>Венгеров С. А.</i> Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1889–1904. 6 т.	ВРЗЕПЭ	Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего экзархата. П., 1947, 1950–1989
<i>Вениамин.</i> Новая скрижаль	<i>Вениамин (Краснопевков-Румовский), архиеп.</i> Новая скрижаль. СПб., 1899 ¹⁶ . М., 1992 ^р . 2 т.	ВРСХД	Вестник Русского студенческого христианского движения. Мюнхен и др., 1925–1974
		ВССПРЦ	Вестник Святейшего Синода Православной Российской Церкви: [Обновленч. изд.]. М., 1923, 1927–1931
		<i>Вургафт, Ушаков.</i> Старообрядчество	<i>Вургафт С. Г., Ушаков И. А.</i> Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря. М., 1996
		ВФ ВФиП	Вопросы философии. М., 1947–. Вопросы философии и психологии. М., 1889–1918

ВЧ	Воскресное чтение. К., 1837–1912	ГСУД	Гласник Српског Ученог друштва. Београд, 1847–. Т. 1–.
ВЭ	Византиноведение в Эрмитаже: Л., 1991	ГСУ, ФилолФ	Годишник на Софийския ун-т, филолошки факултет. София, 1908–. Т. 1–.
ВЯ	Вопросы языкознания. М., 1952–.	ГСУ, ФСФ	Годишник на Софийския ун-т, факултет по славянски филологии. София, 1924–. Т. 1–.
<i>Гарднер</i> . Богослужбное пение	<i>Гарднер И. А.</i> Богослужбное пение. Т. 1. Джорд., 1978; Т. 2. Мюнхен, 1982. Серг. П., 1998 ² . 2 т.	ГСУ, ФФ	Годишник на Софийския ун-т, философски факултет. София, 1924–. Т. 1–.
ГВ	Губернские ведомости [требуется геогр. определителя, напр.: Архангельские, Вологодские, Новгородские и т. д.]	ГТГ: Кат. собр.	Государственная Третьяковская галерея: Кат. собр. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X – нач. XV в. / Ред.: Я. В. Брук
ГВНИП	Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот.: В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др.; Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949	ГФФНС	Годишник на Софийския ун-т, философски факултет. София, 1924–. Т. 1–.
ГДА	Годишник на Духовната Академия. София, 1951–.	ДАИ	Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846–1872. 12 т.
ГДРЛ	Герменевтика древнерусской литературы: Сб. ст. / ИМЛИ. М., 1989. Сб. 1–.	<i>Дамаскин</i>	<i>Дамаскин (Орловский), иером.</i> Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992–2002. 7 кн. 2005 ² . Кн. 1–4
<i>Геннади</i> . Словарь писателей	<i>Геннади Г.</i> Справочный словарь о рус. писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список рус. книг с 1725 по 1825 г. Berlin, 1876–1907. 4 т.	ДанБлаг	Даниловский благовестник. М., 1991–.
<i>Герман, свт.</i> Сказание	<i>Герман Константинопольский, свт.</i> Сказание о Церкви и рассмотрение Тайнств. М., 1995. [Греч. и рус. текст]	ДБ	Духовная беседа. СПб., 1858–1876
ГИБИ	Гръцки извори на Българската история / Изд.: И. Дуйчев и др. София, 1954–[1980]–. Т. 1–[9]–.	ДВ	Духовный вестник. Х., 1862–1867
Гимнология	Гимнология: Учен. зап. Науч. центра рус. церк. музыки им. прот. Д. В. Разумовского Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. М., 2000–[2003]. Вып. 1–[4]	ДВГЭ	Духовный вестник Грузинского Экзархата. Тифлис, 1891–1906
ГЛИДНС	Гласник Исторического друштва у Новом Саду. Нови Сад, 1928–[1940]. [13] вып.	ДВС	Деяния Вселенских Соборов: В 4 т. Каз., 1908–1912. СПб., 1996–1997 ²
<i>Глубоковский</i>	<i>Глубоковский Н. Н.</i> Русская богословская наука в ее ист. развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. М., 1992 ²	ДГВЕ	Древнейшие государства Восточной Европы: [Ежег.]. М., 1991–. (до 1990 г. – ДГСССР)
<i>Голубинский</i> . История РЦ	<i>Голубинский Е. Е.</i> История Русской Церкви. М., 1900–1911. 2 т. М., 1997–1998 ² . 4 т.	ДГСССР	Древнейшие государства на территории СССР: Мат-лы и исслед. / Ин-т истории СССР. М., 1976–1990 (далее – ДГВЕ)
Канонизация святых	История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903 ² , 1998 ²	ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот.: Л. В. Черепнин. М., 1950
Очерк ПЦ	Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской. М., 1871	<i>Денисов</i>	<i>Денисов Л. И.</i> Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне действующих в 75 губерниях и областях России. М., 1908
<i>Голубцов</i> . Чиновник	<i>Голубцов А. П.</i> Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899	Дигесты ДИИВЕ	Дигесты Юстиниана. М., 1984
<i>Голубцов С.</i> Профессура МДА	<i>Голубцов С. А., протодиак.</i> Московская Духовная Академия в нач. XX в.: Профессура и сотрудники: Осн. биогр. свед-я: По мат-лам архивов, публ. и офиц. изданий. М., 1999	<i>Димитрий (Самбикин)</i>	Древнейшие источники по истории Восточной Европы: Мат-лы и исслед. / Ин-т рос. истории РАН. М., 1993–.
<i>Горский, Невоструев</i> . Описание	<i>Горский А. В., прот., Невоструев К. И.</i> Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855–1917. 3 отд., 6 т.	ДК	<i>Димитрий (Самбикин), архиеп.</i> Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых. Вып. 1–4: Сент. – Дек. Каменец-Подольск, 1892–1895; Вып. 5–12: Янв. – Авг. Тверь, 1897–1902 ²
<i>Гранат</i>	Энциклопедический словарь Русского библиогр. ин-та «Бр. А. и И. Гранат». М., 1910–1948. 58 т.	<i>Дмитревский И.</i>	Духовная культура. София, 1920/1921–.
Григорианский хорал: (Сб.)	Григорианский хорал: Сб. науч. тр. / Сост.: Т. Кюрегян, Ю. Москва. М., 1998	Изъяснение литургии	<i>Дмитревский И. И.</i> Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии: Основано на Свящ. Писании, Правилах Вселенских и Поместных Соборов и на писании св. отцов Церкви. М., 1804, 1894 ² , 1993 ²
ГСАН	Гласник Српске Академије наука. Београд, 1949–.	<i>Дмитриевский</i> . Описание	<i>Дмитриевский А. А.</i> Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1: Тълкѣ. К., 1895; Т. 2: Εὐχολόγια. 1901; Т. 3: Тълкѣ. П., 1917
ГСКА	Гласник Српске Краљевски Академије. Београд, 1887–. (с 1949 – ГСАН)	ДНР	Древняя и новая Россия. СПб., 1875–1881
ГСНД	Гласник Скопског научног друштва. Скопље, 1925–[1940]. Вып. 1–[21]	<i>Доброклонский</i> . Руководство	<i>Доброклонский А. П.</i> Руководство по истории Русской Церкви. Рязань, 1890–1893. 4 т. М., 1999 ²
ГСУ, БФ	Годишник на Софийския ун-т, богословски факултет. София, 1924–1950	Добротолубие	Добротолубие: В рус. пер.: В 5 т. / Пер.: свт. Феофан Затворник. М., 1898–1900, 1992 ²

Достопамятные сказания	Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Серг. П., 1993 ^р		Сент.—окт.; [Т. 4]: Ноябрь; [Т. 5]: Дек.; Доп. т. 1–3
ДРВ	Древняя российская вивлиофика. СПб., 1773–1775. 10 ч.; 1788–1791 ² . 20 ч.; переизд.: Мышкин, 1894–1906. Т. 1–5. Продолж.: СПб., 1786–1801; переизд.: ДРВ. Мышкин, 1894–1906. Т. 6–7	ЖПодв	Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. М., 1903–1912, 1994–2000 ^р . 14 т.
ДРВМ	Древняя Русь: Вопр. медиевистики / РАЕН. М., 2000–.	ЖСв	Жития святых, на рус. яз. излож. по рук-ву Четых Миней свт. Димитрия Ростовского с доп., объяснит. примеч. и изобр. святых. Сент.—авг. М., 1903–1911 ² . Кн. доп. 1–2: Жития рус. святых. Сент.—дек. М., 1908. Янв.—апр. М., 1916. 1991–1994 ^р . 12 кн., 2 кн. доп.
Древние иноческие уставы	Древние иноческие уставы / [Собр.: свт. Феофан Затворник]. М., 1892, 1994 ^р	ЗапИФО	Записки Историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те. Од., 1890–1916
Древний Патерик	Древний Патерик, изложенный по главам: Пер. с греч. / Афонский Рус. Пантелеимонов мон-рь. М., 1899 ³ , 1991 ^р	ЗапООИД	Записки Одесского об-ва истории и древностей. Од., 1848–1868
ДРИ	Древнерусское искусство: Сб. М.; СПб., 1963–.	За Христа пострадавшие	За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956. М., 1997–. Кн. 1–.
ДРКУ	Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот.: Я. Н. Щанов. М., 1976	ЗБМСКJ	Зборник Матице Српске за књижевност и језик. Нови Сад, 1953/1954–. Књ. 1–.
ДС	Душеполезный собеседник. М., 1888–1918	ЗБПБФ	Зборник Православног богословског факултета. Београд, 1951–.
ДСобес	Духовный собеседник / Журн. Самарской епархии РПЦ. Самара, 1995–.	ЗБФФУ	Зборник Филозофског факултета ун-та. Београд, 1948–[1994]. Кн. 1–[18]
Духовные ответы	Духовные ответы / Информ. журн. Русской Православной Старообрядческой Церкви. М., 1995–. Вып. 1–.	<i>Зверинский</i>	<i>Зверинский В. В.</i> Материалы для историко-топографического исследования о правосл. мон-рях в Российской империи с библиогр. указ. СПб., 1890–1897. 3 т.
Духовные свечотчи России	Духовные свечотчи России: Портреты, иконы, автографы выдающихся деятелей РПЦ кон. XVII – нач. XX в. / ЦМиАР, МДАиС, Фонд «Отечество». М., 1999	ЗВОРАО	Записки Восточного отделения РАО. СПб., 1887–1912. 20 т.
ДЧ	Душеполезное чтение. М., 1860–1917	<i>Здравомыслов.</i>	<i>Здравомыслов К. Я.</i> Биографический словарь иерархов РПЦ с введения христианства до 1918 г. // РНБ ОР. Ф. 102
ЕВ	Епархиальные ведомости [требуется геогр. определителя, напр.: Архангельские, Вологодские и т. д.]	Словарь иерархов	Записки Имп. Академии наук. СПб., 1862–1895
Евангелие	Евангелие [служебное]: Священное Евангелие. М.: Моск. Патриархия, 1984. Ц.-слав. шрифт	ЗИАН	Записки имп. Новороссийского ун-та. Од., 1867–1913. 113 т.
<i>Евгений.</i> Словарь	<i>Евгений (Болховитинов), митр.</i> Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827. М., 1995 ^р	ЗИНУ	Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского ун-та. СПб., 1876–1918
<i>Евсеева.</i> Афонская книга	<i>Евсеева Л. М.</i> Афонская книга образцов XV в.: О методе работы и моделях средневекового художника. М., 1998	ЗИФФ	Зборник Матице Српске за ликовне уметности. Нови Сад. 1965–. Кн. 1–.
ЕжБК	Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та: Мат.-лы. М., 1996–.	ЗЛУ	Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830–1917 гг.) / Ред.: А. Ф. Крашенинников. М., 1998
ЕжеГИИИ	Ежегодник Института истории искусств. М., 1961–.	ЗМВЭМН	Записки Московского имп. Археологического ин-та. М., 1909–1916. Т. 1–39
ЕИзв	Епархиальные известия [требуется геогр. определителя, напр.: Черниговские и т. д.]	ЗНИТШ	Записки науковаго товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1893–. Т. 1–.
Ерминия ДФ	Ерминия, или Наставление в живописном искусстве, сост. иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфитом, 1701–1733 / Пер.: еп. Порфирий [Успенский] // ТКДА. 1867. № 7; 1868. № 2, 3, 6, 12. Отд. отт.: К., 1868. М., 1993 ^р	ЗОРСА	Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического об-ва. СПб., 1851–1918. 13 т.
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения. СПб.; Пг., 1834–1917	ЗРАГ	Записки Русской академической группы в США. Н.-Й., 1967–[1995]. № 1–[27]
ЖМП	Журнал Московской Патриархии. М., 1931–1935, 1943–.	ЗРАО	Записки Русского Археологического об-ва. М., 1847–1863. 14 т.; Нов. сер. СПб., 1886–1902
ЖМП, 1931–1935	Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 гг. М., 2001	ЗРВИ	Зборник радова Византолошког ин-та. Београд, 1952
ЖНИР: Моск.	Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии / Игум. Дамаскин (Орловский) и др.; Под ред. митр. Крутицкого Ювеналия [Пояркова]. Тверь, 2002–2005. [Т.] 1: Янв.—май; [Т. 2]: Июнь—авг.; [Т. 3]:	ИА	Исторический архив. М.; Л., 1936–1953. М., 1955–.
		ИАИ	Известия на Археологическия ин-т. София, 1927–.
		ИАН	Известия Академии наук. М., 1918–.
		ИБИД	Известия на Българското историческо дружество в София. София, 1944–1948, 1967–.

ИБ ОВЦС МП	Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М., 1968–.	ИРАИМК	Известия Российской академии истории материальной культуры. СПб., 1992–.
ИБ	Исторический вестник. СПб., 1880–1917	ИРГО	Известия Русского генеалогического об-ва. СПб., 1900–1911. 4 вып., 1994–[2004]. Вып. 1–[15]
ИВАД	Известия на Варненското археологическо дружество. Варна, 1908–1964	ИРИ	История российской иерархии / Сост.: архим. Амвросий (Орнатский). СПб., 1807–1815. 6 т. в 7 кн.
ИВЛ	История всемирной литературы. М., 1983–1991. 8 т.	Ирмологий	Ирмологий: В 3 кн. М.: Моск. Патриархия, 1982–1983. Кн. 1. 1982; Кн. 2–3: Нотное приложение. 1982–1983. Ц.-слав. шрифт
ИДРДВ	История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976–1989. 5 т.	Ист. вестн.	Исторический вестник. М.; Воронеж, 1999–.
ИЗ	Исторические записки. М., 1937–.	История Африки: Хрестоматия	История Африки в древних и средневек. источниках: Хрестоматия / Ред.: О. К. Дрейер; сост.: С. Я. Берзин, Л. Е. Куббель. М., 1990 ²
ИзвГАИМК	Известия Гос. академии истории материальной культуры. М.; Л., 1921–1935	История Византии	История Византии: В 3 т. / Ред.: С. Сказкин. М., 1967
ИзвОЛЯ	Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. М., 1928–1991 (с 1992 г. – Известия АН: [Журнал РАН], сер.: лит. и яз.)	История РЦ	В изд. вошли: <i>Макарий (Булгаков), митр.</i> История Русской Церкви. СПб., 1864–1886. 12 т. М., 1994–1998 ⁿ (Кн. 1–7); <i>Смолич И. К.</i> История Русской Церкви, 1700–1917. М., 1996–1997. Ч. 1–2 (Кн. 8); <i>Цытин В., прот.</i> История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. (Кн. 9)
ИздОЛДрП	Издания Об-ва любителей древней письменности. СПб., 1877–1917. [Вып.] 1–36	ИФЖ	Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. Ереван, 1958–.
Изречения египетских отцов	Изречения египетских отцов: Памятники лит-ры на копт. яз. / Введ., пер. с копт. и коммент.: А. И. Еланская. СПб., 1993	ИХМ	Искусство христианского мира: Сб. ст. / ПСТБИ. М., 1997–. Вып. 1–.
ИИАИ	Известия имп. Академии наук. СПб., 1894–1917	ИЧ	Историјски часопис. Београд, 1954–.
ИИАО	Известия имп. [Русского] Археологического об-ва. СПб., 1857–1884. 10 т.	<i>Кабанець.</i> Історія печерської канонізації	<i>Кабанець Е. П.</i> Історія печерської канонізації та стислі відомості про Печерських святих // Дива печер лаврських. К., 1997
ИИБЛ	Известия на Института за българска литература. София, 1952–.	Календарь святыни	Календарь-указатель православной святыни / Сост.: И. Савченков и В. Сергеев. СПб., 1888
ИИД	Известия на Исторического дружество в София. София, 1919–. (Далее: ИБИД)	<i>Карамзин.</i> ИГР	<i>Карамзин Н. М.</i> История государства Российского: В 12 т. М., 1989–.
ИИИ	Известия на Института за история. София, 1960–.	<i>Карташев</i> Очерки	<i>Карташев А. В.</i> Очерки по истории Русской Церкви. П., 1959. М., 1991 ⁿ , 1992 ⁿ . 2 т.
ИКРЗ	История и культура Ростовской земли. Ростов, 1994–.	Соборы	Вселенские Соборы. М., 1994
Ильина книга	Ильина книга: Ркп. РГАДА. Тип. 131: Лингвист. изд. / Подгот. греч. текста, коммент., словоуказ.: В. Б. Крысько. М., 2005	КатЭ	Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2002–. Т. 1–.
ИНМВн	Известия на Народния музей – Варна. Варна, 1965–.	КВНФ	Кафедра византийской и новогреческой филологии / МГУ. М., 2002–. Вып. 1–.
<i>Иоанн Моск. Луг духовный</i> <i>Иоанн (Снычев).</i> Топография	Луг духовный / Творение блаженного <i>Иоанна Мосха</i> . Серг. П., 1915. М., 1996 ^p <i>Иоанн (Снычев), архиеп.</i> Топография архиерейских кафедр РПЦ, периода с 1893 по июнь 1963 г. Куйбышев, 1963. Ркп.	<i>Кекелидзе.</i> Канонарь	<i>Кекелидзе К. С., прот.</i> Иерусалимский Канонарь VII в.: (Груз. версия). Тифлис, 1912
Церк. расколы	Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX ст. – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993	Литургические груз. памятники	Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908
<i>Иоаннов (Журавлев).</i> Известие о стригольниках. 1794, 1795	<i>Иоаннов (Журавлев) А.</i> Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. СПб., 1794. 3 ч.; 1795, 4 ч.	ККНмч	Календарь казахстанских новомучеников: (Прил. к ж. «Свет Православия в Казахстане») / Изд. Алматинской епархии. Алматы, 2002
ИОРЯС	Известия Отд. рус. яз. и словесности Академии наук. СПб.; Пг.; Л., 1896–1927	ККЦ	Катехизис католической Церкви. М., 1998
<i>Иосиф, архим.</i> Отглавление ВМЧ	<i>Иосиф (Левицкий), архим.</i> Подробное оглавление Великих Четвх-Миней Всероссийского митр. Макария, хранящихся в Моск. Патриаршей б-ке. М., 1892	<i>Ключевский.</i> Древнерусские жития	<i>Ключевский В. О.</i> Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, 1988 ^p
ИП	Исторически преглед. София, 1945–1967	КМЕ	Кирило-Методиевска енциклопедия / Гл. ред. П. Динев. София, 1985–1995. Praha, 1996 ² –. Т. 1–2
ИПЦ в XIX в.	История Православной Церкви в XIX веке. М., 1901, 1998 ^p . Т. 1: Православный Восток; Т. 2: Славянские Церкви	КМС	Кирило-Методиевски студии. София, 1984–.
ИРАИК	Известия Русского археологического ин-та в Константинополе. Од., 1896–1912		

Книга Паломник	Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде, <i>Антония архиеп. Новгородского</i> в 1200 г. // ППС. 1899. Т. 17. Вып. 3. (Вып. 51)	КЦДР	Книжные центры Древней Руси. Л., 1991. [Вып.]: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности; СПб., 1991. [Вып.]: XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования; СПб., 1994. [Вып.]: XVII в.; СПб., 2001. [Вып.]: Севернорус. мон-ри
Книга правил	Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. М., 1892, 1993 ^р . На ц.-слав. яз.	ЛГ	Литературная газета. М., 1936–.
Книга хожений	Книга хожений: Зап. рус. путешестввенников XI–XV вв. М., 1984	<i>Левашиёв</i> . Нотография	<i>Левашев Е. М.</i> Традиционные жанры правосл. певч. искусства в творчестве рус. композиторов от Глинки до Рахманинова (1825–1917): Нотогр. М., 1994
<i>Кондаков</i> . Иконография Богоматери	<i>Кондаков Н. П.</i> Иконография Богоматери. М., 1998–1999 ^р . 3 т. [Т. 3: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. 1999] (Изд.: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1910; Иконография Богоматери. СПб., 1914–1915. 2 т.)	<i>Левитин, Шавров</i> . Очерки смуты	<i>Краснов-Левитин А., Шавров В.</i> Очерки по истории русской церковной смуты. Zollikon, 1978. М., 1996 ^р
Кормчая	Кормчая: (Номоканон): Отпеч. с подлинника Патр. Иосифа. СПб., 1913, 1998 ^р	Ленингр. мартиролог	Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Кн. памяти жертв полит. репрессий. СПб., 1995–[2002]. Т. 1: Авг.–сент. 1937. 1995; Т. 2: Окт. 1937. 1996; Т. 3: Ноябрь. 1937. 1998; Т. 4: 1937 г. 1999; Т. 5: 1937 г. 2002
<i>Королев</i> . Исповедники	Простите, звезды Господни! Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому церковь / Сост.: В. Королев. Фрязино, 1999	<i>Леонид (Кавелин)</i> . Св. Русь	<i>Леонид (Кавелин)</i> , архим. Святая Русь, или Сведения о всех подвижниках благочестия на Руси / ОЛДП. СПб., 1891
<i>Кочетков</i> . Словарь иконописцев <i>Красносельцев</i> . Рукописи Ватиканской б-ки	Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Ред.-сост.: И. А. Кочетков. М., 2003 <i>Красносельцев Н. Ф.</i> Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской б-ки с замеч. о составе и особенностях богослуж. чинопоследований, в них содержащихся, и с прил. Каз., 1885	Славянские рукописи	Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св.-Троицкой Сергиевой лавры в б-ку Троицкой духовной семинарии в 1747 г., ныне находящихся в б-ке МДА. М., 1884. Вып. 1; 1887. Вып. 2
Уставы литургии	Материалы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоустого / Сост.: Н. Ф. Красносельцев. Каз., 1889	ЛетИФО	Летопись Историко-филологического об-ва при имп. Новороссийском ун-те. Од., 1890–1916
КСИА	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии АН СССР. М., 1960–1969. Т. 81–120; Краткие сообщения / Ин-т археологии АН СССР. 1970–. Т. 121–.	ЛетМС	Летопис Матице Српске. Нови Сад, 1825–.
КСИВ	Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР. М., 1951–1960. 41 т.; далее: КСИНА	ЛЗАК	Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862–1929. 35 вып.
КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Л.; М., 1937–1958. 80 т.	ЛИБИ	Латински извори за българската история / Изд.: И. Дуйчев и др. София, 1959–1965. 2 т.
КСИНА	Краткие сообщения Ин-та народов Азии АН СССР. М., 1961–1965. Т. 42–86	ЛИК	Седмичник за литература, изкуство и култура. София, 1970–.
КСИС	Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1951–1965	ЛИРО	Летопись историко-родословного об-ва в Москве. М., 1905–1909. Вып. 1–44; 1992–. Вып. 1(45)–.
<i>Кулаковский</i> . История	<i>Кулаковский Ю. А.</i> История Византии. СПб., 1996 ^р . 3 т.	<i>Лисицын</i> . Обзор	<i>Лисицын М. А.</i> Обзор духовно-музыкальной литературы. СПб., 1901
Культура Византии	Культура Византии: В 3 т. / Отв. ред.: З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин; Ин-т всеобщей истории. М., 1984–1991	<i>Лопарев</i> . Каталог алекс. патриархов	<i>Лопарев Хр.</i> [Каталог патриархов Александрийской Церкви] // <i>Порфирий (Успенский)</i> , еп. Александрийская Патриархия: Сб. мат-лов, исслед. и записок. СПб., 1898. Т. 1. С. 1–СХХVII
<i>Кушелев-Безбородко</i> . Памятники	Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. А. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860–1862. Вып. 1–2: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи / Ред.: Н. Костомаров. 1860; Вып. 3: Ложные и отреченные книги рус. старины / Собр.: А. Н. Пыпин. 1862; Повесть религ. содерж., древние поучения и послания / Извлеч. из ркп. Н. Костомаровым. 1862	<i>Лопухин</i> . Толковая Библия	Толковая Библия: В 11 т. / Ред.: А. П. Лопухин, Н. Н. Глубоковский. СПб., 1904–1911. Стокгольм, 1987 ^р . 11 т. в 3 пер.
КЦ	Картлис Цховреба / Ред.: С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1955. Т. 1; 1959. Т. 2; 1975. Т. 4	<i>Лосский В.</i> Догматическое богословие	<i>Лосский В. Н.</i> Догматическое богословие // <i>Он же</i> . Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 200–287
		Мистическое богословие	Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Там же. С. 8–199
		МАК	Материалы по археологии Кавказа. М., 1888–1914. 14 вып.
		<i>Макарий</i> . История РЦ	<i>Макарий (Булгаков)</i> , митр. История Русской Церкви. СПб., 1864–1886. 12 т. М., 1994–1998 ^р . 7 кн.

Православно- догматическое богословие	Православно-догматическое богословие. [СПб., 1868]. М., 1993 ³ . 2 т.	Минья (СТ)	[Минья Служебная («месячная»):] Минья: [В 12 т.]. СПб.: Изд. Синод. тип., 1895. М.: Сретенский мон-рь, 1994–1995 ^р . Ц.-слав. шрифт
Максим Исп. Творения	Максим Исповедник, св. Творения / Вступ. ст. и коммент.: А. И. Сидоров. М., 1993. Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты; Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию: Вопр. 1–55	МисОб	Миссионерское обозрение / Миссионер. отд. МП. М., 1995–.
Мансветов. Устав	Мансветов И. Д. Устав Иерусалимский и его судьба на Востоке и в землях славянских // ПрТСО. 1884. Ч. 34. С. 466–564	МИЦ	Материалы по истории Церкви: [Сер.] / Крутицкое Патриаршее подворье. М., 1992–. Кн. 1–.
Мануил.	Мануил (Лемешевский), митр.	МОБ	Миссионерское обозрение. СПб., 1896–1916
Русские иерархи, 992–1892	Русские православные иерархи периода с 992 по 1892 г. Куйбышев, 1971. 10 т. Ркп.	МонастрПЦ	Монастыри Русской Православной Церкви: Справ.-путев. М., 2001. Вып. 1–.
Русские иерархи, 1893–1965	Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1979–1988. 6 т.	МонастрЭС	Русская Православная Церковь: Монастыри: Энцикл. справ. М., 2000
Рус. архиереи- обновленцы	Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря рус. архиереев-обновленцев» // «Обновленческий» раскол. М., 2002. С. 607–981	Моск. Собор, 1666–1667	Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 гг. М., 1892 ²
МАР	Материалы по археологии России, изданные Императорской Археологической комиссией. СПб., 1888–1918	Моск. ЦВед	Московские церковные ведомости / Изд. ОЛДП. М., 1880–1918
Маркелов. Святые Др. Руси	Маркелов Г. В. Святые Древней Руси в прорисах и переводах с икон XV–XIX вв.: Атлас; Т. 2: Свод описаний; [Т. 3]: Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома	МПК	Музеи и памятники на культурата. София, 1956–.
Мартиролог «Бутово»	Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937–19.10.1938. М., 1997	Муравьев. ЖСвРЦ	Муравьев А. Н. Жития святых российской Церкви, также иверских и славянских и местно чтимых подвижников благочестия. СПб., 1855–1858, 1859–1867 ² . 12 вып.
МДИР	Материалы для истории раскола за первое время его существования / Изд.: Н. И. Субботин. М., 1875–1895. 9 т.	МЦВ	Московский церковный вестник. М., 1989–.
Менандр. Ист.	Менандр. Продолжение истории Агафиейвой / Пер.: С. Ю. Дестунис. СПб., 1861. (Изд.: The History of <i>Menander the Guardsman</i> / <i>Introd., essay, text, transl. and historiogr. notes by G. Blockley.</i> Liverpool, 1985)	МЭ	Музыкальная энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1973–1982
Металлов. Очерк	Металлов В. М., <i>прот.</i> Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1900 ³ . Серг. П., 1995 ^р	НБК	Новый библейский комментарий: В 3 ч. СПб., 2000–2001
Метревели. Иадгари	Древнейший Иадгари / Подгот.: Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкиева, Л. М. Хевсуриани. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.)	Никита Хониат. История	Никита Хониат. История. СПб., 1860–1862. 2 т. (Виз. ист.; 4, 5). (Изд.: <i>Nicetae Choniatae Historia</i> / Ed. J. A. Van Dieten. V., 1975. (СФНВ; 11/1–2))
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР / Ин-т истории материальной культуры АН СССР. М.; Л., 1940–1972. 187 вып.	Никодим [Милаш], еп.	Никодим [Милаш], еп.
МИАЭТ	Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь, 1990–. Т. 1–.	Правила	Правила Православной Церкви с толкованиями: В 2 т.: Пер. с серб. / СПбДА. СПб., 1911. М., 1994 ^р
МИИРСР	Материалы к истории и изучению рус. сектантства и раскола / Ред.: В. Д. Бонч-Бруевич. СПб., 1908–1916. 7 вып.	Право	Православное церковное право. СПб., 1897
Мијовић. Менолог	Мијовић П. Менолог: Историјско-уметничка истраживања. Београд, 1973	Николай Кавасила. Изъяснение	Николай Кавасила, архиеп. Фессалонийский. Изъяснение Божественной Литургии // Кормчий. М., 1997. Вып. 1. (Изд.: <i>Nikolaou Kabasila. Ἐρμηνεῖα εἰς τὴν θεῖαν λειτουργίαν, καὶ περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς. Θεσσαλονίκη</i> , 1979)
Минья (МП)	[Минья Служебная («месячная»):] Минья: [В 12 т.]. М.: Моск. Патриархия, 1978–1989. Гражд. шрифт	Никольский.	Никольский К., <i>прот.</i>
Минья Общая	Минья Общая. М.: Моск. Патриархия, 1960. М.: Донской мон-рь, 1993 ^р . Ц.-слав. шрифт	Древние службы РЦ	О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885
Минья Праздничная	Минья Праздничная. М.: Синод. тип., 1914. М.: Донской мон-рь, 1993 ^р . Ц.-слав. шрифт	Устав	Пособие к изучению Устава богослужений Православной Церкви. СПб., 1907 ⁷ . [Учебный устав богослужения]. СПб., 2000 ^р . 3 т.
		Никольский Н. К. Рукописная книжность	Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерус. 6-к (XI–XVII вв.): Мат-лы для Словаря владельцев рукописей, читателей, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1914]. Вып. 1. (Изд. ОЛДРП; № 132)
		Никон (Рклицкий). Жизнеописание митр. Антония	Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митр. Киевского и Галицкого. Н.-Й., 1956–1963. Т. 1–10
		НиР	Наука и религия. М., 1960–.
		НИС	Новгородский исторический сборник / ГАИМК. Л., 1936–1961. Вып. 1–10; 1981–. Вып. 1(11)–.

НКС	Настольная книга священнослужителя. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1984–1995. 8 т.; 1992 ² . Т. 1	Idem / Éd. P. Maraval. P., 1982. (SC; 296); Itinerarium Egeriae / E. Franceschini, R. Weber. Turnhout; P., 1953. (CCSL)
НовгорЛет	Новгородские (т. н. Новгородская 2-я и Новгородская 3-я летописи). СПб., 1879	<i>Панарет</i> . Хроника <i>Михаил Панарет</i> . Трапезундская хроника / Изд.: А. Хаханов. М., 1905
НПЛ	Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Ред., предисл.: А. Н. Насонов. М.; Л., 1950	<i>Пахимер</i> . История <i>Георгий Пахимер</i> . История о Михаиле и Андронике Палеологах. СПб., 1862. (Виз. ист.; 8)
НФЭ	Новая философская энциклопедия. М., 2000–2001. 4 т.	ПБЭ Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь / Ред.: А. П. Лопухин, Н. Н. Глубоковский. СПб., 1900–1911. Т. 1–12: А–Константинополь
НЭ	Нумизматика и эпиграфика. М., 1960–. Т. 1–.	ПВЛ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1: Текст и перевод / Подгот. текста, пер.: Д. С. Лихачев, Б. А. Романов; Ч. 2: Прил. СПб., 1996 ² . М., 1997 ³
НЭС	Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.; Пг., [1911–1916]. 29 т. [А–Отго]	ПДП Памятники древней письменности [и искусства]. СПб., 1878–1925. 190 вып.
«Обновленческий» раскол	«Обновленческий» раскол: Мат-лы для церк.-ист. и канонической характеристики / Сост.: И. Соловьев. М., 2002. (МИЦ; Кн. 27)	ПДРКП Памятники древнерусского канонического права / Ред.: А. С. Павлов. СПб., 1908 ² . Ч. 1: Памятники XI–XV вв. (РИБ; Т. 6)
ОДБМЮ	Описание документов и бумаг, хранящихся в Моск. Архиве Министерства юстиции. СПб., 1869–1916, 1921. Кн. 1–21	<i>Пентковский</i> . Типикон <i>Пентковский А. М.</i> Типикон Патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / МДА, Ин-т рус. яз. РАН. М., 2001
ОДДС	Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868–1915. 22 т.	Пергаменные рукописи БАН Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рус. и слав. рукописей XI–XVI вв. / Ред.: В. Ф. Покровская. Л., 1976
ОИ	Отечественная история. М., 1992–.	ПИ Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933–1962
Октоих	Октоих, сиречь Осмогласник. М., 1981. 3 ч. М.: Свято-Успенский Псково-Печер. мон-рь; Изд. отд. Моск. Патриархата, б. г. ^р Т. 1: Главы 1–4; Т. 2: Главы 5–8	<i>Пигулевская</i> . Арабы <i>Пигулевская Н. В.</i> Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964
Описание Киево-Печерской лавры	Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. К., 1847	ПКЖИФ Прилози за книжевност, језик, историју и фолклор / Унив., Филос. фак. Београд, 1921–. Кн. 1–.
Описание о российских святых	Книга, глаголемая Описание о российских святых / Публ. и доп.: М. В. Толстой. М., 1887, 1995 ^р	ПКМГ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872–1895. Ч. 1: Писцовые книги XVI в. Отд. 1–2. 1872–1877
Основы социальной концепции РПЦ	Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000	ПКНО Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975–[2003]
Остромирово Евангелие	Остромирово Евангелие 1056–1957 гг. Факс. воспроизв. М.; Л., 1988	<i>Платон (Любарский)</i> . Иерархии <i>Платон (Любарский), архиеп.</i> Иерархии Вятская и Астраханская / Предисл.: П. С. Казанский. М., 1848
Отеч. арх.	Отечественные архивы. М., 1992–.	ПЛДР Памятники литературы Древней Руси. М., 1978–1994. 12 вып.
Отеч. зап.	Отечественные записки. М., 1839–1884. Т. 1–273; 1992–. Т. 274–.	ПМ Православная мысль. П., 1928–[1971]. Вып. 1–[14]
Отзывы	Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. 3 ч., т. доп.	ПМА Писания мужей апостольских / Введ., пер. с греч. и примеч.: прот. П. Преображенский; доп.: свящ. В. Асмус, А. Г. Дунаев. Рига, 1994
Очерки по истории СССР (III–IX вв.)	Очерки по истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР, III–IX вв. М., 1958	ПО Полбиий. Всеобщ. ист. <i>Полибий</i> . Всеобщая история в 40 кн. / Пер. с греч., предисл., примеч., указ., карт.: Ф. Г. Мищенко. М., 1890–1899. 3 т. СПб., 1994–1995 ^р . (Ист. б-ка)
<i>Павел Алептский</i> . Путешествие	<i>Павел Алептский, архидиак.</i> Путешествие Антиохийского Патр. Макария в Россию в пол. XVII в., описанное его сыном / Пер. с араб.: Г. Муркос // ЧОИДР. 1896. Вып. 1; 1897. Вып. 2; 1898. Вып. 3–4; 1900. Вып. 5. То же. М., 2005	Политбюро и Церковь Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. / Изд. подгот.: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосиб., 1997. Кн. 1; 1998. Кн. 2
<i>Палладий</i> . Лавсаик	<i>Палладий, еп. Еленопольский</i> . Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов: Пер. с греч. М., 1992. (Перераб. с изд.: СПб., 1873)	<i>Польский</i> <i>Польский М., протопр.</i> Новые мученики российские. Джорд., 1949–1957. М., 1993 ^р . 2 ч.
Паломничество Эгерин	К источнику воды живой: Письма паломницы IV в. / Пер. с лат.: Н. С. Маркова-Помазанская // Подвижники благочестия Синайской горы. Письма паломницы IV в. М., 1994 ^р . (Изд.: Eghérie: Journal de voyage. P., 1948. (SC; 21);	<i>Помпей Трог</i> . Всеобщ. ист. <i>М. Юний Юстин</i> . Эпитома соч. <i>Помпея Трога</i> «Historiae philippicae» / Пер.: А. А. Девонский, М. И. Рижский // ВДИ. 1954. № 2–4; 1955. № 1. (Изд.: <i>M. Iustiani Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum</i>

	<i>Pompeii Trogi</i> / Ed. F. Ruehl, O. Seel. Lipsiae, 1935)				С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров. М., 1998
Поселянин Е. Богоматерь	Богоматерь: Полн. иллюстр. описание Ее земной жизни и посвящ. Ее имени чудотворных икон / Ред.: Е. Поселянин. СПб., 1909. К., 1994 ^р . М., [1997] ^р	ПСЛЛ, X–XII вв.			Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров. М., 1972
Последование молебных пеней ППБЭС	Последование молебных пеней. СПб., 1905. М., 1996 ^р Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., [б. г.]. М., 1992 ^р . 2 т.	ПСПиР			Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1869–1911, 1915–1916. 10 т., т. доп.
ППр	Путь православия / РПУ. М., 1993–[1996/1997]. № 1–[5]	ПСРЛ			Полное собрание русских летописей. СПб., 1846–1921. Т. 1–24; М.; Л.; СПб., 1949–1994. Т. 25–39; М., 1994–2004. Т. 40–43. См. также: НПЛ, ПВЛ
ППС	Православный палестинский сборник. СПб., 1881–1916. Вып. 1–62; Палестинский сборник. 1954–1993. Вып. 1(63)–32(95); Православный палестинский сборник. 1998–. Вып. 96(33)–.	ПЭ			Православная энциклопедия / Моск. Патриархия, ЦНЦ «ПЭ». М., 2000–. Т.: РПЦ, 1–.
Правила ап. с толк.	Правила святых апостол и святых отец с толкованиями / ОЛДП. М., 1876, 2000 ^р	РА			Русский архив. М., 1863–1917
Правила ВС с толк.	Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями / ОЛДП. М., 1877, 2000 ^р	<i>Райт</i> . Очерк			<i>Райт В.</i> Краткий очерк сирийской литературы / Пер.: П. К. Коковцев. СПб., 1902
Правила ПС с толк.	Правила Святых Поместных Соборов с толкованиями / ОЛДП. М., 1880, 2000 ^р	РБС			Русский биографический словарь. СПб.; М., 1896–1913. 25 т. М., 1992 ^р –. [С доп. т.]
Православные русские обители	Православные русские обители: Полн. иллюстр. описание всех правосл. рус. мон-рей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910, 1994 ^р	РВ			Русский вестник. М., 1808–1824; СПб., 1841–1844; М., 1856–1906
ПРАМИ	Памятники рус. архитектуры и монументального искусства: Мат-лы и исслед. / ВНИИ искусствознания. М., 1980–[2000]. Вып. 1–[6]	РД			Русский дипломатический сб. / РГАДА. М., 1997–. Сб. 1–.
ПрибЦВед	Прибавления к Церковным ведомостям. СПб., 1888–1918	РДМДМ			Русская духовная музыка в док-тах и мат-лах. М., 1998–[2004]. Т. 1–2. Кн. 1–2: Синодальный хор и училище церк. пения / Сост. и коммент.: С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. 1998–2004; Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников, 1861–1918 / Сост.: А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Поместный Собор РПЦ, 1917–1918 гг. / Сост.: С. Г. Зверева. 2002; Т. 4: С. В. Смоленский / Сост. и ред.: Н. И. Кабанова, М. П. Рахманова. 2002
ПРМИ	Памятники русского музыкального искусства. М., 1971–[1988]. Т. 1–[12]	РИБ			Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.; Л., 1872–1927. 39 т.
Протеория	Προθεωρία κεφαλαϊώδης περί τῶν ἐν τῇ θεϊᾷ λειτουργίᾳ γενομένων συμβόλων καὶ μυστηρίων // PG. 140. Col. 417–468	РИЖ			Русский исторический журнал. Пг., 1917–1921
ПРП	Памятники русского права / Ред., предисл.: С. В. Юшков. М., 1952–1963. 8 вып.	РИИР			Редкие источники по истории России: Сб.: В 2 вып. М., 1977
ПрПуть	Православный путь: Церк.-богосл.-филос. ежег.: Прил к журн. «Православная Русь» за ... г. Джорд., 1951–.	РиЦ			Революция и Церковь: Журн. / Изд. НКЮ. М., 1919–1924
ПРСЗГ	Памятники русской старины в западных губерниях империи, издаваемые П. Н. Батюшковым: Альбом. СПб., 1868–1886	РЛ			Русская литература. М., 1958–1998
ПрТСО	Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. М., 1844–1891	РМ			Русская мысль. М., 1880–1918. София и др., 1920–1940
ПС	Православный собеседник. Каз., 1855–1916, 2000–.	РМГ			Русская музыкальная газета. СПб., 1894–1917
Псалтирь след.	Псалтирь следованная: [В 2 ч.]. М.: Моск. Патриархия, 1978–1979. Ч. 1. 1978; Ч. 2. 1979. Ц.-слав. шрифт	<i>Ровинский</i> .			<i>Ровинский Д. А.</i>
Пселл. Хронография ПСЗ	<i>Пселл Михаил</i> . Хронография / Пер., ст. и примеч.: Я. Н. Любарский. М., 1978	Народные картинки			Русские народные картинки. СПб., 1881. 4 кн.
2 ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: (1640 – 12 дек. 1825). СПб., 1826–1830. 45 т.	Обозрение иконописания			Обозрение иконописания в России до кон. XVII в. СПб., 1903
3 ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2: (12 дек. 1825 – 1 марта 1881). СПб., 1830–1884. 55 т.	Словарь граверов			Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895
	Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: (1 марта 1881–1913). СПб.; Пг., 1885–1916. 33 т.	Словарь гравированных портретов			Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 1. 1886; Т. 2. 1887; Т. 3. 1888; Т. 4. 1889
ПСЛЛ, IV–IX вв.	Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. М., 1970	<i>Родосский</i> . Словарь студентов СПбДА			<i>Родосский А. С.</i> Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов СПбДА, 1814–1869 гг. СПб., 1907
ПСЛЛ, IV–VII вв.	Памятники средневековой латинской литературы IV–VII вв. / Отв. ред.	<i>Розанов</i> . Устав			<i>Розанов В.</i> Богослужебный устав Православной Восточной Церкви. М., 1902, 1998 ^р

Рос. Арх.	Российская археология (с № 2 за 1992 г., ранее — Советская археология)	СЗ	Современные записки. П., 1920–1940
Рос. Виз.	Российское византиноведение: Итоги и перспективы: Междунар. конф. к 100-летию ВВ и РАИК: Тез. докл. М., 1994	<i>Сидоров.</i> Курс патрологии	<i>Сидоров А. И.</i> Курс патрологии: Возникновение церк. письменности. М., 1996
Россия в Св. земле	Россия в Св. земле: Док-ты и мат-лы / Ред.: Н. Н. Лисовой. М., 2000. 2 т.	<i>Сильвестр [Малеванский], еп.</i> Бого-словие	<i>Сильвестр [Малеванский], еп.</i> Опыт православного догматического богословия. К., 1892. Т. 1–2; 1889. Т. 3–4; 1891. Т. 5
РПЦ в советское время	Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Мат-лы и док-ты по истории отношений между гос-вом и Церковью / Сост.: Г. Штриккер. М., 1995. 2 кн.	Синодик СПб епархии	Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших правосл. священно-церковнослужителей и мирян С.-Петербургской епархии XX ст. СПб., 1999
РПЦЗ, 1918–1968	Русская Православная Церковь за границей, 1918–1968 г. Н.-Й., 1968. 2 т.	СИППО	Сообщения Имп. Православного Палестинского общества. СПб., 1891–1917
РС	Русская старина. СПб.; Пг., 1870–1918	СИСПРЦ	Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых / Сост.: Д. А. Эрестов, М. Л. Яковлев. СПб., 1862. М., 1990 ^р
РукСП	Руководство для сельских пастырей. К., 1860–1917	СИЭ	Советская историческая энциклопедия. М., 1961–1976. 16 т.
<i>Рункевич</i>	<i>Рункевич С. Г.</i> Русская Церковь в XIX в. // История Русской Церкви в XIX в. / Ред.: А. П. Лопухин. СПб., 1901. Т. 2	<i>Скабалланович.</i> Типикон	<i>Скабалланович М.</i> Толковый Типикон. К., 1910. Вып. 1; 1913. Вып. 2; 1915. Вып. 3. М., 1995 ^р . [3 т. в 1 пер.]
Русские писатели, 1800–1917	Русские писатели, 1800–1917: Биограф. словарь. М., 1989–. Т. 1–.	СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI — 1-я пол. XIV в.); 1988–1989. Вып. 2. Ч. 1–2 (2-я пол. XIV–XVI в.); СПб., 1992–2004. Вып. 3. Ч. 1–4 (XVII в.)
<i>Руфин.</i> Жизнь отцов	Жизнь пустынных отцов / Творение пресвитера <i>Руфина</i> ; пер.: свящ. М. И. Хитров. Серг. П., 1898, 1991 ^р	СКСРК, XI–XIII	Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984
РФА	Русский феодальный архив XIV — 1-й трети XVI в. М., 1986–1992. 5 вып.	СКСРК, XIV	Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XIV в. М., 2002. Вып. 1
РФВ	Русский филологический вестник. Варшава, 1879–1915. Т. 1–74; М., 1916. Т. 75–76; Пг., 1917. Т. 77–78; М., 1994–. Т. 79–.	Слава Богоматери	Слава Богоматери: Сведения о чудотв. и местночтимых иконах Божией Матери: С приб. сказаний о гл. событиях из земной Ее жизни и о явлениях Ее св. угодникам Божиим. М., 1907, 1991 ^р . Вып. 1
РЧ	Рождественские образовательные чтения: Сб. докл. Междунар. образоват. чт. / РПУ. М., 1992–.	<i>Слијенчевић.</i> История Служебник	<i>Слијенчевић Ђ.</i> Историја Српске Православне Цркве: В 3 књ. Београд, 1991
СА	Советские архивы. М., 1923–. (С 1992 — Отечественные архивы)	Служебник (МП)	Служебник: В 2 ч. М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 2004. Ц.-слав. шрифт
САИ	Свод археологических источников / АН СССР. М., 1966–.	<i>Смолич.</i> История РЦ	<i>Смолич И. К.</i> История Русской Церкви: 1700–1917. М., 1996–1997. (История РЦ; Кн. 8. 2 ч.)
СБНУНК	Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889–.	<i>Снессорева.</i> Земная жизнь Пресв. Богородицы	<i>Снессорева С.</i> Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание св. чудотворных Ее икон, чтимых Православною Церковью, на основании Свящ. Писания и церк. преданий, с изобр. в тексте праздников и икон Божией Матери. СПб., 1892 ² . М., 1997 ^р . Ярославль, 1994, 1998 ^р
СБОРЯС	Сборник ст., чиганных в Отд. рус. языка и словесности АН. 1867–1928. 101 т.	<i>Собко.</i> Словарь художников Собор, 1918	<i>Собко Н. П.</i> Словарь русских художников. СПб., 1893–1899. 3 т.
СБРИО	Сборник имп. Русского исторического об-ва. СПб.; Пг., 1867–1916. 148 т.	Деяния Определения	Священный Собор Православной Российской Церкви [1917–1918 гг.]
СВ	Средние века: Сб. ст. М., 1942–. Вып. 1–.	Собор, 1988	Деяния. М.; Пг., 1918. 10 т. М., 1994 ^р –.
СвДР	Славяноведение в дореволюционной России: Библиогр. слов. / Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1979	Сов. Арх.	Собрание определений и постановлений. М.; Пг., 1918. 4 кн. М., 1994 ^р
Свод законов	Свод законов Российской империи. СПб., 1832. 15 т.; 1842, 1857, 1876. 16 т.; 1889. 16 т.	Совещание, 1948.	Поместный Собор Русской Православной Церкви, 6–9 июня 1988 г.: Мат-лы. М., 1990
Свод напевов	По первым словам Свод сочинений и напевов Православной церкви / Сост.: И. А. Журавленко. М., 2002	Деяния	Советская археология. М., 1951–[1992. № 1, далее — Российская археология]
Святогорский устав	Святогорский устав церковного последования / Пер. с греч.: иером. Доримедонт (Сухинин); ред.: иером. Дионисий (Шленов). Серг. П., 2002	Деяния	Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием
СГГД	Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в гос. Коллегии иностр. дел. СПб.; М., 1813–1894. 5 т.		
СДЛ	Собрание древних литургий, восточных и западных, в переводе на русский язык: В 5 ч. СПб., 1874–1877. М., 1997–1999 ^р		
СДХА	Сочинения древних христианских апологетов / Сост., общ. ред.: А. Г. Дунаев. СПб., 1999		
<i>Сергий (Спаский).</i> Месяцеслов	<i>Сергий (Спаский), архиеп.</i> Полный Месяцеслов Востока. Владимир, 1901 ² . М., 1997 ^р . 3 т.		

	500-летия автокефалии РПЦ. [М., 8–18 июля 1948 г.]. М., 1949. 2 т.	Тверской мартиролог	Книга памяти жертв политических репрессий Калининской обл.: Мартиролог 1937–1938. Тверь, 2000–2001. 2 т.
Соловьев. История	Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1851–1879. 29 т. 1959–1966 ^а . 15 т. 1988–1999 ^а . 18 кн.	Типикон	Типикон, сиесть Устав. СПб., 1992. 2 [т.]. Ц.-слав. шрифт
Сорок сороков	Сорок сороков: Крат. иллюстр. история всех моск. храмов / Сост.: П. Паламарчук. М., 1992–1996 ^б . 4 т.	ТКДА	Труды Киевской Духовной Академии. К., 1860–1917, 1999–. [с 1999 – на укр. яз.]
Сосуд избранный	Сосуд избранный / Сост.: М. Склярова. СПб., 1994. [Вып. 1]: История рос. духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей РПЦ, а также в секретных док-тах руководителей сов. гос-ва, 1888–1932; 2000. Вып. 2: Памяти В. В. Бологова	ТКиДТ	Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подгот. текста: А. А. Зимин. М.; Л., 1950
СПАМИР	Свод памятников архитектуры и монументального искусства России / РАН. М., 1997–.	ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы / Ин-т рус. яз. и лит-ры (Пушкинский Дом). Л.; СПб., 1934–. Т. 1–.
СПбВед	Санкт-Петербургские ведомости. 1728–1917; 1991–.	Требник	Требник: В 2 ч. М.: Моск. Патриархия, 1956, 1974, 1991 ^р . Ч. 1–2; 1984. Ч. 3. Ц.-слав. шрифт
СПбДВ	Санкт-Петербургский духовный вестник. 1895–1901	Требник большой	Требник большой. М., 1884. Серг. П.: ТСЛ, 1992 ^р . Ц.-слав. шрифт
СПб епархия в XX в.	С.-Петербургская епархия в XX в. в свете архивных мат-лов, 1917–1941: Сб. док-тов / Сост.: Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000	Требник Петра (Могилы)	Требник / Изд.: митр. Петр (Могила): В 3 ч. К., 1646, 1996 ^р
СПИК	Свод памятников истории и культуры / АН СССР. М., 1969–.	Триодь Постная	Триодь Постная. М.: Моск. Патриархия, 1992 ^р . 2 ч. Ц.-слав. шрифт
СпомМакед	Споменици за средновековната и поновата историја за Македонија: В 5 књ. Скопје, 1975–1988. (Архив на Македонија)	Триодь Цветная	Триодь Цветная. М.: Моск. Патриархия, 1992 ^р . Ц.-слав. шрифт
Срезневский. Трефологий	Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизв. и неизв. памятниках: Трефологий Зографского мон-ря XIII в. // ЗИАН. 1876. Т. 28. Кн. 1. Прил. 1	Троицкий. Мастера художники XVII в.	Троицкий В. И. Мастера художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие при Патриаршем дворе в XVII в. М., 1914
СРМ	Сообщения Ростовского музея. Ростов; Ярославль, 1991–. Вып. 1–.	Словарь моск. мастеров XVII в.	Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1928–1930. 2 вып.
Српски јерарси	Сава, еп. Шумадијски. Српски јерарси. Крагујевац, 1996	ТРУАК	Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1887–1904
ССКА	Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1888–1948	ТСОРП	Творения святых Отцов в русском переводе. М., 1843–1891
ССл	Советское славяноведение. М., 1965–1992 [с № 2 1992 – «Славяноведение»]	УЗ РПУ	Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. М., 1995–. Вып. 1–.
Стасов В. В. Слав. и вост. орнамент.	Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени: [Альбом]. СПб., 1887	Унив. изв.	Университетские известия. К., 1861–1919
СтБЛ	Старобългарска литература: Енцикл. речник / Сост.: Д. Петканова. София, 1992	Успенский. История	Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1996–1997. 3 т.
Стојановић. Записи	Стојановић Љ. Стари српски записи и натписи. Београд, 1902–1905, 1982–1984 ^р . 3 књ.	Успенский А. И. Царские иконописцы	Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1910. Т. 1–2
Строгановский подлинник	Строгановский лицевой иконописный подлинник. М., 1869, 1993 ^р	Устав РПЦ, 1989	Устав об управлении Русской Православной Церкви. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1989
Строев. Словарь	Строев П. М. Библиологический словарь и черновице к нему материалы. СПб., 1882	Устав РПЦ, 2000	Устав Русской Православной Церкви: Принят на Архиерейском Соборе РПЦ в августе 2000 г. [М.], 2000
Списки иерархов	Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Köln; W., 1990 ^р	Фартусов. Руководство к писанию икон	Фартусов В. Д. Руководство к писанию икон святых угодников Божиих в порядке дней года: Опыт пособия для иконописцев. М., 1910, 2002 ^р
СУ	Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1917–1922 [1937]	Феодорит. История боголюбцев	Феодорит, еп. Курский. История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках: Пер. с греч. СПб., 1853. М., 1996 ^р ; Феодорит Курский. История боголюбцев, с прибавлением «О божественной любви» / Вступ. ст. и новый пер.: А. И. Сидоров. М., 1996. (Изд.: PG. 82. Col. 1283–1396; Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie / Éd. P. Canivet, A. Leroy-Molinghen. P., 1977, 1979. (SC; 234, 257))
Суворов. Право	Суворов Н. Учебник церковного права. М., 1912 ⁵	Феофилакт. Ист.	Феофилакт Симокатта. История / Пер.: С. Н. Кондратьев; примеч.: К. А. Осипова. М., 1957; 1996 ^р . (Изд.: Theophilacti
СУРП	Собрание узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем Сенате. СПб., 1863–1917		
СЭ	Советская этнография. М.; Л., 1931–1991 (с 1992 – «Этнографическое обозрение»)		

- Simocattae Historiae* / Ed. C. de Boor, P. Wirth. Stuttg., 1972)
Филарет (Гумилевский), архиеп.
- Жития** Жития святых, чтимых Православною Церковью. СПб., 1900³. 12 кн.
- Жития подвижниц** Жития святых подвижниц Восточной Церкви. СПб., 1885². М., 1994^p
- История РЦ** История Русской Церкви. Рига; М., 1847–1848. 4 т. М., 1895⁶. 5 т.
- Обзор** Обзор русской духовной литературы. СПб., 1856–1861. 2 кн. 1884³
- Песнопевцы** Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. Серг. П., 1995^p
- РСв** Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Чернигов, 1861–1865. 12 кн.; 1865². 3 кн. СПб., 1882³. 3 кн.
- Учение** Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1882². 3 ч. М., 1996^p
- Филарет Московский, свт.* Собр. мнений и отзывов... по учебным и церковно-государственным вопросам / Ред.: архиеп. Савва (Тихомиров). М., 1883–1888. Т. 1–5
- Филимонов.* Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. / Ред.: Г. Д. Филимонов; Об-во древнерус. искусства. М., 1874
- Филон.* Против Флакка. О посольстве к Гаю // *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона: Пер. с древнегреч. М.; Иерусалим, 1994. (Б-ка Флавиана; Вып. 3)
- Флоровский.* *Флоровский Г., прот.*
- Вост. отцы IV в.** Восточные отцы IV в. П., 1931. М., 1992²
- Вост. отцы V–VIII в.** Восточные отцы V–VIII вв. П., 1931. М., 1992²
- Пути русского богословия** Пути русского богословия. П., 1937, 1988⁴. Вильнюс, 1991^p
- ФН** Философские науки / МГУ. М., 1958–.
- ФРГФ** Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1
- Фукидид.* История / Пер.: Г. А. Стратановский. М., 1999. (Классики ист. мысли)
- ХВ** Христианский Восток. СПб., 1912–1922. Н. с. СПб.; М., 1999–.
- ХРД** Хоровое и регентское дело: Журн. СПб., 1909–1917
- Христианские реликвии** Христианские реликвии в Московском Кремле: Сб. ст. / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 2000
- Христианство: ЭС** Христианство: Энцикл. словарь. М., 1995–1997. 3 т.
- ХЧ** Христианское чтение / СПбДА. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЦА** Церковная археология: Мат-лы конф.: 1-я (Псков, 1995). СПб.; Псков, 1995. 3 ч.; 2-я (СПб, 1998). СПб., 1998
- ЦВ** Церковный вестник. СПб., 1875–1917; М., 1996–2001 (см.: МЦВ)
- ЦВед** Церковные ведомости. СПб., 1888–1918
- ЦИВ** Церковно-исторический вестник / Об-во любителей церк. истории. М., 1998–. № 1–.
- ЦиВр** Церковь и время / ОБЦС МП. М., 1991–. № 1–.
- ЦОВ** Церковно-общественный вестник. СПб., 1874–1886
- Цытин.** История РЦ
- Цытин В. А., прот.** История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. (История РЦ; Кн. 9)
- Церковное право** Церковное право: Учеб. пособие / Круглый стол по религ. образованию в РПЦ. М., 1996
- Часослов** Часослов. М.: Моск. Патриархия, 1980, 1991^p. Ц.-слав. шрифт
- Чиновник** Чиновник архиерейского священнослужения: В 2 кн. М.: Моск. Патриархия, 1982. Кн.1; 1983. Кн. 2. Ц.-слав. и гражд. шрифт
- ЧИОНЛ** Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. К., 1879–1914. 24 кн.
- ЧОИДР** Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1845–1848. [Ранее Русский ист. сб. (1837–1844. 7 т.), затем ВОИДР (1849–1857)]
- ЧОЛДП** Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1863–1917
- ЭС** Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. 41 (82+4) т.
- ЭСФ** Энциклопедия славянской филологии. СПб.; Л., 1908–1929. 12 т.
- Ягич.* Служебные Миней
- Ягич И. В.* Служебные Миней за сент., окт. и нояб. в церковнослав. переводе по рус. рукописям 1095–1096 гг. СПб., 1886
- AAAd** Antichità Altoadriatiche. Udine, 1972–.
- AAS** Acta Apostolicae Sedis. Vat., 1909–.
- AASOR** Annual of the American School of Oriental Research / Publ. by Scholars Press for the American Schools of Oriental Research. New Haven (Conn.), 1919/1920–. Vol. 1–.
- Abaelardus.*
- Dialect.** Dialectica / Ed. L. M. de Rijk. Assen, 1956 (рус. пер.: *Абеляр. Диалектика* / Пер., предисл. и примеч.: С. С. Неретина // ВФ. 1992. № 3. С. 161–178)
- Hist. calamit.** Historia calamitatum mearum // PL. 178. Col. 113–182 (рус. пер.: *Абеляр. История моих бедствий.* М., 1994)
- Theologia christiana** Theologia christiana // PL. 178. Col. 1113–1330
- ABAW** Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften: Philos.-hist. Kl.: Ser. Münch., 1833–1906/09. Bd. 1–24; 1911–[1965]
- ABD** The Anchor Bible Dictionary: In 6 vol. / Ed. D. N. Freedman. N. Y. et al., 1992–.
- Abdisho.* The Book of Marganitha... by *Mar O'dishoo*, metr. of Suwa / Transl. Mar Eshai Shimun. Chicago, 1988
- ABR** Australian Biblical Review. Melbourne (Austr.). 1951–. Vol. 1–.
- Abrah. bar Liph.* Interpretatio Officiorum // Anonymi auctoris Expositio Officiorum Ecclesiae *Georgio Arbelensi* vulgo adscripta / Ed. R. H. Connolly. Pars II/1–2. P., 1913, 1915. (CSCO; 72, 76. Syr.; 29, 32)
- AClass** Acta classica. Capetown; Pretoria, 1958/1959–. Vol. 1–.
- ACO** Acta Conciliorum Oecumenicorum / Ed. E. Schwartz, contin. J. Straub. Strassburg; B.; Lpz., 1914–1974. 4 vol. (17 pt.)
- ACO II** Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series secunda / Ed. R. Riedinger. B.; N. Y., 1984–. Vol. 1–.
- ACR** Ancient Churches Revealed / Ed. J. Tsafirir. Jerusalem, 1993

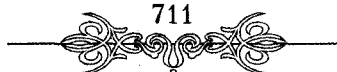
ActaAA	Acta Apostolorum Apocrypha / Post C. Tischendorf denuo ed. R. A. Lipsius et M. Bonnet. Lpz., 1891, 1899, 1903. Darmstadt, 1959 ^r 3 t.	ADAJ	Annual for the Department of Antiquities of Jordan. Amman (Jordan), 1956-. Vol. 1-.
Acta Ioannis	Acta Ioannis // ActaAA. T. 2/1. P. 151-216; Acta Ioannis / Ed. E. Jubod, J.-D. Kaestli. Turnhout, 1983. 2 t. (CCSA; 1-2)	<i>Aelian.</i> De nat. animal.	<i>Aelianus.</i> De natura animalium // <i>Claudii Aeliani</i> De natura animalium libri XVII, varia historia, epistolae, fragmenta / Hrsg. R. Hercher. Lpz., 1864. Graz, 1971 ^r . Bd. 1. (BSGRT)
Acta Petri	Acta Petri: (Actus Vercellensis) // ActaAA. T. 1. P. 45-103	AFH	Archivum franciscanum historicum: Periodica publ. trimestris / Cura PP. Coll. D. Bonaventurae Grottaferrata, 1908-. Vol. 1-.
Acta Pilat.	Acta Pilati // <i>Vannutelli P.</i> Actorum Pilati textus synoptici. R., 1938. P. 9-177 (рус. пер.: Евангелие Никодима: (Акты Пилата) // Апокрифические сказания об Иисусе, св. семействе и свидетелях Христовых / Сост.: И. С. Свенцицкая, А. П. Скорюев. М., 1999. С. 72-103)	AfLW	Archiv für Liturgiewissenschaft. Regensburg; Freiburg (Schweiz), 1950-. Bd. 1-.
ActaPH	Acta Poloniae Historica / Polska Akad. Nauk, Inst. Historii; red. nac. M. Malowist. Wrocław, 1958-.	AFP	Archivum Fratrum Praedicatorum. R., 1931-[1996]. 66 vol.
ActaSS	Acta Sanctorum quotquot toto in orbi coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur / Ex Latinis et Graecis aliarumque gentium antiquis monumentis collegit, digessit, notis illustr. Ioannes Bollandus etc.	AG	Anthologia Graeca: griechisch-deutsch: In 4 Bde / Ed. H. Beckby. Münch., 1965-1968 ²
Ian.	Ianuarii. Antverpiae, 1643. 2 t. P., 1863 ³ ;	AGAJU	Arbeiten zur Geschichte des antiken Judentums und des Urchristentums: Ser. Leiden, 1961-. [59] vol.
Febr.	Februarii. Antverpiae, 1658. 3 t. P., 1863 ³ ;	<i>Agapius Mabbug.</i> Hist.	<i>Agapius, ep. Mabbugensis.</i> Historia universalis / Ed. L. Cheikho. Beryt; P., 1912. (CSCO. Ser. 3. Arab.; T. 5)
Mart.	Martii. Antverpiae, 1668. 3 t. P., 1863 ³ ;	<i>Aharoni.</i> The Land	<i>Aharoni Y.</i> The Land of the Bible: A Hist. Geography. Phil., 1979 ²
Apr.	Aprilii. Antverpiae, 1675. 3 t. P., 1863 ³ ;	AHDLMA	Archiv d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. P., 1926-[1978]. T. 1-[45]
Mai.	Maii. Antverpiae, 1675. T. 1-3; 1685. T. 4-5; 1688. T. 6-7. P., 1864 ³ ;	AHG	Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris / Ed. I. Schiró. R., 1966-1983. 13 t.
Iun.	Iunii. Antverpiae, 1695. T. 1; 1698. T. 2; 1701. T. 3; 1707. T. 4; 1709. T. 5; 1714-1717. T. 6; 1717. T. 7. P., 1865 ³ ;	AHMA	Analecta hymnica medii aevi. Lpz., 1886-1922, 1965 ^r . Bd. 1-55; Analecta Hymnica: Reg. / Hrsg. M. Lütolf. Bern; Münch., 1978
Iul.	Iulii. Antverpiae, 1719. T. 1; 1721. T. 2; 1723. T. 3; 1725. T. 4; 1727. T. 5; 1729. T. 6; 1731. T. 7. P., 1866 ³ ;	AHR	The American Historical Review. N. Y., 1895-. Vol. 1-.
Aug.	Augusti. Antverpiae, 1733. T. 1; 1735. T. 2; 1737. T. 3; 1739. T. 4; 1741. T. 5; 1743. T. 6. P., 1867 ³ ;	AION	Annali dell' Istituto universitario orientale di Napoli. Napoli, 1940-. Vol. 1(11) -.
Sept.	Septembris. Antverpiae, 1746. T. 1; 1748. T. 2; 1750. T. 3; 1753. T. 4; 1755. T. 5; 1757. T. 6; 1760. T. 7; 1762. T. 8. P., 1868 ³ ;	AJA	American Journal of Archaeology: The J. of the Archaeol. Inst. of America. N. Y., 1897-.
Oct.	Octobris. Antverpiae, 1765. T. 1; 1768. T. 2; 1770. T. 3; 1780. T. 4; 1786. T. 5; 1794. T. 6; 1845. T. 7; 1853. T. 8; 1858. T. 9; 1861. T. 10; 1864. T. 11; 1867. T. 12; 1883. T. 13. P., 1869-1870 ³ (T. 1-11); Supplementum ad ActaSS Oct. T. 1-6. Antverpiae, 1869;	AJSL	American Journal of Semitic Languages and Literature / Univ. of Chicago. Chicago etc., 1895-1941. Vol. 12-58; Panee: Hebraica. 1884-1894. Vol. 1-11; продолж.: JNES
Nov.	Novembris. Antverpiae, 1887. T. 1; 1894. T. 2. Pars 1. Brux., 1925. T. 4; 1931. T. 2. Pars 2.	AJTh	The American Journal of Theology. Chicago, 1897-1920. Vol. 1-24
ActaSS. Indices	Indices ad ActaSS Ian.-Oct. P., 1869-1870	AKG	Archiv für Kulturgeschichte: Zschr. Münster; Köln, 1903-1944. 32 Bde; 1951-. Bd. 33-.
ActaSS Bened.	Acta sanctorum Ordinis s. Benedicti in saeculorum classes distributa / J. Mabillon et L. d'Achéry. P., 1668-1701. 6 t.	AKiG	Arbeiten für Kirchengeschichte. B., 1925-[2005]. Bde 1-[93]
ActaSS Orient.	Acta sanctorum martyrum Orientalium et Occidentalium / Ed. S. E. Assemani. R., 1748. Wesmead (GB), 1970 ^r	AKOGQ	Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen. W., 1851-1859. Bd. 1-9
Acta Thomae	Acta Thomae // ActaAA. T. 2/2. P. 99-201; Сир.: Apocryphal Acts of the Apostles / Ed. W. Wright. L., 1871; Amst., 1968 ^r . Vol. 1. P. 172-333 (рус. пер.: <i>Меуерская Е. Н.</i> Апокрифические деяния апостолов. М., 1997. С. 156-266)	<i>Albert. Magn.</i> In III lib. Sent.	Sententiae // Opera omnia: In 37 t. / Hrsg. B. Geyer. Münster, 1951-1993
ACW	Ancient Christian Writers / Ed. J. Quasten. Westminster (Maryland), 1946-[2004]-. Vol. 1-[60]-.	Sum. Th.	Summa theologiae // Ibid. T. 34. Pt. 1
		<i>Alex. Hal.</i> Sum. Th.	<i>Alexandrus Hallensis.</i> Summa theologica: In 4 vol. Quaracchi, 1924-1948
		ALKGMA	Archiv für Literatur- und Kirchengeschichte des Mittelalters. B., 1885-1900. Freiburg, 1955-1956 ^r . 7 Bde
		<i>Altaner.</i> Patrologie	<i>Altaner B., Stuiber A.</i> Patrologie: Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter. Freiburg i. Br., 1966 ⁷
		<i>Amalar.</i> Lib. offic.	<i>Amalarius.</i> Liber officialis // <i>Amalarii episcopi</i> Opera Liturgica omnia / Ed. J. M. Hanssens. Vat., 1948. Vol. 2. (ST; 139)
		<i>Ambrosiaster.</i> In Rom.	<i>Ambrosiaster.</i> Commentaria in epistolam ad Romanos // PL. 17. Col. 45-183

<i>Ambros. Mediol.</i>	<i>Ambrosius Mediolanensis.</i>	Analecta OSBM	Analecta Ordinis S. Basilii Magni: Ser. 2. R., 1949–.
Contr. Auxent.	Sermo contra Auxentium de basilicis tradendis // PL. 16. Col. 1007–1018	<i>Anast. Apocris. Acta</i>	<i>Anastasius Apocrisarius. Acta</i> // PG. 90. Col. 136–172
De Abr.	De Abraham // PL. 14. Col. 417–500A	<i>Anast. Sin.</i>	<i>Anastasia Sinaita.</i>
De Cain.	De Cain et Abel // PL. 14. Col. 315–361D	De creat. hom.	Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus monotheletas / Ed. K.-H. Uthemann // <i>Anastasiae Sinaitae Opera.</i> Turnhout, 1985. P. 3–83. (CCSG; 12) (рус. пер.: <i>Анастасий Синаит, прп.</i> Три Слова об устройении человека по образу и по подобию Божию / Пер.: А. И. Сидоров // Избр. творения. М., 2003. С. 25–190)
De fide	De fide ad Gratianum augustum lib. V // CSEL. 78 / Ed. O. Faller. 1962. P. 3–307; PL. 16. Col. 527–698C	Hodegos	Viae dux: Adversus acephalos: (Hodegos) // PG. 89. Col. 35–310 (рус. пер.: <i>Анастасий Синаит, прп.</i> Путеводитель (гл. 1–3) / Пер.: А. И. Сидоров // Там же. С. 191–272)
De fuga saec.	De fuga saeculi // PL. 14. Col. 569–596	Opusc.	Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus monotheletas / Ed. K.-H. Uthemann // <i>Anastasiae Sinaitae Opera.</i> Turnhout, 1985. P. 100–157. (CCSG; 12)
De Iacob.	De Iacob et vita beata // PL. 14. Col. 595B–638C; Idem // CSEL. 32(2) / Ed. C. Schenkl, 1897. P. 3–70	AnatSt	Anatolian Studies. Ankara, 1951–. Vol. 1–.
De incarn. Dom.	De incarnationis Dominicae sacramento // CSEL. 79 / Ed. O. Faller. 1964. P. 225–281	AnBib	Analecta biblica / Bibl. Inst. R., 1952–.
De instit. virgin.	De institutione virginis et S. Mariae virginitate perpetua ad Eusebium, liber unus // PL. 16. Col. 305–334 (рус. пер.: <i>Амвросий Медиоланский, свт.</i> О воспитании девы и приснодевстве св. Марии, к Евсевию // Творения о девстве и браке / Пер.: Л. Писарев. Каз., 1901. С. 166–205)	AnBoll	Analecta Bollandiana. Brux., 1882–.
De interpel. Iob.	De interpellatione Iob et David // PL. 14. Col. 797–850	<i>Andr. Caes.</i>	<i>Andreas Caesariensis.</i>
De Ioseph	De Ioseph [patriarcha] // PL. 14. Col. 641–673	Апос.	Commentarius in Apocalypsin Divi Joannis // PG. 106. Col. 207–458 (рус. пер.: <i>Андрей Кесарийский, свт.</i> Толкование на Откровение Иоанна Богослова. М., 1901, 1992 ^p)
De Isaac.	De Isaac vel Anima // PL. 14. Col. 501–534	In Annunt.	In Annuntionem // PG. 97. Col. 881–914
De Myst.	De Mysteriis // PL. 16. Col. 389–410; CSEL. 73 / Ed. O. Faller. 1955. P. 89–116	In Nativit.	Oratio 2: In Nativitatem Beatae Virginis Mariae // PG. 97. Col. 819–844 (рус. пер.: <i>Андрей Крпунский, свт.</i> Слово на Рождество Пресв. Богородицы // ВЧ. 1853/1854. Т. 17. № 21. С. 193–196)
De Noe et arca	De Noe et arca // PL. 14. Col. 361–381	B. V. M.	
De obitu Theodos.	De obitu Theodosii oratio // PL. 16. Col. 1385–1406 (рус. пер.: <i>Амвросий Медиоланский.</i> Слово на смерть Феодосия Великого // Две книги о покаянии и др. творения / Пер.: прот. И. Харламов. М., 1997. С. 170–185)	<i>Andrieu. Ordines</i>	<i>Andrieu M.</i> Les ordines romani du haut Moyen-Âge. Louvain, 1931–1961. Vol. 1: Les manuscripts. 1931; Vol. 2: Ordines I–XIII. 1948; Vol. 3: Ordines XIV–XXXIV. 1951; Vol. 4: Ordines XXXV–XLIX. 1956; Vol. 5: Ordo L. 1961. (Specilegium sacrae Lovaniense: Études et documents; 11, 23, 24, 28, 29)
De obitu Valent.	De obitu Valentiniani // PL. 16. Col. 1357–1417	ANET	Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament / Ed. J. B. Pritchard. Princeton, 1969 ³
De offic.	De officiis ministrorum // PL. 16. Col. 23–25	AnGreg	Analecta Gregoriana: Ser. R., 1930–.
De poenit.	De poenitentia // PL. 16. Col. 465–485 (рус. пер.: <i>Амвросий Медиоланский.</i> О покаянии // Две книги о покаянии и др. творения / Пер.: прот. И. Харламов. М., 1997. С. 45–94)	AnglTR	Anglican Theological Review. Evanston (GB), 1918/1919–. Vol. 1–.
De Parad.	De Paradiso // PL. 14. Col. 275–291	AnOr	Analecta Orientalia / Pont. Inst. Biblicum. R., 1931–.
De patriarch.	De benedictionibus patriarcharum liber unus // PL. 14. Col. 673–694	An. Pont.	Annuario Pontificio. Vat., 1860–1871; 1912–.
De sacr.	De sacramentis // CSEL. 73 / Hrsg. O. Faller. W., 1955. S. 15–85.	An. Pont. Cath.	Annuaire Pontificale catholique. P., 1898–1936, 1939, 1948
De Spirit. Sanct.	De Spiritu Sancto // PL. 16. Col. 703–816	ANRW	Aufstieg und Niedergang der römischen Welt / Hrsg. v. H. Temporini. B., 1972–. Bd. 1–.
Ep.	Epistulae // CSEL. 82	<i>Anselmus.</i>	<i>Anselmus Cantuariensis.</i>
Exam.	Exameron // CSEL. 32. T. 1. P. 3–261	Cur Deus	Cur Deus homo: (De incarnatione Verbi) // PL. 158. Col. 360–432 (рус. пер.: <i>Ансельм Кентерберийский.</i> Почему Бог стал человеком: (О воплощении Слова) / Пер.: Е. Начинкин // Искупление: Мат-лы 2-го Междунар. симп.
Expl. Ps.	Explanatio super psalmos XII // PL. 14. Col. 921–963		
In Luc.	Expositio Evangelii secundum Lucam, libris X comprehensa // PL. 15. Col. 1527–1850		
Serm.	Sermones S. Ambrosio hactenus ascripti // PL. 17. Col. 603–734		
<i>Amm. Marc. Res gest.</i>	<i>Ammiani Marcellini.</i> Rerum gestarum libri qui supersunt / Ed. W. Seyfarth. Lpz., 1978. 2 t. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Аммиан Марцеллин.</i> История / Пер. Ю. А. Кулаковского при участии проф. А. Сонни. К., 1906–1908. Т. 1–3; <i>он же.</i> Римская история. СПб., 1994 ²)		

	христ. философов / Высш. Религ.-филос. шк. СПб., 1999. С. 20–133)	ArAth	Archives de l'Athos. P., 1937–[1998]. Vol. 1–[20]
De casu diaboli	Dialogus de casu diavoli // PL. 158. Col. 328–360 (рус. пер.: <i>Ансельм Кентерберийский</i> . О падении дьявола / Пер.: И. В. Купреева // Соч. М., 1995. С. 221–270)	ArchAnz	Archäologischer Anzeiger: Beiblatt z. Jb. d. Deutschen Archäol. Inst. B., 1896–.
De concept. virg.	De conceptu virginali et originali peccato // PL. 158. Col. 431–464	ArchJ	Archeological Journal. L., 1845–.
De concor. praedest.	De concordia praescientiae et praedestinationis nec non gratiae dei cum libero arbitrio // PL. 158. Col. 507–542	ArchOC	Archives de l'Orient Chrétien. Bucur.; P., 1948–.
De lib. arb.	De libero arbitrio // PL. 158. Col. 489–506 (рус. пер.: <i>Ансельм Кентерберийский</i> . О свободном выборе / Пер.: И. В. Купреева // Соч. М., 1995. С. 198–220)	Areop.	Corpus Areopagiticum.
De volunt. Dei Monolog.	De voluntate // PL. 158. Col. 487–490 De voluntate Dei // PL. 158. Col. 581–584 De divinitatis essentia Monologium // PL. 158. Col. 141–224 (рус. пер.: <i>Ансельм Кентерберийский</i> . Монологион / Пер.: И. В. Купреева // Соч. М., 1995. С. 32–122)	CH	De coelesti hierarchia // Corpus Dionysiacum, II. В.; N. Y., 1991. (PTS; 36) (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит</i> . О Небесной иерархии: Тексты / Пер. с греч.: Н. Г. Ермаков, под ред. Г. М. Прохорова; вступ. ст. Г. В. Флоровского. СПб., 1997)
Proslog.	Proslogion seu Alloguim de Dei existentis // PL. 158. Col. 223–248 (рус. пер.: <i>Ансельм Кентерберийский</i> . Прослогион / Пер.: И. В. Купреева // Там же. С. 123–165)	DN	De Divinis nominibus / Ed. B. R. Suchla // Corpus Dionysiacum, I. В.; N. Y., 1990. (PTS; 33) (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит</i> . О Божественных именах. О мистическом богословии / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 1994. (Основания христ. культуры))
Anton. Vita Symeoni Stylit.	Vita Symeonis Stylitae senioris // Das Leben des hl. Symeon Stylites / Ed. H. Lietzmann. Lpz., 1908. S. 20–78. (TU; 3.2.4) (рус. пер.: Жизнь и деяния блж. Симеона Столпника // Жития визант. святых. СПб., 1995. С. 73–94)	EH	De ecclesiastica hierarchia // Corpus Dionysiacum, II. В.; N. Y., 1991. (PTS; 36) (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит</i> . О Церковной иерархии // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения. СПб., 1855. Т. 1)
Anton. Lib.	<i>Antonini Liberalis</i> Metamorphoseon Synagoge // Mythographi graeci / Ed. P. Sakolowsky. Lipsiae, 1896. Vol. 2. Fasc. 1. (BSGRT)	Ep.	<i>Dionysius Areopagita</i> . Epistulae // PG. 3. Col. 1065–1122 (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит</i> . Послания / Пер.: Г. М. Прохоров. СПб., 2001. С. 185–279)
Anton. Placent. Itinerarium	Itinerarium <i>Antonini Placentini</i> : Un viaggio in Terra Santa del 560–570 d. C. / Ed. C. Milani. Mil., 1977 (рус. пер.: Путник <i>Антонина из Плаценции</i> конца VI в. // ППС. 1895. Т. 13. Вып. 3. (Вып. 39))	MT	De mystica theologia // Corpus Dionysiacum, II. В.; N. Y., 1991. (PTS; 36) (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит</i> . О мистическом богословии / Изд. подгот. Г. М. Прохоров // О Божественных именах. СПб., 1994. (Основания христ. культуры))
АОАТ	Alter Orient und Altes Testament: Ser. Kevelaen, 1971–.	Arist.	<i>Aristoteles</i> .
Aphr. Demonstr.	<i>Aphraatis Sapientis Persae</i> Demonstrationes / Ed. J. Parisot. P., 1894–1907. (PS; 1/1–2)	Anal. prior.	Analytica priora // <i>Idem</i> . Analytica priora et posteriora / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1964, 1968 ^r . 24a10–31b38
Апок. Mos.	Apocalypsis Mosis // Apocalypses apocryphae / Hrsg. K. von Tischendorf. Lpz., 1886. Hidesheim, 1966 ^r	Categ.	Categoriae et liber de interpretatione. Oxf., 1949 (рус. пер.: <i>Аристотель</i> . Категории // Соч.: В 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 51–91)
Апок. Paul.	Apocalypsis Pauli // Ibid.	De anima	De anima / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1961, 1967 ^r . 402a1–435b25 (рус. пер.: <i>Аристотель</i> . О душе // Там же. 1975. Т. 1. С. 371–448)
Apol. Conf. Aug.	Confessio Augustana: Apologia // Die Bekenntnisschriften der Evangelisch-Lutherischen Kirche / Hrsg. H. Lietzmann. Gött., 1952 ² (рус. пер.: Аугсбургское вероисповедание / Предисл.: Г. Гассман. Эрланген; 1988)	De cael.	De caelo / Ed. P. Moraux. P., 1965 (рус. пер.: <i>Аристотель</i> . О небе // Там же. 1981. Т. 3. С. 263–378)
Apollod.	<i>Apollodori</i> Bibliotheca // Mythographi Graeci / Ed. R. Wagner. Lipsiae, 1894. Vol. 1. (BSGRT)	De generat. et corrupt.	De generatione et corruptione / Ed. C. Mugler. P., 1966 (рус. пер.: <i>Аристотель</i> . О возникновении и уничтожении // Там же. С. 379–440)
Apoll. Rhod. Argon.	<i>Apollonii Rhodii</i> Argonautica / Emend. R. Merkel; Scolia vetera e Cod. Laurentano ed. B. Keil. Lipsiae, 1854	De interpr.	De interpretatione // <i>Idem</i> . Categoriae et liber de interpretatione / Ed. L. Minio-Paluello. Oxf., 1949, 1966 ^r . 16a1–24b9 (рус. пер.: <i>Аристотель</i> . Об истолковании // Там же. 1978. Т. 2. С. 91–116)
Апопhtegmata Patrum AQDGM	Апопhtegmata Patrum // PG. 65. Col. 71–442; SC. N 387 Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. B., 1956–.	De part. animal.	De partibus animalium / Ed. P. Louis. P., 1956. 639a1–697b30
		De resp.	De respiratione // <i>Idem</i> . Parva naturalia / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1955, 1970 ^r . 470b6–480b30
		EN	Ethica Nicomachea / Ed. I. Bywater. Oxf., 1894, 1962 ^r . 1094a1–1181b23

- (рус. пер.: *Аристотель*. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 53–294)
- Met.** Metaphysica / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1924, 1953², 1970^r. Vol. 1: 980a21–1028a6; Vol. 2: 1028a10–1093b29 (рус. пер.: *Аристотель*. Метафизика // Там же. 1975. Т. 1. С. 65–367)
- Phys.** Physica / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1950, 1966^r (рус. пер.: *Аристотель*. Физика // Там же. 1981. Т. 3. С. 59–262)
- Poet.** Poetica / Ed. R. Kassel. Oxf., 1965, 1966², 1968^r. 1447a8–1462b19 (рус. пер.: *Аристотель*. Поэтика // Там же. 1984. Т. 4. С. 645–680)
- Pol.** Politica / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1957, 1964^r (рус. пер.: *Аристотель*. Политика // Там же. С. 375–644)
- Rhet.** Rhetorica / Ed. W. D. Ross. Oxf., 1959, 1964^r. 1354a1–1420a8
- Aristid. Apol.** *Aristid. Apologia* // *Alpignano C. Aristide di Atene*. Firenze, 1988. (Biblioteca patristica; 11) (рус. пер.: *Аристид*. Апология // СДХА. С. 290–337)
- Arnob. Adv. nat.** *Arnobius. Adversus nationes* // PL. 5. Col. 713–1289
- Arranz.** *Arranz M.*
- Eucologio** L'Eucologio Costantinopolitano agli inizi del secolo XI: Hagiasmatarion e Archieratikon (Rituale e Pontificale) con l'aggiunta del Leitourgikon (Messale). R., 1996
- Typicon** Le typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine: Codex Messinensis gr. 115. A. D. 1131. R., 1969. (OCA; 185)
- Artem. Oneir.** *Artemidori Daldiani Oneirocriticon libri V* / Hrsg. R. A. Pack. Lpz., 1963 (рус. пер.: *Артемидор*. Сонник / Пер. с греч.: М. Л. Гаспаров и др. СПб., 1999)
- ARW** Archiv für Religionswissenschaft. Lpz., 1898–1941/1942. 37 Bde
- ASGW** Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften in Leipzig. Philol.-hist. Cl.: Zschr. Lpz., 1850–; Ibid.: Ser. Lpz., 1851–.
- ASPh** Archiv für slawische Philologie. B., 1875–1929
- Assemani.** *Assemani J. S.*
- BO** Bibliotheca Orientalis. R., 1719–1728. 4 t.
- Calendaria** Calendaria Ecclesiae Universae. R., 1755. 6 vol.
- ASSR** Archives des sciences sociales des religions. P., 1956–[2004]. Т. 1–[128].
- Aster. Soph.** *Asterius Sophista.*
- Hom. 8** Homilia 8: in SS. Petrum et Paulum // PG. 40. Col. 263–300
- Hom. in Ps. 6** Homilia in Ps. 6 // PG. 40. Col. 443–460
- ATANT** Abhandlungen zur Theologie des Alten und Neuen Testaments. Basel; Zürich, [1943]–[2004]. Bd. 1–[84]
- ATD** Das Alte Testament Deutsch: Ser. Gött., 1949–.
- Athanas. Alex.** *Athanasius Alexandrinus.*
- Ad Antioch.** Tomus ad Antiochenos // PG. 26. Col. 795–810 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Свиток к антиохийцам // Творения. Серг. П., 1851–1854. М., 1994^r. Ч. 3. С. 166–175)
- Apol. ad Const.** Apologia ad Constantium imperatorem // PG. 25b. Col. 596–641 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Защитительное слово Афанасия, еп. Александрийского, пред царем Констанцием // Там же. Ч. 2. С. 41–75)
- Apol. contr. ar.** Apologia (secunda) contra Arianos // PG. 25. Col. 247–410 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Слово защитительное против ариан // Там же. Ч. 1. С. 287–398)
- Apol. de fuga sua** Apologia de fuga sua // PG. 25b. Col. 643–680 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Защитительное слово, в котором св. Афанасий оправдывает бегство свое во время гонения, произведенного дуком Сирианом // Там же. Ч. 2. С. 76–98)
- Contr. Apoll.** De Incarnatione contra Apollinarium libri I. [Sp.] // PG. 26. Col. 1093–1132 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Против Аполлинария. Кн. 1: О воплощении Господа нашего Иисуса Христа // Там же. Ч. 3. С. 315–339)
- De decret. Nic. Syn.** De decretis Nicaenae synodi // PG. 25b. Col. 415–476 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Послание о том, что собор Никейский, усмотрев коварство Евсевиевых приверженцев, определение свое против арианской ереси изложил приличным образом и благочестно // Там же. Ч. 1. С. 399–443)
- De incarn. et contr. arian.** De Incarnatione Dei Verbi, et contra arianos: [Sp.] // PG. 26. Col. 983–1028 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* О явлении во плоти Бога Слова и против ариан // Там же. Ч. 3. С. 251–276)
- De incarn. Verbi** Oratio de Incarnatione Verbi // PG. 25b. Col. 95–198 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Там же. Ч. 1. С. 191–264)
- De Sabbat.** De sabbatis et circumcissione // PG. 28. Col. 133–142
- De Synod.** Ep. de Synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria // PG. 26. Col. 681–794 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Послание о Соборах, бывших в Аримине Итальянском и в Селевкий Исаурийской // Там же. Ч. 3. С. 92–165)
- Ep. ad Epict.** Ep. ad Epictetum // PG. 25b. Col. 1049–1070 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Послание к Эпиктету, еп. Коринфскому, против еретиков // Там же. Ч. 3. С. 290–302)
- Ep. ad epp. Aegypti et Libyae** Ep. ad episcopos Aegypti et Libyae // PG. 25. Col. 537–594 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* К епископам Египта и Ливии окружное послание против ариан // Там же. Ч. 3. С. 92–165)
- Ep. ad Jovianum** Ep. ad Jovianum imp. // PG. 26. Col. 813–824 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* К имп. Иовиану // Творения. Ч. 3. С. 175–177)
- Ep. ad Marcel.** Ep. ad Marcellinum // PG. 27. Col. 11–46 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Послание к Маркеллину Об истолковании псалмов // Там же. Ч. 4. С. 3–35)
- Ep. ad Maxim.** Ep. ad Maximum philosophum // PG. 26. Col. 1085–1090 (рус. пер.: *Афанасий, свт.* Послание к Максиму Философу // Там же. Ч. 3. С. 311–314)
- Ep. ad Pall.** Ep. ad Palladium presbyterum // PG. 26. Col. 1167–1170 (рус. пер.: *Афанасий,*

	<i>свт.</i> Послание к пресвитеру Палладию // Там же. С. 365–366)	Contr. Pelag.	Contra duos Epistolas Pelagianorum, ad Bonifatium, libri IV // PL. 44. Col. 549–640
Ep. ad Serap.	Ep. ad Serapionem I–IV // PG. 26. Col. 529–676 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> К Серапиону, епископу Тмуисскому, послания I–IV // Там же. С. 3–91)	Contr. serm arian.	Contra sermonem arianorum // PL. 42. Col. 683–708
Ep. pasch.	Ep. festales // The Festal Letters of Athanasius / Ed. W. Cureton. L., 1848; [Ibid.:] De ratione Pascha, lat. // PG. 28. Col. 1605–1610 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> Праздничные послания, 1–20 // Там же. С. 376–524)	De agone christ.	De agone christiano // PL. 40. Col. 289–309
Hist. arian.	Historia Arianorum ad monachos // PG. 25b. Col. 695–796 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> История ариан // Там же. Т. 2. С. 105–176)	De bapt. contr. donat.	De baptismo contra Donatistas // PL. 43. Col. 107–244
In illud: Omnia	In illud: Omnia mihi tradita sunt // PG. 25. Col. 207–220 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> На слова: «вся Мне предана суть Отцем Моим» // Там же. Ч. 1. С. 268–276)	De bono conjug.	De bono conjugali // CSEL. 41 / Ed. J. Zycha. W., 1900. P. 187–230 (рус. пер.: <i>Аврелий Августин.</i> О супружестве и похоти // Трактаты о любви. М., 1994. С. 9–20)
In psalm.	Expositiones [fragm. comment.] in Psalmos // PG. 27. Col. 59–546, 547–590 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> Толкования на псалмы // Там же. Ч. 4. С. 40–423)	De civ. Dei.	De civitate Dei libri XXII // PL. 41. Col. 13–801 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О Граде Божием // Творения. Ч. 3 (кн. 1–7); Ч. 4 (кн. 8–13); Ч. 5 (кн. 14–17); Ч. 6 (кн. 18–22). К., 1906–1910 ² . М., 1994 ^р . Т. 1–4)
Or. contr. arian.	Orationes tres contra arianos: [Adversus arianos] // PG. 26. Col. 11–468 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> На ариан, слова 1–3 // Там же. Ч. 2. С. 176–455)	De cons. evang.	De consensu evangelistarum // PL. 34. Col. 1041–1230 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О согласии евангелистов // Там же. 1906. Ч. 10)
Or. contr. gent.	Oratio sive liber contra gentes // PG. 25. Col. 1–96 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> Слово на язычников // Там же. Ч. 1. С. 125–191)	De correp. et grat.	De correptione et gratis, liber 1 // PL. 44. Col. 915–958
Quaest. in Script.	Quaestiones in Scripturam sacram // PG. 28. Col. 711–774	De divers. quaest.	De diversis quaestionibus // PL. 40. Col. 11–99
Vita Antonii	Vita S. Antonii // PG. 26. Col. 835–976 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> Житие прп. Отца нашего Антония // Творения. Ч. 3. С. 178–250)	De doct. christ.	De doctrina christiana // PL. 34. Col. 35–81 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О христианском учении / Пер.: С. С. Неретина // Антология средневек. мысли: (Теология и философия европейского средневековья) / РХГИ. СПб., 2001. Т. 1. С. 66–112)
Athen. Deip.	<i>Athenaeus.</i> Deipnosophistae / Ed., transl. C. V. Gulick. Camb., 1950–1963. 7 vol. (рус. пер.: <i>Афиней.</i> Пир мудрецов / Подгот. Н. Т. Голинкевич. М., 2003. Т. 1. (Лит. памятники))	De dono persev.	De dono perseverantiae // PL. 45. Col. 993–1054
Athenag.	<i>Athenagoras Atheniensis.</i>	De duab. anim.	De duabus animabus // PL. 42. Col. 93–111
De resurrect.	De resurrectione mortuorum // PG. 6. Col. 973–1024 (рус. пер.: <i>Афинагор.</i> О воскресении мертвых // СДХА. С. 92–124)	De fide et symb.	De fide et symbolo // PL. 40. Col. 181–196
Legat. pro christian.	Legatio pro christianis // PG. 6. Col. 889–972 (рус. пер.: <i>Афинагор.</i> Прошение о христианах // СДХА. С. 53–92)	De Gen.	De Genesi ad litteram libri duodecim // PL. 34. Col. 245–286 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О книге Бытия, буквально (2): В 12 кн. Кн. 1–4 // Творения. К., 1912 ² . Ч. 7. С. 142–278; Кн. 5–12 // Там же. 1915 ² . Ч. 8)
Aug.	<i>Augustinus Hipponensis.</i>	De Gen. contr. manich.	De Genesi contra manichaeos // PL. 34. Col. 173–220
Confess.	Confessionum libri tredecim // PL. 32. Col. 659–869 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> Исповедь / Пер. М. Сергеевко. М., 2000)	De Gen. imperf.	De Genesi ad litteram imperfectus liber // PL. 34. Col. 219–246 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О книге Бытия, буквально. Гл. 1–16 // Творения. К., 1912 ² . Ч. 7. С. 96–141)
Contr. acad.	Contra academicos // PL. 32. Col. 903–958 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> Против академиков // Творения. К., 1905 ² . Ч. 2. С. 1–104)	De gest. Pelag.	De gestis Pelagii // PL. 44. Col. 319–360
Contr. ep. Manich.	Contra epistolam fundamenti Manichaeorum // PL. 42. Col. 173–425	De grat. et lib. arb.	De gratia et libero arbitrio // PL. 44. Col. 881–912
Contr. Faust.	Contra Faustum Manichaeum // PL. 42. Col. 207–518	De grat. Christi	De gratia Christi et de peccato originali contra Pelagium et Coelestium, libri 2 // PL. 44. Col. 359–410
Contr. Julian.	Contra Julianum pelagianum // PL. 44. Col. 641–874	De haer.	De haeresibus // CCSL. 46 / Ed. R. Vander Plaetse, C. Benkers. P. 286–345
Contr. Maxim. arian.	Contra Maximinum ep. Arianorum // PL. 42. Col. 743–818	De lib. arb.	De libero arbitrio // PL. 32. Col. 1221–1310 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О свободе воли / Пер.: М. Ермакова, А. Шарнина // Антология средневек. мысли: (Теология и философия европейского средневековья) / РХГИ. СПб., 2001. Т. 1. С. 25–65)
		De natura boni	De natura boni contra Manichaeos liber unus // PL. 42. Col. 577–603 (рус. пер.:

	<i>Августин, блж.</i> О природе блага против манихейцев [отрывки] / Пер.: О. Е. Нестерова // ПСЛЛ, IV–VIII вв. С. 204–206)	Reg. virg.	Regula ad virgines // PL. 68. Col. 399–404
De nat. et grat.	De natura et gratia // PL. 44. Col. 247–290	<i>Aur. Vict.</i> De Caes.	<i>Sextus Aurelius Victor.</i> Liber de caesaribus / Hrsg. F. Pichlmayr. Lpz., 1911, 1970 ^r (рус. пер.: <i>Секст Аврелий Виктор.</i> О Цезарях // Римские историки IV в. М., 1997. С. 77–123)
De ord.	De ordine // PL. 32. Col. 977–1020 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О порядке // Творения. К., 1905 ² . Ч. 2. С. 139–226)	BACr	Bollettino di archeologia cristiana. R., 1863–1894
De perfect. just. hom.	De perfectione iustitiae hominis // PL. 44. Col. 289–291	BAIAS	Bulletin of the Anglo-Israel Archaeological Society. L., 1982–.
De praedest. sanct.	De praedestinatione sanctorum // PL. 44. Col. 959–992 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О предопределении святых: Первая кн. к Просперу и Иларию / Пер. с лат.: И. Мамсуров. М., 2000)	BALAC	Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes. P., 1911–1914. Vol 1–4. Продолж.: Revue des sciences religieuses
De quant. animae	De quantitate animae // PL. 2. Col. 1033–1080 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О количестве души // Творения. К., 1905 ² . Ч. 2. С. 327–418)	<i>Baldovin.</i> Worship	<i>Baldovin J. F.</i> The Urban Character of Christian Worship. R., 1987. (OCA; 228)
De temp.	Sermo 172: Dominica in octavis Paschae, ad Neophytos // PL. 39. Col. 2075–2082	BAR	The Biblical Archaeology Review / The Bibl. Archaeol. Soc. Wash., 1974–.
De temp. sermo 67, 68	Sermo 67, 68: De s. Genesio // PL. 61. Col. 418	<i>Bardenhewer.</i> Geschichte	<i>Bardenhewer O.</i> Geschichte der altkirchlichen Literatur. Freiburg i. Br., 1913–1932 ² . 5 Bde
De Trinit.	De Trinitate // PL. 42. Col. 819–1098 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> О Троице. Кн. 1 // БТ. 1989. Сб. 29. С. 260–279)	<i>Barnaba.</i> Ep.	<i>Barnabae</i> Epistola catholica // PG. 2. Col. 727–782 (рус. пер.: Послание ап. Варнавы // ПИМА. С. 63–94)
De ver. rel.	De vera religione // PL. 34. Col. 121–172 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> Об истинной религии // Творения. К., 1912 ² . Ч. 7. С. 1–95)	<i>Barrett.</i> Encyclopedia	<i>Barrett D.</i> World Christian Encyclopedia: A Comparative Study of Churches and Religions in the Modern World, AD 1900–2000. Oxf.; N. Y., 1982
Enchirid.	Enchiridion // PL. 40. Col. 49–114 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> Руководство Лаврентию, или о вере, надежде и любви. М., 1997)	<i>Barsan.</i> Quaest.	<i>Barsanuphius and John.</i> Questions and answers // PO. T. 31. Fasc. 3 (рус. пер.: <i>Варсонофий Великий, прп. Иоанн, прп.</i> Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 2001)
Ep.	Epistolae // PL. 33	<i>Barth.</i> KD	<i>Barth K.</i> Die kirchliche Dogmatik. Zürich, 1986–1993. [5] Bde
Exp. ep. ad Gal.	Expositionis Ep. ad Galatis // PL. 35. Col. 2105–2148	<i>Basil. Magn.</i> Adv. Eunom.	<i>Basilii Cesariensis Cappadociae (Magnus).</i> Adversus Eunomium libri quinque // PG. 29. Col. 497–774 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Против Евномия // Творения. М., 1991 ^r . Ч. 3. С. 3–230)
In Ioan.	In Ioannis Evangelium // PL. 35 (рус. пер.: <i>Августин, блж.</i> Рассуждение на Евангелие от Иоанна, 1 // БТ. 2003. Сб. 38. С. 87–96)	Asc. br.	Asceticon magnum sive Quaestiones (regularum breviorum tractatae) // PG. 31. Col. 1051–1306 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах // Там же. Ч. 5. С. 211–375)
In Ps.	Enarrationes in Psalmos // PL. 36–37	Asc. br. Ruf.	Regula ad monachos // PL. 103. Col. 487–554
Locut. in Hept.	Scripturae sacrae Locutionum [in Heptateuchum] libri VII // PL. 34. Col. 485–546	Asc. fus.	Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae fusius tractatae) // PG. 31. Col. 889–1052 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения. Ч. 5. С. 87–210)
Op. imperf. contr. Jul.	Opus imperfectum contra secundam responsionem Juliani, lib. I–VI // PL. 45. Col. 1049–1608	Constitutiones asceticae	Constitutiones asceticae // PG. 31. Col. 1321–1428 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Предназначение подвижничества // Древние иноческие уставы, собранные свт. Феофаном Затворником. М., 1892, 1994 ^r . С. 213–510)
Quaest. in Deut.	Quaestionum in Deuteronomium // PL. 34. Col. 547–824	De bapt.	De baptismo, libri 1–2 // PG. 31. Col. 1513–1628
Quaest. in Hept.	Quaestionum in Heptateuchum libri VII // PL. 34. Col. 547–824	De creat. 1	Homilia 1: De creatione hominis // PG. 30. Col. 9–38.
Reg.	Regula ad servos Dei // PL. 32. Col. 1377–1384	De creat. 2	Homilia 2: De creatione hominis // PG. 30. Col. 37–62.
Retractat. Serm. 32	Retractationes // PL. 32. Col. 583–656	De jud.	De iudicio Dei // PG. 31. Col. 653–676
Serm. 200, 203 in Eriph. Serm. 278	Sermo 32: In Ps. 143 // PL. 38. Col. 196–207		
Sol.	Sermo in Eriphania Domini // PL. 38. Col. 1028–1031; 1033–1035		
Tract. in Ioan.	Sermo 278: De sanctis // PL. 38. Col. 1247–1484		
<i>Aurelian.</i> Reg. monach.	Soliloquia // PL. 32. Col. 867–904 (рус. пер.: Монологи, 2 кн. // Творения. К., 1905 ² . Ч. 2. С. 227–298)		
	In Ioannis evangelium tractatus CXXIV // PL. 35. Col. 1379–1976		
	<i>Aurelianus Arelatensis.</i> Regula ad monachos // PL. 68. Col. 385–398		

De judic. extrem.	De judicio extremo et templo Salomonis // <i>Budge E. A. W. Coptic Homilies in the Dialect of Upper Egypt. L., 1910. P. 105–114, 248–257</i>	Ном. 3	Homilia in illud, attende tibi ipsi // PG. 31. Col. 197–218 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 3, на слова: <i>внемли себе</i> // Творения. 1993 ^{р.} Ч. 4. С. 30–46)
De miseric.	De misericordia et judicio // PG. 31. Col. 1705–1714 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 25: О милости и суде // Творения. 1993 ^{р.} Ч. 4. С. 391–404)	Ном. 4	Homilia 4: De gratiarum actione // PG. 31. Col. 217–238 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 4: О благодарении // ТСОП. 1946. Т. 8. Кн. 3. С. 47–62)
De incarn.	De incarnatione Domini // <i>Amand D. Une homélie grecque inédite antinestorienne du 5ème siècle sur l'Incarnation du Seigneur. (RBén. 1948. Vol. 58. P. 223–263)</i>	Ном. 5	Homilia 5: In martyrem Iulittam, et in ea quae superfuerant dicenda in prius habita concione de gratiarum actione // PG. 31. Col. 237–262 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 5: На память св. мученицы Иулитты // Там же. С. 63–83)
De Parad.	De Paradiso: Or. 3 // PG. 30. Col. 61–72; Col. 1155–1156		
De spirit.	De spiritu // PG. 29. Col. 767–774		
De Spirit. Sanct.	Liber de Spiritu Sancto // PG. 32. Col. 67–218; <i>Basile de Césarée. Sur le Saint-Esprit / Éd. V. Pruche. P., 1968². P. 250–530. (SC; 17 bis) (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> О Святом Духе, к св. Амфилохию, еп. Иконийскому // Творения. 1991^{р.} Ч. 3. С. 231–356)</i>	Ном. 6	Homilia 6: In illud dictum evangelii secundum Lucam: «Destruam horrea mea, et maiora aedificabo», itemque de avaritia // PG. 31. Col. 261–278 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 6: На слова из Евангелия от Луки: «разорю житницы моя и большая созижду» (12. 18), и о любостыжательности // Там же. С. 84–98)
Enarr. in Is.	Enarratio in prophetam Isaiam 1–16 // PG. T. 30. Col. 117–668 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Толкование на пророка Исаию. Гл. 1–5 // ТСОП. 1945. Т. 6. Кн. 3. С. 3–248; Гл. 6–16 // Там же. С. 249–446	Ном. 7	Homilia 7, in divites // PG. 31. Col. 277–304 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 7: К обогащающимся // Там же. С. 99–120)
Ep.	Epistolae: <i>St. Basile. Lettres: In 3 vol. / Ed. Y. Courtonne. P., 1957. Vol. 1: Epist. 1–100. P. 3–219; 1961. Vol. 2: Epist. 101–218. P. 1–218; 1966. Vol. 3: Epist. 219–366. P. 1–229</i>	Ном. 8	Homilia 8, dicta tempore famis et siccitatis // PG. 31. Col. 303–328 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 8: Во время голода и засухи // Там же. С. 121–141)
Ep. 51	Ep. 51: Vosporio episcopo // PG. 32. Col. 387–392	Ном. 9	Homilia 9: Quod Deus non est auctor malorum // PG. 31. Col. 329–354 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 9: О том, что Бог не виновник зла // Творения. 1993 ^{р.} Ч. 4. С. 142–163)
Ep. 214	Terentio comiti // PG. 32. Col. 785–790 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Терентию комиту // Творения. М., 1873. Ч. 7. С. 95–99)	Ном. 10	Homilia 10, adversus eos qui irascuntur // PG. 31. Col. 353–372 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 10: На гневливых // ТСОП. 1946. Т. 8. Кн. 3. С. 163–178)
Ep. 226 (234)	Ep. 234 // PG. 32. Col. 867–872 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Амфилохию // Там же. С. 158–164)	Ном. 11	Homilia 11, de invidia // PG. 31. Col. 371–386 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 11: О зависти // Там же. С. 179–192)
Ep. 236	Amphilochio // PG. 32. Col. 875–886 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Амфилохию // Там же. С. 158–164)	Ном. 12	Homilia 12, in principium proverbiorum // PG. 31. Col. 385–424 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> На начало кн. Притчей // Там же. Кн. 4. С. 193–223)
Ep. 238	Ep. 238: Nicopolitanis presbyteris // PG. 32. Col. 889–890 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Никопольским пресвитерам // Там же. С. 177–178)	Ном. 13	Homilia 13, exhortatoria ad sanctum baptisma // PG. 31. Col. 423–444 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 13: Побудительная к принятию св. Крещения // Там же. С. 224–242)
Ep. 239	Ep. 239: Eusebio, episcopo Samosatorum // PG. 32. Col. 889–894 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Евсевию, еп. Самосатскому // Там же. С. 178–181)	Ном. 14	Homilia 14, in ebriosos // PG. 31. Col. 443–464 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 14: На упивающихся // Там же. С. 243–257)
Ep. 255 (263)	Ep. 263 // PG. 32. Col. 975–982 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К Западным // Там же. С. 245–251)	Ном. 15	Homilia 15, de fide // PG. 31. Col. 463–472 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 15: О вере // Там же. С. 258–264)
Ep. 257 (265)	Ep. 265 // PG. 32. Col. 983–992 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Евлогию и др. // Там же. С. 252–258)	Ном. 16	Homilia 16, in illud: «In principio erat Verbum» // PG. 31. Col. 471–482 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 16: На слова: «В начале бе Слово» (Ин 1. 1) // Там же. С. 265–273)
Exhortatio ad renuntiationem	Sermo de renuntiatione saeculi // PG. 31. Col. 625–648		
Ном. 1	De jejuniis, homilia 1 // PG. 31. Col. 163–184 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 1: О посте 1-я // ТСОП. 1946. Т. 8. Кн. 3. С. 1–17)		
Ном. 2	De jejuniis, homilia 2 // PG. 31. Col. 185–198 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 2: О посте 2-я // Там же. С. 18–29)		

Hom. 17	Homilia 17: In Barlaam martyrem (Sp.) // PG. 31. Col. 483–490 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Слово на день св. мч. Варлаама // Творения. 1993 ^{р.} Ч. 4. С. 274–279)	Hom. in Hex.	Homiliae in Hexameron, 1–9 // PG. 29. Col. 3–208 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседы на Шестоднев // Творения. М., 1845. Ч. 1. С. 1–174)
Hom. 18	Homilia 18, in Gordium martyrem // PG. 31. Col. 489–508 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 18: На день св. мученика Гордия // ТСОП. 1846. Т. 8. Кн. 4. С. 280–294)	Hom. in princip. Proverb.	Homilia 12: In principium Proverbiorum // PG. 31. Col. 386–423 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> На начало кн. Притчей // Там же. 1846. Ч. 4. С. 193–223)
Hom. 19	Homilia 19, in sanctos quadraginta martyres // PG. 31. Col. 507–526 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 19: На Святых 40 мучеников // Там же. С. 295–308)	Hom. in Ps.	Homiliae super Psalmos // PG. 29. Col. 209–494 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседы на Псалмы // Там же. 1845. Ч. 1. С. 177–406)
Hom. 20	Homilia 20, de humilitate // PG. 31. Col. 525–540 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 20: О смиренномудрии // Там же. С. 309–321)	In Isaiam proph.	In Isaiam prophetam // PG. 30. Col. 117–667 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Толкование на прор. Исаию // Там же. Ч. 2. С. 5–358)
Hom. 21	Homilia 21, quod rebus mundanis adhaerendum non sit, et de incendio extra Ecclesiam facto // PG. 31. Col. 539–564 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 21: О том, что не должно прилепляться к житейскому, и о пожаре, бывшем вне церкви // Там же. С. 322–343)	In s. Christi generat.	In sanctam Christi generationem // PG. 31. Col. 1457–1476
Hom. 22	Homilia 22: ad adolescentes, sermo de legendis libris Gentilium // PG. 31. Col. 563–590 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями // Творения. 1993 ^{р.} Ч. 4. С. 344–366)	Moral. reg.	Moralia: Regulae, 1–80 // PG. 31. Col. 699–870 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Нравственные правила (80 правил) // Творения. М., 1846. Т. 7. Ч. 3. Кн. 2. С. 359–496)
Hom. 23	Homilia 23, in sanctum martyrem Mamantem // PG. 31. Col. 589–600 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 23. На день св. мученика Маманта // ТСОП. 1846. Т. 8. Кн. 4. С. 367–375)	Philoc.	Philocalia sive Ecloga de operibus Origenis a Basilio et Gregorio Nazianzeno facta (cap. 23, 25–27) // <i>Origene. Philocalie 21–27: sur le libre arbitre</i> / Ed. È. Junod. P., 1976. P. 130–314. (SC; 226).
Hom. 24	Homilia 24, contra Sabellianos, et Arium, et Anomoeos // PG. 31. Col. 600–617 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Беседа 24: Против Савеллиан, Ария и Аномеев // Там же. С. 376–390)	Sermo 13	Sermo 13 (Sermo asceticus) // PG. 31. Col. 869–881 (рус. пер.: <i>Василий Великий, свт.</i> Слово подвижническое и увещательное об отречении от мира // ТСОП. 1847. Ч. 5. С. 45–63)
Hom. 25	Homilia de Spiritu Sancto (spuria) // PG. 31. Col. 1420–1437	<i>Basilic.</i>	Basilicorum libri LX / Ed. H. J. Scheltema, N. van der Wal. Groningen, 1955–1988. Ser. A: Textus. 8 vol.; Ser. B: Scholia. 9 vol.
Hom. 26	Homilia dicta in Lacisis // PG. 31. Col. 1437–1458	BASOR	Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Baghdad, 1939–.
Hom. 27	Homilia 27, in sanctam Christi generationem // PG. 31. Col. 1457–1476	<i>Baumstark.</i>	<i>Baumstark A.</i> Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922
Hom. 28	Homilia 28, de paenitentia // PG. 31. Col. 1475–1488	BBA	Berliner Byzantinistische Arbeiten: Ser. B., 1955–1995. 60 Bde
Hom. 29	Homilia 29, adversus eos qui per calumniam dicunt dici a nobis deos tres // PG. 31. Col. 1488–1496	BBibLB	Bonner Biblische Beiträge. Köln, 1950–[2004]. [149] Bde
Hom. 30	Homilia 30, de libero arbitrio (Prologus asceticus 9) // PG. 34. Col. 668–673 (=Ps. <i>Macarius</i> . Hom. 25)	BBKL	Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon / Hrsg. F. W. Bautz. Hamm (Westf.), 1975–2003. 21 Bde; [Электр. ресурс] // www.bautz.de/bbkl
Hom. 31	In illud «Ne dederis somnum (Prov., VI, 4)» // PG. 31. Col. 1497–1508	Bbl	Byzantinobulgarica. Sofia, 1962–1995. [9] t.
Hom. 34	De misericordia et iudicio: Matthaei // PG. 31. Col. 1705–1714	BBR	Bulletin for Biblical Research. Winona Lake, 1991–. Vol. 1–.
Hom. 35	Consolatoria ad aegrotum: Matthaei // PG. 31. Col. 1713–1722	BSHell	Bulletin de Correspondance Hellenique. P., 1877–[2004].
Hom. de virgin.	Homilia (sermo) de virginitate // <i>Amand D.</i> Une curieuse homélie grecque inédite sur la virginité adressée aux pères de famille. (RBén. 1953. Vol. 63. P. 35–69)	BDB	The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: with an append. cont. the Biblical Aramaic: coded with the numbering system from «Strong's Exhaustive Concordance of the Bible». Peabody (Mass.), [1996]
Hom. in aquas	Homilia in aquas [Sp.] // <i>Costanza S. ed.</i> Ps.-Basilius Eις ὕδατα καὶ εἰς τὸ ἄγιον βάπτισμα. Messina, 1967. P. 39–44.	<i>Beck.</i>	<i>Beck H.-G.</i> Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Gött., 1980
		Geschichte der orthodoxen Kirche und theol. Literatur	Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. Münch., 1959, 1977 ²
		<i>Beda.</i>	<i>Beda Venerabilis.</i>
		Hist. Angl.	Historia ecclesiastica gentis Anglorum = Ecclesiastical history of the English

	nation / Introd. by D. Knowles. L.; N. Y., [1975]; <i>Historia Ecclesiastica</i> // PL. 95. Col. 21–290 (рус. пер.: <i>Беда Достопочтенный</i> . Церковная история народа англ. СПб., 2001)	ВНО	Bibliotheca hagiographica orientalis / Ed. Socii Bollandiani. Brux., 1910, 1970
In Cant. Cantic.	In Cantica Canticorum allegorica expositio // PL. 91. Col. 1065–1236	ВНТ	Beiträge zur historischen Theologie. Tüb., 1929–.
In Luc.	In Evangelium S. Lucae // PL. 92. Col. 319–634	BiBe	Bibliche Beiträge. Baden, 1958–.
In Marc.	In Marci Evangelium exposito // PL. 92. Col. 131–302	BiblArch	The Biblical Archaeologist. Phil., 1938–1997. 60 vol.
In Matth.	In Matthaei Evangelium exposito // PL. 92. Col. 9–132	BiblSS	Bibliotheca sanctorum. R., 1961–1970. 12 vol.; 1987. Append.
In princ. Gen.	In principam Genesis // PL. 91. Col. 9–190	BiblZschr	Bibliche Zeitschrift. Paderborn, 1903–1938/1939. N. F. 1957–.
Super Acta Apost.	Super Acta Apostolorum expositio // PL. 92. Col. 937–996	BIFAO	Bulletin de l'Institut française d'archéologie orientale. Cairo, 1901–. Vol. 1–.
<i>Bedjan</i> . Acta	Acta Martyrum et Sanctorum / Ed. P. Bedjan. P.; Lpz., 1890. T. 1; 1890. T. 2; 1892. T. 3; 1894. T. 4; 1895. T. 5; 1896. T. 6; 1897. T. 7	<i>Billerbeck</i> . Kommentar	<i>Strack H. L., Billerbeck P.</i> Der Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch. Tüb., 1986–1994. 6 Bde
BEHER	Bibliothèque de l'École des Hautes Études, Sect. d. Sciences Religieuses. P., 1889–. Vol. 1–.	BKAT	Biblicher Kommentar: Altes Testament. Neukirchen-Vluyn, 1955–.
BEL	Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». R., 1887–1926. 40 vol. N. S. 1927–.	BKELK	Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands. Reval, 1868–1915. 8 Bde
BEL.S	Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». Subsidia. R., 1974–[2003]. [127] Bde	BKV	Bibliothek der Kirchenväter. Kempten, 1869–1888 ² . 80 Bde; 1911–1931 ³ . 61 Bde; 1932–1938 ⁴
<i>Bernard. Clar.</i> Contr. Abaelard.	<i>Bernardus Claraevallensis</i> . Contra novi Abailardi errores S. <i>Bernardus</i> etiamnum expostulat apud Clementem X // PL. 182. Col. 1053–1072 (рус. пер.: Послание СХС к папе Иннокентию II, или Трактат против некоторых ошибочных положений Абеяра (фрагм.) // Классическая филология на совр. этапе. М., 1996. С. 192–197)	BLE	Bulletin de littérature ecclésiastique: Bull. théol., scientifique et littéraire / Inst. catholique de Toulouse. Toulouse, 1899–1936; 1937–. T. 1–.
De considerat.	De consideratione // PL. 182. Col. 727–808	BMFD	Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Transl. of the Surviving Founders Typika and Testaments / Ed. J. Thomas, A. C. Hero. Wash., 2000
De grat. et de lib. arb.	De gratia et libero arbitrio // PL. 182. Col. 999–1028 (рус. пер.: <i>Бернард Клервосский</i> . О благодати и свободе воли / Пер.: О. Варьян, С. Сказкин // Антология средневек. мысли / РХГИ. СПб., 2001. Т. 1. С. 444–476)	BMGS	Byzantine and Modern Greek Studies. Oxf., 1975–. Vol. 1–.
De laud. Virg. Matris	De laudibus Virginis Matris // PL. 183. Col. 55–88	BNHN	Byzantina et Neo-Hellenica Neapolitana. Napoli, 1973–1983. Vol. 1–10. Продолж.: Hellenica et Byzantina Neapolitana
In Cant.	Sermos in Cantica // PL. 183. Col. 785–1316 (рус. пер.: <i>Бернард Клервосский</i> . Проповеди на Песнь Песней / Пер.: С. Аверинцев, А. Клестов // Антология средневек. мысли / РХГИ. СПб., 2001. Т. 1. С. 431–443)	BNGJ	Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher. Athens; B., 1920–[1985]. Vol. 1–[22]
BETh	Beiträge zur biblischen Exegese und Theologie. Fr./M., 1976–2000. 29 Bde	BNTC	Blacks New Testament Commentary: Ser. L., 1957–.
BG	Bibliotheca Graeca / Ed. J. A. Fabricius et G. C. Harles. Hamburg, 1790–1809. 12 vol.	<i>Boetius</i> . Consol.	<i>Boetius</i> . De consolatione philosophiae libri V // PL. 63. Col. 579–863 (рус. пер.: <i>Бозций</i> . Утешение философией / Пер.: В. И. Уколова, М. Н. Цейтлин // «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990. С. 190–290)
BGA	Bibliotheca geographorum Arabicorum. Lugduni Batavorum, s. a. Ser. 1. 1870–1894. 8 Bde; Ser. 2. 1938–. Bd. 1–.	Contr. Eutychn.	Contra Eutychnen et Nestorium // PL. 64. Col. 1337–1354 (рус. пер.: <i>Бозций</i> . Против Евтихия и Нестория / Пер. Т. Ю. Бородай // Там же. С. 167–189)
BGDSL	Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle, 1874–1954/55. 76 Bde; Tüb., 1955–1979. Bd. 77–100	De fide cathol.	Brevis fidei christianae complexio (Confessio fidei) // PL. 64. Col. 1333–1338
BHG	Bibliotheca hagiographica Graeca / Ed. Fr. Halkin. Brux., 1957 ³ . Vol. 1–3. (SH; 8a); Auctarium. Brux., 1969. (SH; 47); Novum auctarium. Brux., 1984. (SH; 65)	De Trinit.	De Trinitate // PL. 64. Col. 1247–1256 (рус. пер.: <i>Бозций</i> . Каким образом Троица есть Единый Бог, а не три божества / Пер. Т. Ю. Бородай // «Утешение философией» и др. трактаты. М., 1990. С. 145–157)
BHL	Bibliotheca hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis. Brux., 1898. T. 1; 1901. T. 2. (SH; 6); 1911. Suppl.	Dial. in Porphyri.	Dialogi in Porphyrium // PL. 64. Col. 9–70 (рус. пер.: <i>Бозций</i> . Комментарий к Порфирию / Пер. Т. Ю. Бородай // Там же. С. 5–116)
		In Top. Cic.	Commentaria in Ciceronis Topica // PL. 64. Col. 1039–1173
		<i>Boetius Dacus</i> . De summo boni	<i>Boetius Dacus</i> . De summo boni // <i>Grassmann M.</i> Mittelalterliches Geistleben. Münch., 1936. Bd. 2. S. 209–216 (рус. пер.: <i>Бозций Дакийский</i> . О высшем благе, или О жизни философа // Соч. / Сост.,

- пер. с лат.: А. В. Аполлонов. М., 2001. С. 135–151)
- BollGrott Boll. della Badia Graeca de Grottaferrata. Grottaferrata, 1947–.
- Bonav. *Bonaventura*.
- Breviloq. Breviloquium // Opera omnia: In 10 vol. Quarracchi, 1882–1910. Vol. 5.
- Itin. Itinerarium // Opera omnia: In 10 vol. Quarracchi, 1882–1910. Vol. 5 (рус. пер.: *Бонавентура*. Путеводитель души к Богу / Пер. и коммент.: В. Л. Задворный. М., 1993)
- BOR Biserica Ortodoxă Română. Bucur., 1874–. Vol. 1–.
- Bornert. Commentaires *Bornert R. Les Commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siècle*. P., 1966
- Braun. Tracht und Attribute *Braun J. Tracht und Attribute der Heiligen in der deutschen Kunst*. Stuttg., 1943
- BSEtB Byzantine studies = Études byzantines / Arizona St. Univ. Tempe, 1974–1980. 7 vol.
- BSGRT Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Lpz., 1869–. Bd. 1–. Byzantinoslavica. Praha, 1929–.
- Bsl Bulletin of the School of Oriental and African Studies / Univ. of London. L., 1917–1990. 53 vol.
- BSOAS *Bausteine zur slavische Philologie und Kulturgeschichte*. N. F. Köln; Weimar; W., 1988–[2004]. Bd. 1–[43]
- BSPKG Berliner theologische Zeitschrift. B., 1984–. Bd. 1–.
- BThZ Biblisch-theologische Studien: Ser. Neukirchen-Vluyn, 1977– [2005]. Bd. 1–[71]
- BTSt Bullarium, diplomatum et privilegiorum sanctorum romanorum pontificum taurinensis editio locupletissima collectionne novissima plurium brevium, epistolarum decretorum actorumque S. Sedis a s. Leone Magno... erexit auspicante card. F. Gaude. [R.]: A. Taurinorum; Dalmazzo ed., 1857–1872
- BWANT Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament: Ser. Stuttg.; Darmstadt, 1926–[2005]. Bde 1–[167]
- BWAT Beiträge zur Wissenschaft von Alten Testament: Ser. B., 1908–1926. Bd. 1–36
- Byz Byzantion. Brux.; P., 1924–. Vol. 1–.
- ByzF Byzantinische Forschungen. Amst., 1966–. Bd. 1–.
- ByzSt Byzantines Studies. Shepherdstown (W. Va). 1974–1986. 13 vol.; N. S. 1996/97(1996)–. Vol. 1/2–.
- BZ Byzantinische Zeitschrift. Lpz., 1892–1943. Münch., 1944–1991. Lpz., 1992–. Bd. 1–.
- BZAW Beihefte zur Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft. B.; N. Y., 1886–.
- BzMW Beiträge zur Musikwissenschaft / Hrsg. v. der Ges. für Musikwissenschaft. B., 1959–1992. Bd. 1–34
- BZNW Beihefte zur Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft. Tüb.; Basel, 1900–.
- Caes. De bello Gallic. *C. Iulius Caesar. De bello Gallico // C. Iulii Caesaris Commentarii Rerum Gestarum* / Ed. O. Seel. Lpz., 1961. Vol. 1 (рус. пер.: *Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне* / Пер.: М. М. Покровский. М., 1991)
- Caes. Arel. Serm. *Caesarius Arelatensis. Sermones* // PL. 67. Col. 1041–1090; *Césaire d'Arles. Sermons* au peuple / Ed. M.-J. Delage. P., 1971, 1978, 1986. Vol. 1–3. (SC; 175, 243, 330)
- Cah. Arch. Cahiers Archéologiques. P., 1945–.
- Cah. Civ. Med. Cahiers de civilisation médiévale, X^e–XIIe siècles. Poitiers, 1958–. Vol. 1–.
- CalifSS California Slavic Studies / Univ. of California. Berkeley; Los Ang., 1960–. Vol. 1–.
- CANT Clavis Apocryphorum Novi Testamenti / Ed. M. Gérard. Turnhout, 1992
- Cantacus. Hist. *Joannes Cantacusenis eximperatoris. Historiarum libri IV*. Bonnae, 1828–1832. 3 vol. (CSHB)
- Cappelletti. *Cappelletti G. Le Chiese d'Italia*. Venezia, 1844–1870. 21 vol.
- Le Chiese d'Italia
- Cassiod. *Cassiodorus*.
- De artib. De artibus et disciplinis liberalium litterarum // PL. 70. Col. 1149–1220
- De inst. div. lit. De institutione divinarum litterarum // PL. 70. Col. 1105–1150
- Hist. eccl. tripart. *Cassiodori Chronica: (Historia tripartita)* / Hrsg. T. Mommsen. B., 1894. S. 120–161. (MGH AA; 11)
- Varia Variarum libri XII // PL. 69. Col. 501–880
- Catholicisme Catholicisme: Hier-Aujourd'hui-Demain / Dir. G. Jacquemet. P., 1948–.
- CAVT Clavis Apocryphorum Veteris Testamenti / Ed. J. Haelewyck. Turnhout, 1998
- CBC The Cambridge Bible Commentary. Camb., 1965–[2005]. [50 vol.]
- CBQ The Catholic Biblical Quarterly. Wash., 1939–[2005]. Vol. 1–[67]
- CBQMS The Catholic Biblical Quarterly Monograph ser. Wash., 1971–[2005]. [40 vol.]
- CC Corpus Christianorum / Hrsg. von der Abtei St. Peter in Steenbrugge (Belgien). Turnhout, 1953–.
- CCCM Continuatio Mediaevalis. 1966–;
- CCSA Ser. Apocryphorum. 1983;
- CCSG Ser. Graeca. 1977–;
- CCSH Ser. Hagiographies. 1994–;
- CCSL Ser. Latina. 1953–.
- CCEO Codex canonum Ecclesiarum Orientalium. Vat., 1990
- Cedrenus G. Comp. *Georgius Cedrenius. Ioannis Scylitzae ope suppletus et emendatus* / Ab I. Bekkerus. Bonn, 1838–1839. 2 vol. (CSHB)
- hist.
- Cels. De med. *Aulus Cornelius Celsus. De medicina // A. Cornelii Celsi Quae supersunt* / Hrsg. F. Marx. Lpz., B., 1915. (Corpus medicorum lat.; 1)
- Censorin. De die natale *Censorinus. De die natali liber ad Q. Caerelium, accedit Anonymi cuiusdam Epitoma Disciplinarum: (Fragmentum Censorini)* / Ed. N. Sallmann. Lpz., 1983 (рус. пер.: *Цензорин. Книга о дне рождения: Пер. с лат. // ВДИ. 1986. № 2. С. 230–237; № 3. С. 224–238)*
- CES Christianity and the Eastern Slavs. Berkeley; Los Ang.; Oxf., 1993–1995. Vol. 1–3
- CF Collectanea franciscana. R., 1931–. Vol. 1–.
- CFHB Corpus fontium historiae Byzantinae / Ed. Consilio Societatis Intern. Studiis Byzantinis provehendis destinatae. Wash. etc., 1967–[2000]. Vol. 1–[64]
- CGU Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit / Hrsg. v. den Akad. der Wissenschaften in München u. Wien. Münch.; B., 1903–[1995]. [10] Bde

<i>Chabot.</i>	<i>Chabot J.-B.</i>	CIL	Corpus inscriptionum Latinarum / Hrsg. v. der Berliner Akad. B., 1863–. 17 vol. in 55 t.
Lit. syr.	Littérature syriaque. P., 1934	CIMAGL	Cahiers de l'Institut du Moyen-âge Grec et Latin. Copenhagen, 1969–. Vol. 1–.
Synod. orient.	Synodicon orientale, ou Recueil de Synodes nestoriens. P., 1902	<i>Cinnam.</i> Hist.	<i>Ioannis Cinnami</i> Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / Ed. A. Meineke. Bonn, 1836
<i>Chalcocond.</i> Hist.	<i>Chalcocondyli</i> Historiarum Demonstrationes / Ed. E. Darkó. Bdpst., 1922	CIS 4	Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pt. 4: Inscriptiones Himyariticae et Sabaeae. P., 1889
CHJ	Cambridge Historical Journal. Camb., 1926–1957. 13 vol. Продолж.: Historical Journal	CJ	Codex Justinianus / Ed. P. Krueger. B., 1954 ¹¹ . Hildesheim, 1989 ^r . (CJC; 2)
<i>Choricus.</i> Laudatio Aratii et Stepfani	<i>Choricus Gazaesus.</i> Laudatio Aratii et Stepfani // Opera / Ed. R. Förster, E. Richsteig. Lpz., 1929	CJC	Corpus juris civilis / Ed. fratres Kriegelii. Lpz., 1880 ¹⁶
<i>Christ, Paranikas.</i> Anthologia Chr. min.	<i>Christ W., Paranikas M.</i> Anthologia Carminum Christianorum. Lipsiae, 1871	<i>Clem. Alex.</i>	<i>Clemens Alexandrinus.</i>
Chron. Pasch.	Chronica minora / Ed. Th. Mommsen. B., 1892. T. 1. (MGH. AA; 9/1)	Eclog. Proph.	Eclogae propheticae / Hrsg. O. Stahlin, L. Fruchtel und U. Treu // <i>Idem.</i> Stromata Buch VII und VIII. Excerpta ex Theodoto. Eclogae propheticae. Quis dives salvetur. Fragmente. B., 1970. S. 137–155. (GCS; 17/2)
CIC	Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832. Bd. 1; Ibid. // PG. 92. Col. 69–1028	Exc. Theod.	Excerpta ex Theodoto // <i>Clément d'Alexandrie.</i> Extraits de Théodote / Texte crit., introd., trad. et notes de F. Sagnard. P., 1948 ² ; 1970 ^r . (SC; 23) (рус. пер.: Извлеч. из произв. Феодота // Школа Валентина: фрагменты и свидетельства / Пер.: Е. В. Афонасин. СПб., 2002. С. 172–219)
<i>Cicero.</i> Ad fam.	Codex iuris canonici (1983) // AAS. 1983. Vat., 1983. Vol. 75. Pt. 2	Paed.	<i>Clément d'Alexandrie.</i> Le pédagogue / Éd. H.-I. Marrou, M. Harl, C. Mondésert, C. Matray. P., 1960, 1965, 1970. 3 t. (SC; 70, 108, 158) [с франц. пер.] (<i>Idem</i> // PG. 8. Col. 247–684; рус. пер.: <i>Климент Александрийский.</i> Педагог / Пер.: Н. И. Корсунский. Ярославль, 1892; То же / Пер.: Н. И. Корсунский и свящ. Г. Чистяков. М., 1996 ¹⁰)
Brut.	<i>Marcus Tullius Cicero.</i> Epistulae ad Familiares / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Camb., 1977. 2 vol. (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> Письма. М., 1949–1951. 3 т.)	Protrept.	Cohortatio ad gentes = Λόγος προτρέπτικός // PG. 8. Col. 49–246 (рус. пер.: <i>Климент Александрийский.</i> Увещевание к язычникам. СПб., 1998)
De fato	Brutus // <i>M. Tulli Ciceronis</i> Scripta Quae Manserunt Omnia / Hrsg. E. Malcovati. Lpz., 1970 ² . Fasc. 4 (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 255–328)	Quis div. salv.	Quis dives salvetur // PG. 9. Col. 603–652 (рус. пер.: <i>Климент Александрийский.</i> Какой богат спасется // Православное богословие и благотворительность. СПб., 1996)
De natura deorum	Scripta quae manserunt omnia. Fasc. 46: De divinatione. De fato. Timaeus / Rec. W. Ax. Stuttg., 1969. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> О судьбе / Пер.: М. И. Рижский // <i>Он же.</i> Филос. трактаты. М., 1997 ² . С. 299–316)	Strom.	Stromata I–VIII // PG. 8. Col. 685–930; Stromata, Buch I–VI / Hrsg. v. O. Stahlin. B., 1939, 1985 ⁴ (рус. пер.: <i>Климент Александрийский.</i> Строматы. Кн. I–VII / Пер., коммент.: Е. В. Афонасин. СПб., 2003. Т. 1–3)
De republica	De natura deorum: Academica. Camb., 1956 (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> О природе богов // Там же. С. 47–146)	<i>Clem. Rom.</i>	<i>Clemens Romanus.</i>
Div.	De republica / Ed. L. Ferrero. Firenze, 1957 (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> О государстве // <i>Он же.</i> О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Сост.: Е. В. Ляпустина. М., 1999. С. 45–144)	Ep. I ad Cor.	Ep. I ad Corinthios / Ed. A. Jaubert // <i>Clément de Rome.</i> Épître aux Corinthiens. P., 1971. P. 98–204. (SC; 167) (рус. пер.: <i>Климент Римский, свт.</i> Первое послание к Коринфянам / Пер.: прот. П. Преображенский // ПМА. С. 73–110)
Harusp.	De divinatione / Hrsg. R. Giomini. Lpz., 1975 (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> О дивинации // <i>Он же.</i> Филос. трактаты. М., 1985. С. 191–298)	Ep. II ad Cor.	Ep. altera ad Corinthios // PG. 1. Col. 329–348 (рус. пер.: <i>Климент Римский, свт.</i> Второе послание к Коринфянам // Там же. С. 119–126)
Leg.	De Haruspicum Responso // <i>M. Tulli Ciceronis</i> Orationes / Ed. W. Peterson. Oxf., 1911. Vol. 5	Hom.	Homiliae / Hrsg. B. Rehm // Die Pseudoklementinen. Tl. 1. B., 1969. (GCS)
Tusc. disp.	De Legibus // <i>Cicéron.</i> Traité des Lois / Ed. G. de Plinval. P., 1968 (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> О законах // <i>Он же.</i> О государстве... М., 1999. С. 149–224)	CLLA	<i>Gamber K.</i> Codices Liturgici Latini Antiquiores. Freiburg, 1963, 1968 ² . (Spicilegii Friburgensis Subs.; 1); Suppl.: Ergbd. u. Reg.-Bd. / Hrsg. B. Baroffio etc.
CIEB, 6	Tusculanae disputationes / Ed. G. Fohlen; trad. par J. Humbert. P., 1960. (CUF) (рус. пер.: <i>Цицерон Марк Туллий.</i> Тускуланские беседы / Пер.: М. Л. Гаспаров // Избр. соч. М., 1975. С. 205–357)		
CIG	Congrès international des études Byzantines. 6 ^{me} . Paris, 1948. P., 1950–1951. 2 vol.		
	Corpus inscriptionum Graecarum / Ed. A. Voeckh. B., 1828–1877. Hildesheim, [1973] ^r . (Subs. Epigraphica)		

COD	Freiburg, 1988. (Spicilegii Friburgensis Subs.; 1A) Conciliarum Oecumenicorum Decreta / Ed. G. Alberigo; Ist. per le scienze religiose. Bologna, 1972 ³	<i>Cristoforo Mitileneo.</i> Calendari CSCO	I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitileneo / A cura di E. Follieri. Brux., 1980. (SH; 63) Corpus scriptorum christianorum orientali-um / Ed. consilio Universitatis Catholice Americae et Universitatis Catholicae Lovaniensis. R. et al., 1903-. Louvain, 1913-.
<i>Coelestin.</i> Ep.	<i>Coelestinus I, papa.</i> Epistolae // PL. 50. Col. 417-558	Aethiop. Arab. Armen. Copt. Iber. Syr.	Scriptores Aethiopici. 1903-; Scriptores Arabici. 1903-; Scriptores Armeniaci. 1953-; Scriptores Coptici. 1906-; Scriptores Iberici. 1950-; Scriptores Syri. 1903-.
Coll. Ulp.	Collatio legum Mosaicarum et Romanarum // Iurisprudentiae Anteiustinianae quae supersunt / Hrsg. E. Huschke. Lpz., 1886 (рус. пер.: Сопоставление законов Моисеевых и римских / Пер.: М. Д. Солома-тин // Римское право. М., 1997. № 1(2). С. 165-191)	CSEL	Corpus scriptorum ecclesiasticorum Lati-norum. W., 1866. Vol. 1-.
<i>Commod.</i> Carmen. apol.	<i>Commodianus Gazaesus.</i> Carmen apologeticum adversus Iudaeos et gentes // <i>Commodiani carmina</i> / Rec. E. Ludwig. Lipsiae, 1877. T. 2: Carmen apologeticum complectens	CSHB	Corpus scriptorum historiae Byzantinae / Ed., con. B. G. Nieburii inst. Bonnae, 1826-1897
Instruct.	Instructiones adversus gentium deos pro christiana disciplina // PL. 5. Col. 201-262	CSS	Conférences de St.-Serge: ... Semaine d'études liturgiques. R., 1975-[2001]
ConB	Coniectanea biblica. Ser.: Con. Neotesta-mentica; Acta Seminarii Neotestamentici Upsaliensis. Lund, 1966-. Vol. 1-; Old Testament ser. Lund, 1967-. Vol. 1-.	CTh	Codex Theodosianus cum perpetuis com-mentariis Jacobi Gothofredi. 1655 / Ed. nova, emendata, variorum observationibus aucta, quibus adiecit suas J. Ritter. Man-tuae, 1740
<i>Conomos.</i> Communion Cycle	<i>Conomos D.</i> The Late Byzantine and Sla-vonic Communion Cycle: Liturgy and Mu-sic. Wash., 1985	CUF	Collections des Universités de France / Publ. sous le patronage de l'Association G. Budé
Const. Ap.	Les constitutions apostoliques / Éd. et comment. M. Metzger. P., 1985-1987. (SC; 320, 329, 336)	<i>Cypr. Carth.</i> Ad Magnum	<i>Cyprianis Carthaginiensis.</i> Epistola ad Magnum de baptizandis Novatianis et de iis qui in lecto gratiam consequuntur // PL. 3. Col. 1137-1152 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Письмо к Магну о крещении новациан // Творения. М., 1999. С. 639-650) De habitu virginum // PL. 4. Col. 451-478 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Книга об одежде девственников // Там же. С. 191-207)
<i>Const. Harmen.</i>	<i>Constantinus Harmenopolus.</i> Epitome ca-nonum // PG. 150. Col. 45-168	De habitu virginum	De lapsis // PL. 4. Col. 477-510 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Кни-га о падших // Там же. С. 208-231)
<i>Const. Lugd. Vit.</i> Germ.	<i>Constantius Lugdunensis.</i> Vie de St. Ger-main d'Auxerre / <i>Constance de Lyon</i> / Ed. R. Borius. P., 1965. (SC; 112)	De lapsis.	De opere et eleemosynis // PL. 4. Col. 601-622 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Книга о благотвори-нии и милостынях // Там же. С. 307-325)
<i>Const. Porphy.</i> De adm. imp.	<i>Constantinus Porphyrogenitus.</i> De administrando imperio / Ed. Gy. Mo-ravczik, R. J. H. Jenkins. Wash., 1967 (рус. пер.: <i>Константин Багрянород-ный.</i> Об управлении империей / Текст, пер., коммент. под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991. (Древ-нейшие источники по истории наро-дов СССР))	De op. et eleem.	De oratione // PL. 4. Col. 520-582 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Книга о молитве Господней // Там же. С. 252-273)
De cerem.	Le Livre des ceremonies... [par] <i>Con-stantin VII Porphyrogenete</i> / Texte établi et trad. par A. Vogt. P., 1967. 2 vol.	De orat. Dom.	De unitate ecclesiae // PL. 4. Col. 509-536 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Книга о единстве Церкви // Там же. С. 232-251)
CoptE	The Coptic Encyclopedia / Ed. A. S. Atiya. Cairo, 1991. 8 vol.	De unit. Eccl.	Epistolae // PL. 4. Col. 193-452 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Письма // Там же. С. 407-686)
CPDMA	Corpus philosophorum Danicorum medii aevi. Haunia [København], 1995-[1998]. Vol. 1-[13]	Ep.	Ad Fortunatum: (Exhortatione martyrii) // PL. 4. Col. 651-676 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Письмо к Фортунату об увещании к мучениче-ству // Отцы и учителя Церкви III в. [М., 1996]. Т. 2. С. 331-347)
CPG	Clavis Patrum Graecorum / Ed. M. Gérard. Turnhout, 1974	Exhort. mart.	Testimoniorum adversus Iudaeos, libri tres // PL. 4. Col. 672-780 (рус. пер.: <i>Киприан Карфагенский, свят.</i> Три книги свидетельств против иудеев // Там же. С. 89-190)
CPh	Classical Philology. Chicago, 1906-. Vol. 1-.	Test. adv. Jud.	
CPL	<i>Dekkers E., Gaar A.</i> Clavis Patrum Latino-rum. Steenbrugis, 1951. Brugis, 1961 ² . (Sacris erudiri; 3)		
CPMA, PB	Corpus philosophorum medii aevi. Philo-sophi Byzantini. Athenai, 1984-.		
CQ	Classical Quarterly. Oxf., 1950-. Vol. 1-.		
CR	Corpus Reformatorum. Vol. 1-28: <i>Ph. Me-lanchtonis</i> Opera. 1834-; Vol. 29-87: <i>I. Cal-vini</i> Opera. 1863-; Vol. 88: <i>H. Zwinglis</i> Sämtliche Werke. Zürich, 1905		
CRAI	Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. P., 1857-.		

<i>Cyr. Alex.</i>	<i>Cyrillus Alexandrinus.</i>		
Ep. 3 ad Nestorium	Ep. tertia ad Nestorium // ACO I. Vol. 1. T. 1(1). 33.1–42.5 (рус. пер.: <i>Кирилл Александрийский, свят.</i> [Третье послание к Несторию] // ДВС. Т. 1. С. 191–199)		deutsche Geschichtskunde. Fr./M., 1820–1874. 12 Bde; Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover, 1876–1935. 50 Bde; Deutsche Archiv für Geschichte des Mittelalters. Weimar, 1937–1944. 7 Bde
Ad Succensum	Ep. ad Successum // ACO I. Vol. 1. T. 1(6). P. 151.4–162.22	DA	Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Éd. F. Cabrol et H. Leclercq. P., 1924–.
Contr. Jul.	Contra Julianum Imperatorem // PG. 76. Col. 504–1064		<i>Damasc. De prim. princ.</i> <i>Damascius successor.</i> Dubitationis et solutiones de primus principiis / Ed. C. Ruelle. P., 1889 (рус. пер.: <i>Дамаский Диадок.</i> О первых началах / Изд. подгот.: Л. Лукомский, Р. Светлов. М., 2000)
De incarn. Domini	De incarnatione Domini // PG. 75. Col. 1419–1478		<i>Darrouzès. Notitiae</i> <i>Darrouzès J.</i> Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981
De s. Trin.	De sancta Trinitate, dialogi I–VII // PG. 75. Col. 1075–1147; Idem. // <i>Cyrille d'Alexandrie.</i> Dialogues sur la Trinité / Éd. G. M. de Durand. P., 1976, 1977, 1978. T. 1. P. 126–354; T. 2. P. 10–384; T. 3. P. 10–226. (SC; 231, 237, 246)		DBF Dictionnaire de biographie française. P., 1933–. T. 1–.
Glaph. in Pent.	Glaphura in Pentateuchum // PG. 69. Col. 13–678 (рус. пер.: <i>Кирилл Александрийский, свят.</i> Глаголѹра, или искусные объяснения избр. мест из [Пятикнижия] // Творения. М., 1886. Ч. 4 [кн. Бытия]; 1887. Ч. 5. С. 5–176 [Исх]; С. 177–324 [Лев, Числ, Втор]		DCB A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines / Ed. W. Smith and H. Wace. L., 1877–1887. 4 t.
Hom. div.	Homiliae diversae. Homilia 14: De exitu animi et de secundo adventum // PG. 77. Col. 1071–1090 (рус. пер.: <i>Кирилл Александрийский, свят.</i> Слово о исходе души / Изд. Рус. Пантелеимонова мона-ря на Афоне. М., 1909 ¹²)		DDC Dictionnaire de droit canonique / Publ. sous la dir. de R. Naz. P., 1935–1965. 7 t.
Hom. pasch.	Homiliae paschales 1–30 // PG. 77. Col. 401–982		DEB The Dictionary of Ethiopian Biography / Ed. Belaynesh Michael, S. Chojnacki, R. Pankhurst. Addis Ababa, 1975. Vol. 1: From Early Times to the End of the Zagwee Dynasty c. 1270 A. D.
In Hebr.	Fragmenta in sancti Pauli epistulam ad Hebraeos // <i>S. Cyrilli archiepiscopi Alexandrini</i> in D. Joannis evangelium / Ed. P. E. Pusey. Oxf., 1872. Brux., 1965 ^r . Vol. 3. P. 362–423		DECA Dictionnaire encyclopédique de christianisme ancien. P., 1990. 2 vol.
In Ioan.	Expositio sive Commentarius in Joannis Evangelium // PG. 73–74. Col. 9–756 (рус. пер.: <i>Кирилл Александрийский, свят.</i> Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 2002 ⁿ . Ч. 2–4)		<i>Delehaye.</i> <i>Orignes</i> Les origines du culte des martyrs. Brux., 1933 ²
Thesaurus	Thesaurus de sancta consubstantiali trinitate // PG. 75. Col. 9–656		Passions Les passions des martyrs et les genres littéraires. Brux., 1921
<i>Cyr. Hieros.</i>	<i>Cyrillus Hierosolymitanus.</i>		<i>Demosth. De corona</i> <i>Demosthenes.</i> De corona // <i>Demosthenis</i> orationes / Ed. S. H. Butcher. Oxf., 1903, 1966 ^r . Vol. 1. P. 225–332 (рус. пер.: <i>Демосфен.</i> За Кресифонта о венке / Пер.: С. И. Радциг // <i>Он же.</i> Речи. М., 1996. Т. 3. С. 213–303)
Catech.	Catecheses [illuminandorum] // PG. 33. Col. 331–1060; (рус. пер.: <i>Кирилл Иерусалимский, свят.</i> Поучения огласительные // <i>Он же.</i> Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. С. 13–292)		<i>Detzel</i> <i>Detzel H.</i> Christliche Ikonographie. Freiburg i. Br., 1894. Bd. 1; 1896. Bd. 2
Hom. in paralyt.	Homilia in paralyticum juxta piscinam jacentem // PG. 33. Col. 1131–1154 (рус. пер.: <i>Кирилл Иерусалимский, свят.</i> Беседа о рааслабленном при купели (Ин 5. 2–16) // Там же. С. 341–352)		DFV Die Fragmente der Vorsokratiker: griechisch und deutsch / von H. Diels; Hrsg. W. Kranz. B., 1934. Bd. 1. 1951 ⁶ , 2004 ²⁰ ; Bd. 2. 1996 ¹⁸ (рус. пер. с доп.: ФРГФ — Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1)
Mystag.	Catecheses [illuminandorum et] mystagogicae quinque // PG. 33. Col. 1065–1128 (рус. пер.: <i>Кирилл Иерусалимский, свят.</i> Поучения тайноводственные // Там же. С. 293–366)		DHGE Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique / Éd. A. Baudrillart etc. P., 1912–. T. 1–.
Procatech.	Procatechesis // PG. 33. Col. 331–366; Idem. // <i>Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi</i> Opera quae supersunt omnia / Ed. W. C. Reischl, J. Rupp. Münch., 1848. Hildesheim, 1967 ^r . Vol. 1. P. 1–26		<i>Diad. Phot.</i> <i>Diadochus, ep. Photices.</i> Capitula // <i>Diadoque de Photice.</i> Œuvres spirituelles / Introd., texte crit., trad. et not. de É. des Places. P., 1955 ²
DA	Deutsche Archiv für Erforschung der Mittelalters / Ges. für ältere deutsche Geschichtskunde. Köln etc., 1937–. Jg. 1–. Панее: Archiv für Gesellschaft für ältere		De perfect. spirit. De perfectione spirituali // PG. 162. Col. 1167–1212 (рус. пер.: <i>Диадок, ep. Фотики.</i> Подвижническое слово // Добролюбие. Т. 3. С. 8–74; Слово аскетическое // <i>Попов К. Д.</i> Блж. Диадок, ep. Фотики Древнего Эпира, и его творения. К., 1903. Т. 1. С. 17–526)
			DICI Documentation. Information. Catholiques. Internationales / Fraternité sacerdotale St. Pie X; Agence de presse électronique; Red. B. Lorber. P., 2001–.
			DictA The Dictionary of Art / Ed. J. Turner. N. Y., 1996. 34 vol.

Didache	La doctrine des douze apôtres: Didache / Introd., trad., not. par W. Rordorf et A. Tullier. P., 1978. (SC; 248) (рус. пер.: Учение двенадцати апостолов / Пер.: свящ. В. Асмус // ПМА. С. 17–42)	<i>Ducas</i> . Hist.	<i>Ducas</i> . Istorica turco-bizantina (1341–1462) / Ed. critica de V. Grecu. Bucur., 1958
<i>Did. Alex.</i>	<i>Didymus Alexandrinus</i> .	<i>Duchesne</i> . Fastes	<i>Duchesne</i> L. Fastes Épiscopaux de l'ancienne Gaule. P., 1907–1915 ² . 3 t.
Comment. in Gen.	Commentarii in Genesim // PG. 39. 1112–1120; SC. N 233/244. P., 1976–1978	<i>Duval</i> . Littératures	<i>Duval</i> R. Anciennes littératures chrétiennes. P., 1907 ³ . T. 2: La littérature syriaque
De Trinit.	De Trinitate, lib. I–III // PG. 39. Col. 269–992	DVJS	Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. Stuttg., 1925–. Bd. 1–.
Didasc. apost.	Didascalia apostolorum. B., 1963. S. 2–103. (TU; 75) (рус. пер.: Прокошев П. А. Didascalia apostolorum. Томск, 1913. Прил.)	EA	Die El-Amarna-Tafeln / Mit Einl. und Erl. hrsg. v. J. A. Knudtson; Anm. und Reg. bearb. v. O. Weber u. E. Ebeling. Lpz., 1915. (Vorderasiat. Biblioth.); Suppl.: <i>Rainey</i> A. F. El Amarna tablets 359–379. Kevelaer, 1970 ² . (AOAT; 8)
<i>Dietrich</i> . KATU	<i>Dietrich</i> W., <i>Loretz</i> O., <i>Samartin</i> J. Die Keilalphabetische Texte aus Ugarit. Kevelaer, 1976. Bd. 1. (AOAT; 24/1)	EAЕHL	Encyclopedia of Archaeological Excavation in the Holy Land. Englewood Cliff (NJ); Jerusalem, 1975–1978. 4 t.
Dig.	Digesta <i>Iustiniani</i> / Hrsg. Th. Mommsen. B., 1966 ¹⁹ . (CJС; 1) (рус. пер.: Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.: И. С. Переггерский и др. М., 2001–2002. Т. 1: Кн. 1–4; Т. 2: Кн. 5–11)	EC	Enciclopedia Cattolica. Vat., 1948–1954. 12 t.
<i>Dio Cassius</i> . Hist. Rom.	<i>Dionis Cassii</i> Historia Romana / Curavit L. Dindorf. Lipsiae, 1890–1894	Eclog.	Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos' V. / Hrsg. L. Burgmann. Fr./M., 1983 (рус. пер.: <i>Литвиц</i> Е. Э. Эклога: Визант. законодательный свод VIII в. М., 1965)
<i>Diodor. Sic.</i>	<i>Diodori Siculi</i> Bibliotheca historica / Hrsg. F. Vogel, K. T. Fischer. Stuttg., 1964 ² . 5 vol. (рус. пер.: <i>Диодор Сицилийский</i> . Историческая библиотека / Пер.: И. Алексеев. СПб., 1774–1775. 5 ч.)	ECR	Eastern Churches Review. Oxf., 1966–. Vol. 1–.
Bibliotheca		EEC	Encyclopedia of the Early Church / Ed. A. di Berardino; Inst. Patristicum Augustinianum. Camb., 1992. 2 vol.
<i>Diod. Tars.</i> Fragm. in Oct.	<i>Diodorus Tarsensis</i> . Fragmenta in Octateuchum // PG. 33. Col. 1561–1588	<i>Eger</i> . Itiner.	Itinerarium Egeriae — см. Паломничество Эгерии
<i>Diog. Laert.</i>	<i>Diogenes Laertius</i> . Vitae philosophorum. In 2 vol. / Ed. H. S. Long. Oxf., 1964, 1966 ² . Vol. 1: 1–246. Vol. 2: 247–565 (рус. пер.: <i>Диоген Лаэртский</i> . О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1995)	EGreg	Études grégorienne. Solesmes, 1954–. Vol. 1–.
Diogn.	Ep. ad Diognetum / Ed. H.-I. Marrou // A Diognète. P., 1965 ² . P. 52–84. (SC; 33 bis) (рус. пер.: <i>Иустин Мученик</i> , св. Послание к Диогнету // Творения. М., 1892, 1995 ² . С. 371–386)	EHR	English Historical Review. L., 1886–. Vol. 1–.
<i>Dion. Alex.</i>	<i>Dionysius Alexandrinus</i> .	EI	The Encyclopaedia of Islam. New Ed. = Encyclopedie de l'Islam. Nouv. éd. / Éd. C. E. Bosworth. Leiden etc., 1960–2000. 10 vol., ind., glossary
Ad Paul Samosat.	Ad Paulum Samosatenum // PG. 28. Col. 1561–1566 (рус. пер.: <i>Дионисий Великий</i> , свт. Послание к Павлу Самосатскому // Творения / Пер.: свящ. А. Дружинин. Каз., 1900. С. 112–122)	<i>Eichmann</i> E., <i>Mörsdorf</i> K.	<i>Eichmann</i> E., <i>Mörsdorf</i> K. Lehrbuch der Kirchenrechts auf Grund des Codes Iuris Canonici. Münch., 1964–1979 ¹¹ . 3 Bde
Ep. ad Basilidem	Ep. canonica ad Basilidem // PG. 10. Col. 1271–1290	ElIran	Encyclopaedia Iranica / Ed. E. Yarshater. L.; Boston, 1985–. Vol. 1–.
DMA	Dictionary of the Middle Ages / Ed. J. Stayer. N. Y., 1982–1989. 13 vol.	Eisag.	Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri / Ed. C. Zachariae v. Lingenthal. Lipsiae, 1892
DMOA	Documenta et monumenta orientis antiqui. Leiden, 1947–[1998]. Vol. 1–[25]	EJud	Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1971–1982. 17 vol., suppl.
DOB	Dumbarton Oaks Bibliography. L., 1973–.	EKL	Evangelisches Kirchenlexikon: Intern. theol. Enzyklopädie / Hrsg. E. Fahlbusch e. al. Münch., 1986. 4 Bde
DOP	Dumbarton Oaks Papers. Camb. (Mass.); Wash., 1941–.	ELKZ	Evangelisch-lutherische Kirchenzeitung. B.; Grunewald, 1947–1961. 15 Bde
<i>Doroth. Doctrinae</i>	<i>Dorotheus, abbas</i> . Doctrinae // PG. 88. Col. 1611–1838 (рус. пер.: <i>Дорофей</i> , авва. Душеполезные поучения и послания / Изд. Оптиной пуст. М., 1900)	EO	Échos d'Orient: Revue d'histoire, de géographie et de liturgie orientale. P., 1897–1940/1942 (продолж.: Études byzantines; REB)
DOS	Dumbarton Oaks Studies. / Harvard University. L.; Camb. (Mass.); Wash., 1950–. Vol. 1–.	<i>Ephraem Syr.</i>	<i>Ephraem Syrus</i> . Encomium in martyres // "Οσίου "Εφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα / Ed. Konstantinos G. Phrantzoles. Thessal., 1998. Vol. 7. P. 176–186.
DSAMDH	Dictionnaire de spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et histoire. P., 1937–1994. 16 t.	Encom. in mart.	Sermo in Abraham et Isaac // Ibid. P. 218–232; Sancti patris nostri <i>Ephraem Syri</i> Opera omnia / Dup. J. S. Assemani. R., 1732. Vol. 2. N 312d – 319b (рус. пер.: <i>Ефрем Сирий</i> , прп. Слово о Аврааме и Исааке // Творения. М., 1993 ² . Т. 2. С. 335–343)
DTC	Dictionnaire de théologie catholique / Éd. A. Vacant, E. Mangenot, cont. E. Amann. P., 1903–1950. 15 t.	In Abraham et Isaac	

In Diatess.	Commentaire de l'Évangile concordant, ou Diatessaron / Introd., trad. et not. par L. Leloir. P., 1966. P. 313–317. (SC; 121)	ETR	Études théologiques et religieuses: Revue trimestr. / Fac. Libre de Théologie Protestante. Montpellier (Fr.), 1926–. Vol. 1–.
In Gen.	In Genesis // <i>Ephraemi Syri</i> In Genesis et in Exodum commentarii / Ed. R.-V. Tonneau. Lovanii, 1955. (CSCO; 152–153. Syr. 71–72) (рус. пер.: <i>Ефрем Сирий, прп.</i> Толкование на кн. Бытия // Творения. М., 1995. Т. 6. С. 205–338)	<i>Eucher. Lugd.</i> Instruct.	<i>Eucherius Lugdunensis</i> . Instructionum ad Salonium libri II // Opera omnia / Ed. C. Wotke. W., 1894. P. 65–161
Precat. ad dei matrem	Precationes ad dei matrem // "Οστού "Εφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα / Ed. Konstantinos G. Phrantzoles. Thessal., 1995. Vol. 6. P. 354–413	<i>Eunap.</i> Vitae sophist. <i>Eunom.</i> Apol.	<i>Eunapius</i> . Vitae sophistarum et philosophorum. Camb., 1968. <i>Eunomius</i> . Apologia. P., 1983. P. 234–299. (SC; N 305)
Sermo 9	Sermo 9: De adventu Domini nostri Jesu Christi // Collectio selecta SS. Ecclesiae patrum / A. D. Gailleau. P., 1834. T. 38. P. 302–313 (рус. пер.: <i>Ефрем Сирий, прп.</i> Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие Антихристово // Творения. Серг. П., 1895 ⁴ . М., 1993 ^р . Т. 2. С. 250–259)	<i>Euseb.</i> Ad Marinum	<i>Eusebius Caesariensis</i> . Quaestiones evangelicae ad Marinum // PG. 22. Col. 937–957
Sermo de virtut. et vit.	Sermo de virtutibus et vitiis // Sancti patris nostri <i>Ephraem Syri</i> Opera omnia / Dup. J. S. Assemani. R., 1732. Vol. 1. N 1–18d	Ad Stephan. De mart. Palaest.	Quaestiones evangelicae ad Stephanum // PG. 22. Col. 880–936 De martyribus Palaestinae recensio prolixior // <i>Eusèbe de Césarée</i> . Histoire ecclésiastique / Ed. G. Bardy. P., 1968 ² . T. 3. P. 128–167. (SC; 55)
Serm. paraen. ad monachos Aegypti	Sermones paraenrtici ad monachos Aegypti // Ibid. Vol. 2. N 72f – 186c	Demonstr.	Demonstratio evangelica, lib. I–X // PG. 22. Col. 13–792
<i>Epiph.</i>	<i>Epiphanius Constantiensis in Cypro episcopus</i> . Adversus haereses // PG. 41. Col. 173–1199; 42. Col. 9–774; Panarion = Κατὰ αἱρέσεων / Ed. W. Dindorf. Bonn, 1852–1862. 5 t. (рус. пер.: <i>Епифаний Кипрский, свт.</i> На 80 ересей Панарий, или Ковчег // Творения. М., 1863–1885. Ч. 1. С. 21–384; продолж.: Об ересях // Там же. Ч. 2–5)	De solemn. pasch. Fragm. in Dan.	De solemnitate paschali // PG. 24. Col. 693–706 Fragmenta in Daniele // PG. 24. Col. 525–528
Adv. haer. [Panarion]	Adversus haereses // PG. 41. Col. 173–1199; 42. Col. 9–774; Panarion = Κατὰ αἱρέσεων / Ed. W. Dindorf. Bonn, 1852–1862. 5 t. (рус. пер.: <i>Епифаний Кипрский, свт.</i> На 80 ересей Панарий, или Ковчег // Творения. М., 1863–1885. Ч. 1. С. 21–384; продолж.: Об ересях // Там же. Ч. 2–5)	Hist. eccl.	Historia ecclesiastica, libri I–X // PG. 20. Col. 45–906 (рус. пер.: <i>Евсевий Памфил.</i> Церковная история. М., 1993)
Ancor.	Ancoratus // PG. 43. Col. 11–236 (рус. пер.: <i>Епифаний Кипрский, свт.</i> Слово якорное // Там же. Ч. 6. С. 5–212)	In Ps.	Commentaria in Psalmos // PG. 23. Col. 65–1396; 24. Col. 9–76
De fide	Expositio fidei // PG. 42. Col. 773–832 (рус. пер.: <i>Епифаний Кипрский, свт.</i> Краткое истинное слово о вере Вселенской и апостольской Церкви // Там же. Ч. 5. С. 310–358)	Onomast.	Onomasticon / Hrsg. E. Klostermann // Werke. Lpz., 1904. Bd. 3. Tl. 1. S. 2–176. (GCS; 11.1)
De mensur. et pond.	De mensuris et ponderibus (versio syriaca) // <i>Epiphanius</i> . Treatise on Weights and Measures: The Syr. Vers. / Ed. J. E. Dean. Chicago, 1935	Праер. evang.	Praeparatio evangelica // PG. 21. Col. 21–1408
<i>Eriug.</i> De div. nat.	<i>Eriugena Johannes Scottus</i> . De divisione naturae // PL. 122. Col. 439–1023 (рус. пер.: <i>Иоанн Скот Эриугена</i> . О разделении природы (фрагм.) // Антология средневеков. мысли: В 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 166–189)	Vita Const.	De vita Constantini, libri I–V // PG. 20. Col. 905–1316 (рус. пер.: <i>Евсевий Памфил.</i> Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998 ²)
<i>Esaias</i> .	<i>Esaias, abbas</i> .	<i>Euseb. Emes.</i> Fragm. in Oct. et Reges	<i>Eusebius Emesenus</i> . Fragmenta in Octateuchum et Reges // <i>Devresse R.</i> Les anciens commentateurs de l'Octateuque. Vat., 1970. P. 55–103. (ST; 264)
De custodia mentis	De custodia mentis // PG. 162. Col. 501–546 (рус. пер.: <i>Исаия, авва, прп.</i> О духовном делании и безмолвии // <i>Он же</i> . Духовно-нравственные слова / Изд. Оптиной пуст. Серг. П., 1911 ² . М., 1995 ^р . С. 407–413)	<i>Euth.</i> In quat. Evang.	<i>Euthymius Zigabenus</i> . Commentaria in quatuor Evangelium // PG. 129. Col. 107–1502
Or.	Orationes // PG. 40. Col. 1105–1206	<i>Eutrop.</i> Breviar.	<i>Eutropii</i> Breviarium ab urbe condita / Rec. C. Santini. Stutgardiae; Lipsiae, 1992 (рус. пер.: <i>Евтропий</i> . Бrevиарий от основания Города / Пер. с лат.: Д. В. Кареев, Л. А. Самуткина. СПб., 2001)
EtEv	Études évangéliques: Revue trimestr. / Fac. Libre de Théologie Protestante d'Aix-de-Provence. Aix-de-Provence, 1941–. Vol. 1–.	<i>Eutyech.</i> Annales	<i>Eutychiei Patriarchae Alexandrini</i> Annales. Beryti; P., 1906–1909. (CSCO; Ser. III. T. 6–7)
EThL	Ephemerides theologicae Lovanienses. Louvain, 1924–. Vol. 1–.	<i>Evagr.</i> Capita cognoscitiva	<i>Evagrius Ponticus</i> . Capita cognoscitiva // PG. 40. Col. 1219–1251 (рус. пер.: <i>Евагрий Понтийский, прп.</i> Умозрительные главы // Творения / Пер.: А. И. Сидоров. М., 1994. С. 120–122)
EThPhH	Études de théologie, de philosophie et d'histoire. P., 1856–1871. 19 vol.	De orat.	De oratione (sub nomine Nili Ancyрани) // PG. 79. Col. 1165–1200 (рус. пер.: <i>Евагрий Понтийский, прп.</i> Слово о молитве // Там же. С. 76–93)
		Pract.	Practicus (capita centum) / Ed. A. et C. Guillaumont // <i>Évagre le Pontique</i> . Traité pratique, ou Le moine. P., 1971. Vol. 2. P. 482–542, 546–586, 590–620, 624–712. (SC; 171)

- Evagr. Schol. Hist. eccl.* *Evagrius Scholasticus*. Historia ecclesiastica, libri I–VI // PG. 86. Pars 2. Col. 2415–2886 (рус. пер.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история. М., 1997²; То же. Кн. I–II / Пер., вступ. ст., коммент. и прил.: И. В. Кривушин. СПб., 1999)
- EvTh Evangelische Theologie. Gütersloh, 1934/1935–1938; N. F. 1946/1947–. Bd. 1–.
- EWNT Exegetisches Wörterbuch zum Neuen Testament / Hrsg. v. H. Balz, G. Schneider. Stuttg.; B.; Köln, 1992. 3 Bde
- Faust. Reg. De grat.* *Favsti episcopi* De gratia Dei, et humanae mentis libero arbitrio. Basileae, [1528]; *Favsti Reiensis Praeter* Sermones pseudo-eusebianos opera: Accedunt Ruricii Epistulae / Rec., comment., ind. A. Engelbrecht. Vindobonae, 1891. (CSEL; 21)
- Fedalto. Hierarchia Hierarchia Ecclesiastica Orientalis: series episcoporum ecclesiarum christianarum orientalium / Ed. G. Fedalto. Padova, 1988. 2 vol.
- FEI The First Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1913–1934. 4 vol.
- Fetis. BUM *Fetis F. J.* Biographie universelles des musiciens et bibliographie générale de la musique. P., 1867–1883². 8 vol.; Suppl.: 2 vol.
- FHG Fragmenta historicorum Graecorum / Ed. C. Müller. P., 1883–1885
- Fliche, Martin. HE Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours / Sur la dir. de A. Fliche et V. Martin. P., 1935–[1964]. Vol. 1–[20]
- Follieri. Initia hymnorum *Follieri E.* Initia hymnorum Ecclesiae Graecae. Vat., 1960–1966. 5 t. (ST; 211–215)
- Fortescue, O'Connell. The Ceremonies of the Roman Rite FRLANT *Fortescue A., O'Connell J. B.* The Ceremonies of the Roman Rite Described / Ed. S. Reid. Curbridge (GB), 1996
- Fulgent. Rusp. De fide. FzB *Fulgentius Ruspensis*. De fide // PL. 65. Col. 671–708
- FzDG Forschungen zur Bibel. Lund, [1937]–. Bd. 1–.
- FzOG Forschungen zur deutschen Geschichte / Hrsg. durch die Hist. Commis. bei der Königl. Bayerischen Akad. der Wissenschaften. Gött., 1862–1886. 26 Bde
- FzOG Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. B., 1954–. Bd. 1–.
- Garitte. Calendrier Palestino-Georgien *Garitte G.* Le calendrier Palestino-Géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle). Brux., 1958. (SH; 30)
- Gaud. Tract. *Gaudentius*. Tractatus, vel sermones, qui exstant // PL. 20. Col. 827–1002; Idem / Ed. A. Glueck. W., 1936. (CSEL; 68)
- GChr Die Geschichte des Christentums: Religion, Politik, Kultur / Hrsg. N. Brox, O. Engels, G. Kretschmar, K. Meier, H. Smolinsky. Freiburg i. Br., 1994. Bd. 1
- GCS Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jh. Lpz., B., 1897–1971. 54 Bde
- GCSNF Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jh. N. F. B., 1995–.
- Gennad. Massil. De eccl. dogm. *Gennadius Massiliensis*. Liber de ecclesiasticis dogmatibus // PL. 58. Col. 979–1000
- De script. eccl. De scriptoribus ecclesiasticis // PL. 58. Col. 1059–1120
- Georg. Arbel. Expos. Offic. Anonymi Auctoris Expositio Officiorum Ecclesiae *Georgio Arbelensi* vulgo adscrip-
- ta. Accedit Abrahæ bar Lipheh Interpretatio Officiorum / Ed. R. H. Connolly. P.; Lpz., 1911–1912. Vol. 1–2. (CSCO; 64, 72, 76. Syr.; 25, 29, 32)
- Georgius Pisida. Bel. Avar. *Georgius Pisida*. Expeditio Persica, Bellum Avaricum, Heraclias. Bonn, 1836. (CSHB; 29)
- Georg. Sync. Chron. *Georgius Syncellus*. Ecloga chronographica / Hrsg. A. A. Mosshammer. Lpz., 1984
- Gerbert. Scriptoros *Gerbert M.* Scriptoros ecclesiastici de musica sacra. St. Blasien, 1784. Hildesheim, 1963². 3 vol.
- German. Ep. *Pseudo-Germanus Parisiensis*. Epistulae // Expositio Antiquae Liturgiae Gallicanae / Ed. E. C. Ratcliff. L., 1971. (HBS; 98) (рус. пер. 1-го послания // СДЛ. Ч. 5. С. 35–43)
- GGM Geographi Graeci minores / Ed. C. Mueller. P., 1855–1861. 6 t.
- GKG Der Geisteskampf der Gegenwart: Monatssch. für christl. Bildung u. Weltanschauung. Gütersloh, 1865–1933. 69 Bde
- Goar. Euchologion *Goar J.* Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum etc. Cuilibet personae statui vel tempori congruos, juxta usum Orientalis Ecclesiae. Venetia, 1730²
- GOTR Greek Orthodox Theological Review. Brookline (Mass.), 1954–.
- Graf. Geschichte *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. R., 1944. Bd. 1; 1947. Bd. 2; 1949. Bd. 3; 1951. Bd. 4; 1953. Bd. 5. (ST; 118, 133, 146, 147, 172)
- GRBS Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham, 1958–1981. 22 vol.; продолж.: Greek and Byzantine Studies. San Antonio (Tex.), 1982–.
- Greg. bar Hebr. Chron. eccl. *Gregorius bar Hebraeus*. Chronicon ecclesiasticum / Ed. J. B. Abbeloos, T. J. Lamy. Louvain, 1877. Vol. 3
- Greg. Magn. *Gregorius I Papa (Magnus)*.
Ad Quir. episc. Registri epistolarum lib. XI. Ep. 67: Ad Quiricum episcopum, etc. // PL. 77. Col. 1204–1208
- Dial. Dialogi de vita et miraculis patrum Italicorum // PL. 77. Col. 149–431 (рус. пер.: *Григорий Двоеслов, свт.* Собеседования // Избр. творения. М., 1999. С. 440–708)
- In Evang. Homiliae in Evangelia // PL. 79. Col. 1075–1312 (рус. пер.: *Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелия // Там же. С. 7–431)
- In Ezech. Homiliae in Ezechielem // PL. 76. Col. 785–1072
- Moral. Reg. epist. Moralia // PL. 75. Col. 509–782
Registri epistolarum, lib. I–XIV // PL. 77. Col. 441–1320
- Greg. Nazianz. Carmina *Gregorius Nazianzenus*.
Carmina // PG. 37. Col. 397–1600 (рус. пер.: *Григорий Богослов, свт.* Стихотворения // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 2. С. 24–498)
- De mort. De morte // PG. 37. Col. 790
- De vita sua De vita sua / Ed. C. Jungck. Hdlb., 1974. S. 54–148.
- Ep. Epistulae / Ed. P. Gallay = S. Grégoire de Nazianze. Lettres en 2 vol. Vol. 1: Ep. 1–100. P., 1964; Vol. 2: Ep. 103–201,

	203–249. P., 1967; Epistolae, 1–244 // PG. 37. Col. 21–388 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Письма 1–238 // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 2. С. 499–672)		
Epigr. Basil.	Epigrammata. Lib. VIII // AG. Bd. 2. S. 448–568, N 11 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Надгробия: Василию Великому // Там же. С. 408–410)	Or. 10	в присутствии Василия Великого после рукоположения св. Григория Богослова в еп. Сасимского // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 1. С. 227–230) Oratio 10: In seipsum ad patrem et Basilium Magnum // PG 35. Col. 827–832 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 10, защитительное, говоренное им отцу своему и Василию Великому по возвращении св. Григория Богослова из уединения // Там же. С. 231–233)
Epigr. Emmel.	Ibid. N 161–162 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Надгробия: Эммелии, матери св. Василия Великого // Там же. С. 407–408)	Or. 11	Oratio 11: Ad Gregorium Nyssenum // PG 35. Col. 831–842 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 11, говоренное брату Василия Великого, св. Григорию, еп. Нисскому, когда он пришел к св. Григорию Богослову по рукоположении его в сан епископа // Там же. С. 233–239)
Epigr. Macr.	Ibid. N 163 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Надгробия: Макрине, сестре св. Василия Великого // Там же. С. 408)	Or. 13	Oratio 13: In consecratione Eulalii Doarensium episcopi // PG 35. Col. 851–856 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 13, произнесенное при рукоположении Евлалия в сан епископа Доарского // Там же. С. 243–245)
Epigr. Naucr.	Ibid. N 156–158 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Надгробия: Навкратию, брату Василия Великого // Там же. С. 407)	Or. 14	Oratio 14: De pauperum amore // PG. 35. Col. 857–909 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> О любви к бедным // Там же. С. 246–278)
Epigr. Theos.	Ibid. N 164 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Надгробия: Феосевии, сестре св. Василия Великого // Там же. С. 408)	Or. 18	Oratio 18: Funeris oratio in patrem, praem Basilio // PG. 35. Col. 986–1043 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> В похвалу отцу // Там же. С. 316–350)
Hymn. ad Christ.	Supplicatio ad Christum // PG. 37. Col. 1405–1408 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Молитва ко Христу // Там же. С. 126–128)	Or. 19	Oratio 19: Ad Julianum tributorum exaequatore // PG 35. Col. 1044–1064 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 19: Юлиану, производившему перепись народа и уравнение податей // Там же. С. 350–361)
In laud. virg.	In laudem virginitatis: (Carmina moralia, 1) // PG. 37. Col. 521–578 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Похвала девственности // Там же. С. 160–181; То же: Похвала девству // Творения. М., 1847. Ч. 5. С. 49–77)	Or. 21	Oratio 21: In laudem Athanasii // PG. 35. Col. 1081–1128 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 21, похвальное Афанасию Великому, архиеп. Александрийскому // Там же. С. 370–397)
Or. 2	Oratio 2: Apologetica, de sacerdotio // PG. 35. Col. 500–518 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> К призвавшим вначале // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 1. С. 24–28)	Or. 22	Oratio 22: De pace 2 // PG 35. Col. 1132–1152 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 23: О мире, произнесенное в Константинополе по случаю распри, произошедшей в народе, о некоторых несогласных между собой епископах // Там же. С. 398–407)
Or. 3	Oratio 3: Ad eos qui ipsum acciverant // PG. 35. Col. 518–525 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> ...Оправдывает свое удаление в Понт после рукоположения // Там же. С. 29–78)	Or. 25	Oratio 25: In laudem Heronis philosophi // PG. 35. Col. 1197–1226 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> В похвалу философу Герону // Там же. С. 435–453; То же: В похвалу философа Ирона // Собр. творений. Серг. П., 1993 ^р . Т. 1. С. 357–371)
Or. 4	Oratio 4: Contra Julianum imperatorem prior invectiva // PG. 35. Col. 531–663 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 1-е обличительное на царя Юлиана // Там же. С. 78–148)	Or. 27	Oratio 27: Contra Eunomianos, theologica 1 (orationes theologicae) // PG. 36. Col. 11–26 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Против евномиан, о богословии 1-е // Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 1. С. 468–476)
Or. 5	Oratio 5: Contra Julianum imperatorem 2 // PG 35. Col. 663–720 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 5: Второе обличительное на царя Юлиана // Там же. С. 148–174)	Or. 28	Oratio 28, theologica 2 (orationes theologicae) // PG. 36. Col. 25–74 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 28 (о богословии 2-е) // Там же. С. 476–502)
Or. 7	Oratio 7: In laudem Caesarii fratris // PG 35. Col. 755–790 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 7, надгробное брату Кесарию // Там же. С. 192–211)		
Or. 8	Oratio 8: In laudem sororis Gorgoniae // PG. 35. Col. 789–817 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 8, Надгробное Горгонии, сестре св. Григория Назианзина // Творения. Серг. П., 1993 ^р ; Т. 1. С. 176–189; Собр. творений. Минск; М., 2000. Т. 1. С. 211–226; ТСОП. 1. Кн. 2. С. 268–288)		
Or. 9	Oratio 9: Apologeticus ad patrem // PG 35. Col. 819–826 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 9, защитительное, говоренное им отцу своему Григорию		

Or. 29	Oratio 29, theologica 3 (orationes theologicae) // PG. 36. Col. 73–104 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 29, о богословии 3-е, о Боге Сыне 1-е // Там же. С. 503–521)	Adv. Graec.	6. 18) // Там же. С. 451–456. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 3)) Adversus Graecos de communibus notionibus // PG. 45. Col. 175–186 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> К еллинам, на основании общих понятий // Там же. 1862. Ч. 4. С. 178–191. (ТСОРП; Т. 40. Кн. 3))
Or. 30	Oratio 30, theologica 4 (orationes theologicae) // PG. 36. Col. 103–134 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 30, о богословии 4-е, о Боге Сыне 2-е // Там же. С. 521–539)	Adv. Maced.	Adversus Macedonianos // PG. 45. Col. 1301–1334 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Слово о Св. Духе против македонян // Там же. 1865. Ч. 7. С. 23–58. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 1))
Or. 31	Oratio 31, theologica 5 // PG. 36. Col. 134–170 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 31, о богословии 5-е, о Св. Духе // Там же. С. 539–561)	Antirrh. c. Apollin.	Adversus Apollinarium (Antirrheticus) // PG. 45. Col. 1123–1270, 1269–1278 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Опровержение мнения Аполлинария (антирретикон) // Там же. С. 59–201. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 1))
Or. 32	Oratio 32: De moderatione in disputando // PG. 36. Col. 188–212 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 32, о соблюдении доброго порядка в собеседовании // Там же. С. 561–583)	Apol. in Hex.	Apologia in Hexaemeron // PG. 44. Col. 61–124 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О шестодневе // Там же. 1861. Ч. 1. С. 1–75. (ТСОРП; Т. 37. Кн. 1))
Or. 37	Oratio 37: In Matthaicum // PG. 36. Col. 1–12, 281–308 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 37, на Матф. 19, 1 // Там же. С. 618–632)	Castig.	Adversus eos qui castigationes agere ferunt // PG. 46. Col. 308–316 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Против тяготящихся церковными наказаниями // Там же. 1865. Ч. 7. С. 474–484)
Or. 38	Oratio 38: In Theophania, sive Natalitia Salvatoris // PG. 36. Col. 311–331 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 38: На Богоявление или на Рождество Спасителя // Там же. С. 632–645)	Contr. Eun.	Contra Eunomii, libri I–II // PG. 45. Col. 248–464; 909–1121 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Опровержение Евномия // Там же. 1863. Ч. 5: Кн. 1–4; 1864. Ч. 6: Кн. 5–12. Краснодар, 2003 ^p)
Or. 40	Oratio 40: In sanctum baptismum // PG. 36. Col. 359–428 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 40, на св. Крещение // Там же. С. 659–697)	Contr. usur.	Contra usurarios oratio // PG. 46. Col. 433–452 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Против ростовщиков // Творения. М., 1865. Ч. 7. С. 457–473)
Or. 42	Supremum vale // PG. 36. Col. 457–492 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 42, прощальное, произнесенное во время прибытия в К-поль 150 епископов // Там же. С. 710–730)	De beat.	De beatitudinibus, orationes 1–8 // PG. 44. Col. 1193–1302 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О блаженствах // Там же. 1861. Ч. 2. С. 359–478)
Or. 43	Oratio 43: Funeris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia episcopi // PG. 36. Col. 493–606 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Там же. С. 730–795)	De benefic.	De beneficentia // PG. 46. Col. 453–469; Idem // <i>Gregorii Nysseni Opera</i> / Ed. A. van Heck. Leiden, 1967. Vol. 9, 1. P. 93–108 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О нищелюбии и благотворительности // Там же. 1865. Ч. 7. С. 395–412)
Or. 44	Oratio 44: In novam dominicam // PG. 36. Col. 265–280 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 44: На неделю новую, на весну и в память мученика Маманта // Там же. С. 795–803)	De creat. hom.	De creatione hominis / Совм. с: <i>Dionysius Exiguus</i> // PL. 67. Col. 347–408
Or. 45	Oratio 45: In sanctum Pascha // PG. 36. Col. 623–663 (рус. пер.: <i>Григорий Богослов, свят.</i> Слово 45: На св. Пасху // Там же. С. 803–827)	De deitate Filii et Spir.	De deitate Filii et Spiritus Sancti (Laus Abraham) // PG. 46. Col. 553–576 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О Божестве Сына и Духа и похвала прав. Аврааму // Творения. М., 1862. Ч. 4. С. 373–398. (ТСОРП; Т. 40. Кн. 3–4))
Greg. Nyss.	<i>Gregorius Nyssenus.</i>	De hom. opif.	De hominis opificio // PG. 44. Col. 123–256 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Об устройении человека // Там же. 1861. Ч. 1. С. 76–222. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 1))
Ad Eustat.	Ad Eustathium de sancta Trinitate // PG. 32. Col. 683–696	De inst. Christ.	De instituto Christiano // PG. 46. Col. 252–285 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О совершенстве и о том, каким должно быть христианину: К Олимпию монаху // Там же. 1865. Ч. 7. С. 224–262. (ТСОРП; Т. 44))
Adv. Ar. et Sab.	Adversus Arium et Sabellium, De Patre et Filio // PG. 45. Col. 1281–1301 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Слово против Ария и Савеллия // Творения. М., 1865. Ч. 7. С. 1–22. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 1))	De orat. Dom.	De oratione Dominica // PG. 44. Col. 1119–1194; 46. Col. 1109–1110 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> О молитве // Там же. 1861. Ч. 1. С. 380–469. (ТСОРП; Т. 37. Кн. 2))
Adv. eos	Adversus eos, qui differunt: Oratio // PG. 46. Col. 416–432 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> Против отлагающих крещение // Там же. С. 59–210. (ТСОРП; Т. 44))		
Adv. fornic.	Ex oratione adversus fornicarios // PG. 46. Col. 489–496 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свят.</i> На слова Писания (1 Кор		

De perfect.	De perfectione christiana ad Olympium monachum // PG. 46. Col. 252–285 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О совершенстве и о том, каким должно быть христианину: К Олимпию монаху // Там же. 1865. Ч. 7. С. 224–262. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 2))	In Eccl. Hom.	In Ecclesiasten (Hom. 8) // PG. 44. Col. 616–753 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Точное истолкование Екклесиаста Соломонова // Творения. М., 1861. Ч. 2. С. 203–358. (ТСОРП; Т. 38. Кн. 4))
De profess. Christ.	De professione Christiana ad Harmonium // PG. 46. Col. 237–250, 285 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> К Армонию о том, что значит имя и название: христианин // Там же. С. 211–223. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 2))	In resurrect. 1	In Christi resurrectionem (or. 1) // PG. 46. Col. 599–690
De prop. sec. Deum	De proposito secundum Deum // PG. 46. Col. 287–306	In sanct. Pascha	In sanctum Pascha, in Christi resurrectionem (or. 3) // PG. 46. Col. 652–681 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Слово на св. Пасху о воскресении // Там же. 1871. Ч. 8. С. 56–87. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 1))
De virgin.	De virginitate // PG. 46. Col. 317–416 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О девстве // Творения. М., 1865. Ч. 7. С. 284–394. (ТСОРП; Т. 44. Кн. 2))	Or. catech.	Oratio catechetica magna // PG. 45. Col. 9–105 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Большое огласительное слово // Там же. 1862. Ч. 4. С. 1–110; [Новый пер. / Ред.: Ю. А. Вестель]. К., 2003)
De vita Greg. Thaum.	De vita S. Gregorii Thaumaturgi // PG. 46. Col. 953–954 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Слово о жизни св. Григория Чудотворца // Там же. 1871. Ч. 8. С. 126–197. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 2))	Or. de beat.	Orationes VIII de beatitudinibus // PG. 44. Col. 1193–1301 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О блаженствах // Там же. 1861. Ч. 2. С. 359–478. (ТСОРП; Т. 38. Кн. 4))
De vita Macr.	Vita sanctae Macrinae / Ed. P. Maraval. <i>Grégoire de Nyssa. Vie de sainte Macrine</i> . P., 1971. P. 136–266. (SC; 178) (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О жизни преп. Макрины, сестры Василия Великого // Там же. С. 326–373. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 3–4))	Or. in Basil.	In laudem Basilii fratris // PG. 46. Col. 787–818; Encomium of St. Gregory Bishop of Nyssa on his Brother St. Basil / Ed. J. A. Stein // <i>Patristic Studies</i> . Wash., 1928. Vol. 17. P. 2–60 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Слово в день памяти Василия Великого, родного брата // Там же. 1871. Ч. 8. С. 294–325. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 3–4))
De vita Moysis	De vita Moysis // PG. 44. Col. 297–430 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О жизни Моисея Законодателя // Там же. 1861. Ч. 1. С. 223–379. (ТСОРП; Т. 37. Кн. 1); То же / Пер.: А. Десницкий. М., 1999)	Or. in Pulch.	Oratio [consolatoria]: in funere Pulcheriae // PG. 46. Col. 864–877 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Надгробное слово Пульхерии // Там же. С. 388–402. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 3–4))
Dial. de anima et resurr.	De anima et resurrectione // PG. 46. Col. 11–160 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> О душе и воскресении // Творения. М., 1862. Ч. 4. С. 201–326. (ТСОРП; Т. 40))	Quod non sint tres dii	Ad Ablabium quod non sint tres dii // PG. 45. Col. 115–136 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> К Авлавию, о том, что не три Бога // Там же. 1862. Ч. 4. С. 111–132. (ТСОРП; Т. 40. Кн. 3))
Ep.	Epistulae / Ed. G. Pasquali // Opera. Vol. 8.2. Leiden, 1959 ² .	Greg. Pal. Capita	<i>Gregorius Palamas. Capita psychica, theologia, moralia et practica</i> // PG. 150. Col. 1121–1226
Ep. 13	Ad Libanium sophistam (ep. 13) // Ibid. P. 44–46.	Hagior. tom.	Hagioriticus tomus (de quietistis) // PG. 150. Col. 1225–1236 (рус. пер.: <i>Григорий Палама, свт.</i> Святогорский томос: В защиту свяченнобезмолвствующих // АиО. 1995. № 3(6). С. 69–76)
Ep. 29	Ad Petrum Sebastenum (ep. 29) // Ibid. P. 87–89.	Hom.	Nomiliae 1–43 // PG. 151 (рус. пер.: <i>Григорий Палама, свт.</i> Беседы / Пер.: архим. Амвросий (Погодин). М., 1994. Т. 1–3)
Ep. 30	Epistula Petri Sebasteni ad Gregorium (ep. 30) // Ibid. P. 89–91.	Hom. 62	Nomilia 62 // Γρηγορίου τοῦ Παλαμῆ ὁμιλίαи KB. Ἀθήναι, 1861. S. 269–279 (рус. пер.: <i>Григорий Палама, свт.</i> Беседа на 15-е воскресение Евангельских чтений по Луке... // Там же. Т. 3. С. 219–227)
In Ascen.	In Ascensionem Christi: Oratio // PG. 46. Col. 689–693 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Слово... на праздник Вознесения Господа нашего Иисуса Христа // Творения. М., 1871. Ч. 8. С. 92–97. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 3–4))	In Dorm.	Nomilia 37: In Dormitionem Deiparae // PG. 151. Col. 459–474 (рус. пер.: <i>Григорий Палама, свт.</i> Беседа 37: На всечестное Успение Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Там же. Т. 2. С. 111–121)
In bapt. Christ.	In baptismum Christi // PG. 46. Col. 577–600 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Слово на день Светов, в который крестился наш Господь // Там же. С. 1–25. (ТСОРП; Т. 45. Кн. 3–4))	In Praesent. Deip.	Nomilia 53: In Praesentationem Deiparae // Γρηγορίου τοῦ Παλαμῆ ὁμιλίαи KB.
In Cant. Cantic.	Commentarium in Canticum Canticorum // PG. 44. Col. 756–940 (рус. пер.: <i>Григорий Нисский, свт.</i> Точное изъяснение Песни Песней Соломона. Беседа V // Там же. 1862. Ч. 3. С. 1–210)		
In diem natalem Domini	Oratio in diem natalem Domini (dub.) // PG. 43. Col. 1126–1150		
In diem natalem Christi	Oratio in diem natalem Christi (dub.) // PG. 45. Col. 1127–1150		

- Ἀθήναι*, 1861. S. 131–180 (рус. пер.: *Григорий Палама, свт.* Беседа на Введение во Свята Святых Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и об Ея богоподобном образе жизни в оном месте // Там же. Т. 3. С. 85–137)
- Theoph. Theophanes // PG. 150. Col. 909–960 (рус. пер.: *Григорий Палама, свт.* Феофан, или о Божественной природе и о непричастности к ней, равно как и о причастности // *АиО*. 2000. № 4 (26). С. 45–78)
- Triad. Triades pro hesychostis // *Défense des Saints Hésychastes* / Ed. J. Meyendorff. Louvain. 1973² (рус. пер.: *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священнобесмолствующих. М., 1995, 2003²).
- Greg. Thaum. *Gregorius Thaumaturgus.*
In Annunt. 3. Homiliae 1–3 in Annuntiationem Virginis // PG. 10. Col. 1145–1178 (рус. пер.: *Григорий Чудотворец, свт.* Беседы на Благовещение Пресв. Девы Марии / Пер.: Н. И. Сагарда // Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского. М., 1996. С. 131–150)
In Origenem oratio panegyrica // *Grégoire le Thaumaturge. Remerciement à Origène suivi de la lettre d'Origène à Grégoire* / Éd. H. Crouzel. P., 1969. P. 94–182. (SC; 148) (рус. пер.: *Григорий Чудотворец, свт.* Благодарственная речь Оригену / Пер.: Н. И. Сагарда // Там же. С. 18–52)
- Greg. Turon. *Gregorius Turonensis.*
De mirac. De miraculis S. Martini episcopi // PL. 71. Col. 913–1008
De virtutibus S. Martini // PL. 71. Col. 159–236
Glor. conf. De gloria beatorum confessorum // PL. 71. Col. 828–911
Glor. marty. De gloria beatorum martyrorum // PL. 71. Col. 705–827
Hist. Franc. Historia francorum // PL. 71. Col. 563–704 (рус. пер.: *Григорий Турский, свт.* История франков. М., 1987)
Vit. Patr. Vitae Patrum // PL. 71. Col. 1009–1096 (рус. пер.: *Григорий Турский, свт.* Vita Patrum = Житие отцов, или Книга о жизни некоторых святых // *Он же.* Vita Patrum: Житие отцов / Предисл., ред.: иером. Серафим (Роуз). М., 2005. С. 181–326)
- Guagnini A. *Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liuoniam et Moschouiae, Tartariaeque partem compl.* [Kraków, 1578]
- Guill. Camp. *Guillelmus de Campelis.*
De sacr. altaris De sacramento altaris // PL. 163. Col. 1039–1040
Dial. Dialogus inter christianum et iudaeu de fide catholica // PL. 163. Col. 1054–1072 (рус. пер.: *Гильом из Шампо.* Диалог между христианином и иудеем о католической вере / Пер.: С. С. Неретина // Антология средневековой мысли. СПб., 2001. Т. 1. С. 257–293)
- Haddan, Stubbs.* Councils and Ecclesiastical Documents Relating to Great Britain and Ireland / Ed. A. W. Haddan, W. Stubbs. Oxf., 1869–1878. 3 vol.
- HAms Handes amsoaray: baroyakan, usumnakan, aruestgitakan. Vienna: Mkhit'arean Tparan, 1887–.
- Hammann-McLean, Hallensleben* *Hammann-McLean R., Hallensleben H.* Die Monumentalmalerei in Serbien und Makedonien vom 11. bis zum frühen 14. Jh. Giessen, 1963. (Marburger Abh. z. Geschichte u. Kultur Osteuropas; 3–4)
- Hänggi, Pahl.* Prex Eucharistica *Hänggi A., Pahl I.* Prex Eucharistica: Textus e variis Liturgiis antiquioribus selecti. Freiburg, 1968. (Spicilegium Friburgense; 12)
- Hannick.* Maximos Holobolos *Hannick K. Ch.* Maximos Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur. W., 1981
- Harnack.* Chronologie *Harnack A.* Chronologie der altchristlichen Literatur. Lpz., 1897
Geschichte Geschichte der altchristlichen Literatur. Lpz., 1893–1904. 3 Bde
- HarvSCPh Harvard Studies in Classical Philology. Camb. (Mass.), 1890–[2003]. Vol. 1–[101]
- HarvSS Harvard Semitic Studies. Camb. (Mass.), 1977–. Vol. 22–. (Ранее – Harvard Semitic Series. Camb. (Mass.), 1912–1970. Vol. 1–21)
- HarvTR Harvard Theological Review. Camb. (Mass.), 1908–.
- HarvTS Harvard Theological Studies. Camb. (Mass.), 1916–[1999]. Vol. 1–[48]. Suppl. Ser.: 1976–. 307 vol.
- Hauck.* KGD *Hauck A.* Kirchengeschichte Deutschlands. Lpz., 1954⁸. 5 Bde
- HBN Hellenica et Byzantina Neapolitana / Coll. di stude e testi dir. da A. Garzya. Napoli, 1989–. Vol. 1–. См. также: BNHN – Byzantina et Neo-Hellenica Neapolitana
- HBT Horizons in Biblical Theology. Pittsburg / Pittsb. Theol. Seminary. 1979–1993. 15 vol.
- HČ Historický časopis. Bratislava, 1950–.
- HChr Histoire du christianisme des origines à nos jours / Éd. J.-M. Mayeur, Ch. et L. Pietri, A. Vauchez, M. Venard. P., 1993–[2000]. T. 1–[14].
- HDThG Handbuch der Dogmen- und Theologien-geschichte. Gött., 1980–1984. Bd. 1–3
- Hefele, Leclercq.* Hist. des Conciles *Hefele Ch. J.* Histoire des Conciles d'après les documents originaux / Trad. H. Leclercq. P., 1907–1952. 11 t.
- Heliodor.* Aethiopica *Héliodore.* Les Éthiopiennes (Théagène et Chariclée) / Éd. R. M. Rattenbury etc. P., 1960². Vol. 1–3 (рус. пер.: *Гелиодор.* Эфиопика, или Теаген и Хариклея / Пер. под ред. А. Егунова // Греческий роман / Сост.: М. Томашевская. М., 1988. С. 243–502)
- Hellenika Ἑλληνικά: Περιοδικὸν σύγγραμμα ἐταιρεῖ-ας Μακεδονικῶν σπουδῶν. Ἀθήναι, 1928
- Herma.* Pastor *Herma.* Pastor // PG. 2. Col. 891–1012 (рус. пер.: *Ерм.* Пастырь / Пер.: прот. П. Преображенский // ПМА. С. 195–285)
- Herod.* Hist. *Herodoti.* Historiae. Oxonii, 1912. Vol. 1–2 (рус. пер.: *Геродот.* История: В 9 кн. / Пер.: Г. А. Стратановский. Л., 1972. (Памятники ист. мысли))

- Herodian. Hist.* *Herodiani* ab excessu divi Marci libri VIII / Ed. K. Stavenhagen. Lpz., 1922. Stuttg., 1967^r (рус. пер.: *Геродиан*. История императорской власти после Марка: В 8 кн. / Ред.: А. И. Доватур. СПб., 1995)
- Hes. Theog.* *Hesiod. Theogony* / Ed. By M. L. West. Oxf., 1966
- Hierarchia CMRA* *Hierarchia Catholica Medii (et recentioris) Aevi, sive, Summorum pontificum, S. R. E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series: In 8 vol. Monasterii; Patavi, 1913–1978*
- Hieron.* *Hieronymus.*
- Adv. Helvid.* *Adversus Helvidium, de Mariae virginitate perpetua* // PL. 23. Col. 183–206 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* О приснодевстве блж. Марии, против Елвидия // Творения. К., 1903^r. Ч. 4. С. 93–121)
- Adv. Iovin.* *Adversus Iovinianum* // PL. 23. Col. 205–338 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Две книги против Иовиниана // Там же. С. 122–293)
- Adv. Lucifer.* *Dialogus contra Luciferianos* // PL. 23. Col. 135–182 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Разговор против люциферриан // Там же. С. 57–93^r)
- Chron.* *Chronicon* // PL. 27. Col. 675–702 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Хроника // Там же. 1910^r. Ч. 5. С. 363–376)
- Comment. in Prophetas minores* *Commentarium in Prophetas minores* // PL. 25. Col. 815–1086 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* [Толкования на книги младших пророков: Осии, Иоилия; Амоса, Авдия, Ионы, Наума; Аввакума, Софонии; Захарии, Малахии] // Там же. 1913^r. Ч. 12. С. 135–268, 333–395; Ч. 13. С. 2–162, 163–192, 193–243, 244–307; 1898. Ч. 14. С. 13–235; 236–360; 1900. Ч. 15. С. 1–195, 196–252)
- De vir. illustr.* *De viris illustribus* // PL. 23. Col. 604–631; *De viris illustribus liber; accedit Gennadii Catalogus virorum inlustrium* / Hrsg. W. Herding. Lipsiae, 1924 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, свт.* Книга о знаменитых мужах // Там же. 1910^r. Ч. 5. С. 258–314)
- Dial. contr. Pelag.* *Dialogi contra Pelagianos* // PL. 23. Col. 495–590 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Разговор против пелагиан в лице Аттика православного и Критовула еретика // Там же. С. 134–257)
- Ep.* *Epistulae* // PL. 22; CSEL. 56 (ed. I. Hilberg) (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* [Письма] // Там же. 1893^r, 1894^r, 1903^r. Ч. 1–3)
- In Dan.* *Commentaria in Daniele* // PL. 25. Col. 491–584 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Одна книга толкований на прор. Даниила // Там же. 1913^r. Ч. 12. С. 1–135)
- In Ep. ad Gal.* *In Ep. ad Galatas* // PL. 26. Col. 307–438 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Три книги толкований на послание к Галатам // Там же. 1903. Ч. 17. С. 1–213)
- In Ezech.* *Commentaria in Ezechielem* // PL. 25. Col. 15–490 (рус. пер.: *Иероним Стри-*
- донский, блж.* Четырнадцать книг толкований на прор. Иезекииля // Там же. 1912^r. Ч. 10–11)
- In Is.* *Commentaria in Isaiam* // PL. 24. Col. 17–678 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Восемнадцать книг толкований на пророка Исаию // Там же. 1905^r. Ч. 7. С. 1–457)
- In Matth.* *Commentaria in Matthaem* // PL. 26. Col. 15–218 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Четыре книги толкований на Евангелие Матфея к Евсевию // Там же. 1901. Ч. 16. С. 1–316)
- In Mich.* *Commentarium in Micha prophetam. Lib. I–II* // PL. 25. Col. 1151–1230 (рус. пер.: *Иероним, блж.* 2 книги толкований на пророка Михея // Там же. 1915^r. Ч. 14. С. 1–129)
- In Ps.* *Commentario in psalmos* / Ed. G. Morin. Turhout, 1959. P. 177–245. (CCSL; 72)
- Quaest. hebr. in Gen.* *Liber Quaestionum hebraicorum in Genesim* // PL. 23. Col. 935–983
- Tract. in Marc.* *Tractatus in Marci Evangelium* // CSEL. 78. P. 451–500
- Trans. Homil. Orig. in Luc.* *Translatio homiliarum 39 Origenis in Evangelium Lucae, ad Paulam et Eustochium. Prologus* // PL. 26. Col. 219–220
- Vita Hilar.* *Vita sancti Hilarionis* / Ed. A. A. R. Bastiaensen // *Vite dei santi* / Ed. C. Mohrmann. Mil., 1975. Vol. 3 (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Жизнь св. Илариона // Творения. 1903^r. Ч. 4. С. 12–44)
- Hilar. Pict.* *Hilarius Pictaviensis.*
- Ad Const.* *Liber in Constantium imperatorem // Hilaire de Poitiers. Contre Constance / Éd. et trad. A. Rocher. P., 1987. (SC; 334)*
- De myster.* *Tractatus mysteriorum* // PL (Suppl.). 1. Col. 2–69
- De Synod.* *De Synodis* // PL. 10. Col. 479–546, 546–548
- De Trinit. In Matth.* *De Trinitate* // PL. 10. Col. 25–472
- In Ps.* *Commentarium in Matthaem* // PL. 9. Col. 917–1078
- Tractatus super Psalmos* // PL. 9. Col. 231–890
- Hipp.* *Hippolytus Romanus.*
- Contr. Noet.* *Contra haeresin Noeti cujusdam* // PG. 10. Col. 803–850 (рус. пер.: *Ипполит Римский, св.* // Творения. Каз., 1899. Серг. П., 1997^r. Вып. 2. С. 89–98)
- De bened. Is. et Jac.* *De benedictionibus Isaaci et Jacobi* / Ed. M. Brière, L. Mariès et B.-C. Mercier // *Hippolyte de Rome. Sur les bénédictions d'Isaac, de Jacob et de Moïse. P., 1954. P. 2–114. (PO; 27, N 130–131)*
- De Christ. et Antichrist.* *Demonstratio de Christo et Antichristo* // PG. 10. Col. 725–787 (рус. пер.: *Ипполит Римский, св.* О Христе и антихристе // Творения. Каз., 1899. Серг. П., 1997^r. Вып. 2. С. 9–46)
- In Dan.* *Commentarium in Daniele* // *Hippolyte. Commentaire sur Daniel* / Éd. M. Lefèvre. P., 1947. P. 70–386. (SC; 14) (рус. пер.: *Ипполит Римский, св.* Толкования на кн. прор. Даниила // Там же. Вып. 1. С. 1–170)
- Philos.* *Refutatio omnium haeresium (Philosophumena)* // *Refutatio omnium haere-*

- sium / Ed. M. Marcovich. B., 1968. S. 53–417. (PTS; 25)
- Hist. mon. Aeg. Historia monachorum in Aegypto / Éd. et trad. A.-J. Festugière. Brux., 1961. (SH; 34), 1971^r. (SH; 53)
- Hist. Zschr. Historische Zeitschrift. Münch., 1853–.
- HKAT Handkommentar zum Alten Testament. Gött., 1892–[1968]. Bd. 1–.
- HL Heiligen-Lexikon, oder Lebensgeschichten aller Heiligen / Hrsg. J. E. Stadler. Augsburg, 1861
- Holböck C. Handbuch des Kirchenrechts. Innsbruck; W., 1951. 2 Bde
- Holweck Holweck F. G. A Biographical Dictionary of the Saints. Detroit, 1969²
- Homer. Homerus.
- Iliad. Ilias / Ed. T. W. Allen. Oxf., 1931 (рус. пер.: Гомер. Илиада / Пер.: Н. И. Гнедич. Л., 1990)
- Od. Odyssea / Ed. P. von der Mühl. Basel, 1962 (рус. пер.: Гомер. Одиссея / Пер.: В. А. Жуковский. М., 2000)
- Honor. August. Honorius Augustodunensis. Libellus octo quaestionum de angelis et homine // PL. 172. Col. 1185–1191
- HPBI Historisch-politische Blätter für das katholische Deutschland / Hrsg. v. F. Binder u. G. Jochner. Münch., 1838–1923. 171 Bde
- HR Historia Religionum: Handbook for the history of religions / Ed. by C. J. Bleeker, G. Widengren. Leiden, 1969–1971. 2 vol.
- HSCP Harvard studies in classical philology. Camb. (Mass.), 1890–. Vol. 1–.
- HSS Histoire des saints et de la sainteté chrétienne. P., 1986–1988. 11 vol.
- Hugo Vict. Hugo de S. Victore.
- De arca Noe morali De arca Noe morali // PL. 176. Col. 617–680
- De potest. et volunt. De potestate et voluntate Dei // PL. 176. Col. 839–842
- De quat. volunt. in Christo De quattuor voluntatibus in Christo // PL. 176. Col. 841–846
- De sapient. anim. Chr. De sapientia animae Christi // PL. 176. Col. 845–856
- De sacr. De sacramentis christianae fidei // PL. 176. Col. 173–618
- Sum. sent. Summa sententiarum // PL. 176. Col. 17–174
- Hunger. Literatur Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner / Mit Beitr. v. Ch. Hannick u. P. Pieler. Münch., 1978. 2 Bde
- HUS Harvard Ukrainian Studies. Camb. (Mass.), 1977–. Vol. 1–.
- HWDA Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Gött., 1927–. Bd. 1–.
- Hyg. Hyginus.
- Astr. Astronomia / Ed. B. Bunte. Lipsiae, 1875
- Fab. Fabulae / Ed. M. Schmidt. Jena, 1872
- Jamb. Jamblichus Chalcidensis.
- De myster. De mysteriis // Jamblique. Les mystères d'Égypte / Éd. É. des Places. P., 1966. P. 38–215
- Pythag. Pythagorica // Idem. De vita Pythagorica / Hrsg. U. Klein (post L. Deubner). Lpz., 1937. Stuttg., 1975^r (рус. пер.: Ямвлих. О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч.: И. Ю. Мельникова. М., 2002)
- Ibn at-Ṭaiyib. Recht
- IDB The Interpreter's Dictionary of the Bible. Nashville, 1962–. Vol. 1–.
- IEJ Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1950–.
- IF Istanbul Forschungen. B., 1932–. Bd. 1– [44]
- Ign. Ignatius Antiochenus.
- Ep. ad Magn. Ep. ad Magnesios // PG. 5. Col. 661–674; Ibid. // Ignatius Scr. Eccl. Epistulae vii genuinae (rec. media) / Ed. P. T. Camelot. Ignace d'Antioche. Polycarpe de Smyrne. Lettres. Martyre de Polycarpe. P., 1969. P. 80–92. (SC; 10) (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к магнезийцам / Пер.: прот. П. Преображенский // ПИМА. С. 317–322)
- Ep. ad Philad. Ep. ad Philadelphiensis // PG. 5. Col. 697–708 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к филладельфийцам / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 334–339)
- Ep. ad Polyc. Ep. ad Polycarpon // PG. 5. Col. 717–728 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к Поликарпу / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 346–350)
- Ep. ad Rom. Ep. ad Romanos // PG. 5. Col. 685–697 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к римлянам / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 328–333)
- Ep. ad Smyrn. Ep. ad Smyrnaeos // PG. 5. Col. 697–708 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к смирянам / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 340–345)
- Eph. Ep. ad Ephesios // PG. 5. Col. 643–662 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к ефесянам / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 307–316)
- Martyr. Polyc. Martyre de Polycarpe // PG. 5. Col. 717–728; Ibid. / Ed. P. Th. Camelot. P., 1951. (SC; 10) (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Мученичество Поликарпа / Пер.: П. Преображенский // Там же. С. 379–394)
- Ep. ad Trall. Ep. ad Trallianos // PG. 5. Col. 673–686 (рус. пер.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к траллийцам / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 323–327)
- IKZ Internationale Kirchliche Zeitschrift. Bern, 1911–.
- Innocent. I, Papa. Innocentius I, Papa. Ad Rufum et Eusebium caeterosque episcopos // PL. 84. Col. 665–672
- Inst. Just. Institutiones / Hrsg. P. Krueger. B., 1966¹⁹. (CJC; 1) (рус. пер.: Институции Юстиниана. Кн. 1–4 / Пер. с лаг.: Д. Расснер; ред.: Л. Л. Кофанов, В. А. Томсинов. М., 1998. (Памятники рим. права))
- Ioan. Caes. Apol. Ioannes Caesariensis. Apologia Concilii Chalcedonensis // PG. 86. Col. 2944–2960
- Ioan. Cassian. Ioannes Cassianus. Collat. Collationes // PL. 49. Col. 477–1328 (рус. пер.: Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских подвижников

- // Писания / Пер. с лат.: еп. Петр (Екатериновский). М., 1892, 1993^р. С. 167–634)
- De incarn. Chr. De incarnatione Christi // PL. 50. Col. 9–271
- De inst. coenob. De institutis coenobionum // PL. 49. Col. 53–476 (рус. пер.: Устав *прп. Иоанна Кассиана* // Древние иноческие уставы. М., 1892, 1994^р. С. 515–584)
- Ioan. Chrysost.* *Ioannes Chrysostomus.*
- Ad illum. catech. Catechesis ad illuminandos, I–II // PG. 49. Col. 223–240 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Слова огласительные, I–II // Творения: В 12 т. СПб., 1898–1906. М., 1991–1998^р. Т. 2. Кн. 1. С. 251–272)
- Ad popul. Antioch. Ad populum Antiochenum // PG. 49. Col. 1–21, 15–222 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы о статуях (к антиохийскому народу) // Там же. С. 5–250)
- Adv. ebr. Adversus Ebriosos // PG. 50. Col. 433–442
- Adv. Jud. et Gent. demonstr. Adversus judaeos et gentiles demonstratio, quod Christus sit deus // PG. 48. Col. 813–838 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 616–644)
- Catech. Catechesis // *Jean Chrysostome.* Trois catéchèses baptismales / Introd., texte crit. et trad. A. Piédagnel. P., 1990. (SC; 366) (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Из огласительных бесед. Беседа 3-я / Пер., коммент.: М. В. Никифоров // ЛиО. 2003. № 2 (36). С. 91–100)
- Catech. [Stauronik.] *Jean Chrysostome.* Huit catéchèses baptismales inédites / Éd. et trad. A. Wenger. P., 1957. (SC; 50) (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Из огласительных бесед. Беседа 1-я / Пер., коммент.: И. В. Пролыгина // Там же. 2000. № 2 (24). С. 96–109; Беседа 2-я // Там же. 2001. № 3 (29). С. 81–90)
- Contra Jud. Adversus Judaeos: (Or. 1–8) // PG. 48. Col. 843–942 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Против иудеев: Беседы 1–8 // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 645–759)
- De bapt. De baptismo Christi // PG. 49. Col. 363–372 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа о Крещении Господа и о Богоявлении // Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 404–413)
- De consubst. De consubstantiali // PG. 48. Col. 755–768 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа о единосущии Сына Божия с Богом Отцом // ХЧ. 1845. Ч. 1. С. 311–313)
- De cruce et latrone De cruce et latrone, I–II // PG. 49. Col. 399–418 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы о Кресте и разбойнике, I–II // Творения. Т. 2. Кн. 1. С. 443–465)
- De incarn. In incarnationem Domini // PG. 59. Col. 687–700
- De incompreh. De incomprehensibili dei natura, contra Anomaeos, homiliae 1–5 // PG. 48. Col. 701–748 (1: 701–710; 2: 709–718; 3: 719–728; 4: 727–736; 5: 735–748)
- (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Против аномеев // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 491–615)
- De Lazaro Homiliae 7, de Lazaro // PG. 48. Col. 963–1054 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* О Лазаре // Там же. С. 778–877)
- De poenit. Homiliae 9, de poenitentia // PG. 49. Col. 277–350 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* О покаянии // Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 308–391)
- De resurrect. De resurrectione mortuorum // PG. 50. Col. 417–432 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* О воскресении мертвых // Там же. Т. 2. Кн. 2. С. 465–481)
- De sac. De sacerdotio. Libri 1–6 // PG. 48. Col. 623–692 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* О священстве // Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 403–484)
- De st. Pent. De Sancto Pentecoste I, II // PG. 50. Col. 453–470 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на св. Пятидесятницу, I–II // Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 502–520)
- Encom. ad Maxim. Laus Maximi, et quales ducende sint ihores // PG. 51. Col. 225–242 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен // Там же. Т. 3. Кн. 1. С. 223–242)
- Ep. Epistulae // PG. 52. Col. 529–748 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Письма к разным лицам // Там же. Кн. 2. С. 550–806)
- Ep. ad Caes. Ep. ad Caesarium // PG. 64. Col. 495–500 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* К монаху Кесарию // Там же. С. 813–817)
- Ep. ad Eud. Ep. ad Eudoxiam (ep. 1–7) [Sp.] / Ed. P. G. Nicolouroulos // Αί εις τὸν Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον ἐσφαλμένως ἀποδιδομένοι ἐπιστολαί. Ἀθήναι, 1973. Σ. 286, 287, 289–290, 295–297, 503–504, 507 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* К Евдоксии // Там же. Т. 12. С. 294–295)
- Hom. in Pascha Nomilia in Sanctum Pascha // PG. 52. Col. 765–772 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Слово в день Св. Пасхи // ХЧ. 1846. Т. 10, № 1. С. 2–4)
- In Act. Nomiliae in Acta apostolorum // PG. 60. Col. 1–384 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Деяния апостольские // Творения. Т. 9. Кн. 1. С. 5–478)
- In Ep. ad Col. Nomiliae in Epistolam ad Colosseos // PG. 62. Col. 299–392 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Послание к колоссянам // Там же. Т. 11. Кн. 1. С. 356–469)
- In Ep. 1 ad Cor. Nomiliae in Epistolam primam ad Corinthios // PG. 61. Col. 11–382 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на 1-е Послание к коринфянам // Там же. Т. 10. Кн. 1. С. 8–458)
- In Ep. 2 ad Cor. Nomiliae in Epistolam secundam ad Corinthios // PG. 61. Col. 381–610 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на 2-е Послание к коринфянам // Там же. С. 459–728)
- In ep. ad Philem. Nomiliae in epistolam ad Philemonem // PG. 62. Col. 701–720 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на

- Послание к Филемону // Там же. Т. 11. Кн. 2. С. 884–905)
- In ep. ad Philip. Nomiliae in Epistolam ad Philippenses // PG. 62. Col. 177–298 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Послание к филиппийцам // Там же. Т. 11. Кн. 1. С. 219–355)
- In ep. ad Rom. Nomiliae XXXII in Epistolam ad Romanos // PG. 60. Col. 391–682 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Послание к Римлянам // Там же. Т. 9. Кн. 2. С. 483–856)
- In ep. 1 ad Thessal. In Epistolam primam ad Thessalonicenses // PG. 62. Col. 467–500 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на 1 Фес // Там же. Т. 11. Кн. 2. С. 475–572)
- In ep. 2 ad Thessal. In Epistolam secundam ad Thessalonicenses // PG. 62. Col. 467–500 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на 2 Фес // Там же. С. 573–617)
- In ep. 1 ad Tim. Nomiliae XVIII in Epistolam primam ad Timotheum // PG. 62. Col. 501–599 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на 1 Тим // Там же. С. 618–755)
- In ep. 2 ad Tim. Nomiliae X in Epistolam secundam ad Timotheum // PG. 62. Col. 501–599 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на 1 Тим // Там же. С. 756–836)
- In ep. ad Tit. Nomiliae in Epistolam ad Titum // PG. 62. Col. 663–700 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Послание к Титу // Там же. С. 837–883)
- In Eph. Nomiliae 24 in epistulam ad Ephesios // PG. 62. Col. 9–176 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на Послание к ефессянам // Там же. Т. 11. Кн. 1. С. 5–218)
- In Gen. Nomiliae in Genesin // PG. 53. Col. 21–384; PG. 54. Col. 385–580 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на кн. Бытия // Там же. Т. 4. Кн. 1. С. 1–455 (1–41); Кн. 2. С. 459–725 (42–67))
- In Hebr. Nomiliae 34 in epistulam ad Hebraeos // PG. 63. Col. 9–236 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на Послание к Евреям // Творения. Т. 12. Кн. 1. С. 5–281)
- In illud.: Propter fornicat. In illud: Propter fornicationes autem unusquisque suam uxorem habeat // PG. 51. Col. 207–218 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на слова: «Блудодержания ради кийждо свою жену да имать» // Там же. Т. 3. Кн. 1. С. 203–214)
- In illud.: Vidua eligatur In illud: Vidua eligatur // PG. 51. Col. 321–338 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа на слова: «Вдовица должна быть избираема не менее чем шестидесятилетия» (1 Тим 5. 9) и о воспитании, и о милостыне // Там же. С. 330–348)
- In Ioan. Nomiliae in Ioann // PG. 59. Col. 23–582 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на Евангелие от Иоанна // Там же. Т. 8)
- In Is. In Isaiam // *Jean Chrysostome. Commentaire sur Isaïe* / Ed. J. Dumortier. P., 1983. P. 36–356. (SC; 304)
- In Matth. Nomiliae in Mattheum, 1–90 // PG. 57. Col. 13–472; 58. Col. 625–632 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на евангелиста Матфея // Творения. Т. 7. Кн. 1–2. С. 5–889)
- In nov. dom. In novam dominicam et in apostolum Thomam: [Spuria] // PG. 63. Col. 927–930 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* О Фоме // Там же. Т. 8. Кн. 2. С. 868–875)
- In princip. Act. In principium Actorum // PG. 51. Col. 65–112 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседа... о надписании Деяний Апостольских // Там же. Т. 3. Кн. 1. С. 62–73)
- In Psalm. Expositiones in Psalmum // PG. Т. 55. Col. 338–344 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на псалмы // Там же. Т. 5. Кн. 1. С. 365–371)
- In S. Ign. In S. Ignatium martyrem // PG. 50. Col. 587–596 (рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свят.* Похвала св. сщмч. Игнатию Богоносцу // Там же. Т. 2. Кн. 2. С. 632–642)
- Ioan. Climacus* *Ioannes Climacus. Scala paradisi* // PG. 88. Col. 631–1164 (рус. пер.: *Иоанн, игум. Синайский.* Лествица. Серг. П., 1908')
- Ioan. D. Scott.* *De primo princ.* Tractatus de primo principio. N. Y., 1949 (рус. пер.: *Иоанн Дунс Скот.* Трактат о первоначале / Пер.: А. В. Аполлонов. М., 2001)
- Ordinatio // *Opera omnia*. R., 1973. Pt. 7: Ordinatio, lib. XI. Dist 1–3
- Quest. quodlib. *Questiones quodlibetales* // *Opera omnia*: In 12 vol. / Ed. G. Olms. R., 1973. Hildesheim, 1968. Vol. 12
- Rep. Paris. Reportatio (Parisiensis) in I Sententiarum // *Opera omnia*. Vat., 1956. Vol. 4: Ordinatio, lib. I
- Ioan. Damasc.* *Adv. nest.* *Ioannes Damascenus. Adversus nestorianos* // PG. 95. Col. 187–224 (рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Слово против несториан / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Творения: Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997. С. 119–139)
- Contr. aceph. De natura composita sive Contra acephalos // PG. 94. Col. 111–126 (рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* О сложной природе против акефалов / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Там же. С. 194–201)
- Contr. Jacob. Contra Jacobitas // PG. 94. Col. 1436–1501 (рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Послание как бы от лица святейшего Петра, еп. Дамаскского, лжеепископу Дары, яковиту / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Там же. С. 154–193)
- Contr. Nest. Contra Nestorianos // *Die Schriften des Joannes von Damaskos* / Hrsg. V. Kotter. B.; N. Y., 1981. Bd. 4. S. 262–288. (PTS; 22)
- De duab. volunt. De duabus voluntatibus // PG. 94. Col. 127–186 (рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* О свойствах двух природ по едином Христе Господе нашем, а попутно и о двух волях и действиях и одной ипостаси / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Творения: Христологические и полемические трактаты. М., 1997. С. 82–118)

De fide contr. Nest.	De fide contra Nestorianos // Die Schriften... 1981. Bd. 4. S. 238–254				
De fide orth.	Expositio fidei orthodoxa // PG. 94. Col. 781–1228 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Точное изложение православной веры. СПб., 1894. М.; Р-н/Д., 1992 ^p)				5/1) (рус. пер.: <i>Иордан.</i> О происхождении и деяниях гетов / Пер.: Е. Ч. Скржинская. М., 1960. СПб., 1997 ²)
De haer.	De haeresibus // Die Schriften... 1981. Bd. 4. S. 19–67. (PTS; 22) (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> О ста ересьях вкратце / Пер.: А. И. Сагарда // Творения: Источник знания. М., 2002. С. 123–155)	<i>Ios. Flav. Antiq.</i>			<i>Iosephus Flavius. Flavii Iosephi Antiquitates Iudaicae // Flavii Iosephi Opera / Ed. B. Niese. B., 1887, 1885, 1892, 1890. 1955^r. 4 т.) (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> Иудейские древности / Пер.: Г. Г. Генкель. М., 1996. 2 т.)</i>
De imag.	De imaginibus orationes // PG. 94. Col. 1231–1420; <i>idem.</i> // Die Schriften. 1975. Bd. 3. S. 65–200 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Три слова в защиту иконопочитания. СПб., 2001; Три защитительных слова против порицающих святые иконы. СПб., 1893. Серг. П., 1993 ^p)	Contr. Ap.			Contra Apionem (De Judaeorum vetustate) // <i>Ibid.</i> 1889, 1955 ^r . S. 3–99 (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> О древности иудейского народа: Против Апиона. СПб., 1895)
Dialect.	Dialectica // PG. 94. Col. 521–676 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Диалектика. М., 1862. То же, изм. загл.: Философские главы / Пер.: Н. И. Сагарда // Творения: Источник знания. М., 2002. С. 53–122)	De bell.			De bello Iudaico, I–VII // <i>Ibid.</i> 1895, 1955 ^r . Т. 6 (рус. пер.: <i>Иосиф Флавий.</i> Иудейская война / Пер.: М. Финкельберг, А. Вдовиченко. М.; Иерусалим, 1999 ²)
Hom. in sabbat. sanct.	Nomilia in sabbatum sanctum // PG. 94. Col. 601–644	Vita.			Josephi vita // <i>Ibid.</i> 1890, 1955 ^r . Bd. 4. S. 321–389
Hom. in transf.	Nomilia in transfigurationem Domini // PG. 96. Col. 545–576 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Слово на Преображение Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа / Пер. с греч.: свящ. М. Козлов // <i>АиО.</i> 1999. № 4(22). С. 61–76)	<i>Iren. Adv. haer.</i>			<i>Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses. Lib. I–II // Sancti Irenaei episcopi Lugdunensis Libri quinque adversus haereses / Ed. W. W. Harvey. Camb., 1857. Vol. 1; Lib. III–V // Irenée de Lyon. Contre les hérésies, livre 3–5. P., 1965–1974. (SC; 211, 100, 153) (рус. пер.: <i>Иринея Лионский, свт.</i> Против ересей / Пер.: прот. П. Преображенский // Творения. СПб., 1900. М., 1996^p)</i>
In Dorm.	Nomilia 9: In Dormitionem Beatae Virginis Mariae // PG. 96. Col. 721–754 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Похвальное слово на Успение Богородицы и Приснодевы Марии, 2-е / Пер.: свящ. М. Козлов // Творения. М., 1997. С. 275–292)	Dem.			Demonstratio praedicationis apostolicae // <i>Des heiligen Irenaeus Schrift zum Erweise des apostolischen Verkündigung / Hrsg. v. K. Ter-Mekerttschian u. E. Ter-Minassiantz. Lpz., 1907. (TU; 31. 1)</i>
In Nativ. B. V. M.	Beatae Virginis Mariae 1–2 // PG. 96. Col. 661–680, 679–698 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Слово на Рождество Пресв. Богородицы: [Ном. 6] / Пер.: свящ. М. Козлов // Там же. С. 249–260)	Fragm. Gr.			Fragmenta deperditorum operum // <i>S. Irenaei episcopi Lugdunensis Libri quinque adversus haereses / Ed. W. W. Harvey. Camb., 1857. Vol. 2. P. 470–511. (Fr. 1–47) (рус. пер.: Отрывки из утраченных сочинений св. Иринея, сохранившиеся / Пер.: прот. П. А. Преображенский // Творения. С. 529–545)</i>
Inst. element.	Institutio elementaris ad dogmata // PG. 95. Col. 99–112; <i>idem.</i> // Die Schriften. 1969. Bd. 1. S. 20–26. (PTS; 7). (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин, прп.</i> Введение в догматическое богословие / Пер.: Д. Чепель // БСб. 2002. № 9. С. 124–139)	<i>Irsch. Ikonographie</i>			<i>Irsch N. Ikonographie der Heiligen des Bistums Trier: Manuscript des Bistums-Archivs Trier 106, 85. Trier, 1944</i>
Sacra parall.	Sacra parallela (fragm.) // PG. 46. Col. 1109–1112; Sacra parallela (fragm.) [Sp.] // PG. 95. Col. 1208c, 1548c-d, 1564d; 96. Col. 81a, 264d, 429a, 429b	<i>Isaac Syr. Hom.</i>			<i>Isaac Syrus. Nomiliae // «The Second Part». Lovanii, 1995. (CSCO; 554. Syr; 224)</i>
<i>Ioan. Ephes. Hist. eccl.</i>	<i>Ioannis Ephesini Historia ecclesiastica / Ed. E. W. Brooks. P., 1933, 1935. (CSCO; 104–105. Syr.; 53–54)</i>	Sermones			Sermones // PG. 86. Col. 811–886 (рус. пер.: <i>Исаак Сирин, прп.</i> Слова подвижнические. М., 1897, 1992 ^p)
<i>Ioan. Jejun. Poeniten.</i>	<i>Ioannes IV Constantinopolitanus, Jejunator. Poenitentiale // PG. 88. Col. 1889–1918</i>	<i>Isid. Hisp. De eccl. offic.</i>			<i>Isidorus Hispalensis episcopus. Episcopi de Ecclesiasticis officiis // PL. 83. Col. 739–824</i>
<i>Ioan. Phil. De opif. mundi</i>	<i>Ioannis Philoponi De opificio mundi // Reichardt G. Ioannis Philoponi «De opificio mundi libri VII». Lipsiae, 1897. (Scriptores sacri et profani; Fasc. 1)</i>	De vir. illustr.			De viris illustribus // PL. 83. Col. 1081–1106
<i>Iord. Get.</i>	<i>Iordanis Romana et Getica / Ed. Th. Mommsen. B., 1882, 1982^r. P. 53–138. (MGH. AA;</i>	<i>Isid. Pel. Ep.</i>			<i>Isidorus Pelusiota. Epistolarum, libri 1–5 // PG. 78. Col. 177–1646 (рус. пер.: <i>Исидор Пелуциот, прп.</i> Письма. Кн. 1–5 // Творения. М., 1859–1860. Ч. 1–5; Письма: В 2 т. М., 2001. Т. 1)</i>
		<i>Isocr. Antidosis</i>			<i>Isocrates. Antidosis (Or. 15) // Isocrate. Discours. In 4 vol. / Éd. G. Mathieu et E. Brémond. P., 1929–1962. Vol. 3. 1942, 1966^r. P. 103–181</i>

Or. 10	Helenae encomium: (Or. 10) // Ibid. Vol. 1. 1929, 1963 ^p . P. 163–179	JBL	Journal of Biblical Literature. Missoula, 1882–.
IstMitt	Istambuler Mitteilungen / Deutsches Archäol. Inst., Abt. Istanbul	JbLW	Jahrbuch für Liturgiewissenschaft. Münster, 1921–1941. 20 Bde
Itiner. Burdigal.	Itinerarium Burdigalense // Palaestinae descriptiones ex saeculo IV, V et VI / Hrsg. T. Tobler. St. Gallen, 1869 (рус. пер.: Бордосский путник 333 г. // ППС. 1882. Т. 1. Вып. 2. (Вып. 2))	JBTh	Jahrbuch für biblische Theologie. Neukirchen-Vluyn, 1986–[1998]. Bd. 1–[13].
<i>Iust. Martyr.</i>	<i>Iustinus Philosophus et Martyr.</i>	JEA	The Journal of Egyptian Archaeology / Egypt Exploration Society. L., 1914–. Vol. 1–.
I Apol.	Apologia // PG. 6. Col. 327–440 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик</i> , св. Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому / Пер.: прот. П. Преображенский // Творения. М., 1892, 1995 ^p . С. 31–104)	JEclH	Journal of Ecclesiastical History. L., 1950–. Vol. 1–.
II Apol.	Apologia secunda pro Christianis ad senatum romanum // PG. 6. Col. 441–470 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик</i> , св. Апология II, представленная в пользу христиан римскому сенату // Там же. С. 105–121)	JECS	Journal of Early Christian Studies / J. of the North American Patristics Society; J. Hopkins Univ. Baltimore, 1993–. Vol. 1–.
De resurrect.	De resurrectione / Ed. J. C. T. Otto // Corpus apologeticarum. Wiesbaden, 1971 ^r . Т. 3. P. 126–158 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик</i> , св. Отрывок о воскресении // Там же. С. 469–484)	JEthS	Journal of Ethiopian Studies. Addis Ababa, 1963–. Vol. 1, N 1–.
Dial.	Dialogus cum Trifone // PG. 6. Col. 481–800 (рус. пер.: <i>Иустин Мученик</i> , св. Разговор с Трифоном иудеем / Пер.: прот. П. Преображенский // Там же. С. 132–362)	JGO	Jahrbücher für Geschichte Osteuropas / Osteuropa-Inst. Stuttg., 1936–1941. Bd. 1–6; N. F. 1953 (1953/1954)–1959 (1959/1960). Bd. 1–7; 1960–1963. Bd. 8–11; 1964–. Bd. 12–. [Münc., 1954–1962. Wiesbaden, 1963–1986. Stuttg., 1987–.]
IVPNTC	IVP New Testament Commentary: Ser. Downer Grove (Ill.); Leicester, 1991–[2004]. Vol. 1–[20]	JGR	Jus Graecoromanum / A cura P. Zepi et J. Zepi. Athenis, 1931. 8 t.
JAAS	Journal of Assyrian Academic Studies. Des Plaines (Il.), 1987–. Vol. 1–.	JHS	Journal of Hellenic Studies. L., 1880–.
JAC	Jahrbuch für Antike und Christentum. Münster, 1958–.	JJS	The Journal of Jewish Studies / Oxf. Centre for Hebrew and Jewish Stud. Oxf., 1948/1949–. Vol. 1–.
<i>Jacob.</i> Formulaire	<i>Jacob A.</i> Histoire du formulaire grec de la liturgie de St. Jean Chrysostome: Diss. Louvain, 1968. Mscr.	JKGv	Jahrbuch des Kölnischen Geschichtsvereins. Köln, 1912–1941. Bde 1–23; 1950–. Bd. 24–.
<i>Jakovljević.</i> Cyprus Catalogue	<i>Jakovljević A.</i> Catalogue of Byzantine Chant Manuscripts in the Monastic and Episcopal Libraries of Cyprus. Nicosia, 1990. (Publ. of the Cyprus Research Centre; XV)	JMA	Journal of Mediterranean Archaeology. Sheffield, 1988–. Vol. 1–.
<i>Jaffé.</i> RPR	<i>Jaffé Ph.</i> Regesta Pontificorum Romanorum ab condita Ecclesia ad annum post christum natum 1198. B., 1851. 2 t. Ibid. / Hrsg. v. P. Ewald. Lipsiae, 1885–1888 ²	JMRS	Journal of Medieval and Renaissance Studies. Durham, 1971– [1995]. Vol. 1–[25]
JAMS	Journal of the American Musicological Society. Richmond, 1948–. Vol. 1–.	JNES	Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1942–. Vol. 1–.
<i>Janin.</i> Églises et monastères	<i>Janin R.</i> Les églises et les monastères [de Constantinople byzantine]. P., 1969 ² . (Géographie ecclésiastique de l'empire byzantin)	JÖB	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. W.; Graz; Köln, 1968–.
Grands centres	Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). P., 1975. (Géographie ecclésiastique de l'empire byzantin)	JÖBG	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft. W., 1951–1967 (продолж.: JÖB)
JAOS	Journal of American Oriental Society. New Haven, 1851–[1996]. Vol. 1–[116]	<i>Johnson.</i> Sarapion	<i>Johnson M. E.</i> The Prayers of Sarapion of Thmuis: A Literary, Liturgical and Theological Analysis. R., 1995. (OCA; 249)
JAZU	Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1957–.	JPOS	Journal of the Palestine Oriental Society. [Jerusalem], [1920–1948]. Vol. 1, N 1–21
JbÄaK	Jahrbuch für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. Köln, 1951–1965. 10 Bde	JPSTC	The Jewish Publication Society Torah Commentary: [Ser.]. Phil., 1989–.
		JRA	Journal of Religion in Africa. Leiden, 1967–.
		JRArch	Journal of Roman Archaeology. Ann Arbor (Mich.), 1988–. Vol. 1–.
		JRH	Journal of Religious History. Sydney, 1960–.
		JSJ	Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic and Roman Period. Leiden, 1970–[2005]. Vol. 1–[36]
		JSNT	Journal for the Study of the New Testament / Dep. of the Bible Stud.; Univ. of Sheffield. Sheffield, 1978/1979–. Vol. 1–.
		JSOT	Journal for the Study of the Old Testament / Univ. of Sheffield. Sheffield, 1976. Suppl. Ser.: 1976–. [307 vol.]
		JSP	Journal for the Study of the Pseudepigrapha. Sheffield, 1987–. Vol. 1–.
		JSS	Journal of Semitic Studies. Oxf., 1956–. Vol. 1–.
		JSSM	Journal of Semitic Studies. Monographs. Manchester, 1960–. Vol. 1–.
		JThSt	Journal of Theological Studies. Oxf., 1899/1900–1949. 50 vol.; N. S. 1950–. Vol. 1–.

<i>Julian. Apost.</i> Contr. Galil.	<i>Julianus Apostata.</i> Contra Galilaeos // <i>Juliani imperatoris</i> Librorum contra Christianos quae super- sunt / Hrsg. C. J. Neumann. Lpz., 1880. S. 163–233 (рус. пер.: Юлиан. Против христиан // <i>Ранович А. Б.</i> Первоисточ- ники по истории раннего христианства. М., 1990. С. 399–434)	<i>Latyšev. Menol.</i>	Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt / Ed. B. Latyšev. Petropoli, 1911–1912. 2 t. Lpz., 1970 ^o
Ep.	Epistulae // <i>Lempereur Julien.</i> Œuvres complètes / Ed. J. Bidez. P., 1960 ² . T. 1. Fasc. 2	LB	Lexicographica Byzantina: Beitr. z. Symp. z. Byzant. Lexikographie (Wien, 1–4.3. 1989) / Hrsg. v. W. Hörandner, E. Trapp. W., 1991
<i>Jungmann. Mis-</i> <i>sarum Sollemnia</i>	<i>Jungmann J.-A.</i> Missarum Sollemnia: Expli- cation génétique de la Messe romaine. P., 1951. T. 1; 1952. T. 2; 1954. T. 3	LC	Le Liber Censuum de l'Église Romaine: In 3 vol. P., 1889–1952
<i>Juvenal. Satir.</i>	<i>Juvenalis</i> Satirae / Ed. W. V. Clausen. Oxf., 1959 (рус. пер.: Ювенал. Сатиры / Пер.: Д. Недович, Ф. Петровский // Римская сатира / Сост.: М. Л. Гаспаров. М., 1989. С. 239–340)	LCI	Lexikon der christlichen Ikonographie. Freiburg i. Br., 1971, 1994 ^r . 5 Bde
KAI	<i>Donner H., Roellig W.</i> Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden, 1962– 1964, 1966–1969 ² . 3 Bde	<i>Le Quien. OC</i>	<i>Le Quien M.</i> Oriens Christianus. P., 1740. Graz, 1958 ^r . 3 t.
<i>Keller</i>	<i>Keller H.</i> Mittelrheinischen Buchmalerei in Handschriften aus dem Kreis der Hiltgart von Bingen. Stuttg., 1933	LECUB	Liv-, Est- und Curländisches Urkunden- buch nebst Regesten / Hrsg. F. G. von Bunge. Reval, 1853–.
<i>Kircher A.</i>	<i>Kircher A.</i> Ad Alexandrum VII [...] obelisci aegyptiaci nuper inter Isaei romani rudera effossi interpretatio hieroglyphica... R., 1666	<i>Legrand. Bibl. hell.</i> XV ^e –XVI ^e	<i>Legrand E.</i> Bibliographie hellénique ou de- scription raisonnée des ouvrages publiés par des grecs aux XV ^e et XVI ^e siècles. P., 1885, 1962 ² . 4 t.
<i>Knös. L'histoire</i>	<i>Knös B.</i> L'histoire de la littérature néo-gre- cque: La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962	<i>Legrand. Bibl. hell.</i> XVII ^e	<i>Legrand E.</i> Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au XVII ^e siècle. P., s. a. ² . 5 t.
<i>Krumbacher.</i> Geschichte	<i>Krumbacher K.</i> Geschichte der Byzantini- schen Literatur / Unter Mitwirkung v. A. Ehrhard u. H. Gelzer. Münch., 1897 ²	<i>Legrand. Bibl. hell.</i> XVIII ^e	<i>Legrand E.</i> Bibliographie hellénique ou de- scription raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au XVIII ^e siècle. P., 1918– 1928. 2 t.; s. a. ²
<i>Krusch.</i> Chronologie	<i>Krusch B.</i> Studien zur christlich-mittel- alterlichen Chronologie: Die 84-jährige Osterzyklus und seine Quellen. Lpz., 1880	<i>Leo Diaconus.</i> Historia	<i>Leo Diaconus.</i> Historia / Hrsg. C. B. Hase. Bonn, 1828 (рус. пер.: Лев Диакон. Исто- рия. М., 1988)
KuD	Kerygma und Dogma. Gött., 1955–. Bd. 1–.	<i>Leo Gramm. Chron.</i>	<i>Leonis Grammatici</i> Chronographia / Ed. I. Bekker. Bonn, 1842. (CSHB; 42); PG. 108. Col. 1037–1164
<i>Künstle</i>	<i>Künstle K.</i> Ikonographie der christlichen Kunst. Freiburg i. Br., 1928. Bd. 1; 1926. Bd. 2	<i>Leo Magn.</i> Ep. Serm.	<i>Leo Magnus.</i> Epistolae // PL. 54. Col. 593–1216 Sermones // PL. 54. Col. 137–467
LA	Liber annuus: Studium Biblicum Fran- ciscanum. Jerusalem, 1950/1951–. Vol. 1–.	<i>Leontius Byz.</i> Contr. Nestor. et Eutych. Sol. argument. Severi	<i>Leontius Byzantinus.</i> Contra Nestorianos et Eutychianos // PG. 86. Col. 1267–1396 Adversus argumenta Severi // PG. 86. Col. 1901–1916
<i>Labourt. Christian-</i> <i>isme dans l'empire</i> <i>perse</i> LACL	<i>Labourt J.</i> Le Christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide (224–532). P., 1904	<i>Leont. Hieros.</i> Contr. Nestor. <i>Leont. Makhair.</i> Chronicle	<i>Leontius Hierosolymitanus.</i> Contra Nesto- rianos // PG. 86. Col. 1309–1768 <i>Leontios Makhairas.</i> Recital concerning the Sweet Land of Cyprus entitled «Chro- nicle» = Λεόντιος Μαχαίρας. Ἐξ᾽ ἡσῆς τῆς γλυκείας χώρας Κύπρου / Ed. R. M. Daw- kins. Oxf., 1932. 2 t. Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1972–1986. 6 Bde
<i>Lact.</i> De ira Dei De mort. persecut.	<i>Lactantius.</i> Liber de ira Dei // PL. 7. Col. 79–148 De mortibus persecutorum // PL. 7. Col. 190–276 (рус. пер.: Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат. В. М. Тюленев. СПб., 1998)	LexÄgypt	Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1972–1986. 6 Bde
De opif. Dei Div. inst.	Liber de opificio Dei // PL. 7. Col. 9–78 Divinae institutiones // PL. 6. Col. 110– 882 (рус. пер.: Лактанций. Божествен- ные установления // Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., 2000. С. 205– 317)	LexMA	Lexikon des Mittelalters. Münch.; Zürich, 1980–1999. 9 Bde
<i>Lampe. Lexicon</i>	<i>Lampe G. W. H.</i> A Patristic Greek Lexicon. Oxf., 1961–1968	LGF	Liturgiegeschichtliche Forschungen. Mün- ster, 1918–1927
<i>Lanzoni. Diocesi</i>	<i>Lanzoni F.</i> Le Diocesi d'Italia dalle origini al principio del sec. VII: Stud. crit. Faenza, 1927 ² . 2 t. (ST; 35)	<i>Lib.</i> Ep. Or.	<i>Libanius.</i> Epistulae // <i>Libanii Opera:</i> In 12 t. / Ed. R. Foerster. Lpz., 1903–1923. Hildesheim., 1963 ^r . T. 10–11 Orationes, 1–64 // <i>Ibid.</i> T. 1–4
		<i>Liv. Ab urbe cond.</i>	<i>Titus Livius.</i> Ab urbe condita / Ed. V. O. Foster. Camb., 1920–1940. Vol. 1–4 (рус. пер.: Тит Ливий. История Рима от основания города. М., 1989–1994. 3 т.)
		LMD LNH	La Maison-Dieu: Ser. P., 1945–. Vol. 1–. Lexicon der Namen und Heiligen / Hrsg. v. O. Wimmer, H. Melzer. Innsbruck; W., 1984 ²
		<i>Lodi. Enchiridion</i>	<i>Lodi E.</i> Enchiridion euchologicum fontium liturgicorum. R., 1979. (Biblioth. «Ephemerides liturgicae». Subs.; 15)

LP	Liber Pontificalis / Ed. L. Duchesne. P., 1955–.	<i>Marc. Erem. Cap. de</i>	<i>Marcus Eremita. Capitula de temperantia // PG. 65. Col. 1053–1070 (рус. пер.: Марк Подвижник, прп. Главы о трезвении // Он же. Нравственно-подвижнические слова. Серг. П., 1911². М., 1995⁹. С. 186–201)</i>
LQF	Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen. Münster, 1902–.	temperant.	
LTK	Lexikon für Theologie und Kirche / Hrsg. J. Höfer, K. Rahner. Freiburg i. Br., 1957–1968 ² , 1986 ¹ . 10 Bde, Reg., 3 Bde. Suppl.	Marienlexikon	Marienlexikon / Hrsg. im Auftr. des Inst. Marianum Regensburg v. R. Baumer und L. Schettczyk. St. Ottilien, 1988–1994. 6 Bde
<i>Lucian.</i>	<i>Lucianus.</i>	<i>Mar. Merc. Appen-</i>	<i>Marius Mercatorus. Dissertatio, seu Appendix ad contrad. XII anathematismi nestoriani // PL. 48. Col. 924–932</i>
Alexander.	Alexander // <i>Lucian</i> / Ed. A. M. Harmon. L., 1925, 1961 ¹ . Vol. 4. P. 174–252 (рус. пер.: <i>Лукиан Самосатский. Александрандр, или Лжепророк // Соч.: В 2 т. / Ред.: А. И. Зайцев. СПб., 2001. Т. 2. С. 317–336</i>)	di ad contrad. nest.	
Somnium.	Somnium sive vita Luciani // Ibid. 1921, 1969 ¹ . Vol. 3. P. 214–232 (рус. пер.: <i>Лукиан Самосатский. Сновидение, или Жизнь Лукиана // Там же. Т. 1. С. 49–52</i>)	<i>Mart. Brac. De correct. rust.</i>	<i>Martinus Bracarensis. De correctione rusticorum // Martini Episcopi Bracarensis Opera omnia / Ed. C. W. Barlow. New Haven, 1950. P. 183–203</i>
Toxar.	Toxaris vel amicitia // <i>Idem. Opera</i> / Ed. A. M. Harmon. Camb., 1936. Vol. 5. P. 102–206 (рус. пер.: <i>Лукиан. Токсарид, или Дружба / Пер.: Д. Н. Сергеевский // Там же. С. 190–213</i>)	MartHieron	Martyrologium Hieronymianum / Ed. C. de Rossi, L. Duchesne // ActaSS. Nov. T. 2. Pars 1. Antverpiae, 1894
<i>Luther M. WA</i>	<i>Luther M. Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1883–1995. 1. Abt. 66 Bde</i>	<i>Martinov. Annus ecclesiasticus</i>	<i>Martinov G. Annus ecclesiasticus graecoslavicus // ActaSS. Oct. T. 11. Brux., 1863</i>
<i>Lyd.</i>	<i>Ioannis Lydi.</i>	MartRaban	<i>Rabani Mauri Martyrologium / Ed. J. McCulloh. Turmholti, 1979. (CCCM; 44)</i>
Mag.	De magistratibus populi Romani libri tres / Ed. R. Wünsch. Lpz., 1903; <i>Ioannes Lydus. On powers of the magistracies of the Roman state</i> / Ed. A. C. Bandy. Phil., 1983	MartRom	Martyrologium Romanum scholiis historicis instructum / Ed. H. Delehaye // Propylaeum ad ActaSS Dec. Brux., 1940
Ost.	De ostentis // <i>Ioannis Laurentii Lydi Liber de ostentis et calendaria Graeca omnia</i> / Hrsg. C. Wachsmuth. Lpz., 1897. S. 3–160	MartUsuard	Martyrologium Usuardi // ActaSS. Iun. T. 6. Antverpiae, 1714
MAAS	Musica antiqua: Acta scientifica. Bydgoszcz, 1968–.	<i>Mar. Vict. Adv. Ar.</i>	<i>Marius Victorinus. Ad «Candidum» Arrianum [«Adversus Arium»], lib. I–IV // CSEL. 83. P. 54–277</i>
<i>Macar. Aeg.</i>	<i>Macarius Aegyptius (Magnus).</i>	De gen. Div. Verbi	[De generatione Divini Verbi] ad «Candidum» Arrianum // CSEL. 83. P. 15–48
De orat.	De oratione // PG. 34. Col. 853–866 (рус. пер.: <i>Макарий Великий, прп. Творения. М., 2002. С. 95–250</i>)	De hom. recip.	De homoosio recipiendo // SC. N 68. P. 605–617
Hom. Spiritual.	Homiliae spirituales // PG. 34. Col. 449–820 (рус. пер.: <i>Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. Серг. П., 1904, 1994⁹</i>)	Hymn.	Hymni // SC. N 68. P. 619–653
Hom. et ep.	Reden und Briefe / Hrsg. H. Berthold. B., 1973. 2 Bde. (GSC) (рус. пер.: <i>Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания: Собр. типа I (Vatic. graec. 694) / Предисл., пер., коммент., указ.: А. Г. Дунаев. М., 2002</i>)	In Ephes.	In epistolam Pauli ad Ephesios libri duo // PL. 8. Col. 1235–1294
Serm.	Sermones // PG. 34 (рус. пер.: <i>Макарий Великий, прп. Творения. М., 2002. С. 251–498</i>)	In Galat.	In epistolam Pauli ad Galatas libri duo // PL. 8. Col. 1145–1198
<i>Macrob. Saturn.</i>	<i>Macrobius. Saturnalia. Somnium Scipionis: Crit. instr., comment.</i> / Ornavit J. Willis. Stuttg.; Lpz., 1994. (BSGRT)	In Philip.	In epistolam Pauli ad Philippenses liber unicus // PL. 8 Col. 1197–1236
<i>Mai. NPB</i>	<i>Mai A. Novae patrum bibliothecae</i> / Ed. Card. A. Maio. R., 1852–1905. 10 vol.	<i>Mart. Cap. De nupt.</i>	<i>Martianus Capella. De nuptiis philologiae et Mercurii</i> / Ed. J. Willis. Lpz., 1983. (BSGRT)
MAMA	Monumenta Asiae Minoris Antiqua / Ed. W. H. Buckler, W. M. L. Calder, 1928–1988. Vol. 1–8	<i>Mateos. Célébration</i>	<i>Mateos J. La Célébration de la Parole dans la Liturgie byzantine. R., 1971. (OCA; 191)</i>
<i>Mansi</i>	Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. I. D. Mansi. Florentiae; Venetiae, 1759–1769. Graz, 1960 ¹ . 31 t.	Typicon	Le Typicon de la Grande Église: Ms. Saint-Croix n. 40, X ^e siècle / Introd., texte crit., trad. et not. J. Mateos. R., 1962–63. 2 t. (OCA; 165–166)
<i>Marc. Diac. Vita Porph.</i>	<i>Marcus Diacon. Vita Porphyrii Gazensis</i> // PG. 65. Col. 1211–1262 (рус. пер.: <i>Марк Диакон. Житие и подвиги [свт.] Порфирия, еп. Газского // Палестинский патерик. СПб., 1899². Вып. 5</i>)	<i>Mathews. Early Churches of Constantinople</i>	<i>Mathews Th. F. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Univ. Park (Pa), 1971</i>
		<i>Maxim. Taurin. Hom. de Epiph.</i>	<i>Maximum Taurinensis. Hom. 18: De Epiphania Domini II // PL. 57. Col. 261–288</i>
		<i>Maximus Conf. Ambigua</i>	<i>Maximus Confessor. Ambiguorum Liber // PG. 91. Col. 1031–1418</i>
		Cap. theol.	Capita theologiae et oeconomiae // PG. 90. Col. 1083–1176 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и о домостроительстве Воплощения Сына Божия // Творения. М., 1993. Кн. 1. С. 215–256</i>)
		De carit.	Capita de caritate // <i>Massimo Confessore. Capitoli sulla carita</i> / Ed. A. Ce-

	resa-Gastaldo. R., 1963. P. 48-238 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп.</i> Главы о любви // Там же. С. 96-145)	MGG	Die Musik in Geschichte und Gegenwart. Kassel; N. Y., 1994 ²
Disp. Pyr.	Disputatio cum Pyrrho // PG. 91. Col. 287-354 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп.</i> Диспут с Пирром / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Диспут с Пирром: Прп. Максим Исповедник и христологические споры VII ст. М., 2004. С. 136-237)	MGH	Monumenta Germaniae Historica inde ab a. c. 500 usque ad a. 1500: Indices v. o. Holder-Egger u. K. Zeumer/ Ed. Soc. apertendis font. rerum Germ. Medii aevi. Hannover; B., 1826-
Liber ascet. Mystagogia	Liber asceticus // PG. 90. Col. 911-956 Mystagogia VII // PG. 91. Col. 658-718 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп.</i> Мистагогия // Творения. М., 1993. Кн. 1. С. 154-184)	AA	Auctores antiquissimi;
Opusc.	Opuscula theologica et polemica ad Marinum // PG. 91. Col. 9-286	Briefe	Die Briefe der deutschen Kaiserzeit;
Quaest. ad Thal.	Quaestiones ad Thalassium de Scriptura Sancta // PG. 90. Col. 244-786 (рус. пер.: <i>Максим Исповедник, прп.</i> Вопросы-ответы к Фалассию // Творения. М., 1993. Кн. 2. С. 18-174)	Capit.	Capitularia regum Francorum;
Schol. in DN	Scholia in: Areop. DN // PG. 4. Col. 15-432. Scholia in Dionysium Areopagitem (рус. пер.: <i>Дионисий Ареопагит.</i> Соч.; <i>Максим Исповедник.</i> Толкования. СПб., 2002)	Conc.	Concilia;
<i>Meinardus.</i> Saints of Greece	<i>Meinardus O.</i> The Saints of Greece. Athens, 1970	Const.	Constitutiones et acta publica imperatorum et regum;
<i>Meliton.</i> Bapt.	<i>Melito de Sardes.</i> De baptimate // <i>Melito of Sardis.</i> On Pascha and Fragments / Ed. S. G. Hall. Oxf., 1979. P. 70-74 (рус. пер.: <i>Мелитон Сардийский, св.</i> О Крещении // СДХА. С. 648-649)	Dipl.	Diplomata;
Pasch.	Sur la Pâque / Introd., texte crit., trad. et not. par O. Perler. P., 1966. (SC; 123) (рус. пер.: <i>Мелитон Сардийский, св.</i> О Пасхе // Там же. С. 520-552)	Dipl. Kar.	Diplomata Karolinerum;
Mennonite Encyclopedia	Mennonite Encyclopedia: A Comprehensive Reference Work of the Anabaptist-Mennonite Movement. Hillsboro, 1955-1990. 5 vol.	Dipl. Kar. Germ.	Diplomata regum Germaniae ex stirpe Karolinerum;
MenolBas	<i>Franchi de' Cavalieri P.</i> Il menologio di Basilio II. Cod. Vatic. gr. 1613. Torino, 1907. (Codices e Vaticani selecti; 8)	Dipl. Reg. Imp.	Diplomata regum et imperatorum Germaniae;
MenolSirl	Menologium Graecorum ex bibliotheca et interpretatione cardinalis Sirleti // <i>Cani-sius H.</i> Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum et historicorum / Adiecit J. Basnage. Amstelodami, 1725. T. 3	DtChron	Scriptores qui vernacula lingua usi sunt. Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbuucher des Mittelalters; Deutsches Mittelalter. Kritische Studentexte des Reichsinstituts für ältere deutsche Geschichtskunde;
Messenger EPREO	Messenger de l'Exarchat du Patriarche Russe en Europe Occidentale. P., 1950-	DtMa	Epistolae;
<i>Method. Olymp.</i> Conv. decem virg.	<i>Methodius Olympius.</i> Convivium decem virginum // PG. 18. Col. 27-220 (рус. пер.: <i>Методий Патарский, свмч.</i> Пир десяти дев, или о девстве // Творения. М., 1996 ^р . С. 25-140)	Epp.	Epistolae selectae;
De creat.	Ex libro De creatis // PG. 18. Col. 331-344 (рус. пер.: <i>Методий Патарский, свмч.</i> О сотворенном, против [Оригена] // Там же. С. 244-251)	EpSel	Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis separatim editi;
De resurrect.	Ex libro De resurrectione // PG. 18. Col. 265-330 (рус. пер.: <i>Методий Патарский, свмч.</i> О Воскресении, против [Оригена] // Там же. С. 192-271)	FontJur	Formulae;
MFO	Mélanges de la Faculté Orientale / Univ. St.-Joseph. Beyrouth, 1906-	Form.	Gesta Pontificorum Romanorum, 1 (= Libri Pontificalis, pars prior / Ed. Th. Mommsen. B., 1898);
		Gest. Pont. Rom.	Leges. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum
		Leg. Const.	Libelli de lite imperatorum et pontificum saec. s. XI et XII conscripti;
		Lib.	Poetae;
		Poet.	Scriptores;
		SS	Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum s. VI-IX;
		Scr. Lang.	Scriptores rerum Merovingicarum;
		Scr. Mer.	Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis separatim editi;
		Script. Rer. Germ.	Scriptores rerum Germanicarum. Nova series
		Script. Rer. Germ. NS	Mediterranean Historical Review Series. L., [1924]-.
		MHR	<i>Michaelis Attalies</i> Historia / Hrsg. W. Brunet de Presle, I. Bekker. Bonn, 1853. (CSHB; 47)
		<i>Mich. Attal. Hist.</i>	<i>Michael Glycas.</i> Annales / Rec. I. Bekker. Bonn, 1836. (CSHB; 26)
		<i>Mich. Glyc. Chron.</i>	<i>Michele Psello.</i> Imperatori di Bisanzio: (Cronografia). Mil., 1984. 2 t. (рус. пер.: <i>Пселл, Михаил.</i> Хронография / Пер., ст. и примеч.: Я. Н. Любарский. М., 1978)
		<i>Mich. Psell. Chron.</i>	Mémoires de la Mission archéologique française orientale. Cairo, 1901-. Vol. 1-. <i>Miklosich F., Müller J.</i> Acta et diplomata Graeca mediae aevi sacra et profana. Vindobonae, 1860-1890. 6 vol.
		MIFA0	<i>Millet G.</i> Monuments de l'Athos. P., 1927
		<i>Miklosich, Müller</i>	<i>Millet G.</i> La peinture du Moyen âge en Yougoslavie: Album / Présenté par A. Frolov. P., 1954-1962. 3 vol.
		<i>Millet. Athos</i>	<i>Minucii Felicis Octavius</i> // PL. 3. Col. 239-376 (рус. пер.: <i>Минуций Феликс.</i> Окта-
		<i>Millet, Frolov</i>	
		<i>Min. Fel. Octavius</i>	

- вий // БТ. 1981. Сб. 22. С. 139–177;
То же // СДХА. С. 226–274)
- MIÖG Mitteilungen des Institut für österreichische Geschichtsforschung. Innsbruck, 1948–.
- MMB Monumenta musicae byzantinae. Copenhagen, 1935–.
- MMB. CSRМ Monumenta musicae byzantinae. Corpus scriptorum de re musica. W., 1985–.
- MMFH Magnae Moraviae fontes historici / Cura-verunt D. Bartonková. Brno, 1966–1977. Т. 1–5. (Opera Univ. Purkynianae Brunensis, Fac. Philosophica)
- MMMA Monumenta monodica medii aevi. Kassel; Basel, 1956
- MOFPH Monumenta Ordinis fratrum praedicatorum historica / Ed. B. M. Reichert. R., 1897–[2005]. Т. 1–[29]
- MPH Monumenta Poloniae Historica. Lwów, 1864–1893. 6 t.; N. S. Warsz.; Krakow, 1946–1994. 11 t.
- MQ Musical Quarterly. N. Y., 1915–. Vol. 1–.
- MRAL Atti della Reale Accademia dei Lincei. Memorie d. Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. R., 1877–1920
- MSR Mélanges de science religieuse. Lille, 1944
- MUB Mélanges de l'Université St. Joseph Beyrouth. Beirut, 1906–.
- NA Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellschriften deutscher Geschichte des Mittelalters. Hannover, 1870–. (c 1937: Deutsches Archiv)
- Narsai. Hom. *Narsai Doctoris Syri Homiliae et Carmina* / Ed. A. Mingana. Mossoul, 1905. 2 vol.; Liturgical Homilies of *Narsai* / Transl. R. H. Connolly. Camb., 1909
- NBAC Nuovo bulletino di archeologia cristiana / Pont. comis. di archeologia sacra. R., 1895–1922. Anno 1–28
- NBL Neues Bibel-Lexikon / Hrsg. v. M. Görg. Zürich, s. a.
- NCBC New Century Bible commentary: Ser. Grand Rapid (Mich.); L., 1974–.
- NCE New Catholic Encyclopedia. N. Y., 1967–1979, 1981¹. 17 vol., ind., suppl.
- NEAEHL New Encyclopedia of Archaeological Excavation in the Holy Land. Englewood Cliff (N. J.); Jerusalem, 1993–. Vol. 1–.
- Nemes. De nat. hom. *Nemesius Emesenus. De natura hominis* // PG. 40. Col. 503–818 (рус. пер.: *Немезий Эмесский. О природе человека* / Пер.: Ф. С. Владимировский. Почаев, 1904. М., 1998^р)
- NESE Neue Ephemeris für semitische Epigraphik. Wiesbaden, 1972–. Bd. 1–.
- Nestle-Aland. NTG Novum Testamentum Graece / Hrsg. E. Nestle, K. Aland. Stuttg., 1993²⁷
- NGDMM The New Grove Dictionary of Music and Musicians. L., 1980–. Vol. 1–.
- NHC The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices. Leiden, 1972–1984. [Introduction. 1984; Cartonnage. 1979; Codex I. 1977; Codex II. 1974; Codex III. 1976; Codex IV. 1975; Codex VI. 1972; Codex VII. 1972]
- NIBC. OT The New International Biblical Commentary: Old Testament series. Peabody (Mass.), 1995–.
- Niceph. Chronogr.* *Nicephori Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lpz., 1880. P. 79–135
- Niceph. Callist.* *Nicephorus Callistus. Historia ecclesiastica, libri XVIII* // PG. 145. Col. 559–1332
- Niceph. Greg. Hist* *Nicephori Gregorae Byzantina Historia* / Ed. L. Schopen. Bonn, 1829–1830. 2 vol. (рус. пер.: *Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами*. СПб., 1862. (Виз. ист.; 7))
- Nicet. Pector.* *Necetas Pectoratus (Stethatus). Physicorum, capita centurio* // PG. 120. Col. 899–952
- Nicet. Rem.* *De psalmodiae bono* // *Niceta of Remesiana. 2: Introd. and Text of «De psalmodiae bono»* / Ed. C. H. Turner // JThSt. 1923. Vol. 24. P. 225–252
- Nicol. Cabas.* *Nicolas Cabasilas. De vita in Christo, libri septem* // PG. 150. Col. 493–726 (рус. пер.: *Николай Кавасила. Семь слов о жизни во Христе*. М., 1874)
- Nicol. Cus.* *Nicolaus Cusanus. De docta ignorantia. Vari*, 1913 (рус. пер.: *Об ученом незнании* // *Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. М., 1979. Т. 1. С. 47–184*)
- NICNT The New International Commentary on the New Testament: Ser. Grand Rapids (Mich.), 1961–[2005]
- NICOT The New International Commentary on the Old Testament: Ser. Grand Rapids (Mich.), 1965–[2005]
- NIDBA New International Dictionary of Biblical Archaeology. Grand Rapids (Mich.), 1983
- NIGTC New International Greek Testament Commentary: Ser. Grand Rapids (Mich.), 1976–.
- Nil.* *Nilus, abbas.* *De voluntaria paupertate ad Magnam diaconissam* // PG. 79. Col. 967–1060
- Ad Magnam. *Epistolarum, lib. 1–4* // PG. T. 79. Col. 81–582 (рус. пер.: *Нил Синайский, прп. Письма* // *Творения. М., 1858. Ч. 2. С. 257–402. [Кн. 1]; 1859. Ч. 3. [Кн. 2–4]*)
- Epist. *New Jerome Biblical Commentary* / Ed. R. E. Brown, J. A. Fitzmyer, R. E. Murphy. L., 1993
- Novat. De Trinit.* *Novatianus presb. Romanus. De Trinitate* // PL. 3. Col. 885–952
- Novell. Herakl.* *Novellae Heraklii imperatoris* // JGR. T. 3
- Novell. Just.* *Novellae* / Ed. R. Schoell, G. Kroll. B., 1954; Hildesheim, 1989. (CIC; Bd. 3)
- Novell. Leo.* *Leo VI Sapiens. Novellae Constitutiones* // PG. 107. Col. 419–660
- Novell. Theod.* *Leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. P. M. Meyer. Dublin; Zürich, 1971
- NRHDFE *Nouvelle revue historique de droit française et étranger*. P., 1877–1921. Vol. 1–45
- NRT *Nouvelle revue théologique* / Rev. publ. de la Fac. de Théologie de la Compagnie de Jésus. Brux., 1869–1940/1945. 67 vol.; 1946–. Vol. 1–.
- NSK. AT *Neuer Stuttgarter Kommentar: Altes Testament* / Hrsg. v. Chr. Dohmen. Stuttg., 1992–[2003]
- NTA *Neutestamentliche Abhandlungen. Münster (Westf.)*, 1908–1960/1961. 21 Bde; N. F. 1965–[2004]
- NTApo *Neutestamentliche Apokryphen in deutscher Übersetzung* / Von E. Hennecke begr. Samml.; hrsg. v. W. Schneemelcher.

	Tüb., 1959–1964, 1991–1992 ⁶ . Bd. 1: Evangelien; Bd. 2: Apostolisches. Apokalypten und Verwandtes		
NTIQ	Novum Testamentum: An intern. quarterly for New Testament and related studies based on intern. cooperation. Leiden, 1956–. Vol. 1–.	De orat.	пер.: <i>Ориген</i> . Против Цельса. Каз., 1912. М., 1996) De oratione libellus // PG. 11. Col. 415–562 (рус. пер.: <i>Ориген</i> . О молитве. Ярославль, 1884))
NTS	New Testament Studies. L.; Camb. (GB), 1965–.	De princip.	Περὶ ἀρχῶν = De principiis // PG. 11. Col. 115–414 (рус. пер.: <i>Ориген</i> . О началах. СПб., 2000)
NTSS	New Testament Studies, Suppl. L.; Camb. (GB), 1954–.	De resurr.	De resurrectione lib. II // PG. 11. Col. 91–100
NTU	Nordisk teologisk uppslagsbok för kyrka och skola. Lund, 1952–1957	Ep. ad Greg. Thaum.	Ep. ad Gregorium Thaumaturgum (e Philocalia) / Ed. P. Koetschau // Des Gregorios Thaumaturgos Dankrede an Origenes. Freiburg, 1894. S. 40–44
NZSTh	Neue Zeitschrift für Systematische Theologie und Religionsphilosophie. B., 1959–. Bd. 1–.	Exort. ad martyr.	Exortatio ad martyrium // PG. 11. Col. 561–638 (рус. пер.: <i>Ориген</i> . Увещание к мученичеству / Пер.: Н. Корсунский // Отцы и учителя Церкви III в.: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 36–67)
OBO	Orbis Biblicus et Orientalis. Gött., 1973	Fragm. in evang. Ioan.	Fragmenta in evangelium Ioannis (in catenis) / Ed. E. Preuschen // Werke. Lpz., 1903. Bd. 4. S. 483–574. (GCS; 10)
ÖBS	Österreichische biblische Studien. Klosterneuburg, 1979–. Bd. 1–.	Hom. in Luc.	Homiliae in Lucam // <i>Origenes</i> Werke / Hrsg. M. Rauer. B., 1959 ² . Bd. 9. (GCS; 49(35))
OCA	Orientalia Christiana analecta. R., 1935–. (ранее: Orientalia Christiana=OrChr)	In Ep. ad Rom.	Commentarium in Ep. ad Romanos, libri I–X // PG. 14. Col. 831–1294
OCP	Orientalia Christiana Periodica. R., 1935–.	In Exod. hom.	In Exodum homiliae // PG. 12. Col. 297–396
Odae Solomon.	[Odae Solomonis] = The Odes of Solomon: The Syriac Texts / Ed. J. H. Charlesworth. Oxf., 1973, 1977 ¹ (рус. пер.: Оды Соломона / Пер.: прот. Л. Грилихис. М., 2004)	In Gen. hom.	In Genesim, homiliae 1–17 // PG. 12. Col. 145–262
ODB	The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazdan, A.-M. Talbot etc. Wash., 1991. 3 vol.	In Ier. hom.	In Ieremiam homiliae 1–21 // PG. 13. Col. 25–542
ODCh	The Oxford Dictionary of the Christian Church / Ed. F. L. Gross. Oxf., 1977 ²	In Ioan.	In Ioannem // PG. 14. Col. 21–830
OEANE	The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East. N. Y.; Oxf., 1997–. Vol. 1–.	In Is.	In Isaia homiliae 1–9 // PG. 13. Col. 219–254
<i>Olympiod.</i>	<i>Olympiodori</i> Fragmenta // Historici Graeci minores / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1871. T. 1. P. 450–472 (рус. пер.: <i>Олимпидор</i> . История / Пер.: Е. Ч. Скржинская. СПб., 1999 ²)	In Lev.	Homélie sur le Lévitique / Ed. M. Borret. P., 1981. Vol. 1–2. (SC; 286, 287)
<i>Onasch.</i> Lexicon	<i>Onasch</i> K. Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichworten unter Berücksichtigung der Alten Kirche: [Lexicon]. Lpz., 1981; B., 1993 ²	In Matth.	In Matthaicum // PG. 17. Col. 829–1600
<i>Optat.</i> De schism. donat.	<i>Optatus Milevitanus</i> . De schismate donatarum // PL. 11. Col. 883–1104; CSEL. 26. Col. 3–182	In Num.	In Numeros homiliae 1–28 // PG. 12. Col. 583–806
Or	Orientalia: Commentarii Periodici Pontifici Instituti Biblici. R., 1920–.	In Ps.	In Psalmos // PG. 12. Col. 1053–1686
OrChr	Orientalia Christiana. R., 1923–1934; 1935 – Orientalia Christiana Analecta	In Ps. 13	In Psalmos // PG. 17. Col. 1024–1032
Oriens Chr.	Oriens Christianus. Lpz.; Wiesbaden, 1901–.	<i>Oros.</i>	<i>Paulus Orosius</i> . Liber Apogeticus contra Pelagianos // CSEL. W., 1882. T. 5
<i>Orig.</i>	<i>Origenes</i> .	Apol.	Historiarum adversum paganos libri VII / Ex. rec. C. Zangemeister // CSEL. Lpz., 1889. Bd. 5 (рус. пер.: <i>Орозий II</i> . История против язычников, кн. I–VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент.: В. М. Тюленев. СПб., 2001–2003)
Cant. Cantic.	Homiliae in Canticum Cantorum // PG. 17. Col. 35–58, 61–198	Hist. adv. pag.	Orthodoxia / Ed. et comp. N. Wyrwoll; Ostkirchliches Inst. Regensburg, 1982 (1983); 1984 (1984–1985); 1986 (1986–1987); 1988 (1988–1989); 1990 (1990–1991); 1992 (1992–1993); 1994 (1994–1995); 1996 (1997–1998); 1998 (1999–2000)
Comm. ad Joh.	Commentaire sur St. Jean. P., 1966–1975. 3 vol. (SC; 120, 157, 222)	<i>Ortiz de Urbina.</i> PS	<i>Ortiz de Urbina I.</i> Patrologia Syriaca. R., 1965 ²
Comm. in Eccl.	Excerpta in Ecclesiasten // Origène: Sa vie et son œuvre / Ed. P. Nautin. P., 1977	ÖS	Östkirchliche Studien. Würzburg, 1952–.
Comm. in Matth.	Commentariorum series in evangelium Matthaei (Mt. 22. 34 – 27. 63) // <i>Origenes</i> Werke / Hrsg. E. Klostermann. Lpz., 1933. Bd. 11. (GCS; 38.2); Ibid. // <i>Origène</i> . Commentaire sur l'Évangile selon Matthieu / Ed. R. Girod. P., 1970. Vol. 1. P. 140–386. (SC; 162)	OSP	Oxford Slavonic Papers. Oxf., 1950–1967. 13 vol.; N. S. 1. 1968–[2000]. Vol. 1–[33]
Contr. Cels.	Contra Celsum // PG. 14. Col. 641–1632; Ibid. / Ed. M. Borret. P., 1967–1969. (SC; 132, 136, 147, 150) (рус. пер.: <i>Ориген</i> . Против Цельса. Каз., 1912. М., 1996)	<i>Ostrogorsky.</i> Geschichte	<i>Ostrogorsky G.</i> Geschichte des byzantinischen Staates. Münch., 1975 ³
		OTL	Old Testament Library. N. Y.; L., 1987
		OTS	Old Testament Studies = Oudtestamentische studien: Ser. Leiden, 1942–[2005]. Vol. 1–[52]

- Ovid. Met.** *Publius Ovidius Naso. Metamorphoses* / Ed. H. Magnus. Gotha, 1892 (рус. пер.: *Публий Овидий Назон. Метаморфозы* / Пер. с лат.: С. Шервинский. М., 1977. (Б-ка античной лит-ры))
- Păcurariu. IBOR** *Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Romane. Bucur., 1980–1981, 1994². 3 vol. Pachomia latina: Règle et Épîtres de S. Pachome, Épîtres de S. Theodore et «Liber» de S. Orsiesius: Texte latin de S. Jerome* / Ed. A. Voon. Louvain, 1932. P. 3–52 (рус. пер.: «Правила» Пахомия // *Хосроев А. Л. Пахомий Великий: Из ранней истории общежительного монашества в Египте.* СПб.; Кишинев; П., 2004. С. 391–419)
- Pachom. Praecepta** *Palazzo E. A History of Liturgical Books from the Beginning to the 20th Cent.: Transl. from French. Collegeville (Minn.), 1998*
- Palazzo. Liturgical Books** *Palladius. Dialogi de Vita Sancti Ioanni Chrysostomi* / Ed. P. R. Coleman-Norton. Camb., 1928. P. 3–147 (рус. пер.: *Диалог Палладия, еп. Еленопольского, с Феодором, рим. диаконом, о житии блж. Иоанна, еп. К-польского, Златоуста* / Пер.: А. С. Балаховская. М., 2002)
- Pallad. Dial. de Vita Ioan. Chrysost.** *Palladio. La storia Lausiaca* / Trad. M. Barchiesi; ed. G. J. M. Bartelink. Mil., 1974
- Palladius. Hist. Laus. (Bartelink)** *Pamphil. Apologia pro Origene* // PG. 17. Col. 521–616
- Pamphil. Apol. pro Orig.** *Panvinio O. Accuratae effigies pontificum maximorum, num. XXVIII: Ab Anno Christi MCCCLXXVIII, ad aetatem usq[ue] nostram praesidentium, advivum ex Romano prototypo expressae.* [Strassburg], 1573
- Panvinio O. Accuratae effigies pontificum. 1573** *L'Eucologio Barberini gr. 336 (ff. 1–263)* / Ed. S. Parenti, E. R. Velkovska, 1995. (Biblioth. «Ephemerides Liturgicae». Subs.; 80)
- Parenti, Velkovska. Eucologio** *Paschasius Radbertus. De fide, spe et caritate* / Ed. B. Paulus. Turnhout, 1990. (CCCM; 97)
- Paschas. Radb. De fide** *Exp. In Matth.* // PL. 120. Col. 31–994
- In Matth. Paul. Sent.** *Iulii Pauli Sententiarum ad filium libri V // Iurisprudentiae Anteustinianae quae supersunt* / Hrsg. E. Huschke. Lpz., 1886 (рус. пер.: *Юлий Павел. Пять книг сен-тенций к сыну* / Пер.: Е. М. Штаерман. М., 1998. С. 8–153)
- Paul. Silent.** *Paulus Silentarius. Descriptio S. Sophiae* // *Prokop. Werke* / Hrsg. O. Veh. Münch., 1977. Bd. 5: Die Bauten
- Paulus. Silent.** *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* / Hrsg. A. Pauly, bearb. G. Wissowa, W. Kroll etc. R. 1. Stuttg., 1893–1963. 24 Bde; R. 2. Stuttg.; Münch., 1903–1978. 10 Bde, 15 Supplbde
- Pauly, Wissowa** *Pausanias. Graeciae descriptio* / Hrsg. F. Spigo. Lpz., 1903. 3 Bde. Stuttg., 1967^r (рус. пер.: *Павсаний. Описание Эллады* / Пер. с древнегреч.: С. П. Кондратьев; ред.: Е. В. Никитюк. М., 2002. 2 т.)
- Pausan. Descript.** *Parole de l'Orient. Kaslik, 1970–. T. 1–. The Palestine Exploration Quarterly. L., 1946–.*
- PdO PEQ** *Pelagius haeresiarcha. Ad Demetriadem* // PL. 33. Col. 1099–1120 (рус. пер.: *Эразм Роттердамский. Философские произведения.* М., 1987. Прил.)
- Pelag. Ad Demetr.** *Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques. Brux., 1926. (SH; 16)*
- Petit. Bibliogr. d. acolouthies grecques** *Petkovič V. R. La peinture serbe du Moyen Âge. Belgrad, 1930–1934. 2 Bde*
- Petkovič** *Petrus Lombardus. Sententiae: In IV Libris distinctae* // PL. 192. Col. 521–962 (рус. пер.: *Петр Ломбардский. Четыре книги сентенций* / Пер.: А. Аполлонов // *Антология средневеков. мысли* / РХГИ. СПб., 2001. Т. 1. С. 481–493)
- Petr. Lomb. Sent.** *Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca* / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866. 161 t.
- PG** *Papyri Graecae Magicae: Die griechischen Zauberpapyri* / Hrsg. K. Preisendanz, A. Heinrichs. Stuttg., 1973–1974. 2 Bde
- PGM** *Philo Alexandrinus. Hypothetica sive Apologia pro Iudaeis* / Ed. L. Cohn, S. Reiter // *Philonis Alexandrini Opera quae supersunt* (ed. minor): In 6 vol. B., 1896–1915, 1962^r. Vol. 6. P. 191–200. (Q. 2,610: Apol.)
- Philo. Apol.** *De Abrahamo* // *Les œuvres complètes de Philon d'Alexandrie. T. 20* / Éd. J. Gores. P., 1966
- De Abr.** *De agricultura* / Ed. L. et P. Wendland // *Philonis Alexandrini Opera. Vol. 2. P. 95–132*
- De agr.** *De congressu eruditionis quaerunt gratia* // *Ibid. Vol. 3. P. 72–109*
- De cong. erud.** *De decalogo* // *Les œuvres complètes de Philon d'Alexandrie. T. 23* / Éd. V. Nikiprowetzky. P., 1965
- De dec.** *De exsecrationibus* / Ed. L. Cohn // *Philonis Alexandrini Opera. Vol. 5. P. 336–376*
- De exsecrat.** *De officio mundi* / Ed. L. Cohn // *Ibid. Vol. 1. P. 1–60*
- De opif.** *De plantatione* / Ed. P. Wendland // *Ibid. Vol. 2. P. 133–169*
- De plant.** *De posteritate Caini* / Ed. P. Wendland // *Ibid. P. 1–41* (рус. пер.: *Филон Александрийский. О потомках надменного Каина и о его изгнании* / Пер.: А. В. Рубан // *Он же. Толкования Ветхого Завета.* М., 2000. С. 252–292)
- De poster. Cain** *De specialibus legibus* // *Les œuvres complètes de Philon d'Alexandrie. T. 24* / Ed. S. Daniel. P., 1975
- De spec. leg.** *De vita contemplativa* // *Philonis Alexandrini Opera. Vol. 6. P. 46–71* (рус. пер.: *Филон Александрийский. О созерцательной жизни* / Пер.: М. М. Елизаров // *Тексты Кумрана.* М., 1971. С. 384–391)
- De vita contempl.** *De vita Mosis* // *Ibid. Vol. 4. P. 119–268*
- De vita Mos.** *Legum allegoriarum libri I–III* / Ed. L. Cohn // *Ibid. Vol. 1. P. 61–169*
- Leg. all.** *De praemiis et poenis* / Ed. L. Cohn // *Ibid. Vol. 5. P. 336–376*
- Praem.** *Quaestiones in Genesim et in Exodum: Fragm. gr.* / Ed. F. Petit // *Les œuvres complètes de Philon d'Alexandrie. P., 1975. T. 33. P. 233–278, 281–306*
- Quaest. in Exod.** *Quod deterius potiori insidiari soleat* // *Philonis Alexandrini Opera. Vol. 1. P. 258–298*
- Quod deter. pot.** *Quod omnis probus liber sit* / Ed. L. Cohn, S. Reiter // *Ibid. Vol. 1. P. 1–45*
- Quod omnis probus** *De somniis* / Ed. P. Wendland // *Ibid. Vol. 3. P. 204–306.*
- Somm.**

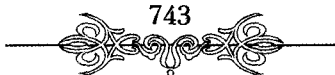
Philocal.	Philocalia sacra / Ed. I. Fecht. Rostochii; Lipsiae, 1729 ⁴	Phaedr.	Phaedrus // <i>Platonis Opera</i> , rec. 1. Oхonii, 1952–1954. Т. 1–5 (рус. пер.: <i>Платон. Федр</i> // Там же. С. 135–191)
<i>Philost.</i> Hist. eccl.	<i>Philostorgius</i> . Kirchengeschichte. Mit dem Leben des Lucain von Antiochien und den Fragmenten eines arianischen Historiographen / Hrsg. von J. Bidez, überarb. v. F. Winkelmann. B., 1981 ³	Phileb.	Philebus // <i>Ibid.</i> (рус. пер.: <i>Платон. Филеб</i> // Там же. Т. 3. С. 7–78)
<i>Philostrat.</i>	<i>Philostratus</i> .	Resp.	Respublica // <i>Opera</i> : In 5 vol. Oxf., 1900–1907, 1967–1973 ¹ . Vol. 4. 327a – 621d. (рус. пер.: <i>Платон. Государство</i> / Там же. С. 79–420)
Ep. Apoll.	<i>Apollonii</i> Epistulae [Dub.] // <i>Flavii Philostrati Opera</i> / Ed. C. L. Kayser. Lpz., 1870. Hildesheim, 1964 ¹ . Vol. 1. P. 345–368 (рус. пер.: Письма Аполлония Тианского // <i>Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского</i> / Пер.: Е. Г. Рабинович. М., 1985. С. 198–214)	Soph.	Sophista // <i>Ibid.</i> (рус. пер.: <i>Платон. Софист</i> // Там же. Т. 2. С. 275–345)
Vita Apoll.	Vita Apollonii // <i>Ibid.</i> (рус. пер.: <i>Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского</i> / Пер.: Е. Г. Рабинович. М., 1985. С. 5–197)	Symp.	Symposium // <i>Ibid.</i> Vol. 2. 172a – 223d (рус. пер.: <i>Платон. Пир</i> // Там же. С. 81–134)
<i>Phot.</i>	<i>Photius</i> .	Theaet.	Theaetetus // <i>Ibid.</i> Vol. 1. 142a – 210d (рус. пер.: <i>Платон. Теэтет</i> // Там же. С. 192–275)
Bibl.	Bibliothèque / Éd. R. Henry. P., 1959. Т. 1; 1960. Т. 2; 1962. Т. 3; 1965. Т. 4; 1967. Т. 5; 1971. Т. 6; 1974. Т. 7; 1977. Т. 8	Tim.	Timaeus // <i>Ibid.</i> Vol. 4. 17a – 92c. (рус. пер.: <i>Платон. Тимей</i> // Там же. Т. 3. С. 421–500)
Ep.	<i>Photii Patriarche Constantinopolitani</i> Epistulae et Amphilochia / Rec. V. Laourdas, L. Westerink. Lpz., 1983–1985. 3 vol.	<i>Platina B. Historia</i>	<i>Platina B. Historia de vitis Pontificum Romanorum</i> . Colonia, 1626
<i>Pindar.</i> Olymp.	<i>Pindarus</i> . Olympia // <i>Pindari Carmina cum fragmentis</i> / Hrsg. H. Maehler (post. B. Snell). Lpz., 1971 ⁵ (рус. пер.: <i>Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты</i> / Ред.: М. Л. Гаспаров. М., 1980. С. 8–57)	<i>Plin. Jun.</i> Ep.	<i>Plinius der Jungere</i> . Briefe / Lat. u. Deutsch v. H. Kasten. B., 1982 (рус. пер.: <i>Плиний Младший. Письма</i> / Изд. подгот.: М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. М., 1982 ²)
<i>Pitra</i>	<i>Pitra J. B.</i>	<i>Plin. Sen.</i> Natur. hist.	<i>Plinius Secundus der Ältere</i> . Naturalis historia / Hrsg. R. Koenig. Münch., 1973–1996. 37 Bde (рус. пер.: <i>Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве</i> / Пер. с лат., предисл. и примеч.: Г. А. Таронян. М., 1994)
Analecta Sacra	Analecta Sacra specilegio Solesmensi parata. Parisiis; Tusculi; Venetiis, 1876–1891. Franborough, 1966–1967 ¹ . 8 vol.	<i>Plot.</i>	<i>Plotinus</i> .
Juris ecclesiastici	Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. R., 1864–1868. 2 vol.	Enn.	Enneades // <i>Plotini Opera</i> / Rec. A. Kirchhoff. Lipsiae, B. G. Teubner, 1883–1884. 2 Bde. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Плотин. Эннеады</i> : В 2 т. Минск, 1995–1996)
PL	Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J. P. Migne. P., 1844–1864. 221 t.	Ep.	Epistolae // <i>Plotinis Schriften</i> / Übers. v. R. Harder. Lpz., 1930–1937. 5 Bde. (Philos. Biblioth.)
<i>Plat.</i>	<i>Plato</i> .	PLP	Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Ed. E. Trapp. W., 1976–. Bd. 1–.
Alcib. Maior	Alcibiades I // <i>Opera</i> : In 5 vol. / Ed. J. Burnet. Oxf., 1900–1907, 1967–1973 ¹ . Vol. 2. 138a – 151c (рус. пер.: <i>Платон. Алкивиад I</i> // Собр. соч.: В 4 т. М., 1990–1994. Т. 1. С. 220–267)	PLRE	Prosopography of the Later Roman Empire / Ed. A. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Camb., 1971–1992. 3 vol.
Cratyl.	Cratylus // <i>Ibid.</i> Vol. 1. 383a – 440e (рус. пер.: <i>Платон. Кратил</i> // Там же. С. 86–191)	PLS	Patrologiae cursus completus a J. P. Migne. Ser. Latina: Supplementum / Cur. A. Hamman. P., 1958–1974. 5 vol. in 18 pt.
Ep.	Epistulae [Dub.] // <i>Ibid.</i> Vol. 5. III. 309a–363e. (рус. пер.: <i>Платон. Письма</i> // Там же. Т. 4. С. 460–516)	<i>Plut.</i>	<i>Plutarchos</i> .
Euthyd.	Euthydemus // <i>Ibid.</i> Vol. 3. 271a – 307c (рус. пер.: <i>Платон. Евтидем</i> // Там же. Т. 1. С. 158–202)	De defectu oracul.	De defectu oraculorum // <i>Plutarchi Moralia</i> . Lpz., 1929, 1972 ¹ . Bd. 3. S. 59–122
Gorg.	Gorgias // <i>Ibid.</i> Vol. 3. 447a – 527e (рус. пер.: <i>Платон. Горгий</i> // Там же. С. 477–574)	Quest. conv.	Questiones convivales (612c – 748d) // <i>Plutarchi Moralia</i> / Hrsg. C. Hubert. Lpz., 1938, 1971 ¹ . Bd. 4 (рус. пер.: <i>Плутарх. «Моралий». «Почему Божество медлит с воздаянием»</i> . 22 след. // <i>Он же. Исида и Осирис</i> . К., 1996. С. 128–171)
Ion.	Ion // <i>Ibid.</i> Vol. 3. I. 530a – 542b (рус. пер.: <i>Платон. Ион</i> // Там же. С. 372–385)	Rom. quaest.	Aetia Romana (Quaestiones Romanae) (263d – 291d) // <i>Plutarchi Moralia</i> / Hrsg. J. V. Titchener. Lpz., 1935, 1971 ¹ . Bd. 2/1. S. 273–366 (рус. пер.: <i>Плутарх. Римские вопросы</i> / Пер.: Н. В. Брагинская // <i>Он же. Застольные беседы</i> . Л., 1990. С. 180–222).
Leg.	Leges // <i>Ibid.</i> Vol. 5. 624a – 969d (рус. пер.: <i>Платон. Законы</i> // Там же. Т. 4. С. 71–437)	Vitae	Vitae parallelae / Rec. C. Sintenis. Lpz., 1873 (рус. пер.: <i>Плутарх. Избранные жизнеописания</i> . М., 1987. 2 т.)
Parm.	Parmenides // <i>Ibid.</i> Vol. 2. 126a – 166c (рус. пер.: <i>Платон. Парменид</i> // Там же. Т. 2. С. 346–412)		
Phaedo.	Phaedo // <i>Ibid.</i> Vol. 1. 57a – 118a (рус. пер.: <i>Платон. Федон</i> // Там же. С. 7–80)		

PMBZ	Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. B., 1998. Abt. 1: (641–867)	Theol. Plat.	Theologia Platonica // <i>Proclus</i> . Théologie platonicienne: En 5 vol. P., 1968–1987 (рус. пер.: <i>Прокл</i> . Платоновская теология. СПб., 2001)
PO	Patrologia Orientalis / Ed. R. Graffin, F. Nau. P., 1907–. Т. 1–.	<i>Proclus CP</i> . In Nat. Domini	<i>Proclus CP</i> . Oratio 4: In Natalem diem Domini // PG. 65. Col. 707–716
<i>Podskalsky</i> . Griechische Theologie	<i>Podskalsky G</i> . Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. Münch., 1988	<i>Procop</i> . Bella	<i>Procopii Caesariensis</i> . Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth. Vol. 1: De bellis libri I–IV; Vol. 2: De bellis libri V–VIII. Lpz., 1962–1963 ² (рус. пер.: <i>Прокопий Кесарийский</i> . [Войны]. Кн. 1–4: <i>Прокопий Кесарийский</i> . Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., коммент.: А. А. Чекалова. М., 1993. СПб., 1998 ² ; Кн. 5–8: <i>Прокопий Кесарийский</i> . Война с готами / Пер.: С. П. Кондратьев. М., 1996 ² . 2 т.)
<i>Polycarp</i> . Ad Phil.	<i>Polycarpus Smyrnaeus</i> . Epistula ad Philipenses // PG. 5. Col. 1005–1016; Idem / Ed. K. Bihlmeyer and W. Schneemelcher (post F.X. Funk) // Die apostolischen Väter. Tüb., 1970 ³ . S. 114–120 (рус. пер.: <i>Поликарп Смирнский</i> , св. Послание к филиппийцам / Пер.: прот. П. Преображенский // ПМА. С. 359–365)	De aedificiis	De aedificiis // Opera. Lpz., 1964 ² . Vol. 4
<i>Porphy</i> . Contr. christ.	Contra christianos (fragm.) // <i>Porphyrius</i> . Gegen die Christen / Hrsg. A. von Harnack. B., 1916. S. 45, 47–51, 54–67, 75–85, 87–94, 96–103 (рус. пер.: <i>Порфирий</i> . Против христиан // <i>Ранович А. Б.</i> Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. С. 351–391)	<i>Procop</i> . Gaz. Catena in Oct. Proper. Eleg.	<i>Procopius Gazaesus</i> . Catena in Octateuchum // PG. 87. Col. 21–2718 <i>Sexti Propertii Elegiae</i> / Ed. G. P. Goold. Camb. (Mass.), 1990 (рус. пер.: <i>Секст Проперций</i> .. Элегии / Пер.: Л. Остроумов // <i>Катулл</i> . <i>Тибулл</i> . <i>Проперций</i> . М., 1963. С. 247–453)
De antro nymph.	De antro nympharum // <i>Porphyry</i> . The Cave of the Nymphs in the Odyssey. Buffalo, 1969. P. 2–34. (Arethusa Monogr.; 1) (рус. пер.: <i>Порфирий</i> . О пещере нимф / Пер.: А. А. Тахо-Годи // <i>Тахо-Годи А. А., Лосев А. Ф.</i> Греч. культура в мифах, символах и терминах / Сост. и общ. ред.: А. А. Тахо-Годи. СПб., 1999. С. 577–591)	<i>Prosper</i> . Contr. collat.	<i>Prosper Aquitanus</i> . Liber contra collatorem // PL. 45. Col. 1801–1834
Sent.	Sententiae ad intelligibilia ducentes // <i>Publii Optatiani Porfyrii Carmina</i> / Rec. et praef. L. Mueller. Lipsiae, 1877. (BSGRT)	In Ps.	Expositio psalmodum a centesimo usque ad centesimum quinquagesimum // CCSL. 68A. P. 3–211
Vita Pithag.	Vita Pithagorae / Ed. A. Nauck // <i>Porfyrii philosophi platonici</i> Opuscula selecta. Lpz., 1886 ² , 1963 ² . P. 17–52	Resp. Vincent.	Pro Augustino responsiones ad capitula obiectionum Vincantianarum // PL. 45. Col. 1843–1849
Vita Plot.	Vita Plotini // <i>Plotini Opera</i> . Leiden, 1951. Vol. 1. S. 1–41 (рус. пер.: <i>Порфирий</i> . О жизни Плотина и о его трудах // <i>Плотин</i> . Эннеады. К., 1995. С. 371–376)	PS	Patrologia Syriaca / Ed. R. Graffin at al. P., 1894–1926
<i>Possid</i> . Vita Augustini	<i>Possidius Calamensis</i> . Vita Augustini // PL. 32. Col. 33–66	<i>Ps.-Alcuin</i> . De div. offic.	<i>Pseudo Alcuinus</i> . De divinis officiis // PL. 101. Col. 1200–1202
<i>Potthast</i> . Bibliotheca	<i>Potthast A</i> . Bibliotheca historica medii aevi: Wegweiser durch die Geschichtswerke des europäischen Mittelalters bis 1500. B., 1896 ² . 2 Bde. Graz, 1954 ²	<i>Ps.-Athanas</i> . De virgin.	<i>Pseudo-Athanasius</i> . De virginitate // PG. 27. Col. 251–282
PRE	Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Lpz., 1896–1913. Graz, 1969–1971 ² . 24 Bde	<i>Ps.-Aug</i> . Lib. quaest. VNT	<i>Pseudo-Augustinus</i> . Liber quaestionum Veteris et Novi Testamenti // PL. 35. Col. 2207–2416
Proch.	Prochiron imperatorum Basilii, Constanti et Leonis / Hrsg. C. E. Zachariae v. Lingenthal. Hdlb., 1837	Serm. 240	Sermo 240: In diebus Paschalibus, XI: De resurrectione corporum, contra gentiles // PL. 38. Col. 1130–1133
<i>Procl</i> . In Plat. rem publ.	<i>Proclus</i> . In Platonis rem publicam commentarii / Hrsg. W. Kroll. Lpz., 1899–1901. 2 Bde	Serm. 244	Sermo 244: In diebus Paschalibus, XV: De eadem lectione Evangelii Ioannis, cap. XX // PL. 38. Col. 1147–1151
In Tim.	In Platonis Timaeum commentaria / Ed. E. Diehl. Lpz., 1903–1906. 3 vol. Amst., 1965 ² (рус. пер.: <i>Прокл</i> . Комментарий на «Тимея» Платона: [Введение к 1-й кн.] / Пер.: А. В. Петров // <i>Акадеμεια</i> : Мат-лы и исслед. по истории платонизма. СПб., 2003. С. 332–364)	<i>Ps.-Clem</i> . Contest.	<i>Pseudo-Clementina</i> . Contestatio // Die Pseudoklementinen: I. Homilien / Hrsg. B. Rehm, J. Irmscher, F. Paschke, bearb. v. G. Strecker. B., 1969. Lpz., 1990. (GCS; 42)
		<i>Ps.-Codin</i> . De offic.	<i>Pseudo-Codinus</i> . De officiis (= Officia palatii Constantinopoleos) // <i>Pseudo-Kodinos</i> . Traité des offices / Ed. J. Verpeaux. P., 1966. P. 130–287
		<i>Ps.-Hieron</i> . Comm. ad Paul	<i>Pseudo-Hieronymus</i> . Commentarius in epistulas Paulinas // <i>Frede H. J.</i> Ein neuer Paulustext und Kommentar. Freiburg i. Br., 1973–1974. 2 Bde.
		De sept. ord. eccl.	De septem Ordinibus Ecclesiae / Ed. A. Kalf. Würtzburg, 1938.
		Ps. Solom.	Psalmi Solomonis // <i>Gebhardt O., von</i> . Psalmi Solomontos: Die Psalmen Salomos, zum ersten Male mit Benutzung der Athoshandschr. u. d. Codex Casanatensis. Lpz., 1895. (TU; 13. 2) (греч.); <i>Trafton J. L.</i>

	The Syriac Vers. of the Psalms of Solomon: A Crit. Evaluation. Atlanta (Georgia), 1985. (Soc. of bibl. Lit. Septuagint and Cognate Stud. Ser.; 11) (сир.) (рус. пер.: Смирнов А. В., <i>прот.</i> Псалмы Соломона. Каз., 1896)	REB	Revue des études byzantines. P., 1943–.
		REG	Revue des études grecques. P., 1891–.
		RegCP	См.: RegPatr
		RegImp.	<i>Doelger F.</i> Regesten der Kaiserkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. Münch., 1924–1965. 5 Tl.
Ptolem. Geogr.	Geographia / Ed. C. F. A. Nobbe, introd. A. Diller. Lpz.; 1843–1845. 3 Bde. Hildesheim, 1966 ^r	RegPatr	Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople / Éd. V. Grumel, V. Laurent, J. Darrouzès. P., 1932–1979. Vol. 1–2. Pt. 1–8
PTS	Patristische Texte und Studien. B.; N. Y., 1964–[2002]. Bd. 1–[56]	REL	Revue des études latines. P., 1931–. Vol. 1–.
QDAP	Quarterly of the Dep. of Antiquities in Palestine. 1932–. Vol. 1–.	<i>Renoux.</i> Lectionnaire arménien	Le codex arménien Jérusalem 121 / Éd. A. Renoux. P., 1971. (PO; T. 36. Pt. 2; N 168)
QFIAB	Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. Tüb., 1897/1898–1944. 33 Bde; 1954–. Bd. 34–.	RES	Revue des études slaves. P., 1921–[2003]. Vol. 1–[74]
QSGOE	Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Wiesbaden, 1968–[2004]. Bd. 1–[65]	RESEE	Revue des études sud-est-européennes. Bucur., 1963–.
<i>Quasten</i>	<i>Quasten J.</i>	RechSR	Recherches de sciences religieuses = Sciences religieuses: travaux et recherches. P., 1910–. Vol. 1–.
Initiation	Initiation aux Pères de l'Église / Trad. J. Lapôtre. P., 1955–1963. 3 t.	<i>Restle</i>	<i>Restle M.</i> Die byzantinische Wandmalerei in Kleinasien. Recklinghausen, 1967. 3 Bde
Patrology	Patrology. Utrecht; Brux., 1950–1953. 3 t.	RGG	Die Religion in Geschichte und Gegenwart: Handwörterbuch für Theologie und Religionswissenschaft. Tüb., 1956–1965 ³ . 6 Bde, Reg.
<i>Quint.</i> Inst. orat.	<i>M. Fabi Quintiliani</i> Institutionis oratoriae libri XII / Ed. M. Winterbottom. Oxf., 1970 (рус. пер.: Двенадцать книг риторических наставлений. СПб., 1834. Ч. 1–2)	RGrég	Revue grégorienne. Solesmes, 1911–. Vol. 1–.
RA	Revue archéologique. P., 1844/1845–1859/1860. Vol. 1–16; 2 sér. 1860–1882. Vol. 1–44; 3 sér. 1883–1902. Vol. 1–41; 4 sér. 1903–1914. Vol. 1–24; 5 sér. 1914–1932. Vol. 1–36; 6 sér. 1933–1957, 1958–1965. Vol. 1–50; 7 sér. 1966–.	RH	Revue historique. P., 1876–. Vol. 1–.
		RHC, Occ	Recueil des historiens des croisades: Historiens Occidentaux. P., 1841–1906
RAAO	Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale. P., 1945–.	RHDFE	Revue historique de droit française et étranger. P., 1922–. Vol. 1–.
RAC	Reallexikon für Antike und Christentum / Hrsg. v. Th. Klauser, E. Dassman u. a. Stuttgart., 1941–. Vol. 1–. Suppl. 1985–.	RHE	Revue d'histoire ecclésiastique. Louvain, 1900–.
RACr	Rivista di archeologia Cristiana. R., 1924–.	RHLR	Revue d'histoire et de littérature religieuses. P., 1896–1907. 12 vol.; N. S. 1910–1922. 8 vol.
<i>Raes.</i> Introductio	<i>Raes A.</i> Introductio in Liturgiam Orientalem. R., 1947	RHM	Römische historische Mitteilungen. W., 1857–. Bd. 1–.
<i>Rahlfs A.</i> Septuaginta	Septuaginta: Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart., 1935	RHPhR	Revue d'histoire et de philosophie religieuses. Strasbourg, 1921–. Vol. 1–.
<i>Ramp.</i> De Transl. Philastr.	<i>Rampertus, Brixienis episcopus.</i> Sermo de Translatione Philastri // ActaSS. Jul. T. 4. Col. 388–395	RHR	Revue d'histoire des religions. P., 1880–1979. Vol. 1–98/196 (далее, с 1980 – Annales du Musée Guimet)
RAug	Revue Augustinienne. Louvain, 1902–1910. 17 vol.	<i>Ricci</i>	<i>Ricci E.</i> Mille santi nell' arte. Mil., 1931
RB	Revue biblique. P., 1892–.	RicSB	Ricerche storico bibliche. Bologna, 1989–. Vol. 1–.
RBén	Revue bénédictine (bull.). Maredsous; [Brages], 1883–.	RIE	<i>Bernard E., Drewes A. J., Schneider R.</i> Recueil des inscriptions de l'Éthiopie des périodes pré-axoumite et axoumite. P., 1991. T. 1: Les documents; T. 2: Les planches
RBK	Reallexikon zur byzantinischen Kunst / Hrsg. v. K. Wessel. Stuttgart., 1963	RIS	Rerum Italicarum Scriptores. Castello; Bologna, 1908–1941
REA	Revue des études anciennes. Bordeaux, 1899–. Vol. 1–.	RISM	Répertoire internationale des sources musicales. Kassel, 1971–.
REArm	Revue des études arméniennes. P., 1920–1933. T. 1–11; N. S.: 1964–. T. 1–.	RIT	Revue internationale de théologie. Bern, 1893–1910. 18 Bde
<i>Réau.</i> Iconographie	<i>Réau L.</i> Iconographie de l'art chrétien. P., 1955–1959. Vol. 1: Introduction générale. 1955; Vol. 2/1: Iconographie de la Bible. Ancien Testament. 1956; Vol. 2/2: Iconographie de la Bible. Nouveau Testament. 1957; Vol. 3/1: Iconographie des Saints. A–F. 1958; Vol. 3/2: Iconographie des Saints. G–O. 1958; Vol. 3/3: Iconographie des Saints. P–Z. 1959	RivAC	Rivista di archeologia cristiana. R., 1924–. Anno 1–.
REAug	Revue des études augustiniennes. P., 1955–. [1940–1954: L'année théologique augustiniennne]	RM	Russia Mediaevalis. Münch., 1973–. Vol. 1–.
		ROC	Revue de l'Orient Chrétien. P., 1896–.
		RPhL	Revue philosophique de Louvain / Inst. supérieur de philosophie. 1894–1945. T. 1–43; 1946–1970. T. 44–68; 1971–[1994]
		RPR	Regesta pontificum Romanorum / Iubente Regia Societate Gottingensi congressit P. F. Kehr. B., 1906–.

RQS	Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. Freiburg i. Br.; R., 1898–.	SBiz	Studi Bizantini. R., 1927–1940. 6 t.
RRAL	Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. R., 1892–1939. 29 vol.	SBL.DS	Society of Biblical Literature Dissertation Ser. Chico (Calif.) e. a., 1977–.
RS	Rocznik Slawistyczny. Kraków, 1908–1912. 5 t.	SBN	Studi Bizantini e Neocellinici. R., 1929. (Studi Bizantini; T. 3)
RSBN	Rivista di studi bizantini e neoellenici / Istituto per l'Europa orientale. R., 1925–1963. Vol. 1–10; N. S. 1964–. Vol. 1–.	SBS	Stuttgarter Bibelstudien. Stuttg., 1965–. [186 Bde]
RSBS	Rivista di studi bizantini e slavi. Bologna, 1981–1985. 5 vol.	SBT	Studia biblica et theologica. Pasadena (Calif.), 1971–1989. 17 vol.
RSE	Rassegna di studi etiopici. R., 1941–2001. Anno 1, N 1 (genn./apr. 1941) – 61; N. S. 2002–. Vol. 1, N 1–.	SC	Sources chrétiennes. P., 1942–.
RSPHTh	Revue des sciences philosophiques et théologiques. P., 1907–.	Schedel. Liber chronicarum	Schedel H. Liber chronicarum germanicae per Georgium Alt. Nürnberg: A. Koberger, 1493
RSR	Revue des sciences religieuses: Bull. d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes. Strasbourg, 1921–. Vol. 1–.	Schol.	Scholastik. Freiburg i. Br., 1926–.
RStO	Rivista degli studi orientali. R., 1907–.	Scr. hist. Aug.	Scriptores historiae Augustae / Ed. E. Hohl, addenda et corrigenda adiecerunt Ch. Samberger et W. Seyforth. Lpz., 1971 ² . Vol. 1–2. (BSGRT); Idem / With the Engl. transl. by D. Magie. Camb. (Mass); L., 1979. Vol. 1–3. (Loeb Classical Library) (рус. пер.: Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер.: С. П. Кондратьев; ред.: А. И. Доватур. М., 1992)
RTAM	Recherches de théologie ancienne et médiévale. Louvain, 1935–.	Scyl. Hist.	Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. B., 1973. (CFHB; 5)
RThL	Revue théologique de Louvain / Univ. catholique de Louvain. 1970–. Vol. 1–.	SEAug	Studia ephemeridis «Augustianum». R., 1967–. Vol. 1–.
RTPhil	Revue de théologie et philosophie. Lausanne, 1868–.	SEECO	Series episcoporum ecclesiae catholicae occidentalis / Ed. O. Engels. Stuttg., 1982–. T. 1–[8].
Rufin.	Rufinus.	SEER	The Slavonic and East European Review. N. Y., 1942–1944. См. также: The Slavonic Year-book. N. Y., 1941; The American Slavic and East European Review. N. Y., 1945–1961; Slavic Review. N. Y., 1962–.
Apol. in Hieron.	Apologiae in s. Hieronymum lib. II // PL. 21. Col. 612–614	Seneca	L. Annaeus Seneca iunior.
Comm. in Symb. Apost.	Commentarios in Symbolum Apostolorum // PL. 21. Col. 335–386	Oedip.	Oedipus // L. Annaei Senecae Tragoediae / Ed. O. Zwierlein. Oxf., 1987 (рус. пер.: Сенека Луций Анней. Эдип // Трагедии. М., 1983. С. 69–98)
De bened. Patr.	De benedictionibus Patriarcharum // PL. 21. Col. 295; CSEL. 29. Col. 387 (epist.)	Quaest. nat.	Naturales Quaestiones // <i>Senèque</i> . Questions Naturelles / Ed. P. Oltramare. P., 1929. 2 vol.
Hist. eccl.	Historia ecclesiastica // <i>Idem</i> . Opera / Ed. M. Simonetti. Turnhout, 1961. (CCSL; 20)	Seppelt. Geschichte	Seppelt F. X. Geschichte der Päpste von den Anfängen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. Lpz., 1931–1941. Münch., 1954 ² . Bd. 1; 1955. Bd. 2; 1956. Bd. 3; 1957. Bd. 5
Hist. mon.	Historia monachorum, sive De vita sanctorum patrum: In 6 t. / Hrsg. v. E. Schulz-Flügel. B.; N. Y., 1990. (PTS; 34)	Serap. Thmuit.	Serapion Thmuitanus.
Pref. ad Clem. Recogn.	Prefatio ad Clementis Recognitionum // PG. 1. Col. 1205–1208	Ep. ad monach.	Epistola ad monachos // PG. 40. Col. 925–942
Ruinart. Acta	Ruinart Th. Acta primorum martyrum sincera et selecta. P., 1689. Ratisbonae, 1859 ⁵	Euch.	Euchologium Serapionis // Johnson M. E. The Prayers of Serapion of Thmuis: A Literary, Liturgical and Theol. Analysis. R., 1995. P. 46–81. (OCA; 249) (рус. пер.: Димитриевский А. А. Евхологион IV в. Серапиона Тмуитского // ТКДА. 1894. Т. 2. С. 212–274)
Rupert. Tuit.	Rupertus Tuitiensis	Sever. Antioch.	Severus Antiochenus.
De glor. et hon.	Gloria et honore filii hominis super Matthaeum // PL. 168. Col. 1307–1639	Contr. gramm.	Contra impium grammaticum / Ed. J. Lebon. P., 1938. (CSCO; 93/94; 101/102; 111/112. Syr. 45–46; 50–51)
De glorificat. Trinit.	De glorificatione Trinitatis // PL. 169. Col. 13–202	Ep.	Epistulae // A Coll. of Letters of Severus of Antioch: From numerous Syr. Mscr. / Ed., transl. by E. W. Brooks. P., 1919–1920. (PO; 12. 2; 14. 1)
Sacchi. Vitis pontificum	Sacchi P. B. Historia... de vitis pontificum romanorum. Colonia, 1626	Sever. Gabal.	Severianus Gabalensis. De mundi creatione homiliae 1–6 // PG. 56. Col. 429–500
Savio	Savio F.	Sext. Adv. math.	Sextus Empiricus. Adversus mathematicos // <i>Sexti Empirici Opera</i> : In 3 vol. Vol. 2–3
Lombardia	Gli antichi vescovi d'Italia dalle origini al 1300, descritti per regioni: La Lombardia. Firenze, 1913. T. 1; Bergamo, 1929. T. 2/1; 1932. T. 2/2		
Piemonte	Idem. Il Piemonte. Torino, 1898;		
SAWW	Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. W., 1848–. (c 1947: Sitzungsber. d. östereich. Akad. Der Wissensch. in Wien)		
SBA	Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Abt.: Munich., 1929–.		
SBF	Studium Biblicum Franciscanum; Pubblicazioni. Jérusalem, 1961–. N 1–. (Coll. Minor); 1941–. N 1–. (Large ser.)		

- / Hrsg. H. Mutschmann und J. Mau. Lpz., 1914. Vol. 2. S. 3–429; 1961. Vol. 3. S. 1–177
Subsidia hagiographica. Brux., 1971–.
- SH *Sidon. Apol. Ep.* *Sidonius Apollinaris. Epistulae* // PL. 58. Col. 443–640; [Idem:] *Sidoine Apollinaire. Lettres* / Ed. et trad. A. Loyen. P., 1970; *Simonetti M. La crisi ariana nel IV sec. R., 1975*
- Simonetti. La crisi ariana*
Siric. Ep. et decr. *Siricius, Papa, St. Epistolae et decreta* // PL. 13. Col. 1131–1181
- SK *Seminarium Kondakovianum: Recueil d'études dédiées à la mémoire de N. P. Kondakov: archéologie, histoire de l'art, études byzantines. Praha, 1926; Сб. ст. по археологии и византиноведению. Praha, 1927–1936. Т. 1–8, продолж.: Анналы Ин-та им. Н. П. Кондакова. Praha, 1937–1940. Т. 9–11*
- SIR *Slavic Review. N. Y., 1962–.*
- SMA *Studies in Mediterranean Archaeology. Göteborg, [1896–2000]. [130] vol.*
- SMH *Studia musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bdpst., 1961–.*
- SNTS. MS *Society for New Testament Studies. Monogr. ser. Camb. (GB), 1965–[2005]*
- SOC *Studia orientalia christiana. Cairo, 1958–[1999]*
- SOC.Aeg *Studia orientalia christiana: Aegyptiaca. Cairo, 1958–[1999]*
- Socr. Schol. Hist. eccl.* *Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica* // PG. 67. Col. 30–842 (рус. пер.: *Сократ Схоластик. Церковная история. Саратов, 1911. М., 1996^p*)
- Sozom. Hist. eccl.* *Sozomenus. Historia ecclesiastica* // PG. 67. Col. 843–1630 (рус. пер.: *Созомен. Церковная история. СПб., 1851*)
- SPap *Studia Papyrologica. Barcelona, 1962–. Vol. 1–.*
- Spatharakis* *Spatharakis I. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts. Leyden, 1976*
- ST *Studi e testi. R., 1900–.*
- StAnselm *Studia Anselmiana: Ser. R., 1933–[2004]. N 1–[140]*
- StANT *Studien zum Alten und Neuen Testament. Münch.; Kassel, 1960–. Bd. 1–.*
- StBTh *Studies in Biblical Theology. Naperville (Illinois); L., 1950–.*
- StJb *Städel-Jahrbuch. Münch., 1921–1935/1936. Bd. 1–9; N. F. 1967–. Bd. 1–.*
- StMon *Studia monastica. Barcelona, 1959–. Vol. 1–.*
- StNT *Studien zum Neuen Testament. Gütersloh, 1969–. Bd. 1–.*
- StNTU *Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt: Ser. A. Linz, 1976–. Bd. 1–.*
- Stob. Florileg.* *Ioannes Stobaeus. Anthologium* / Hrsg. C. Wachsmuth, O. Hense. B., 1884–1912, 1958^r. 5 Bde.
- StPatr *Studia patristica* / Ed. F. L. Cross, E. A. Livingstone [e. a.]. Leuven, 1957–. Vol. 1–.
- Strabo. Geogr.* *Strabonis Geographica* / Ed. A. Meineke. 3 vol. Lpz., 1877. Graz, 1969^r (рус. пер.: *Страбон. География, в 17 кн. М., 1964, 1994^p*)
- StTheol *Studia Theologica: Growth Points in Biblical Studies. Copenhagen, 1947–1995. 49 Bde*
- Study of Liturgy *The Study of Liturgy* / Ed. Ch. Jones, G. Wainright, E. Yarnold. N. Y., 1978
- Suda *Sudae Lexicon* / Hrsg. A. Adler. Lpz., 1928–1938. 5 t.
- Suet.*
Galb. *C. Suetonius Tranquillus. Galba* // *C. Suetoni Tranquilli Opera* / Ed. M. Ihm. Lipsiae, 1907. Vol. 1: *De vita Caesarum. Lib. VII* (рус. пер.: *Гай Суетоний Транкви́лл. Жизнь двенадцати цезарей* / Пер.: М. Л. Гаспаров. М., 1966. С. 172–180)
- Tib. *Tiberius* // *Ibid.* (рус. пер.: Там же. С. 76–103)
- Vesp. *Vespasianus* // *Ibid.* (рус. пер.: Там же. С. 195–204)
- Vit. *Vitellius* // *Ibid.* (рус. пер.: Там же. С. 187–194)
- Sulp. Sev.*
Chron. *Sulpicii Severi. Chronicon* // *Sulpicii Severi libri qui supersunt* / Ed. K. Halm. Vindobonae, 1866. (CSEL; 1) (рус. пер.: *Сулпиций Север. Хроника* // Соч. / Пер. с лат.: А. И. Донченко. М., 1999. С. 5–90)
- Dial. *Dialogorum libri III* // CSEL. W., 1866. T. 1; *Epistulae* // *Sulpice Severe. Vie de S. Martin* / Ed. J. Fontaine, P., 1967. Vol. 1. P. 152–216
- Ep. ad Eus. *Epistula ad Eusebio* // *Idem. Dial. Vita S. Martini* // *Sulpice Sévure. Vie de S. Martin* / Ed. J. Fontaine. P., 1967, 1968, 1969. (SC; 133, 134, 135). T. 1: *Introduct., texte et trad. T. 2: Comment. T. 3: Comment. Ind.* (рус. пер.: *Житие св. Мартина* // *Сулпиций Север. Соч.* / Пер.: А. И. Донченко. М., 1999. С. 93–115)
- Surius. Vitae SS* *Surius L. Vitae sanctorum Orientis et Occidentis. Augustae Taurinorum, 1875–1880². 13 t.*
- SVF *Stoicorum veterum fragmenta: In 4 Bde. Lpz., 1903–1905. Stuttg., 1968–1978^r*
- SVTP *Studia in Veteris Testamentis Pseudepigrapha. Leiden, 1970–. Vol. 1–.*
- SVTQ *St. Vladimir's Theological Seminary Quarterly. N. Y., 1957. Vol. 1–.*
- Syb. *Geffken J. Die Oracula Sibyllina. Lpz., 1902* (рус. пер.: *Книги Сивилл* / Пер. с древнегреч.: М. Витковская и В. Витковский. М., 1996)
- Sym. N. Theol.*
Cap. theol. *Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques* / Éd. J. Darrouzès, L. Neyrand. P., 1980². (SC; 51bis)
- Catech. *Catéchèses* / Éd. par B. Crivochéine et J. Paramelle. T. 1: *Introduction et Catéchèses 1–5. P., 1963. (SC; 96); T. 2: Catéchèses 6–22. 1964. (SC; 104); T. 3: Catéchèses 23–34, Actions de grâces 1–2. 1965. (SC; 113)*
- Eth. *Traité théologiques et éthiques* / Intr., texte crit., trad. et notes par J. Darrouzès. T. 1: *Théol. 1–3, Éth. 1–3. P., 1966. (SC; 122); T. 2: Éth. 4–15. P., 1967. (SC; 129)*
- Гимн. *Hymnes* / Éd. par J. Koder, J. Paramelle. T. 1: *Hymnes 1–15. P., 1969. (SC; 156). T. 2: Hymnes 16–40. P., 1971. (SC; 174). T. 3: Hymnes 41–58. P., 1973. (SC; 196)* (рус. пер.: *Симеон Новый Богослов, прп. Божественные гимны* // *Творения. Серг. П., 1993. Т. 3*)
- Opera *Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου, τὰ ἅπαντα* / Ὑπὸ Διονυσίου Ζαχαροῦλου. Βενετία, 1790 (рус. пер.: *Симеон Новый Богослов, прп. Слова: В 2 вып.* / Пер. с новогреч.:

	свт. Феофан Затворник. М., 1890–1892. Серг. П., 1993 ^р) Traité théologiques // Traité théologiques et éthiques. P., 1966. (SC; 122)	TDOT	Theological Dictionary of the Old Testament / Ed. G. J. Botterweck, H. Ringgren. Grand Rapids; Camb., [1974–]. 13 vol. См. также: ThWAT
Theol.			
Sym. Thessal Opera	<i>Symeon Thessalonicensis</i> . Opera omnia // PG. 155 (рус. пер.: <i>Симеон Солунский, свт.</i> Соч. СПб., 1856. (Писания св. Отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения))	<i>Teodoro Prodromo</i> . Calendario	<i>Longo A. A.</i> Il calendario giambico in monastici di Teodoro Prodromo. R., 1983. (Testi e studi bizantino-neoellenici)
De sacr. predicat.	De sacra predicatione // PG. 155. Col. 535–672 (рус. пер.: <i>Симеон Солунский, свт.</i> О совершаемых в притворе молитвах // Соч. С. 490–494)	<i>Tertull.</i> Ad martyr.	Ad martyres // PL. 1. Col. 619–628 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Послание к мученикам // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 1. С. 193–201)
De sacr. De templ.	De sacramentis // PG. 155. Col. 175–238 De sacro templo // <i>Symeon Thessalonicensis</i> . Opera omnia // PG. 155. Col. 305–362 (рус. пер.: <i>Симеон Солунский, свт.</i> О святом храме и освящении его // Соч. С. 149–314)	Ad nat.	Ad nationes // CCSL. Vol. 1. P. 11–75 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . К язычникам / Пер. И. Маханьков // Избр. соч. / Сост.: А. А. Столяров. М., 1994. С. 37–82)
Dial.	Dialogus // PG. 155. Col. 208–212	Ad uxor.	Ad uxorem, libri I–II // PL. 1. Col. 1385–1416 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Послание к жене // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 2. С. 202–224)
Dial. contr. haer.	Dialogus contra omnes haeresis // PG. 155. Col. 33–176	Adv. Herm.	Adversus Hermogenem // PL. 2. Col. 219–264 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Гермогена / Пер.: Ю. Панасенко // Избр. соч. / Сост.: А. Столяров. М., 1994. С. 130–160)
SynAlex	Synaxarium Alexandrinus // PO. 1922. T. 18. Fasc. 1	Adv. Iud.	Adversus Iudaeos, libri I–IX // PL. 2. Col. 595–642 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Иудеев // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1850. Ч. 4. С. 29–65)
SynCP	Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Brux., 1902. (Propylaeum ad ActaSS Nov.)	Adv. Marcion.	Adversus Marcionem // PL. 1. Col. 263–558 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Маркиона // Там же. С. 1–28)
SynKopt	Synaxarium, das ist der Heiligen-Kalendar der koptischen Christen / Hrsg. F. Wüstenfeld. Gotha, 1879	Adv. Prax.	Adversus Praxeam // PL. 2. Col. 75–220 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Праксея, или О Св. Троице // Там же. С. 127–198; То же // АиО. М., 2001. № 1(27). С. 66–93; № 2(28). С. 55–78)
SzGOE	Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Graz, 1956–. Bd. 1–.	Apol. adv. gent.	Apologeticus adversus gentes // PL. 1. Col. 257–536 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Апология, или защищение христиан против язычников // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 1. С. 1–105)
<i>Szóvérfy</i> . Hymnography	<i>Szóvérfy J. S.</i> A Guide to Byzantine Hymnography, 1978–1979. 2 vol. (Medieval Classics: Texts and Stud.; 11–12)	De anima	Liber de anima // PL. 2. Col. 641–752 // (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О душе / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указ.: А. Ю. Братухин. СПб., 2004. (Б-ка христ. мысли))
<i>Tac.</i> Ann.	<i>P. Cornelius Tacitus</i> . Libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. Lipsiae, 1962. T. 1 (рус. пер.: <i>Корнелий Тацит</i> . Соч.: В 2 т. Т. 1: Анналы / Пер.: А. С. Бобович. М., 1969)	De bapt.	De baptismo // PL. 1. Col. 1197–1305 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О крещении / Пер. Ю. Панасенко // Избр. соч. / Сост.: А. А. Столяров. М., 1994. С. 93–105)
Hist.	Libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. Lipsiae, 1961. T. 2. Fasc. 1 (рус. пер.: <i>Корнелий Тацит</i> . Соч.: В 2 т. Т. 2: История / Пер.: Г. С. Кнабе. М., 1969)	De carn. Chr.	De carne Christi // PL. 1. Col. 797–835. Cap. VI: Col. 808–811 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О плоти Христа // Творения. К., 1912. Т. 2. С. 168–208)
<i>Taft</i> . Great Entrance	<i>Taft R. F.</i> The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and Other Preanaphoral Rites of the Liturgy of St. John Chrysostom. R., 1978 ² . (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom; Vol. 2). (OCA; 200)	De corona	De corona // PL. 2. Col. 73–93
Liturgy of the Hours	The Liturgy of the Hours in East and West: The Origins of the Divine Office and Its Meaning for Today. Collegeville (Minn.), 1986 ²	De cultu fem.	De cultu feminarum (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О женских украшениях // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 2. С. 172–192)
Precommunion	The Precommunion Rites. R., 2000. (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom; Vol. 5). (OCA; 261)	De exhort. castit.	De exhortatione castitatis // PL. 2. Col. 913–963 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . О поощрении целомудрия / Пер.: Э. Юнц // Избр. соч. / Сост.: А. А. Столяров. М., 1994. С. 358–368)
<i>Tarchnischvili</i> . Grande Lectionnaire	<i>Tarchnischvili M.</i> Le Grande Lectionnaire de l'Eglise de Jerusalem (V–VIII siecles). Louvain, 1959–1960. (CSCO; Vol. 188, 189, 204, 205). T. 1–2 [in 4 partes].	De idel. Herm.	Adversus Hermogenem // PL. 1. Col. 264–286 (рус. пер.: <i>Тертуллиан</i> . Против Гермогена / Пер.: Ю. Панасенко // Там же. С. 130–160)
<i>Tat.</i> Contr. graec.	<i>Tatianus</i> . Oratio ad Graecos // PG. 6. Col. 803–888 (рус. пер.: <i>Татиан</i> . Речь против эллинов // СДХА. С. 10–45)		
TDNT	Theological Dictionary of New Testament: Transl. from: ThWNT / Hrsg. G. Kittel. Michigan, 1964–1976. 10 vol.		

- De idolatr. De idolatriae // PL. 1. Col. 661–697 (рус. пер.: *Тертуллиан*. Об идолопоклонстве / Пер.: И. Маханьков // Там же. С. 249–272)
- De monog. De monogamia // PL. 2. Col. 929–954
- De orat. De oratione // PL. 1. Col. 1143–1196 (рус. пер.: *Тертуллиан*. О молитве // Творения. К., 1915. Т. 3. С. 1–31)
- De paenit. De paenitentia // PL. 1. Col. 1223–1248 (рус. пер.: *Тертуллиан*. О покаянии / Пер.: И. Маханьков // Избр. соч. / Сост. А. А. Столяров. М., 1994. С. 307–319)
- De praescript. De praescriptione haereticorum / Éd. haer. R. F. Refoulé. P., 1957 (рус. пер.: *Тертуллиан*. О прескрипции, [против] еретиков // Творения. К., 1912. Т. 2. С. 1–40)
- De pudic. De pudicitia // PL. 2. 1029–1082; Idem. P., 1993. (SC; N 394–395) (рус. пер.: *Тертуллиан*. О целомудрии // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 2. С. 102–122)
- De resurr. De resurrectione // PL. 2. Col. 791–886 (рус. пер.: *Тертуллиан*. О воскресении плоти / Пер.: Н. Шабуров, А. А. Столяров // Избр. соч. / Сост. А. А. Столяров. М., 1994. С. 188–248)
- De test. anim. De testimonio animae // PL. 1. Col. 608–681 (рус. пер.: *Тертуллиан*. О свидетельстве души / Пер.: А. А. Столяров // Там же. С. 83–89)
- De virg. veland. De virginibus velandis // PL. 2. Col. 887–963 (рус. пер.: *Тертуллиан*. Об одеянии женщин // Творения / Пер.: Е. Карнеев. СПб., 1847. Ч. 1. С. 162–171)
- Thalassius*. Cent. *Thalassius*. Centuriae libri I–IV // PG. 91. Col. 1427–1470 (рус. пер.: *Фалассий, авва*. 4 сотницы о любви. Серг. П., 1991)
- Theocr.* *Theocriti* Idyllia // Poetae bucolici et didactici etc. Parisiis, 1862
- Theod. Lect. Eccl. hist.* *Theodori Lectoris* Excerpta ex ecclesiastica historia. Lib. I // PG. 86. 1. Col. 165–216
- Theod. Mops.* *Theodorus Mopsuestenus*.
Comm. in Ioan. Commentarius in Evangelium Ioannis Apostoli / Ed. J.-M. Voste. P., 1940. (CSCO; Vol. 115–116)
- Ep. ad Domn. Ex ep. ad Domnum // PG. 66. Col. 1011–1014
- Fragm. de incarn. Ex libro «Contra incarnationem» // PG. 66. Col. 971–992
- Hom. catech. Les Homélie catéchétiques de *Théodore de Mopsueste* / Ed. et trad. R. Tonneau, R. Devrésse. Vat., 1949. (ST; 145)
- In Gen. In librum Genesis // PG. 66. Col. 633–646
- Theod. Stud.* *Theodorus Studita*.
Ep. Epistolarum libri duo // PG. 99. Col. 903–1670.
- Or. 5 Oratio 5: In Dormitionem Deiparae // PG. 99. Col. 719–730 (рус. пер.: *Феодор Студит, прп.* Похвальное слово на Успение Св. Владычицы нашей Богородицы // Малое Оглашение: Слова. М., 2000. С. 360–367)
- Theodoret* *Theodoretus Cyrrhensis*.
De Provid. De providentia orationes decem // PG. 83. Col. 556–773 (рус. пер.: *Феодорит, еп. Кирский, блж.* Десять слов о Промысле. Серг. П., 1907. М., 1996)
- Ep. Epistolae 1–181 // PG. 83. Col. 1173–1494
- Haer. fab. Haereticarum fabularum compendium // PG. 83. Col. 336–556
- Hist. eccl. Historia ecclesiastica // Éd. L. Parmentier, F. Scheidweiler. P., 1954². (GCS 44 [19]); *idem* // PG. 82. Col. 881–1220
- Hist. rel. Historia religiosa // Éd. et transl. P. Cavnivet, A. Leroy-Molinghen. P., 1977. (SC; 234), 1979 (SC; 257); *idem* // PG. 82. Col. 1283–1396
- In Dan. In Daniele // PG. 81. Col. 1255–1546 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкования на видения прор. Даниила // Творения. М., 1857. Ч. 4. С. 1–247)
- In Ep. ad Eph. In Epistolam ad Ephesios // PG. 82. Col. 505–558 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкование на Послание к Ефесянам // Там же. 1861. Ч. 7. С. 412–454)
- In Ep. 1 ad Cor. Ad Corinthios I // PG. 82. Col. 225–376 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкование на Первое послание к Коринфянам // Творения. 2003. С. 211–309)
- In Gen. In Genesis // PG. 80. Col. 77–226 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкование на кн. Бытия // Творения. 1855. Ч. 1. С. 7–102)
- Quaest. in Deut. Quaestiones in Deuteronomium // PG. 80. Col. 399–456 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкование на кн. Второзаконие // Там же. С. 103–153)
- Quaest. in Ex. Quaestiones in Exodus // PG. 80. Col. 225–298 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Толкование на кн. Исход // Там же. С. 103–153)
- Quaest. in Iud. Quaestiones in Iudices // *Theodoretus Cyrensis* Quaestiones in Octateuchum / Ed. N. Fernández Marcos, A. Sáenz-Badillos. Madrid, 1979. P. 289–311. (Textos y Estudios «Cardenal Cisneros»; 17) (рус. пер.: *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Книгу Судей // Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 208–223)
- Quaest. in Oct. Quaestiones in Octateuchum // PG. 80. Pars 1. Col. 75–528
- Rect. conf. Expositio rectae confessionis = «Ἐκθεσις ὀρθῆς πίστεως» // PG. 6. Col. 1208–1240 (рус. пер.: *Феодорит Кирский*. Изложение Божественных догматов // Творения. 1859. Ч. 6)
- Theodos*. De situ Terrae Sanctae *Theodosii diaconi* De situ Terrae Sanctae // Palaestinae descriptiones ex saeculo IV, V et VI / Hrsg. T. Tobler. St. Gallen, 1869; Ibid. CCSL. 175 (рус. пер.: *Феодосий, диак.* О местоположении Св. Земли нач. VI в. // ППС. 1891. Т. 10. Вып. 1. (Вып. 28))
- Theoph. Antioch.* Ad Autol. *Theophilus Antiochenus*. Ad Autolicum // PG. 6. Col. 1024–1097 (рус. пер.: *Феофил Антиохийский*. К Автолику // СДХА. С. 128–191)
- Theoph. Bulg.* *Theophylactus Bulgarorum*.
Exp. ad Rom. Expositio ad Romanos // PG. 124. Col. 335–560 (рус. пер.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам. Каз., 1866)
- In Ioan. Enarratio in Evangelia: In Joannem // PG. 123. Col. 1127–1341; 124. Col. 9–

	318 (рус. пер.: <i>Феофилакт Болгарский, блж.</i> Толкование на Евангелие от Иоанна // <i>Он же.</i> Благовестник. М., 2000. Т. 2. С. 9–332)	TIB <i>Tibul. Eleg.</i>	Tabula Imperii Byzantini. W., 1976–. <i>Albius Tibullus. Elegiae</i> // <i>Albii Tibulli Aliorumque Carminum Libri Tres</i> / Hrsg. F. W. Lenz, G. K. Galinsky. Lpz., 1971 (рус. пер.: <i>Альбий Тибулл. Элегии</i> / Пер.: Л. Остроумов // <i>Катулл. Тибулл. Проперций.</i> М., 1963. С. 159–244)
In Luc.	Enarratio in Evangelia: In Lucam // PG. 123. Col. 681–1126 (рус. пер.: <i>Феофилакт Болгарский, блж.</i> Толкование на Евангелие от Луки // Там же. Т. 1. С. 371–652)	Tillemont. Mémoires	<i>Le Nain de Tillemont L. S. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles.</i> P., 1693–1712. 16 t.
In Marc	Enarratio in Evangelia: In Marcum // PG. 123. Col. 487–682 (рус. пер.: <i>Феофилакт Болгарский, блж.</i> Толкование на Евангелие от Марка // Там же. С. 257–369)	TM	Travaux et Mémoires / Centre de recherches d'histoire et civilisation de Byzance. P., 1965–.
Im Matth.	Enarratio in Evangelia: In Matthaeum // PG. 123. Col. 139–488 (рус. пер.: <i>Феофилакт Болгарский, блж.</i> Толкование на Евангелие от Матфея // Там же. С. 25–255)	Trad. Ap.	<i>Hippolyte de Rome. La Tradition apostolique</i> / Introd., trad. et not. par B. Botte. P., 1968 ² . (SC; 11bis); <i>Botte B. La Tradition apostolique de St. Hippolyte: Essai de Reconstitution</i> / Ed. A. Gerhards, S. Felbcker. Münster, 1989 ² . (LQF; 39) (рус. пер.: «Апостольское предание» св. Ипполита Римского / Пер. с лат. и предисл.: свящ. П. Бубуруз // БТ. 1970. Сб. 5. С. 277–296)
Theoph. Chron.	<i>Theophanis Chronographia</i> / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Т. 1 (рус. пер.: Летопись византийца <i>Феофана</i> от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта / Пер.: В. И. Оболенский, Ф. А. Терновский. М., 1884)	TRE	Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. v. G. Krause, G. Müller. B.; N. Y., 1977–. Bd. 1–.
Theoph. Contin.	<i>Theophanes Continuatus. Ἱστορία</i> // Theophanes Continuatus e. a. / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 1–481. (CSHB; 17) (рус. пер. см.: Прод. Феоф.)	TSAJ	Texte und Studien zum Antiken Judentum. Tüb., 1981–. Bd. 1–.
Theophr. Charact.	<i>Theophrastus. Characteres</i> // <i>Theophrastus. Charaktere</i> / Hrsg. P. Steinmetz. Münch., 1960. Bd. 1. S. 62–106. (Das Wort der Antike; 7) (рус. пер.: <i>Феофраст. Характеры</i> / Пер.: Г. А. Стратановский. Л., 1974)	TSt	Theologische Studien. Zürich, 1886–.
ThLBl	Theologische Literaturblatt. Lpz., 1879–1944. Bd. 1–74. (Lit. Beilage zu «Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung»)	TU	Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur. Lpz., 1883–.
ThLZ	Theologische Literaturzeitung: Monatsschr. f. d. gesamte Gebiet d. Theologie u. Religionswiss. Lpz., 1876–1944. Bd. 1–69; 1947–. Bd. 72–.	TZ	Theologische Zeitschrift. Basel, 1945–.
Thom. Aquin.	<i>Thomas Aquinas.</i>	VChr	Vigiliae Christianae: A Review of Early Christian Life and Language. Amst., 1947–. P. <i>Vergilius Maro.</i>
De ente et essentia	De ente et essentia / Ed. H. F. Dondaine // Opera omnia. R., 1976. Т. 43. P. 369–381 (рус. пер.: <i>Фома Аквинский. О сущем и сущности</i> // Соч. М., 2002. С. 134–191).	Vergil. Aen.	<i>Aeneis</i> // P. <i>Vergili Maronis Opera</i> / Ed. R. A. B. Mynors. Oxf., 1969 (рус. пер.: <i>Публий Вергилий Марон. Энеида</i> / Пер.: С. Ошеров; ред.: Ф. Петровский // Собр. соч. СПб., 1994. С. 121–36)
In Sent.	Scriptum Super Libros Sententiarum Magistri Petri Lombardi Episcopi Parisiensis: In 4 vol. / Ed. P. Mandonnet, M. F. Moos. P., 1929–1947	Georg.	<i>Georgica</i> // Idem. (рус. пер.: <i>Публий Вергилий Марон. Буколики, Георгики, Энеида</i> / Пер.: С. Шервинский. М., 1971. (БВЛ))
Sum. contr. gent.	Summa contra gentiles // Summa theologiae. Liber 1 (рус. пер.: <i>Фома Аквинский. Сумма против язычников</i> / Пер., вступ. ст., коммент.: Т. Ю. Бородай. Долгопрудный, 2000. Кн. 1)	VetChr	Vetera christianorum: [Quaderni] / Ist. di Letteratura Cristiana Antica. Bari, 1964–.; Ibid.: [Ser. Monogr.]. Bari, 1966–. <i>Victorinus Petaviensis.</i>
Sum. Th.	Summa theologiae. L., 1964–1981. 61 vol. (рус. пер.: <i>Фома Аквинский. Сумма теологии</i> / Пер.: С. И. Еремеев, А. А. Юдин. К.; М., 2002. Ч. 1)	Vict. Petav. Comm. in Apoc.	Commentarius in Apocalypsin // PL. 5. Col. 317–344; Opera / Rec., comment. critico instruxit, proleg. et indic. adiecit J. Haussleiter. Vindobonae, 1916. (CSEL; 49)
ThQ	Theologische Quartalschrift. Gott., 1818–. Bd. 1–.	De decem virg.	De decem virginibus / Ed. A. Wilmart // BALAC. 1911. Vol. 1. P. 35–38
ThRu	Theologische Rundschau. Tüb., 1897–1917. Jg. 1–20; N. F. 1929–. Jg. 1–.	De Fabr. mundi	Tractatus de fabrica mundi // PL. 5. Col. 301–314
ThRv	Theologische Revue. Münster, 1905–.	Vict. Viten. De persecut.	<i>Victor Vitenensis. De persecutione Vandalorum = Historia persecutionis Africanae provinciae</i> / Hrsg. C. Halm. Münch., 1879, 1981. (MGH); <i>Historia persecutionis Africanae provinciae</i> / Hrsg. M. Petschenig. W., 1881, 1967. (CSEL; 7)
ThWAT	Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament. Stuttg., 1958–.	Vincent. Lirin. Common.	<i>Vincentius Lirinensis. Commonitorium</i> // PL. 50. Col. 637–686 (рус. пер.: <i>Викентий Лиринский, прп.</i> Памятные записки. Каз., 1863)
ThWNT	Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament / Hrsg. von R. Kittel. Stuttg., 1933–1979. 10 Bde, Reg.	Vitoldiana	Vitoldiana: Codex privilegiorum magni ducis Lithuaniae, 1386–1430 / Zebr. i wyd. J. Osmanski. Warsz.; Poznan, 1986

VMK	Veröffentlichungen des musikhistorischen Kommission. Münch., 1977-.		75; N. F. 1922-1962. Bd. 1[76]-37[112]; 1963-. Bd. 113-.
VMHHSI	Vetera monumenta historica Hungarum sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. R., 1859-1860. Osnabrueck, 1968. T. 1-2	ZDPV	Zeitschrift des deutschen Palaestina-Vereins. Wiesbaden, 1878-. Bd. 1-.
VT	Vetus Testamentum. Leiden, 1951-.	ZfGW	Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. B., 1953-. Bd. 1-.
VTS	Vetus Testamentum Supplement (Monographs). Leiden, 1951-.	ZfMW	Zeitschrift für Musikwissenschaft. Lpz., 1918/1919-1935. 17 Bde
WAGSO	Wiener Archiv für Geschichte der Slaventums und Osteuropas. W., 1955-[2003]. Bd. 1-[20]	ZfPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967-. Bd. 1-[125]-.
WBC	World Biblical Commentary: Ser. Dallas, 1991-.	ZfS	Zeitschrift für Slawistik. B., 1956-. Bd. 1-.
Wellesz. Byzantine Music and Hymnography	Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. Oxf., 1963	ZHTH	Zeitschrift für die historische Theologie. Lpz.; Gotha, 1832-1875. 45 Bde
Wilpert. Mosaiken	Wilpert J. Die römischen Mosaiken und Malereien der Kirchlichen Bauten vom 4.-13. Jh. Freiburg i. Br., 1916. 4 Bde	ZKG	Zeitschrift für Kirchengeschichte. Gotha, 1877-. Bd. 1-.
WMANT	Wissenschaftliche Monographien zum Alten und Neuen Testament. Neukirchen, 1959-.	ZKTh	Zeitschrift für katholische Theologie / Univ. Innsbruck, Theol. Fak. W.: Herder, 1877-1943. Bd. 1-67; 1947-. Bd. 69-.
WMBH	Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegovina. [W.], [1894]-[1907]. Bd. 1-[10]	ZNT	Zeitschrift für Neuen Testament. Tüb.; Basel, 1998-. Bd. 1-.
WRJb	Wallrat-Richartz-Jahrbuch / Wallrat-Richartz-Museum. Köln, 1932-.	ZNW	Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche. Giessen; B., 1900-. Bd. 1-.
WSt	Wiener Studien / Univ. W., 1898-.	Zoega.	Zoega G. Catalogus codicum Coptorum manu scriptorum qui in Museo Borgiano Velitris adservantur / Introd. hist. et not. bibliogr. par J.-M. Sauge. R., 1810.
WUNT	Wissenschaftlichen Untersuchungen zur Neuen Testament. Tüb., 1950-. Hf. 1-.	ZOG	Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. B.; Königsberg, 1910-1935. 9 Bde (продолж.: Kyrios. B., 1936-1974. 6 Bde; N. F. 14 Bde)
WZUR, GSWR	Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. Gesellschaft- und Sprachwissenschaftliche Reihe. Rostock, 1951/1952-[1990]. Bd. 1-[39]	Zonara.	Ioannes Zonara.
Xen.	Xenophon.	Annales	Annales. Bonnae, 1841-1844. 2 vol. (CSHB; 42)
Cyrop.	Cyropaedia // Xenophontis Opera omnia / Ed. E. C. Marchant. Oxf., 1910, 1970. Vol. 4 (рус. пер.: Ксенофонт. Киропедия / Изд.: В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. Л., 1977. М., 1993. (Лит. памятники)	Epit. hist.	Epitome historiarum / Hrsg. L. Dindorf. Lpz., 1868-1870. 3 Bde
Mem.	Memorabilia // Xenophontis Opera omnia / Ed. E. C. Marchant. Oxf., 1921. 1971. Vol. 2 (рус. пер.: Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Пер.: С. И. Соболевский. М., 1993. С. 5-152)	Zosim. Hist.	Zosimus. Historia nova. Bonnae, 1837. (CFHB)
Symp.	Symposium // Idem. (рус. пер.: Ксенофонт. Пир // Он же. Воспоминания о Сократе / Пер.: С. И. Соболевский. М., 1993. С. 160-196)	ZRG	Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Weimar, 1861-1880
ZA	Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete: Fachzeitschr. d. Deutschen Morgenländ. Ges. B., 1886-1922. Bd. 1-34; N. F. 1923/1924 - 1938. Bd. 1(35)-10(44); продолж.: Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. N. F. 1939 - 1943/1944. Bd. 11(45)-14(48); 1950-1969. Bd. 15(49)-25(59); 1970-. Bd. 60-.	ZSP	Zeitschrift für slavische Philologie. Lpz., 1924-1944, 1947-.
Zahn Th. Forschungen	Zahn Th. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur. Erlangen, 1891-1929. 10 Bde	ZSRG.K	Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abt. W.; Köln; Weimar, 1911-. Bd. 1-.
ZAM	Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters. Köln; Bonn, 1973-.	ZSTh	Zeitschrift für systematische Theologie. B., 1923/1924-1943; 1950/1952-1955; 1959-1962. Продолж.: Neue Zeitschrift für systematische Theologie. 1998-.
ZAASA	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. B., 1863-1943. Bd. 1-78; 1954-. Bd. 79-.	ZTK	Zeitschrift für Theologie und Kirche. Freiburg i.Br., 1891-1917. Jg. 1-27; N. F. 1920-1938. Jg. 1[28]-19[46]; 1950-. Jg. 47-.
ZAW	Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Giessen, 1881-.	ZWTh	Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. Jena; Halle; Lpz.; Fr. / M., 1858-1913
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Lpz., 1847-1921. Bd. 1-	ΑΠ	Ἀρχεῖον Πόντου. Ἀθήναι, 1928-.
		Ἀρχιερατικόν Βεργώτης. Λεξικόν	Ἀρχιερατικόν. Ἀθήναι, 1999
		Βιολάκης. Τυπικόν	Βεργώτης Γ. Θ. Λεξικόν λειτουργικῶν καὶ τελετουργικῶν ὄρων. Θεσσαλονίκη, 1995 ³
		Γεδεών.	Βιολάκης Γ. Τυπικόν τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας ὁμοίον καθ' ὅλα. Ἀθήναι; Θεσσαλονίκη, s. a.
		Ἐορτολόγιον	Γεδεών Μ. Ι.
		Πίνακες	Βυζαντινὸν Ἐορτολόγιον. Κωνσταντινούπολις, 1895
			Πατριαρχικὰ πίνακες. Κωνσταντινούπολις, 1885-1892

Δίπτυχα	Δίπτυχα τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος· Κανονιον-ἐπετηρίς. Ἀθήναι, 2002	Περαντῶνης. Λεξικόν	Περαντῶνης I. Λεξικόν τῶν νεομαρτύρων. Ἀθήναι, 1971
Δουκάκης, ΜΣ	Δουκάκης Κ. Μέγας Συναξαριστής· Μεγάλη Συλλογή πάντων τῶν Ἁγίων. Ἀθήναι, 1889–1896. 13 τ.	Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα Σάθας. ΜΒ	Ράλλης Γ., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι, 1852–1859. 6 τ. Σάθας Κ. Ν. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. Βενετία, 1872–1894. 7 τ.
ΕΕΒΣ	Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. Ἀθήναι, 1924–.	Στάθης. Ἐναγραμματισμοὶ καὶ μαθήματα Στάθης. Χειρόγραφα	Στάθης Γ. Θ. Οἱ ἀναγραμματισμοὶ καὶ τὰ μαθήματα τῆς βυζαντινῆς μελοποιίας. Ἀθήναι, 1979
Ἑραν. ΕΠΛΒΙΠ	Ὁ Ἑρανιστής. Ἀθήναι, 1963–. Ἐγκυκλοπαιδικὸ προσωπογραφικὸ λεξικὸ βυζαντινῆς ἱστορίας καὶ πολιτισμοῦ / Ἐπ. Α. Γ. Κ. Σαββίδης. Ἀθήναι, 1996–. Τ. 1–.	Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἁγιολόγιον Ταμεῖον	Στάθης Γ. Θ. Τὰ Χειρόγραφα Βυζαντινῆς Μουσικῆς· Ἁγιον Ὅρος. Ἀθήναι, 1975. Τ. Α΄; 1976. Τ. Β΄; 1993. Τ. Γ΄
Εὐχολόγιον τὸ Μέγα	Εὐχολόγιον τὸ Μέγα / Σπουδῆ καὶ ἐπιστάσις Σπυριδῶνος Ζέρβου ἱερομον. Ἀθήναι, 1992	Τιμόθεος (Θεμέλης). Μηναιὰ	Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης), Μητρ. πρώην Λεοντοπόλεως. Ἁγιολόγιον τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1995 ²
ΕΦ	Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἀλεξάνδρεια, 1908–.	Τριπέλας. Μικρὸν Εὐχολόγιον	Ταμεῖον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἀσματικῶν κανόνων seu <i>Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis Christiani</i> / Ε. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου. Ἀθήναι, 1996. Τ. 1: Κανόνες Μηναιῶν
ΘΗΕ	Θρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαιδεία. Ἀθήναι, 1962–1968. 12 τ.	Τριπέλας. Τρεῖς Λειτουργίαι	Τιμόθεος (Θεμέλης), ἀρχιεπ. Ἰορδάνου. Τὰ Μηναιὰ ἀπὸ τοῦ ι΄ μέχρι τοῦ ιγ΄ αἰῶνος. Ἀλεξάνδρεια, 1931
Θησαυρίσματα	Θησαυρίσματα. Περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἰνστιτούτου Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυζαντινῶν Σπουδῶν. Βενετία, 1962–.	Τριώδιον	Τριπέλας II. Μικρὸν Εὐχολόγιον. Ἀθήναι, 1998 ² . 2 τ.
Ματθαῖος, ΜΣ	Ματθαῖος Β. Ὁ Μέγας Συναξαριστής. Ἀθήναι, 1956 ²	Τωμαδάκης. Βυζαντινὴ ἕμνογραφία	Τριπέλας Π. Αἱ τρεῖς Λειτουργίαι κατὰ τοὺς ἐν Ἀθήναις κώδικας. Ἀθήναι, 1935, 1997 ³
Μεθόδιος. Ἀλεξάνδρ.	Μεθόδιος (Φούγιας), μητρ. Πισιδίας. Συγχρόνη ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας (1934–1986). Ἀθήναι, 1993	Χατζηγιακουμῆς. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας	Τριώδιον. Ἀθήναι, 1997
Μηναῖον	Μηναῖον. Ἀθήναι, 1970. 12 τ. (Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη Φῶς)	Χατζηγιακουμῆς Μ. Μουσικὰ Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832). Ἀθήναι, 1975. Τ. Α΄	Τωμαδάκης Ν. Β. Ἡ Βυζαντινὴ ἕμνογραφία καὶ ποίησις. Θεσσαλονίκη, 1993 ⁴
Μικρὸν Εὐχολόγιον	Μικρὸν Εὐχολόγιον ἢ Ἁγιασματάριον / Ἐκδ. Ἀποστολικῆς Διακονίας. Ἀθήναι, 1962	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Ἀλεξ.	Χατζηγιακουμῆς Μ. Μουσικὰ Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας (1453–1832). Ἀθήναι, 1975. Τ. Α΄
Μιτσάκης. Βυζαντινὴ ἕμνογραφία	Μιτσάκης Κ. Βυζαντινὴ ἕμνογραφία. Θεσσαλονίκη, 1971	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935
Νικόδημος. Συναξαριστής	Νικόδημος Ἁγιορείτης. Συναξαριστής. Βενετία, 1819	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Ἱεροσ.	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935
ΝΑ	Νέον Λειμωνάριον. Ἀθήναι, 1930 ⁵	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935
ΝΜ	Νέον Μαρτυρολόγιον. Ἀθήναι, 1961 ³ , 1993 ⁴	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935
Παλαμᾶς. Ἱεροσ.	Παλαμᾶς Γρ., ἱεροδιάκ. Ἱεροσολυμιάς, ἦτοι ἐπίτομος ἱστορία τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ. Ἱεροσόλυμα, 1862	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας. Ἀλεξάνδρεια, 1935
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα	Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Πετρούπολις, 1891–1897. Βρυξ., 1963 ⁶ . 5 τ.	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), ἀρχιεπ. Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Οἱ Νεομάρτυρες. Ἀθήναι, 1934 ²
Παπαρηγόπουλος. Ἱστορία	Παπαρηγόπουλος Κ. Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους. Ἀθήναι, 1925 ⁵ . 6 τ.	Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).	
Πεντηκοστάριον	Πεντηκοστάριον. Ἀθήναι, 1984		

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Библейские книги

Авв	Ветхий Завет Книга пророка Аввакума
Авд	Книга пророка Авдия
Агг	Книга пророка Аггея
Ам	Книга пророка Амоса
Быт	Бытие
Вар	Книга пророка Варуха
Втор	Второзаконие
Дан	Книга пророка Даниила
1, 2, 3 Езд	Книги пророка Ездры — 1, 2 и 3-я
Еккл	Книга Екклесиаста
Есф	Книга Есфири
Зах	Книга пророка Захарии
Иез	Книга пророка Иезекииля
Иер	Книга пророка Иеремии
Иов	Книга Иова
Иоиц	Книга пророка Иоила
Иона	Книга пророка Ионы
Ис	Книга пророка Исаии
Исх	Исход
Иф	Книга Иудифи
Лев	Левит
1, 2, 3 Макк	Книги Маккавейские — 1, 2 и 3-я
Мал	Книга пророка Малахии
Мих	Книга пророка Михея
Нав	Книга Иисуса Навина
Наум	Книга пророка Наума
Неем	Книга Неемии
Ос	Книга пророка Осии
1, 2 Пар	Книги Паралипоменон — 1 и 2-я
Песн	Книга Песни Песней Соломона
Плач	Книга Плач Иеремии
Посл Иер	Послание Иеремии
Прем	Книга премудрости Соломона
Притч	Книга Притчей Соломоновых
Пс	Псалтирь, псалом
Руфь	Книга Руфи
Сир	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова
Соф	Книга пророка Софонии

Суд	Книга Судей Израилевых
Тов	Книга Товита
1, 2, 3, 4 Цар	Книги Царств — 1, 2, 3 и 4-я
Числ	Числа
Гал	Новый Завет Послание к Галатам
Деян	Деяния Апостолов
Евр	Послание к Евреям
Еф	Послание к Ефессянам
Иак	Послание ап. Иакова
Ин	Евангелие от Иоанна
1, 2, 3 Ин	Послания ап. Иоанна — 1, 2 и 3-е
Иуд	Послание ап. Иуды
Кол	Послание к Колоссянам
1, 2 Кор	Послания к Коринфянам — 1 и 2-е
Лк	Евангелие от Луки
Мк	Евангелие от Марка
Мф	Евангелие от Матфея
Откр	Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис)
1, 2 Петр	Послания ап. Петра — 1 и 2-е
Рим	Послание к Римлянам
1, 2 Тим	Послания к Тимофею — 1 и 2-е
Тит	Послание к Титу
1, 2 Фес	Послания к Фессалоникийцам (Солунянам) — 1 и 2-е
Флм	Послание к Филимону
Флп	Послание к Филиппийцам
Правила святых апостолов, правила и наименования Соборов	
I Всел.	Вселенские Вселенский Собор 1-й, 1-й Никейский (325)
II Всел.	Вселенский Собор 2-й, 1-й Константинопольский (381)
III Всел.	Вселенский Собор 3-й, Ефесский (431)
IV Всел., Халкид.	Вселенский Собор 4-й, Халкидонский (451)
Трул.	Вселенский Собор 5-6-й [Пято-Шестой]

VII Всел.	(Трулльский) (691–692) Вселенский Собор 7-й, 2-й Никейский (787)
Анкир.	Поместные Анкирский (314)
Антиох.	Антиохийский (341)
Гангр.	Гангрский (ок. 340)
Карф.	Карфагенский (419)
Конст. (394)	Константинопольский (394)
Конст. (861), Двукр.	Константинопольский, (Двукратный) (861)
Конст. (879)	Константинопольский (879)
Лаодик.	Лаодикийский (ок. 343)
Неокес.	Неокесарийский (между 314–325)
Сердик.	Сардикийский (Сердикийский) (343)
Правила святых отцов	
Амф.	Правило свт. Амфилохия
Афан.	Правила свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского
Васил.	Правила свт. Василия Великого, архиеп. Кесарийского
Генн. Посл.	Окружное послание свт. Геннадия, Патриарха Константинопольского
Григ. Наз.	Правило свт. Григория Назианзина (Богослова)
Григ. Неок.	Правила свт. Григория, архиеп. Неокесарийского
Григ. Нис.	Правила свт. Григория, еп. Нисского
Дион.	Правила свт. Дионисия, архиеп. Александрийского
Иоан. П.	Правила свт. Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского
Кир.	Правила свт. Кирилла, архиеп. Александрийского
Ник. Исп.	Правила свт. Никифора Исповедника,

СОКРАЩЕНИЯ

Ник. Конст.	Патриарха Константинопольского Правила Николая, Патриарха Константинопольского	Тарас. Посл.	Послание свт. Тарасия, Патриарха Константинопольского, к папе Римскому Адриану I	Канон. предп.	Разные канонические предписания: из Послания свт. Василия Великого, Бесед на Ефес. свт. Иоанна Златоуста, Ответа свт. Анастасия Антиохийского
Петр Ал.	Правила свт. Петра, архиеп. Александрийского	Тимоф.	Правила Тимофея, еп. Александрийского		
		Феоф.	Правила Феофила, архиеп. Александрийского		

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилль (USA)	Amst.	Amsterdam	L.	London
К-поль	Константинополь	Antw.	Antwerpen	Los Ang.	Los Angeles
Каз.	Казань	B.	Berlin	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
К.	Киев	Brat.	Bratislava	Mil.	Milano
Л.	Ленинград	Brux.	Bruxelles	Münch.	München
Лпц.	Лейпциг	Bdpst.	Budapest	N. Y.	New York
М.	Москва	Bucur.	București	Oxf.	Oxford
Н. Новг.	Нижний Новгород	Camb.	Cambridge	P.	Paris
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Fr./M.	Frankfurt am Main	R.	Roma
Од.	Одесса	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
П.	Париж	Gen.	Genève	Stuttg.	Stuttgart
Пг.	Петроград	Gött.	Göttingen	Thessal.	Thessaloniki
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Hdlb.	Heidelberg	Tüb.	Tübingen
СПб.,	Санкт-Петербург	Jord.	Jordanville (USA)	Vat.	Città del Vaticano
С.-Петербург		Lpz.	Leipzig	W.	Wien
Серг. П.	Сергиев Посад			Warsz.	Warszawa
Х.	Харьков			Wash.	Washington

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

(общие для карт)

	Границы епархий
	Центры епархий
	Государственные границы
	Границы административных единиц
	Границы полярных владений Российской Федерации
АСТАНА	Столицы государств
ПАВЛОДАР	Центры административных единиц
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ	
	более 1 000 000 жителей
	от 500 000 до 1 000 000 жителей
	от 100 000 до 500 000 жителей
	от 50 000 до 100 000 жителей
	от 10 000 до 50 000 жителей
	менее 10 000 жителей
Онега	Города и поселки городского типа
Оксино	Населенные пункты сельского типа
Пути сообщения	
	железные дороги магистральные
	автомобильные дороги главные

Примечание.
В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания

В 9-м томе на с. 78 приведены ошибочные сведения о разрушении Никольского храма во Владимирском Золотоворотском монастыре в 50-х гг. XX в. (колонка 1, строка 29–30 сверху).

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том X

ВТОРОЗАКОНИЕ – ГЕОРГИЙ

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

*Г. М. Драговая, А. М. Драговой,
Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)*

Цветоделение, компьютерная обработка оригиналов:

Н. В. Балашов

ЛР № 030725 от 19.02. 1997

Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия».
107120, Москва, Нижняя Сыромятническая, 10а

Для расчетов Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) сообщает свои реквизиты:

- 119034, г. Москва, Чистый пер., д. 5
- ИНН 7704153888;
- р/с № 40703810900010000027 в АК «Московский муниципальный банк — Банк Москвы»;
- корр. счет № 30101810500000000219; БИК 044525219; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 28.09.2005. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура «Petersburg».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 6500

Цветоделение, компьютерная обработка оригиналов, вывод пленок и печать —

ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095)195–86–47, 943–24–76

Генеральный директор С. М. Линович

ББК 86.372я2

ISBN 5-89572-016-1

© Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2005

